ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

ЗА 1890 ГОДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая ул.), № 40.
1890.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1891 годъ

на издаваемые при с.-петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

Переживаемое нами время господства матеріализма и въ воззрѣніяхъ и въ жизни требуетъ особенной бдительности со стороны представителей церкви и богословской науки въ наблюденіи за знаменіями времени и особенной ревности въ защитѣ угрожаемыхъ со всѣхъ сторонъ интересовъ вѣры и церкви. Издавна принимая посильное участіе и въ наблюденіи надъ симптоматическими явленіями времени съ церковной точки зрѣнія и въ борьбѣ за священные интересы вѣры и церкви посредствомъ своихъ изданій, с.-петербургская духовная академія будетъ продолжать это дѣло и въ 1891 году по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» будутъ печататься: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Для облегченія возложенной на епархіальныя учрежденія и церковные причты отвѣтственной обязанности—наблюдать за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ процентныхъ бумагъ, будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Въ «Христіанское Чтеніе» войдутъ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.**, за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.**, за каждый отдѣльно **7 р.** съ перес. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кварт. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто, занимаемое строкой петита, если объявленіе печатается болѣе одного раза, и 15 коп.—если печатается 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

Примѣчанія.

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ" должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непремѣнно съ адресомъ автора. *Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.* За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара. Разсчетъ за платныя статьи производится по окончаніи года.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, домъ № 172, кв. № 12) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА" и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

за слѣдующіе годы:

I. «Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по **2** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки **20** р., съ перес. **25** р. с.

II. «Христ. Чт.» за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по **3** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4** р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ пересылкою.

III. «Христ. Чт.» за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4** руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.; за всѣ **7** годовъ **23** р. безъ перес. и **28** р. съ перес.

IV. «Христ. Чт.» за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4** р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.

VI. «Христ. Чт.» за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888 и 1889 г., вмѣстѣ съ «Церк. Вѣст.» по **5** р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чт." по **3** р. и „Церк. Вѣст." по **3** р.

VI. «Христ. Чт.» за 1886 г. **3** р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт." и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесеямъ и Коллоссянамъ—за 1856 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) **Творенія св. Іоанна Златоуста: I. Его бесѣды**—а) къ антіохійскому народу, томъ первый, цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.; б) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ томѣ по 34 листа), ц. за 2 тома 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.; в) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и во 2-мъ томѣ по 35 л., въ 3-мъ—3 лист.), ц. за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ перес.; г) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ томѣ 36 л., во 2-мъ—34 л.), ц. за оба тома 2 р. безъ пер. и 3 р. съ пер.; д) на первое посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 л., во 2-мъ—27 л.), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес. **II. Письма** Златоуста (20 л.), ц. 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

2) **Письма Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1 мъ томѣ 20 л., во 2-мъ—38 л.), ц. 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) **Церковная исторія.** *Евсевія Памфила*, 1-й томъ (34 листа).—Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

4) **Св. подвижницы восточной церкви.** *Преосв. Филарета.* (25 листовъ).—Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) **Древнія формы символовъ.** *Проф. И. В. Чельцова* (13 лист.). Ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) **Каноническое право.** *Митр. Шагуны* (40 лист.). Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) **Указатель къ «Христ. Чт.»** за 1821—1870 годы. Ц. 30 к. безъ перес. и 50 к. съ перес.

8) **Дополнительный указатель къ «Христ. Чтен.»** (за 1871—1880 гг.). Ц. 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес., а за оба указателя 75 к. съ перес.

9) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) прот. *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.* Ц. 80 к. безъ перес., съ перес. 1 р.

10) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Ц. 30 к. съ перес.

11) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ**, проф. *М. Голубева.* 337 стр. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

12) **Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ**—въ пяти выпускахъ; цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ перес., а всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печатн. листовъ) 3 р. съ перес.

13) **Толкованіе на Ветхій Завѣтъ—первый и второй выпуски** (толкованіе книги пророка Іереміи), цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й вып. 2 руб. съ перес.). **Третій выпускъ** (начало толкованія на книгу Псалмовъ, введен. и псалмы I—IX), ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. **Четвертый выпускъ** (продолженіе толкованія книги Псалмовъ, псалмы X—XXIII), ц. 75 к. безъ перес. и 1 руб. съ перес. **Пятый выпускъ** (начало толкованія книги пророка Исаіи, введен. и главы I—XII), ц. 75 к. безъ пер. и 1 руб. съ пересылкою. **Шестой выпускъ** (продолженіе толкованія на книгу пророка Исаіи, главы XIII—XXIV), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Продаются слѣдующія книги:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина.* 1872 г. Ц. 1 р 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго.* 1865 г. Ц. 30 к., съ перес. 50 к.

3) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. *И. А. Чистовича.* Ц. 1 р. съ перес.

4) **Древнегреческій міръ и христіанство** въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. *Его же.* Ц. 1 р.

5) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія Императора Николая I). Соч. профес. академіи *И. Нильскаго.* Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе Императора Николая I), ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

6) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.** *Его же.* Ц. 75 к. съ перес.

7) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. *М. О. Кояловича* (стр. XI и 400). Ц. 2 р. съ перес.

8) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

9) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ** къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Изслѣдованіе *И. Якимова.* Спб. 1874 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

10) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ** въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго.* С.-Петербургъ. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. (26½ печ. л.).

11) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Вып. 1-й. Свящ. *В. Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.). Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

12) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію** Соч. проф. *Тимоѳ. Барсова.* 1872 г. Ц. 3 р. съ перес.

13) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова.* 1887 г. (567 стр.). Ц. 3 р. съ перес.

14) **Классификація выводовъ.** Проф. *М. Каринскаго.* Ц. 2 р. съ перес.

15) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. Покровскаго.* Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

16) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *М. Кояловича.* 1882 г. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

17) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія.** Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Вып. 1-й. *С. Соллертинскаго.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р. 25 к.

18) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. *А. Садова.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

19) **Исторія израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. проф. *Ѳ. Г. Елеонскаго.* Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

20) **Византійское государство и церковь въ XI в.** *Н. А. Скабалановича* Спб. 1884 г. Ц. 3 р.

21) **Чтенія по исторіи Западной Россіи.** Проф. *М. Кояловича.* Спб. 1884 г. изд. 4-е съ этнографическою картою (стр. XIII и 349). Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

22) **Пособіе къ преподаванію пространнаго катихизиса.** Вып. 1-й—введеніе и символъ вѣры. *С. Соллертинскаго.* Спб. 1884 г. (стр. IV—111). Ц. 1 р., за перес. 1 ф.

23) **Трактаты Ѳеофана Прокоповича о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ.** *Ѳ. Тихомирова.* Спб. 1884 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

24) **Исторія русскаго самосознанія** по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. Проф. *М. О. Кояловича.* Спб. 1884 г. Ц. 3 р. 50 к. безъ пересылки.

25) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей.** *И. Троицкаго.* Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

26) **Исторія первобытной христіанской проповѣди** (до IV вѣка). Соч. *Н. Барсова.* Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

27) **Грюнвальденская битва 1410 г.** *М. О. Кояловича.* Спб. 1885 г. Ц. 10 коп., съ пересылкою 15 к.

28) **Разборъ критики Корсакова на сочиненіе:** Исторія русскаго самосознанія. *М. О. Кояловича.* 1885 г. Ц. 20 коп., съ перес. 25 к.

29) **Римскій католицизмъ въ Америкѣ.** *Соч. А. Лопухина.* Спб. 1881 г. Ц. 2 р. съ пер.

30) **Религія въ Америкѣ.** *Его же.* Спб. 1882 г. Ц. 1 р.

31) **Жизнь за океаномъ.** *Его же.* Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к.

32) **Законодательство Моисея.** Съ приложеніемъ трактата: Судъ надъ I. Христомъ. *Его же.* Спб 1882 г. Ц. 2 р.

33) **Гуситское движеніе.** Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи. Соч. *И. Пальмова.* Спб. 1881 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

34) **Миніатюры евангелія** гелатскаго монастыря XII в., съ рисунками. *Н. Покровскаго.* Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

35) **Пастырство Христа Спасителя.** *С. Соллертинскаго.* Спб. 1887 г. Ц. 2 руб.

СЛОВА и РѢЧИ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИСИДОРА,

митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго

(съ портретомъ его высокопреосвященства).

Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф. Получать можно въ канцеляріи высокопреосвященнаго митрополита.

СОЧИНЕНІЯ

преосвященнаго СОФОНІИ,

епископа туркестанскаго и ташкентскаго:

1) **Изъ дневника по службѣ на востокѣ и западѣ.** Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.
2) **Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ—іаковитовъ и несторіанъ.** Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.
3) **Слова и рѣчи.** 2 т. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Получать можно въ конторѣ «Церк. Вѣстника» (Невскій, 172, кв. 12).

Духовные журналы, газеты и листки, имѣющіе издаваться въ 1891 году:

«Церковный Вѣстникъ» (еженедѣльно) и **«Христіанское Чтеніе»** (двумѣсячно), при с.-петербургской духовной академіи. Ц. 7 р. за оба и 5 р. за каждый въ отдѣльности.

«Творенія св. отцевъ» (трехмѣсячно), при московской духовной академіи. Ц. 5 р.

«Труды кіевской духовной академіи» (ежемѣсячно), при кіевской духовной академіи. Ц. 7 р.

«Православный Собесѣдникъ» (ежемѣсячно), при казанской духовной академіи. Ц. 7 р.

«Странникъ» (ежемѣсячно), въ С.-Петербургѣ. Ц. 6 р.

«Православное Обозрѣніе» (ежемѣсячно), въ Москвѣ. Ц. 7 р.

«Чтеніе въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» (ежемѣсячно), въ Москвѣ. Ц. 7 р.

«Воскресныя Бесѣды» (еженедѣльно), въ Москвѣ, при обществѣ люб. дух. просв. Ц. 1 р. 10 к.

«Душеполезное Чтеніе» (ежемѣсячно), въ Москвѣ. Ц. 4 р.

«Вѣра и Разумъ» (двунедѣльно), въ Харьковѣ. Ц. 10 р.

«Братское Слово» (двунедѣльно), въ Москвѣ. Ц. 6 р.

«Руководство для сельскихъ пастырей» (еженедѣльно), въ Кіевѣ, при духовной семинаріи. Ц. 6 р.

«Воскресное Чтеніе» (еженедѣльно) съ **«Кіевскими Листками»** (повременно), въ Кіевѣ. Ц. 4 р.

«Церковно-приходская школа» (ежемѣсячно), въ Кіевѣ. Ц. 3 р.

«Русскій Паломникъ» (еженедѣльно), въ С.-Петерб. Ц. 6 р.

«Воскресный День» (еженедѣльно), въ Москвѣ. Ц. 4 р.

«Кормчій» (еженедѣльно), въ Москвѣ. Ц. 3 р.

«Благовѣстъ» (двунедѣльно), въ С.-Петербургѣ. Ц. 5 р.

«Пастырскій Собесѣдникъ» (еженедѣльно), въ Москвѣ. Ц. 5 р.

«Проповѣдническій Листокъ» (ежемѣсячно), въ Кіевѣ. Ц. 1 р.

«Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской» (двунедѣльно), въ Одессѣ. Ц. 3 р.

«Троицкіе Листки» (повременно), при Св.-Троицкой Сергіевой лаврѣ. Ц. 1 к. за листокъ.

«Почаевскій Листокъ» (еженедѣльно), при Почаевской лаврѣ. Ц. 2 р.

Офиціальныя изданія:

«Церковныя Вѣдомости» (еженедѣльно), въ Петербургѣ, при Св. Синодѣ.

«Вѣстникъ военнаго духовенства» (двунедѣльно), въ Петербургѣ. Ц. 3 р.

«Архангельскія Епарх. Извѣстія» (двунедѣльно), въ Архангельскѣ. Ц. 3 р.

«Астраханскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Астрахани. Ц. 6 р.

«Владимірскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно) въ г. Владимірѣ. Ц. 5 р.

«Вологодскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Вологдѣ. Ц. 3 р.

«Волынскія Епарх. Вѣдомости» (полуторанедѣльно), въ Кременцѣ. Ц. 5 р.

«Воронежскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Воронежѣ. Ц. 5 р.

«Вятскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Вяткѣ. Ц. 5 р.

«Донскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Новочеркаскѣ. Ц. 5 р. 50 к.

«Екатеринбургскія Епарх. Вѣдомости» (еженедѣльно) въ Екатеринбургѣ. Ц. 5 р.

«Екатеринославскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно) въ Екатеринославѣ. Ц. 5 р. 50 к.

«Енисейскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Красноярскѣ. Ц. 5 р.

«Извѣстія по казанской епархіи» (двунедѣльно), въ Казани. Ц. 3 р.

«Иркутскія Епарх. Вѣдомости» (еженедѣльно), въ Иркутскѣ. Ц. 5 р. 50 к.

«Калужскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Калугѣ. Ц. 3 р. 70 к.

«Кишиневскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Кишиневѣ. Ц. 4 р.

«Кіевскія Епарх. Вѣдомости» (еженедѣльно), въ Кіевѣ. Ц. 2 р.

«Костромскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Костромѣ. Ц. 5 р.

«Курскія Епарх. Вѣдомости» (еженедѣльно), въ Курскѣ. Ц. 5 р.

«Литовскія Епарх. Вѣдомости» (еженедѣльно), въ Вильнѣ. Ц. 5 р.

«Минскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Минскѣ. Ц. 5 р.

«Могилевскія Епарх. Вѣдомости» (полуторанедѣльно), въ г. Могилевѣ. Ц. 5 р.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» (еженедѣльно), въ Москвѣ. Ц. 5 р.

«Нижегородскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Н.-Новгородѣ. Ц. 5 р.

«Новгородскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Новгородѣ. Ц. 2 р. 25 к.

«Оренбургскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Оренбургѣ. Ц. 6 р.

«Орловскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Орлѣ. Ц. 4 р. 50 к.

«Пастырь» (двунедѣльно), въ Тифлисѣ. Ц. 3 р.

«Пензенскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Пензѣ. Ц. 5 р.

«Пермскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Перми. Ц. 5 р.

«Подольскія Епарх. Вѣдомости» (еженедѣльно), въ Каменецъ-Подольскѣ. Ц. 5 р.

«Полоцкія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Витебскѣ. Ц. 5 р.

«Полтавскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Полтавѣ. Ц. 5 р. 60 к.

«Рижскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Ригѣ. Ц. 5 р.

«Рязанскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Рязани. Ц. 5 р.

«Самарскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Самарѣ. Ц. 3 р.

«Саратовскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Саратовѣ. Ц. 5 р.

«Симбирскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Симбирскѣ. Ц. 2 р.

«Смоленскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Смоленскѣ. Ц. 4 р. 50 к.

«Ставропольскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Ставрополѣ. Ц. 5 р. 50 к.

«Таврическія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Симферополѣ. Ц. 5 р.

«Тамбовскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Тамбовѣ. Ц. 5 р. 50 к.

«Тверскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Твери. Ц. 5 р.

«Тобольскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Тобольскѣ. Ц. 5 р.

«Томскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Томскѣ. Ц. 5 р.

«Тульскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно) въ Тулѣ. Ц. 5 р.

«Уфимскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Уфѣ. Ц. 5 р. 50 к.

«Херсонскія Епарх. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Одессѣ. Ц. 5 р.

«Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстникъ» (двунедѣльно), въ Варшавѣ. Ц. 5 р.

«Черниговскія Епарх. Извѣстія» (еженедѣльно), въ Черниговѣ. Ц. 4 р. 50 к.

«Якутскія Епархіал. Вѣдомости» (двунедѣльно), въ Якутскѣ. Ц. 8 р.

«Ярославскія Епарх. Вѣдомости» (еженедѣльно), въ Ярославлѣ. Ц. 4 р.

Печатать дозволяется, 23 декабря 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 1

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26 для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12). для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Январь

4 число

Продолжается подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Россія въ прошломъ году.

I.

Многимъ вѣрнымъ сынамъ отечественной церкви еще не особенно давно доводилось слышать отъ иноземцевъ и родственныхъ имъ по духу русскихъ укоризны, обращенныя къ православной церкви, съ указаніями на господствующій будто бы въ ней застой и крайнюю безжизненность, и иногда съ болью въ сердцѣ приходилось внутренно сознаться, что въ этихъ укоризнахъ была нѣкоторая, хотя и небольшая, доля правды. Подобныя укоризны слышатся и теперь, и, вѣроятно, можно будетъ слышать ихъ и еще нѣсколько лѣтъ, но доля правды въ нихъ дѣлается меньше и меньше. Русская церковь съ каждымъ годомъ обнаруживаетъ все большую жизнедѣятельность, и оспаривать или отрицать это можетъ только тотъ, кто судитъ о нашей церкви на основаніи нѣкоторыхъ предвзятыхъ взглядовъ и не можетъ или не хочетъ смотрѣть на дѣло прямо. Для людей безпристрастныхъ вполнѣ очевиденъ значительной и притомъ безпрерывно увеличивающійся подъемъ энергіи у всѣхъ ревнителей блага церковнаго и не подлежитъ никакому сомнѣнію постепенное привлеченіе большаго и большаго числа ихъ къ дѣятельному участію въ текущихъ церковныхъ дѣлахъ; очевидно также теплое и даже горячее участіе, принимаемое значительно большимъ, чѣмъ прежде, числомъ членовъ церкви въ стараніяхъ предстоятелей церкви расширить область ея вліянія. Такой выводъ, основанный на наблюденіяхъ надъ русской церковной жизнью за нѣсколько прежнихъ годовъ, находитъ новое для себя подтвержденіе въ обзорѣ ея за минувшій годъ. За это время церковная жизнь у насъ, конечно, не была ключемъ, и о подобной жизни нельзя и думать, такъ какъ она бываетъ лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ въ жизни народовъ и религіозныхъ обществъ; церковная жизнь въ Россіи текла спокойно, безъ особенныхъ порывовъ, но и отнюдь не вяло, при чемъ, между прочимъ, оказывалось, что важнѣйшія и интереснѣйшія обнаруженія религіозной жизни въ Россіи далеко не исчерпываются старымъ русскимъ расколомъ и сектантствомъ и новѣйшимъ броженіемъ религіозной мысли въ тѣхъ кружкахъ, гдѣ почтеніе къ религіи считается дѣломъ хорошаго тона,—созданьемъ и поддержкой новыхъ сектъ и религіозныхъ теорій свѣтскихъ мыслителей, тяготѣніемъ отдѣльныхъ лицъ къ протестантству и католицизму и т. п., какъ доселѣ расположены думать лица, не снисходящія до изученія современной жизни православной церкви,—и что православная вѣра не даромъ составляетъ такую громадную силу въ русскомъ государствѣ.

Обращая вниманіе на всѣ тѣ крупные и мелкіе факты, въ которыхъ выразилось, съ одной стороны, стремленіе русскаго духовенства провести въ сознаніе всѣхъ членовъ церкви начала христіанства и ознакомить ихъ съ православнымъ вѣроученіемъ во всѣхъ его важнѣйшихъ сторонахъ, съ другой—готовность паствъ идти на встрѣчу этому стремленію, мы вполнѣ убѣждаемся, съ какимъ неизмѣннымъ постоянствомъ и усердіемъ ведется дѣло религіознаго просвѣщенія членовъ церкви. Руководимое архипастырями, приходское духовенство, составляющее главную духовно-просвѣтительную силу въ Россіи, съ замѣчательною и несомнѣнно большею, чѣмъ прежде, ревностью, проповѣдуетъ слово Божіе и учитъ вѣрѣ и жизни христіанской, и отъ его поученій нынѣ уже не бѣгутъ, какъ прежде; оно старается вдохнуть жизнь въ религіозную обрядность нашего простого народа, которая такъ часто подаетъ поводъ къ ироническимъ замѣчаніямъ со стороны нѣкоторыхъ западныхъ изслѣдователей русской религіозной жизни, хотя эта обрядность ничуть не болѣе внѣшняя, чѣмъ обрядность у католиковъ; оно продолжаетъ заботиться объ устраненіи наблюдаемаго по мѣстамъ нѣкотораго неблагообразія при совершеніи богослуженія и проч. Въ той же духовной средѣ въ прошломъ году замѣтно распространилась благотворная мысль—ради удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ, живущихъ вдали отъ приходскихъ церквей, совершать богослуженіе въ походныхъ церквахъ и на подвижныхъ антиминсахъ. Кромѣ того духовенство, ревнуя о благѣ паствы, обратило вниманіе на неудобство для прихожанъ наблюдаемаго по мѣстамъ порядка, по которому приходомъ, оставшимся безъ священника, не завѣдуетъ ближайшій священникъ, если онъ не принадлежитъ къ тому же благочинію, не говоря уже о случаяхъ, когда приходъ этого ближайшаго священника относится къ другой епархіи. Оно, въ интересахъ пастырскаго дѣла, указывало на желательность и своевременность упрощенія лежащаго на духовенствѣ церковнаго письмоводства, справедливо полагая, что при облегченіи излишней канцелярской работы приходскихъ священниковъ они будутъ имѣть гораздо больше возможности отдаться своимъ чисто пастырскимъ обязанностямъ. Духовенство въ очень многихъ мѣстахъ ревностно заботилось о распространеніи въ народѣ хорошо написанныхъ иконъ и въ православномъ духѣ исполненныхъ священныхъ картинъ, что оказывается по мѣстамъ настоятельно необходимымъ, вслѣдствіе напримѣръ обращенія въ домахъ крестьянъ юго-западнаго края священныхъ изображеній инославнаго характера,—пеклось объ устройствѣ при церквахъ складовъ иконъ, безплат-

ныхъ читаленъ (притомъ на церковныя средства) и книжныхъ складовъ, причемъ надѣялось, что это прекрасное дѣло пойдетъ быстрѣе, чѣмъ какъ шло оно по мѣстамъ прежде, когда даже офиціальная переписка по такимъ дѣламъ велась съ перерывами въ нѣсколько мѣсяцевъ, въ полгода и болѣе. Оно поддерживало мѣры, принимаемыя для улучшенія церковнаго пѣнія въ сельскихъ церквахъ чрезъ обученіе пѣнію сельскихъ учителей на лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія и т. п., давало средства на учрежденіе особыхъ школъ для псаломщиковъ и т. д. Въ церковно-приходскихъ школахъ духовенство по большей части трудилось весьма усердно; нѣкоторые же отдѣльные члены его несли этотъ трудъ съ истиннымъ самоотверженіемъ, сами довольствуясь при этомъ самымъ непривлекательнымъ помѣщеніемъ, уступая подъ школы большую часть собственныхъ жилищъ, изъ своихъ средствъ выдавая вознагражденіе учителямъ и т. п. Такой трудъ духовенства заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, что не малая часть поселянъ, стѣсненныхъ другими обязательными расходами, относится къ школьнымъ нуждамъ холодно.

И міряне вносили свою долю труда въ общее дѣло религіозно-нравственнаго усовершенствованія членовъ церкви. Разумѣемъ, прежде всего, не малочисленные вклады въ нашу духовную, ученую и назидательную, литературу, и религіозно-нравственныя чтенія, устроявшіяся въ нѣсколькихъ губернскихъ городахъ и въ Петербургѣ, при замѣчательно дѣятельномъ участіи преподавателей дух.-учебн. заведеній и студентовъ одной изъ духовныхъ академій (с.-петербургской). Эти чтенія повсемѣстно вызывали живѣйшій интересъ; въ губернскихъ городахъ на нихъ часто присутствовали и лица высшаго мѣстнаго общества. Русское общество обращало также нѣкоторое вниманіе и на цѣли и труды нашихъ братствъ, хотя главную, количественную и качественную, силу въ братствахъ по прежнему составляли обыкновенно лица духовныя; отъ нихъ же получали братства и большую часть своихъ (впрочемъ въ общемъ все еще не значительныхъ) денежныхъ средствъ. При такихъ обстоятельствахъ вполнѣ естественно, что религіозно-нравственное сознаніе русскаго народа больше и больше проясняется. Это можно сказать въ частности и о нашихъ поселянахъ и вообще о рабочемъ классѣ. Конечно, религіозныя понятія поселянъ доселѣ отчасти представляютъ нѣсколько странную смѣсь того, что дано церковнымъ ученіемъ, съ вымыслами суевѣрія; затѣмъ, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, среди нѣкоторой, очень впрочемъ небольшой, части поселянъ замѣчается безрелигіозность,—между крестьянами, усердіемъ извѣстной книгопродавческой фирмы, распространяются и производятъ свое дѣйствіе крестьянскія книжки съ анти-церковной тенденціей и т. п. Но все это покрывается глубокой и сердечной религіозностью, притомъ въ православномъ духѣ, массы народа, а также его истинно-христіанскими нравственными качествами, которыя, по отзывамъ самихъ западныхъ писателей, почти никогда не попадаются у массы народа въ большой части западныхъ странъ.

Въ прошломъ году отечественная церковь, въ лицѣ особенно духовенства, положила не мало труда на дальнѣйшее уясненіе условій существованія и успѣха раскола и сектантства и на возсоединеніе съ нею отдѣлившихся отъ нея чадъ. Православнымъ миссіонерамъ приходилось встрѣчаться съ крайнимъ упорствомъ раскольниковъ, иногда до такой степени сильнымъ, что православные священники начинали говорить о дѣйственности на раскольниковъ одной только всемогущей благодати Божіей; раскольническіе совопросники иногда указывали дверь православнымъ миссіонерамъ, когда послѣдніе дѣлали особенно неудобныя и непріятныя для раскольниковъ ссылки на старопечатныя книги,—говорили о православныхъ, что они „хуже собакъ“ и т. п. Не смущаясь этимъ и по возможности благоразумно относясь къ отличающей многихъ раскольничьихъ начетчиковъ страсти къ разглагольствіямъ и проч., православные борцы съ расколомъ энергично и съ любовію дѣлали свое почтенное и многотрудное дѣло. При этомъ въ бесѣдахъ съ раскольниками принимали участіе и духовные, и міряне, и люди широко образованные, и лица обладающія познаніями собственно въ области раскола, въ томъ числѣ немало крестьянъ. Эти бесѣды привлекали всеобщее вниманіе и слушатели съѣзжались на нихъ по мѣстамъ за десятки и болѣе верстъ; принесли онѣ весьма значительную пользу, по общему почти мнѣнію присутствовавшихъ на нихъ православныхъ, обратившихся изъ раскола и единовѣрцевъ. Полезными оказались они, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что наглядно показали, до какихъ вещей могутъ договориться нѣкоторые наши старообрядцы, при всей своей ревности къ буквѣ „отеческихъ писаній“, если одинъ изъ нихъ на одной изъ бесѣдъ сталъ толковать даже о необязательности евангелія. И раскольникамъ, по невѣдѣнію остающимся въ расколѣ, и православнымъ, склоннымъ къ расколу, не малую пользу должны были оказать новыя разоблаченія раскольническихъ измышленій и сообщенія о томъ, какъ нѣкоторые раскольники ухищряются приписать патріарху Іосифу безпоповщинскія мысли, какъ одинъ изъ раскольниковъ, защищая двуперстіе, публично заявлялъ, что о двуперстіи „должно быть говорится въ евангеліи“, какъ возражатели со стороны раскольниковъ на память приводятъ какъ бы изъ старыхъ книгъ мѣста, которыхъ, по справкамъ, тамъ не оказывается, какъ нѣкоторые раскольники изобрѣли дотолѣ невѣдомый способъ духовно обновиться и стать безгрѣшными и мн. др. Указаніе на подобныя дѣйствія нынѣшнихъ вождей раскола, смутивъ ихъ простодушныхъ послѣдователей, должно было послужить полезнымъ предостереженіемъ для православныхъ, склонныхъ къ расколу или къ идеализаціи раскола. Долю пользы принесли и указанія на раздоры въ раскольническихъ обществахъ, которыя считаютъ себя единственными носителями истины,—на нерѣдкіе удивительные примѣры безчинности при отправленіи богослуженія въ молитвенныхъ домахъ раскольниковъ, которые такъ хвалятся своимъ благочиніемъ, на сношенія нѣкоторыхъ раскольническихъ приходовъ въ западномъ краѣ съ еврейскими факторами, которые доставляютъ имъ наставниковъ, и т. п. Расколъ видимо дѣлается больше и больше захудалымъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, и лучшіе люди въ расколѣ, въ томъ числѣ и такъ называемые іереи ихъ, возвращаются въ православную церковь. На встрѣчу имъ идутъ, между прочимъ, нѣкоторыя братства наши, которыя даютъ средства старообрядцамъ своими глазами видѣть древніе памятники и святыни, свидѣтельствующія противъ раскола. Правительство, съ своей стороны, издало законъ объ установленіи отвѣтственности раскольниковъ за совершеніе духовныхъ требъ для лицъ православнаго исповѣданія и объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія судебными мѣстами дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры.

Для успѣха въ борьбѣ съ сектантствомъ также не должны

остаться безъ послѣдствій еще болѣе выяснившіеся нынѣ обманы и хитрости, къ которымъ обращаются сектанты для достиженія своихъ цѣлей, въ родѣ напримѣръ пріобрѣтенія шалопутами дипломовъ и членскихъ знаковъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, выдаваемыхъ ими среди простодушнаго сельскаго населенія за знаки, которые будто бы пожалованы имъ за распространеніе шалопутства,—пріемы ихъ, при совращеніи православныхъ, въ духѣ извѣстнаго правила отцовъ іезуитовъ,—обнаружившееся по мѣстамъ воочію для всѣхъ безсиліе штундистовъ и отказъ ихъ объяснить неудобныя для нихъ мѣста въ евангеліи,—странная связь ростовскихъ анабентистовъ съ мѣстнымъ татарскимъ муллою на одномъ собесѣдованіи православныхъ миссіонеровъ съ этими сектантами,—пріобрѣтаемая и открыто выражаемая самими бывшими ревнителями баптизма увѣренность въ фарисейскомъ самообольщеніи баптистовъ, которые считаютъ себя совершенными, и проч. Сектантство по мѣстамъ видимо падаетъ; въ частности, въ прошломъ году бывали извѣщенія о жалкомъ кое-гдѣ положеніи молоканства, представляемаго почти исключительно малограмотными и не интересующимися вѣроученіемъ людьми, и о томъ, что одна только гордость мѣшаетъ нѣкоторымъ штундистамъ сознаться въ заблужденіяхъ. За то, къ прискорбію, штундизмъ возникъ, окрѣпъ и поднялъ голову во множествѣ другихъ мѣстъ, особенно въ западномъ краѣ. Появленіе штунды въ одномъ изъ приходовъ псковской епархіи побудило даже епархіальнаго преосвященнаго отправить особое архипастырское посланіе къ прихожанамъ. Св. Синодъ въ прошломъ ноябрѣ, во исполненіе Высочайшей воли, выраженной по поводу всеподданнѣйшаго отчета о состояніи витебской губерніи, сдѣлалъ особенное распоряженіе о мѣрахъ къ предупрежденію распространенія штунды и другихъ еретическихъ лжеученій.

Успѣхамъ православія у прибалтійскихъ лютеранъ, повидимому, не мало препятствуетъ, между прочимъ, стѣсненіе свободы совѣсти лютеранъ, производимое вліятельными ревнителями лютеранства, которые, жалуясь на стѣсненіе свободы религіозной совѣсти въ Россіи, въ тоже время связываютъ свободу своихъ единовѣрцевъ обѣщаніемъ выгодъ при вѣрности ихъ лютеранству и угрозою лишеній въ случаѣ перехода въ православіе. Стремленія лютеранства выйти изъ указанныхъ ему границъ встрѣтили въ прошломъ году сдержку въ одномъ очень важномъ распоряженіи департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, который, въ виду прочно организованной въ Россіи, вопреки законамъ, протестантской миссіонерской дѣятельности, обнаруживающейся, между прочимъ, на такъ называемыхъ миссіонерскихъ праздникахъ во многихъ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ имперіи, распорядился о воспрещеніи лютеранскимъ пасторамъ устройства миссіонерскихъ праздниковъ и производства сборовъ на потребности миссіи. Въ общемъ отношенія между лютеранами и православными стали, кажется, нормальнѣе, такъ же какъ и отношенія между католиками и православными. На русское миролюбіе и католики сравнительно чаще стали отвѣчать тоже миролюбіемъ, хотя латинское духовенство и мѣшало этому; такъ называемые упорствующіе и совращенные въ латинство бывшіе уніаты больше и больше сближались съ православными, усугубляя радость православной церкви, праздновавшей въ прошломъ году пятидесятилѣтіе возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ нею.

Дѣло проповѣди евангельской среди мусульманъ въ послѣднее время встрѣтило значительную поддержку въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ администраторахъ, которые, между прочимъ, ограждали новокрещенныхъ инородцевъ отъ притѣсненій со стороны властей ихъ некрещенныхъ единоплеменниковъ. Съ другой стороны, впрочемъ, получались свѣдѣнія о равнодушіи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ къ утвержденію и распространенію христіанской вѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ высококомпетентными лицами вновь указывалось на малочисленность церквей сравнительно съ мечетями въ инородческихъ мѣстностяхъ, какъ на одну изъ весьма важныхъ причинъ недостаточныхъ успѣховъ православія между магометанами, обращалось вниманіе на необходимость изъять крещеныхъ инородцевъ изъ-подъ вліянія ихъ прежнихъ единовѣрцевъ—магометанъ, которые, живя рядомъ съ ними, при отдаленности церкви и священника, который къ тому же не всегда владѣетъ и инородческимъ языкомъ, имѣютъ тысячи способовъ привести ихъ къ прежней вѣрѣ.

Проповѣдники православной вѣры среди сибирскихъ язычниковъ также не разъ указывали на непреодолимыя пока трудности, съ которыми имъ приходится бороться и предъ которыми часто случается отступать. Сообщая о присоединеніи къ церкви новыхъ чадъ, эти миссіонеры однако были увѣрены, что для прочнаго успѣха миссіонерства нужно кореннымъ образомъ измѣнить весь строй жизни сибирскихъ инородцевъ, основанный часто всецѣло на языческихъ преданіяхъ, и управленіе инородцами ввѣрять только добрымъ христіанамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако сдѣлались извѣстны факты заботливости нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей о святомъ дѣлѣ миссіи среди язычниковъ и о новокрещенныхъ, что прежде не всегда бывало, не смотря даже на многократныя представленія миссіонерскихъ учрежденій. Епархіальная власть въ одной изъ епархій сдѣлала важный шагъ къ большему матеріальному обезпеченію миссіонеровъ, посвящающихъ себя служенію въ санѣ священниковъ среди донскихъ калмыковъ. Для доставленія миссіонерскаго образованія лицамъ разныхъ званій и правъ по образованію, желающимъ и способнымъ посвятить себя миссіонерскому дѣлу, открыты при казанской дух. академіи двухгодичные миссіонерскіе курсы, съ десятью стипендіями. Сдѣлано и предположено нѣсколько новыхъ переводовъ книгъ св. писанія на инородческіе языки и предприняты нѣкоторыя другія мѣры для удовлетворенія духовныхъ нуждъ новообращенныхъ изъ язычества. Въ цѣломъ, въ исторіи нашего миссіонерства есть много такого, на чемъ можно остановиться съ истинной отрадой.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Объ обезпеченіи бѣлаго духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ.—Положеніе вдовъ и сиротъ духовенства.—Необходимость учрежденія пріютовъ и рукодѣльныхъ школъ для дѣвочекъ-сиротъ и малоуспѣшныхъ ученицъ епархіальныхъ училищъ.

«Нов. Вр.» коснулось недавно «забытаго вопроса» объ обезпеченіи бѣлаго духовенства постояннымъ, опредѣленнымъ содержаніемъ взамѣнъ тѣхъ «добровольныхъ даяній», которыми оно довольствуется теперь. Нигдѣ, говоритъ газета, во всемъ свѣтѣ духовенство не поставлено въ такое унизительное, тягостное положеніе въ отношеніи средствъ существованія, какъ у насъ на святой Руси, гдѣ поэтому духовенство и не пользуется нетолько должнымъ вліяніемъ на нравственную жизнь населенія, какъ въ

другихъ странахъ, но нерѣдко ненормальными условіями своего матеріальнаго обезпеченія оскорбляетъ и охлаждаетъ религіозныя чувства народной массы. Серьезность этого вопроса очевидна сама собою и тѣмъ не менѣе онъ никакъ не можетъ дождаться своей очереди по той причинѣ, что будто разрѣшеніе его потребовало бы страшныхъ новыхъ расходовъ. Но если бы, продолжаетъ газета, это соображеніе и имѣло основаніе, то вѣдь здѣсь дѣло идетъ о расходѣ, который уже существуетъ для страны, но существуетъ не введенный въ правильныя, однообразныя нормы, весьма неуравнительный, ибо опредѣляется въ значительной степени произволомъ духовенства или самихъ плательщиковъ, т. е. эта платежная тяжесть населенія имѣетъ самую неудобную, самую нежелательную форму, слѣдовательно предстояло бы лишь упорядоченіе существующаго факта, которое отнюдь нельзя разсматривать какъ увеличеніе податной тягости населенія. Далѣе газета находитъ, что размѣры расходовъ на этотъ предметъ въ дѣйствительности совсѣмъ уже не такъ велики и невозможны, какъ это кажется и какъ это говорятъ. По ея словамъ,

руководствуясь опубликованными недавно свѣдѣніями о численномъ составѣ бѣлаго духовенства православнаго исповѣданія въ Россіи и принимая въ разсчетъ среднія нормы достаточнаго содержанія для разныхъ ранговъ духовенства, можно точно вычислить, сколько потребуется ежегодно расходовать на этотъ предметъ. Въ объясненіе приводимыхъ ниже цифръ замѣтимъ лишь, что сельское духовенство у насъ повсемѣстно пользуется церковною землею, отъ которой въ сущности получаетъ добрую половину своего содержанія. Поэтому для сельскаго духовенства жалованье надобно разсматривать какъ добавочное содержаніе, а въ такомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, было бы вполнѣ достаточно назначить жалованье въ среднихъ окладахъ священникамъ по 480 руб. въ годъ, діаконамъ—по 300 р., псаломщикамъ—по 180 р. Высшимъ чинамъ бѣлаго духовенства (протоіерея) средній окладъ можно принять въ 1,000 руб. Въ такомъ случаѣ весь расходъ, включая городское и сельское бѣлое духовенство, составилъ бы:

Для	1,418 протоіереевъ	1.418,000 руб.
»	34,345 священниковъ	16.485,000 »
»	6,810 діаконовъ	2.043,000 »
»	42,271 псаломщиковъ	7.608,780 »
	Всего . . .	27.554,780 руб.

Или, круглымъ счетомъ, до $27^1/_2$ мил. рублей въ годъ. Но по бюджету Св. Синода уже ассигнуется на тотъ же предметъ 6 мил. рублей. Слѣдовательно доассигновать пришлось бы $21^1/_2$ мил. рублей въ годъ. Сумма крупная, безспорно, но не такая уже страшная, чтобы при 900-милліономъ итогѣ государственныхъ расходовъ могла считаться непреодолимымъ препятствіемъ къ разрѣшенію вопроса такой большой важности. При томъ же, какъ мы уже замѣтили, въ этомъ случаѣ не потребовалось бы возлагать на населеніе новое податное бремя, а потребовалось бы только упорядочить, ввести въ систему существующіе на тотъ же предметъ платежи, сдѣлать ихъ болѣе уравнительными. Эта задача, конечно, требуетъ финансовыхъ соображеній, какъ ее разрѣшить, но о новой платежной тягости не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ съ назначеніемъ содержанія духовенству всѣ потребности населенія въ отношеніи церковныхъ требъ и службъ должны будутъ удовлетворяться безплатно. Ничего, разумѣется, нельзя было бы возразить противъ иной постановки дѣла, именно, чтобы эта задача отнесена была къ числу мѣстныхъ и разрѣшена была — помимо государства — мѣстными общественными учрежденіями или даже приходами. Но, къ сожалѣнію, мѣстная общественная жизнь у насъ совсѣмъ не организована и не приспособлена къ разрѣшенію такихъ задачъ. Вотъ почему и въ данномъ случаѣ до поры до времени только само государство въ состояніи поставить это дѣло надлежащимъ образомъ.

Обращаться такъ легко съ государственными милліонами можно лишь въ газетной статьѣ. Но развѣ мыслимо при настоящихъ условіяхъ вѣрить и говорить серьезно о томъ, чтобы государство взяло на себя новый, болѣе чѣмъ двадцати милліонный расходъ и притомъ еще съ сомнительною надеждою на дѣйствительное обезпеченіе духовенства и на возможность достигнуть этою затратою устраненія тѣхъ ненормальныхъ отношеній, которыя существуютъ теперь между духовенствомъ и паствою вслѣдствіе полной матеріальной зависимости перваго отъ послѣдней. Гораздо болѣе возможности для разрѣшенія этого вопроса представляетъ собою мысль о передачѣ его въ вѣдѣніе мѣстныхъ городскихъ и земскихъ обществъ и при этомъ должно только пожелать, что когда въ этихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ проявилось было стремленіе къ рѣшенію вопроса, то этимъ никто не постарался воспользоваться, вслѣдствіе чего всякія начинанія въ этомъ направленіи скоро заглохли.

Наравнѣ съ вопросомъ о необходимости матеріальнаго обезпеченія духовенства стоитъ вопросъ объ обезпеченіи заштатнаго духовенства, вдовъ и сиротъ его и наконецъ о воспитаніи сиротъ-дѣвочекъ. Всякій, конечно, понимаетъ, что отъ удовлетворительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ весьма много зависитъ самый характеръ служенія духовенства и слѣдовательно степень нравственнаго его воздѣйствія на общество. Человѣкъ, не обезпеченный въ настоящемъ и постоянно обезпокоиваемый заботами о своемъ собственномъ будущемъ, а равно и своей семьи, если и является иногда безкорыстнымъ труженикомъ, самоотверженнымъ исполнителемъ своего долга, то его поведеніе естественно считается какимъ-то исключеніемъ, подвигомъ. Большинство же, къ сожалѣнію, является слабымъ и подъ вліяніемъ гнетущей нужды оказывается совсѣмъ не на высотѣ своего положенія. Поэтому, повторяемъ, вопросы объ обезпеченіи заштатныхъ, вдовъ и сиротъ духовенства имѣютъ такое же, если еще не большее значеніе, какъ и вопросъ объ обезпеченіи служащаго духовенства. Къ сожалѣнію и въ этомъ отношеніи у насъ сдѣлано еще очень мало, да и трудно сказать, когда будетъ сдѣлано даже то, что повидимому вполнѣ возможно. Напр. развитіе и объединеніе частныхъ эмеритальныхъ кассъ въ одной общей, центральной, что можетъ служить главнымъ средствомъ къ обезпеченію заштатнаго духовенства и его вдовъ и сиротъ, замедляется настолько, что объ этомъ предметѣ теперь и не говорятъ. Или напр. устройство пріютовъ-рукодѣльныхъ школъ въ епархіяхъ для тѣхъ сиротъ-дѣвочекъ, которыя по малоуспѣшности не могутъ продолжать образованіе въ епархіальныхъ училищахъ, не смотря на всю важность и необходимость этого дѣла, подвигается тоже очень медленно. Вотъ что по этому поводу мы встрѣтили недавно на страницахъ «Самар. Епар. Вѣдомостей».

Матери и лица, взявшія на себя попеченіе о сиротахъ, оставляютъ училище, унося съ собою нерѣдко негодованіе на лицъ, которыя производили экзамены, тогда какъ экзаменаторы поставлены бываютъ между двумя равно нежелательными рѣшеніями. Имъ остается на выборъ, пожалѣть сиротъ ради сиротства ихъ—это значитъ превратить учебное заведеніе въ благотворительное, изъ учебно-образовательнаго сдѣлать его постояннымъ на нѣсколько лѣтъ почлежнымъ пріютомъ и вмѣстѣ дешевой столовой для принятыхъ и отказать другимъ дѣтямъ, подающимъ всѣ надежды на успѣшное ученіе. Съ другой стороны, отказать безпріютнымъ—это значитъ завѣдомо повергать ихъ въ безотрадную и непроглядную тьму бѣдности и полнаго невѣжества. Сироты, мало подготовленныя и малоразвитыя до поступленія въ училище, принятыя въ училище послѣдними, такъ и идутъ большею частію послѣдними. Состраданіе къ нимъ удвоиваетъ вниманіе къ нимъ со стороны учебно-воспитательнаго персонала заведенія. Но вотъ кончились годичныя испытанія. Какъ быть съ малоуспѣшными и мало подающими надеждъ? Онѣ, по принятому въ заведеніяхъ порядку, оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, съ лишеніемъ епархіальнаго содержанія. Изъ года въ годъ повторяются сцены плача воспитанницъ-сиротъ, ухватившихся было за епархіальное училище, какъ за единственную надежду своего спасенія и отрываемыхъ отъ него своею малоуспѣшностью. Плачъ сиротъ,—трудолюбивыхъ, но малоуспѣшныхъ и малоспособныхъ къ теоретическому ученію, производитъ удручающее впечатлѣніе и на ихъ подругъ, и на ихъ воспитателей. Проучившись въ училищѣ годъ-два, сироты невѣдомо куда скрываются и какъ онѣ живутъ, объ этомъ мы не знаемъ. Кто и какъ перемѣнилъ ихъ участь горькую и сдѣлалъ ее пріятною? Не разъ испытывали мы истинное утѣшеніе, читая въ лѣтописяхъ епархіи за прежнее время о томъ участіи, какое бывало принимало духовенство въ положеніи сиротствующихъ, хотя это участіе не всегда отыскивало вѣрные пути для оказанія сиротствующимъ дѣйстви-

тельной помощи. Въ 1871—1875 годахъ состраданіе къ сиротамъ было такъ велико въ духовенствѣ, что духовенство, руководимое своимъ благожелательствомъ сиротству, едва не превратило—само того не подозрѣвая — училище дѣвицъ просто въ пріютъ, чѣмъ, конечно, причиненъ былъ бы великій вредъ самому же духовенству. Сироты питались бы и учились—и больше питались, чѣмъ учились—а дочери состоящихъ на службѣ епархіи родителей оказались бы внѣ просвѣтительнаго и облагораживающаго вліянія образованія, которое дочерямъ сельскаго духовенства доступно только благодаря существованію епархіальныхъ женскихъ училищъ. Но, повторяемъ, справедливость заставляетъ сказать, что духовенство самарской епархіи всегда прежде было чутко къ слезамъ сиротъ, отзывчиво на ихъ нужды и щедро. Ужели христіанская благотворительность ослабла въ духовномъ сословіи? Ужели ему не жалко сиротъ? Развѣ духовенству не извѣстны прискорбные случаи печальныхъ послѣдствій непосильной борьбы безпріютныхъ сиротъ съ ихъ долей? Правда, сироты наши плачутъ такъ тихо, что только ангелы ихъ на небесахъ слышатъ ихъ плачъ и собираютъ ихъ слезы; но тѣмъ больше слѣдуетъ намъ о нихъ подумать.

Поэтому авторъ статьи, въ виду предстоящаго двадцатипятилѣтія самарскаго епархіальнаго училища, высказываетъ желаніе и надежду, что духовенство найдетъ средства учредить школу-пріютъ для безпріютныхъ теперь дѣвочекъ-сиротокъ, и также рукодѣльную школу для воспитанницъ училища, лишаемыхъ за малоуспѣшность епархіальнаго содержанія и часто потому вынужденныхъ совсѣмъ оставлять училище. А въ какой епархіи, спросимъ, не существуетъ подобной же нужды? Отъ души поэтому желаемъ, чтобы въ наступившемъ году на страницахъ епархіальныхъ органовъ побольше отводилось мѣста обсужденію нуждъ и положенія какъ служащаго духовенства, такъ и сиротъ его.

Думы христіанина на рубежѣ стараго и новаго года [1]).

Въ обычаяхъ человѣческихъ принято, при наступленіи новаго года, давать отчетъ и производить оцѣнку дѣламъ, которыя совершены въ году минувшемъ. Безспорно прекрасный это обычай! Ибо при такомъ болѣе или менѣе внимательномъ обозрѣніи дѣлъ прошедшаго года, становятся ясными ошибки и упущенія въ этихъ дѣлахъ, тѣ или другіе недостатки ихъ, и является возможность въ будущемъ избѣжать этихъ ошибокъ и недостатковъ и самыя дѣла вести съ большимъ успѣхомъ, достигать въ нихъ все большаго и большаго совершенства.

Но если подобный взглядъ на прошедшее считается важнымъ въ дѣлахъ нашихъ простыхъ, житейскихъ; то не тѣмъ ли болѣе важна оцѣнка поступковъ нашихъ нравственныхъ, самое строгое отношеніе къ нимъ; не тѣмъ ли болѣе важно для каждаго изъ насъ, при вступленіи въ новое лѣто жизни, оглянуться внимательнымъ окомъ на свое прошедшее и спросить—такъ ли мы жили, какъ научаетъ насъ законъ, наша вѣра святая православная, старались ли мы быть достойными милостей Царя небеснаго, стремились ли всѣмъ сердцемъ къ достиженію царства небеснаго, спасенія вѣчнаго, соотвѣтствуетъ ли вообще вся жизнь наша прошедшая высокому званію христіанъ—чадъ Божіихъ, искупленныхъ страшными страданіями нашего Господа Спасителя, Его святѣйшею кровію, изліянною за животъ міра, напротивъ—не уклонялись ли мы отъ закона христіанскаго, не слушались ли болѣе всего голоса плоти и страстей нашихъ, не внимали ли мы навѣтамъ нашего исконнаго врага—сатаны, который въ мірѣ семъ яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити (Петр. V. 8), своими поступками не призывали ли мы на себя гнѣвъ Божій, на ны праведно движимый? Этими и подобными вопросами долженъ задаваться каждый христіанинъ, вступая, по милости Божіей, въ новый годъ земного бытія. И это чрезвычайно важно прежде всего по отношенію къ конечной цѣли этой жизни. Цѣль же этой жизни ясно опредѣлилъ Спаситель нашъ, когда сказалъ: «ищите прежде (особенно, преимущественно) царствія Божія и правды его» (Мѳ. VI, 33).

Итакъ, спасеніе вѣчное, царство небесное—вотъ къ чему должны быть направлены всѣ наши помыслы, къ чему стремиться должны мы всѣмъ сердцемъ и душею!

Но Онъ же, Христосъ, сказалъ, что «царствіе Божіе силою нудится и нуждницы восхищаютъ е». А это значитъ, что достигаютъ царствія Божія не люди безпечные, мало или совсѣмъ не обращающіе вниманія на нравственный характеръ поступковъ своихъ, живущіе изо дня въ день безъ всякой мысли объ истинной цѣли этой жизни: а люди, дающіе строгій отчетъ въ дѣлахъ, мысляхъ и чувствахъ своихъ, внимательно слѣдящіе за собою и своею нравственностію, заботливо удаляющіеся отъ всего дурного, что такъ или иначе грязнитъ эту нравственность, ведущіе непрестанную борьбу со страстьми и похотьми. Правда, трудна, тяжка бываетъ эта борьба съ дурными наклонностями и привычками, это неусыпное наблюденіе за собою: соблазны такъ сильны, силы же человѣческія такъ слабы и немощны! Часто приходится и падать въ такой борьбѣ; но сознаніе совершонныхъ дурныхъ поступковъ, но стыдъ и мученія совѣсти, которыя эти поступки причиняютъ, являются глубоко спасительными для людей внимательныхъ къ себѣ, заботящихся о своемъ спасеніи, предостерегая ихъ въ будущемъ отъ совершенія подобныхъ же поступковъ. Трудна борьба, сильны соблазны, возможны частыя паденія; но силенъ Богъ, Помощникъ и Избавитель нашъ, который «не попуститъ намъ искуситися паче, неже можемъ понести».

«Блюдите, како опасно ходите... искупующе время, яко дніе лукави суть» (Ефес. V, 15. 16) Воистинну лукавы и обманчивы дни нашей жизни и блаженъ тотъ, кто сознаетъ эту обманчивость! Вотъ, вступаемъ мы въ новый годъ, вступаемъ большею частію съ какими-то неясными надеждами, смутными ожиданіями отъ него чего-то особеннаго, новаго, благъ, счастія и радостей, вступаемъ сильными и радостными, надѣясь вполнѣ пережить и его, какъ переживали и многіе прошедшіе годы. Но такъ ли это? Можетъ ли кто изъ насъ поручиться, что онъ переживетъ этотъ наступающій годъ? Развѣ не сомкнули на вѣки глазъ многіе изъ тѣхъ, которымъ бы только жить да жить, людей высоко-благородныхъ, глубоко-полезныхъ, которые и сами никакъ не ожидали своего столь близкаго конца? Развѣ не оплакиваютъ многіе изъ насъ тяжелыхъ утратъ въ кругу своихъ родныхъ, знакомыхъ, друзей—пріятелей? Развѣ каждый изъ насъ не сможетъ указать безвременной, нечаянной кончины людей въ полномъ расцвѣтѣ силъ, здоровья, мощи тѣлесной? Не унесетъ ли и насъ многихъ въ наступающемъ году безжалостная смерть, какъ унесла она тѣхъ, которые подобно намъ съ радостію и надеждою встрѣчали прошедшій годъ и которыхъ—увы!—уже нѣтъ среди живыхъ? Не воззоветъ ли и насъ Царь небесный въ этомъ новомъ году стать передъ Нимъ и дать отчетъ въ жизни нашей земной? О, неисповѣдимы пути Божія промысла! Невѣдомо для насъ будущее наше! Не даромъ святой царь и пророкъ Давидъ взывалъ ко Господу: «скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть» (Пс. XXXVIII, 5). А въ такомъ случаѣ каковъ же будетъ отвѣтъ нашъ передъ Господомъ, если Онъ благоволитъ насъ нечаянно—неожиданно призвать къ Себѣ? Что представимъ Ему? Славу и честь? Богатство и положеніе? Благополучіе земное—желать чего другъ другу искренно или лицемѣрно привыкли мы при наступленіи каждаго новаго года? Нѣтъ, все это, какъ земное, на землѣ же и останется. Славою и честію всѣхъ царей земныхъ, богатствами всего міра не пріобрѣтешь мѣста и послѣдняго раба въ царствіи небесномъ. Предстанемъ же предъ Судіею всеправеднымъ единственно только съ дѣлами своими добрыми или злыми, съ жизнію своею свѣтлою христіанскою, или грѣшною

[1]) Слово на новый годъ, произнесенное священникомъ А. К. Тубасовымъ въ Казанскомъ соборѣ 1 января 1890 г.

нечестивою. Подумать же о семъ, надлежащій отчетъ себѣ дать куда какъ не мѣшаетъ каждому изъ насъ въ виду неизвѣстности и обманчивости дней нашего бытія. «Блюдите, како опасно ходите... искупующе время, яко дніе лукави суть».

Итакъ, вступая, по милости Божіей, въ новое лѣто земной жизни, возблагодаримъ прежде всего Господа за то, что Онъ, «не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему», даруетъ намъ это новое лѣто, и будемъ помнить, что даруется оно особенно для нашего исправленія, обращенія, усовершенствованія. Въ тоже время каждый изъ насъ христіанъ да станетъ предъ судомъ своей совѣсти, этого нелицемѣрнаго гласа Божія въ человѣкѣ, и произведетъ внимательную оцѣнку всѣмъ своимъ поступкамъ, мыслямъ, чувствамъ и движеніямъ.

Вотъ ты силенъ, могучъ и знатенъ: оглянись и вспомни—всегда ли ты какъ должно пользовался этими великими дарами Божіими; былъ ли ты истиннымъ защитникомъ сирыхъ и убогихъ, гонимыхъ и притѣсняемыхъ; всегда ли ты былъ добръ, ласковъ и христіански—справедливъ въ отношеніи низшихъ людей; не злоупотреблялъ ли такъ или иначе высокимъ богодарованнымъ тебѣ положеніемъ; при силѣ и могуществѣ былъ ли всегда кротокъ и благостенъ,—что такъ любезно Богу и такъ украшаетъ человѣка?

Вотъ ты богатъ и благополученъ; горе, нужда и тяжкія заботы не стучатся въ дверь твою: не былъ ли ты самодовольнымъ и надменнымъ въ счастіи своемъ; не закрывалась ли рука твоя передъ лицемъ просящаго; не проходилъ ли ты съ пренебреженіемъ мимо горя, нужды и несчастія людского; не обращался ли къ тебѣ напрасно Христосъ Богъ твой въ лицѣ меньшихъ братій Своихъ—сирыхъ, убогихъ, обездоленныхъ, тщетно стараясь пробудить въ сердцѣ твоемъ искру состраданія и жалости?

И всѣ вы, сирые, немощные, униженные, притѣсняемые, несчастные, бѣдствующіе, вспомните, всегда ли вы съ надлежащимъ христіанскимъ терпѣніемъ переносили горькую судьбу свою, не роптали ли, не отчаявались ли вы въ милости Божіей, не щемила ли сердце ваше зависть къ благополучію ближняго, отъ чего такъ трудно уберечься бѣдняку? Помните ли вы, что все, даже и скорби, отъ Господа посылаются, что Онъ, Господь, особенно назираетъ на нища и убога, бѣднаго и сираго, или испытывая терпѣніе ихъ, или многими скорбями уготовляя имъ вѣчно блаженныя обители въ царствіи Отца Своего? Помнили ли вы, что Христосъ Спаситель страшныя крестныя, смертныя муки пріялъ, лишь бы спасти насъ всѣхъ, немощныхъ, угнетенныхъ, страждущихъ по грѣхамъ и страстямъ нашимъ?

И всѣ вы, христіане православные, вопросите себя, такъ ли проводили вы минувшій годъ, какъ подобаетъ христіанину, совлекались ли вы ветхаго человѣка съ злыми помыслами и дѣяніями его, не оскорбляли ли вы своего Господа и Спасителя поступками, мыслями и чувствами лукавыми, непотребными, нехристіанскими? И если совѣсть ваша осуждаетъ жизнь вашу прошедшую, молитесь милосердному Господу, благословляющему для васъ вѣнецъ наступающаго новаго лѣта, да дастъ Онъ вамъ сердце ново и духъ новъ, во еже право ходити и безпорочно по путямъ и оправданіямъ Господнимъ, и молитвою каждаго изъ насъ нынѣ да будутъ сіи святыя слова Давида: «сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей» (Пс. L).

Еще проектъ новой духовной академіи.

Возобновившіяся рѣчи объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи побуждаютъ меня высказать давнишнюю мысль объ открытіи южной православной духовной академіи. Нисколько не думая отрицать значенія виленской академіи, скажу нѣсколько словъ о томъ значеніи, какое могла бы имѣть духовная академія, открытая въ какомъ-либо изъ приморскихъ городовъ Крыма, съ подборомъ студентовъ изъ всѣхъ православныхъ народностей востока.

Всѣмъ извѣстно, какою централизаціей, какою сплоченностію въ одно цѣлое по внѣшности обладаетъ латинская церковь: всѣмъ явно, съ другой стороны, неприглядное положеніе отдѣльныхъ помѣстныхъ православныхъ церквей, особенно сербской, болгарской и румынской, обусловенное доведенною до крайности разорванностью частей церкви. Единеніе остается конечно въ духѣ, но въ жизни каждая помѣстная церковь живетъ сама собою, почти внѣ всякой живой связи съ другими церквами, подпадая гнету свѣтской власти всякихъ ничтожныхъ Милановъ сербскихъ, самозванныхъ Кобурговъ, латинскихъ Карловъ румынскихъ и т. д. Отсюда нерѣдко проистекаетъ нѣчто такое, что можетъ грозить въ будущемъ большимъ зломъ. Такъ мы видимъ, что между славянскими церквами и греческими уже начинаетъ образовываться весьма сильная рознь, временно застывшая въ болгарскомъ расколѣ; въ Румыніи духовенству дозволено, какъ слышно, одѣяніе латинскихъ ксендзовъ и еле держится кириллица въ качествѣ церковной азбуки. Исторія сербскаго митрополита Михаила всѣмъ извѣстна. Благодаря этой пресловутой автокефальности сербской церкви, даже русская церковь во всемъ этомъ беззаконномъ дѣлѣ принуждена была ограничиться лишь молчаливымъ протестомъ, давъ изгнаннику митрополиту у себя пріютъ. Греки турецкіе и эллядскіе почти не знаютъ русскаго языка, мы не знаемъ новогреческаго и взаимно пренебрегаемъ литературой мы—греческой, греки—русской. Къ чему можетъ это современемъ повести, отвѣтъ на это исторія дала въ отдѣленіи отъ православія армянской церкви, отдѣлившейся изъ-за недоразумѣнія по причинѣ непонятности для армянъ греческихъ богословскихъ выраженій. И до сихъ поръ ни наши ученые богословы, ни армянскіе не считаютъ одни другихъ еретиками, и тѣмъ не менѣе возстановить разъ нарушенное единеніе оказывается весьма трудно,—а Римъ тѣмъ временемъ не дремалъ и присоединилъ къ себѣ значительную часть армянъ. Подобное можетъ вновь повториться въ нѣдрахъ православной церкви, и мы не боимся высказать явныхъ опасеній за возможность греко-славянскаго раскола. Уже теперь студенты аѳинскаго университета лучше знаютъ нѣмецкую богословскую литературу, чѣмъ русскую; ее же знаютъ лучше, чѣмъ новогреческую (которой иные даже и не подозрѣваютъ), и студенты нашихъ академій; прибавьте къ этому политическія страсти господъ Трикуписовъ съ одной стороны и нашихъ непрошенныхъ ругателей, оплевывающихъ на столбцахъ газетъ все греческое, видѣнное ими при мимолетныхъ объѣздахъ востока въ греческихъ монастыряхъ, какъ будто бы наши собственные монастыри идеально устроены,—и вы поймете, что еще нѣсколько лѣтъ такой жизни, и будетъ достаточно малѣйшаго повода, чтобъ произошелъ явный расколъ. А за поводомъ дѣло не станетъ: не говоря о нашемъ сочувствіи болгарамъ, отлученнымъ константинопольскимъ патріархомъ, столкнуться легко можно и по дѣламъ палестинскаго общества, которое заботится и о православныхъ арабахъ, весьма недружелюбно относящихся къ грекамъ и ихъ іерархіи.

Въ виду всего этого нужно раньше заботиться, чтобы дѣло не зашло слишкомъ далеко,—и намъ кажется, наряду со многими иными мѣрами объединительнаго характера, отъ которыхъ много выиграла бы и наша русская церковная жизнь въ своей жизненности, разносторонности и свободѣ отъ подчиненія одностороннимъ вліяніямъ, открытіе въ предѣлахъ Россіи въ своемъ родѣ международной православной академіи было бы самымъ лучшимъ дѣломъ. Лишне говорить насколько сильно школа связываетъ учениковъ и вытравляетъ взаимные предразсудки; лишне говорить о дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ того, еслибъ, напримѣръ, въ будущемъ епископъ Вологды или Самары чувствовалъ себя близкимъ товарищемъ епископу На-

зарета или аѳинскому митрополиту, товарищемъ по школѣ и стремленіямъ юности. Конечно, и здѣсь прежде всего возразятъ съ точки зрѣнія денегъ: но увѣренъ, что государственно-политическія послѣдствія предлагаемаго проекта таковы, что ихъ трудно да и излишне перечислять. Несомнѣнно то, что несочувствовать этому предложенію могъ бы лишь врагъ Россіи и православія и, конечно, еслибъ только наше правительство рѣшилось осуществить предлагаемый проектъ, смущеніе равно почувствовалось бы въ Ватиканѣ, какъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Берлинѣ, ибо востокъ живетъ православіемъ и нѣмцы, какъ видно изъ исторіи штунды, это очень хорошо понимаютъ. Поэтому считаемъ мысль и сущность дѣла настолько очевидными, что говорить далѣе о значеніи южной обще-православной академіи полагаемъ излишнимъ; укажемъ лишь нѣкоторыя частныя черты этой желательной академіи.

Открыта она должна быть въ Крыму, въ виду близости мѣста и удобствъ климата для южанъ. Должны быть на каждомъ курсѣ казенныя стипендіи: 15 для русскихъ и грузинъ, 10 для балканскихъ славянъ, 10 для грековъ, 7 для румынъ, 7 для арабовъ и 7 для армянъ, которые должны быть допускаемы вмѣстѣ съ абиссинцами и египетскими коптами безъ отреченія отъ своего исповѣданія. Для приготовленія иностранцевъ при академіи можно учредить двухгодичный подготовительный курсъ для обученія особенно русскому языку и правильному изложенію мыслей. Въ преподаваніи языки болгарскій, сербскій, чешскій, новогреческій, арабскій, румынскій должны быть поставлены на практическую почву, при чемъ можно допустить даже чтеніе лекцій по нѣкоторымъ предметамъ на новогреческомъ и румынскомъ. Армянскій и абиссинскій языки также должны изучаться; равно должны изучаться и литературы этихъ языковъ и исторіи этихъ народовъ.

Въ заключеніе повторимъ, что эта теперь лишь высказанная, но давно зародившаяся мысль о необходимости и пользѣ для православной церкви и Россіи, какъ государства, такой академіи настолько ясна сама собой, что мы считаемъ лишнимъ говорить дальше что-либо, предоставляя дальнѣйшую рѣчь тѣмъ, кто имѣетъ власть и силу не разсуждать только, а приводить свои и чужія разсужденія въ исполненіе.

Наставникъ смоленской духовной семинаріи **Алексѣй Струнниковъ.**

Замѣтка по поводу проекта г. Струнникова.

Мы очень рады, что наши статьи о проектахъ новой академіи въ Вильнѣ вызываютъ пожеланіе еще новой духовной академіи. Мы не сомнѣваемся, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ сказываться потребность высшаго духовнаго образованія въ новыхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ на Кавказѣ, въ Сибири, а можетъ быть въ нашемъ обществѣ выяснится и то, что цѣльное и законченное среднее образованіе даютъ въ неизмѣримо большей степени наши семинаріи, чѣмъ гимназіи, и что изъ земской среды будутъ слѣдовать просьбы открывать не гимназіи и прогимназіи, а духовныя семинаріи и духовныя училища. Направленіе въ эту сторону можно и теперь замѣчать въ постоянно усиливающемся наплывѣ въ духовно-учебныя заведенія свѣтскихъ людей.

Съ этой точки зрѣнія весьма естественно и то, что авторъ проектируетъ новую духовную академію для нуждъ всей восточной церкви и находитъ самымъ удобнымъ, чтобы такая академія была учреждена въ Крыму,—мы бы просто сказали, на югѣ Россіи. Но въ той мотивировкѣ, какою авторъ обставляетъ свой проектъ, есть, по нашему разумѣнію дѣла, не мало особенностей и даже странностей, на которыя считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей «Церковнаго Вѣстника».

Проектъ автора, очевидно, есть видоизмѣненіе проекта общеславянской академіи наукъ, разработывавшагося недавно въ Кіевѣ и еще больше въ Одессѣ. Въ этомъ нѣтъ ничего дурного, и мы лишь отмѣчаемъ эту особенность. И проектъ всеславянской академіи наукъ и проектъ всеправославной духовной академіи, по нашему мнѣнію, достойны уваженія и весьма желательно ихъ осуществленіе.

Гораздо важнѣе другія особенности статьи г. Струнникова. Это какое-то унылое преклоненіе автора передъ чужими образцами и отчасти даже усвоеніе чужихъ, несвойственныхъ намъ идей. Въ настоящее время вообще можно замѣчать удивительное приниженіе насъ, русскихъ, передъ западной Европой. Внѣшнее ея могущество, непомѣрное развитіе въ ней техники давятъ, принижаютъ нашъ русскій духъ, и мы уже не видимъ тѣхъ язвъ, какія прикрываются этимъ, такъ сказать, техническимъ могуществомъ Европы, и готовы сами заковать силы нашего духа въ формы этого могущества, можетъ быть наканунѣ его великаго разгрома безъ всякой войны. Германія изъѣдена соціализмомъ, жидовствомъ, военщиной: но она является во всеоружіи желѣзной и огненной техники, говоритъ съ такою смѣлостію неправоты, съ какой можетъ говорить только нѣмецъ, и мы русскіе думаемъ, что и намъ нужно по старому учиться у нѣмцевъ. Съѣздили многіе русскіе на парижскую выставку, увидѣли чудеса всякой мирной техники, и вернулись съ усерднѣйшею готовностію все осуждать въ своемъ отечествѣ, заявляютъ даже сами печатно, что мы, русскіе—мало культурные или даже вовсе не культурные люди. Не видѣли, какими жертвами, какими бѣдствіями, разложеніемъ внизу создано это техническое величіе, и готовы вести свою родину къ такимъ же бѣдствіямъ, къ такому же разложенію. Какъ оглушилъ насъ Петръ Великій ударами западно-европейской цивилизаціи, такъ съ тѣхъ поръ мы не можемъ смотрѣть на вещи своими, русскими глазами и оцѣнивать ихъ своимъ русскимъ умомъ. Въ этомъ отношеніи мы дѣйствительно менѣе культурны, чѣмъ любой приказный человѣкъ стараго московскаго государства. Намъ нужна техника, но техника соображенная съ дѣйствительными нуждами нашего народа, въ которомъ девять десятыхъ земледѣльцы, а не та техника, которая строитъ благо немногихъ на бѣдствіяхъ массы простыхъ людей.

Такъ вводитъ насъ въ заблужденіе и видимое могущество латинства. Латинство,— разумѣемъ господствующее ультрамонтанское, іезуитское латинство, а не то безпритязательное, которое хранятъ простыя искреннія души,—латинство, какъ зараза, уже испепелило все лучшее на своихъ старыхъ мѣстахъ, какъ въ Италіи, Франціи, Испаніи, Австріи, и само отупѣло тамъ, и, какъ зараза, можетъ обнаруживать силу только на новыхъ мѣстахъ и потому все ищетъ новыхъ мѣстъ. Для этого и придумана все поѣдающая латинская пропаганда, т. е. прежде всего и больше всего распространеніе, а не утвержденіе вѣры. Для этого теперь и направлены главнѣйшія силы латинства на востокъ, и замѣчательно, какъ въ этомъ самомъ движеніи латинства на востокъ сказывается преобладаніе той же западно-европейской техники надъ всякой внутренней силой истины, правды. Въ западной Европѣ давно уже послѣдовало соглашеніе торговли, науки и вѣры для завоеванія странъ, причемъ торговая сторона, разумѣется, становится выше всего. На нашихъ глазахъ совершается даже возмутительнѣйшее явленіе, составляющее величайшій позоръ западно-европейской цивилизаціи. Ученые люди объѣзжаютъ невѣдомыя страны, повидимому, чисто для цѣлей науки и съ чистымъ самоотверженіемъ служителей высшихъ идей, и всѣ ихъ за это славятъ и разносятъ ихъ славу, а потомъ оказывается, что эти ученые прокладывали пути торговому и государственному хищничеству своихъ народовъ, и тѣ несчастные малокультурные люди, напримѣръ, африканцы, которые принимали и проводили этихъ ученыхъ, увидѣли затѣмъ не свѣтъ истины и добра, а новые виды рабства и бѣдствій. Вотъ, въ компаніи этихъ-

то хищниковъ и идутъ всюду проповѣдники латинства; въ такой-то компаніи они оказываются и въ Болгаріи и Румыніи.

Насъ не удивляетъ, что всего этого не разглядываютъ такіе односторонніе и неглубокіе умы, какъ Вл. С. Соловьевъ, даже при близкомъ прикосновеніи къ латинству; но печально, что фантазіи г. Соловьева встрѣчаютъ соотвѣтствующіе тоны въ нашемъ общественномъ настроеніи и потому могутъ усиливать нашу русскую смуту понятій и желаній.

Авторъ статьи, понятно, весьма далекъ отъ воззрѣній Вл. С. Соловьева, но и онъ не даетъ себѣ яснаго отчета въ характерѣ и качествѣ силы латинской централизаціи и потому даетъ ей какъ бы сочувственное вниманіе и печально смотритъ на современное состояніе и будущность автокефальности православныхъ церквей. Мы думаемъ, намъ православнымъ никогда не слѣдуетъ забывать того образца церковнаго устройства, какой намъ данъ ясно, несомнѣнно церковію временъ вселенскихъ соборовъ, а тамъ вездѣ автокефальность церквей объединяется и чрезвычайными и обычными средствами общенія на соборахъ и посредствомъ другихъ живыхъ сношеній. Вотъ, объ этихъ только средствахъ общенія между автокефальными церквами и должна быть рѣчь, а не о централизаціи по латинскому образцу, и когда эти общенія будутъ, тогда сама собою возникнетъ и всеправославная академія, какъ одно изъ выраженій междуцерковнаго общенія.

Говорить это не значитъ откладывать въ дальній ящикъ проекта автора. Есть ближайшее, подручное средство подготовить такую академію, чѣмъ и авторъ занятъ. Пусть побольше православныхъ изъ другихъ церквей поступаетъ въ наши южныя духовныя училища и семинаріи. Тогда бы сами собою подготовились условія для учрежденія и той академіи, о которой пишетъ г. Струнниковъ.

М. Кояловичъ.

По поводу толковъ объ урегулированіи отношеній между членами причта.

На страницахъ «Церк. Вѣстника» стали появляться, въ послѣднее время, различныя сужденія по вопросу объ урегулированіи отношеній между членами причта, при чемъ предлагаются и мѣры къ уничтоженію иногда дѣйствительно вопіющихъ ненормальностей въ этихъ отношеніяхъ. Но намъ думается, что всѣ предлагаемыя средства суть только палліативы. Причина зла кроется прежде всего въ самихъ же священникахъ, и пока они не поднимутъ свой нравственный авторитетъ до уровня, соотвѣтствующаго ихъ высокому призванію, до тѣхъ поръ безобразныя явленія въ отношеніяхъ членовъ причта будутъ неизбѣжнымъ зломъ. Не даромъ же сложилась поговорка: «каковъ попъ, таковъ приходъ», а мы прибавимъ: таковъ и причтъ. Хорошъ священникъ, и отношенія причта къ нему хороши, у дурного же священника большею частію бываетъ и причтъ дурнымъ. Доказательства этому у всѣхъ на лицо. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, въ городахъ гораздо меньше безобразія въ причтахъ, чѣмъ въ селахъ? Оттого, надобно думать, что въ городахъ священники или изъ академистовъ, или изъ лучшихъ семинаристовъ. Какъ люди просвѣщенные, они хорошо сознаютъ долгъ пастырства и стараются по возможности «достойно ходить званія своего». Ну и пользуются поэтому отъ причта должнымъ уваженіемъ и повиновеніемъ. Впрочемъ мы не намѣрены входить въ споръ съ любителями предлагать мѣры къ угнетенію меньшей братіи и безъ того жалкой и обездоленной. Мы сошлемся лучше на факты въ подтвержденіе только что высказанной нами мысли: «каковъ попъ, таковъ и приходъ» и причтъ. Факты эти отошли уже въ область исторіи и для современнаго священства быть можетъ покажутся странными.

Намъ былъ хорошо извѣстенъ уголокъ въ одной центральной епархіи, который слылъ подъ названіемъ «медвѣжьяго уголка». Этотъ уголокъ—цѣлый благочиннической округъ и, нужно сказать правду, вполнѣ оправдывалъ данную ему кличку. Произволъ, грубость, пьянство составляли тамъ самыя обыкновенныя явленія. Начнемъ съ достойнаго представителя этого уголка — о. благочиннаго. Окончившій курсъ въ семинаріи по второму разряду и то благодаря только тому, что былъ онъ «трубила», по собственному его признанію, этотъ отецъ въ практической жизни оказался далеко недюжиннымъ человѣкомъ. Онъ достигъ и протоіерейства съ настоятельствомъ въ уѣздномъ соборѣ, и съумѣлъ заручиться особеннымъ довѣріемъ мѣстнаго (нужно замѣтить—строгаго) преосвященнаго, такъ что въ своемъ благочиніи онъ распоряжался какъ ему хотѣлось и называлъ его не иначе, какъ своею епархіею. Довѣріемъ преосвященнаго онъ пользовался (вѣрнѣе — злоупотреблялъ) какъ нельзя лучше. Два-три раза въ годъ онъ ѣздилъ на собственныхъ прекрасныхъ лошадяхъ и съ собственнымъ кучеромъ по своему округу для обзора церквей. На дѣлѣ же эта поѣздка была только удобнымъ случаемъ къ собиранію всякой всячины: и хлѣба, и сѣна, и конопляннаго масла, и дичи, и свинины, и даже посуды, и наконецъ денегъ. Всѣхъ этихъ «доброхотныхъ» подаяній «большому попу», какъ называли его въ округѣ, хватало съ избыткомъ на годовое содержаніе себя съ семействомъ, прислуги (кучера, дворника, кухарки и горничной), лошадей и на пріемъ гостей (а онъ очень любилъ гостей и былъ великій хлѣбосолъ!..). Какъ же собиралось все это? А вотъ какъ: пріѣзжаетъ онъ въ село, конечно, къ священнику. Оправившись съ пути, идетъ въ церковь, гдѣ прежде всего начинается повѣрка церковной суммы. Не рѣдко оказывается излишекъ противъ записи. «Это что такое»? кричитъ онъ. «Вы утаиваете церковныя деньги»! «Никакъ нѣтъ, батюшка», отвѣчаетъ растерявшійся староста—мужикъ. «Это я свои вложилъ подъ сохраненіе». «Да развѣ церковь-то твоя кладовая? Я тебя за это подъ судъ упеку, въ острогѣ сморю»! И затѣмъ излишекъ противъ записи опускается безвозвратно въ карманъ благочиннаго. Начинается экзаменовка причта. На вопросы получается большею частію молчокъ. «Что же вы, друзья, захотѣли, должно быть, къ владыкѣ проѣхаться; чтожъ, я тотчасъ вамъ подорожную напишу. Или не хотите? Ну такъ идите, отсыпьте тамъ Козьмѣ (кучеру его) зернышекъ, онъ знаетъ съ кого сколько слѣдуетъ. А можетъ быть у кого заваляся поросенокъ или гусенокъ, такъ и ихъ туда же. Протопопъ ничѣмъ не пренебрегаетъ». Или: замѣчаетъ онъ какую-нибудь поправку въ церкви. «Это еще что такое, кто вамъ позволилъ производить ремонтъ» кричитъ благочинный. «Да это я по усердію на свой счетъ справилъ», оправдывается староста. «На свой счетъ украшай паневы [1]) невѣсткамъ, а тутъ не смѣешь ничего дѣлать безъ позволенія». И опять окрикъ, и опять запугиванія. Въ концѣ-концевъ староста обѣщается по первопутью доставить о. благочинному сѣнца возочка два да еще чего-нибудь изъ «домашности». Частенько, если не въ каждомъ селѣ, приходилось о. благочинному наталкиваться и на ссоры въ причтѣ. Священникъ жалуется на причтъ, причтъ на священника. Кто правъ — трудно разобрать. Но о. благочинный умѣлъ разбирать дѣла скоро и тутъ же на мѣстѣ рѣшалъ ихъ. «Вотъ что, други мои», скажетъ онъ бывало; «у васъ тутъ, кажется, завелась нечистая сила. За то, что вы пустили ее къ себѣ, вотъ вамъ наказаніе: ты, о. И., пришли мнѣ къ Рождеству штучекъ пять индѣекъ, у тебя ихъ много; а ты отецъ свѣтецъ (дьячекъ, или діаконъ) удѣли благочинному гусика, а можетъ быть надумаешь и двухъ. Не даромъ же я шляюсь по васъ и разбираю всякія дрязги. А затѣмъ помиритесь и живите смирно. Иначе обоимъ достанется». «Помилуйте», вопіетъ

[1]) Нарядъ деревенскихъ женщинъ, формою, или покроемъ, похожій на короткія юбки.

дьячекъ, «да вѣдь батька доходы утаиваетъ! Я, коли такъ, и къ архіерею». «Хорошо, другъ, поѣзжай! Только помни, что мое письмо раньше тебя будетъ у преосвященнаго, и какъ бы тебѣ не пришлось попасть на монастырскіе хлѣба и толочь воду». Въ другомъ селѣ жалуется дьяконъ: «о. благочинный, вы знаете, что нынѣшнимъ лѣтомъ я ходилъ въ Кіевъ и немножко запоздалъ вернуться вовремя домой. Безъ меня раздѣлили луга и обкосили меня воза на четыре. Прикажите отдать хоть половину». «Это дѣло я разберу потомъ, говоритъ благочинный, а покамѣстъ вы, о. Н., пришлите ко мнѣ спорное сѣно». Тѣмъ и кончалась разбирательство. Но всего не пересказать. Кажется, что можетъ быть возмутительнѣе такого произвола! И однако благочиніе — «медвѣжій уголокъ» считалось образцовымъ.

Но каковъ «большой попъ», таковъ и большой приходъ. Насколько образцово было это благочиніе, о томъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующіе факты, о которыхъ опять-таки повторяемъ, что все это—дѣла давно минувшихъ дней.

Что добрая половина этого образцоваго благочинія любила образцово и выпить, объ этомъ мы распространяться не будемъ. Мы возьмемъ только нѣсколько достовѣрныхъ фактовъ, по которымъ видно, какія образцовыя безобразія имѣли мѣсто въ этомъ образцовомъ благочиніи. Одинъ, напримѣръ, пастырь былъ почти всегда пьянъ, не разбирая ни постовъ, ни страстной недѣли. Былъ такой случай. Собрался народъ въ церковь слушать «страсти». Сторожъ пошелъ спросить: не пора ли звонить. Матушка сказала: пора. Долго звонилъ сторожъ, а священника все нѣтъ. Народъ наполнилъ всю церковь, собрался и причтъ, а его все нѣтъ да нѣтъ. Послали узнать, въ чемъ дѣло. Оказалось, батька спитъ непробуднымъ сномъ. Жена отъ стыда и страха въ отчаяніи. Наконецъ она нашлась выйдти изъ неловкаго положенія, выливъ на спящаго супруга цѣлое ведро ледяной воды. Супругъ мгновенно очнулся, утерся, немножко причесался и пошелъ читать «страсти», хотя коснѣющимъ языкомъ, а во время кажденія немножко пошатывался. Легко понять, какое можетъ быть благоустроеніе въ семействѣ такого человѣка. Съ женой вѣчная ругань, а матери родной и совсѣмъ пришлось уйдти со двора. И въ приходѣ подобное же благоустроеніе. Умираніе прихожанъ безъ покаянія, дѣтей безъ крещенія, опущеніе литургій въ воскресные дни, хожденіе по приходу почти въ безсознательномъ состояніи,—все это были явленія заурядныя и даже переставшія удивлять прихожанъ. Не отставалъ, конечно, и причтъ отъ своего достойнаго настоятеля. Особенно ревностнымъ послѣдователемъ его былъ пономарь. Пропивая буквально всѣ свои доходы, онъ имѣлъ несчастіе быть «неспокойнымъ во хмѣлю», и въ этомъ состояніи причинялъ много вреда и хозяйству (билъ посуду и скотъ), и семейству (выгонялъ ночью на морозъ), и сосѣдямъ. Однажды священникъ, отрезвившись вполнѣ, вздумалъ сдѣлать ему должное внушеніе и притомъ въ присутствіи всего причта (собрались дѣлить доходъ). «Что ты, Прохорычъ», началъ онъ, «безобразничаешь по ночамъ и не даешь семейнымъ даже ночевать дома. Сосѣди твои стали уже жаловаться. Пьянствуешь да буйствуешь, на что это похоже!»—«Что же батюшка», иронически-смиренно отвѣчалъ пономарь, «долженъ повиниться: выпить люблю и, при случаѣ, совсѣмъ даже напиваюсь. Но вѣдь я дѣлаю это, взирающе на начальника. А что буйствую, такъ вѣдь какъ объ этомъ судить? Во всякой избушкѣ свои пирушки. Я не поладилъ съ своячиней-уродомъ (пономарь былъ вдовъ), а вы, говорятъ, родную матушку изволили прогнать со двора. Я не осуждаю. Во всякой избушкѣ свои пирушки. Такъ-то-ся!» Какъ нельзя болѣе сконфуженный священникъ не зналъ, что и говорить.

Въ другомъ причтѣ того же «медвѣжьяго уголка» были постоянно, какъ говорится, на ножахъ священникъ съ дьякономъ. Дѣла объ ихъ грубыхъ столкновеніяхъ доходили даже до консисторіи но ничѣмъ не кончались, благодаря тому, что какъ у священника, такъ и у дьякона были сильныя поддержки. Наскучившись волокитою, діаконъ вздумалъ самъ поучить священника. Случай къ тому не замедлилъ представиться. Священникъ шелъ однажды, позднимъ вечеромъ, изъ гостей отъ конторщика-кума и, само собою разумѣется, изрядно выпивши. Діаконъ подкараулилъ его въ укромномъ уголкѣ и основательно-таки поколотилъ. Въ бородѣ и головѣ священникъ не досчитался чуть ли не трети волосъ. Чтобъ они не пропадали даромъ, онъ собралъ ихъ и при рапортѣ отправилъ въ консисторію для пріобщенія къ дѣлу. Но дьякону не прошло это даромъ. На святой недѣлѣ ходили по приходу. Молодой дьяконъ, не успѣвшій еще «втянуться въ водку», захмѣлѣлъ раньше другихъ и притомъ такъ, что заснулъ въ стихарѣ у кума-мужика на «нарахъ». Священникъ не замедлилъ воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ отомстить дьякону и, снявъ сапогъ съ спящаго въ церковномъ облаченіи священнослужителя, отправилъ его въ консисторію, какъ доказательство непробуднаго пьянства дьякона. Впослѣдствіи дѣло обо всѣхъ этихъ препирательствахъ кончилось ничѣмъ. Священникъ и дьяконъ подали «мировое» прошеніе и епархіальное начальство, сдѣлавъ имъ внушеніе, оставило дѣло безъ послѣдствій...

Въ третьемъ причтѣ все того же «образцоваго» уголка священникъ былъ пьяница до умопомраченія и въ этомъ состояніи творилъ дѣла, «о нихъ же не лѣть есть и глаголати». Я укажу только на одинъ фактъ, о которомъ въ свое время писалось въ газетахъ и сообщено было консисторіи. Однажды, осенью, весь этотъ причтъ, въ составѣ четырехъ человѣкъ, собрался въ церковь дѣлить доходъ. Оказалось, что деньги не всѣ на лицо. Начался споръ, шумъ. Дѣло доходило чуть не до драки. Замѣчая опасность, священникъ началъ незамѣтно ретироваться и, шмыгнувъ моментально за дверь, заперъ ее на замокъ, приговаривая: «я васъ—собаки проучу!» И дѣйствительно проучилъ. Въ церкви только-что была сложена печь и въ этотъ разъ просушивалась. Отъ этой просушки распространился значительный угаръ. (Какъ извѣстно, въ селахъ плотно замазываютъ окна на зиму, иногда не оставляя ни одной форточки). Служителямъ церкви улыбалась перспектива «положить душу» въ самомъ храмѣ Божіемъ. Выйдти было невозможно, позвать на помощь некого, такъ какъ церковь стояла вдалекѣ отъ села. Къ счастію заключенныхъ, кто-то, чуть ли не изъ властей, проѣзжалъ мимо церкви и, услыхавъ крикъ изъ нея, распорядился отпереть ее, чѣмъ и спасъ, можетъ быть, отъ смерти несчастный причтъ. Но храмъ не остался-таки неоскверненнымъ...

Изъ приведенныхъ нами фактовъ легко видѣть, насколько въ то время, о которомъ рѣчь, былъ низокъ нравственный уровень нашихъ сельскихъ священниковъ купно и съ причтомъ. Но наша картина была бы не дописана, еслибы мы не прибавили къ ней еще одинъ штрихъ. А этотъ штрихъ очень и очень стоитъ того, чтобы написать его на картинѣ. Извѣстно, что священники самымъ своимъ служеніемъ обязаны къ тому, чтобы искоренять предразсудки и заблужденія въ своей паствѣ. Но увы! Они и сами иногда не чужды были этихъ предразсудковъ. Былъ, напримѣръ, въ сельскомъ приходѣ такой случай, очевидцемъ котораго намъ привелось быть. Позвали мужики причтъ отслужить молебенъ съ водосвятіемъ на капустѣ. Почему на капустѣ? А потому, что на ней были *заломы*. Заломъ—это родъ куколки на кочанѣ, формирующійся вѣроятно или отъ неправильнаго развитія кочана, или же отъ дѣйствія птицъ, обирающихъ мушкаревъ и червей на капустѣ. Но крестьяне «медвѣжьяго уголка» крѣпко вѣруютъ, что это есть продѣлка злого человѣка—колдуна, который желаетъ причинить этимъ заломомъ ужасный вредъ семейству. И потому, если есть заломъ на капустѣ (или на чемъ-нибудь другомъ), то до него

дотрогиваться нельзя, не рискуя получить какую-нибудь ужасную болѣзнь, а то такъ и смерть, и употреблять въ пищу продукты съ того клочка земли, на которомъ былъ заломъ, ни подъ какимъ видомъ не позволяется безъ нѣкоторыхъ предосторожностей. Предосторожности же эти состоятъ въ томъ, что или служится молебенъ, или же (въ большинствѣ случаевъ) приглашается знахарь «отходить». Отхаживаніе состоитъ въ слѣдующемъ: приглашенный знахарь приходитъ на зарѣ въ домъ, гдѣ случилось несчастіе, и совершаетъ своеобразное водосвятіе. Онъ зажигаетъ у образовъ свѣчку и наливаетъ въ чашку воды, а въ воду кладетъ мѣдный крестъ. Затѣмъ молится съ земными поклонами и шепчетъ какія-то полухристіанскія и полуязыческія молитвы. Окончивъ водосвятіе, онъ идетъ къ залому, кланяется съ нашептываніями на четыре стороны, кропитъ заломъ освященною имъ водою троекратно и затѣмъ выдергиваетъ кочаны, отряхая землю съ корня также на четыре стороны. Этимъ заканчивается отхаживаніе и капусту безбоязненно уже можно употреблять въ пищу. Но въ данномъ случаѣ, о которомъ мы желаемъ разсказать, крестьянину вздумалось отслужить молебенъ. Пріѣхалъ причтъ, молебенъ отслужили какъ слѣдуетъ съ водосвятіемъ; священникъ окропилъ капусту и хотѣлъ было разоблачиться. Но въ этотъ моментъ ему сдѣлано было совершенно неожиданное и озадачившее его предложеніе. Молодой діаконъ, неумѣвшій еще обрости шерстью предразсудковъ пасомаго словеснаго стада, обратился къ нему съ такими словами: «что же, отецъ Иванъ, выдерните заломъ-то, чтобъ мужики съ спокойною совѣстію ѣли капусту! А то вѣдь они и послѣ молебна будутъ сомнѣваться и отъ этой мнительности могутъ заболѣть». Къ великому соблазну причта и всѣхъ присутствующихъ священникъ отказался, мотивируя свой отказъ такъ: «нѣтъ, о. діаконъ, не угодно ли вамъ самимъ, а я не рѣшусь, у меня дѣти. Кто знаетъ!.. Вѣдь въ природѣ много еще не разгаданнаго». «Да зачѣмъ же мы тогда молебенъ-то служили? говоритъ діаконъ. Опять же вы въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ. Такъ-то вѣдь безопасно». «Такъ-то такъ, а все-таки... Не угодно ли ужъ самимъ». Діаконъ вырвалъ заломъ и отбросилъ далеко въ сторону. Недоумѣвающій мужикъ подходитъ къ нему и спрашиваетъ: «Что же теперь дѣлать съ заломомъ?» «Да пусть валяется», отвѣчаетъ діаконъ, «свиньи найдутъ, съѣдятъ и конецъ дѣлу». «И имъ ничего не будетъ?» «Ничего». «И намъ, коли ежели капустки съѣсть?» «И вамъ ничего не будетъ. Ѣшьте себѣ на здоровье». Мужикъ покачалъ головою и отошелъ въ раздумьи. Послѣ слышно было, что священника одобрили за осторожность, а въ молодомъ дьяконѣ заподозрили знахаря. «Что ни говори, а нашъ молодой дьяконъ маненько знаетъ. Какъ-таки такъ? Выдернулъ заломъ и хоть бы что», говорили въ приходѣ.

Разсказанные нами случаи относятся къ шестидесятымъ годамъ. Очень, конечно, желательно, чтобы это былое поросло быльемъ и больше не показывалось на бѣлый свѣтъ къ великому сраму сельскаго духовенства. А пока въ силѣ хоть малые остатки былого, до тѣхъ поръ совсѣмъ неумѣстны проекты въ томъ смыслѣ, что для урегулированія отношеній между членами причта слѣдуетъ предоставить священникамъ неограниченную власть надъ причтомъ. Все-то хочется начальствовать! Но вѣдь и начальствовать-то надо умѣть и быть достойнымъ сего. Положимъ заставятъ причтъ повиноваться священнику безпрекословно и оказывать ему должное уваженіе. На людяхъ, пожалуй, и будетъ все чинно (хотя это весьма сомнительно), а за угломъ дурной священникъ будетъ ли въ почетѣ у причта? Нѣтъ, уваженіе нельзя навязать, оно заслуживается, и коль скоро оно заслужится, тогда нѣтъ уже мѣста безобразіямъ и безпорядкамъ въ причтѣ. Чтобъ не быть голословнымъ, мы и на этотъ счетъ укажемъ фактъ, который долженъ убѣдить каждаго въ правотѣ только что высказаннаго мнѣнія.

Намъ (да и не намъ только, а многимъ) хорошо извѣстенъ одинъ добрый пастырь, который уже 45 лѣтъ съ честію проходитъ свое высокое служеніе. И въ такой-то долгій періодъ служенія онъ не только никогда не имѣлъ никакихъ столкновеній съ сослуживцами (а ихъ много уже перебывало при немъ), но не имѣлъ вообще ни одного недоброжелателя (не говорю уже врага). Конечно, и въ его причтѣ бывали иногда неурядицы и поступки не всегда красивые, но все это тщательно скрывалось отъ настоятеля, и не изъ-за страха наказанія, а изъ-за нежеланія причинить непріятное своему любимому и многоуважаемому пастырю. Его всѣ уважали и уважаютъ, повиновались и повинуются безпрекословно, но повинуются «не за гнѣвъ, а за совѣсть». Въ чемъ причина такого отраднаго явленія? Опять-таки въ самомъ пастырѣ,—въ томъ, что онъ всегда старался и старается «достойно ходити званія своего». Глубоко проникнутый сознаніемъ своего долга, онъ, проходя свое служеніе, подавлялъ и подавляетъ свое я, обращая преимущественное вниманіе на то положеніе, въ какое онъ поставленъ своимъ служеніемъ, и на тѣ нравственныя связи, которыми скрѣпляется общество отдѣльныхъ личностей въ одно цѣлое. Онъ думалъ и думаетъ не о томъ, чего онъ достоинъ, а о томъ, чего удостоенъ. Отсюда отношенія его къ сослуживцамъ истинно-отеческія. По нуждѣ ли какой или при досугѣ вздумаетъ кто-нибудь изъ нихъ явиться къ нему, по его ли зову или по собственному побужденію, — при тугѣ душевной или въ радости какой: тотъ всегда встрѣчаетъ со стороны его радушный пріемъ, слышитъ участливое слово, охотную бесѣду и гостепріимство. И сослуживцы, поэтому, смотрѣли и смотрятъ на своего настоятеля не только какъ на добраго и гуманнаго начальника, но и какъ на самаго близкаго человѣка, родственника, даже друга, къ которому всегда можно обратиться съ довѣріемъ, искренно разсказать свои нужды и печали, радости и горе и отъ котораго—встрѣтить полное сочувствіе, явное участіе, до глубины души иногда трогательное и располагающее къ нему. Требованія свои къ сослуживцамъ этотъ добрый пастырь всегда выражалъ и выражаетъ не приказаніями, свойственными начальствующимъ лицамъ, но въ формѣ просьбы, и требованія его никогда не имѣютъ даже тѣни рѣзкости или оскорбительности. Всегда спокойный онъ въ частной своей дѣятельности, въ обдуманномъ и ровномъ поведеніи являлъ и являетъ собою такой примѣръ, который одинъ безъ строгихъ замѣчаній или внушеній въ состояніи пристыдить нарушителей порядка и законности. Кротостію и христіанскимъ смиреніемъ своимъ бичевалъ и бичуетъ онъ проступки и заблужденія и тѣмъ же приводитъ всѣхъ къ себѣ въ повиновеніе. Не въ такихъ ли качествахъ и не въ подобномъ ли тактѣ священника заключается и рѣшеніе вопроса объ урегулированіи отношеній между членами причта?

Священникъ **Г. Морозовъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Корреспондентъ «Сибирскаго Вѣстника» (№№ 104, 105), говоря о *мумифицированныхъ трупахъ*, найденныхъ въ г. Томскѣ, имѣетъ въ виду и бьетъ на вопросъ о святыхъ мощахъ, почитаемыхъ православными. Не можетъ ли уважаемая редакція разъяснить, какъ намъ, православнымъ, понимать это сохраненіе труповъ въ почвѣ г. Томска, и какой отвѣтъ давать объ этомъ обстоятельствѣ «совопросникамъ вѣка сего». *Псаломщикъ* **Ш.**

Отвѣтъ самый простой. Должно различать естественное нетлѣніе, зависящее отъ условій почвы, отъ благодатнаго. Не всякое нетлѣніе являлось для церкви доказательствомъ богоугодности умершаго, но лишь такое, которое сопровождалось чудесными исцѣленіями и другими явленіями божественной силы. На Аѳонѣ трупы умершихъ отрываются чрезъ три года, и если они не обратились въ прахъ, то это считается знакомъ немилости Божіей, такъ что по умершему вся братія совершаетъ усиленное поминовеніе. Чудеснымъ же не-

тлѣніемъ считается лишь то, которое засвидѣтельствуется чудесами. Объ этомъ можно читать во всѣхъ житіяхъ, гдѣ нерѣдко приводятся и свидѣтельства ближайшихъ лицъ, отобранныя подъ присягой.

2) Подлежатъ ли *разрѣшенію* духовника тѣ грѣхи священнослужителей противъ священнослуженія, о которыхъ сказано въ «Учительномъ Извѣстіи» при служебникѣ, что священнослужитель, содѣлавшій такой-то грѣхъ, «тяжко, смертно согрѣшитъ и *изверженію винѣ подлежитъ*»?

Общія мысли относительно обязательности церковныхъ каноновъ мы раньше приводили. Если каноны прилагать безъ всякаго смягченія буквально, то много ли священниковъ придется оставить нынѣ въ сущемъ санѣ? Къ счастью тамъ же въ Требникѣ говорится, что года отлученія духовникъ можетъ сокращать за постъ, усиленныя молитвы и добрыя дѣла. Во времена вселенскихъ соборовъ общая настроенность христіанъ была еще настолько выше теперешней, что для содѣянія подобныхъ грѣховъ нужно было гораздо болѣе *злой воли*, чѣмъ нынѣ, когда пастырь при обширности епархій и вытекающей отсюда жизненной удаленности отъ епископа лишенъ всякой авторитетной нравственной поддержки, а искушенія его тѣснятъ отовсюду. Духовникъ поэтому, кажется, долженъ прибѣгать къ запрещенію только въ случаѣ упорной нераскаянности и невѣрія или ожесточенности своего брата, но и то лишь послѣ искренняго приложенія къ дѣлу Христовыхъ словъ: «аще согрѣшитъ тебѣ братъ твой» и пр. Не столько о немъ думай, духовникъ пастырей, сколько о томъ, чтобы вымолить у Господа для себя такихъ духовныхъ даровъ (любви и силы слова), дабы привести къ смиренному раскаянію даже черствую душу.

3) Какъ *истолковать слова* въ литургіи св. Василія Великаго: «и да не моихъ ради грѣховъ возбранишн благодати святаго Духа отъ предлежащихъ даровъ»? **М. М.**

Это прошеніе выражаетъ не столько существо дѣла, не столько мысль о зависимости благодати отъ добродѣтели священника, сколько указываетъ на силу его покаяннаго и самоосуждающаго настроенія, равно какъ и многія другія слова покаянныхъ молитвъ, напр. «никтоже согрѣши, якоже азъ страстный», «отъ грѣшникъ *первый* есмь азъ» и т. п., что по существу дѣла могъ бы собственно сказать только одинъ человѣкъ (т. е. наиболѣе грѣшный), но говорятъ всѣ по чувству грѣховности. Такъ же точно, читая молитву св. Василія, священникъ долженъ съ благоговѣйнымъ ужасомъ размышлять о величіи святыни и о своей преданности грѣху и просить, какъ милости Божіей, чтобы послѣдняя не возбранила первой.

4) Одинъ христіанинъ (православный), по дружбѣ съ *евреемъ* и желая сблизить его съ христіанствомъ и низвесть на него благодать Божію, взялъ и тайно возлилъ на голову его освященную воду съ произнесеніемъ крещальныхъ божественныхъ словъ «Отца и Сына и св. Духа», давъ при этомъ ему и христіанское имя. Еврей, видя надъ собой такое дѣйствіе своего друга христіанина, не сказалъ ему за то вопреки ни единаго слова,—однако принять полное формальное крещеніе онъ отказывается страха ради іудеевъ и своихъ родственниковъ. Какъ слѣдуетъ смотрѣть на этотъ фактъ и что нужно дѣлать священнику, если этотъ еврей умретъ въ еврейской семьѣ безъ должнаго крещенія, т. е. гдѣ и кто въ такомъ разѣ долженъ похоронить его—священникъ ли на своемъ христіанскомъ кладбищѣ, или евреи на своемъ?

Если помянутый еврей не хочетъ себя открыто исповѣдать христіаниномъ страха ради іудейска, но представляетъ себя евреемъ, то тѣмъ самымъ онъ себя отлучаетъ отъ христіанскаго общества и подлежитъ изверженію по правиламъ отецъ и погребенія христіанскаго не достоинъ. Если же онъ предъ смертью покается, то да придетъ къ нему священникъ, вычитаетъ чинъ крещенія (безъ совершительныхъ словъ), помажетъ его св. миромъ и, причастивъ св. таинъ, похоронитъ.

5) Одинъ неопытный священникъ, пріобщая св. таинъ одного больного христіанина, лежащаго въ еврейскомъ домѣ, въ тороняхъ подозвалъ къ себѣ и *пріобщилъ еврейскаго мальчика*, ему прислуживавшаго (остатками причастія); узнавъ же свою ошибку по пріобщеніи мальчика и боясь фанатизма мѣстныхъ жидовъ, коихъ въ мѣстечкѣ цѣлыя тысячи, онъ приказалъ мальчику никому ничего о себѣ не говорить и самъ утаилъ это дѣло, т. е. оставилъ мальчика быть по прежнему евреемъ. Что нужно дѣлать въ данномъ случаѣ, ежели мальчикъ будетъ жить и оставаться въ жидовствѣ и особенно ежели въ такомъ состояніи онъ умретъ, т. е. кто долженъ будетъ его погребать—священникъ ли на своемъ христіанскомъ кладбищѣ, или евреи на своемъ?

Назвать этого пастыря неопытнымъ мало; должно признать его *безразсудно* преступившимъ Христово слово: «не повергайте святыни псамъ». Мальчикъ остается некрещеннымъ, а потому и погребенію христіанскому не подлежитъ, ибо не есть христіанинъ.

6) Ежели же оба эти субъекта (указанные въ вопр. 4 и 5) умрутъ и будутъ похоронены по еврейскому обряду, то можетъ ли по крайней мѣрѣ священникъ возносить свои молитвы за нихъ Богу—объ упокоеніи ихъ душъ? *Священникъ* **Г. Р.**

Если пастырю не удастся привести этихъ евреевъ къ открытому соединенію съ церковью, о чемъ онъ долженъ потщиться предпочтительно предъ заботами о погребеніи еще здравствующихъ, то конечно панихидъ служить по нимъ нельзя, а возносить молитвенное поминовеніе—думается—можно, но предположительно: «Господи, если есть въ этихъ душахъ хоть малое сѣмя благодати и новой жизни, то помяни ихъ во царствіи Твоемъ».

7) Одинъ священникъ, которому нужно перестраивать иконостасъ и *царскія врата*, спрашиваетъ, возможно ли ему совершать литургію безъ царскихъ вратъ во время ихъ починки. Отвѣчаемъ: канонически можно, ибо врата царскія явились въ позднѣйшее время въ христіанскихъ храмахъ, а на востокѣ и понынѣ отсутствуютъ въ очень многихъ, напр., на Аѳонѣ въ келейныхъ церквахъ. Однако, чтобы избѣжать соблазновъ и непріятностей, не лучше ли на это время вырѣзать деревянныя воротечки и повѣсить на нихъ иконки. Кромѣ того обо всемъ этомъ должно доложить по начальству.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія.—Государь Императоръ, 16 декабря 1889 г. Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода объ увольненіи преосвященнаго Нестора, епископа смоленскаго и дорогобужскаго, вслѣдствіе просьбы его, отъ управленія епархіею, съ назначеніемъ сверхштатнымъ членомъ московской Св. Синода конторы, и о бытіи ректору симбирской духовной семинаріи, архимандриту Гурію епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

Новогоднія награды.—Именными Высочайшими указами къ новому году произведены—въ *дѣйствительные тайные совѣтники*: министръ внутреннихъ дѣлъ т. с. Дурново, министръ юстиціи т. с. Манассеинъ, членъ государственнаго совѣта т. с. Николаевъ, министръ финансовъ т. с. Вишнеградскій.—Пожалованы ордена при Высочайшихъ грамотахъ—*св. Владиміра 1 ст.*: военному министру генералу-отъ-инфантеріи П. Ванновскому и предсѣдателю департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта д. т. с. Н. Стояновскому; *св. Александра Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями* члену государственнаго совѣта д. т. с. П. Гольтгоеру; *бриллiантовые знаки* ордена св. Александра Невскаго члену государственнаго совѣта д. т. с. В. Маркусу, министру

статсъ-секретарю вел. княж. финляндскаго генералъ-лейтенанту К. Эрнроту и управляющему морскимъ министерствомъ вице-адмиралу Н. Чихачову; *св. Александра Невскаго* министру путей сообщенія т. с. А. фонъ-Гюббенету.—Высочайшимъ приказомъ по духовн. вѣдомству произведенъ въ *тайные совѣтники* управляющій канцеляріею Св. Синода д. с. с. Саблеръ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Праздникъ Рождества Христова и день новаго года.—Дѣятельность полоцкаго братства въ виду вліянія иновѣрцевъ.—Характерныя заявленія и мнѣнія сектантовъ и раскольниковъ.—Сужденія о принятіи одной церковно-приходской школы въ число дѣйствительныхъ членовъ миссіонерскаго комитета.—Рѣшительная мѣра для увеличенія школъ грамоты.—Выборы почетныхъ членовъ и корреспондентовъ въ академію наукъ.—Три съѣзда и выставка. — Всеподданнѣйшій докладъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Въ воскресенье, 24 декабря, наканунѣ праздника Рождества Христова, въ церкви Гатчинскаго дворца, было совершено всенощное бдѣніе, на которомъ присутствовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшимъ семействомъ и другими особами Императорской фамиліи, прибывшими изъ Петербурга. Въ праздникъ Рождества Христова, въ той же церкви были совершены божественная литургія и послѣ нея установленное на этотъ день въ память избавленія державы россійскія отъ нашествія иноплеменныхъ благодарственное молебствіе. Богослуженіе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ съ придворными протоіереями при двухъ хорахъ придворныхъ пѣвчихъ. На богослуженіи присутствовали Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшимъ семействомъ и особами Императорской фамиліи: велик. князьями Владиміромъ Александровичемъ съ супругой, Алексѣемъ Александровичемъ, Сергѣемъ Александровичемъ съ супругою и Павломъ Александровичемъ съ супругою. Въ этотъ и слѣдующій день Ихъ Величества съ августѣйшей семьей были на праздникѣ, устроенномъ для нижнихъ чиновъ собственнаго Его Величества конвоя, своднаго гвардейскаго батальона и дворцовой полиціи въ манежѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка. Тамъ была устроена, по примѣру прежнихъ лѣтъ, богато убранная елка, подъ которою были разложены назначенные для нижнихъ чиновъ подарки—серебряныя вещи и хозяйственные предметы; тутъ же стояли двѣ вазы, изъ которыхъ присутствовавшіе нижніе чины вынимали билеты на подарки, а самые подарки получали изъ рукъ Ея Величества. Каждый изъ чиновъ, для которыхъ устраивалась елка, сверхъ подарка, получалъ корзину съ разными сластями и яблоками. 28 декабря, Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніею Александровною осчастливила своимъ посѣщеніемъ состоящую подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества лѣчебницу для хронически больныхъ дѣтей въ Гатчинѣ. Ея Величество провела болѣе получаса въ лѣчебницѣ, гдѣ изволила раздавать подарки больнымъ дѣтямъ съ елки, устроенной на счетъ Ея Величества, и милостиво разговаривать съ дѣтьми и присутствовавшими членами управленія лѣчебницы. На обратномъ пути Государыня Императрица посѣтила гатчинскій домъ попеченія для хронически больныхъ дѣтей.

1 января 1890 года, въ день новаго года и празднованія рожденія великаго князя Алексѣя Александровича, былъ назначенъ пріѣздъ въ Зимній Его Императорскаго Величества дворецъ, къ божественной литургіи и для принесенія поздравленій Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ, знатнымъ обоего пола особамъ, гвардіи, арміи и флота генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, губернскому и уѣзднымъ предводителямъ дворянства с.-петербургской губерніи, чужестраннымъ посламъ и посланникамъ, также с.-петербургскому городскому головѣ, россійскому и иностранному почетному купечеству.

Древній православно-русскій городъ Полоцкъ въ настоящее время заполоненъ разнаго рода иновѣрцами: евреями, католиками, лютеранами, а также раскольниками, вредно вліяющими на православно-русское населеніе города. Для огражденія православныхъ отъ этого вліянія, полоцкое церковное братство, какъ сообщаетъ намъ предсѣдатель этого совѣта, открываетъ съ 1890 года народныя чтенія и, кромѣ того, предположило открыть библіотеку для чтенія, изъ которой каждый полочанинъ православный могъ бы безплатно получать для домашняго чтенія духовно-нравственнаго содержанія книги и духовные журналы. Это почтенное братство существуетъ уже 23 годъ и, какъ видно изъ послѣдняго его отчета, дѣлаетъ все, что можетъ при своихъ средствахъ.

Нѣкоторые сектанты, напримѣръ, молокане, продолжаютъ являться къ православнымъ миссіонерамъ и священникамъ для домашнихъ бесѣдъ о предметахъ вѣры, иногда по вечерамъ, опасаясь днемъ быть замѣченными «отъ своихъ», и эти бесѣды видимо сближаютъ ихъ съ православною церковью. На одной изъ новыхъ публичныхъ бесѣдъ одного изъ екатеринославскихъ миссіонерскихъ комитетовъ съ шалопутами обнаружилось, что нѣкоторые шалопуты признали крещеніе необходимымъ и для младенцевъ. На бесѣдѣ другого комитета съ штундистами, на вопросъ комитета: «ужели штундисты, послѣ крещенія, не грѣшатъ и бываютъ всегда непорочны?» — одинъ изъ штундистовъ отвѣтилъ утвердительно и такимъ образомъ вновь засвидѣтельствовалъ, въ какомъ самообольщеніи остаются еще многіе изъ этихъ сектантовъ.

Вожди и защитники раскола на каждой новой бесѣдѣ съ православными повторяютъ лишь то, что много лѣтъ назадъ говорено было ихъ предшественниками и что давно опровергнуто; къ старому прибавляютъ они только новыя нелѣпости. На бесѣдѣ съ старообрядцами, напримѣръ, въ Москвѣ, 10 декабря, извѣстный читателямъ Заваловъ съ увѣренностью говорилъ, что апостолы ссылались на никео-цареградскій символъ, и когда о. Ксенофонтъ Крючковъ, замѣтивши, что никео-цареградскій символъ составленъ спустя около 300 лѣтъ послѣ апостоловъ, спросилъ Завалова: «понимаетъ ли онъ, что говоритъ»,—Заваловъ отвѣтилъ: «я понимаю, а вы не понимаете». Тотъ же Заваловъ въ этотъ же разъ не обошелся и безъ кощунственныхъ выходокъ, говоря, по поводу начертанія имени Спасителя, что «Іисусъ есть чертово преданіе», и обратившись къ присутствовавшему на бесѣдѣ преосвященному Виссаріону съ словами: «владыка Виссаріонъ, сознайтесь, а вѣдь, Іисусъ—антихристъ...» На такой нелѣпо-дерзкій вопросъ отвѣта, конечно, не послѣдовало.

Не такъ давно было общее собраніе полтавскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, по поводу его первой годовщины. Въ собраніи были сообщены обычныя свѣдѣнія и затѣмъ обсуждался одинъ новый и весьма любопытный вопросъ. Дѣло—въ слѣдующемъ. Членъ отдѣленія свящ. Н. Сильвестровъ донесъ, что, приглашая въ недѣлю православія своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на нужды миссіонерства, онъ разъяснилъ и ученикамъ церковно-приходской школы въ с. Федіевкѣ значеніе миссіонерскаго общества и проч., вслѣдствіе чего школа, какъ объяснилъ названный священникъ, въ полномъ своемъ составѣ (попечитель, учитель и учащихся 70 мальчиковъ) вручила ему 6 марта три рубля и просила ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о признаніи школы членомъ общества. Ходатайство это обсуждалось въ засѣданіи комитета 26 марта и, такъ какъ тогда мнѣнія по этому дѣлу раздѣлились, перешло на разсмотрѣніе общаго собранія. И здѣсь мнѣнія раздѣлились. Въ концѣ концовъ собраніемъ было постановлено: ходатайство свящ. о. Николая Сильвестрова удовлетворить, съ присвоеніемъ федіевской цер-

ковно-приходской школѣ званія дѣйствительнаго члена миссіонерскаго общества.

Для скорѣйшаго распространенія грамотности въ казанской епархіи принята очень крутая и рѣшительная мѣра, именно—вмѣнено въ непремѣнную обязанность всѣмъ настоятелямъ церквей, подъ опасеніемъ штрафа за ослушаніе, во всякой деревнѣ, гдѣ нѣтъ школы ни министерской, ни земской, ни церковно-приходской или братской, съ прошлаго октября открыть школы грамотности, въ которыхъ, подъ ихъ, настоятелей, наблюденіемъ, должны обучать дѣтей или члены причта или дѣти послѣднихъ или ученики, успѣшно учившіеся въ другихъ школахъ, съ вознагражденіемъ около 3 рублей въ мѣсяцъ изъ суммъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта, какъ то сдѣлало уже въ примѣръ другимъ лаишевское отдѣленіе совѣта. Не поставитъ ли это распоряженіе, вызванное представленіемъ епарх. уч. совѣта, нѣкоторыхъ священниковъ въ почти безвыходное положеніе?

Число русскихъ членовъ въ первенствующемъ ученомъ учрежденіи въ Россіи, именно въ академіи наукъ, еще увеличилось. 29 декабря было торжественное собраніе Императорской академіи наукъ, въ присутствіи высокопреосвященнаго митрополита Исидора, высокопреосвященныхъ архіепископовъ Леонтія, Сергія, Ѳеогноста, преосвященныхъ епископовъ Антонія, ректора духовной академіи, и Владиміра нарвскаго, Оберъ-Прокурора Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцева и многихъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ, и въ этомъ собраніи, послѣ чтенія обычныхъ отчетовъ, были провозглашены имена лицъ, вновь избранныхъ академіею въ члены, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма популярны въ Россіи. Званіе почетнаго члена академіи изволилъ принять князь Николай Черногорскій: кромѣ того въ число почетныхъ членовъ избраны высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій, и Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій. Въ члены корреспонденты избраны, въ числѣ другихъ: по математикѣ—профессоръ стокгольмскаго университета С. В. Ковалевская (дочь русскаго); по отдѣленію русскаго языка и словесности: И. И. Страховъ, Виконтъ Шарль Мельхіоръ де-Вогюэ (Vogüe), профессоръ берлинскаго университета по славянской филологіи Александръ Брюкнеръ, и юго-славянскій филологъ, редакторъ академическаго словаря въ Загребѣ—Петръ Будмани; по историко-филологическому отдѣленію, по разряду историко-политическихъ наукъ, ординарный профессоръ московскаго университета, В. О. Ключевскій.

Въ Петербургѣ открыты два замѣчательныхъ съѣзда. 26 декабря въ Соляномъ городкѣ, послѣ молебствія, открытъ съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію министромъ народнаго просвѣщенія графомъ И. Д. Деляновымъ. Въ рѣчи своей, министръ, между прочимъ, сказалъ:

Этотъ съѣздъ есть первый въ Россіи по времени. Главная его задача состоитъ въ томъ, чтобы ознакомиться съ современнымъ состояніемъ техническаго и профессіональнаго образованія въ нашемъ обществѣ. Техническое образованіе—среднее и низшее,—въ точномъ значеніи этого слова, возникло у насъ еще недавно и находится, можно сказать, въ зачаточномъ состояніи. Сотни или даже меньшее число техническихъ училищъ, которыя существуютъ нынѣ, и около 200 или менѣе ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ, по пространству Россіи и огромности населенія, достигающаго болѣе 100 милліоновъ,—конечно, не имѣютъ важнаго значенія, но важное значеніе имѣетъ то, что мы стоимъ на рубежѣ обширнаго развитія этого обширнаго дѣла. Мало по малу росло и крѣпло чувство потребности, сознанія и убѣжденія въ необходимости этого техническаго и профессіональнаго образованія, и правительство пошло на встрѣчу этой необходимости. Въ основаніе нынѣ изданныхъ уставовъ среднихъ и низшихъ техническихъ, а равно и ремесленныхъ училищъ легъ планъ, собственноручно начертанный Государемъ Императоромъ и разсмотрѣнный въ установленномъ порядкѣ. Съ удовольствіемъ могу заявить, что многія земства, города и частныя лица весьма сочувственно отнеслись къ этимъ новымъ типамъ учебныхъ заведеній и отъ многихъ частныхъ лицъ уже поступили значительныя пожертвованія на учрежденіе такихъ училищъ и нѣтъ сомнѣнія, что эти пожертвованія будутъ поступать и впослѣдствіи. Съ другой стороны, министерство финансовъ и государственный совѣтъ въ мѣрѣ возможности, по соображеніи съ общими государственными расходами, не отказывали намъ въ пособіи изъ казны, а министръ государственныхъ имуществъ, всегда съ готовностью помогавшій отводомъ земли и отпускомъ лѣса на постройку народныхъ училищъ, конечно, отнесется столь же сочувственно и къ учрежденію профессіональныхъ школъ. О всемилостивѣйшемъ покровительственномъ и благоволительномъ отношеніи Государя Императора ко всякому благому, а слѣдовательно и къ этому дѣлу, нечего и говорить. Оно несомнѣнно, какъ несомнѣнны свѣтъ и теплота, отъ солнца исходящіе.

Черезъ два дня, 28 декабря, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Константиновича составилось первое общее собраніе VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. Собраніе было открыто рѣчью министра народнаго просвѣщенія, который привѣтствовалъ собраніе и выразилъ желаніе, чтобы совокупныя занятія членовъ съѣзда сопровождались желанными успѣхами въ области знанія и болѣе тѣснымъ сближеніемъ участниковъ съѣзда, какъ уже стяжавшихъ громкую извѣстность, такъ еще и несовсѣмъ извѣстныхъ. Въ прежніе вѣка, говорилъ министръ, въ цѣляхъ дальнѣйшаго развитія науки, для обмѣна результатами работъ ученые собирались въ академіи; въ настоящее же болѣе подвижное время возникли съѣзды, становящіеся все многолюднѣе и многолюднѣе, привлекающіе людей науки изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ страны. Число членовъ ко дню открытія съѣзда возросло уже до 2 тысячъ (иногородныхъ около 1.000 человѣкъ); сообщеній насчитывается до 300.

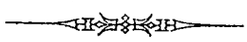
27 декабря въ Москвѣ торжественно открыта археологическая выставка, устроенная по случаю предстоящаго въ Москвѣ археологическаго съѣзда. Молебствіе при открытіи совершалъ преосвященный Амфилохій, старинный членъ археологическаго общества. На выставкѣ, по сообщенію «Русск. Вѣд.», есть богатый отдѣлъ церковныхъ древностей, занимающихъ почти три залы; отдѣлъ этотъ состоитъ изъ старинныхъ облаченій, шитыхъ плащаницъ, воздуховъ и церковныхъ сосудовъ; многія одежды сдѣланы изъ старинныхъ парчей и украшены богатымъ шитьемъ, въ отдѣлѣ много лицевыхъ рукописей. Къ этому отдѣлу можно причислить и двѣ большія залы, занятыя сплошь иконами и крестами, составляющими коллекціи Н. М. Постникова.

Наканунѣ новаго года, по обычаю, опубликованъ всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1890 годъ. Изъ доклада оказывается, что въ сравненіи съ государственною росписью на 1889 г., обыкновенные государственные доходы 1890 г. исчислены болѣе на 27.584,830 р., вслѣдствіе ожидаемаго увеличенія доходовъ по 26 статьямъ росписи на 43.499,751 р., при уменьшеніи по 9 статьямъ на 15.864,921 р. Въ сравненіи съ 1889 г. обыкновенные государственные расходы (прямые) по росписи на 1890 годъ увеличены на 30.523,098 р., а за вычетомъ 1.556,847 р., на которые уменьшились оборотные расходы, по бюджету обыкновенныхъ—прямыхъ и оборотныхъ—расходовъ получается превышеніе противъ 1889 г. на 28.866,611 р. Увеличеніе расходовъ исчислено, между прочимъ, по Св. Синоду на 22,656 р., главнѣйшее на содержаніе причтовъ камчатской и рижской епархій, а также отъ занесенія въ смѣту кредита на курсовую разность по расходамъ, производящимся золотомъ и банковымъ серебромъ, считая по 70 к. на каждый рубль золотомъ. Чрезвычайные расходы на 1890 годъ назначены въ суммѣ 57.818.700 руб., превышающей на 23.741,000 руб. назначеніе 1889 г. Такое усиленіе чрезвычайныхъ расходовъ вызвано, во-первыхъ, необходимостью многихъ улучшеній на желѣзныхъ дорогахъ нашихъ; во-вторыхъ, болѣе значительнымъ ассигнованіемъ на устройство портовъ; въ-третьихъ, по-

требностью улучшенія вооруженія нашей арміи; въ-четвертыхъ, необходимостью образовать спеціальные резервы продовольствія въ такихъ мѣстностяхъ, своевременная доставка въ которыя, какъ показываетъ опытъ, можетъ встрѣтить нѣкоторыя затрудненія. Кратко упомянувши о различныхъ мѣропріятіяхъ министерства финансовъ, исполненныхъ и исполняемыхъ имъ, «для экономическаго развитія Россіи и огражденія правъ и интересовъ казны, представляющей собою достояніе, скопленное неустаннымъ трудомъ русскаго народа», и остановившись на преобразованіи условій земельнаго кредита въ дворянскомъ банкѣ и на дѣятельности новыхъ органовъ, созданныхъ въ министерствѣ финансовъ для введенія и поддержанія надлежащаго порядка въ желѣзнодорожныхъ тарифахъ, министръ финансовъ закончилъ свой всеподданнѣйшій докладъ слѣдующими словами:

«Возвращаясь, въ заключеніе, къ главному предмету настоящаго всеподданнѣйшаго доклада, смѣю полагать, что при той осторожности, съ которою исчислены предполагаемые на 1890 г. доходы, дѣйствительное поступленіе ихъ не останется позади исчисленій росписи; при выраженной же Вашимъ Императорскимъ Величествомъ волѣ Вашей не допускать ассигнованій изъ источниковъ внѣ расходныхъ смѣтъ, сіи послѣднія, безъ сомнѣнія, не будутъ превзойдены и такимъ образомъ можно вполнѣ надѣяться, что осуществятся на дѣлѣ предположенія настоящей росписи, которая, согласно указаніямъ Вашего Императорскаго Величества, составлена безъ повышенія налоговъ и безъ умноженія тягостей, лежащихъ на населеніи. Преподавая сіи указанія, Ваше Императорское Величество, вмѣстѣ съ заботами о нуждахъ народныхъ, явили вновь неизмѣнную рѣшимость Вашу прилагать непрестанныя попеченія къ упроченію для Россіи почетнаго мира, дабы подъ сѣнію его могли быть безпрепятственно приводимы въ исполненіе предначертанія Ваши къ укрѣпленію производительныхъ силъ и къ умноженію народнаго благосостоянія въ отечествѣ нашемъ. Всѣ подданные Вашего Императорскаго Величества единодушно возсылаютъ молитвы, да увѣнчаетъ Богъ полнымъ успѣхомъ сіи царственныя намѣренія и труды Ваши.

Новая государственная роспись, какъ справедливо замѣтила одна газета, составлена съ тою же полнотою и съ тою же осмотрительностію, которыми характеризуются всѣ прежнія росписи нынѣшняго министра финансовъ. Сведенная съ превышеніемъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами лишь въ скромной суммѣ 1.440,769 р., она, однако, по справедливымъ объясненіямъ г. министра финансовъ, даетъ право ожидать гораздо болѣе благопріятнаго исполненія ея. Это подтверждается блестящимъ примѣромъ 1888 года, когда превышеніе доходовъ надъ расходами достигало 58 мил. руб. и въ результатѣ оказался свободный остатокъ въ 34,2 мил. рублей. Подобное же заключеніе позволяютъ сдѣлать и имѣющіяся уже свѣдѣнія о расходахъ и доходахъ за 1889 годъ. За первые десять мѣсяцевъ этого года общее превышеніе поступленій надъ предъидущимъ (1888 г.) составило крупную сумму въ 44 мил. рублей. Вообще роспись производитъ чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе.



ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗАГРАНИЦЕЙ.

Новый годъ на западѣ.—Дѣла въ Сербіи.—Юбилей въ Черногоріи.—Церковныя дѣла въ Болгаріи.—Пропаганда невѣрія.—Кончина проф. Деллингера, Пипера и императрицы Августы.

Западный міръ вступилъ въ новый годъ весьма мирно и съ добрыми надеждами на будущее. Давно уже Европа не наслаждалась такимъ покоемъ, какимъ наслаждается теперь, и народы наконецъ могутъ свободно вздохнуть, не опасаясь за завтрашній день. Самый день новаго года на западѣ имѣетъ исключительно гражданскій характеръ, чуждый всякій церковной торжественности. Только въ Америкѣ за нимъ отчасти еще сохранился церковный характеръ, и наступленіе его возвѣщается торжественнымъ полуночнымъ звономъ, дружно раздающимся со всѣхъ церквей и призывающимъ всѣхъ христіанъ встрѣчать новый годъ въ храмѣ съ молитвами и пѣснопѣніями. Этотъ полуночный звонъ производитъ весьма сильное впечатлѣніе, являясь какъ бы похороннымъ звономъ для отходящаго въ вѣчность года и благовѣстомъ для наступающаго новаго.

По случаю праздниковъ, заграничныя извѣстія весьма скудны. Изъ Сербіи сообщаютъ, что тамъ по немногу устраиваются церковныя дѣла. Такъ какъ составленный раньше проектъ преобразованій встрѣтилъ нѣкоторыя возраженія, то администраторъ жичской епархіи, архимандритъ Дучичъ составилъ уже второй проектъ, который предложенъ высокопр. митрополиту Михаилу. Учрежденіе духовныхъ судовъ, которые явились камнемъ преткновенія между составителями перваго проекта и нѣкоторыми священниками, второй проектъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: церковныхъ судовъ три инстанціи: 1) духовный судъ (вмѣсто нынѣшнихъ епархіальныхъ консисторій), состоящій изъ протоіереевъ-благочинныхъ и двухъ священниковъ, исполняющихъ судебную должность за особое вознагражденіе; 2) высшій духовный судъ, состоящій изъ предсѣдателя-епископа, одного архимандрита и трехъ протоіереевъ; 3) наивысшій кассаціонный судъ или архіерейскій соборъ, состоящій изъ однихъ епископовъ. Митрополиту предложенъ также проектъ относительно сербскаго монашества. Его выработалъ игуменъ Ѳеофилъ, законоучитель гимназіи въ Нишѣ. Проектъ предлагаетъ нѣкоторыя реформы и, между прочимъ, учрежденіе для престарѣлыхъ и больныхъ монаховъ монашескаго фонда. Проектъ разосланъ во всѣ сербскіе монастыри, которые должны представить митрополиту свои о немъ отзывы и замѣчанія.

Въ столицѣ Черногоріи Цетиньѣ 16 декабря отпразднованъ скромный юбилей 30-тилѣтней священнослужительской дѣятельности каѳедральнаго протодіакона Филиппа Радичевича, урожденца города Цетиньи. Юбиляръ получилъ горячія поздравленія отъ черногорской митрополіи и министерства народнаго просвѣщенія, представители которыхъ выражали юбиляру искреннее пожеланіе, чтобы еще много и много лѣтъ послужилъ онъ православной церкви и отечеству. О. протодіаконъ Радичевичъ года четыре тому назадъ (въ 1885 г.) былъ въ С.-Петербургѣ по случаю хиротоніи митрополита черногорскаго Митрофана, и тогда обратилъ на себя вниманіе русскаго общества и печати, какъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ сыновъ Черной Горы. О. протодіаконъ—авторъ нѣсколькихъ религіозно-патріотическихъ стихотвореній, пользующихся значительною популярностью въ Черногоріи.

Въ Болгаріи отношенія самозваннаго правительства къ духовенству не улучшаются, а еще болѣе осложняются. Правительство рѣшило, повидимому, принудить болгарское духовенство признать настоящій режимъ и подчиниться ему. Въ народное собраніе уже внесенъ законопроектъ, лишающій духовенство избирательнаго права и вообще устраняющій его отъ вліянія на выборы. Кромѣ того, правительство не соглашается удовлетворить законнымъ требованіямъ духовенства. Нѣкоторыя епархіи обратились къ собранію съ ходатайствомъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, который находится въ самомъ плачевномъ положеніи. «Многіе изъ священниковъ, говорится въ прошеніи, чтобы прокормить себя и свои семейства вынуждены, за неимѣніемъ средствъ, приниматься иногда за такія дѣла, которыя отвлекаютъ ихъ отъ надлежащаго исполненія пастырскихъ обязанностей и унижаютъ ихъ въ глазахъ народа. Бѣдность и униженность духовенства пагубно отзываются на нравственности народа и наносятъ вредъ интересамъ всей церкви». Въ прошеніи говорится далѣе, что народное собраніе утвердило нѣкоторыя мѣры для улучшенія матеріальнаго быта духовенства еще въ 1883 году, что онѣ были утверждены и княземъ, но до сихъ поръ не приведены въ исполненіе. На это прошеніе предсѣдатель

собранія отвѣтилъ, что оно лишь тогда будетъ уважено, когда духовенство выкажетъ свою лояльность и послушаніе какъ правительству, такъ и князю. Между тѣмъ изъ нѣкоторыхъ округовъ Болгаріи получены извѣстія, что какія-то темныя личности проповѣдуютъ безвѣріе, уговариваютъ крестьянъ не слушаться поповъ и церкви и раздаютъ имъ книжечки женевскаго изданія. Въ Софіи держится мнѣніе, что участіе въ этой пропагандѣ принимаетъ прибывшій недавно изъ Женевы теперешній профессоръ софійскаго «университета» Драгомановъ. Противъ продѣлокъ агитаторовъ уже протестовало духовенство старозагорской епархіи, и можно надѣяться, что противъ пагубной агитаціи выступятъ всѣ болгарскіе іерархи, а особенно имѣющій собраться въ непродолжительномъ времени болгарскій церковный синодъ.

Въ Мюнхенѣ скончался 30 декабря знаменитый профессоръ-историкъ Деллингеръ. Университетъ недавно отпраздновалъ его 90-ю годовщину и желалъ своему высокочтимому профессору-ветерану еще многихъ и многихъ лѣтъ. Но бремя лѣтъ взяло свое и профессоръ навѣки оставилъ свою плодотворную и многолѣтнюю дѣятельность. Дѣятельность его была такъ велика и многосторонна, что ее не возможно охарактеризовать въ бѣглой замѣткѣ, но достаточно сказать, что его дѣятельность напр. какъ главы извѣстнаго старокатолическаго движенія навсегда внесла его имя на страницы церковной исторіи, и оно не изгладится съ нихъ. Миръ праху его!—Въ Берлинѣ скончался извѣстный также профессоръ церковной археологіи Пинеръ, весьма много сдѣлавшій для возбужденія интереса къ изученію древностей христіанской церкви.—Тамъ же скончалась вдовствующая императрица Августа, престарѣлая супруга дѣда теперешняго германскаго императора, знаменитаго старца-императора Вильгельма I, и она съ должными почестями погребена въ одномъ мавзолеѣ съ ея покойнымъ супругомъ-императоромъ.

2 января.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Заслуги преосвященнаго Владиміра предъ ставропольскою епархіей.—Велики, и не нами должны бы быть цѣнимы, заслуги преосвященнаго епископа Владиміра предъ ставропольскою епархіею, но долгъ правды побуждаетъ и насъ сказать слова два.

По пріѣздѣ своемъ на каѳедру, преосвященный Владиміръ, видя бѣдственное матеріальное положеніе закубанскаго духовенства, а особенно въ нагорной полосѣ, и зная по своему личному опыту, какъ трудно бѣдняку, особенно сельскому причетнику, дать образованіе своимъ дѣтямъ, пожелалъ въ г. Ставрополѣ открыть свѣчной епархіальный заводъ, что дѣйствительно и сдѣлалъ въ 1889 году. Много было горя и печали у владыки съ этимъ заводомъ. Большинство духовенства было противъ завода. Но тактичность, неутомимая дѣятельность и сила воли владыки взяли верхъ. Онъ съумѣлъ доказать духовенству всю пользу свѣчного епархіальнаго завода. И дѣйствительно на средства открытаго завода дѣти духовенства ставропольской епархіи, какъ мальчики, такъ дѣвочки, будутъ получать надлежащее воспитаніе безъ всякаго взноса платы за содержаніе. Всѣ взносы отъ церквей за 1890 годъ на нужды епархіи и въ училищный капиталъ будутъ прекращены, свѣчной комитетъ, изъ прибылей епархіальнаго завода, удовлетворитъ всѣ эти нужды.

Не знающимъ, на какихъ началахъ основанъ этотъ свѣчной заводъ, покажется страннымъ, какимъ образомъ онъ можетъ удовлетворить всѣ сказанныя нужды? Но дѣло вотъ въ чемъ. До епископа Владиміра продажа восковыхъ (церезиновыхъ) свѣчей по церковнымъ книгамъ показывалась до трехъ тысячъ пудовъ. Мало вѣря этой записи, и зная, что продается далеко больше церковныхъ свѣчей, архипастырь обратился къ совѣсти причтовъ ставропольской епархіи и отечески просилъ: показать по правдѣ, гдѣ и сколько продается по церквамъ свѣчей? Архипастырское воззваніе имѣло силу и духовенство ставропольское показало, что продается не три тысячи, а семь тысячъ пудовъ каждогодно. На бывшемъ обще-епархіальномъ съѣздѣ духовенства преосвященный Владиміръ, лично посѣщая засѣданія съѣзда, просилъ оо. депутатовъ сказать послѣднее слово о годичной продажѣ по церквамъ свѣчей. Оо. депутаты сказали, что продажа восковыхъ свѣчей каждогодно бываетъ въ ставропольской епархіи до десяти тысячъ пудовъ (хотя намъ думается, что продается даже болѣе этого). Эти десять тысячъ пудовъ разложили по церквамъ и оо. депутаты опредѣлили, сколько каждая церковь въ годъ обязана взять свѣчей изъ окружныхъ складовъ, полагая за каждый пудъ по 55 рублей, кромѣ ставниковъ и паникадильныхъ, цѣна которымъ поставлена съѣздомъ по 32 руб. за пудъ. Если церковь возьметъ изъ указаннаго ей склада свѣчей сверхъ опредѣленной нормы, то цѣна за пудъ положена тоже по 32 руб.

Мы убѣждены, что церкви въ нашей епархіи продадутъ эти десять тысячъ пудовъ, слѣдовательно получится чистой пользы 250,000 руб. сер. Вотъ на эти средства и будутъ воспитываться всѣ дѣти духовенства ставропольской епархіи. Не великое ли это благодѣяніе для духовенства? И это съумѣлъ сдѣлать преосвященный Владиміръ въ два года.

Не менѣе важно и другое благодѣяніе, оказанное ставропольскому духовенству,—это устройство въ г. Ставрополѣ богадѣльни для престарѣлыхъ и немощныхъ священноцерковнослужителей обоего пола на 25 кроватей. Въ три года ставропольское духовенство обязалось добровольно изъ своихъ собственныхъ средствъ внести потребный капиталъ для богадѣльни. Этому благому учрежденію для нашихъ бѣдныхъ положилъ начало тоже преосвященный Владиміръ. Онъ первый пожертвовалъ на эту богадѣльню 300 руб. сер. Богадѣльня будетъ названа «Александро-Маріинской», потому что основана въ память чуда Божія, явленнаго 17 октября 1888 г. надъ августѣйшей семьей. Кромѣ этихъ двухъ благодѣтельныхъ учрежденій, епископомъ Владиміромъ предположено въ г. Ставрополѣ основать причетническое училище, куда должны поступать круглые сироты духовенства, выключенные изъ училищъ или по болѣзни, или за малоуспѣшность. Въ этомъ училищѣ, кромѣ причетническихъ обязанностей, будутъ обучать: столярному и малярному дѣлу и другимъ мастерствамъ, судя по способности и призванію мальчиковъ. Особой коммиссіи поручено собрать данныя, по которымъ въ другихъ епархіяхъ (напр. нижегородской) уже открыты подобныя училища.

Озабочиваясь, чтобы въ храмѣ Господнемъ горѣла восковая—пчелиная свѣча, для чего и открытъ епарх. свѣчной заводъ, преосвященный Владиміръ искренно желалъ, чтобы церкви его епархіи имѣли чистое оливковое масло; для этой цѣли онъ посылалъ одного священника на берегъ Чернаго моря въ монастырь Симона Канонита, гдѣ разведены уже плантаціи оливковыхъ деревьевъ, чтобы на мѣстѣ практически ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Истекшимъ лѣтомъ посланный священникъ доложилъ преосвященному о результатахъ своей поѣздки. Сознавая громадную пользу отъ разсадки оливковыхъ деревьевъ, и дѣйствительную нужду имѣть свою епархіальную оливковую плантацію, чего нельзя, по климатическимъ условіямъ, достигнуть въ Кубанской области, епископъ Владиміръ рѣшилъ, чрезъ посредство г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, который вполнѣ сочувствуетъ этому благому дѣлу, испросить у Государя Императора Высочайшее соизволеніе объ отводѣ участка земли въ казенныхъ дачахъ на берегу Чернаго моря, около селенія Вакланови вблизи Сухумскаго монастыря, подъ епархіальную оливковую плантацію. Можетъ быть, за скорымъ и неожиданнымъ

своимъ переводомъ на другое мѣсто служенія, преосвященный Владиміръ и не успѣлъ своего рѣшенія привести въ исполненіе. Но намъ хорошо извѣстно, что онъ рѣшилъ именно сдѣлать такъ по разведенію оливковыхъ деревьевъ.

По добротѣ своего сердца, епископъ Владиміръ изыскалъ особыя средства, усилившія братскую вспомогательную кассу ставропольскаго духовенства, сумма которой простирается до 200,000 руб. сер. Его же стараніемъ, вытекающимъ изъ любви къ нищенствующей нашей меньшей братіи, увеличены размѣры каждогодно получаемаго вспомоществованія изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Для этого преосвященный убѣдилъ духовенство вносить каждогодно извѣстный процентъ съ каждой мужской души согласно исповѣдныхъ росписей, а о.о. благочиннымъ предложилъ строго слѣдить за точнымъ исполненіемъ этой благой мѣры.

Еще была особенная черта въ характерѣ добраго владыки, — черта отличительная и достойная подражанія. Пользуясь окружными и обще-епархіальными съѣздами духовенства, епископъ Владиміръ имѣлъ обычай предлагать гг. депутатамъ отъ себя въ своихъ покояхъ хлѣбъ-соль. За братской трапезой, преосвященный бесѣдовалъ съ оо. депутатами, какъ отецъ съ дѣтями, узнавалъ нужды духовенства, самый характеръ духовенства и умственное развитіе каждаго, давалъ совѣты оо. благочиннымъ — управлять подвѣдомственнымъ духовенствомъ, не кичясь своею властію, а братски, съ любовію. Оттого-то въ управленіе преосвящ. Владиміра ставропольскою епархіею не было ни дрязгъ, ни кляузъ среди духовенства, а жили всѣ между собою по братски. Если поступалъ доносъ отъ благочиннаго на кого-либо изъ членовъ причта, то этотъ доносъ рѣдко выходилъ за предѣлы кабинета преосвященнаго. Если кто имѣлъ дѣйствительную нужду въ личномъ свиданіи съ владыкой, тотъ принимался во всякое время дня и ночи. Не любилъ епископъ Владиміръ лести и хитрости, потому что самъ никогда и никому не льстилъ и ни предъ кѣмъ не хитрилъ, а потому онъ иногда и вспыльчивъ былъ, какъ говорятъ, «крутенекъ». На первыхъ порахъ онъ показался очень строгимъ, но когда духовенство узнало его доброту и постигло его характеръ, то искренно полюбило, какъ добраго отца.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о добротѣ души преосвященнаго Владиміра, проявившейся въ отношеніи уже не духовенства, а нищей братіи г. Ставрополя. До пріѣзда епископа Владиміра на всѣхъ улицахъ Ставрополя была масса нищихъ, которые почти на каждомъ шагу просили милостыню у проходящихъ. Теперь въ г. Ставрополѣ нищихъ не увидите, потому что они не нуждаются въ подаяніи,—для нихъ при каѳедральномъ соборѣ устроена даровая столовая, въ которую каждодневно и собираются они въ количествѣ отъ пятидесяти до ста человѣкъ. Трапеза хотя и скромная, но здоровая и питательная. Эту христіанскую даровую столовую устроилъ епископъ Владиміръ.

Въ трущобахъ ставропольскихъ каменоломень жило много безпріютныхъ малютокъ, круглыхъ сиротъ, которые, живя воровствомъ и нравственно портясь, съ достиженіемъ полнаго возраста попадали въ острогъ. На этихъ жалкихъ сиротъ тоже было обращено особое отеческое вниманіе архипастыря. Онъ учредилъ братство «св. князя Владиміра», самъ лично ѣздилъ по Ставрополю къ добрымъ людямъ, умоляя ихъ подать ради Христа лепту для бездомныхъ и сирыхъ, не имѣющихъ гдѣ и главы преклонить, и на собранныя средства братство основало убѣжище, большой каменный домъ, въ которомъ въ настоящее время и живетъ мальчиковъ и дѣвочекъ до сорока; они обучаются грамотѣ, мальчики ремесламъ, а дѣвочки рукодѣлью и шитью.

Декабря 3 епископъ Владиміръ открылъ и другое убѣжище—для взрослыхъ безпріютныхъ.

Протоіерей **Митрофанъ Успенскій**.

Протоіерей П. К. Спонаровскій (*некрологъ*).— Въ четвергъ 21 декабря петербургское столичное духовенство лишилось одного изъ достойнѣйшихъ своихъ собратій: въ этотъ день скончался протоіерей Симеоновской, что въ Моховой улицѣ, церкви *Петръ Косьмичъ Спонаровскій*. Покойный прот. родомъ изъ новгородской епархіи; первоначальное образованіе получилъ въ новгородской семинаріи, откуда въ 1851 г. поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, въ которой и окончилъ 11-мъ магистромъ въ 1855 году (XXI курса). 7 декабря 1885 г. онъ опредѣленъ учителемъ новгородской семинаріи по предметамъ св. писанія, греческаго и латинскаго языковъ; 11 мая 1857 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора той же семинаріи; 15 августа 1858 г. рукоположенъ во священника къ церкви при спб. Петропавловской больницѣ; 6 ноября 1867 года переведенъ къ Симеоновской церкви, при которой и служилъ до самой смерти своей. 25 марта 1886 года П. К. Спонаровскій возведенъ въ санъ протоіерея. Помимо обязанностей пастыря и священника, покойный прот. Спонаровскій исполнялъ и разныя порученія начальства, такъ 19 мая 1860 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета по историко-статистическому описанію монастырей и церквей спб. епархіи; въ 1868 и 1869 гг. состоялъ по назначенію членомъ временно-ревизіоннаго комитета для провѣрки экономическихъ отчетовъ спб. духовной академіи, семинаріи, Александроневскаго училища и царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія; въ 1869 г. назначенъ депутатомъ съ духовной стороны въ Литейную часть; въ 1873 г. назначенъ въ спб. коммерческій судъ для увѣщанія и привода къ присягѣ, а съ весны истекшаго 1889 года былъ столичнымъ благочиннымъ церквей Петербургской и Выборгской стороны.

Почившій о. протоіерей выдавался не столько своею офиціальною службою, сколько дѣятельностію въ приходѣ. Поступивъ священникомъ къ бѣдной больничной церкви, съ весьма скуднымъ содержаніемъ, онъ, не смотря на значительную уже семью, не сталъ разбрасываться по разнымъ занятіямъ, а всецѣло посвятилъ себя строгому и неуклонному исполненію своего пастырскаго дѣла и тѣмъ, сравнительно въ короткое время, пріобрѣлъ общее уваженіе своихъ сослуживцевъ—врачей и непосредственнаго начальства. По переходѣ къ Симеоновской церкви, о. Петръ Спонаровскій продолжалъ свою дѣятельность въ прежнемъ направленіи, отдавая все свое время удовлетворенію религіозныхъ нуждъ своихъ прихожанъ. Глубоко сознавая свою нравственную отвѣтственность, какъ пастыря словеснаго стада, онъ никогда не уклонялся отъ какого-либо приглашенія на требу, не обращая вниманія на званіе и средства приглашавшаго, и всегда, по первому зову, бросивъ свои личныя дѣла и заботы, отправлялся къ тому, кто желалъ его видѣть. Рѣдкая скромность, полная и искренняя отзывчивость на горе и заботу другого, отсутствіе всякаго искательства и стремленія къ внѣшнимъ отличіямъ, благоговѣйное явственное служеніе, неуклонное выполненіе правилъ православной вѣры, глубокое, но не заявляющее о себѣ, благочестіе, христіанское незлобіе, аккуратность въ исполненіи своихъ обязанностей, сочувствіе къ своимъ собратіямъ, честность и правдивость, заботливость о своей семьѣ и чисто-русское гостепріимство—вотъ черты характера почившаго о. протоіерея, снискавшія ему искреннее уваженіе всѣхъ лицъ, его знавшихъ, а въ особенности его прихожанъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, горячо его любившихъ и сердечно оплакивающихъ. Строгій къ самому себѣ, онъ былъ снисходителенъ къ слабостямъ другихъ, и если когда-либо ему случалось говорить о нихъ, то въ его словахъ замѣчалось не осужденіе, а чувство сожалѣнія. Уступчивый въ мелочахъ, кроткій въ спорахъ, онъ являлся настойчивымъ и твердымъ тамъ, гдѣ дѣло касалось исполненія требованій долга и совѣсти. Таковъ нравственный обликъ почившаго пастыря, котораго долго не забудутъ его духовныя дѣти и прихожане.

Когда не задолго предъ симъ, всего съ небольшимъ годъ назадъ, исполнилось 30-лѣтіе священства о. Петра, то симеоновскіе причтъ и прихожане въ чествованіи этого дня выразили поразительное единодушіе и ознаменовали его поднесеніемъ наперснаго креста съ украшеніями, весьма цѣннаго по своей стоимости. Отвѣчая на произнесенныя ему отъ причта и прихожанъ привѣтствія, достопочтенный пастырь сказалъ тогда, между прочимъ, слова, оказавшіяся, къ несчастію, пророческими: «чувствую, что день жизни моей склоняется къ вечеру». Увы, этотъ вечеръ уже наступилъ, и ночь была не далеко!

И понятно,—на его здоровье не могло не вліять указанное ревностное исполненіе о. Петромъ обязанностей своего званія. Съ августа истекшаго года онъ лишился обычнаго аппетита и началъ видимо ослабѣвать въ силахъ, не смотря на скорую и умѣлую помощь близкаго къ нему медика. Тѣмъ не менѣе онъ не уклонялся отъ исполненія пастырскихъ обязанностей по приходу до 17 октября, когда уже слегъ и съ тѣхъ поръ не сходилъ съ постели; за нѣсколько дней до кончины онъ былъ исповѣданъ, пріобщенъ св. таинъ и особорованъ, а въ 10-мъ часу утра 21 декабря послѣ тяжкихъ мученій скончался отъ рака въ печени, отъ чего его не могли избавить ни усилія лучшихъ столичныхъ врачей, ни теплый, полный любви и участія, уходъ его многочисленной семьи, которой онъ ничего не оставилъ кромѣ честнаго, добраго имени и надежды на то, что всемилосердый Отецъ вдовыхъ и сирыхъ не оставитъ ихъ безъ своей помощи. Не взирая на испытываемыя страшныя физическія мученія, покойный въ день елеосвященія призвалъ къ себѣ всѣхъ своихъ семейныхъ и трогательно простился съ ними, давъ каждому отдѣльно наставленіе на жизнь правды и чести. Въ теченіе всего времени, пока тѣло почившаго стояло въ домѣ его, многіе прихожане перебывали у гроба на поклоненіи, а при выносѣ его 23 числа изъ квартиры въ церковь, совершенномъ главнымъ священникомъ военнаго духовенства протоіереемъ А. А. Желобовскимъ, цѣлыя толпы народа провожали прахъ любимаго пастыря. 24 декабря происходили въ Симеоновской церкви заупокойная литургія и отпѣваніе, совершенныя преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ нарвскимъ, съ участіемъ многочисленнаго духовенства; во время причастнаго стиха мѣстный настоятель протоіерей Н. И. Верховскій сказалъ прочувствованное слово, указавъ на значеніе о. Петра для прихода и на тяжесть его потери, а по окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ почившаго, въ сопровожденіи многихъ почитателей его, былъ на рукахъ отнесенъ на православное Смоленское кладбище, гдѣ и погребенъ вблизи Троицкой церкви.

Миръ праху твоему, почившій пастырь! Да наслѣдуешь ты,—всю жизнь свою, по слову св. апостола, *духомъ горѣвшій, Господеви работавшій* (Рим. гл. XII, ст. II),—царство небесное и да будетъ здѣсь, на землѣ, незабвенна память о тебѣ!

Отчетъ о состояніи с.-петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1888—1889 учебномъ году.—

III. *Учебно-воспитательная часть.* а) Число уроковъ по обязательнымъ предметамъ въ I, II и III классахъ 18, въ старшемъ 21 въ недѣлю. Вмѣсто 20 нормальныхъ въ старшемъ было 21 урокъ, потому что съ 1879 года къ одному уроку по педагогикѣ прибавленъ еще одинъ урокъ для болѣе обстоятельной подготовки воспитанницъ къ ожидающей ихъ преподавательской дѣятельности. На рукодѣлье назначено было въ I классѣ 6, во II и III—7, а въ старшемъ 4 учебныхъ часа. По 4 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ были выдѣлены для новыхъ языковъ. Въ первомъ классѣ преподавался одинъ французскій языкъ. Въ I классѣ одинъ урокъ былъ выдѣленъ на русское чтеніе подъ руководствомъ воспитательницы. Такимъ образомъ всѣхъ недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ было 29. Уроки давались до обѣда, отъ $8^1/_2$ часовъ утра до 12 часовъ 50 минутъ по полудни. Пѣнію воспитанницы обучались по средамъ и четвергамъ отъ 5—8 часовъ вечера и рукодѣльемъ занимались сверхъ учебныхъ часовъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ часовъ пополудни по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ. Урокъ продолжался одинъ часъ.

б) Кромѣ руководствъ и пособій, указанныхъ въ программѣ приложенной къ уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, и опредѣленіяхъ Совѣта, утвержденныхъ его высокопреосвященствомъ, на основаніи указа Св. Синода, отъ 3—17 мая 1878 г. за № 686, употреблялись въ училищѣ въ отчетномъ году неуказанныя уставомъ руководства и пособія, а именно: по закону Божію—въ старшемъ классѣ—литургика епископа Гермогена, въ III классѣ—исторія церкви протоіерея Покровскаго (вѣкъ апостольскій) и въ I классѣ—православныя молитвы съ объясненіями протоіерея Покровскаго; по церковно-славянскому языку—грамматика Миропольскаго; по русскому языку въ старшемъ классѣ—уроки теоріи словесности Радонежскаго и христоматіи Галахова и Филонова; въ III классѣ—грамматика Кирпичникова (синтаксисъ) и христоматія Радонежскаго (Родина), во II классѣ грамматика Кирпичникова (этимологія) и христоматія Полеваго, въ I классѣ—грамматика Нуцыковича и христоматія Петрова (Звѣздочка); по ариѳметикѣ въ старшемъ, III и II классахъ—сборникъ задачъ Малинина и Буренина и въ I классѣ—сборникъ задачъ Евтушевскаго; по педагогикѣ—руководство къ начальному обученію, составленное Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземплярскимъ; по чистописанію и скорописи прописи Гербача; по французску языку—руководство Марго, Поеля и Шансаля; по нѣмецкому языку—Ганнемана и Кейзера.

в) Въ старшемъ классѣ училища *программа*, приложенная къ уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, была въ отчетномъ году *выполнена* сообразно съ измѣненіями въ распредѣленіи занятій, какія указъ Св. Синода, отъ 14 мая 1872 года, сдѣлалъ для трехклассныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Въ III, II и I классахъ была выполнена программа шестиклассныхъ училищъ. Новые языки преподавались примѣнительно къ программамъ женскихъ гимназій.

г) Письменныя упражненія воспитанницъ, согласно правиламъ 30 октября 1879 года, утвержденнымъ его высокопреосвященствомъ, назначались отъ 1 сентября до Пасхи въ I, II и III классахъ въ числѣ 4 въ мѣсяцъ учителемъ русскаго языка; въ старшемъ классѣ въ числѣ 3 въ мѣсяцъ наставниками русской словесности, географіи и гражданской исторіи. Инспекторъ классовъ, въ началѣ каждаго полугодія распредѣлялъ письменныя работы для воспитанницъ старшаго класса и распредѣленіе представлялъ на усмотрѣніе Совѣта. По двумъ такимъ распредѣленіямъ, утвержденнымъ его высокопреосвященствомъ, воспитанницы старшаго класса написали сочиненій по русской словесности—7, по географіи—4 и по гражданской исторіи 4. Письменныя упражненія велись соотвѣтственно тому, что проходилось въ каждомъ классѣ. Баллы, получаемые воспитанницами за письменныя работы, вносились въ классные журналы и принимались въ счетъ при выводѣ общаго балла по тому предмету, по которому назначались, наравнѣ съ баллами по устнымъ отвѣтамъ. Успѣхи воспитанницъ въ письменныхъ упражненіяхъ были вообще удовлетворительны; получили по экзаменному сочиненію воспитанницы старшаго класса въ общемъ баллѣ $3^{31}/_{62}$, по экзаменному диктанту воспитанницы III класса—$3^{19}/_{52}$, II класса—$3^{31}/_{70}$ и I класса—$3^{59}/_{66}$.

д) Учебный годъ въ училищѣ начался 1 сентября и кончился не 18 іюня, какъ обыкновенно, а, по случаю капитальнаго ремонта дома, 27 мая. Предъ началомъ года, 26 и 27 августа, были произведены пріемныя испытанія дѣвицъ, допущенныхъ ко

вступленію въ училище. Съ 1 по 27 мая были произведены испытанія переходныя въ I, II и III классахъ и повѣрочныя въ старшемъ классѣ, по росписанію, 28 апрѣля утвержденному его высокопреосвященствомъ.

е) Совѣтъ, по окончаніи пріемныхъ испытаній 27 августа, разсмотрѣлъ баллы, полученные допущенными къ нимъ дѣвицами и, принявъ во вниманіе ихъ возрастъ и семейное положеніе, принялъ въ I классъ 29 дѣвицъ. 31 мая совѣтъ, по разсмотрѣніи балловъ, полученныхъ на испытаніяхъ воспитанницами I, II и III классовъ, постановилъ: 30 воспитанницъ I класса, 31—II и 24—III удовлетворительно выдержавшихъ испытанія, перевести въ слѣдующіе классы, одну воспитанницу I класса, недержавшую экзамена по болѣзни, допустить до экзамена послѣ каникулъ, двухъ I и одну II класса, неудовлетворительно выдержавшихъ испытаніе. оставить въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ, одну I класса уволить изъ училища и трехъ II и двухъ I класса допустить до переэкзаменовки послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ получили неудовлетворительные баллы. Изъ десяти послѣднихъ двѣ, удовлетворительно сдавшія переэкзаменовку, переведены въ слѣдующіе классы, двѣ получившія неудовлетворительные баллы на переэкзаменовкѣ и одна неявившаяся на экзаменъ по болѣзни оставлены на повторительный курсъ; наконецъ одна взята изъ училища по желанію отца. Одна воспитанница умерла отъ тифа и воспаленія легкихъ.

ж) При разсмотрѣніи списковъ воспитанницъ съ отмѣтками годовыми и экзаменными по учебнымъ предметамъ за 1888—1889 учебный годъ оказалось, что а) изъ 33 воспитанницъ I класса, державшихъ экзаменъ, получили:

По	Баллъ 5		Баллъ 4		Баллъ 3		Баллъ 2 и 1	
	За годъ	На экзаменѣ	За годъ	На экзаменѣ	За годъ	На экзаменѣ	За годъ	На экзаменѣ
Закону Божію	13	15	7	9	12	8	1	1
Церковно-слав. языку	6	11	11	13	13	6	3	3
Русскому яз. (устно)	18	14	8	8	4	8	3	2
Русскому яз. (письмен.)	14	14	9	10	7	6	3	2
Ариѳметикѣ	8	12	12	14	10	4	3	3
Чистописанію	11	—	11	—	11	—	—	—
Французскому языку	8	9	12	9	5	7	4	4
Рукодѣлію	11	—	8	—	14	—	—	—

Примѣчаніе. Французскому языку обучались 29 воспитанницъ.

б) Изъ 35 воспитанницъ II класса получили:

Закону Божію	11	13	7	11	17	7	—	4
Церковно-слав. языку	10	6	9	7	16	16	—	6
Русскому яз. (устно)	11	9	9	8	13	13	2	5
Русскому яз. (письмен.)	11	9	15	12	5	10	4	4
Ариѳметикѣ	10	13	11	8	12	14	2	—
Географіи	9	18	16	8	10	7	—	2
Чистописанію	11	—	10	—	14	—	—	—
Французскому языку	9	7	8	10	9	7	6	8
Нѣмецкому языку	8	9	12	11	11	7	—	—
Рукодѣлію	12	—	13	—	10	—	—	—

Примѣчаніе. Французскій языкъ изучали 32, а нѣмецкій 34 воспитанницы.

с) Изъ 26 воспитанницъ III класса получили:

Закону Божію	4	10	13	12	9	4	—	—
Церковно-славянск. яз.	4	3	17	8	5	11	—	4
Русскому языку (устно)	2	6	13	15	10	3	—	2
Русскому языку (письм.)	3	3	13	7	8	14	2	2
Ариѳметикѣ	5	5	6	10	15	9	—	2
Географіи	5	7	9	11	12	7	—	1
Чистописанію	4	—	10	—	9	—	3	—
Французскому яз.	4	4	6	6	8	5	—	3
Нѣмецкому яз.	4	5	6	6	10	8	2	3
Рукодѣлію	8	—	10	—	7	—	—	—

Примѣчаніе. Французскому языку обучались 18, а нѣмецкому яз. 22. Одна воспитанница, приходящая, не обучалась рукодѣлію.

и d) Изъ 37 воспитанницъ старшаго класса получили:

По	Баллъ 5		Баллъ 4		Баллъ 3		Баллъ 2 и 1	
	За годъ	На экзаменѣ	За годъ	На экзаменѣ	За годъ	На экзаменѣ	За годъ	На экзаменѣ
Закону Божію	9	13	12	11	10	7	—	—
Русской словесн. (устно)	1	7	10	12	15	12	5	—
Русск. словесн. (письм.)	1	4	10	14	15	11	5	2
Геометріи	10	11	6	9	15	11	—	—
Географіи	10	13	10	6	11	8	—	3
Исторіи всеобщей	11	13	9	11	11	6	—	1
Исторіи русской	13	13	7	11	11	6	—	1
Физикѣ	9	10	12	4	10	5	—	10
Педагогикѣ	3	7	7	8	21	15	—	1
Французскому языку	5	4	4	3	5	5	—	2
Нѣмецкому языку	5	3	5	3	3	3	—	7
Рукодѣлію	7	—	20	—	4	—	—	—

Примѣчаніе. Французскому языку обучалось 14, а нѣмецкому яз. 13 воспитанницъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

УРОКИ

по «Пространному христіанскому катихизису православныя каѳолическія восточныя церкви».

Протоіерея **ГЕОРГІЯ ТИТОВА.**

Второе исправленное изданіе; въ двухъ книгахъ. Цѣна 4 руб. (вмѣсто прежн. 5 р.).

Учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрены для употребленія въ качествѣ учебнаго пособія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается Пространный Катитизисъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ИСТОРІЯ СВЯЩЕНСТВА И ЛЕВИТСТВА ВЕТХОЗАВ. ЦЕРКВИ (магистерская диссертація). Цѣна 1 р.

ПОЛЕМИКА по вопросу о ветхозавѣтномъ священствѣ и сущности священническаго служенія вообще (приложеніе къ диссертаціи). Цѣна 1 р.

РАЗГОВОРЪ между православнымъ священникомъ и протестантомъ—раціоналистомъ о нѣкоторыхъ обрядахъ, уставахъ, догматахъ и обычаяхъ св. правосл. церкви. Цѣна 50 к.

РАЗГОВОРЪ между священникомъ и недоумѣвающимъ паломникомъ о нетлѣніи и мироточеніи св. мощей. Ц. 2 к.

РАЗГОВОРЪ между священникомъ и юристомъ по вопросу о расторженіи браковъ. Цѣна 10 к.

ЧТЕНІЕ ПОСЛАНІЯ Св. Правительствующаго Синода къ чадамъ святой, соборной и апостольской церкви россійской. Ц. 10 к.

ЧЕТЫРЕ ЗАПИСКИ по вопросу о постановкѣ преподаванія закона Божія въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна 15 коп.

Осталось нѣсколько экземпляровъ 4-го и 5-го выпусковъ **«УРОКОВЪ ПО КАТИХИЗИСУ»** перваго изданія. Цѣна каждаго выпуска 50 к. (вм. 1 р.).

Адресъ: Петербургъ. Ново-Михайловскій дворецъ. Протоіерею **Г. И. Титову.** Книги имѣются и у наиболѣе извѣстныхъ гг. книгопродавцевъ. 2—2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

На годъ . 5 р.
» 8 мѣс. 4 р.
» 6 мѣс. 3 р.
За границу на годъ 10 р.

На 4 мѣс 2 р.
» 2 » 1 р.
» 1 » 60 к.
Объявленія по 10 к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4. (360 вып. въ годъ). Редакторъ И. В. Скворцовъ. Издатель А. А. Греве. 6—6.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ПЕРВАЯ КНИГА

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

за 1890 годъ.

(ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу пророка Михея. Іеромонаха Антонія.—II. Новый годъ.—III. Бесѣды объ антифонахъ Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго.—IV. Къ характеристикѣ архіепископа Аркадія, бывшаго олонецкаго и петрозаводскаго. (Изъ переписки его съ игуменомъ Далматовскаго монастыря Анатоліемъ).—V. Къ вопросу о возвышеніи «полезнаго значенія» приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ.—VI. Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ш.-Шихматовыхъ. Свящ. В. Жмакина.—VII. Московскій печатный дворъ при патріархѣ Никонѣ. Протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго.—VIII. Письма нижнетагильскаго единовѣрческаго священника Петра Успенскаго къ Аркадію, архіепископу олонецкому и петрозаводскому.—IX. Главнѣйшіе центры современнаго раскола. Н. Н.—X. Египетскія казни и исходъ израильтянъ изъ Египта. Рѣчь предъ защитою диссертаціи: «Исходъ израильтянъ изъ Египта», представленной на соисканіе степени магистра богословія. М. Савваитскаго.—XI. Отечественная церковь по всеподданнѣйшему отчету оберъ-прокурора св. Синода за 1887 годъ.—XII. Библіографическія замѣтки: I. «Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. Изслѣдованіе проф. кіев. д. акад. Акима Алексѣевича Олесницкаго». Ивана Г. Троицкаго. II. «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Составилъ, примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій, преподаватель одесской семинаріи Иванъ Стрѣльбицкій». II.—XIII. Замѣтка по поводу статьи г. Лебедева «Неточности касательно преемства нынѣшней каѳедры московской». Н.—XIV. Подвижники и монастыри крайняго сѣвера. Пустыня Іоанна Волосатаго. К. Докучаева-Баскова.—XV. Объявленіе объ изданіи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ 1890 г.—XVI. Протоколы засѣданій совѣта с.-петерб. д. академіи за 1885—6 уч. годъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

имѣетъ цѣлью: 1) поддержаніе православія въ св. землѣ; 2) улучшеніе быта русскихъ паломниковъ, и 3) ознакомленіе русскаго общества со святой землею. Лица, желающія вступить въ члены-сотрудники общества, обязаны внести единовременно 200 р. или 10 р. ежегодно; желающія вступить въ дѣйствительные члены обязаны внести единовременно 500 р. или 25 р. ежегодно: внесшія не менѣе 5,000 р. избираются въ почетные члены общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои сдѣлаютъ единовременный взносъ, получаютъ для ношенія на шеѣ особый Высочайше утвержденный знакъ общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу общества, а также для доставленія въ св. землю, согласно волѣ и указанію жертвователей, дѣлаются: въ **С.-Петербургѣ** — въ канцелярію общества, Мойка 93; въ контору Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя Сергія Александровича, Невскій проспектъ, собственный Его Высочества дворецъ, казначею общества Аркадію Петровичу Корнилову и уполномоченнымъ общества: протоіерею В. Я. Михайловскому, Екатерининскій каналъ, д. № 74, и графу Н. Ѳ. Гейдену, Казанскій соборъ. Въ **Москвѣ**: протоіерею Г. Г. Срѣтенскому, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія, и А. Н. Лѣнивову, Лужниковскій переулокъ, свой домъ. Въ **Кіевѣ**: преосвященному Іерониму, епископу чигиринскому, Златоверхо-Михайловскій монастырь, протоіерею П. Г. Лебединцеву, д. Софійскаго собора, іеромонаху о. Аѳанасію, Лаврская гостинница. Въ **Астрахани**: Н. В. Саврасову. Въ **Воронежѣ**: о. игумену Платону, Митрофаніевъ монастырь. Въ **Казани**: В. Н. Заусайлову, свой домъ. Въ **Капустинъ-Ярѣ**, астраханской губ., В. Н. Рыжкову. Въ с. **Козельщинѣ**, полтавской губ.: графу В. Н. Капнисту. Въ **Новгородѣ**: инокинѣ Аннѣ Булатовой, Звѣриный монастырь, Д. В. Пирожникову, Антоніевская улица, свой домъ. Въ **Одессѣ**: М. Н. Осипову, Воронцовскій переулокъ, д. Бодаревскаго. Въ **Перми**: Д. Д. Смышляеву и А. А. Маллѣеву. Въ **Ригѣ**: П. В. Рагоцкому, лифляндское губернское правленіе. Въ **Самарѣ**: А. Д. Свербееву. Въ **Севастополѣ**: А. А. Гаврилову, соборная улица, 47. Въ **Серпуховѣ**, московской губ.: А. Д. Чернову. Въ **Староконстантиновѣ**, волынской губ.; іерею И. Е. Гутовскому. Въ **Таганрогѣ**: Н. И. Чайковскому, агентство «Русскаго общества пароходства и торговли». Въ **Троице-Сергіевой лаврѣ**: іеродіакону Никону, въ Новой гостинницѣ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

50-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 г., произведенный 2-го января 1890 г.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.	№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.
9413	24	200000	18495	19	1000
7011	25	75000	19584	32	1000
13593	14	40000	8472	12	1000
13614	32	25000	5214	32	1000
19805	17	10000	16397	29	1000
7544	30	10000	3366	25	1000
3306	49	10000	14124	15	1000
2027	4	8000	4418	2	1000
11526	31	8000	16125	1	1000
16843	31	8000	7606	5	1000
18511	26	8000	2207	18	1000
9905	49	8000	11228	40	1000
4095	14	5000	12335	18	1000
18569	8	5000	14526	3	1000
11494	47	5000	5281	20	1000
10384	9	5000	14744	20	1000
14376	46	5000	8817	33	1000
9215	44	5000	8482	14	1000
2169	42	5000	1846	38	1000
11359	49	5000	14364	25	1000

1890 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **г. VII.**

НА БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОССІЯ"

Роскошное еженедѣльное изданіе со множествомъ рисунковъ, исполненныхъ красками, фототипіей и **новымъ привиллегированнымъ способомъ.**

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

ВЫДАЮЩІЕСЯ РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ И ЛИТЕРАТОРЫ.

Каждый номеръ журнала будетъ заключать въ себѣ: **до 2,000** строкъ разнообразнаго литературнаго текста и четыре страницы оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ, кромѣ виньетокъ.

Въ теченіе года выйдетъ въ свѣтъ пятьдесятъ номеровъ.

200 оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ:

Безъ доставки . . . . . 5 р. — к.
Съ доставкою въ Москвѣ . . . . . 6 » — »
Съ пересылкою во всѣ города Россіи . . . . 7 » — »

НА ПОЛГОДА.

Безъ доставки . . . . . 3 » — »
Съ доставкою въ Москвѣ . . . . . 3 » 50 »
Съ пересылкою. . . . . 4 » — »

За пересылку и упаковку всѣхъ премій гг. подписчики прилагаютъ 1 рубль.

Допускается разсрочка: **3** рубля при подпискѣ, **2** рубля 1-го апрѣля и **2** рубля 1-го іюля.

Пробный номеръ, для ознакомленія, высылается за 2 семикопѣечныя марки.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, Москва, Солянка, домъ Коктевыхъ.

Редакторъ-издатель **І. И. ПАШКОВЪ.**

годъ VI. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **годъ VI.**

НА

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ **1890** году.

Въ 1890 г. «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить, три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни, кромѣ послѣпраздничныхъ, выходятъ прибавленія.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа главнымъ образомъ мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

I. Передовыя статьи.
II. Текущія замѣтки.
III. Мысли вслухъ.
IV. Сибирская лѣтопись.
V. Судебная хроника.
VI. Театръ и музыка.
VII. Корреспонденціи.
VIII. Сибирская печать.
IX. Дѣйствія правительства.
X. Внутренняя и заграничная хроника.
XI. Фельетонъ.
XII. Между прочимъ.
XIII. Справочныя свѣдѣнія.
XIV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р. и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: Въ Томскѣ: въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. вечера и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина.

Открыта подписка на еженедѣльную, выходящую безъ предварительной цензуры газету

„РУССКОЕ ДѢЛО“.

Въ пятомъ году изданія, «Русское Дѣло», оставаясь вѣрнымъ основамъ славянофильства и своей первоначальной программѣ, вводитъ у себя нѣсколько новыхъ отдѣловъ. Такъ, съ перваго же новогодняго нумера начнется «Славянофильская библіотека», отдѣлъ, посвященный систематическому изложенію и разъясненію ученія великихъ русскихъ мыслителей: Хомякова, Кирѣевскаго, обоихъ Аксаковыхъ, Самарина, Данилевскаго и Гилярова. Другой новый отдѣлъ «Деревня» будетъ спеціально посвященъ вопросамъ деревенской жизни, сельскаго хозяйства и различнымъ новымъ явленіямъ въ области земледѣльческой техники. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько сократятся менѣе важные текущіе отдѣлы и газета постарается пріобрѣсти характеръ болѣе догматическій, уклоняясь отъ безплодной борьбы и приближаясь болѣе къ типу журнала.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи и заграницей	8 р.
» полгода » » » » » » »	4 »
» три мѣсяца » » » » » » »	2 »

Для духовенства, учащихся и учащихъ, военнослужащихъ цѣна газеты понижается съ 8 р. на пять—въ годъ съ доставкой и пересылкой при слѣдующей разсрочкѣ: при подпискѣ 3 р. и въ концѣ іюня 2 р.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ Конторѣ редакціи при типографіи «Техникъ» (Чистые пруды, д. Мейнгардтъ) и въ книжныхъ магазинахъ.

(3—1) Редакторъ-Издатель *Сергѣй Шараповъ.*

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

НА

ЕЛИСАВЕТГРАДСКІЙ ВѢСТНИКЪ

XV-й годъ изданія.

Выходитъ ежедневно, за исключеніемъ послѣпраздничныхъ дней.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки и пересылки.		Съ доставкой и пересылкой.	
На годъ (12 мѣс.)	6 руб. — коп.	На годъ (12 мѣс.)	7 руб. 20 коп.
» 6 мѣсяцевъ	3 » 50 »	» 6 мѣсяцевъ	4 » 20 »
» 3 »	2 » — »	» 3 »	2 » 40 »
» 1 »	— » 70 »	» 1 »	— » 85 »

Контора газеты на углу Большой Перспективной и Петровской ул., д. Пржигодскаго, открыта ежедневно съ 9 до 2 ч. пополудни и съ 5 до 8 ч. вечера, а въ праздники съ 10 до 2 ч. пополудни.

Редакція газеты открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 6 до 8 ч. пополудни.

Редакторъ-издатель **М. Хороманскій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѢДА

подъ редакціею А. Х. САБИНИНА.

ГОДЪ IV.

«Медицинская Бесѣда» выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ), каждый разъ въ объемѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна за годъ **ПЯТЬ РУБЛЕЙ**, *съ доставкой и съ пересылкой. Фельдшера, фельдшерицы, акушерки и сельскіе учителя платятъ* **ТРИ РУБ.** *въ годъ съ доставкой и пересылкой.* Подписка отъ нихъ принимается *только въ конторѣ журнала.*

Подписка принимается: **въ Воронежѣ**, въ конторѣ журнала (1-я Острогожская, д. Мюфке) и въ книжномъ магазинѣ В. В. Юркевича (Больш. Двор. ул., д. Адлеръ), въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера (Невскій, № 14), въ медико-хирургическомъ магазинѣ Н. П. Петрова (Выборгск. стор., Нижегор. № 17); въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. А. Карцева (Фуркасовскій пер., д. Обидиной) и въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи); въ Орлѣ: въ публичной библіотекѣ «Орловск. Вѣстн.»; въ Самарѣ: въ конторѣ редакціи «Самарской Газеты»; въ Астрахани, въ Прикаспійскомъ магазинѣ г. Рослякова; въ Оренбургѣ: у г. завѣдующаго библіотекой при Казенной палатѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ЧЕРВОННАЯ РУСЬ“,

издаваемую съ **1881 года** въ городѣ Львовѣ въ австрійской Галиціи ежедневно, за исключеніемъ воскресеній и праздничныхъ дней.

Открывая подписку на **1890** годъ, редакція примѣчаетъ, что программа ея заключается въ защитѣ 3 милліоновъ русскихъ жителей, живущихъ въ австрійской имперіи и населяющихъ Галичину, Буковину и сѣверо-восточную Венгрію.

Въ газетѣ помѣщаются статьи и замѣтки, относящіяся къ національному, политико-экономическому, литературному и церковному движенію трехмилліоннаго русскаго населенія въ Австро Венгріи,

Такъ какъ для русскихъ въ Россіи не могутъ быть равнодушны того рода извѣстія, редакція открываетъ подписку на 1890 годъ на свое изданіе, выносящую на годъ **16 руб.**, на половину года **8 руб. сер.**

Подписка принимается въ редакціи газеты «ЧЕРВОННАЯ РУСЬ» въ городѣ Львовѣ въ австрійской Галиціи.

Редакторъ-издатель: О. А. Марковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Россія въ прошломъ году.—Мнѣнія печати (объ обезпеченіи бѣлаго духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ; положеніе вдовъ и сиротъ духовенства; необходимость учрежденія пріютовъ и рукодѣльныхъ школъ для дѣвочекъ-сиротъ и малоуспѣшныхъ училищъ епархіальныхъ училищъ).—Думы христіанина на рубежѣ стараго и новаго года.—Еще проектъ новой духовной академіи, — наставникъ семинаіи *А. Струнниковъ.* — Замѣтка по поводу проекта г. Струнникова, — *М Кояловичъ.* — По поводу толковъ объ урегулированіи отношеній между членами причтовъ,—свящ. *Г. Морозовъ.*—Въ области церковно-приходской практики,—псаломщ. *Ш., М. В.*, свящ. *Г. Р. и ред.*—Постановленія и распоряженія правительства. — Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — Разныя извѣстія и замѣтки (заслуги преосвященнаго Владиміра предъ ставропольской епархій; некрологъ прот. П. К. Спонаровскаго; отчетъ о состояніи спб. Исидоровскаго епарх. женскаго училища въ 1888—1889 учебномъ году).—Объявленія.

Печатать дозволяется, 3 января 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Январь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 2

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

11 число

Продолжается подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Россія въ прошломъ году.

II.

Въ жизни и условіяхъ жизни духовныхъ школъ за истекшій годъ еще больше и рельефнѣе обозначились нѣкоторыя привлекательныя черты, наблюдавшіяся прежде. Въ прошломъ году, между прочимъ, обращалось вниманіе на способы усилить и укрѣпить духъ церковности въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній и съ этой цѣлью сдѣлано было извѣстное распоряженіе о порядкѣ совершенія богослуженій въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній. Кое-гдѣ сдѣланы новые шаги къ тому, чтобы устранить условія, сохраняющія за духовными училищами ихъ прежній сословный характеръ, и эти училища дѣйствительно теряютъ такой характеръ и число обучающихся въ нихъ дѣтей лицъ не духовныхъ сильно ростетъ, безъ ущерба для духовенства; дальше, произошло нѣсколько новыхъ поступленій и переходовъ бывшихъ воспитанниковъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній на службу въ свѣтскія учебныя заведенія и на разныя должности по министерству народнаго просвѣщенія, а также и въ другія вѣдомства, чрезъ что давняя связь духовнаго вѣдомства съ прочими вѣдомствами еще болѣе закрѣпилась и масса лицъ, получившихъ среднее или высшее образованіе въ духовныхъ школахъ и состоящихъ на службѣ, нерѣдко въ весьма видныхъ должностяхъ, едвали не во всѣхъ вѣдомствахъ, еще увеличилась. Въ матеріальной обстановкѣ жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній послѣдовало нѣкоторое новое улучшеніе. Число общежитій для духовныхъ воспитанниковъ еще увеличилось. Существующія при многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ общества вспомоществованія воспитанникамъ оказывали, повидимому, еще болѣе существенную и — главное — своевременную помощь имъ. Нѣкоторыя изъ такихъ обществъ уже упрочили свои существованія, напримѣръ, вологодское попечительство, которое къ началу истекшаго года имѣло до 19,700 рублей билетами, или попечительство о рязанскихъ семинаристахъ, располагавшее приблизительно тою же суммою. Нѣкоторыя изъ нихъ производятъ значительные расходы; подольское братство, напримѣръ, въ послѣднемъ братскомъ году израсходовало болѣе 1,700 р. Къ сожалѣнію, бывшіе воспитанники, во время ученія получавшіе пособія отъ обществъ, иногда прямо въ видѣ ссудъ, по выходѣ изъ школы часто забывали объ этихъ своихъ долгахъ, о чемъ приходилось напоминать имъ, да и то безъ послѣдствій. Что касается общихъ расходовъ духовенства на содержаніе подвѣдомыхъ ему въ экономическомъ отношеніи духовныхъ и епархіальныхъ училищъ, то здѣсь замѣтно было въ прошломъ году весьма сильное стремленіе духовенства, въ виду систематически указываемаго имъ на съѣздахъ обремененія церквей и духовенства разными сборами, урѣзывать смѣты, прекращать увеличеніе смѣтныхъ назначеній сравнительно съ прежними годами и положить конецъ всякимъ передержкамъ, изъ-за чего возникали у духовенства по мѣстамъ споры и цѣлыя исторіи съ начальствами этихъ учебныхъ заведеній. Свѣтская школа пережила также въ минувшемъ году немало событій значительной важности. Это — преобразованіе въ дерптскомъ университетѣ юридическаго факультета, въ кругъ предметовъ котораго введены нѣкоторыя новыя науки, съ преподаваніемъ ихъ на русскомъ языкѣ; предоставленіе государственному русскому языку подобающаго ему значенія въ нынѣ существующихъ и вновь открываемыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ дерптскаго учебнаго округа; преобразованіе Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи въ сельско-хозяйственную академію, фактъ, вновь напомнившій то удивительное явленіе, что воспитанники этой единственной въ земледѣльческой Россіи высшей сельско-хозяйственной школы, какъ и питомцы другихъ высшихъ школъ, доселѣ часто не находятъ подходящаго для себя дѣла; проектированіе техническо-ремесленныхъ и промышленныхъ училищъ, особенно полезныхъ для средняго сословія, мѣщанъ и ремесленниковъ; упраздненіе трехъ прогимназій съ предоставленіемъ открыть вмѣсто нихъ механико-техническое и ремесленное училища и ввести обученіе ремесламъ и т. п.; пересмотръ и предположенное сокращеніе гимназическихъ программъ, встрѣченное большинствомъ съ сочувствіемъ, какъ и оповѣщенное газетами недавнее рѣшеніе очереднаго собранія дворянъ орловской губерніи ходатайствовать объ измѣненіи самой дѣйствующей системы средняго образованія; усиленіе наблюденія за физическимъ воспитаніемъ учащихся; возобновленіе высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ, событіе, побудившее немалочисленныхъ у насъ защитниковъ женскаго образованія пожелать продолженія соотвѣтствующихъ курсовъ въ Москвѣ, особенно же — возстановленія высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, которые дали Россіи болѣе 600 женщинъ — врачей, съ любовію и пользою трудящихся и въ городахъ и въ деревняхъ и встрѣчаемыхъ почти повсемѣстно съ замѣчательнымъ довѣріемъ; учрежденіе при учебныхъ заведеніяхъ нѣсколькихъ новыхъ стипендій и открытіе при московскомъ университетѣ двухъ превосходно устроенныхъ на частныя средства клиникъ. Кромѣ того, въ прошломъ году установлены обязательныя полукурсовыя испытанія на всѣхъ факультетахъ университетовъ, чрезъ что вводится значитель-

ная перемѣна въ университетскіе порядки, установленные уставомъ 1885 года, и произведены первые экзамены кончившихъ университетъ молодыхъ людей въ особо установленныхъ испытательныхъ коммиссіяхъ.

Въ научныхъ изслѣдованіяхъ, предпринятыхъ въ послѣднее время, довольно видное мѣсто занимаетъ русская церковная и гражданская старина. Національное русское направленіе, которымъ характеризуется переживаемое нами время, между прочимъ, выразилось въ возстановленіи древнѣйшихъ русскихъ памятниковъ, остававшихся заброшенными въ недавніе еще годы, въ томъ числѣ особенно древнихъ храмовъ, въ реставраціи старинной живописи въ церквахъ и т. п. Въ теченіе года было открыто одно новое церковное древлехранилище (въ грузинскомъ экзархатѣ) и сдѣланы цѣнныя пріобрѣтенія для другихъ существующихъ древлехранилищъ, — назначена преосвященнымъ олонецкимъ Павломъ особая сумма на составленіе исторіи жировицкаго монастыря, гдѣ возникла литовская семинарія послѣ возсоединенія уніатовъ,—собраны и собирались матеріалы для исторіи еще нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, особенно ихъ внутренней жизни, въ томъ числѣ для исторіи тверской и смоленской семинарій, издана исторія петербургской духовной академіи за послѣднія 30 лѣтъ ея почетнымъ членомъ И. А. Чистовичемъ. Въ духовныя академіи и университеты было представлено на соисканіе ученыхъ степеней немало изслѣдованій, цѣнныхъ въ научномъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ— что бываетъ рѣдко—болѣе или менѣе интересныхъ и для обыкновенныхъ читателей, не спеціалистовъ. Это—„Южно-русскій штундизмъ“ о. Арсенія Рождественскаго, „Расколъ въ саратовскомъ краѣ“ г. Соколова, „Расколъ на Дону въ XVII вѣкѣ“ г. Дружинина, „Исходъ израильтянъ изъ Египта“ г. Савваитскаго, „Власть московскихъ государей и г. Дьяконова и др. Въ академію наукъ на соисканіе имѣющихся тамъ премій было въ одинъ разъ представлено такъ много замѣчательныхъ сочиненій, что академія жалѣла о сравнительной малочисленности имѣющихся въ ея распоряженіи наградъ. За годъ была снаряжена не одна экспедиція, давшая новые вклады въ русскую науку, и состоялось не мало съѣздовъ, послужившихъ къ пользѣ для той же науки.

Прошлый годъ былъ годомъ обширной, быстрой и разнообразной законодательной дѣятельности. Въ высшей степени важную реформу внесъ въ русскую жизнь законъ о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и судебной части въ имперіи: о земскихъ начальникахъ, о переустройствѣ прежней мировой юстиціи, о перемѣнахъ въ составѣ и компетенціи волостныхъ судовъ и о новыхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ— уѣздныхъ съѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ, имѣющихъ замѣнить собою прежніе съѣзды мировыхъ судей и присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Дальше слѣдуетъ законъ, значительно ограничившій компетенцію суда присяжныхъ и расширившій подсудность судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей,—введеніе судебно-мирового института въ архангельской губерніи, прибалтійская судебная реформа, рядъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію правъ иностранцевъ въ Россіи, и мн. др. Въ области экономическаго законодательства важное общественное значеніе имѣютъ законы о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, объ отдачѣ въ аренду казенныхъ земель въ западной Сибири безъ производства торговъ, какъ это дѣлается и въ европейской Россіи,—объ отдачѣ крестьянамъ вологодской губерніи участковъ казеннаго лѣса для подсѣчнаго пользованія,— о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и о подчиненіи ихъ правительственному руководству для огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны. Къ виднымъ мѣропріятіямъ въ финансовой области принадлежатъ также правила о почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассахъ, могущихъ содѣйствовать сбереженію народнаго достатка и даже, какъ думаютъ, увеличенію промышленнаго и торговаго обращенія, и законъ о банкирскихъ заведеніяхъ, уполномочивающій министра финансовъ, въ случаѣ надобности, ограничивать операціи этихъ заведеній и примѣненный уже не разъ для огражденія населенія, малоопытнаго въ спекулятивныхъ операціяхъ, отъ биржевыхъ спекулянтовъ.

Въ области государственныхъ финансовъ достигнуты безспорные успѣхи. Финансовые успѣхи отразились и на улучшеніи вексельнаго курса: повышеніе курса достигло той нормы, которой мы уже давно не знали, и русскій бумажный рубль стоитъ на биржѣ сравнительно очень высоко. Вообще прошлый годъ оставилъ наслѣдство, дающее право спокойнѣе смотрѣть на ближайшее будущее, и сопровождался значительнымъ развитіемъ внутреннихъ силъ Россіи и многими мѣрами, имѣвшими цѣлью матеріальную крѣпость государства и такой подъемъ народнаго благосостоянія, при которомъ зависимость нашего экономическаго положенія отъ перваго неурожая становилась бы меньше и меньше.

Останавливаясь нѣсколько подробнѣе на томъ, что далъ прошлый годъ для улучшенія матеріальнаго положенія духовенства, его вдовъ и сиротъ, видимъ, что и въ этомъ отношеніи сдѣланъ шагъ впередъ. Духовенство, убѣждаясь, что ему въ этомъ дѣлѣ вѣрнѣе всего надѣяться преимущественно на себя, неотложно и не безуспѣшно изыскивало и примѣняло къ дѣлу средства улучшить, иногда весьма не завидную, судьбу свою и своихъ семействъ. Въ одной изъ епархій мѣстный преосвященный обратился къ паствѣ съ нарочитымъ архипастырскимъ посланіемъ, въ которомъ просилъ ее удовлетворить доселѣ оставляемую безъ вниманія нужду мѣстнаго духовенства въ церковныхъ домахъ. Тамъ же позднѣе обращено было вниманіе на то, что прихожане вновь построенныхъ церквей, желая скорѣе испросить разрѣшеніе на освященіе построеннаго храма и опредѣленіе къ нему причта, нерѣдко показываютъ благочиннымъ дома, принадлежащіе частнымъ лицамъ, какъ церковные, или же купивъ таковые для причта по словеснымъ сдѣлкамъ или по домашнимъ актамъ, не платятъ за нихъ всѣхъ денегъ, почему дома возвращаются къ прежнимъ владѣльцамъ, причты же церковные оказываются безъ помѣщенія. Кромѣ возникшихъ кое-гдѣ и только еще ожидающихъ своего осуществленія проектовъ богадѣленъ для духовенства, его вдовъ и сиротъ, въ теченіе года нѣчто уже и сдѣлано или подготовлено по этому предмету. Въ Петербургѣ открыта образцово устроенная богадѣльня для священно и церковнослужителей придворнаго вѣдомства; въ Саратовѣ закончено устройство богадѣльни для престарѣлыхъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства; при кишиневскомъ епарх. училищѣ разрѣшено открыть пріютъ для малолѣтнихъ дѣвочекъ, дочерей кишиневскаго духовенства, при чемъ епархіальный преосвященный предложилъ жертвовать изъ своихъ средствъ по 75 рублей въ годъ на каждую воспитанницу; по почину преосвященнаго чебоксарскаго разрѣшено въ видѣ опыта устроить богадѣльню для нѣсколькихъ престарѣлыхъ священнослужите-

лей и іеромонаховъ при Ѳедоровскомъ монастырѣ казанской епархіи, „вмѣсто—какъ сказано было въ докладѣ объ этомъ—содержанія отъ 10 до 18 постоянно мѣняющихся послушниковъ и монашествующихъ“; въ той же епархіи съѣздомъ духовенства принято предложеніе высокопреосвященнаго Павла объ устройствѣ для исключаемыхъ изъ училищъ дѣтей духовенства пріюта—школы въ помѣщеніи при кизическомъ монастырѣ; разрѣшено учредить въ зданіяхъ упраздненнаго велико-будницкаго монастыря пріютъ для призрѣнія бездомныхъ и безпомощныхъ вдовъ, калѣкъ и малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія женскаго пола; нѣсколькими (правда, очень немногими) женскими монастырями давалось содержаніе и образованіе дѣвочкамъ-сиротамъ. Вообще въ монастыряхъ наблюдалась какъ будто нѣсколько большая, чѣмъ прежде, готовность послужить дѣлу христіанскаго просвѣщенія сиротъ и призрѣнія немощныхъ и страждущихъ. Въ виду отчасти, можетъ быть, этого, а вмѣстѣ въ виду обремененія духовенства расходами на дух. училища, казанскій съѣздъ въ прошломъ году просилъ даже епархіальнаго архіепископа предложить монастырямъ епархіи давать помѣщенія для душевнобольныхъ дух. лицъ и содержать этихъ несчастныхъ по одному въ каждомъ монастырѣ, или же содержать ихъ въ одномъ какомъ-нибудь монастырѣ, при общемъ участіи въ расходахъ всѣхъ монастырей; но высокопреосвященный, въ принципѣ одобрившій этотъ планъ и даже давшій ему нѣкоторый ходъ, нашелъ все же неудобнымъ возлагать содержаніе пріюта для этихъ больныхъ на монастыри, въ виду лежащихъ на монастыряхъ другихъ расходовъ. Примѣнялись и другіе способы обезпеченія сиротъ духовенства. Съѣздъ подольскаго духовенства рѣшилъ—продолжать 25-копѣечный взносъ съ священниковъ въ пользу каждой осиротѣвшей семьи священника и 8-копѣечный—съ діаконовъ и причетниковъ въ пользу семей послѣднихъ, до выработки лучшаго способа обезпеченія сиротъ; священноцерковнослужители одного изъ благочинническихъ округовъ полоцкой епархіи, для облегченія горькой участи вдовъ и сиротъ, вынужденныхъ иногда испрашивать подаянія, рѣшили выдѣлять въ пользованіе священнической вдовѣ съ дѣтьми 1 десятину, вдовѣ же псаломщика съ дѣтьми $^1/_2$ десятины церковной земли.

Составленіе подъ разными наименованіями денежныхъ фондовъ для вспоможенія нуждающимся членамъ духовенства или его семействамъ продолжалось. Въ минувшемъ году былъ утвержденъ уставъ попечительскаго фонда духовенства люблинской и сѣдлецкой губерній холмско-варшавской епархіи, съ назначеніемъ въ этотъ фондъ 3 процентовъ изъ жалованья духовенства, денежныхъ штрафовъ и нѣкоторыхъ другихъ суммъ; основанъ этотъ фондъ на началахъ благотворительности, а не на обычныхъ эмеритурныхъ и пенсіонныхъ. Капиталы эмеритальныхъ и вспомогательныхъ кассъ продолжали рости; капиталъ, напримѣръ, подольской взаимно-вспомогательной кассы достигъ, кажется, почти 400 тысячъ рублей, капиталъ ставропольской кассы дошелъ до 200 тысячъ рублей, капиталы пензенскаго общества взаимнаго вспомоществованія духовенства, владимірской и московской эмеритуръ значительно превысили каждый 100 тысячъ рублей; быть можетъ, нѣкоторыя изъ такихъ кассъ находятся въ еще лучшемъ положеніи, но, къ сожалѣнію, полныхъ свѣдѣній обо всѣхъ ихъ въ епархіальныхъ органахъ почему-то не появляется. Нѣкоторыя кассы, впрочемъ, одно время оказывались, повидимому, въ несовсѣмъ удовлетворительномъ состояніи, по взгляду мѣстнаго духовенства, именно—черниговская отъ того, что нѣкоторые вкладчики дѣлали свои взносы не своевременно или даже совсѣмъ пріостанавливали ихъ, рижская—вслѣдствіе непрактичности правилъ о выдачѣ пособій и проч.; однако въ черниговской епархіи въ прошломъ году толковали уже о предполагавшейся выдачѣ пенсій вкладчикамъ за десять лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство на съѣздахъ вновь подняло вопросъ объ учрежденіи кассъ. Предположеніе объ этомъ, возникшее еще въ 1869 г., возобновлено было въ прошломъ году на курскомъ съѣздѣ; такое же предположеніе вновь возникло на таврическомъ съѣздѣ, который выразилъ сожалѣніе о томъ, что о таврической эмеритурѣ въ теченіе 15 лѣтъ составляются одни лишь бумажныя постановленія, и передалъ это дѣло въ болѣе дѣятельныя руки; объ эмеритурахъ же будетъ рѣчь на предстоящихъ въ январѣ съѣздахъ духовенства кіевской и ярославской епархій. Что касается бѣдныхъ военнаго духовенства, то о нихъ продолжало усердно заботиться состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы особое общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, средства котораго и благотворительность съ каждымъ годомъ увеличиваются и развиваются.

Отечество наше въ минувшемъ году потеряло безпримѣрно много замѣчательныхъ церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, ученыхъ и писателей. Достаточно вспомнить имена умершихъ—преосвященныхъ: Іоанна, архіепископа полтавскаго, Антонія, епископа пензенскаго, Варлаама, епископа минскаго, Іакова, епископа якутскаго, и епископа Петра, бывшаго въ послѣднее время настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, заслуги которыхъ извѣстны читателямъ въ подробности,—архимандрита Макарія, незабвеннаго настоятеля русскаго Пантелеймонова монастыря на Аѳонѣ,—протоіереевъ: С. К. Смирнова, бывшаго ректора московской духовной академіи, о которомъ долго будетъ храниться свѣтлая память, Д. В. Разумовскаго, изслѣдователя исторіи и теоріи церковнаго пѣнія,—графа Д. А. Толстого, не менѣе замѣчательнаго ученаго, какъ и государственнаго дѣятеля,—профессоровъ-психологовъ Снегирева и Смирнова, философа Гогоцкаго, изслѣдователя русской словесности Миллера, археолога Григоровича, картографа Ильина, анатома Ланддерта, математика Буняковскаго, политико-эконома Безобразова, юриста Градовскаго и почти на дняхъ одинъ за другимъ умершихъ первоклассныхъ медиковъ Эйхвальда, Доброславина, особенно Боткина, которымъ Россія по преимуществу могла гордиться и утрату котораго она особенно сильно почувствовала,—затѣмъ имена нѣсколькихъ видныхъ представителей русской художественной литературы и публицистики и русскаго искусства, и наконецъ лицъ, способствовавшихъ экономическому благоустройству отечества. Но, утративъ одни, родина наша пріобрѣла другія силы на разныхъ поприщахъ церковнаго и гражданскаго служенія, и есть основанія надѣяться, что новые дѣятели замѣнятъ отошедшихъ въ вѣчность своихъ предшественниковъ, хотя быть можетъ не всѣхъ и не скоро.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Новогодніе пожеланія пастырямъ церкви.—Можетъ ли быть счастіе на землѣ вообще и въ частности для служителя церкви?—Въ чемъ пастырь можетъ находить для себя истинное удовлетвореніе—счастіе?—Въ чемъ должна заключаться его современная дѣятельность?

Изъ новогоднихъ пожеланій пастырямъ церкви останавливаетъ на себѣ вниманіе пожеланіе, высказанное въ

1 № «Рук. для сельск. паст.». Говоря о стремленіи всѣхъ къ счастію, почтенная газета указываетъ, что тысячами примѣровъ дознано и многовѣковою исторіею доказано, что на самомъ дѣлѣ въ положительномъ смыслѣ «никогда не существовало, не существуетъ, да и нѣтъ никакихъ данныхъ даже и предполагать, чтобы могло существовать въ будущемъ на землѣ какое-либо старое или новое с ч а с т і е». Намъ кажется, говоритъ она, что будетъ лучше всего, если, вмѣсто пожеланія какого-то несбыточнаго, только воображаемаго счастія, мы пожелаемъ нашимъ собратьямъ на новый годъ успѣшнаго выполненія обязанностей пастырскаго служенія, большею частію тернистаго, требующаго отъ нихъ упорной, тяжелой и усиленной дѣятельности какъ душевной, такъ и тѣлесной, и въ то же время не обѣщающей имъ никакого счастія въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается оно людьми вѣка сего.

Что дѣлать! продолжаетъ газета. Таковъ удѣлъ не только пастырей церкви, долженствующихъ въ жизни и дѣятельности стоять выше сыновъ міра сего, но и мірскихъ дѣятелей, которые тщатся добросовѣстно выполнять обязанности своего служенія, что земное счастіе, котораго жаждутъ, ищутъ, и, такъ или иначе, находятъ люди, не задающіеся въ жизни никакими цѣлями, восходящими за предѣлы личнаго эгоизма и самолюбія, большею частію недоступно для нихъ; что на общемъ жизненномъ пиру они получаютъ долю не сыновей родныхъ, а пасынковъ; да къ тому же надобно сознаться и въ томъ, что этотъ самый жизненный пиръ, который можетъ опьянять сыновъ вѣка сего, не по сердцу имъ: они имъ не довольны. И что же? Сами они виноваты? Пожалуй, и виноваты въ томъ, что они не могутъ принимать мишуру за золото...

Далѣе, впрочемъ, газета высказываетъ, что для тѣхъ пастырей церкви, которые приняли на себя пастырскія обязанности во имя внутренняго влеченія къ пастырскому служенію, это самое служеніе приноситъ если не полное счастіе, то внутреннее у д о в о л ь с т в і е, совершенно недоступное для людей, ищущихъ себѣ удовлетворенія въ вихрѣ свѣтскихъ удовольствій.

Для истинныхъ пастырей церкви все удовольствіе и заключается именно въ выполненіи пастырскаго труда, безъ котораго самая жизнь не имѣетъ для нихъ ни цѣны, ни значенія. И это удовольствіе такъ высоко, что они не согласятся промѣнять его ни на какія утѣхи жизни; горы золота не возьмутъ они за него; пастырская совѣсть не допуститъ ихъ до того потому въ особенности, что внутреннее сознаніе исполненнаго ими долга, принесенныхъ ими жертвъ на алтарь православно-церковнаго блага, доставляетъ имъ миръ и спокойствіе духа, приносящіе человѣку истинное счастіе. Пусть ихъ дѣятельность не достигаетъ, по видимому, своей цѣли, пусть не приноситъ она должныхъ и видимыхъ плодовъ, пусть осуждается она искателями недостатковъ и несовершенства, пусть и вовсе не принесетъ она никакихъ плодовъ. Конечно, все это грустно; но дѣятели могутъ быть не виноваты въ томъ. И лишь бы ихъ дѣятельность происходила изъ честныхъ и чистыхъ сердечныхъ побужденій, не ищущихъ «своихъ си», и совершалась при полномъ участіи ихъ духовно-нравственныхъ силъ; лишь бы направлена была она къ славѣ имени Божія и ко благу нашей любвеобильной матери церкви: тогда, кромѣ естественнаго удовольствія, почерпаемаго пастырями церкви въ своемъ трудѣ, и Господь Богъ, Податель всѣхъ благъ и Утѣшитель всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, подастъ имъ, да и подаетъ, высшее духовное благо: «миръ и радость во святомъ Духѣ». Вотъ и мы просимъ Господа Бога, да поможетъ Онъ намъ—пастырямъ, по Своей щедродательности, сознать это единственное благо и всѣми силами души своей стремиться къ обладанію имъ.

Но въ чемъ же должна заключаться въ настоящее время д ѣ я т е л ь н о с т ь п а с т ы р е й, къ чему главнымъ образомъ должны быть направлены усилія ихъ? На эти крайне интересные вопросы цитируемая нами статья отвѣчаетъ такимъ образомъ.

На землѣ нѣтъ болѣе многостороннихъ, разнообразныхъ, и потому многотрудныхъ и мудреныхъ служеній, чѣмъ служеніе пастырское, требующее отъ пастырей, по ученію самого вѣчнаго Первосвященника, и змѣиной мудрости, и голубиной простоты, и разнообразныхъ опытныхъ и теоретическихъ знаній. Пастырь церкви, какъ опытный хозяинъ, долженъ выносить изъ своей духовно-нравственной сокровищницы своевременно и ветхое и новое, смотря по духовно-нравственнымъ потребностямъ своей паствы. Понятно, пастырю церкви, чтобы быть опытнымъ хозяиномъ, умѣющимъ своевременно выносить старое и новое, необходимо постоянное самообразованіе. И высокія, незаурядныя дарованія гибнутъ и пропадаютъ отъ бездѣятельности. Жизнь на всемъ ея историческомъ протяженіи представляетъ на то множество примѣровъ. Было бы неразумною самонадѣянностью, объясняемою только лѣностью, полагаться пастырю церкви на свое семинарское образованіе. Образованіе это и само по себѣ недостаточно для выполненія пастырскихъ цѣлей, а при послѣдующей бездѣятельности даже и это недостаточное образованіе улетучивается, и пастырь остается не при чемъ. Всякая сила для своего развитія требуетъ упражненій. Того же требуетъ и знаніе. Но само образованіе необходимо для пастыря не только въ виду постояннаго развитія его личныхъ духовно-нравственныхъ силъ, къ чему самою цѣлію жизни призывается каждый человѣкъ, но и въ виду требованій его служенія. Чего требуетъ пастырское служеніе? Учительства и руководительства паствою на пути вѣры и духовно-нравственной жизни. Невѣжда можетъ ли учить другихъ и руководить паствою? Понятно, нѣтъ! И пастырю церкви необходимо учиться всю свою жизнь и пополнять запасъ своихъ знаній. Отъ пастыря требуются многостороннія знанія, но всѣ эти знанія должны группироваться около знанія главнѣйшаго и существеннѣйшаго — именно около знанія религіозно - нравственнаго. Исходя изъ понятія о пастырскомъ служеніи, надобно каждому пастырю положить себѣ за непремѣнное правило прежде всего и болѣе всего изучать священное писаніе по руководству отцовъ и учителей православной церкви; ибо «все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ» (2 Тим. III, 16 — 17). Посему и апостолъ, высказавшій эту истину, заповѣдуетъ Тимоѳею: «вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя» (1 Тим. IV, 16). Наше время въ особенности требуетъ отъ пастырей, чтобы не только сами они были вполнѣ вѣрующими и благочестивыми, но чтобы и другихъ умѣли научить вѣрѣ и благочестію, чтобъ не только сами для себя имѣли многостороннія знанія, но чтобы способны были давать отвѣты и на вопросы всѣхъ вопрошающихъ. Наше время болѣе, чѣмъ всѣ предъидущія времена, требуетъ отъ пастырей, чтобы они были свѣтомъ міра и солію земли (Мат. V, 13—14). Осмотримся кругомъ. Народная масса хотя и держится православной вѣры, однако она невѣжественна въ дѣлѣ вѣры. Кромѣ того, въ средѣ ея гнѣздится, какъ разъѣдающая организмъ язва, старый расколъ—порожденіе невѣжества, стремящееся въ наше время въ лицѣ заправилъ, подобныхъ Швецову, стать на почву раціонализма и войти въ дружбу съ положительнымъ отрицаніемъ. Тамъ, на югѣ, свила себѣ гнѣздо въ народѣ нѣмецкая штунда, отрицающая всѣ основы христіанской православной религіи, и ни во что вмѣняющая всѣ обрядовыя установленія православно-богослужебнаго культа, столько любимыя истинно-русскимъ православнымъ человѣкомъ, во-очію смѣющаяся надъ вѣрою, введенною на Руси свят. Владиміромъ, чтимымъ за апостола всею православною Русью, и ругающая неподобающимъ образомъ представителей церкви—православныхъ пастырей, начиная съ архіереевъ и кончая безвѣстнымъ сельскимъ священникомъ. Желая увеличить число послѣдователей своихъ, коноводы штунды не гнушаются никакими средствами для совращенія сыновъ православія, не утвержденныхъ въ вѣрѣ отцовъ своихъ. А тутъ, не въ народѣ уже только, а и въ средѣ интеллигенціи, существуетъ, предварившая штунду, религія пашковская, основанная англійскимъ лордомъ Редстокомъ, продолженная, быть можетъ, и усовершенствованная, англичаниномъ Дитманомъ, и принятая и введенная въ жизнь многихъ высшаго круга, важнымъ природнымъ русскимъ, и притомъ православнымъ бариномъ — Пашковымъ. Завершеніе этой религіи пока представляетъ религія гр. Толстого. Всѣ эти религіи очень нелѣпы по самому существу своему; но извѣстно уже изъ жизни, что нѣтъ той нелѣпости, которая не находила бы себѣ уголка въ человѣческомъ сердцѣ. И бороться съ этими, и имъ подобными, нелѣпостями, несравненно труднѣе, чѣмъ противъ разумныхъ человѣческихъ убѣжденій, уклоняющихся отъ истины. Православному пастырю надобно прежде всего имѣть въ виду, что наше время есть самое модное время на изобрѣтеніе религій, отвѣчающихъ склонностямъ и потребностямъ извѣстнаго круга людей. Въ наше время многіе не хотятъ и знать откровенной религіи; а хотятъ имѣть помимо откровенной религіи свою собственную. Нынѣ именно и приходятъ къ намъ лжепророки къ овечьей одеждѣ, а внутри они суть волки хищные (Мат. VII, 15). Такое время нынѣ! И въ это ли время пастырямъ церкви спокойно почивать на ложѣ своемъ? Нѣтъ, нынѣ именно предстоитъ имъ необходимость облечься «во всѣ оружія Божія» и каждому изъ нихъ стать на стражѣ своей. И прежде всего имъ предстоитъ необходимость быть внимательными къ стаду своему, и не только

тогда, когда даетъ оно пастырю тѣ или иные явные запросы, но и тогда, когда этихъ запросовъ нѣтъ, пастырь самъ долженъ отыскивать эти запросы и своевременно отвѣчать на нихъ. Въ наше въ особенности время пастырь по своему благоразумію, какъ хозяинъ, долженъ своевременно износить изъ своей кладовой и старое и новое, и однихъ обличать и запрещать, другихъ учить, назидать и увѣщевать, третьимъ отвѣчать на вопросы о нашемъ упованіи. Для выполненія всего этого самому пастырю необходимо быть учительнымъ и испытаннымъ по всяческимъ; а потому мы отъ всей души желаемъ, чтобы пастыри, по силѣ данныхъ имъ способностей, совершая постоянную духовно-нравственную куплю, постоянно пріумножали данные каждому изъ нихъ отъ Бога таланты, и употребляли ихъ на пользу не только чадъ православныхъ Христовой церкви, но и всѣхъ тѣхъ заблудшихъ овецъ, которыя отторглись отъ стада Христова. Знай пастырь очень многое, но ничего не дѣлай,—пользы отъ того выйдетъ не много. Самъ по себѣ будь онъ очень благочестивымъ и религіознымъ до костей и мозговъ, но все это останется только при немъ самомъ, безъ всякаго значенія для окружающей среды. Можетъ ли быть какая-либо польза голодающему бѣдняку отъ роскошнаго обѣда богача? Пусть богачъ подѣлится съ бѣднякомъ, коему нечего ѣсть, хоть крохами отъ своего роскошнаго стола, тогда и бѣдняку выйдетъ польза—онъ будетъ сытъ. Такъ точно и пастыри церкви, какъ богачи въ отношеніи религіозно-нравственнаго знанія, пусть дѣлятся своими знаніями съ своею голодающею, темною и невѣжественною въ отношеніи религіозно-нравственномъ, паствою. Иначе для пастыря во всемъ его многознаніи нѣтъ ни цѣли, ни значенія, кромѣ цѣлей его личныхъ и часто узко-эгоистическихъ. Хвалиться своими знаніями другъ передъ другомъ мы мастера. Ими часто и фигурируемъ другъ передъ другомъ, чтобы поставить другъ друга въ тупикъ, и послѣ посмѣяться. Глупая и нелѣпая, недостойная въ особенности пастыря церкви, замашка; а она, какъ бы ни была глупа и нелѣпа, все-таки между пастырями существуетъ. И вотъ мы желаемъ, чтобы пастыри русской православной церкви выгнали изъ среды своей эту недостойную замашку и всѣ свои силы и знанія устремили дружно къ одной общей цѣли—къ религіозно-нравственному воспитанію русскаго народа. Многіе изъ пастырей пребываютъ въ бездѣятельности потому, что не видятъ цѣли въ пастырскомъ дѣланіи; а цѣли не видятъ потому, что пастыри дѣятели не получаютъ сразу видимыхъ и осязательныхъ плодовъ отъ своей дѣятельности. Но пастырское ли дѣло непремѣнно требовать осязаемыхъ плодовъ отъ своей, быть можетъ, недостаточной дѣятельности? Пастырская задача состоитъ въ томъ, чтобы сѣять сѣмена христіанской истины и заботиться объ удобреніи почвы, устраняя, насколько возможно, всѣ неблагопріятныя вліянія на нее. Произрастаніе сѣмени зависитъ отъ воли Божіей и бываетъ часто не доступно человѣческому наблюденію. «Царствіе Божіе, сказалъ Господь, подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю; и спитъ и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и ростетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ» (Мар. IV, 26—28). Даетъ Господь видимые плоды, надобно благодарить Его; скрываетъ ихъ отъ пастырскаго наблюденія, надобно терпѣливо ожидать ихъ проявленія. И то надобно сказать, много ли еще трудились мы, чтобы имѣть право на полный успѣхъ? Давно ли стали мы работать на нивѣ Божіей? Да и всѣ ли еще работаютъ? Не почиваютъ ли еще многіе изъ пастырей на ложахъ своихъ? Какъ же, не приложивъ должнаго старанія къ пастырскому дѣлу, не употребивъ усиленныхъ трудовъ на воздѣлываніе нивы Божіей, требовать успѣховъ? Поработай, потрудись, не задаваясь преждевременнымъ вопросомъ о пользѣ и цѣли пастырскаго труда,—быть можетъ, окажутся и плоды. Странно было бы смотрѣть на земледѣльца, стоящаго предъ своею полосою, и вмѣсто работы разсуждающаго: «что дѣлать? Сѣять или нѣтъ? А что, если ничего не уродится? Вѣдь бываютъ же неурожайные годы?» Не то ли дѣлаютъ и пастыри, задающіеся вопросомъ о цѣли и значенія пастырскаго труда, и въ то же время ничего не дѣлающіе?

Проектъ православной духовной академіи въ Вильнѣ (митрополита Макарія).

Въ бумагахъ митрополита Макарія, хранящихся у вдовы его брата, Елисаветы Николаевны Булгаковой, найденъ недавно и переданъ намъ Елисаветой Николаевной съ правомъ напечатать черновой проектъ почившаго іерарха-историка касательно учрежденія въ Вильнѣ духовной академіи. Проектъ этотъ на листѣ обыкновенной бумаги и написанъ карандашемъ рукою митрополита Макарія. Рукопись эта, вѣроятно, была перебѣлена и послана тогдашнему Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Толстому, но гдѣ она находится, мы не знаемъ. Въ черновой рукописи не показано, когда она была написана; но время составленія этого проекта можетъ быть опредѣлено приблизительно на основаніи его самого. Онъ составленъ примѣнительно къ уставу духовныхъ академій 1869 г., на который дѣлается и ссылка въ § V, а въ § IV говорится о домѣ въ Вильнѣ, находящемся въ вѣдѣніи вилен. учебн. округа и отдаваемомъ въ наймы, какъ о домѣ удобномъ для помѣщенія духовной академіи. Это, безъ сомнѣнія, тотъ домъ на большой улицѣ, въ которомъ теперь помѣщается вторая гимназія и который до 1875 г. отдаваемъ былъ въ наймы. Слѣдовательно проектъ митрополита Макарія составленъ не ранѣе 1869 г. и не позже 1874 г., когда уже рѣшено было приспособить упомянутый домъ подъ учебное заведеніе. Помянутый проектъ представляетъ высокій интересъ какъ по авторитету автора, котораго притомъ многіе, какъ оказывается, несправедливо обвиняли въ противодѣйствіи учрежденію академіи въ Вильнѣ, такъ и по основнымъ мыслямъ, положеннымъ въ немъ: наконецъ, онъ важенъ какъ опытъ совмѣщенія духовныхъ и свѣтскихъ наукъ въ одномъ высшемъ заведеніи и опытъ исправленія устава духовныхъ академій 1869 г.

М. Коялович.

I. Учрежденіе въ Вильнѣ православной духовной академіи, по мнѣнію многихъ истинно-русскихъ людей, признается однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ, прочныхъ и могущественнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію и возвышенію въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи православія и русской народности.

II. Эта академія, соотвѣтственно потребностямъ края, должна нѣсколько отличаться отъ прочихъ нашихъ дух. академій. Она будемъ имѣть цѣлію не только сообщать высшее богословское образованіе и приготовлять просвѣщенныхъ пастырей для православной церкви края, преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній, но вмѣстѣ приготовлять, въ духѣ православія и русской народности, преподавателей для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, находящихся въ краѣ. А потому, кромѣ богословскихъ отдѣленій, будетъ имѣть особое отдѣленіе—историко-филологическое.

III. Всѣхъ отдѣленій предполагается въ академіи четыре: три отдѣленія спеціальныхъ: а) богословское, б) церковно-историческое и в) историко-филологическое, которыя студенты могутъ избирать для себя по собственному желанію, и одно общее, обязательное для всѣхъ студентовъ академіи.

Къ общему отдѣленію, т. е. отдѣленію наукъ общеобязательныхъ, слѣдуетъ отнести тѣ науки, которыя наиболѣе могутъ способствовать или къ умственному и педагогическому развитію воспитанниковъ, или къ укрѣпленію ихъ въ духѣ православія и русской народности. Таковы: 1) философія (логика, исторія философіи, психологія); 2) педагогика; 3) основное богословіе; 4) православно-догматическое богословіе; 5) обличительное богословіе (преимущественно противъ іудейства и латинства, такъ сильныхъ въ сѣверо-западномъ краѣ); 6) русская гражданская исторія; 7) русская церковная исторія (та и другая съ преимущественнымъ изученіемъ сѣверо-западнаго края); 8) одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій или нѣмецкій).

Къ отдѣленію богословскому относятся: 1) священное писаніе съ еврейскимъ языкомъ; 2) нравственное и пастырское богословіе; 3) церковное законовѣдѣніе; 4) церковная словесность или гомилетика съ исторіей духовной литературы; 5) теорія общей словесности съ исторіей литературы (въ качествѣ науки вспомогательной).

Къ отдѣленію церковно-историческому: 1) библейская исторія и библейская археологія; 2) общая церковная исторія; 3) па-

тристика; 4) церковная археологія и литургика; 5) гражданская исторія общая и русская (въ качествѣ вспомогательной науки).

Къ отдѣленію историко-филологическому: 1) общая исторія; 2) теорія общей словесности съ исторіей литературы, общей и русской; 3) греческій языкъ и словесность; 4) латинскій языкъ и словесность; 5) русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

IV. Для помѣщенія духовной академіи въ Вильнѣ нѣтъ нужды строить новое зданіе, а есть готовый, весьма хорошій и обширный домъ, въ которомъ и прежде помѣщалось учебное заведеніе. Нынѣ онъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и отдается въ наемъ. Если домъ этотъ будетъ уступленъ духовной академіи, въ такомъ случаѣ потребуются только небольшія издержки, чтобы вновь приспособить зданіе для помѣщенія въ немъ учебнаго заведенія.

V. Число преподавателей и прочихъ служащихъ лицъ въ виленской духовной академіи должно быть, по меньшей мѣрѣ, такое же, какое опредѣлено, по новому уставу, въ каждой изъ другихъ нашихъ академій (ибо въ виленской, кромѣ богословскихъ отдѣленій, предполагается еще особое отдѣленіе историко-филологическое), и всѣмъ этимъ лицамъ нѣтъ основанія не дать такого же точно жалованія, какое назначено имъ въ прочихъ академіяхъ. Равнымъ образомъ и на учебныя пособія и хозяйственные и другіе расходы нельзя не назначить для виленской академіи, по крайней мѣрѣ, такой суммы, какая назначена для академій кіевской и казанской. Можно уменьшить только число казеннокоштныхъ студентовъ въ виленской академіи, сравнительно съ другими академіями, и ограничить здѣсь это число 80 или даже 60, тогда какъ въ академіяхъ—петербургской, московской и кіевской оно восходитъ до 120 въ каждой, а въ казанской до 100,—чрезъ что сократится и сумма, потребная на содержаніе академическихъ студентовъ въ Вильнѣ. Соотвѣтственно всему этому проектъ штата виленской духовной академіи будетъ слѣдующій [1]).

А если число казеннокоштныхъ студентовъ въ виленской академіи ограничить только 60, тогда сумма на содержаніе ея уменьшится еще на четыре тысячи и будетъ заключать всего 92,400 рублей.

VI. Виленская духовная академія, подобно всѣмъ прочимъ нашимъ духовнымъ академіямъ, должна находиться подъ главнымъ начальствомъ Св. Синода и быть ввѣрена попеченію мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Уставомъ для нея можетъ служить тотъ же самый, какой данъ для прочихъ нашихъ духовныхъ академій. А собственно для историко-филологическаго отдѣленія, если окажется надобность, можно позаимствовать два-три правила изъ устава Императорскаго историко-филологическаго института.

[1]) Авторъ началъ было писать проектъ штатовъ и начертилъ для него таблицу, но прервалъ эту работу и написалъ: «см. въ печатной таблицѣ» (т. е. таблицѣ, приложенной къ уставу духовныхъ академій 1869 г.).

По поводу нѣкоторыхъ нежелательныхъ порядковъ въ церквахъ.

«Домъ Мой—домъ молитвы» (Лук. XIX. 46), сказалъ Господь о Своемъ храмѣ, и истинный христіанинъ и идетъ въ этотъ домъ Божій не для чего иного, какъ для молитвы. Здѣсь въ храмѣ жаждетъ онъ излить предъ Богомъ чувства души своей—скорбящей и озлобленной и возвести къ Создателю духъ свой, который суета житейская, какъ желѣзная гиря, тянетъ долу, не давая ему вознестись горѣ. Въ храмѣ же онъ надѣется отрѣшиться, хотя на нѣсколько часовъ, отъ заботъ и невзгодъ семейныхъ и общественныхъ, и воспринять въ сокрушенное сердце свѣтъ Христовой истины и чистоты, чтобы хоть сколько-нибудь стать выше гнетущихъ его обстоятельствъ. Но, увы, иногда и въ храмѣ не обрѣтаетъ онъ чего желаетъ, и рвущееся на высоту сердце его выноситъ изъ храма ту же тяготу, съ какою и вошелъ въ храмъ,—и все это благодаря непорядкамъ, за которыя слышатся намъ укоры и отъ людей внѣшнихъ.

Въ прошедшій храмовой нашъ праздникъ, 26 ноября, посѣтилъ нашъ храмъ Н., человѣкъ хотя лютеранскаго вѣроисповѣданія, но съ хорошимъ религіознымъ настроеніемъ. По его словамъ, въ храмѣ нашемъ, какъ и въ другихъ, гдѣ онъ бывалъ,—даже въ городскихъ и столичныхъ,—его крайне возмущала сцена у старостинскаго ящика, который у насъ находится въ самой церкви. И нельзя не согласиться, что такое впечатлѣніе вполнѣ естественно. Здѣсь, дѣйствительно, во время богослуженія происходятъ и торгъ, и мѣна, и шумъ, и ругня. Изъ нахлынувшей къ старостѣ толпы раздаются крики: «мнѣ недодалъ сдачи»... «Я подалъ двугривенный,—что жъ мнѣ не даютъ двѣ свѣчки и пятіалтынцый назадъ»?.. «Но чемъ поставишь мою холстинку; давай за гривну свѣчку, а то деньги». Съ своей стороны, староста на всѣ эти претензіи даетъ свои отвѣты: «ты, бузлай, куда лѣзешь?.. Ты, Семка, что пристаешь,—тебѣ отдано сдачи,—кто васъ разберетъ—кому что?.. Отвяжись ты съ своей холстиной; когда хочешь три коп. за аршинъ, а то убирайся, гдѣ была». Но этого мало. Народъ, подходящій послѣ и немогущій уже протиснуться къ старостѣ, начинаетъ дѣлать передачу съ окличкой: «2 к. на свѣчи, 3—назадъ»! Оттуда идетъ своя выкличка: «кому 2 копѣйки,—кому пятачекъ,—кому свѣчку за гривну»? Далѣе, во время шестопсалмія, староста наряжаетъ тарелку съ свѣчами, для разноса къ поліелею: для сего звякаетъ по мѣдной тарелкѣ деньгами, отсчитывая ихъ для размѣна и для сдачи. Потомъ идетъ самое хожденіе съ тарелкой свѣчной, при чемъ опять звяканье, размѣнъ и неизбѣжный расчетный говоръ. Затѣмъ сборъ на тарелку и въ кружку съ тѣмъ же бряцаніемъ и сдачею,—потомъ счетъ собраннаго,—такъ почти до конца всей утренней службы, изъ которой выносишь непріятное впечатлѣніе отъ счетовъ и расчетовъ, потому что, за шумомъ и денежнымъ звяканьемъ, даже пѣнія нельзя слышать, не смотря на то, что поетъ хоръ, а чтеніе рѣшительно пропадаетъ, едва ли кто его слышитъ.

За обѣдней эта процедура принимаетъ особый видъ: кромѣ того же шума, изъ котораго только слышится—«я подалъ пятачекъ, я гривенникъ, мнѣ свѣчку, мнѣ сдачи 2 коп.» и под., во время херувимской, или послѣ «вѣрую», когда настаютъ самыя важныя минуты для молящихся, староста торжественно выступаетъ на амвонъ съ тарелкою и за нимъ одинъ, или два съ кружками; дѣлаетъ староста три поклона, кланяется на обѣ стороны и обращаетъ свой взоръ къ лицамъ колѣнопреклоненно молящихся, какъ бы внушая имъ оставить пробудившіяся и свойственныя времени чувства умиленія и благоговѣнія, и браться за кошельки и карманы. Волей-неволей всѣ поднимаются съ колѣнъ и, дѣйствительно, обращаются въ карманы, такъ что—поютъ: «всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе», а тутъ идетъ: «я же положилъ 2 копѣйки,—давай мнѣ одну назадъ,—зачѣмъ же ушелъ безъ сдачи»? и под. Затѣмъ опять у ящика счетъ, разборъ монетъ по сортамъ, ссыпка сортовъ по своимъ мѣстамъ, и во всю службу только и слышится по преимуществу что обмѣнъ, сборъ и бряцаніе денегъ, какъ будто богослуженіе въ храмахъ для того и совершается.

Вышепомянутый лютеранинъ, зашедшій изъ церкви ко мнѣ, послѣ должныхъ привѣтствій, сказалъ: «что, если бы самъ Спаситель былъ нынѣ въ храмѣ вашемъ?.. Онъ непремѣнно такимъ же бичемъ, какъ и въ храмѣ іерусалимскомъ, изгналъ бы всѣхъ изъ храма вашего. И подобное, прибавилъ онъ, вижу я не въ одномъ храмѣ вашемъ, но бываетъ это и въ городскихъ, и даже въ столичныхъ храмахъ». Быть можетъ возразятъ, что все это сужденія

вполнѣ понятныя въ устахъ лютеранина. Но вотъ приходилось слышать разговоръ и между нѣкоторыми кунчиками: «все говорятъ, что деньги презрѣнный металлъ. А безъ денегъ никуда! Даже въ церковь и то не показывайся безъ денегъ: иногда не успѣешь стать и перекрестить лобъ,—тебя уже толкаютъ подъ бокъ съ тарелкою и кружкою, и начатую молитву бросаешь. Соотвѣтствуетъ ли все это назначенію и цѣли церкви? И благообразно ли и по чину ли»?

Съ своей стороны вполнѣ раздѣляя мнѣніе о непригодности и несоотвѣтственности назначенію храма всѣхъ сказанныхъ неблагопристойностей, утвердившихся обычаемъ, я даже офиціально протестовалъ противъ нихъ и предлагалъ мѣру, которую здѣсь повторю. Отчего бы продажу свѣчъ, съ необходимою при этомъ мѣною и расчетомъ, не устроить внѣ храма—въ особомъ помѣщеніи, или по крайней мѣрѣ въ притворѣ храма, только никакъ не въ самомъ храмѣ? Равно и для сборовъ на тарелки и въ кружки, почему бы не устроить на каждый предметъ свою кружку, которую—съ надписью на что и куда—утвердить бы въ притворѣ храма, пожалуй съ надежнымъ человѣкомъ при ней, въ которую и опускалъ бы каждый по усердію своему? Такимъ образомъ въ самый уже храмъ входилъ бы христіанинъ и уходилъ бы изъ него дѣйствительно съ настроеніемъ не возмущеннымъ тѣми житейскими предметами и пріемами, отъ которыхъ онъ и бѣжалъ въ церковь отвести душу свою. Если теперь признали не приличнымъ и святости мѣста, и совершаемому таинству—давать причту деньги за исповѣдь, запись, теплоту и чтеніе правила для причастниковъ, и велѣно все это опускать въ кружку, то не менѣе неприлично все показанное, совершаемое въ храмѣ же и при важнѣйшемъ священнодѣйствіи, да еще во-очію всѣхъ, съ соблазномъ, непріятностію и помѣхою для всѣхъ. Пусть будетъ домъ Божій только домомъ молитвы, и кромѣ—ничѣмъ! Что скажутъ объ этомъ другіе—очень пріятно бы слышать.

Священникъ **М. Успенскій.**

Троицкіе образки.

Лѣтъ 25 тому назадъ въ академіи художествъ возникла благая мысль возвратить нашу церковную иконографію съ распутій неразборчиваго подражанія западнымъ образцамъ на надежный путь древняго православнаго преданія. Нашлись богатыя средства для успѣшнаго выполненія этого предпріятія, явились и опытные люди, снаряжена была экспедиція на Аѳонъ для розысканія, собиранія и копированія памятниковъ византійской старины, которые должны были лечь въ основу предпринятой реформы. Предполагалось составить образцовый музей византійской и древне-русской иконографіи въ интересахъ подготовки художниковъ церковной живописи, устроить спеціальные классы византійско-русской иконографіи при академіи художествъ, образовать спеціалистовъ практиковъ и такимъ образомъ реформировать церковное искусство на началахъ православнаго преданія. Къ дѣятельному участію въ матеріальныхъ затратахъ приглашено было и духовное вѣдомство. Дѣло было поставлено, повидимому, правильно. Если, обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что ни одно изъ распоряженій правительственныхъ, направленныхъ къ искорененію злоупотребленій въ церковной живописи, не достигло своей цѣли, то это зависѣло прежде всего отъ того, что распоряженія эти не имѣли практической постановки; не было принято никакихъ мѣръ къ тому, чтобы они стали извѣстны повсюду и могли служить дѣйствительными, а не формальными только средствами къ искорененію зла. Въ разсматриваемомъ предпріятіи дѣло поставлено было иначе. Прежде чѣмъ реформировать искусство въ духѣ древняго православнаго преданія, необходимо подготовить почву для реформы, основательно изучить это преданіе. Изученіе памятниковъ должно вести къ познанію духа древняго иконографическаго преданія и тѣхъ основныхъ формъ, въ которыхъ этотъ духъ находилъ свое внѣшнее выраженіе. Только руководясь этими данными, возможно придти къ удовлетворительному рѣшенію обширной и сложной задачи. Къ сожалѣнію, предпріятіе это не было доведено до конца. Привезенныя съ Аѳона фотографическіе снимки оказались неудовлетворительными; прописи съ фресокъ сложены въ груду въ аѳоно-андреевскомъ скитѣ, гдѣ остаются и до сихъ поръ: надлежащихъ записей о памятникахъ снятыхъ и видѣнныхъ не было сдѣлано, объ оцѣнкѣ ихъ позаботились мало. Привезенные съ Аѳона снимки помѣщены въ музеѣ академіи художествъ; часть ихъ попала въ московскій публичный музей. Мысль объ изученіи памятниковъ византійскихъ и образованіи хорошихъ художниковъ церковной живописи была брошена, и заинтересованное въ дѣлѣ духовное вѣдомство не удостоено было даже разъясненіями о результатахъ предпріятія. Но мысль объ исправленіи злоупотребленій въ иконописаніи и необходимости распространенія въ народѣ свящ. изображеній въ духѣ православія не умерла и не умретъ до тѣхъ поръ, пока консерватизмъ воззрѣнія будетъ служить охранительнымъ началомъ нашей обрядности. Посильному рѣшенію этой задачи посвящены троицкіе образки. Намѣреніе по идеѣ прекрасное: но такъ какъ оно стоитъ еще въ началѣ своего осуществленія и современемъ должно получить болѣе широкое развитіе, то мы считаемъ долгомъ, въ интересахъ исключительно одного дѣла, высказать наше мнѣніе по этому предмету; это тѣмъ болѣе необходимо, что въ нашей журналистикѣ составилась уже общая оцѣнка этого предпріятія, на нашъ взглядъ не точная и могущая повести къ вреднымъ для дѣла послѣдствіямъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ уже около 20 троицкихъ образковъ, которые даютъ намъ понятіе о задачахъ, пріемахъ, научныхъ и техническихъ средствахъ издателей. Задача безспорно прекрасная: возвращеніе иконографіи на путь православнаго преданія; но каковы средства къ тому? Мы замѣтили, что успѣшное выполненіе обширной задачи необходимо требуетъ предварительнаго обширнаго изученія памятниковъ древности, а затѣмъ уже возможно и окончательное рѣшеніе вопроса о реформѣ иконографіи. Между тѣмъ издатели начинаютъ прямо съ конца. Согласимся, что для строго научнаго рѣшенія вопросовъ православной иконографіи сдѣлано у насъ еще слишкомъ мало, тѣмъ не менѣе уже приведены въ извѣстность многіе памятники разныхъ мѣстъ и временъ, доставляющіе порядочный матеріалъ. Можно сравнивать эти памятники, дѣлать выборъ изъ нихъ, исправлять, дополнять или сокращать. Издатели отнеслись къ этому матеріалу не достаточно серьезно. По странной случайности, они съ особеннымъ вниманіемъ остановились на краткой редакціи подлинника румянцевскаго музея; но обращеніе къ этому источнику отнюдь не заключаетъ въ себѣ гарантіи правильности и вообще доброкачественности изображеній. Съ этой стороны былъ бы гораздо полезнѣе подлинникъ лицевой, напримѣръ, въ изданной уже строгановской редакціи. Подлинникъ же толковый или теоретическій — руководство не для всѣхъ надежное. Если дать этотъ подлинникъ въ руки художнику даже высокообразованному въ духѣ современной академической школы, но незнакомому съ древнею иконографіею, то результатъ получится неожиданный: такой художникъ не сможетъ написать древней иконы при руководствѣ одного только подлинника. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ возможно составить полное понятіе объ изображеніи, напримѣръ, Срѣтенія Господня на основаніи одной замѣтки подлинника: «надъ Пречистою и Симеономъ покровы, по краямъ — палаты»; или: «Трифонъ, аки Георгій, риза киноварь, исподъ лазорь». Если русскіе старинные иконописцы признавали подобныя замѣтки удовлетворительными для ихъ цѣли, то это происходило отъ того, что они напередъ уже были знакомы практически съ основными пріе-

мами иконографіи и замѣтки подлинника служили для нихъ лишь напоминаніемъ о предметахъ извѣстныхъ. Подлинникъ предназначался не для обученія иконописцевъ; онъ лишь воскрешалъ въ памяти знакомыя черты иконографіи и сдерживалъ личный произволъ. Такое же значеніе имѣетъ и греческій иконописный подлинникъ Діонисія Фурноаграфіота, которымъ пользуются наши издатели: но онъ, сверхъ указаннаго недостатка, заключаетъ въ себѣ еще недостатокъ положительный: какъ произведеніе XVII—XVIII вв. онъ обнаруживаетъ наклонность къ формамъ западной иконографіи. Помимо подлинника, издатели отмѣчаютъ также, въ числѣ бывшихъ у нихъ подъ рукою источниковъ, римскія мозаики V вѣка: подъ вліяніемъ ихъ написано изображеніе св. Троицы, какъ обозначено на оборотѣ картинки; въ сущности же, между оригиналомъ, каковымъ должно было служить, очевидно, мозаическое изображеніе въ римской церкви Маріи Великой (другихъ изображеній св. Троицы въ римскихъ мозаикахъ V в. нѣтъ) и подражаніемъ нѣтъ почти никакого сходства; ближе подходитъ троицкій образокъ къ мозаическому изображенію св. Троицы VI в., въ римской церкви св. Виталія, хотя и здѣсь оригиналъ долженъ быть поставленъ гораздо выше нашего образка. Мозаика VI в. въ церкви Преображенія на Синаѣ дала издателямъ нѣкоторыя указанія на правильное изображеніе Моисея и Иліи въ картинкѣ Преображенія, но указанія—очень незначительныя. Источники для остальныхъ сложныхъ композицій троицкихъ образковъ или совсѣмъ не указаны, или отмѣчены въ самыхъ неопредѣленныхъ чертахъ, напр. «рисунокъ составленъ по тексту Дѣяній ап.», или: «согласно лучшимъ византійскимъ образцамъ... по древнимъ иконамъ»; но эти указанія, какъ увидимъ ниже, не точны и не важны. Принимая въ соображеніе одни лишь ясно намѣченные источники, бывшіе подъ руками издателей, нельзя не видѣть, что они крайне односторонни и малочисленны. Почти всѣ цѣнные источники византійской и русской иконографіи совершенно оставлены въ сторонѣ: таковы многочисленныя миніатюры рукописей, мозаики, фрески, иконы, эмали и проч. Для каждаго изъ сложныхъ изображеній троицкихъ образковъ можно указать десятки, сотни, а для нѣкоторыхъ даже тысячи образцовъ въ памятникахъ византійскихъ и древне-русскихъ, и если выбирать изъ нихъ, то ужъ во всякомъ случаѣ не иконописный подлинникъ краткой редакціи, а что-либо болѣе основательное и цѣлесообразное.

Въ настоящій разъ мы не можемъ подробно разбирать каждый изъ троицкихъ образковъ и отмѣтимъ лишь нѣкоторыя черты ихъ, несогласныя, по нашему мнѣнію, съ духомъ древняго иконографическаго преданія. Оставляемъ въ сторонѣ изображенія единоличныя, какъ удовлетворяющія цѣли, для которой они предназначаются, и обратимъ вниманіе лишь на недостатки въ сложныхъ изображеніяхъ, явившіеся вслѣдствіе односторонняго отношенія издателей къ византійско-русской старинѣ.

Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы: въ объясненіи на оборотѣ образка сдѣлана ошибочная ссылка на солунскій амвонъ; вѣроятно здѣсь имѣлся въ виду *равенскій саркофагъ*; на солунскомъ же амвонѣ нѣтъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Положеніе Богоматери *сидящей* не противорѣчитъ духу древней иконографіи, но крестообразно сложенныя на груди руки составляютъ новшество, неизвѣстное въ памятникахъ древнихъ; верхняя одежда Богоматери не сходна съ древностію, нижняя головная повязка (бѣлая)—подробность западная; орарь на благовѣствующемъ архангелѣ—новшество, неоправдываемое даже идеею сюжета; голубь (св. Духъ), влетающій въ палаты съ улицы—тоже новшество, впрочемъ допускаемое въ памятникахъ XVII в. нерѣдко. Вводя эту подробность, издатели должны были ближе стать къ русской старинѣ и, если угодно, принять въ соображеніе относящееся къ этому предмету опредѣленіе большого московскаго собора 1666—67 г. Было бы хорошо—изобразить Богоматерь съ рукодѣльемъ въ рукахъ, согласно съ древнимъ преданіемъ. Рождество Христово (по объясненію на оборотѣ образка) представлено въ видѣ поклоненія пастырей; но древность византійская и русская различала эти сюжеты; Рождество Христово изображалось иначе. Рисовальщикъ троицкаго образка удержалъ въ картинкѣ традиціоннаго осла, но почему-то опустилъ вола. Срѣтеніе представлено въ иной обстановкѣ, чѣмъ въ памятникахъ древности, хотя и замѣчено, что «рисунокъ составленъ по краткой редакціи подлинника». Композиція Крещенія Спасителя неудачна: Спаситель представленъ со сложенными на груди руками; Іоаннъ на значительномъ разстояніи отъ Него стоитъ, понуривъ голову, въ рукахъ ангела пурпуровая пелена. Въ древнихъ же памятникахъ Спаситель изображается съ благословляющею десницею, Онъ преклоняетъ выю подъ руку Предтечеву, Іоаннъ Предтеча смотритъ на св. Духа, ангелы съ бѣлыми покрывалами: эти формы пригоднѣе для изображенія крещенія. Воскресеніе І. Христа въ видѣ выхода изъ пещеры не имѣетъ прототиповъ въ древнихъ памятникахъ, тѣмъ не менѣе оно было бы удовлетворительно, если бы былъ исправленъ танцевальный шагъ главной фигуры. Въ изображеніи Входа І. Христа въ Іерусалимъ совсѣмъ затеряны въ толпѣ апостолы. Въ композиціи Вознесенія Господня нельзя назвать удачными ни безпокойныя позы апостоловъ съ лѣвой стороны, ни безучастныя—съ правой; ноги Спасителя требуютъ исправленія. Древняя композиція этого сюжета имѣетъ всѣ преимущества предъ этою новою. Сошествіе Спасителя во адъ было бы лучше изобразить по древне-византійскимъ образцамъ: на картинкѣ Ева *съ распущенными волосами* [1]). Моисей со сложенными на католическій манеръ руками [2]), разбойникъ, какъ будто вышедшій изъ рая, а не входящій въ него—не согласуются съ древнимъ преданіемъ; на другой картинкѣ того же сюжета неудачны колѣнопреклоненныя фигуры Адама и Евы; свитокъ въ рукахъ Спасителя слѣдовало бы замѣнить крестомъ. На картинкѣ Нерукотвореннаго образа слѣдовало бы внизу вмѣсто неумѣстной надписи *ο ων* написать согласно древнему обычаю *το ἅγιον μαντήλιον*; или же низъ убруса оставить безъ всякой подписи, а *ο ων* написать въ нимбѣ, но въ такомъ случаѣ необходимо было бы исправить не совсѣмъ точно изображенный крестообразный нимбъ Спасителя. Надписи на картинкахъ № 14 необходимо исправить: надписи на бокахъ нимбовъ производятъ странное впечатлѣніе. Наконецъ, необходимо принять во вниманіе то, что въ древней иконографіи существовали не только опредѣленныя схемы композицій, но и опредѣленные типы для изображеній Спасителя, Богоматери, І. Предтечи и многихъ святыхъ; также опредѣленныя одежды. Въ разсматриваемыхъ картинкахъ типы искажены иногда до неузнаваемости: одежды сильно измѣнены.

Все это мы говоримъ съ единственною цѣлію—обратить вниманіе достопочтенной редакціи «троицкихъ образковъ» на необходимость болѣе тщательнаго отношенія къ столь серьезному и важному дѣлу. Нельзя стѣснять свободы творчества и требовать, чтобы новые художники церковной живописи ограничивали свои задачи лишь копированіемъ древнихъ образцовъ, но необходимо требовать сохраненія духа древняго иконографическаго преданія, а это можетъ быть достигнуто серьезнымъ вниманіемъ къ лучшимъ образцамъ древности. Мы рады, что сдѣланъ починъ этого дѣла и будемъ благодарны за его *тщательное* продолженіе.

Н. П.

---

[1]) Ср. также изображенія Богоматери и праведной Анны на образкахъ №№ 2 и 1.

[2]) Ср. также положеніе трехъ дѣвицъ, спасенныхъ отъ позора св. Николаемъ чуд., на образкѣ № 20.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

Разсказы изъ «Пролога» въ изложеніи г. Лѣскова («Русс. Мысль»).— Богословіе въ романахъ въ Англіи («Наблюдатель»).

Любопытный фактъ въ области современной русской беллетристики представляютъ разсказы г. Лѣскова, сюжеты для которыхъ онъ беретъ изъ «Пролога». Первая мысль утилизовать для романа и беллетристическихъ разсказовъ легендарные первоисточники церковной исторіи принадлежитъ, кажется, современному французскому романисту Флоберу, который для одного изъ своихъ романовъ воспользовался сказаніемъ «объ Алексіѣ, человѣкѣ Божіемъ» въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ «Римскихъ дѣяніяхъ» (Gesta Romanorum)—извѣстномъ средневѣковомъ католическомъ сборникѣ. Другой современный французскій романистъ Зола въ романѣ «Мечта» (La Reve) воспользовался также въ значительной мѣрѣ латинскимъ средневѣковымъ сборникомъ легендъ—«Золотыя легенды о святыхъ» (Legenda aurea sanctorum). О французскихъ романистахъ мы здѣсь говорить не будемъ. Что касается русскаго ихъ подражателя, то мы никакъ не можемъ одобрить того употребленія, какое онъ дѣлаетъ изъ «Прологовъ». Цѣломудренные сдержанные разсказы о разныхъ collisio officiorum въ жизни древнихъ христіанъ онъ уснащиваетъ рядомъ эротическихъ картинъ, во вкусѣ знаменитаго своею скабрезностію романа Зола «Нана», которыя изъ благочестивыхъ и нравоучительныхъ разсказовъ «Пролога» дѣлаютъ какіе-то непотребные уроки порнографіи. Въ бочку меду—позволимъ себѣ припомнить извѣстную поговорку—онъ вливаетъ уже не ложку, а нѣсколько ведеръ самого злокачественнаго дегтя. Послѣдній разсказъ г. Лѣскова «*Аскалонскій злодѣй*» (въ «Русской Мысли») впрочемъ довольно невиненъ въ сравненіи съ предъидущимъ разсказомъ «Аза» (въ «Русской же Мысли»), гдѣ самая возмутительная противообщественная тенденція прикрывается авторитетомъ христіанскаго разсказа «Пролога». Sit modus in rebus, г. Лѣсковъ! Отнюдь не дерзая поучать современныхъ нашихъ беллетристовъ, мы однако позволимъ себѣ напомнить имъ уроки ихъ великаго учителя и родоначальника, Н. В. Гоголя, преподанные имъ въ совершенно несправедливо опозоренной его «перепискѣ съ друзьями». «Съ словомъ слѣдуетъ обращаться честно», помня то великое значеніе, какое имѣетъ въ жизни общества писатель,—чтобы не соблазнить «единаго отъ малыхъ», каковы у насъ не только учащіеся всѣхъ возрастовъ, читающіе журналы наравнѣ съ взрослыми, но весьма нерѣдко и сами взрослые. «Путь мой (т. е. путь поэта нравоучителя) труденъ», говоритъ еще Гоголь—въ своемъ письмѣ къ старцу Оптиной пустыни, только что напечатанномъ въ «Русскомъ Архивѣ»; «дѣло мое такого рода, что безъ помощи Божіей не можетъ двинуться мое перо и силы мои не только ничтожны, но ихъ нѣтъ безъ освѣженія свыше. Молитесь, чтобы удостоилъ меня Богъ повѣдать славу имени Его. Онъ, милосердый, силенъ сдѣлать все, и меня чернаго, какъ уголь, убѣлить и возвести *до той чистоты, до которой долженъ достигнуть писатель, дерзающій говорить о святомъ и прекрасномъ*. Мнѣ *нужно ежеминутно быть мыслями выше житейскаго дрязгу* и на всякомъ мѣстѣ своего странствія быть въ Оптиной пустынѣ». Если когда особенно, то именно въ настоящее время и больше всего въ настоящемъ случаѣ, при выборѣ сюжетовъ изъ Пролога, долженъ писатель-беллетристъ помнить этотъ прекрасный примѣръ и эти хорошіе совѣты великаго писателя. Мы живемъ въ такое удивительное время, когда зудъ оппозиціи установленному кодексу морали въ грѣшномъ мірѣ силенъ настолько, что нерѣдко даже люди не лишенные серьезности, среди праздности и досужества, вовсе не прочь продѣлывать со всею мелочностію, въ своей житейской практикѣ, особенно по отношенію къ другимъ людямъ, все, что написано въ той или другой повѣсти извѣстнаго авторитетнаго и даже не авторитетнаго писателя, и вообще почерпать правила для своей житейской практики не только изъ какого-либо Шопенгауэра или Конта, съ ихъ русскими популяризаторами, но даже изъ повѣстушекъ и разсказовъ и отовсюду, лишь бы не изъ установленнаго кодекса морали:

Что ему книга послѣдняя скажетъ,
То у него на сердце и ляжетъ...

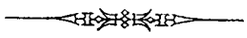
Таковъ современный русскій человѣкъ...

Считаемъ, впрочемъ, нужнымъ замѣтить, что религія и церковь отнюдь не враги искусства словеснаго,—какъ не враги науки,—но—искусства истиннаго, какъ опредѣляютъ его великіе авторитеты эстетики, а не того псевдоискусства, которое разсчитано на возбужденіе и эксплоатацію дурныхъ инстинктовъ человѣческой природы, къ каковымъ нельзя не причислить и новые разсказы во вкусѣ Э. Зола.

Относительно «Пролога», чтобы иные малосвѣдующіе не соблазнялись пріуроченіемъ къ нему г. Лѣсковымъ своихъ порнографическихъ твореній, мы не лишнимъ считаемъ замѣтить,—кромѣ того, что въ немъ разсказы даже о грѣхопаденіяхъ всегда болѣе или менѣе цѣломудренны и невинны,—что этотъ сборникъ въ его цѣломъ составѣ отнюдь не авторизованъ церковію канонически, что въ немъ не мало содержится такого, что относится къ области апокрифовъ и легендъ, составленныхъ книжниками прошлыхъ временъ или сложившихся путемъ изустнаго народнаго преданія, внесенныхъ въ составъ разныхъ редакцій «Пролога» ихъ составителями, такъ сказать, на свой личный страхъ, почему въ полномъ своемъ составѣ «Прологъ» имѣетъ значеніе не церковное, а литературное, какъ и западныя acta sanctorum. Помимо прочихъ доказательствъ, достаточно на этотъ разъ сослаться на то, что отечественный нашъ святитель, св. Димитрій Ростовскій, составляя свои четіи-минеи, при выборѣ для нихъ матеріала, между прочимъ, и изъ «Пролога», строго держался началъ исторической критики, какъ они установлены позже теоріей и практикой Вико, Нибура и Гердера, игнорируя и обходя иногда даже такой первоисточникъ, какъ Симеонъ Метафрастъ, не говоря о другихъ, а къ «Прологу» относился съ особенною разборчивостію. Вообще мы раздѣляемъ мнѣніе по этому предмету почтеннаго критика «Новаго Времени» (В. П. Буренина) о томъ, что разсказы «Пролога» слѣдуетъ излагать во всей ихъ безъискусственной простотѣ и неприкосновенности, безъ примѣси беллетристическихъ вольностей, которыя лишь профанируютъ религіозные сюжеты, низводя ихъ съ высоты благочестиваго назидательнаго повѣствованія до уровня тѣхъ житейскихъ дрязгъ, о которыхъ говоритъ Гоголь въ вышеприведенномъ письмѣ въ Оптину пустынь.

Въ *Очеркахъ иностранной литературы* («Наблюдатель») находимъ любопытныя свѣдѣнія о современномъ религіозномъ романѣ въ Англіи. Въ послѣдніе годы появилась тамъ цѣлая серія романовъ, въ которыхъ все дѣйствіе группируется около тѣхъ религіозныхъ и церковныхъ вопросовъ, которые въ настоящее время волнуютъ англійское общество, и въ которыхъ цѣлые томы наполнены утонченными экзегетическими разсужденіями и догматическими преніями между дѣйствующими лицами. Таковъ, напримѣръ, романъ Гомфри Вардъ «Робертъ Эльсмеръ». Дѣйствіе въ немъ происходитъ въ эпоху недавняго такъ называемаго «Оксфордскаго движенія», когда въ знаменитомъ университетѣ возникло стремленіе объяснить догматы христіанства съ точки зрѣнія философскаго идеализма. Подъ вліяніемъ извѣстнаго Ньюмана, проповѣдывавшаго религіозный романтизмъ, студентъ Эльсмеръ хочетъ сдѣлаться священникомъ и испрашиваетъ по этому предмету совѣта двухъ своихъ профессоровъ, изъ которыхъ одинъ спиритуалистъ, другой — скептикъ. Оба находятъ, что изъ него выйдетъ отличный священникъ, и Эльсмеръ становится пасторомъ. Прежде чѣмъ вступить въ должность, онъ

ѣдетъ къ своему дядѣ, гдѣ влюбляется въ одну дѣвушку, «строгую и прекрасную, какъ библейскія женщины». Но ихъ раздѣляютъ религіозныя убѣжденія. Катерина держится господствующей церкви, которую, однако, хотѣла бы видѣть примирившеюся съ диссидентами. Не малое время проходитъ въ богословскихъ спорахъ между влюбленными. Романъ представляетъ подробное изложеніе разнообразныхъ религіозныхъ доктринъ, обращающихся въ англійскомъ обществѣ и народѣ, съ доводами за и противъ, развитыми настолько подробно, что русская публика прекратила бы чтеніе романа на первыхъ же страницахъ. Въ Англіи, напротивъ, именно эта особенность романа привлекла къ нему общее вниманіе: онъ вызвалъ общіе толки и споры въ обществѣ, полемику въ газетахъ, и самъ восьмидесятилѣтній старецъ Гладстонъ, великій государственный человѣкъ, посвящаетъ оцѣнкѣ романа цѣлый этюдъ. Споры между влюбленными оканчиваются соглашеніемъ. Но прибывъ въ свой приходъ, Эльсмеръ находитъ тамъ въ главномъ эсквайрѣ этого прихода яраго атеиста, который занимается составленіемъ трактатовъ, подрывающихъ доктрины англиканской церкви. Читая получаемыя отъ него сочиненія, Эльсмеръ самъ становится отрицателемъ доктринъ англиканской церкви и рѣшается покинуть духовное званіе. Онъ переходитъ къ разнымъ сектамъ, дѣлается унитаріемъ, затѣмъ обращается къ трактаріанцамъ, которые «стараются вдохнуть душу живую въ высохшія кости старой вѣрующей Англіи», изучаетъ ученіе Конта, въ которомъ видитъ религію деморализованнаго общества. Наконецъ, отбросивъ изъ ученія англиканской церкви все таинственное, Эльсмеръ учреждаетъ особаго рода братство, проповѣдуя добро, милосердіе, «истину новую и будущую» и умираетъ жертвою самоотверженія. Жена его при первомъ отреченіи его отъ господствующей церкви перемѣняетъ свою любовь къ нему на состраданіе, и молится о его обращеніи. Пропагандируя въ обществѣ, посредствомъ романа, тѣ или другія религіозныя доктрины, англійскіе романисты въ то же время далеко несочувственно относятся къ своему духовенству и большею частію жестоко осмѣиваютъ своихъ почтенныхъ «клерджименовъ».



КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Порхова псков. губ. (*представители и распространители ирвингіанства*).—Недалеко отъ Никандровскаго монастыря, въ нашемъ уѣздѣ, въ селѣ Дубскомъ, существуетъ нѣчто въ родѣ скита и разсадника ирвингіанской секты. Дубскій крестьянинъ Василій Ѳоминъ и въ особенности его сестра Евдокія, нѣкогда бывшіе самыми ревностными учениками Серафима, распространявшаго у насъ ирвингіантство, являются главными представителями и распространителями давно уже считающагося уничтоженнымъ у насъ сектантскаго ученія. Строгіе и воздержные, эти серафимовцы живутъ въ уединенномъ, подобно скиту построенномъ домѣ, съ отдѣльною глухою моленною, и своею таинственною жизнію привлекаютъ къ себѣ благочестивыхъ поклонниковъ Никандровскаго монастыря, проходящихъ чрезъ Дубское, бесѣдуютъ съ ними въ духѣ мистическихъ сектантовъ ирвингіанъ и убѣждаютъ нѣкоторыхъ мистически настроенныхъ искателей истины устроять свое спасеніе путемъ собственныхъ трудовъ и усилій, путемъ личнаго самоусовершенствованія чрезъ подвиги поста и молитвы, при чемъ естественно затемняется и на практикѣ совершенно игнорируется значеніе благодатныхъ даровъ, получаемыхъ въ церкви, значеніе церковныхъ таинствъ и необходимость полнѣйшаго мира и единенія съ церковію для спасительности всякаго христіанскаго подвига. Побывавшіе въ Дубскомъ рѣдко впослѣдствіи приходятъ въ монастырь, рѣдко также посѣщаютъ свою приходскую церковь (въ церкви они не молятся, стоятъ по большей части съ своими книжками), за то усердно посѣщаютъ свои собранія, которыя происходятъ въ Дубскомъ въ моленной упомянутой выше наставницы серафимовцевъ Евдокіи. Сюда сходятся по праздникамъ изъ окрестныхъ деревень принятыя въ общество дѣвушки (дѣвушки по преимуществу вступаютъ въ общество) и отправляютъ вечерню, утреню и проч. церковныя службы при общемъ пѣніи и поочередномъ чтеніи всѣхъ присутствующихъ. Всеобщая грамотность вмѣстѣ съ другими принятыми у нихъ обычаями и обрядами, обѣты дѣвства и невкушенія мясной пищи составляютъ отличительную особенность серафимовцевъ и служатъ причиною того обаянія и почтенія, которое питаютъ къ нимъ наши крестьяне. Попытки духовной власти убѣдить главныхъ дубскихъ серафимовцевъ оставить пагубное отдѣленіе и недовѣріе къ церкви оказываются безуспѣшными, вѣроятно потому, что къ духовному увѣщанію нерѣдко присоединяется полицейское вмѣшательство, вызывающее только раздраженіе и большее упорство. Кромѣ того серафимовцы опираются на сочувствіе и поддержку какой-то петербургской благодѣтельницы, кажется М. М. Д., которая имѣетъ въ нашемъ уѣздѣ въ своемъ фамильномъ имѣніи женскую благотворительную общину, устроенную въ духѣ ирвингіанства. Послѣдователи серафимовщины существуютъ, хотя не въ большемъ числѣ, кромѣ порховскаго, въ уѣздахъ псковскомъ и островскомъ.

Изъ самарской епархіи (*по поводу учрежденія мѣстной миссіи*).—Епархіальному съѣзду духовенства самарской епархіи, бывшему въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго 1889 года, было предложено епархіальнымъ начальствомъ опредѣлить—сколько церкви епархіи могутъ удѣлить отъ своихъ доходовъ на нужды мѣстной миссіи. Духовенство съѣзда нашло возможнымъ отдѣлить среднимъ числомъ по три руб. съ каждой церкви епархіи, что составитъ сумму около 2,000 р. Имѣются ли въ распоряженіи епархіальной власти другіе источники на это дѣло, духовенству не вѣдомо. Но суммы 2,000 р. далеко не достаточно для надлежащей постановки миссіонерскаго дѣла. По примѣру другихъ епархій, напр. казанской, саратовской, и для самарской, гдѣ имѣется раскольниковъ, явныхъ и тайныхъ, а также и др. сектантовъ не одинъ десятокъ тысячъ, необходимо имѣть нѣсколькихъ самостоятельныхъ и безприходныхъ миссіонеровъ, спеціалистовъ въ знаніи раскола, молоканства, хлыстовщины и иныхъ мистическихъ сектъ. Было бы хорошо, если бы въ каждомъ уѣздѣ имѣлся свой миссіонеръ, а подъ его руководствомъ нѣсколько помощниковъ. Конечно, такимъ миссіонерамъ необходимо дать должное обезпеченіе, примѣрно отъ 800 до 1,200 р. въ годъ, кромѣ разъѣздныхъ. По числу уѣздовъ для самарской миссіи потребно семь уѣздныхъ миссіонеровъ и одинъ епархіальный, всего 8 лицъ, на содержаніе коихъ нужно 8,000 руб., да на разъѣзды имъ и противораскольничью библіотеку 1,000 р., итого 9,000 р.

Но вотъ еще вопросъ: гдѣ взять опытныхъ и знающихъ миссіонеровъ, гдѣ и какъ ихъ подготовить. Лучшими миссіонерами считаются, обыкновенно, обратившіеся изъ раскола, какъ знатоки его, и ихъ приглашаютъ для этого на служеніе церкви. Но такихъ лицъ немного, да и не всѣ способны быть истинными миссіонерами. При духовныхъ семинаріяхъ открыты каѳедры исторіи и обличенія раскола, но тамъ мало и въ рѣдкихъ семинаріяхъ ведутся публичныя собесѣдованія съ раскольниками, гдѣ воспитанники практически знакомятся съ дѣломъ, такъ что по выходѣ изъ-за парты они большею частью не пригодны еще для дѣла миссіи и по молодости, и по неопытности. Въ нихъ не можетъ быть ни такта, ни выдержки, ни умѣнія надлежаще пользоваться знаніемъ классическихъ мѣстъ къ обличенію раскола. Съ доброю цѣлію—приготовить себя на служеніе церкви въ должности миссіонера, они могли бы быть помощниками при миссіонерахъ. Участіе при собесѣдованіи опытныхъ борцовъ православія съ раскольниками—самая лучшая школа приготовленія миссіонеровъ. Тутъ невольно усваиваются наилучшіе способы веденія собесѣдованій, характеръ и цѣль возраженій противни-

ковъ. удачные отвѣты. подкрѣпляемые указаніями изъ старопечатныхъ книгъ.

Къ рѣшенію вопроса объ источникахъ содержанія миссіи самарской и приготовленія миссіонеровъ выскажу нѣсколько мыслей. быть можетъ и пригодныхъ для дѣла. Въ самарской епархіи съ 1830 годовъ существуетъ три единовѣрческихъ монастыря. Находятся они въ николаевскомъ уѣздѣ. въ центрѣ раскольничьихъ поселеній по Иргизу. и учреждены съ миссіонерской цѣлію—обращать раскольниковъ къ православной церкви и вообще вліять на окружающее раскольничье народонаселеніе въ духѣ единенія съ православной церковію. Монастыри эти надѣлены богатыми и обширными угодьями. имѣютъ десятки тысячъ неприкосновеннаго капитала и множество сокровищъ. При описи этихъ сокровищъ во времена губернаторства кн. Голицына. они считались въ каждомъ монастырѣ тысячами предметовъ. Доподлинно извѣстно, напр., что Преображенскій единовѣрческій монастырь сдаетъ земельныхъ угодій тысячъ на *одиннадцать* николаевскому мѣщанину. Кромѣ того имѣетъ свой хозяйственный хуторъ и посѣвъ значительный. вѣтряную и водяную мельницы. богатыя рыбныя ловли. массу лѣсныхъ дачъ. Словомъ—этотъ монастырь получаетъ до 20.000 дохода. Не менѣе богатъ средствами и Воскресенскій монастырь. А братіи въ этихъ монастыряхъ и съ настоятелями бываетъ не болѣе 40 человѣкъ. Значитъ на каждаго насельника монастыря расходуется по 1,000 рублей.

Около этихъ монастырей раскинуты большія раскольничьи села: Пузаниха. Таволожка, Криволучье. Давыдовка. Суховка и уѣздный городъ Николаевскъ. въ которомъ раскольниковъ болѣе половины населенія. Кажется—широкое поле для миссіонерской дѣятельности монаховъ этихъ монастырей. Но прошло 60 лѣтъ съ учрежденія ихъ, а вліяніе ихъ и миссіонерская дѣятельность ничтожны среди окружающихъ поселковъ. Между тѣмъ среди раскольниковъ идетъ. хотя глухое, но сильное движеніе. Публичныя собесѣдованія, многія обращенія изъ раскола въ православіе и единовѣріе главныхъ вожаковъ и расколоучителей. распространеніе противораскольничьей литературы сильно пошатнули устои раскола. Фанатизмъ и отчужденность отъ православныхъ ослабѣли и сами они постоянно дѣлятся на разныя секты. Теперь поэтому время самое удобное для миссіонерской дѣятельности этихъ монастырей. У нихъ и всѣ средства къ тому имѣются: богатѣйшія библіотеки старопечатныхъ книгъ. масса различнаго письма старыхъ иконъ. крестовъ и ризницъ и др. предметовъ. пригодныхъ и необходимыхъ при собесѣдованіяхъ. Имѣя такія богатыя средства къ веденію публичныхъ бесѣдъ внутри монастырей и къ командированію особыхъ миссіонеровъ монаховъ по селамъ. однакожъ монастыри эти молчатъ и бездѣйствуютъ. Не отъ того ли они такъ бѣдны и насельниками. что не выполняютъ главнаго своего назначенія?

Въ этихъ-то монастыряхъ. по нашему разумѣнію. и есть богатѣйшій источникъ содержанія миссіонеровъ и открытія спеціальной школы для приготовленія ихъ. Все тамъ вполнѣ благопріятствуетъ тому: и удобство помѣщеній. и богатство библіотеки старопечатныхъ книгъ. и близость раскольничьихъ поселеній. которыя имѣютъ безпрерывныя сношенія съ монастыремъ, для веденія съ ними публичныхъ бесѣдъ, и умѣлые, пожалуй, руководители въ лицѣ настоятелей монастырей. Средствъ на содержаніе, приблизительно. двухъ лицъ завѣдующихъ этой школой и отъ 10 до 20 миссіонерскихъ учениковъ у монастырей хватитъ съ избыткомъ. Вотъ когда самарская епархія пріобрѣла бы себѣ знающихъ и опытныхъ миссіонеровъ, а монастыри дѣйствительно сослужили бы великую службу православной церкви и отечеству своему. столь щедро одарившему ихъ матеріальными средствами.

С. С. М.

Изъ Іерусалима *(посѣщеніе Іерусалима абиссинскимъ принцемъ Маккониномъ).*—Маккониннъ. племянникъ абиссинскаго царя Менелика. ѣздилъ въ Римъ по дѣламъ переговоровъ между Абиссиніей и Италіей. На возвратномъ пути изъ Италіи абиссинскій принцъ пожелалъ посѣтить Іерусалимъ. Помимо религіозной цѣли, Маккониннъ имѣлъ въ виду посмотрѣть и житье-бытье своихъ соотечественниковъ въ Іерусалимѣ. До Абиссиніи въ послѣднее время стали доходить слухи. что дѣла абиссинскаго монастыря въ Іерусалимѣ идутъ не совсѣмъ успѣшно.

20 ноября францисканская кустодія св. земли получила приказъ изъ Рима приготовить помѣщеніе для абиссинскаго принца со свитой. Но Маккониннъ не пожелалъ воспользоваться гостепріимствомъ францисканъ; онъ заключилъ условіе съ агентами Кука, которые и взялись доставлять все необходимое принцу во время путешествія по св. землѣ.

1 декабря Маккониннъ прибылъ въ Яффу на военномъ итальянскомъ пароходѣ. Его сопровождали графъ Антонелли. состоящій на службѣ у Менелика, и 5—6 другихъ итальянцевъ, отправляющихся въ качествѣ членовъ посольства въ Абиссинію.

Вечеромъ того же дня принцъ былъ встрѣченъ въ Іерусалимѣ своими соотечественниками и итальянскимъ консуломъ. Іерусалимскій паша былъ предупрежденъ телеграммой изъ Яффы. что принцъ не желаетъ никакой офиціальной встрѣчи.

Свиту Маккониннъ составляли три священника. два іеродіакона и около 20 человѣкъ придворныхъ чиновниковъ и солдатъ. Вся свита и самъ принцъ носили обыкновенные абиссинскіе костюмы: форменная одежда и оружіе солдатъ были оставлены на пароходѣ.

На другой день по пріѣздѣ въ Іерусалимъ, Маккониннъ отправился ко гробу Господню. Здѣсь объясненія давалъ архимандритъ абиссинскаго монастыря въ Іерусалимѣ. Въ этотъ же день были осмотрѣны абиссинскій монастырь. прилегающій къ Голгоѳѣ. и вновь строющаяся церковь внѣ стѣнъ Іерусалима.

Послѣднимъ визитомъ принцъ остался очень недоволенъ. Ему пришлось узнать. что новая церковь и само мѣсто заложены въ разныхъ банкирскихъ конторахъ, что долги монастыря простираются до 12,000 турецкихъ золотыхъ (около 110.000 рублей). Банкиры предъявили векселя принцу, который обѣщалъ уплатить всѣ долги абиссинскаго монастыря послѣ четырехъ мѣсяцевъ.

Маккониннъ оставался въ Іерусалимѣ недѣлю. Отсюда онъ ѣздилъ въ Виѳлеемъ и на Іорданъ. Въ другихъ святыхъ мѣстахъ онъ не былъ. Принцъ не дѣлалъ визитовъ никому и самъ никого не принималъ.

Четки. иконы и другія произведенія Іерусалима покупались въ лавкахъ у православныхъ. Къ предметамъ въ католическомъ вкусѣ абиссины относились съ подозрѣніемъ.

На проводахъ Маккониннъ были итальянскій консулъ и нѣсколько музыкантовъ—итальянцевъ. которые съиграли національный гимнъ и за это получили отъ принца 40 франковъ.

Ал. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Должны ли горѣть по уставу церкви свѣчи *на престолѣ* во время службъ церковныхъ и *сколько* именно ихъ нужно ставить?

2) *Гдѣ* долженъ діаконъ произносить эктенію. когда находится плащаница на срединѣ храма (въ великую пятницу и субботу)—передъ нею. или же на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ предъ царскими вратами?

Свящ. **А. Н.**

Отвѣты. 1) Постановка подсвѣчниковъ на престолѣ допускается: ставятъ ихъ два съ 1-й. 3-мя, 5-ю. 7-ю свѣчами. хотя о семъ

нѣтъ упоминаній въ «скрижали». Поэтому лучше, если подсвѣчники (семисвѣчники) горятъ около престола, хотя не осуждается и первое.

2) Въ сіи дни эктеніи, входы, чтенія апостола и евангелій, даже входныхъ молитвъ, творятся вездѣ предъ плащаницею.

Ред.

Слѣдуетъ ли выносить на амвонъ *аналой*, для чтенія на немъ поминальныхъ записокъ во время эктеніи на литургіи? Не было ли бы болѣе приличнымъ ставить что-либо другое, такъ какъ аналой употребляется только для чтенія евангелія?

Отвѣтъ. Конечно, благопристойнѣе и гораздо удобнѣе ставить для такой цѣли легкій столикъ съ косой дощечкой.

Ред.

1) Обязанъ ли я, находясь въ санѣ діакона, каждый разъ, при свиданіи съ своимъ о. настоятелемъ-іереемъ, испрашивать отъ него священническаго *благословенія*, и нельзя ли въ томъ случаѣ ограничиваться лишь однимъ поклономъ, какъ это послѣднее, впрочемъ, и дѣлаютъ нѣкоторые изъ моихъ сотоварищей?

2) Законно ли поступаютъ тѣ изъ моихъ сотоварищей, которые, подавая при богослуженіи кадило и проч. священнику, *не цѣлуютъ* его руки?

3) *Какъ* мы, діаконы, должны въ литургіи испрашивать отъ священника благословеніе на «время трисвятаго»? Обязаны ли мы при этомъ цѣловать благословляющую руку іерея?

4) Обязаны ли мы, діаконы, *пріискивать утреннее евангеліе* въ тотъ разъ, когда намъ надлежитъ выносить самое (напрестольное) евангеліе для прочтенія его іерею, находящемуся внѣ св. алтаря, посрединѣ храма, во время праздниковъ, предъ праздничной иконой, лежащей на аналоѣ,—или же его долженъ пріискивать заранѣе самъ іерей?

5) Всякій ли разъ діаконы обязаны испрашивать священническое благословеніе *на облаченіе въ стихарь*, напр. въ приходѣ?

6) Въ ставленной нашей грамотѣ, между прочимъ, говорится: діакону надлежитъ уготовляти для служенія священные сосуды. А лежитъ ли на обязанности діаконовъ, по потребленіи священникомъ св. даровъ, *прибирать* оныя священ. вещи?

7) Предъ послѣднимъ явленіемъ св. даровъ народу на главу мою священникъ полагаетъ дискосъ съ прочими на ономъ принадлежностями, и я, обходя кругомъ св. престолъ, отношу указанныя священныя вещи на жертвенникъ. Правильно ли я поступаю, что въ данномъ случаѣ обхожу *кругомъ св. престолъ*?

8) Мнѣ пришлось видѣть, что нѣкоторые изъ моихъ по сану товарищей, во время произнесенія священникомъ проповѣди къ народу, *сидятъ* въ св. алтарѣ. А нужно замѣтить, что въ сельскихъ храмахъ проповѣдь по большей части производится при открытыхъ царскихъ вратахъ, и народъ видитъ, что дѣется въ св. алтарѣ... Такъ, не послужитъ ли подобное наше сидѣніе «на сѣдалищѣ іерея» для простого народа соблазномъ, да и вообще-то законно ли оное?

9) *Завѣдующій церковно-приходскою школою* священникъ имѣетъ ли право присутствовать на урокахъ учителя-діакона и требовать отъ него въ свое время отчетъ какъ въ преподаваніи, такъ и въ прочихъ учительскихъ распоряженіяхъ по школѣ?

10) Нѣкоторые изъ сельскихъ оо. діаконовъ произносятъ съ церковной каѳедры *поученія своего сочиненія*. Имѣетъ ли право приходскій священникъ разсматривать тѣ поученія и въ то же время допускать, или недопускать оныя, къ произнесенію предъ народомъ?

Діаконъ **N.**

Отвѣты. 1)—3) и 5) Во всѣхъ этихъ случаяхъ діаконъ долженъ принимать благословеніе и цѣловать руку по смыслу служебника и типикона.

4) и 6) Діаконъ долженъ евангеліе всякій разъ подыскивать для іерея, а равно и сосуды прибрать, ибо онъ есть служащій церкви, а не правитель: пріобщаться онъ долженъ каждую литургію, какъ мы выясняли раньше.

7) Принявъ на главу дискосъ въ концѣ литургіи, діаконъ проходитъ къ жертвеннику не по горнему мѣсту, а между престоломъ и царскими вратами; такъ вездѣ и всегда дѣлается.

8)—10) Діаконъ долженъ во всемъ показывать сыновнее отношеніе къ пастырю наравнѣ съ мірянами: слушать его поученія, имѣть его руководителемъ въ преподаваніи и въ своей проповѣднической дѣятельности, и въ случаѣ незаконнаго отношенія священника, не преступать его распоряженій, но просить мира у высшей власти. Вообще, въ Христовой церкви соревнованіе должно быть не во властвованіи, а въ уступчивости и въ послушаніи: «царіе языкъ господствуютъ ими и велицыи ихъ обладаютъ ими, вы же не тако». Если насъ спрашиваетъ діаконъ, то пусть онъ знаетъ, что принимая благословеніе, онъ не теряетъ ничего, но пріобрѣтаетъ, и смиряясь обогащается. Если же намъ пишетъ священникъ, то и ему скажемъ, что пріучая клириковъ къ почтительности, должно остерегаться того, чтобы не потѣшать бѣса собственной гордыни. Всего легче смирить гордость въ другихъ, подавляя ее въ себѣ самомъ и являя діакону примѣръ собственнаго *не взиранія на лица*, но такого поведенія, изъ коего всѣмъ видно, что пастырь желаетъ, «не да послужатъ ему, но послужити мірови».

І. А.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О порядкѣ разрѣшенія устройства городскихъ и сельскихъ кладбищъ.—Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ разрѣшенія устройства городскихъ и сельскихъ кладбищъ на ближайшихъ, противъ установленныхъ статьями 909, 910 и 915 св. зак. т. XIII уст. мед. пол., разстояніяхъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе подлежащихъ статей устава врачебнаго (св. закон. т. XIII), постановить:

«Устройство городскихъ кладбищъ на разстояніи менѣе ста саженъ отъ послѣдняго городского жилья, а сельскихъ кладбищъ—ближе полуверсты отъ селенія, въ случаѣ необходимости въ томъ, удостовѣренной губернаторомъ, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, можетъ быть разрѣшаемо министромъ внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла медицинскимъ совѣтомъ. Дѣйствіе сего постановленія не распространяется на городъ С.-Петербургъ и на губерніи Царства Польскаго, въ которыхъ дѣйствуютъ особыя объ устройствѣ кладбищъ постановленія (уст. врач. ст. 900 примѣч. 1 и 2, по прод. 1886 г.)».

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 27 ноября 1889 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О выдачѣ подъемныхъ денегъ епархіальнымъ епископамъ.—Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Св. Синода о подъемныхъ деньгахъ епархіальнымъ епископамъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: епархіальнымъ епископамъ, при назначеніи ихъ къ должностямъ, перемѣщеніямъ изъ одной епархіи въ другую, а также при вызовахъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, и обратномъ возвращеніи въ епархіи, выдается на подъемъ по девятисотъ рублей, если разстояніе переѣзда менѣе 1,500 верстъ, и по тысячѣ пятисотъ рублей, когда таковое разстояніе превышаетъ 1,500 верстъ.

Означенное мнѣніе государственнаго совѣта, въ 27 день ноября 1889 года, Высочайше утверждено.

Назначенія.—Государь Императоръ, въ 16 день мин. декабря, Вы-

сочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи преосвященному астраханскому Евгенію—епископомъ ставропольскимъ и екатеринодарскимъ, преосвященному саратовскому Павлу—епископомъ астраханскимъ и енотаевскимъ, преосвященному тобольскому Авраамію—епископомъ саратовскимъ и царицынскимъ, и преосвященному новомиргородскому, первому викарію херсонской епархіи, Іустину—епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, отъ 15—22 ноября 1889 г., Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день декабря того же года, на назначеніе настоятеля московскаго ставропигіальнаго заиконоспасскаго монастыря, архимандрита Арсенія—членомъ московской синодальной конторы, съ производствомъ ему положеннаго по штату жалованья.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 1 января 1890 г., состоящему въ отставкѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Іосифу Сидорскому — Всемилостивѣйше повелѣно быть директоромъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

О порядкѣ разрѣшенія на открытіе мѣстъ раздробительной питейной торговли.—Открытіе заведеній съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ, кромѣ пивныхъ лавокъ, ближе сорока саженъ отъ храмовъ, монастырей, часовень (въ коихъ совершается богослуженіе или какія-либо общественныя молитвословія) и молитвенныхъ домовъ по силѣ ст. 414 уст. о пит. сборѣ воспрещается: по силѣ же ст. 416 того же устава означенное разстояніе можетъ быть, по особо уважительнымъ мѣстнымъ условіямъ, увеличиваемо или уменьшаемо для отдѣльныхъ заведеній, по представленіямъ уѣздныхъ присутствій и городскихъ думъ, губернскими по питейнымъ дѣламъ присутствіями, съ утвержденія министра финансовъ. Въ виду сего, открытіе заведеній для раздробительной продажи питей разрѣшается часто въ порядкѣ, опредѣленномъ 416 ст. уст. о пит. сборѣ, на разстояніи ближе 40 саж. отъ православныхъ храмовъ, монастырей и часовень, при чемъ губернскія по питейнымъ дѣламъ присутствія не всегда обращаютъ должное вниманіе на тѣ мѣстныя условія, по которымъ открытіе питейныхъ заведеній вблизи храмовъ представляется неудобнымъ. Такой порядокъ вещей вызывалъ не однократныя заявленія со стороны какъ епархіальныхъ начальствъ, такъ и частныхъ лицъ о необходимости закрытія находящихся вблизи храмовъ питейныхъ заведеній, такъ какъ происходящіе въ нихъ шумъ и брани нарушаютъ должное уваженіе къ святости храмовъ и оскорбляютъ христіанское чувство молящихся. Вслѣдствіе такихъ заявленій было сдѣлано съ министромъ финансовъ сношеніе о томъ, чтобы на будущее время губернскія по питейнымъ дѣламъ присутствія, предварительно разсмотрѣнія ходатайствъ объ открытіи питейныхъ заведеній на разстояніи ближе 40 саж. отъ церквей, монастырей, часовень и молитвенныхъ домовъ, испрашивали согласіе на это мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго, примѣнительно къ п. 3 ст. 424 уст. о пит. сборѣ, по силѣ котораго согласіе на открытіе заведеній для раздробительной продажи напитковъ на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ изъявляется мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Нынѣ тайный совѣтникъ Вышнеградскій сообщилъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, что имъ циркулярно предложено всѣмъ губернскимъ по питейнымъ дѣламъ присутствіямъ, чтобы предварительно разсмотрѣнія представленій городскихъ думъ и уѣздныхъ по питейнымъ дѣламъ присутствій объ открытіи мѣстъ раздробительной питейной торговли вблизи христіанскихъ храмовъ, монастырей, часовень и молитвенныхъ домовъ, было испрашиваемо заключеніе по сему предмету мѣстнаго епархіальнаго архіерея.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Праздникъ крещенія Господня.—Карты распространенія раскола и сектантства въ Россіи.—Ходатайство одного изъ губернскихъ дворянствъ и сообщеніе по этому поводу.—Разсужденія и доклады на двухъ послѣднихъ съѣздахъ въ Петербургѣ.—Русское культурное вліяніе.

6 января, въ праздникъ Богоявленія Господня, въ соборѣ Зимняго Его Величества дворца была торжественно совершена божественная литургія, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Наслѣдника Цесаревича, великой княгини герцогини эдинбургской Маріи Александровны. 4 января пріѣхавшей въ Петербургъ съ своимъ супругомъ, великихъ князей и великихъ княгинь. Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ съ придворнымъ духовенствомъ, при двухъ хорахъ придворныхъ пѣвчихъ. Въ концѣ литургіи послѣдовало шествіе на Іордань, устроенную на Невѣ, противъ Зимняго дворца. Здѣсь, на высокомъ помостѣ, устланномъ краснымъ сукномъ и обнесенномъ бѣлою баллюстрадою, была поставлена высокая полуоткрытая восьмигранная часовня съ синимъ куполомъ, увѣнчаннымъ золотымъ крестомъ. Между восемью полукруглыми арками часовни, внизу, на базахъ стояли золоченыя фигуры ангеловъ, а вверху, у основанія купола, надъ арками каждой изъ четырехъ сторонъ, находились образа въ золоченыхъ рамахъ. Въ самой срединѣ Іордани были поставлены аналои для святыхъ иконъ съ большими подсвѣчниками и сдѣланъ обнесенный перилами спускъ по маленькой лѣстницѣ къ рѣкѣ. Въ крестномъ ходѣ, двигавшемся между шпалерами войскъ, участвовали псаломщики, діаконы, священники и протоіереи столичныхъ церквей, придворное духовенство, архимандриты, главный священникъ гвардіи, арміи и флота о. протоіерей Желобовскій, духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, преосвященные викарные епископы, члены Св. Синода и, наконецъ, высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій, несшій на головѣ св. крестъ. Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья шествовали за митрополитомъ. Ея Величество, проводивъ процессію изъ церкви до выхода на іорданьскій подъѣздъ, съ великими княгинями прослѣдовала во внутренніе покои, откуда и смотрѣла на церемонію водосвятія изъ оконъ. За Императорскою фамиліею были несены войсковыя знамена; во главѣ ихъ было золотое знамя роты дворцовыхъ гренадеръ; знамена плотнымъ кольцомъ окружили Іордань. Когда, при пѣніи тропаря: «Во Іордани крещающуся Тебѣ, Господи», митрополитъ погрузилъ въ воду крестъ, загремѣлъ съ Васильевскаго острова и Петропавловской крѣпости салютъ въ 101 выстрѣлъ. Послѣ освященія митрополитъ Іоанникій, сопровождаемый Государемъ Императоромъ, обошелъ кругомъ Іордани, окропляя знамена. Затѣмъ, въ прежнемъ порядкѣ, процессія возвратилась во дворецъ. Одинъ архимандритъ и предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о. протоіерей Парвовъ шли по сторонамъ, окропляя ряды войскъ. На Невѣ массы народа окружили Іордань и цѣлый день прикладывались къ образамъ и брали святую воду.

Русскими расколовѣдами, въ томъ числѣ членами противораскольническихъ братствъ, издано не мало памятниковъ письменности, имѣющихъ значеніе для исторіи раскола и для полемики съ нимъ; въ новую литературу о расколѣ, какъ и о сектантствѣ, тоже дѣлается не мало болѣе или менѣе полезныхъ вкладовъ. Но въ этой литературѣ есть одинъ видный пробѣлъ, на который больше и больше обращается вниманіе. Между прочимъ, въ только-что появившемся отчетѣ о церковно-приходскихъ школахъ таврической епархіи за 1888—1889 учебный годъ замѣчено, что «спеціальныхъ картъ съ обозначеніемъ центровъ раскола и пунктовъ, гдѣ учреждены школы, пока еще нѣтъ, ибо при незначительности пространства епархіи, ограниченномъ количествѣ пунк-

товъ, зараженныхъ расколомъ, и сравнительно небольшомъ еще количествѣ церковно-приходскихъ школъ, особенной нужды въ такихъ картахъ не чувствуется». Но есть епархіи, гдѣ въ расколѣ остаются почти цѣлые приходы и цѣлыя группы деревень и гдѣ потребность въ картахъ, на которыхъ были бы обозначены занятыя раскольниками мѣстности, чувствуется довольно сильно; однако существующія въ этихъ епархіяхъ противораскольническія братства къ своимъ отчетамъ не прилагаютъ такихъ картъ, хотя сдѣлать это имѣютъ, повидимому, большую возможность, чѣмъ кто-либо другой. Чувствуется также и выражается потребность въ изданіи тщательно исполненной карты, по которой можно было бы составить себѣ болѣе или менѣе наглядное представленіе о томъ, какъ велико въ каждой епархіи число мѣстностей, населенныхъ православными и, затѣмъ—послѣдователями всѣхъ другихъ религіозныхъ обществъ.

Давно уже русское учебное дѣло не обращало на себя такого общаго вниманія, какъ теперь, и давно уже не дѣлалось о немъ такихъ важныхъ офиціальныхъ разъясненій, какъ нынѣ. Одно изъ такихъ разъясненій сдѣлано по слѣдующему поводу, который и самъ по себѣ заслуживаетъ вниманія.

Дворянство смоленской губерніи, во всеподданнѣйшемъ адресѣ, обратилось съ ходатайствомъ: 1) о дарованіи дворянству права избранія попечителей средне-учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, для участія въ педагогическихъ совѣтахъ и ближайшаго наблюденія за дѣятельностью завѣдующихъ лицъ и воспитателей, и 2) о назначеніи коммиссіи для разсмотрѣнія нынѣ дѣйствующей системы средне-учебныхъ заведеній и для пересмотра и приведенія въ большее соотвѣтствіе учебныхъ плановъ съ требованіями современной педагогіи. По поводу такого ходатайства смоленскаго дворянства министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что надзоръ за средними учебными заведеніями по закону возложенъ на попечителей учебныхъ округовъ, ихъ помощниковъ и окружныхъ инспекторовъ, особые же почетные попечители полагаются лишь для тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя или полностію или въ значительной долѣ съ казною содержатся на средства мѣстныхъ обществъ и сословій. Означенные попечители могутъ присутствовать въ педагогическихъ совѣтахъ, съ правомъ голоса по всѣмъ дѣламъ, и имѣютъ право слѣдить за ходомъ управленія и состояніемъ учебнаго заведенія и доводить до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа и министра о всѣхъ замѣченныхъ ими недостаткахъ. Порядокъ этотъ, существующій съ 1828 года, въ достаточной степени соотвѣтствуетъ желанію смоленскаго дворянства. Что же касается ходатайства о назначеніи особой коммиссіи для пересмотра строя среднихъ учебныхъ заведеній, то министерствомъ народнаго просвѣщенія уже приняты мѣры для пересмотра программъ гимназій и прогимназій въ предѣлахъ разумнаго облегченія труда учениковъ, безъ всякаго нарушенія правильности хода образованія. Государь Императоръ по разсмотрѣніи адреса смоленскаго дворянства совокупно съ докладомъ министра народнаго просвѣщенія, 17 декабря минувшаго года, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, смоленскому дворянству: 1) что оно и теперь, по силѣ существующихъ постановленій, можетъ слѣдить за внутреннею жизнью учебныхъ заведеній чрезъ своихъ почетныхъ попечителей, и 2) что министерство народнаго просвѣщенія занято вопросомъ объ облегченіи гимназическаго курса въ предѣлахъ, которые будутъ признаны возможными безъ ущерба для основательнаго образованія.

На учебномъ дѣлѣ должны замѣтно отразиться заключенія, къ которымъ пришли члены съѣзда по техническому и профессіональному образованію, а также и самыя сообщенія, сдѣланныя на съѣздѣ, и разсужденія, бывшія тамъ. На этомъ съѣздѣ было предложено и обсуждалось множество важныхъ докладовъ, въ томъ числѣ и объ устройствѣ періодическихъ выставокъ и съѣздовъ по техническому и профессіональному образованію, которыя могутъ служить лучшимъ средствомъ для поддержанія въ обществѣ живого интереса къ профессіональному образованію, столь необходимому для развитія производительныхъ силъ нашего отечества. На съѣздѣ, какъ видно изъ отчетовъ объ его занятіяхъ, были большія разсужденія о неблагопріятномъ положеніи коммерческаго образованія въ Россіи и объ отсутствіи у насъ высшаго коммерческаго института, а также низшихъ коммерческихъ школъ, въ которыхъ могли бы получить первоначальное образованіе приказчики, конторщики и другія лица торговаго міра; о желательности устройства при учебныхъ фермахъ курсовъ сельскаго хозяйства, приноровленныхъ къ условіямъ и потребностямъ мелкаго крестьянскаго хозяйства, причемъ, при содѣйствіи спеціально подготовленныхъ учителей, возможно распространеніе правильныхъ познаній по сельскому хозяйству среди сельскаго населенія; о ходатайствѣ предъ правительствомъ относительно открытія нѣсколькихъ школъ виноделія въ виноделъческихъ районахъ, а также объ оказаніи содѣйствія общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ при учрежденіи ими школъ по виноградарству и виноделію; о томъ, не слѣдуетъ ли ввести въ курсъ женскихъ прогимназій и гимназій такъ называемыхъ профессіональныхъ предметовъ, въ виду того, между прочимъ, что большая половина тѣхъ десятковъ тысячъ дѣвицъ, которыя обучаются въ гимназіяхъ, учатся здѣсь съ утилитарными цѣлями, а между тѣмъ лишь самая незначительная часть ихъ можетъ потомъ жить трудомъ въ качествѣ учительницъ; о необходимости введенія преподаванія ручного труда во всѣ общеобразовательныя учебныя заведенія и проч. О всемъ, что дѣлалось на этомъ съѣздѣ, какъ и на бывшемъ одновременно съ нимъ съѣздѣ естествоиспытателей и врачей, сообщались подробнѣйшія свѣдѣнія во всѣхъ русскихъ газетахъ, и эти сообщенія на время оттѣснили и отчасти замѣнили обычное содержаніе нашей ежедневной печати, въ которомъ извѣстія криминальнаго свойства и разныя мелочи будничной жизни занимаютъ такое важное мѣсто.

На съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей были сдѣланы, въ числѣ другихъ, сообщенія: профессоромъ Столѣтовымъ—объ эфирѣ и электричествѣ, при чемъ была выражена мысль, что свѣтъ, теплота и электромагнитныя явленія сведутся къ одному и тому же процессу, совершающемуся въ эфирѣ, и что «если покойный Дюма, закрывая въ 1881 году съѣздъ естествоиспытателей въ Парижѣ, назвалъ текущій девятнадцатый вѣкъ вѣкомъ электричества, то несомнѣнно будущій двадцатый вѣкъ будетъ вѣкомъ эфира»; академикомъ Фаминцынымъ—«О психической жизни простѣйшихъ представителей живыхъ существъ», именно рѣсничныхъ инфузорій, въ жизни которыхъ, по мнѣнію докладчика, есть многочисленные факты сознательнаго отношенія этихъ животныхъ къ внѣшнему міру, свидѣтельствующіе, что и между ними замѣчаются проявленія психической жизни; г. Пясковскимъ—о замѣчаемыхъ въ нынѣшнихъ работахъ молодыхъ ученыхъ протоколизмѣ и богатствѣ сырого матеріала въ ущербъ философской его обработкѣ, почти отсутствующей нынѣ, въ виду чего докладчикъ предложилъ озаботиться философскимъ дисциплинированіемъ умовъ студенческой молодежи, а въ качествѣ мѣры для достиженія этой цѣли рекомендовалъ введеніе въ программу физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ курса философіи и, особенно, экспериментальной психологіи. Кромѣ того, въ чрезвычайномъ собраніи русскаго географическаго общества совмѣстно съ географической секціей съѣзда, г. Тилло было сдѣлано сообщеніе объ орографіи Европейской Россіи на основаніи построенной имъ новой гипсометрической карты, при чемъ выяснилось, что орографическая картина поверхности Европейской Россіи на картѣ А. А. Тилло является иною, чѣмъ описывается въ учебникахъ, и что свѣдѣнія, сообщаемыя въ учебникахъ о горахъ и высотахъ въ Россіи, страдаютъ весьма существенными погрѣшностями. На томъ же съѣздѣ проф. Анучинъ предложилъ: 1) заняться составленіемъ общаго сочиненія по географіи и этнографіи Россіи общими средствами русскихъ географовъ и этнографовъ; 2) основать общими усиліями журналъ или ежегодникъ по географіи; 3) выработать руководство для изслѣдованія географіи и этнографіи Россіи, но не въ видѣ су-

хого перечня вопросовъ. Всѣ эти предложенія были приняты собраніемъ. Оба эти съѣзда, нынѣ закрытые, оставили по себѣ прочную память въ видѣ (какъ замѣтила одна газета объ одномъ изъ нихъ) длиннаго ряда разнообразныхъ починовъ, направленныхъ къ тому, чтобы свѣтъ науки проникалъ во всѣ стороны практической жизни, вызывая въ ней всевозможныя улучшенія и усовершенствованія, до подъема хозяйственно-экономическаго быта включительно.

Культурное вліяніе русскаго народа распространяется и крѣпнетъ, простираясь не только на сѣверныхъ, восточныхъ и юго-восточныхъ инородцевъ, но и на прибалтійцевъ и поляковъ, на что и указываетъ русская печать въ западномъ краѣ. Не думаемъ, замѣтилъ напримѣръ «Варшавскій Дневникъ», чтобы и завзятые «прибалтійцы» сами даже могли думать, что ихъ прежніе устарѣлые суды въ какомъ бы то ни было отношеніи лучше русскаго суда и т. п. Что касается Польши, то русское управленіе, русская школа, русскій судъ уже оказываютъ достаточное вліяніе на польскій народъ и все населеніе этой окраины, даже на складъ ума польской интеллигенціи. Это ростъ не только Россіи, но и польскаго народа. Уже видны кое-гдѣ признаки освобожденія польской мысли отъ оковъ, наложенныхъ на нее историческими предразсудками, неславянскою церковью, чуждымъ славянину и одностороннимъ воспитаніемъ въ теченіе вѣковъ, вліяніемъ враждебнаго славянству запада Европы. Уже видна перемѣна и во взглядахъ и сужденіяхъ поляковъ о Россіи, и въ отношеніи ихъ къ русскому государству и народу. Но чтобы достигнуть цѣли, одинаково благотворной и для русскихъ и для поляковъ, мы не можемъ и не должны сходить съ того пути, по которому идемъ, съ пути культурнаго воздѣйствія на окружающее насъ населеніе.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Политическое и финансовое положеніе папства.—Новое посягательство іезуитовъ въ Галиціи.—Римская пропаганда въ Болгаріи и Сербіи.—Общество св. Саввы въ Бѣлградѣ. — Недоразумѣнія между Португаліей и Англіей.

Не смотря на плачевныя рѣчи, то и дѣло раздающіяся изъ Ватикана, положеніе папства отнюдь не такъ бѣдственно, какъ можно было бы заключать изъ этихъ жалобныхъ рѣчей. Папство пользуется большимъ вліяніемъ при многихъ римско-католическихъ дворахъ, и даже въ самой Италіи, гдѣ идетъ такая ожесточенная борьба между королевскою и папскою властями, папа пользуется большимъ сочувствіемъ со стороны королевы Маргариты. Между нею и папою въ послѣднее время возникла оживленная переписка, въ которой принимаетъ участіе вновь назначенный кардиналъ Макчи. Королева выражаетъ въ своихъ письмахъ свою преданность римско-католической религіи и римскому престолу, что, конечно, доставляетъ для папы большое утѣшеніе. Въ своихъ письмахъ папа называетъ королеву своею «дорогою дочерью» и выражаетъ сожалѣніе, что раньше не зналъ королевы, которая могла бы сдѣлать для церкви большія услуги.

Не вполнѣ плохи и финансовыя дѣла папства. Напротивъ, въ его рукахъ или подъ его по крайней мѣрѣ контролемъ находятся капиталы, которые оказываютъ вліяніе на цѣлыя страны. Такъ, въ Нью-Іоркѣ учреждается огромный новый банкъ съ капиталомъ въ 250 милліоновъ франковъ. Банкъ этотъ носитъ офиціальное названіе «Universal Association Bank and Trust Company»; но слухи изъ разныхъ источниковъ упорно настаиваютъ на томъ, что это есть не иное что, какъ давно уже задуманный въ Ватиканѣ «Всемірный католическій банкъ». Банкъ будетъ имѣть отдѣленія въ Римѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Петербургѣ, Омаге и Топекѣ, такъ что будетъ вести дѣла во всѣхъ странахъ міра. Главные капиталы для основанія банка, по слухамъ, даетъ Ватиканъ, а цѣль его учрежденія поддержаніе и распространеніе римско-католицизма помощью «золотого дождя». Равнымъ образомъ, газета «Червонная Русь» сообщаетъ, что съ 1890 года основывается въ Вѣнѣ новый «Всеобщій банкъ», основателямъ котораго папа письменно далъ торжественное благословеніе. Во главѣ этого учрежденія стоитъ группа австро-венгерскихъ аристократовъ. Цѣль банка оказывать помощь людямъ, притѣсняемымъ ростовщиками. Банкъ получилъ значительные капиталы изъ Рима, именно изъ Ватикана.

Не ошибемся, говоритъ газета, если скажемъ, что этотъ банкъ основанъ на капиталы католическихъ монастырей въ Италіи, которые итальянское правительство намѣрено было забрать въ пользу государственнаго казначейства. Что «Всеобщій банкъ», добавляетъ газета, будетъ вторымъ изданіемъ славнаго «Лендербанка», основаннаго на капиталы французскихъ іезуитовъ, въ томъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія.

При такихъ огромныхъ денежныхъ средствахъ, папство имѣетъ притомъ въ своемъ распоряженіи цѣлую армію такихъ беззастѣнчивыхъ дѣятелей, какъ іезуиты, которые во имя папства готовы попирать всякія божескія и человѣческія права. Въ настоящее время, какъ извѣстно, папство пользуется іезуитами для подавленія церковно-религіознаго самосознанія въ русскомъ населеніи въ Галиціи, и постепенно передаетъ въ ихъ руки древне-историческія святыни этой злополучной области. Не успѣло еще затихнуть волненіе русскихъ умовъ въ Галичинѣ по поводу намѣренія іезуитовъ захватить въ свои руки русскую духовную семинарію во Львовѣ, какъ обнаруживается новое ихъ посягательство на русскую церковь и ея достояніе. Пользуясь русскою безпечностью, «друзья» и «покровители» русскаго народа въ Галичинѣ передали, какъ извѣстно, нѣкоторые русскіе монастыри въ завѣдываніе сынамъ Лойолы, какъ будто бы для производства въ нихъ какихъ-то полезныхъ преобразованій. Іезуиты, устроивъ свою главную квартиру въ Добромилѣ, расположились вскорѣ послѣ того также въ Лавровѣ, Кристинополѣ и во Львовѣ. Такимъ образомъ реформаторская ихъ работа шла во многихъ мѣстахъ. Когда же имъ удалось пріобрѣсти достаточное число молодыхъ людей и дать имъ, соотвѣтственно своимъ цѣлямъ, первоначальную дрессировку, тогда патеры рѣшили избрать такое мѣсто для усовершенствованія образованія вновь посвященныхъ, гдѣ бы какъ можно меньше чувствовался русскій духъ и все отчуждало бы ихъ отъ русскаго народа и обряда. Такимъ подходящимъ мѣстомъ признанъ патерами г. Краковъ, историческая гробница польскаго величія и славы. И вотъ, іезуиты стали направлять свои старанія къ тому, чтобы пріобрѣсти въ этомъ городѣ соотвѣтствующее помѣщеніе для будущихъ «реформированныхъ» русскихъ монастырскихъ послушниковъ, гдѣ они, кромѣ жизни въ чисто-польской атмосферѣ могли бы слушать богословскіе предметы въ такомъ же чисто-польскомъ университетѣ. Съ этой цѣлью правительство намѣрено было передать іезуитамъ одинъ изъ краковскихъ монастырей, который прежде занимали базиліанскіе монахи; но такая передача почему-то не состоялась,— тогда іезуиты устремили свои алчные взоры на русскую церковь въ Краковѣ. Теперь изъ достовѣрнаго источника сообщаютъ, что іезуитамъ удалось выхлопотать въ Римѣ письмо къ епископу Ступницкому въ Перемышлѣ, которымъ поручается ему перемѣстить куда-нибудь русскаго священника въ Краковѣ о. Барсука, а его приходъ и домъ передать іезуитамъ для помѣщенія тамъ ихъ русскихъ воспитанниковъ. Русскимъ сеймовымъ посламъ и митрополиту Сильвестру Сембратовичу надлежитъ проявить всю свою энергію, чтобы отстоять достояніе русскаго народа и церкви отъ этого новаго іезуитскаго посягательства.

Столь же смѣло римская пропаганда дѣйствуетъ и въ Болга-

ріи. Пользуясь покровительствомъ рьянаго паписта Кобурга, который, не смотря на непризнаваніе его со стороны европейскаго не совсѣмъ согласнаго между собой концерта державъ, продолжаетъ возсѣдать на болгарскомъ княжескомъ столѣ, римская пропаганда тамъ за послѣдніе два года сдѣлала необычайные успѣхи. Даже въ Софіи открыты 4 р.-католическихъ училища, въ которыхъ преподавателями и воспитателями состоятъ латинскіе монахи. Самъ Фердинандъ Кобургскій и его министры удостоили эти училища своими неоднократными посѣщеніями. Мало того, латинскіе фратры и сестры по праздникамъ проповѣдуютъ на улицахъ и въ предмѣстьяхъ римско-католическое ученіе и поклоненіе папѣ. Предсѣдатель болгарскаго синода Климентъ порицалъ дѣйствія правительства и былъ сосланъ. Новый экзархъ Болгаріи представилъ правительству свой ультиматумъ, которымъ требуетъ, чтобы правительство: 1) исполняло всѣ правила, какія постановилъ экзархатъ; 2) приняло на себя обязанность помогать экзархату въ духовныхъ дѣлахъ и защищать церковь отъ вторженія иновѣрцевъ; 3) перестало преслѣдовать государственную церковь; 4) обязалось опредѣлить соотвѣтственное жалованье духовенству; 5) наконецъ, уладило экономическій бытъ приходовъ. Стамбулову, конечно, такой ультиматумъ не понравился, а между тѣмъ собраніе постановило, чтобы бѣлое духовенство не вмѣшивалось въ политическія дѣла. Понятно, что такая внутренняя распря способствуетъ распространенію латинства въ Болгаріи.

Таже пропаганда негласно дѣйствуетъ и въ Сербіи, пользуясь неразвитостью или корыстолюбіемъ туземныхъ книгопродавцевъ. Такъ, сербскіе книжные торговцы, вмѣсто того, чтобы служить проводниками въ массу народа разумныхъ и нравственно-религіозныхъ сочиненій и книгъ, дѣйствуютъ прямо въ противоположномъ направленіи. Не перечисляя всѣхъ видовъ ихъ дѣятельности, укажемъ, напримѣръ, хотя бы на ихъ торговлю иконами. Эти «книжаре» продаютъ народу иконы римско-католическаго и уніатскаго письма и выдаютъ ихъ простому народу за православныя. Всѣ эти иконы вѣнскаго изданія: Gerhard. Margarittengasse 32. Wien. На этихъ иконахъ большею частью изображенъ ликъ Божіей Матери, а по сторонамъ святые въ костюмахъ фратровъ. Эти иконы сербскіе «книжаре» не только продаютъ, но и раздаютъ даромъ въ церквахъ.

Въ виду такихъ происковъ инославной пропаганды особенное значеніе получаетъ дѣятельность сербскаго братства св. Саввы, въ Бѣлградѣ. Недавно оно обратилось въ благотворительныя, ученыя и другія общества съ просьбой выслать ему книги духовно-нравственнаго, историческаго и иного содержанія на русскомъ и славянскомъ языкахъ, для снабженія ими сербскаго населенія находящагося подъ вліяніемъ мусульманъ, австрійцевъ и болгаръ. Братство св. Саввы въ настоящее время имѣетъ до 5.000 членовъ, нѣсколько отдѣленій его существуетъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Македоніи, гдѣ братство строитъ православныя церкви, открываетъ школы и т. д. Благодаря стараніямъ братства, въ текущемъ учебномъ году въ духовныя учебныя заведенія принято свыше 50 молодыхъ сербовъ, приготовляющихся къ занятію священническихъ мѣстъ и къ духовно-учебной дѣятельности на родинѣ.

Въ общественно-политической жизни продолжаетъ господствовать полное затишье. Оно отчасти нарушено было недоразумѣніями, возникшими между Португаліей и Англіей изъ-за африканскихъ владѣній, но и эти недоразумѣнія повидимому скоро будутъ улажены. Маленькая Португалія отпраздновала восшествіе на престолъ новаго своего короля Карлоса I. и это празднество значительно способствовало сглаженію обострившихся отношеній ея къ Англіи.

9 января.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Слово при вступленіи на паству, сказанное настоятелемъ Екатерининской васильеостровской церкви 6 января 1890 года.— Миръ вамъ, достолюбезные о Христѣ братія! Привѣтствую васъ такъ, какъ заповѣдалъ самъ Господь. Посылая апостоловъ на проповѣдь, Онъ далъ имъ между прочимъ и это наставленіе. *Идите*, говорилъ Онъ имъ, *проповѣдуйте, а въ какой домъ войдете, то при самомъ входѣ сперва привѣтствуйте его говоря: миръ дому сему!* Итакъ прежде всего привѣтствую васъ миромъ, или лучше передаю вамъ это привѣтствіе самого Господа: *миръ дому сему! Миръ да почіетъ на васъ!* (Мѳ. X. 12, ср. Лук. X. 5).

Съ своей стороны, могу присовокупить лишь, что всякое другое привѣтствіе, заимствованное, напр., изъ обыденной жизни, какимъ бы я могъ привѣтствовать васъ отъ своего имени, соотвѣтственно настоящему моему положенію среди вашего новаго для меня дома, не могло бы имѣть такой внутренней силы, какъ настоящее привѣтствіе, исходящее не только отъ имени Господа, но и изъ Его собственныхъ устъ. Преподавая вамъ миръ отъ Господа, я прежде всего и молю Его, чтобы мое привѣтствіе не осталось немощнымъ словомъ человѣка, а принесло съ собою небесную духовную силу. Пусть это привѣтствіе будетъ вмѣстѣ и благословеніемъ свыше. Пусть самъ Господь устроитъ наше взаимное общеніе, и пусть Его благословеніе послужитъ залогомъ прочнаго и искренняго союза между мною и вами. Я вхожу въ вашъ домъ не съ такими интересами и цѣлями, въ основу которыхъ могли быть положены какія-либо человѣческія условія. Мы не можемъ желать другъ отъ друга (ни я отъ васъ, ни вы отъ меня) ничего иного, кромѣ того, къ чему обязываетъ насъ самъ Господь, устроившій церковь, именно быть истинными служителями и живыми, дѣятельными членами ея. Церковь есть общество, среди котораго присутствуетъ самъ Христосъ, его основатель. Отъ Него подаются всему обществу блага и силы, необходимыя для жизни. Пастыри церкви, поставленные Имъ для освященія вѣрующихъ, суть только служители Христа и Бога. Такимъ образомъ и мои и ваши взоры, и мои и ваши желанія естественно встрѣчаются, но не въ сферѣ обыденныхъ житейскихъ отношеній, не на почвѣ матеріальныхъ разсчетовъ или интересовъ, а тамъ; предъ престоломъ Божіимъ, въ томъ святилищѣ, откуда исходятъ *всякое даяніе благое, и всякъ даръ совершенный*. Наши отношенія прежде всего духовныя, наше общеніе благодатное, нашъ союзъ божественный. Мы не сами образуемъ изъ себя общество, не сами изобрѣтаемъ для себя занятія. Насъ соединяетъ Христосъ. Онъ распредѣляетъ между нами службы и обязанности, Онъ указываетъ намъ правила взаимныхъ отношеній. Въ настоящемъ словѣ нельзя обозрѣть всего того, что входитъ въ кругъ обязанностей церковнаго общества, въ кругъ взаимныхъ отношеній пастыря и паствы. Я хочу напомнить вамъ, братія, лишь одно: находясь въ разныхъ внѣшнихъ положеніяхъ, исправляя различныя служенія, мы должны прежде всего, какъ завѣщаетъ апостолъ, *сохранять единство духа въ союзѣ мира*. Какъ церковное общество мы составляемъ одно. Мы — одно тѣло, одинъ духъ, у насъ одна надежда, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, который надъ всѣми, чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ (Еф. IV. 3—6). Въ церковномъ общеніи должны исчезнуть всякія внѣшнія разномыслія и разногласія, всѣ житейскія противорѣчія, всякая борьба земныхъ и матеріальныхъ интересовъ и стремленій, должны умиротвориться всякія страсти. Церковь есть представительница мира и духовнаго единенія. Тамъ, гдѣ преслѣдуются интересы личные въ ущербъ общественнымъ, гдѣ живетъ зависть или корысть, гдѣ дѣйствуютъ человѣческія страсти, — тамъ не можетъ существовать никакого союза: тамъ лишь призракъ общества, тамъ

можетъ быть соблюдается внѣшняя форма общежитія, приличіе и даже любезность въ отношеніяхъ, но нѣтъ никакой истинно-плодотворной дѣятельности. Здѣсь можно наблюдать лишь отрицательныя явленія жизни, темную сторону людской дѣятельности, силу грѣха. Основное зло человѣчества состоитъ въ томъ, что люди, будучи одной крови, по происхожденію отъ одного родоначальника, созданные единымъ Богомъ, постоянно забываютъ свое единство и свое высшее родство. Поэтому первымъ и непосредственнымъ предметомъ вниманія и заботы каждаго церковнаго общества должно быть внутреннее единеніе духа въ союзѣ мира, ближайшее выраженіе евангелія въ самой жизни и дѣятельности, дѣятельности не разрозненной и не безплодной, жизни не замкнутой въ интересахъ эгоистическихъ и матеріальныхъ, не запутанной мелкими и внѣшними формальностями. Здѣсь сливаются обязанности и пастыря, и пасомыхъ. Чтобы имя Христово и слава Божія распространялись въ мірѣ, недостаточно именоваться христіанами и правовѣрующими, слѣдуетъ показать свою вѣру отъ дѣлъ: отъ всякой православной общины требуется, чтобы она была истиннымъ образомъ Христовой церкви не съ внѣшней только стороны, а съ внутренней. Общеніе и единство въ церкви основываются не на внѣшнихъ только установленіяхъ, правахъ и обязанностяхъ. Она есть живой организмъ, тѣло Христово, въ которомъ разнообразные члены соединены неразрывнымъ союзомъ любви, и живутъ, питаются и развиваются при неусыпной дѣятельности каждаго въ свою мѣру и соотвѣтственно благодати Христовой, дарованной каждому. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна: или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, иногда гораздо нужнѣе. А посему—*страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены: славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены* (1 Кор. XII, 18, 21, 22; ср. Еф. IV, 16). Не ясно ли, что въ церкви Христовой, при разнообразномъ служеніи и множествѣ обязанностей, не можетъ быть раздѣленія и обособленности. Станетъ ли пастырь вдали отъ общества,—его самые усиленные труды и заботы не принесутъ пользы и изнурятъ его во вредъ его собственному благосостоянію; будетъ ли общество равнодушно къ дѣятельности пастыря,—оно понесетъ печальныя послѣдствія отъ этого на самомъ себѣ.

Братія! Присоединяясь къ вашей церковной общинѣ въ качествѣ руководителя вѣры и духовнаго пастыря, я представляю себѣ нестолько трудность исправнаго и точнаго исполненія пастырскихъ обязанностей со стороны ихъ внѣшняго узаконеннаго порядка, сколько еще большую трудность выполненія пастырскаго долга со стороны непосредственно личнаго участія во внутреннемъ нравственномъ преуспѣяніи и развитіи здѣшней церковно-общественной жизни. Я еще не могу опредѣлить въ настоящее время, чѣмъ и какъ я могу быть полезнымъ вамъ, при своихъ скромныхъ способностяхъ и силахъ и многихъ недостаткахъ. Съ миромъ Господнимъ приходя къ вамъ, я прежде всего радуюсь, что незнакомый для меня приходъ имѣлъ ранѣе меня достойныхъ дѣятелей церкви и руководителей, что мое скромное служеніе найдетъ восполненіе въ моихъ сослуживцахъ. Мое дѣло, согласно завѣщанію апостола, *прежде всего совершать молитвы, прошенія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за Царя и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу* (Тим. II, 13). Въ остальномъ же, братія, прошу вашего содѣйствія. Великій учитель церкви св. Іоаннъ Златоустъ вмѣняетъ въ обязанность, а я васъ прошу его словами: «не все возлагайте на учителей». Можете, говоритъ апостолъ, и вы другъ друга созидать. Такъ и мы нынѣ заповѣдуемъ вамъ. Если вы захотите, то вы больше, нежели мы, можете исправить другъ друга. Вы больше времени другъ съ другомъ находитесь; больше, нежели мы, знаете обстоятельства другъ друга; и недостатки другъ друга вамъ болѣе извѣстны, и болѣе надѣетесь другъ на друга, болѣе любите другъ друга, болѣе привыкли другъ ко другу. Вы болѣе можете и запретить и умолить. И потому прошу васъ не пренебрегайте симъ дарованіемъ (на посл. къ евр. Бесѣда 30).

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (1 Кор. I, 3).

Протоіерей **В. Глѣбовъ.**

Отчетъ о состояніи с.-петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1888—1889 учебномъ году.—

Поведеніе воспитанницъ въ отчетномъ году было доброе и благонадежное. За годъ получили баллъ 4 одна воспитанница старшаго класса, одна II и одна I; всѣ прочія аттестованы балломъ 5. По отзыву инспектора классовъ воспитанницы во время уроковъ были достаточно внимательны и держали себя весьма прилично.

Состояніе здоровья воспитанницъ. Случаевъ заболѣванія было 123, съ 469 днями болѣзни. Каждое заболѣваніе продолжалось среднимъ числомъ 3,81 дня. Случаевъ трудныхъ болѣзней было 7; а именно: 5 случаевъ брюшного тифа (25, 19, 19, 16 и 15 дней), 1 случай брюшного тифа, осложненнаго воспаленіемъ легкихъ (18 дней), одинъ случай нарыва на щекѣ (23 дня). Заразительныхъ болѣзней съ характеромъ эпидемическимъ не было. Болѣе всего было брюшныхъ болѣзней (68 случаевъ: 55%). Былъ одинъ случай смерти 15 января 1889 года: отъ брюшного тифа и воспаленія легкихъ послѣ 18 дней болѣзни умерла воспитанница старшаго класса. Вообще же состояніе здоровья воспитанницъ было весьма удовлетворительно: при 128 воспитанницахъ на каждую изъ нихъ приходится только 3,68 дня болѣзни.

3) Въ сентябрѣ 1887 года училище переселилось въ свой домъ, который черезъ годъ потребовалъ капитальнаго ремонта. Вслѣдствіе чего воспитанницы были отпущены на каникулы ранѣе принятаго срока, вмѣсто 18 іюня—27 мая.

Уроковъ опущено наставниками всего 36, а именно: протоіереемъ Покровскимъ 2 урока, священникомъ Никифоровскимъ 2 урока, священникомъ Драницынымъ 1 урокъ — по обязанностямъ службы, Пономаревымъ 3 урока, Рябковымъ 1, Ильинской 1 и Лялиной 1—по болѣзни, Орловымъ 3 урока и Полисадовымъ 22 по домашнимъ обстоятельствамъ.

Разсматривая двухмѣсячныя вѣдомости о поведеніи и успѣхахъ воспитанницъ, совѣтъ, въ случаѣ усмотрѣнія какихъ-либо недостатковъ, принималъ обычныя мѣры къ ихъ устраненію. Такъ, напримѣръ: 1 ноября онъ поручилъ воспитанницу II класса, получившую два неудовлетворительныхъ балла по обязательнымъ предметамъ, особенному вниманію ея воспитательницы. Того же 21 декабря одна воспитанница II класса, малоуспѣвавшая въ обязательныхъ предметахъ, уволена отъ изученія новыхъ языковъ. 6 марта совѣтъ просилъ помощницу воспитательницъ заниматься съ одной малоуспѣшной воспитанницей I класса, отдѣльно отъ другихъ. Начальница, воспитательницы и ихъ помощницы, заботясь главнымъ образомъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣвицъ, усердно помогали успѣшному веденію учебнаго дѣла; онѣ присутствовали на урокахъ, во время вечернихъ занятій помогали воспитанницамъ въ усвоеніи уроковъ и замѣняли отсутствовавшихъ наставниковъ, занимая дѣтей, то чтеніемъ, то письмомъ подъ диктовку. Инспекторъ классовъ, посѣщая уроки занятія воспитанницъ, слѣдилъ за ихъ успѣхами по классным журналамъ и выдавалъ имъ въ концѣ каждаго полугодія свидѣтельства объ ихъ успѣхахъ и поведеніи для представленія роднымъ.

Къ занятію домашнимъ хозяйствомъ, по заявленію начальницы училища, воспитанницы пріучаемы были посредствомъ очередныхъ

дежурствъ по классамъ, по столовой и по кухнѣ. Дежурныя должны были наблюдать чистоту и порядокъ въ классахъ и спальныхъ комнатахъ, залахъ и корридорахъ, въ столовой накрывать на столъ, убирать посуду. Дежурныя на кухнѣ сами участвовали въ приготовленіи пищи, въ раздачѣ кушаньевъ, кромѣ того, записывали дневную выдачу припасовъ изъ кладовой, ихъ стоимость вообще и что стоило содержаніе каждой воспитанницы, и по окончаніи дня давали отчетъ въ своемъ дежурствѣ начальницѣ училища.

Въ виду надлежащей постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, совѣтъ обмѣнивался отчетами съ совѣтами другихъ епархіальныхъ училищъ и осуществилъ слѣдующія двѣ мѣры. Въ февралѣ 1889 года преподаватель Пономаревъ доложилъ совѣту о цѣлесообразности въ учебно-образовательномъ отношеніи совмѣстнаго прохожденія въ училищѣ теоріи словесности съ исторіей русской литературы въ теченіе двухъ, уставомъ назначенныхъ, уроковъ, при учебномъ руководствѣ Радонежскаго «Уроки теоріи словесности». При чемъ Пономаревъ указалъ: 1) что при изученіи теоріи словесности постоянно приходится обращаться къ исторіи литературы общей и русской, и, наоборотъ, при изученіи теоріи русской литературы, на каждомъ шагу встрѣчаться съ теоретическими свѣдѣніями по словесности; 2) что объемъ исторіи русской литературы, равно и исторіи словесности, взятыхъ въ отдѣльности, такъ великъ, что даже самое элементарное прохожденіе того и другого предмета въ цѣломъ рѣшительно невозможно, при существующей подготовкѣ воспитанницъ, и 3) что совмѣстное прохожденіе того или другого предмета не только возможно, но и во всѣхъ отношеніяхъ легче, удобнѣе и, при существующихъ условіяхъ, безусловно раціональнѣе съ педагогически-дидактической стороны. Совѣтъ, признавъ заявленіе наставника основательнымъ, постановилъ проходить на будущее время совмѣстно теорію словесности и исторію русской литературы. Постановленіе это 11 марта утверждено его высокопреосвященствомъ. Сознавая необходимость практическаго ознакомленія воспитанницъ съ ожидающею ихъ педагогическою дѣятельностію, совѣтъ еще въ 1878 ввелъ воскресныя практическія занятія старшихъ воспитанницъ съ младшими. Въ 1887 году занятія эти онъ замѣнилъ практическими же занятіями старшихъ воспитанницъ, на одномъ изъ двухъ уроковъ педагогики съ дѣтьми школы при пріютѣ вдовъ духовенства. Въ 1888 году 18 октября, совѣтъ постановилъ означенную школу преобразовать въ церковно-приходскую образцовую школу, съ цѣлью возможно-лучшей подготовки воспитанницъ училища къ обученію и воспитанію дѣтей, а равно и для просвѣщенія въ духѣ православія бѣдныхъ дѣтей, живущихъ вблизи училища. Съ благословенія его высокопреосвященства, церковно-приходская образцовая школа при училищѣ открыта 15 января 1889 года.

Въ настоящее время совѣтъ озабоченъ учрежденіемъ при училищѣ ремесленнаго класса, чтобы воспитанницы малоспособныя и непригодныя для учительства, а равно и дочери духовенства, непоступившія въ училище, получили возможность болѣе посильнымъ и вѣрнымъ, честнымъ трудомъ снискать себѣ пропитаніе.

IV. *Библіотека и физическій кабинетъ* Въ училищную библіотеку, весьма благоустроенную, въ теченіе отчетнаго года поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ высокопреосвященнѣйшаго основателя и покровителя училища: извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за годы съ 1836 по 1861, съ 1866 по 1886 и отчетъ православнаго миссіонерскаго общества за 1888 годъ; 2) изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ псалтирникъ и четыре путеводителя доброй жизни протоіерея Наумовича; 3) отъ архимандрита Сергія составленныя имъ книги: «Филаретъ, митрополитъ кіевскій и его время» и «Антоній, архіепископъ казанскій и свіяжскій»; 4) отъ предсѣдателя Высочайше утвержденной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній Н. Б. Хрущова чтенія: «Святыни великаго Новгорода», «Русскіе богомольцы на Синаѣ» и «Милость Божія надъ царемъ, явленная землѣ русской 17 октября 1888 года»; 5) отъ протоіерея Н. Ѳ. Николаевскаго: руководство гимнастики Шмидта, историческая грамматика русскаго языка Буслаева, учебникъ космической физики Мюллера, «Жизнеописаніе» Плутарха, «Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній», журналы: «Семья и Школа» за 1876 годъ, «Педагогическій музей» за 1877 годъ, «Женское образованіе» за 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 годы и приложенія къ послѣднему журналу «Сборникъ стихотвореній» и «Чтенія для юношества»; 6) отъ священника В. Г. Антонова 9 его изданій и 7 отъ іеродіакона Александроневской лавры Серафима—«Житія св. Александра Невскаго» и «Жизнь игумена Серафима». Обогатившій училищную библіотеку профессоръ с.-петербургской духовной академіи и университета И. Е. Троицкій въ отчетномъ году пожертвовалъ «Русскій Вѣстникъ» за 1888 годъ, «Русскую Старину» за 1888 годъ, «Жизнь Іисуса Христа» Буткевича, «Нашъ вѣкъ» Лепкепера, «Vies des savants illustres (5 livres) Z. Fignier, «Unser Wehs von der Erde» за 1884, 1885, 1886 годы.

Совѣтъ считаетъ долгомъ занести съ глубокой благодарностью въ лѣтопись училища редакторовъ «Христіанскаго Чтенія», «Церковнаго Вѣстника» и «Странника», высылавшихъ, какъ прежде, такъ и въ отчетномъ году, въ училище по экземпляру своихъ изданій. На суммы комитета выписаны были «Церковныя Вѣдомости», «Годъ православнаго христіанина», «Женское Образованіе», «Церковно-приходская Школа», «Дѣтскій Отдыхъ», «Родникъ» и «Задушевное Слово».

Въ учебникахъ и учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ воспитанницы не имѣли недостатка: они пріобрѣтались по заявленіямъ завѣдывающей библіотекою и преподающихъ. Находящіяся въ библіотекѣ книги постепенно переплетались. Воспитанницы пользовались книгами изъ библіотеки на основаніи правилъ для внѣкласснаго чтенія, утвержденныхъ его высокопреосвященствомъ въ 1886 году.

Къ концу 1888—89 учебнаго года въ училищной библіотекѣ по каталогу было 1,898 названій въ 2,507 томахъ. Фундаментальная библіотека заключала въ себѣ 1,555 названій; учебниковъ и учебныхъ пособій значилось 343 названія, въ 1,950 экземплярахъ.

Физическій кабинетъ, совершенно достаточный, не требовалъ въ настоящемъ году особыхъ расходовъ.

V. *Средства училища.* Училище содержалось на взносы отъ церквей и духовенства с.-петербургской епархіи, взносы за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ и, главнымъ образомъ, на капиталъ Александроневскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія с.-петербургской епархіи. Хозяйственною частью Исидоровскаго училища завѣдуетъ не совѣтъ училища, а комитетъ дома призрѣнія, который расходъ суммъ ведетъ не отдѣльно для училища, а совмѣстно съ Александроневскимъ домомъ призрѣнія и находящимся при немъ пріютомъ для вдовъ духовенства съ малолѣтними дѣтьми. Можно указать только нѣкоторыя статьи расхода по содержанію училища. Такъ за 1888—89 учебный годъ выдано жалованья служащимъ (начальницѣ, инспектору, воспитательницамъ, преподавателямъ, фельдшерицѣ, экономкѣ и друг.) 8,670 руб., издержано на экипировку воспитанницъ (обувь, пальто, бѣлье, платье)—3,115 руб. 71 коп., на ремонтъ посуды—70 руб. 9 коп., на классные столы 162 руб., на пріобрѣтеніе учебниковъ 99 руб. 60 коп., на выписку журналовъ 31 руб.;

за переплеты книгъ и журналовъ библіотеки 31 руб. 60 коп. и на жалованье прислугѣ училищной 1,656 рублей.

VI. *Дополнительныя свѣдѣнія.* Въ отчетномъ году посѣтили училище высокопреосвященный основатель и покровитель его 1 и 28 декабря, 19 февраля и 13 апрѣля, высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ холмскій и варшавскій 24 октября, высокопреосвященный Алексій, архіепископъ литовскій 28 декабря и преосвященный Арсеній, епископъ рижскій и митавскій 18 января. Преосвященный Владиміръ, епископъ нарвскій, въ ближайшемъ вѣдѣніи котораго состоитъ училище, весьма часто посѣщалъ его и совершалъ богослуженіе въ училищной церкви въ великіе праздники.

Вниманіе къ училищу добрыхъ людей выразилось въ ихъ пожертвованіяхъ. Такъ пожертвовали для училищной церкви: экономъ Александроневской лавры, архимандритъ Иринархъ—шелковое облаченіе для священника и діакона, П. Т. Лѣсникова—такое же облаченіе, настоятельница Новодѣвичьяго монастыря игуменья Валентина—два бѣлыхъ глазетовыхъ облаченія для священника и діакона, потом. поч. гражданинъ Жевержеевъ—облаченіе для священника и діакона бѣлое, съ голубыми цвѣтами, намѣстникъ лавры, архимандритъ Инокентій—большой серебряный крестъ, для украшенія лицевой передней стороны престола. Александроневская лавра прислала парчевой серебряный покровъ.

Открытое 28 ноября 1884 года общество для вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ училища въ 1888 — 89 году выдало имъ въ пособіе 662 рубля. Самыя значительныя пожертвованія поступили въ общество отъ почетныхъ членовъ его: кронштадтскаго о. протоіерея І. И. Сергіева, вдовы д. с. с. В. П. Базилевской, игуменьи с.-петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря Валентины и іеромонаха Александроневской лавры Порфирія. Къ 1 сентября 1889 года числилось въ обществѣ почетныхъ членовъ 36, пожизненныхъ 86 и дѣйствительныхъ 300 и состояло неприкосновеннаго капитала 12,406 р. 25 к. и расходной суммы 428 р. 76 к.

15 января 1889 года была открыта при училищѣ образцовая церковно-приходская школа. Преосвященный предсѣдатель совѣта Владиміръ, епископъ нарвскій, по совершеніи литургіи въ церкви училища, отправился съ крестнымъ ходомъ въ помѣщеніе, приготовленное для церковно-приходской школы въ Александроневскомъ домѣ призрѣнія, гдѣ отслужилъ молебенъ и окропилъ помѣщеніе школы святводою. Послѣ этого преосвященный обратился къ дѣтямъ, принятымъ въ школу, съ краткою рѣчью и осѣнилъ ихъ три раза иконами, присланными высокопреосвященнымъ Исидоромъ и г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода. Затѣмъ В. К. Саблеръ сказалъ нѣсколько словъ воспитанницамъ старшаго класса училища, объяснивъ значеніе для нихъ вновь открытой школы. Потомъ инспекторъ классовъ роздалъ дѣтямъ по экземпляру новаго завѣта отъ высокопреосвященнаго Исидора и по экземпляру псалтири, переданному В. К. Саблеромъ въ даръ учащимся отъ неизвѣстнаго благотворителя (см. «Церков. Вѣд.» № 4, 1889 годъ). Принято было въ церк.-приход. школу 37 дѣтей—21 мальчикъ и 16 дѣвочекъ. Законоучителемъ школы состоялъ смотритель дома священникъ Драницынъ. Учительницей школы была окончившая курсъ въ Исидоровскомъ училищѣ Ольга Курова.

26 мая совѣтъ производилъ испытанія дѣтямъ, обучающимся въ школѣ и 31 мая, разсмотрѣвъ баллы дѣтей за годъ и на испытаніи и представленныя законоучителемъ и учительницей программы пройденнаго въ школѣ, призналъ, что обученіе дѣтей ведется правильно и успѣшно.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ДОНСКОЕ ПОЛЕ

газета политическо-общественная и литературная.

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1890 ГОДА.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкою . . . **7** руб.
« полгода » **4** »

Годовые подписчики получаютъ **безплатно приложенія**, состоящія изъ историческихъ сочиненій о казакахъ, съ рисунками, портретами, планами и проч., выходящія отъ двухъ до трехъ разъ въ мѣсяцъ, которыя въ отдѣльной продажѣ, по окончаніи года, будутъ стоить **4 рубля**.

Съ подпискою адресоваться: въ Ростовъ-на-Дону, на имя редакціи **«ДОНСКАГО ПОЛЯ»**, помѣщающейся въ домѣ П. Р. Максимова, дѣ городская дума.

г

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

50-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 г., произведенный 2-го января 1890 г.

Выигрыши по 500 р. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
20	30	4214	2	9921	44	14984	21
28	50	4348	25	10007	21	15026	48
105	30	4538	17	10093	11	15262	32
113	19	4549	4	10172	49	15325	20
152	24	4583	12	10199	32	15353	1
446	36	4894	49	10234	9	15355	41
467	13	4930	22	10308	10	15470	40
664	41	4983	33	10523	6	15549	27
758	20	5065	21	10640	11	15577	46
782	3	5106	4	10739	7	15673	1
782	39	5208	3	10778	15	15731	17
808	37	5212	5	10874	41	15809	5
857	50	5295	34	10919	47	15864	14
985	44	5307	17	11055	29	16141	7
1067	16	5324	28	11309	29	16196	19
1118	33	5338	27	11345	47	16210	29
1287	46	5364	39	11354	2	16278	36
1312	27	5368	5	11366	50	16344	37
1383	15	5531	26	11381	48	16538	40
1409	43	5745	45	11406	21	16582	44
1433	23	5851	35	11435	38	16695	17
1485	23	5855	20	11557	49	16709	6
1528	10	6179	35	11601	31	16720	13
1768	21	6277	44	11636	23	16786	15
1781	41	6293	7	11674	6	16813	32
1898	21	6316	17	11685	50	16834	19
1901	13	6365	36	11784	5	16887	37
2032	37	6402	5	11836	46	16968	36
2130	5	6406	12	11840	50	16999	44
2192	28	6417	34	11860	21	17382	14
2200	1	6681	31	12043	31	17388	7
2223	16	6786	3	12343	13	17415	43
2315	37	6805	16	12553	48	17474	26
2331	45	6805	28	12803	42	17482	18
2357	14	7122	38	12844	5	17570	49
2386	5	7204	37	12875	11	17601	33
2443	45	7324	44	12958	39	17680	8
2447	34	7471	10	13052	33	17693	8
2519	43	7569	45	13187	39	17849	27
2529	4	7619	22	13190	19	17872	22
2599	48	7640	38	13276	12	17946	25
2622	45	8045	50	13352	41	17947	45
2625	49	8081	45	13372	26	18221	29
2627	43	8135	14	13522	11	18427	14
2829	9	8221	14	13523	45	18439	6
2830	28	8236	10	13569	43	18591	3
2855	49	8246	15	13662	9	18635	26
2859	4	8259	10	13830	29	18647	33
2956	23	8356	39	13835	38	18674	38
2957	30	8394	24	13838	6	18684	33
2979	9	8505	13	13892	32	18711	29
3020	29	8598	12	14006	39	18819	42
3085	28	8665	10	14107	31	18900	16
3111	19	8777	14	14363	31	18927	45
3203	46	8835	20	14371	17	18988	49
3732	33	8907	23	14406	50	19120	34
3924	30	8991	28	14426	11	19170	46
3956	48	9025	39	14455	12	19446	21
3993	43	9052	40	14490	30	19497	22
4076	16	9137	13	14497	36	19511	9
4144	29	9252	50	14560	5	19527	19
4165	17	9318	4	14706	21	19688	43
4186	48	9626	42	14730	45	19692	10
4201	44	9696	37	14732	11	19885	38
4205	18	9784	1	14787	37	19969	9

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1890 г.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный 2-го января 1890 года.

Нумера серій

(каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно):

266	3632	6400	8044	9760	13230	15164	16989	18685
1299	3783	6532	8142	10079	13284	15477	17128	19273
1433	3901	6991	8267	11779	13338	15599	17251	19521
2276	4024	7091	8523	11792	13407	15616	17269	19533
2341	4178	7415	8551	12054	13633	15632	17487	19562
2671	4508	7421	8589	12135	13849	15691	17520	19840
2833	4644	7559	8655	12207	14363	15737	18106	
2868	4853	7722	8824	12448	14408	16076	18251	
3096	4857	7763	9412	12585	14611	16251	18367	
3145	5815	7854	9472	13078	14621	16548	18472	
3279	5825	7950	9693	13108	15158	16796	18563	

Всего 94 серіи, составляющія 4,700 билетовъ, на сумму 587,500 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1890 ГОДЪ. НА 51 Г. ИЗДАНІЯ.

„НУВЕЛЛИСТЪ",

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО.

Каждая тетрадь музыкальнаго номера будетъ содержать въ себѣ.
1) Четыре или пять салонныхъ пьесъ.
2) Одинъ или два танца.
3) Русскій романсъ.—Сверхъ того въ теченіе года въ «Нувеллистѣ» будутъ помѣщены двѣ пьесы въ четыре руки.

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ пьесъ подписчики получатъ безплатныя

ПРЕМІИ:

1) Альбомъ транскрипцій изъ оперъ современнаго репертуара.
2) Большой музыкальный „Альманахъ", выпущенный къ юбилею А. Рубинштейна, съ его портретомъ и біографіею.
Эта вторая премія, «Альманахъ», будетъ выдана каждому подписчику при подпискѣ.
3) Два портрета: А. Гензельта и Б. Годара.

Подписная цѣна . . . . . **5** руб.
Съ доставкою и пересылкою . . . . **6** руб.

Для гг. служащихъ допускается **разсрочка** черезъ ихъ казначеевъ. Разсрочные подписчики платятъ: городскіе — при подпискѣ 2 р., къ 1 іюля 2 р. и къ 1 сентября 1 р.; иногородные—при подпискѣ 2 р., къ 1 іюля 2 р. и къ 1 сентября 2 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „НУВЕЛЛИСТА", при муз. торговлѣ **М. БЕРНАРДА**, Невскій проспектъ, 64, уголъ Караванной улицы, противъ Аничкова дворца.

Редакторъ **А. Бернардъ.** Издатель **Н. Бернардъ.**

Еженедѣльный иллюстрированный литературный журналъ и политическая и общественная еженедѣльная газета

XII годъ изданія. # РОДИНА **XII годъ изданія.**

Редакція «Родины» дастъ своимъ подписчикамъ въ 1890 году за **четыре** рубля (съ доставкой въ С.-Петербургѣ **5** руб.), безъ всякой приплаты за главную премію—**три** изданія съ приложеніями и **тремя** безплатными преміями, а именно:

52 еженед. №№ журнала, четкаго убористаго шрифта, — съ иллюстраціями, на глазированной веленевой бумагѣ — повѣстей, разсказовъ преимущественно изъ исторической и современной русской жизни, пѣсни, стихотворенія, игры, забавы и пр. и пр.

52 еженед. №№ газеты, такой же убористой печати, въ которой будетъ помѣщаться все, что можетъ интересовать читателя въ области новостей, изобрѣтеній, церкви, и проч., а также правительственныя распоряженія, замѣтки, еженедѣльный фельетонъ, анекдоты и проч.

12 ежемѣсячныхъ книжекъ «**СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ** (историческихъ и современныхъ), **повѣстей и разсказовъ**» извѣстныхъ писателей.

84 ДАРОВЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ: 84

12 №№ модъ и рукодѣлій, съ рисунками и описаніемъ къ нимъ;
12 листовъ модныхъ выкроекъ и рисунковъ для вышивки;
12 №№ нотъ для пѣнія (духовнаго и свѣтскаго) и для инструментовъ;
12 №№ для дѣтей: повѣсти и разсказы съ рисунками;
12 №№ сельскаго хозяйства и домоводства. (Особый отдѣлъ—вопросы и отвѣты).
12 №№ Всемірнаго Путешественника: разсказы, повѣсти, приключ. изъ путеш.
12 листовъ узоровъ для тамбурныхъ, канвовыхъ и другихъ работъ, отпеч. въ нѣсколько красокъ, изъ которыхъ въ концѣ года составится изящный «АЛЬБОМЪ».

Кромѣ того, редакція «Родины» дастъ своимъ подписчикамъ

ТРИ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:

1) Стѣнной табель-календарь на 1890 г., изящно отпечатанный разными красками и золотомъ.
2) Иллюстрированный календарь для домашняго обихода и справокъ на 1890 годъ, большого формата въ два столбца, содержащій въ себѣ, кромѣ текста болѣе 100 рисунковъ, и
3) главная премія, большая историческая картина:

„ЖЕРТВА ПРЕДРАЗСУДКА".

Картина художественно отпечатана масляными красками въ 22 тона, 16 в. ширины и 10 в. вышины.

Оригиналъ исполненъ русскими художниками и составляетъ собственность редакціи «Родины».

Подписная цѣна на **газету** и **журналъ**: за годъ, 52 №№ журнала, 52 №№ газеты, 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, 84 даровыхъ приложенія и три преміи безъ пересылки **4 руб.**, съ пересылкой и доставкой по всей Россіи **5 руб. 60 к.**

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою 5 рублей.

Разсрочка допускается: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля 1 руб., 1 іюня 1 руб. и 1 августа 1 руб. 60 к.

Подписка адресуется исключительно въ редакцію «Родины», С.-Петербургъ, Невскій просп., № 74 (между Аничковымъ мостомъ и Литейнымъ проспектомъ).

Редакторъ **Н. Пономаревъ.** Издатель **А. Каспари.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Россія въ прошломъ году. — **Мнѣнія печати** (новогоднія пожеланія пастырямъ церкви: можетъ ли быть счастіе на землѣ вообще и въ частности для служителя церкви; въ чемъ пастырь можетъ находить для себя истинное удовлетвореніе—счастіе; въ чемъ должна заключаться его современная дѣятельность).—Проектъ православной духовной академіи въ Вильнѣ (митрополита Макарія),—*М. Кояловичъ.*—По поводу нѣкоторыхъ нежелательныхъ порядковъ въ церквахъ,—*свящ. Успенскій.*—Троицкіе образки.—*Н. П.* — Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.—**Корреспонденціи** (изъ Порхова псковск. губ.; изъ самарской епархіи; изъ Іерусалима). — **Въ области церковно-приходской практики.**—свящ. *А. Н.*, діаконъ N., *І. А.* и *ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства.** — **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** — **Разныя извѣстія и замѣтки** (слово при вступленіи на паству; отчетъ о состояніи спб. Исидоровскаго епарх. женскаго училища въ 1888—1889 учебномъ году).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 10 января 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 3

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Январь

18 число

Продолжается подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Православный востокъ въ минувшемъ году.

Минувшій годъ въ жизни православнаго востока былъ повтореніемъ предшествовавшаго, какъ тотъ былъ повтореніемъ своего предшественника и такъ далѣе въ восходящей линіи, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ до отреченія отъ престола Іоакима III въ 1884 г., патріаршество котораго, по выраженію одной греческой газеты, промелькнуло свѣтлымъ метеоромъ во мракѣ предъидущаго и послѣдующаго времени... Мѣнялись лишь люди, а дѣла шли по прежнему. Все вращалось въ тѣхъ же формахъ, точно въ заколдованномъ кругу. По прежнему нѣкоторое оживленіе въ это монотонное существованіе вносилось или случайными событіями, иногда ничего общаго съ церковной жизнью не имѣющими, или борьбою за личные интересы. Общецерковный интересъ по прежнему представляла лишь традиціонная борьба съ западной пропагандой въ тѣхъ церквахъ, которыя болѣе другихъ отъ нея страдали, но и она, къ сожалѣнію, не всегда велась съ должной энергіей и умѣлостью. Было, впрочемъ, въ отдѣльныхъ церквахъ и нѣсколько свѣтлыхъ и отрадныхъ фактовъ, которые мы и отмѣтимъ въ своемъ мѣстѣ.

Событіемъ, нарушившимъ покой старыхъ патріархатовъ (за исключеніемъ александрійскаго), было пилигримство сербскаго экс-короля Милана на востокъ въ апрѣлѣ минувшаго года. При этомъ онъ посѣтилъ лично патріарховъ константинопольскаго, іерусалимскаго и антіохійскаго. Всѣ они встрѣчали и провожали его съ царскими почестями. Особенное усердіе выказалъ при этомъ патріархъ іерусалимскій, который не только поднесъ ему орденъ гроба Господня, но и далъ въ честь его парадный обѣдъ съ соучастіемъ мѣстныхъ турецкихъ властей и нѣкоторыхъ дипломатическихъ агентовъ. Эти изысканныя почести человѣку, относившемуся съ демонстративнымъ пренебреженіемъ къ православной церкви и безцеремонно попиравшему ея каноны въ дѣлѣ митрополита Михаила и своей супруги, королевы Наталіи, подали поводъ католическому „L'Univers“ къ ехидному вопросу по адресу восточныхъ патріарховъ: „какую же цѣну имѣютъ въ ихъ глазахъ церковные каноны, столь нагло попранные ихъ высокимъ гостемъ“?

Съ нѣкотораго времени греческія газеты стали изображать въ мрачныхъ чертахъ положеніе дѣлъ *въ константинопольскомъ патріархатѣ*. Особенно недовольны онѣ дѣятельностью патріархіи въ минувшемъ году. Со всѣхъ сторонъ сыплются на патріарха и его ближайшихъ совѣтниковъ и сотрудниковъ упреки въ непониманіи своего положенія, въ равнодушіи къ интересамъ церкви и націи, въ неумѣлости, нерадѣніи, своекорыстіи и пр. и пр. Въ этихъ упрекахъ есть не мало преувеличеній, особенно со стороны аѳинскихъ газетъ, которыя смотрятъ на дѣла константинопольской церкви подъ особымъ угломъ зрѣнія и потому часто упрекаютъ патріарха и его сотрудниковъ за то, за что съ церковной точки зрѣнія они упрека не заслуживаютъ. Но и мѣстныя греческія газеты, издаваемыя въ предѣлахъ турецкой имперіи и даже въ самомъ Константинополѣ, не смотря на крайнее ограниченіе свободы слова относительно обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, неоднократно въ теченіе года прорывались и впадали въ тонъ своихъ аѳинскихъ коллегъ. Правда, это обыкновенно бывало по какимъ-либо частнымъ случаямъ, оскорбительнымъ для національнаго самолюбія, въ родѣ, напримѣръ, высылки болгарскимъ лже-правительствомъ греческаго филиппопольскаго митрополита въ теченіе двухъ часовъ изъ предѣловъ княжества; но широкія обобщенія, къ которымъ по этимъ частнымъ случаямъ прибѣгали газеты, осыпавшія горькими упреками всю систему управленія нынѣшняго патріарха, свидѣтельствуютъ о томъ, что причина недовольства лежитъ глубже, и что эти частные случаи служили лишь поводомъ къ заявленію этого недовольства. Въ частности въ дѣлѣ филиппопольскаго митрополита патріархъ дѣйствовалъ безупречно: немедленно же по полученіи извѣстія о насиліи надъ митрополитомъ, онъ сдѣлалъ соотвѣтствующее представленіе турецкому правительству, и если изъ этого представленія ничего не вышло, то отвѣтственность падаетъ не на него, а на правительство, которое не пожелало ничего сдѣлать. Путь же непосредственнаго обращенія къ болгарскому правительству, или чрезъ посредство болгарскаго экзарха, былъ закрытъ для него пресловутой схизмой...

Тѣмъ не менѣе ненормальное положеніе дѣлъ въ константинопольскомъ патріархатѣ не подлежитъ сомнѣнію. Оно достаточно свидѣтельствуется неоднократно возникавшими въ теченіе года слухами о намѣреніи то патріарха отказаться отъ престола, то членовъ синода и совѣта сложить съ себя свои полномочія, — слухами, которые въ концѣ-концовъ оказались справедливыми.

Главною причиною такого состоянія является пререканіе патріархіи съ турецкимъ правительствомъ изъ-за такъ называемыхъ привиллегій православной церкви въ Турціи. Пререканіе это ведетъ свое начало съ 1883 г., оно стоило престола лучшему патріарху послѣдняго 25-лѣтія, Іоакиму III; отравляло существованіе его преемнику Іоакиму IV и въ качествѣ тяжелаго наслѣдства перешло и къ нынѣшнему патріарху. Оно состоитъ въ томъ, что турецкое правительство,

сколько можно судить по перепискѣ его съ Іоакимомъ III и по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя проникаютъ въ печать [1]), стремится къ ограниченію исконныхъ (ведущихъ свое начало со взятія Константинополя турками) привиллегій православной церкви въ той ихъ части, которою онѣ входятъ въ сферу общаго права, именно: бракоразводныя дѣла (собственно дѣла о назначеніи содержанія невинной сторонѣ на счетъ виновной), споры о наслѣдствѣ, гражданскія и уголовныя дѣла клириковъ и пр. Усиливаясь превратиться въ европейское государство, Турція стремится перестроить и свои отношенія къ православной церкви на европейскій ладъ и устранить всѣ исключительныя привиллегіи, не связанныя непосредственно съ религіей. Первыя попытки къ ограниченію традиціонныхъ привиллегій, сдѣланныя турецкимъ правительствомъ въ 1883 г., были вызваны общими преобразованіями въ гражданскомъ и уголовномъ судопроизводствѣ имперіи и мотивированы были необходимостью распространенія и на христіанское населеніе выгодъ этихъ преобразованій. Въ концѣ-концовъ турецкое правительство согласилось тогда оставить текстъ патріаршаго берата, въ которомъ прописывались привиллегіи, безъ измѣненія и настаивало лишь на правѣ а) подвергать клириковъ, обвиняемыхъ въ какомъ-либо преступленіи не церковнаго характера, предварительному аресту не чрезъ патріархію (въ столицѣ) или митрополію (въ провинціи), а чрезъ гражданскихъ чиновниковъ, и б) помѣщать ихъ какъ для предварительнаго ареста, такъ и для отбыванія наложеннаго по суду наказанія въ общихъ гражданскихъ тюрмахъ, а не при патріархіи и митрополіяхъ, какъ было прежде. Іоакимъ III совѣтовалъ своимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ уступить правительству эти два пункта, въ виду его готовности уступить все остальное. Но его совѣтъ былъ отвергнутъ; а теперь и правительство не считаетъ себя связаннымъ сдѣланною тогда уступкою и, повидимому, возобновило борьбу на всѣхъ пунктахъ. Негодованіе на нынѣшняго патріарха за возобновленіе борьбы правительствомъ происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что слишкомъ сильно надѣялись на его кредитъ у правительства, и думали, что ему удастся отклонить правительство отъ возобновленія ея. И когда надежда не оправдалась, послѣдовало разочарованіе и недовольство...

Второе больное мѣсто въ константинопольской патріархіи составляютъ ея финансы. Разстройство ихъ началось давно, именно со времени провозглашенія греко-болгарской схизмы, лишившей патріархію всѣхъ доходовъ ея изъ болгарскихъ епархій. Задуманное же турецкимъ правительствомъ ограниченіе традиціонныхъ привиллегій угрожаетъ нанести финансамъ патріархіи новый ударъ, такъ какъ направляется на тѣ именно привиллегіи, которыя приносили патріаршей казнѣ наибольшій доходъ. Въ виду ожидаемаго отсюда новаго ущерба для патріаршихъ рессурсовъ, совѣтники патріархіи пришли къ мысли учредить нѣчто въ родѣ „динарія св. Петра", т. е. обратиться ко всему православному міру съ просьбою о пожертвованіяхъ на содержаніе константинопольской патріархіи. Первый опытъ въ этомъ родѣ рѣшено сдѣлать между заграничными греками и съ этою цѣлію поручено извѣстному и въ Россіи архимандриту Григорію Паламѣ объѣздить главнѣйшія греческія церкви и колоніи, находящіяся въ западной Европѣ, и расположить ихъ къ принятію участія въ составленіи этого динарія. Затѣмъ рѣшено пригласить къ участію въ немъ и всѣ православныя правительства. Хотя „динарій св. Петра" напоминаетъ церковный строй чуждый православному міру, но подъ условіемъ устраненія изъ него католическаго оттѣнка, и употребленія собранныхъ рессурсовъ на дѣйствительныя нужды православія въ константинопольскомъ патріархатѣ, вѣроятно, не встрѣтитъ серьезныхъ возраженій въ православномъ мірѣ.

На долю *александрійскаго* патріархата выпало въ прошломъ году рѣдкое торжество: 29 іюня онъ отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей служенія церкви въ епископскомъ санѣ своего досточтимаго патріарха Софронія. Церковное торжество совершилось въ храмѣ св. Николая, воздвигнутомъ на щедроты Государя Императора Николая Павловича [1]). Оно выразилось въ божественной литургіи и благодарственномъ молебнѣ, которыя совершены были самимъ юбиляромъ съ соучастіемъ всѣхъ наличныхъ архіереевъ александрійскаго патріархата. Церковное торжество завершилось свѣтскимъ въ главной залѣ патріархата: здѣсь привѣтствовали юбиляра рѣчами дипломатическіе агенты Россіи и Греціи, представители хедива, депутаціи отъ разныхъ благотворительныхъ обществъ, школъ и др. учрежденій. Получено было множество поздравительныхъ писемъ и телеграммъ со всѣхъ концовъ православнаго міра, отъ всѣхъ патріарховъ и многихъ митрополитовъ, епископовъ и пр. Его величество, король эллиновъ, удостоилъ привѣтствовать маститаго юбиляра собственноручнымъ письмомъ, написаннымъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Всѣ эти знаки вниманія и уваженія были вполнѣ заслуженною данью пастырскимъ добродѣтелямъ досточтимаго юбиляра, который во все время управленія своего александрійскою церковью умѣлъ поддерживать миръ и доброе согласіе не только въ подчиненномъ ему духовенствѣ, но и въ преданной ему паствѣ.

Къ сожалѣнію этимъ миромъ и согласіемъ не могутъ похвалиться остальные два восточныхъ патріархата антіохійскій и іерусалимскій.

Мы привѣтствовали въ свое время первыя дѣйствія блаженнѣйшаго Герасима по управленію *антіохійскою* церковію, основанныя на безпристрастномъ отношеніи ко всѣмъ своимъ сотрудникамъ безъ различія національностей, его заботливость о поднятіи уровня образованія, объ усиленіи борьбы съ западной пропагандой и пр. и съ увѣренностью ожидали добрыхъ плодовъ отъ энергическаго и послѣдовательнаго продолженія далѣе той же системы. Къ сожалѣнію, минувшій годъ не оправдалъ этихъ ожиданій: и въ антіохійскій патріархатъ началъ проникать злополучный филетизмъ, составляющій главное зло не только международныхъ, но и междуцерковныхъ отношеній на востокѣ, и портитъ всѣ благія начинанія патріарха на пользу церкви. Бывшій сербскій король Миланъ, во время своего посѣщенія Дамаска, съ удивленіемъ узналъ, что патріарху до сихъ поръ не удалось собрать средствъ на постройку задуманной имъ церковной школы. Но если бы онъ поближе познакомился съ положеніемъ дѣлъ въ патріархатѣ, то подивился бы своему удивленію.

Не уладились недоразумѣнія и пререканія между патріархомъ и святогробскимъ братствомъ и въ *іерусалимскомъ* патріархатѣ.

И святой Аѳонъ не спасся отъ треволненій, которыя, по-

[1]) Газетамъ, издающимся въ турецкой имперіи, строго запрещено касаться этого вопроса.

[1]) Въ ноябрѣ минувшаго года и этому храму исполнился 50-лѣтній юбилей.

видимому, не должны бы имѣть доступа въ это мѣсто непрестанной молитвы и созерцанія. Отъ времени до времени онъ высылалъ въ Грецію своихъ старцевъ съ жалобами своимъ соотечественникамъ на какихъ-то таинственныхъ враговъ, которые будто бы на каждомъ шагу попираютъ ихъ права и дѣлаютъ имъ разныя обиды и затрудненія.

Гдѣ же ты, желанное единеніе вѣры въ союзѣ мира?

(Окончаніе слѣдуетъ).

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О реформѣ гимназическаго образованія.—Къ вопросу о благотворительности.—О необходимости соединенія календарей.

Въ послѣднее время печать много вниманія посвящала вопросу о реформѣ гимназическаго образованія. Въ этомъ случаѣ печать служила вѣрнымъ отголоскомъ тѣхъ желаній и надеждъ, какія давно уже предъявляетъ русское общество, съ болью сердца наблюдающее за печальными результатами дѣйствующей системы образованія. Въ настоящее время при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждена коммиссія и послѣ приснопамятныхъ словъ Государя Императора въ отвѣтъ на всеподданнѣйшій адресъ смоленскаго дворянства, что «министерство народнаго просвѣщенія занято вопросомъ объ облегченіи гимназическаго курса въ предѣлахъ, которые признаны возможными безъ ущерба для основательнаго образованія», есть основаніе для твердой увѣренности, что названная коммиссія не ограничится формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, что указанныя газетами личныя соображенія нѣкоторыхъ изъ членовъ коммиссій, заинтересованныхъ будто бы въ распространеніи извѣстныхъ учебниковъ по предметамъ гимназическаго преподаванія, отступятъ на задній планъ и изъ гимназической системы изчезнутъ недостатки, въ настоящее время очевидные для всѣхъ, исключая педагоговъ, которыхъ значеніе въ педагогической сферѣ и зиждется именно на этихъ недостаткахъ. Въ общемъ видѣ объ этихъ недостаткахъ заявлено въ разныхъ органахъ печати такъ:

Наша гимназическая система слишкомъ тяжела и обременительна для дѣтей -воспитанники гимназій постоянно страдаютъ отъ такъ называемаго «переутомленія»; у многихъ изъ нихъ совсѣмъ не достаетъ силъ для постояннаго умственнаго и нравственнаго напряженія, и изъ очень многихъ званыхъ остается очень мало избранныхъ: аттестатъ зрѣлости получаютъ очень немногіе изъ дѣтей, поступающихъ въ гимназіи. Другіе оставляютъ гимназіи ни съ чѣмъ, не пріобрѣтя ни образованія, ни возможности составить себѣ даже самую скромную карьеру. А что всего печальнѣе, даже и тѣ воспитанники, которые оканчиваютъ полный курсъ, пріобрѣтаютъ образованіе весьма недостаточное. Исторію и географію, даже своего отечества, знаютъ въ самыхъ скудныхъ размѣрахъ. Объ естественныхъ наукахъ не имѣютъ совершенно никакого понятія. Даже въ древнихъ языкахъ, на которые тратится такъ много времени и труда, не пріобрѣтаютъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ познаній; самые легкіе древніе авторы, не только поэты, но и прозаики, превосходятъ ихъ силы; читать ихъ, не затрудняясь на каждомъ шагу лексическими, синтаксическими, а подчасъ и этимологическими недоумѣніями, они не могутъ. А кромѣ того остается недостигнутою главная цѣль, которой система обязана самымъ своимъ существованіемъ. Гарантіи здороваго воспитанія юношества, обѣщанныя системою, оказались крайне недостаточными; по крайней мѣрѣ проявленія политическаго и философскаго легкомыслія въ средѣ учащагося юношества, съ самаго 1866 года, когда Головинъ вышелъ изъ министерства, почти до самаго послѣдняго времени шли crescendo.

Что касается желательныхъ измѣненій въ дѣйствующей системѣ, то авторъ прекрасныхъ статей, помѣщенныхъ въ «Новомъ Времени» подъ заглавіемъ: «Улучшеніе общаго состоянія гимназій», формулируетъ ихъ такимъ образомъ:

Первый шагъ, который нужно сдѣлать на пути улучшенія гимназическаго преподаванія, состоитъ въ томъ, чтобы переводы съ русскаго языка на древніе совсѣмъ уничтожить для низшихъ классовъ: для перваго, второго и третьяго переводы на латинскій языкъ, для третьяго и четвертаго—на греческій, и въ слѣдующихъ классахъ удѣлять имъ самое незначительное количество времени, не придавая имъ не только рѣшающаго значенія при переводныхъ или окончательныхъ испытаніяхъ, но ставя ихъ ниже переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій, т. е. чтенія авторовъ, которое составляетъ главную задачу при изученіи древнихъ языковъ. Вмѣстѣ съ преобладающимъ значеніемъ переводовъ на древніе языки сами собою исчезнутъ и порядки, вытекавшіе изъ нихъ прекратится разсылка темъ для переводовъ изъ округовъ и потомъ отсылка работъ въ министерство. Имѣя въ виду пріучать учащихся къ труду посредствомъ усиленнаго труда ихъ съ самыхъ низшихъ классовъ, руководители этого дѣла, между прочимъ, перегрузили обѣ грамматики, и латинскую и греческую, несущественными подробностями, исключеніями, массой глаголовъ, имѣющихъ формы, уклоняющіяся отъ нормальныхъ и т. п. Эти излишества станутъ совершенно не нужны, когда на чтеніе авторовъ будутъ употреблять больше времени и вниманія, такъ какъ всѣ эти особенности узнаются лучше и, такъ сказать, научнѣе въ чтеніи авторовъ. Въ тѣхъ же видахъ пріученія учащихся къ труду введена была еще одна частность, весьма оригинальная. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ во всѣхъ грамматикахъ древнихъ языковъ, на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, всѣ примѣры, которыхъ такъ много особенно въ синтаксисѣ, были приводимы вмѣстѣ съ переводами на родные языки. Но въ концѣ пятидесятыхъ или въ началѣ шестидесятыхъ годовъ премудрые нѣмецкіе педагоги додумались до того, что лучше было бы примѣры въ грамматикахъ оставлять непереведенными, что учащіеся сами должны перевести ихъ, безъ сомнѣнія находя, что отъ этого выиграютъ и развитіе учащихся, и пріученіе ихъ къ труду, и характеръ закалится, и даже сознаніе дѣятельности достигнется успѣшнѣе и т. д. Мы слѣдуемъ за нѣмцами: въ нашихъ грамматикахъ примѣры не переведены. Нужно ли доказывать, что нѣтъ никакой надобности изученіе языка обставлять искусственными препятствіями, какъ скачку на ипподромѣ? И безъ того ars longa, и не только longa, требуетъ много времени, но требуетъ много и труда, а дѣтскій «умъ младъ, не дошелъ», и силы дѣтей, какъ физическія, такъ и моральныя, еще не окрѣпли, съ ними нужно обращаться бережно. Уничтожьте всѣ эти искусственныя препятствія къ изученію древнихъ языковъ, эти безполезные и нераціональные труды, и не только не будетъ переутомленія учащихся, но можно будетъ сократить число уроковъ по древнимъ языкамъ и употребить больше времени на другіе полезные предметы, причемъ не только не произойдетъ никакого ущерба для основательности образованія, но получится выигрышъ въ успѣхахъ и количественный, и качественный, и сдѣлано будетъ больше, и все будетъ сдѣлано съ большею основательностью, и система обученія получитъ больше раціональности и цѣльности, учащіеся получатъ возможность съ достаточною разумностью и полнотою изучить такіе предметы, какъ ученіе о вѣрѣ и нравственности, или изученіе прошлыхъ судебъ и настоящаго состоянія отечества, которыя теперь изучаются весьма недостаточнымъ и недостойнымъ образомъ.

По поводу послѣднихъ словъ, что послѣ улучшенія гимназій «учащіеся получатъ возможность съ достаточною разумностію и полнотою изучить такіе предметы, какъ ученіе о вѣрѣ и нравственности», не можемъ не сдѣлать одного замѣчанія. Учрежденная при министерствѣ коммиссія работаетъ надъ пересмотромъ и улучшеніемъ не только программы классическихъ языковъ, но и другихъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ однакожъ закона Божія, точно постановка этого предмета безукоризненна во всѣхъ отношеніяхъ. О какихъ бы то нибыло измѣненіяхъ въ преподаваніи закона Божія въ коммиссіи, сколько намъ извѣстно, доселѣ и рѣчи не было, а между тѣмъ дѣло это настолько серьезно и важно, что рѣчь была бы далеко не лишнею. На страницахъ нашего журнала не разъ было указываемо, что и распредѣленіе закона Божія по классамъ гимназій не отличается полною цѣлесообразностію, и значеніе законоучителя въ общемъ строѣ гимназической жизни не вполнѣ соотвѣтствуетъ существу дѣла, истиннымъ задачамъ и цѣлямъ воспитанія. Въ настоящее время, при разработкѣ вопроса объ улучшеніи гимназической системы, было бы благовременно подумать и объ улучшеніи въ постановкѣ закона Божія.

Истекшіе праздники дали поводъ газетамъ отмѣтить нѣкоторыя

особенности празничнаго времени и высказать нѣсколько пожеланій. Праздники Рождества Христова и Пасхи каждая христіанская семья старается чѣмъ-нибудь выдѣлить среди заурядныхъ дней. Но сколько это легко для людей зажиточныхъ, столько же трудно для неимущихъ. Поэтому чтобы дать возможность и людямъ бѣднымъ провести праздники нѣсколько лучше остального времени, въ христіанскомъ обществѣ какъ у насъ, такъ и особенно заграницей принято къ Рождеству и Пасхѣ усиливать благотворительную дѣятельность. Но гдѣ найти средства для такой дѣятельности? Проф. П. Георгіевскій въ «Новостяхъ» обращаетъ вниманіе на одинъ источникъ помощи бѣднымъ, который не только не послужитъ къ обремененію, а напротивъ облегчитъ людей состоятельныхъ, потому что освободитъ ихъ отъ тягостнаго обычая новогоднихъ и пасхальныхъ визитовъ.

Противъ устраненія визитныхъ путешествій, говоритъ г. Георгіевскій, въ принципѣ возразить ничего нельзя; но слѣдуетъ воспользоваться установившимся обычаемъ въ цѣляхъ помощи бѣднымъ столицы. Или человѣколюбивое общество, или новое «общество для помощи бѣдному населенію С.-Петербурга» должно бы взять дѣло организаціи помощи на новыхъ началахъ въ свои руки. Для полученія средствъ нужно бы объявить, что во всѣхъ частяхъ города (чѣмъ больше—тѣмъ лучше) въ тѣ или другія учрежденія (для чиновниковъ—во всѣхъ министерствахъ) могутъ представляться желающими освободить себя отъ дѣланія визитовъ ихъ визитныя карточки для наложенія штемпеля, напримѣръ, «1 января 1890 г., человѣколюбивое общество» и т. п. Визитныя карточки съ такимъ штемпелемъ затѣмъ уже могутъ разсылаться свободно каждымъ во всѣ тѣ дома, куда пришлось бы ѣхать съ визитомъ. Особенно большое благодѣяніе сдѣлали бы лица начальствующія, если бы не только дозволили, но и поощряли бы замѣну личныхъ появленій своихъ подчиненныхъ «для расписыванія» присылкою визитныхъ карточекъ съ наложеннымъ штемпелемъ. Сколько лишнихъ тысячъ рублей получили бы бѣдные! За наложеніе штемпеля, хотя бы независимо отъ числа карточекъ, слѣдуетъ взимать не менѣе, положимъ, 5 рублей. Считая въ милліонномъ населеніи столицы отъ 10 т. до 20 тыс. душъ, обреченныхъ на странствія съ визитами, и считая minimum 5 — 10 руб. на душу расходовъ на швейцаровъ, прислугъ и извозчиковъ, получится 50 тыч.—100 тыс. руб., или 100—200 т. руб. за два раза въ годъ—100 тыс.—400 т. р. на пользу нуждающихся, сирыхъ и убогихъ. Если принять 100 р. за норму содержанія бѣдняка въ годъ, то 1,000 — 4,000 человѣкъ ежегодно могло бы призрѣваться сборами, взимаемыми такъ легко указаннымъ выше способомъ. Мы беремъ самый умѣренный разсчетъ, тогда какъ, вѣроятно, добрые люди не откажутся вносить и большія суммы, соображаясь съ тѣми расходами, которые, въ противномъ случаѣ, пришлось бы имъ сдѣлать. Можетъ быть предлагаемая мѣра и не привьется сразу, но позволяемъ себѣ думать, что она такъ проста и цѣль такъ симпатична, что распространеніе ея не можетъ подлежать сомнѣнію.

Очень кстати, въ связи съ истекшими праздниками, напомнилъ г. Недумовъ въ газетѣ «День» о необходимости соединенія календарей въ привислянскомъ краѣ, гдѣ, какъ извѣстно, существуютъ два календаря, юліанскій (православный) и григоріанскій (католическій), разнящіеся на 12 дней, въ силу чего и такіе праздники, какъ Рождество Христово и Пасха, празднуются тамъ православными и католиками разновременно. Это, безспорно, ненормальное явленіе, тормозящее правильное и спокойное теченіе жизни. Вотъ какіе вредные результаты отсюда получаются:

Въ привислянскомъ краѣ очень много такъ называемыхъ смѣшанныхъ браковъ, т. е. браковъ православныхъ съ иновѣрцами и преимущественно съ католиками. Существованіе и употребленіе въ семьѣ двухъ календарей служитъ предметомъ постоянныхъ соблазновъ, семейныхъ раздоровъ и нестроеній. Послѣдніе дни рождественскаго поста и страстной седмицы по православному календарю почти всегда совпадаютъ съ первыми днями католическихъ праздниковъ. Праздники эти по польскимъ обычаямъ проводятся всегда весело, шумно, съ пѣснями, музыкою, плясками и уличнымъ гамомъ. Что же должны чувствовать православныя лица, видя и слыша въ такіе великіе дни, въ дни покаянія и молитвы въ нѣдрахъ своей собственной семьи и на улицѣ этотъ широкій разгулъ, а подъ часъ и издѣвательство надъ ихъ религіозными убѣжденіями? Не у многихъ достаетъ силы воли устоять противъ соблазновъ, — большая же часть и особенно молодежь раздѣляютъ всѣ праздничныя развлеченія католиковъ. Вредно такое положеніе дѣла отзывается на экономическомъ положеніи населенія. Для крестьянина, какъ всякому хорошо извѣстно, рабочіе дни всегда дороги, а въ лѣтнюю страду время положительно для него драгоцѣнно. Праздновать крестьянской семьѣ въ это время праздники вдвойнѣ положительно немыслимо, разорительно. Въ данномъ случаѣ дѣло рѣдко идетъ на компромиссъ; въ большинствѣ же случаевъ положеніе православныхъ членовъ семьи страдательное: всякая попытка ихъ праздновать только православные праздники ведетъ къ крупнымъ семейнымъ непріятностямъ и нестроеніямъ. И вотъ волей-неволей члены православной семьи вмѣстѣ съ дѣтьми идутъ въ костелы и празднуютъ только католическіе праздники. Воспитанныя при такихъ условіяхъ дѣти гибнутъ для православія и легко ополячиваются. Существованіемъ двухъ календарей въ привислянскомъ краѣ—православнаго и католическаго вызывается и антагонизмъ религіозный между общественными классами, особенно вредно отзывающійся на бѣдныхъ безземельныхъ крестьянахъ. Послѣдніе поступаютъ обыкновенно на работу къ польскимъ помѣщикамъ и арендаторамъ-католикамъ. Здѣсь снова выступаетъ во всей силѣ тотъ же роковой календарный вопросъ. Никакія мѣропріятія гражданской власти, ни усилія и заботы православнаго духовенства не въ состояніи поставить здѣсь дѣло въ нормальныя условія. Даже благонамѣренные и добросовѣстные поляки-помѣщики принуждены бываютъ обходить запретительныя распоряженія администраціи, находя для себя убыточнымъ освобождать рабочихъ въ православные и католическіе праздники. Подъ вліяніемъ же религіознаго фанатизма нерѣдко выступаютъ при этомъ факты рѣзкіе, положительно оскорбительные для православнаго чувства, и бѣдный рабочій православный людъ долженъ бываетъ, ради насущнаго куска хлѣба, подчиняться всѣмъ этимъ тяжелымъ условіямъ, затаивая лишь въ душѣ своей озлобленіе. Широко пользуется одновременнымъ существованіемъ двухъ календарей католическая пропаганда, поселяя въ упорствующихъ и неокрѣпшихъ еще въ православіи различныя превратныя понятія о православной церкви. Вредно отзывается этотъ вопросъ на ходѣ учебнаго дѣла въ привислянскомъ краѣ. Обширные рождественскіе и пасхальные каникулы, частые праздники отнимаютъ массу учебнаго времени и такимъ образомъ представляютъ серьезное препятствіе къ выполненію положенныхъ программъ. Въ силу тѣхъ же условій судебное вѣдомство испытываетъ часто затрудненіе въ назначеніи времени для отправленія правосудія въ краѣ.

Дѣйствительно, пора бы положить конецъ этой ненормальности, отъ которой принуждено страдать населеніе привислянскаго края, замѣнить григоріанскій календарь юліанскимъ, тѣмъ болѣе, что такая замѣна нисколько не обременительна для католиковъ. Вѣдь въ Вильнѣ и во всѣхъ западныхъ губерніяхъ католическіе праздники празднуются одновременно съ православными по юліанскому календарю. Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, папская курія даже сама пришла къ мысли праздновать католическую пасху вмѣстѣ съ православными, и это распоряженіе папскаго престола имѣло и имѣетъ самые благіе результаты: католическая пасха всегда совершается здѣсь спокойно и мирно.

Пробѣлы въ наличной духовно-нравственной литературѣ.

Въ статьѣ «Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства» («Церк. Вѣстн.» за 1889 г. №№ 48—49), обсуждается вопросъ о томъ, какія книги пригодны для чтенія народа. Почтенный авторъ, двѣнадцать лѣтъ завѣдуя складомъ духовно-нравственныхъ книгъ для народа, во время своего столь немалаго опыта пришелъ къ тому заключенію, что болѣе всего соотвѣтствуютъ складу духовной жизни народа книги религіозно-нравственнаго содержанія. Но доказывая такой свой взглядъ, авторъ въ своей замѣткѣ не хотѣлъ идти дальше этого, не хотѣлъ коснуться вопроса о томъ, достаточна ли сама по себѣ наличная доступная народу духовно-нравственная литература,—имѣя безспорныя преимущества предъ произведеніями Никольскаго рынка и иными имъ подобными, обнимаетъ ли эта литература вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ явленія народной жизни и удов-

летворяетъ ли этимъ явленіямъ [1]). Современная народная жизнь заставляетъ отвѣчать на эти вопросы повидимому отрицательно и объ этомъ-то мы хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Обратимся прежде всего къ соціальному строю современной народной жизни. Разсматривая его, мы видимъ, что сильнѣйшими его язвами являются крайній эгоизмъ, скупость, равнодушіе къ бѣднымъ и сиротамъ, вынужденнымъ чрезъ то почти всегда снискивать себѣ пропитаніе милостыней, кулачество съ свойственнымъ ему стремленіемъ эксплоатировать всѣми возможными средствами кого только придется, не исключая и своего брата-крестьянина, съ другой стороны порождаемая этимъ кулачествомъ ненависть эксплоатируемыхъ къ эксплоатирующимъ, желаніе расчитаться съ ними своими средствами и отсюда поджоги, кражи и т. д. и т. д. Спрашивается, въ правѣ ли духовно-нравственная литература игнорировать всѣ подобныя явленія народной жизни? Очевидно нѣтъ, потому что она имѣетъ своею задачею врачевать нравственную жизнь народа, т. е. именно эти самые пороки и недостатки. А между тѣмъ въ дѣйствительности она ихъ совершенно игнорируетъ. Правда, въ наличной духовно-нравственной литературѣ не мало найдется обличеній эгоизму, разсужденій о самопожертвованіи и любви къ ближнимъ и т. д. Но въ дѣйствительности не видится или весьма рѣдко видится проявленіе самопожертвованія и любви, вмѣсто которыхъ господствуетъ эгоизмъ. Гдѣ причина такого безсилія нравственно-исправительной литературы? Намъ кажется, ни въ чемъ иномъ, какъ въ отвлеченномъ характерѣ этой литературы, въ томъ, что обличая тѣ или иные пороки, эта литература обличаетъ ихъ какъ пороки отвлеченные, а не какъ пороки извѣстнаго времени и мѣста и стало быть уже извѣстной специфической окраски, т. е. другими словами—причина въ томъ, что стараясь улучшить нравственную жизнь общества, духовно-нравственная литература направляетъ въ тоже время свое оружіе не противъ дѣйствительной, а противъ какой-то иной жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, при самомъ маломъ вниманіи къ современной народной жизни становится яснымъ, что всѣ или по крайней мѣрѣ значительная часть нестроеній соціальной жизни народа происходитъ отъ бѣдности, зависящей въ свою очередь отъ двухъ причинъ—отъ недостаточнаго развитія артельнаго начала съ одной стороны и отъ малоземелья съ другой. Если бы артельное начало было развито въ народѣ въ болѣе сильной степени, чѣмъ какъ это есть въ дѣйствительности, то конечно крестьянинъ въ критическую минуту своей жизни не попалъ бы въ руки къ кулаку, а вмѣстѣ съ этимъ не было бы и всей прочей массы зла, проистекающей отъ кулачества, отъ неестественнаго дѣленія крестьянскаго общества на эксплоатирующихъ и эксплоатируемыхъ. Равнымъ образомъ, еслибы на помощь къ крестьянскому малоземелью явился тотъ или другой кустарный промыселъ или по крайней мѣрѣ болѣе или менѣе раціональный способъ веденія земледѣльческаго хозяйства, то крестьянская бѣдность какъ плодъ этого малоземелья значительно бы уменьшилась, а вмѣстѣ съ нею исчезли бы и пороки обусловленные бѣдностью. Отсюда становится понятнымъ, что при желаніи врачевать недуги соціальной народной жизни необходимо считаться и съ дѣйствительнымъ корнемъ и причиною этихъ недуговъ, не просто стараться врачевать эгоизмъ, жестокосердіе и т. п., а эгоизмъ, жестокосердіе и проч., происходящіе отъ извѣстныхъ опредѣленныхъ причинъ. Но вотъ этого-то мы и не видимъ въ наличной духовно-нравственной литературѣ. Многочисленныя назидательныя брошюры толкуютъ, напримѣръ, о необходимости помогать бѣднымъ, но не встрѣтишь ни одной изъ нихъ, которая бы научала своего читателя, какъ дѣйствительно имѣть возможность помочь бѣднымъ, какъ достигнуть того, чтобы по возможности было меньше случаевъ впаданія въ бѣдность и больше средствъ къ избавленію отъ нея.

Почему-то не принято, чтобы, трактуя о добродѣтеляхъ и порокахъ, духовно-нравственная литература въ тоже время спускалась до наученія дѣйствительному, практическому осуществленію добродѣтелей и избѣжанію пороковъ. Какъ будто отъ этого она что-либо теряетъ въ своемъ достоинствѣ, какъ будто соприкосновеніе съ дѣйствительностію можетъ унизить ее. Что подобное опасеніе въ дѣйствительности часто руководитъ творцами назидательной литературы для народа, въ этомъ едвали можно сомнѣваться, какъ нельзя сомнѣваться и въ томъ, что такое опасеніе есть лишь небольшое какъ плодъ того дуализма, который пережила въ своемъ умственномъ развитіи значительная часть русскаго образованнаго общества. Воспитавшись подъ независимымъ, такъ сказать, параллельнымъ воздѣйствіемъ литературы духовной и свѣтской, такимъ воздѣйствіемъ, при которомъ духовная литература учила одному, а свѣтская, игнорируя духовную, трактовала совершенно другое, интеллигентное общество подобный дуализмъ очевидно хочетъ перенести и въ воспитательную систему народа. Но само собою разумѣется, что ничего хорошаго отъ такого воспитанія ожидать нельзя. Дуализмъ можетъ и породить лишь дуализмъ: воспитавшись на литературѣ, отрѣшенной отъ дѣйствительной жизни, народъ долгое время не освоится съ этою жизнію, долгое время будетъ смущаться разными ея явленіями [1]). А такая опасность въ свою очередь точно также заставляетъ желать, чтобы наличная духовно-нравственная литература измѣнила свою настоящую физіономію, изъ отвлеченной сдѣлалась болѣе жизненною. Что подобная болѣе жизненная литература съ удовольствіемъ встрѣчена была бы народомъ, доказывать это, конечно, нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что заграницей подобное явленіе наблюдать уже можно.

Въ № 47 «Церк. Вѣстн.» за истекшій годъ есть небольшая замѣтка объ одномъ трактатномъ обществѣ въ Англіи. Основатель этого общества Петръ Друммондъ, замѣтивъ, что простой народъ города Стирлинга по воскреснымъ днямъ предавался разгулу, вздумалъ издавать назидательные листки *съ содержаніемъ примѣнительнымъ къ наличнымъ потребностямъ* жителей и «успѣхъ», говорится въ замѣткѣ, «оказался блестящимъ. Потребность на листки съ каждымъ годомъ возрастала». Въ настоящее время основанное Друммондомъ общество подобныхъ листковъ роздало уже 288,000,000. И у насъ несомнѣнно подобные листки съ удовольствіемъ бы читались народомъ, равно какъ принесли бы ему несомнѣнно и пользу.

Говоря о томъ, что соціальный строй современной народной жизни указываетъ на пробѣлы въ наличной доступной народу духов-

[1]) Само собою разумѣется, что, ставя такой вопросъ, изъ понятія духовно-нравственной литературы мы исключаемъ книги свящ. писанію, творенія святоотеческія, такія книги, какъ часословъ, молитвословъ и подобныя, которыя по самому своему существу не могутъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ того, что они есть, и слѣдовательно предъявляя къ духовно-нравственной литературѣ требованіе, чтобы она удовлетворяла потребностямъ дѣйствительной жизни, мы разумѣемъ при этомъ довольно распространенную среди народа духовно-назидательную литературу, состоящую изъ листковъ, брошюръ, поученій, разныхъ мелкихъ изданій и т. п. Вопросъ о характерѣ и направленіи этой литературы важенъ именно въ виду ея значительной распространенности среди народа,—распространенности, въ пользу которой есть вѣское свидѣтельство и у автора статьи «Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства». Именно онъ говоритъ, что въ 34,584 экземплярахъ проданныхъ имъ книгъ и брошюръ заключалось 25,000 однихъ «Троицкихъ Листковъ», начавшихъ издаваться, добавимъ, сравнительно недавно.

[1]) Примѣры этого иногда уже и приходится наблюдать. Мы знаемъ, напримѣръ, крестьянина, который, будучи искренно преданъ чтенію книгъ назидательнаго характера, считаетъ грѣхомъ ходить на сельскій сходъ, гдѣ за водку дѣлаются часто разныя недобрыя дѣла, и мотивируетъ при этомъ свое поведеніе словами псалмопѣвца: «блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ». Онъ же задавалъ намъ вопросъ: нѣтъ ли грѣха водить пчелъ, собирающихъ медъ съ цвѣтовъ, принадлежащихъ всѣмъ и т. п.

но-нравственной литературѣ, нельзя не сказать того же и въ виду собственно нравственной жизни народа. Главный порокъ въ современномъ нравственномъ состояніи народа — пьянство, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивающееся. И опять нельзя сказать, чтобы существующая духовно-нравственная литература обращала на этотъ народный порокъ должное вниманіе. Правда, въ наличной духовно-нравственной литературѣ можно найти не мало о вредѣ пьянства разныхъ брошюръ, листковъ и друг. подобныхъ изданій, но все это писано не противъ народнаго собственно пьянства, а противъ пьянства вообще. Корень современнаго народнаго пьянства—это деревенскій кабакъ. Если бы его не было въ деревнѣ, то не было бы и тѣхъ обычныхъ въ настоящее время явленій, что крестьянинъ изъ церкви непосредственно послѣ поученія священника о вредѣ пьянства, гдѣ онъ неоднократно совершенно искренно вздохнулъ, тотчасъ же заходитъ въ кабакъ. Да и какъ не заходить ему: вѣдь поученіе можетъ дѣйствовать лишь на его разумъ, на теоретическую сторону его существа, а соблазнительно отворенныя двери кабака дѣйствуютъ прямо на укоренившуюся въ немъ привычку, на его волю, т. е. на сторону уже практическую. Борьба между тою и другою стороною конечно далеко не равная и въ результатѣ такой борьбы не можетъ быть ничего другого, кромѣ убѣжденія въ справедливости словъ апостола: «не еже бо хощу доброе творю, а еже не хощу злое, сіе содѣеваю». И вотъ на это-то и должна бы обратить свое вниманіе духовно-нравственная литература; заботясь объ искорененіи пьянства, она должна бы прежде всего стараться искоренить кабакъ, должна бы убѣждать крестьянъ, чтобы они принадлежащимъ имъ правомъ непозволенія открывать кабакъ въ ихъ деревнѣ пользовались на самомъ дѣлѣ, а не мѣняли бы это право на нѣсколько ведеръ вина и на другія подобныя приманки, выставляемыя кабатчикомъ. Но ничего подобнаго въ наличной духовно-нравственной литературѣ нѣтъ. Возьмемъ для примѣра и другой фактъ изъ современной нравственной жизни народа. Среди крестьянъ за послѣднее время нищенство стало обращаться въ промыселъ, т. е. у человѣка есть свой хлѣбъ, но онъ, желая заработать лишнюю копѣйку, идетъ и побирается (такое явленіе можно по крайней мѣрѣ часто наблюдать въ нашей мѣстности). Противъ подобнаго порока, какъ порока вообще, въ наличной духовно-нравственной литературѣ можно найти конечно не мало: онъ клеймится и тунеядствомъ, уподобляется и кражѣ и т. под. Но спеціально народнаго взгляда на это явленіе, отвѣчающаго дѣйствительной жизни освѣщенія этого явленія опять нѣтъ. Даже такая напр. мысль, что если всѣ будутъ побираться подобнымъ образомъ, то некому будетъ и подавать, да и быть крестьяниномъ станетъ невозможнымъ, и та не проводится.

Въ заключеніе скажемъ, что по нашему мнѣнію народная жизнь даже областію своихъ религіозныхъ воззрѣній заставляетъ желать перемѣны въ направленіи современной духовно-нравственной литературы. Извѣстно, что религіозное міровоззрѣніе народа полно всякаго рода предразсудковъ, суевѣрій, массы неправильныхъ понятій о многихъ предметахъ (взять хотя бы такой предметъ, какъ иконы: тутъ и распятіе — Богъ и Николай Чудотворецъ — Богъ и т. д.), вѣры въ разныя апокрифическія сказанія въ родѣ сна Богородицы (произведеніе, о достоинствѣ котораго можно уже по тому одному судить, что въ немъ Божія Матерь представляется живущею одновременно съ царемъ Константиномъ), сказанія о 12 пятницахъ (по каковому сказанію за соблюденіе одной пятницы будешь въ раю, за соблюденіе другой — будешь на колѣнахъ у Божіей Матери и т. д.) и т. под. Но извѣстно, что въ религіозно-нравственныхъ книгахъ, доступныхъ народу, ничего подобнаго нѣтъ: въ нихъ и скрыто предполагается и прямо проповѣдуется лишь чистое безпримѣсное христіанское міросозерцаніе. Спрашивается: отчего въ народѣ нѣтъ подобной чистоты міровоззрѣнія? Очевидно, что все отъ того же отвлеченнаго характера духовно-нравственной литературы. Научая вѣрѣ въ Бога и вообще предлагая чистое религіозное міровоззрѣніе, наличная духовно-нравственная литература въ то же время совершенно не затрогиваетъ религіозныхъ недостатковъ жизни народа, а самъ простой народъ, при своемъ единичномъ, конкретномъ, лишенномъ обобщающей способности умѣ, этихъ недостатковъ и незамѣчаетъ. Онъ прочитаетъ напр. множество вращающихся среди него житій святыхъ, встрѣтитъ въ нихъ массу примѣровъ того, какова была вѣра св. мучениковъ, которую они исповѣдывали предъ своими мучителями, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему и въ голову не придетъ, что во всемъ имъ прочитанномъ нѣтъ ничего подобнаго тѣмъ суевѣріямъ, какими зараженъ онъ самъ, въ его головѣ суевѣрія сами по себѣ, а исповѣданіе вѣры мучениковъ само по себѣ. Но иное бы дѣло было конечно, если бы духовно-нравственная литература, въ виду даннаго свойства народнаго ума, не просто бы предлагала религіозное міровоззрѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ удѣляла бы долю вниманія и народнымъ погрѣшностямъ и заблужденіямъ противъ этого міросозерцанія. Въ настоящее же время врачемъ и цѣлителемъ всѣхъ деревенскихъ недуговъ является одинъ сельскій священникъ, который часто не можетъ сдѣлать многаго не только потому, что онъ совершенно одинъ въ своей дѣятельности, что на ряду съ воздѣйствіемъ отъ него на простой народъ идетъ масса стороннихъ воздѣйствій, который его дѣятельность часто совершенно парализуютъ (для примѣра взять хотя бы то воздѣйствіе, которое является отъ современнаго кулачества), но и потому, что, живя въ деревнѣ, при отсутствіи книгъ, газетъ и журналовъ, многаго часто не можетъ знать самъ, и такимъ образомъ не можетъ быть полезнымъ своей паствѣ.

Священникъ **Леонидъ Сапфировъ.**

Желательныя измѣненія въ церковно-хозяйственной системѣ.

I.

Извѣстно, что русскія духовно-учебныя заведенія содержатся на средства церквей православныхъ, и хотя изъ государственнаго казначейства отпускается ежегодно пособіе на этотъ предметъ, но главные плательщики — церкви. На содержаніе высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній церкви, въ дополненіе къ государственному пособію, вносятъ такъ называемый процентъ, т. е. опредѣленное разъ на всегда количество денегъ, сообразно съ доходностію церквей, въ періодъ самаго опредѣленія: но на женскія епархіальныя училища и низшія мужескія ежегодно производятся по церквамъ раскладки, которыя должны соотвѣтствовать разсматриваемымъ епархіальными и окружными съѣздами смѣтамъ. Общая смѣтная сумма распредѣляется соразмѣрно дѣйствительной доходности церквей и раздѣляется по уѣздамъ, благочиннническимъ округамъ и, наконецъ, церквамъ, а эти послѣднія уже вносятъ причитающуюся съ нихъ сумму по назначенію. Казалось бы все вѣрно, все справедливо. Но вотъ исконный врагъ ухитрился посѣять и здѣсь плевелы между пшеницей: за 1889 годъ въ хронику епархіальной жизни, занесены напримѣръ такіе факты: «въ селѣ Курчи, кишиневской епархіи, недобросовѣстно показывается вся сумма по церковнымъ приходо-расходнымъ книгамъ»; въ екатеринбургской епархіи обнаружено, «что доходы церковные записываются не сполна, въ разсчетѣ вносятъ возможно меньше процентныхъ обложеній съ разныхъ церковныхъ суммъ»; въ вятской епархіи тоже явленіе.

Повидимому такія явленія, одиночно проглядывающія то здѣсь, то тамъ, не составляютъ большой важности, но это повидимому только; суть же дѣла здѣсь напротивъ говоритъ о признакахъ

серьезной болѣзни, которую нужно лѣчить, пока еще лѣченіе возможно и болѣзнь еще не сдѣлалась повсемѣстною. Къ какимъ послѣдствіямъ можетъ вести утайка церковныхъ доходовъ, можно показать наглядно.

Представьте себѣ личность священника самыхъ честныхъ правилъ и выдающейся религіозности, вокругъ которой уже развилась эта болѣзнь. Положимъ, что эта личность, не поддаваясь силѣ общаго теченія, будетъ упорно стоять въ правилахъ честности и свои книги писать вѣрно. Если церковь такого священника будетъ имѣть въ годъ 1,000 руб., и если, сообразно съ процентомъ обложенія церквей, онъ платилъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній 200 руб., а всѣ, примѣрно, церкви даннаго благочинническаго округа изъ 10,000 общей доходности 2,000 руб., то въ какомъ положеніи очутится эта личность, если увидитъ, что на слѣдующій годъ другія церкви уменьшили свою доходность по записи на половину, т. е. вмѣсто 10,000 доходности 5,000? Этой честной личности придется за свою честность заплатить вмѣсто 200 руб. 333 руб. На третій годъ, если уменьшеніе пойдетъ прогрессивно, при паденіи записи доходовъ церковныхъ до $^1/_4$ во всемъ округѣ, придется платить честному человѣку, вмѣсто первоначальныхъ 20%, $61^1/_2$%, т. е. 615 руб. Идя по этому пути далѣе, можно дойти до положительнаго уничтоженія церковной доходности, такъ что придется запустить свой храмъ, довести его до крайняго нищенства, а этимъ возбудить неудовольствіе начальства и ропотъ прихожанъ. Вѣдь всѣ ближніе такого человѣка, явно пользующіеся на его счетъ, будутъ увѣрять его же, что и они честны, что и они вѣрно пишутъ, но что доходность церквей, по невѣдомымъ судьбамъ, уменьшилась. Кто же устоитъ противъ такого страшнаго положенія и гдѣ найдется такой многострадальный Іовъ, который рѣшится выдержать свою роль до конца? Болѣзнь утайки церковной суммы, при своемъ развитіи, грозитъ въ будущемъ превратить церковную отчетность въ праздную забаву, а духовенству—приготовить ужаснѣйшій, но справедливый укоръ въ безчестности. Все это заставляетъ насъ сильно желать, чтобы были приняты мѣры къ искорененію зародышей обнаруженной болѣзни, а потому церковную отчетность поставить такъ, чтобы честность человѣческая находила въ ней не камень преткновенія, а поддержку, на которую смѣло можно бы было опереться въ годину искушеній. Высказывая свои опасенія и свои надежды, мы крѣпко увѣрены, что высшая церковная власть употребитъ свою силу и недозволитъ разростись злу, отъ котораго можно ожидать самыхъ ужаснѣйшихъ послѣдствій. Имѣя же въ виду то обстоятельство, что причины утайки церковныхъ денегъ и невѣрнаго веденія приходо-расходныхъ книгъ лежатъ въ современныхъ порядкахъ церковной отчетности, мы постараемся разсмотрѣть эти порядки, выяснить причины столь нежелательнаго явленія и опредѣлить средства годныя къ борьбѣ съ народившимся зломъ.

Людямъ хорошо знакомымъ съ положеніемъ современнаго духовенства знакомы и тѣ порядки, при которыхъ ведется церковное хозяйство; но для большей ясности считаемъ необходимымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ, раздѣливъ ихъ на порядокъ офиціальный и порядокъ домашній.

Въ первомъ порядкѣ веденія церковнаго хозяйства дѣйствующими сторонами являются церковный причтъ и выборный представитель прихода, такъ называемый церковный староста. Причтъ церковный, въ лицѣ своего главы—настоятеля, есть органъ наблюдающій, т. е. онъ провѣряетъ дѣйствія церковнаго старосты, даетъ направленіе церковнымъ доходамъ, а тамъ, гдѣ староста неграмотный, ведетъ церковный письменный отчетъ. Староста же церковный есть органъ преимущественно дѣйствующій: у него ключи отъ всѣхъ денежныхъ хранилищъ, онъ продаетъ свѣчи, собираетъ въ кошелекъ, принимаетъ пожертвованія, производитъ расходы лично, или же выдаетъ деньги на расходы, усматриваетъ способы къ увеличенію церковной доходности. Но въ общемъ ни причтъ, ни староста не обладаютъ полнотой правъ въ церковномъ хозяйствѣ. Дѣлая по своему усмотрѣнію мелкіе расходы, разъ навсегда разрѣшенные высшей властью, причтъ и староста въ расходахъ крупныхъ обязательно должны испрашивать разрѣшеніе отъ епархіальнаго архіерея и дѣлать такіе расходы не иначе, какъ по указамъ консисторіи. По такимъ же указамъ причтъ и староста должны производить и тѣ изъ мелкихъ расходовъ, которые выходятъ изъ обычной нормы церковныхъ потребностей, каковы, напримѣръ, выписка на церковныя деньги журналовъ, квартирныя деньги для причта, какія-нибудь пожертвованія и пр.

Второй порядокъ церковной отчетности, не имѣя въ себѣ ничего офиціальнаго, состоитъ въ слѣдующемъ. Обыкновенно всякій приходскій храмъ не бываетъ безъ прихода, а каждый приходъ не можетъ быть не заинтересованъ хозяйствомъ своего храма, такъ какъ средства храма составляются изъ приношеній прихожанъ, которые даютъ свои трудовыя копѣйки и рубли въ жертву Богу и естественно желаютъ, чтобы эти жертвы достигали своего назначенія. Слѣдовательно, за причтомъ и старостой надъ кассой церковной стоитъ всегда общество христіанъ, которое иногда смутно, но иногда и очень ясно сознаетъ свою близость къ церковному рублю. Это послѣднее обстоятельство бываетъ причиной того, что всякій благоразумный священникъ никогда не осмѣлится, въ виду предстоящаго крупнаго расхода по церкви, подать отъ причта и старосты прошеніе епархіальной власти о разрѣшеніи расхода, прежде не посовѣтовавшись съ приходомъ и, такъ сказать, не заручившись его согласіемъ, хотя законъ и не требуетъ этой формальности. Равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда духовенство со старостами сдаетъ свои годовые денежные отчеты, съ приложеніемъ причитающейся по симъ отчетамъ суммы, священники, послѣ офиціальныхъ отчетовъ на бумагѣ, даютъ словесные отчеты прихожанамъ, каковые отчеты, не погрѣшимъ, если прибавимъ, часто бываютъ вѣрнѣе офиціальныхъ. Въ отчетахъ, напримѣръ, никогда не пишется сколько дано благочинному на канцелярію, а прихожане, хотя часто не всѣ, но всегда это знаютъ. Вотъ тѣ порядки, которые въ наше время существуютъ при веденіи церковнаго хозяйства. Изъ этого видно, что современная церковная отчетность, основанная на двойственномъ началѣ, двойственна и сама въ себѣ, опираясь на два противуположные контроля—начальственный и приходской. Отчетъ прихожанамъ не вездѣ имѣетъ одинаковую правильность и строгость, но гдѣ причтъ ближе къ приходу, гдѣ отношенія установились и укрѣпились, тамъ отчетъ домашній правильнѣе и строже. Здѣсь обѣ стороны понимаютъ другъ друга и священникъ, дорожащій довѣріемъ прихода, не уклоняется отъ приходскаго контроля, а самъ его ищетъ и чрезъ него укрѣпляетъ свою авторитетность въ приходѣ.

Теперь, уяснивши секреты церковно-хозяйственнаго механизма, намъ не трудно придти къ выводу, что утайка церковныхъ денегъ по книгамъ, гдѣ бы она ни проявилась, не есть дѣло только одного духовенства, а дѣло приходовъ вмѣстѣ съ духовенствомъ, и что этого дѣла хотя и защищать нельзя, но невозможно безъ всякихъ оговорокъ и нападать на него, такъ какъ въ немъ кроется глухой протестъ жертвователей противъ несогласнаго съ ихъ волей употребленія той святой жертвы, которую они принесли Богу чрезъ свои мѣстные храмы. Жертвователи возмущаются, когда видятъ, что ихъ копѣйки идутъ совершенно на другое назначеніе, на какія-то училища, на что-то далекое и невѣдомое, а тѣ нужды, для которыхъ эти копѣйки принесены, забыты. Возмутились бы они еще болѣе, когда бы узнали, что назначенная на ихъ мѣстный храмъ жертва идетъ за другихъ людей, которые къ этому храму не имѣютъ никакого отношенія, у которыхъ есть свой храмъ и свои жертвы, но которые умѣли быть безцеремонными и успѣли показать въ отчетѣ вмѣсто тысячи—двѣсти руб., а потому запла-

тили въ пять разъ менѣе, чѣмъ слѣдовало бы платить, да вдобавокъ, ухитрившись заплатить въ пять разъ менѣе и тѣмъ сберегши церковную копѣйку, и на эту копѣйку улучшивши свой храмъ, получили еще благодарность епархіальнаго начальства за усердіе къ храму. Понятно на храмѣ не написано на какія средства онъ приведенъ въ благолѣпный видъ, — начальству почему знать? Но написано это яркими красками въ душахъ вѣрующихъ, которые чувствуютъ, что не къ добру приводитъ тотъ порядокъ вещей, при которомъ благодарятъ тамъ, гдѣ слѣдуетъ наказывать, и наказываютъ тамъ, гдѣ слѣдуетъ благодарить. Послѣдствія такого порядка весьма печальны: кромѣ неизбѣжной порчи нравовъ въ будущемъ, при повсемѣстномъ развитіи утайки церковныхъ денегъ, дойдетъ до того, что церкви заведутъ громадныя недоимки и духовно-учебныя заведенія очутятся въ самомъ нежелательномъ положеніи. Получится страшное зло, которому и конца не будетъ, если не измѣнится система содержанія духовно-учебныхъ заведеній и, слѣдовательно, церковной отчетности. Но заговоривъ объ измѣненіи современной церковно-хозяйственной системы, мы считаемъ необходимымъ остановить вниманіе на одномъ существующемъ въ этой системѣ терминѣ, который, по нашему крайнему разумѣнію, можно назвать не иначе, какъ недоразумѣніемъ, но который, къ несчастію, имѣетъ могучее значеніе, это—такъ называемое «пожертвованіе съ особымъ назначеніемъ». Скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

Вся доходность церковная раздѣляется на двѣ категоріи: доходность безъ особаго назначенія и доходность съ особымъ назначеніемъ. Къ первому разряду относятся: доходъ отъ продажи свѣчей, отъ оброчныхъ статей, отъ кошелька, кружекъ и проч. и сюда же относятся пожертвованія безъ особаго назначенія, т. е. если жертвователь даетъ во храмъ жертву не опредѣляя на что именно она дается, не выражая ясно своей воли. Ко второму разряду церковной доходности относится жертва, гдѣ воля жертвователя ясно выражена, напримѣръ такъ: «даю сто рублей на покупку напрестольнаго креста». Эта жертва имѣетъ особое преимущество и пользуется неприкосновенностію, т. е. никакому обложенію она не подлежитъ и употребляется на то, на что именно дана. Не говоря о томъ, что этотъ терминъ даетъ широкій просторъ злоупотребленіямъ, о чемъ скажемъ ниже, онъ, по существу своему, не выдерживаетъ критики.

Поставимъ вопросъ: что такое церковная доходность? Церковная доходность есть приношенія христіанъ подъ разными видами и въ силу различныхъ внутреннихъ побужденій въ пользу храма, который есть домъ Божій, таинственное жилище непостижимаго Существа. Если такое опредѣленіе вѣрно, то всякое приношеніе во храмъ въ видѣ ли свѣчи, въ видѣ вина, масла, денегъ въ кошелекъ и кружки—все это жертва на храмъ, жертва Богу. Если христіанинъ молча, не выражая никакой воли своей, ставитъ свѣчу, молча опускаетъ деньги въ кошелекъ, молча кладетъ въ кружку или на блюдо, то и онъ самъ лично убѣжденъ, и всѣ присутствующіе въ храмѣ знаютъ, что онъ кладетъ это именно на храмъ, въ пользу этого самаго храма, гдѣ онъ молится, а не въ пользу какого-нибудь учебнаго заведенія. Если же кто желалъ бы пожертвовать на учебное заведеніе, то онъ жертву свою и понесъ бы въ это заведеніе, а не въ храмъ; но принесенное въ храмъ принадлежитъ безусловно храму и ничему и никому другому. Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлается для тѣхъ блюдъ и кружекъ, которыя хотя обносятся въ храмѣ, или находятся въ храмѣ, но отмѣчены надписью, что это сборъ не въ пользу храма, а на другой какой предметъ, такъ: въ пользу попечительства приходскаго, въ пользу гроба Господня и проч. Если же такого ярлыка нѣтъ при сборѣ, то собранное въ храмѣ принадлежитъ храму и составляетъ его неотъемлемую собственность. Послѣ этого какое же можно найти различіе между жертвой на храмъ молчаливой и жертвой обозначенной волей жертвователя? По сущности положительно никакого, но въ приложеніяхъ различіе есть. Жертва молчаливая относится къ храму во всей его совокупности, со всѣми его принадлежностями и потребностями, а жертва на храмъ съ выраженіемъ воли жертвователя относится къ какому-нибудь предмету, къ какой-нибудь части храма, напримѣръ: «жертвую на кадильницу», «жертвую на покупку подризника» и пр. Но почему здѣсь часть предпочитается цѣлому—не понятно. Почему изъ пожертвованныхъ 10 руб. на покупку кадильницы не возможно взять 5 р. на учебныя заведенія, а изъ положенныхъ 10 руб. въ кошелекъ 5 руб. слѣдуетъ взять на учебныя заведенія? Скажутъ: «да тамъ вѣдь выражена воля жертвователя, а здѣсь нѣтъ; тамъ жертвователь прослѣдитъ за употребленіемъ своей жертвы, а здѣсь нѣтъ». Думающіе такъ—сильно ошибаются. Слѣдятъ за своей жертвой и молчаливые жертвователи на храмы и слѣдятъ не менѣе говорливыхъ. Спросите хоть всѣхъ русскихъ православныхъ людей и ни одинъ изъ нихъ не скажетъ, что онъ свой гривенникъ опустилъ въ кошелекъ церковный и свѣчу поставилъ не въ пользу храма, а чего-то другого. Спросите людей образованныхъ, спросите темныхъ простолюдиновъ, какая мысль у нихъ таится, когда приносятъ свою жертву во храмъ, и всѣ отвѣтятъ, что затаенная ихъ мысль, ихъ желаніе—чтобы пожертвованное въ храмѣ принадлежало храму. Послѣ сказаннаго понятно, что «жертва съ особымъ назначеніемъ» есть простой терминъ и терминъ недоброкачественнаго свойства, потому что онъ даетъ возможность прикрывать злоупотребленія, т. е. возможность вообще церковную сумму записывать: «пожертвовано на покупку такого-то предмета столько-то» и этимъ уклоняться отъ платежа процентовъ на учебныя заведенія, возлагая этотъ платежъ на тѣ церкви, гдѣ или духовенство честнѣе, или же менѣе изощрено въ различныхъ продѣлкахъ и не можетъ умѣло оріентироваться въ разныхъ комбинаціяхъ. Понятно, что терминъ этотъ слѣдуетъ давно уничтожить и признать, что пожертвованное во храмѣ и въ пользу храма, съ указаніемъ ли на какой относящійся къ храму предметъ или безъ указанія, принадлежитъ безусловно храму и составляетъ его собственность неотъемлемо. Теперь, указавши какіе порядки дѣйствуютъ въ церковномъ хозяйствѣ и какія условія благопріятствуютъ утайкѣ церковной доходности, мы перейдемъ къ обсужденію мѣръ, какія на нашъ взглядъ возможно принять, чтобы совершенно уничтожить зародившееся зло и церковному хозяйству придать ту честность и откровенность, какія присущи дѣламъ, совершаемымъ предъ Богомъ и во имя Бога.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

Новый этюдъ о Шатобріанѣ («Русс. Мысль»).—«Самопомощь въ духовенствѣ» («Русск. Мысль»).—Открытое посланіе пастора Дальтона («Русскій Вѣстникъ»).— «Воспоминаніе о поѣздкѣ на Аѳонъ» г. Страхова («Русс. Вѣстникъ»).

Въ эпоху первой революціи во Франціи, когда все было проникнуто вольтерьянствомъ и энциклопедизмомъ, когда религія была во всеобщемъ презрѣніи, жилъ и дѣйствовалъ тамъ на литературномъ поприщѣ удивительный человѣкъ, который, по его собственному выраженію, «былъ равнодушенъ ко всему, кромѣ религіи», которую рѣшился защищать и защищалъ такъ, какъ не умѣли защищать ее въ то время всѣ богословы по профессіи. То былъ Шатобріанъ (р. 1768 г., † 1848 г.). По поводу недавно вышедшаго въ свѣтъ сочиненія Фаге: «Этюды о литературѣ XIX в.», въ которомъ находится глава, посвященная Шатобріану, «Русская Мысль» даетъ на своихъ страницахъ прекрасный этюдъ объ этомъ богословѣ-мірянинѣ Франціи. Такіе искренніе, хотя и не признанные офиціально, энтузіасты христіанства, которые не столько пони-

маютъ и узнаютъ путемъ спеціальнаго образованія, сколько угадываютъ силою врожденнаго генія истины, величіе и истину христіанства, должны быть высоко цѣнимы церковію, несмотря на эксцентричности и даже прямыя погрѣшности, встрѣчающіяся въ ихъ религіозныхъ сужденіяхъ. Они служатъ такъ сказать піонерами церкви въ обществѣ, поселяя довѣріе и симпатіи къ религіозному міросозерцанію среди людей, предубѣжденныхъ противъ него, въ той средѣ, къ которой принадлежатъ сами, въ средѣ мірского общества, научной и литературной интеллигенціи, и дѣлаютъ это легче и иногда успѣшнѣе, чѣмъ какъ это могутъ сдѣлать сами безусловно-компетентные и непогрѣшимые въ догматикѣ спеціалисты-богословы и даже пастыри церкви. Вотъ почему мы съ полной симпатіей относимся нетолько къ такимъ прекраснымъ нашимъ богословамъ-мірянамъ, какъ Хомяковъ, Самаринъ и Ѳ. Г. Тернеръ, но и къ самому г. Вл. Соловьеву, который своими статьями по богословію, содержащими въ себѣ часто сужденія несомнѣнно погрѣшительныя, въ недавнее время возбудилъ интересъ къ религіозному міровоззрѣнію и богословію въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ. Что оказывается въ подобныхъ сочиненіяхъ погрѣшительнаго, то легко и опровергнуть, и обыкновенно опровергается своевременно, но той силы убѣдительности, какую сообщаютъ ихъ разсужденіямъ ихъ манера рѣчи, близкой къ складу мысли людей свѣтскихъ, ихъ горячій и искренній энтузіазмъ къ принципамъ религіознаго міровоззрѣнія и ихъ иногда громадный талантъ, не всегда могутъ достигнуть даже и лучшіе богословы по профессіи. Упомянутыми свойствами сочиненій Шатобріана объясняется прежде всего вліяніе «Генія христіанства», «Мучениковъ» и другихъ его сочиненій на современное ему западное общество. Совсѣмъ невѣжественный до 20 лѣтъ, въ 25 лѣтъ онъ уже обладалъ начитанностію, хотя и не систематическою, но чрезвычайной. Онъ уже зналъ вполнѣ древнихъ историковъ, Руссо, Монтескье, Бернарденъ-де-Сен-Пьера, и двухъ людей, изъ которыхъ съ однимъ соперничалъ, другого старался уничтожить—Боссюэта и Вольтера. Послѣ убіенія Людовика XVI, находясь въ арміи эмигрантовъ, онъ, раненый, былъ оставленъ въ лѣсу, и спасенный почти чудомъ, пробрался въ Англію, гдѣ терпѣлъ ужасную нищету, узналъ въ полной мѣрѣ отчаяніе, однажды оставался пять дней безъ ѣды. Но одаренный необычайною способностію къ труду, онъ нерѣдко работалъ перомъ по двѣнадцати часовъ въ сутки. Смерть матери и одной изъ сестеръ обратили его къ религіи. Безвѣріе во Франціи еще господствовало, когда онъ издалъ свой «Геній христіанства» въ 1802 г., сразу обратившій на него общее вниманіе. Въ 1809 г. появились его «Мученики», въ 1811 г. «Путевыя замѣтки отъ Парижа до Іерусалима». Съ воцареніемъ Людовика XVIII онъ, какъ роялистъ, сразу получилъ значеніе въ государственной іерархіи, былъ посланникомъ и имѣлъ вліяніе на политику государства. Затѣмъ, то удалялся съ политической арены и становился въ ряды независимыхъ журналистовъ, то снова занималъ видныя государственныя должности, во все время являясь въ своихъ сочиненіяхъ горячимъ защитникомъ христіанства, какъ панацеи противъ всякаго рода общественныхъ недуговъ. Кромѣ естественной вражды къ современнымъ ему революціоннымъ пантеистическимъ идеямъ, его привлекало къ христіанству чувство эстетическое: онъ стремился къ христіанству потому, что видѣлъ въ немъ чудную нравственную красоту и величіе, въ то время, какъ весь XVIII вѣкъ объявилъ его смѣшнымъ, грубымъ, неизящнымъ. Онъ самъ побѣдоносно осмѣиваетъ самоувѣренность людей, которые не сомнѣваются ни въ чемъ, кромѣ того, что единственно несомнѣнно—каково существованіе Бога. Его идеи всегда искренни, хотя не глубоки, что впрочемъ дѣлало ихъ лишь болѣе популярными. Онъ не былъ ни великимъ философомъ, ни великимъ моралистомъ или политикомъ. Но онъ горячо убѣжденъ въ томъ, во что хочетъ заставить вѣрить: онъ, кромѣ того, въ своемъ словѣ, великій художникъ, великій поэтъ, великій ораторъ. Онъ любитъ христіанство, онъ въ него вѣритъ, онъ имъ весь проникнутъ. Онъ нашелъ въ немъ успокоеніе среди жизненныхъ невзгодъ и обуявшаго было его скептицизма. Въ доказательствахъ истинъ религіи онъ наивенъ и дѣлаетъ завѣдомыя погрѣшности противъ богословія: Троицу доказываетъ тремя граціями (доказательство ad hominem для общества), безбрачіе духовенства—закономъ Мальтуса, божественность креста—созвѣздіемъ «южнаго креста», христіанскія чудеса мѣшаетъ съ языческими и т. д. Вообще Шатобріанъ также легкомысленно защищаетъ христіанство, какъ легкомысленно въ его время нападали на него. Но вѣдь его задача—говоритъ авторъ статьи—была задача простого вѣрующаго, а не отца церкви. Боссюэтъ и Паскаль, защищая христіанство, презираютъ поэтовъ и литераторовъ, Шатобріанъ у нихъ же ищетъ доказательствъ истинности вѣры. Буало, какъ христіанинъ, былъ противъ христіанства *въ литературѣ*. Христіанская щепетильность у него доходитъ до того, что *въ стихахъ* своихъ онъ говоритъ *только* о Юпитерѣ. Шатобріанъ, именно какъ христіанинъ, изгоняетъ миѳологію изъ произведеній искусства, и даетъ христіанству право гражданства не только въ поэзіи, но во всѣхъ видахъ интеллектуальной и духовной дѣятельности. А въ слѣдъ затѣмъ и во всѣхъ видахъ естественнаго художественнаго творчества онъ не видитъ ничего не согласнаго съ христіанствомъ, если оно, это творчество, дѣйствительно сообразно съ закономъ истинно-прекраснаго—и устанавливаетъ гармонію вѣры и знанія, религіи и искусства. Его методъ состоитъ въ доказательствѣ не того, что христіанство превосходно потому, что исходитъ отъ самого Бога, а что оно потому исходитъ отъ Бога, что оно превосходно. Онъ не изслѣдуетъ, не анализируетъ; но онъ «повѣдалъ міру новый способъ чувствовать». Вообще, хотя о Шатобріанѣ и на русскомъ языкѣ писали уже довольно, между прочимъ, въ переводныхъ исторіяхъ европейской и всеобщей литературы, однакожъ и новая статья о знаменитомъ французѣ заслуживаетъ полнаго вниманія.

Въ статьѣ: «*Самопомощь въ духовномъ сословіи*» («Русская Мысль») г. Успенскій высказываетъ мнѣніе, что положеніе этого сословія «въ послѣдніе годы значительно и во всѣхъ отношеніяхъ измѣнилось самымъ наилучшимъ образомъ». Для доказательства такого измѣненія положенія духовенства въ матеріальномъ отношеніи, авторъ находитъ достаточнымъ сослаться на «отчетъ о движеніи суммъ эмеритальной кассы духовенства самарской епархіи за 1886 годъ» (въ № 7 «Самар. Епарх. Вѣд.» за 1888 г.), показывающій значительное возрастаніе средствъ кассы и свидѣтельствующій о достойной подражанія весьма умѣлой организаціи ея дѣятельности, и затѣмъ—на устройство въ полтавской епархіи свѣчного епархіальнаго завода, «всѣ доходы котораго имѣютъ употребляться на воспитаніе сиротъ духовнаго званія въ епархіи». Намъ кажется, что эти два одиночные факта изъ жизни двухъ епархій отнюдь не доказываютъ общаго положенія почтеннаго публициста о состояніи духовенства въ Россіи вообще, а представляютъ лишь *примѣры* тѣхъ способовъ самопомощи въ духовенствѣ, какіе могутъ и должны найти себѣ подражаніе въ другихъ епархіяхъ, не имѣющихъ пока ни эмеритальныхъ кассъ, ни свѣчныхъ заводовъ (такихъ епархій—большинство). Въ доказательство стремленія духовенства къ самоусовершенію въ *нравственномъ* отношеніи авторъ указываетъ на устройство въ разныхъ епархіяхъ *женскихъ епархіальныхъ училищъ*, и съ большимъ одобреніемъ отзывается о стремленіи духовенства «путемъ образованія и умственнаго развитія вывести женщину своего сословія изъ мрака къ свѣту и тѣмъ освободить ее отъ обязательнаго для нея до настоящаго времени замкнутаго существованія въ скудныхъ интересахъ небольшой группы представителей сельскаго причта». Авторъ восторженно отзывается о рѣчи г. П. Смирнова, произнесенной на актѣ въ таврическомъ епархіаль-

номъ училищѣ въ 1888 г., въ которой авторъ развиваетъ возвышенный взглядъ на значеніе женщины въ христіанствѣ вообще и въ частности на значеніе ея, въ качествѣ жены или дочери священника, для христіанскаго просвѣщенія народа. Авторъ не раздѣляетъ мнѣнія оратора о томъ, что жена священника, по народному названію—матушка, могла бы быть для народа «такимъ ангеломъ свѣта, съ силою котораго и съ его вліяніемъ на народъ не посмѣли бы бороться тѣ духи тьмы, которые являлись въ среду народа еще недавно въ самыхъ разнообразныхъ формахъ». Такая, отчасти политическая, роль, по мнѣнію публициста, не удобна для «матушки» уже потому, что едва ли совмѣстима съ строгимъ исполненіемъ обязанностей жены священника, хозяйки его дома и матери собственныхъ дѣтей,—каковыхъ обязанностей однихъ достаточно для того, чтобы занять всю дѣятельность жены священника, которая не обладаетъ никакими особыми силами и средствами для того, чтобы взять на себя задачъ больше, чѣмъ сколько существуетъ ихъ для всякой другой женщины. Говоря о значеніи духовенства для народнаго образованія, публицистъ совѣтуетъ, при нынѣшнемъ повсемѣстномъ стремленіи къ устройству школъ церковно-приходскихъ, «бережное отношеніе» къ существующей сельской школѣ, надъ выработкою типа и организаціей которой трудились съ полнымъ знаніемъ дѣла люди ему преданные цѣлыхъ три десятка лѣтъ. Не менѣе того авторъ желаетъ, чтобы и дѣятели доселѣшней сельской школы отнеслись къ новоустрояемому типу школы церковно-приходской съ довѣріемъ и безъ предубѣжденій, и чтобы вообще устроители и управители народной школы обоихъ типовъ шли въ своемъ дѣлѣ дружно и солидарно, для удовлетворенія необходимѣйшей и неотложнѣйшей изъ народныхъ нуждъ. Во свидѣтельство хорошаго и вполнѣ безупречнаго направленія современной министерской школы авторъ ссылается на циркуляръ попечителя кіевскаго учебнаго округа («Кіевлянинъ», № 124, 1889 г.). Наконецъ говоря объ устройствѣ въ Одессѣ школы для псаломщиковъ, которые могли бы явиться вмѣстѣ съ тѣмъ и учителями церковно-приходскихъ школъ въ епархіи (о такихъ же школахъ ходатайствуютъ преосвященные казанскій и енисейскій), публицистъ спрашиваетъ: «не слишкомъ ли торопливы эти попытки сформировать комплектъ учителей, не снимая притомъ съ нихъ діаконскихъ и причетническихъ обязанностей»?

Бывшій реформатскій пасторъ въ С.-Петербургѣ Дальтонъ издалъ обширное возраженіе на извѣстный отвѣтъ Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева президенту швейцарскаго «центральнаго комитета евангелическаго союза». Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» находимъ статью, посвященную опроверженію этого возраженія. Авторъ вполнѣ опровергаетъ лживую діалектику Дальтона, указывая, между прочимъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, на такія дѣянія лютеранскихъ пасторовъ въ прибалтійскомъ краѣ, которыя составляютъ прямое нарушеніе одного изъ нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ, и которыя не были бы дозволены ни въ одномъ уважающемъ себя государствѣ. Остается пожалѣть лишь, что автору опроверженія осталась неизвѣстною статья о дѣятельности лютеранскихъ пасторовъ въ прибалтійскомъ краѣ, напечатанная въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прошедшій годъ, въ которой авторъ нашелъ бы факты еще болѣе сильно говорящіе въ пользу тѣхъ мѣропріятій нашего правительства, которыя столь компетентно и авторитетно защищалъ противъ президента евангелическаго союза нашъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

Въ той же книжкѣ «Русс. Вѣстника» пріятно отмѣтить статью Н. Н. Страхова «*объ Аѳонѣ*». Заслуженный и авторитетный писатель, извѣстный натуралистъ и философъ, съ такою горячею симпатіей говоритъ объ аскетическихъ подвигахъ и высоко-нравственныхъ качествахъ аѳонскихъ иноковъ, что просто сердце радуется.

Н. Б.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Тифлиса (*постриженіе князя Туркестанова*).—31 декабря, въ канунъ новаго года, въ семинарской церкви, за всенощнымъ бдѣніемъ, послѣ «великаго славословія», было совершено постриженіе въ монашество князя Бориса Петровича Туркестанова, окончившаго курсъ въ одной изъ московскихъ гимназій съ аттестатомъ зрѣлости и поступившаго, по собственному желанію, на скромное педагогическое поприще дѣятельности въ осетинское ардонское училище. Князь Туркестановъ—москвичъ по рожденію, но предки его при Петрѣ Великомъ перешли изъ Грузіи на службу въ Россію. По матери князь Туркестановъ принадлежитъ къ фамиліи Нарышкиныхъ. Его родная сестра замужемъ за русскимъ военнымъ агентомъ въ Лондонѣ—Бутурлинымъ.

Князь принялъ монашество по искреннему убѣжденію. Онъ почти годъ проходилъ самое суровое послушаніе въ Оптиной пустыни—у знаменитаго старца Амвросія. Ему 28 лѣтъ отъ роду.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго экзарха, обрядъ постриженія совершалъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Николай. При постриженіи князь Борисъ получилъ, согласно своему желанію, имя Трифона. Въ день новаго года инокъ Трифонъ былъ рукоположенъ высокопреосвященнымъ экзархомъ въ санъ іеродіакона, а въ день Богоявленія въ санъ іеромонаха.

По совершеніи постриженія ректоръ семинаріи сказалъ новопостриженному слѣдующую рѣчь:

«Привѣтствую тебя, возлюбленный братъ Трифонъ, съ исполненіемъ твоего святого желанія: да возрадуется же душа твоя о Господѣ!..

Господь, по предстательству о тебѣ св. мученика Трифона, предъ которымъ твоя благочестивая мать горячо молилась, вопреки совѣтамъ и рѣшеніямъ о тебѣ врачей земныхъ, чудесно исцѣлившій тебя еще съ младенчества отъ тяжкой болѣзни, дивными и неисповѣдимыми путями Промышленія своего приводитъ, наконецъ, отъ знатности, блеска и роскоши, окружавшихъ тебя въ домѣ твоихъ *присныхъ*, на сей новый для тебя путь—*путь узкій и прискорбный*. И когда приводитъ тебя? Въ дни великихъ праздниковъ церкви, именуемыхъ *святками*, — на рубежѣ стараго и новаго года,—въ канунъ обрѣзанія Христова и памяти одного изъ основателей иноческой жизни, св. Василія Великаго. И гдѣ? Въ странѣ, въ которой нѣкогда твои предки жили и служили,—гдѣ особенно цвѣло благочестіе и процвѣтало иночество... Да будетъ же этотъ новый твой путь, начинающійся при такихъ свѣтлыхъ воспоминаніяхъ и при такихъ отрадныхъ знаменіяхъ, *во спасеніе тебѣ!* Съ честью и пользою послужи въ семъ новомъ твоемъ званіи въ странѣ преблагословенной Дѣвы Маріи,—родинѣ твоего именитаго рода,—какъ съ честію и пользою служили твои дѣды и отцы нашему общему отечеству, св. Руси! Вступай въ этотъ новый годъ не во обновленіи только одеждъ и имени, а *въ обновленіи ума* (Рим. XII, 2) *и сердца*,— не въ обрѣзаніи только власъ главы, но и въ обрѣзаніи воли отъ страстей и похотей (Рим. II, 23; Колос. II, 11). Св. мученикъ Трифонъ, твой фамильный патронъ, а нынѣ и твой ближайшій заступникъ и покровитель, съ Василіемъ Великимъ, началовождемъ иноковъ, уповаю, помогутъ тебѣ управить сей новый путь твой къ тихой и безмятежной пристани...

Путь иноческій — самъ знаешь — не легкій, это путь креста и самоотверженія, путь труда, болѣзней и скорбей. Пока дойдешь до конца этого пути, много придется встрѣтить претыканій и всякаго рода искушеній—и отъ исконнаго врага рода человѣческаго, діавола, и отъ собственной грѣшной природы, и отъ окружающихъ тебя ближнихъ твоихъ. Монаху болѣе всего приходится терпѣть въ мірѣ отъ пересудовъ и клеветы людской, а отъ діавола—смущаться *воспоминаніями красныхъ міра сего*, отъ которыхъ онъ отрекся.

Смотри же—мужайся и укрѣпляйся духомъ! *Да не смущается сердце твое, ни устрашаетъ: вѣруй въ Господа и на Него возложи свое упованіе* (Іоан. XIV. 1. 27). Онъ самъ сказалъ своимъ ученикамъ: *въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. XVI, 33).

Самымъ большимъ препятствіемъ въ дѣлѣ нашего нравственнаго усовершенствованія, съ нашей собственно стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самою удобною почвою для козней діавола служитъ наше *самолюбіе*—съ гордостью и самомнѣніемъ. Изъ самолюбія и гордости, какъ изъ зерна, выростаютъ уже и другія страсти. Смотри же, старайся во время исторгать изъ сердца своего эту сорную траву: старайся, напротивъ, утверждать волю свою въ смиреніи, терпѣніи и послушаніи. *Не хваляй бо себе — сей искусенъ, но его же Богъ восхваляетъ* (2 Коринѳ. X, 18). *Не смущайся своими немощами: довлѣетъ ти благодать Божія: сила бо Божія въ немощи совершается* (2 Коринѳ. XII, 3),—говоритъ св. апостолъ Павелъ.

Итакъ, съ вѣрою во вседержавный Промыслъ Божій, съ упованіемъ на благодать Божію, всегда немощная врачующую,—*дерзай* (Евр. IV. 16), *дерзай* брате Трифоне!..

Господь благодатію Своею да сохранитъ вхожденіе и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка»!

Въ области церковно-приходской практики.

1) Если случится кому быть *имянинникомъ или имянинницей* на первой недѣлѣ великаго поста, или на страстной недѣлѣ,—то когда, собственно, считать себя имянинникомъ или имянинницей—въ самыя ли числа святыхъ, или въ дни перенесенія имъ службы? Такъ, напримѣръ, по уставу, служба святымъ, прилучившимся на первой недѣлѣ поста, всегда переносится на субботу или на воскресенье, а служба прилучившимся святымъ на страстной недѣлѣ переносится на понедѣльникъ Пасхи.

Конечно, правильнѣе поступаютъ тѣ имянинники, которые празднуютъ согласно съ уставомъ; такъ дѣлается и въ царствующемъ домѣ. Однако, если священника убѣдительно просятъ отслужить молебенъ въ одинъ изъ постныхъ дней, то онъ долженъ предпочитать, чтобы его духовныя дѣти молились хоть въ постный день своему святому, чѣмъ совершенно ему не молились.

2) Въ «Учительномъ Извѣстіи» сказано: «Аще служащу іерею божественную службу, церковь возгорится, или отъ бури, или иныя ради вины верхъ пастися начнетъ, сохранно со антиминсомъ да возметъ святая, и да изыдетъ изъ церкви, и на иномъ мѣстѣ честномъ, на томъ же антиминсѣ да совершитъ божественную службу, наченъ отъ мѣста, его же исходя преста».—Ну, а если въ той же церкви будетъ, допустимъ, въ придѣлѣ престолъ, то можно ли, въ такомъ случаѣ, докончить на немъ божественную службу, и если можно, то на *какомъ антиминсѣ*—на принесенномъ, или на придѣльномъ?

Вопросъ почти праздный: можно служить на томъ же антиминсѣ; не оставлять же его на жертву огню, а ужъ если перенести со священными сосудами, то и служить на немъ.

3) Можно ли вѣнчать псаломщика, облаченнаго въ *стихарь?*

Вполнѣ прилично вѣнчаться псаломщику въ стихарѣ, ибо другія таинства, напримѣръ, причастіе, принимаетъ онъ въ стихарѣ.

4) Нужно ли *діаконамъ* вычитывать вечернія молитвы и молитвы шестопсалмія, когда они съ приготовленіемъ желаютъ служить обѣдню?

Нѣтъ никакого основанія: тайныя молитвы положены для іерея.

Священникъ **Петръ Лачиновъ** и **І. А.**

О недопущеніи ходатайствъ прихожанъ безъ участія причтовъ.—Въ казанской епархіи объявлено благочиннымъ и причтамъ, чтобы они отнюдь не допускали никакихъ ходатайствъ по дѣламъ церквей со стороны прихожанъ предъ епархіальнымъ начальствомъ безъ ихъ, благочинныхъ и причтовъ, участія. Ходатайства, которыя будутъ возбуждаемы безъ участія благочинныхъ и причтовъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій, а благочинные и причты будутъ подвергаемы взысканіямъ, если съ ихъ стороны не послѣдуетъ донесеній о самочиніи ходатайствъ и о томъ, что они сему самочинію противились.

О порядкѣ записи въ церковныя приходо-расходныя книги процентовъ, присоединяемыхъ къ капитальной церковной суммѣ, заключающейся въ книжкѣ.—Астраханскимъ епархіальнымъ начальствомъ разъяснено, что при записи процентовъ, присоединяемыхъ къ капитальной церковной суммѣ, заключающейся въ книжкѣ, должно поступать такимъ образомъ: сначала книжку выписать въ расходъ въ оборотныхъ суммахъ билетами, потомъ эту же книжку, по записи въ ней процентовъ, записать въ тѣхъ же оборотныхъ суммахъ на приходъ, но безъ процентовъ, полученные же проценты записать отдѣльною статьею въ церковныхъ суммахъ билетами, такимъ образомъ: получено процентовъ по книжкѣ за № 000 на сумму 000 руб. съ причисленіемъ ихъ къ капиталу книжки, столько-то (писать словами, а въ графахъ цифрами).

О мѣстахъ благочинныхъ при соборныхъ служеніяхъ.—Въ херсонской епархіи объявлено духовенству къ исполненію, чтобы благочинные при соборныхъ богослуженіяхъ имѣли предстояніе—священники предъ всѣми подвѣдомыми имъ священниками, а протоіереи и предъ протоіереями.

Можно ли совершать погребеніе по обряду православной церкви надъ неправославными?—Въ херсонской епархіи былъ случай, что становой приставъ потребовалъ отъ православнаго священника отпѣть по христіанскому обряду и предать землѣ тѣло лютеранина. Священникъ не исполнилъ требованія пристава изъ опасенія, дабы отпѣваніе иновѣрца по православному обряду не было практическою проповѣдью современнаго индеферентизма, ибо выраженія «послѣдовавшіе вѣрою», «въ вѣрѣ почившаго» и проч. будутъ указывать не на опредѣленные догматы, точно формулирующіе истину, и дабы, вмѣсто напутствія, не вложить явной лжи въ уста почившаго, когда къ нему, или отъ его лица, будутъ направлены такія мысли, которыя онъ всѣми силами души отвергалъ, какъ человѣческое изобрѣтеніе, обманъ и суевѣріе. Съ своей стороны епархіальное начальство по этому поводу разъяснило слѣдующее: на основаніи существующихъ законныхъ постановленій (указы Св. Синода 1727 года іюля 20, 1800 года февраля 20 п. 2, 3 и 4, требн. Петра Могилы см. указ. «о еже кого не достоитъ церк. христ. погр. сподобити») православный священникъ полнаго отпѣванія погребальнаго чина надъ неправославными христіанами или раскольниками совершать не имѣетъ права, но если бы онъ былъ приглашенъ, по какому бы то случаю ни было, къ погребенію такихъ лицъ, мирно скончавшихся, то имѣетъ право проводить тѣло умершаго въ ризахъ и епитрахили и опустить тѣло въ землю при пѣніи «Святый Боже».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ея Высочество Татіана Константиновна.—Опроверженіе еще одного изъ раскольничьихъ измышленій.—Распоряженіе о законоучителяхъ-евреяхъ у православныхъ. — Литературные органы духовенства.—Къ изученію русской церковной и гражданской исторіи.—Юбилеи ученой и учебно-педагогической дѣятельности.—Университетскіе акты.—Сельско-хозяйственное образованіе. — Примѣненіе закона о земскихъ участковыхъ начальникахъ.—Некрологъ.

11 января, Ея Императорское Высочество вел. княгиня Елисавета Маврикіевна, супруга вел. князя Константина Константиновича, разрѣшилась отъ бремени дочерью, нареченною Татіаною. Новорожденную, какъ правнуку Императора, Высочайше повелѣно именовать Ея Высочествомъ.

Православные обличители раскола, на послѣдней бесѣдѣ съ старообрядцами въ Москвѣ, въ присутствіи болѣе 600 слушателей, раскрыли и опровергли еще одно измышленіе расколоучителей. На этой бесѣдѣ «немоляка» В. Пименовъ утверждалъ, что антихристъ родится не отъ одной, а отъ семи матерей. Когда стали провѣрять приведенныя Пименовымъ доказательства, то обнаружилось слѣдующее. Первое доказательство Пименовъ привелъ изъ соборника, но тамъ нѣтъ ни полслова о рожденіи антихриста отъ 7 матерей; второе доказательство было взято изъ несуществующей книги Златоуста «Слова на разныя показанія»; третье доказательство Пименовъ указывалъ у прор. Іереміи, но также безуспѣшно. Приводя четвертое доказательство, Пименовъ сказалъ: «Іосія пророкъ говоритъ въ апокалипсисѣ... родится антихристъ отъ пустыни на ня (спрѣчь на церковь), изсушитъ жилы ея» и т. д., при чемъ, не въ первый уже разъ, отказался назвать главу и стихъ. Раскольнику было указано, что въ библіи есть книга пророка Осіи и апокалипсисъ Іоанна Богослова, что въ томъ мѣстѣ у пр. Осіи (XIII, 12—15), которое имѣется имъ въ виду, говорится о судьбѣ колѣна Ефремова, и что подлинныя слова пророка: «наведетъ Господь вѣтръ зноенъ изъ пустыни нань, и изсушитъ жилы его» и т. д. Пименовъ исказилъ, прочитавъ ихъ въ своей тетради: «родится антихристъ отъ пустыни на ня» и т. д. Въ такомъ же родѣ были и другія доказательства этого защитника раскола.

Трудно и представить себѣ, чтобы православный русскій человѣкъ рѣшился допустить еврея или еврейку къ преподаванію закона Божія своимъ дѣтямъ, и однако это бываетъ. Директоръ народныхъ училищъ таврической губ. сообщилъ мѣстной консисторіи, что въ послѣднее время обнаружились факты преподаванія православнаго закона Божія въ православныхъ семействахъ городовъ Керчи и Севастополя евреями и еврейками. Происходитъ ли это зло отъ невѣдѣнія православными родителями яснаго и опредѣленнаго закона, воспрещающаго еврейскимъ учителямъ и учительницамъ вообще заниматься обученіемъ дѣтей въ православныхъ семействахъ, или отъ того, что эти противозаконные учителя и учительницы предлагаютъ свои услуги православнымъ родителямъ на болѣе выгодныхъ въ матеріальномъ отношеніи условіяхъ, чѣмъ учителя и учительницы православнаго исповѣданія, но вредъ, проистекающій отъ явнаго нарушенія этого закона въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи для православныхъ семействъ, не можетъ быть терпимъ и допущенъ. Епархіальное начальство сдѣлало соотвѣтствующее распоряженіе, для объявленія духовенству. Но не совсѣмъ понятно, почему на указанную странность обратило вниманіе свѣтское лицо, а не духовенство?

Литературные органы епарх. духовенства обыкновенно являются такими органами лишь номинально, на что отъ времени до времени и указывается, съ понятнымъ сожалѣніемъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ изданій. Военное духовенство нынѣ получило свой печатный органъ: 1 января вышелъ первый № «Вѣстника военнаго духовенства», который будетъ издаваться два раза въ мѣсяцъ, на одинаковыхъ съ епархіальными вѣдомостями основаніяхъ. Главный священникъ, о. протоіерей Желобовскій, въ помѣщенномъ здѣсь обращеніи къ военному духовенству выразилъ увѣренность, что это духовенство приметъ теплое участіе въ близкомъ его сердцу изданіи и окажетъ посильное содѣйствіе успѣшному его веденію. Желательно, чтобы военные священники, разбросанные по всѣмъ концамъ Россіи, пріобрѣли въ этомъ изданіи дѣйствительный органъ для взаимнаго братскаго общенія, для заявленія своихъ нуждъ, разъясненія недоумѣній и проч., а также, между прочимъ, для разъясненія исторіи полковыхъ церквей, о чемъ говорится въ вышеупомянутомъ обращеніи главнаго священника.

Изслѣдованіемъ протекшей церковной жизни въ епархіяхъ съ несомнѣннымъ усердіемъ занимаются мѣстныя ученыя коммиссіи; но эти изслѣдованія нерѣдко мало удовлетворяютъ производящихъ ихъ лицъ. По поводу, напримѣръ, нижегородской церковно-археологической коммиссіи въ епарх. вѣдомостяхъ замѣчается, что

съ разработкой архивовъ ей, Богъ дастъ, и удастся многое что совершить, помимо другого, и въ области образованія приходовъ; въ данное же время по открытымъ источникамъ, каковы «клировыя вѣдомости» и особо составленныя «церковныя лѣтописи», не многое можно сказать по этому предмету. Какъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, такъ и въ церковныхъ лѣтописяхъ дѣло ограничивается «настоящимъ храмомъ и приходомъ» съ упоминаніемъ на основаніи преданій или «памяти старцовъ», за несохранившимися документами по большей части по случаю пожара, о прежде бывшемъ храмѣ, и только; а все это много-много восходитъ до половины XVII вѣка, тогда какъ жизнь церкви Низовской началась въ концѣ первой четверти XIII вѣка.

Не мало неяснаго въ русской церковной, какъ и въ гражданской, исторіи выяснится, повидимому, на открывшемся въ Москвѣ VIII археологическомъ съѣздѣ: такъ заставляетъ думать присутствіе на съѣздѣ не малаго числа видныхъ изслѣдователей отечественной старины, хотя тамъ нѣтъ многихъ замѣчательныхъ нашихъ ученыхъ. Самый съѣздъ торжественно былъ открытъ 9 января, въ помѣщеніи русскаго историческаго музея, послѣ совершеннаго преосвященнымъ Амфилохіемъ молебствія, въ присутствіи нарочито прибывшихъ въ Москву на съѣздъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Сергѣя Александровича и великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Передъ началомъ засѣданія великій князь Сергѣй Александровичъ обратился къ собранію съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ удовольствіе, что имѣетъ возможность лично открыть VIII археологическій съѣздъ, указалъ на значеніе археологіи, какъ науки, способствующей познанію народнаго духа, и высказалъ желаніе, чтобы труды настоящаго съѣзда послужили дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи изслѣдованій отечественной исторіи. По окончаніи рѣчи Его Высочества, предсѣдатель совѣта съѣзда, академикъ А. Ѳ. Бычковъ обратился отъ имени министерства народнаго просвѣщенія съ привѣтствіемъ къ членамъ съѣзда и иностраннымъ гостямъ, представителямъ французскаго министерства народнаго просвѣщенія и французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ, и, затѣмъ, выяснилъ значеніе дѣятельности предшествующихъ съѣздовъ и ихъ основателя, покойнаго графа А. С. Уварова. Иностранные депутаты также обратились къ собранію съ привѣтственными рѣчами. Первое торжественное засѣданіе съѣзда происходило въ той же залѣ историческаго музея, въ которой наканунѣ праздновался 25-тилѣтній юбилей московскаго археологическаго общества.

Исполнилось 7 января и отпраздновано 50-лѣтіе ученой дѣятельности профессора спб. университета по факультету восточныхъ языковъ И. Н. Березина, издавшаго длинный рядъ изслѣдованій и матеріаловъ о тюркскихъ нарѣчіяхъ и другихъ трудовъ; съ 1873 по 1882 гг. И. Н. Березинъ трудился надъ энциклопедическимъ словаремъ, вышедшимъ въ 16 томахъ и хорошо извѣстнымъ русской публикѣ подъ названіемъ «березинскаго». Нѣсколько раньше, въ одинъ и тотъ же день, въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Ригѣ, были отпразднованы съ замѣчательнымъ единодушіемъ 25-лѣтія учебно-воспитательной службы ректора нижегородской семинаріи протоіерея Г. В. Годнева и инспектора рижской семинаріи Н. И. Вознесенскаго, воспитанниковъ московской академіи.

Въ двухъ университетахъ, кіевскомъ и московскомъ, были годичные акты, привлекшіе на университетскія торжества множество постороннихъ зрителей. На актѣ въ универси-

тетѣ св. Владиміра, 8 января, профессоръ Морозовъ произнесъ рѣчь, какъ сообщаетъ «Кіев. Сл.», о гуманныхъ требованіяхъ современной войны. На актѣ московскаго университета, въ день 135 его годовщины, 12 января, профессоръ Шереметьевскій произнесъ рѣчь о «физіологическихъ основахъ психическихъ явленій въ предѣлахъ научнаго познанія». Въ московскій университетъ на учрежденіе стипендій разными лицами пожертвовано 44,000 р.; выдано стипендій на 120,676 р.

На нашемъ югѣ опять поставленъ на очередь вопросъ объ открытіи въ южной Россіи высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія, въ виду безсистемности и безпорядочности веденія хозяйства, порождаемыхъ отсутствіемъ необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Вновь указывается на то, что въ Германіи, при населеніи болѣе чѣмъ вдвое меньшемъ нашего, имѣется: 25 земледѣльческихъ академій, 60 агрономическихъ лабораторій, 55 сельско-хозяйственныхъ училищъ, 230 низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ; въ Россіи же имѣется всего два высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведенія: Петровская академія и Ново-Александрійскій институтъ, и т. д. Но откуда взять средства на новое агрономическое училище? Авторъ одного доклада по этому предмету въ кіевскомъ обществѣ сельскаго хозяйства полагаетъ, что

южные хозяева такъ увѣрены въ необходимости развитія спеціально-земледѣльческаго образованія, что не откажутся для этой цѣли платить по 1 коп. съ десятины земли, и этотъ ничтожный налогъ только въ пяти губерніяхъ, тяготѣющихъ къ Кіеву (гдѣ предполагается новое учебное заведеніе): кіевской, подольской, волынской, черниговской и полтавской дастъ 200,000 р. с. въ годъ, сумму, совершенно достаточную для обезпеченія высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія. Скептики припоминаютъ, что изъ трехъ классовъ земскихъ плательщиковъ (землевладѣльцы, города, крестьянскія общества), именно за землевладѣльцами числится больше недоимокъ, что даже государственные налоги они вносятъ крайне неисправно. Выводъ отсюда тотъ, что новое агрономическое заведеніе нужно и ходатайствовать о немъ слѣдуетъ, но позаботиться объ изысканіи надежныхъ средствъ для него можетъ только правительство. Къ этому сводятся у насъ очень многіе проекты.

Законоположенія 12 іюля прошлаго года о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій съ 1 января настоящаго года приводятся въ дѣйствіе въ шести губерніяхъ: владимірской, калужской, костромской, московской, рязанской и черниговской. На дняхъ обнародованы Высочайше утвержденныя 29 прошлаго декабря правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, росписаніе числа земскихъ участковъ въ уѣздахъ названныхъ губерній, а также росписаніе числа должностей городскихъ судей въ этихъ губерніяхъ, и росписаніе поселеній не входящихъ въ составъ земскихъ участковъ въ означенныхъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опубликованы нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ законоположеніяхъ 12 іюля, свидѣтельствующія о трудностяхъ, съ которыми министерству внутреннихъ дѣлъ пришлось встрѣтиться при примѣненіи закона 12 іюля.

Значеніе этихъ трудностей, какъ замѣтила одна петербургская газета, выясняется прежде всего тѣмъ существеннымъ исключеніемъ, которое пришлось допустить при первыхъ же шагахъ введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ. По закону 12 іюля, земскіе начальники, по общему правилу, должны были принадлежать къ числу лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Только за недостаткомъ такихъ лицъ должности земскихъ начальниковъ могли предоставляться потомственнымъ дворянамъ, хотя и удовлетворяющимъ извѣстному имущественному цензу, но окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній; помимо же имущественнаго ценза высшее образованіе считалось обязательнымъ условіемъ для полученія должности земскаго начальника. Теперь, въ числѣ измѣненій и дополненій, которымъ пришлось подвергнуть положеніе 12 іюля 1889 года, содержится постановленіе, предоставляющее г. министру внутреннихъ дѣлъ замѣщать должности земскихъ начальниковъ изъ числа такихъ лицъ, которыя «хотя не получили свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ одномъ изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній имперіи или о выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія, но, по имѣющимся у него, министра, свѣдѣніямъ, оказываются достойными занять должность земскаго начальника и обладающими достаточными познаніями для исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей». Изложенное изъятіе, устраняющее образовательный цензъ изъ числа условій, которымъ должны удовлетворять земкіе начальники, допущено (какъ видно изъ того же постановленія)—«временно, впредь до болѣе полнаго выясненія затрудненій въ точномъ примѣненіи постановленій положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ». На дѣлѣ, вѣроятно, встрѣтился недостатокъ въ кандидатахъ, удовлетворяющихъ требованію объ образовательномъ цензѣ. Остальныя постановленія новаго узаконенія дополняютъ и разъясняютъ правила о подсудности или подчиненности земскимъ начальникамъ, по возможности предупреждая весьма естественныя здѣсь недоразумѣнія. Новая реформа требуетъ много новыхъ должностныхъ лицъ и новые расходы изъ государственнаго казначейства, помимо тѣхъ суммъ, которыя отнесены на земскія и городскія средства. Стоимость всѣхъ учрежденій, замѣняющихъ мировой судъ и крестьянскія учрежденія, въ шести губерніяхъ, опредѣляется въ 1.455,200 рублей въ годъ (не считая содержанія судебныхъ приставовъ, разъѣзныхъ денегъ городскимъ судьямъ и стоимости волостныхъ судовъ).

Умерли: бывшій могилевскій каѳедральный протоіерей П. Ѳ. Ганкевичъ, магистръ петербургской дух. академіи; видный ярославскій археологъ В. П. Лѣствицынъ, воспитанникъ московской академіи; военно-окружной медицинскій инспекторъ кіевскаго военнаго округа Н. З. Зубовскій, сынъ священника и воспитанникъ духовной семинаріи; крупный жертвователь на благотворительныя дѣла, графъ Н. А. Зубовъ; извѣстный всей Россіи генералъ-адъютантъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Радецкій, и генералъ-лейтенантъ Д. С. Нагловскій, бывшій, между прочимъ, начальникомъ штаба у генерала Гурко въ послѣднюю войну съ турками.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Литературная плодовитость Льва XIII и его новая энциклика.—Ультрамонтанско-польскій университетъ въ Швейцаріи.—Старокатолицизмъ и его основныя вѣроисповѣдныя положенія.—Періодическая печать въ славянскихъ странахъ.—Положеніе дѣлъ въ Бразиліи.

Теперешній папа Левъ XIII отличается необычайною литературною производительностію, и въ теченіе своего папствованія онъ уже столько издалъ разныхъ пастырскихъ посланій, трактатовъ, рѣчей и даже стихотвореній, что они составятъ нѣсколько томовъ и имя его будетъ занесено въ римскую исторію, какъ одного изъ лучшихъ стилистовъ римско-католическаго міра. Особенно щедръ онъ на такъ называемыя энциклики или окружныя посланія съ философско-богословскимъ содержаніемъ по разнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ текущей жизни, и въ этомъ отношеніи рьяные католики уже не разъ приравнивали его къ бл. Августину. Теперь папа издалъ новую энциклику, которая служитъ предметомъ оживленныхъ толковъ заграничной, по преимуществу римско-католической печати.

Въ ней сначала папа указываетъ на великія бѣдствія, проистекающія для частныхъ лицъ и для цѣлыхъ народовъ вслѣдствіе забвенія принциповъ христіанской мудрости. Этихъ принциповъ не должны забывать католики. Каждый обязанъ любить свое отечество до готовности пожертвовать за него своею жизнью. Но для христіанина есть еще и другое болѣе высокое отечество—церковь, такъ какъ обязанности по отношенію къ Богу важнѣе обязанностей по отношенію къ людямъ. Поэтому, въ случаѣ столкновенія между духовною и свѣтскою властями христіанину слѣдуетъ повиноваться Богу болѣе чѣмъ людямъ. Божественное право служитъ источникомъ человѣческаго, и истинный христіанинъ не можетъ быть дурнымъ гражданиномъ. Всѣ католики должны соединяться не только догматами церкви, но и дисциплиной, и только папа имѣетъ власть судить о томъ, какія средства необходимы для спасенія души. Церковь не связана съ формой правленія; она стоитъ выше партій и мирится со всякимъ режимомъ, требуя ото всѣхъ лишь уваженія къ

религіи и христіанской дисциплинѣ. Только раздоры, недостатокъ единенія дали противникамъ католицизма возможность имѣть временный перевѣсъ, поэтому всѣ католики должны безстрашно соединиться для борьбы съ врагами церкви. Робость въ этомъ случаѣ есть непростительное попустительство. Въ заключеніе папа восхваляетъ истинныхъ католиковъ всѣхъ странъ и преподаетъ имъ свое благословеніе.

По своему духу эта новая энциклика очевидно повторяетъ старыя латинскія теоріи о верховенствѣ церкви надъ государствомъ и ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду ненавистный папству Квириналъ, столь гордо поднявшій свое знамя въ Римѣ къ униженію Ватикана. Поэтому общечеловѣческой или общехристіанской назидательности нечего искать въ ней. Она есть одинъ изъ обычныхъ документовъ той широкой пропаганды, которая неустанно ведется во всѣхъ направленіяхъ, съ цѣлію водворить господство извѣстныхъ римскихъ идей. Пропаганда эта дѣйствительно не дремлетъ, и напр. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что въ Швейцаріи, во Фрейбургѣ, устраивается римско-католическій ультрамонтанскій университетъ преимущественно съ польскимъ оттѣнкомъ; такъ, между прочимъ, въ немъ будетъ преподаваться и исторія польской литературы. Главными радѣтелями объ этомъ университетѣ являются краковскіе поляки. Для преподаванія богословія папа посылаетъ туда доминиканцевъ и жертвуетъ на нужды университета 100 тыс. фр. Молодые поляки, возвратившись оттуда, будутъ разсылаться въ славянскія земли для католической пропаганды и для дѣятельной борьбы противъ православія. Главнымъ же центромъ дѣятельности будущихъ агитаторовъ будетъ сѣверо-западная окраина Россіи, въ которой предполагается оживить не только римско-католическіе, но и антирусскіе идеалы.

Нельзя не пожалѣть, что на западѣ въ настоящее время весьма слабо дѣйствуютъ такія религіозно-нравственныя силы, которыя могли бы служить противовѣсомъ папству, какъ это въ прежнее время былъ напр. галликанизмъ, теперь почти совершенно подавленный безумною политикой безбожнаго французскаго правительства по отношенію къ церкви. Можно бы указать на старокатолицизмъ, но это столь много подававшее надеждъ движеніе какъ-то слишкомъ скоро ослабѣло и такъ сказать замерло. Впрочемъ въ послѣднее время повидимому начинается нѣкоторое оживленіе въ немъ, и вожди старокатолицизма стараются занять болѣе опредѣленное положеніе, точнѣе формулируя свои вѣроисповѣдныя начала. 12—24 сентября минувшаго года въ Утрехтѣ происходила конференція старокатолическихъ епископовъ: Рейнкенса изъ Пруссіи и Герцога изъ Швейцаріи, а также и янсенистскихъ епископовъ гарлемскаго, девентерскаго и утрехтскаго, и на этой конференціи выработаны были слѣдующія вѣроисповѣдныя основоположенія:

1) Мы твердо держимся древне-каѳолическихъ началъ, которыя Винцентій леринскій († 450 по Р. Хр.) выразилъ въ положеніи: id teneamus, quod ubique semper, quod ab omnibus creditur, hoc est etenim proprieque catholicum; мы твердо держимся вѣры древне-каѳолической церкви, какъ она выражена въ древнѣйшихъ соборахъ и догматическихъ опредѣленіяхъ голосомъ нераздѣленной церкви перваго тысячелѣтія; 2) мы отвергаемъ ватиканскія опредѣленія отъ 18 іюля 1870 г. о непогрѣшимости и вселенскомъ епископатѣ римскаго папы, какъ стоящія въ противорѣчіи съ вѣрою древней церкви и разрушающія древне-каѳолическую церковь; 3) мы отвергаемъ какъ не подтверждаемую св. писаніемъ и документами первыхъ вѣковъ энциклику Пія IX отъ 1854 года о непорочномъ зачатіи Пресв. Маріи; 4) что касается другихъ въ послѣдніе годы изданныхъ римскими епископами папскихъ опредѣленій, буллы Unigenitus, силлабуса отъ 1864 года и пр., то мы отвергаемъ ихъ, насколько они стоятъ въ противорѣчіи съ ученіемъ древней церкви; 5) мы не принимаемъ тридентскаго собора въ тѣхъ его опредѣленіяхъ, которыя касаются дисциплины, и въ догматическихъ опредѣленіяхъ принимаемъ лишь настолько, насколько они согласуются съ ученіемъ древней церкви; 6) въ виду того, что евхаристія въ св. писаніи составляетъ существенный пунктъ богослуженія, мы считаемъ излишнимъ пояснять, будто мы измѣняемъ древне-церковную вѣру касательно этого таинства, такъ какъ напротивъ мы вѣруемъ, что таинство это по св. писанію должно быть преподаваемо подъ обоими видами; 7) мы надѣемся, что усиліемъ богослововъ удастся при твердомъ содержаніи вѣры нераздѣленной церкви достигнуть соглашенія по возникшимъ со времени раздѣленія церквей разногласіямъ.

Эти положенія, замѣтимъ отъ себя, составляютъ новый шагъ къ выясненію вѣроисповѣдныхъ началъ старокатолицизма и своею здравостью и прямотой дѣлаютъ честь почтеннымъ вождямъ славнаго движенія.

Въ южно-славянскихъ православныхъ странахъ замѣчается съ нынѣшняго года нѣкоторое оживленіе въ области духовной періодической литературы. Нами полученъ цѣлый рядъ славянскихъ церковныхъ газетъ, которыя какъ своимъ содержаніемъ, такъ даже и опрятною внѣшностью производятъ весьма хорошее впечатлѣніе (таковы «Селянинъ» болгарскій, «Добро-Босански Источникъ» боснійскій, «Црквени Гласникъ» сербскій, «Листокъ» унгварскій и др.). Затѣмъ бѣлградскія газеты сообщаютъ извѣстіе объ основаніи въ Сербіи въ этомъ году перваго духовнаго журнала, подъ названіемъ: «Весник Српске Цркве». Журналъ этотъ будетъ выходить ежемѣсячными книжками, подъ редакціей особой коммиссіи, избранной на съѣздѣ сербскаго духовенства, бывшемъ въ августѣ 1889 года въ Нишѣ. Въ составѣ редакціи находятся: архимандритъ Фирмиліанъ, священники оо. Н. Трифуновичъ и С. Цвѣтковичъ и протодіаконъ Н. Д. Божичъ. Редакція объявила программу, въ которой, указавъ на то, что въ журналѣ не будутъ печатаемы статьи, имѣющія характеръ личной борьбы или субъективной критики, и обращаясь къ сербскому духовенству, между прочимъ, говоритъ:

Призваніе наше (т. е. духовенства) свято и возвышенно; поле нашей дѣятельности обширно, но еще не воздѣлано. Долгъ нашъ призываетъ насъ напрячь всѣ наши духовныя и матеріальныя силы, а любовь къ родинѣ заставляетъ насъ серьезно потрудиться въ вертоградѣ Господнемъ, поставивъ себѣ въ постоянное руководство слова апостола: «тщаніемъ нелѣнивы, духомъ горяще, Господеви работающе» (Рим. XII, 14).

Изъ Бразиліи доносятся все болѣе странныя извѣстія. Республиканское правительство дѣлаетъ какія-то странныя нововведенія, въ родѣ календаря Огюста Конта съ такими святыми, какъ Будда, Магометъ, Робеспьеръ, и вообще старается удивить міръ разными нелѣпыми выходками. Между тѣмъ въ странѣ неспокойно. 18 декабря въ Ріо-Жанейро произошла кровавая контр-революція въ пользу монархіи. 2-й артиллерійскій полкъ вышелъ изъ казармъ и, занявъ одинъ изъ дворцовъ, поднялъ на немъ императорскій флагъ. Къ солдатамъ присоединились многіе мирные жители города. Тогда республиканскія войска повели на дворецъ правильную аттаку и обезоружили всѣхъ. При этомъ болѣе ста человѣкъ было убито и ранено, а 21 впослѣдствіи разстрѣляны. Въ городѣ продолжаетъ царить паника и правильное теченіе всѣхъ дѣлъ прекратилось. Вотъ первые плоды восторжествовавшей въ Бразиліи «свободы».

16 января.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Правдивое слово о продолжателяхъ миссіонерской дѣятельности протоіерея Кашменскаго.—Въ одномъ противораскольническомъ изданіи недавно было сообщено, что основанная протоіереемъ Кашменскимъ въ Вяткѣ миссіонерская школа для крестьянъ «послѣ его кончины не только не поддерживается, но и замѣтнымъ образомъ ведется къ разрушенію». Виновниками «разрушенія» являются будто бы «лица, самымъ своимъ званіемъ обязанныя всячески противодѣйствовать расколу», т. е. сначала, конечно, епархіальная власть г. Вятки, а потомъ и всѣ тѣ, которые имѣютъ

то или другое отношеніе къ дѣлу. Они не только «совсѣмъ равнодушны» къ расколу, но «даже противодѣйствуютъ (?!) тѣмъ, которые успѣшно трудятся въ борьбѣ съ расколомъ». Въ практикѣ это противодѣйствіе сказывается различно, соотвѣтственно различію въ служебномъ положеніи разрушителей: «начальство старается прикрыть школы», основанныя Кашменскимъ, а подначальные, каковы «новые учители» «на мѣстѣ о. протоіерея» (Кашменскаго), хулятъ и оставляютъ «ученіе» послѣдняго («Бр. Слово», 1889 г. 644—645 стр.).

Не для полемики, а единственно съ цѣлью показать, что достойнѣйшее дѣло почившаго протоіерея не погибло, мы сопоставимъ съ вышеприведеннымъ сообщеніемъ (основаннымъ на письмѣ одного крестьянина-учителя нолинской миссіонерской школы, бывшаго ученика о. Кашменскаго, свидѣтеля малодостовѣрнаго) факты не подлежащіе никакому сомнѣнію.

Если подъ «ученіемъ» о. протоіерея нужно разумѣть его извѣстное «Руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами», то фактъ—тотъ, что послѣдовало неофиціальное распоряженіе предсѣдателя вятскаго братства о составленіи учебника для миссіонерскихъ школъ, но только не полемики съ расколомъ, а исторіи его. Оставлять же руководство новый учитель, преемникъ о. Кашменскаго, никогда и не думалъ. Равно никогда не позволялъ себѣ новый учитель «хулить» руководство. Хулить, т. е. критиковать слабыя стороны этого произведенія, предъ умами неопытными, едва отвыкшими думать по раскольничьи, онъ всегда считалъ безтактностью, очень вредной въ практическомъ отношеніи. Если же въ руководствѣ кое-что онъ сократилъ, кое-что дополнилъ и предварилъ его краткимъ очеркомъ исторіи раскола и книжнаго исправленія до лѣтъ патр. Никона, то это еще не означаетъ похуленія руководства, а лишь желаніе улучшить его.

Что же касается укора, брошеннаго по адресу епархіальной власти, то живая дѣйствительность свидѣтельствуетъ, что дѣло о. Кашменскаго «замѣтнымъ образомъ ведется» не «къ разрушенію», но къ совершенству и болѣе правильной организаціи. Вотъ предъ нами воззваніе епархіальной власти къ «пастырямъ церкви вятской епархіи» отъ ноября 1889 г. Здѣсь на второй страницѣ выражена горькая укоризна равнодушнымъ къ противораскольническому вятскому братству св. Николая «... Сдѣлавшись извѣстнымъ за предѣлами Вятки, братство какъ будто не пользуется заслуженнымъ вниманіемъ въ предѣлахъ своей епархіи», — читаемъ въ «воззваніи». «Тогда какъ другія братства и общества своихъ членовъ считаютъ тысячами, въ братствѣ св. Николая едвали насчитывается ихъ сотня. А между тѣмъ высокое вниманіе къ дѣятельности братства Высочайшихъ Особъ и высшаго церковнаго правительства, будучи для него наилучшимъ поощреніемъ, налагаетъ на него долгъ еще болѣе заботиться объ усиленіи своей дѣятельности и о расширеніи круга своихъ дѣйствій». Высказавъ укоризну равнодушнымъ и желаніе лучшаго положенія дѣла, «воззваніе» проектируетъ рядъ мѣръ къ «усиленію» и «расширенію» дѣятельности братства. «Прежде всего»,—говоритъ оно,—«по вниманію къ тому, какое значеніе имѣетъ женщина въ дѣлѣ вѣры вообще, и какое вліяніе—женщина-фанатичка въ расколѣ, надобно озаботиться открытіемъ женскаго отдѣленія вятской братской школы. Потомъ для болѣе успѣшнаго веденія бесѣдъ съ раскольниками требуется снабдить учителей братскихъ школъ въ достаточномъ количествѣ необходимыми пособіями: старопечатными или перепечатанными съ нихъ книгами и лучшими сочиненіями противъ раскола. Далѣе настоитъ потребность распространить въ народѣ возможно большее число общедоступныхъ небольшихъ сочиненій противъ раскола посредствомъ даровой раздачи. Наконецъ, много въ епархіи остается зараженныхъ расколомъ приходовъ, куда еще не простиралась дѣятельность братства, а потому желательно, чтобы братство оказало вспомоществованіе епархіальной власти для назначенія особыхъ миссіонеровъ и ихъ обезпеченія»... Послѣ этого проекта «воззваніе» обращается съ усиленной мольбой къ мѣстнымъ пастырямъ—оставить равнодушіе къ дѣламъ церкви и явить себя достойными своего высокаго призванія: «сдѣлайте извѣстными въ своей паствѣ назначеніе и дѣятельность братства, внушайте своимъ прихожанамъ, что по чувству любви христіанской каждый изъ нихъ долженъ заботиться о томъ, да всѣ пріидутъ въ разумъ истины съ пути заблужденія, и, если сами не готовы къ отвѣту всякому вопрошающему словесе объ ихъ упованіи (1 Петр. III. 15), пусть, по своему состоянію, своими посильными жертвами чрезъ вятское братство помогаютъ тѣмъ, которые приняли на себя святое дѣло миссіи между заблуждающимися братьями ихъ... Итакъ, снова обращаемся къ вамъ, достойнѣйшіе отцы и братія во Христѣ, не укосните и сами принять участіе въ благотворительныхъ дѣлахъ братства..., поревнуйте расположить къ тому и боголюбезныхъ прихожанъ»...

Послѣ такого «воззванія» упрекать мѣстную власть въ равнодушіи къ расколу и потомъ даже въ противодѣйствіи миссіонерамъ слишкомъ несправедливо. Ясно, что великое дѣло Кашменскаго попало не въ холодныя руки мачихи, а въ теплыя—нѣжной матери. Открытіе женской миссіонерской школы было завѣтной думой покойника, и, какъ можетъ видѣть всякій, она не умерла въ его преемникахъ, но ждетъ скораго, надѣемся, осуществленія, лишь только собранъ будетъ потребный капиталъ. Такъ «преемники» и во всемъ прочемъ не кидаютъ тропы своего предшественника, но торятъ ее далѣе. Кашменскій, напр., хорошо зналъ, что раскольники зорко слѣдятъ за благочиніемъ православнаго богослуженія, и потому нарочито ревновалъ объ истовомъ отправленіи церковныхъ службъ, о чтеніи за ними неспѣшномъ и внятномъ и пѣніи простомъ, но искусномъ. Это дѣло теперь далеко подвинуто епархіальной властью впередъ. Во время епархіальной ревизіи 1888 г. мѣстный епископъ особенное вниманіе обращалъ на то, чтобы въ церквахъ все было, чтеніе и пѣніе, благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40). Свой взглядъ и требованія на этотъ счетъ онъ изложилъ въ довольно обширномъ отчетѣ о своей ревизіи, напечатанномъ тогда же въ «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Епископъ не ограничился затѣмъ простымъ наблюденіемъ за неукоснительнымъ исполненіемъ своихъ начертаній, но пошелъ дальше. Отъ мѣстнаго духовенства онъ потребовалъ открытія спеціальной школы для приготовленія церковныхъ пѣвцовъ, а отъ наставниковъ пѣнія духовной семинаріи и училищъ—нарочитаго вниманія къ своей обязанности. То и другое требованіе исполнено.

Кашменскій, какъ миссіонеръ, очень высоко цѣнилъ иконопись византійскаго и древне-русскаго стиля и старался ею обогащать церкви посредствомъ снимковъ съ древнихъ иконъ, если не удавалось пріобрѣсть самые оригиналы. Это дѣло теперь будетъ осуществляться чрезъ посредство мѣстной школы иконописцевъ, на учрежденіе которой епископъ собралъ уже потребный капиталъ.

Такъ старыя вѣянія постепенно входятъ въ жизнь, увѣковѣчивая память умершихъ дѣятелей и созидая славу живыхъ! И ничто рѣшительно не напоминаетъ о скоромъ прекращеніи этого процесса. Отъ соннаго мечтанія взято извѣстіе, будто «епархіальное начальство старается школы прикрыть», а учителей ихъ уволить. Ни одна школа изъ прежде открытыхъ не закрыта, и лишь одинъ учитель изъ прежде поставленныхъ уволенъ, потому что послѣ ревизіи оказался малограмотнымъ и въ расколѣ несвѣдущимъ.

Въ заключеніе рекомендуемъ размыслить о слѣдующемъ, вполнѣ достойномъ слезъ и плача, фактѣ. Книжныя сокровища, скопленныя Кашменскимъ, перешли теперь, какъ частная собственность, въ другія руки, гдѣ они совсѣмъ ненужны, и откуда не могутъ быть пріобрѣтены вятскимъ братствомъ при всемъ его значительномъ капиталѣ и желаніи въ немъ власть имущихъ; тогда какъ тотъ же

кладъ заколдованный лица не совсѣмъ богатыя и «братства», въ немъ не нуждающіяся, легко могутъ отрыть и взять въ свою собственность...

А. О.

Отзывъ знаменитаго врача о табакокуреніи.—Издатель «Нов. Вр.», передавая нѣсколько воспоминаній о С. П. Боткинѣ, приводитъ слѣдующій отзывъ этого знаменитаго врача о куреніи табаку: «Лѣтъ 15 тому стали серьезно говорить о томъ, что куренье вредно дѣйствуетъ на сердце. Но мы, врачи, хотя и говорили больнымъ объ этомъ, но не настаивали. Въ насъ самихъ являлось сомнѣніе: куримъ мы лѣтъ 20—25, а вѣдь вреда особеннаго не видимъ. Но дѣло въ томъ, что къ никотину привыкаетъ нашъ организмъ только до извѣстной степени, пока еще природа дѣйствуетъ сильно. Затѣмъ настаетъ такое время,—у однихъ раньше, у другихъ позже,—что ядъ начинаетъ дѣйствовать быстро и губительно и въ нѣсколько лѣтъ разрушаетъ организмъ. Наблюдая теперь явленія этой отравы надъ самимъ собою, я вспоминаю нѣкоторыхъ паціентовъ своихъ, страданія которыхъ я приписывалъ другимъ причинамъ. А вырви я у нихъ тогда папироску, они были бы живы». Л. Н. Толстой также замѣтилъ однажды, что, бросивъ курить, онъ почувствовалъ себя «другимъ человѣкомъ». «Вчера я сидѣлъ сряду пять часовъ за работой и всталъ совершенно свѣжимъ. А прежде, когда я курилъ, я чувствовалъ усталость, головокруженіе, туманъ въ головѣ».

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.—Приходъ и расходъ суммъ общества за декабрь прошедшаго 1889 года.

На приходъ поступило: *двадцать пять* (25) р. отъ полковницы Наст. Ив. Ковалевской; по *десяти* (10) р. отъ смотр. Ард. д. уч. соб. іером. Іоанна; проф. спб. д. академіи Ив. Сав. Пальмова, присяж. пов. Н. Ал. Митинскаго, проф. спб. д. ак. Ив. Ѳед. Пильскаго, пот. поч. гр. Н. Ив. Глазова, пот. поч. гражданъ: Конст. Ник., Ѳед. Ник., Гавр. Ник., Ник. Ник. и Марьи Ст. Цѣлибеевыхъ, спб. купца Гр. Пет. Мельникова и пот. поч. гр. Ѳед. Сем. Одноушевскаго; по *шести* (6) р. отъ ректр. киш. д. сем. Алдр. Вас. Яновскаго, свящ. въ Парвѣ О. Любимова, свящ. Пантел. ц. Алдр. Ив. Маляревскаго, свящ. въ Сестрорѣцкѣ Ник. Ив. Изборскаго, доц. спб. д. акад. Тим. Алдр. Налимова, свящ. Ал. Ив. Сперанскаго, свящ. ц. Патр. Инст. о. Владиміра Галкина и прот. Петр. соб. Алдр. Як. Братолюбова—чл. взносъ за 1889—90 отчетный годъ.

Двѣнадцать (12) р. отъ псалом. въ Гагѣ Г. Изразцева чл. взносъ за 1888—89 и 1889—90 годы.

Десять (10) р. отъ закон. хар. жен. гимн. Павл. Андр. Солнцева чл. взносъ за 1890—91 отчетный годъ.

Израсходовано на ежемѣсячное пособіе *шестнадцать* (16) р.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) главн. свящ. гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, прот. Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіевская ул., д. № 25), и 3) испр. д. инсп. спб. дух. академіи соб. іером. Антонія (въ зданіи акад., на Обводномъ каналѣ).

Казначей общества *А. Щепинъ*.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ".

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 іюля 1884 года выписка духовнаго журнала «Творенія св. отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для академій и семинарій и имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей россійской имперіи.

«Творенія св. отцевъ» издаются при московской духовной академіи и выходятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ 1890 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній совѣта московской духовной академіи.

Цѣна годоваго изданія въ **Россіи пять рублей съ пересылкою**; выписывающіе изданіе «Твореній св. отцевъ» за **границу** платятъ **шесть рублей съ пересылкою**.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ **адресоваться въ Сергіевъ посадъ, московской губерніи, въ редакцію «Твореній св. отцевъ»**.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, для православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ:

I. До Яффы и обратно:

	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III класс.	
	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Безъ продовольствія.	
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	р.	к.
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	183	126	62	50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу. . . .	305	230	215	160	172	115	46	50
Отъ Кіева чрезъ Одессу .	250	170	175	120	158	101	33	—
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ	270	180	200	130	186	118	38	—
Отъ Воронежа чрезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47	—

II. До Аѳона и обратно:

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III кл. . 45 р.
» Кіева чрезъ Одессу въ III кл. . . . . 32 »
» Одессы въ III классѣ . . . . . 22 »

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ **С.-Петербургѣ:** въ канцеляріи общества, Мойка 93, у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій соборъ.

Въ **Троице-Сергіевской лаврѣ:** у іеродіакона Никона въ Новой гостинницѣ.

Въ **Москвѣ:** у о. протоіерея Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія.

Въ **Кіевѣ:** у преосвященнаго Іеронима, еписк. чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. прот. П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. іеромонаха Аѳанасія, въ лаврской гостинницѣ.

Въ **Воронежѣ:** у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ **Перми:** у Дмитрія Дмитріевича Смышляева, и у Аркадія Александровича Маллѣева.

Въ **Казани:** у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ **Одессѣ:** у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, «Русское общество пароходства и торговли» по предъявленіи заграничнаго паспорта выдаетъ билеты, **до Яффы и обратно**, отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 р.

Императорское православное Палестинское общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще: въ **Константинополѣ**: въ главное агентство «Русскаго общества пароходства и торговли».

СОДЕРЖАНІЕ.

Православный востокъ въ минувшемъ году. — **Мнѣнія печати** (о реформѣ гимназическаго образованія; къ вопросу о благотворительности; о необходимости соединенія календарей).—Пробѣлы въ наличной духовно-нравственной литературѣ,—свящ. *Леонидъ Сапфировъ*.—Желательныя измѣненія въ церковно-хозяйственной системѣ.—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ, — *Н. Б.*—**Корреспонденція** (изъ Тифлиса). — **Въ области церковно-приходской практики**, — свящ. *П. Лачиновъ* и *І. А.*—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — Разныя извѣстія и замѣтки** (правдивое слово о продолжателяхъ миссіонерской дѣятельности прот. Кашменскаго; отзывъ знаменитаго врача о табакокуреніи; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется. 17 января 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 4

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Январь

25 число

Продолжается подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Православный востокъ въ минувшемъ году.

(Окончаніе).

Правовое положеніе православныхъ церквей въ конституціонныхъ государствахъ извѣстно нашимъ читателямъ. Въ прошлогоднемъ обозрѣніи своемъ мы подробно разъясняли особенности этого положенія, равно какъ и тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ него для внутренней жизни и дѣятельности этихъ церквей и для ихъ между-церковнаго положенія. А потому, не повторяя уже сказаннаго тогда, ограничимся лишь краткимъ очеркомъ фактическаго ихъ положенія. Оно въ каждой отдѣльной церкви опредѣлялось ближайшимъ образомъ мѣстными событіями и обстоятельствами.

Такъ, въ *новогреческой* церкви событіемъ, имѣвшимъ весьма важное вліяніе на ходъ жизни въ первой половинѣ года, была кончина аѳинскаго митрополита Прокопія. Правда, вліяніе это было чисто-отрицательное; оно выразилось лишь въ пріостановкѣ всѣхъ проектовъ по церковнымъ дѣламъ, отчасти уже приготовленныхъ, отчасти приготовлявшихся министерствомъ церковныхъ дѣлъ къ внесенію въ палату общинъ. Такъ какъ обсужденіе ихъ въ то время, когда церковь оставалась безъ главы, было неудобно, то оно и отложено было до его избранія. Это избраніе и поглощало собою все вниманіе и правительства и церкви и общества. Для предстоятелей церкви оно оказалось серьезнымъ испытаніемъ, изъ котораго, къ сожалѣнію, не всѣ они вышли съ честію. Во время дебатовъ, которые были вызваны избирательной борьбой, было высказано нѣсколько взглядовъ и мнѣній, представляющихъ общецерковный интересъ, но мы не считаемъ возможнымъ здѣсь на нихъ останавливаться... Наконецъ, избирательный періодъ, продолжавшійся цѣлыхъ полгода, кончился: 5 іюля былъ избранъ въ синодѣ, большинствомъ трехъ голосовъ противъ одного [1]), митрополитомъ аѳинскимъ архіепископъ кефалонійскій Германъ, кандидатъ правительства.

Curriculum vitae новаго митрополита недлиненъ; родился онъ въ Кефалоніи, образованіе получилъ въ Халкинскомъ богословскомъ училищѣ, службу церкви началъ (въ санѣ іеромонаха) у александрійскаго патріарха, потомъ занималъ должность протосинкелла при константинопольскомъ патріархѣ; эту должность перемѣнилъ на должность настоятеля греческой церкви въ Марселѣ; отсюда былъ приглашенъ своими соотечественниками для занятія архіепископской каѳедры въ Кефалоніи, откуда и перемѣщенъ 5 іюля на каѳедру митрополіи аѳинской.

Преосвященный Германъ пользуется репутаціей одного изъ образованнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ архипастырей современной новогреческой церкви, принимающихъ близко къ сердцу ея печальное состояніе и озабоченныхъ изысканіемъ средствъ для уврачеванія ея недуговъ. Еще въ 1886 г., въ санѣ архіепископа кефалонійскаго, онъ составилъ записку [1]) о состояніи греческой церкви и о тѣхъ средствахъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы содѣйствовать улучшенію этого состоянія, и представилъ ее въ палату депутатовъ для соображеній при обсужденіи этого вопроса. Средства эти сводились къ тремъ главнымъ: 1) возвышенію уровня образованія духовенства вообще и богословскаго въ особенности, 2) улучшенію его матеріальнаго положенія и 3) дарованію ему выборнаго начала.

Записка эта до настоящаго времени оставалась безъ всякаго употребленія. Теперь въ санѣ митрополита аѳинскаго ему, можетъ быть, удастся дать ей ходъ. Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ слова, которымъ онъ привѣтствовалъ свою новую паству при вступленіи въ управленіе ею, онъ остается при прежнемъ взглядѣ на современное состояніе новогреческой церкви и преисполненъ рѣшимости сдѣлать съ своей стороны все возможное для улучшенія этого состоянія.

Въ то краткое время, которое онъ занимаетъ престолъ митрополіи аѳинской, онъ, конечно, не успѣлъ многаго сдѣлать; но уже первыя его распоряженія и дѣйствія открываютъ хорошія надежды на будущее. Такъ, отъ 25 ноября минувшаго года извѣщали изъ Аѳинъ о томъ, что правительство рѣшилось наконецъ дать ходъ дѣлу объ учрежденіи церковной кассы, изъ которой получало бы свое содержаніе духовенство, но тутъ же присовокуплялось, что дѣло это не можетъ идти такъ скоро, какъ желательно это духовенству, такъ какъ для образованія необходимаго для составленія кассы капитала придется секуляризировать около ста монастырей [2]); 4 декабря обнародованъ св. синодомъ циркуляръ, которымъ запрещается приходскимъ священникамъ вѣнчать браки въ дальнихъ степеняхъ родства, которые до сихъ поръ вѣнчались на основаніи такъ называемаго синодскаго разрѣшенія: отнынѣ всѣ браки должны вѣнчаться не иначе, какъ съ таковаго разрѣ-

[1]) Четвертый членъ синода, архіепископъ мантинейскій, поддерживавшій мнѣніе архіепископа коринѳскаго (вышедшаго изъ-за этого изъ состава синода за нѣсколько недѣль до избранія новаго митрополита) объ отсрочкѣ избранія до открытія осенней сессіи засѣданій синода въ сентябрѣ, удержался отъ подачи голоса.

[1]) Она напечатана въ 296 № «Σιών» за 1887 г. (февраль).

[2]) Главныя средства для образованія кассы предположено получить отъ продажи имущества запустѣвшихъ монастырей. Всѣхъ монастырей въ Греціи около 200. Большинство изъ нихъ находится въ запустѣніи.

шенія; 24 декабря предъ наступленіемъ великаго праздника Рождества Христова преосвященный Германъ посѣтилъ какъ подсудимыхъ, содержащихся въ предварительномъ заключеніи, такъ и осужденныхъ уже въ тюрьмахъ, при чемъ освѣдомлялся объ ихъ санитарномъ положеніи (онъ осматривалъ мѣста заключенія въ сопровожденіи врача Леотцака), вникалъ въ ихъ нужды, рекомендовалъ искать утѣшенія и ободренія въ религіи, готовиться къ достойному срѣтенію наступающихъ великихъ праздниковъ и пр.

Все это—очень хорошіе задатки для будущаго и кто изъ православныхъ не пожелаетъ успѣха доброму пастырю, такъ достойно начинающему свое пастырское служеніе?

Второю православною церковію этой группы, въ которой въ минувшемъ году занялась заря возрожденія, была *сербская* церковь. Это отрадное явленіе связано въ ней съ возвращеніемъ на свой престолъ ея доблестнаго первосвятителя преосвященнѣйшаго митрополита Михаила въ іюнѣ минувшаго года. Радостно было привѣтствовано это событіе всѣмъ православнымъ міромъ: всѣ [1]) представители автокефальныхъ церквей поспѣшили отвѣтить братскими привѣтствіями на извѣстительное о своемъ возвращеніи на престолъ посланіе доблестнаго святителя; при чемъ, выражая свою радость по поводу этого событія, расточали похвалы его мужеству и крѣпкому стоянію за законы отеческіе и разсыпались въ сердечныхъ пожеланіяхъ и надеждахъ, что ему посчастливится успокоить смятенную церковь сербскую, исправить стропотная и направить дальнѣйшую ея жизнь на путь миренъ. Дѣйствительно, въ этихъ благожеланіяхъ очень нуждается высокопреосвященнѣйшій Михаилъ; а еще болѣе нуждается онъ въ нравственной поддержкѣ и посильной братской помощи отъ своихъ болѣе удобно и комфортабельно поставленныхъ собратій.

Самозванецъ Мраовичъ оставилъ законному архипастырю сербской церкви очень тяжолое наслѣдство: іерархія доведена до минимума [2]), всѣ церковные порядки въ полномъ разстройствѣ, дисциплины не существуетъ. Нагляднымъ подтвержденіемъ этому служитъ то обстоятельство, что при первыхъ слухахъ о намѣреніи преосвященнѣйшаго Михаила заняться возстановленіемъ церковной дисциплины, распущенные священники забили тревогу и стали наполнять газеты статьями противъ замышляемаго возстановленія деспотизма епископовъ... Не смотря однако на эти статьи и поднятую ими агитацію, доблестный святитель не поколебался приступить къ разрѣшенію выпавшей на его долю трудной задачи обновленія разстроеннаго административнаго организма сербской церкви и вотъ одна коммиссія за другой вырабатываютъ проекты административныхъ преобразованій. Окончательный проектъ, повидимому, не былъ еще выработанъ въ минувшемъ году. Да въ такомъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ поспѣшность была бы и не желательна. Во всякомъ случаѣ ревностный первосвятитель сербскій можетъ быть увѣренъ, что онъ имѣетъ на своей сторонѣ симпатіи всего православнаго міра и особенно симпатіи православной Россіи, въ которой онъ оставилъ столько свѣтлыхъ воспоминаній, которая провожала его на его святой подвигъ горячими молитвами и благопожеланіями и которая не перестаетъ слѣдить за его истинно апостольскими трудами съ любовію и крѣпкими надеждами.

Внѣшнее и внутреннее положеніе *болгарской* церкви оставалось въ минувшемъ году безъ перемѣнъ. Среди остальныхъ православныхъ церквей она продолжала занимать изолированное положеніе, благодаря пресловутой схизмѣ; при чемъ наибольшую безучастность къ этому положенію по прежнему обнаруживала та церковь, которая (справедливо или несправедливо, это — другой вопросъ) и поставила ее въ это положеніе. Греческіе же публицисты, по поводу каждаго новаго затрудненія несчастной церкви, открыто высказывали свое злорадство и осыпали ее горькими упреками и даже клеветами... Мы не даромъ назвали болгарскую церковь несчастною. Она буквально борется за свое существованіе и съ своимъ гнуснымъ правительствомъ, которое ее положительно преслѣдуетъ, и съ западными лжебратіями, которые, какъ волки, расхищаютъ ея овецъ. Но, вѣроятно, это нужно ad majorem schismatis gloriam!

Черногорская церковь продолжала по прежнему твердо стоять на недвижимомъ камени братскаго единенія со всѣми православными церквами вообще и особенно съ русскою, вѣковѣчный союзъ съ которою въ минувшемъ году укрѣпился еще двумя родственными союзами княжескаго дома Черногоріи съ царствующимъ домомъ Россіи. Къ сожалѣнію, въ прошломъ году единовѣрную и единоплеменную намъ Черногорію постигло великое народное бѣдствіе—голодъ; бѣдствіе это коснулось и черногорской церкви, которая раздѣляла вмѣстѣ съ правительствомъ заботы по сбору и распредѣленію пожертвованій между голодающими. Свое участіе въ дѣлахъ родственной Россіи черногорская церковь выразила въ прошедшемъ году посланіемъ своего первосвятителя митрополита Митрофана, въ которомъ онъ извѣщалъ свою паству о чудесномъ спасеніи Государя Императора и царской семьи отъ угрожавшей ей опасности при крушеніи 17 октября и о распоряженіи, утвержденномъ княземъ, „дабы ежегодно 17 октября, наканунѣ дня успенія св. Петра Цетинскаго, во всѣхъ монастыряхъ и городскихъ православныхъ церквахъ въ княжествѣ Черногоріи служилась божественная литургія и за нею благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе за чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни нашего покровителя, Его Императорскаго Величества, царя русскаго Александра Третьяго, супруги его, великой Государыни, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Наслѣдника его, Цесаревича и великаго князя Николая Александровича и всѣхъ Ихъ Величествъ августѣйшихъ дѣтей (см. 6 № „Церк. Вѣстн.“ за 1889 г.).

Православная *румынская* церковь и въ минувшемъ году продолжала бороться съ тѣми же внутренними затрудненіями,—именно недостаточнымъ образованіемъ духовенства и особенно низшаго (29 № „Церк. Вѣстн.“ за 1889 годъ) и матеріальной необезпеченностью (№ 32 тамъ же), съ которыми она давно уже борется, и съ тѣми же внѣшними врагами,—католиками, которые, опираясь на поддержку правительства, искусно пользуются ея внутренними затрудненіями для цѣлей своей пропаганды. Во главѣ борцовъ за православіе по прежнему стоялъ преосвященный Мельхиседекъ Романскій. Результаты борьбы для минувшаго года намъ съ точностію не извѣстны.

Положеніе церковныхъ дѣлъ въ православныхъ церквахъ,

[1]) За исключеніемъ временнаго администратора карловицкой митрополіи, который не отвѣтилъ на интронистику митрополита Михаила, конечно, подъ давленіемъ австрійскаго правительства, которому не могло быть пріятно возвращеніе его на свой престолъ.

[2]) Одинъ митрополитъ и два епископа на всю Сербію.

находящихся въ предѣлахъ *австро-венгерской имперіи*, было такъ печально, что у насъ не хватаетъ духу для подробнаго ихъ изложенія и мы просимъ нашихъ читателей обратиться за подробностями къ тѣмъ сообщеніямъ, которыя печатались на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» въ минувшемъ году (см. №№ 13, 21, 33, 40, 42, 50).

Къ числу печальнѣйшихъ явленій церковной жизни православнаго востока въ минувшемъ году нужно отнести крайній упадокъ богословской журналистики и литературы. Офиціальные церковные органы кое-какъ еще существовали, но не отличались ни аккуратностью выхода въ свѣтъ, ни цѣлесообразностью и интересомъ своего содержанія. Частныхъ духовныхъ журналовъ въ Константинополѣ нѣтъ, а изъ двухъ, существовавшихъ въ Аѳинахъ, „Σιων“ прекратился въ іюлѣ (возобновившись послѣ двухмѣсячнаго перерыва въ февралѣ), Ἀνάπλασις едва влачитъ свое существованіе — оба по недостатку подписчиковъ. Отдѣльныя книги религіознаго содержанія вовсе не находятъ себѣ покупателей и потому совсѣмъ не издаются. Старыя же изданія даже твореній отеческихъ продаются за безцѣнокъ въ макулатуру. Почтенный издатель прекратившагося „Сіона“ совершенно справедливо усматриваетъ въ этомъ охлажденіи къ духовной литературѣ (даже среди самаго духовенства) самый вѣрный симптомъ крайняго охлажденія и равнодушія къ тѣмъ идеямъ и интересамъ, которымъ служитъ эта литература, и предвѣстникъ религіознаго одичанія.

И такъ in oriente tenebrae... Какъ это, однако, печально!

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросу объ устройствѣ епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществъ.—Не удобно ли и не полезно ли страхованіе причтовыхъ построекъ перенести въ вѣдѣніе епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ?—Разборъ этого предположенія.

Намъ уже неоднократно приходилось указывать за послѣднее время на стремленіе духовенства разныхъ епархій къ устройству епархіальныхъ взаимныхъ страховыхъ обществъ, отъ которыхъ ожидается чрезвычайно много выгодъ, могущихъ служить немаловажнымъ подспорьемъ для многочисленныхъ епархіальныхъ нуждъ. Къ сожалѣнію, всѣ попытки и стремленія духовенства не имѣютъ никакой фактической почвы и самая постановка вопроса въ печати совсѣмъ не соотвѣтствуетъ серьезности и важности дѣла, о которомъ многіе говорятъ. Обычный характеръ всѣхъ печатныхъ заявленій по этому вопросу заключается обыкновенно въ томъ, что существующія акціонерныя страховыя общества имѣютъ отъ сбора страховыхъ премій громадные барыши, которые при устройствѣ взаимнаго страхованія церковныхъ строеній и причтовыхъ домовъ, могли бы всецѣло оставаться въ фондѣ епархіальныхъ средствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшали бы до послѣдняго минимума страховую премію. Это положеніе подтверждается иногда еще тѣмъ, что приводится общая цифра всѣхъ церковно-причтовыхъ построекъ, цифра возможной съ нихъ страховой преміи, предполагаемое количество убытковъ и ожидаемой выгоды. Заботы о болѣе или менѣе точной статистикѣ по этому вопросу, на которой собственно и можетъ только основываться страховое дѣло, были высказаны, насколько помнится, въ одной лишь епархіи—тамбовской, гдѣ священникъ Бутаковъ обратился въ мѣстную консисторію съ просьбою о принятіи послѣднею на себя труда по собиранію необходимаго статистическаго матеріала для разрѣшенія вопроса объ учрежденіи епархіальнаго общества взаимнаго страхованія. Въ этомъ ходатайствѣ высказывается между прочимъ и та мысль, что до сихъ поръ организація этого полезнаго дѣла неудавалась вслѣдствіе того, что депутаты съѣздовъ приступали къ разрѣшенію вопроса о взаимномъ страхованіи, не имѣя достаточныхъ данныхъ для уясненія того, какъ велика выгода подобнаго учрежденія, а равно—и рискъ вслѣдствіе пожарныхъ убытковъ. Насколько дѣйствительно не ясны и сбивчивы представленія объ этомъ дѣлѣ даже у той части духовенства, которая выступаетъ въ печати съ предложеніями по этому вопросу, можно видѣть между прочимъ изъ предложенія одного священника, которое помѣщено на страницахъ «Рязан. Епарх. Вѣд.» подъ заглавіемъ: «Не удобно ли и не полезно ли страхованіе причтовыхъ помѣщеній перенести въ вѣдѣніе епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ»? Предложеніе это заключается въ слѣдующемъ:

Закономъ 3 декабря 1884 года воспрещено духовенству основывать свои страховыя общества. Вслѣдствіе этого, духовенство принуждено свои разнаго наименованія помѣщенія страховать въ существующихъ страховыхъ обществахъ, или даже въ мѣстныхъ земскихъ управахъ. Но, передавая на страхъ въ эти общественныя учрежденія свои жилыя помѣщенія и хозяйственныя строенія, духовенство, незамѣтно для себя, теряетъ значительные свои капиталы, которыми, чрезъ взносы страховыхъ премій только обогащаетъ страховыя общества и земскія управы и которые могли бы съ немалой пользою послужить самому духовенству на удовлетвореніе его многочисленныхъ общеепархіальныхъ нуждъ. Какъ велика потеря, которую несутъ страхователи духовнаго вѣдомства при настоящемъ порядкѣ страхованія, видно изъ того, что изъ солидной суммы, которая образуется изъ вносимыхъ духовенствомъ страховыхъ премій, страховымъ обществамъ и земскимъ управамъ приходится слишкомъ мало тратить денегъ на удовлетвореніе потерь, причиняемыхъ пожарами погорѣльцамъ духовнаго вѣдомства: такъ какъ случаи истребленія огнемъ причтовыхъ домовъ съ ихъ пристройками очень рѣдки. Это можетъ подтвердить пожарная статистика. Въ виду такого, для духовенства, по нашему мнѣнію, не очень удобнаго положенія дѣла страхованія имъ своего движимаго имущества, состоящаго въ разнообразныхъ постройкахъ, естественно долженъ проектироваться какой-либо другой способъ сего страхованія. Но какой? Свое страховое общество основывать духовенству, видимъ мы, запрещено. Не будетъ ли удобнымъ и полезнымъ для духовенства нижеслѣдующій способъ страхованія церковными причтами своихъ домовъ съ пристроенными къ нимъ службами, именно: каждому члену причта ту сумму денегъ, какую вноситъ онъ теперь, какъ страховую премію, въ извѣстное страховое общество или въ земскую управу, передавать въ епархіальную эмеритальную кассу, но съ тѣмъ, чтобы правленіе этой кассы, въ случаѣ истребленія пожаромъ жилыхъ помѣщеній и хозяйственныхъ строеній какого-либо члена причта, выдавало послѣднему денежное пособіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получилъ бы онъ отъ страховаго общества или управы. Польза отъ рекомендуемаго нами способа обезпеченія церковныхъ причтовъ на случай пожаровъ была бы та, что тотъ капиталъ, какъ сумма страховыхъ премій, которымъ теперь духовенство, за вычетомъ изъ онаго капитала незначительныхъ пособій членамъ причтовъ—погорѣльцамъ, только пополняетъ бюджетъ страховыхъ учрежденій, не ускользалъ бы безслѣдно изъ рукъ духовенства, а оставался бы его собственностью, суммируясь съ эмеритальнымъ капиталомъ и увеличиваясь даже чрезъ процентныя приращенія. Мало того, страховые взносы отъ церковныхъ причтовъ въ эмеритальную кассу могли бы современемъ замѣнить собою обременительные для духовенства проценты, вносимые каждымъ причтомъ въ эту кассу изъ кружечныхъ своихъ доходовъ,—современемъ, когда эмеритальный капиталъ отъ присоединенія къ нему страхового и отъ процентныхъ приращеній возрастетъ до большихъ суммъ. Кстати замѣтимъ, что изображаемый нами способъ обезпеченія въ пожарныхъ случаяхъ причтовыхъ домовъ и разнообразныхъ построекъ идеѣ эмеритальной кассы не противорѣчитъ. Эмеритальная касса—это взаимно-вспомогательное учрежденіе. Она обязана помогать несчастнымъ священноцерковнослужителямъ епархіи, бывшимъ ея членами. Но къ числу сихъ священноцерковнослужителей, безъ сомнѣнія, относятся и священноцерковнослужители—погорѣльцы, которые вотъ и должны обезпечивать за собою, чрезъ взносы въ эмеритальную кассу страховыхъ премій, право пользоваться ея помощью. Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что духовенству удобно и полезно было бы страхованіе причтовыхъ разныхъ назначеній помѣщеній и строеній изъять

изъ страховыхъ обществъ и земскихъ управъ и перенести въ вѣдѣніе правленій епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ. Теперь вычислимъ, для примѣра, какого капитала лишается рязанское епархіальное духовенство чрезъ страхованіе своихъ помѣщеній въ страховыхъ обществахъ или земскихъ управахъ. Изъ «Росписанія городскихъ и сельскихъ приходовъ, церквей и причтовъ рязанской епархіи» (см. «Ряз. Епарх. Вѣд.» 1888 г. №№ 8—18) видно, что въ настоящее время въ епархіи состоитъ священниковъ 941, діаконовъ 461 и псаломщиковъ также 941. Всѣ эти священноцерковнослужители рязанской епархіи, разумѣется, застраховали свои дома съ хозяйственными пристройками въ существующихъ страховыхъ обществахъ или земскихъ управахъ. Предположимъ, что каждый священникъ ежегодно вноситъ куда слѣдуетъ страховой премій 12 руб., діаконъ—8 руб. и псаломщикъ—4 руб. (указываемъ премій въ меньшихъ размѣрахъ). Въ годъ всѣ священники рязанской епархіи внесутъ въ страховыя учрежденія, такимъ образомъ, 11,292 р., діаконы—3,688 р., псаломщики — 3,764 р., а всѣ вмѣстѣ — 18,744 р. Но эта довольно солидная сумма вся ли тратится въ продолженіе года на выдачи пособій священноцерковнослужителямъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ? Конечно, не вся: такъ какъ въ годичный періодъ времени несчастія отъ пожаровъ въ семьѣ рязанскаго епарх. духовенства бываютъ очень рѣдки, едва насчитываясь единицами и требуя, поэтому, невеликихъ денегъ на удовлетвореніе причиненныхъ пожарами убытковъ. Положимъ, впрочемъ, что въ годъ священническихъ домовъ сгоритъ 10, діаконскихъ 5 и псаломщическихъ 10 (предполагаемъ самое большое количество пожаровъ, бѣдственныхъ для духовенства). Тогда, опредѣливши пособія каждому священнику—погорѣльцу, примѣрно, 600 руб., діакону 400 р. и псаломщику 200 р., страховыя общества или земскія управы изъ 18,744 р. выдаютъ только 10,000 р. Гдѣ же остальные 8,744 рубля? Безъ сомнѣнія, въ кошелькахъ сихъ учрежденій. А вѣдь эти 8,744 р., чрезъ 10 лѣтъ имѣющіе превратиться въ 87,440 р., помогли бы нашей эмеритальной кассѣ успѣшно выполнять многія свои, благодѣтельныя для епархіальнаго духовенства, задачи.

Здѣсь всѣ цифры гадательны и произвольны. Главное же является совершенно непонятнымъ, почему авторъ опредѣляетъ *пособіе* каждому погорѣльцу—священнику 600 руб., діакону 400 и псаломщику 200 руб. Прежде всего всякій, кто страхуетъ свое имущество, смотритъ на страховую премію не какъ на *пособіе* погорѣльцу, а какъ на законное полученіе причитающагося ему возврата понесенныхъ убытковъ. Далѣе. Взносъ страховой преміи обусловливается вездѣ и всегда не общественнымъ положеніемъ страхователя, а стоимостью его имущества. Развѣ причетникъ или діаконъ не могутъ имѣть дома лучшаго, чѣмъ священникъ, и развѣ пожарные убытки каждаго причетника можно заранѣе опредѣлять въ 200 руб.,—или: что долженъ получить священникъ, если у него сгоритъ всего на 100 руб.? Такія основанія и начала примѣнимы лишь для благотворительной пожарной кассы, а никакъ не для страхового общества. Но развѣ можетъ имѣть мѣсто благотворительная касса съ обязательными въ нее взносами рядомъ съ строго организованными страховыми обществами, куда волей-неволей плательщики кассы должны будутъ обращаться, чтобы дѣйствительно з а с т р а х о в а т ь свое имущество и слѣдовательно платить новую премію? Далѣе. На чемъ основанъ разсчетъ, что и «благотворительная пожарная касса» должна будетъ выдать пособій лишь на 10,000 руб.? Авторъ говоритъ о количествѣ пожаровъ не на основаніи какихъ-либо статистическихъ данныхъ, а исключительно на предположеніи. Но если строго и научно веденная пожарная статистика не даетъ возможности даже предположительно сказать о количествѣ пожаровъ, то какимъ образомъ можно, ни на чемъ не основываясь, сказать, что ихъ не болѣе такой-то цифры? Въ существующихъ страховыхъ обществахъ бываетъ, что въ иной годъ пожарные убытки превышаютъ собранную страховую премію. А что если и здѣсь случится, что собранныхъ 18 т. руб. не хватитъ на выдачу *пособій* погорѣльцамъ? Чѣмъ покрыть дефицитъ? Основнаго фонда, какой имѣется у всѣхъ страховыхъ обществъ, нѣтъ. Возможности перестраховывать имущества въ другихъ обществахъ тоже не можетъ быть. По смыслу вышеприведеннаго проекта придется тогда заимствовать изъ эмеритальнаго фонда. Но развѣ можно подвергать такимъ колебаніямъ эмеритальное дѣло, всегда основывающееся на строго математическихъ разсчетахъ? Смѣшивать два такихъ разнородныхъ учрежденія и ставить ихъ существованіе и развитіе отъ взаимныхъ случайностей—значитъ портить то и другое дѣло. Поэтому крайне странно читать на страницахъ того же епархіальнаго органа сочувственное этому проекту мнѣніе, исходящее отъ самой редакціи. Вотъ ея слова.

Что касается самаго предложенія о. Булатова, то мысль его о сосредоточеніи страхового дѣла въ эмеритурѣ представляется намъ весьма удачною и заслуживающею серьезнаго разсмотрѣнія. Если духовенству нельзя устроиться прямо на началахъ «взаимнаго страхованія», то что можетъ помѣшать ему пополнить свой эмеритурный (кстати еще не законченный до настоящаго времени) уставъ соотвѣтствующими параграфами, съ расширеніемъ задачъ эмеритуры въ смыслѣ указаній о. Булатова? Отъ предполагаемой имъ постановки дѣла безспорно выигрывала бы сама эмеритура, а частныя лица—вдвойнѣ: и какъ страхователи, и какъ члены той же эмеритуры. Нѣтъ сомнѣнія, что, при успѣшномъ развитіи дѣла, духовенство будетъ въ состояніи изъ страховыхъ прибылей своихъ оказать и церковнымъ школамъ болѣе существенную поддержку, чѣмъ та проблемматическая субсидія въ 1 — 2 тысячи руб., какую онѣ могутъ ожидать отъ щедротъ г. Селиванова. Вся задача заключается въ томъ, чтобы обратить на это дѣло вниманіе духовенства и успѣть «поставить вопросъ на ноги» ко времени будущаго епархіальнаго съѣзда. Къ сожалѣнію въ организаціи нашихъ съѣздовъ лежатъ условія, благодаря которымъ депутаты, не исключая и предсѣдателей, обречены являться на съѣздъ совсѣмъ неподготовленными къ основательному и глубоко обдуманному рѣшенію предстоящихъ вопросовъ. У духовенства нѣтъ учрежденія, которое, имѣя постоянное, а не эфемерное, какъ съѣздъ, существованіе, могло бы, подобно земскимъ управамъ, работать отъ съѣзда до съѣзда, слѣдя за выполненіемъ постановленій предшествующаго съѣзда и разработывая вопросы, предстоящіе рѣшенію съѣзда будущаго. Остается уповать на энергію и иниціативу отдѣльныхъ личностей, которыя, радѣя объ интересахъ своего сословія, можетъ быть, согласятся пожертвовать трудомъ своимъ, чтобы подготовить къ будущему съѣзду докладъ объ организаціи общественнаго страхованія, съ выясненіемъ всѣхъ необходимыхъ справочныхъ свѣдѣній.

Въ виду важности затронутаго вопроса мы обѣщаемъ поговорить объ немъ особо, собравъ предварительно всѣ нужныя для того данныя.

Желательныя измѣненія въ церковно-хозяйственной системѣ.

II [1]).

Цѣль всѣхъ учрежденій на землѣ—способствовать нравственному усовершенствованію человѣчества, а не ставить преграды такому усовершенствованію. Въ современной же системѣ церковной отчетности можно видѣть для человѣческой честности положительную преграду, которую перешагнуть невредимо нѣтъ возможности. Вотъ почему чрезвычайно желалось бы, чтобы эта система была измѣнена и очищена отъ излишнихъ формальностей, которыя пользы не приносятъ, а дѣло тормозятъ.

Немаловажную роль въ современной церковно-хозяйственной системѣ играютъ: 1) обязательство испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго начальства на расходъ свыше 50 руб. на одинъ предметъ для сельскихъ церквей, а городскихъ 150 руб. и соборныхъ 300 руб.; 2) взысканіе процента съ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, при посредствѣ раскладокъ епархіальныхъ, окружныхъ и благочиннических; 3) запрещеніе выводить по церковной книгѣ расходы, которые установились долговременной практикой и производились какъ законные. Разсмотримъ эти пункты по порядку.

[1]) Окончаніе.

Не входя въ оцѣнку распоряженій объ испрашиваніи разрѣшеній на крупные церковные расходы, мы скажемъ только, что такія распоряженія стѣснительны. Пожалуй, что въ городахъ, гдѣ епархіальная власть на лицо и гдѣ разрѣшеніе не требуетъ ни много времени, ни большихъ издержекъ,—эти разрѣшенія необременительны: но въ деревняхъ они влекутъ массу неудобствъ. Представьте себѣ, что въ какомъ-нибудь глухомъ селѣ обнаружилась потребность починить церковь капитальнымъ способомъ, такъ какъ она, къ примѣру, пошатнулась на своихъ устояхъ. Необходимо разрѣшеніе епархіальной власти. Причтъ со старостой, какъ принято обычаемъ, берутъ согласіе прихода и подаютъ узаконеннымъ порядкомъ прошеніе по почтѣ. Кто знакомъ съ деревенской почтой, тотъ легко пойметъ, что такое прошеніе вернется съ разрѣшеніемъ, если все пойдетъ исправно, безъ справокъ отъ консисторіи или благочиннаго, въ самомъ лучшемъ случаѣ черезъ мѣсяцъ. Черезъ мѣсяцъ это прошеніе, кончивши свои странствія, очутится у благочиннаго. Но вѣдь бываетъ, и не рѣдко, а очень часто, что благочиніе отстоитъ отъ своего крайняго прихода верстъ на 30 — 40. Это разстояніе по желѣзной дорогѣ, даже по почтовому тракту, ничтожно; но по нашимъ русскимъ проселкамъ, часто по болотамъ и рытвинамъ, при разливахъ рѣкъ и рѣченокъ, среди грязи, слякоти и безпутья, это разстояніе не шуточное. Я на собственномъ опытѣ извѣдалъ, что 12 верстъ отдѣляющихъ меня отъ станціи желѣзной дороги, когда рѣка не стоитъ, гораздо труднѣе проѣхать, чѣмъ сдѣлать 900 верстъ до Москвы по желѣзной дорогѣ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что причтъ подумаетъ прежде, чѣмъ рѣшится по дурной дорогѣ ѣхать къ благочинному за своимъ прошеніемъ. Все это трудности, все проволочки, а между тѣмъ, представьте, что въ то самое время, когда прошеніе ходитъ по мытарствамъ, вдругъ причтъ получаетъ извѣстіе, что по случаю продается вблизи и очень сходно подходящій лѣсъ. Что дѣлать? Упустить ли счастливый случай, или поступить противузаконно, но съ пользой для церкви? Очевидно, здѣсь негласная сумма сослужитъ свою службу.

Возьмемъ еще примѣръ. Въ селѣ буря сорвала крестъ и нарушила куполъ: церковь безъ защиты и дождь льетъ въ средину храма,—нужна немедленная починка. Случайно въ 5—10 верстахъ рабочіе кроютъ церковь, но скоро уйдутъ, а до губернской власти 200 слишкомъ верстъ. Что дѣлать? И опять негласная сумма служитъ великую службу и выручаетъ изъ бѣды и причтъ, и старосту, и прихожанъ. Примѣровъ такихъ можно указать множество; но и приведенныхъ довольно, чтобы понять стѣснительность разрѣшеній на крупные церковные расходы, и согласиться, что было бы полезнѣе эти разрѣшенія отмѣнить и предоставить причтамъ со старостой и прихожанами той суммой, которую умѣли собрать, распоряжаться какъ знаютъ, но только съ однимъ условіемъ, чтобы собранное на церковь тратилось на церковь же и болѣе ни на что. Епархіальная власть безспорно должна имѣть контроль надъ расходами, чтобы церковныя деньги употреблялись въ пользу церкви, а не затрачивались на что-нибудь постороннее, чуждое интересамъ церкви. Но право прихода со старостой и причтомъ употребить собранныя во храмѣ и для храма деньги на пользу этого же храма, не стѣсняясь размѣрами суммъ,—есть естественное право, ограниченіе и отнятіе котораго неизбѣжно влечетъ къ утаиванію церковныхъ денегъ. Въ этомъ отношеніи совѣсть народная молчитъ, и тѣмъ протестуетъ противъ стѣсненія формальнымъ правомъ права обычнаго, или, вѣрнѣе, естественнаго.

Второй пунктъ—взиманіе процента на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Прямо скажемъ, что для духовенства это вещь щекотливая. Пожалуй, возразятъ: да какъ же духовенству стѣсняться такими расходами по церкви, которые составляютъ его личную пользу, благо его дѣтей, а потомъ благо всей церкви православной, пріобрѣтающей развитыхъ служителей алтаря Господня, благодаря исключительно церковной копѣйкѣ? Все это — истина, противъ которой нельзя спорить, но дѣло въ томъ, что и во взиманіи церковнаго процента скрывается сильное побужденіе къ утайкѣ церковной суммы. Представьте два совершенно одинаковые прихода, въ которыхъ средства церковныя равны. Въ одномъ изъ приходовъ, въ силу какихъ-нибудь внутреннихъ или внѣшнихъ побужденій, начинается энергическая дѣятельность въ интересахъ храма. Напоминанія, увѣщанія, побужденія пробуждаютъ массу народную, затрогиваютъ въ ней чувство христіанскаго усердія и труды дѣятелей увѣнчиваются успѣхомъ: въ храмъ полились приношенія, но, замѣтимъ, молчаливыя,—увеличилась покупка свѣчей, наполнился кошелекъ церковный, плодовитѣе стали кружки. Въ результатѣ доходъ удвоился. Само собой, что безъ цѣли ничто не бываетъ, была цѣль и дѣятельности нами указанной, но цѣль чисто церковная. Вдругъ раскладка на духовно-учебныя заведенія: приходится дѣятелямъ за свою горячую дѣятельность расплачиваться вдвое противъ сосѣдняго прихода, потому что вмѣсто прежнихъ 100 руб. нужно уплатить 200 р. За что здѣсь заплатили 200 р.? За то, что дѣйствовали. Почему не дѣйствующіе сосѣди заплатили 100 р.? Потому что спали, не дѣйствовали. Какая же здѣсь правда? Тѣ, которые производятъ раскладки, не разбираютъ дѣла по существу: они имѣютъ въ виду процентъ и знаютъ одинъ процентъ. Но войдите въ сущность дѣла и вамъ ясно откроется, что дѣятели, побудившіе народъ усилить приношенія въ храмъ, поставлены нравственно въ нежелательное положеніе: вѣдь дѣятельность ихъ совершалась во имя храма и жертвователи усилили приношенія ради храма, ясно сознавая цѣль своей жертвы. А между тѣмъ здѣсь примѣшались какіе-то чуждые интересы, которые вовсе не имѣлись въ виду при побужденіяхъ къ жертвѣ. Въ прихожанахъ возбуждается недоумѣніе и ропотъ: почему-де церковныя средства, созидаемыя нашимъ усердіемъ къ Божію храму, тратятся на постороннее дѣло, когда всякій храмъ имѣетъ собственныя и неотложныя нужды? Само духовенство неспокойно, каждому присуща мысль: а что если мои сосѣди фальшивятъ, если я плачу за другихъ, сверхъ должнаго процента? Вотъ почему было бы сдѣлано большое благодѣяніе, если бы сборы съ церквей на учебныя заведенія были бы, если не отмѣнены, то организованы какъ-нибудь иначе и тѣмъ совершенно уничтоженъ былъ бы поводъ къ утайкѣ церковныхъ денегъ. Мы далеки отъ мысли лишить духовно-учебныя заведенія всякой помощи, а лишь указываемъ, что необходимо устранить недостатки церковно-хозяйственной системы, дать духовенству возможность честно вести церковную отчетность, не боясь тѣхъ соблазновъ, которыхъ неизбѣжали нѣкоторые изъ духовенства и которые мы считаемъ опасными для всего духовенства, а равно успокоить умы народные, недоумѣвающіе, почему въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ имущество церковное, невозможно обойтись безъ хитрости и различныхъ уловокъ, чтобы сохранить его неприкосновеннымъ. Что же касается учебныхъ заведеній, то для нихъ разумѣется нѣтъ и не можетъ быть другихъ источниковъ къ содержанію кромѣ имѣющихся въ распоряженіи духовнаго вѣдомства, но только содержаніе свое духовно-учебныя заведенія должны получать другимъ способомъ, а не тѣмъ, который теперь практикуется. Здѣсь дѣло не въ сущности, а въ формахъ, которыя могли бы быть болѣе правильными и безобидными. Можно было бы примѣрно поставить дѣло такъ. Духовенство въ своихъ практическихъ отношеніяхъ къ церковному имуществу есть какъ бы душеприкащикъ, который выполняетъ волю завѣщателя и, въ силу этого, получаетъ съ завѣщаннаго капитала законный процентъ, въ качествѣ вознагражденія за труды. Примѣнительно къ этой аналогіи можно бы дать духовенству изъ церковнаго дохода извѣстный процентъ, положимъ 20%, т. е. изъ 1,000 р.—200 р., изъ 100—20 р., что было бы правильно

и канонически—служащій алтарю отъ алтаря питается, и юридически—исполняющій волю другого имѣетъ право на вознагражденіе, и служило бы поощреніемъ для духовенства, которое знало бы, что съумѣвшій для храма болѣе пріобрѣсти болѣе получитъ и лично пользы, а нерадивый къ интересамъ храма менѣе и получитъ. Средства церковныя всѣ подлежали бы % въ пользу духовенства, хотя бы они имѣли и особое назначеніе,т акъ какъ нужна же чьянибудь сила, чтобы это особое назначеніе привести въ исполненіе. Вѣдь даютъ же, напримѣръ, процентъ архитектору за устройство храма, на какія бы средства храмъ ни строился. Слѣдовательно, и здѣсь всякій жертвователь зналъ бы, что исполненіе его воли другимъ человѣкомъ должно быть вознаграждено законнымъ процентомъ. Если же жертвователь не пожелалъ бы дать процента, то онъдолженъ бы самъ и выполнить свою волю, т. е., напр., жертвующій на колоколъ къ извѣстному храму долженъ былъ бы самъ его купить, самъ доставить, самъ устроить. Если бы служащее духовенство за свои труды по распоряженію церковнымъ имуществомъ получало законный процентъ, да притомъ приличный, тогда безспорно оно должно было бы принять на себя содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, какъ содержаніе своихъ родныхъ дѣтищъ, и тогда оно могло бы всѣмъ смѣло смотрѣть въ глаза, и говорить, что на содержаніе учебныхъ заведеній идетъ его собственное имущество, добытое трудомъ, а не имущество церкви. То, что это имущество добыто при посредствѣ церкви, не могло бы никого смущать, такъ какъ и теперь духовенство добываетъ средства изъ церкви за свои труды, да только за управленіе церковнымъ хозяйствомъ его забываютъ вознаградить, хотя бы и слѣдовало по всѣмъ правамъ и справедливости. Одно только нужно оговорить, что проектируемый сборъ съ духовенства, взамѣнъ церковнаго, на содержаніе учебныхъ заведеній, долженъ быть производимъ не на основаніи процентнаго отношенія къ доходности, а по количеству населенія въ приходѣ, что удалитъ всякія недоразумѣнія и клировая или исповѣдная вѣдомость сама покажетъ сколько съ какого причта слѣдуетъ взять. Примѣнительно, напримѣръ, къ полтавской епархіи выйдетъ такой расчетъ: населеніе епархіи 2.418,871, изъ коего числа положивши 218.871 на иновѣрцевъ, мы получимъ 2.200.000 православнаго народа. Если епархія содержитъ 1 семинарію, 1 женское училище и 4 мужескихъ и тратитъ на семинаріи и женское училище максимумъ по 30 тысячъ, а на мужскія духовныя училища по 15 тысячъ, то образуется 120 тысячъ. Раздѣливши эти 120 тысячъ на 2.200.000 жителей, мы получимъ на каждую душу по 5½ коп., да еще остаточная тысяча будетъ въ помощь, пожалуй, хоть духовному попечительству. Если же заведенія обойдутся вдвое дороже, чего никогда быть не можетъ, то и тогда выходитъ 11 коп. съ души. Приходъ, слѣдовательно, если по 11 к. съ души, платитъ за 1.000 душъ 110 руб., за 2.000 д. 220 руб., за 3.000 д. 360 р. Думается намъ, что приходъ въ 1.000 душъ дастъ и церкви своей 1.000 руб., приблизительно: а если такъ, то и причтъ изъ церковныхъ суммъ получитъ, приблизительно, 200 руб., а потому въ убыткѣ не будетъ. Но содержа учебныя заведенія на свои средства, духовенство по необходимости будетъ экономно и, по пословицѣ, по одежкѣ протянетъ ножки. За то въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ тогда появится строгое соотвѣтствіе между домашней жизнію и жизнію училищной духовныхъ воспитанниковъ, такъ какъ средства и въ школѣ и дома свои собственныя.

Третій пунктъ, который остается намъ разсмотрѣть—такіе расходы, которые практикой установлены, но формально не признаны, напримѣръ, вознагражденіе благочиннымъ, прогоны по церковнымъ поѣздкамъ и пр. Само собой, что послѣдняя категорія сама уничтожается, если будетъ поставлена на новыхъ началахъ первая, т. е. если будетъ признано, что все, употребленное на нужды церкви—законно: но все-таки здѣсь долженъ быть строго ограниченъ размѣръ, который бы переходить было невозможно, какъ теперь никто не переходитъ размѣра вознагражденія депутата по духовно-училищнымъ дѣламъ и каждая церковь его прогоны оплачиваетъ по казенному съ версты, а суточные выдаетъ по назначенію епархіальнаго начальства. Подъ эту норму должны быть подведены и вознагражденіе благочинныхъ и прогоны духовныхъ лицъ, если они ѣдутъ по чисто церковнымъ цѣламъ, напримѣръ, за новымъ антиминсомъ, миромъ и пр. Служебныя же поѣздки, какъ-то: сдача отчетности благочинному, скрѣпа и подготовки различныхъ книгъ, различныя справки по воинской повинности должны быть отнесены къ тому проценту, который бы духовенство получало изъ церковной доходности.

Намъ кажется, что при вышеуказанномъ измѣненномъ порядкѣ неправильности въ записяхъ церковной доходности исчезли бы совершенно, такъ какъ не было бы нужды хитрить, а хитрить безпричинно—болѣе чѣмъ неразумно, исчезли бы нареканія на духовенство за трату церковныхъ денегъ на духовно-учебныя заведенія исчезло бы въ духовенствѣ недовѣріе другъ къ другу и духовенство получило бы реальное побужденіе болѣе энергично работать надъ увеличеніемъ церковной доходности, съ которой связанъ свой личный интересъ. Тогда бы, къ слову прибавимъ, открылись помышленія многихъ и всѣ увидѣли бы, гдѣ практиковалась утайка церковныхъ денегъ, а гдѣ нѣтъ. Я самъ слышалъ одного священника, который со слезами на глазахъ говорилъ: вотъ, крѣпился, крѣпился, да нѣтъ болѣе мочи и приходится пойти по стопамъ другихъ. Еще прибавимъ одно: введя духовенство въ интересъ къ церковнымъ суммамъ, мы надѣемся этимъ создать сильный оплотъ противъ поползновеній тѣхъ старостъ, которые утаенныя церковныя суммы показываютъ своими личными пожертвованіями и за эти продѣлки бываютъ цѣнимы и награждаемы. Послѣднее явленіе если совершенно не исчезнетъ, то ужъ безспорно ослабѣетъ до ничтожности.

Н. Т...скій.

Къ вопросу о почитаніи праздниковъ.

Первопрестольная Москва, слывущая за благочестивую и православную, снова торгуетъ по св. праздникамъ и по прежнему не прекращается въ ней будничный трудъ въ дни, назначенные на служеніе Богу и на отдохновеніе трудовыхъ людей. Состоявшееся въ прошедшемъ году постановленіе городской думы о прекращеніи торговли въ праздничные дни, тою же думою, въ томъ же году, отмѣнено, и теперь двери лавокъ открываются съ утренней зарей даже въ такіе великіе праздники, какъ Богоявленіе Господне.

Мы не будемъ говорить о томъ, чѣмъ отзывается такой поступокъ московской городской думы, отмѣняющей состоявшееся постановленіе чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, на стыдъ и соблазнъ всей русской земли: не будемъ говорить и о томъ, что она не имѣла никакого права провозглашать съ своей трибуны о попраніи заповѣди Царя небеснаго и закона Царя земного: но невольно напрашивается вопросъ: будутъ ли возстановлены права человѣческія и христіанскія того великаго множества православнаго народа, котораго поработилъ капиталъ, заставляя людей, трудящихся изъ-за куска насущнаго хлѣба, служить не Богу, а мамонѣ, въ дни назначенные самимъ Богомъ на служеніе Ему? Идешь по улицамъ въ праздничные дни и видишь всѣ лавки иновѣрцевъ или иностранцевъ запертыми: но лавки именующихъ себя православными русскими христіанами — отперты. Могутъ ли уважать насъ иновѣрцы или чужеземцы, когда они видятъ, что для насъ нѣтъ ничего святого, что мы и торгуемъ, и допускаемъ у себя разнаго рода зрѣлища въ самые священные для христіанина

дни или часы? Обо всемъ этомъ было говорено многократно и многообразно: но для русскаго кулака-барышника, у котораго цѣль жизни—одна нажива, слова самой святой правды ничего не значатъ. «Грѣшны, да Божьи», говоритъ онъ, — и безъ зазрѣнія совѣсти пьетъ кровь своего брата во Христѣ. Всему этому безобразію можетъ положить конецъ только законъ верховной власти во всей его неумолимой строгости.

Необходимость соблюденія IV заповѣди Божіей сознается всѣмъ истинно образованнымъ, христіанскимъ міромъ,—если не какъ долгъ повиновенія святой волѣ верховнаго законодателя Бога, то какъ необходимое условіе для возстановленія силъ людей трудящихся. Любовь Творца къ своему творенію въ этомъ отношеніи простирается даже на рабочія силы безсловесныхъ тварей: Богъ требуетъ, чтобы поработившій его твореніе человѣкъ давалъ отдыхъ и этому творенію, т. е. работающимъ на него безсловеснымъ животнымъ. Современный глубокій мыслитель, прославившійся своими капитальными сочиненіями на весь міръ, докторъ богословскихъ наукъ Ф. В. Фарраръ для всѣхъ «любящихъ» жить безъ власти и закона сказалъ горькую правду, выразивъ ее въ слѣдующихъ словахъ: «ни одно государство не можетъ устоять безъ повиновенія его законамъ: но горе тому государству, граждане котораго уже не чувствуютъ себя связанными въ совѣсти повиноваться и поэтому не повинуются охотно» [1]). Нашъ торговый людъ и вообще тѣ, у которыхъ во власти рабочія народныя силы, чувствуютъ ли себя связанными въ совѣсти повиноваться законамъ и частнѣе закону самаго Бога, его IV заповѣди? Дѣла ихъ даютъ отрицательный отвѣтъ. Но это отсутствіе сознанія подзаконности не можетъ ли служить соблазномъ для другихъ? Не можетъ ли распространяться въ народной средѣ и отражаться на всей нашей народно-государственной жизни?

Въ С.-Петербургѣ 1,500 купцовъ, желая увѣковѣчить память великаго чуда милости Божіей, совершившагося 17 октября 1888 года, составили приговоръ, что не будутъ торговать въ праздничные дни. Истинно благочестивѣйшій Государь нашъ съ благодарнымъ чувствомъ благоволилъ принять это заявленіе 1,500 купцовъ своей богохранимой столицы. Не обинуясь скажемъ, что въ сердцѣ нашего любвеобильнѣйшаго Монарха—Отца земного отобразилась всеобъемлющая любовь Отца небеснаго. Припомнимъ притчу Христа Спасителя о блудномъ сынѣ. «И когда онъ (блудный сынъ) былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его, и сжалился; и побѣжалъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его» (Лук. XV, 20). Такъ поступаетъ съ кающимися грѣшниками Отецъ небесный, такъ поступилъ и нашъ Отецъ земной съ грѣшниками, раскаявшимися въ несоблюденіи IV заповѣди Господней. Отецъ небесный радуется и объ одномъ раскаявшемся грѣшникѣ, а здѣсь ихъ нашлось 1,500 душъ, хотя, разумѣется, этою цифрой далеко не исчерпывается численность петербургскаго купечества.

Но спрашивается: будутъ ли подписавшіеся подъ приговоромъ тверды въ данномъ ими обѣщаніи? Въ газетахъ уже появились по этому предмету нѣкоторыя разоблаченія, но мы отказываемся пока имъ вѣрить. Если же и петербургское купечество окажется не твердымъ въ своемъ словѣ, то благоразумно ли оно поступило, избравъ такой способъ увѣковѣченія дивнаго чуда. Не сообразнѣе ли было бы, если бы въ память этого чуда неизрѣченной любви Божіей къ намъ, было принесено не раскаяніе во грѣхѣ противъ IV заповѣди, а дѣйствительная жертва, напримѣръ, по 100 руб. съ души на церковно-приходскія школы, во вся дни живота этихъ душъ, ежегодно?

Ив. Палимпсестовъ.

[1]) Первые дни христіанства. Перев. А. П. Лопухина, стр. 89.

Объ участіи преподавателей духовныхъ училищъ въ обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части.

Параграфъ 32-й училищнаго устава, какъ извѣстно, гласитъ слѣдующее: «При обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части въ засѣданіе правленія приглашаются всѣ училищные наставники съ совѣщательнымъ голосомъ». Такое краткое опредѣленіе правъ преподавателей при участіи ихъ въ засѣданіяхъ училищнаго правленія способно возбуждать и дѣйствительно возбуждаетъ много вопросовъ, болѣе или менѣе опредѣленное рѣшеніе которыхъ было бы очень желательно.

Прежде всего что значатъ слова: *съ совѣщательнымъ голосомъ* и, затѣмъ, почему въ новомъ училищномъ уставѣ опущены бывшія по прежнему уставу въ этомъ же мѣстѣ (§ 35 прежняго устава) слова: *и съ правомъ требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если бы кѣмъ-либо изъ нихъ таковое было заявлено?* Осталось за преподавателями это право или нѣтъ? Имѣютъ ли, наконецъ, преподаватели право хоть заявлять какія-либо претензіи по поводу той или другой постановки и освѣщенія въ журналѣ вопроса, для рѣшенія котораго они были приглашаемы правленіемъ, а также и по поводу журнальнаго опредѣленія, если бы оно оказалось составленнымъ совершенно наперекоръ высказаннымъ преподавателями въ засѣданіи правленія соображеніямъ? Очень можетъ быть, что многимъ всѣ эти вопросы покажутся по меньшей мѣрѣ странными, но что же дѣлать, если на практикѣ приходится наталкиваться на нихъ и слышать еще болѣе странныя рѣшенія ихъ? Между прочимъ отъ одного смотрителя училища, считающаго себя большимъ законовѣдомъ, по поводу указанныхъ вопросовъ намъ пришлось услышать, что преподаватели, удостоенные со стороны правленія приглашенія въ его засѣданіе *съ совѣщательнымъ голосомъ*, могутъ совѣтовать, что имъ угодно и сколько угодно; но не имѣютъ никакого права заявлять какія-либо претензіи, если ихъ соображенія не будутъ занесены въ журналъ и если вообще журнальныя справки и опредѣленіе будутъ составлены совершенно противно высказаннымъ преподавателями соображеніямъ по какому либо изъ обсуждавшихся въ засѣданіи правленія учебно-воспитательныхъ вопросовъ. На вопросъ, какой же смыслъ въ такомъ случаѣ имѣетъ приглашеніе преподавателей въ засѣданіе правленія, тотъ же смотритель отвѣтилъ, что совѣты преподавателей могутъ иногда оказать вліяніе на опредѣленіе правленія. А такъ какъ, можемъ добавить отъ себя, это бываетъ очень рѣдко, то роль преподавателей на засѣданіяхъ училищнаго правленія ограничивается слѣдовательно только тѣмъ, чтобы *совѣтовать*: пришелъ, посовѣтовалъ и убирайся во свояси, коротко и ясно. Можетъ быть кто-нибудь скажетъ, что въ распоряженіи преподавателей остается все-таки подпись ихъ подъ журналомъ, которой они могутъ и не дать, если журнальное опредѣленіе будетъ поставлено совершенно въ разрѣзъ съ высказанными ими въ засѣданіи правленія взглядами. Напрасная надежда; оказывается, что и такого права у преподавателей тоже нѣтъ, такъ какъ, по соображеніямъ того же смотрителя, подпись преподавателей подъ журналомъ есть лишь простое удостовѣреніе о своемъ присутствованіи въ засѣданіи правленія безъ всякаго отношенія къ ихъ согласію съ его опредѣленіемъ, о чемъ (т. е. о согласіи) ихъ никто не спрашиваетъ и о чемъ разсуждать не ихъ дѣло (?!).

Какъ ни своеобразны подобнаго рода взгляды, противъ нихъ ничего однако нельзя сдѣлать съ одной стороны потому, что они высказываются смотрителемъ, а съ другой и потому, что указанный нами параграфъ училищнаго устава опредѣляетъ права преподавателей слишкомъ ужъ въ общихъ чертахъ, не выясняя разныхъ

могущихъ при этомъ встрѣтиться. частностей. Мы не станемъ уже говорить о томъ, какъ унижается подобными взглядами просто человѣческое достоинство преподавателей, которые безъ всякаго стѣсненія выставляются въ образѣ того же Емели, которому молоть пришла недѣля; мы оставимъ въ сторонѣ даже тотъ вредъ для учебно-воспитательнаго дѣла, какой необходимо приноситъ такое отношеніе къ совѣтамъ преподавателей. — это, кажется намъ, и такъ понятно всякому. Но съ точки зрѣнія простого здраваго смысла скорѣе всего должно предположить, что разъ ужъ человѣкъ *совѣтовалъ*. необходимо, чтобы *совѣты* его были извѣстны, кому слѣдуетъ, чтобы оцѣнить ихъ по достоинству.

Въ противномъ случаѣ. какой же въ самомъ дѣлѣ смыслъ будетъ имѣть приглашеніе преподавателей въ засѣданіе училищнаго правленія съ совѣщательнымъ голосомъ, если этотъ совѣщательный голосъ будетъ такъ безцеремонно игнорироваться, какъ онъ игнорируется упомянутымъ нами смотрителемъ? Не было ли бы гораздо справедливѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣніе преподавателей (мы разумѣемъ при этомъ большинство) расходится съ мнѣніемъ членовъ правленія, заносить высказываемыя первыми соображенія въ журналъ, хотя бы въ качествѣ справокъ; а въ особенно важныхъ случаяхъ дать преподавателямъ право излагать свой взглядъ на какой-либо вопросъ въ качествѣ особаго мнѣнія. на особомъ листѣ, который и представлять на благоусмотрѣніе преосвященнаго вмѣстѣ съ журналомъ правленія. Опасаться какихъ-либо безполезныхъ усложненій въ самомъ ходѣ дѣла отъ такой его постановки нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ для разныхъ канцелярскихъ подковырокъ у преподавателей нѣтъ ни времени, ни охоты, ни достаточной опытности. А между тѣмъ только что указанная нами постановка дѣла значительно сократила бы произволъ смотрителей въ пользованіи своею властію и ихъ грубое и безцеремонное обращеніе съ преподавателями.

Б...ій.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

(за ноябрь и декабрь 1889 года).

«Дни творенія міра въ библейскомъ повѣствованіи»—С. Барановскаго («Стран.»); «Новое направленіе въ нѣмецкомъ богословіи»—В. Ильинскаго («Прав. Обозр.»); «Вселенскіе отцы церкви, изъ новаго сочиненія Фаррара»—пер. А. Лопухина («Стран.»); «Спутники и ученики св. ап. Андрея»—И. Малышевскаго («Труд. киев. д. акад.»); «Путешествіе по востоку и его научные результаты; критско-синайская школа иконописи» А. Дмитріевскаго (тамъ же); «Разборъ іезуитскаго тезиса: папская непогрѣшимость въ порядкѣ духовномъ и верховная власть въ порядкѣ гражданскомъ—два выраженія вполнѣ тождественныя»—М. Л—ва («Вѣра и Разумъ»); «Вопросы и событія шестидесятыхъ годовъ и отношеніе къ нимъ митрополита Филарета»—А. Бѣляева («Прав. Обозр.»).

Статья «*Дни творенія въ библейскомъ повѣствованіи*» представляетъ не мало сторонъ. необычныхъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ. Повидимому, она написана однимъ изъ свѣтскихъ лицъ. любителей просвѣщенія, интересующимся какъ религіозными вопросами. такъ и естественными науками. но не довольно изучившимъ ту и другую область. Написана статья съ доброю цѣлію — примирить данныя откровенія и науки въ извѣстномъ отношеніи: но попытку автора нельзя назвать удачною. Богословъ никогда не согласится съ тѣми понятіями. какія имѣетъ авторъ о Богѣ какъ творцѣ. о дняхъ творенія и о происхожденіи человѣка, а ученый естествовѣдъ едва ли удовлетворится предложенною гипотезою творенія нашей солнечной системы. Редакція духовнаго журнала, помѣстившая вышеозначенную статью. вѣроятно, желала вызвать чрезъ то другіе болѣе удачные опыты разъясненія того же вопроса. Повторяемъ. наша духовная журналистика непріучена къ появленію статей. подобныхъ вышеназванной.

Иное дѣло—наша свѣтская журналистика и иностранныя литературы. Тамъ не рѣдкость явленія. выходящія изъ общей колеи. Такъ напр. въ Германіи вотъ уже два десятилѣтія возбуждаетъ оживленные споры сочиненіе Ричля объ оправданіи (Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung. 1870—1874). Это сочиненіе породило даже *новое направленіе въ нѣмецкомъ богословіи*. Между тѣмъ богословствованіе Ричля такого рода. что согласиться съ нимъ никакъ не можетъ даже вѣрующій лютеранинъ. не говоря уже о православномъ христіанинѣ. Ричль упразднилъ догматъ о пресв. Троицѣ: у него Богомъ въ собственномъ смыслѣ признается только Богъ Отецъ: правда онъ часто говоритъ и о божествѣ Христа. но не въ собственномъ смыслѣ. а Духъ Св. является у него просто божественнымъ даромъ. Далѣе—онъ отвергъ ученіе о первородномъ грѣхѣ; грѣхъ у него имѣетъ свою причину въ ложномъ направленіи каждой отдѣльной человѣческой воли, а всеобщность грѣха объясняется взаимнымъ грѣховнымъ воздѣйствіемъ людей другъ на друга. Само собою понятно. что превратно понята авторомъ и сущность искупленія; по его взгляду, Христосъ Спаситель нисколько не истребилъ силы грѣха: смерть Христова не имѣла значенія удовлетворенія правосудію Божію (идею удовлетворенія Ричль совершенно отвергаетъ вмѣстѣ съ идеею осужденія и проклятія людей въ лицѣ Адама); Христосъ. по его мнѣнію. просто только ввелъ человѣка въ общеніе съ Богомъ Отцемъ, не смотря на грѣхи человѣка, доставилъ ему оправданіе и прощеніе грѣховъ. Процессъ усвоенія каждымъ отдѣльнымъ лицемъ спасенія Христова представляется личнымъ дѣломъ лишь самого человѣка. Вообще какъ въ искупленіи. такъ и въ оправданіи (обращеніи и спасеніи каждаго отдѣльнаго лица) Ричль игнорируетъ внутреннюю *благодатную* сторону и это отъ того. что онъ слишкомъ внѣшне понялъ грѣхъ. отвергъ идею глубокаго поврежденія человѣческой природы въ Адамѣ и его потомкахъ, или ученіе о первородномъ грѣхѣ въ истинномъ его смыслѣ. Авторъ разсматриваемой статьи. кромѣ вышеуказанныхъ заблужденій и недостатковъ. отмѣчаетъ и нѣкоторыя достоинства въ богословствованіи Ричля—преимущественно въ области ученія о Богѣ вообще и свойствахъ Божіихъ, о царствѣ Божіемъ и въ провозглашеніи принципа (которому впрочемъ Ричль самъ de facto не слѣдуетъ) руководительства церкви (первобытной) въ уразумѣніи откровенія. Въ концѣ статьи авторъ однако долженъ былъ сознаться, что не эти достоинства были причиною успѣха богословскихъ трудовъ Ричля въ кругу нѣмецкихъ богослововъ и общества. а—то. что Ричль удовлетворяетъ настроенію нашего вѣка. по преимуществу практическаго. не любящаго отвлеченностей. не интересующагося теоретико-догматическою стороною христіанства. Ричль врагъ отвлеченностей; изъ богословія его изгоняется метафизика: въ основу его полагается теорія познанія (Лотце). бьющая на внѣшность и отрицающая нужду познанія внутренней сущности предметовъ; въ результатѣ получилось то. что христіанскіе догматы какъ теоретическія истины (догматы о св. Троицѣ. лицѣ Искупителя и др.. теоретически раскрытые великими умами св. отцевъ церкви) изчезли изъ богословія Ричля, и христіанство трактуется въ немъ исключительно на практической почвѣ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ ложною нѣмецкою метафизикою Ричль, подъ вліяніемъ духа времени. изгналъ и глубокое. вполнѣ вѣрное откровенію. богословствованіе св. отцевъ церкви.

Не смотря однако на такое направленіе нашего вѣка. тяжелыя неурядицы современной какъ общественной. такъ и церковной жизни запада (соціализмъ съ одной стороны и необузданное сектантское броженіе и разложеніе церковныхъ учрежденій съ другой) приводятъ лучшихъ изъ западныхъ духовныхъ писателей къ святоотеческой древности съ цѣлію найти въ ней источникъ воды живой и критерій здоровой религіозной жизни. Этимъ можно объяснить то явленіе. что неутомимый англійскій писатель. архидіаконъ

Фаррарь приступилъ теперь къ изслѣдованію жизни *вселенскихъ отцевъ церкви*. Въ сочиненіи, вышедшемъ въ прошломъ 1889 г. («Жизнеописанія отцевъ»), онъ издалъ 18 отеческихъ біографій за первые четыре вѣка, «написанныхъ на основаніи изученія не только историческихъ данныхъ и твореній ихъ, но и всей внѣшней обстановки ихъ жизни, такъ что въ увлекательныхъ описаніяхъ автора учители вселенской церкви какъ бы воскресаютъ предъ нами изъ своихъ тысячелѣтнихъ гробницъ». Нашъ неутомимый переводчикъ Фаррара А. П. Лопухинъ взялъ на себя трудъ познакомить читателей съ увлекательною манерою изложенія англійскаго писателя, помѣстивши пока переводъ жизнеописанія св. Григорія Богослова, который и начатъ въ «Странникѣ», и обѣщаясь представить въ будущемъ переводъ жизнеописанія св. Василія Великаго.

Обращаясь отъ иностранной снова къ нашей отечественной духовной литературѣ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что она, все болѣе и болѣе обогащаясь солидными учеными трудами, представляетъ и въ журналистикѣ каждый мѣсяцъ немало цѣнныхъ и богатыхъ содержаніемъ статей, такъ что обозрѣватель обыкновенно затрудненъ отнюдь не скудостью матеріала, а напротивъ его обиліемъ. На сей разъ остановимся только на слѣдующихъ статьяхъ.

Статья почтеннаго проф. И. И. Малышевскаго «*Спутники и ученики св. ап. Андрея*» слѣдитъ за развитіемъ многочисленныхъ сказаній и греческихъ и нашихъ русскихъ о спутникахъ ап. Андрея, которыхъ насчитывается множество по этимъ сказаніямъ. Изъ всего изслѣдованія своего авторъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что «какова бы ни была степень достовѣрности этихъ сказаній, но уже самымъ обиліемъ своего содержанія, точнымъ обозначеніемъ странъ и мѣстъ, посѣщенныхъ св. ап. Андреемъ, именъ его спутниковъ и учениковъ, епископствъ имъ основанныхъ, эти сказанія достаточно подкрѣпляютъ общее церковное преданіе о проповѣди апостола въ Скиѳіи, обнимавшей и наше сѣверное Черноморье». Замѣчательно, что «послѣ св. ап. Павла, избраннаго апостола народовъ, св. Андрей Первозванный окруженъ въ сказаніяхъ наиболѣе численнымъ ликомъ спутниковъ и учениковъ; уподобленъ онъ св. Павлу и самою троекратностью своихъ апостольскихъ путешествій».

Интересные результаты получаются изъ статьи «*Путешествіе по востоку*». Оказывается, что не мы только русскіе подверглись вліянію запада въ области религіозной живописи, но и греческій востокъ, и притомъ послѣдній—въ болѣе еще раннюю, чѣмъ мы, пору—въ XVI, XVII и XVIII в. Авторъ статьи доказываетъ, что центромъ религіозной греческой живописи за означенное время (XV—XVIII в.) нужно признать островъ Критъ, что отсюда «зографы художники переселяются и находятъ себѣ пріютъ и широкій просторъ для дѣятельности въ монастыряхъ Аѳона, Синая, Патмоса, въ Каирѣ, Константинополѣ, Александріи и во всѣхъ другихъ городахъ, гдѣ только обитали люди, говорившіе греческимъ ромейскимъ языкомъ». «Но главнымъ образомъ художественная дѣятельность краткихъ зографовъ послѣ Аѳона сосредоточилась въ синайскомъ монастырѣ, гдѣ даже создалась цѣлая школа живописи, существовавшая въ XVII и даже въ XVIII столѣтіи»; этою-то школою, которую авторъ назвалъ «критско-синайскою» онъ собственно и занимается въ своей статьѣ. По его мнѣнію, эта «школа стоитъ въ прямой генетической зависимости отъ школъ итальянскихъ, частнѣе отъ школы венеціанской, гдѣ большею частію обучались критскіе зографы». Это положеніе онъ доказываетъ: 1) тѣмъ, что сюжеты для иконъ критяне черпали прямо у венеціанскихъ мастеровъ (приводятся факты); 2) недостатками общими имъ съ итальянцами, именно профанаціей священныхъ сюжетовъ и страстью къ жанру, увлекавшей критянъ къ грубымъ ошибкамъ противъ исторіи; 3) любовью къ ландшафтамъ и перспективѣ, а равно и къ архитектурной обстановкѣ на заднемъ планѣ священныхъ изображеній (на все это также приводятся факты).

Въ борьбѣ съ современными притязаніями главы латинства, т. е. папы, на православный греко-славянскій міръ наша журналистика также не ослабѣваетъ. За обозрѣваемое время помѣщена между прочимъ статья «*Разборъ іезуитскаго тезиса—папская непогрѣшимость въ порядкѣ гражданскомъ—два выраженія вполнѣ тождественныя*». Авторъ задался весьма цѣлесообразнымъ и полезнымъ дѣломъ разоблаченія ловкой махинаціи іезуитовъ, старающихся провести подъ почтеннымъ флагомъ верховной государственной власти идею папской непогрѣшимости. Замѣчая возрастающее, послѣ различныхъ шатаній мысли не только у насъ, но и на западѣ, почтеніе къ верховной государственной власти, іезуиты строятъ фальшивые силлогизмы, цѣль которыхъ доказать, что какъ безъ верховной безапелляціонной власти невозможно существованіе государства, такъ безъ папской непогрѣшимости—существованіе церкви. Авторъ статьи разлагаетъ на составныя части всѣ іезуитскіе силлогизмы и подробно отмѣчаетъ искривленія тѣхъ путей, по которымъ идутъ іезуиты къ своей цѣли.

Необыкновенная личность и дѣятельность Филарета митрополита московскаго до сихъ поръ даютъ обильный матеріалъ для нашей періодической духовной печати. Въ особенности привлекаютъ вниманіе мнѣнія Филарета по различнымъ вопросамъ. Таковы и мнѣнія его о различныхъ *вопросахъ и событіяхъ шестидесятыхъ годовъ*, изложенныя въ статьѣ, носящей вышеозначенное заглавіе. Его взгляды на разные предметы поистинѣ поражаютъ необыкновенной глубиной, ясностью и неотразимой логичностью. Позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько выдержекъ. Напримѣръ, по поводу проектировавшагося закона о раскольникахъ онъ пишетъ: «для чего новый законъ для раскольниковъ, какъ подданныхъ? Существуетъ законъ для всѣхъ подданныхъ; развѣ онъ не простирается на раскольниковъ?.. Развѣ для подданныхъ въ государствѣ должны быть два различные закона?.. Предполагаемое новое законодательство о раскольникахъ и ихъ администраціи не поведетъ ли къ тому, что почитавшееся вчера незаконнымъ сегодня будетъ названо законнымъ и что люди, которыхъ вчера церковь и государство почитали лжесвященниками, сегодня въ глазахъ государства будутъ законными священниками, между тѣмъ какъ въ глазахъ церкви будутъ оставаться лжесвященниками? Будетъ ли это послѣдовательно, стройно?... И есть ли необходимость доходить до сего? Въ Англіи съ нѣкотораго времени существуетъ расколъ ирвингіанъ... Находило ли тамъ правительство нужнымъ дать ему новый законъ, офиціальный характеръ его администраціи, признать его апостоловъ, пророковъ, какъ совершившійся фактъ? Сколько въ разныхъ государствахъ разныхъ ересей, расколовъ, самочинныхъ сборищъ, сектъ? Пишутъ ли для каждой изъ нихъ полный законъ?... Для раскольниковъ собственно, въ ихъ пользу, нуженъ одинъ законъ, что они не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ; и сей законъ въ Россіи уже существуетъ... Если нужно оказать расколу болѣе снисхожденія, чѣмъ оказываемо было донынѣ, то не довольно ли только вычеркнуть нѣкоторыя строки изъ законовъ, постановленныхъ для укрощенія раскола,—съ осторожностью, чтобы это не было вредно для православія»?—Въ 1864 г. поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи единовѣрческаго епископа. По этому вопросу, на который даже одинъ изъ православныхъ епископовъ отвѣтилъ утвердительно, митрополитъ Филаретъ высказалъ такое мнѣніе. «Учредить единовѣрческаго епископа, который бы не сообщался въ литургіи съ прочими православными епископами, значило бы учредить расколъ, вести единовѣрцевъ отъ единства къ раздѣленію». Притомъ этого нельзя сдѣлать безъ восточныхъ патріарховъ; уже и при учрежденіи единовѣрія «было поступлено не съ строгою осторожностью» въ этомъ отношеніи; тѣмъ болѣе нельзя обойтись

безъ сношеній съ восточными при учрежденіи единовѣрческаго епископа: а между тѣмъ мало надежды на удовлетворительный исходъ всего этого дѣла. «Но если бы учрежденіе единовѣрческаго епископа и оказалось возможнымъ, оно можетъ быть не безполезно было бы, и притомъ въ ограниченномъ видѣ... для отраженія начинавшагося вліянія *заграничной* лжеіерархіи (австрійской). Но сія благовременность уже прошла. Теперь единовѣрческое епископство вмѣсто пользы принесло бы вредъ. Теперь оно не привлекло бы уважительнаго вниманія раскольниковъ. Ихъ вниманіе поглощено и нужды ихъ, хотя кое-какъ, удовлетворены разсыпанными среди ихъ лжеархіереями и лжесвященниками. Единовѣрческое епископство, при настоящихъ обстоятельствахъ, безобразно пресѣкло бы предѣлы епархій. Въ одной деревнѣ, одинъ дворъ принадлежалъ бы вѣдомству православнаго епископа, другой—единовѣрческаго, третій—лжеепископа».—Въ заключеніе приведемъ замѣчательное мнѣніе московскаго святителя о популярной духовно-назидательной литературѣ по поводу проекта «ежемѣсячнаго журнала общепонятныхъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія». «О богослуженіи и обрядахъ писано много до пресыщенія, но не привлекательно. Нужно ли еще? И будетъ ли это занимательно и назидательно? Жизнеописаній святыхъ также много печатается нынѣ. Притупленное такимъ образомъ вниманіе удобно ли возбудить искусствомъ сочиненія? И о святынѣ московской не разъ писано съ изысканіемъ... Поученій слишкомъ много печатается въ повременныхъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и едва ли не большею частію такія, которыя неохотно прочитываются. Есть ли способъ писать поученія по нынѣшнему времени? О, если бы нашли и употребили! Предполагается указаніе книгъ, издаваемыхъ для чтенія народа. Много ихъ. Укажите достойныя указанія. Если критиковать ихъ, то надобно писать много и разгнѣвить издателей, едва ли съ надеждою остеречь читателей». Много горькой правды въ словахъ мудраго святителя.—правды далеко не утратившей своего значенія и для нашего времени, отмѣченнаго расположеніемъ по преимуществу назидательной, но очень часто скороспѣлой литературы.

А. К.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Вѣны (*вопросъ о русской церкви*).—Замѣчательно, что русскіе за границей, на чужбинѣ несравненно религіознѣе, чѣмъ дома, въ своемъ отечествѣ. Тамъ, въ русскихъ православныхъ церквахъ я находилъ постоянными посѣтителями такихъ лицъ, которыя въ Россіи по годамъ не заглядывали въ церковь Божію. Конечно есть и такіе, которые и за границей остаются такими же холодными, какъ и въ своемъ отечествѣ. Мнѣ приходилось встрѣчать и такихъ, напримѣръ въ Карлсбадѣ; и что всего удивительнѣе, это были москвичи!! Но во всякомъ случаѣ такого рода людей—ничтожное меньшинство.

Прибывъ въ Вѣну, я, конечно, отправился въ ближайшій праздничный день въ русскую церковь. Нужно замѣтить, что она помѣщается въ центрѣ города, въ прекрасномъ кварталѣ; кругомъ ея прекрасныя зданія (Fischgasse 5). Но, увы! все окружающее ее изящество существуетъ какъ бы только для контраста съ крайне убогимъ ея видомъ. Начать съ того, что домъ, въ которомъ она помѣщена, самый плохой, старый—неуклюжей архитектуры, выглядывающій какъ бы ветхой заплатой на новой красивой улицѣ. Далѣе, домъ этотъ наполненъ въ нижнихъ этажахъ разными торговыми заведеніями; церковь помѣщена въ третьемъ этажѣ. Входить въ нее приходится по узенькой крутой лѣстницѣ мимо дверей, ведущихъ въ означенныя торговыя заведенія, при чемъ—нюхать различные запахи, въ томъ числѣ и кухонные. Церковь очень мала и тѣсна, напоминая своими перегородками квартиру очень небогатаго человѣка. Она именно имѣетъ видъ тѣсной квартиры. И это храмъ, представитель господствующей вѣры, громадной 110-тимиліонной имперіи! Не говоря уже о томъ, что въ такомъ видѣ наша вѣнская посольская церковь не удовлетворяетъ своему назначенію быть религіозною представительницею сильной державы русской, она не въ состояніи просто вмѣстить всѣхъ желающихъ посѣщать ее. На день Рождества Христова, напримѣръ, церковь была такъ переполнена, что весьма многіе должны были уходить обратно, не будучи въ состояніи попасть въ храмъ; до конца богослуженія народъ стоялъ массами на улицѣ, около дома. Само собою разумѣется, много было тутъ единовѣрныхъ намъ славянъ, не имѣющихъ своихъ народныхъ храмовъ въ Вѣнѣ.

Послѣ этого нисколько неудивительно, что нашу русскую колонію давно и сильно занимаетъ мысль о постройкѣ новаго достойнаго Россіи и достаточно просторнаго храма. Въ послѣднее время эта мысль особенно оживилась, усилилась и даже переходитъ въ лихорадочное нетерпѣніе, весьма конечно естественное. Дѣло въ томъ, что ходятъ слухи и, кажется, вѣрные, о представленіи со стороны нашего посла кн. Лобанова-Ростовскаго въ министерство иностранныхъ дѣлъ о необходимости построить новый посольскій храмъ. По тѣмъ же слухамъ, министерство отвѣтило послу требованіемъ сообщить подробныя свѣдѣнія по сему предмету. Въ средѣ русскихъ, вмѣстѣ съ возникающими надеждами, усиливаются опасенія, какъ бы не затормозилось это неотложное и безъ того уже слишкомъ запоздалое дѣло, не подверглось канцелярской волокитѣ, тѣмъ болѣе, что гг. дипломаты, слишкомъ осторожные вообще, а наши въ особенности, всегда склонны устранять все то, что можетъ оказаться (въ дѣйствительности ли то, или только въ возможности, т. е. въ воображеніи) поводомъ къ дипломатическимъ затрудненіямъ. А построй-дескать новый обширный и представительный русскій православный храмъ въ Вѣнѣ столицѣ западнаго славянства, и дипломатическихъ затрудненій не оберешься: славяне потекутъ въ русскую церковь. Но что же дальше? спросимъ мы гг. дипломатовъ. Вѣдь славяне во множествѣ и теперь ходятъ въ русскую церковь, хотя часто принуждены стоять на лѣстницѣ и даже на улицѣ. Вся разница только въ томъ, что тогда они будутъ стоять въ самой церкви, не тѣснясь и не тѣсня другихъ. Русскій храмъ сдѣлается центромъ политической агитаціи — скажутъ дипломаты; нашъ вѣнскій церковный причтъ займется, даже необходимо принужденъ будетъ заняться политикой и религіозной пропагандой, и тогда прощай миръ, тишина и спокойствіе, столь дорогіе въ дипломатическомъ мірѣ. А явись новый о. Раевскій (бывшій настоятель вѣнской церкви, принимавшій живое участіе въ различныхъ нуждахъ славянъ, живущихъ въ Вѣнѣ, и за это нелюбимый нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ), и тогда дѣло будетъ совсѣмъ уже плохо. Вотъ тутъ-то и заключается пунктъ существеннаго недоразумѣнія. Если смущаетъ нашихъ дипломатовъ тѣнь покойнаго о. протоіерея Раевскаго, то она же и выведетъ насъ на прямой путь въ рѣшеніи вопроса о русской церкви въ Вѣнѣ. Положимъ, о. Раевскій не былъ чуждъ (хотя это и невѣрно) политической агитаціи и, что несомнѣнно, былъ весьма энергическій настоятель церкви, неуклонно преслѣдовавшій разъ намѣченныя имъ задачи своей дѣятельности. Но вѣдь онъ жилъ и дѣйствовалъ при существованіи той именно домовой церкви, въ которой и донынѣ происходитъ наше богослуженіе, и, замѣчательно, въ теченіе 30 или 40 лѣтъ своего служенія въ Вѣнѣ, онъ никогда не хлопоталъ о новой церкви. Слѣдовательно болѣе представительный видъ церкви онъ не считалъ необходимымъ условіемъ для успѣха своей дѣятельности; въ противномъ случаѣ онъ бы не остановился предъ затрудненіями. Мы даже думаемъ, что онъ признавалъ нынѣшній болѣе чѣмъ скромный ея видъ, какъ наименѣе

привлекающій вниманіе, условіемъ благопріятнымъ для своей энергической дѣятельности. Такъ и должно быть. То, что совершается у всѣхъ на виду, больше возбуждаетъ толковъ и легче контролируется, чѣмъ то, что происходитъ въ темномъ укромномъ углу. Такимъ образомъ зданіе, какъ зданіе, рѣшительно не при чемъ, все дѣло въ личностяхъ и ихъ настроеніи: болѣе же видное зданіе можетъ послужить даже нѣкоторой сдержкой какихъ-либо слишкомъ рьяныхъ порывовъ нашего духовенства, воспитаннаго однако (это не слѣдуетъ забывать) на началахъ строгаго различенія того, что входитъ въ область вѣры религіозной и что переходитъ въ сферу политики государственной.

О взглядахъ нашихъ дипломатовъ мы разсуждали a priori. Мы слишкомъ далеко стоимъ отъ дипломатическихъ сферъ, а потому, быть можетъ, ошибаемся, навязывая имъ то, чего они совсѣмъ не думаютъ. Въ такомъ случаѣ просимъ у нихъ извиненія. Когда чего сильно желаешь, всего опасаешься и все можетъ приходить въ голову.

Русскій.

Изъ Іерусалима (*русскіе паломники и праздникъ Рождества Христова, посѣщеніе принца Генриха*). — Въ началѣ осени было очень немного русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ. Общее ихъ число не превышало 250—300 чел. Въ послѣднія же недѣли рождественскаго поста съ каждымъ пароходомъ прибывало по 200—300 паломниковъ во св. градъ. Къ празднику Р. Христова собралось въ Іерусалимѣ около 1,500 русскихъ паломниковъ. Большая часть ихъ помѣщалась въ старыхъ и новомъ русскихъ пріютахъ. Въ старомъ женскомъ пріютѣ находится 580 женщинъ поклонницъ, въ старомъ мужскомъ пріютѣ помѣщается 565 поклонниковъ, въ новомъ пріютѣ значится 145 поклонниковъ обоего пола и 58 поклонникамъ отведено мѣсто въ домѣ духовной миссіи. Прочіе русскіе паломники помѣщаются въ греческихъ монастыряхъ. Послѣдніе переполнены русскими поклонниками. Игумены греческихъ монастырей откровенно сознаются, что они не запомнятъ такого года, когда было столько русскихъ паломниковъ въ ихъ монастыряхъ предъ праздникомъ Рождества Христова. Здѣсь нужно отмѣтить то обстоятельство, что поклонники средняго класса стараются найти себѣ помѣщеніе въ греческихъ монастыряхъ. Эти поклонники находятъ для себя неудобнымъ помѣститься въ общихъ комнатахъ русскихъ пріютовъ, а отдѣльныя комнаты 1-го и 2-го классовъ считаютъ неподходящими относительно цѣнъ (см. № 46 «Церк. Вѣстника»).

Наканунѣ Рождества Христова вся масса русскихъ поклонниковъ двинулась въ Виѳлеемъ. День былъ солнечный, но холодный. Виѳлеемъ принялъ праздничный видъ. Русскіе поклонники стараются большею частію оставаться въ церкви, туземные же христіане проводятъ время внѣ церковной ограды.

Въ нынѣшнемъ году торжественное богослуженіе совершалъ его блаженство Никодимъ, іерусалимскій патріархъ, при участіи двухъ архіереевъ. По здѣшнему обыкновенію патріаршее богослуженіе началось съ полночи и къ разсвѣту уже все кончилось. Большая часть русскихъ поклонниковъ возвратилась въ Іерусалимъ, успѣла разговѣться и быть въ русской церкви на литургіи, которую совершалъ начальникъ духовной миссіи о. архимандритъ Антонинъ, при участіи членовъ миссіи.

Русскій консулъ обыкновенно въ этотъ день бываетъ въ Виѳлеемѣ. Онъ наканунѣ праздника отправляется туда торжественно, въ сопровожденіи десяти человѣкъ турецкой кавалеріи и кавасовъ консульства. Въ нынѣшнемъ году съ каретой, въ которой сидѣлъ консулъ со своей супругой, случилось небольшое несчастіе на дорогѣ къ Виѳлеему. Среди бѣла дня на гладкой дорогѣ кучеръ наѣхалъ на камень и перевернулъ карету. Консулъ и его супруга отдѣлались однимъ испугомъ и легкими ушибами.

Этотъ случай очень хорошо говоритъ, какъ внимательны іерусалимскіе кучера. Два мѣсяца тому назадъ одинъ кучеръ на дорогѣ отъ Яффы въ Іерусалимъ наѣхалъ на верблюда. Лошади испугались, бросились въ сторону, карета перевернулась, и одна поклонница—русская подданная поплатилась жизнію. Было много жалобъ на кучеровъ, что они крайне невнимательны, грубы въ отношеніи къ пассажирамъ и во время дороги пьяны. Мѣстное начальство не обращало вниманія на эти жалобы.

Здѣшніе верховые наѣздники также не отличаются большою внимательностію. Въ самый день праздника Рождества Христова одинъ изъ верховыхъ наѣздниковъ на дорогѣ къ Виѳлеему днемъ сбилъ съ ногъ монаха францисканца. Послѣдній ударился головой о камень и получилъ такія раны, что послѣ этого жилъ только 18 часовъ. Слѣдствіе по этому случаю производили самъ паша и французскій консулъ въ Іерусалимѣ.

Ожидаютъ, что мѣстное правительство вскорѣ издастъ новыя болѣе строгія правила для содержателей каретъ и верховыхъ наѣздниковъ.

Іерусалимскіе жители переживаютъ очень тяжелое время. Уже мѣсяцъ стоятъ сильные холода. Для людей привыкшихъ къ теплу это убійственно. Больныхъ лихорадкой и горловыми болѣзнями можно встрѣтить въ каждомъ семействѣ. Означенныя болѣзни особенно сказываются въ еврейскомъ кварталѣ. Много мелкихъ лавокъ уже позакрыто: хозяева больны. Русскихъ поклонниковъ Господь милуетъ: изъ 1.500 въ больницѣ за послѣдніе дни было 31 больной человѣкъ.

Какъ на причину частыхъ заболѣваній, врачи указываютъ на недостатокъ хорошей воды въ Іерусалимѣ. Вода, сохранившаяся въ цистернахъ отъ прошлаго года, уже кончается, а если и есть, то не чиста и наполнена разнаго рода насѣкомыми. Въ нынѣшнемъ году дождь шелъ только по двѣ ночи. Вопросъ о дождѣ занимаетъ всѣхъ іерусалимскихъ жителей самымъ серьезнымъ образомъ.

За послѣднее время очень часто стали посѣщать Іерусалимъ разнаго рода высокія особы и члены императорскихъ и королевскихъ фамилій. Прежде на встрѣчу какому-либо принцу выходилъ весь Іерусалимъ, дороги были покрыты жителями изъ ближайшихъ селеній. Теперь туземцы свыклись съ этими встрѣчами и предпочитаютъ сидѣть дома, чѣмъ оставаться подъ лучами палящаго солнца, или проливнымъ дождемъ. Принцевъ встрѣчаютъ ихъ соотечественники, проживающіе въ Іерусалимѣ.

Такъ, нѣмцы, проживающіе въ Іерусалимѣ, 9 января въ Колоніи встрѣчали своего принца Генриха, брата германскаго императора. Въ Яффѣ принца ожидали 7 числа. Пароходъ изъ открытаго моря подходилъ къ берегамъ Яффы два раза, но по причинѣ большого волненія моря высаживаться было невозможно. Къ вечеру 8 числа буря поутихла, и Генрихъ со своей супругой и нѣсколькими лицами изъ своей свиты вышелъ на берегъ Яффы. Пароходъ отправился по направленію къ Бейруту.

Ночь на 9 января германскій принцъ провелъ въ Яффѣ и на утро въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ турецкой кавалеріи отправился въ Іерусалимъ. Все необходимое въ дорогѣ взялся поставлять агентъ компаніи Кука.

9 числа стояла ужасная погода—холодъ, сильный вѣтеръ, дождь. Это удержало многихъ нѣмцевъ отправиться въ Колонію на встрѣчу своему принцу. Отправились туда только члены консульства, учителя нѣмецкихъ школъ и представители разнаго рода нѣмецкихъ обществъ въ Іерусалимѣ. Представился принцу въ Колоніи іерусалимскій губернаторъ Решидъ-паша. Здѣсь же германскій принцъ объявилъ, что онъ не желаетъ никого принимать, ни самъ дѣлать визитовъ, и остается въ Іерусалимѣ 2—3 дня.

Многіе изъ нѣмцевъ, проживающихъ въ Іерусалимѣ, не разсчитывали на это. Они думали, что ихъ принцъ останется въ Іерусалимѣ болѣе продолжительное время и осчастливитъ своимъ по-

сѣщеніемъ всѣ германскія учрежденія и общества въ Іерусалимѣ.

Раньше пронеслась молва, что принцъ положитъ первый камень новаго зданія, которое нѣмцы думаютъ соорудить на мѣстѣ, подаренномъ султаномъ императору Вильгельму, вблизи гроба Господня. Но постройка этого дома отложена.

Посѣщеніе Іерусалима принцемъ носитъ совершенно частный характеръ. Онъ останавливался въ частной гостинницѣ Маркуса.

10 января принцъ осматривалъ Іерусалимъ и его окрестности, 11 января отправился на Іорданъ и, по возвращеніи оттуда, обратно въ Яффу.

Ал. Поповъ.

Изъ Симбирска (*проводы ректора духовной семинаріи архимандрита Гурія*).—27 декабря прошлаго года въ правленіи симбирской семинаріи былъ полученъ указъ о назначеніи о. ректора семинаріи арх. Гурія епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ. Сослуживцы сочли долгомъ на слѣдующій день поздравить достоуважаемаго о. ректора съ высшимъ назначеніемъ. И. д. ректора сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ отъ лица всѣхъ сослуживцевъ чувство глубокаго сожалѣнія въ виду предстоящаго оставленія о. ректоромъ своей должности. «Мы примиряемся съ этимъ обстоятельствомъ при мысли о высокомъ вашемъ назначеніи, при которомъ ваша дѣятельность будетъ простираться не только на семинарію, но и епархію, и несомнѣнно принесетъ пользу церкви и отечеству». О. арх. Гурій отвѣтилъ на это глубоко прочувствованною рѣчью, что ему весьма жалко оставлять семинарію, въ которой онъ самъ учился и былъ учителемъ-воспитателемъ и начальникомъ въ теченіе 34 лѣтъ, но Промыслъ Божій ведетъ его на новое поприще. Поблагодаривъ за поздравленіе, побесѣдовавъ, онъ согласился принять по русскому обычаю хлѣбъ-соль отъ преподавателей, и обѣдъ состоялся 2 января 1890 г.

О. арх. Гурій, въ теченіе своей почти 35-лѣтней службы при семинаріи воспитавшій два поколѣнія, пользуется глубокимъ уваженіемъ въ средѣ священниковъ, двѣ трети которыхъ были его ученики. Городскіе священники, руководимые чувствомъ признательности къ своему учителю, 31 декабря поднесли ему икону св. Николая и адресъ. Трогательно было видѣть этихъ священниковъ-учениковъ, уже сѣдѣющихъ на службѣ, въ сопровожденіи своихъ дѣтей, состоящихъ тоже на епархіальной службѣ и пришедшихъ проститься съ своимъ любимымъ бывшимъ начальникомъ-учителемъ.

2 января состоялся обѣдъ. При входѣ о. архимандрита въ залъ было пропѣто «Благословенъ еси Христе Боже нашъ». И. д. ректора, взявъ икону Спасителя, просилъ (бывшаго) о. ректора принять ее отъ сослуживцевъ «въ знакъ глубокаго уваженія и единенія въ духѣ любви». О. арх. Гурій, принявши икону, поблагодарилъ и выразилъ надежду, что миръ и любовь, бывшіе въ его время въ средѣ корпораціи преподавателей, продолжатся и послѣ него. Отношенія его лично къ преподавателямъ были таковы, что они не возбуждали серьезныхъ недоразумѣній. Согласіе и миръ въ корпораціи позволяли ему дѣйствовать самостоятельно. «Благодаря согласію и миру, наше заведеніе не разъ было почтено лестными отзывами гг. ревизоровъ и я могу сослаться, заключилъ о. архимандритъ, на его превосх. достоуважаемаго А. А.» (Арапова, состоящаго при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода и принявшаго участіе въ обѣдѣ). Послѣдній тотчасъ же отвѣтилъ, что въ 1876 г., когда онъ былъ посланъ «для обозрѣнія религіозно-нравственнаго состоянія» симбирской семинаріи, онъ испытывалъ чувство удовольствія, увидѣвши въ это «расшатавшееся» время твердость религіозно-нравственныхъ началъ какъ въ средѣ воспитанниковъ, такъ и начальниковъ и преподавателей семинаріи, о чемъ и докладывалъ въ свое время высшему начальству. За обѣдомъ были провозглашены тосты за Государя Императора (пропѣли «Боже, царя храни»), за высшее начальство и за достоуважаемаго «о. ректора, будущаго архипастыря смоленской епархіи». Были произнесены рѣчи, характеризующія его дѣятельность съ разныхъ сторонъ и въ общемъ обрисовывающія нравственный обликъ будущаго смоленскаго архипастыря.

И. д. ректора инспекторъ М. В. Барсовъ, прослужившій съ о. архим. Гуріемъ около 24 лѣтъ, отмѣтилъ въ своей рѣчи слѣдующія свойства дѣятельности о. архимандрита, какъ ректора: его изумительную энергію и труженичество на пользу семинаріи, неуклонное исполненіе долга, въ отношеніи къ преподавателямъ требовательность, соединенную съ личнымъ смиреніемъ, растворенную любовію, и наконецъ доступность для всякаго и почти во всякое время. Въ другихъ рѣчахъ указывалось, далѣе, на его умѣнье распоряжаться, быть добрымъ начальникомъ; на свойство его души, отзывчивой на всякое доброе дѣло, принимающей участіе въ горѣ и радостяхъ сослуживцевъ. Послѣ тоста за процвѣтаніе семинаріи, предложеннаго А. А. Араповымъ, о. арх. Гурій поднялъ тостъ за воспитанниковъ (причемъ онъ прослезился): «пусть они воспитываются въ вѣрѣ православной и доброй нравственности»!..

Послѣ обѣда глубокоуважаемый начальникъ долго еще бесѣдовалъ въ тѣсномъ кругу сослуживцевъ. Почти всѣ преподаватели, не говорившіе за обѣденнымъ столомъ, теперь подходили къ нему и говорили—одинъ за другимъ—по нѣскольку словъ объ его дѣятельности. Немногосложны были рѣчи, но полны искренности и задушевности. Молодежь изъ преподавателей прямо называла маститаго начальника своимъ отцемъ...

10 января въ присутствіи преподавателей и воспитанниковъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, въ концѣ котораго о. духовникъ семинаріи поднесъ о. арх. Гурію икону Смоленской Божіей Матери отъ лица воспитанниковъ, просилъ принять ее, какъ «залогъ и выраженіе преданности, нелицемѣрной любви и глубокой искренней благодарности учениковъ за все, что сдѣлалъ о. архимандритъ для родной ему семинаріи». Затѣмъ, говорили еще два воспитанника, выражавшіе сожалѣніе, что «они лишаются прекраснаго наставника, добраго начальника, къ которому они прибѣгали, какъ къ своему отцу, у котораго они встрѣчали привѣтъ и мудрый совѣтъ»... Обратившись къ воспитанникамъ, съ послѣднимъ прощальнымъ словомъ, о. арх. Гурій не могъ удержаться отъ слезъ: тѣмъ сильнѣе было вліяніе его рѣчи. Многіе воспитанники плакали. Его рѣчь была проста и задушевна — говорилъ о благочестіи, страхѣ Божіемъ, трудолюбіи, скромности, послушаніи къ начальству... «Будьте здоровы, веселы, счастливы», закончилъ онъ.

Да, глубокую память оставилъ по себѣ достоуважаемый о. арх. Гурій, и память его сохранится въ Симбирскѣ долгіе и долгіе годы.

Не безъинтереснымъ считаемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ его прежней жизни. О. арх. Гурій—въ мірѣ Николай Васильевичъ Охотинъ, сынъ дьячка, получилъ образованіе въ симбирской семинаріи, въ 1853 г. кончилъ курсъ въ петербургской академіи магистромъ богословія и въ томъ же году назначенъ преподавателемъ гражданской исторіи въ нижегородскую дух. семинарію, въ 1855 г. перемѣщенъ на каѳедру словесности въ симбирскую семинарію, при которой и служилъ около 35 лѣтъ. Въ теченіе своей продолжительной службы онъ преподавалъ разныя науки: словесность, логику и психологію, французскій языкъ, педагогику, основное богословіе, священное писаніе, проходилъ должность секретаря правленія, инспектора семинаріи (съ 1856—1870), временно исправлялъ должность ректора (съ 1871—73), въ 1874 г. принялъ священный санъ и назначенъ ректоромъ семинаріи. 3 декабря 1889 года принялъ монашество съ именемъ Гурія, а 4 декабря того же года возведенъ въ санъ архимандрита.

Вообще исторія симбирской семинаріи, пятидесятилѣтній юбилей которой предстоитъ въ сентябрѣ текущаго года, тѣсно связывается

съ исторіею жизни и дѣятельности о. арх. Гурія, положившаго почти всю жизнь свою на дѣло благоустройства семинаріи. Дай Богъ ему силъ для продолженія своего полезнаго служенія на новомъ высокомъ поприщѣ!

Въ области церковно-приходской практики.

Къ вопросу о метрической записи. — Желательно было бы слышать рѣшеніе почтенной редакціи по слѣдующему затрудняющему насъ вопросу. Одинъ изъ русскихъ подданныхъ православнаго вѣроисповѣданія вступилъ въ брачную связь съ иностранною подданною реформатскаго вѣроисповѣданія. По разнымъ причинамъ они въ свое время не были повѣнчаны въ православной церкви, а бракъ ихъ былъ скрѣпленъ только по обычаямъ и законамъ той страны, гдѣ родилась и жила его жена,—т. е. въ городскомъ домѣ или ратушѣ и въ реформатскомъ храмѣ. Два года слишкомъ они такъ прожили и пріобрѣли уже двоихъ дѣтей и только послѣ этого были повѣнчаны въ православной церкви; въ день свадьбы ихъ, старшій сынъ былъ присоединенъ къ православію чрезъ миропомазаніе (онъ былъ крещенъ въ реформатской церкви), а младшая дочь была крещена и миропомазана. Спрашивается: законны или незаконны ихъ дѣти, и какъ ихъ записывать въ метрическую книгу? Нашъ гражданскій законъ ясно говоритъ, что они незаконнорожденныя (св. зак. т. X, ч. I, пр. 132), но съ другой стороны, какъ будто и несправедливо (?) назвать и записать ихъ незаконнорожденными: вѣдь они должны быть записаны въ метрическую книгу православной церкви уже послѣ того, когда родители ихъ соединены законнымъ бракомъ въ православной церкви, такъ какъ только послѣ этого событія старшій сынъ ихъ былъ присоединенъ къ православію чрезъ миропомазаніе, а младшая дочь была крещена и миропомазана. Кромѣ того, если отмѣтить дѣтей незаконнорожденными, то, очевидно, нельзя будетъ сказать въ метрической книгѣ, что это дѣти N. и его *законной жены* N., хотя во время записи въ книгу г-жа N. несомнѣнно законная жена. Если бы эти дѣти были крещены въ православной церкви послѣ своего рожденія, но до православнаго брака ихъ родителей, тогда по смыслу статьи закона ихъ необходимо записать незаконнорожденными: но въ данномъ случаѣ, вѣдь это были собственно дѣти реформатки, которая, хотя и вышла замужъ за православнаго (законы ея были удовлетворены: она была вѣнчана въ думѣ и въ своей реформатской церкви; значитъ *ея* сожительство было вполнѣ законное), но никакого отношенія къ православной церкви не имѣла и никакимъ обязательствомъ не была связана, отчего старшій сынъ и былъ крещенъ въ реформатской же церкви. Теперь же, когда самая запись дѣтей въ метрическую книгу будетъ совершена послѣ законнаго брака ихъ родителей, когда эти дѣти только теперь сдѣлались православными, — повидимому, было бы несправедливостью записать ихъ незаконнорожденными, такъ какъ только съ этого момента они вступаютъ въ лоно православной церкви. Итакъ: *законными* или *незаконными* писать этихъ дѣтей, и г-жу N.—именовать ли законною женою, или дѣвицею N.? Во время записи, она несомнѣнно законная жена, но въ отношеніи ко времени рожденія дѣтей она — незаконная сожительница. Отсюда же затруднительность внесенія этого брака и въ обыскную книгу: невозможно записать жениха холостымъ и невѣсту дѣвицей (имѣютъ двоихъ дѣтей), хотя нельзя понятно записать ихъ и второбрачными, такъ какъ не было еще и перваго брака—православнаго-то. Какъ же ихъ записывать въ извѣстномъ пунктѣ брачнаго обыска?

N. N.

Нашъ корреспондентъ самъ себя запутываетъ, смѣшивая два совсѣмъ различныхъ акта «бракъ» и «присоединеніе», а равно— *время рожденія* ребенка съ временемъ *метрической записи* этого рожденія. По дѣйствующему русскому законодательству, бракъ православныхъ съ неправославными, совершенный однимъ иновѣрнымъ духовнымъ лицомъ, считается недѣйствительнымъ, доколѣ не будетъ повѣнчанъ православнымъ священникомъ; даже самыя просьбы о дозволеніи совершить обрядъ бракосочетанія по правиламъ одной лишь иностранной церкви запрещается принимать (св. зак. т. X, ч. I, ст. 67). Значитъ, и въ данномъ случаѣ дѣти, прижитыя до повѣнчанія ихъ родителей по обряду православной церкви, *не могутъ* быть, по русскимъ законамъ, признаны *законнорожденными*. Время и обстоятельства метрической записи рожденія ихъ не имѣютъ здѣсь никакого значенія, такъ какъ таинство православнаго брака налагаетъ печать *законности* рожденія только на тѣхъ дѣтей, которыя *рождаются* (а не *записываются въ метрику*) по совершеніи бракосочетанія ихъ родителей по обряду православной церкви. Что касается записи даннаго брака въ обыскную книгу и внесенія въ метрику православной церкви рожденія, крещенія и присоединенія къ православію взрослыхъ дѣтей, прижитыхъ до законнаго брака, то, въ виду исключительности настоящаго случая, позволительно и не стѣсняться общепринятою формою означенныхъ записей, но какъ въ обыскѣ, такъ и въ метрикѣ слѣдуетъ изложить дѣло *согласно съ дѣйствительностью*, предоставивъ потомъ самимъ родителямъ ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, о признаніи упомянутыхъ дѣтей ихъ законнорожденными.

РЕД.

Слѣдуетъ ли священнику благословлять пьяныхъ прихожанъ, когда они обращаются къ нему за благословеніемъ?— Намъ случалось и преподавать благословеніе такимъ лицамъ и отказывать имъ въ ономъ. Но мы дѣлали это не по указанію какихъ-либо церковныхъ правилъ, а единственно по личному своему усмотрѣнію. Весьма желательно было бы получить рѣшеніе этого вопроса отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника».

С. І. М.

Въ рѣшеніи подобнаго рода казуистическихъ вопросовъ пастырской практики священникъ можетъ руководиться преимущественно *личнымъ* своимъ усмотрѣніемъ, которое, конечно, не должно имѣть характера *произвола*, а напротивъ, должно находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ духомъ общихъ церковныхъ постановленій, опредѣляющихъ *нравственныя* отношенія пастыря къ пасомымъ.

РЕД.

Полагается ли денежный штрафъ за недоборъ свѣчъ изъ епархіальной свѣчной лавки противъ раскладки, сдѣланной окружнымъ духовенствомъ?—По этому вопросу существуютъ слѣдующія постановленія: 1) въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ устроены свѣчные епархіальные заводы или лавки, всѣ священноцерковнослужители и старосты *обязаны* покупать свѣчи для употребленія въ церквахъ не изъ частныхъ лавокъ, а только изъ мѣстнаго свѣчного епархіальнаго завода или общецерковнаго склада восковыхъ свѣчъ (см. «Практическое руководство для священнослужителей» *П. Нечаева*, изданіе 2-е, страница 309, примѣчан. 2-е). Но при этомъ, 2) согласно опредѣленію Свят. Синода отъ 10 іюня 1886 года, *никакія денежныя взысканія* съ церковныхъ доходовъ за неисполненіе требованій о выборѣ свѣчъ съ епархіальныхъ заводовъ, равно какъ ограниченія пріема пожертвованій свѣчами отъ прихожанъ *не должны быть допускаемы*, а взамѣнъ этого должны быть употребляемы мѣры *архипастырскаго воздѣйствія* къ побужденію причтовъ, старостъ и прихожанъ къ пріобрѣтенію церковныхъ свѣчъ епархіальныхъ заводовъ.

РЕД.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Возведеніе въ графское достоинство. — Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, отъ 20 января 1890 года, статсъ-секретарь, членъ государственнаго совѣта Рейтернъ, въ воздаяніе его полувѣковой ревностной и полезной службы престолу и отечеству Всемилостивѣйше возведенъ въ графское россійской имперіи достоинство.

О расходѣ на церковно-строительныя нужды въ Прибалтійскомъ краѣ. — Высочайше утвержденнымъ 21 ноября 1889 года мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено Оберъ-Прокурору Св. Синода вносить, въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 1890 года, въ финансовыя смѣты Св. Синода, по ст. 2 § 7, по 70,000 рублей въ годъ на церковно-строительныя надобности Прибалтійскаго края.

Назначеніе. — Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 12 января 1890 года № 47, главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота протоіерей Александръ Желобовскій назначенъ сверхштатнымъ членомъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта.

Объ учрежденіи коммиссій для разработки таможеннаго, монетнаго и почтоваго вопросовъ въ Финляндіи. — Въ финляндской офиціальной газетѣ отъ 27 (15) января напечатано по шведски слѣдующее правительственное извѣщеніе:

Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ выработать проекты для приведенія таможенной, монетной и почтовой части въ Великомъ Княжествѣ съ сообразность (въ согласіе) съ системою соотвѣтствующихъ учрежденій въ имперіи. Для сей цѣли Его Величество Высочайше соизволилъ учредить три отдѣльныхъ комитета, которые, подъ предсѣдательствомъ его сіятельства финляндскаго генералъ-губернатора графа Гейдена имѣютъ собраться въ Петербургѣ. Членами сихъ комитетовъ назначены: по таможенному вопросу, съ русской стороны дѣйств. ст. сов. Тимирязевъ и Забугинъ, съ финляндской—товарищъ министра статсъ-секретарь, генералъ-лейт. фонъ-Депъ и сенаторъ, тайн. сов. баронъ Моландеръ; по монетному вопросу, съ русской стороны тайн. сов. Даудель и дѣйств. ст. сов. Иващенко, съ финляндской—тѣ же, что и по таможенному вопросу; по почтовому, съ русской стороны—генер.-лейт. Безакъ и дѣйств. ст. сов. Скальковскій, съ финляндской—ген.-лейт. фонъ-Депъ и сенаторъ Тудеръ. Его сіятельство генералъ-губернаторъ предложилъ хозяйственному департаменту сената дать по помянутымъ дѣламъ подготовительный (förberedande) отзывъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами рукодѣльной школы и пажескаго корпуса.—Нареченіе и хиротонія во епископа.—Посланія преосвященныхъ черниговскаго и подольскаго къ пастырямъ и паствамъ.—Православные миссіонеры и сектанты.—Необычныя доселѣ собранія военнаго духовенства.—Съѣзды духовенства въ разныхъ епархіяхъ и ихъ рѣшенія текущихъ дѣлъ.—Съѣзды археологовъ, членовъ одного дворянскаго рода и представителей страховыхъ обществъ.—Врачи и усиленіе заболѣваемости.—Некрологъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица 12 января посѣтили рукодѣльную школу Императрицы Маріи Александровны, находящуюся въ Измайловскомъ полку, въ Петербургѣ. Ихъ Величества изъ передней, гдѣ были встрѣчены начальницей школы, прошли прямо на кухню, откуда поднялись наверхъ въ рукодѣльные и учебные классы, осматривая которые удостоили многихъ воспитанницъ милостивыми разспросами. Изъ классовъ Ихъ Величества прошли въ залу, гдѣ уже собрались всѣ воспитанницы, которыя, при входѣ Ихъ Величествъ, запѣли народный гимнъ и затѣмъ исполнили нѣсколько нумеровъ хорового пѣнія. Въ это время пріѣхалъ въ школу завѣдывающій ею, директоръ технологическаго института К. П. Ильинъ. Ихъ Величества, милостиво простившись, отбыли изъ школы. 19 января Ихъ Величества посѣтили пажескій корпусъ, гдѣ присутствовали на урокахъ, были въ корпусной церкви и въ лазаретѣ.

Въ засѣданіи Св. Синода, 17 января, происходило нареченіе архимандрита Гурія, въ мірѣ протоіерея П. В. Охотина, ректора симбирской духовной семинаріи (см. выше корреспонденцію изъ Симбирска), во епископа смоленскаго. 21 января, въ Александроневской лаврѣ совершена хиротонія его во епископа высокопреосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ Исидоромъ, соборне съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ и высокопреосвященными архіепископами и епископами, находящимися въ Петербургѣ.

Преосвященный епископъ черниговскій Веніаминъ обратился къ священнослужителямъ черниговской епархіи съ посланіемъ, въ которомъ напоминаетъ имъ объ ихъ пастырскомъ долгѣ.

Радуюсь, говоритъ преосвященный священнослужителямъ, что между вами есть пастыри добрые, опытные совѣтники и руководители своихъ пасомыхъ въ духовно-нравственной жизни, но съ горестію сердечной долженъ сказать, что въ числѣ васъ находятся и наемники, нерадящіе объ овцахъ, такіе пастыри, которые своею небрежностію и холодностію въ исполненіи пастырскихъ обязанностей и неблагочестнымъ поведеніемъ навлекаютъ на себя строгій судъ со стороны епархіальной власти. Я глубоко возмущенъ былъ поданною мнѣ докладною запискою священниковъ города Б., въ которой они выразили укорительную для епархіальнаго начальства свою скорбь — по поводу законнаго требованія моего — повѣнчать одного принесшаго мнѣ жалобу прихожанина, «безъ вымогательства», за добровольно предложенное вознагражденіе. Другой фактъ, возмутившій меня, произошелъ недавно въ заштатномъ городѣ Б., гдѣ, во время ношенія чудотворнаго монастырскаго образа Божіей Матери, изъ-за дѣлежа кружки, произошло въ храмѣ Божіемъ, къ соблазну мірянъ, столкновеніе между монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ, сопровождавшееся взаимными оскорбленіями, бранью и другими непристойными дѣйствіями, главнымъ виновникомъ котораго оказался одинъ изъ Б—скихъ священниковъ, который и запрещенъ мною въ священнослуженіи на нѣкоторое время.

Преосвященный епископъ подольскій Донатъ обратился съ архипастырскимъ посланіемъ къ православнымъ христіанамъ подольской епархіи, проживающимъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ есть сектанты, именуемые штундистами. Въ посланіи раскрывается, что эти люди, смущающіе православныхъ христіанъ, учатъ не по истинѣ евангельской. Посланіе, составленное въ простыхъ и трогательныхъ выраженіяхъ и дышащее любовію, заканчивается обращеніемъ къ православнымъ пастырямъ.

Съ сожалѣніемъ приходится сознаться, что нѣкоторые наши миссіонерскіе комитеты, озабоченные скорѣйшимъ возвращеніемъ сектантовъ въ православіе, сами своими дѣйствіями могутъ отталкивать ихъ отъ православной церкви. Изъ только-что появившихся протоколовъ петриковскаго миссіонерскаго комитета екатеринославской епархіи видимъ, напр., что предъ началомъ собесѣдованія, 5 прошлаго октября, сдѣлана была перекличка шалопутовъ, поводомъ къ чему послужило отсутствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, и обращенныя къ сектантамъ увѣщанія—являться на собесѣдованія аккуратно сопровождались упоминаніемъ о понудительныхъ мѣрахъ, къ которымъ комитетъ можетъ обратиться. Къ чему это? Сектанты видимо смотрѣли на эти собесѣдованія какъ на тяжелую и непріятную повинность, что и давали понять, и чтобы только отдѣлаться отъ комитета, не разъ говорили, что они вполнѣ согласны со всѣмъ, что говорили и даже будутъ говорить православные миссіонеры. Вмѣстѣ съ тѣмъ сектанты старались выражаться уклончиво, опасаясь проговориться, а одинъ изъ нихъ видимо жалѣлъ и о томъ, что другой сектантъ далъ нѣкоторыя, хотя и уклончивыя, объясненія, когда замѣтилъ объ этомъ сектантѣ, что онъ «меле и самъ не знае що». На бесѣдѣ добринскаго комитета шалопуты, заявивъ, что они всегда готовы слушать пастырскіе совѣты, обратились къ присутствовавшему при этомъ священ-

нику Бѣлановскому и просили его пріѣхать къ нимъ на собесѣдованія въ домъ ихъ вожака Гр. Шевченко, но безъ полиціи, на что и получили согласіе священника. На той же бесѣдѣ сектанты заявили, что отъ церкви они не отказываются, если ея служители не наемники, а жена Гр. Шевченко сказала: «какъ крестить намъ дѣтей, если Н. Н.—съ эпитрахилью (попередникомъ) валялся около питейнаго». Когда же, наконецъ, дождемся мы, что эти и подобныя укоризны прекратятся?

Значительнымъ побужденіемъ къ оживленію духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, по отзыву его «Вѣстника», служатъ довольно не рѣдкія собранія столичнаго и окрестнаго военнаго духовенства подъ предсѣдательствомъ главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ, А. А. Желобовскаго; на этихъ собраніяхъ, представляющихъ явленіе еще небывалое среди военнаго духовенства и особенно цѣнное для него, обсуждаются разнаго рода мѣры къ возможно лучшему удовлетворенію религіозно-нравственныхъ потребностей войска, вырабатывается особая программа по закону Божію для учебныхъ командъ, болѣе точныя правила относительно веденія церковнаго хозяйства и проч.

Послѣдніе съѣзды епархіальнаго духовенства, какъ видно изъ только что отпечатанныхъ журналовъ ихъ, обсуждали и рѣшали не мало дѣлъ, имѣющихъ значительный общій интересъ. Сѣвскій окружной училищный съѣздъ принялъ было одну рѣшительную мѣру по свѣчному дѣлу, постановивъ взыскать свѣчную недоимку, слѣдующую съ содержателя свѣчной лавки при соборной церкви въ Сѣвскѣ, Петра Прохорова, не только съ самаго Прохорова, но вмѣстѣ и съ мѣстнаго благочиннаго, о. протоіерея Святскаго. Епархіальный преосвященный не нашолъ правильнымъ—возлагать недоимку на о. протоіерея.

Бывшій въ г. Красноярскѣ XX съѣздъ духовенства енисейской епархіи разсуждалъ объ устройствѣ взаимно-вспомогательной кассы для духовенства и нашолъ пригоднымъ для енисейскаго духовенства проектъ устава вспомогательной кассы вятскаго духовенства. Причты церквей свои отзывы по этому предмету представятъ благочиннымъ, а послѣдніе — будущему епархіальному съѣзду.

Нѣсколько съѣздовъ приняли обратившія вниманіе рѣшенія по училищнымъ дѣламъ. Съѣздъ енисейскаго духовенства, присоединяясь къ съѣздамъ, ограничивающимъ училищныя смѣты, значительно сократилъ смѣту епарх. жен. училища, назначивъ, напримѣръ, по содержанію воспитанницъ пищею и одеждою, вмѣсто требуемыхъ 5,898 р. 87 к. на весь положенный комплектъ полнокоштныхъ и половиннокоштныхъ воспитанницъ, согласно справкѣ, только на наличное число воспитанницъ 2,893 р. 87 к., сокративши смѣтную сумму на отопленіе, прислугу и проч., при чемъ съѣздъ видимо хотѣлъ удовлетворить только необходимыя нужды. Съѣздъ депутатовъ черкасскаго училищ. округа, кіевской епархіи, призналъ для духовенства непосильнымъ устройство общежитія для учениковъ черкасскаго училища. Костромской епарх. съѣздъ постановилъ: не возлагать на членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства завѣдываніе дѣлами епарх. общежитія, а возстановить бывшій до 1881 года совѣтъ изъ двухъ лицъ священнаго сана, съ вознагражденіемъ по 200 руб. въ годъ, и поручить совѣту, независимо отъ правленія, завѣдываніе экономіей епархіальнаго общежитія. Такъ какъ предсѣдатель съѣзда призналъ желательнымъ поручить завѣдываніе дѣлами общежитія семинарскому правленію, то епархіальный преосвященный затребовалъ по этому предмету мнѣніе правленія.

Съѣздъ духовенства рыльскаго училищнаго округа, въ одномъ изъ своихъ журналовъ, выразилъ, между прочимъ, желаніе, чтобы при наблюденіи за поведеніемъ и успѣхами учащихся, повнимательнѣе участвовали и другія лица, на комъ можетъ и должна лежать эта обязанность, устраняя себя на этотъ разъ отъ частныхъ занятій и профессій, какъ напр. «агентура страхового общества и т. п., что можетъ приносить только пожалуй вредъ учебному заведенію». Въ резолюціи епархіальнаго преосвященнаго по поводу этого журнала было сказано: «замѣтка съѣзда духовенства въ концѣ сего журнала, какъ ничѣмъ не подтвержденная, остается безъ дѣйствія». Затѣмъ, тотъ же съѣздъ въ другомъ своемъ журналѣ выразилъ, между прочимъ, неудовольствіе по тому поводу, что правленіе училища, безъ вѣдома съѣзда и безъ разрѣшенія его преосвященства, продавало матеріалъ, который остался отъ устройства училищнаго корпуса и могъ пригодиться для какихъ-нибудь учил. построекъ. По поводу этого и нѣкоторыхъ другихъ журналовъ преосвященнымъ было дано особое предложеніе училищному правленію. Вообще же о журналахъ этого съѣзда епархіальный преосвященный въ своей резолюціи замѣтилъ, что «они составлены не съ должною обстоятельностію, постановленія ничѣмъ не мотивированы и все дѣло дѣлано торопливо, что и поставляется на видъ бывшему предсѣдателю и дѣлопроизводителю съѣзда».

Археологическій съѣздъ въ Москвѣ заканчиваетъ свои занятія. Сдѣлано было на немъ множество интереснѣйшихъ докладовъ, часть которыхъ была посвящена церковной археологіи. Въ засѣданіи съѣзда, по отдѣлу церковныхъ древностей, 11 января, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа тверского, проф. Н. Б. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе о задачахъ и пріемахъ изученія евангельской иконографіи. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій проф. А. С. Будиловичъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о зарожденіи церковно-славянскаго языка». Здѣсь, замѣтивъ, что въ Цареградѣ, какъ первоначальномъ мѣстопребываніи Константина Философа, слѣдуетъ искать глубокаго знакомства съ славянскимъ языкомъ, референтъ обратилъ вниманіе на то, что большинство славянъ, пребывавшихъ въ это время въ Цареградѣ, были славяне малоазіатскіе, населявшіе Опсикію, въ одномъ изъ монастырей которой св. Меѳодій былъ въ 860 году; поэтому слѣдуетъ предпочесть теорію малоазіатскаго происхожденія церковно-славянскаго языка теоріи македонскаго и др. Оппонентомъ выступилъ проф. Ѳ. Я. Коршъ, которымъ было высказано совершенно противоположное заключеніе, согласно которому происхожденіе этого языка слѣдуетъ искать среди народовъ Балканскаго полуострова. Въ одно изъ засѣданій В. Т. Георгіевскимъ сдѣланъ былъ докладъ о желательности преподаванія археологіи въ дух. семинаріяхъ и объ устройствѣ епарх. археологическихъ музеевъ, которые возбудятъ въ воспитанникахъ и въ духовенствѣ интересъ къ церковной старинѣ.

Съѣзды входятъ почти въ обычай. Въ той же Москвѣ къ 9 января съѣхались члены фамилій Корсаковыхъ, Римскихъ-Корсаковыхъ и Дондуковыхъ-Корсаковыхъ, по случаю исполнившагося пятисотлѣтія со времени пріѣзда изъ Литвы и поступленія на «государеву службу» въ Россію Венцеслава Жигмундовича Корсака, родоначальника названныхъ фамилій.

Въ Петербургѣ, 20 января, открылся III съѣздъ представителей городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія. Предсѣдателемъ настоящаго съѣзда, какъ и двухъ первыхъ, состоитъ помощникъ спб. градоначальника т. с. Н. Н. Турчаниновъ. Открывая съѣздъ, т. с. Турчаниновъ обратился къ собранію съ рѣчью, высказавъ въ ея началѣ, что на труды съѣзда обращено особое вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Горячее сочувствіе министерства къ дѣлу взаимнаго страхованія свидѣтельствуетъ, что въ немъ оно усмотрѣло наиболѣе цѣлесообразную форму страхованія. Въ очередь занятій настоящаго съѣзда, кромѣ двухъ капитальныхъ вопросовъ, поставленныхъ II-мъ

съѣздомъ,—а именно: о распредѣленіи чрезвычайныхъ убытковъ между всѣми городскими обществами взаимнаго страхованія, объ образованіи общаго вспомогательнаго капитала и о содержаніи бюро городскихъ обществъ,—введены, согласно указанію министерства внутреннихъ дѣлъ, еще два вопроса: о степени обезпеченности полисовъ означенныхъ обществъ для принятія въ залогъ по договорамъ съ казною и о введеніи обязательнаго страхованія въ городскихъ поселеніяхъ и правительственномъ надзорѣ за дѣятельностью обществъ.

Недавно закончившемуся съѣзду естествоиспытателей и врачей ставятъ въ упрекъ то, что онъ не обратилъ должнаго вниманія на усиленную заболѣваемость въ теченіе настоящей зимы, оказавшейся чрезвычайно вредною для здоровья населенія, благодаря рѣдкому непостоянству погоды. Врачамъ, собравшимся со всѣхъ концовъ Россіи, слѣдовало бы представить русскому обществу дѣйствительное положеніе врачебнаго и санитарнаго дѣла и указать на средства къ выходу изъ этого положенія, весьма серьезнаго, чего онъ не сдѣлалъ.

Умерли: инженеръ-генералъ С. А. Тидебель, принимавшій участіе въ войнѣ 1854—1855 годовъ и въ частности—въ защитѣ Севастополя, впослѣдствіи начальникъ николаевской инженерной академіи и училища, и гофмейстеръ О. П. Квистъ, организаторъ мировыхъ учрежденій и бывшій столичный мировой судья. Послѣдній почившій былъ человѣкъ, безспорно, весьма почтенный: но непонятно, какимъ образомъ одинъ изъ старѣйшихъ мировыхъ судей, говорившій рѣчь у его могилы, началъ эту рѣчь, какъ видно изъ «Нов.», слѣд. словами: «одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ витій православной церкви Иннокентій, говоря однажды проповѣдь въ страстную пятницу передъ плащаницей, ограничился тѣмъ, что сказалъ: «братья, Спаситель нашъ во гробѣ—будемъ плакать». Стоя передъ этой разверстой могилой и обращаясь къ мировой семьѣ покойнаго, я могу только сказать: товарищи, нашъ общій учитель во гробѣ, будемъ не плакать, а помнить его ученье»! Подумалъ ли ораторъ, съ кѣмъ сравниваетъ онъ покойнаго?

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Забота сербскаго митрополита Михаила о противодѣйствіи латинской пропагандѣ.—Кончина и погребеніе виднаго сербскаго дѣятеля, священника Янко Пурича.—Русскіе кустари въ Сербіи.—Отношеніе къ Черногоріи.—Крестины у черногорскаго князя.—Кончина англійскаго епископа Ляйтфута.

Мы не разъ уже сообщали о напорѣ римско-католической пропаганды на православную Сербію. Она обратила на себя вниманіе теперешняго первосвятителя сербской церкви высокопреосвященнаго митрополита Михаила, который недавно разослалъ циркуляръ сербскому духовенству съ предостереженіемъ противъ латинской пропаганды въ Сербіи, какъ угрожающей православію. Въ циркулярѣ митрополитъ приказалъ, чтобы какъ изъ православныхъ церквей, такъ и изъ домовъ православныхъ гражданъ были устранены иконы и утварь неправославнаго типа. Одновременно съ тѣмъ митрополитъ Михаилъ обратился къ правительству съ просьбой, запретить книжнымъ торговцамъ и иностраннымъ спекулянтамъ продажу такихъ иконъ. Затѣмъ митрополитъ строго запретилъ употребленіе звонковъ во время совершенія литургіи.

Сербія недавно лишилась одного весьма почтеннаго дѣятеля и патріота въ лицѣ священника Янко Пурича, виднаго депутата теперешней скупщины, имѣвшаго сильное вліяніе на сербское духовенство вообще. Это былъ весьма образованный, популярный въ средѣ сербскаго народа и скромный человѣкъ. Онъ много выстрадалъ при старомъ правительствѣ не только при напреднякахъ, но и при либералахъ. Часто былъ заточаемъ въ тюрьмѣ и судился за участіе въ зайчарскомъ возстаніи 1883 года. Судьба не дала ему пожать плоды его дѣятельности: добившись признанія своихъ идей, онъ умеръ почти скоропостижно, такъ сказать наканунѣ ихъ осуществленія. Умершій оставилъ бѣдную семью и пять динарскихъ пари денегъ (двѣ копѣйки); правительство похоронило этого честнаго труженика и борца за благо народа на государственный счетъ, а скупщина единогласно постановила, чтобы и въ будущемъ каждый скупщинаръ, умершій во время засѣданія скупщины, подлежалъ бы погребенію на государственный счетъ. На похоронахъ присутствовали митрополитъ Михаилъ, все время шедшій за тѣломъ пѣшкомъ, что произвело общее отрадное впечатлѣніе, всѣ министры и вся скупщина въ полномъ составѣ. У гроба безкорыстнаго труженика и друга народа забыты были политическія страсти, сошлись отдать послѣдній долгъ честному человѣку даже непримиримые его враги. Отсутствовали лишь все еще двуличничающіе регенты, которыми умершій былъ нелюбимъ, и это отсутствіе всѣми ставится имъ въ серьезный укоръ. Говоря объ умершемъ священникѣ Пуричѣ, какъ объ одномъ изъ организаторовъ сербской національной партіи, какъ о политическомъ борцѣ и участникѣ зайчарскаго возстанія, слѣдуетъ объяснить, что кажущаяся несовмѣстною съ понятіемъ о служителѣ церкви политическая дѣятельность сербскаго духовенства объясняется и оправдывается исторіей и складомъ общественной жизни сербскаго народа, въ средѣ котораго духовенство является одновременно и служителемъ Богу и ревнителемъ мірскихъ нуждъ своихъ прихожанъ.

Въ Сербіи при теперешнемъ правительствѣ все болѣе оживаютъ искусственно подавлявшіяся доселѣ симпатіи народа къ Россіи и русскимъ вообще, и въ послѣднее время это настроеніе нашло себѣ интересное выраженіе во вниманіи къ проживающимъ въ Бѣлградѣ русскимъ ремесленникамъ и кустарямъ. Во время рождественскихъ праздниковъ въ сербской столицѣ эти простые русскіе люди обратили на себя всеобщее вниманіе не только простыхъ сербовъ, но и высшаго слоя общества. Одѣтые по праздничному, въ русскихъ кафтанахъ и въ красныхъ рубашкахъ, отлично предварительно спѣвшись, кустари, числомъ человѣкъ восемь, посѣтили королеву, митрополита Михаила, министра Таушановича, Пашича и другихъ правительственныхъ лицъ. Королева подробно разспрашивала каждаго о домашней жизни, о семьяхъ и т. п. Митрополитъ Михаилъ просилъ спѣть «Рождество Твое Христе Боже нашъ» (два раза) и со слезами на глазахъ говорилъ съ кустарями «о дорогой ему Россіи». Кустари пѣли и русскія пѣсни. На улицахъ Бѣлграда ихъ останавливали и зазывали по кафанамъ. Румынскій посланникъ, женатый на г-жѣ Гирсъ, тоже пригласилъ къ себѣ кустарей. Вообще русскій людъ былъ предметомъ вниманія и даже овацій. Въ Шабацѣ находившихся тамъ кустарей пригласили—городской префектъ на свой праздникъ славы, а городское общество—на городской балъ, на которомъ они и пробыли до утра.

Все болѣе улучшаются отношенія Сербіи и къ братской ей по крови и языку Черногоріи. Сербское правительство заботливо печется о переселившихся въ Сербію по случаю голода черногорцахъ, и въ признательность за это черногорскій князь Николай предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ лично посѣтить юнаго сербскаго короля Александра I и тѣмъ еще болѣе закрѣпить дружественныя отношенія между этими странами, представляющими собою какъ бы двухъ родныхъ сестеръ. Между тѣмъ доносятся извѣстія, что средства для содержанія голодающихъ черногорцевъ въ Сербіи истощаются, и потому требуются новыя усилія со стороны православнаго русскаго народа, чтобы помочь страшному горю на-

шихъ доблестныхъ братьевъ, составляющихъ гордость славянства вообще.

7 января, на Рѣкѣ-Черноевича, зимней резиденціи княжескаго семейства Черногоріи, было скромно отпраздновано крещеніе недавно родившагося сына князя Николая, по имени Петра (род. 28 сентября 1889 г.). Празднество это было скромное въ томъ смыслѣ, что на немъ не присутствовали иностранные представители и вообще не было никого, кромѣ своихъ семейныхъ и черногорцевъ, и потому не было парадного обѣда во дворцѣ; но тѣмъ не менѣе для княжескаго семейства и черногорцевъ оно имѣло большое значеніе, потому что крестнымъ отцомъ былъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Россіи, а матерью—Ея Высочество герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, которая однажды посѣтила Черногорію. Высочайшихъ кума и куму заступали: нашъ министръ-резидентъ К. М. Аргиропуло и княжна Анна, а помогала имъ держать и носить ребенка княжна Елена. Чинъ крещенія совершалъ митрополитъ Митрофанъ въ маленькой придворной церкви, находящейся на возвышеніи близъ княжескаго дома. Все празднество происходило въ церкви, вокругъ церкви и во дворѣ княжескаго дома.

По совершеніи обряда крещенія, пишетъ корреспондентъ, князь и княгиня, взявъ ребенка изъ рукъ кумовьевъ, принимали отъ всѣхъ поздравленія: а затѣмъ былъ обѣдъ. Князь съ семействомъ и высшими чинами сидѣли на возвышенной террасѣ передъ домомъ, а остальной народъ и войско—во дворѣ, гдѣ нарочно для того были устроены новые длинные столы съ такими же длинными скамейками. На нихъ картинно разложены были цѣлыя туши свиныя и бараньи, съ апельсинными и лавровыми вѣтками въ разинутой пасти, окорока ветчины, большіе куски говядины, хлѣбъ, жестяныя ведра съ виномъ, при нихъ жестяныя кружки. За столомъ говорили здравицы. Первая «здравица» была произнесена княземъ за русскаго Императора, затѣмъ шли здравицы за князя, за княгиню, за наслѣдника и другихъ членовъ княжескаго семейства, за войско русское и черногорское,—и крики «живіо» смѣнялись криками «ура». «Нижній парламентъ», какъ назвали себя сидѣвшіе внизу, не довольствовался «здравицами» высокимъ личностямъ, но провозглашалъ пожеланья болѣе горячія и тенденціозныя въ смыслѣ княжеской пѣсни «Онамо, онамо!» Среди этихъ тостовъ періодически поднимался одинъ массивный герцеговинецъ и затягивалъ какую-нибудь пѣсню въ родѣ: «Летѣлъ соколъ съ моря до Дуная» и т. п. Голосъ поднимался высоко-высоко, такъ и ждешь, что вотъ оборвется, но сильная грудь выдерживаетъ его ровно, и безъ передышки онъ выводитъ эту высокую ноту до конца, оканчиваетъ цѣлую строфу и еще продолжаетъ въ видѣ отголоска. Все было просто, но задушевно и весело. На княжескомъ дворѣ въ то же время обѣдало много бѣдняковъ изъ народа, и вдоволь насытившись, они сердечно восхваляли князя за его любовь и щедроты къ своему народу.

Все это представляетъ въ высшей степени интересную картину, напоминающую отчасти знаменитые былинные обѣды у нашего «Краснаго Солнышка», князя Владиміра.

Въ Англіи скончался одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ и ученѣйшихъ епископовъ, именно епископъ дургамскій Лайтфутъ, на 62 году своей жизни (род. въ 1828 г.). Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ богослововъ Англіи, ученѣйшій библеистъ, особенно много сдѣлавшій въ области новозавѣтной эгзегетики. Его статьи постоянно печатались въ лучшихъ англійскихъ журналахъ, и ему же принадлежатъ многія статьи въ извѣстномъ библейскомъ словарѣ Смита. Покойный занималъ одну изъ самыхъ богатыхъ каѳедръ въ Англіи, дающую 7,000 фунтовъ стерлинговъ (около 70,000 рублей по нашему курсу) ежегоднаго дохода. Одну изъ надгробныхъ рѣчей говорилъ извѣстный богословъ-писатель архидіаконъ Фарраръ, который весьма много обязанъ покойному епископу при составленіи своихъ трудовъ по новозавѣтной исторіи. Ливерпульскій епископъ, въ своей проповѣди, говоря о покойномъ, отозвался о немъ, какъ «о великомъ человѣкѣ, могущественномъ епископѣ, чудесномъ богословѣ, голосъ котораго имѣлъ увлекательную силу»; среди всѣхъ современныхъ епископовъ никто еще, по его отзыву, не производилъ столь сильнаго вліянія», какъ покойный. Миръ праху его!

23 января.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Рѣчь предъ присягою дворянамъ с.-петербургской губерніи, произнесенная въ Казанскомъ соборѣ 21 сего января Антоніемъ епископомъ выборгскимъ.—*О Богѣ похвалимся всякій день и имя Господне будемъ прославлять во вѣкъ* (Пс. 43, 9). Эти слова царственнаго псалмопѣвца я и полагаю въ основу настоящей моей къ вамъ бесѣды, возлюбленные во Христѣ братья, благородные сыны святой русской земли.

Похваляться о Богѣ и прославлять имя Его—значитъ жить постоянно по началамъ божественной святости, правды и любви и ими соразмѣрять, опредѣлять и направлять не только дѣла свои, но и самыя мысли, чувства и желанія, по нимъ созидать свой внутренній міръ, свое душевное настроеніе. Такая высокая, чистая, святая настроенность должна всегда жить въ душѣ истиннаго христіанина: *о Богѣ похвалимся всякій день.* Но мы должны особенно ею проникаться, до нея возвышаться, когда порядками жизни церковной и общественной призываемся къ какимъ-либо дѣйствіямъ во имя высшихъ началъ, во имя правды, чести и любви, какъ это есть въ настоящемъ случаѣ, въ предстоящихъ вамъ вашихъ дѣлахъ.

Благородные сыны святой русской земли! Вы собрались теперь сюда въ этотъ святый храмъ, чтобы предъ началомъ своихъ очередныхъ занятій принести присягу о соблюденіи порядка и безпристрастія въ предстоящемъ вамъ дѣлѣ и помолиться здѣсь предъ русскою историческою святынею, предъ чудотворною Казанскою иконою Богоматери о томъ, чтобы Господь далъ вамъ силы при исполненіи вашего дѣла стать на высотѣ вашего положенія, вашихъ полномочій, вашего призванія... Помолившись здѣсь вмѣстѣ съ вами о преуспѣяніи вашего дѣла, я считаю своею священною обязанностію предъ приведеніемъ васъ къ присягѣ, напомнить вамъ, что настоящее ваше очередное собраніе, какъ и текущія собранія дворянства всей русской земли, совершается при обстоятельствахъ выдающихся, при условіяхъ въ высшей степени знаменательныхъ. Обласканное и ободренное Монаршими милостями, доблестное россійское дворянство, волею Божіею, по державному мановенію Богомъ возлюбленнаго и хранимаго Вождя и новаго Собирателя русской земли, благочестивѣйшаго Государя нашего, призывается нынѣ къ великому земскому строенію: ему ввѣряется ближайшее попеченіе о благѣ народа. Вспомните же теперь слова евангельскія, что кому много дано, съ того много и взыщется. На васъ смотритъ теперь съ упованіемъ вся русская земля, вашихъ доблестей ждетъ Государь, о вашемъ успѣшномъ и благоплодномъ дѣланіи съ горячимъ усердіемъ молится православная русская церковь... Вамъ оказано высокое довѣріе Монаршимъ призывомъ къ попеченію о благѣ народа. И какого народа? И въ какую историческую минуту? Народа русскаго, православнаго, народа христіаннѣйшаго по природнымъ своимъ свойствамъ, народа истинно-христіанскаго по своей православной вѣрѣ. Какъ старшая братія, какъ лучшая, передовая дружина этого народа святого, этого новаго Израиля, умѣйте стоять на высотѣ вашего призванія, умѣйте быть носителями въ своемъ сердцѣ и выразителями въ своей жизни и дѣятельности его лучшихъ свойствъ, его возвышеннѣйшихъ стремленій, его христіанскаго смиренія, его безпредѣльной преданности Богу и вѣрѣ православной, своему Царю и отечеству. И въ какую историческую минуту призываетесь вы къ попеченію о благѣ этого народа? Въ минуту, когда его самосознаніе идетъ впередъ поступью богатырскою, когда пониманіе имъ своего всемірно-историческаго просвѣтительнаго призванія ростетъ не по

днямъ, а по часамъ, когда вѣра въ это призваніе все крѣпнетъ и крѣпнетъ. И это не призракъ, не самообольщеніе, не мечта, не пустыя слова юродивыхъ людей, какъ это кажется нѣкоторымъ нашимъ близорукимъ мыслителямъ, разучившимся жить жизнію своего родного народа! Русскому народу, вмѣстѣ со всѣмъ греко-славянскимъ міромъ, какъ древнему Израилю, ввѣрены словеса Божіи (Римл. III. 2). Онъ носитель и хранитель истиннаго христіанства. У него истинное богопознаніе, у него вѣра истинная, у него сама истина. А истина даетъ ему основы христіанской свободы (Іоан. VIII. 32), свобода же созидаетъ его въ христіанской любви. Это также непреложно, какъ непреложенъ Господь и Его божественное слово. Итакъ у русскаго народа истинное христіанство, истинная вѣра, истинная свобода, истинная любовь, у него православіе. Вотъ какого народа и въ какую историческую минуту призываетесь вы стать передовою дружиною! Вотъ о чьемъ благѣ попеченіе ввѣряется вамъ!.. Попеченіе о благѣ народа истинно-христіанскаго, народа святого, призваннаго просвѣтить и обновить лице земли! Въ осуществленіи этого призванія, въ вѣрности началамъ православія и состоитъ его истинное благо и цѣль его историческаго бытія. Въ вѣрѣ православной драгоцѣнное сокровище русскаго народа, въ ней его жизнь, его слава, его честь, его безсмертіе.

Благородные сыны святой русской земли! Какая же высокая, чистая, святая настроенность души должна быть у васъ, какъ у передовой дружины православнаго русскаго народа! Какъ не стремиться вамъ отъ всей души постоянно, какъ выраженіе своей жизни и дѣятельности, повторять вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ его святыя слова: *о Богѣ похвалимся всякій день и имя Господне будемъ прославлять во вѣкъ!...*

И теперь, приступая къ принесенію присяги о соблюденіи порядка и безпристрастія въ предстоящихъ вамъ дѣлахъ,—дѣлахъ касающихся жизни собственно вашего сословія, — не упускайте изъ вниманія ни на одну минуту тѣхъ выдающихся и знаменательныхъ обстоятельствъ, при которыхъ открывается настоящее ваше очередное собраніе, чтобы изъ каждаго вашего дѣйствія обнаруживалось, что вы не узкимъ себялюбіемъ водитесь и не къ своекорыстнымъ цѣлямъ стремитесь, но *при неизмѣнномъ постоянствѣ въ добромъ дѣлѣ ищете славы, чести и безсмертія, ведущихъ въ жизнь вѣчную* (Римл. II. 7). Итакъ совершите присягу съ мыслію о высокомъ вашемъ призваніи съ чистою, святою настроенностію, съ благоговѣйнымъ чувствомъ и памятованіемъ о Богѣ. *О Богѣ похвалимся всякій день и имя Господне будемъ прославлять во вѣкъ.*

Памяти протоіерея Ф. А. Флоровскаго.— 22 сентября прошедшаго 1889 года праздновался въ селѣ Рыбацкомъ пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Ф. А. Флоровскаго. Теперь намъ сообщаютъ о кончинѣ этого достойнаго пастыря-старца, послѣдовавшей въ понедѣльникъ 8 января, въ 1-мъ часу ночи.

Покойный родился 20 декабря 1817 года, въ Петербургѣ; онъ былъ сынъ священника. Образованіе онъ получилъ въ с.-петербургской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ по первому разряду курсъ ученія въ 1839 году. Въ томъ же году, 22 сентября, онъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, въ село Рыбацкое (близъ Петербурга).

Молодой священникъ ревностно принимается за свое трудное дѣло служенія истинѣ Христовой. Кроткій и со всѣми ласковый, съ этого момента вплоть до дня своего пятидесятилѣтняго юбилея, онъ всецѣло отдается людямъ, нуждающимся въ его духовной помощи. Но опытъ скоро показываетъ ему, что паства его нуждается и въ цѣленіи недуговъ тѣлесныхъ, особенно если мы припомнимъ, что въ то давнопрошедшее время медицинская помощь ограничивала кругъ своей дѣятельности только городами и богато населенными мѣстечками; въ деревню же, въ село она заглядывала рѣдко, и пользоваться ея услугами могли лишь немногіе, денежные люди. Все это заставляетъ Ф. А. усиленно работать надъ пріобрѣтеніемъ необходимыхъ ему въ этомъ смыслѣ знаній. Безъ сомнѣнія знанія эти не отличались обширностью, но довольно было и того, что было достигнуто: народъ шелъ къ нему лѣчиться и не рѣдко получалъ облегченіе. Вѣра въ его искусство какъ врача была настолько сильна, что и въ недавнее время, когда въ селѣ открылся земскій амбулаторный пунктъ, многіе шли не туда, а къ своему любимому пастырю.

Авторитетъ Ф. А. среди своихъ прихожанъ былъ удивительный. Высоконравственный образъ жизни и его любвеобильное сердце дѣлали то, что къ нему обращались съ дѣлами чисто личнаго или семейнаго характера. Голосъ его былъ для многихъ голосомъ совѣсти. Сколько семейныхъ ссоръ прекращено имъ! Сколько предупреждено дѣлежей, раззорительныхъ тяжбъ! Сколько супруговъ живутъ вмѣстѣ, благодаря только тому, что они во время обратились къ «батюшкѣ» со своими жалобами! Сколько неосмотрительныхъ дѣвушекъ, благодаря ему же, живутъ теперь замужемъ спокойно и счастливо!.. И все это онъ дѣлалъ не сухими отвлеченными поученіями, не страхомъ наказанія, а живымъ человѣческимъ словомъ, въ которое онъ влагалъ живую же человѣческую душу. Всякое зло, откуда бы оно ни исходило, было противно его отзывчивой, любящей душѣ. Онъ страдалъ наравнѣ съ тѣми, кто приходилъ къ нему искать защиты или помощи.

Все это, въ связи съ отсутствіемъ какого бы то ни было личнаго интереса, покоряло, обезоруживало разгоравшуюся вражду между людьми, указывая имъ настоящія, человѣческія отношенія.

Самоотверженность, полное забвеніе самого себя Ф. А. высказалъ особенно ярко въ холеру 1848 года. Эпидемія свирѣпствовала съ ужасающей силой. По пяти и болѣе гробовъ стояло въ церкви ежедневно. Перепуганное населеніе, слишкомъ бѣдное для того, чтобы приглашать врача изъ с. Александровскаго, совсѣмъ потеряло голову. И вотъ тутъ-то выяснилось, какъ много можетъ сдѣлать человѣкъ, истинно вѣрующій, истинно преданный дѣлу. Ф. А. спитъ часъ, два въ сутки, и то не раздѣваясь, и то не дома: въ сѣняхъ на полу брошенъ былъ для него простой тюфячекъ, на который онъ и склонялся усталой головой въ свободную минуту, пока не разбудитъ его кто-либо изъ прихожанъ, ворвавшись съ просьбой ѣхать къ больному. Ф. А. бралъ необходимое въ этихъ случаяхъ, а также медикаменты, съ которыми въ это время онъ не разставался, пользуя безплатно больныхъ, и, не тревожа никого изъ домашнихъ, отправлялся туда, гдѣ въ данную минуту требовалось его присутствіе. Благодаря его разумной предусмотрительности, у церковной ограды и днемъ и ночью стояла запряженная лошадь, наряжаемая обществомъ; на ней-то и совершался объѣздъ зачумленныхъ домовъ. Только такими мѣрами — примѣромъ своей собственной жизни, твердостью духа и можно было внушить къ себѣ довѣріе населенія, водворить нѣкоторое спокойствіе въ умахъ.

Въ томъ же 1848 году рыбацкое сельское общество рѣшаетъ открыть у себя школу для мальчиковъ. Къ кому обратиться за совѣтомъ въ этомъ новомъ для него дѣлѣ? Конечно къ «батюшкѣ». Ф. А. дѣятельно принимается за устройство школы: подыскиваетъ учителей, выписываетъ книги, преподаетъ законъ Божій. Впослѣдствіи, желая придать болѣе благообразный внѣшній видъ школѣ, ему удалось выхлопотать «парты» и поставить ихъ въ школѣ, вмѣсто неуклюжихъ, самодѣльныхъ столовъ на козлахъ. Парты были подарены школѣ с.-петербургскимъ духовнымъ училищемъ. Любопытно, что парты эти (остатки ихъ и теперь еще цѣлы) испещрены были характерными надписями, въ родѣ «Аксютка», «Хорь», «Безъухая Чабря»—именами такъ хорошо извѣстными намъ изъ «Очерковъ бурсы» покойнаго Николая Герасимовича По-

мяловскаго. Вскорѣ послѣ открытія мужской школы по настоянію отцовъ и матерей сельскія власти наняли помѣщеніе и для женской. Ф. А., къ которому опять общество обратилось за помощью, выбираетъ для занятій въ этой школѣ грамотнаго крестьянина Андрея Александрова Брюхова, безъ перерыва прослужившаго на этой должности 23 года и, справедливость требуетъ сказать, много облегчившаго трудъ Ф. А. Въ школахъ этихъ дѣти обучались краткому катехизису, четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, чтенію гражданской и славянской печати и письму. Преподаваніе закона Божія, а также славянскаго языка въ школѣ велось Ф. А. безплатно. Занятія его были ежедневными и продолжались нѣсколько часовъ, если тому не мѣшали требы. Число учащихся въ началѣ было мальчиковъ 30 и дѣвочекъ 10, потомъ цифры быстро увеличивались, и уже черезъ нѣсколько лѣтъ дѣвочекъ считалось 50, а мальчиковъ болѣе 70. Въ 1873 году школа эта перешла въ вѣдѣніе м—ства н. пр. и преобразована въ одноклассную женскую и двухклассную мужскую, и только съ этого времени Ф. А., какъ законоучитель, сталъ получать жалованье. Такимъ образомъ на глазахъ Ф. А., благодаря его неусыпнымъ трудамъ, выросло прекрасное дѣло народнаго образованія въ селѣ Рыбацкомъ. Въ настоящее время болѣе 250 человѣкъ дѣтей ежедневно посѣщаютъ училище. Въ 1888 году, вмѣстѣ съ увольненіемъ за штатъ, Ф. А. окончилъ и съ законоучительствомъ, прослуживъ, такимъ образомъ, на этомъ поприщѣ почти 40 лѣтъ.

Добрый человѣкъ, прекрасный пастырь и умѣлый организаторъ школьнаго дѣла, Федоръ Андреевичъ проявляетъ дѣятельную энергію какъ церковный строитель и какъ основатель церковно-приходскаго попечительства для бѣдныхъ. При его живомъ участіи и непосредственномъ надзорѣ построены два новыхъ придѣла при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, каменная церковная ограда, каменный же церковный домъ и вновь выстроенная Казанская церковь, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. «Я всю жизнь строилъ», могъ бы сказать про себя Ф. А. Въ приходскомъ попечительствѣ, предсѣдателемъ коего до конца жизни былъ покойный. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ за 1884 годъ оборотный капиталъ при 110 членахъ простирался до 3,332 руб. 69 коп., на который призрѣвались 47 бѣднѣйшихъ семействъ, стариковъ и старухъ.

Нужно удивляться духовной силѣ этого поистинѣ замѣчательнаго человѣка. Чтобы правильно судить, насколько самоотверженіе и труды его на общую пользу велики, нужно знать, что въ своей личной жизни онъ далеко не былъ счастливъ. Покойный имѣлъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей, но неумолимая смерть прибираетъ ихъ одного за другимъ. Сначала онъ хоронитъ своего десятилѣтняго сына, утонувшаго въ Невѣ; вслѣдъ за тѣмъ умираетъ 16-лѣтній сынъ, учившійся уже въ духовной семинаріи. Небольшой промежутокъ времени—и умираетъ третій сынъ, бывшій уже діакономъ, потомъ любимая жена и наконецъ замужняя дочь. Не задолго передъ смертью Ф. А. хоронитъ и послѣдняго своего сына, бывшаго уже учителемъ. «И за что только судьба преслѣдуетъ меня»! говаривалъ Ф. А. въ горькую минуту. Но эти тяжкія испытанія не затемняли его духовныхъ очей, не закрывали свѣта истины: онъ умѣлъ переносить ихъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и покорностью волѣ Божіей, находя забвеніе своего личнаго горя въ живомъ дѣлѣ, которому онъ служилъ.

Задолго еще до дня кончины Ф. А. думалъ о своей смерти. Въ особомъ ящикѣ у него хранилось все необходимое для снаряженія въ край, «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія». Чтобы не заставить другихъ хлопотать за себя, онъ самъ приготовилъ бѣлье, поручи, ризы, евангеліе, крестъ и т. п. Все это хранилось у него подъ замкомъ и знали объ этомъ только домашніе. На сосѣднемъ кладбищѣ, рядомъ съ могилой жены, онъ приказалъ вырыть и себѣ могилу... Болѣе десяти лѣтъ ждала могила своего жильца и дождалась наконецъ...

Цѣня своего пастыря, рыбацкое сельское общество, а также общество деревни Усть-Славянки рѣшили поставить памятникъ на могилѣ Феодора Андреевича, на что ассигновали значительную сумму денегъ.

Я. Е—въ.

Музей исторіи религій въ Парижѣ. — Нѣсколько времени тому назадъ, въ Парижѣ оконченъ постройкою и открытъ для публики музей исторіи религій, иначе называемый музеемъ Гимэ. Въ первомъ этажѣ посѣтитель прежде всего вступаетъ въ оригинальную кругообразной формы библіотеку, къ сожалѣнію, почти темную. По сторонамъ ея находятся двѣ залы—индійская и японская, а надъ ними, во второмъ этажѣ—двѣ другія, въ которыхъ собраны предметы, относящіеся къ религіямъ древняго Египта, Греціи и Рима. Японская зала поражаетъ богатствомъ бронзъ, фарфора, рѣзного дерева и дорогихъ матерій. Большой интересъ представляетъ изученіе послѣдовательнаго хронологическаго развитія культа японцевъ. Первоначальная ихъ религія «шинто» отличалась необыкновенною простотою обрядовъ, при которыхъ единственными священными принадлежностями служили небольшія зеркала и кусочки бѣлой бумаги—символъ чистоты. Такое скромное богослуженіе не могло долго удовлетворять японцевъ, и они съ восторгомъ приняли буддизмъ. Буддизмъ подраздѣлился на 36 сектъ, изъ которыхъ 30 скоро уничтожились. Въ витринахъ, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе роскошное облаченіе изъ шелка, на которомъ выдѣляются различныя кусочки дорогихъ тканей, совершенно неподходящихъ другъ къ другу. Эти богатыя одѣянія должны изображать заплатанную одежду, которую бонзы обязаны носить по обѣту бѣдности. Еще болѣе привлекаетъ взоръ группа двѣнадцати боговъ; они всѣ позолочены, кромѣ волосъ, выкрашенныхъ голубою краскою, украшены стеклышками и окружены сіяніями. Этотъ буддійскій Олимпъ дополняется по угламъ раскрашенными въ яркіе цвѣта геніями съ искаженными лицами и въ безпорядочныхъ позахъ. Значительную часть витринъ занимаютъ образныя представленія японскихъ легендъ: борьба гиганта съ мальчикомъ, который вѣеромъ убиваетъ своего врага, и др. Божества, олицетворяющія супружеское счастье, изображены со лбами втрое выше обыкновенныхъ и т. п.

Еврейскій «херимъ».—Изъ Симферополя сообщаютъ «Гражданину» о слѣдующемъ примѣрѣ еврейскаго «херима», т. е. кагальнаго запрещенія: существуетъ въ Симферополѣ уважаемый всѣми нотаріусъ еврей В. Вульфъ. Поддавшись убѣжденію преосвященнаго Мартиніана, епископа таврическаго и симферопольскаго, г. Вульфъ, вопреки настоянію многочисленныхъ и богатыхъ родныхъ, окрестилъ въ православную вѣру всѣхъ своихъ дѣтей. Въ отместку за это на Вульфа наложенъ еврейскимъ кагаломъ «херимъ», и никто изъ евреевъ не идетъ заключать въ его контору никакихъ бумагъ и сдѣлокъ. Это сильный убытокъ, ибо 9/10 симферопольской торговли находятся въ еврейскихъ рукахъ. Аналогичный примѣръ наложенія «херима» былъ недавно и въ сосѣдней екатеринославской губерніи.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

Настоятельно-необходимы въ каждомъ семействѣ

ДОМАШНІЯ КРАСКИ

(инженеръ-технолога В. Михайловскаго).

Всякій самъ **дома** можетъ **окрасить** шерсть, шелкъ, бумагу или **перекрасить** ношенное полинявшее платье **прочно, дешево** и **хорошо** одними лишь **домашними красками:** для этого достат. красить пряжу или платье въ развед. кипяткомъ краскѣ одинъ часъ. **Всѣ цвѣта и оттѣнки!**

Каждой краски высыл. на 50 коп. (достат. для 4 фун. пряжи). Малая пробная коллекція изъ 7 красокъ въ 3 р. с., полная изъ 15 красокъ въ 6 р. с. (на пересылку добавлять 50 коп.). «Руководство къ окраш. дом. красками» (до 100 краш. образц. шерст. и бумаги) при краскахъ 35 коп.

Пробная карта съ 15 образц. краш. шерст. и бум. (розов., красн., малин., коричн., вел., оранж., голуб., черной) и одной пробочной краски высыл. за три 7 коп. марки.

Съ требован. образц.: въ **С.-Петербургъ, Надеждинск., 14**, красочный магазинъ В. Михайловскаго.

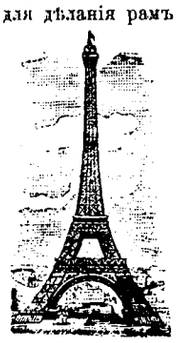
Рекоменд. также хозяйкамъ: **синька въ порошкѣ** въ 20 разъ крѣпче шариковъ—коробка 50 к., **сухія чернила** — черн., красн., син. и лилов.—три цвѣта 50 к., отдѣльно по 20 к. (перья не портятся), **краски для пасх. яицъ** 6 цвѣт. 60 к., отдѣльно по 15 к. **Мраморная бумага для яицъ** 30 к.—игра всевозможныхъ цвѣтовъ. Другіе туалетные товары—мыло, духи и пр. по кр. дешевымъ цѣнамъ.

2—1

ДЕШЕВО И ПОЛЕЗНО

НОВОСТИ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ:

◆ Ящикъ съ фокусами въ 1 р., 2 р., 4 р. ◆ Портфель съ фокусами (10 и 20 фокусовъ) 1 р. 50 к., 2 р. ◆ 30 штукъ головоломокъ (игра въ терпѣніе) 3 р. ◆ Игра (пасьянсъ) Эйфелева башня 50 к. ◆ Америк. никелев. столов. часы, ручательство— 4 р. ◆ Машинка для стрижки волосъ людей и животныхъ 7 р. ◆ Комнатные фигурчатые (медвѣди) кегли (очень изящн.). Игра 6 р. ◆ Французскія столовыя кегли, новая игра 3—4 р. ◆ Летающая муха (парижская новость) 1 р. 50 к. Музыкальн. волчекъ 1 р. ◆ Выжиганіе по дереву и кожѣ, полный приборъ съ платиновымъ прожигателемъ. Ц. 12 р. ◆ Тисненіе по кожѣ любыхъ рисунковъ съ инструментами и образцами. Ц. 6 р. ◆ Большой приборъ. Ц. 10 р. ◆ Живопись на фарфорѣ, фаянсѣ, маіоликѣ и стеклѣ. Ц. 12 р. ◆ Геліоминіатюра или искусство раскрашиванія красками портретовъ, картинъ, эстамповъ и проч. Ц. 6 р. ◆ Литохромія или искусство обращать гравюры и литографіи въ изящныя масляныя картины. Ц. 7 руб. Геліоминіатюра и литохромія вмѣстѣ. Ц. 11 р. ◆ Домашній фотографъ, посредствомъ коего всякій даже ребенокъ можетъ переснимать портреты, карточки, гравюры и проч. Ц. 4 руб. ◆ Тоже съ приложеніями. Ц. 4 р. 50 к. ◆ Гальванопластика или искусство золоченія, серебренія, никелированія и т. д. Ц. 4 р., 6 р., 8 р. и 10 р. ◆ Опыты съ электричествомъ, полный приборъ. Ц. 2 р. 50 к. ◆ Работы изъ стружекъ и бересты. Ц. 1 р. 50 к. ◆ Живопись брызгами. Ц. 2 руб. ◆ Пантографъ, приборъ для увеличенія и уменьшенія картинъ, плановъ, рисунковъ и проч. Ц. 1 р. 50 к., тоже металлическій 4 р. ◆ Каллиграфъ, коимъ всякій можетъ научиться красиво писать. Ц. 1 р. ◆ Механографъ для увеличенія и уменьшенія картинъ. Ц. 1 р. 50 к. ◆ Живописецъ самоучка, съ красками. Ц. 2 р. ◆ Дитя архитекторъ. Ц. 2 р. ◆ Кораблестроитель, постройка судовъ по моделямъ. Ц. 3 р. 50 коп. ◆ Живописное лото, для изуч. язык. русск., франц., нѣмецк. Ц. 1 р. 50 к. ◆ Шахматы. Ц. 2 р. ◆ Шашки. Ц. 1 р. ◆ Волшебные фонари съ наставленіемъ самому раскрашивать картины. Ц. 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р. до 50 р. ◆ Камеръ-обскуры, для рисованія съ натуры. Ц. 2 р. 50 к. ◆ Тоже большія, складныя. Ц. 6 р. ◆ Орторама, новый приборъ для рисованія перспективы съ красками и проч. Ц. 5 р. ◆ Станокъ для выпиловки по дереву и металламъ (работать рукою и ногою) деревян., со всѣми приложеніями. Ц. 4 р. ◆ Такой же желѣзный 6 р. ◆ Ящикъ съ столярными и переплетными инструментами. Ц. 10 р. ◆ Паяльный приборъ для спаиванія и припая всякихъ металлическихъ вещей. Ц. 3 р. и большій ц. 5 р. ◆ Приборъ для дѣланія рамъ изъ багетовъ, съ инструментами. Ц. 6 р. ◆ Фотографическій аппаратъ—не игрушка; для снимания съ натуры, визитныхъ и кабинетныхъ портретовъ, видовъ и пр., съ пробнымъ снимк. и подробн. руковод. (пересылка за 15 фунт.). Ц. 10 р. Симфоніонъ, музыкальный инструментъ, играющій неограниченное число пьесъ съ приложеніемъ 6. Ц. 10 р. Пьеса отдѣльно по 60 к. ◆ Новость! Электрическая лампа, автоматъ, какъ почникъ и для закуриванія папирокъ. Ц. 5 руб. ◆ Электрич. столовая лампа для освѣщенія комнатъ. Ц. 15 р. и много друг. новостей.



Всѣ вышеозначенные приборы съ руководствами.

Заказы исполняются немедленно, но не менѣе какъ на три руб. Новый иллюстрированный катологъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 7 коп. марку.

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ.

С.-Петербургъ, 4, Невскій просп., 4, рядомъ съ главн. штабомъ.

Фирма существуетъ съ 1872 года.

ТОВАРИЩЕСКІЙ ОБѢДЪ

питомцевъ с.-петербургской духовной академіи, по поводу ея годовщины, имѣетъ быть 9 февраля, въ 3 час. дня, въ домѣ Фридерикса, на углу Лиговки и 2-й улицы Песковъ. квартиры № 34, у А. П. Крылова.

Билеты на обѣдъ по 5 рублей можно получать — до 7 февраля—по Большой Садовой ул., въ книжномъ магазинѣ Тузова, въ квартирахъ: протоіерея А. П. Рудакова, на Вас. остр., 13 л., домъ № 18; свящ. М. Н. Соколова, въ церковномъ домѣ Казанскаго собора; свящ. К. Н. Вѣтвеницкаго. въ 3 гимназіи, и Евг. П. Аквилонова, въ духовной академіи. 2—1

„ГИМНАЗІЯ“

журналъ филологіи и педагогіи будетъ издаваться въ 1890 году (3-й годъ изданія) по прежней программѣ, въ прежнемъ форматѣ, ежемѣсячными книгами, не менѣе 8 печ. листовъ.

Цѣна за 12 книгъ 8 рублей.

Подписка принимается въ Ревелѣ и во всѣхъ книжн. магазинахъ. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Статьи для напечатанія, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, присылаются по слѣдующему адресу:

Ревель. Александровская гимназія. Директору Григорію Андреевичу Янчевецкому.

ПОДПИСКА НА 1890 Г. НА ЖУРНАЛЪ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ.

Принимается подписка: 1) съ 1 ноября 1889 по 1 ноября 1890 г. и 2) съ 15 января 1890 г. по 15 января 1891 (4 книги въ годъ) — съ дост. и перес. 6 р. 50 к., безъ дост. 6 р., а при желаніи, при январьскихъ срокахъ подписки, получить въ дополненіе I книгу нужно досылать 1 р. 50 к. Для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и учителей уѣздныхъ и городскихъ училищъ съ дост. и пер. 4 р. 50 к., безъ дост. 4 руб.,—за I книгу также 1 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Въ I книгѣ напечатаны статьи: Н. Я. Грота—О задачахъ журнала, Вл. С. Соловьева—Красота въ природѣ, А. А. Козлова—Размышленія, кн. С. Н. Трубецкаго—О природѣ сознанія, Н. Н. Ланге—О дѣйствіи гашиша, Н. И. Шишкина—Психофизическія явленія, В. В. Лесевича—Религіозная свобода у буддистовъ. Отчеты о съѣздахъ въ Парижѣ—Н. Грота и д-ра С. Корсакова. Обзоры философскихъ и русскихъ духовныхъ журналовъ. Разборы книгъ по психологіи, этикѣ, исторіи философіи.

Во II книгу войдутъ, въ числѣ другихъ, статьи: Отношеніе между философіей и наукой Н. А. Иванцова, Что такое метафизика, Н. Я. Грота, Главная ошибка современной этики Л. М. Лопатина, Отношенія Вольтера къ Руссо Э. Л. Радлова, Очерки изъ исторіи мысли Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, отчетъ о гипнотическомъ съѣздѣ и др.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Новинскій бульваръ, домъ Котлярева), въ редакціяхъ «Русской Мысли» и «Газеты Гатцука», въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Карбасникова, Оглоблина и другихъ, а также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи). Вторая книга журнала выйдетъ 25 января.

СОДЕРЖАНІЕ.

Православный востокъ въ минувшемъ году. — **Мнѣнія печати** (по вопросу объ устройствѣ епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществъ; не удобно ли и не полезно ли страхованіе причтовыхъ построекъ перенести въ вѣдѣніе епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ; разборъ этого предположенія).—**Желательныя измѣненія въ церковно-хозяйственной системѣ,**—*Н. Т—скій.*—Къ вопросу о почитаніи праздниковъ,—*Ив. Палимпсестовъ.*—Объ участіи преподавателей духовныхъ училищъ въ обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части,—*Б—ій.*—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ (за ноябрь и декабрь 1889 года),—*А. К.* — **Корреспонденціи** (изъ Вѣны; изъ Іерусалима: изъ Симбирска).—**Въ области церковно-приходской практики,**—N. N., *С. І. М.* и *ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (рѣчь предъ присягою дворянъ, произнесенная Антоніемъ еп. выборгскимъ; памяти протоіерея Ф. А. Флоровскаго; музей исторіи религій въ Парижѣ; еврейскій херимъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 24 января 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 5

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26 для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Февраль

1 число

Католическій западъ въ минувшемъ году.

Если 1887—1888 годы можно было назвать юбилейными годами папства, то минувшій годъ безспорно былъ юбилейнымъ годомъ его принципіальныхъ противниковъ. И что особенно должно было быть обидно и для папства и для католичества вообще, оба юбилея праздновались въ странахъ искони католическихъ, именно: во Франціи, которая всегда считалась и до сихъ поръ считается старшею дочерью римско-католической церкви и короли которой за услуги этой церкви были украшены ея главами титуломъ „христіаннѣйшихъ", и въ Италіи, которая была колыбелью и папства и католичества, и которая до сихъ поръ служитъ резиденціей главы того и другого. Франція праздновала въ минувшемъ году столѣтній юбилей великой французской революціи (начавшейся съ 1789 г.), Италія трехсотлѣтній юбилей одного изъ самыхъ ожесточенныхъ противниковъ папства и католичества Джіордано Бруно [1]). Само собою разумѣется, что ни папство ни католичество не могли не принять вызова, сдѣланнаго имъ учредителями юбилеевъ, и уклониться отъ борьбы. Борьба велась той и другой стороной съ большою энергіею и трудно сказать, кто вносилъ въ нее больше страстности и раздраженія—сторонники ли католичества, или его противники.

Борьба съ организаторами юбилейныхъ торжествъ въ честь французской революціи и сторонниками ея принциповъ началась еще въ 1888 г., когда дѣлались приготовленія къ этимъ торжествамъ: тогда уже католики всѣхъ странъ единодушно протестовали противъ самой мысли чтить нарочитымъ торжествомъ событіе, которое составляетъ по ихъ мнѣнію одну изъ самыхъ кровавыхъ и позорныхъ страницъ въ исторіи человѣчества. Во главѣ протестующихъ стали духовные вожди католичества—папа и епископы. Особенную же ревность и энергію, какъ и слѣдовало ожидать, обнаружили при этомъ епископы Франціи, страны, въ которой совершилось празднуемое событіе и гдѣ должны были происходить юбилейныя торжества. Всѣ французскіе епископы поспѣшили обнародовать пастырскія посланія, въ которыхъ предостерегали своихъ пасомыхъ отъ участія въ подготовлявшихся праздникахъ. Тогда же появилось въ свѣтъ и нѣсколько этюдовъ, старавшихся дискредитировать идею и форму празднованія научнымъ образомъ. Въ своемъ прошлогоднемъ обозрѣніи (№ 4 „Церковн. Вѣстн." за 1889 г.) мы дали нашимъ читателямъ краткій очеркъ крестоваго похода sui generis, который предприняли тогда представители католической іерархіи, науки и журналистики противъ почитателей началъ революціи.

[1]) Юбилей этотъ приходился собственно на 1900 г., такъ какъ болѣе вѣроятнымъ годомъ смерти Джіордано Бруно признается 1600 г., но его почитатели пріурочили его юбилей къ юбилейному году французской революціи потому, что онъ былъ ея предтечею по духу своего ученія.

Походъ продолжался и въ минувшемъ году; но потому ли, что защитники католичества въ подготовительномъ періодѣ къ борьбѣ успѣли уже высказать противъ своихъ противниковъ все, что имѣли на душѣ, или потому, что опасеніе повторенія скандальныхъ выходокъ противъ церкви и ея служителей, которыми такъ богата была вторая половина исторіи революціи, не оправдалось, и праздники въ честь революціи развернулись на нейтральной почвѣ мирныхъ успѣховъ наукъ, искусствъ и промышленности на парижской выставкѣ, въ самый юбилейный годъ борьба велась съ постоянно ослабѣвавшей интенсивностью и разрѣшилась ничѣмъ. Она не обогатила и полемической литературы чѣмъ-либо замѣчательнымъ: противники католичества видимо уклонялись отъ возобновленія борьбы на принципіальной почвѣ, а сторонники его, не встрѣчая серьезныхъ нападокъ на свои вѣрованія, поневолѣ больше занимались прошедшимъ (которое дѣйствительно представляло имъ очень богатый матеріалъ для полемики), чѣмъ настоящимъ. При такихъ условіяхъ борьба естественно должна была ограничиться журнальными статьями и брошюрами, иногда блестяще написанными, но представлявшими лишь интересъ минуты. Самымъ крупнымъ явленіемъ въ области монографической литературы католиковъ была появившаяся въ началѣ юбилейнаго года монографія епископа Фреппеля La révolution française à propos du centenaire de 1789, превознесенная до небесъ католическою прессою всѣхъ странъ, а въ дѣйствительности оказавшаяся самымъ обыкновеннымъ политическимъ памфлетомъ, такъ что честь болѣе правильнаго пониманія исторіи французской революціи и оцѣнки ея значенія выпала на долю не французскаго прелата, а греческаго ученаго г. Скальцуни [1]).

Гораздо сильнѣе, повидимому, оскорбилъ католическое чувство второй юбилей—въ честь Джіордано Бруно. Этому, вѣроятно, много содѣйствовало то обстоятельство, что какъ мысль о чествованіи памяти этого ожесточеннаго врага католической церкви, такъ особенно форма ея осуществленія, имѣли прямо вызывающій характеръ относительно этой церкви и ея главы. Памятникъ рѣшено было поставить на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ былъ сожженъ знаменитый вольнодумецъ по распоряженію инквизиціи, т. е. въ Римѣ, который добрые католики всѣхъ странъ считаютъ столицею папы и который во всякомъ случаѣ служитъ его фактической резиденціей. Такимъ образомъ и памятникъ воздвигался и торжества, открытіе его сопровождавшія, должны были происходить предъ глазами самаго папы. Понятна поэтому та скорбь и то негодованіе, которыя обнаружилъ Левъ XIII по случаю этого новаго оскорбленія, подготовленнаго ему его врагами, скорбь и негодованіе, нашедшіе отголоски во всемъ католическомъ мірѣ.

[1]) Прекрасный этюдъ этого почтеннаго ученаго подъ заглавіемъ: *Христіанство и французская революція* былъ напечатанъ въ русскомъ переводѣ на страницахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1889 г. (Ч. I).

Одно время носились даже слухи, что папа не перенесетъ этого новаго оскорбленія не только его державныхъ правъ на вѣчный городъ, но и его религіозныхъ чувствъ, какъ христіанина и главы церкви, и оставитъ наконецъ Римъ до открытія еще памятника. Но они не оправдались: папа перенесъ и это новое оскорбленіе и остался въ вѣчномъ городѣ и по открытіи памятника (9 іюня н. с.). Такимъ образомъ совѣты благоразумія снова восторжествовали надъ возмущенными чувствами.

Хотя горечь оскорбленія, причиненнаго этимъ вторымъ юбилеемъ, была смягчена устраненіемъ короля и королевской фамиліи отъ участія въ торжествахъ при открытіи памятника и особенно сочувственными заявленіями папѣ католиковъ всего міра, но, вѣроятно, подъ вліяніемъ испытанныхъ огорченій у Льва XIII образовался довольно мрачный взглядъ на общее положеніе католической церкви, который онъ и изложилъ въ своей рѣчи кардиналамъ и прелатамъ, явившимся къ нему съ обычнымъ поздравленіемъ наканунѣ Рождества Христова. На выраженное деканомъ коллегіи кардиналовъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ благожеланіе о возстановленіи и укрѣпленіи мира въ церкви и въ мірѣ, папа отвѣчалъ, что миръ дѣйствительно является особенно желательнымъ для церкви въ настоящее время войны и гоненій противъ нея. Противъ міровой дѣятельности церкви и ея правъ ведется война особенно въ Италіи... Нападаютъ на всѣ католическія учрежденія, какъ на тѣ, которыя имѣютъ своею цѣлію охраненіе и распространеніе вѣры, такъ и на тѣ, которыя предназначены для облегченія разныхъ скорбей человѣческихъ; стараются вытравить изъ нихъ все религіозное, чтобы самимъ сдѣлаться ихъ распорядителями. Человѣческую мысль подстрекаютъ къ сопротивленію Богу и нѣкоторымъ образомъ къ вызову Его на борьбу. Эта сатанинская дерзость, безсильная противъ Бога и Спасителя, изливаетъ свою непримиримую ненависть и свою люциферовскую ярость противъ церкви и чадъ ея. Въ этой отчаянной борьбѣ, въ которой никому не дается пощады, усиливаются раскопать самыя основанія божественнаго дѣла. Въ виду такого положенія дѣлъ папа счелъ излишнимъ разъяснять, каково его собственное положеніе, а ограничился лишь напоминаніемъ, что недостатокъ истинной свободы и независимости, столь необходимыхъ для безпрепятственнаго прохожденія его высокаго апостольскаго служенія, дѣлается болѣе и болѣе ощутительнымъ.

Свою рѣчь папа окончилъ увѣщаніемъ католическому міру быть твердымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, присовокупивъ, что онъ вскорѣ изложитъ эти обязанности въ особомъ апостольскомъ посланіи.

Мрачная картина положенія католической церкви въ минувшемъ году, начертанная папою, даже и относительно Италіи грѣшитъ сильными преувеличеніями. Относительно же положенія церкви въ другихъ странахъ она оказывается совсѣмъ невѣрною. Это доказывается и самымъ умолчаніемъ папы о положеніи ея въ этихъ другихъ странахъ. Въ дѣйствительности онъ имѣлъ причины быть даже довольнымъ этимъ положеніемъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ. И съ Россіею, повидимому, достигнуто соглашеніе по вопросу о замѣщеніи вакантныхъ епископскихъ каѳедръ. Въ одной Франціи со страницъ религіозныхъ газетъ не сходила рубрика: „религіозныя преслѣдованія“; но она наполнялась извѣстіями о прекращеніи казеннаго жалованья тому или другому кюре или его викарію за вмѣшательство въ избирательную борьбу, объ оміpщеніи той или другой школы, госпиталя или другого какого-либо благочестиваго или благотворительнаго учрежденія, словомъ продолжались повторяться явленія, давно уже сдѣлавшіяся во Франціи обыкновеннымъ, будничнымъ порядкомъ вещей, и притомъ повторявшіяся въ минувшемъ году гораздо рѣже, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Притомъ у церкви не отнимались и даже не ограничивались тѣ средства, которыми она вознаграждала себя за эти утраты и возстановляла нарушаемое ими равновѣсіе своего положенія, своихъ силъ и рессурсовъ для успѣшнаго продолженія борьбы.

И не однимъ только затишьемъ борьбы во всѣхъ странахъ (за исключеніемъ Италіи) могъ утѣшаться римскій первосвященникъ въ минувшемъ году, но и нѣкоторыми фактами, свидѣтельствующими о томъ, что старинныя преданія и притязанія римско-католической церкви сохраняютъ всю свою жизненность и въ настоящее время и примѣняются къ дѣлу съ энергіей и искусствомъ, напоминающими лучшія времена католичества.

Такъ, кардиналъ Лавижери, архіепископъ карѳагенскій, сталъ во главѣ новаго крестоваго похода противъ рабства и развилъ въ теченіе года такую кипучую и широкую дѣятельность и въ старомъ и новомъ свѣтѣ, которая напоминала дѣятельность средневѣковыхъ католическихъ прелатовъ, которые увлекали и вели за собою арміи крестоносцевъ на востокъ. Правда, это крестовый походъ безкровный, по тѣмъ симпатичнѣе онъ для современнаго человѣка. Да и не въ немъ дѣло, а дѣло въ иниціативѣ, дѣло въ эффектѣ, который имѣлось въ виду произвести, дѣло въ оживленіи и поддержаніи мысли, что католическая церковь стоитъ во главѣ христіанской цивилизаціи, что ей по праву принадлежитъ и починъ и руководство этой цивилизаціей.

10 ноября (по новому стилю) отпразднованъ былъ въ Балтиморѣ столѣтній юбилей основанія католической іерархіи въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Въ торжествѣ приняли участіе три кардинала (два мѣстныхъ и одинъ делегатъ папы) и 72 епископа, не считая остальнаго духовенства. Всѣ детали праздника разсчитаны были на то, чтобы обратить его въ апоѳеозъ католичества. Къ этому направлялись всѣ рефераты, которые докладывали слушателямъ о гигантскихъ успѣхахъ, достигнутыхъ въ странѣ католическою церковію въ теченіе прожитаго ею здѣсь столѣтія, къ этому сводились всѣ заключительныя слова ораторовъ. А „Herald“, одна изъ самыхъ распространенныхъ мѣстныхъ газетъ, взяла даже на себя смѣлость предсказать, что „не пройдетъ и пятидесяти лѣтъ, какъ большинство жителей Соединенныхъ Штатовъ будетъ католиками“. Конечно, предсказаніе можетъ и не исполниться, а эффектъ всетаки произведенъ,—что много значитъ не въ одномъ новомъ свѣтѣ.

Много утѣшенія доставили римскому владыкѣ и донесенія католическихъ миссіонеровъ изъ всѣхъ странъ свѣта объ успѣхахъ католической пропаганды. Но особенно близко принялъ онъ къ своему сердцу успѣхи, добытые на востокѣ вообще и въ Болгаріи въ частности, и въ ознаменованіе своего полнаго сердечнаго удовлетворенія этими успѣхами пожаловалъ главной виновницѣ ихъ въ Болгаріи, принцессѣ Клементинѣ, матери принца Кобургскаго, самозваннаго князя болгарскаго, крестъ Pro Ecclesia et Pontifice. Крестъ этотъ переданъ былъ принцессѣ въ Софіи, монсиньоромъ Менани, архіепископомъ

гангрскимъ, апостолическимъ викаріемъ въ Софіи и Филиппополѣ, съ изысканной торжественностью. Вѣнская „Vaterland“ такимъ образомъ коментируетъ это папское пожалованіе: „неистощимая щедрость, съ какою знаменитая принцесса съ первыхъ же дней своего прибытія въ Болгарію благотворила церквамъ, монастырямъ, школамъ, пріютамъ и пр., вполнѣ заслужила это высокое отличіе, которое въ то же время даетъ столь цѣнное свидѣтельство привязанности, питаемой болгарами къ принцессѣ“. На востокѣ въ минувшемъ году почему-то особенно сильно развивали политическую пропаганду итальянцы, дѣйствуя здѣсь въ умилительномъ согласіи съ римской куріей, не смотря на крупныя недоразумѣнія у себя дома. Впрочемъ, это не ново: и французы, какъ извѣстно, въ самый разгаръ культурной борьбы, на чужбинѣ всегда шли рука объ руку съ католическими миссіонерами.

Наконецъ, въ началѣ наступившаго года появилось обѣщанное въ Рождество посланіе [1]), въ которомъ римскій первосвященникъ, тономъ всеобщаго отца и пастыря, подробно излагаетъ и разъясняетъ вѣрующимъ ихъ церковныя и гражданскія обязанности.

Словомъ, и въ минувшемъ году католическая церковь и ея глава оставались себѣ вѣрны и послѣдовательны, какъ были послѣдовательны въ предшествовавшіе годы, какъ будутъ, безъ сомнѣнія, таковыми и въ грядущіе, такъ какъ эта послѣдовательность всегда составляла, составляетъ и будетъ составлять главную силу католичества.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Постановка вопроса на VIII археологическомъ съѣздѣ о преподаваніи археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ и объ устройствѣ епархіальныхъ археологическихъ музеевъ.—Что было бы желательно для дальнѣйшаго выясненія этого вопроса.—Еще къ вопросу объ изъятіи народныхъ школъ изъ вѣдѣнія земства.

На окончившемся недавно въ Москвѣ VIII археологическомъ съѣздѣ было немало рефератовъ, относящихся къ области церковной археологіи и имѣющихъ собственно научный интересъ. Съ результатами въ этой области мы постараемся ознакомить въ свое время нашихъ читателей въ спеціальной по этому поводу статьѣ. Въ настоящій же разъ не можемъ не отмѣтить болѣе или менѣе подробно одного сообщенія, имѣющаго чисто практическое значеніе и потому требующаго и всесторонняго обсужденія всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Мы разумѣемъ рефератъ завѣдующаго древлехранилищемъ при Александровскомъ братствѣ въ г. Владимірѣ г. Георгіевскаго о преподаваніи археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ и объ устройствѣ епархіальныхъ археологическихъ музеевъ. Сущность этого доклада заключается въ слѣдующемъ. Памятники древности, по словамъ г. референта, исчезаютъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Противъ этого изыскивались въ разное время разныя мѣры, изъ которыхъ самою вѣрною признано—возбужденіе въ обществѣ интереса къ древностямъ при посредствѣ широкаго распространенія въ немъ археологическихъ знаній. Къ числу этихъ средствъ, по мнѣнію референта, относится и преподаваніе археологіи въ семинаріяхъ. Важное значеніе ея въ дѣлѣ богословскаго образованія несомнѣнно уже потому, говоритъ г. Георгіевскій, что она должна развивать въ ученикахъ не только любовь къ церковной старинѣ, но и уваженіе ко всему церковному, и можетъ дать священникамъ сильное оружіе для борьбы съ расколомъ, гдѣ археологія составляетъ положительную основу. Ученымъ академикомъ Ѳ. И. Буслаевымъ указана была и другая сторона этого вопроса—что изученіе церковной археологіи принесло бы большую пользу русскому православному церковному искусству иконографіи, находящемуся въ упадкѣ вслѣдствіе отсутствія въ духовенствѣ и у художниковъ археологическихъ знаній. Но не смотря на то, что мысль о необходимости развитія археологическихъ знаній среди духовенства давно уже существуетъ, высказывается въ печати и составляетъ желаніе многихъ, къ сожалѣнію, она не осуществилась еще до сихъ поръ. Только въ духовныхъ академіяхъ археологія входитъ въ составъ учебныхъ предметовъ. Благодаря этому, памятники церковной старины, въ глухихъ мѣстечкахъ и селахъ, даже не смотря на тщательный надзоръ археологическихъ обществъ, все гибнутъ и будутъ гибнуть до тѣхъ поръ, пока духовенство не выучится отличать древнее отъ новаго, цѣнное отъ неимѣющаго никакой цѣны и любить церковную старину. Древніе, бѣдные иконостасы и въ особенности древнія иконы почти повсемѣстно неумѣло возобновляются, а часто и совсѣмъ уничтожаются, замѣняясь произведеніями новѣйшихъ «живописцевъ» въ угоду всякаго «ревнителя благолѣпія храма», не смотря на всѣ мѣры археологическихъ обществъ, направленныя къ охраненію произведеній древне-русской иконографіи. Нерѣдко церковная утварь, ветхія церковныя облаченія, шитыя золотомъ и серебромъ пелены, воздухи и т. п. продаются за безцѣнокъ на «выжигу» особымъ ходебщикамъ изъ крестьянъ московской губ. подольскаго уѣзда, гдѣ цѣлыя волости занимаются металлическимъ церковнымъ производствомъ. Необходимость археологическихъ знаній для священниковъ въ приходахъ, гдѣ есть раскольники, признается всѣми опытными миссіонерами. Споры о четырехконечномъ крестѣ, перстосложеніи, имени Іисусъ и т. п. всего проще рѣшаются при помощи знанія церковно-археологическихъ памятниковъ. Но для успѣшности и наглядности преподаванія археологіи въ семинаріяхъ необходимо, по мнѣнію референта, непосредственное ознакомленіе учащихся съ памятниками старины, для чего онъ проектируетъ устройство епархіальныхъ музеевъ древностей, на что, по его словамъ, не понадобится рѣшительно никакихъ денежныхъ средствъ, какъ это доказываютъ древлехранилища при духовныхъ братствахъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, Владимірѣ Волынскомъ и др., которыя составляются изъ пожертвованій отъ церквей, духовенства и разныхъ лицъ. Могутъ быть открыты музеи и при семинаріяхъ, только ихъ необходимо устраивать по извѣстному плану, соотвѣтствующему педагогическимъ цѣлямъ. По мнѣнію референта,

въ музей должны входить, кромѣ россійскихъ древностей, снимки съ различныхъ русскихъ древностей классическихъ, архитектурныхъ, скульптурныхъ и т. д. При современныхъ успѣхахъ фотографіи, фототипіи и хромолитографіи все это удобоисполнимо и не потребуетъ крупныхъ затратъ. Нѣкоторые памятники могутъ постепенно пріобрѣтаться въ гипсовыхъ снимкахъ и лишь немногіе въ подлинникахъ, если можно достать ихъ пожертвованіями. Деньги на устройство такихъ музеевъ можно достать путемъ подписки, пожертвованій отъ любителей русской старины. Нѣкоторыя рѣдкости, ненужныя въ церковномъ богослуженіи, можно брать какъ бы на храненіе. При существованіи такихъ музеевъ, наука археологіи будетъ поставлена на надлежащую высоту и возбудитъ въ учащихся сильный интересъ и любовь къ русской старинѣ на всю жизнь. Тогда прекратится слѣпой вандализмъ и перестанутъ мѣнять старинные иконостасы на новые въ стилѣ «рококо», съ итальянскою живописью сентиментальныхъ сюжетовъ. Любовь къ церковной археологіи разовьетъ любовь и къ археологіи вообще и духовенство явится дѣятельнымъ помощникомъ археологическихъ обществъ.

Хотя возраженій по поводу этого предложенія на съѣздѣ и не послѣдовало, тѣмъ не менѣе уч. комитетъ съѣзда отложилъ возбужденіе ходатайства предъ Св. Синодомъ о введеніи археологіи въ видѣ самостоятельнаго предмета въ семинаріяхъ до представленія авторомъ

[1]) Помѣчено 10 января новаго стиля.

болѣе точныхъ и опредѣленныхъ началъ, на которыхъ бы можно было дѣйствительно осуществить все имъ предположенное. Въ виду такой постановки дѣла и важности затронутаго вопроса желательно было бы знать мнѣніе лицъ, непосредственно стоящихъ у этого дѣла, т. е. преподавателей литургики въ семинаріяхъ и хранителей другихъ церковныхъ музеевъ — древлехранилищъ, какъ о цѣлесообразности предположеній г. Георгіевскаго, такъ и объ удобопримѣнимости ихъ.

Кн. Мещерскій, въ своей пресловутой газетѣ «Гражд.» продолжаетъ взывать къ правительству о немедленномъ изъятіи изъ вѣдѣнія земства народныхъ школъ и о передачѣ ихъ на этотъ разъ уже не въ духовное вѣдомство, какъ онъ писалъ объ этомъ прежде, а въ министерство народнаго просвѣщенія. Къ сожалѣнію, затронувши такой важный вопросъ, авторъ не приводитъ никакихъ фактическихъ данныхъ для того или иного рѣшенія его, а все дѣло основываетъ на восклицательныхъ знакахъ. Вотъ его разсужденія по этому вопросу.

Я допускаю, говоритъ онъ, что, пока не было рѣчи о какой бы то ни было общей земской реформѣ, министерство народнаго просвѣщенія могло находить причины этотъ вопросъ—объ отнятіи школъ вовсе изъ вѣдѣнія земства—не возбуждать единолично, хотя бы изъ любезности къ этому земству, но теперь, когда при разработкѣ земской реформы неизбѣжно долженъ быть снова поднятъ вопросъ объ опредѣленіи предметовъ вѣдомства земскихъ учрежденій, трудно допустить, зная насколько нынѣшнее правительство чуждо безпочвенныхъ либеральныхъ идей, дорожитъ жизненною правдою и внимаетъ ея нуждамъ, — чтобы это правительство не признало себя обязаннымъ вопросъ о народномъ образованіи всецѣло и безраздѣльно отдать министерству народнаго просвѣщенія, уничтоживъ всякую въ немъ компетентность земства. Никакая логика на почвѣ практическаго пониманія правительственныхъ и народныхъ интересовъ не можетъ пояснить, какъ можно было, въ видѣ опыта, духовный міръ молодыхъ поколѣній русскаго народа, а слѣдовательно судьбу русскаго народа, отдать въ руки земству тогда, когда еще неизвѣстно было, могло ли это земство не то что со школами, но съ тремя рублями справиться толково и разумно. Но эта логика становится еще болѣе въ тупикъ теперь, послѣ 25 лѣтъ повсемѣстнаго опыта, доказавшаго всю несостоятельность земства въ дѣлѣ народнаго образованія, когда, не взирая на эти поразительные своею убѣдительностью факты, все-таки не рѣшаются отнять народное образованіе изъ всякаго вѣдѣнія земства. Какую цѣну можетъ имѣть, въ серьезномъ смыслѣ слова, земская реформа, если за земствомъ оставятъ право и возможность вѣдать земскія школы, то есть въ самой важной области русской народной и государственной жизни имѣть вредное, а иногда и противоправительственное вліяніе? Да и чей здравый смыслъ можетъ мириться съ мыслью, что народное образованіе есть отрасль земскаго хозяйства? Вѣдь эта поразительная нелѣпость была введена въ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ въ то время, когда таинственные и маскированные законодатели хотѣли именно дать земству въ руку сильное орудіе подпольной либеральной пропаганды въ темныхъ и грубыхъ средахъ крестьянскаго народа. Но теперь,—какая мысль можетъ останавливать правительство прямо и рѣшительно забрать въ свои руки одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, который, въ самодержавной Россіи, отнять у правительства и отдать какому-то фантастическому земству могли только желать враги самодержавія? Съ этимъ вопросомъ нельзя шутить. Отъ него зависитъ вся будущность Россіи, ея быть или не быть... Знаю, что мнѣ могутъ возразить, что уже теперь совсѣмъ не то, что было прежде: дирекція и инспекція народныхъ училищъ суть главные хозяева народной школы, а вліяніе земства значительно ослаблено... Но я мало придаю цѣны такому аргументу. Во-первыхъ, рѣчь идетъ не о большемъ или меньшемъ вліяніи земства на народную школу, случайно могущемъ зависѣть сегодня отъ такихъ-то правилъ и распоряженій министерства народнаго просвѣщенія, или отъ того или другого усердія и ревности дирекцій и инспекцій, а завтра отъ другихъ, а въ томъ дѣло, чтобы навсегда уничтожить и слѣдъ въ русской государственной жизни и того уродливаго противоцерковнаго и противосамодержавнаго факта, что народная школа могла что-нибудь имѣть общаго съ земствомъ. Вотъ что нужно совершить прежде всего... А во-вторыхъ, едва ли вѣрно, что дирекціи и инспекціи министерства народнаго просвѣщенія были хозяева народной школы. Хозяевами почти во всѣхъ губерніяхъ, во всякомъ случаѣ во многихъ, доселѣ земство; само правительство установило этотъ непостижимый принципъ, что такъ какъ земство даетъ деньги, то ему слѣдуетъ предоставить наибольшую возможность вмѣшиваться въ народную школу и портить ее. И почти вездѣ оно вмѣшивается и почти вездѣ оно портитъ народную школу; вмѣшивается въ назначеніе учителей, въ вопросъ о законѣ Божіемъ, въ разныя дрязги и интриги въ выборѣ пособій и чтеній для школъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ прямого хозяйничанья земства, тамъ есть почти вездѣ глухая война между земствомъ и правительственною дирекціею. И чтобы земство ни дѣлало, оно ни за что не отвѣчаетъ. Во всякомъ случаѣ повторяю: будущность Россіи зависитъ отъ этого вопроса: отберетъ ли правительство у земства народное образованіе вовсе, или не отберетъ? И теперь минута настала для этого рокового вопроса рѣшительная!...

Къ вопросу о страхованіи церквей.

I.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приняты мѣры къ возможному сокращенію выдачи просительныхъ на построеніе церквей книгъ, и сборныя книги выдаются только по случаю пожара. Трудно примириться съ этимъ способомъ возобновленія сгорѣвшихъ храмовъ. Сборщики съ кружками въ рукахъ и котомками за плечами движутся по разнымъ направленіямъ, перенося терпѣливо всѣ дорожныя невзгоды, но, за рѣдкими исключеніями, ихъ сборы, плодъ долговременнаго шатанія, бываютъ очень малы и мало способствуютъ успѣху предпринятаго дѣла. Мы не беремся рисовать мрачныхъ картинъ дебоширства, когда сборщики, по своимъ нравственнымъ качествамъ, не оправдываютъ даннаго имъ довѣрія и употребляютъ сборы не для прямой цѣли. Напомнимъ только, что бываютъ случаи, когда сборщики—вообще бѣдняки—разъ оторвавшись отъ своихъ простыхъ занятій и вкусивъ сладость дарового кормленія, уже болѣе не возвращаются къ трудовой жизни, а присоединяются къ безчисленному сонму нищей братіи и идутъ просить именемъ Христовымъ или открыто ради себя, или же подъ личиной собиранія на храмъ. Такія картины даютъ весьма краснорѣчивое объясненіе, почему власти стремятся сократить выдачу просительныхъ книгъ и почему многіе изъ общества смотрятъ на это какъ на прямое зло. При этомъ невольно какъ-то рождается вопросъ: почему у насъ обязательно не страхуютъ церквей?

Отвѣчать прямо на поставленный вопросъ мы не будемъ въ настоящемъ случаѣ, но постараемся доказать необходимость страхованія церквей и опредѣлить пользу, которую получитъ духовенство и общество отъ такой мѣры, а равно и самые способы страхованія.

Необходимость страхованія церквей вытекаетъ изъ того общаго положенія, изъ котораго вытекаетъ необходимость страхованія домовъ и всякаго другого имущества. Бѣдствіе причиняемое пожаромъ такъ ощутительно, что самая непугливая натура не можетъ спокойно устоять противъ послѣдствій пожара. Возможность лишиться въ одинъ часъ имущества, которое собиралось долгіе годы при тяжеломъ трудѣ и различныхъ лишеніяхъ—трудно переносимое бѣдствіе, способное подорвать самую крѣпкую энергію. Сравнительно ничтожный платежъ изъ всей стоимости имущества уже приноситъ неоцѣненную пользу въ томъ отношеніи, что даетъ человѣку увѣренность въ безопасности имущества, уничтожаетъ страхъ за будущее и доставляетъ спокойствіе душѣ. Это послѣднее благо столь велико само по себѣ, что съ избыткомъ окупаетъ платежъ страхованія. Всякая собственность, пріобрѣтенная какимъ бы то ни было образомъ, налагаетъ на человѣка обязанность ея храненія, и опытъ жизни доказываетъ, что если трудно пріобрѣтать, то не легко и хранить пріобрѣтенное. Вотъ почему благоразуміе требуетъ лучше жертвовать малымъ платежомъ на страхованіе, чѣмъ вѣчно носить въ себѣ боязнь за потерю всего имущества и трусливо опасаться всякихъ случайностей. Все же здѣсь сказанное

вообще объ имуществѣ приложимо и къ зданіямъ церквей, если не забывать того факта, что церкви—также имущество, что кто-то ихъ созидаетъ, кто-то даетъ средства къ созиданію, кто-то влагаетъ труды при созиданіи. Этотъ «кто-то» есть прихожане церкви, а болѣе всего и впереди всѣхъ приходское духовенство, такъ какъ интересъ духовенства связанъ съ приходскимъ храмомъ самыми живыми нитями. Застрахованный храмъ доставилъ бы духовенству и прихожанамъ всѣ тѣ нравственныя и матеріальныя выгоды, какія доставляетъ страхованіе частныхъ домовъ ихъ владѣльцамъ, а именно: спокойствіе предъ случайностями, возвратъ имущества деньгами въ случаѣ несчастія. Убѣжденіе, что церковь имѣетъ средства къ постройкѣ въ случаѣ пожара и что эти средства спасаютъ отъ всѣхъ ужасовъ, которые выпадаютъ на долю духовенства и прихожанъ, если церковь подвергнется бѣдствію пожара, можетъ успокоить самую мнительную натуру и заставитъ смотрѣть въ будущее безбоязненно.

Что же касается способовъ, которые теперь практикуются въ случаѣ пожара церквей, то эти способы можетъ выносить одна лишь привычка. Такъ наприм. въ настоящее время дико было бы смотрѣть на того человѣка, который вздумалъ бы проповѣдывать замѣну уже привившагося къ русскому народу страхованія зданій способомъ общественной благотворительности, т. е. началъ бы доказывать, что благотворнѣе и приличнѣе ходить съ котомкой за плечами по дворамъ благотворителей для собиранія милостыни, чѣмъ получить сразу денежную премію, сообразно съ стоимостію сгорѣвшаго имущества. Кто сроднился уже съ правильной самопомощію въ бѣдственныхъ случаяхъ чрезъ страхованіе, тотъ невольно содрогнется предъ перспективой собиранія милостыни, считая первый способъ безспорно вѣрнѣйшимъ, разумнѣйшимъ и приличнѣйшимъ. Если же онъ вполнѣ практиченъ по существу, то нѣтъ разумнаго основанія чуждаться его изъ-за того, что онъ только новъ въ отношеніи церквей и къ нимъ до сего времени не прилагался.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію способовъ самаго страхованія, какъ выгоднѣе ихъ осуществить на дѣлѣ.

Есть люди, которые на страхованіе церквей смотрятъ съ боязнію и недовѣріемъ. Говорятъ обыкновенно, что страхованіе церквей есть дѣло коммерческое и въ сферахъ духовныхъ не приложимо; указываютъ на трудность дѣла, на недостатокъ средствъ и дѣятелей въ тѣсныхъ границахъ епархіальнаго вѣдомства. Имѣя въ виду такія возраженія, мы не можемъ пройти ихъ молчаніемъ, такъ какъ они касаются существа намѣченной нами задачи. Разбирая первое возраженіе, мы не можемъ не остановиться на параллельномъ явленіи въ епархіальномъ вѣдомствѣ и не указать на свѣчные заводы, какъ на дѣло также коммерческое. Если смотрѣть съ точки зрѣнія строго-религіозной, то можно осудить не только свѣчные заводы, а даже продажу свѣчей въ церквахъ, но вполнѣ знакомому съ положеніемъ церквей въ нашемъ отечествѣ никогда не придетъ въ голову въ свѣчныхъ заводахъ видѣть не свойственное церкви дѣло. Церковь, какъ и отдѣльная человѣческая личность, имѣетъ свои нужды, обязанности, потребности, удовлетвореніе которыхъ въ нашъ вѣкъ не мыслимо безъ денегъ. Кромѣ вещей потребныхъ къ богослуженію, каковы: церковныя зданія, богослужебные предметы, книги, вино, просфоры и проч., что создается на деньги, есть еще у церквей другія нужды, нужды въ полномъ смыслѣ благотворительныя, какъ, напримѣръ, содержаніе вдовъ и сиротъ духовнаго званія чрезъ дѣйствующій органъ духовнаго попечительства, построеніе и содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, воспитаніе сиротъ въ заведеніяхъ, поддержка церковно-приходскихъ школъ. Мыслимо ли проповѣдывать о безусловномъ безкорыстіи церквей, когда такъ много обязанностей лежитъ на нихъ? Оставить церкви на попеченіи однихъ прихожанъ, на добровольномъ ихъ приношеніи—это значитъ поставить дѣло въ зависимость отъ случайности. Вотъ почему епархіальные свѣчные заводы, кромѣ своей прямой цѣли — охранять чистоту жертвы, недопуская въ свѣчѣ никакихъ поддѣлокъ подъ чистый пчелиный воскъ, имѣютъ еще другую высокую цѣль—поддерживать церкви въ ихъ матеріальныхъ издержкахъ на духовно-учебныя заведенія и другія дѣла благотворительности. При такихъ святыхъ цѣляхъ трудно назвать коммерціей свѣчные епархіальные заводы, а если это такъ, то нельзя назвать коммерціей и страхованіе церквей, такъ какъ цѣли въ обоихъ случаяхъ совершенно равны, а потому и одинаково святы. Но если въ дѣло вникнуть глубже, то въ страхованіи церквей гораздо даже слабѣе коммерческій элементъ, чѣмъ въ свѣчной операціи епархіальныхъ заводовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая коммерція въ томъ, что общество христіанъ съ цѣлію гарантировать существованіе своего мѣстнаго храма, внесетъ извѣстную сумму денегъ, разсчитывая, въ случаѣ несчастія, имѣть готовый кредитъ на построеніе вновь храма? Это не коммерція, а святая забота о домѣ Божіемъ. Если же намъ возразятъ, что коммерція собственно въ производствѣ страховыхъ операцій, т. е. что для страхованія церквей необходимо будетъ устроять такой же механизмъ, какой имѣетъ всякое страховое общество, то это дѣло другого рода и мы будемъ о немъ вести рѣчь впереди, хотя по аналогіи и могли бы сослаться на механизмъ свѣчныхъ операцій въ епархіальныхъ заводахъ.

Разбирая второе изъ намѣченныхъ выше возраженій, мы утвердительно можемъ сказать, что во многихъ изъ русскихъ епархій оно уже потеряло свою силу, именно тамъ, гдѣ есть уже готовыя, дѣйствующія учрежденія, какъ-то: заводы свѣчные, эмеритуры, общества вспоможенія бѣднымъ. Для нѣкоторыхъ представляется вполнѣ естественнымъ, да отчасти и мы съ этимъ согласны, что тамъ, гдѣ уже существуетъ заводъ или эмеритура, есть готовый органъ и для страхованія церквей, каковое легко и осуществить, подобно тому, какъ во всякомъ учебномъ заведеніи, гдѣ есть штатные классы, легко устроить параллельные. Здѣсь дѣло касается не учрежденія чего-нибудь вновь, а только расширенія существующаго. Если, напримѣръ, въ комитетъ свѣчной или эмеритурный внести дѣло церковно-страховой операціи, то, нисколько неизмѣняя сущности учрежденія, это только расширитъ дѣлопроизводство, для какой цѣли безспорно потребуется и лишній членъ и лишній писецъ. Агенты страхованія въ духовномъ вѣдомствѣ свои, не купленные,—въ лицѣ благочинныхъ и благочинническихъ совѣтовъ. Всякій благочинническій округъ, въ лицѣ ли благочиннаго или благочинническаго совѣта, могъ бы безъ трудностей и расходовъ сдѣлать оцѣнку церквей въ округѣ и церковныхъ домовъ и представить въ учрежденіе, эти дѣла вѣдающее, страховые документы и деньги. Вѣдь все это—церковное, а слѣдовательно людямъ служащимъ церкви и прилично объ этомъ позаботиться. Вѣдь не что другое, а дѣятельность духовенства собираетъ церковное имущество, эта же дѣятельность должна и хранить собранное. Суть же здѣсь заключается въ томъ, что всѣ эти сотни и тысячи рублей, которыя теперь церкви передаютъ различнымъ обществамъ за свои церковные дома, страхованіе которыхъ обязательно, обществамъ часто сомнительнымъ, часто іудейскаго происхожденія и состава,—остались бы въ духовномъ вѣдомствѣ и увеличили бы имущество церквей. Кто склоненъ думать, что собираніе церковныхъ денегъ—вещь легкая, что эти деньги сами лѣзутъ въ кошельки и кружки, не знаетъ дѣла и горько ошибается. Многотысячныя церковныя зданія, многотысячные капиталы, драгоцѣнныя чаши, кресты и облаченія, громозвучные колокола и все, что глазъ человѣческій видитъ церковнаго,—все это есть результатъ многовѣкового, неусыпнаго, непрестаннаго труда многихъ тысячъ духовныхъ работниковъ, которые въ полночныхъ утреняхъ, позднихъ вечерняхъ, въ дневныхъ обѣдняхъ, разныхъ молитвахъ, молебнахъ, акафи-

стахъ, панихидахъ, крещеніяхъ, погребеніяхъ и прочихъ службахъ церковныхъ—находятъ источники для содержанія, а иногда и процвѣтанія церквей. Купечество своей дѣятельностью и умѣньемъ наживается, разные артисты, художники, ремесленники, мастера, люди всякихъ званій и состояній—добытое трудомъ дѣлаютъ и своей собственностію, а духовенство, зарабатывая церковную копѣйку, въ тиши иногда далекихъ и глухихъ захолустьевъ обширной Россіи, иногда въ часы темныхъ ночей, когда обезпеченное довольство человѣческое сладко спитъ, эту копѣйку, или же въ крайнемъ случаѣ большую часть ея, самоотверженно кладетъ въ церковныя хранилища и такимъ образомъ составляется достояніе церквей. Кому же какъ не духовенству болѣе жалѣть церковныя деньги—этотъ естественный плодъ его умственной и мускульной работы? Кто умѣетъ встать въ 1—2 часа ночи, чтобы идти пѣть утреню и заработывать церковную копѣйку, тотъ съумѣетъ и оцѣнить церковь и выдать квитанцію въ полученіи денегъ отъ страхователя. Всякій агентъ любого страхового общества скажетъ, что несравненно легче чертить планики зданій и выдавать полисы, чѣмъ идти о полночи къ заутрени, иногда въ вьюгу и морозъ, и въ холодное зданіе. Дайте духовенству эту мелкую работу—церковную агентуру, и оно вамъ скажетъ спасибо еще, чтобы только не платить трудомъ собранныхъ и необходимыхъ денегъ церковныхъ разнымъ учредителямъ обществъ страховыхъ, которымъ и кромѣ церквей есть гдѣ рыбу удить. Духовенству нужна инициатива, объединяющая сила, а трудовъ оно не боится, хотя бы ему пришлось вѣдаться и съ древними фараонами.

Пожалуй, скажутъ: пусть такъ, пусть въ свѣчномъ или эмеритурномъ комитетѣ сосредоточится свѣчная операція, примутся за дѣло по округамъ благочиннническимъ безплатные агенты,—да гдѣ же гарантія, гдѣ капиталъ, который бы собою обосновалъ учрежденіе? Дѣлать подобные вопросы, дозволимъ себѣ сказать, можетъ только не знающій духовенства. Вѣдь страхуются церкви и церковное имущество, страхуются съ практической цѣлью сохранить тѣ церковныя тысячи, которыя перейдутъ въ руки разныхъ обществъ, слѣдовательно сами церкви и есть капиталъ, капиталъ въ милліонъ разъ вѣрнѣйшій, чѣмъ капиталы обществъ страховыхъ, которыя, въ случаѣ дѣйствительной бѣды, не постыдятся повторить извѣстную рыковщину и своихъ страхователей пустить въ трубу; церкви, страхуя сами себя, никогда не унизятся до подобныхъ аферъ, да и не могутъ, такъ какъ никто еще въ свѣтѣ самъ себя не надувалъ, хотя бы онъ былъ, по духу, Рыковъ седмерицею. Церкви, если бы и всѣ сгорѣли, что невѣроятно, и тогда бы раззориться не могли такъ, какъ раззоряются частныя общества и предпріятія, именно потому, что за церквами, какъ капиталомъ или имуществомъ, стоитъ живое, дѣятельное, безкорыстное и самоотверженное духовенство, которое съумѣло бы вновь воздвигнуть церкви, какъ умѣетъ теперь создать и поддерживать. Если же взглянемъ на дѣло поглубже, то увидимъ, что за одной силой—духовенствомъ, стоитъ еще другая—общество христіанъ, которая также еще, слава Богу, не мертва и связи съ церковью не порвала. Вотъ почему мы не видимъ и видѣть не можемъ того пугала, которое именуется банкротствомъ, такъ какъ въ сферахъ церковныхъ ему нѣтъ мѣста и не будетъ. Слѣдовательно, подводить страхованіе церквей подъ категорію страховыхъ обществъ не основательно уже потому, что здѣсь лежитъ глубокая пропасть между сущностью обезпеченія. Въ страховыхъ обществахъ основной капиталъ есть собственность лицъ, составляющихъ общество, и въ несчастныхъ случаяхъ, когда общество бываетъ подорвано, этотъ капиталъ переходитъ въ другія руки, такъ сказать испаряется; а въ отношеніи церквей капиталъ основной, т. е. имущество и зданія церквей, положительно не уязвимъ, такъ какъ въ чужія руки онъ перейти не можетъ, а можетъ перейти изъ одной церкви въ другую, всегда оставаясь церковнымъ. Если бы церкви, образуя собой страховое общество, вынесли свою дѣятельность изъ сферъ чисто-церковныхъ и начали принимать на страхъ имущества не церковныя, а частныхъ лицъ, тогда безспорно былъ бы рискъ, и въ случаяхъ несчастія церковная собственность могла бы перейти въ частныя руки, потому что право полученія барышей обусловливаетъ собой возможность убытковъ, отъ чего церкви православныя да сохранитъ Господь; но держась строго границъ церковныхъ и обезпечивая только свои собственныя церковныя зданія, церкви ничѣмъ не рискуютъ, а только вспомоществуютъ себѣ же, достигая двухъ цѣлей: помогать общимъ имуществомъ пострадавшимъ отъ бѣдствія единицамъ, т. е. строить сгорѣвшія церкви на средства всѣхъ церквей, и, второе, не дозволять переходить въ нецерковныя руки капиталамъ, которые неизбѣжно должны перейти въ образѣ страховыхъ премій къ частнымъ лицамъ, если церкви страховать внѣ церковныхъ обществъ, въ частныхъ страховыхъ обществахъ.

Въ сущности страхованіе церковное не есть предпріятіе съ цѣлью наживы, а есть самопомощь съ цѣлью благотворенія, когда за несчастіе одной единицы отвѣчаетъ вся корпорація однородныхъ единицъ. Церковно-страховыя общества, въ силу этого, есть ничто иное, какъ та же эмеритура въ приложеніи къ корпоративнымъ лицамъ—приходамъ. Взнося извѣстную сумму, приходъ увѣренъ, что въ случаѣ бѣдствія, онъ не единолично станетъ предъ бѣдствіемъ, а всѣмъ тѣмъ цѣлымъ, котораго онъ составляетъ часть, т. е. всей епархіей, что благотворно и весьма желательно. Не будетъ тогда этихъ поразительныхъ картинъ, когда сгорѣвшее село остается положительно безпомощнымъ предъ своимъ личнымъ горемъ и горемъ церковнымъ и должно думать разомъ и о постройкѣ жилищъ, и о постройкѣ храма, который, зная натуру человѣческую скажемъ, нужнѣе всегда въ несчастіи, чѣмъ въ счастіи. Страшно подумать о томъ положеніи, когда полуодѣтые, полуголодные страдальцы, на пепелищѣ родныхъ жилищъ, съ рыданіями и стонами, бродятъ безнадежно, разсчитывая на одно состраданіе добрыхъ людей. Представить невозможно той великой радости, которая какъ ангелъ благовѣстникъ осѣнила бы всѣхъ, если бы кто сказалъ, что средства для храма есть, что ихъ только нужно взять. Тогда бы излишними оказались и тѣ просительныя книги, которыя доселѣ удержали право гражданства—книги на храмъ отъ пожара. Какая необходимость просить, если есть для построенія храма готовыя деньги? Жители-погорѣльцы въ такихъ случаяхъ имѣли бы одну заботу о себѣ, о возстановленіи своего благополучія личнаго и не были бы въ необходимости дѣлить грошъ кровный между своимъ желудкомъ, рубищемъ и храмомъ.

Раскольничьи пріемы къ отклоненію отъ православія.

(Случай изъ миссіонерской практики).

1 января, въ день новолѣтія, мною присоединенъ къ православной церкви саратовскій купецъ Павелъ К. Андреевъ, упорный и закоренѣлый до этого раскольникъ безпоповской поморской секты. Встрѣтить новый годъ съ такимъ явленіемъ для миссіонера весьма утѣшительно. Оно укрѣпляетъ и ободряетъ его къ дальнѣйшей дѣятельности на поприщѣ св. миссіи. И понять эту духовную радость миссіонера можетъ только человѣкъ, отдавшійся дѣлу св. миссіи.

Купецъ Андреевъ присоединенъ былъ въ каѳедральномъ соборѣ съ двумя малолѣтними дѣтьми, предъ началомъ архіерейской службы. Масса народа, преимущественно купцовъ раскольниковъ, въ первый разъ при этомъ бывшихъ въ православной церкви, собралась посмотрѣть на чинъ присоединенія Андреева, ихъ собрата и

единовѣрца. къ православію, а затѣмъ причащенія его св. тайнами. Предполагалось совершить послѣднее въ обычное время литургіи, чего и ждали съ напряженнымъ вниманіемъ раскольники, но этому не суждено было осуществиться: владыка Павелъ не пожелалъ пріобщить его открыто, при отверзтыхъ вратахъ и предъ народомъ, а велѣлъ пріобщить его въ алтарѣ послѣ священнослужителей, что и сдѣлано каѳедрал. протоіереемъ. Это дало поводъ раскольникамъ пронести потомъ молву въ средѣ своей братіи, что Андреевъ присоединеніе принялъ, а причаститься тайнъ въ никоновой церкви убоялся публично. Но это ложь: купецъ Андреевъ самъ желалъ принять св. тайны открыто и публично предъ всѣми, но не отъ него зависѣло, если желаніе его не осуществилось.

Чтобы имѣть понятіе о дѣйствіяхъ нашихъ раскольниковъ и насколько они у насъ въ Россіи, какъ обычно плачутся сами раскольники, сжаты, стѣснены и угнетены якобы правительствомъ, нужно было лично видѣть, какія мѣры принимали они къ тому, чтобы такъ или иначе удержать купца Андреева въ своей сектѣ и не допустить его до присоединенія къ ненавистной имъ церкви. Нужно сказать, что до присоединенія Андреева къ св. церкви я имѣлъ съ нимъ нѣсколько бесѣдъ въ его домѣ и онъ вполнѣ убѣдился въ православіи грекороссійской церкви. Перейти въ церковь, бросить расколъ онъ рѣшилъ безповоротно. Никакихъ вліяній и убѣжденій со стороны раскола онъ уже и слышать не хотѣлъ. Что же дѣлаютъ наши раскольники, эти яко бы гонимые люди, христіане по имени только, а не по существу? Они одинъ за другимъ, точно мухи, ползутъ къ нему въ домъ, съ книгами, для увѣщанія его въ своей вѣрѣ. Онъ отказываетъ, не пускаетъ ихъ въ парадное крыльцо,—они проникаютъ чрезъ кухню, чернымъ ходомъ. Онъ на отрѣзъ заявляетъ имъ, что вполнѣ убѣдился въ православіи грекороссійской церкви и слушать болѣе назиданія съ ихъ стороны не желаетъ,—они, не взирая на это, проходятъ въ залъ, садятся на стулъ и убѣдительно просятъ его выслушать хоть одну страничку изъ принесенной ими книги.

— Господа ради, Павелъ Константинычъ, не обижайся, выслушай насъ,—тихо, скромно и съ вкрадчивой лестью говорятъ начетчики. Вотъ тебѣ св. икона, что мы добра тебѣ желаемъ, и для этого только пришли къ тебѣ! Мы глубоко сокрушаемся о твоей душѣ, сами болѣемъ сердцемъ и если бы была правда и истина въ грекороссійской церкви, то и мы сейчасъ бы вмѣстѣ съ тобою пошли въ нее. Подумай-ка, умный человѣкъ, что ты дѣлаешь. Развѣ твой отецъ, мать, братья, сродственники и мы всѣ, искони принадлежащіе къ старообрядчеству, не читаемъ св. писаніе, не знаемъ, какъ оно учитъ о нашей вѣрѣ и что говоритъ о никоновой церкви? А въ Москвѣ, въ Петербургѣ и др. городахъ живущіе по нашей вѣрѣ христіане развѣ всѣ дураки по твоему? Ты одинъ сталъ умный, а мы глупые. Разсуди-ка! А какъ ты убьешь насъ всѣхъ этимъ своимъ присоединеніемъ къ Никону! Какой конфузъ наложишь на наше общество! Сколько людей разстроишь этимъ дѣломъ! Вѣдь за все это нужно тебѣ будетъ отвѣчать предъ Богомъ. А сможешь ли? Не лучше ли остаться по старинному? Не ты завелъ нашу вѣру, не ты и отвѣчать за нее будешь. Ты только молись Богу и добрыя дѣла исполняй—вотъ и спасешься. Развѣ это худое дѣло? Развѣ дурному мы учимъ тебя? Скажи-ка!

Однако весь этотъ наборъ словъ не повліялъ на Андреева.

— А мать-то съ отцомъ! продолжаютъ они снова. Вѣдь они родили тебя, скорбѣли, и вдругъ ты преподносишь имъ этакую печаль, стыдъ на весь городъ. Надъ ними тогда всѣ смѣяться будутъ въ Саратовѣ, даже и церковные-то твои. Наконецъ, мать умретъ, не вынесетъ этого горя, а тебѣ развѣ не жалко? Ты убійца тогда будешь. Если ужъ такъ захотѣлось тебѣ идти въ эту церкву, погоди покамѣстъ, дай умереть матери, или лучше—почитай еще божественныхъ книгъ, дѣло это не упоздано. Къ чему торопиться такимъ дѣломъ? Въ святомъ дѣлѣ спѣшить нельзя, а ты лучше отложь присоединеніе-то, да подумай, почитай, посовѣтуйся, устрой бесѣду съ нами. Давай вмѣстѣ читать писаніе...

Не подѣйствовало на Андреева и это изверженіе словъ.

— Ты думаешь,—начинается опять дальше,—что церковные-то такъ ужъ рады твоему присоединенію къ нимъ. Смотри какъ рады, ни одного изъ нихъ нѣтъ при тебѣ, а мы вотъ пришли; не хочешь слушать, не пускаешь въ домъ, — а мы взошли къ тебѣ. Почему? Потому что душевно соболѣзнуемъ о тебѣ, скорбимъ за твою душу, ты нашъ христіанинъ. А церковнымъ все равно: будь ты ихъ вѣры, или еще какой другой. Перейдешь въ церковные, мы всѣ ужъ бросимъ тебя и живи ты одинъ, точно безъ рода и племени, сирота или оглашенный. При нуждѣ и помочь и поддержать тебя будетъ некому. Не выдадутъ за тебя и хорошую невѣсту, скажутъ всѣ—и церковные тоже—что ты родительскую вѣру порушилъ, состоишь подъ ихъ проклятьемъ...

Безъ успѣха и это все.

— А церковь-то! Взгляни-ка на нее хорошенько со всѣхъ сторонъ. Вѣдь ни одинъ изъ этихъ христіанъ лба своего перекрестить не умѣетъ. Жрутъ въ посты скоромное. Просмрадились табачищемъ насквозь. Службу въ церкви правятъ съ пятое на десятое, не разберешь. Попы только деньги и мѣста ищутъ хорошія. Архіереи тоже. На какую же радость ты идешь къ нимъ? Что ты привлекательнаго нашелъ у никоніанъ въ ихъ церкви? Вѣдь это бѣсъ смутилъ тебя, а не кто иной. Посмотри, и церковные-то, кто получше живетъ, молятся нашимъ крестомъ и придерживаются въ жизни нашихъ порядковъ, а ты самъ отъ нихъ бѣжишь, самъ себя осмѣиваешь и срамишь предъ людьми. Какъ же тебя не жалѣть-то! Тамъ въ церкви заставятъ тебя проклясть нашъ крестъ, отца и мать, отъ всего ты долженъ будешь отречься и жить по новому, какъ никоніанинъ. Вѣдь это лишь скрываетъ отъ тебя попъ-то, молчитъ, чтобы ты не раздумалъ попасть въ его ловушку. У нихъ и бороду стричь не грѣхъ и причастье-то даютъ всѣмъ: и вору, и блуднику — всѣмъ, кто хочетъ, тотъ и причащайся. А святые-то отцы развѣ такъ повелѣли? Прочти-ка ихъ правила-то! Ничего ровно изъ правилъ въ ихъ церкви не исполняется. А то развѣ мы не пошли бы въ ихъ церкву? Ереси боимся; проклятія св. отцовъ страшимся. Прочитай-ка какъ они клянутъ всю древнюю св. церковь.

И эти слова не имѣли успѣха: ораторъ былъ выпровожденъ за дверь. Но онъ не оставилъ своей миссіи; онъ доложилъ о неудачѣ своему обществу, послѣднее собрало соборъ и выбрало другихъ миссіонеровъ, болѣе крикливыхъ и нахальныхъ, чтобы съумѣли напугать и настращать чѣмъ попало.

Я слѣдилъ за Андреевымъ, хранилъ его какъ зѣницу ока, оберегая отъ волковъ хищныхъ; толковалъ ему о значеніи литургіи, о которой онъ и понятія не имѣлъ; знакомилъ его съ церковнымъ богослуженіемъ, для чего возилъ въ церковь къ службѣ, понятно, выбирая при этомъ такіе храмы, гдѣ оо. іереи совершаютъ богослуженіе безъ пропусковъ, а пѣніе идетъ безъ крика и итальянскихъ нотъ. Въ это время особенную услугу оказалъ мнѣ каѳедральный протоіерей собора о. Александръ Зах. Метаньевъ. Когда я пришелъ съ Андреевымъ къ литургіи, поставилъ его въ алтарь, о. Александръ велѣлъ хору пѣвчихъ пропѣть литургію безъ крика, по обиходу, постройнѣе. Это, равно какъ и торжественное, не спѣшное богослуженіе самого о. протоіерея, сильно повліяло на Андреева. До этого онъ колебался и не зналъ къ какой церкви присоединиться—къ единовѣрческой или прямо православной. Колебаніе его разрѣшилось въ соборѣ, благодаря служенію о. протоіерея. Выйдя послѣ службы, Андреевъ прямо заявилъ мнѣ, что пѣніе и богослуженіе ему понравилось и потому онъ рѣшилъ присоединиться къ православной церкви, а не къ единовѣрческой. По-

рѣшивъ на этомъ, мы разстались часа на три, чтобы отобѣдать и отдохнуть.

Но отдыхать было некогда. Послѣ обѣда, помедливши мало, я снова отправился къ Андрееву. Вхожу въ залъ, а тутъ уже и начетчикъ раскола и сердобольные раскольники-купцы, пришедшіе убѣждать своего собрата не конфузить ихъ общества своимъ переходомъ въ церковь. При моемъ входѣ начетчикъ Кострицынъ громко читалъ изъ книжки Никифора Астраханскаго то мѣсто, гдѣ двуперстное сложеніе названо «аріанствомъ, македоніанствомъ, аріевой пропастью, армянскимъ кукишемъ, чертовымъ преданіемъ» и пр. Прочитавъ это мѣсто, онъ поднялъ руку съ сложеніемъ двуперстія и закричалъ: «вотъ какъ обругала, прокляла ваша церковь этотъ св. крестъ»! Затѣмъ, взявъ книжку Филиппова, началъ читать о клятвахъ собора 1667 года. На столѣ не было ни одной старопечатной книги—все рукописи, въ тетрадяхъ, книжкахъ и брошюрахъ. Мнѣ пришлось вступить съ Кострицынымъ въ бесѣду и, благодареніе Господу, бесѣда имѣла успѣхъ. 3 часа слишкомъ продолжалась эта бесѣда, но врагъ былъ сломленъ и побитъ его же оружіемъ. Это было подъ Новый годъ. Мнѣ и присоединявшемуся нужно было идти ко всенощной, но раскольники отклоняли Андреева отъ этой службы, а на меня смотрѣли звѣрями, точно готовые разорвать въ клочья. Имъ всячески хотѣлось, хотя бы силою, вырвать Андреева изъ моихъ рукъ и вліянія и увести къ себѣ. Не смотря на то, что онъ просилъ ихъ оставить его домъ и бесѣду, говорилъ имъ, что онъ еще разъ убѣдился изъ моей бесѣды съ ихъ начетчикомъ въ неправотѣ безпоповщины, раскольники, обозлившись, не слушали его и не уходили. Что оставалось дѣлать? Обратиться въ это время къ содѣйствію полиціи, попросить ее, чтобы она убрала непрошенныхъ гостей изъ чужого дома, было неловко съ моей стороны, да и самъ Андреевъ не желалъ этого. А раскольники, съ налитыми кровью глазами, стали ругать церковь, пастырей, проклинать Андреева. «Ты—еретикъ! Ты въ проклятую церкву идешь! Въ адъ душу свою сажаешь! Къ сатанѣ въ лапы лезешь!» кричали они, видя, что бесѣда ихъ не имѣла успѣха, что я разстроилъ ихъ замыслы. Начетчикъ сталъ предлагать Андрееву отложить завтрешнее присоединеніе и лучше назначить еще публичную бесѣду со мною, гдѣ, говорилъ онъ, еще болѣе докажетъ свою правду изъ другихъ книгъ, каковыхъ теперь у него не было: но Андреевъ не согласился на это.

— Такъ ты идешь все-таки къ Никону? крикнулъ одинъ купецъ.

— Иду, отвѣтилъ Андреевъ.

— Дуракъ ты! выругался начетчикъ. Сатана осѣтовалъ тобою.

— Отложи присоединеніе! кричалъ другой купецъ.

— Не стану.

— Назначь лучше бесѣду еще разъ.

— Не хочу этого, твердо рѣшилъ Андреевъ.

— Окна выбьемъ у тебя; домъ твой осрамимъ, какъ у б... какой. По всему Саратову ославимъ тебя, какъ с... сына.

Тутъ вышелъ изъ терпѣнія и самъ Андреевъ и грозно показалъ рукою на дверь посѣтителямъ. Посѣтители-пропагандисты удалились.

Судите, читатель, о злобѣ и силѣ раскола. Это ли гонимый и якобы притѣсненный правительствомъ народъ? Но этимъ дѣло не кончилось.

Присоединеніе назначено было въ 8 часовъ утра на слѣдующій день 1 января. Въ 7 утра снова явился начетчикъ Кострицынъ, но уже одинъ; Андреевъ не приказалъ ему развертывать своихъ книгъ и повелительно, съ угрозою полиціей, приказалъ ему удалиться изъ дома.

Нахальный пропагандистъ раскола съ великою неохотою и съ огорченіемъ вышелъ, неся подъ мышкою узелокъ съ книжками.

Вопросъ: почему именно такъ упорно отстаивали и удерживали раскольники купца Андреева отъ присоединенія къ св. церкви? Потому такъ крѣпко держались они за него, что купецъ Андреевъ богатый человѣкъ и независимый торговецъ въ Саратовѣ. Кромѣ того—онъ вдовый человѣкъ. Теперь онъ сосватаетъ себѣ невѣсту уже изъ православныхъ, женится, и въ домѣ его будетъ семья православныхъ. Расколъ изъ этого дома вырванъ съ корнемъ. Это-то и горько раскольническимъ главарямъ, что они навсегда теряютъ въ своей раскольнической общинѣ богатое лицо.

Съ немалымъ трудомъ вырванъ корень раскола изъ дома купца Андреева, но утѣшителенъ результатъ. Присоединеніе такого состоятельнаго человѣка въ средѣ купечества г. Саратова важно тѣмъ, что его примѣру могутъ послѣдовать и другіе видные купцы. Труденъ нѣсколько только первый шагъ въ присоединеніи. А сомнѣвающихся въ расколѣ купцовъ не мало есть у меня въ виду, только они таятся до времени, и мнѣ приходится секретно видѣться съ ними и слегка, исподволь оказывать на нихъ свое вліяніе въ пользу св. церкви.

Епархіальный миссіонеръ священникъ **И. Поповъ.**

Библіографическія замѣтки.

Значеніе христіанства въ духовно-нравственномъ развитіи и отношеніе его къ благоустройству земной жизни человѣчества. Популярное изслѣдованіе священника Павла Руновскаго. Спб. 1889 г. (88 стр.).—Данная брошюра состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ нравственно-богословскихъ разсужденій. Въ первомъ отдѣлѣ раскрывается положеніе, что нравственность не есть слѣдствіе исключительно умственно-научнаго прогресса въ человѣчествѣ. Наука, по сужденію автора, не могла бы выработать нравственныхъ понятій и привить ихъ человѣку, такъ чтобы онъ призналъ ихъ своими, еслибы они не имѣли врожденной основы въ глубинѣ человѣческаго духа (10 стр.). Во второмъ отдѣлѣ говорится о состояніи человѣчества предъ пришествіемъ Христа, возрожденіи человѣчества, нравственности въ лицѣ Христа и о превосходствѣ христіанскаго нравственнаго идеала надъ другими идеалами—общественными и философскими. Въ третьемъ отдѣлѣ раскрывается отношеніе христіанства къ всеобщему равенству людей, государственной власти и состояніямъ богатства и бѣдности. Въ послѣднемъ отдѣлѣ дѣлается нѣсколько замѣчаній о церкви, какъ носительницѣ истины.

Брошюра написана живымъ языкомъ и легко читается. Нѣкоторыя частности отношенія христіанства къ земному быту подчеркнуты съ особенною ясностью. Молитва есть единственное дозволенное христіанамъ оружіе борьбы съ государственною властью (55 стр.); совѣтъ богагому юношѣ отречься отъ своего имущества есть совѣтъ раскрытія въ себѣ самоотверженной любви къ ближнимъ, въ которой и состоитъ совершенство христіанина (78 стр.); благотвореніе должно быть «благословеніемъ», а не «поборомъ» (77 стр.) и пр. Нельзя не пожалѣть только, что авторъ, разъясняя значеніе земныхъ благъ съ христіанской точки зрѣнія, ограничивается лишь отрицательными опредѣленіями («христіанство не врагъ земному человѣческому благу», «не запрещаетъ искать земныхъ благъ» и под.), но положительнаго значенія ихъ не указываетъ. Во всякомъ случаѣ данная брошюра очень полезна для лицъ не получившихъ богословскаго образованія и заслуживаетъ вниманія со стороны любителей религіозно-нравственнаго чтенія. Если иностранная литература богата популярными сочиненіями этого рода, то наша оригинальная литература очень бѣдна ими. Посему самостоятельнаго при-

ношенія въ данную область нельзя не принять съ благодарностью. Т.

Сборникъ службъ, молитвъ и пѣснопѣній, употребляемыхъ при богослуженіяхъ въ православной церкви. Сост. А. Ушаковымъ. Москва 1890 (стр. 238. цѣна 50 коп.). — Сборникъ г. Ушакова содержитъ въ себѣ: всенощное бдѣніе со стихирами, прокимнами, догматиками и канонами восьми гласовъ. литургію св. Златоуста. службы двунадесятыхъ праздниковъ. пѣснопѣнія великопостныя и пасхальныя, молебствіе при началѣ ученія и благодарственное, панихиду, тропари и величанія праздниковъ господскихъ, богородичныхъ и святыхъ и нѣкоторые псалмы. Кромѣ того въ книгѣ помѣщены: краткія наставленія о томъ. какъ вести себя во время богослуженій. перечень праздниковъ, постовъ. высокоторжественныхъ дней, родительскихъ субботъ и богослужебныхъ книгъ. Г. Ушаковъ находитъ, что такой сборникъ необходимъ при обученіи церковному пѣнію. въ особенности въ церковно-приходскихъ школахъ, для того. чтобы поющіе могли пѣть съ разумѣніемъ того, что поютъ. Для пріученія поющихъ къ правильному произношенію словъ. надъ ними въ книгѣ поставлены ударенія. хотя весь текстъ напечатанъ русскимъ шрифтомъ (исключеніе сдѣлано лишь для шестопсалмія и чтеній изъ евангелія и апостола, которыя напечатаны славянскимъ шрифтомъ). Вообще. изданіе г. Ушакова— цѣлесообразное и полезное, хотя матеріала въ книгѣ собрано можетъ быть больше. чѣмъ сколько требуется для церковно-приходской школы. Но есть въ изданіи и крупные недостатки. Печатая текстъ молитвъ и пѣснопѣній славянскій. авторъ находитъ нужнымъ церковно-славянскія слова сопровождать переводомъ. почти каждаго слова особо. на русскій. что онъ дѣлаетъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. напечатанныхъ петитомъ, занимающихъ иногда четверть страницы; вслѣдствіе чего текстъ самой молитвы или пѣснопѣнія испещренъ выносными знаками. которыхъ иногда на одной страницѣ до 30 и болѣе. Эти выносные знаки. вмѣстѣ съ удареніями, даютъ тексту молитвъ и пѣснопѣній совершенно необычный. почти неудобочитаемый видъ. Находя нужнымъ переводить на русскій языкъ каждое слово на каждой страницѣ (даже такія слова. какъ имя. тя. бо. нынѣ и т. д.). авторъ повторяетъ переводъ одного и того же слова столько разъ. сколько оно встрѣчается въ книгѣ. По нашему мнѣнію лучше было бы составить небольшой словарь малопонятныхъ словъ. встрѣчающихся въ текстѣ молитвъ и пѣснопѣній. и помѣстить его въ концѣ. или же параллельно съ славянскимъ текстомъ молитвъ и пѣснопѣній представить и ихъ русскій переводъ. заимствовавъ таковой отчасти изъ изданія Е. И. Ловягина (ирмосы каноновъ). отчасти изъ помѣщенныхъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» переводовъ прот. М. И. Богословскаго, а отчасти сдѣлавъ свой переводъ тѣхъ молитвъ. которыхъ еще нѣтъ на русскомъ языкѣ. Такой переводъ имѣется въ книгѣ г. Ушакова лишь для шестопсалмія и нѣкоторыхъ псалмовъ. а въ ней помѣщено не мало пѣснопѣній, болѣе малопонятныхъ. чѣмъ шестопсалміе. Другое замѣчаніе. которое нужно сдѣлать автору относительно его подстрочнаго перевода отдѣльныхъ словъ, состоитъ въ томъ, что переводъ этотъ у него часто совершенно неправиленъ или неточенъ [1]).

Предъ всѣми пѣснопѣніями авторъ выставляетъ ихъ названія и указанный въ той или другой богослужебной книгѣ способъ пѣнія. но то и другое оставляетъ безъ выясненій: «самогласны». «самоподобенъ», «подобенъ». Если бы эти ненужныя для школы обозначенія названій опустить, и сдѣлать нѣкоторыя другія сокращенія (напр. можно бы опустить въ эктеніяхъ повтореніе послѣ каждаго прошенія: Господи помилуй; вмѣсто двукратнаго и даже многократнаго повторенія одного и того же пѣснопѣнія, можно бы ограничиться однажды напечатаннымъ его текстомъ, дѣлая въ другихъ случаяхъ лишь указанія страницъ. гдѣ оно уже напечатано. напр. стр. 145 и 146),—книга имѣла бы значительно меньшій объемъ. а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшилась бы и ея цѣна, въ настоящее время очень большая. если принять во вниманіе. что книга назначается для школъ (50 к.). Наконецъ кромѣ безчисленнаго множества опечатокъ. только отчасти указанныхъ въ концѣ. много прямыхъ ошибокъ [1]).

Вообще изданіе г. Ушакова требуетъ самаго тщательнаго пересмотра и исправленія.

Н. Б.

Въ области церковно-приходской практики.

1) *Гдѣ долженъ стоять діаконъ* на всенощномъ бдѣніи во время пѣнія «Блаженъ мужъ» и слѣдующихъ двухъ антиѳоновъ 1-й каѳизмы? По принятому въ церковной практикѣ порядку въ настоящее время діаконъ во время пѣнія 1-го антиѳона («Блаженъ мужъ») становится съ *правой* стороны иконостаса—у иконы Спасителя. во время 2-го антиѳона (чтеніе 4—6 псалмовъ) стоитъ съ *лѣвой* стороны—у иконы Богоматери. во время 3-го антиѳона (чтеніе 7—9 псалмовъ) опять на *правой* сторонѣ. Какой же смыслъ такого діаконскаго перехода? Между тѣмъ по церковному уставу дѣло представляется такимъ образомъ: на всенощномъ бдѣніи 1-ю эктенію (великую) говоритъ іерей. также и двѣ малыя. слѣдующія послѣ 1 и 2 антиѳоновъ каѳизмы. говорятся имъ же. іереемъ. Въ началѣ 3-го антиѳона іерей съ діакономъ входятъ въ алтарь. гдѣ діаконъ облачается и выходитъ говорить третью малую эктенію. Слѣдовательно діаконъ и іерей до сего времени были *внѣ алтаря*. Въ концѣ пѣнія стихиръ «на Господи воззвахъ» діаконъ съ іереемъ опять входятъ въ алтарь (древній. настоящій входъ) и оттуда совершаютъ то. что въ позднѣйшее время принято называть «входомъ». Слѣдовательно діаконъ и іерей опять представляются стоящими *внѣ алтаря*. Гдѣ же?—не указано. Во время 3-й пѣсни канона діаконъ съ іереемъ разоблачаются. выходятъ изъ алтаря и становятся на «обычномъ мѣстѣ». Слѣдовательно тамъ они стояли и ранѣе—на вечерни. Что же это за «обычное мѣсто»? Явное дѣло. что здѣсь разумѣются древнія ста-

---

[1]) Такъ слово *причтъ* у него значитъ паства (стр. 12), *ненавидящіи Сіона*—враги христіанъ (34), *честная*—святая (68), *воистину*—искренно (69), *страстей*—страданій (70), *иногда*—однажды (70, 71), *чуждая*—страшная (71), *чиноначалія*—общества (71), *очищающаго*—прощаетъ (73), *умудряетъ* — отверзаетъ очи (74), *братство* — общество (78), *упокояются* (о праведныхъ) — находятъ себѣ отдыхъ (79), *премудростію вонмемъ*—будемъ внимательны къ премудрости (83), *воднаго*—морскаго (101), *мучителя*—властителя (101). *сѣнь*—защита (103), *независтный*—неоскудѣвающій (106), *съ человѣки*—съ смертными (106), *скверныхъ*—непосвященныхъ (107), *сѣнь*—мракъ (108), *пойте* Господу—пой Господу (111), *еси*—Ты (115), *слово отрыгну*—изліо слово (128), *свѣтло*—весело (128), *благообразный*—почетный, *ликъ* — соборъ святыхъ (194), *уцѣломудрилъ*—сдѣлалъ сдержаннымъ (204), *пренепорочную*—всегда блаженную (216), *осужденіе*—наказаніе (223) и т. д. Еще больше словъ переведенныхъ не точно: *распеншагося*—распятаго, *глаголаше*—говоря, *спасеніе*—Спасъ, *свѣтоначальникъ*—источникъ свѣта, *маніемъ*—велѣніемъ, *свѣтлымъ*—свѣтоноснымъ, *пѣшествовавъ*—перешедши, *ста въ чинѣ своемъ*—остановилось въ своей обычной жизни, *отечествія языкъ*—отеческіе народы, *гуннивому*—невнятно *излагающему* и т. д.

[1]) Лежаша Господь (стр. 46), пѣшествовахъ Израиль (56 и 67), Тебѣ сущаго (61), отъ песѣкомые горы *Тебѣ* Дѣво (57), просвятившему (64), неправи вм. направи (71), огонь вм. огнь (112), тоже вм. таже въ смыслѣ «потомъ» (127), удивляяся вм. удивляйся (127), веселимся вм. веселися (133), *Ты ли* Христе вм. Ты еси Христе (132). «І. Христосъ часто цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ» (нѣтъ подтвердительной цитаты изъ св. писанія, стр. 10), «которые *желаютъ* причаститься» вм. сподобляемыхъ причащенія (стр. 87).

сидіи. Стасидія священника устроялась, кажется, на правой сторонѣ солеи, а діаконская—на лѣвой. Слѣдовательно, если въ настоящее время діаконъ во время каѳизмъ на вечерни не входитъ въ алтарь, то не долженъ *мѣнять мѣста*, а долженъ стоять *на лѣвой сторонѣ* иконостаса—у иконы Богоматери.

2) Долженъ ли діаконъ, когда бываетъ два чтенія изъ апостола, *кадить* въ два пріема (во время 1-го чтенія алтарь и иконостасъ, а во время 2-го—предстоящихъ), какъ принято въ настоящее время вездѣ? По слѣдующимъ соображеніямъ мы считаемъ такой порядокъ произвольнымъ, противорѣчащимъ существу дѣла, и оо. діаконовъ, поступающихъ такъ, не понимающими въ чемъ дѣло. По церковному уставу діаконъ долженъ кадить не во время чтенія апостола, а по прочтеніи, во время пѣнія аллилуія; но такъ какъ въ позднѣйшее время это пѣніе стали производить не такъ, какъ слѣдуетъ, а очень скоро, то, дабы успѣть окадить все, діаконы и стали начинать кадить ранѣе—во время чтенія апостола. Слѣдовательно кадить въ два пріема—нѣтъ смысла. Тѣмъ не менѣе порядокъ этотъ очень укоренился въ практикѣ и кажденіе въ два пріема производится даже при архіерейскомъ служеніи.

3) Одинъ ли священникъ, *безъ діакона*, долженъ служить утреню и вечерню въ простые, седмичные дни? Такъ по уставу—9 глава; и дѣйствительно, во всѣхъ монастыряхъ утреню и вечерню въ простые седмичные дни служитъ іерей безъ діакона. Между тѣмъ въ приходской практикѣ этотъ вопросъ бываетъ предметомъ пререканій между священникомъ и діакономъ. Почему же въ уставѣ не положено участвовать діакону въ служеніи вечерни и утрени въ будни?

4) Могутъ ли псаломщики и *міряне* вынимать большія частицы изъ просфоръ на проскомидіи, какъ практикуется въ Москвѣ?

Б.

Отвѣты. На 1-й вопросъ мы отвѣтили бы такъ же, какъ и спрашивающій. На 2-й—скажемъ, что нѣтъ основанія измѣнять показаннаго обычая, ибо имъ увеличивается торжественность службы. 3-й вопросъ долженъ разрѣшиться въ зависимости отъ потребности каждаго прихода (т. е. величины храма, здоровья и силъ священника, числа пѣвцовъ на клиросѣ и пр.). 4-й: никогда не должны міряне прикасаться даже ко св. копію и лжицѣ.

По поводу уклоненія отъ участія въ съѣздахъ.—Въ курской епархіи въ виду часто повторяющихся случаевъ неявки нѣкоторыхъ священниковъ на окружные благочиннические съѣзды къ избранію изъ своей среды уполномоченныхъ на съѣзды епархіальные, назначаемые епархіальнымъ начальствомъ для обсужденія вопросовъ, вызываемыхъ епархіальными нуждами, постановлено: а) повѣстки о собраніи окружнаго съѣзда должны быть разсылаемы благочинными подвѣдомому духовенству заблаговременно, дабы послѣднее лишено было возможности, на случай безпричинной своей неявки на съѣздъ, оправдываться неполученіемъ таковыхъ во время, или вовсе неполученіемъ; б) лица, подлежащія къ явкѣ на окружный благочинническій съѣздъ, но не могущія отправиться на оный, по причинѣ болѣзни, по семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ, или же по случаю исполненія случайныхъ неотложныхъ обязанностей въ церкви и приходѣ, обязуются своевременно доносить о томъ подлежащему своему ближайшему начальству на тотъ конецъ, дабы послѣднее имѣло возможность распорядиться назначеніемъ на съѣздъ, взамѣнъ ихъ, избранныхъ къ нимъ кандидатовъ; при чемъ обязательно должны быть представляемы мѣстному благочинному резонныя и вполнѣ уважительныя основанія о причинахъ невозможности отправленія ихъ на предстоящій съѣздъ.

О порядкѣ разрѣшенія жалобъ о неправильномъ раздѣлѣ доходовъ между членами причтовъ и пользованія церковною землею.—Въ оренбургской епархіи предписано благочиннымъ, чтобы, въ случаѣ доступленія къ нимъ такого рода жалобъ отъ подвѣдомственнаго имъ духовенства, передавали бы ихъ на обсужденіе и рѣшеніе благочинническихъ совѣтовъ, а буде ихъ нѣтъ, разрѣшали бы ихъ сами, и только въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ совѣта или благочиннаго представляли бы въ консисторію означенныя жалобы съ состоявшимися по онымъ постановленіями благочинническихъ совѣтовъ или же благочинныхъ вмѣстѣ съ необходимыми свѣдѣніями.

О порядкѣ веденія списковъ монашествующихъ лицъ.—Въ костромской епархіи при разсмотрѣніи послужныхъ списковъ, или вѣдомостей о монашествующихъ лицахъ епархіи, встрѣчены въ нихъ отмѣтки: «холостъ», «вдовъ», «вдовъ по первомъ бракѣ» и т. д. Неточность этихъ отмѣтокъ очевидна: ими какъ будто предполагается, что монахъ можетъ быть и женатымъ. Поэтому предписано настоятелямъ монастырей, чтобы отмѣтки этого рода они писали бы такъ: «женатымъ не былъ», или: «изъ вдовыхъ священниковъ», «изъ вдовыхъ діаконовъ», или: «изъ вдовцовъ по первомъ бракѣ», «изъ вдовцовъ по второмъ бракѣ».

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшій рескриптъ главному попечителю Императорскаго человѣколюбиваго общества, высокопреосвященному Исидору, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому.—Преосвященный митрополитъ Исидоръ. Представленный совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества отчетъ о дѣйствіяхъ его и суммахъ за 1886 и 1887 годы доставилъ Мнѣ истинное удовольствіе. Расширяя кругъ благотворительности открытіемъ новыхъ богоугодныхъ учрежденій и употребляя средства свои преимущественно на пособія существенныя, какъ то: воспитаніе дѣтей, призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ, лѣченіе больныхъ, а также и другія формы помощи бѣднымъ, человѣколюбивое общество вполнѣ достигаетъ тѣмъ высокой цѣли своего назначенія, указанной основателемъ общества, блаженныя памяти Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. Во вниманіи къ сему, Мнѣ пріятно изъявить душевную Мою признательность вамъ, какъ главному попечителю общества, и Мое совершенное благоволеніе помощникамъ вашимъ, членамъ совѣта, благотворителямъ и другимъ лицамъ, участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ общества пожертвованіями или другими трудами.

Поручая себя архипастырскимъ вашимъ молитвамъ, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ.
26 января 1890 года.

О снабженіи священнослужителей, прибывающихъ въ Палестину, удостовѣреніями о правѣ ихъ священнодѣйствовать.—Блаженнѣйшій Никодимъ, патріархъ іерусалимскій, просилъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы священнослужители, прибывающіе изъ Россіи въ Палестину для поклоненія святымъ мѣстамъ, были снабжаемы подлежащими духовными властями удостовѣреніями въ томъ, что предъявитель онаго свободенъ отъ запрещенія и имѣетъ право священнодѣйствовать, на случай просьбъ таковыхъ лицъ о дозволеніи имъ совершать священнослуженіе въ святыхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 22 дек. 1889 г.—12 янв. 1890 г. за № 2955, подтвердилъ по духовному вѣдомству о строгомъ и неуклонномъ выполненіи распоряженія, сдѣланнаго еще въ 1882 году по поводу подобнаго же заявленія патріарха константинопольскаго Іоакима, когда опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9—23 іюня (№ 28 «Церк. Вѣстника» за 1882 годъ) признано было необходимымъ предписать епархіальнымъ преосвя-

щеннымъ, чтобы они, при увольненіи священнослужителей, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, на востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта, свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непремѣнно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священный санъ и послѣдняго мѣста службы, и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія подлежащаго православнаго духовнаго начальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіе времени отпуска.

Рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента правит. сената по вопросамъ о продажѣ поддѣльныхъ церковныхъ свѣчей.—Составляетъ ли мошенничество, наказуемое по ст. 173 уст. о наказ. налаг. мир. суд., дѣяніе обвиняемаго, заключавшееся въ томъ, что, обязавшись, по договору, ставить въ церковные приходы свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, онъ подмѣшивалъ въ воскъ посторонніе элементы и доставлялъ вмѣсто условленныхъ восковыхъ свѣчей и подъ видомъ таковыхъ поддѣльныя изъ смѣси, по наружному виду своему совершенно сходныя съ церковными свѣчами, причемъ получалъ за такія свѣчи не настоящую ихъ стоимость, а ту, которую онъ могъ получать лишь за чистыя восковыя свѣчи? Рѣшеніе:

Многими рѣшеніями правительствующаго сената (1872 г., № 186; 1868 г., № 885; 1873 г., № 959; 1874 г., № 535 и др.) было уже разъяснено, что мошенничество, по буквѣ закона (ст. 1665 улож. о нак.), есть всякое, посредствомъ какого-либо обмана, похищеніе чужого имущества и что для признанія наличности особаго вида мошенничества, статьею 173 уст. о нак., нал. мир. суд., предусмотрѣннаго и именуемаго обманомъ въ качествѣ продаваемаго товара, необходимо, чтобы приговоромъ были установлены слѣдующіе существенные признаки: а) что продавецъ совершилъ предварительно продажи такія тайныя приготовленія или дѣйствія, посредствомъ коихъ продаваемый предметъ получилъ бы мнимыя качества и достоинства, со скрытіемъ имѣющихся въ немъ недостатковъ; б) что такими именно дѣйствіями или приготовленіями онъ ввелъ покупателя, относительно качествъ или свойствъ товара, въ заблужденіе, отъ котораго уберечься, при обыкновенной осмотрительности, невозможно, и в) что этими обманными средствами продавецъ выманилъ у покупателя деньги не за дѣйствительныя, а за мнимыя качества предмета. Всѣ эти признаки заключаются въ приведенномъ выше дѣяніи обвиняемаго, такъ какъ средства и способы, употреблявшіеся имъ, были таковы, что могли ввести и дѣйствительно вводили, какъ установлено судомъ, покупателей въ заблужденіе. Указаніе на рѣшеніе 1869 г., № 456, еще болѣе подкрѣпляетъ правильность признанія въ дѣйствіяхъ обвиняемаго наличія уголовно наказуемаго дѣянія, ибо въ рѣшеніи этомъ ясно указано, что вопросъ о томъ, заключается ли въ способѣ продажи—дѣяніе уголовное или нѣтъ, существенно зависитъ отъ того, установлено ли приговоромъ, что покупатель былъ введенъ въ обманъ какими-либо предварительными тайными дѣйствіями, посредствомъ коихъ продаваемый предметъ получалъ мнимыя качества, и что таковыми устранялась возможность обнаружить его дѣйствительные недостатки, а всѣ эти признаки и установлены въ изложенныхъ выше дѣйствіяхъ обвиняемаго. Наконецъ, по точному содержанію 492 ст. улож. о нак., поставщикъ, изобличенный въ умышленной поставкѣ вещей худшаго опредѣленнаго по договору качества въ правительственныя установленія, наравнѣ съ которыми защищаются и имущественные интересы церквей (1282 ст. уст. гражд. суд.), подвергается наказанію какъ за мошенничество. По всѣмъ симъ основаніямъ слѣдуетъ признать, что къ вышеприведенному поступку обвиняемаго должна быть примѣнена ст. 173 уст. о нак. (14 марта 1889 г., по д. Дрянина).

Можетъ ли судъ, признавая обвиняемаго виновнымъ въ обманѣ въ качествѣ товара, постановлять въ приговорѣ своемъ объ уничтоженіи такого товара, не установивъ приэтомъ, чтобы продажа его воспрещена была закономъ или чтобы онъ представлялся вреднымъ для здоровья или общественной безопасности? Рѣшеніе:

Согласно 2-й ст. уст. о нак., къ наказаніямъ, опредѣленнымъ по сему уставу, отобраніе принадлежащихъ виновному вещей присоединяется въ нѣкоторыхъ, именно означенныхъ случаяхъ, вслѣдствіе чего отобраніе, для уничтоженія, изготовленныхъ на свѣчномъ заводѣ свѣчей съ примѣсью парафина, церезина и другихъ веществъ могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы постановленіемъ власти законодательной были запрещены безусловно производство такихъ свѣчей и торговля ими. Вслѣдствіе сего, а равно и въ виду того, что судомъ не признано, чтобы свѣчи, о которыхъ упомянуто выше, по матеріалу, изъ котораго онѣ изготовлены, представлялись при употребленіи вредными для здоровья или общественной безопасности, постановленіе суда объ уничтоженіи такихъ свѣчей не имѣетъ законнаго основанія (14 марта 1889 г., по дѣлу Дрянина).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами школьной выставки и кадетскаго корпуса въ Петербургѣ.—Предложеніе епархіальнаго преосвященнаго о занятіяхъ полтавскаго съѣзда.—Спорный вопросъ между нѣкоторыми училищными корпораціями и окружными съѣздами.—Ходъ дѣла о свѣчной операціи и епархіальномъ училищѣ въ одной изъ епархій.—По поводу предстоящей гимназической реформы. — Русское географическое общество.—Замѣчательное пожертвованіе земства.—Рѣшенія съѣзда по взаимному страхованію.—Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества, 22 января, посѣтили выставку техническихъ, ремесленныхъ и профессіональныхъ школъ, въ Соляномъ городкѣ, въ Петербургѣ. При входѣ Ихъ Величествъ въ зданіе Соляного городка, на лѣстницѣ, стояли дѣвочки, ученицы всѣхъ петербургскихъ учебныхъ заведеній, принимающихъ участіе на выставкѣ. На верху три маленькія дѣвочки поднесли Государынѣ Императрицѣ большой букетъ искусственныхъ цвѣтовъ, убранный вологодскими кружевами и составленный изъ работъ ученицъ всѣхъ школъ, участвовавшихъ въ выставкѣ—отъ каждой по нѣскольку цвѣточковъ. Ихъ Величества ласково привѣтствовали дѣтей и затѣмъ отправились осматривать выставку. При выходѣ съ выставки Государь и Государыня были провожаемы всѣми ученицами школъ выставки: дѣти подавали верхнее платье Ихъ Величествамъ. На улицѣ ожидала выхода Ихъ Величествъ толпа народа, сопровождавшая отъѣздъ Ихъ Величествъ одушевленнымъ «ура». 24 января, въ день тезоименитства великой княжны Ксеніи Александровны, въ церкви собственнаго Его Величества дворца было совершено торжественное богослуженіе протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ, соборне съ придворнымъ духовенствомъ, въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы съ августѣйшимъ семействомъ, великой княгини герцогини эдинбургской Маріи Александровны съ супругомъ и другихъ Высочайшихъ особъ. 25 января Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили Николаевскій кадетскій корпусъ, гдѣ обошли всѣ классы, посѣтили и удостоили милостиваго вниманія и распросовъ больныхъ въ лазаретѣ и затѣмъ были въ церкви. Здѣсь встрѣтилъ Ихъ Величествъ священникъ въ облаченіи, съ крестомъ и святою водою. Ихъ Величества пробыли въ корпусѣ почти часъ. Въ тотъ же день вечеромъ въ Аничковомъ дворцѣ былъ дѣтскій балъ, на которомъ присутствовали Ихъ Величества съ августѣйшими дѣтьми и прочія Высочайшія особы, а также нѣкоторыя изъ ближайшихъ лицъ Императорской свиты съ супругами и дѣтьми.

На обсужденіе предстоящаго полтавскаго съѣзда духовенства епархіальнымъ преосвященнымъ предложены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) объ устройствѣ свѣчного завода, при чемъ необходимыя свѣдѣнія и соображенія для открытія свѣчного завода будутъ доложены собранію оо. депутатами, командированными для осмотра заводовъ въ другихъ епархіяхъ: 2) о томъ, «возможенъ ли, при настоящемъ напряженномъ состояніи церковныхъ взносовъ, дальше которыхъ трудно идти», новый ежегодный въ теченіе 50-ти лѣтъ десятирублевый взносъ отъ каждой церкви, не исключая кладбищныхъ, приписныхъ и домовыхъ, въ эмери-

тальную кассу для духовенства, а также все ли безъ исключенія духовенство обязывать ежегодными въ кассу взносами по избранному разряду. Для обстоятельнаго и положительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ на епарх. съѣздѣ каждый благочинный составитъ въ своемъ округѣ съѣздъ духовенства въ январѣ или февралѣ мѣсяцахъ для возможнаго обсужденія и предрѣшенія ихъ и высказанныя соображенія въ самомъ краткомъ изложеніи передастъ избраннымъ на съѣздъ уполномоченнымъ.

Предметомъ разсужденій на нѣсколькихъ послѣднихъ съѣздахъ было употребленіе суммъ, взыскиваемыхъ за обученіе съ иносословныхъ и иноепархіальныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ, при чемъ между училищными корпораціями и съѣздами случались легкія столкновенія. Объ этомъ предметѣ была, напр., рѣчь на очередномъ окружн. съѣздѣ муромскаго духовенства, въ журналахъ котораго сказано:

Что касается 300 рублей, которые правленіе училища имѣетъ собрать за обученіе иносословныхъ и иноепархіальныхъ учениковъ и которые правленіе хотѣло бы выдать учителямъ въ дополненіе къ ихъ содержанію, по своему усмотрѣнію, то съѣздъ, въ виду большихъ затратъ и отяготительныхъ сборовъ съ духовенства и церквей, и прежде бывшихъ и ожидаемыхъ, съ своей стороны полагалъ — и эту (хотя не очень значительную сумму, въ видахъ экономіи, присоединить къ училищнымъ суммамъ и хранить до времени начатія устройства общежитія, такъ какъ и по опредѣленію Св. Синода 11—30 іюля 1884 г., за № 1,478, она должна поступить на экстренныя нужды по благоустройству училища, непредвидѣнныя смѣтой, и только за покрытіемъ нуждъ по училищу, въ случаѣ остатковъ, образующихся отъ сихъ вносовъ, таковые должны быть употреблены въ пользу учителей для поощренія ихъ.

Впрочемъ, епархіальный высокопреосвященный нашолъ излишнимъ назначать для общежитія 300 руб., собранныхъ за обученіе иносословныхъ учениковъ.

На послѣднемъ костромскомъ съѣздѣ духовенства велись интересныя разсужденія объ учрежденіи епарх. училища въ связи съ организаціею свѣчного дѣла въ епархіи. На съѣздѣ было выяснено, что еще съѣздъ 1880 года первымъ и болѣе благонадежнымъ источникомъ для открытія и содержанія училища призналъ устройство собственнаго епарх. свѣчнаго завода, или же передачу духовенству свѣчного заведенія, находящаго при Ипатіевскомъ монастырѣ и устроеннаго съ разрѣшенія Св. Синода для воспособленія архіерейскому дому и монастырю. Преосвященнымъ Александромъ принято было послѣднее предложеніе, и избранная съѣздомъ коммиссія занялась разработкой условій, на которыхъ духовенство желало бы взять заводъ Ипатіевскаго монастыря или въ аренду или въ собственность, съ выдачею монастырю ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 5,500 руб.; на этихъ условіяхъ правленіе монастыря передать заводъ не согласилось. Тогда составленъ былъ новый проектъ соглашенія на предметъ передачи свѣчного заведенія при Ипатіевскомъ монастырѣ въ вѣдѣніе епархіальнаго духовенства и проектъ этотъ предложенъ былъ его преосвященствомъ при указѣ консисторіи отъ 31 марта 1888 года на обсужденіе благоч. съѣздовъ: но соглашенія на этотъ проектъ у духовенства епархіи не послѣдовало, и отзывы на проектъ получились столь разнообразные, что теперь не видится и возможности этого соглашенія. Въ виду этого, депутаты настоящаго съѣзда полагали прекратить пока дѣло объ уступкѣ Ипатіевскимъ монастыремъ свѣчного завода, изыскать иныя денежныя средства, нужныя для открытія училища, и между прочимъ, постановили: обязать всѣхъ священниковъ епархіи—вносить ежегодно, чрезъ благочинныхъ, въ училищный фонъ не менѣе 1 руб., и штатныхъ діаконовъ—не менѣе 50 к.; прочимъ же членамъ причтовъ предложить жертвовать на этотъ предметъ, сколько кто можетъ и захочетъ. Послѣднее постановленіе вызвало отдѣльное, весьма любопытное мнѣніе члена съѣзда свящ. В. Ширяева, который указалъ на то, что членамъ съѣзда не было заранѣе объявлено подлежавшихъ ихъ обсужденію вопросовъ и потому съѣздъ «не можетъ считать себя уполномоченнымъ располагать рублемъ или даже копѣйкой тѣхъ, которые не присутствуютъ на съѣздѣ», и затѣмъ высказалъ, что епархіальнымъ училищемъ воспользуются только дочери отцовъ болѣе или менѣе состоятельныхъ и что бѣдные священнослужители, «въ то время, когда будутъ нести налогъ въ пользу дочерей богатыхъ священниковъ и ближайшихъ къ г. Костромѣ діаконовъ, сами вынуждаемы будутъ часто выдавать своихъ дочерей за мѣщанъ сапожниковъ или крестьянъ, по скудости своихъ средствъ». Это мнѣніе потому обращаетъ вниманіе, что похожія на него сужденія можно было слышать отъ сельскаго духовенства не въ одной костромской епархіи.

Нѣсколько дней назадъ, какъ слышно, должны были начаться совѣщанія коммиссіи по пересмотру гимназическаго курса. За ходомъ этихъ совѣщаній общество наше будетъ, конечно, слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ. Теперь къ ожидаемой реформѣ большинство относится довольно спокойно, и это понятно. По замѣчанію одной изъ петербургскихъ газетъ, «время страстнаго отношенія къ вопросу о среднемъ образованіи, когда ломались копья между «классиками» и «реалистами», повидимому, миновало и обѣ стороны относятся къ реформѣ съ спокойствіемъ и хладнокровіемъ. Умѣренные философскіе взгляды, вообще берущіе въ нашемъ обществѣ верхъ надъ крайними тенденціями, не могутъ исключать естествознанія: съ другой стороны и такъ называемые реалисты болѣе не пренебрегаютъ нравственными и гуманитарными требованіями въ дѣлѣ воспитанія». Къ извѣстному ходатайству смоленскаго дворянства присоединяются и другія дворянскія собранія. На дняхъ собраніе предводителей и депутатовъ спб. дворянства признало необходимымъ присоединиться къ ходатайству смоленскаго дворянства и просить о приглашеніи въ коммиссію для пересмотра программъ средне-учебныхъ заведеній и представителя отъ с.-петербургскаго дворянства.

24 января было годовое собраніе русскаго географическаго общества, которое пользуется у насъ сравнительно довольно значительной популярностью, что видно и изъ его состава и изъ его сравнительно немалыхъ средствъ. По отчету, прочитанному въ собраніи и въ извлеченіи появившемуся въ ежедневныхъ газетахъ, въ настоящее время въ составѣ общества числится 15 августѣйшихъ особъ, 20 почетныхъ членовъ отечественныхъ и 5 иностранныхъ, 17 членовъ-соревнователей, 613 дѣйств. членовъ, 197 членовъ-сотрудниковъ, 32 иностранныхъ члена-корреспондента. Въ собраніи было объявлено о многихъ наградахъ, которыя присудило общество разнымъ лицамъ за труды по географіи и этнографіи, въ томъ числѣ участнику экспедиціи Потанина, г. Скасси за географическія изслѣдованія сѣверной и средней Азіи, г. Харузину за соч.: «Киргизы Букѣевской орды», г. Романову за труды по бѣлорусской этнографіи, г. Анучину за его «Географическое распредѣленіе роста мужского населенія въ Россіи», г. Егурнову за рукопись: «Народныя пѣсни, записанныя въ курской губерніи» (отзывъ В. И. Ламанскаго).

Одно изъ состоявшихся земскихъ собраній приняло замѣчательное рѣшеніе. По телеграммѣ изъ Новгорода, отъ 22 января, мѣстное губернское земское собраніе рѣшило купить имѣніе Масловскаго, близъ Новгорода, для открытія сельско-хозяйственной школы, въ память чудеснаго спасенія Императорской семьи 17 октября, для чего ассигновано сто тысячъ.

Съѣздъ представителей городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія закончилъ свои занятія, за которыми многіе слѣдили съ возрастающимъ вниманіемъ. Благодаря съѣзду, идея взаимнаго страхованія распространяется

больше и больше. На съѣздѣ, по газетнымъ отчетамъ, было заявлено, что одно изъ взаимныхъ страховыхъ обществъ (царскосельское) уже вовсе не взимаетъ съ страхователей премій, потому что проценты съ запасного капитала общества покрываютъ всѣ пожарные убытки. Къ такому «даровому страхованію» приближается, какъ говорятъ, и петербургское общество: но многія общества влачатъ еще жалкое существованіе и нуждаются въ помощи и поддержкѣ. Съѣздъ, между прочимъ, принялъ проектъ учрежденія вспомогательнаго капитала для всѣхъ обществъ, вступающихъ въ «союзъ». Общества вносятъ каждое по 10,000 руб., при чемъ имѣютъ право, въ случаѣ чрезвычайныхъ убытковъ, получить ссуду въ 100,000 руб. безъ процентовъ и съ погашеніемъ отъ прибылей въ неопредѣленное число лѣтъ, но не менѣе 50% своихъ чистыхъ прибылей. Этотъ союзъ, какъ замѣчено въ «Днѣ», оставляетъ однако открытымъ другой, не менѣе важный, вопросъ о распредѣленіи расхода пожарныхъ убытковъ поровну между всѣми союзными обществами.

Въ Петербургѣ, 27 января, умеръ старѣйшій изъ государственныхъ дѣятелей, графъ П. А. Валуевъ, долгое время принимавшій дѣятельное и непосредственное участіе въ дѣлахъ высшаго государственнаго управленія въ должностяхъ министра внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, предсѣдателя комитета министровъ и проч. и неразрывно связавшій свое имя съ главнѣйшими реформами прошлаго царствованія.

Въ г. Кеми умеръ весьма извѣстный въ сѣверномъ поморскомъ краѣ благотворитель и торговецъ, много помогшій развитію нашей сѣверной торговли и промышленности, А. Ѳ. Норкинъ. Эта утрата тѣмъ чувствительнѣе, что сѣверный поморскій край за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ потерялъ уже много и отважныхъ моряковъ-шкиперовъ, погибшихъ въ морѣ, и наиболѣе предпріимчивыхъ промышленниковъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Полонизмъ и римско-католицизмъ.—Поруганіе восьмиконечнаго креста въ Галиціи.—Папа и князь Бисмаркъ.—Церковь и государство во Франціи.—Безучастность правительства къ религіозно-нравственной жизни.—Золя и Ренанъ.—Дѣла въ Германіи.—Заговоръ въ Болгаріи.

Польша, какъ извѣстно, считается со стороны папы римскаго одною изъ любимѣйшихъ дщерей папскаго престола, и она особенно часто получаетъ доказательства заботливости о себѣ «святѣйшаго отца», своими отеческими ласками какъ бы старающагося облегчить скорбь и раны этой «несчастнѣйшей» націи. Но сами поляки, особенно шляхтичи, далеко не пылаютъ безкорыстною любовію къ святѣйшему отцу. Для нихъ римскій католицизмъ есть лишь орудіе политической агитаціи, узконаціональнаго полонизма, и въ случаѣ, если представители церкви отказываются служить орудіемъ этого полонизма, то шляхтичи сейчасъ же готовы отвернуться отъ нихъ. Такъ это недавно случилось въ Пруссіи. Въ прошломъ году назначенъ былъ епископомъ кульмскимъ Реднеръ. Такъ какъ онъ не слылъ за человѣка, готоваго служить полонизму, то вся польская шляхта восточной Пруссіи ополчилась противъ него и при объѣздѣ епархіи новымъ епископомъ не только не являлась къ нему и въ церкви, гдѣ онъ совершалъ богослуженіе, но даже не поставляла ему необходимыхъ подводъ. За послѣдними епископу пришлось обратиться къ землевладѣльцамъ евангелическаго исповѣданія. Дѣйствуя такъ, шляхтичи думали произвести давленіе на Реднера, но ошиблись въ разсчетѣ. Народъ не послѣдовалъ ихъ примѣру и вездѣ поголовно и съ величайшимъ почтеніемъ встрѣчалъ своего пастыря. Только тогда уже, чтобы нѣсколько исправить свою ошибку, шляхтичи, когда объѣздъ епархіи приходилъ къ концу, явились in corpore къ епископу и стали сопровождать его верхомъ. Перевороту этому не мало содѣйствовали совѣты поспѣшно присланнаго изъ Кракова іезуита, давшаго понять шляхтичамъ, что своимъ поведеніемъ они только могутъ расширить бездну между полонизмомъ и католицизмомъ.

Въ своемъ фанатизмѣ поляки часто доходятъ до изступленной ненависти ко всему русскому или напоминающему о русскомъ, хотя бы съ этимъ связывалось вопіющее кощунство. Такъ городская дума въ Перемышлѣ, въ Галиціи, состоящая изъ однихъ поляковъ и евреевъ, приказала изготовить для собакъ, подлежащихъ налогу, новые ошейники, на которыхъ изображенъ восьмиконечный крестъ. Въ виду этого уніатскій епископъ въ Перемышлѣ Ступницкій обратился въ городскую думу съ протестомъ, но послѣдняя отвѣтила, что восьмиконечное изображеніе креста на собачьихъ ошейникахъ не должно оскорблять религіознаго чувства русскихъ уніатовъ, такъ какъ римско-католическая церковь признаетъ только крестъ четырехконечный.

Папа римскій продолжаетъ пользоваться особенною внимательностью и предупредительностью со стороны желѣзнаго канцлера, князя Бисмарка. Онъ недавно выразилъ желаніе, что если германскими законами недопускается свободная дѣятельность римско-католическихъ монашескихъ орденовъ въ самой Германіи, то имъ по крайней мѣрѣ предоставили бы полную свободу въ германскихъ колоніяхъ. Въ отвѣтъ на это желаніе папы, германскій посолъ въ Ватиканѣ Шлэцеръ получилъ отъ князя Бисмарка телеграмму, въ которой сообщается, что католическіе религіозные ордена будутъ допускаемы въ германскія колоніи, и что германское правительство будетъ оказывать покровительство католическимъ миссіонерамъ. Г. Шлэцеръ сообщилъ эту телеграмму папѣ, который и выразилъ свое удовольствіе.

Во Франціи время отъ времени обнаруживаются натянутыя отношенія между церковію и государствомъ. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, 1 февраля н. с., епископъ Фреппель затронулъ весьма щекотливый вопросъ. Какъ извѣстно, правительство приняло энергическія мѣры для предупрежденія вмѣшательства духовенства въ выборную агитацію и вообще въ политику. Фреппель заявилъ, что онъ не считаетъ такого распоряженія законнымъ и справедливымъ. Духовныя лица такіе же граждане, какъ и всѣ прочіе, а потому вмѣшательство ихъ въ политическія дѣла, касающіяся всѣхъ гражданъ, вполнѣ законно. Фреппель закончилъ словами: «вы желаете быть свободными и не умѣете быть справедливыми». Фреппелю взялся отвѣчать нѣкій Рибо. Отъ имени республиканцевъ Рибо заявилъ, что въ словахъ г. Фреппеля онъ видитъ желаніе духовенства снова начать религіозную войну, тогда какъ республиканцы желаютъ религіознаго мира. Духовенство должно-де заниматься лишь дѣлами церкви и не можетъ вмѣшиваться въ политическую агитацію. Республиканцы этого не могутъ допустить и не потерпятъ, чтобы духовенство вмѣшивалось въ дѣла, ихъ не касающіяся. Большинство депутатовъ встрѣтило рѣчь Рибо рукоплесканіями, показавшими, что при настоящемъ правительствѣ духовенству нѣтъ никакой возможности надѣяться на признаніе за нимъ всѣхъ его гражданскихъ правъ.

До какой степени доходитъ отчужденіе государства отъ церкви во Франціи, показываетъ тотъ фактъ, что правительство не хочетъ совершенно заниматься религіозно-нравственными дѣлами и вопросами, хотя бы они живо касались всего общества. Такъ ревнители религіозно-нравственной жизни, во главѣ которыхъ давно уже стоитъ извѣстный писатель-богословъ, сенаторъ Прессансе, всячески стараются о подавленіи все болѣе распространяющейся безнравственности въ литературѣ, этого поистинѣ гибельнаго яда для общества, а также объ упорядоченіи и воз-

вышеніи празднованія воскреснаго дня, который во Франціи проводится почти въ такомъ же разгулѣ, какъ и у насъ въ Россіи. Но правительство остается глухо ко всѣмъ этимъ добрымъ начинаніямъ отдѣльныхъ гражданъ, и на всѣ ходатайства ихъ отвѣчаетъ своей излюбленной фразой, что это вопросы церковно-религіозные, а республиканское правительство не считаетъ нужнымъ вмѣшиваться въ нихъ.

До какой степени безнравственность усилилась во Франціи, и сдѣлалась такъ сказать обычной атмосферой общественной жизни, показываетъ тотъ печальный фактъ, что главный представитель безнравственной литературы, пресловутый и къ несчастью столь популярный во всей Европѣ (и особенно кажется у насъ) романистъ-порнографъ Эмиль Золя недавно предъявилъ себя въ кандидаты на занятіе вакантной каѳедры въ французской академіи наукъ. Къ счастью, противъ этой кандидатуры возсталъ Ренанъ, который, при всемъ своемъ раціоналистическомъ невѣріи, сохранилъ въ себѣ чувство брезгливости къ героямъ порнографіи. Онъ прямо заявилъ, что его совѣсть никогда не позволитъ ему сидѣть въ обществѣ писателя, который почти на каждой страницѣ своихъ сочиненій, даже въ каждой строкѣ ихъ отрицаетъ нравственность, оскорбляетъ стыдливость, дѣлаетъ грубый вызовъ всѣмъ благопристойнымъ людямъ и чувствуетъ себя хорошо только въ грязи. «Я только что прочиталъ, заключилъ Ренанъ свою рѣчь, его новѣйшее произведеніе «Человѣкъ—звѣрь» (усердно переводимое, замѣтимъ отъ себя, въ русскихъ газетахъ и журналахъ), и послѣ прочтенія его могу выразить свое мнѣніе лишь въ одномъ словѣ: онъ отвратительное животное (degoutant animal)». Мнѣніе Ренана рѣшило дѣло, и кандидатура пресловутаго «описателя нравовъ» не оправдалась.

Въ общественно-политической жизни обращаетъ на себя всеобщее вниманіе новый шагъ неутомимаго по своей молодости германскаго императора Вильгельма II. Въ послѣднее время какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ замѣчались особенно движенія среди рабочихъ классовъ, приводившія то и дѣло къ разорительнымъ стачкамъ. Чтобы поправить дѣло, императоръ поручилъ князю Бисмарку войти съ предложеніемъ къ другимъ правительствамъ, не найдутъ ли они возможнымъ общими силами приступить къ рѣшенію рабочаго вопроса. Шагъ этотъ весьма важный и показываетъ, что Германія желаетъ свою политическую гегемонію распространить и на общественную жизнь другихъ государствъ.

Въ Болгаріи опять что-то неспокойно. Открытъ какой-то заговоръ противъ самозваннаго князя и его заправилъ, которые теперь производятъ многочисленные аресты и экзекуціи. Но это уже хроническое состояніе несчастной страны, и потому оно не возбуждаетъ особеннаго интереса.

30 января.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Постриженіе въ монашество.—30 января, въ день Трехъ Святителей, на ранней литургіи въ академической церкви преосвященный Антоній совершилъ постриженіе въ монашество двухъ студентовъ IV курса Якова Иванова (26 лѣтъ, окончилъ курсъ въ олонецкой семинаріи) и Ивана Страгородскаго (23 лѣтъ, нижегородецъ). Въ постриженіи участвовало академическое и семинарское монашествующее братство и нѣкоторые лаврскіе и др. монастырскіе старцы. Новые иноки получили имена Ивановъ — Германа и Страгородскій — Сергія. При постриженіи преосвященный сказалъ къ нимъ слѣдующую рѣчь:

«Мое настоящее привѣтственное вамъ наставленіе, возлюбленные во Христѣ братья, новопостриженные иноки Сергій и Германъ, я предложу изъ словъ оглашенія, слышаннаго вами при самомъ постриженіи. «Аще хощеши инокъ быти, говорится тамъ, прежде всѣхъ очисти себе отъ всякія скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіи. Стяжи смиренномудріе, имъ же наслѣдникъ будеши вѣчныхъ благъ». Итакъ, юные иноки, начало вашей новой жизни положите въ отверженіи отъ себя всего того, что называется плотскимъ мудрованіемъ, въ отсѣченіи узкихъ эгоистическихъ стремленій и земныхъ чувственныхъ радостей, въ очищеніи себя отъ себялюбія, тщеславія, человѣкоугодничества, зависти, любостяжанія, гордости. Конецъ же и цѣль вашей новой жизни и вашихъ святыхъ подвиговъ ищите въ пріобрѣтеніи христіанскаго смиренія. Здѣсь вершина вашего пути, здѣсь конечный предѣлъ вашего постепеннаго духовнаго возрастанія. «Стяжи смиренномудріе, имъ же наслѣдникъ будеши вѣчныхъ благъ». Для людей незнакомыхъ съ тѣмъ, что называется «духовнымъ жительствомъ», кажется неестественнымъ ставить смиреніе на вершинѣ добродѣтелей, а между тѣмъ это такъ и должно быть по самому существу вещей. Только «нравственное невѣжество» не понимаетъ этого. И какъ самомнѣніе и самоуслажденіе мнимымъ всезнаніемъ всегда свойственно бываетъ невѣждамъ, а вершина философскаго развитія сказывается тѣмъ, что говоритъ о себѣ: я знаю только то, что ничего не знаю, точно такъ же совершается дѣло и въ нравственной области. Чѣмъ выше кто здѣсь поднимается, тѣмъ смиреннѣе становится. На высотѣ нравственнаго развитія для него зримою дѣлается неизреченная красота чистой святости божественной, и наоборотъ, ясно отрывается полное собственное убожество,—и онъ невольно смиряется. Итакъ смиреніе есть слѣдствіе высоты нравственнаго развитія и широты нравственнаго кругозора. Оно есть предощущеніе царствія Божія, оно—преддверіе райскихъ радостей, оно предвкушеніе блаженства отъ обитанія Бога въ нашемъ сердцѣ, оно есть выраженіе любви, словомъ, оно вершина добродѣтели. Стяжите же, братья мои, смиреніе: не высокомудрствуйте и не мечтайте о себѣ (Римл. 12, 16). Не увлекайтесь до неразумія тѣлесными вашими подвигами, постомъ и бдѣніемъ, и не думайте, что въ нихъ все дѣло. Они суть только средство, а не цѣль, безъ цѣли же представляютъ собою нѣчто безразличное. «Ты постишься, говорилъ сатана великому подвижнику Макарію египетскому, и я совсѣмъ ничего не ѣмъ; ты бодрствуешь, и я вовсе не сплю; однимъ только ты меня побѣждаешь....»—«Чѣмъ же»? спрашиваетъ авва Макарій.—«Смиреніемъ твоимъ», отвѣчалъ сатана, «и потому я не могу тебѣ противустоять». Стяжите же, братіе мои, смиреніе. Имъ вы побѣдите врага вашего, имъ сдѣлаетесь наслѣдниками вѣчныхъ благъ. Да помогутъ вамъ въ этомъ, по молитвамъ вашимъ, св. валаамскіе чудотворцы Сергій и Германъ, имена которыхъ вы отнынѣ носите, и смиренномудрому житію которыхъ отъ меня благословляетесь подражать. Аминь».

Двадцатипятилѣтіе церковно-приходской школы и открытіе книжнаго склада.—Во вторникъ, 30 истекшаго января, исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени открытія церковно-приходской школы при Никольской единовѣрческой церкви, на Николаевской улицѣ. Школа эта четверть столѣтія тому назадъ (30 января 1865 г.) была освящена высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ послѣ торжественно совершенной имъ въ единовѣрческомъ храмѣ божественной литургіи. Въ теченіе истекшаго 25-лѣтія школа содержалась на церковныя средства и частныя пожертвованія, при чемъ расходовалось на нее около 2,000 руб. въ годъ; для преподаванія предметовъ нанимаема была учительница (получавшая, при готовой квартирѣ, 40 рублей мѣсячнаго жалованья), а законоучителями были попеременно члены мѣстнаго причта, которые обучали: священники — закону Божію, а діаконы — церковному чтенію и пѣнію. Цѣль учрежденія школы была не только вообще просвѣтительная, но и въ частности миссіо-

нерская: помимо элементарнаго обученія дѣтей прихожанъ, имѣлось въ виду пріучить къ церкви дѣтей старообрядцевъ, которые поэтому охотно принимались въ школу наравнѣ съ православными и единовѣрцами. Всего въ продолженіе 25-лѣтія обучалось въ школѣ церковныхъ (православныхъ и единовѣрцевъ) 500 мальчиковъ и старообрядцевъ (австрійцевъ и федосѣевцевъ) 250 мальчиковъ. Въ первое пятилѣтіе существованія школы было въ ней и женское отдѣленіе, въ которомъ перебывало до 100 дѣвочекъ, но теперь это отдѣленіе закрыто по недостатку помѣщенія.

25-лѣтній юбилей школы ознаменованъ весьма почтеннымъ и полезнымъ дѣломъ, инициатива котораго принадлежитъ достойнѣйшему настоятелю церкви, протоіерею Василію Васильевичу Нильскому. Онъ пришелъ къ счастливой мысли—миссіонерскую задачу школы расширить, такъ чтобы не одни дѣти, но и взрослые старообрядцы могли сближаться съ церковью, знакомясь съ спасительными истинами православной вѣры, а православные и единовѣрцы—утверждаться въ этихъ истинахъ и почерпать въ нихъ удовлетвореніе своихъ религіозно-нравственныхъ потребностей. Въ этихъ видахъ и открыть при часовнѣ Никольской церкви (на углу Кузнечнаго и Николаевской) складъ книгъ и брошюръ противораскольническаго и вообще религіозно-нравственнаго содержанія; книги и брошюры изъ этого склада будутъ продаваться по самой дешевой цѣнѣ, а также раздаваться безмездно. Складъ открытъ совершенно независимо отъ складовъ, существующихъ при спб. свято-Богородичномъ братствѣ; средства для устройства шкафовъ и пріобрѣтенія книгъ даны мѣстнымъ церковнымъ старостой спб. 2-й гильдіи купцомъ Александромъ Логиновичемъ Васильевымъ.

По случаю 25-лѣтія школы и открытія книжнаго склада совершено было, 30 января, въ Никольской церкви торжественное богослуженіе. Послѣ молебствія свв. Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, совершенъ былъ крестный ходъ, въ предношеніи иконы трехъ святителей, въ книжный складъ, который окропленъ св. водою, а оттуда въ помѣщеніе школы, гдѣ послѣ молитвословія и многолѣтій, сказана была протоіереемъ Василіемъ Вас. Нильскимъ слѣдующая рѣчь:

«Скромное настоящее собраніе невольно возбуждаетъ во мнѣ мысль о торжественномъ богослуженіи, совершенномъ въ нашей приходской церкви высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ 30 января 1865 года. Со времени этого торжества, когда архипастырь, предстоя у престола Божія, испрашивалъ въ молитвѣ помощи Божіей на дѣло открытія приходскаго училища, исполнилось двадцать пять лѣтъ. Событіе это, по видимому скромное весьма знаменательно, въ дѣйствительности. Архипастырь, служа въ приходской Никольской церкви, испрашивая помощи Божіей на открытіе училища, самымъ дѣломъ показалъ, что книжное ученіе должно быть начато съ благословенія Христовой церкви. Благословляя открытіе училища при церкви, архипастырь желалъ показать, что истинныя понятія о Христовой церкви необходимо утверждать въ дѣтяхъ съ ранняго дѣтскаго возраста; зная, что видимые предметы сильнѣе дѣйствуютъ на душу дѣтей, и облегчаютъ пониманіе высокихъ христіанскихъ истинъ, архипастырь благословилъ быть училищу при церкви, дабы учащіяся дѣти, постоянно имѣя предъ глазами видимую церковь Божію, освященную для молитвы вѣрующихъ, утверждались въ мысли, что безъ церкви Христовой невозможно жить человѣку. Послѣ торжественнаго богослуженія, наглядно выразившаго молитвенное единеніе архипастыря съ пасомыми, несмотря на обрядовыя разности, не повреждающія ни мало спасенія, высокопреосвященный лично посѣтилъ мѣсто, назначенное для помѣщенія училища, и благословилъ дѣтей къ изученію церковнаго чтенія и пѣнія. Въ этомъ дѣйствіи архипастыря видна отеческая заботливость о дѣтяхъ, дабы учащіяся дѣти относились къ церкви, какъ относятся они къ своей живой матери. Архипастырь желалъ сдружить дѣтей, обучающихся въ училищѣ, съ Христовою церковью. Эта благая мысль могла осуществиться не иначе, какъ при изученіи церковнаго чтенія и пѣнія. Изучивъ церковное чтеніе и пѣніе въ училищѣ, дѣти, являясь въ церковь, сами могли принимать живое и дѣятельное участіе въ чтеніи слова Божія и въ пѣніи священныхъ пѣснопѣній, прославляющихъ единаго въ Троицѣ славимаго Бога и святыхъ Его. Сдружить дѣтей съ церковью—это важное дѣло училищнаго труда, и когда цѣль эта достигнута, то учитель съ честію можетъ сказать, что онъ потрудился во славу Божію, и обучаемые имъ дѣти, дѣйствительно, живыя и дѣятельныя чада Христовой церкви. Архипастырь зналъ, что всего лучше сближенію учащихся съ церковью, содѣйствуетъ церковное чтеніе и пѣніе. Не охлаждать, а располагать къ церкви, призваны училища и учители. И этотъ благочестивый трудъ начинается съ изученія церковной азбуки. Я самъ былъ очевидцемъ, когда дѣти здѣсь, въ этой школѣ, при помощи учителя знакомились съ буквою «азъ», затѣмъ съ другою «буки», при которыхъ въ славянскомъ букварѣ стоятъ—при первой слово «ангелъ», при второй—«Богъ». Я самъ слышалъ, какъ ученики, не понявъ этихъ словъ, просили учителя объяснить ихъ и какъ учитель сказалъ, что «ангелы—это вѣстники Божіи, и у каждаго изъ насъ есть ангелъ-хранитель, радующійся, когда мы дѣлаемъ доброе, и печалящійся, когда совершаемъ злое», что «Богъ—Творецъ неба и земли». Я видѣлъ собственными глазами, какъ ученики удовлетворились этими отвѣтами и какъ ихъ дѣтскія лица просіяли радостью и любовью. Могу засвидѣтельствовать, что въ нашей школѣ никогда этотъ почтенный способъ обученія не выходилъ изъ употребленія. Слѣдуя ему, учители не забывали въ тоже время и мудраго совѣта нашего первосвятителя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита, который, совершая въ день открытія школы торжественное служеніе въ нашей церкви, не выразилъ ни малѣйшаго порицанія, а напротивъ—отеческое снисхожденіе къ древнимъ нашимъ обрядамъ. Оттого и старообрядцы не чуждались нашеи школы, оттого они охотно посылали въ нее дѣтей своихъ и школа имъ внушала, что не обряды содѣлываютъ наше спасеніе, а живая вѣра въ Бога и дѣятельная любовь. Внѣдренію этой мысли должно способствовать и то дѣло, которымъ мы ознаменовали сегодняшнее наше торжество. Открытый при часовнѣ нашей церкви складъ книгъ предназначенъ главнымъ образомъ къ тому, чтобы разъяснять старообрядцамъ недоумѣнные пункты ихъ религіознаго разномыслія съ нами и приводить ихъ къ единенію съ святою православною церковію».

Въ заключеніе торжества, по русскому обычаю, предложена была въ стѣнахъ школы попечителемъ ея, купцомъ 2-й гильдіи Иваномъ Александровичемъ Кисловымъ закуска, къ которой были приглашены причтъ, староста, церковные попечители, прихожане и почетные гости. Присутствовалъ и маститый учредитель школы Иларіонъ Ѳеодоровичъ Ѳедоровъ, который при этомъ случаѣ вспомнилъ, съ какими затрудненіями—25 лѣтъ назадъ—соединено было открытіе школы, какъ помогъ дѣлу тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, разрѣшивъ открытіе, какое вниманіе оказали тогдашній губернаторъ князь Суворовъ и попечитель учебнаго округа И. Д. Деляновъ (нынѣшній министръ), лично присутствовавшіе при открытіи, и какъ единовѣрческое общество было обрадовано милостью архипастыря, лично благословившаго школу и дѣтей. Въ числѣ тостовъ предложенъ былъ и съ восторгомъ принятъ тостъ за высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, при чемъ протоіерей В. В. Нильскій объявилъ во всеуслышаніе состоявшееся рѣшеніе единовѣрческаго общества—увѣковѣчить память высокопреосвященнѣйшаго Исидора устроеніемъ портрета его въ школѣ. Испросить благословеніе владыки на это дѣло уполномочены церковный староста, учредитель и попечитель школы.

ПѢСНЯ
питомцевъ духовной академіи.

(Посвящается всѣмъ курсамъ).

Станемъ, братья, въ круговую,
Грянемъ пѣсню вѣковую.
Слава! Слава!

Слава истинѣ и вѣрѣ:
Нѣтъ цѣны имъ въ полной мѣрѣ.
Слава!

Слава церкви и священству:
Черезъ нихъ путь къ совершенству.
Слава!

Слава силѣ просвѣщенья:
Въ ней источникъ разумѣнья.
Слава!

Слава прежнимъ богословамъ,
Академіи основамъ.
Слава!

Слава новымъ докторантамъ,
Кандидатамъ, магистрантамъ.
Слава!

Слава храму высшихъ знаній
И студентамъ всѣхъ названій.
Слава! Слава!

Слава старости маститой,
Броней опыта покрытой.
Слава!

Слава крѣпкой духа силѣ,
И при жизни, и въ могилѣ.
Слава!

Слава юности и дружбѣ,
Дома, въ школѣ и на службѣ.
Слава!

Всѣ мы духомъ здѣсь родные,
Всѣ другъ другу не чужіе.
Слава!

Хоть и разными путями,
Всѣ мы связаны судьбами.
Слава!

Всѣхъ наука насъ плѣнила,
Старыхъ съ юными сроднила.
Слава!

Пусть же крѣпнетъ наше братство,
Академіи богатство.
Слава! Слава!

Да не будетъ въ братствѣ розни:
Мудрымъ чужды ложь и козни.
Слава!

Не измѣнимъ вѣкъ пріязни:
Между нами нѣтъ боязни.
Слава!

Будемъ жить всѣ и трудиться,
Будемъ Господу молиться.
Слава!

Будемъ полны упованья,
Духа силы и познанья.
Слава!

Будемъ солью въ этомъ мірѣ,
Чая доли въ вѣчномъ пирѣ.
Слава!

Милость Господа надъ нами,
Академіи сынами!
Слава!

О, не меркни жъ честность нрава
И расти въ насъ Божья слава!
Слава! Слава!

Пр. Ѳ. Павловичъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ТОВАРИЩЕСКІЙ ОБѢДЪ

питомцевъ с.-петербургской духовной академіи, по поводу ея годовщины, имѣетъ быть 9 февраля, въ 3 час. дня, въ домѣ Фридерикса, на углу Лиговки и 2-й улицы Песковъ, квартиры № 34, у А. П. Крылова.

Билеты на обѣдъ по 5 рублей можно получать — до 7 февраля—по Большой Садовой ул., въ книжномъ магазинѣ Тузова, въ квартирахъ: протоіерея А. П. Рудакова, на Вас. остр., 13 л., домъ № 18; свящ. М. И. Соколова, въ церковномъ домѣ Казанскаго собора; свящ. К. И. Вѣтвеницкаго, въ 3 гимназіи, и Евг. П. Аквилонова, въ духовной академіи. 2—2

ИЗДАНЪ И ВЫСЫЛАЕТСЯ ЖЕЛАЮЩИМЪ БЕЗПЛАТНО

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ СѢМЯНЪ на 1890 г.

огородныхъ, цвѣточныхъ и луговыхъ травъ

НОВООТКРЫТОЙ СѢМЯННОЙ ТОРГОВЛИ

Г. ФРИКА,

Въ С.-Петербургѣ. Адмиралтейскій проспектъ, д. № 10.

Цѣны и образцы травъ и экономическихъ сѣмянъ высылаются по требованію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Католическій западъ въ минувшемъ году.—**Мнѣнія печати** (постановка вопроса на VIII археологическомъ съѣздѣ о преподаваніи археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ и объ устройствѣ епархіальныхъ археологическихъ музеевъ; что было бы желательно для дальнѣйшаго выясненія этого вопроса: еще къ вопросу объ изъятіи народныхъ школъ изъ вѣдѣнія земства). — Къ вопросу о страхованіи церквей.—Раскольничьи пріемы къ отклоненію отъ православія.—епарх. мис. свящ. *К. Поповъ*.—Библіографическія замѣтки («Значеніе христіанства въ духовно-нравственномъ развитіи и отношеніе его къ благоустройству земной жизни человѣчества», свящ. П. Руновскаго: «Сборникъ службъ, молитвъ и пѣснопѣній, употребляемыхъ при богослуженіяхъ въ православной церкви». А. Ушакова). *Т.* и *Н. Б.*— **Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства. — Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (постриженіе въ монашество; 25-лѣтіе церковно-приходской школы и открытіе книжнаго склада; пѣсня питомцевъ духовной академіи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 31 января 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 6

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Февраль

8 число

Протестантскій западъ въ минувшемъ году.

Въ группѣ *евангелико-лютеранскихъ* церквей запада первое мѣсто принадлежитъ *прусской* церкви, а потому съ ней мы и начнемъ обозрѣніе церковной жизни за минувшій годъ въ этой группѣ.

Всего вѣрнѣе и полнѣе отображали въ себѣ общую картину церковной жизни въ Пруссіи два общества, основанныя на двухъ діаметрально-противоположныхъ началахъ: *союзъ позитивной уніи*, основанный на *конфессіональномъ* началѣ, и *евангелическій союзъ*, основанный на началѣ *безконфессіональномъ*. Такъ какъ оба они представляли собою два главныхъ направленія въ прусской церковной жизни—ортодоксальное, или консервативное, и либеральное; то на ихъ дѣятельности и достигнутыхъ ими результатахъ мы и остановимъ свое вниманіе.

Члены *позитивной уніи* держали свое годичное собраніе 22 мая въ Галле. Здѣсь были представители всѣхъ ферейновъ. Главнымъ предметомъ рефератовъ, здѣсь прочитанныхъ, былъ вопросъ о современномъ состояніи лютеранской церкви въ Германіи. Первый на эту тему говорилъ придворный проповѣдникъ Штекеръ еще наканунѣ на подготовительномъ засѣданіи. Главное вниманіе онъ обратилъ на недуги этой церкви и на средства къ ихъ уврачеванію, заявивши предварительно, что хотя въ послѣднія десять лѣтъ въ состояніи лютеранской церкви послѣдовало значительное улучшеніе, но что для совершеннаго уврачеванія ея недуговъ остается многое еще сдѣлать. Доселѣ позитивная унія работала въ двухъ направленіяхъ: ограждала ученіе лютеранской церкви отъ разнообразныхъ нападеній и ея свободу отъ различныхъ стѣсненій. Въ томъ и другомъ направленіи кое-что уже сдѣлано: въ первомъ чрезъ положеніе основанія для синодальной формы управленія, во второмъ чрезъ ходатайства предъ правительствомъ о расширеніи ея автономіи. Для радикальнаго же уврачеванія церковныхъ недуговъ, по мнѣнію проповѣдника, необходимо возвратиться къ исходному пункту реформаціи и, воодушевившись ея духомъ и преданіями, продолжить начатое уже дѣло съ удвоенной энергіей. Главное больное мѣсто лютеранской церкви, по убѣжденію оратора, заключается въ недостаткѣ автономіи; на этотъ пунктъ и слѣдуетъ обратить главныя усилія и церкви и членовъ позитивной уніи. Поучительнымъ примѣромъ для нихъ въ этомъ отношеніи можетъ служить католическая церковь, которой удалось разорвать цѣпи, наложенныя на нее фальковской системой, и возвратить себѣ свободу дѣйствій. Этого она достигла, благодаря своей несокрушимой энергіи, которая въ свою очередь покоится на ея образцовой организаціи. О подобной же организаціи должна позаботиться и лютеранская церковь, такъ какъ „вѣрующимъ субъективизмомъ и такъ называемымъ евангелическимъ индивидуализмомъ ничего нельзя достигнуть“. Церковь нуждается въ правѣ издавать для себя законы, назначать своихъ служащихъ, облагать своихъ членовъ извѣстными взносами на ея потребности; необходимо также и опредѣленное содержаніе (Dotation) отъ государства. Свой рефератъ почтенный проповѣдникъ заключилъ слѣдующими словами: „если наша церковь возвратится къ своему началу, и нашъ народъ, которому Богъ не далъ дара разрушенія, а внѣдрилъ въ его сердце любовь къ высшимъ благамъ, пойдетъ по этому пути, то Богъ сдѣлаетъ свое, и день, въ который Его слово и Его истина наполнитъ сердца, не далекъ“. Рѣчь эта, произнесенная съ жаромъ и убѣжденіемъ, такъ наэлектризовала присутствовавшихъ, что они встали, какъ одинъ человѣкъ, и пропѣли Лютеровъ гимнъ [1]).

На слѣдующій день (22 мая) въ молитвѣ, произнесенной при открытіи засѣданія, генералъ-суперъ-интендентъ Шульце сравнилъ членовъ лютеранской церкви съ разслабленнымъ при силоамской купели, при чемъ они все-таки „сохраняютъ искру жизни и чувства истины, которую церковь можетъ раздуть въ животворное пламя“. Темою реферата, прочитаннаго въ этотъ день пасторомъ Кюномъ изъ Зигена, былъ вопросъ *объ евангелизаціи*, поставленный на гнадаузскомъ съѣздѣ въ предшествовавшемъ году. Докладчикъ предлагалъ привлечь къ этому дѣлу какъ можно больше мірянъ, которые дѣйствовали бы подъ надзоромъ и руководствомъ церковныхъ и общинныхъ властей. Но генералъ-суперъ-интендентъ Шульце нашелъ, что ближайшую задачу, вызываемую положеніемъ церкви, составляютъ сформированіе новыхъ приходовъ, умноженіе количества духовныхъ лицъ, подготовка кандидатовъ, а когда все это будетъ сдѣлано, то должность евангелизаторовъ окажется излишнею. По связи съ вопросомъ о кандидатахъ снова было повторено желаніе, высказанное впервые на съѣздѣ членовъ позитивной уніи въ 1887 г., чтобы церкви было обезпечено право участія въ замѣщеніи богословскихъ каѳедръ въ университетахъ.

Темою второго реферата, прочитаннаго въ этотъ день пасторомъ Эйзеленомъ, было *наше* (лютеранское) *положеніе въ борьбѣ съ Римомъ*. Выходя изъ того факта, что католичество и Римъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отождествляются другъ съ другомъ, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что единственно возможнымъ и законнымъ положеніемъ лютеранской церкви относительно Рима можетъ быть борьба съ нимъ, а для того, чтобы она могла быть успѣшнѣе, необходимо просить прусское правительство о томъ, чтобы оно сняло съ церкви разные путы, ее связывающіе и возвратило ей свободу дѣйствій. А такъ какъ борьбу съ католической церковью написалъ на своемъ знамени и евангеличе-

[1]) Ein feste Burg ist unser Gott (крѣпкая твердыня нашъ Богъ).

скій союзъ, то возбужденъ былъ вопросъ объ отношеніи позитивной уніи къ евангелическому союзу: но въ виду разногласія между присутствовавшими во взглядахъ на дѣло, обсужденіе и рѣшеніе этого вопроса отложено до слѣдующаго съѣзда. Причины разногласія выяснятся изъ нижеслѣдующаго.

Евангелическій союзъ держалъ свое годичное собраніе въ Эйзенахѣ 1—3 октября. Это было третье по счету со времени его основанія на нѣмецкой почвѣ. Въ основу своихъ отношеній къ Риму лютеранская церковь положила резолюцію, принятую на пятой всеобщей лютеранской конференціи 12 октября 1887 г. и формулированную такимъ образомъ: „развитіе, которое католическая церковь пріобрѣла въ Германіи, положеніе, которое она въ настоящее время занимаетъ, и ея настойчивое вторженіе въ самыя разнообразныя области, вызываютъ на отпоръ ей въ интересѣ нашей церкви и нашего народа. Этотъ отпоръ съ успѣхомъ можетъ быть данъ нами лишь на почвѣ согласнаго съ писаніемъ исповѣданія нашей церкви". Евангелическій союзъ охотно примыкаетъ къ этой задачѣ, но не на основаніи единаго для всѣхъ обязательнаго исповѣданія, а на основаніи устраненія всѣхъ обязательныхъ исповѣданій. Это онъ находитъ нужнымъ для того, чтобы дать возможность объединиться вокругъ общаго дѣла протестантамъ всѣхъ деноминацій (толковъ и сектъ). Въ этомъ и состоитъ существенное отличіе его отъ лютеранской церкви вообще и позитивной уніи въ частности, а въ тоже время служитъ и яблокомъ раздора его съ ними. Разсчеты евангелическаго союза на объединеніе всѣхъ деноминацій вокругъ общаго знамени путемъ устраненія главнаго, какъ ему казалось, препятствія къ тому, заключавшагося въ вѣроисповѣдномъ принципѣ, не оправдались. Это, между прочимъ, сказалось и на съѣздѣ въ Эйзенахѣ. Оказалось, что строгіе лютеране и члены позитивной уніи желаютъ вести борьбу съ Римомъ самостоятельно на основѣ своего вѣроисповѣдного принципа. Такое же разногласіе обнаружилось и по вопросу объ укрѣпленіи положенія лютеранской церкви и относительно Рима и относительно государства посредствомъ ея реорганизаціи. Идея позитивной уніи относительно умноженія церковныхъ общинъ, установленія между ними болѣе тѣсной связи (при помощи развитія синодальной системы), усиленія органовъ церковной власти, расширенія ихъ правъ и болѣе сильной концетраціи ихъ дѣйствій, въ видѣ созданія сильной церковной организаціи, которая могла бы постоять за себя и въ борьбѣ съ Римомъ и правительствомъ, встрѣтило энергическій отпоръ со стороны членовъ союза. Они увидѣли въ ней стремленіе ввести католическій клерикализмъ въ протестантскую церковь. „Не хотимъ церкви пасторовъ" раздалось со всѣхъ сторонъ. Протестантская церковь есть церковь вѣрующихъ и должна неизмѣнно и навсегда сохранять этотъ характеръ. Особенно сильно возставали противъ стремленій позитивной уніи представители такъ называемаго „протестантскаго союза", которые сущность реформаціи видятъ въ „протестѣ" противъ всякихъ стѣсненій свободы совѣсти, откуда бы они ни происходили и въ какой бы формѣ ни проявлялись. Понятно, что при такой разногласицѣ стремленій устраненіе вѣроисповѣдного принципа изъ программы союза не могло привести къ предположенной цѣли, т. е. установленію единенія между всѣми протестантскими деноминаціями, а повело лишь къ усиленію недоразумѣній и разногласія между консервативными и либеральными элементами и создало лишь серьезное препятствіе къ объединенію ихъ вокругъ общаго дѣла.

На тему о необходимости борьбы съ католической церковью было прочитано на второй день засѣданій (2 октября) еще два реферата—профессора Линсіуса: *объ общей евангелической основѣ вѣры въ борьбѣ съ Римомъ*, и профессора Витте: *объ обязанности продолжать религіозный протестъ противъ Рима*. Первый рефератъ, прочитанный, за отсутствіемъ профессора Линсіуса по болѣзни, архидіакономъ Кизеромъ, построенъ на догматической почвѣ и представляетъ попытку пройти среднимъ путемъ между ортодоксализмомъ позитивной уніи и безконфессіонализмомъ евангелическаго союза, — именно оспаривать католическую догматику на основѣ главныхъ тезисовъ протестантской догматики, принимаемыхъ всѣми деноминаціями, или, по крайней мѣрѣ, большинствомъ ихъ. Второй рефератъ, прочитанный самимъ авторомъ, настаивалъ на необходимости продолжать протестъ противъ оскорбительныхъ и уничижительныхъ эпитетовъ и выраженій, которые дозволяютъ себѣ католическіе писатели и особенно богословы, говоря о Лютерѣ и другихъ дѣятеляхъ реформаціи.

Было прочитано и еще нѣсколько рефератовъ на разныя темы, но такъ какъ эти рефераты касались частныхъ вопросовъ, не имѣющихъ большого значенія для характеристики общаго состоянія лютеранской церкви, то мы и не останавливаемся на нихъ. Въ дополненіе къ вышеизложенному считаемъ лишь нужнымъ присовокупить, что прошлогоднее собраніе евангелическаго союза ознаменовалось, во-первыхъ, торжественной закладкой памятника Лютеру на площади Карла въ Эйзенахѣ и, во-вторыхъ, торжественной процессіей въ честь его въ Вартбургъ, гдѣ онъ укрывался отъ угрожавшей ему опасности послѣ Вормскаго сейма 1521 г. и гдѣ положилъ основаніе переводу св. писанія на нѣмецкій языкъ. Но тому и другому торжеству (и особенно послѣднему) много повредила дурная погода.

Лютеранская церковь въ *Даніи и Швеціи* понесла въ минувшемъ году чувствительныя утраты, благодаря переходу нѣсколькихъ знатныхъ фамилій въ католичество; но за то вознаградила себя значительными пріобрѣтеніями на миссіонерскомъ поприщѣ, какъ это сообщалось на общемъ съѣздѣ миссіонеровъ всѣхъ трехъ скандинавскихъ государствъ, имѣвшемъ мѣсто 2—5 іюля (новаго стиля) въ Христіаніи. Миссіонерская дѣятельность направлена была главнымъ образомъ на разныя языческія племена, обитающія въ колоніяхъ этихъ государствъ и особенно на островѣ Мадагаскарѣ. Въ общей сложности на миссіонерскомъ поприщѣ трудилось до 100 миссіонеровъ съ годовымъ бюджетомъ приблизительно до милліона кронъ (до 600,000 р. с.) при 29 тысячахъ новообращенныхъ. Такъ какъ за нѣсколько мѣсяцевъ до открытія съѣзда вышелъ въ свѣтъ миссіонерскій ежегодникъ съ очеркомъ исторіи миссіи скандинавскихъ государствъ, составленный пасторомъ Логштруномъ (въ Даніи); то съѣздъ не призналъ нужнымъ вводить въ свои рефераты подробную статистику пріобрѣтеній, сдѣланныхъ тѣмъ или другимъ миссіонеромъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ: вмѣсто того пасторъ Штрембергъ (изъ Швеціи) сдѣлалъ сопоставленіе успѣховъ, оказанныхъ скандинавскими миссіонерами въ 100 лѣтъ на небольшомъ сравнительно пространствѣ, занимаемомъ колоніями скандинавскихъ государствъ, съ успѣхами, достигнутыми католическими миссіонерами въ теченіе 300 лѣтъ и на огромномъ пространствѣ земель, занимаемомъ колоніями католическихъ государствъ, и

пришелъ къ заключенію, что первые превышаютъ послѣдніе вдвое.

Остальные рефераты не представляли особеннаго интереса.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Можетъ ли духовенство оказывать въ настоящее время вліяніе на развитіе сельско-хозяйственныхъ знаній въ народной массѣ.—Печальное состояніе сельскаго хозяйства въ средѣ духовенства.—Причины, обусловливающія такое положеніе дѣла.—Выходъ изъ этого положенія.

Когда въ печати заходитъ рѣчь объ обязанностяхъ священника, то обыкновенно утверждаютъ, что онъ, кромѣ чисто-пастырскихъ обязанностей: таинодѣйствія, священнодѣйствія и церковнаго учительства, долженъ быть еще школьнымъ учителемъ, докторомъ, руководителемъ въ сельскомъ хозяйствѣ и притомъ въ разныхъ его спеціальныхъ отрасляхъ и наконецъ совѣтникомъ во всѣхъ случаяхъ общественной и частной жизни своихъ прихожанъ. Но при этомъ весьма рѣдко обращается вниманіе на то, въ какихъ условіяхъ находится само духовенство относительно того или другого предъявляемаго ему требованія, т. е. въ состояніи ли оно оказать какое-либо содѣйствіе нуждамъ своихъ пасомыхъ, или оно само не менѣе ихъ нуждается въ помощи и содѣйствіи другихъ. Для примѣра возьмемъ вопросъ о томъ, можетъ ли наше духовенство оказать содѣйствіе къ поднятію сельско-хозяйственнаго уровня въ деревняхъ? Для рѣшенія этого вопроса мы приводимъ содержаніе статьи «о состояніи сельскаго хозяйства въ средѣ духовенства», помѣщенной въ «Екатеринб. Епарх. Вѣд.» Въ статьѣ этой проводится та мысль, что, не смотря на громадную площадь церковной земли, которою распоряжается духовенство, и на то, что оно, какъ сословіе болѣе образованное и наконецъ вынуждаемое при своей необезпеченности искать себѣ матеріальное подспорье главнымъ образомъ въ землѣ, должно бы интересоваться земледѣліемъ, — тѣмъ не менѣе сельское хозяйство въ средѣ духовенства оказывается не только не лучше крестьянскаго, но во многихъ случаяхъ даже гораздо хуже его. Причину этого авторъ статьи видитъ въ слѣдующемъ. Чтобы земля была, говоритъ онъ, производительною и чтобы эта производительность не ограничивалась только однимъ—двумя годами, а постоянно прогрессировала, необходимо постоянное правильное удобреніе и обработка земли. Но чтобы съ успѣхомъ и послѣдовательностью заниматься этимъ, всякій хозяинъ долженъ располагать, во-первыхъ, увѣренностью, что его трудомъ не воспользуется другой и что произведенныя затраты не пропадутъ даромъ, во-вторыхъ — необходимыми средствами и, въ-третьихъ — основаннымъ на извѣстныхъ знаніяхъ умѣньемъ возможно разумнѣе воспользоваться богатствами земли. Между тѣмъ духовенство, если и располагаетъ кое-чѣмъ изъ этихъ условій, то далеко не въ той степени, какъ то необходимо для пользы настоящаго дѣла. Прежде всего, по словамъ автора, никто изъ духовенства никогда не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что каждый членъ причта, производящій улучшенія и удобренія своего участка, непремѣнно самъ или его близкіе и воспользуются этимъ. Переходъ на другое мѣсто или смерть лишаютъ его и его семью нетолько права пользоваться церковною землею, но и получить вознагражденіе за всѣ произведенныя въ своемъ участкѣ затраты и улучшенія. Въ силу этого, если кто изъ духовенства и удобряетъ церковную землю, то по большей части въ силу горькой необходимости, ибо земля безъ удобренія отказывается что-либо производить. Большинство же не хозяйничаетъ само, а отдаетъ церковную землю въ аренду или *исполу*, что нетолько вредно для хозяйства, но и незаконно, такъ какъ арендаторъ, заботясь только объ извлеченіи большихъ выгодъ въ теченіе предоставленнаго ему срока, ведетъ хозяйство *хищническимъ* способомъ, совершенно обезцѣнивая арендуемую землю и тѣмъ лишая возможности и послѣдующихъ владѣльцевъ этой земли заниматься правильнымъ хозяйствомъ. О недостаточности матеріальныхъ средствъ духовенства и притомъ нетолько молодого, только что поступившаго на мѣсто, но и «осѣвшагося уже на землѣ», и говорить нечего. Покупка разныхъ сельско-хозяйственныхъ принадлежностей для большинства духовенства совершенно немыслима и потому оно волей-неволей должно пробавляться тѣми же сохами, боронами и косами, которыя давно уже осуждены сельско-хозяйственною наукою. Наконецъ, продолжаетъ авторъ, въ молодомъ духовенствѣ нѣтъ необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ знаній, безъ чего опять-таки веденіе сельскаго хозяйства является совершенно немыслимымъ.

Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ статьи, становится яснымъ, что при существующемъ порядкѣ вещей духовенство при всемъ своемъ желаніи не можетъ вносить сельско-хозяйственный прогрессъ въ занимаемые имъ приходы, да и впредь лишено будетъ этой возможности, если только не будетъ принято какихъ-либо благотворныхъ мѣръ къ поднятію его собственнаго хозяйства. Починъ въ этомъ духовенство должно принять на себя, такъ какъ ожидать, что правительство само увидитъ нужды духовенства и поспѣшитъ на встрѣчу его тайныхъ желаній исполненіемъ ихъ,—по меньшей мѣрѣ, не основательно. Пословица «дитя не плачетъ—мать неразумѣетъ» примѣнима здѣсь какъ нельзя болѣе, ибо дѣйствительно правительству не всегда возможно своевременно усмотрѣть всѣ, такъ сказать, сословныя нужды. Поэтому сплошь и рядомъ практикуется, что извѣстное сословіе въ тѣхъ или иныхъ формахъ само докладываетъ о своихъ нуждахъ и ходатайствуетъ объ устраненіи порождающихъ ихъ причинъ. Стало быть, и духовенству, хотя не въ цѣломъ составѣ, а одной, напримѣръ, епархіи, слѣдуетъ примѣнительно къ своей мѣстности составить проектъ къ поднятію своего сельскаго хозяйства и ходатайствовать объ утвержденіи его въ формѣ обязательныхъ правилъ. Вѣдь занимается же наше духовенство въ послѣднее время разработкою вопросовъ объ эмеритурѣ, открытіи обществъ взаимопомощи для недужныхъ и сиротъ, а также и страхованія церковныхъ построекъ. Почему же бы не заняться и вопросомъ о сельскомъ хозяйствѣ? Озабочиваясь оказаніемъ помощи недужнымъ и сиротамъ, не должно забывать и состоящихъ на службѣ, такъ какъ разъ эти послѣдніе будутъ располагать большими противъ настоящаго матеріальными средствами хотя бы чрезъ тоже увеличеніе доходности церковной земли, то и возможность сбереженія ими копѣйки на черный день тоже увеличится, а стало быть и сироты духовенства гораздо менѣе будутъ нуждаться въ какомъ бы то ни было пособіи. Если же глава семейства при жизни не въ состояніи сдѣлать никакихъ сбереженій и оставляетъ своихъ сиротъ съ единственною надеждою на помощь какого-либо общества или попечительства, то могутъ ли сироты разсчитывать хотя на сколько-нибудь сносное существованіе при полученіи попечительскаго, напримѣръ, пособія въ размѣрѣ какихъ-нибудь 10 руб. въ годъ на человѣка? Естественно, что нѣтъ. Поэтому и вопросъ о поднятіи сельскаго хозяйства въ средѣ духовенства долженъ бы занимать далеко не послѣднее мѣсто въ занятіяхъ нашихъ епархіальныхъ и иныхъ съѣздовъ, и если до сихъ поръ почему-либо не затрогивался, то не мѣшало бы хотя теперь выдвинуть его на очередь и попытаться приблизить къ желательному рѣшенію. Каково должно быть это рѣшеніе,—предъугадывать не беремся, да это и не составляетъ истинной цѣли настоящей статьи. Все-таки, безъ претензіи на полноту и компетентность, изложимъ здѣсь хотя главныя, по нашему мнѣнію, основанія предполагаемаго проекта. Прежде всего слѣдуетъ оградить право хозяйственной собственности, «яко о надеждѣ долженъ есть орый орати, и молотяй съ надеждою своего упованія причащатися» (Коринѳ. IX, 10). Для этого слѣдуетъ выработать такія правила, по которымъ бы вновь поступающій на приходъ обязанъ былъ вознаградить своего предмѣстника или его семейство за всѣ произведенные на церковной землѣ въ послѣдніе три года улучшенія, разработки пустоши, уничтоженіе древесной поросли и т. п., и за все положенное въ нее удобреніе, причемъ въ послѣднемъ случаѣ расходы по удобренію должны пасть не на одинъ только послѣдній хозяйственный годъ, а на извѣстное число лѣтъ, въ теченіе которыхъ, по мнѣнію спеціалистовъ, удобреніе это можетъ увеличивать производительность земли. Такъ, если удобреніе положено три года тому назадъ, а по условіямъ той мѣстности за норму дѣйствія на почву принято шесть лѣтъ, то вновь посту-

пившій обязанъ вознаградить своего предмѣстника за тѣ три года, въ теченіе которыхъ онъ имѣетъ пользоваться удобренной землей, или же предоставить послѣднему право въ теченіе означеннаго времени использовать какимъ бы то ни было образомъ эту землю съ ежегодной платой за нее по существующей въ той мѣстности на неудобренную землю цѣнѣ. Для правильнаго же учета завести хозяйственныя книги, въ которыхъ бы показывалось количество ежегодно полагаемаго въ извѣстный клинъ поля удобренія и правильность записи свидѣтельствовалась всѣмъ причтомъ. Во-вторыхъ, необходимо пресѣчь хищническое владѣніе землею, для чего удобреніе хотя бы и въ небольшой дозѣ сдѣлать обязательнымъ какъ при личномъ владѣніи церковною землею, такъ и при отдачѣ ея въ аренду, и если на первое время невозможно будетъ улучшить самую систему принятаго въ настоящее время сѣвооборота, то, по крайней мѣрѣ, воспретить засѣвать поле одними и тѣми же хлѣбными злаками по нѣсколько лѣтъ къ ряду. А въ помощь не обладающимъ достаточными матеріальными средствами для улучшенія своихъ хозяйствъ—открыть за установленный процентъ кредитъ изъ церковно-причтовыхъ капиталовъ, напримѣръ, или свободныхъ церковныхъ, попечительскихъ и т. п. суммъ епархіальнаго вѣдомства. Обезпеченіемъ такихъ ссудъ можетъ служить или круговая порука части заемщиковъ, или же какая-либо, хотя бы и находящаяся въ селѣ недвижимость, приблизительной оцѣнкой которой въ глазахъ начальства можетъ служить показаніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ, а также и страховой полисъ. Опасаться за сохранность и своевременность возвращенія ссуды не можетъ быть основаній, такъ какъ, даже и въ случаѣ смерти заемщика, затраченную на удобреніе сумму возвратитъ то лицо, которое будетъ пользоваться удобреннымъ полемъ. Наконецъ, въ третьихъ — снабдить библіотеки духовно-учебныхъ заведеній возможно большимъ количествомъ популярныхъ сочиненій по хозяйствовѣдѣнію, чтобы учащіеся имѣли полную возможность теоретически подготовлять себя къ веденію хозяйства и во время лѣтнихъ каникулъ повозможности повѣрять почерпнутыя за годъ свѣдѣнія въ хозяйствахъ своихъ родственниковъ, что неминуемо съ самыхъ раннихъ лѣтъ развивало бы въ молодежи извѣстную наблюдательность, а также и любовь и уваженіе къ земледѣльческому труду. Самое же лучшее—ввести въ извѣстной мѣрѣ преподаваніе сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ. Положимъ, что семинарскій курсъ и безъ того достаточно обремененъ занятіями. Но вѣдь, если находятъ возможность въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ вводить преподаваніе медицины, то, думаемъ, и для сельскаго хозяйства нашлась бы какая-нибудь свободная минутка. А что пастырь-хозяинъ принесетъ своему приходу не менѣе пользы, чѣмъ пастырь-медикъ, — это едва ли подлежитъ сомнѣнію. Поэтому и на включеніе сельскаго хозяйства въ кругъ семинарскаго образованія нельзя смотрѣть, какъ на вещь чрезмѣрно обременительную, въ особенности въ виду той пользы, которую по всей вѣроятности принесетъ это будущимъ сельскимъ пастырямъ. Если же предоставить этому дѣлу идти такъ, какъ оно есть, то дойдетъ до того, что духовенство въ конецъ истощитъ церковную землю и тѣмъ самымъ мало того, что обезцѣнитъ ее, а лишившись возможности хозяйничать, отниметъ у себя и своихъ будущихъ преемниковъ одинъ изъ самыхъ безобидныхъ и надежныхъ источниковъ своего содержанія. Порядокъ же вещей требовалъ бы не уничтожать старые источники матеріальнаго обезпеченія духовенства, а напротивъ, подумать объ увеличеніи ихъ, такъ какъ расходы по всѣмъ статьямъ годъ отъ году увеличиваются, и если предположить, что подобный прогрессъ продолжится и на будущее время, то поневолѣ это будущее представится далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Будемъ же поэтому надѣяться, что въ средѣ духовенства найдутся нелѣностные дѣятели и затронутый нами вопросъ подвергнутъ всесторонней разработкѣ и, при милостивомъ вниманіи и поддержкѣ епархіальной власти, доведутъ до желательнаго рѣшенія.

Все сказанное авторомъ о состояніи сельскаго хозяйства среди духовенства совершенно справедливо. Но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, чтобы предложенныя имъ мѣры къ поднятію сельскохозяйственнаго дѣла и уровня знаній у духовенства, а чрезъ него и у крестьянъ, достигли бы своей цѣли. Здѣсь необходимо помнить, что занятіе земледѣліемъ начинаетъ падать у духовенства соразмѣрно съ духовнымъ ростомъ сего послѣдняго. Когда стали требовать отъ священника должнаго исполненія, кромѣ чисто-пастырскихъ обязанностей, церковнаго, внѣ-церковнаго и школьнаго учительства, представленія разныхъ срочныхъ вѣдомостей, отчетовъ, статистическихъ данныхъ и проч.,—начало падать среди духовенства и земледѣліе. И намъ думается, что никакая регламентація о правахъ и обязанностяхъ пользованія церковною землею, никакая программа сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ не помогутъ сдѣлать изъ священника *образцоваго* сельскаго хозяина, потому что не дадутъ ему самаго главнаго: досуга, времени, безъ чего никакое хозяйство немыслимо.

Къ вопросу о страхованіи церквей.

II [1]).

Выяснивъ въ предъидущей статьѣ необходимость, полезность и способъ церковнаго страхованія чрезъ слитіе его съ свѣчными заводами или эмеритурами духовенства, тамъ гдѣ есть эти учрежденія, мы укажемъ еще на возможность страхованія церквей другимъ способомъ, къ которому болѣе лежатъ наши личныя симпатіи, чѣмъ къ первому. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Духовенство епархіальное на своемъ съѣздѣ рѣшитъ, само-собой по обсужденіи дѣла, что жестоко и несправедливо оставлять безъ помощи людей въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ постигаетъ бѣдствіе и христіане надолго лишаются своего храма, что милосердіе здѣсь умѣстно и благотворно и не похвально не оказать его. И вотъ съ этого времени, во всѣхъ случаяхъ въ епархіи, если гдѣ церковь пострадаетъ отъ пожара, немедленно пострадавшіе, т. е. прикосновенныя къ бѣдствію лица, сообщаютъ въ консисторію о бѣдствіи, въ которой долженъ храниться заранѣе составленный оцѣночный списокъ всѣхъ церковныхъ зданій епархіи. По полученіи полнаго извѣщенія, консисторія немедленно беретъ справку и оцѣночную сумму сгорѣвшаго зданія разлагаетъ поровну на всѣ наличныя церкви епархіи, а потомъ каждому благочинному предписываетъ немедленно же доставить причту погорѣвшаго зданія ту сумму, которая выпадаетъ по расчету на его округъ. Благочинные съ возможною скоростью собираютъ деньги съ подвѣдомыхъ церквей и препровождаютъ по адресу. Такимъ образомъ пострадавшіе получатъ вѣрную братскую помощь отъ всей епархіи и скоро, благодаря Богу и людямъ, забудутъ о постигшемъ горѣ. Рѣшеніе съѣзда, какъ водится, проходитъ журналомъ, утверждается епархіальнымъ архіереемъ, публикуется въ мѣстномъ печатномъ органѣ и самопомощь вполнѣ организована. При такомъ простомъ, но существенномъ способѣ вспоможенія пострадавшимъ отъ пожара, потребуется самый ничтожный расходъ, а именно: для оплаты людей въ консисторіи, которые сдѣлаютъ по оцѣночному списку справку, сдѣлаютъ расчетъ причитающагося на каждую церковь платежа и напишутъ указы благочиннымъ. Оцѣнка по округамъ церковныхъ зданій можетъ быть произведена благочинными или благочиническими совѣтами, какъ мы проектировали и при первомъ способѣ.

Но въ этомъ послѣднемъ способѣ, какъ онъ ни простъ, лежитъ одно неудобство, которое, при обстоятельствахъ, сильно вредитъ дѣлу самопомощи. Неудобство это заключается въ относительной правоспособности оцѣнщиковъ въ отношеніи къ оцѣняемому ими имуществу. Могутъ отъ этого происходить такіе случаи, что въ одномъ мѣстѣ зданія будутъ оцѣнены очень низко, а въ другомъ далеко выше своей стоимости. Уравнивающаго регулятора здѣсь нѣтъ и найти его невозможно. Все здѣсь зависитъ отъ практичности и добросовѣстности оцѣнщиковъ, которые въ свою очередь испытывать будутъ давленіе заинтересованныхъ въ оцѣнкѣ лицъ, а это послѣднее можетъ быть слабѣе и сильнѣе, смотря по энергіи личностей, производящихъ давленіе. Отсюда можетъ выйти то, что зданіе малостоющее, въ случаѣ пожара, будетъ оплачено щедро, а многостоющее—ничтожно. Въ общемъ это отразится тяжестью на всей епархіи и нежелательными послѣдствіями недовольства и ропота.

[1]) Окончаніе.

Вотъ почему при всѣхъ нашихъ симпатіяхъ къ послѣднему способу самопомощи мы не стоимъ за него. Хотя противъ разнокалиберности оцѣнщиковъ и ихъ относительной добросовѣстности и практичности можно поручить оцѣнку по всей епархіи двумъ—тремъ лицамъ, но это потребуетъ усиленно серьезныхъ расходовъ для оплаты лицъ производящихъ оцѣнку, а все-таки желательныхъ результатовъ не доставитъ, или, по крайней мѣрѣ, трудно ожидать, чтобы доставило. Положимъ, здѣсь мѣрка добросовѣстности и практичности будетъ приложена одинаково ко всей епархіи, но могутъ явиться погрѣшности противъ условій каждой мѣстности, которыя иногда бываютъ очень характерны, а вліяніе заинтересованныхъ лицъ останется тоже самое, какъ и при оцѣнкѣ благочиннической. Совершенно другое даетъ собою первый способъ страхованія, когда удерживаются всѣ формы практикуемаго теперь обществами страхованія. Здѣсь вліяніе заинтересованныхъ лицъ и правильность оцѣнки вполнѣ ступовываются страховымъ платежомъ, когда высокая оцѣнка потребуетъ и крупнаго расхода на страхованіе. Здѣсь страхователь самъ себя удерживаетъ и онъ лучшій въ этомъ случаѣ оцѣнщикъ. Чтобы было злоупотребленіе въ церковномъ страхованіи, гдѣ бы мелькало впереди преступленіе и незаконная чрезъ него нажива, мы и мысли этой допустить не можемъ въ отношеніи имущества церковнаго и его хранителей—духовенства и прихожанъ. И вотъ мы предполагаемъ, что оцѣнка церковныхъ зданій благочинническими совѣтами или лично благочинными, при введеніи епархіальнаго страхованія церквей, имѣетъ за собою всѣ выгоды и не оставляетъ желать лучшаго. Добрая воля всякаго—болѣе платить и болѣе получать, менѣе платить и менѣе получать. Здѣсь оцѣнщики скорѣе только свидѣтели, а не активные дѣятели.

Высказавъ свои соображенія относительно страхованія церквей, мы перейдемъ къ примѣрнымъ вычисленіямъ, для большей наглядности дѣла.

Возьмемъ епархію, въ которой, приблизительно, тысяча церквей и шестьсотъ церковныхъ домовъ, такъ какъ въ настоящее время не все еще духовенство въ Россіи пользуется церковными домами. Если все количество церквей раздѣлимъ на 10 категорій по стоимости и опредѣлимъ максимумъ оцѣнки 30 тыс., а минумумъ 2 тыс., а домовъ церковныхъ максимумъ 5 тыс. и минимумъ 1 тыс., со всѣми хозяйственными къ нимъ постройками, то въ среднемъ выводѣ получимъ 11 тыс. въ отношеніи церквей и 3 тыс. въ отношеніи домовъ, что все вмѣстѣ составитъ цѣнность въ 12.800,000, которая дастъ страхового платежа, если возьмемъ за деревянныя зданія подъ желѣзной кровлей, предполагая, что всѣ они таковы, менѣе противъ того, какъ обыкновенно берутъ страховыя общества, а именно: не 7 руб. съ тысячи, а только 5 рублей, 64.000 руб., т. е. каждая церковь уплатитъ 55 руб. и каждый домъ 15 руб. Цифра, какъ видите, громадная, а для одной епархіи просто поражающая. У насъ нѣтъ подъ рукой статистическихъ данныхъ, сколько именно въ годъ пожаромъ уничтожается церквей въ Россіи и какое процентное отношеніе къ общему числу церквей даютъ сгорѣвшія церкви; но имѣя данныя для всѣхъ случаевъ пожара [1]), мы видимъ, что въ Россіи на годъ приходится 52,022 пожарныхъ случая, что, примѣнительно къ общему числу жителей въ имперіи 105 милліоновъ, даетъ по 2.018 человѣкъ на каждый пожарный случай, или, если полагать по 10 человѣкъ на дворъ, одинъ пожарный случай на 202 двора. Примѣнивши такую пропорцію пожарныхъ случаевъ къ церквамъ, мы найдемъ, что изъ 202 церквей въ годъ сгораетъ одна, а изъ всего количества церквей въ Россіи (43.428 церквей и 680 [2]) соборовъ—всего 44.108 церковныхъ зданій) въ годъ сгораетъ 218, что, примѣнительно къ 105 милліонному населенію въ Россіи, одна сгорѣвшая церковь приходится на 481.651 всего населенія вообще въ имперіи, а на такую епархію какъ курская, имѣющая 2.308.210 жит. [1]), приходится въ годъ $4^1/_2$ случая или 9 случаевъ пожара въ два года церквей и въ такое же время 6 случаевъ пожара домовъ, потому что количество домовъ церковныхъ, какъ ранѣе мы полагали, на $^4/_{10}$ менѣе церквей, и слѣд. курская епархія должна уплатить страхового вознагражденія за сгорѣвшія зданія 117 тыс., страхового же платежа она получитъ 122.000 р. (за 965 церквей по 55 р. отъ каждой по оцѣнкѣ въ среднемъ выводѣ 11 тыс. каждая церковь, и за 600 домовъ по 15 р. отъ каждаго по средней оцѣнкѣ въ 3 тыс. каждый домъ). Изъ этого нагляднаго вычисленія мы видимъ, что курская епархія при самомъ уменьшенномъ платежѣ (въ 5 руб. отъ 1.000 за дерев. зданія) получаетъ остатка, т. е. выгоды отъ страховой операціи, 5.000 р., а за вычетомъ максимумъ 2.000 р. на производство страховой операціи—3,000 р. въ два года или 1.500 руб. въ годъ. Если же возвысить страховой платежъ на 2 р., какъ берутъ всѣ страховыя общества за деревянныя подъ желѣзной кровлей зданія, то епархія страхового платежа получитъ въ два года 173.910 р., а чистой выгоды будетъ имѣть 54.000 р., если отбросимъ на страховую операцію 2.910 р. и 117 т. на уплату страхового вознагражденія. Изъ этого видно, что всѣ эти 54 т. въ два года или 27 т. въ годъ не будутъ отъ церквей переданы различнымъ обществамъ, а останутся въ епархіи, если взаимное страхованіе церквей въ Россіи будетъ не гаданіемъ, а дѣйствительнымъ фактомъ. Въ десятилѣтіе же такая сумма выразится 270 т., что довольно внушительно. При семъ не мѣшаетъ замѣтить, что, при своихъ вычисленіяхъ, мы не брали въ разсчетъ стоимости остающагося отъ пожара матеріала (желѣза, кирпичей, недогорѣлаго дерева), что обществами не упускается изъ виду и значительно сокращаетъ количество страхового вознагражденія. Выходитъ, что нужно ожидать увеличенія той суммы, которая нами высчитана какъ чистая выгода отъ операціи, а уменьшеній опасаться невозможно.

Что сказано объ одной епархіи, то можно сказать о цѣлой Россіи. И если бы страхованіе церквей сдѣлалось когда-нибудь реальнымъ явленіемъ и всѣ 44.108 соборныхъ и приходскихъ церквей были застрахованы, то это страхованіе, постоянно поддерживая православное населеніе въ полной обезпеченности относительно своихъ храмовъ, и давая то, что даетъ страхованіе всякому лицу застраховавшему свое имущество, сохраняло бы еще довольно значительный церковный капиталъ, простирающійся до 1.323.240 р., если (примѣнительно къ выгодамъ курской епархіи отъ проектируемаго страхованія и съ приложеніемъ цѣнности оставшагося отъ пожара матеріала) доходность отъ каждой церкви опредѣлить въ 30 руб. серебромъ. На такой капиталъ можно бы было сдѣлать много, много добраго. Но не все же при этомъ исчерпывается матеріальной выгодой, здѣсь болѣе еще выгодъ моральныхъ, которыхъ цифрами не оцѣнишь, а душой живой сильно чувствуешь.

Въ заключеніе мы скажемъ нѣсколько словъ о явленіи встрѣчающемся въ духовномъ вѣдомствѣ, которое трудно объяснить, но которое должно быть объяснено, чтобы установить прочный и безповоротный взглядъ на церковное имущество. Нами ранѣе указано было, что церковные дома обязательно страхуются и на церковный счетъ. Не знаемъ основательно, повсюдно ли въ епархіяхъ страхуются церковные дома или нѣтъ, но въ епархіяхъ намъ извѣстныхъ—это фактъ, что дома страхуются, а церкви нѣтъ. Гдѣ искать причинъ такого явленія? Почему именно домовъ церков-

[1]) Календарь протоіерея Наумовича на 1890 г., стр. 50.

[2]) Кіевскій народный календарь Андріяшева 1889 г. стр. 49.

[1]) 965 церквей въ курской епархіи здѣсь положено потому, что въ Россіи при отношеніи 105 милліоновъ населенія къ 44,108 вмѣстѣ съ соборами церквей приходится по 2,380 чел. на церковь, а курская епархія имѣетъ 2.308,210 жителей. По отчетамъ Оберъ-Прокурора церквей больше.

ныхъ жаль, а церквей нѣтъ? Съ какой бы стороны ни смотрѣть на этотъ предметъ, а все-таки приходится придти къ заключенію, что у насъ еще не вполнѣ установился твердый взглядъ на церковное имущество. Нѣкоторые готовы думать, что храмы православные есть собственность не церкви въ строгомъ смыслѣ, а прихожанъ, или имущество общее церкви и прихода. Если такой взглядъ дѣйствительно существуетъ, то понятно, почему въ духовномъ вѣдомствѣ идетъ раздвоеніе и почему дома церковные страхуются, а церкви нѣтъ. Дома признаются имуществомъ вполнѣ церковнымъ, а самые храмы признаются чѣмъ-то общиннымъ, зависящимъ отъ двухъ владѣльцевъ, а потому и подлежащимъ не одному распоряженію. Существованіе такихъ убѣжденій неправильно, ни на чемъ не основано и дѣлу вредитъ сильно. Пора давно признать полноправнымъ, безспорнымъ владѣльцемъ какъ самыхъ храмовъ, такъ и всего, что принадлежитъ храмамъ, православную церковь. Хотя, дѣйствительно, прихожане и принимаютъ дѣятельное участіе въ построеніи и снабженіи храмовъ разными вещами, но признаваться владѣльцами церквей они ни подъ какимъ видомъ не могутъ, потому что принесенное прихожанами на храмъ приносится въ силу жертвы Богу, а потому самымъ актомъ приношенія свободно отчуждается отъ собственности приносителей и въ силу дара переходитъ въ собственность церкви. Что бы ни создали христіане во имя Бога и съ сознаніемъ жертвы Богу, созданное принадлежитъ не имъ, а есть собственность церкви. Вполнѣ юридически признано было бы святотатствомъ, если бы кто, пожертвовавши въ храмъ чашу, вздумалъ бы спустя нѣкоторое время эту чашу взять произвольно и употребить для другой цѣли. Процессъ принесенія жертвы въ храмъ есть въ то же время процессъ отреченія отъ своей собственности и формальная передача этой собственности другому лицу. Нѣтъ слова, что прихожане близки къ храму морально и матеріально, что храмъ имъ необходимъ, что они зовутъ его своимъ, что они для него трудятся, жертвуютъ, хранятъ его и заботятся о немъ; но это есть проявленіе религіознаго чувства, это—уваженіе и любовь къ святынѣ, но ни въ какомъ случаѣ не право на собственность. Храмъ посвященъ Богу и онъ принадлежитъ со всѣмъ своимъ имуществомъ одному Богу, а духовенство есть управитель этимъ имуществомъ, но только отъ имени Бога, а не прихода. Такой взглядъ на дѣло заставляетъ смотрѣть на зданія церквей какъ на безспорную церковную собственность, которая должна охраняться отъ имени церкви, а потому и страховаться на церковныя средства. То благо, которое получатъ отъ такой мѣры приходы, будетъ заботой церкви о пользѣ прихожанъ, т. е. материнская охрана ихъ интересовъ, какъ охрана матерью интересовъ своихъ родныхъ дѣтей. Примѣшивать сюда элементъ какихъ-то правъ на собственность нѣтъ разумныхъ основаній, а равно и найти ихъ невозможно.

Дай Богъ, чтобы страхованіе церквей ввелось и процвѣтало въ православной Россіи къ обоюдной пользѣ церкви и приходовъ.

Н. Техановскій.

Заброшенное мѣсто.

Русское кладбище вообще, а деревенское въ особенности, за весьма рѣдкими исключеніями, представляетъ самое печальное зрѣлище. Небольшой клочекъ земли гдѣ-нибудь за околицей, ничѣмъ не огороженный, въ безпорядкѣ скученныя могилы съ обвалившимися насыпями и нерѣдко трещинами чуть не до самаго гроба, полусогнившіе и покосившіеся надмогильные кресты—вотъ, въ большинствѣ случаевъ, видъ русскаго кладбища.

Пустынное мѣсто! Ни пути, ни дороги нѣтъ къ нему въ зимнее время и только торчащіе изъ-подъ сугробовъ снѣга оконечности надмогильныхъ крестовъ напоминаютъ объ немъ. Такимъ же пустыннымъ представляется оно и лѣтомъ, сплошь заросшее сорною травою. Изрѣдка зайдетъ туда какое-либо домашнее животное и бродитъ по могиламъ, между надгробными крестами, какъ по выгону для пастьбы скота. Только смерть родственника приводитъ на кладбище живого человѣка. Послышится тамъ въ это время плачъ, стонъ и рыданія, но закроется могила—и кладбище снова погружается въ могильное молчаніе.

Пустынное, дикое, мало того, отверженное, нечистое мѣсто—наше русское кладбище! Пугливо сторонится отъ него путникъ въ ночное время, страшными привидѣніями населило его народное суевѣріе.

И это мѣсто—мѣсто послѣдняго упокоенія самыхъ дорогихъ для людей существъ—ихъ отцевъ и матерей, ихъ супруговъ, дѣтей, братьевъ и сестеръ, ихъ ближнихъ, связанныхъ съ ними когда-то самыми тѣсными узами родства или дружбы. И это мѣсто—нива Божія, по слову писанія, въ которую складываются созрѣвшіе въ глазахъ Божіихъ плоды для превращенія ихъ въ иные, болѣе совершенные виды. И это мѣсто—христіанское кладбище, на которомъ, по вѣрѣ нашей, долженъ совершиться послѣдній великій актъ человѣческой жизни—воскресеніе мертвыхъ для вѣчной будущей жизни.

Смерть положила печать молчанія на уста погребенныхъ. Они лишены возможности протеста и жалобъ на пренебреженіе къ ихъ останкамъ, они не могутъ сказать своимъ ближнимъ: «мы провели всю свою жизнь въ заботахъ о васъ, вы пользуетесь плодами трудовъ цѣлой нашей жизни: намъ вы обязаны благоденствіемъ и всѣми радостями этой жизни: чѣмъ же вы платите за все это? Какъ относитесь къ нашимъ останкамъ? Какъ устраиваете наше послѣднее жилище, столь малое и тѣсное и такъ мало требующее расходовъ и ухода для поддержанія его въ порядкѣ и приличномъ видѣ?» Что могли бы отвѣтить мы на эти ихъ вопросы? Чѣмъ могли бы объяснить мы печальное и жалкое положеніе нашихъ кладбищъ?

Молчитъ кладбище, но и оно по временамъ заявляетъ грозный и страшный протестъ за небрежное отношеніе къ нему. Развалившіяся могилы, полуобнаженные гробы, зарытые кое-какъ въ зимнее время въ окаменѣлой отъ холода землѣ, растасканные звѣремъ или голодною собакою кости мертвецовъ отравляютъ воздухъ міазмами и несутъ заразу и смерть въ дома живыхъ людей. Страшна месть мертвецовъ!

Не такимъ представляется кладбище у христіанскихъ народовъ запада Европы, у которыхъ мы такъ охотно заимствуемъ все, начиная отъ языка и кончая покроемъ платья, но, къ крайнему сожалѣнію, дѣлаемъ свои позаимствованія безъ всякаго разбора, нерѣдко усвояя себѣ одно только недоброе, растлѣвающее нашу жизнь и нравы. Тамъ кладбище—прекрасный загородный садъ, съ тѣнистыми аллеями, расчищенными дорожками, стройными рядами въ порядкѣ и чистотѣ содержимыхъ могилъ, изящными памятниками съ символами печали, любви и упованія и нравоучительными надписями. Тамъ для людей особыхъ достоинствъ и особыхъ услугъ отечеству устроиваются особыя почетныя кладбища.

И не пустынно тамошнее кладбище. Въ дни поминовенія церковію усопшихъ и моленія за нихъ—праздничные дни кладбищъ—туда собирается буквально все народонаселеніе города. Могилы по праздничному убираются и украшаются цвѣтами и члены семьи, окружая могилу, ведутъ тихую бесѣду объ усопшихъ, поучительную для подрастающаго поколѣнія и скрѣпляющую семейныя узы фамильными преданіями. Но кромѣ этихъ дней тамошнія кладбища охотно посѣщаются людьми, служа мѣстомъ прогулокъ въ лѣтнее время. А сколько нравственной пользы могутъ принести подобныя посѣщенія кладбищъ! Молчаливы могилы, но краснорѣчивы и онѣ

для мыслящаго человѣка, неумолкаемую проповѣдь говорятъ онѣ, то обличительную и грозную для обуреваемыхъ страстями міра сего, то успокоительную и умиротворяющую для подавленныхъ земными печалями и скорбями.

Въ чемъ же причина столь печальнаго положенія нашихъ кладбищъ? А въ томъ, что «теменъ» нашъ простой народъ и не дѣйствуетъ на него просвѣтительно наше духовенство, гдѣ дѣло касается должнаго отношенія къ кладбищамъ. А какъ легко достигнуть благоустройства нашихъ кладбищъ! Стоитъ только священнику потеплѣе побесѣдовать съ народомъ съ церковной каѳедры на эту тему и крестьяне охотно отдадутъ свой трудъ на устройство около кладбищъ земляныхъ валовъ и на посадку деревьевъ. Говорю это по опыту.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ бытность на родинѣ въ г. Данковѣ, я высказалъ церковному старостѣ подгородней казачьей слободы и нѣкоторымъ крестьянамъ свои мысли по поводу неустройства ихъ кладбища и впослѣдствіи узналъ, что кладбище уже обнесено каменной оградой и благоустроивается. Отзывчивъ нашъ простой народъ на все доброе и хорошее! На помощь священникамъ въ дѣлѣ благоустройства кладбищъ могли бы придти наставники церковно-приходскихъ школъ съ обучающимися въ оныхъ дѣтьми. Для этого дѣла могутъ быть сформированы особыя попечительства, на обязанности которыхъ, между прочимъ, должно лежать устройство на кладбищахъ часовень. Выносъ умершихъ въ эти часовни, для чтенія надъ ними псалтиря, можетъ имѣть весьма важное значеніе въ гигіеническомъ отношеніи, особенно во время эпидемій.

Николай Хупотскій.

Церковная старина на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ.

I.

Археологическія выставки составляютъ одну изъ необходимыхъ и существенныхъ принадлежностей археологическихъ съѣздовъ. На нихъ обращаютъ свое вниманіе не только спеціалисты, въ интересахъ спеціальнаго знанія, но и образованная публика, для которой несомнѣнно дороги остатки родной старины. Если спеціальные рефераты съѣзловъ вводятъ слушателей въ область точнаго знанія и направляются къ уясненію основныхъ чертъ древне-русскаго быта, то собраніе древнихъ предметовъ на выставкѣ можетъ дать *наглядное* представленіе о разныхъ сторонахъ этого быта. Памятники древности служатъ тою твердою почвою, на которой можетъ быть построена бытовая исторія русскаго народа. Археологическія выставки имѣли мѣсто и на предшествовавшихъ археологическихъ съѣздахъ: но послѣдняя московская выставка превосходитъ всѣ остальныя по полнотѣ и разнообразію памятниковъ и представляетъ собою небывалое въ лѣтописяхъ археологическихъ съѣздовъ явленіе. Такъ и должно быть, ибо Москва — средоточный пунктъ, въ которомъ легче всего и удобнѣе, особенно при настойчивой энергіи организаторовъ съѣзда, могли быть собраны разсѣянные по всему лицу русской земли памятники старины. Вѣроятно, не скоро мы дождемся повторенія такого археологическаго торжества, и это заставляетъ насъ отнестись къ выставкѣ съ особеннымъ вниманіемъ, тѣмъ болѣе, что у насъ въ Россіи до сихъ поръ, за исключеніемъ московскаго историческаго музея, еще не вполнѣ сформированнаго, и музея при кіевской духовной академіи, предназначеннаго главнымъ образомъ для памятниковъ церковной старины, нѣтъ болѣе или менѣе обширныхъ археологическихъ музеевъ. Идеальный русско-археологическій музей долженъ бы былъ заключать въ себѣ важнѣйшихъ представителей всѣхъ культурно-историческихъ эпохъ въ видѣ вещественныхъ памятниковъ быта религіознаго, художественнаго, ремесленнаго, общественнаго, семейнаго и проч.: такъ чтобы наблюдатель, переходя отъ одной группы памятниковъ къ другой, переносился мысленно къ соотвѣтствующимъ историческимъ эпохамъ, нѣкоторымъ образомъ переживалъ ихъ и уяснялъ себѣ ихъ значеніе чрезъ наглядное и осязательное ознакомленіе съ ихъ вещественными остатками. Безъ всякаго сомнѣнія московская выставка не могла удовлетворять этому требованію, во-первыхъ, потому, что для такой идеальной постановки дѣла русская археологія во всемъ широчайшемъ объемѣ ея содержанія не можетъ дать достаточныхъ матеріаловъ, во-вторыхъ, потому, что выставка — дѣло временное: она составилась изъ частныхъ археологическихъ коллекцій, въ составѣ которыхъ находятся памятники и разныхъ эпохъ и различнаго характера, но разрозненнать эти коллекціи въ интересахъ идеальной группировки матеріала не представлялось возможнымъ; раздробленіе повело бы къ путаницѣ и едва ли могло бы быть допущено владѣльцами коллекцій. Тѣмъ не менѣе, оказалось возможнымъ раздѣлить весь матеріалъ выставки на двѣ большія группы: памятники эпохи первобытной и памятники эпохи исторической.

Проходя по заламъ выставки, наблюдатель можетъ достаточно ознакомиться съ первобытными произведеніями изъ камня, кости, бронзы и желѣза, служившими первобытному насельнику русской земли въ качествѣ орудій, украшеній: предметы весьма важныя въ будущихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ, но въ настоящее время все еще довольно темные: по крайней мѣрѣ, современная первобытная археологія, не смотря на всѣ ея успѣхи, все еще не успѣла придти къ окончательному рѣшенію кардинальныхъ вопросовъ первобытной древности. Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, представляютъ большой интересъ памятники второй изъ намѣченныхъ группъ. Въ этой группѣ наиболѣе видное мѣсто занимаютъ памятники религіознаго характера. Переходя изъ одной залы въ другую, мы какъ будто переходимъ изъ ризницы въ молельню: здѣсь церковныя одежды, тамъ древнія иконы, складни, царскія двери, кресты и проч. Что означаетъ это? Быть можетъ организаторы выставки съ намѣреніемъ избирали одни только предметы религіознаго характера и не обращали вниманія на другіе? Нѣтъ, явленіе это не случайное, а совершенно нормальное. На выставкѣ есть и предметы свѣтскаго характера, но они не столь замѣтны, не многочисленны: преобладающее мѣсто занимаютъ предметы религіозные именно потому, что они дошли до насъ отъ древности и гораздо въ большемъ числѣ, чѣмъ предметы иного рода, и дошли потому, что на нихъ обращено было особенное вниманіе нашихъ предковъ: на нихъ былъ спросъ, было и значительное производство ихъ. Въ самомъ дѣлѣ: древне-русская письменность имѣла характеръ по преимуществу религіозный и процвѣтала главнымъ образомъ въ монастыряхъ, подъ сѣнію религіознаго воодушевленія, архитектурная дѣятельность доевне-русскаго человѣка обращена была главнымъ образомъ на храмы, живопись была въ сущности иконописью, художественная рѣзьба, металлическое производство, шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками, также находили главнѣйшее приложеніе въ области религіозной. Вотъ почему среди уцѣлѣвшихъ до насъ предметовъ художественной старины преобладающее большинство составляютъ предметы религіознаго характера.

Московская археологическая выставка составилась изъ коллекцій монастырей, церквей и частныхъ лицъ. Само собою понятно, что сюда не могли войти предметы, имѣющіе особенную важность по своему священному значенію, напримѣръ, мѣстно-чтимыя древнія иконы, кресты съ мощами и т. п.: на выставку явились предметы уже изъятые изъ церковнаго обращенія и сохраняемые въ кладовыхъ. Вся совокупность ихъ можетъ быть сведена къ слѣдую-

щимъ важнѣйшимъ группамъ: 1) рукописи и старопечатныя изданія,—отдѣлъ не очень большой и не представляющій особенной важности, заботиться объ организаціи его не было нужды, такъ какъ у насъ существуютъ обширныя библіотеки рукописей, гдѣ каждый желающій можетъ свободно черпать нужный матеріалъ обильною рукою; 2) образцы древне-русскаго шитья въ видѣ шитыхъ иконъ, надгробныхъ пеленъ, отчасти церковныхъ одеждъ; независимо отъ художественности исполненія, многіе предметы этого отдѣла важны еще и потому, что имѣютъ свою исторію: на нѣкоторыхъ сохранились надписи, указывающія на время ихъ изготовленія, о другихъ—устныя или письменныя преданія, для будущаго историка русскаго искусства предметы этого рода будутъ имѣть особенную важность; 3) произведенія древне-русской рѣзьбы: рѣзные кресты, иконы, панагіи; это рѣзьба въ видѣ плоскаго рельефа; произведенія же скульптуры въ видѣ статуй, если и были въ древней Россіи, то составляли явленіе рѣдкое; нѣкоторое исключеніе составляютъ рѣзныя изображенія св. Николая Можайскаго и Параскевы—Пятницы; но и они давно уже изъяты изъ церковнаго обращенія; лишь кое-гдѣ они попадаются въ церквахъ и въ частныхъ рукахъ; нѣсколько экземпляровъ ихъ находится и на археологической выставкѣ. Древнѣйшими и лучшими произведеніями этой группы слѣдуетъ признать три рѣзныя таблетки (костяныя): одна съ изображеніемъ Благовѣщенія и испытанія Богоматери водою обличенія, вѣка V—VI, другая съ изображеніемъ Спасителя и императора Константина Дуки (? Κωνσταντῖνος αὐτοκράτωρ, βασιλεὺς Ῥωμαίων) вѣка XI, третья съ изображеніями Петра и Павла (VIII—IX в.); 4) произведенія металлическія: образки, складни, кресты наперсные, тѣльники, панагіары, оклады богослужебныхъ книгъ и иконъ. Нѣкоторые изъ выставленныхъ предметовъ этого рода относятся къ первоначальной эпохѣ христіанства въ Россіи: они узнаются какъ по стилю, такъ и по металлу, отличающемуся бурымъ цвѣтомъ (спруда); нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ корсунское происхожденіе, другіе, вѣроятно, пришли къ намъ изъ самой Греціи, третьи съ запада, четвертые сдѣланы въ Россіи. Въ ряду металлическихъ произведеній выдѣляются по изяществу исполненія и красотѣ произведенія эмали: на выставкѣ находится единственный образецъ византійской перегородчатой эмали,—это нагрудное миніатюрное изображеніе Спасителя вѣка XI—XII изъ коллекціи древностей рязанской ученой архивной коммиссіи; нѣсколько образцовъ лиможской эмали изъ собранія графа Уварова, рейнская эмаль изъ владимірскаго Успенскаго собора (княжескій наплечникъ); особенно много эмалей русскихъ XVI и XVII вв.; 5) наиболѣе крупную величину на выставкѣ представляютъ старинныя иконы: въ ряду ихъ обращаютъ на себя вниманіе греческія иконы изъ церковно-археологическаго музея при кіевской духовной академіи: Срѣтеніе Господне (приписывается знаменитому Панселину, но едва ли принадлежитъ ему). Крещеніе и одна энкаустическая икона съ изображеніями двухъ бюстовъ—мужчины и женщины, въ золотыхъ нимбахъ, съ крестомъ среди нихъ: икона напоминаетъ египетскіе портреты, находимые въ послѣднее время на муміяхъ; въ то же время нимбы и крестъ (ср. извѣстный крестъ съ драгоцѣнными камнями изъ катакомбъ Понтіана), указываютъ на то, что икона эта была въ рукахъ христіанъ, повидимому въ V—VII вв.; во всякомъ случаѣ она составляетъ явленіе загадочное и требуетъ тщательнаго анализа подробностей. Изъ собраній русскихъ иконъ заслуживаютъ особеннаго вниманія три коллекціи частныхъ владѣльцевъ: гг. Егорова (бывшая Лобкова), Силина и Постникова [1]). Первая изъ нихъ—небольшая, но въ ней находятся экземпляры превосходные: по всему видно, что она составлена была любителемъ и знатокомъ дѣла; здѣсь лучшіе образцы произведеній русской иконописи XVI—XVII вв., мастеровъ строгановскихъ и московскихъ,—начиная отъ иконъ съ крупными фигурами и кончая мельчайшими, исполненными съ величайшею тщательностію, поражающими столько же величіемъ и красотою стиля, сколько и изумительными совершенствами техники. Первое по древности мѣсто среди нихъ принадлежатъ изображенію Спасителя, сидящаго на тронѣ въ епископскихъ одеждахъ—саккосѣ, омофорѣ и митрѣ, съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Трудно сказать съ точностію написана ли эта икона въ земляхъ славянскихъ или въ Россіи; несомнѣнно одно, что она представляетъ точную копію съ стариннаго византійскаго образца: какъ всѣ фигуры, такъ и костюмы, и колоритъ напоминаютъ хорошіе образцы византійской миніатюры XII—XIII в. Въ коллекціяхъ гг. Силина и Постникова даны въ огромномъ количествѣ образцы иконнаго письма греческаго, новгородскаго, устюжскаго, московскаго, строгановскаго и другихъ; для сравненія съ древними иконами выставлены также и новыя, равно какъ и мастерскія поддѣлки, обнаруживающія знаніе дѣла и умѣнье подражать старинѣ. Въ первой изъ этихъ коллекцій не мало превосходныхъ экземпляровъ: нѣкоторые имѣютъ надписи, указывающія на работу строгановскихъ иконописцевъ (икона Воскресенія, о тебѣ радуется); вторая коллекція, также со многими хорошими экземплярами, поражаетъ массою собранныхъ предметовъ (около 3.000), отчасти реставрированныхъ.

Въ цѣломъ выставка иконъ представляетъ огромный иконографическій и художественный интересъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ необычайное разнообразіе иконографическихъ типовъ и сюжетовъ. И если произведенія древнѣйшей эпохи отличаются простотою иконографическихъ композицій, заимствованныхъ прямо изъ Византіи, то въ позднѣйшихъ, особенно XVI и XVII вв. композиціи осложняются, вводятся въ нихъ нѣкоторыя черты русскія—самобытныя, создаются вновь многія русскія композиціи, хотя и не безъ зависимости отъ стариннаго иконописнаго шаблона: цѣлыя церковныя пѣснопѣнія, поучительные разсказы переносятся на икону и излагаются здѣсь съ замѣчательною подробностію; развертываются цѣлыя поэмы, богатыя внутреннимъ содержаніемъ. Это богатство внутренняго содержанія составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ русскаго иконописанія. Начиная съ древнѣйшей эпохи византійской, обращено было на него особенное вниманіе: икона—предметъ религіознаго почитанія; пишется она по преданію, какъ это неоднократно было подтверждено русскими соборами, восточными патріархами и Св. Синодомъ, и потому измѣненіе ея композиціи и сочиненіе новыхъ иконъ можетъ быть допускаемо съ крайнею осмотрительностію: въ композиціяхъ ихъ должна быть выражаема болѣе или менѣе опредѣленная мысль, и на ней должно быть сосредоточено вниманіе иконописца. Мы не хотимъ сказать, что эти композиціи, будучи разъ установлены, никогда болѣе не измѣнялись: измѣненія и новыя сочиненія допускались, какъ это мы уже и замѣтили выше по отношенію къ XVI—XVII в.; но во-1-хъ они имѣли характеръ условный, во-2-хъ новыя композиціи не были всецѣло плодомъ личнаго вдохновенія, но опредѣлялись болѣе или менѣе извѣстными преданіями, выраженными и въ памятникахъ письменности разнаго рода. Не время и не мѣсто говорить здѣсь ни о характерѣ этихъ преданій, ни объ отношеніи ихъ къ памятникамъ искусства; ограничимся лишь констатированіемъ факта ихъ связи. Передавая во всѣхъ подробностяхъ эти преданія, русскіе иконописцы естественно сильно расширяли иконографическіе циклы, и икона иногда получала видъ цѣлой поэмы въ лицахъ. Безъ сомнѣнія ни одна изъ русскихъ иконъ, напримѣръ страшнаго суда, не можетъ сравниться съ извѣстною Сикстинскою картиною Микель Анджело по силѣ художественной экспрессіи, но русскія иконы страшнаго суда въ полной редакціи превосходныя; здѣсь лучшіе образцы произведеній русской иконописи XVI—XVII вв., мастеровъ строгановскихъ и московскихъ,—начиная отъ иконъ съ крупными фигурами и кончая мельчайшими, исполненными съ величайшею тщательностію, поражающими столько же величіемъ и красотою стиля, сколько и изумительными совершенствами техники. Первое по древности мѣсто среди нихъ принадлежатъ изображенію Спасителя, сидящаго на тронѣ въ епископскихъ одеждахъ—саккосѣ, омофорѣ и митрѣ, съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Трудно сказать съ точностію написана ли эта икона въ земляхъ славянскихъ или въ Россіи; несомнѣнно одно, что она представляетъ точную копію съ стариннаго византійскаго образца: какъ всѣ фигуры, такъ и костюмы, и колоритъ напоминаютъ хорошіе образцы византійской миніатюры XII—XIII в. Въ коллекціяхъ гг. Силина и Постникова даны въ огромномъ количествѣ образцы иконнаго письма греческаго, новгородскаго, устюжскаго, московскаго, строгановскаго и другихъ; для сравненія съ древними иконами выставлены также и новыя, равно какъ и мастерскія поддѣлки, обнаруживающія знаніе дѣла и умѣнье подражать старинѣ. Въ первой изъ этихъ коллекцій не мало превосходныхъ экземпляровъ: нѣкоторые имѣютъ надписи, указывающія на работу строгановскихъ иконописцевъ (икона Воскресенія, о тебѣ радуется); вторая коллекція, также со многими хорошими экземплярами, поражаетъ массою собранныхъ предметовъ (около 3.000), отчасти реставрированныхъ.

Въ цѣломъ выставка иконъ представляетъ огромный иконографическій и художественный интересъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ необычайное разнообразіе иконографическихъ типовъ и сюжетовъ. И если произведенія древнѣйшей эпохи отличаются простотою иконографическихъ композицій, заимствованныхъ прямо изъ Византіи, то въ позднѣйшихъ, особенно XVI и XVII вв. композиціи осложняются, вводятся въ нихъ нѣкоторыя черты русскія—самобытныя, создаются вновь многія русскія композиціи, хотя и не безъ зависимости отъ стариннаго иконописнаго шаблона: цѣлыя церковныя пѣснопѣнія, поучительные разсказы переносятся на икону и излагаются здѣсь съ замѣчательною подробностію; развертываются цѣлыя поэмы, богатыя внутреннимъ содержаніемъ. Это богатство внутренняго содержанія составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ русскаго иконописанія. Начиная съ древнѣйшей эпохи византійской, обращено было на него особенное вниманіе: икона—предметъ религіознаго почитанія; пишется она по преданію, какъ это неоднократно было подтверждено русскими соборами, восточными патріархами и Св. Синодомъ, и потому измѣненіе ея композиціи и сочиненіе новыхъ иконъ можетъ быть допускаемо съ крайнею осмотрительностію: въ композиціяхъ ихъ должна быть выражаема болѣе или менѣе опредѣленная мысль, и на ней должно быть сосредоточено вниманіе иконописца. Мы не хотимъ сказать, что эти композиціи, будучи разъ установлены, никогда болѣе не измѣнялись: измѣненія и новыя сочиненія допускались, какъ это мы уже и замѣтили выше по отношенію къ XVI—XVII в.; но во-1-хъ они имѣли характеръ условный, во-2-хъ новыя композиціи не были всецѣло плодомъ личнаго вдохновенія, но опредѣлялись болѣе или менѣе извѣстными преданіями, выраженными и въ памятникахъ письменности разнаго рода. Не время и не мѣсто говорить здѣсь ни о характерѣ этихъ преданій, ни объ отношеніи ихъ къ памятникамъ искусства; ограничимся лишь констатированіемъ факта ихъ связи. Передавая во всѣхъ подробностяхъ эти преданія, русскіе иконописцы естественно сильно расширяли иконографическіе циклы, и икона иногда получала видъ цѣлой поэмы въ лицахъ. Безъ сомнѣнія ни одна изъ русскихъ иконъ, напримѣръ страшнаго суда, не можетъ сравниться съ извѣстною Сикстинскою картиною Микель Анджело по силѣ художественной экспрессіи, но русскія иконы страшнаго суда въ полной редакціи превосходныя

[1]) Ср. каталогъ христіанскихъ древностей, собранныхъ Н. М. Постниковымъ съ прекрасными фототипическими снимками.

сходятъ картину Микель-Анджело обиліемъ подробностей нравственнаго характера.

Успѣхи старокатолическаго движенія.

Со времени фрейбургскаго конгресса, состоявшагося въ сентябрѣ 1874 г., старокатолики въ борьбѣ съ римскимъ католицизмомъ и въ своей внутренней и внѣшней организаціи сдѣлали большіе успѣхи. Эти успѣхи достигнуты ими двумя главными путями: путемъ систематическаго утвержденія своихъ единовѣрцевъ въ нравственныхъ и догматическихъ истинахъ въ духѣ старокатолическаго исповѣданія и путемъ завоеванія себѣ правъ и симпатій со стороны правительства и общества.

На послѣднемъ фрейбургскомъ конгрессѣ указано было, между прочимъ, на недостатокъ въ старокатолическихъ священникахъ. Въ виду постепеннаго и быстраго роста старокатолической церкви и ежегоднаго увеличенія числа старокатолическихъ приходовъ, пополненіе предполагаемаго недостатка въ достойныхъ кандидатахъ на священство вполнѣ обезпечено было въ прошломъ году, благодаря состоявшемуся соглашенію по этому предмету между тремя помѣстными старокатолическими церквами Голландіи, Германіи и Швейцаріи, въ лицѣ ихъ высшихъ представителей. Такъ что въ настоящее время нѣтъ ни одного старокатолическаго прихода, который не имѣлъ бы своего отдѣльнаго священника, исключая, разумѣется, тѣ немногочисленные приходы, которые, по малочисленности своихъ членовъ, не могутъ дать достаточныхъ средствъ для содержанія отдѣльнаго священника.

Ревностная дѣятельность старокатолическихъ священниковъ, какъ пастырей церкви, достойна подражанія. Имъ вмѣнено въ обязанность произносить на каждомъ богослуженіи проповѣди съ церковной каѳедры, безвозмездно преподавать законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ и держать публичныя бесѣды на обычныхъ, еженедѣльныхъ, общественныхъ собраніяхъ старокатоликовъ. Все это, благодаря высшему образованію старокатолическаго духовенства, точно выполняется на дѣлѣ съ замѣчательнымъ усердіемъ и умѣніемъ и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что въ настоящее время трудно встрѣтить старокатолика даже изъ простого класса общества, который бы не понималъ основательно своего богослуженія, не зналъ бы основныхъ догматовъ своего вѣроисповѣданія и церковной исторіи въ предѣлахъ гимназической программы.

Идея старокатолическаго движенія—возстановленіе древняго христіанскаго вѣроученія въ первоначальной его чистотѣ и возсоединеніе церквей—съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выясняется и распространяется среди христіанскаго общества на западѣ, а безпримѣрная и нимало не ослабѣвающая энергія достойнѣйшихъ руководителей старокатолическихъ въ стремленіи къ предположенной цѣли обращаетъ на себя вниманіе и пріобрѣтаетъ симпатіи все большей и большей части общества, всѣхъ исповѣданій, и даже правительства. Не много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда масса старокатоликовъ принуждена была скрывать свое вѣроисповѣданіе въ чисто практическихъ расчетахъ: но въ настоящее время всѣ они пользуются полнѣйшею свободою (исключая развѣ Франціи и Баваріи, гдѣ они стѣснены ультрамонтанами и мѣстными законами до послѣдняго времени) и очень многіе занимаютъ видныя государственныя должности, открыто признавая себя старокатоликами. Что же касается извѣстныхъ руководителей старокатолическаго движенія, то они пользуются открытымъ уваженіемъ и радушнымъ пріемомъ у лицъ высокопоставленныхъ и даже принадлежащихъ къ царствующимъ фамиліямъ. Протестанты продолжаютъ относиться къ старокатолическому движенію съ прежними симпатіями: не проходитъ ни одного открытаго собранія старокатоликовъ, чтобы въ немъ не принимало участія нѣсколько членовъ протестантской церкви: протестанты съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за успѣхами старокатолическаго движенія и дѣятельно помогаютъ ему: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ у старокатоликовъ нѣтъ храмовъ, они охотно позволяютъ старокатоликамъ совершать богослуженіе въ своихъ храмахъ, нимало не смущаясь тѣмъ, что, съ уясненіемъ радикальныхъ вѣроисповѣдныхъ разностей между старокатолицизмомъ и протестантизмомъ, соединеніе этихъ исповѣданій стало немыслимо: наконецъ, изъ числа благотворителей въ пользу бѣдной старокатолической церкви почти третья часть приходится на долю членовъ протестантской церкви. Въ англиканской церкви, ближе всѣхъ подходящей къ старокатолической по вѣроисповѣднымъ особенностямъ, образовался даже спеціальный комитетъ, члены котораго заняты въ настоящее время основательнымъ и подробнымъ изученіемъ старокатолицизма, въ надеждѣ на возможность соединенія этихъ двухъ церквей. Даже у католиковъ-папистовъ ненависть къ старокатолическому движенію, повидимому, начинаетъ ослабѣвать,—многіе изъ нихъ не чуждаются уже своихъ враговъ, какъ прежде, и стали склоняться на сторону старокатолицизма. Характерный случай въ этомъ родѣ былъ въ Баденъ-Баденѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1889 года безнадежно больная г-жа Ш., римско-католическаго вѣроисповѣданія, пригласила къ себѣ своего священника для напутствованія. Этотъ послѣдній, прежде чѣмъ преподать св. таинство, потребовалъ отъ больной, чтобы она, какъ мать, позволила своихъ дѣтей, рожденныхъ отъ умершаго ея мужа—протестанта и слѣдовательно уже крещенныхъ по обряду протестантской церкви, присоединить къ римско-католической церкви. Не желая нарушить волю своего покойнаго мужа, г-жа Ш. отказалась исполнить незаконное требованіе священника, а тотъ въ свою очередь отказался напутствовать ее, надѣясь такимъ образомъ вынудить согласіе умирающей матери на обращеніе дѣтей въ католичество. Г-жа Ш. умерла безъ напутствія. Братья умершей обратились къ тому же священнику съ просьбою совершить погребеніе умершей, но священникъ отказался исполнить просьбу и на этотъ разъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что братья умершей обратились къ мѣстному старокатолическому священнику, который, отслуживъ, по просьбѣ упомянутыхъ братьевъ, принадлежащихъ также къ римско-католическому исповѣданію, заупокойную литургію, отправилъ погребеніе по умершей при многочисленномъ стеченіи посторонней публики [1]).

Такимъ образомъ, старокатолицизмъ, считавшійся прежде чѣмъ-то въ родѣ зловредной секты, которая, по увѣренію ультрамонтанъ, давно уже должна была безслѣдно исчезнуть, слившись съ протестантизмомъ, — получилъ теперь права и значеніе открытаго вѣроисповѣданія, наравнѣ съ римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ.

Это послѣднее обстоятельство дало возможность старокатоликамъ, разсѣяннымъ по всей западной Европѣ, произвести офиціальную статистику въ главныхъ центрахъ старокатолическаго движенія и ко благу своей церкви объединиться между собою. По этой статистикѣ, составленной баденскимъ старокатолическимъ священникомъ Г. Боммеромъ на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ ему отъ приходскихъ старокатолическихъ священниковъ разныхъ государствъ и утвержденной уже епископомъ старокатолической церкви І. Г. Рейнкенсомъ [2]), въ Германіи считается 60 тыс. старо-

[1]) Этотъ случай—не единственный, и мы приводимъ его, какъ фактъ, которымъ заинтересованъ былъ весь городъ и о которомъ долго не умолкала нѣмецкая пресса; по этому случаю вездѣ выражались упреки римско-католическому духовенству и горячія одобренія старокатолическому.

[2]) Эта статистика съ приложеніемъ подробной географической карты къ ней готовится къ печати.

католиковъ подъ управленіемъ епископа германской старокатолической церкви, доктора богословія Іосифа Губерта Рейнкенса: въ Швейцаріи подъ управленіемъ бернскаго епископа христіанско-католической церкви, доктора богословія Эдуарда Герцога 70 тыс.; въ Австріи подъ вѣдѣніемъ епископскаго намѣстника Чеха 10 тыс.: въ Голландіи 7 тыс. подъ управленіемъ утрехтскаго архіепископа Іоанна Генкампа и двухъ епископовъ—К. І. Ринкеля гаарлемскаго и К. Діепендаля девентерскаго. Что касается количества старокатоликовъ въ другихъ государствахъ, то оно въ точности еще не приведено въ извѣстность, но приблизительно считается въ Италіи до 10 тыс. старокатоликовъ съ бывшимъ папскимъ прелатомъ графомъ Кампелло во главѣ, во Франціи и именно въ Парижѣ, гдѣ на средства англиканъ выстроена старокатолическая церковь, до 2 тыс., съ Гіацинтомъ Луизономъ во главѣ, въ Испаніи и Португаліи до 3 тыс. подъ управленіемъ мадридскаго епископа Кабреры, въ Америкѣ и именно въ Мексикѣ до 70 приходовъ подъ управленіемъ мексиканскаго епископа Рилея и, наконецъ, въ Англіи нѣсколько отдѣльныхъ приходовъ.

Эти статистическія данныя показываютъ, что надежды ультрамонтанъ на безслѣдное исчезновеніе враждебнаго имъ старокатолическаго движенія окончательно разрушены,—число старокатоликовъ быстро возростаетъ съ каждымъ годомъ. Стремясь къ предположенной цѣли своего движенія, старокатолики съ твердымъ терпѣніемъ и необыкновеннымъ самоотверженіемъ преодолѣваютъ встрѣчающіяся имъ на пути затрудненія, указанныя еще на послѣднемъ фрейбургскомъ конгрессѣ. Разсѣянные почти по всему свѣту, они жили до сихъ поръ отдѣльными общинами, связанными между собою только единствомъ идеи и цѣли, и не могли дѣйствовать совмѣстно. Съ цѣлію взаимной матеріальной и нравственной помощи, старокатолическимъ помѣстнымъ церквамъ удалось, наконецъ, объединиться. Въ № 2-мъ «Altkatholisches amtliches Kirchenblatt» отъ 7 октября 1889 г. находятся, между прочимъ, объ этой уніи слѣдующія извѣстія.

24 сентября 1889 года, по приглашенію утрехтскаго архіепископа І. Генкампа и подъ его предсѣдательствомъ, въ г. Утрехтѣ (въ Голландіи) состоялась конференція пяти епископовъ старокатолическихъ церквей Германіи, Голландіи и Швейцаріи [1]). На засѣданіяхъ этой конференціи выработана и подписана пятью ея членами унія (Vereinbarung), на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ. Члены конференціи объявляютъ, что 1) управляемыя ими церкви, представителями которыхъ они явились (на конференціи), находятся въ полномъ церковномъ единеніи между собою; 2) священники, переходящіе изъ одной епархіи въ другую и пребывающіе въ послѣдней болѣе или менѣе продолжительное время, допускаются къ отправленію церковныхъ требъ, смотря по рекомендательному письму, которымъ они снабжены отъ своего епископа; для формальнаго же принятія въ клиръ какой-нибудь другой епархіи отъ старокатолическаго священника требуется каноническое увольненіе его отъ епископа; 3) епископы изъявили готовность по возможности принимать кандидатовъ на священство въ свои духовно-учебныя заведенія изъ другихъ діоцезовъ, если это будетъ желательно; 4) епископы будутъ сообщать другъ другу свои офиціальные указы, молитвословы и катихизисы, протоколы своихъ синодовъ и т. д. [2]).

Вслѣдъ за уніей въ томъ же «Altkatholisches amtliches Kirchenblatt» слѣдуютъ основные церковные правила и догматы объединенной старокатолической церкви, пересмотрѣнные, утвержденные и объявленные къ свѣдѣнію старокатолическому духовенству и прихожанамъ отъ имени упомянутыхъ членовъ утрехтской конференціи.

«Мы считаемъ приличнымъ на первомъ собраніи коротко выразить въ общемъ объясненіи тѣ основныя церковныя правила, на основаніи которыхъ мы отправляли до настоящаго времени и впредь будемъ отправлять свою епископскую должность и которыя каждый изъ насъ порознь неоднократно высказывалъ при удобныхъ къ тому случаяхъ въ особыхъ объясненіяхъ.

1) Мы твердо держимся основного правила древней церкви: id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est; hoc est etenim vere proprieque catholicum. Поэтому, мы твердо держимся вѣры древней церкви, какъ она выражена была во вселенскихъ символахъ и въ извѣстныхъ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ нераздѣльной церкви перваго тысячелѣтія.

2) Мы отвергаемъ ватиканскіе декреты 18 іюля 1870 г. о непогрѣшимости и универсальномъ епископатѣ или всемогуществѣ римскаго папы. Но это не мѣшаетъ намъ признавать историческое приматство, какимъ наградили римскаго епископа, какъ primum inter pares, большинство вселенскихъ соборовъ и отцовъ древней церкви съ согласія всей церкви перваго тысячелѣтія.

3) Мы отвергаемъ, какъ неоснованный на свящ. писаніи и преданіи первыхъ вѣковъ, догматъ Пія IX отъ 1854 г. о безсѣменномъ зачатіи Маріи.

4) Что касается другихъ изданныхъ римскими епископами въ послѣднія столѣтія догматическихъ декретовъ, буллъ inigenitus, auctor fidei, syllabus 1864 г. и т. д., то мы отвергаемъ ихъ, такъ какъ они стоятъ въ противорѣчіи съ ученіемъ древней церкви и ни на чемъ не основаны. Поэтому, мы возобновляемъ всѣ тѣ протесты, которые еще гораздо раньше подняла противъ Рима древняя католическая церковь въ Голландіи.

5) Мы не признаемъ постановленій тридентскаго собора, касающихся дисциплины, и признаемъ его догматическія опредѣленія лишь настолько, насколько они согласуются съ ученіемъ древней церкви.

6) Въ виду того, что св. евхаристія искони представляла собою истинный центръ богослуженія, мы считаемъ своимъ долгомъ также пояснить, что мы твердо содержимъ древнюю католическую вѣру въ священное таинство (Altarsacrament) неповрежденно, во всей точности, вѣруя, что мы подъ видомъ хлѣба и вина принимаемъ самое тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа. Евхаристическое торжество не есть продолжающееся повтореніе или возобновленіе умилостивительной жертвы, которую Христосъ навсегда принесъ на крестѣ: но его жертвенный характеръ состоитъ въ томъ, что оно есть постоянное воспоминаніе умилостивительной жертвы и реальное представленіе на землѣ того приношенія Христа за спасеніе человѣчества, которое, по посланію къ евреямъ IX, 11—12, продолжаетъ устрояться Христомъ на небѣ, потому что Онъ нынѣ предстаетъ за насъ предъ лице Божіе (Евр. IX, 24). Нося такой характеръ относительно жертвы Христа, евхаристія есть вмѣстѣ съ тѣмъ такое священное жертвоприношеніе, въ которомъ пріобщающіеся тѣла и крови Господа вѣрующіе составляютъ другъ съ другомъ одно общество (I Коре. X, 17).

7) Мы надѣемся, что при твердомъ стояніи въ вѣрѣ нераздѣльной церкви усиліямъ богослововъ удастся достигнуть согласнаго пониманія относительно разностей, возникшихъ со времени раздѣленія церквей. Мы увѣщеваемъ подвѣдомственное нашему управленію духовенство—въ проповѣди и при школьномъ обученіи обращать особенное вниманіе на тѣ главнѣйшія религіозныя истины, по которымъ они признаются отдѣльными конфессіями въ церковномъ отношеніи, при разсужденіяхъ о нерѣшенныхъ еще противо-

[1]) Въ силу выработаннаго конференціей «регламента», конференція въ томъ же составѣ имѣетъ созываться предсѣдателемъ ея чрезъ каждые два года, для обсужденія общихъ дѣлъ помѣстныхъ старокатолическихъ церквей.

[2]) Къ этой уніи вскорѣ примкнула и старокатолическая церковь въ Австріи (Altkatholisches Volksblatt, 3-ten Januar 1890).

рѣчіяхъ старательно избѣгать всякаго искаженія истины и нарушенія любви, членовъ нашей общины поучать словомъ и примѣромъ, а въ отношеніи къ иновѣрцамъ держать себя сообразно съ духомъ Іисуса Христа, который есть нашъ общій Спаситель.

8) Твердо держась ученія Іисуса Христа, при уклоненіи отъ всѣхъ примѣшавшихся къ нему, по винѣ людей, заблужденій, отъ всѣхъ церковныхъ злоупотребленій и іерархическихъ домогательствъ, мы надѣемся противодѣйствовать вреднѣйшему злу нашего времени, которое очень благопріятно для невѣрія и религіознаго индиферентизма».

Помимо повтореннаго протеста противъ догматическихъ заблужденій и церковныхъ злоупотребленій римско-католической церкви и нѣкоторыхъ ясно формулированныхъ разностей между старокатолическою и протестантскою церквами, въ обнародованныхъ церковныхъ опредѣленіяхъ утрехтской конференціи обращаетъ на себя особенное вниманіе самый фактъ уніи. Во-первыхъ, совмѣстная дѣятельность объединенныхъ старокатолическихъ общинъ разныхъ націй несомнѣнно поддержитъ бодрость духа, энергію главныхъ руководителей старокатолическаго движенія въ трудной борьбѣ съ препятствіями и будетъ содѣйствовать скорѣйшему достиженію цѣли самаго движенія. Во-вторыхъ, при совмѣстной дѣятельности старокатолическихъ общинъ предполагается больше шансовъ на то, что старокатолическое движеніе будетъ слѣдовать по прямому пути къ истинѣ и не уклонится на путь возможныхъ заблужденій. Въ-третьихъ, наконецъ, унія обѣщаетъ устранить или по крайней мѣрѣ значительно облегчить важное затрудненіе старокатолической церкви, состоящее въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ. Извѣстно, что старокатолическая церковь очень бѣдна,—римско-католическая церковь все еще упорно отказываетъ старокатоликамъ въ правѣ участвовать въ совмѣстномъ пользованіи церковными зданіями, сосудами и другими церковными имуществами, находящимися въ рукахъ ультрамонтанъ. Съ цѣлію облегченія этого затрудненія, среди нѣмецкихъ старокатоликовъ образовалось нѣсколько благотворительныхъ обществъ; но, разумѣется, однихъ пожертвованій со стороны немногочисленныхъ членовъ этихъ обществъ, какъ бы они ни были щедры, слишкомъ недостаточно для того, чтобы удовлетворить самымъ насущнымъ потребностямъ и нуждамъ старокатолической церкви. Теперь, со времени заключенія уніи, благотворительныя общества возлагаютъ большія надежды на матеріальную помощь особенно со стороны австрійской старокатолической церкви, примкнувшей къ уніи, расчитывая въ скоромъ времени пріобрѣсти цѣлыя сотни тысячъ новыхъ членовъ-жертвователей. Надежды вполнѣ сбыточны, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что въ Австріи въ настоящее время среди римскихъ католиковъ едва ли не добрая половина тайныхъ старокатоликовъ.

Въ виду такихъ успѣховъ старокатолическаго движенія нужно предполагать, что имѣющій состояться въ сентябрѣ настоящаго года интернаціональный кельнскій конгрессъ старокатоликовъ изъ всѣхъ государствъ и частей свѣта будетъ очень интересенъ и важенъ для старокатолическаго движенія.

Псаломщикъ **М. К.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Омска (*недостатокъ церквей*).—Омскъ съ теченіемъ времени все болѣе разростается, теперь имѣетъ болѣе 35 тысячъ жителей, десятка два учебныхъ заведеній гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, судебную часть тоже двухъ вѣдомствъ; блаженной памяти генералъ-губернаторъ Казнаковъ хотѣлъ было даже сибирскій университетъ основать въ Омскѣ, но это почему-то не удалось. Церквей же въ Омскѣ приходскихъ всего четыре (въ томъ числѣ и малопомѣстительный, находящійся въ вѣдѣніи инженернаго начальства соборъ), такъ что большинству прихожанъ въ великіе праздники приходится молиться на улицѣ около церквей, особенно прихожанамъ собора, въ торжественные дни, или когда приводятся къ обѣднѣ солдаты, остается буквально стоять на улицѣ, близъ церкви. При этомъ надо замѣтить, что 35-тысячное населеніе г. Омска—преимущественно—православное и народъ все религіозный.

Бывшій генералъ-губернаторъ степныхъ областей Колпаковскій, принимая во вниманіе: во-первыхъ, давнее упраздненіе омской крѣпости, валы которой почти уже всѣ срыты; во-вторыхъ, фактическую передачу находящейся подъ существующими въ крѣпости казенными зданіями земли городу; въ-третьихъ, состоявшееся исключеніе духовнаго причта собора изъ военнаго вѣдомства и, наконецъ, въ-четвертыхъ, несоразмѣрность зданія собора (35 квад. саж.) съ численностію прихожанъ его (7,000 ч.), пришелъ къ убѣжденію въ положительной необходимости изъять соборъ изъ военнаго вѣдомства и испросить разрѣшеніе на его расширеніе. Вслѣдствіе этого еще въ 1885 году генералъ Колпаковскій сдѣлалъ распоряженіе о внесеніи по принадлежности ходатайства о разрѣшеніи передать соборъ въ епархіальное вѣдомство и утвержденіи проекта пристройки. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Колпаковскій, съ помощію принимавшаго въ этомъ дѣлѣ въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій горячее участіе церковнаго старосты купца Степана Волкова, старался изыскать средства къ тому, чтобы скорѣе сдѣлать расширеніе собора. Средства, какъ и надо было ожидать при неусыпной дѣятельности названнаго старосты, нашлись,—собрано пожертвованій около 35 тысячъ, а съ прежде имѣвшимися суммами оказалось 50 тысячъ рублей. Повидимому все благопріятствовало полезному дѣлу расширенія собора, и вотъ генералъ Колпаковскій въ концѣ 1888 г. сдѣлалъ предложеніе омскому военно-окружному совѣту покончить съ вопросомъ о передачѣ собора изъ инженернаго въ епархіальное вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы весною 1889 г. приступить къ работамъ по расширенію собора: но тутъ-то и вышла незадача: въ омскомъ военно-окружномъ совѣтѣ большинство членовъ пришло къ рѣшенію отклонить передачу собора и его расширеніе, а деньги возвратить жертвователямъ. Такъ затормозилось святое и благое дѣло! Жертвователи давали свои лепты съ извѣстною цѣлію, чтобы имѣть возможность молиться въ церкви, а не на улицѣ: ихъ лепты отвергнуты, церквей-дескать довольно. Хотя для предполагаемой архіерейской каѳедры въ Омскѣ и понадобится сооруженіе новой пятой церкви, но предположеніе это еще Богъ вѣсть когда осуществится, да если бы оно и осуществилось вскорѣ, то и тогда при сооруженіи пятой церкви расширеніе собора все-таки было бы необходимо. Быть можетъ полагаютъ, что лучше соорудить новую церковь, чѣмъ дѣлать пристройки къ старой? Но на 50 тысячъ рублей, если они еще не розданы, новой церкви не выстроишь, а расширить соборъ на эти деньги вполнѣ возможно, только разумѣется безъ жидовъ-подрядчиковъ, разныхъ—излюбленныхъ нѣкоторыми—Хаймовичей и Монасевичей. Теперь у насъ отовсюду слышатся сѣтованія: «когда же будетъ конецъ препирательствамъ? Вѣдь надо же обратить вниманіе на совершенно законное желаніе прихожанъ и генерала Колпаковскаго! Намъ молиться негдѣ, а вѣдь мы христіане и своими средствами, лишая себя быть можетъ необходимаго, желаемъ расширить нашъ храмъ, чтобы и солдаты и мы за одно могли возносить свои молитвы Богу».

Изъ саратовской епархіи (*пожертвованія на миссіонерское дѣло и на монастырь*).—Конецъ прошлаго года ознаменовался въ нашей епархіи крупнымъ пожертвованіемъ на православное миссіонерское общество, съ указаніемъ на миссію въ Японіи. Пожертвованіе сдѣлалъ священникъ бѣднаго села Курдюмъ, саратовскаго уѣзда, о. Іоаннъ Несмѣловъ. Онъ собралъ послѣднія свои крохи, оставленныя

имъ на случай старости въ заштатѣ, но потомъ раздумалъ и отдалъ ихъ на великое и св. дѣло миссіи. Когда пожертвованіе это пришло въ Саратовъ, въ комитетъ миссіонерскаго общества, то о священникѣ Несмѣловѣ заговорило все саратовское духовенство. Кто онъ такой? Откуда у него такія средства? Вѣдь это архіерейская жертва, а не какого-нибудь священника, тѣмъ болѣе сельскаго, да еще живущаго въ бѣдномъ раскольническомъ селѣ! Нѣкоторые изъ саратовскихъ іереевъ навели даже справки, почему о. Іоаннъ Несмѣловъ сдѣлалъ такую крупную жертву, какая причина лежала у него въ основѣ этого дѣла, не желалъ ли онъ этой жертвою получить себѣ лучшій приходъ и выйти изъ Курдюмъ? Оказалось и выяснилось, что все дѣло сдѣлалось сельскимъ батюшкою очень просто: взялъ да и отдалъ послѣдніе гроши, отдалъ безъ шума и крика, а просто передалъ ихъ въ запечатанномъ конвертѣ чрезъ секретаря, не обозначивъ даже, что въ этомъ пакетѣ лежитъ 1.000 руб. денегъ. Въ основѣ этого добраго дѣла лежала просто благодарность Господу Богу за то, что онъ вывелъ всѣхъ дѣтей его на хорошія мѣста и на служеніе св. церкви.

Были пожертвованія и на другой предметъ: это на улучшеніе мужского монастыря въ Саратовѣ. Явился изъ Петербурга новый о. архимандритъ монастыря Моисей, поглядѣлъ на него и внутри и снаружи, видитъ, что вездѣ плохо и монастырь требуетъ капитальной ремонтировки, каковой не было въ немъ чуть не десятки лѣтъ къ ряду. Прежніе архимандриты: Гимнасій, Вадимъ и послѣдній Александръ жили въ немъ и умерли, сложивъ свои кости, ничего ровно не сдѣлавъ для опекаемаго ими монастыря. Впрочемъ они и дѣлать-то немогли: они были больные люди, жили въ своихъ комнатахъ, какъ тепличное растеніе, по градусамъ напускалась въ комнаты теплота и сообразно этому подавалась имъ одежда. Послѣ этого понятно, что за предѣлами своихъ комнатъ они знали о монастырѣ только по докладу своихъ слугъ и эконома. А между тѣмъ всесокрушающее время брало свое: къ пріѣзду новаго о. архимандрита Моисея оказалось, что колонны, крыльца у храма разрушились, келіи монаховъ превратились въ какія-то арестантскія камеры: вездѣ стнило, обломалось, осыпалось, отсырѣло—вездѣ лежитъ отпечатокъ разрушенія и громко вопіетъ о ремонтѣ. И новый архимандритъ монастыря услышалъ безмолвный голосъ своего учрежденія, принялъ мѣры къ тому, чтобы улучшить монастырь. Онъ сдѣлалъ призывъ къ пожертвованію на св. дѣло и жертва потекла, правда, тихимъ ручейкомъ, но вѣрнымъ, прямымъ, прямо къ своей цѣли. 6.000 руб. теперь уже собраны имъ: будутъ, конечно, и еще жертвы,—энергія достопочтеннаго о. архимандрита обѣщаетъ это вполнѣ.

Нужно сказать, что монастырь саратовскій по царскому повелѣнію учрежденъ въ противодѣйствіе иргизскимъ раскольническимъ монастыремъ, какъ образъ и правило и въ жизни монашествующихъ, и въ ихъ благолѣпномъ, неспѣшномъ богослуженіи по уставу.

П.

Въ области церковно-приходской практики.

По вопросу о выдачѣ сборныхъ книжекъ на церкви и монастыри.—Въ виду часто повторяющихся въ послѣднее время просьбъ, какъ со стороны причтовъ церковныхъ, такъ и монастырскихъ начальствъ, о выдачѣ сборныхъ книжекъ на такіе предметы, которые могутъ удовлетворяться собственными средствами прихода или текущими монастырскими доходами, новгородское епархіальное начальство поставило въ извѣстность церковные причты и монастырскія начальства, чтобы на будущее время не разсчитывали на выдачу книжекъ на такіе предметы, какъ починка и поправка церквей и монастырскихъ зданій, и что впредь будутъ выдаваться сборныя книжки только на построеніе новыхъ или перестройку старыхъ церквей, внушивъ причтамъ располагать своихъ прихожанъ къ дѣятельной заботливости о благоукрашеніи и благоустройствѣ своихъ храмовъ, проявляемой собственными посильными жертвами на этотъ предметъ, а монастырскимъ начальствамъ, чтобы расходы свои соображали съ обычными доходами и ограничивали ихъ самыми необходимыми потребностями, не заводя непосильныхъ построекъ и не гоняясь за удобствами обстановки и обиліемъ средствъ для содержанія обитателей обителей, давшихъ обѣтъ всякаго самоограниченія и нищеты. При этомъ приведенъ на справку слѣдующій указъ Св. Синода отъ 30 сентября 1856 года за № 9710:

1) Предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы сборныя книги для церквей выдаваемы были только на истинныя и существенныя нужды церквей и особенно на построенія или перестроенія въ бѣдныхъ приходахъ такихъ церквей, безъ которыхъ православный народъ не былъ бы удовлетворенъ церковными богослуженіями; 2) если строится церковь въ приходѣ не малолюдномъ и не бѣдномъ, или если въ церкви, имѣющей потребное для богослуженія устройство, желаютъ что-либо устроить для преимущественнаго благолѣпія и великолѣпія, если вмѣсто невысокой колокольни желаютъ имѣть высокую и большой колоколъ вмѣсто небольшого, препятствія сего рода предоставлять прихожанамъ исполнять собственными средствами и содѣйствіемъ другихъ благотворителей, по усердію вписывающихъ свои приношенія въ обыкновенныя въ церквахъ книги прихода; 3) если же по мѣстнымъ обстоятельствамъ, относительно предпріятій означенныхъ въ предъидущемъ пунктѣ, окажется нужнымъ, для большей очевидности дѣла и отчетности, дать сборную книгу, то давать оную съ тѣмъ, чтобы она была употребляема въ предѣлахъ прихода и окрестностяхъ, чтобы съ нею не ходили въ отдаленные города и селенія, и не носили ее открыто по мѣстамъ многолюдства; 4) сіи же правила примѣнить къ монастырямъ, съ особеннымъ приспособленіемъ къ особеннымъ обстоятельствамъ ихъ. При томъ не безполезно напоминать монашествующимъ, что древніе отцы удовлетворяли своимъ потребностямъ собственнымъ трудомъ и благотвореніями, не искомыми, а по усмотрѣнію провидѣнія Божія подаваемыми, нѣкоторые же и отъ приносимыхъ благотвореній уклонялись, и что не далѣе какъ въ первой четверти настоящаго столѣтія книгъ не было видно, а монастыри и монашествующіе не лишены были потребнаго; 5) наблюдать, чтобы на одну церковь или монастырь и на одну потребность выдаваемо было не болѣе одной сборной книги.

О порядкѣ храненія въ церквахъ денегъ.—Донское епархіальное начальство, усмотрѣвъ изъ имѣющихся у него свѣдѣній, что причты и церковные старосты не рѣдко принимаютъ отъ церковно-приходскихъ попечительствъ принадлежащія имъ суммы на храненіе вмѣстѣ съ суммами церковными, безъ всякихъ документовъ, а потому, въ случаѣ растраты или похищенія сихъ суммъ, не считаютъ себя отвѣтственными за правильное храненіе ихъ, предписало всѣмъ причтамъ и церковнымъ старостамъ на будущее время не принимать отъ попечителей собственно принадлежащія имъ суммы на храненіе вмѣстѣ съ церковными деньгами, не препятствуя только попечительствамъ ставить свои кассы, или прочно устроенные сундуки съ деньгами для храненія въ церквахъ, или въ церковныхъ кладовыхъ. При этомъ разъяснено причтамъ, что еслибы такое попечительство пожелало собранныя деньги на нужды мѣстной приходской церкви передать въ вѣдѣніе и распоряженіе причта и старосты, то деньги эти, какъ пожертвованныя, по надлежащему записывать въ церковныя приходо-расходныя книги и употреблять ихъ только на тотъ предметъ, на который они собраны, или пожертвованны, и если оныхъ соберется болѣе ста руб., то ихъ, какъ и вообще церковныя суммы, отсылать въ государственныя кредитныя учрежденія, при чемъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ объяснять, въ виду какихъ церковныхъ нуждъ оставляется при церкви на храненіе болѣе ста рублей, если только таковой остатокъ будетъ на лицо. Благочинные же обязываются имѣть наблюденіе, чтобы въ церквахъ не допускалось храненіе денежныхъ суммъ болѣе ста руб.

По поводу обкрадыванія церквей.—Въ предупрежденіе случаевъ обкрадыванія церквей злоумышленниками, по подольской епархіи сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) предписано благочиннымъ обязать всѣ причты и старостъ подписками, чтобы они имѣли при церквахъ двухъ сторожей, благонадежныхъ во всѣхъ отношеніяхъ (т. е. не дряхлыхъ стариковъ, не подверженныхъ пьянству, не замѣченныхъ въ чемъ-либо дурномъ); 2) на старостъ и ихъ помощниковъ возложена обязанность по очередно наблюдать за церковными сторожами, чтобы тѣ (т. е. сторожа) въ ночное время неотлучно находились при церкви и ночью чередовались по охранѣ церкви (обходя съ колотушкой вокругъ церкви), а днемъ чтобы одинъ изъ сторожей непремѣнно находился бы неотлучно при церкви; 3) священникамъ и псаломщикамъ запрещено отвлекать сторожей отъ церкви для работъ при своихъ домахъ или на поляхъ, что практикуется въ иныхъ мѣстностяхъ, и 4) церковные причты и старосты предупреждены, что они будутъ подвергаемы епархіальнымъ начальствомъ строгой отвѣтственности за украденное изъ подвѣдомственныхъ имъ церквей, если по дознаніямъ окажется, что охрана церкви, подвергшейся ограбленію, была недостаточна въ какомъ-либо отношеніи.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О назначеніи и увеличеніи содержанія причтамъ.—18 декабря 1889 г. Высочайше утверждены мнѣнія государственнаго совѣта: 1) о назначеніи на содержаніе въ рижской епархіи четырехъ новыхъ православныхъ причтовъ (ристинскаго, мерьямскаго и вормскаго, эстляндской губерніи, и пильтенскаго — курляндской) по 2,150 руб. въ годъ на каждый причтъ (въ томъ числѣ: на содержаніе священнику 1,300 руб., старшему псаломщику 300 руб., младшему псаломщику 250 руб. и на наемъ квартиръ для причта, впредь до устройства причтовыхъ помѣщеній, 300 руб.); 2) объ отпускѣ ежегодно 440 руб. на содержаніе причта Ново-Михайловской греческой церкви, эриванской губерніи (въ томъ числѣ священнику 330 р. и псаломщику 110 р.) въ добавленіе къ 160 р., ассигнуемымъ нынѣ на этотъ предметъ, и 160 руб. на содержаніе вновь учреждаемаго причта церкви села Псуи, сенакскаго уѣзда (въ томъ числѣ: священнику 120 р. и псаломщику 40 р.); 3) объ отпускѣ съ 1 января 1890 г., на содержаніе причтовъ въ чешскихъ приходахъ Квасиловѣ и Гульчѣ, волынской епархіи, по 600 рублей на каждый причтъ, въ добавленіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на тотъ же предметъ изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода.

О продленіи срока дѣйствія законовъ о работѣ малолѣтнихъ, женщинъ и подростковъ.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, 26 января 1890 года, Высочайше соизволилъ на продленіе до 1 апрѣля 1890 года срока дѣйствія Высочайше утвержденныхъ постановленій 1 іюня 1882 года и 12 іюня 1884 г. о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ и 3 іюня 1885 года о ночной работѣ женщинъ и подростковъ.

О знакахъ должностей земскаго начальника и волостного судьи.—Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ правительствующему сенату, для обнародованія, удостоенные, 9 ноября 1889 г., Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія рисунокъ и описаніе знаковъ должностей земскаго начальника, установленнаго закономъ 12 іюля 1889 года, и волостнаго судьи, установленнаго временными правилами о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Первый знакъ носится земскими начальниками на шеѣ, сверхъ одежды, и состоитъ изъ бронзовой позолоченной цѣпи съ прикрѣпленнымъ къ ней металлическимъ позолоченнымъ кружкомъ, на лицевой сторонѣ котораго помѣщается изображеніе государственнаго герба и, вокругъ онаго, надпись: «земскій начальникъ», а на оборотной сторонѣ надпись, указывающая на день Высочайшаго утвержденія положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Второй знакъ долженъ состоять изъ свѣтло-бронзоваго кружка, на лицевой сторонѣ коего помѣщенъ гербъ губерніи съ надписью вокругъ: «волостной судья», а на оборотной сторонѣ вензелевое изображеніе имени Его Императорскаго Величества, съ надписью вокругъ — сверху: «19 февраля 1861 года» и снизу: «12 іюля 1889 г.».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества.— День 4 февраля.— Собраніе общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—Петербургскій миссіонерскій комитетъ.— Привлеченіе дѣтей инородцевъ къ служенію православной церкви.— Заботы объ удаленіи инославныхъ свящ. изображеній изъ домовъ и церквей православныхъ.—Два вида раскольниковъ. — Новый уставъ пермскаго братства.—Церковное чтеніе и обученіе ему.—Епархіальные органы.—Новые журналы.—Коммиссіи по учебному дѣлу. — Постановленія одного изъ земствъ.—Новый заемъ.—Предоставленіе нѣкоторыхъ новыхъ правъ фельдшерицамъ.—Обращенія къ духовенству за врачебною помощью.—Некрологъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили, 29 января, Николаевскій сиротскій институтъ, гдѣ были сначала въ одномъ изъ классовъ на урокѣ закона Божія, затѣмъ были въ лазаретѣ, слушали въ залѣ хоровое пѣніе воспитанницъ, осматривали въ церкви образъ, сооруженный институтомъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года (образъ писанъ воспитанницей Ивановской). Ихъ Величества оставили институтъ, приказавъ уволить воспитанницъ отъ занятій на три дня. Въ день Срѣтенія Господня, 2 февраля, Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и августѣйшимъ семействомъ и прочими Высочайшими особами присутствовали въ Малой церкви Зимняго дворца при литургіи, торжественно совершонной, по случаю престольнаго праздника въ этой церкви, духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ съ придворнымъ духовенствомъ. Въ тотъ же день въ присутствіи Ихъ Величествъ и особъ Императорской фамиліи, состоялось бракосочетаніе его великогерцогскаго высочества герцога Георгія Георгіевича Мекленбургъ-Стрелицкаго съ дѣвицею Наталіею Ѳедоровною Ванлярскою. 5 февраля, въ Высочайшемъ присутствіи было совершено св. крещеніе Ея Высочества княжны Татіаны Константиновны.

Въ день преподобнаго Исидора Пелусіота, 4 февраля, въ Петербургѣ молитвенно отпраздновано было тезоименитство высопреосвященнаго митрополита Исидора, старѣйшаго іерарха русской церкви. Самъ архипастырь, по обычаю, совершалъ въ этотъ день раннюю литургію въ своей Крестовой церкви, въ сослуженіи новгородскаго викарнаго епископа преосвященнаго Владиміра. Послѣ поздней литургіи въ главномъ Свято-Троицкомъ соборѣ лавры, маститому имянинику приносили поздравленія въ его покояхъ члены Св. Синода и преосвященные викаріи, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, министръ народнаго просвѣщенія и другія высокопоставленныя лица, а также депутаціи отъ спб. духовной академіи, семинаріи и училища и отъ множества учрежденій, въ которыхъ высокопреосвященный митрополитъ состоитъ попечителемъ, покровителемъ или почетнымъ членомъ.

6 февраля, въ залѣ городской думы, происходило общее собраніе членовъ спб. «общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви». Собранію предложены были: бесѣда (свящ. Д. В. Рождественскаго) и краткія свѣдѣнія о текущей дѣятельности общества (дѣлопроизво-

дителемъ свящ. М. И. Соколовымъ). Здѣсь же раздавался печатный отчетъ за минувшій (1888—89) годъ. Отчетъ начинается слѣдующею характеристикою дѣятельности общества:

Въ отчетномъ 1888—1889 году, завѣдующій и руководящій всѣми дѣлами общества «совѣтъ» содѣйствовалъ достиженію существенной цѣли общества не только средствами, указанными въ § 2 устава общества, но, по мѣрѣ возможности, и другими—новыми, дѣйствовавшими на развитіе религіознаго чувства и содѣйствовавшими распространенію религіозныхъ знаній въ средѣ какъ простого народа, такъ и образованныхъ классовъ. Какъ на новыя стороны въ жизни и дѣятельности общества въ минувшемъ году—можно указать: на открытіе новыхъ мѣстъ для чтеній и собесѣдованій въ довольно большихъ фабричныхъ центрахъ; на открытіе при обществѣ безплатныхъ уроковъ церковно-славянской грамоты и правильнаго чтенія церковно-славянскихъ книгъ; на открытіе обученія, также безплатнаго, нотному церковному пѣнію; на введеніе — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собесѣдованій внѣбогослужебныхъ—живого обмѣна мыслей чрезъ вопросы публики и отвѣты бесѣдующаго и разъясненія разныхъ сомнѣній и недоумѣній, предлагавшихся бесѣдующему со стороны слушателей устно и письменно; на устройство складовъ религіозно-нравственныхъ книгъ и распространеніе религіозно-нравственныхъ брошюръ внѣ столицы.

Собранія епархіальныхъ комитетовъ православнаго миссіонерскаго общества бываютъ обыкновенно при очень маломъ числѣ стороннихъ посѣтителей. Собраніе членовъ спб. мисс. комитета. 2 февраля, состоялось напротивъ при весьма большомъ числѣ стороннихъ лицъ, интересующихся миссіонерскимъ дѣломъ. Собраніе открылось молитвою Св. Духу, пропѣтою церковно-народнымъ хоромъ. Затѣмъ предсѣдатель епархіальнаго комитета общества, преосвященный Митрофанъ, епископъ ладожскій, произнесъ рѣчь, въ которой ознакомилъ собраніе съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ комитета. Это положеніе еще не соотвѣтствуетъ важности задачъ комитета, такъ какъ въ составѣ комитета числится только около 600 членовъ. Послѣ рѣчи архипастыря дѣлопроизводитель комитета свящ. Орнатскій прочелъ докладъ о дѣятельности миссіонерскаго общества, а свящ. Акимовъ предложилъ чтеніе о св. Стефанѣ пермскомъ. Въ промежуткахъ между чтеніями и послѣ нихъ народный хоръ исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній.

Еще въ одной епархіи обращено вниманіе на привлеченіе дѣтей инородцевъ въ духовныя школы, въ надеждѣ приготовить изъ этихъ воспитанниковъ наиболѣе полезныхъ служителей православной церкви среди инородцевъ. Опредѣленіемъ пермской консисторіи, 9 января, утвержденнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, открыты при соликамскомъ дух. училищѣ шесть стипендій по 60 р. въ годъ каждая, для дѣтей инородцевъ, по преимуществу пермяковъ, для подготовленія изъ нихъ священноцерковнослужителей и учителей церковно-приходскихъ школъ въ пермяцкихъ селеніяхъ епархіи, съ обязательною, по окончаніи курса ученія, службою въ пермяцкихъ приходахъ соликамскаго и чердынскаго уѣздовъ. Потребную сумму обѣщалъ давать пермскій мисс. комитетъ.

Духовенство курской епархіи продолжаетъ указывать на распространеніе свящ. изображеній инославнаго характера въ домахъ православныхъ прихожанъ, съ польскими, латинскими и нѣмецкими подписями. На дняхъ мѣстный священникъ, о. Лазаревъ, сообщалъ, что въ его приходѣ нѣтъ почти ни одного дома, въ которомъ бы не было такихъ изображеній. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ изображенія «Крещенія Господня» въ католическомъ духѣ, притомъ даже и съ русскими подписями, наводящія нѣкоторыхъ воспріемниковъ на мысль о преимуществѣ крещенія чрезъ обливаніе. Обыкновенные сельскіе и городскіе иконописцы, имѣя у себя подъ руками такія инославныя изображенія и не сознавая неправильности ихъ, часто пишутъ по нимъ на полотнѣ и доскахъ иконы. О. Лазареву приходилось видѣть такія иконы даже и въ храмахъ. Въ однихъ храмахъ приходилось встрѣчать такія изображенія на иконѣ двунадесятыхъ праздниковъ, лежащей почти въ продолженіе всего года на срединѣ храма, а въ нѣкоторыхъ—даже во второмъ ярусѣ иконостаса, гдѣ помѣщаются обыкновенно двунадесятые праздники.

Православные собесѣдователи съ старообрядцами въ Москвѣ съ энергіею и терпѣніемъ продолжаютъ свое трудное дѣло. Совопросниковъ ихъ убѣдить мудрено, когда эти защитники раскола, какъ было и на бесѣдѣ 14 январѣ, не хотятъ даже заглянуть въ древнія (XIV и XVII в.) рукописи, свидѣтельствующія противъ раскола и предъявляемыя имъ. Эти раскольники видимо не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, напримѣръ, старообрядцами, о которыхъ говорится въ послѣднемъ отчетѣ братства св. Димитрія въ Бійскѣ и которые «ѣдутъ розыскивать правую вѣру въ Москву и даже далѣе» или «посылаютъ изъ среды своей старика, бывшаго въ молодые годы ихъ наставникомъ, во градъ Іерусалимъ, чтобы узнать: какая тамъ вѣра, какъ тамъ отправляютъ службы, какія иконы, какими перстами молятся?»

Существующее въ г. Перми противораскольническое и просвѣтительное братство св. Стефана, епископа пермскаго, по новому уставу, принятому въ общемъ собраніи членовъ братства 31 прошлаго декабря, расширило свою дѣятельность, ограниченную доселѣ предѣлами г. Перми, распространивъ ее на всѣ приходы епархіи и привлекая къ ней не только духовенство, но и всѣхъ ревнителей христіанской вѣры и благочестія. По крайней мѣрѣ, въ такомъ смыслѣ составленъ новый уставъ, и остается лишь пожелать, чтобы за новымъ уставомъ послѣдовали и новые успѣхи въ братскихъ трудахъ, въ частности—чтобы послѣ новыхъ и усиленныхъ заботъ духовенства о надлежащемъ совершеніи богослуженія раскольники потеряли одно изъ главныхъ своихъ основаній для отдѣленія отъ церкви.

И раскольниковъ и многихъ православныхъ продолжаетъ, между прочимъ, смущать упрочившаяся въ нѣкоторыхъ церквахъ разговорная манера чтенія церковныхъ книгъ, которая дѣйствительно можетъ дѣйствовать неблагопріятно на молящихся, если такое чтеніе не проникнуто истиннымъ религіознымъ чувствомъ и благоговѣніемъ. На этотъ предметъ обратилъ вниманіе херсонскій учил. совѣтъ, распорядившійся, чтобы въ церковно-прих. школахъ «при чтеніи по церковнымъ книгамъ дѣти пріучаемы были къ разумной и благоговѣйной церковной интонаціи, а никакъ не къ свѣтской и разговорной, и по церковнымъ удареніямъ, и чтобы ученикамъ церковно-приходскихъ школъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяемо было читать въ церкви съ свѣтскою разговорною интонаціей». Вмѣстѣ съ этимъ предписано, чтобы обученіе церковной грамотѣ шло съ особою заботою и впереди гражданской, или, по меньшей мѣрѣ, параллельно съ нею.

Наши епархіальныя вѣдомости очень медленно измѣняютъ усвоенный ими видъ и характеръ. Доселѣ, между прочимъ, епархіальные органы крайне несвоевременно и поздно, иногда спустя полгода и болѣе, сообщаютъ даже такія важныя свѣдѣнія для мѣстныхъ и иныхъ читателей, какъ журналы съѣздовъ духовенства, на которыхъ часто только и слышится живая рѣчь духовенства. Затѣмъ, безъ нужды подробно сообщаются здѣсь нѣкоторыя мѣстныя распоряженія. На этотъ предметъ обратила нынѣ вниманіе редакція «Самар. Епарх. В.», заявившая, что, желая «дать болѣе мѣста заимствованію полезныхъ статей изъ другихъ изданій, редакція постарается сократить въ изложеніи статьи, имѣющія офиціальный характеръ, передавая лишь сущность епарх. распоряженій и сообщеній, дѣлаемыхъ различными органами епарх. управленія, но не придерживаясь, безъ особенной надобности, офиціальной формы въ самомъ ихъ изложеніи». Нужно полагать, что этотъ примѣръ не останется безъ подражанія.

Новый годъ, принесшій новое духовное изданіе («Вѣстникъ во-

ннаго духовенства»), принесъ и нѣсколько новыхъ свѣтскихъ періодическихъ изданій. Въ Петербургѣ возникло нѣсколько журналовъ, преимущественно спеціальныхъ. Изъ нихъ наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ «Русской Школѣ», посвящающей себя разработкѣ общепедагогическихъ и общественно-педагогическихъ вопросовъ. Число новыхъ или обновленныхъ изданій, появившихся въ послѣднее время въ Москвѣ, значительно больше. Недавно возникли тамъ «Этнографическое Обозрѣніе» и «Вопросы философіи и психологіи»; въ прошломъ же мѣсяцѣ стали выходить: «Русское Обозрѣніе», обновленная, судя по содержанію 1-го нумера, «Газета Гатцука» и «Вѣстникъ Воспитанія». Первые выпуски названныхъ новыхъ изданій, по отзыву «Рус. Вѣд.», составлены въ общемъ занимательно. «Вѣстникъ Воспитанія», желающій служить связью между врачами и педагогами, дебютируетъ статьями доктора В. А. Покровскаго объ анатоміи и физіологіи человѣка, проф. Скворцова «Основныя задачи воспитанія», а также удачно составленной хроникой и обзоромъ педагогической литературы, русской и иностранной.

Устройство учебнаго дѣла въ гимназіяхъ продолжаетъ оставаться предметомъ общихъ разсужденій, въ виду повященныхъ этому дѣлу занятій извѣстной министерской коммисіи. Въ западномъ краѣ тотъ же вопросъ еще больше выдвинулся вслѣдствіе того, что при виленскомъ учеб. округѣ работаетъ въ настоящее время, подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя А. В. Бѣлецкаго, коммиссія изъ преподавателей русскаго языка и словесности среднихъ учеб. заведеній Вильны по вопросу о пересмотрѣ программъ преподаванія русской словесности въ пятомъ и шестомъ классахъ гимназій. По этому поводу въ «Вил. В.» было выражено мнѣніе, что мѣстная сѣверо-западная школа, кромѣ обще-образовательныхъ цѣлей, должна преслѣдовать и нѣкоторыя спеціальныя задачи, заключающіяся въ томъ, чтобы разъѣять польскую ложь: а для этого недостаточно общихъ программъ, «по которымъ дѣти изучаютъ основательно генеалогію египетскихъ фараоновъ, но ничего или очень мало могутъ узнать о родѣ литовско-русскихъ князей» и т. д.

Дѣлу народнаго образованія было посвящено нѣсколько засѣданій недавно закончившихся земскихъ собраній. На только-что закрытомъ 25 очередномъ смоленскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, по ходатайству смоленскаго уѣзднаго земства, постановлено открыть учительскіе педагогическіе курсы, ассигновавъ на ихъ организацію 2,050 рублей и отнеся расходъ по проѣзду и содержанію учителей на счетъ уѣздныхъ земствъ. По ходатайству того же уѣзднаго земства возбужденъ вопросъ объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія учениковъ, окончившихъ курсъ въ сельскихъ училищахъ, о чемъ губернское собраніе и постановило ходатайствовать предъ правительствомъ.

Тоже собраніе удовлетворило одной изъ настоятельныхъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ, единогласно постановивъ ходатайствовать о пониженіи по ссудамъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка, процентовъ, каковое пониженіе должно помочь увеличенію числа заемщиковъ и уменьшенію случаевъ ихъ несостоятельности предъ банкомъ во взносѣ срочныхъ платежей. На случай, если бы по финансовымъ соображеніямъ было признано невозможнымъ въ настоящее время удовлетворить вышеозначенное ходатайство, собраніе рѣшило просить правительство объ установленіи для ссудъ новаго, болѣе продолжительнаго срока. Затѣмъ, собраніе разрѣшило ссуду въ 20 тысячъ на открытіе въ гор. Вязьмѣ склада льна и льняного сѣмени.

Въ интересахъ государственнаго казначейства выпущенъ новый четырехъ-процентный золотой заемъ, для уничтоженія убыточныхъ 5% англо-голландскихъ займовъ 1864 и 1866 годовъ. Новый русскій 4% золотой заемъ, по отзывамъ печати, составленъ на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ три предшествовавшіе, и служитъ лучшимъ подтвержденіемъ прочности русскаго кредита и довѣрія къ русскимъ бумагамъ на европейскомъ денежномъ рынкѣ. Успѣхъ займа считается заранѣе обезпеченнымъ.

Согласно положенію опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи послѣдовало Высочайшее соизволеніе на замѣну въ женскомъ отдѣленіи больницы Императора Павла I. въ Москвѣ, фельдшеровъ—фельдшерицами и на распространеніе этой мѣры и на другія лѣчебныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи, гдѣ таковая признана будетъ, по мѣстнымъ условіямъ, желательною и удобною,—съ предоставленіемъ фельдшерицамъ одинаковыхъ съ фельдшерами правъ по службѣ относительно довольствія жалованьемъ и прочимъ содержаніемъ, а также—пенсіей за выслугу установленныхъ лѣтъ.

По требованію обстоятельствъ и вслѣдствіе малочисленности врачей губернскія власти продолжаютъ иногда обращаться къ содѣйствію духовенства. Недавно такой случай былъ въ одной изъ губерній европейской Россіи, при чемъ требовалась помощь духовенства для предупрежденія глазныхъ болѣзней у новорожденныхъ. Недавно же иркутскимъ губернскимъ комитетомъ общественнаго здравія, между прочимъ, было постановлено: для оказанія медицинской помощи заболѣвающему гриппозной эпидемической болѣзнью сельскому населенію иркутской губерніи, въ виду крайняго недостатка медицинскаго персонала, обратиться, съ благословенія епархіальнаго архіепископа, къ содѣйствію сельскихъ священниковъ, съ просьбою объ оказаніи помощи населенію, согласно наставленію, составленному мѣстной врачебной управой, въ которомъ долженъ быть указанъ доступный для нихъ методъ пользованія этой болѣзни, причемъ предположено разослать и соотвѣтственные медикаменты. На отношеніи губернатора объ этомъ высокопреосвященный Веніаминъ положилъ такую резолюцію: «прошу приходскихъ священниковъ со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ столь серьезному дѣлу».

Умерли: бывшій благочинный военно-морскихъ церквей протоіерей Порфирій Ивановичъ Строкинъ, прослужившій болѣе 50-ти лѣтъ въ кронштадтскихъ военно-морскихъ церквахъ; противораскольническій миссіонеръ въ Бійскѣ Г. А. Черкасовъ, изъ начетчиковъ, много сдѣлавшій и много обѣщавшій человѣкъ (умеръ 21 года отъ роду); преподаватель пензенской семинаріи П. С. Озерецкій; попечитель оренбургскаго учебнаго округа Д. С. Михайловъ, въ свое время издавшій нѣсколько учебниковъ и атласовъ по естественной исторіи; генералъ-лейтенантъ И. Г. Багговутъ, принадлежавшій къ числу старѣйшихъ боевыхъ генераловъ русской арміи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новогоднія радости въ Бѣлградѣ.—Голодъ въ Галиціи и переселеніе галичанъ въ Америку.—Польская нетерпимость за Океаномъ.—Выселеніе іезуитовъ изъ Бразиліи.—Отдѣленіе церкви и государства въ Бразиліи.—Реакція противъ классическаго образованія въ Европѣ.—Студенческіе безпорядки въ Краковѣ и Неаполѣ.—Папская индульгенція на великій постъ.

Новый годъ, какъ пишутъ изъ Бѣлграда, принесъ тамъ многимъ много новаго и пріятнаго. Особенно дорогимъ подаркомъ тамъ считаютъ подарокъ, полученный сербскимъ молодымъ королемъ Александромъ отъ своего крестнаго отца, состоящій изъ прекрасно выполненнаго портрета Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III при собственноручномъ Высочайшемъ письмѣ, какъ объ этомъ сообщаетъ бѣлградская офиціальная газета. Этотъ Высочайшій подарокъ, дорогой каждому, счи-

тается какъ бы даромъ всему сербскому народу. Кромѣ того, регенты, министры и многія другія лица пожалованы императорскими наградами, что напоминаетъ прежнія времена искренняго и душевнаго общенія Сербіи съ Россіею.

Изъ Галиціи продолжаютъ доносится самыя печальныя вѣсти о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя несетъ этотъ искони русскій народъ, отданный на растерзаніе полякамъ и жидамъ. Австрійское правительство всячески старается умалить размѣры постигшаго эту область голода, но дѣйствительность даетъ о себѣ знать въ ужасныхъ фактахъ смертности людей и падежа скота. Эта несчастная область уже давно терпитъ всевозможныя бѣдствія, и неудивительно, что въ населеніи явилось стремленіе переселяться въ Америку. Тамъ уже образовалось теперь нѣсколько русскихъ поселеній, и народъ, найдя наконецъ свободу отъ польско-жидовскаго зла, вздохнулъ свободно. Особенно много русскихъ поселенцевъ въ Пенсильваніи. Сначала положеніе ихъ въ совершенно чужой странѣ было не особенно удобнымъ, и они, не имѣя ни церкви, ни священника, принуждены были посѣщать р.-католическія или протестантскія церкви. Только въ 1885 году въ Америку, по просьбѣ переселенцевъ былъ посланъ изъ Галиціи уніатскій священникъ Іоаннъ Волянскій, который отправился туда вмѣстѣ съ своею супругою. Предпріимчивый молодой пастырь, изучивъ предварительно англійскій языкъ, посвятилъ себя нуждамъ американскихъ червонноруссовъ, какъ говорится, тѣломъ и душею. Онъ избралъ средоточіемъ своей дѣятельности городъ въ Пенсильваніи, Шенандоръ, откуда предпринималъ поѣздки въ другія мѣста. Первымъ дѣломъ священника Волянскаго было, конечно, подумать о постройкѣ церкви. Онъ устроилъ подписку и въ короткое время собралась сумма, на которую можно было построить довольно обширную часовню. Пасху 1885 года эмигранты праздновали уже въ своей церкви и съ своимъ священникомъ. Затѣмъ о. Волянскій принялся за устройство другихъ дѣлъ колоніи. Его заботами были построены въ Америкѣ нѣсколько часовенъ, основаны читальни и вспомогательныя кассы для рабочихъ; о. Волянскій основалъ также небольшую русскую газету «Америка», пріобрѣлъ типографію, составилъ изъ своихъ шенандорскихъ прихожанъ хоръ и любительскую труппу и основалъ также нѣсколько воскресныхъ школъ. Наконецъ, онъ положилъ основаніе американо-русской торговлѣ. Однако, и въ Америкѣ нашлись люди, которымъ преуспѣяніе русской колоніи не понравилось. Недовольными оказались не кто другіе, какъ тѣ же старые ихъ знакомые—«браця поляки», а особенно ихъ ксендзы. Унаслѣдованная ненависть, увеличиваемая нетерпимостію ультрамонтанизма, сказалась во всей своей силѣ. Въ р.-католическихъ церквахъ послышались вскорѣ проповѣди, что въ Пенсильванію пріѣхалъ какой-то «схизматическій попъ» съ женою. Ксендзы обратились было съ жалобою на русскаго священника къ американскимъ властямъ, но послѣднія могли только удивляться ихъ изувѣрству. Тѣмъ не менѣе имъ удалось чрезъ папу добиться удаленія о. Волянскаго, на мѣсто котораго стали присылаться неженатые уніатскіе священники. Такъ неискоренима злоба польскихъ ксендзовъ къ русскимъ.

Совершившійся въ Бразиліи переворотъ весьма близко коснулся іезуитовъ, находившихъ тамъ широкое поприще для своей дѣятельности. Своими извѣстными всему міру интригами они уже давно успѣли возбудить противъ себя населеніе, и послѣ революціи чернь разрушила нѣсколько іезуитскихъ учрежденій. Для того, чтобы предупредить дальнѣйшія покушенія въ этомъ отношеніи, республиканское правительство закрыло всѣ іезуитскія заведенія, и генералъ ордена рѣшилъ вызвать всѣхъ іезуитовъ изъ Бразиліи направляя ихъ въ гостепріимную Бельгію. Папа съ своей стороны предписалъ мѣстному духовенству всячески уклоняться отъ вмѣшательства въ политику и держаться выжидательнаго образа дѣйствія.

Новое бразильское правительство, добившееся, между прочимъ, признанія себя со стороны Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, продолжаетъ производить разныя реформы и одною изъ главныхъ является отдѣленіе церкви отъ государства. Первой статьей изданнаго въ этомъ смыслѣ закона запрещается оказывать предпочтеніе какому-либо одному вѣроисповѣданію предъ другими, а также устраивать богослуженіе на счетъ правительства. Второй статьей дается свобода всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и не позволяется нарушать этой свободы ни публичнымъ, ни частнымъ путемъ. Свобода вѣроисповѣданій распространяется не только на отдѣльныя личности, но также на всѣ общины, общества и учрежденія съ ихъ членами. Всѣмъ имъ предоставляется право составлять себѣ уставы и жить по нимъ или по всѣмъ вѣроисповѣднымъ началамъ, безъ всякаго вмѣшательства правительственной власти. Церковный патронатъ устраняется, а всѣ вѣроисповѣдныя общины признаются правоспособными личностями, имѣющими право распоряжаться движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Собственность церкви остается ненарушимою. Союзное правительство обезпечиваетъ уплату жалованья священникамъ, находящимся въ настоящее время на службѣ р.-католической церкви, а также обезпечиваетъ на одинъ годъ содержаніе духовныхъ семинарій. Отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ предоставляется самимъ платить жалованье своему духовенству, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы при этомъ не нарушалась первая статья законоположенія. Кромѣ того бразильское правительство заявило римскому папѣ, что хотя въ будущемъ оно и не будетъ держать своего представителя при Ватиканѣ, однако желаетъ и на будущее время быть въ дружественныхъ отношеніяхъ съ римскою курією.

Въ общественной жизни Европы обращаетъ на себя вниманіе все шире распространяющаяся реакція противъ классическаго образованія. Такъ, противъ усиленнаго преподаванія латинскаго и греческаго языковъ рѣшительно высказываются теперь даже французы и нѣмцы. По мнѣнію французской печати, за исключеніемъ готовящихся къ учительской дѣятельности, еще одни только юристы могутъ нуждаться въ изученіи латинскаго языка. Прочія профессіи—врачебная, административная, военная, журнальная—не имѣютъ никакой потребности ни въ латинскомъ, ни въ греческомъ языкахъ. Такъ говорятъ французы, которыхъ языкъ состоитъ въ близкомъ родствѣ съ латинскимъ и которые во всякомъ случаѣ имѣютъ основаніе сохранить его въ учебномъ курсѣ. Но и они желаютъ, чтобы время, какое тратится юношествомъ на мертвые языки, было предоставлено родному языку, отечественной исторіи и новымъ языкамъ. То же самое явленіе замѣчается и въ Германіи. Привиллегіи классическихъ языковъ въ нѣмецкой школѣ объявляются въ нѣмецкой печати прямо пагубными. Въ какомъ горькомъ, жалкомъ положеніи оказываются нѣмецкій языкъ и нѣмецкая литература вслѣдствіе этихъ привиллегій! Уровень преподаванія отечественнаго языка понизился въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. Одинъ нѣмецкій педагогъ-публицистъ недавно старался даже доказать, что подъ вліяніемъ латинскаго языка нѣмецкій стиль ухудшился, и что при одностороннемъ преподаваніи древнихъ языковъ преподаваніе нѣмецкаго языка пришло въ окончательный упадокъ. Въ виду столь вредного вліянія тиранія мертвыхъ языковъ на развитіе всей нѣмецкой школьной системы, нѣмецкіе публицисты безъ обиняковъ утверждаютъ, что пока классическая филологія будетъ пользоваться въ школѣ преувеличеннымъ значеніемъ, а другіе предметы останутся побочными, сколько бы ни говорилось въ ихъ пользу, до тѣхъ поръ никакая реформа нѣмецкихъ гимназій не приведетъ ни къ чему.

Въ Неаполѣ и Краковѣ недавно происходили бурныя смятенія среди студентовъ, повлекшія за собою вмѣшательство войскъ и многочисленные аресты. Въ Краковѣ разбушевавшіеся

студенты повыбивали окна въ квартирѣ ректора и публично на улицѣ разбили бюстъ его. Въ Неаполѣ ректоръ университета едва спасся отъ разъяренныхъ студентовъ, взбунтовавшихся вслѣдствіе того, что онъ не согласился прекратить занятій въ университетѣ по случаю инфлюенцы. Нѣсколько студентовъ было ранено штыками подоспѣвшаго отряда солдатъ.

На дняхъ появилось въ свѣтъ папское бреве, которымъ римско-католическому міру дается разрѣшеніе отъ строгаго пощенія въ теченіе наступающаго великаго поста, и это по случаю все еще свирѣпствующей во многихъ странахъ инфлюенцы.

6 февраля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Двѣ рѣчи преосвященнаго Евгенія.—Предъ отправленіемъ изъ Астрахани въ Ставрополь, къ новому мѣсту служенія, преосвященный Евгеній, послѣ божественной литургіи, совершонной 1 января, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ посохомъ въ рукахъ, обратился къ народу приблизительно съ слѣдующею рѣчью:

«По установившемуся обычаю, лицами, которымъ ввѣрены для управленія отдѣльныя части, представляются съ окончаніемъ года отчеты о томъ, что сдѣлано за годъ по этимъ учрежденіямъ, что остается сдѣлать; кромѣ того—дѣлаются предположенія, составляются смѣты на будущій отчетный періодъ. Мнѣ, кромѣ этого обычнаго годового отчета, нужно бы бросить взглядъ и на весь почти 10-ти-лѣтній періодъ моего пребыванія здѣсь,—опредѣлить, что именно я сдѣлалъ за все это время... Но я хоть и не буду подробно перечислить ни того, что сдѣлалъ, ни того, что еще началъ дѣлать,—однако долженъ сказать, что натура моя такъ ужъ отъ Бога создана, чтобы я дѣлалъ: я достаточно подвиженъ, во мнѣ много имѣется предпріимчивости, и, что необходимо въ каждомъ дѣлѣ—я обладаю рѣшительностью. При такихъ свойствахъ моей натуры я, конечно, не могъ оставаться безъ дѣла и дѣлалъ сколько могъ, а насколько успѣшно, принесла ли моя дѣятельность надлежащій плодъ—это ужъ не мнѣ судить. Одно могу слѣдовательно сказать о себѣ: я не подвергался спячкѣ... Имѣю я еще одно свойство: прямоту... Но это свойство, если не соблюдать мѣру, переходитъ извѣстные предѣлы,—а соблюсти мѣру трудно,—и заставляетъ человѣка впадать въ рѣзкость и оскорблять другихъ... Очень можетъ быть, что и я повиненъ въ этомъ грѣхѣ, даже почти убѣжденъ въ этомъ,—и потому я прошу въ этомъ случаѣ простить меня». Его преосвященство земнымъ поклономъ завершилъ эти слова.

16 января во время обѣда, даннаго астраханскимъ обществомъ въ честь отъѣзжавшаго архіерея, преосвященный Евгеній, въ отвѣтъ на рѣчи начальника губерніи князя Л. Д. Вяземскаго, ректора духовной семинаріи протоіерея К. В. Ястребова и городского головы В. М. Лазаревскаго, сказалъ, по сообщенію «Астраханскаго Вѣстника», экспромтъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Меня нѣсколько смущаетъ все слышанное мною отъ почтенныхъ и достойныхъ представителей астраханскаго общества.... Положеніе архіерея въ настоящее время приняло характеръ преимущественно административный. Внутренняя и нравственная сторона этой дѣятельности уступаетъ передъ наружной, чѣмъ и обусловливаются особенности въ положеніи подобнаго мнѣ человѣка, хотя бы онъ былъ и архіерей,—человѣка, котораго Богъ не обидѣлъ умомъ, энергіей, стойкостью. Выступая въ этой роли на поприще дѣятельности, и во всякой епархіи найдешь недостатки,—одно не окончено, другое—безъ начала... И вотъ, когда дѣятель начинаетъ дѣйствовать, что его встрѣчаетъ?... Обыкновенно думаютъ и говорятъ: стоитъ только приказать, чтобы было то-то, и желаемое сейчасъ явится. Глубокое заблужденіе: ничто людьми не дѣлается и не создается по приказанію: пока настойчивость и трудъ не добудутъ, не добьются того, что слѣдуетъ,—дѣло не пойдетъ. Но это не все: нерѣдко, когда человѣкъ старается добросовѣстно прикладывать къ дѣлу присущія ему способности, глядящіе на него говорятъ: человѣкъ трудится, потому что у него есть заднія цѣли! Иногда случается и хуже: случается встрѣчать упорное противоборство, противодѣйствіе своимъ начинаніямъ по разнымъ причинамъ, разобрать которыя не всегда можно и легко; но, слава Богу, трудъ свое беретъ, энергія помогаетъ сдѣлать его плодотворнымъ... И хотя каждое дѣло идетъ такъ, и человѣкъ начинаетъ чувствовать себя, наконецъ, очень нелегко, но все-таки старается... Наконецъ, послѣ долгой борьбы, затраты силъ—кое-что окончено, и не только кончено, но уже слышатся и отзывы: дѣйствительно, сдѣлано хорошее дѣло. Ну, а что же дѣятели? Одобреніе они рѣдко слышатъ: если они добрые люди,—они скромны, молчатъ, соглашаются, все уступаютъ; наоборотъ, кто посмѣлѣе,—тѣ будутъ все брать себѣ... Во всякомъ случаѣ—дѣло кончено, худо ли, хорошо ли... Можетъ ли человѣкъ, поборовъ все, что ему препятствовало къ достиженію цѣли, не почувствовать себя не по себѣ?... Пришло время, когда то, что онъ дѣлалъ, и что казалось ненужнымъ или несвоевременнымъ, одобряется большинствомъ, которое соглашается, что это—хорошо, и говоритъ: спасибо ему, дѣятелю. Но у него-то самого сколько уже убавилось охоты идти дальше! Часто думаетъ онъ: сдѣлалъ я, слава Богу; можно и опочить на лаврахъ, тѣмъ болѣе, что и энергія уже пропала... И вотъ все начатое, все сдѣланное принимаетъ запустѣлый, заброшенный видъ, а самъ дѣятель дѣлается никуда уже негоднымъ, пережившимъ свою славу. И мнѣ вотъ также, слышу я, говорятъ: сдѣлалъ, молъ, такъ много... Но вѣдь это значитъ переходъ ко сну; позволю себѣ сказать даже—къ опошленію своей личности... Но я этого не хочу, боюсь этого... Вмѣстѣ съ тѣмъ я чувствую, что для поднятія моей энергіи нужно мнѣ разнообразіе, нужно что-нибудь другое, кромѣ того, что я здѣсь нашелъ, а это другое мнѣ можетъ дать новое мѣсто, новыя лица, новыя задачи. Можетъ быть у меня найдутся еще такія силы и способности, которыя здѣсь не выразились, не были вызваны, которыхъ здѣсь не было видно. Здѣсь меня по головѣ гладятъ, а тамъ, можетъ быть, будутъ подталкивать впередъ, да впередъ. Мнѣ нужна дѣятельность, потому что если я что сдѣлалъ, то больше я туда ужъ и не загляну. Я лазилъ по подваламъ и лѣстницамъ стараго училищнаго дома, пачкался въ пыли, когда нужно было, а когда все устроилъ, — такъ и забылъ о немъ... Прощайте же... Я буду на прощаньѣ просить васъ—простите меня, если я по своей натурѣ и обязанности пожелалъ перемѣнить мѣсто, но если бы я остался здѣсь, то скоро самъ бы себя не узналъ. Прошу пожелать мнѣ добраго здоровья и успѣха; въ чемъ виноватъ—не взыщите, а если что вы мнѣ сдѣлали—въ томъ я къ вамъ претензіи не имѣю».

Стипендія XXVI курса спб. духовной академіи. — 21 января сего года, преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ выборгскимъ, ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, получены отъ неизвѣстнаго студента XXVI курса четыре 5% билета государственнаго банка I выпуска на номинальную сумму четыре тысячи рублей съ купонами на срокъ ноябрь—май 1890 г. на учрежденіе въ академіи «стипендіи XXVI курса с.-петербургской духовной академіи», при письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Іюня 23 сего 1890 года исполнится двадцать пять лѣтъ, какъ студенты XXVI курса, въ числѣ LXII человѣкъ, вступили на служебную дѣятельность и многіе изъ нихъ оказали посильную пользу св. церкви и отечеству своимъ служеніемъ. По неисповѣдимымъ путямъ промысла Божія и мнѣ, не думавшему о высшемъ

академическомъ образованіи, выпалъ счастливый жребій — быть студентомъ с.-петербургской академіи въ составѣ XXVI курса. За что приношу душевное искреннее благодареніе Господу Богу за дарованіе и мнѣ высшаго богословскаго образованія. Мыслію переносясь ко времени нашего поступленія въ академію, съ грустью вспоминаю, что едва ли не 30 студентовъ изъ разныхъ семинарій (и притомъ изъ отдаленныхъ, какъ, напр., тобольской) вынуждены были возвратиться, за непринятіемъ въ академію, возвратиться (иные даже съ потерею здоровья) обратно на родину. Изъ полученныхъ отъ нѣкоторыхъ академическихъ сотоварищей писемъ усматривая ихъ желаніе отпраздновать въ этомъ году 25-лѣтіе своей служебной дѣятельности, пришелъ и я къ мысли чѣмъ-либо ознаменовать такое важное событіе въ своей жизни и именно—учрежденіемъ стипендіи при родной академіи: этимъ въ нѣкоторомъ отношеніи воздамъ долгъ благодарности своей almae matri, а съ другой, быть можетъ, хотя и одинъ изъ студентовъ, почему-либо не удостоенныхъ пріема на казенное содержаніе, воспользуется въ каждомъ курсѣ этою стипендіею и, въ свою очередь, принесетъ своею дѣятельностію пользу церкви. Позволяю себѣ высказать нѣкоторыя свои piadesideria относительно учреждаемой мною стипендіи.

1) Желательно, чтобы студентъ, принимаемый на стипендію XXVI курса былъ *духовнаго* происхожденія, такъ какъ, насколько припомню, всѣ студенты этого курса (за исключеніемъ инородцевъ) были духовнаго происхожденія.

2) Чтобы онъ (кандидатъ на стипендію) получилъ образованіе въ духовной семинаріи (опять по той же причинѣ, что среди насъ, чисто-русскаго происхожденія, не было обучавшихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ).

3) Чтобы получавшій содержаніе отъ стипендіи XXVI курса обязательно служилъ въ духовномъ вѣдомствѣ и преимущественно въ *священномъ санѣ*.

4) При избраніи на эту стипендію кандидата изъ лучшихъ по поведенію и успѣхамъ послѣ принятыхъ на казенное содержаніе преимущество отдавалось бы *вдовцамъ-священникамъ*, такъ какъ ихъ положеніе—непосильный крестъ, возлагаемый на нихъ Богомъ и отягчаемый людскими клеветами.

5) Вдовецъ-священникъ изъ студентовъ духовной семинаріи—долженъ быть не старше 30—33 лѣтъ и не многосемейный и заявившій на своей пастырской дѣятельности себя добрымъ поведеніемъ, благочестивымъ настроеніемъ характера и любовію къ ученымъ трудамъ. Желательно, чтобы таковые стипендіаты, до окончанія академическаго курса, принимали бы иночество для совершеннаго, полнаго служенія св. церкви.

6) Выборъ кандидата на означенную стипендію принадлежитъ совѣту духовной академіи, *но желательно приглашеніе на совѣщаніе о семъ лицъ*, служащихъ при спб. академіи, бывшихъ студентами XXVI курса (къ каковымъ принадлежатъ прот. В. Г. Рождественскій, Пав. Ѳед. Николаевскій и Ал. Ст. Родосскій); чрезъ это и внѣшнимъ образомъ объявлялось бы, что означенная стипендія есть именно стипендія XXVI акад. курса.

7) Учреждаемыя при учебныхъ заведеніяхъ стипендіи иногда увѣковѣчиваются присоединеніемъ фамиліи жертвователя къ фамиліи студента, пользующагося стипендіею, какъ это практиковалось въ московской академіи, а преосвященный Іеремія по всякой учреждаемой имъ стипендіи въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ обязательно требовалъ присоединенія къ фамиліи семинариста, пользовавшагося его стипендіею, разныхъ фамилій, какъ-то: Сергіева (въ честь препод. Сергія), Дмитріева (свят. Дмитрія Ростовскаго) и др., но мнѣ желательно, чтобы стипендія студентовъ XXVI курса была ознаменована хотя бы ежегоднымъ совершеніемъ заупокойной литургіи и панихиды по скончавшимся студентамъ XXVI курса (а таковыхъ, какъ видно изъ «Исторіи спб. академіи» И. А. Чистовича, уже около 20 и, конечно, каждый наступающій годъ будетъ отправлять ad patres учившихся въ означенномъ курсѣ и годъ отъ году будетъ рѣдѣть нашъ академическій товарищескій кружокъ), при чемъ желательно (это и было побужденіемъ къ учрежденію стипендіи), чтобы имена и новопреставленныхъ присоединялись къ братіи, уже отшедшей изъ этого міра.

8) Днемъ такого поминовенія считаю самымъ удобнымъ *3 октября*, такъ какъ наканунѣ этого числа (2 октября 1886 года) скончался студентъ XXVI курса, достигшій святительскаго сана,—это *Смарагдъ*, епископъ ковенскій, а 3 октября 1887 года скончался профессоръ спб. духовной академіи Александръ Ем. *Свѣтилинъ*, имя котораго дорого для сотоварищей, приснопамятно и для академіи и кстати тамъ же, вблизи академіи, и могила его. 3 октября и въ жизни учреждающаго эту стипендію имѣетъ важное значеніе.

9) Желательно было бы, чтобы во имя братскаго, тѣсной дружбой соединеннаго въ академіи, нашего кружка, живущіе въ С.-Петербургѣ и служащіе на разныхъ должностяхъ (а таковыхъ, какъ видно по вышеупомянутому списку, не менѣе 20 человѣкъ) въ означенное число (3 октября) собирались въ церкви нашей дорогой almae matris и молились объ упокоеніи душъ усопшихъ нашихъ же сотоварищей и тѣмъ болѣе, что и большинство умершихъ изъ XXVI курса скончались въ С.-Петербургѣ.

10) Студентъ, пользующійся содержаніемъ отъ стипендіи XXVI курса обязательно долженъ присутствовать на общей—по студентамъ XXVI курса—панихидѣ. Думается, что по чувству признательности за свое въ академіи содержаніе на проценты съ стипендіи XXVI курса, получившіе академическое образованіе и на мѣстахъ своей службы хотя разъ въ годъ вспомянуть въ молитвѣ церковной имена студентовъ упомянутаго курса, ради которыхъ и учреждена стипендія. Весьма желательно, чтобы пребывающіе въ С.-Петербургѣ изъ сотоварищей приняли на себя обязанность въ церков. академич. диптихъ вносить новопреставленныхъ своихъ коллегъ. А напечатаніе именъ новопреставленныхъ изъ упомянутаго курса дало бы возможность и разсѣяннымъ почти по всей Россіи (и, конечно, получающимъ «Церковный Вѣстникъ» или «Христіанское Чтеніе») имена ихъ воспоминать въ своихъ молитвахъ, такъ какъ есть изъ сотоварищей, носящихъ священный санъ, которые, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ (17 февраля или 23 іюня) совершаютъ поминовеніе по усопшимъ своимъ начальникамъ, профессорамъ и товарищамъ».

Означенная сумма внесена преосвященнымъ Антоніемъ 27 января въ академическое правленіе и имѣетъ храниться въ академическомъ казнохранилищѣ впредь до увеличенія ея, чрезъ приращеніе процентами, до суммы 4,750 руб., достаточной для обезпеченія ежегодной суммы процентовъ въ 225 р., необходимой на содержаніе въ академіи студента—стипендіата.

Правленіе с.-петербургской духовной академіи поставляетъ долгомъ выразить неизвѣстному жертвователю искреннюю благодарность.

Восковая свѣчка.

(Другу И. Н. Стр—у).

Гори, сверкая трепетнымъ огнемъ,
Передъ иконой, свѣчка восковая,
Мою молитву дѣвственнымъ лучемъ,
Какъ чистый ангелъ, мирно озаряя!

Какъ таетъ воскъ въ теплѣ огня,
Пусть также грѣхъ изъ сердца изчезаетъ,
И благодать повѣетъ на меня,
И вновь заря надежды засіяетъ!..

Какъ тихо теплится она,
Свѣча моя!.. Таковъ молитвы лепетъ,
Когда ребенкомъ сказана она,
И—вся любовь и сердца робкій трепетъ!

Я знаю,—кратокъ путь земной,
Растаетъ жизнь, какъ свѣчка восковая,—
Дай Богъ, и намъ съ такой же чистотой,
Какъ этотъ воскъ, погаснуть, умирая!

Трудолюбивою пчелой
Съ цвѣтовъ полей былъ собранъ воскъ янтарный,
И, принесенный набожной рукой,
Горитъ предъ Богомъ жертвой благодарной.

О, еслибъ намъ, Спаситель мой!
Всю жизнь и трудъ, какъ воскъ благоуханный,
На алтарѣ возжечь передъ Тобой
Огнемъ любви, горящей неустанно!

Сл—кій.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ГОДЪ ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1890 ГОДУ XXVII.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА.

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Рекомендованъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія — для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ. Состоящимъ при IV отд. собств. Его Величества канцеляріи учебнымъ комитетомъ—для чтенія воспитанницамъ женск. учебн. заведеній Императрицы Маріи. Духовно-учебнымъ управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и [illegible] и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библіотекъ, военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Годовое изданіе «Семейныхъ Вечеровъ» состоитъ изъ 24-хъ книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія, повѣсти и разсказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей. 2) Біографіи замѣчательныхъ людей. 3) Очерки народныхъ обычаевъ, преданія разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разныя эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи, отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7) Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8) Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданій, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, распадался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила бы вполнѣ пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, а вторая — для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ. Другой же отдѣлъ заключалъ бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія, такъ чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись бы съ одинаковымъ интересомъ и пользой.

Къ отдѣлу семейнаго чтенія будутъ разсылаться приложенія рисунковъ новѣйшихъ рукодѣлій, а къ отдѣлу для дѣтей—рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія, а также награды подписчикамъ, приславшимъ опредѣленное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла «Семейныхъ вечеровъ» будетъ разослана премія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ доставкой.
Полный журналъ (24 книжки)	10 р.	11 р. — к.
Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ).	5 »	5 » 50 »
» » семейн. чтен. и юношества (12 кн.).	5 »	5 » 50 »

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 руб.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ—за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ—по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала «Семейные Вечера» — С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 79—2, кварт. № 25.

Редакторъ-издательница *С. С. Кашпирева.*

ДЕШЕВЫЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ВЕЩИ.

По 20 к. 1) вѣчное перо (стеклянное); ● 2) карандашъ для чистки чернилъ съ пальцевъ; ● 3) тиски для лущенія орѣховъ; ● 4) указатель строкъ (2 пары); ● 5) универс. цементъ для склейки стекла и фарф.; ● 6) вѣчная вѣшалка-цѣпочка съ машинк. для платья; ● 7) наждакъ для чистки ножей; ● 8) составъ для полировки мѣди и бронзов. вещей; ● 9) порошокъ для серебренія мѣдн. вещей; ● 10) стеклорѣзъ; ● 11) золотыя или серебрян. чернила; ● 12) чернилоыводчикъ изъ бумаги и бѣлья; ● 13) пятновыводчикъ изъ любой матеріи; ● 14) пара японскихъ абажуровъ для лампы; ● 15) составки для полировки мебели; ● 16) фруктоочистка: ● 17) пробковыниматель; ● 18) мышеловка; ● 19) минутная кухня, надѣвающ. на всякую лампу; ● 20) лента для запонокъ, предохр. ихъ отъ потери; ● 21) звѣзды самосвѣтящ. ночью; ● 22) новая черепаха, эмальирован. крокодилъ, самодвижующіеся; ● 23) приборъ: карандашъ, перо, грифель и линейка; ● 24) профитки для огарковъ; ● 25) карандашъ, пишущій чернилами: ● 26) щипцы карман. для завивки волосъ холодн. способомъ: ● 27) брелокъ-свистокъ; ● 28) атласн. альбомъ типовъ Гоголя; ● 29) лазающая обезьяна: ● 30) самолетающая бабочка: ● 31) портсигаръ.

Парижская выставка 1889 г.

По 35 к. 32) новость! Эйфелева башня, интересн. занятіе (question de la tour): ● 33) средство отъ ржавчины: ● 34) свѣчетушитель; ● 35) пробки разноцвѣтныя (1 пара); ● 36) сыродержатель; ● 37) салициловыя стельки отъ пота и отъ сырости: ● 38) спичечница самозажиг. (хлопъ-огонь): ● 39) свѣчетушитель автоматъ; ● 40) портмоне-пушка для мелкихъ денегъ, мельхіоров.; ● 41) одобринъ отмозолей; ● 42) краска для мѣтки бѣлья (люб. цвѣта); ● 43) замазка для починки резин. галошъ и одежды: ● 44) крысоловка; ● 45) свѣтящ. розетки (пара); ● 46) чернильный карандашъ-автоматъ: ● 47) лупа-карм. въ 75 к., 1 р. и 1 р. 50 к.; ● 48) герметическая пробка каучук.: ● 49) америк. точилка; ● 50) склад. кольца для салфетки, никел.; ● 51) новость! стрѣляющія картины, 12 штукъ въ конвертѣ; ● 52) средство отъ тараканов; ● 53) средство отъ клоповъ: ● 54) сред. отъ крысъ и мышей: ● 55) сред. отъ моли; ● 56) реновать, возвращающій вылинявшимъ вещамъ ихъ прежній цвѣтъ: ● 57) машин. для открыванія сардинокъ; ● 58) дамскій другъ для одѣванія платья; ● 59) электрич. порошокъ для чистки металловъ: ● 60) карман. дорож. чернильница.

По 50 к. 61) трубка для распознаванія свѣжести яицъ: ● 62) стельки изъ губки люфы отъ холода и сырости: ● 63) игра въ свинки, крайне забавно: ● 64) машинка для смачиванія конвертовъ; ● 65) новость! японская игра въ шахъ-матъ; ● 66) дорожная карман. вѣшалка для пальто и шляпы, сигарообрѣзатель и 2 крючка для перчатокъ и сапогъ; ● 67) универсумъ, карман. приборъ для шитья: ● 68) щипцы-автоматъ для завивки волосъ: ● 69) живопись огнемъ; ● 70) пара телефоновъ металл. ● 71) рисованіе по шаблонамъ, въ изящн. коробк.; ● 72) 3 фокуса изящ.: ● 73) лампозажигатель, зажигаетъ разомъ много лампъ, не снимая стеколъ: ● 74) пульверизаторъ складной для духовъ; ● 75) самосвѣт. краска, съ наставл.; ● 76) 5 головоломокъ, занятіе интересное для взрослыхъ: ● 77) вышиваніе по канвѣ; ● 78) рѣзецъ для выкроекъ, изящн.; ● 79) антикорпъ, новое средство отъ мозолей; ● 80) хрустальн. рамка съ позолотой для визитн. фотограф. карточки; ● 81) перо-чернилница и карандашъ никель: ● 82) птичка магнитъ непогрѣшимая.

По 75 к. 83) машинка для чистки ножей, привинчивающаяся къ столу (очень практична): ● 84) машинка для набиванія папиросъ; ● 85) машинка для чистки картоф., яблокъ и фрукт. (загран.); ● 86) сифонъ-кранъ для пшучихъ водъ; ● 87) вѣсы для писемъ; ● 88) фильтры карман. для очищен. воды: ● 89) безопасный кранъ для керосина и проч.: ● 90) пробка-кранъ для напитк., герметич.: ● 91) путешествіе вокругъ свѣта, изящн.; ● 92) термометръ комнатный; ● 93) новость! спидетиконъ для склейки всѣхъ вещей; ● 94) фонарь карманный сигнальный; ● 95) безмѣнъ на 25 ф.; ● 96) ножи эмальиров. для рѣзанія фруктъ, лимоновъ, не темнѣющ.; ● 97) шенковки для капусты, изящ.; ● 98) термометръ для ванны: ● 99) маш. для сбиванія сливокъ; ● 100) моментальный перепелетчикъ, мѣдный: ● 101) плавающія магнитныя рыбки; ● 102) свѣчетушитель-автоматъ (никель); ● 103) новость! шкатулка-чародѣйка, интересн. фокусъ: ● 104) пудреница карман. съ пушкомъ: ● 105) приборъ-лампочка съ щипцами для завивки волосъ; ● 106) новость! парикмахеръ-самоучка или аппаратъ для дамской прически: ● 107) универсальн. циркуль, перо и карандашъ; ● 108) брюковыпрямитель, замѣняющій утюжку брюкъ.

Кромѣ того имѣется большой выборъ новостей, получен. съ парижской выст., въ 1 р., 1 р. 50 к., 2 р. и т. д. Товаръ на сумму менѣе 3 р. не высылается.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 7-ми к. почтовую марку.

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ.

Адресъ: С.-Петербургъ. Невскій проспектъ, № 4. Фирма существуетъ съ 1872 года.

Въ синодальной лавкѣ и въ книжныхъ магазинахъ Тузова, Панафидина и Оглоблина въ С.-Петербургѣ, братьевъ Салаевыхъ и Мамонтова въ Москвѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, Распопова въ Одессѣ, Дубровина въ Казани, Петровской въ Перми и Рослякова въ Астрахани продаются кромѣ ранѣе поступившихъ въ продажу изданій Императорскаго православнаго Палестинскаго общества еще слѣдующія вновь вышедшія въ текущемъ году:

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ:

13-й вып. Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ, съ рисунками и планами. А. А. Олесницкаго. Ц. 16 р.

16-й вып. Три статьи къ русскому палестиновѣдѣнію. О. архимандрита Леонида. Ц. 1 р.

19-й вып. Ансаріи. К. Д. Петковича. Ц. 75 к.

20-й вып. Паломничество по святымъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ. И. В. Помяловскаго. Ц. 5 р.

21-й вып. Проскинитарій Арсенія Суханова. 1649—1653 г. Съ рисунками и планами. Н. И. Ивановскаго. Ц. 6 р. 50 к.

23-й вып. Іоанна Фоки сказаніе. Конца XII вѣка. И. Е. Троицкаго. Ц. 1 р. 25 к.

24-й вып. Хожденіе инока Зосимы. 1419—1422 г. Съ рисунками. Хр. М. Лопарева. Ц. 1 р. 25 к.

27-й вып. Хожденіе Трифона Коробейникова. 1593 — 1596 г. Хр. М. Лопарева. Ц. 3 р.

Отчетъ православнаго Палестинскаго общества за 1887—88 г. Ц. 1 р.

Житіе и хожденіе Даніила русскія земли игумена. 1106 — 1107 г. Съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова. Рекомендованное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Безъ переплета 8 р., въ переплетѣ 10 р.

Странствованіе Василія Григоровича Барскаго 1723—1747 г. Съ рисунками и планами. Н. П. Барсукова. Рекомендованное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Четыре части безъ переплета 25 р., въ переплетѣ 33 р.

Спутникъ православнаго поклонника въ Святую землю. Съ рисунками. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. 1-й вып. Отъ Кіева до Святой земли. Ц. 35 к.

2-й вып. Путь отъ Яффы до Іерусалима. Іерусалимъ и его окрестности. Ц. 1 р.

Палестинскій патерикъ 1-й вып. Житіе преподобнаго Саввы освященнаго. Съ рисунками. Ц. 40 к.

Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній 1871 г. В. Н. Хитрово. Съ рисунками. Ц. 30 к.

По Святой землѣ. 2-е изд. Съ рисунками. Изъ палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. С. П. Ц. 50 к.

En Terre Sainte. Souvenirs de voyage. 1880 — 1881 г. Non relié 2 r., relié 3.

Къ животворящему гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 4-е изд. Съ рисунками. Одобренное Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и военно-ученымъ комитетомъ военнаго министерства. Ц. 40 к.

Воспоминаніе о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ въ 1887 г. А. Коптева. Ц. 2 р.

Планъ современнаго Іерусалима. Рекомендованный ученымъ комитетомъ министер. народн. просвѣщ. Въ листахъ 2 руб., наклеенный на коленкорѣ 3 р. 50 к.

Благословеніе святаго града Іерусалима. 31 видъ Іерусалима. Ц. 35 к.

Благословеніе святой земли. 25 видовъ святой земли. Ц. 25 к.

Благословеніе святого града Іерусалима и святой земли. 56 видовъ. Ц. 50 к.

Каждый видъ отдѣльно 1 к.

Для членовъ общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ 30% и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ 50% уступки.

Складъ изданій находится въ канцеляріи Императорскаго православнаго Палестинскаго общества, въ С.-Петербургѣ, набережная Мойки, близъ Синяго моста, д. № 91, кв. № 16.

Разрѣшены с.-петербургскимъ врачебнымъ управленіемъ, какъ не содержащія вредныхъ здоровью веществъ.

Настоятельно-необходимы въ каждомъ семействѣ

ДОМАШНІЯ КРАСКИ

(инженеръ-технолога В. Михайловскаго).

Всякій самъ **дома** можетъ **окрасить** шерсть, шелкъ, бумагу или **перекрасить**ношенное полинявшее платье **прочно, дешево** и **хорошо** одними лишь **домашними красками:** для этого достат. красить пряжу или платье въ развед. кипяткомъ краскѣ одинъ часъ. **Всѣ цвѣта и оттѣнки!**

Каждой краски высыл. на 50 коп. (достат. для 4 фун. пряжи). Малая пробная коллекція изъ 7 красокъ въ 3 р. с., полная изъ 15 красокъ въ 6 р. с. (на пересылку добавлять 50 коп.). «Руководство къ окраш. дом. краскамн» (до 100 краш. образц. шерст. и бумаги) при краскахъ 35 коп.

Пробная карта съ 15 образц. краш. шерст. и бум. (розов., красн., малин., коричн., зел., оранж., голуб., черной) и одной пробочкой краски высыл. за три 7 коп. марки.

Съ требован. обращ.: въ **С.-Петербургъ, Надеждинск., 14,** красочный и аптекарскій магазинъ В. Михайловскаго.

Рекоменд. также хозяйкамъ: **синька въ порошкѣ** въ 20 разъ крѣпче шариковъ—коробка 50 к., **сухія чернила** — черн., красн., син. и лилов.—три цвѣта 50 к., отдѣльно по 20 к. (перья не портятся), **краски для пасх. яицъ** 6 цвѣт. 60 к., отдѣльно по 15 к. **Мраморная бумага для яицъ** 30 к.—чудная игра цвѣтовъ при окрашиваніи. **2—2**

Опытъ библейскаго словаря всѣхъ собственныхъ именъ и разныхъ другихъ библейскихъ названій

протоіерея **Павла Солярскаго**, въ пяти томахъ, можно получать въ книжныхъ магазинахъ: гг. Глазунова, Тузова и друг., а также у автора—на Васильевскомъ островѣ, по 4-й линіи, д. № 23, кв. 7 и у законоучителя 3-й с.-петербургской гимназіи, протоіерея К. И. Вѣтвѣницкаго, на Гагаринской улицѣ, въ домѣ гимназіи.—Словарь сей одобренъ и рекомендованъ Учебнымъ Комитетомъ при Свят. Синодѣ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, а также и въ церковныя библіотеки. Министерство народнаго просвѣщенія, обращая вниманіе подвѣдомственныхъ себѣ начальниковъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній на сей трудъ на случай пріобрѣтенія его, признало съ своей стороны весьма желательнымъ возможно большее распространеніе его среди учащагося юношества. Цѣна каждаго тома труда сего въ отдѣльности 3 р. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р. За всѣ пять томовъ вмѣстѣ 15 руб. безъ пересылки; на пересылку по почтѣ прилагается за 10 фун. вѣсу.

СОДЕРЖАНІЕ.

Протестантскій западъ въ минувшемъ году.—Мнѣнія печати (можетъ ли духовенство оказывать въ настоящее время вліяніе на развитіе сельско-хозяйственныхъ знаній въ народной массѣ; печальное состояніе сельскаго хозяйства въ средѣ духовенства; причины, обусловливающія такое положеніе дѣла; выходъ изъ этого положенія).—Къ вопросу о страхованіи церквей,—*Н. Техановскій*.—Заброшенное мѣсто,—*Н. Хупотскій*.—Церковная старина на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ. — Успѣхи старокатолическаго движенія,—*псаломщикъ М. К.*—Корреспонденціи (изъ Омска; изъ Саратовской епархіи).—Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей — Разныя извѣстія и замѣтки (двѣ рѣчи преосвященнаго Евгенія; стипендія XXVI курса спб. дух. академіи; восковая свѣчка).—Объявленія.

Печатать дозволяется, 7 февраля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 7

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Февраль

15 число

Протестантскій западъ въ минувшемъ году.

(Окончаніе).

Первое мѣсто въ группѣ реформатскихъ церквей безспорно принадлежитъ *англиканской епископальной церкви.* Ей же по праву должно принадлежать и первое мѣсто въ нашемъ обозрѣніи.

Англиканскую церковь въ минувшемъ году занимали преимущественно два вопроса: 1) объ учрежденіи церковной аппелляціонной палаты и 2) объ организаціи пропаганды христіанства среди рабочихъ классовъ.

Оба вопроса были наслѣдованы отъ прежняго времени и для предварительнаго обсужденія ихъ еще въ 1888 г. была составлена особая коммиссія, которая и представила свои труды на усмотрѣніе кэнтербюрійской церковной конвокаціи, собиравшейся на засѣданія въ іюлѣ минувшаго года.

Первый изъ этихъ вопросовъ получилъ особую важность, благодаря процессамъ епископа линкольнскаго и капитула собора св. Павла, обвиняемыхъ въ ритуализмѣ. Самыя же дѣла по обвиненію въ ритуализмѣ возникаютъ изъ-за того, что въ англиканской церкви, благодаря своеобразному ходу въ ней реформаціи, механически объединены католическіе элементы съ протестантскими и въ силу своей противоположности не могутъ ассимилироваться другъ съ другомъ внутренно. Отсюда броженіе и борьба этихъ элементовъ, не рѣдко нарушающая искусственно устроенную гармонію цѣлаго. Католическіе элементы всегда пользовались сочувствіемъ *высокой* церкви, протестантскіе *низкой*. Въ послѣднее время первые особенно часто и особенно сильно стали заявлять о себѣ главнымъ образомъ въ попыткахъ ввести въ англиканскую церковь нѣкоторые церковные обряды и учрежденія, искони существующіе въ практикѣ православной и католической церкви, каковы наприм. иконы, свящ. облаченія, посты, монашество и пр., но отвергнутые реформаціей, какъ человѣческое изобрѣтеніе. Къ числу такого рода попытокъ принадлежитъ и дѣло епископа линкольнскаго, высказавшагося между прочимъ за поминовеніе усопшихъ, и Павловскаго капитула, поставившаго въ алтарѣ собора статую Пресвятой Дѣвы.

Самый же вопросъ о необходимости учрежденія церковной аппелляціонной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ этого рода возникъ изъ неудобствъ, вытекающихъ изъ такъ называемаго *главенства* англійской короны надъ церковію. Въ силу этого главенства коронѣ принадлежитъ право окончательнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ церковнаго ученія и дисциплины, или — вѣрнѣе сказать — de facto не коронѣ, а такъ называемому Court of Privy Council (придворный тайный совѣтъ), состоящему исключительно изъ свѣтскихъ лицъ. Въ этомъ и состоитъ неудобство этого учрежденія съ церковной точки зрѣнія. Для устраненія этого неудобства коммиссія проектировала ввести въ это учрежденіе церковный элементъ и такимъ образомъ придать ему смѣшанный характеръ. По ея проекту корона должна назначать извѣстное количество судей для разсмотрѣнія и рѣшенія церковныхъ процессовъ: изъ этихъ судей лордъ-канцлеръ долженъ избирать для каждаго частнаго случая пятерыхъ. Со стороны церкви въ составъ суда должны входить оба архіепископа (кэнтербюрійскій и іоркскій) и по четыре епископа каждый разъ. Но оба элемента мірской и духовный должны подавать голоса не вмѣстѣ, а по сословіямъ: въ случаѣ противорѣчія рѣшеній, аппелляція должна считаться неудавшеюся и рѣшеніе предшествовавшей инстанціи должно вступить въ силу.

Проектъ этотъ не удовлетворилъ однакожъ ни высокоцерковниковъ, ни низкоцерковниковъ и, можетъ быть, прямо потому, что хотѣлъ угодить тѣмъ и другимъ. Высокоцерковная партія находитъ, что проектируемое учрежденіе не больше представляетъ гарантій для церкви, чѣмъ существующее, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ мнѣнія духовныхъ и свѣтскихъ его членовъ навѣрное будутъ не согласны; кромѣ того имъ не устраняется главное затрудненіе, состоящее въ томъ, что въ послѣдней инстанціи міряне являются рѣшителями вопросовъ вѣры. Въ свою очередь противоположную партію смущаетъ введеніе въ составъ проектируемаго учрежденія клерикальнаго элемента. При наличности въ составѣ суда этого элемента всѣ ошибки и неправильности въ его рѣшеніяхъ будутъ компрометировать всю церковь, тогда какъ при нынѣшнемъ его составѣ его рѣшенія имѣютъ характеръ формально-юридическій; онъ беретъ лишь на себя рѣшить: правильно ли понятъ и примѣненъ къ дѣлу существующій законъ подлежащей судебной инстанціей.—Пусть такъ; но при этомъ представляется не понятнымъ, какимъ образомъ судъ, состоящій изъ однихъ мірянъ, можетъ обойтись при постановленіи своего рѣшенія безъ сужденія о существующемъ въ англиканской церкви ученіи?

Впрочемъ заключеніе коммиссіи было принято конвокаціей по большинству голосовъ, хотя тутъ же нѣкоторыми было высказано сомнѣніе, чтобы изъ этого принятія вышелъ какой-нибудь практическій результатъ, такъ какъ палата депутатовъ, отъ которой зависитъ окончательное рѣшеніе этого дѣла, въ настоящее время менѣе, чѣмъ когда-либо, расположена открывать клерикальному элементу доступъ въ аппелляціонную палату. И дѣйствительно, печальная зависимость церкви отъ парламента, въ которомъ засѣдаютъ жиды, диссентеры и даже атеисты въ родѣ Брэдло, дѣлаетъ невозможными какія бы то ни было преобразованія въ ней въ смыслѣ улучшенія ея положенія и возвышенія ея престижа. Это впрочемъ нужно сказать и о всѣхъ церквахъ, находящихся въ конституціонныхъ государствахъ: по мѣрѣ развитія и преобладанія въ правящихъ классахъ религіознаго индиферентизма и

матеріализма положеніе ихъ съ каждымъ годомъ дѣлается затруднительнѣе. Представители народа, управляющіе дѣлами государствъ отъ его имени, не только относятся равнодушно къ церкви и ея задачамъ, но и нерѣдко находятъ удовольствіе въ ея стѣсненіи и униженіи... Англія въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Такимъ образомъ для англиканской церкви, какъ и для другихъ, находящихся въ ея положеніи, главная задача состоитъ въ томъ, чтобы ослабить узы, приковывающіе ее къ государству, и возвратить себѣ свободу дѣйствій по крайней мѣрѣ настолько, чтобы имѣть право судить о чисто-церковныхъ дѣлахъ посредствомъ своихъ церковныхъ органовъ.

По вопросу о пропагандѣ христіанства среди рабочихъ классовъ коммиссія внесла на обсужденіе конвокаціи слѣдующія три предложенія: 1) настало время, когда церковь для выполненія своей задачи можетъ съ пользою прибѣгнуть къ содѣйствію братствъ, состоящихъ изъ духовныхъ и мірянъ; 2) членамъ такихъ братствъ рекомендуется обязать себя обѣтами безбрачія, бѣдности и послушанія; 3) такія братства должны находиться подъ властію мѣстныхъ епископовъ и трудиться не иначе, какъ по приглашенію и указанію мѣстныхъ священниковъ. Словомъ, дѣло идетъ ни больше, ни меньше, какъ о возстановленіи монашества въ англиканской церкви.

Горячимъ защитникомъ этихъ предложеній выступилъ архидіаконъ Фарраръ, авторъ „Жизни Іисуса“ и многихъ другихъ сочиненій о первоначальной исторіи христіанства [1]), дѣйствительный авторъ и главный двигатель мысли о возстановленіи монашества. Главнымъ мотивомъ послужила для него страшная бѣдность и непроглядное религіозное невѣжество рабочихъ классовъ, которымъ, по его мнѣнію, можетъ помочь лишь религіозное братство, живущее и дѣйствующее среди ихъ. Первое изъ этихъ предложеній было принято единогласно, а обсужденіе двухъ остальныхъ, по недостатку времени, отложено до слѣдующаго очередного засѣданія церковнаго парламента.

Нѣсколько позже Фарраръ далъ представителямъ печати слѣдующія разъясненія относительно возникновенія своего плана и отличія проектируемаго имъ монашества отъ католическаго. Первая мысль объ этомъ возникла у него два года тому назадъ подъ вліяніемъ невообразимой бѣдности и невѣжества, которыя онъ наблюдалъ между рабочими. Мысль эту онъ сообщилъ епископу рочестерскому, который внесъ ее въ церковный парламентъ, по рѣшенію котораго она и была передана на обсужденіе въ коммиссію, которая состояла подъ предсѣдательствомъ епископа лондонскаго изъ восьми епископовъ и извѣстнаго числа декановъ и архидіаконовъ. Въ ближайшее засѣданіе церковнаго парламента, имѣющее быть въ февралѣ или мартѣ (текущаго года), на которомъ будетъ обсуждаться предложеніе коммиссіи, онъ (Фарраръ) внесетъ два подробныхъ проекта — одинъ по вопросу о монашескихъ обѣтахъ, другой о власти мѣстныхъ епископовъ надъ братствами. Существенное отличіе проектируемаго имъ англиканскаго монашества отъ католическаго, по объясненію Фаррара, будетъ состоять въ томъ, что обѣты будутъ даваться не на всю жизнь, а лишь на опредѣленные сроки, и епископы будутъ имѣть право разрѣшать отъ нихъ.

Епископы англиканскіе къ идеѣ Фаррара относятся вообще сочувственно.

[1]) Извѣстныхъ и русской публикѣ по переводамъ А. Ц. Лопухина.

На октябрьскомъ (3 — 5) церковномъ конгрессѣ, на которомъ принимали участіе очень многіе англиканскіе епископы, между прочими вопросами былъ обсуждаемъ и вопросъ *о положеніи англиканской церкви въ Валлисѣ*. Положеніе это, давно уже сдѣлавшееся неудовлетворительнымъ, благодаря подавляющему большинству диссентеровъ среди населенія этого княжества, съ каждымъ годомъ дѣлается затруднительнѣе. Давно уже диссентеры настаиваютъ на отдѣленіи церкви отъ государства въ Валлисѣ, какъ единственномъ средствѣ покончить со всѣми затрудненіями, вытекающими изъ государственнаго положенія англиканской церкви въ княжествѣ, большинство населенія котораго къ этой церкви не принадлежитъ, а между тѣмъ обязано нести въ пользу ея разныя повинности и налоги. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ и на конгрессѣ, но почти всѣ ораторы, говорившіе на эту тему, высказались въ рѣшительныхъ и даже рѣзкихъ выраженіяхъ противъ отдѣленія церкви отъ государства.

Шотландская пресвитеріальная церковь свои дѣла обсуждала на синодѣ въ Эдинбургѣ въ маѣ минувшаго года. Главною злобою дня оказался вопросъ объ обязательности символическихъ книгъ. Извѣстно, что пресвитеріальныя церкви вообще, и шотландская въ особенности, отличались доселѣ большимъ ригоризмомъ относительно чистоты вѣроученія и никакого отступленія объ буквы своихъ символическихъ книгъ не допускали. Но съ нѣкотораго времени стали проникать и въ эту церковь другія болѣе свободныя вѣянія. Однимъ изъ обнаруженій этихъ вѣяній былъ и вышеизложенный вопросъ. Вліяніе ихъ сказалось и на самомъ тонѣ обсужденія этого вопроса, спокойномъ и объективномъ, что еще очень недавно было не мыслимо. Большинство склонялось въ пользу послабленія существующихъ на этотъ счетъ требованій, хотя окончательное рѣшеніе еще не принято. Синодъ въ своемъ вниманіи къ вѣяніямъ времени дошелъ даже до того, что назначилъ д-ра Додса профессоромъ богословской семинаріи, того самаго, который на второмъ засѣданіи (5 іюля) лондонскаго пресвитеріанскаго синода минувшаго года читалъ рефератъ на тему: *насколько церковь отвѣтственна за скептицизмъ нашего времени*, рефератъ, вызвавшій шумные протесты со стороны присутствовавшихъ (см. 6 № „Церков. Вѣстн.“ за минувшій годъ). Сочувственно выслушана была и рѣчь президента о вліяніи нѣмецкаго научнаго богословія на шотландскую церковь и о желательности расширенія и усиленія этого вліянія. Правду говорили старинные мудрецы: tempora mutantur et nos mutamur in illis.

Жизнь реформатскихъ церквей *Голландіи* и *Швейцаріи* не представляла въ минувшемъ году ничего, что выходило бы изъ ряда обыкновенныхъ текущихъ дѣлъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросу о томъ, что можетъ быть сдѣлано духовенствомъ къ искорененію пьянства въ народѣ.

Нечего и говорить, насколько велико у насъ народное пьянство и насколько громадно то зло, которое причиняетъ оно обществу и въ нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Поэтому и борьба съ этимъ страшнымъ зломъ должна лежать на всѣхъ образованныхъ членахъ государства, и главнымъ образомъ на представителяхъ церкви—православномъ духовенствѣ. Но какъ бороться отдѣльнымъ лицамъ съ массою грубою, невѣжественною и притомъ зараженною вѣковымъ порокомъ, унаслѣдованнымъ еще отъ вре-

менъ языческихъ? Можетъ ли такая неравная борьба обѣщать хоть какой-нибудь результатъ? Намъ много разъ уже приходилось касаться этого вопроса и указывать на тѣ средства и пріемы, какіе, по мнѣнію людей опытныхъ, могли бы практиковаться съ успѣхомъ въ борьбѣ съ помянутымъ зломъ. И въ настоящій разъ мы останавливаемся на мнѣніи одного священника, помѣщенномъ въ «Сам. Еп. Вѣд.» подъ заглавіемъ: «что можетъ быть сдѣлано духовенствомъ къ искорененію пьянства въ народѣ»?

Первое средство къ уменьшенію этого зла и къ искорененію порока пьянства въ народѣ со стороны духовенства авторъ видитъ въ собственномъ примѣрѣ священниковъ.

Трезвый священникъ, говоритъ онъ, уже однимъ своимъ примѣромъ значительно сокращаетъ пьянство въ приходѣ. Къ священнику, который вовсе не пьетъ вина, самъ не всегда пойдетъ въ домъ прихожанинъ въ нетрезвомъ видѣ, а равно и у себя въ домѣ постѣснится встрѣтить его нетрезвый; а такъ какъ каждому прихожанину случается нерѣдко въ году бывать въ домѣ священника и нерѣдко принимать священника у себя, во время церковныхъ праздниковъ, то вотъ уже само собою прибавится число дней въ году, въ которые прихожанинъ, склонный къ пьянству, постарается быть трезвымъ. При этомъ священнику нужно помнить, что если онъ, чтобы избавиться отъ усиленнаго и надоѣдливаго почтованія виномъ со стороны прихожанъ, рѣшится вовсе не пить вина, то онъ не долженъ уже пить нигдѣ; ибо отъ прихожанъ не скроется, если священникъ будетъ употреблять вино, хотя бы и умѣренно, дома или въ другихъ мѣстахъ. Въ такомъ случаѣ прихожане не перестанутъ назойливо приставать къ нему съ угощеніемъ виномъ, и при этомъ онъ можетъ услышать не мало обидныхъ намековъ въ родѣ того: «что же вы, батюшка, брезгуете мужицкимъ хлѣбомъ-солью? Видно барское-то вино слаще мужицкаго» и т. п. Но если прихожане будутъ знать, что священникъ дѣйствительно нигдѣ не пьетъ вина, то они уже не будутъ обращаться къ нему съ подобными предложеніями и будутъ остерегаться показаться ему нетрезвыми. Впрочемъ, мы не хотимъ утверждать, что священнику совершенное отреченіе отъ вина необходимо для успѣшности его стараній объ искорененіи пьянства; можно и пить вино, и быть безусловно трезвымъ. Вредно не вино, а несоблюденіе мѣры въ его употребленіи.

Позволяемъ съ своей стороны прибавить къ этому, что, при требованіи безусловной трезвости отъ приходскихъ священниковъ, необходимо упомянуть и объ остальныхъ членахъ причта, которые къ несчастію часто подвержены бываютъ упомянутому пороку и примѣръ которыхъ несомнѣнно гибельно вліяетъ на прихожанъ. Поэтому, чрезвычайно было бы важно и полезно, если бы приходскіе священники сами указали какимъ путемъ можно было бы достигнуть большей трезвости въ средѣ низшихъ членовъ причта.

Вторая мѣра къ уменьшенію пьянства въ народѣ со стороны духовенства есть исповѣдь. По словамъ автора статьи,

у пьяницъ ихъ порокъ, естественно, есть больное мѣсто ихъ души, и всякое стороннее прикосновеніе къ нему отзывается болью; всякое обличеніе, самымъ деликатнымъ образомъ высказанное и кѣмъ бы оно ни было высказано, приводитъ ихъ въ раздраженіе. Нужно знать время и мѣсто, когда можно пьяницѣ сдѣлать вразумленіе, чтобы оно было терпѣливо выслушано и привело къ сознанію обличаемаго. Самое лучшее и удобное къ тому время есть исповѣдь. При исповѣди священникъ долженъ обращать особенное вниманіе на пьяницъ. Долженъ терпѣливо распросить и выслушать, что ихъ побуждаетъ къ тому, разъяснить имъ всю пагубность этого порока, разъяснить, что это не простая слабость, а тяжкій грѣхъ, за который нужно отвѣчать предъ Богомъ. Часто причиною пьянства бываютъ семейные раздоры и несогласія. Священникъ долженъ внимательно распросить и обдумать, кто въ семьѣ болѣе виновенъ въ этомъ, и сдѣлать тому соотвѣтствующее вразумленіе, отнюдь не показывая, отъ кого онъ узналъ объ этомъ. Иногда причиною пьянства бываютъ несчастія и неудачи въ хозяйствѣ, въ торговлѣ и т. п. Священникъ долженъ поднять, поддержать и укрѣпить падающаго духомъ человѣка надеждою на помощь Божію, долженъ подать ему благоразумный совѣтъ, какъ и чѣмъ поправить неудачу. Если же несчастіе непоправимо, долженъ расположить человѣка терпѣливо и благодушно переносить его, внушая, что и всѣ люди живутъ не безъ горя. При этомъ священникъ долженъ особенное вниманіе обращать на женщинъ. Тамъ, гдѣ женщины трезвы, всегда менѣе развито пьянство. Женщины вообще болѣе трезвы, чѣмъ мужчины; но есть мѣстности (Сибирь) гдѣ женщины пьютъ вино въ силу установившагося обычая. При поступленіи въ приходъ священникъ долженъ обратить вниманіе и прежде всего постараться искоренить пьянство въ женщинахъ. Этого достигнуть не такъ трудно, такъ какъ вообще женщины, пьющія запоемъ, встрѣчаются рѣдко. Священникъ можетъ принимать и нѣкоторыя внѣшнія мѣры для вразумленія пьяницъ, напримѣръ, упорныхъ въ пьянствѣ не допускать участвовать въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, не дозволять носить иконы во время крестныхъ ходовъ, звонить на колокольнѣ во время Пасхи и т. п., но все это нужно дѣлать съ крайнею осмотрительностію, наблюдая, чтобы вовсе не ожесточить человѣка.

О значеніи исповѣди на религіозно-нравственную жизнь исповѣдающихся и объ искорененіи при помощи ея разныхъ пороковъ и было говорено и говорится постоянно очень много. Но едва ли можно надѣяться, чтобы исповѣдь, пока она совершается при теперешнихъ ненормальныхъ условіяхъ, имѣла свое полное, дѣйственное значеніе. Мы много разъ уже указывали на то, что пріуроченіе исповѣди къ одному только великому посту, даже къ нѣкоторымъ недѣлямъ его и наконецъ непремѣнно къ одному лишь дню этихъ недѣль—явленіе крайне печальное, ненормальное, производящее то, что исповѣдь въ общемъ у насъ есть не больше, какъ только внѣшній, формальный обрядъ. Само духовенство въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей тяготится существующею традиціею относительно порядка у насъ исповѣди, но Богъ знаетъ скоро ли еще дѣло это измѣнится и приметъ тотъ характеръ, когда священникъ будетъ имѣть возможность удѣлять исповѣдующемуся не одну—двѣ минуты своего утомленнаго вниманія, а столько времени, сколько нужно и для возбужденія сознанія грѣховности пришедшаго къ нему на исповѣдь, и для пробужденія раскаянія въ этой грѣховности, наконецъ для утвержденія воли въ рѣшимости впредь избѣгать грѣха.

Третья мѣра со стороны духовенства, говоритъ авторъ статьи, есть школа. Священникъ въ школѣ долженъ быть не преподавателемъ только своего предмета, но и руководителемъ дѣтей во всѣхъ случаяхъ жизни. Онъ долженъ бесѣдовать съ ними о всѣхъ, выдающихся въ окружающей ихъ жизни случаяхъ и явленіяхъ. Напримѣръ послѣ каждаго праздника священникъ долженъ распросить учениковъ, какъ они провели праздникъ, что ихъ особенно занимало во время его, чѣмъ они особенно остались довольны, что ихъ огорчило и, видя то или другое настроеніе учениковъ, можетъ дать имъ соотвѣтствующіе совѣты...

О вліяніи школы на развитіе въ народѣ трезвости говорилось много. Но извѣстный школьный дѣятель г. Рачинскій, у котораго слово идетъ рядомъ съ дѣломъ, въ своей статьѣ по этому вопросу (см. «Церк. Вѣстн.» 1889 г. № 34) приходитъ къ тому выводу, что одна школа, школьныя убѣжденія и разсужденія далеко еще недостаточны для достиженія успѣха, что и подтверждаетъ примѣрами изъ своей практики. Лучшимъ средствомъ для борьбы съ пьянствомъ, средствомъ, гдѣ болѣе всего закаляется воля человѣка, она признаетъ образованіе обществъ трезвости, основанныхъ на религіозныхъ началахъ. Но авторъ цитируемой нами статьи совершенно расходится съ г. Рачинскимъ по вопросу объ обществахъ трезвости. По его словамъ, у насъ мало найдется еще такихъ приходовъ, въ которыхъ бы можно было приступить къ открытію ихъ, такъ какъ народъ не приготовленъ, не воспитанъ къ этому.

Общества трезвости, продолжаетъ онъ, должны составляться добровольно, безъ всякихъ формальностей. Приговоровъ, обязательствъ и подписокъ при этомъ недолжно быть, а тѣмъ болѣе недолжно быть штрафовъ за нарушеніе правилъ общества. Большою ошибкою при этомъ было бы стараніе привлекать въ общество трезвости лицъ должностныхъ и начальствующихъ. Общества трезвости, обильно открывшіяся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, потому и были недолговѣчны,

что возникли по настоянію должностныхъ лицъ и обставлены были разными формальностями. Какъ открытіе обществъ трезвости должно сопровождаться одною общественною молитвою, такъ равно и принятіе въ общество новыхъ членовъ должно бы сопровождаться молитвою вступающаго и принимающихъ о томъ, чтобы Богъ помогъ новому члену общества утвердиться на пути воздержанія. Починъ въ открытіи такихъ обществъ долженъ принадлежать священнику. Онъ имѣетъ свои исключительно ему принадлежащіе способы нравственнаго воздѣйствія на прихожанъ, которые и составляютъ его обязанность.

Очевидно, что различные взгляды на значеніе обществъ трезвости происходятъ отъ того, что г. Рачинскій и авторъ приводимой нами статьи смотрятъ на общества съ различныхъ точекъ зрѣнія. Въ то время какъ первый видитъ въ нихъ педагогическое средство, укрѣпляющее волю человѣка въ извѣстномъ направленіи, второй—усматриваетъ въ обществахъ трезвости лишь возможность и способъ объединенія лицъ, уже достигшихъ высокой степени нравственнаго совершенства и вполнѣ окрѣпшихъ и обезопашенныхъ со стороны внѣшнихъ искушеній и внутреннихъ увлеченій, почему и приходитъ къ выводу, что общества трезвости у насъ еще рановременны, такъ какъ народъ еще неподготовленъ къ нимъ. Но вѣдь вопросъ-то идетъ о подготовкѣ народа, слѣдовательно и общества трезвости можно разсматривать въ настоящее время только лишь какъ педагогическое средство.

Исчисленными мѣрами далеко, конечно, не исчерпываются всѣ тѣ средства, которыя находятся въ рукахъ каждаго священника для борьбы съ народнымъ недугомъ—пьянствомъ. И вопросъ не въ указаніи этихъ средствъ, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныхъ, а въ томъ, чтобы возбудить въ большинствѣ духовенства живой откликъ на призывъ къ этой борьбѣ и вмѣстѣ съ этимъ дать наглядное, фактическое указаніе его же самого на то, кто и какимъ путемъ борется съ страшнымъ порокомъ и какихъ достигаетъ результатовъ. Только живой, фактическій обмѣнъ детальныхъ свѣдѣній по отдѣльнымъ случаямъ выяснитъ все положеніе дѣла и укажетъ настоящія средства для борьбы. Теоретическіе же, сухіе рецепты никому и ничему не помогутъ.

Церковная старина на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ.

II [1]).

Собиратели старинныхъ иконъ и почитатели древне-русскаго церковнаго искусства доселѣ еще мало обращаютъ вниманія на иконографію. Вниманіе ихъ доселѣ приковываетъ иконописная техника, и на различіяхъ ея основывается общепринятая классификація старинныхъ иконъ: они различаютъ иконы новгородскаго письма, устюжскаго, московскаго, строгановскаго и т. д. и т. д. Классификація эта принята и въ коллекціяхъ иконъ на археологической выставкѣ: иконы расположены здѣсь по школамъ, и такихъ школъ особенно много намѣчено въ собраніи г. Постникова. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что техническія отличія могутъ имѣть свою неоспоримую важность: но въ настоящее время, при несовершенствѣ существующихъ знаній, они далеко не всегда могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросахъ о древности иконы и мѣстѣ ея написанія. Достаточно пройти по двумъ-тремъ заламъ выставки и сравнить между собою иконы расположенныя въ одной и той же группѣ, напримѣръ греческой, новгородской, чтобы убѣдиться до какой степени ненадеженъ еще этотъ критерій въ глазахъ даже спеціалистовъ-техниковъ: иконы съ признаками неодинаковой техники и пошиба встрѣчаются въ одной и той же группѣ, и наоборотъ близко сходныя размѣщены въ разныхъ группахъ.

[1]) Окончаніе.

Вотъ напримѣръ коллекція иконъ, приписанныхъ Симону Ушакову. Личность Ушакова и его художественные идеалы достаточно опредѣляется: взгляды его на искусство записаны и обнародованы: несомнѣнно подлинныя произведенія его таланта и кисти, съ собственноручными подписями, дошли до насъ въ цѣлости (ср. иконы въ церкви Грузинской Богоматери въ Москвѣ). Казалось бы легче всего распознать его иконы безъ подписей по широтѣ его кисти, красотѣ и роскоши иконографическихъ формъ, т. е. по тѣмъ признакамъ, какіе даны въ относящихся къ его характеристикѣ памятникахъ: между тѣмъ въ указанной коллекціи на выставкѣ мы встрѣчаемъ разнородные образцы, приписанные одному и тому же Ушакову, и если одни изъ нихъ соотвѣтствуютъ понятіямъ Ушакова объ иконописной красотѣ, то другіе не соглашаются съ его художественными идеалами, отчасти даже прямо противорѣчатъ имъ. Примѣры эти доказываютъ, что намъ необходимо уяснить точно разнообразіе техническихъ пріемовъ для того, чтобы поставить ихъ критеріемъ въ дѣлѣ классификаціи иконописныхъ школъ. Много у насъ встрѣчается въ обращеніи иконъ, приписываемыхъ Ушакову, но далеко не всѣ принадлежатъ ему въ дѣйствительности. Еще больше иконъ, приписываемыхъ кисти знаменитаго русскаго иконописца Андрея Рублева, иконы котораго признаны на стоглавомъ соборѣ образцовыми. На выставкѣ въ собраніи г. Силина есть даже одна икона Преображенія съ надписью о томъ, что ее писалъ «азъ многогрѣшный Андрей Рублевъ» и проч. Икона несомнѣнно очень древняя и превосходнаго письма новгородскаго: относимъ мы ее къ числу новгородскихъ потому, что она сходна съ древнѣйшею иконою Преображенія въ ярославскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, относимою къ числу иконъ новгородскихъ. Но указанная подпись не можетъ принадлежать самому Рублеву: она сдѣлана шрифтомъ XVII вѣка. Не мало иконъ, приписанныхъ Рублеву, въ коллекціи г. Постникова: насколько вѣрно это, сказать трудно: полагаемъ впрочемъ, что обиліе рублевскихъ иконъ вообще объясняется отчасти естественнымъ стремленіемъ сообщать дѣйствительно древнимъ иконамъ особенную цѣнность — напр. научную, историческую — посредствомъ громкаго имени пресловутаго русскаго иконописца; въ иныхъ случаяхъ объясненіе этого заключается въ предположеніи, что выдающаяся по своимъ достоинствамъ древняя икона должна принадлежать кисти выдающагося иконописца: а однимъ изъ таковыхъ былъ Андрей Рублевъ.

Но возвратимся къ иконописнымъ школамъ. Что такое эти школы? Нельзя ли опредѣлить ихъ отношенія на основаніи классифицированныхъ именно по школамъ коллекцій разсматриваемой археологической выставки? Художественная школа въ смыслѣ западно-европейскомъ предполагаетъ опредѣленное художественное направленіе. Является оригинальный даровитый художникъ съ особыми личными взглядами на искусство и технику, собираетъ вокругъ себя учениковъ и послѣдователей, которые придерживаются той же манеры, того же взгляда, предпочитаютъ извѣстную технику, колоритъ и даже пріемы компановки сюжетовъ. Эта совокупность силъ, придерживающихся одного направленія, составляетъ особую школу. Особенности ихъ направленія служатъ для насъ критеріемъ къ распознаванію школъ, и чѣмъ оригинальнѣе эти особенности, чѣмъ рѣзче они выражены, тѣмъ легче ихъ распознаваніе. Такъ различаются школы тосканскія, умбрійскія, венеціанскія, нидерландскія и проч. Совсѣмъ иное дѣло русскія иконописныя школы: различіе ихъ не есть различіе художественныхъ направленій. Основное начало—писать иконы по лучшимъ образцамъ было одинаково обязательно для всѣхъ иконописцевъ: и хотя оно не всегда соблюдалось строго, тѣмъ не менѣе безусловная свобода творчества не могла имѣть здѣсь мѣста: слѣдовательно не могло быть и художественныхъ направленій въ широкомъ объемѣ этого понятія. Иконо-

писецъ могъ измѣнить размѣръ иконы, составъ красокъ, пропорціи фигуры, характеръ пробѣловъ, даже сочинить новую икону въ духѣ преданія, но все это еще не составляетъ принципа художественной школы: припомнимъ также, что старинные иконописцы дѣлали между собою работу такимъ образомъ, что одна и таже икона проходила чрезъ 5—6 рукъ иконописцевъ съ разными вкусами, съ различною степенью технической подготовки и умѣнья. Въ виду этого, совершенно справедливо нѣкоторые называютъ русскія иконописныя школы пошибами.

Чтобы видѣть въ чемъ заключается ихъ различіе, и насколько археологическая наука успѣла уяснить этотъ предметъ, приведемъ для примѣра общеизвѣстныя и лучшія характеристики важнѣйшихъ школъ. «Отличительные признаки *новгородскаго* письма составляютъ рисунокъ рѣзкій длинными прямыми чертами, фигуры по большей части короткія въ 7 и $7^1/_2$ головъ; лицо длинное, носъ спущенъ на губы, ризы прописаны въ двѣ краски или раздѣланы толстыми чертами, бѣлилами и чернилами, движки въ лицѣ, рукахъ и ногахъ; палаты просты и обведены неправильно отъ руки, горы раздѣланы шашками и кружечками, травы и деревья просты, иконоп въ ризахъ, а иногда свѣтъ и поля иконы, наложены листовымъ золотомъ на землѣ» (Ровинскій). «Выраженіе лицъ на новгородскихъ иконахъ строгое, величественное спокойное... складки и оттѣнки одеждъ не отличаются тщательностію... оттѣнки на волосахъ и бородѣ сдѣланы по бѣлиламъ и темной вохрѣ. Колоритъ мрачный. По сравненію съ греческими иконами, новгородскія стоятъ гораздо ниже: правда онѣ удерживаютъ тѣже иконографическіе пріемы и греческія подписи, но онѣ не имѣютъ признаковъ той смѣлости кисти, той свободы рисунка, которыми отличались древнія греческія иконы: нѣтъ въ нихъ также и тщательности и чистоты греческихъ писемъ и даже краски ихъ не отличаются тою свѣжестію и яркостію, какія наблюдаются въ греческихъ иконахъ» (архим. Макарій). *Московская* школа: первоначальныя московскія иконы близко подходятъ къ новгородскимъ и устюжскимъ: въ нихъ наблюдается тотъ же мрачный или желтый видъ: вохра въ лицахъ, вохра въ ризахъ, вохра въ палатахъ, наконецъ таже вохра въ свѣтѣ: но иконы московскія позднѣйшія (XVII в.) имѣютъ уже преимущества предъ новгородскими: лики святыхъ болѣе мягки, въ нихъ выражается умиленіе: колоритъ по большей части свѣтлый. Къ числу характерныхъ особенностей *строгановскихъ* иконъ относятъ тщательность въ отдѣлкѣ фигуръ, разнообразіе въ лицахъ изображаемыхъ и яркость красокъ. Особенно высокой степени совершенства достигли строгановскіе иконописцы въ изображеніяхъ мелкихъ, отдѣлывая всѣ мельчайшія детали ихъ съ замѣчательною тщательностію и чистотою (г. Ровинскій, Ѳ. И. Буслаевъ). Ясно изъ этихъ характеристикъ, во-первыхъ, то, что наши иконы суть именно пошибы, во-вторыхъ, что особенности этихъ пошибовъ легко переходятъ отъ одной иконы къ другой и, слѣдовательно, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ различеніе пошибовъ становится, повидимому, совершенно невозможнымъ. Если же спеціалисты-техники, какъ мы убѣдились изъ бесѣдъ съ ними на выставкѣ, все-таки различаютъ ихъ, то это различеніе можно принимать лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ за вполнѣ достовѣрное, въ другихъ—вѣроятное, въ третьихъ—гадательное; отсюда и классификація иконъ по школамъ на выставкѣ можетъ быть принимаема лишь съ относительною долею вѣроятности: тоже самое нужно сказать и по отношенію къ хронологическому опредѣленію памятниковъ, основанному на тѣхъ же техническихъ признакахъ. Несомнѣнно лишь то, что большинство лучшихъ иконъ во всѣхъ выставленныхъ коллекціяхъ относится къ XVI и XVII вв.

Выставка иконъ даетъ намъ блестящее доказательство того, какими цѣнными матеріалами можетъ располагать русская церковная археологія и какъ мало еще сдѣлано по этому предмету до сей поры. Въ интересахъ уясненія нашего прошлаго необходимо всестороннее и вполнѣ серьезное, систематическое изученіе этого предмета совокупными усиліями археологовъ и техниковъ, а не случайное, отъ котораго нельзя ожидать большой пользы.

Н. П.

О дѣятельности православнаго миссіонерскаго общества [1]).

25 минувшаго января исполнилось двадцать лѣтъ со дня открытія въ москвѣ православнаго миссіонерскаго общества. Между тѣмъ и въ настоящее время оно и мало извѣстно въ народѣ и не пользуется заслуженнымъ сочувствіемъ и поддержкою. Это побуждаетъ насъ кратко напомнить о немъ и его великой дѣятельности.

Дѣятельность миссіонерская, которой покровительствуетъ общество, есть дѣятельность апостольская по преимуществу: она состоитъ, во исполненіе заповѣди Господа Іисуса Христа, въ томъ, чтобы научать людей невѣрующихъ и язычниковъ истинамъ вѣры Христовой, крестить ихъ во имя св. Троицы и послѣ крещенія руководить ихъ въ святой христіанской жизни. Пока живетъ Христово ученіе въ сердцахъ людей истинно вѣрующихъ, до тѣхъ поръ будетъ существовать и миссіонерская дѣятельность. Проповѣдь вѣры язычникамъ есть родъ самаго высокаго благотворенія. Нельзя допустить, да истинный христіанинъ и не допуститъ, чтобы на его глазахъ умиралъ съ голоду человѣкъ. Такъ не можемъ мы равнодушно смотрѣть на собратьевъ нашихъ и согражданъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, голодающихъ духовно. Русскій народъ, съ тѣхъ поръ какъ самъ сталъ православнымъ, не мало великихъ вѣропроповѣдниковъ язычникамъ выдвинулъ изъ своей среды. Имена свв. Владиміра, митроп. Михаила, преп. Кукши, свв. Исаіи и Леонтія ростовскихъ, св. Стефана пермскаго, св. Иннокентія иркутскаго, недавнихъ Макарія алтайскаго и Иннокентія митр. московскаго—во вѣки незабвенныя имена именно по ихъ миссіонерской дѣятельности. Но за этими и другими многими миссіонерами—прежними и нынѣшними стоитъ у насъ масса народная, совершенно равнодушная къ миссіонерству. Потому-то единичныя и не поддерживаемыя усилія даже героевъ миссіонерства нерѣдко сопровождаются у насъ малыми успѣхами. Нѣтъ у насъ или мало единодушія, сплоченности въ этой, какъ и во многихъ др. дѣятельностяхъ.

Что же было слѣдствіемъ указаннаго нами недостатка—равнодушія къ дѣятельности миссіонерской? То, что вотъ уже 900-лѣтній юбилей христіанства на Руси справили мы, а среди насъ, въ центрѣ Россіи: въ Поволжьѣ, въ губ. казанской, уфимской, самарской, астраханской, саратовской и др., существуютъ магометане и язычники, а въ Сибири—ихъ сотни тысячъ. Въ настоящее время едва ли кто скажетъ, что не все ли равно—кто какую вѣру исповѣдуетъ, былъ бы хорошій человѣкъ и вѣрный слуга царю и отечеству. Послѣ того, какъ въ настоящее время оказалось, что даже иновѣрцы—христіане, подданные русскаго царя, не отличаются преданностью нашей родинѣ, то о язычникахъ не можетъ быть и рѣчи. Прежде всего, идолослужители—язычники далеки въ своемъ быту отъ началъ христіански-гражданской жизни; кромѣ того, идеалы ихъ не въ Европѣ, а въ Азіи, не въ Россіи, а въ Монголіи и Тибетѣ; ихъ цѣль жизни—не служеніе родинѣ и царю, а подневольное служеніе своимъ жреческимъ сословіямъ, которыя, пользуясь темнотою и невѣжествомъ своихъ пасомыхъ, стригутъ ихъ какъ только хотятъ. Поэтому-то, служеніе миссіонерское по обращенію язычниковъ въ православіе, помимо того, что оно есть служеніе церкви, есть и гражданская, въ высокой степени человѣчная

[1]) Читано въ общемъ собраніи членовъ спб. комитета православ. мисс. общества, 2 февраля 1890 г.

служба. Обратить въ православіе язычника значитъ изъ кочевника сдѣлать его осѣдлымъ,—изъ полуживотнаго, котораго времена года перегоняютъ съ мѣста на мѣсто, сдѣлать человѣкомъ, повелѣвающимъ стихіями,—изъ обираемаго жрецами суевѣра сдѣлать разумнымъ человѣкомъ, пользующимся своимъ достояніемъ на благо себѣ и своимъ семейнымъ, на пользу родинѣ, во славу Божію.

Эти и подобныя жизненныя истины приводятъ къ сознанію, что миссіонерская дѣятельность есть великое служеніе, къ которому должны примкнуть всѣ мы, все русско-православное общество. Но это сознаніе въ особенности достигается миссіонерами на мѣстахъ ихъ служеній. Безпомощные, среди неблагопріятныхъ условій климатическихъ и жизненныхъ, окруженные со всѣхъ сторонъ препятствіями и въ тоже время дѣлающіе великое дѣло Божіе, они вправѣ ожидать отъ своихъ собратій по вѣрѣ скорой и щедрой помощи. А чтобы эта помощь была достаточна, она должна идти отъ всѣхъ; тогда она ни для кого не будетъ обременительна.

Эту истину какъ нельзя лучше сознавалъ приснопамятный алеутско-камчатскій миссіонеръ, а съ 1868 г. митрополитъ московскій Иннокентій. Вся жизнь его, проведенная въ трудахъ по обращенію язычниковъ въ христіанство, приводила его къ сознанію, что надо сплотиться всѣмъ русскимъ людямъ въ помощи миссіонерству, иначе оно никогда не будетъ имѣть должнаго развитія. Посему-то, когда преосвященный Иннокентій призванъ былъ изъ Сибири на московскую каѳедру и ему поручено было открытіе въ Москвѣ православного миссіонерскаго общества, онъ съ великою радостью и надеждами приступилъ къ этому дѣлу. 21 ноября 1869 г. былъ утвержденъ уставъ миссіонерскаго общества, а 25 января 1870 г. митрополитъ Иннокентій открывалъ это общество въ Москвѣ. Справедливо тогда же люди прозорливые видѣли въ этомъ дѣяніи московскаго святителя событіе историческое, ибо ясно было, что существованіе миссіонерскаго общества оживитъ величайшую дѣятельность, дѣятельность обращенія инородцевъ въ христіанство и чрезъ это обрусѣнія сотенъ тысячъ язычниковъ—якутовъ, бурятъ, киргизовъ и др. инородцевъ, населяющихъ Сибирь. Самое открытіе общества состоялось въ домѣ генералъ-губернатора Москвы, кн. В. А. Долгорукова, въ присутствіи важнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ Москвѣ. Трогательно было на этомъ собраніи и многообѣщающе то единодушіе, съ которымъ собрались люди разныхъ положеній—сошедшіеся для открытія дорогого всѣмъ общества. Собраніе открыто было молитвою, послѣ которой одинъ изъ предназначенныхъ въ члены совѣта прочиталъ Высочайшее утвержденный уставъ общества.

Сущность этого устава состоитъ въ слѣдующемъ: общество открывается въ Москвѣ, гдѣ находится совѣтъ его. Предсѣдателемъ совѣта общества состоитъ митрополитъ московскій, а покровительницею Государыня Императрица. Совѣтъ составляется изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, частію по выбору общаго собранія, частію по назначенію предсѣдателя. Кромѣ совѣта общества, въ губернскихъ городахъ открываются комитеты или отдѣленія общества, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ епископовъ. Общество имѣетъ своею задачею — поддержку существующихъ и открытіе новыхъ миссій преимущественно въ предѣлахъ Россіи, а по времени и средствамъ и внѣ ея, и при нихъ церквей, школъ, больницъ, общинъ и др. полезныхъ для новообращенныхъ въ христіанство учрежденій. Такимъ образомъ, оно ставитъ себѣ двѣ цѣли, изъ которыхъ одна служитъ другой: ознакомленіе всего русскаго народа и привлеченіе его къ участію въ дѣятельности миссіонерской, и помощь самой этой дѣятельности. Общество состоитъ изъ людей всѣхъ званій и состояній и въ этомъ смыслѣ есть и должно быть *всероссійскимъ*. Годичный членскій взносъ 3 р., пожизненный въ размѣрѣ 60 р., обезпечивающихъ этотъ годичный 3-рублевый взносъ. Пастыри церкви суть непремѣнные члены общества, даже и безъ денежнаго взноса, какъ преемники первыхъ миссіонеровъ — апостоловъ, обязанные всѣми зависящими отъ нихъ средствами возбуждать въ народѣ сочувствіе къ обществу. Въ слѣдующемъ же февралѣ мѣсяцѣ, въ день Срѣтенія Господня состоялось первое общее собраніе членовъ миссіонерскаго общества, на которомъ и былъ выбранъ совѣтъ, для управленія дѣлами общества, изъ лицъ высшаго духовнаго и свѣтскаго начальства столицы. Вѣсть о подробностяхъ открытія и первыхъ шагахъ дѣятельности миссіонерскаго общества быстро разнесена была московскими газетами, любезно отнесшимися къ вновь открытому обществу, по всей Россіи, и потекли приношенія въ Москву на миссіонерское дѣло со всего нашего отечества, отъ лицъ царскаго дома, родовитыхъ и богатыхъ сословій, до крестьянъ и отставныхъ солдатъ. Десятки тысячъ жертвовали люди богатые, 10 коп. пожертвовалъ одинъ сельскій дьячекъ, съ надписью: «по своему состоянію жертвую 10 коп. с.». Кто не имѣлъ возможности жертвовать деньгами, жертвовали вещами: старыми книгами, иконами, крестиками, холстомъ; многіе присылали своими руками шитыя церковныя облаченія, рубашки для новокрещенныхъ, носильное платье и пр. Церковная утварь — евангелія и кресты, кадила, священные сосуды—все это доставлялось въ немаломъ количествѣ. Подражая первопрестольной, епископы и нѣкоторыхъ другихъ городовъ позаботились въ томъ же 1870 г. открыть отдѣленія миссіонерскаго общества въ своихъ епархіяхъ. Такъ, прежде всего открыты были комитеты: витебскій, иркутскій, томскій, якутскій, минскій, владимірскій и др., всего въ первый годъ тринадцать комитетовъ. Въ итогѣ за первый же годъ своего существованія миссіонерское общество имѣло большой успѣхъ: въ совѣтѣ и комитетахъ записалось всего 6,647 человѣкъ въ члены общества, и собрано было деньгами 101,647 р., не считая всякаго рода пожертвованій вещами.

Какъ сказано выше, миссіонерское общество поставило для себя задачею — ознакомленіе православно-русскаго народа съ дѣятельностью миссіонерскою и привлеченіе его къ пожертвованіямъ на миссіонерское дѣло и, съ другой стороны, поддержку прежнихъ и открытіе новыхъ миссій и при нихъ миссіонерскихъ учрежденій, для единой цѣли—приведенія изъ тьмы язычества къ свѣту евангельской истины сыновъ земли россійской.

Для достиженія первой цѣли предприняты были за двадцатилѣтній періодъ существованія общества слѣдующія мѣры. Совѣтъ неоднократно обращался къ преосвященнымъ разныхъ епархій съ просьбою объ открытіи мѣстныхъ комитетовъ, и въ этомъ отношеніи достигъ многаго. Въ 41 епархіи, въ томъ числѣ съ 8 мая 1888 г. и въ с.-петербургской, открыты комитеты, для ознакомленія мѣстныхъ жителей съ нуждами миссіонерства и сбора пожертвованій. Тамъ, гдѣ есть язычники или магометане, мѣстнымъ комитетамъ предоставлено право—расходовать сборныя суммы на мѣстѣ, съ цѣлію миссіонерскою. Такъ, братство св. Гурія въ Казани, на правахъ комитета миссіонерскаго общества, существуетъ съ своимъ уставомъ и работаетъ надъ просвѣщеніемъ магометанскаго населенія въ предѣлахъ своей епархіи. Другіе комитеты расходуютъ свои суммы съ вѣдома или по указанію совѣта общества, оставаясь совершенно независимыми въ своей дѣятельности.

Изъ другихъ мѣръ къ болѣе широкому оглашенію общества и для сбора пожертвованій заслуживаетъ вниманія—сборъ въ недѣлю православія, разрѣшенный и утвержденный Св. Синодомъ въ 1872 году. Духовенству вмѣнено въ нравственную обязанность сбору этому предпосылать соотвѣтствующую проповѣдь о дѣятельности и заслугахъ миссіонерскаго общества. Съ 1888 г. совѣтъ сталъ разсылать по епархіямъ особые подписные листы, для записи въ нихъ членскихъ взносовъ и пожертвованій въ теченіе цѣлаго года; къ этимъ листамъ присоединяются и особыя воззванія къ православнымъ храмамъ, съ напоминаніемъ объ обязанности каждаго право-

славнаго содѣйствовать дѣлу обращенія ко Христу невѣрныхъ и язычниковъ. Какъ цѣлесообразны были эти мѣропріятія, въ видахъ ознакомленія народа съ дѣятельностью миссіонерскою, видно изъ того, что кружечный сборъ, въ 1872 г. едва превышавшій 5 тыс., въ 1888 г. возросъ уже до 90,687 р.

Для ознакомленія также народа съ своею дѣятельностью миссіонерское общество пыталось публиковать свѣдѣнія объ этой дѣятельности въ спеціальныхъ изданіяхъ. Такъ, въ самомъ началѣ своего существованія обществомъ издавался сборникъ свѣдѣній о различныхъ миссіяхъ, но этотъ сборникъ на второмъ выпускѣ долженъ былъ прекратиться; не имѣлъ также успѣха и журналъ «Миссіонеръ», спеціальный органъ общества; для того, чтобы бесѣдовать съ читающею публикою, общество обращалось то къ «Московскимъ Вѣдомостямъ», то къ «Руси», и въ настоящее время печатаетъ свои свѣдѣнія въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдом.», которыя открыли спеціально миссіонерскій отдѣлъ.

Относительно сборовъ на нужды миссій впереди всѣхъ городовъ стоитъ Москва со своею епархіею. Москвичи показали себя усердными жертвователями миссіонерства, тамошнее духовенство проявило и проявляетъ наибольшую энергію для поддержанія миссіонерскаго дѣла. Такъ, Москва до самаго послѣдняго времени давая почти 1/2 всего того, что собирается со всей Россіи, кромѣ обычныхъ пріемовъ по сбору пожертвованій, построила въ Варварской башнѣ часовню, въ которой поставлена чудотворная икона Боголюбской Божіей Матери, привлекающая массы народа для поклоненія. Часовня эта даетъ въ пользу миссіонерскаго общества ежегоднаго дохода до 8 т. р.

Всѣмъ этимъ и подобнымъ мѣропріятіямъ общество обязано тѣмъ, что въ настоящее время оно не безъизвѣстно даже въ глухихъ уголкахъ нашего отечества. Доказательство—членскіе взносы и пожертвованія, присылаемыя крестьянами изъ дальнихъ селъ и деревень, при томъ не чрезъ мѣстныхъ священниковъ, а нерѣдко прямо въ совѣтъ общества. И доходы общества, изъ года въ годъ возрастающіе, показываютъ, что оно стоитъ на твердой почвѣ; нужно только сравнить въ этомъ отношеніи нѣсколько лѣтъ: такъ, въ 1871 году доходъ общества по совѣтамъ и комит. выразился въ 82 т. р., въ 1872 г.—214 т. р., въ 1873 г.—126 т., въ 1874 году—148 т. слишкомъ и т. д., въ послѣдній отчетный (1888) г., послѣ того какъ введены въ практику подписные листы и воззванія въ недѣлю православія, доходъ выразился въ крупной цифрѣ—286,800 р. с.

Здѣсь кстати упомянуть, что въ то время, какъ общая цифра доходовъ миссіонерскаго общества изъ года въ годъ увеличивается, число собственно членовъ съ перваго года и до послѣдняго остается почти одно и тоже. Шесть, семь, восемь, самое большее девять тысячъ человѣкъ—вотъ количество ежегодныхъ членовъ по совѣту и комитетамъ за каждый изъ прожитыхъ миссіонерскимъ обществомъ 19 лѣтъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что со стороны пастырей церкви не достаточно оказывается личнаго вліянія на людей, владѣющихъ средствами, въ интересахъ миссіонерскаго общества. Понятно, что для того, чтобы устроить довольно значительный сборъ въ церкви, достаточно и одной проповѣди, напр. въ недѣлю православія, но чтобы записать кого-либо въ члены миссіонерскаго общества, особенно пожизненно, надо имѣть на него личное вліяніе. Надо ожидать, что цифра членовъ послѣдняго года—9,623 не случайная и показываетъ, что голосъ пастырей въ пользу миссіонерства начинаетъ раздаваться чаще и громче, и соотвѣтственно множится и будетъ множиться и количество членовъ миссіонерскаго общества.

Что касается второй и главнѣйшей половины своего дѣла—содѣйствія и помощи миссіонерамъ и миссіонерскимъ учрежденіямъ, то въ этомъ отношеніи миссіонерское общество вполнѣ зависитъ отъ успѣха въ первомъ отношеніи: чѣмъ больше средствъ собираетъ оно, тѣмъ больше расходуетъ на нужды миссій. Самымъ больнымъ мѣстомъ миссіонерскаго общества—всегда былъ недостатокъ истинныхъ миссіонеровъ, каковое обстоятельство отчасти объясняется тѣмъ, что миссіонеры наши поставлены часто въ слишкомъ тяжелыя условія относительно матеріальныхъ средствъ къ существованію. Озабоченное пріисканіемъ ревностныхъ и опытныхъ проповѣдниковъ вѣры, общество старалось улучшить бытъ миссіонеровъ, обезпечить ихъ постояннымъ жалованьемъ, увеличить содержаніе, дать имъ пятилѣтнія прибавки къ получаемому содержанію, назначало пенсіи. Собственно для приготовленія и испытанія миссіонеровъ, а также и для пріюта престарѣлыхъ изъ нихъ или потерявшихъ здоровье на службѣ, приспособленъ обществомъ, съ разрѣшенія Св. Синода, Покровскій миссіонерскій монастырь въ Москвѣ. Въ этомъ же монастырѣ помѣщается библіотека и архивъ общества, здѣсь же могутъ находить пріютъ и ученые люди, пріѣзжающіе въ Москву для ознакомленія съ миссіонерскою дѣятельностью.

Какъ сказано выше, искони на Руси проявлялись заботы о распространеніи вѣры Христовой между невѣрующими и язычниками. Но эти заботы были такъ сказать одиночны и потому недостаточны и непостоянны. Оттого дѣло миссіонерское до открытія миссіонерскаго общества стояло очень не высоко: существовавшія въ Сибири миссіи — алтайская, иркутская, забайкальская, тобольская, чукотская и др., правда, дѣлали свое дѣло, но съ великими затрудненіями и съ малымъ успѣхомъ. Это и понятно. Онѣ не имѣли достаточныхъ средствъ для содержанія спеціальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учрежденій; нерѣдко обязанности миссіонеровъ исполнялись приходскими священниками, при чемъ кругъ ихъ дѣятельности простирался иногда на сотни верстъ то болотистой, то скалистой среди непроходимыхъ лѣсовъ мѣстности. Мало того, дѣятельность миссіонерская всячески тормозилась и языческими властями и жреческими сословіями, которыя питались язычествомъ. Язычество, не имѣя противовѣса въ христіанской сильной проповѣди, нерѣдко дерзко возставало противъ христіанства, насильно удерживая въ язычествѣ желавшихъ принять крещеніе, запугивая новокрещенныхъ и снова обращая ихъ въ язычество. Этому ненормальному порядку вещей положенъ былъ предѣлъ со времени открытія миссіонерскаго общества, подъ покровительствомъ самой Государыни Императрицы. Свѣтскія власти, во времена оны то по неразумію, то по злонамѣренности покровительствовавшія языческому суевѣрію, теперь отживаютъ свой вѣкъ, и замѣняются людьми, которые, какъ генералъ-губернаторъ Колпаковскій, графъ Игнатьевъ и др., заслужили высокую признательность миссіонерскаго общества за чисто-отеческое покровительство, которое они оказывали, стоя у власти, мѣстнымъ миссіямъ, а первый изъ нихъ, по представленію совѣта общества, получилъ даже Высочайшую благодарность. Дай Богъ побольше содѣйствія нашимъ миссіямъ со стороны мѣстныхъ христіанскихъ властей, и дѣло просвѣщенія христіанствомъ язычниковъ, а съ нимъ и обрусѣнія ихъ, пойдетъ быстрыми шагами.

До какой степени благотворна была помощь миссіонерскимъ обществомъ различнымъ миссіямъ, о томъ свидѣтельствуютъ цифры. Какими крохами питались онѣ до 1870 г., видно изъ того что напр. старѣйшая изъ нихъ, алтайская, въ первые 20 лѣтъ своего существованія получала по 571 р. въ годъ штатнаго содержанія. Со времени открытія общества, уже въ 1872 г. ей одной назначено было въ годъ 7,400 р., всего же на всѣ миссіи въ томъ же году 24 тыс. (послѣ 11 т. въ 1871 году). Расходы общества на содержаніе миссій, возвышаясь все болѣе и болѣе, въ послѣдній отчетный годъ возросли до 205 т. р. Правда, что въ теченіе 20 лѣтъ общество успѣло значительно расширить свою дѣятельность. Такъ,

заботясь о миссіяхъ прежнихъ: алтайской, иркутской, забайкальской, камчатской, общество оживило миссіонерскую дѣятельность и въ предѣлахъ европейской Россіи, въ губ.: казанской, уфимской, самарской, астраханской, пермской, екатеринбургской, саратовской и др. Изъ вновь открытыхъ обществомъ миссій обращаетъ на себя вниманіе открытая въ 1881 г. туркестанская, для обращенія степныхъ киргизовъ, съ устройствомъ ея во вновь возведенномъ близъ озера Иссыкъ-Куль миссіонерскомъ монастырѣ [1]). При всѣхъ упомянутыхъ миссіяхъ, со множествомъ миссіонерскихъ становъ, существуютъ церкви, школы, больницы, братства благотворительныя и просвѣтительныя, переводческія коммиссіи и пр. Братствомъ св. Гурія въ Казани издается также противомусульманскій сборникъ, для борьбы съ дерзкимъ магоментанствомъ, посягающимъ на возвратъ въ дебри своего заблужденія новообращенныхъ изъ магометанъ.

Къ числу покровительствуемыхъ обществомъ миссій надо отнести и славную миссію, дѣйствующую внѣ Россіи, въ предѣлахъ Японіи. Эта миссія, нынѣ во главѣ съ преосвященнымъ Николаемъ, въ 1875 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, была принята подъ покровительство миссіонерскаго общества и съ тѣхъ поръ до 1879 г. пользовалась отъ него ежегоднымъ пособіемъ отъ 5 до 20 т. р. Въ 1880 г. ей назначено было постоянное пособіе въ размѣрѣ 23,800 руб. ежегодно. Кромѣ того, помимо совѣта миссіонерскаго общества, но при его содѣйствіи, преосв. Николай японскій не мало получалъ и получаетъ изъ Россіи на нужды своего любимаго дѣтища, миссіи и церкви православно-японской. Сдѣланное этою миссіею говоритъ въ пользу того, что не напрасно потрачены были русскія силы и русскія деньги въ Японіи. Здѣсь существуетъ 215 правосл. общинъ съ 23 священнослужителями, кои, за исключеніемъ четверыхъ, всѣ японцы: японцевъ же проповѣдниковъ было за 1888 г.—139. При миссіи существуетъ семинарія (65 учениковъ), кахетизаторское училище (21 человѣкъ), причетническое (20 человѣкъ), женское (36 дѣвочекъ) и др. миссіонерскія школы. Всѣхъ учителей 33 человѣка. Количество православныхъ христіанъ, по отчету за 1888 годъ, простирается до 16,195 человѣкъ. Соборный храмъ Воскресенія Христова, построенный на самомъ возвышенномъ мѣстѣ въ главномъ городѣ Японіи Тоокіо, оконченъ вчернѣ и подняты уже колокола, имѣющія оглашать японскую столицу и будить ея обитателей—язычниковъ отъ смерти въ животъ.

Было бы долго перечислять все то, что сдѣлано по каждой миссіи: подведемъ общій итогъ тому, что сдѣлано миссіонерскимъ обществомъ и покровительствуемыми имъ миссіями за 19 лѣтъ (за послѣдній 1889 г. еще нѣтъ отчета). За это время собрано миссіонерскимъ обществомъ всего 2.882,000 р., израсходовано собственно на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій 2.052,000 р.; за тоже время обращено въ православіе въ европейской и азіатской Россіи—65,800 человѣкъ, да въ Японіи—16,195, итого болѣе 80 т. человѣкъ.

Благодареніе Господу Богу, посылающему дѣлателей на жатву свою! Благодареніе Господу и за то, что подвигаетъ онъ людей добрыхъ на помощь миссіонерской дѣятельности!

А все-таки и теперь еще надо сказать словами І. Христа: «жатва многа, а дѣлателей мало», мало и средствъ для успѣшнаго дѣланія! Постоянно съ мѣстъ миссіонерскаго служенія и теперь еще слышатся сѣтованія и на недостатокъ миссіонеровъ и на недостатокъ средствъ. Да и въ самомъ дѣлѣ: что сотни миссіонеровъ, на сотни тысячъ язычниковъ, разбросанныхъ на громадныхъ разстояніяхъ Сибири? Что даже 200 т. р., ежегодно потрачиваемыя на нужды всѣхъ миссій, когда тѣже 200 т. р. и болѣе въ Петербургѣ тратитъ въ одинъ годъ какое-нибудь скромное учебно-воспитательное учрежденіе? Отсюда вытекаетъ, что надо еще многаго желать въ дальнѣйшей жизни миссіонерскому обществу. Чего же желать? Позволимъ себѣ здѣсь высказать нѣкоторыя изъ своихъ пожеланій.

Пожелаемъ прежде всего, чтобы были наконецъ открыты отдѣленія или комитеты миссіонерскаго общества въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ почему-то они до сихъ поръ не открыты, такимъ образомъ миссіонерское общество стало бы дѣйствительно всероссійскимъ. Эти епархіи, въ которыхъ нѣтъ еще комитетовъ, слѣдующія: архангельская, волынская, курская, литовская, новгородская, олонецкая, пензенская, псковская, рижская, таврическая, тульская, туркестанская и холмско-варшавская. Пусть также комитеты и существующіе, и тѣ, которые будутъ открыты, усерднѣе знакомятъ народъ съ нуждами миссіонерскими и посредствомъ общественныхъ собраній, и посредствомъ проповѣди, воззваній, листковъ и брошюръ о вѣропроповѣдническомъ служеніи. Чѣмъ больше будетъ знать о миссіяхъ народъ, тѣмъ большею помощью откликнется. Двадцать лѣтъ существованія миссіонерскаго общества доказали, что русскіе люди очень щедры на помощь дѣлу проповѣди евангелія язычникамъ, надо лишь напоминать и напоминать имъ объ этомъ служеніи. Пожелаемъ также, чтобы все духовенство русское приняло дѣятельное участіе въ миссіонерскомъ служеніи, знакомя съ нимъ свои паствы посредствомъ проповѣди и въ частныхъ бесѣдахъ и призывая ихъ къ пожертвованіямъ. Пожелаемъ далѣе, чтобы всѣ люди русскіе православные почитали ежегодныя жертвы, по средствамъ своимъ, въ пользу миссіонерскаго общества, своимъ долгомъ, своею нравственною обязанностью. Молитвенно пожелаемъ, наконецъ, да изведетъ Господь и дѣлателей на жатву свою,—вѣропроповѣдниковъ во страны языческія. Молодые люди, духовные и свѣтскіе, получившіе образованіе и во множествѣ остающіеся безъ дѣла, могли бы найти на мѣстахъ миссіонерскаго служенія широкое поле дѣятельности. Но самъ Господь, ими же вѣсть судьбами, да обратитъ ихъ на путь истинно плодотворный!

Священникъ **Философъ Орнатскій.**

[1]) Братство св. ап. Андрея Первозваннаго въ Ставрополѣ, кавказской епархіи, открытое для обращенія въ христіанство калмыковъ-язычниковъ и татаръ и осетинъ-магометанъ, тоже принято было въ 1879 г. подъ покровительство миссіонерскаго общества.

Библіографическія замѣтки.

Канонъ великій твореніе св. отца нашего Андрея Критскаго, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ объясненіями и примѣчаніями, составленными В. Дьяконовымъ. Москва. Въ синод. типографіи. 1889 г. — Св. Андрей, епископъ критскій, принадлежитъ къ числу знаменитыхъ пѣснопѣвцевъ восточной церкви VIII вѣка. Каждый, хотя нѣсколько знакомый съ гимнологіей православной греко-восточной церкви, несомнѣнно знаетъ также и имена ея славныхъ гимнологовъ: Іоанна Дамаскина, Космы іерусалимскаго, Ѳеофана никейскаго, патріарха Германа и другихъ, названныхъ церковью ἅγιοι μελῳδοί. Что же касается, въ частности, высоко-вдохновенныхъ твореній св. пѣснопѣвцевъ, то великій канонъ св. Андрея Критскаго представляетъ въ своемъ родѣ исключительное явленіе въ области религіозно-поэтическаго творчества. Одинъ изъ преосвященнѣйшихъ пастырей своего вѣка, глубокій богословъ, какимъ онъ явился на шестомъ вселенскомъ соборѣ, одаренный замѣчательно впечатлительнымъ и отзывчивымъ сердцемъ, св. Андрей, подобно великому пророку покаянія, призываетъ къ послѣднему обремененную грѣхами душу,—призываетъ не строгимъ голосомъ проповѣдника, не отвлеченнымъ правоученіемъ или «сухою моралью...» Нѣтъ, такія схемы оказываются очень узкими для того, кто, какъ св. Андрей, въ состояніи стать на ту высоту христіанскаго міросозерцанія, откуда можно видѣть, что покаяніе не есть только преходящій моментъ въ дѣлѣ нашего

спасенія, и что исторія божественнаго домостроительства является живымъ воплощеніемъ религіозно-нравственныхъ законоположеній, въ библейскихъ лицахъ и событіяхъ обращающаяся къ человѣку-грѣшнику съ неумолчною проповѣдью покаянія. Отъ перваго и до послѣдняго своего слова великій канонъ призываетъ православныхъ христіанъ къ внутреннему перерожденію. Въ первую седмицу великаго поста канонъ читается за повечеріемъ. Нужно ли говорить о томъ неотразимомъ впечатлѣніи, которое онъ производитъ на молящихся? Каждый находитъ въ покаянномъ канонѣ отображеніе своего душевнаго состоянія. Но, внѣ сомнѣнія, даже и самыя сильныя чувствованія благочестивой души большею частью такъ и остаются мало-сознанными порывами; молящіеся, конечно, понимаютъ, что означаетъ: «помилуй мя, Боже», понимаютъ нѣкоторыя отдѣльныя выраженія канона,—да и только. Воспроизвести же канонъ какъ цѣлое въ своемъ религіозномъ сознаніи—это удѣлъ немногихъ. Рѣдко кто можетъ дать себѣ отчетъ въ построеніи канона, какъ извѣстнаго церковнаго и богословско-художественнаго произведенія. Г. Дьяконовъ въ составленной имъ книгѣ поставилъ цѣлью уяснить благочестивому сознанію вѣрующихъ содержаніе великаго канона. Для этого составитель помѣстилъ весь канонъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Историческія сказанія и нравственные изъ нихъ выводы онъ изложилъ правильною, короткою, точною и для всѣхъ понятною рѣчью. Русскій переводъ канона заимствованъ изъ «Богослужебныхъ каноновъ» въ переводѣ профессора Ловягина, историческія событія изложены большею частью по св. исторіи протоіерея Рудакова и библейско-біографическому словарю Яцкевича и Благовѣщенскаго и, наконецъ, въ нравственныхъ выводахъ составитель слѣдовалъ книгѣ протоіерея Нечаева «Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго». Кромѣ того, объясненію канона предпосланы краткія житія свв. Андрея и Маріи Египетской. Книга говоритъ сама за себя. Составитель ея выполнилъ свою задачу съ полной добросовѣстностью. Каждый, прочитавшій внимательно эту книгу, не напрасно потратитъ время и съ несравненно большею осмысленностью отнесется къ прочитываемому въ церкви покаянному канону. Въ типографскомъ отношеніи, по аккуратности и даже нѣкоторому изяществу — изданіе безупречно: по цѣнѣ (1 руб. за 160 стр. 8°) — не совсѣмъ доступно для простого народа.

Положеніе православнаго духовенства (приходскаго) въ Румыніи. Составилъ преподаватель кишиневской дух. семинаріи А. Стадницкій. Кишиневъ. 1890 г.—«Положеніе духовенства въ Румыніи»,—такъ начинаетъ составитель первую главу своего небольшого (въ 72 стр.) историческаго обзора подъ выписаннымъ заглавіемъ,—«очень незавидно во всѣхъ отношеніяхъ: умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ. Оно недостаточно образовано, недостаточно обезпечено и въ нравственномъ отношеніи оставляетъ желать очень многаго» (стр. 7). Приведенными словами авторъ намѣчаетъ въ общихъ чертахъ какъ планъ своего обзора, такъ и его основной тонъ. Читатель уже заранѣе предостерегается, такимъ образомъ, насчетъ возможныхъ свѣтлыхъ взглядовъ на положеніе православія въ Румыніи, тѣмъ болѣе, что къ такимъ взглядамъ невольно располагаетъ прошлая исторія Румыніи. «Наши предки», пишетъ преосв. Мельхиседекъ [1]), «были весьма преданы вѣрѣ... Они, можемъ сказать, рождались христіанами; ихъ религіозное чувство развивалось въ родительскомъ домѣ добрымъ примѣромъ родителей, чрезъ постоянное посѣщеніе богослуженій, гдѣ во главѣ народа находились всегда бояре съ своими семействами... Сами бояре читали и пѣли на клиросѣ: они содержали церковнослужителей и церкви...» [1]). Извѣстно также, что еще издавна существовала связь между Россіей и Румыніей. Послѣдняя подарила намъ многихъ великихъ іерарховъ, изъ числа которыхъ достаточно назвать, напримѣръ, Григорія Цамблака, митрополита волынско-литовскаго (1415—19) или знаменитаго митрополита кіевскаго Петра Могилу и др. Но таковы лишь прошлыя историческія судьбы православія въ Румыніи; что же касается его настоящаго положенія, то здѣсь предъ нами совсѣмъ другая, не свѣтлая и ободряющая, а напротивъ—въ высшей степени печальная и безутѣшная и только однѣ грустныя думы вызывающая дѣйствительность. Повсюду—и въ обществѣ, и въ духовенствѣ—оскудѣніе религіозно-нравственныхъ началъ, крайнее небреженіе въ отношеніи церкви, вопіющія нужды духовенства, брошенныя на произволъ судьбы народныя школы, постоянная борьба между «клерикалами» и «либералами» и многія другія нестроенія. Ни для кого не новость, что ни въ одной странѣ церковная жизнь не чужда извѣстныхъ недостатковъ, злоупотребленій, различныхъ крайностей. Однако, наряду съ такими уклоненіями отъ истинныхъ путей своихъ, все-таки въ ней найдется болѣе или менѣе довольно и отрадныхъ явленій. Только не въ Румыніи! По крайней мѣрѣ, на основаніи брошюры г. Стадницкаго, нѣтъ ничего проще, какъ составить истинное понятіе о румынской церкви: для этого, прежде всего, необходимо отрѣшиться отъ всякихъ болѣе или менѣе радужныхъ мнѣній насчетъ церк. жизни гдѣ бы то ни было, затѣмъ собрать воедино всевозможныя уклоненія эмпирически-данной церковной жизни отъ ея идеаловъ, насколько возможно больше сгустить тѣни—и въ результатѣ получится точное изображеніе церковныхъ дѣлъ въ Румыніи. Чтобы не быть голословными, считаемъ умѣстнымъ воспользоваться нѣкоторыми данными изъ разбираемой брошюры. Въ настоящее время въ Румыніи девять семинарій: шесть съ трехгодичнымъ и три съ семигодичнымъ курсами. Но эти семинаріи далеко не удовлетворяютъ нуждамъ духовенства. «Онѣ», по словамъ преосв. Мельхиседека, «идутъ одною дорогою со всѣми школами страны подъ управленіемъ министра народнаго просвѣщенія и совсѣмъ освобождены отъ надзора епископовъ» (стр. 21—22). Окончившіе курсъ богословскихъ наукъ семинаристы принуждены по нѣскольку лѣтъ находиться въ ожиданіи священническихъ мѣстъ и въ горькой нуждѣ влачить свое существованіе. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ семинариста можно видѣть и въ лакейской должности, и за сохою и пр. (стр. 28—29).—здѣсь не до книгъ, и потому во время такихъ мытарствъ семинаристы забываютъ то, чему учились въ семинаріяхъ. «Между тѣмъ», по словамъ автора, «никогда такъ живо не чувствовалось въ Румыніи отсутствіе лицъ съ основательнымъ богословскимъ образованіемъ, какъ въ настоящее время, когда невѣріе, пустившее корни въ высшемъ обществѣ, проникаетъ и въ народъ, а съ другой стороны, иностранная пропаганда дѣлаетъ громадные успѣхи въ порабощеніи церкви и націи»... (стр. 33). Открытый въ 1884 г. при букарештскомъ университетѣ богословскій факультетъ изобилуетъ всякаго рода науками, даже сравнительнымъ языкознаніемъ,—и однако «ни русскаго, ни церковно-славянскаго языка студенты изучать не будутъ» (стр. 35); «большинство профессоровъ изъ нѣмцевъ или же получившихъ образованіе и ученыя степени въ нѣмецкихъ университетахъ» (стр. 36). Въ религіозно-нравственномъ отношеніи и со стороны матеріальной обезпеченности румынское духовенство находится въ еще худшемъ положеніи. Горькая, гнетущая нужда, полная зависимость отъ «примарієвъ»—міроѣдовъ, крайняя забитость и приниженность—и, въ связи съ этимъ, поражающая нравственная распущенность, рели-

[1]) Пр. М. Стефанеску, нынѣ епископъ романскій, оконч. курсъ въ кіев. д. ак. въ 1851 г.,—выдающійся румынск. ученый, авторъ и переводчикъ многихъ сочиненій.

[1]) Papismul si starea actuala etc... Episc. Melchisedec. 1883 г. стр. 73. Ср. Тр. К. Д. А. 1884 г. № 8, стр. 545, пер. Н. Лашкова.

гіозный индиферентизмъ и невѣжество, господство пьянства и др. вопіющихъ пороковъ. Повторяемъ, грустная картина! Мы были бы безконечно рады обрушиться на автора съ цѣлою кучей упрековъ въ томъ случаѣ, если бы онъ позволилъ извращать дѣйствительность. Но онъ невиновенъ въ томъ, что она такъ изъ рукъ вонъ печальна. Г. Станицкій не сочинительствуетъ, а передаетъ, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ [1]), то, что есть на самомъ дѣлѣ. Нельзя не пожелать его книжкѣ надлежащаго распространенія въ томъ твердомъ упованіи, что злополучное румынское духовенство своею горькою участью найдетъ себѣ полное братское сочувствіе и помощь, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, въ тѣхъ, кто не разучился еще смотрѣть на вещи безъ предвзятыхъ мнѣній, трезво и съ истинно-христіанскимъ участіемъ.

Е. А—новъ.

О причинахъ, способствующихъ быстрому распространенію штундизма въ южно-русскихъ губерніяхъ.

Ни одной изъ сектъ, существующихъ въ Россіи, не удѣлялось и не удѣляется столько вниманія со стороны свѣтской и духовной литературы, какъ штундизму. Не смотря на это, вопросъ о причинахъ быстраго распространенія этого сектантства среди малорусскаго народа еще доселѣ не обслѣдованъ и не исчерпанъ вполнѣ. Между тѣмъ знать причины, которыми обусловливается быстрый ростъ штундизма преимущественно въ юго-западныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи, весьма важно во многихъ отношеніяхъ. Общеизвѣстенъ законъ, что всякое событіе или явленіе, какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и въ нравственномъ, находится въ непосредственной связи съ причинами, вызвавшими его, и должно быть разсматриваемо какъ результатъ этихъ причинъ. Чтобы имѣть надлежащее сужденіе о томъ или другомъ событіи или явленіи и дать ему надлежащую оцѣнку, необходимо всесторонне изслѣдовать причины этого явленія или событія; въ противномъ случаѣ наше сужденіе о немъ будетъ одностороннимъ, тенденціознымъ, даже неправильнымъ. Кромѣ того, знать причины, обусловливающія извѣстное явленіе или событіе, необходимо и для практическихъ цѣлей. Общеизвѣстна истина, что всякое ненормальное явленіе въ организмѣ отдѣльныхъ индивидуумовъ, цѣлаго общества и даже государства вызываетъ противодѣйствіе или борьбу. Успѣшность этого противодѣйствія или борьбы обусловливается всестороннимъ изслѣдованіемъ и изученіемъ причинъ, вызвавшихъ это ненормальное явленіе. Эти общія положенія вполнѣ примѣнимы и къ штундизму. Знаніе и всестороннее обслѣдованіе причинъ этого крайне печальнаго, даже больше, уродливаго религіозно-нравственнаго явленія среди малорусскаго народа насколько важно для цѣлей научно-теоретическихъ, настолько, если не *въ большей степени*, оно важно и для цѣлей практическихъ — для успѣшной борьбы съ этимъ болѣзненнымъ явленіемъ въ религіозной жизни южно-русскаго народа.

Въ предъидущей статьѣ съ такимъ же заглавіемъ, какъ и настоящая (см. «Церковный Вѣстникъ» 1889 г. № 50), мы коснулись только двухъ причинъ быстраго распространенія штундизма среди малорусскаго народа, — которыя кроются въ характерѣ самой штунды и бытовыхъ условіяхъ жизни нашего малороса. Но вторая причина разсмотрѣна нами слишкомъ общо и не полно. Въ настоящій разъ мы остановимъ свое вниманіе на слѣдующихъ причинахъ быстраго роста штундизма, вытекающихъ изъ внутреннихъ условій жизни малорусскаго народа: на религіозномъ его невѣжествѣ, на недовѣріи его къ духовенству и на пониженіи нравственнаго уровня народной жизни.

Первая и самая существенная причина, способствующая быстрому росту штундизма, лежитъ въ религіозномъ невѣжествѣ народа. Кто стоитъ близко къ народу, и имѣетъ возможность наблюдать его религіозно-нравственную жизнь, тотъ во-очію убѣждается, что нашъ южно-русскій народъ коснѣетъ въ религіозномъ невѣжествѣ, объ исповѣдуемой имъ религіи имѣетъ самое смутное представленіе и что онъ живетъ въ православіи, не зная православія. Невѣжество народа и незнаніе имъ своей вѣры обусловливается цѣлымъ рядомъ причинъ, вытекающихъ изъ тѣхъ условій, въ которыя былъ поставленъ народъ. Во время крѣпостного права нашему малоросу некогда было и мечтать объ образованіи и изученіи своей вѣры — онъ всецѣло зависѣлъ отъ помѣщиковъ и всѣ свои силы и время посвящалъ имъ. Да и мыслимо ли было какое бы то ни было образованіе во время крѣпостного права, когда землевладѣльцы (въ особенности въ южно-русскихъ губерніяхъ—поляки) смотрѣли на своихъ крѣпостныхъ, какъ на вьючный скотъ, который созданъ только для работы и удовлетворенія прихоти господъ? Возможно ли было тогда религіозное обученіе народа, когда сами помѣщики-поляки смотрѣли на православіе, какъ на *хлопскую вѣру?* Въ интересахъ ли оно было помѣщиковъ-поляковъ? Мы не говоримъ уже о томъ, что тогда и духовенство наше было, сравнительно съ настоящимъ, мало подготовлено для учительства и мало имѣло средствъ къ этому. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ южно-русскихъ губерніяхъ хотя начинаютъ возникать, въ теченіе прошлаго царствованія, народныя школы, но онѣ, по своей малочисленности, рѣшительно не могли удовлетворять нуждъ народа, и подростающее поколѣніе продолжало коснѣть въ невѣжествѣ, такъ какъ весьма немногимъ удавалось пройти курсъ народной школы. Да и прошедшіе-то курсъ ученія мало выносили знаній о своей вѣрѣ: потомъ жизненныя ихъ условія были таковы, что въ большинствѣ случаевъ многіе изъ учившихся совершенно забывали то, что выносили изъ школы и даже разучивались читать. Правда, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напримѣръ въ кіевской) возникли церковно-приходскія школы, но онѣ существовали далеко не во всѣхъ селахъ; а если гдѣ и были, то въ большинствѣ случаевъ во многихъ изъ нихъ страдала учебная часть, — и ученики вслѣдствіе этого мало выносили знаній изъ школы. Церковно-приходскія школы, возникавшія въ этотъ періодъ времени, далеко не достигали своей цѣли еще потому, что онѣ отличались характеромъ случайности, такъ какъ многія изъ нихъ не имѣли опредѣленнаго источника для своего существованія. Мы уже не говоримъ о томъ, что многія изъ нихъ существовали на бумагѣ — въ особенности тамъ, гдѣ духовное начальство не интересовалось дѣломъ народнаго образованія въ строго-церковномъ духѣ. Спрашивается, чего же можно было ожидать отъ такой постановки школьнаго дѣла въ прошлое 25-лѣтіе послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости? Естественно, въ народѣ царило невѣжество и о своей религіи онъ имѣлъ самое смутное представленіе. Правду сказать, и въ настоящее время дѣло образованія и воспитанія народа въ религіозно-нравственномъ духѣ далеко пока не достигаетъ еще своей цѣли, такъ какъ обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ необязательно для крестьянскихъ дѣтей: никто не будетъ взыскивать съ крестьянина, если онъ не станетъ посылать своихъ дѣтей въ школу. Мы уже не говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда церковно-прих. школы вслѣдствіе своей малопомѣстительности не могутъ удовлетворить всѣхъ, желающихъ учиться грамотѣ. Высокопреосвященный Никаноръ въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: «теперь вотъ взялись за ученіе въ школахъ, но ученіе

[1]) По словамъ автора (стр. 6), онъ пользовался слѣд. источниками: а) сочиненіемъ преосв. Мельхиседека «Papismul si starea actuala»; б) статьями того же епископа въ «Biserica orthodoxa Romana» № 1 за 1888 г.; в) статьями г. Самурьяна; г) отчетами за разные годы о засѣданіяхъ румынскаго синода и др.

это и не доходитъ даже до чтенія новаго завѣта. А сколько учащихся? 20 дѣтей на 2,000 душъ прихожанъ; 1 полуграмотный на 100 неграмотныхъ! Одинъ полуневѣжественный въ вѣрѣ на 100 совершенно темныхъ, для которыхъ всякій обрядъ — Богъ, а всѣ неразличаемыя иконы — Богъ же! Въ какой вѣрѣ и въ какой церкви вѣрующій можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не изучая своей вѣры? Единственно у насъ! Горько, позорно, но истинно». (Изъ поученій высокопреосвященнаго Никанора: Православіе и штунда. Изданіе свято-андреевскаго братства 1886 г. стр. 23—24).

Небезвинно православное духовенство и ближайшимъ образомъ приходскіе священники въ томъ религіозномъ невѣжествѣ, въ которомъ и доселѣ коснѣетъ малорусскій народъ и которое содѣйствовало и содѣйствуетъ быстрому росту штундизма. Небезизвѣстно, что въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ въ сельскихъ приходахъ проповѣданіе слова Божія было въ упадкѣ: въ особенности въ 60-хъ годахъ живое пастырское слово весьма рѣдко раздавалось съ церковной каѳедры въ южно-русскихъ губерніяхъ. Въ это именно время родился, возросъ и до нѣкоторой степени оформился штундизмъ. Правда и въ этотъ періодъ времени были счастливыя исключенія: были ревностные пастыри, которые усердно занимались проповѣдываніемъ слова Божія съ церковной каѳедры: но эти исключенія—такъ и оставались исключеніями, а весь южно-русскій народъ имѣлъ самыя смутныя представленія о томъ, какъ и во что должно вѣровать. Пишущему эти строки, какъ уроженцу одной изъ юго-западныхъ губерній, извѣстно, въ какомъ состояніи была церковная проповѣдь въ этотъ періодъ времени въ этомъ краѣ. По разсказамъ стариковъ-священниковъ, въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ весьма не многіе учили съ церковной каѳедры, и то въ исключительныхъ случаяхъ; вообще въ это время проповѣдываніе слова Божія было *не въ модѣ* (т. е. не было принято). Да и какъ же духовенство могло проповѣдывать въ это время, если оно никакихъ журналовъ духовныхъ и никакихъ проповѣдническихъ сборниковъ не выписывало? (Намъ лично пришлось пересмотрѣть много церковныхъ библіотекъ въ одной изъ юго-западныхъ губерній,—съ прискорбіемъ можемъ подтвердить, что за 60-е и начало 70-хъ годовъ большинство церквей не выписывало ни одного сборника проповѣдей и ни одного духовнаго журнала). Во второй половинѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ проповѣдническое дѣло поднялось на значительную высоту въ сравненіи съ предшествующимъ періодомъ времени, что объясняется притокомъ новыхъ силъ, посвятившихъ себя пастырскому служенію, и назрѣвшими потребностями времени (т. е. появленіемъ штундизма). Но слабость церковнаго учительства ощущается даже до послѣдняго времени. Чтобы не быть голословнымъ, сошлемся на слѣдующія слова высокопреосвященнѣйшаго Никанора: «могу засвидѣтельствовать, что священники поучаютъ, насколько могутъ поучать люди, которые сами почти ничего не читаютъ, почти никакой литературы не выписываютъ, почти никакихъ сборниковъ проповѣдей не имѣютъ... Проповѣдничество бываетъ иной разъ грустное, безтактное, безцѣльное» (Состоян. херс. епар. въ 1886 г. брош. стр. 54—55). Покойный профессоръ Вороновъ, хорошо знавшій бытъ духовенства, еще выпуклѣе характеризуетъ проповѣдническое дѣло сельскихъ пастырей. «По прибытіи на приходъ священникъ и библію читаетъ, и догматикой занимается, и исторію церкви изучаетъ, и проповѣди нерѣдко сказываетъ. Но вотъ пожилъ онъ лѣтъ 10. Пришлось воспитывать дѣтей. Средствъ нѣтъ: и начинаетъ онъ биться изъ всѣхъ силъ, какъ бы извлечь изъ земли выручку побольше. Гдѣ библія, догматика, исторія? Покрыты пылью забвенія. Получаются еще газеты. Да и тѣ потомъ оказываются ненужными: некогда читать, да и зачѣмъ напрасно деньги тратить? О проповѣдяхъ и не поминай: не до проповѣдей тутъ, когда за хозяйствомъ и помолиться некогда, какъ слѣдуетъ» («Русскій Вѣстникъ» 1884 г. № 3, стр. 36). Въ данномъ случаѣ излишни всякія разсужденія: факты говорятъ сами за себя.

Религіозное невѣжество южно-русскаго народа обусловливалось и обусловливается отчасти ненадлежащимъ (небрежнымъ) совершеніемъ священноцерковнослужителями церковныхъ службъ, — въ особенности крайне торопливымъ и невнятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ псаломщиковъ на клиросѣ. Какъ извѣстно, всѣ церковныя службы глубоко-назидательны и трогательно-поучительны; при надлежащемъ исполненіи онѣ много пролили бы свѣта въ народныя массы,—и религіозное невѣжество нашего народа значительно ослабѣло бы. Между тѣмъ, при крайне неудовлетворительномъ чтеніи и пѣніи сельскими псаломщиками, церковныя службы не имѣютъ и рѣшительно не могутъ имѣть того нравственно-воспитательнаго значенія, какое онѣ должны имѣть и имѣютъ при надлежащемъ ихъ совершеніи. Кому приходилось бывать въ сельскихъ церквахъ во время совершенія богослуженія, тотъ знаетъ истинное положеніе вещей. Распространяться объ этомъ излишне. Понятны посему тѣ упреки, которыя часто приходится слышать отъ сектантовъ-штундистовъ и вообще отъ людей извѣстнаго пошиба, что богослуженіе на славянскомъ, какъ на мертвомъ, языкѣ непонятно для народа.

Если мы упомянемъ о малопомѣстительности сельскихъ православныхъ храмовъ и неприспособленности ихъ къ суровымъ временамъ года, о многолюдности приходовъ и разбросанности нѣкоторыхъ изъ нихъ на весьма значительное разстояніе отъ церкви, что служитъ весьма важнымъ препятствіемъ и извиняющимъ обстоятельствомъ неаккуратнаго посѣщенія прихожанами церковныхъ службъ, — то нами будетъ исчерпано происхожденіе религіознаго невѣжества малорусскаго народа. Естественно, что, при такомъ положеніи вещей, штунда, представляющаяся свѣтомъ въ сравненіи съ тѣмъ мракомъ, въ какомъ пребываетъ до нынѣ нашъ православный народъ («Православіе и штунда», архіепископа Никанора 1886 г. стр. 22), не нашла себѣ надлежащаго отпора среди православнаго южно-русскаго народа, пустила ростки, разрослась до грандіозныхъ размѣровъ и все болѣе и болѣе продолжаетъ вербовать себѣ новыхъ адентовъ своего ученія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ области церковно-приходской практики.

Объ условіяхъ перемѣщенія на приходы.—Въ минской епархіи объявлено духовенству, чтобы подающіе прошенія о перемѣщеніи непремѣнно прописывали въ своихъ прошеніяхъ, не имѣется ли за просителемъ—священникомъ какихъ-либо дѣлъ по занимаемому имъ приходу, или какихъ-либо неисполненныхъ порученій епархіальнаго начальства по суднымъ, бракоразводнымъ, метрическимъ, административно-хозяйственнымъ и прочимъ дѣламъ: а просителемъ—причетникомъ прописывалось бы, не состоитъ ли онъ подъ слѣдствіемъ, или не имѣетъ ли въ занимаемомъ имъ приходѣ какого-либо тяжебнаго или спорнаго неоконченнаго дѣла съ кѣмъ бы то и въ какомъ бы то ни было отношеніи, а если за просителями имѣются какія-либо дѣла, то прописывать—какія именно дѣла; причемъ просители предупреждаются, что безъ прописанія въ прошеніяхъ требуемыхъ свѣдѣній прошенія ихъ о перемѣщеніи будутъ оставляемы безъ всякихъ послѣдствій и безъ отвѣта.

Къ вопросу о веденіи формулярныхъ списковъ священноцерковнослужителей.—Одинъ изъ благочинныхъ донской епархіи возбудилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли исключать изъ формуляра взысканія и штрафы послѣ распоряженія о несчитаніи оныхъ препятствіемъ къ полученію установленныхъ для духовныхъ лицъ на

градъ. Вслѣдствіе сего епарх. начальствомъ объявлено благочиннымъ и причтамъ церквей къ свѣдѣнію и руководству, что внесенные въ формулярные списки штрафы лицъ, подвергавшихся онымъ на основаніи существующихъ узаконеній, исключенію не подлежатъ, хотя бы и состоялось распоряженіе не считать таковые штрафы препятствіемъ къ полученію наградъ.

О порядкѣ представленія денегъ за вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы.—Тульскимъ епарх. начальствомъ предписано благочиннымъ, чтобы во исполненіе правилъ, приложенныхъ при указахъ Св. Синода отъ 24 декабря 1876 г., 15 декабря 1879 г. и отношенія контроля при Св. Синодѣ отъ 12 октября 1889 г., они представляли въ началѣ января мѣсяца каждаго года въ консисторію всю сумму, вырученную отъ продажи въ истекшемъ году вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а не по количеству таковыхъ требуемыхъ на слѣдующій годъ, и чтобы при представленіи всей суммы въ рапортахъ своихъ подробно объясняли, сколько изъ представляемой вѣнчиковой суммы слѣдуетъ употребить на выписку изъ московской синодальной типографіи для церквей на слѣдующій годъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, согласно прилагаемой на этотъ предметъ вѣдомости, и сколько остальной суммы для отсылки въ духовное училище и какое именно изъ округа.

О порядкѣ раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія между причтами, въ числѣ которыхъ состоятъ сверхштатные псаломщики.—Въ тульской епархіи обнаружено, что нѣкоторые священники, въ причтахъ которыхъ, кромѣ штатныхъ, состоятъ сверхштатные псаломщики, признаютъ за собою право, по истеченіи двухлѣтняго срока, постановленнаго въ опредѣленіи Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года, для перемѣщенія излишнихъ въ причтахъ псаломщиковъ въ другіе приходы на штатныя мѣста, ввести, безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ ихъ причтахъ порядокъ раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія, указанный въ 15 пунктѣ сего опредѣленія, съ оставленіемъ всѣхъ псаломщиковъ въ причтахъ, поименованныхъ въ 5 и 7 пунктахъ опредѣленія, при одной долѣ, а въ причтахъ поименованныхъ въ пунктахъ 8 и 10, при двухъ доляхъ. Принимая съ одной стороны во вниманіе, что излишніе въ причтахъ псаломщики не перемѣщены въ другіе приходы на штатныя псаломщическія мѣста по недостатку свободныхъ штатныхъ псаломщицкихъ мѣстъ, а не по отказу такихъ псаломщиковъ отъ перемѣщенія на мѣста въ другихъ приходахъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что въ 15 пунктѣ вышеписаннаго опредѣленія Св. Синода изъяснено, что въ причтахъ съ излишними псаломщиками, всѣ псаломщики, состоящіе при церкви, должны получать въ причтахъ, поименованныхъ въ пунктахъ 5 и 7 опредѣленія, одну долю, а въ причтахъ, поименованныхъ въ пунктахъ 8 и 10, двѣ доли въ такомъ случаѣ, если всѣ псаломщики такихъ причтовъ не пожелаютъ оставить приходъ, въ которомъ служили,—тульское епарх. начальство дало знать по епархіи, что въ причтахъ съ сверштатными псаломщиками, и по истеченіи двухлѣтняго срока со дня объявленія по епархіи опредѣленія Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года, указанный въ 15 пунктѣ опредѣленія порядокъ раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія не долженъ быть вводимъ безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначеніе. — Государь Императоръ, въ 27 день января сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи ректору ставропольской духовной семинаріи, архимандриту Николаю, епископомъ новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ херсонской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

О выпискѣ для церквей чистаго оливковаго лампаднаго масла. — По опредѣленію Св. Синода отъ 1 декабря 1889 г., за № 2,751, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 7 за текущій годъ) опубликованъ списокъ торговыхъ фирмъ, отъ которыхъ учрежденія духовнаго вѣдомства могутъ выписывать чистое оливковое лампадное масло, а также россійскихъ посольствъ и миссій, при посредствѣ которыхъ можетъ быть производима таковая выписка.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Православные и иновѣрцы въ западной Россіи. — Беззащитность раскольниковъ.—Потребность въ обученіи молитвамъ. — Исполненіе долга исповѣди.—Посѣщеніе генералъ-губернаторомъ православныхъ церквей и домовъ священниковъ. — Рѣчи преосвященныхъ по поводу введенія земскихъ начальниковъ въ двухъ губерніяхъ.—Замѣчательное заявленіе одного изъ дворянскихъ предводителей.—Исходъ ходатайства орловскаго дворянства.—Распоряженія въ виду холеры.—Некрологъ.

Въ послѣднее время русское общество имѣло нѣсколько новыхъ поводовъ обратить вниманіе на положеніе православныхъ въ западномъ и юго-западномъ краѣ. Въ Петербургѣ, 6 февраля, въ многочисленномъ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ педагогическомъ музеѣ, профессоръ Праховъ, дѣлая сообщеніе о владиміро-волынскомъ Успенскомъ соборѣ, составляющемъ древнѣйшую православную святыню на Волыни, коснулся чрезвычайно сильно увеличившейся нынѣ цифры иновѣрцевъ на Волыни и малыхъ средствъ православнаго братства во Владимірѣ-Волынскомъ. Кременецкое Богоявленское братство обнародовало братскій за 1889 годъ отчетъ, въ которомъ упоминаетъ, что братство начало свою дѣятельность, имѣя всего 600 рублей основного капитала, что и въ послѣдующіе годы денежныя средства братства мало возрасли, что къ концу отчетнаго года въ кассѣ братства было 1,208 руб., израсходовано же въ теченіе года на дѣла благотворительности и духовнаго просвѣщенія 528 рублей,—цифры незначительныя. Изъ виленскаго уѣзда на дняхъ сообщали о новомъ обнаруженіи религіозной нетерпимости католиковъ въ им. Рукли, которые долго не позволяли хоронить на своемъ кладбищѣ умершаго тамъ православнаго драгуна, не смотря на отсутствіе православнаго кладбища по близости, вслѣдствіе чего тѣло умершаго пришлось сначала похоронить во временной могилѣ въ лѣсу.

На продолжающихся бесѣдахъ съ раскольниками послѣдніе по прежнему часто являются безотвѣтными, въ буквальномъ смыслѣ слова. Это видно, напримѣръ, изъ послѣдняго отчета о бесѣдахъ въ нижегородской сем. церкви съ защитникомъ такъ наз. австрійскаго священства Д. Смирновымъ, спутникомъ и помощникомъ О. Швецова, и изъ сообщеній о бесѣдѣ съ старообр. въ Москвѣ 21 января. Здѣсь извѣстный миссіонеръ слѣпецъ Шашинъ, какъ сообщается въ «Д. Пст.», указавши на то, что старообрядцы со времени своего отдѣленія отъ грекоросс. церкви одинаково лишились іерархіи, предложилъ старообрядцамъ рѣшить вопросъ: «имѣютъ ли они въ такомъ случаѣ право считать свои общества тою церковью, которую основалъ Христосъ?» Само собою разумѣется кромѣ отрицательнаго отвѣта старообрядцы не имѣютъ основаній давать другой отвѣтъ; а сказать «нѣтъ»—значитъ для старообрядцевъ осудить себя. Поэтому изъ нихъ находится вообще мало охотниковъ отвѣчать на подобный вопросъ. Не сталъ отвѣчать на него и въ этотъ разъ защитникъ раскола Заваловъ. Вмѣсто защиты своего беззащитнаго на этотъ разъ общества, Заваловъ повелъ

давно знакомую слушателямъ бесѣдъ рѣчь о томъ, что русская церковь не церковь Христова, потому что православные брѣются, литургія совершается на 5 просфорахъ, и т. п. Завалова нѣсколько разъ приглашали отвѣтить на предложенный вопросъ и православные миссіонеры Шашинъ и арх. Павелъ и многіе изъ слушателей, но тотъ упорно молчалъ, не смотря на ропотъ присутствовавшихъ. Достойно также вниманія, что такъ какъ на этой бесѣдѣ Заваловъ счелъ для себя полезнымъ не довѣрять выдержкѣ по выпискамъ Озерскаго изъ апостол. толковаго о бѣглыхъ попахъ, то на бесѣдѣ 28 января г. Шустовъ приглашалъ Завалова явиться и сличить эту выдержку съ подлинникомъ, тогда не бывшимъ подъ руками, а теперь нарочно для того принесеннымъ на бесѣду. Какъ и слѣдовало ожидать, Заваловъ счелъ полезнымъ не явиться. Въ виду безсилія раскольническихъ главарей и начетниковъ, обнаружившагося на публичныхъ бесѣдахъ, представители австрійской лжеіерархіи стали придумывать различные предлоги къ уклоненію отъ публичныхъ бесѣдъ.

Заботясь о религіозномъ просвѣщеніи православныхъ прихожанъ, мѣстное духовенство пользуется при этомъ и нѣкоторыми новыми или мало употребительными средствами. Такъ, напримѣръ, свящ. м. Загнитковa, подольской епархіи, обративши вниманіе, между прочимъ, на ужасно неправильное произношеніе молитвъ крестьянскими дѣтьми, при чемъ въ словахъ молитвы Господней «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь»—крестьянскія дѣти, да и сами крестьяне, произносятъ «нашушный», «Удушытелю» вм. «Утѣшителю», «чарколюбыцъ» вмѣсто «человѣколюбецъ» и проч., не такъ давно обратился къ своимъ прихожанамъ съ просьбою присылать въ церковь, послѣ обѣда, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, своихъ дочерей для обученія молитвамъ и истинамъ вѣры. Значительный процентъ изъявившихъ желаніе учиться въ воскресной школѣ даетъ понять, что и самъ народъ сознаетъ потребность въ такомъ ученіи.

Одно изъ замѣчательныхъ явленій въ религіозной жизни русскихъ православныхъ поселянъ за послѣдніе годы представляетъ значительно большая, чѣмъ прежде, забота ихъ объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и причащенія св. таинъ. Нынѣ обращено особое вниманіе на исполненіе этого долга и военными людьми. Приказомъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа отъ 5 февраля, между прочимъ, предписано: «въ наступающемъ великомъ посту всѣмъ чинамъ христіанскаго исповѣданія отговѣть,—штабъ и оберъ-офицерамъ непремѣнно со своими ротами, эскадронами, батареями и командами».

Замѣчательною особенностью переживаемаго нами времени является вниманіе мѣстныхъ представителей свѣтской власти къ православной церкви, особенно дорогое въ мѣстностяхъ съ значительнымъ иновѣрнымъ населеніемъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерно сообщеніе одного изъ якутскихъ священниковъ о посѣщеніи бывшимъ генералъ-губернаторомъ восточной Сибири нерюктейскаго прихода въ олекминскомъ округѣ. Этотъ священникъ, упомянувши о томъ, какъ начальникъ края съ супругою посѣтилъ мѣстную церковь и какъ набожно молился онъ предъ св. иконами, замѣчаетъ, что высокіе посѣтители вышли изъ храма, сопровождаемые толпою народа, все еще немогущаго понять, какъ это «такой большой начальникъ могъ такъ смиренно и благоговѣйно молиться, осѣняя себя большимъ, широкимъ крестомъ». Тотъ же священникъ говоритъ о посѣщеніи генералъ-губернаторомъ скромныхъ квартиръ приходскихъ священниковъ въ нѣсколькихъ приходахъ и объ его «сердечномъ отношеніи къ духовенству, служившемъ къ поддержанію авторитета духовенства».

Объ отношеніи между приходскимъ духовенствомъ и новыми земскими начальниками имѣлъ случай высказаться преосвященный калужскій Анастасій въ рѣчи къ мѣстнымъ земскимъ начальникамъ 28 января, предъ молебствіемъ по поводу преобразованія мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій. Указавъ на трудность дѣла, возложеннаго на новыхъ начальниковъ, архипастырь замѣтилъ, что они найдутъ на своемъ поприщѣ не мало готовыхъ имъ помочь сотрудниковъ и въ лицѣ приходскихъ пастырей. «И я съ своей стороны прошу васъ, гг. земскіе начальники, сказалъ преосвященный, не чуждаться моихъ сотрудниковъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, но быть въ мирѣ, въ общеніи съ ними, какъ съ людьми, которые могутъ во многихъ случаяхъ быть полезными вамъ».

По случаю введенія положенія о земскихъ начальникахъ въ московской губерніи московскій викарный преосвященный Виссаріонъ сказалъ слово къ новоизбраннымъ царскимъ слугамъ въ земскомъ начальствованіи объ обязанностяхъ ихъ званія, при чемъ между прочимъ внушалъ имъ воодушевлять себя христіанскою любовію, не ищущею своего, никому не подавать повода подозрѣвать себя въ намѣреніи порабощать тѣхъ, которые поручены ихъ братскому попеченію, и т. д. Это слово архипастыря подало поводъ какому-то московскому единомышленнику издателя «Гражданина» помѣстить въ этой газетѣ ни на чемъ не основанную, глупую и грубую инсинуацію противъ «либеральнаго архипастырства» (?!) и въ частности противъ «либеральнаго епископа Виссаріона», который-де оскорбляетъ дворянство и т. д. Этотъ пасквиль возбудилъ негодованіе во всей русской печати.

Подъ вліяніемъ отчасти этого случая и въ виду недавно бывшихъ дворянскихъ собраній общественное мнѣніе особенно заинтересовалось въ послѣднее время тѣмъ, что происходитъ въ средѣ высшаго нашего сословія, какими идеями оно живетъ и какими стремленіями задается. Для сужденія объ этомъ цѣнное указаніе далъ бывшій петербургскій губ. предводитель дворянства графъ А. А. Бобринскій, который недавно въ одной рѣчи своей къ спб. дворянству замѣтилъ, что это дворянство шло рука объ руку съ земствомъ. «Съ земской силой, говорилъ графъ Бобринскій, с.-петербургское дворянство до сихъ поръ всегда шло и, дастъ Богъ, будетъ идти заодно и впредь. Таковъ завѣтъ, унаслѣдованный мною отъ предмѣстника моего, покойнаго графа Шувалова; то же знамя передаю я и преемнику моему; единеніе съ земскими силами—таковъ былъ до сихъ поръ лозунгъ с.-петербургскаго дворянства». Чрезвычайно важно (какъ замѣтила одна петерб. газета), что эти традиціи находятъ себѣ компетентныхъ и просвѣщенныхъ выразителей среди нашего дворянства. Но, конечно, есть выразители и друго рода традицій въ дворянствѣ.

Дворянство орловской губ. недавно во всеподданнѣйшемъ адресѣ обратилось съ ходатайствомъ: 1) объ уменьшеніи классныхъ занятій въ гимназіяхъ сокращеніемъ программы по древнимъ языкамъ; 2) о сравненіи всѣхъ предметовъ преподаванія въ гимназіяхъ съ присвоеніемъ, однако, первенствующаго значенія отечественной исторіи и русскому языку, и 3) объ образованіи особой коммиссіи, при участіи врачей, для проектированія означенныхъ измѣненій въ системѣ гимназическаго образованія. Въ виду того, что вопросъ объ организаціи учебной части въ имперіи подлежитъ разсмотрѣнію не дворянскихъ собраній, а министерства народнаго просвѣщенія, и что приглашеніе тѣхъ или другихъ лицъ въ учрежденное уже по этому предмету въ министерствѣ особое совѣщаніе должно быть предоставлено усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія, которому ближе извѣстны лица, могущія съ пользою участвовать въ трудахъ означеннаго совѣщанія, ходатайство орловскаго дворянства отклонено.

Противъ распространившейся въ Месопотаміи и Персіи и угрожающей Россіи холерной эпидеміи русскимъ правительствомъ приняты нѣкоторыя мѣры. Эта эпидемія въ настоящее время находится за нѣсколько сотъ верстъ отъ русской границы

по направленію къ Тавризу и Гадаману, и далеко не такъ сильно свирѣпствуетъ, какъ въ началѣ ея распространенія.

Для изслѣдованія, провѣрки и наблюденія на мѣстѣ состоянія холерной эпидеміи и возможности дальнѣйшаго ея распространенія по направленію къ русской границѣ, главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ командированъ въ Персію врачъ. Въ видахъ же предупрежденія возможности занесенія этой эпидеміи и ея развитія въ пограничныхъ съ азіатской Турціей и Персіей мѣстностяхъ, русскимъ правительствомъ сдѣланы распоряженія о принятіи общихъ санитарныхъ мѣръ къ оздоровленію населенныхъ мѣстностей Закавказскаго края и къ дальнѣйшему поддержанію въ нихъ требуемаго гигіеническаго благоустройства. Затѣмъ, врачебнымъ отдѣленіямъ пограничныхъ губерній предписано озаботиться обнаруженіемъ и изоляціей могущихъ появиться первыхъ холерныхъ и сомнительныхъ по холерѣ заболѣваній и сообщеніемъ по телеграфу медицинскому департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о такихъ случаяхъ. Равно проектированы мѣры борьбы съ холерной эпидеміей, въ случаѣ ея занесенія въ предѣлы Кавказскаго края, и сдѣланы надлежащія сношенія и распоряженія по предмету ассигнованія денежныхъ суммъ, потребныхъ для напечатанія на русскомъ и мѣстныхъ языкахъ достаточнаго количества брошюръ: «Наставленій о мѣрахъ личной предусмотрительности и осторожности, предохраняющихъ отъ заболѣванія холерою», «Обязательныхъ постановленій» и «Инструкціи санитарнымъ попечителямъ», подлежащихъ распространенію среди мѣстнаго населенія. Для провенансовъ, идущихъ изъ зараженныхъ мѣстностей, установленъ 10-тидневный карантинъ въ Батумѣ и Ѳеодосіи, гдѣ къ нимъ примѣняется обсервація и надлежащія мѣры карантиннаго очищенія (дезинфекціи). Всѣхъ возвращающихся изъ Персіи и Турціи пилигримовъ и путешественниковъ, слѣдующихъ сухимъ путемъ изъ зараженныхъ мѣстностей, постановлено направлять въ Батумъ, Баку и Джульфу, въ имѣющіяся тамъ карантинныя учрежденія, въ которыхъ люди должны быть подвергаемы обсерваціи, а ихъ вещи надлежащей дезинфекціи. Вообще всѣ имѣющіяся на границѣ и съ азіатской Турціей, и съ Персіей сухопутные карантины приведены въ полную готовность на случай открытія ихъ дѣйствія; для чего составлено распредѣленіе медицинскаго персонала: врачей и фельдшеровъ, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, предназначеннаго къ немедленному командированію въ карантины, для усиленія врачебнаго состава сихъ послѣднихъ, при первой въ томъ надобности. Кромѣ того, персидскій пограничный кордонъ усиленъ войсками для того, чтобы имѣть возможность совершенно закрыть русско-персидскую границу (въ виду многочисленныхъ, легко проходимыхъ бродовъ чрезъ р. Араксъ). Наконецъ, къ числу мѣръ предосторожности, можно еще отнести и распоряженіе о пріостановкѣ выдачи мусульманскимъ поклонникамъ русскаго подданства заграничныхъ паспортовъ для поѣздокъ на богомолье въ Персію и Турцію.

Умеръ бывшій профессоръ московской духовной академіи В. И. Потаповъ. Свои литературные труды печаталъ онъ въ академическомъ журналѣ и въ «Душеполезномъ Чтеніи». По предмету своей каѳедры онъ написалъ статьи: «Достаточно ли для философіи метода естественныхъ наукъ» и «О взаимодѣйствіи вещей».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Козни іезуитовъ въ Галиціи.—Прелести австрійской конституціи.—Мертвая петля для русскихъ галичанъ.—Возстановленіе въ Англіи крещенія чрезъ погруженіе.—Стремленіе американской епископальной церкви къ религіозному объединенію.—Фанатизмъ въ Канадѣ.—Дѣла во Франціи и Болгаріи.

Злополучная русская область Галиція, по историческимъ обстоятельствамъ оказавшаяся оторванною отъ общей земли русской, подъ «благодѣтельнымъ» кровомъ конституціонной Австріи сдѣлалась какъ бы эдемомъ для жидовъ и іезуитовъ. Если первые довели народъ до ужаснаго голода, истощающаго послѣднее достояніе населенія, то іезуиты въ свою очередь стараются истощить въ немъ послѣдніе останки русскаго національнаго и вѣроисповѣдного самосознанія. Многіе монастыри и историческія учрежденія, служащія главными очагами этого самосознанія, уже захвачены, какъ извѣстно, іезуитами. Восьмиконечный крестъ сдѣланъ формой для ошейниковъ уличныхъ собакъ. Церковь православная поносится открыто во время богослуженій. Для того, чтобы сильнѣе своими ругательствами производить впечатлѣніе на простой народъ, іезуиты по временамъ устраиваютъ даже богослуженіе на мѣстномъ русскомъ языкѣ. Такое богослуженіе недавно было во Львовѣ, въ костелѣ мѣстныхъ іезуитовъ. Народу собралось множество, тѣмъ болѣе, что во время богослуженія пѣлъ хоръ воспитанниковъ мѣстной русской духовной семинаріи. Но лишь только дѣло дошло до проповѣди, какъ выступилъ нѣкій доминиканецъ и началъ превозносить уніатство и латинство надъ московскою и цареградскою вѣрою, которую онъ безъ зазрѣнія совѣсти поносилъ всякими крѣпкими эпитетами и постоянно называлъ ее bluziercza. Проповѣдь эта возмутила многихъ присутствующихъ изъ русскихъ, и одинъ изъ нихъ письменно выразилъ въ «Червонной Руси» протестъ противъ подобнаго рода богослуженій.

Въ той же газетѣ ярко изображается, какое благо для мѣстнаго русскаго населенія составляетъ австрійская конституція. На дняхъ происходили выборы въ австрійскій парламентъ и въ Галиціи по обычаю боролись между собою польско-жидовская и русская партіи, старавшіяся поставить каждая своего именно кандидата (польская Зарембу и русская Романчука). Борьба была ожесточенная и о характерѣ ея лучше и краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуютъ слѣдующія телеграммы съ мѣста дѣйствія въ «Червонной Руси», на мѣстномъ выразительномъ нарѣчіи:

Бережаны. (8 часовъ утра). Агитація неслыханная! Нѣкій панокъ Маевскій давалъ при выдачѣ легитимаційныхъ картъ по 10 зр. за голосъ. Вчера было великое пьянствованіе; Маевскій ходилъ по шинкахъ и заоохочивалъ до забавы. Наши патріоты-селяне берутъ гроши и складаютъ на благодѣтельныя цѣли. Огорченіе великое.

Бережаны. (9 ч. утра). Жиды провокуютъ по городѣ авантуры и нападаютъ священниковъ. Одного селянина замкнули въ арестъ. Народъ раздраженъ. Угрожаетъ опасность кровопролитія.

Бережаны. (9 часъ 30 мин.) Выборцевъ по одному арестуютъ безвинно. Пресія небывалая.

Подгайцы. (10 ч. 20 м.) Наши держатся дѣльно, но побѣда сомнительна. Терроризмъ ужасный. За Зарембою жиды и всякая сволочь.

Бережаны. (1 ч. 40 м.) Одинадцать наилучшихъ выборцевъ подъ ключемъ. Въ салѣ больше жидовъ агитаторовъ, чѣмъ выборцевъ. Нашихъ выборцевъ страшно въ салѣ терроризуютъ; голосовавшихъ на пос. Романчука бьютъ и штуркаютъ. Упадокъ неминуемый. Высланы телеграмы къ монарху и къ пос. Ковальскому.

Рогатинъ. (1 ч.) На 200 голосующихъ получилъ Заремба 114, Романчукъ 48 гол.; 38 голосовъ оказалось разстрѣленными.

Подгайцы. (1 часъ.) Голосованье окончено. Романчукъ 76, Заремба 88 голосовъ.

Подводя общій результатъ выборовъ во всемъ округѣ (изъ 525 голосовъ за Зарембу 301, и за Романчука 185), «Червонная Русь» патетически восклицаетъ на своемъ мѣстномъ нарѣчіи: «А такъ русскій кандидатъ Романчукъ упалъ! Беззаконіе побѣдило!» Таковы-то прелести конституціоннаго режима въ свободолюбивой Австріи. Поистинѣ эта хваленая австрійская конституція есть мертвая петля для несчастныхъ русскихъ галичанъ.

Въ Англіи все болѣе замѣчается развитіе ритуализма въ смыслѣ возстановленія древнихъ обрядовъ. Недавно въ Ильфордѣ, въ церкви при мѣстномъ госпиталѣ совершалось крещеніе ребенка помощника мѣстнаго настоятеля, достопочтеннаго Терри. Такъ какъ въ этой церкви еще ни разу не совершалось крещенія со времени ея основанія въ 1140 году, то по этому знаменательному случаю рѣшено было совершить крещеніе по древнему обычаю, т. е. чрезъ троекратное погруженіе, какъ это и было сдѣлано при самой торжественной обстановкѣ и при пѣніи полнаго хора пѣвчихъ. Послѣ совершенія таинства настоятель церкви, достопочтенный Инглеби обратился къ собравшемуся народу съ словомъ, въ которомъ старался доказать, что англійскій служебникъ въ дѣйствительности требуетъ крещенія чрезъ погруженіе и те-

перешняя практика обливанія есть лишь отступленіе отъ устава. На будущее время рѣшено въ этой церкви принять за правило—совершать таинство крещенія только чрезъ погруженіе.

Американская епископальная церковь на своей послѣдней генеральной конвенціи сдѣлала новый шагъ къ религіозному объединенію населенія страны. Она вошла въ сношеніе съ другими вѣроисповѣданіями и общинами, отъ которыхъ явились уполномоченные для обсужденія вопроса о томъ, на какой общей основѣ возможно подобное объединеніе. По предварительному опредѣленію палаты епископовъ конвенціи такой основой рѣшено считать: принятіе ветхаго и новаго завѣтовъ, никейскаго символа вѣры, таинствъ крещенія и евхаристіи и историческаго епископата. Въ качествѣ дальнѣйшаго шага къ единенію предлагается со стороны коммиссій отъ епископальной церкви, «чтобы при всѣхъ случаяхъ общественнаго богослуженія давалась возможность всякой христіанской общинѣ произносить молитву Господню и прочитывать символъ вѣры и десятословіе».

Америка—страна полной религіозной вѣротерпимости и свободы, но отнюдь не религіознаго индиферентизма, и гдѣ за трогиваются интересы главенствующаго вѣроисповѣданія, члены его умѣютъ постоять за себя. Въ Гуллѣ, въ Канадѣ, гдѣ преобладаетъ римскій католицизмъ, 4 февраля собрался митингъ дамъ-миссіонерокъ евангелическаго вѣроисповѣданія. Этотъ митингъ буквально былъ разогнанъ толпой канадскихъ французовъ, которые весьма безцеремонно относились къ сопровождавшимъ дамъ кавалерамъ. 11 февраля означенныя дамы попробовали снова устроить митингъ, но опять собравшаяся толпа выбила окна того зданія, въ которомъ собрался митингъ и разогнала собравшихся, причемъ нѣсколько изъ сопровождавшихъ дамъ мужчинъ получили значительные ушибы. Полиція ничего не могла сдѣлать съ громадною толпой и только вызвала нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ. Опасаются, что если означенныя выше дамы-миссіонерки попытаются снова составить митингъ, то отъ этого могутъ произойти серьезные безпорядки.

Во Франціи общественное мнѣніе сильно возбуждено поступкомъ молодого принца Орлеанскаго, который, не смотря на республиканскій законъ о запрещеніи членамъ орлеанскаго дома въѣзда во Францію, прибылъ въ Парижъ съ цѣлію отбытія воинской повинности. Полиція арестовала его и судъ приговорилъ его къ заключенію въ тюрьму на два года, въ которую онъ уже и посаженъ. Патріотическій подвигъ молодого принца однакоже сильно пробудилъ симпатіи къ нему въ обществѣ, и республиканское правительство не знаетъ, какъ выдти изъ затрудненія.

Въ Болгаріи продолжается волненіе по случаю открытаго заговора, во главѣ котораго оказался маіоръ Паница. Заговоръ имѣлъ своею цѣлію низложеніе и даже умерщвленіе принца Кобургскаго и его временщика Стамбулова. Въ заговорѣ оказались замѣшанными болѣе 370 офицеровъ. Фактъ этотъ произвелъ столь удручающее впечатлѣніе на Кобурга, что имъ овладѣлъ паническій страхъ за свою жизнь, онъ собрался было ночью бѣжать, и Стамбулову съ трудомъ удалось убѣдить его не оставлять Софіи. Караулъ при дворцѣ смѣняется каждые полчаса, и въ пріемной Фердинанда день и ночь дежурятъ безусловно преданные ему офицеры и слуги. Этотъ заговоръ, по словамъ одной сербской газеты, «грозитъ превратиться въ военный бунтъ, предвѣщая пораженіе австро-германскаго вліянія въ Болгаріи и близкое паденіе принца Кобурга и его режима. Участь постигшая австро-мадьярскую политику въ Сербіи ожидаетъ ее и въ Болгаріи».

13 февраля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Третій товарищескій обѣдъ бывшихъ питомцевъ спб. духовной академіи.—Прекрасная мысль—ежегодно собираться бывшимъ воспитанникамъ духовной академіи на товарищескіе обѣды — въ нынѣшнемъ году осуществлена въ третій разъ и, какъ и въ предшествующіе два года, этотъ третій опытъ наглядно показалъ, что потребность взаимнаго общенія въ сильной степени ощущается академическими питомцами. Это ясно выразилось въ увеличеніи цифры участниковъ обѣда: таковыхъ въ настоящій разъ было 100 человѣкъ, въ томъ числѣ около $^3/_4$ состоящихъ въ духовномъ санѣ. Днемъ обѣда избрано было 9 февраля въ видахъ удобства большинства участниковъ, для которыхъ великій постъ соединенъ съ усиленными трудами, такъ что совмѣщеніе товарищескаго обѣда съ академическимъ актомъ, приходящимся нынѣ въ концѣ 1-й недѣли вел. поста, могло бы представить практическія затрудненія. Но на будущее время, по общему сознанію, цѣлесообразнѣе было бы избирать временемъ обѣда самый день академическаго акта, такъ какъ чрезъ это усиливался бы интересъ къ акту и ощутительнѣе сознавалась бы связь между академіей и ея питомцами. Быть можетъ это поведетъ къ уничтоженію традиціонныхъ обѣдовъ, даваемыхъ въ день акта академіей для почетныхъ гостей и академической корпораціи, но, думается, товарищескій обѣдъ въ состояніи замѣнить эту традицію, если только академическая корпорація по возможности въ полномъ своемъ составѣ будетъ присутствовать на немъ.

Обѣдъ 9 февраля прошелъ очень оживленно, оживленнѣе даже, чѣмъ это требуется существомъ дѣла. Послѣ произнесеннаго старѣйшимъ питомцемъ (прот. А. Н. Соколовымъ, вып. 1841 г.) тоста за Государя Императора, Государыню Императрицу и весь августѣйшій домъ, возглашена была здравица за академію, ея наставниковъ и ея покровителя высокопреосвященнаго митрополита Исидора. Отвѣтомъ на эту здравицу была рѣчь старѣйшаго изъ наличныхъ профессоровъ академіи, присутствовавшихъ на обѣдѣ, Михаила Осиповича Кояловича (выпуска 1855 г.) «о свѣточахъ высшихъ знаній и высшихъ стремленій». Рѣчь эту мы воспроизводимъ ниже почти съ буквальною точностію. Послѣ рѣчи, съ энтузіазмомъ встрѣченной присутствующими, одинъ изъ питомцевъ выпуска 1857 г. протоіерей Ѳ. А. Павловичъ вспомнилъ о преподавателяхъ академіи своего времени, частію уже почившихъ, частію и донынѣ здравствующихъ. Свои студенческія воспоминанія онъ изложилъ въ формѣ стиховъ, проникнутыхъ чувствомъ благодарности къ наставникамъ и добродушнымъ юморомъ въ ихъ характеристикѣ, и вызвавшихъ шумное одобреніе товарищей, для которыхъ памятны изображенныя въ стихахъ лица. Часть этихъ стиховъ, касающуюся дѣтеяелей на преподавательскомъ поприщѣ, уже отошедшихъ въ вѣчность, мы печатаемъ ниже, подъ заглавіемъ «Тѣни прошлаго». Затѣмъ слѣдовали тосты за лицъ подвизающихся на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, за устроителей товарищескихъ собраній и пр., а въ заключеніе духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ (выпуска 1849 г.)—какъ бывшій ректоръ и профессоръ академіи—сказалъ по адресу студентовъ нѣсколько теплыхъ, сердечныхъ словъ, живо напомнившихъ ту ласку и тотъ привѣтъ, какіе привыкли студенты выслушивать изъ устъ своего незабвеннаго ректора. За обѣдомъ прочитана была, между прочимъ, привѣтственная телеграмма изъ Астрахани отъ проживающихъ тамъ питомцевъ спб. духовной академіи и сообщено было о сочувственномъ письмѣ, присланномъ изъ Костромы однимъ протоіереемъ-питомцемъ выпуска 1859 г.

Послѣ обѣда своды залы огласились звуками пѣсенъ: «Станемъ, братья, въ круговую» (текстъ ея см. въ № 5 «Церк. Вѣстника»), сочиненной прот. Ѳ. А. Павловичемъ и переложенной на ноты

г. Соловьевымъ. и «Gaudeamns igitur»—въ передѣлкѣ неизвѣстнаго автора. Нѣсколько послѣобѣденныхъ часовъ провели еще участники обѣда въ дружеской бесѣдѣ и. уходя. получили на память меню обѣда. художественно выполненное свящ. В. И. Маренинымъ (выпуска 1871 г.): на лицевой сторонѣ его изображены: зданіе академіи съ прилегающимъ садомъ, аудиторія со всѣми принадлежностями. храмъ и эмблемы мира: послѣднія три страницы заняты спискомъ участниковъ обѣда и пѣснями питомцевъ духовной академіи.

О свѣточахъ высшихъ знаній и высшихъ стремленій (*рѣчь, произнесенная заслуж. ордин. профессоромъ М. О. Кояловичемъ на товарищескомъ обѣдѣ 9 февраля*).—По хронологическому порядку присутствующихъ здѣсь наставниковъ академіи настоящаго времени обязанность отвѣчать на здравицу за наставниковъ академіи падаетъ прежде другихъ на меня. Я. впрочемъ, долженъ заявить. что никакого полномочія не имѣю и буду говорить. какъ умѣю. что самъ думаю.

По моимъ наблюденіямъ и по академическимъ преданіямъ. какія могли до меня дойти. самое важное и самое дорогое дѣло. какое наша академія дѣлаетъ во всѣ времена. есть то. что въ студентахъ возбуждается и свѣтится и на академической скамьѣ и на разнообразныхъ путяхъ ихъ жизни свѣтъ высшихъ знаній и высшихъ стремленій, настолько нераздѣлимыхъ. какъ мудрено въ физическихъ свѣтовыхъ лучахъ раздѣлить свѣтъ и теплоту.

Когда такіе свѣточи есть въ академіи въ значительномъ числѣ и размѣщены кругомъ ея по разнымъ мѣстамъ нашего великаго отечества. вездѣ освѣщая и согрѣвая все окружающее. то наша академія сильна и благоденствуетъ во всякія времена и при всякихъ порядкахъ; а когда эти свѣточи высшихъ знаній и высшихъ стремленій почему-либо сходятся въ одно мѣсто въ значительномъ числѣ. то естественно усиливается и ихъ свѣтъ и теплота, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается и торжество нашей академіи.

Безъ сомнѣнія и въ настоящемъ нашемъ собраніи. на которое, въ честь нашей академіи, собралось такое большое число бывшихъ ея студентовъ. намъ всѣмъ и тепло и свѣтло. и есть у насъ что ясно видѣть и сладостно ощущать. у каждаго вѣдь изъ насъ есть уже полоса жизненнаго труда. Полосы эти весьма различны по хронологической длинѣ и разнообразію трудовъ: но всѣ онѣ начинаются отъ одного и того же. дорогого всѣмъ намъ. академическаго рубежа и въ своей трудовой работѣ отражаютъ академическій характеръ.

Выйти на это обширное уже пространство жизненныхъ трудовыхъ полосъ студенчества нашей академіи. обозрѣвать ихъ цѣлымъ ли нашимъ составомъ или отдѣльными группами и при содѣйствіи хозяевъ разсматривать и давнія замышленія и совершенные труды, безъ сомнѣнія. въ высшей степени сладостно и поучительно. Конечно, при этомъ обозрѣніи не обойдется безъ печали. Придется видѣть нѣкоторыя полосы брошенными, запущенными и хозяевъ ихъ. волею Божіею, навсегда уже отсутствующими; но въ утѣшеніе себѣ мы сами вспомнимъ или узнаемъ отъ ихъ сосѣдей. сколько добрыхъ силъ и напряженнаго труда положено было этими почившими нашими тружениками на выпавшую имъ полосу жизненнаго труда. Наше вниманіе естественно переносится отсюда на тотъ общій, равный у всѣхъ насъ рубежъ, который упирается въ будущее и за которымъ можно видѣть лишь чертежи, — замыслы, задачи жизни. Это тоже было бы предметомъ любопытнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ сообщеній: но это такая область, въ которой многое недоступно постороннимъ, неизвѣстно даже самимъ хозяевамъ, и, насколько возможно. можетъ быть сообщаемо лишь ими самими.

Въ эту личную область будущаго мы и не будемъ проникать: мы всѣ должны тутъ уяснять себѣ общія намъ всѣмъ трудности и тягости нашей будущей дѣятельности. и я подлежалъ бы большому осужденію. если бы ничего не сказалъ объ этихъ общихъ злобахъ нашихъ дней. всѣми нами ощущаемыхъ.

Всѣмъ извѣстно. какъ на наши свѣточи надвигаются съ разныхъ сторонъ.—изъ чужихъ и своихъ сферъ. изъ образованнѣйшихъ и невѣжественныхъ слоевъ.—тучи темныя, распространяющія мракъ и холодъ: несутся вѣтры бурные. предвѣщающіе разрушеніе, слышенъ даже иногда злорадный свистъ. точно уже неминуема гибель всякимъ нашимъ свѣточамъ. Что дѣлать при этомъ свѣточамъ высшихъ знаній и высшихъ стремленій?

Прежде отвѣта. скажу вамъ. товарищи, притчу, взятую однако изъ дѣйствительныхъ событій нашей русской исторической жизни.

За двадцать лѣтъ до татарскаго разгрома, въ новгородской землѣ, на которой и мы теперь стоимъ, случилась большая бѣда. Низовскіе люди засѣли въ важномъ. опорномъ новгородскомъ пунктѣ—Торжкѣ и не пропускали въ Новгородъ никакой живности (продовольствія). напротивъ, задерживали у себя все живое. что попадало къ нимъ изъ Новгорода. Въ Новгородѣ настало великое бѣдствіе и великая туга. и даже лѣтописецъ, разсказывая объ этомъ. нарушилъ обычное свое спокойствіе и воскликнулъ: «о горе бяше. братіе»!

Но въ эти бѣдственныя времена неожиданно явился въ Новгородъ одинъ. весьма непрактическій. но неизмѣнный хранитель старыхъ русскихъ доблестей. въѣхалъ въ самое вѣче и воззвалъ: «да не будетъ Новый Торгъ Новгородомъ. ни Новгородъ Торжкомъ; но гдѣ св. Софія, ту и Новгородъ»! И такъ вышло. Новгородская правда возстановлена и русскій міръ даже озаренъ былъ необычайнымъ для тѣхъ временъ свѣтомъ.—великодушіемъ къ побѣжденнымъ врагамъ.

Можетъ быть, позволительно и намъ. товарищи, воззвать теперь: да не будетъ новымъ средоточіемъ мудрости торгъ низменными стремленіями, модными теоріями новыхъ вѣръ. новаго безвѣрія. новаго чужебѣсія или мракобѣсія; но гдѣ св. Софія, гдѣ наша старая, православная, академическая мудрость, тутъ и твердыня нашей академіи, подобающая высота свѣточамъ высшихъ знаній и высшихъ стремленій!

Подбавимъ, товарищи, въ наши свѣтильники живительной силы.—ревности къ лучшимъ завѣтамъ нашей академіи. Молодые. мощные силами пусть. подбавятъ смѣло. съ твердою вѣрою. что въ нихъ запылаетъ сильное пламя и озаритъ и согрѣетъ на большое пространство все окружающее ихъ. а старые, въ особенности такіе изможденные, какъ вашъ покорный слуга. подбавимъ въ наши старые, можетъ быть, уже подколотые сосуды осторожно и даже съ причитаніемъ лебединаго характера: посвѣти еще. какъ ни слабъ. божій даръ. взлелѣянный академіей и счастливыми условіями жизни: посвѣти еще или хотя по временамъ вспыхивай и освѣщай хотя небольшое пространство отъ налегающаго мрака жизни!

Но такъ какъ это слишкомъ печально и можетъ непріятно дѣйствовать на тѣхъ изъ насъ, которые обладаютъ могучими силами и богатыми замышленіями. то скажемъ просто: подбавимъ. кто сколько можетъ. но съ непремѣннымъ рѣшеніемъ оберегать въ себѣ свѣтъ высшихъ знаній и высшихъ стремленій до послѣднихъ дней. а для нагляднаго выраженія этого рѣшенія, обратимся къ этой грѣшной чашѣ вина. надѣюсь. отечественнаго. а не иноземнаго, и поднимемъ еще здравицу—за сохраненіе и усиленіе и въ насъ, здѣсь собравшихся. и въ отсутствующихъ нашихъ товарищахъ свѣта высшихъ знаній и высшихъ стремленій. Подбавимъ!

Тѣни прошлаго.

«Во дни свои были славою» (Сир. XLIV, 7).

Какъ сонъ, исчезаютъ
Минувшіе дни,
Иль смутно мелькаютъ,
Какъ ночью огни.
Скрываются лица
Во мракѣ годовъ,
Какъ лѣтомъ зарница
За чащей садовъ.
Не столь блѣдны сѣни
Во время ночей,
Какъ прошлаго тѣни
Предъ взоромъ очей...
Но, къ счастью, порою
Легко оживить,
Чего ужъ судьбою
Нельзя воскресить.
Вѣдь сердце не знаетъ
Застоя въ любви,
Доколѣ пылаетъ
Огнь Божій въ крови.
Коль чувства нежиры,
А память тверда —
И мертвые живы
Для сердца всегда.
И помнятся ясно
Ихъ рѣчь и черты,
И всѣмъ такъ прекрасно
Отъ ихъ простоты!

—

Такъ, мило и живо
Мнѣ чудится домъ,
Гдѣ мудрость нельстиво
Свила себѣ кромъ.
Кромъ высшихъ познаній
И Божьихъ наукъ,
Благихъ испытаній
Безъ горя и мукъ.
Тамъ, въ тѣсной оградѣ,
Лѣтъ сорокъ назадъ,
Въ тиши и отрадѣ
Цвѣлъ истинный садъ

—

Тогда же и К—въ,
Мудрецъ—ветеранъ,
Хоть ветхихъ ужъ скарбовъ
Таскалъ полный чанъ.
Съ тетрадью курьезно
По классу ходилъ
И мыслить серьезно
Студентовъ училъ.
Въ практическомъ тонѣ
Былъ очень хорошъ:
Быть вѣчно въ загонѣ
Не ставилъ и въ грошъ!
Училъ насъ нерѣдко,
Какъ древній Сократъ,
И вслухъ очень ѣдко
Твердилъ многократъ:
«Бери, сколько можешь,
Премудрость цѣлкомъ;
Но всю взять не сможешь:
Умрешь дуракомъ!»

—

Другой же философъ,
Какъ лунь ужъ сѣдой,
Безъ дальнихъ запросовъ
Гнулъ умъ молодой.
Какъ нѣмецъ натурой
И складомъ ума,
Весь тощъ былъ фигурой,
Какъ тоща сума.
Основы познанья
Хитро объяснялъ
И важность сознанья
Наглядно являлъ.
Всегда въ одной формѣ,
По книгѣ училъ;
Ходилъ въ классъ по нормѣ
И мало тужилъ.

—

Тогда же къ плеядѣ
Великихъ мужей
Присталъ въ томъ же садѣ
Ученый М—ей.
Отличный эклектикъ
И книжникъ большой,
Онъ былъ діалектикъ
Съ открытой душей.
По жизни философъ
До мозга костей,
Безъ всякихъ запросовъ
Жилъ въ сферѣ своей.
Держалъ себя важно,
Какъ англійскій лордъ;
Но, ходя вальяжно,
Былъ вовсе не гордъ.
Работалъ упорно
Надъ множествомъ книгъ
И что благотворно,—
Усвоивалъ вмигъ.
Всѣ книги писанья
Священнаго зналъ,
И массой познанья
Друзей удивлялъ.

—

Затѣмъ и другіе,
Наукъ мастера,
Свои и чужіе,
Росли какъ гора...

—

Д—ій, любитель
Святой старины,
Былъ рѣдкій учитель
Съ любой стороны.
Немного съ запинкой
Всегда говорилъ,
Но часто новинкой
Ученой дарилъ.
И тактомъ, и рѣчью
Почтенье внушалъ;
А мыслью, какъ течью,
Насквозь прошибалъ.

—

Л—ій, филологъ,
Эстетикъ большой,
Въ рѣчахъ былъ недологъ,
Но съ теплой душой.
Былъ медленъ въ движеньяхъ,
Но точенъ въ словахъ;
При всѣхъ его чтеньяхъ
Росъ умъ въ головахъ.
Какъ складно и плавно
Онъ въ классѣ читалъ!
И какъ всегда славно
Стихи скандовалъ!
Его переводы
Латинскихъ стиховъ
Не вышли бъ изъ моды
До позднихъ вѣковъ!

—

Магистръ Колос—й,
Красавецъ собой;

Колоссъ былъ родосскій,
Съ печальной судьбой.
По выходѣ съ курса
Плохой гастрономъ,
Онъ въ видѣ ресурса
Стерегъ цѣлый домъ.
Тѣлесною пищей
Студентовъ кормилъ
И братіи пищей
Исправно служилъ.
Какъ всѣ баккалавры,
Вдругъ лавровъ желалъ:
По близости жъ лавры,
Отцевъ изучалъ.
Весь cursus Ла-Миня
Себѣ пріобрѣлъ
И, точно Добрыня,
Могучестью цвѣлъ.
Но кромѣ студентовъ,
Учить сталъ дѣвицъ
И въ міръ сентиментовъ
Вдался безъ границъ.
Поспѣшно женился,—
Жену потерялъ:
Карьерой плѣнился
И въ горѣ застрялъ.
Съ ученой дороги
Невольно сошелъ
И мирной подмоги
Нигдѣ не нашелъ.

—

Ч—въ съ нравомъ желчнымъ,
Хоть юный умомъ,
Тогда ужъ немолчнымъ
Былъ лести врагомъ.
Съ живыми глазами,
Собой худощавъ,
Казался предъ нами
Весьма величавъ.
Въ исторіи вѣры
Глубокій знатокъ,
Онъ часто сверхъ мѣры
Брюзжалъ на востокъ.
За правду науки
Горою стоялъ
И билъ на всѣ руки
Ученыхъ мѣнялъ.
Всю пыль древнихъ актовъ,
Какъ прахъ, разметалъ
И вымыслы фактовъ
За грѣхъ почиталъ.
Врагъ легкаго жанра,
Неандера чтилъ,
И самъ на Неандра
Порой походилъ.

—

А послѣ обѣда
Добрякъ Л—нъ,
Спѣшилъ до послѣда
Грядущихъ на сонъ,
Уча по еврейски
Пророковъ читать,
И самъ по библейски
Любилъ разсуждать.
Былъ малаго роста
И полонъ собой,
Но велъ рѣчь не спроста,
Смѣша всѣхъ гурьбой.
Охотникъ до шутокъ,
Онъ вѣчно острилъ,
И тьму прибаутокъ
Въ карманѣ носилъ.

—

Былъ также забавенъ
Креси III—онъ,
Хоть родомъ былъ славенъ,
И съ дальнихъ сторонъ.
Живой и пріятный,
Какъ истый французъ,
Подчасъ необъятный
Валилъ на насъ грузъ.
Большіе отрывки
Стиховъ диктовалъ
И вмѣсто подливки
Къ урокамъ давалъ.
Ужъ взрослыхъ студентовъ
Училъ, какъ дѣтей,
И безъ комплиментовъ
Чтилъ русскихъ людей.
Скорбѣлъ очень сильно,
Когда умеръ царь,
И плакалъ умильно,
Какъ плакали встарь...

—

Такъ мило и споро
Цвѣлъ мудрости садъ
И росъ, хоть не скоро,
Безъ пышныхъ наградъ!

—

И было не мало
Въ немъ силъ дорогихъ:
Однихъ ужъ не стало,
Другіе въ живыхъ...

—

И всѣмъ имъ да будетъ
Отъ Бога покой!
Ихъ міръ не забудетъ
За подвигъ святой!..

П. Ѳ. П.

9 февраля 1890 г.

Чу! слышны громкіе звуки,
Говоръ и праздничный шумъ:
Это питомцы науки
Чествуютъ дружбу и умъ.

—

Выбравъ часъ рѣдкій досуга,
Всѣ almae matris сыны
Рады увидѣть другъ друга,
Вспомнить завѣтъ старины.

—

Вспомнить, какъ въ прежнее время
Всѣхъ насъ учила нужда,
Сѣя обильное сѣмя
Знаній благихъ и труда.

—

Мудро насъ прежде учили,
Правда, порой на гроши;
Строго иной разъ журили,
Все же—на пользу души.

—

Слава и честь доброй школѣ,
Всѣмъ указавшей намъ путь
Знаній и жизни на волѣ,
Свѣтлыхъ и чистыхъ, какъ ртуть.

—

Дружно жъ поднимемъ бокалы
За процвѣтанье добра
И огласимъ своды залы
Дружнымъ стоустымъ ура!

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.—Приходъ и расходъ суммъ общества за январь мѣсяцъ текущаго 1890 года.

А. Приходъ.

1) *Сто* (100) р. отъ покровителя общества высокопр. Исидора митроп.

новг. и спб.; *сто* (100) р. отъ пожизн. чл. графа Плат. Алдр. Зубова и *семьдесятъ одинъ* (71) р. 50 к. отъ прот. въ Копенгагенѣ Ник. Ив. Волобуева—ежегодное пожертвованіе.

2) *Триста* (300) р. отъ д. ст. сов. Ѳ. Ив. Базилевскаго; *сто* (100) р. отъ наст. Воскр. мон. игуменіи Валентины; *двадцать пять* (25) р. отъ высокопр. Леонтія арх. варшавскаго и *пять* (5) р. отъ прот. А. А. Лебедева—единовр. пожертвованіе.

3) По *десяти* (10) р. отъ полковн. Ал. Ник. Авиновой, прот. І. Ант. Соболева, свящ. Мих. Як. Рябкова и прот. І. І. Демкина; по *шести* (6) руб. отъ свящ. І. Ан. Хильтова, свящ. Ник. Ник. Головина, прот. Конст. Пет. Стефановича, прот. П. Конст. Цвѣткова, свящ. В. Г. Чебышева, свящ. Н. Гр. Кедринскаго, дворянина А. Влад. Невильскаго, свящ. Серг. Голубева, тит. сов. А. Пет. Никитскаго, гражд. инженера Сер. Пет. Никитскаго, коллеж. секр. А. Мих. Косухина и свящ. Преобр. соб. А. Фил. Златковскаго—член. взносъ за 1889—90 г.

4) *Двѣнадцать* (12) р. отъ орд. проф. спб. д. академіи Мих. Ос. Кояловича—чл. взносъ за 1888—89 и 1889—90 гг.; *семь* (7) р. отъ вдовы пот. поч. гр. Ел. Ал. Исаковой и *шесть* (6) р. отъ свящ. Фл. Ст. Малиновскаго—чл. взносъ за 1890—91 г.

Б. Расходъ.

1) На ежемѣсячное пособіе *сорокъ пять* (45) р.

2) Единовременное—*тысяча* (1,000) р.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской п.); 2) главн. свящ. гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, прот. Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіевская ул., д. № 25), и 3) испр. д. инсп. спб. дух. академіи соб. іером. Антонія (въ зданіи акад., на Обводномъ каналѣ).

ПОПРАВКА. Въ отчетѣ за декабрь № 3 «Церк. В.» было напечатано: чл. взносъ на 6 р. отъ свящ. въ Нарвѣ о. *Любимова*, а слѣдуетъ: отъ свящ. нарв. соб. Пет. Ѳед. *Іовлева*.

Казначей общества *А. Щепинъ*.

Отъ совѣта с.-петербургской духовной академіи.—Въ понедѣльникъ, 19 сего февраля, въ два часа по полудни, въ актовомъ залѣ с.-петербургской духовной академіи имѣетъ быть годичное торжественное собраніе академіи, въ которомъ заслуженный ординарный профессоръ М. О. Кояловичъ прочтетъ отчетъ о состояніи академіи въ 1889 году, а экстраординарный профессоръ А. И. Пономаревъ—составленную имъ рѣчь.

Наканунѣ, 18 февраля, въ воскресенье, въ академической церкви, по окончаніи всенощной, начало которой въ 6 час. вечера, будетъ совершена панихида по почившимъ учредителямъ академіи, служившимъ и учившимся въ ней и благотворителямъ ея, въ понедѣльникъ же, 19 февраля, будетъ совершена божественная литургія, начало которой въ 10 час. утра, а по окончаніи литургіи—молебенъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, домъ № 182, кв. 12) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА" и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

за слѣдующіе годы:

I. **«Христіанское Чтеніе»** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по **2** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки **20** р., съ перес. **25** р. с.

II. **«Христ. Чт.»** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1688 гг. по **3** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4** р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ пересылкою.

III. **«Христ. Чт.»** за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4** руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.; за всѣ **7** годовъ **23** р. безъ перес. и **28** р. съ перес.

IV. **«Христ. Чт.»** за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4** р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.

V. **«Христ. Чт.»** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888 и 1889 г., вмѣстѣ съ **«Церк. Вѣст.»** по **5** р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чт." по **3** р. и „Церк. Вѣст." по **3** р.

VI. **«Христ. Чт.»** за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт." и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Таблица 4% билетовъ государственнаго банка (металлическихъ) 3 и 5 выпусковъ, вышедшихъ въ тиражъ 1 февраля 1890 г.

29-й тиражъ.

3-го ВЫПУСКА

3 десятилѣтія

№№ бил. включит.

съ 601 по 650
1,801— 1,850
3,651— 3,700
6,051— 6,100
9,051— 9,100
10,201—10,250
12,851—12,900
12,901—12,950
13,351—13,400
16,812
16,848
17,551—17,600
19,151—19,200
19,451—19,500
20,978—21,000
21,851—21,900
22,801—22,850
23,951—24,000
24,501
24,503—24,504
24,506—24,508
24,512—24,516
24,518
24,521—24,522
24,524—24,526
24,529—24,531
24,533
24,535—24,545
24,547
24,549
24,601—24,650
25,151—25,200
27,051—27,100
29,401—29,450
31,151—31,200
31,701—31,733
36,501—36,550
37,901—37,950
38,852
38,858
38,883
38,890—38,891
38,894
38,896

Всего 1,199 билет. на сумму 359,700 р.

28-й тиражъ.

5-го ВЫПУСКА

3 десятилѣтія

№№ бил. включит.

съ 101 по 150
2,551— 2,600
5,751— 5,800
7,201— 7,250
8,301— 8,350
10,901—10,950
11,051—11,100
13,451—13,500
14,351—14,400
19,601—19,650
21,551—21,600
21,951—22,000
25,001—25,050
26,051—26,100
26,451—26,500
30,201—30,250
30,351—30,400
30,951—31,000
31,801—31,850
32,601—32,650
34,101—34,150
38,051—38,052
38,054
39,151—39,200
39,901—39,950

Всего 1,153 билет. на сумму 345,900 р.

Уплата капитала по симъ билетамъ будетъ производиться съ 1 августа 1890 г. Предъявляемые къ уплатѣ билеты должны имѣть всѣ, принадлежащіе къ нимъ купоны. За недостающіе купоны стоимость ихъ вычтется изъ капитальной суммы, причитающейся по билету.

ВНИМАНІЮ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Открыта подписка на дозволенное Святѣйшимъ Синодомъ иллюстрированное изданіе съ художественными приложеніями, подъ названіемъ:

СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА.

СБОРНИКЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ ПРОПОВѢДЕЙ,

говоренныхъ даровитыми и талантливыми

НАШИМИ АРХИПАСТЫРЯМИ И ПАСТЫРЯМИ.

Извлеченіе изъ программы изданія:

ПОУЧЕНІЯ. БЕСѢДЫ. СЛОВА, РѢЧИ и СОБЕСѢДОВАНІЯ: I) на господскіе. богородичные. воскресные, праздничные. храмовые. царскіе и торжественные дни въ году. II. На дни недѣльные, на дни святыхъ и чудотворныхъ иконъ. III. На предметы догматическаго содержанія; о символѣ вѣры. крещеніи. миропомазаніи, причащеніи. покаяніи, священствѣ. бракѣ. елеосвященіи, воскресеніи мертвыхъ, загробной жизни, надеждѣ, молитвѣ Господней. славословіи. блаженствахъ, любви, заповѣдяхъ, постахъ, говѣніи, исповѣди; о молитвахъ къ Богу, Пресвятой Богородицѣ и святымъ; о молитвахъ за живыхъ и умершихъ; о поклоненіи иконамъ и мощамъ; о церковныхъ службахъ. требахъ и обрядахъ. IV. На событія изъ исторіи библейской и новозавѣтной. V. На событія изъ исторіи церкви и въ особенности русской. VI. На притчи, тексты св. евангелія и апостола. VII. На освященіе храмовъ, постриженіе въ монашество, посвященіе въ священническій санъ и пр. VIII. На различные случаи личной. семейной, приходской, гражданской и ре-

лигіозно-нравственной жизни. IX. На предметы общенародныхъ нуждъ, несчастій, заблужденій, суевѣрій, предразсудковъ, пороковъ и т. п. X. На борьбу съ сектантами, старообрядцами и другими. XI. На внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ и проч. и проч.

1) **Полное изданіе будетъ состоять изъ 12 книгъ**, отпечатанныхъ на сатинированной, молочнаго цвѣта, бумагѣ, красивымъ четкимъ шрифтомъ, иллюстрированныхъ въ подобающихъ мѣстахъ священными изображеніями, рисунками, виньетками и проч.

2) **Проповѣди будутъ расположены** въ строго-систематическомъ порядкѣ. Каждая книга «СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА» будетъ заключать въ себѣ нѣчто самостоятельное, цѣлое, изъ области проповѣдническаго круга.

3) **Къ проповѣдямъ на двунадесятые праздники** приложатся 13 копій съ иконъ, писанныхъ замѣчательными русскими художниками для московскихъ соборовъ, безукоризненно выполненныхъ путемъ хромолитографическаго способа масляными красками. Иконы, наклеенныя на доски, вполнѣ замѣняютъ дорого стоющіе оригиналы, писанные художниками. Размѣръ каждой иконы въ ширину $6^1/_4$, въ вышину $7^3/_4$ вершка.

Примѣчаніе. Тринадцать изображеній двунадесятыхъ праздниковъ высылаются немедленно по полученіи денегъ на изданіе.

4) **Къ проповѣдямъ на дни празднованія чудотворнымъ иконамъ** приложатся 12 точныхъ снимковъ съ болѣе прославленныхъ и чтимыхъ народомъ иконъ (Спасителя, Божіей Матери и святыхъ), воспроизведенныхъ олеографическимъ и контрефекимъ способами, масляными красками и золотомъ.

5) **Порядокъ выхода книгъ** «СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА» и разсылка ихъ будетъ производиться ежемѣсячно, начиная съ февраля и кончая декабремъ 1890 года.

Цѣль предпринятаго нами изданія: 1) доставить русскому духовенству, за недорогую цѣну, такое **капитальное изданіе** собранія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и собесѣдованій нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ, которое могло бы имъ служить **настольною проповѣдническою энциклопедіею**, отвѣчающею на всѣ вопросы и случаи въ ихъ проповѣднической дѣятельности; 2) дать возможность лицамъ не богатымъ средствами, по помѣщеннымъ въ сборникѣ образцамъ, ознакомиться со всѣми замѣчательными проповѣдническими произведеніями нашихъ архипастырей и пастырей, на покупку которыхъ, въ отдѣльной продажѣ, понадобилось бы затратить довольно крупную сумму денегъ; 3) представить священству провинціальныхъ городовъ и въ особенности сельскому духовенству рядъ чрезвычайно разнообразныхъ по содержанію проповѣдей, во множествѣ позаимствованныхъ нами изъ рѣдкихъ и дорогихъ изданій—по цѣнѣ не для каждаго доступныхъ.

Мы не будемъ заносить въ свое изданіе проповѣдей, проникнутыхъ отвлеченными разсужденіями, а также и такихъ, языкъ которыхъ тяжелъ, книженъ и малопонятенъ народу. Мы будемъ заимствовать изъ массы сочиненій только то, что по изложенію просто, ясно, удобопонятно и носитъ на себѣ характеръ талантливости и дарованія.

Въ ряду проповѣдей, конечно, не послѣднее мѣсто будутъ занимать проповѣди о пьянствѣ, воровствѣ, нищенствѣ, напрасной божбѣ, сквернословіи, посидѣлкахъ, ссорахъ, семейныхъ раздѣлахъ, эпидемическихъ болѣзняхъ, градобитіи, бездождіи, пожарахъ, истребленіи лѣсовъ и т. п.

Приславшіе требованія на книгу «СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА» получаютъ: 1) 13 копій съ иконъ **двунадесятыхъ праздниковъ** немедленно, и 2) 12 точныхъ снимковъ съ **чудотворныхъ образовъ**, въ апрѣлѣ 1890 г. Кромѣ того редакція изданія не теряетъ надежды разослать подписавшимся на изданіе съ послѣднею 12-ю книжкою сборника **портреты** всѣхъ здравствующихъ нынѣ русскихъ митрополитовъ и архіепископовъ.

Первая книга замедлилась выходомъ по независящимъ отъ издателя причинамъ.

Первая книжка сборника выйдетъ около 20 февраля, а вслѣдъ за ней и 2-я.

Редакція изданія **Д. И. Протопопова**.

Подписная цѣна полному изданію (12 книгъ съ приложеніями) **5 р., съ перес. 6 р.**

Требованія съ деньгами просимъ направлять въ контору изданія: Москва, **„Русскій книжный магазинъ“**, Тверская улица (близъ Охотнаго), домъ Коммисарова.

Просимъ покорно писать адресъ четко и ясно, обозначать губернію, уѣздъ и почтовую станцію.

2—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльное изданіе

„ДРУГЪ ИСТИНЫ“

въ 1890 г.

Въ составъ «Друга Истины» входятъ статьи, собесѣдованія, замѣтки, извѣстія, направленныя къ разоблаченію заблужденій раскола и сектъ. Размѣръ каждаго нумера № «Друга Истины» не менѣе одного печатнаго листа большого формата.

Годовая подписная цѣна ТРИ руб., полугодовая ДВА руб.

Адресъ редакціи: МОСКВА, Таганка, д. Воскресенской церкви.

Въ редакціи имѣются полные экземпляры «Друга Истины» за 1888 1889 гг.

Цѣна 1 экземпляру ТРИ руб.

НОВАЯ КНИГА:

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ

(опытъ обобщенія самоосужденій раскола).

Продается въ С.-Петербургѣ—у ТУЗОВА, въ Москвѣ—у БОЛЬШАКОВА, въ Одессѣ—у РАСПОПОВА, въ Казани—у ДУБРОВИНА и въ Уфѣ — у БЛОХИНА. Складъ изданія у автора въ г. Уфѣ (собств. домъ), куда и адресуются иногородніе, высылая 2 р. 50 к. за экземпляръ на имя (автора) Николая Павловича ТЮНИНА.

Выписывающимъ единовременно на 23 руб. высылается 10 экземпляровъ. 5—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Протестантскій западъ въ минувшемъ году.—**Мнѣнія печати** (по вопросу о томъ, что можетъ быть сдѣлано духовенствомъ къ искорененію пьянства въ народѣ).—Церковная старина на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ.—*Н. П.*—О дѣятельности православнаго миссіонерскаго общества.—*св. Ф. Орнатскій.*—Библіографическія замѣтки («Канонъ великій твореніе св. отца нашего Андрея Критскаго, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ объясненіями и примѣчаніями». В. Дьяконова: «Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи», А. Стадницкаго).—*Е. А—новъ.*—О причинахъ, способствующихъ быстрому распространенію штундизма въ южнорусскихъ губерніяхъ.—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (третій товарищескій обѣдъ бывшихъ питомцевъ спб. дух. академіи; рѣчь о свѣточахъ высшихъ знаній и высшихъ стремленій; тѣни прошлаго; 9 февраля 1890 г.; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи; отъ совѣта спб. дух. академіи).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылается гг. иногороднимъ подписчикамъ объявленіе о книгѣ «Бесѣда съ Богомъ или божественное утѣшеніе въ скорби», свящ. І. А. Маркова.

Печатать дозволяется, 14 февраля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Февраль

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 8

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

22 число

С.-Петербургская духовная академія въ минувшемъ году и годичный актъ.

С.-Петербургская духовная академія обыкновенно подводитъ итоги своей жизни и дѣятельности за истекшій годъ и представляетъ ихъ на судъ просвѣщеннаго общества въ день годичнаго своего акта. Это же она сдѣлала и въ день послѣдняго акта, который происходилъ 19 сего февраля [1]) и который почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій, высокопреосвященные архіепископы—Леонтій холмско-варшавскій и Ѳеогностъ владимірскій, преосвященные епископы — Германъ, Митрофанъ ладожскій и Владиміръ нарвскій, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, главный священникъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота протоіерей А. А. Желобовскій, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ народнаго просвѣщенія гр. И. Д. Деляновъ и многія другія духовныя и свѣтскія лица. На актѣ отчетъ о состояніи академіи за 1889 годъ, по порученію совѣта, прочитанъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ М. О. Кояловичемъ. Предлагаемъ здѣсь нашимъ читателямъ краткое извлеченіе изъ отчета [2]).

Въ началѣ отчета посвящено нѣсколько словъ памяти двухъ почетныхъ членовъ академіи, скончавшихся въ истекшемъ году—бывшаго ректора московской дух. академіи протоіерея С. К. Смирнова († 16 февраля 1889 г.) и бывшаго президента Императорской академіи наукъ и министра внутреннихъ дѣлъ Д. А. Толстого († 25 апрѣля 1889 г.). Отчетъ характеризуетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

«Многолѣтняя дѣятельность протоіерея Сергѣя Константиновича Смирнова,—служебная на пространствѣ 42 годовъ, а литературная на пространствѣ 46 лѣтъ,—представляетъ необычайное количество и разнообразіе дѣлъ. Профессоръ русской гражданской исторіи, греческаго языка, исторіи и обличенія русскаго раскола, инспекторъ академіи съ 1870 г. и наконецъ ректоръ ея съ 1878 г., почившій членъ нашъ кромѣ того написалъ множество сочиненій по русской исторіи, по греческой филологіи, по священному писанію. Но есть возможность уловить основное единство въ этой разнообразной дѣятельности, единство и научное и жизненное.

Самое большое время своей службы (26 лѣтъ) протоіерей Смирновъ былъ профессоромъ русской исторіи и потому его вниманіе больше всего сосредоточивалось на историческихъ судьбахъ нашего отечества и, какъ естественно, онъ уяснилъ себѣ, что самымъ сильнымъ и истинно просвѣтительнымъ у насъ вліяніемъ пользовалось церковное греческое просвѣщеніе, судьбы котораго онъ изслѣдовалъ и въ нашемъ русскомъ подвижничествѣ и въ памятникахъ нашей церковной письменности, особенно въ текстахъ священнаго писанія. Это основное воззрѣніе выразилось съ особенною ясностію въ его трудѣ — «Исторія славяно-греко-латинской академіи», обратившемъ на себя большое вниманіе ученаго міра и особенно замѣчательномъ именно выясненіемъ той борьбы греческаго христіанскаго просвѣщенія съ западно-европейскимъ, какая всегда съ особенною силою выдерживается въ нашихъ духовныхъ академіяхъ.

На жизненномъ пути протоіерей Сергѣй Константиновичъ Смирновъ представляетъ собою отрадный образецъ той беззавѣтной преданности своей академіи, которая дѣлала для него невозможнымъ бросить это родное средоточіе церковной научности и искать другого поприща. И въ наукѣ и въ жизни онъ былъ младшимъ членомъ той знаменитой плеяды профессоровъ московской духовной академіи, впереди которой стояли Ѳеодоръ Алексѣевичъ Голубинскій, Петръ Спиридоновичъ Делицынъ и Александръ Васильевичъ Горскій и которую и ученые люди и общество признавали неотдѣлимою отъ этой академіи.

Для полной оцѣнки дѣятельности другого почившаго нашего почетнаго члена, графа Димитрія Андреевича Толстого еще не настало время, да это и не наше дѣло, а тѣмъ менѣе — наше дѣло указывать и оцѣнивать при настоящемъ поминаніи, послѣ столь недавней его кончины, тѣ стороны его дѣятельности, къ которымъ сама жизнь уже стала въ отрицательное отношеніе. Наше дѣло и наша обязанность раскрыть и почтить доброю памятію тѣ дѣла графа Д. А. Толстого, которыя дали ему право на званіе нашего почетнаго члена.

Мы избрали графа Д. А. Толстого въ почетные члены нашей академіи и обязаны теперь почтить его доброю памятію прежде всего за то, что онъ во всю свою государственную службу удѣлялъ не мало времени научнымъ занятіямъ и написалъ нѣсколько сочиненій, которыя имѣютъ большую научную прочность. Такъ, его большой, многолѣтній трудъ—«Римскій католицизмъ въ Россіи»—незамѣнимъ при изученіи этого предмета уже по тому одному, что основанъ на многочисленныхъ рукописныхъ источникахъ, значительная часть которыхъ погибла въ пожарѣ въ Петербургѣ въ 1862 г. и сохранилась только въ этомъ сочиненіи. Въ настоящее время цѣнность этого труда еще болѣе возвысилась. Появились уже іезуитскія попытки изложить исторію латинства въ Россіи съ своей точки зрѣнія, основанныя тоже на рукописныхъ памятникахъ—латинскаго происхожденія, для провѣрки которыхъ нерѣдко единственныя данныя находятся въ сочиненіи графа Д. А. Толстого.

Большое, тщательное изученіе дѣла выражалось у почившаго графа Толстого даже при изслѣдованіи такихъ вопросовъ, за которые онъ принимался, повидимому, случайно. Такъ, въ его небольшой статьѣ о почившемъ митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ высказанъ взглядъ, что до этого святителя никто изъ уніатскихъ западно-русскихъ властей не думалъ о возсоединеніи уніатовъ, и этотъ взглядъ до сихъ поръ остается твердымъ при всѣхъ новѣйшихъ разслѣдованіяхъ по этому весьма важному вопросу.

Званіе президента нашей академіи наукъ было естественнымъ и справедливымъ увѣнчаніемъ научности графа Толстого, но и оно служило для него вызовомъ къ новымъ научнымъ работамъ по архивнымъ даннымъ, что выразилось въ его замѣчательномъ изслѣдованіи объ академической гимназіи.

Привычка работать научно, привычка собирать матеріалы, разработывать ихъ отразилась и на пріемахъ его государственной дѣятельности. Съ какихъ бы сторонъ и точекъ зрѣнія ни оцѣнивали будущіе изслѣдователи государственную дѣятельность графа Толстого и какъ бы далеко ни расходились между собою, но, безъ сомнѣнія, всѣ сойдутся въ томъ, что нашли богатые матеріалы

[1]) Этотъ день избранъ былъ, въ видахъ удобства, вмѣсто 17-го февраля.

[2]) Въ полномъ своемъ видѣ отчетъ, равно какъ и произнесенная на актѣ рѣчь — будутъ напечатаны въ ближайшей книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» (за мартъ—апрѣль).

для изученія мотивовъ той или другой мѣры задуманной и проведенной графомъ Толстымъ.

Изъ государственной дѣятельности графа Толстого мы обязаны почтить его благодарною памятію за то, что онъ приложилъ всѣ старанія, чтобы вывести лицъ духовно-учебной среды изъ великой бѣдности, въ которой они находились,—старанія, увѣнчавшіяся большимъ успѣхомъ, хотя, къ сожалѣнію, не законченныя (вопросъ о пенсіяхъ не конченъ). Говорить объ этихъ заботахъ графа Толстого не значитъ поддаваться современной жаждѣ благъ земныхъ и наслажденій. Профессорство, учительство есть въ самомъ уже принципѣ отреченіе отъ изобилія благъ земныхъ и наслажденій, и отреченіе, можетъ быть, заслуживающее тѣмъ большаго вниманія, что часто это не есть только личное отреченіе, а отреченіе съ семьей, съ родомъ. Говорить о заботахъ графа Толстого вывести нашу учебную среду изъ великой бѣдности можно, оставаясь въ чисто научной и учебной области.

Кто изъ старыхъ наставниковъ духовно-учебнаго вѣдомства не помнитъ и не вспоминаетъ того печальнаго времени, когда даже профессору академіи нельзя было заходить въ книжные магазины, какъ бы ни были ему нужны книги, а нужно было отправляться къ букинистамъ, но и тамъ предаваться глубокимъ соображеніямъ, если приходилось купить книгъ не только на десять, а даже на пять рублей. Эта книжная бѣдность даже профессоровъ имѣла важныя научныя послѣдствія. Значительная часть академической библіотеки разбиралась по квартирамъ наставниками. Этимъ затруднялись и занятія студентовъ и научныя справки по соприкосновеннымъ предметамъ самихъ наставниковъ. При этой книжной бѣдности чрезвычайно трудно было стоять на научной высотѣ и это удавалось не многимъ, именно, талантамъ сильнымъ, характерамъ твердымъ, за что имъ, конечно, тѣмъ большая честь, а умы и характеры несильные поддавались искушенію — брать факты изъ вторыхъ рукъ, а не изъ первыхъ источниковъ, и въ сочиненіяхъ появлялось великое научное зло—чужія, непровѣренныя цитаты.

Эти трудности и это зло быстро стали ослабѣвать и исчезать съ введеніемъ новыхъ штатовъ въ 1869 г. Личныя библіотеки наставниковъ быстро стали наполняться собственными книгами: казенныя книги возвращались въ академическую библіотеку и дѣлались легко доступными для кратковременнаго пользованія. Явилась возможность и наставникамъ и студентамъ легко и скоро справляться въ книгахъ и работать съ болѣе строгою научностію.

Этому не мало содѣйствовала и самая постановка наукъ по уставу 1869 г. Спеціализація академическихъ наукъ, спеціальные курсы, диспуты не только магистерскіе, но и докторскіе—требовали большей научной точности, дѣлали мало вѣроятнымъ, чтобы пользованіе чужими цитатами обходилось безнаказанно, и заставляли всѣхъ работать обстоятельно и осмотрительно. Всѣ наши науки стали обращаться къ самому тщательному изученію источниковъ своихъ знаній и ихъ литературной обработки.

Объ этомъ направленіи нашихъ наукъ, а также объ уставѣ 1869 г., могутъ быть разнообразныя мнѣнія. Мы на эту зыбкую почву не станемъ потому, что на ней нельзя основать правильной оцѣнки ни этого направленія нашихъ наукъ, ни дѣятельности графа Д. А. Толстого. Высшимъ критеріемъ для всякихъ нашихъ порядковъ и для всякаго личнаго участія въ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ служить тотъ идеалъ совершеннѣйшаго соединенія знаній и благочестія, какой данъ нашими вселенскими учителями. Стремленіе къ этому идеалу обязательно для всякаго образованнаго христіанина, а тѣмъ болѣе для лицъ, посвящающихъ себя ближайшему служенію церкви, и въ той или иной степени выражается во всѣхъ нашихъ уставахъ, когда-либо существовавшихъ; но выше всякаго сомнѣнія, что дѣйствительное, значительное приближеніе къ этому идеалу, кромѣ уставовъ, какъ воспитательныхъ средствъ, требуетъ еще счастливаго соединенія личныхъ качествъ и личныхъ усилій тружениковъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, счастливаго соединенія условій нашей русской жизни, и прежде и больше всего зависитъ отъ Божьяго промышленія о русской православной землѣ».

Послѣ этой характеристики почившихъ, въ отчетѣ отмѣчено, что изъ среды здравствующихъ почетныхъ членовъ совѣтомъ академіи въ отчетномъ году избранъ и Св. Синодомъ утвержденъ докторомъ богословія пребывающій на покоѣ преосвященный епископъ Ѳеофанъ, бывшій владимірскій; другой почетный членъ, бывшій профессоръ академіи, нынѣ управляющій контролемъ при Св. Синодѣ Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ продолжилъ давній свой трудъ—исторію с.-петербургской духовной академіи и разработалъ ее на пространствѣ новѣйшихъ тридцати лѣтъ — съ 1858 по 1888 г.; наконецъ, вновь избраны въ почетные члены академіи и Св. Синодомъ 29-го декабря 1889 г. утверждены въ этомъ званіи: преосвященный Владиміръ, епископъ нижегородскій и арзамаскій, и преосвященный Мельхиседекъ, епископъ романскій (въ Румыніи).

Далѣе въ отчетѣ сказано о составѣ и дѣятельности академіи. Отсюда узнаемъ, что къ 1-му января 1890 г. всѣхъ наставниковъ въ академіи состояло 30, изъ нихъ штатныхъ 28, а именно: ординарныхъ профессоровъ 7 (въ числѣ ихъ 5 заслуженныхъ), экстраординарныхъ профессоровъ 9, доцентовъ 5, исправляющихъ должность доцентовъ 4 и лекторовъ новыхъ языковъ 3, и 2 нештатныхъ преподавателя; къ этому же времени состояло 249 студентовъ и 12 постороннихъ слушателей, всѣхъ же учащихся 261. Изъ числа 249 студентовъ академіи на полномъ содержаніи было 170, изъ нихъ 135 получали казенное содержаніе, 1-му предоставлена была стипендія августѣйшаго имени Императора Александра II, 1-му на суммы вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, 19 содержались на особыя суммы Св. Синода, 12 пользовались состоящими въ вѣдѣніи академіи стипендіями имени частныхъ лицъ и 2 воспитывались на суммы Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры. Всѣ эти 170 студентовъ жили въ академическомъ зданіи. Кромѣ этихъ студентовъ въ академическомъ зданіи помѣщались еще 54 студента въ качествѣ пансіонеровъ. Такимъ образомъ въ концѣ отчетнаго года всѣхъ студентовъ въ академическомъ общежитіи находилось 224. Остальные студенты, въ числѣ 25, помѣщались внѣ академическихъ зданій. Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи дѣятельно продолжало оказывать вспоможенія бѣднѣйшимъ своекоштнымъ студентамъ. Обществомъ оказано пособій въ первую половину года 29 студентамъ и во вторую — 24. Всѣхъ пособій въ теченіе года выдано обществомъ на 3,601 р. 25 к. Въ степени магистра богословія утверждены въ 1889 г. 2 лица (М. Савваитскій и свящ. А. Рождественскій); въ степени кандидата богословія 62 лица, въ томъ числѣ 61 студентъ, окончившіе курсъ наукъ въ 1889 году, и 1 изъ прежде окончившихъ курсъ (въ 1888 году) съ званіемъ дѣйствительнаго студента; званіе дѣйствительнаго студента получили 3 студента, окончившіе въ отчетномъ году полный курсъ ученія. Премій высокопреосвященнаго митрополита Макарія удостоены: въ 800 руб.—экстраорд. профессоръ В. Болотовъ за сочиненіе „Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи. I. Къ вопросу о соединеніи абиссинъ съ православною церковію. II. Богословскіе споры въ эѳіопской церкви“ (С.-Петербургъ, 1888), и въ 500 р.—экстраорд. профессоръ А. Лопухинъ за сочиненіе „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій Завѣтъ“ (въ 2-хъ томахъ, С.-Петербургъ, 1889). Изъ курсовыхъ студенческихъ сочиненій денежныхъ наградъ удостоены: сочиненіе кандидата богословія Вербицкаго В.—преміи высокопр. митрополита Іосифа (въ 170 р.) и сочиненіе кандидата Левицкаго Г.—преміи имени протопресвитера І. Л. Янышева (въ 56 р. 5 к.); кандидатамъ: Лиликовичу И., Орлову М., Спасскому К., Мудролюбову П., Преображенскому С., Воронову А. іеромо-

наху, Нумерову А., Жудро Ѳ., Казанакли В. и Вершинскому П. присуждено выдать за кандидатскія сочиненія денежныя награды изъ процентовъ съ юбилейнаго капитала (по равной части, по 30 р. каждому). Затѣмъ удостоены почетнаго отзыва сочиненія кандидатовъ: Панова А., Преображенскаго П., Бѣлова М., Травчетова Н., Арсеньева І. священника, Пауля М., Левицкаго В., Очеретько П., Боголюбскаго В., Квѣсита П., Чеканова И., Ѳедотова Ѳ., Прелатова Н. священника, Тулякова В., Покровскаго А., Соколова П. и Лаврова А. Кромѣ таковыхъ наградъ, присужденныхъ за курсовыя сочиненія въ отчетномъ году, присуждены тремъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ ученія въ академіи въ 1889 г., „ивановскія преміи“ (назначаемыя по завѣщанію учредителя тѣмъ изъ студентовъ, которые, при постоянной нравственности, окажутъ отличные успѣхи въ наукахъ), а именно: Левицкому Г. и Орлову М. по 200 руб. каждому и Лиликовичу И. — въ 150 руб. Въ академическую библіотеку всего въ отчетномъ году поступило 680 названій въ количествѣ до 1,200 книгъ, въ томъ числѣ 2 книги церковно-славянской печати и 28 рукописей (въ 29 книгахъ). Всего въ библіотекѣ печатныхъ книгъ состоитъ 42,247 названій, въ количествѣ свыше 80,610 книгъ; рукописныхъ же — 3,789 названій, въ количествѣ 3,873 томовъ. Изъ нихъ въ теченіе года выдано было для занятій наставникамъ и студентамъ книгъ свыше 14 тысячъ. Въ заключеніе отчета проф. М. О. Кояловичъ обратился къ присутствовавшимъ на академическомъ актѣ съ слѣдующими словами:

Таково состояніе нашей академіи въ отчетномъ году. Въ немъ выразилось посильное исполненіе тѣхъ задачъ, которыя составляютъ постоянныя, неподлежащія колебаніямъ основы всѣхъ наукъ, излагаемыхъ въ этомъ средоточіи нашего духовнаго просвѣщенія. Но и это обычное теченіе нашихъ дѣлъ имѣетъ весьма важныя особенности. Наша русская жизнь развивается при такихъ, постоянно дѣйствующихъ особенныхъ условіяхъ, которыя требуютъ отъ тружениковъ нашихъ наукъ больше, чѣмъ отъ другихъ, напряженныхъ усилій даже въ кругѣ обычныхъ занятій, не говоря уже объ исключительныхъ случаяхъ, требующихъ особыхъ работъ. Русскимъ труженикамъ на поприщѣ духовнаго православнаго просвѣщенія всегда приходится съ великимъ трудомъ и съ великою осторожностію прокладывать пути къ научному разумѣнію вселенской истины, потому что они прокладываютъ эти пути среди такихъ сильныхъ знаніемъ или хотя бы только упорствомъ крайностей, какъ латинство, протестантство, нашъ расколъ и разныя секты въ нашемъ отечествѣ и въ западной Европѣ до крайнихъ проявленій современнаго реализма, нашедшаго себѣ въ новѣйшее время новую опору въ необычайномъ развитіи естествознанія и всякой техники.

Въ настоящее время эти трудности труженикамъ православной науки возрастаютъ въ особенно сильной степени.

Въ настоящее время, въ нашемъ русскомъ обществѣ до простого народа включительно происходитъ сильное возбужденіе религіознаго чувства, которое въ свою очередь сильно будитъ мысль къ изученію дѣлъ вѣры и требуетъ для этого надежной и достаточной пищи. Запросъ этотъ превышаетъ средства духовныхъ академій и далеко выступаетъ за предѣлы ихъ дѣятельности; но не подлежитъ сомнѣнію, что научная сторона этого дѣла должна получать опоры и направленіе въ духовныхъ академіяхъ и этимъ наши академіи съ особенною заботливостію должны вооружать тѣхъ молодыхъ людей, которые въ ней теперь приготовляются и затѣмъ выйдутъ на служеніе церкви на разнообразныхъ поприщахъ дѣятельности.

Съ другой стороны, яснѣе и яснѣе теперь обозначается, что нѣкоторая часть нашего образованнаго общества, возбужденная къ религіознымъ вопросамъ и дѣламъ, ищетъ удовлетворенія этому возбужденію не въ своей православной церкви, а расходится по распутіямъ иновѣрія, и это направленіе нѣкоторой части нашего общества такъ уже далеко зашло и такъ сливается съ нахлынувшимъ къ намъ иноземнымъ иновѣріемъ, что зло это разливается уже въ массахъ простого народа — въ видѣ такъ называемаго штундизма, и грозитъ намъ въ будущемъ создать въ нашихъ русскихъ житницахъ юго-запада и юго-востока Россіи вторую Болгарію. Для борьбы съ этимъ зломъ отъ его начала до послѣднихъ развѣтвленій наша русская жизнь настойчиво требуетъ дѣятелей, сильныхъ и ревностію и знаніемъ и своимъ числомъ.

Наконецъ, въ нашемъ русскомъ обществѣ замѣчается еще одно направленіе, которое требуетъ большой заботливости и въ тоже время большой и своевременной предосторожности. Въ нашу духовную среду теперь чаще и чаще поступаютъ лица свѣтскаго сословія. Направленіе это, по всей вѣроятности, будетъ болѣе и болѣе усиливаться, потому что составляетъ одно изъ выраженій стремленія всѣхъ русскихъ сословій возстановить свое единеніе, нарушенное крѣпостнымъ состояніемъ и петровскими реформами нашей жизни.

Это—хорошее направленіе и есть уже замѣтные слѣды доброй дѣятельности лучшихъ его выразителей въ нашей пастырской и учебной дѣятельности. Но не надобно забывать, что при этомъ направленіи въ нашу духовную среду могутъ вступать новые люди и изъ такихъ слоевъ свѣтскаго званія, которые больше всего изломаны петровскими преобразованіями, и могутъ даже помимо воли вносить въ нашу духовную среду воззрѣнія, пріемы дѣйствій и привычки, выработанные на почвѣ западно-европейскаго иновѣрія,—латинства, протестанства или даже реализма.

На остающихся представителяхъ нашего стараго, многовѣкового духовнаго сословія, болѣе другихъ нашихъ образованныхъ слоевъ охранившаго себя отъ западно-европейскаго иновѣрнаго вліянія и даже этнографически болѣе ихъ чистаго, лежитъ долгъ принимать, конечно, съ радостію въ свою среду новыхъ членовъ изъ свѣтскаго званія, но въ тоже время заботливо и твердо сообщать имъ и утверждать въ нихъ тотъ высшій тактъ въ вѣрномъ храненіи нашихъ догматовъ и нашей церковности, который выработанъ въ нашемъ старомъ духовномъ сословіи въ теченіе многихъ вѣковъ великими его трудами и великими страданіями. Средства къ изученію и усвоенію этого такта весьма разнообразны, но едва ли не самое надежное—въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и, безъ сомнѣнія, больше всего въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. Только при этомъ условіи,—усвоеніи нашего стараго такта въ храненіи нашихъ догматовъ и церковности,—притокъ новыхъ силъ изъ свѣтскаго званія дѣйствительно оживитъ дѣятельность нашего духовенства и облегчитъ ему исполненіе всѣхъ вышеуказанныхъ задачъ, вызываемыхъ современною нашею жизнію.

Кромѣ обычныхъ путей, какіе ведутъ къ выполненію этихъ задачъ, въ настоящее время обозначаются въ нашихъ академіяхъ новые пути, едва только расчищаемые, но обѣщающіе привести со временемъ къ послѣдствіямъ величайшей важности.

Въ средѣ нашихъ студентовъ уже третій годъ значительная часть ихъ посвящаетъ свое свободное время внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ въ нѣкоторыхъ церквахъ и на заводахъ Петербурга [1]), и такимъ образомъ пріучается прилагать свои знанія къ разнообразнымъ духовнымъ потребностямъ вѣрующихъ. Это учительство уже обратило на себя сочувственное вниманіе и нашего столичнаго духовенства и нашего городского общества и вѣроятно

[1]) Въ отчетѣ обращено вниманіе на то, что нѣкоторые изъ студентовъ разныхъ курсовъ, въ числѣ около 60 человѣкъ, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, вели внѣбогослужебныя собесѣдованія внѣ академіи, а именно: по приглашенію «общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви»: въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ, въ молитвенномъ домѣ, что при фабрикѣ Говарда, и въ залѣ фабрики Варгунина; кромѣ того, студенты вели собесѣдованія въ домѣ приходскаго попечительства при церкви св. Троицы, что въ Галерной гавани. Программа бесѣдъ была утверждена преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи. Содержаніе бесѣдъ состояло въ изложеніи жизни Христа Спасителя, въ изъясненіи воскресныхъ евангелій и православнаго богослуженія и въ чтеніи о важнѣйшихъ событіяхъ изъ русской церковной исторіи. Собесѣдованія, согласно волѣ его высокопреосвященства, велись студентами подъ общимъ надзоромъ преосвященнаго Антонія, ректора академіи и подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ доцента академіи соборнаго іеромонаха Антонія.

вызоветъ и въ другихъ городахъ такое же вниманіе и желаніе имѣть такихъ учителей. Но гораздо болѣе широкое поприще открываетъ этому учительству наше церковное правительство. Оно призываетъ студентовъ академій, не получившихъ по окончаніи курса назначенія, учить въ церковно-приходскихъ училищахъ по епархіямъ, пре оставляетъ имъ права службы и, безъ сомнѣнія, озаботится дать и возможное для существованія матеріальное обезпеченіе.

Если наши студенты послѣдуютъ этому призыву и размѣстятся въ большомъ числѣ по епархіямъ нашей церкви, то они не только укрѣпятъ наши церковно-приходскія училища и свое вліяніе въ народѣ, но, безъ сомнѣнія, займутъ со временемъ и болѣе широкое поле дѣятельности. Оставшись въ средѣ мѣстнаго духовенства, они подкрѣпятъ его силы, объединятъ съ нимъ новыхъ членовъ изъ свѣтскаго званія и соединенными силами поднимутъ его значеніе до той высоты, какая теперь вездѣ требуется, а въ трудныя времена всѣ вмѣстѣ выступятъ, нужно вѣрить, на такую дѣятельность, которая напомнитъ славные подвиги нашего стараго историческаго духовенства.

Въ виду громадности и величія этихъ задачъ позволительно думать, что не только не великъ настоящій излишекъ студентовъ, оканчивающихъ курсъ, но онъ не былъ бы великъ и тогда, если бы у насъ кромѣ существующихъ четырехъ духовныхъ академій было ихъ еще столько».

По окончаніи отчета прочитана была на актѣ экстраордин. профессоромъ Александромъ Ивановичемъ Пономаревымъ рѣчь на тему: „Славяно-русскій Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи". Лекторъ задался не лишеннымъ практическаго значенія вопросомъ: чему и какъ обучала и назидала наша церковь въ тѣ вѣка, когда не было еще почти никакихъ правильно устроенныхъ народныхъ школъ, ни разнообразныхъ научно-воспитательныхъ средствъ и пособій, когда не было также иной литературы кромѣ церковной и церковно-богослужебной? Помимо обстоятельнаго отвѣта на этотъ вопросъ, въ частности рѣчь представляла интересъ, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что разоблачала неправильность пріемовъ и воззрѣній тѣхъ изъ послѣдователей графа Л. Толстого (въ родѣ г. Лѣскова), которые, передѣлывая и искажая назидательныя сказанія и повѣствованія Пролога въ духѣ своего мнимо-гуманитарнаго ученія, распространяютъ ихъ въ народѣ подъ видомъ народныхъ художественныхъ пересказовъ церковныхъ проложныхъ чтеній.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Къ вопросу о раскладкѣ церковныхъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.—Почему духовенство недовольно процентною раскладкою съ доходности церквей.—Причины несоотвѣтствія церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ съ дѣйствительностію.—Средство достигнуть правильности въ этихъ записяхъ.—Къ вопросу о развитіи у насъ хорового пѣнія.—Возраженія свѣчеторговцевъ противъ возможности епархіальныхъ заводовъ.

Въ «Черниг. Еп. Вѣд.» встрѣчаемъ замѣтку одного священника, касающуюся вопроса о раскладкѣ церковныхъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Авторъ-священникъ утверждаетъ, что духовенство крайне недовольно этимъ сборомъ, что среди его слышится сдержанный, глухой ропотъ по этому поводу и что основаніе этого недовольства кроется будто бы въ ненормальной раскладкѣ денежныхъ сборовъ съ церквей на учебныя заведенія. Раскладка эта, продолжаетъ онъ, основана теперь на процентномъ отношеніи къ церковнымъ средствамъ вообще по епархіи и въ частности къ средствамъ каждой отдѣльной церкви. Повидимому вѣрнѣе этого способа ничего не можетъ и быть: какая доходность, такая и плата на общее дѣло, платить же на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній есть необходимость. Здѣсь вся сущность въ размѣрѣ платежа. Если размѣръ основанъ на процентѣ дѣйствительной доходности, то онъ вѣренъ и слѣдовательно нѣтъ мѣста неудовольствію. Однако же вмѣсто сочувствія—ропотъ, неудовольствіе. Гдѣ же причина этого? По мнѣнію автора-священника причина этого кроется въ томъ, что записи церковныхъ доходовъ часто далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ цифра церковныхъ доходовъ по книгамъ показывается гораздо менѣе. Причина этой фальши кроется въ томъ, что церковные причты и старосты волей неволей вынуждены теперь имѣть въ церкви *негласныя суммы*, идущія на удовлетвореніе такихъ расходовъ, которые, будучи вполнѣ необходимы и нравственно законны, тѣмъ не менѣе въ офиціальныя расходныя книги занесены быть не могутъ. Кромѣ того, причты, радѣя о благосостояніи тѣхъ церквей, при которыхъ они служатъ, стремятся уменьшить цифру доходности оныхъ еще и потому, чтобы меньше платить разныхъ процентныхъ сборовъ, предполагая, что гораздо нравственнѣе и цѣлесообразнѣе каждую сохраненную такимъ путемъ копѣйку употребить на благоукрашеніе родной церкви. Такъ какъ при такомъ направленіи дѣла, по мнѣнію автора, скоро можно дойти до того, что явится соревнованіе въ неправильномъ писаніи приходо-расходныхъ книгъ и отчетность превратится въ пустую забаву, учебныя же заведенія не будутъ имѣть для своего содержанія средствъ, то, продолжаетъ онъ, необходимо изыскать мѣры къ скорѣйшему прекращенію зла и урегулированію этого дѣла. Съ этою цѣлью онъ предлагаетъ съ своей стороны слѣдующія мѣры:

а) систему процентнаго отношенія къ доходности церквей при обложеніи церквей сборами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній отмѣнить; б) раскладку по округамъ благочиннническимъ уничтожить; в) право производить расходы на церковныя нужды безъ дозволенія епархіальнаго начальства увеличить до болѣе значительной суммы, чѣмъ теперь практикуется, примѣрно до 500 или 1,000 руб. Взамѣнъ сего всѣ приходы епархіи раздѣлить на 5 классовъ по состоятельности, относя къ 1 классу всѣ приходы, имѣющіе населенія болѣе 4,000 душъ обоего пола; ко 2 классу отъ 3,000—4,000; къ 3—отъ 2,000 до 3,000; къ 4—отъ 1,000 до 2,000; къ 5 классу всѣ приходы, имѣющіе ниже 1,000 населенія. Раздѣливши такимъ образомъ приходы, обложить ихъ взносами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній примѣнительно къ классамъ, такъ что приходъ 5 класса платитъ всего 5 часть прихода 1 класса, приходъ 4 класса $^2/_5$ и т. д. Справедливость требуетъ отнести къ 1-му классу всѣ выдающіеся приходы въ епархіи, имѣющіе, напримѣръ, чудотворные образа или другіе, выходящіе изъ обыкновенной нормы, источники. Потомъ со всѣхъ оброчныхъ статей взять, независимо отъ классного взиманія денегъ съ приходовъ, разъ навсегда установленную пропорцію и приложить таковую къ количеству населенія такъ, чтобы каждые 500 р. доходности отъ оброчныхъ статей замѣняли собою 1,000 душъ народонаселенія, такъ что если приходъ имѣетъ 1,000 душъ населенія и 500 р. арендного дохода, то онъ считается въ 2,000 душъ и долженъ быть причисленъ къ 3 классу, а не 4. Послѣ такого распредѣленія приходовъ по классамъ съѣзду, по принятіи въ извѣстномъ размѣрѣ училищной смѣты, оставалось бы только всю требующуюся сумму раздѣлить на приходы сообразно съ тѣмъ, въ какомъ классѣ находится каждый приходъ, и опубликовать чрезъ епархіальный органъ для свѣдѣнія. Каждый благочинный по полученіи епархіальныхъ вѣдомостей взыскивалъ бы только съ каждой церкви должное, не входя въ разсмотрѣніе ея состоятельности, а придерживаясь только градаціи классовъ. Всякій священникъ при самомъ опредѣленіи на приходъ заранѣе бы зналъ, какого класса его приходъ и какую часть ему придется платить на духовно-учебныя заведенія относительно другихъ сосѣднихъ приходовъ. И если бы при такомъ порядкѣ дѣлъ могли возбуждаться дѣла, то развѣ только о перечисленіи прихода изъ класса въ классъ, если бы для этого нашлись какія-нибудь вѣскія причины. Все же остальное, какъ-то: подозрѣніе другъ друга въ утайкѣ денегъ, въ неправильномъ писаніи церковно-денежныхъ книгъ, ропотъ на тяжесть взносовъ,—все это исчезло бы, такъ какъ всякій бы зналъ, что онъ платитъ по классу своего прихода и ни болѣе, ни менѣе другихъ. Тогда бы исчезли и причины, втягивающія многихъ въ искушеніе вести неправильно церковныя приходо-расходныя записи. Нужно во время придти на помощь

духовенству и спасти его отъ угрожающей ему опасности, которая можетъ принести много вреда.

Едва ли предлагаемыя мѣры могутъ привести къ болѣе равномѣрному и соотвѣтствующему дѣйствительности распредѣленію церковныхъ взносовъ на разныя епархіальныя потребности. Приходъ, напримѣръ, 5-го разряда, имѣющій до 1.000 душъ прихожанъ, долженъ платить $^1/_5$ часть сравнительно съ приходомъ 1-го разряда, т. е. положимъ 10 руб. Приходъ же 4-го разряда, въ которомъ не болѣе 1,050 душъ, уже $^2/_5$, т. е. 20 руб. Какая же здѣсь равномѣрность даже съ чисто внѣшней только стороны? Что же касается качественной стороны приходовъ, то и говорить нечего. Иногда приходъ въ 500 душъ гораздо лучше, доходнѣе, чѣмъ въ 1.000 и т. д. Причинъ этого много и онѣ настолько общеизвѣстны, что и говорить объ этомъ не стоитъ. Но самое главное, едва ли вышеуказаннымъ путемъ можно достигнуть правильной церковной отчетности. Если и есть гдѣ причты, уменьшающіе въ книгахъ свою доходность, по причинамъ, указаннымъ авторомъ, то такихъ сравнительно не много. Гораздо же больше такихъ церквей, въ которыхъ неправильныя записи ведутся по совершенно инымъ побужденіямъ и цифра, которою злоупотребляютъ эти церкви, превосходитъ во многое множество разъ ту цифру, которая скрывается ради только уменьшенія процентнаго взноса. Поэтому если уже ставить вопросъ о неправильности приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ и объ урегулированіи этого дѣла, то нужно ставить его, какъ вопросъ вообще о неправильности всего нашего церковнаго хозяйства, основаннаго на законѣ, которому минетъ скоро сто лѣтъ и который былъ составленъ при совершенно иныхъ условіяхъ церковно-общественной жизни.

Мы русскіе не можемъ въ настоящее время похвалиться особеннымъ развитіемъ музыкальности вообще и въ частности хорового пѣнія. Вотъ какія свѣдѣнія были недавно сообщены въ одной газетѣ по этому вопросу.

Четыре года тому назадъ мнѣ пришлось совершить путешествіе по Россіи. Между прочимъ, цѣлью моею было ознакомиться и съ состояніемъ хорового пѣнія въ Россіи. Къ сожалѣнію, ознакомляться было почти не съ чѣмъ. Въ это лѣто мой пріятель, хорошій музыкантъ и большой знатокъ хорового пѣнія, исколесилъ европейскую Россію по всѣмъ направленіямъ и также былъ пораженъ почти полнымъ отсутствіемъ хорошихъ хоровъ и хоровыхъ обществъ. Русскій народъ, создавшій такое множество чудесныхъ пѣсенъ эпическихъ и лирическихъ, остановился въ пѣсенномъ творчествѣ. Желѣзныя дороги и фабрики нанесли этому творчеству сильный ударъ, перевернувъ весь бытъ народа. Новыя условія быта создаютъ и новыя пѣсни—фабричныя и кабацкія, въ которыхъ ни о музыкѣ, ни о поэтическомъ содержаніи уже и рѣчи быть не можетъ. Этой бѣдѣ уже пособить нельзя. Но слѣдовало бы взять примѣръ съ Германіи. И тамъ народное пѣсенное творчество давно уже изсякло, но зато на смѣну ему возникло множество хоровыхъ обществъ, которыя своей кипучей дѣятельностью значительно восполняютъ исчезновеніе народнаго пѣсеннаго творчества. А эти общества тамъ, въ Германіи, приносятъ побольше пользы, чѣмъ сами консерваторіи, и въ высшей степени развиваютъ въ человѣкѣ любовь къ музыкѣ и пониманіе ея. Но чѣмъ же объяснить, что нѣмцы болѣе русскихъ любятъ хоровое пѣніе? По моему, главною причиною здѣсь является церковь. Въ то время, какъ у насъ въ храмахъ поютъ только избранные хоры, а не весь народъ,—въ протестантскихъ церквахъ поютъ всѣ, и такимъ образомъ этотъ простой фактъ совмѣстнаго пѣнія создаетъ болѣе музыкальный народъ, хотя этотъ народъ и не столь воспріимчивъ, какъ русскій. Возможна ли у насъ реформа въ этомъ смыслѣ,—я не знаю, хотя можно указать на хорошіе результаты, достигнутые народнымъ хоромъ, который образовался при Соляномъ городкѣ и который поетъ ранція обѣдни въ Казанскомъ соборѣ. Наше городское населеніе еще менѣе сельскаго способно къ музыкальному развитію, ибо условія его жизни еще менѣе благопріятны въ этомъ отношеніи. Такъ, въ Петербургѣ ужъ на что много хорошихъ голосовъ, но нѣтъ ни одного порядочнаго русскаго хорового общества, которое бы могло выступать публично въ концертахъ. Любительскій хоръ русскаго музыкальнаго общества всегда былъ плохимъ, и когда приходилось въ симфоническихъ собраніяхъ исполнять сколько-нибудь крупныя произведенія, приходилось обращаться къ хористамъ русской оперы. До какой степени не развито у насъ, русскихъ, это важное дѣло, доказываетъ такой примѣръ: есть здѣсь, въ Петербургѣ, одно русское хоровое общество, уставъ котораго утвержденъ правительствомъ и которое имѣетъ право давать ежегодные концерты, но, увы, это общество ничего не можетъ сдѣлать, ибо у него есть директора, члены правленія и секретарь, но нѣтъ главнаго—нѣтъ ни одного члена. Другой примѣръ: въ здѣшнемъ университетѣ есть своя церковь, но до сихъ поръ въ ней поетъ плохенькій военный хоръ, а гг. студенты, обладающіе хорошими голосами, не удосужились составить своего большого и хорошаго хора. Даже въ остзейскомъ краѣ, гдѣ русскимъ слѣдовало бы поддерживать честь своего имени, и тамъ дѣлается мало въ этомъ отношеніи, такъ что во время послѣдней поѣздки г. министра юстиціи въ Ревель русское хоровое общество оказалось всѣхъ хуже. Что же дѣлаютъ наши музыкальныя учрежденія, чтобы помочь бѣдѣ? Очень мало. Придворная пѣвческая капелла, правда, имѣетъ у себя регентскіе классы, въ которыхъ приготовляются лица къ занятію регентскихъ мѣстъ, но доселѣ она не додумалась еще до учрежденія постояннаго хора, въ которомъ эти регенты могли бы практиковаться. Безплатная музыкальная школа (въ которую приливъ учащихся нынѣ былъ особенно великъ) вотъ уже второй годъ не даетъ концертовъ, по которымъ бы можно было судить о степени успѣховъ ея учениковъ. Петербургская же и московская консерваторіи ровно ничего не дѣлаютъ въ этомъ отношеніи. Дѣло доходитъ даже до того, что когда надо пѣть молебенъ или панихиду въ залѣ консерваторіи, то приглашается хоръ г. Архангельскаго.

Не безъинтересныя свѣдѣнія сообщаются въ «Тамб. Епарх. В.» о томъ, какія между прочимъ принимаются мѣры частными свѣчеторговцами и ихъ агентами къ тому, чтобы пошатнуть убѣжденіе въ сельскихъ священникахъ относительно возможности епархіальнаго свѣчного завода. «Какой вы, говорятъ торговцы, ни стройте заводъ, а безъ нашей свѣчи не обойдетесь. Разница та, что теперь мы сами ѣздимъ по вашимъ церквамъ и навязываемся съ разными льготами при продажѣ свѣчъ, а тогда вы насъ будете искать, только мы дешево не продадимъ свѣчъ». Какъ на особенныя могущія быть затрудненія свѣчеторговцы указываютъ, между прочимъ, на слѣдующее. Во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ открыты епархіальные свѣчные заводы, причты сильно стѣснены «*приносными огарками*». По правиламъ этихъ заводовъ, если для извѣстной церкви берется положимъ 6 пудовъ свѣчей, то огарковъ должно возвращаться не болѣе $2^1/_2$ пудовъ. «Отъ приносной свѣчи, продолжаютъ противники епархіальныхъ заводовъ, вы не избавитесь. И вотъ, изъ склада вы возьмете 6 пудовъ, да у васъ и огарковъ въ теченіе года накопится столько же. Куда, спрашивается, вы будете сдавать ихъ? Мы брать ихъ не станемъ, или возьмемъ съ условіемъ покупать у насъ нашу свѣчу». Указывая на этотъ фактъ, авторъ замѣтки предлагаетъ устроителямъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ имѣть его въ виду, чтобы во время разъяснить духовенству всю несостоятельность подобныхъ возраженій.

О причинахъ, способствующихъ быстрому распространенію штундизма въ южно-русскихъ губерніяхъ.

(Окончаніе).

Вторая причина, способствовавшая и способствующая быстрому расширенію штундизма, заключается въ упадкѣ среди южно-русскаго народа авторитета духовенства. Общеизвѣстенъ фактъ, что духовенство во время крѣпостного права пользовалось чрезвычайно большимъ вліяніемъ на народъ: слово пастыря принималось дѣйствительно, какъ пастырское слово; народъ, находясь въ зависимости отъ помѣщиковъ-поляковъ, которые считали своихъ крѣпостныхъ скотомъ (быдломъ), а религію ихъ — хлопскою вѣрою, искали поддержки и дѣйствительно находили ее въ духовенствѣ. Правду сказать, тогда авторитетъ духовенства пасть не могъ по многимъ причинамъ. Тогда было меньше жизненныхъ потребно-

стей, и духовенству лучше жилось, потому-то оно не кочевало съ прихода на приходъ (за весьма рѣдкими исключеніями), какъ это практикуется въ настоящее время. Въ то время приходы передавались часто по наслѣдству. Конечно, будущіе пастыри росли вмѣстѣ со своими сверстниками — крестьянскими мальчиками и между тѣми и другими устанавливалась тѣсная нравственная связь. Въ каждомъ почти селѣ священникъ считался *роднымъ батюшкою*, такъ какъ онъ дѣйствительно тамъ родился и выросъ. А съ какимъ бывало нетерпѣніемъ ждутъ прихожане, если священникъ старъ, окончанія курса въ семинаріи *поповичемъ*; считаютъ бывало мѣсяцы и недѣли, когда у нихъ будетъ *молоденькій батюшечка*. Если даже приходъ не переходилъ по наслѣдству, то все-таки связь между священникомъ и прихожанами была крѣпка: тогда жизнь была проще, — и духовенство, можемъ сказать, жило жизнью народа, его интересами, — знало всю подноготную своего села, знало стара и мала. Потому-то тогда и не было китайской стѣны между духовенствомъ и народомъ; потому-то тогда и было сильно нравственное вліяніе духовенства на народъ и авторитетъ пастырей стоялъ высоко среди пасомыхъ. Въ 60-хъ годахъ авторитетъ духовенства все болѣе и болѣе падаетъ, а въ 70-хъ и 80-хъ годахъ совершенно почти палъ. Причинъ, вызвавшихъ это печальное явленіе, было много. Прежде всего, духовенство начало все болѣе и болѣе отдаляться отъ народа, жить замкнутою жизнью. (Мы имѣемъ въ виду духовенство только юго-западныхъ губерній). Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ прошлое царствованіе, жизнь забила ключемъ: вездѣ началось движеніе и оживленіе, жизнь нашей интеллигенціи получила нѣсколько иную окраску,—явились новыя требованія, новые запросы. Духовенство наше не захотѣло отстать отъ остального общества,—и у него явились новые жизненные запросы, новыя требованія, — и жизнь духовенства радикально измѣнилась: оно начало жить обособленною жизнью отъ народа, жизнью нашей интеллигенціи средней руки. А такая жизнь потребовала больше матеріальныхъ средствъ, — и духовенство начало извлекать эти средства изъ прихода или изъ земли. Ничего нѣтъ удивительнаго, что при такомъ положеніи вещей отношенія народа къ духовенству измѣнились. Смотря на приходъ, какъ на источникъ доходовъ, пастыри упускаютъ изъ виду мысль о «доброхотныхъ подаяніяхъ», сами устанавливаютъ плату за требы, подъ часъ даже обременительную для прихожанъ («Прич. появл. раціон. уч. штунды». Брош. 1884 г. стр. 74; «Русскій Вѣстникъ» 1884 г. № 3, стр. 36). Кромѣ того частыя посѣщенія священникомъ своихъ прихожанъ мало по малу начали терять религіозную цѣль и ложились тяжелымъ бременемъ на пасомыхъ, такъ какъ они сопровождались сборомъ всевозможныхъ продуктовъ («Сост. херс. епар. въ 1886 г.». стр. 60). Естественно, что при такихъ распорядкахъ, авторитетъ духовенства все болѣе и болѣе падалъ среди народа. Многіе изъ приходскихъ пастырей, желая побольше извлечь пользы изъ земли, слишкомъ ревностно принялись за хлѣбопашество; начали входить въ сношенія съ личностями темными въ нравственномъ отношеніи, съ польскимъ шляхетствомъ, отъ котораго усвоили себѣ нѣкоторые взгляды на народъ и ихъ нравы, съ жидами, столь ненавистными для нашего народа, и съ другими людьми сомнительной нравственности, если это было выгодно въ матеріальномъ отношеніи («Вѣра и Разумъ» 1886 г. № 20, стр. 405). Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ радикально измѣнился взглядъ священниковъ на народъ; по весьма правдивому замѣчанію корреспондента одной газеты, юго-западный священникъ (сдѣлаемъ ограниченіе: не всякій, конечно) не сядетъ съ крестьяниномъ рядомъ и не станетъ говорить съ нимъ по душѣ; онъ смотритъ на крестьянина, какъ на человѣка въ немъ нуждающагося («Церк.-Общ. Вѣстн.» 1877 г. № 81, стр. 3). Возможно ли, чтобы при такихъ отношеніяхъ пастырей къ пасомымъ авторитетъ духовенства стоялъ на должной высотѣ? Смотря на приходъ какъ на средство къ жизни, священники мало заботились о пріобрѣтеніи нравственнаго вліянія на прихожанъ и мало имѣли нравственныхъ связей со своимъ приходомъ. Если приходъ принадлежалъ къ числу посредственныхъ, то каждый изъ пастырей считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ поскорѣе улетучиться изъ этого прихода. Само собою разумѣется, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о нравственной связи пастырей съ своими пасомыми. Подобныя перемѣщенія и перекочевыванія съ прихода на приходъ чрезвычайно вредно вліяютъ на нравственность народа, такъ какъ на долю нѣкоторыхъ приходовъ выпадаетъ подъ-часъ по долгу оставаться безъ священниковъ — съ одной стороны: а съ другой — эти перекочевыванія порождаютъ недовѣріе къ духовенству и подрываютъ его авторитетъ въ народѣ, такъ какъ они препятствуютъ установленію искреннихъ отношеній между пастыремъ и паствою.

Весьма часто приходится слышать отъ прихожанъ самыя свѣтлыя воспоминанія о прежнихъ своихъ пастыряхъ, объ ихъ добромъ отношеніи къ своимъ пасомымъ, объ ихъ простотѣ и доступности, что особенно цѣнилось и цѣнится прихожанами. Кому приходилось бывать въ южно-русскихъ селахъ и бесѣдовать съ крестьянами о духовенствѣ, тотъ можетъ подтвердить справедливость этого факта. Съ горечью и болью южно-русскіе крестьяне смотрятъ на тѣхъ изъ теперешнихъ священниковъ, которые обособились, замкнулись въ самихъ себя, отдѣливъ себя отъ народа китайскою стѣною, и нисколько не заботятся объ установленіи тѣсной нравственной связи со своими прихожанами. Крестьяне прекрасно понимаютъ, хотя они и не образованные люди, теперешнія отношенія священниковъ къ своимъ прихожанамъ, и хотя не ясно, но все-таки сознаютъ, что въ послѣднее время пастыри отступили отъ идеала народнаго пастыря, и объ этомъ горько сожалѣютъ. Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ въ одномъ изъ своихъ словъ объ этомъ такъ говоритъ: «Прислушайтесь, не стономъ ли стонетъ русская земля? Не права ли она хоть частью? Не чуетъ ли она, съ тревогою и трепетомъ за собственную участь, что въ ея пастырствѣ не все обстоитъ благополучно, не все свѣтло, не все здраво? Не тревожится ли она словомъ Христовымъ: аще соль—пастырство—обуяетъ, чѣмъ земля осолится»?

Всѣ вышеисчисленныя нами обстоятельства мало по малу подрывали и въ конецъ подорвали авторитетъ приходскихъ священниковъ среди южно-русскаго народа, лишили ихъ любви и довѣрія прихожанъ, лишили той нравственной силы и того вліянія, какимъ они пользовались въ прежнее время среди своихъ прихожанъ, привыкшихъ смотрѣть на пастыря, какъ на отца родного и близкаго всему приходу, какъ на совѣтника, судью и миротворца. Штунда, главныя усилія которой направлены къ тому, чтобы совершенно, въ корнѣ подорвать въ народѣ авторитетъ пастырей, не только не встрѣтила для себя надлежащаго отпора среди многихъ приходскихъ общинъ въ южно-русскихъ губерніяхъ, но даже нашла достаточно подготовленную для себя почву.

Наконецъ, пониженіе нравственнаго уровня народной жизни способствовало и способствуетъ быстрому росту штундизма. Замѣчательно, бытовыя условія жизни южно-русскаго народа такъ сложились, что нравственность народная падала и падаетъ. Мы не станемъ касаться крѣпостного права, когда народъ жилъ особенною жизнью, дышалъ особой атмосферой, когда при дворахъ помѣщиковъ царило раболѣпство и послушаніе, необузданное своеволіе господъ и крайняя распущенность нравовъ. Конечно, крѣпостное право съ своей типически-своеобразной атмосферой не могло имѣть и не имѣло воспитательнаго вліянія на народъ. Но нужно замѣтить, что, хотя тогда нравственность народа была не высока, но она не имѣла возможности проявляться въ такихъ чудовищно-выпуклыхъ формахъ, въ какихъ она проявилась послѣ освобож-

денія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Причина этого обстоятельства коренилась въ самомъ крѣпостномъ правѣ съ его распорядками. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нравственность, повидимому, должна была бы возвыситься въ значительной степени; но дѣйствительность говоритъ намъ противное. Крестьяне, послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, такъ или иначе начали соприкасаться съ интеллигенціей, вліяніе которой успѣло сказаться въ народѣ. Наша интеллигенція, въ особенности сельская, отличается духомъ крайняго либерализма въ своихъ отношеніяхъ къ церкви и ея уставамъ; она усвоила себѣ привиллегію не соблюдать постовъ, умничать въ дѣлѣ вѣры и вообще относиться скептически ко всему святому,—не только относиться, но и высказывать это, не стѣсняясь никѣмъ и ничѣмъ. Потому-то глубоко правъ высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, сказавшій такъ: «Мы завели сначала штунду безпринципную, штунду отрицанія. Посмотрите — развѣ это была не штунда, это изгнаніе св. иконъ изъ жилищъ, это посягательство на церковные праздники» («Стран.» 1886 г. № 10, стр. 206. «Происхожд. и знач. штунды въ жизни русскаго народа»). Еще рельефнѣе изображаетъ свободное до произвола отношеніе интеллигенціи къ дѣлу вѣры о. миссіонеръ могилевской губерніи. «Всѣмъ извѣстенъ недугъ нашего времени»,— говоритъ онъ,— «это умничанье въ дѣлѣ вѣры. Окончившій три — четыре класса гимназіи, чтобъ не показаться отсталымъ, съ важностью разсуждаетъ о томъ, что библія — басни, неудобно составленныя; вѣра — выдумка поповъ и т. п. Такія и подобныя мысли можно слышать вездѣ: объ этомъ говорятъ открыто, не стѣсняясь присутствіемъ постороннихъ, дѣтей, слугъ и вообще простонародья. Различными путями эти толки тѣхъ, которыхъ мужики называютъ «панами» и «начальствомъ», проникаютъ въ народъ» («Миссіон. донесеніе о штундизмѣ», 1884 г. № 4, стр. 19). Если добавимъ, что сельская служебная интеллигенція не только не соблюдаетъ постовъ (напримѣръ становой приставъ или мировой посредникъ заѣзжаетъ къ какому-нибудь крестьянину и требуетъ, чтобы бабушка зажарила ему курицу въ страстной понедѣльникъ или среду), но и весьма насмѣшливо относятся ко всѣмъ добрымъ обычаямъ старины, твердо, хотя и не повсемѣстно, хранимымъ народомъ, и вноситъ въ среду народа крайнюю легкость нравовъ, — то для насъ будетъ понятно правдивое замѣчаніе одного провинціальнаго корреспондента о томъ, что «сельская интеллигенція своими безобразіями гораздо больше способствовала распространенію секты, чѣмъ всѣ нѣмцы» («Елисаветгр. Вѣстн.» 1877 г. № 22), такъ какъ она подрывала систематически нравственность народа и пролагала путь къ уклоненію того же народа отъ церкви и ея институтовъ.

На пониженіе нравственнаго уровня народной жизни имѣли и имѣютъ огромное вліяніе отхожіе промыслы, практикуемые крестьянами юго-западныхъ губерній. Крестьяне, отправляясь на заработки преимущественно въ херсонскую, екатеринославскую и таврическую губерніи, какъ извѣстно, сталкиваются съ самыми разношерстными народностями, съ самыми разнообразными направленіями и теченіями жизни, съ самыми противорѣчивыми взглядами на дѣло вѣры. Конечно, всѣ эти столкновенія такъ или иначе оказываютъ свое вліяніе на жизнь народа. Въ большинствѣ случаевъ южно-русскимъ крестьянамъ приходится работать у нѣмцевъ на фермахъ; пришлому люду приходится по полугоду иногда и болѣе жить на чужбинѣ, вдали отъ церкви, видѣть вокругъ себя нравы и обычаи нѣмецкіе и самимъ, по необходимости, принаравливаться къ обстоятельствамъ. Вынужденные обстоятельствами, крестьяне во время отхожихъ промысловъ не соблюдаютъ постовъ, нарушаютъ святость праздниковъ, не посѣщаютъ, за дальностью разстоянія, церкви, — и въ результатѣ получается охлажденіе къ вѣрѣ и церкви. Кто изъ крестьянъ часто предпринимаетъ путешествія въ херсонскую губернію на заработки, тотъ мало по малу утрачиваетъ самыя элементарныя свѣдѣнія о своей религіи: свыкается съ иновѣрцами и ихъ насмѣшками надъ православіемъ и его обрядностью; постепенно утрачиваетъ религіозно-нравственное содержаніе, становится совершенно равнодушнымъ къ церкви, — къ которой, заражаясь духомъ скептицизма, становится не рѣдко во враждебныя отношенія («Русскій Вѣстн.» 1884 г. № 3, стр. 11. «Штундизмъ», проф. Воронова). Дичая въ религіозномъ отношеніи, крестьяне дичаютъ и въ нравственномъ отношеніи. Общеизвѣстенъ фактъ, что съ потерею религіознаго содержанія, съ упадкомъ вѣры, съ ослабленіемъ религіознаго чувства и привязанности къ церкви падаетъ и нравственность. Если мы добавимъ, что почти весь пришлый рабочій людъ на югѣ Россіи живетъ при самыхъ неблагопріятныхъ для нравственности условіяхъ, что ему весьма часто приходился въ лѣтнюю пору жить въ сараяхъ, гдѣ нѣтъ никакихъ отдѣленій для мужчинъ и женщинъ и гдѣ потому царитъ полнѣйшая половая разнузданность, — то для всѣхъ будетъ вполнѣ понятно, почему отхожіе промыслы, широко развитые въ малорусскихъ губерніяхъ, такъ привлекательны для рабочаго люда — съ одной стороны, а съ другой — такъ гибельны для его нравственности [1]).

Всеобщая воинская повинность тоже отчасти вліяла и вліяетъ на пониженіе народной нравственности. Распространяться объ этомъ предметѣ по меньшей мѣрѣ излишне. Замѣтимъ только, что какъ солдаты, находящіеся въ военной службѣ, такъ и жены, оставленныя своими мужьями, ушедшими въ военную службу, — падаютъ въ нравственномъ отношеніи, вслѣдствіе этого вносится въ народную жизнь легкость нравовъ, подрываются семейные узы и вообще деморализуется народонаселеніе.

Наконецъ, крайне деморализуютъ южно-русскій народъ стоящіе во главѣ сельскаго общественнаго самоуправленія: волостные старшины, писаря, старосты, добросовѣстные судьи, которые, по словамъ Пирогова, «оказываются порядочною дрянью, обворовываютъ общество, берутъ взятки и пьянствуютъ зачастую» («Русская Старина» 1887 г. № 1, стр. 164). Ужасающая распущенность въ самоуправленіи, выражающаяся, по словамъ г. Бѣляева, въ небрежности, хищеніи, подкупности начальниковъ и судей и возмутительной грубости («Русская Старина» 1886 г. № 11, стр. 301), дѣйствуетъ крайне деморализующимъ образомъ на мѣстное народонаселеніе, которое усвояетъ всѣ привычки и взгляды своихъ начальниковъ на исполненіе долга, на собственность, на честность и т. п., и старается во всемъ имъ подражать.

Всѣ эти причины, взятыя въ совокупности, способствовали пониженію нравственнаго уровня народной жизни, *выразившемуся въ безшабашномъ пьянствѣ*, доводящемъ до нищенства, разнузданности и попранія семейныхъ узъ, — *въ охлажденіи, отупѣніи и огрубѣніи религіозно-нравственнаго чувства* народа и *въ попраніи правъ чести и собственности*.

При такомъ упадкѣ нравственности, естественно должна была явиться въ такой или иной формѣ реакція, которая заставила бы народъ отрезвиться, опомниться и выбраться изъ того чада нравственнаго растлѣнія, въ которомъ онъ находится. Реакція эта явилась на почвѣ религіи, но къ несчастію въ уродливой формѣ — въ видѣ штундизма съ его узкой, доходящей даже на первыхъ порахъ до суровости, моралью. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется такой быстрый ростъ штундизма, его почти эпидемическое распространеніе среди малорусскаго народа, который, повидимому, ничего не имѣетъ общаго съ духомъ этого сектантства.

Павелъ Козицкій.

[1]) Этотъ вопросъ недавно занималъ столичную и провинціальную прессу,—и объ этомъ писалось и говорилось слишкомъ много.

По поводу четырехлѣтней дѣятельности финляндскаго православнаго братства свв. Сергія и Германа.

Братство свв. Сергія и Германа основано 12 іюня 1885 г. по мысли умершаго въ 1885 г. предсѣдателя финляндскаго духовнаго правленія священника Гавріила Соболева и вызвано къ дѣятельности исключительнымъ, относительно религіозно-нравственнаго просвѣщенія, положеніемъ въ краѣ православныхъ финновъ, не знающихъ русскаго языка, каковыхъ насчитывается въ Финляндіи до 30,000 чел. Говоря кратко, подавляющее большинство лютеранъ въ Финляндіи, въ большинствѣ случаевъ, при разбросанности православнаго населенія, крайняя отдаленность другъ отъ друга православныхъ церквей и приходовъ, недостатокъ православныхъ школъ, вслѣдствіе чего православныя дѣти сплошь и рядомъ воспитываются въ лютеранскихъ школахъ, наконецъ, почти полное отсутствіе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, написанныхъ на финскомъ языкѣ въ духѣ православной церкви, благодаря которымъ православные финны могли бы ознакомиться съ истинами исповѣдуемой ими вѣры,—вотъ обстоятельства, вызвавшія дѣятельность братства и опредѣлившія его основную задачу: какъ бы въ противодѣйствіе этимъ неблагопріятствующимъ религіозно-нравственному просвѣщенію православнаго населенія Финляндіи обстоятельствамъ, братство свв. Сергія и Германа поставило себѣ цѣлію служить религіозно-нравственному просвѣщенію православныхъ жителей Финляндіи «посредствомъ доставленія имъ по дешевымъ цѣнамъ и безплатно, преимущественно на финскомъ языкѣ, книгъ, написанныхъ въ духѣ православной церкви» (§ 1 уст. бр. свв. Сергія и Германа).

Новость мысли, высота задачи братства и дѣйствительная потребность въ просвѣтительныхъ средствахъ возбудили на первыхъ порахъ горячее сочувствіе дѣлу братства со стороны православнаго духовенства и православныхъ жителей Финляндіи: въ годъ основанія братства въ его пользу поступило пожертвованій, членскихъ взносовъ и другихъ доходовъ, исключительно въ предѣлахъ Финляндіи, на сумму 4,535 мар. 95 пенни и 145 руб. 70 коп. Располагая такими средствами, братство нашло возможнымъ тотчасъ же по своемъ основаніи приступить къ осуществленію своей задачи, такъ что уже въ первомъ братскомъ году на финскомъ языкѣ были изданы три брошюры [1]).

13 іюня 1885 г. внезапно скончался основатель братства священникъ Г. Соболевъ. На общемъ собраніи членовъ братства 2 іюля того же года на мѣсто умершаго предсѣдателемъ комитета братства былъ избранъ священникъ А. Судаковъ, который, согласно § 5 уст. братства, и состоялъ въ этой должности три года, именно до 10 августа 1888 г. Со смертію своего основателя братство весьма замѣтно начало клониться къ упадку: въ 1886—87 братскомъ году доходы братства (1,706 мар. 63 пенни и 52 р. 50 к.) уменьшились болѣе чѣмъ на половину въ сравненіи съ первымъ братскимъ годомъ, а въ 1887—88 братскомъ году въ пользу братства было собрано только 885 мар. 82 пенни и 100 руб. 59 коп., т. е. почти вчетверо менѣе въ сравненіи съ первымъ братскимъ годомъ. Не смотря однако на такой упадокъ средствъ, братство продолжало дѣлать свое дѣло. Въ теченіе второго и третьяго братскихъ годовъ на средства братства были изданы на финскомъ языкѣ шесть брошюръ [2]).

Издавая православныя книжки на финскомъ языкѣ, братство заботилось и о распространеніи ихъ между православными жителями Финляндіи: съ 24 іюня 1885 г. по 30 іюня 1888 г., какъ это видно изъ отчета главнаго книжнаго склада братства въ г. Сердоболѣ, было распространено 9,224 экземпляра изданій братства, 707 синодальныхъ изданій [1]) и 2,465 экземпляровъ частныхъ изданій [2]).

10 августа 1888 года на общемъ собраніи членовъ братства, за истеченіемъ трехлѣтія предсѣдательства священника А. Судакова, предсѣдателемъ комитета братства былъ избранъ священникъ Н. Пакольскій. Въ четвертый годъ своего существованія братство вступило съ весьма небольшими средствами, а именно: финскими деньгами оно имѣло всего 1,424 марки 47 пенни, русскими—1,185 рублей 68½ коп. Чтобы усилить средства братства, комитетъ нашолъ нужнымъ прежде всего временно уменьшить расходы братства, для каковой цѣли рѣшено было отложить, впредь до усиленія средствъ братства, печатаніе на финскомъ языкѣ дорого стоющихъ (около 800 финск. мар. одинъ выпускъ) дальнѣйшихъ выпусковъ бесѣдъ еп. Филарета и издать въ 1888—9 братскомъ году только двѣ брошюры [3]). Затѣмъ, 30 октября 1888 года комитетомъ было постановлено обратиться съ воззваніемъ о помощи братству къ православнымъ жителямъ Финляндіи и въ Россію. Результаты двухъ означенныхъ мѣръ комитета, повидимому, оказались весьма утѣшительными, такъ какъ доходы братства въ 1888—9 братскомъ году почти втрое увеличились въ сравненіи съ предшествующимъ 1887—8 братскимъ годомъ, а именно: въ 1888—9 братскомъ году въ пользу братства поступило всего 1,743 марки 30 пен. и 730 р. 84½ к. Но если первая мѣра—уменьшеніе расходовъ отличается, такъ сказать, отрицательнымъ характеромъ, то вторая—воззваніе о пожертвованіи—мѣра искусственная, къ каковой притомъ часто прибѣгать и неудобно, явно показала, что православное населеніе Финляндіи, отъ котораго казалось бы и въ правѣ было братство ожидать себѣ поддержки, въ послѣднее время сильно охладѣло къ дѣлу братства свв. Сергія и Германа, а православные финны, для удовлетворенія духовныхъ потребностей которыхъ главнымъ образомъ и существуетъ братство, относятся къ братству весьма и весьма равнодушно... Такимъ образомъ четвертый братскій годъ какъ бы еще разъ подтвердилъ то, что можно было замѣчать въ предшествовавшіе ему два года, именно, что братство свв. Сергія и Германа, возбудившее при своемъ основаніи столь сильное сочувствіе къ себѣ со стороны православнаго населенія Финляндіи, годъ отъ году стало терять это сочувствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и упадать въ своихъ средствахъ.

Чѣмъ объяснить такое охлажденіе къ братству православнаго населенія Финляндіи, а въ связи съ этимъ охлажденіемъ и быстрый упадокъ средствъ братства? Причинъ много; но самая главная, полагаемъ мы, это — малоплодность и, такъ сказать, неосязательность дѣятельности самого братства. Въ самомъ дѣлѣ, разсудимъ безпристрастно о томъ: что сдѣлало братство для

---

[1]) 1) «Слово на память преподобныхъ Сергія и Германа валаамскихъ чудотворцевъ», 2) «Указаніе пути въ царство небесное», высокопреосв. Иннокентія и 3) «Литургика», еп. Гермогена.

[2]) 1) «Какъ учить о постѣ свящ. писаніе?», 2) «Св. Филиппъ, митрополитъ московскій», 3) «Бѣдностью не оправдаешься предъ Богомъ», 4) «Житіе св. Павлина, еп. полацкаго и страданіе св. мученика Никифора», 5) «Что такое храмы Божіи и сколь велико благоустоеніе ихъ» и 6) «Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа», еп. Филарета Гумилевскаго. Изъ бесѣдъ еп. Филарета изданы братствомъ только 14 первыхъ бесѣдъ, въ видѣ отдѣльнаго выпуска; остальныя бесѣды общимъ собраніемъ членовъ братства въ 1887 году предположено было издавать въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ—по одному выпуску ежегодно.

[1]) «Начатки правосл. христ. ученія», «Наставленія прав. церкви въ правосл. вѣрѣ» и «Литургія св. Іоанна Златоустаго»—изданныя на финскомъ языкѣ на средства Св. Синода.

[2]) Подъ частными изданіями разумѣются главнымъ образомъ листки, издаваемые свящ. Якубовымъ и содержащіе въ себѣ извлеченіе изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго.

[3]) «Житіе св. Владиміра», профес. Малышевскаго и «Какъ подобаетъ христіанину стоять за божественной литургіей», изданіе кіево-печерской лавры.

вославнаго населенія Финляндіи за свое четырехлѣтнее существованіе, израсходовавъ за это время болѣе 5.000 финск. марокъ на свое дѣло? Повидимому весьма достаточно: издало на финскомъ языкѣ 11 православныхъ брошюръ, распространило ихъ въ Финляндіи въ количествѣ 10.087 экземпляровъ, кромѣ сего оно распродало 947 синодальныхъ изданій и частію продало, а частію роздало безплатно 2.984 экземпляра частныхъ изданій [1]). Въ существѣ же дѣла мало и весьма мало и, правду сказать, отчасти не по своей винѣ. Нужно замѣтить, что § 3 устава братства, между прочимъ, гласитъ слѣдующее: «каждый членъ братства получаетъ безплатно (?) одинъ экземпляръ книгъ, назначенныхъ къ распространенію въ томъ году, въ которомъ онъ состоялъ членомъ братства». Усердствуя въ исполненіи этого параграфа устава и de facto перемѣнивъ слово § 1 устава «преимущественно» въ «исключительно», братство изъ вышеупомянутыхъ 10,087 экземпляровъ своихъ изданій 3.890 роздало безплатно членамъ братства. Но спрашивается: что за смыслъ такой обязательной раздачи братскихъ изданій членамъ братства? Если заглянуть въ списокъ членовъ братства, то, за исключеніемъ человѣкъ трехъ, четырехъ, они, оказывается, всѣ русскіе и значительное большинство ихъ ни слова не понимаютъ по фински: какую же, слѣдовательно, пользу они могли извлечь себѣ изъ предложенныхъ имъ совершенно непонятныхъ для нихъ финскихъ книгъ?! Очевидно, такимъ образомъ, что эти почти 4.000 брошюръ употреблены братствомъ безъ всякой прямой цѣли и пользы... Далѣе, если исключить 947 синодальныхъ изданій и 2,984 экземпляра частныхъ изданій, которыя могли бы быть распространены и безъ содѣйствія братства (синодальныя изданія—финляндскимъ духовнымъ правленіемъ чрезъ православныхъ священниковъ, частныя — тѣми лицами, которыя заинтересованы въ ихъ распространеніи), то заслуга послѣдняго казалось бы должна быть сведена къ тому, что оно, затративъ болѣе 5,000 марокъ, наградило православныхъ финновъ 6.197 экземплярами изданныхъ имъ 11 брошюръ? Но и этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать: дѣло въ томъ, что цѣлыми сотнями экземпляровъ братскія изданія отдавались агентами братства въ разныя книжныя финскія лавки на коммиссію для продажи съ % уступкой, а какимъ путемъ и кому попадали въ руки братскія изданія изъ лавокъ—это одному Богу извѣстно... Что-либо болѣе опредѣленное и положительное сказать о результатахъ слишкомъ четырехлѣтней дѣятельности братства рѣшительно не возможно: такъ узка и ничтожна по своимъ плодамъ эта дѣятельность. Вполнѣ понятно отсюда и то, позволимъ себѣ такъ выразиться, справедливо-равнодушное отношеніе къ дѣятельности братства православнаго населенія Финляндіи, которое такъ замѣтно сказалось, когда братство обратилось къ нему съ воззваніемъ о помощи...

При какихъ же условіяхъ дѣятельность братства свв. Сергія и Германа можетъ быть, сравнительно, болѣе плодотворна, болѣе осязательна для православнаго населенія Финляндіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрнѣе ручаться за матеріальную поддержку со стороны послѣдняго? По нашему крайнему разумѣнію, прежде всего тогда, когда братство, освободивъ себя отъ обязательства выполнять ту часть третьяго параграфа своего настоящаго устава, которая требуетъ выдавать каждому члену братства одинъ экземпляръ книги, назначенной къ распространенію въ томъ году, въ которомъ онъ состоялъ членомъ, будетъ всячески заботиться о томъ, чтобы издаваемыя имъ на финскомъ языкѣ книги попадали по назначенію, т. е. именно въ руки православныхъ финновъ незнающихъ русскаго языка. Затѣмъ,— когда братство возьметъ на себя трудъ доставлять православному населенію Финляндіи книжки написанныя въ духѣ православной церкви не «преимущественно», какъ гласитъ § 1 устава братства (тѣмъ менѣе «исключительно», какъ это дѣлало братство доселѣ) на финскомъ языкѣ, а безъ оговорокъ, смотря по надобности, какъ на финскомъ, такъ и на русскомъ языкѣ. Нужно замѣтить, что въ Финляндіи цѣлыми тысячами насчитываются православные русскіе: громадное большинство ихъ—грамотный рабочій (на фабрикахъ и разнаго рода мастерскихъ) людъ, мелкіе торговцы, прикащики, военные низшаго разряда, не говоримъ уже о русскихъ школьникахъ, которыхъ нужно считать цѣлыми сотнями—представляетъ собою часть того именно элемента русскаго народа, который съ удовольствіемъ вездѣ, а тѣмъ болѣе на чужбинѣ, читаетъ «русскую православную», т. е. написанную именно на русскомъ языкѣ книжку религіозно-нравственнаго содержанія (напр. житіе какого-либо святого, небольшой разсказъ изъ исторіи христіанской церкви, краткое душеполезное какое-либо чтеніе и т. под.). Къ сожалѣнію, достать такую православную книжку отдѣльному лицу въ Финляндіи весьма трудно и просто даже не откуда. Было бы, такимъ образомъ, святымъ дѣломъ братства придти на помощь и этого рода нуждающимся православнымъ жителямъ Финляндіи: для нихъ братство съ большимъ удобствомъ могло бы цѣлыми массами выписывать мелкія брошюры изъ книжнаго, напримѣръ, склада братства Пресвятыя Богородицы (въ С.-Петербургѣ) и предлагать для чтенія желающимъ [1]). Третье и самое главное условіе успѣха братства: когда братство придетъ на помощь существующимъ въ Финляндіи православнымъ школамъ и, по средствамъ, будетъ даже само заводить православныя школы, которыми такъ не богата Финляндія и въ которыхъ такъ нуждаются большею частію бѣдные православные приходы. Помощь братства школамъ должна быть всесторонняя—деньгами, книгами, учебными пособіями и принадлежностями и т. п., вслѣдствіе чего, замѣтимъ здѣсь, и при изданіи книгъ на финскомъ языкѣ братство должно имѣть въ виду сколько потребности большинства взрослыхъ читателей, столько же, если не больше, и потребности школы. Для школы братству слѣдуетъ, между прочимъ, озаботиться изданіемъ небольшихъ, съ объясненіемъ, молитвенниковъ, краткихъ учебниковъ по закону Божію, краткихъ, доступныхъ для дѣтскаго чтенія, разсказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, житій святыхъ и т. п.

Для систематичности дѣйствій братства и вообще для благоустройства его, въ каковомъ, нужно сознаться, оно такъ сильно нуждается, весьма важно придать братству должный строй и порядокъ, вполнѣ соотвѣтствующій высотѣ цѣли учрежденія. Въ работѣ братства должно принять участіе все, безъ исключенія, православное духовенство Финляндіи и во главѣ его финляндское духовное правленіе, предсѣдатель котораго обязательно долженъ быть и предсѣдателемъ комитета братства. Это первое и непремѣнное условіе правильной организаціи братства. Какъ лицо авторитетное среди финляндскаго духовенства уже по своему положенію, лицо, предполагается, болѣе чѣмъ кто-либо знающее духовныя нужды православнаго населенія Финляндіи, предсѣдатель финляндскаго духовнаго правленія занимаетъ естественно первое мѣсто въ управленіи братствомъ также и потому, что братство имѣетъ въ виду тѣ именно интересы православнаго населенія Финляндіи, непосред-

[1]) Въ теченіе 1888—89 братскаго года агентами братства было распространено 863 братскихъ, 240 синодальныхъ и 519 частныхъ изданій.

[1]) Для болѣе правильнаго и успѣшнаго распространенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія между православными жителями Финляндіи братству полезнѣе всего завести по городамъ и селамъ при православныхъ церквахъ и школахъ и вообще гдѣ болѣе или менѣе сосредоточено православное населеніе безплатныя маленькія библіотечки, изъ которыхъ можно было бы получить для чтенія (или пріобрѣсти въ собственность) какъ финскую, такъ равно и русскую книжку, смотря по надобности. Походные священники могли бы оказать услугу братству, принявъ на себя обязанность библіотекарей походныхъ братскихъ библіотечекъ.

ственнымъ блюстителемъ которыхъ поставленъ предсѣдатель финляндскаго духовнаго правленія. Далѣе, на основаніи дѣйствующаго устава комитетъ братства имѣетъ власть только исполнительную (см. § 6 уст. бр.): строго говоря по своей иниціативѣ комитетъ не можетъ даже назначить ту или иную брошюру для распространенія ея между православными финнами (пост. общ. собр. § 5). Для пользы дѣла комитету должно быть предоставлено больше правъ, больше самостоятельности и свободы въ дѣйствіяхъ. Для послѣдней цѣли слѣдуетъ, между прочимъ, уничтожить такъ называемую «редакціонную коммиссію» [1]), предоставивъ дѣло назначенія книгъ для изданія на финскомъ языкѣ и вообще для распространенія ихъ между православными жителями Финляндіи комитету братства, который, при участіи всего православнаго финляндскаго духовенства, можетъ выработать опредѣленный планъ изданій и постепенно выполнять его. Въ замѣнъ редакціонной коммиссіи необходимо учредить цензуру православныхъ изданій въ Финляндіи, которая должна положить конецъ появленію разнообразныхъ переводовъ на финскій языкъ православнаго символа вѣры, литургіи, православныхъ молитвъ и т. под., а равно и принять на себя отвѣтственность за вѣрность православію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, издаваемыхъ братствомъ свв. Сергія и Германа и отдѣльными православными лицами.

Когда, такимъ образомъ, братство свв. Сергія и Германа будетъ располагать большими, чѣмъ въ настоящее время, средствами или способами къ достиженію своей основной цѣли — религіозно-нравственнаго просвѣщенія православныхъ жителей Финляндіи, когда къ этой цѣли братство будетъ идти болѣе прямымъ путемъ, тогда, нужно полагать, и дѣятельность его будетъ полезнѣе сама по себѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе и ощутительнѣе и для православнаго населенія Финляндіи. При новыхъ условіяхъ, замѣтимъ еще, братству смѣлѣе будетъ взывать о помощи, когда оно въ таковой понуждается, а добрымъ людямъ охотнѣе жертвовать на его дѣло.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

«Учебные вопросы», г. Горбова («Русское Обозрѣніе»).—«Сирійскіе христіане», г. Воейкова (тамъ же).

Недавнее офиціальное опроверженіе слуховъ о передачѣ всѣхъ народныхъ школъ въ исключительное вѣдѣніе духовенства вызываетъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» (новый московскій журналъ) слѣдующія сужденія о двухъ типахъ нашихъ народныхъ школъ, приходской и свѣтской. «Школа свѣтская» и «школа церковная» — это, говоритъ авторъ, лозунгъ двухъ міровоззрѣній, философскаго и религіознаго. Статья 1 «положенія о школахъ» 1874 г. гласитъ, что начальныя народныя училища «имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ *религіозныя и нравственныя понятія*». Правила о церковно-приходскихъ школахъ 1884 г. цѣлію ихъ ставятъ «утверждать въ народѣ *православное ученіе вѣры и нравственности христіанской*». Разница очевидная. Въ народной школѣ воспитываетъ только религія; но это слово—неопредѣленно. Теперь дѣло мѣняется: «православное ученіе вѣры» значитъ гораздо болѣе, чѣмъ «религіозныя понятія», а «нравственность христіанская» — болѣе, чѣмъ просто «нравственныя понятія». Правила 1884 г. ставятъ типъ народнаго образованія мало того, что опредѣленный, но именно православный, русскій—національный. Возможно ли при этомъ разнообразіе школъ (т. е., конечно, по направленію)? Конечно, нѣтъ. Было бы непослѣдовательностію, если бы типъ школы, присвоенный правилами 1884 г. школѣ приходской, хотя эта школа и отдѣлена отъ земской, не подразумѣвался бы обязательнымъ и для этой послѣдней. Это значило бы, что православное воспитаніе считается желательнымъ только для тѣхъ дѣтей, которыя случайно попали въ школу приходскую, а не земскую. Внѣшняя двойственность школъ подразумѣваетъ ихъ внутреннее единство. Если бы такое отношеніе къ школѣ со стороны общества не подразумѣвалось, то, очевидно, ему не могло бы быть оставлено участіе въ народномъ образованіи. Сама природа церковной школы требовала бы въ такомъ случаѣ ея монополизаціи. Отказъ отъ этой монополизаціи есть призывъ всѣхъ русскихъ людей къ русскимъ идеаламъ, къ русскому образу мыслей». Все это прекрасно, замѣтимъ отъ себя; но все-таки нѣтъ—нѣтъ, да и прочтешь въ газетахъ извѣстіе, что то одно, то другое земство на половину или болѣе сокращаетъ свой бюджетъ на народныя школы, въ чаяніи, что взамѣнъ долженствующихъ закрыться, вслѣдствіе такого сокращенія, земскихъ школъ, возникнутъ школы церковно-приходскія, которыя однако не открываются по недостатку у церквей средствъ. Вотъ въ чемъ затрудненіе. Затѣмъ, когда рѣчь идетъ о «типѣ» народной школы, то вѣдь имѣется въ виду не одно «направленіе» воспитывающее, а и цѣлый составъ школьнаго курса; здѣсь, очевидно, школы «свѣтскія» могутъ представить и разновидности въ сравненіи съ школами церковно-приходскими, такія разновидности, противъ которыхъ странно было бы возражать съ точки зрѣнія интересовъ школы церковно-приходской. Такъ понимаетъ дѣло и министерство народнаго просвѣщенія, когда проектируетъ введеніе въ составъ курса земскихъ и своихъ начальныхъ народныхъ училищъ то того, то другого новаго учебнаго предмета, напримѣръ, сельско-хозяйственныхъ техническихъ знаній. Вѣдь и въ то время, когда дѣйствовали правила 1874 г., имѣвшія въ виду утвержденіе въ народѣ «религіозныхъ и нравственныхъ понятій», не протестантству же или католичеству обучали въ школахъ оо. законоучители, а именно «православному ученію вѣры». Въ настоящемъ случаѣ рѣчь должна быть не о направленіи, которое, несомнѣнно, въ школахъ того и другого типа будетъ строго-православнымъ, благодаря тому, что въ тѣхъ и другихъ обученіемъ религіи руководятъ священники православные, а о томъ, чтобы число церковно-приходскихъ и земскихъ и правительственныхъ школъ не только не сокращалось, а и увеличивалось въ мѣру несомнѣнной народной и государственной потребности, — въ томъ, чтобы не возлагать на однихъ пастырей церкви бремена тяжка и бѣднѣ носима, чтобы вся Русь православная, едиными усты и единѣмъ сердцемъ славящая истиннаго Бога — церковь, земство, правительство, отдѣльные благотворители и общества — единодушно устремились на удовлетвореніе столь насущнѣйшей потребности народа, какъ начальное образованіе.

Въ ст. «У сирійскихъ христіанъ» («Русское Обозрѣніе») содержатся рѣдко встрѣчающіяся не только въ русской, но и въ иностранной печати свѣдѣнія о состояніи христіанства въ Индіи. «Сирійскими» христіане Индіи называются потому, что несторіанство, проникшее сюда изъ Сиріи въ VI вѣкѣ, распространило здѣсь св. книги и богослуженіе на сирійскомъ языкѣ. Въ индійскихъ государствахъ Кочинѣ и Трованорѣ христіанъ болѣе 20%, въ англійскихъ владѣніяхъ Индіи—въ самомъ южномъ округѣ Тинневелли ихъ 6% населенія. До XVI ст., до пріѣзда въ Индію португальцевъ, исторія здѣсь христіанства, впервые, какъ извѣстно по преданію, проповѣданнаго въ Индіи ап. Ѳомою, совершенно почти неизвѣстна. Первыя католическія миссіи (около 1500 г.) не посѣтили Индію; лишь въ концѣ XVI ст. сюда явились католическіе миссіонеры, по отчетамъ которыхъ сирійскіе христіане были тогда христіанами лишь по имени, но крѣпко стояли за свой обрядъ, такъ что католичество здѣсь могло имѣть успѣхъ лишь въ видѣ уніи, которая и установлена на соборѣ въ Діамирѣ въ 1599 г. Индійская церковь была очищена отъ несторіанскихъ ересей, признала

[1]) «Редакціонная коммиссія», состоящая изъ трехъ священниковъ— С. Окулова, М. Казанскаго и А. Лошневскаго, учреждена братствомъ въ 1886 г. спеціально для выбора брошюръ къ изданію на финскомъ языкѣ (постан. общ. собр. § 5).

filioque и главенство папы, но весь обрядъ, языкъ богослуженія и устройство духовенства остались прежніе, низшее духовенство вступало въ бракъ и не было монашества. Вскорѣ высшее духовенство, назначавшееся папой, стало измѣнять обряды и вводить римскіе. Недовольный народъ послалъ искать истинной вѣры для себя въ Месопотамію, гдѣ его депутація, по невѣжеству, вмѣсто несторіанъ попала къ яковитамъ и подчинилась ихъ главѣ, называвшемуся патріархомъ антіохійскимъ, по жившему въ Мординѣ въ Курдистанѣ. Большая часть христіанъ Трованкора отказалась отъ уніи. Въ 1660 г. кармелитамъ удалось снова обратить въ унію болѣе половины индійскихъ христіанъ. Съ 1816 года въ Коттаямѣ существуетъ миссія англиканской церкви, которая устроила для мѣстныхъ христіанъ среднее учебное заведеніе. Сначала не предполагалось обращать ихъ въ протестантство, а лишь стараться объ искорененіи между ними «суевѣрныхъ и папистскихъ обрядовъ». Духовенство склонно было поддаться этому стремленію, но народъ стоялъ за свои обряды. Миссіонеры англиканскіе убѣдились въ невозможности простого «сближенія» и съ 1838 года стали вести прямую пропаганду и нынѣ англиканская церковь имѣетъ тамъ нѣсколько тысячъ послѣдователей. Въ настоящее время въ Кочинѣ и его окрестностяхъ довольно много католиковъ, особенно между рыбаками и лодочниками; вообще въ католицизмъ обращались большею частію люди низшихъ кастъ—чистые дравидяне (такъ называется племя, населяющее югъ Индіи, языкъ котораго не имѣетъ ничего общаго съ индо-европейскими). Коттаямъ—религіозный центръ такъ называемыхъ сирійскихъ христіанъ, къ которымъ главнымъ образомъ принадлежатъ лица высшихъ кастъ. Авторъ описываетъ устройство ихъ храма. Входъ въ него—съ западной стороны, алтарь—на восточной и имѣетъ арку съ занавѣсомъ вмѣсто царскихъ дверей. На мѣстѣ нашихъ боковыхъ дверей въ алтарь находятся кресты и выточенные изъ дерева головы херувимовъ. Иконостаса и иконъ нѣтъ. Митрополитъ «сирійцевъ» живой старикъ, хорошо говорящій по англійски, находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ протестантами, ходитъ въ красной рясѣ съ чернымъ поясомъ, на головѣ мантія (?) іеромонаха, черная, съ золотыми крестами. Онъ жаловался автору на несогласія въ церкви и на бѣдность, на вмѣшательство во внутреннія дѣла общинъ намѣстника патріарха, называющагося епископомъ іерусалимскимъ, который возстаетъ противъ свѣтскаго образованія христіанъ, особенно женщинъ. Впрочемъ только половина «сирійскихъ» христіанъ признаетъ власть «епископа іерусалимскаго». Остальные—вѣрны митрополиту. Епископъ іерусалимскій молодой человѣкъ изъ «восточныхъ человѣковъ», одѣтъ въ рясу и клобукъ той же формы, какая у нашихъ монаховъ. Церковь, въ которой онъ служитъ, построена не крестомъ, а базиликой (длиннымъ четыреугольникомъ), съ однимъ входомъ; алтарь въ ней на востокъ, иконостаса нѣтъ, но на стѣнахъ алтаря—фрески. Авторъ присутствовалъ при совершеніи въ этой церкви вѣнчанія нѣсколькихъ паръ одновременно въ воскресенье на масляницѣ. Когда онъ вошелъ въ церковь двѣнадцать паръ брачущихся уже собрались (невѣсты не старше 14 лѣтъ, а одна—10 лѣтъ), священники сидѣли на ступеняхъ, гдѣ у насъ входъ на клиросъ; вѣнчанію предшествовала исповѣдь (первая исповѣдь въ «сирійской» церкви) и причащеніе брачущихся. Потомъ епископъ, облачившись на возвышеніи предъ алтаремъ, сѣлъ за столъ, стоявшій предъ самымъ алтаремъ и покрытый цвѣтною скатертію; вокругъ него стали священники (двое—въ ризахъ) и дьяконы. Начались продолжительныя молитвы, во время которыхъ священники снимали кольца и кресты съ брачущихся и клали на столъ. Затѣмъ спрашивали вѣнчающихся о согласіи на бракъ, и совершали обрученіе; далѣе епископъ съ священниками благословляли каждаго жениха и невѣсту отдѣльно крестомъ, держа его надъ ихъ головами и читая при этомъ молитвы; наконецъ надѣвали на головы невѣстъ синія покрывала, и этимъ оканчивалась церемонія. Присутствовалъ авторъ и при вѣнчаніи въ англиканской церкви, совершенномъ мѣстнымъ главою англиканской церкви—Бэкеромъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ изъ туземцевъ. До начала церемоніи родственники жениха внесли плату въ «церковь»—одну десятую приданаго невѣсты, по общему обычаю «сирійскихъ» христіанъ, соблюдаемому и протестантами. Камень преткновенія для католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ составляетъ вопросъ о кастахъ. Іезуиты убѣдились, что если не признать индійскихъ кастъ, то нечего и думать объ обращеніи въ католицизмъ высшихъ кастъ; поэтому они самихъ себя выдали здѣсь за европейскихъ браминовъ, соблюдали всѣ браминскія церемоніи и ихъ миссіи имѣли успѣхъ поразительный—сами брамины обращались въ католицизмъ тысячами. Когда имъ, въ XVIII столѣтіи, запретили такой образъ дѣйствій, дѣло сразу измѣнилось—католиками остались лишь люди низшихъ кастъ или бывшіе внѣ кастъ (паріи). Базельская миссія не признаетъ кастъ. Протестантскіе миссіонеры не выдавали себя за браминовъ, но признаютъ касты настолько, что у нихъ особыя службы и особые молитвенные дома для разныхъ кастъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Кіева (*епархіальный съѣздъ духовенства*). — Съ 15 по 19 января въ г. Кіевѣ состоялся общеепархіальный съѣздъ духовенства кіевской епархіи. Засѣданія съѣзда происходили въ залѣ мѣстной духовной семинаріи подъ предсѣдательствомъ одного изъ городскихъ протоіереевъ М. А. Поторжинскаго. Для участія въ съѣздѣ прибыло по одному депутату отъ каждаго благочиннического округа, по выбору окружнаго духовенства; всего прибыло на съѣздъ 59 депутатовъ, а съ членами правленія и депутатомъ отъ города въ съѣздѣ участвовало 62 лица. На обсужденіе депутатовъ внесены были между прочимъ вопросы: объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства кіевской епархіи, и о введеніи въ кіевской епархіи обязательнаго страхованія церквей и причтовыхъ помѣщеній или же объ устройствѣ взаимнаго епархіальнаго страхованія, а также нѣсколько другихъ вопросовъ, имѣющихъ мѣстный интересъ.

Ко времени епархіальнаго съѣзда былъ выработанъ проектъ взаимно-вспомогательной кассы на слѣдующихъ основаніяхъ. Выдача постоянныхъ пенсій вдовамъ и сиротамъ духовныхъ лицъ, а равно и самимъ священноцерковнослужителямъ, должна производиться за смертію главы семейства, или же по выходѣ его за штатъ. Участниками кассы должны быть всѣ протоіереи, священники, діаконы и псаломщики епархіи. Каждый участникъ кассы дѣлаетъ ежегодно опредѣленный взносъ, а именно: протоіереи и священники по 6 руб. ежегодно, а псаломщики и діаконы по 3 р. Кромѣ того, шестирублевый ежегодный взносъ въ кассу дѣлаютъ всѣ соборы и церкви, или церковно-приходскія попечительства. Назначеніе пенсіи изъ взаимно-вспомогательной кассы впервые состоится по истеченіи восьми лѣтъ и затѣмъ будетъ непрерывно производиться по прошеніямъ лицъ, имѣющихъ право на пенсію. Право на полученіе пенсіи изъ кассы взаимно-вспомогательнаго общества имѣютъ всѣ вышедшіе за штатъ участники ея, дѣлавшіе взносы въ кассу въ теченіе семи лѣтъ. Размѣръ выдаваемой пенсіи пропорціоналенъ взносамъ, а именно: протоіереи и священники будутъ получать по 30 руб. и сверхъ того на каждаго члена ихъ семейства такую же пенсію ежегодно. Діаконы и псаломщики получаютъ пенсію въ половинномъ размѣрѣ. Пенсія выдается по полугодіямъ. Таковы главныя и основныя условія открытія взаимно-вспомогательной кассы для духовенства нашей епархіи. Съѣздъ въ общемъ одобрилъ означенный проектъ, сдѣлавъ въ немъ лишь нѣкоторыя измѣненія. А именно: увеличены взносы съ 6 р. на 10 руб.,

при чемъ и выдача пенсіи повышена съ 30 руб. на 40 руб. на каждаго члена семейства. Все же остальное остается въ прежнемъ своемъ видѣ. Нельзя не пожелать этому благодѣтельному и весьма полезному учрежденію полнаго успѣха.

По вопросу о страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній съѣздъ нашелъ возможнымъ учредить общество взаимнаго страхованія, которое формулировано слѣдующимъ образомъ. Каждая церковь дѣлаетъ ежегодный взносъ въ количествѣ 10 руб. Изъ этихъ взносовъ составляется сумма, изъ которой въ случаѣ пожара какой-либо изъ церквей въ епархіи дѣлается пособіе на постройку ея не менѣе 10.000 руб. и по 2.000 руб. за сгорѣвшія до тла причтовыя зданія. Въ случаѣ же, если сгоритъ только часть церкви или причтовыхъ помѣщеній, то оказывается пособіе пострадавшему причту согласно оцѣнкѣ, произведенной мѣстнымъ благочиннническимъ строительнымъ комитетомъ. Согласно наведеннымъ справкамъ за истекшее десятилѣтіе о количествѣ сгорѣвшихъ церквей и причтовыхъ помѣщеній, съѣздъ нашелъ вполнѣ возможнымъ и достаточнымъ ассигнованной имъ суммы для существованія общества взаимнаго епархіальнаго страхованія. Насколько разсчетъ съѣзда вѣренъ, покажетъ будущее, а пока лучше что-нибудь, чѣмъ ничего.

Заслуживаетъ еще упоминанія вопросъ объ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», выдвинутый на очередь однимъ изъ депутатовъ. Нужно замѣтить, что до 1888 г. «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» издавались у насъ съ неофиціальною частью, въ виду же того, что съ этого года стали выходить при Св. Синодѣ «Церковныя Вѣдомости», духовенство на прежнемъ епархіальномъ съѣздѣ постановило закрыть изданіе неофиціальной части «Вѣдомостей» съ оставленіемъ только одной офиціальной. Опытъ показалъ, что въ такомъ видѣ «Епарх. Вѣдомости» не совсѣмъ достигаютъ цѣли, такъ какъ кіевское духовенство не имѣетъ своего спеціальнаго органа, въ которомъ оно могло бы дѣлиться своими мыслями и наблюденіями надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ ввѣренныхъ его водительству и попеченію прихожанъ. Въ особенности же для духовенства нашей епархіи является настоятельная надобность въ подобнаго рода органѣ въ виду быстраго распространенія штундистской секты, слѣдить за движеніемъ которой и принимать къ свѣдѣнію тѣ мѣры и средства, которыя могли бы быть предлагаемы соработниками нашими на нивѣ Христовой къ обращенію сектантовъ въ лоно православной церкви, всего болѣе удобно и возможно было бы при помощи своего епархіальнаго органа. Въ виду этого духовенство, участвовавшее на нынѣшнемъ съѣздѣ, весьма сочувственно отозвалось къ заявленію собрата объ изданіи неофиціальной части «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и, снесшись съ редакторомъ ихъ, который потребовалъ всего лишь 1 р. 60 к. надбавки къ подписной суммѣ, охотно согласилось на изданіе «Вѣдомостей» въ новомъ видѣ, о чемъ было занесено въ протоколъ.

Священникъ **С. Б.**

Изъ Саратова (*прибытіе преосвященнаго Авраамія*).—Дождались мы и новаго владыку въ свои палестины. 10 февраля, съ утреннимъ поѣздомъ желѣзной дороги, прибылъ «изъ хладныхъ мѣстъ Сибири» преосвященный Авраамій, бывшій епископъ тобольскій и сибирскій, а теперь—саратовскій и царицинскій.

Вѣсть о прибытіи въ Саратовъ новаго преосвященнаго получена была дня за два. Начались обычныя приготовленія къ встрѣчѣ... 9 февраля ключарь, благочинный саратовскихъ приходскихъ церквей и другіе, отправились въ г. Аткарскъ, чтобы встрѣтить преосвященнаго на пути. Здѣсь присоединился къ депутаціи протоіерей города Аткарска и всѣ вмѣстѣ представились преосвященному. Это было первое привѣтствіе преосвященнаго Авраамія отъ лица саратовской епархіи.

Въ Саратовѣ за полчаса до прибытія поѣзда произведенъ былъ звонъ въ соборный колоколъ, а когда подошелъ поѣздъ къ вокзалу желѣзной дороги, то звонъ открылся и во всѣхъ прочихъ церквахъ. На площадкѣ вокзала преосвященнаго встрѣтили духовенство, народъ и власти. Благословивъ всѣхъ, владыка сѣлъ въ карету и отправился въ каѳедральный Александро-Невскій соборъ. Здѣсь народъ окружилъ церковь сотнями лицъ, въ церкви было все духовенство, ученики духовнаго училища, ученики Александровскаго ремесленнаго училища и пр. Владыка вошелъ въ храмъ, 2 хора пѣвчихъ пропѣли ему входное, протодьяконъ сказалъ эктенію, а затѣмъ преосвященный произнесъ вступительную рѣчь предъ народомъ. Послѣ рѣчи духовенство и народъ толпою пошли къ нему подъ благословеніе.

Изъ собора владыка проѣхалъ въ архіерейскій домъ, который помѣщается тутъ же на площади, въ центрѣ города. Преосвященный вступилъ сначала въ крестовую церковь, а потомъ, благословивъ братію, прошелъ въ свои комнаты. Такъ какъ предмѣстникъ его преосвященный Павелъ, перемѣщенный въ Астрахань, еще не выѣхалъ къ мѣсту своего служенія и лежалъ больнымъ, то преосвященный Авраамій прошелъ въ его комнату и пробесѣдовалъ съ нимъ наединѣ около часа. Послѣ этого пошли представленія преосвященному различныхъ лицъ.

На другой день преосвященный Аврамій совершилъ богослуженіе въ каѳедральномъ соборѣ. Народу собрались тысячи. Возгласы владыки были громкіе, отчетливые. Народъ былъ въ восторгѣ отъ его службы.

Кончивъ богослуженіе, владыка сдѣлалъ визиты губернатору, городскому головѣ, предводителю дворянства и пр.

Такъ какъ этотъ день былъ—прощальное воскресенье, то преосвященный самъ совершалъ вечернее богослуженіе, сказалъ опять рѣчь къ народу и сталъ прощаться съ духовенствомъ и благословлять народъ. Народу было еще болѣе, чѣмъ у литургіи.

Такъ встрѣтили саратовцы своего новаго архипастыря—съ почетомъ, почтеніемъ и уваженіемъ. Всѣ вынесли первое впечатлѣніе прекрасное. Съ понедѣльника 1-й недѣли поста отворились двери и владыка сталъ по утрамъ принимать посѣтителей всякаго званія и положенія: кромѣ этого должностныхъ лицъ владыка сталъ принимать и вечеромъ.

Итакъ преосвященный Авраамій прибылъ къ своей новой паствѣ, въ Саратовъ, изъ дальней страны, проѣхавъ болѣе 2,000 верстъ. Изъ послужного списка владыки видно, что подобныя путешествія у него были и раньше. Въ своихъ перемѣщеніяхъ онъ путешествовалъ: отъ Вологды въ Тифлисъ, отсюда въ Калугу; изъ Калуги въ Рязань и Брестъ-Литовскъ. Изъ послѣдняго въ Тобольскъ, а отсюда въ Саратовъ. Сколько разнообразія встрѣчено преосвященнымъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ службы! Разность языковъ, нарѣчій, особенности націй, разные обычаи жизни, вѣрованія людей, наконецъ климатическія условія и пр. и пр. Все это прожито, перенесено преосвященнымъ Авраамемъ прежде, чѣмъ онъ прибылъ на берега широкой и многоводной рѣки Волги, въ обширную и многолюдную столицу Поволжья—городъ Саратовъ.

Епархіальный миссіонеръ священникъ **К. Поповъ.**

Изъ Воронежа (*братство свв. Митрофана и Тихона*).—4 февраля, въ 2 часа пополудни, въ зданіи бывшаго дух. училища, при Митрофановомъ монастырѣ, состоялось общее собраніе членовъ братства свв. Митрофана и Тихона, для выслушанія годового отчета о дѣятельности братства за 1889 годъ. На собраніи были оба мѣстные преосвященные, какъ главные руководители дѣлъ братства, нѣкоторые представители мѣстной администраціи и другія свѣтскія лица, интересующіяся дѣятельностью братства, и мѣстное почетное духовенство. При входѣ преосвященныхъ въ залъ собранія, архіерейскимъ хоромъ было исполнено два тропаря свв.

Митрофану и Тихону, по окончаніи которыхъ однимъ изъ духовныхъ лицъ съ особой каѳедры (устроенной братствомъ для народныхъ чтеній, иллюстрируемыхъ свѣтовыми картинами, происходящихъ въ томъ же залѣ еженедѣльно по воскреснымъ днямъ) прочитанъ былъ годовой отчетъ. Общее впечатлѣніе отъ отчета весьма отрадное. Главная дѣятельность братства, какъ читалось въ отчетѣ, проявлялась 1) въ правильной постановкѣ и расширеніи области внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей церкви съ прихожанами, имѣвшихъ, какъ убѣдилъ опытъ, благотворное вліяніе на возвышеніе нравственной народной жизни (въ нѣкоторыхъ селахъ запретили прихожане сами по себѣ торговлю спиртными напитками); 2) въ поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, на которыя братствомъ отпущено было въ истекшемъ году 2,300 р.; 3) въ прекрасномъ устройствѣ и книжномъ обогащеніи библіотеки братства, чему въ особенности, какъ видно изъ отчета, содѣйствовалъ своими личными пожертвованіями преосвященный Веніаминъ, и 4) въ безплатномъ снабженіи церквей книгами, стоимостью на 800 р.. При библіотекѣ находится и безплатная же читальня. Библіотека находится, какъ мы лично убѣдились, дѣйствительно въ образцовомъ порядкѣ и настолько разнообразно и обширно ея содержаніе, что дѣйствительно, какъ выражено въ отчетѣ, въ ней можетъ найти себѣ всякій проникнутый духомъ христіанскаго благочестія потребную духовную пищу, все, что необходимо для удовлетворенія своей религіозно-нравственной любознательности. Въ библіотекѣ имѣется не мало изданныхъ трудовъ знаменитыхъ христіанскихъ писателей. Всѣхъ денежныхъ средствъ братства въ истекшемъ году числилось около 10.000 руб., а за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по братству (вмѣстѣ съ субсидіей на церковно-приходскія школы и на выписку книгъ для безплатнаго снабженія церквей) къ текущему 1890 г. осталось 6.300 р.

Изъ Іерусалима (*патріаршее богослуженіе въ Троицкой церкви на русскихъ постройкахъ*).—24 января, въ день ангела Ея И. В. великой княжны Ксеніи Александровны блаженнѣйшій патріархъ Никодимъ имѣетъ обыкновеніе совершать литургію въ церкви на русскихъ постройкахъ.

Это единственный день въ году, когда бываетъ торжественное патріаршее богослуженіе въ Троицкой церкви. Обыкновенно въ другіе царскіе и торжественные дни для Россіи его блаженство совершаетъ литургію или на Голгоѳѣ, или предъ Гробомъ Господнимъ.

Въ нынѣшнемъ году блаженнѣйшій патріархъ Никодимъ еще за мѣсяцъ объявилъ, что 24 января онъ будетъ служить въ русской церкви.

Русскіе поклонники, заранѣе извѣщенные о патріаршемъ богослуженіи, не расходятся по другимъ мѣстамъ и всѣ остаются на русскихъ постройкахъ. По восточному обычаю литургія начинается очень рано.

24 января звонъ на русскихъ постройкахъ начался въ 6½ ч. утра. Его блаженство прибылъ въ каретѣ въ 7 часовъ. Войдя въ храмъ онъ былъ встрѣченъ уже облачившимся духовенствомъ при пѣніи тропаря: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ»... Послѣ облаченія блаженнѣйшаго патріарха посреди церкви, началась литургія; часовъ не читали.

Въ богослуженіи принимали участіе два архіерея—Епифаній и Кириллъ, начальникъ русской дух. миссіи о. архимандритъ Антонинъ, два греческіе архимандрита, пять іеромонаховъ и шесть іеродіаконовъ.

О. архимандритъ Антонинъ для большей торжественности богослуженія распорядился вызовомъ пѣвчихъ инокинь изъ новой русской обители въ Горнемъ. Литургію пѣли на два клироса: на одномъ—пѣвчіе состоящіе при миссіи, на другомъ—инокини. «Милость мира жертву» пѣли оба лика вкупѣ.

Вся литургія шла необыкновенно торжественно. Православное богослуженіе, чуждое католической изысканности и протестантской сухости, высокая свѣтлая церковь, масса молящихся—производили особенное впечатлѣніе на иностранцевъ-путешественниковъ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому.

При выходѣ изъ церкви его блаженство, раздавая антидоръ, благословлялъ православныхъ поклонниковъ въ теченіе 40 минутъ и направился въ квартиру начальника миссіи, о. архим. Антонина, гдѣ былъ предложенъ чай.

Послѣ этого его блаженство, духов. миссія и всѣ пѣвчіе отправились въ консульство, гдѣ былъ предложенъ завтракъ, сопровождаемый обыкновенными тостами.

Ал. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

Въ типиконѣ, въ изъясненіи порядка совершенія богослуженія на 25 число декабря мѣсяца, въ день Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа, между прочимъ, сказано: «аще случится навечеріе Христова Рождества въ субботу или недѣлю, постъ не бываетъ, и тропари царскихъ часовъ со чтеніями въ субботу и въ недѣлю не поются: но поемъ часы царскіе прежде въ пятокъ, по обычаю яко же указася на ряду... Литургія въ той день не бываетъ: но поемъ вечерню во свое время». — По установившейся въ православной церкви практикѣ рождественскій постъ есть сорокадневный, начиная съ 15 ноября по 24 декабря включительно: канунъ или навечеріе Рождества Христова всегда бываетъ 24 декабря и въ этотъ день, въ какой бы день недѣли ни случился онъ, не только не позволяется ѣсть скоромное, но постъ еще усиливается. Какъ въ такомъ случаѣ понимать выраженіе устава: аще случится навечеріе Христова Рождества въ субботу или недѣлю, *постъ не бываетъ? — Литургія*, сказано въ уставѣ, *въ той день*, т. е. въ пятницу предъ кануномъ Рождества Христова, случившимся въ субботу или въ недѣлю, *не бываетъ*, т. е. не полагается. Но если въ это время совершается по заказу сорокоустъ, то позволительно ли совершать въ таковую пятницу послѣ царскихъ часовъ литургію, понятно заупокойную Златоустаго?

Священникъ **Василій Козанъ.**

Отвѣтъ. Подъ постомъ уставъ разумѣетъ сухоядіе, запрещеніе вина и елея и неяденіе до звѣзды. Все это въ субботы и недѣли облегчается по типикону и еще по смыслу апостольскихъ правилъ «кромѣ единыя токмо субботы», т. е. великой субботы, когда тоже не ѣдятъ до вечера. Въ кладбищенскихъ церквахъ разрѣшаютъ и въ пятницу предъ кануномъ Рождества Христова заупокойныя обѣдни, но благочестивѣе поступаютъ тѣ пастыри, которые убѣждаютъ заказчиковъ переносить обѣдню на четвергъ или субботу. **РЕД.**

Если священнослужители — по ученію православной церкви — своими нравственными качествами ни усиливаютъ, ни ослабляютъ силы св. таинствъ, ими совершаемыхъ, то, очевидно, церковныя наказанія, налагаемыя на недостойныхъ священнослужителей должны имѣть характеръ только дисциплинарный или исправительный. Они должны поражать священнослужителей *лично, лично же ихъ* и исправлять. Теперь спрашивается: если въ церкви существуетъ такое церковное наказаніе, какъ изверженіе изъ сана, то не должно ли думать, что подвергаемые сему наказанію столь нравственно пали, что благодать священства въ сихъ лицахъ уже не дѣйствуетъ? И не находитъ ли такое сужденіе оправданіе себѣ въ выраженіи ставленнической грамоты, что «священнослужитель, совершившій дѣяніе, возбраняющее священству», долженъ быть извергнутъ изъ сана «*въ онь же часъ оное возбраняющее со-*

дѣетъ», такъ что для него уже какъ бы не остается надежды на покаяніе и очищеніе совѣсти предъ духовникомъ? И что иное въ такомъ случаѣ означаетъ это выраженіе ставленнической грамоты?

Подписчикъ.

Отвѣтъ. Надежда на очищеніе совѣсти покаяніемъ никогда не можетъ быть уничтожена: вспомнимъ коринѳскаго кровосмѣсника, разбойника, мытаря и блудницу. Выраженіе же грамоты указываетъ на то, что безъ разрѣшенія епископа и духовника не можетъ священнодѣйствовать согрѣшившій смертно, а потому долженъ прекращать служеніе раньше церковнаго суда надъ своею совѣстью, и самъ идти съ признаніемъ къ духовной власти. **РЕД.**

Состоя діакономъ на псаломщицкой вакансіи, мнѣ весьма часто приходится исполнять при богослуженіи обязанности псаломщика, при чемъ и выходить съ подсвѣчникомъ. Слѣдуетъ ли въ этомъ случаѣ для *этого только* облачать стихарь съ ораремъ, или выносить въ рясѣ?

Діаконъ **А. Карпинъ.**

Отвѣтъ. Подобный случай не предусмотрѣнъ въ уставѣ и лучше избѣгать такого спутыванія обязанностей. Правда, по архіерейскому чиновнику на входъ несутъ подсвѣчники діаконы; ту же обязанность они и на практикѣ исполняютъ въ монастыряхъ, если настоятель служитъ соборнѣ съ пятью діаконами. Но кромѣ сей обязанности они и эктеніи произносятъ и св. таинъ пріобщаются. Если же послѣдняго не приводится дѣлать, и служба не соборная, то лучше пономарить въ рясѣ, а еще лучше—предоставить это благочестивому мірянину. **РЕД.**

Какъ поступать миссіонеру при посѣщеніи деревень, гдѣ есть раскольники, но не являются начетчики для собесѣдованій.—По этому предмету тобольское епарх. начальство, примѣнительно къ указу Св. Синода отъ 7 авг. 1886 г. за № 2841 и изданнымъ Св. Синодомъ правиламъ объ устройствѣ миссій и способѣ дѣйствій миссіонеровъ, преподало слѣдующія правила: 1) главнѣе всего нужно въ рядовой массѣ раскольниковъ возбудить жажду исканія истины, а коль скоро таковая жажда явится, то участіе въ бесѣдахъ съ миссіонерами раскольническихъ начетчиковъ обезпечено, потому что ищущіе истины ихъ послѣдователи заставятъ послѣднихъ на своихъ глазахъ отстаивать правоту проповѣдуемаго ими вѣроученія. Для этой цѣли необходимо оо. миссіонерамъ предварять о времени своего пріѣзда мѣстныхъ священниковъ на тотъ конецъ, чтобы они заранѣе внушали старообрядцамъ, что всѣмъ—и имъ и православнымъ—дорого вѣчное спасеніе. Но вѣчное спасеніе возможно только для тѣхъ, кто обладаетъ и ходитъ въ истинѣ. А чтобы узнать гдѣ находится истина, необходимы взаимныя бесѣды между избранными со стороны православныхъ и старообрядцевъ лицами, которыя бы на основаніи слова Божія, постановленій святой церкви, писаній святыхъ отцевъ изслѣдовали на чьей сторонѣ истина; уклоняться же отъ такихъ взаимныхъ розысканій, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ и ихъ начетчиковъ, значитъ уподобляться древнимъ фарисеямъ и книжникамъ, упорно отвергавшимъ истину, служить какъ бы исполненіемъ пророчества Исаіи (VI, 9, 10) и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергать страшной опасности вѣчное спасеніе души. Подобныя же мысли постоянно и неуклонно должны внушать старообрядцамъ и сами оо. миссіонеры; 2) оо. миссіонеры, по возможности, должны избѣгать слишкомъ офиціальной обстановки и не являться въ глазахъ народа какими-либо чиновниками, или какимъ-либо начальствомъ. Главная ихъ забота должна состоять въ пріобрѣтеніи довѣрія, что достигается простотою и безпритязательностію обращенія. Не безполезно было бы имъ дѣлать попытки сближенія какъ съ руководителями, такъ и съ другими вліятельными лицами изъ среды старообрядцевъ, первоначально хотя бы и на обще-житейской почвѣ взаимныхъ отношеній, при чемъ не должно забывать и молодое поколѣніе, какъ болѣе отзывчивое и довѣрчивое, привлекая его къ бесѣдамъ или, чрезъ чтеніе брошюръ и книжекъ, возбуждая пытливость его ума. Конечно, нельзя ожидать въ семъ дѣлѣ быстрыхъ результатовъ, но дѣйствуя неуклонно и терпѣливо въ намѣченномъ разъ направленіи, оо. миссіонеры, при содѣйствіи мѣстныхъ пастырей, могутъ дождаться и добрыхъ плодовъ, особенно, если постараются примѣнять къ своей дѣятельности пунктъ е. § 8, изданныхъ Св. Синодомъ правилъ. Помощники, о которыхъ говорится въ семъ пунктѣ, обращаясь постоянно среди старообрядцевъ, во всякое время могутъ отвѣчать вопрошающимъ и въ свою очередь затрогивать вопросы, правильное рѣшеніе которыхъ неминуемо ведетъ къ раскрытію заблужденій раскола; 3) наконецъ, оо. миссіонеры не должны смущаться тѣмъ, что на собесѣдованія къ нимъ не являются главари и начетчики раскола. И за то нужно воздавать благодареніе Богу, если на собесѣдованія будутъ являться простые рядовые раскольники. Пусть они отказываются отъ преній, возлагая это дѣло на своихъ наставниковъ, сами же отзываясь невѣжествомъ и темнотою; можно дѣйствовать на нихъ и другими способами, не прибѣгая къ словопреніямъ, а единственно раскрывая предъ ними исторію возникновенія раскола, его дальнѣйшія судьбы, его отступленія отъ истинъ, содержимыхъ вселенскою церковію и всю ту массу заблужденій, которыя наслоились и, какъ можно полагать, еще наслоятся въ ихъ вѣроученіи. Таковыя бесѣды во всякомъ случаѣ не останутся безъ пользы для старообрядцевъ, невольно заставляя ихъ вдумываться въ положеніе вещей, не говоря уже о колеблющихся, для которыхъ подобныя бесѣды будутъ утвержденіемъ въ православіи и предостереженіемъ отъ заблужденій раскола.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О штатѣ духовенства церквей морского вѣдомства.—Въ № 15 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» и № 8 «Церковныхъ Вѣдомостей» напечатанъ Высочайше утвержденный 9 января 1890 г. штатъ духовенства церквей морского вѣдомства, вводимый въ дѣйствіе съ 1 января 1890 г.

О жетонѣ для окончившихъ курсъ университетовъ.—Государь Императоръ, 30 декабря 1889 года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе лицамъ, окончившимъ курсъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, носить особый золотой или серебряный вызолоченный жетонъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было утвердить рисунокъ жетона, на которомъ на лицевой сторонѣ—рельефный государственный гербъ подъ Императорской короной, а на оборотной—въ серединѣ—годъ окончанія курса, на верху—заглавныя буквы университета и внизу—фамилія получающаго жетонъ, вырѣзанные въ глубь; края жетона и колечко полированные, а остальныя части матовыя. Жетонъ этотъ отнюдь не долженъ носиться на подобіе знаковъ отличія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества съ августѣйшей семьей.—Собраніе спб. миссіонерскаго комитета.—Указанія на необходимость постройки новыхъ церквей.—Одно изъ средствъ подѣйствовать на раскольниковъ и сектантовъ.—Помощь православному населенію устройствомъ складовъ религіозныхъ брошюръ и проч.—Дополненіе къ уставу одного братства.—Улучшеніе народной нравственности.—Литературные органы кавказскаго духовенства.—Магистерскій коллоквіумъ.—Отчеты общества вспомоществованія дух. воспитанникамъ и кассъ духовенства.—Крупное пожертвованіе.—Открытіе страшныхъ злодѣйствъ.—Некрологъ.

Въ среду 14 февраля Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ половинѣ третьяго часа

дня, посѣтили Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру, гдѣ прослѣдовали въ большой соборъ и молились у раки святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Въ пятницу 16 февраля, въ третьемъ часу дня, Государь Императоръ и Государыня Императрица, ѣздили въ Петропавловскій соборъ, гдѣ молились у гробницъ въ Бозѣ почивающихъ родителей. Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и августѣйшими дѣтьми говѣли на первой недѣлѣ великаго поста, и въ субботу 17 февраля за литургіею, совершонною духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ, причащались св. таинъ, а въ воскресенье 18 февраля, въ день кончины въ Бозѣ почивающаго Императора Николая І. присутствовали на богослуженіи въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ придворнымъ духовенствомъ, при хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, была совершена заупокойная литургія. Въ понедѣльникъ 19 февраля Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили училище св. Анны при лютеранской евангелической церкви въ Петербургѣ.

Въ петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, 18 февраля, было торжественное, въ присутствіи множества народа, собраніе спб. комитета православнаго миссіонерскаго общества, въ которомъ преосвященный предсѣдатель комитета, какъ видно изъ отчетовъ о собраніи, въ горячей рѣчи къ слушателямъ просилъ ихъ содѣйствовать осуществленію высокихъ цѣлей миссіонерскаго общества. Въ поучительный въ этомъ отношеніи примѣръ с.-петербургскому населенію преосвященный Митрофанъ указалъ на Москву, въ которой задачи общества пользуются всеобщимъ сочувствіемъ и на достиженіе ихъ московское общество жертвуетъ крупныя суммы. Въ тотъ же день доцентъ спб. дух. академіи іеромонахъ Антоній въ залѣ Маріинской гимназіи началъ рядъ чтеній, устроенныхъ обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, бесѣдою о панистическихъ увлеченіяхъ Владиміра Соловьева, а миссіонеръ іеромонахъ Арсеній въ Свято-Духовской церкви Александроневской лавры предложилъ бесѣду о почитаніи св. креста и св. иконъ, послѣднюю предъ своимъ отъѣздомъ внутрь Россіи. По слухамъ, о. Арсеній поѣдетъ въ Рязань, самарскую и нижегородскую епархіи. Во всѣ эти мѣста онъ приглашенъ для миссіонерской дѣятельности преимущественно противъ раціоналистическихъ сектъ.

Православное духовенство продолжаетъ настойчиво указывать на малочисленность православныхъ церквей, какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ, благопріятствующихъ развитію сектантства и затрудняющихъ пастырское вліяніе священниковъ. Недавно напримѣръ священникъ села Заплавнаго, астраханской епархіи, доносилъ, что положеніе поселка Амуровки, принадлежащаго къ заплавнинскому приходу, дѣлаетъ для жителей поселка крайне затруднительнымъ посѣщеніе приходской церкви и что слабые здоровьемъ поселяне, старики и старухи и не пробуютъ ходить въ церковь, но взамѣнъ этого просятъ грамотныхъ почитать имъ и потолковать про божественное и попѣть съ ними. Такимъ образомъ въ Амуровкѣ православные служатъ молебны, читаютъ акаѳисты, служатъ утрени и даже обѣдни, обходясь безъ священника, котораго замѣняетъ имъ крестьянинъ Косма Заболотневъ, считающійся хорошимъ начетчикомъ. Если и далѣе Амуровка останется въ настоящемъ положеніи, то православныхъ въ ней, по мнѣнію священника, не будетъ, жители сдѣлаются субботниками, молоканами или хлыстами и тогда въ Амуровкѣ будетъ точка опоры сектантства. Только одно можетъ помочь дѣлу, это—постройка на Амуровкѣ церкви и опредѣленіе къ ней особаго причта. Епархіальный преосвященный согласился съ этимъ и далъ на сооруженіе церкви сто руб.

На православныхъ, тяготѣющихъ къ расколу, и на многихъ раскольниковъ всегда производили и производятъ чрезвычайно сильное и нерѣдко благопріятное впечатлѣніе разсказы бывшихъ раскольническихъ начетчиковъ, обратившихся въ православную церковь. Недавно въ Оренбургѣ, на одномъ изъ противораскольническихъ и религіозно-нравственныхъ чтеній, обратившійся изъ безпоповцевъ въ православіе начетчикъ Лушниковъ (крестьянинъ челяб. уѣзда) разсказалъ исторію своего обращенія въ нѣдра церкви Христовой, и на этотъ разъ въ церковь, гдѣ ведутся чтенія, собралось чрезвычайно много слушателей, что объясняется именно объявленіемъ по церквамъ о вышеозначенномъ разсказѣ начетчика; между слушателями были, разумѣется, и раскольники и единовѣрцы. Полезно было бы подобные разсказы собирать и печатать особыми изданіями. Опыты въ этомъ родѣ уже есть. Такъ, напримѣръ, совѣтъ Свято-Андреевскаго братства въ Ставрополѣ на Кавказѣ въ прошломъ 1888—89 братскомъ году издалъ отдѣльною брошюрою исповѣдь сектанта, обратившагося въ православіе, урядника ст. Бургустанской, терской области, Павла Бѣликова, и въ своемъ отчетѣ замѣтилъ, что «шатаніе Бѣликова по разнымъ вѣрамъ, его тщетное исканіе религіозной истины въ разныхъ сектантскихъ обществахъ и разоблаченія темныхъ сторонъ этихъ обществъ очень поучительны для всѣхъ колеблющихся въ вѣрѣ и для всѣхъ отпадшихъ отъ православной церкви». Эта «исповѣдь» редактирована была, со словъ Бѣликова, старѣйшимъ членомъ совѣта Н. А. Цареградскимъ.

Дѣло устройства складовъ для продажи священныхъ изображеній, крестовъ, книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, повидимому, больше и больше организуется и крѣпнетъ. Для удовлетворенія потребности народа въ чтеніи и для предотвращенія покупки у книгоношъ и разныхъ торговцевъ книгъ безполезныхъ и вредныхъ, а также предметовъ чествованія, по цѣнамъ, превышающимъ дѣйствительную ихъ стоимость, совѣтъ вологодскаго православнаго братства, сообразуясь съ заявленіями благочинныхъ, недавно постановилъ учредить весьма значительное число складовъ (именно 24 склада) въ уѣздахъ для продажи выписываемыхъ братствомъ носильныхъ крестовъ, св. изображеній, книгъ и брошюръ. Склады должны производить продажу не только на мѣстѣ, при церквахъ, но и отпускать книги и предметы чествованія по всѣмъ окрестнымъ церквамъ, сообразно денежному взносу каждой изъ нихъ. Завѣдывать складами будутъ отчасти мѣстные священники, отчасти діаконы.

Для болѣе успѣшнаго достиженія духовно-просвѣтительными обществами, дѣйствующими въ одной и той же мѣстности, общихъ имъ цѣлей, иногда дѣлались и дѣлаются попытки сблизить эти духовно-просвѣтительныя общества. Въ самое послѣднее время такой опытъ сдѣланъ въ херсонской епархіи. По утвержденному 15 января дополненію къ уставу одесскаго Свято-Андреевскаго братства, совѣтъ послѣдняго будетъ входить въ совмѣстное совѣщаніе съ епарх. учил. совѣтомъ по такимъ предметамъ, какъ устройство складовъ книгъ и т. п. или устройство, по мѣрѣ возможности, торжественныхъ публичныхъ соединенныхъ собраній братства и епархіальнаго училищнаго совѣта, съ чтеніями, пѣніемъ, для болѣе тѣснаго общенія между тѣмъ и другимъ учрежденіемъ, а также для ознакомленія общества съ дѣятельностію ихъ.

Не такъ давно стали у насъ возникать совершенно новыя въ Россіи (новыя въ смыслѣ особыхъ учрежденій) общества трезвости. Въ послѣдніе мѣсяцы учреждено такое общество между прихожанами села Шаболтасовки, черниговской епархіи, и прихожанами села Брашевичъ, литовской епархіи. Въ послѣднемъ селѣ приходскій священникъ, послѣ многихъ колебаній, рѣшился попытаться завести общество трезвости съ зарокомъ членовъ его не пить въ теченіе года. Всякій формализмъ здѣсь устраненъ. Не заведено даже «книги трезвости»: внушительный видъ книги могъ бы породить въ крестьянахъ мысль о предписаніи начальства.

Давшіе зарокъ записываются въ простую тетрадку для молитвеннаго поминанія ихъ священникомъ.

На послѣднемъ своемъ съѣздѣ духовенство владикавказской епархіи имѣло сужденіе объ учрежденіи епархіальныхъ вѣдомостей, по примѣру русскихъ епархій; но прекрасная мысль эта не осуществилась въ виду малочисленности священниковъ и большихъ затратъ, сопряженныхъ съ подобными изданіями. Сообщая объ этомъ, тифлисскій журналъ «Пастырь» на основаніи собственнаго опыта замѣчаетъ, что изданіе литературнаго органа дѣло трудное, что самъ «Пастырь» имѣетъ не болѣе 400 подписчиковъ изъ грузинъ—священниковъ и что бѣдность церквей и незнаніе громаднымъ большинствомъ русскаго языка дѣлаютъ невозможнымъ изданіе епархіальныхъ вѣдомостей здѣсь, по примѣру русскихъ епархій.

Видную новость въ нашей бѣдной духовной литературѣ составляетъ сочиненіе преподавателя кіевской семинаріи г. Едлинскаго, подъ названіемъ «Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды», представленное авторомъ на соисканіе степени магистра богословія. 6 февраля магистрантъ защищалъ это сочиненіе въ кіевской академіи, и совѣтъ академіи, какъ видно изъ «Кіев. Слова», призналъ защиту удовлетворительною. Офиціальными оппонентами были профессора академіи П. П. Малышевскій и Н. П. Петровъ. Кромѣ того, въ качествѣ частнаго оппонента, возражалъ магистранту профессоръ В. Н. Малининъ. Коллоквіумъ продолжался болѣе двухъ часовъ.

Нѣкоторыя общества вспомоществованія духовнымъ воспитанникамъ напечатали свои отчеты, въ которыхъ есть интересныя цифры. Въ отчетѣ общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ муромскаго духовнаго училища за девятый (1888—1889) годъ сказано, что въ этомъ году было израсходовано 408 р. и что къ 1889—90 году оставалось запаснаго капитала 2,328 р. и расходнаго 247 р. Изъ отчета такого же общества при владимірскомъ духовномъ училищѣ за первый (1889) годъ видимъ, что обществомъ на пособія ученикамъ употреблено 265 р. и что остатокъ къ слѣдующему году равнялся суммѣ 1,022 р. Въ отчетѣ попечительства при вологодской семинаріи за время съ 12 декабря 1888 г. по 12 декабря 1889 г. сказано, что на пособіе воспитанникамъ деньгами употреблено 146 руб., а съ епархіальною суммою въ 1,500 р. всего 1,646 р., и на пособіе вещами 223 р. и что къ 12 декабря 1889 г. оставалось 22,673 руб. Попечительство при ярославской семинаріи въ 1887—88 году выдало въ пособіе ученикамъ 1.610 руб. и къ 21 сентября 1888—89 уч. года имѣло въ остаткѣ 7.152 р. Изъ отчета братства при кишиневской семинаріи за истекшее десятилѣтіе по 1 января текущаго года видно, что это братство, начавши съ 8 рублей расхода на нужды и потребности воспитанниковъ семинаріи, какъ это было въ первомъ году его существованія, къ концу десятилѣтія увеличило эту цифру почти въ 90 разъ. Братство за десять лѣтъ помогло болѣе чѣмъ 300 лицамъ, израсходовавши на нихъ болѣе 5,000 р. Кромѣ того братство выдало заимообразныя ссуды болѣе чѣмъ 150 лицамъ. О томъ же, какъ значительны были ссуды, можно судить по тому, напр., что въ теченіе 1888 г. было выдано заимообразно около 800 р., въ теченіе же 1889 г. около 500 р.

Вспомогательныя кассы для духовенства, о которыхъ появились свѣдѣнія въ послѣднихъ №№ епархіальныхъ вѣдомостей, видимо развиваются. Отъ комитета пенсіонно-вспомогательной кассы духовенства екатеринославской епархіи нынѣ объявлено, что со времени открытія дѣйствій кассы, съ 15 марта 1889 г. по 1 января 1890 г. поступило: чрезъ благоч. отъ церквей епархіи 14,877 р., отъ вкладчиковъ кассы 17.744 р., процентовъ 570 р., а всего 33.191 р. Правленіемъ общества взаимнаго вспомоществованія пензенскаго духовенства объявлено, что къ 1 января настоящаго года всѣхъ суммъ общества было 121.939 р. Общество это продолжаетъ выдавать ссуды за поручительствомъ причтовъ или священниковъ или подъ обезпеченіе членскихъ взносовъ, назначаетъ пенсіи и проч. Пенсіи эти бываютъ очень небольшія (напримѣръ нѣкоторымъ вдовамъ священниковъ выдаютъ пенсіи въ 9 или 12 руб. въ годъ): но и что-нибудь лучше, чѣмъ ничего.

Небольшія пожертвованія на бѣдныхъ въ нищелюбивой Россіи составляютъ дѣло заурядное: но пожертвованія большихъ суммъ на устройство домовъ призрѣнія неимущихъ и т. п. представляютъ у насъ величайшую рѣдкость, хотя богатыми людьми Россія не бѣдна. Одно изъ такихъ пожертвованій сдѣлано на дняхъ. Потомственный почетный гражданинъ Боевъ пожертвовалъ 750.000 р. на устройство обширнаго городского дома призрѣнія въ Москвѣ. По желанію жертвователя, домъ призрѣнія долженъ быть устроенъ для бѣдныхъ московскихъ гражданъ и проживающихъ въ Москвѣ болѣе двухъ лѣтъ другихъ лицъ всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія.

Въ Варшавѣ открытъ рядъ дѣтоубійствъ, производившихся цѣлою шайкою, въ главѣ которой стояла акушерка Скублинская. Эта шайка обратила убійство незаконнорожденныхъ дѣтей, за плату отдававшихся Скублинской на воспитаніе, въ выгодное для себя ремесло. Это много лѣтъ продолжавшееся злодѣйство страшно всѣхъ поразило. Оно же вновь заставило вспомнить о положеніи незаконнорожденныхъ дѣтей во всей Россіи.

Умерли: врачъ П. М. Васильевъ, скромный по общественному положенію, но замѣчательный по силѣ любви къ ближнему человѣкъ; предсѣдатель сословно-поземельной коммиссіи въ Тифлисѣ и весьма извѣстный кавказскій археологъ Д. З. Бакрадзе, воспитанникъ московской академіи; О. К. Семенова, оставившая по себѣ добрую память своими педагогическими и литературно-педагогическими трудами.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Дѣятельность высокопреосв. Михаила въ Сербіи. — Проектъ духовной академіи.—Іезуиты въ Велеградѣ.—Пренебреженіе австрійскихъ властей къ православно-русскимъ праздникамъ.—Галицкій протестъ противъ папскаго бреве о постѣ.—Левъ XIII и еврей.—Еврейскій университетъ въ Палестинѣ.—Рабочій вопросъ.

Изъ Сербіи доносятся благопріятныя извѣстія, что энергическая дѣятельность высокопреосв. митрополита Михаила начинаетъ приносить благіе плоды. Его усилія, направленныя противъ латинской и протестантской пропаганды въ Посавіи, въ тамнавскомъ округѣ, увѣнчались въ короткое время полнымъ успѣхомъ. Эта вредная пропаганда тамъ сильно работала во время лжемитрополита Мраовича; но какъ только законный владыка возвратился, то сейчасъ же обратилъ свое вниманіе на пренебреженный и запущенный посавскій край, и нынѣ шабачская газета «Радикалацъ» сообщаетъ, что въ одномъ только тамнавскомъ срезу (округѣ) 164 иновѣрца возвратились уже въ лоно православія. Это произвело вездѣ очень отрадное впечатлѣніе.

Благодаря заботамъ того же маститаго первосвятителя сербской церкви, богословское училище въ Сербіи будетъ вскорѣ преобразовано въ духовную академію, какъ увѣряютъ, по русскому образцу. Академія эта должна быть выстроена близъ монастыря Раковицы, недалеко отъ Топчидера, гдѣ будетъ учрежденъ интернатъ для академистовъ. Въ академію будутъ приниматься только тѣ ученики, которые окончили полный курсъ гимназіи. По этому поводу министръ Милосавльевичъ обратился къ профессорамъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыхъ просилъ

выработать проектъ для духовной академіи и другихъ учебныхъ преобразованій. Министръ просвѣщенія намѣренъ также преобразовать и училище для дѣвицъ въ высшую женскую школу, такъ чтобы ученицы могли переходить послѣ въ разные факультеты. Въ нынѣшнемъ училищѣ для дѣвицъ будетъ устроена школа для учительницъ. Директоромъ этого предполагаемаго педагогіума будетъ назначенъ извѣстный литераторъ, Іованъ Бошковичъ, профессоръ великой школы въ Бѣлградѣ. Наконецъ, такъ называемая великая школа будетъ преобразована въ дѣйствительный университетъ; всѣ каѳедры будутъ дополнены и приглашены въ Сербію выдающіеся славянскіе ученые.

Въ то время какъ православная Сербія такъ быстро возрождается духовно, въ предѣлахъ Австріи идетъ усиленная работа съ цѣлію подавленія славянскаго духа. Извѣстно, что іезуиты въ послѣдніе годы усиленно стараются — и успѣваютъ — все глубже и глубже проникнуть въ славянскій міръ, особенно — туда, гдѣ сохраняются стародавнія кирилло-меѳодіевскія воспоминанія и сочувствія къ восточному обряду. Читателямъ уже извѣстно, какъ прискорбно и оскорбительно отразилось вліяніе іезуитовъ въ сферѣ религіозной жизни русскихъ уніатовъ въ Галичинѣ. Въ настоящую минуту они обратили свое вниманіе на древній Велеградъ, столь дорогой моравамъ и всему славянству, не подчинившемуся клерикально-римскимъ понятіямъ о правахъ помѣстныхъ церквей. На дняхъ прибыла изъ Моравіи въ Вѣну депутація къ австрійскому министру народного просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ и просила его—воспротивиться намѣренію римско-католическаго духовенства касательно передачи велеградскаго монастыря іезуитскому ордену. Министръ Гаучъ отвѣтилъ, что это дѣло зависитъ единственно отъ оломуцкаго архіепископа, кардинала князя Фирштенберга, его же желаніямъ министръ духовныхъ дѣлъ не можетъ противиться, а, напротивъ, долженъ ихъ исполнять; поэтому, министръ совѣтовалъ депутаціи отправиться, съ своею просьбою, въ Оломуцъ, къ архіепископу,—который конечно имѣетъ на этотъ счетъ опредѣленныя инструкціи отъ папы и генерала іезуитскаго ордена...

Что касается злополучной Галиціи, то тамъ такъ называемая «русская вѣра» находится въ полномъ загонѣ отъ властей, пользующихся всякимъ случаемъ для выраженія своего издѣвательства надъ нею. Такъ, нарушеніе австрійскими властями въ Галиціи русско-церковныхъ праздниковъ сдѣлалось обычнымъ явленіемъ. Галицко-русскія газеты отмѣчаютъ каждый разъ это своеволіе властей, не въ исправленіе, конечно, неисправимыхъ, но въ осужденіе ихъ незаконныхъ дѣяній исторіей. Недавно былъ такой случай: правленіе государственныхъ имуществъ въ Глинянахъ вызвало нѣсколько русскихъ крестьянъ изъ Фирлеевки на 3 февраля по дѣламъ, касающимся ихъ спора съ мѣстнымъ евреемъ-кабатчикомъ. Но такъ какъ 3 февраля былъ день субботній, то еврей потребовалъ, чтобы срокъ явки былъ отмѣненъ. Просьба еврея была уважена и правленіе назначило другой срокъ на 2 февраля, то есть въ день Срѣтенія Господня. Крестьяне заявили чрезъ гминнаго начальника, что по случаю праздника они явиться не могутъ, но правленіе пригрозило имъ, на случай неявки, проигрышемъ дѣла въ пользу еврея. Другой случай еще болѣе возмутительный. Судъ въ Коцманѣ прислалъ русскому священнику Галаревичу и нѣсколькимъ крестьянамъ изъ Оронинъ вызовъ явиться въ судъ въ день Успенія Пресвятой Богородицы. Священникъ, конечно, не поѣхалъ въ судъ и заявилъ протестъ, но власти приговорили его за неявку къ штрафу. Въ томъ же Коцманѣ, въ день храмового праздника св. Николая, представители мѣстныхъ властей устроили охоту и вынудили крестьянъ идти не въ церковь, а въ лѣсъ для загонки звѣря.

Извѣстное папское браве о разрѣшеніи отъ пощенія въ великомъ посту по случаю инфлюэнцы встрѣтило въ Галиціи серьезный протестъ со стороны русскаго населенія. Одинъ изъ галичанъ пишетъ по этому поводу въ «Червонной Руси», что «каются всѣ тѣ священники, которые дерзнули объявить въ церкви объ этомъ папскомъ разрѣшеніи», такъ какъ это послужило къ великому соблазну для народа.

Народъ просто тѣмъ соблазнился, говоритъ онъ. Старшіе люди въ громадѣ, прилежно церковь посѣщавшіе и поученія церковныя къ сердцу принимавшіе, говорили: въ старину, если на народы падали несчастья, какъ заразливые недуги, моровыя язвы, продолжительныя засухи, или, если татары, турки на христіанскія селенія нападали, то чѣмъ люди спасалися? Къ какимъ средствамъ прибѣгали, чтобы Божій гнѣвъ или попущеніе отвратить? Вотъ начальство церковное призывало людей на цѣлоночныя и цѣлодневныя богослуженія и приказывало общую исповѣдь со строгими постами. И плоды отъ такихъ богоугодныхъ дѣлъ были не только благодатны и спасительны, но они были всегда удивительны, чудесностію своею поражающіе, ибо—какъ повѣствуется тысячекратно въ исторіи церковной—несчастья уступали всегда, представляя очевидное доказательство, какъ смиреніе, сокрушеніе и постъ людей Богу нравились и Его съ людьми примиряли. Нынѣ же, когда повсюду тревога, не долженъ народъ съ молитвою и постомъ обращаться къ Богу? Есть ли какая-либо необходимость разрѣшать его отъ общепринятаго и безусловно спасительнаго св. великаго поста? Въ западной Европѣ сохраняется постъ весьма слабо селянами, интеллигенція же просто не знаетъ его. Для такихъ христіанъ не нужно разрѣшенія отъ поста. Имъ напротивъ нужно бы дать поощреніе къ посту одушевленными наставленіями, а еще больше примѣромъ, т. е. дѣйствительнымъ сохраненіемъ поста со стороны служителей алтаря, учителей самоотверженія.

Еврейскій міръ въ западной Европѣ встревоженъ извѣстіемъ, что папа Левъ XIII обнаружилъ антисемитское направленіе. Нѣсколько времени тому назадъ, авторъ книги «Le Mystère du sang chez les Juifs (Таинство крови у евреевъ), вышедшей въ Парижѣ, послалъ одинъ экземпляръ своего сочиненія, въ которомъ евреи обвиняются въ употребленіи крови христіанскихъ дѣтей для обрядовыхъ цѣлей, и папѣ Льву XIII. Немного послѣ того кардиналъ Рамполла, секретарь папы, увѣдомилъ автора о полученіи сочиненія, присовокупивши, что Левъ XIII изъявляетъ ему совершеннѣйшее одобреніе. Можно себѣ представить, какое возбужденіе вызвало въ еврейскомъ мірѣ это извѣстіе, доказывающее, что Левъ XIII не только вступилъ въ ряды антисемитовъ, но и раздѣляетъ точку зрѣнія тѣхъ, которые возводятъ на евреевъ самое тяжкое обвиненіе. Возбужденіе столь сильно, что великій раввинъ въ Англіи обратился къ кардиналу Манингу, главѣ р.-католической церкви въ Англіи, съ письмомъ, въ которомъ проситъ разъясненія на этотъ счетъ. Кардиналъ Манингъ въ отвѣтѣ раввину говоритъ, что одобреніе, данное автору «Таинство крови у евреевъ», только формальность и что папскій секретарь выражаетъ такое же одобреніе всякому автору, приславшему свое сочиненіе папѣ, еще до просмотра сочиненія. Заявленіе Манинга, однако, не вполнѣ успокоительнаго характера. Кардиналъ ничего не говоритъ о томъ, прочиталъ ли уже папа антиеврейскую книгу и намѣренъ ли онъ взять обратно, послѣ просмотра ея, выраженное автору одобреніе. Въ виду этого есть поводъ предполагать, что Левъ XIII готовъ посредственно и непосредственно поддерживать войну противъ евреевъ, идя въ разрѣзъ со своими предшественниками, особенно съ Иннокентіемъ IV, который отвергъ обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови.

Между тѣмъ евреи все болѣе чувствуютъ свою силу въ мірѣ и съ каждымъ годомъ все болѣе даютъ знать о ней. Среди образованныхъ и богатыхъ евреевъ западной Европы возбужденъ проектъ, который уже близокъ къ осуществленію. Въ Палестинѣ хотятъ открыть университетъ для еврейскихъ студентовъ. Многіе профессоры, во главѣ которыхъ стоитъ д-ръ

Шапира, профессоръ гейдельбергскаго университета, подали заявленіе въ комитетъ, состоящій изъ французскихъ раввиновъ подъ предсѣдательствомъ французскаго главнаго раввина. д-ра Цадикъ-Кана, о томъ, что они охотно переѣзжаютъ въ Палестину, чтобы тамъ учить своихъ братьевъ. Бар. Гиршъ, который до сихъ поръ былъ противъ всякаго возбужденія среди евреевъ стремленія къ эмиграціи въ Палестину, нынѣ жертвуетъ большія суммы для осуществленія этого проекта. Ротшильды также съ радостію ухватились за этотъ проектъ. Парижскій палестинскій кружокъ «Носенъ несъ Ціонъ» получилъ свѣдѣнія, что среди вѣнскихъ профессоровъ пробудилось также желаніе присоединиться къ палестинскому проекту; говорятъ, что профессоры Бенедиктъ, Елинекъ и другіе уже подали заявленія.

Западно-европейскій міръ занятъ вопросомъ о предложенной германскимъ императоромъ международной конференціи объ улаженіи соціально-экономическаго положенія рабочихъ классовъ. Къ сожалѣнію между правительствомъ отдѣльныхъ странъ явственно выступаетъ соперничество изъ-за первенствующей роли въ этомъ вопросѣ и взаимная подозрительность, угрожающая успѣху добраго дѣла. Между прочимъ Ватиканъ настойчиво хлопочетъ о томъ, чтобы папа имѣлъ первенствующее значеніе при обсужденіи соціальныхъ и рабочихъ вопросовъ, поднятыхъ рескриптами императора германскаго. Всѣмъ агентамъ святѣйшаго престола дано приказаніе настаивать на томъ соображеніи, что безъ содѣйствія р.-католической церкви и безъ прямого вмѣшательства ея главы не можетъ быть никакой надежды на практическіе результаты дѣятельности мірскихъ властей.

20 февраля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Секта «нѣтовщина».—Секта нѣтовщина выродилась изъ безпоповщинскаго раскольничьяго толка. Она довольно древняго происхожденія и извѣстна была уже св. Димитрію ростовскому подъ названіемъ косьминщины, потому что основателемъ ея былъ нѣкій крестьянинъ Косьма. Когда число послѣдователей этой секты увеличилось и когда она сдѣлалась извѣстна православнымъ, то ее стали называть «нѣтовщиною» по отрицательному характеру ея ученія. Сами же послѣдователи этой секты называютъ себя «спасовыми», потому что всю надежду спасенія учатъ возлагать «на одного Спаса», который, говорятъ они, «и самъ вѣдаетъ, какъ спасти насъ бѣдныхъ».

Въ основаніи ученія послѣдователей нѣтовщины лежитъ общая идея безпоповцевъ о наступленіи на землѣ царства антихриста. «Въ настоящее антихристово время, говорятъ они, нигдѣ въ семъ мірѣ *нѣтъ* ни истиннаго священства, ни таинствъ, ни благодати. Поэтому желающимъ содержать старую вѣру и достичь вѣчнаго спасенія остается одно средство, помимо церкви, самимъ прибѣгать съ молитвою къ Спасу, который одинъ насъ спасетъ». На этомъ основаніи послѣдователи нѣтовщины или спасовцы не признаютъ нужнымъ ни крещенія, ни покаянія, ни даже службъ церковныхъ, словомъ отвергаютъ видимую церковь на землѣ, признавая только поклоны и молитвы къ Спасу и нѣкоторые обряды, соблюдаемые болѣе по привычкѣ, чѣмъ по убѣжденію.

Ученіе этихъ сектантовъ совершенно логически вытекаетъ изъ идеи о наступленіи на землѣ царства антихриста. Если антихристъ царствуетъ въ мірѣ, то понятно, что уже и быть не можетъ и нѣтъ на землѣ ни церкви, ни таинствъ, ни благодати. А если такъ, то какимъ путемъ человѣку можно спастись? Такого пути уже нѣтъ. Поэтому и остается одна надежда на Спаса, который только и можетъ спасти своихъ послѣдователей, не могущихъ ничего сдѣлать для своего спасенія. Хотя и существуетъ мнѣніе о вліяніи протестантства на развитіе нѣтовщины, но оно не выдерживаетъ критики: если вообще всѣ раскольники до фанатизма чуждаются православныхъ русскихъ, зараженныхъ иноземщиной, то какъ могли нѣтовцы основать свою секту на ученіи ненавистныхъ имъ иноземцевъ?

Въ своемъ историческомъ развитіи нѣтовщина распалась на послѣдователей такъ называемой глухой нѣтовщины и на послѣдователей просто нѣтовщины, которыхъ называютъ еще отрицанцами. Различіе между тѣми и другими состоитъ въ томъ, что первые не признаютъ спасительности ни таинствъ, ни обрядовъ, а надѣются спастись только молитвою къ Спасу и слезами: послѣдніе же, т. е. отрицанцы, принимаютъ переходящихъ въ ихъ секту, не перекрещивая, а только съ отрицаніемъ ересей, отъ чего и назвали ихъ отрицанцами.

Послѣдователи глухой нѣтовщины отвергаютъ не только перекрещиванье, но и вообще крещеніе, указывая въ свое оправданіе на тѣ мѣста изъ твореній св. отцевъ, гдѣ говорится, что слезами очищаются грѣхи, и гдѣ слезы называются вторымъ крещеніемъ. Исповѣди въ полномъ смыслѣ этого слова у нѣтовцевъ не существуетъ. Нѣтовцы сами или въ лѣсу, или дома исповѣдаются предъ образомъ Спасителя, прочитывая такъ называемое скитское покаяніе, переданное будто бы св. апостоломъ Павломъ св. Діонисію Ареопагиту. По прочтеніи скитскаго покаянія, сопровождаемаго многочисленными поклонами и обильными слезами, нѣтовцы думаютъ, будто потомъ посылаются къ нимъ ангелы, которые невидимо причащаютъ ихъ. Нѣкоторые изъ нѣтовцевъ причащеніе тѣла и крови Христовой думаютъ замѣнить принятіемъ богоявленской воды, на что у нихъ есть особое «послѣдованіе причащенія св. воды».

Браковъ въ собственномъ смыслѣ глухая нѣтовщина не допускаетъ и требуетъ отъ своихъ послѣдователей жизни безбрачной. Но такъ какъ нѣтовцы сознаютъ невозможность безбрачной жизни для каждаго, то они обыкновенно молодыхъ людей и тѣхъ изъ женатыхъ, кои рождаютъ дѣтей, считаютъ въ своемъ обществѣ какъ бы оглашенными; такимъ образомъ настоящая нѣтовщина состоитъ изъ людей пожилыхъ и стариковъ. Поэтому-то они соблюдаютъ строгую умѣренность и въ пищѣ, и въ образѣ жизни, и въ одеждѣ.

У нѣтовцевъ встѣчаются случаи разнаго рода самоубійствъ для спасенія, хотя случаи эти и рѣдки. Нѣтовцу ничего не остается въ жизни кромѣ безнадежности на себя и упованія только на Спаса, который самъ знаетъ какъ спасти его. Естественно, что въ минуты экстаза ему легко можетъ представиться, что самъ Спасъ внушаетъ ему для спасенія или самоубійство или дѣтоубійство. Въ такомъ состояніи въ 1855 г. во владимірской губерніи, въ вязниковскомъ уѣздѣ, въ дер. Слободищахъ крестьянинъ Михаилъ Куртинъ зарѣзалъ своего семилѣтняго сына въ той увѣренности, то это угодно было Спасу для спасенія мальчика. А въ 1827 г., въ селѣ Копенахъ, саратовской губерніи, зарѣзалось 36 нѣтовцевъ въ той же увѣренности, что смерть ихъ пріятна Спасу.

Для молитвы нѣтовцы собираются въ частные дома, а часовенъ не имѣютъ. Моленіе совершается подъ руководствомъ наставника, но чаще наставницы. Нѣтовцы вообще отдаютъ преимущество женщинамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ саратовской губерніи, наставницы имѣютъ такое значеніе въ обществѣ нѣтовцевъ, что заправляютъ нетолько религіозными дѣлами, но имѣютъ большое вліяніе на общественную и частную жизнь нѣтовцевъ. Наставница въ обществѣ нѣтовцевъ и судья, и настоятель, и учитель юношества, и совѣтникъ въ различныхъ семейныхъ и общественныхъ дѣлахъ. Наставницы же принимаютъ и вступающихъ въ общество нѣтовцевъ. Чинъ пріема совершается такимъ образомъ: приходящій одѣваетъ чистую рубашку, стрижетъ на головѣ маковку и приво-

дится въ общество нѣтовцевъ. Здѣсь наставница спрашиваетъ новообращаемаго: «съ усердіемъ ли приходишь и безъ сомнѣнія къ нашей соборной, апостольской церкви?» Послѣ утвердительнаго отвѣта вступившій долженъ прочитать форму отреченія отъ ересей и дать обѣтъ нерушимо соблюдать обычаи общества и хранить ихъ въ тайнѣ. Изъ обѣтовъ Неофита между прочимъ замѣчателенъ слѣдующій: «рубахъ пестрыхъ не носить и мѣшковъ пестрыхъ не шить». Тутъ нельзя не видѣть вліянія аскетизма, по которому яркіе цвѣта въ одеждѣ считаются неприличными отрекшимся отъ міра.

Ѳ. Ч—нъ.

Какъ слѣдовало бы встрѣчать новый годъ.—Какъ обыкновенно встрѣчается новый годъ, извѣстно всякому: съ бокалами шампанскаго, рюмками вина, стаканами пива въ рукахъ, смотря по состоянію каждаго. Но такъ ли слѣдуетъ христіанину переходить рубежъ между старымъ и новымъ годомъ, нельзя ли по крайней мѣрѣ обычному времяпровожденію въ этотъ знаменательный моментъ сообщить нѣсколько иной, болѣе приличный христіанину характеръ? На этотъ вопросъ мы находимъ любопытный отвѣтъ въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства» (№ 4) въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Примѣръ, заслуживающій подражанія». Вотъ что здѣсь читаемъ:

Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ одною изъ гренадерскихъ дивизій командовалъ почтенный генералъ, бывшій кавказскій герой въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Старикъ былъ очень строгъ и вся дивизія боялась его, какъ огня, и вмѣстѣ съ тѣмъ любила, какъ отца. Неумолимый поклонникъ дисциплины, онъ въ то же время былъ справедливѣйшій и добрѣйшій человѣкъ, неусыпно заботившійся въ особенности о нижнихъ чинахъ, всегда внимательный къ заслугамъ подчиненныхъ и разборчиво снисходительный къ ихъ слабостямъ, если они не нарушали собою требованій дисциплины. Многосемейный и глубоко религіозный, онъ всегда служилъ и для своей семьи и для цѣлой дивизіи поучительнымъ примѣромъ христіанскаго благочестія и любви къ церковному богослуженію; ни одной церковной службы въ воскресные и праздничные дни не пропускалъ онъ; мало того, и ко всенощному бдѣнію и къ божественной литургіи приходилъ всегда ранѣе другихъ, къ самому началу, и не одинъ, а со всею своею семьею... Понятно, что вслѣдъ за генераломъ являлись и командиры частей, и офицеры, и нижніе чины не по наряду только: церковь Божія была всегда полна и многіе десятки свѣчей теплились предъ иконами. Пѣвчіе были превосходные, выбранные изъ всѣхъ полковъ дивизіи. Хоромъ управлялъ молодой штабсъ-капитанъ, ученикъ знаменитаго Ламакина. Нѣкоторыя священныя пѣснопѣнія исполнялись артистически художественно... Самъ генералъ сердечно любилъ церковное пѣніе и вся семья его была музыкальная, пѣвучая; бывало, стоятъ всѣ за правымъ клиросомъ и потихоньку подпѣваютъ пѣвчимъ...

Вечерами по праздникамъ и воскреснымъ днямъ собирались у генерала всѣ его добрые знакомые, въ особенности же своя родная дивизіонная семья: тутъ бывали и бригадные и полковые командиры, начальникъ штаба и адъютанты, дивизіонный врачъ и благочинный, многіе штабъ-офицеры и молодые артиллеристы до прапорщика включительно: старшіе читали въ кабинетѣ газеты и журналы; молодежь затѣвала танцы, игры, хоровое пѣніе; былъ одинъ молодой офицеръ, отличный разсказчикъ анекдотовъ, въ родѣ Горбунова или Вейнберга; около него всегда собиралась порядочная кучка любителей его юмористическихъ разсказовъ; всѣмъ было весело, пріятно, тепло и уютно. Памятны эти семейные вечера у добраго генерала.

Но особенно памятною для всѣхъ останется ежегодно повторявшаяся въ семействѣ незабвеннаго генерала встрѣча новаго года. Вечеромъ собиралось обычное общество; въ 11 часовъ молодая публика удалялась изъ зала въ другія комнаты, а въ залѣ дивизіонный «батюшка» устраивалъ все необходимое для совершенія молебнаго пѣнія; въ переднемъ углу раскрывали большой столъ, разстилали на немъ церковную пелену, уставляли св. иконы, водосвятную чашу, евангеліе, крестъ, священическое облаченіе; хоръ пѣвчихъ былъ наготовѣ—и какъ только оставалось не болѣе пяти или трехъ минутъ до «двѣнадцати», въ залу входилъ хозяинъ-генералъ въ сопровожденіи всѣхъ своихъ гостей и, при первомъ ударѣ столовыхъ часовъ, звучно раздавался возгласъ священника: «Благословенно царство»... Тихо, торжественно, какъ-то величаво начиналось молебное пѣніе, положенное на новый годъ... Во время чтенія прекрасной молитвы новолѣтія всѣ присутствующіе преклоняли колѣна, а послѣ многолѣтія прикладывались ко кресту, при чемъ священникъ окроплялъ всѣхъ святою водою: вслѣдъ затѣмъ начиналось общее взаимное поздравленіе съ новымъ годомъ.

Такъ благочестно и вмѣстѣ такъ искренно и задушевно совершалась встрѣча новаго года въ прекрасной семьѣ генерала.

Изъ воспоминаній А. А. Фета. — О томъ, какъ священнику слѣдуетъ быть тщательнымъ при составленіи брачнаго обыска, свидѣтельствуетъ случай, бывшій съ извѣстнымъ нашимъ поэтомъ А. А. Фетомъ, разсказанный имъ въ своихъ «воспоминаніяхъ» («Русск. Вѣстникъ»). Когда, при записи въ курскую дворянскую книгу, оказалось ему нужнымъ представить свидѣтельство о бракѣ, то по этому свидѣтельству, выданному причтомъ русской церкви въ Парижѣ, значилось, что онъ «повѣнчанъ съ дочерью Петра Кононова», между тѣмъ въ его указѣ объ отставкѣ его невѣста названа дѣвицей *Боткиной*. Въ обыскной книгѣ обозначены были лишь имя и отчество тестя поэта, въ указѣ объ отставкѣ—лишь одна его фамилія. Потребовалось не мало хлопотъ, чтобы удостовѣрить, что Петръ Кононовъ не кто иной, какъ упомянутый въ указѣ Боткинъ, по имени и отчеству Петръ Кононовичъ (отецъ недавно столь безвременно скончавшейся русской медицинской знаменитости).

Новѣйшая французская богословская литература.—Въ письмѣ изъ Парижа въ «Ж. м. н. пр.» сообщаются, между прочимъ, свѣдѣнія о слѣдующихъ вполнѣ замѣчательныхъ, по отзыву автора письма, новыхъ произведеніяхъ франц. литературы, имѣющихъ отношеніе къ богословію: 1) *Пирлинга*—«Папы и цари», гдѣ идетъ рѣчь, между прочимъ, о знаменитомъ въ исторіи русской церкви Антоніѣ Поссевинѣ; 2) *Сейу*—«Этюды о римской религіи»: о религіи римлянъ въ эпоху пуническихъ войнъ, о взглядахъ мусульманъ на христіанство, о жертвоприношеніи тельца, о принятіи христіанства славянами и финскими племенами Европы, и др.; 3) «Критическіе и историческіе этюды», изд. «отдѣленіемъ религіозныхъ наукъ въ школѣ высшихъ знаній», подъ редакціей *Ревилля*,—въ которыхъ находятся статьи: «Классификація сочиненій Филона», «Древнее и настоящее населеніе Палестины», «Новый царь савскій», «Обращеніе ап. Павла», «Значеніе слова sacramentum у Тертулліана», «Положеніе вдовъ въ первоначальныхъ христ. общинахъ», «Одинъ изъ вопросовъ каноническаго права» и др. Особенно распространяется авторъ письма о новомъ сочиненіи Памэраля, посвященномъ Ламартину, слава котораго, состоитъ въ томъ, что онъ всегда и всюду оставался спиритуалистомъ и къ которому, по словамъ Памэраля, въ виду излишествъ, которыя дозволяетъ себѣ школа натуралистовъ, общество возвратится, чтобы вкусить наслажденіе нравственной красоты, которая выражается и въ прелести его художественнаго стиля. Для археологовъ и филологовъ важно извѣстіе о томъ, что *Омонъ* предпринялъ изданіе описанія всѣхъ *греческихъ рукописей*, хранящихся во Франціи и уже издалъ каталогъ этихъ рукописей находящихся въ Парижѣ и нѣкоторыхъ департаментахъ, равно какъ въ Швейцаріи и Бельгіи.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ

(опытъ обобщенія самоосужденій раскола).

Продается въ С.-Петербургѣ—у ТУЗОВА, въ Москвѣ—у БОЛЬШАКОВА, въ Одессѣ—у РАСПОПОВА, въ Казани—у ДУБРОВИНА и въ Уфѣ — у БЛОХИНА. Складъ изданія у автора въ г. Уфѣ (собств. домъ), куда и адресуются иногородніе, высылая 2 р. 50 к. за экземпляръ на имя (автора) Николая Павловича ТЮНИНА.

Выписывающимъ единовременно на 23 руб. высылается 10 экземпляровъ. 5—2

ВНИМАНІЮ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Открыта подписка на **дозволенное Святѣйшимъ Синодомъ** иллюстрированное изданіе съ художественными приложеніями, подъ названіемъ:

СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА.

СБОРНИКЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ ПРОПОВѢДЕЙ,

говоренныхъ даровитыми и талантливыми

НАШИМИ АРХИПАСТЫРЯМИ И ПАСТЫРЯМИ.

Извлеченіе изъ программы изданія:

ПОУЧЕНІЯ, БЕСѢДЫ, СЛОВА, РѢЧИ и СОБЕСѢДОВАНІЯ: I) на господскіе, богородичные, воскресные, праздничные, храмовые, царскіе и торжественные дни въ году. II. На дни недѣльные, на дни святыхъ и чудотворныхъ иконъ. III. **На предметы догматическаго содержанія**: о символѣ вѣры, крещеніи, миропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ, елеосвященіи, воскресеніи мертвыхъ, загробной жизни, надеждѣ, молитвѣ Господней, славословіи, блаженствахъ, любви, заповѣдяхъ, постахъ, говѣніи, исповѣди; о молитвахъ къ Богу, Пресвятой Богородицѣ и святымъ; о молитвахъ за живыхъ и умершихъ; о поклоненіи иконамъ и мощамъ; о церковныхъ службахъ, требахъ и обрядахъ. IV. На событія изъ исторіи библейской и новозавѣтной. V. На событія изъ исторіи церкви и въ особенности русской. VI. На притчи, тексты св. евангелія и апостола. VII. На освященіе храмовъ, постриженіе въ монашество, посвященіе въ священническій санъ и пр. VIII. На различные случаи личной, семейной, приходской, гражданской и религіозно-нравственной жизни. IX. На предметы общенародныхъ нуждъ, несчастій, заблужденій, суевѣрій, предразсудковъ, пороковъ и т. п. X. На борьбу съ сектантами, старообрядцами и другими. XI. На внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ и проч. и проч.

1) **Полное изданіе будетъ состоять изъ 12 книгъ**, отпечатанныхъ на сатинированной, молочнаго цвѣта, бумагѣ, красивымъ четкимъ шрифтомъ, иллюстрированныхъ въ подобающихъ мѣстахъ священными изображеніями, рисунками, виньетками и проч.

2) **Проповѣди будутъ расположены** въ строго-систематическомъ порядкѣ. Каждая книга «СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА» будетъ заключать въ себѣ нѣчто самостоятельное, цѣлое, изъ области проповѣдническаго круга.

3) **Къ проповѣдямъ на двунадесятые праздники** приложатся 13 копій съ иконъ, писанныхъ замѣчательными русскими художниками для московскихъ соборовъ, безукоризненно выполненныхъ путемъ хромолитографическаго способа масляными красками. Иконы, наклеенныя на доски, вполнѣ замѣняютъ дорого стоющіе оригиналы, писанные художниками. Размѣръ каждой иконы въ ширину $6^1/_4$, въ вышину $7^3/_4$ вершка.

Примѣчаніе. Тринадцать изображеній двунадесятыхъ праздниковъ высылаются немедленно по полученіи денегъ на изданіе.

4) **Къ проповѣдямъ на дни празднованія чудотворнымъ иконамъ** приложатся 12 точныхъ снимковъ съ болѣе прославленныхъ и чтимыхъ народомъ иконъ (Спасителя, Божіей Матери и святыхъ), воспроизведенныхъ олеографическимъ и конгрефскимъ способами, масляными красками и золотомъ.

5) **Порядокъ выхода книгъ** «СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА» и разсылка ихъ будетъ производиться ежемѣсячно, начиная съ февраля и кончая декабремъ 1890 года.

Цѣль предпринятаго нами изданія: 1) доставить русскому духовенству, за недорогую цѣну, такое **капитальное изданіе** собранія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и собесѣдованій нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ, которое могло бы имъ служить **настольною проповѣдническою энциклопедіею**, отвѣчающею на всѣ вопросы и случаи въ ихъ проповѣднической дѣятельности; 2) дать возможность лицамъ не богатымъ средствами, по помѣщеннымъ въ сборникѣ образцамъ, ознакомиться со всѣми замѣчательными проповѣдническими произведеніями нашихъ архипастырей и пастырей, на покупку которыхъ, въ отдѣльной продажѣ, понадобилось бы затратить довольно крупную сумму денегъ; 3) представить священству провинціальныхъ городовъ и въ особенности сельскому духовенству рядъ чрезвычайно разнообразныхъ по содержанію проповѣдей, во множествѣ позаимствованныхъ нами изъ рѣдкихъ и дорогихъ изданій—по цѣнѣ не для каждаго доступныхъ.

Мы не будемъ заносить въ свое изданіе проповѣдей, проникнутыхъ отвлеченными разсужденіями, а также и такихъ, языкъ которыхъ тяжелъ, книженъ и малопонятенъ народу. Мы будемъ заимствовать изъ массы сочиненій только то, что по изложенію просто, ясно, удобопонятно и носитъ на себѣ характеръ талантливости и дарованія.

Въ ряду проповѣдей, конечно, не послѣднее мѣсто будутъ занимать проповѣди о пьянствѣ, воровствѣ, нищенствѣ, напрасной божбѣ, сквернословіи, посидѣлкахъ, ссорахъ, семейныхъ раздѣлахъ, эпидемическихъ болѣзняхъ, градобитіи, бездождіи, пожарахъ, истребленіи лѣсовъ и т. п.

Приславшіе требованія на книгу «СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА» получаютъ: 1) 13 копій съ иконъ **двунадесятыхъ праздниковъ** немедленно, и 2) 12 точныхъ снимковъ съ **чудотворныхъ образовъ**, въ апрѣлѣ 1890 г. Кромѣ того редакція изданія не теряетъ надежды разослать подписавшимся на изданіе съ послѣднею 12-ю книжкою сборника **портреты** всѣхъ здравствующихъ нынѣ русскихъ митрополитовъ и архіепископовъ.

Первая книга замедлилась выходомъ по независящимъ отъ издателя причинамъ.

Первая книжка сборника выйдетъ около 20 февраля, а вслѣдъ за ней и 2-я.

Редакція изданія **Д. И. Протопопова**.

Подписная цѣна полному изданію (12 книгъ съ приложеніями) **5 р., съ перес. 6 р.**

Требованія съ деньгами просимъ направлять въ контору изданія: Москва, **„Русскій книжный магазинъ“**, Тверская улица (близъ Охотнаго), домъ Коммисарова.

Просимъ покорно писать адресъ четко и ясно, обозначать губернію, уѣздъ и почтовую станцію.

2—2

СОДЕРЖАНІЕ.

С.-петербургская духовная академія въ минувшемъ году и годичный актъ.—**Мнѣнія печати** (къ вопросу о раскладкѣ церковныхъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; почему духовенство недовольно процентною раскладкою съ доходности церквей; причины несоотвѣтствія церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ съ дѣйствительностію; средство достигнуть правильности въ этихъ записяхъ; къ вопросу о развитіи у насъ хорового пѣнія; возраженія свѣчеторговцевъ противъ возможности епархіальныхъ заводовъ).—О причинахъ, способствующихъ быстрому распространенію штундизма въ южно-русскихъ губерніяхъ,—*П. Козицкій*.—По поводу четырехлѣтней дѣятельности финляндскаго православнаго братства свв. Сергія и Германа.—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ. — **Корреспонденціи** (изъ Кіева; изъ Саратова; изъ Воронежа; изъ Іерусалима). — **Въ области церковно-приходской практики**. — *св. Василій Козакъ*; *подписчикъ*; *діак. А. Карпинъ* и *ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства**.—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи**.—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей**.—**Разныя извѣстія и замѣтки** (секта «пѣтовщина»; какъ слѣдовало бы встрѣчать новый годъ; изъ воспоминаній А. А. Фета; новѣйшая французская богословская литература).—**Объявленія**.

Печатать дозволяется, 21 февраля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 9

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Мартъ

1 число

О постановкѣ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія идетъ въ настоящее время, какъ извѣстно, работа коммиссій по пересмотру учебныхъ программъ гимназическихъ предметовъ. Ожидаютъ, что учебная постановка дѣла въ гимназіяхъ будетъ совершенно измѣнена. Естественно полагать, что измѣнится при этомъ и программа по закону Божію, какъ учебному предмету, тѣмъ болѣе, что о ненормальной постановкѣ этого предмета нетолько было говорено и писано очень много, особенно въ послѣдніе годы, но, какъ мы когда-то сообщали, по почину министерства народнаго просвѣщенія учреждена была Св. Синодомъ особая коммиссія для измѣненія этой программы. Въ виду такого положенія дѣла и особой важности предмета считаемъ нелишнимъ сдѣлать краткій сводъ и характеристику всего того, что высказывалось и писалось по этому вопросу.

Главный пунктъ, на которомъ сходились всѣ, затрогивавшіе вопросъ о преподаваніи закона Божія въ нашихъ гимназіяхъ, заключается въ томъ, что необходимо увеличить число уроковъ по этому предмету, особенно въ 6, 7 и 8 классахъ, гдѣ теперь, при одномъ урокѣ, должно пройти курсъ общей и русской церковной исторіи и повторить къ выпускному экзамену все пройденное въ предъидущихъ классахъ, что дѣйствительно представляется совершенно невозможнымъ и вслѣдствіе чего въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ гимназическую программу, количество уроковъ въ этихъ классахъ давно уже увеличено. Затѣмъ нѣкоторыми признавалось необходимымъ ввести въ послѣднихъ классахъ особый краткій курсъ догматическаго богословія, другіе же находили болѣе цѣлесообразнымъ замѣнить его краткимъ курсомъ обличительнаго богословія и вмѣстѣ съ этимъ ознакомить учениковъ съ разными современными раціоналистическими теоріями, воззрѣніями и направленіями, разоблачая, конечно, при этомъ всю ихъ несостоятельность съ точки зрѣнія христіанскаго вѣроученія. Этимъ надѣются достигнуть того, что воспитанники гимназій по выходѣ изъ нихъ и при встрѣчѣ въ жизни съ современнымъ раціонализмомъ и вообще съ разными отрицательными теоріями будутъ имѣть въ себѣ нѣкоторый устой. Кромѣ того, затрогивались при этомъ вопросы и чисто дидактическаго свойства. Напримѣръ указывалось на необходимость расширенія однихъ отдѣловъ и сокращенія другихъ; на перестановку учебной программы изъ одного класса въ другой; возникали вопросы и о томъ: по учебнику или безъ учебника должно преподавать законъ Божій; держаться ли концентрическаго метода или прямо проходить подробный, систематическій; знакомить ли учениковъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ въ то время, когда проходится ими священная исторія, изъ которой вѣроученіе слѣдуетъ какъ непосредственный выводъ, или же проходить его совершенно самостоятельно; изучать ли церковное богослуженіе въ классѣ, по учебнику, или здѣсь заниматься только разъясненіемъ того, что ученики уже обязательно должны знать изъ своего непосредственнаго знакомства съ богослуженіемъ въ церкви.

Все это вопросы имѣющіе неоспоримую важность въ педагогическо-дидактическомъ отношеніи. Правильная ихъ постановка и разрѣшеніе будетъ весьма много способствовать къ болѣе легкому воспріятію и усвоенію учениками даннаго предмета. Знанія ихъ по закону Божію будутъ яснѣе, опредѣленнѣе, систематичнѣе. Но всякій, конечно, согласится, что измѣненіемъ только учебной программы, какъ бы ни было это измѣненіе цѣлесообразно, вопросъ въ данномъ случаѣ далеко еще не исчерпывается, потому что законъ Божій нельзя разсматривать какъ *только учебный* предметъ, а равно и законоучителя какъ *только учителя*. Если истинное образованіе состоитъ не въ научномъ только развитіи и пріобрѣтеніи познаній учащимся, а вмѣстѣ съ этимъ и въ его нравственномъ совершенствованіи, и потому, если каждый предметъ, кромѣ учебнаго, долженъ имѣть еще и воспитательное значеніе, то тѣмъ болѣе должно сказать это о законѣ Божіемъ. Знанія здѣсь имѣютъ одну прямую и непосредственную цѣль: возбудить и утвердить въ учащемся сознательную вѣру въ Бога и направить всѣ силы его просвѣтленной и озаренной свѣтомъ вѣры и евангелія души къ исполненію въ жизни закона Божія, закона правды и любви къ Богу и ближнему. Взглядъ этотъ теоретически усвоенъ давно и всѣми. Извѣстно, напримѣръ, что покойный Государь Николай Павловичъ высказался по этому вопросу такъ: „законъ Божій не можетъ быть уравненъ съ науками: сердце, а не умъ должны изучать его; для воспріятія небесныхъ истинъ преподаватель долженъ разогрѣть сердца юношей“. Эти слова заключаютъ въ себѣ цѣлую обширную программу, усвоенную нами, къ сожалѣнію, только теоретически, но на дѣлѣ далеко еще не осуществленную. Если сгруппировать разбросанные въ нашей литературѣ факты, свидѣтельствующіе о всей современной ненормальности положенія этого дѣла, то получится слѣдующая цѣльная картина.

Законъ Божій, какъ учебно-воспитательный предметъ, занимаетъ большею частію въ кругу другихъ предметовъ и общаго учебно-воспитательнаго строя, характера и направленія въ современныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, совершенно одинокое, изолированное положеніе. Гимназическое начальство и учителя смотрятъ на начала религіозно-нравственнаго воспитанія совсѣмъ не какъ на главную основу всего гимназическаго образованія, а иногда своими личными свойствами, строемъ и направленіемъ преподаванія производятъ даже нѣкоторый диссонансъ съ тѣмъ, что ученики слышатъ на урокахъ закона

Божія. Особенно это бываетъ замѣтно, когда при заведеніяхъ есть интернатъ и когда во главѣ заведенія стоятъ иностранцы и иновѣрцы. Масса ежедневныхъ фактовъ, иногда крайне мелочныхъ, неподдающихся даже формулировкѣ, свидѣтельствуетъ, что руководители совсѣмъ далеки отъ того, чтобы религіозно-нравственныя начала имѣли въ заведеніи доминирующее вліяніе. Дѣло иногда доходитъ до того, что нетолько ежедневная молитва, богослуженіе, но даже и исполненіе учениками самыхъ важнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей ставится въ зависимость отъ личнаго произвола и разныхъ случайностей. Такъ, напр., въ одной изъ столичныхъ гимназій былъ недавно такой случай. Учитель-классикъ (изъ евреевъ) предложилъ своимъ ученикамъ на страстной недѣлѣ ежедневные дополнительные уроки, для которыхъ выбралъ такое время, когда ученики, какъ говѣющіе, должны быть въ церкви (отъ 10 до 12 ч.). Когда законоучитель, узнавъ объ этомъ, указалъ на всю нецѣлесообразность такого распоряженія, то часы для занятій хотя и были перемѣнены, но все-таки назначены сряду послѣ обѣдни, т. е. когда дѣти скорѣе всего нуждаются въ отдыхѣ. При этомъ имъ было объявлено, что пусть ходятъ только тѣ, которые не говѣютъ, но что тѣ, которые не будутъ ходить на дополнительные уроки, не получатъ переводнаго балла. Бывали также случаи, когда законоучители, желая сильнѣе вліять на развитіе и укрѣпленіе нравственныхъ началъ въ своихъ питомцахъ, дѣлали попытки стать съ ними въ болѣе тѣсную живую связь, войти въ интересы, стремленія и направленія ихъ внѣклассной, домашне-гимназической жизни, но эти попытки должны были всегда стушевываться подъ натискомъ того формальнаго права, по которому всѣ учащіе, не исключая законоучителей, въ своихъ педагогическихъ стремленіяхъ должны подчиняться требованіямъ начальства гимназіи.

Отсюда ясно, что когда ставится вопросъ о нормальной постановкѣ закона Божія въ гимназіяхъ, то его никакъ нельзя сводить къ одному только пересмотру гимназической программы по этому предмету. Никакое увеличеніе уроковъ по закону Божію, никакія дидактическія измѣненія и усовершенствованія не приведутъ къ желаемой цѣли: къ религіозно-нравственному развитію учащихся. Для этого послѣдняго необходима иная точка зрѣнія на дѣло: нужно программу по закону Божію разсматривать не какъ программу только учебнаго предмета, занимающаго отдѣльное мѣсто, а какъ главное воспитательное средство, почему и слѣдуетъ поставить въ самую тѣсную связь съ духомъ, характеромъ и направленіемъ ея и всѣ учебно-воспитательныя правила извѣстнаго заведенія. Только при томъ условіи, когда религіозно-нравственныя начала составляютъ центръ и основу этихъ правилъ, и когда эти начала свободно будутъ проникать и обнимать собою всю внѣклассную, домашнюю жизнь учениковъ—мы можемъ достигать той цѣли, какую имѣетъ преподаваніе въ школѣ закона Божія. А для этого необходимо поставить въ нѣсколько иныя условія и законоучителей и прежде всего ограничить теперешнее полное вліяніе свѣтскаго начальства на ихъ опредѣленіе и увольненіе въ гимназіяхъ. Мѣстный епископъ, какъ главный наблюдатель за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы и обученіемъ дѣтей въ школѣ, имѣетъ нетолько обязанность, но и гораздо большую возможность, чѣмъ свѣтское начальство, знать педагогическія и нравственныя способности кандидатовъ на законоучительство, а болѣе частое посѣщеніе епархіальными епископами учебныхъ заведеній, постоянно регулируя дѣятельность законоучителей, дастъ имъ возможность своевременно принимать должныя мѣры къ правильному веденію дѣла и фактически судить о степени пригодности того или другого законоучителя. Такова, по крайней мѣрѣ, основная точка зрѣнія на это дѣло почившихъ нашихъ іерарховъ—кіевскаго и московскаго, когда въ 1862 г. министерство народнаго просвѣщенія сообщило имъ на разсмотрѣніе проекты уставовъ университетскаго, среднихъ учебныхъ заведеній и народныхъ училищъ. Воззрѣнія эти, какъ извѣстно, были представлены ими тогда въ министерство народнаго просвѣщенія и въ Св. Синодъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Какія средне-учебныя заведенія болѣе желательны: классическія или реальныя?—Нуженъ ли греческій языкъ въ гимназіяхъ?—Почему нѣкоторые желаютъ усиленія его?

Вопросъ о среднемъ образованіи продолжаетъ занимать наше общество и въ печати встрѣчаются самыя разнородныя сужденія и взгляды на этотъ предметъ. Въ то время, какъ одни высказываются за то, чтобы типъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній оставался прежній, т. е. классическій, съ облегченіемъ только воспитанниковъ отъ чрезмѣрнаго количества уроковъ по древнимъ языкамъ, другіе—наоборотъ категорически заявляютъ о необходимости намъ русскимъ имѣть какъ можно больше заведеній съ реально-практическимъ направленіемъ. Въ доказательство этого приводятся, какъ напр. недавно въ одной статьѣ «Нов. Вр.», слѣдующія соображенія.

Главная производительная дѣятельность Россіи сосредоточена на землѣ и ея богатствахъ. Въ селахъ живетъ 90 процентовъ населенія, которое все почти лицомъ къ лицу поставлено къ природѣ и находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ ея свойствъ и тѣхъ законовъ, которые управляютъ ею. Въ городахъ же производительная дѣятельность почти ничтожная. И, понятно, каждый болѣе сочувствуетъ развитію села, чѣмъ города. Но, къ сожалѣнію, это сочувствіе только въ теоріи,

въ жизни же, продолжаетъ статья, мы дѣлаемъ все отъ насъ зависящее, чтобы путемъ школъ оторвать людей изъ села и перетащить ихъ въ городъ. Такихъ школъ, гдѣ человѣкъ могъ бы пріобрѣсти необходимыя ему знанія для успѣха производительной дѣятельности въ селѣ, у насъ почти не существуетъ. А немногія школы, предназначенныя якобы для подготовки къ практической дѣятельности сельскаго человѣка, обставлены такими невыгодными условіями, что люди, которые рѣшаются отдать своихъ дѣтей въ эти школы, нѣкоторымъ образомъ подвергаютъ этихъ дѣтей лишенію особыхъ правъ и преимуществъ, что по закону полагается только за преступленія и проступки. Всѣ наши заботы въ школьномъ дѣлѣ устремлены исключительно на размноженіе и устройство такихъ школъ, которыя отрываютъ людей отъ сельской дѣятельности, создаютъ особый классъ «письменныхъ людей» приспособленныхъ къ существованію не производительнымъ трудомъ, а на счетъ жалованья. Удался человѣкъ, сладилъ съ книжною премудростью—онъ дѣлается чиновникомъ, онъ занимаетъ лучше оплаченныя мѣста по письменной части. Не удался—онъ идетъ въ писцы, въ конторщики. А если случай броситъ такого «письменнаго человѣка» въ деревню, онъ тамъ болѣе безпомощенъ, чѣмъ человѣкъ совсѣмъ не учившійся. И этотъ классъ «письменныхъ людей», людей способныхъ жить только на окладѣ, выростаетъ у насъ довольно быстро, гораздо быстрѣе, чѣмъ потребность въ такихъ людяхъ, какъ можно убѣдиться въ любомъ казенномъ или частномъ учрежденіи, гдѣ на одинъ окладъ, какъ бы ни былъ онъ незначителенъ, являются, обыкновенно, десятки кандидатовъ. Кто изъ насъ не слыхалъ жалобы на «перепроизводство» интеллигентнаго пролетаріата, на необходимость положить границы его размноженію? Но всего замѣчательнѣе, что, напримѣръ, въ печати тѣ самые органы, которые всего болѣе заявляютъ жалобы въ этомъ смыслѣ, именно они-то и выступаютъ самыми горячими защитниками той именно школьной системы, которая по преимуществу плодитъ «пись-

менныхъ людей», пригвожденныхъ къ городу потерею способности жить иначе, чѣмъ на окладѣ, т. е. потерею способности къ производительному труду. Дошло до того, что даже, напримѣръ, въ петровскую сельско-хозяйственную академію, по новому ея уставу, привлекаются преимущественно молодые люди, прошедшіе курсъ классической школы, какъ будто знаніе древнихъ языковъ можетъ сколько-нибудь облегчить пониманіе физико-химическихъ процессовъ, происходящихъ въ почвѣ, и тѣхъ сложныхъ условій, той всеобъемлющей зависимости отъ природы, въ которыхъ должна происходить сельско-хозяйственная дѣятельность. А между тѣмъ окончившій среднее земледѣльческое училище совсѣмъ не можетъ попасть въ эту академію, а окончившій реальное училище долженъ преодолѣть разныя трудности, прежде чѣмъ попасть въ академію.

Причину такого страннаго и ненормальнаго порядка вещей авторъ статьи видитъ въ слѣдующемъ:

Въ западной Европѣ городская дѣятельность давно уже возобладала надъ сельскою и соотвѣтственно тому установилась тамъ школьная система, приспособленная, главнымъ образомъ, къ потребностямъ городской дѣятельности и жизни. По крайней мѣрѣ, такова именно основная западно-европейская школа, рядомъ съ которою существуетъ, впрочемъ, достаточное число и такихъ школъ, которыя служатъ потребностямъ производительной дѣятельности села. У насъ же, при рѣшеніи всякихъ нашихъ вопросовъ, справка изъ западно-европейской практики до послѣдняго времени имѣла рѣшающее значеніе; именно это случилось и въ школьномъ вопросѣ, и тѣмъ безпрепятственнѣе, что вопросъ этотъ обернули въ туманъ безчисленнаго множества громкихъ и подкупающихъ словъ, а затѣмъ разрѣшили безъ всякой справки съ потребностями русской жизни.

Впрочемъ, авторъ не исключаетъ совершенно потребности и въ классическихъ школахъ, такъ какъ въ заключеніи своей статьи онъ приводитъ слѣдующія соображенія въ пользу необходимости у насъ классической школы.

Нѣтъ сомнѣнія, что правительству нужны образованные чиновники и въ довольно большомъ количествѣ; нѣкоторыя развивающіяся, такъ называемыя, либеральныя, неизбѣжно городскія профессіи, тоже требуютъ порядочное число людей. Эти потребности высшей культуры должны быть обезпечены существованіемъ соотвѣтственной обще-образовательной школы. Здѣсь классическая система образованія имѣетъ полное оправданіе. Но количество классическихъ школъ должно быть соображено съ сказанною потребностью, чтобы ради классической системы не оставались безъ удовлетворенія еще болѣе насущныя потребности страны, которая почти еще стоитъ на первобытной ступени въ главной отрасли своей экономической дѣятельности. Едва ли можно сомнѣваться, что изъ 240 классическихъ гимназій и прогимназій, безъ особаго ущерба для кого-либо можно было бы, если не половину, то одну треть преобразовать въ практическія школы, необходимыя для сельскаго населенія и почти несуществующія у насъ. Да и реальныя училища, представляющія ни то, ни се, могли бы на половину быть преобразованы въ тѣ же законченныя практическія школы, приспособленныя, главнымъ образомъ, къ нуждамъ земледѣлія и вообще добывающей промышленности. Иначе наша школа будетъ неизбѣжно отрывать людей отъ сельской дѣятельности и тѣмъ обезсиливать эту послѣднюю, безъ особенной при томъ пользы и для города, который переполняется свыше мѣры людьми, ищущими окладовъ и способными существовать только на окладѣ.

Въ той же газетѣ помѣщена и другая статья по поводу ходатайства курскаго дворянскаго собранія объ исключеніи греческаго языка изъ программы гимназическаго образованія. Авторъ, очевидно, рьяный защитникъ всего греческаго-византійскаго и потому самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываетъ такой взглядъ. «Если Россія хочетъ совершить надъ собою дѣйствіе нравственнаго самоубійства, хочетъ отказаться отъ своей исторической миссіи, если русскіе люди хотятъ окончательно перестать быть русскими людьми и остаться навсегда худыми учениками нѣмцевъ, только въ такомъ случаѣ они съ послѣдовательностію могутъ исключить греческій языкъ изъ круга гимназическихъ наукъ». Свою мысль авторъ старается доказать исторически. На западѣ, говоритъ онъ, школы тѣсно связаны были съ Римомъ, какъ классическимъ, такъ и христіанскимъ, поэтому во всѣхъ западныхъ школахъ естественно развилось употребленіе языка латинскаго. Но когда въ XV вѣкѣ греки, гонимые турками, наводнили собою западную Европу и вмѣстѣ съ этимъ принесли на западъ въ подлинникѣ греческихъ писателей—классическихъ и византійскихъ—то, подъ вліяніемъ этого, въ школы долженъ былъ войти въ употребленіе и греческій языкъ. У насъ въ Россіи, когда въ концѣ XVII вѣка «сознали умомъ и чувствовали сердцемъ» необходимость серьезнаго школьнаго образованія, съ помощью изученія древнихъ языковъ, то во главу угла всего зданія положили изученіе греческаго языка и греческой литературы. Въ этомъ проявился, по словамъ автора, замѣчательно здравый смыслъ, хорошее знакомство со всѣми сторонами дѣла и глубокое пониманіе нравственныхъ потребностей русскаго народа, вытекавшихъ изъ тысячелѣтней связи его съ греками. Но петровское увлеченіе блестящею европейскою внѣшностью отразилось и здѣсь: наши школы стали устраиваться по образцу западныхъ съ преобладаніемъ латинскаго языка.

Можно, однако, надѣяться, высказываетъ авторъ, что, не смотря на продолжающія существовать препятствія, дальнѣйшее движеніе наше по пути образованія будетъ состоять именно въ томъ, что ему будетъ придано болѣе основательности, самодѣятельности, самостоятельности, что оно получитъ характеръ болѣе національный и болѣе религіозный. Можно надѣяться, кромѣ того, и существуютъ уже серьезныя указанія, что свою историческую миссію Россія будетъ исполнять съ большимъ постоянствомъ и послѣдовательностью, чѣмъ прежде. Миссія Россіи опредѣлилась очень ясно. Уже съ XVII столѣтія православные и славянскіе народы юго-восточной Европы смотрятъ на нее, какъ на покровительницу и защитницу, и наше отечество не обмануло ихъ ожиданій. Оно освободило румынъ, сербовъ, грековъ и болгаръ; это ея честь и слава, та слава, которой не имѣютъ важнѣйшіе народы западной Европы, къ которой только отчасти сдѣлались причастны французы и англичане въ дѣлѣ освобожденія Греціи. Но они, къ безчестію своему, забыли эту политику чести и славы, Россія, слава Богу, не забыла ея. И дѣла ей предстоитъ еще довольно; православный греко-славянскій востокъ еще страждетъ подъ игомъ турокъ и въ послѣднее время турки нашли себѣ достойныхъ союзниковъ въ австрійцахъ. Но какъ же Россія будетъ исполнять свою миссію по отношенію къ народамъ, исповѣдующимъ православную греко-восточную вѣру, если она отнесется къ греческому языку, къ языку этой вѣры съ большимъ пренебреженіемъ, чѣмъ римскіе католики? Можно ли вести войну за принципъ, предварительно втоптавши въ грязь знамя, на которомъ написанъ этотъ принципъ? Оставляя въ сторонѣ наши международныя задачи, обратимся къ собственнымъ насущнымъ потребностямъ. Намъ нужно постараться придать своему образованію основательность, самодѣятельность, самобытность. Но можно ли будетъ это сдѣлать, если вслѣдствіе незнанія греческаго языка, ни въ одной наукѣ мы не будемъ въ состояніи дойти до фундамента, опуститься въ тотъ колодезь, на днѣ котораго находится истина? Мы будемъ роковымъ образомъ осуждены на то, чтобы тащиться въ хвостѣ не европейской, а нѣмецкой науки, не всегда здравомыслящей, свѣтлой, живой, гуманной, а подчасъ и даже очень нерѣдко сухой, бездушной, буквоѣдной, туманной и даже иногда совсѣмъ сумбурной. Намъ нужно достигнуть того, чтобы наше православіе не было пустымъ словомъ, не было лицемѣріемъ, а было твердо и искренно. Но если мы закроемъ себѣ путь къ источникамъ христіанскаго вѣроученія, то, очевидно, мы этого не достигнемъ, и русскіе люди, прошедшіе казенную школу, по прежнему будутъ православными только по имени и метрическому свидѣтельству, а въ дѣйствительности будутъ католиками, протестантами, позитивистами, матеріалистами, нигилистами, и всего менѣе православными. Того ли мы теперь должны желать, къ тому ли мы должны стремиться? Теперь рѣчь должна быть не о томъ, чтобы въ гимназіяхъ уничтожить преподаваніе греческаго языка, а о томъ, чтобы улучшить и усилить его, не увеличивая числа уроковъ, поднять его значеніе сравнительно съ латинскимъ языкомъ, сдѣлать его первымъ изъ главныхъ предметовъ гимназическаго курса, какое мѣсто теперь занимаетъ латинскій, офиціальный языкъ римской куріи, школьный языкъ когда-то польской шляхты, которая насъ имъ и снабдила, и до послѣдняго столѣтія почти родной языкъ венгерскихъ спѣсивыхъ магнатовъ, короче — всѣхъ нашихъ наиболѣе ожесточенныхъ враговъ прежнихъ и настоящихъ. Зачѣмъ же намъ оказывать столько вниманія языку враговъ, и въ то же время къ языку своихъ духовныхъ родичей относиться съ пренебреженіемъ, когда притомъ этотъ языкъ вводитъ насъ въ область двухъ ли-

тературъ, содержащихъ въ себѣ самыя возвышенныя проявленія человѣческой мысли и чувства, а языкъ враговъ есть языкъ литературы латинской, которая представляетъ только слабое подражаніе литературѣ греческой, блѣдную ея копію.

Такимъ образомъ авторъ желаетъ духовно привязать наше учащееся юношество къ Византіи, потому что, по его словамъ, мы получили отъ нея «нравственное бытіе», «нравственный русскій складъ, который составляетъ нашъ національный характеръ и уже спасъ Россію отъ многихъ испытаній», «вѣру, избавившую насъ отъ крѣпостного права», «первый сводъ законовъ» и т. д. Но въ той же газетѣ мы находимъ и опроверженіе этого воззрѣнія, а именно:

Большого значенія Византіи и ея церковныхъ и государственныхъ идей въ исторіи Россіи мы, говоритъ «Н. Вр.», не отрицаемъ, но предлагаемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, взглянуть и на судьбу этихъ заимствованій въ нашей исторіи. Вѣру мы, дѣйствительно, получили черезъ посредство грековъ. Но, во-первыхъ, что же въ ней греческаго, чтобы выставлять ее какъ рекомендацію всего, что какъ сосудъ наполняло Византію и имѣетъ перелиться въ Россію черезъ восемь еженедѣльныхъ уроковъ греческаго языка въ ея гимназіяхъ? Напротивъ, мы за то и должны быть благодарны Византіи, что она передала намъ ученіе Христа во всей его чистотѣ, не исказивъ его малѣйшимъ отпечаткомъ своей національности, не потребовавъ отъ насъ даже и богослуженія на греческомъ языкѣ. Отъ себя, отъ своего народнаго генія греки прибавили къ проповѣди евангелія лишь богословскую догматическую литературу и внѣшнія формы церкви. Проповѣдниковъ греки дали намъ очень немного. Кромѣ Максима-грека, попавшаго въ Россію случайно, и двухъ—трехъ кіевскихъ митрополитовъ, они не оставили по себѣ извѣстныхъ именъ. При этомъ дѣло проповѣди лежало, конечно, цѣликомъ не на митрополитахъ-грекахъ, а на епископахъ. Іоакимовская же лѣтопись говоритъ, что первые епископы, пріѣхавшіе къ намъ при св. Владимірѣ съ митроп. Михаиломъ, были изъ болгарскихъ славянъ. Даже монашество, которое особенно развилось въ Византіи, создано у насъ не греками, а преп. Ѳеодосіемъ печерскимъ; первыми же обще-русскими святителями, въ которыхъ православіе проявилось, какъ государственная спасающая сила, были коренные русскіе люди: св. Петръ и Алексѣй, митрополиты московскіе. Подобно этому все, чѣмъ Россія за всю свою тысячелѣтнюю исторію обязана православію, совершено было помимо Византіи, силою религіозн. порыва къ Богу религіозн. народа, его теплою вѣрою и кровью. Совершенно вѣрно, что самое строеніе церкви у насъ было создано по чину и обычаямъ Византіи, но что же? Теперь русская церковь имѣетъ свои обрядовыя особенности и нисколько не менѣе самостоятельна и самодовлѣюща, чѣмъ любой восточный патріархатъ. Должно ли отмѣнить Св. Синодъ и попрежнему подчинить русскую церковь константинопольскому патріархату на правахъ митрополіи? Святые отцы Фанара, конечно, позаботились бы о томъ, чтобы имя Византіи высоко стояло въ Россіи. Крѣпостное право уничтожено у насъ совсѣмъ не греческимъ вліяніемъ, перенесеннымъ въ Россію вмѣстѣ съ православіемъ. Оно было совсѣмъ неизвѣстно древней Руси; даже болѣе: именно съ колонизаціей Балканскаго полуострова славянами въ новеллахъ византійскихъ императоровъ свободный переходъ крестьянъ устанавливается какъ принципъ дотолѣ Византіи неизвѣстный. Такимъ образомъ крѣпостное право у насъ только и могло быть учрежденіемъ не бытовымъ, не исконнымъ, какъ на западѣ, а государственнымъ, т. е. привитымъ сверху, хотя и приготовленнымъ снизу, и явилось—беря обыкновенную дату введенія его, впрочемъ опровергнутую г. Ключевскимъ: 1592 г.—не раньше, а послѣ Ивана III и Грознаго, первыхъ автократовъ въ византійскомъ духѣ на московскомъ престолѣ.

Чего можно ожидать отъ сельскаго духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ?

Что пьянство во всякой формѣ и во всякомъ видѣ есть порокъ, рождающій многое множество другихъ, иногда, по грубости своей, превосходящихъ мать свою, пороковъ, это для всѣхъ и каждаго должно составлять непререкаемую истину. Не должно подлежать сомнѣнію также и то, что духовенство не бездѣйствуетъ въ дѣлѣ ограниченія народнаго пьянства, такъ какъ искоренять въ прихожанахъ пороки есть прямой долгъ его, лѣчить нравственныя язвы составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей пастыря. Но какъ сельское духовенство въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ? Какіе плоды его дѣятельности? Эти сами по себѣ интересные вопросы получаютъ особенную важность въ виду предъявленныхъ къ духовенству со стороны Св. Синода требованій доставить свѣдѣнія: 1) существуютъ ли въ приходахъ правильно организованныя общества трезвости, — если существуютъ, то изъ кого, въ чемъ выразилась дѣятельность такихъ обществъ, — какое вліяніе ихъ дѣятельность оказала на окрестныхъ жителей; 2) принята ли церковными совѣтами къ руководству ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 года правилъ, и 3) что могло бы сдѣлать духовенство для ограниченія народнаго пьянства?

Понятно, что въ рѣшеніи поставленныхъ вопросовъ о предметахъ, составляющихъ жизненный интересъ, необходимо обратиться къ дѣйствительнымъ болѣе или менѣе характернымъ фактамъ, къ числу которыхъ справедливо отнести и слѣдующій случай, представляющій собою цѣлую весьма любопытную и назидательную исторію борьбы съ кабакомъ со стороны сельскаго священника.

При поступленіи священника на приходъ, состоящій изъ 5 деревень, удаленныхъ отъ Божьяго храма на разстояніе отъ 3—5 верстъ, въ трехъ деревняхъ было по кабаку. Походъ противъ пьянства священникъ открылъ произнесеніемъ съ церковной каѳедры цѣлаго ряда поученій о вредѣ пьянства. Что же получилось въ результатѣ? Прихожане стали роптать на священника, стали распространять по сосѣдямъ, что молодой священникъ—новый попъ—умѣетъ говорить только о пьянствѣ, и всѣми правдами и неправдами, всѣми путями—прямыми и кривыми постарались довести до свѣдѣнія его, что если, молъ, онъ скажетъ еще 2 — 3 поученія о пьянствѣ, то и усердно посѣщающіе храмъ Божій вынуждены будутъ въ праздничные дни оставаться дома. Иначе и быть не могло: храмъ-то Божій въ праздники посѣщаютъ одни только трезвые, а пьяницъ туда въ это время и калачемъ не заманить, и тогда какъ трезвый человѣкъ, собираясь къ богослуженію, бываетъ озабоченъ тѣмъ, чтобы найти въ своемъ карманѣ лепту для церковной жертвы, пьяница идетъ въ кабакъ съ пустымъ карманомъ, но съ полною надеждою и увѣренностью, что ему представится случай «спибить стаканчикъ за чужой счетъ». Если войти, какъ слѣдуетъ, въ положеніе трезвыхъ людей, долго слушавшихъ отъ своего приходскаго священника мораль на счетъ пьянства, то неудивительно, что частыя поученія о пьянствѣ мало того, что могли наскучить слушателямъ, но должны были показаться для нихъ и обидными — говорить постоянно трезвому человѣку о пьянствѣ тоже, что считать его за горькаго пьяницу. Поэтому священникъ поставленъ былъ въ необходимость арену для борьбы съ пьянствомъ перенести съ церковной каѳедры на всевозможные пункты тѣхъ деревень, въ которыхъ были кабаки, и всевозможными способами доказывать, что кабакъ есть зло изъ золъ; но и тутъ получился тотъ же результатъ, потому что слушателями его были опять-таки одни только трезвые, а пьяницы-то всѣ или были въ кабакѣ и угощались за мірской *грошъ*, или же укрывались въ овинахъ, по нежеланію слушать отъ батюшки горькую истину. Священникъ волею или неволею до поры до времени вынужденъ былъ замолчать, перестать говорить о пьянствѣ и внѣ церкви, и только чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ періодъ заботъ и дѣятельности правительства объ изысканіи мѣръ къ уменьшенію народнаго пьянства, снова раскрылъ свои уста. Но теперь онъ выступаетъ не какъ уже пастырь, а какъ всею душею преданный народному благу членъ государственной семьи.

Въ то время, какъ вопросъ о мѣрахъ къ ограниченію народнаго пьянства изъ уѣздныхъ коммиссій сданъ былъ для обсужденія въ волостныя правленія, священникъ, при первой вѣсти объ этомъ заявился

какъ есть добровольцемъ въ уѣздную коммиссію, съ представленіемъ своихъ соображеній о постановкѣ питейнаго дѣла въ видахъ поднятія нравственности мѣстнаго населенія. Какъ отнеслась коммиссія къ его соображеніямъ—это остается тайною и доселѣ. Но главное въ томъ, что батюшка дѣйствовалъ и теперь не однимъ только этимъ способомъ: составляя и представляя свои соображенія, онъ не переставалъ умолять своихъ прихожанъ, чтобы, при введеніи новаго питейнаго устава, въ видѣ опыта, они закрыли кабаки. Голосъ его не остался голосомъ вопіющаго въ пустынѣ—прихожанами было порѣшено закрыть кабаки. Казалось бы и дѣлу конецъ,—не тутъ-то было: вмѣсто трехъ кабаковъ нежданно, негаданно явился одинъ, но тамъ, гдѣ онъ замѣнилъ собою закрытыхъ три кабака съ плюсомъ,—новымъ пунктомъ для кабака уѣздное присутствіе назначило самое село: священникъ теперь былъ поставленъ въ необходимость вести дѣло далѣе и вышелъ на сцену въ борьбѣ съ кабакомъ какъ юристъ.

Дѣло священникомъ начато было въ уѣздномъ по питейнымъ дѣламъ присутствіи, которому онъ, основываясь на правилахъ питейнаго устава, указывалъ, что назначеніе села, какъ села, въ которомъ ото дня его рожденія никогда не было кабака, какъ села весьма малолюднаго, состоящаго изъ 40 душъ обоего пола и 10 только дворовъ, со включеніемъ церковно-приходской школы, села весьма удаленнаго отъ центральныхъ пунктовъ,—положительно незаконное дѣло. На основаніи здравой логики священникъ доказывалъ, что замѣна трехъ, разрозненныхъ и удаленныхъ отъ св. храма кабаковъ однимъ, приближеннымъ къ нему кабакомъ, будетъ оказывать вредъ большій настолько, насколько 5 больше 3. Для болѣе точнаго и полнаго изображенія картины насильственнаго открытія одного кабака вмѣсто трехъ закрытыхъ, съ попраніемъ всѣхъ законовъ, относящихся до этого предмета, необходимо указать и на то, что священникъ вошелъ въ уѣздное присутствіе съ прошеніемъ за два мѣсяца до дачи жребія конкуррентамъ на занятіе пункта, о которомъ идетъ рѣчь, и за цѣлыхъ три до устройства помѣщенія для виноторговли и открытія дѣятельности винной лавки. Уѣздное присутствіе наградило батюшку полнымъ презрѣніемъ и не удостоило его даже отвѣта по содержанію его прошенія, что присутствіе обязано было сдѣлать по всѣмъ соображеніямъ, которыя должны быть понятны даже для дѣтей выше семилѣтняго возраста.

Послѣ долговременнаго молчанія со стороны уѣзднаго присутствія, не откликнувшагося на мольбы священника, столь сочувственно отнесшагося къ стремленіямъ правительства и явившагося ярымъ защитникомъ народной нравственности отъ вліянія кабака, священникомъ дѣло перенесено было въ губернское по питейнымъ дѣламъ присутстствіе, которое, послѣ переписки съ уѣзднымъ присутствіемъ, объявило просителю: винная лавка открыта въ селѣ потому, что крестьянами села не было своевременно заявлено объ ихъ нежеланіи допустить виноторговлю, и ходатайство священника не можетъ быть уважено еще потому, что имъ не представлено довѣренности отъ крестьянъ села.

Одновременно съ объявленіемъ постановленія губернскаго присутствія священнику сдѣлался извѣстнымъ циркуляръ Св. Синода отъ 20 ноября (31 декабря) 1885 г., за № 2,533, которымъ, по поводу примѣненія новыхъ питейныхъ правилъ, въ разъясненіе требованій новаго питейнаго устава, возбранялось открывать питейныя заведенія на церковныхъ земляхъ. Священникъ хотѣлъ было воспользоваться этимъ циркуляромъ, но консисторія признала винную лавку открытою не на церковной землѣ, а на обывательской, такъ какъ для помѣщенія винной лавки отведено мѣсто на полевой землѣ, принадлежащей прихожанамъ, крестьянамъ, удаленнымъ отъ села на двухверстное разстояніе.

Священникъ, сославшись на одну изъ статей судебныхъ уставовъ 1864 г., по которой на прокурора окружнаго суда возлагается обязанность наблюдать за точнымъ примѣненіемъ законовъ, обратился съ прошеніемъ къ участковому товарищу прокурора мѣстнаго окружнаго суда съ прошеніемъ—разъяснить: какъ нужно считать винную лавку, открытую при описанныхъ условіяхъ? Нужно ли ее считать открытою на церковной землѣ, такъ какъ пунктомъ для нея назначено село, расположенное на церковной землѣ, или же нѣтъ, потому что помѣщеніе для виноторговли находится на полевой землѣ, принадлежащей не церкви и причту? Товарищъ прокурора въ формѣ объявленія отвѣтилъ священнику въ такомъ тонѣ, что дѣла объ открытіи раздробительной торговли крѣпкими напитками за силою 4 и 15 статей правилъ 14 мая 1885 года не подлежатъ вѣдѣнію прокурорскаго надзора и, при отсутствіи подробныхъ свѣдѣній о содержаніи опредѣленій уѣзднаго и губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствій, не представляется возможнымъ высказать опредѣленное заключеніе по существу возбужденнаго въ прошеніи вопроса.

Въ общемъ вся переписка по случаю незаконнаго открытія винной лавки близъ св. церкви, и притомъ занявшей головою (въ смыслѣ назначенія пункта) церковную землю вопреки указа Св. Синода, а хвостомъ (въ смыслѣ мѣстонахожденія ея), съ нарушеніемъ требованій питейнаго устава, полевую, представляетъ собою нѣчто въ родѣ смѣшенія языковъ: старшина, обязанный своевременно опросить селенія о желаніи или нежеланіи допустить виноторговлю, опросивъ всѣ деревни, находящіяся подъ его вѣдѣніемъ, обошелъ село, не считая его за селеніе, по всей вѣроятности потому, что селеніе-то состояло почти изъ однихъ только членовъ причта, составляющихъ приходскую голову, готовую положить животъ свой за благо своихъ прихожанъ при всевозможныхъ случаяхъ и охотно идти по зову и безъ зова на помощь государству и правительству въ проведеніи государственныхъ и правительственныхъ мѣропріятій. Священникъ въ своемъ прошеніи доводитъ до свѣдѣнія уѣзднаго по питейнымъ дѣламъ присутствія о томъ, что обывателямъ села никѣмъ не было *объявлено*—кому, куда, когда, о чемъ и въ какой формѣ нужно было представить заявленіе о нежеланіи допустить въ селѣ винную лавку. Уѣздное присутствіе, объясняясь съ губернскимъ по этому предмету, говоритъ, что обывателями села не было *заявлено*. Священникъ объясняетъ губернскому присутствію, что онъ предъ уѣзднымъ присутствіемъ ходатайствуетъ, прежде всего, какъ уполномоченный (формально конечно) отъ обывателей села, а губернское присутствіе къ числу обстоятельствъ, по которымъ оно находитъ законнымъ оставить прошеніе священника безъ послѣдствій, относитъ и то, что священникомъ не представлено довѣренности отъ общества крестьянъ села, тогда какъ въ селѣ-то нѣтъ ни одного крестьянина, а отъ обывателей-то села священникомъ представлена была довѣренность при подачѣ прошенія въ уѣздное присутствіе. Уѣздное присутствіе *полевую* землю, на которой выстроено помѣщеніе для винной лавки, не отличаетъ отъ *усадебной*, а консисторія эту же самую землю въ отношеніи жителей села обзываетъ *обывательскою*, не смотря на то, что она принадлежитъ крестьянамъ деревни, отстоящей отъ села на 2 версты и составляющей особое отдѣльное отъ села общество. Товарищъ прокурора объявляетъ священнику, что по питейной части дѣла *изъяты* изъ вѣдѣнія прокурорскаго надзора и ссылается на такія статьи, въ которыхъ ни слова не говорится объ *изъятіи*: между тѣмъ прокурорскій персоналъ, безъ сомнѣнія, для того и введенъ въ составъ губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія, чтобы и дѣла питейныя не оставались безъ его надзора. Кромѣ того ссылкою на ст. 4 и 15 питейныхъ правилъ товарищъ прокурора даетъ знать, что прошеніе священника онъ принялъ за жалобу, тогда какъ оно ни по содержанію, ни по формѣ не заключало въ

себѣ ничего даже и похожаго на жалобу, а еслибы оно, по своеобразному пониманію товарищемъ прокурора отмѣченныхъ имъ статей питейнаго устава, и могло быть принято въ смыслѣ жалобы, то во всякомъ случаѣ не на уѣздное, а на губернское присутствіе: онъ не могъ не видѣть изъ прошенія, что дѣло восходило на разсмотрѣніе губернскаго присутствія, а ссылается на ст. 15, въ которой говорится о принесеніи жалобы на постановленія уѣздныхъ по питейнымъ дѣламъ присутствій, городскихъ думъ; да и къ чему было указывать на ст. 4, когда священникъ не скрывалъ того, что винная лавка открыта уѣзднымъ по питейнымъ дѣламъ присутствіемъ? Какъ есть смѣшеніе языковъ...

Относительно пользованія правомъ, предоставляемымъ ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 года церковнымъ совѣтамъ правилъ, священникъ тоже не бездѣйствовалъ: изъ документовъ можно видѣть, что онъ, во время переписки съ разными учрежденіями о незаконности открытія винной лавки, не скрывалъ того, что виноторговцемъ допускаются злоупотребленія при веденіи виноторговли, и при дознаніи о причинахъ смерти одного изъ его прихожанъ, умершаго отъ излишняго употребленія крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ, заявился къ становому приставу опять-таки добровольцемъ со своимъ желаніемъ быть свидѣтелемъ при спросѣ о причинахъ смерти умершаго его прихожанина. Но и въ этомъ случаѣ его дѣятельность осталась тщетною: покойникъ былъ похороненъ, виноторговецъ остался безъ всякой отвѣтственности и продолжалъ вести по прежнему свои дѣла до истеченія срока. По истеченіи трехлѣтія кабакъ изъ села былъ удаленъ, а въ результатѣ отъ борьбы съ кабакомъ со стороны священника получился 0: въ приходѣ появилось 4 разноимянныхъ питейныхъ заведенія. Иначе и быть не могло: «на русскомъ мужикѣ», по русской поговоркѣ, «кафтанъ-то сѣръ, а умъ-то у него не волкъ съѣлъ»,— съ наступленіемъ новаго трехлѣтія для дѣятельности новаго кабака посудили, порядили да и порѣшили: если-де при настойчивой и умѣлой борьбѣ съ кабакомъ со стороны нашего батюшки не оказалось возможнымъ выжить его изъ прихода, то ужъ лучше удалить его отъ св. храма и приблизить къ своему мѣстожительству. И прежніе три кабака явились опять на своихъ прежнихъ мѣстахъ; этого мало—уѣздное по питейнымъ дѣламъ присутствіе нашло возможнымъ усугубить кабачную армію прибавкою еще одного кабака; и это не все—виноторговцемъ этого заведенія (т. е. четвертаго) явился иноприходный раскольникъ поповщинскаго толка, тогда какъ до появленія его ни единой раскольнической души не было во всемъ приходѣ. Чѣмъ можно поручиться за то, что онъ не совьетъ себѣ раскольническаго гнѣзда и не отторгнетъ отъ св. православной церкви слабыхъ по части выпивки,—врагъ тутъ-то и дѣйствуетъ; не мѣшало бы хорошенько подумать, кому слѣдуетъ, объ этомъ обстоятельствѣ.

Изъ исторіи борьбы съ кабакомъ со стороны сельскаго священника, потратившаго не мало силъ для ознакомленія съ разными законоположеніями, израсходовавшаго на защиту народнаго блага много времени и труда не только безкорыстно, но въ ущербъ своихъ личныхъ интересовъ въ смыслѣ спокойствія, которое такъ необходимо въ положеніи сельскаго священника, выстрадавшаго, морально конечно, весьма много скорби по той причинѣ, что всюду шелъ на защиту праваго и святого дѣла и нигдѣ и ни въ комъ не нашелъ себѣ поддержки, навязчиво заявлявшаго всѣмъ и каждому о своей готовности помочь другимъ въ такомъ дѣлѣ, за которое отвѣтственность всецѣло падаетъ на другихъ,—одно заключеніе, что духовенство представляетъ собою терпѣливую и выносливую государственную силу, всегда готовую грудью стать за народное благо, силу всею душею отзывчивую ко всѣмъ государственнымъ и правительственнымъ мѣропріятіямъ, силу вполнѣ понимающую свое назначеніе и умѣющую, при достиженіи цѣли, пользоваться всѣми законными способами.

Послѣ того, какъ священникъ, выбившись изъ силъ, ничего не достигъ, понятно, что и общества трезвости лишены всякой возможности принести хотя малую долю пользы въ дѣлѣ ограниченія народнаго пьянства, коль скоро нетолько ихъ дѣятельность, но и самое появленіе мыслимо только по почину батюшекъ. А общества трезвости, сформированныя по проекту г. Рачинскаго, и подавно не обѣщаютъ быть надежнымъ орудіемъ въ данномъ случаѣ по тому уже одному, что въ списки этихъ обществъ должны попасть непремѣнно одни только трезвые, а пьяницъ-то опять и туда калачемъ не заманить. Если бы пьяница изъ-за совѣсти, слѣдуя примѣру другихъ, и рѣшился записаться въ члены общества трезвости, то этимъ онъ обязался бы пьянствовать только дома и въ пьяномъ видѣ не показываться на глаза общества. Но не большій ли вредъ получится отъ пьянаго, заключеннаго въ одну клѣтку съ своимъ семействомъ? Это съ одной стороны. Съ другой — съ какой же стати и кому придетъ охота лишать себя блага, которое, по ученію св. апостола Павла и по понятію св. церкви, бываетъ иногда нетолько полезно, но и необходимо, и лишать себя ради того, что есть на свѣтѣ люди, неумѣющіе пользоваться этимъ благомъ? А съ точки зрѣнія житейскихъ потребностей такая постановка питейнаго дѣла была бы равносильна тому, что отобрать у всѣхъ ножи и веревки, столь необходимыя въ обыденной жизни, потому, что ихъ нѣкоторые, хотя бы и многіе, употребляютъ какъ орудіе для душегубства и самоубійства.

По мнѣнію благонамѣренныхъ и опытныхъ людей для ограниченія народнаго пьянства единственное вѣрное средство — это сокращеніе числа кабаковъ: имѣющій пятакъ въ карманѣ не пойдетъ за 20 верстъ пропивать его; любой пьяница скажетъ: «не стоитъ овчинка выдѣлки».

Sacerdos Rusticus.

Паспортная система въ связи съ распространеніемъ сектантства.

Какъ ни страннымъ можетъ показаться, но мы съ рѣшительностію позволяемъ себѣ утверждать, что паспорты въ значительной степени содѣйствуютъ распространенію сектантства. И вотъ какимъ образомъ это происходитъ. По ст. 214 уст. о паспортахъ и бѣглыхъ XIV т. св. зак., изд. 1857 г., согласно пункту 2 требуется въ каждомъ паспортѣ отмѣчать: «какой губерніи и уѣзда, города, волости или деревни и какого имени и прозванія лицо, мужское и женское, коему дается паспортъ» и т. д. По 3 пункту той же статьи въ паспортахъ прописывается: «кто женатъ или холостъ, а если вдовъ, то послѣ котораго брака». Пунктъ 6 говоритъ: «по какому документу паспортъ выданъ». По 8 пункту указываются примѣты: «лѣта» и др. Ст. 266 XIV т. св. зак. гласитъ: «сектантамъ выдаются особые восьмимѣсячные паспорты. Равнымъ образомъ, вмѣняется въ обязанность начальствамъ о каждомъ молоканинѣ или раскольникѣ, получившемъ дозволеніе куда-либо отправиться, увѣдомлять ту мѣстную полицію или начальника, съ присовокупленіемъ, чтобы люди сіи отнюдь болѣе срока, въ паспортахъ означеннаго, не проживали и ни въ какія др. мѣста отлучекъ не дѣлали». О сроцахъ законъ говоритъ еще строже: «имъ совсѣмъ запрещаются отлучки въ другія мѣста». По ст. 22, 1 ч. X т. св. зак. требуется: «въ паспортахъ, выдаваемыхъ купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, для отлучекъ, всегда отмѣчать, кто женатъ или холостъ и если вдовъ, то послѣ котораго брака». По силѣ же примѣчанія къ приведенной статьѣ слѣдуетъ писать въ паспортахъ и отчество. Таковы требованія о паспортахъ для

вѣрноподданныхъ русскаго государства, проживающихъ внутри имперіи. Но исполняются ли эти требованія? Согласно ли указаніямъ и разъясненіямъ закона у насъ пишутся паспорты, напримѣръ, для лицъ крестьянскаго сословія, а также мѣщанъ и купцовъ? По опыту мы знаемъ, что на дѣлѣ законъ существуетъ самъ по себѣ, а выдача паспортовъ изъ нашихъ волостныхъ правленій, городскихъ управъ и т. под. совершается своимъ порядкомъ. Поэтому въ однихъ паспортахъ не пишутъ: женатъ, холостъ, вдовъ и послѣ какого брака и т. д.; въ другихъ: отечество, губернію, уѣздъ, деревню и проч. И почти во всѣхъ паспортахъ не означается какого вѣроисповѣданія то или другое лицо, т. е. сектантъ или православный. Отчего это происходитъ? По нашему убѣжденію, одну изъ причинъ подобнаго явленія нужно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что въ печатныхъ образцахъ паспортовъ не указаны рубрики: вѣроисповѣданіе, отчество, вдовъ и послѣ котораго брака, холостъ и т. д. (XIV т. св. зак. прилож. къ ст. 110, 214. Изд. 1857 г.). Въ силу этого только нѣкоторымъ отмѣчается въ паспортахъ, что они отбывали воинскую повинность. Въ паспортахъ вы не встрѣтите указанія и на то, что такое-то лицо состоитъ въ разводѣ съ запрещеніемъ или безъ запрещенія вступать въ бракъ. Вслѣдствіе этого вожаки сектантовъ, снабженные неточными годовыми или полугодовыми и проч. паспортами, безъ указанія въ нихъ вѣроисповѣданія, свободно разъѣзжаютъ изъ города въ городъ, изъ села въ село, вездѣ обильно разсѣевая сѣмена своего лжеученія.

Не мало встрѣчается затрудненій, при незаконныхъ паспортахъ, и для лицъ желающихъ вступить въ бракъ на чужой сторонѣ. Какъ, напр., мы можемъ вѣнчать лицъ, у которыхъ въ паспортахъ не сказано, что онъ—холостъ, она—дѣвица, вдовъ или вдова, послѣ какого брака или не прописаны ихъ отчества? Метрическая выпись здѣсь мало поможетъ и не разъяснитъ всей сути дѣла. Приэтомъ, если въ паспортѣ пропущено отчество, то какъ мы можемъ убѣдиться, что метрическая выпись принадлежитъ этому, а не другому лицу? Приходится такимъ лицамъ отказывать въ повѣнчаніи до разъясненія дѣла законнымъ порядкомъ. Иначе намъ грозитъ опасность повѣнчать раскольниковъ, раскольника съ православною и наоборотъ, благодаря чему мы подвергнемъ себя строжайшей отвѣтственности (св. зак., ч. I, т. X, ст. 33). При такихъ условіяхъ мы повѣнчаемъ и неразведенныхъ супруговъ съ другими лицами. При этомъ удостовѣренія полицейскихъ надзирателей о томъ, что такой-то холостъ, вдовъ или такая-то дѣвица вдова—не могутъ служить документами, при совершеніи браковъ. По этому вопросу таврическая консисторія сдѣлала слѣдующее распоряженіе: «На основаніи какихъ документовъ, спрашиваетъ она, полицейскій надзиратель можетъ дать удостовѣреніе о брачномъ или безбрачномъ состояніи предъявителя, если въ паспортѣ его ничего не сказано объ этомъ, или же если предъявитель вовсе не имѣетъ паспорта? Изъ всего этого само собою ясно слѣдуетъ, что каждый, желающій вступить въ бракъ (кромѣ мѣстныхъ прихожанъ, хорошо извѣстныхъ), обязанъ предъявить паспортъ и притомъ непросроченный съ обозначеніемъ въ ономъ: холостъ ли онъ, или вдовъ и послѣ котораго брака, къ какому бы сословію ни принадлежалъ предъявитель». (Церковное устройство Маврицкаго, стр. 78 и 79. Изд. 1884 г.). Вотъ въ эти-то критическія минуты для православныхъ крестьянъ, мѣщанъ и др. лицъ являются съ своими услугами вожаки сектантовъ: они и безъ документовъ, кого угодно повѣнчаютъ и благословятъ вступить въ брачный союзъ, даже деньгами наградятъ православныхъ, принявшихъ ихъ вѣру, за такое беззаконіе.

Какъ искоренить подобное зло? Во-первыхъ, всѣмъ духовнымъ лицамъ—безъ различія: военнаго они или епархіальнаго вѣдомства—слѣдуетъ строго наблюдать, чтобы у лицъ брачущихся были написаны паспорты, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона. Во-вторыхъ, было бы желательно вмѣнить въ обязанность полицейскимъ правленіямъ и др. учрежденіямъ, которыя обязаны слѣдить за правильностію паспортовъ, чтобы они привлекали къ законной отвѣтственности лицъ и учрежденія, выдававшія паспорты безъ соблюденія всѣхъ законныхъ формальностей. Вообще пастырямъ русской православной церкви необходимо на выдачу паспортовъ обратить серьезное вниманіе и употребить всѣ средства къ тому, чтобы это дѣло совершалось у насъ законно: тогда будетъ меньше плодиться и сектантовъ на св. Руси, исчезнутъ и др. злоупотребленія, подрывающія основы православной церкви.

Протоіерей **А. Юницкій.**

Наши радѣтели о церковно-приходскихъ школахъ.

Православное духовенство призвано въ настоящее время къ дѣлу народнаго образованія и воспитанія въ духѣ православной церкви, что искони составляло его существенную обязанность и только сравнительно съ недавняго времени, благодаря стремленію къ новшествамъ, оно было отдалено отъ своей обязанности будто бы по неспособности вести надлежащимъ образомъ дѣло народнаго образованія на новыхъ началахъ. Положеніе о церковно-приходскихъ школахъ возвратило духовенству право исполнять свою существенную обязанность и оградило отъ препятствій, могущихъ такъ или иначе со стороны другихъ сословій, несочувствующихъ духовенству, мѣшать ея исполненію, пригласивъ, или вѣрнѣе, предписавъ всѣмъ сословіямъ и учрежденіямъ содѣйствовать развитію церковно-приходскихъ школъ имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами. Духовенство съ ревностію принялось за исполненіе возложенной на него обязанности, желая оправдать довѣріе Высочайшей власти и доказать, что обвиненіе въ неспособности духовенства было неосновательно. Сословія и учрежденія сочувственно отнеслись къ новымъ школамъ, дѣлая денежныя пожертвованія и предлагая свои услуги въ качествѣ попечителей и безмездныхъ преподавателей. При такомъ положеніи школьнаго дѣла, церковно-приходскія школы кажутся обезпеченными на будущее время и предполагаютъ развитіе къ лучшему, если только ревность духовенства не остынетъ и сочувствіе общества не уничтожится. Послѣднее, впрочемъ, не будетъ служить препятствіемъ къ развитію школъ, такъ какъ со временемъ при училищныхъ совѣтахъ образуются капиталы, достаточные на удовлетвореніе всѣмъ нуждамъ школы, только бы было первое, т. е. только бы ревность къ дѣлу самаго духовенства не остывала. А она-то скоро пожалуй и остынетъ, и причиною этого будетъ не что иное, какъ уже слишкомъ формальное отношеніе къ трудящемуся духовенству, что выражается какъ дѣйствіями, препятствующими школамъ развиваться, такъ и требованіями, отвлекающими дѣятелей отъ исполненія прямой ихъ обязанности—воспитанія и обученія. Подобное обвиненіе было бы голословно, если бы за него не говорили факты, изъ которыхъ мы приведемъ нѣкоторые для подтвержденія нашихъ словъ.

Церковно-приходская школа съ самаго своего начала должна преодолѣвать препятствія къ своему возникновенію отъ лицъ власть имѣющихъ. Чтобы возникнуть школѣ, необходимо получить свидѣтельство на право открытія, которое выдается только тогда, когда мѣстное начальство удостовѣритъ, что помѣщеніе для школы удовлетворительно, классныя принадлежности имѣются, обязательство нанимать сторожа и отоплять помѣщеніе приходомъ дано. Представьте себѣ, что священникъ расположилъ прихожанъ сдѣлать все это и донесъ ближайшему начальству—благочинному и наблюдателю, прося ихъ удостовѣриться и исходатайствовать свидѣтельство на право открытія школы. Мѣстное начальство не то-

ропится, и получивъ просьбу въ іюлѣ, пріѣзжаетъ въ сентябрѣ и потомъ шлетъ ходатайство къ епархіальному начальству, приказавъ до полученія свидѣтельства не открывать школы, потому что можетъ случиться, что ходатайство по соображеніямъ епархіальнаго начальства и не будетъ уважено. Школа совсѣмъ готова, а начинать ученье нельзя, нѣтъ свидѣтельства. Священникъ ждетъ, ждутъ и прихожане; наконецъ послѣдніе начинаютъ роптать, а болѣе нетерпѣливые и непонимающіе въ чемъ дѣло—и обвинять священника въ томъ, что онъ ввелъ общество въ затраты, а учить не хочетъ. Зима, самое благопріятное время для школьныхъ занятій, проходитъ, прихожане уже думаютъ продать школьное зданіе, какъ присылается свидѣтельство на право открытія школы. Священнику приходится удерживать общество отъ продажи зданія и увѣрить его, что съ будущей осени непремѣнно начнется ученіе, что ему наконецъ удается сдѣлать съ трудомъ, прихожане соглашаются на отсрочку до осени при условіи—если не будетъ начато ученіе, то домъ будетъ проданъ.

Первая трудность преодолѣна, школа открыта. Копѣечными пособіями общества, церкви и попечительства куплены учебныя принадлежности: бумага, карандаши, перья, чернила, буквари, доски, но всего понемногу, чувствуется недостатокъ. Пріѣзжаетъ наблюдатель и требуетъ, чтобы въ школу была пріобрѣтена славянская библія, которая стоитъ рублей семь, восемь,—нужно отказать въ необходимомъ и пріобрѣсти эту книгу, которую, признаться, и читать-то еще некому. Кромѣ библіи еще непремѣнно требуется завести книги: для класснаго журнала, для описи имущества школы и книгу для записи исходящихъ бумагъ по школѣ. Запись класснаго журнала, описи и исходящихъ бумагъ долженъ вести священникъ, чтобы начальство могло видѣть его труды, какъ будто познанія учениковъ не будутъ свидѣтельствовать о томъ же, и священнику, который заботится о пріобрѣтеніи въ школу, нельзя довѣрить имущества безъ описи. Но если мы и оставимъ это въ сторонѣ, то въ бѣдной средствами школѣ дорогъ этотъ рубль, который приходится тратить на книги, неприносящія пользы дѣлу, а священнику, обязанному при своихъ многочисленныхъ занятіяхъ вести въ нихъ запись, дорого время, которое должно тратить на это безполезное дѣло. По журналу начальство можетъ видѣть—добросовѣстно ли ведется дѣло, какъ будто нельзя въ журналѣ писать одно, а дѣлать другое, или вовсе ничего недѣлать. Добросовѣстность дѣла скорѣе всего увидится въ школьникахъ, а не въ журналѣ.

Такъ или иначе, но школа существуетъ; уѣздное земство, внявъ просьбѣ священника; опредѣляетъ ей пособіе, хотя и малое, но все-таки пособіе, и пересылаетъ деньги завѣдующему школой священнику, прося распоряжаться по своему усмотрѣнію, а его увѣдомлять отчетомъ. При пособіи отъ земства школа поправляется, по крайней мѣрѣ не чувствуется недостатка въ необходимомъ. Но вотъ отдѣленіе училищнаго совѣта, выбравшее въ первомъ своемъ засѣданіи казначея надъ воображаемою еще казною, не имѣя возможности пріобрѣсти дѣйствительной казны, обратилось въ земство съ просьбою передавать деньги, ассигнуемыя на церковно-приходскія школы, отдѣленію, которое сдѣлаетъ изъ нихъ употребленіе болѣе практическое, чѣмъ священники, завѣдующіе школами. Земство, конечно, съ удовольствіемъ согласилось. Отдѣленіе училищнаго совѣта снабдило школы учебными пособіями въ декабрѣ мѣсяцѣ, а до декабря школы пробивались кое-какъ остатками отъ прежняго года. Чѣмъ снабдило? Множество учебныхъ обиходовъ, учебныхъ октоиховъ, два-три молитвенника, дюжина ручекъ для перьевъ, нѣсколько дестей бумаги, нѣсколько книжекъ для чтенія 3-й годъ обогатили школьныя библіотеки. Жалко только, что нѣтъ ни одной книги для чтенія послѣ азбуки, нѣтъ подвижныхъ буквъ, мало бумаги и карандашей,—оказывается, что шкафы полны книгами, а учить читать не почему. Къ чему масса нотныхъ обиходовъ? Неужели возможно въ церковно-приходской школѣ обучить квадратной нотѣ? Прежде этого слѣдовало бы обязать псаломщиковъ изучить ее, а потомъ обязать ихъ же обучать и школьниковъ или хотя способныхъ изъ нихъ, чтобы составился хоръ, который бы пѣлъ въ церкви. Но если псаломщикъ самъ знаетъ пѣніе только по наслышкѣ, то какъ онъ будетъ учить? Пѣніе по нотѣ въ церкви хорами въ селахъ есть не болѣе какъ pium desiderium, которое можетъ осуществиться только тогда, когда уничтожатся малограмотные и невѣжественные псаломщики, а этого долго ждать...

Пришло время выпуска изъ школы. Выпускные школьники ожидаютъ испытаній и весьма желаютъ получить свидѣтельства объ окончаніи курса,—это ихъ интересуетъ. Они часто спрашиваютъ о времени испытаній, но отвѣтить имъ опредѣленно нельзя,—нѣтъ извѣстія отъ начальства. Пришло время пашни,—школьники перестали ходить въ школу; за пашнею сѣнокосъ,—тоже не до школы: но въ это-то время приходитъ предписаніе произвести испытанія, отобравъ отъ желающихъ испытываться прошенія и свидѣтельства объ обученіи въ школѣ и лѣтахъ. Священнику большая работа: собрать съ работъ школьниковъ, отыскать ихъ записи рожденія въ метрическихъ книгахъ, заставить школьниковъ писать прошенія и за этимъ понаблюсти. Хотя и трудно и непроизводительно, но дѣло сдѣлано, испытанія окончены: школьники ожидаютъ свидѣтельствъ. Нѣкоторая торжественность обстановки при испытаніяхъ заинтересовываетъ многихъ и возбуждаетъ желаніе посѣщать школу и получить свидѣтельство. Въ началѣ новаго учебнаго года поступаетъ большее число, а въ выпускныхъ замѣчается особенная ревность къ дѣлу. Но отдѣленіе училищнаго совѣта не торопится высылкою свидѣтельствъ, выпущенные перестали о нихъ думать, а старшіе школьники, выучившись читать и писать, перестали посѣщать школу, говоря, что если нѣтъ свидѣтельствъ, то не зачѣмъ и испытываться. Въ школѣ не нашлось желающихъ испытываться,—священнику дѣлается выговоръ за нерадѣніе по школѣ, хотя на дѣлѣ виноватъ не онъ.

Намъ кажется, что гораздо лучше было бы, если бы школьное начальство обращало болѣе вниманія на дѣло, чѣмъ на форму, смотрѣло не на то — есть ли опись имуществу, журналы, а на то — есть ли учебныя принадлежности, и заботилось бы о своевременности снабженія ими, а о добросовѣстности исполненія дѣла судило бы не по журнальнымъ записямъ, но по познаніямъ учениковъ. Въ случаѣ недостаточности познаній, начальствующее лицо гораздо лучше сдѣлаетъ, если взойдетъ въ разсмотрѣніе—отъ чего это случилось: отъ нерадѣнія ли, или, что случается по большей части, отъ неумѣнья учителя? Въ послѣднемъ случаѣ начальствующее лицо должно наставить учителя, какъ ему вести дѣло. При обозрѣніи школъ начальствующее лицо должно главнымъ образомъ обращать вниманіе на то—охотно ли посѣщается школа учениками и заняться съ завѣдующимъ школою священникомъ обсужденіемъ того, какія возможно принять мѣры для побужденія посѣщать школу, что будетъ гораздо существеннѣе, чѣмъ разсмотрѣніе описей, журналовъ, порядка въ библіотекѣ. А такъ какъ церковно-приходская школа имѣетъ цѣлію не столько обогатить учениковъ знаніями, сколько воспитать ихъ нравственно въ духѣ православной церкви, то начальствующимъ лицамъ и слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на массу знаній, требуемыхъ программою, сколько на нравственное развитіе учащихся и на то, что дѣлается для этой цѣли учащими. Слѣдуетъ понаблюсти—не распространены ли въ средѣ школьниковъ ложь, обманъ, воровство, божба, ссоры, драки; посѣщается ли ими богослуженіе и какъ они во время богослуженія ведутъ себя; какія мѣры практикуются для искоренія пороковъ и возбужденія благоговѣнія къ

богослуженію, и могутъ ли онѣ достигнуть цѣли. О всемъ этомъ начальствующее лицо должно поразсудить съ воспитателями, дать хорошій совѣтъ, а невѣдущихъ научить. Школьное дѣло пошло бы гораздо успѣшнѣе, если бы начальствующія лица старались отыскивать неисправности, промахи и ошибки подвѣдомыхъ имъ лицъ не для того, чтобы сдѣлать замѣчаніе, выговоръ, а для того, чтобы исправить, что возможно достигнуть только въ томъ случаѣ, если начальствующее лицо доведетъ подвѣдомое ему лицо до сознанія промаха или ошибки.

Много было говорено, каковыми должны быть учители церковно-приходской школы, желательно было бы, чтобы кто-нибудь потрудился сказать—каковыми должны быть начальствующія лица, начиная отъ предсѣдателя мѣстнаго училищнаго совѣта и оканчивая наблюдателемъ.

Учитель ц.-пр. шк.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

Новыя изслѣдованія о «физіологѣ», г. Карнѣева («Ж-лъ М-ва Нар. Пр.»).—Рѣчь Т. И. Филиппова «о началахъ русскаго воспитанія»(«Ж-лъ М-ва Нар. Пр.). — Письма преосв. Кирилла къ преосв. митрополиту Макарію («Рус. Старина»).

Въ исторіи литературы христіанскихъ временъ на всемъ ихъ пространствѣ очень важное значеніе имѣетъ такъ называемый «физіологъ» — сочиненіе, которымъ пользовались и отцы церкви, начиная, повидимому, со времени Іустина философа, и восточные и западные богословы болѣе поздняго и позднѣйшаго времени, въ томъ числѣ и наши русскіе XVI и XVII вв. Въ проповѣднической литературѣ всѣхъ временъ это произведеніе очень древней, хотя съ точностію доселѣ неопредѣленной эпохи пользовалось самымъ широкимъ употребленіемъ, отнюдь не меньшимъ, если не большимъ, чѣмъ знаменитыя «римскія дѣянія» и «золотыя легенды о святыхъ». Дѣло въ томъ, что «физіологъ» представляетъ изложеніе свѣдѣній изъ естественной исторіи, образовавшихся въ древнемъ мірѣ, причемъ въ немъ говорится часто о свойствахъ предметовъ природы на самомъ дѣлѣ вовсе не существующихъ, чудесныхъ, истолкованныхъ авторомъ «физіолога» аллегорически, а потому представлявшихъ обильный матеріалъ для проповѣдническихъ нравоучительныхъ примѣненій. Образцы свѣдѣній, содержащихся въ «физіологѣ», съ нравоучительнымъ ихъ толкованіемъ находятся въ изобиліи въ «шестодневѣ» Василія Великаго. Ученые усердно занимаются изслѣдованіемъ литературной исторіи этого памятника. Въ одномъ прошедшемъ 1889 году появились два сочиненія посвященныхъ его изученію: нѣмецкое—д-ра Лаухерта и русское—г. Мочульскаго. Г. Карнѣевъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» напечаталъ обширный критическій этюдъ объ этихъ двухъ сочиненіяхъ, въ которомъ подробно знакомитъ съ ихъ содержаніемъ и въ то же время предлагаетъ не мало своихъ самостоятельныхъ соображеній, весьма интересныхъ по отношенію, между прочимъ, къ исторіи христіанской проповѣди. Съ своей стороны позволимъ замѣтить, что всѣмъ тремъ названнымъ ученымъ, не смотря на полную ихъ компетентность и обширную эрудицію въ области предмета, далеко не вполнѣ извѣстно то обширное примѣненіе, какое имѣлъ «физіологъ» у проповѣдниковъ, что, конечно, происходитъ отъ недостаточнаго доселѣ вниманія какъ западныхъ, такъ и нашихъ свѣтскихъ ученыхъ къ твореніямъ св. отцевъ церкви и вообще духовныхъ писателей. Довольно указать на то, что о значеніи «физіолога» для нашихъ южно-русскихъ проповѣдниковъ XV, XVI и XVII вв.—единственныхъ русскихъ проповѣдниковъ почти за всѣ эти три столѣтія, изъ которыхъ нѣкоторые—какъ Лазарь Барановичъ и Антоній Радивиловскій—весьма замѣчательны, всѣмъ тремъ названнымъ авторамъ ничего не извѣстно, хотя на такое значеніе было указано подробно въ печати—въ статьяхъ «о южнорусскихъ проповѣдникахъ» г. Терновскаго.

Въ «Ж. М—ва Нар. Пр.» помѣщена рѣчь Т. И. Филиппова, сказанная имъ въ бытность автора учителемъ словесности въ 1854 г. «о началахъ русскаго воспитанія», которые авторъ опредѣляетъ общимъ девизомъ всей русской жизни — «православіе, самодержавіе и народность». Прекрасная рѣчь эта настолько религіозна по содержанію, что за исключеніемъ техническихъ разсужденій о постановкѣ въ гимназіяхъ преподаванія русскаго языка и словесности, могла бы быть произнесена съ церковной каѳедры въ храмѣ. Что касается ея внѣшней стороны, то вовсе не льстя автору, высокопоставленному государственному сановнику, слѣдуетъ сказать, что она представляетъ въ этомъ отношеніи истинный образецъ подобнаго рода рѣчей—настоящее παράδειγμα τῶν προγυμνάσματων древнихъ, лучшіе образцы которыхъ сохранились до настоящаго времени: стройная логическая структура и пропорціональность частей, безъ излишняго школьнаго педантизма, возвышенный ораторскій полетъ мысли, точная, чистая, въ высшей степени изящная рѣчь. Вотъ какъ разсуждаетъ авторъ о значеніи въ дѣлѣ воспитанія религіи. «Въ воспитаніи усматриваются двѣ цѣли: первая имѣетъ въ виду развитіе общихъ человѣческихъ свойствъ независимо отъ случайныхъ условій, вторая достигается примѣненіемъ общихъ началъ воспитанія къ историческимъ условіямъ. Первая имѣетъ въ виду человѣка, вторая—гражданина. Въ первомъ случаѣ основаніемъ служитъ религія: она воспитываетъ въ насъ тѣ вѣчныя, всеобщія стихіи духа, которыя необходимы всякому человѣку безъ различія времени, мѣста и народности. Хотя она собственно приготовляетъ насъ къ жизни, ожидающей человѣка по ту сторону гроба, тѣмъ не менѣе въ ней находится руководство и для нашего земного пути: ибо только тотъ способенъ пройти безпреткновенно путь земной жизни, кто видитъ въ ней пріуготовленіе къ вѣчности, а не заключаетъ въ ея тѣсные предѣлы всѣхъ своихъ ожиданій. Науки и искусство суть цвѣтъ человѣческой дѣятельности: онѣ не только украшаютъ и услаждаютъ нашу жизнь, но и составляютъ ея существенную принадлежность, безъ коей нѣтъ полноты жизни: однако благо человѣку и народу, который въ составѣ своей жизни отводитъ имъ принадлежащее имъ мѣсто и не теряетъ изъ виду ихъ отношенія къ высшей духовной дѣятельности человѣка—религіозной. Въ противномъ случаѣ изъ орудій блага онѣ становятся источникомъ частнаго и общественнаго зла, разрушаютъ внутренній міръ человѣка и благосостояніе общества».

Въ «Русской Старинѣ» печатаются письма преосв. Кирилла, еп. мелитопольскаго, бывшаго настоятеля русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, къ его близкому родственнику, преосв. Макарію, впослѣдствіи митрополиту московскому. Письма имѣютъ совершенно интимный характеръ и обрисовываютъ рельефно какъ тяжелое душевное настроеніе автора, подъ вліяніемъ затруднительныхъ въ то время (1857—1865 г.) обстоятельствъ миссіи, такъ и самыя эти обстоятельства. Позволимъ себѣ выразить здѣсь сожалѣніе, что почтенные издатели писемъ не надумаются сдѣлать новое изданіе лучшаго сочиненія автора первой на русскомъ языкѣ системы «пастырскаго богословія»,—разумѣемъ «Минуты уединенныхъ размышленій христіанина» пр. Кирилла. Сочиненіе это—не оригинальное. Покойный пр. Кириллъ, въ бытность свою на службѣ въ с.-петербургской академіи, тщательно слѣдилъ за французскими богословскими журналами и всѣ почти статьи, вошедшія въ составъ названной книги, не что иное, какъ передѣлка изъ нравоучительныхъ статей, преимущественно проповѣдей, помѣщавшихся въ этихъ журналахъ, сначала давшія содержаніе его собственнымъ проповѣдямъ, а затѣмъ изъ проповѣдей передѣланныя въ статьи названнаго сборника. Тѣмъ не менѣе онѣ прекрасны и по содержанію и, особен-

но, по языку, легкому, плавному, высокохудожественному. Первое изданіе, вышедшее въ свѣтъ еще въ бытность автора на службѣ въ академіи, разошлось быстро и читалось не однимъ духовенствомъ—общая у насъ судьба всѣхъ духовныхъ книгъ, а и обществомъ, замѣняя въ немъ для любителей духовнаго чтенія французскія etudes religieuses, melanges chretiennes и т. п. Можно быть увѣреннымъ, что и въ настоящее время эта книга нашла бы нескудный кругъ читателей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Уфы (*открытіе. собесѣдованій съ раскольниками*).—Наконецъ и въ городѣ Уфѣ открыты публичныя собесѣдованія съ раскольниками. На дняхъ уфимцы были извѣщены печатными объявленіями, что съ 18 февраля, въ церкви уфимской духовной семинаріи, въ воскресные дни великаго поста, имѣютъ быть «собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами» и вотъ къ 4 часамъ пополудни, 18 февраля, церковь и коридоры семинаріи наполнились публикою, преимущественно изъ такъ называемаго средняго класса,—явный знакъ, что вопросъ о расколѣ здѣсь «назрѣлъ»... Въ 4 часа пополудни, въ церковь семинаріи прибылъ преосвященный Діонисій, епископъ уфимскій, которымъ, въ сослуженіи соборнаго и семинарскаго духовенства, совершенъ молебенъ св. Іоанну Златоусту (имени котораго посвящена семинарская церковь). Предъ началомъ молебна преподаватель семинаріи священникъ Е. В. Еварестовъ (онъ будетъ вести собесѣдованія съ раскольниками), прочитавъ дневное (на 18 февраля) евангеліе, сказалъ глубоко-трогательное слово по поводу «отступниковъ отъ церкви Божіей» — раскольниковъ. при чемъ упомянулъ о существующихъ въ Уфѣ сектахъ (поморцевъ, федосѣевцевъ, рябиновцевъ; «австрійскихъ» здѣсь еще не завелось), о происходящихъ между ними спорахъ, раздорахъ и самопроклятіяхъ...

Молебенъ св. Златоусту совершенъ очень торжественно, при великолѣпномъ пѣніи двухъ соединенныхъ хоровъ (архіерейскаго и семинарскаго). По провозглашеніи уставного многолѣтія, архіерей обратился къ предстоящимъ съ словомъ «благодаренія» за вниманіе къ дѣлу, благословилъ о. Еварестова на предстоящій «подвигъ», поучая его относиться къ совопросникамъ-раскольникамъ терпѣливо, въ духѣ христіанской любви, не слѣдуя примѣру раскольниковъ въ отношеніи «порицанія» и «ругательствъ»; въ этомъ же смыслѣ владыка, выходя изъ храма, говорилъ и среди предстоящихъ, въ числѣ коихъ подразумѣвались раскольники. Я говорю «подразумѣвались», — на томъ основаніи, что, не смотря на многократныя вызовы о. Еварестовымъ «глаголемыхъ старообрядцевъ», никто изъ толпы не откликнулся. Не смотря на это, о. Еварестовъ всетаки объявилъ. что въ слѣдующее воскресенье имѣетъ быть собесѣдованіе *о догматѣ и обрядѣ* и просилъ раскольниковъ *приготовиться*. Тоже молчаніе. Принявъ это «молчаніе» за знакъ «согласія», о. Еварестовъ просилъ собираться въ слѣдующее воскресенье, въ 2 часа пополудни. Уфимскихъ «первачей» — Колмацкаго, Першина, Малахова вовсе не было на молебствіи.

Привѣтствуя это благое, давно ожидаемое, дѣло публичнаго собесѣдованія съ раскольниками, не могу не сказать, что эти «собесѣдованія» принесутъ громадную пользу и православнымъ. Всѣмъ извѣстно, что расколъ распространяется на счетъ православія. именно пользуясь невѣдѣніемъ православнаго «простака» даже и по намѣченному вопросу: что такое догматъ и обрядъ. А многіе ли изъ православныхъ знаютъ, что такъ называемыя старыя книги (іосифовскаго выхода) вовсе не старыя книги и т. п.? Позволяю себѣ думать, что когда въ сознаніи православнаго составится ясное представленіе, что расколъ есть отнюдь не «старообрядчество» и еще менѣе «старовѣріе», тогда прекратится пропаганда раскола на счетъ православія. Самъ же по себѣ расколъ представляется вполнѣ «захудалымъ». обличившимъ себя по всѣмъ пунктамъ. Система изолированія православныхъ отъ раскольниковъ путемъ разъясненія первымъ гибельныхъ заблужденій послѣднихъ въ нашемъ краѣ съ успѣхомъ примѣняется священникомъ Юрюзанскаго горнаго завода (златоуст. уѣзда) М. П. Покровскимъ. Онъ ведетъ такъ называемыя «внѣбогослужебныя бесѣды», на которыя собирается православныхъ отъ 300 до 500 человѣкъ. И. вотъ, излагая лжеученіе данной какой-нибудь секты, о. Покровскій лживость ея доказываетъ текстомъ изъ старыхъ книгъ и православные получаютъ полное убѣжденіе, что они принадлежатъ къ *истинной вѣрѣ*. Расколъ тамъ уже теряетъ свою почву. Но объ этомъ я буду говорить особо.

Н. Тюнинъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Одинъ изъ приходскихъ священниковъ проситъ разъяснить слѣдующее обстоятельство. На церковной усадебной землѣ члены причта, каждый для себя, выстроили дома. Дома эти куплею перешли во владѣніе евреевъ и крестьянъ и такое владѣніе ихъ продолжается уже около 20 лѣтъ. причемъ за истекшее время сдѣланы ими новыя постройки въ видѣ разныхъ службъ. Не угрожаетъ ли церкви опасность лишиться этой усадебной земли по давности владѣнія ею посторонними лицами, возможно ли и какимъ путемъ фактическое *возстановленіе правъ церкви на эту землю*, если церковь не имѣетъ другихъ данныхъ на землю. кромѣ общаго съ крестьянскою землею плана, снятаго межевыми чинами министерства государственныхъ имуществъ. съ обозначеніемъ церковныхъ участковъ надписью: «церковная земля»?

На основаніи § 8 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и согласно 1,612 ст. т. XIII св. зак., уст. общ. призр., предоставляется попеченію настоятеля церкви, по общему согласію съ прочимъ причтомъ и церковнымъ старостою, гдѣ и насколько представляется возможнымъ, давать помѣщеніе въ церковныхъ домахъ или отводить подъ водвореніе нѣкоторую часть церковной усадебной земли заштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, состоявшимъ на службѣ въ томъ же приходѣ, равно какъ и вдовамъ и сиротамъ служившаго въ томъ же приходѣ духовенства.—Законъ этотъ, какъ видно изъ точнаго его смысла, предоставляя усмотрѣнію членовъ мѣстнаго причта. по общему ихъ соглашенію и, конечно, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, дозволять заштатному духовенству того же прихода и его вдовамъ и сиротамъ строить на свободныхъ участкахъ церковной усадебной земли свои дома, не предоставляетъ тѣмъ самымъ никакого права на какое-либо отчужденіе самыхъ земельныхъ участковъ въ пользу лицъ, построившихъ на нихъ свои дома. такъ какъ церковныя земли составляютъ казенную собственность и духовнымъ учрежденіямъ принадлежитъ только право владѣнія и пользованія ими. Церковныя земли не должны быть смѣшиваемы съ крестьянскими или помѣщичьими землями и должны отдѣляться отъ нихъ особыми надписями или знаками «церковная земля». Такимъ образомъ, право аренды или владѣнія построенными на усадебной церковной землѣ домами, принадлежащими заштатнымъ причтамъ или ихъ сиротамъ. никоимъ образомъ не можетъ распространяться на владѣніе самымъ участкомъ. Самое допущеніе аренды этихъ домовъ частнымъ лицамъ представляется неправильнымъ. такъ какъ, по смыслу

вышеприведеннаго закона, предоставляется отводить подъ водвореніе свободные участки церковной земли только священнослужителямъ и причетникамъ, состоявшимъ на службѣ въ томъ же приходѣ и вдовамъ и сиротамъ служившаго въ томъ же приходѣ духовенства. Дома, выстроенные на церковной землѣ на счетъ самого причта, или отдѣльныхъ членовъ онаго, составляютъ ихъ собственность, но при перемѣнѣ лицъ въ составѣ причта они должны поступать, по взаимному соглашенію, къ ихъ преемникамъ, или же, примѣнительно къ правиламъ о церковныхъ и причтовыхъ домахъ въ западныхъ губерніяхъ (прилож. къ 411 ст. IX т. свод. зак., изд. 1876 г.) должны быть снесены, или проданы, безъ права владѣнія землею. — Какъ постройка частныхъ причтовыхъ домовъ на церковной землѣ, такъ и возведеніе при нихъ какихъ-либо новыхъ сооруженій должны быть производимы не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, вѣдѣнію котораго подлежитъ какъ личный составъ епархіальнаго духовенства, такъ и церковное хозяйство, въ томъ числѣ церковныя земли и угодья, принадлежащія церквамъ и причтамъ. Все имущество церквей, состоитъ ли оно въ недвижимомъ имѣніи или въ капиталахъ, должно быть подробно извѣстно епархіальному начальству, дѣйствующему въ надзорѣ за онымъ чрезъ благочинныхъ или другихъ довѣренныхъ лицъ (уст. конс. ст. 133). — Указомъ Св. Синода отъ 22 января 1868 г., а также рѣшеніемъ гражд. кассац. департамента 1869 г. № 1,328, разъяснено, что церковныя усадебныя земли, находящіяся подъ причтовыми постройками, не составляютъ ихъ собственности, а предоставляются имъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія, лишь на время нахожденія сихъ причтовъ при церкви.—Епархіальное начальство всегда вправѣ потребовать свѣдѣній о постройкахъ на церковной землѣ находящихся, кто и по какому праву ими пользуется, и если найдетъ пользованіе это неправильнымъ, сдѣлать распоряженіе о сносѣ этихъ построекъ, или поручить кому-либо изъ членовъ причта предъявить подлежащій искъ. Имѣющійся планъ церковной земли, общій съ крестьянскою землею, но отмѣченный въ надлежащихъ мѣстахъ надписью «церковная земля», есть достаточное доказательство того, что земля эта дѣйствительно церковная. Что же касается закона давности, то по 560 ст. т. X свод. зак., ч. 1, для силы давности надобно владѣть на *правѣ собственности*, а не на иномъ основаніи, а одно пользованіе не даетъ основанія къ праву давности, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось; такъ что даже и духовныя установленія, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти этихъ земель въ свою собственность по праву давности.

II. Въ одномъ приходѣ устроена на мѣстныя прихожанъ средства церковь, при которой они желаютъ учредить братство съ цѣлію благотворенія неимущимъ и для просвѣщенія сосѣднихъ мусульманъ христіанскою вѣрою. *Можетъ ли это братство для своихъ цѣлей воспользоваться свѣчнымъ доходомъ* означенной церкви, или же частію доходовъ, составляющихся изъ добровольныхъ приношеній прихожанъ?

Такъ какъ церковныя суммы, въ томъ числѣ и доходы отъ добровольныхъ приношеній прихожанъ, имѣютъ свое прямое назначеніе—на содержаніе и украшеніе храма и на другія церковныя надобности, братства же находятся внѣ непосредственнаго вѣдѣнія епархіальнаго духовнаго начальства и управляются особымъ совѣтомъ, состоящимъ какъ изъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, по особо утвержденному уставу, то обращеніе церковныхъ доходовъ на нужды братства не можетъ быть допущено. Прежде открытія братства, уставъ его, съ поясненіемъ цѣли его открытія, а также средствъ къ осуществленію его дѣятельности, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1864 г. правилъ о православныхъ церковныхъ братствахъ, долженъ быть внесенъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго, который, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ его начальнику губерніи, для соображенія, и по полученіи отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. Въ уставъ братства могъ бы быть внесенъ пунктъ, предоставляющій братству право производить въ мѣстной приходской церкви въ извѣстные дни или праздники, тарелочный сборъ на нужды братства, или учредить особую при церкви кружку, если на то изъявлено будетъ согласіе мѣстнаго епархіальнаго начальства. Главныя же средства братства должны состоять изъ пожертвованій и вкладовъ братчиковъ, изъ доходовъ отъ принадлежащихъ братству арендныхъ статей, отъ продажи книгъ духовно-нравственнаго содержанія и т. п.

III. Священникъ, исправляющій обязанности вновь опредѣленнаго, но еще неприбывшаго къ мѣсту служенія другого священника, *какъ долженъ пользоваться доходомъ* кружечнымъ, а также общественнымъ жалованьемъ и доходомъ съ угодій?

По § 20 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причта, священнослужители и причетники, при опредѣленіи ихъ въ приходъ, пользуются *кружечными доходами, составляющимися изъ приношеній за исправленіе церковныхъ и приходскихъ требъ*, со дня дѣйствительнаго вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей по церкви и приходу, а % съ капиталовъ, церковнымъ довольствіемъ и платою за отдачу въ аренду церковной земли и оброчныхъ статей со дня подписанія указа объ опредѣленіи ихъ въ приходъ. Указомъ Св. Синода отъ 11 декабря 1886 г., за № 21, разъяснено, что Высочайше утвержденныя 24 марта 1873 г. правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и о раздѣлѣ ихъ не отмѣнены; исключеннымъ, или отмѣненнымъ, въ правилахъ сихъ долженъ считаться только § 19 о раздѣлѣ сихъ средствъ въ соединенныхъ приходахъ, въ виду того, что указомъ Св. Синода отъ 4 марта 1885 г., за № 3, всѣ существующіе приходы признаны самостоятельными и потому означенный параграфъ потерялъ всякое значеніе.

И.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О порядкѣ производства дѣлъ о многобрачіи.—Циркулярными указами Св. Синода по духовному вѣдомству, отъ 11 января 1890 г. за № 2, дано знать, что рѣшеніе духовнаго суда по дѣламъ о многобрачіи можетъ послѣдовать прежде и независимо отъ рѣшенія суда уголовнаго по этимъ дѣламъ.

О томъ, что содержатели питейныхъ заведеній не могутъ быть попечителями церковно-приходскихъ школъ.—Св. Синодъ, согласно заключенію училищнаго при немъ совѣта, 26 января—7 февраля 1890 г. опредѣлилъ разъяснить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, что содержатели питейныхъ заведеній и другія служащія въ сихъ заведеніяхъ лица не могутъ быть представляемы къ утвержденію ихъ епархіальными преосвященными въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ.

О порядкѣ замѣщенія должностей оренбургскаго муфтія и членовъ магометанскаго духовнаго собранія.—9 января 1890 г. Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

I. Статьи 1236 и 1237 уставовъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (свод. зак. т. XI, ч. 1, изд. 1857 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Статья 1236. Муфтій назначается къ должности, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайшею властію.

Статья 1237. Члены духовнаго собранія и три кандидата къ нимъ назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленію оренбургскаго муфтія, каждый на три года.

II. Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ со дня изданія настоящаго узаконенія, членами оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія могутъ быть назначаемы лица, познанія которыхъ въ русскомъ языкѣ ограничиваются простою грамотностію.

III. Въ теченіе перваго трехлѣтія изъ состава оренбургскаго магометанскаго собранія ежегодно выбываетъ одинъ членъ, по заранѣе установленной министромъ внутреннихъ дѣлъ очереди.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами учебныхъ заведеній въ Петербургѣ и пр.—Отвѣтъ на новую выходку католиковъ. — Раскольническія противорѣчія. — Безвыходное положеніе рязанскихъ послѣдователей австрійскаго священства.—Объединеніе силъ двухъ однородныхъ учрежденій.—Сужденія на съѣздахъ духовенства о мѣстѣ совершенія богослуженія для учениковъ дух. училища, о правахъ училищныхъ правленій и съѣздовъ, о недоимкахъ на содержаніе училищъ и училищныхъ стипендіяхъ отъ духовенства.—Рѣшенія кіевскаго сельско-хозяйственнаго съѣзда о праздникахъ, о покровительственныхъ пошлинахъ и проч. — Ходатайства о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ. — Преступленіе въ Варшавѣ. — Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества посѣтили 20 февраля второй кадетскій корпусъ, гдѣ обошли ротныя помѣщенія и лазаретъ и слушали пѣніе церковнаго хора. 21 февраля Государь Императоръ и Государыня Императрица были въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая. Здѣсь Ихъ Величества обошли мастерскія слесарно-механическую, литейную и кузницы, гдѣ смотрѣли на производившіяся работы и удостоили нѣкоторыхъ работавшихъ учениковъ распросами, затѣмъ прошли въ мастерскія художественно-слесарную и ручную и столярную, осмотрѣли сушильню для лѣса, были въ церкви и въ лазаретѣ, гдѣ удостоили вниманіемъ всѣхъ больныхъ. Кромѣ того 19 и 20 февраля Государыня Императрица осчастливила своимъ посѣщеніемъ патріотическій и Павловскій институты, гдѣ, между прочимъ, присутствовала на урокахъ исторіи и русской словесности и была въ лазаретахъ. 22 февраля Государыня съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ присутствовала на общемъ собраніи состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества общества спасанія на водахъ. Это общество въ минувшемъ году было озабочено устройствомъ спасательнаго пункта на дальнемъ сѣверѣ, опытами усмиренія волнъ маслами, а также испытаніями спасательныхъ ботовъ. Всѣ опыты оказались блестящими по результатамъ и испытанныя мѣры и средства будутъ введены въ практику. Денежныя средства общества, за вычетомъ расходныхъ суммъ, равняются 183,053 руб. Выслушавши докладъ, Ея Величество и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ оставили залу собранія. 24 февраля Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили Николаевскій военный госпиталь и обошли всѣ отдѣленія, при чемъ особаго вниманія удостоились трудно больные. Въ госпитальной церкви Ихъ Величества были встрѣчены съ крестомъ и св. водою, осматривали церковь и иконы и интересовались исторіею госпиталя и церкви. 25 февраля, Ихъ Императорскія Величества и другія Высочайшія особы присутствовали въ дворянскомъ собраніи на юбилейномъ концертѣ петербургскаго «Лидертафеля». 26 февраля, въ день рожденія Государя Императора, въ Исаакіевскомъ соборѣ происходило торжественное богослуженіе при участіи высопреосв. Исидора и остальныхъ находящихся въ столицѣ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Городъ съ ранняго утра былъ разцвѣченъ флагами, коврами и транспарантами, а вечеромъ иллюминованъ.

Въ «Холмско-Варшавскомъ Епарх. Вѣстникѣ» появился вынужденный отвѣтъ на латинскія злорѣчія, выраженныя анонимнымъ порицателемъ православныхъ святынь и обрядовъ, безъ сомнѣнія ксендзомъ, вѣроятно уполномоченнымъ другими ксендзами. Въ отвѣтѣ упоминается, что этотъ порицатель обзываетъ нашихъ священниковъ лжеучителями, преслѣдователями истинной (читай—римской) вѣры Іисуса Христа, а православныхъ мірянъ—лжехристіанами, и выясняется, что онъ кощунствуетъ надъ православнымъ знаменіемъ креста при молитвѣ.

Наши раскольники въ недавнее еще время относились къ бывшей своей матери—церкви не съ меньшею нетерпимостью, чѣмъ даже польскіе католики. Эта нетерпимость нынѣ значительно ослабѣла, хотя не вездѣ, и уменьшившіеся въ числѣ защитники раскола изъ начетчиковъ все еще продолжаютъ усиливаться отстоять расколъ во что бы то ни стало, не смотря даже на допускаемыя ими вопіющія противорѣчія. До чего доходятъ они, показываетъ недавній примѣръ на бесѣдѣ въ нижегородской семинарской церкви, гдѣ защитникъ такъ называемаго австрійскаго священства, Д. М. Смирновъ, сначала утверждалъ, что въ церкви Христовой могутъ быть въ какое-либо время всѣ епископы еретиками, для чего и старался увѣрять, что церковь есть ученіе и догматы, а не собраніе вѣрующихъ, а затѣмъ заявилъ, что церковь Христова не можетъ быть безъ православныхъ епископовъ.

Православные миссіонеры съ своей стороны относятся къ раскольникамъ совопросникамъ, насколько по крайней мѣрѣ намъ извѣстно, съ крайнею благожелательностью и предупредительностью. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Въ воскресенье, 28 января, назначено было въ ямской г. Рязани церкви собесѣдованіе съ старообрядцами, пріемлющими такъ называемое австрійское священство. О днѣ собесѣдованія, съ обозначеніемъ предмета его, было объявлено заранѣе (за недѣлю) печатными объявленіями, которыя были вручены и старообрядцамъ, тѣмъ не менѣе старообрядцы къ началу собесѣдованія (12 час. дня) не явились, на приглашеніе перваго нарочито посланнаго отвѣтили отказомъ, и только посланному въ третій разъ дали обѣщаніе явиться, что и исполнили около 2 часовъ пополудни. О томъ, какъ защищались они, свидѣтельствуютъ ихъ старанія уклоняться отъ прямыхъ отвѣтовъ на вопросы (обычная тактика раскольниковъ): Одинъ изъ нихъ, А. Власовъ, прибѣгъ еще къ такой уловкѣ: «намъ, сказалъ онъ, говорить прямо нельзя —насъ схватятъ» и, толкнувъ Сосова, своего товарища, сказалъ ему: «ничего не говори», что тотъ и исполнилъ. Старообрядцы, какъ сообщаютъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ концѣ-концовъ сознались, что на сей разъ они въ свое оправданіе ничего не сказали и сказать не могутъ, яко бы за неимѣніемъ книгъ (на самомъ же дѣлѣ книги имъ предлагались) и просили отложить бесѣду до другого времени, когда они будутъ имѣть возможность пригласить хорошихъ начетчиковъ. Это ихъ предложеніе православными было принято. Раскольники снеслись съ московскимъ лжеепископомъ Савватіемъ, который обѣщалъ прислать чуть ли не самого Швецова или Перетрухина, о чемъ и увѣдомилъ телеграммою. 3 февраля, въ 12 часовъ дня, рязанскіе старообрядцы сказали объ этомъ православнымъ и требовали явиться на другой день на собесѣдованіе. Къ назначенному часу въ ямскую церковь по сдѣланнымъ наскоро объявленіямъ и благовѣсту собралась масса публики: явились преподаватель семинаріи Н. С. Смирновъ и епархіальный миссіонеръ о. Американовъ. Но пришелъ старообрядецъ Сосовъ и сказалъ, что бесѣды не будетъ, ибо ихъ защитники не пріѣхали,—сказалъ и скрылся. Пошли звать, но напрасно. Собесѣдованіе не состоялось. Это—не первый и, конечно, не послѣдній случай.

Въ виду общности главныхъ задачъ орловскаго православнаго Петропавловскаго братства и орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, епархіальнымъ преосвященнымъ, по примѣру другихъ епархій и съ согласія братскаго и училищнаго совѣтовъ, въ прошломъ году было предположено слитіе братства и учил. со-

вѣта въ одно учрежденіе. Синодальный Оберъ-Прокуроръ вполнѣ присоединился къ этому предположенію. Въ первомъ соединенномъ засѣданіи названныхъ совѣтовъ сдѣлано очень важное постановленіе для упроченія матеріальнаго положенія епархіальныхъ школъ, именно изъ имѣющихся въ кассѣ училищнаго совѣта 32,659 руб. выдѣленъ на содержаніе епархіальныхъ школъ основной капиталъ въ 10 тыс. руб. Этотъ капиталъ будетъ неприкосновеннымъ, проценты же съ него будутъ идти на текущія нужды.

На послѣднихъ съѣздахъ духовенства были интересныя сужденія по духовно-училищнымъ дѣламъ. Депутаты стародубскаго окружного съѣзда, между прочимъ, имѣли сужденіе о томъ, что хожденіе учениковъ стародубскаго училища къ богослуженію въ холодное зимнее время, въ холодную и сырую Вознесенскую церковь въ Стародубѣ отражается неблагопріятно на здоровьѣ дѣтей, кромѣ того ученики, прозябши въ храмѣ, не могутъ участвовать надлежащимъ образомъ въ общемъ пѣніи, а также должнымъ образомъ исполнять очередное чтеніе, при вечернемъ богослуженіи, неспѣшно и благоговѣйно. Поэтому депутаты постановили просить епархіальную власть дозволить ученикамъ училища въ зимнее, холодное время выслушивать всенощное богослуженіе въ одной изъ классныхъ залъ училища и ассигновать на эту потребность 50 руб. сер., для освѣщенія залы и выдачи вознагражденія священнику, имѣющему совершать богослуженія. Преосвященный новгородъ-сѣверскій Антоній не согласился съ съѣздомъ, указавши на то, что богослуженіе въ училищномъ залѣ не можетъ имѣть на дѣтей того добраго религіознаго дѣйствія, какое имѣетъ богослуженіе въ храмѣ, гдѣ вся священная обстановка невольно располагаетъ дѣтей къ религіозной настроенности.

Нѣсколько съѣздовъ коснулось нѣкоторыхъ существенныхъ сторонъ въ отношеніяхъ училищныхъ правленій къ съѣздамъ и въ матеріальной обстановкѣ училищъ. На пензенскомъ окр. съѣздѣ по возбужденному училищнымъ правленіемъ вопросу о томъ, кому принадлежитъ право освобождать учениковъ отъ платы за право обученія, съѣзду духовенства или училищному правленію,—постановлено право это считать принадлежащимъ духовенству, и на протоколѣ объ этомъ епархіальный преосвященный написалъ: «можно». Затѣмъ, по поводу заявленія училищнаго правленія, что, на основаніи 2 примѣч. къ 2 п. § 22 устава духовныхъ училищъ, вопросъ о расходѣ остаточныхъ суммъ по статьѣ за право обученія не подлежитъ рѣшенію съѣзда, а находится въ вѣдѣніи училищнаго правленія, тѣмъ же съѣздомъ постановлено—остаточную отъ расходовъ сумму за право обученія считать въ вѣдѣніи духовенства. На протоколѣ этомъ преосвященный написалъ: «смотрѣно».

Съѣзды духовенства шацкаго и стародубскаго училищныхъ округовъ разсуждали о недоимкахъ съ нѣкоторыхъ церквей и благочинныхъ на содержаніе училищъ. Шацкій съѣздъ склонился къ мысли, что недѣятельность и безпечность священниковъ и старостъ этихъ церквей есть главная, если не единственная, причина накопившихся въ большомъ количествѣ недоимокъ, съ чѣмъ повидимому согласился и епархіальный преосвященный, предложившій консисторіи обратить особенное вниманіе на бездѣятельность этихъ священниковъ и обсудить, не слѣдуетъ ли ихъ перемѣстить въ другіе, подходящіе для нихъ приходы, съ тѣмъ, чтобы на ихъ мѣста опредѣлить болѣе дѣятельныхъ священниковъ, стародубскій съѣздъ постановилъ просить преосвященнаго о производствѣ слѣдствія въ благочиніяхъ, за которыми состоятъ недоимки еще съ 1880 года, о количествѣ собранныхъ и взятыхъ благочинными денегъ съ церквей на училище.

Бывшій въ январѣ съѣздъ депутатовъ отъ духовенства воронежской епархіи, между прочимъ, постановилъ съ будущаго 1891 года открыть при воронежской семинаріи изъ собственныхъ средствъ духовенства 30 новыхъ стипендій (пособій) для бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи по 60 руб. каждая. Съ открытіемъ общежитія при семинаріи стипендіи эти должны составить постоянный фондъ по обезпеченію взносовъ отъ родителей бѣднѣйшихъ учениковъ, нуждающихся въ пособіи.

Недавно былъ въ Кіевѣ областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ, обратившій вниманіе на себя не только своими сужденіями о сельско-хозяйственныхъ нуждахъ, но и тѣмъ, что онъ сдѣлалъ попытку регламентировать по своему усмотрѣнію духовно-нравственную жизнь народа, высказавшись противъ наблюденія народомъ многихъ церковныхъ праздниковъ. По этому поводу сельскимъ хозяевамъ очень рѣзкіе уроки прочли «Южный Край» и «Кіев. Слово», указавшіе на то, что «народныя религіозныя потребности нельзя оцѣнивать на вѣсъ пуда пшеницы», и замѣтившіе, что «даже съ точки зрѣнія исключительно хозяйственной праздничный отдыхъ необходимъ и ходатайство объ уменьшеніи его слѣдуетъ признать совершенно неосновательнымъ. Праздники большею частью приходятся на страдное время, когда крестьянинъ работаетъ отъ 3 часовъ утра до 9 или 10 часовъ вечера. Такой безпрерывный и изнурительный трудъ, происходящій большею частью подъ палящимъ солнцемъ, былъ бы немыслимъ безъ отдыховъ въ праздники». Было бы желательно по этому предмету выслушать мнѣнія нашего сельскаго духовенства.

Возбудило также споры рѣшеніе этого съѣзда ходатайствовать о снятіи пошлинъ на иностранныя земледѣльческія орудія и машины, введенныхъ для поддержанія внутренняго производства этихъ машинъ и орудій. Въ самомъ Кіевѣ это ходатайство встрѣчено было нѣкоторыми съ сожалѣніемъ о томъ, что «еще не перевелись люди, не способные заглядывать въ даль и пережевывающіе старую жвачку о вредѣ покровительства національной промышленности». Но многія рѣшенія съѣзда встрѣчены будутъ вѣроятно повсемѣстно съ удовольствіемъ, напримѣръ, рѣшеніе возбудить передъ правительствомъ ходатайство объ учрежденіи въ Россіи уѣздныхъ съѣздовъ сельскихъ хозяевъ. Участниками этихъ съѣздовъ предполагаются и сельскіе священники.

Въ послѣднее время, по слухамъ, отъ многихъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій поступаютъ ходатайства о проведеніи новыхъ желѣзнодорожныхъ линій. Удовлетвореніе всѣхъ этихъ ходатайствъ потребовало бы такую массу денежныхъ средствъ, какими наше государственное казначейство вовсе не располагаетъ. Частныхъ же предпринимателей не является, потому что, какъ замѣтила одна петербургская газета, при настоящихъ условіяхъ трудно провести дорогу съ гнилыми шпалами, ржавыми рельсами, насыпями, сдѣланными на скорую руку, что бывало прежде.

Преступленіе Скублинской и ея пособниковъ и соучастниковъ, конечно, стало забываться, тѣмъ болѣе, что, по недавнему офиціальному сообщенію варшавскаго полиціймейстера, преступленіе это представляется нынѣ въ нѣсколько иномъ и менѣе страшномъ видѣ. Но въ газетахъ все еще печатаются посвященныя ему статьи и замѣтки. Странно, что нѣкоторыя изъ этихъ статей и корреспонденцій появились подъ такими неподходящими и неудобными заглавіями, какъ «избіеніе младенцевъ» и «Голгоѳа».

Умерли въ Петербургѣ двое изъ старѣйшихъ членовъ столичнаго духовенства—Андреевскаго собора протоіерей П. С. Гіацинтовъ, не дожившій всего два дня до пятидесятилѣтія своего служенія въ санѣ священника, и настоятель Благовѣщенской Васильеостровской церкви протоіерей І. І. Исполатовъ, и одинъ изъ видныхъ петербургскихъ врачей Д. Я. Діатронтовъ, принимавшій

дѣятельное участіе въ трудахъ общества охраненія народнаго здравія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Болгарскій переводъ св. Писанія. — Распространеніе раціонализма въ Болгаріи. — Оккупаціонный долгъ съ Болгаріи. — Русская церковь въ Вѣнѣ. — Лекція пастора Дальтона въ Берлинѣ о Россіи.

Изъ Болгаріи, вотъ уже нѣсколько лѣтъ служащей ареной всевозможной анархіи, насилій и самозванства, рѣдко приходится получать болѣе или менѣе отрадныя извѣстія о внутреннемъ духовномъ развитіи. Тѣмъ пріятнѣе сообщеніе, что тамъ недавно шла усиленная работа по переводу св. Писанія на болгарскій языкъ. Исторія этого перевода весьма любопытна. Въ первый разъ на болгарскомъ языкѣ было издано четвероевангеліе въ Букарестѣ, въ 1828 г., гг. Серафимомъ (изъ Старой Загоры) и Сапуновымъ (изъ Трѣвны). Полный переводъ всего новаго завѣта былъ изданъ въ г. Смирнѣ только въ 1840 г., на средства британскаго и иностранно-библейскаго общества. Переводчикомъ новаго завѣта былъ болгарскій монахъ Неофитъ II. Петровъ-Рыльскій, при содѣйствіи и одобреніи Иларіона, митрополита тырновскаго. Это изданіе въ продолженіе $1^1/_2$ года разошлось въ 5.000 экземпляровъ, не смотря на низкій уровень образованія болгаръ въ то время. Вслѣдъ затѣмъ, послѣдовало еще 5 изданій новаго завѣта, въ количествѣ 45,000 экз. Такой успѣхъ ободрилъ библейское общество, которое рѣшило перевести и издать ветхій завѣтъ. За переводъ взялся въ той же Смирнѣ болгаринъ Фотиновъ, не долюбливавшій протестантовъ. Переводъ былъ сдѣланъ на западномъ болгарскомъ нарѣчіи (македонскомъ), принятомъ до 50-хъ годовъ всѣми болгарами въ качествѣ литературнаго языка: но ко времени окончанія перевода (въ 1858 г.), когда умеръ переводчикъ, восточное болгарское нарѣчіе сдѣлалось преобладающимъ въ бѣдной еще тогда литературѣ болгаръ. Въ городахъ западной Македоніи—Битолѣ, Прилѣпѣ, Скопіи и проч. учителя изъявляли полную готовность къ принятію восточнаго нарѣчія, почему и переводъ Фотинова былъ подвергнутъ исправленію. Съ этою цѣлью приглашены были болгарскіе публицисты — Христодулъ Костовичъ (представитель западнаго нарѣчія) и извѣстный публицистъ Славейковъ (восточнаго нарѣчія). Имъ помогалъ нынѣшній директоръ американскаго въ Царьградѣ «Робертъ-колледжа», Лонгъ, прекрасно изучившій болгарскій языкъ. Между тѣмъ самозванное правительство не перестаетъ расшатывать національно-религіозныя убѣжденія болгарскаго народа, и въ послѣднее время въ офиціальномъ органѣ его «Свободѣ» стали помѣщаться статьи прямо противо-религіознаго направленія. Эта газета задается, между прочимъ, вопросомъ, который она называетъ «единъ важенъ вопросъ», о значеніи «теоріи» Моисея и Дарвина, и приходитъ къ выводу, что ветхій завѣтъ—ни болѣе ни менѣе, какъ «восточная сказка», въ которой встрѣчаются «противорѣчія врьихъ противорѣчія, невозможности врьихъ невозможности», въ чемъ можетъ убѣдиться, говорится въ заключеніе, каждый ученикъ гимназіи при помощи учебника «по физиката и химията»... Такими-то научными статьями кормитъ своихъ читателей газета болгарскаго лжеправительства, которое задалось повидимому цѣлью развратить болгарскій народъ не только въ политическомъ, но и нравственно-религіозномъ отношеніяхъ!

Чтобы хотя нѣсколько обуздать хищническіе инстинкты болгарскихъ самоуправцевъ, безнаказанно расхищающихъ народное достояніе, русское правительство потребовало отъ нихъ уплаты за оккупацію за четыре послѣдніе года по 800,000 рублей, что составитъ 3,200,000 рублей. Это требованіе послужило самозванцамъ неистощимой темой для разныхъ предположеній, будто Россія хочетъ или косвенно чрезъ это признать теперешнее лжеправительство съ Кобургскимъ княземъ во главѣ, или поставить его въ еще болѣе затруднительное положеніе. Ни то, ни другое предположеніе, конечно, не имѣетъ никакихъ основаній, такъ какъ Россія этимъ требованіемъ просто хотѣла напомнить Болгаріи о лежащемъ на ней и давно уже не оплачиваемомъ ею долгѣ. Исторія этого долга въ высшей степени поучительна для болгаръ. Еще лѣтомъ 1883 г. болгарское правительство признало себя обязаннымъ уплатить Россіи оккупаціонный долгъ въ количествѣ $10^1/_2$ милліоновъ рублей. Тогда Баттенбергъ еще скрывалъ отъ Россіи и болгаръ свою подпольную, предательскую политику и съ успѣхомъ эксплоатировалъ, для своихъ личныхъ цѣлей, щедроты русскаго царя и благорасположеніе Россіи къ болгарскому народу. Не смотря на то, что расходы Россіи по оккупаціи обошлись ей въ 35 милліоновъ рублей, а долгъ за нею низведенъ былъ до суммы $10^1/_2$ милліоновъ рублей (=42 милліоновъ франковъ), благоволеніе русской власти къ освобожденому ею народу было такъ велико, что она уступила въ пользу Болгаріи 17 милліоновъ франковъ золотомъ, согласившись получить 25 милліоновъ франковъ въ теченіе $12^1/_2$ лѣтъ безъ процентовъ. Этого мало: вмѣсто золотыхъ франковъ, Россія согласилась получать серебряными болгарскими левами, стоющими на 11% дешевле золотыхъ франковъ; эта новая уступка составляетъ $2^3/_4$ милл. франковъ, подаренныхъ Болгаріи. Конвенція объ уплатѣ этого долга была принята въ концѣ сентября 1883 г. софійскимъ народнымъ собраніемъ съ выраженіемъ признательности русскому государю за великодушныя условія конвенціи. Но все это теперь забыто, и болгарское лжеправительство вопитъ на весь міръ, что «варварская» Россія безпощадно хочетъ эксплоатировать бѣдненькую Болгарію.

Изъ Вѣны пишутъ «Московск. Вѣдомостямъ», что тамошняя русская церковь особенно охотно посѣщается живущими тамъ православными славянами, и сербы, празднуя ежегодно 13 января (стар. ст.) память св. Саввы, покровителя сербскаго народа, въ нашей церкви слушаютъ обѣдню, которую, по ихъ просьбѣ, совершаетъ въ этотъ день русскій священникъ, о. Николаевскій. Съ большою торжественностью совершаемое богослуженіе, прекрасное пѣніе небольшого, но весьма стройнаго хора пѣвчихъ не мало способствуютъ усердному посѣщенію храма и производятъ отрадное впечатлѣніе на молящихся. Но положеніе, въ которомъ находится церковь, къ сожалѣнію, совершенно не соотвѣтствуетъ своему высокому назначенію. Принадлежащій нашему министерству иностранныхъ дѣлъ домъ на Wallfischgasse, въ которомъ помѣщается русская церковь, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ зданій этой улицы, такъ что, не зная нумера дома, трудно отыскать храмъ Божій. Нижній этажъ дома занятъ парфюмерною лавкой, церковь же помѣщается въ слѣдующемъ верхнемъ этажѣ, причемъ подниматься приходится по узкой темной лѣстницѣ. Самое помѣщеніе весьма тѣсно и въ большіе праздники не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться; публика тѣснится въ корридорѣ и стоитъ у входа на улицѣ, ожидая возможности пробраться въ церковь. Въ бытность свою въ Вѣнѣ, капелла Славянскаго пропѣла одну обѣдню и въ русской церкви. Народа въ церкви была масса: не одни русскіе и славяне, но и многіе нѣмцы пришли послушать знаменитаго русскаго пѣвца. Богослуженіе отличалось особою, до сихъ поръ небывалою торжественностью, но духота и тѣснота служили немалою помѣхой.

Изъ Берлина сообщаютъ объ удивительной лекціи тамъ бывшаго пастора реформатской церкви въ Петербургѣ, г. Дальтона, который, послѣ тридцатилѣтняго пребыванія въ Россіи, увѣковѣчилъ память о себѣ тѣмъ, что выпустилъ въ свѣтъ памфлетъ

недостойный не только пастора, но и вообще порядочнаго человѣка. Въ этой лекціи Дальтонъ старательно развѣнчиваетъ Петра Великаго и заявляетъ, что уже раньше его на берегахъ Невы, на мѣстѣ теперешняго Петербурга была цвѣтущая нѣмецкая колонія, которая и сдѣлалась зерномъ для русской столицы, такъ что Петербургъ оказывается стоящимъ на «старинной нѣмецкой землѣ». По сообщенію лектора «въ Россіи существуетъ только вѣротерпимость, а свободы совѣсти до сихъ поръ нѣтъ». Подъ свободой совѣсти пасторъ, конечно, разумѣетъ свободу пропаганды и безпрепятственнаго совращенія русскаго народа въ нѣмецкое сектантство. Это тѣмъ прискорбнѣе, что «протестантская церковь нравится-де большинству русскаго народа». Какъ уважаютъ въ Россіи «высокопросвѣщенныхъ» пасторовъ въ родѣ Дальтона, доказываетъ-де слѣдующій случай: къ Дальтону однажды явился одинъ изъ «высшихъ государственныхъ сановниковъ» (?) съ просьбой поѣхать и преподать евангельское утѣшеніе его брату, который, вслѣдствіе смерти жены, пришелъ въ отчаяніе. На вопросъ Дальтона, почему онъ не обратится къ православному священнику или къ митрополиту, «высшій сановникъ» отвѣтилъ: «развѣ вы не знаете, пасторъ, что наши священники хороши только обѣдню служить, когда же нужно евангельское утѣшеніе, то мы должны обращаться къ евангелическимъ пасторамъ». Всю эту ложь Дальтонъ сообщаетъ берлинской публикѣ съ апломбомъ «глубокаго знатока Россіи и русской церкви»...

27 февраля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Постриженія въ монашество.—22 февраля, послѣ всенощной въ академической церкви, преосвященный Антоній постригъ въ монашество вольнаго слушателя академіи, врача Ивана Ивановича Оболенскаго, окончившаго курсъ въ казанскомъ университетѣ въ 1880 году и занимавшагося врачебной практикой въ тамбовской губерніи, на родинѣ. Постригаемаго подводило академическое и семинарское монашествующее братство и благословило его иконой Николая Чудотворца. Новый инокъ названъ Тихономъ. Въ нижеприводимой рѣчи къ о. Тихону, преосвященный ректоръ указалъ на то событіе его жизни, когда онъ былъ самимъ Богомъ обращенъ на путь вѣры и покаянія послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безрелигіознаго легкомыслія. Событіе это заключалось въ тяжкой болѣзни, постигшей о. Тихона, во время которой онъ созналъ свое заблужденіе, и затѣмъ получилъ исцѣленіе по молитвѣ одного, всѣмъ нынѣ извѣстнаго праведника.

24 февраля, на синодальномъ подворьѣ, что по Звенигородской улицѣ, высокопреосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ владимірскій и суздальскій, совершилъ постриженіе въ монашество кандидата московской духовной академіи (1889 г.) Павла Александровича Виноградова, сына своего каѳедральнаго ключаря. Постригающагося подводили крестовые монахи и здѣшнее академическое монашествующее братство, которое благословило новопостриженнаго инока Порфирія образомъ Владимірской Божіей Матери въ залогъ духовнаго общенія въ молитвѣ и учено-пастырской дѣятельности. Новый инокъ по рукоположеніи во діакона и пресвитера будетъ временно проживать въ г. Владимірѣ, въ архіерейскомъ монастырѣ.

Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Антоніемъ при постриженіи врача И. И. Оболенскаго.—Возлюбленный во Христѣ братъ Тихонъ! Радостно привѣтствуя тебя нынѣ со вступленіемъ въ ряды иноческой дружины, я и настоящую мою краткую рѣчь поведу съ тобою, братъ мой, о предметѣ радостномъ же, драгоцѣнномъ и для тебя и для всѣхъ насъ. Я хочу говорить о неизреченной любви Божіей къ намъ грѣшнымъ... Любовь Божія!... О какъ она сладостна для нашего сердца и какъ неотступно лелѣетъ она насъ во всѣ дни нашей жизни!... И какъ нѣжно и предупредительно всегда ищетъ насъ Господь Своею любовію! Онъ непрестанно стучитъ у дверей нашего грѣховнаго сердца, почти всегда для Него закрытаго, готовый по первому отклику нашему дать намъ радости любви Своей. «Се стою у двери и стучу, говоритъ Онъ. Если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мной» (Откров. IV. 20). И блаженъ, кто внимателенъ къ запросамъ своей духовной жизни, кто бодрствуетъ и прислушивается къ этому любвеобильному стуку у двери своего сердца! Онъ получитъ неизглаголанную радость. Онъ приметъ къ себѣ самого Господа.

Ты знаешь, возлюбленный братъ мой, что радостно помышлять и говорить о любви Божіей заставляютъ самыя обстоятельства твоей жизни. Не явилъ ли самымъ очевиднѣйшимъ образомъ на тебѣ самомъ Господь свою неизреченную любовь? Ты нѣкогда далеко ушелъ отъ Господа, ты не имѣлъ Его въ умѣ своемъ, ты затворилъ для Него свое сердце, но Онъ самъ милостиво воззвалъ тебя къ Себѣ. Онъ застучалъ въ двери души твоей, посѣтивши тебя тяжкою болѣзнію, приведшею тебя снова на путь истины. И какъ крѣпко стучалъ къ тебѣ, братъ мой, Господь! И какъ долго оставался ты глухъ къ Его любвеобильному призыву! И какъ за то скорбенъ былъ прежній путь твоей жизни! Прости меня, братъ мой, что говорю это. Не подумай, возлюбленный, что воспоминаніемъ твоего прошлаго я хочу растравить раны твоего сердца. Нѣтъ, я хочу сказать только, какой миръ и блаженный покой нашелъ ты тогда, когда съ радостною готовностію отворилъ для Господа двери твоего сердца. Я хочу вмѣстѣ съ тобою преклониться предъ неизреченною милостію Божіею и возблагодарить Господа за Его великую любовь къ намъ грѣшнымъ, слабымъ и немощнымъ. Мы постоянно всѣ Его прогнѣвляемъ, забываемъ и оставляемъ, но Онъ никогда насъ не оставляетъ. Его объятія всегда распростерты для насъ. Онъ все стоитъ у дверей и стучитъ, призываетъ насъ къ Себѣ. И блаженъ ты, братъ мой, что откликнулся на призывъ Господень и пошелъ къ Нему, въ покаяніи взывая: «Объятія Отча отверсти ми потщися! Блудно иждихъ мое житіе, но по богатству милости Твоея не презри мое обнищавшее сердце! Тебѣ бо со умиленіемъ зову: согрѣшихъ, отче, на небо и предъ тобою». И Господь радостно принялъ тебя, ниспославъ свѣтъ твоей мысли и сердцу твоему очищеніе и благодатное успокоеніе. Да пребудутъ же съ тобою навсегда миръ и любовь Божія! Самъ Господь да будетъ сладостною утѣхою души твоей во всѣ дни твоей жизни, да тако внидеши въ радость Господа твоего. Аминь.

Церковно-историческія и религіозно-бытовыя картины на XVIII передвижной выставкѣ.—Нельзя отнестись иначе, какъ съ живѣйшимъ интересомъ, къ картинамъ церковно-историческаго и религіозно-бытового содержанія, которыхъ и числомъ на нынѣшней (XVIII) передвижной выставкѣ болѣе, чѣмъ на нѣкоторыхъ изъ прежнихъ. Болѣе всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе посѣтителей выставки и газетныхъ рецензентовъ картина Н. Н. Ге, темой для которой служатъ слова Пилата: «что есть истина»? На картинѣ всего двѣ фигуры: І. Христа и Пилата. Что касается первой, то, по нашему мнѣнію, даже съ раціоналистической точки зрѣнія такое изображеніе І. Христа, какое дѣлаетъ г. Ге, просто невозможно. Вѣдь и раціоналисты признаютъ въ І. Христѣ хотя человѣка, но человѣка геніальнаго, величайшаго идеалиста, съ ясно сознаннымъ великимъ міросозерцаніемъ, съ неуклонною послѣдовательностію и прямотою, даже до крестной смерти проповѣдывавшаго свое великое ученіе. Ликъ и фигура такого человѣка несомнѣнно должны отражать въ себѣ это, хотя бы и человѣческое, величіе, какъ это мы и видимъ въ прекрасномъ, хотя и не вполнѣ религіозномъ, изображеніи фигуры и лика І. Христа на знаменитой картинѣ Мункачи «Христосъ на судѣ у Пилата», отнынѣ долженствующемъ сдѣлаться классическимъ въ живописи, на ряду съ вполнѣ религіознымъ изображеніемъ этого лика въ Тиціановомъ Der Zinsgroschen («воздадите Кесарева кесареви и Божія Богови»), хранящейся въ «дрезденской галлереѣ», но достаточно извѣстной и у

насъ по безчисленнымъ литографіямъ и превосходнымъ фотографіямъ Брокмана. Но кромѣ общихъ чертъ величественно-прекраснаго вида, отпечатлѣвающаго въ себѣ божественно-великое достоинство внутренняго міра и святой великой души І. Христа,—въ тотъ моментъ, который избралъ для изображенія художникъ, въ его изображеніи должны видѣться и многія другія черты, выражающія состояніе божественнаго Учителя въ данный моментъ. Кротость и и самообладаніе, непоколебимая вѣра въ ту истину, для провозвѣщенія которой Онъ явился въ міръ, не оставляютъ его даже на крестѣ, когда Онъ произноситъ: «отпусти имъ, невѣдятъ бо, что творятъ», и «Отче, въ руцѣ твои предаю духъ Мой». Разговоръ Его съ Пилатомъ, по евангелію, запечатлѣнъ непоколебленнымъ спокойствіемъ и достоинствомъ. Между тѣмъ, что нарисовалъ намъ г. Ге? Невидная, худощавая, небольшого роста, фигура съ безобразно всклокоченными обильными волосами: въ глазахъ—какая-то озлобленная не то ярость, не то просто ненависть: «руки—прочь» за спину, гдѣ они, вѣроятно, связаны: блѣдное исхудалое лицо: несовсѣмъ опрятная, коричневаго цвѣта, хламида—все это скорѣе говоритъ, что предъ нами—дѣйствительный какой-либо злоумышленникъ-нигилистъ, или, какъ говорятъ нѣкоторые фельетонисты—рабочій соціалистъ, въ томъ видѣ, въ какомъ его изображаютъ на нѣмецкихъ каррикатурахъ, и во всякомъ случаѣ—не тотъ невинный божественный Страдалецъ, великій Учитель, который однимъ взоромъ побѣждалъ сердца, однимъ словомъ увлекалъ людей до того, что они покидали свои домы и семьи, чтобы слѣдовать за Нимъ. Если фигура и ликъ Христа тенденціозно искажены въ изображеніи г. Ге, то Пилатъ, по нашему мнѣнію, изображенъ имъ исторически невѣрно. Въ этой громоздкой отъѣвшейся, какъ отъѣдаются праздные отупѣвшіе люди въ захолустьяхъ, массивной фигурѣ трудно узнать интеллигентнаго римлянина золотого вѣка римской науки и литературы, тонкаго политика школы Августа, умѣвшаго улаживать дѣла въ несовсѣмъ мирно настроенной по отношенію къ владычественному Риму Іудеѣ, доктринарнаго скептика, произносящаго слова: «а что такое истина»?

Гораздо лучшее впечатлѣніе производятъ менѣе выдающіяся картины: 1) «Видѣніе отрока Варѳоломея», впослѣдствіи—св. Сергія радонежскаго, г. Нестерова. Предъ нами прекрасно нарисованная фигура неизвѣстнаго св. старца, явившагося отроку, въ облаченіи схимника (нарисованномъ не совсѣмъ точно), предъ которымъ отрокъ, боярскій сынъ, изливаетъ свое горе по поводу своей малоуспѣшности въ книжномъ ученіи. Выраженіе лица отрока, нѣсколько исхудалаго, благоговѣйно-осмысленнаго, выразительнаго, даетъ право предполагать въ немъ будущаго великаго подвижника земли русской и святого аскета; 2) «Передъ праздникомъ»—г. Аѳанасьева: благочестивая простая женщина предъ Пасхой украшаетъ обильную божницу въ своей скромной горенкѣ простенькимъ искусственнымъ цвѣткомъ при зажженной лампадкѣ; 3) «Заутреня въ монастырѣ»—г. Выѣзжева: въ слабо освѣщенной церкви, во время чтенія на клиросѣ, немногочисленная братія сидитъ въ устроенныхъ вдоль стѣнъ мѣстахъ, небольшая толпа пришлыхъ богомольцевъ съ разнообразными физіономіями расположилась на полу, въ довольно непринужденныхъ позахъ, а отецъ игуменъ — серьезный и мужественный старецъ, возсѣдаетъ въ особомъ креслѣ; 4) не дурна картина Богданова-Бѣльскаго: въ простой хатѣ мальчикъ-ребенокъ съ серьезнымъ вниманіемъ слушаетъ суровую вѣроятно благочестивую рѣчь странника съ котомкой за плечами. Напрасно только авторъ картины озаглавилъ ее: «будущій инокъ». Отъ теперешняго возраста ребенка до той поры, когда можетъ явиться въ немъ рѣшимость стать инокомъ—сколько еще времени пройдетъ и сколько поприщъ въ жизни можетъ предъ нимъ открыться, къ которымъ онъ можетъ оказаться способнымъ! Одно только можетъ дать поводъ къ предположенію о его будущемъ иночествѣ: слабость тѣлосложенія и худоба, не обѣщающія ему простора на жизнерадостномъ пути мірской жизни.

Н. Б.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ВТОРАЯ КНИГА

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

за **1890** годъ.

(МАРТЪ—АПРѢЛЬ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу пророка Михея (глава I. 1—12). Іеромонаха Антонія.—II. Поученія Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго, воспитанницамъ женской гимназіи въ началѣ говѣнія, предъ исповѣдью и послѣ причащенія святыхъ таинъ.—III. Слово на страстную пятницу. Архимандрита Неофита Пагиды.—IV. Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ш.-Шихматовыхъ. Свящ. В. Жмакина.—V. Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго. Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ.—VI. Нѣчто о св. четыредесятницѣ съ религіозной и археологической точки зрѣнія.—VII. Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя. (По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго). Н. Левитскаго. — VIII. Православная румынская церковь въ румынскомъ королевствѣ и въ австро-венгерской имперіи. — IX. Бесѣда Аркадія, архіепископа пермскаго и верхотурскаго на память св. Стефана, епископа пермскаго. — X. Пермская іерархія. Его же. — XI. Адресъ тагильцевъ Аркадію, архіепископу олонецкому и петрозаводскому. — XII. Пять писемъ архимандрита Макарія къ Никанору, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому. — XIII. Недоумѣнные случаи въ покаянной практикѣ. — XIV. Отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи за 1889 годъ. — XV. Славяно-русскій прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи. (Рѣчь, произнесенная экстраординарнымъ профессоромъ А. И. Пономаревымъ на торжественномъ годичномъ актѣ С.-Петербургской Духовной Академіи. 19 февраля 1890 года).—XVI. Въ память семидесятипятилѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи. Библіотека С.-Петербургской духовной Академіи: «Каталогъ старопечатныхъ книгъ С.-Петербургской Духовной Академіи». А. Родосскаго.

ДОМАШНІЯ КРАСКИ

В. И. МИХАЙЛОВСКАГО.

Приготовленіе и продажа разрѣшены спб. врачебнымъ управленіемъ.

Подробности въ № 6 «Церк. Вѣстника». Аптекарскій магазинъ **В. Михайловскаго.** Надеждинская 14. С.-Петербургъ. 3—1

СОДЕРЖАНІЕ.

О постановкѣ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. — **Мнѣнія печати** (какія средне-учебныя заведенія болѣе желательны: классическія или реальныя; нуженъ ли греческій языкъ въ гимназіяхъ; почему нѣкоторые желаютъ усиленія его). — Чего можно ожидать отъ сельскаго духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. — Sacerdos Rusticus. — Паспортная система въ связи съ распространеніемъ сектантства, — прот. *А. Юницкій.* — Наши радѣтели о церковно-приходскихъ школахъ, — *учитель церк.-приходской школы.* — Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ. — **Корреспонденція** (изъ Уфы). — **Въ области церковно-приходской практики.** — *И.* — **Постановленія и распоряженія правительства.** — **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** — **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** — **Разныя извѣстія и замѣтки** (постриженія въ монашество: рѣчь, произнесенная преосвящ. Антоніемъ при постриженіи врача И. И. Оболенскаго; церковно-историческія и религіозно-бытовыя картины на XVIII передвижной выставкѣ). — **Объявленія.**

Печатать дозволяется. 28 февраля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 10

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Мартъ

8 число

Возможно ли и нужно ли въ настоящее время обученіе въ духовныхъ семинаріяхъ сельскому хозяйству?

Все чаще и чаще слышится въ печати заявленіе о пользѣ и необходимости развитія среди духовенства сельско-хозяйственныхъ знаній и занятій въ формѣ: полеводства, огородничества, садоводства, пчеловодства и т. п., смотря по тому, гдѣ и что по мѣстнымъ условіямъ болѣе приложимо. Разсчитываютъ, что этимъ путемъ духовенство достигнетъ большей матеріальной обезпеченности и независимости, ближе станетъ въ своей жизни къ народу и, получивъ возможность руководства въ главномъ его занятіи—земледѣліи, окажетъ большое вліяніе на развитіе у насъ въ деревняхъ раціональнаго хозяйства, а вслѣдствіе всего этого достигнетъ и того высокаго нравственнаго вліянія, къ которому всегда долженъ стремиться православный пастырь. Таковы, между прочимъ, были главные мотивы введенія сельскаго хозяйства въ программу семинарскаго курса въ 1840 г. Эти же мотивы выставляются и нынѣ министерствомъ государственныхъ имуществъ, вошедшимъ съ предложеніемъ въ Св. Синодъ о повтореніи въ семинаріяхъ уже разъ бывшаго опыта, при чемъ министерство беретъ на себя даже всѣ матеріальныя затраты на теоретическую и практическую постановку этого дѣла. Посмотримъ, возможно ли ожидать какихъ-нибудь благопріятныхъ результатовъ, если опытъ дѣйствительно повторится.

Семинарская программа въ настоящее время до того осложнилась, что едва ли найдется хоть одинъ свободный часъ еще для новыхъ занятій. Такъ: въ I, II, III и IV классахъ по 23, а въ V и VI классахъ по 21 недѣльному часовому уроку. И это уроки предметные, кромѣ языковъ: французскаго, нѣмецкаго, еврейскаго и—гдѣ есть—инородческихъ, а также: иконописанія и гимнастики, на что полагается уже внѣкласное время. Кромѣ того, для практическихъ занятій воспитанниковъ V и VI классовъ по дидактикѣ учреждены, какъ извѣстно, при семинаріяхъ образцовыя церковно-приходскія школы съ ежедневными, подъ руководствомъ учителя, уроками и занятіями. Уже и теперь чувствуется страшный недостатокъ въ свободномъ времени у семинаристовъ для чтенія, благодаря чему они разучиваются писать нетолько содержательно и основательно, но подчасъ даже просто грамотно. Чего же ожидать, если ввести еще новые предметы?

Но независимо отъ количества семинарскихъ занятій нужно еще обратить вниманіе на самое свойство ихъ, характеръ. Въ семинаріяхъ преподаются исключительно одни только предметы умозрительные, церковно-богословскіе. Нѣтъ ни одного предмета опытнаго, практическаго, естествознательнаго. Какое же положеніе среди этихъ предметовъ займетъ единственный предметъ—сельское хозяйство? Очевидно, онъ будетъ стоять какъ въ семинарской программѣ, такъ и на дѣлѣ совершенно одиноко, изолированно. Начальство невольно будетъ относиться къ нему какъ къ чему-то случайному и чуждому и это отношеніе усвоится и учениками. Кромѣ того, развѣ существуетъ сельское хозяйство какъ отдѣльный предметъ, какъ отдѣльная наука? Сельское хозяйство, все равно что и медицина, есть совокупность и результатъ многихъ самостоятельныхъ наукъ. Какъ для сознательнаго усвоенія и приложенія медицины необходимо основательное предварительное знаніе химіи, физіологіи, анатоміи, такъ и для образованнаго сельскаго хозяина требуется имѣть хоть какое-нибудь понятіе по крайней мѣрѣ о химіи и естественныхъ наукахъ. Безъ этого же основанія семинаристы какъ по медицинѣ, такъ и по сельскому хозяйству будутъ заучивать одни голыя положенія, безъ всякаго разумнаго усвоенія и пониманія, и слѣдовательно не въ состояніи будутъ ими воспользоваться для какого-либо практическаго приложенія. Намъ скажутъ, что въ семинаріяхъ и не требуется строго-научной теоретической постановки сельскаго хозяйства,—совершенно будетъ достаточно, если воспитанники ознакомятся съ нѣкоторыми практическими пріемами и результатами ихъ, а равно и съ такими усовершенствованными сельско-хозяйственными приборами, которые вполнѣ примѣнимы въ небольшомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, для чего министерство государственныхъ имуществъ предлагаетъ всѣ необходимыя матеріальныя средства. Но и такая постановка дѣла въ семинаріяхъ совершенно немыслима, какъ потому, что она потребуетъ ежедневно значительнаго количества времени для непосредственныхъ работъ и наблюденій воспитанниковъ, а времени у нихъ, какъ мы видѣли, совершенно нѣтъ, такъ главнымъ образомъ еще и потому, что всѣ практическія работы и наблюденія могутъ совершаться только весною и лѣтомъ, а воспитанники въ это время или крайне заняты или совсѣмъ отсутствуютъ. Сряду послѣ Пасхи, т. е. съ самаго начала весны, у нихъ начинается усиленное повтореніе всего пройденнаго и приготовленіе къ экзаменамъ, затѣмъ самые экзамены и наконецъ каникулы. Отнимать у нихъ въ этотъ періодъ хоть какую-нибудь частичку времени — совершенно невозможно. Это могло бы или разстроить главное учебное дѣло въ семинаріи, или надорвать силы воспитанниковъ. Трудно наконецъ представить себѣ возможность осуществленія практическихъ занятій и независимо отъ количества свободнаго времени у воспитанниковъ семинаріи. Вѣдь „образцовыя хозяйства“, при помощи которыхъ они могли бы практически ознакомиться съ основами земледѣлія, будетъ ли то полеводство, или садоводство, или огородничество, потребуютъ значительныхъ участковъ земли. Такіе участки, въ виду того, что большинство семинарій находится въ центрѣ города, волей-неволей должны быть удалены отъ нихъ и иногда можетъ быть настолько, что одно сообщеніе между ними и семинаріями потребуетъ нѣсколькихъ часовъ. Между тѣмъ серьезное правильное хозяйство не мо-

жетъ допустить того, чтобы хозяева-работники, какими предполагаются въ данномъ случаѣ семинаристы, посѣщали свое образцовое хозяйство только въ случайное, свободное для нихъ время. Придется поэтому обратиться къ наемной силѣ, на которую по необходимости и падетъ весь центръ тяжести, всѣ существенныя работы, а для воспитанниковъ семинаріи „образцовое хозяйство" явится только пріятнымъ развлеченіемъ—прогулкою. Словомъ, повторится то, что уже существовало въ теченіе 25 лѣтъ (съ 1840 по 1866 г.), когда въ нашихъ семинаріяхъ проходили и „теоретически и практически" сельское хозяйство и вообще курсъ естественныхъ наукъ.

Такимъ образомъ съ увѣренностію можно сказать, что въ настоящее время введеніе въ семинаріи сельскаго хозяйства какъ учебнаго предмета въ какой бы то ни было постановкѣ его не представляется возможнымъ. Но при этомъ небезъинтересно взглянуть еще на дѣло и съ другой стороны: можно ли ожидать, чтобы введеніе въ курсъ семинарскихъ предметовъ сельскаго хозяйства повліяло на усиленіе, развитіе и усовершенствованіе сельско-хозяйственныхъ занятій среди духовенства и въ свою очередь выгодно отразилось бы на общемъ положеніи сельскаго хозяйства у крестьянъ?

Когда въ 1836 году министерство государственныхъ имуществъ возбудило въ духовномъ вѣдомствѣ точно такой же вопросъ, то можно было еще надѣяться, что обученіе въ семинаріяхъ сельскому хозяйству принесетъ нѣкоторый практическій результатъ, потому что тогдашнее сельское духовенство вслѣдствіе матеріальныхъ, бытовыхъ и иныхъ причинъ тѣсно было связано съ земледѣльческими занятіями. Нетолько отцы воздѣлывали въ томъ или иномъ видѣ землю, но и ихъ дѣти — семинаристы волей-неволей во время лѣтнихъ каникулъ пріучались къ этому занятію, почему и семинарскіе каникулы продолжались съ 15 іюля по 1 сентября—главное время полевыхъ работъ. Однако и тогда покойный митрополитъ московскій Филаретъ, къ которому вопросъ о введеніи въ семинаріи сельскаго хозяйства и медицины былъ отправленъ на заключеніе, писалъ слѣдующее:

Въ предложеніяхъ мин. госуд. имуществъ признается весьма полезнымъ, чтобы сельскіе священники имѣли свѣдѣнія по части земледѣлія: 1) для того, чтобы, по крайней мѣрѣ, не быть ниже людей, которыхъ образованіе имъ вручается, и 2) чтобы улучшить ихъ содержаніе въ обработываніи церковной земли.

Къ сужденію о семъ предметѣ представляются слѣдующія соображенія: 1) священникъ, просвѣщенный въ вѣрѣ, благоговѣйный въ богослуженіи, честный въ жизни, съ усердіемъ и человѣколюбіемъ исполняющій дѣла своей должности для прихожанъ, не будетъ ниже ихъ отъ того, что малосвѣдущъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Не имѣющаго вышеозначенныхъ качествъ не возвыситъ знаніе сельскаго хозяйства. 2) Опытъ показываетъ, что священники, болѣе образованные, оказываются малорасположенными заниматься земледѣліемъ, употребляя время на другія занятія по своей способности, какъ-то: на поученіе прихожанъ, на обученіе дѣтей, на увѣщанія уклонившихся отъ церкви, а у возложившихъ руку на рало часто выпадаетъ изъ рукъ книга, и совершенство земледѣльца возрастаетъ похищеніемъ отъ совершенства священника. 3) Итакъ, учить будущаго священника земледѣлію не нужно ни для того, чтобы онъ не былъ ниже прихожанъ, ни для того, чтобы лучше обработывалъ церковную землю, но развѣ для того, чтобы, сдѣлавшись наставникомъ въ сельскомъ училищѣ, могъ преподавать сельское хозяйство дѣтямъ прихожанъ. (Собр. мнѣн. Филарета, т. 11, стр. 422).

Если 50 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, когда сельское хозяйство среди духовенства и его дѣтей было развито, мудрый московскій святитель имѣлъ основаніе сказать, что „у возложившихъ руку на рало часто выпадаетъ изъ рукъ книга и совершенство земледѣльца возрастаетъ похищеніемъ отъ совершенства священника", то что же сказать теперь, когда требованія „совершенствъ" отъ священника возросли до того, что ему совсѣмъ некогда нетолько самому взяться за рало, но даже иногда присмотрѣть за своимъ хозяйствомъ, которое большею частію ведется примитивнымъ способомъ и чрезъ наемныя силы? Не будемъ подробно перечислять всѣхъ обязанностей, возлагаемыхъ нынѣ на священника, а вспомнимъ только, что онъ долженъ быть пастыремъ-священникомъ, проповѣдникомъ церковнымъ и внѣцерковнымъ, учителемъ и законоучителемъ, чиновникомъ, доставляющимъ въ разныя вѣдомства массу разнообразныхъ и срочныхъ свѣдѣній и вѣдомостей,—и вотъ наконецъ говорятъ, что его хорошо бы *сдѣлать* еще при всемъ этомъ докторомъ и сельскимъ хозяиномъ. Не мѣшаетъ помнить, что идеализація, конечно, вещь хорошая, но когда начинаютъ идеализировать на началахъ искусственныхъ, чтобы не сказать противоестественныхъ, то такая постановка дѣла приноситъ уже не пользу, а положительный вредъ.

Но оставляя въ сторонѣ даже и эти условія, необходимо обратить вниманіе еще на слѣдующее: можетъ ли священникъ устраивать у себя такое образцовое хозяйство, которое бы вліяло и руководило другихъ, когда у него нѣтъ ни матеріальныхъ средствъ, ни достаточнаго количества земли, чтобы производить разные необходимые опыты и усовершенствованія? Сравнительно крупные землевладѣльцы, спеціально занимающіеся земледѣліемъ, часто не рискуютъ на новшества, опасаясь неудачъ, потерь, убытковъ. Какъ же требовать этого отъ духовенства, когда земледѣліе ведется у него иногда на послѣдніе гроши въ надеждѣ получить хоть какую-нибудь выгоду?

Да не подумаетъ кто-нибудь, что мы совершенно противъ занятій нашего духовенства сельскимъ хозяйствомъ. Дай Богъ, чтобы среди его болѣе и болѣе развивались истинные христіанскіе пастыри, учительные по духу и нравственные по своей жизни и вмѣстѣ съ этимъ приверженные къ тихимъ мирнымъ сельскимъ занятіямъ, несомнѣнно способствующимъ къ тихому и мирному внутреннему настроенію. Но занятія сельскимъ хозяйствомъ возможны только тогда, когда у человѣка есть склонность и любовь къ этому дѣлу. Тогда онъ безъ всякой семинарской подготовки найдетъ средства увеличить свои теоретическія и практическія знанія по сельскому хозяйству. Мы высказываемся только противъ принципіально обязательнаго превращенія „священника" въ сельскаго хозяина.

Но могутъ сказать, что министерство государственныхъ имуществъ, предлагающее для этого дѣла матеріальныя средства, въ случаѣ отказа воспользоваться ими, несомнѣнно обвинитъ духовенство въ томъ, что оно какъ бы не хочетъ придти на помощь общему дѣлу. На это отвѣтимъ: гораздо страшнѣе, взявшись за извѣстное дѣло, невыполнить его, чѣмъ отказаться начинать предлагаемое дѣло потому лишь, что оно превышаетъ силы и возможность исполнителей. Обвинять все равно будутъ и въ томъ и другомъ случаѣ, но развѣ вина духовенства, что министерство чрезъ пятьдесятъ лѣтъ недодумалось ни до чего иного, какъ только до повторенія уже разъ неудавшагося опыта? Нужно твердо помнить одно, что семинаріи имѣютъ прямую и существенную задачу: приготовлять священниковъ „просвѣщенныхъ въ вѣрѣ, благоговѣйныхъ въ богослуженіи, честныхъ въ жизни, съ усердіемъ

и человѣколюбіемъ исполняющихъ для прихожанъ свои обязанности", а всѣ побочныя цѣли пускай вмѣщаютъ тѣ, которые могутъ вмѣстить.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Письмо С. А. Рачинскаго о необходимости борьбы съ пьянствомъ.—Возможно ли всю тяжесть борьбы возлагать на духовенство?—Съ чего и какъ начинали борьбу въ другихъ государствахъ?—Какъ смотритъ на это дѣло сельское духовенство?

Редакція получила слѣдующее письмо С. А. Рачинскаго по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ:

Въ № 5 «Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ напечатано сообщеніе высочайшей важности. Преосвященный ярославскій взялъ на себя иниціативу энергической борьбы противъ пьянства.

Ничто не можетъ быть благотворнѣе, ничто своевременнѣе такой иниціативы. По Россіи разбросано множество добрыхъ пастырей, предпринявшихъ борьбу противъ страшно разросшагося зла. Поддержать, объединить ихъ усилія не только желательно, но необходимо.

Преосвященный предлагаетъ двѣ мѣры, въ высшей степени существенныя.

1) Запрещеніе всѣмъ членамъ причтовъ употреблять водку въ приходѣ при совершеніи таинства крещенія, при крестныхъ ходахъ, при брачныхъ пиршествахъ и похоронныхъ обѣдахъ.

Множество разумныхъ и внимательныхъ священниковъ уже практикуютъ такое воздержаніе, и оно имѣетъ послѣдствія самыя благодѣтельныя, разительно уменьшая силою примѣра употребленіе водки мірянами при этихъ случаяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что запрещеніе это священно и церковнослужителями будетъ соблюдаемо съ радостью и полнымъ сознаніемъ его пользы.

2) Учрежденіе во всякомъ благочиніи общества трезвости изъ (всѣхъ?) мѣстныхъ, состоящихъ на службѣ священно и церковнослужителей, съ возложеніемъ на нихъ обязанности привлекать къ обществу, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, и мірянъ.

Эта мѣра можетъ принести неисчислимое благо, но только подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ.

Общества эти должны стоять на твердой, незыблемой почвѣ безусловной трезвости, а не на зыбкой почвѣ умѣренности, всякимъ понимаемой по своему. И чтобы устоять на ней, они должны держаться не страхомъ штрафовъ и чаяніемъ наградъ, а могучимъ подъемомъ доброй воли, сознаніемъ громадной службы, которую русское духовенство призвано сослужить русскому народу.

Не скрываю отъ себя трудностей дѣла. Я десять лѣтъ вожусь съ пьяницами. Знаю, какія несокрушимыя цѣпи налагаетъ долголѣтняя привычка къ спиртнымъ напиткамъ, какъ непобѣдимы созданныя ими искусственныя потребности. Не дерзаю предлагать людямъ старымъ, немощнымъ, почтеннымъ, коимъ, быть можетъ, я недостоинъ и ремень сапогу разрѣшить, подвиги, имъ непосильные.

Обращаюсь къ тѣмъ, для коихъ (знаю это по опыту) подвигъ этотъ легокъ, несравненно легче, чѣмъ они воображаютъ,—къ священникамъ молодымъ, къ юношамъ, готовящимся къ посвященію.

Человѣкъ, не разстроившій своего организма періодическими излишествами, при возложеніи на себя безусловнаго воздержанія, лишь въ теченіе двухъ, трехъ недѣль ощущаетъ нѣкоторое лишеніе, а затѣмъ не чувствуетъ никакого позыва къ употребленію спиртныхъ напитковъ; но и самые горькіе пьяницы, до двадцатипятилѣтняго возраста совершенно отказывающіеся отъ алькоголя, совершенно избавляются въ недолгій срокъ отъ этого докучнаго позыва. То же избавленіе достигается въ срокъ болѣе долгій и въ лѣта болѣе зрѣлыя, но не иначе, какъ абсолютнымъ воздержаніемъ. Такъ называемою умѣренностью оно никогда не достигается. При продолжающемся употребленіи спиртныхъ напитковъ, хотя и въ маломъ количествѣ, постоянно остается открытою дверь для новыхъ припадковъ болѣзненнаго алькоголизма.

Здоровье отъ безусловнаго воздержанія всегда укрѣпляется. Само собою разумѣется, что о какой-либо пользѣ водки не можетъ быть и рѣчи. Полезно, можетъ быть, при извѣстныхъ недомоганіяхъ, развѣ умѣренное употребленіе вина винограднаго. Но именно священникамъ оно не нужно, ибо имъ каждая литургія приноситъ нужное имъ подкрѣпленіе.

Говорить о мелкихъ неудобствахъ, по большей части мнимыхъ, проистекающихъ въ общежитіи изъ соблюденія безусловной трезвости, право смѣшно и недостойно, въ виду громадности осязаемой, непосредственной пользы, которую приноситъ такая трезвость священниковъ.

Авторитетъ и нравственная сила священника, для коего пьянство невозможно, тотчасъ удесетеряется. Къ нему всегда примыкаетъ группа абсолютно трезвыхъ людей, прочное ядро будущаго общества трезвости, ибо такое ядро всегда надлежитъ составлять изъ людей трезвыхъ и твердыхъ, а не изъ раскаивающихся пьяницъ, нуждающихся въ постоянной поддержкѣ, людей съ потрясенными нервами и надломленною волею.

Вся будущность возникающаго движенія въ пользу трезвости—въ рукахъ священниковъ.

Мнѣ говорятъ, что наши священники неспособны на то усиліе воли, къ которому я ихъ призываю. Но я этому не вѣрю. И вотъ, повторяю, на разные лады, въ безчисленныхъ письмахъ, въ журнальныхъ статьяхъ, все одно и то же. Не на свое краснорѣчіе возлагаю я надежды. Sunt lacrymae rerum, и эти слезы краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Стоитъ оглянуться вокругъ себя, чтобы содрогнуться отъ жалости и стыда, чтобы понять, какой неоплатный долгъ лежитъ на каждомъ изъ насъ, какъ необходимо намъ соединить наши силы, чтобы сбросить его съ нашихъ душъ. Настаетъ одиннадцатый часъ. Церкви пустѣютъ. Наглые сектанты громко отождествляютъ православіе съ пьянствомъ. Несчастныя женщины толкаютъ своихъ мужей, своихъ сыновей — въ штунду, чтобы только избавиться отъ ада пьяной домашней жизни. Въ нашихъ селахъ размножаются дѣти, зачатыя въ пьянствѣ, худосочныя, нервныя, безъ силъ, безъ воли—кандидаты въ острогъ и въ сумасшедшій домъ.

Ничего тутъ не подѣлаешь такими косвенными, гомеопатическими мѣрами, какъ закрытіе кабаковъ по общественнымъ приговорамъ (за коимъ неизмѣнно слѣдуетъ открытіе нѣсколькихъ тайныхъ шинковъ), какъ переименованіе этихъ кабаковъ въ постоялые дворы и винныя лавки, какъ перенесеніе ихъ съ десятисаженнаго на двадцатисаженное разстояніе отъ церквей, какъ толки объ умѣренномъ употребленіи водки и чтенія о таковомъ съ волшебнымъ фонаремъ. Тутъ нужна дѣятельность энергическая и непрерывная, направленная на укрѣпленіе единственной твердыни, которая можетъ постоять противъ зла, на укрѣпленіе воли одержимыхъ пьянствомъ и подверженныхъ искушенію предаться ему — дѣятельность по существу своему пастырская, коей, конечно, могутъ и должны содѣйствовать также міряне, и, прежде всего, врачи, практикующіе и пишущіе, и учащіе въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ степеней, свѣтскихъ и духовныхъ.

Но довольно на сегодняшній день. Знаменательный починъ преосвященнаго ярославскаго подаетъ надежду, что скоро раздадутся голоса, болѣе моего авторитетные и сильные, болѣе властные надъ сердцами, голоса, обязывающіе ко вниманію, мощные потрясти и воздвигнуть нашу дремлющую волю...

При всемъ глубокомъ уваженіи къ личности и почтенной общественной дѣятельности автора этого письма мы не можемъ не высказать нѣсколько замѣчаній, касающихся основного его положенія.

С. А. Рачинскій всю тяжесть борьбы съ пьянствомъ возлагаетъ на духовенство, «въ рукахъ котораго, по его словамъ, находится вся будущность возникающаго въ пользу трезвости движенія». Затѣмъ, единственнымъ средствомъ этой борьбы онъ признаетъ только «дѣятельность энергическую и непрерывную, направленную на укрѣпленіе единственной твердыни, которая можетъ постоять противъ зла, на укрѣпленіе воли одержимыхъ пьянствомъ—дѣятельность, продолжаетъ онъ, по существу своему пастырскую, коей, конечно, могутъ и должны содѣйствовать и міряне: врачи и учащіе». Мѣры же внѣшнія, административныя, какъ напримѣръ сокращеніе кабаковъ, устройство чайныхъ лавокъ и т. п., онъ совсѣмъ отрицаетъ, какъ не приносящія никакой пользы.

Никто, конечно, не будетъ спорить, что духовенство по своему сану и призванію должно занимать въ борьбѣ съ пьянствомъ главное, руководящее мѣсто, и что средства, имѣющіяся у него въ рукахъ для этой борьбы, суть самыя дѣйствительныя. Но это совсѣмъ неисключаетъ необходимости и всѣмъ остальнымъ классамъ общества, сознающимъ зло отъ пьянства, бороться съ нимъ столь же неустанно и энергично, какъ это требуется отъ духовенства, и употреблять при этой борьбѣ всѣ тѣ средства, которыя въ боль-

шей или меньшей мѣрѣ могутъ ослаблять зло. Вѣдь вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ имѣетъ, если не у насъ, то въ другихъ государствахъ, свою исторію, весьма поучительную, которую намъ не слѣдуетъ забывать. Изъ этой исторіи мы видимъ, что успѣхъ борьбы съ пьянствомъ всегда обусловливался степенью солидарности и взаимодѣйствія общественной инициативы и дѣятельности съ мѣропріятіями правительственными. Общественныя усилія прежде всего направлялись къ созданію твердой почвы для борьбы, а эта почва заключалась въ усиленномъ развитіи среди народныхъ массъ сознанія вреда пьянства. Правда, въ возбужденіи этого сознанія духовенству всегда принадлежала главная роль, оно всегда шло впереди другихъ, но, въ то же время, въ немъ принимали самое энергичное участіе и всѣ интеллигентныя силы страны, при помощи книгъ, брошюръ, листковъ, чтеній и т. п. Результатомъ этой дружной усиленной подготовки являлись «общества трезвости», но далеко не вдругъ. Напримѣръ въ Соединенныхъ Штатахъ для этой подготовки потребовалось цѣлыхъ 25 лѣтъ. Начавшаяся тамъ въ 1804 г. усиленная пропаганда противъ пьянства дала только въ 1829 г. около 1,000 обществъ трезвости. Правда, это были не какія-нибудь номинальныя общества, открытыя только на бумагѣ, по требованію начальства, а такія, благодаря которымъ 400 кабатчиковъ и 50 винокуровъ должны были закрыть свои заведенія, а также и ввозъ спиртныхъ напитковъ изъ-заграницы сократился на цѣлую четверть. Затѣмъ уже въ 1835 г. число обществъ трезвости возрасло тамъ до 8,000, но это благодаря исключительно тому, что въ этомъ движеніи принимали участіе всѣ просвѣщенные слои общества. Примѣръ англійскаго священника Мэтью, будто бы единолично обратившаго къ трезвости своею проповѣдью до 5 милліоновъ людей, во всякомъ случаѣ, есть исключеніе. Параллельно съ борьбою общества противъ пьянства, развилось въ тѣхъ странахъ и законодательство, вполнѣ направленное къ тѣмъ же цѣлямъ. И гдѣ была такая гармонія общественнаго и правительственнаго воздѣйствія на массы—тамъ явились и благодѣтельные результаты. Если такъ дѣло начиналось и развивалось въ другихъ государствахъ, то почему оно должно идти иначе у насъ? Почему вся тяжесть дѣла возлагается на одно только духовенство, а остальные классы общества только *могутъ* принимать участіе въ борьбѣ? Почему у насъ исключаются внѣшнія правительственныя мѣры борьбы, а возлагается вся надежда на одни нравственныя, пастырскія средства? Почему наконецъ у насъ прямо хотятъ создать общества трезвости безъ всякой къ тому предварительной подготовки народныхъ массъ путемъ чтеній, литературы и т. п.? Какъ бы намъ не истратить всю энергію и силы на тѣ первоначальныя трудности, которыя представляетъ это дѣло, и не ограничиться только существованіемъ на бумагѣ обществъ трезвости, тѣмъ болѣе, что ихъ прямо требуетъ начальство. Въ прошломъ № «Церк. Вѣстника» мы помѣстили статью одного священника о борьбѣ его съ пьянствомъ въ своемъ приходѣ, въ которой ясно обнаруживается тотъ фактъ, что борьба эта безрезультатна, такъ какъ священникъ, не смотря на всю свою энергію, является совершенно одинокимъ. Онъ не нашелъ себѣ ни помощи въ законѣ, ни сочувствія въ обществѣ—исполнителѣ этого закона. А вотъ и еще подобное же заявленіе другого священника, встрѣченное нами на страницахъ «Рязан. Еп. Вѣд.»

Гдѣ причина увеличенія пьянства? Прямой отвѣтъ: въ той сѣти винныхъ лавочекъ, трактировъ и, такъ называемыхъ, постоялыхъ дворовъ, которою опутаны села и деревни. Но крестьянамъ предоставлено право желанія или нежеланія имѣть на своей землѣ какое-либо изъ помянутыхъ заведеній? Неужели они не сознаютъ пользы предоставленнаго имъ права и не желаютъ воспользоваться имъ? И сознаютъ крестьяне это право и желаютъ воспользоваться имъ въ данномъ случаѣ; но имъ, при открытіи питейнаго заведенія, часто приходится выражать свою волю въ соблазнительной обстановкѣ, а поэтому они часто получаютъ обратное своему желанію. Такъ, мы видѣли такую картину. Въ деревню пріѣзжаетъ сельская администрація—волостной старшина и писарь, въ сообществѣ неизвѣстнаго человѣка; собираютъ сельскій сходъ; писарь, какъ умѣетъ, объясняетъ крестьянамъ Высочайше утвержденныя 14-го мая 1885 года правила о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ; тѣ плохо понимаютъ объясненіе.

— Если хотите имѣть у себя лавочку, возвышаетъ свой голосъ старшина, то вотъ вамъ и сидѣлецъ N. N.

— А что онъ дастъ? Мы прежде брали по 300 руб. съ сидѣльца, говорятъ крестьяне.

— Нынѣ по новому! Вамъ говорятъ, что законъ ничего не велитъ давать обществу, а вотъ если N. N. сколько (разумѣется водки) поставитъ вамъ, и тѣмъ будьте довольны.

Крестьяне согласились дать нужный приговоръ. Къ вечеру же и слѣдующій день всѣ они были пьяны; а жены ихъ, съ проклятіемъ сельскимъ властямъ и мужьямъ, голосили, что на деревнѣ опять кабакъ. Вотъ и содѣйствіе сельской администраціи правительству въ наблюденіи за питейной торговлей въ видахъ противленія пьянству! Остается еще содѣйствіе священника. Но что ему дѣлать, когда въ его приходѣ питейное заведеніе, или нѣсколько ихъ, въ полномъ ходу; когда кабатчикъ въ почетѣ и всѣ крестьяне у него въ долгу? Самъ старшина, писарь, урядникъ и сельскій староста постоянно въ гостяхъ у кабатчика, пріобрѣтшаго чрезъ нихъ несокрушимую силу. Попробуй священникъ бороться съ этимъ зломъ, пустившимъ свои корни въ общество. Борись, но не прибѣгая къ такимъ мѣрамъ, которыя не истекаютъ прямо изъ пастырскихъ обязанностей духовенства и не основаны на положительныхъ узаконеніяхъ. Словомъ—бесѣдуй, проповѣдуй, внушай, и всячески умоляй крестьянъ отстать отъ пьянства (такъ поступало и поступаетъ духовенство) и во-очію убѣждайся, что гидра неумертвима, ибо вмѣсто одной отрубленной головы у нея моментально выростаютъ другія семь головъ, и такъ до безконечности... Притомъ, противодѣйствуя пьянству, священникъ становится чуть не врагомъ въ глазахъ кабатчика и подозрительнымъ въ глазахъ сельской администраціи, обдѣлывающей на питейной почвѣ свои собственныя дѣлишки и всегда готовой разстроить отношенія прихода къ священнику, или же очернить его предъ какимъ угодно начальствомъ. Поэтому, хотя священнику часто въ своемъ приходѣ приходится видѣть допускаемыя виноторговцами нарушенія, однако заявлять о нихъ, кому слѣдуетъ, для священника — дѣло совершенно не подходящее, чтобы не сказать опасное. Итакъ, вопросъ о пьянствѣ, по нашему убѣжденію, до тѣхъ поръ будетъ вопросомъ, пока не снимется съ лица русской земли сѣть питейныхъ заведеній, для уничтоженія коихъ, а слѣдовательно и самаго пьянства, духовенство совершенно безсильно, при выше описанномъ порядкѣ открытія этихъ заведеній и сильной поддержкѣ ихъ со стороны сельской администраціи. По личному же наблюденію и сознанію самихъ крестьянъ, они, какъ скоро привыкаютъ къ винопитію, при существованіи у нихъ питейнаго заведенія, такъ скоро же и отвыкаютъ отъ него, по закрытіи этого заведенія.

Эти картины и заявленія важны тѣмъ, что онѣ взяты прямо изъ жизни, въ нихъ рисуется дѣло такъ, какъ оно есть. Справедливо ли поэтому требовать отъ духовенства болѣе того, чѣмъ оно можетъ дать? Вѣдь излишнія, непосильныя требованія, ради какой бы хорошей цѣли они ни были, никогда не могутъ принести желаемаго.

Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ [1]).

Введеніе. — Ревность о Богѣ по формѣ и по содержанію. — Причина ересей. — Характеристика книги Вл. С. Соловьева.

Господь сказалъ: «не всякій, говорящій Мнѣ «Господи, Господи», войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего

[1]) Разбираемый авторъ Вл. С. Соловьевъ отпечаталъ во всѣхъ столичныхъ газетахъ письмо, въ которомъ онъ отказывается отъ взводимаго будто бы на него обвиненія въ перемѣнѣ вѣроисповѣданія. Читатели нашихъ бесѣдъ увидятъ, что рѣчь идетъ вовсе не о перемѣнахъ, но о несогласіи его основныхъ богословскихъ положеній съ самымъ духомъ божественнаго откровенія. Пусть авторъ не признаетъ схизматич-

небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: «Господи, Господи! Не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? И не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили?» И тогда объявлю имъ: «Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконія» (Мѳ. VII, 21—24). Отсюда ясно, что Господь можетъ быть близокъ лишь къ тому человѣку или къ той сторонѣ человѣческой жизни, которая стремится къ Нему не только какъ къ личному Существу, но стремится именно къ тому содержанію жизни, которое Онъ принесъ Собою и въ Себѣ на землю. Онъ требуетъ, чтобы мы всю свою душу отдавали, но не за Него только, какъ за дорогую намъ личность, а за Него и за Его евангеліе, — такъ что сожалѣніе Петрово объ ожидавшей Его искупительной смерти (Мр. VIII, 32—38) встрѣчается Господомъ съ осужденіемъ. Онъ велитъ намъ пребывать въ Немъ, но такимъ именно образомъ, чтобы Его слова пребывали въ насъ, такъ что Его любовь сказывается въ насъ исполненіемъ заповѣдей (Іоан. XV, 7—10), а всякая иная любовь, заключающаяся не въ усвоеніи Христова духа, но въ привязанности только личной, напримѣръ, въ желаніи уничтожить Его враговъ, встрѣчаетъ въ Немъ не содѣйствіе, но противодѣйствіе и посрамленіе: самъ Господь исцѣляетъ усѣченное ухо своего предателя и допускаетъ неразумнаго ревнителя сдѣлаться отступникомъ, дабы потомъ очистить его чрезъ покаяніе.

Такимъ образомъ служеніе Христу или христіанская жизнь есть постепенное проникновеніе себя Христовымъ духомъ смиренія и любви и сообразное съ тѣмъ духовное объединеніе съ Его богочеловѣческою личностью.

Не таково служеніе людямъ и единеніе съ ними. Единеніе съ людьми, и съ людьми грѣшными, требуетъ отъ ихъ друзей не внутренняго переворота, но лишь внѣшняго соглашенія съ ихъ интересами. Такова къ сожалѣнію не только случайная дружба пріятелей, но отчасти и любовь супружеская и даже любовь родительская. Люди наслаждаются другъ другомъ, любуются одинъ другимъ и дѣлаютъ все то, что можетъ относиться къ пользѣ и удовольствіямъ другъ друга. Но если мы подобнаго же рода любовь, плотскую и исключительную, переносимъ на Христа, если Его святѣйшему лицу думаемъ угодить или чувственною привязанностью къ Нему, какъ Петръ въ своемъ первомъ паденіи, или внѣшне — дѣятельнымъ уничтоженіемъ Его враговъ, какъ тотъ же Петръ въ своемъ второмъ паденіи, тогда наша религія, наше усердіе остаются христіанскими лишь по внѣшности, лишь по виду, ибо тогда человѣкъ любитъ лишь внѣшній обликъ Христа, а не содержаніе Его характера, не Христовъ законъ, не Христову жизнь; такимъ скажетъ Господь: «Я никогда не зналъ васъ».

То, что называется ересью, именно и заключается въ пренебреженіи людьми главной стороны христіанской жизни и религіи (т. е. предпочтенія всему Христовой жизни) ради исключительнаго вниманія къ вещамъ стороннимъ и внѣшнимъ. Почему же происходятъ подобныя явленія? А потому, что извращенная грѣхомъ человѣческая природа имѣетъ въ своихъ «удѣхъ инъ законъ противовоюющъ закону ума» (Римл. VII, 23). Высшая сторона нашей души хотя привлекаетъ насъ къ божественному облику Небеснаго Жениха, но путь къ Нему тернистъ и труденъ, я долженъ по этому пути распять въ себѣ ветхаго человѣка, уничтожить свои страсти и всѣ приманки міра, а настолько не хватаетъ любви ко Христу и презрѣнія къ міру. Вотъ грѣшная душа и ищетъ на свою погибель такихъ путей, чтобы и любовь ко Христу сохранить и отъ мірскихъ прелестей и фантазій не оторваться. Вмѣсто служенія Ему чрезъ начатіе новой благодатной жизни, отвращающейся отъ гордости и насилія и вражды и похоти плотской, и возращающей въ насъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви,—человѣкъ удовлетворяется или одною мірской, получувственною любовью къ Нему, какъ всѣ протестанты и штундисты, и кричитъ, что онъ уже искупленъ, или — какъ во второмъ паденіи Петра — вмѣсто уничтоженія врага Христова въ себѣ самомъ, вмѣсто искорененія плевелъ діавольскихъ изъ своей души и душъ ближнихъ, онъ возстаетъ на враговъ внѣшнихъ и мечтаетъ объ устроеніи такихъ на землѣ внѣшнихъ порядковъ, при коихъ, по его заблужденію, будетъ всѣмъ легко спасаться. Это есть заблужденіе всѣхъ тѣхъ еретиковъ, которые желали распространять религію насиліемъ и овладѣвать государственною силою для служенія Христу. Таковы римско-католики и всѣ, желающіе служить Богу внѣшними средствами, а не духомъ и истиною. Но невозможно служить двумъ господамъ и нельзя работать Богу и мамонѣ. Тѣсный путь одинъ, и кто не со Христомъ, тотъ противъ Него; всякая ересь, которая, вмѣсто новой благодатной жизни, ищетъ въ христіанствѣ осуществленія подобныхъ мірскихъ фантазій, тѣмъ самымъ лишаетъ себя благодати и отступникъ становится «якоже язычникъ и мытарь».

Въ нашей русской общественной жизни произошло именно такое паденіе, какъ въ жизни Петра. Одинъ литераторъ, боровшійся противъ враговъ Христовыхъ силою философскихъ и затѣмъ апологетическихъ изслѣдованій, повидимому огорчился, что сама по себѣ истина такъ медленно и такъ незамѣтно побѣждаетъ враговъ. Ему вѣроятно горько было видѣть Христову вѣру пренебрегаемой высшимъ обществомъ и безнаказанно попираемой со стороны нигилистовъ-развратителей юношества — и вотъ, вмѣсто того, чтобы трудомъ духовной жизни и науки достигнуть чрезъ благодать Божію такихъ духовныхъ даровъ, предъ коими бы пали козни враговъ Христовыхъ, этотъ мыслитель сталъ думать объ устроеніи такихъ общественныхъ церковно-государственныхъ порядковъ, при коихъ никто не могъ бы порабощать или оскорблять церковь, при коихъ сила церкви дѣйствовала бы безпрепятственно и торжественно побѣждала своихъ враговъ. Если бы онъ научился и научилъ насъ для сей цѣли стать Златоустами или Григоріями, пріобрѣсти любовь Іоанна Богослова или силу апостола Павла,— о, тогда кто бы его не благодарилъ? Но онъ сталъ искать другихъ средствъ, устроеній государственныхъ, онъ извлекъ мечъ, какъ Петръ, и погибаетъ отъ меча лжи и губитъ своихъ послѣдователей. Онъ впалъ въ ту страшную яму заблужденій, куда естественно падетъ всякій ревнитель церкви не по разуму; онъ постепенно и послѣдовательно сталъ склоняться къ тому ученію, что возвело насиліе въ законъ, въ тотъ страшный ровъ папизма, который, начавъ внѣшне ревновать о Христѣ, изгналъ Его изъ своего общества, и поставилъ грѣшнаго человѣка вмѣсто Христа.

Мы именно говоримъ о новой книгѣ Вл. С. Соловьева: «La russie et l'église universelle», въ которой его прежнія папистическія сомнѣнія достигли степени уже самаго чистокровнаго ультрамонтанства, гдѣ папа римскій является органомъ божественной истины уже не чрезъ вселенскій соборъ, какъ значилось въ прежнихъ сочиненіяхъ Соловьева, но ex sese, etiam sine consensu ecclesiae, какъ сказано было на ватиканскомъ соборѣ. Если къ этому прибавимъ, что здѣсь признается догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (filioque), а равно и непорочное зачатіе Пресв. Дѣвы, то поймемъ, что мысль автора уже окончательно слилась съ римско-католическимъ исповѣданіемъ, такъ что весьма понятно, почему римскій папа объявилъ автору офиціальную благодарность вмѣстѣ съ выраженіемъ надежды, что весь русскій востокъ признаетъ папское главенство и подчинится ему.

ности папизма и считаетъ его православнымъ: во всякомъ случаѣ принципъ папства является новымъ въ нашей церковной литературѣ, а потому и подлежитъ пастырскому и академическому обсужденію съ богословской точки зрѣнія. Такимъ образомъ авторъ не долженъ претендовать на критику даже со своей точки зрѣнія.

Но насъ собственно занимаетъ это сочиненіе не само по себѣ, но какъ типическое явленіе того религіознаго матеріализма, искушеніе котораго въ нынѣшнее время, время пробужденія церковныхъ интерессовъ при продолжающемся нравственномъ извращеніи общества, особенно сильно можетъ воздѣйствовать на человѣческія сердца. Поэтому при изложеніи и разборѣ названнаго сочиненія вниманіе наше будетъ устремлено главнымъ образомъ лишь на двѣ его стороны,—на раскрытіе положительнаго религіозно-церковнаго идеала автора и на его оцѣнку съ православной точки зрѣнія. Мы не будемъ касаться ни историческихъ, ни библейско-экзегетическихъ, ни метафизическихъ обоснованій и доказательствъ, коими авторъ хочетъ подкрѣпить свою систему: все это области, уже извѣданныя и въ спорѣ никогда неразрѣшимыя на той діалектической почвѣ, которую они получаютъ въ названной книгѣ; лучшимъ подтвержденіемъ нашихъ послѣднихъ словъ является тотъ фактъ, что одни и тѣ же мѣста св. Писанія, одни и тѣ же событія церковной исторіи служатъ посылками и для папистовъ и для ихъ противниковъ. Да, конечно, ни одно вѣроисповѣданіе не основывается на діалектикѣ, но получаетъ свою жизненную силу чрезъ начертаніе извѣстнаго новаго уклада религіозной жизни, который и воздѣйствуетъ на совѣсть или на страсти человѣческія и привлекаетъ къ себѣ или тѣхъ, которые подчиняются голосу совѣсти, или тѣхъ, которые влекутся страстями. Такъ ученіе Христово, изложенное Имъ въ притчахъ, разрѣшило собою всѣ запросы совѣсти, а потому «всякъ, иже отъ истины, — послушаетъ гласа Его» (Іоан. XVIII, 37). Ученіе Магомета удовлетворяетъ страстямъ азіатскихъ характеровъ, а потому оно и увлекло собою всѣхъ, работавшихъ этимъ страстямъ.

Итакъ, какой же духовной потребности удовлетворяетъ новое ученіе Соловьева, перешедшее въ старый папизмъ?

Религіозный идеалъ Соловьева касается собственно церкви и сводится къ двумъ главнѣйшимъ положеніямъ: 1) церковь должна получить власть надъ государствомъ и дѣйствовать чрезъ государственное законодательство; 2) она должна имѣть здѣсь на землѣ религіозный непогрѣшимый центръ въ своемъ высшемъ и вселенскомъ начальникѣ—римскомъ папѣ.

Историческая справка.

Въ 49 № «Церковнаго Вѣстника» за прошлый годъ С. М. Х., приводя постановленія московскаго собора 1667 года, которыми запрещается изображеніе Господа Саваоѳа, а равно изображеніе св. Троицы (извѣстное подъ названіемъ отчества) въ видѣ «Господа Саваоѳа брадою сѣда, и единороднаго Сына во чревѣ Его, и голубя между ими», и указавши на то, что во многихъ, если не во всѣхъ, православныхъ храмахъ доселѣ можно видѣть изображеніе Господа Саваоѳа, а въ нѣкоторыхъ встрѣчается даже и изображеніе св. Троицы въ запрещенномъ соборомъ видѣ, ставитъ вопросъ: есть ли (и гдѣ именно) какое-либо постановленіе высшей церковной власти, которымъ разрѣшалось бы изображать Господа Саваоѳа; а если—нѣтъ, то почему такія изображенія, вопреки соборнаго постановленія, дозволяются даже въ нѣкоторыхъ столичныхъ храмахъ?

Въ томъ же № «Церковнаго Вѣстника» г. П. П. уже далъ отвѣтъ на предложенный вопросъ и, по нашему мнѣнію,—отвѣтъ, говоря вообще, правильный, только не исчерпывающій всѣхъ данныхъ, относящихся къ указанному вопросу. Сущность отвѣта г. П. П. состоитъ въ томъ, что вышеуказанныя постановленія собора 1667 года не только никогда не были отмѣнены церковною властію, а напротивъ, были отчасти подтверждены Св. Синодомъ въ опредѣленіи его отъ 6 апрѣля 1722 года, которымъ, согласно постановленію собора 1667 года, между прочимъ запрещалось изображать на антиминсахъ Господа Саваоѳа «во образѣ мужа стараго» [1]) и повелѣвалось вмѣсто Господа Саваоѳа «изображать вверху сіяніе съ начертаніемъ еврейскими письмены Божія имени» (Полн. собран. постан. по вѣд. прав. исповѣд. т. II. № 516, стр. 163). Между тѣмъ извѣстно, что кромѣ этого опредѣленія были въ царствованіе Петра I и другія постановленія церковной и свѣтской власти относительно разсматриваемаго предмета и притомъ—весьма интересныя по нѣкоторымъ частностямъ и указывающія на иное отношеніе Синода и сената къ вышеизложеннымъ постановленіямъ собора 1667 года.

12 апрѣля 1722 года Императоръ Петръ Великій, будучи въ сенатѣ, въ присутствіи Синода и сената, «указалъ: иконное изображеніе исправить по содержанію церковнаго обычая и по соборному святѣйшихъ александрійскаго и антіохійскаго и московскаго патріарховъ и многихъ греческихъ и россійскихъ архіереевъ изложенію, каково въ прошломъ 7175 (1667) году учинено», при чемъ «надзирательство» надъ живописцами и иконописцами Государь поручилъ архитектору Ивану Зарудневу, который еще въ 1707 году именнымъ указомъ опредѣленъ былъ къ такому «надзирательству» съ званіемъ «суперъ-интендента» и которому теперь повелѣвалось быть «подъ синодальнымъ вѣдѣніемъ» (тамъ же, № 534, стр. 177—8). Въ скоромъ времени именной Его Величества указъ объ иконномъ изображеніи, состоявшійся 12 апрѣля, вмѣстѣ съ «экстрактомъ» изъ книги соборныхъ дѣяній собора 1667 года, именно тѣхъ его опредѣленій, которыя касались иконописнаго дѣла, былъ полученъ Св. Синодомъ, который 21 мая того же 1722 года имѣлъ по поводу его «совѣтный разговоръ» и разсужденіе о недостаткахъ въ иконномъ изображеніи, требовавшихъ исправленія, причемъ, кромѣ указанныхъ соборомъ 1667 года изображеній, призналъ неправильными и запретилъ на будущее время еще слѣдующія: изображеніе мученика Христофора «съ песіею главою», образъ Богородицы съ тремя руками, образъ Богородицы, «болящей при Рождествѣ Сына Божія и бабы при ней, аки бы ей въ неизрѣченномъ рожденіи послужавшей», образъ неопалимой купины, образъ Премудрости Божіей въ лицѣ «нѣкія дѣвицы», образъ шестидневнаго всемірнаго творенія Божія, въ которомъ Бога Отца писали «на подушкахъ лежаща, аки человѣка по трудахъ почивающа»; наконецъ Св. Синодъ запретилъ употребленіе въ церквахъ «рѣзныхъ, или истесанныхъ, издолбленныхъ и изваянныхъ иконъ», кромѣ «искусною рѣзьбою сочиненныхъ распятій и иныхъ нѣкихъ штукаторнымъ мастерствомъ устроенныхъ» и на высокихъ мѣстахъ «поставленныхъ кунштовъ». Вышепоименованныя изображенія Св. Синодъ запретилъ, какъ «противныя естеству, исторіи и самой истинѣ», а рѣзныя, или истесанныя и др. иконы запрещались потому, что ихъ, за недостаткомъ «богоизбранныхъ» художниковъ, истесывали, по выраженію Синода, «сами неотесанные невѣжды», и кромѣ того такія иконы оказывались неудобными къ сохраненію ихъ въ цѣлости и чистотѣ. Въ то же время Св. Синодъ постановилъ—«безъ отлагательства» дать «суперъ-интенденту» Зарудневу инструкцію «съ изъясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ» и обо всемъ вышеизложенномъ «во всю синодальную команду» послать изъ Синода указы, а въ сенатъ «о распубликованіи онаго во всѣхъ свѣтскихъ командахъ сообщить вѣдѣніемъ немедленно» (тамъ же, № 625, стр. 293—5).

Получивъ изъ Синода «вѣдѣніе», сенатъ отнесся къ поднятому Государемъ вопросу объ иконописаніи иначе, чѣмъ Синодъ. Не от-

[1]) Значитъ, мнѣніе московскаго святителя Филарета, будто бы у насъ въ XVII вѣкѣ антиминсы были устрояемы съ изображеніемъ положенія Господня во гробъ (Собран. мнѣн. и отзыв. т. V, ч. I, стр. 161), не вполнѣ точно.

рицая того, что въ тогдашней иконописи было много неисправностей, «церковному благолѣпію весьма противныхъ», и вполнѣ признавая нужду исправленія поименованныхъ Синодомъ, «противныхъ естеству, исторіи и истинѣ», изображеній, сенатъ тѣмъ не менѣе не рѣшился распубликовать синодальное опредѣленіе въ той редакціи, какая дана была ему 21 апрѣля, и счелъ нужнымъ имѣть съ Синодомъ по этому вопросу особую конференцію. 20 іюня сенаторы: канцлеръ графъ Головкинъ и подканцлеръ баронъ Шафировъ явились въ Синодъ, гдѣ, въ присутствіи и генералъ-прокурора Ягужинскаго, графъ Головкинъ, возвращая Синоду его «вѣдѣніе», предложилъ—«имянной Его Императорскаго Величества указъ объ иконномъ писаніи» съ означеніемъ образовъ, «яко Господа Саваоѳа и протчихъ, въ публикѣ народно умолчать», а «изъяснить въ народной публикѣ» только то, что «объявлено о писаніи образовъ въ правилѣхъ» [1]); равнымъ образомъ—«умолчать въ публикѣ» и о тѣхъ образахъ, которые Синодъ, независимо отъ постановленій собора 1667 года, призналъ «противными истинѣ» и запретилъ, какъ напримѣръ образъ «Флора и Лавра съ конюхами и протчіе»; наконецъ сенатъ въ лицѣ вышеуказанныхъ лицъ предложилъ Синоду—и въ указахъ, которые по этому поводу имѣютъ быть посланы епархіальнымъ преосвященнымъ, «упомянуть», чтобы они, имѣя «усмотрительное попеченіе» о «справедливомъ» иконномъ писаніи, неправильныя изображенія «современемъ исправлять велѣли бъ, а не вскорѣ оныя прекратити». Рекомендуя такую благоразумную осторожность въ произнесеніи приговора надъ изображеніями, которыя не малое время были предметомъ народнаго почитанія, графъ Головкинъ и другіе сенаторы, очевидно, лучше понимали русскій народъ и его немощную совѣсть, чѣмъ стоявшіе тогда во главѣ церковнаго управленія,—выходцы изъ южной Россіи, архіепископы—Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, видѣвшіе нерѣдко въ волѣ Монаршей правду даже и тогда, когда великій преобразователь Россіи, во избѣжаніе «порицанія отъ инославныхъ», повелѣвалъ церковной власти дѣлать такія распоряженія, которыя не только шли въ разрѣзъ съ народными понятіями, но даже противорѣчили интересамъ церкви, и которыя по смерти Петра самому Синоду приходилось отмѣнять (тамъ же, т. V, №№ 1672, 1843, 1906, 1959 и др.). Какъ бы впрочемъ ни было, только Синодъ послѣ конференціи съ сенатомъ счелъ нужнымъ «вновь сочинить» опредѣленіе объ «иконномъ писаніи», въ которомъ «порознь» уже не говорилось ни о какихъ неправильно пишемыхъ иконахъ, а только повелѣвалось вообще «иконное писаніе, въ которомъ является многая неисправа, исправлять тщательно и писать иконы Спасову и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ Богоугодниковъ самымъ добрымъ мастерствомъ», при чемъ Синодъ «судилъ за благо»—въ иконномъ писаніи «неисправу коемуждо архіерею въ своей епархіи усмотрительно со временемъ исправлять и впредь неисправно писать не попущать». Это новое опредѣленіе свое Синодъ прежде подписи счелъ нелишнимъ послать 16 іюля съ секретаремъ Семеновымъ въ сенатъ «ради апробаціи»; 18 іюля чрезъ приглашеннаго въ сенатъ синодальнаго оберъ-секретаря Палехина опредѣленіе было возвращено Синоду «съ такимъ сенатскаго мнѣнія словеснымъ предложеніемъ, дабы, нѣкоторыхъ ради резоновъ, онаго приговора до прибытія изъ нынѣшняго походу Его Императорскаго Величества въ Москву Святѣйшему Синоду не подписывать и въ дѣйство не производить».

[1]) По всей вѣроятности, здѣсь разумѣлись не постановленія собора 1667 года, въ которыхъ поименно были перечислены требовавшія исправленія изображенія Господа Саваоѳа и проч. и которыя были присланы Синоду въ «экстрактѣ», а правила соборовъ, именно 82 прав. 6-го вселенскаго собора, на которое сослался Синодъ въ своихъ опредѣленіяхъ 6 апр. и 21 мая.

Мы не знаемъ, было ли постановленіе Синода объ иконномъ писаніи въ новой редакціи представлено на благоусмотрѣніе Государя, но извѣстно, что 31 августа 1722 г. [1]) оно уже было подписано сперва сенаторами: Меньшиковымъ, княземъ Григоріемъ Долгорукимъ, графомъ Иваномъ Мусинымъ-Пушкинымъ, барономъ Петромъ Шафировымъ и княземъ Дмитріемъ Голицынымъ, а затѣмъ членами Синода: Ѳеодосіемъ, архіепископомъ новгородскимъ, Ѳеофаномъ, архіепископомъ псковскимъ, Ѳеофилактомъ, архимандритомъ чудовскимъ, Іероѳеемъ, архимандритомъ новоспасскимъ и Варлаамомъ, игуменомъ угрѣшскимъ; въ тоже время постановлено было—«потребное число» указовъ объ исправленіи иконъ напечатать въ московской типографіи «неотложно» и по напечатаніи «тѣ указы» разослать «въ синодальную команду изъ Синода, а въ свѣтскія изъ сената неукоснительно», а суперъ-интенденту Ивану Зарудневу дать изъ Синода инструкцію (тамъ же, т. II, № 777, стр. 466—468). Указъ объ исправленіи иконъ былъ напечатанъ 11 октября въ количествѣ 1,200 экземпляровъ для синодальнаго вѣдомства и 1,000 экземпляровъ для сената и былъ разосланъ со взысканіемъ 4 денегъ за каждый листъ (Описан. докум. и дѣл., хранящ. въ арх. Св. Синода, т. II, стр. 647), а инструкція Зарудневу была дана 31 октября; она не заключала въ себѣ никакихъ частныхъ правилъ и была почти буквальнымъ повтореніемъ синодальнаго постановленія; только въ концѣ Синодъ, понимая, вѣроятно, какъ широки были даваемыя Зарудневу полномочія, счелъ нужнымъ прибавить: «и тебѣ бъ... поступать въ томъ усердно и прилежно-тщательно, какъ честному служителю и повѣренной персонѣ долженствуетъ, и надлежащія въ вышеозначенномъ дѣйства употреблять правдиво и усмотрительно, безъ всякаго къ противнымъ и возбраненнымъ поступкамъ поползновенія и безъ жаднаго возбраненныхъ взятковъ и подозрительныхъ корыстей происканія, въ чемъ и страхъ безпощаднаго имѣть штрафованія» (Полн. собран. постан. и распор. по вѣд. прав. испов., т. II, № 885, стр. 575—576). Какъ велъ Зарудневъ порученное ему дѣло, объ этомъ говорить здѣсь не мѣсто; но не лишнимъ считаемъ отмѣтить, что 3 августа 1725 года Зарудневъ, по жалобѣ «иконописнаго художества выборнаго альдермана» и всѣхъ московскихъ иконописцевъ, въ которой суперъ-интендентъ обвинялся, между прочимъ, въ «неуказныхъ поборахъ и во взяткахъ и въ несносныхъ налогахъ» на подчиненныхъ, былъ взятъ московскою конторою правительствующаго сената подъ арестъ, отъ котораго, впрочемъ, вскорѣ, по требованію Синода, былъ освобожденъ (Опис. докум. и дѣл., т. II, стр. 653—660).

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ тому заключенію, что въ царствованіе Петра I постановленія московскаго собора 1667 г. «о иконописцѣхъ и о Саваоѳѣ» не столько «подтверждались» церковною и гражданскою властію, сколько признавались неудобоисполнимыми въ подробностяхъ—особенно при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находилась и русская церковь и русское общество въ царствованіе великаго преобразователя Россіи. Правда, въ опредѣленіи 6 апрѣля 1722 г. Св. Синодъ запретилъ на будущее время изображать на антиминсахъ «Господа Саваоѳа во образѣ мужа стараго», но не потому, чтобы такое изображеніе по существу онъ признавалъ неправильнымъ, а только потому, что оно могло давать невѣждамъ поводъ къ разнаго рода недоумѣніямъ: «запрещается же сіе, читаемъ въ опредѣленіи,—Саваоѳа во образѣ ветхолѣтняго мужа писать, не аки нѣкое грѣховное дѣло, но аки непристойное и вину къ поползновенію невѣждамъ подающее» (Полное собраніе постановленій и распоряженій, т. II, стр. 164). Г. Н. Н. говоритъ: «если мы признаемъ необходимость выполненія другихъ опредѣленій этого (1667 г.) собора, то должны выполнять и это» (объ иконописаніи). Не споримъ, только добавимъ:

[1]) Въ инструкціи Зарудневу по ошибкѣ указано 13-е августа.

можно указать не мало и такихъ постановленій собора 1667 г., которыя давно уже отмѣнены русскою церковною властію. Такъ, напр., соборъ 1667 г. постановилъ, чтобы каждый митрополитъ «имѣлъ подъ собою епископы, по святымъ правиломъ, ради конечнаго исполненія церковнаго и пасенія душъ человѣческихъ», причемъ точно указаны были какъ епархіи, въ которыхъ слѣдовало быть «подъ митрополитами» епископамъ, такъ и города, по имени которыхъ должны были называться новые епископы, права и обязанности которыхъ соборъ опредѣлилъ въ слѣдующихъ словахъ: «а жити тѣмъ епископомъ коемуждо подъ своимъ архіереомъ во своихъ епархіяхъ, во опредѣленныхъ имъ градѣхъ, въ монастырѣхъ, и владѣти того монастыря отчинами, и творити все по благословенію и по повелѣнію своихъ имъ митрополитовъ; а безъ воли ихъ ничесоже творити, кромѣ священнодѣйствія и хиротоніи и прочихъ, яже повелѣваютъ имъ святыя правила». И хотя соборъ заключилъ это опредѣленіе словами: «повелѣваемъ убо, да сія вся неподвижную въ предъ будущія лѣта имѣютъ твердость и непозыблема пребываютъ» (Дѣян. соборовъ 1666 и 1667 годовъ, л. 85),— тѣмъ не менѣе чрезъ 14 лѣтъ — на соборѣ 1681 года, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоакима, который, какъ членъ собора 1667 г., безъ сомнѣнія, зналъ всѣ его постановленія, вышеуказанное опредѣленіе собора 1667 г. было отмѣнено; соборъ 1681 г. положилъ просить государя, чтобы онъ повелѣлъ «устроити архіепископовъ или епископовъ особыми ихъ епархіи, а не подъ митрополитами быть подвластнымъ,—для того, чтобъ въ архіерейскомъ чинѣ не было никакого церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости, и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны», при чемъ для устройства новыхъ архіерейскихъ каѳедръ указалъ не тѣ города и епархіи, какіе были указаны соборомъ 1667 года, а совершенно другіе (Акт. истор. т. V, № 75, стр. 110—111). Еще больше можно указать такихъ постановленій собора 1667 г., которыя не «выполняются» безъ всякихъ формальныхъ распоряженій объ этомъ со стороны церковной власти, а единственно—въ силу церковной практики; таковы, напр., постановленія о томъ, чтобы въ церкви во святомъ алтарѣ не было «зерцаловъ» и чтобы священники, діаконы и другіе причетники не разчесывали предъ ними свои «главы и брады» (прав. 18), чтобы поклоны въ церкви «творити чиномъ въ началѣ вхожденія», а затѣмъ «въ удобное время» и по указанію устава «поклонятися всѣмъ вкупѣ» (пр. 32), чтобы, согласно правиламъ св. апостолъ и вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, русскіе архіереи если не дважды въ годъ, такъ по крайней мѣрѣ «по времени начастѣ» собирались въ царствующій градъ Москву «ради всякихъ добрыхъ совѣтовъ и нуждныя церковныя вещи исправляти» (пр. 41), и многія другія. Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ привести здѣсь еще одно постановленіе собора 1667 года по вопросу, составляющему въ настоящее время, можно сказать, злобу дня, которое также доселѣ не исполняется и о непремѣнномъ выполненіи котораго стоило бы позаботиться и духовной и свѣтской властямъ: «чтобы вси архіереи приказали кійждо во своей епархіи всему народу, яко въ воскресные дни и въ господскіе праздники и Богородицы никто бы не работалъ никакія работы, по Божіей заповѣди и по правиломъ св. апостолъ и св. отецъ, и не торговали, кромѣ нищи, сирѣчь всякаго брашна и питія; подобнѣ и въ приказѣхъ судовъ не творили и иныхъ дѣлъ, кромѣ царскихъ нуждныхъ дѣлъ» (прав. 7).

N.

Библіографическія замѣтки.

О св. преданіи. (Противъ мнимо-духовнихъ христіанъ). Н. Кутепова. Новочеркасскъ. 1890 г.—О почитаніи и молитвенномъ призываніи на помощь святыхъ ангеловъ и человѣковъ. (Противъ мнимо-дух. христ.). Н. Кутепова. Москва. 1890 г. [1])—Авторъ вышепоименованныхъ брошюръ, повидимому, предпринялъ цѣлую серію апологетико-полемическихъ изданій, имѣющихъ своею цѣлью, съ одной стороны, оправдать ученіе православной церкви по даннымъ вопросамъ и съ другой — показать всю шаткость и неосновательность лжеученій мнимо-духовныхъ христіанъ, отрицающихъ св. преданіе и почитаніе св. ангеловъ и человѣковъ, наряду съ многими другими установленіями православной церкви. Такъ какъ мы уже разъ имѣли случай высказать свое мнѣніе объ одной изъ такихъ же брошюръ г. Кутепова [2]) и такъ какъ въ разбираемыхъ нами теперь брошюрахъ авторъ строго держится разъ принятаго имъ плана и метода противосектантской полемики, относясь къ ней съ прежнею научною серьезностью, то въ настоящемъ случаѣ ограничимся короткими замѣчаніями.

Какъ это очень часто бываетъ, — за авторомъ остались его *прежнія* достоинства, но въ новыхъ трудахъ, наряду съ старыми достоинствами, естественно, нашлись и *новые пробѣлы*. Во-первыхъ, по мѣстамъ авторъ болѣе увѣренъ, чѣмъ доказателенъ въ выставляемыхъ имъ тезисахъ. Такъ, напримѣръ, по его словамъ, «въ исторіи мы нигдѣ не находимъ со стороны еретиковъ упрековъ въ томъ, что церковь исказила апостольское св. преданіе» (А. стр. 43). Но спрашивается: тѣ мнимо-дух. христіане, противъ которыхъ полемизируетъ авторъ, не потому ли, главнымъ образомъ, и отвергаютъ наше церковное преданіе, что подозрѣваютъ его искаженіе? А протестанты, а другіе многочисленные сектанты развѣ не упрекаютъ въ томъ же искаженіи наше преданіе? Да что касается и древнихъ еретиковъ, то авторъ, на нашъ взглядъ, совершенно напрасно держится о нихъ столь снисходительнаго мнѣнія [1]). Или еще: праздники Вознесенія, Пятидесятницы, Рождества Христова и Богоявленія, по словамъ автора, стали *общецерковными* еще въ III вѣкѣ (А. стр. 50) [2]). Равнымъ образомъ, спрашивается: откуда авторъ знаетъ о непогрѣшимости помѣст-

[1]) По причинѣ близкаго между собою соотношенія трактуемыхъ вышепоименованными брошюрами предметовъ, а также и общей этимъ брошюрамъ апологетико-полемической противъ мнимо-дух. христіанъ цѣли—мы сочли вполнѣ умѣстнымъ сдѣлать о брошюрахъ одинъ общій отзывъ. Во избѣжаніе повторенія каждый разъ заглавій брошюръ, означимъ первую изъ нихъ литерою А и вторую—Б.

[2]) См. «Церк. Вѣстн.» 1888 г. № 43, библ. отдѣлъ: «О почитаніи св. иконъ.

[1]) Достаточно привести, напр., слѣдующія слова св. Иринея Ліонскаго прот. еретиковъ: «если они (еретики) бываютъ изобличаемы изъ писаній, то они принимаются за обвиненіе противъ самихъ писаній, что будто они неправильны и не имѣютъ авторитета, частію—будто они различны по содержанію, частію—будто изъ нихъ нельзя почерпнуть истину, если не знать преданія: ибо послѣднее предано устно, почему и Павелъ сказалъ: «премудрость же глаголемъ...» (1 Кор. II, 6). И такъ какъ каждый изъ нихъ *свою самоизмышленную басню* выдаетъ за такую *премудрость*, то отсюда понятно, что, согласно ихъ ученію, премудрость находится то въ Валентинѣ, то въ Маркіанѣ, то въ Керинѳѣ... Ибо каждый изъ нихъ... не стыдится, *искажая ученіе истины*, проповѣдывать отъ *себя самого*». Haer. lib. III. c. 2, § 1.

[2]) Что касается, въ частности, пр. Р. Хр., то для римской церкви самое древнее свидѣтельство—у св. Амвросія, въ приведенной имъ рѣчи п. Либерія на постриженіе въ монахини Марцеллы, сестры Амвросія въ 360 г. (de virgin. 3, 1). Правда, по свид. Климента Александрійскаго, еще во II вѣкѣ праздн. Р. Хр. *какъ будто* праздновался по крайней мѣрѣ въ Александріи (Strom. I p. 340 ed. Sylb.), но совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать объ Антіохіи (Chrysostom. orat. in diem natal. Christi T. II, p. 325), Палестинѣ (Cassian. Collat. 10, 2) и т. д.

ныхъ соборовъ (А. стр. 28) [1])? очему онъ не увѣренъ въ единствѣ смысла св. писанія, но допускаетъ въ этомъ отношеніи «исключенія» (Б. стр. 29—30). или—ограничиваетъ повѣрку правильности преданія учителями церкви только первыхъ пяти вѣковъ (А. стр. 3) и пр.? Умалчиваемъ о нѣкоторыхъ неточностяхъ (напр. примѣч. А. стр. 19), неудобныхъ выраженіяхъ (А. стр. 53; Б. стр. 25) и т. п. Спѣшимъ, однако, завѣрить достопочтеннаго автора въ нашей полной признательности къ нему за его противосектантскія брошюры. Мы перечислили недостатки не потому, будто только ими одними переполнены разбираемыя брошюры, но единственно въ томъ предположеніи, что, по освобожденіи отъ указанныхъ недостатковъ, брошюры тѣмъ болѣе выиграютъ въ своихъ положительныхъ достоинствахъ. Изложенныя простою и для всѣхъ понятною рѣчью, полныя живого интереса какъ для православныхъ, такъ и для сектантовъ и, наконецъ, вполнѣ доступныя всякому по цѣнѣ (цѣна брошюры 10 к.; А.=57 стр.; Б.=48 стр.), брошюры вполнѣ заслуживаютъ самаго искренняго пожеланія имъ возможно большаго распространенія.

Краткое руководство для защиты дѣлъ духовнаго вѣдомства на судѣ гражданскомъ, съ извлеченіемъ положеній о земскихъ участковыхъ начальникахъ, правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и временныхъ правилъ о волостномъ судѣ. Составлено секретаремъ владимірской дух. консисторіи А. В. Филипповскимъ. Владиміръ. 1889 г.—Появленіе на свѣтъ такого почтеннаго (VII—237 стр.), толково и съ полнымъ знаніемъ дѣла составленнаго труда, какъ напечатанное подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ въ прошедшемъ году г. Филипповскимъ руководство, несомнѣнно найдетъ себѣ великое сочувствіе среди всего православнаго русскаго духовенства. Едва ли требуется много говорить о томъ, что православное духовенство, при всей обособленности его жизни и ея замкнутости въ узкой сферѣ спеціальныхъ правъ и обязанностей,—въ силу необходимости живетъ въ общихъ условіяхъ гражданскаго быта. Духовенство имѣетъ извѣстныя права, наприм., на пріобрѣтеніе имуществъ и закрѣпленіе ихъ, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ вынуждается къ защитѣ своихъ правъ отъ различныхъ на нихъ посягательствъ, по тѣмъ или другимъ дѣламъ нерѣдко вѣдается съ гражданскимъ судомъ и пр. Отсюда открывается необходимость для духовенства знать не одни только спеціальныя законоположенія, но также и обще-гражданскіе законы. Но не такъ-то легко достаются эти знанія. Сколько для этого требуется усидчиваго труда надъ изученіемъ законовъ, сколько приходится пережить подчасъ самыхъ горькихъ испытаній отъ различныхъ «ходатаевъ по дѣламъ» и довольно тяжелой судебной «волокиты», причемъ необходимо тратить и время и деньги, въ которыхъ какъ прежде, такъ и теперь духовенство терпитъ крайнюю нужду! Словомъ, съ давняго времени послѣднее имѣло насущную потребность въ краткомъ, ясномъ, толково и просто изложенномъ руководствѣ для вышеуказанныхъ цѣлей—и, однако, по справедливому замѣчанію нашего автора, «такого руководства къ сожалѣнію мы не знаемъ; или его нѣтъ (насколько извѣстно пишущему эти строки, кажется, что нѣтъ), или оно—библіографическая рѣдкость» (стр. 2). Съ цѣлью восполнить указанный пробѣлъ, г. Ф. предлагаетъ духовенству свое руководство, соединяющее въ себѣ двѣ области права: *матеріальное*, разсматривающее, между прочимъ, способы пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ, и *процессуальное*, разсматривающее способы защиты правъ. Само собою понятно, что такое совмѣщеніе двухъ разнородныхъ правъ объясняется чисто-практическими, а не научными на первомъ планѣ цѣлями руководства. Такимъ образомъ, даннымъ совмѣщеніемъ вышеуказанныхъ правъ, руководство, естественно, дѣлится на двѣ главныя части, изъ которыхъ первая (1 — 94 стр.) имѣетъ своимъ предметомъ право матеріальное и вторая (94—213 стр.)—процессуальное; при чемъ, для удобства разсмотрѣнія предметовъ первой части, она распадается на два (1—29—94 стр.) отдѣла. Въ концѣ руководства помѣщено нѣсколько приложеній (1—31 стр.), какъ, наприм., таблица, показывающая степени родства, различныя опредѣленія Св. Синода и и прав. сената объ имущественныхъ монастырскихъ повинностяхъ, объ избраніи священноцерковнослужителей въ члены воинскихъ присутствій и пр. и, наконецъ, формы—исковаго прошенія, довѣренности, запродажной записи и т. п. Въ отдѣльности, часть первая содержитъ слѣд. главы: о духовенствѣ, церквахъ, монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ, какъ юридическихъ лицахъ, могущихъ пріобрѣтать права и защищать ихъ указанными въ законѣ способами; частнѣе, о монашествующемъ духовенствѣ, о вступленіи въ монашество, о сложеніи монаш. сана; о бѣломъ духовенствѣ, его правахъ и обязанностяхъ; о правахъ и преимуществахъ архіерейскихъ домовъ, церквей, о способахъ пріобрѣтенія собственности и пр. Вторая часть содержитъ главы: вводную—понятіе о правѣ собственности полномъ и неполномъ и затѣмъ: о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущества, о пожертвованіяхъ и дареніяхъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ, о куплѣ и продажѣ, о подрядахъ и поставахъ и т. д. Наконецъ, содержаніемъ третьей части (начинающейся также пояснительнымъ вступленіемъ) служатъ главы: объ искѣ, о подсудности, о сторонахъ, участвующихъ въ процессѣ, о повѣренныхъ, свидѣтеляхъ, доказательствахъ, о рѣшеніяхъ мировыхъ судей и пр., словомъ, здѣсь говорится о защитѣ права при содѣйствіи судебной власти и изложенъ подробный порядокъ процесса отъ момента предъявленія иска включительно до приведенія рѣшенія въ исполненіе. Какъ можно видѣть изъ этого очень сокращенно и въ самыхъ общихъ чертахъ переданнаго содержанія руководства, послѣднее отвѣчаетъ на всѣ существенные вопросы, вѣдаться съ которыми такъ нерѣдко приходится духовенству въ области матеріальнаго и процессуальнаго, права. Къ чести составителя руководства надо сказать, что онъ взялся именно за свое дѣло и, какъ видно, точно и отчетливо изучилъ его какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Подлежащіе разсмотрѣнію въ руководствѣ предметы имѣютъ должную постановку. Составитель, гдѣ требуется, дѣлаетъ отъ себя различныя поясненія непонятныхъ для неспеціалиста юридическихъ терминовъ, употребляющихся въ судопроизводствѣ, тѣхъ или др. судебныхъ пріемовъ и пр. и, такимъ образомъ, даетъ возможность читателю оріентироваться въ массѣ сложныхъ дѣлъ и относящихся къ нимъ законовъ. Насколько возможно, составитель руководства выражается коротко и ясно, но, не въ ущербъ общедоступности его книги для духовенства, простота изложенія нисколько не вредитъ юридической точности послѣдняго. Составитель очень хорошо сдѣлалъ, что, при общей опрятности своего изданія и отсутствіи обыкновенно у насъ неизбѣжныхъ опечатокъ, на поляхъ снабдилъ руководство такъ сказать попутнымъ оглавленіемъ, въ значительной степени облегчающимъ пользованіе руководствомъ, доступная цѣна котораго (1 руб. 40 к. съ перес.), въ связи съ вышеуказанными его достоинствами и крайнею потребностью въ такомъ руководствѣ для духовенства, даетъ намъ тѣмъ большее основаніе пожелать этому руководству успѣшнаго сбыта на нашемъ книжномъ рынкѣ.

Россія наканунѣ XX столѣтія. А. Пороховщикова. Выпускъ III (236 стр. 8°). Москва. 1889 г.—Мы имѣемъ дѣло съ продолженіемъ уже извѣстнаго нашимъ читателямъ (см. № 33.

[1]) См., напр., 16 пр. VI вселен. собора (о діаконахъ), причемъ отцы вселен. собора, вопреки изъясненію отцевъ неокес. собора (Д. ап. VI, 1—6), находятъ, что въ книгѣ Д. апост. рѣчь не о діаконахъ, какъ полагали отцы помѣстнаго собора, но просто «о служеніи въ потребностяхъ трапезъ».

стр. 577 «Ц. Вѣстника» за 1889 г.) труда г. Пороховщикова. Въ настоящемъ (третьемъ) выпускѣ названнаго сочиненія авторъ трактуетъ общественный и гражданскій строй русскаго народа. Выпускъ распадается на слѣдующія девять главъ: 1) Россія дореформенная: 2) крестьянская реформа и ея непосредственные результаты; 3) дворянство подъ вліяніемъ крестьянской реформы; 4) денежная гегемонія; 5) самоуправленіе на русской почвѣ; 6) практика самоуправленія; 7) администрація; 8) судъ; 9) что дѣлать? Теперь понятно, насколько содержаніе книги полно самаго глубокаго и, можно сказать, самаго животрепещущаго интереса. Какъ извѣстно, перечисленные вопросы представляютъ собою злобу дня. Въ общемъ мы не прибавимъ чего-либо къ сдѣланному нами отзыву. Какъ тогда, такъ и теперь привѣтствуемъ появленіе дорогого труда, желаемъ ему наибольшаго распространенія и своевременнаго окончанія. Входить въ болѣе подробный разборъ считаемъ излишнимъ частью потому, что въ большинствѣ случаевъ придется согласиться съ авторомъ, частью же въ интересахъ размѣра короткой рецензіи. Какъ бы то ни было, не можемъ не сдѣлать автору нѣсколькихъ замѣчаній. Очевидно, хорошо владѣющій своимъ предметомъ, обстоятельно знакомый съ строеніемъ нашего самоуправленія и бюрократіи, энергическій дѣятель московской думы (стр. 49—50, 129—160), авторъ, можетъ быть за неимѣніемъ досуга или по какимъ-либо другимъ причинамъ, чрезмѣрно поспѣшенъ въ своей работѣ и потому иногда или рѣзокъ или же одностороненъ въ выводахъ. Такъ, наприм., въ главѣ о дореформенной Россіи онъ съ первыхъ же строкъ отрицаетъ за послѣднею какую-либо «культуру» и «прогрессъ» (стр. 1), утверждая, что Россія «прозябала дотолѣ чуждою всякихъ умственныхъ движеній жизнью» (стр. 3). Въ главѣ о «денежной гегемоніи», между прочимъ, читаемъ: «духовенство въ своемъ большинствѣ прозябало жизнью, близкою къ крестьянской, а въ городахъ—къ мѣщанской, не задаваясь и не одушевляясь ни широкими духовными интересами, ни возвышенно-идеальными задачами своего званія, замкнувшись въ узкой (?) сферѣ своихъ служебно-приходскихъ отношеній» (стр. 56) и т. п. Безъ предвзятыхъ соображеній едва ли кто согласится съ нашимъ авторомъ, хотя онъ въ послѣдней главѣ беретъ на себя смѣлость говорить очень самоувѣреннымъ и не допускающимъ никакихъ возраженій тономъ, называя свои воззрѣнія «истинно-разумными и строго-логически вѣрными» (стр. 231). Когда мы читали два первыхъ выпуска сочиненія г. Пороховщикова,—признаемся, намъ довольно понравилась бойкая рѣчь автора. Читая третій выпускъ, мы незамѣтно запаслись слѣдующими замѣчаніями насчетъ стилистическихъ погрѣшностей автора: 1) онъ чрезъ мѣру излюбилъ періодическую рѣчь, и періоды въ 15 — 20 и даже болѣе строкъ—не рѣдкость (стр. 15, 17, 72 и др.); 2) великій охотникъ до красивыхъ словъ и выраженій, онъ въ состояніи пресытить самаго терпѣливаго читателя потокомъ «кудряваго» краснорѣчія. На самомъ дѣлѣ, то вы встрѣчаетесь съ «фантазіями праздномыслія» (стр. 133), то съ «древомъ муниципальной мудрости» (стр. 131), то съ «идеальнымъ пескомъ либеральныхъ фантазій» (стр. 202) и т. п. Кромѣ того, 3) авторъ черезъ-чуръ многословенъ и, какъ всегда, прямо въ ущербъ дѣлу. Въ случаѣ устраненія указанныхъ промаховъ его сочиненіе, смѣемъ надѣяться, значительно выиграетъ въ достоинствахъ, помимо того, что уменьшенный объемъ сочиненія тѣмъ самымъ будетъ нѣсколько гарантировать большій кругъ его распространенія.

Е. А—новъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Іерусалима (*недѣля православія*). — Православное богослуженіе въ недѣлю православія въ храмѣ Гроба Господня вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ «торжества православія». Въ этотъ день богослуженіе грековъ относительно времени, мѣста и самой торжественности стоитъ на первомъ мѣстѣ среди католической и армянской церемоній. Католики, не желая совершать крестный ходъ вокругъ Кувуклія въ воскресенье послѣдними, совершаютъ оный наканунѣ, въ субботу, въ 2 часа пополудни. Армянская процессія бываетъ послѣ греческой въ воскресенье. Какъ въ католическомъ, такъ и въ армянскомъ крестномъ ходу бываетъ не много народа. Не то—на греческой церемоніи.

Въ 6 часовъ утра, въ воскресенье, начался колокольный звонъ у Гроба Господня. Въ послѣднее время колокольня Гроба Господня обогатилась колоколомъ въ 360 пудъ, и звонъ его совершенно напоминаетъ матушку—Москву.

Русскіе поклонники задолго до звона проснулись и вереницей потянулись съ русскихъ построекъ къ Гробу Господню. Многіе изъ поклонниковъ ночь на воскресенье провели въ храмѣ Гроба Господ. ожидая патріаршаго богослуженія на слѣдующій день.

Богослуженіе началось въ $6^1/_2$ часовъ. Съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Никодимомъ служили 5 архіереевъ, 6 архимандритовъ, 23 священно-іерея и 11 діаконовъ.

Храмъ Воскресенія Господня былъ иллюминованъ, какъ въ Пасху; всѣ свѣчи и лампады были зажжены. Церковь, хоры были переполнены народомъ; нельзя было ни войти, ни выйти. Многіе изъ путешественниковъ англичанъ и американцевъ, интересуясь патріаршимъ греческимъ богослуженіемъ, желали пробиться сквозь массу народа напередъ, но не достигли своей цѣли.

При богослуженіи присутствовали русскій и греческій консулы. Всю литургію стоялъ въ алтарѣ начальникъ англійской миссіи въ Іерусалимѣ, епископъ Popham Blyth. Онъ на груди имѣлъ крестъ и былъ въ одеждѣ, которую онъ носитъ во время службы въ своей церкви.

Вмѣсто пѣнія причастнаго стиха по русски произнесъ слово протоіерей о. Іоаннъ Андреевскій, бывшій законоучитель холмской гимназіи. Онъ разъяснялъ смыслъ торжества недѣли православія.

Сразу послѣ литургіи начался крестный ходъ вокругъ Кувуклія 3 раза и одинъ разъ вокругъ храма Воскресенія Христова. Въ немъ принимали участіе члены русской миссіи во главѣ съ начальникомъ о. архимандритомъ Антониномъ. Всѣхъ священнослужителей въ крестномъ ходу была 83 человѣка. Народу было столько, что турецкіе солдаты и кавасы едва могли прокладывать дорогу для процессіи. На южной сторонѣ храма Гроба Господня толпились по преимуществу греки, на сѣверной туземки—арабки, русскіе же—повсюду.

Тѣхъ анаѳемъ, которыя произносятся въ каѳедральныхъ русскихъ соборахъ въ недѣлю православія, здѣсь не бываетъ.

Ал. Поповъ.

Изъ Кіева (*духовные концерты*).—По примѣру прошлаго года и на этотъ разъ мы хотимъ подѣлиться съ любителями церковной музыки впечатлѣніемъ первыхъ двухъ кіевскихъ духовныхъ концертовъ 19 и 26 февраля. Въ первомъ изъ этихъ концертовъ выступили предъ публикой лучшіе изъ мѣстныхъ хоровъ, соединенные въ одинъ подъ общимъ управленіемъ г. Калишевскаго, а концертъ 26 числа былъ данъ одною его пѣвческою капеллою. Программа перваго концерта очень не велика: *духовный* концертъ въ этотъ вечеръ представлялъ собою лишь одно маленькое отдѣленіе разнообразнаго и разнохарактернаго концерта, устроеннаго въ пользу черногорцевъ. Мы не будемъ распространяться здѣсь о томъ, насколько умѣстно, и желательно ли соединеніе въ концертныхъ программахъ церковной музыки съ элементами свѣтскими, при однихъ и тѣхъ же исполнителяхъ; достаточно, думаемъ, сопоставить хотя бы «Душе моя» и любую изъ такъ называемыхъ народныхъ

даже и наиболѣе скромныхъ пѣсень, то, что мы и имѣли въ разныхъ отдѣленіяхъ концерта 19 февраля, чтобы видѣть всю несообразность и неудобство совмѣщенія подобныхъ №№ въ одной программѣ. Мы остановимся на отдѣленіи духовной музыки независимо отъ этой невыгодной и случайной его постановки. Концертъ начался народнымъ гимномъ; вслѣдъ за нимъ былъ исполненъ гимнъ въ честь свв. Кирилла и Меѳодія: «Обнимись со мной славянскій братъ», муз. Чайковскаго, затѣмъ—«Душе моя» Малашкина и, наконецъ, концертъ Бортнянскаго «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ». Программа концерта слишкомъ мала, но впечатлѣніе, оставленное ея исполненіемъ, самое благопріятное. Всѣ тѣ симпатичныя и, къ сожалѣнію, рѣдкія стороны и черты исполненія духовно-музыкальныхъ сочиненій, какія мы отмѣчали въ прошломъ году, говоря о концертахъ г. Калишевскаго, и теперь невольно обращаютъ на себя вниманіе. Тотъ исключительный ансамбль хора г. Калишевскаго, который хорошо извѣстенъ кіевлянамъ и составляетъ заслуженную славу этого хора, не былъ нарушенъ присутствіемъ на этотъ разъ въ хорѣ случайнаго, посторонняго элемента, и это благодаря, конечно, продолжительной и тщательной совмѣстной подготовкѣ хоровъ къ концерту. На присутствіе въ хорѣ этого посторонняго, чужого элемента указывало развѣ замѣтное отсутствіе той музыкальной чуткости и воспріимчивости, той увѣренности и живости у хористовъ, которыя такъ нужны для цѣлостнаго, художественнаго впечатлѣнія отъ композиціи, въ особенности такъ называемыхъ концертовъ, и которыя составляютъ неоспоримое преимущество хора г. Калишевскаго. Особенно это оказалось при исполненіи концерта Бортнянскаго. Исполненъ онъ былъ во всѣхъ своихъ частяхъ безукоризненно, но вступленіе и переходы изъ одного темпа въ другой дѣлались какъ-то неувѣренно, съ замѣтной робостью исполнителей другъ за друга. Это, разумѣется, нѣсколько вредило общему впечатлѣнію пьесы. Указанный маленькій недочетъ съ избыткомъ вознаграждается превосходнымъ исполненіемъ композиціи Малашкина «Душе моя». Это произведеніе, насколько намъ извѣстно, довольно употребительно среди пѣвческихъ хоровъ, но нигдѣ еще доселѣ намъ не приходилось встрѣчаться съ тою тонкою и художественною передачею его несомнѣнныхъ музыкальныхъ достоинствъ и разнообразныхъ оттѣнковъ, въ какой она всегда является въ исполненіи хора г. Калишевскаго. Съ интересомъ прослушанъ былъ и гимнъ въ честь свв. первоучителей славянъ—г. Чайковскаго.

Слѣдующій духовный концертъ 26 февраля былъ гораздо разнообразнѣе и интереснѣе перваго. Достаточно указать на такіе капитальные №№ программы, какъ композиціи Веделя: «На рѣкахъ вавилонскихъ», «Покаянія отверзи ми двери», «Тебѣ поемъ», или концертъ Бортнянскаго «Скажи ми, Господи, кончину мою», «Salve Regina»—Палестрины, чтобы дать понять, какой высокій интересъ представлялъ этотъ вечеръ для любителей и знатоковъ церковной музыки. Слышать всѣ эти композиціи приходится вообще очень рѣдко, а еще рѣже можно встрѣтить исполненіе этихъ пьесъ достойное мысли и имени творцовъ ихъ. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ мы такое рѣдкое исполненіе въ концертѣ 26 февраля. Какъ художественная, такъ и техническая стороны передачи всѣхъ №№ программы безукоризненны, и безъ преувеличенія могутъ быть названы образцовыми. Прослушавъ всѣ эти №№, даже затрудняешься опредѣлить, какая изъ указанныхъ сторонъ исполненія здѣсь имѣетъ преимущественную выработку; въ одинаковой мѣрѣ заслуживаютъ, по нашему, отмѣтки и художественный вкусъ исполнителей, разумное отношеніе къ пьесѣ и блестящая техника, на выработку коей положено, очевидно, много труда и настойчивости. Diminuendo и pianissimo хора просто неподражаемы и въ непривычномъ слушателѣ вызываютъ изумленіе. Не ускользаютъ отъ слуха мельчайшія детали самой сложной и трудной композиціи, нисколько не расширяя тѣхъ предѣловъ и рамокъ, въ которыхъ они разсчитаны композиторомъ. Эта тщательная нюансировка, эта заботливость о точнѣйшемъ выполненіи всѣхъ авторскихъ указаній особенно подкупаютъ слушателя, а самому исполненію сообщаютъ характеръ обдуманности, законченности, цѣльности. Пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ безспорно концерту Бортнянскаго «Скажи ми, Господи, кончину мою». Этотъ концертъ, по справедливости считаемый лучшимъ изъ всѣхъ концертовъ названнаго композитора, былъ переданъ хоромъ съ такою сердечною задушевностью, съ такимъ глубокимъ чувствомъ, что мы какъ бы впервые слушали эту чудную піесу. Только такое исполненіе въ состояніи представить духовному взору слушателя всю широту и все величіе художественнаго замысла композитора, дать почувствовать одушевлявшую его идею и заставить хотя на нѣсколько минутъ всецѣло отдаться одной ей. Особенно удалась хору послѣдняя, лучшая изъ всѣхъ, часть концерта «ослаби ми, да почію», и дивная музыкальная картина ея воспроизведена была безупречно. «Покаянія отверзи ми двери»—передѣлка изъ тріо для хора, обычно употребляемая здѣсь при богослуженіи въ извѣстные дни, никогда не потеряетъ своего интереса и новизны въ исполненіи этого хора, который каждой композиціи умѣетъ сообщить свой особенный, невоспроизводимый отпечатокъ, для него только возможный колоритъ. Концертъ Веделя «На рѣкахъ вавилонскихъ», какъ по глубинѣ и смѣлости трудно передаваемаго художественнаго замысла, такъ и по сложной своей и трудной структурѣ являющійся настоящимъ пробнымъ камнемъ художественной мѣры и техники исполненія, былъ пропѣтъ хоромъ прекрасно, съ замѣтнымъ выдѣленіемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя придаютъ особую красоту этой композиціи и по справедливости считаются здѣсь лучшими. Не оставляло желать ничего лучшаго исполненіе и третьей композиціи того же Веделя «Тебе поемъ», этой несложной, но отмѣченной исключительною и типичною геніальностью композитора піесы. Изъ остальныхъ №№ программы выдѣлялись ирмосы Рождества Христова, муз. ***. Съ этой композиціей впервые намъ пришлось ознакомиться здѣсь въ Кіевѣ, въ прошломъ году. Музыка этихъ ирмосовъ, принадлежащая неизвѣстному намъ автору, напоминаетъ стиль Чайковскаго, и при строго-выдержанномъ въ цѣломъ единствѣ основной темы даетъ рядъ разнообразныхъ, интересныхъ и эфектныхъ варіацій, живое чередованіе и смѣна которыхъ все время поддерживаютъ интересъ и вниманіе слушателя. Исполненіе этой композиціи требуетъ много живости и одушевленія, строгой отчетливости. Хоръ прекрасно справился съ нею и умѣлъ блестяще передать типическія особенности піесы, выполнить указываемыя ею требованія. Строгость хорового ансамбля сказалась особенно въ исполненіи стихиры «Слава въ вышнихъ Богу» Львовскаго и его же «Тебѣ поемъ». Хоръ г. Калишевскаго обладаетъ исключительно счастливымъ подборомъ голосовъ. Лучшими партіями являются дискантовая и альтовая. Особенно выдѣляется солистъ-дискантъ, какъ силою и чистотою голоса, такъ еще болѣе рѣдкой задушевностью и сознательностію исполненія. Мальчикъ несомнѣнно обладаетъ художническими задатками. Мы не говоримъ уже объ особенно симпатичномъ тембрѣ его голоса. Удачное сочетаніе тембровъ и способствуетъ въ значительной мѣрѣ достиженію замѣчательнаго хорового ансамбля.

Мы не сказали еще о трехъ номерахъ программы: «Вскую унываеши душе»—муз. Львова, «Благословиши вѣнецъ лѣта»—муз. Бахметева и «Salve Regina»—Палестрины. Первыя двѣ изъ поименованныхъ піесы безъ всякаго ущерба могли быть исключены изъ программы. Обѣ эти піесы никакихъ особенныхъ музыкальныхъ достоинствъ не представляютъ, и мы рѣшительно отказываемся понять, ради чего въ такую интересную и строго-классическую программу концерта онѣ были включены. Отъ образцовыхъ

исполнителей мы вправѣ требовать и образцовой программы. Къ программѣ здѣсь, собственно, и сводится вся задача; эта программа непремѣнно должна быть строго обдумана и лучше всего, если она будетъ классическою. Намъ кажется, это одинаково въ интересахъ какъ хора, такъ и слушателей. Вотъ почему мы, одобряя попытку г. Калишевскаго создать именно такую программу, не можемъ не указать и ея балласта. Что касается до «Salve Regina», то, къ сожалѣнію, это прекрасное произведеніе знаменитаго, но мало извѣстнаго намъ Палестрины, не смотря на безукоризненное его исполненіе, встрѣтило здѣсь довольно холодный пріемъ, и изъ всѣхъ номеровъ программы имѣло наименьшій успѣхъ. Быть можетъ причина этого въ совершенной новизнѣ и неизвѣстности композиціи, или же въ непонятномъ ея языкѣ, но какъ бы то ни было, нельзя не пожалѣть, если въ виду такого отношенія публики къ непонятому, но замѣчательному въ своемъ родѣ произведенію, эта первая, если не ошибаемся, попытка г. Калишевскаго познакомить насъ съ выдающимися западными церковными композиторами окажется и послѣднею. Съ своей стороны мы совѣтовали бы г. Калишевскому продолжать свои опыты въ этомъ направленіи какъ, въ указанныхъ видахъ ознакомленія публики съ западной церковно-музыкальной школой, такъ и въ видахъ сообщенія разнообразія и интереса программамъ. Послѣднему также много могло бы способствовать включеніе въ программу различныхъ гимновъ и кантатъ религіозно-нравственнаго содержанія. Выборъ этихъ совсѣмъ забытыхъ и обездоленныхъ піесъ довольно обширный, нѣкоторыя изъ нихъ написаны талантливо и представляютъ благодарный матеріалъ для исполнителей. Сочетаніе простоты конструкціи и пріятной мелодичности въ большей части произведеній этого рода позволяло бы отдохнуть на нихъ отъ классическихъ номеровъ программы какъ исполнителямъ, такъ и слушателямъ. Позволяемъ себѣ присоединить еще одинъ совѣтъ. Стороной намъ часто приходилось слышать сѣтованія на невозможность имѣть предъ глазами полный текстъ исполненныхъ въ духовныхъ концертахъ композицій и происходящее отсюда ослабленіе интереса къ исполняемымъ піесамъ. Думается, что эти сѣтованія заслуживаютъ вниманія. Не говоря уже о сложныхъ и искусственно составленныхъ текстахъ такъ называемыхъ концертовъ, текстъ даже болѣе употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній далеко не всякому извѣстенъ, а между тѣмъ знаніе его, дѣйствительно, въ значительной мѣрѣ способствуетъ поддержанію вниманія къ исполняемой композиціи и можетъ вводить слушателя въ ея духъ, давать какъ бы ключъ къ ея пониманію. Этого легко можно достигнуть, кажется, замѣнивъ предлагаемыя публикѣ программы съ простымъ перечисленіемъ піесъ листками съ отпечатаннымъ на нихъ *полнымъ текстомъ* предназначенныхъ къ исполненію церковныхъ пѣснопѣній. Давая этотъ совѣтъ, мы не можемъ не вспомнить о судьбѣ другой подобнаго же рода вставки въ прошлогодней замѣткѣ о кіевскихъ духовныхъ концертахъ. Именно, тогда мимоходомъ мы выразили желаніе слышать въ богослужебномъ употребленіи обиходныя переложенія догматиковъ, слышанныя нами въ одномъ изъ концертовъ. Нѣкоторое время послѣ этого мы имѣли удовольствіе видѣть исполненіе указаннаго желанія, но затѣмъ хоръ почему-то снова возвратился къ прежней манерѣ исполненія догматиковъ «по скору», на гласъ. Неужели это лишь въ видахъ сбереженія 2—3 минутъ времени? Не хотѣлось бы вѣрить этому. Такія дивно-возвышенныя и въ собственномъ смыслѣ *церковныя* композиціи преимущественно предъ всѣми другими заслуживаютъ быть введенными въ *постоянное* богослужебное употребленіе и на этомъ еще разъ мы позволяемъ себѣ настаивать. Не сомнѣваемся, что если принятъ будетъ этотъ нашъ совѣтъ, г. Калишевскому скажутъ большое «спасибо» многочисленные любители истоваго церковнаго пѣнія, а пока такое спасибо мы шлемъ ему отъ души за его прекрасные концерты, въ надеждѣ и еще услышать ихъ.

Любитель церковнаго пѣнія.

Въ области церковно-приходской практики.

1. У однихъ родителей воспріемницею отъ купели первыхъ двухъ дѣтей ихъ—мужескаго пола была жена родного брата отца этихъ дѣтей; можетъ ли теперь мужъ ея быть воспріемникомъ отъ купели третьяго ребенка этихъ родителей—дѣвочки, и можно ли его, какъ воспріемника, вносить въ метрическія книги?

Каноническими правилами нашей православной церкви воспрещается: отцу и матери быть воспріемниками отъ купели собственныхъ дѣтей, такъ какъ, по причинѣ воспріемничества, плотской отецъ или мать ребенка стали бы въ ближайшее духовное родство между собою и въ этомъ случаѣ, на основаніи 53 пр. VI вселенскаго собора, бракъ ихъ долженъ быть расторгнутъ. Въ номоканонѣ, при большомъ требникѣ, въ статьѣ о сродствѣ духовномъ, сказано: «аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дитя, повелѣваемъ къ тому не смѣситися другъ другу, понеже кумове вмѣняются». На семъ основаніи какъ родители не могутъ быть воспріемниками своихъ дѣтей, такъ и мужъ и жена не могутъ быть воспріемниками одного младенца. Но нѣтъ воспрещенія мужу и женѣ быть воспріемниками дѣтей у однихъ родителей разновременно, разныхъ дѣтей (проток. Св. Синода 10 марта 1758 г., указъ Св. Синода 17 окт. 1844 г. [1]). Родному брату также не воспрещается быть воспріемникомъ дѣтей своего брата и какъ воспріемника слѣдуетъ внести его въ метрическую запись.

2) Насколько предписанія церковнаго устава о неяденіи, сухояденіи, о неупотребленіи рыбы почти весь великій постъ, касавшіяся прежде всего лицъ монашествующихъ, обязательны для рабочаго, крестьянскаго сословія; въ какой мѣрѣ можно предлагать и требовать отъ нихъ соблюденія поста въ отношеніи пищи, когда, напримѣръ, въ учебныхъ заведеніяхъ почти весь великій постъ предлагается рыбная пища?

Предложенный вопросъ со стороны священника представляется намъ по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ. Уставъ церковный принятъ нашею церковію въ руководство не для однихъ только монашествующихъ, но для всѣхъ сыновъ церкви,—православныхъ христіанъ. Для монашествующихъ же въ томъ же уставѣ положены еще особые посты: «монахи же и понедѣльникъ да хранятъ всего лѣта, яко же среду и пятокъ, яко же отъ св. отецъ пріяхомъ: кое бо прощеніе есть монаху, егда не преизбыточествуетъ постъ его, наипаче же яко и благоговѣйніи міряне сія хранятъ» (см. номокан. при требникѣ, о святой четыредесятницѣ). По 69 правилу св. апостолъ, «аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не постится во св. четыредесятницу предъ Пасхою, или въ среду, или пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя,—да будетъ изверженъ; аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ (сирѣчь разлученъ отъ св. причащенія на время». См. номоканонъ при требникѣ). Ослабленіе поста, въ той или другой формѣ, противъ положеннаго по уставу, допускается только по немощи тѣлесной и по другимъ какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ (по нуждѣ и премѣненіе закону бываетъ) и будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія духовнаго отца, а въ важнѣйшихъ или общихъ случаяхъ—епископа. На примѣры современной житейской практики указывать въ этомъ случаѣ нельзя; исключеніе изъ закона не можетъ быть закономъ. Итакъ,

[1]) Такое же разъясненіе приведено въ книгѣ: «О св. таинствахъ въ правосл. церкви», пр. Михайловскаго (изд. 1884 г. стр. 6).

что касается великаго поста (св. четыредесятницы), то «во святую и великую четыредесятницу ямы единою на день сухояденіемъ: сочива, точію безъ масла; вина же и масла въ субботу и въ недѣлю (воскресенье) ямы. Рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія, по божественнымъ правиломъ. Аще же случится Благовѣщеніе въ великую седмицу,—не ямы рыбы, точію масло и вино» (номок. при требникѣ).

3) Когда священнику одному приходится крестить младенцевъ, то слѣдуетъ ли въ метрическихъ книгахъ—въ графу «кто совершалъ таинство крещенія»—вписывать и того, кто случайно при этомъ прислуживалъ священнику?

Въ графу «кто совершалъ таинство», въ метрическихъ книгахъ могутъ быть вписываемы лица, совершавшія эту требу изъ числа священноцерковнослужителей (такой-то священникъ, съ такимъ-то діакономъ, или псаломщикомъ), но никакъ не лица, къ клиру непринадлежащія, какъ напримѣръ случайно присутствовавшіе при этомъ міряне, помогавшіе священнику въ чтеніи или пѣніи. Всѣ требы у прихожанъ совершаются приходскими ихъ священноцерковнослужителями, они только и должны быть вносимы въ метрическую запись, какъ лица отвѣтственныя за совершенную требу и за правильную ея запись. Само собою разумѣется, что если мѣстный приходскій священникъ совершалъ крещеніе или другую требу съ иноприходнымъ дьякономъ или псаломщикомъ, то должны быть записаны въ метрическую книгу оба, ибо по закону, когда приходскаго священника, по какимъ-либо обстоятельствамъ, не будетъ на лицо, то случившіеся въ это время браки, рожденіе и крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ записываются въ книгѣ на томъ же (т. е. общемъ) основаніи, мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправлявшимъ требу, или также діаконами и причетниками (свод. зак. т. IX, ст. 1041 и 1567, см. «Практ. руков.» прот. Парвова). Метрическая запись должна быть въ книгѣ того прихода, въ предѣлахъ котораго совершена треба, хотя бы и чужимъ священникомъ и для чужого прихожанина.

4) Какъ записывать въ метрикѣ младенцевъ, рожденныхъ живыми, но умершихъ до крещенія,—какъ тѣхъ, которымъ уже молитва дана и имя наречено, такъ и тѣхъ, которымъ молитва еще не дана и имя не наречено?

Въ виду важныхъ предупрежденій, указанныхъ закономъ, для священника и отвѣтственности его за допущеніе (по нерадѣнію) умереть младенцу безъ св. крещенія, а также и дозволенія, въ случаѣ смертной опасности, совершать установленнымъ порядкомъ, крещеніе и мірянину (номоканонъ пр. 204; о должностяхъ пресвитеровъ § 84), подобные случаи смерти младенцевъ до крещенія должны быть весьма рѣдкими, исключительными. Но такъ какъ подобные случаи все-таки возможны (случаи смерти младенцевъ, хотя бы и совершенно здоровыхъ, могутъ быть на пути въ церковь, для крещенія, изъ дальнихъ деревень), то означенный выше вопросъ требуетъ разъясненія. Метрическія книги, выдаваемыя каждой приходской церкви, по установленной формѣ, имѣютъ не только церковное, но и гражданское значеніе, такъ какъ по этимъ документамъ узнается о числѣ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ государствѣ; книги эти установлены гражданскими законами и записи въ нихъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ вмѣняется приходскому духовенству вести со всевозможною вѣрностію и исправностію (т. IX, свод. зак. ст. 1040). Метрическія книги служатъ актами, удостовѣряющими состояніе каждаго лица безъ различія сословій; къ нимъ обращаются за доказательствами дѣйствительности брака и случаевъ рожденія. Отсюда вытекаетъ необходимость внесенія въ метрическую запись всѣхъ случаевъ рожденія въ данномъ приходѣ, даже и тогда, когда младенецъ умеръ до крещенія или даже до нареченія ему имени. Мѣстная полицейская власть обязана сообщать объ этомъ приходскому духовенству и безъ этого удостовѣряющаго свидѣтельства нельзя допустить погребенія младенца (умершаго до крещенія) на приходскомъ кладбищѣ. Надъ младенцами мертворожденными, или умершими безъ св. крещенія, нельзя совершать чина отпѣванія. Самовольное же погребеніе безъ церковнаго отпѣванія, если нѣтъ къ тому религіозныхъ препятствій, строго запрещается (Высоч. пов. 6 августа 1862 г., объявл. въ указѣ Св. Синода, на имя донского преосв., отъ 28 авг. 1862 г., № 4351). Чтобы соблюсти формы, установленныя метрическими книгами, въ первой части этихъ книгъ «о родившихся» въ графѣ «имена родившихся» слѣдуетъ вписывать младенца, умершаго до крещенія, *по имени*, если было наречено ему имя, а если имя не было ему наречено, то только—*сынъ*, или—*дочь*, а въ графахъ о воспріемникахъ и о совершавшихъ крещеніе: «умеръ до крещенія и до нареченія имени». Подобную же запись слѣдуетъ дѣлать и въ книгѣ *объ умершихъ*, при чемъ къ метрикамъ, какъ документъ, должно быть приложено надлежащее о семъ свидѣтельство полицейской власти.

5) Какой порядокъ слѣдуетъ наблюдать въ преподаніи больному одновременно трехъ таинствъ: покаянія, причащенія и елеосвященія. Всегда ли держаться одного какого-либо порядка, или, смотря по измѣняемости сознанія больного, можно измѣнять порядокъ преподанія этихъ таинствъ?

Таинство покаянія обязательно предшествуетъ таинству св. причащенія даже для больныхъ (см. чинъ како причастити больного); что же касается елеосвященія, то, если уже предстоитъ нужда совершить его одновременно съ исповѣдію и причащеніемъ, слѣдуетъ совершить его прежде исповѣди и причащенія, что вытекаетъ изъ самаго значенія этихъ таинствъ.

И.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ учрежденіи въ г. Москвѣ женскаго монастыря «Всѣхъ скорбящихъ радости».—Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 31 января—19 февраля 1890 года, постановилъ: существующій въ г. Москвѣ пріютъ для иногородныхъ монахинь-сборщицъ, учрежденный на средства княжны Голицыной, обратить въ общежительный женскій монастырь, съ наименованіемъ его «Всѣхъ скорбящихъ радости», съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ, согласно желанію учредительницы, по прежнему служилъ пріютомъ для иногородныхъ монахинь-сборщицъ.

Слѣдуетъ ли назначать четвертую часть изъ кружечныхъ и другихъ доходовъ штатнымъ протоіереямъ городскихъ церквей.—Св. Синодъ, по возбужденному рижскимъ преосвященнымъ вопросу, слѣдуетъ ли назначать четвертую часть изъ кружечныхъ и другихъ доходовъ штатнымъ протоіереямъ градскихъ церквей вообще, и въ частности штатному протоіерею дерптской Успенской церкви, увѣдомилъ указомъ отъ 16 февраля 1890 г. за № 631, что на основаніи 12 пункта опредѣленія Св. Синода, отъ 16—24 декабря 1887 года, о раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія между причтами, право на полученіе четвертой части изъ кружечныхъ и другихъ доходовъ предоставлено не всѣмъ штатнымъ протоіереямъ, а лишь тѣмъ изъ нихъ, которые состоятъ въ соборныхъ причтахъ, а посему какъ штатному протоіерею дерптской Успенской церкви, такъ и другимъ штатнымъ протоіереямъ, не состоящимъ въ соборныхъ причтахъ, слѣдуетъ получать изъ кружечныхъ и другихъ доходовъ долю наравнѣ съ служащими съ ними священниками.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Панихиды по Императорѣ Александрѣ II.—Молебствія 2 марта.—Мѣры противъ сектантства. — Встрѣча и проводы преосвященнаго единовѣрцами.—Духовныя бесѣды.—Заботы владикавказскаго духовенства.—Исторіи и юбилеи учебныхъ заведеній.—Докторскій диспутъ.—Заявленія дворянъ и о дворянахъ. — Рѣчь къ избраннымъ московскими дворянами должностнымъ лицамъ. — Нѣкоторый прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—Помощь южнымъ и западнымъ славянамъ.

Въ девятую годовщину страдальческой кончины въ Бозѣ почившаго преобразователя Россіи Императора Александра II, 1 марта, во всѣхъ русскихъ церквахъ и во многихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при обычно большомъ стеченіи молящихся, были совершены панихиды по усопшемъ Государѣ. Въ спб. Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ погребено тѣло почившаго Императора, придворнымъ духовенствомъ была совершена заупокойная литургія съ панихидою, въ присутствіи Ихъ Величествъ, Наслѣдника Цесаревича и всѣхъ другихъ особъ Императорской фамиліи. Въ томъ же соборѣ, въ 2 ч. дня, была совершена членами Св. Синода панихида, на которую собрались военные, гражданскіе и придворные чины, лица Императорской свиты и множество народа. Въ теченіе дня въ соборѣ перебывало множество народа для поклоненія гробницѣ почившаго Государя. Такое же множество народа посѣтило временную часовню, воздвигнутую у мѣста смертельнаго пораненія Императора Александра II, гдѣ также была отслужена панихида.

2 марта, въ день восшествія Государя Императора Александра Александровича на всероссійскій престолъ, при такомъ же стеченіи народа, были совершены въ церквахъ благодарственныя молебствія. На торжественномъ молебствіи въ спб. каѳедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ выходили высокопреосвященные митрополиты Исидоръ, Платонъ и Іоанникій и находящіеся въ Петербургѣ архіепископы и епископы. При Высочайшемъ дворѣ пріема въ этотъ день не было.

Комитетъ о православіи и мис. противосектантскій комитетъ въ Екатеринославѣ, 31 января, выслушали словесное предложеніе екатеринославскаго преосвященнаго о необходимости принятія энергичныхъ мѣръ для борьбы къ сектантствомъ, все болѣе и болѣе распространяющимся въ екатеринославской епархіи, причемъ его преосвященствомъ было заявлено собранію о сдѣланномъ имъ распоряженіи, чтобы приходскіе священники, въ случаѣ появленія того или другого сектанта въ приходахъ ихъ, немедленно доносили о томъ непосредственно его преосвященству. По выслушаніи этого заявленія и принимая во вниманіе, что сельскіе священники часто находятся въ безвыходномъ положеніи при появленіи сектантовъ въ ихъ приходахъ, вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ руководителей, которые могли бы имъ своевременно подать помощь въ борьбѣ съ сектантами словомъ и дѣломъ, а также и вслѣдствіе отсутствія печатныхъ руководствъ, собраніе постановило избрать изъ среды себя особую коммиссію, которой поручить разсмотрѣніе донесеній приходскихъ священниковъ по случаю появленія сектантовъ, рекомендацію приходскимъ священникамъ цѣлесообразныхъ мѣръ для борьбы съ сектантами, составленіе списка книгъ для противосектантскихъ библіотекъ, а также выработку программы дѣйствій для миссіонерскихъ комитетовъ. Нѣкоторыя общія указанія для мѣстныхъ комитетовъ дѣйствительно неизлишни, и многіе съ большимъ интересомъ будутъ ждать, чего коснется предполагаемая программа.

Однимъ изъ замѣчательныхъ и притомъ обычныхъ явленій на бесѣдахъ этихъ комитетовъ съ сектантами представляется поразительное лицемѣріе сектантовъ, которое можетъ поставить православныхъ миссіонеровъ въ немалое затрудненіе и побуждаетъ ихъ прибѣгать къ мѣрахъ сомнительной полезности. Изъ только что напечатанныхъ миссіонерскихъ протоколовъ видно, что, напримѣръ, Александровскій комитетъ на одной изъ бесѣдъ обратился къ сектантамъ со словами увѣщанія, прося ихъ оставить свои заблужденія и возвратиться въ лоно своей православной церкви; но сектанты, выразивъ благодарность за поученія, отрицали свою принадлежность къ сектѣ; на предложеніе комитета дать подписку, сектанты отказались, боясь отвѣтственности за нее. На собесѣдованіи отдѣленія того же комитета въ другой разъ сектанты силились, по обыкновенному лицемѣрію своему, доказать, что церковные обряды они исполняютъ точно такъ же, какъ и всѣ православные христіане, и на предложенныя имъ наставленія ничего не возражали, но лицемѣрно благодарили членовъ отдѣленія, почему отдѣленіе рѣшило окончить собесѣдованія, поручивъ при этомъ одному члену комитета подмѣтить какимъ-нибудь способомъ, при помощи полиціи, обряды ихъ ночныхъ молитвословій и самое содержаніе ихъ сборищъ.

Нѣкоторые наши единовѣрцы иногда какъ бы сторонятся отъ своихъ православныхъ собратій; но большинство ихъ въ этомъ отношеніи держится, повидимому, иначе. Въ появившихся замѣткахъ о послѣдней поѣздкѣ бійскаго преосвященнаго въ мѣстности, зараженныя расколомъ, упоминается объ единовѣрцахъ, встрѣчавшихъ преосвященнаго съ такимъ пламеннымъ усердіемъ, какого трудно было и ожидать. Въ тѣхъ же замѣткахъ разсказанъ слѣдующій случай при посѣщеніи преосвященнымъ деревни Екатерининской:

Жители д. Екатерининской—единовѣрцы и раскольники. Всѣ стремились къ каретѣ преосвященнаго. Такъ какъ и часовни у нихъ нѣтъ, а желаніе участвовать при служеніи архіерейскомъ было искренно высказано его преосвященству, то владыка не отказалъ въ просьбѣ. На открытомъ мѣстѣ совершать службу было невозможно за сильнымъ ливнемъ, а потому была устроена каѳедра подъ навѣсомъ, куда могли помѣститься до 300 человѣкъ; но это вмѣстилище не могло принять всѣхъ; многіе стояли на дождѣ. Началъ молебенъ владыка самъ; пѣли ихъ пѣвцы; послѣ молебна владыка сказалъ рѣчь. Желающихъ проводить преосвященнаго оказалось верховыхъ до 200 человѣкъ. Они просили владыку проводить три версты съ пѣніемъ. Преосвященный согласился. Провожатые раздѣлились на два хора по обѣ стороны экипажа и пѣли припѣвы Богородицѣ и святымъ Божіимъ на протяженіи трехъ верстъ. На грани, получивъ архипастырское благословеніе, нѣкоторые воротились домой; а большая половина провожали до села Шемонаихи 32 версты. Дорогой снѣгу было мѣстами болѣе аршина.

Еще въ одной семинаріи начаты бесѣды, имѣющія цѣлію, между прочимъ, раскрытіе заблужденій глаголемыхъ старообрядцевъ и называющихъ себя духовными христіанами сектантовъ. Эти бесѣды открыты 29 января въ тамбовской семинаріи. Будутъ онѣ происходить по воскреснымъ днямъ, въ семинарскомъ залѣ, подъ руководствомъ преподавателя исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства, при участіи воспитанниковъ V и VI классовъ семинаріи и при пѣніи хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ различныхъ духовныхъ пѣснопѣній, съ приглашеніемъ на бесѣды всѣхъ интересующихся религіозными вопросами и съ предоставленіемъ права лицамъ, принадлежащимъ къ обществамъ, отдѣлившимся отъ православной церкви, просить разрѣшенія своихъ недоумѣній по предмету предлагаемой бесѣды.

Объ общемъ ходѣ церковныхъ дѣлъ въ епархіяхъ мѣстное духовенство высказывается у насъ особенно на съѣздахъ, по разнымъ причинамъ, весьма рѣдко. Одно изъ видныхъ исключеній представило духовенство владикавказской епархіи, которое на послѣднемъ своемъ съѣздѣ, какъ видно изъ доставленныхъ намъ печатныхъ журналовъ его, разсуждая о затруднительномъ положеніи духовенства терской области со времени отдѣленія его отъ кавказской епархіи, между прочимъ, указывало на слѣдующее:

Въ нераздѣленной кавказской епархіи епископія была со всѣми аттрибутами самостоятельности, гдѣ епископъ имѣлъ власть рѣшающую; не то оказалось въ новой владикавказской епархіи, гдѣ рѣшеніе дѣлъ болѣе важныхъ не ему принадлежитъ, и желанія духовенства, солидарныя съ желаніями мѣстнаго епископа, не всегда достигаютъ своей цѣли, отъ чего не рѣдко страдаютъ интересы духовенства; бывали случаи, что усложнившаяся переписка владикавказской епархіальной власти съ синодальною конторою тормозила дѣла, которыя по медленности движенія оканчивались въ ущербъ интересовъ церквей и духовенства, на что имѣются живые факты. Двойственность власти во владикавказской епархіи стѣсняетъ терское духовенство и оно часто незнаетъ, какимъ слѣдовать распоряженіямъ по однимъ и тѣмъ же предметамъ. Епископъ мѣстный, напримѣръ, шлетъ одно распоряженіе, а синодальная контора по одному и тому же дѣлу шлетъ распоряженіе совсѣмъ другое; мѣстный епископъ требуетъ отъ духовенства извѣстныя деньги себѣ, а синодальная контора приказываетъ выслать ей, а иногда за одни и тѣже предметы требуютъ деньги туда и сюда. Мало знакомое съ русскимъ духовенствомъ начальство синодальной конторы часто разсылаетъ терскому духовенству такія распоряженія, которыя относятся лишь къ туземному духовенству; таковы, между прочимъ, распоряженія о крещеніи дѣтей и измѣненіи формы записей метрикъ и распоряженія о порядкѣ веденія приходо-расходныхъ книгъ и многое другое.

То же духовенство очень озабочено судьбою такъ называемыхъ церковныхъ земель въ терской области. Земли эти, какъ пишетъ намъ бывшій дѣлопроизводитель упомянутаго съѣзда, о. Василій Жуковъ, казачье начальство окончательно отбираетъ отъ церквей и отдаетъ станичнымъ обществамъ въ полное распоряженіе на станичныя нужды. Земли же для каждой церкви назначено было по 300 десятинъ. Такъ какъ всѣхъ церквей въ епархіи 100, то, слѣдовательно, дѣло идетъ о 30,000 десятинахъ, стоющихъ, по разсчету о. Жукова, почти милліонъ. Кромѣ того причтамъ было назначено въ свое время по 135 дес. на каждый; но и эту землю, какъ говорятъ, предполагается причислить къ войсковымъ участкамъ. Кромѣ того владикавказское духовенство очень тревожится за своихъ дѣтей, которыхъ неохотно принимаютъ и въ ставропольской и тифлисской семинаріяхъ.

Нѣсколько духовно-учебныхъ заведеній собираются праздновать или уже отпраздновали свои юбилеи. Въ 1892 г. будетъ праздноваться 50-тилѣтній юбилей казанской академіи, къ которому, какъ слышно, будетъ составлена исторія академіи однимъ изъ ея профессоровъ. Начали уже появляться въ печати матеріалы для этой исторіи, напримѣръ, помѣщенныя въ «Иркут. Е. В.» воспоминанія объ академіи за время съ 1852—56 годы, и въ частности—объ А. П. Щаповѣ. Въ началѣ будущаго 1890—91 учеб. года исполнится 50-лѣтіе симбирской семинаріи, въ виду чего правленіе семинаріи поручило двумъ преподавателямъ составить историческую записку о семинаріи и обратилось къ бывшимъ воспитанникамъ семинаріи съ просьбою о содѣйствіи этому труду сообщеніемъ матеріаловъ. 30 прошлаго января отпраздновано 75-лѣтіе вологодскаго дух. училища, и по этому случаю помощникомъ смотрителя училища была составлена книжка подъ заглавіемъ: «75-тилѣтіе вологодскаго духовнаго училища», содержащая его исторію. 31 января было отпраздновано 75-тилѣтіе солигаличскаго духовнаго училища. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ того и другого училища пріобрѣли впослѣдствіи извѣстность далеко за предѣлами ближайшей своей родины. Въ числѣ воспитанниковъ вологодскаго училища считаются доктора медицины Сорокинъ и Соколовъ, которые ко дню 75-тилѣтія училища, исполнившемуся собственно 17 прошлаго ноября, прислали поздравительныя телеграммы.

Въ университетѣ св. Владиміра 25 февраля былъ диспутъ профессора харьковскаго университета, П. П. Буцинскаго, защищавшаго свое сочиненіе «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ», представленное въ кіевскій университетъ въ качествѣ диссертаціи на степень доктора русской исторіи. Офиціальными оппонентами были ординарные профессора В. С. Иконниковъ и В. Б. Антоновичъ. По окончаніи возраженій, деканъ, отъ имени факультета, объявилъ защиту удовлетворительной и г. Буцинскаго удостоеннымъ степени доктора русской исторіи. Новый докторъ, какъ видно изъ «К. Сл.», сынъ сельскаго священника курской губерніи.

Довольно многіе представители дворянскаго сословія въ Россіи доселѣ стараются держаться особо отъ прочихъ сословій, не смотря на измѣнившіяся условія жизни послѣ многихъ реформъ прошлаго и нынѣшняго царствованія. Но вотъ что, по одному частному поводу, устно и печатно говорилъ недавно въ Москвѣ достопочтенный князь П. Мещерскій: «дворянство призвано стать во главѣ прочихъ сословій не для того, чтобъ стоять неподвижно или покоиться, а для того, чтобъ дѣйствовать на пользу общую. Чтобъ дѣйствовать на пользу прочихъ сословій, надо ихъ знать, а не замыкаться отъ нихъ. Не обособленное воспитаніе намъ нужно, а воспитаніе общественное». Къ счастью, таково мнѣніе и многихъ другихъ дворянъ. Въ Москвѣ же бывшій московскій губ. предводитель дворянства графъ С. Шереметевъ на дняхъ въ рѣчи къ мѣстному дворянству выразилъ желаніе, «да растетъ и крѣпнетъ единеніе московскаго дворянства, направляемое на все доброе, при сознаніи отвѣтственности своихъ священныхъ обязанностей, во исполненіе преемственно унаслѣдованнаго отъ лѣтъ древнихъ завѣта — доблестнаго служенія на пользу и славу Россіи». Эти слова обратили тѣмъ большее вниманіе, что, какъ замѣтили «Спб. Вѣд.», «подъ вліяніемъ благопріятныхъ дворянству правительственныхъ вѣяній, въ извѣстной части дворянства сложились совершенно ошибочные и преувеличенные взгляды на роль и значеніе дворянскаго сословія».

О дворянствѣ, его историческихъ заслугахъ и его обязанностяхъ вновь имѣлъ недавно возможность говорить епископъ дмитровскій Виссаріонъ, послѣ закрытія московскаго губерн. двор. собранія, предъ присягою избранныхъ собраніемъ должностныхъ лицъ отъ дворянства. Касаясь такъ называемой сословной чести, преосвященный говорилъ, между прочимъ, что

честь быть и называться христіаниномъ и сыномъ православной церкви должна быть для каждаго выше сословныхъ и всякихъ другихъ земныхъ преимуществъ и достоинствъ. И благо тому обществу, въ средѣ котораго на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія поставлены лица, больше всего на свѣтѣ дорожащія христіанскою честью. Они съ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ будутъ трудиться на благо этого общества, помня заповѣдь Христа: «кто хочетъ быть между нами первымъ, да будетъ всѣмъ слуга».

Въ послѣдніе годы такъ часто слышатся жалобы на упадокъ крестьянскаго и вообще сельскаго хозяйства, что пріятно отмѣтить каждый фактъ, свидѣтельствующій объ успѣхахъ въ этомъ хозяйствѣ. Такіе факты указываютъ «Новости» въ льноводствѣ въ смоленской губерніи, почти вовсе неизвѣстномъ тамъ въ началѣ 60-хъ годовъ и весьма распространенномъ нынѣ среди мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ. Въ послѣднее время смоленское губ. земское собраніе намѣтило нѣсколько мѣропріятій, способныхъ улучшить этотъ промыселъ. На очередь поставлено образованіе низшихъ льноводныхъ школъ, ознакомленіе воспитанниковъ учительскихъ семинарій въ районѣ льноводномъ съ раціональнымъ льноводствомъ. Но особенно видное мѣсто отводится льноводнымъ станціямъ, которыя облегчили бы усвоеніе населеніемъ улучшенныхъ способовъ культуры льна, его мочки и обработки льняного волокна.

Русскій народъ, не смотря на собственныя, по мѣстамъ—особенно вслѣдствіе неурожаевъ—весьма чувствительныя и въ нынѣшнемъ году нужды, оказываетъ не скудную помощь прочимъ славянамъ. 25 февраля было въ Петербургѣ торжественное общее собраніе славянскаго благотворительнаго общества, и изъ прочитаннаго въ собраніи отчета

оказалось слѣдующее. Въ теченіи 1889 г. на попеченіи общества состояло 36 стипендіатовъ и 4 стипендіатки. Къ 1 января 1890 г. на попеченіи общества оставалось 26 стипендіатовъ и 3 стипендіатки: 1 буковинецъ, 3 герцоговинца, 11 болгаръ, 3 болгарки, 8 сербовъ, 2 черногорца и 1 хорватъ. Въ отчетномъ году, существенную пользу неимущимъ славянамъ, пріѣзжавшимъ для поступленія въ с.-петербургскія учебныя заведенія, оказывалъ А. Л. Кекинъ, давая имъ помѣщеніе и содержаніе въ учрежденномъ имъ «домѣ общества временной помощи». Въ дополнительномъ отчетѣ о дѣятельности совѣта славянскаго общества по сбору пожертвованій въ пользу черногорцевъ и другихъ славянъ, голодающихъ по случаю неурожая, было разъяснено, что въ 1889 г. совѣтъ общества принималъ дѣятельныя мѣры къ возможному облегченію тяжелаго положенія голодающихъ черногорцевъ и другихъ славянъ. Всѣхъ пожертвованій въ Св. Синодъ и въ славянское общество поступило до 200,000 рублей. Изъ нихъ болѣе 160,000 рублей уже отправлено по назначенію. Для распредѣленія поступающихъ пожертвованій, обществомъ учреждены особые комитеты въ Цетинѣ, въ Бѣлградѣ и въ Кіевѣ. Въ упомянутомъ собраніи присутствовалъ, въ числѣ почетныхъ гостей, прибывшій въ Россію бѣлградскій городской голова, представитель сербской народной скупщины Пашичъ, избранный въ пожизненные члены общества. Встрѣченъ онъ былъ замѣчательно радушно, что и понятно при нынѣшнихъ отношеніяхъ сербскаго правительства и народа къ Россіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Памятная доска въ русской церкви въ Берлинѣ. — Папа и соціальный вопросъ.—Буковинскій народолюбецъ. — Положеніе христіанъ въ Турціи.—Англійскіе мисс. въ Персіи.—Христіанская проповѣдь въ Японіи.

Изъ Берлина сообщаютъ, что тамъ русская церковь при Императорскомъ россійскомъ посольствѣ обогатилась на дняхъ золотою доской въ память пребыванія Его Императорскаго Величества Государя Императора и Его Императорскаго Высочества великаго князя Георгія Александровича въ этой церкви 1 (13) октября 1889 г. На этой доскѣ вырѣзаны слѣдующія слова:

«У сего мѣста присутствовали при совершеніи божественной литургіи въ воскресенье и праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы 1 (13) октября 1889 года, Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III и Его Императорское Высочество великій князь Георгій Александровичъ».

Исходящій изъ Берлина починъ по великому соціальному вопросу нашего времени всецѣло поглощаетъ вниманіе папы Льва XIII, который продолжаетъ видѣть въ папствѣ важнѣйшій факторъ общественной жизни западнаго міра. Это онъ выразилъ и въ своей отвѣтной рѣчи на поздравленіе, принесенное ему 2 марта отъ кардиналовъ по случаю дня его рожденія и восшествія на папскій престолъ. На адресъ, прочитанный старшимъ по лѣтамъ членомъ священной коллегіи, монакскимъ кардиналомъ Ла-Валетта, Левъ XIII отвѣчалъ, что это двойное празднованіе служитъ ему предзнаменованіемъ, что дни его уже сочтены. Много лѣтъ уже прошло въ страданіяхъ, а будущее также кажется тяжкимъ: но для него, папы, служитъ утѣшеніемъ то, что жизнь его посвящена славѣ Божіей и благу церкви. Онъ горячо желаетъ, чтобы Господь даровалъ свободу и независимость церкви и ея главѣ. Цѣль его, папы, заключается въ провозвѣщеніи истины и евангелія всѣмъ. Поэтому онъ писалъ свои энциклики, ибо долженъ учить всѣ народы. До сихъ поръ онъ излагалъ принципы жизни семейной и жизни политической. Теперь же онъ спеціально займется вопросомъ соціальнымъ. Всѣ, кто находится у власти, должны всѣми силами содѣйствовать рѣшенію этого вопроса, особенно же помощью школы и печати. Что до него, то онъ до конца дней своихъ будетъ трудиться надъ этимъ вопросомъ, и ничто не въ состояніи заставить его упасть духомъ.

Намъ уже не разъ приходилось сообщать о бѣдственномъ и безнадежномъ состояніи русскаго населенія въ Австріи, особенно населенія злополучной Галиціи. Но и тутъ значительная часть бѣдственности зависитъ отъ недостаточной энергичности интеллигенціи и духовенства, и гдѣ выступаютъ истинные народолюбцы, тамъ они въ состояніи приносить огромную пользу своему отовсюду давимому и угнетаемому народу. Къ такимъ благотворнымъ послѣдствіямъ могутъ приводить терпѣніе и трудолюбіе, а главнымъ образомъ—истинная любовь и убѣжденная преданность своему дѣлу, что блистательно доказываетъ примѣръ горячаго буковинскаго народолюбца, о. Александра Монастырскаго съ его хоромъ «маленькихъ» пѣвчихъ, о которыхъ подробно разсказывается въ еженедѣльномъ журналѣ «Русская Правда», издаваемомъ второй годъ въ Вѣнѣ.

О. Александръ Монастырскій пять лѣтъ уже состоитъ приходскимъ священникомъ села «Панская Долина», вижницкаго округа, въ Буковинѣ. Не смотря на этотъ непродолжительный срокъ, онъ уже успѣлъ сдѣлать для своихъ прихожанъ много добра. Такъ онъ основалъ въ селѣ мірской амбаръ, купилъ изъ доходовъ этого амбара 30 пражинъ земли и устроилъ въ ней русскую школу и мірскую канцелярію. Вотъ уже четыре года, какъ о. Монастырскій содержитъ эту школу на свои средства. Землю, принадлежащую школѣ, обрабатываютъ ученики этой школы и, такимъ образомъ, обучаются правильному воздѣлыванію земли. Доходъ съ этой земли идетъ въ основаніе фонда ссудо-сберегательной кассы. О. Александръ Монастырскій весьма талантливый и вліятельный проповѣдникъ, такъ что прихожане его отличаются добрыми качествами. По воскресеньямъ и праздникамъ старые и малые собираются въ своей «мірской хатѣ» и тамъ о. Александръ поучаетъ ихъ и читаетъ имъ русскіе народные журналы. Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ и жертвамъ о. Александра, въ небольшомъ и бѣдномъ селѣ «Панской Долинѣ» въ настоящее время есть школа, читальня, общественный амбаръ, фондъ для ссудо-сберегательной кассы, — не говоря уже о множествѣ разныхъ мелкихъ улучшеній, заведенныхъ по почину о. Александра. Изъ учениковъ школы и учителя ея составленъ и знаменитый, хотя и небольшой, хоръ о. Александра Монастырскаго. О. Монастырскій еще молодой человѣкъ и отъ него можно ожидать много добра для своего народа.

Положеніе христіанъ въ Турціи во многихъ мѣстахъ остается доселѣ плачевнымъ. Такъ изъ Призрена сообщаютъ, что вслѣдствіе непрекращающихся разбоевъ и притѣсненій со стороны албанцевъ и безсилія мѣстныхъ властей, положеніе мѣстнаго христіанскаго населенія, стало нынѣ столь тяжкимъ, что многіе христіане, бросая все, начинаютъ постепенно переселяться въ Сербію. Убійства совершаются среди бѣла дня и остаются совершенно безнаказанными. 21 января въ Ипекѣ убитъ арнаутами купецъ Филиппъ Стефановичъ въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ другими сербами выходилъ, послѣ божественной службы, изъ Печскаго монастыря, служащаго для печанцевъ приходскою церковью. Убійцы хотя и извѣстны, но до сихъ поръ не арестованы. Это обстоятельство, въ связи съ другими разбоями арнаутовъ, сильно взволновало и напугало христіанъ. Прибывшіе въ Ипекъ сельскіе старѣйшины и вся печская община уполномочили игумена монастыря, іеромонаха Софронія, и протоіерея Стефана, передать мутесарифу ключи отъ церкви, школъ и базарныхъ лавокъ, съ заявленіемъ, что христіанамъ не безопасно стало ходить даже въ церковь Божію. Салихъ-паша принялъ ключи и на другой же день сталъ обвинять о. Софронія и протоіерея Стефана въ интригахъ противъ властей и подстрекательствѣ населенія къ бунту. Явившіеся въ конакъ до 40 выборныхъ христіанъ подтвердили, однако, заявленіе уполномоченныхъ и подробно разсказали мутесарифу о страданіяхъ, коимъ подвергается христіанское населеніе. Салихъ-паша обѣщалъ депутаціи схватить не только убійцъ Стефановича, но и другихъ арнаутовъ, виновныхъ въ совершеніи грабежей и разбоевъ. Едва ли мутеса-

рифъ будетъ въ состояніи выполнить свое обѣщаніе, такъ какъ для этого въ его распоряженіи не имѣется вовсе достаточныхъ средствъ, и виновные албанцы, коихъ очень много, всегда найдутъ возможность избѣжать наказанія.

Въ Персіи, какъ извѣстно, въ послѣднее время англичанамъ удалось сильно поколебать русское вліяніе и на его мѣсто водворить англійское. Главными пропагандистами этого вліянія оказываются англійскіе миссіонеры, которые наводняютъ страну и дѣйствуютъ скорѣе въ видахъ политики, чѣмъ евангелія. Вмѣсто христіанской проповѣди, они въ своихъ бесѣдахъ главнымъ образомъ восхваляютъ своимъ слушателямъ прекрасныя качества англійской націи. Съ давнихъ поръ разъѣзжаютъ они по персидской землѣ и главнымъ образомъ ведутъ пропаганду въ армянскихъ селеніяхъ. Здѣсь они, со свойственною англійской націи энергіей, употребляютъ всѣ средства, и легальныя и не легальныя, чтобы только достигнуть своей цѣли. Для этого они пускаютъ въ ходъ не только трогательныя проповѣди и книги, переведенныя на персидскій языкъ, но и деньги, что всегда дѣйствуетъ убѣдительнѣе прочаго. Мало этого, они во многихъ пунктахъ открыли свои школы, что, конечно, главнымъ образомъ способствуетъ обращенію ими въ лоно англиканской и протестантской церкви нѣкоторыхъ лицъ изъ армянъ. Эти смиренные пастыри, не довольствуясь значительнымъ числомъ послѣдователей, постоянно придумываютъ все новыя мѣры, чтобъ обезпечить себѣ полный успѣхъ. Съ этою цѣлью они всячески вооружаютъ персидскихъ христіанъ противъ своихъ священниковъ и вездѣ открыто заявляютъ, что у армянъ евангеліе написано на древне-армянскомъ языкѣ, который совершенно будто бы непонятенъ для простого народа; пользуясь этимъ, священники-де скрываютъ отъ народа многое изъ христіанскихъ истинъ, напримѣръ, не говорятъ должнымъ образомъ о славѣ Божіей, превратно толкуютъ о человѣколюбіи, смиреніи и т. п.; только этимъ будто бы удается имъ держать вѣчно въ повиновеніи темныхъ людей и безжалостно эксплоатировать ихъ, заставляя именемъ вѣры въ Бога исполнять безпрекословно всѣ ихъ корыстныя требованія. Подобную клевету армянскихъ священниковъ англійскіе миссіонеры разносятъ по всей Персіи совершенно безнаказанно, ибо всякій разъ, когда злополучные священники взывали къ справедливости персидскихъ властей, ихъ просьбы постоянно оставлялись безъ всякаго вниманія, благодаря тому обстоятельству, что миссіонеры заблаговременно старались взятками пріобрѣсти прочную симпатію персидскихъ заправилъ. Но эта безцеремонная дѣятельность наконецъ до того раздражила народъ, что недавно едва не произошло полнаго избіенія христіанъ и прежде всего, конечно, досталось бы самимъ миссіонерамъ.

Въ Японіи христіанскіе миссіонеры пріобрѣтаютъ все болѣе широкое вліяніе. Выходящая въ Японіи англійская газета «Японская почта» сообщаетъ о цѣломъ рядѣ катихизаторскихъ бесѣдъ въ Тоокіо, происходящихъ въ самомъ большомъ театрѣ. Слушателей собирается отъ 4,500 до 6,000 человѣкъ и большая часть проповѣдниковъ природные японцы. Народъ ежедневно по цѣлымъ часамъ слушаетъ проповѣдь евангелія, при чемъ царитъ полнѣйшее вниманіе, изрѣдка нарушаемое какимъ-нибудь возраженіемъ и перерывомъ. Повидимому, проповѣдь эта ведется евангелическими пасторами.

6 марта.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Нареченіе во епископа.—Во вторникъ, 6 марта, въ засѣданіи Св. Синода происходило нареченіе ректора ставропольской духовной семинаріи архимандрита Николая во епископа новомиргородскаго, перваго викарія херсонской епархіи.

О. архимандритъ Николай (Адоратскій) сынъ протоіерея города Казани, по окончаніи въ 1874 г. курса наукъ въ казанской духовной академіи, сряду же былъ опредѣленъ псаломщикомъ православной посольской церкви въ Вѣнѣ, гдѣ оставался до 1880 г. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ въ пекинскую духовную миссію и въ 1882 г. принялъ монашество и рукоположенъ во іеромонаха. Оставивъ чрезъ четыре года миссіонерскую службу по разстроенному здоровью, онъ въ 1886 г. назначенъ былъ смотрителемъ херсонскаго духовнаго училища, а въ 1887 году ректоромъ ставропольской духовной семинаріи.

Изъ этого служебнаго перечня видно, что о. архимандриту Николаю пришлось, въ теченіе своей кратковременной сравнительно службы, побывать во многихъ мѣстахъ и нетолько Россіи, но и на дальнемъ востокѣ—колыбели цивилизаціи, и на западѣ, считающемъ себя современнымъ ея средоточіемъ. Кромѣ этого, ему пришлось исполнять многоразличныя обязанности. Все это даетъ основаніе надѣяться, что новый епископъ русской церкви, какъ подготовленный и умудренный и образованіемъ и опытомъ жизни, съ честію и достоинствомъ послужитъ на благо святой церкви. Изъ литературныхъ трудовъ новонареченнаго извѣстна его магистерская диссертація «Исторія пекинской миссіи», которую онъ защищалъ въ казанской академіи въ 1888 году.

Рѣдкій юбилей.—6 февраля сего года духовенство второго благочиннического округа, ладожскаго уѣзда, праздновало *столѣтній* юбилей со дня рожденія своего старѣйшаго собрата и бывшаго благочиннаго, заштатнаго протоіерея Троицкой села Василькова церкви, о. Александра Никитича Бѣлявина. Маститый старецъ родился 3 февраля 1790 года; но празднованіе столѣтней годовщины, по невозможности окрестному духовенству собраться въ этотъ день, было перенесено на 6 число.

Въ назначенный день скромный приходскій храмъ села Василькова былъ переполненъ молящимися: собрались почти всѣ прихожане мѣстной церкви и много крестьянъ изъ окрестныхъ приходовъ. Литургію совершалъ благочинный, свящ. Н. Говорковъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ; а по окончаніи ея, вышелъ на молебенъ, во главѣ собора восьми священниковъ, самъ юбиляръ. Трогательно было присутствующимъ видѣть это служеніе столѣтняго старца, отъ полноты души приносившаго благодареніе Господу за особенную Его милость, явленную ему дарованіемъ такого долголѣтія. Бодро выстоялъ онъ и отчетливо произнесъ и притомъ, по совершенной слѣпотѣ, на память евангеліе, положенное въ чинѣ благодарственнаго молебна; благодарственную же молитву читалъ слѣдующій за нимъ служащій. Закончился молебенъ, послѣ обычныхъ многолѣтій: Государю Императору, Св. Синоду и высокопреосвященному митрополиту, возглашеніемъ многолѣтія и виновнику торжества, о. протоіерею Александру. Послѣ молебна, тутъ же на солеѣ, первымъ привѣтствовалъ юбиляра, отъ лица духовенства своего округа, благочинный и при этомъ поднесъ икону соименнаго ему святого муч. Александра, съ надписью на обратной сторонѣ, выгравированною на металлической дощечкѣ, въ которой цифры: «1790 г.—3 февраля—1890 г.» коротко, но выразительно говорятъ объ исключительномъ случаѣ поднесенія. Затѣмъ поздравляли прочіе духовные и присутствовавшіе въ храмѣ почитатели и прихожане. По окончаніи всего, когда юбиляръ, разоблачившись, выходилъ изъ храма, отъ прихожанъ былъ поднесенъ ему изящной работы пастырскій жезлъ, какъ опора для его маститой старости въ наступившемъ второмъ столѣтіи жизни. Торжественно, въ преднесеніи св. иконы и въ сопровожденіи духовенства и всѣхъ присутствующихъ, опираясь на подаренный посохъ, направился старецъ — слѣпецъ въ

свою скромную квартиру, гдѣ встрѣтили его близкіе родственники привѣтствіемъ и поднесеніемъ пріятнаго старичку подарка, а также прочитаны были письменныя поздравленія, присланныя изъ Петербурга отъ нѣкоторыхъ прихожанъ-помѣщиковъ, искреннихъ почитателей юбиляра, не имѣвшихъ возможности лично привѣтствовать его. Закончилось торжество скромною трапезою, предложенною радушнымъ старцемъ всему участвовавшему духовенству и почетнымъ посѣтителямъ, трапезою, въ которой лучшею приправою незатѣйливыхъ сельскихъ явствъ и питій была живая и интересная бесѣда самого старца юбиляра.

Въ виду того, что о. протоіерей Бѣлявинъ въ настоящее время, какъ достовѣрно извѣстно, самый старѣйшій изъ всего служащаго и заштатнаго духовенства петербургской епархіи, какъ по лѣтамъ отъ рожденія, такъ и по времени посвященія въ священный санъ, считаемъ не безъинтереснымъ сообщить при семъ нѣкоторыя свѣдѣнія о его долговременной служебной и частной жизни, заимствованныя нами изъ его послужного списка и разсказовъ близкихъ родственниковъ.

Родился о. Александръ въ 1790 г., въ Старой Деревнѣ, что близъ Петербурга, обучался въ с.-петербургскомъ дух. училищѣ и семинаріи въ то время, когда инспекторомъ и наставникомъ послѣдней былъ іеромонахъ Филаретъ, впослѣдствіи знаменитый святитель московскій, и окончилъ полный курсъ ученія въ 1813 году, по удостоенію того же Филарета, ревизовавшаго въ санѣ архимандрита и ректора академіи петербургскую семинарію. Изъ извѣстныхъ лицъ столичнаго духовенства товарищемъ по семинаріи его былъ магистръ II курса академіи, Троицкаго, что на Петербургской сторонѣ, собора протоіерей Александръ Яковлевичъ Рождественскій († 1874 г. въ отставкѣ); а моложе на два года магистры того же II курса, протоіереи: Исаакіевскаго каѳедральнаго собора Андрей Ив. Окуневъ († 1860 г.) и Спасосѣнновской церкви Іоаннъ Ивановъ († 1848 г.). 22 мая слѣдующаго 1814 года Александръ Никитичъ Бѣлявинъ рукоположенъ во священника къ Предтеченской церкви села Мотохова, новоладожскаго уѣзда; а въ 1818 г. перешелъ въ село Васильково, въ которомъ и пребываетъ доселѣ. Въ то время среди сельскаго духовенства окончившіе курсъ семинаріи были еще рѣдкостію, почему о. Бѣлявинъ на пятомъ году службы, въ 1819 г., назначенъ былъ благочиннымъ сельскихъ церквей своего округа и несъ эту не легкую и отвѣтственную должность до 1853 года. Въ теченіе столь продолжительной и дѣятельной своей службы онъ постоянно пользовался вниманіемъ епархіальнаго начальства и получилъ всѣ отличія и награды, какія только доступны въ званіи сельскаго іерея, а именно: скуфью (въ 1834 г.), камилавку (1840 г.), набедренникъ (1844 г.), наперсный крестъ (1863 г.), санъ протоіерея (1869 г.,—за 55 лѣтъ службы), орденъ св. Анны 3 ст. (1873 г.) и орденъ св. Владиміра 4 степ. (1876 г.,—за 62 года службы). Въ 1879 году, по прошенію, за преклонностію лѣтъ, уволенъ за штатъ. Значитъ всего на дѣйствительной службѣ онъ состоялъ 65 лѣтъ, изъ коихъ 34 года былъ благочиннымъ, а священный санъ носитъ 76 лѣтъ. Къ выходу въ отставку понудила его слабость зрѣнія, а года черезъ два послѣ того онъ совершенно ослѣпъ. Но, кромѣ потери зрѣнія, старецъ до послѣдняго времени сохранилъ почти полную крѣпость и живость силъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Умъ и память у него здравы и свѣжи и разсказы изъ долговременнаго прошлаго отличаются живостію, точностію и внимательностію; ходитъ живо и бодро, по знакомымъ мѣстамъ даже безъ провожатаго, и не такъ давно еще старецъ лѣтомъ иногда принималъ посильное участіе въ сельскихъ работахъ. Росту онъ небольшого, сложенія сухощаваго, но крѣпкаго и подвижнаго.

Внѣшнюю обстановку и матеріальныя условія всей продолжительной жизни его нельзя назвать особенно благопріятными и обильными. Начать съ того, что родился онъ и провелъ годы дѣтства въ Старой Деревнѣ, мѣстности низменной, сырой, и притомъ въ обстановкѣ скудной, потому что отецъ его былъ бѣдный причетникъ при тамошней приходской церкви; скудость и суровую нужду тогдашнихъ духовныхъ школъ, куда онъ поступилъ изъ родительскаго дома, нельзя тоже считать особенно благопріятными для укрѣпленія силъ юношескихъ. Затѣмъ во время долговременной жизни въ Васильковѣ онъ хотя и не испыталъ тяжелыхъ заботъ и трудовъ священника-пахаря, получая, въ замѣнъ земельнаго надѣла, готовый хлѣбъ и др. продукты сельскіе отъ прихожанъ; но за то эти готовыя средства содержанія, при малочисленности и бѣдности прихода, который и нынѣ едва доходитъ до 500 душъ обоего пола, для многосемейнаго человѣка, какимъ былъ о. Александръ, были весьма скудны. Кромѣ неизбѣжныхъ по должности священника и особенно благочиннаго трудовъ, заботъ и непріятностей, не мало выпало ему въ жизни чувствительныхъ для сердца огорченій и тяжкихъ ударовъ судьбы. Одного за другимъ похоронилъ онъ трехъ взрослыхъ сыновей и замужнюю дочь, которые всѣ умерли недостигнувъ и 50-лѣтняго возраста; лѣтъ 25 назадъ лишился спутницы жизни-жены, а въ апрѣлѣ прошлаго года схоронилъ и зятя своего, мѣстнаго священника, котораго милостивый нашъ владыка митрополитъ перевелъ въ 1879 г. въ васильковскій приходъ для поддержанія и успокоенія вышедшаго въ отставку старца, и который оставилъ на попеченіе слѣпого дѣда круглую сироту дочь свою. Теперь изъ близкихъ къ нему осталась въ живыхъ одна дочь, 62 лѣтъ, которая и живетъ вмѣстѣ съ отцомъ. 130 р. казенной пенсіи, полагаемой за 35 лѣтъ службы, да 96 р. на двоихъ пособія изъ епархіальнаго попечительства,—вотъ тѣ скромныя средства, на которыя они и существуютъ въ настоящее время.

Крѣпость и долголѣтіе, столь рѣдкія въ наше время, можно считать у о. Александра отчасти наслѣдственными, потому что родной братъ его, бывшій тоже священникомъ, скончался въ глубокой старости, а престарѣлая сестра донынѣ здравствуетъ и живетъ постоянно въ Петербургѣ, исполняя тяжелую обязанность просфорни при одной изъ приходскихъ церквей; но этотъ природный даръ онъ, при помощи Божіей, постарался тщательно сохранить и укрѣпить. Онъ самъ говорилъ одному изъ своихъ почитателей, помѣщику Андр. Ѳед. Зубареву, что до сорока лѣтъ не отличался особеннымъ здоровьемъ, даже по временамъ прихварывалъ, и только послѣ того совершенно окрѣпъ и какъ бы закалился. Обязанъ этимъ главнымъ образомъ простому и правильному образу жизни, постоянной воздержности и умѣренности во всемъ, всегдашнему довольству своимъ положеніемъ и спокойному, благодушному настроенію души. Вино пилъ въ молодости, только очень немного, а во вторую половину жизни и совершенно пересталъ употреблять; въ пищѣ всегда былъ воздерженъ; по возможности старался всегда ложиться спать и вставать въ одно время и притомъ очень рано. Вообще не ошибаясь можно сказать, что старецъ опытомъ собственной жизни доказалъ справедливость и пользу «*правила мудрыхъ мужей*», преподаннаго свят. Митрофаномъ воронежскимъ въ его духовномъ завѣщаніи: «употреби трудъ, храни умѣренность, воздержно яждь, мало пій,—здравъ будеши»!

Отъ души желаемъ маститому юбиляру и въ наступившемъ второмъ столѣтіи пожить еще, сколько судитъ Господь, въ возможной крѣпости силъ и спокойно и быть для настоящаго вѣка живымъ поучительнымъ примѣромъ пользы воздержанія. Дай Богъ, чтобы и закатъ дней его продолжительнаго жизненнаго поприща былъ также тихъ и ясенъ, какъ закатъ солнца послѣ яснаго долгаго лѣтняго дня!

Священникъ **Вас. Перетерскій.**

Отсутствіе храма какъ одна изъ причинъ штундизма.—На окраинахъ города Кіева есть мѣстность, называемая «Соломенка».

Здѣсь 25 февраля, по сообщенію кіевскихъ газетъ, открыты епархіальнымъ миссіонеромъ, преподавателемъ семинаріи В. М. Скворцовымъ бесѣды противъ штунды. Замѣчательно, что приготовленное для бесѣды помѣщеніе еще до начала ея было переполнено до тѣсноты слушателями и кромѣ того толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ стояла на улицѣ, не имѣя возможности помѣститься въ зданіи. По пріѣздѣ миссіонера, толпа обратилась съ просьбой къ г. Скворцову не лишить и ихъ назиданія: «это дѣло такое, что всѣмъ полезно послушать». Тогда миссіонеръ распорядился устроить каѳедру на крыльцѣ дома и велъ бесѣду на открытомъ воздухѣ. Любопытно, между прочимъ, какъ зародился штундизмъ въ предмѣстьи Кіева «Соломенкѣ». Объ этомъ сообщаетъ намъ свое наблюденіе одинъ заштатный священникъ г. Кіева. Приводимъ выдержку изъ его письма.

«Мнѣ пришлось, пишетъ онъ, по приглашенію мѣстнаго о. настоятеля, совершать христіанскія требы въ этой отдаленной части города и тутъ я узналъ, что въ мѣстности этой царитъ штундизмъ, узналъ и причину, отъ которыхъ могла здѣсь появиться и вкорениться эта модная ересь. Обыватели Соломенки — нѣмцы, поляки, евреи, раскольники, даже цыгане; но главнымъ образомъ православные, коихъ между иноплеменными иновѣрцами наиболѣе. Всѣ они, за исключеніемъ немногихъ домовладѣльцевъ, чрезвычайно бѣдны. Церкви здѣсь нѣтъ, нѣтъ и школы, а дѣтей въ семействахъ значительное число; приходская церковь ихъ—въ далекомъ разстояніи, мала и тѣсна, стоитъ на базарной площади, вокругъ которой народонаселеніе громадное. Православные жители Соломенки въ домахъ своихъ не видятъ своего приходскаго священника, потому и не поучаются отъ него, а постороннимъ священникамъ, исполняющимъ у нихъ требы, какое дѣло до образа ихъ жизни и христіанскаго направленія ихъ дѣтей? Православные, въ особенности живущіе на окраинахъ той мѣстности, въ своей приходской церкви, можно сказать, не бываютъ по причинѣ отдаленности и бѣдности, да еслибы и пришли когда въ нее, то стояли бы и слушали бы совершаемыя въ ней молитвословія и пѣснопѣнія развѣ внѣ церкви, ибо она, въ праздничные и воскресные дни, всегда полна посѣтителей, вблизи ея живущихъ и пріѣзжающихъ на базаръ. Между тѣмъ идея о Богѣ, какъ Промыслителѣ и Подателѣ благъ земныхъ, всякому человѣку, какъ и бѣдному, присуща и побуждаетъ сердце къ прославленію Господа Бога. Поэтому-то и православные жители Соломенки, будучи лишены возможности бывать въ церкви и слушать преподаваемое въ ней слово Божіе,—по примѣру иновѣрцевъ, имѣющихъ у себя особыя помѣщенія, въ которыя они собираются, преимущественно въ праздничные и воскресные дни, для прославленія и благодаренія Творца своего и Господа,—у одного изъ единовѣрцевъ своихъ избрали помѣщеніе, куда и собираются на молитву и слушаютъ пѣснопѣнія, рѣчи и поученія своего велерѣчиваго, хотя невѣжественнаго вожака, именуемаго ими пресвитеромъ. Не трудно понять, что нужно для уничтоженія штундизма, гнѣздящагося въ подгородной мѣстности Кіева Соломенкѣ».

Къ характеристикѣ раскольническихъ бѣглыхъ поповъ. — Въ указѣ Св. Синода отъ 7 января 1890 г. на имя тульскаго преосвященнаго изложены слѣдующія свѣдѣнія объ одномъ священникѣ І. К., бѣжавшемъ въ Москву къ раскольникамъ и совершавшемъ у нихъ духовныя требы. Священникъ І. К. въ іюнѣ 1889 г., самовольно оставивъ свой приходъ, удалился къ московскимъ раскольникамъ бѣглопоповской секты по ихъ приглашенію, изъ Москвы ѣздилъ въ сопровожденіи раскольниковъ Козьмы Нагибина и Михаила Карасева въ Нижній Новгородъ и въ село Городецъ для полученія исправы и затѣмъ, возвратясь въ Москву, сталъ отправлять въ устроенной въ домѣ раскольника Карасева моленной духовныя требы, за исключеніемъ литургіи. Бывъ затѣмъ задержанъ полиціею ночью съ 29 на 30 іюля въ Москвѣ въ зоологическомъ саду въ состояніи сильнаго опьяненія, священникъ К. по вытрезвленіи 30 іюля на допросѣ полиціи заявилъ, что онъ перешелъ къ раскольникамъ не ради корыстныхъ видовъ, а по убѣжденію, съ намѣреніемъ быть у нихъ священникомъ, и что найденный на немъ при его задержаніи парикъ надѣтъ имъ изъ опасенія быть задержаннымъ по неимѣнію письменнаго вида. Въ показаніяхъ же данныхъ на допросѣ въ присутствіи тульской духовной консисторіи и затѣмъ въ Щегловскомъ монастырѣ, куда, по доставленіи въ Тулу, онъ былъ помѣщенъ по распоряженію епархіальнаго начальства, священникъ К. объяснилъ, что мысль о побѣгѣ къ раскольникамъ у него явилась недавно, хотя попытки раскольниковъ склонить его къ бѣгству къ нимъ были и прежде, и что онъ отправился къ московскимъ раскольникамъ бѣглопоповцамъ вмѣстѣ съ присланнымъ отъ ихъ общества раскольникомъ Козьмою Нагибинымъ, выѣхавъ изъ дому въ пьяномъ состояніи и подъ вліяніемъ мысли о наказаніи, которое ему грозило по вновь производившемуся въ консисторіи дѣлу о его нетрезвой жизни, но въ какомъ смущенномъ состояніи духа онъ находился предъ учиненіемъ побѣга къ раскольникамъ, объясненіемъ можетъ служить тотъ фактъ, что онъ на послѣднія средства заказалъ вѣнецъ на св. Николая и ризу на Спасителя, а затѣмъ, поживъ у раскольниковъ, онъ подъ вліяніемъ упрековъ совѣсти бѣжалъ отъ нихъ въ зоологическій садъ и тамъ напился до безчувствія, и въ настоящее время, раскаяваясь въ своемъ проступкѣ, отдаетъ себя на волю начальства и проситъ помилованія. Тульское епархіальное начальство въ виду такого тяжкаго проступка священника К., соединеннаго съ нетрезвостію, а равно прежней неоднократной судимости его за пьянство и другіе неодобрительные поступки по службѣ, по которой онъ, кромѣ выговора, четыре раза подвергался запрещенію въ священнослуженіи съ низведеніемъ въ двухъ случаяхъ въ причетники, полагало на основаніи 10, 31 и 39 прав. ап., 5 прав. антіох. соб., 10 прав. карѳ. соб. и 177 ст. уст. дух. конс. лишить К. священнаго сана съ исключеніемъ его изъ духовнаго вѣдомства, но въ виду изъявленнаго К. раскаянія представило объ его участи на усмотрѣніе Св. Синода, а Св. Синодъ нашелъ возможнымъ оказать К. снисхожденіе тѣмъ, чтобы по лишеніи священнаго сана и выдержаніи въ монастырскомъ послушаніи по усмотрѣнію того же начальства онъ, К., въ случаѣ искренняго его раскаянія и исправленія, былъ опредѣленъ на псаломщичье мѣсто въ приходъ, гдѣ пожелаютъ его прихожане, подъ строгій надзоръ благочиннаго съ предупрежденіемъ, что за первый же случай нетрезвости онъ будетъ совершенно исключенъ изъ духовнаго званія.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ДОМАШНІЯ КРАСКИ

В. И. МИХАЙЛОВСКАГО.

Приготовленіе и продажа разрѣшены спб. врачебнымъ управленіемъ.

Подробности въ № 6 «Церк. Вѣстника». Аптекарскій магазинъ **В. Михайловскаго**. Надеждинская 14. С.-Петербургъ. 3—2

48-й тиражъ выигрышей 2-го внутренняго 5% займа 1866 г., произведенный 1-го марта 1890 г.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.	№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.
10260	41	200000	3139	40	1000
19135	34	75000	2582	12	1000
5983	27	40000	12740	18	1000
4927	7	25000	10775	35	1000
11125	6	10000	2454	38	1000
4951	26	10000	14678	39	1000
10718	40	10000	8747	26	1000
10088	22	8000	19435	32	1000
16006	13	8000	9277	32	1000
18224	34	8000	18831	36	1000
6751	27	8000	13648	47	1000
10903	40	8000	16287	42	1000
5793	12	5000	15152	25	1000
8752	5	5000	15963	12	1000
14535	12	5000	5307	35	1000
5527	44	5000	7222	35	1000
4261	46	5000	4445	48	1000
2706	20	5000	2803	27	1000
7783	3	5000	13708	37	1000
15683	38	5000	8794	49	1000

Выигрыши по 500 р. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
43	5	4768	10	9335	13	14375	18
95	7	4795	49	9344	41	14454	18
113	35	4812	31	9368	22	14679	38
161	26	4969	41	9383	30	14857	2
241	24	5009	25	9384	18	14920	27
269	36	5111	50	9387	28	15076	27
284	43	5157	26	9486	34	15077	10
318	23	5189	40	9598	3	15078	23
321	20	5329	2	9634	23	15080	11
602	10	5346	45	9657	24	15164	40
615	6	5354	16	9738	19	15165	47
708	29	5409	35	9760	33	15237	16
738	40	5434	19	9781	34	15293	40
972	27	5510	23	9782	1	15340	20
972	34	5574	10	9801	28	15390	16
984	11	5619	26	9817	46	15403	31
990	43	5666	36	9883	17	15459	38
992	18	5869	49	9986	8	15684	34
1025	25	5950	39	10048	13	15716	44
1073	45	6006	20	10186	43	15833	6
1184	26	6020	49	10273	33	15959	2
1219	16	6220	23	10518	29	16202	8
1272	15	6243	38	10596	45	16506	17
1327	25	6277	6	10647	17	16560	11
1476	2	6280	40	10694	48	16608	25
1664	20	6367	41	10735	8	16610	6
1689	34	6381	7	10771	16	16640	14
1732	1	6384	35	10997	6	16750	35
1930	3	6491	14	11057	35	17005	22
2204	23	6573	17	11157	26	17054	8
2225	6	6685	7	11190	6	17113	7
2385	13	6940	31	11585	29	17208	12
2547	43	7070	34	12123	43	17216	27
2712	29	7340	7	12124	31	17257	9
2743	1	7410	41	12181	21	17306	21
2763	44	7445	23	12249	49	17327	16
2815	20	7465	16	12320	27	17425	1
2833	24	7534	15	12348	20	17518	12
2838	25	7667	38	12395	16	17573	42
2967	38	7733	50	12551	9	17677	27
2978	9	7850	40	12597	18	18078	46
3087	34	7860	6	12967	44	18104	46
3131	41	7863	12	13212	1	18192	32
3151	13	8020	47	13221	50	18332	39
3339	3	8072	50	13368	3	18370	12
3561	10	8087	6	13422	45	18527	47
3660	20	8129	29	13429	9	18653	25
3692	13	8139	20	13576	17	18684	34
3831	44	8160	14	13596	9	18722	29
3860	22	8234	21	13629	11	18745	47
3947	22	8296	45	13674	23	18745	48
3990	7	8497	47	13681	25	18869	40
3997	16	8511	31	13692	14	18942	29
4004	11	8565	43	13734	20	19097	45
4023	7	8656	17	13737	44	19107	20
4044	34	8691	37	13777	30	19131	20
4155	45	8710	29	13833	37	19256	20
4162	15	8991	21	13836	21	19349	1
4266	13	9020	18	13881	36	19519	22
4319	35	9067	6	13910	45	19550	8
4483	41	9103	2	13956	23	19566	4
4559	48	9164	29	14005	30	19701	35
4621	50	9237	22	14126	14	19741	50
4672	38	9241	18	14157	27	19927	25
4763	44	9321	22	14337	18	19949	16

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1890 г.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный 1-го марта 1890 года.

Нумера серій

(каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно):

153	2313	4378	6810	9457	11086	13263	16818	19333
1003	2461	4432	6845	9506	11207	13411	16899	19485
1087	2524	4609	7077	9745	11411	13412	17019	19515
1370	2707	4705	7221	9932	11431	13687	17127	19557
1467	2935	4763	7278	10214	11441	14176	17174	
1561	3005	4816	7449	10242	11891	14786	17407	
1646	3273	5029	7806	10243	11997	15091	17532	
2071	3737	5193	7884	10407	12149	15251	17679	
2091	3810	5269	8819	10720	12463	15902	18661	
2097	3992	5887	8860	10775	12860	16680	19044	
22 25	4067	5895	9347	10806	13000	16707	19212	

Всего 92 серіи, составляющія 4,600 билетовъ, на сумму 575,500 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

НОВАЯ КНИГА:

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ

(опытъ обобщенія самоосужденій раскола).

Складъ изданія у автора въ г. Уфѣ (собств. домъ), куда и адресуются иногородніе, высылая 2 р. 50 к. за экземпляръ на имя (автора) Николая Павловича ТЮНІНА.

Выписывающимъ единовременно на 23 руб. высылается 10 экземпляровъ. 5—2

КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ

твореніе св. отца нашего Андрея Критскаго,

на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ объясненіями и примѣчаніями, составленными *В. Дьяконовымъ*. Москва. Въ синодальной типографіи. 1889 г. Цѣна 1 рубль.

Выписывающіе непосредственно у автора (Воронежъ, Владиміру Ивановичу Дьяконову), пользуются уступкою: при требованіи не менѣе 5 экз.—20%, а не менѣе 10 экз.—25% и за пересылку ничего не платятъ. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Возможно ли и нужно ли въ настоящее время обученіе въ духовныхъ семинаріяхъ сельскому хозяйству.—**Мнѣнія печати** (письмо С. А. Рачинскаго о необходимости борьбы съ пьянствомъ; возможно ли всю тяжесть борьбы возлагать на духовенство; съ чего и какъ начинали борьбу въ другихъ государствахъ; какъ смотритъ на это дѣло сельское духовенство).—Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ (введеніе; ревность о Богѣ по формѣ и по содержанію; причина ересей; характеристика книги Вл. С. Соловьева).—Историческая справка.—N.—Библіографическія замѣтки («О св. преданіи» и «О почитаніи и молитвенномъ призываніи на помощь св. ангеловъ и человѣковъ». Н. Кутепова; «Краткое руководство для защиты дѣлъ духовнаго вѣдомства на судѣ гражданскомъ», А. В. Филипповскаго; «Россія наканунѣ XX столѣтія», А. Пороховщикова). — *Е. А—новъ*.—**Корреспонденціи** (изъ Іерусалима; изъ Кіева).— **Въ области церковно-приходской практики**,—*И*.—**Постановленія и распоряженія правительства**.—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи**.—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей**.—**Разныя извѣстія и замѣтки** (нареченіе во епископа; рѣдкій юбилей; отсутствіе храма какъ одна изъ причинъ штундизма; къ характеристикѣ раскольническихъ бѣглыхъ поповъ).—**Объявленія**.

Печатать дозволяется, 7 марта 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 11

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Мартъ

15 число

Новыя усилія развѣнчать приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашку въ славѣ и чести.

I.

Въ прошедшемъ году, передъ праздникомъ пятидесятилѣтія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ 1839 года, мы показывали на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“ въ цѣломъ рядѣ статей, какъ не научно и въ общественномъ смыслѣ не хорошо г. П. О. Бобровскій старался низвести митрополита Іосифа съ подобающей этому іерарху высоты въ положеніе простого исполнителя чужихъ предначинаній и поставить на его мѣсто своего родственника профессора М. Бобровскаго и его друзей—Сосновскаго, Тупальскаго и другихъ. Въ юбилейное время и послѣ этого юбилея П. О. Бобровскій наполнилъ цѣлую серію журналовъ новыми своими писаніями того же характера, выпустивъ ихъ затѣмъ отдѣльными изданіями, и на насъ опять падаетъ обязанность показать, какую цѣну имѣютъ эти новыя усилія г. П. О. Бобровскаго развѣнчать Іосифа Сѣмашку въ славѣ и чести и возвеличить своего родственника и его друзей.

На первый разъ мы избираемъ самое простое дѣло, которое читатели могутъ уяснить себѣ и провѣрить по общедоступнымъ книгамъ, безъ необходимости довѣрять лицу, представляющему имъ данныя изъ области рукописей, и которое, съ другой стороны, по самому характеру своему вызывало г. П. О. Бобровскаго на искренность, правдивость, а между тѣмъ, какъ читатели увидятъ особенно изъ второй половины нашей статьи, представляетъ въ себѣ, подъ видомъ научнаго изложенія, поразительную перестановку истиннаго, добраго на мѣсто ложнаго, злого, и наоборотъ — ложнаго и недобраго на мѣсто истиннаго, добраго. Это—одно изъ сочиненій г. П. О. Бобровскаго подъ заглавіемъ: „Михаилъ Кирилловичъ Бобровскій (1785—1848). Ученый славистъ-оріенталистъ. Съ портретомъ, автографами, собственноручными списками и снимками древнѣйшихъ славянскихъ рукописей и факсимиле знаменитой Супрасльской рукописи. Историко-біографическій очеркъ. Петерб. 1889 г.“.

Не велика книжка съ такимъ большимъ заглавіемъ,—всего 105+VIII стр., да портретъ и 9 снимковъ съ рукописей, а много хлопотъ надѣлаетъ она всякому читателю, который пожелаетъ самъ выразумѣть въ ней дѣло, какъ слѣдуетъ. По всѣмъ главнымъ вопросамъ, какихъ касается эта книжка, читателю придется обращаться къ другимъ сочиненіямъ автора, которыя онъ любезно и предлагаетъ даже въ двухъ мѣстахъ этой книжки, — въ началѣ предисловія и на послѣдней страницѣ обертки, въ послѣднемъ случаѣ, какъ водится, съ обозначеніемъ цѣнъ, весьма почтенныхъ. Но, что еще затруднительнѣе, читателю не разъ придется, обратившись по указаніямъ автора къ другимъ его сочиненіямъ, по указаніямъ его же возвращаться назадъ, а первая экскурсія читателя даже совсѣмъ будетъ выходить изъ ряда обыкновенныхъ.

Излагая исторію воспитанія Михаила Кирилловича Бобровскаго и перебирая вліянія, развивавшія въ немъ русское (будто бы) направленіе (стр. 47), авторъ останавливается на посѣщеніяхъ будущимъ профессоромъ Супрасльскаго монастыря и, какъ самъ заявляетъ (стр. 38), по собственному сочиненію „Статистич. описаніе Гродненской губерніи“, по сочиненію объ этомъ монастырѣ архимандрита (нынѣ волынскаго епископа) Модеста и по документамъ объ немъ, изданнымъ въ „Археограф. Сборникѣ“, показываетъ, что вліяло въ Супраслѣ на М. Бобровскаго.

Читатель неизбѣжно будетъ читать все это съ большимъ недоумѣніемъ: какъ такъ? Неужели М. Бобровскій въ началѣ настоящаго столѣтія изучалъ Супрасльскій монастырь по сочиненіямъ, изданнымъ въ 1863, 1864—7 г. [1]) и по IX тому „Виленск. Археограф. Сборника“, изданному въ 1870 году?! Читатель непремѣнно будетъ искать у автора „Историко-біографическаго очерка“ доказательствъ, читалъ ли М. Бобровскій тѣ документы Супрасльскаго монастыря, или хотя бы хронику этого монастыря, или, наконецъ, хотя бы только опись книгъ, составленную Кимбаромъ, которыми пользовался архимандритъ Модестъ и которые потомъ изданы; но такихъ доказательствъ читатель не найдетъ у автора [2]) и остановится лишь на предположеніи, подкрѣпляемомъ послѣдующими фактами, что М. Бобровскій, бывая въ Супраслѣ, вѣроятно, еще до окончанія

---

[1]) «Статистическое описаніе Гродненской губерніи» издано авторомъ въ 1863 г. Сочиненіе Модеста напечатано сначала въ «Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1864—6 г., потомъ въ «Вѣстникѣ Западной Россіи». Есть и оттиски подъ заглавіемъ: «Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь».

[2]) Представляемъ вниманію нашихъ читателей удивительную научную аргументацію автора по этому важному вопросу. Въ подтвержденіе ученыхъ занятій М. К. Бобровскаго въ Супраслѣ и Заблудовѣ еще въ 1809 г. (стр. 46 — 47) авторъ дѣлаетъ единственную якобы научную ссылку, но ссылку невѣрную и соединяетъ ее съ цѣлымъ рядомъ ошибокъ и научныхъ вольностей. Онъ ссылается (стр. 48) на сочиненіе Ярошевича (Obraz Litwy), изданіе 1843 г.,—нужно читать: изд. 1844—1845 г. Ссылается онъ тутъ глухо на замѣтки Ярошевича объ этомъ въ его третьемъ томѣ, не указывая страницъ, а на дѣлѣ таковыхъ замѣтокъ о предметѣ автора существуетъ всего только двѣ, на стр. 83 и 217, и въ нихъ ничего не говорится, когда записаны доставленныя Ярошевичу М. К. Бобровскимъ справки о нѣкоторыхъ супрасльскихъ и заблудовскихъ изданіяхъ. Но на этомъ еще не конецъ. Въ другой своей брошюрѣ: «Судьба супрасльской рукописи», авторъ сначала говоритъ (стр. 7), что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ М. Бобровскій занимался въ Супраслѣ въ 1806—8 гг.; затѣмъ на стр. 8 въ примѣчаніи говоритъ, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ М. Бобровскій дѣлалъ книжныя открытія въ Заблудовѣ въ 1808—12 гг. и тогда же дѣлился съ учеными своимъ открытіемъ, а наконецъ, на стр. 11 уже прямо безъ всякихъ ссылокъ и оговорокъ утверждаетъ, что М. Бобровскій дѣлалъ въ 1808—12 гг. открытія въ области и печатныхъ и рукописныхъ книгъ.

курса, обращалъ вниманіе на старыя рукописи, особенно на одну изъ нихъ, древнѣйшую, XI вѣка, — Минею Четью за мартъ мѣсяцъ, заключающую въ себѣ житія и поученія на праздники этого мѣсяца. Рукопись эта взята была потомъ въ числѣ другихъ профессоромъ Бобровскимъ, нужно думать, въ 1822 г., долго у него находилась, оповѣщена ученымъ и русскимъ и заграничнымъ и въ 1838 году часть ея отправлена Копитару, а затѣмъ оказалось, что рукопись издана заграницей Миклошичемъ; что же касается подлинника, то одна половина его оказалась заграницей въ Люблянѣ, а другая въ рукахъ поляковъ,—у графа Замойскаго, и только частица ея черезъ Стрельбицкаго перешла въ русскія руки А. Ѳ. Бычкова.

Въ біографическомъ очеркѣ, т. е. въ разбираемой нами книжкѣ, авторъ едва упоминаетъ объ этой рукописи, хотя у него есть особое прибавленіе, гдѣ читатель могъ бы ожидать надлежащаго разъясненія этого дѣла, именно, есть прибавленіе подъ заглавіемъ: „Судьба библіотеки, рукописей и переписки". Тутъ о Супрасльской рукописи читатель найдетъ лишь предположеніе автора (стр. 103), что остававшаяся у профессора Бобровскаго часть этой рукописи перешла послѣ его смерти къ Трембицкому, которому профессоръ Бобровскій еще при жизни запродалъ свою библіотеку.

Неудовлетворенный этимъ читатель естественно обратитъ особенное вниманіе на конецъ примѣчанія на стр. 104, гдѣ авторъ отсылаетъ его къ другому своему сочиненію: „Судьба Супрасльской рукописи". Забравшись въ это другое сочиненіе, читатель найдетъ тамъ на стр. 35 и 62 иное объясненіе бѣдственной судьбы этой рукописи, именно, что вторая половина ея будто бы возвращена была въ Супрасльскій монастырь и оттуда уже унесена и попала къ Замойскому. Но на стран. 75—6 той же брошюры дается опять иное объясненіе, именно, будто бы эта часть рукописи прислана была изъ-за границы въ 1849 г. въ Петербургъ и куда-то дѣвалась. Читатель попадаетъ въ совершенное недоумѣніе, какому мнѣнію автора слѣдовать; но авторъ ведетъ читателя еще дальше по пути недоумѣній и ставитъ его въ безвыходное положеніе. На 74—5 стр. своей брошюры „Судьба супрасльской рукописи", къ которой онъ направилъ читателя его „Историко-біографическаго очерка" для лучшаго уразумѣнія судьбы супрасльской рукописи, говоритъ: „Разъясненіе этого вопроса (т. е. какъ попали въ чужія руки рукописи профессора Бобровскаго, въ томъ числѣ и Супрасльская рукопись) во всякомъ случаѣ мы относимъ къ біографіи Бобровскаго, приготовляемой нами къ печати"! Т. е. авторъ отсылаетъ читателя назадъ къ той своей книжкѣ, изъ которой послалъ его въ эту свою брошюру, прежде изданную?!

На такое же скитаніе авторъ осуждаетъ читателя и по другому главному предмету біографіи его родственника. На стр. 60—61 онъ весьма кратко и крайне неудовлетворительно разсказываетъ весьма важное событіе въ жизни М. К. Бобровскаго, — лишеніе его въ 1824 г. каѳедры въ виленскомъ университетѣ и въ академіи и удаленіе въ Жировицы. Вмѣсто обстоятельнаго изложенія дѣла авторъ приводитъ въ примѣчаніи краткую выдержку изъ указа объ этомъ и затѣмъ перечисляетъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ однако говорится не объ удаленіи профессора Бобровскаго, а о волненіяхъ въ виленскомъ университетѣ и разслѣдованіи ихъ. Не многіе изъ читателей будутъ имѣть возможность и рѣшатся идти по указаніямъ автора этимъ длиннымъ и обходнымъ путемъ. Разщедрившіеся на покупку всѣхъ брошюръ г. Бобровскаго предпочтутъ искать разъясненія у него самого, и памятливые изъ нихъ вспомнятъ, что объ этомъ самомъ дѣлѣ говорится у него въ указанной уже брошюрѣ—„Судьба Супрасльской рукописи". Дѣйствительно тамъ на стр. 14 и въ примѣчаніи 17 говорится объ удаленіи Бобровскаго съ каѳедры и говорится гораздо больше, чѣмъ въ „Историко-біографическомъ очеркѣ"; но, къ удивленію, и здѣсь, въ примѣчаніи 17, авторъ опять отсылаетъ читателя назадъ къ той самой брошюрѣ — „Историко-біографическому очерку", гдѣ объ этомъ меньше сказано, именно, онъ говоритъ: „о причинахъ удаленія профессора М. Бобровскаго изъ университета существуетъ въ русской печати неосновательное мнѣніе, которое мы разберемъ критически въ его жизнеописаніи", каковаго разбора, кромѣ общихъ обзоровъ событій, тамъ не оказывается.

Читатели, безъ сомнѣнія, не удовлетворятся такимъ скитаніемъ отъ книжки къ книжкѣ. Они узнаютъ лишь то, что 7 октября 1823 года профессоръ Бобровскій сказалъ проповѣдь о почитаніи обрядовъ въ церкви и за это былъ удаленъ съ каѳедры. Понятно, всякій читатель найдетъ это весьма страннымъ и будетъ искать болѣе удовлетворительнаго объясненія. Болѣе памятливые изъ читателей вспомнятъ, что еще въ одной брошюрѣ автора говорится объ этомъ, но говорится чрезвычайно загадочно. На 45 стр. брошюры автора — „Противодѣйствіе базиліанскаго ордена стремленію бѣлаго духовенства къ реформамъ русской греко-уніатской церкви" говорится: „благодаря интригѣ своихъ непримиримыхъ враговъ, каноникъ Бобровскій былъ удаленъ изъ виленскаго университета и главной семинаріи безъ всякаго слѣдствія, *за одно только слово* (курсивъ у автора), сказанное въ проповѣди, которое доносчики изъ базиліанскаго лагеря представили опаснымъ, способнымъ вызвать бунтъ въ молодежи"... Что это за роковое слово, не сказано, и читатели, знакомые только съ брошюрами г. П. О. Бобровскаго, оставались на этотъ счетъ въ неизвѣстности до ноября прошедшаго года; но въ этомъ мѣсяцѣ они могли узнать этотъ секретъ изъ напечатаннаго въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв." за этотъ мѣсяцъ продолженія статей г. Бобровскаго „О греко-уніатской церкви", гдѣ на стр. 125 въ примѣчаніи разъяснено, что профессоръ Бобровскій употребилъ въ проповѣди слово *кайданы* (узы, кандалы) и что слово это было объяснено какъ намекъ на аресты, произведенные передъ тѣмъ въ м. *Кейданахъ*.

Такимъ образомъ выходитъ круговая безтактность: ученый безтактно явился въ чужой монастырь съ обличеніемъ монаховъ, которые воспользовались неосторожнымъ словомъ проповѣдника; виленскія русскія власти безтактно рѣшили судьбу профессора за одно слово, можетъ быть, сказанное безъ злого умысла, какъ и увѣрялъ обвиненный (см. „Христ. Чт." за 1888 г., мм. мартъ—апрѣль, статья П. Жуковича, стр. 392,—показанъ источникъ, откуда это взято), и, наконецъ, біографъ профессора безтактно разбрасываетъ намеки на печальное дѣло и мучитъ читателя вызовомъ на утомительные поиски за разъясненіемъ, которое всякій имѣлъ право получать въ одной, оплаченной имъ книжкѣ—біографіи профессора Бобровскаго, гдѣ авторъ долженъ былъ бы прямо повторить слова П. Жуковича, что слѣдственное дѣло объ этомъ не отыскано, и слѣдовательно, прибавимъ мы, судить объ немъ теперь трудно.

Но что же есть въ этой книжкѣ такого, что читатель могъ бы читать, какъ обстоятельное изложеніе дѣла, не осуждающее его на утомительные и чаще всего безплодные поиски и повороты то сюда, то туда? Есть въ книжкѣ, повидимому, такія вещи и на счетъ ихъ не только многіе читатели подумаютъ, но и самъ авторъ, безъ сомнѣнія, представлялъ себѣ, что тутъ все ясно и доказательно, хотя, къ прискорбію, на дѣлѣ тутъ-то особенно и нужны справки, нужна провѣрка каждаго факта.

М. Кояловичъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Къ вопросу объ устройствѣ народныхъ приходскихъ библіотекъ и читаленъ.—Сужденіе епархіальнаго священника о средствахъ на устройство этого дѣла, о выборѣ книгъ, о мѣстѣ для библіотеки и пр.—Взглядъ остзейцевъ на православную церковь по поводу послѣднихъ реформъ въ краѣ.

Вопросъ о народныхъ библіотекахъ и читальняхъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознаніе духовенства, а во многихъ мѣстахъ уже и осуществляется. На страницахъ епархіальныхъ изданій все чаще и чаще встрѣчаются сужденія священниковъ о томъ, что начальная школа есть только фундаментъ, средство, при помощи котораго просвѣщеніе можетъ быть прочнымъ. Но ни сумма знаній, говорятъ авторы-священники, ни уровень развитія, которые даетъ начальная школа, не могутъ быть вполнѣ достаточны для того, чтобы упрочить просвѣщеніе въ народной массѣ. Устраивая школы, мы не должны упускать изъ виду, что молодое поколѣніе, прошедшее курсъ начальной школы, а затѣмъ порвавшее всякую связь съ нею и съ грамотою вообще, вскорѣ забываетъ все то, что пріобрѣтено было въ школѣ и даже забываетъ читать и писать. Поэтому, необходимо нетолько учить молодое поколѣніе, но поддерживать и развивать въ немъ слѣды полученнаго имъ образованія, и тогда только просвѣщеніе народа будетъ вполнѣ упрочено. А единственнымъ средствомъ для этого послѣдняго могутъ служить народныя библіотеки и читальни. Но одного сознанія въ этомъ дѣлѣ совершенно недостаточно. Чтобы осуществить его, необходимо предварительно разрѣшить нѣсколько практическихъ вопросовъ: о средствахъ для покупки книгъ, о выборѣ самыхъ книгъ, о мѣстѣ, гдѣ устроить библіотеку, и о лицахъ, которыя должны ею завѣдывать. Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ мы находимъ въ статьѣ одного священника, помѣщенной во «Влад. Еп. Вѣд.». Вотъ краткое содержаніе его отвѣтовъ. Средства для устройства библіотекъ и читаленъ онъ полагаетъ найти въ тѣхъ же источникахъ, которые служатъ для устройства церковно-приходскихъ школъ, т. е. пожертвованіяхъ самихъ священниковъ и частныхъ лицъ, пособіяхъ отъ церквей и крестьянскихъ обществъ. Въ доказательство возможности послѣдняго онъ приводитъ случай изъ практики въ костромской епархіи, гдѣ одинъ изъ сельскихъ священниковъ въ теченіе цѣлаго полугода велъ бесѣды съ своими прихожанами о пользѣ чтенія назидательныхъ книгъ и о необходимости устройства церковно-приходской библіотеки. Бесѣды имѣли успѣхъ: прихожане составили приговоръ на вѣчныя времена, чтобы съ каждой ревизской души въ приходѣ собирать въ первый годъ по 10 коп., а въ прочіе по 5 коп. Успѣхъ здѣсь возможенъ еще и потому, продолжаетъ авторъ, что на устройство и содержаніе библіотеки нужно гораздо менѣе средствъ, чѣмъ на церковно-приходскую школу. Такъ на библіотеку на первый разъ достаточно 15—20 рублей, которые всегда могутъ быть найдены въ одномъ изъ помянутыхъ источниковъ. Переходя затѣмъ къ мѣсту, гдѣ должно устраивать народныя библіотеки, авторъ высказываетъ слѣдующее:

Большею частію народныя библіотеки устраиваются при школахъ, и ближайшимъ образомъ предназначаются для внѣкласснаго чтенія учениковъ этихъ школъ, а также—недавно окончившихъ курсъ въ ней. Такая постановка дѣла, повидимому, вполнѣ естественна: тамъ, гдѣ дается начальное образованіе, должно быть устроено и продолженіе этого образованія; тотъ же учитель, который руководитъ школою, естественно можетъ руководить и продолженіемъ этой школы — чтеніемъ. Не отрицая цѣлесообразности такого устройства библіотекъ, мы съ своей стороны предложили бы нѣсколько иное устройство, по нашему мнѣнію, болѣе удобное и практичное: мѣстомъ, при которомъ устраивается библіотека, должна быть не школа, а церковь, — и районъ, который она должна обнимать, пусть простирается на приходъ, а не на ту мѣстность, для которой существуетъ школа. Основанія для такого устройства народныхъ библіотекъ вытекаютъ изъ слѣдующихъ соображеній. Каждый приходъ представляетъ собою тѣсно связанную группу, центромъ которой служитъ церковь и ея служитель—священникъ: это естественный пунктъ, къ которому тяготѣетъ мѣстное населеніе; а такого объединяющаго центра не можетъ представлять собою школа. Затѣмъ, церковь и приходъ, какъ общественная единица, существуютъ всюду, гдѣ есть православное населеніе; между тѣмъ какъ школы устроены далеко еще не вездѣ. Открывая библіотеки при школахъ, мы тѣмъ самымъ лишаемъ чтенія населеніе тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ офиціальныхъ школъ, но несомнѣнно могутъ быть грамотные. У насъ во многихъ мѣстахъ при церквахъ есть такъ называемыя церковныя библіотеки, предназначаемыя для духовенства: почему же не быть здѣсь и библіотекамъ церковно-приходскимъ, назначаемымъ для прихожанъ? Существованіе такой библіотеки при церкви, несомнѣнно, усилитъ вліяніе послѣдней на народъ и привлечетъ къ ней всѣхъ тѣхъ, кто ищетъ поучительнаго и благочестиваго чтенія. При этомъ не представляется затрудненія и въ отношеніи полученія книгъ, такъ какъ въ воскресные и праздничные дни въ церковь стекается почти весь приходъ. Устройствомъ библіотекъ при церквахъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и при руководствѣ духовенства отчасти рѣшается и вопросъ о томъ, какими книгами по преимуществу должна наполняться церковно-приходская библіотека. Пастырь церкви естественно долженъ давать чтеніе церковнаго характера, просвѣщающее народъ въ религіозно-нравственномъ направленіи. Такой характеръ книгъ для народнаго чтенія вполнѣ соотвѣтствуетъ и тому взгляду на народное образованіе, который теперь получилъ преобладающую силу. Если это образованіе должно идти подъ сѣнію церкви, должно просвѣщать народъ въ религіозно-нравственномъ направленіи, то и народное чтеніе, имѣющее цѣлію поддерживать и развивать это образованіе, должно идти въ томъ же направленіи. Наконецъ, такой составъ народной библіотеки соотвѣтствуетъ и требованіямъ самого народа, въ глазахъ котораго книжка религіозно-нравственнаго содержанія пользуется большимъ уваженіемъ и читается имъ по преимуществу, о чемъ свидѣтельствуетъ практика всѣхъ народныхъ библіотекъ и обществъ, распространяющихъ изданія въ народѣ. Понимая эту народную потребность и желая угодить ей, даже такія редакціи, какъ редакція извѣстнаго «Посредника», издаютъ книжки для народа на религіозно-нравственныя темы. Конечно, мы не думаемъ отрицать при этомъ нѣкоторой пользы для народа и отъ чтенія книгъ такъ называемыхъ свѣтскихъ, въ особенности—историческаго, экономическаго и т. п. характера, и если не вносимъ этихъ книгъ въ составъ церковно-приходской библіотеки, то потому, что церковь имѣетъ свою сферу просвѣтительнаго вліянія на народъ и, учреждая библіотеки для него, должна дѣйствовать въ этой сферѣ. Если же сферу ея вліянія находятъ недостаточной, то пусть къ ней приходятъ на помощь всѣ тѣ лица, общества и учрежденія, кому дороги интересы народнаго образованія и устраиваютъ свои библіотеки, наполняя ихъ по преимуществу тѣми книгами, которыя не будутъ входить въ составъ церковно-приходскихъ библіотекъ.

Изъ такой постановки дѣла естественно вытекаетъ и то, что завѣдываніе библіотеками должно быть сосредоточено, по мнѣнію автора, исключительно въ рукахъ священниковъ, которые при выдачѣ книгъ должны непремѣнно сообразоваться съ пониманіемъ и потребностями читателей, для чего обязаны дѣлать общія разъясненія къ содержанію книги. Лучшимъ временемъ для этого авторъ находитъ то, когда прихожане бываютъ въ церкви, напр., промежутокъ между утреней и обѣдней.

Едва ли можно согласиться со всѣми положеніями автора. Прежде всего намъ кажется непонятнымъ, для чего онъ требуетъ сосредоточенія церковно-приходскихъ библіотекъ непремѣнно при цер-

квахъ, когда теперь въ каждомъ приходѣ должна быть обязательно та или другая школа. А такое сосредоточеніе вынуждаетъ его ограничивать содержаніе библіотеки однѣми только книгами религіозно-нравственнаго содержанія, что, конечно, не исчерпываетъ вполнѣ задачи народной библіотеки. Народъ нуждается во многихъ практическихъ свѣдѣніяхъ относительно хозяйства, домашней жизни, здоровья и т. п. Если устраивать библіотеки, какъ средство для развитія и укрѣпленія школьныхъ знаній, то почему же лишать народъ возможности ознакомиться со всѣми необходимыми и полезными для него сторонами практической жизни? Равнымъ образомъ едва ли также удобно обязывать священника выдавать книги и бесѣдовать по поводу ихъ съ каждымъ прихожаниномъ между утреней и обѣдней. Времени здѣсь немного, а между тѣмъ бываютъ разныя требы и кромѣ того священнику необходимо приготовиться и сосредоточиться къ совершенію литургіи.

Рижскій корреспондентъ «Моск. Вѣд.» сообщаетъ интересную выдержку изъ заграничныхъ газетъ о томъ, какъ смотрятъ наши остзейцы на насъ русскихъ, на русскія реформы, вводимыя у нихъ въ краѣ, и на стремленія тамъ православной церкви. Эта выдержка лучше всего показываетъ, чего мы должны ожидать отъ такихъ русскихъ подданныхъ.

«Настоящее нашествіе варваровъ самое тяжкое изо всѣхъ бывшихъ со времени XVI столѣтія. До сихъ поръ варвары являлись, разрушали, грабили и уходили удовлетворенные. Теперь они остаются здѣсь, занимаются тѣмъ же самымъ промысломъ, но только соблюдая внѣшнія формы права. Такъ, напримѣръ, судамъ отданъ приказъ судить согласно «государственной идеѣ», а не согласно законамъ (!!). Чиновники присланные въ эти несчастныя провинціи составляютъ отребье (Auswurf) извѣстнаго во всемъ мірѣ русскаго чиновничества. Населеніе русскаго языка не знаетъ и потому чиновники эти не могутъ творить судъ, они должны только разрушать или дѣлать то, что называется руссофикаціей. Всѣ они должны работать въ своихъ границахъ. Чиновникъ администраціи долженъ возбуждать низшее населеніе противъ землевладѣльцевъ, вызывая въ немъ корыстолюбивые инстинкты, судья долженъ постановлять приговоръ угодный властямъ, чтобы можно было уничтожать всякаго независимаго человѣка. Но болѣе всего они обязаны убѣждать населеніе въ томъ, что православная церковь выше лютеранской и для этого во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ находятся образа святыхъ, при открытіи всѣхъ учрежденій служитъ православное духовенство, во всѣхъ процессахъ выигрываетъ тотъ, кто исповѣдуетъ православную вѣру». Правительство добивается-де превратить всѣхъ въ православныхъ и желаетъ выгнать изъ страны тѣхъ, кто не согласенъ подчиниться его требованіямъ. «Нѣмецкія школы закрыты, пасторы обучавшіеся въ Дерптѣ и Германіи должны быть замѣнены семинаристами, которые подъ руководствомъ русскихъ сановниковъ будутъ образованы въ Москвѣ или Псковѣ, дворяне не находятъ суда въ своихъ процессахъ съ крестьянами, литераты нигдѣ не могутъ найти службу; всюду у нѣмцевъ стараются отнять хлѣбъ и вынудить ихъ къ эмиграціи. Неужели это удастся, неужели старѣйшая нѣмецкая колонія останется безъ защиты, неужели крѣпко посѣянное въ милліонахъ латышскихъ и эстонскихъ сердецъ сѣмя евангелическо-лютеранской культуры заглохнетъ, неужели во время не крикнутъ «стой!« этому византійско-нигилистическому духу разрушенія, который подобно прежнимъ гуннамъ и татарамъ угрожаетъ всему западу? Если допустить это, то придется отчаяться въ существованіи всякаго этическаго закона».

Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ.

А. Церковь и царства мірскія.

Ученіе Соловьева о господствѣ церкви надъ государствомъ.—Ложность такого ученія по существу.—Исключительное значеніе церкви между человѣческими обществами.—Духовное оружіе церкви—смиреніе и любовь.—Ея значеніе, какъ силы соціальной.—Справка съ исторіей церкви.—Вліяніе церкви на бытъ, значеніе мученичества.

Исходя изъ совершенно вѣрной мысли о томъ, что Господь не только начерталъ намъ путь личнаго спасенія, но соединилъ своихъ послѣдователей въ одно духовное тѣло, такъ что спасеніе достигается нами не лично и не отдѣльно, но чрезъ наше участіе въ этомъ союзѣ, или чрезъ церковь, нашъ авторъ почему-то требуетъ, чтобы этотъ нашъ союзъ во Христѣ или церковная жизнь не была бы союзомъ только религіознымъ, союзомъ нашихъ совѣстей, но вмѣщала въ себя всѣ стороны политической или государственной жизни подъ видимою главой (XXIV стр.). Недостаточно, говоритъ онъ, любви—должна быть и юридическая правда (justice). Въ этомъ, какъ мы покажемъ, и заключается главнѣйшая ложь автора, вовлекшая его въ еретическіе догматы. Вотъ какъ опредѣляетъ онъ понятіе церкви. «Чтобы дѣйствовать въ несовершенномъ человѣчествѣ и въ единеніи съ нимъ, полнота благодати и истины божественной должна быть представлена въ учрежденіи общественномъ (а не чисто религіозномъ только)—божественномъ по своему происхожденію, цѣли и власти, но человѣческомъ по своимъ средствамъ» (127). Что же разумѣетъ авторъ подъ общественнымъ учрежденіемъ, и о какихъ средствахъ идетъ рѣчь? Государство, законъ и физическую силу, безъ коихъ, по его словамъ, «церковь не можетъ основать на землѣ христіанскаго мира и правды» (LIX). «Когда рѣчь идетъ объ общей жизни человѣчества,—говорится въ другомъ мѣстѣ,—то она должна быть тождественно пресуществлена, сохраняя однако всецѣло самые виды, или внѣшнія формы земного общества: именно эти-то формы, поставленныя въ послушаніе и освященныя извѣстнымъ образомъ, должны служить видимыми средствами для общественной дѣятельности Христа въ Его церкви» (127). Въ третьемъ мѣстѣ авторъ говоритъ, что дѣятельная роль въ жизни принадлежитъ собственно государству, отъ котораго будто бы зависятъ историческія судьбы человѣчества (XIX), а потому безъ государства на долю церкви остаются только священнодѣйствія, въ коихъ будто бы и заключается единственно дѣятельность церкви восточной: она только молится, а латинская молится и работаетъ. Авторъ прямо говоритъ, что христіанство есть учрежденіе общественное, а не личная только религіозность; общественное для него то же, что и государственное; послѣднее начало нужно необходимо, по его мнѣнію, подчинить церкви, ибо иначе ей принадлежать будетъ христіанинъ только въ храмѣ, а всѣ его гражданскія отношенія будутъ предоставлены господству языческихъ страстей (331). Авторъ этими словами уже заранѣе росписался въ цѣлой системѣ папизма и дальнѣйшіе его выводы въ пользу послѣдняго дѣйствительно являются лишь логическимъ продолженіемъ поставленнаго принципа. Но этотъ принципъ есть прямое отрицаніе евангелія.

Авторъ не хотѣлъ принять во вниманіе именно тотъ фактъ, что нѣкоторыя изъ формъ общественной жизни именно по самому существу своему не могутъ войти въ церковь, потому что самое существованіе ихъ обусловливается жизнью по ветхому человѣку, жизнью еще не освободившеюся отъ грѣха. Такъ именно государство, которое можетъ имѣть законы по человѣчеству самые справедливые, правителей самыхъ добродѣтельныхъ и мудрыхъ, тѣмъ не менѣе никогда не можетъ сдѣлаться частью церкви. Почему? Потому что по самому понятію своему государство есть начало, которое дѣйствуетъ физическою силою, которое свои законы здѣсь на землѣ должно ограждать земными карами, а исполнителей награждать земными преимуществами. Государство не можетъ не воевать, не можетъ отдавать себя на смерть, но должно защищаться. Церковь можетъ и должна молиться за успѣхъ государственныхъ предпріятій, которыя ко благу, молиться за государей и призывать на нихъ благословеніе Божіе, но никогда не можетъ и не должна церковь свои возложенныя на нее Богомъ задачи проводить путемъ учрежденій государственныхъ; тогда она перестанетъ быть церковью, перестанетъ быть союзомъ человѣческихъ совѣстей, царствомъ не отъ міра, котораго слуги не подвизаются ору-

жіемъ по слову Христа; она бы тогда измѣнила завѣту древнихъ временъ, когда оружіемъ церкви была добровольно и беззащитно проливаемая кровь мучениковъ, она бы тогда измѣнила завѣту апостола, чтобъ воинское опоясаніе ея было бы только истина, ея броня—праведность, ея щитъ—вѣра, ея шлемъ—спасеніе, ея мечъ—слово Божіе. Вотъ тѣ силы и средства, коими воинствуетъ церковь, а государство, хотя есть союзъ почтенный и благословляемый Богомъ, но онъ для ветхаго человѣка, для земного, онъ можетъ благопріятно относиться къ церкви, въ виду собственной пользы, но онъ не есть церковь. «Божій слуга есть отмститель въ гнѣвъ злое творящему» (Рим. XIII, 4).

И вѣдь, казалось, авторъ погрѣшилъ не много: онъ только слилъ то, что можетъ стоять рядомъ другъ съ другомъ, но на самомъ дѣлѣ онъ въ приведенныхъ выраженіяхъ не только обосновалъ весь папизмъ съ отрицаніемъ соборовъ, какъ высшаго выраженія Божьей правды на землѣ, но отнялъ у церковной жизни все то, чѣмъ она возвышается надъ жизнью ветхаго человѣка, надъ всякимъ земнымъ учрежденіемъ, чѣмъ она является какъ дѣло Божіе, какъ союзъ вышеестественный. Авторъ считаетъ нужнымъ, чтобы церковь покорила себѣ государственную силу,—но для чего? Дабы дѣйствовать на общество, говоритъ онъ, дабы быть силою общественною, а не личною только. Но если онъ не хочетъ признать никакой общественной силы, кромѣ той, которая имѣетъ въ рукахъ силу физическую, если онъ отрицаетъ возможность чисто свободнаго союза, гдѣ нѣтъ земной кары, ни войны, ни дипломатіи, то зачѣмъ явилось и христіанство, зачѣмъ страдалъ Господь, отчего умирали апостолы и мученики? Ты хочешь обезпечить жизненность христіанства, но вѣдь ты его уже уничтожилъ, ты разбилъ въ ничто завѣтныя чаянія душъ о томъ, что и на этой землѣ возможенъ такой божественный союзъ, гдѣ нѣтъ тѣхъ мірскихъ началъ, гдѣ небо низошло на землю, гдѣ нѣтъ эллина и іудея, варвара и скиѳа, раба и свободнаго, но всѣ и во всѣхъ Господь.

Итакъ, чтобы точнѣе обосновать и выяснить приведенныя возраженія, мы должны противопоставить православное пониманіе общественной задачи церкви Христовой, и для своей цѣли мы постараемся показать, что слово Божіе учитъ о церкви, какъ о союзѣ 1) совершенно отличномъ отъ всякаго союза мірского *по существу*, 2) *дѣйствующемъ* такою силою, которая по самому существу своему разнится отъ всякихъ мірскихъ средствъ—силою чисто духовною. Затѣмъ мы покажемъ, 3) что сила эта не только можетъ быть силою общественною (а не личною только), но и признается въ откровеніи единственною способною пересоздать общественный бытъ и нравы. Наконецъ, подтвердимъ это многими общими ссылками на исторію.

Прежде всего послушаемъ, какъ учитъ божественное откровеніе о церкви въ отличіе ея отъ всякаго другого мірского союза. Еще въ ветхомъ завѣтѣ праведнымъ душамъ, которыя томились мірскою неправдой, было открыто, что нѣкогда въ народѣ Божіемъ придетъ конецъ коварству, злобѣ и насилію, тяготѣвшимъ надъ царствомъ израильскимъ, окончится время войнъ и международныхъ раздоровъ. И именно это духовное царство противопоставлялось мірскимъ надеждамъ іудейскихъ правителей и ихъ упованіямъ на святость и неприкосновенность мѣста и закона, вообще всего внѣшняго. Пророки говорили, что такая надежда тщетна. «За васъ Сіонъ будетъ распаханъ какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудой развалинъ и гора дома сего лѣсистыми холмами. И будетъ въ послѣдніе дни, гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ, и возвысится надъ холмами и потекутъ къ ней народы, и пойдутъ многіе народы, и скажутъ: пріидите и взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева, и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и мы будемъ ходить по стезямъ Его; ибо отъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима. И будетъ Онъ судить многи народы, и обличитъ многія племена въ отдаленныхъ странахъ, и перекуютъ они мечи свои на орала, и копья свои на серпы» (Мих. III, 12; IV, 1—3). Это пророчество относится именно къ основанію Христомъ церкви, которая не знаетъ иного оружія кромѣ любви, истины и суда, заключающихся въ словѣ Божіемъ (Іоан. XII, 48). Апостолъ Павелъ объяснялъ евреямъ, что пророчество это исполнилось уже, совершилось (Евр. XII, 22—25), а тѣ изъ жидовъ,— говоритъ Оригенъ (Р. С. С. XI, 330),—которые толковали пророчество это чувственно, въ смыслѣ устроенія подобнаго государства, въ смыслѣ внѣшняго воцаренія церкви, тѣ и отпали отъ Христа; и замѣчательно, что и нашъ авторъ это пророчество толкуетъ именно такимъ же чувственнымъ образомъ, а потому и впадаетъ въ ересь.

Другое пророчество изображаетъ подъ видомъ истукана изъ разныхъ веществъ—царства мірскія, исполненныя грѣховъ и страстей: но вотъ падаетъ съ горы камень, неотсѣченный руками и сокрушаетъ истукана, а самъ наполняетъ всю землю. Нерукосѣчный камень отъ несѣкомой горы—это Христосъ Спаситель, а вѣчность Его царства — это вѣчность церкви. Церковь уничтожаетъ царства мірскія не въ томъ смыслѣ, чтобы бороться противъ ихъ властей, или низвергать ихъ устройство—нѣтъ: она уничтожаетъ лишь тѣ грѣховныя начала, которыя царствовали въ мірѣ—гордость, распутство, идолопоклонство и пр. Самыя царства остаются, но истинное царствованіе не надъ тѣлами, но надъ сердцами людей, получаетъ евангеліе. И если нашъ авторъ толкуетъ нерукосѣчный камень въ смыслѣ царства римскаго (137), наполнившаго землю, то это есть прямое противленіе свящ. преданію и свящ. писанію, изъ коихъ въ послѣднемъ самъ Господь называетъ Себя камнемъ, раздавливающимъ всякаго, на кого упадетъ, а первое даже гору нерукосѣчную примѣняетъ къ Дѣвѣ, Матери Божіей.

Но если церковь есть союзъ, отдѣльный отъ царствъ мірскихъ, то гдѣ же ея дѣйствующая сила? Что это за мечъ слова Божія, что за щитъ вѣры и какъ имъ можно дѣйствовать въ общественной жизни?

Такое, болѣе точное опредѣленіе *самаго содержанія* церковной жизни находимъ въ новомъ завѣтѣ. Явленіе новой жизни, знаменованіе насъ свѣтомъ лица Господня мы празднуемъ въ день Богоявленія, который считается началомъ общественной дѣятельности Христа Спасителя. Вотъ и посмотримъ, какое же именно зиждущее начало этой дѣятельности Онъ открылъ—государственное ли, какъ желаетъ Соловьевъ, или иное?

Что произошло собственно при Богоявленіи и въ какомъ смыслѣ оно есть начало общественной дѣятельности Христа Спасителя? Въ томъ ли, что Онъ провозглашенъ съ неба Сыномъ Божіимъ? Но подобныя засвидѣтельствованія уже были ранѣе, и притомъ для многихъ, а здѣсь голосъ слышалъ только самъ Господь и Предтеча. Или въ томъ явленіе Христовой жизни, что Онъ засвидѣтельствованъ Предтечей предъ народомъ? Но были свидѣтельства Симеона и Анны, болѣе опредѣленныя. Нѣтъ, явленіе новой жизни заключается въ томъ, что Господь здѣсь показалъ то оружіе, ту дѣйствующую силу, съ которой Онъ выступаетъ въ міръ. «Іоаннъ удерживалъ Его и говорилъ: мнѣ надобно креститься отъ Тебя и Ты же приходишь ко мнѣ? Но Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: оставь теперь, ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду. Тогда Іоаннъ допускаетъ Его» (Мѳ. III, 14 — 16). Господь сталъ среди грѣшниковъ, какъ бы нуждающійся въ покаянномъ крещеніи, Онъ, принося на землю правду и святость, открываетъ ее въ томъ, что какъ бы отрекается отъ этихъ Своихъ преимуществъ и въ этомъ самоотреченіи, въ этомъ духовномъ самоумерщвленіи открываетъ намъ законъ новой благодатной жизни. Родившійся въ пещерѣ и положенный въ ясляхъ, обрѣзанный въ 8-й день и по-

священный Богу въ 40-й, Господь въ 30 лѣтъ уже открыто и сознательно поучаетъ насъ, что смиреніе и самоотреченіе — вотъ та общественная сила, которою живетъ церковь, ея власть, ея всемірный папа. Это есть именно та разгадка благоустройства жизни общественной, которую тщетно искали мудрецы міра; это есть именно то начало, которое по самому существу своему ставитъ церковный союзъ выше всякихъ внѣшнихъ гарантій, при которомъ можно расковать мечи на орала, при которомъ возможенъ союзъ свободы и мира, потому что борьба за существованіе, на которой зиждутся всѣ учрежденія земныя, имъ совершенно изгоняется, и если всякое мірское общество нуждается въ карахъ и поощреніяхъ, то именно не ради другого чего, какъ для сдержки себялюбія и гордости. Но съ устраненіемъ этого начала въ новой жизни, является полный просторъ для правды и свободы. Насколько человѣкъ способенъ въ себѣ убивать человѣка ветхаго, убивать гордость и креститься во Христа, настолько онъ входитъ въ церковь, настолько онъ становится выше мотивовъ внѣшней кары и внѣшняго возмездія; онъ уже гражданинъ неба. Насколько же онъ снова подпадаетъ вліянію плоти и страстей и оживляетъ въ себѣ ветхаго человѣка, настолько онъ выпадаетъ изъ церкви, а она, основанная на пути Христовомъ, остается свята и непорочна, «неимуща скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ».

Но вложенная въ нее Христомъ сила духовнаго самораспятія, смиренія и любви есть не только отрицательное начало, обусловливающее собою церковную свободу, но и начало положительное, воздѣйствующее на общественную жизнь. Скажемъ болѣе, по ученію христіанской религіи эта сила благодатной жизни, исходящая изъ личнаго подвига, есть не только *самая дѣйственная* въ общественной жизни, но и *единственная*, которая можетъ улучшать жизнь общественную, не повидимому только, но по существу, тогда какъ всякое иное начало воли естественной, не оторвавшее отъ себялюбія ветхаго человѣка, никогда не можетъ водворить на землѣ истинной правды. Послѣдняя мысль раскрыта въ кн. Экклезіастъ, гдѣ Соломонъ исповѣдуетъ отъ лица цѣлаго человѣчества тщету своихъ предпріятій. Старался онъ водворить на землѣ правосудіе—но вотъ беззаконіе, правду — но вотъ неправда (Эккл. Ш, 16); съ горечью разочаровывается онъ во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и признаетъ, что «кривое не можетъ сдѣлаться прямымъ, и чего нѣтъ, того нельзя считать» (I, 15). Естественныя мірскія средства дѣятельности, которыя авторъ названной книги считаетъ единственными для вліянія церкви на общественную жизнь, могутъ только измѣнять внѣшнія формы жизни, но ни исправить человѣческихъ сердецъ, ни перемѣнить общественныхъ нравовъ. Какъ слѣпыхъ сдѣлать зрячими и хромыхъ ходячими или пустыню цвѣтистымъ садомъ не можетъ естественная сила, такъ и людей сдѣлать добрыми. А можетъ все это лишь сила новой благодатной жизни, то Христово духовное самораспятіе, которое намъ открывается со дня Его крещенія. И къ этому-то дню явленія новой жизни церковь примѣняетъ древнее обѣтованіе: «возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцвѣтетъ, какъ нарцисъ. Великолѣпно будетъ цвѣсти и радоваться, будетъ торжествовать и ликовать... Укрѣпите ослабѣвшія руки, и утвердите колѣна дрожащія. Скажите робкимъ душою: будьте тверды, не бойтесь... Тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся. Тогда хромой вскочитъ, какъ олень, и языкъ нѣмого будетъ пѣть; ибо пробьются воды въ пустыню, и въ степи потоки» (Ис. XXXV, 1—7).

Общественный переворотъ начался именно въ тотъ день, когда людямъ открытъ былъ Христомъ новый путь смиренія, новая жизнь. Но въ чемъ же ея сила? Какъ она дѣйствуетъ на общество? А въ томъ, что эта новая жизнь коренится въ душахъ всѣхъ, сотворенныхъ по образу Божію существъ, въ высшихъ стремленіяхъ ихъ совѣсти, въ желаніи высшей жизни и свободы отъ грѣха. Разъ явившись на землю, она какъ могучій потокъ заливаетъ собою міръ, она уничтожаетъ сама собою, безъ ухищреній политики или силы оружія, уничтожаетъ своихъ враговъ какъ желѣзнымъ цѣпомъ, по слову Михея, какъ силою единорога, по слову Валаама. Не изъ учрежденій политическихъ, но именно изъ подвига свободныхъ душъ идетъ очищеніе нравовъ: оно какъ *зерно горчичное*, изъ малаго сѣмени выростающее само собою въ огромное дерево, какъ *закваска малая* вскисающая поверхъ сосуда, оно какъ всепстребляющій *огонь* для грѣха, лишь бы онъ возгорѣлся, какъ *мечъ* раздѣляющій народы и семьи.

Да Божія благодать не нуждается для вліяній на общество въ томъ, чтобы господствовать надъ мірскими державами, она уклоняется отъ того, чтобы дѣлить наслѣдства, она въ лицѣ апостоловъ не хочетъ подчинить себѣ имуществъ христіанъ, но лишь ихъ совѣсть: «я ищу не вашего, говоритъ одинъ апостолъ, но васъ» (2 Кор. XII, 14); «чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось»? говоритъ другой (Дѣян. V, 4). Итакъ мы видимъ, что и первоначальная церковь не хотѣла предъявлять никакихъ другихъ правъ, никакихъ порядковъ, кромѣ свободнаго возсозданія человѣческихъ совѣстей силою слова Божія, силою благодатной жизни. Насколько сама эта сила овладѣвала душой человѣка или общественнымъ бытомъ, настолько и сказывалась въ перемѣнѣ ихъ общественныхъ порядковъ. Самъ авторъ непроизвольно обронилъ такую же мысль, противорѣчащую его книгѣ, но вполнѣ справедливую: «единство дѣйствительной вѣры съ необходимостью переходитъ въ живое и дѣятельное единство, какъ нравственное, такъ и практическое», говоритъ онъ (60). Полное бытовое единство было у первенствующихъ христіанъ, но никогда апостолы не старались законами внѣшними оградить и обезпечить свое вліяніе: они очень мало опасались, что сила благодати слова Божія останется безъ дѣйствія на общественные нравы. Хотятъ ихъ слушать — они проповѣдуютъ, не хотятъ—они уходятъ по завѣту Христа, они вѣрятъ, что благодать Божія сама работаетъ и борется съ исторіей и даже не признаютъ своихъ заслугъ: «не я — говорятъ они — тружусь, но благодать, которая со мною» (1 Кор. XV, 10).

Да, наша задача именно въ томъ, чтобы только войти въ эту благодать, только принять ее въ себя, убить въ себѣ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ и стать носителемъ благодати. А разъ это случается, разъ только является человѣкъ исполненный ею, то дѣйствительно вокругъ него разцвѣтаетъ пустыня и люди перековываютъ мечи на орала.

Но, скажетъ намъ авторъ, что ручается, что такіе люди всегда будутъ? И не представляется ли церковь вмѣсто гармонически устроеннаго организма хаосомъ случайныхъ рел. возбужденій? Такой вопросъ ставитъ намъ авторъ, считающій невозможнымъ вѣрить въ то, что въ жизни церкви дѣйствуетъ непосредственная сила Божія (142). А христіане-то именно этою вѣрою и хвалятся. Эту-то именно вѣру и подтверждаетъ слово Божіе ученіемъ о Христѣ, какъ не только единственной *Главѣ* церкви, но и ея непосредственномъ *Кормчемъ*, ея всегда оживляющей *жизни*, которою живутъ всѣ ея члены, томъ *стволѣ*, изъ коего только могутъ питаться вѣтви и отъ коего оторвавшись засыхаютъ. Вотъ почему и сказано, что «иного основанія никогда нельзя положить церкви, паче лежащаго, еже есть Христосъ»; «Онъ же во время благопотребно воздвигаетъ мужа по сердцу Своему». Церковь живетъ силою благодати, а этою силою владѣетъ только Богъ и Онъ-то ее распредѣляетъ такъ, чтобы церковь никогда не лишалась ея полноты. Но если наша-то задача заключалась въ томъ, какъ сказано, чтобы входить въ эту благодать, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы вся наша религія сводилась къ «слѣпой магометанской покорно-

сти», какъ насъ упрекаетъ Соловьевъ (XLVIII): мы все должны дѣлать въ своей душѣ и во ближнихъ, что внушается намъ совѣстью, но наша брань чисто духовная «не къ плоти и крови, но къ началамъ и властемъ и міродержителямъ тьмы вѣка сего, духовомъ злобы поднебесныя». А потому и оружіе наше должно быть не плотское, не тотъ арсеналъ или корабль мірскихъ политическихъ средствъ, въ отсутствіи коего насъ упрекаетъ авторъ (36), но именно тѣ названныя «оружія Божія», въ которыя насъ облекаетъ завѣтъ апостола. Намъ не воспрещено дѣятельное отношеніе къ жизни, но воспрещено искусственное добываніе внѣшнихъ результатовъ, забѣганіе впередъ нетерпѣливою волею. Испытывай и исправляй твои побужденія, а Богъ уже устроитъ, что имъ послѣдуютъ соотвѣтствующіе результаты (Мѳ. V, 27, 33).

Мы будто ради ревности о Христѣ говоримъ, что безъ связи съ политическими законами церковъ не можетъ дѣйствовать на общественное благоустройство. Но какой безумецъ рѣшился бы отрицать, что самое сильное вліяніе именно на общественную-то жизнь христіанъ церковь имѣла до IV вѣка, когда никакая мірская сила ей не содѣйствовала? А нашъ авторъ въ своей новой книгѣ рѣшается даже утверждать, что церковь не имѣетъ *надлежащей полноты* безъ подчиненнаго ей государства. Итакъ церкви не было до Константина, это было церковь не настоящая? Оле человѣческаго безумія! О, дай Богъ, чтобы наша общественная жизнь, хоть одну сотую долю имѣла того христіанскаго содержанія, которое было ей присуще до IV вѣка.

Формы всякой жизни нормальной, а не насильственной, естественно складываются подъ вліяніемъ того содержанія, которое въ нее вложено. Христіанское благочестіе вноситъ такую полноту содержанія въ жизнь, что помимо всякаго законодательства и самъ собою складывается христіанскій бытъ вовсе не какъ индивидуальное личное благочестіе, но какъ сила общественная, въ свою очередь воздѣйствующая на каждую личность, но не карами, а свободно отрезвляя ея совѣсть. И если авторъ въ своемъ заблужденіи дошелъ до того, что укоряетъ жизнь русскую въ томъ, что въ ней понятіе православія выражается въ словѣ «благочестіе», и вмѣсто «православная вѣра» употребляется выраженіе «благочестивая вѣра» (стр. 4), то это есть именно то самое выраженіе, коимъ опредѣляется истинная религія и въ новомъ завѣтѣ: путь благочестія, путь Господень (Дѣян. XVI, 17; XVIII, 26—27; XIX, 24),—вотъ какъ называется христіанство въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ: оно именно и должно опредѣляться, прежде всего, какъ содержаніе жизни, которое *затѣмъ уже* выражается въ догматахъ христіанскаго созерцанія и въ явленіяхъ общаго быта. Это благочестіе или жизнь по новому человѣку имѣетъ столь могущественное вліяніе на сердца окружающей среды, что не законодательнымъ порядкомъ, а свободно, лишь по согласію правительствъ свѣтскихъ, выростаютъ немедленно благотворительныя заведенія, литературныя и ученыя школы, общественные обычаи и пр. Для фактическаго подтвержденія этой мысли не будемъ напоминать житія свв. Василія Великаго, или Іоанна Златоуста, или Тихона Задонскаго: довольно посмотрѣть, что въ настоящее время дѣлается по близости отъ насъ въ Кронштадтѣ.

Но, скажутъ намъ, вѣдь общественный бытъ всегда вліяетъ на направленіе государственной администраціи; она даже большею частью въ мудрыхъ государствахъ старается для своей же пользы и прочности издавать такіе законы, которые стоятъ въ возможномъ согласіи съ бытомъ народа: итакъ, не выйдетъ ли и при вашемъ пониманіи необходимаго вліянія церкви на государство? Да, оно будетъ существовать, но громадная разница заключается именно въ томъ, что все же не церковь, а само государство будетъ руководиться такими цѣлями, будетъ руководиться свободно и до тѣхъ поръ, пока пожелаетъ, на него будетъ вліять собственно не самая церковь, но лишь то содержаніе, которое она привнесетъ въ жизнь. Церковь же сама останется царствомъ не отъ міра сего и ея служители не будутъ нарицаться обладателями, но большій въ нихъ останется слугою всѣхъ (Мѳ. XX, 26).

Но авторъ жалуется, что безъ вліянія на законы государственные ничѣмъ не будетъ гарантирована ревность пастырей. Не хочетъ ли онъ сказать, что нормальное устройство церковнаго общества должно заранѣе устранить возможность невинныхъ страданій за Христа? Такъ пусть онъ знаетъ, что истинная ревность за вѣру, полное и безповоротное рѣшеніе идти за Христомъ всегда и при всѣхъ порядкахъ жизни разрѣшается въ исповѣдничество или мученичество если не отъ враговъ церкви, то отъ лжебратій, если не отъ лжебратій, то отъ непослушанія чадъ, такъ что истинный апостолъ Божій «каждый день умираетъ» (1 Кор. XV, 31), онъ даже не живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ (Гал. II, 20). Напротивъ, если есть такой порядокъ, гдѣ служителей Божіихъ ожидаютъ только похвалы, почести и спокойствіе, если они уже здѣсь на землѣ пріемлютъ мзду, если въ томъ или другомъ видѣ, во внѣшнихъ ли мученіяхъ, или во внутреннихъ скорбяхъ не несутъ подвига мученичества, то это не служители Божіи, но самообольщенные служители собственныхъ мірскихъ фантазій и интересовъ. Новый человѣкъ обновляется въ насъ лишь постольку, поскольку тлѣетъ ветхій—говоритъ апостолъ—и горе намъ, если всѣ люди говорятъ о насъ хорошо; горе смѣющимся нынѣ, горе богатымъ и пресыщеннымъ нынѣ (Лук. VI, 24—27)—говоритъ Господь,—ибо таковы были лжепророки. Такъ жить хотятъ и нынѣ тѣ политическіе интриганы, коихъ внѣшняя энергія правда можетъ восхищать мечтателей, но которые, войдя въ союзъ съ мамоной, для нея и живутъ, а не для Христа работаютъ; которые, нося имя католическихъ пастырей, суть однако служители сего грѣшнаго міра, а не Христа, и вполнѣ подобны древнимъ лжепророкамъ. Вотъ почему мы сказали въ началѣ, что самое общее опредѣленіе авторомъ задачи церкви, какъ долженствующей охватить собою всѣ формы жизни, включая и всѣ тѣ ея отправленія, кои присущи лишь жизни ветхаго человѣка, что такое-то омірщеніе церкви есть само по себѣ злѣйшая ересь, почти отрицаніе самаго христіанства. Такой союзъ компромиссовъ съ княземъ міра сего не есть отвѣтъ на запросы совѣсти, но удовлетвореніе страсти, и именно страсти религіознаго смірщенія, той самой, которая влекла іудеевъ къ дѣланію себѣ видимыхъ боговъ—истукановъ. И если мы всмотримся въ самое частнѣйшее описаніе церковнаго единства у автора, то увидимъ, какъ у него дѣйствительно изгоняются изъ церкви всѣ ея отличительныя черты отъ грѣшнаго міра, какъ она по существу своему совершенно перестаетъ быть союзомъ религіознымъ, союзомъ христіанскимъ, какъ замѣняетъ Христа папою, а Его любовь—политическимъ согласіемъ.

Вотъ этого-то религіознаго матеріализма должны мы опасаться въ дѣлѣ религіи, должны заботиться не о томъ, чтобы оградить силою извѣстныя формы христіанской жизни, а о томъ, чтобы вкладывать въ жизнь христіанское содержаніе, христіанскую любовь и смиреніе, жить по новому человѣку, созданному по правдѣ и преподобію истины. Только такая жизнь будетъ потребностью нашей совѣсти, идеалъ же нашего автора удовлетворяетъ, какъ оказывается, не совѣсти, а грѣховной страсти сомнѣвающагося нетерпѣнія, какъ намѣреніе учениковъ низвесть огнь на невѣрныхъ самарянъ. Всѣмъ такимъ религіознымъ матеріалистамъ говоритъ Господь: «не вѣсте, коего духа есте вы» (Лук. IX, 54).

О мѣрахъ къ искорененію въ народѣ пьянства.

Въ указѣ Св. Синода отъ 28 апрѣля 1889 г., за № 5372, между прочимъ заявлено, что пьянство въ народѣ усилилось съ 1861 года, т. е. со времени уничтоженія крѣпостного права. Это совершенно вѣрно, и иначе быть не могло. Лишившись даровыхъ работниковъ, ставши безъ нихъ какъ безъ рукъ, помѣщики съ первыхъ же дней освобожденія крестьянъ почувствовали крайнюю нужду въ нихъ и никакъ не могли, а нѣкоторые и до сихъ поръ не могутъ сколько-нибудь измѣнить образъ жизни и своихъ привычекъ. Что же отсюда? Приходитъ время пахать землю, убирать хлѣбъ, косить траву и т. п.,—вездѣ нуженъ мужикъ. Какъ прежде, «даромъ», на работу онъ нейдетъ, потому что чувствуетъ себя свободнымъ, нужно ему за всякій шагъ заплатить. Какъ же тутъ быть? Дѣлали и дѣлаютъ обыкновенно такъ: выжидаютъ праздничныхъ и воскресныхъ дней и зовутъ народъ на такъ называемые «помочи» или «пособихи». Нейти мужику на помочь къ помѣщику никакъ нельзя, потому что онъ человѣкъ нужный (вѣдь, помилуй Богъ, какъ-нибудь на барскую борозду зайдетъ курица, гусь, теленокъ, лошадь, поросенокъ,—оштрафуютъ, да еще подъ арестъ посадятъ), а придя на помочь, какъ мужику не выпить стаканъ другой третій вина, когда предъ нимъ стоитъ самъ баринъ или барыня или одинъ изъ ихъ представителей вродѣ какого-нибудь Силантьича?.. И мужичекъ идетъ... Предъ работою ему подносятъ стаканъ другой третій, чтобы, значитъ, поусердствовалъ; предъ завтракомъ—тоже; предъ обѣдомъ—тоже; а по окончаніи работы, въ знакъ благодарности, готовы напоить чуть не до смерти, такъ что многіе и домой идти бываютъ не въ состояніи, а ночуютъ если не на улицѣ, то гдѣ-нибудь около барскихъ хлѣвовъ и заборовъ. Поутру идти бы на свою работу; но мужичекъ и головы поднять не можетъ... Нужно ему опохмѣлиться, и вотъ идетъ онъ, несчастный, въ кабакъ, здѣсь подвертывается ему такой же разслабленный, а тамъ другой, третій, и опохмѣляются они до вечера, послѣ чего опять грозитъ новое похмѣлье...

Желая уничтожить пьянство, я въ своемъ приходѣ вооружался противъ него всѣми громами словъ и поученій, но въ благодарность за это услышалъ отъ помѣщиковъ: «мы съѣдимъ этого попишку», и дѣйствительно епархіальному начальству на меня неоднократно поступали разныя жалобы, а одна помѣщица давала даже 10 руб. тому, кто поймаетъ меня въ какомъ-либо проступкѣ и доложитъ ей.

Лѣтомъ помѣщикамъ нужна помочь мужиковъ: 1) когда настаетъ время мосты мостить; 2) мельницы прудить; 3) пахать подъ яровое; 4) паръ парить; 5) жать яровой хлѣбъ; 6) жать озимой хлѣбъ; 7) сжатый хлѣбъ возить въ гумно; 8) косить траву; 9) ворочать ее; 10) убирать сѣно въ стога; 11) пахать для озимого посѣва; 12) чинить къ зимѣ мельничныя плотины. Но всѣхъ хозяйственныхъ статей, очищаемыхъ чрезъ «помочь» и слѣдовательно служащихъ поводомъ къ пьянству, и не перечислить. Такимъ образомъ мужичекъ, можно сказать, все лѣто пьянъ и въ церкви его увидишь очень рѣдко.

Горе также, когда земствомъ орудуютъ неправославные. Наше земство, руководимое инославнаго вѣроисповѣданія предсѣдателемъ, когда-то сдѣлало и разослало по волостнымъ правленіямъ такое дикое постановленіе: чтобы крестьяне въ праздничные и воскресные дни никакъ не предавались отдыху, а работали бы (конечно на господъ), потому что лѣтній день кормитъ, дескать, мужика круглый годъ.

Далѣе: всѣ питейныя заведенія, а особливо тайныя (шинки), платятъ приличную дань урядникамъ, становымъ приставамъ и инымъ чинамъ, имѣющимъ прямое или косвенное отношеніе къ питейнымъ заведеніямъ, такъ что духовенству ничего не остается дѣлать, какъ только, видя всякое безобразіе и лукавое обхожденіе законовъ и постановленій правительства—безмолвствовать. За сказанное мною одно поученіе, и сравненіе кабака съ зміемъ исходящимъ изъ озера, я едва не подвергся истязанію отъ хозяина виннаго склада, а сидѣлецъ его, бывшій на тотъ разъ въ церкви, прямо мнѣ высказалъ, чтобы я удерживался отъ подобнаго рода ни къ чему не ведущихъ поученій, и послѣ обѣда для успокоенія прихожанъ, пригласившихъ изъ нихъ нѣсколько человѣкъ въ питейное заведеніе, поставилъ и распоилъ имъ полведра вина, которое выпивши, крестьяне пили потомъ на свои деньги и пьянствовали далеко за полночь.

Какія же мѣры можно было бы принять противъ народнаго пьянства? По нашему мнѣнію, слѣдовало бы:

1) Въ примѣръ прочимъ, умершихъ отъ вина никакъ не вносить въ церковь, а отпѣвать ихъ за оградой; не произносить именъ ихъ на эктеніяхъ и нѣкоторое время въ домашней молитвѣ. Эта мѣра, всегда употребляемая мною, сильно дѣйствуетъ на многихъ прихожанъ, такъ что съ десятокъ отчаянныхъ пьяницъ, боясь быть отпѣтыми внѣ церкви, совершенно бросили вино и не пьютъ уже около 10 лѣтъ.

2) Подъ страхомъ штрафа обязать помѣщиковъ, чтобы въ воскресные и праздничные дни не дѣлали помочей и чрезъ то не отвлекали бы прихожанъ отъ богослуженій, отъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и религіозно-нравственныхъ чтеній, и не располагали бы ихъ къ вину. Иначе, вопросъ о соблюденіи праздничныхъ и воскресныхъ дней, а равно и объ уменьшеніи пьянства, никогда не будетъ рѣшенъ.

3) Обязать содержателей питейныхъ заведеній, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не давали крестьянамъ вина въ долгъ, особливо на свадьбы, гдѣ они за разбавленное водою ведро вина берутъ гораздо большую цѣну, чѣмъ оно стоитъ въ настоящемъ его видѣ—не разсыропленное.

4) Не безполезно было бы также, если бы земскія управы, сельскія и волостныя правленія и вообще лица завѣдующія открытіемъ питейныхъ заведеній обращались за совѣтомъ къ церковно-приходскимъ попечительствамъ, братствамъ или же къ приходскимъ священникамъ и благочинническимъ совѣтамъ. Въ моемъ приходѣ до 1887 года было три питейныхъ заведенія; на 1888 и послѣдующіе годы я убѣдилъ было не открывать кабака—и не открывали. Но въ 1889 году земство и волостное правленіе или вѣрнѣе сказать предсѣдатель управы и волостной старшина, заручившись отъ заводчика благодарностію, распорядились, чтобы въ селѣ N кабакъ непремѣнно былъ, потому что чѣмъ болѣе, дескать, кабаковъ, тѣмъ казнѣ болѣе прибыли (а на народѣ, скажемъ съ своей стороны, болѣе недоимокъ). Если бы общества и земства, относительно открытія кабаковъ, обращались къ священникамъ, то—вѣрно слово—какъ питейныхъ заведеній, такъ и пьянства было бы гораздо меньше, потому что рѣдкій священникъ согласился бы на открытіе питейнаго заведенія въ своемъ приходѣ.

5) Должности предводителей дворянства, предсѣдателей земскихъ управъ и иныя замѣщать лицами православнаго исповѣданія, а не католиками, лютеранами и иновѣрцами, которые, въ большинствѣ случаевъ и избираются за обиліе лишь поставляемыхъ ими разныхъ винъ и которые, какъ показываетъ опытъ, всегда были и есть вредны для народа, для его нравственности и благочестія.

Съ Волги.

Библіографическія замѣтки.

Слова и рѣчи Арсенія, епископа рижскаго и митавскаго, говоренныя въ разныхъ мѣстахъ. Рига 1889. — Это изящное

изданіе въ 16-ю долю листа; страницъ 560. Кромѣ словъ на дни праздничные, составленныхъ просто, но съ искреннею теплотою религіознаго и пастырскаго чувства, преосвященный авторъ включилъ въ это изданіе всѣ свои рѣчи, говоренныя по поводу наиболѣе замѣчательныхъ событій въ жизни порученныхъ ему учрежденій; поэтому и книга получаетъ двойную цѣну для бывшихъ или настоящихъ членовъ послѣднихъ, въ особенности же нашей академіи, жизнь которой за три съ половиной года его ректорства легко воспроизводится въ сознаніи названнымъ сборникомъ. Мирный и далекій всякихъ крайностей тонъ архипастыря—проповѣдника, какъ извѣстно, ни одну недѣлю не оставляющаго соборной каѳедры г. Риги безъ собственнаго поученія, ясно свидѣтельствуетъ, что его всепобѣждающее оружіе слова Божія и въ наше время можетъ почитаться если не единственнымъ, то все же однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ церковнаго управленія. Этимъ же духомъ мира и любви проникнуты 4 рѣчи автора предъ открытіемъ въ Ригѣ противораскольническихъ собесѣдованій (484—496) и эту же христіанскую любовь въ качествѣ лучшаго средства къ пастырству заповѣдуетъ онъ при врученіи настоятельскаго жезла архим. Николаю (ректору смоленской семинаріи) и всѣмъ дѣлателямъ вертограда Христова (374—377).

Бесѣды (внѣбогослужебныя) на святое евангеліе отъ Луки. Преподавателя богословія, священника П. Городцева. Выпускъ второй. Спб. 1890. — О первомъ выпускѣ мы давали отзывъ въ прошломъ году, но теперешній заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что представляетъ собою значительныя усовершенствованія прежнихъ качествъ и достоинствъ книги. Счастливое умѣніе совмѣщать толкованіе съ назиданіемъ, не отдѣляя одно отъ другого, — вотъ то спеціальное достоинство изданія, которое теперь дается не многимъ проповѣдникамъ. Авторъ, очевидно начитанный въ отцахъ и въ книгахъ самаго св. писанія (изреченія которыхъ онъ постоянно приводитъ при толкованіи), усвоилъ себѣ способность предлагать назиданіе не чрезъ опредѣленіе внѣшнихъ обязанностей человѣка, но чрезъ начертаніе правильнаго пути внутренней жизни или религіозной совѣсти, какъ это дѣлали отцы церкви. Само собою понятно, насколько все сплошь содержаніе евангелія близко къ такой области назиданія, и какъ мало нужно удаляться отъ его прямого смысла, чтобы войти въ клѣть человѣческаго сердца. Такой психологическій характеръ имѣютъ у автора, напримѣръ, толкованія пророчествъ о Предтечѣ (стр. 74—78), Христовой проповѣди въ Назаретѣ (145—152), исцѣленія прокаженнаго (206 и слѣд.) и др.; здѣсь назиданіе является само собою чрезъ раскрытіе внутренняго состоянія лицъ, упоминаемыхъ въ евангельскомъ повѣствованіи. При этомъ авторъ далекъ отъ чисто аскетическаго, отрѣшеннаго отъ жизни самосозерцанія, но беретъ лишь живую картину различныхъ состояній общечеловѣческой совѣсти и освѣщаетъ ее судомъ божественнаго слова (Іоан. XII, 48). Конечно, въ мірѣ нѣтъ совершенства и нѣкоторыя частности толкованія остаются нѣсколько натянутыми, какъ, напримѣръ, то, будто бы множество пойманныхъ рыбъ напомнило Петру множество его грѣховъ (стр. 201), или примѣненіе пророчества о рыбаряхъ—истребителяхъ (Іер. XVI, 16) къ апостоламъ. Однако почти всѣ прочія ссылки на ветхій завѣтъ, заимствованныя то изъ отеческихъ толкованій, то подобранныя самимъ авторомъ, представляются вполнѣ законными и не мало служатъ къ точнѣйшему усвоенію евангельскаго смысла; таковы разъясненія бытовыя (о прокаженныхъ изъ Лев. XIII) и чисто религіозныя (напр., на проповѣдь Предтечи). Наконецъ, не упоминая прямо о тюбингенской критикѣ, авторъ своими историческими разъясненіями (напр., на Лук. II) и сводомъ параллельныхъ мѣстъ опровергаетъ ея положенія (см. на Лук. V, 13). Теперешній выпускъ, обнимаетъ собою главы евангелія отъ 2-й до 5-й включительно и состоитъ изъ 23 бесѣдъ на 254 стр. Цѣна 1 р.

Его же. Бесѣды (внѣбогослужебныя) о страданіяхъ Іисуса Христа. Спб. 1890.—Бесѣды эти имѣютъ характеръ историко-эпическій, въ духѣ Фаррара, на котораго авторъ и ссылается. На 43-хъ страницахъ помѣщено въ 3-хъ бесѣдахъ подробное описаніе послѣднихъ дней земной жизни. Впрочемъ, мысль автора не вращается исключительно около внѣшнихъ деталей событія, но переходитъ иногда въ назиданіе или раскрытіе истинъ догматическихъ. Цѣна брошюрки 10 коп.

І. А.

Основное церковное пѣніе. Уроки на бывшихъ учительскихъ курсахъ церк. пѣнія въ Кіевѣ въ 1881 г., преподавателя пѣнія Ѳ. С. Левицкаго. Кіевъ 1889.—Среди появившихся, особенно за послѣднее время, разнообразныхъ руководствъ по церковному пѣнію «уроки» г. Левицкаго по своимъ достоинствамъ несомнѣнно займутъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ. Въ обычномъ порядкѣ вещей сплошь и рядомъ происходитъ всѣмъ знакомая исторія: диллетанты изготовляютъ свои работы гораздо спѣшнѣе спеціалистовъ и пока-то еще послѣдніе возмутся за перо, меньшая братія уже успѣетъ къ тому времени своими произведеніями превысить всякій на нихъ спросъ. Такъ и нашъ составитель: по неизвѣстнымъ намъ причинамъ его уроки, читанные имъ на бывшихъ учительскихъ курсахъ церковнаго пѣнія въ Кіевѣ еще въ 1881 г., въ печати появляются спустя цѣлыхъ восемь слишкомъ лѣтъ. Впрочемъ, надо быть довольнымъ и такимъ исходомъ дѣла. По словамъ составителя (см. предисл.), «это есть пока первый опытъ, имѣющій цѣлью восполнить недостатокъ (если здѣсь разумѣется недостатокъ въ *хорошихъ* руководствахъ, то мы согласны съ этимъ) по преподаванію церковнаго пѣнія и вызванный разностью напѣвовъ, существующихъ въ разныхъ обиходахъ, вошедшихъ въ церковную практику». Дѣйствительно гласовые напѣвы на «Богъ Господь», помѣщенные въ новомъ обиходѣ, повидимому, не имѣютъ достаточной выразительности и нѣкоторые «гласы» составлены изъ строкъ другихъ гласовъ. Это обстоятельство побудило составителя разбираемаго руководства многое пѣть «обычнымъ кіевскимъ напѣвомъ». Небольшое по объему (74 стр.) руководство, однако, довольно богато по содержанію, распадающемуся на слѣд. девять отдѣловъ: 1) краткій историческій обзоръ церковнаго пѣнія; 2) методъ преподаванія осмогласія; 4) 8 гласовъ «Господи воззвахъ»; 4) 8 гласовъ «Богъ Господь»; 5) вводныя строки; 6) 8 гласовъ «воскресн. каноновъ»; 7) 8 гл. «утреннихъ воскр. прокимновъ»; 8) 8 гл. «прокимновъ воскр. на литургіи»; 9) нѣсколько замѣчаній о гармонизаціи, и 10) гармонизація на 4 голоса «Господи воззв.», «Богъ Господь», каноновъ, «прокимновъ утреннихъ», «прокимновъ на литургіи»;—примѣчанія и заключеніе. Составитель въ качествѣ преподавателя церковнаго пѣнія на учительскихъ курсахъ былъ поставленъ въ исключительныя условія какъ со стороны контингента своихъ слушателей, такъ и по ограниченности времени преподаванія: то и другое обстоятельство вынуждало его постоянно имѣть въ виду одну главную цѣль, а именно: въ короткое время успѣть преподать возможно болѣе широкій курсъ пѣнія. Отсюда по необходимости пришлось дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ учебнаго обихода, требующаго для изученія его надлежащимъ образомъ болѣе долгаго времени,—а также и отъ строгой гармонизаціи. Такъ,—что касается отступленій отъ законовъ теоріи гармоніи,—допущены параллельныя движенія въ терцію двухъ верхнихъ голосовъ,—рядовыя квинты и октавы, допущено употребленіе малаго септъ-аккорда съ неприготовленной септимой въ верхнемъ голосѣ, неправильное разрѣшеніе диссонирующихъ аккордовъ и пр. (см. 43 стр.). Но всѣ эти недочеты выкупаются доступностью руководства для пониманія тѣхъ, которые

хотя нѣсколько знакомы съ нотной системой, причемъ несоблюденіе теоретическихъ тонкостей гармоніи отнюдь не вредитъ вѣрной передачѣ церковной мелодіи. Составитель едва ли не первый изъ своихъ сотоварищей взялъ на себя трудъ—разлагать каждый гласъ на такъ называемыя «музыкальныя строки». Такимъ разложеніемъ несомнѣнно болѣе осмысливается и облегчается изученіе осмогласія. Очень жаль, что въ руководствѣ перемѣшаны кіевскіе напѣвы съ московскими, какъ извѣстно различающіеся между собою по основному характеру своихъ мелодій. Во всякомъ случаѣ уроки г. Левицкаго заслуживаютъ составителю ихъ полную признательность со стороны всѣхъ добрыхъ ревнителей нашего церковнаго пѣнія.

Е. А—новъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Имѣетъ ли право *запрещенный* на время въ священнослуженіи діаконъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи въ праздничные дни во время божественной службы облачаться въ стихарь съ благословенія, конечно, священника и можетъ ли онъ произносить проповѣди съ церковнаго амвона—собственнаго ли то сочиненія, или готовыя?

Не имѣетъ права, ибо запрещеніе въ томъ и состоитъ, что возбраняется дѣйствованіе служенія и учительства.

2) Въ *разрѣшительной молитвѣ*, читаемой священникомъ надъ умершимъ, послѣ словъ: «да проститъ тебѣ чадо»—въ какомъ падежѣ писать имя умершаго, въ винительномъ или звательномъ»?

Слѣдуетъ писать въ звательномъ падежѣ.

3) Въ литургіяхъ, въ которыхъ пѣніе «трисвятаго» замѣняется пѣніемъ «Елицы во Христа крестистеся» или «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», нужно ли и служащему іерею съ діакономъ дѣлать таковое же *замѣненіе «трисвятаго»* по прочтеніи іереемъ «молитвы трисвятаго пѣнія», — чего служебникъ не разъясняетъ, а лишь говоритъ: «сей же скончавшейся (т. е. молитвѣ трисвятаго пѣнія), глаголютъ и сами, іерей же и діаконъ, трисвятое»? И если нужно, то въ такомъ разѣ слѣдуетъ ли въ молитвѣ «трисвятаго» пѣнія іерею произносить слова: «Самъ Владыко пріими и отъ устъ насъ грѣшныхъ трисвятую пѣснь», или—не слѣдуетъ ли это выраженіе опустить или какъ-нибудь видоизмѣнить?

Всѣ указанныя молитвы читаются священникомъ, причемъ говоря о «трисвятой» пѣсни, онъ долженъ разумѣть тройное повтореніе пѣснопѣнія, замѣняющаго на этихъ службахъ обычное «трисвятое», и читать самъ трижды: «Елицы во Христа» и т. д.

4) Въ литургіяхъ, отправляемыхъ съ вечернею, малый входъ бываетъ съ евангеліемъ, а не съ кадиломъ, хотя и служится вечерня: какую же священникъ долженъ читать *молитву входа*—вечернюю ли («Вечеръ, и заутра, и полудне»), или литургійную («Владыко Господи Боже нашъ»)?... И слѣдуетъ ли при этомъ входѣ діакону возглашать: «Господу помолимся?» Въ тѣхъ же литургіяхъ слѣдуетъ ли служащему священнику вычитывать *антифонныя молитвы* литургійныя, и если слѣдуетъ, то въ какое время?

Все дѣлается, какъ на вечерни, а молитвы антифонныя и входная литургійная опускаются.

5) Священникамъ слѣдуетъ ли, кромѣ епископовъ, къ кому-нибудь подходить подъ благословеніе, напримѣръ, къ протоіереямъ, архимандритамъ, протопресвитерамъ при офиціальныхъ съ ними встрѣчахъ?

Ни въ коемъ случаѣ, но цѣлуются рука въ руку; это можно видѣть во всѣхъ монастыряхъ и лаврахъ. Въ нѣкоторыхъ пустыняхъ іеромонахи благословляютъ другъ-друга взаимно поочереди

Слѣдуетъ ли допускать хлыстовъ къ исповѣди и причащенію.—Подольскимъ епарх. начальствомъ, по поводу высказаннаго однимъ миссіонеромъ недоумѣнія о томъ, какъ должно поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда приходятъ на исповѣдь сектанты хлысты или просятъ въ болѣзни напутствовать ихъ св. таинствами, должно ли совершать надъ ними св. таинство исповѣди и преподавать имъ таинство причащенія, сдѣланы слѣдующія указанія:

Въ Требникѣ находятся слѣдующія наставленія: 1) при исповѣди священникъ долженъ испытывать кающагося въ содержаніи православной вѣры и требовать прочтенія символа вѣры. О тѣхъ истинахъ вѣры, которыя сектанты отвергаютъ, требуетъ благоразуміе священника подробнаго испытанія кающагося, какъ онъ содержитъ эти истины и не имѣетъ ли въ нихъ сомнѣнія и т. п. Это испытаніе въ вѣрѣ, благоразумно исполненное, должно открыть священнику, достоинъ или недостоинъ кающійся быть допущенъ ко св. причащенію; 2) въ концѣ Требника изъ Номоканона помѣщены въ руководство іереямъ слѣдующія правила: 102: «правило 64 святыхъ апостолъ глаголетъ: о входящихъ на поклоненіе помолиться, сирѣчь въ глаголемыхъ ихъ церквахъ, яже и соборища нарицаются (здѣсь разумѣются еретическія молитвенныя собранія), аще мірскій (человѣкъ) да отлучится (отъ церкви)». 103: «правило же 10 св. апостолъ повелѣваетъ, яко моляйся съ отлученными, аще и ни въ церкви, но на дому, да будетъ отлученъ и той такожде (какъ и молившійся въ церковномъ собраніи еретиковъ)». Сюда же относится и то правило церкви, по которому отлучаются отъ общенія съ церковію и всѣ тѣ лица, которыя собираются на молитвенныя собранія помимо или безъ разрѣшенія своего епископа или священника (31 прав. св. апост.). Имѣя въ виду изложенныя церковныя правила, священникъ, въ приходѣ котораго живутъ признанные сектанты, отвергающіе догматы православной вѣры, долженъ остерегаться отъ допущенія ихъ къ таинствамъ православной церкви, если они не отрекутся отъ своихъ заблужденій и не перестанутъ посѣщать сектантскихъ собраній. Такому же отлученію должны подлежать и тѣ православные христіане, которые послѣ внушенія имъ и наставленій, что посѣщенія собраній сектантовъ, участіе въ ихъ молитвахъ и слушаніе ихъ поученій наводитъ сомнѣніе въ ихъ твердости въ своей вѣрѣ и должны быть или оставлены эти посѣщенія сектантскихъ собраній подъ опасеніемъ быть недопущенными до исповѣди и причастія св. таинъ, если не раскаются и не перестанутъ бывать на означенныхъ собраніяхъ. Само собою разумѣется, что благоразумный священникъ раньше примѣненія къ своимъ прихожанамъ церковныхъ правилъ, имъ дотолѣ неизвѣстныхъ, долженъ продолжительными наставленіями разъяснить имъ необходимость исполнять указанныя правила церкви и великій вредъ для ихъ души и отвѣтственность предъ Богомъ, за нарушеніе правилъ церкви о непосѣщеніи сектантскихъ (штундистскихъ, хлыстовскихъ и другихъ подобныхъ) собраній, о неучастіи въ ихъ молитвахъ и неслушаніи ихъ учителей, которые ни отъ Бога, ни отъ церкви не получали на это права. Что же касается въ частности допущенія сектантовъ къ исповѣди и св. причащенію въ состояніи болѣзни и передъ смертію, то вопросъ объ этомъ разрѣшается для священниковъ тщательною исповѣдію сектанта, искренностію его отреченія отъ сектантскихъ заблужденій въ вѣрѣ и нравственности (радѣній) и живостію его раскаянія въ нихъ.

По поводу исторической справки объ изображеніи св. Троицы.—Въ № 49 «Ц. Вѣстн.» за 1889 годъ, въ отвѣтъ на предложенный С. М. Х. вопросъ объ изображеніи св. Троицы мы сказали, что относящееся къ этому предмету опредѣленіе москов. собора 1667 г. не было отмѣнено церковною властью, а напротивъ было *отчасти* подтверждено Св. Синодомъ въ 1722 г. Признавая въ общемъ этотъ отвѣтъ правильнымъ, г. N въ № 10 «Ц. Вѣстн.» приводитъ одинъ фактъ, указывающій, повидимому, на то, что Синодъ и сенатъ «не столько подтверждали постановленія названнаго собора, сколько признавали ихъ неудобоисполнимыми въ подробностяхъ». Говоря кратко, фактъ этотъ таковъ. Въ 1722 году Синодъ, по возбужденному Государемъ вопросу объ иконописаніи, рѣшилъ разослать указъ, въ которомъ, между прочимъ, подтвердить и постановленія собора 1667 г. Но сенатъ отнесся къ этому дѣлу иначе: онъ полагалъ, что объ отдѣльныхъ

изображеніяхъ, въ томъ числѣ и объ изображеніи св. Троицы, запрещенномъ соборомъ 1667 г., публиковать не слѣдуетъ, а «изъяснить въ народной публикѣ только то, что объявлено о писаніи образовъ въ правилѣхъ». Синодъ принялъ это предложеніе сената. Что изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли то, что Синодъ и сенатъ, какъ полагаетъ г. N, признавали неудобоисполнимыми въ подробностяхъ постановленія названнаго собора? По нашему мнѣнію, нѣтъ. Ни Синодъ, ни сенатъ нисколько не сомнѣвались ни въ вѣрности соборнаго опредѣленія (объ этомъ никто не возбуждалъ даже и вопроса), ни въ необходимости и даже возможности его практическаго примѣненія. Сущность первоначальнаго разногласія между Синодомъ и сенатомъ заключалась не въ томъ — удобоисполнимы или нѣтъ постановленія собора и не слѣдуетъ ли такъ или иначе отдѣлаться отъ нихъ, а въ томъ, какимъ образомъ поставить дѣло, объ ихъ практическомъ примѣненіи. Синодъ проектировалъ первоначально рѣшительную мѣру—запретить прямо и немедленно недозволенныя изображенія (въ томъ числѣ и св. Троицу): «и о вышеозначенномъ во всю синодальную команду послать указы, а въ сенатъ о распубликованіи онаго во всѣхъ свѣтскихъ командахъ сообщить вѣдѣніемъ немедленно» (Полн. собр. постановл. по вѣд. правосл. испов. т. II, стр. 294 — 295). Напротивъ сенатъ считалъ необходимымъ измѣнить редакцію синодальнаго постановленія, «чтобы прямымъ осужденіемъ тѣхъ или другихъ иконъ порознь не смутить немощной совѣсти ихъ чтителей» (Опис. докум. и дѣлъ Св. Син. II, 643); въ то же время, признавая необходимость и возможность выполненія соборныхъ требованій, сенатъ считалъ необходимымъ напомнить архіереямъ, чтобы они «усмотрительное попеченіе имѣли и объ иконахъ, о которыхъ объявлено выше (изображенія св. Троицы и др.), что ихъ впредь не писать, упомянуть, чтобы *современемъ исправлять вельлибъ, а не вскорѣ оное прекратили*» (пост. 1722 г. іюня 20, № 777). Сенатъ рекомендуетъ, очевидно, постепенность въ исполненіи предначертаній Синода. Все это дѣло показываетъ, что и Синодъ, и сенатъ, заботясь о мѣрахъ къ улучшенію русскаго иконописанія, имѣли въ виду въ тоже время выполнить и постановленія собора 1667 г.: хотя и не рѣшились по нѣкоторымъ резонамъ дѣйствовать круто. Вообще, по настоящее время мы не имѣемъ фактовъ, доказывающихъ, что «постановленія моск. соб. 1667 г. объ иконописцехъ и о Саваоѳѣ не столько подтверждались церковною и гражданскою властію, сколько признавались неудобоисполнимыми въ подробностяхъ», какъ полагаетъ г. N; но что они принимались къ руководству въ XVIII в.—это несомнѣнно: на нихъ сослался Св. Синодъ, запрещая, въ виду возможныхъ заблужденій, изображеніе Бога Отца на антиминсахъ [1]); они выводились на справку и при рѣшеніи другихъ вопросовъ, касающихся русскаго иконописанія, напр., по поводу изображенія св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами на иконѣ, подаренной импер. Екатеринѣ въ 1767 г. Само собою понятно, что сказанное не исчерпываетъ сполна всѣхъ сторонъ сложнаго вопроса объ изображеніяхъ св. Троицы: для этого надобно написать цѣлую книгу, мы же имѣемъ въ виду въ настоящій разъ только одну подробность этого вопроса.

Н. П.

[1]) Г. N à propos замѣчаетъ, что мнѣніе митр. москов. Филарета, будто бы у насъ въ XVII в. антиминсы устроялись съ изображеніемъ положенія Господа во гробъ, не точно. Назвать его неточнымъ можно лишь въ томъ смыслѣ, что это изображеніе встрѣчается не на всѣхъ антиминсахъ XVII в.,—на рукописныхъ нѣтъ его; но что оно является на антиминсахъ печатныхъ XVII в.—это несомнѣнно вѣрно. Изображеніе Саваоѳа на антиминсѣ не исключаетъ собою изображенія положенія І. Х. во гробъ, но удобно съ нимъ совмѣщается: первое полагалось вверху антиминса, второе занимало центральное положеніе, какъ это извѣстно по дошедшимъ до насъ памятникамъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами учебныхъ и благотворительныхъ заведеній въ Петербургѣ.—Хиротонія во епископа.—Удивительные защитники раскола.- Отказъ раскольниковъ отъ защиты.- Сужденія и рѣшенія съѣздовъ духовенства о церковныхъ земляхъ, епархіальномъ страхованіи, эмиритурахъ и училищныхъ дѣлахъ.—Такъ называемое профессіональное образованіе.—Офиціальное сообщеніе о характерѣ предстоящей гимназической реформы.—Назначеніе одного изъ русскихъ византинистовъ академикомъ академіи наукъ.—Циркуляръ земскимъ начальникамъ.—Некрологъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, 5 марта, посѣтили с.-петербургское елисаветинское училище, гдѣ были въ классахъ, въ которыхъ шло преподаваніе, слушали въ залѣ церковное и свѣтское пѣніе и музыку, были въ лазаретѣ и коревомъ отдѣленіи, гдѣ осчастливили милостивыми словами нѣкоторыхъ воспитанницъ. Милостиво простившись съ воспитанницами и служащими, Ихъ Величества отбыли изъ училища, привѣтствуемые собравшимся на улицѣ народомъ. 7 марта, Государыня Императрица посѣтила училище ордена св. Екатерины, гдѣ была въ классахъ, больницѣ и церкви и слушала въ залѣ церковное и свѣтское пѣніе. Ея Величество отбыла изъ училища среди привѣтствій народа, собравшагося на набережной Фонтанки.

8 марта Ихъ Величества посѣтили Императорское воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ. Въ институтѣ церкви Ихъ Величества были встрѣчены законоучителемъ института о. протоіереемъ А. Лебедевымъ, съ причтомъ, и при пѣніи тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» приложились къ кресту и приняли окропленіе святою водою. Изъ церкви Государь и Государыня перешли въ общій институтскій лазаретъ и въ коревое его отдѣленіе. Въ томъ и другомъ отдѣленіи Ихъ Величества осчастливили милостивыми словами больныхъ, долѣе останавливаясь у постелей болѣе слабыхъ. Изъ лазарета воспитательнаго общества Ихъ Величества прошли въ церковь вдовьяго дома, гдѣ были встрѣчены съ крестомъ и святою водою настоятелемъ, о. протоіереемъ І. Преображенскимъ. Возвращаясь въ помѣщенія воспитательнаго общества, Ихъ Величества были встрѣчены проживающими во вдовьемъ домѣ, изъ которыхъ многіе были осчастливлены милостивыми разспросами Ея Величества. Предъ отъѣздомъ изъ воспитательнаго общества Ихъ Величества отдали приказаніе освободить воспитанницъ отъ занятій на три дня. Въ тотъ же день Государь Императоръ и Государыня Императрица осчастливили посѣщеніемъ богадѣльню въ Бозѣ почивающаго Цесаревича Николая Александровича. Здѣсь у входа въ церковь священникъ о. І. Моревъ встрѣтилъ Ихъ Величества съ крестомъ и святою водою. Войдя въ церковь, Государь и Государыня милостиво выслушали слѣдующее слово о. Іоанна Морева, посвященное этому счастливому и радостному для всѣхъ находящихся въ богадѣльнѣ дню, посѣщенія Ихъ Величествами:

Ваше Императорское Величество благочестивѣйшій Государь и Ваше Императорское Величество благочестивѣйшая Государыня! Позвольте мнѣ, служащему здѣсь священнику, выразить Вамъ отъ лица начальствующихъ и призрѣваемыхъ сей богадѣльни тѣ святыя чувства, которыми всегда были полны сердца наши по отношенію къ Вамъ и Вашему августѣйшему дому и которыя просятся наружу особенно теперь, при Вашемъ первомъ и личномъ посѣщеніи сей богадѣльни. Мы счастливы, Государь, что видимъ Васъ съ августѣйшею супругою у себя, мы счастливы, что видимъ у себя Помазанника Божія, Отца своего отечества; сердца наши горятъ благоговѣніемъ, непрестанною благодарностію, неизъяснимою радостію и искреннею любовію къ Вамъ и ко всему Вашему августѣйшему дому и потому еще, что съ этимъ домомъ связано и основаніе сей богадѣльни и ея дальнѣйшее процвѣтаніе. Такъ, она основана въ память совершеннолѣтія покойнаго Наслѣдника престола Цесаревича Николая Александровича и находится подъ Высочайшимъ покровительствомъ

Вашего августѣйшаго брата в. к. Сергѣя Александровича. Примите же, возлюбленнѣйшій Государь нашъ съ августѣйшею супругою и всѣмъ царствующимъ домомъ, наши искреннѣйшія чувства благоговѣйной преданности и да подастъ Вамъ Господь, молитвами Пречистыя Своея Матери, Покровительницы сего св. храма, здравіе и благоденствіе, побѣду на враговъ и многая лѣта.

Августѣйшіе посѣтители обошли палаты богадѣльни, при чемъ удостоивали разспросами многихъ призрѣваемыхъ. Государыня изволила обратиться съ милостивыми словами утѣшенія къ нѣсколькимъ больнымъ старушкамъ. Государю благоугодно было въ подробности освѣдомляться о состояніи заведенія и пользованіи больныхъ и обозрѣвать мѣстность заведенія, представляющую возможность расширенія онаго. По отбытіи Ихъ Величествъ, священникъ богадѣльни, по желанію призрѣваемыхъ, отслужилъ благодарственное молебствіе о здравіи Государя Императора и Государыни Императрицы, а равно и августѣйшаго покровителя заведенія, великаго князя Сергѣя Александровича и его супруги. 10 марта, Ея Величество Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніею Александровною посѣтила выставку дамскаго художественнаго кружка, помѣщающуюся во дворцѣ вел. князя Николая Николаевича Старшаго, при чемъ обратила особенное вниманіе, между прочимъ, на работу великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны (ширмы съ нарисованными птицами и цвѣтами, акварель по газу). Въ тотъ же день Ихъ Величествамъ представлялся высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій и галицкій.

Въ соборѣ Александроневской лавры, 11 марта, совершена была хиротонія архимандрита Николая, бывшаго ректора ставропольской семинаріи, во епископа новомиргородскаго, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ съ членами Св. Синода и викарными преосвященными.

Нашъ расколъ получилъ невиданныхъ доселѣ защитниковъ и, повидимому, довольствуется ими. Въ недѣлю торжества православія была въ Москвѣ бесѣда съ старообрядцами и на этой бесѣдѣ, какъ и на двухъ предшествующихъ, возражалъ православнымъ нѣкто Ѳеодоръ. По отзывамъ москвичей,

держалъ онъ себя такъ, что нѣкоторые изъ собесѣдниковъ болѣе и болѣе убѣждались въ истинѣ, запавшей въ ихъ душу, что Ѳедоръ даже не старообрядецъ. Для него, замѣтно, въ расколѣ нѣтъ ничего дорогого, къ чему бы онъ былъ привязанъ всею душею. По большей части, онъ говоритъ и слушаетъ, смѣясь и иногда очень громко. Смотря на его «нѣмецкій» костюмъ, коротко остриженные волосы и пенсне на носу, располагаешься думать, что этотъ старообрядецъ грамотнѣе Завалова. Но на дѣлѣ не то: если Ѳеодоръ зачитаетъ свою рукописную тетрадь, то крайне тяжело слушать его полуграмотное чтеніе, словно онъ читаетъ что-то ему незнакомое, чего онъ и смысла не понимаетъ. Вмѣсто обычныхъ старообрядцамъ выраженій: такъ-то говорится въ книгѣ о вѣрѣ, или Кирилловой, или велик. катихизисѣ и т. п., отъ Ѳеодора слышали фразы: «а я такъ думаю, по моему вотъ какъ слѣдовало бы» и т. п. Читая однажды толкованіе на Златоуста на 8 ст. 1 гл. посланія къ Галатамъ, Ѳеодоръ назвалъ это посланіе первымъ, какъ будто есть еще второе посланіе къ Галатамъ.

Весьма часто раскольники, чувствуя свое безсиліе, совсѣмъ уклоняются отъ защиты. На той же бесѣдѣ въ Москвѣ, на чтеніе о. Каптерева о таинствѣ причащенія, направленное противъ безпоповцевъ, совсѣмъ не нашлось возражателей. Безпоповцы московскіе уже нѣсколько лѣтъ не рѣшаются возражать противъ чтеній о необходимости причащенія тѣла и крови Христовыхъ, очевидно чувствуя свою беззащитность въ этомъ отношеніи. 18 февраля о томъ же предметѣ велъ бесѣду въ Саратовѣ миссіонеръ о. К. Поповъ, но и тамъ желающихъ вступить въ бесѣду не оказалось, хотя среди присутствовавшихъ было много старообрядцевъ. По этому поводу одинъ изъ слушателей, заявившій, что онъ пришелъ на бесѣды за 60 верстъ, чтобы провѣрить слова старообрядцевъ о возможности причащаться мысленно и т. п., замѣтилъ: «вотъ, какъ за угломъ, такъ они проповѣдуютъ и учатъ; тамъ они философы, только слушай ихъ; когда же вызываютъ ихъ знающіе люди на бесѣду, то ихъ нѣту». 9 и 11 марта въ залѣ спб. дух. академіи были собесѣдованія миссіонера Ксенофонта Крючкова съ старообрядцами. Миссіонеръ на первомъ собесѣдованіи нѣсколько разъ вызывалъ старообрядцевъ на бесѣду, но тѣ упорно безмолствовали, ограничившись нѣсколькими замѣчаніями самаго общаго содержанія.

Лучшее устройство церковно-свѣчного дѣла продолжаетъ быть одною изъ главныхъ заботъ духовенства. Послѣдній январьскій епарх. съѣздъ калужскаго духовенства постановилъ на предстоящихъ благоч. съѣздахъ просить священниковъ принять дѣятельное участіе въ достиженіи общей цѣли—имѣть свѣчу изъ чистаго воска—скупкою у своихъ прихожанъ-пчеловодовъ или чрезъ церковныхъ старостъ перетопленаго воска отъ 50 до 55 за фунтъ и пчелиной суши до 25 коп. за фунтъ, обращая вниманіе на качество ея. Въ Орлѣ въ концѣ прошлаго года былъ открытъ епарх. свѣчной заводъ; но несмотря на открытіе завода предъ праздникомъ Рождества, въ такое время, когда предполагается усиленное требованіе свѣчей во всѣ церкви, изъ 1,000 почти церквей епархіи, только 25 церквей, какъ видно изъ доклада заводскаго комитета отъ 16 января, обратились къ заводу съ своими требованіями, а остальныя обходятся свѣчами пріобрѣтаемыми на сторонѣ. Епархіальное начальство немедленно приняло противъ этого мѣры.

Нѣсколько послѣднихъ съѣздовъ занимались нѣкоторыми другими, также интересующими все духовенство, дѣлами. Житомірскій окружн. съѣздъ 24 января слушалъ отношеніе священника Василія Иваницкаго объ обезпеченіи церквей земельными документами и объ огражденіи ихъ отъ самовольныхъ захватовъ частными лицами недвижимой церковной собственности, и постановилъ: «дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію епархіальнаго съѣзда. Всепокорнѣйше просить его преосвященство, преосвященнѣйшаго Модеста, въ виду важности сего вопроса, передать на обсужденіе будущаго епарх. съѣзда; дѣло возбужденное свящ. Иваницкимъ по обезпеченію церквей епархіи недвижимою собственностію, серьезное и заслуживаетъ особаго вниманія». Преосвященный написалъ на этомъ журналѣ: «заявленіе священника Иваницкаго объ обезпеченіи церквей земельными документами не подлежитъ разсмотрѣнію ни окружныхъ, ни общеепархіальныхъ съѣздовъ: это дѣло епархіальнаго начальства. Предсѣдатель съѣзда представитъ мнѣ это заявленіе при рапортѣ».

Епархіальный черниговскій съѣздъ въ январѣ, признавъ мѣсяцъ октябрь самымъ удобнымъ временемъ для епархіальныхъ съѣздовъ, постановилъ собираться очередному общеепархіальному съѣзду въ первой половинѣ октября мѣсяца каждаго года. На орловскомъ епарх. съѣздѣ въ сентябрѣ прошлаго года, какъ видно изъ напечатанныхъ нынѣ журналовъ его, было заслушано заявленіе священника Николая Померанцева объ устройствѣ обязательнаго страхового епархіальнаго общества; но за неимѣніемъ у съѣзда данныхъ по затронутому предмету, это заявленіе оставлено безъ послѣдствій. Тотъ же съѣздъ рѣшилъ приступить къ образованію основного фонда для предположенной епарх. эмеритуры; въ этотъ фондъ епархіальнымъ преосвященнымъ Мисаиломъ пожертвованъ капиталъ въ тысячу рублей. Будущій майскій съѣздъ епархіальнаго волынскаго духовенства будетъ также обсуждать вопросъ объ епарх. эмеритурѣ. Въ настоящее время на благочинническихъ собраніяхъ въ волынской епархіи обсуждается проектъ эмеритуры для волынскаго духовенства, составленный священникомъ Даніиломъ Соражкевичемъ, и мнѣнія этихъ собраній будутъ предложены епарх. съѣзду.

Орловскій и черниговскій съѣзды коснулись вопросовъ, о кото-

рыхъ рѣдко заходитъ рѣчь на съѣздахъ. На орловскомъ съѣздѣ были разсужденія о замѣнѣ при больницѣ епархіальнаго женскаго училища фельдшера фельдшерицею и постановлено: просить совѣтъ училища пріискать болѣе опытную фельдшерицу и, если окажется окладного жалованья, получаемаго фельдшеромъ 100 руб., недостаточно, то увеличить, по усмотрѣнію совѣта, изъ остающейся ассигнованной со времени начатія ученія суммы 100 руб. отъ уроковъ по параллельному отдѣленію 2 класса, только что открытому. Черниговскій съѣздъ, заслушавъ словесное заявленіе члена отъ духовенства совѣта епарх. женскаго училища о. Андрея Винницкаго о томъ, что совѣтомъ училища не исполняются постановленія прежнихъ съѣздовъ касательно прислуги, постановилъ: усерднѣйше просить совѣтъ училища нанимать для училища прислугу въ большинствѣ женскую, хорошей нравственности, бездѣтную и по преимуществу изъ духовнаго званія, и это постановленіе епархіальнымъ преосвященнымъ приказано исполнить.

На томъ же черниговскомъ съѣздѣ было доложено о двухъ любопытныхъ предложеніяхъ двухъ городскихъ обществъ. Новозыбковская городская дума 23 января предложила окружному стародубскому духовенству въ даръ потребное количество городской усадебной земли на тотъ случай, если бы окружное духовенство пожелало перевести свое училище изъ Стародуба въ Новозыбковъ. Затѣмъ г. Кролевецъ жертвуетъ 5 десятинъ земли и 5,000 рублей на устройство духовнаго училища, если таковое будетъ перенесено изъ г. Новгородъ-Сѣверска въ г. Кролевецъ. Духовенство приняло къ свѣдѣнію эти предложенія.

Московское духовенство очень заинтересовано сообщеніемъ полезныхъ въ жизни промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній его дѣтямъ. Въ московской духовной семинаріи воспитанникамъ старшихъ классовъ съ 21 февраля, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Іоанникія, профессоръ А. К. Грелль читаетъ лекціи о плодоводствѣ и огородничествѣ, и эти курсы сочувственно встрѣчены епархіальнымъ органомъ. «Московскія Ц. Вѣд.», указывая на бѣдность епарх. духовенства, настойчиво совѣтуютъ ему обратить особенное вниманіе на обученіе своихъ дѣтей ремесламъ, и т. п. Интересуясь такъ наз. профессіональнымъ образованіемъ съ точки зрѣнія пользы для бѣднаго духовенства московской епархіи, газета на дняхъ выступила съ проектомъ устройства почтово-телеграфнаго класса для дѣтей московскаго духовенства, въ виду отсутствія въ Москвѣ учрежденія, подготовляющаго къ службѣ по почтово-телеграфному вѣдомству и въ виду устройства такого почтово-телеграф. класса при городскомъ 6-ти классномъ училищѣ въ Одессѣ.

По дѣлу о преобразованіи гимназій появилось 8 марта офиціальное сообщеніе, въ которомъ, между прочимъ, упоминается, что министръ народнаго просвѣщенія прошлою осенью поручилъ спеціалистамъ составить проекты измѣненія и сокращенія, или, лучше сказать, упрощенія программъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, что проекты эти составлены и въ настоящее время разсматриваются въ особой коммиссіи, на которую возложено министромъ слѣдующее:

1) сохраняя нынѣ дѣйствующую систему классическаго образованія, сократить и упростить программы, съ цѣлію облегченія учениковъ при прохожденіи ими курса, безъ ущерба однако для основательности образованія, причемъ главное вниманіе должно быть обращено на необходимость исключенія изъ программъ подробностей, составляющихъ излишнее обремененіе для учащихся; 2) сосредоточить изученіе грамматическаго матеріала языковъ въ низшихъ классахъ (до V включительно) и посвятить большее количество времени на чтеніе древнихъ авторовъ въ старшихъ классахъ (VI, VII и VIII), чтобы ученики гимназій, оканчивая курсъ, могли понимать и толково переводить тѣхъ латинскихъ и греческихъ писателей, произведенія коихъ составляли предметъ занятій въ гимназіи; 3) облегчить домашнюю подготовку уроковъ; 4) обсудить вопросъ о совершенномъ устраненіи изъ употребленія тѣхъ учебниковъ, которые, по своей обширности и обилію излишняго для средней школы матеріала, значительно затрудняютъ прохожденіе курса, и о мѣрахъ къ тому, чтобы вызвать появленіе учебныхъ руководствъ, сколь можно болѣе упрощенныхъ и сокращенныхъ, но не въ ущербъ основательности образованія, и при томъ по цѣнѣ своей возможно дешевыхъ; 5) устроить классныя занятія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы ученики могли заниматься гимнастикой и, если возможно, музыкой и рисованіемъ, и 6) распредѣлить болѣе правильно и равномѣрно занятія по днямъ недѣли.

Въ составъ академиковъ Императорской академіи наукъ вошелъ еще одинъ изъ русскихъ ученыхъ. Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 24 февраля утвержденъ ординарный профессоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета, д. ст. с. Васильевскій—ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ по русской и византійской исторіи, съ оставленіемъ на службѣ при университетѣ.

Новые земскіе начальники вступили въ должность и нѣкоторые изъ нихъ представили донесенія, обратившія общее вниманіе. Въ циркулярѣ черниговскаго губернатора, г. Анастасьева, мѣстнымъ земскимъ начальникамъ, между прочимъ, сказано:

Одинъ изъ земскихъ начальниковъ въ своемъ представленіи мнѣ сообщаетъ о размѣрѣ капиталовъ, которыми располагаютъ волости его участка, и подтверждаетъ грустный фактъ, что капиталы эти розданы съ половины семидесятыхъ годовъ обывателямъ, но взносовъ отъ послѣднихъ не бываетъ, а только насчитываются проценты. Земскій начальникъ при этомъ справедливо замѣчаетъ, что населеніе ввѣренной ему мѣстности сильно нуждается въ дешевомъ кредитѣ и въ учрежденіи правильно организованнаго сельскаго банка, такъ какъ простой народъ принужденъ прибѣгать къ займамъ у ростовщика-еврея съ платою 72% въ годъ. Возвратъ сельскими обывателями взятыхъ ими ссудъ изъ общественнаго капитала есть неотложная потребность и если таковой можно удовлетворить, безъ ущерба для насущнаго благосостоянія отдѣльныхъ лицъ должниковъ, то прямая обязанность гг. земскихъ начальниковъ объ этомъ озаботиться. Я уже четыре года хлопочу объ этомъ и увѣренъ встрѣтить въ гг. земскихъ начальникахъ живое содѣйствіе моимъ намѣреніямъ. Обращаюсь затѣмъ къ чуждымъ, вѣрнѣе сказать, чужеяднымъ элементамъ, разъѣдающимъ нашу деревенскую жизнь. Если вы замѣтите, что въ участкахъ вашихъ завелся ростовщикъ, высасывающій народъ, кабатчикъ-закладчикъ, спаивающій народъ, ходатай, создающій тяжбы и кляузы, — однимъ словомъ, одинъ изъ тѣхъ, кто жнетъ, гдѣ не сѣялъ, кто живетъ чужою бѣдою, чужимъ порокомъ, чужой ошибкой, чужимъ неразуміемъ,—принимайте противъ него мѣры: вашимъ властнымъ словомъ остерегайте отъ него простыхъ людей; если замѣтите, что его гнусные поступки уже зашли за грань дѣяній уголовныхъ и могутъ быть преслѣдуемы закономъ — ввергайте его въ руки правосудія, а если онъ, играя закономъ и уклоняясь отъ уголовной кары, надъ нимъ тяготѣющей, не поддается судебному преслѣдованію, доносите немедленно, подробно и съ объясненіемъ его вліянія на населеніе, о таковомъ лицѣ мнѣ.

Умерли: настоятель гатчинскаго собора протоіерей Владиміръ Андреевичъ Славинскій, пользовавшійся особенною благосклонностью и вниманіемъ Высочайшихъ особъ и искреннею любовію и уваженіемъ гатчинскаго населенія; высокочтимый калужанами протоіерей Іоаннъ Димитріевичъ Любимовъ, бывшій преподаватель вологодской и калужской семинаріи, магистръ московской академіи; преподаватель владимірской дух. семинаріи Ксенофонтъ Ѳедоровичъ Надеждинъ, воспитанникъ XXV курса спб. д. академіи, составившій «Исторію владимірской духовной семинаріи» (1875 г.), въ которой обрисовалъ не столько внѣшнюю офиціальную, сколько внутреннюю бытовую сторону прежней семинарской жизни, напечатавшій свое курсовое сочиненіе: «Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и покровской часовни о бракѣ» (1865 г.) и помѣстившій нѣсколько мелкихъ статей, преимущественно историческаго характера, во владимірскихъ епарх. и губ. вѣдомостяхъ († 4 марта послѣ непродолжительной болѣзни въ родномъ Владимірѣ); преподаватель тульской семинаріи Василій Ивановичъ Шу-

мовъ, магистръ кіевской академіи, и І. И. Гурляндъ, магистръ еврейской словесности и авторъ многихъ цѣнныхъ ученыхъ трудовъ, бывшій въ послѣднее время городовымъ раввиномъ въ Одессѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Русскій праздникъ въ главныхъ столицахъ Европы. — Столкновеніе между духовной и свѣтской властями во Франціи по случаю женитьбы одного патера.— Вопросъ о классическомъ образованіи.—Отставка князя Бисмарка.

Съ возрастаніемъ политическаго имущества и національнаго самосознанія Россіи факты ея внутренней жизни находятъ все болѣе громкіе отголоски за границей. Такъ, день рожденія Государя Императора (26 февраля) въ нынѣшнемъ году съ особенною торжественностію праздновался во всѣхъ главныхъ столицахъ западной Европы, какъ бы въ благодарное сознаніе того, что августѣйшій виновникъ праздника есть главная опора столь желаннаго для европейскихъ народовъ мира.

Въ Копенгагенѣ въ этотъ день какъ правительственныя, такъ и многія частныя зданія были украшены флагами. Въ 11 часовъ утра было отслужено протоіереемъ Волобуевымъ въ русской церкви св. Александра Невскаго торжественное богослуженіе съ молебствіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему царствующему дому. При богослуженіи присутствовали ихъ королевскія величества король и королева датскіе и ихъ высочества наслѣдные принцъ и принцесса съ старшимъ сыномъ ихъ принцемъ Христіаномъ, а также принцъ Вольдемаръ датскій съ супругой своею, принцессой Маріей, дочерью герцога шартрскаго. Съ большимъ сочувствіемъ отпразднованъ этотъ день и въ Парижѣ, гдѣ богослуженіе въ церкви собрало небывало большую массу богомольцевъ и присутствующихъ, какъ изъ русской колоніи, такъ и изъ грековъ и французовъ. Во главѣ собранія были великій князь Евгеній Максиміановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, внукъ Николая Павловича, россійскій посолъ баронъ Моренгеймъ и принцъ Людовикъ-Наполеонъ, недавно поступившій на русскую службу (въ нижегородскій драгунскій полкъ). Громкое многолѣтіе торжественно раздавалось по прекраснымъ сводамъ парижской русской церкви, находя глубокій откликъ и въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ. Такое же торжество происходило въ Берлинѣ, Бѣлградѣ, Цетиньи и другихъ столицахъ Европы.

Во Франціи время отъ времени продолжаютъ обнаруживаться крайне ненормальныя отношенія между церковью и государствомъ. Извѣстно, что тамъ изданъ законъ о гражданскомъ бракѣ, право на который безпрепятственно предоставляется всякому гражданину республики. Этимъ закономъ надняхъ воспользовался одинъ римско-католическій священникъ, который и вступилъ въ бракъ. Вѣнчалъ его меръ, т. е. городской голова Парижа. Фактъ этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ городѣ, особенно среди духовенства. Епископъ отлучилъ его за это отъ церкви и отрѣшилъ отъ занимаемой должности. Но патеръ подалъ жалобу на епископа гражданской власти, и послѣдняя заявила, что устранять отъ должности, занимаемой гражданиномъ, можетъ только правительство, а не епископъ, тѣмъ болѣе, что священникъ не сдѣлалъ ничего такого, что бы противорѣчило понятію объ общественной нравственности. Началось безконечное препирательство между гражданскою и духовною властями. Епископъ обратился въ судъ, требуя возстановленія церковныхъ правъ и епископской власти, нарушенныхъ правительствомъ. Патеръ же съ своей стороны подалъ въ судъ жалобу на епископа за то, что объявленіемъ отлученія онъ оскорбилъ его честное имя и выставилъ на поруганіе. Дѣло пошло въ кассаціонный трибуналъ. Тотъ рѣшилъ единогласно, что законъ о гражданскомъ бракѣ не содержитъ исключеній для католическаго духовенства, поэтому патеръ не преступилъ никакого закона и не можетъ подлежать никакой карѣ. Государство-де не имѣетъ ни обязанности, ни причины преслѣдовать католическихъ священниковъ за вступленіе въ законный бракъ, такъ какъ всѣмъ гражданамъ принадлежатъ равныя права. Что касается отлученія, то трибуналъ издалъ слѣдующее важное рѣшеніе:

«Духовная власть имѣетъ право преслѣдовать священника, если считаетъ, что онъ провинился предъ нею, но кара не можетъ быть соединена ни съ какими гражданскими послѣдствіями, съ матеріальными убытками, или лишеніемъ личной свободы; отсюда епископъ не имѣетъ права заключать священника въ монастырь, или лишить его дѣятельности, приносящей ему доходъ. Отлученіе, конечно, епископъ имѣетъ право издать, но и это отлученіе отнюдь не можетъ быть объявляемо публично, а только сообщено священнику въ запечатанномъ конвертѣ».

Понятно, какую сенсацію все это дѣло произвело во Франціи, и такъ какъ трибуналъ фактически сдѣлалъ священниковъ независимыми въ своей частной жизни отъ епископовъ, то примѣру смѣлаго патера, вѣроятно, послѣдуютъ и многіе другіе священники, томящіеся подъ гнетомъ римскаго целибата.

Въ западной Европѣ продолжается агитація за видоизмѣненіе теперешней классической системы образованія. Движеніе это обнаруживается во всѣхъ главнѣйшихъ странахъ, и даже замѣчается въ послѣднее время въ Англіи, въ этой передовой странѣ въ дѣлѣ классическаго образованія. Тамъ также поднимаются голоса противъ тяжелой гражданской школы, на которую сводится все образованіе, и рекомендуется видоизмѣнить теперешнюю систему въ томъ смыслѣ, чтобы классицизмъ преподавался не столько грамматическій, сколько литературный, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи рекомендуется прямо пользоваться классиками въ переводахъ, подобно тому, какъ знакомится же англійскій народъ съ высокочтимой имъ библіей не въ подлинникѣ, а въ переводѣ, и отъ этого нисколько не страдаетъ общая степень знакомства народа съ содержаніемъ и духомъ свящ. книги. Хотя эти послѣднія мнѣнія и отзываются крайностью, но происходящее во всей Европѣ движеніе очевидно не лишено своего значенія въ смыслѣ побужденія къ улучшенію теперешней системы образованія.

Въ Берлинѣ, въ самомъ центрѣ Европы совершилось событіе, слухъ о которомъ быстро пронесся по всему земному шару, повсюду производя необычайную сенсацію и возбуждая массу самыхъ разнорѣчивыхъ толковъ и предположеній. 6 марта вышелъ въ чистую отставку знаменитый создатель германской имперіи, желѣзный канцлеръ князь Бисмаркъ. Онъ уже давно и не разъ заявлялъ о желаніи своемъ выйдти въ отставку, но такъ какъ эти заявленія всегда оказывались недѣйствительными, то теперь уже никто и не вѣрилъ въ возможность такой отставки, и тѣмъ болѣе произвела она повсюду изумленія и смущенія. Предполагаютъ, что Бисмаркъ разошелся съ молодымъ императоромъ во взглядахъ на его соціальныя реформы. Для Германіи отставка такого геніальнаго дѣятеля несомнѣнно составляетъ великое лишеніе,—но другіе народы, столь долго томившіеся подъ тяжестью желѣзной руки желѣзнаго дипломата, несомнѣнно почувствуютъ нѣкоторое, хотя бы нравственное облегченіе. Германскій императоръ наградилъ престарѣлаго канцлера самыми лестными рескриптами и далъ ему почетный титулъ герцога Оттона Лауенбургскаго, фельдмаршала германской арміи и генералъ-полковника ея кавалеріи. Канцлеромъ назначенъ генералъ Каприви,—человѣкъ, поль-

зующійся большою популярностью какъ въ войскѣ, такъ и въ обществѣ.

13 марта.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Тридцатилѣтіе епископства.—13 сего марта исполнилось 30 лѣтъ послѣ того, какъ въ Исаакіевскомъ соборѣ была совершена въ присутствіи Высочайшихъ особъ хиротонія во епископа нынѣшняго архіепископа холмскаго и варшавскаго и члена Св. Синода, высокопреосвящ. Леонтія, тогда 38-лѣтняго ректора столичной семинаріи, назначеннаго въ викаріи спб. митрополіи, которою вскорѣ суждено ему было и управлять послѣ кончины митр. Григорія до прибытія его преемника. Затѣмъ владыка 11 лѣтъ былъ епископомъ каменецъ-подольскимъ, и очень недолго архіепископомъ херсонскимъ, пока ему поручено было трудное дѣло благоустроенія вновь возвратившейся къ церкви бывшей уніатской епархіи холмской, которая и находится подъ его управленіемъ вотъ уже 15 лѣтъ. Не будемъ говорить о многочисленныхъ церковныхъ преобразованіяхъ, предпринятыхъ владыкою Леонтіемъ въ своей паствѣ, и извѣстныхъ всѣмъ изъ печати, но укажемъ на тѣ личныя свойства самого дѣятеля, которыми умягчалось тяжелое время мѣстной культурной борьбы. Эти свойства—замѣчательная отзывчивость души, переходящая въ отеческую нѣжность, всегда соединенную однако съ сознаніемъ своихъ учительныхъ полномочій. Послѣднее свойство дастъ архипастырю на церковной каѳедрѣ силу проповѣдническаго одушевленія помимо всякихъ заранѣе приготовленныхъ проповѣдей. Добрый и доступный ко всему архіепископъ Леонтій показывалъ всегда особенное расположеніе къ учащему персоналу и еще болѣе—къ учащемуся юношеству, такъ что всегда зналъ на перечетъ всѣхъ семинаристовъ своей епархіи.

Францъ Деличъ (*некрологъ*).—3 марта сего года скончался въ Лейпцигѣ на 78 году своей жизни извѣстнѣйшій въ богословскомъ ученомъ мірѣ протестантскій профессоръ-библеистъ Францъ Деличъ, рѣдкій знатокъ древняго и новаго (талмудическаго) еврейскаго языка, соединявшій съ убѣжденною вѣрою въ божественное откровеніе обширную ученость и неутомимую литературную дѣятельность. Ученикъ извѣстнаго также іудейскаго ученаго и лексикографа Юлія Фюрста, другъ недавно скончавшагося неутомимаго библейскаго комментатора Кайля, Францъ Деличъ всю свою жизнь, начиная съ студенческой скамьи, посвятилъ изученію и объясненію Библіи. Въ изданномъ вмѣстѣ съ Кайлемъ библейскомъ комментаріѣ, довольно распространенномъ и въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Францу Деличу принадлежатъ толкованія на кн. Бытія, Псалмовъ, Іова, Притчи, Пѣснь пѣсней, Экклезіастъ, пр. Исаіи и посланіе ап. Павла къ Евреямъ; кромѣ весьма многочисленныхъ журнальныхъ статей и брошюръ, имъ написаны также особыя сочин. по библейской психологіи и еврейской грамматикѣ. Въ послѣднее время онъ занятъ былъ пересмотромъ своего перевода новаго завѣта на еврейскій языкъ и устройствомъ семинаріи для приготовленія миссіонеровъ среди іудеевъ; забота о возможно лучшемъ еврейскомъ переводѣ книгъ новаго завѣта не оставляла его и на одрѣ болѣзни, сведшей его въ могилу. Предсмертное его сочиненіе посвящено мессіанскимъ пророчествамъ. Толкованія Франца Делича, не смотря на проникающее ихъ протестантское воззрѣніе, имѣютъ немаловажное значеніе и для православнаго библеиста, какъ служащія выраженіемъ вѣрующаго убѣжденія, достигнутаго путемъ самостоятельнаго изслѣдованія текста книгъ свящ. Писанія при всѣхъ пособіяхъ современной науки. Кромѣ капитальныхъ своихъ произведеній почившій Францъ Деличъ оставилъ носителя славнаго своего имени въ родѣ и племени и продолжателя научно-богословскихъ стремленій въ лицѣ сына своего—ассиріолога Фридриха Делича, прилагающаго свои спеціальныя изслѣдованія вавилонско-ассирійскихъ памятниковъ къ уясненію библейскихъ вопросовъ. Миръ научно-вѣровавшему духу почившаго!

Ѳ. Е.

Священникъ въ борьбѣ съ колдуномъ. — Одинъ священникъ волынской епархіи вошелъ къ мѣстному преосвященному съ рапортомъ, въ которомъ излагалось слѣдующее: «Въ приходѣ моемъ, с. Вязовцѣ, кременецкаго уѣзда, появился какой-то дѣдъ—колдунъ Ѳеодоръ Василіевъ Хамота, крестьянинъ с. Новой-Гребли, староконстантиновскаго уѣзда. Чародѣйства свои въ Вязовцѣ Хамота не побоялся совершать публично и всенародно, въ видѣ общественнаго священнодѣйствія, если можно такъ выразиться о его кощунственныхъ и противорелигіозныхъ обрядахъ. Такъ 13, напримѣръ, января, по его волѣ, сельскія вязовецкія власти распорядились согнать съ цѣлаго села скотъ на выгонъ, гдѣ Хамота долженъ былъ «заклясть» его «на вѣчность» противъ водобоязни, появившейся было въ селѣ мѣсяцъ назадъ. Онъ обошелъ кругомъ стадо съ своими заклинаніями, окропилъ его на четыре части какимъ-то особеннымъ, ему одному извѣстнымъ, составомъ и въ заключеніе велѣлъ перегнать собранный скотъ черезъ огонь, для чего разложенъ былъ среди выгона костеръ. Приказаніе—гнать къ Хамотѣ скотъ на выгонъ, сотскій с. Вязовца Борисъ Томчукъ осмѣливался приносить и въ мой домъ наканунѣ еще 13 января, но меня въ ту пору не было дома и я узналъ объ этомъ уже поздно вечеромъ. По этому дѣлу, 13 числа января рано, я требовалъ Томчука къ себѣ, но онъ грубо отказался явиться и Хамота, при усердномъ пособіи ему со стороны сельскихъ властей, успѣлъ свое дѣло обоорудовать. Ему снесли, какъ показывалъ послѣ урядникъ приставу, 6 р. денегъ и болѣе 100 булокъ хлѣба на выгонъ. Обо всемъ этомъ дано было знать полиціи и незамедлившій явиться на мѣсто происшествія приставъ съ урядникомъ взялъ Хамоту колдуна и отправилъ въ свою становую квартиру, намѣреваясь на другой день этапнымъ порядкомъ отправить его въ Кременецъ. Но зло на этомъ не кончилось. Сотскій Томчукъ и сельскій староста Никита Кукоруза стали раздувать пламя неудовольствія противъ меня, какъ истребовавшаго полицію, и самой полиціи, и на другой день (14 января) рано утромъ, еще до богослуженія, до 60 человѣкъ отправились въ становую квартиру къ приставу (въ м. Ямполь), чтобы оттуда освободить Хамоту, похваляясь дорогой, что употребятъ для сего въ дѣло грубую даже силу. Противъ возбужденной толпы приставъ долженъ былъ обратиться къ помощи ямпольскаго волостного правленія и Хамота былъ отправленъ въ Кременецъ. Ходатаями за Хамоту изъ Вязовца поѣхали въ Кременецъ, за 40 в., Исаакъ Велыла и Степанъ Троянъ. Кременецкая полиція освободила Хамоту и онъ опять явился въ Вязовцѣ съ ореоломъ уже чуть не мученика «за свое правое дѣло и доставляемую людямъ помощь». Его буквально стали носить на рукахъ. За то я, въ моемъ приходѣ, состою теперь подъ интердиктомъ. Сотскій Борисъ Томчукъ (а конечно и Хамота), мстя мнѣ, какъ онъ выражается, за сдѣланное ему приставомъ внушеніе (въ чемъ оно состояло—мнѣ неизвѣстно), объявилъ въ приходѣ, и вездѣ, гдѣ только можетъ, квартиру мою заразной, скотъ—тоже. Батрака моего, Никиту Дацышилаго, требовали къ Хамотѣ для преподанія ему лѣкарства противъ бѣшенства, котораго у него никогда не бывало и нѣтъ; вообще мнимую заразу бѣшенства приписываютъ всѣмъ и всему, что служитъ или помогаетъ мнѣ. А одинъ изъ десятниковъ, который служитъ помощникомъ сотскому Томчуку (указываютъ именно на Максима Загородняго), подавалъ даже голосъ, чтобы запечатать церковь и не впускать меня туда для богослуженія. Церкви, впрочемъ, еще не запечатали, но возбужденіе въ народѣ поддерживается». Священникъ просилъ у преосвященнаго поддержки въ борьбѣ съ колдуномъ, и поддержка оказана.

Религіозные шарлатаны.— Въ прошломъ году въ г. Шацкѣ, тамбовской губ., полиціею были арестованы двѣ женщины, которыя при первоначальномъ допросѣ объяснили, что онѣ никакихъ письменныхъ видовъ не имѣютъ, такъ какъ родились на небесахъ и отцомъ ихъ былъ Іисусъ Христосъ, а матушкою—Божія Матерь. Однако слѣдственной власти удалось вполнѣ выяснить это дѣло, разбиравшееся въ Шацкѣ за послѣднюю февральскую сессію тамбовскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей; сущность его, какъ видно изъ обвинительнаго акта, заключается въ слѣдующемъ.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ домѣ мѣщанки Серапіоновой поселилась неизвѣстно откуда пришедшая въ г. Шацкъ мѣщанка города Слободска Дряхлова. Вскорѣ послѣ того по городу начали распространяться слухи, что Дряхловою принесена чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, и въ домъ къ Серапіоновой стали стекаться

массами богомольцы. Хотя на приносимыя богомольцами пожертвованія, взамѣнъ которыхъ имъ отпускались цѣлебныя масло, вода и т. п. предметы, матеріальное положеніе Серапіоновой стало быстро улучшаться и дало ей возможность, напримѣръ, построить новый флигель, обнести высокимъ заборомъ находившійся при домѣ садъ и т. п., но она и Дряхлова, не довольствуясь этимъ, въ концѣ 1888 г. пригласили къ себѣ въ компанію нѣкую Авдотью Полетаеву, которую и стали выдавать за великую подвижницу и между прочимъ въ началѣ 1889 г. по городу начали распространяться слухи, что скоро совершится великое чудо: Полетаева на недѣлѣ Пасхи должна умереть и отъ нея будутъ мощи и чудеса. Но этимъ замысламъ не суждено было сбыться, такъ какъ 14 апрѣля въ домѣ Серапіоновой былъ произведенъ обыскъ. Для достиженія болѣе сильнаго впечатлѣнія на массу легковѣрныхъ почитателей, этотъ тріумвиратъ, избравшій дѣятельностью религіозное шарлатанство, озаботился сообщить своему помѣщенію особую таинственную обстановку, причемъ наибольшее вниманіе было обращено на «подвижницу» Полетаеву; для нея въ саду при домѣ устроенъ особый каменный склепъ, гдѣ найдены большой камень и желѣзная цѣпь, какъ необходимые, по всей вѣроятности, атрибуты подвижнической жизни; въ этомъ же склепѣ, говорятъ, стоялъ еще и деревянный гробъ, котораго, однако, ко дню обыска не оказалось. Сама Полетаева ходила въ особомъ одѣяніи, нѣсколько напоминающемъ архіерейское облаченіе, въ какомъ она, между прочимъ, встрѣтила и судебнаго слѣдователя, прибывшаго производить обыскъ; костюмъ ея состоялъ изъ шелковаго голубого цвѣта, напоминающаго подрясникъ, одѣянія, поясъ и поручи были сдѣланы изъ парчи, особая мантія изъ бѣлой матеріи, съ застежками вверху и у подола, со скрижалями на плечахъ, на головѣ клобукъ изъ голубого же бархата, въ рукахъ жезлъ; подъ ноги ея подкладывали маленькіе круглые коврики, изъ голубого же бархата, напоминающіе собою употребляемые при архіерейскомъ богослуженіи орлецы. Самое помѣщеніе этихъ «дѣтей бога» представляло импровизированный храмъ: посреди большой комнаты стояло нѣчто въ родѣ престола, а въ углу жертвенникъ, стѣны комнаты были увѣшаны массою образовъ, между которыми на видномъ мѣстѣ были повѣшены желѣзный вѣнецъ и вериги, точно также былъ увѣшанъ образами заборъ сада, въ которомъ находилась упомянутая пещера склепъ.

На судъ предстали пока лишь Серапіонова и Дряхлова, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 933 уложенія о наказаніяхъ, такъ какъ Полетаевой удалось скрыться. На судѣ данныя обвиненія подтвердились и судъ приговорилъ Серапіонову (36 лѣтъ) и Дряхлову (37 лѣтъ) къ трехнедѣльному аресту каждую.

Персидскіе сектанты въ предѣлахъ Россіи. — По словамъ корреспонденціи «Нов. Времени», въ послѣднее время стало много переселяться изъ Персіи на Кавказъ и въ Закаспійскую область сектантовъ—такъ называемыхъ «баби». Нѣкоторые изъ нихъ поселились въ Асхабадѣ, устроили тамъ молельню, что вызвало весьма большое неудовольствіе между тамошними мусульманами—шіитами. Дѣло доходило до открытыхъ столкновеній, случались даже убійства.

Секта «баби» существуетъ въ Персіи давно. Основателемъ ея называютъ тавризскаго купца Гаджи-Сеида-Мирзу-Али-Мамеда. Многія изъ основъ ученія этой секты заимствованы изъ евангелія. Гаджи-Сеидъ кончилъ очень несчастливо; его схватили въ то время, когда онъ проповѣдывалъ въ Персіи свое новое ученіе, отвезли въ Тавризъ, разстрѣляли и тѣло бросили на растерзаніе звѣрямъ. Подобный же конецъ постигъ и нѣкоторыхъ изъ его наиболѣе выдающихся послѣдователей. Такъ, напримѣръ, Сулеймана-хана въ Тегеранѣ, послѣ ужаснѣйшихъ пытокъ, живаго разсѣкли на двое; мешхедскую жительницу, персіянку замѣчательной красоты, Карретъ-уль-Айнъ, удавили въ саду, въ Мазандеранѣ, вмѣстѣ со многими другими «бабистами» и проч. Но, не смотря на все это, новое ученіе распространялось между персами съ большою силой и, наконецъ, лѣтъ 20 назадъ «бабистомъ» Баго, проживавшимъ въ Турціи, были составлены для сектантовъ особыя правила или заповѣди, подъ названіемъ «Біонъ». Этотъ «Біонъ» во многомъ разнится отъ корана. Согласно ему, годъ у «бабистовъ», напр., состоитъ изъ 19 мѣсяцевъ, по 19 дней въ каждомъ. Нѣкоторые изъ этихъ мѣсяцевъ предназначены для поста. По «Біону» духовенство не имѣетъ права вмѣшиваться въ политику и должно вѣдать лишь свои духовныя дѣла и проч. Понятно, какъ это должно было не понравиться мусульманскому духовенству, которое, какъ извѣстно, вмѣшивается въ Персіи во все. Затѣмъ, многоженство «бабистами» если и не отвергается совсѣмъ, то по «Біону» дозволяется лишь въ исключительныхъ случаяхъ: если, напримѣръ, первая жена безплодна, больна и т. п. Но во всякомъ случаѣ «баби» не имѣютъ права взять вторую и третью жену безъ согласія первой. Болѣе трехъ женъ имѣть не дозволяется. Въ общемъ гражданскія права мужчинъ и женщинъ, согласно «Біону», должны быть совершенно равны, и женщины могутъ ходить съ открытымъ лицомъ. «Баби» пьютъ водку и вино, могутъ пить и ѣсть вмѣстѣ съ христіанами и проч.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ

(опытъ обобщенія самоосужденій раскола).

Складъ изданія у автора въ г. Уфѣ (собств. домъ), куда и адресуются иногородніе, высылая 2 р. 50 к. за экземпляръ на имя (автора) Николая Павловича ТЮПИНА.

Выписывающимъ единовременно на 23 руб. высылается 10 экземпляровъ. 5—4

КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ

твореніе св. отца нашего Андрея Критскаго,

на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ объясненіями и примѣчаніями, составленными *В. Дьяконовымъ*. Москва. Въ синодальной типографіи. 1889 г. Цѣна 1 рубль.

Выписывающіе непосредственно у автора (Воронежъ, Владиміру Ивановичу Дьяконову), пользуются уступкою: при требованіи не менѣе 5 экз.—20%, а не менѣе 10 экз.—25% и за пересылку ничего не платятъ. 2—2

СОДЕРЖАНІЕ.

Новыя усилія развѣнчать приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашку въ славѣ и чести, — *М. Коялович*. — **Мнѣнія печати** (къ вопросу объ устройствѣ народныхъ приходскихъ библіотекъ и читаленъ; сужденіе епархіальнаго священника о средствахъ на устройство этого дѣла, о выборѣ книгъ, о мѣстѣ для библіотеки и пр.; взглядъ остзейцевъ на православную церковь по поводу послѣднихъ реформъ въ краѣ).—Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ (А. Церковь и царства мірскія: ученіе Соловьева о господствѣ церкви надъ государствомъ; ложность такого ученія по существу; исключительное значеніе церкви между человѣческими обществами; духовное оружіе церкви—смиреніе и любовь; ея значеніе какъ силы соціальной; справка съ исторіей церкви; вліяніе церкви на бытъ, значеніе мученичества).—О мѣрахъ къ искорененію въ народѣ пьянства,—*съ Волги*.—Библіографическія замѣтки («Слова и рѣчи Арсенія, еп. рижскаго и митавскаго, говоренныя въ разныхъ мѣстахъ»; «Бесѣды на св. евангеліе отъ Луки» и «Бесѣды о страданіяхъ І. Христа», свящ. П. Городцева; «Основное церковное пѣніе», Ѳ. С. Левицкаго),—І. А. и Е. А—новъ.—**Въ области церковно-приходской практики,**—*Н. П.*—**Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (30-лѣтіе епископства; некрологъ Франца Делича; священникъ въ борьбѣ съ колдуномъ; религіозные шарлатаны; персидскіе сектанты въ предѣлахъ Россіи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 14 марта 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 12

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Мартъ

22 число

Новыя усилія развѣнчать приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашку въ славѣ и чести.

II [1]).

Въ своемъ „Историко-біографическомъ очеркѣ М. К. Бобровскаго“ г. П. О. Бобровскій дѣлаетъ два важныхъ признанія, несовсѣмъ согласныхъ съ его взглядами въ другихъ его брошюрахъ. Онъ нашелся теперь вынужденнымъ признать и разсказываетъ документально, во-первыхъ, то, что его родственникъ М. К. Бобровскій желалъ оставаться въ уніи (напрасно авторъ выпустилъ изъ письма М. К. мотивы этого желанія), и, во-вторыхъ, также документально показываетъ, что, не смотря на то, Іосифъ Сѣмашко относился къ М. К. Бобровскому неизмѣнно благородно, великодушно и благодѣтельствовалъ ему.

Послѣ этого чувство справедливости требовало, чтобы авторъ сбавилъ тонъ въ своемъ прославленіи протоіерея Бобровскаго, какъ дѣятеля въ тотъ періодъ уніи, когда она переходила въ возсоединеніе, а къ заслугамъ Іосифа Сѣмашки относился бы осторожно и съ подобающимъ уваженіемъ. Къ удивленію, на дѣлѣ мы видимъ какъ разъ противное. Авторъ нашелъ возможнымъ и теперь прославлять своего родственника, не желавшаго возсоединенія. На 69 стр. книжки мы читаемъ: „одно слово (Бобровскаго противъ возсоединенія), казалось, могло бы создать въ это тревожное время большія затрудненія для достиженія цѣли, скрытой въ апрѣльскихъ указахъ 1828 года (т. е. возсоединенія); но эта цѣль, какъ мы знаемъ, была ясна для Бобровскаго и онъ съ покорностію волѣ Божіей шелъ на встрѣчу событій“. Автору здѣсь кажутся важными совершенные пустяки и совершенно призрачная слава протоіерея Бобровскаго. Если этотъ ученый за одно безтактное слово, можетъ быть, сказанное безъ злого умысла, поѣхалъ изъ виленскаго университета въ жировицкое уединеніе, то за одно открытое слово противъ возсоединенія поѣхалъ бы, вѣроятно, гораздо дальше и возсоединеніе отъ этого не остановилось бы. При такомъ крупномъ, глубоко коренящемся въ народной жизни переворотѣ, не посмотрѣли бы даже на М. К. Бобровскаго, если бы онъ возсталъ противъ него.

Но все это не такъ важно. Важнѣе та сущность дѣла, что авторъ говоритъ здѣсь неправду. М. К. Бобровскій сказалъ и весьма сильное слово противъ возсоединенія. Онъ не имѣлъ мужества сказать его такъ открыто, какъ говорилъ его другъ Антоній Сосновскій. Въ письмахъ къ Іосифу или къ такимъ ненадежнымъ друзьямъ, какъ игуменъ виленскаго Троицкаго монастыря Босяцкій, М. К. Бобровскій дѣйствительно писалъ о покорности волѣ Божіей и волѣ своего архипастыря, но близкимъ, надежнымъ людямъ писалъ совсѣмъ другое. Вотъ что красуется въ послѣднемъ изъ полученныхъ нами №№ (8) „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ продолженіи статей нашего же автора объ Антоніѣ Сосновскомъ (стр. 60), въ приведенномъ имъ письмѣ М. К. Бобровскаго къ А. Сосновскому отъ 21 марта 1838 г. Сказавъ о смерти митрополита Булгака, о подпискахъ на возсоединеніе, о новыхъ назначеніяхъ на должности и обѣщаніяхъ (будто бы) наградъ за согласіе на православіе, М. К. Бобровскій заключаетъ: „Вотъ и конецъ уніи. Эту печальную катастрофу предсказывали осенью минувшаго года (1837) землетрясенія на Волыни и въ Подолѣ. Смертность отъ холеры, суровость зимы, повсемѣстный неурожай суть очевидные бичи, посланные Богомъ *за отступничество отъ вѣры нашихъ предковъ*. Но избави насъ Богъ отъ чего-либо худшаго“.

Эти грозные Божіи бичи за отступничество будто бы отъ вѣры отцевъ, которые усматривалъ ученый Бобровскій, не помѣшали однако ему самому дать подписку на православіе въ то самое время (1837 г.), когда онъ уразумѣвалъ эти бичи. Замѣтимъ еще, что этотъ ученый, столь неустойчивый въ жизненныхъ дѣлахъ, сильно погрѣшилъ и какъ славистъ. Въ одномъ изъ предъидущихъ №№ (6) тѣхъ же „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, тѣмъ же нашимъ авторомъ приводится другое письмо М. К. Бобровскаго, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „Устройство (жировицкой) семинаріи дѣлается по образцу петербургской; *россійскій языкъ вводится въ преподаваніе всѣхъ наукъ*; учебники выписываются или изъ Петербурга или изъ Москвы. *Мое предостереженіе*, что это можетъ затруднить успѣхи („вѣроятно, вслѣдствіе незнакомства (!) съ русскимъ языкомъ клириковъ, поступающихъ на богословскій курсъ“, благодушно поясняетъ панегиристъ М. К. Бобровскаго), *разъяснилось только тѣмъ, что будутъ преподавать и польскую литературу*“. Бичи, очевидно, поправились почтенному ученому, и онъ сталъ ими дѣйствовать и по чужимъ убѣжденіямъ и по своимъ, не только религіознымъ, но и ученымъ. Но и этого мало. Извѣстно, что онъ прошелся съ немилосерднымъ бичемъ и по древнѣйшимъ западно-русскимъ памятникамъ. Въ тѣже 1837—38 гг., когда усматривались и дѣйствовали всяческіе бичи, М. К. Бобровскій, безъ вѣдома своей власти, препроводилъ за границу драгоцѣнную рукопись Супрасльскаго монастыря и она уже не возвратилась на свое старое мѣсто, а другую, тоже драгоцѣнную рукопись—Псалтырь (лицевую) виленской Никольской церкви (XIV в.), не извѣстно, куда дѣвалъ, и она только въ недавнія времена за громадныя деньги добыта въ русскія руки (графа Шереметева).

Въ виду такихъ фактовъ, полагаемъ, мы правы, сказавъ, что чувство правдивости требовало бы сбавить славы такому полякующему уніату—слависту, какимъ оказывается, къ прискорбію, М. К. Бобровскій, и тѣмъ болѣе уважать Іосифа

[1]) Окончаніе.

Сѣмашку, который, конечно, понималъ хорошо М. Бобровскаго, но покрывалъ великодушнымъ терпѣніемъ грѣхи своего бывшаго профессора и, конечно, съ свойственнымъ ему ясновидѣніемъ предвидѣлъ, что и этотъ полякующій ученый уніатъ придетъ къ православію. Но нашъ авторъ точно знать не хочетъ требованій чувства правдивости. Возвеличивъ такимъ неподобающимъ образомъ своего родственника, онъ съ такимъ же усердіемъ старается уронить Іосифа Сѣмашку и даже воспроизводитъ недостойную насмѣшку надъ нимъ.

Къ этой странной цѣли авторъ идетъ болѣе и болѣе ускореннымъ шагомъ.

Онъ смѣло заявляетъ на 74 стр. брошюры, а затѣмъ въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" № 7, стр. 51, что поѣздку Іосифа Сѣмашки въ епархію въ 1834 году нельзя назвать успѣшною, потому что, между прочимъ, тогда Іосифъ получилъ только 10 (11, а не 10, см. Записки Іосифа, т. 1, стр. 686—7) подписокъ на православіе (всѣ главные члены по управленію епархіей и семинаріей, не считая еще Антонія Зубки, подписавшаго прежде, подписались: это неуспѣшное дѣло?!).

Насъ не удивляетъ, что авторъ обходитъ молчаніемъ показанія самого Іосифа Сѣмашки, который въ своихъ Запискахъ (т. I, стр. 80) говоритъ, что ни одна его поѣздка не представляла такой дѣятельности, какъ эта — 1834 года, а въ своихъ донесеніяхъ отъ этого года и раньше отъ 1830 въ восторженныхъ выраженіяхъ описываетъ успѣхи на пути къ возсоединенію въ семинаріяхъ, въ духовенствѣ (тамъ же, стр. 571 — 575, 670 — 677 и 682 — 7), отъ котораго ему не трудно было, говоритъ онъ, взять и болѣе подписокъ, но онъ опасался повредить дѣлу преждевременною огласкою (стр. 685). Но насъ крайне удивляетъ, какъ могъ нашъ авторъ обойти молчаніемъ, во-первыхъ, такое авторитетное показаніе о томъ же, какое далъ тогда же (1834 г.) и какъ очевидецъ, М. Н. Муравьевъ (бывшій тогда гродненскимъ губернаторомъ), который въ письмѣ къ Блудову въ еще болѣе восторженныхъ выраженіяхъ описываетъ русскіе успѣхи въ жировицкой семинаріи, въ которой самъ былъ тогда, и громадное нравственное вліяніе на духовенство Іосифа Сѣмашки, котораго при этомъ называетъ человѣкомъ геніальныхъ способностей, поэтому убѣждаетъ графа Блудова дать болѣе рѣшительное направленіе дѣлу возсоединенія; во-вторыхъ, какъ могъ авторъ обойти молчаніемъ письмо епископа Антонія Зубки — друга Бобровскаго — къ графу Протасову, гдѣ этотъ искреннѣйшій человѣкъ заявляетъ — и, замѣтимъ, въ томъ самомъ году (1838), когда Бобровскій указывалъ на грозныя Божія вразумленія за отступничество отъ вѣры отцовъ,—что все уже готово къ возсоединенію, что греко-уніатская церковь „уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши", поэтому, умоляетъ поскорѣе устроить крышу, подъ которою Антоній Зубко разумѣлъ, какъ самъ говорилъ, просто „высочайшую волю о присоединеніи греко-уніатской церкви къ греко-россійской церкви, согласно желанію *почти всего духовенства*" [1]).

Кажется, слѣдовало бы считаться съ такими авторитетными свидѣтельствами объ успѣхахъ возсоединенія и дѣятельности Іосифа за это (1834—38 г.) время. Но нашъ авторъ проходитъ мимо и этихъ свидѣтельствъ и смѣло продолжаетъ развѣнчивать Іосифа въ славѣ по дѣламъ возсоединенія и созидать на этихъ воображаемыхъ развалинахъ величіе своего родственника М. К. Бобровскаго.

На 73 стр. онъ прилагаетъ къ характеристикѣ Іосифа Сѣмашки и М. Бобровскаго совершенно противоположные, но равно не научные пріемы: указываетъ касательно Іосифа фактъ, способный набрасывать на него тѣнь, и оставляетъ въ сторонѣ документальное объясненіе его, совершенно разгоняющее эту тѣнь; а касательно своего родственника скрываетъ несомнѣнное свидѣтельство, не хорошо рисующее М. Бобровскаго, и вмѣсто этого подставляетъ объясненіе самого М. Бобровскаго, явно неискреннее, соединенное даже съ тонкою ироніей. Авторъ приводитъ безъ объясненія замѣтку своего родственника, что Іосифъ Сѣмашко получилъ на свою поѣздку въ западную Россію въ 1834 г. 1,000 руб. изъ суммъ, назначенныхъ на будущую полоцкую академію, точно автору неизвѣстно, что даже тогда, въ 1834 г., когда Іосифъ потерялъ всякую надежду на содѣйствіе Бобровскаго учрежденію этой академіи, деньги изъ ассигнованной на это суммы брались на дѣло возстановленія въ уніатской церкви восточнаго строя съ тѣмъ, чтобы потомъ возвратить ихъ къ своему источнику [1]). Когда же авторъ говоритъ на той же 73 стр. объ отношеніяхъ своего родственника къ дѣлу возсоединенія и къ Іосифу, то скрываетъ показаніе почитателя М. Бобровскаго и уважаемаго самимъ авторомъ Андрея Кургановича, что М. Бобровскій въ 1834 г., когда Іосифъ былъ въ Пружанахъ, отказался дать согласіе на православіе [2]), и вмѣсто того приводитъ показаніе М. Бобровскаго, что онъ (будто бы) по болѣзни не поѣхалъ въ Жировицы къ Іосифу (который затѣмъ звалъ его), заявляя въ извинительномъ письмѣ, что будетъ радъ „видѣться съ своимъ пастыремъ вмѣстѣ съ другими, стремящимися привести къ единству вѣры нашихъ предковъ и къ миру во Христѣ", и при этомъ письмѣ, какъ упоминаетъ глухо авторъ въ примѣчаніи, послалъ Іосифу подарокъ, противорѣчащій всякому единству вѣры съ предками и миру во Христѣ, — послалъ сдѣланное имъ въ томъ же году новое изданіе пространнаго *(латинскаго)* катихизиса [3]).

Наконецъ, нашъ авторъ задумалъ, должно быть, по подражанію своему родственнику, поиронизировать на счетъ Іосифа Сѣмашки. На стр. 93, онъ называетъ дьячковъ М. Бобровскаго, изъ которыхъ второй назывался Іосифъ Сѣмашко, и поясняетъ, что это былъ „однофамилецъ и одноимянникъ архипастыря". Поясненіе автора—излишне. Лучше было бы автору, въ качествѣ лица, столь близко знающаго дѣла М. Бобровскаго, пояснить, откуда происходилъ этотъ дьячекъ, какъ попалъ къ М. Бобровскому (тогда дьячки были вольнонаемные или изъ крѣпостныхъ, каковые были и у М. Бобровскаго) и дѣйствительно ли онъ всегда назывался Іосифомъ Сѣмашкой. Въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ это имѣло бы значеніе, а безъ этого поясненіе автора—излишняя точность.

А вотъ гдѣ автору слѣдовало быть точнымъ. На стр. 102,

[1]) И письмо М. Н. Муравьева и письмо Антонія Зубки напечатаны нами въ прошедшемъ году въ изданіи Св. Синода—«Сборникѣ важнѣйшихъ памятниковъ о возсоединеніи западно-русскихъ уніатовъ 1839 г.»; но тутъ они изданы не въ первый разъ. Въ первый разъ мы ихъ издали давно,—въ 1884 г., одно въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», а другое въ «Церковномъ Вѣстникѣ» № 8.

[1]) См. вышеуказанный сборникъ памятниковъ.

[2]) Мы привели это свидѣтельство въ нашихъ прошлогоднихъ статьяхъ, напеч. въ «Церк. Вѣстн.».

[3]) Авторъ почему-то не называетъ этого катихизиса латинскимъ. См. Записки Іосифа, т. I, стр. 544—5.

онъ говоритъ: „Въ февралѣ 1847 года, для устройства предстоящаго (второго) брака *своей сестры—моей матери*, Михаилъ Кирилловичъ рѣшился продать свою библіотеку“... На стр. 98 онъ говоритъ о томъ же: „Устроивъ въ слѣдующемъ 1847 году своихъ племянниковъ, въ томъ числѣ и автора (стр. 96), въ учебныхъ заведеніяхъ и обезпечивъ при вторичномъ замужествѣ *свою сестру — вдову покойнаго брата*, М. К. остался въ полномъ смыслѣ слова сиротою...“ Вотъ, гдѣ автору обязательно слѣдовало быть точнымъ и яснымъ, а не задавать читателямъ загадокъ, никому и ни на что не нужныхъ.

Такъ пишется родственная біографія подъ видомъ научнаго изслѣдованія!

Жаль тѣхъ русскихъ читателей, особенно въ западной Россіи, которые будутъ читать такую біографію среди злорадныхъ насмѣшекъ поляковъ-латинянъ и почему-либо не въ состояніи будутъ разобраться, что тутъ правда и что совершенная неправда.

Что же касается митрополита Іосифа Сѣмашки, то непозволительно при этомъ сказать, что и его жаль. Этотъ приснопамятный іерархъ и великій благодѣтель западной Россіи не нуждается въ этомъ. Онъ и послѣ всякихъ кривотолковъ г. П. О. Бобровскаго останется незыблемо на подобающей ему высотѣ величія среди знаменитѣйшихъ людей русскаго и славянскаго міра, а всѣ эти господа Сосновскіе, Тупальскіе и даже Бобровскіе по дѣламъ возсоединенія будутъ всегда стоять лишь у подножія этого святителя, и всѣ, знакомящіеся съ дѣлами того времени, будутъ ясно видѣть, что эти прославляемые авторомъ дѣятели о чемъ-то усердно хлопотали, много работали, но ничего прочнаго не выработали и не могли выработать, потому что хотѣли строить на старинной, коренной русской, православной землѣ благо свое и своего народа *безъ православія и безъ русскаго просвѣщенія*, и только Іосифъ просто и ясно сказалъ и указалъ имъ и всѣмъ, что нужно идти въ русское православіе. Въ томъ-то и заключается величіе Іосифа, что онъ нигдѣ въ западной Россіи не оставилъ уніи—этого поистинѣ смертоноснаго жала славянству, а всѣхъ уніатовъ велъ къ благамъ русской православной жизни и, что особенно важно, вступилъ въ русскую православную церковь съ цѣлымъ сонмомъ воспитанныхъ имъ въ православіи и русской народности дѣятелей, которыхъ не могли уже одолѣть никакія латино-польскія козни и была безсильна сломать даже польская смута 1863 г. Да и самъ г. П. О. Бобровскій, хотя получилъ свѣтское образованіе, но безъ Іосифа Сѣмашки, вѣроятно, былъ бы если не латинникомъ и полякомъ, то полурусскимъ, полуполякомъ-уніатомъ, и во всякомъ случаѣ едва ли наслаждался бы тѣми благами русской православной жизни, какія теперь имѣетъ.

Закончимъ нашъ разборъ біографіи М. К. Бобровскаго замѣткой, касающейся насъ лично. Намъ непостижимо, откуда авторъ взялъ, что мы въ нашихъ сужденіяхъ о М. Бобровскомъ основываемся на *секретныхъ* аттестаціяхъ В. Пелькапа, человѣка, какъ онъ говоритъ, „партіи, ультрамонтана, враждебнаго и бѣлому греко-уніатскому духовенству“ (стр. 91). Въ нашихъ сужденіяхъ о М. Бобровскомъ, какія мы когда-либо высказывали, ни единое слово не основывается ни на этихъ секретныхъ аттестаціяхъ, ни на другихъ этого рода бумагахъ, намъ извѣстныхъ. Даже въ настоящемъ случаѣ, при всей силѣ вызова со стороны автора, мы устраняемся отъ этого и въ будущемъ никогда не желали бы черпать свѣдѣнія изъ той области, которую здѣсь разумѣетъ авторъ. Но мы обязаны предостеречь автора: онъ слишкомъ смѣлъ и самонадѣянъ. Можетъ случиться, что кто-либо выведенный изъ терпѣнія систематическимъ извращеніемъ дѣлъ Іосифа, какое дѣлаетъ авторъ, коснетъ существующую массу особаго рода извѣстій, и станетъ вынимать изъ нея и показывать документы, одинъ другого обиднѣе для памяти М. К. Бобровскаго, во всякомъ случаѣ почтеннаго за его ученые труды, и, конечно, обидные для нашего автора, какъ ближайшаго его родственника. Вовсе не желательно, чтобы разработка исторіи возсоединенія уніатовъ приняла такое реалистическое въ современномъ вкусѣ направленіе. Она нуждается совсѣмъ въ иномъ реализмѣ, именно, въ томъ, чтобы правдиво, документально показать, въ какую бездну зла ввергали въ послѣднія времена уніатскую западно-русскую церковь не только базиліане, но и тѣ самые дѣятели изъ бѣлаго духовенства, которыхъ прославляетъ г. П. О. Бобровскій: они въ дѣйствительности были такимъ же орудіемъ къ ополяченію западной Россіи въ рукахъ Чарторыйскаго, какимъ были и базиліане, и Іосифу Сѣмашкѣ нужно было имѣть громадное богатство силъ, чтобы вывести западно-русскихъ уніатовъ изъ этой бездны и привести ихъ къ церковному и народному единенію со всею Россіею.

М. Кояловичъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Современное устройство воспитательныхъ домовъ, какъ причина страшно-высокой смертности дѣтей, прозрѣваемыхъ въ нихъ.—Мѣры для болѣе цѣлесообразной постановки этого дѣла.—Учрежденіе женскихъ общинъ при воспитательныхъ домахъ.—Устройство воспитательнаго дома въ Нью-Іоркѣ.

За послѣднее время наши свѣтскія газеты очень много говорили о нецѣлесообразномъ устройствѣ у насъ воспитательныхъ домовъ, результатомъ чего является страшная смертность дѣтей. Изъ офиціальныхъ отчетовъ извѣстно, что изъ 1,000 дѣтей, принятыхъ воспитательнымъ домомъ, умираетъ, не достигнувъ 21-лѣтняго возраста, 836 питомцевъ. Изъ принятыхъ въ петербургскій воспитательный домъ за десятилѣтіе 59,823 дѣтей до совершеннолѣтія разновременно погибло около 50 тысячъ. Въ первый же періодъ дѣтства, т. е. до 5-лѣтняго возраста, въ томъ же домѣ умираетъ 87,6 процентовъ, т. е. изъ сотни не остается въ живыхъ и 13 младенцевъ. Причина такой смертности заключается будто бы въ теперешней организаціи воспитательныхъ домовъ, именно: дѣти прежде всего умираютъ съ голода, потому что ихъ кормить некому. Не смотря на милліонные расходы и доброе желаніе, наши воспитательные дома, какъ показалъ опытъ, не могутъ найти достаточнаго числа кормилицъ, даже при полномъ снисхожденіи къ ихъ качествамъ. Къ этому нужно еще присовокупить недостатокъ мѣста въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, недостатокъ воздуха, недостатокъ теплаго къ нимъ участія, нѣжнаго за ними ухода. Съ другой стороны не менѣе пагубныя послѣдствія имѣетъ система отдачи грудныхъ младенцевъ на произволъ крестьянскихъ бабъ, избравшихъ себѣ промысломъ кормленіе дѣтей. Система эта увеличиваетъ смертность новорожденныхъ дѣтей далеко за 100%, такъ какъ крестьянки, являющіяся въ воспитательные дома, оставляютъ своихъ собственныхъ законныхъ дѣтей въ деревняхъ на произволъ судьбы или какого-нибудь стараго дѣда, который, питая ихъ грязною соской или жвачкой, отправляетъ ихъ тоже чрезъ короткое время на тотъ свѣтъ. Тысячи этихъ жертвъ въ статистикѣ воспитательныхъ домовъ, конечно, не показываются, а между тѣмъ онѣ въ

значительной мѣрѣ вызваны тою именно системой кормленія и воспитанія младенцевъ, которой въ настоящее время придерживаются наши воспитательные дома. По словамъ «Моск. Вѣдом.», вслѣдствіе ухода кормилицъ изъ деревень въ воспитательные дома приростъ населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ прекращается, о чемъ, напримѣръ, въ верейскомъ уѣздѣ, офиціально было заявлено земству. А такъ какъ число приносимыхъ въ воспитательные дома съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается, напримѣръ въ 1877 г. въ московскій воспитательный домъ было доставлено 12.559 дѣтей, а въ 1888 г. цифра эта возросла до 17.114, то воспитательный домъ уже не можетъ находить кормилицъ только въ ближайшихъ уѣздахъ и потому районъ, изъ котораго онѣ берутся, ежегодно все болѣе и болѣе расширяется. Десять лѣтъ тому назадъ кормилицы въ московскій воспитательный домъ брались только изъ своей губерніи, а теперь въ тотъ же воспитательный домъ онѣ берутся кромѣ того изъ калужской, смоленской и тверской губерній. Прокормивъ шесть недѣль грудныхъ дѣтей въ воспитательномъ домѣ, кормилицы увозятъ съ собой въ деревни тѣхъ, которыя остались въ живыхъ, и тамъ довершаютъ ихъ воспитаніе при самыхъ невозможныхъ гигіеническихъ условіяхъ. Этимъ возмутительнымъ дѣтскимъ промысломъ занимаются бабы не изъ хорошихъ, достаточныхъ крестьянскихъ семей, въ которыхъ этотъ промыселъ считается позорнымъ, а изъ семей нищенскихъ, безнравственныхъ и безшабашныхъ. Такое печальное положеніе воспитательныхъ домовъ засвидѣтельствовано самимъ начальствомъ ихъ. Такъ одинъ изъ почетныхъ опекуновъ, подъ непосредственнымъ управленіемъ котораго находится одинъ столичный воспитательный домъ, съ полною откровенностью и гражданскимъ мужествомъ сдѣлалъ, по словамъ «Моск. Вѣд.», слѣдующее горькое признаніе: «Нынѣ положеніе управляемаго мною воспитательнаго дома становится безвыходнымъ, и я былъ бы преступенъ и противъ своей совѣсти и противъ долга службы, если бы самымъ неотступнымъ и настойчивымъ образомъ не ходатайствовалъ о какой-либо радикальной мѣрѣ, могущей хотя отчасти помочь дѣлу». А далѣе въ томъ же офиціальномъ заявленіи, почетный опекунъ признаетъ «выходящую изъ ряда смертность дѣтей, которую ни я, ни сослуживцы мои по воспитательному дому, не можемъ принять на свою совѣсть и отвѣтственность ни предъ Богомъ, ни предъ царемъ». Такимъ образомъ выходитъ, что воспитательные дома, учрежденные у насъ въ предупрежденіе дѣтоубійства, какъ разъ достигаютъ совершенно обратнаго.

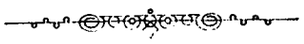
Въ виду такого положенія дѣла предлагаются р а з н ы я м ѣ р ы къ постановкѣ дѣла на совершенно новыхъ, болѣе цѣлесообразныхъ началахъ. Такъ, прежде всего предполагаютъ сократить пріемъ дѣтей въ воспитательные дома, опредѣливъ для каждаго изъ нихъ только извѣстные районы, изъ которыхъ будутъ принимать дѣтей. Но такая мѣра потребуетъ предварительнаго и притомъ весьма значительнаго открытія провинціальныхъ воспитательныхъ домовъ. Въ противномъ случаѣ можно будетъ опасаться страшнаго увеличенія дѣтоубійствъ и тѣхъ опасныхъ преступленій, какія были недавно открыты въ Варшавѣ. Затѣмъ есть другое предположеніе, состоящее въ томъ, что каждый воспитательный домъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій: городского съ пріемнымъ покоемъ и загороднаго, въ которомъ всѣ принятые младенцы обязательно будутъ содержаться до годового возраста, а если позволятъ средства и помѣщеніе—до двухъ лѣтъ. Городское отдѣленіе будетъ устроено только на 100 дѣтей, загородное же, въ видѣ колоніи, изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ деревянныхъ зданій, изолированныхъ другъ отъ друга, съ фермою, больницею и пр. Младенцы до одного года ни въ какомъ случаѣ не должны передаваться на воспитаніе въ деревни, благодаря чему, надѣются, и смертность значительно сократится. Наконецъ, предполагаютъ вмѣсто грубыхъ, наемныхъ рукъ, воспитывающихъ теперь несчастныхъ дѣтей, приносимыхъ въ воспитательные дома, передать это дѣло подъ вліяніе просвѣщеннаго, нѣжнаго женскаго ухода. Нельзя сомнѣваться, продолжаютъ «Моск. Вѣд.», что у насъ найдется не одна сотня такихъ женщинъ, которыя не изъ-за наемной платы, а по искреннему сердечному влеченію, по призванію и обѣту поступятъ в ъ о б щ и н ы, посвятившія себя воспитанію сиротъ, если бы таковыя общины были у насъ учреждены при воспитательныхъ домахъ.

Неужели намъ нужны, высказываетъ газета, существующія уже у насъ «сестры милосердія» и «сердобольныя» для однихъ только раненыхъ и больныхъ, а не въ гораздо большей еще степени для нашихъ несчастныхъ, безпомощныхъ и беззащитныхъ малютокъ-сиротъ, обреченныхъ искупать всею своею жизнью не собственные, а чужіе грѣхи? Будемъ надѣяться, что и наша православная церковь осѣнитъ не меньшія дѣла христіанской любви, милосердія и самопожертвованія, нежели тѣ, которыя совершались на западѣ, гдѣ подвиги эти блистали полнымъ сіяніемъ и оказывали наибольшую помощь страждущему человѣчеству въ то именно время, когда творились подъ священною эмблемой креста, и видимо стали тускнѣть и терять свою силу съ той минуты, когда невѣрующій теперешній западъ, въ своемъ глумленіи надъ крестомъ, возымѣлъ мысль замѣнить его трехъугольнымъ знакомъ франмасонства.

Чтобы видѣть, какія могутъ получиться результаты въ этомъ дѣлѣ, когда его ведетъ самоотверженная женская любовь, приводимъ выдержку изъ «Нов. Вр.» о томъ, какъ поставлено это дѣло въ Н ь ю - І о р к ѣ.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ Нью-Іоркѣ не было воспитательнаго дома. Дѣтоубійство было тогда обыденнымъ явленіемъ. Въ октябрѣ 1869 г. въ одномъ маленькомъ домѣ, у дверей, была вывѣшена дотолѣ невѣдомая корзинка; въ домѣ поселилась молодая католическая монахиня Ирина, задавшаяся цѣлью прекратить дѣтоубійство и воспитывать никому ненужныхъ дѣтей; у нея не было никакихъ средствъ, но много вѣры и энергіи. Въ эти 20 лѣтъ она приняла свыше 20,000 дѣтей. Въ настоящее время сестра Ирина начальствуетъ надъ воспитательнымъ домомъ грандіозныхъ размѣровъ. Главное зданіе — шестиэтажное, вмѣщающее 600 дѣтей и 300 матерей. Кромѣ того 1,200 дѣтей отдаются воспитательнымъ домомъ на сторону, съ платой около 10 долларовъ въ мѣсяцъ за каждаго ребенка. Само собою разумѣется, что сестрѣ Иринѣ пришлось испытать много хлопотъ, горя и лишеній прежде, нежели она завоевала право гражданства своему благотворительному заведенію. Но и до сихъ поръ главный источникъ доходовъ дома — частныя пожертвованія. Содержаніе дома обходится въ 250,000 долларовъ ежегодно. Денежное пособіе со стороны города и штата — незначительно. Впрочемъ, католики не любятъ просить помощи у кого бы то ни было, кромѣ своихъ единовѣрцевъ; и нужно отдать имъ справедливость, они умѣютъ находить средства на свои многочисленныя благотворительныя учрежденія. Теперь спрашивается: какъ ведетъ сестра Ирина свое сложное дѣло? Молодыхъ дѣвушекъ, несчастныхъ матерей, сестра Ирина отпускаетъ съ миромъ, свято храня ихъ тайну; пожилыхъ же женщинъ и особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя не особенно стыдятся своего положенія, она обыкновенно упрашиваетъ поступить въ домъ и кормить не только своего ребенка, но и еще одного подкидыша. Кормленіе и вообще воспитаніе дѣтей ведется подъ постояннымъ надзоромъ сестеръ, регулярнымъ наблюденіемъ врачей и нѣкоторымъ контролемъ городскихъ властей. Результаты получаются блестящіе: смертность въ воспитательномъ домѣ не превосходитъ смертности вообще городскихъ дѣтей. Домъ постоянно вызываетъ матерей, у которыхъ умираютъ грудныя дѣти, и предлагаетъ имъ на вскормленіе подкидышей съ платой 10 долларовъ въ мѣсяцъ. Такихъ кормилицъ у дома теперь начитывается до 1,200; всѣ онѣ подвергаются предварительно медицинскому осмотру и обязуются ежемѣсячно представлять дитя въ домъ для осмотра. Если дитя здорово и содержится опрятно, кормилица получаетъ свое жалованье; если дитя слабо или больно, его берутъ въ госпиталь; если же оно выказываетъ признаки плохого ухода, кормилицу отсылаютъ прочь. Кромѣ того кормилицъ навѣщаетъ въ разное время инспекторъ дома. Дѣтей держатъ въ воспитательномъ домѣ до трехлѣтняго возраста. Затѣмъ ихъ отправляютъ больше всего въ западные штаты и раздаютъ фермерамъ, желающимъ имѣть пріемныхъ дѣтей. Впрочемъ, до самаго совершеннолѣтія воспитательный домъ сохраняетъ за собою право нѣкотораго контроля надъ своими питомцами. Пишущій эти строки состоялъ когда-то врачемъ

при католическомъ городскомъ дѣтскомъ пріютѣ и можетъ сказать по личному опыту, что сестра Ирина воспитываетъ свою многочисленную семью далеко успѣшнѣе, чѣмъ богатый городъ Нью-Іоркъ. Городъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей, какъ на неизбѣжное зло; этотъ же взглядъ проявляется во всѣхъ отношеніяхъ наемныхъ смотрителей, воспитателей, врачей и т. д. Другое дѣло воспитательный домъ сестры Ирины: тамъ нѣтъ казенщины и формальности, тамъ люди вкладываютъ душу свою въ дѣло; сестра Ирина, какъ и другія сестры, ея помощницы, не получаютъ ни жалованья, ни наградъ, и, конечно, никакими окладами нельзя пріобрѣсти такой преданности своему дѣлу, такой любви и усердія, какими отличаются сестры. Сестра Ирина — врагъ всякой казенщины, одѣваетъ дѣтей въ платье всевозможныхъ цвѣтовъ и покроевъ; да и то сказать, громадное количество стараго платья она получаетъ отъ жертвователей,—до формы ли тутъ? Когда вы входите въ воспитательный домъ и посѣщаете отдѣленіе «ходящихъ» дѣтей, то пестрая картина здоровыхъ и веселыхъ дѣтей сразу разсѣваетъ въ васъ предвзятое понятіе о казенномъ воспитательномъ домѣ. Когда же среди этихъ безродныхъ дѣтей появляется сестра Ирина и они радостно рвутся къ ней, какъ къ любимой матери, вы невольно приходите къ заключенію, что воспитаніе можетъ идти успѣшно только тамъ, гдѣ царитъ материнская любовь.



Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ.

Б. Главенство папы.

Свѣтскій характеръ этого ученія.—Единая глава церкви—Христосъ.—Спасительное значеніе этого вѣрованія.—Ученіе о главенствѣ папы содержитъ логическое противорѣчіе.—Вселенскій соборъ.

Переходимъ ко второму положенію разбираемой нами книги—о главенствѣ папы, непосредственно вытекающему, какъ сказано, изъ перваго, утверждавшаго необходимость подчиненія духовенству всѣхъ общественныхъ и политическихъ силъ жизни. Взявшись за мірскія средства дѣятельности, римская церковь постепенно возвела въ законъ и тѣ несовершенства, которыя присущи мірскимъ обществамъ. Несовершенства эти заключаются, во-первыхъ, въ невозможности для естественной жизни общаго соглашенія и потому въ необходимости слушаться одного, а затѣмъ, во-вторыхъ, въ такомъ удаленіи общей жизни отъ нравственной правды, что найти ее и ею обсуждать жизнь признается невозможнымъ, а потому предъ волею высшей власти требуется безусловное подчиненіе, признается ея непремѣнимость хотя при ея нравственномъ несовершенствѣ. Такъ въ латинствѣ получилось: 1) ученіе о единоличномъ управленіи церкви или о вселенскомъ духовномъ и свѣтскомъ главенствѣ папы и 2) о его непогрѣшимости. Единство власти и безусловное ей повиновеніе въ жизни естественной благо, и притомъ въ нѣкоторыя эпохи лучшее и даже единственное средство къ удержанію людей отъ взаимнаго самоистребленія, отъ произвола, отъ насилія и т. п. пороковъ. Но въ жизни церкви, которая за правду умирать не только не боится, но ставитъ въ этомъ самую цѣль вступленія въ нее новыхъ чадъ, требуя, чтобы они распяли въ себѣ ветхаго человѣка и крестились въ смерть Христову,—въ жизни церкви, говоримъ, бояться слѣдуетъ не обидъ внѣшнихъ со стороны людей, но господства страстей духовныхъ, не только не боящихся внѣшней нравственно погрѣшительной власти, но именно вмѣстѣ съ нею возведенныхъ въ Римѣ на престолъ Христовъ. Убивать этихъ, дѣйствительныхъ безтѣлесныхъ враговъ церкви, отъ которыхъ умираетъ не тѣло, но душа по смерти тѣла ввергается въ геенну, убивать, говоримъ, такихъ враговъ можетъ лишь Тотъ, кто ихъ убилъ въ Себѣ, кто святъ не въ догматическихъ лишь опредѣленіяхъ, но «иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его»,—лишь Христосъ, который одинъ и можетъ быть непосредственнымъ Управителемъ и единственною Главою церкви. Это есть первое положеніе, которое противопоставляется православною церковью папизму, которое представляетъ собою особенно дорогое для христіанина вѣрованіе.

Воспроизведемъ его почастнѣе. Мы видѣли, что содержаніе церкви есть та новая благодатная жизнь, которая открыта намъ въ примѣрѣ Господа Іисуса Христа и въ Его проповѣди и утверждена Его и апостольскими догматами, какъ жизнь, не только высокая и святая, но и истинная, стоящая въ полномъ соглашеніи со свойствами Божіими и съ сотворенными Имъ законами бытія. Къ числу такихъ догматическихъ вѣрованій, утверждающихъ на незыблемомъ основаніи нашу христіанскую волю, относится и то обѣтованіе, что начавшаяся съ пришествія Христова новая благодатная жизнь не только не уничтожится на землѣ, но и не померкнетъ, не будетъ одолѣна вратами ада, не будетъ имѣть скверны или порока, не порветъ своихъ связей со Христомъ, какъ живое тѣло не можетъ оторваться отъ головы, ни свѣжая вѣтвь отдѣлиться отъ ствола. Но такая святость по обще-христіанскому вѣрованію не можетъ принадлежать ни отдѣльному человѣку, ни приходу, ни помѣстной церкви: все это получаетъ свое освященіе лишь по своей принадлежности къ церкви вселенской, а сами отдѣльныя ея части, будучи управляемы грѣшными людьми, не могутъ быть и святы безусловно. Чтобы быть святою, церковь не можетъ имѣть грѣховный источникъ своей жизни, грѣховную главу; единая ея глава — Христосъ. Единовластіе надъ церковью не можетъ быть принято по самому ея существу. Чтобы быть церковью, чтобы быть союзомъ вышесестественнымъ, отвергшимся ветхаго человѣка, церковь не должна имѣть общей видимой власти, отъ такой власти она, взятая въ цѣломъ, должна быть свободна. Приходы и епархіи, которые, какъ и отдѣльные люди, лишь стремятся выразить въ себѣ церковное совершенство — они управляются облагодатствованною, но все-таки человѣческою волею: напротивъ, вся вселенская церковь, гдѣ являемость уже не отличается отъ существа, лишь дотолѣ и остается церковью, пока управляется Христомъ и только Имъ. Эта дорогая истина православія предстанетъ намъ съ полною ясностью, если мы обратимъ взоръ нашъ къ той борьбѣ въ насъ добра и зла, на которой разъясняется вообще все значеніе христіанскихъ вѣрованій. Паденіе Адамово и продолжающаяся наша грѣховность заключается именно въ томъ, что мы, даже въ добрыхъ начинаніяхъ нашей воли, скоро забываемъ наше дѣло, а смотримъ на себя, на свое я и услаждаемся горделивымъ помысломъ.

Жизнь новая, благодатная, заключается напротивъ въ томъ, чтобы человѣкъ отказался отъ себя и жилъ для Бога. Разность между живущими тою и другою жизнію сказывается сейчасъ же въ ихъ предпріятіяхъ. Первый добивается отъ жизни внѣшнихъ плодовъ своихъ предпріятій, чтобы ими любоваться; второй, по заповѣди Христовой, всю свою внѣшнюю жизнь отдаетъ въ руку Божію и печется только о чистотѣ своихъ намѣреній и начинаній, оставаясь въ полной увѣренности, что исходъ всякаго дѣла въ рукѣ Божіей, а Богъ зла человѣку не желаетъ, и если наша воля имѣетъ готовность Ему повиноваться, то Господу никто другой уже не можетъ воспрепятствовать совершить Свой совѣтъ. Церковь, какъ жизнь полной святости, совершенно соединившаяся съ волею Божьею, именно по этому самому, взятая въ цѣломъ, не можетъ руководиться никакой иною волею, кромѣ Божьей, не можетъ и не должна предусматривать человѣческимъ грѣховнымъ умомъ своихъ судебъ, но принимать всѣ совершающіяся съ нею событія какъ прямую волю Божію: самая ея жизнь, самыя эти событія, какъ событія общецерковныя, суть не иное что, какъ то пребываніе съ нами Христа, то вселеніе между нами Бога и хожденіе среди насъ Его Слова (слова прежд. литургіи), которое было предъизображено въ огненномъ богоносномъ столпѣ при изведеніи евреевъ изъ Египта,

предсказано великими пророками и предначато пришествіемъ Христовымъ. «Я самъ пойду предъ тобою и введу тебя въ покой», говоритъ Господь Моисею (Исх. XXXIII. 14). «Не тебя они отвергли», говоритъ Онъ Самуилу, «но отвергли Меня». Эти слова особенно знаменательны, ибо сказаны по той причинѣ, что ветхозавѣтный народъ не удовлетворялся непосредственнымъ водительствомъ Божіимъ и захотѣлъ имѣть во главѣ своей мірскую, грѣшную волю. Именно такое же невѣріе въ промыслъ Божій, въ Его реальное воздѣйствіе на жизнь проявляетъ латинство и его защитникъ, когда утверждаетъ, что безъ папы для управленія церковью Христомъ требуется каждый разъ сверхъестественное вмѣшательство божественной воли. Сверхъестественной? спросимъ—но почему же? Вѣдь и волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Божьей; а непосредственной—это такъ. Но вѣдь изъ чего же мы и хлопочемъ, принимая христіанскую вѣру, чего ради и находимъ силу отрекаться въ крещеніи отъ міра, какъ не по этой вѣрѣ въ непосредственное управленіе жизнью Богомъ? Если оно представляется вамъ сомнительнымъ и туманнымъ, то зачеркните прежде евангеліе, и пророковъ, и псалмы. Тогда зачѣмъ намъ разсуждать о догматахъ, когда вмѣсто христіанства у насъ нигилизмъ? Но намъ, вѣрующимъ въ евангеліе, догматъ о непосредственномъ храненіи Богомъ благодатной на землѣ жизни и побораніи адовыхъ вратъ представляется наиболѣе дорогимъ завѣтомъ нашего Спасителя и думается, что именно на немъ испытывается жизненность нашей вѣры. Этою вѣрою и жили въ единеніи церкви до торжества христіанской имперіи, когда не было обязательныхъ властей, когда къ послушанію привлекала только вѣра и уваженіе авторитетовъ, когда не было сомнѣвающихся въ Христовомъ присутствіи.

Итакъ жизнь церкви направляется Христомъ, но чрезъ кого же? Да чрезъ всѣ обстоятельства исторіи, а наипаче чрезъ святыхъ людей, являющихся во всѣ времена (литургія Василія Великаго). Утверждать, будто церковь управляется папою, есть логическое противорѣчіе, выходящее изъ отожествленія церкви съ государствомъ. Спросимъ мы папистовъ: развѣ понятіе — управлять или имѣть власть надъ церковью не означаетъ полнаго завѣдыванія всѣми существеннѣйшими моментами ея жизни? Если же признать, что Христосъ управляетъ церковью чрезъ папу, то отсюда слѣдуетъ, что отъ послѣдняго выходитъ начало всѣхъ новыхъ фазисовъ въ жизни церковной. Но развѣ отъ папы зависитъ исторія? Развѣ имъ направляются всѣ тѣ умственныя, нравственныя, политическія, литературныя, наконецъ космографическія и гигіеническія вліянія, подъ коими слагается церковная жизнь? А между тѣмъ кто будетъ отрицать, что постановленія папы могутъ охватывать собою едва сотую долю фактовъ церковной жизни, а 99 сотыхъ съ точки зрѣнія папистовъ объ управленіи Христомъ чрезъ папу, значитъ, происходятъ въ ней случайно: всѣ эти переселенія народовъ, появленія новыхъ ученій, землетрясенія, голода, моровыя язвы и др. дѣятели религіозно-нравственнаго созиданія человѣчества, или жизни церковной—все это случайности? Такъ что же останется у насъ отъ ученія о церкви, какъ живомъ тѣлѣ Христа, оживляемой Его Духомъ, если жизнь эта касается едва-едва его кожи, а система нервовъ и обращеніе крови идетъ совершенно отъ нея независимо? Или вы хотите удержать вѣрованіе, что всѣ вліянія церковной жизни, идущія отъ людей и отъ стихій, согласно направляются Богомъ къ единой цѣли спасенія и представляютъ собою пути божественнаго правленія церковью? Тогда отрекитесь отъ нелѣпой мысли объ управленіи церкви папою, о необходимости такихъ полномочій для воли, вліяющей лишь на самую малую струю церковной жизни, и признайте, что Христосъ есть ея непосредственный Кормчій, ея единая Глава. О необходимости признавать единство всѣхъ сторонъ церковной жизни отлично говоритъ самъ Соловьевъ (123): «основанная на единствѣ вѣры, вселенская церковь, какъ соціальное тѣло, реальное и живое, должна обнаружить еще и *единство дѣйствованія*, достаточное, чтобы съ успѣхомъ противостоять въ каждую минуту своего историческаго существованія противъ соединенныхъ усилій враждебныхъ силъ, которыя хотятъ разрушить ее чрезъ раздѣленіе. Единство дѣйствованія для соціальнаго тѣла, обширнаго и сложнаго, предполагаетъ цѣлую систему органическихъ функцій, подчиненныхъ общему центру, который можетъ заставить ихъ двигаться въ каждую данную минуту въ желательномъ направленіи». Скажите, кто можетъ повелѣвать такими функціями церковной жизни, какъ жизнь и смерть, голодъ и урожай, появленіе новыхъ ученій, рожденіе религіозныхъ геніевъ и пр.? Только Тотъ, кто имѣетъ ключи ада и смерти, т. е. Христосъ. Этотъ Кормчій невидимъ для чувственныхъ глазъ, но дѣла Его открываются для глазъ совѣсти и для исторіи. Онъ дѣйствуетъ самъ, зная своеволіе и гордость Своихъ корабельщиковъ и потому требуя отъ нихъ только послушанія Своимъ предначертаніямъ. Онъ скрываетъ отъ нихъ Свои дальнѣйшія намѣренія, дабы они не задумали ихъ осуществлять по своему неумѣлому разуму и не перестали бы въ каждомъ дѣлѣ прибѣгать къ Нему самому, не оторвались бы отъ Его разума.

Когда же грѣхи или ереси волнуютъ церковь, Господь воздвигаетъ праведниковъ, чудотворцевъ и богослововъ, которые вѣщаютъ людямъ истину и истина побѣждаетъ. Но побѣждаетъ истина опять же такъ, чтобы нашъ родъ, «прелюбодѣйный и грѣшный», ясно видѣлъ, что творитъ это Господь, а не люди, побѣждаетъ она чрезъ вселенскій соборъ. Римскіе католики и разбираемый авторъ (93 и 311) указываютъ и на отсутствіе такихъ внѣшнихъ признаковъ, которые бы отличали соборъ вселенскій отъ беззаконнаго сборища, и на сомнительность единогласія при соборахъ, вновь собираемыхъ. Но вѣдь будь эти признаки на лицо, будь это согласіе обусловлено заранѣе, то при чемъ бы тутъ оставалась дѣятельность Святого Духа? Какимъ бы образомъ выражалась здѣсь воля Главы церкви—Христа? Въ томъ-то Его сила и является надъ жизнію, что чрезъ людей, повидимому случайно, а иногда и по политическимъ соображеніямъ императоровъ, собирающихъ на соборъ,—Онъ самъ собираетъ священный концертъ для побѣдоноснаго возглашенія Его воли. Земные разсчеты и намѣренія, вошедшія во внѣшнюю сторону дѣла и нынѣшнею раціоналистическою наукой собираемыя съ глупымъ злорадствомъ, имѣютъ въ этомъ явленіи не больше силы, чѣмъ, въ прореченномъ за 1000 лѣтъ рожденіи Христа въ Виѳлеемѣ, то горделивое повелѣніе о переписи вселенной, которое побудило Іосифа идти «записатися во свой градъ». Были соборы разбойническіе при той же внѣшней формѣ, что и вселенскіе, но не форма, а содержаніе является дѣйствующимъ началомъ въ жизни церкви. Рабски стелется ложь у ногъ сильныхъ міра, виляя между догматами и политикой, но побѣдоносно гремитъ истина изъ устъ проповѣдниковъ вѣры, чудесами и мученичествомъ довершая свидѣтельство своей правоты и въ своемъ благодѣтельномъ вліяніи на жизнь церкви скоро убѣждая всякую истинную совѣсть въ томъ, что она исходитъ отъ Бога. Итакъ, ни *внѣшніе* признаки вселенскости, ни тѣмъ менѣе мѣсто (Римъ) не служатъ высшими показателями истины, ибо усваивать ее мѣсту, какъ дѣлаютъ паписты и Соловьевъ, есть прямое нарушеніе слова Божія: не скажутъ о царствіи Божіемъ, что оно здѣсь или тамъ, но оно внутри васъ, т. е. въ вашей совѣсти (Лук. XVII, 4). Богъ избираетъ органомъ Своей воли вселенскій соборъ именно потому, что отличить его не можетъ внѣшній разсудокъ, но только совѣсть, и для того, чтобы въ самый составъ его не могли проходить человѣческіе разсчеты и человѣческая воля...

По поводу одного романа.

«Монахъ». Романъ Вас. Немировича-Данченко. Спб. 1889 г.

Обыкновенно говорятъ, что литература есть зеркало общества, что въ ней отражается жизнь въ ея цѣломъ составѣ. Если это справедливо въ отношеніи къ литературѣ вообще, разумѣя при этомъ какъ составныя части литературы и всѣ отрасли науки, въ томъ числѣ и богословіе,—въ этомъ случаѣ дѣйствительно литература выражаетъ собою итогъ всей умственной и духовной жизни общества,—то отнюдь нельзя того же сказать въ отдѣльности о литературѣ изящной, такъ называемой беллетристикѣ, гдѣ преобладаетъ не столько воспроизведеніе жизни въ ея цѣломъ составѣ, сколько личная тенденція отдѣльныхъ писателей или господствующій болѣе или менѣе въ цѣломъ почтенномъ составѣ писателей такой или иной характеръ его практическихъ или идеальныхъ стремленій въ данную эпоху. Такимъ образомъ если бы мы захотѣли по современной беллетристикѣ русской составить себѣ понятіе о религіозномъ міросозерцаніи современнаго нашего общества, о характерѣ русской религіозности, о значеніи религіи для практической дѣятельности, въ ряду другихъ факторовъ и регуляторовъ этой дѣятельности, мы должны были бы придти къ заключеніямъ, крайне неутѣшительнымъ. Религіозное міросозерцаніе, религіозные нравы, религіозные мотивы дѣятельности, если вѣрить нашимъ беллетристамъ, совершенно отсутствуютъ въ нашемъ обществѣ. На самомъ дѣлѣ, конечно, несовсѣмъ такъ. Мы согласны съ тѣмъ, что въ наше утилитарное и позитивное время религіозность или, какъ любятъ выражаться—«спиритуализмъ» въ обществѣ чѣмъ дальше, тѣмъ больше слабѣетъ: но все-таки слишкомъ еще далеко до того, чтобы совсѣмъ погасъ въ сознаніи людей свѣтъ міра—ученіе христіанства. Причина отсутствія въ современной русской беллетристикѣ религіозныхъ мотивовъ заключается, какъ намъ кажется, прежде всего въ томъ, что наши писатели сами не усвоили и не познали должнымъ образомъ религіи ни во время школьнаго ученія, ни путемъ жизненнаго опыта, мало живутъ или и вовсе не живутъ жизнію духа, а оттого и оказываются безсильными въ своемъ творчествѣ подняться въ незнакомыя имъ высшія сферы бытія—духовно-нравственныя, и въ частности въ ту сферу духа, гдѣ находится источникъ высшихъ наиболѣе сильныхъ импульсовъ человѣческаго бытія и дѣятельности. Для современныхъ интеллигентныхъ людей всякое ученіе имѣетъ цѣну лишь настолько, насколько оно является теоретически научно обоснованнымъ «міросозерцаніемъ»; между тѣмъ ученіе христіанства является имъ лишь въ формѣ школьныхъ уроковъ катихизиса, усвояемыхъ въ дѣтствѣ механически одною памятью, занимающихъ въ общемъ составѣ школьнаго курса значеніе далеко не первенствующее и по выходѣ изъ школы обыкновенно забываемыхъ. Отсюда легко понять, почему наши писатели, въ большинствѣ случаевъ осуетившись помышленіями своими,—въ своихъ произведеніяхъ витаютъ исключительно въ дебряхъ эмбріологіи, и эмбріологическая фабула, деликатно называемая «романической ситуаціей», составляетъ въ большей части современныхъ романовъ, не однихъ русскихъ, все, что въ нихъ можно найти. Затѣмъ, намъ кажется, что классъ нашихъ писателей, людей весьма почтенныхъ, такъ поставленъ въ нашемъ обществѣ, что не имѣетъ возможности знать болѣе или менѣе полно жизнь общества для того, чтобы, желая ее изобразить, могъ воспроизводить ее съ большею или меньшею полнотою. Внутренній міръ людей, интимная сторона жизни для нихъ малодоступна и имъ большею частію ничего не остается болѣе, какъ или фантазировать, изображая эту жизнь не такою, какова она есть въ своемъ полномъ составѣ, а такою, какою она имъ представляется, или какою имъ самимъ желательно ее видѣть, по ихъ личнымъ тенденціямъ, или же ограничиться воспроизведеніемъ одного внѣшняго быта, не касаясь или слабо касаясь внутренней жизни людей.

А еще очень недавно это дѣло у насъ обстояло совершенно иначе. Старшее поколѣніе современныхъ писателей, большею частію уже сошедшихъ со сцены, подаетъ позднѣйшимъ беллетристамъ поучительный примѣръ. Вотъ предъ нами Достоевскій, который, подобно Гоголю, «заболѣвъ человѣческимъ несовершенствомъ», изображалъ сначала все «бѣдность да бѣдность» духовно-нравственнаго существованія русскихъ людей, «нищету и крушеніе духа», въ дальнѣйшихъ поискахъ за проявленіями духовности въ людяхъ открылъ среди нищихъ и худородныхъ міра сего «бѣдныхъ людей», среди «униженныхъ и оскорбленныхъ» цѣлый міръ своеобразной духовной жизни, міръ, въ которомъ, казалось, живетъ лишь «страхъ и рыданіе и горе», но въ то же время на самомъ дѣлѣ развивается и сильная жизнь духа, однородная съ тою жизнію, которую находилъ въ людяхъ въ свое время Господь І. Христосъ среди сокрушенныхъ сердцемъ, среди погибшихъ, взыскать и спасти которыхъ приходилъ на землю единородный Сынъ Божій. Здѣсь, среди низменныхъ, въ спеціальномъ и нравственномъ смыслѣ, сферъ бытія, Достоевскій съумѣлъ открывать и образы поистинѣ прекрасные, при всей своей малости и низменности, полные нравственнаго достоинства и величія (таковъ, напримѣръ, его старецъ Зосима въ «Карамазовыхъ»). Вотъ, далѣе, предъ нами графъ Л. Н. Толстой, съ его величавой эпопеей 1812 г. «Война и миръ», въ которой онъ развиваетъ (нѣсколько мистически представляемую имъ) идею высшаго божественнаго Промысла въ судьбахъ человѣчества. Какъ прекрасны здѣсь, большею частію, его герои, при всей своей общечеловѣческой малости, какая полнота, при всей простотѣ и незамысловатости ситуаціи и романической фабулы, духовной жизни во всѣхъ ихъ, начиная отъ пышнаго аристократа Пьера Безухаго до философствующаго солдатика Каратаева! Не менѣе духовной жизни въ герояхъ его романа «Анна Каренина»: сколько терпѣнія, любви, смиренія предъ судьбой, какой поучительный конфликтъ добрыхъ и благородныхъ чувствъ и стремленій съ страстями и дурными влеченіями испорченной грѣховной природы! А его же «Дѣтство и отрочество»? Это настоящая и лучшая въ русской литературѣ, за все время ея существованія, идиллія, безъискусственно, но въ высшей степени художественно воспроизводящая міръ чистой дѣтской радости и счастія и непорочной дѣтской любви!

Мы находимъ достаточнымъ указать на этихъ двухъ писателей, изъ которыхъ одинъ воспроизводитъ духовный міръ низменныхъ сферъ нашего общества, другой—высшихъ, образованныхъ. Прочитавъ и изучивъ этихъ писателей, не потеряетъ напрасно времени не только занятый дѣлами отецъ семейства, но и любой духовный пастырь, котораго эти сочиненія наилучшимъ образомъ знакомятъ съ прямымъ и непосредственнымъ объектомъ его пастырской дѣятельности—духовною жизнію людей. Не такова позднѣйшая беллетристика, хотя между ея представителями не мало можно указать лицъ, несомнѣнно талантливыхъ, настоящихъ и истинныхъ художниковъ, служителей чистаго искусства. Изучая ее, невольно задаешь себѣ вопросъ: неужели и въ нашей дѣйствительной жизни въ такой же мѣрѣ, какъ въ этой беллетристикѣ, безгранично господствуютъ эмбріологія и эротика? Было бы поистинѣ прискорбно, если бы было такъ!

Но нѣтъ правила безъ исключенія. Къ числу такихъ исключеній относится недавно появившійся «Монахъ», романъ г. Вас. И. Немировича-Данченко, въ трехъ ранѣе изданныхъ книгахъ описавшаго, нельзя сказать чтобы религіозно, но и безъ особеннаго шаржа и каррикатуры—Соловецкій монастырь («Соловки», изд. 3-е), Валаамъ («Крестьянское царство») и Святогорскій Успенскій монастырь харьковской епархіи («Святыя горы»). Въ нашей ли-

тературѣ появилось было стремленіе относиться къ отечественному монашеству и монастырямъ, какъ явленію отжившему, анахронизму, въ томъ же скептическомъ и насмѣшливо-порицательномъ тонѣ, въ какомъ относятся къ своему монашеству писатели западные, не упускающіе случая посмѣяться надъ своимъ духовенствомъ вообще и въ частности надъ целибатомъ приходскихъ католическихъ священниковъ и надъ обитателями католическихъ монастырей. Въ этомъ смыслѣ, видимо подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ, изображаетъ одинъ изъ русскихъ женскихъ монастырей одинъ изъ первостепенныхъ современныхъ нашихъ романистовъ— Г. П. Данилевскій въ романѣ «Девятый валъ». Прекрасно описанная, богатая, можно сказать, идеальная духовная жизнь героини романа, сначала стремящейся къ монашеству по идеальному представленію о немъ, и затѣмъ горько разочаровывающейся въ немъ по вступленіи въ монастырь, при первомъ же соприкосновеніи съ дѣйствительнымъ бытомъ и складомъ монастырской жизни, мало оправдываетъ тенденцію поэта окаррикатурить и опошлить въ глазахъ общества наши женскіе монастыри. Гдѣ у насъ «сманиваютъ» въ монастыри, посредствомъ разныхъ іезуитскихъ махинацій, богатыхъ или аристократическихъ дѣвушекъ, съ цѣлію наживы отъ нихъ, какъ это изображено во французскомъ, имѣющемъ въ виду католичество, давнемъ романѣ «Вѣчный жидъ» Евгенія Сю? Кому неизвѣстно, что наши женскіе монастыри наполняются исключительно бѣднымъ горемычнымъ людомъ, который буквально не имѣетъ гдѣ главу подклонить? Что касается дѣвушекъ богатыхъ и аристократическихъ, то они у насъ такъ воспитываются, что едва ли можетъ даже мысль о монашествѣ явиться въ ихъ головахъ.

Правъ совершенно Э. Зола, когда въ одномъ изъ первыхъ, по времени, своихъ романовъ («Грѣхъ аббата Муре») наглядно доказываетъ невозможность целибата для приходскаго священника, своимъ служеніемъ поставленнаго въ необходимость близкихъ соотношеній съ молодыми и прекрасными особами другого пола. Еще болѣе правъ тотъ же французскій поэтъ, когда въ другомъ своемъ романѣ («Завоеваніе Плассанса») изображаетъ всяческія безобразія и махинаціи того же целибатствующаго католическаго духовенства, сплотившагося въ данной мѣстности въ одну организованную клику и легко «завоевывающаго» подъ свою власть ту недуховную власть, къ которой, какъ всему міру извѣстно, стремится католическій клерикализмъ всѣхъ временъ. Но самаго поверхностнаго знакомства съ нашимъ духовенствомъ достаточно для того, чтобы видѣть какъ несправедливо прививать къ этому самобытно-оригинальному складу западной церковной жизни жизнь нашей церкви.

«Монахъ» г. Немировича-Данченко составляетъ отрадное явленіе въ современной беллетристикѣ, въ томъ именно смыслѣ, что совершенно чуждъ этой модной тенденціи изображать православное монашество подобнымъ католическому и рисуетъ въ лицѣ своего героя наше монашество правдивыми и симпатичными чертами. Фабулой романа для него послужило дѣйствительное происшествіе, дѣйствующихъ лицъ котораго лично нѣсколько зналъ пишущій эти строки. Въ семействѣ богатаго, но невѣжественнаго торговца были два сына, изъ которыхъ одинъ (названный въ романѣ Александръ Еѳимовичъ Свиридовъ) былъ нелюбимъ отцомъ, между прочимъ, за его стремленіе къ образованію и филантропіи и за отвращеніе къ обычнымъ плутнямъ торговаго міра. Частые побои побудили мальчика бѣжать въ монастырь (Валаамъ), гдѣ его пріютили и гдѣ, среди чтенія, въ уединеніи, духовныхъ книгъ онъ отдохнулъ душой и гдѣ скоро созрѣла въ немъ склонность и способность къ жизни уединенной и созерцательной. Предъ смертію старикъ-отецъ желаетъ видѣть обиженнаго сына, чтобы примириться съ нимъ и благословить. Юный аскетъ спѣшитъ исполнить его волю: съ кроткою покорностію и любовію, безъ всякой тѣни злопамятства, пріѣзжаетъ онъ въ родительскій домъ: среди нѣжныхъ попеченій и заботъ его старикъ умираетъ, благословляя его. Здѣсь онъ встрѣчается съ дѣвушкой, другомъ своего дѣтства; его уговорили было на ней жениться; они уже женихъ и невѣста; но его любовь чиста и дѣтски-наивна; онъ не имѣетъ полнаго представленія о своихъ будущихъ супружескихъ обязанностяхъ, животный инстинктъ погасъ уже въ юномъ аскетѣ. При одрѣ отца два брата — какъ Эдгаръ и Эдмундъ въ драмѣ Шекспира «Король Лиръ»; но въ начавшейся враждѣ ихъ изъ за дѣвушки аскетъ добровольно уступаетъ: его невѣста становится женой его брата, а онъ возвращается въ свое уединеніе въ монастырь. Такова фабула романа. При изложеніи ея авторъ изображаетъ развитіе аскетическаго чувства въ юношѣ, какъ чувства вполнѣ естественнаго и нормальнаго и относится къ нему съ уваженіемъ и симпатіей. Аскетическіе подвиги и размышленія юнаго Александра, изображенные подробно, представлены идеально возвышенными и прекрасными, привлекательными. И этого одного достаточно, чтобы съ нашей стороны отдать должную дань хвалы такту и безпристрастію романиста. Но авторъ выводитъ на сцену эпизодическое лицо о. Палладія, духовнаго наставника юноши, который не только не удерживаетъ въ монастырѣ богатаго наслѣдника, ради привлеченія въ обитель его капиталовъ, но и настойчиво совѣтуетъ ему, въ письмахъ, пожить въ мірѣ, испытать себя и даже жениться. «Времена нынѣ для иноковъ тяжкія,—пишетъ о. Палладій,—только и помышляютъ объ уязвленіи обителей. Мы, въ монастырѣ, вѣримъ твоей искренности, знаемъ, что ты свободно избралъ этотъ путь, но міръ незаставишь думать такъ. Станутъ болтать о нравственномъ насиліи. Лучше испытай этотъ міръ, и если понравится, останься въ немъ. Мы же станемъ въ монастырѣ молиться о тебѣ, какъ о миломъ и добромъ нашемъ братѣ». О. Палладій не желаетъ его богатствъ для монастыря. Въ мірѣ изъ этихъ богатствъ, по его понятію, гораздо удобнѣе сдѣлать доброе христіанское употребленіе, какъ на дѣла непосредственно благотворительныя, на устройство больницъ, церквей, школъ и т. д., такъ и на устройство полезныхъ для государства и народа промысловъ, которые дадутъ работу и хлѣбъ бѣдному сельскому люду и будутъ способствовать общему преуспѣянію отечества. Вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Хорошо, душеспасительно быть хорошимъ монахомъ, но еще лучше быть хорошимъ христіаниномъ въ мірѣ, исполняя свои христіанскія обязанности въ точности и по совѣсти. Такъ разсуждаетъ старецъ-монахъ. Таково и дѣйствительно міросозерцаніе русскаго монашества, тождественное съ міросозерцаніемъ древнихъ святыхъ отцевъ,—которому пребываніе въ монастыряхъ недаетъ ничего больше, какъ удобства для аскетическихъ подвиговъ. Не какое-либо «завоеваніе» какого-нибудь «Плассанса» составляетъ цѣль стремленій этихъ, почти безъ исключенія, всегда простыхъ и безхитростныхъ людей. Подвизаясь для своего собственнаго духовнаго блага и преуспѣянія, монастыри приносятъ и громадную пользу обществу, а особенно народу, нетолько служа источникомъ и опорой его религіозности, своими храмами и богослуженіями, своими иконописными мастерскими и книжными лавками, но своими больницами, школами, страннопріимницами, оказывая громадную пользу народному благосостоянію, содѣйствуя въ этомъ случаѣ мѣропріятіямъ государства и земствъ. Въ этомъ случаѣ они, очевидно, справляютъ ту же самую великую миссію, какая была ихъ удѣломъ на Руси искони, съ первыхъ временъ христіанства. Дай Богъ и на будущее время навсегда нашимъ инокамъ побольше силъ и энергіи на этомъ прекрасномъ поприщѣ! А доброму міранину, даровитому романисту, сказавшему русскому обществу о нашемъ монашествѣ доброе слово—большое спасибо.

Н. Б.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Іерусалима (*день восшествія на престолъ Государя Императора Александра III и рожденія итальянскаго короля Гумберта I*).—2 марта русскіе въ Іерусалимѣ праздновали день восшествія на престолъ Государя Императора Александра III. Наканунѣ этого дня было объявлено русскимъ поклонникамъ, что на слѣдующій день будетъ совершать преждеосвященную литургію самъ блаженнѣйшій патріархъ Никодимъ въ сослуженіи начальника и членовъ русской миссіи. Къ 7 часамъ утра въ самый праздникъ Воскресенскій храмъ былъ уже переполненъ русскими богомольцами, попавшими въ далекій отъ родины край. Явились консулъ и уполномоченный Импер. палестинскаго общества съ своими чиновниками. Около 8 часовъ началась преждеосвященная литургія. Читали и пѣли все по славянски.

Здѣсь нужно отмѣтить новость, что его блаженство въ первый разъ далъ позволеніе пѣвчимъ русской дух. миссіи пѣть совмѣстно съ хоромъ изъ инокинь-поклонницъ во время торжественнаго богослуженія въ Воскресенскомъ храмѣ. Въ будничныя службы очень часто можно слышать совмѣстное пѣніе поклонниковъ и поклонницъ въ здѣшнихъ православныхъ храмахъ. Совмѣстное пѣніе мужскихъ и женскихъ голосовъ при торжественной обстановкѣ патріаршаго служенія умиляло русскихъ поклонниковъ и обращало на себя вниманіе туземцевъ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при чемъ присутствовали всѣ архіереи и архимандриты греческой патріархіи. Послѣ окончанія богослуженія были обыкновенныя поздравленія у его блаженства и въ русскомъ консульствѣ.

Въ этотъ же день итальянцы, проживающіе въ Іерусалимѣ, праздновали день рожденія ихъ короля Гумберта I. Въ 11 часовъ всѣ итальянцы явились съ поздравленіями къ своему консулу. Послѣдній послѣ привѣтствій предложилъ своимъ соотечественникамъ проектъ учрежденія итальянской правительственной школы въ Іерусалимѣ и объявилъ свое рѣшеніе просить итальянское правительство объ открытіи этой школы, если они (іерусалимскіе итальянцы) заявятъ на то желаніе письменно и за подписомъ каждаго. Всѣ согласились, къ вечеру подписали свое заявленіе и отправили въ консульство.

Нужно замѣтить, что въ Іерусалимѣ есть нѣсколько итальянскихъ школъ. Но всѣ эти школы находятся въ рукахъ католическихъ монаховъ. Отцы, дѣти которыхъ посѣщаютъ эти школы, очень часто жалуются на исключительность монашескихъ школъ и давно желали имѣть правительственную школу со свѣтскими учителями. Объ этомъ и заявили письмомъ 2 марта. На слѣдующій день объ этомъ заявленіи узнаетъ францисканскій монастырь (кустодія св. земли) и ставитъ очень серьезную для іерусалимскихъ итальянцевъ дилемму. Заявившіе письменно свое желаніе объ открытіи формасонской (такъ монахи-католики называютъ правительство Гумберта) школы—должны или оставить безплатныя монастырскія квартиры и пріискать другія, или взять назадъ свою подпись. Что дѣлать? Многіе изъ подписавшихся принесли покаяніе и продолжаютъ жить въ монастырскихъ квартирахъ и питаться крупицами, падающими со стола иноковъ.

Ал. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можно ли великимъ постомъ въ высокоторжественные дни 26 февраля и 2 марта вкушать рыбу? Такъ какъ эти дни приравниваются къ празднику Благовѣщенія (судя по табели, по которой въ эти дни положено отправлять богослуженіе по благовѣщенской главѣ), то, кажется, въ эти дни должно бы быть разрѣшено и вкушеніе рыбы.

Церковный уставъ разрѣшаетъ употребленіе рыбы въ великій постъ только для двухъ великихъ праздниковъ — Входа Господня въ Іерусалимъ и Благовѣщенія, притомъ для послѣдняго съ ограниченіемъ. Отправленіе богослуженія по благовѣщенской главѣ въ упомянутые высокоторжественные дни не предполагаетъ необходимо разрѣшенія на рыбу, и по нашему мнѣнію разрѣшеніе это въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста.

2) Каковъ порядокъ службы на 25 марта въ текущемъ году, чтобы служба могла быть полнымъ выраженіемъ и того, и другого праздника?

Уставъ вполнѣ подробно разъясняетъ этотъ вопросъ на листѣ 209 (1848 года) и опредѣляетъ совмѣщеніе стихиръ и ирмосовъ. Величаніе поется только Благовѣщенія, а евангеліе на всенощномъ только Входа; также и задостойникъ на литургіи только: «Богъ Господь и явися намъ» (если не храмъ Благовѣщенія). Остальное все совмѣщается отъ того и другого праздника.

3) Когда установился обычай совершать *преждеосвященную литургію* только по средамъ и пятницамъ великаго поста и почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ держится практика иного рода, напр., въ кіево-печерской лаврѣ, гдѣ преосвящ. литургія совершается въ вел. постъ 5 разъ на наждой недѣлѣ?

Литургія преждеосвященныхъ даровъ предназначалась въ древности и предназначается въ настоящее время для дней великаго поста [1]). Но такъ какъ не всѣ дни поста отличаются одинаковою строгостію, и въ нѣкоторые изъ нихъ постъ ослабляется, то и преждеосвященная литургія, какъ въ древности, такъ и теперь, совершалась и совершается не ежедневно. Трулльскій соборъ (691—692 г.) полагаетъ относительно этого предмета слѣдующее правило: «во всѣ дни поста св. четыредесятницы, кромѣ субботы и недѣли и св. дня Благовѣщенія, св. литургія да бываетъ не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ» (пр. 52). Правило это, имѣвшее значеніе для своего времени, не всегда и вездѣ соблюдалось строго, и наряду съ практикою, рекомендуемою соборомъ, скоро установилась другая. Среди значительнаго разнообразія взглядовъ на этотъ предметъ въ древности, обращаютъ на себя вниманіе въ практикѣ два обычая, широко распространенные: въ однихъ мѣстахъ преждеосвященная литургія совершалась во всѣ дни поста, кромѣ субботы и дней воскресныхъ, согласно съ правиломъ трулльскаго собора, въ другихъ—только въ среду и пятокъ, какъ дни усиленнаго поста. Первая практика держалась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принятъ былъ богослужебный уставъ константинопольской студійской обители, обязанный своими основными началами препод. Ѳеодору Студиту, вторая — въ мѣстностяхъ, державшихся устава іерусалимскаго. Поэтому, когда въ самой Греціи, а потомъ и въ Россіи уставъ студійскій уступилъ свое мѣсто іерусалимскому, явилась и окрѣпла почти повсемѣстно практика второго рода. Кирикъ спрашивалъ еп. Нифонта: какъ поступить съ ангцемъ запаснымъ въ томъ случаѣ, если не доведется служить преждеосвященную литургію въ какой-либо день недѣли, а между тѣмъ св. дары приготовлены для пяти дней (Русск. истор. библ. VI, 51); отсюда слѣдуетъ, что у насъ въ Россіи въ XII в. преждеосвященная литургія совершалась 5 разъ въ недѣлю, согласно съ практикою студійскаго устава. Въ древнихъ славянскихъ спискахъ уставовъ до XV в. предписана таже практика и сверхъ того положена преждеосвященная литургія въ среду и пятокъ сырной недѣли и на страстной недѣлѣ въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и пятокъ. Но съ XIV—XV в. начинается поворотъ къ практикѣ

[1]) Въ церкви западной она совершается только въ великую пятницу.

іерусалимской. Преждеосвященная литургія въ среду и пятокъ сырной недѣли отмѣняется, какъ это видно изъ отвѣтовъ константинопольскаго собора (1276—1301) на вопросъ сарайскаго епископа Ѳеогноста. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняется служеніе преждеосв. литургіи въ великую пятницу и по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ великопостныхъ недѣль. Послѣдовательность требовала, при этомъ, отмѣны преждеосвященной литургіи и въ первые дни страстной седмицы, что было бы вполнѣ согласно съ іерусалимскимъ уставомъ; однако этого не случилось; уцѣлѣло одно изъ преданій студ. устава. Отсюда ведетъ свое начало господствующая у насъ въ настоящее время практика. Нельзя сказать, чтобы эта практика не допускала исключеній. По свидѣтельству Льва Алляція, даже въ XVII в. христіане острова Хіоса и другихъ острововъ моря Эгейскаго и Іоническаго совершали преждеосвященную литургію сообразно съ требованіями студ. устава. Такова же и практика кіево-печерской лавры: она представляетъ собою остатокъ первоначальныхъ студійскихъ порядковъ, насажденныхъ основателями лавры — остатокъ, уцѣлѣвшій даже и послѣ повсемѣстной замѣны студійскихъ порядковъ іерусалимскими.

І. А. и Н. П.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О принятіи капитала, пожертвованнаго московскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ.—Государь Императоръ 19 января 1890 г. Высочайше соизволилъ на принятіе 3,000 рублей, пожертвованныхъ московскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ для учрежденія на проценты съ этого капитала въ Маріинскомъ училищѣ попечительства о бѣдныхъ, въ Москвѣ, стипендіи его имени для приходящей воспитанницы, преимущественно изъ духовнаго званія.

О расходѣ на содержаніе женскаго монастыря въ посадѣ Лѣсно.—15 января 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта объ отпускѣ изъ казны, съ 1 января 1890 года, по 2,340 руб. въ годъ на содержаніе женскаго первокласснаго монастыря въ посадѣ Лѣсно, сѣдлецкой губерніи, согласно Высочайше утвержденному 1 января 1842 г. штату для такихъ монастырей въ западныхъ епархіяхъ, съ тѣмъ, чтобы потребный на сіе расходъ въ 1890 г. обращенъ былъ на кредитъ, внесенный для сего къ условному отпуску по § 5, ст. 3 расходной смѣты Св. Синода, а съ 1891 г. вносился въ подлежащія подраздѣленія той же смѣты.

О правахъ священнослужителей военнаго вѣдомства на полученіе орденовъ за выслугу лѣтъ.—15 января 1890 г. Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе госуд. совѣта:

Въ дополненіе учрежденія орденовъ (изданіе 1876 г.) постановить о правахъ священнослужителей военнаго вѣдомства на полученіе орденовъ за выслугу лѣтъ слѣдующія правила:

1) Право на полученіе ордена св. Владиміра четвертой степени съ надписью «35 лѣтъ» пріобрѣтаютъ священники, служащіе въ войскахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства.

2) Діаконы (штатные и нештатные), находящіеся на службѣ въ войскахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, за выслугу тридцати пяти лѣтъ пріобрѣтаютъ право на полученіе ордена св. Анны третьей степени; если же они удостоились получить сей орденъ ранѣе выслуги тридцатипятилѣтняго срока, то награждаются орденомъ св. Владиміра четвертой степени съ надписью «35 лѣтъ».

3) При исчисленіи срока выслуги священниковъ и діаконовъ, подлежащихъ награжденію орденами св. Владиміра четвертой степени съ надписью «35 лѣтъ» или св. Анны третьей степени (ст. 1 и 2), принимается въ разсчетъ, годъ за годъ, какъ служба сихъ лицъ, со дня рукоположенія ихъ въ священный санъ, въ вѣдомствахъ военно-сухопутномъ, военно-морскомъ или епархіальномъ, такъ равно и время, проведенное ими до поступленія въ духовное званіе на учебной или гражданской службѣ въ классныхъ чинахъ, съ тѣмъ однако, чтобы перешедшіе въ военное вѣдомство священнослужители были удостоиваемы орденовъ за выслугу по прослуженіи въ семъ вѣдомствѣ не менѣе семи лѣтъ.

4) Относительно уменьшенія срока выслуги орденовъ для лицъ, удостоившихся Высочайшихъ благоволеній, священнослужителямъ военнаго вѣдомства примѣняются правила, содержащіяся въ статьѣ 470 учрежденія орденовъ (изд. 1876 г.).

5) Право на полученіе ордена св. Владиміра четвертой степени съ бантомъ и надписью «25 лѣтъ» пріобрѣтаютъ священники, прослужившіе въ военномъ вѣдомствѣ безпорочно двадцать пять лѣтъ, бывшіе въ походахъ и находившіеся по крайней мѣрѣ въ одномъ сраженіи.

6) Священнику военнаго вѣдомства изъ числа двадцати пяти лѣтъ, положенныхъ къ выслугѣ ордена св. Владиміра съ бантомъ, убавляется: а) за орденъ св. Анны третьей степени, пожалованный съ бантомъ или послѣ 5 августа 1855 г. съ мечами, за отличіе, противъ непріятеля оказанное, если онъ былъ пожалованъ до 22 іюля 1845 года—два года, а если пожалованъ позднѣе — одинъ годъ, и б) за Высочайшее благоволеніе, объявленное до 31 іюля 1859 г., за отличіе въ сраженіяхъ—полгода; послѣ же 31 іюля 1859 г. вообще удостоившемуся получить на свое имя Высочайшее благоволеніе—одинъ годъ, за исключеніемъ случаевъ, опредѣленныхъ въ пунктѣ 2 статьи 470 учрежденія орденовъ (изд. 1876 г.).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества.—Поѣздка миссіонера.—Отчеты миссіонерскихъ комитетовъ.— Странное заявленіе. — Бесѣды съ сектантами. — Проповѣдничество духовенства.—Къ исторіи церковно-свѣчного дѣла. - Самоотверженіе и безсиліе священниковъ въ борьбѣ съ кабатчиками.—Новый шагъ къ облегченію государственнаго казначейства.—Превышеніе государственныхъ доходовъ надъ расходами.—Ослабленіе лѣсопотребленія въ Россіи.—Опасенія и надежды, связанныя съ нынѣшней ранней весной.—Некрологъ.

Въ Аничковомъ дворцѣ, 12 марта, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, при участіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Владиміра Александровича, было собраніе Императорскаго русскаго историческаго общества. Въ собраніи предсѣдателемъ общества А. А. Половцовымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности общества, издавшаго въ 1889 году 69, 70, 71 и 72 томы своего сборника, печатающаго нынѣ слѣдующіе три тома сборника и, согласно указанію державнаго своего Покровителя, положившаго начало изслѣдованію болѣе близкаго времени, именно царствованія Императора Николая. Послѣ отчета, въ которомъ также было упомянуто о трудахъ общества надъ изданіемъ біографическаго словаря лицъ, упоминаемыхъ въ историческихъ памятникахъ, нѣкоторыми членами общества были прочитаны составленныя ими біографіи: Ѳ. Ѳ. Веселаго прочелъ объ адмиралѣ М. П. Лазаревѣ, Н. Ѳ. Дубровинъ—о московскомъ генералъ-губернаторѣ Ѳ. В. Ростопчинѣ, Я. К. Гротъ—о княгинѣ Е. Р. Дашковой. 14 марта Ихъ Величества посѣтили калинкинскій морской госпиталь, гдѣ обошли отдѣленія: хирургическое, накожныхъ и сыпныхъ болѣзней, глазное и внутреннихъ болѣзней, останавливаясь у каждаго больного и удостоивая его милостивыми словами. Обойдя всѣ палаты главнаго зданія госпиталя, Государь Императоръ и Государыня Императрица, проѣхали во второе зданіе госпиталя. Осмотрѣвъ контору, Ихъ Величества посѣтили женское отдѣленіе и родильный покой, гдѣ также обласкали больныхъ. Затѣмъ Государь и Государыня посѣтили пріютъ для дѣвочекъ-сиротъ нижнихъ чиновъ морского вѣдомства, отдѣленіе для заключенныхъ больныхъ и отдѣленіе для стариковъ. Въ этихъ отдѣленіяхъ Ихъ Величества удостоили нѣкоторыхъ разспросами. Изъ отдѣленія для стариковъ Государь Императоръ и Государыня Императрица прошли въ церковь, гдѣ при входѣ были встрѣчены духовенствомъ съ крестомъ и святой водою и пѣніемъ воспитанницъ: «Спаси, Господи, люди Твоя». Затѣмъ посѣтили офицерское отдѣ-

леніе. Изъ госпиталя Ихъ Величества отправились въ николаевское женское училище (бывшее реальное), расположенное у Калинкина моста, близъ морского госпиталя. Здѣсь Ихъ Величества, чрезъ классы, прослѣдовали въ церковь училища, гдѣ при входѣ были встрѣчены пѣніемъ хора воспитанницъ: «Спаси, Господи, люди Твоя». Привѣтствуемыя при выходѣ изъ церкви собранными въ залѣ воспитанницами, въ первый разъ имѣвшими счастіе встрѣтить Ихъ Величествъ въ стѣнахъ заведенія, Государь и Государыня по спальнямъ прошли въ лазаретъ, гдѣ больныхъ не было, затѣмъ въ залѣ изволили присутствовать при гимнастическихъ упражненіяхъ, танцахъ и игрѣ на фортепіано воспитанницъ; причемъ Ихъ Величества изволили удостоить разговоромъ какъ нѣкоторыхъ служащихъ, такъ и воспитанницъ. 16 марта Ихъ Императорскія Величества изволили посѣтить с.-петербургскую военную тюрьму (одиночнаго до четырехъ мѣсяцевъ заключенія), помѣщающуюся на Выборгской сторонѣ, за военно-медицинской академіей. Осмотрѣвъ послѣдовательно часть камеръ нижняго этажа, Ихъ Величества направились въ церковь, причемъ Государь Императоръ приказалъ вывести изъ камеръ всѣхъ заключенныхъ, которые и построились, согласно правиламъ тюрьмы, въ корридорѣ, въ одну шеренгу. Обходя заключенныхъ, Ихъ Величества милостиво обращались къ нимъ съ вопросами. Государь Императоръ повелѣлъ сократить для нихъ срокъ заключенія на одинъ мѣсяцъ. Одинъ изъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, Иванъ Яшинъ, принесъ чистосердечное раскаяніе, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе Государыни Императрицы, пожелавшей освободить его; по справкѣ оказалось, что онъ подлежитъ освобожденію при примѣненіи Высочайше дарованной милости. Надо было видѣть счастье этого молодого улана, выражавшаго свою радость слезами умиленія. Въ тотъ же день 16 марта Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ имѣлъ счастіе представиться и поднести икону Божіей Матери настоятель псково-печерскаго монастыря, архимандритъ Павелъ. 17 марта Ихъ Императорскія Величества, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и нѣкоторыя особы Императорской фамиліи присутствовали въ Михайловскомъ манежѣ на испытаніи лошадей въ скачкѣ съ препятствіями, устроенномъ для ѣздоковъ-любителей обществомъ поощренія охотничьихъ достоинствъ лошадей и собакъ. Въ Петербургѣ ожидаютъ прибытія греческой королевы.

Весною прошлаго года священникъ церкви при казанской крещено-татарской школѣ, В. Т. Тимоѳеевъ, происходящій самъ изъ татаръ и извѣстный въ казанской епархіи какъ весьма опытный и преданный своему дѣлу миссіонеръ, испросилъ разрѣшеніе у оренбургскаго преосвященнаго Макарія посѣтить нѣкоторые инородческіе приходы оренбургской епархіи, совершить въ нихъ богослуженіе и побесѣдовать объ истинахъ христіанской религіи съ инородцами—христіанами на ихъ родномъ (татарскомъ) языкѣ. Въ январѣ текущаго года онъ представилъ его преосвященству описаніе своего путешествія, которое преосвященнымъ приказано напечатать въ епарх. вѣдомостяхъ для образца всѣмъ прочимъ миссіонерствующимъ пастырямъ, какъ «надобно кротко, любовно и въ то же время разсудительно и находчиво бесѣдовать съ инородцами, чтобы содѣлать ихъ истинными христіанами». Это миссіонерское путешествіе произвело благотворное вліяніе на христіанъ изъ инородцевъ. При этомъ же обнаружилось, между прочимъ, что въ одномъ приходѣ мѣстный священникъ ни въ церкви, ни въ домахъ прихожанъ не совершалъ никакихъ молитвословій на ихъ языкѣ и больше находился въ сосѣднемъ приходѣ по случаю смерти священника того прихода; и т. под.

Многіе миссіонерскіе комитеты доселѣ могутъ оказывать небольшую матеріальную помощь миссіонерскому дѣлу. Правда, въ миссіонерскихъ отчетахъ и сообщеніяхъ о собраніяхъ миссіонерскихъ комитетовъ обыкновенно говорится о преуспѣяніи комитетскихъ дѣлъ; но подобные выводы несомнѣнно часто страдаютъ сильнымъ преувеличеніемъ. Суммы, отправляемыя комитетами на нужды сибирскихъ миссій, иногда не достигаютъ даже 3 тысячъ отъ комитета. При этомъ на нужды мѣстной миссіи иногда почти не обращается вниманія. Въ появившемся офиціальномъ отчетѣ объ общемъ годичномъ собраніи нижегородскаго комитета 25 февраля, говорится, что этотъ комитетъ открытъ въ 1878 году «съ цѣлью, между прочимъ, заняться и своими инородцами; но эта цѣль, хотя и не разъ была обсуждаема въ комитетѣ, остается безъ вчинанія на дѣлѣ». Впрочемъ, этотъ вопросъ, занимавшій комитетъ во все 12-тилѣтнее его существованіе, но не разрѣшавшійся ничѣмъ въ практическомъ отношеніи, нынѣ поставленъ на практическую почву. Образованная для этого коммиссія, подъ водительствомъ опытнѣйшаго владыки—миссіонера, изъ лицъ болѣе или менѣе знакомыхъ съ инородческимъ вопросомъ въ епархіи, подготовитъ предварительно почву для дѣятельности будущаго мѣстнаго миссіонерства, въ основу денежныхъ средствъ котораго преосвященный Владиміръ вложилъ отъ себя крупную цифру.

Въ полтавской епархіи былъ недавно такой случай. Зѣньковскаго уѣзда, м. Куземина, священникъ Илія Бабычевъ, представляя своему благочинному подписной листъ за 1889 г., выданный для сбора пожертвованій на нужды прав. миссіонерства, заявилъ, что въ приходѣ его, состоящемъ изъ 1,423 лицъ обоего пола, желающихъ жертвовать не оказалось. Полтавскій миссіонерскій комитетъ призналъ такое заявленіе не заслуживающимъ вѣроятія и бездѣйствіе священника—открытымъ противодѣйствіемъ распоряженіямъ духовнаго начальства, объявивъ объ этомъ случаѣ во всеобщую извѣстность по епархіи. Жаль, что въ епарх. вѣдомостяхъ не появилось объясненія названнаго священника по этому предмету.

На продолжающихся бесѣдахъ мисс. комитетовъ съ сектантами въ екатеринославской епархіи повторяются обычныя заявленія. Одни изъ сектантовъ отрицаютъ свою принадлежность къ сектамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарятъ за наставленія, вѣроятно лицемѣрно, другіе открыто выражаютъ свое несогласіе съ православными собесѣдователями, напр., въ православномъ ученіи о таинствѣ священства и благодати рукоположенія. Особенность одного изъ собесѣдованій александровскаго комитета составляла произнесенная на немъ членомъ комитета помѣщикомъ И. П. Коваленскимъ довольно рѣзкая и односторонняя рѣчь, въ которой онъ высказалъ, что секта шалопутовъ есть самая гнусная и мерзкая въ мірѣ, что разсматривая дѣйствія членовъ секты мы видимъ одну мерзость, что для нихъ нѣтъ ничего святого и т. п.

Комитетъ о православіи въ екатеринославской епархіи въ прошломъ январѣ разсматривалъ проповѣди духовенства екатеринославской епархіи, признанныя годными для напечатанія въ сборникѣ проповѣдей, имѣющемъ выйти въ настоящемъ году. Такихъ проповѣдей оказалось пока 107. Совѣтъ братства св. апостола Андрея въ Одессѣ недавно сдѣлалъ сводъ данныхъ о состояніи церковнаго и внѣбогослужебнаго проповѣдничества въ херсонской епархіи въ 1888 и 1889 годахъ, на основаніи отчетовъ священниковъ, при чемъ замѣтилъ, что около половины представленныхъ отчетовъ написаны обстоятельно и живо, но что остальные представляютъ собою общія мѣста и обнаруживаютъ видимое желаніе священниковъ отдѣлаться отъ новой отчетности.

Не особенно давно съ нашего юга шли извѣстія о стараніяхъ евреевъ захватить по мѣстамъ въ свои руки торговлю священными христіанскими изображеніями или по крайней мѣрѣ примазаться къ этой торговлѣ. Теперь намъ пишутъ, что въ Ростовѣ на

Дону жиды начали торговать церковными «восковыми» свѣчами (понятно — какого достоинства). Чтобы противодѣйствовать этому злу, аѳонскій іеромонахъ Михаилъ заказалъ 30 тысячъ экземпляровъ Троицкаго листка № 444 для безплатной раздачи.

Много уже было сообщено фактовъ, свидѣтельствующихъ объ энергической борьбѣ многихъ пастырей съ народнымъ пьянствомъ, и рядъ такихъ сообщеній почти не прерывается въ духовной и отчасти даже свѣтской печати. Въ послѣднее время, напримѣръ, говорилось объ этомъ въ епарх. органѣ херсонскаго духовенства, при чемъ упоминалось и о противодѣйствіи духовенству разныхъ лицъ, ссылавшихся въ данномъ случаѣ на законы, и затѣмъ въ петербургскихъ «Новостяхъ». Въ этой газетѣ нѣкто О. Деревенскій разъяснялъ, что

самыя прекрасныя мѣры, предназначенныя для улучшенія народнаго быта, терпятъ на мѣстѣ, т. е. въ деревняхъ, такое удивительное превращеніе, что становятся совершенно неузнаваемыми. И это происходитъ единственно потому, что въ Петербургѣ недостаточно знаютъ жизнь деревни и не въ силахъ предусмотрѣть, какія лазейки и выходы находятъ ловкіе люди противъ всякой мѣры, какъ бы она ни казалась въ принципѣ цѣлесообразной и разумной. Обходится и давнишнее запрещеніе кабатчикамъ быть церковными старостами. Вотъ случай, происшедшій на дняхъ въ одномъ изъ селеній, недалеко отъ Петербурга, гдѣ священникъ попробовалъ бороться съ мѣстнымъ кабатчикомъ, состоящимъ, въ то же время, и церковнымъ старостой. Кабатчикъ буквально чуть было не раздавилъ его: прежде всего, онъ заставилъ сходъ составить противъ священника приговоръ, гдѣ этотъ почтенный дѣятель обвиняется въ небывалыхъ проступкахъ, даже чуть ли не въ растратѣ, а затѣмъ были пущены въ ходъ и другія средства. Если священникъ до сихъ поръ уцѣлѣлъ и остался на мѣстѣ, то лишь благодаря своей необыкновенной энергіи и вѣрѣ въ правоту своего дѣла. А у него большая семья. Согласитесь, что весьма немногіе рѣшатся при такихъ условіяхъ сказать что-либо противъ мѣстнаго кулака.

Министерство финансовъ энергично продолжаетъ конверсію государственныхъ займовъ, заключенныхъ нѣкогда правительствомъ на очень тяжелыхъ условіяхъ. За конверсіей двухъ голландскихъ займовъ 1862 и 1864 годовъ и восточнаго 5% займа 1855 года послѣдовала еще болѣе успѣшная конверсія 5% займа 1862 г. въ новый 4% заемъ. По замѣчанію одной кіевской газеты, предпринятое министерствомъ финансовъ преобразованіе пятипроцентныхъ долговъ въ четырехпроцентные совершается съ небывалымъ въ нашихъ финансовыхъ лѣтописяхъ успѣхомъ. Русская финансовая политика дала блестящіе результаты въ самое короткое время.

О весьма удовлетворительномъ состояніи нашего государственнаго финансоваго хозяйства свидѣтельствуютъ и только что появившіяся предварительныя кассовыя свѣдѣнія о госуд. доходахъ и расходахъ въ 1889 г. По обыкновенному бюджету 1889 г. ожидалось къ поступленію доходовъ 865,463 милл. р., дѣйствительно же поступило съ 1 января по 31 декабря 1889 г. 922,564 милл. р. Предполагается, что превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами опредѣлится въ 54,609 милл. р. Превышеніе расходовъ надъ доходами по чрезвычайному бюджету не только покрывается вполнѣ изъ избытка обыкновенныхъ доходовъ (54,609 милл. р.), но еще получается остатокъ въ 13,434 милл. р. Этотъ остатокъ соотвѣтствуетъ той суммѣ (13,473 милл. р.), о которой во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ по росписи на 1890 г. упомянуто, какъ объ одномъ изъ источниковъ, входящихъ въ составъ 40,580 милл. р., которые предположено употребить въ нынѣшнемъ году изъ свободной наличности государственнаго казначейства на покрытіе недостатка исчисленныхъ по росписи поступленій для выполненія чрезвычайныхъ расходовъ.

Въ теченіе многихъ уже лѣтъ отъ времени до времени съ значительною настойчивостью указывается въ русской печати на продолжающееся обезлѣсіе Россіи вслѣдствіе рубки лѣсовъ на дрова. Рядомъ съ этимъ однако съ недавнихъ поръ стали довольно часто появляться въ той же печати сообщенія о постепенной замѣнѣ дровяного топлива другимъ, въ томъ числѣ нефтью. Любопытны извѣстія объ этомъ съ Приволжья.

Замѣна древеснаго топлива на волжскихъ пароходахъ нефтяными остатками началась съ 1875 г. и до 1882 года шла столь медленно, что не вліяла на измѣненіе спроса на дрова; но съ этого времени требованіе на древесное топливо значительно сократилось, одновременно съ быстрымъ возрастаніемъ потребленія нефтяного топлива. Потребленіе дровъ пароходами нѣкоторыхъ волжскихъ обществъ, а равно нѣкоторыми заводами и фабриками четырехъ приволжскихъ губерній уменьшилось болѣе чѣмъ на 173,000 куб. саж. въ годъ. Ожидаютъ, что въ недалекомъ будущемъ, въ виду выгодности жидкаго минеральнаго топлива, всѣ пароходы замѣнятъ дрова нефтью. Тоже самое говорятъ о желѣзныхъ дорогахъ и фабрикахъ, изъ которыхъ послѣднія уже совершаютъ переходъ отъ древеснаго къ нефтяному топливу.

Рано наставшая нынѣ весна внушаетъ опасенія за озимые посѣвы: обнаженныя отъ снѣга поля, въ случаѣ морозовъ, могутъ сильно пострадать и уже по мѣстамъ пострадали отъ сильныхъ утренниковъ. Кое-гдѣ начались ранніе посѣвы. На всѣхъ большихъ рѣкахъ, особенно на Волгѣ, замѣчается сильное оживленіе: всѣ готовятся или уже приготовились къ открытію навигаціи; хозяева формируютъ караваны, толпы рабочихъ находятъ себѣ дѣло.

Умеръ еще одинъ изъ защитниковъ Севастополя, военный инженеръ генералъ-маіоръ В. П. Жуковъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Отголоски въ Сербіи пріема Пашича въ С.-Петербургѣ.—Русскій языкъ и литература въ Сербіи.—Нужда въ русскихъ книгахъ.—Кончина Зорки Николаевны Черногорской.—Объединеніе Болгаріи.—Кончина далматинскаго епископа Княжевича.—Концерты Славянскаго въ Австріи.—Къ отставкѣ Бисмарка.—Славянское происхожденіе его преемника.

Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что благосклонный и сочувственный пріемъ предсѣдателя сербской народной скупщины, Николы Пашича, въ С.-Петербургѣ, удостоеніе его особымъ отличіемъ и произнесенныя имъ въ общемъ собраніи славянскаго благотворительнаго общества задушевныя слова и увѣренія произвели въ Сербіи чрезвычайно глубокое впечатлѣніе. Никто, дѣйствительно, не былъ такъ уполномоченъ, какъ Пашичъ,—этотъ единогласно избранный предсѣдатель сербскаго народнаго собранія,—выразить отъ имени сербскаго народа его истинно-славянскія чувства, поблагодарить русскій народъ за пролитую имъ братскую кровь, во имя освобожденія единоплеменныхъ; нѣтъ и другого мѣста—кромѣ палаты русскаго Государя,—гдѣ бы выраженіе братской признательности и взаимности могло прозвучать на весь славянскій міръ такъ торжественно и громко, какъ въ этомъ обществѣ, столько разъ доказавшемъ и столько лѣтъ доказывающемъ свою христіанскую благотворную любовь ко всѣмъ славянскимъ народамъ, и тѣмъ болѣе—къ единовѣрнымъ, единоплеменнымъ и наиболѣе страдавшимъ. Балканскіе народы хорошо знаютъ, и никогда не позабудутъ, чѣмъ они обязаны Россіи и выразителю ея славянскихъ чувствъ — благотворительному славянскому обществу, и поэтому можно себѣ представить, какой восторгъ пробудили во всѣхъ слояхъ бѣлградской столицы и во всей Сербіи эти вѣсти изъ Петербурга.

Съ ниспроверженіемъ австрофильскаго режима въ Сербіи, тамъ все болѣе проявляется стремленіе къ сближенію съ Россіей, и это обнаруживается въ отношеніи къ русскому языку какъ со стороны правительства, такъ и общества. Правительство

рѣшило къ существующимъ каѳедрамъ русскаго языка и русской литературы добавить изученіе славяновѣдѣнія и сравнительной исторіи славянъ и сдѣлать русскій языкъ обязательнымъ хоть въ послѣднемъ классѣ гимназій для подготовленія слушателей къ русскимъ каѳедрамъ великой школы и школы богословія. Въ настоящее время съ каѳедры русской литературы преподается русская грамматика въ виду полной неподготовки слушателей даже къ русской рѣчи. Ученики сербскихъ школъ охотно вступаютъ въ разговоръ съ русскими на русскомъ языкѣ и ищутъ русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ въ единственной существующей въ Бѣлградѣ жалкой народной библіотекѣ, гдѣ еще можно, хотя и съ трудомъ, отыскать кое-какіе экземпляры русскихъ книгъ и куда митрополитъ Михаилъ отдаетъ всѣ получаемыя имъ русскія газеты и журналы. Даже взрослый и служащій людъ охотно читаетъ русскіе газеты и книги, если таковыя имъ попадаются въ руки. Нѣмецкая рѣчь, преобладавшая въ сербскихъ городахъ, все болѣе изчезаетъ. Словомъ, все указываетъ на то, что теперь Сербія представляетъ весьма удобную почву для русскаго языка и русской литературы, чѣмъ съ одной стороны и объясняется составившійся кружокъ сербской интеллигенціи, выписывающій на общія средства русскіе журналы и книги. Прошло то время, когда, какъ было при Миланѣ, русскія газеты конфисковались всѣ и почти ежедневно, а почтовое вѣдомство увѣряло въ неполученіи конфискованнаго нумера, сваливая вину на «небрежность русскихъ редакцій», что въ свою очередь и вліяло на уменьшеніе подписчиковъ русскихъ газетъ.

По сообщенію бѣлградскаго корреспондента «Моск. Вѣд.» русскіе журналы, книги, педагогическія пособія и спеціальныя сочиненія принесли бы въ настоящее время огромную пользу въ Сербіи и нашли бы тамъ обильный сбытъ. Церкви королевства, напримѣръ, нуждаются въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, въ нихъ нѣтъ самыхъ главныхъ книгъ. Еще болѣе нуждаются въ этихъ книгахъ въ Босніи и Герцеговинѣ и въ Старой Сербіи, могущихъ получать богослужебныя книги только изъ Сербіи. Одни только изданія Св. Синода могли бы пополнить этотъ важный пробѣлъ. Библіотека сербской военной академіи не имѣетъ русскаго отдѣла (при Миланѣ подобное руссофильство было запрещено), а между тѣмъ много сербскихъ офицеровъ, знающихъ русскій языкъ, охотно руководствовались бы русскими спеціальными военными сочиненіями. Въ сербскихъ гимназіяхъ и иныхъ учебныхъ заведеніяхъ введены географическія карты и атласы Европы, даже Сербіи, австрійскаго изданія на нѣмецкомъ языкѣ. Австрійцы уродуютъ эти руководства, перевираютъ границы и вообще проводятъ тенденціозныя цѣли. Нечего уже говорить, каковы бываютъ на этихъ картахъ славянскія названія на нѣмецкомъ языкѣ. И по подобнымъ картамъ сербская учащаяся молодежь знакомится, между прочимъ, съ Россіей! Русскихъ книгъ, пособій и педагогическихъ руководствъ въ Бѣлградѣ такъ мало, что каѳедра русскаго языка стоитъ незанятою по причинѣ отказа преподавателя за неимѣніемъ даже русской христоматіи. И все это не потому, что русскихъ книгъ выписывать не желаютъ, а потому, что сдѣлать это при отсутствіи тамъ на мѣстѣ посредника весьма затруднительно.

Любимецъ всего славянскаго міра, доблестный князь Черногоріи Николай понесъ тяжкую для него утрату въ лицѣ старшей своей дочери Зорки Николаевны, которая послѣ родовъ скончалась въ ночь съ 4 на 5 марта. Княгиня Зорка родилась 23 декабря 1864 года, воспитывалась въ Смольномъ институтѣ въ С.-Петербургѣ и вышла замужъ за князя Петра Карагеоргіевича 11 августа 1883 года. Смерть скосила ее въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты.

Извѣстное требованіе русскимъ правительствомъ уплаты долга съ Болгаріи обнаружило фактъ сильнаго обѣдненія этой злополучной страны. Газета «Славянинъ» пишетъ, что состояніе болгарской казны бѣдственное, такъ какъ поступленіе доходовъ въ казну идетъ весьма туго. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, за январь этого года въ казну поступило всего 500,000 франковъ, вмѣсто предвидѣнныхъ минимальныхъ 600,000, а за февраль—только 400,000, вмѣсто минимально 600,000. Наравнѣ съ уменьшеніемъ доходовъ убываетъ и населеніе Болгаріи. За шесть лѣтъ населеніе уменьшилось слишкомъ на 200,000 жителей, часть которыхъ приходится на выселившихся турокъ, а часть на естественно уменьшившійся приростъ, который объясняется плохимъ экономическимъ состояніемъ народа.

Въ Далматіи скончался православный задрскій епископъ Стефанъ Княжевичъ. Покойный іерархъ родился въ Далматіи, въ селѣ Очестовѣ, въ Книнскомъ округѣ, 15 іюня 1806 г. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ монастырѣ св. архангела въ Кркѣ, въ Далматіи, гдѣ прежде получала воспитаніе большая часть православныхъ далматинскихъ священниковъ. Его дядя Викентій Княжевичъ, былъ монахомъ въ томъ же монастырѣ и послалъ своего племянника въ школу въ Шибеникъ, къ тогдашнему епископу Раячичу. Оттуда онъ поступилъ въ гимназію въ Сремскіе Карловцы, гдѣ окончилъ и богословіе; затѣмъ, 2 года слушалъ въ Вѣнѣ философію. Онъ былъ рукоположенъ въ 1833 г. и произведенъ въ архимандрита монастыря Крка въ 1844 г., гдѣ оставался до 1853 г., когда патріархъ Раячичъ посвятилъ его въ далматинскіе епископы. Онъ происходилъ изъ громадной сельской семьи, считающей 66 членовъ, и живущей до сихъ поръ, по старому народному обычаю, въ «задругѣ». Будучи близкимъ другомъ православнаго генерала Мамулы, далматинскаго губернатора, Княжевичъ, при его посредствѣ, много принесъ пользы для православія. Онъ вѣнчалъ черногорскаго князя Даніила съ княгинею Деринкою и былъ всегда въ хорошихъ отношеніяхъ съ Черногоріей. Между православными и римско-католиками въ Далматіи онъ умѣлъ поддерживать миръ и большую дружбу. Въ завѣщаніи его значится: «Если бы мой народъ отказался отъ своей вѣры и языка, то «задужбины» (завѣщанныя деньги) должны быть перенесены въ милую колыбель мать—Сербію; тамъ ими да располагаетъ правительство и митрополитъ сербскій».

По разнымъ областямъ Австріи извѣстный русскій пѣвецъ Славянскій съ своей знаменитой капеллой приводитъ въ восторгъ славянъ и неславянъ, показывая сокровища русскаго пѣсеннаго творчества. Говоря о его концертахъ, хорватская газета «Obzor», между прочимъ, замѣчаетъ:

Славянскій открылъ Европѣ и намъ, что мы имѣемъ свое музыкальное искусство, притомъ такое, какого никто не имѣетъ. Славянскій для насъ всѣхъ—доказательство того, что славянская взаимность на нравственномъ и культурномъ полѣ не утопія и не мечта. Ибо въ чемъ лучше, совершеннѣе отражается душа какого-либо народа, какъ не въ томъ, что самъ народъ создаетъ, какъ не въ его музыкѣ, въ его мелодіяхъ? А если музыка, которую Славянскій взялъ изъ разныхъ странъ своего обширнаго отечества, не нова для нашего сердца, для нашей души, то развѣ это не есть знакъ того, что славянская душа всюду одинакова? Музыка Славянскаго есть музыка будущаго. Пусть завтра найдется музыкальный геній, который составитъ оперу по мотивамъ этой музыки, и славянская музыка будетъ торжествовать настоящую побѣду въ мірѣ.

Хоръ Славянскаго далъ три концерта въ Загребѣ. Въ одно изъ воскресеній онъ пѣлъ за обѣдней въ загребской православной церкви. Интересно замѣтить, что «Obzor», считающійся органомъ католическаго епископа Штроссмайера, съ восторгомъ отзывается и объ этотъ пѣніи въ церкви и вообще о православныхъ церковныхъ напѣвахъ. Съ такимъ же восторгомъ концерты русскаго пѣвца встрѣчены были даже въ Венгріи, показывая, какую непреодолимую силу обаянія имѣетъ задушевная русская пѣсня.

Въ политической жизни продолжаются толки объ оставкѣ Бис-

марка. Теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, что отставка эта была результатомъ полнаго разлада желѣзнаго канцлера съ молодымъ императоромъ и она поставила его въ крайнюю оппозицію къ послѣднему. Бисмаркъ (по сообщенію «Червонной Руси») требуетъ, чтобы его прошеніе объ отставкѣ (на 18-ти листахъ) было напечатано въ правительственной газетѣ «Reichsanzeiger», въ противномъ случаѣ угрожаетъ напечатаніемъ его въ другихъ газетахъ. Всѣ ордена свои онъ намѣренъ продать и хочетъ отказаться отъ даннаго ему почетнаго титула «герцога». На одномъ завтракѣ бывшій канцлеръ будто бы раздраженно воскликнулъ: «Узнаетъ еще меня императоръ!» Въ свою очередь императоръ готовъ ко всѣмъ случайностямъ и не прочь примѣнить къ Бисмарку въ виду его поведенія даже строгость законовъ. Вообще будущее Германіи крайне тревожно... Въ отставку выходятъ и оба сына Бисмарка...

О преемникѣ Бисмарка генералѣ Каприви одна славянская газета («Nase Listy», изд. въ Чешскомъ Бродѣ) говоритъ, что предки его — славяне, изъ Гориціи, и сначала носили прозвище Kapriva (т. е. крапива). Въ гербѣ дома Каприви дѣйствительно находится это жгучее растеніе, и имъ, повидимому, а не розами будетъ устланъ дальнѣйшій путь преемника Бисмарка...

20 марта.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Рѣчь преосвященнаго Антонія, ректора академіи, къ воспитанникамъ училища правовѣдѣнія.—Съ 15 сего марта въ училищѣ правовѣдѣнія начались выпускные экзамены для оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ. Первый экзаменъ, 15 марта, былъ по закону Божію (по церковному праву). Присутствовавшій на экзаменѣ, какъ главный наблюдатель за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, преосвященный Антоній по окончаніи экзамена обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующею рѣчью:

«Поздравляю васъ съ благополучнымъ началомъ экзаменовъ. Вы всѣ, конечно, ожидаете теперь съ нетерпѣніемъ ихъ окончанія. Вы всѣ съ трепетною радостію помышляете теперь о той минутѣ, когда вы вступите наконецъ въ жизнь въ качествѣ самостоятельныхъ ея дѣятелей, а не простыхъ зрителей, какими были доселѣ. Я вполнѣ увѣренъ, что вы всѣ мечтаете въ будущемъ не о личныхъ интересахъ, не о выгодной карьерѣ, а хотите по мѣрѣ силъ своихъ привнести отъ себя въ эту жизнь все то знаніе, которое вы здѣсь получили, все то добро, всѣ тѣ идеалы, возвышенные и благородные, которыми всѣ вы теперь безъ сомнѣнія одушевлены. Да благословитъ васъ Богъ въ этихъ вашихъ возвышенныхъ стремленіяхъ. Никогда только не теряйте ихъ въ жизни, какъ необходимые для васъ свѣточи, и не размѣнивайтесь на мелочи. Эти идеалы коренятся не въ матеріальныхъ началахъ нашей природы. Нѣтъ! Они выростаютъ изъ тѣхъ божественныхъ сѣмянъ, которыя посѣяны въ нашихъ безсмертныхъ душахъ начальнымъ творческимъ дуновеніемъ. Умѣйте же жить всегда съ Богомъ, въ Богѣ, и для Бога. Тогда все возвышенное, все чистое, свѣтлое, прекрасное, все божественное въ васъ будетъ постоянно укрѣпляться и возрастать. Вы будете восходить тогда отъ силы въ силу. Но берегитесь, предостерегаю васъ, спускаться въ область матеріальныхъ началъ, въ область эгоизма, мелкаго самолюбія и чувственныхъ наслажденій. Да сохранитъ васъ Господь отъ этого великаго несчастія! Это значило бы погубить душу, убивъ въ ней тѣ божественныя начала, которыя составляютъ существо ея жизни и основу ея истиннаго безсмертія. Сохранивъ же и развивъ ихъ въ себѣ, вы всегда будете достойными носителями и вашего высокаго званія человѣка и всякаго общественнаго званія, на какихъ бы поприщахъ жизни ни пришлось вамъ трудиться и работать для блага ближнихъ. Да поможетъ вамъ въ этомъ Господь! Да будетъ къ Нему о томъ и ваша всегдашняя молитва! Вотъ вамъ мои настоящія благожеланія. Примите же ихъ съ открытымъ сердцемъ и любовію, примите и мое вамъ благословеніе на все доброе, чистое, свѣтлое, высокое, прекрасное, божественное въ вашей жизни и дѣятельности».

Памяти протоіерея Вл. Андр. Славинскаго. — Въ Гатчинѣ 2 марта, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался, какъ мы уже сообщали («Церк. Вѣстн.» № 11), настоятель Павловскаго собора, протоіерей Владиміръ Андреевичъ Славинскій, питомецъ с.-петербургской духовной академіи. Въ годъ окончанія курса (1849 г.) онъ былъ опредѣленъ священникомъ къ гатчинской госпитальной церкви, которая въ то же время была и приходскимъ храмомъ. Когда въ 1852 году былъ отстроенъ и освященъ гатчинскій Павловскій соборъ, В. А. переведенъ былъ настоятелемъ къ новому храму и въ этой должности оставался до конца своихъ дней.

Его сорокалѣтняя пастырская дѣятельность была широка и многосторонняя. Черезъ годъ (въ 1853 г.) назначенный благочиннымъ царскосельскаго округа, онъ въ теченіе 25 лѣтъ (до 1878 г.) несъ эту обязанность, соединенную, кромѣ обычныхъ дѣлъ, съ далекими разъѣздами по широко раскинутому округу. И какъ настоятель собора и какъ благочинный, В. А. пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе. Заботясь о благолѣпіи храма и церковной службы, онъ говорилъ въ соборѣ частыя поученія. Строго исполнительный, всѣмъ доступный и близкій, онъ всюду старался внести и поддержать миръ и порядокъ. Само его служеніе, при томъ звучномъ и пріятномъ голосѣ, какимъ онъ обладалъ, оставляло особое впечатлѣніе. Его стараніемъ пріобрѣтенъ былъ домъ для соборнаго причта. Кромѣ приходскихъ пастырскихъ занятій В. А. разновременно состоялъ законоучителемъ: въ школахъ военныхъ кантонистовъ л.-гв. гарнизоннаго баталіона и л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка (1850—1858 гг.), въ гатчинскомъ уѣздномъ училищѣ (1850—1861 гг.), въ Императорскомъ гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ и находящемся при немъ пансіонѣ для дѣвицъ (1858—1863 гг.), во 2-мъ резервномъ баталіонѣ (1866—1868 гг.), въ батарейныхъ школахъ 24-й артиллерійской бригады (1868—1883 гг.) и наконецъ въ пріютѣ и школахъ имъ основаннаго гатчинскаго благотворительнаго общества отъ самаго основанія общества до конца своей жизни,—въ гатчинской лѣчебницѣ и домѣ попеченія общества лѣчебницъ хронически больныхъ дѣтей. Независимо отъ того, кромѣ исполненія неоднократныхъ особыхъ порученій епархіальной власти, В. А. состоялъ членомъ царскосельскаго уѣзднаго училищнаго совѣта (съ 1866 г.), наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія въ народныхъ школахъ царскосельскаго уѣзда (съ 1876 г.) и былъ членомъ гатчинскаго комитета общества Краснаго Креста. Съ учрежденіемъ въ 1881 г. «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», когда въ гатчинскомъ Павловскомъ соборѣ лѣтомъ того же года были открыты внѣбогослужебныя бесѣды, почившій настоятель храма принималъ въ нихъ самое дѣятельное участіе.

Человѣкъ неустаннаго труда и порядка, въ то же время сердечный, привѣтливый въ обращеніи со всѣми, отзывчивый ко всему доброму, покойный пастырь, всю свою служебную дѣятельность проведшій въ Гатчинѣ, былъ дорогъ ей, да и самъ онъ любилъ свою Гатчину и, если въ первые годы службы мысль его и могла естественно обращаться къ Петербургу, гдѣ пребывали его братья и близкіе родные [1]), то впослѣдствіи онъ не допускалъ и мысли о разлукѣ съ Гатчиной и считалъ себя ей принадлежащимъ

[1]) Сенаторъ, тайный совѣтникъ, П. А. Славинскій († 21 іюня 1881 г.) протоіерей Крестовоздвиженской ямской церкви А. А. Славинскій († 1 іюля 1883 г.) и др. родственники.

безраздѣльно. Въ 1874 г., когда исполнилось 25 лѣтъ его служебной дѣятельности, жителями города поднесенъ былъ В. А. золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, а гатчинскимъ дамскимъ кружкомъ икона св. равноап. вел. кн. Владиміра въ цѣнной ризѣ, при адресѣ. Достойно замѣчанія, что и крестъ и св. икону В. А. приказалъ передать въ соборъ послѣ своей смерти. Близко знакомый съ матеріальными и духовными нуждами своей паствы, В. А. является основателемъ гатчинскаго благотворительнаго общества, его непрерывными трудами поставленнаго на прочную почву и доведеннаго до настоящаго цвѣтущаго состоянія. Весьма интересна исторія самаго возникновенія общества. Какъ-то однажды В. А. приходитъ домой и говоритъ своей женѣ: «вотъ я тебѣ гостей привелъ», вслѣдъ за нимъ входятъ два мальчика, крайне неприглядно одѣтыхъ, и съ любопытствомъ осматриваются вокругъ. «Хотятъ учиться», говоритъ В. А. Дѣтямъ велѣно было придти на другой день. Заниматься съ ними стала, кромѣ В. А., и его достойная супруга Вѣра Александровна. Дѣтей не только поучили, но и накормили. На другой день является третій мальчикъ, а затѣмъ и другіе и т. д. Набралось до 12 человѣкъ, которыхъ учили и кормили въ квартирѣ В. А. въ теченіе цѣлаго года. Между тѣмъ въ это самое время В. А., пригласившій къ соучастію и др. лицъ [1]), занятъ былъ хлопотами по учрежденію благотворительнаго общества: обращеніями къ тѣмъ или др. лицамъ за посильнымъ содѣйствіемъ благому начинанію, составленіемъ устава и офиціальной перепиской по этому предмету и т. п. И вотъ 4 апрѣля 1867 года въ память избавленія отъ опасности нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II открыто было при гатчинскомъ соборѣ попечительство о бѣдныхъ гор. Гатчины. Съ небольшими денежными средствами, едва доходившими до 600 руб., начало свою дѣятельность новое учрежденіе, которое сначала не имѣло и особаго помѣщенія для своихъ собраній и пріема обращающихся къ его помощи, лишь чрезъ годъ, благодаря тогдашнему управляющему городомъ генералъ-лейтенанту К. Ѳ. Багговуту, принимавшему самое живое участіе въ дѣятельности попечительства, предоставлено было помѣщеніе въ одномъ изъ домовъ дворцоваго правленія. Съ этого времени постепенно возрастая, попечительство устроило начальную школу для 25 приходящихъ дѣтей, давая имъ въ теченіе дня и необходимую пищу. Крайняя безпомощность многихъ дѣтей вызвала въ томъ же году устройство пріюта сначала только для 16 человѣкъ. Вскорѣ новое учрежденіе было принято подъ милостивое августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества, нынѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Преобразованное въ 1874 году въ гатчинское благотворительное общество, это учрежденіе въ настоящее время считаетъ въ своемъ составѣ болѣе 100 человѣкъ членовъ, владѣетъ почти 50-тысячнымъ капиталомъ, имѣетъ три собственныхъ дома, содержитъ пріютъ для 30 дѣвочекъ и 15 мальчиковъ, въ которомъ, кромѣ того, еще до 30 приходящихъ дѣтей обоего пола обучаются и получаютъ дневное пропитаніе, содержитъ богадѣльню для 15 бѣдныхъ и престарѣлыхъ женщинъ, начальную школу для приходящихъ дѣтей (около 50) въ Маріенбургской части города, на Пильнѣ, и кромѣ того весьма многимъ нуждающимся даетъ постоянное или временное пищевое или денежное вспомоществованіе. Эти данныя—лучшая оцѣнка дѣятельности В. А. въ основанномъ имъ учрежденіи, въ которомъ онъ, кромѣ многихъ посильныхъ жертвъ (онъ содержалъ, между прочимъ, пансіонерку въ пріютѣ) и трудовъ безмезднаго законоучительства, почти безъ перерыва, состоялъ единогласно избираемымъ предсѣдателемъ комитета, неся на себѣ и весь сложный трудъ дѣлопроизводства. Рѣдкій день не бывалъ онъ въ пріютѣ, лично принималъ и выслушивалъ просителей и должностныхъ лицъ, со всѣми привѣтливый, всѣмъ доступный въ обращеніи. Эта дѣятельность нашла себѣ и при жизни В. А. соотвѣтствующее признаніе, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ соизволенія Государыни Императрицы, въ залѣ собранія были поставлены портреты В. А. и генерала Багговута (почетнаго попечителя общества).

[1]) Въ числѣ ихъ нужно упомянуть генерала К. Ѳ. Багговута, Ильиныхъ, Н. А. Серебрякова, Е. П. Веснину, М. О. Германъ, гатчинскихъ купцовъ: И. И. Будунова, Ѳ. Ф. Сорокина и др.

Послѣдній годъ своей жизни В. А., кромѣ обычныхъ дѣлъ, былъ занятъ еще серьезными заботами по устройству церкви на гатчинскомъ кладбищѣ (находящемся въ разстояніи около $1^1/_2$ верстъ отъ города). Возникшая среди жителей мысль о постройкѣ въ память въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II часовни въ Маріенбургской части города, смѣнилась мыслью о сооруженіи храма на кладбищѣ, въ чемъ, въ виду значительнаго разстоянія, ощущалась потребность. Починъ и въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ В. А., который съ обычной энергіею хлопоталъ о разрѣшеніи, призывалъ и лично обращался къ сочувствію благотворителей, стоялъ во главѣ строительной коммиссіи, ведя переписку, журналы собраній и т. п. Энергично веденное дѣло скоро подвинулось къ концу, но торжественное освященіе церкви совершено было уже безъ его участія, во время его болѣзни, 29 октября минувшаго года. Нѣсколько дней спустя В. А., больной, ѣздилъ помолиться въ новоосвященномъ храмѣ и это былъ послѣдній его выѣздъ изъ дому. Въ новый храмъ, кромѣ другихъ посильныхъ жертвъ, пожертвовалъ онъ священные сосуды.

Лично извѣстный Ея Императорскому Величеству по своей дѣятельности въ гатчинскомъ благотворительномъ обществѣ, В. А. постоянно пользовался милостивымъ благоволеніемъ Государыни Императрицы и удостоиваемъ былъ ея особаго высокаго вниманія. Особенно трогательно сказалось августѣйшее вниманіе во время постигшей В. А. болѣзни: Ея Величество неоднократно освѣдомлялась о его здоровьѣ чрезъ фрейлину Ея Величества Е. С. Озерову и генерала К. Ѳ. Багговута, поручая выразить В. А. свое искреннее сочувствіе, а 28 декабря, въ день обычнаго (ежегоднаго во все время пребыванія въ Гатчинѣ) посѣщенія пріютской елки, Ея Величество изволила прислать съ фрейлиною Е. С. Озеровою В. А. свой портретъ, въ рамкѣ, съ собственноручной подписью.

Новооткрытое сочиненіе Посошкова.—Въ секретномъ отдѣленіи архива Св. Синода, по описямъ, значилась рукопись съ именемъ Посошкова. Разсмотрѣвъ эту рукопись, Е. М. Прилежаевъ нашелъ, что это не что иное, какъ вторая, считавшаяся утраченною, половина извѣстнаго уже сочиненія знаменитаго крестьянина—публициста петровскихъ временъ—«Защѣщаніе отца сыну». Первыя пять главъ этого сочиненія изданы въ Москвѣ г. Поповымъ, по найденной имъ гдѣ-то на толкучкѣ неоконченной рукописи, которая, какъ оказывается, обрывается именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ начинается нынѣ найденная рукопись. Очевидно это одна и та же рукопись (писанная въ значительной части собственноручно самимъ Посошковымъ), когда-то разорванная на двѣ половины, изъ которыхъ одна очутилась на московской толкучкѣ, другая—въ архивѣ Св. Синода. Въ виду немалочисленныхъ подчерковъ въ рукописи нѣкоторыхъ мѣстъ, представляющихъ мысли о предметахъ богословія неточно или неправильно выраженныя, а также критическихъ замѣчаній на поляхъ, слѣдуетъ думать, что сочиненіе Посошкова подвергнуто было цензурному разсмотрѣнію, причемъ одна часть его—первая, касающаяся вопросовъ государственной жизни, отдана была на разсмотрѣніе въ какое-либо гражданское учрежденіе, изъ котораго потомъ попала въ частныя руки, вторая, содержащая въ себѣ наставленія объ обязанностяхъ лицъ духовнаго званія и сана, начиная отъ причетническаго до архіе-

рейскаго, отдана была на судъ Св. Синода, причемъ рукопись и разорвана на двѣ части. Помѣтки въ рукописи на поляхъ и подчерки принадлежатъ компетентному богослову, и судя по почерку, похожему на почеркъ Ѳеофилакта Лопатинскаго, можетъ быть этому іерарху. Высочайше учрежденная коммиссія для описанія документовъ и дѣлъ архива Св. Синода опредѣлила издать въ свѣтъ эту замѣчательную находку или отдѣльной книгой или въ видѣ приложенія въ VII томѣ издаваемаго коммиссіей описанія дѣлъ синодальнаго архива, если въ дѣлахъ, имѣющихъ войти въ составъ этого тома описанія, имѣется что-либо относящееся къ Посошкову. Любопытно будетъ прочесть этотъ опытъ «Пастырскаго богословія», составленнаго геніальнымъ русскимъ самородкомъ-крестьяниномъ. Н. Б.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому православному палестинскому обществу разрѣшенъ сборъ въ церквахъ на службахъ Вербнаго Воскресенія **для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.**

Извѣщая о семъ, совѣтъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества покорнѣйше проситъ всѣхъ христолюбцевъ оказать посильную помощь этому благотворительному дѣлу.

НОВАЯ КНИГА:

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ

(опытъ обобщенія самоосужденій раскола).

Складъ изданія у автора въ г. Уфѣ (собств. домъ), куда и адресуются иногородніе, высылая 2 р. 50 к. за экземпляръ на имя (автора) Николая Павловича ТЮНИНА.

Выписывающимъ единовременно на 23 руб. высылается 10 экземпляровъ. 5—5

ДОМАШНІЯ КРАСКИ

В. И. МИХАЙЛОВСКАГО.

Приготовленіе и продажа разрѣшены спб. врачебнымъ управленіемъ.

Подробности въ № 6 «Церк. Вѣстника». Аптекарскій магазинъ **В. Михайловскаго**, Надеждинская 14, С.-Петербургъ. 3—3

ДРУСКЕНИКСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

(РУССКІЙ КРЕЙЦНАХЪ).

Гродненской губерніи и уѣзда, отъ ст. Порѣчье с.-петербурго-варшавской ж. д. въ 17-ти верстахъ. Сообщеніе почтовыми лошадьми, въ коляскахъ, омнибусахъ, бричкахъ и другихъ экипажахъ. Лечебное заведеніе расположено въ прекрасномъ сосновомъ лѣсу на берегу р. Нѣмана; въ тѣнистомъ паркѣ вокзалъ; музыка ежедневно утромъ и вечеромъ.

Лечебный сезонъ съ 5-го мая по 15-е сентября, а послѣ—смотря по состоянію погоды.

ВОДЫ СОЛЕНО-БРОМО-ІОДИСТЫЯ.

Употребленіе воды показано при слѣдующихъ болѣзняхъ: ревматизмѣ, атритизмѣ, англійской болѣзни, золотухѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ и во всякомъ возрастѣ, параличѣ, разнаго рода онѣмѣніяхъ, нервныхъ страданіяхъ, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, хроническихъ воспаленіяхъ мочевыхъ путей, катаррѣ желудка и кишекъ, сухихъ лишаяхъ и мокнущихъ, обусловливаемыхъ золотухой. Въ Друскеникахъ имѣется гимнастическій врачебный залъ, электрическія ванны, массажъ; три раза въ день парное молоко, кумысъ натуральный, приготовляемый татарами, кефиръ, всѣ натуральныя минеральныя воды. **Пріѣзжающихъ, до найма квартиръ, приглашаютъ останавливаться въ меблированныхъ комнатахъ и гостинницѣ, принадлежащихъ управленію водъ.** Кромѣ постоянно практикующихъ на друскеникскихъ минеральныхъ водахъ гг. врачей: **Беркмана, Буяковскаго, Ибянскаго, Маркевича** и **Фина**, правленіемъ приглашены на сезонъ 1890 г. по болѣзнямъ женскимъ и дѣтскаго возраста консультантъ Максимиліановской лечебн. бывшій прив.-доц. **И. И. Радецкій** и по внутреннимъ болѣзнямъ проф. Варшавскаго университета **Я. Я. Стольниковъ.** Отдѣленіемъ для массажа и врачебной гимнастикой завѣдуетъ приглашенный спеціально для сего врачъ. Штатнымъ врачемъ водъ состоитъ докторъ медицины **Д. А. Каменскій**, къ которому до 30-го апрѣля просятъ обращаться за свѣдѣніями въ С.-Петербургѣ, Литейный проспектъ, домъ Мурузи, № 26, кв. № 37, ежедневно отъ 3 до 5 часовъ. За справками обращаться письменно: въ м. Друскеники, контора минеральныхъ водъ, ст. Порѣчье, с.-петербургско-варшавской ж. д.; словесно: С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 35—39, у Аничкова дворца, домовая контора, отъ 10 до 3 час.

ДРУСКЕНИКСКАЯ СОЛЬ и МАТОЧНЫЙ РАЗСОЛЪ

продаются въ С.-Петербургѣ—въ центральномъ аптекарскомъ депо, въ складѣ русскаго общества торговли аптекарскими товарами. Въ Варшавѣ—у Гейнриха и въ Москвѣ—у Феррейна. 3—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Новыя усилія развѣнчать приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашку въ славѣ и чести. — *М. Кояловичъ.* — **Мнѣнія печати** (современное устройство воспитательныхъ домовъ, какъ причина страшно-высокой смертности людей, призрѣваемыхъ въ нихъ; мѣры для болѣе цѣлесообразной постановки этого дѣла; учрежденіе женскихъ общинъ при воспитательныхъ домахъ; устройство воспитательнаго дома въ Нью-Іоркѣ).—Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ (Б. Главенство папы: свѣтскій характеръ этого ученія; единая глава церкви—Христосъ; спасительное значеніе этого вѣрованія; ученіе о главенствѣ папы содержитъ логическое противорѣчіе; вселенскій соборъ).—По поводу одного романа («Монахъ», Немировича-Данченко),—*Н. Б.* — **Корреспонденція** (изъ Іерусалима).—**Въ области церковно-приходской практики,**—*І. А.* и *Н. П.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (рѣчь преосвящ. Антонія, ректора академіи, къ воспитанникамъ училища правовѣдѣнія; памяти прот. Вл. Андр. Славинскаго; новооткрытое сочиненіе Посошкова).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется. 21 марта 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 13

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Мартъ 29 число

Размышленіе о спасительной силѣ Христовыхъ страстей.

Кто не умиляется, кто не возносится горѣ, слушая евангельскія повѣствованія или церковныя пѣснопѣнія о вольныхъ страданіяхъ нашего Господа? Ихъ возрождающая сила заявляетъ себя на глазахъ каждаго, и конечно ежегодно Страстная седьмица просвѣтляетъ общественную и народную совѣсть, поддерживаетъ вѣру, подавляетъ грѣхъ. Но несомнѣнно и то, что эта сила вліяетъ на нашу волю чрезъ чувство и рѣдко какой христіанинъ, даже богословски образованный, можетъ себѣ дать сознательный отчетъ въ связи между Христовою страстью и смертью своихъ страстей. Эту связь старается возстановить наше богословіе, но оно недостаточно оттѣняетъ нѣкоторыя немаловажныя ея стороны, указанныя въ божественномъ откровеніи. Выяснить послѣднія мы здѣсь и постараемся.

Наше спасеніе, по ученію слова Божія, не есть только воздаяніе праведнику за гробомъ, но и та самая новая благодатная жизнь на землѣ, когда всякій, отвергшійся себя Христа ради „нынѣ во время сіе, среди гоненій *получаетъ* во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель“ (Марк. X, 30). Эти земли и стяжанія благодати суть та „правда, и миръ, и радость о Духѣ Святомъ“, которую Господь обѣщалъ апостоламъ, говоря, что радости никто не отниметъ отъ нихъ (Іоан. XVI, 22), которая заключается во внутреннемъ удовлетвореніи открывшеюся намъ чрезъ Христа любовью, усыновляющею насъ Богу (1 Іоан. IV, 7). Рай начинается еще здѣсь для любящихъ Бога, ибо любовь и есть предвкушеніе райскихъ наслажденій, какъ учили первые подвижники Египта—свв. Антоній и Макарій и затѣмъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, опредѣлявшій земное царствіе Христово, какъ предметъ высшаго духовнаго наслажденія: „пріидите новаго винограда рожденія, божественнаго веселія въ нарочитомъ дни воскресенія царствія Христова пріобщимся“.

Но эта благодатная жизнь на землѣ невозможна безъ трехъ условій: во-первыхъ, природной способности къ ней человѣка — ибо животныя, лишенныя совѣсти, въ ней не участвуютъ, — затѣмъ, во-вторыхъ, откровенія намъ спасительныхъ вѣрованій въ всесвятѣйшаго небеснаго Отца, любящаго насъ, какъ дѣтей, и наконецъ, въ-третьихъ, побѣды надъ тѣмъ теченіемъ жизни по ветхому человѣку, въ которомъ застаетъ насъ слово евангелія. Первое условіе дано намъ въ устройствѣ нашей природы по образу Божію; второе—въ откровеніи Господнемъ Адаму, Аврааму, Моисею и прочимъ провозвѣстникамъ обоихъ завѣтовъ; для исполненія третьяго, для „осужденія и изгнанія вонъ князя міра сего“ (Іоан. XVI, 12) долженъ былъ придти и пострадать Господь нашъ, дабы осудить сей грѣхъ въ собственномъ тѣлѣ (Римл. VIII, 3) и убить на крестѣ вражду нашу съ Богомъ (Еф. II, 16).

Обратимся къ самой жизни міра и жизни Христовой, и увидимъ, какимъ единственнымъ способомъ одна можетъ перейти въ другую. Господь приходитъ въ сей міръ и основываетъ новую жизнь, новое царство, о пришествіи котораго мы всегда молимся. Это царство должно состоять не въ томъ только, чтобы мы одинаково думали о Богѣ, одинаково клали на себя крестное знаменіе: нѣтъ, наша связь идетъ гораздо глубже и крѣпче. Господь соединяется со Своимъ духовнымъ братствомъ узами такой исключительной всеувлекающей любви, какова любовь невѣсты къ жениху, описанная въ Пѣсни пѣсней и въ Апокалипсисѣ; Онъ требуетъ внутренняго нашего уподобленія Его разуму, Его жизни, Его ученію, насколько подобенъ органическій составъ виноградной вѣтви составу ея ствола (Іоан. XV); Онъ желаетъ, чтобы наша жизнь такъ мало могла отдѣляться отъ Его жизни, какъ жизнь тѣла не можетъ отдѣлиться отъ главы (1 Кор. XII), ибо отдѣлившись она уничтожается. Для усвоенія этого общенія жизни со Христомъ мы даже тѣломъ съ Нимъ соединяемся въ причастіи св. таинъ, дабы крѣпче сознать свое духовное единеніе съ Нимъ (Іоан. VI, 6). Онъ призываетъ насъ къ тому же полному сліянію всѣхъ нашихъ намѣреній и дѣйствій и чувствъ съ Его святѣйшимъ существомъ, въ какомъ единствѣ существа находится Его божественная личность съ лицомъ Отца свѣтовъ (Іоан. XVII, 21). Понятно, что такое общеніе съ источникомъ жизни и правды для существъ добрыхъ, созданныхъ тѣмъ же Богомъ, должно восприниматься, какъ высшая радость; но для существъ, добровольно отрекшихся отъ этой жизни въ Богѣ и восхотѣвшихъ въ лицѣ праотца самимъ по себѣ быть, какъ боги (Быт. III, 5), и себя самихъ ставить цѣлью и источникомъ своихъ намѣреній и дѣйствій, а затѣмъ и вовсе умерщвленныхъ прегрѣшеніемъ (литургія Василія В.), для этихъ живыхъ мертвецовъ—какимъ чувствомъ воспримется новая жизнь? Они умерли для жизни правды, они живутъ смертью грѣха: имъ даютъ жить тѣмъ, въ чемъ была у нихъ смерть, отъ нихъ требуютъ смерти того, въ чемъ заключалась ихъ жизнь. Отсюда обращеніе ко Христу для ветхаго человѣка есть смерть и затѣмъ жизнь, смерть и воскресеніе. Вотъ почему соединеніе со Христомъ въ крещеніи есть таинство смерти міру и жизни для Христа (Римл. VI, 2—12).

Но что такое смерть? Уничтоженіе жизни. Что такое смерть грѣху? Уничтоженіе грѣховной жизни. Какъ отражается это уничтоженіе въ сознаніи умирающаго? Страданіями; вотъ то слово, которое насъ приблизитъ къ пониманію Голгоѳской жертвы. Первое страданіе въ дѣлѣ усвоенія благодатной жизни—это покаяніе, съ котораго должно начать жизнь въ царствіи Божіемъ, какъ учили Предтеча, Господь и апостолы (Матѳ. II, 3; Марк. I, 15; Дѣян. II, 38 и XVII, 30); второе

страданіе—это борьба со страстьми ветхаго человѣка, который убивается крещеніемъ лишь по намѣренію и по вѣрѣ, но коего умерщвленіе продолжается всю жизнь (Римл. VII, 14—25); третье страданіе—отъ міра, отъ враговъ и друзей, равно ненавидящихъ путь Господень (Іоан. XV, 18; XVI, 5), который для іудеевъ соблазнъ, а для эллиновъ безуміе. Вотъ каковы свойства благодатной во Христѣ жизни для грѣшника. Здѣсь страданія предваряютъ побѣду, скорбь, униженіе и лишеніе долженъ онъ выносить, чтобы пріобрѣтать духовную радость богообщенія. Такую-то жизнь основать на землѣ пришелъ Господь при кесарѣ Августѣ, предвозвѣстивъ „хотящую открытися вѣру“ (Гал. III, 23) исторіей и пророчествами.

Но какъ могъ Спаситель усвоить намъ такую начеестественную жизнь, въ которой человѣкъ страданіями добывалъ бы каждый шагъ своего усовершенствованія и жертвовалъ бы постоянно земными преимуществами и даже самою жизнью ради какой-то ожидаемой и лишь отчасти достигаемой радости духовной? Господь принесъ намъ Свое ученіе о такой высшей жизни; оставшійся еще въ насъ, хотя и потускнѣвшій свѣтъ совѣсти одобряетъ это ученіе, но чтобы послѣдовать за нимъ, чтобы рѣшиться ради него умирать плоти, міру и діаволу—для этого нужны не слова только, но нѣчто большее. Чтобы преподать людямъ эту жизнь духа и смерть грѣху, Господь долженъ былъ совершить эту жизнь Самъ, пройти ее не только для показанія намъ примѣра, какъ сказано въ тайносовершительной молитвѣ въ литургіи св. Василія, но и для того, что только отъ жизни рождается жизнь, только подобными подобное можно призвать (акаѳистъ). Дабы понять необходимость того, что Христосъ, уподобившись намъ кромѣ грѣха, однако перенесъ на Себѣ всѣ его мучительныя послѣдствія и, бывъ по насъ клятва, умеръ грѣху (Рим. VI, 10),—для этого посмотримъ, какимъ образомъ и нынѣ предъ нашими глазами праведники усвояютъ добродѣтельную жизнь грѣшникамъ. Бываетъ ли это путемъ однихъ разсужденій? Возможно ли передѣлать человѣка словами? Нѣтъ, исправитель долженъ всецѣло проникнуть въ внутренній міръ исправляемаго, перечувствовать, перемучиться всѣми его паденіями, спуститься духомъ въ ту тьму, въ которой онъ погибалъ, и въ ней полюбить его, изъ ней-то указать ему путь обращенія. То покаяніе, ту скорбь о глубокомъ своемъ паденіи, ту стало быть смерть грѣху, въ которой заключается процессъ обращенія,—все это долженъ пережить человѣкъ, если хочетъ брата своего возвести изъ тьмы къ свѣту. Но то, что мы другъ для друга творимъ лишь отчасти, опираясь на благодать Христову, дающую намъ силу любви, то самое Господь совершилъ всецѣло для человѣчества. Еще при жизни въ качествѣ любящаго учителя и милостиваго цѣлителя Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни (Матѳ. VIII, 17), Онъ въ душѣ Своей вмѣстилъ всю ту скорбь, которую несло человѣчество за свои грѣхи и плакалъ за Іерусалимъ, видя его ожесточеніе (Лук. XIX, 41). Но вотъ пришла ночь искупленія, Господь началъ плакать и тужить и изнемогать (Мѳ. XXVI, 37) о всѣхъ грѣхахъ міра. О томъ ли Онъ плакалъ, что Его ожидала казнь? О, нѣтъ, сталъ ли бы Онъ о семъ скорбѣть, когда ученикамъ Своимъ велѣлъ радоватися и веселитися (Мѳ. V, 12) въ гоненіяхъ? Не о Себѣ плакалъ Онъ, но о сынахъ нашихъ и дщеряхъ нашихъ (Лук. XXIII, 28), о родѣ человѣческомъ, погрязающемъ въ грѣхахъ, о родѣ человѣческомъ, который Онъ хочетъ взять отъ грѣха къ правдѣ. Всѣ тѣ муки совѣсти, всю ту скорбь о содѣянной безднѣ зла, которыя перенести предлежало человѣчеству при его обращеніи къ благодати, все это пережилъ Господь по любви Своей къ намъ, какъ бы отождествившійся съ нами. Но какъ всякій обращающійся терпитъ въ обращеніи не только внутренніе укоры совѣсти, но бываетъ принужденъ расчитываться и съ міромъ, коего онъ есть органическая часть, и съ плотію своею, порабощенной злу: такъ и страданія Христовы не ограничились мученіями внутренними въ Геѳсиманіи, но выразились и въ перенесеніи ненависти людей и мукахъ тѣла на Голгоѳѣ. Христосъ страдалецъ есть нашъ Подвигоположникъ, Онъ самъ исполнилъ все то, что необходимо приходится претерпѣвать каждому обращающемуся къ Его жизни. Вотъ почему апостолъ учитъ насъ „участвовать въ страданіяхъ Его, сообразуяся смерти Его“ (Фил. III, 10). Итакъ, если наша вѣра и вѣра отцевъ нашихъ, какъ объяснено въ XI-й гл. къ евреямъ, состоитъ въ постоянномъ умираніи міру, и въ умерщвленіи ветхаго человѣка (2 Кор. IV, 16), то понятно, что Начальникъ и Совершитель нашей вѣры (Евр. XII, 2) долженъ былъ начало и раскрытіе сей жизни „страданіями совершити“ (Евр. II, 10); понятно, что Его смерть міру и грѣху, соединенная съ любовію къ намъ и ради насъ принятая добровольно (Іоан. X, 18), сама собою была для насъ началомъ новой благодатной жизни, къ которой можетъ привиться всякій, любимый Имъ, т. е. всякій, кто только желаетъ, такъ что Умершій становится Отцемъ новаго потомства (Ис. LIII, 10) и неплодная утроба — матерію многихъ, паче имущія мужа (Ис. LIV, 1). Какъ въ каждомъ человѣкѣ новая благодатная сила начинаетъ дѣйствовать именно тогда, когда уничтожается старая, какъ, напримѣръ, въ народѣ израильскомъ вопль смерти для грѣха всегда былъ возрожденіемъ для жизни въ Богѣ (Ис. III, 7; Суд. III, 15; Пс. CVI, 19; Іона II, 23): такъ и Господь съ „великимъ воплемъ“ оторвавшійся (Евр. V, 7) за насъ отъ земной жизни, сталъ родоначальникомъ для всѣхъ, умирающихъ міру, умирающихъ себѣ и живущихъ для правды, для Бога (2 Кор. V, 4). Подобіе этого рожденія представлено въ книгѣ Ездры, когда явившаяся ему старица, горько убивавшаяся о смерти сына своего (Израиля), вдругъ испустила ужасный смертельный вопль и исчезла, но вмѣсто ея началъ строиться городъ и „мѣсто его обозначалось на обширныхъ основаніяхъ“ (3 Ездры X, 27).

Но какъ сказывается Христова страсть въ сознаніи обращающагося къ Его жизни? Прежде всего только она насъ можетъ примирить со страданіями и съ посрамленіемъ, въ коихъ состоитъ обращеніе (Евр. XII, 3). Слишкомъ глубоко засѣла въ голову людей мысль о соединеніи правды съ благомъ, такъ что безъ нея не обошлась даже автономическая философія Канта. Но жизнь показываетъ, что добродѣтель, заключающаяся прежде всего въ покаяніи и отрицаніи ветхаго человѣка, есть страданіе и позоръ (1 Кор. IV, 9). Чѣмъ узаконить себѣ это страданіе, какъ убѣдить себя, что позоръ сей есть слава, если не знаніемъ о томъ, что дѣйствительно самая высшая Правда, самый предвѣчный Разумъ открылся намъ именно въ спасительной страсти?

Ради чего можетъ человѣкъ быть увѣреннымъ, что мучительная смерть міру не есть одно обольщеніе фантазіи, если не чрезъ открытіе того, что новая вѣчная жизнь воскресенія явилась намъ изъ гроба, что смерть добру, въ которой кос-

нѣетъ ветхій міръ, попрана смертью? Наша жизнь должна быть въ Богѣ, — это мы хорошо разумѣемъ; но жизнь эта есть скорбь, страданіе и смерть; итакъ никто иной, какъ именно Богъ, въ которомъ мы будемъ жить (Рим. VI, 11), долженъ въ Себѣ заключать эти страданія и смерть. Искупить насъ страданіями, воспринять насъ въ Свою жизнь могъ только Богъ; усвоить намъ плоды Своихъ страстей, отдать намъ Свою жизнь могъ только подобный намъ человѣкъ: вотъ почему только Богочеловѣкъ, Страдалецъ, Умершій и Воскресшій можетъ быть нашимъ Спасителемъ. И если въ Немъ наши покаянныя, аскетическія и исповѣдническія скорби получили высшее освященіе, то этимъ самымъ они для насъ на половину перестали быть скорбями и стали радостью; вотъ почему Господь называется пострадавшимъ не только *за насъ*, но и *вмѣсто насъ*. Вотъ почему Его ужасная смерть сдѣлала смерть Его апостоловъ радостнымъ праздникомъ. Вотъ почему мы „благодушествуемъ въ скорбяхъ" (1 Кор. IV, 12) и даже почти не чувствуемъ ихъ, ибо знаемъ, что они суть скорби лишь по внѣшней являемости, и имѣя плодомъ своимъ „правду, и миръ, и радость о Св. Духѣ", они сами суть для насъ радость (Евр. XII, 5—13). То, что міръ называетъ смертью, для насъ стало жизнью, то, что міръ называетъ позоромъ, для насъ стало славой: все это превращеніе совершилъ Господь; Онъ іудеямъ соблазнъ, а эллинамъ посмѣяніе, самимъ же званымъ Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. I, 24).

І. Антоній.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Распоряженіе черниговскаго преосвященнаго объ условіяхъ принятія въ священнослужительскія должности свѣтскихъ лицъ.—Указанія о способѣ заготовленія св. даровъ и раздачѣ вербъ.—Интересныя свѣдѣнія о «религіозныхъ эксплоататорахъ» русскаго народа.

Все сильнѣе и сильнѣе обнаруживается стремленіе свѣтскихъ лицъ поступать на службу церкви, въ духовное званіе. Но насколько это стремленіе отрадно, настолько же необходимо къ нему относиться, какъ выразился профессоръ М. О. Кояловичъ въ читанномъ имъ нынѣ отчотѣ о состояніи с.-петербургской академіи, «съ большою заботливостію и въ то же время съ большою и своевременною предосторожностію. Не надобно забывать», говорилъ онъ, «что при этомъ направленіи въ нашу духовную среду могутъ вступать новые люди и изъ такихъ слоевъ свѣтскаго званія, которые, даже помимо ихъ собственной воли, внесутъ въ нашу духовную среду воззрѣнія, пріемы дѣйствій и привычки, выработанные на почвѣ западно-европейскаго иновѣрія, латинства, протестантства или даже реализма. На остающихся представителяхъ нашего стараго, многовѣкового духовнаго сословія, болѣе другихъ нашихъ образованныхъ слоевъ охранившаго себя отъ западно-европейскаго иновѣрнаго вліянія и даже этнографически болѣе ихъ чистаго, лежитъ долгъ принимать, конечно, съ радостію въ свою среду новыхъ членовъ изъ свѣтскаго званія, но въ то же время заботливо и твердо сообщать имъ и утверждать въ нихъ тотъ высшій тактъ въ вѣрномъ храненіи нашихъ догматовъ и нашей церковности, который выработанъ въ нашемъ старомъ духовномъ сословіи въ теченіе многихъ вѣковъ великими его трудами и великими страданіями».

Какъ бы въ подтвержденіе вѣрности такого взгляда почтеннаго профессора мы встрѣчаемъ на страницахъ «Черн. Еп. Вѣд.» офиціальное распоряженіе мѣстнаго преосвященнаго слѣдующаго содержанія:

Ко мнѣ нерѣдко обращаются съ просьбами о рукоположеніи въ санъ священника не принадлежащія къ церковному клиру и не состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ лица, или вовсе не обучавшіяся въ духовной семинаріи, или уволенныя изъ низшихъ классовъ оной. Въ просьбахъ своихъ они увѣряютъ меня, что приготовились къ сану священника самостоятельно—домашними занятіями по богословскимъ наукамъ, выставляя при этомъ права свои на полученіе священническаго сана указаніемъ на продолжительную службу свою въ сельскихъ школахъ. Когда нѣкоторыхъ изъ нихъ я отсылалъ въ экзаменаціонную, при семинаріи, коммиссію для испытанія ихъ въ знаніи богословскихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ V и VI классахъ семинаріи, то таковыя личности позволяли себѣ предъявлять претензіи на это мое распоряженіе, указывая на то, что діаконы рукополагаются въ санъ священника, по испытаніи ихъ въ особой коммиссіи, состоящей изъ мѣстныхъ двухъ или трехъ священнослужителей. Въ отклоненіе недоразумѣній считаю нужнымъ выяснить, для свѣдѣнія кому слѣдуетъ, тѣ соображенія, которыми я руководствуюсь въ помянутыхъ распоряженіяхъ: діаконы, прослужившіе въ своемъ санѣ безпорочно извѣстное число лѣтъ, удостоиваются возведенія въ санъ священника, во-первыхъ, потому, что они люди испытанной уже нравственности, извѣстны епархіальному начальству своею благочестною жизнію и безукоризненнымъ выполненіемъ своихъ священнослужительскихъ обязанностей; во-вторыхъ, обладая церковною начитанностію, они практически усвоили себѣ достаточныя познанія въ христіанскихъ истинахъ, необходимыхъ для пастырскаго служенія и, какъ дознано опытомъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію въ малолюдныхъ сельскихъ приходахъ, которыхъ не желаютъ занимать окончившіе курсъ въ духовной семинаріи; наконецъ,—такое возведеніе діаконовъ въ санъ іерейскій вполнѣ согласно и съ каноническими постановленіями о порядкѣ постепенности при производствѣ въ іерархическія должности. По уваженію къ этому, — отъ діаконовъ, при испытаніи, не требуется научныхъ теоретическихъ познаній въ богословскихъ наукахъ; лицъ же не принадлежащихъ къ церковному клиру признаю необходимымъ подвергать таковому испытанію по программѣ V и VI классовъ семинаріи, какъ не окончившихъ курса въ оной, не знакомыхъ съ церковно-служебною практикою, а иногда и совершенно чуждыхъ церковной жизни.

Въ «Ставр. Еп. Вѣд.» читаемъ слѣдующее указаніе одного священника о способѣ заготовленія св. даровъ.

Нужно сдѣлать изъ золота или серебра два небольшихъ квадратныхъ сосуда, шир. въ 1 вер., а высоты въ ½ в. или болѣе каждый. Сосуды эти располагаются одинъ надъ другимъ на ножкахъ, но такъ, чтобы между ними находилось пустое пространство въ ½ или ¼ в.; нижній сосудъ долженъ быть укрѣпленъ на ножкахъ неподвижно, а верхній снимается и снабженъ крышкой; этому верхнему сосуду можно придать форму гроба. Въ нижній сосудъ вставляется сильно нагрѣтый на жаровнѣ кусокъ желѣза или мѣди, плотно въ него входящій, а въ верхній кладутся св. дары для просушки. Когда кусокъ желѣза охладится, его снова нужно нагрѣть на жаровнѣ и вставить на свое мѣсто. Приборъ этотъ занимаетъ очень мало мѣста и для сказанной цѣли, кажется, будетъ пригоденъ.

Тамъ же встрѣчаемъ указаніе и относительно раздачи вербъ.

Для устраненія безпорядковъ при раздаяніи вайй я поступаю такъ: съ вечера, подъ наблюденіемъ старосты, сторожа ломаютъ привезенную вербу на небольшія аккуратныя вѣтви и кладутъ ихъ одну на другую, не связывая въ снопы, посреди церкви около того мѣста, гдѣ священникъ елеопомазуетъ. Утромъ, освятивъ вербу, я вручаю вѣтвь вербы каждому елеопомазуемому до послѣдняго младенца, вербу мнѣ подаетъ въ руку сторожъ въ то время, когда я елеопомазую, и раздача ея идетъ очень быстро.

«Моск. Церк. Вѣд.» сообщаютъ интересныя свѣдѣнія о религіозныхъ эксплоататорахъ русскаго народа, подъ которыми онѣ разумѣютъ, кромѣ восточныхъ монаховъ и русскихъ келліотовъ на Аѳонѣ, нѣкоторыхъ жителей турецкой Арменіи и Персіи. Относительно послѣднихъ газета, словами одного туземца, сообщаетъ слѣдующее:

Въ Персіи и доселѣ существуютъ цѣлыя селенія, кои занимаются этимъ ремесломъ уже второе, такъ сказать, поколѣніе. Однажды, въ бытность мою на родинѣ, съ цѣлью хорошенько изучить ихъ нравы, я сдѣлалъ мѣсячный объѣздъ по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ жители заражены такимъ гнуснымъ ремесломъ. Объѣзжая селенія «хачакоговъ» я невольно поражался ихъ разсказами о своихъ смѣлыхъ похожденіяхъ по

Россіи. Мимоходомъ замѣчу здѣсь, что во время деревенскихъ праздничныхъ пиршествъ любимѣйшими темами ихъ разговоровъ служатъ разсказы о похожденіяхъ по Россіи: кто, какъ, кого, и гдѣ удачно обманулъ, какъ удалось имъ счастливо избѣжать «русскаго правосудія» (отъ котораго къ несчастью ихъ нельзя отдѣлаться взяткой), какъ пустили по міру цѣлыя семейства и какъ завистливы и недобросовѣстны печатные представители, изобличающіе ихъ кощунственныя похожденія (намекъ на Раффи, Вардобада, Павлозо, Ахондъ Гейдара и др.). Старшіе, нерѣдко, во время бесѣдъ, обращаются къ младшимъ членамъ своего семейства, заставляютъ слушать ихъ съ подобающимъ важному случаю вниманіемъ и поучаться уму-разуму, опыту, какъ, путемъ религіозной эксплоатаціи, легко въ Россіи наживать деньги. Будущіе эксплоататоры простого русскаго крестьянина слушаютъ своихъ патріарховъ-обманщиковъ съ величайшимъ вниманіемъ, сплошь и рядомъ переспрашивая подробно то или другое похожденіе, и здѣсь же не стѣсняясь выражаютъ свое рвеніе доблестно послѣдовать по стопамъ ихъ. Старшіе обманщики для возбужденія въ младшихъ страсти къ похожденіямъ подтрунниваютъ надъ ними, какъ бы сомнѣваясь въ будущей ихъ славной дѣятельности. Младшіе же, въ свою очередь, не остаются у нихъ въ долгу, какъ бы похваляясь благородностью отцовскаго ремесла, отвѣчаютъ такъ: «если Богъ дастъ поживете подольше, тогда услышите и о нашихъ похожденіяхъ»! Примѣрные отцы семействъ, чтобы выразить свое удовольствіе на такія выходки своихъ сыновей, за «дастарханомъ» (столомъ) обмѣниваются между собою высшей мѣстной любезностью: «изъ нашихъ юнцевъ, судя по ихъ теперешнимъ порывамъ, должны выйти величайшіе «хачакоги» (обманщики)! До того въѣлось это ремесло въ ихъ жизнь, что идя по селенію, вдругъ, слышишь такую ухо поражающую фразу: «ей, Петросъ, поѣдемъ въ Россію обманывать мужиковъ»! На отвѣтъ слышится съ другой стороны слѣдующее: «а зачѣмъ дѣло стало, поѣдемъ; Россія (Русистанъ), вѣдь, я думаю, не за горами и, что главное, теперь великій постъ,—время горячее для эксплоатаціи («хачакогства»). Глядишь, чрезъ два, три дня односельчане, провожая ихъ въ Россію, желаютъ имъ счастливаго пути, груды золота и поскорѣй вернуться домой устроить въ селѣ пиръ на славу. Предъ отъѣздомъ въ Россію, обыкновенно, начинаютъ судить и рядить, въ какихъ краяхъ Россіи удобно эксплоатировать мужиковъ, въ какой губерніи какой губернаторъ, строгій или нѣтъ, въ какихъ уѣздахъ извѣстной губерніи исправники, становые и урядники бдительно слѣдятъ за ними и ловятъ ихъ, въ какихъ деревняхъ и селахъ процвѣтаетъ невѣжество, какіе сельскіе священники строго исполняютъ постановленіе Св. Синода: предавать такихъ лицъ въ руки властей и т. п. По прибытіи въ какой-либо русскій городъ эти господа покупаютъ лошадь, отпускаютъ волосы и бороду, одѣваются въ поповскія рясы. У нихъ тоже соблюдается строгое чинопочитаніе и они дѣлятся на три категоріи: «опытный обманщикъ» (понеръ арногъ); «обманщикъ на маленькія гнѣзда» (истикъ понеръ арногъ); «вѣстовые» (понеръ ктогъ); на обязанности послѣднихъ лежитъ съ ящикомъ ходить по городамъ, посадамъ, селамъ и мѣстечкамъ, находить людей богатыхъ, но суевѣрныхъ, чтобы безнаказанно обобрать ихъ. Своихъ жертвъ они называютъ «данниками» или же «понами» (гнѣздами), а себя самихъ посланцами іерусалимскаго патріарха, архіереями, попами, архидіаконами, чаще же всего—монахами: іерусалимскими, аѳонскими и синайскими. Если мужикъ, потерявъ къ нимъ довѣріе, начинаетъ отказывать въ пожертвованіяхъ на Іерусалимъ, то такихъ лицъ они прозываютъ «джурелацъ», что значитъ по русски: водянистый. Не могу здѣсь пройдти молчаніемъ тѣ кощунственныя похожденія, которыя они нерѣдко, подъ вліяніемъ легкой наживы денегъ, совершаютъ безнаказанно: одѣваютъ епитрахиль и съ евангеліемъ въ рукахъ исполняютъ церковныя требы, причемъ, бывая сплошь и рядомъ безграмотными, во время такъ называемыхъ молебновъ, произносятъ на своемъ языкѣ одну только ругань по адресу своей жертвы. Всегда послѣ молебновъ слѣдуетъ проповѣдь, такъ называемаго, «старшаго», что, молъ, никому объ этомъ нельзя сообщать, что случилось здѣсь, ибо Богъ не любитъ таковыхъ лицъ, и если кто нарушаетъ это постановленіе іерусалимскаго патріарха, то молитва ихъ не доходитъ до Бога, а въ то время когда они (мужики) сообщаютъ объ этомъ полиціи, то всѣ лампады въ соборѣ іерусалимскомъ потухаютъ, начинается гроза на горѣ Синаѣ и гнѣву Божьему нѣтъ предѣловъ. Такая проповѣдь на языкѣ «хачакоговъ» называется «закрѣпленіемъ» (капелъ). Набожный простолюдинъ, слушая такую грозную рѣчь шарлатана, приходитъ въ ужасъ, выноситъ свои послѣдніе пожитки, холстъ, деньги, кидаетъ имъ въ ноги, чтобы умилостивить Бога за свои грѣхи. А то бываютъ и такіе случаи: пріѣзжаютъ шарлатаны къ крестьянину, начинаютъ допытывать у него кто изъ родныхъ умеръ, давно ли умеръ, исправно ли совершаетъ онъ по немъ панихиды; распросивъ обо всемъ, что нужно имъ знать для своихъ мерзкихъ цѣлей, говорятъ ему, что въ соборѣ іерусалимскомъ находится «книга живота и смерти», которая за приличную сумму денегъ показываетъ, гдѣ находится умершее лице, въ раю или въ аду; и сообразно своей мнимой справкѣ въ Іерусалимѣ, отбираютъ у крестьянина послѣднее имущество. Если мнѣ такъ продолжать описывать всѣ тѣ многочисленныя продѣлки, которымъ подвергается, по своему невѣжеству простой русскій крестьянинъ, то, во-первыхъ, у всякаго человѣка волосы дыбомъ поднимутся и, во-вторыхъ, бумаги и чернилъ боюсь не хватитъ, поэтому я считаю нужнымъ не возмущать сердце читателей и благоразумно умолчать о многомъ.

Слово въ великій пятокъ [1]).

Совершишася! (Іоан. XIX, 30)

Читая или слушая евангельскую исторію крестныхъ страданій Господа и Спасителя нашего І. Христа, быть можетъ, и вы, бр., не разъ останавливались благоговѣйною мыслію на одномъ достопримѣчательномъ, таинственномъ словѣ божественнаго Страдальца, которое было, вмѣстѣ съ тѣмъ, и послѣднимъ словомъ Его на крестѣ. *Егда же*,—повѣствуетъ намъ еванг. Іоаннъ, единственный изъ учениковъ Господа, стоявшій у креста съ Пречистою Его Матерію,—*пріятъ оцетъ Іисусъ, рече: совершишася, и преклонь главу, предаде духъ* (Іоан. XIX, 30).

Предсмертныя изреченія и обыкновенныхъ людей,—особенно же людей, почему-либо великихъ и славныхъ,—всегда и справедливо обращаютъ на себя особенное вниманіе. И это понятно. Смертный часъ—великій, страшный часъ въ жизни всякаго человѣка; а потому, если умирающіе говорятъ что-либо при своей кончинѣ, то говорятъ лишь то, что находятъ особенно нужнымъ и важнымъ сказать, какъ свою ли послѣднюю волю, или какъ свой свящ. завѣтъ, какъ выраженіе вообще чего-либо такого, высказать что настоятельно требуетъ ихъ душа, навсегда оставляющая міръ земной.

Не тѣмъ ли большее значеніе имѣетъ, бр., для насъ послѣднее, предсмертное слово Спасителя нашего? Не выразилъ ли также и Онъ въ этомъ глубоко-знаменательномъ словѣ: *совершишася* чего-нибудь существенно важнаго, что всегда должны мы помнить, какъ Его вѣрные ученики и послѣдователи, что должно всегда служить опорою нашей вѣры, отрадою въ приключающихся съ нами различныхъ скорбяхъ, въ особенности же — залогомъ всѣхъ нашихъ христіанскихъ упованій, надеждъ вѣчности?

Не подумайте, впрочемъ, бр., что мы беремъ на себя смѣлость—выяснить предъ вами весь необъятный смыслъ, все значеніе этого послѣдняго крестнаго слова Христова! Одна только вѣчность раскроетъ предъ нами во всей полнотѣ и ясности то, что совершилось вообще на Голгофѣ и, въ частности, что совершилось именно на небѣ и на землѣ, въ мірѣ видимомъ и невидимомъ, въ тотъ моментъ, когда божественный Страдалецъ, испивъ до дна чашу всевозможныхъ, и душевныхъ и тѣлесныхъ, страданій за родъ человѣческій, громко произнесъ, наконецъ, это таинственное — *совершишася*, — произнесъ и тотчасъ же, преклонивъ главу, предалъ духъ Свой въ руцѣ Отца Своего небеснаго.

Величайшее, міровое значеніе совершившагося на Голгофѣ событія достаточно, однако, выяснилось и теперь уже для насъ. И теперь уже, смотря на раздѣленный крестомъ Христовымъ міръ: *міръ древній, до-христіанскій, и міръ новый, христіанскій*, мы можемъ здраво и основательно разсудить, какъ глубоко знаменательно было, въ самомъ дѣлѣ, это раздавшееся съ высоты креста предсмертное восклицаніе Господа нашего: *совершишася*!

---

[1]) Произнесено въ университетской церкви.

Да, бр., и теперь уже ясно для насъ, что это многознаменательное, таинственное — *совершишася* было въ устахъ Господа, воистину, такое же всемогущее, творческое слово Божіе, о какомъ говоритъ намъ бытописатель Моисей при описаніи сотворенія міра: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ,—и бысть свѣтъ; и рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды,—и бысть тако*, и т. д. (Быт. I, 3 и д.). *И совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ. И соверши Богъ въ день шестый дѣла своя, яже сотвори; и почи въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори* (Быт. II, 2). Такъ заключаетъ Моисей исторію творенія перваго, древняго міра.

Не подобное ли нѣчто представляетъ собою и исторія нашего искупленія, нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ,—исторія бытія новаго, христіанскаго міра?

Какъ свѣтъ во откровеніе языкомъ (Лук. II, 32), по выраженію праведнаго Симеона, какъ давно ожидаемая *слава Израиля*, явился Онъ—Слово Божіе, Единородный Сынъ Божій на землю, и въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ Своего общественнаго служенія также постепенно созидалъ наше спасеніе отъ грѣха, проклятія и смерти, наше духовное, нравственное возрожденіе,—созидалъ и могуществомъ слова Своего, и могуществомъ Своихъ чудесныхъ дѣлъ,—дѣлъ истинно божественнаго милосердія и любви къ людямъ! А что такое были, въ ряду этихъ дѣлъ, Его крестныя страданія и смерть? И они были ничто иное, какъ лишь послѣдній творческій актъ Его искупительной дѣятельности,—актъ, чрезъ который и Онъ, божественный Подвигоположникъ нашъ, Совершитель всей правды Божіей за насъ, совершилъ послѣднее, наивысшее украшеніе и славу возсозидаемаго Имъ человѣчества. Какъ *агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра* (Іоан. I, 29), умеръ Онъ на крестѣ,—и Своею невинною смертію примирилъ насъ съ Богомъ, снова открылъ намъ заключенныя грѣхомъ нашихъ прародителей двери рая; какъ блудныхъ сыновъ, своевольно ушедшихъ *на страну далече* и тамъ погибавшихъ отъ глада духовнаго, возвратилъ Онъ насъ въ отчій домъ, въ радостныя объятія Отца Небеснаго. Вотъ какого рода послѣдняя, величайшая тайна любви Божіей о насъ совершалась, бр., на Голгофѣ,—и совершилась. *Совершишася!*

Назвали мы это слово, въ виду всей вообще земной, искупительной дѣятельности Господа, всемогущимъ, творческимъ словомъ Божіимъ; теперь можемъ прибавить, что, какъ послѣднее, предсмертное слово Спасителя нашего, оно было вмѣстѣ съ тѣмъ и воистину побѣднымъ, торжественнымъ словомъ въ устахъ Его,—словомъ, чрезъ которое Онъ Самъ, съ высоты креста Своего, въ слухъ всего міра, благоволилъ засвидѣтельствовать, что то дѣло, для котораго Онъ приходилъ на землю,—дѣло спасенія человѣчества,—исполнено Имъ, совершено до конца. Поистиннѣ, какъ торжествующій Побѣдитель, какъ Владыка жизни и смерти, вступаетъ Онъ съ этимъ побѣднымъ возгласомъ: *совершишася!* въ царство смерти, чтобы и тамъ сущимъ въ странѣ и сѣни смертной душамъ умершихъ проповѣдать также Свое слово спасенія, слово избавленія отъ узъ адовыхъ.

Какъ понятнымъ становится послѣ этого и другое, столь же многознаменательное слово Господа, уже воскресшаго,—*первое*, замѣтимъ, слово, которымъ Онъ привѣтствовалъ женъ-мироносицъ, въ недоумѣніи и страхѣ возвращавшихся отъ гроба въ утро воскресенія. *Радуйтесь!*—сказалъ Онъ имъ: и когда они, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему, прибавилъ: *не бойтеся*, т. е. теперь не время и не мѣсто какому-либо страху,—*идите, возвѣстите братіи моей, да идутъ въ Галилею и ту Мя видятъ* (Мѳ. XXVIII, 9—10).

Совершишася! Радуйтеся! Вотъ, такимъ образомъ, два глубоко-знаменательныхъ, радостнѣйшихъ слова Господа нашего, которыя оставлены Имъ намъ, какъ залогъ, какъ божественное удостовѣреніе и подтвержденіе всѣхъ великихъ обѣтованій Его о нашемъ спасеніи чрезъ вѣру въ Него! Въ этихъ двухъ словахъ, можно сказать, заключается весь смыслъ нашей вѣры, нашего христіанскаго исповѣданія.

Одна только вѣчность,—сказали мы и повторяемъ,—раскроетъ во всей полнотѣ все необъятное значеніе голгофскаго событія для міра и человѣчества. Но развѣ мы не видимъ и теперь уже многочисленныхъ, величайшихъ послѣдствій, прямыхъ плодовъ этого самаго событія,—плодовъ не въ высшей только жизни духовной, въ многочисленномъ сонмѣ украшающихъ церковь Христову святыхъ Божіихъ, но и, такъ сказать, въ самыхъ обыденныхъ порядкахъ нашей земной, человѣческой жизни?

Пусть, въ самомъ дѣлѣ, укажутъ намъ въ новой, христіанской исторіи человѣчества на что-нибудь истинно великое, доброе и прекрасное,—въ жизни ли политической, общественной, семейной,—что не имѣло бы своимъ источникомъ, что не утверждалось бы своими корнями въ евангеліи Христовомъ, что не животворилось бы въ своемъ развитіи именно благословеніями креста Христова, могучимъ вліяніемъ тѣхъ высокихъ, свѣтлыхъ нравственныхъ началъ жизни, которыя впервые повѣданы были міру Христомъ Спасителемъ,—и нетолько повѣданы, но и осуществлены въ поученіе намъ подвигомъ Его собственной жизни и дѣлъ, закрѣплены Его смертію и воскресеніемъ.

Кто, спросимъ, разрушилъ въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ древнюю, языческую преграду между богатыми и бѣдными, знатными и незнатными, образованными и необразованными, сказавъ: *да будутъ всѣ едино* (Іоан. XVII, 21), какъ дѣти единаго Отца Небеснаго, какъ члены единаго тѣла Христова—церкви, какъ сонаслѣдники одного и того же небеснаго царства Божія? Христосъ распятый за насъ и воскресшій! Кто заклеймилъ вѣчнымъ позоромъ, разъяснилъ и осудилъ, какъ преступное нарушеніе основныхъ нравственныхъ заповѣдей, основныхъ законовъ человѣческаго общежитія, всякаго рода безчеловѣчіе и жестокость, всякаго рода обманъ и насиліе,—разбилъ оковы рабства, далъ пріютъ всякому сиротѣ и болящему, возвысилъ и освятилъ нашу семейную жизнь, согрѣлъ любовію и оживотворилъ небесными радостями и благословеніями самое бѣдственное и скорбное существованіе человѣческое? Христосъ распятый и воскресшій! Кто,—спросимъ въ особенности,—вывелъ насъ изъ тьмы язычества на свѣтъ истиннаго богопознанія и богопочитанія,—явилъ намъ въ лицѣ Своемъ Бога всесвятаго и правосуднаго, но вмѣстѣ и милосердаго,—Бога, какъ любящаго Отца и всеблагого Промыслителя о нашемъ благѣ? Кто сказалъ и говоритъ доселѣ душѣ нашей, такъ терзаемой нерѣдко сознаніемъ своей грѣховности: «прощаются тебѣ грѣхи твои, иди съ миромъ»,—разсѣялъ въ насъ страхъ могильнаго мрака вѣрою въ лучшую, загробную жизнь, и самый прахъ нашего тѣла окружилъ высокими, священными почестями и уваженіемъ? Все, все—тотъ же Христосъ, распятый за насъ и воскресшій!

Къ сожалѣнію, мы такъ свыклись уже со всѣми этими и разными другими, можно сказать—неисчислимыми христіанскими благами, христіанскими радостями и благословеніями,—такъ мало цѣнятъ ихъ многіе изъ насъ, что готовы думать, что устроеніе нашего благополучія, нашего земного, по крайней мѣрѣ, счастія, возможно будто бы и безъ нихъ, что будто бы и безъ свѣта Христова, безъ побѣдной силы креста Его, жизнь христіанскихъ народовъ, какъ народовъ образованныхъ, сіяла бы тѣмъ же блескомъ своего величія и красоты, своей духовной мощи, силы, какимъ, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, она дѣйствительно сіяетъ сравнительно съ жизнію другихъ, нехристіанскихъ народовъ. Нѣтъ, братіе, страшно и подумать, какія невыразимыя бѣдствія снова обрушились бы на все бытіе наше, если бы когда-либо, какая-

либо злая, сатанинская сила успѣла, дѣйствительно, потушить, залить, хотя бы потоками христіанской крови, возженный Христомъ-Спасителемъ среди человѣчества, въ созданной Имъ церкви Своей, свѣтильникъ новой, высшей духовной жизни, — успѣла ниспровергнуть, уничтожить осѣняющій и благословляющій нынѣ жизнь всего міра крестъ Христовъ. Поистиннѣ, послѣдняя лесть со стороны грѣха и зла была бы тогда горше первыя!

Но мы можемъ быть увѣрены, что никакія усилія, никакія грозы человѣческаго зла никогда не достигнутъ этого. Творческая, побѣдная сила крестнаго слова Христова: *совершишася* — совершитъ свое дѣло до конца. Кресту Христову и всѣмъ соединеннымъ съ нимъ обѣтованіямъ, а не злу, не лжи и заблужденіямъ человѣческимъ, принадлежитъ теперь господствующая, управляющая судьбами міра, власть и сила. Будетъ время, какъ повѣдано намъ тѣмъ же Христомъ Спасителемъ, страшное по своимъ бѣдствіямъ время, когда, съ одной стороны, евангеліе Христово проповѣдано будетъ всѣмъ народамъ, *во свидѣтельство всѣмъ языкомъ* (Мѳ. XXIV, 14), и его спасающая, божественная сила привлечетъ къ себѣ, выберетъ, такъ сказать, изъ среды человѣчества все лучшее и благороднѣйшее, способное къ высшей духовной жизни и развитію, и когда, съ другой стороны, человѣческому злу и грѣху, со всѣми ихъ ужасами, дано будетъ попущеніемъ Божіимъ еще разъ проявить всю свою сатанинскую силу, свое губительное, убійственное торжество. Но это будетъ уже, какъ мы знаемъ изъ словъ же Спасителя нашего, *кончина* міра (Мѳ. XXIV, 14). Когда въ средѣ человѣчества не останется, наконецъ, ничего, къ чему любовь и милосердіе Божіе могли бы приложить еще свои спасительныя, цѣлебныя средства,—когда въ немъ останется одно лишь неисправимое, неизцѣльное зло, тогда и всему нынѣшнему порядку вещей положенъ будетъ конецъ правосудіемъ Божіимъ; а на мѣсто его явится, какъ окончательное исполненіе того же искупительнаго, творческаго слова Христова: *совершишася — новое небо и новая земля, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. III, 13),—откроется вѣчное, славное царство Бога и Отца, когда упразднится *всякое начальство, всякая власть и сила, да будетъ Богъ все во всемъ* (1 Кор. XV, 24, 28).

Предоставляю, братіе, вашему собственному христіанскому уму и сердцу — углубиться, выяснить себѣ далѣе и болѣе значеніе, смыслъ совершившейся на Голгофѣ *великой тайны Божіей*, а вмѣстѣ — извлечь и необходимые уроки, назиданіе себѣ. Съ своей стороны, въ заключеніе, прибавлю къ сказанному слѣдующее: въ жизни каждаго изъ насъ бываютъ нерѣдко минуты тяжкаго душевнаго разлада, нестроенія, — минуты, когда подъ вліяніемъ ли собственныхъ разныхъ неудачъ и невзгодъ житейскихъ, или же просто при видѣ всяческихъ золъ и неправдъ, безразсудствъ и беззаконій человѣческихъ кругомъ себя, мы готовы съ словами ропота обратиться къ Богу: Боже нашъ! Гдѣ же любовь и правда, гдѣ милость и истина Твои? Гдѣ премудрость и сила единороднаго Сына Твоего, которому дана Тобою *всяка власть на небеси и на земли* (Мѳ. XXVIII, 18)? Нынѣ, какъ извѣстно, особенно много можно встрѣтить между нами такихъ людей,—людей именно разочарованныхъ въ жизни, мрачныхъ, озлобленныхъ, всѣмъ и всюду громко жалующихся на разныя тяготы жизни, на отсутствіе въ ней всякаго высшаго смысла и правды. Состояніе, не правда ли, жалкое, ужасное! Гдѣ же и въ чемъ искать и себѣ и другимъ выхода изъ такого состоянія?

Нигдѣ и ни въ чемъ не ищите его, братіе, кромѣ какъ у подножія креста Христова! Сюда, сюда спѣшите скорѣе при встрѣчѣ съ такимъ состояніемъ,—сюда же указывайте путь и всѣмъ другимъ, труждающимся и обремененнымъ. Только во свѣтѣ Христовомъ каждый изъ насъ можетъ узрѣть свѣтъ и собственной жизни и жизни всего міра, — найти въ немъ въ трудную минуту жизни необходимую опору, утѣшеніе, ободреніе. Вспомните тогда слова Христовы: *совершишася! Радуйтеся!*

Не отсюда ли, въ самомъ дѣлѣ, и проистекаютъ эти, такъ часто раздающіяся изъ устъ многихъ христіанъ нашего времени жалобы на какія-то невыносимыя тяготы, тоску жизни, на ея будто бы пустоту и безцѣльность, что они просто забыли, что они — *христіане*, — забыли своего Спасителя и Господа, Его непреложныя, радостнѣйшія обѣтованія. Обуреваемые суетою и разными страстями, въ особенности разными ложными понятіями и ученіями, многіе изъ насъ, подобно неразумнымъ дѣтямъ, легкомысленно побросали, покинули свои завѣтныя, свящ. христіанскія вѣрованія и надежды, — а съ ними, разумѣется, побросали, покинули и все то, что только и можетъ сдѣлать человѣка истиннымъ человѣкомъ,—разъяснить ему высокій, нравственный смыслъ и задачи жизни, поставить его выше всѣхъ превратныхъ, преходящихъ явленій его земного бытія.

Вотъ, слѣдовательно, и важный предметъ для общей, усердной молитвы нашей въ настоящія минуты, предъ изображеніемъ распятаго за насъ и погребеннаго Господа Іисуса! Помолимся за себя и за всѣхъ братій нашихъ: Боже великій и праведный! Если мы— недостойные, немощные ученики Твои часто забываемъ Тебя, то Ты—Самъ, Спасителю нашъ премилостивый, не забуди насъ! Просвѣти насъ свѣтомъ креста Твоего,—исправи и утверди стопы наши къ дѣланію заповѣдей Твоихъ! Аминь.

Протоіерей **В. Рождественскій.**

Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ.

В. Непогрѣшимость папы по Соловьеву.

Грѣховность этого ученія.—Его противо-религіозный характеръ.—Его несовмѣстимость съ христіанскою любовію. — Политическій характеръ папской церкви.—Почитаніе святыхъ въ православіи.—Заключеніе.

Но войдемъ въ разсмотрѣніе самаго содержанія папистическаго принципа. Намъ прежде всего говорятъ, что папа непогрѣшимъ (93—94) въ вѣроопредѣленіяхъ, чрезъ него говоритъ самъ Богъ, хотя оставляетъ его грѣшникомъ въ своей волѣ и жизни; въ немъ двѣ жизни: одна частная, другая ex cathedra и въ послѣдней онъ непогрѣшимъ. Это положеніе само въ себѣ, безъ дальнѣйшихъ выводовъ, есть великое безуміе. Господь не открываетъ Своей истины механически, безъ отождествленія съ нею человѣческой воли: смотрите, какъ Онъ приготовлялъ однихъ пророковъ къ духовной воспріимчивости, смотрите, какъ другихъ Онъ заставлялъ вымучиваться до исповѣданія новаго слова міру. Вотъ вамъ Моисей, оплакивающій бѣды своего народа и надолго изгоняемый въ пустыню; вотъ Валаамъ, вразумляемый ослицею къ послушанію волѣ Божіей; вотъ съ другой стороны Іеремія и Іезекіиль, проглотившій горе своего народа въ свиткѣ и наполнившій свое чрево его горечью; вотъ, наконецъ, Павелъ, приведенный къ покаянію явленіемъ Христа, который прочихъ одиннадцать апостоловъ многими рѣчами, чудесами и испытаніями приготовилъ къ принятію Св. Духа. Почему такъ? А потому, что Господь не открываетъ намъ такихъ истинъ, кои воспринимались бы однимъ разсудкомъ, ибо не для любопытства даны намъ слова спасенія. Всякое вѣрованіе дается для борьбы со зломъ, какъ новый вкладъ въ человѣческую волю, а такое вѣрованіе принять, усвоить и передать можетъ лишь возвысившаяся до него чрезъ благодатное содѣйствіе человѣческая же воля. Сказать же, что откровеніе дается чрезъ волю, остающуюся въ своихъ прежнихъ грѣхахъ, горделивую и злую— это все равно, что сказать, что злая воля стала доброй, оставаясь злою. Мы имѣемъ прямое слово писанія, подтверждающее нелѣпость такого предположенія. «Богъ обрѣтается неискушающими Его

и является не невѣрующимъ въ Него. Ибо неправыя умствованія удаляютъ отъ Бога и испытаніе силы Его обличитъ безумныхъ. Въ лукавую душу не войдетъ премудрость и не будетъ обитать въ тѣлѣ, порабощенномъ грѣху. Ибо святый Духъ премудрости удалится отъ лукавства и уклонится отъ неразумныхъ умствованій и устыдится приближающейся неправды» (Прем. 1, 2—6). Если грѣховный человѣкъ не можетъ быть признанъ высшимъ управителемъ вселенской церкви безъ совершеннаго развѣнчанія сей невѣсты Христовой, то признавать совмѣстимость безгрѣшности въ вѣроопредѣленіяхъ съ грѣховною жизнью, со злою волею—это значитъ оскорблять Святаго Духа премудрости, допускать Его отожествляемость съ грѣховнымъ умомъ. Справедливо говоритъ Хомяковъ, что кромѣ святого озаренія апостоловъ и пророковъ мы знаемъ изъ библіи только одного рода исповѣданіе — исповѣданіе бѣсноватыхъ; но если бы такое исповѣданіе происходило въ Римѣ, то это была бы церковь не Христова, но Его врага. Такъ и опредѣляетъ существо ея Достоевскій въ «Великомъ Инквизиторѣ», который говоритъ Христу: «мы не съ Тобою, а съ *нимъ*».

Намъ остается показать изъ словъ самого автора, какъ въ его представленіи церковь теряетъ характеръ того богочеловѣческаго союза, о точнѣйшемъ опредѣленіи коего старался самъ авторъ и какъ затѣмъ даже въ области взаимно-человѣческихъ отношеній теряетъ свой характеръ, какъ союзъ любви. Авторъ говоритъ: «нужно основать въ человѣчествѣ опредѣленную и непоколебимую точку, на которой домостроительное дѣйствіе Божіе могло бы опираться. Непосредственное единство церкви не основано ни на возможномъ единодушіи всѣхъ вѣрующихъ, ни на всегда сомнительномъ соглашеніи собора, но на реальномъ и живомъ единствѣ начальника апостоловъ» (90, 93). Но если Христова истина непосредственно открывается только чрезъ папу, если наше единство въ немъ, то вѣдь и самая жизнь христіанской совѣсти должна устремиться къ нему? Христіанину дорого было единеніе со Христомъ именно потому, что Христосъ есть та пристань, гдѣ нѣтъ житейскихъ бурь, гдѣ нѣтъ перемѣны, гдѣ нѣтъ зла. Пусть язычники опираются на условное, грѣховное и временное, а христіанинъ живетъ въ единеніи съ Сыномъ Божіимъ, единымъ безгрѣшнымъ, въ комъ онъ находитъ силу презирать все временное, все грѣховное, не вѣрить князю міра сего, потому что онъ изгнанъ вонъ крестомъ Христовымъ. Христіанинъ затѣмъ торжествуетъ о томъ, что чрезъ Христа ему всѣ братья, что ему незачѣмъ теперь спрашивать каждаго встрѣчнаго, моего ли онъ народа и партіи, ему незачѣмъ жизненную правду защищать мірскимъ оружіемъ и ограждать внѣшними обезпеченіями. Онъ знаетъ, что самъ его Христосъ все возглавилъ Собою и всѣхъ совокупилъ во едино, онъ со Христомъ, какъ съ отцомъ между братьями, онъ на землѣ, какъ житель неба. И вдругъ ему говорятъ: нѣтъ, не на Христа взирай, не къ Нему стремись желаніемъ твоей совѣсти, а вотъ къ этому грѣшному человѣку, обладающему политической и духовной властью (123), не людей люби непосредственно, не прямо съ каждымъ христіаниномъ сознавай свое единство; единство это есть лишь отвлеченіе отъ плотского единства этого начальника церкви, смѣняемаго чрезъ каждыя 10—20 лѣтъ. Если будешь такъ поступать, то войдешь въ царство Христово потомъ, послѣ смерти.—Нѣтъ, такого царства мнѣ не надо, отвѣтитъ христіанинъ, потому что все, что меня привлекало къ Христову царству, открытому въ новомъ завѣтѣ, у васъ уничтожено: тамъ мнѣ обѣщанъ непосредственный союзъ съ Вѣчнымъ и Святымъ, а вы мнѣ навязываете непонятный и невозможный союзъ съ временнымъ и грѣшнымъ; тамъ я радовался нашимъ единствомъ въ неисчислимомъ множествѣ племенъ и народовъ, а вы говорите, что единство это не лучше, чѣмъ у солдатъ, ибо заключается въ единствѣ распоряжающейся воли, тогда какъ даже въ патріотически настроенномъ полку есть лучшее единство—единство цѣли, а ваше присуще только полкамъ недостойнымъ. Не хочу вашего царства, не хочу вашихъ наградъ.

Но можетъ быть мы вывели слишкомъ много изъ словъ автора, можетъ быть у него папа не имѣетъ такого значенія въ жизни церкви и отдѣльныхъ ея членовъ? Вотъ вамъ другія изреченія. Четвертую главу второй части, озаглавливаемую: «Церковь, какъ вселенское общество», авторъ заключаетъ слѣдующими словами, приведенными у него курсивомъ: «такъ какъ единство вѣры не существуетъ дѣйствительно и непосредственно въ цѣлостности вѣрующихъ, то оно должно заключаться въ законномъ авторитетѣ единаго вождя, гарантированное Божескимъ присутствіемъ и принятое любовью и довѣріемъ всѣхъ вѣрныхъ» (120). Да что мнѣ въ такомъ единствѣ? Подобное единеніе высшихъ знаній имѣютъ и язычники въ своихъ оракулахъ и миѳіяхъ, коимъ они слѣпо подчиняются: мнѣ нужно было единство вѣры во многихъ, нужно было то сплоченіе людей въ сыновствѣ Божіемъ, которое мнѣ обѣщано въ новомъ завѣтѣ, то единство эллина и іудея, которое, по слову апостола, торжествуетъ надъ условіями стихійныхъ антипатій, то постоянное чудо богообщенія, которое обѣщано Господомъ при вознесеніи на небо. Не мечтай о такомъ невозможномъ единствѣ — останавливаетъ меня авторъ и говоритъ: «когда мы утверждали, что этотъ специфическій принципъ соціальнаго единства церкви не есть непосредственно ни Іисусъ Христосъ, ни масса вѣрующихъ, но монархическая власть Петра, чрезъ котораго Іисусъ Христосъ восхотѣлъ соединиться съ человѣчествомъ, какъ съ существомъ общественнымъ и политическимъ,—то наше чувство подкрѣпляется тѣмъ замѣчательнымъ фактомъ, что свойство быть камнемъ церкви сохранило значеніе собственнаго имени только для князя апостоловъ (Петръ—камень), который, такимъ образомъ, есть единственный камень церкви въ спеціальномъ и точномъ значеніи этого термина — единящее основаніе историческаго христіанскаго общества» (106). Въ другомъ мѣстѣ (311) авторъ говоритъ, что безъ общаго отца на землѣ единство христіанъ было бы изгнано на небо, какъ миѳическая Астрея; для такой невидимой церкви было бы достаточно имѣть докетическаго Христа—гностиковъ, Христа—фантомъ. Нѣтъ, фантомомъ становится Христосъ именно тогда, когда вмѣсто Него ставятъ грѣшнаго человѣка, и тогда не только бываетъ фантомическимъ единство людей въ вѣрѣ, какъ мы сейчасъ и видѣли (см. также 117 стр.), но упраздняется и высшая заповѣдь евангелія—христіанская любовь. «Любя всѣхъ въ одномъ (т. е. въ папѣ), ибо иначе любить невозможно»,—говоритъ авторъ,—«каждый стремится къ вѣрѣ всѣхъ, чрезъ вѣру усвоенную одному» (т. е. папѣ—стр. 117). Итакъ наконецъ папизмъ въ лицѣ автора договорился до прямого отрицанія христіанской заповѣди—любви: нельзя любить людей—вотъ тотъ мотивъ, который вывелъ наружу вашу вѣру въ папизмъ: нельзя вѣрить Христу—вотъ что заставляетъ васъ вѣрить грѣшному человѣку.—Другъ мой! Ты отказываешься любить каждаго ближняго, и даже не хочешь признать это необходимымъ: зачѣмъ же ты заботишься о замѣненіи этой любви иного рода устроеніемъ церкви? Вѣдь ты уже распрощался съ евангеліемъ, ты уже росписался въ язычествѣ. Нельзя любить всѣхъ: но вѣдь тѣ, кому это нельзя, зачѣмъ будутъ заботиться о религіи? Вѣдь только эта любовь и можетъ насъ приблизить ко Христу; вѣдь извѣстенъ тотъ приговоръ, которымъ Онъ раздѣлитъ человѣчество на двое въ Своемъ второмъ пришествіи; не о повиновеніи папѣ, не о діалектическихъ тонкостяхъ спроситъ Онъ насъ, но именно о той любви ко всякому, которую папизмъ признаетъ невозможной: «идите отъ Меня проклятые въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и вы не приняли Меня; былъ нагъ, и вы не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня... Истинно го-

ворю вамъ, такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ братій Моихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ» (Матѳ. XXV, 41—46). Или паписты скажутъ, что здѣсь рѣчь не о любви, а о добрыхъ дѣлахъ? Свѣримъ это изреченіе съ другимъ: «дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій не дѣлающій правды не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего. Ибо таково благовѣствованіе, которое вы слышали, отъ начала, чтобы мы любили другъ друга... Мы знаемъ, что мы перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти... Не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего» (1 Іоан. III, 10—15; IV, 20—21). Пусть скажетъ намъ нашъ авторъ, идетъ ли здѣсь рѣчь о любви къ папѣ, или о любви каждаго встрѣчнаго человѣка, которую онъ признаетъ невозможной и слѣдовательно даже стремиться къ ней не желаетъ. А между тѣмъ по этой-то любви узнаются дѣти Божіи и дѣти діавола. Итакъ, если паписты всмотрѣлись бы, въ какія дебри язычества зашли они со своими принципами внѣшней организаціи, вмѣсто внутренняго устроенія, то конечно лишь немногіе остались бы при своихъ произвольныхъ ново-догматахъ, но отреклись бы отъ нихъ, какъ отъ безбожныхъ.

Но посмотримъ, какъ дальше представляетъ авторъ содержаніе своей церкви? Повидимому онъ не отрицаетъ значеніе любви и даже связываетъ его съ самымъ наименованіемъ Рима (слово Roma—Римъ читается съ конца Amor—любовь); но любовь должна быть не въ словахъ и не въ законоустройствѣ, а въ сердцѣ: «станемъ любить не словомъ, или языкомъ, но дѣломъ и истиною» (1 Іоан. III, 18). А тамъ, гдѣ люди заранѣе увѣрены, что всякаго любить нельзя, и прилагаютъ заботы о любви не какъ о чувствѣ, но лишь о введеніи гуманныхъ порядковъ, тамъ естественно остается только форма любви, а самое содержаніе ея исчезаетъ. Такъ выходитъ и по разбираемому сочиненію. «Эта любовь (т. е. къ папѣ),—говоритъ авторъ (118),—которая въ своемъ происхожденіи есть актъ чистой морали (повиновеніе категорическому императиву по Кантовской терминологіи), можетъ и должна сдѣлаться источникомъ чувствъ и аффектовъ не менѣе могущественныхъ, чѣмъ любовь сыновняя или патріотизмъ». Не знаемъ, чѣмъ можетъ сдѣлаться это бездушное послушаніе, основывающееся не на любви, а на воображаемомъ долгѣ, но знаемъ, что даже въ войскахъ послушаніе требуется не во имя одного долга, но и по любви къ родинѣ, а такъ какъ все-таки оно требуется не во имя одной только любви и истины, то и послушаніе это, исходящее извнѣ во внутрь, а не обратно, лишь въ особенно сердечныхъ натурахъ соединяется съ любовью, а въ прочихъ остается слѣпымъ и рабскимъ, почему понятіе солдатскаго послушанія, необходимаго и даже почтеннаго въ жизни естественнаго человѣка, едва ли кто рѣшится признать достойнымъ богочеловѣческаго союза церкви. Не надо намъ той церкви, которой скрѣпляющія узы такъ же внѣшни, такъ же холодны, какъ узы обществъ мірскихъ.—Но не есть ли наше сравненіе преувеличенно? Увы, самъ авторъ не только не претендуетъ на превосходство церковнаго единства и церковной любви предъ политическою или государственною, но, какъ мы видѣли, вмѣняетъ первой въ особенную похвалу, что она не менѣе могущественна, чѣмъ патріотизмъ. «Церковь»—говоритъ онъ нѣсколько выше (117)—«есть моральное соціальное бытіе (être), дѣйствительное общество, гораздо болѣе широкое и сложное, но не менѣе реальное, чѣмъ нація или государство». Вотъ такъ похвала церкви! Да вѣдь именно недовольство тѣми несовершенствами, которыя присущи всякому земному союзу, какъ внѣшнему и недостаточно глубокому и искреннему, побуждаетъ меня искать иного союза, иного дѣйствительнаго родства съ людьми не на шаткихъ началахъ общаго самосохраненія, но на богооткровенной истинѣ общаго самоотреченія, которое насъ всѣхъ соединяетъ въ одно дерево и всѣхъ прививаетъ къ единому стволу, т. е. ко Христу (Іоан. XV), чтобы живительный сокъ его, или Духъ Христовъ насъ всѣхъ проникалъ общею жизнью любви,—а тутъ намъ дали вмѣсто соединяющаго Христа—грѣшнаго человѣка, вмѣсто Духа Святаго—пиѳическія изреченія папы, и утѣшаютъ насъ обѣщаніемъ, что реальность этого союза не уступитъ союзу политическому! Такъ по крайней мѣрѣ не называйте его религіознымъ! Не называйте его церковью, но человѣческою компаніей, не отличной по существу ни отъ какого другого мірского общества ни по цѣли, ни по средствамъ, ни по содержанію: отъ такого опредѣленія церкви слишкомъ не далеки инквизиторы и іезуиты.—Правда, авторъ съ гордостью указываетъ на то, что работающее надъ общественнымъ переустройствомъ римское духовенство теперь не располагаетъ государственною силою и однако находитъ возможность дѣйствовать, ибо государство на западѣ безрелигіозно (43). Но если онъ признаетъ и католическую церковь лишенною правительственной помощи, то значитъ и тамъ церковь не полная, не истинная? Въ чемъ же разница ея съ церковью восточной? Авторъ не поможетъ намъ выпутаться изъ своего самопротиворѣчія, но за него говоритъ логика вещей. Если то духовенство лишилось правъ инквизиціи и казней, если правительства запада не хотятъ ему подчиняться, то все же общее-то опредѣленіе Соловьевской церкви, какъ вмѣщающей въ себя всѣ виды общественной жизни (а не совѣсть только), къ нему вполнѣ приложимы. Это духовенство не можетъ дѣйствовать физической силой, но вѣдь жизнь ветхаго человѣка, жизнь міра, ненавидящаго Христа, заключается не въ физическомъ только насиліи. Послѣдняго чуждъ и другой страшный мірской союзъ, союзъ или сила жидовства, которая однако дѣйствуетъ и остается неодолимой для самихъ правительствъ. Деньги, хитрость, обманъ, суевѣріе—вотъ тѣ рычаги, коими можно забирать себѣ въ руки людей и отстаивать не только свое существованіе, но даже и полную безопасность отъ враговъ земныхъ. Впрочемъ напрасно авторъ говоритъ, будто бы мірскія правительства вооружены противъ католическаго духовенства. Напротивъ, когда имъ бываетъ нужно совершить беззаконное дѣло, подавить, напр., въ единокровныхъ намъ русскихъ галичанахъ возрождающееся религіозно-народное самосознаніе и симпатію къ родной Россіи, тогда они туда призываютъ іезуитовъ, которые съумѣютъ безъ ножа и петли задушить цѣлый народъ ad majorem Dei gloriam, пустивъ въ ходъ для этой цѣли всякаго рода гнусныя средства и во главѣ ихъ ложь и безстыдную клевету, дабы окончательно соединиться съ клевещущимъ врагомъ Христа, княземъ міра сего. И всѣ эти ужасающія явленія современнаго іезуитства суть не что иное, какъ логическій выводъ изъ того омірщенія христіанской религіи, по которому евангельская любовь ко всякому ближнему замѣщается любовью къ единой и грѣховной главѣ латинскаго общества. Мы не хотимъ по примѣру протестантскихъ обличителей говорить о порокахъ духовенства, представляющихъ собою ихъ личные грѣхи: за это будетъ судить всякаго Господь Богъ. Если же мы указываемъ на то, что дѣлается въ Галиціи, то вовсе не для укора людямъ, но для обличенія того ложнаго вѣроисповѣданія, которое ихъ на это вызываетъ, имѣя своимъ дѣйствующимъ мотивомъ не любовь ко Христу, но преданность грѣшному человѣку. А развѣ собираютъ виноградъ съ терновника и смоквы съ репейника? Не можетъ злое дерево добрый плодъ приносить.

Если же позволительно будетъ вести рѣчь о нѣкоторомъ спеціальномъ отношеніи христіанъ къ извѣстнымъ людямъ, въ качествѣ подспорья къ ихъ ревности о Богѣ, въ качествѣ средства для болѣе жизненнаго сознанія своей связи съ небомъ и со Христомъ:

то это примѣнимо лишь къ тѣмъ людямъ, которые жили Христовымъ духомъ, которые здѣсь на землѣ отрѣшились отъ ветхаго человѣка и облеклись въ новаго, которыхъ нравственный характеръ, усвояемый нами, не можетъ внести въ нашу жизнь ни одной черты, несогласной съ духомъ евангелія. Мы говоримъ о святыхъ угодникахъ Божіихъ, которыхъ православная церковь дѣйствительно включаетъ въ свою внутреннюю жизнь, какъ необходимыхъ для насъ возбудителей религіозной ревности, и которыхъ нетлѣнныя мощи, какъ явное свидѣтельство вѣчности и непобѣдимости христіанства предъ язычниками и грѣшниками, являются источникомъ того христіанскаго терпѣнія и благодушія, какимъ отличается нашъ народъ, съ особенною любовію почитающій святыхъ. Что сказалъ бы намъ авторъ о такомъ представленіи не центра церковной жизни (который есть Христосъ), но того человѣческаго религіознаго возбудителя, котораго онъ нигдѣ не можетъ найти кромѣ папы? Увы, онъ не признаетъ даже возможности такой духовной связи со святыми. «Невозможно—говоритъ онъ (118)—любить любовью живою и дѣятельною археологическое воспоминаніе, какой-либо отдаленный фактъ, который, какъ, напр., 7 вселенскихъ соборовъ, даже вовсе неизвѣстенъ массѣ». Но православная церковь утверждаетъ, что это возможно и въ картинахъ народнаго быта со всею ясностью показываетъ, что святые угодники Божіи въ его сознаніи гораздо яснѣе представляются живыми, нежели живые грѣшники. И если въ другомъ мѣстѣ (311) авторъ въ пользу необходимости живой главы церкви задаетъ вопросъ: почему же жители Москвы не удовлетворяются воспоминаніями о пастырствѣ св. Петра и Алексія, а имѣютъ живаго владыку? то и на это отвѣтимъ, что все же ихъ религіозная жизнь руководится глубже и тверже воспоминаніями и молитвою святыхъ, чѣмъ распоряженіями живыхъ, или лучше сказать сами живые ставятъ себѣ первѣйшею задачею усваивать и проводить въ жизнь начала тѣхъ усопшихъ. Итакъ мы видимъ, что въ основаніи всѣхъ нашихъ разногласій съ папизмомъ лежитъ безрелигіозность послѣдняго, потеря живой вѣры въ продолжающееся наше непосредственное общеніе съ небомъ, со Христомъ, съ Духомъ Святымъ, съ ангелами и святыми. Но такъ какъ существо христіанской религіи и ея отличіе отъ всѣхъ прочихъ заключается именно въ торжествѣ надъ стихіями міра сего, въ полномъ игнорированіи нашей грѣховной плоти и полномъ сыновнемъ довѣріи Всевышнему и Его обѣтованіямъ: то это омірщеніе христіанства, которое сказалось въ папизмѣ, есть какъ бы фальшивое христіанство, желающее организаціей формъ замѣнить его утерянное содержаніе.

И если оказывается возможнымъ такое явленіе, что сыны православной церкви какъ бы во имя религіозной ревности начинаютъ предпочитать латинство, то это лишь свидѣтельствуетъ о томъ внутреннемъ отчужденіи отъ духа нашей церкви, коимъ страдаетъ наше общество. Всѣ тѣ укоры, которыми Соловьевъ осыпаетъ нашу церковь и наше вѣроисповѣданіе, имѣютъ приложеніе не къ церкви, а къ религіозной жизни общества. Поэтому, чтобы не быть виновнымъ въ другихъ подобныхъ отступничествахъ неразумныхъ ревнителей вѣры, наше общество должно поглубже и посерьезнѣе соединиться съ внутреннею жизнью нашей церкви, читать свящ. писаніе, читать житія святыхъ и творенія отцевъ церкви, каковы, напр., Іоаннъ Златоустъ или Тихонъ Задонскій, должно принимать участіе въ церковной службѣ, въ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ, находящихся подъ управленіемъ церковной власти, и такимъ образомъ, являя собою примѣръ православно-христіанскаго уклада жизни, не только сдѣлать невозможнымъ отступничество хорошихъ людей, но и привлечь къ свѣту истины заблуждающихся западныхъ братій. Это будетъ настоящій нашъ поворотъ къ историческимъ преданіямъ нашей страны, который теперь начался и по своей новости допускаетъ такія уродливыя крайнія уклоненія, какъ книга Соловьева. Подобныя уклоненія и предвидѣлъ его другъ и литературный руководитель Достоевскій, который въ своемъ «Великомъ Инквизиторѣ» охарактеризовалъ папизмъ именно какъ ученіе привлекательное по своей мірской силѣ, но утратившее духъ христіанскаго богообщенія и презрѣнія къ міровому злу. Предсказавъ въ точности появленіе нынѣшняго латинофильскаго направленія, онъ однако показалъ намъ и «лучшее упованіе» въ раскрытіи своимъ же романомъ («Братья Карамазовы») положительной задачи дѣятельности православныхъ, которая должна начаться съ подвига личной добродѣтели, съ распятія въ себѣ ветхаго человѣка и внутренняго соединенія съ новою благодатною жизнью церкви.

Духъ Божій и духъ міра сего предъ тобою, русскій человѣкъ. Господь снова говоритъ тебѣ языкомъ твоей исторіи, какъ нѣкогда евреямъ: «жизнь и смерть предложилъ Я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, любилъ Господа Бога твоего, слушалъ гласъ Его и прилѣплялся къ Нему, ибо въ этомъ жизнь твоя» (Втор. XXX. 19—20).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ екатеринославской епархіи (*мѣры противъ пьянства*).—Въ началѣ января текущаго года, преосвященнымъ екатеринославскимъ Серапіономъ циркулярно предписано было благочиннымъ собрать съѣзды духовенства во всѣхъ благочиніяхъ екатеринославской епархіи, подъ руководствомъ мѣстныхъ благочинныхъ. Въ циркулярѣ предложены были владыкой слѣдующіе вопросы своему духовенству: 1) какія мѣры были употребляемы духовенствомъ екатеринославской епархіи для борьбы и противодѣйствія пьянству и какіе результаты получились отъ этого? 2) какія мѣры необходимы, по мнѣнію духовенства, для искорененія пьянства въ народѣ или же, по крайней мѣрѣ, ослабленія таковаго?

Какъ и слѣдовало ожидать, подобнаго рода предписаніе со стороны преосвященнаго принято было мѣстнымъ духовенствомъ съ чувствомъ неподдѣльной радости. Намъ извѣстно, что съѣзды эти состоялись въ среднихъ числахъ того же января. Когда начались собранія этихъ съѣздовъ, то достаточно было собравшемуся духовенству бросить бѣглый взглядъ на *единоличную* свою борьбу въ приходахъ противъ пьянства, чтобы убѣдиться, что прежнія мѣры (силы же въ особенности), къ которымъ духовенство прибѣгало въ своей борьбѣ съ этимъ зломъ, какъ-то: проповѣданіе слова Божія въ церкви и на дому, вліяніе личнаго примѣра пастыря на пасомыхъ и, наконецъ, школы—были далеко недостаточнымъ орудіемъ для борьбы съ этимъ исконнымъ народнымъ недугомъ,—что для этого необходимы болѣе радикальныя мѣры, какъ-то: устройство обществъ трезвости (на русскихъ началахъ), въ которыя входили бы, по возможности, лица всѣхъ сословій, званій и положеній въ обществѣ,—что необходимо уничтожить, или же, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить, ту почти малозамѣтную сѣть «кабака», которой опутаны наши села и деревни и т. д. Было, впрочемъ, высказано нѣкоторыми лицами духовенства, что едвали не самое большее зло для крестьянина и его хозяйства составляетъ не «самое питье водки и другихъ спиртныхъ напитковъ», а «неумѣніе пить», то есть злоупотребленіе спиртными напитками.

Въ настоящее время результаты съѣздовъ духовенства екатеринославской епархіи по этому предмету представлены благочинными всей епархіи на личное усмотрѣніе его преосвященства и, какъ слышно, въ скоромъ времени будутъ выработы и опубликованы болѣе дѣйствительныя мѣры для борьбы съ пьянствомъ.

Изъ опочецкаго уѣзда, псковск. губ. (*50-лѣтіе священства*).—4 марта текущаго 1890 года, въ погостѣ Рождествѣ, опо-

чецкаго уѣзда, псковской губ., совершилось скромное торжество по случаю пятидесятилѣтняго священнослуженія священника о. Николая Стефановича Ковалевскаго. Предъ молебномъ, съ благословенія преосвящ. Гермогена, о. Николаю поднесенъ былъ прихожанами наперсный крестъ, а учениками—икона, и прочитано было привѣтствіе, присланное протоіереемъ гор. Опочка о. Іаковомъ Розановымъ съ врученіемъ отъ него юбиляру библіи. Послѣ церковной и домашней краткой молитвы юбиляромъ предложена была хлѣбъ и соль служащимъ съ нимъ и нѣсколькимъ прихожанамъ, а дѣтямъ школьникамъ гостинцы.

Долгъ справедливости требуетъ упомянуть здѣсь о той связи о. Ковалевскаго съ прихожанами, которая установилась, благодаря 46-лѣтнему неустанному учительству и законоучительству въ церковно-приходскихъ школахъ, которыя открыты имъ, въ собственномъ домѣ и въ приходѣ, въ послѣдніе годы законоучительству и въ земской. Юбиляръ значительно жертвовалъ на школы изъ собственныхъ средствъ и даже самъ переплеталъ для нихъ книги; а потому не хвастливо сказано имъ, по поднесеніи креста, что «крестъ, поднесенный ему, есть свидѣтельство его трудовъ и подвиговъ и для подвиговъ и трудовъ». Не хвастливо отвѣчено и на дѣтское привѣтствіе учениковъ, что «въ трудахъ руководила имъ любовь къ нимъ, которою и впредь будетъ руководиться дондеже есть». При патріархальномъ отношеніи его къ прихожанамъ особенно рельефно свидѣтельствуетъ о любви его къ дѣтямъ та довѣрчивость и ласка, которую дѣти проявляютъ къ нему. Плоды его трудовъ и любовь къ дѣтямъ видны и въ храмѣ, гдѣ съ нимъ и ему служатъ ученики его съ малыми и бородатые, на два хора, за псалмопѣвцевъ и свѣщеносцевъ.

Безгрѣшно тутъ же сказать о любви и мирѣ юбиляра съ соіерействующимъ съ нимъ въ одномъ храмѣ, еще ранѣе его вступившимъ во вторую пятицу вѣка въ священствѣ, о. Василіемъ Хвалынскимъ. Единеніе и единомысліе ихъ достоподражаемы, и съ увѣренностью можно сказать, что эти два пастыря не скажутъ другъ другу: отлучися отъ мене: аще ты на лѣво, азъ на десно; аще же ты на десно, азъ на лѣво. (Быт. XIII, 9).

Въ семейной жизни умъ и трудъ о. Николая выразился на сыновьяхъ его, изъ которыхъ одинъ имѣлъ ученую степень доктора медицины и пожертвовалъ наукѣ жизнью, другой состоитъ инспекторомъ саратовской духовной семинаріи, остальные честно служатъ хотя и не на видныхъ мѣстахъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можно ли практиковать чтеніе акаѳиста Божіей Матери по просьбѣ прихожанъ въ великую субботу и разрѣшать вмѣстѣ употребленіе совершенно постной пищи въ первый день свѣтлаго праздника? «Въ объясненіе предложеннаго вопроса, пишетъ свящ. С., разскажу слѣдующій случай изъ своей небольшой пастырской практики въ одномъ селѣ. Послѣ совершенія божественной литургіи въ великую субботу, подходитъ одна крестьянка и проситъ отслужить акаѳистъ Божіей Матери о здравіи ея пятилѣтняго сына, который удостоился въ этотъ день причащенія божественныхъ Христовыхъ таинъ. На мое предложеніе исполнить ея просьбу въ какое угодно другое время, она отвѣтила, что уже дала такой обѣтъ Богу и при этомъ присоединила, что еще будетъ завтра, т. е. въ свѣтлый праздникъ, поститься. Разспрашивая подробнѣе о причинахъ такого обѣта, я узналъ, что у ея сына падучая болѣзнь и для исцѣленія отъ нея, по совѣту опытныхъ и религіозныхъ стариковъ, она дала такой обѣтъ, и при томъ до совершеннолѣтія сына исполнять его будетъ она, а потомъ самъ больной до конца своей жизни. Я не имѣлъ возможности узнать, что далѣе было съ этимъ мальчикомъ, т. е. оправился ли онъ отъ своей болѣзни или нѣтъ, равнымъ образомъ разспросить, на какомъ основаніи данъ этой бѣдной матери такой совѣтъ. Желательно знать, спрашиваетъ въ заключеніе упомянутый священникъ, нѣтъ ли въ такомъ обѣтѣ внутренняго противорѣчія и можно ли разрѣшать исполненіе его»?

Для всего есть свое время: полезно и необходимо иногда прочитать акаѳистъ, необходимо и поститься въ дни установленные церковью. Сугубая ревность о личномъ спасеніи можетъ вызвать потребность чтенія акаѳиста и поста даже и въ такіе дни, въ какіе они не требуются обычными чиноположеніями церкви: предосудительнаго въ этомъ, говоря вообще, ничего нѣтъ. Но весьма странно, что въ данномъ случаѣ обѣщаніе поститься идетъ рѣшительно наперекоръ церковному чиноположенію. Церковь прямо и рѣшительно говоритъ намъ, что Пасха—время торжества и веселія, а нѣкая крестьянка утверждаетъ, что Пасха можетъ быть и днемъ поста и сѣтованія о грѣхахъ и что постъ въ Пасху есть особенная жертву Богу! Подобный взглядъ на дѣло, какъ результатъ крупныхъ недоразумѣній, не можетъ быть поощряемъ служителями церкви. Пѣніе акаѳиста въ великую субботу также не согласуется съ назначеніемъ этого дня, да и препятствій къ перенесенію его на другой день въ данномъ случаѣ нѣтъ.

2) Про какія сѣверныя двери сказано въ уставѣ на первый день Пасхи для выхода съ крестнымъ ходомъ—про алтарныя, или про церковныя (каковыя, впрочемъ, не во всякой церкви могутъ быть)? Если про алтарныя, то, въ такомъ разѣ, когда же отверзать царскія двери, — до крестнаго хода, или по возвращеніи съ онымъ?

Контекстъ рѣчи показываетъ, что здѣсь нужно разумѣть двери, ведущія изъ храма въ притворъ: «исходитъ настоятель со іереи въ притворъ сѣверными дверьми». Большіе храмы древне-греческіе, а потомъ и древне-русскіе имѣли притворы съ трехъ сторонъ — сѣверной, западной и южной и соотвѣтственно тому три входа. Въ этихъ притворахъ помѣщалась въ древности монашествующая братія предъ началомъ пасхальной утрени. Настоятель выходилъ сюда держась сѣверной стороны храма и кадилъ братію, а потомъ возвращался въ алтарь, придерживаясь южной стороны храма; за нимъ входили въ храмъ и братія. Въ этой подробности обхожденія настоятелемъ храма, по описанію древнихъ греческихъ типиковъ, заключается одно изъ доказательствъ древности обычая ходить не *посолонь*, но противъ солнца. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ описаніяхъ подготовительныхъ моментовъ пасхальной утрени есть разница не только между уставами студійскими и іерусалимскими, но даже и между разными списками одного и того же студійскаго устава. По краткому начертанію студійскаго устава X вѣка (ὑποτύπωσις) и начертанію устава преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго († 980), настоятель кадилъ братію, стоя возлѣ вратъ, ведущихъ въ западный притворъ («и достигши царскихъ вратъ, кадитъ братію, и сейчасъ восходитъ южною стороною туда, откуда вышелъ»), а по славянскимъ уставамъ XI—XII вѣка той же студійской редакціи настоятель входилъ въ самый притворъ и кадилъ братію: «попъ же... царскими дверьми (т. е. главными, ведущими изъ притвора въ храмъ) исшедъ покадитъ братію, начиная отъ лѣвыя страны и проходя весь наперть и паки къ царскимъ дверемъ приходитъ». По уставамъ іерусалимскимъ XIV—XVI вв., іерей, облачившись, выходилъ въ *притворъ сѣверными дверьми*, въ преднесеніи двухъ свѣтильниковъ, съ кадильницею въ рукѣ и кадилъ въ притворѣ братію, потомъ становился предъ красными дверями, трижды кадилъ и начиналъ «Слава святѣй...» [1]). Практика, занесенная въ нашъ современный уставъ, очевидно, стоитъ, съ этой стороны, въ непосредственной связи съ практикою древняго устава іерусалимскаго. Н. П.

[1]) Арх. Сергій, Полн. мѣсяц. вост. I, 38—44.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Встрѣча и пребываніе въ Петербургѣ прибывшей сюда греческой королевы.—Юбилей одного изъ духовныхъ училищъ.—Сужденія на ливенскомъ, уманскомъ и кременецкомъ съѣздахъ духовенства объ училищныхъ дѣлахъ, особенно на уманскомъ съѣздѣ объ иноепархіальныхъ ученикахъ и на кременецкомъ—о снятіи долга окружнаго духовенства.—Докладная записка на черниговскомъ съѣздѣ.—Сообщеніе въ кіевскомъ физико-математическомъ обществѣ.—Труды вольнаго экономическаго общества.—Некрологъ.

Въ Петербургъ прибыла 21 марта королева эллиновъ Ольга Константиновна. На станціи желѣзной дороги королеву встрѣтила Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніею Александровною, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и прочими членами Императорской фамиліи. Сюда же явились встрѣтить ея величество греческій и датскій посланники и другія лица. По пути въ Петербургъ королева заѣзжала въ Павловскъ для свиданія съ своимъ августѣйшимъ родителемъ. Въ день Благовѣщенія Ихъ Величества, греческая королева и прочія Высочайшія особы присутствовали на церковномъ праздникѣ конногвардейскаго полка.

Духовное училище въ Тотьмѣ, старѣйшее учебное заведеніе въ этомъ городѣ, отпраздновало 75-лѣтіе своего существованія. Это училищное торжество для мѣстныхъ и иногородныхъ его участниковъ и свидѣтелей послужило новымъ поводомъ вспомнить о томъ, какъ много бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ школъ служатъ родинѣ на разныхъ, часто видныхъ, постахъ. Изъ исторической записки объ училищѣ, составленной смотрителемъ и въ извлеченіи прочитанной на юбилейномъ актѣ преподавателемъ г. Григоровымъ, и изъ актовой рѣчи преподавателя г. Вознесенскаго выяснилось, что за 75 лѣтъ изъ-подъ крова училища вышло много преданныхъ своему высокому призванію лицъ, которыя потомъ, принявъ священный санъ, въ тиши и безвѣстности, но съ самоотверженіемъ посвятили себя дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ вологодской епархіи,—вышло не мало и такихъ лицъ, которыя, довершивъ свое образованіе въ духовныхъ академіяхъ и свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ честію и пользою служатъ на поприщахъ учебно-воспитательномъ, врачебномъ, судебномъ и др. Въ этомъ училищѣ, въ числѣ другихъ, учились: нынѣшній ректоръ харьковской духовной семинаріи и редакторъ журнала «Вѣра и Разумъ» протоіерей І. А. Кратировъ, ректоръ архангельской семинаріи протоіерей А. Е. Орловъ, многіе преподаватели семинарій, въ томъ числѣ памятные въ петербургской духовной академіи братья Бурцевы, директоръ орловской гимназіи И. М. Бѣлоруссовъ, три преподавателя гимназій, семь врачей, прокуроръ омскаго окружнаго суда г. Мальцевъ и др. Училищный праздникъ съ внѣшней стороны удался вполнѣ. Въ этотъ день всѣ ученики были освобождены отъ обычныхъ вечернихъ занятій. Вечеромъ училищный домъ былъ иллюминованъ. Всѣ расходы по устройству праздника, за исключеніемъ 50 руб., ассигнованныхъ съѣздомъ депутатовъ, бывшимъ въ декабрѣ прошлаго года, училищная корпорація приняла на свой счетъ.

Послѣдніе съѣзды духовенства, журналы которыхъ появились теперь въ печати, сдѣлали нѣсколько постановленій по училищнымъ дѣламъ, обращающихъ вниманіе. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ постановленій прежде всего бросаются въ глаза настойчивыя старанія депутатовъ сокращать училищныя смѣты. Между тѣмъ, какъ одни съѣзды, напримѣръ ливенскій окружной, принимали училищныя смѣты расходовъ безъ измѣненія, другіе съѣзды, напримѣръ, уманскій и особенно кременецкій, сокращали смѣтное назначеніе по очень многимъ статьямъ и на значительную сумму. Съѣздъ въ Кременцѣ, видимо, тщательно обсуждалъ каждую расходную статью. Такъ, узнавши изъ словеснаго заявленія смотрителя, что съ новаго года въ училищѣ имѣетъ быть не 4, а 3 надзирателя, съѣздъ не только сократилъ внесенную въ смѣту сумму на жалованье 4 надзирателямъ, назначивши по этой статьѣ всего, вмѣсто смѣтныхъ 1,200 руб., 900 рублей, но и уменьшилъ, въ виду этого, смѣтное назначеніе на пищу воспитанниковъ (4,438 руб. 80 к.) на 54 р. 80 к. Выслушавши пунктъ смѣты объ ассигнованіи училищному врачу въ жалованье 200 руб. и затѣмъ заявленіе депутатовъ, что окружное духовенство жалуется на неусердіе и невнимательность врача къ ихъ больнымъ дѣтямъ, съѣздъ рѣшилъ ассигновать на жалованье училищному врачу прежніе 150 руб. и просить правленіе училища пріискать другого врача, болѣе усерднаго и внимательнаго къ больнымъ ученикамъ, съ чѣмъ согласился и епархіальный архіерей.

Нѣсколько съѣздовъ обратили вниманіе на неудобныя условія и обстановку, въ которыхъ живутъ ученики д. училищъ. Съѣздъ въ Кременцѣ слушалъ заявленіе своего предсѣдателя о томъ, что окружное духовенство, устроивши общежитіе, все-таки вынуждено бываетъ держать своихъ дѣтей, обучающихся въ училищѣ, на частныхъ квартирахъ, грязныхъ, тѣсныхъ и неудобныхъ въ гигіеническомъ отношеніи, да и по слишкомъ высокимъ цѣнамъ, и постановилъ просить правленіе училища замѣщать пансіонерскія вакансіи учениками своего округа и позаботиться объ удешевленіи квартиръ, на которыхъ содержаніе учениковъ обходилось бы не дороже 10 руб., и объ ихъ чистотѣ. Ливенскій съѣздъ слушалъ отношеніе правленія ливенскаго д. училища о посѣщеніи училища епарх. преосвященнымъ и о состояніи, въ которомъ было оно найдено преосвященнымъ. Было указано на неудобное мѣстоположеніе училища, которое находится почти на базарной площади и около котораго бываетъ постоянная ѣзда и хожденіе; кромѣ того противъ училища помѣщается военная казарма, откуда несется пѣніе разнаго рода пѣсенъ, игра на гармоникѣ и т. п.; дворъ училищный найденъ слишкомъ тѣснымъ, такъ что ученикамъ негдѣ поиграть и побѣгать; садика при училищѣ нѣтъ и нѣтъ мѣста для него; классныя комнаты тѣсны и т. д. Съѣздъ, имѣя въ виду, что и само окружное духовенство давно уже думало объ этихъ неудобствахъ и кое-что дѣлало для ихъ уменьшенія, рѣшился, несмотря на то, что средства округа не улучшились, сдѣлать первый шагъ къ коренному переустройству училища, поручивъ правленію испросить у города новое, болѣе удобное мѣсто подъ училище или купить такое мѣсто на назначенный съѣздомъ капиталъ (3,749 р. 73½ к.), и позаботиться о выгодной продажѣ теперешняго училищнаго зданія съ мѣстомъ и постройками.

На уманскомъ съѣздѣ были любопытныя сужденія о взиманіи платы съ иноепархіальныхъ учениковъ. На этомъ съѣздѣ, по поводу пробѣла въ смѣтѣ доходовъ § 6 «поступленіе съ иноепархіальныхъ за право ученія», предсѣдателемъ было прочтено отношеніе правленія черкасскаго училища о томъ, что педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи постановлено по черкасскому училищу платы за право ученія съ иноепархіальныхъ не брать. Имѣя въ виду, какъ сказано въ журналахъ съѣзда, что «опредѣленіе о невзиманіи предложено съѣзду къ свѣдѣнію и, значитъ, можетъ быть обсуждаемо», съѣздъ полагалъ, что можетъ высказать свое по этому предмету мнѣніе. Мнѣніе же съѣзда было такое, что «духовенство учил. округа къ духовенству иноепархіальному въ вопросахъ матеріальныхъ приравниваемо быть не можетъ», и это свое мнѣніе съѣздъ обстоятельно мотивировалъ, при чемъ въ весьма горячихъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ защищалъ интересы окружнаго духовенства. Въ концѣ концовъ съѣздъ положилъ внести въ смѣту доходовъ по § 6 за право ученія 9 иноепархіальныхъ воспитанниковъ по 40 руб. отъ каждаго.

всего 360 рублей. По этому поводу читавшій журналы съѣзда преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій замѣтилъ:

Напрасно съѣздъ дозволилъ себѣ совершенно неумѣстныя разсужденія, по поводу утвержденнаго его высокопреосвященствомъ циркуляра семинарскаго правленія, обоснованнаго на 8 § уч. устава и опредѣленія Св. Синода отъ 24 октября—8 ноября 1873 года, вмѣсто того, чтобы, согласно данному ему примѣчаніемъ 1-мъ къ 8 § устава праву, опредѣлить только съ родителей и родственниковъ иноепархіальныхъ учениковъ размѣръ соотвѣтственнаго взноса на матеріальныя нужды училища, что имъ подъ конецъ и сдѣлано. Ничего не имѣя противъ опредѣленнаго съѣздомъ съ иноепархіальныхъ учениковъ размѣра взноса, я нахожу только нужнымъ видоизмѣнить назначеніе сего взноса, отнесши его къ суммамъ, получаемымъ съ мѣстнаго духовенства на нужды училища, а не къ суммамъ, взимаемымъ за право обученія.

Кременецкій духовно-училищный съѣздъ разсуждалъ по поводу резолюціи прежняго волынскаго преосвященнаго, положенной на журналѣ волынскаго епарх. съѣзда 24 января 1889 г., о томъ, что слѣдующій училищный съѣздъ долженъ озаботиться о возвращеніи совѣту каменецкаго епарх. женскаго училища занятыхъ у него 1,500 р. для мужского училища и назначить для этого срокъ не болѣе года. Нынѣшній училищный съѣздъ въ Кременцѣ обратилъ вниманіе на то, что съ 1 іюня 1882 г. по 1889 г. получено комитетомъ по устройству кременецкаго женскаго училища отъ церквей кременецкаго округа, сравнительно съ другими училищными округами, болѣе, чѣмъ на 15,000 р. и, слѣдовательно, въ десятеро больше суммы, занятой правленіемъ кременецкаго духовнаго училища, и что кременецкое женское училище есть не окружное, а епархіальное училище, и, слѣдовательно, долгъ справедливости требуетъ, чтобы не одинъ кременецкій округъ несъ почти половину всего бремени по содержанію женскаго училища, а и прочіе училищные округи принимали участіе въ равной мѣрѣ. Въ виду этихъ обстоятельствъ съѣздъ рѣшилъ просить епархіальнаго преосвященнаго о снятіи со счетовъ совѣта кременецкаго женскаго училища долга, числящагося за правленіемъ кременецкаго мужского дух. училища, въ количествѣ 1,500 руб. съ процентами отъ этого капитала. На журналѣ объ этомъ, ст. V, преосвященный волынскій Модестъ, 4 января, написалъ:

Правленіе кременецкаго училища заняло деньги у женскаго училища съ процентами съ тѣмъ, чтобы возвратить, и тогда съѣздъ не приводилъ тѣхъ доказательствъ о невозвращеніи денегъ, какія теперь приводитъ. А если теперь приводитъ, то 1) противорѣчитъ себѣ; 2) какъ первый актъ о заимствованіи былъ актъ ложный, такъ и теперешній актъ доказываетъ нахальство. Это разъ. Далѣе, архіепископъ житомірскій утвердилъ первый актъ и не отступаетъ отъ него, и вновь далъ резолюцію о возвратѣ денегъ. Съѣздъ, противорѣча этой резолюціи, показываетъ и упорство и наглость. За это поставляется на видъ съѣзду и его предсѣдателю, и предупреждается съѣздъ на будущее время, чтобъ подобнаго отношенія къ резолюціямъ преосвященнаго не было. Наконецъ, 3) съѣздъ неправильно разсуждаетъ о сборѣ денегъ. Кременецкій округъ собралъ болѣе денегъ, чѣмъ другіе округи, потому, что такъ было назначено епарх. съѣздомъ и что могъ назначить, не по милости собралъ, а по долгу, и разъ отданное уже не принадлежитъ имъ, а училищу, гдѣ оно записано на приходъ. И съѣздъ этими суммами не имѣетъ права распоряжаться. Такое постановленіе его можетъ служить соблазномъ для другихъ училищныхъ округовъ и съѣздовъ. Поэтому, постановленіе это отмѣняется. А такъ какъ данный моимъ предмѣстникомъ срокъ возврата денегъ прошелъ, то предлагаю правленію училища сообщить дух. консисторіи какъ копію V ст. журнала съѣзда и опредѣленія, такъ и мою резолюцію для взысканія денегъ, съ кого слѣдуетъ, исключая процентовъ, которые разрѣшается снять.

Черниговскій епарх. съѣздъ, 31 января, слушалъ замѣчательную докладную записку депутата отъ остерскаго уѣзда священника Николая Мысловскаго объ изысканіи лучшихъ средствъ для обезпеченія вдовъ и сиротъ священноцерковнослужителей черниговской епархіи, находящихся въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, въ самомъ бѣдственномъ положеніи, и постановилъ просить напечатать эту записку въ епархіальныхъ извѣстіяхъ, для обсужденія ея епарх. духовенствомъ, что нынѣ и исполнено. Въ своей запискѣ о. Мысловскій обращаетъ вниманіе депутатовъ на то обстоятельство, что дѣла братской помощи на съѣздахъ носятъ какой-то крайне случайный, неожиданный характеръ. О. депутатъ указываетъ на рѣшенія оказать поддержку семействамъ двухъ умершихъ каѳедральныхъ протоіереевъ и затѣмъ спрашиваетъ:

Неужели въ большомъ промежуткѣ между этими двумя потерями въ епархіи не было случаевъ смерти священниковъ, семейства которыхъ быть можетъ гораздо болѣе нуждались въ нашей поддержкѣ, чѣмъ вышеупомянутыя? Конечно—были, и каждый изъ насъ знаетъ, что въ небогатой черниговской епархіи много есть приходовъ, настоятели которыхъ не получаютъ и шестой доли того содержанія, какимъ пользовались оо. каѳедральные протоіереи. Въ сосѣдней полтавской епархіи установился святой обычай—въ случаѣ смерти священника общими силами давать разъ на всегда опредѣленную, единовременную денежную помощь осиротѣвшему семейству изъ личныхъ средствъ каждаго собрата, состоящаго на приходѣ. Не пора ли и намъ поучиться у добраго сосѣда?

Въ собраніяхъ членовъ ученно-педагогическихъ обществъ дѣлаются иногда весьма поучительныя сообщенія. Въ засѣданіи, напримѣръ, физико-математическаго общества въ Кіевѣ, 15 марта, извѣстный математикъ г. Ермаковъ высказалъ интереснѣйшія мысли о преподаваніи математики. Вотъ положенія, которыя онъ защищалъ и выяснялъ: 1) теорію математики ученики должны изучать въ школѣ на урокахъ; 2) ученикамъ не слѣдуетъ давать учебниковъ по ариѳметикѣ и алгебрѣ; 3) ученикамъ на домъ могутъ быть задаваемы лишь однѣ задачи; 4) теорія математики должна быть доведена до минимума и до возможной простоты; 5) преподаваніе математики должно быть направлено къ достиженію двухъ цѣлей: умѣнью вычислять и къ развитію мыслительной способности учениковъ.

Изъ существующихъ у насъ разныхъ обществъ сравнительно большою извѣстностью пользуется вольное экономическое общество и не безъ основанія, какъ это выяснилось, напримѣръ, въ годовомъ собраніи общества 15 марта, въ Петербургѣ, изъ отчета общества по тремъ его отдѣленіямъ—сельскаго хозяйства, техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ и сельско-хозяйственной статистики и политической экономіи. Денежныя средства общества къ 1 января текущаго года равнялись 377,049 руб.

Умерли: директоръ витебской мужской гимназіи С. П. Фелицынъ, сынъ священника, получившій образованіе въ духовной семинаріи и казанскомъ университетѣ, и бывшій редакторъ-издатель «Зари» П. А. Андреевскій, весьма извѣстный въ Кіевѣ присяжный повѣренный и публицистъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Пасха на западѣ. — Драматическое представленіе страданій Христа въ Обер-Аммергау.— Бѣдственное положеніе Галиціи.—Расхищеніе Болгаріи.—Результаты международной конференціи по рабочему вопросу въ Берлинѣ.—Прощальная аудіенція Бисмарка у германскаго императора.

Западно-христіанскій міръ въ настоящемъ году отпраздновалъ свою пасху ровно за недѣлю до нашей пасхи. Въ то время какъ мы вступили въ седьмицу, представляющую собою высшій моментъ великопостнаго сокрушенія и пощенія, въ страстную седьмицу съ ея потрясающими душу воспоминаніями о страданіяхъ Христа за грѣшное человѣчество, на западѣ уже праздновали Его воскресеніе, и это раздвоеніе въ настроеніи западнаго и восточнаго міра представляетъ собою чрезвычайно осязательный результатъ въ неодинаковости времясчисленія. На западѣ, впрочемъ,

праздникъ пасхи не имѣетъ такого громаднаго значенія въ религіозно-общественной жизни, какое онъ имѣетъ у насъ. Тамъ онъ празднуется всего одинъ или два дня, такъ что когда мы будемъ переживать высшіе моменты страстной недѣли, западный міръ будетъ уже всецѣло погруженъ въ свою заурядную будничную суету.

Въ настоящемъ году состоялось въ извѣстной баварской деревнѣ Обер-Аммергау знаменитое драматическое представленіе страданій Христа, совершающееся тамъ чрезъ каждыя десять лѣтъ (послѣднее представленіе было въ 1880 году). Представленіе это, какъ извѣстно, совершается мѣстными поселянами и, какъ сообщаютъ очевидцы, они, благодаря одушевляющему ихъ высокому религіозному чувству, достигаютъ въ этомъ отношеніи замѣчательнаго результата. На представленіе это обыкновенно собираются сотни тысячъ жителей со всѣхъ концовъ христіанскаго міра, оно продолжается въ теченіе всей страстной недѣли, и производитъ на всѣхъ присутствующихъ громадное, неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе. Это остатокъ распространенныхъ въ средніе вѣка духовныхъ мистерій, которыя проникали и къ намъ въ свое время, хотя и не имѣли прочнаго успѣха. Истинно религіозное чувство съ трудомъ мирится съ выведеніемъ на сцену священныхъ лицъ, и тѣмъ болѣе съ принятіемъ на себя грѣшными людьми видимаго образа самого Бога Искупителя міра, и это чувство несообразности уступаетъ только тому факту, что все это представленіе дѣйствительно проникнуто глубоко-религіознымъ чувствомъ и нѣкоторымъ образомъ служитъ дополненіемъ богослуженія (римско-католическаго, разумѣется).

Если и вообще пасха на западѣ проводится безъ надлежащаго праздничнаго ликованія, то въ Галиціи, несущей на себѣ бѣдствіе голода, этотъ праздникъ прошелъ еще печальнѣе. Не до праздничныхъ радостей этому бѣдному народу, который изнываетъ подъ австрійско-жидовскимъ игомъ. Голодъ тамъ свирѣпствуетъ ужасно.

Съ Рождества (пишутъ въ львовскихъ газетахъ,—не только русскихъ, но и польскихъ) по деревнямъ восточной Галиціи, гдѣ бѣдствіе въ особенности велико, крестьяне не видятъ въ своихъ хатахъ хлѣба, питаются однимъ картофелемъ, который покупаютъ у помѣщиковъ на деньги, занимаемыя за ростовщическіе проценты подъ залогъ сколько-нибудь цѣнной домашней рухляди, послѣдняго полушубка и даже земли. Отапливать хаты тоже нечѣмъ, потому что наиболѣе голодающія мѣстности—сплошь безлѣсныя, гдѣ топливомъ для крестьянъ служитъ солома, которой въ нынѣшнемъ году нѣтъ и на кормъ скотинѣ. Скотъ и лошади еще съ осени распроданы за безцѣнокъ и просто «на шкуру», въ пустыхъ и холодныхъ деревняхъ голодный, исхудалый народъ бродитъ какъ тѣни. Чтобы какъ-нибудь согрѣться, крестьяне бросаютъ свои хаты, по нѣскольку семействъ собираются въ одну, которая потеплѣе, и такъ живутъ. Отъ этой тѣсноты, голода и холода мужики болѣютъ и мрутъ, а иныя отчаянныя головы бросаются на грабежъ церквей. Такова нынѣ ужасная картина голодающей Галиціи преимущественно восточной, т. е. по населенію—русской.

Въ виду такой бѣдственности населенія мѣстный комитетъ обратился ко всѣмъ славянскимъ племенамъ съ просьбою о помощи и, между прочимъ, взываетъ ко всѣмъ славянамъ:

Братья-славяне! Мы, червоноруссы, донынѣ не обращались къ вамъ ни съ какой просьбой—и потому не сомнѣваемся, что на нашъ стонъ отзовется вся вообще славянская семья: непостыдный славянинъ подастъ руку помощи своему несчастному голодающему соплеменнику! Славянинъ исполнитъ свой долгъ не только по евангельскому слову: «накорми голоднаго», но и докажетъ свою славянскую взаимность и братскую любовь къ намъ. «Пожертвованія слѣдуетъ посылать или на имя комитета въ «Народномъ домѣ», во Львовѣ, или въ редакціи галицко-русскихъ газетъ, или же въ с.-петербургское славянское общество. Имена жертвователей будутъ опубликованы въ русскихъ газетахъ.

Настоящее бѣдствіе есть прямой результатъ той ужасной эксплоатаціи, какой подвергается галицко-русское населеніе отъ мѣстнаго жидовско-польскаго кагала, и оно не имѣетъ возможности освободиться отъ нея, такъ какъ несетъ на себѣ вообще исключительный гнетъ отъ австрійскаго правительства. Мѣстная газета «Червонная Русь» такъ характеризуетъ положеніе дѣлъ въ Галиціи:

Австрійская Русь вообще, а галицкая въ особенности, находится издавна въ исключительномъ положеніи: защитниками и представителями русскаго народа являются въ державной думѣ и краевомъ сеймѣ—лица нерусской народности; учителями и воспитателями русскаго монашествующаго духовенства—состоятъ духовныя лица иного обряда, іезуиты, которые будучи ревностными исповѣдниками римско-католическаго обряда, не могутъ въ то же время быть убѣжденными сторонниками греко-восточнаго, уніатскаго обряда; патронами русскихъ церквей въ Галичинѣ являются лица римско-католическаго вѣроисповѣданія, не понимающія ни духа, ни значенія русскаго обряда и богослуженія, и часто даже относящіяся къ нимъ враждебно; въ народныхъ школахъ для дѣтей русской народности преподаваніе идетъ на польскомъ языкѣ.

Неудивительно послѣ этого, что галичане плачутся отъ дарованной имъ австрійской конституціи.

Не менѣе плачевно и положеніе дѣлъ въ Болгаріи. Мы уже сообщали о фактѣ замѣтнаго обѣдненія этой страны. Теперь одинъ изъ болгаръ отчасти поясняетъ причины этого обѣдненія.

Промышленность и ремесла, говоритъ онъ, убиты современной анархіей. Торговля въ полномъ застоѣ. Всѣ значительнѣйшіе торговцы заложили вѣнскимъ и пештскимъ евреямъ свое движимое и недвижимое имущество и работаютъ только на ихъ пользу, являясь ихъ агентами, мелкіе же вынуждены бросить свои дѣла и поступать въ чиновники. Высшія власти въ Болгаріи представляются не болѣе, какъ намѣстничествомъ Габсбурговъ, откуда и получаютъ приказанія. Въ обществѣ, которое еще недавно славилось своими добродѣтелями, водворилось полное развращеніе: взяточничество, казнокрадство, шпіонство—явленія заурядныя. «Безкорыстный» Стамбуловъ обладаетъ милліоннымъ состояніемъ. Въ одной Софіи онъ ухитрился за безцѣнокъ захватить городской земли на милліонъ франковъ. Между тѣмъ, въ три года, Болгарія задолжала австрійцамъ и англичанамъ до 100 милліоновъ. Варнорущукская желѣзная дорога заложена имъ за 50 милліоновъ; вновь построенная и строющаяся — за 30 милліоновъ; банкъ и столица заняли 20 милліоновъ; не считаемъ еще долга Россіи и дани Портѣ. Послѣдняя одна въ состояніи разстроить финансы и экономическій бытъ народа. Дефицитъ, хотя и секретный, достигъ уже цифры 18 милліоновъ въ годъ. Что будетъ дальше, если настоящее положеніе продлится хоть года два?

Въ Берлинѣ закончила свои засѣданія международная конференція по рабочему вопросу. Въ виду того шума, который возбудила въ свое время самая мысль о созывѣ подобной конференціи, теперь вполнѣ можно сказать, что гора родила мышь. Делегаты конференціи почти ограничились только академическимъ обмѣномъ мыслей по рабочему вопросу и выработали лишь нѣсколько палліативныхъ правилъ, въ родѣ того, чтобы по воскреснымъ днямъ рабочимъ давался надлежащій отдыхъ, дѣти и женщины подлежали особымъ ограниченіямъ въ работѣ и пр. Такимъ образомъ, результатъ ничтожный, а между тѣмъ самая мысль о подобномъ рѣшеніи соціальнаго вопроса привела рабочій міръ въ необычайное движеніе. Соціализмъ сильно поднялъ голову на западѣ и предполагаетъ произвесть 19 апрѣля (1 мая) грандіозную демонстрацію, предлагая рабочимъ всѣхъ странъ одновременно прекратить на этотъ день всѣ и всякія работы, чтобы показать этимъ всю силу, какою располагаетъ новѣйшій соціализмъ.

14—26 марта князь Бисмаркъ имѣлъ продолжительную аудіенцію у императора. Его встрѣчали по дорогѣ ко дворцу несмѣтныя массы народа, восторженно привѣтствовавшія великаго дипломата, создавшаго величіе самой столицы Германіи. Свиданіе съ императоромъ имѣло крайне щекотливый характеръ, продолжалось $^1/_4$ часа, и Бисмаркъ оставилъ дворецъ съ розами въ рукахъ отъ императрицы, но съ шипами въ сердцѣ отъ императора... Онъ покинулъ Берлинъ, и полагаютъ—уже навсегда...

27 марта.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Высочайшая Ея Императорскаго Величества благодарность высокопр. митрополиту Исидору.—Отъ предсѣдателя россійскаго общества Краснаго Креста получено на имя высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, письмо слѣдующаго содержанія:

«Ваше высокопреосвященство, милостивый государь и архипастырь. Поступленіе кружечнаго церковнаго сбора по ввѣренной вашему высокопреосвященству епархіи, чрезъ с.-петербургскую духовную консисторію, въ теченіе 1889 года достигло цифры въ ряду поступленій изъ другихъ епархій довольно значительной. Приписывая такое усиленіе поступленія по церквамъ вашей епархіи сборовъ въ пользу россійскаго общества Краснаго Креста доброму участію вашего высокопреосвященства и сочувственному вашему отношенію къ цѣлямъ общества, Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшемъ моемъ о томъ докладѣ, Высочайше повелѣть соизволила именемъ Ея Императорскаго Величества благодарить ваше высокопреосвященство за ваше сочувствіе и сердечное отношеніе къ благой дѣятельности общества Краснаго Креста, состоящаго подъ высокимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ».

Постриженіе въ монашество.—Въ храмѣ духовной академіи на всенощной подъ Лазареву субботу было совершено уже 5-е постриженіе въ этомъ уч. году. Нынѣ принялъ здѣсь монашество студентъ IV курса Аполлонъ Тимоѳеевъ, 24 лѣтъ, допущенный къ пріемному экзамену въ свое время по особенному разрѣшенію Св. Синода, какъ воспитанникъ гатчинскаго сиротскаго для дворянскихъ дѣтей института. Постриженіе совершалъ преосвященный Антоній съ участіемъ ректора и инспектора семинаріи, академическаго монашескаго братства и еще нѣсколькихъ монаховъ изъ лавры и Валаамской обители, съ ея намѣстникомъ во главѣ. Преосвященный назвалъ новопостриженнаго монаха Арсеніемъ въ честь бывшаго преосвященнаго ректора академіи и привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью:

«Возлюбленный о Христѣ братъ Арсеній! Чрезъ совершившійся надъ тобою чинъ постриженія, ты отнынѣ волею Божіею и по благословенію богомудраго отца нашего и владыки сопричисленъ къ святой дружинѣ иноческой. Ты далъ обѣты нестяжательности и послушанія власти церковной. Ты выслушалъ и наставленія, которыя чрезъ мою худость обращены были къ тебѣ отъ лица святой церкви. Уповаю и надѣюсь, что эти наставленія твердо запечатлѣлись въ твоемъ умѣ и сердцѣ. Если хочешь быть добрымъ инокомъ, говорилось тебѣ, между прочимъ, «въ молитвахъ будь не лѣнивъ и послушливъ буди ко всѣмъ». Молитва составляетъ необходимое условіе на пути къ нравственному совершенствованію для всякаго христіанина... Ею побѣждаются наши грѣховныя движенія, ею мы одухотворяемся, ею укрѣпляемся въ добрѣ, ею Бога и миръ Божій привлекаемъ въ свою душу, ею созидаемъ радость и веселіе о Господѣ для нашего сердца... Для монаха же молитва должна составлять существенную, основную стихію, съ которою и въ которой должны совершаться всѣ его подвиги. Своею мыслію, своимъ чувствомъ, своею волею, всѣмъ своимъ существомъ монахъ непрестанно долженъ стоять предъ Богомъ и страхомъ имени Божія возвеселять свое сердце. Эта богобоязненная радость сердца и достигается паче всего молитвою. Въ этой радости для монаха все... Нѣтъ для него ни матери и отца, ни братьевъ и сестеръ, ни жены и дѣтей. Будь же, братъ, въ молитвѣ терпѣливъ, во бдѣніяхъ нелѣностенъ. Сладость молитвы тебѣ вѣдома. Даромъ молитвы ущедрилъ тебя Господь. Благодари же всегда Его за Его великія къ тебѣ милости и умножай съ неустаннымъ терпѣніемъ данный тебѣ талантъ... Но всегда помни при этомъ, возлюбленный, что во всемъ поведеніи всякаго христіанина, а тѣмъ болѣе монаха, ничто не должно быть совершаемо по самоволію и самочинію. Спасеніе христіанина совершается только въ церкви, и всякое дѣло его освящается только церковію, послушаніе которой, какъ необходимое выраженіе христіанскаго самоотреченія, составляетъ коренное условіе самой спасительности дѣйствій христіанина. Безъ этого же условія, безъ послушанія, внѣ благословенія церковнаго, всякое, даже и святое въ существѣ дѣло, даже и молитва будетъ ему въ грѣхъ. Итакъ, возлюбленный братъ, при нелѣностной молитвѣ всегда имѣй послушаніе ко всѣмъ, чрезъ кого церковь проявляетъ и будетъ проявлять надъ тобою свое попеченіе и водительство. Помни, что послушаніе неотдѣлимо отъ смиренія и самоотреченія. Носи же всегда въ сердцѣ убѣжденіе, что ты худшій изъ всѣхъ, что всѣ твои мысли слабы, что всѣ движенія твоей воли нетверды и недобры, что всѣ твои чувства низменны и эгоистичны, и ничего не дѣлай по своему мудрованію. Проникнись увѣренностію, что ты самъ по себѣ и безсиленъ и слабъ, и что только чрезъ молитвы другихъ и чрезъ благословенное водительство дарованныхъ тебѣ отъ Господа рукодителей волею Божіею ты силенъ будешь направить и свои мысли, и чувства, и желанія къ свѣту и добру... Погуби, по слову Господа, свою душу въ смыслѣ грѣховной, самовольной личности и обрящешь жизнь... Тогда послушаніе не станетъ для тебя подвигомъ... Оно будетъ для тебя и сладостно, и желанно, и необходимо. Благодареніе Господу! И даръ послушанія, какъ и даръ молитвы, присущъ твоей кроткой и смиренной душѣ. Возгрѣвай же непрестанно эти живущіе въ тебѣ дары Божіи! Будь въ молитвахъ не лѣнивъ и послушливъ буди ко всѣмъ! Настоящія же мои наставленія сохрани въ сердцѣ своемъ, какъ выраженіе моего тебѣ привѣтствія со вступленіемъ въ монашество. Милость Божія да будетъ съ тобою всегда и во вѣки».

Разъясненіе одного недоразумѣнія.—Въ мартовской книжкѣ «Правосл. Обозрѣнія» помѣщена статья о VIII археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, составленная неизвѣстнымъ членомъ съѣзда. Такъ какъ въ изложенномъ здѣсь, вообще довольно пристрастномъ, обозрѣніи рефератовъ съѣзда сообщаются невѣрныя свѣдѣнія о моемъ рефератѣ, то, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, считаю необходимымъ разъяснить истину. Къ крайнему прискорбію, я долженъ сказать, что авторъ статьи г. членъ съѣзда не понялъ сущности моего реферата. Онъ увѣряетъ, будто я говорилъ о миніатюрной живописи въ рукописныхъ евангеліяхъ (стр. 556) или о миніатюрѣ (стр. 567). Между тѣмъ я хотя и подразумѣвалъ памятники стѣнописи, миніатюры, иконописанія, рѣзьбы и проч., но говорилъ собственно не о самыхъ памятникахъ, тѣмъ менѣе объ одной категоріи ихъ, а «о задачахъ и пріемахъ изслѣдованія евангельской иконографіи». Это, какъ было заявлено, краткій отрывокъ изъ введенія къ изготовляемому мною труду объ исторіи евангельской иконографіи, гдѣ будутъ разсмотрѣны и всѣ важнѣйшіе памятники. Авторъ ст. «Прав. Обозр.» опустилъ изъ вида основную мысль реферата и выхватилъ изъ него лишь одну частную мысль объ устойчивости иконографическихъ формъ въ Византіи и Россіи; но и здѣсь приписалъ мнѣ то, чего я совсѣмъ не говорилъ. Я будто бы утверждалъ, что начиная съ XVII в. русская иконографія подвергалась измѣненіямъ подъ вліяніемъ апокрифической литературы (стр. 557). Извините, г. членъ съѣзда: такого прямолинейнаго и страннаго мнѣнія я не допускалъ и не допускаю, и навязать его мнѣ можетъ только человѣкъ недостаточно знакомый съ археологическою литературою. О своемъ взглядѣ на этотъ предметъ я заявлялъ неоднократно и въ печати и на археологическихъ съѣздахъ, но никогда не выражалъ навязанной мнѣ мысли. Эту искаженную авторомъ мысль я передалъ въ рефератѣ VIII съѣзда *буквально* въ слѣдующихъ выраженіяхъ (привожу по записи, по которой читалъ рефератъ): «по мѣрѣ приближенія къ XVI в. ико-

нографія евангелія начинаетъ обогащаться притокомъ формъ, ведущихъ свое родословіе отчасти отъ новогреческой, отчасти отъ западной иконографіи, отчасти созданныхъ русскими художниками» и т. д. Затѣмъ, упомянувъ о чрезмѣрномъ увлеченіи нѣкоторыхъ ученыхъ апокрифами, я продолжалъ: «серьезное, въ границахъ точныхъ фактовъ, сопоставленіе апокрифовъ съ памятниками иконографіи имѣетъ свои основанія: оно возможно въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ по отношенію къ памятникамъ древне-византійскимъ, такъ особенно средневѣковымъ западнымъ и русскимъ XVII в., когда вошли у насъ въ моду лицевыя сказанія о страстяхъ Господнихъ». Такимъ образомъ по отношенію къ XVII в. я говорилъ объ усиленіи вліянія апокрифическихъ сказаній о страстяхъ Господнихъ, но никогда не говорилъ и не думалъ, что только съ XVII в. начинается вліяніе апокрифовъ. Эту мысль (о страстяхъ Господнихъ) я развивалъ подробно на ярославскомъ съѣздѣ. Для лицъ, бывшихъ на ярославскомъ и московскомъ съѣздахъ, я припомню, что на первомъ изъ нихъ одинъ изъ членовъ г. Троицкій не соглашался съ этою мыслію и полагалъ возможнымъ объяснить наши сложныя иконы воскресенія и сошествія Іисуса Христа во адъ на основаніи подлинныхъ источниковъ древности, а на второмъ тотъ же г. Троицкій перешелъ на сторону апокрифовъ, умолчавъ однако о своемъ первоначальномъ мнѣніи. Но ни первое, ни второе мнѣніе г. Троицкаго не измѣнило нисколько моего взгляда на этотъ предметъ.

Г. членъ съѣзда, авторъ ст. «Прав. Обозр.», не точно передаетъ и сдѣланныя мнѣ г. Троицкимъ возраженія. Г. Троицкій полагалъ, что я утверждаю, будто западное вліяніе явилось у насъ впервые въ XVII в. На это я замѣтилъ, что ничего подобнаго не говорилъ въ рефератѣ (см. выше выдержку). Затѣмъ г. Троицкій поставилъ вопросъ, почему я ничего не поговорилъ о вліяніи житій святыхъ на иконографію и о стѣнописяхъ; на это я отвѣтилъ, что о предметахъ, не относящихся къ дѣлу, и не слѣдуетъ говорить, а о стѣнописяхъ онъ можетъ въ скоромъ времени прочитать въ моей работѣ, помѣщенной въ трудахъ ярославскаго съѣзда. Затѣмъ, по связи съ первымъ возраженіемъ, г. Троицкій указалъ на извѣстную владимірскую эмалевую пластину, приписываемую Андрею Боголюбскому и на изображенія сивиллъ, полагая, вѣроятно, что они мнѣ не извѣстны и однако свидѣтельствуютъ о западномъ вліяніи у насъ ранѣе XVII в. Но о первомъ изъ названныхъ памятниковъ сообщилъ обстоятельныя свѣдѣнія Ю. Д. Филимоновъ лѣтъ 15 тому назадъ; о сивиллахъ же и я нѣчто писалъ въ статьѣ о древностяхъ костромского Ипатьевскаго монастыря, напечатанной въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи». Первый изъ этихъ памятниковъ не можетъ служить доказательствомъ западнаго вліянія въ Россіи во времена Андрея Боголюбскаго, сивиллы же—могутъ, какъ показано въ моей статьѣ. Г. членъ съѣзда опустилъ эти возраженія и отвѣты, и поступилъ справедливо, такъ какъ возраженія вызваны были одностороннимъ отношеніемъ оппонента къ моему реферату. Но любопытно то, что онъ, въ замѣнъ этого, приписалъ г. Троицкому такія возраженія, какихъ тотъ, насколько помнимъ, не дѣлалъ. Но такъ какъ и эти возраженія имѣютъ характеръ элементарный и не относятся къ сущности моего реферата, то я о нихъ говорить не буду. Такимъ образомъ выводъ г. члена съѣзда, будто я на возраженія г. Троицкаго отвѣчалъ обѣщаніями представить объясненія въ своемъ будущемъ изслѣдованіи, не точенъ. Я отвѣчалъ на возраженія иначе, и лишь добавилъ, что подробныя фактическія разъясненія евангельской иконографіи будутъ даны въ особомъ сочиненіи, что я и надѣюсь сдѣлать въ непродолжительномъ времени. По отношенію къ рефератамъ археологическихъ съѣздовъ я придерживаюсь того мнѣнія, что они по преимуществу должны быть обращены на вопросы археологической методологіи, а не на мелочи и частности, хотя бы и полезныя, но мало разъясняющія пути археологическаго изслѣдованія,—тѣмъ болѣе, если эти частности давно уже извѣстны въ литературѣ и однакожъ выставляются изрѣдка и на съѣздахъ, какъ новое откровеніе. Мой рефератъ относился къ области археологической методологіи, предназначался не для праздныхъ разговоровъ, а для спеціалистовъ, и не моя вина, если онъ кѣмъ-либо изъ случайныхъ, но претенціозныхъ археологовъ истолкованъ тенденціозно и невѣрно.

Н. Покровскій.

Строгость поста въ западной Европѣ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ журнала «Science pour tous» помѣщена историческая замѣтка Вигуру о томъ, какъ въ старыя время западно-европейскіе государи, въ особенности франкскіе короли, строго слѣдили за тѣмъ, чтобы ихъ католическіе подданные соблюдали постные дни и отнюдь не дозволяли себѣ оскоромливаться. Отъ временъ Карла Великаго сохранилось сказаніе, будто онъ наказывалъ смертью того, кто ѣлъ мясо великимъ постомъ. Въ Польшѣ, въ средніе вѣка, людямъ, уличеннымъ въ употребленіи мясной пищи въ постные дни, палачъ публично выбивалъ передніе зубы. Но и въ позднѣйшія времена французскіе короли строго карали соблазнившихся во время поста скоромною пищею. Генрихъ IV, по увѣренію Вигуру, повелѣлъ однажды повѣсить нѣсколькихъ парижскихъ мясниковъ, выставившихъ для продажи говяжьи туши во время поста. Онъ же приказывалъ сажать въ тюрьму и подвергать крупнымъ денежнымъ штрафамъ лицъ, съѣвшихъ или купившихъ мясо великимъ постомъ. Людовикъ XIV слѣдовалъ въ этомъ отношеніи примѣру своего дѣда и при его дворѣ, не только въ большіе посты, но и по пятницамъ, подавался постный столъ. Людовикъ XV оцѣплялъ Парижъ въ посты военною стражею, не допускавшею подвоза въ городъ мяса и живности. Основанному королемъ Людовикомъ Святымъ госпиталю «Hôtel Dieu» было предоставлено, въ видѣ привилегіи, право назначать цѣны на пищевые продукты въ постные дни. Смотрители госпиталя скупали на рынкѣ съѣстные припасы и продавали ихъ по увеличенной цѣнѣ. Получавшаяся, такимъ образомъ, прибыль поступала въ пользу учрежденія. Впослѣдствіи, тому же госпиталю была дарована монополія торговли мясомъ въ постные дни. Оно отпускалось по произвольнымъ цѣнамъ лицамъ, имѣвшимъ разрѣшеніе отъ высшихъ духовныхъ властей ѣсть скоромную пищу. Госпиталь имѣлъ своихъ агентовъ, наблюдавшихъ за тѣмъ, чтобы въ постные дни мясо не доставлялось обывателямъ сторонними путями. Въ средніе вѣка и позднѣе, означенные агенты имѣли право обыскивать кухни частныхъ лицъ и отбирать мясные продукты какъ контрабандный товаръ. Обыски часто приводили къ дракамъ, а нерѣдко даже и къ звѣрскимъ расправамъ съ агентами «Hôtel Dieu» барскихъ слугъ. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ посты наблюдались даже и послѣ введенія въ нихъ протестантства. Англійскій король Генрихъ VIII поощрялъ соблюденіе установленныхъ католическою церковью постовъ въ интересахъ прибрежнаго населенія, исключительно существовавшаго рыбною ловлею. Помимо религіознаго значенія, посты, какъ замѣчаетъ Вигуру, полезны и съ чисто гигіенической точки зрѣнія, такъ какъ замѣна мясной пищи рыбною, и въ особенности растительною — укрѣпляетъ желудокъ и освѣжаетъ кровь.

Распредѣленіе архіерейскихъ служеній на страстную седьмицу.—*Лазарева суббота.* Литургія въ лаврѣ преосвящ. еп. Владиміръ. Всенощное: въ лаврѣ преосв. еп. Митрофанъ; въ академіи преосв. еп. Антоній; преосв. еп. Владиміръ—въ епарх. училищѣ.

Вербное воскресеніе. Владыка митрополитъ и еп. Владиміръ—въ Крестовой церкви; въ лаврскомъ соборѣ—еп. Митрофанъ; еп. Антоній—въ академіи; у Исаакія—еп. Митрофанъ.

Вел. понедѣльникъ. Въ лаврѣ—еп. Владиміръ, еп. Антоній—въ духовной академіи.

Вел. вторникъ. Въ лаврѣ — еп. Митрофанъ, еп. Антоній — въ академіи.

Вел. среда. Въ лаврѣ—еп. Антоній.

Вел. четвертокъ. Литургія: у Исаакія—архіеп. Ѳеогностъ; въ лаврѣ—еп. Владиміръ; еп. Антоній—въ академіи. Послѣдов. 12-ти евангелій: у Исаакія—арх. Леонтій; въ лаврѣ—еп. Митрофанъ; еп. Антоній—въ академіи; еп. Владиміръ—въ епарх. училищѣ.

Вел. пятокъ. Вечерня: у Исаакія—арх. Сергій; въ лаврѣ—еп. Антоній; еп. Владиміръ—въ епарх. училищѣ.

Вел. суббота. Утреня: въ лаврѣ—еп. Митрофанъ: еп. Антоній — въ академіи; еп. Владиміръ—въ епарх. училищѣ (съ вечера). Литургія: еп. Владиміръ — въ лаврѣ; еп. Антоній—въ академіи.

Въ ночь св. Пасхи. Утреня и литургія: въ лаврѣ—владыка митрополитъ и еп. Митрофанъ; у Исаакія—арх. Леонтій; въ академіи—еписк. Антоній; еп. Владиміръ—въ епарх. училищѣ.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.—Приходъ и расходъ суммъ общества за февраль и первую половину марта текущаго 1890 года.

А. Приходъ.

1) *Пятьсотъ двадцать семь* (527) р. 25 к.—проценты на запасный и расходный капиталы.

2) *Двѣсти* (200) р. отъ редакціи «Ц. Вѣдомостей»—ежегодное пожертвованіе.

3) *Сто тридцать* (130) р. отъ чтеній доц. академіи соб. іеромонаха Антонія.

4) По *двадцати пяти* (25) р. отъ пожизн. членовъ преосв. Германа и прот. Влад. ц. А. И. Соколова; *пять* (5) р. отъ препод. кишин. дух. сем. Ив. Ил. Лиликовича и *три* (3) р. отъ Е. М. Вл—вой чрезъ свящ. Рябкова—единовр. пожертвованіе.

5) *Двадцать* (20) р. отъ преосв. Исаакія еп. том. чл. взносъ за два года и *тридцать* (30) р. отъ прот. Волк. кладб. цер. Дим. Ѳед. Ганкевича—член. взносъ за пять лѣтъ.

6) *Двѣнадцать* (12) р. отъ прот. въ Веймарѣ Вл. Сем. Ладинскаго: по *десяти* (10) р. отъ прот. В. І. Барсова, кол. ассес. Ив. Мих. Попова, свящ. Владикав. соб. Ив. Ѳед. Тугаринова и законоуч. учит. сем. въ Хонѣхъ Меѳ. Авдашкевича; по *шести* (6) р. отъ прот. въ Варшавѣ о. І. Корженевскаго, лавр. іером. Макарія, ст. сов. Арист. Ив. Стратоновича, дрезд. діак. А. А. Алексѣева и прот. І. Мих. Гиляровскаго—член. взносъ за 1889—90 г.

7) *Двѣнадцать* (12) р. отъ прот. Мих. Ил. Середонина и по *шести* (6) р. отъ Варш. прот. Ник. Ал. Горизонтова и прот. духовщ. соб. о. Онис. Сельковскаго—чл. взн. за будущій 1890—91 годъ.

Б. Расходъ.

Израсходовано на ежемѣсячное пособіе студентамъ, живущимъ внѣ академіи, *семьдесятъ два* (72) р., а на единовременное—живущимъ въ академіи—*восемьсотъ пятьдесятъ* (850) р.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) председателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) главн. свящ. гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, прот. Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіевская ул., д. № 25), и 3) испр. д. инсп. спб. дух. академіи соб. іером. Антонія (въ зданіи акад., на Обводномъ каналѣ).

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Правленіе государственнаго банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по срокъ, опредѣленный для пріема заявленій отъ лицъ, желавшихъ назначить принадлежащіе имъ государственные 5% банковые билеты 2 выпуска 1861 года 3 десятилѣтія, въ тиражъ настоящаго года, поступило въ банкъ 142 объявленія по суммѣ показанныхъ въ нихъ билетовъ на 14.280,800 руб. По провѣркѣ гг. депутатами отъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, составленныхъ въ государственномъ банкѣ списковъ нумеромъ съ подлинными объявленіями и по сличеніи нумеровъ, показанныхъ въ объявленіяхъ билетовъ съ нумераціонными книгами государственнаго банка были исключены изъ числа заявленныхъ билеты не находящіеся въ обращеніи и вышедшіе въ предъидущіе тиражи, и за симъ сумма билетовъ, подлежащихъ тиражу, опредѣлилась въ 14.267,350 р., а именно:

100	руб.	достоинства	716	билет.	на	сумму	71,600 руб.
150	»	»	285	»	»	»	42,750 »
500	»	»	194	»	»	»	97,000 »
1.000	»	»	836	»	»	»	836,000 »
5,000	»	»	94	»	»	»	470,000 »
10,000	»	»	115	»	»	»	1.150,000 »
25,000	»	»	464	»	»	»	11.600,000 »

Выкупъ билетовъ по тиражу настоящаго года ограничивался суммою въ 5.958,700 руб., которая распредѣлена пропорціонально суммѣ заявленныхъ билетовъ и согласно сему распредѣленію произвенъ въ засѣданіи правленія 16 марта при участіи гг. депутатовъ тиражъ погашенія:

100	руб.	достоинства	295	билет.	на	сумму	29,500 руб.
150	»	»	118	»	»	»	17,700 »
500	»	»	81	»	»	»	40,500 »
1,000	»	»	346	»	»	»	346,000 »
5,000	»	»	39	»	»	»	195,000 »
10,000	»	»	48	»	»	»	480,000 »
25,000	»	»	194	»	»	»	4.850,000 »

Составленныя изъ вышедшихъ въ тиражъ нумеровъ билетовъ таблицы государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска 3 десятилѣтія, вышедшихъ въ этотъ тиражъ, напечатаны на отдѣльныхъ листахъ и будутъ разосланы при газетахъ: «Правительственный Вѣстникъ», «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Московскія Вѣдом.», «Указатель правительств. распор. по министерству финансовъ», «Церк. Вѣстн.» (и разсылаются при настоящемъ №), «Нов. Вр.» и «Новости», кромѣ того для желающихъ справиться, будутъ посланы во всѣ уѣздныя казначейства, конторы и отдѣленія государственнаго банка и выдаются безплатно въ банкѣ въ С.-Петербургѣ. По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 сентября, по Положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 сентября, въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату ранѣе показаннаго выше срока 1 сентября могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 сентября, при чемъ если билеты предъявлены до 1 августа, то проценты по купону на срокъ 1 сентября выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 сентября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 сентября включительно, предъявляемые же къ платежу послѣ 1 сентября, должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 марта 1890 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ

Фабрика сусальнаго червоннаго золота, серебра и двойнику
ТОРГОВАГО ДОМА
Н. ІЕВЛЕВА и Л. ВИНОГРАДОВЪ.

Требованія иногороднихъ гг. церковныхъ старостъ, позолотчиковъ, заводчиковъ восковыхъ свѣчей и другихъ потребителей выполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ Москвѣ: Ильинская, домъ Хлудова, близъ биржи. 3—1

За послѣднія выставки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Размышленіе о спасительной силѣ Христовыхъ страстей,—*І. Антоній.*—**Мнѣнія печати** (распоряженіе черниговскаго преосвященнаго объ условіяхъ принятія въ священнослужительскія должности свѣтскихъ лицъ; указанія о способѣ заготовленія св. даровъ и раздачи вербъ; интересныя свѣдѣнія о религіозныхъ эксплоататорахъ русскаго народа).—Слово въ великій пятокъ,—прот. *В. Рождественскій.*—Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ (В. Непогрѣшимость папы по Соловьеву: грѣховность этого ученія: его противорелигіозный характеръ; его несовмѣстимость съ христіанскою любовью; политическій характеръ папской церкви; почитаніе святыхъ въ православіи; заключеніе).— **Корреспонденціи** (изъ екатеринославской еп.; изъ опочецкаго уѣзда, псковск. губ.)—**Въ области церковно-приходской практики,**—*Н. П.*—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (Высочайшая Ея Имп. Вел. благодарность высокопр. митрополиту Исидору; постриженіе въ монашество; разъясненіе одного недоразумѣнія; строгость поста въ западной Европѣ; распредѣленіе архіерейскихъ служеній на страстную седьмицу; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студ. спб. дух. акад.).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ таблица 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска 1861 г. 3 десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ 16 марта 1890 г.

Печатать дозволяется, 28 марта 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

ТАБЛИЦА 5% банковыхъ билетовъ 2-го ВЫПУСКА 1861 г., 3-го ДЕСЯТИЛѢТІЯ, вышедшихъ въ тиражъ 16 Марта 1890 г.

100 рубл. дост.

Нумера билетовъ.

3234	46471	127896	206269	291169	308681
235	616	128310	292	679	682
877	47076	129248	208056	783	683
878	197	616	057	939	684
6310	198	130994	058	940	685
311	120968	131884	059	941	686
658	969	967	060	293852	687
9823	970	132463	061	973	879
824	971	511	062	974	880
825	972	513	063	975	881
826	973	172177	064	295549	309082
827	974	178	065	296256	310706
828	975	179	066	729	707
829	976	180	067	999	311127
830	977	181	068	297000	526
831	978	173637	277842	001	632
832	979	177638	278961	002	757
833	980	846	962	269	316637
834	981	179164	963	874	322636
11797	982	180112	279118	875	323355
960	983	181768	256	300010	356
12564	984	182247	263	277	357
565	985	376	264	480	358
14301	986	377	461	592	359
799	987	650	612	684	360
16198	988	651	613	301228	361
199	989	652	614	302183	362
17943	990	804	282910	303426	363
944	991	910	911	864	364
945	992	183328	912	988	365
21522	993	184199	913	304115	366
526	994	185591	914	305189	367
22771	995	186157	915	968	368
820	996	187250	916	970	371
23488	997	188621	917	971	325320
995	998	189415	283126	972	326338
24780	999	657	953	973	339
26720	121000	662	285747	974	340
29193	001	190521	286951	306951	489
31757	002	191337	289062	952	327933
32781	003	342	266	308074	329682
33031	004	193350	290749	075	330329
34302	005	197302	750	076	
35724	006	415	960	680	
38287	007	198321			
506	008	891			
507	009	199325			
39985	010	389			
41018	011	200386			
599	012	202260			
693	013	752	1405	1703	5278
12342	014	888	699	3197	279
43761	137	203670	700	357	280
783	123145	204189	701	358	281
46470	124164	205333	702	5277	282

Итого 295 бил. на сумму 29 500 р.

150 руб. дост.

Нумера билетовъ.

5283	54351	96245
331	352	355
332	353	97191
333	354	805
334	518	851
335	55016	868
336	254	99049
337	56156	079
338	334	194
9215	601	835
12465	700	100307
13378	57414	915
591	753	101286
14651	58220	751
15131	290	102591
331	291	103327
354	292	328
355	293	104339
356	59195	715
357	281	105627
16826	344	961
827	443	106038
828	749	091
963	93990	107265
17804	94932	824
51129	934	911
821	95953	108962
52361	954	109967
534	955	110587
53073	956	113832
076	957	118064
077	958	119225
175	959	473
533	960	477
637		

Итого 118 бил. на сумму 17.700 р.

500 руб. дост.

5404	24674	32339
7435	25114	885
615	116	886
617	117	34003
619	246	35304
8194	834	344
9626	938	36588
11548	26412	37304
12712	27271	493
747	713	38232
13185	28099	40770
186	32337	41465
24667	338	769

500 руб. дост.

Нумера билетовъ.

41770	46640	58883
771	47685	59006
772	49184	603
773	280	604
774	568	60364
775	569	67246
42007	705	69070
010	55772	505
959	56549	972
43082	605	70049
44601	57076	215
603	258	368
45339	58073	383
46005	323	

Сверхъ сего погашенъ, на основаніи ст. 136 разд. III ч. 2 т. XI Уст. Кред. изд. 1887 г., объявленный сгорѣвшимъ билетъ 3-го 10-ти лѣтія за № 1,446.

Итого 81 бил. на сумму 40,500 руб.

1000 руб. дост.

1966	12791	22963
967	792	994
968	793	23226
3240	795	415
652	14344	442
653	406	515
654	416	516
655	15392	656
5413	823	989
6790	16706	24008
791	707	344
792	708	346
793	17406	432
794	19651	505
795	987	25278
796	20066	364
797	392	365
798	597	403
799	21275	421
8047	374	533
048	421	726
128	422	727
9588	519	728
11291	685	26386
352	826	27146
12778	22227	349
779	747	668
790	962	703

1,000 руб. достоинства.

Нумера билетовъ.

27847	38747	74468	78168	125601	127365	128793
849	910	469	105950	602	366	129478
28102	39366	470	106657	603	367	553
242	399	471	658	686	368	728
243	438	472	811	687	703	729
244	714	513	950	688	704	730
245	40296	534	107103	689	705	966
246	448	627	835	709	763	967
295	596	650	854	939	893	130126
302	597	678	915	126218	128067	232
689	598	75182	108187	480	116	233
939	66202	293	214	881	206	234
942	211	602	424	127098	207	315
29103	68260	703	425	175	208	532
104	261	774	426			
105	269	76231	427			
33101	447	245	428			
102	552	818	429			
103	69075	819	430			
669	506	77146	431			
930	936	226	432			
34201	972	227	433			
496	973	228	434			
501	974	515	561	348	4106	7304
621	975	516	109120	976	337	433
672	976	517	220	1384	5044	674
686	977	518	224	878	074	675
935	978	519	631	2284	121	11374
937	979	520	110114	3152	122	405
35070	980	521	136	165	237	564
319	981	522	248	271	269	588
589	982	523	330	276	286	604
615	983	524	348	283	393	605
738	984	525	382	372	536	615
36121	985	526	383	536	997	616
798	986	527	655	805	6173	617
850	70007	528	676			
890	036	529	702			
891	681	530	975			
892	72591	531	111020			
918	596	532	291			
920	669	533	605			
933	754	533	832			
939	73682	535	112113			
953	74172	536	227			
37269	173	537	228			
539	217	538	385			
733	304	539	386			
38331	305	595	387			
332	306	813	571			
334	307	821	704			
335	308	822	125047			
367	388	823	188			
661	434	78147	255			
711	435	148	600			

Итого 346 билетовъ на сумму 346,000 р

5,000 р. д.

Нумера билетовъ.

348	4106	7304
976	337	433
1384	5044	674
878	074	675
2284	121	11374
3152	122	405
165	237	564
271	269	588
276	286	604
283	393	605
372	536	615
536	997	616
805	6173	617

Итого 39 бил. на сумму 195,000 р.

10,000 руб. д.

278	1762	3434
279	849	435
280	892	436
281	2496	437
282	497	438
288	676	767
289	771	4034
290	814	093
291	3154	472
292	428	547
1701	432	548
761	433	549

10,000 руб. д.

Нумера билетовъ.

4638	6616	6921
711	708	7450
782	743	451
907	890	453

Итого 48 бил. на сумму 480,000 р.

25,000 р. д.

Нумера билетовъ.

140	346	455	2377	7744	8636
141	347	456	378	755	637
142	348	470	379	756	638
145	351	471	384	757	796
215	352	478	385	829	797
216	355	479	388	830	826
225	356	480	798	831	827
226	357	481	809	906	828
261	358	506	810	907	882
262	359	507	811	908	883
280	362	508	812	909	884
281	363	509	968	910	887
287	364	518	969	937	888
288	365	519	972	938	893
289	366	521	5047	974	894
290	377	524	370	975	9052
299	378	529	380	8025	053
300	391	530	702	052	223
301	392	541	703	053	224
302	393	542	704	054	263
303	396	545	6515	179	264
304	397	546	516	180	265
305	398	547	517	182	266
306	399	560	518	188	277
315	400	1623	519	222	278
316	401	624	527	223	279
327	402	632	530	358	285
328	417	633	541	442	432
329	418	634	542	551	433
330	419	2107	543	552	
341	420	235	544	553	
342	434	373	7740	612	
345	435	376	741	613	

Итого 194 бил. на сумму 4.850,000 р.

Всего 1,121 бил. на сумму 5.958,700 руб.

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1 Сентября 1890 г.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 Сентября 1890 г., по Положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 Сентября 1890 г. въ Банкѣ, Конторахъ и Отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 Сентября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ Банкъ, Конторы и Отдѣленія его и ранѣе 1 Сентября, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 Августа, то проценты по купону на срокъ 1 Сентября выдаются только по день предъявленія билетовъ къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 Сентября, должны имѣть при себѣ купоны на сроки 1 Сентября 1890 и 1 Марта 1891 г.; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 Сентября, должны имѣть купонъ на срокъ 1 Марта 1891 г. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Правленіе Государственнаго Банка.

ТАБЛИЦА

5% банковыхъ билетовъ 2 ВЫПУСКА, 3 ДЕСЯТИЛѢТІЯ, вышедшихъ въ тиражи съ 1882 по 1889 г. и непредъявленныхъ къ оплатѣ по 1-е Марта 1890 г.

100 рублеваго достоинства.									150 руб. достоин.			500 руб. дост.			1,000 руб. дост.					
№№		Годъ тир.	№№		Годъ тир.	№ №		Годъ тир.	№ №		Годъ тир.	№ №		Годъ тир.	№ №		Годъ тир.	№ №		Годъ тир.
отъ	до		отъ	до		отъ	до		отъ	до		отъ	до		отъ	до		отъ	до	
						283597		1882												
45769		1889	137717		1885	292205		1886	6804		1882	6224		1889	26689		1889	101550		1882
55705		1887	149674		1884	254		—	8429		—	591		—	31789		—	110104		1885
72919		1888	159539		1886	392		—	11974		1885	14890		1886	55667		1886	133271	133273	1889
74981		—	773		—	702	292704	1882	13980		—	22898		1888	60300		—	705		—
75035	75036	1882	163061		1888	293419		1886	60503		1884	23619	23620	1889	62017	62018	1889	135322		—
055		—	230849	230850	1882	841	293847	1882	65540		1882	41120		1882	885	888	—			
058		—	895		—	849		—	84571	84573	1884	42437		1885	65437		1883	**5,000 руб. дост.**		
060	063	—	233829		1886	295432		—	90044		—	51231		1882	724		—			
592	594	—	234842		1882	813		—	91968		1886	53940		1885	83193		1882			
76657	76659	—	236229		1886	816		—	93098		—	54414		1886	86630		1885	2944		1889
83253		—	237866		1882	818		—	202		—	459		—	898	86901	—	6054		1888
85129		—	238048		—	854		—	95662		1885	56983		1888	87708		1889	062		—
517		—	257335	257336	1888	881		—	111718		1889	60981		1886	88102		—	7339		1883
86260	86261	—	259302		1882	298895	298896	—	112254	112256	—	63498	63499	1882	280		1888	10174		1889
89545	89555	1883	763		1888	314266	314267	1889	568	569	—	66947		1889	89224		1886			
850		—	281842		1882	315572	315573	—				67229		—	93445		1888			
105686		1885	844		—	319146		—							96984		1882			

Примѣчаніе: Теченіе процентовъ прекращено съ 1-го Сентября того года, когда билетъ вышелъ въ тиражъ.

Сверхъ сего, на основаніи ст. 136, разд. III, ч 2, т XI Уст. Кред. изд. 1887 г., погашены 5% банковые билеты 2-го выпуска 3-го десятилѣтія, объявленные сгорѣвшими: въ 1888 г. **100** р. д. за №№ 275,717 и 275,718, **500** руб. д. за № 54,029 и **1,000** р. дост. за № 22,355 и въ 1889 г. **150** руб. дост. за №№ 93 417 и 93.418.

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 14

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Апрѣль

5 число

Христосъ воскресе!

Вотъ и опять насталъ для насъ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова. Земля совершила свой обычный богоустановленный круговоротъ и ближе стала къ озаряющему и согрѣвающему ее свѣтилу. Снѣговой покровъ быстро исчезаетъ съ лица земли, ледяныя оковы сбрасываются съ себя рѣками и потоками, въ воздухѣ чувствуется живительная теплота весны и слышатся во всей природѣ сладостные звуки оживленія и возрожденія. И въ этотъ моментъ всеобщаго возрожденія раздается отъ лица св. церкви и для сердца человѣческаго сладостнѣйшій привѣтъ, заставляющій и людей воспрянуть отъ своего обыденнаго состоянія, сбросить съ себя ледяныя оковы удручающей житейской суеты и съ истинно облегченной душой воскликнуть: „Христосъ воскресе“, чтобы въ отвѣтъ получить громоносный отголосокъ—„воистину воскресе“! Пусть философы съ своимъ холоднымъ какъ ледъ разумомъ ломаютъ голову надъ вопросомъ, какъ понимать воскресеніе Христа: въ смыслѣ ли дѣйствительнаго историческаго факта, или только идеальнаго олицетворенія возрожденія природы. Для насъ, и для всѣхъ, у кого живое сердце не съѣдено еще бездушнымъ скептицизмомъ, Христосъ воистину воскресъ, какъ живой личный Спаситель и Богочеловѣкъ, и всякое сомнѣніе въ этомъ становится чудовищнымъ и непонятнымъ для тѣхъ милліоновъ перастлѣнныхъ сердецъ, которыя теперь по всему христіанскому міру восторженно ликуютъ и радуются даже при одномъ воспоминаніи о великомъ событіи. И поистинѣ великаго счастія лишились тѣ высокоумствующіе любомудры, которые потеряли способность отзываться сердцемъ на великое торжество св. церкви. Въ душѣ такихъ людей царитъ вѣчная зима, и нѣтъ въ ней сладостныхъ просвѣтовъ живительнаго Солнца правды, нѣтъ согрѣвающихъ лучей христіанской весны...

Въ день Воскресенія Христова св. церковь празднуетъ воспоминаніе о томъ великомъ событіи, когда побѣдоносный Христосъ попралъ смерть и даровалъ жизнь сущимъ во гробахъ. Тутъ совершился величайшій переворотъ во всей жизни міра, низверглось господство ужаснѣйшаго врага всякой жизни и особенно человѣка—именно смерти, въ ея наиболѣе страшномъ, духовномъ значеніи, и возстановилось господство того исконнаго начала, для котораго собственно и созданъ былъ человѣкъ, именно начала жизни. А жизнь есть величайшее благо, тотъ драгоцѣнный даръ, для котораго всѣ другія блага составляютъ лишь внѣшнія дополненія. Предложите человѣку богатство, славу, наивысшія земныя почести, но скажите, чтобы онъ отдалъ за эти блага жизнь, и человѣкъ съ презрѣніемъ и ужасомъ отвергнетъ ихъ, и согласится вести жизнь въ самомъ бѣдственномъ состояніи, но чтобы только жить. Если такъ дорога здѣшняя земная жизнь, то насколько же дороже должна быть жизнь вѣчная, та именно, залогъ которой и данъ намъ Христомъ въ Его воскресеніи! Это та жизнь, предъ которою окончательно исчезаетъ возможность водвореннаго грѣхомъ духовнаго небытія и которая представляетъ собою неизреченно великое преимущество и блаженство—жить и наслаждаться совмѣстною жизнью съ самимъ Источникомъ и Подателемъ жизни. Выше этого блаженства уже ничего не можетъ представить себѣ мысль человѣческая, да и самое это блаженство такъ недосягаемо для теперешняго земного мышленія, что оно, по апостолу, можетъ быть представляемо только какъ бы въ зерцалѣ гаданія, какъ нѣчто неизреченное и непостижимое въ своей превосходящей всякую способность ощущенія сладости.

Если такъ неизреченно великъ и драгоцѣненъ даваемый человѣчеству Христомъ даръ жизни, то повидимому человѣкъ долженъ бы оставить все, что только можетъ вредить достиженію этого дара и всѣ силы употреблять къ тому, чтобы оказаться достойнымъ его. Всякій противный образъ дѣйствія долженъ представлять собою безусловное самопротиворѣчіе, невозможный абсурдъ. Но такова уже зараженная грѣхомъ природа человѣка, что онъ, и сознавая все блаженство жизни и весь ужасъ смерти, тѣмъ не менѣе не всегда и непремѣнно стремится къ жизни, а часто оказывается сторонникомъ и служителемъ смерти. Ядъ первороднаго грѣха продолжаетъ свое смертоносное дѣйствіе въ природѣ человѣка и постоянно работаетъ въ его нѣдрахъ въ смыслѣ подготовленія въ немъ наклонности къ смерти. Это тотъ внутренній разладъ, по которому человѣкъ часто, имѣя лучшія убѣжденія, дѣйствуетъ вопреки имъ и, по апостолу, дѣлаетъ не то доброе, чего бы онъ хотѣлъ, а то злое, чего бы онъ вовсе не хотѣлъ. Понятно, что такой разладъ представляетъ весьма удобную почву для дѣятельности исконнаго врага человѣчества, и онъ, лишившись своей неограниченной власти надъ людьми, послѣ искупленія ихъ Христомъ, продолжаетъ однако же и теперь строить всевозможные ковы, чтобы уловлять уже искупленныхъ людей въ свои пагубныя сѣти. Какъ нѣкогда въ Эдемѣ, такъ и теперь онъ не перестаетъ дѣлать лукавыя внушенія и въ нихъ отнюдь не ограничивается однимъ уже испробованнымъ средствомъ—искушенія посредствомъ запрещеннаго плода. Въ средствахъ искушенія онъ съ изумительною ловкостью примѣняется къ настроеніямъ и состояніямъ человѣчества въ различныя эпохи его существованія, и находитъ пункты соприкосновенія во всякомъ образованіи и во всевозможныхъ потребностяхъ человѣка. При этомъ онъ отнюдь не всегда выступаетъ въ своемъ неприкрытомъ состояніи, способномъ возбуждать ужасъ и омерзѣніе, а напротивъ, облачается въ ангела свѣтла и является часто поборникомъ кажущагося добра, но, конечно, единственно съ цѣлію воспользоваться этимъ кажущимся добромъ для того, чтобы привесть человѣка къ поги-

бели, лишить его величайшаго добра—вѣчной жизни во Христѣ. Современная жизнь изобилуетъ примѣрами этого.

Вотъ предъ нами совершенно простые поселяне, въ которыхъ подъ тѣми или другими вліяніями пробудился дотолѣ дремавшій духъ религіозности. Они естественно ищутъ удовлетворенія для своей пробудившейся потребности, но по своей духовной слѣпотѣ не знаютъ, какъ и гдѣ найти его. Къ нимъ немедленно приступаетъ искуситель и обращается къ нимъ съ обольстительными словами: „вы слѣпы и жалки, и я, сжалившись надъ вашимъ положеніемъ, хочу помочь вамъ. Вы видите, церковь православная омертвѣла, духовенство ея ничего не дѣлаетъ кромѣ исправленія требъ за невозможныя деньги, грабитъ съ живого и мертваго, и не учитъ васъ тому, что едино на потребу,—не учитъ слову жизни. Я научу васъ ему. Не ходите въ церковь, а собирайтесь между собою и читайте святое слово Божіе, чистое евангеліе, и вы найдете жизнь вѣчную“. Бѣдные поселяне по своей слѣпотѣ поддаются обольщенію, начинаютъ собираться для псалмопѣнія и чтенія евангелія, а искуситель уже побывалъ въ центрѣ умственной жизни, въ столицѣ, уже подготовилъ тамъ особыхъ агентовъ для поддержанія начатаго движенія, и эти агенты, въ видѣ ли скучающаго отъ нечего дѣлать полковника въ отставкѣ, или замудрствовавшагося писателя-беллетриста, готовятъ массы даровыхъ евангелій для темнаго, но начинающаго прозирать люда, и заботливо подчеркиваютъ тѣ или другія изреченія, чтобы скорѣе якобы обратить вниманіе на сущность слова Божія. А между тѣмъ, эти подчеркнутыя евангелія, сопровождаемыя массой соотвѣтствующихъ брошюръ, придавая совершенно ложное толкованіе евангелію Христа, превращаются въ орудія сатаны, растлѣваютъ религіозное сознаніе простого народа, отчуждаютъ его отъ церкви православной, этого единственнаго источника истинно спасительной религіозно-нравственной жизни, повергаютъ его въ бездну сектантства и вмѣсто истиннаго христіанства—водворяютъ шалопутство, штундизмъ и другія болѣзненныя формы искаженной религіозности. Зло очевидно, и заставляетъ истинныхъ радѣтелей религіозно-нравственнаго блага народа выступать на борьбу съ нимъ. Но искуситель подпимаетъ всю либеральную печать, которая хоромъ восхваляетъ неземныя добродѣтели сектантовъ и лукаво намекаетъ, что и церкви есть чему поучиться у нихъ. И обольщенные поселяне, вмѣсто обѣщаннаго удовлетворенія пробудившейся религіозной потребности, которое легко могло быть найдено ими въ св. церкви, становятся жалкой игрушкой торжествующаго искусителя и его знаменитыхъ и незнаменитыхъ агентовъ,—вмѣсто обѣщанной жизни дѣлаются рабами духовной смерти.

Съ другой стороны, вотъ предъ нами блестящ образованный, богато одаренный молодой философъ, стремящійся къ благородной задачѣ—воплощенія на землѣ высшей церковной правды. Онъ съ энергіей стремится къ отысканію этой правды, проходитъ богословско-философскій курсъ въ духовной академіи и уже начинаетъ становиться многообѣщающимъ мыслителемъ, способнымъ пролить научный свѣтъ на содержащіяся въ глубокихъ нѣдрахъ православія незыблемыя начала вселенской церковной правды. Къ нему немедленно приступаетъ искуситель и обращается къ нему съ обольстительными словами: „ты—великій философъ и многаго вправѣ ожидать отъ тебя вселенская церковь. Но ты стоишь на невѣрномъ пути и ищешь вселенской правды вовсе не тамъ, гдѣ нужно искать ее. Такъ называемая православная церковь есть просто церковь схизматическая, игрушка политическихъ капризовъ и напрасно ты ищешь въ ней церковной правды и жизни вѣчной. Да и главный носитель православія теперь—народъ русскій—народъ бездарный и ничего не обѣщающій въ будущемъ. Даже лучшіе его мыслители, славянофилы, въ церковномъ отношеніи не способны были подняться выше культа Ивана Грознаго. Поэтому обрати свой свѣтлый взоръ вонъ туда—на далекій западъ. Тамъ на семи холмахъ стоитъ вѣчный городъ и въ немъ вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ возсѣдаетъ истинный и непогрѣшимый глава вселенской церкви, и тамъ только ты найдешь искомую тобою церковную правду, а вмѣстѣ съ ней и неизреченно великій даръ—жизни вѣчной“. И молодой мыслитель вполнѣ поддается на обольстительную рѣчь лукаваго искусителя, онъ круто повертывается къ вѣчному городу, съ благоговѣніемъ взираетъ на непогрѣшимаго главу „вселенской церкви“ и съ необычайной энергіей пишетъ всевозможныя сочиненія на разныхъ языкахъ, доказывая въ нихъ, что церковная правда единственно находится въ папизмѣ и тамъ же только можно получить жизнь вѣчную. Со всѣхъ концовъ земного шара, гдѣ только нашли себѣ прибѣжище ревностнѣйшіе представители папизма—іезуиты, раздается ободряющій шумъ аплодисментовъ такимъ сочиненіямъ православно-русскаго мыслителя, и онъ, отуманенный этимъ громомъ іезуитскихъ рукоплесканій, все энергичнѣе и быстрѣе идетъ въ указанномъ ему направленіи и дѣйствительно воображаетъ, что онъ нашелъ наконецъ путь къ источнику церковной правды и жизни вѣчной, и въ своемъ увлеченіи забываетъ всю пройденную имъ исторію христіанской церкви. Исторія эта напрасно возвышаетъ свой предостерегающій голосъ, говоря, что вѣдь Римъ и былъ главнымъ виновникомъ печальнаго разодранія нешвеннаго хитона св. единой церкви, что вѣдь возсѣдающіе на римскомъ престолѣ первосвященники, возмнивъ себя исключительными распорядителями царствъ небеснаго и земного, всецѣло погрузились въ мірскую суету, для поддержанія своей власти въ теченіе вѣковъ сплетали безконечную цѣпь лжи и обмана, пребывали въ теченіе цѣлыхъ столѣтій въ невообразимой безднѣ грѣха и порока, служа источниками развращенія для всего западнаго христіанскаго міра, издѣвались надъ самой вѣрой во Христа, причисляя Его къ „тремъ обманщикамъ“, и эту исполненную грѣха и беззаконія исторію своей жизни завершили въ самое недавнее время провозглашеніемъ богохульственнаго догмата—о своей непогрѣшимости! Достаточно бы простого безхитростнаго смысла для того, чтобы понять, какъ велико заблужденіе—въ этой исторической клоакѣ искать источника вселенской правды. Но высокомудрствующій мыслитель уже настолько ослѣпленъ, что не видитъ этой исторической правды, продолжаетъ свое славословіе папизма, а довольный искуситель изъ всѣхъ силъ поощряетъ іезуитовъ удесятерить свой громъ ободрительныхъ для молодого философа рукоплесканій...

Но пагубные ковы исконнаго человѣкоубійцы, конечно, далеко не ограничиваются отдѣльными лицами и классами. Они распространяются на весь міръ, чтобы весь міръ обольстить и лишить вѣчной жизни, дарованной Христомъ. И въ этомъ отношеніи по временамъ человѣчество вполнѣ поддается лукавому внушенію. „Вѣчная жизнь, говоритъ лукавый обольститель, конечно, вещь хорошая и достойная всякаго стремленія. Но у нея есть одинъ недостатокъ, именно ея научная необоснованность. Она лежитъ за предѣлами осязательнаго по-

знанія и скорѣе похожа на мечту, чѣмъ дѣйствительность. А ставить себѣ цѣлію конечнаго стремленія такую неосязательную вещь едвали разумно. Поэтому, не лучше ли центръ тяжести перенести на земную жизнь, которая по крайней мѣрѣ представляетъ собою нѣчто положительное и осязательное, и во всякомъ случаѣ едва ли разумно изъ-за чего-то неопредѣленнаго, недоказаннаго, изъ-за какой-то мечты жертвовать наличною дѣйствительностью. Нѣтъ, лучше вполнѣ воспользоваться настоящею жизнью во всѣхъ ея видахъ, насладиться всѣми представляемыми ею благами". Заронивъ искру подобнаго сомнѣнія въ воспріимчивую къ чувственнымъ внушеніямъ душу человѣчества, искуситель воздвигаетъ цѣлыя научныя теоріи, въ которыхъ подъ разными формами — натурализма, сенсуализма, позитивизма, матеріализма, эпикуреизма и другихъ измовъ съ жаромъ доказывается, что и дѣйствительно никакой загробной или такъ называемой вѣчной жизни нѣтъ, что жизнь ограничивается только опредѣленнымъ и кратковременнымъ круговоротомъ „силы и матеріи", самъ человѣкъ есть лишь случайная, а слѣдовательно временная комбинація силы и матеріи, и съ разрушеніемъ комбинаціи разрушается весь человѣкъ, превращаясь въ прахъ и разлагаясь на свои составные физико-химическіе элементы. Если человѣку дана способность наслаждаться бытіемъ, то пусть онъ не теряетъ дорогого времени и ловитъ часы доступныхъ ему наслажденій. Итакъ, „да ямы и піемы, завтра бо умремъ!"... И вотъ человѣчество съ увлеченіемъ отдается интересамъ собственно земной жизни. Начинается горячечная работа по созданію земной культуры, на помощь человѣку призываются разныя силы природы, которыя даютъ ему возможность безпрепятственно переплывать океаны, двигаться съ быстротою птицы во всевозможныхъ направленіяхъ, переговариваться на тысячи верстъ другъ съ другомъ, получать на отдаленномъ сѣверѣ роскошнѣйшіе плоды отдаленнаго юга, однимъ словомъ дѣлаютъ его вполнѣ господиномъ природы. Увлекаясь и прельщаясь столь очевидными и осязательными плодами чисто земной культуры и видя въ нихъ оправданіе словъ искусителя, явившагося какъ бы добрымъ геніемъ человѣчества, люди начинаютъ все болѣе забывать о другомъ загробномъ мірѣ и „жизнь вѣчная" становится для нихъ синонимомъ мечтательнаго миѳа. Самъ божественный Проповѣдникъ ея, Жизнедатель при такомъ воззрѣніи теряетъ свой прежній характеръ, и является новая теорія, которая и Его лишаетъ сверхчеловѣческихъ свойствъ, приближаетъ болѣе къ землѣ и дѣлаетъ Его просто великимъ человѣкомъ наравнѣ съ Сократомъ, Магометомъ и Огюстомъ Контомъ. Чтобы доказать эту „великую истину", великіе ученые въ самыхъ образованныхъ странахъ изучили невообразимую массу хартій и документовъ, проанализировали до послѣдней іоты всѣ Его слова и всѣ свидѣтельства о Немъ, изучили всѣ восточные языки и написали безчисленное множество книгъ, и за это ихъ посадили въ академіи наукъ и провозгласили свѣтилами міра. Проповѣдывавшееся Христово братство и равенство людей естественно должно было получить также осязательный характеръ, въ смыслѣ гуманнаго взаимоотношенія людей между собою, а не просто предъ какимъ-то отвлеченнымъ началомъ, именуемымъ Богомъ, и гуманизмъ въ этомъ смыслѣ золотыми буквами начертанъ на знамени нашей цивилизаціи, показывая какъ нашъ вѣкъ, послѣдовавъ внушенію „добраго генія", далеко двинулся впередъ къ намѣченной самимъ христіанствомъ цѣли, къ достиженію „мира на землѣ и благоволенія въ человѣкахъ"...

Въ такомъ именно состояніи находится современное человѣчество, которое въ своихъ просвѣщеннѣйшихъ (въ извѣстномъ смыслѣ конечно) сферахъ высшее благо видитъ исключительно только въ земной жизни, относя „вѣчную жизнь" къ области наивной мечты. Но всецѣло отдаваясь земной жизни, дѣйствительно ли оно наслаждается всею полнотою бытія? Такъ бы слѣдовало предполагать и такъ именно обѣщалъ „добрый геній" міра сего,—но увы, въ дѣйствительности вся эта проповѣдь опять оказывается лукавой сѣтью исконнаго человѣкоубійцы, уловляющаго человѣчество для лишенія его вѣчной жизни и водворенія среди него опять царства смерти. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только поближе всмотрѣться въ современное состояніе просвѣщеннаго человѣчества, чтобы вполнѣ понять, къ какой бездпѣ направляется весь новѣйшій міръ съ его прославленными пріобрѣтеніями въ области культуры и цивилизаціи. Потерявъ вѣру въ вѣчную жизнь, человѣчество въ сущности лишилось той всеобъемлющей цѣли, которая одна только и можетъ удовлетворять человѣческій духъ, созданный для безконечнаго и стремящійся къ нему. Очутившись въ узкомъ кругѣ чисто земной жизни, онъ оказался какъ бы въ темной и душной темницѣ, какъ вольная птица въ золотой клѣткѣ. Всѣ, кто не лишены способности къ высшимъ стремленіямъ, не находя для нихъ удовлетворенія, предаются полному унынію, доводящему до самоубійства, а другіе болѣе чувственные всецѣло погружаются въ бездну грубыхъ наслажденій, которыя также, истощая силы, приводятъ къ крайнему изможденію и неестественной, преждевременной смерти. Но и помимо этихъ крайностей, повсюду водворяется даже при внѣшнемъ кажущемся благоденствіи то тягостное, убійственное состояніе, какое обыкновенно бываетъ при отсутствіи высшей всеобъемлющей цѣли. Всѣ стремятся возможно полнѣе воспользоваться благами собственно земной жизни и, при отсутствіи всякой высшей цѣли, естественно придаютъ преувеличенное значеніе этимъ благамъ. И такъ какъ эти блага по самой своей природѣ ограничены, то начинается отчаянно ожесточенная борьба изъ-за нихъ. Богатый, не находя удовлетворенія въ имѣющемся уже у него богатствѣ, стремится къ еще большему богатству, полагая, что въ увеличившемся количествѣ его и заключается высшее благо, и, конечно, терпитъ новое разочарованіе и т. д. А между тѣмъ чрезъ это стремленіе къ накопленію богатства богатыми у бѣднаго отнимается и то, что онъ имѣлъ раньше, и такъ какъ у послѣдняго, съ отнятіемъ послѣдняго куска, отнимается все въ этой жизни, а касательно будущей вѣчной жизни ему усердно указываютъ, что это мечта, то, понятно, ему ничего не остается, какъ вступить въ отчаянную борьбу съ богатыми и добиваться равнаго съ ними пользованія благами жизни. И вотъ выступаетъ грозный соціализмъ, который все болѣе заявляетъ о себѣ въ настоящее время и подобно внутренней вулканической силѣ начинаетъ потрясать основы современной общественно-государственной жизни. Этотъ соціализмъ выступаетъ съ знаменемъ свободы, равенства и братства, тѣхъ великихъ идей, которыя были провозглашены Христомъ. Но такъ какъ онѣ, съ отрицаніемъ сверхземного назначенія человѣка, потеряли свое высшее, духовное значеніе, то и неудивительно, что онѣ получили другой смыслъ, именно смыслъ просто боевого клича для объединенія всѣхъ обездоленныхъ

на борьбу съ тѣми, кто болѣе или менѣе наслаждаются земными благами. Отсюда на знамени, на которомъ красуется этотъ христіанскій девизъ, начертывается кровавыми буквами и другой девизъ: „горе побѣжденнымъ“, и ужасы великой французской революціи воочію показали, какъ этотъ девизъ можетъ осуществляться въ дѣйствительности, и какъ великія идеи, провозглашенныя Христомъ, для водворенія и возвышенія жизни, по коварству лукаваго человѣконенавистника превращаются въ орудія смерти. Тоже самое и въ области политическихъ международныхъ отношеній. Вся новѣйшая культура, повидимому, направлялась къ водворенію жизни, установленію мира на землѣ и благоволенія въ человѣкахъ. Но такъ какъ и здѣсь весь интересъ сосредоточивается опять исключительно въ земныхъ благахъ, то борьба изъ-за нихъ здѣсь принимаетъ ужасающіе размѣры и народы ополчаются другъ на друга, вооружаясь съ головы до ногъ и готовясь въ каждый моментъ ринуться во всѣ ужасы безпощаднаго взаимоистребленія. Вмѣсто жизни тутъ опять страшный скелетъ смерти заноситъ свою разрушительную косу надъ всѣми народами и какъ бы ждетъ перваго удобнаго случая для того, чтобы вновь водворить свое царство на землѣ. Такъ во всѣхъ сферахъ жизни, съ потерей вѣры въ дарованную Христомъ вѣчную жизнь, вновь водворяется смерть — въ ея различныхъ проявленіяхъ.

Въ наше время, среди западнаго христіанскаго міра, гдѣ болѣе всего сказались гибельные плоды коварства злобнаго искусителя, положеніе дѣлъ дошло до того, что гибель, угрожающая современному цивилизованному міру, особенно отъ соціальныхъ сотрясеній, сдѣлалась настолько очевидною, что она обратила на себя вниманіе даже передовыхъ правительствъ. Изъ центра этого міра, изъ Берлина, раздался призывъ къ исцѣленію глубоко-зіяющей раны соціальнаго вопроса. Но рана оказывается уже настолько великою и глубокою, что и этотъ призывъ со стороны могущественнѣйшаго императора, не исцѣляя раны, только встревожилъ ее еще болѣе, и стоглавая гидра соціализма задвигала своими ужасными членами во всѣхъ главныхъ странахъ Европы. При такомъ состояніи безсильны будутъ всѣ старанія — чисто внѣшними мѣрами возродить угрожающій разрушеніемъ міръ. Тутъ не помогутъ ни лиги мира, ни соціальныя конференціи. Для этого требуется полное возрожденіе самого внутренняго человѣка, который въ наше время всецѣло подавленъ внѣшнимъ. Необходимо возстановить ослабѣвшую вѣру въ сверхземное назначеніе человѣка, водворить въ немъ убѣжденіе, что не эта жалкая земля служитъ окончательнымъ мѣстомъ сознательнаго бытія (которое тогда, при своей краткости, и не заслуживало бы названія жизни), а другой необъятный міръ, для котораго теперешній служитъ лишь подготовленіемъ, и въ томъ мірѣ наступитъ уже не жалкая временная жизнь съ ея невзгодами и суетою, а жизнь вѣчная, представляющая собою цѣль, которая способна вмѣстить и удовлетворить безконечныя стремленія духа человѣческаго. Тогда и теперешняя жизнь, переставъ быть самоцѣлью и занявъ свое второстепенное положеніе, получитъ свое надлежащее значеніе, перестанетъ быть ареной безпощадной взаимной борьбы, подготовляющей или водворяющей смерть и разрушеніе, а сдѣлается широкимъ мирнымъ путемъ, ведущимъ въ неизреченное царство славы, въ царство вѣчной жизни. И на этомъ мирномъ пути лучезарными свѣтильниками и служатъ именно великіе праздники Божіи.

Пусть же наступившій свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова послужитъ для насъ новымъ напоминаніемъ намъ о нашемъ высшемъ назначеніи, которое такъ часто забывается нами въ житейской суетѣ. И если мы искренно и съ глубокою вѣрою взглянемъ въ сущность и значеніе празднуемаго событія, уяснимъ себѣ, какъ необъятно велика была принесенная Христомъ жертва за насъ съ цѣлію искупленія насъ отъ рабства смерти, какъ неизмѣримо дорога одержанная Имъ побѣда надъ исконнымъ человѣконенавистникомъ, то мы не будемъ уже съ такою легкостью поддаваться пагубнымъ внушеніямъ князя міра сего и не будемъ забывать истинную цѣль своего бытія. А когда мы проникнемся этими высшими началами, то многіе изъ тѣхъ грозныхъ вопросовъ времени, которые заставляютъ всѣхъ серьезномыслящихъ людей тревожиться за будущее, разрѣшатся сами собою; прекратится блужданіе самомнящаго разума, смолкнетъ удручающій громъ борьбы за существованіе, водворится истинное братство на землѣ и смерть потеряетъ свое жало. Тогда привѣтъ церкви — „Христосъ воскресе“ получитъ для насъ новую жизненную силу. Онъ найдетъ себѣ вполнѣ жизнерадостный отголосокъ во всемъ нашемъ бытіи, и мы со всею сорадующеюся намъ природой съ истиннымъ убѣжденіемъ и восторгомъ воскликнемъ — „воистину воскресе“!

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Насколько справедливо обвиненіе свѣтскою печатью нашихъ духовныхъ семинарій, что будто они служили главными разсадниками вольномыслія и нигилизма?—Воспоминанія г. Палимсестова о Н. Г. Чернышевскомъ, какъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.—Недостатокъ церквей въ столицѣ, обнаруживающійся въ особенности на Пасху.

Въ «Русскомъ Архивѣ» (кн. 4-я) помѣщены воспоминанія Ив. Палимсестова о Н. Г. Чернышевскомъ. Имя автора этихъ воспоминаній даетъ увѣренность въ ихъ искренности и правдивости, и его личное знакомство съ Чернышевскимъ въ пору его юности дастъ возможность сообщить такія свѣдѣнія объ этой несомнѣнно даровитой личности, какихъ не встрѣчается у другихъ его некрологистовъ. Но кромѣ общаго интереса, относящагося къ личности Чернышевскаго, воспоминанія эти затрогиваютъ еще другой, весьма интересный вопросъ—о нашихъ семинаріяхъ. Въ свѣтской литературѣ вполнѣ установилось мнѣніе, что будто бы то отрицательное направленіе, которое внесли въ литературу нѣкоторые дѣятели ея въ шестидесятыхъ годахъ, вышедшіе изъ духовныхъ семинарій, всецѣло почерпнуто ими въ этихъ заведеніяхъ. Каждый политическій процессъ, если только въ немъ встрѣчается бывшій семинаристъ, давалъ поводъ обвинять семинаріи въ распространеніи нигилизма. Были случаи, когда на основаніи подобныхъ фактовъ, дѣлаемы были даже запрещенія окончившихъ курсъ въ извѣстныхъ семинаріяхъ принимать въ высшія учебныя заведенія. Теперь лица, вызывавшія извѣстныя сужденія и факты, отходятъ, слава Богу, въ область исторіи и потому является возможность болѣе холоднаго, безпристрастнаго, объективнаго сужденія объ нихъ. Съ этой точки зрѣнія воспоминанія г. Палимсестова даютъ интересный и обильный матеріалъ. Изъ нихъ читатель ясно увидитъ, чѣмъ была семья Чернышевскаго, что былъ онъ самъ, когда учился въ духовныхъ заведеніяхъ, и виновата ли семинарія въ томъ, что этотъ даровитый и талантливый человѣкъ, вмѣсто пользы, принесъ только одинъ вредъ и другимъ и себѣ. Позволимъ себѣ передать нашимъ читателямъ нѣкоторые существенные отрывки изъ этихъ воспоминаній.

Объ отцѣ Чернышевскаго г. Палимсестовъ отзывается такъ.

Много я на своемъ не короткомъ вѣку видѣлъ достойныхъ служителей алтаря Господня, но образъ этого человѣка оставилъ въ душѣ моей самые глубокіе слѣды. То былъ глубоко и горячо вѣрующій христіанинъ, то была воплощенная кротость. Гавріилъ Ивановичъ Чернышевскій служилъ учителемъ и инспекторомъ саратовскаго духовнаго училища, былъ членомъ консисторіи, каѳедральнымъ протоіереемъ и благочиннымъ городскихъ церквей. Стало быть онъ имѣлъ власть и подчинявшихся этой власти. Но едва ли когда-нибудь эта олицетворенная кротость возвысила голосъ или наморщила чело, видя проступки подчинныхъ ей... Если кто испытывалъ обаяніе этого необыкновеннаго человѣка, то, конечно, дѣти училища. По личному побужденію онъ никогда не наказывалъ учениковъ розгами, и если когда прибѣгалъ къ этому наказанію, то по распоряженію ректора училища. И довольно было, чтобы наказуемый, котораго никогда не обнажали, закричалъ: простите, исправлюсь,—наказаніе немедленно прекращалось. Но это не была съ его стороны слабость. Ученики говорили: легче намъ перенести укоризны и бичеваніе розгами, чѣмъ выслушать кроткое съ слезами на глазахъ увѣщаніе инспектора. Я нерѣдко видалъ, какъ Гавр. Ив. велъ за руку своего малютку-сына, идя изъ церкви, или сидѣлъ съ нимъ на берегу широкой Волги, прислушиваясь къ плеску ея волнъ. Врѣзались въ моей памяти и черты лица этого малютки, котораго многіе называли не иначе, какъ херувимчикомъ... Привѣтливая улыбка при встрѣчѣ съ знакомыми, тихій голосъ, такой же какъ у отца, дѣвственная скромность, чистота сердца, легкая застѣнчивость, нерѣдко выступавшая румянцемъ, вдумчивость или углубленіе въ самого себя, молчаливая привѣтливость ко всѣмъ и каждому: все это рѣзко выдѣляло его изъ круга семинарскихъ товарищей, которые, ради того, и называли его красною дѣвицей... Но было въ немъ еще и другое отличительное свойство: несообщительность, хотя не отталкивающая, не плоды какой-нибудь холодности или презрѣнія. Чернышевскій былъ какъ бы чужой среди товарищей, онъ не входилъ ни въ споры, ни въ шутливые разговоры: придетъ въ классъ предъ приходомъ наставника, перекинется нѣсколькими словами съ кѣмъ-нибудь изъ товарищей, просидитъ какъ прикованный въ классѣ и вслѣдъ за наставникомъ оставитъ его. Если же наставникъ замедлялъ приходомъ, то Н. Чернышевскій обыкновенно вынималъ книгу и углублялся въ нее, не обращая ни на кого вниманія. До поступленія въ риторику весь міръ для него былъ въ отцѣ, церкви, книгахъ. Едва ли я погрѣшу, сказавъ, что имъ была прочитана вся библія... Но насколько отецъ старался развить въ сынѣ мыслительныя силы, настолько же и образовать его сердце. Ходила молва, что Н. Чернышевскій до поступленія въ семинарію не пропускалъ ни одной божественной службы, даже и въ будничные дни отецъ, идя въ церковь, бралъ съ собою сына и ставилъ его въ алтарѣ.

Таковъ, по описанію г. Палимсестова, Чернышевскій былъ до университета, куда онъ поступилъ по окончаніи курса въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. Чрезъ два года петербургской жизни авторъ снова встрѣчается въ Саратовѣ, но уже не «съ скромнымъ, застѣнчивымъ юношею», а съ «размашистымъ, удалымъ молодымъ человѣкомъ».

Чернышевскій пришелъ ко мнѣ, говоритъ г. Палимсестовъ. Вижу, дорогой мой гость довольно быстрымъ взоромъ осматриваетъ мое скромное жилище и какъ будто чего-то ищетъ. Наконецъ нашелъ то, съ чего хотѣлось начать ему рѣчь, которая сразу дала понять, что Чернышевскій совсѣмъ уже не тотъ юноша, котораго я зналъ раньше.

— Что это, Ив. Уст., сказалъ вошедшій, вы все по прежнему живете? При этомъ рука моего гостя указала на икону, занимавшую передній уголъ комнаты.

— По прежнему, отвѣчалъ я.

— И за Николая Павловича молитесь?

— Молюсь.

— И свѣчки Нерукотворенному (образу) ставите?

— Ставлю.

— Да перестаньте жить по «преданьямъ старины глубокой»; поѣзжайте въ Питеръ, и вы просвѣтитесь истинно «невечернимъ свѣтомъ».

— У насъ одинъ невечерній свѣтъ, котораго и тьма не объятъ, сказалъ я.

— Нѣтъ, этотъ свѣтъ уже отжилъ свои вѣка.

— Конечно, сказалъ я, вы шутите; но простите мнѣ; такія шутки по всей справедливости слѣдуетъ назвать кощунствомъ.

— Но не все то кощунство, слышу въ отвѣтъ, что не согласно съ убѣжденіями старины глубокой. Истины мѣняются какъ тѣни, или правильнѣе—какъ свѣтовые лучи, чрезъ которые проходятъ тѣни.

— Но всетаки, возражаю я, лучи свѣта остаются свѣтомъ, а не превращаются во тьму. Такихъ явленій нѣтъ въ природѣ.

— Думать такъ, отвѣтилъ собесѣдникъ, это тоже, что осуждать человѣчество на вѣчный застой.

— По моему совсѣмъ не то; человѣчество можетъ рости (и ростетъ) во всю широту и высоту, оставаясь при однѣхъ и тѣхъ же истинахъ, напр., тѣхъ, которыя содержатся въ евангеліи и начатки которыхъ мы имѣемъ основаніе считать какъ бы прирожденными человѣку.

— Не согласенъ съ вами, говоритъ юный мыслитель; вѣра христіанская или другое какое-нибудь вѣрованіе должны смѣниться знаніемъ и только сознанное, опытомъ провѣренное, человѣкъ будетъ признавать за истину.

— Думаю, что первое, обо что вы споткнетесь, сказалъ я, это духовная половина человѣческаго существа; ея ни взвѣсить, ни смѣрить нельзя.

— Но мы будемъ вѣсить и мѣрить мозги. То, что вы называете духомъ и притомъ безсмертнымъ, по нашему есть продуктъ мозга; разрушится мозгъ—и духа нѣтъ.

— Неужели, возразилъ я, такимъ свѣтомъ просвѣщаетъ петербургскій университетъ?

— Можетъ ли что добро быти отъ этого Назарета? слышу я въ отвѣтъ. Тамъ читаютъ по засаленнымъ тетрадкамъ. Если пошло на откровенность, то скажу вамъ, что теперь еще нѣтъ настоящаго свѣта: свѣтятся огоньки, подобные блуждающимъ огонькамъ на болотѣ (подъ этимъ подразумѣвалась православная Русь). Мы соберемъ эти огоньки въ одинъ фокусъ, изъ котораго и разольется свѣтъ по всей подсолнечной.

Въ заключеніе Н. Чернышевскій просилъ не передавать этого разговора своему отцу, «а то онъ, чего добраго», добавилъ юноша, «оставитъ меня въ саратовской глуши, гдѣ мнѣ душно». Но на отца эта перемѣна въ единственномъ любимомъ сынѣ повліяла сильно. Онъ, по словамъ г. Палимсестова, походилъ скорѣе на живого мертвеца и изъ его наболѣвшей груди часто вырывались слова: «Господи, Господи, пробави милость Твою вѣдущему Тя». Кончина его была такая: онъ готовился служить литургію вмѣстѣ съ архіереемъ. Прочитавъ правило, сѣлъ въ кресло, дожидаясь благовѣста. Ударилъ колоколъ и въ это же время онъ получаетъ вѣсть о судьбѣ своего несчастнаго сына. Любящее сердце не перенесло удара и несчастный отецъ испустилъ духъ. Имя Чернышевскаго, продолжаетъ авторъ воспоминаній, какъ будто наложило черное пятно на наши духовныя семинаріи. Многимъ представляется, а нѣкоторые даже и печатно заявляютъ, что эти школы именно и родятъ намъ Чернышевскихъ и что вольномысліе доходитъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ по преимуществу среди питомцевъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Допуская возможность послѣдняго, какъ рѣдкаго исключенія, авторъ продолжаетъ такъ:

Большинство воспитанниковъ семинарій поступаетъ въ священно-церковнослужители. Какіе бы ни находили въ нихъ недостатки, но едва ли кто позволитъ себѣ видѣть въ нашихъ служителяхъ православной церкви носителей или насадителей ересей, проводниковъ коммунизма, соціализма и крамолы. Мы не отвергаемъ, что есть доля справедливости въ той молвѣ, что коль скоро семинаристъ сдѣлается безбожникъ, то—первой руки, какъ омусульманившійся христіанинъ дѣлается болѣе заклятымъ врагомъ христіанъ, чѣмъ природный мусульманинъ.

Въ объясненіе же вольномыслія Чернышевскаго и другихъ семинаристовъ г. Палимсестовъ приводитъ такое сравненіе.

Вотъ богатый купецъ, живущій по преданіямъ старины глубокой; его жилище грязноватое и очень скромное; столъ: щи, да каша; одежда стараго покроя, грубоватаго сукна; церковность составляетъ стихію для него и всей его семьи. Сынъ у него достигъ уже зрѣлаго юношескаго возраста; но онъ не смѣетъ безъ позволенія отца выйти за ворота дома и въ рукахъ у него нѣтъ собственной копѣйки. Умираетъ отецъ, все существо сына охватила свобода; онъ бѣжитъ по всѣмъ распутіямъ и халугамъ, встрѣчаетъ такія прелести міра, о какихъ ему доселѣ и не грезилось. Прибавимъ къ этому, что у него натура воспріимчивая, легко увлекающаяся, и вотъ питомецъ благочестивой семьи, воспитанный въ страхѣ Божіемъ, въ воздержаніи во всѣхъ его видахъ, какъ разнузданный конь, несется куда глаза глядятъ; прелести свободной жизни, со

всѣми ея чарами, овладѣваютъ всѣмъ существомъ этого молодого человѣка,—онъ тонетъ въ нихъ и погибаетъ.

Изъ этого сравненія можно вывести то заключеніе, что наши прежнія семинаріи страдали отчужденностью, замкнутостію, что въ нихъ доминирующее значеніе имѣли нестолько свободно-разумное развитіе юношества, сколько добрые навыки, разлетавшіеся иногда въ прахъ при столкновеніи съ дѣйствительностью. По словамъ автора воспоминаній, въ саратовской семинаріи да и въ другихъ, въ то время когда онъ учился, «едва ли на сто питомцевъ семинаріи одинъ видѣлъ въ печати басни Крылова, стихотворенія Пушкина, Жуковскаго и т. д. Положительно можно сказать, что ихъ не было и въ самой библіотекѣ семинаріи. Но если они случайно попадали въ руки семинаристовъ, то ихъ списывали и заучивали... Учебники и книги духовнаго содержанія — вотъ чѣмъ духовно питались мы; начальство довольно строго преслѣдовало чтеніе свѣтскихъ книгъ, даже такихъ невинныхъ, какъ Юрій Милославскій, Рославлевъ и др.». Дай Богъ, чтобы прошлое служило урокомъ настоящему.

Съ наступленіемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ газетахъ изъ года въ годъ повторяются одни и тѣ же сѣтованія — на недостатокъ церквей въ столицѣ. Всѣ церкви Петербурга бываютъ въ Свѣтлый праздникъ переполнены и почти такое же количество народа съ зажженными свѣчами стоитъ на паперти нашихъ соборовъ и церквей. А сколько тысячъ православныхъ людей остается дома за отсутствіемъ мѣста въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ? Но какъ же быть? «Петербургскій Листокъ» предложилъ по этому поводу слѣдующія соображенія:

Для увеселенія народа, и даже высшаго общества, отдаются безъ всякой платы петербургскіе манежи, а ихъ у насъ очень много. Неужели эти манежи и имъ подобныя зданія не могутъ быть предоставлены для богослуженія въ Свѣтлый праздникъ? Мы ни на минуту не сомнѣваемся, чтобы со стороны вѣдомствъ, завѣдующихъ этими манежами, можно было встрѣтить какое-либо препятствіе. Что же касается походныхъ алтарей, то военное вѣдомство, по всей вѣроятности, снабдитъ ими желающихъ, такъ какъ въ этотъ день полковое духовенство служитъ въ постоянныхъ своихъ церквахъ и соборахъ. Свободнаго духовенства на этотъ день для отправленія богослуженія также можно найти. Въ Александро-Невскомъ монастырѣ, въ Киновіи, въ Сергіевской пустыни и даже среди студентовъ духовной академіи навѣрное окажутся незанятые іеромонахи. Благодаря народному хору, организованному членами общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, во временныхъ храмахъ могутъ быть и пѣвчіе въ Свѣтлый праздникъ. Весь вопросъ въ иниціативѣ дѣла. Чтобы предоставить возможность всѣмъ желающимъ быть на богослуженіи въ Свѣтлую ночь, епархіальное братство во имя Покрова Пресвятой Богородицы и общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви могутъ принять на себя иниціативу. Необходимыя матеріальныя средства для устройства богослуженія на Свѣтлую ночь могутъ быть собраны въ концѣ самаго богослуженія, ибо каждый молящійся принесетъ свою лепту за предоставленную ему возможность помолиться въ свѣтлую заутреню и пасхальную обѣдню.

О годичныхъ экзаменахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ февральской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» за текущій годъ напечатана замѣтка о «переводныхъ экзаменахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ», въ которой авторъ ратуетъ за отмѣну экзаменовъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Отчасти на основаніи своего собственнаго опыта, отчасти на основаніи мнѣнія одного опытнаго педагога (П. Д. Шестакова, по словамъ автора, болѣе двадцати лѣтъ стоявшаго во главѣ управленія обширнымъ казанскимъ учебнымъ округомъ), авторъ констатируетъ чрезвычайно вредное вліяніе экзаменовъ на здоровье учащихся. Если вообще экзамены способствуютъ возбужденію и разстройству нервной системы учащихся, то особенно вредно отзываются они на здоровьѣ духовныхъ воспитанниковъ. Время экзаменовъ въ семинаріяхъ и училищахъ падаетъ на петровскій постъ, «когда, какъ вообще во всѣ постные дни, и безъ того весьма скудный столъ доходитъ до слѣдующихъ двухъ малопитательныхъ блюдъ: пустыхъ, а иногда съ небольшимъ количествомъ грибовъ щей, и весьма малаго количества гречневой или пшенной каши, замѣняемыхъ время отъ времени жаренымъ на постномъ маслѣ картофелемъ» (стр. 374). Сопровождаясь вредомъ для здоровья учащихся, экзамены, по словамъ автора, совершенно безполезны въ учебно-воспитательномъ отношеніи, такъ какъ они не способствуютъ ни контролю надъ преподаваніемъ, ни упроченію и систематизаціи знаній, и потому безъ ущерба дѣлу могутъ быть замѣнены простою оцѣнкою годичныхъ успѣховъ учениковъ, производимою въ концѣ учебнаго года.

Хотя мы съ своей стороны не особенно склонны защищать пользу и важность годичныхъ экзаменовъ, но позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно настоящаго предмета. Прежде всего едвали справедливо представлять экзамены чрезвычайно тяжелымъ и обременительнымъ зломъ, безусловно гибельнымъ для здоровья воспитанниковъ. Конечно, при наступленіи экзаменовъ болѣе, чѣмъ въ обыкновенное время, воспитанники должны напрягать свои силы, но тяжесть и обременительность этой работы не во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и не для всѣхъ воспитанниковъ одинаково велика. Въ высшихъ и среднихъ школахъ—въ академіяхъ и семинаріяхъ, конечно, ко времени экзаменовъ по каждому предмету накопляется масса учебнаго матеріала, который нужно усвоить и осмыслить: собственно настоящее ознакомленіе съ предметомъ происходитъ именно при подготовкѣ къ экзамену, такъ какъ изъ того, что усвоено въ теченіе учебнаго года, весьма многое успѣло изчезнуть изъ головы учащихся. Но спрашивается, кто же виноватъ въ томъ, что экзамены ложатся тяжелымъ бременемъ на учащихся, отчего зависитъ, что послѣдніе должны особенно трудиться предъ экзаменами? Если бы студенты всѣ съ должною серьезностію относились къ лекціямъ, внимательно слушали бы профессора, и, что важнѣе всего, старались бы усвоять и воспроизводить содержаніе лекцій въ теченіе учебнаго года по своимъ записямъ; равнымъ образомъ, если бы воспитанники семинаріи въ теченіе учебнаго года каждый задаваемый урокъ готовили одинаково твердо и усердно, то несомнѣнно, экзамены потеряли бы значительную часть своей тяжести. Между тѣмъ каждый изъ обучавшихся въ духовныхъ академіяхъ знаетъ, какъ мало въ теченіе учебнаго семестра студенты трудятся надъ изученіемъ преподаваемыхъ имъ предметовъ: все дѣло съ ихъ стороны, если не считать весьма серьезныхъ занятій по написанію семестровыхъ сочиненій, ограничивается обязательнымъ посѣщеніемъ лекцій, причемъ слушать или не слушать зависитъ отъ воли студента, и его личной симпатіи къ предмету или профессору. Если даже предположить и вниманіе въ слушателяхъ, то его трудно удержать въ одинаковомъ напряженіи въ теченіе цѣлаго часа; при этомъ, если между лекціями проходитъ довольно значительное время (нѣсколько дней), то естественно въ сознаніи слушателей теряется связь между ними, что, конечно, препятствуетъ прочному и осмысленному усвоенію содержанія лекцій. Въ результатѣ всего этого происходитъ то, что студенты имѣютъ самыя скудныя свѣдѣнія изъ читаннаго имъ въ теченіе учебнаго года и потому должны употреблять особенный трудъ на усвоеніе лекцій къ экзамену.

Нѣсколько иначе дѣло стоитъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Здѣсь болѣе внимательному отношенію воспитанниковъ къ изучаемому въ теченіе учебнаго года способствуетъ уже то обстоятельство, что ученики время отъ времени должны давать преподавателю отчетъ въ усвоеніи задаваемыхъ имъ уроковъ: кромѣ объясненія послѣднихъ преподаватель долженъ нѣкоторую часть времени употреб-

лять и на спрашиваніе учениковъ. Но и въ семинаріяхъ при преподаваніи обращается вниманіе не столько на усвоеніе учениками пройденнаго, сколько на то, чтобы выполнить программу того или другого предмета. Отсюда — на спрашиваніе учениковъ удѣляется столько времени, сколько остается въ распоряженіи преподавателя отъ осуществленія главнѣйшей его задачи — сообщенія ученикамъ знаній. Поэтому-то преподаватели не имѣютъ возможности очень часто спрашивать уроки у учениковъ; обыкновенно каждому изъ нихъ приходится отвѣчать не болѣе одного раза въ мѣсяцъ; по предметамъ же, имѣющимъ ограниченное количество недѣльныхъ уроковъ, и особенно въ семинаріяхъ съ многочисленнымъ количествомъ учащихся, на долю каждаго воспитанника выпадаетъ отвѣчать только нѣсколько разъ въ годъ. Каждый изъ учащихъ и учившихъ въ семинаріяхъ знаетъ, въ какихъ широкихъ размѣрахъ развито среди воспитанниковъ злоупотребленіе этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, т. е. невозможностію для преподавателя имѣть постоянный контроль надъ занятіями учениковъ. Послѣдніе, пользуясь этою невозможностію, далеко не всѣ уроки готовятъ съ одинаковымъ усердіемъ и стараніемъ; только тогда они трудятся надъ уроками, когда предполагаютъ быть спрошенными по тому или другому предмету, въ другое же время уроки или только поверхностно прочитываются безъ всякаго намѣренія серьезно продумать и усвоить ихъ, или совсѣмъ остаются въ забвеніи. Говоря это, мы вовсе не сгущаемъ красокъ, а представляемъ дѣло такъ, какъ оно существуетъ въ дѣйствительности. Конечно, не всѣ воспитанники трудятся изъ-за балла наставника, но относительно громаднаго большинства сказанное остается совершенно справедливымъ. Изъ указаннаго печальнаго явленія происходитъ то, что къ концу учебнаго года воспитанники болѣе или менѣе отчетливо и твердо хранятъ въ памяти только тѣ отдѣлы, или лучше — *частички* науки, которыя случайно ими были учены; большая же часть учебнаго матеріала оказывается забытою или совершенно неизвѣстною. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и объясняется вся трудность и тяжесть времени экзаменовъ, когда учащимся приходится давать отчетъ о своихъ занятіяхъ въ теченіе цѣлаго учебнаго года.

Изъ сказаннаго становится понятнымъ и то, насколько полезною и цѣлесообразною можетъ быть признана замѣна экзаменовъ мѣсячными отвѣтами учениковъ. Если экзаменскій отвѣтъ можетъ быть случайнымъ и можетъ не свидѣтельствовать о дѣйствительномъ знаніи ученика, то тоже самое можно сказать и о всей суммѣ годичныхъ отвѣтовъ: за дѣйствительно выученными уроками скрывается громадное количество уроковъ не приготовленныхъ и не усвоенныхъ. Поэтому, какъ ни слаба и поверхностна подготовка учениковъ къ экзамену, нельзя отрицать того, что она сравнительно съ пріобрѣтенными за годъ познаніями дастъ немало свѣдѣній: при повтореніи къ экзамену не только воспроизводится въ памяти то, что было учено въ теченіе учебнаго года, но и пріобрѣтается знакомство съ тѣми частями науки, которыя остались не усвоенными при первоначальномъ прохожденіи курса. Поэтому-то на основаніи подготовки учениковъ къ экзамену скорѣе можно судить о дѣйствительномъ познаніи учениковъ въ области той или другой науки, чѣмъ на основаніи одной годичной суммы балловъ.

Что же касается низшихъ духовно-учебныхъ заведеній — духовныхъ училищъ, то здѣсь экзамены вовсе не представляютъ собою тяжелаго бремени для учащихся. Извѣстно, что цѣль всего училищнаго преподаванія состоитъ не въ томъ, чтобы сообщить возможно больше знаній ученикамъ, а въ томъ, чтобы возможно крѣпко и твердо привить эти знанія: здѣсь вниманіе преподавателя должно быть обращено не на количество знаній, а на прочность отпечатлѣнія ихъ въ памяти учащихся: къ этому направлена самая краткость и немногосложность училищныхъ программъ. Соотвѣтственно съ этою цѣлію одинъ и тотъ же урокъ задается ученикамъ нѣсколько разъ, каждый болѣе или менѣе цѣльный отдѣлъ науки повторяется въ теченіе учебнаго года; наконецъ, послѣдніе мѣсяцы предъ экзаменомъ спеціально назначаются на повтореніе всего изученнаго въ продолженіе года. При такомъ положеніи дѣла, понятно, экзамены въ духовныхъ училищахъ не представляютъ особенныхъ трудностей для учащихся и имѣютъ значеніе простыхъ общихъ репетицій. Да и въ отношеніи къ учебному дѣлу они не имѣютъ здѣсь той важности, какъ въ семинаріяхъ, въ виду того краткаго количества времени, которое они занимаютъ; въ два-три дня нѣтъ возможности основательно усвоить тотъ или другой предметъ изъ училищнаго курса, такъ что ученики, не занимавшіеся въ теченіе учебнаго года, имѣютъ весьма мало шансовъ на успѣхъ на экзаменѣ. Въ виду всего этого, по нашему мнѣнію, едва ли можно указать серьезныя основанія противъ отмѣны экзаменовъ въ духовныхъ училищахъ. Здѣсь съ большимъ правомъ, чѣмъ въ семинаріяхъ, можно переводить учениковъ изъ класса въ классъ на основаніи ихъ годичныхъ занятій. По самому существу училищнаго преподаванія каждый учитель имѣетъ полнѣйшую возможность близко и точно знать степень познаній учениковъ по тому или другому предмету, такъ что отмѣтка за годъ можетъ обозначать дѣйствительное, а не фиктивное познаніе ученика.

Однимъ изъ важнѣйшихъ основаній противъ экзаменовъ, по словамъ автора указанной статьи, служитъ неудовлетворительность отвѣтовъ учениковъ на экзаменахъ, являющаяся результатомъ какъ физическаго утомленія, такъ и нервнаго возбужденія учениковъ. Доказательство же плохихъ экзаменскихъ отвѣтовъ авторъ видитъ въ обиліи такъ называемыхъ переэкзаменовокъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Переэкзаменовки же будто бы «назначаются ученикамъ, имѣющимъ за годъ въ общемъ выводѣ баллъ удовлетворительный, а на экзаменѣ получившимъ отмѣтку ниже 3» (стр. 375). Слѣдовательно, все количество переэкзаменовокъ нужно отнести на счетъ экзаменовъ. Но всякій знакомый съ учебнымъ дѣломъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ знаетъ, что переэкзаменовки вовсе не назначаются только ученикамъ, не отвѣтившимъ хорошо на экзаменахъ, хотя имѣющимъ удовлетворительный годичный баллъ; въ большинствѣ случаевъ переэкзаменовки сдаютъ тѣ изъ учениковъ, которые плохо учились въ продолженіе учебнаго года и плохо отвѣтили на экзаменахъ: и только рѣдко назначаются ученикамъ, о которыхъ говоритъ авторъ указанной статьи, такъ какъ для того, чтобы получить переэкзаменовку ученику, имѣющему за годъ удовлетворительный баллъ, на экзаменѣ нужно имѣть баллъ не ниже 3, а ниже 2. Между тѣмъ такіе случаи, когда воспитанникъ, удовлетворительно учившійся въ теченіе учебнаго года, отвѣчаетъ на экзаменѣ на единицу, бываютъ не очень часто. Поэтому, если по обилію переэкзаменовокъ вообще и можно судить о неудовлетворительномъ ходѣ учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, но нельзя относить этотъ фактъ исключительно на счетъ годичныхъ экзаменовъ. **Мр.**

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

за январь и февраль мѣсяцы.

«Левъ Николаевичъ Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра»—А. Гусева («Прав. Обозр.»); «Новое произведеніе Ренана»—Н. Розанова («Чтен. въ общ. люб. дух. просв.»); «Обрѣзаніе у евреевъ»—В. Соколова («Прав. Собес.»); «По поводу открытаго письма пастора Дальтона къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода»—Ѳ. П. (Прав. Обозр.»); «Образецъ полемики г. пастора Дальтона»—Н. Ильминскаго («Прав. Соб.»); «Христіанская Нубія»—А. Розова («Труды кіевск. дух. академіи»).

Наша духовная журналистика все болѣе и болѣе обнаруживаетъ чуткость и отзывчивость въ отношеніи къ современнымъ дви-

женіямъ религіозной мысли и жизни какъ у насъ, такъ и на западѣ. Въ обозрѣваемыхъ журналахъ мы находимъ не только продолжающееся обличеніе заблужденій *Льва Толстого, его исповѣди и мнимоновой вѣры* въ рядѣ статей, подробно разбирающихъ догматику этого писателя (именно его ученіе о грѣхопаденіи, искупленіи и лицѣ Искупителя, о таинствахъ и загробной судьбѣ человѣка), но и отзывъ о *новомъ произведеніи Ренана*—«Исторіи израильскаго народа», въ которомъ эта заграничная знаменитость рѣшаетъ трудные вопросы въ исторіи израильскаго народа съ неменьшею легкостью и самоувѣренностью и въ не менѣе блестящемъ изложеніи, чѣмъ и наша отечественная. Для Ренана ничего не стоитъ, напримѣръ, сказать и онъ обыкновенно не трудится даже доказать, что элогимъ — это миріады дѣятельныхъ существъ, очень схожихъ съ духами дикарей, что семиты были многобожниками въ началѣ, хотя семитъ въ молитвахъ всегда обращался къ одному Богу, что изъ Ассиріи семиты вынесли представленіе о началѣ и происхожденіи людей, что сказаніе объ Авраамѣ (который будто бы есть не что иное, какъ баснословный царь Ура) есть легенда, образовавшаяся у семитовъ во время ихъ странствованія по Месопотаміи, что не менѣе вліянія имѣла на нихъ египетская религія (кромѣ вѣры въ загробную жизнь отсюда будто бы ведутъ начало: ковчегъ завѣта, обрѣзаніе, свящ. лица, хлѣбы предложенія и др. обряды, мѣдный змій, который есть будто бы не что иное, какъ египетскій Серапись?!), что существованіе Моисея только «очень вѣроятно», что облачно-огненный столбъ это просто столбъ дыма, поднимавшійся надъ лагеремъ евреевъ въ пустынѣ и простой факелъ огромныхъ размѣровъ, что повѣствованіе о Самсонѣ есть языческій «миѳъ», что Давидъ не написалъ ни одного псалма, Библія начинается позднѣе, что пророками составлено пятокнижіе, началось дѣло съ письменнаго собранія преданій въ двухъ редакціяхъ—іеговитской и элогистской. Много и другихъ мнимыхъ открытій дѣлаетъ Ренанъ. Справедливо замѣчаетъ авторъ статьи, что ренановскія открытія далеко не новость въ раціоналистической литературѣ. Къ сожалѣнію, для нашей интеллигенціи это ничего не значитъ и потому можетъ сбыться опасеніе автора, что «книга Ренана въ свѣтскомъ обществѣ, уже достаточно настроенномъ религіозными произведеніями гр. Л. Толстого, найдетъ себѣ сочувственный пріемъ и даже можетъ быть по поводу ея придется имѣть нашимъ пастырямъ бесѣды съ нѣкоторыми изъ интеллигентныхъ пасомыхъ». У насъ возможно, что и истрепанныя раціоналистическія западныя теоріи сойдутъ за послѣднее самоновѣйшее слово науки.

Кстати—объ евреяхъ, вѣчно и вездѣ составляющихъ современный и притомъ сильно волнующій вопросъ. Въ начатомъ, весьма обстоятельномъ изслѣдованіи объ *обрѣзаніи у евреевъ* авторъ пока изложилъ исторію обрѣзанія по источникамъ библейскимъ, по свидѣтельствамъ древнихъ іудейскихъ (Филона и Іосифа Флавія), греческихъ и римскихъ писателей и на основаніи римскаго законодательства. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ, между прочимъ, оказывается, что форма обрѣзанія не всегда была одинакова. До довольно поздняго времени обрѣзаніе совершалось такимъ образомъ, что слѣды его могли быть легко уничтожены чрезъ вытягиваніе крайней плоти (epispasmus). Къ этой операціи—epispasmus евреи начали прибѣгать во времена маккавейскія, вслѣдствіе стыда предъ язычниками; сближаясь съ греками, участвуя обнаженными въ греческихъ играхъ, они стали тяготиться слѣдами своего обрѣзанія и потому-то «дѣлали себѣ крайнія плоти» или «необрѣзаніе» по выраженію 1 Макк. кн. Такой обычай продолжалъ существовать и подъ римскимъ владычествомъ до временъ императора Адріана (117—138), когда онъ ослабѣлъ, чему много способствовало нововведеніе талмудистовъ, состоявшее въ томъ, что въ это время, и по ихъ требованію, стали совершать не простое только «обрѣзаніе», какъ было до сихъ поръ, но и надрѣзываніе или вырѣзываніе остатка крайней плоти (кольцеобразной связки), такъ, чтобы была впослѣдствіи невозможна никакая попытка вытянуть крайнюю плоть (epispasmus). Итакъ нынѣшняя форма обрѣзанія у евреевъ вовсе не библейская, а талмудическая. Много собрано данныхъ и изъ исторіи римскаго законодательства въ отношеніи къ евреямъ. Это законодательство отличалось не столько жестокостью, сколько презрѣніемъ къ евреямъ и мѣрами противъ пропаганды іудейства среди римскихъ гражданъ. Таковъ, напр., fiscus judaicus,—подать (при Веспасіанѣ и Титѣ), которую евреи платили въ Римѣ наравнѣ съ непотребными женщинами. Съ конца II в. и весь III вѣкъ было время самое благопріятное для евреевъ, когда среди римскаго общества пробудилось особенное уваженіе ко всему восточному и когда даже римскіе императоры—Геліогабалъ, Филиппъ Аравитянинъ гордились тѣмъ, что имѣли на себѣ знакъ обрѣзанія. При христіанскихъ императорахъ положеніе евреевъ также не было тяжелымъ.

Извѣстно, что вмѣстѣ съ еврейскимъ вопросомъ у насъ самый жгучій есть вопросъ нѣмецкій или остзейскій и что на защиту остзейцевъ въ религіозномъ отношеніи ополчился пасторъ Дальтонъ, около 30 лѣтъ жившій въ Россіи и отблагодарившій теперь «новое отечество», какъ лицемѣрно онъ называетъ Россію, распространеніемъ разныхъ клеветъ про нее на западѣ въ формѣ *открытаго письма (пастора Дальтона) къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода*. Наши духовные журналы не оставили безъ разсмотрѣнія это произведеніе мнимаго нашего друга. Разобравъ это письмо въ главныхъ его положеніяхъ, авторы статей остановились и на нѣкоторыхъ частностяхъ. Такъ, въ статьѣ «*Образецъ полемики г. пастора Дальтона* разбирается брошенный этимъ пасторомъ нашему правительству и церкви упрекъ, что они нисколько не заботятся объ обращеніи въ христіанство магометанъ—татаръ нашего Поволжья, что наши крещенные татары посѣщаютъ мусульманскія школы, что въ этихъ школахъ обращаются книги проникнутыя мусульманскимъ фанатизмомъ, хотя и вышедшія съ дозволенія русской цензуры, что эти книги распространены даже на базарахъ востока (въ Малой Азіи, въ Константинополѣ), что «пройдетъ не много времени, какъ сотрутся и послѣдніе слѣды нѣкогда благословенной евангелической миссіи обширнаго Поволжья» и что отъ такого «почти равнодушнаго отношенія» къ миссіонерскому дѣлу среди мусульманъ Поволжья «рѣзко отличается безпощадный режимъ въ остзейскихъ провинціяхъ» (къ этому послѣднему пункту, очевидно, и велась вся рѣчь). Авторъ вышеназванной статьи изобличаетъ Дальтона въ натяжкахъ, тенденціозности и даже прямо въ ложности его утвержденій. Такъ, дѣти крещеныхъ татаръ и другихъ инородцевъ обучаются вовсе не въ мусульманскихъ училищахъ, а въ школахъ миссіонерскихъ, по книгамъ, напечатаннымъ русскими буквами, хотя изложеннымъ на ихъ природныхъ языкахъ, такъ что крещеные татары вовсе не знаютъ арабскаго алфавита, которымъ производится всякая арабская письменность. Разбираетъ авторъ и книжки казанскаго издѣлія, будто бы очень распространенныя даже и за границей, по востоку; изъ нихъ одна несомнѣнно турецкаго происхожденія, а двѣ другихъ (катихизисъ въ стихахъ и шаріатъ) рѣшительно ничего особеннаго не представляютъ, такъ какъ, нужно признать, что «фанатическое ученіе въ родѣ священной войны прямо находится въ коранѣ и существенно принадлежитъ исламу, какъ бы ни усиливались одухотворить исламъ цивилизованные благоукрасители его». Что касается «благословенной будто бы евангелической миссіи Поволжья», то авторъ доказываетъ, что эта миссія имѣла нѣкоторое, впрочемъ, небольшое значеніе только для Кавказа, но никакъ не для Поволжья; двѣ миссіи—шотландскихъ пресвитеріанъ (1796—1820) и базельскаго миссіонерскаго общества

(съ 1821 г. до конца 1830 г.) не поднимались выше Астрахани. Самое важное пріобрѣтеніе шотландскіе миссіонеры сдѣлали въ лицѣ персіянина мирзы Казембека, извѣстнаго профессора с.-петербургскаго университета, который однако долженъ былъ въ 1850 году дѣлать снова переводъ евангелія на татарскій языкъ, не нашедши возможнымъ поправить прежній татарскій переводъ шотландскихъ переводчиковъ новаго завѣта.

Пресловутая ашиновская экспедиція, имѣвшая такой траги-комическій исходъ, дала однако нѣкоторый и положительный результатъ, хотя бы въ томъ отношеніи, что возбудила у насъ вниманіе и интересъ къ изученію христіанскихъ народовъ Африки, населяющихъ берега Краснаго моря. Кромѣ статей проф. Болотова объ Абиссиніи въ «Хр. Чт.», появилось обширное изслѣдованіе въ «Тр. кіев. дух. акад.» «*О христіанской Нубіи*», странѣ сосѣдней съ Абиссиніею, странѣ обращенной въ христіанство въ VI в. монофизитами и сдѣлавшейся подобно Абиссиніи монофизитскою. Авторъ статьи употребилъ много времени и труда на пересмотръ историческихъ данныхъ и трудовъ разныхъ ученыхъ относительно крещенія царя нобатовъ Силко монофизитомъ Юліаномъ, покровительствуемымъ византійскою императрицею Θеодорою. Это событіе совершилось между 537 и 548 годами. Силко, утверждаетъ авторъ, принялъ монофизитство, а не православіе, по политическимъ разсчетамъ, изъ угожденія имп. Θеодорѣ. «Политическими мотивами, основанными на колебаніи византійскихъ государей между православіемъ и монофизитствомъ, монофизиты воспользовались, чтобы отдалить нобатовъ въ самомъ началѣ отъ православной церкви. Политическіе же интересы могли потомъ повести этотъ народъ къ принятію православной вѣры, непоколебимо теперь (около 600 г.) исповѣдуемой византійскими императорами, лишь бы только не умалялись власть и престижъ имперіи въ Египтѣ, Сиріи и на побережьѣ Краснаго моря. Не будь политическихъ бѣдствій, постигшихъ византійскую имперію съ конца VI в. и поведшихъ, между прочимъ, сначала къ временному захвату Сиріи и Египта персами, а потомъ и къ окончательному занятію ихъ арабами мусульманами, монофизитство, подъ вліяніемъ твердой православной политики правительства имперіи, растаяло бы и изгладилось въ этихъ областяхъ». Къ сожалѣнію, на византійскую имперію обрушились всѣ эти невзгоды и именно вслѣдствіе ихъ «монофизитство не только удержалось, но и распространилось въ провинціяхъ, отторгнутыхъ отъ имперіи и въ царствахъ, отдѣленныхъ отъ нея враждебною державою арабовъ».

А. К.

Библіографическія замѣтки.

Троицкіе Листки, духовно-нравственное чтеніе для народа. Изд. Св.-Троицкія Сергіевой лавры. Выпускъ XIII. Москва. 1890 г.—XIII выпускъ «Троицкихъ Листковъ» заключаетъ въ себѣ, по принятому редакціей порядку, 40 №№ (481—520) съ 6-ю рисунками, разнообразнаго содержанія. Девять листковъ представляютъ выборки, въ русскомъ переводѣ, изъ твореній святоотеческихъ: изъ Златоуста (№ 487,497), Ефрема Сирина (№ 516), св. Димитрія Ростовскаго (№№ 485, 507, 508, 515 и изъ *неизданныхъ* его сочиненій № 511) и св. Тихона Задонскаго (№ 494). Восемь листковъ—праздники въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (№№ 482, 483, 491, 499, 502, 506, 510 и 513), одинъ (№ 488) весь состоитъ изъ русскихъ пословицъ, систематически подобранныхъ, восемь—изъ лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ: Иннокентія херсонскаго (№№ 486, 517), о. Нордова (№ 512), о. Шумова (№ 495), Путятина (№ 501), Гурьева (№ 514) и неизвѣстнаго (№ 498). Есть два листка противъ раскола—старообрядства (№№ 505 и 520—напечатаны по славянски) и листка четыре, редакціонные, противъ современныхъ заблужденій раціоналистическихъ (№№ 496, 500, 518, 509), прочіе—всѣ редакціонные, общеназидательнаго содержанія: «Грѣхъ кощунства», (№ 484), «Счастье семьи» (№ 490), «Книги—наши друзья» (№ 503). «Что такое просфора?» (№ 493—противъ суевѣрнаго предпочтенія 9-тичиновной просфоры — богородичной), «Зима» (№ 504). «Въ защиту птицъ небесныхъ» (№ 519) и «Какъ помочь нашему общерусскому горю?» (№ 492—объ обществахъ трезвости). Достоинства листковъ, вошедшихъ въ составъ XIII выпуска,—обычныя, о которыхъ распространяться—значило бы повторять тоже, что неоднократно было нами высказываемо, по случаю выхода въ свѣтъ предшествующихъ выпусковъ.

Въ форматѣ конѣчныхъ книжекъ, по сіе время вышло уже 79 названій.

Труды комитета для историко-статистическаго описанія подольской епархіи. Выпускъ IV. Изданъ подъ редакціей Н. И. Яворовскаго и И. Е. Шиповича. Каменецъ-Подольскъ. 1889 г.—Комитетъ для историко-статистическаго описанія подольской епархіи былъ учрежденъ въ подольской епархіи высокопреосвященнымъ Леонтіемъ быв. подольскимъ въ 1865 г. и первоначально занимался исправленіемъ представленныхъ приходскими священниками описаній церквей и приходовъ, лучшія изъ которыхъ помѣщались на страницахъ «Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей». При занятіяхъ этимъ дѣломъ открылось, что кромѣ свѣдѣній, почерпаемыхъ священниками изъ устныхъ преданій и мѣстныхъ церковныхъ документовъ, есть очень много свѣдѣній о церковныхъ и приходскихъ дѣлахъ подольской епархіи въ уніатскихъ письменныхъ документахъ прошлаго столѣтія, хранящихся въ консисторскомъ архивѣ. Съ разрѣшенія епархіальной власти документы эти тоже были переданы въ комитетъ, который и занялся посильнымъ изданіемъ и разработкою ихъ, съ конца 70-хъ годовъ въ видѣ приложеній листами къ «Подольскимъ Епарх. Вѣдомостямъ» (при высокопреосвященномъ Θеогностѣ), а съ 80-хъ годовъ (при преосвященномъ Іустинѣ) въ видѣ приложеній издаваемыхъ повременно особыми книгами. Такого рода особое приложеніе къ «Епарх. Вѣд.» 1889 г. и есть 4-й вып. Трудовъ комитета. Онъ заключаетъ въ себѣ церковно-приходскіе документы, расположенные въ алфавитномъ порядкѣ; большая часть документовъ приведена только въ русскомъ переводѣ, такъ какъ латино-польскій языкъ прошлаго столѣтія съ своеобразной юридической терминологіей мало понятенъ въ настоящее время. Но болѣе важные изъ документовъ приведены въ двухъ текстахъ, такъ что на основаніи ихъ можно ознакомиться съ ихъ языкомъ и терминологіей. Предисловіе, приложенное въ началѣ изданія, выясняетъ значеніе документовъ въ мѣстной церковной жизни, а въ посвященіи выпуска преосвященному Донату намекается на своевременность ихъ изданія въ виду предстоящаго въ 1893 г. столѣтняго юбилея со времени возсоединенія Подоліи со всей православной Россіей.

Н. Любовичъ. Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ. По неизданнымъ источникамъ. Варшава. 1890 г.—Книга эта представляетъ продолженіе труда профессора варшавскаго университета Н. Любовича, изданнаго имъ въ 1883 г. подъ названіемъ: «Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и анти-тринитаріи». Задавшись цѣлію подробнаго и всесторонняго выясненія причинъ рѣшительнаго поворота образованнаго польскаго общества въ пользу католицизма, послѣ предшествующаго почти общаго и крайне стремительнаго увлеченія протестантизмомъ, авторъ не ограничился изученіемъ отечественныхъ архивовъ, заключающихъ документы по этому предмету, но обратился къ архивамъ иностраннымъ, прусскимъ и австрійскимъ, швейцарскимъ (въ Цюрихѣ) и итальянскимъ (библіотеки Боргезе и ватиканская). На основаніи собранныхъ имъ, такимъ образомъ

подробныхъ свѣдѣній, авторъ приходитъ къ такому конечному выводу: быстрые успѣхи въ Польшѣ католической реакціи, которые развивались въ противоположность реакціонному движенію въ остальной Европѣ, безъ всякихъ насилій съ внѣшней стороны, безъ костровъ и инквизиціи,—объясняются тѣмъ, что реформаціонное движеніе въ Польшѣ было поверхностно и что въ дѣйствительности, не смотря на всю разшатанность католической церкви того времени, протестанты не нанесли ей существеннаго удара. Въ Польшѣ реакціонное движеніе шло изъ нѣдръ самого общества, благодаря тому, что весь строй этой страны былъ тѣсно связанъ съ католичествомъ. Кромѣ того протестанты обманули всеобщее ожиданіе, такъ какъ ни одну изъ предположенныхъ государственныхъ реформъ они не съумѣли провести. Вдобавокъ, на помощь реакціонному движенію, пробудившемуся въ Польшѣ, пришелъ Римъ. Онъ посылалъ въ Польшу нунціевъ и легатовъ, которые стали ревниво слѣдить за всѣмъ, что происходило въ этой странѣ, нравственно воздѣйствовали на короля и польскихъ вельможъ, а, главное, силою власти и авторитета сплотили духовенство для единодушной борьбы съ протестантизмомъ. Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на принятіи Польшею постановленія тридентскаго собора на петроковскомъ синодѣ 1577 года, такъ какъ съ этого времени реакціонное движеніе было вполнѣ обезпечено въ Польшѣ. Такимъ образомъ, какъ по обстоятельности историческихъ данныхъ, такъ и по самостоятельности выводовъ, изслѣдованія эти заслуживаютъ полнаго вниманія въ ряду другихъ, сравнительно не многочисленныхъ сочиненій по этому вопросу.

Н. Я.

Въ области церковно-приходской практики.

I. Неоднократными циркулярными указами Св. Синода предписано епархіальнымъ начальствамъ строго слѣдить за правильностію метрическихъ записей, подвергая виновныхъ взысканіямъ по 192—193 ст. *уст. дух. конс.* По означеннымъ статьямъ, за неисправное веденіе метрическихъ и другихъ церковныхъ книгъ, полагается выговоръ или денежная пеня. Между тѣмъ по п. 4 ст. 158 *улож. о наказаніяхъ*, наказаніе отмѣняется *за давностію*, когда со времени учиненія проступка, за который опредѣляется закономъ выговоръ или денежное взысканіе, прошло 6 мѣсяцевъ и когда проступокъ въ теченіе этого срока не сдѣлался гласнымъ и виновные въ немъ не обнаружены. Распространяется ли этотъ законъ о давности на священноцерковнослужителей за неисправное веденіе метрическихъ и другихъ церковныхъ книгъ и документовъ?

Ни въ *уставѣ духовныхъ консисторій*, излагающемъ порядокъ духовнаго судопроизводства вообще и въ частности по проступкамъ священноцерковнослужителей по должности, ни въ другихъ духовныхъ законахъ нигдѣ не упоминается о давности въ смыслѣ освобожденія отъ суда и отвѣтственности, а потому законъ этотъ, изложенный въ улож. о наказаніяхъ, къ судопроизводству духовному примѣняемъ быть не можетъ. Судъ духовный имѣетъ свою особую регламентацію, основанную на церковныхъ постановленіяхъ, а соотвѣтственно сему свои формы и условія судопроизводства, отличающіяся отъ судопроизводства свѣтскаго. По улож. о наказаніяхъ (ст. 158, п. 1, изд. 1885 г.) отмѣняется наказаніе *по давности* (10-лѣтняя давность) даже за такія уголовныя преступленія, за которыя положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Между тѣмъ, по основнымъ церковнымъ законамъ, обличенные въ блудѣ, біющіе кого-либо, клятвопреступники и тати, убійцы, даже невольныя и т. п., подлежатъ изверженію изъ духовнаго чина (прав. св. апост. 25, 27; Григ. Нис. 5) и никакая давность по законамъ свѣтскимъ не можетъ сдѣлать ихъ безотвѣтственными предъ судомъ духовнымъ. Въ виду такого особаго свойства церковнаго законодательства и судопроизводства, по силѣ того же улож. о наказ., законъ давности не распространяется на тѣ преступленія, которыя, помимо уголовнаго своего значенія, соприкасаются съ церковными законами. Такъ, сила постановленій о давности не распространяется на вину перешедшихъ изъ церкви православной въ другое, хотя бы и христіанское вѣроисповѣданіе, а также на вступившихъ заѣдомо въ противозаконный бракъ (уложеніе о наказаніяхъ ст. 162). Что же касается собственно примѣненія закона о 6-мѣсячной давности къ проступкамъ духовныхъ лицъ въ отношеніи неисправнаго веденія метрическихъ и другихъ церковныхъ книгъ и документовъ, то таковое примѣненіе не имѣетъ за собою никакихъ основаній еще и потому, что метрики и другія церковно-приходскія книги представляются въ консисторію по истеченіи года. По указу же Св. Синода отъ 14 апрѣля 1871 г., въ случаѣ замѣченныхъ при ревизіи этихъ книгъ какихъ-либо опущеній или неисправностей, консисторія обязана требовать отъ причтовъ письменныхъ объясненій, а слѣдовательно, при неудовлетворительности этихъ объясненій, вправѣ подвергать виновныхъ суду и взысканію.

II. По 269 ст. уст. дух. консист., епархіальное начальство выдаетъ метрическое свидѣтельство просителю, когда происхожденіе отъ законнаго брака доказано; а въ противномъ случаѣ отказываетъ въ прошеніи. Правильно ли поступаютъ епархіальныя начальства, если они выдаютъ метрическія свидѣтельства просителямъ по разсмотрѣніи слѣдственныхъ дѣлъ, во всѣхъ случаяхъ—доказана, или недоказана законность происхожденія младенца,—или же они поступаютъ здѣсь вопреки 269 ст. уст. консисторій?

Производство слѣдствія по какому бы то ни было дѣлу, само по себѣ, не можетъ еще служить доказательствомъ разслѣдуемаго факта, а въ данномъ случаѣ—происхожденія извѣстнаго лица отъ извѣстныхъ родителей и отъ законнаго ихъ брака. По смыслу же приведенной статьи устава дух. консист., метрическое свидѣтельство выдается просителю только тогда, когда рожденіе его отъ законнаго брака *доказано* (произведеннымъ слѣдствіемъ или дознаніемъ), а въ противномъ случаѣ, т. е. когда это остается недоказаннымъ, въ прошеніи отказывается. О выяснившихся, по дознанію, обстоятельствахъ дѣла и по разсмотрѣніи оныхъ епархіальное начальство, согласно того же закона, должно составить особое опредѣленіе, на основаніи котораго и разрѣшается дѣло. При разсмотрѣніи подобнаго рода дѣлъ должна быть наблюдаема особая осмотрительность, такъ какъ съ вопросомъ о законности брака и рожденія дѣтей отъ этого брака находится въ прямой зависимости вопросъ о правахъ состоянія того или другого лица и наслѣдованія его въ имуществѣ родителей.

III. Просятъ указать: нѣтъ ли какихъ-либо общихъ правилъ, коими должны руководствоваться благочиннические попечительные совѣты въ своей дѣятельности?

Такъ какъ благочиннические попечительные совѣты, по характеру своей дѣятельности, есть не что иное, какъ мѣстныя отдѣленія существующаго въ каждой епархіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, то таковые совѣты въ распоряженіяхъ своихъ пособіями, если нѣтъ на то особыхъ инструкцій мѣстнаго епарх. начальства, должны руководствоваться тѣми же общими началами, какія указаны Высочайше утвержденнымъ 12 августа 1823 г. положеніемъ о епархіальныхъ попечительствахъ, помѣщеннымъ въ XIII т. свода законовъ, а также § 80 уст. дух. консист. Частнѣйшія же инструкціи по сему предмету исходятъ отъ мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго. Въ случаѣ неправильнаго рас-

предѣленія пособій, или какихъ-либо злоупотребленій, или нарушеній общихъ началъ въ оказаніи пособій бѣднымъ духовнаго званія, а также частныхъ по сему предмету инструкцій, утвержденныхъ епархіальною властію для руководства благочиннническимъ попечительнымъ совѣтомъ, могутъ быть приносимы жалобы епархіальному преосвященному.

IV. Въ дипломѣ священникамъ магистрамъ богословія обозначено, что имъ усвояются права и преимущества, законами Россійской имперіи со степенью магистра духовныхъ академій соединяемыя. Въ чемъ же состоятъ эти права и преимущества *священника-магистра?*

Магистрамъ богословія въ духовномъ санѣ состоящимъ присвоется особый ученый знакъ—золотой крестъ для ношенія въ петлицѣ. Магистры богословія, будутъ ли то свѣтскія, или духовныя лица, могутъ быть не только доцентами духовныхъ академій, но и экстраординарными профессорами, по соблюденіи установленныхъ уставомъ академій требованій (Высоч. утв. уставъ дух. акад. 20 апр. 1884 г.). Въ отношеніи же общихъ правъ состоянія, магистры богословія, не имѣющіе правъ высшаго состоянія, причисляются къ потомственному почетному гражданству, а при утвержденіи въ чинахъ гражданскихъ пользуются правомъ на чинъ IX класса; кандидаты же богословія причисляются къ личному почетному гражданству и пользуются правомъ на чинъ X класса (IX т. свод. зак., по прод. 1879 г. ст. 502, 506 и т. III уст. о служб. прав. по прод. 1879 г. ст. 79).

И.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Пасхальныя награды.—Ко дню св. Пасхи, 1 апрѣля 1890 г., Всемилостивѣйше пожалованы ордена: высокопреосвященному митрополиту кіевскому Платону—*бриллiантовые знаки* ордена св. Андрея первозваннаго (при Высочайшемъ рескриптѣ); высокопреосвященнымъ Іоанникію митрополиту московскому и Никандру архіепископу тульскому—*св. Владиміра 1-й степени*; высокопреосвященнымъ архіепископамъ—Никанору херсонскому и Веніамину черниговскому—*св. Александра Невскаго*; высокопреосвященнымъ архіепископамъ—Алексію литовскому и Амвросію харьковскому и преосвященнымъ епископамъ — Симеону минскому, Арсенію рижскому, Тихону енисейскому, Веніамину воронежскому, Сергію могилевскому и Сильвестру каневскому—*св. Владиміра 2-й степени*; преосвященнымъ епископамъ—Виталію тамбовскому, Израилю вологодскому, Макарію оренбургскому, Макарію селенгинскому, Флавіану люблинскому, Александру острожскому, Макарію бійскому, Антонію выборгскому и Аркадію аккерманскому, архимандритамъ—Веніамину настоятелю Воскресенскаго монастыря «Новый Іерусалимъ» и Герману настоятелю Святогорской Успенской пустыни, и протоіерею Александру Желобовскому главному священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота—*св. Анны 1-и степени* (при Высочайшихъ грамотахъ); преосвященному Гавріилу епископу старицкому—*св. Владиміра 3-й степени*; врачу при спб. духовной академіи, семинаріи и училищѣ Дмитрію Пахомову—*св. Анны 1-й степени*; заслуженному ординарному профессору спб. духовной академіи Александру Катанскому—*св. Станислава 1-й степени.*

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Праздникъ Пасхи.—Инославные христіане въ Россіи.—Сектанты и раскольники и средства для ихъ вразумленія.—Примѣры замѣчательно долгой службы священниковъ въ ихъ приходахъ.—Закрытіе благочинническихъ библіотекъ.—Развитіе епархіальныхъ свѣчныхъ операцій, эмеритуръ и т. п. учрежденій.—Отчетъ по изданію епарх. вѣдомостей.—Собираніе матеріаловъ о жизни муромскаго училища.—Отчеты о церковныхъ школахъ. — Правительственное сообщеніе. — Назначеніе новыхъ академиковъ.

Вновь молитвенно пережилъ православный русскій народъ священныя воспоминанія страстной и свѣтлой седьмицъ, такъ сильно говорящія нашему сердцу о глубинѣ любви Божіей къ людямъ.

Обнаруженія религіозной нетерпимости католиковъ и протестантовъ въ нашемъ отечествѣ не рѣдки. Впрочемъ, рядомъ съ сообщеніями объ этомъ получаются и иного рода извѣстія. Изъ Минска, напримѣръ, пишутъ о посѣщеніяхъ католиками и протестантами служеній преосвященнаго Симеона въ минскомъ каѳедральномъ соборѣ и крестовой церкви. Рядъ обращеній инославныхъ христіанъ въ православную церковь не прерывается, при чемъ не малое число такихъ присоединеній совершилось въ Петербургѣ, и въ частности, между прочимъ, въ церкви спб. дух. академіи. Прежнія сообщенія о сильной и безпрепятственной латинской пропагандѣ въ сѣдлецкомъ округѣ оказываются преувеличенными.

Штундизмъ захватываетъ новыя и новыя мѣстности, какъ видно изъ сообщеній періодической печати и свѣдѣній доставленныхъ намъ. Но и православные не вездѣ бездѣйствуютъ, въ виду этой опасности. Въ полтавской епархіи недавно назначенъ противоштундистскій миссіонеръ для золотоношскаго уѣзда, и этотъ миссіонеръ отправлялся, на средства полтавскаго миссіонерскаго комитета, къ кіевскому епархіальному миссіонеру протоіерею Леонову, отъ котораго и получилъ надлежащіе совѣты и руководственныя указанія. Собесѣдованія съ этими и другими сектантами ведутся во многихъ мѣстахъ неослабно и возбуждаютъ такое вниманіе, что, напримѣръ, въ Кіевѣ, по желанію жителей Соломенки и вслѣдствіе тѣсноты Златоустовской церкви, бесѣда 18 марта должна была вестись не въ Златоустовской церкви, а на вокзалѣ желѣзной дороги. Бесѣдуютъ съ сектантами и міряне, и духовные, и даже преосвященные. 2 февраля, иркутскій высокопреосвященный Веніаминъ бесѣдовалъ съ шалопутами въ иркутской Благовѣщенской церкви. При этомъ глава мѣстныхъ сектантовъ ссыльно-поселенецъ Лука Андріанченко, судившійся въ 1877 г. таганрогскимъ окружнымъ судомъ за богохульство, несъ такой вздоръ самовосхваленія, что слушателямъ невольно приходило на мысль—въ здравомъ ли онъ умѣ. Сектантъ въ концѣ концовъ дошелъ до того, что сталъ сравнивать себя съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Тогда архипастырь, возмущенный богохульствомъ еретика, прекратилъ бесѣду, продолжавшуюся всего 40 минутъ.

На бесѣдахъ съ раскольниками выясняются удивительныя вещи. На бесѣдѣ въ уфимской семинаріи, 25 февраля, явившійся въ качествѣ собесѣдователя старикъ-раскольникъ сначала назвалъ себя единовѣрцемъ, затѣмъ поморцемъ. На собесѣдованіи съ старообрядцами въ Москвѣ, 11 марта, возражателемъ выступилъ секретарь раскольническаго братства св. Креста, М. Бриллiантовъ (это братство уже 17 лѣтъ сѣетъ расколъ среди православныхъ), представившій 105 письменныхъ вопросовъ православнымъ отъ своего имени и отъ имени своихъ единомышленниковъ, но рѣшительно отказавшійся за себя и за своихъ сотоварищей посѣщать бесѣды и присутствовать при разборѣ этихъ вопросовъ, между прочимъ, «по недосугу», и откровенно заявившій при этомъ, что составлять вопросы несравненно легче, чѣмъ ихъ отстаивать. За отказомъ Бриллiантова дѣлать эти 105 вопросовъ предметомъ обоюдныхъ устныхъ преній, ему предложено было обратиться въ редакцію «Друга Истины», для обоюдной печатной полемики, съ чѣмъ Б—въ и согласился. Но такъ какъ онъ въ теченіе цѣлой недѣли въ редакцію названнаго журнала не являлся, то преосвя-

щенный Виссаріонъ на бесѣдѣ, 18 марта, вновь обратился къ присутствовавшимъ раскольникамъ съ слѣдующими словами: «еще разъ повторяю: давайте ваши вопросы и мы сейчасъ готовы дать устный отвѣтъ здѣсь на этой бесѣдѣ, записавъ для напечатанія то, что будемъ мы говорить и что вы. Знайте, что мы не боимся вашихъ вопросовъ, какъ вы говорите въ народѣ, мы готовы сейчасъ начать разборъ ихъ!» На призывъ владыки по прежнему не послѣдовало со стороны Брилліантова и комп. заявленія согласія.

Для послѣдней устной бесѣды въ Москвѣ, 18 марта, по поводу чтенія о. Быстрицкаго о воскресеніи мертвыхъ, выступилъ пресловутый Заваловъ, но затѣмъ, какъ замѣтилъ «Другъ Ист.», чтобы завершить бесѣды подтвержденіемъ старой горькой правды, что старообрядчество дышетъ нелѣпостями и хулами на православіе и православныхъ, но не любовью къ истинѣ. Онъ началъ свою рѣчь, обращаясь къ М. Е. Шустову, такъ: «прежде чѣмъ бесѣдовать, я скажу: эти библіи разныя (на столѣ предъ нимъ лежала новопечатная библія и старопечатныя книги), библіи не отеческія—это вражда на Бога, потому что если епископъ, пресвитеръ и діаконъ, которые чтутъ ихъ, да извержатся—потому это вражда на Бога». Затѣмъ между Шустовымъ и Заваловымъ завязался слѣдующій разговоръ:

Шуст. Какую же вы разумѣете библію отеческую, которую только и должно читать? Зав. Библію старую. Шуст. При которомъ же, скажите, патріархѣ печаталась отеческая-то, старая библія? Есть ли она у тебя? Зав. У меня нѣтъ... когда она напечатана—намъ нечего говорить... Шус. Пусть же Заваловъ знаетъ, что ни при одномъ изъ пяти патріарховъ библія не была напечатана. Архим. Павелъ къ Шустову: «Михаилъ Евѳимовичъ, потребуйте отъ него-то самого патріаршую библію». Шуст. Слышите, приказываютъ потребовать отъ васъ такую библію, которой вы вѣрите—пожалуйте! Заваловъ оказался въ безъисходномъ положеніи, и чтобы поскорѣе выйти изъ него, предпочелъ стать въ новое неприглядное положеніе, онъ сказалъ: «а кто это тамъ требуетъ-то? Это Павелъ-то?—Онъ принялъ чертово преданіе». Публика не стерпѣла этой дерзости защитника мнимой истины и, словно по данному знаку, пришла въ негодованіе, зашумѣла: «долой его; вонъ его»! На новое приглашеніе—явиться къ возвышенію для бесѣды кому нибудь изъ старообрядцевъ поблагоразумнѣе Завалова—не послѣдовало никакого отвѣта. Итакъ московское старообрядчество для заключенія бесѣдъ выставило только безталаннаго Завалова и въ лицѣ его заключило ихъ дерзостью по адресу о. архим. Павла. Нечего сказать, хорошій конецъ. Лучшаго не придумали наши старообрядцы. Таковы-то наши столичные ревнители древлеправославія!

Расколъ, взятый въ цѣломъ, несомнѣнно больше и больше слабѣетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ свою замкнутость и особность. Достойны вниманія заботы священниковъ о постепенномъ сближеніи раскольниковъ съ православными. Одинъ изъ священниковъ уральской области проложилъ путь для такого сближенія своими услугами раскольникамъ по лѣченію ихъ болѣзней. Отрадно было священнику видѣть людей, которые прежде поносили церковь и проклинали священника, считая его еретикомъ и антихристомъ, а теперь приходили къ тому же священнику съ просьбою помочь имъ въ болѣзняхъ, оказывали ему довѣріе и расположеніе и постепенно привыкали выслушивать и его разъясненія предметовъ вѣры.

Въ теоріи давно всѣми признано, нѣкоторыми же и въ жизни примѣняется правило, что однимъ изъ важнѣйшихъ условій прочнаго вліянія пастырей на паствы служитъ долговременное изученіе послѣднихъ первыми. Къ счастью, у насъ есть архипастыри и пастыри, много лѣтъ и иногда даже всю жизнь свою, часто долгую, проведшіе на одномъ мѣстѣ. Недавно въ селѣ Коськовѣ, волынской епархіи, отпразднованъ былъ 50-лѣтній юбилей священника Павла Подвысоцкаго, который 36 лѣтъ служилъ священникомъ въ Коськовѣ. 7 февраля въ селѣ Богдановкѣ, полтавской епархіи, умеръ священникъ Стефанъ Пархоменко, который 49 слишкомъ лѣтъ трудился въ священномъ санѣ въ одномъ и томъ же приходѣ.

Съ цѣлью доставить сельскимъ священникамъ средства обезпечить себя нужными въ ихъ пастырской дѣятельности книгами, нѣсколько лѣтъ назадъ многими вліятельными лицами весьма настойчиво распространялась мысль объ учрежденіи благочинническихъ библіотекъ. Теперь эти библіотеки въ довольно многихъ, кажется, мѣстахъ признаются непригодными, между прочимъ, вслѣдствіе неудобства для священниковъ за много (иногда 20 и болѣе) верстъ обращаться въ библіотеку за книгою. Въ полтавской епархіи 23 февраля предписано закрыть всѣ благочинническія библіотеки, при чемъ однако установленный сборъ на книги не прекращенъ. Благочинническій совѣтъ будетъ употреблять собираемыя деньги на усиленіе библіотекъ приходскихъ церквей, выписывая необходимыя для нихъ книги по соглашенію всѣхъ настоятелей церквей благочинія, на благочинническомъ съѣздѣ, по усмотрѣнію котораго должны быть раздѣлены и книги, нынѣ находящіяся въ благочинническихъ библіотекахъ.

Обезпеченіе церквей чистыми восковыми свѣчами посредствомъ устройства епарх. свѣчныхъ заводовъ имѣется въ виду еще въ одной епархіи, именно полтавской, гдѣ положено уже и начало осуществленію этого предпріятія. Кременчугскій благочинный, протоіерей Лука Бѣлявскій, возвратившись изъ поѣздки въ другія епархіи для ознакомленія съ устройствомъ и операціями епарх. свѣчныхъ заводовъ, объяснилъ духовенству и церковнымъ старостамъ своего вѣдомства выгоду устройства епарх. свѣчного завода, его приблизительную стоимость (болѣе тридцати тысячъ руб.), и предложилъ имъ, для устройства таковаго, сдѣлать единовременное пожертвованіе отъ церквей, на что и послѣдовало согласіе. Отъ 15 церквей было пожертвовано 575 руб.

Число эмеритальныхъ кассъ въ близкомъ будущемъ также можетъ увеличиться. Январскій съѣздъ полоцкаго духовенства, оставивъ въ распоряженіи попечительства на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія весь имѣющійся наличный капиталъ до 60 тысячъ, 3% взносъ изъ церковныхъ суммъ епархіи и другіе сборы, постановилъ: 3% взносъ съ жалованья духовенства съ 1 января 1890 г. въ попечительство не вносить, а обратить его въ основной фондъ на образованіе пенсіоннаго для духовенства капитала; поручить протоіерею Петру Беллавину составленіе проекта пенсіонной кассы и этотъ проектъ окончательно обсудить на будущемъ епархіальномъ съѣздѣ. Тотъ же съѣздъ, обсудивъ докладную записку священника Одинцова о пожарномъ капиталѣ, постановилъ:

На образованіе пожарнаго капитала и вознагражденіе на случай несчастья отъ пожара вносить съ каждой тысячи, по мѣстной оцѣнкѣ, какъ церквей, такъ и причтовыхъ строеній, по 5 р. с.; взносъ этотъ начать со времени утвержденія настоящаго постановленія, прося при этомъ полоцкую консисторію принять могущій образоваться изъ этихъ взносовъ капиталъ въ свое завѣдываніе и обязать всѣ причты епархіи, прекративъ взносы въ страховыя общества, причитающійся взносъ представлять въ консисторію въ началѣ каждаго года. Но такъ какъ въ первые годы таковаго взноса образуется незначительный капиталъ, котораго будетъ недостаточно для покрытія, въ случаѣ пожаровъ, подлежащей страховой суммы, то таковую восполнять раскладкой на всѣ церкви епархіи по мѣрѣ ихъ средствъ. Производство этой раскладки просить консисторію принять на себя.

Епархіальный преосвященный написалъ на этомъ журналѣ: «исполнить».

Духовенство не одной епархіи интересуется расходованіемъ денегъ, собираемыхъ съ подписчиковъ на епарх. вѣдомости. Редакція «Костр. Еп. Вѣд.» нынѣ удовлетворила такому, совершенно естественному, любопытству костромского епарх. духовенства, напечатавъ отчеты о приходѣ,

расходѣ и остаткѣ суммъ по изданію вѣдомостей за 1887 и 1888 годы и обѣщая напечатать отчетъ за 1889 годъ въ апрѣлѣ.

8 сентября 1891 года исполнится 75-лѣтіе муромскаго духовнаго училища. Въ виду этого училищное правленіе обращается нынѣ къ бывшимъ воспитанникамъ этого училища съ просьбою содѣйствовать составленію исторической записки объ училищѣ сообщеніемъ, на имя правленія, тѣхъ свѣдѣній, какія сохранились у нихъ о прошлой жизни училища и о судьбѣ бывшихъ его воспитанниковъ.

Отчеты о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ епархіяхъ по своему характеру обыкновенно походятъ одинъ на другой почти какъ двѣ капли воды, пишутся въ одномъ и томъ же тонѣ и рѣдко даютъ что нибудь яркое, что, конечно, зависитъ отъ свойства матеріала, доставляемаго составителямъ этихъ отчетовъ. Появившійся отчетъ о подольскихъ школахъ за 1888—89 учебн. годъ представляетъ отчасти исключеніе. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ:

Какъ учители, такъ и учительницы относятся къ школьному дѣлу, за немногими исключеніями, съ достаточнымъ усердіемъ. Надо, впрочемъ, сказать, что учительницы вообще больше преданы дѣлу и съ лучшимъ успѣхомъ исполняютъ его, чѣмъ учители; но крестьяне предпочитаютъ имѣть въ своихъ школахъ учителей, съ которыми легче имъ входить въ сношенія по различнымъ, не касающимся школы, поводамъ. Въ дѣлахъ епарх. учил. совѣта не мало переписокъ по предмету ненадлежащихъ отношеній крестьянъ къ учительницамъ, съ цѣлію выжить послѣднихъ изъ школъ. Были случаи и самовольнаго изгнанія сельскими старостами или прихожанами учителей и учительницъ, назначенныхъ епарх. совѣтомъ, или отдѣленіями онаго, и опредѣленія въ церковно-приход. школы полуграмотныхъ крестьянъ. До какихъ крайнихъ мѣръ подобные полуграмотные учители доходятъ, можно видѣть изъ того, что одинъ изъ полуграмотныхъ крестьянъ (бывш. учит.) рѣшился застрѣлить опредѣленнаго совѣтомъ учителя и выстрѣломъ изъ ружья обезобразилъ лицо, испортилъ лѣвый глазъ и сдѣлалъ калѣкой. Были случаи систематическаго преслѣдованія учителей крестьянами, подъ вліяніемъ полуграмотныхъ самозванныхъ учителей, ложными доносами въ епарх. уч. совѣтъ, или его преосвященству, обвиняя въ разныхъ небывалыхъ проступкахъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые мировые посредники не только не разъясняютъ крестьянамъ незаконность такихъ дѣйствій, но даже поддерживаютъ ихъ. Такъ, напримѣръ, въ ольгопольскомъ уѣздѣ мировой посредникъ Бекетовъ (нынѣ уволенный отъ должности) офиціально выступилъ въ защиту учителя—католика Винярскаго, нанятаго крестьянами и наблюдателемъ удаленнаго изъ школы.

Въ теченіе февраля и въ началѣ марта, какъ гласитъ правительственное распоряженіе, появившееся 30 марта, происходили безпорядки среди учащихся въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Волненія начались, въ Москвѣ, въ петровской сельско-хозяйственной академіи и отозвались въ московскомъ и с.-петербургскомъ университетахъ, въ с.-петербургскомъ технологическомъ и лѣсномъ институтахъ, въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, а также, хотя и незначительно, въ ново-александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ петровской сельско-хозяйственной академіи безпорядки проявились въ грубомъ, со стороны многихъ студентовъ, нарушеніи правилъ внутренней дисциплины, подъ предлогомъ недовольства новымъ уставомъ, только что введеннымъ въ академіи, и въ многочисленныхъ сходкахъ, съ цѣлью протеста противъ сихъ правилъ и ходатайства объ ихъ измѣненіи. При ближайшемъ же изслѣдованіи оказалось, что сколько-нибудь основательныхъ поводовъ къ недовольству сими правилами въ дѣйствительности не было и что причину возбужденнаго состоянія студентовъ, приведшаго ихъ къ безпорядкамъ, слѣдуетъ искать въ несомнѣнно замѣчаемомъ отсутствіи у нихъ должнаго понятія о подчиненности и необходимости безпрекословно исполнять требованія учебнаго начальства. Волненія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ явились отраженіемъ безпорядковъ, бывшихъ въ средѣ студентовъ петровской академіи, и обусловливались, главнѣйше, желаніемъ поддержать сихъ послѣднихъ, во имя неправильно понимаемой общности интересовъ всѣхъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Среди молодежи, по несомнѣннымъ даннымъ, господствовало также убѣжденіе и проявлялась, какъ и при прежнихъ безпорядкахъ, тщетная надежда, что чѣмъ большее число лицъ принимаетъ участіе въ безпорядкахъ тѣмъ менѣе будетъ отвѣтственность каждаго и тѣмъ слабѣе должно быть взысканіе. Большинство нисколько не сочувствовало безпорядкамъ и многіе принуждаемы были къ пассивному участію бранью и даже насиліемъ небольшой кучки зачинщиковъ. Хотя начальствомъ заведеній и были приняты мѣры увѣщанія, но такъ какъ онѣ не вездѣ и не на всѣхъ оказали должное вліяніе, то пришлось прибѣгнуть къ болѣе строгимъ мѣрамъ: аресту, увольненію изъ заведенія и исключенію. Послѣднія наказанія примѣнялись сравнительно къ немногимъ. Изъ петровской академіи уволено 31 человѣкъ; изъ московскаго университета уволено 55, исключено 3; изъ с.-петербургскаго университета уволено 20, исключено 2; изъ с.-петербургскаго технологическаго института уволено 23, исключено 2; изъ с.-петербургскаго лѣсного института уволено 13, исключено 2, и изъ харьковскаго ветеринарнаго института уволено 39 и исключено 6 человѣкъ.

Составъ ординарныхъ академиковъ академіи наукъ увеличился еще нѣсколькими членами. Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 19 марта утверждены: д. т. с. Бунге, члены-корреспонденты академіи наукъ: ректоръ варшавскаго университета, т. с. Лавровскій, заслуженный ордин. профессоръ московскаго университета, д. с. с. Тихонравовъ и членъ археографической коммиссіи д. с. с. Бестужевъ-Рюминъ—ординарными академиками академіи наукъ: Бунге по политической экономіи, а остальные по отдѣленію русскаго языка и словесности, всѣ съ 3 марта 1890 г., съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Этотъ приказъ и слухи объ ожидаемыхъ назначеніяхъ русскихъ ученыхъ на мѣста, доселѣ для нихъ мало доступныя, были встрѣчены съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Пасха въ греко-славянскомъ православномъ мірѣ.—Пасха православная въ Парижѣ.—Православное братство въ Берлинѣ.—Уличные безпорядки въ Вѣнѣ.—Извѣстія изъ Галиціи.—Къ характеристикѣ церковныхъ дѣлъ въ Австро-Венгріи.—Новый духовный журналъ въ Сербіи.—Къ слухамъ о Бисмаркѣ.

Въ то время какъ западно-европейскій и вообще инославный міръ вступилъ уже въ круговоротъ обычной житейской суеты, греко-славянскій православный міръ празднуетъ торжество Воскресенія Христова. Торжество это празднуется одновременно съ нами и во всѣхъ главныхъ центрахъ земного шара, гдѣ только есть православныя церкви съ ихъ маленькими заграничными колоніями и посольствами. Эти маленькія православныя колоніи съ ихъ ликующимъ торжествомъ среди окружающей ихъ житейской будничной суеты инославнаго міра—поистиннѣ отрадное и интересное явленіе. И мы, поздравляя всѣхъ православныхъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, посылаемъ искренній привѣтъ «Христосъ воскресе» и всѣмъ нашимъ, разбросаннымъ по всему земному шару собратіямъ по вѣрѣ и крови.

За границей русско-православное пасхальное богослуженіе обыкновенно бываетъ наиболѣе торжественнымъ въ центрѣ современнаго цивилизованнаго міра, именно въ Парижѣ, гдѣ прекрасная русская церковь собираетъ въ свои стѣны блестящее русское и даже французское общество. Въ настоящемъ году празднество это было значительно омрачено случившимся на страстной недѣлѣ пожаромъ, который, начавшись близъ русской церкви, угрожалъ самому ея существованію, и хотя ее отстояли, но стѣны ея сильно потрескались и она потребуетъ большого ремонта.

Все болѣе общественнаго значенія получаетъ и русская церковь въ центрѣ политическаго міра — въ Берлинѣ, гдѣ молодой, энергичный настоятель ея прот. А. П. Мальцевъ въ теченіе своего еще непродолжительнаго настоятельствованія успѣлъ сдѣлать весьма многое для религіозно-нравственнаго блага своей неболь

шой паствы. Надняхъ тамъ открыто при церкви «православное братство», имѣющее своею цѣлію оказывать поддержку нуждающимся православнымъ русскимъ. Открытіе братства состоялось 29 марта въ Бѣлой залѣ посольства, послѣ торжественнаго молебна, подъ предсѣдательствомъ русскаго посла графа Шувалова. Германское правительство, предувѣдомленное объ открытіи, прислало выраженіе наилучшихъ пожеланій. Въ обществѣ пока 60 членовъ. Почетнымъ предсѣдателемъ избранъ посолъ графъ Шуваловъ, помощникомъ его—графъ Муравьевъ.

Въ третьей главной столицѣ европейскаго материка — Вѣнѣ праздники ознаменовались большими уличными безпорядками и побоищами. Большая стачка каменьщиковъ повела къ тому, что массы голодныхъ рабочихъ нападали на лавки, разбивали въ нихъ окна и разграбляли ихъ. Особенную ярость мятежниковъ возбуждали лавки евреевъ, вслѣдствіе чего на многихъ магазинахъ вывѣшены были надписи, что здѣсь «торгуютъ христіане». Войскамъ съ трудомъ удалось подавить и разогнать мятежниковъ, и дѣло не обошлось безъ множества раненыхъ и убитыхъ. Тяжкимъ недугомъ, очевидно, страдаетъ столица давно уже политически и соціально дряблой и уродливой австро-венгерской монархіи.

Въ самомъ дѣлѣ, только въ такой больной монархіи возможны такія, напр., странныя явленія. Изъ Россіи въ пользу голодающихъ русскихъ галичанъ недавно прибыли въ Тернополь три вагона съ рожью. Русскій комитетъ для оказанія помощи голодающимъ, въ распоряженіе котораго назначена эта рожь, получилъ изъ Тернополя извѣстіе, чтобы за эту присылку внести ни больше ни меньше какъ 1,100 гульденовъ пошлины, такъ какъ до сихъ поръ онъ не получилъ еще права получать хлѣбъ безпошлинно. Срокъ для уплаты пошлины былъ назначенъ столь короткій, что деньги необходимо было перевести по телеграфу, что и было сдѣлано. Эти три вагона съ зерномъ, судя по количеству пошлины, должны составлять 600 корцевъ. Комитетъ постановилъ ссыпать это зерно въ мѣшки и разослать въ мѣста, постигнутыя голодомъ. Что касается пріема дальнѣйшихъ посылокъ хлѣба, то комитетъ не рѣшилъ еще ничего окончательно, такъ какъ все ждетъ отвѣта изъ земской коммиссіи относительно освобожденія отъ оплаты пошлиною, которая составляетъ 15,000 гульденовъ за хлѣбъ, стоящій уже на границѣ, и удвоится и даже утроится, какъ только придутъ дальнѣйшія присылки, приготовленныя русскими патріотами. Всего комитетъ роздалъ до нынѣ 1,500 гульденовъ деньгами, не считая 1,100 гульденовъ, уплаченныхъ въ видѣ пошлины за полученный изъ Россіи хлѣбъ.

«Удивительны эти распоряженія галицко-польской власти! невольно восклицаетъ «Варш. Дневникъ». Въ Галиціи голодъ, жалобы и стоны слышны всюду, различныя парламентскія и сеймовыя коммиссіи вотируютъ суммы на пособіе голодающимъ, давно уже посылаются телеграммы о предположенномъ снятіи на это время пошлинъ съ хлѣба идущаго изъ Россіи. Но вотъ изъ Россіи пришелъ даромъ хлѣбъ, чтобы напитать сираго и голоднаго, и тѣже благодѣтели русско-галицкаго народа не пускаютъ даровой хлѣбъ въ предѣлы Галиціи! Что-то совсѣмъ нелѣпое творится въ Галиціи»...

Не менѣе, если не болѣе безпорядковъ происходитъ тамъ и въ церковно-религіозной жизни. Такъ, недавно въ той же злополучной области сильное впечатлѣніе произвелъ тотъ фактъ, что почти всѣ воспитанники львовской уніатской духовной семинаріи оставили это учебное заведеніе. Газета «Червонная Русь» усматриваетъ въ этомъ фактѣ козни іезуитовъ. Ректоръ семинаріи, который, повидимому, преданъ польско-іезуитской партіи, всячески старается вызвать среди воспитанниковъ проявленія неудовольствія и даже безпорядки съ тѣмъ, чтобы подъ предлогомъ возстановленія порядка и дисциплины передать семинарію въ вѣдѣніе іезуитовъ или резурекціонистовъ, какъ то нѣсколько времени тому назадъ сдѣлано было съ базиліанскимъ орденомъ. Оставившіе семинарію воспитанники обратились къ епископамъ пшемысльскому и станиславовскому съ просьбою обратить вниманіе на господствующіе въ этомъ учебномъ заведеніи порядки и епископы нашли, что жалобы воспитанниковъ не совсѣмъ лишены основанія.

Нелишенъ интереса въ смыслѣ характеристики порядковъ въ церковно-религіозной жизни разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ Австро-Венгріи и слѣдующій фактъ. Въ словацкой общинѣ Гнуштѣ, гесперскаго комитата, произошелъ бунтъ по случаю выборовъ евангелическаго пастора. Члены церковной общины хотѣли еще въ прошломъ году выбрать г. Крижана, но три высшія церковныя инстанціи исключили его изъ списковъ кандидатовъ за «панславистическое направленіе» и вслѣдствіе этого въ общину былъ присланъ одобренный венгерскими властями нѣкто Гомола. На дняхъ состоялось его водвореніе, и по этому поводу все населеніе мѣстечка устроило противъ него враждебныя демонстраціи. Когда онъ захотѣлъ въ первый разъ отправить богослуженіе, то оказалось, что въ церковныхъ дверяхъ замочныя скважины были залиты свинцомъ, языки колоколовъ исчезли безслѣдно, а на всѣхъ домахъ были вывѣшены черные флаги. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого пріѣхала церковная коммиссія для окончательныхъ выборовъ. Во главѣ коммиссіи былъ нѣкто Гейза Кубиньи, человѣкъ, тутъ же въ храмѣ предъ народомъ оскорблявшій словами словацкихъ женщинъ. Понятно, что начались крики въ толпѣ и брань. Тотчасъ были призваны войска, но прихожане настаивали на своемъ требованіи избрать Крижана. Въ концѣ концовъ было рѣшено отложить выборы до 2 апрѣля, такъ какъ къ этому дню долженъ придти отвѣтъ на прошеніе, поданное общиной императору за Крижана. Венгерская печать по обыкновенію утверждаетъ, что бунтъ словацкаго населенія вызванъ «внѣшними панславистическими агитаціями». Прихожане Гнушта, оскорбленные такимъ образомъ дѣйствій евангелическаго высшаго духовенства, объявили, что если съ ними такъ будутъ обращаться и далѣе, то они перейдутъ въ латинство.

Въ славянскихъ земляхъ чуть не всякое сословіе и всякая партія уже имѣютъ свои органы печати; одно только сербское духовенство, по неизвѣстной причинѣ, обходилось безъ столь важной связи его съ обществомъ и между собою. Наконецъ, митрополитъ Михаилъ позаботился и объ этомъ; вскорѣ будетъ выходить «Весник српске цркве—лист духовнаго общества за христіанское поученіе и усовершенствованіе священниковъ». Редакторомъ назначенъ Живоинъ Іовичичъ, протоіерей, окончившій курсъ духовной академіи въ Россіи. Журналъ этотъ будетъ состоять изъ 12 книжекъ; подписная цѣна—12 франковъ въ годъ. Органъ православнаго духовенства въ Босніи, называвшійся, во время митрополита Саввы Косановича, въ первые три года «Добро-Босанскій Источник», переименованъ теперь, при митрополитѣ Георгіѣ Георгіевичѣ, въ «Босанско-Херцеговачки Источник», и выходитъ тоже въ ежемѣсячныхъ книжкахъ въ Сараевѣ, подъ редакціей Г. Петровича.

Князь Бисмаркъ отказался отъ предложеннаго ему титула герцога Лаэнбургскаго. Причину этого отказа одна берлинская телеграмма объясняетъ между прочимъ тѣмъ, что онъ надѣялся получить не только титулъ, но и самое герцогство и сдѣлаться вассаломъ имперіи. Пруссія заплатила Австріи за это герцогство два съ половиною милліона талеровъ, и Бисмаркъ надѣялся, что его поклонники соберутъ эту сумму, такъ что Пруссія не потерпитъ убытка. Онъ въ Лауэнбургѣ намѣревался учредить образцовое правительство и оставить графа Герберта наслѣдникомъ своего престола. Когда онъ узналъ, что императоръ не хочетъ дать ему правъ владѣтельнаго князя, онъ отказался и отъ титула, который и безъ того уже принадлежитъ королямъ датскому и прусскому.

3 апрѣля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Религіозныя картины на выставкѣ въ академіи художествъ.— На академической (въ академіи художествъ) выставкѣ произведеній живописи и скульптуры въ нынѣшнемъ году произведеній на церковно-историческіе и религіозно-бытовые сюжеты еще меньше, чѣмъ на выставкѣ передвижной, о которой мы говорили въ № 7 «Церк. Вѣстн.». Изъ общей цифры картинъ—416 таковыхъ оказывается всего лишь три картины! Изъ нихъ картина г. Новооскольцева «Послѣднія минуты митрополита Филиппа († 1569 г.)» весьма замѣчательна и заслуживаетъ полнаго вниманія. Св. Филиппъ въ своей убогой кельѣ молится предъ иконой Нерукотвореннаго Спаса, держа въ одной рукѣ восковую свѣчу, другою готовясь обернуть листъ въ богослужебной книгѣ на аналоѣ, предъ которымъ стоитъ молящійся святитель. Исхудалое тѣло, одѣтое въ убогій подрясникъ; лицо — аскета, съ святымъ молитвеннымъ выраженіемъ. А сзади его, въ растворенной двери ужасная фигура Малюты Скуратова или кого другого изъ опричниковъ Ивана Грознаго, съ гадкой, звѣрской физіономіей, опушенной обильною рыжею растительностію,—очень напоминающая фигуру того римскаго воина на знаменитой неоконченной картинѣ Крамскаго «Судъ надъ І. Христомъ», который «со смѣху помираетъ поджавъ животъ», услышавъ о подсудимомъ Іисусѣ, что онъ называетъ себя царемъ іудейскимъ. Въ техническомъ отношеніи картина г. Новооскольцева написана прекрасно, а съ точки зрѣнія церковной—безукоризненно. Другая картина, занимающая самое видное мѣсто на выставкѣ и самая большая—это «Владимірское разореніе» г. Кошелева. При взятіи Владиміра татарами (февраля 1237 г.) княгиня съ дочерями, снохами, внучатами, съ князьями и боярами собрались и исповѣдались отъ епископа въ соборной церкви. Татары зажгли около церкви хворостъ и самую церковь. Съ нѣсколькихъ сторонъ видны пламя и дымъ. Смертельный ужасъ написанъ на лицахъ всѣхъ, молодыхъ и старыхъ. Епископъ стоитъ на первомъ планѣ съ лѣвой стороны, простерши руки къ готовящимся умереть. Справа видна безобразная разсвирѣпѣвшая фигура татарина. Вся картина сдѣлана очень хорошо и производитъ сильное впечатлѣніе. Картина Творожникова: «У церкви» хорошо выражаетъ религіозное молитвенное настроеніе массы сельскаго люда, стоящаго передъ папертью. Одежда на всѣхъ убогая; на многихъ лицахъ видны горе и страданіе, вообще же — строго молитвенное настроеніе. Картина эта намъ нравится по отсутствію того сомнѣнія въ религіозности народа, которымъ проникнуты подобныя картины одной изъ знаменитостей, г. Рѣпина, разумѣемъ его «Крестный ходъ въ курской губерніи» и особенно его «Пасхальный молебенъ въ деревнѣ» (на прошлогодней выставкѣ), гдѣ всѣ присутствующіе на молебнѣ крестьяне и крестьянки, не говоря о дѣтяхъ, почти вовсе не молятся, видимо тяготятся прибытіемъ священства, а одна фигура, еще до окончанія молебна ищетъ въ убогомъ мѣшкѣ плату причту чуть не съ бранью. Въ числѣ другихъ сюжетовъ выставки стоитъ отмѣтить образъ Нерукотвореннаго Спаса, г. Набокова, прекрасно вырѣзанный на деревѣ. Художникъ съумѣлъ дать хорошую и правильную экспрессію глазамъ и всему лику Спасителя. Подобныя иконы могутъ быть въ употребленіи въ домахъ, но лишь въ кіотѣ за стекломъ, иначе въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ на деревѣ рѣзьбою, и особенно въ глазахъ, легко будетъ накопляться такое количество пыли, что икона потеряетъ должный видъ. Н. Б.

Буддійское богослуженіе въ Монголіи.—14 іюля, въ лѣтній жаркій день, мы, пишетъ г. Ядринцевъ въ «Р. М.», подъѣзжали къ монастырю Эрделу-Цзу, въ центрѣ Монголіи. Мы увидѣли толпы всадниковъ и богомольцевъ, тянувшихся къ монастырю съ разныхъ концовъ. Въ монастырѣ была масса народу; до 2,000 ламъ съ разныхъ концовъ Монголіи съѣхались на торжество. Здѣсь были мать и жена Тушету-хана въ великолѣпныхъ одеждахъ съ вызолоченными уборами. Сюда явились торгоуты съ Дзайсана, олеты и другіе монголы. Около кумирни, даже на зданіяхъ флигелей, лѣпился народъ. Давка и тѣснота были страшныя. Но въ общемъ картина была блестящая. Это все, что могла дать современная Монголія съ своею буддійскою культурой. На дворѣ древней кумирни, изукрашенной буддійскими святынями, были раскинуты шатры и балдахины. Подъ балдахинами сидѣли духовенство и музыканты. Слышались звуки торжественной музыки, состоящіе изъ сочетанія колоссальныхъ трубъ, раковинъ, подобія кларнетовъ, тарелокъ и двухъ дюжинъ колоссальныхъ барабановъ. Все это звучало и наполняло молельщиковъ торжественнымъ настроеніемъ. На крыльцѣ храма стояла стража въ алыхъ шелковыхъ халатахъ, съ тигровыми хвостами черезъ плечо. Затѣмъ по правую и по лѣвую сторону тянулись ламы, музыканты и мальчики съ подвѣшенными барабанами. На крыльцѣ у колоннъ два герольда—ламы, въ великолѣпныхъ алыхъ костюмахъ, давали знать звономъ тарелокъ о выходѣ божествъ—масокъ. На возвышеніяхъ сидѣли на алашанскихъ подушкахъ буддійское духовенство, начальники монастырей и гегелы въ роскошныхъ богослужебныхъ костюмахъ и тіарахъ. Кругомъ цирка развѣвались знамена и ходоки. Толпу сдерживали ламы—полицейскіе въ красныхъ халатахъ и желтыхъ шапкахъ, съ прутьями въ рукахъ. Духовенство состояло изъ буддійскихъ монаховъ; часть изъ нихъ были изъ Тибета. Они были съ голыми, обнаженными руками до плечъ и въ тяжелыхъ коричневыхъ рясахъ, подобныхъ доминиканскимъ рясамъ; лица были бритыя, какъ и головы; огромный капюшонъ лежалъ на этихъ рясахъ. Костюмъ изображалъ простоту и строгость; только у начальника мы замѣтили подъ монашескою рясою парчевую ткань. Во время священнодѣйствія настоятелю накладывали на плечи его желтую мантію; онъ надѣвалъ родъ римскаго шлема изъ шерстяной матеріи; въ одной рукѣ его былъ жезлъ, въ другой—курительныя свѣчи, направленныя на встрѣчу выходящему сонму боговъ. Осанка настоятеля была величественная. Ему служили въ процессіи другіе ламы, свѣтскіе, бѣлое духовенство двухъ цвѣтовъ—красное и желтое. Всѣ они были въ дорогихъ шелковыхъ костюмахъ. У монаховъ, державшихъ свѣчи, ротъ былъ покрытъ респираторами изъ краснаго сукна, чтобы дыханіе не коснулось священныхъ свѣчей. Но вотъ подъ звуки музыки начали показываться божества въ чудовищныхъ маскахъ и пестрыхъ шелковыхъ одеждахъ, увѣшанныя большими до пояса четками и ожерельями; въ рукахъ у нихъ были символическіе предметы. Самыя маски были изъ папье-маше, разноцвѣтныя (онѣ дѣлаются въ монастыряхъ). На головахъ шлемы съ мертвыми головами и символами буддистовъ. Движенія боговъ были медленны и торжественны. Они тихо выступали, дѣлали круги и поднимали руки и ноги, напоминая намъ балетные выходы. Они то поднимались на одну ногу, то опускались, и такими медленными пируэтами становились другъ противъ друга на равное разстояніе, кружились, описывали круги, сходились, расходились и въ массѣ представляли гирлянды, шены и всевозможныя сочетанія правильныхъ фигуръ. Эти танцы совершенно напоминали балетъ, съ тою разницей, что въ немъ было нѣчто мистическое, а чудовищныя маски докшитовъ замѣняли баядерокъ, воздушныхъ фей и балеринъ. Всѣ выходы ламъ сопровождались музыкой. Трубы какъ бы стонали отрывочно, раковины и гомболы звучали, затѣмъ начинали отбивать тактъ, звенѣть тарелки и барабаны. Гигантскія трубы точно издавали вздохи великановъ,—онѣ вторили и ревѣли, заглушая барабаны и звонъ тарелокъ; къ этому присоединился звонъ колокольчиковъ и маленькихъ барабановъ въ рукахъ высшихъ духовныхъ. Всѣ ламы къ звукамъ музыки присоединяли речитативъ молитвъ и ловили темпъ. Музыка въ общемъ

напоминала фуги въ началѣ оперы и интродукціи, которыя, однако, постоянно повторялись и замирали. Выходы масокъ были многочисленны,—ихъ было 20. Сцены и пантомимы были разнообразны. Первый выходъ состоялъ изъ 4 азыровъ, въ черныхъ маскахъ и восточныхъ пестрыхъ золотыхъ одеждахъ, совершенно отличныхъ отъ монгольскихъ. Это были представители Индіи. Во 2-мъ отдѣленіи явилось 4 докшита въ великолѣпныхъ стихаряхъ—розоваго, бѣлаго и зеленаго шелка; затѣмъ въ 3-мъ отдѣленіи—12 мальчиковъ въ бѣлой, обтянутой одеждѣ, какъ трико. Маски ихъ изображали черепа, на бокахъ были нарисованы ребра. Они выполнили какъ бы пляску мертвецовъ. Въ 17-мъ отдѣленіи эти мальчики окружаютъ старика Цагалъ-Эбугеге, борются съ нимъ; онъ падаетъ, сраженный ими. Въ 18-мъ—являются два старика: одинъ столѣтній, съ чернымъ лицемъ и желтыми волосами,—онъ падаетъ отъ безсилія. Другой, сѣдой, какъ лунь, еще пляшетъ и смѣшитъ публику. Въ 16-мъ—участвуютъ быкъ и олень. Олень очень живъ, мотаетъ головой, много пляшетъ и выполняетъ разные пантомимы около *сора* (буддійская эмблема мірового зла). Быкъ неуклюжъ, но тоже танцуетъ. Животныя въ танцахъ выражаютъ свой характеръ. Въ одномъ изъ выходовъ, въ 19-мъ, появляются 12 воиновъ въ старинныхъ монгольскихъ костюмахъ; въ шлемахъ, въ кольчугахъ, но въ рукахъ ихъ уже не луки, а пищали. Они двигаются подъ торжественное пѣніе и по очереди стрѣляютъ. Наконецъ, всѣ маски сосредоточиваются на аренѣ. Всѣхъ ихъ было до 80. Онѣ соединяются съ ламами, и начинается торжественное шествіе съ эмблематическимъ соромъ. Все это съ трубами и музыкой идетъ за стѣнки монастыря, и здѣсь сожигаютъ «соръ», т. е. эмблематическую фигуру «мірового зла». Такъ кончается празднество. Нечего говорить, что это богослуженіе дектитовъ производило потрясающее впечатлѣніе на дикарей—монголовъ. Они падали ницъ передъ выходившими замаскированными божествами, лежали распростертыми въ пыли на аренѣ, прикасались къ священной одеждѣ ихъ. Видно, что здѣсь не только молились, но и каялись и искали исцѣленія.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ

ТРИНАДЦАТЫЙ ВЫПУСКЪ «Троицкихъ Листковъ» (№№ 481—520).

Цѣна каждому выпуску 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

1 марта 1890 года вышло всего 520 №№, въ коихъ, на 2,116 страницахъ, помѣщено болѣе 575 статей, съ 110 рисунками въ текстѣ. Цѣна отдѣльныхъ листковъ 70 к., съ пересылкою 90 к. за 100 листковъ. При выпискѣ на 10 р. заразъ, пересылка до 1000 верстъ — на счетъ редакціи, а далѣе по 10 к. за 100. Въ форматѣ копѣечныхъ книжекъ вышло 75 №№.

Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ редакцію «Троицкихъ Листковъ» въ лаврѣ.

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, домъ № 182, кв. № [illegible]) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА" и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

за слѣдующіе годы:

I. «Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки 20 р., съ перес. 25 р. с.

II. «Христ. Чт.» за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1688 гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. «Христ. Чт.» за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ перес.

IV. «Христ. Чт.» за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.

VI. «Христ. Чт.» за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888 и 1889 г., вмѣстѣ съ «Церк. Вѣст.» по 5 р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чт." по 3 р. и „Церк. Вѣст." по 3 р.

VI. «Христ. Чт.» за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт." и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесеямъ и Коллоссянамъ—за 1856 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

(настольная для семейнаго чтенія и православнымъ и раскольникамъ):

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ,

содержащая, кромѣ очерковъ и разсказовъ изъ міра раскольниковъ: Уфимскаго края, Уфы, Москвы, Казани, Астрахани и пр.,—доказательства на возбуждаемые раскольниками вопросы: о перстосложеніи, имени Христа Іисусъ, о словѣ истиннаго въ 8 чл. Символа вѣры и проч. и о существѣ лжеученій сектъ: бѣглопоповцевъ, австрійскихъ, поморцевъ-брачныхъ, федосѣевцевъ, рябиновцевъ, «дырниковъ» и проч. до новоявленныхъ «штунды» и «посерединкѣ», съ представленіемъ доказательствъ, какъ раскольники другъ друга обличаютъ, раздѣляя себя на «поморцевъ» и «лысогорцевъ», на «истыхъ» и «свинопасовъ» и т. д. Въ книгѣ 417 стр. большого формата.

Въ Уфѣ можно получать отъ автора (Николая Павловича Тюнина) въ собственномъ домѣ на Старо-Жандармской улицѣ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 рубля. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Продается также: въ С.-Петербургѣ у Тузова, въ Одессѣ у Распопова и въ Казани у Дубровина.

5—1

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Фабрика сусальнаго червоннаго золота, серебра и двойнику

ТОРГОВАГО ДОМА

Н. ІЕВЛЕВА и Л. ВИНОГРАДОВЪ.

Требованія иногороднихъ гг. церковныхъ старостъ, поволотчиковъ, заводчиковъ восковыхъ свѣчей и другихъ потребителей выполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ Москвѣ: Ильинская, домъ Хлудова, близь биржи. 3—2

За послѣднія выставки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Христосъ воскресе.—**Мнѣнія печати** (насколько справедливо обвиненіе свѣтскою печатью нашихъ духовныхъ семинарій, что будто они служили главными разсадниками вольномыслія и нигилизма; воспоминанія г. Палимсестова о Н. Г. Чернышевскомъ, какъ отвѣтъ на этотъ вопросъ; недостатокъ церквей въ столицѣ, обнаруживающійся въ особенности на Пасху). — О годичныхъ экзаменахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—*Мр.* — Обозрѣніе духовныхъ журналовъ за январь и февраль мѣсяцы, — *А. К.* — Библіографическія замѣтки («Троицкіе Листки. Выпускъ XIII»; «Труды комитета для историко-статист. описанія подольской еп.»; «Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ», Н. Любовича),—*Н. Я.*—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (религіозныя картины на выставкѣ въ академіи художествъ; буддійское богослуженіе въ Монголіи). — **Объявленія.**

Печатать дозволяется, 4 апрѣля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 15

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Апрѣль

12 число

Объ епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществахъ.

I.

Вопросъ объ учрежденіи епархіальныхъ взаимныхъ страховыхъ обществъ все болѣе и болѣе выдвигается и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ прямо ставится на очередь. Въ „Костромскихъ Епарх. Вѣд.“ (№ 23 1889 г.) мы прочли даже уставъ подобнаго общества. Возможно, что не сегодня-завтра гдѣ-нибудь подобное общество и учредится. Цѣли и стремленія духовенства въ данномъ случаѣ совершенно понятны и заслуживаютъ, конечно, полнаго сочувствія. Страхованіе церквей и причтовыхъ домовъ въ существующихъ частныхъ страховыхъ обществахъ по причинѣ высокихъ страховыхъ премій представляется крайне затруднительнымъ. Поэтому большинство церквей и домовъ остаются не застрахованными, и въ случаѣ пожара ихъ цѣлый приходъ ставится въ безвыходное положеніе. Путемъ устройства въ епархіяхъ собственныхъ взаимно-страховыхъ обществъ можно было бы значительно понизить теперешнюю страховую премію, а чрезъ это сдѣлать доступнымъ страхованіе каждой церкви и каждаго причтоваго дома. Дѣло это такимъ образомъ очень важное, очень полезное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень сложное. Оно требуетъ предварительнаго подробнаго и строгаго выясненія всѣхъ условій и данныхъ, касающихся какъ вообще страхового дѣла, такъ въ частности страхованія церквей и причтовыхъ домовъ, представляющихъ собою нѣкоторыя особенности. Безъ выясненія этихъ условій приступать къ такому дѣлу по меньшей мѣрѣ рискованно. Страхованіе до извѣстной степени то же, что и эмеритура. И здѣсь и тамъ отдѣльныя единицы соединяются въ цѣлое, чтобы такимъ путемъ оказать помощь въ отдѣльныхъ несчастныхъ случаяхъ. Но какъ въ эмеритурѣ предварительно опредѣленія количества сбора съ отдѣльныхъ единицъ и размѣра помощи въ тѣхъ или другихъ несчастныхъ случаяхъ напередъ строго высчитывается возможное количество ихъ и разныя другія случайности, такъ точно и въ страховомъ дѣлѣ требуется предварительный разсчетъ возможныхъ потерь и несчастій. Какъ въ эмеритальномъ дѣлѣ никто, конечно, не допуститъ, чтобы составлялись проекты безъ всякихъ предварительныхъ разсчетовъ и тѣмъ болѣе въ противность основнымъ эмеритальнымъ законамъ, точно также нельзя допустить поверхностнаго отношенія и въ вопросѣ объ устройствѣ страхового дѣла. Къ удивленію и сожалѣнію во всѣхъ рѣшительно разсужденіяхъ объ устройствѣ епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществъ встрѣчается по меньшей мѣрѣ поверхностное отношеніе къ дѣлу. По крайней мѣрѣ мы нигдѣ не встрѣтили статистическихъ данныхъ ни о количествѣ епархіальныхъ построекъ, подлежащихъ страхованію, ни объ общей цѣнности ихъ, ни о количествѣ пожарныхъ случаевъ и возможности наибольшаго риска, ни о причинахъ пожаровъ, словомъ—рѣшительно никакой твердой, фактической почвы. Чрезъ всѣ разсужденія проходитъ одна только мысль: премій можно собрать много, пожарныхъ убытковъ очень мало, слѣдовательно дѣло крайне выгодное, ничего не требующее,—нужно только скорѣе его начинать. Быть можетъ всѣ эти розовыя мечты и осуществимы, но такъ какъ онѣ ни на чемъ не основаны, то возможно и другое предположеніе, что вмѣсто барышей будетъ убытокъ. И во всякомъ случаѣ, прежде, чѣмъ на обумъ начинать такое важное дѣло, не лучше ли предварительно разсчитать всѣ возможныя случайности его, чтобы впослѣдствіи не понести за него нареканій, стыда, раскаянія и пр.

Мы обѣщали ознакомить нашихъ читателей какъ съ общими основами страхового дѣла, такъ въ частности съ тѣми особенностями, которыя представляютъ собою въ пожарномъ отношеніи церкви и причтовые дома и которыя необходимо на нашъ взглядъ имѣть въ виду при учрежденіи епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществъ. Исполняемъ теперь это обѣщаніе.

Первое, основное условіе всякаго страхового общества состоитъ въ томъ, что изъ взносовъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, желающихъ обезпечить себя на случай пожара, составляется тотъ капиталъ, который служитъ для возмѣщенія отдѣльныхъ убытковъ. Взносы эти, называемые страховою преміею, и назначаемые съ каждой сотни или тысячи руб., въ которыя оцѣнено страхуемое имущество, не случайны и произвольны, а строго разсчитаны, чтобы процентъ страховой преміи соотвѣтствовалъ проценту сгараемости имущества. Если, положимъ, по пожарной статистикѣ выяснено, что изъ 1,000 руб. обезпеченной страхованіемъ стоимости, въ среднемъ выводѣ ежегодно сгораетъ на 10 руб., то само собою разумѣется, что и страховая премія не можетъ быть менѣе 10 руб. съ каждой тысячи застрахованной стоимости, чтобы имѣть возможность покрыть убытки. Но разсчитанные такимъ образомъ взносы будутъ достаточны на покрытіе лишь средняго годового убытка, выясненнаго пожарною статистикою, а между тѣмъ убытки не каждый годъ бываютъ одинаковы, т. е. если по выводамъ статистики за десятилѣтній періодъ средній годовой убытокъ и выразится 10 руб. на 1,000 руб., то въ отдѣльные годы это процентное отношеніе можетъ быть очень различнымъ, такъ какъ подвержено большимъ колебаніямъ. Въ одномъ году убыточность можетъ выразиться 4—5 руб. на 1,000 р., за то въ другомъ году она можетъ дойти до 15—20 р. на 1,000 руб. и болѣе. Поэтому, всякое страховое общество, акціонерное или взаимное, начиная свою дѣятельность, никогда не можетъ предусмотрѣть будетъ ли начало дѣятельности совпадать съ благопріятнымъ или неблагопріятнымъ въ пожарномъ отношеніи теченіемъ дѣла, т. е. будутъ ли убытки въ первые годы составлять 5, 10 или 20 руб. на застрахованную тысячу, и потому оно тогда только можетъ ограничиться при установленіи страхового взноса или преміи среднимъ выводомъ

статистики, если у него есть *запасной* или *основной* капиталъ, изъ котораго возможно было бы сдѣлать возмѣщеніе убытковъ, если бы пожары превысили среднюю норму и слѣдовательно превысили бы и весь страховой сборъ первыхъ лѣтъ. Иногда же ненормальные убытки могутъ продолжаться и нѣсколько лѣтъ къ ряду, и если страховое учрежденіе при открытіи своихъ дѣйствій не имѣло никакого капитала, то, конечно, оно подвержено риску сдѣлаться если не на первомъ, то на второмъ году несостоятельнымъ въ исполненіи своихъ обязательствъ. Поэтому страховое учрежденіе, начинающее свою дѣятельность безъ основного или запасного капитала, должно неизбѣжно взимать, по крайней мѣрѣ въ первые годы, страховыя преміи въ болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, который опредѣляется среднимъ выводомъ, чтобы въ случаѣ несчастнаго года имѣть возможность сколько-нибудь выполнить свои обязательства, а въ случаѣ счастливаго—составить нѣкоторый запасъ на послѣдующее время.

Но помимо этого, есть еще и другія, чрезвычайно важныя условія, отъ которыхъ зависитъ прочность и выгодность страхового дѣла, а именно: а) чтобы его дѣйствія обнимали какъ можно болѣе обширное территоріальное пространство; б) чтобы на этомъ пространствѣ было принято къ страхованію возможно значительное количество имуществъ; в) чтобы стоимость каждаго отдѣльнаго имущества (или рискъ, какъ принято выражаться въ страховомъ дѣлѣ) не была слишкомъ велика. Другими словами, чѣмъ больше пространство, на которомъ размѣщены имущества, чѣмъ менѣе между ними общности или связи и чѣмъ менѣе стоимость каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, тѣмъ болѣе вѣроятія, что страховой сборъ, полученный за эти имущества, будетъ достаточнымъ на возмѣщеніе убытковъ. Поясним это нагляднымъ примѣромъ.

Представимъ, что по среднему выводу страховая премія съ каждой 1,000 руб. застрахованнаго имущества установлена въ 10 руб. и что два страховыхъ учрежденія одновременно начинаютъ свою дѣятельность и принимаютъ на страхъ одинаковую цѣнность, слѣдовательно получаютъ и одинаковый сборъ преміи. Если мы предположимъ эту застрахованную цѣнность у каждаго изъ учрежденій въ 2 милліона руб., то, считая премію по 10 руб. съ тысячи, страховые сборы у обоихъ составятъ по 20,000 руб. Но допустимъ въ то же время, что число принятыхъ имуществъ, цѣнность ихъ и размѣщеніе неодинаковы для каждаго общества. Такъ одно общество приняло, положимъ, 1,000 имуществъ стоимостью каждое отъ 1,000 до 3,000 руб. (средній рискъ 2,000 руб.), при чемъ эти имущества на большомъ пространствѣ — въ нѣсколькихъ уѣздахъ или губерніяхъ и не имѣютъ между собою никакой связи. Другое же общество приняло только 100 имуществъ, изъ коихъ наименьшая стоимость 10,000 руб., а наибольшая 30,000 руб. (средній рискъ 20,000 руб.), и всѣ эти имущества приняты въ одномъ и томъ же городѣ, многія изъ нихъ на одной улицѣ, такъ что между ними есть общность, связь. И вотъ пусть въ первомъ учрежденіи случилось 10 пожаровъ. Очевидно, что эти десять пожаровъ дадутъ убытокъ въ среднемъ выводѣ не болѣе двадцати тысячъ руб., такъ что полученный сборъ преміи будетъ совершенно достаточенъ на возмѣщеніе. Но если въ страхованіяхъ, принятыхъ вторымъ обществомъ случился всего одинъ пожаръ и коснется на бѣду одного изъ наиболѣе цѣнныхъ имуществъ и слѣдовательно причинитъ убытокъ въ 30,000 руб., то уже страховой преміи, собранной за годъ, у этого общества не хватитъ. А вѣдь можетъ быть и два пожара по 30,000 руб., такъ какъ риски приняты на тѣсномъ пространствѣ, въ одномъ городѣ. Отсюда ясно, какую важную роль играетъ расположеніе принятыхъ страхованій, а главное страховая сумма каждаго въ отдѣльности. Изъ приведеннаго примѣра видно, что два страховыхъ учрежденія, при одинаковомъ размѣрѣ общей страховой суммы, при одинаковомъ размѣрѣ преміи—имѣютъ далеко не одинаковый рискъ и слѣдовательно не одинаковую устойчивость. И все это какъ нельзя болѣе оправдывается практикою страховыхъ обществъ акціонерныхъ, взаимныхъ земскихъ и городскихъ. Первыя, дѣйствуя на всемъ пространствѣ имперіи, принимая каждое на свой страхъ десятки, сотни тысячъ имуществъ различной цѣнности—имѣютъ наиболѣе прочную постановку, такъ какъ ихъ риски расположены на громадномъ пространствѣ и къ тому же страхованія крупной цѣнности они еще перестраховываютъ, т. е. часть суммы отдаютъ на страхъ другимъ обществамъ, чтобы отъ единичнаго пожара не понести слишкомъ крупнаго убытка. Тѣмъ не менѣе процентъ пожарныхъ убытковъ и въ этихъ обществахъ бываетъ въ отдѣльномъ году слишкомъ различенъ и иногда вдвое превышаетъ собранную годовую премію. Для наглядности приводимъ таблицу премій и убытковъ за 1888 г. за собственный счетъ, т. е. исключая перестрахованій, четырнадцати русскихъ акціонерныхъ компаній, взимающихъ по правиламъ существующей между ними конвенціи совершенно одинаковый тарифъ или преміи съ предлагаемыхъ имъ страхованій.

	Полный сборъ преміи 1888 г.	Пожарные убытки 1888 г.	% убытковъ съ собранной преміи.
1 Росс. общ. 1827 г.	2.729,413 р.	1.645,562 р.	60%
2 Росс. общ. 1835 г.	855,712 „	477,582 „	56%
Саламандра	841,003 „	604,117 „	72%
С.-Петербургское . .	790,300 „	449,257 „	57%
Московское . . .	856,456 „	483,119 „	56%
Россія	1.410,756 „	956,268 „	69%
Русск. страхов. общ.	1.348,559 „	784,965 „	58%
Коммерческое . . .	445,526 „	299,861 „	67%
Варшавское . . .	701,053 „	379,150 „	54%
Сѣверное	886,794 „	493,798 „	56%
Балтійское	350,748 „	200,055 „	57%
Якорь	752,404 „	813,669 „	108%
Волга	158,486 „	160,122 „	101%
Надежда	250,136 „	512,071 „	205%

Мы привели только одни пожарные убытки въ указанномъ году, а между тѣмъ каждое общество тратитъ еще на организацію и веденіе дѣла отъ 20—30% общаго сбора преміи. Кромѣ того, какъ видно изъ приведенной таблицы, три послѣднія общества потерпѣли такіе пожарные убытки, которые далеко не могли покрыться изъ собранной преміи, и потому они должны были обратиться къ своему запасному капиталу, безъ чего означенныя общества оказались бы несостоятельными.

Еще менѣе устойчивымъ является положеніе земскихъ взаимно-страховыхъ обществъ, такъ какъ каждое изъ нихъ простираетъ свою дѣятельность уже на меньшее пространство, т. е. только на одну губернію, и притомъ они ведутъ свое дѣло безъ перестрахованія. Но земскія взаимно-страховыя обще-

ства находятся все же въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ городскія взаимно-страховыя, такъ какъ страхованія первыхъ расположены въ сотняхъ селъ и деревень и изолированныхъ помѣщичьихъ усадьбахъ и цѣнность отдѣльныхъ имуществъ сравнительно не велика. Совсѣмъ иное дѣло представляютъ собою страхованія городскихъ обществъ. Каждое изъ нихъ принимаетъ риски на тѣсномъ пространствѣ въ одномъ только городѣ, часто въ непосредственномъ сосѣдствѣ одного застрахованнаго имущества отъ другого, при чемъ цѣнность этихъ имуществъ, конечно, гораздо выше тѣхъ, которыя находятся въ уѣздахъ, селахъ, деревняхъ и усадьбахъ. При такихъ условіяхъ ихъ рискъ гораздо больше и практика страхового дѣла оправдала это какъ нельзя болѣе. Группа существующихъ у насъ четырнадцати акціонерныхъ обществъ, находящихся въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, процвѣтаетъ, достигая значительныхъ прибылей, и за 63 года существованія въ Россіи страхового дѣла еще ни одно акціонерное общество не объявило себя несостоятельнымъ. Вторая группа—земскихъ взаимныхъ обществъ ведетъ свое дѣло также съ успѣхомъ, хотя и значительно меньшимъ. Земства нѣкоторыхъ губерній (тульской, харьковской, екатеринославской, смоленской и др.) составили даже изъ остатковъ страховыхъ сборовъ очень крупные запасные капиталы. Но есть и такія губерніи (напр. пензенская), гдѣ земскія страховыя учрежденія послѣ долголѣтней дѣятельности не имѣютъ никакихъ сбереженій отъ страховыхъ сборовъ. Что же касается до городскихъ взаимныхъ обществъ, то изъ числа ихъ еще недавно (въ 1887—88 гг.) сдѣлались несостоятельными два, а именно: костромское и симбирское, такъ какъ они послѣ двухъ—трехлѣтняго существованія, составивъ въ этотъ періодъ около десяти тысячъ запасного капитала, понесли пожарныхъ убытковъ болѣе чѣмъ на 100,000 руб. и теперь находятся въ неоплатномъ долгу, при чемъ удовлетвореніе потерпѣвшимъ страхователямъ было выплачено: въ Костромѣ — благодаря ссудѣ изъ городского банка и субсидіи изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ Симбирскѣ — путемъ займа у всѣхъ другихъ, болѣе состоятельныхъ городскихъ взаимныхъ обществъ.

Есть еще одинъ типъ взаимныхъ пожарныхъ обществъ: когда страховая премія съ застрахованныхъ имуществъ собирается по истеченіи года соразмѣрно тѣмъ убыткамъ, какіе понесли члены общества въ томъ году. Такія общества особенно развиты и процвѣтаютъ въ нашихъ южно-нѣмецкихъ колоніяхъ, гдѣ каждому члену такого общества приходится платить самый ничтожный страховой процентъ за свое имущество. Но подобныя общества и мыслимы только въ такихъ колоніяхъ, какъ нѣмецкія, гдѣ слишкомъ сильно и всесторонне развита общинная жизнь и гдѣ въ каждой деревнѣ есть прекрасно организованная добровольная пожарная команда съ необходимыми пожарными инструментами. Для нашихъ же цѣлей эти общества совсѣмъ не подходятъ и потому мы не считаемъ нужнымъ входить въ дальнѣйшія подробности объ нихъ.

Таковы общія основы страхового дѣла въ Россіи, добытыя путемъ 63-лѣтняго опыта у насъ. Въ слѣдующій разъ поговоримъ о приложеніи этихъ основъ къ проектируемымъ епархіальнымъ взаимно-страховымъ обществамъ.

(Окончаніе будетъ).

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Взглядъ свѣтскаго человѣка на современное монашество. — Что могло бы внести дворянство въ монашество.—Замѣтка о потребностяхъ среднихъ школъ.—Какимъ путемъ въ Польшѣ православные дѣлаются католиками.

Нѣкій К. Леонтьевъ въ «Гражданинѣ» помѣщаетъ рядъ писемъ изъ Оптиной пустыни и въ нихъ, между прочимъ, касается вопроса о современномъ монашествѣ. По его мнѣнію большинство монаховъ нынѣшняго времени слишкомъ уже недалеко понятіями, слишкомъ грубо, сѣро, жестко и т. п. А причина всего этого, по мнѣнію г. Леонтьева, лежитъ въ томъ, что дворяне мало идутъ въ монашество, предоставляя въ монастыряхъ мѣсто купцамъ да поповичамъ, изъ которыхъ хотя и выходятъ иногда люди образованные, но всегда маловоспитанные. Приводимъ, впрочемъ, въ подлинникѣ нѣкоторые отрывки изъ писемъ новаго оптинскаго отшельника.

Когда рѣчь идетъ о современномъ русскомъ монашествѣ, говоритъ онъ, то нельзя не вспомнить о жалобахъ, которыя приходится нерѣдко на него слышать. Осужденія недоброжелательства въ либеральномъ духѣ, какъ придирчивыя и глупыя по существу, я оставляю въ сторонѣ; я хочу сказать нѣсколько словъ лишь о тѣхъ жалобахъ, которыя можно назвать жалобами доброжелательнаго усердія. Люди умные, религіозные люди, желающіе видѣть въ инокахъ образцы добродѣтелей, досадуютъ (и часто весьма основательно) на то, что большинство монаховъ нашего времени слишкомъ ужь недалеко понятіями, слишкомъ грубо, сѣро, жестко, нерѣдко гораздо жестче благовоспитанныхъ и тонкихъ чувствами мірянъ. Это правда. Но кто же, прежде всего, виновенъ въ этомъ, какъ опять не мы же? Мы, представители передового сословія,—мы люди благовоспитанные, привычками тонкіе, сердцемъ гуманные. Не мы ли отступились отъ монастырей? Не мы ли забыли о громадной, о ничѣмъ другимъ незамѣнимой важности ихъ ученія, не только для нашей личной дисциплины, но и для строенія государственнаго и даже для умственной независимости нашей отъ запада, неуклонно и слѣпо стремящагося къ той самой всеобщей равноправности, къ той самой ненависти къ подчиненію, на которую указывалъ старецъ, какъ на вѣрнѣйшій признакъ приближенія конца? Не мы ли люди съ «рыцарскими» преданіями, воспитанные на благородныхъ, романтическихъ и утонченныхъ идеалахъ, — не мы ли, увлекшись во слѣдъ за старѣющей Европой во всѣ ея новѣйшіе, пошлые и плоскіе вкусы и мечты, предоставили господство въ монастыряхъ купцамъ Островскаго и сыновьямъ церковныхъ причетниковъ? И не ихъ корить надо, а насъ, дворянъ, за то, что русскіе монахи грубѣе и ограниченнѣе, чѣмъ они могли бы быть, если бы въ ихъ средѣ естественно преобладали люди высшаго образованія. Конечно, святые люди выходили и будутъ выходить изъ всѣхъ сословій; но истинные святые были всегда исключеніями; а хорошо безспорно и то, чтобы средній уровень монашества (и вообще духовенства) былъ бы повыше. Съ этимъ нельзя не согласиться.

Спасибо, что авторъ хоть допускаетъ, что святые происходили изъ разныхъ сословій, а не изъ дворянъ только. Интересенъ также его взглядъ и на способъ, при помощи котораго дворянство могло бы преобразовать наши монастыри.

Монастыри—учрежденія хотя и священныя, но все же таки и человѣческія (богочеловѣческія, какъ любитъ обо всемъ религіозномъ выражаться Влад. Соловьевъ). Поэтому и въ нихъ, какъ и во всей церковной жизни, человѣческое начало остается вѣрно и своимъ душевно-естественнымъ законамъ. Какъ бы ни проникался инокъ общимъ и даже наивысшимъ духомъ монашества, онъ непремѣнно сохраняетъ въ себѣ нѣкоторыя привычки и наклонности своего времени, своей національности, своего сословнаго воспитанія и своей личной натуры. Купцы Островскаго и сыновья церковныхъ причетниковъ, господствовавшіе послѣдніе два вѣка въ русскихъ обителяхъ, послужили какъ умѣли и какъ могли православію вѣрой и правдой. Они работали Богу (а косвенно и Царю, и народу)—по совѣсти, по мѣрѣ своего разумѣнія и по характеру своихъ сословныхъ привычекъ и вкусовъ... А мы? Много ли было изъ нашего круга за послѣднее столѣтіе — великихъ подвижниковъ, замѣчательныхъ настоятелей, духовныхъ старцевъ? Извѣстные чѣмъ бы ни было за все это время монахи изъ дворянъ—всѣ наперечетъ. Я говорю только извѣстные чѣмъ бы то ни было,—я уже не говорю прославленные святостью,—замѣтьте. Къ тому же не надо упускать изъ виду и то обстоятельство, что когда количество людей, не-

реходящихъ изъ одного сословія въ другое, очень мало, то они неизбѣжно подчиняются привычкамъ и понятіямъ подавляющаго большинства. И если при этомъ самобытная работа мысли у человѣка не особенно сильна, то онъ очень легко смѣшиваетъ то существенное, что принадлежитъ и должно принадлежать новому обществу, котораго онъ сталъ членомъ, со всѣмъ несущественнымъ и случайнымъ, могущимъ, не разстраивая основъ извѣстной соціальной группы, измѣняться къ худшему и къ лучшему. Монастыри суть учрежденія весьма устойчивыя и малоподвижныя по основамъ своимъ—по преданіямъ, уставамъ, по духу ученія, но они весьма подвижны по личному составу ихъ членовъ. Всякій можетъ стать монахомъ и всякій вноситъ въ монастырь кой-что отъ привычекъ, вкусовъ и понятій того сословія или класса, въ которомъ онъ родился и росъ; особенно это рѣзко, если онъ поступилъ не слишкомъ молодымъ. Дворянъ родовитыхъ, образованныхъ по свѣтски и умственно, въ уровень вѣка развитыхъ было у насъ до послѣдняго времени въ монастыряхъ очень мало, и потому естественно, что они, погруженные въ толпу крестьянъ, торговцевъ, мѣщанъ и церковниковъ, утрачивали много и такихъ свойствъ, которыя, при другихъ условіяхъ, они могли бы сохранить съ пользой для общества и безъ вреда для личнаго своего спасенія. Въ монастыряхъ такого рода утратамъ благопріятствуетъ къ тому же и само ученіе; надо отсѣкать волю до нельзя, надо повиноваться, надо смиряться. И вотъ, въ средѣ преобладающихъ и иначе воспитанныхъ людей (вообще посѣрѣе) вмѣстѣ съ плевелами личными выдергивается и кой-что изъ той пшеницы, которую посѣяло въ людяхъ болѣе тонкое и высокое домашнее и сословное воспитаніе. А если бы дворянъ и вообще людей высшаго образованія было бы въ обителяхъ нашихъ больше и они заслугами своими и подвигами удостоивались бы почаще начальствованія, то, конечно, это отразилось бы неизбѣжно на привычкахъ цѣлыхъ монашескихъ общинъ и на само мірское общество монастыри имѣли бы больше вліянія. Мы, дворяне русскіе и представители высшаго воспитанія въ Россіи,—мы болѣе всѣхъ виноваты въ томъ, что монашество наше, руководимое или купцами стараго закала (т. е. людьми вовсе неучеными), или дѣтьми церковниковъ (людьми, пожалуй, и учеными, но вовсе неблаговоспитанными), сѣро, отстало, грубовато и непонятливо. Разумѣется, средній уровень монашества нашего много бы поднялся, если бы оно находилось подъ вліяніемъ и руководствомъ людей, которые сами бы стояли на высшемъ современномъ уровнѣ и, совмѣщая въ себѣ образованность и благовоспитанность съ искренней вѣрой, смотрѣли бы на обѣ первыя силы свои лишь какъ на служебныя—для второй, для вѣры.

Хорошо, если съ усиленіемъ въ нашихъ монастыряхъ дворянскаго элемента усилится въ нихъ и вѣра, знаніе, подвиги благочестія. А что если дворяне, вмѣсто всего этого, внесутъ туда одинъ внѣшній лоскъ и манеры благовоспитанныхъ людей, да ко всему этому присоединятся еще и нѣкоторые сословные недостатки? Монастыри и монашество должны почерпать свои идеалы не изъ кодекса свѣтскихъ, хотя бы и дворянскихъ, приличій и благовоспитанности, а изъ духа христіанскаго ученія, которое во внѣшнихъ взаимныхъ отношеніяхъ заповѣдуетъ простоту и естественность и совершенно чуждо той внѣшней свѣтской благовоспитанности, о которой такъ сильно хлопочетъ г. Леонтьевъ и которая можетъ быть необходима людямъ только извѣстнаго круга.

Въ послѣдней книжкѣ «Журнала мин. нар. просв.» помѣщена «замѣтка о потребностяхъ средней школы». Въ этой замѣткѣ быть можетъ найдется кой-что небезъинтересное для педагоговъ и нашихъ духовныхъ семинарій. Авторъ утверждаетъ, что главная сила школы заключается въ томъ духѣ, въ той духовной бодрости и энергіи, которые она должна сообщать своимъ ученикамъ. Пускай ученики, выходя изъ школы, не все знаютъ, но имѣютъ бодрый духъ и интересъ къ знанію. Это будетъ вѣрное ручательство того, что школа хорошо сдѣлала свое дѣло. Къ сожалѣнію, продолжаетъ онъ, теперешняя школа заботится больше всего объ обученіи, о томъ, чтобы дать ученикамъ какъ можно больше знаній, и очень мало воспитываетъ ихъ. Вмѣстѣ съ этимъ она, утомляя учениковъ, убиваетъ въ нихъ всякую бодрость духа, энергію. Такая односторонность школы дѣйствуетъ на силу ея вліянія на умы учащихся. Она мало привлекаетъ къ себѣ внутреннимъ содержаніемъ и въ то же время мало заботится привлечь къ себѣ сердца учащихся. Прежде въ школѣ существовали литературныя бесѣды, имѣвшія образовательное вліяніе и дававшія средство вліять на учащихся, существовали занятія музыкой, устраивались физическіе опыты внѣ учебнаго времени, дополнительныя занятія по различнымъ предметамъ для желающихъ, даже домашніе спектакли, т. е. и учебно-воспитательныя занятія и развлеченія. Теперь почти все это вышло изъ употребленія. Былъ правда изданъ недавно циркуляръ о поощреніи занятій музыкою, но онъ, повидимому, мало оказалъ вліянія. Занятія искусствами отсутствуютъ изъ школы. Формальныя же требованія усилили въ учащихся склонность къ формальному исполненію дѣла, ослабивъ духъ, развили желаніе отдѣлаться какъ-нибудь отъ исполненія требованій, не очень заботясь о средствахъ избавленія. Въ учащихся мало воспитано чувство долга, а только сознаніе обязанности, которая считается скучною и уклониться отъ которой не считается грѣхомъ. Не развиваетъ ли это съ юныхъ лѣтъ привычки легко смотрѣть на обходъ закона? Не оттого ли молодежь легко впадаетъ въ крайности, что юношескіе порывы ея не сдерживаются прочными идеями, вынесенными изъ школы. Какія мѣры принимаются къ тому, чтобы воспитать патріотическія чувства, пріучить думать не только о себѣ? Существуетъ правда въ школѣ товарищество, но только относительно поддержки другъ друга въ случаяхъ провинности кого-либо, но оно недѣятельно, его почти не существуетъ въ смыслѣ общаго, дружнаго стремленія къ добру и знанію. Общій ходъ дѣла въ средней школѣ отразился не на однихъ учащихся, но и на учащихъ. Уровень ихъ непосредственнаго руководительства и вліянія на молодежь за послѣднія 20 — 25 лѣтъ понизился. И въ учителяхъ распространилась склонность къ исполненію обязанностей въ возможно узкомъ смыслѣ слова, при полной самоувѣренности и въ тоже время равнодушіи. Дѣйствія ихъ разрознены; подборъ служащихъ въ каждомъ учебномъ заведеніи по большей части случайный; каждый ведетъ свое дѣло, смотря по особенностямъ и степени личной его привязанности къ дѣлу, но не сообразуясь съ дѣйствіями другихъ. Все исправно, но сильнаго духа въ школѣ нѣтъ. Школы предъявляютъ извѣстныя требованія къ учащимся и то только относительно знанія и послушанія, но внутренняго міра учащихся почти не знаютъ. Посмотрите на жизнь пансіонеровъ учебныхъ заведеній. Прежде всего пансіонера всегда можно отличить отъ его приходящихъ товарищей по его грубоватой внѣшности, сразу указывающей на недостатокъ воздѣйствія школы, отчасти, конечно, оправдываемый трудностью дѣла. Въ жизни пансіона въ свободное отъ занятій время царствуетъ обыкновенно скука; особенно въ долгіе праздничные дни, когда немногіе остаются въ стѣнахъ учебнаго заведенія — томительно скучно. Единственнымъ, кажется, развлеченіемъ служитъ мячикъ. Но его мало. Можетъ ли ребенокъ нормально развиваться безъ развлеченій? Развѣ не придумаетъ онъ самъ себѣ развлеченій, сперва тупыхъ, пріучающихъ къ безтолковому проведенію времени, а потомъ, легко можетъ быть—и порочныхъ? И некому поправить дѣятельности ребенка, а тѣмъ болѣе юноши. При существующихъ условіяхъ возможна ли откровенность учащихся съ начальствомъ? А безъ откровенности не можетъ быть и руководства.

Въ «Нов. Вр.» сообщаютъ изъ Варшавы случай, свидѣтельствующій, какъ легко православные могутъ дѣлаться католиками. Вотъ сущность дѣла. Нѣкій Владиміръ Крутиковъ былъ вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля и здѣсь принялъ присягу какъ католикъ. Но потерпѣвшая сторона обжаловала рѣшеніе суда, указавъ, между прочимъ, и на то, что свидѣтель Крутиковъ, назвавшійся на судѣ католикомъ Владиславомъ Крутиховскимъ, не католикъ, а православный. Крутиковъ изъ свидѣ-

теля дѣлается подсудимымъ. И вотъ, по сообщенію «Нов. Вр.», на судѣ выяснилось слѣдующее:

Крутикову 19 лѣтъ, по происхожденію незаконнорожденный, питомецъ варшавскаго дома, подкидышемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ роду онъ былъ отданъ на воспитаніе крестьянскому семейству въ дер. Каміонки, варшавскаго уѣзда, а затѣмъ съ 10 лѣтъ исполнялъ обязанности пастуха. Никогда и никто ему не говорилъ, что онъ православнаго исповѣданія; живя въ средѣ католическаго населенія, онъ считалъ себя католикомъ; по-русски не говоритъ и не понимаетъ; всѣ его звали Владиславомъ Крутиховскимъ и онъ себя такъ называлъ, а что было написано въ паспортѣ, хранившемся въ гминѣ, того, по безграмотству, не знаетъ. Такова біографія одного изъ чадъ православной церкви, волею судебъ поставленнаго въ невозможность сознательно относиться къ исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей. И такихъ Крутиховскихъ вѣроятно наберется не одинъ десятокъ въ здѣшнемъ краѣ; кто станетъ заботиться о судьбѣ незаконнорожденныхъ, разсѣянныхъ по крестьянскимъ семьямъ, для которыхъ они въ первые годы представляютъ нѣкоторый источникъ дохода въ формѣ пособія отъ воспитательнаго дома, а впослѣдствіи являются дешевою рабочею силою? Съ такимъ положеніемъ вещей помириться нельзя; желательно, чтобы данный случай обратилъ на себя вниманіе Свято-Троицкаго православнаго братства, поставившаго себѣ задачею заботы о дѣтяхъ, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ. Желательно, чтобы совѣтъ братства вошелъ въ сношеніе съ варшавскимъ домомъ подкидышей о доставленіи ему свѣдѣній относительно мѣста нахожденія всѣхъ незаконнорожденныхъ православнаго исповѣданія, розданныхъ по деревнямъ привислянскихъ губерній. Желательно, чтобы справочная часть по этому вопросу была урегулирована между братствомъ и воспитательнымъ домомъ на такихъ точныхъ основаніяхъ, при которыхъ не могли бы повторяться случаи, подобные описанному. Лучше ограничить заботы о новообращенныхъ евреяхъ, преслѣдующихъ личныя матеріальныя выгоды въ принятіи православія, а сосредоточить вниманіе и попеченіе на такихъ невольныхъ отщепенцахъ, какимъ оказался 19-тилѣтній Крутиковъ-Крутиховскій.

О пастырской дѣятельности священника при больницѣ и въ приходѣ при больномъ.

Всего лишь нѣсколько дней, какъ я вышелъ изъ одной петербургской больницы, гдѣ не покидалъ постели болѣе двухъ мѣсяцевъ. Какъ всегда почти бываетъ, судьба одной рукой бьетъ, другой гладитъ,—такъ было и въ этотъ разъ: болѣзнь взамѣнъ лишеній дала мнѣ порядочный запасъ наблюденій. Основываясь на нихъ, я хочу сказать нѣсколько словъ о дѣятельности священника при больницѣ и о дѣятельности приходскаго іерея въ отношеніи къ больному прихожанину.

Я не утомлю вниманія читателей блужданіемъ въ метафизическихъ областяхъ, я не буду выходить въ своихъ разсужденіяхъ о жизненныхъ вопросахъ изъ отвлеченностей страха ради сварить супъ изъ розъ, т. е. создать рѣшенія, несоотвѣтствующія требованіямъ дѣйствительности. Я попрошу обратиться вмѣстѣ со мною къ самой жизни и отъ нея потребовать отвѣта на главный вопросъ о пастырской дѣятельности священника при больницѣ.

Сначала я долженъ познакомить читателей съ больничною жизнію. Для этого поведу я ихъ въ больницу, гдѣ былъ самъ. Заблаговременно оговариваюсь, что мнѣ пришлось лежать среди простонародья и потому о немъ-то я буду говорить преимущественно.

Заглянемте же въ лазаретъ, посмотримъ да послушаемъ, что тамъ дѣлается и говорится, и лучше всего вечеромъ, когда тамъ нѣтъ лѣкарей, и больные предоставлены самимъ себѣ. Вонъ тамъ въ самомъ дальнемъ отъ входа углу, въ концѣ длиннаго ряда кроватей, почти въ темнотѣ, какой-то больной, упершись исхудалыми руками въ кровать, повѣствуетъ о своей жизни, обнажая всю подноготную, всю ея грязь. Около него собралась кучка любопытныхъ больныхъ и они со вниманіемъ слушаютъ. Вотъ разсказчикъ добрался до послѣдняго происшествія, уложившаго его въ больницу. Съ краской стыда и съ выраженіемъ тяжелаго смущенія онъ излагаетъ предъ окружающими отвратительный случай своей жизни, какъ онъ, женатый и семейный человѣкъ, въ одинъ праздничный день, пьяный ѣхалъ къ своей любовницѣ. «Но тутъ, говоритъ онъ, Богъ наказалъ меня: я свалился съ имперіала конки и попалъ сюда. И за дѣло, за дѣло мнѣ», прибавляетъ онъ, опускаясь на подушки. «Да»... почти машинально сказалъ кто-то изъ больныхъ. Слушатели не много постояли и пошли прочь отъ него, но пошли съ сосредоточенными лицами. Видно правдивый, искренній разсказъ кольнулъ каждаго въ сердце и передъ ихъ глазами проносится собственная жизнь, мучительно и болѣзненно отзываясь въ душѣ своими грязными, безобразными сторонами. Воспоминанія идутъ, начиная съ дѣтства, когда заявляли уже о себѣ тотъ же эгоизмъ, таже зависть, лукавство. «Тогда, вспоминаетъ больной, я завидовалъ, и кому же? своему родному брату,—воровалъ, и у кого же? у отца съ матерью». Дальше, припоминается ему, какъ съ возрастомъ поле эгоизма становилось шире и формы его уточеннѣе. «Теперь, думаетъ больной, я завидую уже не только одному родному брату; не буду красть сметаны изъ чулана и мазать ею голову коту, чтобы на него свалить всю вину, а сподличаю что-нибудь поважнѣе и поискуснѣе замету свои слѣды». Никогда-то, никогда больной не помнитъ себя чистымъ, безукоризненнымъ! Вся его жизнь кажется ему горькимъ упрекомъ; назойливо встаютъ передъ нимъ картины развратнаго прошлаго и жалостью къ себѣ наполняется его собственное сердце. «Какой ужасный слѣдъ я оставляю по себѣ, думаетъ онъ. Какъ много уже успѣлъ я сдѣлать зла и какъ мало добра, добра другимъ! Какимъ холодомъ и пустотой вѣетъ отъ моей жизни! Да и должно быть такъ. Я прежде не хотѣлъ понять, а теперь ясно чувствую, что только одна любовь къ ближнему способна дать человѣку удовлетвореніе, а жизни его смыслъ и полноту». И вотъ въ душѣ больного, оплакивавшаго слезами раскаянія свое недоброе прошлое, зрѣетъ твердое рѣшеніе оставить прежнюю жизнь, быть лучше, желаніе дѣлать добро другимъ. Въ порывѣ такого чувства онъ иногда публично бичуетъ себя, какъ упомянутый выше больной, публично совлекается ветхаго человѣка и облекается въ новаго.

Однако не всегда такъ бываетъ. Вонъ тотъ параличный больной не исповѣдывался публично, а только всѣ первые дни струились слезы по его блѣдному лицу, но и онъ испыталъ тоже, что первый. Онъ никому не сказалъ о причинѣ своихъ слезъ,—ни роднымъ, ни друзьямъ, ни лѣкарямъ, и всѣ они думали, что онъ плачетъ отъ физической боли или отъ излишней нервности. Лѣкарь давалъ ему кокаинъ, морфій и опій. Но никакія издѣлія латинской кухни не могли его успокоить и утѣшить. Нѣтъ, не отъ физической боли онъ плакалъ и не потому, что у него глаза на мокромъ мѣстѣ, а отъ упрековъ совѣсти. «По грѣхамъ мы страдаемъ», бывало, говоритъ онъ. Въ этомъ случаѣ онъ являлся лишь выразителемъ общаго настроенія, потому что на его слова почти всегда слѣдовалъ отъ кого-нибудь отвѣтъ приблизительно такого содержанія: «да, братъ, правда твоя; а еще мало насъ Богъ-то за грѣхи наказываетъ». Значитъ, каждый больной проанализировалъ свою былую жизнь, нашелъ ее такъ безбожно прожитою, что болѣзнь считаетъ должнымъ за нее и еще малымъ Божьимъ наказаніемъ; въ немъ совершился поворотъ къ лучшему, явилось желаніе добра. Да и трудно больному придти къ иному выводу: онъ какъ и всякій, поставленный въ необходимость обозрѣть свою прежнюю жизнь, неизбѣжно видитъ всѣ свои промахи, всю свою недоброкачественность, свое нравственное безобразіе, возмущается всѣмъ этимъ и, естественно, желаетъ стать лучшимъ.

Если болѣзнь при обыкновенныхъ условіяхъ заболѣванія въ состояніи произвести нравственное отрезвленіе, то тѣмъ болѣе когда она застигаетъ человѣка, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія. Вотъ, напримѣръ, два деревенскихъ парня, подстрѣленные при во-

ровствѣ казеннаго лѣса, вотъ еще получившій нѣсколько ранъ ножомъ за прелюбодѣяніе, вотъ и дворникъ, награжденный ударомъ ножа въ животъ отъ того, кого билъ безвинно, вотъ плотникъ, при работѣ въ праздникъ обрубившій себѣ пальцы. Всѣ они вмѣстѣ съ толчкомъ физическимъ получили и толчокъ нравственный; они стыдились послѣ за свои поступки, а плотникъ положилъ даже болѣе прочное основаніе своему обращенію на путь добра: онъ попросилъ указать, гдѣ ему можно купить евангеліе, чтобы исполнить давнишнее свое желаніе. Дай Богъ, чтобы эта книга служила для него напоминаніемъ о минутахъ его высшаго нравственнаго просвѣтленія; дай Богъ, чтобы пребываніе въ больницѣ для всѣхъ, кого оно заставило призадуматься надъ собою, навсегда осталось руководящимъ свѣточемъ въ поступкахъ. Какъ солнце, уничтожая снѣжный покровъ, дѣлаетъ землю способною къ произведенію жизни, такъ страданія, смягчая душу, оживляютъ ее любовію къ ближнимъ, влагаютъ въ нее сѣмя добра, которое подъ рукою опытнаго надсмотрщика можетъ развиться въ стройное и сильное дерево. А какъ это сѣмя въ душѣ больныхъ, дѣйствительно, нуждается въ уходѣ и поддержкѣ! Стыдно и грѣшно будетъ приставнику, если оно, давши ростокъ въ ихъ сердцѣ по волѣ Бога, погибнетъ по его нерадѣнію. Но если приставникъ не наемникъ только, а любитъ свое дѣло,—онъ придетъ, не дастъ засохнуть тому ростку и постарается укрѣпить его стебелекъ, чтобы его не могли ни искривить, ни вырвать съ корнемъ бури. За то какъ самъ онъ радъ будетъ успѣху своего дѣла, и какъ благодарны будутъ ему больные, когда станутъ пользоваться плодами съ этого дерева, когда нравственный идеалъ, теперь лишь смутно ими чувствуемый, при пособіи руководителя опредѣлится подробнѣе и яснѣе и, управляясь имъ, они уже не будутъ одной рукой креститься, а другой лѣзть въ карманъ ближнему!..

А съ какимъ уваженіемъ относились въ больницѣ къ каждому ожидаемому празднику!.. Это сказывалось во всемъ, даже въ мелочахъ, не лишенныхъ однакожъ глубокаго смысла. Я не помню, напр., чтобы когда-нибудь тамъ забыли подъ праздникъ зажечь лампадку передъ иконой, и думаю, что ея мягкій свѣтъ о многомъ говорилъ вѣрующему сердцу больныхъ. Больные въ такой вечеръ прекращали пустые разговоры, вели рѣчь только о дѣлѣ или о божественномъ. Ожиданіе великихъ праздниковъ было особенно напряженно, нетерпѣливо; напр., въ Рождество одинъ больной всталъ рано, часа въ четыре утра, зажегъ лампадку и, будучи не въ состояніи удержать въ себѣ охватившихъ его религіозныхъ чувствъ, съ энтузіазмомъ и умиленіемъ пропѣлъ, стоя передъ иконой въ халатѣ, крестясь и кланяясь усердно: «Рождество твое, Христе, Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума». Вставая съ ночи, больные поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ и не мелютъ пустяковъ до предполагаемаго конца позднихъ обѣденъ. А какъ рады они бываютъ, если священникъ вышлетъ имъ просфору! Каждый изъ нихъ, съѣдая часть ея, знаетъ, что онъ принимаетъ въ себя нѣчто освященное и, разумѣется, его мысль возвышается, очищается его сердце.

Однако религіозное сознаніе не ограничивается только кругомъ чувствованій, оно переходитъ у больныхъ въ область теоретическихъ разсужденій. Но тутъ они, не руководимые болѣе опытнымъ человѣкомъ, начинаютъ богословствовать весьма своеобразно и добираются до еловыхъ дубовъ. Такъ, какой-то больной до послѣдняго времени отождествлялъ поклоненіе святымъ съ поклоненіемъ Богу; одинъ городовой утверждалъ, что Христосъ проповѣдывалъ войну и выводилъ это изъ текста: «воздадите убо Кесарево—Кесарю, а Божіе—Богу»; много было разговоровъ по поводу старой и новой вѣры: кто выдумалъ новую вѣру, да чѣмъ она лучше старой и т. д. Откуда больному ждать просвѣтленія? О, еслибъ тѣ, кому слѣдуетъ, кто даже обязанъ, были внимательны къ нему въ этомъ отношеніи также, какъ внимательны къ его физической боли доктора! Лѣкарь съ каждымъ больнымъ поговоритъ отдѣльно, подробно вызнаетъ болѣзнь, ея причины и, по мѣрѣ знанія, укажетъ средство къ выздоровленію. А пастырь не можетъ даже назвать своихъ овецъ по имени, тѣмъ болѣе не знаетъ ихъ душевнаго состоянія. Бываютъ случаи, что у больного совершается переворотъ религіозно-нравственнаго міросозерцанія, полная ломка стараго и замѣна новымъ. Такъ, дѣло было при мнѣ, у одного еврейскаго юноши только въ больницѣ, во время болѣзни, созрѣло окончательное рѣшеніе принять святое крещеніе, между тѣмъ этого не зналъ и, я увѣренъ, не знаетъ еще и теперь тамошній священникъ.

Но неужели больные не могутъ удовлетворить своихъ духовныхъ потребностей помимо священника? Конечно, могутъ, но не всегда. Начальство больницы, въ которой я лежалъ, кажется, позаботилось объ этомъ и съ этою цѣлью завело библіотеку. (А сколько, скажемъ въ скобкахъ, больницъ безъ библіотекъ!) Вотъ грамотный—больной отправляется въ библіотеку, пойдемъ и мы за нимъ, посмотримъ, насколько эта библіотека соотвѣтствуетъ запросамъ своихъ читателей. Въ ней, библіотекѣ, т. е. въ квадратномъ аршинномъ шкафикѣ, прежде всего насъ поражаютъ толстыя книги въ красныхъ и темныхъ корешкахъ. Это разрозненные томы «Русской Старины» и журнала «Слово». Грамотѣй берется за «Русскую Старину», начинаетъ перелистывать; все попадаются ему свѣдѣнія неинтересныя, не вяжущіяся съ наличнымъ содержаніемъ его сознанія; на время онъ останавливается, просматриваетъ страницы двѣ и опять дальше перелистываетъ; наконецъ, натыкается на портретъ или на непонятную ему иностранную печать—испанскую и французскую—и несетъ книгу къ вамъ: прочитайте, молъ; вы прочитываете, картины пересмотрѣны и съ той книжки «Русской Старины» достаточно; съ остальнымъ продѣлывается тоже самое, а за «Слово» грамотѣй ужъ и не берется,—не при немъ писано. Но что это за книжки въ темныхъ обложкахъ съ двумя большими разъяренными орлами на заглавномъ листѣ? Это—«Чтеніе для солдатъ». Хищные орлы вполнѣ оправдываютъ содержаніе книжекъ. Тутъ разсказывается какъ когда-то люди убивали другъ друга и какія существуютъ теперь для этого у[illegible]шенствованныя орудія; разсказывается о томъ, какъ изъ [illegible]-нибудь Антона Горчицы или Васьки Розмазни сдѣлали, наконе[illegible] военную косточку—путемъ, разумѣется, мучительнѣйшей муштровки: какъ безжалостно отрывается для войны человѣкъ отъ своихъ родителей, своихъ дѣтей, друзей. Нѣтъ, здѣсь больной не можетъ найти нужнаго ему спокойствія, онъ еще болѣе разстраивается. Мало христіанскаго воспитательнаго элемента въ этихъ книжкахъ, не говоря уже объ однообразіи разсказовъ солдатскаго «Чтенія» и объ языкѣ, которымъ они написаны, непонятномъ для простыхъ смертныхъ: тутъ траекторія, диверсіи, ретрашементы и т. подобныя мудреныя слова встрѣчаются на каждой строкѣ. Грамотѣй берется за книгу въ кожаномъ переплетѣ—это Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ—и съ радостію начинаетъ читать, но и здѣсь онъ понимаетъ съ пятаго въ десятое, особенно въ посланіяхъ. Онъ берется за Завѣтъ на русскомъ языкѣ, но и тутъ немного легче,—множество неясныхъ и смущающихъ его мѣстъ. Я вовсе не противъ обращенія св. писанія въ народѣ — это было бы латинствомъ,—а только утверждаю, что простонародье съ гораздо большею пользою и интересомъ прочитало бы, напр., связный разсказъ, подробную священную исторію съ яснымъ, разумѣется, изложеніемъ ученія Христова и, насколько я замѣтилъ, простонародье съ особеннымъ удовольствіемъ слушаетъ законченные историческіе разсказы. За неимѣніемъ желаемой священной исторіи, при сравнительной трудности Новаго Завѣта, больные обращались за назиданіемъ къ проповѣдямъ для народа, гдѣ нравоученіе изложено въ

болѣе доступной имъ формѣ. Къ сожалѣнію, такихъ проповѣдей въ библіотекѣ оказалась всего одна книжка «Поученія духовнаго отца къ своимъ духовнымъ дѣтямъ» прот. Желобовскаго. Съ необыкновеннымъ интересомъ и охотою больные слушали назиданіе, когда оно предлагалось имъ въ беллетрической формѣ, въ формѣ живого разсказа. Это и понятно, примѣръ сильнѣе словъ. Многимъ даже лучшія изъ старыхъ русскихъ комедій (напр. Фонъ-Визина и Грибоѣдова) не нравятся потому, что тамъ резонеры ужъ очень много учатъ добродѣтели словами и очень мало поступками, а этимъ вносится однообразіе, уроки добродѣтели являются скучными; по той же причинѣ назидательный хорошій беллетристическій разсказъ нравится больше хорошей проповѣди и сильнѣе ея можетъ повліять на человѣка. Когда читался такой поучительный разсказъ, больные положительно увлекались и, замѣчательно, даже книжки неправославные по своему духу совершенно самостоятельно понимались простонародьемъ по православному.

Больные при массѣ свободнаго времени, не находя достаточно духовной пищи ни въ назиданіяхъ священника, ни въ скудныхъ сокровищахъ больничной библіотеки, начинаютъ отъ скуки разсказывать другъ другу о мѣстномъ деревенскомъ житьѣ-бытьѣ и, незамѣтно для себя, переходятъ къ почти всегдашней темѣ разговора, къ чертовщинѣ: о вѣдьмахъ, колдунахъ, оборотняхъ, русалкахъ; тутъ прорвется иногда и крѣпкое русское словцо и плоская шуточка. Такимъ образомъ вмѣсто вѣры укореняется суевѣріе, вмѣсто нравственности безнравственность.

Отчего бы священнику при больницѣ время отъ времени не придти освѣдомиться о душевномъ состояніи больныхъ: умирить мятущуюся совѣсть, разрѣшить религіозныя сомнѣнія, облегчить, быть можетъ, кому-нибудь послѣднія минуты жизни, или встрѣтить первый сознательный, осмысленный взглядъ больного на окружающее послѣ долгаго безпамятства? Я представляю, какъ онъ обрадовался бы, увидѣвъ около себя предстоятеля престолу Всевышняго и, кто знаетъ, можетъ быть, этимъ былъ бы положенъ самый основной камень вѣры и доброй нравственности для возвращающагося въ міръ жителя. При такомъ положеніи дѣла священникъ, появляясь въ больницѣ, не производилъ бы ужаса, какъ теперь, являясь, да и то по приглашенію, когда у больного уже закатываются глаза подъ лобъ. При видѣ священника больной не спрашивалъ бы себя съ замираніемъ серца: не ко мнѣ ли, неужели мнѣ такъ мало осталось жить? Да, надо сознаться, народное повѣріе, будто встрѣча съ попомъ предвѣщаетъ несчастіе, имѣетъ, кромѣ историческаго основанія изъ временъ введенія на Руси христіанства, когда жители бѣгали отъ поповъ, не желая креститься,—много наличныхъ данныхъ и въ настоящемъ. Быть можетъ, скажутъ, что священнику при больницѣ городскому, а тѣмъ болѣе столичному некогда отдаваться пастырскимъ трудамъ, довольно съ него что онъ причаститъ да похоронитъ, ему жить трудно, надо работать съ утра до вечера. Но почему же, спросимъ мы, у него есть время принимать у себя гостей и самому ходить съ визитами къ сильнымъ міра, а только не хватаетъ времени исполнить то, что онъ обязанъ? Нечего и говорить, какъ рады были бы ему больные, особенно тѣ, которые не имѣютъ ни друзей, ни родныхъ или отдѣлены отъ нихъ тысячами верстъ и никто-то, никто не придетъ ихъ провѣдать! Да и всѣ больные несказанно обрадовались бы, если бы увидали священника, пришедшаго говорить съ ними по душѣ. Посмотрите, какъ они благодарны лѣкарю за его труды.

Повѣрьте, что они съумѣли бы оцѣнить и трудъ священника. Они съ уваженіемъ и любовью относятся ко всякому, отъ кого слышатъ разумное, искреннее слово, и съ охотою внимаютъ ему. Глядите, какъ они облѣпили дьячка старинпаго закала (съ косичками), попавшаго въ больницу, какъ бесѣдуютъ съ нимъ о божественномъ. Неужели у священника, который нравственно обязанъ заботиться о нихъ и получаетъ за это жалованье, не найдется нѣсколькихъ часовъ въ недѣлю для проповѣданія слова Божія, для честнаго выполненія своихъ обязанностей?

Священнику нѣтъ необходимости непремѣнно каждый день бывать у больныхъ; въ отсутствіе могутъ замѣнять его предлагаемыя имъ книги. Стоитъ только священнику взять подъ свою опеку больничную библіотеку, и онъ съ одной стороны можетъ приспособить ее къ отвѣту на существенные религіозно-нравственные запросы больныхъ, съ другой—можетъ предугадать, какіе вопросы возбудитъ чтеніе въ его пасомыхъ, и надлежаще приготовиться къ отвѣту всякому вопрошающему. А вопрошающихъ будетъ много,—больные раскроютъ передъ нимъ свою душу, если только онъ не покажется имъ бѣлою костью и чиновникомъ, если онъ сброситъ съ себя шелковую рясу съ золотыми часами и постарается приблизиться къ народу какъ кость отъ костей его и плоть отъ плоти его; больные тогда запросто будутъ бесѣдовать съ нимъ, онъ тогда можетъ съ успѣхомъ насаждать въ ихъ сердцахъ правила вѣры и нравственности; многіе тогда выйдутъ изъ больницы обновленными не только физически, но и душевно, и о своемъ пребываніи въ больницѣ будутъ вспоминать съ любовью, а не какъ о времени скучно и безполезно прожитомъ. Все, что сказано о дѣятельности священника при простонародной больницѣ, приложимо и къ дѣятельности при больницѣ для интеллигентовъ: у послѣднихъ тѣ же сомнѣнія, тѣ же вопросы, только здѣсь проповѣдь священника должна быть осторожнѣе и глубже въ виду большей трудности запросовъ, предполагаемыхъ въ интеллигентѣ и наклонности послѣдняго къ раціонализму въ вѣрѣ.

Имѣя въ виду все сказанное, не трудно теперь преподать совѣтъ и приходскому священнику. Онъ не долженъ упускать весьма удобнаго случая для своей пастырской дѣятельности—времени болѣзни прихожанина, долженъ воспользоваться этимъ случаемъ для его религіозно-нравственнаго назиданія, долженъ явиться утѣшителемъ больного: не тогда только пріѣзжать, когда у того темнѣетъ въ глазахъ и путаются мысли, и не въ качествѣ чиновника, исполняющаго извѣстныя формальности передъ смертью человѣка, а въ качествѣ друга, человѣка, принимающаго горячее участіе.

М. У.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

за январь и февраль мѣсяцы.

«Къ вопросу о библейской исторіи міротворенія»—Я. Богородскаго («Прав. Собес.»); «Древнее ученіе египетской религіи о богахъ, о безсмертіи человѣческой души и странствованіи ея по разлученіи съ тѣломъ»—архим. Антонія («Твор. св. отц.» кн. 1); «Свв. Людмилла и Вячеславъ; рѣчь, читанная въ общ. собр. кіевск. слав. благ. общ.»—И. Малышевскаго («Труд. кіев. дух. акад.»); «Состояніе западной церкви въ первой половинѣ XV в.»—архим. Петра («Твор. св. отц.» кн. 1); «Воспоминанія священника православной церкви д-ра о. Владиміра Гэтэ, бывшаго священника римской церкви» («Вѣра и Разумъ»); «Философія въ современной Германіи»—П. Соколова («Прав. Обозр.»).

Полемическая статья «*Къ вопросу о библейской исторіи міротворенія*» представляетъ борьбу двухъ взглядовъ на Моисеево повѣствованіе о твореніи міра. По одному воззрѣнію, это повѣствованіе отъ начала и до конца изображаетъ твореніе только одного матеріальнаго міра и притомъ одной только планеты—нашей земли и того, что существуетъ на ней и для нея, такъ что въ словахъ «въ началѣ сотвори Богъ небо и землю» подъ землею никакъ нельзя разумѣть первовещество и усматривать въ дальнѣйшемъ изображеніи творенія у Моисея указаніе на твореніе всѣхъ міровыхъ тѣлъ или всего міра въ цѣломъ объемѣ. По другому взгляду, котораго держится авторъ обозрѣваемой статьи, подъ землею въ вышеупомянутыхъ словахъ Моисея нужно разумѣть именно это

первоначальное сотворенное Богомъ вещество, а подъ небомъ міръ духовный. При такомъ пониманіи творенія видимаго міра, постепенность его представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Когда безжизненной, инертной матеріи сообщено было Богомъ первичное движеніе и она озарилась свѣтомъ, всемогущій Художникъ разрѣзалъ ее на миріады отдѣльныхъ массъ; въ тотъ же моментъ Онъ установилъ законъ всемірнаго тяготѣнія и вотъ обособленныя массы матеріи покатились въ пространствѣ. Раскинувшееся между ними спокойное пространство очертилось и фиксировалось тѣми границами, которыя неизмѣнно и твердо установила между уплотнившимися тѣлами сила всемірнаго тяготѣнія. Оно-то (т. е. пространство) и есть твердь или небо—твореніе второго дня. Когда міровыя тѣла такимъ образомъ обособились (во второй день), когда образовалась и наша земля, бытописатель какъ бы ступилъ ногою на землю и ее избралъ точкою зрѣнія на окружающія явленія мірозданія. Поэтому явились у него «верхъ» и «низъ», «надъ» и «подъ»; массу вещества, образовавшаго всѣ другія міровыя тѣла, кромѣ земли, онъ назвалъ «водою надъ твердію», а массу вещества, образовавшаго землю—«водою подъ твердію». Защитникъ перваго взгляда, не раздѣляя второго, сейчасъ нами изложеннаго, старается набросить на него тѣнь; сближаетъ «землю—первовещество» съ древнимъ языческимъ хаосомъ, а въ цѣломъ представленіи мірозданія по второму взгляду усматриваетъ вліяніе канто-лапласовской теоріи, свое же воззрѣніе рекомендуетъ какъ основанное на библейскомъ текстѣ. Авторъ обозрѣваемой статьи старается устранить наводимыя на его воззрѣніе тѣни и доказываетъ, что дозволительно понимать иносказательно библейскія выраженія: «небо, земля, воды», что сама Библія это допускаетъ, что подобный способъ пониманія допускали и нѣкоторые св. отцы (напр. Августинъ и др.) и знаменитые богословы (напр. Филаретъ моск.). Къ сожалѣнію, защитникъ перваго взгляда не довольно полно раскрылъ его и обосновалъ, чему отчасти помѣшали недостатокъ спокойствія и увлеченіе полемикою съ взглядомъ, имъ нераздѣляемымъ. Вообще затронутый въ статьѣ вопросъ нельзя назвать достаточно исчерпаннымъ, по нашему по крайней мѣрѣ мнѣнію.

Въ статьѣ «*Древнее ученіе египетской религіи* о богахъ, безсмертіи человѣческой души и странствованіи ея по разлученіи съ тѣломъ» между прочимъ доказывается, что «издавна установившееся мнѣніе, будто у египтянъ существовало ученіе о переселеніи душъ въ тѣла различныхъ животныхъ, въ растенія и даже въ металлы и камни,—мнѣніе выработавшееся на основаніи свѣдѣній объ Египтѣ, приводимыхъ писателями греческими и латинскими, нынѣ прямо опровергается недавно найденными остатками древнѣйшей литературы Египта, какъ-то: книгой мертвыхъ и надписями на саркофагахъ». Авторъ думаетъ, что египтяне допускали странствованіе души не по тѣламъ животныхъ, а по небеснымъ свѣтиламъ, съ цѣлію приблизиться къ солнцу, очиститься и пріобрѣсти новыя силы, чтобы опять начать жить въ прежнемъ тѣлѣ. Онъ полагаетъ, что слова Геродота, на которыхъ прежде всего основывается мнѣніе объ египетскомъ вѣрованіи въ душепереселеніе, нужно понимать аллегорически: подъ животными нужно разумѣть небесныя созвѣздія, издревле носящія имена различныхъ животныхъ (12 созвѣздій зодіака). Такой взглядъ намъ показался недовольно убѣдительнымъ, по крайней мѣрѣ въ изложеніи автора.

Небольшая, но прекрасная рѣчь проф. Малышевскаго о «*свв. Людмиллѣ и Вячеславѣ*» переноситъ насъ къ началу христіанства и именно православія въ Чехіи и, что особенно важно, невольно наводитъ на довольно полную параллель между свв. Ольгою и княземъ Владиміромъ съ одной стороны и Людмиллою и Вячеславомъ съ другой. Какъ первые признаются насадителями христіанства у насъ, такъ послѣдніе—въ Чехіи. Чехія всегда помнила о свв. Вячеславѣ и Людмиллѣ; она признала Вячеслава своимъ патрономъ (отсюда выраженіе доселѣ употребительное «корона св. Вячеслава»=чешская корона); имя его призывалось въ бояхъ; ликъ его изображался на иконахъ, хоругвяхъ, печатяхъ и монетахъ; составлялись церковныя пѣсни, службы и житія свв. Людмиллы и Вячеслава и эти житія читались и у насъ на Руси при св. Владимірѣ (напр. сыновьями его Борисомъ и Глѣбомъ), что служитъ указаніемъ на давнишнюю общеславянскую взаимность между русскими и чехами, съ теченіемъ времени утраченную, но нынѣ воскресающую въ національныхъ стремленіяхъ лучшихъ чеховъ. Вотъ вкратцѣ исторія свв. Людмиллы и Вячеслава. Св. Меѳодій обратилъ въ христіанство въ IX вѣкѣ чешскаго князя Боривоя и его жену Людмиллу. Людмилла сдѣлалась ревностною христіанкою; она жила долго по смерти мужа и имѣла большое вліяніе и на своихъ сыновей и внуковъ, въ особенности на внука Вячеслава, который воспитался подъ ея вліяніемъ и былъ, кромѣ глубоко религіозной настроенности, просвѣщеннѣйшимъ и образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени. Онъ имѣлъ много чертъ сходныхъ съ нашимъ св. Владиміромъ: избѣгалъ казней (даже разбойниковъ — «боюсь грѣха», говорилъ онъ), выкупалъ дѣтей у язычниковъ, чтобы крестить и воспитать ихъ въ христіанствѣ, выкупалъ и рабовъ на свободу, любилъ благотворить тайно, строилъ храмы (между прочимъ древнѣйшій храмъ св. Вита въ Прагѣ), заводилъ училища, стремился учредить самостоятельную славянскую церковь въ Чехіи. И св. Людмилла и св. Вячеславъ скончались мученическою смертію; первая отъ невѣстки своей Драгомиры, второй отъ брата своего Болеслава. Авторъ присоединяется къ тому мнѣнію, что въ исторіи кончины чешскихъ просвѣтителей участвовали мотивы борьбы язычества съ христіанствомъ, что соумышленники Драгомиры и Болеслава были изъ обычныхъ въ подобныя эпохи двоевѣровъ, носившихъ имя христіанъ, но остававшихся болѣе язычниками, чѣмъ христіанами. Нельзя не пожелать, чтобы подъ вліяніемъ памяти свв. Вячеслава и Людмиллы все болѣе и болѣе крѣпло въ Чехіи стремленіе возсоздать въ ней православное христіанство и славянское богослуженіе взамѣнъ папизма и латинства, навязанныхъ ей чужою силою, чужимъ преобладаніемъ.

Папизмъ губитъ не однихъ славянъ, но и всѣ народы, среди которыхъ водворяется; онъ ведетъ къ упадку христіанства, къ невѣрію и отрицанію, а вмѣстѣ съ ними и ко всѣмъ современнымъ бѣдствіямъ на западѣ. Папство можно сравнить съ глубокой неисцѣлимой язвой въ западномъ организмѣ. Было время, когда на соборахъ пизанскомъ, констанскомъ и базельскомъ хотѣли преобразовать папство, но это не удалось. Статья (составляющая продолженіе прежде начатаго изслѣдованія) «*Состояніе западной церкви въ первой половинѣ XV в.*» и имѣетъ въ виду изучить это замѣчательное время. Въ обозрѣваемой статьѣ, между прочимъ, доказывается, что знаменитый Іоаннъ Жерсонъ, канцлеръ и профессоръ парижскаго университета, одинъ изъ самыхъ главныхъ вождей партіи, требовавшей ограниченія папскаго абсолютизма и подчиненія папъ соборамъ, вовсе не былъ на пизанскомъ соборѣ, вопреки установившемуся мнѣнію, будто онъ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ на этомъ соборѣ.

Какъ извѣстно, такъ называемый галликанизмъ есть отпрыскъ вышеуказаннаго реформаціоннаго движенія, проявившагося на западѣ въ XV в. Извѣстно также и то, что этотъ галликанизмъ, нѣкогда довольно сильный во Франціи, въ настоящее время почти совсѣмъ подавленъ и вытѣсненъ изъ французской церкви ультрамонтанствомъ. Подтвержденіемъ этой печальной истины служатъ печатающіяся въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» «*Воспоминанія священника православной церкви о. Владиміра Гэтэ*». Не-

сомнѣнно, что о. Гэтэ есть одинъ изъ малаго числа послѣднихъ галликанъ, путемъ ультрамонтанскихъ притѣсненій принужденный искать выхода изъ крайне тяжелаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ ультрамонтанами, и нашедшій этотъ выходъ въ присоединеніи къ православной церкви. Его воспоминанія любопытны именно въ этомъ отношеніи. Они имѣли бы еще большій интересъ, если бы авторъ былъ объективнѣе, поболѣе говорилъ о другихъ и поменѣе о себѣ. Къ сожалѣнію, онъ рисуетъ нестолько среду, въ которой онъ жилъ и дѣйствовалъ до своего обращенія въ православіе, сколько самого себя, расточая самъ себѣ неумѣренныя похвалы, а окружавшимъ его самую грубую брань. Крайне жаль, что авторъ не далъ своимъ воспоминаніямъ совершенно другой постановки и обработки болѣе полезной и для общецерковныхъ интересовъ и даже для его личныхъ. Какъ ни грустно сознаться, когда рѣчь идетъ о нашемъ единовѣрцѣ и притомъ имѣющемъ многія почтенныя стороны въ своей ученой и публицистической дѣятельности, но нужно признать, что его воспоминанія рисуютъ личный его характеръ въ очень невыгодномъ свѣтѣ и что есть много правды въ слѣдующемъ отзывѣ о немъ одного французскаго епископа, хотя и его недруга, но въ данномъ случаѣ вѣрно подмѣтившаго главныя черты его характера: «берегитесь, пишетъ еп. Паллю, вашего тона, чуждаго признаковъ истиннаго достоинства и истинной добродѣтели. Остерегайтесь обращаться съ презрѣніемъ къ тѣмъ, которые держатся ученій противныхъ вашимъ идеямъ; не смотрите на нихъ какъ на слабые умы; не воображайте, что всякая оппозиція есть признакъ злого умысла. Избѣгайте слога желчнаго, тона непріятнаго и той, можетъ быть, невольной склонности выставлять ошибки тѣхъ, на которыхъ лежитъ страшная тяжесть власти, и замѣчать только ихъ погрѣшности». Его болѣе, чѣмъ рѣзкія отзывы о бывшихъ единовѣрцахъ («глупцы», «невѣжды», «совершенный идіотъ», «абсолютное ничтожество», «пьяница» и мн. др.) еще могли бы нѣсколько быть извинены естественнымъ озлобленіемъ человѣка, много страдавшаго отъ тѣхъ лицъ, о которыхъ онъ такъ отзывается. Но что уже совсѣмъ ничѣмъ нельзя извинить, такъ это чуждое справедливости и натуральной признательности отношеніе его къ тѣмъ лицамъ изъ нашего православнаго круга, которыя пригрѣли о. Гэтэ возлѣ себя, принимали самое горячее участіе въ устройствѣ его въ новомъ положеніи, неутомимо сотрудничали ему въ изданіи и редактированіи журнала «L'Union Chretienne» и вообще имѣли большое значеніе въ исторіи его жизни за послѣднія 30 лѣтъ. Впрочемъ, эта часть его книги еще не переведена на русскій языкъ. О ней мы еще будемъ имѣть случай говорить.

Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу статьи «*Философія въ современной Германіи*». Авторъ ея утверждаетъ, что три явленія характеризуютъ современное состояніе нѣмецкой философіи: 1) ея переходъ изъ университетовъ въ общество и популярная форма, которую она здѣсь по большей части принимаетъ, 2) ея зависимость отъ естествознанія, доходящая иногда до рабства и полнаго самоуничтоженія, и рядомъ съ тѣмъ сближеніе естествознанія съ метафизической спекуляціей и философское его (естествознанія) направленіе, 3) необыкновенное разнообразіе и хаотическая путаница философскихъ направленій. Понятно, что всѣ эти явленія такого рода, что отнюдь не говорятъ о процвѣтаніи нѣмецкой философіи. Особенно характерно первое изъ этихъ явленій. До 50-хъ годовъ философія сосредоточивалась въ университетскихъ кругахъ, при университетахъ; послѣ же 50-хъ годовъ—въ обществѣ, въ публикѣ; теперь она перестаетъ быть профессорской и дѣлается дилеттантской. Отцемъ неакадемической, популярной философіи сдѣлался Шопенгауеръ; его вліяніе въ публикѣ растетъ съ страшною быстротою: но между университетскими представителями философіи «онъ имѣетъ очень мало успѣха»; а извѣстный его продолжатель пессимистъ Гартманъ «не имѣетъ *ни одного* послѣдователя въ университетахъ». Впрочемъ, успѣхи естественныхъ наукъ до такой степени оттѣснили метафизику на задній планъ, что, напримѣръ, въ 19-ти нѣмецкихъ университетахъ, въ зимній и лѣтній семестры 1888—9 г., число лекцій по метафизикѣ не составляло и 5% въ общей суммѣ философскихъ курсовъ.

А. К.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Іерусалима (*вопросъ о желѣзной дорогѣ*).—Въ прошлую весну въ Іерусалимѣ упорно держался весьма интересовавшій паломниковъ слухъ, что въ началѣ 1890 года приступятъ къ работамъ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Іерусалима. Наступилъ 1890 годъ, ничего не говорятъ про желѣзную дорогу, ни инженеровъ, ни агентовъ общества взявшаго сооруженіе означенной дороги не появляется въ св. градѣ. Всѣ рѣшили, что дѣло желѣзной дороги отъ Яффы до Іерусалима ограничится только одними проектами, но никогда не осуществится.

Вдругъ въ субботу, 17 марта, полуофиціальная контора Фрудигера разсылаетъ печатное объявленіе слѣдующаго содержанія: «Общество оттоманской желѣзной дороги отъ Яффы до Іерусалима и ея продолженій. Церемонія офиціальнаго начала работъ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Іерусалима имѣетъ быть около Яффы въ слѣдующій понедѣльникъ, 31 марта 1890 г., въ присутствіи его превосходительства Решидъ-паши, губернатора іерусалимскаго пашалика. Уполномоченный общества Генрихъ-Стефанъ, инженеръ».

Повидимому, послѣ подобнаго объявленія не можетъ быть сомнѣнія, что въ скоромъ времени изъ Яффы до Іерусалима будутъ сообщаться по желѣзной дорогѣ. Но многіе, не смотря на бывшую церемонію офиціальнаго начала работъ, сомнѣваются въ скоромъ проведеніи этой желѣзной дороги и говорятъ, что вовсе ея не будетъ.

И есть основаніе сомнѣваться. Устраиваютъ церемонію офиціальнаго начала работъ по желѣзной дорогѣ, когда не куплено ни одного мѣста для будущей дороги, и не составленъ планъ, гдѣ она пойдетъ.

Цѣлью происходившей въ понедѣльникъ въ Яффѣ церемоніи было не ускорить дѣло желѣзной дороги, а затянуть, запутать его. Компанія, получившая отъ турецкаго правительства фирманъ на постройку желѣзной дороги отъ Яффы до Іерусалима и ея продолженій, обязалась въ извѣстный срокъ начать работы. Условленное время проходитъ, работъ никакихъ нѣтъ. Что дѣлать? Устроить церемонію офиціальнаго начала работъ, конечно, фиктивныхъ, извѣстить объ этомъ правительство, а самую работу желѣзной дороги отложить въ дальній ящикъ.

Пожилые и основательные іерусалимляне полагаютъ, что желѣзная дорога пройдетъ не изъ Яффы, а изъ Египта въ Іерусалимъ, Бейрутъ и Дамаскъ.

Ал. Поповъ.

Изъ Владикавказа (*участіе евреевъ въ похоронахъ христіанъ*).—Кажется, существуетъ распоряженіе, согласно которому евреямъ возбраняется торговля иконами и вообще разными церковными принадлежностями въ городахъ и столицахъ Россіи. У насъ же, во Владикавказѣ, евреи не только начинаютъ захватывать въ свои руки разныя ремесла, но даже нѣкоторые изъ нихъ съумѣли заручиться работами по иконописной живописи. Само собою разумѣется, что это обстоятельство не хорошо дѣйствуетъ на православный людъ, особенно на простой рабочій народъ, вызывая въ немъ справедливое негодованіе. Въ самомъ дѣлѣ, судите сами,—есть здѣсь 2 еврея Мойша Гольденбергъ и Радовильскій, ко-

торые занимаются дѣланіемъ гробовъ, украшаютъ ихъ крестами, изображеніями святыхъ отцовъ христіанской церкви и т. п. и получаютъ съ православныхъ обывателей большіе барыши. Но это еще куда ни шло, потому что здѣсь заключается лишь простая работа ремесленника. Важнѣе всего то обстоятельство, что одинъ изъ поименованныхъ евреевъ, Мойша Гольденбергъ, недавно соорудилъ катафалкъ съ балдахиномъ, украсилъ его крестами, изображеніями св. отцовъ, нанялъ весь штатъ прислуги исключительно изъ евреевъ же и уже началъ хоронить православныхъ покойниковъ. Скажите, пожалуйста, хорошее ли дѣйствіе произведетъ на православнаго простолюдина то, что въ похоронной процессіи, съ хоругвями и священникомъ во главѣ, будутъ принимать участіе въ качествѣ факельщиковъ и кучеровъ при катафалкѣ, устроенномъ евреемъ, лица еврейской же народности?.. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во Владикавказѣ очень много сектантовъ, которые стараются воспользоваться каждымъ ничтожнымъ случаемъ, чтобы совратить православнаго въ сектантство. Молокане и теперь уже злорадствуютъ по поводу того, что еврею разрѣшили соорудить катафалкъ для погребенія православныхъ. Слѣдовало бы на это обратить вниманіе.

Пустынникъ.

Изъ Раненбурга, ряз. губ. (*бесѣды іером. Арсенія съ молоканами*).—Минувшаго 14 марта прибылъ въ Раненбургъ, для собесѣдованія съ молоканами подгороднаго села Климова, извѣстный миссіонеръ іеромонахъ Арсеній.

Молокане—это «духовные» христіане; основываясь на буквальномъ пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ свящ. писанія, они отрицаютъ рѣшительно всю видимую сторону православной христіанской религіи: храмъ, крестъ Господень, иконы, таинства, мощи прославленныхъ святыхъ—все это не только не признается молоканами, но грубо осуждается и служитъ предметомъ насмѣшекъ надъ православными. Какъ, повидимому, ни очевидны заблужденія молоканъ, однако секта эта, не смотря на всѣ мѣры со стороны гражданской и духовной власти, не только не ослабляется, но все болѣе и болѣе крѣпнетъ, къ великому огорченію православныхъ. Это нужно сказать про состояніе молоканской секты вообще; про молоканство же въ с. Климовѣ, раненб. у., можно говорить особо: здѣсь живетъ представитель молоканъ нѣсколькихъ губерній, одинъ изъ чтимѣйшихъ молоканами епископовъ, нѣкто кр. Осипъ Карнѣевъ, пріобрѣвшій въ молоканствѣ громкую славу, какъ непобѣдимый защитникъ этого ученія. Естественно, поэтому, что зло отъ климовскихъ молоканъ—особенно опасное зло и борьба съ ними—особенно тяжелая борьба. Не разъ пріѣзжалъ сюда для собесѣдованій офиціальный губернскій миссіонеръ, по воскреснымъ днямъ неопустительно бесѣдовали соборный г. Раненбурга протоіерей Дядьковъ, мѣстный села Климова свящ. Дунаевъ и свящ. Львовъ; но, по собственному признанію бесѣдующихъ, плоды ихъ бесѣдъ были жалки. Для ревнителей православія оставалось просить на помощь себѣ еще кого-нибудь, и вотъ, по просьбѣ о. Дунаева, прибылъ для духовной борьбы съ заблудшими братьями во Христѣ іером. Арсеній, извѣстный миссіонеръ.

Всѣхъ бесѣдъ было четыре: три въ Климовѣ и одна, по приглашенію гражданъ г. Раненбурга, въ Раненбургѣ. Каждая бесѣда начиналась пѣніемъ молитвы святому Духу и оканчивалась молитвою «Достойно есть», пѣли всѣ присутствующіе, а ихъ было на каждой бесѣдѣ отъ 5—10 тыс.

На первой бесѣдѣ почтенный миссіонеръ, прежде всего, попросилъ молоканъ открыть ему все, что соблазняетъ ихъ въ православной вѣрѣ,—откровенно сказать всѣ тѣ причины, которыя заставили ихъ отдѣлиться отъ православной церкви. Къ общему удивленію и, пожалуй, недовольству публики, молокане уклонялись отъ отвѣта на эту просьбу, и только благодаря миссіонерской опытности удалось о. Арсенію добиться того, что они открыли ему главнѣйшіе пункты своихъ заблужденій. Тогда о. Арсеній предложилъ имъ избрать предметъ бесѣды, и они заявили, что желаютъ бесѣдовать о храмѣ и иконахъ. Нужно замѣтить, что молокане этотъ вопросъ всегда ставятъ на первомъ планѣ, если не ошибаемся, потому, что чувствуютъ себя въ немъ болѣе сильными, чѣмъ въ другихъ вопросахъ. На дѣлѣ однако оказалось, что и здѣсь они сильны скорѣе своимъ упорствомъ, чѣмъ разумными доводами. На предложеніе о. Арсенія доказать сначала отъ ветхаго зав., а потомъ отъ новаго, основанія, на которыхъ они отвергаютъ храмъ и иконы, молокане относительно храма не представили изъ ветхаго завѣта почти ни одного довода; ссылаясь на 2-ю гл. 5 ст. 2 кн. Маккав., они упорно твердили, что былъ нуженъ храмъ въ свое время, но теперь «отслужилъ», и сейчасъ же переходили въ нов. зав. за доказательствами, что видимый храмъ отмѣняется, указывая: Мѳ. 16 гл. 17 и 18 ст., I посл. Пет. 2 гл. 5 ст., I Кор. 3 гл. 16 ст., I Кор. 6 гл. 19 ст., 2 Кор. 3 гл. 6 и 10 ст., Филип. 3 гл. 8 ст., Евр. 9 гл. и 10 гл. 9 ст. «Апостолъ, говорили они, все ветхозавѣтное прямо признаетъ за соръ (въ слав. текстѣ тщета), ради превосходства духовнаго надъ видимымъ». Въ основаніе для отрицанія иконъ, понятно, ссылались на 2-ю зап. закона Моисея. Почтенный о. миссіонеръ, задавшись цѣлію опровергать указанныя основанія молоканъ сначала отъ ветхаго зав., а потомъ отъ новаго, остановился въ 1-ю бесѣду только на ветхомъ зав. и послѣдовательно, начиная съ повелѣнія Божія объ устройствѣ скиніи, привелъ доказательства того, что храмъ признавался и почитался во все ветхозавѣтное время. Болѣе подробно о. Арсеній остановился на цитируемой молоканами 2 гл. 2-й кн. Маккав., разъясняя имъ, что здѣсь (5 ст.) говорится вовсе не о томъ, будто храмъ не нуженъ, отслужилъ, а заключается повелѣніе скрыть кивотъ и скинію на время (какъ это видно изъ 6 ст.), чтобъ оградить отъ могущихъ быть оскорбленій святыни. Это не уничтоженіе скиніи, а охраненіе ея, какъ святыни. Въ доказательство иконопочитанія о. миссіонеръ указалъ на то, что были священныя изображенія въ скиніи и храмѣ Соломоновомъ. Разъясняя, что эти изображенія и наши иконы—не идолы, онъ обратилъ вниманіе заблуждающихся на то, что нужно отличать святая отъ сквернавыхъ (Лев. X, 10), что рукотворенные образы двухъ родовъ: одни отъ духа Божія и чрезъ праведниковъ даются на спасеніе, а другіе отъ духа лестча, отъ діавола и служатъ на погибель человѣку. Первыхъ нужно держаться, а послѣднихъ удаляться. «Мы, прибавилъ онъ, такъ и дѣлаемъ; а молокане и плохое оставляютъ, и хорошее, отвергаютъ идоловъ, а съ ними и всѣ священныя изображенія, и храмъ. Между тѣмъ, Господь, за исполненіе заповѣдей Его, въ частности заповѣди о скиніи, обѣщаетъ израилю великія блага» (Лев. 26 гл.).

Вторая и третья бесѣды посвящены были тому же предмету съ доказательствами изъ новаго завѣта. Вторую бесѣду о. миссіонеръ началъ съ указанія на то, что если молокане ветхимъ завѣтомъ не могли отвергнуть почитанія храма и иконъ, то тѣмъ болѣе не въ состояніи будутъ отстоять свои заблужденія на основаніи новаго завѣта и, затѣмъ, привелъ и разъяснилъ цѣлый рядъ цитатъ о томъ, какъ относились къ храму Іисусъ Христосъ и Его св. апостолы. Общая мысль, конечно, та, что Іисусъ Христосъ часто посѣщалъ храмъ іерусалимскій, называлъ его своимъ домомъ и домомъ молитвы, охранялъ его отъ поруганій и нигдѣ и никогда не высказывалъ, что съ Его пришествіемъ храмъ долженъ потерять всякое значеніе. И св. апостолы, по вознесеніи Господа на небо, какъ извѣстно, до отправленія на проповѣдь, постоянно были въ храмѣ, являлись въ него и по сошествіи на нихъ св. Духа; за соръ, слѣдов., храмъ не почитали. Апостолъ Павелъ издалека приходилъ въ святилище,—такъ любилъ храмъ! Въ доказательство

того, что иконы въ первенствующей церкви были и, значитъ, не почитались за идоловъ, указано было на то, что, по преданію, сами апостолы писали иконы Божіей Матери. Особенно подробно и долго доказывалъ о. миссіонеръ необходимость почитанія креста. какъ жертвенника, на которомъ принесена была единственная по своимъ плодамъ, безпримѣрная, совершеннѣйшая жертва—искупленія всего человѣчества. «Въ ветхомъ зав., говорилъ проповѣдникъ, жертвенникъ считался святынею чрезъ приносимыя на немъ жертвы; кровь тельцовъ и козловъ, приносимыхъ на жертвенникѣ, святила его: какъ же можно не богохульствуя отрицать святость креста. жертвенника, на которомъ самъ Господь принесъ себя въ жертву?! Если кровь жертвенныхъ животныхъ святила жертвенникъ, ужели пролитая на крестѣ божественнымъ Страдальцемъ кровь не могла освятить его?! Отрицаніе этого не есть ли униженіе Христа хуже тельцовъ?! Да не будетъ этого! Первенствующіе христіане и сами апостолы не такъ (какъ молокане) смотрѣли на крестъ. Св. ап. Павелъ въ посланіи къ Филип. (III, 18) со слезами обличаетъ враговъ креста Христова; значитъ, среди христіанъ, къ которымъ онъ писалъ, были почитатели креста, значитъ, и самъ онъ почиталъ крестъ, иначе не скорбѣлъ бы такъ, при мысли, что есть среди христіанъ и враги креста. Въ посланіи къ галатамъ тотъ же апостолъ пишетъ, что онъ не находитъ чѣмъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа, и называетъ галатовъ за отступленіе отъ истины безсмысленными» (Гал. III, 1). Таково вкратцѣ содержаніе бесѣды о крестѣ.

4-ю бесѣду скорѣе нужно назвать поученіемъ на тему о плодахъ церкви Христовой и безплодіи отступниковъ. «Плоды церкви—святыня. Всякое дерево отъ его плодовъ познается; доброе дерево и плоды даетъ добрые, а худое—худые. Церковь Христова доброе дерево, и плоды ея добрые. Отъ времени насажденія церкви на землѣ сколько возсіяло праведниковъ! Сколько въ православной церкви святыхъ, уже прославленныхъ, мощи которыхъ почиваютъ нетлѣнно, сколько еще ожидаемыхъ, но уже чудотворящихъ?! Если творятся чудеса. явятся—надѣемся—и мощи. Многіе святые прославились уже послѣ отдѣленія отъ церкви разнаго рода еретиковъ. Спрашивается: есть ли благоугодившіе Богу и изъ числа отступниковъ, почему можно было бы судить, что и молоканство, напр., доброе дерево? Нѣтъ! Были у молоканъ свои лжепророки, лжехристы и—ни одинъ не прославился. Въ с. Тягловѣ—этомъ молоканскомъ Іерусалимѣ—отыскивая мощи своихъ представителей, еретики разрыли 15 могилъ и ничего не нашли. Очевидно, отступничество — худое дерево! У нихъ (еретиковъ) нѣтъ даже своего имени; они носятъ имена, заимствуемыя отъ насъ же, отъ которыхъ отдѣлились, изъ нашихъ святцевъ. Они не имѣютъ и ходатаевъ предъ Богомъ. Плохіе плоды отступничества»! Таково приблизительно содержаніе 4-й бесѣды.

Не знаемъ какіе плоды принесутъ бесѣды о. Арсенія по прямому, такъ сказать, назначенію ихъ,—какъ повліяютъ онѣ на молоканъ; но на слушателей православныхъ, не зараженныхъ еретическими бреднями, и тѣхъ, которыхъ молокане успѣли отчасти совратить съ пути истиннаго, бесѣды о. Арсенія произвели впечатлѣніе самое желательное. Можно, кажется, съ увѣренностію сказать, что, если молокане и останутся при прежнихъ своихъ заблужденіяхъ, все же злой пропагандѣ ихъ положенъ конецъ, разсѣяваемыя ими плевелы не дадутъ ростковъ. И это уже великая услуга о. Арсенія. Но мы знаемъ два-три случая и перехода молоканъ въ православіе, какъ результатъ бесѣдъ о. Арсенія. Дай, Господи!

Ск—кій.

Въ области церковно-приходской практики.

1) При помазаніи св. елеемъ и миромъ во время совершенія таинства. гдѣ справедливѣе помазывать крестъ—на верху руки или внизу?

Подробность эта не оговорена и потому предоставляется волѣ священника; думается. что лучше помазывать ладонь, ибо благословеніе принимается ею.

2) При совершеніи литургіи Василія Великаго, во время освященія чаши съ виномъ, совершать крестъ по верху чаши во время ли произношенія словъ: «чашу же сію» или же при произношеніи словъ: «изліянную за животъ міра»?

Благословляется на слова: «чашу же сію», въ параллель первому благословенію на слова: «хлѣбъ убо сей».

3) Слѣдуетъ ли читать предъ литургіею преждеосвященныхъ даровъ входныя молитвы (въ служебникѣ не пояснено)?

Входныя на преждеосвященной литургіи читаютъ отъ: «Пречистому Твоему Образу».

4) Гдѣ покрывать покровомъ св. дары — на св. престолѣ, или же по перенесеніи ихъ на жертвенникъ?

Дары покрываются по перенесеніи на жертвенникъ.

5) На литургіи Василія Великаго слѣдуетъ ли возглашать діакону «Господи, спаси благочестивыя», или возглашать послѣ возгласа священника «и во вѣки вѣковъ»?

Возглашать все слѣдуетъ. какъ на Златоустовой литургіи.

6) Какимъ погребеніемъ отпѣвать діакона. мірскимъ или священническимъ? (Въ Малороссіи принято отпѣвать священническимъ, а въ Россіи мірскимъ).

Діакона хоронятъ какъ мірянъ.

7) Какая участь младенцевъ мертворожденныхъ и можно ли молиться за нихъ, если можно, то какъ?

О судьбѣ усопшихъ младенцевъ некрещенныхъ. катихизисъ, основываясь на отцахъ, разсуждаетъ, что они не суть члены церкви, хотя и не отверженные грѣшники. Панихидъ по нимъ не служатъ, а единолично молиться никто не воспрещаетъ.

8) Необходимо ли имѣть въ каждомъ домѣ мѣдныя иконки и распятія, не есть ли это подражаніе раскольникамъ. и нужно ли поддерживать обычай оставлять эти иконки въ церкви послѣ погребенія, какъ это часто бываетъ въ саратовской губ.?

Обычай этотъ ничего ни за себя, ни противъ себя не имѣетъ, а потому ни поощрять, ни воспрещать его не слѣдуетъ.

9) Содержитъ ли постъ православная церковь въ понедѣльникъ на пестрой недѣлѣ, откуда явился чуть не повсемѣстный (по саратовской губ.) обычай держать постъ въ понедѣльникъ на пестрой недѣлѣ не только между раскольниками, но и православными, и почему эта недѣля названа пестрой?

Такого поста не установлено, но воспрещать лишній постъ нѣтъ нужды тѣмъ болѣе, что въ строгихъ обителяхъ по понедѣльникамъ всегда постятся ради Безплотныхъ силъ. Недѣля Блуднаго сына называется пестрой въ отличіе отъ двухъ сплошныхъ, между которыми находится и въ которыя среда и пятокъ не отличаются по пищѣ отъ прочихъ дней.

10) Какую эпитимію назначать женщинѣ, успавшей ребенка?

Надо войти въ изслѣдованіе того, насколько дѣло зависѣло отъ воли матери: было ли злое намѣреніе, или небреженіе. или случайность, и поступать сообразно съ этимъ.

11) Какую катавасію должно было пѣть въ недѣли Мытаря и Фарисея и Блуднаго 21 и 28 января сего 1890 года — тріоди или «Сушу глубородительную»?

Уставъ прямо отвѣчаетъ въ послѣднемъ смыслѣ (см. листъ 176).

12) Въ учительномъ извѣстіи, прилагаемомъ къ Служебнику, говорится, что іерей, готовясь къ служенію, послѣ повечерія долженъ размышлять о томъ, «какъ пресвятая душа Спасителева, Божеству совокупленная, во адъ сошедши, державно князя тьмы связа, того царство плѣни, и души отъ вѣка всѣхъ сущихъ тамо праведныхъ отъ мучительства его свободи, съ Собою возведе, и въ рай *даже до Своего преславнаго вознесенія всели...*» Какъ понимать послѣднюю фразу? Къ чему здѣсь упоминаніе о вознесеніи?

Рѣчь идетъ о сошествіи Іисуса Христа во адъ и изведеніи изъ него ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Истина эта засвидѣтельствована въ св. Писаніи новаго завѣта, но не всѣ подробности сошествія Іисуса Христа во адъ здѣсь раскрыты. Разъясняя его, древніе писатели говорили, что Іисусъ Христосъ, явившись въ адъ, тотчасъ же извелъ оттуда ветхозавѣтныхъ праведниковъ и поселилъ въ раю. Это произошло, очевидно, ранѣе вознесенія Господня на небо. Слѣдовательно выраженіе учительнаго извѣстія «даже до Своего преславнаго вознесенія» нужно понимать въ смыслѣ указанія на время, въ которое произошло вселеніе ветхозавѣтныхъ праведниковъ въ рай.

Н. П. и І. А.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Придворныя извѣстія. — День 6 апрѣля. — Духовная бесѣда въ тамбовскомъ дворянскомъ собраніи. — Докладъ преосвященнаго балтскаго о проповѣдяхъ подольскаго духовенства. — Отчеты кассъ духовенства. — Личная просьба священника на епарх. съѣздѣ о помощи. — Попечительство при орловской семинаріи. — Крестьянскія ссудо-сберегательныя товарищества. — Операціи банковъ. — Полученіе земствами свѣдѣній о родившихся и умершихъ. — Некрологъ.

Въ первые дни праздника Пасхи Государю Императору имѣли счастіе представляться, въ числѣ другихъ, уполномоченные отъ поповщинской секты и уполномоченные отъ безпоповщинской секты, депутаціи отъ гражданъ Царскаго Села, Павловска, Гатчины и Петергофа, волостные старшины и другія должностныя лица крестьянскаго управленія с.-петербургскаго и царскосельскаго уѣздовъ. 3 апрѣля Ихъ Величества съ августѣйшимъ семействомъ отбыли изъ Петербурга въ Гатчину. 6 апрѣля супруга великаго князя Павла Александровича, великая княгиня Александра Георгіевна благополучно разрѣшилась отъ бремени дочерью, нареченной, при св. молитвѣ, Маріею.

6 апрѣля исполнилось тысячелѣтіе со времени блаженной кончины славянскаго первоучителя св. Меѳодія. Въ бывшемъ по этому поводу торжественномъ собраніи спб. славянскаго благотворительнаго общества, въ присутствіи высокопреосвященнаго Ѳеогноста, преосвященныхъ Антонія и Владиміра и другихъ посѣтителей, проф. дух. академіи И. С. Пальмовъ изложилъ обстоятельства блаж. кончины св. Меѳодія и охарактеризовалъ историческое теченіе судебъ Моравіи. Въ томъ же собраніи предсѣдатель общества графъ Н. П. Игнатьевъ сообщилъ о пожертвованіяхъ въ пользу голодающихъ славянъ, которыя продолжаются до сихъ поръ и поступаютъ, вслѣдствіе содѣйствія православнаго духовенства, обильнѣе, чѣмъ можно было надѣяться.

Въ минувшемъ посту было нѣсколько духовныхъ бесѣдъ, происходившихъ при несовсѣмъ обычной обстановкѣ. Одна изъ такихъ бесѣдъ была въ тамбовскомъ дворянскомъ собраніи, въ присутствіи представителей мѣстнаго общества, при чемъ на эту бесѣду, по желанію преосвященнаго тамбовскаго Виталія, былъ открытъ доступъ и для простого народа, чего полиція первоначально не имѣла въ виду. Лекторами явились преподаватель дух. училища г. Коринскій, читавшій о почитаніи святыхъ противъ молоканъ и другихъ сектантовъ, и воспитанникъ VI класса семинаріи г. Углянскій, бесѣдовавшій о таинствѣ евхаристіи—противъ молоканъ. Чтенія были предварены и закончены нѣкоторыми церковными пѣснопѣніями, исполненными соединеннымъ хоромъ архіескихъ и семинарскихъ пѣвчихъ.

Продолжающееся усиленіе проповѣднической дѣятельности духовенства подтверждается извѣстіями, идущими отовсюду, и этому подъему проповѣдничества много помогаютъ сообщаемыя въ епархіальныхъ органахъ, къ свѣдѣнію духовенства, указанія нѣкоторыхъ преосвященныхъ на замѣченные ими недостатки въ проповѣдяхъ. На дняхъ напечатанъ докладъ преосвященнаго балтскаго Димитрія на имя подольскаго преосвященнаго Доната о разсмотрѣнныхъ преосвященнымъ Димитріемъ 240 проповѣдяхъ епарх. духовенства, и этотъ докладъ изобилуетъ такого рода полезными указаніями:

Преосвященный указываетъ на легкомысліе иныхъ проповѣдниковъ, которые смотрятъ на проповѣди, какъ на тяжелую повинность, и стараются отдѣлаться отъ нея безъ всякаго умственнаго труда (одинъ, напримѣръ, священникъ представилъ поученіе, состоящее только изъ 22 строкъ и притомъ большею частію изъ набора словъ),—на то, что нѣкоторые проповѣдники прежде написанную проповѣдь, слегка измѣнивъ, и не всегда искусно, пріурочиваютъ къ другому дню и выдаютъ за новую,—представляютъ, какъ новыя, проповѣди, написанныя на пожелтѣвшей бумагѣ выцвѣтшими чернилами и т. п.; у нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, большею частію молодыхъ, замѣчается страсть къ трескучимъ фразамъ, высокопарнымъ выраженіямъ, напускному воодушевленію, вслѣдствіе чего изъ подобнаго произведенія выходитъ не назидательное поученіе, а только наборъ словъ,—замѣчается употребленіе иностранныхъ словъ и отвлеченныхъ понятій, что совсѣмъ не къ лицу сельскому проповѣднику, — стремленіе въ проповѣдяхъ рѣшать отвлеченные и трудные даже для образованныхъ слушателей вопросы (напримѣръ, о предопредѣленіи, о благодати); одинъ изъ проповѣдниковъ выбираетъ темами проповѣдей «сидѣніе апостоловъ на 12 престолахъ» и т. п. отвлеченные предметы; у молодыхъ проповѣдниковъ замѣтно желаніе выставлять свое «я» (одинъ, напримѣръ, изъ молодыхъ священниковъ, едвали не юнѣйшій изъ всѣхъ, слушателей своихъ называетъ большею частію чада); у нѣкоторыхъ встрѣчается своеобразное, произвольное толкованіе словъ св. писанія (такъ о. Б. въ словахъ Сираха X, 4 усматриваетъ предсказаніе о принятіи христіанской вѣры св. Владиміромъ); въ одной проповѣди допущены такія выраженія: «въ IX вѣкѣ (славяне) совершали богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ», «въ томъ же вѣкѣ греки зависѣли по религіи отъ папы»; далѣе, была представлена однимъ священникомъ проповѣдь на 10 пятницу по Пасхѣ, когда въ католической церкви совершается празднество Состраданію Божіей Матери (при распятіи Спасителя), свидѣтельствующая о томъ, что этотъ священникъ ежегодно въ православной церкви, къ соблазну своихъ православныхъ прихожанъ, совершаетъ уніатскую службу Состраданію Божіей Матери.

Многіе изъ этихъ и подобныхъ указаній по своему существу не новость, особенно для нашихъ читателей; но ново здѣсь открытое заявленіе о недостаткахъ нашей проповѣди и указаніе этихъ недостатковъ въ подробности, сдѣланное притомъ православнымъ архипастыремъ.

Ходъ дѣлъ въ эмеритальныхъ и т. п. кассахъ духовенства, напечатавшихъ свои отчеты, оставляетъ болѣе или менѣе благопріятное впечатлѣніе. Организаціонный комитетъ пенсіонно-вспомогательной кассы екатеринослав. духовенства сообщаетъ духовенству епархіи, что его предположенія объ образованіи основного капитала кассы въ 100,000 руб. на третій годъ оправдаются. Въ тульской кассѣ къ 1 января 1890 г. было всего 118,409 руб. съ коп.; во владимірской къ 1 марта было 119,634 р. съ коп.; вспомогательный капиталъ рижскаго духовенства еще въ половинѣ прошлаго года, какъ видно изъ появившихся теперь свѣдѣній, состоялъ изъ 151,000 р. Правленіе пензенскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспомоществованія, въ виду неисправнаго взноса долговъ заемщиками общества, недавно приняло рѣшительныя мѣры къ взысканію этихъ долговъ. Свои суммы

правленіе этого общества помѣщало и недавно опять постановило помѣщать въ епарх. свѣчномъ заводѣ для обращенія изъ 6%: но епархіальный преосвященный, 19 февраля, предложилъ правленію вмѣстѣ съ членами комитета свѣчного завода обсудить, не выгоднѣе ли на излишнія деньги въ правленіи общества взаимнаго вспомоществованія пріобрѣтать государственныя процентныя бумаги, принимая въ соображеніе, что свѣчной заводъ и общество взаимнаго вспомоществованія суть учрежденія одного епарх. духовенства и что увеличивать средства одного учрежденія на счетъ другого—не полезно.

Случаи особыхъ сборовъ пожертвованій епарх. духовенства на кого-либо изъ его членовъ бываютъ у насъ рѣдко, и одинъ изъ такихъ рѣдкихъ случаевъ былъ недавно въ Тамбовѣ. Депутатами мѣстнаго съѣзда, происходившаго 20 января, было читано прошеніе заштатнаго свящ. Григорія Стеженскаго объ оказаніи ему матеріальнаго вспомоществованія духовенствомъ епархіи, по причинѣ его слѣпоты и увольненія за штатъ, хотя бы по 15, или 20 к. со штата. О. Стеженскій за 35-лѣтнюю безпорочную службу въ санѣ священника получаетъ пенсію въ количествѣ 130 руб. и имѣетъ дѣтей, состоящихъ на должностяхъ, которые ближе всѣхъ должны бы озаботиться обезпеченіемъ своего родителя, тѣмъ не менѣе съѣздъ, глубоко тронутый видомъ слѣпого старца — священника, лично явившагося просить милостыни, постановилъ и его преосвященство утвердилъ: просить редакцію епарх. вѣдомостей напечатать приглашеніе духовенства епархіи къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу о. Стеженскаго, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія высылаемы были въ консисторію, для передачи по назначенію.

Для помощи духовнымъ воспитанникамъ открывается еще одно попечительство, именно при церкви орловской семинаріи. Это попечительство, кромѣ заботъ объ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ семинаристовъ, будетъ также имѣть въ виду и нужды семинарской церкви. Ректоръ семинаріи обратился чрезъ епарх. вѣдомости съ воззваніемъ о помощи попечительству ко всѣмъ, кто сознаетъ значеніе религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія, особенно къ бывшимъ ученикамъ орловской семинаріи.

Наши крестьяне, по условіямъ ихъ жизни, до недавняго времени не чувствовали надобности въ денежномъ кредитѣ. Когда сознаніе кредитныхъ учрежденій для народа сдѣлалось настоятельною потребностью, то, въ виду того, что народная жизнь никакихъ указаній по этому предмету дать не могла, пришлось вырабатывать систему кредита путемъ кабинетнымъ. Насколько безпомощно оказалось русское образованное общество въ этомъ трудномъ дѣлѣ, настолько же въ безпомощное положеніе стали представители этого общества—«земскія учрежденія»—въ дѣлѣ приноровленія къ условіямъ сельской жизни выработанныхъ вдали отъ нея уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Разсматривая вообще причины неудачи дѣла развитія товариществъ, «Русскія Вѣд.» замѣчаютъ, что главнѣйшая изъ нихъ заключается въ томъ, что при платежахъ несоотвѣтственныхъ съ земельнымъ доходомъ налоговъ, крестьяне стоятъ еще въ весьма невыгодныхъ условіяхъ по сбыту произведеній своего хозяйства; что въ силу какъ этихъ, такъ и другихъ тяготѣющихъ надъ земледѣльцами условій, они уже вошли въ долги ростовщикамъ, и въ результатѣ всего этого имъ не изъ чего отдѣлить часть денегъ на основаніе кредитнаго учрежденія.

Всякому извѣстно, какую язву для деревенскаго населенія представляетъ мѣстный богачъ-ростовщикъ и въ какомъ страхѣ и повиновеніи держитъ онъ все населеніе, нуждающееся въ кредитѣ. Подобное положеніе, какъ замѣчаетъ одна газета, занимаютъ иногда въ городахъ представители городскихъ общественныхъ банковъ, которые также обращаютъ кредитъ изъ благодѣтельной силы въ средство для личнаго обогащенія и экономическаго подчиненія нуждающагося въ кредитѣ населенія. Одинъ изъ такихъ банковыхъ дѣльцовъ, хорошо извѣстныхъ читателямъ по примѣру Рыкова, именно учредитель тульскаго банка Сушкинъ недавно понесъ судебную кару за злоупотребленія, доведшія этотъ банкъ до банкротства. Къ числу подобныхъ же дѣльцовъ, нарушающихъ законъ въ ущербъ обывательскихъ интересовъ, причислила ежедневная печать и членовъ правленія петербургско-тульскаго банка, обвинявшихъ недавно издателя-редактора «Новостей» въ клеветѣ и выигравшихъ процессъ въ судѣ первой инстанціи; но насколько права печать въ этихъ заключеніяхъ, покажетъ пересмотръ этого дѣла въ судѣ высшей инстанціи.

Земства, которымъ нужны точныя свѣдѣнія о родившихся и умершихъ для веденія списка лицъ, которымъ должна быть привита оспа, для опредѣленія санитарнаго состоянія населенія и проч., продолжаютъ обращаться за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ духовенству. По поводу такого обращенія херсонской земской управы къ херсонскому епарх. начальству, послѣднее недавно предложило исполненіе этой просьбы доброй волѣ епархіальнаго духовенства.

Умерли: настоятель русской церкви въ Парижѣ, протоіерей А. В. Тачаловъ, магистръ спб. духовной академіи выпуска 1863 г. (скончался отъ рака въ желудкѣ въ Берлинѣ, проѣздомъ изъ Парижа въ Россію), законоучитель московской консерваторіи и другихъ учебн. заведеній протоіерей Г. Г. Срѣтенскій и преподаватель смоленской семинаріи Н. И. Троицкій, кандидатъ московской академіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Соціальный вопросъ и церковь.—Переписка Вильгельма II съ Львомъ XIII.—Отзывъ парижскаго архіепископа о соціальномъ движеніи.—Состояніе римской іерархіи.—Виѳлеемская звѣзда.—Открытіе древней рукописи новаго завѣта въ Дамаскѣ.—Преемникъ покойнаго епископа Ляйтфута въ Англіи.

На западѣ послѣ праздниковъ общественное мнѣніе вновь занялось великимъ соціальнымъ вопросомъ, возбужденнымъ германскимъ императоромъ Вильгельмомъ II. Вопросъ этотъ крайне сложный, и такъ какъ онъ глубоко захватываетъ не только экономическую, но и религіозно-нравственную жизнь народовъ, то естественно, что помимо того или другого участія церкви онъ не можетъ найти себѣ болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія. Это сознаетъ и самъ императоръ, который въ своей рѣчи, сказанной при открытіи государственнаго совѣта, упоминалъ и о высокомъ значеніи церкви въ дѣлѣ проведенія реформъ. Въ настоящее время духовенство и органы церковныхъ общинъ въ Германіи стараются энергичнѣе содѣйствовать всѣмъ стремленіямъ, направленнымъ къ подъему нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія рабочихъ классовъ и въ особенности бѣдныхъ. Министръ духовныхъ дѣлъ, по распоряженію императора, уже обратился къ церковнымъ управленіямъ Ганновера, Шлезвига-Голштейна и Гессенъ-Нассау (замѣчательно, что выбраны провинціи завоеванныя) съ указаніемъ, въ какомъ направленіи потребуютъ отъ нихъ «цѣлесообразнаго», притомъ однообразнаго содѣйствія.

По этому же вопросу между германскимъ императоромъ и папой Львомъ XIII завязалась переписка, надѣлавшая не мало шума среди тѣхъ, кто хочетъ рѣшать соціальный вопросъ исключительно по принципамъ великой французской революціи. Особенное негодованіе высказываютъ французскіе радикалы, которые въ этомъ привлеченіи папы къ дѣлу видятъ именно покушеніе на «великіе» принципы «великой» революціи. Обращаясь къ папѣ,

Вильгельмъ II, по ихъ мнѣнію, желаетъ обосновать соціальныя реформы на «узкой почвѣ» религіи.

Вообще соціальная политика германскаго императора повсюду возбуждаетъ множество самыхъ разнообразныхъ толковъ. Французскія газеты сообщаютъ интересный отзывъ объ этой политикѣ со стороны парижскаго архіепископа Ришара, который въ своей бесѣдѣ съ редакторами двухъ провинціальныхъ газетъ высказался такимъ образомъ:

Я не вижу возможности согласить религію съ соціализмомъ и считаю всякую попытку въ этомъ направленіи опасной ошибкой. Соціалисты добиваются раздѣла имуществъ и земельной собственности. Въ моментъ, когда ихъ идеалъ былъ бы осуществленъ, совершилось бы паденіе того общества, которое создано самимъ Богомъ и освящено божескими и человѣческими законами, и исчезло бы семейство, служащее основаніемъ общественнаго и государственнаго строя. Богъ создалъ міровой порядокъ, котораго ничто не измѣнитъ; онъ создалъ сильныхъ и слабыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, и этотъ порядокъ останется на вѣки неизмѣннымъ. Вспомните первую французскую революцію: измѣнила ли она хоть что-нибудь? Не существуетъ ли и нынѣ неравенство, не видимъ ли мы и нынѣ богатыхъ и бѣдныхъ и всѣ прежнія соціальныя перегородки? Развѣ революція сдѣлала насъ болѣе человѣчными, или внушила намъ истинное христіанское братолюбіе? Все это относится точно такъ же и къ соціализму. Исторія свидѣтельствуетъ о томъ, что въ жизни государствъ возникаютъ опасныя теченія, которыя однако проходятъ безслѣдно. Католическая церковь не можетъ потворствовать соціализму, потому что онъ стоитъ на противоположномъ отъ нея полюсѣ; объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ письмо папы къ Вильгельму II по поводу рабочей конференціи. Германскій императоръ жестоко ошибся и совершилъ тяжелый промахъ, взявшись за дѣло соціализма; онъ настежь отворилъ двери воинствующему соціализму, который неминуемо побѣдитъ его.

На замѣчаніе своихъ собесѣдниковъ, что Вильгельмъ II обладаетъ сильною арміей, съ помощью которой будетъ въ состояніи подавить даже самое опасное движеніе, архіепископъ отвѣчалъ, что для императора было бы лучше не ставить себя и Германію въ столь рискованное положеніе. Каковъ бы ни былъ исходъ предстоящей борьбы, онъ будетъ во всякомъ случаѣ неблагопріятнымъ для императора, потому что онъ рискуетъ потерять или корону, или популярность. Одинъ изъ собесѣдниковъ замѣтилъ, что императоръ можетъ парализовать внутреннее броженіе внѣшнею войной. На это архіепископъ отвѣчалъ съ загадочною улыбкой, «что шансы Германіи во внѣшней войнѣ едва ли можно считать блистательными; впрочемъ, судьбы народовъ въ рукахъ Божіихъ».

По свидѣтельству новѣйшаго «Римско-католическаго ежегодника» теперешній папа Левъ XIII есть 263-й папа въ ряду первосвященниковъ Рима, находится въ 12 годѣ своего папствованія и на 80 годѣ своей жизни. Совѣтъ его составляютъ 64 кардинала, изъ которыхъ 16 возведены были въ это достоинство еще Піемъ IX, а 48 уже имъ самимъ. 6 кардинальскихъ мѣстъ еще вакантны. Старѣйшій по службѣ (32 года кардиналомъ) кардиналъ діаконъ Теодульфо Мертель имѣетъ 84 года отъ роду (по лѣтамъ старѣйшій 90-лѣтній кардиналъ Нейманъ), младшій есть архіепископъ Ренде беневентскій, имѣющій 43 года. За кардиналами слѣдуютъ 13 патріарховъ—8 латинскаго и 5 восточнаго обряда, 164 архіепископа и 660 епископовъ латинскаго обряда и 57 архіепископовъ и епископовъ восточнаго обряда. Во время своего папствованія Левъ XIII основалъ: 1 патріархатъ, 22 архіепископіи, изъ которыхъ 16 существовали уже и раньше, 62 епископіи, 1 апостолическую делегацію, 40 апостолическихъ викаріатствъ и 14 апостолическихъ префектуръ съ миссіонерскими округами.

Въ астрономическихъ кругахъ возбуждаетъ интересъ сообщеніе одного изъ австрійскихъ астрономовъ, что въ настоящемъ году должна появиться на небосклонѣ та самая звѣзда, которая явилась волхвамъ при рожденіи Спасителя. Онъ полагаетъ, что звѣзда принадлежитъ къ созвѣздію Кассіопеи, состоящему, по мнѣнію однихъ, изъ пятидесяти, а по мнѣнію другихъ, изъ ста двадцати одной малыхъ звѣздъ и изъ пяти звѣздъ третьей величины. Въ общемъ это созвѣздіе представляется невооруженному глазу въ видѣ буквы W. Въ нынѣшнемъ году къ этимъ пяти звѣздамъ должна присоединиться еще шестая, появляющаяся съ начала христіанской эры въ седьмой разъ. По современнымъ астрономическимъ вычисленіямъ, звѣзда эта появляется черезъ каждыя 315 лѣтъ. Существованіе этой звѣзды впервые было констатировано знаменитымъ астрономомъ Тихо де-Браге въ 1572 г. въ созвѣздіи Кассіопеи. Это чрезвычайно большая звѣзда, превосходящая своимъ блескомъ даже звѣзды первой величины.

Въ Дамаскѣ, въ одной турецкой библіотекѣ, извѣстный греческій ученый, никомидійскій архіепископъ Вріенній, прославившійся уже открытіемъ знаменитаго «ученія 12-ти апостоловъ», по сообщенію англійскихъ газетъ, открылъ древнюю рукопись новаго завѣта, относящуюся по меньшей мѣрѣ къ половинѣ IV вѣка. Открытіе естественно возбуждаетъ живой интересъ въ учено-археологическихъ кружкахъ, и можетъ имѣть важное значеніе въ дѣлѣ опредѣленія древняго текста новозавѣтныхъ книгъ.

На вакантную каѳедру дургэмскую, освободившуюся по случаю смерти епископа Ляйтфута, назначается ученый каноникъ Весткоттъ, имя котораго пользуется обширною и почетною извѣстностью въ англійской богословской литературѣ. Дургэмская епархія до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія считалась одною изъ самыхъ богатыхъ въ Англіи и доходы ея восходили до 40,000 фунтовъ стерлинговъ (т. е. до 400 тысячъ рублей на наши деньги), но съ того времени, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, доходы ея пали до 7—8,000 фунтовъ, т. е. 70 или 80 тысячъ рублей.

10 апрѣля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Двѣ рѣчи преосвященнаго Антонія при врученіи игуменскаго посоха. — Приводимъ текстъ двухъ рѣчей, въ которыхъ раскрывается столь смутно понимаемое у насъ значеніе настоятельской власти надъ братіей. Первая изъ нихъ была произнесена 31 декабря 1889 г., вторая—25 марта 1890 г.

Рѣчь новопоставленному игумену Саровской пустыни Рафаилу, при врученіи посоха.

«Прими, возлюбленный о. игуменъ, посохъ сей, какъ знаменіе твоихъ полномочій и твоей власти въ управленіи ввѣренною тебѣ святою обителію Саровскою! Нося его, твердо помни, что истинный вождь и добрый пастырь христіанскаго иноческаго братства дѣлается таковымъ не внѣшнимъ превозношеніемъ и не простымъ, обыкновеннымъ господствомъ и начальствованіемъ, но своимъ внутреннимъ благодатнымъ богатствомъ и опытностію въ аскетическихъ подвигахъ и упражненіяхъ. Умѣй же всегда ходить впереди своего стада въ христіанскомъ смиреніи и послушаніи, въ незлобіи и любви, въ цѣломудріи и чистотѣ, въ молитвахъ и подвигахъ, въ постѣ и бдѣніи... Упреждай водимую тобой братію въ непрестанномъ желаніи болѣе и болѣе приближаться ко Христу. Чѣмъ ближе будешь подходить къ Нему въ духовномъ ростѣ твоемъ, тѣмъ болѣе будешь смиряться и находить утѣшеніе не въ томъ, чтобы тебѣ служили, но чтобы самому послужить для другихъ: «кто хочетъ изъ васъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ слугой», сказалъ Господь. Только при этомъ условіи ты будешь ходить достойно твоего званія и съ успѣхомъ исполнишь возложенное на тебя высшимъ церковнымъ священноначаліемъ послушаніе. Только при этомъ условіи разстроенное исправишь, поколебавшееся возставишь и утвердишь и безпорядочное приведешь въ порядокъ и

согласіе... Да поможетъ тебѣ въ этомъ самъ Господь своею всесильною благодатію».

Рѣчь при врученіи посоха новопоставленному Спасо-Елеазарова монастыря псковской епархіи игумену Сергію.

«Возлюбленный о Господѣ о. игуменъ Сергій! Принимая этотъ, вручаемый мною тебѣ посохъ, молись Господу, чтобы даровалъ Онъ тебѣ силы достойно носить его. Не легкое дѣло возлагается на тебя. Ты поставленъ игуменомъ словесной Христовой паствы, которую долженъ будешь сохранить и привести ко Христу чистою и непорочною. Видишь, что не для господства призываешься надъ нею, а для служенія ей. Призываешься оберегать ее отъ грѣха и соблазновъ, поучать заповѣдямъ Господнимъ и постоянно усовершать ее въ дѣятельномъ познаніи Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. Но не забывай никогда, что мѣра твоего успѣха въ таковомъ служеніи своей паствѣ всегда будетъ опредѣляться только мѣрою твоего собственнаго возрастанія въ добродѣтели и непорочности, и потому будь примѣромъ для братіи въ чистотѣ и святости твоей христіанской жизни. Поэтому и церковь, благословляя тебя чрезъ меня на твое служеніе, возносила Господу молитву о томъ, чтобы Онъ украсилъ тебя всякою добродѣтелію и сохранилъ тебя непорочнымъ, да предстанешь ты такимъ вмѣстѣ съ братіею и на страшномъ судищи Христовомъ. Да исполнится же на тебѣ, возлюбленный братъ, эта молитва св. церкви. Будь непороченъ, чистъ, нескверненъ, цѣломудренъ, трезвенъ, кротокъ, любвеобиленъ и къ молитвѣ усерденъ. Тогда Господь въ мирѣ управитъ путь твой и сдѣлаетъ для тебя ношеніе этого жезла не только не труднымъ, но и легкимъ и благоплоднымъ».

Рѣчь преосвященнаго Антонія выпускнымъ воспитанникамъ Александровскаго лицея.—22 марта сего года начались выпускные экзамены воспитанниковъ Александровскаго лицея экзаменомъ по закону Божію, по окончаніи котораго преосвященный Антоній сказалъ воспитанникамъ слѣдующую рѣчь:

«Хорошо начавшій свое дѣло сдѣлалъ половину дѣла. Вы сегодня положили хорошее начало вашимъ выпускнымъ экзаменамъ и такимъ образомъ сдѣлали успѣшный шагъ къ тому, чтобы съ честію выйти изъ стѣнъ этого воспитавшаго васъ заведенія на поприще общественной дѣятельности. Радостенъ этотъ ожидаемый вами моментъ не только для васъ, но и для насъ, людей старшаго поколѣнія. Въ этой постоянной смѣнѣ поколѣній, въ этомъ непрестающемъ притокѣ свѣжихъ силъ въ замѣнъ ослабѣвающихъ и старѣющихъ мы видимъ залогъ и ручательство жизненности, постояннаго роста, развитія и крѣпости нашего общественнаго организма. При видѣ васъ мы тѣмъ болѣе радуемся, что въ лицѣ вашемъ выступаютъ на служеніе обществу не простые, рядовые дѣятели, а дѣятели просвѣщенные, отъ которыхъ мы въ правѣ ожидать, что они окажутся въ своей дѣятельности благородными, честными, гуманными, справедливыми... Честность, благородство, гуманность, справедливость!.. Чье молодое сердце не загоралось священнымъ огнемъ при этихъ словахъ? Чья душа не воспламенялась горячимъ желаніемъ осуществить эти высокія и святыя начала въ своей жизни? Кто бы изъ насъ не почувствовалъ себя счастливымъ, если бы сказали о немъ, что въ своей жизни и дѣятельности онъ былъ благороденъ, честенъ, гуманенъ, справедливъ?.. Но, друзья мои, для христіански-просвѣщеннаго человѣка этого идеала, этого счастья еще мало. Въ немъ слишкомъ много эгоистическаго. Я могу быть и честнымъ, и гуманнымъ, и справедливымъ, и благороднымъ не потому, чтобы чрезъ это я хотѣлъ созидать благо ближнихъ, но для того, чтобы никто не смѣлъ мнѣ бросить въ лице обвиненіе въ безчестности, неблагородствѣ и несправедливости. Есть высшее начало жизни, есть высшій свѣтъ, дарованный намъ во Христѣ. Это высшее начало требуетъ отъ насъ поставлять, подобно Господу нашему, средоточіемъ своей дѣятельности не себя, но благо и счастіе другихъ. Оно требуетъ отъ насъ истинной жизни, созидаемой на началахъ самоотверженія и самоотреченія. Оно зоветъ насъ къ твердой вѣрѣ и послѣдованію за Христомъ, Который есть путь и истина и жизнь. Въ Немъ только и есть истинный свѣтъ, безъ котораго немыслима истинная просвѣщенная дѣятельность. «Въ Немъ была жизнь, говоритъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, и эта жизнь есть свѣтъ человѣковъ» (I, 4). Да будетъ же Христосъ вашимъ путеводнымъ свѣтомъ, въ которомъ одномъ только вы найдете счастіе сдѣлаться дѣятелями истинно просвѣщенными, ищущими не своего блага, а блага ближнихъ своихъ»!..

И. А. Орловъ (*некрологъ*).—Въ ночь съ 1 на 2 апрѣля скончался преподаватель русскаго языка въ спб. александроневскомъ духовномъ училищѣ Иванъ Андреевичъ Орловъ. Покойный кончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи въ 1885 году съ званіемъ кандидата магистранта и по представленію совѣта академіи былъ опредѣленъ учителемъ въ означенное училище. Много вечеровъ, дорогихъ для каждаго человѣка, стремящагося къ ученой и литературной дѣятельности, приходилось молодому учителю посвящать чтенію ученическихъ упражненій и подготовкѣ къ классныхъ занятіямъ. И тѣмъ не менѣе, Иванъ Андреевичъ, отдавая почти весь свой досугъ работѣ, нашелъ возможнымъ написать диссертацію на степень магистра богословія, задуманную имъ еще въ годы студенчества. Онъ защищалъ свою диссертацію «Труды св. Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ» въ 1888 году, и получилъ искомую степень.

Кромѣ занятій въ александроневскомъ училищѣ, покойный послѣднее время состоялъ преподавателемъ ариѳметики въ женскомъ епархіальномъ имени высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора училищѣ.

Здоровье Ивана Андреевича замѣтно пошатнулось съ той поры, когда три мѣсяца тому назадъ онъ потерялъ свою молодую жену.

Выносъ и отпѣваніе тѣла покойнаго учителя почтилъ своимъ участіемъ преосвященный Митрофанъ, епископъ ладожскій, который, въ сослуженіи съ ректоромъ здѣшней семинаріи о. архимандритомъ Николаемъ и многими академическими товарищами и близкими знакомыми покойнаго, служилъ литургію и совершалъ обрядъ отпѣванія въ домовой церкви духовнаго училища. Послѣ запричастнаго стиха доцентъ здѣшней академіи соборный іеромонахъ Антоній сказалъ прочувствованное слово. Надъ гробомъ покойнаго говорили сослуживцы Ивана Андреевича: Н. М. Соколовъ, А. Н. Соловьевичъ и Е. Н. Аквилоновъ. На гробъ въ числѣ другихъ были возложены вѣнки отъ сослуживцевъ покойнаго по александроневскому училищу, отъ учениковъ училища и отъ учениць женскаго епархіальнаго училища. Товарищи, ученики и ученицы Ивана Андреевича проводили прахъ его къ мѣсту послѣдняго упокоенія на Волковомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилою его супруги; здѣсь также сослуживецъ его А. А. Рогачевъ сказалъ нѣсколько сердечныхъ и задушевныхъ словъ.

Поправки къ замѣткѣ: «Новооткрытое сочиненіе Посошкова».—Считаю своею обязанностью сдѣлать поправки къ напечатанной въ 12 № «Церковнаго Вѣстника» замѣткѣ г. Б. о послѣднихъ трехъ главахъ «Отеческаго завѣщанія» Посошкова которыя посчастливилось мнѣ открыть въ одной изъ рукописей архива Св. Синода.

Авторъ замѣтки утверждаетъ, будто синодальная рукопись составляла нѣкогда одно неразрывное цѣлое съ той самой рукописью, по которой А. Н. Поповъ издалъ въ 1873 году первыя шесть (а не пять) главъ «Завѣщанія отеческаго къ сыну». Это неправда. Въ синодальной рукописи, дѣйствительно, недостаетъ первыхъ ше-

сти главъ «Завѣщанія» [1]); но такъ какъ рукопись начинается съ 15 тетради, а каждая изъ тетрадей состоитъ изъ восьми листовъ въ 4-ку, то значитъ первыя главы были написаны на 14-ти тетрадяхъ или на 112 листахъ. Между тѣмъ рукопись г. Попова, писанная тоже въ 4-ку, заключаетъ въ себѣ 149 листовъ. Очевидно отсюда, что она и рукопись синодальная представляютъ собою совсѣмъ разные списки «Завѣщанія» Посошкова. Далѣе. Списокъ Попова кончается словами: «своимъ разумомъ отнюдь ничего не дѣлай», а списокъ синодальный начинается словами: «своимъ разумомъ ничего не дѣлай». Этого также не могло бы случиться, еслибы означенныя двѣ рукописи составляли нѣкогда одинъ цѣльный списокъ «Завѣщанія», когда-то разорванный на двѣ части. Наконецъ прибавлю, что списокъ Попова отъ начала до конца—автографъ Посошкова, а синодальный списокъ только съ шестой страницы 20 тетради писанъ Посошковымъ, и что въ рукописи Попова заголовки и первыя буквы каждой главы написаны киноварью, а въ синодальномъ спискѣ нѣтъ и слѣда киновари.

Затѣмъ г. Б. говоритъ о «немалочисленныхъ» критическихъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ компетентнымъ богословомъ на поляхъ синодальной рукописи, и подчеркахъ въ ней нѣкоторыхъ мѣстъ, представляющихъ мысли о предметахъ богословія неточно или неправильно выраженныя. Въ этомъ сообщеніи весьма незначительная доля правды. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ 7-й главѣ «Завѣщанія», въ наставленіяхъ «о пріятіи на духъ», Посошковъ, между прочимъ, даетъ сыну—священнику слѣдующій совѣтъ: «и наказавъ утверди его (пришедшаго на исповѣдь), дабы онъ... никогда бы никакова образа за Бога не вмѣнялъ, но токмо за любовь Божію образамъ святымъ достойную честь... отдавалъ». Кто-то, читавшій рукопись (я пока не удостовѣрялся, кто именно; быть можетъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій), подчеркнулъ здѣсь слово «Божію», а на полѣ написалъ: «первообразнаго». Въ другомъ мѣстѣ той же главы, тѣми же чернилами, какими написано упомянутое слово, подчеркнута слѣдующая несовсѣмъ удачная фраза Посошкова; «а аще кто (изъ приходящихъ на исповѣдь) не имѣетъ грѣха». Затѣмъ въ той же главѣ подчеркнуто въ двухъ мѣстахъ выраженіе: «преестественному» («преестественному слову Господню»). Вотъ и всѣ подчерки и критическія замѣчанія на рукописи, показавшіеся г. Б. немалочисленными и давшіе ему поводъ къ гадательнымъ предположеніямъ о томъ, будто «Завѣщаніе» Посошкова подвергалось офиціальному цензурному разсмотрѣнію.

Наконецъ, въ замѣткѣ г. Б. не совсѣмъ точно передано опредѣленіе, состоявшееся 14 марта въ засѣданіи коммиссіи, Высочайше утвержденной для описанія документовъ и дѣлъ синодальнаго архива, по выслушаніи моего реферата о новооткрытыхъ главахъ «Завѣщанія отеческаго» и предложенія издать въ свѣтъ эту замѣчательную находку. Выслушавъ мое сообщеніе и признавъ упомянутыя главы вполнѣ заслуживающими напечатанія, коммиссія постановила испросить разрѣшеніе его высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, на изданіе ихъ въ свѣтъ. Опредѣленія же о томъ, какъ ихъ напечатать, коммиссія не постановляла, да и не могла этого дѣлать, не имѣя еще разрѣшенія на изданіе рукописи.

Евгеній Прилежаевъ.

[1]) Только первыя три страницы рукописи относятся къ 6 главѣ «Завѣщанія». И замѣчательная случайность: синодальная рукопись начинается съ той самой фразы («своимъ разумомъ ничего не дѣлай»), которою прерывается не полный списокъ «Завѣщанія», напечатанный г. Поповымъ, такъ что въ синодальной рукописи, кромѣ 7, 8 и 9 главъ «Завѣщанія отеческаго», мы имѣемъ еще и окончаніе 6 главы, котораго недостаетъ въ спискѣ Попова.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ДРУСКЕНИКСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
(РУССКІЙ КРЕЙЦНАХЪ).

Гродненской губерніи и уѣзда, отъ ст. Порѣчье с.-петербурго-варшавской ж. д. въ 17-ти верстахъ. Сообщеніе почтовыми лошадьми, въ коляскахъ, омнибусахъ, бричкахъ и другихъ экипажахъ. Лечебное заведеніе расположено въ прекрасномъ сосновомъ лѣсу на берегу р. Нѣмана; въ тѣнистомъ паркѣ вокзалъ; музыка ежедневно утромъ и вечеромъ.

Лечебный сезонъ съ 5-го мая по 15-е сентября, а послѣ—смотря по состоянію погоды.

ВОДЫ СОЛЕНО-БРОМО-ІОДИСТЫЯ.

Употребленіе воды показано при слѣдующихъ болѣзняхъ: ревматизмѣ, атритизмѣ, англійской болѣзни, золотухѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ и во всякомъ возрастѣ, параличѣ, разнаго рода онѣмѣніяхъ, нервныхъ страданіяхъ, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, хроническихъ воспаленіяхъ мочевыхъ путей, катаррѣ желудка и кишекъ, сухихъ лишаяхъ и мокнущихъ, обусловливаемыхъ золотухой. Въ Друскеникахъ имѣется гимнастическій врачебный залъ, электрическія ванны, массажъ; три раза въ день парное молоко, кумысъ натуральный, приготовляемый татарами, кефиръ, всѣ натуральныя минеральныя воды. **Пріѣзжающихъ, до найма квартиръ, приглашаютъ останавливаться въ меблированныхъ комнатахъ и гостинницѣ, принадлежащихъ управленію водъ.** Кромѣ постоянно практикующихъ на друскеникскихъ минеральныхъ водахъ гг. врачей: **Беркмана, Буяковскаго, Ибянскаго, Маркевича** и **Фипа**, правленіемъ приглашены на сезонъ 1890 г. по болѣзнямъ женскимъ и дѣтскаго возраста консультантъ Максимиліановской лечебн. бывшій прив.-доц. **И. И. Радецкій** и по внутреннимъ болѣзнямъ проф. Варшавскаго университета **Я. Я. Стольниковъ.** Отдѣленіемъ для массажа и врачебной гимнастикой завѣдуетъ приглашенный спеціально для сего врачъ. Штатнымъ врачемъ водъ состоитъ докторъ медицины **Д. А. Каменскій**, къ которому до 30-го апрѣля просятъ обращаться за свѣдѣніями въ С.-Петербургѣ, Литейный проспектъ, домъ Мурузи, № 26, кв. № 37, ежедневно отъ 3 до 5 часовъ. За справками обращаться письменно: въ м. Друскеники, контора минеральныхъ водъ, ст. Порѣчье, с.-петербургско варшавской ж. д.; словесно: С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 35—39, у Аничкова дворца, домовая контора, отъ 10 до 3 час.

ДРУСКЕНИКСКАЯ СОЛЬ и МАТОЧНЫЙ РАЗСОЛЪ

продаются въ С.-Петербургѣ—въ центральномъ аптекарскомъ депо, въ складѣ русскаго общества торговли аптекарскими товарами. Въ Варшавѣ—у Гейнриха и въ Москвѣ—у Феррейна. 3—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Объ епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществахъ. — **Мнѣнія печати** (взглядъ свѣтскаго человѣка на современное монашество; что могло бы внести дворянство въ монашество; замѣтка о потребностяхъ среднихъ школъ; какимъ путемъ въ Польшѣ православные дѣлаются католиками).—О пастырской дѣятельности священника при больницѣ и въ приходѣ при больномъ,—*М. У.*—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ за январь и февраль мѣсяцы,—*А. К.*—**Корреспонденціи** (изъ Іерусалима; изъ Владикавказа; изъ Раненбурга, рязанской губ.).—**Въ области церковно-приходской практики**,—*І. А.* и *Н. П.*—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (двѣ рѣчи преосвящ. Антонія при врученіи игуменскаго посоха; его же рѣчь выпускнымъ воспитанникамъ Александровскаго лицея; некрологъ П. А. Орлова; поправки къ замѣткѣ «Новооткрытое сочиненіе Посошкова»).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 11 апрѣля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Апрѣль

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 16

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

19 число

Объ епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществахъ.

II [1]).

Прилагая общія основы страхового дѣла въ Россіи къ проектируемымъ епархіальнымъ взаимно-страховымъ обществамъ, мы должны прежде всего отнести послѣднія къ типу земскихъ страховыхъ обществъ, такъ какъ страхованія въ обоихъ будутъ расположены не въ одномъ городѣ, а по городамъ и селамъ цѣлой епархіи. Но для того, чтобы выяснить возможные результаты подобныхъ обществъ, необходимо установить: а) какую сумму стоимости составятъ всѣ имущества епархіи; б) какова *наименьшая* и *наибольшая* цѣнность *каждаго* имущества въ отдѣльности; в) какой ежегодный процентъ пожарныхъ случаевъ на каждыя сто застрахованныхъ строеній и какой процентъ въ общей сложности за послѣднее десятилѣтіе; г) какой средній размѣръ преміи, взимаемый страховыми обществами за церкви и причтовые дома и можетъ ли эта премія составить такой сборъ въ теченіе года, чтобы *во всякомъ случаѣ* покрыть возможные убытки по епархіи.

Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не могли найти точныхъ и полныхъ данныхъ для рѣшенія поставленныхъ вопросовъ. Всѣхъ необходимыхъ данныхъ нѣтъ ни въ консисторіяхъ, ни въ тѣхъ донесеніяхъ епархіальныхъ преосвященныхъ Св. Синоду, которыми мы имѣли возможность пользоваться. По этимъ послѣднимъ трудно даже констатировать общее число пожарныхъ случаевъ въ извѣстной епархіи за тотъ или другой годъ, не говоря уже о томъ, что тамъ совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній о пожарныхъ убыткахъ каждаго отдѣльнаго случая, что особенно важно знать. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ не безполезнымъ привести нѣкоторыя добытыя нами данныя о количествѣ пожаровъ за пятилѣтіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, имѣющихъ исключительно или деревянныя церковныя постройки, или каменныя, и сопоставить количество пожарныхъ случаевъ съ общимъ количествомъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквей въ епархіи и вмѣстѣ съ этимъ указать на причины пожаровъ.

	Число пожаровъ.					Итого за пятилѣтіе.	Количество церквей въ епархіи.
	1884	85	86	87	88		
Архангельская .	1	3	3	—	2	9	533
Воронежская . .	1	1	2	1	1	6	950
Костромская . .	—	—	4	3	4	11	1,086
Новгородская. .	—	—	3	4	4	11	955
Пензенская . .	2	1	2	5	—	10	810
Саратовская . .	1	3	1	—	1	6	760
Тамбовская . .	1	4	2	2	2	11	1,112

Повторяемъ, что количество отдѣльныхъ пожарныхъ случаевъ по епархіямъ за тотъ или другой годъ въ приведенной таблицѣ нужно считать какъ minimum, потому что весьма возможны пропуски пожарныхъ случаевъ по недоставленію свѣдѣній или по нѣкоторымъ канцелярскимъ условіямъ. Но и эти цифры даютъ намъ, хотя и несовсѣмъ точную, возможность опредѣлить процентъ пожарныхъ случаевъ церквей въ отношеніи къ общему количеству ихъ въ епархіи. Обыкновенно по пожарной статистикѣ на 100 застрахованныхъ имуществъ подвергается ежегодно горѣнію въ среднемъ выводѣ не менѣе *двухъ*. Но церкви, какъ строенія не жилыя и болѣе или менѣе отъ жилыхъ всегда изолированныя, горятъ несравненно менѣе. Изъ вышеприведенной таблицы можно вывести, что одинъ пожарный случай въ среднемъ выводѣ приходится на 400 церквей. Но такъ какъ мы имѣемъ полное основаніе думать, что въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ имѣются не всѣ пожарные случаи и такъ какъ въ епархіальныхъ страховыхъ обществахъ предполагается страховать и причтовые дома, о которыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній, и которыя, какъ жилыя помѣщенія, подвержены большей сгораемости, то едва ли мы ошибемся, если возьмемъ въ общей сложности на 100 застрахованныхъ церквей и домовъ—вмѣсто обычныхъ двухъ—одинъ пожарный случай.

Установивъ такимъ образомъ хотя приблизительно вѣрный процентъ сгораемости, перейдемъ къ установленію премій. Размѣръ премій за каменныя, смѣшанныя и деревянныя строенія неодинаковъ. Этотъ размѣръ мѣняется также смотря потому, чѣмъ крыто строеніе, въ какихъ пожарныхъ условіяхъ оно находится и т. п. Но въ среднемъ выводѣ страховая премія за церковныя имущества взимается обыкновенно 7—8 руб. съ тысячи (за каменныя 2—3 руб. съ тысячи, за смѣшанныя 4—6 руб., за деревянныя 6—16 руб.) [1]). Принявъ эту премію за норму, позволимъ себѣ сдѣлать на основаніи этого слѣдующій разсчетъ для епархіальнаго страхового общества.

Предположимъ, что въ епархіи будетъ подлежать страхованію 2,000 строеній (церквей и причтовыхъ домовъ) различной цѣнности, всего на 5 милліоновъ рублей, за что, слѣдовательно, по 7—8 руб. съ застрахованной тысячи получится годовой сборъ 35—40 тысячъ рублей. Предположимъ далѣе, что распредѣленіе цѣнности имуществъ будетъ слѣдующее по среднему выводу:

1,200	имуществъ	по	500	руб.	каждое	на руб.	600,000
500	„	„	3,000	„	„	„ „	1,500,000
100	„	„	5,000	„	„	„ „	500,000
100	„	„	8,000	„	„	„ „	800,000

[1]) Окончаніе.

[1]) По проекту костромского страхового епархіальнаго общества премія предположена отъ 2 р. до 50 р. съ тысячи, вслѣдствіе чего въ среднемъ выводѣ премія доходитъ почти до 11 руб., что въ общемъ и въ частностяхъ значительно выше теперешней преміи, взимаемой страховыми обществами.

50	имуществъ	по 10,000	руб.	каждое	на	руб.	500,000
30	„	„ 15,000	„	„	„	„	450,000
15	„	„ 20,000	„	„	„	„	300,000
10	„	„ 25,000	„	„	„	„	250,000
2	„	„ 50,000	„	„	„	„	100,000
2,007							5,000,000

По принятому нами выше 1% пожарныхъ случаевъ на 100 застрахованныхъ зданій можно ожидать въ такой епархіи въ годъ въ среднемъ выводѣ до 20 пожаровъ. Конечно, пожары могутъ ограничиваться и небольшими поврежденіями, но могутъ также, какъ показываетъ опытъ и говорятъ офиціальныя донесенія, истребить и все строеніе. Особенно это послѣднее приложимо къ церквамъ, которыя въ 60 случаяхъ изъ 100, какъ мы высчитали изъ вышеупомянутыхъ офиціальныхъ данныхъ, загораются отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ худыхъ печей или жаровни, или наконецъ отъ неизвѣстной внутренней причины (изъ остальныхъ 40 въ 30 случаяхъ отъ общаго пожара, въ 10—отъ молніи). Загорѣвшись внутри, въ то время, когда въ церкви никого не бываетъ, церковь въ большинствѣ случаевъ сгораетъ до тла, со всѣмъ, конечно, имуществомъ [1]). Теперь слѣдовательно весь вопросъ въ томъ, какія именно изъ застрахованныхъ имуществъ подвергнутся истребленію: наименьшей или наибольшей цѣнности. Хорошо если всѣ 20 пожаровъ коснутся имуществъ первыхъ двухъ категорій, цѣнностью отъ 500 до 3,000 р.,—тогда каждый пожаръ въ среднемъ выводѣ причинитъ убытокъ не свыше 1,500 руб., такъ что въ первомъ же году получится остатокъ до 10 тысячъ рублей. Но при страхованіи, какъ и въ каждомъ коммерческомъ предпріятіи, никогда не слѣдуетъ разсчитывать на счастливую случайность, а на оборотъ—въ видахъ прочности дѣла и во избѣжаніе несостоятельности, необходимо принимать въ разсчетъ стеченіе именно самыхъ неблагопріятныхъ случайностей, всегда и легко возможныхъ. И вотъ, предположимъ, что благодаря такой несчастной случайности, хотя бы только одинъ изъ 20 пожаровъ, неизбѣжныхъ по статистикѣ, коснется именно одного изъ наиболѣе цѣнныхъ имуществъ—послѣднихъ двухъ категорій и причинитъ убытокъ въ 25—50 тысячъ, а остальныя 19 пожаровъ дадутъ хотя бы только 19 тысячъ рублей. А что если и второй годъ будетъ такой же несчастный? Гдѣ тогда взять средства на вознагражденіе пожарныхъ убытковъ? Бывшіе въ 1887 г. пожары въ пензенской епархіи и въ г. Костромѣ вполнѣ подтверждаютъ возможность подобнаго предположенія.

Но это еще не все. Хотя во всѣхъ разсужденіяхъ и предположеніяхъ объ устройствѣ епархіальныхъ страховыхъ обществъ и даже въ проектѣ устава костромского общества и говорится, что работы по организаціи и веденію этого дѣла не потребуютъ почти никакихъ расходовъ, но утверждать такъ значитъ показывать полное незнакомство съ дѣломъ. Положимъ, что здѣсь не понадобятся агенты, директора и многочисленный персоналъ служащихъ, на что въ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ расходуется до 30% съ собранной преміи, тѣмъ не менѣе и здѣсь совершенно необходимы: опытный письмоводитель-бухгалтеръ и хотя бы одно компетентное въ страховомъ дѣлѣ лицо, которое могло бы установить единообразную оцѣнку и разцѣнку страхуемыхъ имуществъ, сдѣлать точное и правильное опредѣленіе—какое изъ имуществъ къ какой категоріи страхованій должно быть отнесено (къ безопаснымъ, менѣе или болѣе опаснымъ и опаснѣйшимъ) и наконецъ правильно производить оцѣнку пожарныхъ убытковъ. Возложить, какъ предполагаютъ, все это на безмездныхъ, малоопытныхъ и такъ или иначе могущихъ быть заинтересованными членовъ причтовъ—значитъ съ перваго же раза запутать дѣло до послѣдней степени и нажить, по меньшей мѣрѣ, массу нескончаемыхъ недоразумѣній и споровъ. Во всякомъ случаѣ расходъ на наемъ служащихъ и на разъѣзды необходимо опредѣлить до 3 тысячъ рублей.

Какой же можно сдѣлать выводъ изъ всего вышеизложеннаго? Прежде всего тотъ, что для страхованія всѣхъ церквей, причтовыхъ домовъ и построекъ, а равно и зданій разныхъ епархіальныхъ учрежденій, напр. свѣчныхъ заводовъ и т. п., возможно и выгодно было бы устроить одно общее страховое учрежденіе. Такое учрежденіе, имѣя у себя обязательно десятки и даже сотни тысячъ отдѣльныхъ страхованій и притомъ разбросанныхъ по всей имперіи, явилось бы однимъ изъ крупнѣйшихъ страховыхъ учрежденій. Имѣя возможность регулировать и объединять въ себѣ все церковно-страховое дѣло, не тратя, какъ теперешнія акціонерныя общества, 15% съ страховой преміи на вознагражденіе агентовъ, на дивидентъ съ акціонернаго капитала, на заграничную перестраховку и на многіе другіе расходы, совершенно неизбѣжные въ дѣйствующихъ обществахъ, такое учрежденіе весьма скоро могло бы составить громадный запасный капиталъ, проценты съ котораго впослѣдствіи дали бы полную возможность сильно понизить страховыя преміи. Конечно, такому учрежденію всего лучше было бы устроиться при центральномъ управленіи вѣдомства православнаго исповѣданія, свободные капиталы котораго могли бы на первый разъ служить достаточною гарантіею на случай особенныхъ несчастій, въ то же время нисколько не стѣсняя тѣхъ операцій, которыя теперь производятся на проценты съ этихъ капиталовъ. Но объ этомъ въ настоящее время по разнымъ причинамъ нельзя и мечтать.

Приходится слѣдовательно волей-неволей остановиться на болѣе скромномъ: на открытіи отдѣльныхъ епархіальныхъ страховыхъ обществъ. Несомнѣнно, что и они могутъ существовать и не безъ выгоды, какъ доказываютъ земскія страховыя общества, которыя впрочемъ все-таки находятся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ предполагаемыя епархіальныя, потому что принимаютъ на страхъ большее количество страхованій (всѣ сельскія и деревенскія) и притомъ эти страхованія представляютъ сравнительно съ епархіальными наименьшую цѣнность, а потому могутъ доставить, какъ мы видѣли выше, большую выгодность. Но и небольшая выгода епархіальныхъ страховыхъ обществъ обусловливается непремѣнно тѣмъ, во-первыхъ, чтобы при открытіи былъ найденъ хоть небольшой запасной капиталъ, который въ случаѣ особенныхъ несчастій далъ бы возможность обществу удовлетворить убытки, не прибѣгая къ общей раскладкѣ на всѣ страхованія, какъ это предполагаетъ уставъ костромской епархіи, каковой способъ вмѣсто облегченія можетъ только усложнить и затруднить дѣло. Во-вторыхъ, съ перваго же раза необходимо поставить и вести

[1]) Таковы показанные въ офиціальныхъ сообщеніяхъ пожары—въ 1885 г. въ саратовской (2), орловской и вятской епархіяхъ; въ 1886 г. по екатеринославской показанъ одинъ убытокъ въ 25 тысячъ рублей; въ 1887 г. по владимірской и пензенской—5 пожаровъ, при чемъ совершенно сгорѣло пять церквей и 11 причтовыхъ домовъ; въ Костромѣ во время майскаго городского пожара сгорѣло нѣсколько церквей и церковныхъ домовъ.

дѣло на твердыхъ и правильныхъ началахъ, а не смотрѣть на него такъ, что стоитъ только написать уставъ, утвердить его — и все пойдетъ какъ по маслу. При такомъ отношеніи къ дѣлу кромѣ путаницы и недовольства можно еще породить массу злоупотребленій. Поэтому мы вполнѣ надѣемся, что тѣ преосвященные, которые близко принимаютъ къ сердцу матеріальные интересы своихъ епархій, не преминутъ, предварительно устройства обществъ, вытребовать отъ духовенства точныя свѣдѣнія о количествѣ построекъ, о качествѣ ихъ и стоимости каждой въ отдѣльности и о той страховой суммѣ, которая берется съ построекъ, застрахованныхъ нынѣ въ разныхъ частныхъ обществахъ. Эти данныя, съ присовокупленіемъ точныхъ свѣдѣній о ежегодномъ количествѣ хотя бы за десятилѣтіе пожарныхъ случаевъ церквей и причтовыхъ домовъ, дадутъ полную возможность судить и о выгодности предпріятія въ той или другой епархіи и о возможности поставить дѣло съ перваго же раза на твердую, правильную почву. Если же будутъ обосновывать страховое дѣло на однихъ лишь розовыхъ мечтахъ и стремиться извлечь изъ него, ничего не дѣлая, огромные барыши, какъ это повсюду замѣчается нынѣ, то отъ этого въ будущемъ можно ожидать только печальныхъ послѣдствій, въ родѣ тѣхъ, которыхъ мы вправѣ ожидать отъ нѣкоторыхъ эмеритальныхъ кассъ, основанныхъ не на общепризнанныхъ для того законахъ и правилахъ, а на фантазіи ихъ составителей.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О происхожденіи штундизма и о средствахъ борьбы съ нимъ. — Значеніе богословскихъ работъ гр. Толстого въ области развитія богословской мысли и практической нравственности.

Свѣтская печать не перестала еще заниматься вопросомъ о происхожденіи штундизма. Такъ недавно въ «Моск. Вѣд.» былъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей священника Стрѣльбицкаго, гдѣ онъ подробно и обстоятельно разбираетъ этотъ вопросъ. Извѣстно, что въ нашей литературѣ до самого послѣдняго времени существовало большое разногласіе по этому вопросу. Одни, напр., доказывали, что онъ «выросъ на русской почвѣ вслѣдствіе отрицательнаго отношенія народа къ существующему порядку церковнаго и общественнаго быта, вышелъ изъ недовольства окружающимъ его, съ чѣмъ ему приходилось сталкиваться,—онъ есть послѣднее слово нашего раціоналистическаго движенія. Не будь даже вліянія лютеранства, штундизмъ все-таки явился бы, хотя быть можетъ и не такъ скоро». Словомъ, по этому мнѣнію родиной нѣмецкаго штундизма были древне-русскіе города: Новгородъ и Псковъ съ ихъ стригольничествомъ и субботничествомъ, но только въ послѣднее время штундизмъ перемѣнилъ сѣверъ на югъ. Случилось это очень просто: «будучи сперва достояніемъ людей образованныхъ, книжныхъ, ученыхъ—штундизмъ затѣмъ перешелъ въ народъ, гдѣ очистился отъ всякихъ иноземныхъ примѣсей и сдѣлался русскимъ, народнымъ, практическимъ» («Штундизмъ и его ученіе», Протасова). По другому мнѣнію, штундизмъ выродился изъ прежнихъ сектъ: духоборства, молоканства, хлыстовщины и скопчества. Онъ есть только измѣненіе прежней молокано-духоборческой секты, принявшей новое названіе и утвердившейся на новой почвѣ (Харламовъ, Емельяновъ, Завигневичъ). Наконецъ высказанъ былъ еще взглядъ священникомъ А. Рождественскимъ, защищавшимъ недавно въ нашей академіи свою магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Южно-русскій штундизмъ», гдѣ онъ признаетъ причиною штундизма многія обстоятельства, а не одинъ какой-нибудь факторъ. На диспутѣ о. Рождественскаго одинъ изъ его оппонентовъ (профессоръ М. О. Кояловичъ) указалъ между прочимъ и на то, что одною изъ главныхъ причинъ появленія и распространенія штундизма служитъ у насъ свободная нѣмецкая пропаганда, имѣющая свою спеціальную, нѣмецкую цѣль (см. «Церк. Вѣстн.», № 49, 1889 г.). Эту послѣднюю мысль развиваетъ и доказываетъ и о. Стрѣльбицкій на стр. «Моск. Вѣд.» По его словамъ, нельзя думать, что штундизмъ возникъ потому только, что на югѣ Россіи случайно встрѣтились и обжились двѣ различныя народности: русская и нѣмецкая, и первая случайно переняла и впитала въ себя ученіе и обычаи послѣдней. Противъ этого говорятъ факты. Живетъ— и не мало лѣтъ—русскій народъ съ татарами, семитами и другими инородцами и иновѣрцами, однако, ни отатариванія, ни «оевреванія» его до сихъ поръ не наблюдали. Значитъ, не одно только совмѣстное житье—причина появленія штундизма. Въ виду этого, причину штундизма надо искать нѣсколько дальше чѣмъ вблизи наѣхавшихъ къ намъ нѣмецкихъ культуртрегеровъ, нужно видѣть ее даже не на русской почвѣ, а тамъ—на родинѣ протестантства. И въ данномъ случаѣ мы смотримъ на нѣмцевъ-колонистовъ и ихъ пропаганду среди русскаго народа какъ на дѣйствіе мотора какой-либо машины, отправленія котораго видны, но сила движущая имъ сокрыта отъ наблюдателя. Да, причина южно-русскаго штундизма вдали отъ насъ, на нѣмецкой почвѣ: имя ей — «германизація», «онѣмеченіе». Воплощена ли она въ волѣ одного лица или нѣсколькихъ, или даже въ правильно организованномъ институтѣ многихъ лицъ—это все равно. Важно, что дѣйствія этой причины и послѣдствія сихъ дѣйствій—пропаганда протестантства и южнорусскій штундизмъ налицо. Но если такъ, если «германизація», стремленіе къ онѣмеченію, служитъ причиной нашего штундизма, то позволительно спросить, почему же дѣло начинается пропагандой протестантства, т. е. религіознымъ отчужденіемъ нашего народа отъ вѣры отцовъ? На этотъ вопросъ легко отвѣтить. Людямъ, заправляющимъ стремленіями германизаціи, хорошо извѣстно, что русскій народъ силенъ своею вѣрой, могучъ роднымъ ему православіемъ, что съ религіей у него тѣсно связаны и политическія вѣрованія, и культурныя задачи. Сдѣлать подкопъ подъ православную вѣру русскаго народа — это значитъ поколебать и нравственные, и политическіе его устои. А если это будетъ достигнуто, если протестантство глубоко пуститъ свои корни въ народъ, то, безъ сомнѣнія, за религіей онъ отрѣшится отъ всего, что ему дорого. Значитъ, конечная цѣль штундизма состоитъ въ мирномъ завоеваніи нашего юга германскимъ элементомъ, съ цѣлью подготовить почву для дальнѣйшихъ событій, долженствующихъ увѣнчать стремленія Германіи на востокѣ и пангерманскія покушенія на славянство. Если съ этой точки зрѣнія смотрѣть на штундизмъ, если признать его однимъ изъ пріемовъ пангерманскихъ стремленій, то будетъ понятно, почему эта секта появилась въ шестидесятыхъ годахъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему штундизмъ не появился раньше или позже, а именно въ шестидесятыхъ годахъ? Говорятъ, что этому очень много содѣйствовало уничтоженіе крѣпостного права и дарованіе народу свободы. Это, утверждаютъ, сильно повліяло на народъ, пробудило его духъ отъ спячки, въ которой онъ находился, пробудило въ немъ новые запросы и потребности, согласно новому времени и положенію. Но если отмѣна крѣпостного права возбудила народный духъ отъ спячки, то, безъ сомнѣнія, возбудила его на пространствѣ всей Руси. Почему же штундизмъ появился на югѣ ея и къ тому же среди населенія сдавленнаго со всѣхъ сторонъ нѣмцами-колонистами. Гораздо проще будетъ, по нашему мнѣнію, смотрѣть на дѣло такимъ образомъ. Шестидесятые годы, какъ извѣстно, были для Россіи не совсѣмъ спокойнымъ временемъ. Отмѣна крѣпостного права, возстаніе Польши, эпидемическіе студенческіе безпорядки, все это на время выбило изъ колеи нормальную жизнь нашего отечества. Такими политическими обстоятельствами иностранные «друзья» никогда не упускали случая воспользоваться. Такъ было и на этотъ разъ. Невидимые заправители мирныхъ германскихъ завоеваній задумали воспользоваться этимъ временемъ для онѣмеченія русскаго края; благо услугу въ этомъ могли оказать имъ культуртрегеры юга Россіи. Обжившіеся на нашей землѣ нѣмецкіе проходимцы имѣли достаточно времени для изученія всѣхъ сторонъ жизни той среды, надъ онѣмеченіемъ которой они должны были трудиться во славу нѣмецкой націи. А эта среда,—среда нашего простого крестьянскаго люда,—въ шестидесятыхъ годахъ представляла собой самую удобную почву для привитія къ ней какихъ угодно химеръ. Освобожденная отъ крѣпостной зависимости, она была способна къ этому и по своему невѣжеству, и по матеріальной необезпеченности. Не будемъ забывать, что на нашемъ юго-западѣ помѣщиками и арендаторами, за рѣдкими исключеніями, были поляки и евреи. Для первыхъ нашъ простой народъ издавна былъ

лишь быдломъ, удѣлъ коего тѣмъ только и облагороживался, что онъ имѣлъ честь работать подъ зоркимъ дозоромъ шляхетской нагайки. Что же касается компаніи пауковъ-евреевъ въ роли землевладѣльцевъ-арендаторовъ, то кромѣ тлетворно разъѣдающаго народный организмъ вліянія ихъ, кромѣ гешефтовъ, оканчивавшихся неизбѣжными долгами крестьянъ, никакого благотворнаго вліянія на нихъ евреи не оказывали, какъ не оказываютъ его и до сихъ поръ. Напротивъ, нравственной порчи, зла и насилія отъ поляковъ и евреевъ осталось въ средѣ народа очень много. Какъ тѣ, такъ и другіе очень часто подрывали религіозно-нравственные устои народной массы несоблюденіемъ праздниковъ, постовъ, насмѣшками надъ православіемъ и пр. Эти слабыя стороны русскаго народа не ускользнули отъ наблюденія нѣмецкихъ друзей, и на нихъ-то обратили вниманіе наши культуртрегеры, приводя въ исполненіе заграничныя стремленія касательно онѣмеченія русскаго народа. Смотря на насъ и доселѣ какъ на полуварваровъ, видя въ нашей религіи лишь «застой» и «мертвящій духъ византизма», считая нашъ простой народъ грубою, малоспособною къ прогрессу силой, судьбой предназначенною для эксплоатаціи нѣмцами, эти послѣдніе начинаютъ свое дѣло повидимому съ высокоблагородною, достойною всякой похвалы цѣлью: они желаютъ «просвѣтить» нашъ невѣжественный народъ и «вырвать его изъ нищеты», происходящей отъ безпорядочной жизни и нравственной распущенности. На самомъ же дѣлѣ они дарятъ насъ иного рода культурой, культурой состоящею въ вытравливаніи въ нашемъ простомъ народѣ всего, что въ немъ есть лучшаго, его простой вѣры, его благоговѣйнаго отношенія къ святынѣ, его привязанности къ благочестивымъ упражненіямъ—посту, молитвѣ, праздникамъ, уваженія къ авторитету церкви и ея богоучрежденной іерархіи, или прямѣе, въ отрѣшеніи его отъ православія и затѣмъ отъ своей народности. И все это, повторяемъ, дѣлается подъ видомъ желанія добра русскому народу, которому предстоитъ де великая будущность, но который будто бы не знаетъ Христа, будто бы коснѣетъ въ гнусномъ идолопоклонствѣ и пребываетъ во тьмѣ разнаго рода предразсудковъ и суевѣрій.

Въ подтвержденіе высказаннаго авторъ приводитъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что нѣмцы дѣйствуютъ въ дѣлѣ пропаганды далеко не одними духовными средствами и убѣжденіями, но и путемъ давленія и разными іезуитскими пріемами, что такъ прекрасно раскрыто въ статьяхъ о южно-нѣмецкихъ колоніяхъ, помѣщенныхъ г. Велицынымъ въ «Рус. Вѣстн.».

По поводу такого взгляда, «Моск. Вѣд.» приходятъ къ заключенію, что если до сихъ поръ въ штундизмѣ видѣли одно только религіозное явленіе, секту и борьба съ нимъ предоставляема была только церкви и духовнымъ силамъ, то это не правильно. Одна такая борьба не можетъ быть успѣшною, потому что сектанты въ дѣлѣ совращенія темной народной массы дѣйствуютъ далеко не однимъ путемъ убѣжденія. Въ рукахъ пропагандистовъ штундизмъ теряетъ почти весь свой религіозный характеръ и становится политическимъ, соціальнымъ и аграрнымъ ученіемъ. Противъ такихъ средствъ, заключаетъ газета, духовныя убѣжденія мало могутъ принести пользы и вмѣшательство государственной власти становится съ каждымъ днемъ настоятельнѣе.

«Нов. Вр.», говоря о литературныхъ работахъ въ области богословія гр. Л. Н. Толстого, высказываетъ мысль, что хотя эти работы и многимъ не по душѣ, хотя онѣ заставляли многихъ смотрѣть на него какъ на сектанта, но необходимо сказать, что онѣ вызывали плодотворную полемику.

Говоримъ «плодотворную», замѣчаетъ газета, ибо наше духовенство и профессура духовныхъ академій до этого времени почти не имѣли поводовъ защищать извѣстныя положенія и выяснять ихъ передъ своею публикою съ тою свободою, которая на этотъ разъ обусловливалась сочиненіями Толстого. Спеціально богословскіе вопросы, которыми публика совсѣмъ не занималась и даже бѣгала отъ нихъ, получили гражданство между этою публикою, сдѣлались предметами размышленія и споровъ. Явилась цѣлая полемическая литература, въ высокой степени интересная и поучительная. Когда Гоголь, переживавшій такіе годы сомнѣній, какъ и Толстой, выступилъ съ своей проповѣдью, онъ нашелъ себѣ оппонентовъ или сочувственниковъ среди духовенства большею частью въ письмахъ къ себѣ. Но Толстой явился гораздо болѣе приготовленнымъ, чѣмъ Гоголь, и его сочиненія породили цѣлую печатную литературу, на которую свѣтская журналистика, къ сожалѣнію, не обращала вниманія, исключая вопроса о «непротивленіи злу». Да и этотъ вопросъ, имѣвшій въ жизни свое хорошее вліяніе, трактовался болѣе въ ироническомъ смыслѣ нашей журналистикою, которая, конечно, обязана противиться злу.

Не происходитъ ли такой взглядъ отъ того, что свѣтскіе люди и свѣтская печать интересуются вопросами изъ богословской области только тогда, когда они являются въ формѣ отрицательной? Далѣе газета говоритъ о значеніи гр. Толстого въ области нравственной, «гдѣ тоже нельзя отдѣлаться равнодушіемъ или ироніей отъ того, что затрогиваетъ великій писатель», напр. хотя бы отъ затронутаго имъ въ своемъ послѣднемъ произведеніи вопроса брачнаго. По мнѣнію газеты, этимъ сочиненіемъ

начинается проповѣдь если не дѣвственности, то во всякомъ случаѣ начинается протестъ противъ слишкомъ ранняго пользованія молодыми людьми, юношами наслажденіями съ женщинами. Вмѣстѣ съ этимъ начинается протестъ противъ распущенности брака. Этотъ протестъ мы встрѣчаемъ и въ Швеціи, и въ Норвегіи, и въ Англіи, и въ Соединенныхъ Штатахъ, и у насъ въ лицѣ Толстого, еще со времени «Анны Карениной». Говоримъ не о содержаніи его произведеній, не о подробностяхъ художественныхъ, не о типахъ, а только объ ясныхъ выводахъ изъ нихъ. Въ этомъ отношеніи онъ идетъ рядомъ съ представителями лучшихъ стремленій, направленныхъ къ тому, чтобы образовать здоровое тѣло и чистую душу гражданъ. Въ Америкѣ и Европѣ протестъ идетъ и со стороны женщинъ, и со стороны мужчинъ. Обвиняется не женщина, а мужчина, такъ какъ онъ устраиваетъ жизнь и даетъ ей направленіе. Вопросъ ставится ребромъ: «многоженство или единоженство?» Дѣло идетъ не о многоженствѣ на Востокѣ и среди мормоновъ, а о многоженствѣ въ европейскомъ просвѣщенномъ обществѣ. Связь съ нѣсколькими женщинами есть многоженство. Кто знаетъ, можетъ быть теперь начинается новая борьба въ пользу чистоты мужчины до брака и въ пользу правильной и гигіенической жизни въ супружествѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи имѣли вліяніе изданія книгъ женщинъ-докторовъ, особенно мистрисъ Стокгемъ, и американскихъ физіологовъ и врачей, которые проповѣдуютъ, что «добродѣтель должна основываться на знаніи», что знаніе, наука не проповѣдуютъ ни разврата, ни распущенности, ни многоженства, а напротивъ, знаніе и наука проповѣдуютъ воздержаніе и разумное исполненіе законовъ природы, за нарушеніе которыхъ человѣчество вырождается, дѣлается нервнымъ, безвольнымъ, безхарактернымъ и чѣмъ далѣе, тѣмъ слабѣе и нервознѣе становятся поколѣнія не только женщинъ, но и мужчинъ. Борьба женщинъ за свои права приходитъ, такимъ образомъ, къ результату довольно неожиданному, не къ свободѣ любви, а къ обязанностямъ ея и къ обязанностямъ рождать здоровыхъ дѣтей, не передавая имъ въ наслѣдіе своихъ пороковъ и болѣзней. То, что считалось, подъ вліяніемъ романовъ и нѣкоторыхъ ученыхъ физіологовъ и врачей, еще на нашей памяти, предразсудкомъ старыхъ временъ, преданіемъ наиболѣе добродѣтельныхъ нашихъ прадѣдовъ, то проповѣдуется теперь какъ законъ природы, какъ необходимое условіе здороваго и разумнаго существованія человѣчества. Евангельскія положенія о бракѣ, о чистотѣ душевной и тѣлесной становятся истинами и при свѣтѣ науки. Итакъ, дѣло идетъ и о томъ, чтобъ приносить себя въ жертву за свою породу. Порокъ, конечно, пріятенъ, а жизнь коротка. Но порокъ порождаетъ малодушіе, трусость, раболѣпство, болѣзни. Новое ученіе никому не навязывается, но оно нравственно и за нимъ будущность, если и женщины станутъ его усвоивать при воспитаніи своихъ дѣтей, помня, что основанія нравственности закладываются еще съ пеленокъ. Есть пункты, быть можетъ, не рѣшенные окончательно, пункты деликатные. Между прочимъ, вопросъ о томъ, что будто воздержная жизнь молодыхъ людей приводитъ къ психическому разстройству. Одно время это было принято, какъ истина. Но теперь въ этой мнимой истинѣ начинаютъ сильно сомнѣваться. Норвежскій медицинскій факультетъ далъ по этому вопросу слѣдующій отзывъ: «Въ послѣднее время съ разныхъ сторонъ высказывалось мнѣніе, будто нравственный образъ жизни и половая воздержность представляютъ опасность для здоровья. Мы же, на основаніи опыта, единогласно признаемъ такое исключеніе неосновательнымъ. Намъ неизвѣстно ни одного случая болѣзненности или заболѣванія, который допускалъ бы заключеніе, что онъ вызванъ чистою нравственною жизнью». Какъ видите, здѣсь говорится не о знаніи только, но объ опытѣ. Многіе врачи, подписавшіе это заявленіе, люди пожилые, съ большою медицинскою практикою и привыкшіе сообщать другъ другу свои наблюденія. Научный органъ молодыхъ врачей присоединился къ этому же мнѣнію. Какъ бы то ни было, практическіе

результаты этого движенія уже сказались и въ Норвегіи, и въ Соединенныхъ Штатахъ. Начали образовываться общества молодыхъ людей, въ особенности среди университетской молодежи, нѣкоторые даютъ обѣтъ соблюдать нравственную жизнь до вступленія въ бракъ...

Почему «только теперь начинается новая борьба въ пользу чистоты мужчины до брака», когда объ этомъ заговорили гр. Толстой и западная наука? Почему мы игнорируемъ евангеліе и духовно-нравственную литературу, которыя столько вѣковъ говорятъ о томъ же? И если мы не вѣримъ послѣднимъ, то надолго ли у насъ хватитъ силъ для борьбы подъ вліяніемъ первыхъ?

Встрѣча съ книгоношей англійскаго библейскаго общества.

Недавно пришлось мнѣ быть въ своемъ уѣздномъ городѣ. Вхожу въ указанную мнѣ комнату на постояломъ дворѣ и слышу за перегородкой стукъ и неопредѣленныя восклицанія работающаго. Какъ будто кто упаковываетъ какой-то ящикъ и непремѣнно хочетъ дать мнѣ знать о своемъ существованіи. Сначала я не придалъ никакого значенія этимъ восклицаніямъ. Снялъ дорожное платье и сталъ разбираться со своимъ багажемъ. А сосѣдъ нѣтъ-нѣтъ да вскрикнетъ что-то непонятное для меня. Повидимому не добившись цѣли, сосѣдъ наконецъ спрашиваетъ меня черезъ тесовую перегородку:

— Завтра здѣсь базаръ?

Отвѣчаю утвердительно и спрашиваю его въ свою очередь:

— Вы развѣ не здѣшній?

— Нѣтъ, заѣзжій,—отвѣчаетъ сосѣдъ.

— Позволю себѣ спросить: кто такой, по какому дѣлу и давно ли здѣсь находитесь?—говорю я.

— Членъ англійскаго общества распространенія свящ. писанія,—рекомендуется мнѣ сосѣдъ, въ разговорѣ котораго я замѣтилъ не русскій акцентъ.

— Священникъ,—отрекомендовался я въ свою очередь и съ этимъ словомъ вошелъ въ его комнату изъ общей нашей прихожей.

— Ахъ, очень радъ! Здравствуйте, батюшка!—встрѣтилъ меня сосѣдъ съ протянутою ко мнѣ рукой.

Въ комнатѣ у него на полу большой запакованный ящикъ, а рядомъ съ нимъ кожаная сумка съ рекламой на мѣдной доскѣ, помнится, такого содержанія: «Библейскаго общества депо. Продажа книгъ свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта на славянскомъ, русскомъ и другихъ употребительныхъ языкахъ. По благословенію Св. Синода». Изъ разговора оказалось, что онъ русскій подданный, нѣмецъ изъ остзейскаго края, евангелическаго исповѣданія. На видъ ему не болѣе 45 лѣтъ. Постоянное пристанище имѣетъ въ Саратовѣ или Самарѣ, хорошо не помню, гдѣ у него живетъ семейство. Ходитъ по приволжскимъ губерніямъ и по юго-западной Сибири. Жалованья получаетъ 40 рублей въ мѣсяцъ и 20% съ проданныхъ книгъ и кромѣ того проѣзды отъ общества, а лѣтомъ для проѣзда на пароходахъ имѣетъ безплатный билетъ отъ общества. Въ мѣстный городъ пріѣхалъ изъ вятской губерніи, гдѣ, говоритъ, при содѣйствіи мѣстнаго преосвященнаго продалъ много книгъ свящ. писанія.

— А здѣсь мнѣ не дозволили продавать священныя книги. Полиція потребовала отъ меня права на разносную торговлю,—такъ продолжалъ разсказчикъ [1]). Я пошелъ въ городскую управу и прошу выдать мнѣ права. Тамъ смѣются надъ полиціей и говорятъ, что мнѣ не нужно никакихъ правъ на торговлю. Посовѣтовали мнѣ съѣздить къ губернатору и попросить у него видъ на безпрепятственное распространеніе св. книгъ въ губерніи.

Полюбопытствовалъ я о поклажѣ, находящейся въ сумкѣ. Сосѣдъ раскрылъ сумку и сталъ выкладывать мнѣ евангелія и псалтири на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Я спросилъ, нѣтъ ли у него библіи на русскомъ языкѣ послѣдняго синодскаго изданія. Сосѣдъ отвѣтилъ отрицательно.

— Наше общество не хочетъ распространять библію съ апокрифами (т. е. съ неканоническими книгами), а Св. Синодъ не дозволяетъ печатать библію безъ апокрифовъ. Но для меня лично страннымъ кажется,—продолжалъ собесѣдникъ,—почему наше общество не хочетъ распространять полную библію. Положимъ, въ апокрифахъ есть мѣста не совсѣмъ удобныя для библіи, какъ священной книги, напр., разсказъ про Юдиѳь, какъ она убила Олоферна. Развѣ это назидательно? Но все же интересно имѣть полный составъ ветхаго завѣта. У меня есть старая нѣмецкая библія полная, съ апокрифами, я очень дорожу ею, потому что она полная, и всегда предпочитаю ее неполной библіи.

— Вотъ не нужно ли вамъ эту библію,—сказалъ сосѣдъ, подавая мнѣ библію на русскомъ и еврейскомъ языкѣ (безъ новаго завѣта).

— Кто покупаетъ эту библію?—спросилъ я. Берутъ ли ее евреи?

— Евреи мало покупаютъ ее,—отвѣчалъ сосѣдъ. Имъ не нравится въ ней два мѣста, въ которыхъ стоитъ по русски слово Спаситель. Берутъ ее въ духовныхъ семинаріяхъ.

— Зашелъ я разъ въ еврейскую школу (кажется, книгоноша назвалъ Царицынъ,—не помню хорошо), тамъ учитель ихній и ученики много купили у меня библій на еврейскомъ и русскомъ языкѣ. Брали и евангеліе на еврейскомъ языкѣ. Въ этомъ городѣ я жилъ полгода и былъ знакомъ съ однимъ образованнымъ евреемъ. Онъ бралъ у меня читать евангеліе. Особенно нравилось ему посланіе къ римлянамъ. Я все уговаривалъ его креститься. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ душѣ признаетъ, что все въ евангеліи истинно, но открыто принять христіанство не можетъ, боится, какъ бы не убили его евреи.

— У меня не только на еврейскомъ языкѣ, есть на татарскомъ и другихъ языкахъ свящ. книги, теперь св. евангеліе переведено на 260 языковъ. Всѣ народы покупаютъ свящ. книги, и чуваши, и киргизы, только татаре всѣхъ меньше покупаютъ. Татаре всѣхъ народовъ злѣе. Киргизъ купитъ евангеліе, почитаетъ его и, если не понравится, то положитъ и не станетъ больше читать. А татаре до того озлятся, что бросятъ книгу на землю и станутъ топтать ее ногами. Прошлый годъ татаре хотѣли меня зарѣзать за евангеліе, только Богъ помиловалъ. Избили меня и бороду вытащили. Пришелъ я на постоялый дворъ. Сидятъ у стола пять татаръ. Я предлагаю имъ купить книгъ. Они спрашиваютъ меня: «развѣ есть у тебя книги на нашемъ языкѣ»? Я подалъ евангеліе отъ Матѳея. Одинъ татаринъ купилъ и сталъ читать, а другіе слушали. Какъ узнали, что это евангеліе, стали ругаться, бросили книгу на полъ и напали на меня. «Какъ ты смѣешь продавать намъ такія книги»? говорятъ. Потомъ схватили меня и стали бить, сшибли съ ногъ и растянули на полу. Одинъ всталъ мнѣ колѣнками на грудь, двое держатъ за ноги да за руки, одинъ схватилъ за бороду, загнулъ мнѣ голову и закричалъ: «давайте ножъ! Его нужно зарѣзать, чтобы онъ не продавалъ такія книги». Кухарка догадалась и убрала ножи: а они долго искали ножа и не нашли. Только одинъ русскій былъ на постояломъ дворѣ и защищалъ меня, потомъ еще подошли четыре русскихъ и отняли меня. У меня полное горло крови, грудь не даетъ дышать. Вырвался, собралъ послѣднія силы и убѣжалъ съ постояла дворъ въ гостиницу и тамъ ночевалъ. Потомъ отвезли меня въ больницу и я

[1]) Передаю слова и отвѣты собесѣдника безъ свойственныхъ нѣмцу недостатковъ, обычно допускаемыхъ имъ въ русской рѣчи.

3 мѣсяца былъ боленъ. Теперь, слава Богу, поправился и грудь ничего, даетъ дышать. Благодарю Господа, что привелъ меня пострадать за свое слово. (При этомъ разсказчикъ сдѣлалъ глазами и рукой набожный жестъ).

Зашла у насъ рѣчь о безмездной раздачѣ книгъ свящ. писанія.

— У меня бывали книги для безмездной раздачи,—сказалъ сосѣдъ,—но я по опыту узналъ, что отъ этого пользы нѣтъ. Я теперь никому не дамъ безъ денегъ евангеліе. Развѣ какому бѣдняку, когда вижу, что ему хочется купить евангеліе, да не на что. Если дать книгу безъ денегъ, то получившій ее часто не цѣнитъ ни во что, она для него все равно, что оберточная бумага, которую даютъ ему въ лавкѣ съ товаромъ. Онъ и беречь ее не станетъ, а иной и читать не будетъ. А заплатитъ онъ за книгу деньги, ему жалко бросить ее, потому что деньги заплачены; будетъ беречь ее, а когда и почитаетъ. И тотъ татаринъ, которому я продалъ евангеліе на постояломъ дворѣ, поднялъ его послѣ съ полу и убралъ въ свою сумку. Особенно нехристіанамъ я ни за что не дамъ евангеліе безъ денегъ. Я предложу имъ купить. Когда у меня были безплатныя евангелія на татарскомъ языкѣ, я бралъ за нихъ по 10 коп. для того только, чтобы купившіе не бросали ихъ, а берегли да читали.

Затѣмъ мой собесѣдникъ перешелъ на сравнительную характеристику національностей по отношенію къ религіи.

— Русскій народъ самый мягкосердечный и вѣра въ немъ сильна, съ большой охотой покупаетъ книги свящ. писанія. Черемисы тоже народъ добрый, мягкій, не то что татаре. Некрещенные черемисы не избѣгаютъ разговоровъ о христіанской вѣрѣ, покупаютъ и евангеліе. Киргизы народъ очень темный, но и тѣ не такъ враждебно относятся къ распространенію между ними нашихъ священныхъ книгъ. Вотъ нѣмцы (разсказчикъ разумѣетъ собственно подданныхъ германской имперіи) тоже самый черствый народъ; тамъ совсѣмъ не станутъ покупать евангеліе; сильно распространено невѣріе въ народѣ. Французскій простой народъ лучше нѣмцевъ, тамъ вѣра все-таки есть въ народѣ. А нѣмцы народъ не вѣрующій. И въ русскомъ народѣ, особенно между молодыми образованными людьми, есть тоже не вѣрующіе, которые смѣются надъ свящ. книгами. Когда предложишь имъ купить евангеліе, они говорятъ: «убирайтесь вы со своими глупостями»!

— Развѣ такъ можно выражаться?—добавилъ при этомъ собесѣдникъ.

Наконецъ послѣ моего вопроса о вѣроисповѣданіи сосѣда зашла у насъ рѣчь о разности исповѣданій, но неумолимые часы не дали намъ достаточно поговорить на эту тему. При всемъ нашемъ желаніи продолжить бесѣду мы должны были разстаться; мнѣ нужно было немедленно идти въ городъ по своимъ дѣламъ, а сосѣда ждали лошади ѣхать въ губернскій городъ [1]).

Глубокій слѣдъ въ моей памяти оставила описанная встрѣча съ книгоношей; часто какъ-то невольно думаю я объ немъ лично и вообще о дѣятельности англійскаго библейскаго общества. Страннымъ кажется мнѣ, что распространеніемъ свящ. писанія у насъ на Руси, въ нашей родной землѣ, между нашими соотчичами и инородцами заботится англійское общество и дѣлаетъ это чрезъ книгоношъ нѣмцевъ евангелическаго и другихъ исповѣданій. Можемъ ли мы вполнѣ знать, что тамъ, по нашимъ захолустьямъ, да и по захолустьямъ ли только, дѣлаютъ эти съ виду благонамѣренные книгоноши? Своею миссіей обязанный распространять только книги св. писанія, лишенный по своей бродячей жизни сообщенія съ какой-либо одной почтовой станціей, книгоноша не имѣетъ возможности получать какую-либо газету или журналъ, за чтеніемъ котораго могъ бы сокращать часы досуга во время переѣздовъ или ночлеговъ и отдыховъ, и этимъ самымъ, хотя бы и противъ воли, поставленъ въ необходимость часто раскрывать имѣющіяся въ его сумкѣ книги. И вполнѣ естественно послѣ этого, что онъ помнитъ множество мѣстъ изъ библіи и если, какъ я замѣтилъ въ своемъ собесѣдникѣ, не можетъ привести ихъ буквально на русскомъ языкѣ, съ которымъ онъ послѣ родного знакомъ болѣе другихъ, то во всякомъ случаѣ безошибочно помнитъ книгу, въ которой извѣстное мѣсто находится, ея главу и стихъ. Пользуясь этимъ послѣднимъ знаніемъ, онъ по какому угодно переводу дастъ своему собесѣднику прочитать это мѣсто. И кто можетъ поручиться за то, что онъ не сопоставитъ извѣстныя ему мѣста свящ. писанія въ заранѣе обдуманную комбинацію и не поведетъ своего слушателя къ цѣли, нужной ему какъ послѣдователю евангелическаго или другого инославнаго вѣроисповѣданія? Можетъ ли кто-либо быть такъ наивнымъ, чтобы повѣрить, что книгоноша нѣмецъ на ночлегѣ, гдѣ бы онъ ни случался, только напьется чаю да поужинаетъ, и сейчасъ же, не промолвивши ни съ кѣмъ слова, отправится на покой. Естественнѣе предположить, что онъ вынетъ евангеліе, откроетъ нужное ему мѣсто и начнетъ читать вслухъ какъ будто для себя. Что ему до того, если вокругъ него разговариваютъ и никто его не слушаетъ? Будутъ слушать!—говоритъ онъ себѣ мысленно. И дѣйствительно, сначала сосѣдъ, за тѣмъ другой и третій, особенно если это будутъ простолюдины, прислушаются къ его чтенію, наконецъ можетъ воцариться въ комнатѣ полное молчаніе, всѣ станутъ слушать его чтеніе. Хотя въ этомъ сначала ничего опаснаго нѣтъ, но грозитъ опасность потомъ. У слушателей возникаетъ какой-нибудь вопросъ; они предлагаютъ его чтецу, и чтеніе незамѣтно переходитъ въ собесѣдованіе. Чтецъ рѣшаетъ заданный вопросъ со своей вѣроисповѣдной или предвзятой точки зрѣнія и дѣлаетъ это повидимому безъ всякой цѣли. Слушатели замѣчаютъ, что учитель толкуетъ что-то не такъ, выражаютъ ему, какъ умѣютъ, свою мысль, а онъ опровергаетъ ихъ текстами изъ свящ. писанія, перелистываетъ библію или евангеліе и предлагаетъ имъ самимъ посмотрѣть, что тутъ дѣйствительно сказано такъ, какъ онъ имъ говоритъ. Но вотъ бесѣда кончается. Книгоноша не убѣдилъ никого, но его слова все-таки многіе запомнили, они запали въ душу его слушателей, гдѣ ждетъ ихъ участь, указанная Спасителемъ въ притчѣ о сѣятелѣ.

Наконецъ, даже помимо всего этого, удобно ли, что книгоноша нѣмецъ, иногда, можетъ быть, и иностранный подданный, безпрепятственно ходитъ по всѣмъ мѣстамъ нашей земли, изучаетъ бытъ и нравы русскаго народа, а также и нашихъ инородцевъ. Для какой это цѣли и кому могутъ пригодиться современемъ его свѣдѣнія и наблюденія въ этой области?..

Отчего бы, подумаешь, намъ самимъ изъ своей среды не создать образованныхъ и благонадежныхъ въ религіозномъ и политическомъ отношеніи книгоношъ? Денегъ что ли на это у насъ не найдется? Едва ли на созиданіе и укрѣпленіе русскаго православнаго духа въ нашей родной землѣ не найдется у насъ денегъ. Или людей у насъ нѣтъ? И этому не вѣрится...

С. П. П.

[1]) Многое въ переданныхъ мною рѣчахъ книгоноши кажется мнѣ теперь, спустя мѣсяцъ послѣ встрѣчи съ нимъ, страннымъ и я готовъ бы не вѣрить своей памяти, если бы къ противному не побуждало меня то обстоятельство, что, разставшись съ книгоношей, я постарался сейчасъ же воспроизвести въ памяти всѣ его слова, а на другой день, воротясь домой, немедленно записалъ ихъ.

Чистосердечное признаніе скакуна въ томъ, когда и какъ онъ совратился въ секту скакуновъ.

(Къ вопросу о воспитательныхъ домахъ).

Предлагаемая ниже исповѣдь скакуна заслуживаетъ вниманія по двумъ причинамъ: съ одной стороны въ ней дается характеристика

секты, отличающая скакунство отъ другихъ вѣроизмышленій и вѣроотступленій, къ несчастью, довольно нерѣдкихъ среди нашего православнаго люда, съ другой—въ исповѣди скакуна мы находимъ описаніе той участи, какой подвергаются иногда дѣти, отданныя изъ воспитательныхъ домовъ на вскормленіе крестьянскимъ бабамъ, избирающимъ себѣ промысломъ кормленіе грудныхъ младенцевъ. Съ этой стороны предлагаемая исповѣдь тѣмъ интереснѣе, что въ настоящее время въ печати много говорятъ о воспитательныхъ домахъ и о той страшной смертности, какая въ нихъ наблюдается. Оказывается, что для дѣтей православныхъ, благодаря существующему въ воспитательныхъ домахъ обычаю раздавать грудныхъ младенцевъ деревенскимъ бабамъ на вскормленіе, грозитъ опасность вмѣстѣ съ смертью тѣлесною найти и смерть духовную... Но пусть объ этомъ скажетъ намъ самъ скакунъ.

«Я не знаю ни отца своего, ни матери», такъ началъ свое признаніе сектантъ; «рожденный незаконно, я отданъ былъ въ петербургскій воспитательный домъ; отсюда меня взяли на выкормленіе въ чухонскую семью, за извѣстную плату; въ этой семьѣ я выросъ; говорилъ по чухонски, и русскую рѣчь едва понималъ. Сначала я ходилъ въ русскую церковь и держался ея обрядовъ. Такъ какъ языкъ русскій мнѣ былъ мало понятенъ, то и богослуженіе въ церкви русской я понималъ мало, если не сказать—совсѣмъ не понималъ. Тогда я сталъ посѣщать чухонскую кирку, гдѣ служба была для меня понятнѣе, къ тому же и жена моя была чухонка; но въ это время я не переставалъ еще исповѣдаться у русскаго священника. Такое раздвоеніе продолжалось около 10 лѣтъ. Однажды я узналъ, что нѣкоторые изъ лютеранъ хотятъ собраться въ частномъ домѣ, чтобы послушать какого-то проповѣдника. Привыкнувъ уже молиться съ лютеранами, я и на этотъ разъ пошелъ за ними; оказалось, что это было собраніе скакуновъ—лютеранъ, на которое всякому желающему былъ предоставленъ свободный входъ. Здѣсь въ первый разъ я увидѣлъ, что дѣлается на собраніяхъ у скакуновъ. Сначала всѣ пѣли изъ псалмовъ на чухонскомъ языкѣ, потомъ кто-либо одинъ читалъ изъ св. писанія и «проповѣдывалъ», т. е. прочитанное толковалъ по своему разумѣнію; всѣ другіе молча и стоя слушали. Во время собранія одинъ изъ присутствовавшихъ, вдохновившись, сталъ скакать, за нимъ—другой, третій и т. д., скакали всѣ, и мужчины и женщины, когда чувствовали въ душѣ своей приливъ радости и восторга. Все происходившее на собраніи такъ понравилось мнѣ, что я сталъ посѣщать ихъ всякій разъ, какъ только узнавалъ о предстоящемъ собраніи. Въ одно изъ такихъ собраній я также почувствовалъ въ сердцѣ своемъ приливъ радости и восторга и, вмѣстѣ съ другими, скакалъ. Эти приливы радости повторялись у меня потомъ на всѣхъ собраніяхъ. Въ сектѣ скакуновъ душа моя нашла полное удовлетвореніе себѣ и сердце мое во время скаканій наполнялось особенною радостью; вотъ почему я полюбилъ скакунство настолько, что не отказался бы отъ него, если бы мнѣ грозили пожизненной каторгой или даже костромъ. Итакъ, я теперь скакунъ и думаю, что не былъ бы имъ, *если бы не попалъ въ чухонскую семью*. Жена моя умерла, и я живу въ настоящее время незаконно, потому что, по ученію нашему, всякій можетъ сходиться и жить съ кѣмъ ему угодно и нѣкоторые изъ насъ имѣютъ у себя до 5 наложницъ».

Другія свѣдѣнія изъ жизни скакуновъ с.-петербургской епархіи, сообщенныя намъ этимъ скакуномъ, также достойны вниманія. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть приведены здѣсь. Собранія скакуновъ бываютъ въ мѣсяцъ или въ два одинъ разъ; мѣсто для собраній избирается самими скакунами; о днѣ собранія, равно какъ и о мѣстѣ, «братія» (такъ называютъ скакуны свое общество) оповѣщается особенными извѣщеніями. На собраніяхъ особо стоятъ мужчины и особо женщины; вмѣсто крестнаго знаменія скакуны ударяютъ себя въ грудь правою рукою, повертывая ею попеременно то въ одну, то въ другую сторону; ни изображеній креста, ни иконъ въ домахъ и на собраніяхъ они не имѣютъ. На случай рожденія или смерти никакихъ молитвъ не творятъ; о погребеніи себя они говорятъ: «такъ не бросятъ, гдѣ-нибудь закопаютъ». Въ петербургской епархіи, секта скакуновъ существуетъ главнымъ образомъ въ уѣздахъ петергофскомъ и царскосельскомъ, въ деревняхъ: Юккаси и Хайколова, покровской волости, Волосова и Колози, ропшинской волости, Рѣкина, гостилицкой волости, насчитываютъ до 200 скакуновъ изъ православныхъ; между ними есть и такіе, которые слывутъ за проповѣдниковъ и которые собираютъ вокругъ себя новыхъ послѣдователей. Очень многіе изъ скакуновъ живутъ въ Петербургѣ и занимаются извозомъ; чаще всего здѣсь они помѣщаются въ одной квартирѣ, чтобы имѣть общія пѣнія и чтенія. Такъ, сообщившій намъ все вышенаписанное самъ содержитъ въ Петербургѣ квартиру, въ которой живетъ до 10 человѣкъ скакуновъ; изъ нихъ большая часть лютеране, но это не мѣшаетъ имъ имѣть между собою полное общеніе.

Священникъ **Антоній Ѳедотовъ.**

Библіографическія замѣтки.

Собраніе духовно-литературныхъ трудовъ протоіерея Іоанна Яхонтова. 1844—1885 гг. Томъ II. Спб. 1890 г. (стр. 492, ц. 2 р.).—Покойный протоіерей І. К. Яхонтовъ въ шестидесятыхъ—семидесятыхъ годахъ принадлежалъ къ числу выдающихся нашихъ духовныхъ писателей, какъ по несовсѣмъ обычной плодовитости своихъ произведеній во всѣхъ почти родахъ духовной литературы, такъ и по ихъ достоинствамъ. Его «катихизическія поученія» (вошедшія, между прочимъ, въ составъ настоящаго тома) составляютъ, по нашему мнѣнію, лучшее, что имѣется въ нашей литературѣ въ этомъ родѣ доселѣ, не смотря на большое изобиліе въ ней проповѣдей этого рода. Въ качествѣ редактора журнала «Духовная Бесѣда», онъ умѣлъ привлекать къ своему журналу читателей не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, въ то время, когда журналъ этотъ пересталъ уже быть офиціальнымъ органомъ и не пользовался обязательной подпиской. Причиною этого было то, что въ своихъ статьяхъ, которыми преимущественно наполнялся этотъ единственный въ свое время хорошій духовный еженедѣльникъ, І. К. Яхонтовъ обнаруживалъ несомнѣнный литературный талантъ, съ одной стороны предлагая своимъ читателямъ чтеніе, хорошо принаровленное къ потребностямъ и духовному складу своихъ читателей, съ другой стороны умѣло и компетентно, въ духѣ церкви, давая отклики на современные вопросы жизни церковной и явленія жизни общественной, пиша всегда рѣчью общепонятною, чуждою риторики и общихъ мѣстъ, нерѣдко вполнѣ изящною. Въ этомъ смыслѣ особенно заслуживаютъ быть отмѣченными въ настоящемъ томѣ статьи: «Современные вопросы», «Богословіе и схоластика», «О народномъ образованіи», «Церковь и школа», «Отвѣтъ педагогу», «Тяготѣніе запада къ востоку», «Философія исторіи», «Францъ Баадеръ». Въ этихъ статьяхъ, вполнѣ характеризующихъ міровоззрѣніе почтеннаго пастыря-публициста, содержится не мало мыслей, поистинѣ прекрасныхъ, не только оригинальныхъ, но и блестящихъ. «Очерки изъ церковной исторіи», числомъ 17, при всей своей краткости, представляютъ не стереотипный лишь пересказъ свѣдѣній, которыя можно найти въ любомъ учебникѣ, но свидѣтельствуютъ о хорошемъ знакомствѣ автора съ церковной исторіей и о нерѣдкомъ обращеніи къ первоисточникамъ. Вообще наслѣдники покойнаго хорошо сдѣлали, что предприняли изданіе собранія его сочиненій. Мы не сомнѣваемся,

что оно найдетъ достаточный кругъ читателей. Къ книгѣ приложены хорошій портретъ покойнаго и его краткая біографія, которая вполнѣ знакомитъ съ симпатичною личностію покойнаго пастыря-проповѣдника, равно какъ съ тѣмъ вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ, какимъ онъ пользовался за все продолжительное время своего пастырскаго служенія.

Евангельскія чтенія святыхъ страстей Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, предлагаемыя церковію въ великій пятокъ на утрени. Съ объясненіемъ. Спб. 1889 г.— Если не ошибаемся, настоящая книжка — первое у насъ изданіе библейскаго текста, вышедшее изъ частной типографіи и сдѣланное частнымъ лицомъ. Отъ синодальнаго изданія «двѣнадцати евангелій св. страстей Христовыхъ» оно отличается во-первыхъ тѣмъ, что напечатано русскимъ шрифтомъ, хотя и на славянскомъ языкѣ, во-вторыхъ тѣмъ, что въ немъ каждое изъ двѣнадцати чтеній снабжено предисловіемъ, кратко излагающимъ содержаніе его, и подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ содержится перифразъ чтеній и ихъ краткія объясненія. Какъ предисловія, такъ перифразъ и объясненія сдѣланы удовлетворительно, хотя, намъ кажется, лучше было бы, если бы они были сдѣланы не словами самого издателя, а словами отцовъ церкви, какъ это мы находимъ въ извѣстномъ толковомъ евангеліи покойнаго преосвященнаго Михаила, откуда они и могли бы быть заимствованы. Съ этой точки зрѣнія намъ представляются не совсѣмъ умѣстными нижеслѣдующія замѣчанія издателя: «Онъ (І. Х.) *смѣло идетъ* на встрѣчу слугъ и рабовъ діавола» (стр. 10); «прощальная бесѣда І. Х. представляетъ *самое завѣтное увѣщаніе*» (стр. 21); «Пилатъ ужаснулся: не предстоитъ ли въ образѣ Іисуса кто-либо изъ языческихъ боговъ» (стр. 36); «осужденный *долженъ былъ нести* (откуда это извѣстно?) дощечку, на которой было обозначено его преступленіе» (стр. 45). Текстъ евангелій въ настоящемъ изданіи не совсѣмъ исправенъ и содержитъ нѣсколько грубыхъ опечатокъ: камо (вмѣсто како, стр. 6), Менѣ (вмѣсто Мене, стр. 9), слышате (вмѣсто слышасте, стр. 9), Азъ есть (вмѣсто есмь, стр. 10), Ти (вмѣсто Ты, стр. 19), «и ктому нѣсмь въ мірѣ суть» (стр. 19), «Азъ *свяще*» (стр. 20), собрашеся (вмѣсто собрашася, стр. 28), предававый (вмѣсто предавый, стр. 38), любяще (вмѣсто любляше, стр. 51). Кромѣ того издатель слова: преторъ, лиѳостротонъ, гаввафа, фарисеи, крестъ начинаетъ съ большой буквы, что не правильно. Если уже допускать изданія свящ. текста частными лицами, то они должны быть дѣлаемы со всею тщательностію.

Н. Б.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія, съ библіографическимъ указателемъ. Составилъ инспекторъ симбирской духовной семинаріи М. Барсовъ. Т. I. Симбирскъ, 1890 г. — Составленіе названной книги вызвано, по словамъ ея составителя, г. Барсова, желаніемъ—собрать для читателя, по возможности, въ одно цѣлое относящійся сюда (къ истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія) матеріалъ, который, по разбросанности своей во множествѣ духовныхъ журналовъ и книгъ, или мало доступенъ, или неизвѣстенъ ему. Съ этою цѣлію въ текстѣ сборника г. Барсовымъ собраны: 1) древнѣйшія святоотеческія толкованія; 2) истолковательные отрывки изъ словъ и бесѣдъ извѣстнѣйшихъ нашихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и 3) труды новѣйшихъ нашихъ ученыхъ и нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ по исторіи, экзегетикѣ и апологетикѣ евангелій. Кромѣ того, къ каждому отдѣленію евангельской исторіи, или къ каждой главѣ изъ евангелія, составителемъ приложенъ библіографическій указатель, знакомящій любознательнаго читателя со множествомъ статей и сочиненій на русскомъ языкѣ, не вошедшихъ въ составъ сборника, но имѣющихъ также свою важность и цѣнность для полноты знакомства съ евангеліемъ и евангельскою исторіею. Сборникъ начинается четырьмя вступительными статьями, разъясняющими читателю глубокую священную важность св. евангелія, какъ книги чудесъ и по содержанію и по дѣйствію ея на сердце людей. Изъ нихъ три подъ заглавіемъ: «Три Библіи»; «Св. Евангеліе, какъ книга чудесъ и по содержанію и по дѣйствію его на сердце людей», и «Свидѣтельство исторіи о томъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно жилъ на землѣ и жилъ именно такъ, какъ учитъ тому св. церковь» (*Х. М. Орды*) заимствованы изъ журнала «Воскр. Чтеніе», г. XXXI, 1; XXV, I и 1879 г.; четвертая подъ заглавіемъ: «Вѣруйте во евангеліе» (Мр. I, 13), свящ. *Елеонскаго*—изъ журнала «Душепол. Чтеніе» за 1888 г., февраль, стр. 202—208. Далѣе подъ рубрикою «Введеніе» слѣдуютъ статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ предварительныя свѣдѣнія и понятія о св. евангеліяхъ (прот. *І. Яхонтова* и прот. *В. Михайловскаго*), а также статьи, посвященныя разсмотрѣнію нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ о евангеліяхъ: «О взаимномъ отношеніи первыхъ трехъ евангелій» (изъ «Воскр. Чтенія» за 1873 г.), «О значеніи четверичнаго числа евангелія» (изъ «Христ. Чтенія» за 1846 г.), «О разночтеніяхъ въ текстѣ евангелій и неповрежденности текста», свящ. *Елеонскаго* (изъ «Чтеній въ обществѣ любителей дух. просвѣщ.» за 1887 г.). Наконецъ, весь остальной, собранный въ текстѣ сборника литературный матеріалъ расположенъ издателемъ въ хронологическомъ порядкѣ евангельской исторіи, начиная съ статей, относящихся къ объясненію «евангельскихъ оглавленій и предисловій». О количествѣ собраннаго г. Барсовымъ литературнаго матеріала можно судить по тому, что уже вышедшій доселѣ первый томъ сборника, обнимающій еще неболѣе трети всего текста четвероевангелія, представляетъ собою весьма объемистую книгу, въ 40 печатныхъ листовъ (XXXVIII, 641 стр.), мелкаго, убористаго шрифта (въ два столбца на каждой страницѣ). Какъ видно изъ помѣщеннаго послѣ предисловія алфавитнаго указателя собственныхъ именъ толковниковъ, въ первомъ уже томѣ собраны статьи и отрывки 73 авторовъ и 57 статей и отрывковъ анонимныхъ. Если таковъ же будетъ, по богатству и разнообразію собраннаго матеріала, и второй (имѣющій выйти, по словамъ издателя, въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года) томъ сборника, то все изданіе г. Барсова дастъ каждому любителю слова Божія возможность—имѣть подъ руками въ двухъ книгахъ, за 4 рубля, своего рода маленькую библіотечку по исторіи и толкованію четвероевангелія. Входить въ оцѣнку собраннаго г. Барсовымъ матеріала считаемъ излишнимъ. Читатель образованный, владѣющій уже болѣе или менѣе обширными и основательными свѣдѣніями въ евангельской исторіи, многое помѣщенное въ сборникѣ можетъ, конечно, найти недостаточнымъ для себя, а главное—давно извѣстнымъ, не разъ, быть можетъ, перечитаннымъ. Думаемъ, однако, что даже и для такого рода читателей изданіе г. Барсова всегда будетъ имѣть значеніе полезной справочной книги по разнымъ предметамъ и вопросамъ евангельской исторіи, насколько именно являются они разработанными въ нашей русской литературѣ. Но особенно благодарный пріемъ литературный трудъ г. Барсова долженъ, безъ сомнѣнія, найти для себя среди массы православныхъ читателей, справедливо жалующихся на недостатокъ у насъ необходимыхъ пособій и руководствъ при чтеніи и изученіи слова Божія; для этого рода читателей сборникъ его составляетъ и весьма цѣнный и вполнѣ благовременный вкладъ въ нашу богословскую литературу. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ, можно сказать, желать ничего лучшаго. Книга напечатана на прекрасной бумагѣ, шрифтомъ хотя и мелкимъ, но весьма разборчивымъ и красивымъ.

Р*.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

«Пожайскій монастырь» («Истор. Вѣстникъ»); «Изъ историч. судебъ запад. края» (тамъ же); «Прописи попа Тихона» («Рус. Мысль»); «Сестренцевичъ-Богушъ» («Рус. Старина»).

Въ «Историч. Вѣстникѣ» А. П. Молчановъ дѣлаетъ описаніе замѣчательнаго въ высшей степени Пожайскаго Успенскаго монастыря, находящагося близъ Ковны. Монастырь основанъ во второй половинѣ XVII в. знаменитымъ въ свое время канцлеромъ литовскимъ Христофоромъ Пацемъ, который пожертвовалъ на устройство монастыря все свое громадное состояніе: одна первая четверть построеннаго имъ храма обошлась ему въ милліонъ флориновъ. Постройка храма началась 20 октября 1667 г. и окончена была въ 1712 г. Храмъ такъ великъ, что въ немъ могутъ помѣститься тысячи богомольцевъ; вся внутренность его выложена разноцвѣтнымъ мраморомъ, вывезеннымъ изъ Италіи, куполъ украшенъ фресками, самый храмъ—прекрасными скульптурными фигурами, величественными колоннами и превосходными иконами, изъ которыхъ, впрочемъ, уцѣлѣли до настоящаго времени не многія. Во все время, пока принадлежалъ католичеству, монастырь былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ въ польскомъ королевствѣ, чему способствовалъ, между прочимъ, и строгій образъ жизни монаховъ, ордена камальдуловъ, выписанныхъ создателемъ монастыря изъ заграницы. Въ 1831 году монастырь былъ притономъ мятежниковъ, почему, по прекращеніи мятежа, былъ переданъ въ вѣдѣніе православнаго клира. При этомъ императоръ Николай далъ на возстановленіе его 194,000 руб. ассигн., и сдѣлалъ его первоклассным, съ ежегоднымъ содержаніемъ отъ казны въ 3,115 р., выразивъ непремѣнное желаніе, чтобы монастырь примѣромъ благочестія и трудами монашествующихъ послужилъ опорою православія въ иновѣрномъ краѣ. Къ сожалѣнію заботы и ожиданія Государя не оправдались. Въ 1847 г. крѣпостные монастыря — въ большинствѣ католики подали жалобу, обвиняя монастырь въ изнуреніи ихъ непосильными трудами, на братію; по слѣдствію произведенному Св. Синодомъ, оказалось, что монастырь обязывалъ ихъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія, аккуратно посѣщать въ праздники костелы. До 1860 г. монастырь былъ собственникомъ пивного завода. Къ числу аномалій жизни монастыря принадлежитъ и то, что для увеличенія своихъ средствъ ему приходится сдавать свои земли евреямъ, имѣть рабочихъ, поставщиковъ и подрядчиковъ изъ евреевъ. Даже зданія внутри обители сдаются на аренду иновѣрцамъ и иноплеменникамъ. Здѣсь нѣтъ въ настоящее время даже школы, совершенно необходимой и безусловно-обязательной для монастыря по мѣстнымъ условіямъ. Прекрасная школа съ ремесленнымъ отдѣленіемъ (кузнечное, столярное, слесарное и сапожное мастерство) существовала до 1873 г. Въ 1887 г. закрыто и простое училище грамотности, оставшееся было послѣ 1873 г. «Приходится пожалѣть дважды, говоритъ авторъ, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для вполнѣ успѣшнаго выполненія своего высокаго назначенія монастырь остается мертвымъ памятникомъ прошлаго и несбывшихся добрыхъ пожеланій царя и отечества».

На ряду съ статьей о Пожайскомъ монастырѣ, по художественности описанія живо напоминающей знаменитое описаніе Гиржавскаго монастыря покойнымъ Н. И. Надеждинымъ, заслуживаетъ быть отмѣченною въ томъ же «Историч. Вѣстникѣ» статья г. Кутейникова «Изъ историческихъ судебъ западнаго края», популярно излагающая результаты новѣйшаго изученія этого края въ церковно-историческомъ и археологическомъ отношеніи, какое представляютъ извѣстныя изданія Н. П. Батюшкова.

Слова: «прописная мораль» обыкновенно употребляются не иначе, какъ въ ироническомъ смыслѣ. Статья г. Лѣскова: «Прописи попа Тихона» («Русская Мысль») доказываютъ полную несправедливость такого взгляда. Эти прописи, найденныя въ Ашмолеевомъ музеѣ въ Оксфордѣ покойнымъ товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора Ю. В. Толстымъ, составлены, какъ думаетъ г. Лѣсковъ, для царя Михаила Θеодоровича и составляютъ замѣчательный экземпляръ этого рода произведеній древней Руси не только по своему спеціальному назначенію дать образцы каллиграфіи того времени, но и по содержащимся въ ней изрѣченіямъ, которыя отнюдь не должны вызывать насмѣшливости, но напротивъ, возбуждать уваженіе къ автору-«попу».

Въ «Русс. Старинѣ» напечатана статья о Станиславѣ Сестренцевичѣ-Богушѣ, римско-католическомъ митрополитѣ въ Россіи въ царствованіе Екатерины II, Павла и Александра I, въ которой, въ видѣ большого примѣчанія, сообщаются также столь же интересныя, по новизнѣ, свѣдѣнія о послѣднемъ уніатскомъ митрополитѣ въ Россіи Іосафатѣ Булгакѣ. Урожденецъ Бѣлоруссіи, Сестренцевичъ былъ сначала кальвинистомъ; сдѣлавшись католикомъ, онъ удостоенъ былъ особаго покровительства Императрицы, которое простерлось до того, что по назначеніи его католическимъ митрополитомъ въ Россіи для него исходатайствована была въ Римѣ кардинальская порфира, хотя и безъ кардинальскаго сана. Онъ имѣлъ всѣ качества тонкаго придворнаго, почему даже у Императора Павла снискалъ себѣ расположеніе, котораго лишился лишь по недоразумѣнію, такъ какъ Императоръ, встрѣтивъ его ѣдущимъ въ каретѣ съ своимъ капелланомъ, у котораго голова по причинѣ зубной боли была повязана бѣлымъ платкомъ, принялъ капеллана за даму въ бѣлой наколкѣ. Не съумѣвъ дать объясненіе по этому предмету, Сестренцевичъ былъ сосланъ въ Парву, откуда возвратился въ столицу лишь при Александрѣ I. Сестренцевичъ неблаговолилъ къ іезуитамъ, которыхъ онъ хотѣлъ удалить изъ Петербурга. По своему положенію, уму, по образованію, онъ принадлежалъ къ высшему обществу, былъ настолько богатъ, что на свои средства выстроивъ вторую католическую церковь въ Спб. и домъ для священниковъ при ней, пожертвовалъ въ казну свой домъ (занимаемый нынѣ второю гимназіею), былъ очень друженъ съ кн. Голицынымъ (чѣмъ объясняется тогдашнее состояніе католицизма въ Россіи), издалъ нѣсколько сочиненій на французскомъ языкѣ, былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ и академіи наукъ; до глубокой старости (умеръ 96 лѣтъ) сохранилъ свѣжесть ума и удивительную память, былъ веселъ и любилъ шутить. Въ продолженіе всей жизни онъ отличался строгою воздержностію, 45 лѣтъ не ѣлъ ничего мясного и не пилъ ничего кромѣ воды. Въ замѣткѣ о Булгакѣ любопытно, хотя малоправдоподобно, свѣдѣніе о томъ, что всѣ дочери и вдовы приходскихъ уніатскихъ священниковъ въ Бѣлоруссіи служили въ помѣщичьихъ домахъ въ горничныхъ и ключницахъ и считались въ числѣ дворни.

Въ области церковно-приходской практики.

1. Можетъ ли священникъ, состоящій подъ судомъ, быть благочиннымъ и почему въ уставѣ духовныхъ консисторій нѣтъ на это прямого указанія?

По § 4 устава дух. конс., благочинные принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ епархіальнаго управленія, чрезъ которыя консисторія дѣйствуетъ въ исполненіи своихъ распоряженій. Обязанности этихъ лицъ, кругъ ихъ дѣйствій и отношенія къ консисторіи опредѣляются особыми постановленіями (уст. консист. ст. 5). На основаніи сего для благочинныхъ существуетъ особая инструкція, опредѣляющая не только служебныя ихъ права и обязанности, но и нравственныя качества лицъ, избираемыхъ на эти должности, а именно: «благочинный избирается изъ достойнѣйшихъ священниковъ и опредѣляется преосвященнымъ архіереемъ

для сохраненія порядка въ церкви и исправности въ ея служителяхъ на пользу христіанъ и во славу Божію» (инстр. благочин. ст. 52). Благочинный опредѣляется къ должности по личному, внимательному выбору епархіальныхъ преосвященныхъ (ук. Св. Синода 5 апрѣля 1881 года), слѣдовательно, и отрѣшеніе, или увольненіе его отъ этой должности зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія архіерейскаго. Конечно, священнику, состоящему подъ судомъ, представляется, съ перваго взгляда, неудобнымъ быть благочиннымъ, но въ этомъ случаѣ необходимо обратить вниманіе на самый характеръ того проступка, за который онъ находится подъ судомъ. Проступки священнослужителей, подлежащіе судебному разслѣдованію, слишкомъ разнообразны: одни касаются благочинія и благоповеденія, другіе же относятся къ области какихъ-либо нарушеній служебныхъ обязанностей, иногда, можетъ быть, невольныхъ, или случайныхъ. Есть, наконецъ, судимость по такимъ преступленіямъ, при которыхъ священнослужителямъ не только недопускается отправленіе какихъ-либо должностей по епархіальному управленію, но и воспрещается, на время нахожденія подъ судомъ, исправленіе обязанностей священнослужителя. Распоряженіе о семъ ввѣряется собственному усмотрѣнію мѣстнаго архіерея, обязаннаго пещись, чтобы обвиняемые въ важныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія по заповѣдямъ Божіимъ не приступали къ служенію алтарю Господню, коль скоро есть уже достаточныя причины предусматривать, что они обвиняются справедливо (уст. консист. ст. 159). Такимъ образомъ, если въ проступкѣ священника, состоящаго подъ епархіальнымъ судомъ, мѣстный епархіальный архіерей, какъ высшій блюститель церковнаго благоустройства въ своей епархіи, не усматриваетъ основаній къ запрещенію ему священнослуженія и отстраненію отъ исполненія лежащихъ на немъ обязанностей благочиннаго, то со стороны другихъ лицъ не можетъ возникать и вопроса о томъ, въ правѣ или не въ правѣ извѣстный священникъ, состоящій подъ судомъ, исполнять обязанности благочиннаго. Только въ случаяхъ тяжкихъ преступленій, подлежащихъ свѣтскому уголовному суду, священнослужителямъ воспрещается отправленіе священнослуженій и исполненіе какихъ-либо обязанностей по епархіальному управленію.

II. Въ правѣ ли священникъ, или другой членъ причта, подвергшійся суду и запрещенію, *требовать* отъ епархіальной власти ускоренія производства дѣла, и вообще какой положенъ срокъ для производства подобныхъ дѣлъ?

Опредѣленныхъ сроковъ для разсмотрѣнія и разрѣшенія судныхъ дѣлъ не указано, но въ уставѣ дух. консисторіи есть постановленія относительно скорѣйшаго и правильнаго производства слѣдствія и суда (ст. 157 и 160). На медленность же, или неправильныя дѣйствія слѣдователей, или консисторіи, могутъ быть приносимы частныя жалобы епархіальному архіерею, а въ случаѣ неудовлетворенія отъ него и Св. Синоду (ст. 167).

III. Обязаны ли приходскіе причты епархіальнаго вѣдомства, въ случаѣ отсутствія полкового священника, законоучительствовать въ воинскихъ командахъ и обязаны ли исполнять это безплатно, или въ правѣ требовать какое-либо опредѣленное вознагражденіе?

Исполненіе церковныхъ требъ и богослуженій для воинскихъ чиновъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ и состоящихъ въ полкахъ, или другихъ военныхъ частяхъ, равно какъ и обученіе ихъ закону Божію, составляетъ прямую обязанность военнаго, состоящаго при полкахъ, духовенства. Но если, по какимъ-либо обстоятельствамъ, священника военнаго вѣдомства въ дѣйствительности не оказывается, или таковой не можетъ находиться въ мѣстности расположенія войскъ, то всѣ эти обязанности, по соглашенію военнаго начальства съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, могутъ быть возложены, временно, на епархіальное приходское духовенство. Что же касается вопроса о томъ, имѣетъ ли право приходскій священникъ требовать за исполненіе этихъ обязанностей особаго денежнаго вознагражденія, то вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только военнымъ начальствомъ, примѣнительно къ спеціальнымъ постановленіямъ по военному вѣдомству. Во всякомъ случаѣ, если опредѣленнаго денежнаго вознагражденія за исполненіе этихъ обязанностей и въ частности за законоучительство нижнихъ воинскихъ чиновъ и не положено, то отъ военнаго начальства будетъ зависѣть вознаградить за это приходскаго священнослужителя исходатайствованіемъ ему единовременнаго денежнаго пособія изъ суммъ военнаго вѣдомства, или же почетной награды.

IV. Можетъ ли быть членомъ правленія отъ духовенства въ семинаріи или духовномъ училищѣ священникъ, не избранный съѣздомъ духовенства, согласно устава духовно-учебныхъ заведеній, а назначенный епархіальнымъ архіереемъ?

По § 92 уст. дух. семинарій, въ *педагогическихъ* собраніяхъ семинарскихъ правленій присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспекторъ, три члена изъ преподавателей и два члена изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемые духовенствомъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, а въ *распорядительныхъ* собраніяхъ—подъ предсѣдательствомъ ректора, присутствуютъ: инспекторъ, одинъ изъ преподавателей и одинъ членъ правленія изъ епархіальнаго духовенства, по назначенію преосвященнаго. Но такъ какъ по § 14 того же устава, епархіальный архіерей, какъ главный начальникъ духовныхъ училищъ своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за направленіемъ преподаванія, за воспитаніемъ учащихся и вообще за исполненіемъ въ семинаріи или въ училищѣ положеннаго для нихъ устава, при чемъ утвержденіе членовъ правленія, избираемыхъ духовенствомъ, принадлежитъ также архіерею, то, само-собою разумѣется, онъ не можетъ быть лишенъ права, если признаетъ то нужнымъ и полезнымъ, назначить въ члены правленія лицъ изъ епархіальнаго духовенства, по собственному своему усмотрѣнію. И.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О правахъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Сѣвернаго Кавказа по воспитанію дѣтей на казенный счетъ. — 13 февраля 1890 г. Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Законоучителямъ среднихъ учебныхъ заведеній изъ воспитанниковъ духовныхъ академій и священнослужителей, служащимъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Сѣвернаго Кавказа, на которыя не распространяется дѣйствіе пол. объ особ. преим. гражд. служб. (св. зак. т. III, изд. 1886 г.) предоставляется, безъ различія мѣстныхъ отъ пріѣзжихъ жителей, право на помѣщеніе дѣтей ихъ на учрежденныя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ края казенныя вакансіи и стипендіи.

2) Сыновья пользующихся правомъ воспитанія дѣтей на казенный счетъ законоучителей, служащихъ въ Кавказскомъ краѣ, зачисляются кандидатами на существующія въ кавказскомъ учебномъ округѣ при пансіонахъ среднихъ учебныхъ заведеній казенныя вакансіи, положенныя для дѣтей русскихъ чиновниковъ, — если отцы ихъ русскаго происхожденія, и на вакансіи для мѣстныхъ князей и дворянъ, — если отцы ихъ туземцы.

О передачѣ въ распоряженіе Св. Синода капитала, пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ Судіенко.—27 января 1890 г. Высочайше утверждены предположенія Св. Синода о передачѣ изъ черниговскаго губернскаго казначейства хранящейся тамъ части капитала, пожертвованнаго въ 1810 и 1812 годахъ тайнымъ совѣтникомъ Судіенко на устройство памятника и церкви на полѣ

Полтавской битвы, въ память одержанной Императоромъ Петромъ I побѣды надъ шведами, въ распоряженіе Св. Синода, со всѣми наросшими по день передачи капитала процентами, для обращенія этой суммы въ неприкосновенный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ него употреблялись на указанныя въ предположеніяхъ нужды.

О работѣ малолѣтнихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ и о ночной работѣ женщинъ и подростковъ.—Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, 30 марта 1890 года, Высочайше соизволилъ на продленіе срока дѣйствія Высочайше утвержденныхъ, 1-го іюня 1882 года и 12 іюня 1884 года, временныхъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ и, 3 іюня 1885 года, о ночной работѣ женщинъ и подростковъ, впредь до имѣющаго послѣдовать по сему предмету особаго распоряженія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества.—Путешествіе итальянскаго наслѣднаго принца по югу Россіи.—Примѣръ замѣчательной ревности о миссіонерствѣ.—На бесѣдахъ съ раскольниками.—Какія бываютъ жалобы на сельскихъ священниковъ.—Русскій языкъ въ прибалтійскомъ краѣ.—Защита двухъ диссертацій.—Метеорологическія наблюденія.—Сообщеніе министерства финансовъ.—Выводы о государственныхъ налогахъ въ Россіи.—Некрологъ.

Ихъ Величества 13 апрѣля присутствовали на церковномъ праздникѣ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка и лейбъ-гвардіи уральскаго казачьяго эскадрона. Послѣ молебствія, совершоннаго главнымъ священникомъ гвардіи и гренадеръ, съ священниками праздновавшихъ частей, главный священникъ, при пѣніи «Спаси, Господи, люди твоя», обошелъ ряды войскъ, окропляя ихъ святою водой. Государь Императоръ сопровождалъ его по фронту. Государыня Императрица 11 апрѣля посѣтила состоящій подъ покровительствомъ Ея Величества маріинскій родовспомогательный домъ и при немъ повивальную школу на Петербургской сторонѣ. Государыня обошла палаты съ родильницами и другія помѣщенія главнаго зданія, причемъ въ палатахъ удостоила больныхъ ласковыми разспросами объ ихъ здоровьи и семейномъ положеніи. Изъ главнаго зданія Ея Величество прошла въ деревянный домъ для больныхъ женскими болѣзнями, гдѣ также помѣщается и школа. Ея Величество осмотрѣла школу, пріемную для больныхъ и лабораторію; въ больничныхъ палатахъ верхняго этажа Государыня, обходя больныхъ, остановилась съ особымъ вниманіемъ у постели больной, приготовляющейся къ серьезной операціи. Возвратясь въ каменное зданіе, Государыня Императрица посѣтила помѣщеніе сидѣлокъ, кухню и другія помѣщенія и отбыла изъ дому, проведя въ немъ около часу.

Россію посѣтилъ наслѣдникъ итальянскаго престола, Викторъ-Эммануилъ, принцъ неаполитанскій. Прибывъ на турецкой яхтѣ «Султаніе» въ Батумъ, принцъ выѣхалъ въ Кутаисъ, побывалъ въ Гелатскомъ монастырѣ, Гори, Тифлисѣ, Баку, затѣмъ на пароходѣ отправился въ Узунъ-Ада, 9 апрѣля прибылъ въ Мервъ и оттуда въ Чарджуй, 10 апрѣля въ Бухару, 12—въ Самаркандъ, конечный пунктъ его путешествія по Средней Азіи. 14 апрѣля, принцъ отбылъ съ экстреннымъ поѣздомъ изъ Самарканда въ обратный путь черезъ Узунъ-Ада. Высокій посѣтитель всѣмъ видѣннымъ имъ очень интересовался. Это путешествіе наслѣдника итальянскаго престола по русскимъ владѣніямъ составляетъ фактъ выдающійся, гдѣ бы ни кончилось путешествіе въ южныхъ ли окраинахъ Россіи, или въ ея столицѣ, какъ говорятъ газеты. Встрѣчаемъ былъ принцъ повсемѣстно съ обычнымъ русскимъ радушіемъ и гостепріимствомъ.

Преосвященный самарскій, въ послѣднемъ годичномъ общемъ собраніи членовъ самарскаго мисс. комитета, предложилъ вниманію собранія сообщеніе о замѣчательно ревностныхъ и безкорыстныхъ трудахъ на пользу миссіонерскаго дѣла самарской мѣщанской жены Екатерины Мелковой, продолжающихся болѣе 20 лѣтъ. Нехристіанъ и христіанъ, желающихъ присоединиться къ православной церкви, она руководитъ въ исполненіи предварительныхъ формальностей, необходимыхъ для того, чтобы желаніе ихъ могло совершиться, неполновозрастныхъ, особенно такихъ, желаніе которыхъ стать православными христіанами встрѣчаетъ препятствіе въ фанатизмѣ ихъ родителей, укрываетъ у себя, неимущимъ тоже даетъ у себя пріютъ и пропитаніе на время ихъ обученія вѣрѣ и жизни христіанской и вообще на время приготовленія ихъ къ крещенію или присоединенію, пріискиваетъ воспріемниковъ и поручителей ихъ вѣры, озабочивается дальнѣйшимъ устройствомъ участи новопросвѣщенныхъ и присоединяемыхъ. Одному изъ мѣстныхъ протоіереевъ пришла мысль собрать свѣдѣнія объ этой дѣятельности Мелковой, и оказалось, что по одному только его приходу около 100 душъ введены были въ ограду церкви при содѣйствіи Мелковой. Другого примѣра такого дѣятельнаго усердія къ интересамъ православнаго миссіонерства со стороны именно русской женщины за послѣднее время еще, кажется, не встрѣчалось.

Православнымъ обличителямъ раскола по прежнему нерѣдко приходится имѣть дѣло съ весьма лукавыми совопросниками. Второе собесѣдованіе съ глаголемыми старообрядцами въ уфимской семинаріи было открыто заявленіемъ священника Еварестова о несновательности слуховъ, распущенныхъ раскольниками по городу и даже по ближайшимъ селамъ послѣ перваго собесѣдованія, будто священникъ Еварестовъ не отвѣтилъ и не могъ отвѣтить на возраженія, поставленныя защитникомъ раскола (таковымъ явился Артемій Копыловъ, довѣренный товарищества татаръ А. и И. Рахметуллиныхъ, назвавшій себя безпоповцемъ, пріемлющимъ бракъ). Для разоблаченія лживости взведенныхъ на о. Еварестова обвиненій прочитаны были и разъяснены тѣ самыя мѣста, въ полномъ видѣ и въ связи съ контекстомъ, на которыя указалъ Копыловъ.

Въ епархіальныхъ органахъ изрѣдка встрѣчаются авторитетныя сообщенія по одному изъ наиболѣе живыхъ вопросовъ нашей церковно-приходской жизни, именно объ отношеніяхъ между причтами и прихожанами. Въ печатающихся офиціальныхъ сообщеніяхъ объ обозрѣніи церквей уфимской епархіи преосвященнымъ Діонисіемъ переданъ одинъ фактъ, отчасти характеризующій эти отношенія. Въ бытность преосвященнаго въ 1888 г. въ Петербургѣ землевладѣлецъ с. Караилги генералъ-маіоръ артиллеріи г. Греви заявлялся къ нему съ жалобою на мѣстнаго священника Арсенія Желвицкаго, что онъ, Желвицкій, якобы и ведетъ себя зазорно, и за требы вымогаетъ, и на служеніе лѣнивъ, и просилъ удалить его.

Нынѣ, замѣчаетъ преосвященный, въ бытность мою въ Караилгѣ г. Греви опять прислалъ мнѣ письмо и, повторяя тѣ же хулы на священника, паки проситъ удалить его изъ этого села. Между тѣмъ у священника при обозрѣніи оказалось все исправно, а прихожане дали письменный отзывъ о священникѣ съ отличной стороны. Не въ защиту священника говорю это, а для выраженія тѣхъ затрудненій, въ каковыя иногда мы поставляемся обстоятельствами выслушивать то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Впрочемъ преосвященный предложилъ письмо г. Греви консисторіи на разсмотрѣніе и заключеніе.

Учебное дѣло, и въ частности положеніе русскаго языка въ прибалтійскихъ школахъ и извѣстныя претензіи остзейцевъ, продол-

жаютъ очень сильно занимать русское общественное мнѣніе, особенно послѣ появленія циркуляра по дерптскому учебному округу, въ которомъ говорится о крайне медленномъ исполненіи закона 10 апрѣля въ нѣкоторыхъ прибалтійскихъ учебныхъ заведеніяхъ, о томъ, что учители мало пользуются предоставленною имъ министромъ возможностью восполнить свои знанія русскаго языка, и введеніе преподаванія на этомъ языкѣ подвинулось весьма мало. Между тѣмъ, къ августу нынѣшняго года исполнится три года со времени изданія закона и останется лишь два года до окончательнаго приведенія его въ исполненіе. Поэтому директорамъ среднихъ учебныхъ заведеній предложено принять безотлагательно мѣры, чтобы съ августа настоящаго года преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ закона Божія, въ трехъ низшихъ классахъ производилось непремѣнно только на русскомъ языкѣ. При этомъ имъ предложено представить свѣдѣнія о томъ, кто изъ учителей, преподающихъ въ трехъ низшихъ классахъ, подлежитъ увольненію по неспособности преподавать по-русски. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращено вниманіе директора и инспекторовъ народныхъ училищъ, что съ августа должно быть неуклонно введено преподаваніе на русскомъ языкѣ въ низшихъ классахъ всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній 1 и 2 разрядовъ, равно какъ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ. Весь циркуляръ составленъ въ тонѣ весьма рѣшительномъ, о чемъ свидѣтельствуютъ встрѣчающіяся въ немъ такого рода выраженія:

Педагогъ, желающій работать въ русской школѣ, обязанъ, прежде сего, вполнѣ усвоить себѣ государственный языкъ. Ошибки противъ исторіи и здраваго смысла не могутъ служить оправданіемъ ненормальнаго положенія дѣла; пустыя фразы и софизмы безсильны остановить или отклонить мощное теченіе исторической жизни. Пусть неспособные сознаютъ свою неспособность и откажутся добровольно отъ дѣла, къ которому не призваны; для исполненія задачъ новаго времени найдутся новые люди.

Въ петербургскомъ университетѣ было два, обратившихъ вниманіе, диспута. 8 апрѣля приватъ-доцентъ московскаго университета Н. В. Безобразовъ защищалъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ» (часть первая: біографія Михаила Пселла), представленную имъ на соисканіе степени магистра всеобщей исторіи. Въ качествѣ офиціальныхъ оппонентовъ г. Безобразову возражали ординарные профессора В. Г. Васильевскій и Н. Е. Троицкій. Въ тотъ же день, въ томъ же университетѣ, кандидатъ московскаго университета Н. М. Кулагинъ защищалъ диссертацію: «Матеріалы къ естественной исторіи дождевыхъ червей, встрѣчающихся въ Россіи», представленную для полученія степени магистра зоологіи. Оба магистранта были удостоены искомыхъ степеней. Второй магистръ—сынъ священника смоленской губ. и среднее образованіе получилъ въ смоленской семинаріи.

Мало кому извѣстна у насъ главная физическая обсерваторія и ея весьма почтенная дѣятельность. На дняхъ эта обсерваторія объявила во всеобщее свѣдѣніе, что отнынѣ представляется возможность подписываться на издаваемый ею ежедневно «Метеорологическій Бюллетень», и что въ этомъ изданіи, кромѣ обзора погоды въ Россіи за средину и вечеръ предшествующаго дня и утро даннаго дня, между прочимъ,

каждый разъ, когда это возможно, дается предсказаніе о вѣроятной погодѣ на слѣдующій день и сообщаются свѣдѣнія о посланныхъ обсерваторіею штормовыхъ предостереженіяхъ въ Балтійское, Черное и Азовское моря и въ порты, расположенные на Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ. Съ 1 же мая каждому желающему предоставляется право обращаться по телеграфу въ главную физич. обсерваторію (по адресу «Петербургъ, обсерваторія») съ запросомъ объ ожидаемой погодѣ на слѣдующій день, съ условіемъ, чтобы означенное лицо на мѣстѣ отправленія запроса уплатило положенную таксу за отвѣтъ въ 20 словъ, о чемъ въ запросной телеграммѣ должно быть упомянуто такъ «отвѣтъ 20 уплаченъ». При этомъ, впрочемъ, во избѣжаніе недоразумѣній, обсерваторія заявляетъ, что, при современномъ состояніи науки, она, на основаніи доставляемаго ей матеріала, не можетъ при всякомъ состояніи погоды предсказывать съ нѣкоторою степенью достовѣрности ожидаемую погоду на слѣдующій день; поэтому, въ подобныхъ сомнительныхъ случаяхъ обсерваторія предпочитаетъ открыто заявить о своей несостоятельности, взамѣнъ слишкомъ ненадежныхъ предсказаній, которыя могли бы подорвать въ публикѣ довѣріе къ наукѣ, какъ то, къ сожалѣнію, неоднократно случалось въ другихъ странахъ.

Послѣ объявленій о выпускѣ закладныхъ съ выигрышами листовъ дворянскаго земельнаго банка началось и долго продолжалось постепенное пониженіе цѣнъ на билеты 1 и 2 внутр. съ выигр. займовъ, безпокоившее нѣкоторыхъ владѣльцевъ названныхъ билетовъ. Низкія цѣны на эти билеты въ послѣднее время объясняли, между прочимъ, слухами о выпускѣ новаго займа. Нынѣ, въ виду настойчивыхъ, изъ неизвѣстныхъ источниковъ происходящихъ, слуховъ о предстоящихъ будто бы выпускахъ выигрышныхъ займовъ, министерство финансовъ объявляетъ, что всѣ эти слухи не имѣютъ ни малѣйшаго основанія.

Съ начала восьмидесятыхъ годовъ въ русской финансовой системѣ произошли большія измѣненія, клонящіяся къ уравненію тяжести налоговъ на болѣе зажиточные и менѣе зажиточные классы общества. Этому способствовалъ законъ о государственномъ поземельномъ налогѣ, отмѣна подушной подати, соляного налога и нѣк. др. Съ введеніемъ этихъ и другихъ мѣропріятій, естественно слѣдовало увеличеніе налога съ тѣхъ предметовъ потребленія, которые расходятся преимущественно среди болѣе зажиточныхъ классовъ. Въ 1887 г. на высшіе преимущественно классы Россіи выпадало 40,8% всѣхъ государственныхъ налоговъ, а на низшіе 59,2%.

Это, какъ замѣчено въ «Вил. Вѣстн.», большой шагъ впередъ, если сравнить эти отношенія съ таковыми же 60-хъ годовъ: въ это время съ высшихъ классовъ взималось всего 17%, съ низшихъ 76% и съ государственныхъ имуществъ 7%. Россія твердо движется къ принципу обложенія плательщиковъ, сообразно имущественному ихъ цензу. Географическое распредѣленіе доходовъ стоитъ въ тѣсной связи съ финансовой системой. Первое мѣсто, говоритъ проф. Янпольскій, въ снабженіи государственнаго казначейства финансовыми средствами занимаетъ полоса Россіи, которая характеризуется преобладаніемъ плодородной почвы, земледѣлія въ соединеніи съ скотоводствомъ, и тѣми отраслями обрабатывающей промышленности, которыя тѣснѣе связаны съ земледѣліемъ и даютъ при этомъ продукты, обложенные акцизными сборами. Это губерніи центрально-земледѣльческія, нижне-волжскія съ оренбургской и уфимской, малороссійскія, юго-западныя, новороссійскія съ донскою областью и сѣв. Кавказомъ. Затѣмъ по доходности слѣдуютъ обѣ столичныя губерніи; за ними центрально-промышленныя губ., сѣверо-западныя, сѣверныя съ вятскою, пермскою, новгородскою и псковскою губ. Четвертое мѣсто занимаютъ губерніи прибалтійскія и польскія и послѣднее Сибирь, Туркестанъ и Закавказье, не смотря на ихъ природныя богатства.

Умерли: 14 апрѣля—протоіерей павловской придворной Маріинской церкви В. Д. Шафрановскій; 11 апрѣля—видный русскій минералогъ, заслуженный профессоръ московскаго университета М. А. Толстопятовъ. Кромѣ спеціальныхъ изслѣдованій, покойный Толстопятовъ посвящалъ свои досуги вопросамъ, имѣющимъ общій интересъ. Въ годичномъ собраніи общества испытателей природы, вице-президентомъ котораго онъ состоялъ, имъ была произнесена весьма интересная рѣчь на тему: «Иллюзіи, чаянія естествоиспытателей, колебаніе научныхъ идей, міровыя идеи».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Къ празднованію пасхи въ Парижѣ, Львовѣ и Грацѣ.—Штроссмайеръ.—Папа и соціальный вопросъ.—Рѣчь папы къ итальянскимъ паломникамъ.—Общество трезвости въ Вѣнѣ.—Предстоящая демонстрація 1 мая.

Изъ заграницы продолжаютъ доноситься отголоски о празднованіи тамъ православной пасхи. Свѣтлый праздникъ въ

Парижѣ встрѣченъ былъ весьма торжественно и радостно, съ искреннимъ благодареніемъ Богу за устраненіе угрожавшей тамошнему русско-православному храму опасности отъ пожара. Опасность храму, какъ сообщаютъ корреспонденты, дѣйствительно угрожала страшная, и только одно покровительство Божіе устранило ее. Пожаръ былъ чрезвычайно сильный, но къ счастью вѣтеръ относилъ его въ сторону отъ русской церкви и тѣмъ спасъ ее отъ разрушенія. Тѣмъ радостнѣе русскіе люди, собравшись въ спасенный храмъ, привѣтствовали другъ друга радостнымъ для русскаго сердца привѣтомъ: «Христосъ воскресе!» Розговѣнье по издавнему обычаю происходило въ домѣ русскаго императорскаго посла.

Въ нынѣшнемъ году пасха съ особенною торжественностью совершена была во Львовѣ, въ тамошней православной церкви. Корреспондентъ «Червонной Руси» съ восторгомъ описываетъ богослуженіе страстной и пасхальной недѣли.

Прехорошо, говоритъ онъ на своемъ мѣстномъ нарѣчіи, выглядывалъ Божій гробъ, устроенный о. Евг. Воробкевичемъ по собственному художественному плану. Изъ-за великаго числа цвѣтовъ, свѣчей и лампадъ виднѣлся хорошій транспарентъ, на которомъ красовались послѣднія слова Спасителя: «Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой». Картина была волшебная и тѣмъ больше возвышенная, що въ храмѣ царила торжественная тишина, побуждающая къ молитвѣ. Никто изъ переходящихъ возлѣ церкви не проминулъ случайности, щобы не посѣтити ю хотя на минуту. Будто пчелы до своего улія, приходилъ безпрестанно толпами народъ къ Божому гробу, и якъ пчелы полныи меду въ улій возвращаются, такъ и посѣтители складали обильныи жертвы въ пользу церкви, за що слѣдуетъ имъ искренняя признательность. Въ пятницу и субботу была церковь также постоянно биткомъ набита. Въ недѣлю утромъ было отправлено богослуженіе съ достойною величавостію. Хоръ любителей, которому належится заслуженное благодареніе, причинился въ головной мѣрѣ къ возвеличенію праздника. Торжественно и громко неслась божественная пѣсня «Христосъ воскресе», добывающаяся изъ преисполненныхъ чувствами грудей численно собравшихся вѣрныхъ. Вечерня была отслужена также весьма торжественно и такимъ образомъ былъ отпразднованъ цѣлый праздникъ праздниковъ въ скромной православной церкви во Львовѣ съ отвѣтною лѣпотою.

Изъ Граца сообщаютъ, что на второй день свѣтлаго праздника пріѣзжалъ туда, по приглашенію «общества для основанія сербско-православной общины въ Грацѣ», православный священникъ о. Амвросій изъ Загреба и отслужилъ тамъ въ протестантской церкви обѣдню. Церковь была наполнена славянскою молодежью, учащеюся въ Грацѣ. Между присутствовавшими было много рим.-католиковъ, особенно далматинцевъ, которые желали слушать обѣдню, совершаемую по-славянски. Хоромъ пѣвчихъ управлялъ молодой сербскій поэтъ И. Берса, римскій католикъ, родомъ изъ Далматіи.

Дѣятельность извѣстнаго хорватскаго епископа Штросмайера опять стала почему-то тревожить австрійскую печать. Недовольны вѣнскія и пештскія газеты какъ тѣмъ, что епископъ собирается отправиться въ Римъ для улаженія нѣкоторыхъ недоразумѣній между Ватиканомъ и Черногоріей, такъ и тѣмъ, что онъ получилъ отъ папы соизволеніе cum laude на сооруженіе въ Лоретской базиликѣ особой часовни во имя святыхъ Кирилла и Меѳодія. Во всемъ этомъ усматриваютъ «панславистскія» тенденціи. Недовольны газеты и тѣмъ, что при совершонномъ имъ обрядѣ вѣнчанія дочери хорватскаго профессора Войновича въ Діаковарѣ съ французскимъ адвокатомъ Луазо, епископъ сказалъ, что послѣ церкви, государя и своего народа онъ больше всего любитъ Францію. Сверхъ того епископъ далъ въ честь новобрачныхъ роскошный обѣдъ, на которомъ провозгласилъ тостъ за дружбу между французскимъ и хорватскимъ народами.

Папа Левъ XIII продолжаетъ живо интересоваться соціальнымъ вопросомъ. Принимая на-дняхъ корреспондента «Нью-іоркскаго Геральда», онъ высказалъ свои взгляды на этотъ вопросъ. По мнѣнію папы, вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ подъемомъ нравственности. Къ этой цѣли должны стремиться всѣ правительства такъ же искренно и рѣшительно, какъ онъ самъ. Для достиженія цѣли онъ намѣревается назначить въ каждой епархіи всего міра особые комитеты, состоящіе изъ рабочихъ или людей, имѣющихъ постоянныя сношенія съ рабочими, и предсѣдательствуемые епископами. Въ воскресные и праздничные дни комитеты должны устраивать сходки рабочихъ, объяснять имъ ихъ обязанности и преподавать истинное ученіе о нравственности.

Но еще болѣе папу занимаетъ его собственное положеніе въ Римѣ, на которое онъ не перестаетъ жаловаться. 8—20 апрѣля онъ принималъ большую партію итальянскихъ паломниковъ, въ числѣ 5,500 человѣкъ. На этомъ пріемѣ присутствовали 14 кардиналовъ, 33 епископа и весь папскій дворъ. Когда замолкли оглушительные крики: «да здравствуетъ папа—царь!» вождь паломниковъ прочелъ адресъ, на который папа отвѣтилъ рѣчью, продолжавшеюся 20 минутъ. Папа говорилъ громко и съ оживленіемъ и заявилъ, что глубоко обрадованъ демонстраціей паломниковъ, въ особенности въ виду рѣзкихъ нападокъ офиціальной Италіи на религію, нравственность, вѣру и папство.

Борьба діавольскихъ сектъ противъ религіи и нравственности, по словамъ папы, теперь ведется въ Италіи съ неслыханною дерзостью; новымъ доказательствомъ служатъ уголовное законодательство направленное противъ духовенства и рѣчь Криспи въ Палермо. Законъ о благотворительныхъ обществахъ направленъ прежде всего противъ папы и затѣмъ противъ духовенства и религіи. Всѣ должны, поэтому, вступиться за религію и стоять за папу. Одни р.-католики являются истинными друзьями Италіи, потому что они любятъ отечество, религію и нравственность. Итальянское правительство—врагъ Италіи, потому что оно подрываетъ семью, религію и нравственность. Католики должны заботиться о свободѣ папы, единственная цѣль ихъ должна состоять въ возстановленіи папской власти. Паломники возвратятся домой съ хорошими идеями и передадутъ всѣмъ благословеніе папы, отчего Италія освободится отъ власти тьмы.

Аудіенція закончилась благословеніемъ, преподаннымъ папой.

Въ Вѣнѣ образовалось обширное общество трезвости энергически распространяющее свою дѣятельность на всѣ области австрійской имперіи. Оно между прочимъ распространяетъ народныя брошюры, направленныя противъ пьянства, и одна изъ этихъ брошюръ издана и на русско-галицкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Горѣлка, или якъ вылѣчитися отъ пьянства». Брошюра эта даромъ разсылается тѣмъ «громадамъ», которыя изъявятъ желаніе основать у себя общества трезвости.

Въ западномъ мірѣ возбуждаетъ не мало тревогъ предстоящее 1-е мая (по новому стилю). Въ этотъ день предположено соціалистами проявить грандіозную рабочую демонстрацію во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ Европы съ цѣлію показать, какую грозную силу представляетъ изъ себя современный соціализмъ. Демонстрація будетъ состоять въ прекращеніи всѣхъ работъ на этотъ день и въ торжественныхъ процессіяхъ рабочихъ. Въ Вѣнѣ уже до 200,000 рабочихъ изъявили желаніе принять участіе въ этой демонстраціи. Опасаются безпорядковъ.

17 апрѣля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Рѣчь преосвященнаго Антонія выпускнымъ воспитанницамъ Смольнаго института послѣ экзамена по закону Божію 12 сего апрѣля.—Въ моемъ настоящемъ вамъ привѣтствіи, въ виду ожидаемаго вами съ окончаніемъ курса выхода изъ стѣнъ этого воспитавшаго васъ учебнаго заведенія, какъ и другимъ институтскимъ воспитанницамъ, я буду говорить только слова радости, буду выражать только пожеланія счастія. Говорить слова радости побуж-

даетъ меня радость воскресенія Христова, радость весны духовной, радость вѣчной жизни. Христосъ воскресъ и вѣрующимъ въ Него далъ жизнь вѣчную. Что можетъ быть радостнѣе этого? Христосъ воскресъ, и смерти нѣтъ болѣе. Есть только жизнь, жизнь вѣчная, радость вѣчная, веселіе вѣчное... Христосъ воста — веселіе вѣчное. Какъ же и не говорить мнѣ вамъ словъ радости? Какъ не желать этого высокаго, ни съ чѣмъ не сравнимаго, никогда не скончаемаго духовнаго счастія жизни? Желать вамъ счастія побуждаетъ и особенность настоящей минуты вашей жизни. Вы всѣ теперь всецѣло проникнуты ощущеніемъ счастія жизни. Для васъ настаетъ весна вашихъ дней, красота и разцвѣтъ вашей молодости, начало жизни самостоятельной, всегда безконечно всѣми нами любимой. Примите жъ мое молитвенное вамъ пожеланіе, чтобы эта радость молодости, это счастіе жизни никогда не исчезало въ вашей душѣ. Источникомъ этой радости и этого счастія служитъ для васъ теперь чистота вашей души, непорочность вашего сердца, невинность вашихъ желаній, восторженные порывы блаженства отъ представленія того свѣтлаго, добраго, чистаго, прекраснаго, которое всѣ вы стремитесь безъ сомнѣнія осуществить въ ожидающей васъ вашей жизни по окончаніи вами курса ученія. Ничто низменное, злое, не чистое, не доброе, эгоистичное не омрачаетъ теперь вашихъ мыслей, вашихъ чувствъ, вашихъ желаній. Душа ваша свѣтла, чиста и добра. Богъ живетъ въ васъ теперь и потому такъ радостно, такъ счастливо чувствуется вамъ.

Дай же Богъ, чтобы это чистое, дѣтское счастіе никогда не терялось вами! Дай Богъ, чтобы источникъ этого счастія—непорочность и чистота вашего сердца всегда сохранились вами! Дай Богъ, чтобы ничто грязное и злое никогда не приразилось вашимъ душамъ! Дай Богъ, чтобы свѣтъ вѣры Христовой всегда былъ для васъ животворнымъ началомъ вашей жизни! Дай Богъ, чтобы этотъ свѣтъ не только свѣтилъ для вашего ума, но и согрѣвалъ бы ваше сердце теплотою любви божественной! Дай Богъ, чтобы милость Божія всегда была съ вами, и чтобы вамъ всегда жилось тепло и уютно, свѣтло и радостно! Дай Богъ, чтобы никогда никого изъ васъ не постигло тяжелое горе и несчастіе, но дай Богъ, чтобы всѣ вы всегда были счастливы! Да будетъ всегда Господь съ вами!

Празднованіе 9-й годовщины общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія. — Нынѣ годовщина общества была отпразднована въ недѣлю Мироносицъ 15 апрѣля. Торжество началось архіерейскимъ служеніемъ въ Казанскомъ соборѣ, которое было украшено по прошлогоднему примѣру *пѣніемъ народнаго хора*. Нужно ли говорить о томъ, какихъ трудовъ стоило этимъ безкорыстнымъ любителямъ службы Божіей подготовиться къ исполненію сложной архіерейской литургіи? И однако пѣніе прошло безъ одной запинки и притомъ замѣчательно мелодично и одушевленно. Литургію совершалъ преосвященный Антоній въ сослуженіи съ мѣстнымъ причтомъ, предсѣдателемъ и членами общества, а также и студентами духовной академіи, облеченными священнымъ саномъ; обѣдню служили съ нимъ 6 священниковъ и 4 діакона; къ молебну присоединилось еще столько же. Слово было сказано извѣстнымъ молодымъ проповѣдникомъ, священникомъ Орнатскимъ, съ особеннымъ одушевленіемъ и силой. Церковный ораторъ раскрылъ ученіе вѣры о необходимости дѣятельнаго отношенія всѣхъ христіанъ къ жизни церкви и къ распространенію свѣта евангелія, какъ между вѣрными ея сынами, такъ и между отступниками и непросвѣщенными язычниками.

По окончаніи службы, которая отошла ровно въ половинѣ второго часа (начавшись съ десяти), преосвященный съ духовенствомъ и народомъ направился въ зданіе городской думы, гдѣ, по пропѣніи молитвы всѣмъ многочисленнѣйшимъ собравшимся народомъ, епископъ обратился къ нему съ рѣчью, въ качествѣ почетнаго предсѣдателя общаго собранія. Преосвященный говорилъ не много, но съ чрезвычайной силой. Онъ раскрылъ превосходство православно-религіознаго просвѣщенія предъ всякимъ другимъ, какъ свѣтскимъ, такъ и лже-религіознымъ сектантскимъ. «Свѣтъ науки есть свѣтъ, лишенный животворной теплоты, онъ жизни не даетъ, а свѣтъ сектантскихъ ученій исполненъ дыма заблужденій и тлетворной копоти грѣха и страстей. Одинъ только свѣтъ даетъ жизнь въ природѣ физической,—это свѣтъ солнца: и одно только Солнце правды даетъ жизнь для духовной природы,—это Христосъ. Но гдѣ Его искать? Объ этомъ Онъ самъ далъ руководственное правило: аще кто речетъ вамъ— се здѣ Христосъ или тамъ,—не имите вѣры; Христосъ обѣщалъ быть со Своими апостолами и ихъ преемниками, а не скрываться въ случайно возникающихъ сектантскихъ общинахъ, и нынѣ похваляющихся, будто Онъ съ ними». Итакъ Солнце правды, оживляющее человѣческій духъ, находится въ святой, соборной и апостольской церкви и открывается душамъ вѣрующихъ въ православномъ религіозномъ просвѣщеніи. Посему задача общества, носящаго это имя, есть поистинѣ задача великая святая, достойно выполнять которую преосвященный и желаетъ его членамъ, призывая благословеніе Божіе на ихъ торжественное собраніе.

Послѣ этого дѣлопроизводитель общества, священникъ Казанскаго собора, Михаилъ Ильичъ Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности совѣта и членовъ общества, откуда видно, что главная отрасль этой дѣятельности—веденіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій продолжается съ прежней энергіей: въ разныхъ храмахъ и залахъ за годъ сказано до 700 бесѣдъ, изъ коихъ не малое число произнесено студентами академіи, участіе которыхъ особенно дорого для общества, всегда поэтому благодарнаго преосв. ректору академіи, епископу Антонію за сочувственное разрѣшеніе такого участія. Народно-церковные хоры продолжаютъ пѣть праздничныя и воскресныя раннія литургіи и вечерни въ соборахъ Казанскомъ, Сергіевскомъ, Вознесенскомъ и пр. Библіотека общества и безплатная читальня увеличиваются и по числу книгъ и изданій, и по количеству посѣтителей. Однимъ словомъ, всѣ отрасли дѣятельности общества разростаются настолько, что энергично заявленная еще на прошлогоднемъ празднованіи нужда имѣть свой собственный домъ съ храмомъ и залом усиливается до степени настоятельной необходимости. Благодаря Бога, явилась свѣтлая надежда на ея удовлетвореніе, заключающаяся въ томъ, что одинъ изъ богатыхъ слушателей бесѣдъ, въ благодарность обществу за полученную имъ отъ него духовную пользу (такъ значится въ его письменномъ заявленіи) жертвуетъ 150.000 рублей на указанную нужду и открываетъ тѣмъ для совѣта возможность ходатайствовать предъ начальствомъ о разрѣшеніи какъ самой постройки, такъ и дальнѣйшаго сбора пожертвованій.

Это сообщеніе дѣлопроизводителя много утѣшило членовъ общества и они, особенно старички и простолюдины, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, молитвенно поминая имя жертвователя. По прочтеніи доклада, послѣдовало переизбраніе выбывавшихъ членовъ совѣта, во время чего народный хоръ исполнялъ пасхальныя стихиры. Въ заключеніе было предложеніе чтеніе члена совѣта, соборнаго іеромонаха Антонія, которое помѣщено будетъ въ слѣдующемъ номерѣ. По окончаніи засѣданія предсѣдатель общества, протоіерей Ник. Ив. Розановъ отъ лица всѣхъ членовъ въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ торжественно благодарилъ преосвященнаго Антонія за всегдашнее сочувствіе обществу и готовность содѣйствовать его нуждамъ, какъ чрезъ соизволеніе принимать участіе въ его дѣятельности студентамъ духовной академіи, столь полезныхъ для общества, такъ и чрезъ нравственную поддержку и духовное ободреніе всего общества вообще.

Опытъ установленія новыхъ отношеній между членами клира — На съѣздѣ духовенства XIX благочиннического округа оренбургской епархіи благочинный, священникъ Лебедевъ, между прочимъ,

объяснилъ, что къ нему нерѣдко поступаютъ заявленія отъ священниковъ о неисправности псаломщиковъ, по поводу чего съѣздъ постановилъ: просить епархіальное начальство, въ видахъ прекращенія безпорядковъ, предоставить священникамъ право за неявку къ богослуженію и требамъ—крещенію, отпѣтію, браку и соборованію штрафовать діакона штатнаго (буде онъ не занятъ въ школѣ) пятьдесятью копѣйками, а псаломщика двадцатью пятью копѣйками въ пользу мѣстнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; за неучастіе же ихъ въ крестныхъ ходахъ, въ служеніи молебновъ и другихъ случайныхъ богослуженіяхъ, обращать причитающуюся имъ часть дохода въ пользу трудящихся членовъ причта; въ случаѣ же поздняго прибытія діакона или псаломщика къ богослуженію и требамъ предоставить священникамъ право наказывать виновныхъ поклонами; всякія очереди, наблюдаемыя за послѣднее время низшими членами причта, отмѣнить и обязать къ богослуженіямъ общественнымъ и частнымъ являться имъ всѣмъ, къ требамъ, кромѣ браковъ, по зову священника. Протоколъ о семъ подписали 10 священниковъ и 9 псаломщиковъ. На постановленіи его преосвященствомъ Макаріемъ, епископомъ оренбургскимъ, дана слѣдующая резолюція: «утверждается. Постановленіе сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ причтовъ оренбургской епархіи. Надѣюсь, что при такомъ постановленіи низшіе члены причтовъ станутъ исправнѣе и почувствуютъ, что священники, наказывающіе ихъ за какія-либо вины и неисправности денежнымъ штрафомъ или поклонами, суть ихъ ближайшіе начальники, призванные быть и ихъ пастырями, также какъ и всѣхъ мірянъ прихожанъ своихъ». Объ этомъ для руководства объявлено по епархіи чрезъ мѣстный епархіальный органъ, съ поясненіемъ, что налагаемыя священникомъ взысканія за неисправность по службѣ слѣдуетъ вносить въ богослужебный журналъ и что съ жалобами на неправильныя дѣйствія ихъ низшіе члены причта должны обращаться въ благочиннические совѣты, а гдѣ ихъ нѣтъ—къ благочиннымъ.

Своеобразные народные праздники. — Болѣе 10 лѣтъ назадъ было высказано въ «Ц. Вѣстникѣ» (№ 2 за 1879 г.) желаніе, чтобъ кто-либо провѣрилъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ «Бродячей Руси», Максимова. Тамъ, именно въ отдѣлѣ V «Скрытники и христолюбцы» (стр. 413—414), между прочимъ, говорится:

«По той же самой дорогѣ изъ-за Кеми, изъ давнихъ скрытницкихъ гнѣздъ на Топозерѣ, назадъ тому двадцать лѣтъ [1]), прошелъ другой смѣлый и ловкій въ бѣгахъ омужичившійся солдатъ Савва Александровъ. Въ одномъ селѣ напалъ онъ на праздникъ, про который онъ и не слыхивалъ: праздновали «стѣнамъ и ободверинамъ» (ободверина—дверные косяки), а оказалось, что чествовали день освященія своей мѣстной приходской церкви. «Троицкія именины» называли ему такой же праздникъ въ другомъ мѣстѣ. Въ другомъ селѣ онъ наткнулся на праздникъ «баранье воскресенье»—первое послѣ Петрова дня, и видѣлъ, какъ къ церкви согнали барановъ, рѣзали ихъ и варили: часть жареннаго мяса выдѣляли церковному старостѣ, остальное съѣдали тутъ же сами; большую и общую трапезу устраивали, пили, ѣли и напивались до зѣла. Дошелъ онъ и до «коровьяго бога» къ Макарьевой пустынѣ, близъ Ошевенскаго монастыря. Здѣсь уже пили и ѣли, сверхъ барановъ, всякій другой скотъ».

Мы имѣемъ возможность сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ народныхъ праздникахъ.

Начнемъ съ «бараньяго воскресенья». Оно празднуется между прочимъ въ луговскомъ приходѣ. Луговскій приходъ состоитъ только изъ двухъ деревень—Мартемьяновской (на с.-петербургско-архангельскомъ почтовомъ трактѣ, на 61 верстѣ отъ г. Каргополя) и Жаровской... Но такъ какъ послѣдняя стоитъ вдали отъ погоста, то «баранье воскресенье» празднуется одними мартемьяновцами и ихъ скотомъ... Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Дня за два—за три до праздника часовенный староста собираетъ у домохозяевъ дер. Мартемьяновской подаяніе деньгами и вещами; послѣдніе, посредствомъ продажи, превращаются также въ деньги и на нихъ покупается лучшій баранъ. Въ первое послѣ 29 іюня воскресенье, по окончаніи утрени, духовенство идетъ «съ крестами» на архангельскій почтовый трактъ, находящійся на восточной сторонѣ, саженяхъ въ 100 отъ храма. Прямо противъ дороги, идущей отъ храма на трактъ, построена небольшая, тесовая часовенка. Здѣсь-то, между воротами, закрывающими входъ на дорогу къ храму и часовней, посреди почтовика, устанавливается крестный ходъ съ богомольцами и служится водосвятный молебенъ. Къ концу его подгоняютъ пастухи изъ дер. Мартемьяновской скотъ, прежде всего коней... Священникъ кропитъ ихъ св. водою. За лошадьми слѣдуютъ коровы, за коровами овцы. Когда окроплены и овцы, крестный ходъ возвращается обратно въ храмъ, въ коемъ тотчасъ начинается обѣдня, но народа почти не бываетъ, такъ какъ взрослые занимаются въ это время приготовленіемъ барана, т. е. рѣжутъ его, снимаютъ шкуру, потрошатъ, варятъ въ большомъ котлѣ, подростки же на все это смотрятъ... Послѣ обѣдни снова совершается крестный ходъ къ часовнѣ во имя чудотворца Николая, стоящей среди дер. Мартемьяновской,—почти за версту отъ храма; въ ходѣ, между прочимъ, несутъ мѣстночтимые образа Владимірской Божіей Матери и Николая Чудотворца рѣзной, въ кіотѣ, (почти въ ростъ человѣка); участвуетъ, сравнительно, значительное число богомольцевъ, старающихся пройти подъ этими изображеніями. Въ часовнѣ служится молебенъ и—крестный ходъ возвращается въ храмъ... Крестьяне же, предварительно запасшись каждый своею ложкою, начинаютъ на улицѣ ѣсть завѣтнаго барана, и не безъ наслажденія, такъ какъ «мясная варя» бываетъ у нихъ только осенью, и то не у всякаго, потому что не каждый владѣетъ своей «убойкой»... Этотъ день, конечно, не проходитъ безъ выпивки; но сильнаго, а тѣмъ болѣе «поголовнаго» пьянства нѣтъ, во-первыхъ, потому что не всегда имѣется подъ рукой кабакъ, а продаваемымъ тайно виномъ до пьяна не на пьешься, такъ какъ оно почти вездѣ разбавляется пополамъ съ водою, во-вторыхъ, потому что время рабочее—сѣнокосъ и бѣдное—не осеннее, долго и много пьянствовать некогда и не на что... Празднованіе установлено вслѣдствіе падежа на скотъ и, по всей вѣроятности, не менѣе, если не болѣе, какъ 100 лѣтъ назадъ, по крайней мѣрѣ 80-тилѣтніе старики не знаютъ о его возникновеніи. Одновременно—по преданію—праздновали по случаю того же событія и въ Архангельской волости (въ 10 верстахъ отъ Луговъ, ближе къ Каргополю), но давно уже все это забросили.

Празднованіе «стѣнамъ» (насмѣшники прибавляютъ еще «и ободверинамъ») отправляется во многихъ сельскихъ храмахъ каргопольскаго уѣзда. Оно состоитъ въ томъ, что празднованіе событію или святому отправляется не въ тотъ день, подъ которымъ они значатся въ мѣсяцесловѣ, а въ тотъ, въ который освященъ храмъ (отсюда общее названіе «богомоленье» — день освященія храма); вслѣдствіе чего въ календарные праздники въ нѣкоторыхъ приходахъ не только не собирается къ богослуженію народъ, а даже работаетъ, въ другихъ — празднуются оба праздника. Изъ числа такихъ «богомоленьевъ» отмѣчаемъ: «Троицкія именины»—17 октября, въ Троицкомъ приходѣ (въ 57 верстахъ отъ Каргополя); «Пятое воскресенье» послѣ Пасхи посвящается священномуч. Антипѣ (11 апрѣля, по мѣсяцеслову), въ Больше-Шальскомъ приходѣ (въ 8 верстахъ отъ города); «Полуборское богомолье»—въ 1-е воскресенье послѣ Петрова дня, въ Полуборскомъ погостѣ (въ 12 верстахъ), въ честь великомуч. Георгія: Николаю Чудотворцу въ

[1]) Писано, т. е. доставлены свѣдѣнія С. Максимову, въ 1875 г., печатано въ 1-й разъ въ «Отеч. Записк.» 1876 г., слѣдовательно теперь будетъ около 35 лѣтъ назадъ, какъ прибылъ Савва, приблизительно въ 1855 г., тогда какъ Савва прибылъ въ каргопольск. у никакъ не позже 1851—1852 гг.

послѣднее воскресенье предъ 9-мъ мая въ Надпорожскомъ погостѣ (въ 7 верст. отъ Каргополя) и пр. и пр.

Остается сказать о «коровьемъ богѣ» Максимова. Защитникомъ рогатаго скота считается у народа не Макарій Унженскій, а св. Власій, Модестъ. Въ Макарьевскую — Хергозерскую пуст. дѣйствительно очень много жертвуется всякаго скота, но онъ дѣлится между храмомъ и клириками, и никакихъ вареній и объяденій тамъ не бываетъ.

К. А. ДОКУЧАЕВЪ-БАСКОВЪ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

Новое (3-е) значительно дополненное ИЗДАНІЕ книги:

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Соч. **П. НЕЧАЕВА** (С.-Петербургъ, 1890 года), удостоенное денежной преміи.

Краткое содержаніе книги: Общія свѣдѣнія о законодательствѣ и управленіи церкви вселенской и русской (Св. Синодъ, власть Оберъ-Прокурора его; синодальныя конторы, главные военные священники, духовникъ Ихъ Величествъ, епархіальное управленіе). **О пастырскомъ служеніи.** Учительная дѣятельность священника: мѣры противъ раскола: частная жизнь священника. **Совершеніе св. Таинствъ** и др. священнодѣйствій (*съ особенно подробнымъ* изложеніемъ постановленій о «бракѣ» и съ нагляднымъ указаніемъ способовъ опредѣлять *степени родства*). **О церковномъ хозяйствѣ:** опись церковнаго имущества, постройка церквей и поновленіе оныхъ; церковные дома, земли и другія угодья; церковные капиталы: права и обязанности церковныхъ старостъ. **Церковное письмоводство:** клировыя вѣдомости, метрическія книги, исповѣдныя росписи и пр.: выдача метрическихъ свидѣтельствъ и др. церковныхъ документовъ: постановленія о *гербовомъ сборѣ*. **Служебныя отношенія священника:** къ епископу, причту и прихожанамъ. **Права и преимущества** священнослужителей и ихъ дѣтей: матеріальное обезпеченіе жалованьемъ, пособіями и пенсіей: награды и знаки отличія: увольненіе въ отпускъ и за штатъ. **О церковномъ судѣ** и подсудности лицъ духовнаго званія суду свѣтскому: мѣры взысканій: лишеніе сана и добровольное сложеніе его. Въ концѣ книги (заключающей въ себѣ 535 страницъ убористаго и четкаго шрифта) помѣщено 122 страницы разныхъ приложеній, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности приходскаго священника, въ томъ числѣ: о противораскольническихъ миссіяхъ, приходскихъ попечительствахъ, церквахъ, братствахъ и церковно-приходскихъ школахъ, уѣздныхъ отдѣленіяхъ епарх. учил. совѣтовъ: *программы по закону Божію и церковному пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ*; о выдачѣ свидѣтельствъ учащимся въ этихъ школахъ; о раздѣлѣ доходовъ между членами причта: о наслѣдствѣ и духовныхъ завѣщаніяхъ. *Образцы разныхъ церковныхъ документовъ.* Веденіе приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ. Вопросы при исповѣди мірянъ и проч.

Цѣна: два рубля тридцать коп. *съ пересылкою.* Мелочь можно высылать почтовыми марками. **Адресъ:** С.-Петербургъ, Литейный просп., домъ православнаго духовнаго вѣдомства, № 32, кв. № 6, Петру Ивановичу **НЕЧАЕВУ**, а также во всѣ болѣе извѣстные книжные магазины: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и въ Томскѣ (въ маг. Н. Н. Макушина).

У того же автора продается «**Учебникъ**» по практическому руководству для пастырей, изд. 3-е, въ двухъ выпускахъ. Выпускъ I-й (курсъ V-го класса духовныхъ семинарій) цѣна **55** коп. съ пересылкою, выпускъ II-й (курсъ VI-го кл. дух. семинарій) цѣна **75** к. съ пересылкою.

ДРУСКЕНИКСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

(РУССКІЙ КРЕЙЦНАХЪ).

Гродненской губерніи и уѣзда, отъ ст. Порѣчье с.-петербурго-варшавской ж. д. въ 17-ти верстахъ. Сообщеніе почтовыми лошадьми, въ коляскахъ, омнибусахъ, бричкахъ и другихъ экипажахъ. Лечебное заведеніе расположено въ прекрасномъ сосновомъ лѣсу на берегу р. Нѣмана; въ тѣнистомъ паркѣ вокзалъ; музыка ежедневно утромъ и вечеромъ.

Лечебный сезонъ съ 5-го мая по 15-е сентября, а послѣ—смотря по состоянію погоды.

ВОДЫ СОЛЕНО-БРОМО-ІОДИСТЫЯ.

Употребленіе воды показано при слѣдующихъ болѣзняхъ: ревматизмѣ, атритизмѣ, англійской болѣзни, золотухѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ и во всякомъ возрастѣ, параличѣ, разнаго рода онѣмѣніяхъ, нервныхъ страданіяхъ, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, хроническихъ воспаленіяхъ мочевыхъ путей, катаррѣ желудка и кишекъ, сухихъ лишаяхъ и мокнущихъ, обусловливаемыхъ золотухой. Въ Друскеникахъ имѣется гимнастическій врачебный залъ, массажъ и «электрическія ванны»; 3 раза въ день парное молоко, кумысъ натуральный, приготовляемый татарами, кефиръ, всѣ натуральныя иностранныя минеральныя воды. **Пріѣзжающихъ, до найма квартиръ, приглашаютъ останавливаться въ меблированныхъ комнатахъ и гостинницѣ, принадлежащихъ управленію водъ.** Кромѣ постоянно практикующихъ на друскеникскихъ минеральныхъ водахъ гг. врачей: **Беркмана, Буяновскаго, Ибянскаго, Маркевича** и **Фина**, правленіемъ приглашены на сезонъ 1890 г. по болѣзнямъ женскимъ и дѣтскаго возраста консультантъ Максимиліановской лечебн. бывшій прив.-доц. докторъ медицины **Н. Н. Радецкій** и по внутр. болѣзнямъ проф. Варшавскаго университета **Я. Я. Стольниковъ.** Отдѣленіемъ для массажа и врачебной гимнастикой завѣдуетъ приглашенный спеціально для сего врачъ **Л. И. Абрамовичъ.** Штатнымъ врачемъ водъ состоитъ докторъ медицины **Д. А. Каменскій**, къ которому до 30-го апрѣля просятъ обращаться за свѣдѣніями въ С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, домъ Мурузи, № 26, кв. № 37, ежедневно отъ 3 до 5 часовъ. За справками обращаться письменно: въ м. Друскеники, контора минеральныхъ водъ, ст. Порѣчье, с.-петербургско-варшавской ж. д.; словесно: С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 35—39, у Аничкова дворца, домовая контора, отъ 10 до 3 час.

ДРУСКЕНИКСКАЯ СОЛЬ и МАТОЧНЫЙ РАЗСОЛЪ

продаются въ С.-Петербургѣ—въ центральномъ аптекарскомъ депо, въ складѣ русскаго общества торговли аптекарскими товарами. Въ Варшавѣ—у Гейнриха и въ Москвѣ—у Феррейна. 230 3—3

СОДЕРЖАНІЕ.

Объ епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществахъ. — **Мнѣнія печати** (о происхожденіи штундизма и о средствахъ борьбы съ нимъ; значеніе богословскихъ работъ гр. Толстого въ области развитія богословской мысли и практической нравственности).—Встрѣча съ книгоношей англійскаго библейскаго общества,—*С. П. П.*—Чистосердечное признаніе скакуна въ томъ, когда и какъ онъ совратился въ секту скакуновъ (къ вопросу о воспитательныхъ домахъ),—священникъ *Антоній Ѳедотовъ.*—Библіографическія замѣтки («Собраніе духовно-литературныхъ трудовъ прот. Іоанна Яхонтова»; «Евангелическія чтенія св. страстей І. Христа, предлагаемыя церковію въ великій пятокъ на утрени»; «Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія», М. Барсова).—*Н. Б.* и *Р.*—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.—**Въ области церковно-приходской практики.**—*И.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (рѣчь преосвящ. Антонія выпускнымъ воспитанницамъ Смольнаго института; празднованіе IX годовщины общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія; опытъ установленія новыхъ отношеній между членами клира; своеобразные народные праздники).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылается иногороднымъ подписчикамъ объявленіе о книгахъ, имѣющихся въ книжномъ складѣ В. И. Губинскаго.

Печатать дозволяется, 18 апрѣля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 17

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Апрѣль

26 число

По вопросу о земельной церковной собственности.

Со времени царствованія императрицы Екатерины II, когда церквамъ и причтамъ отведены были постоянные земельные надѣлы, земельная собственность сдѣлалась однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ и существенныхъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Важность и необходимость этого источника признавалась во всѣ послѣдующія царствованія и подтверждалась цѣлымъ рядомъ соотвѣтствующихъ правительственныхъ распоряженій, вполнѣ обезпечивающихъ за церковью и причтомъ право на владѣніе принадлежащимъ имъ участкомъ земли. Законъ велитъ свято охранять *неприкосновенность* земельной церковной собственности и ограждаетъ землю, отведенную на содержаніе церкви и причтовъ, *отъ всякихъ постороннихъ притязаній* (св. зак. т. IX, кн. I, разд. 2, ст. 401).

Но не то мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Навѣрное нѣтъ ни одной епархіи и можетъ быть и ни одного уѣзда, въ которыхъ не были бы извѣстны случаи несправедливаго захвата и даже полнаго отчужденія, иногда на формально-законномъ основаніи, церковной земельной собственности. Если бы въ настоящее время наличное количество земли при каждой церкви провѣрить съ количествомъ десятинъ оной, указываемымъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ (уст. дух. консист. ст. 135), и съ земельными планами, которые должны храниться при церквахъ и показываться въ „описяхъ" церковнаго имущества (уст. дух. консист. ст. 136),—то несомнѣнно получились бы поразительные результаты въ смыслѣ недочета церковной собственности на цѣлыя сотни тысячъ рублей во всей имперіи. Тутъ обнаружилось бы и полное господство права „сильнаго" (особенно во времена крѣпостничества), и безпомощность, а иногда и безпечность нашего сельскаго духовенства, и недостаточно внимательное отношеніе мѣстной духовной администраціи къ охраненію церковныхъ и причтовыхъ интересовъ въ епархіи...

Лучшею иллюстраціей сказаннаго нами можетъ служить помѣщаемая нами въ сегодняшнемъ № корреспонденція изъ боровичскаго уѣзда, въ которой передается грустный фактъ отчужденія у причта села Волока участка земли, принадлежавшей ему съ незапамятныхъ временъ, и отведенія ему, въ замѣнъ этого, въ надѣлъ такого неудобнаго участка, отъ котораго всѣ члены мѣстнаго причта, по выраженію нашего корреспондента, *подняли плачъ*. Подобныя же извѣстія получены нами и изъ другихъ епархій: въ одномъ селѣ помѣщикъ отобралъ себѣ 12 десятинъ земли, которая раньше входила въ церковный надѣлъ, обозначенный и на планѣ; въ другомъ селѣ помѣщикъ распоряжается на правахъ собственника принадлежащимъ мѣстной приходской церкви старинным липовымъ садомъ, несмотря на то, что этотъ участокъ также ясно обозначенъ на планѣ церковной земли; въ третьемъ мѣстѣ помѣщикъ высказываетъ свои притязанія даже на старинное кладбище, которое хотя заросло вѣковыми деревьями, но слѣды его легко можно видѣть по вросшимъ въ землю каменнымъ крестамъ и надгробнымъ плитамъ.

Такимъ образомъ, необходимо подумать, съ одной стороны, о точномъ возобновленіи границъ церковной земли и о возстановленіи межевыхъ знаковъ по всѣмъ епархіямъ, съ другой—принять серьезныя мѣры къ постоянному охраненію церковныхъ земель и другихъ угодій, принадлежащихъ приходскимъ церквамъ, причтамъ и прочимъ церковнымъ учрежденіямъ, отъ незаконныхъ притязаній и захватовъ. Одною изъ дѣйствительныхъ мѣръ для достиженія послѣдней цѣли, по нашему мнѣнію, могло бы служить учрежденіе *епархіальныхъ адвокатовъ* и ихъ помощниковъ, съ предоставленіемъ тѣмъ и другимъ правъ государственной службы и съ назначеніемъ первымъ изъ нихъ опредѣленнаго содержанія изъ *мѣстныхъ епархіальныхъ суммъ*, а также съ отчисленіемъ въ ихъ пользу извѣстнаго процента съ каждаго выиграннаго ими дѣла. Мы увѣрены, что это новое учрежденіе доставило бы церковному имуществу весьма большія выгоды, а потребныя на это учрежденіе денежныя затраты окупились бы въ нѣсколько разъ. Нашлись бы, конечно, и вполнѣ способные и благонадежные для этого дѣла люди, у которыхъ, помимо офиціальной епархіальной практики, надо полагать, не мало оказалось бы и частныхъ довѣрителей изъ среды мѣстнаго духовенства. Польза была бы взаимная и несомнѣнная. Мы увѣрены, что намѣчаемая нами мѣра къ охраненію церковнаго имущества и, вообще, епархіальныхъ интересовъ будетъ сочувственно принята епархіальнымъ духовенствомъ, которое, при теперешнемъ осложненіи правовыхъ отношеній его къ разнымъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ, все болѣе и болѣе нуждается въ своевременномъ оказаніи ему юридическихъ совѣтовъ и помощи.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Объ уклоненіи на судѣ отъ присяги.—Возможно ли предоставить гражданамъ при исполненіи ими разныхъ государственныхъ обязанностей полную въ этомъ отношеніи свободу?

Уклоненіе отъ присяги на судѣ «по убѣжденію» все чаще и чаще проявляется. То писали какъ-то, что графъ Л. Толстой, явясь въ судъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, сказалъ публично, что онъ «по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ» не можетъ судить другихъ; то въ прошломъ году одинъ извѣстный профессоръ отказался принять на судѣ присягу тоже во имя своихъ религіозныхъ воззрѣній; наконецъ, недавно, одинъ петербургскій чиновникъ К. Злобинъ заявилъ предъ судомъ, что онъ, по своимъ убѣжденіямъ, клясться именемъ Бога не можетъ, но «обѣщаться предъ Богомъ судить по чистой совѣсти—готовъ».

Къ этому г. Злобинъ присовокупилъ, что принадлежитъ къ православной церкви и убѣжденіе свое относительно клятвы обосновываетъ на словахъ св. писанія. Судъ однако приравнялъ такое заявленіе г. Злобина къ уклоненію отъ выполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя и подвергъ его денежному штрафу въ высшемъ размѣрѣ, т. е. въ 100 руб.

Не касаясь существа дѣла, т. е. неосновательности подобныхъ взглядовъ на присягу, что неоднократно и подробно было развито въ спеціальныхъ статьяхъ, помѣщавшихся въ разныхъ повременныхъ духовныхъ изданіяхъ (и между прочимъ съ особенною обстоятельностію въ одной проповѣди-бесѣдѣ преосвященнаго Никанора, архіеп. херсон.), мы приведемъ лишь взгляды на эти факты свѣтской печати, такъ какъ они могутъ служить показателемъ общественнаго мнѣнія на данный предметъ. Такъ, «Новости» не находятъ въ поступкѣ г. Злобина ничего противузаконнаго, потому что онъ, явясь въ судъ отправлять свои обязанности, «не желалъ лишь злоупотребить той формой присяги, которая въ его глазахъ, по его религіознымъ убѣжденіямъ, представляется неправильною», и потому газета признаетъ опредѣленіе суда въ данномъ случаѣ крайне произвольнымъ и безъ мѣры строгимъ. По ея словамъ,

оштрафованіе г. Злобина представляется страннымъ, съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривать это взысканіе. По совѣсти, по внутренней правдѣ, каждый признаетъ, что г. Злобинъ не уклонялся отъ своего гражданскаго долга, но не желалъ злоупотребить той формой присяги, которая въ его глазахъ, по его религіознымъ убѣжденіямъ, представляется неправильною. Ошибочно или нѣтъ это убѣжденіе—это другой вопросъ; но едва ли общественное мнѣніе будетъ на сторонѣ подобныхъ резолюцій и штрафовъ, которые караютъ людей за сознательное отношеніе къ такимъ актамъ, которые связаны съ религіозными убѣжденіями и личною совѣстью. Но могутъ сказать, что судъ не вдавался въ разборъ убѣжденій г. Злобина и отнесся къ его поступку съ чисто формальной стороны. Но и съ формальной стороны резолюція суда не представляется удовлетворительной. Если г. Злобинъ уклонился отъ выполненія обряда присяги и если за это положено какое-либо уголовное наказаніе, то суду и слѣдовало возбудить соотвѣтственное преслѣдованіе. Выходитъ нѣчто весьма странное: человѣкъ является въ судъ и прямо заявляетъ, что онъ готовъ выполнять свой долгъ, а его штрафуютъ, какъ за неявку. Мало того, налагая высшую мѣру взысканія, установленнаго за неявку, судъ обнаружилъ что при постановленіи своего рѣшенія онъ входилъ во внутреннюю оцѣнку поступка г. Злобина и призналъ въ его поступкѣ наличность особенно злой воли, заслуживающей примѣрнаго наказанія! Англійскій судья, при столкновеніи житейской правды съ формальнымъ правомъ, всегда смягчаетъ наказаніе до минимума; въ Англіи не рѣдкость, напримѣръ, видѣть штрафы въ какой-нибудь шиллингъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судья убѣждается, что хотя законъ и противъ обвиняемаго, но по совѣсти и по житейской правдѣ каждый поступилъ бы точно такъ же, какъ и штрафуемый. Наши же судьи, не имѣя на сторонѣ своего рѣшенія даже прямого закона, не останавливаются, какъ мы видимъ, въ примѣненіи высшаго размѣра взысканія. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дѣло шло о наложеніи взысканія за вполнѣ честное и совѣстливое заявленіе,—то подобныя распространительныя толкованія едва ли могутъ отвѣчать идеаламъ «суда праваго и милостиваго». Поэтому, нельзя не пожалѣть, что г. Злобинъ не обжаловалъ судебной резолюціи, покаравшей его за «неявку» въ судъ, хотя онъ фактически явился. Мы увѣрены, что высшія инстанціи отнеслись бы иначе къ его поступку. Г. Злобинъ просилъ только, чтобы его не принуждали къ обряду, противорѣчащему его религіознымъ убѣжденіямъ. Въ «Судебныхъ Уставахъ» прямо предусмотрѣны подобные случаи: «отъ лицъ,—говоритъ законъ,—принадлежащихъ къ вѣроученіямъ, не пріемлющимъ присяги, отбирается только торжественное обѣщаніе, соотвѣтствующее присягѣ». Г. Злобинъ съ полною готовностью предлагалъ дать подобное обѣщаніе—и остается только удивляться, что судъ не предоставилъ ему этого права, а предпочелъ вразумить его денежнымъ штрафомъ. Извѣстно, что г. Злобинъ состоитъ на государственной службѣ, въ капитулѣ орденовъ; если онъ можетъ выполнять свои служебныя обязанности и никто не посягаетъ на его религіозныя убѣжденія, то странно, почему судъ усмотрѣлъ какія-то препятствія къ допущенію г. Злобина къ выполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя, да, вдобавокъ, наложилъ на него высшій штрафъ за неявку!

Такимъ образомъ газета допускаетъ полнѣйшую свободу отъ присяги во всѣхъ случаяхъ гражданской жизни во имя того лишь, что тотъ или другой гражданинъ вздумаетъ заявить, безъ всякаго, конечно, достаточнаго основанія, что извѣстная форма присяги противна его убѣжденіямъ.

Но противъ такого взгляда высказались всѣ почти другія газеты и во главѣ ихъ «Нов. Время», которое ставитъ вопросъ совсѣмъ на иную почву, именно, спрашиваетъ: можетъ ли быть совмѣстна съ какою бы то ни было общественною и политическою организаціею такая широта личныхъ убѣжденій, при которой каждый человѣкъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, гдѣ онъ лицомъ къ лицу становится съ государствомъ, какъ гражданинъ его, и съ обществомъ, какъ членъ его,—могъ бы поступать какъ ему вздумается, или, если угодно, какъ внушаетъ ему его личное убѣжденіе, хотя бы оно шло въ разрѣзъ съ тѣмъ, что въ данное время признается какъ правило, какъ законъ, какъ обязанность, составляющая ограниченіе личной свободы въ интересахъ цѣлаго? Понятно, какой получается отвѣтъ на такой вопросъ. По мнѣнію «Нов. Времени»,

если допустить, что личное убѣжденіе, въ качествѣ «внутренней» или «житейской правды», должно имѣть преимущество передъ всякими установленными требованіями, то гдѣ же остановиться, чтобы не упразднить совсѣмъ государственность и даже всякую общественность? Одинъ по личному убѣжденію отказывается принести установленную присягу передъ вступленіемъ въ отправленіе гражданской повинности или обязанности присяжнаго засѣдателя. Другой, тоже по личному убѣжденію, откажется принести присягу передъ вступленіемъ въ государственную службу. Третій на томъ же основаніи откажется принести присягу, вступая въ исполненіе воинской повинности. Четвертый по своему убѣжденію не считаетъ правильнымъ подчиняться законамъ гражданскимъ; пятый по той же причинѣ отвергаетъ и гражданскіе и уголовные законы; шестой отвергаетъ и само государство и т. д. Допустивъ для одного отступленіе отъ установленнаго порядка, въ уваженіе къ «житейской правдѣ» и т. п.—очевидно было бы не послѣдовательно отказать въ такомъ же отступленіи для всякаго другого, а это равносильно упраздненію установленнаго порядка вообще. Обращаясь въ частности къ вопросу о присягѣ, мы не сомнѣваемся, что среди нашихъ публицистовъ найдутся апологеты и для общей отмѣны присяги, т. е. какъ установленія обязательнаго. Является, однако, вопросъ: можно ли допустить гражданъ къ отправленію важнѣйшихъ государственныхъ обязанностей, не связывая ихъ обязательствомъ свято исполнять свой гражданскій долгъ? Конечно, во всякомъ затрудненіи можно найти какой-нибудь выходъ. Могутъ, напримѣръ, посовѣтовать замѣнить присягу и вообще торжественное принятіе извѣстнаго обязательства просто нѣсколькими новыми статьями уголовнаго уложенія, карающими за нечестное отношеніе къ гражданскимъ обязанностямъ. Но государство въ этомъ случаѣ не можетъ не считаться съ преобладающимъ и господствующимъ въ массѣ гражданъ воззрѣніемъ по данному предмету. Если еврейскіе публицисты русской журналистики и нѣкоторое число русскихъ людей держатся убѣжденія, не допускающаго принесенія присяги, то огромное большинство населенія относится къ присягѣ совсѣмъ иначе и именно какъ къ такому важному дѣлу совѣсти, которое служитъ вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ честнаго отношенія къ своему долгу со стороны присягающаго. Для государства этотъ актъ совѣсти, по общему правилу, вполнѣ замѣняетъ необходимость слѣдить за каждымъ шагомъ гражданъ при исполненіи ими своихъ гражданскихъ обязанностей; ибо во всѣхъ вообще случаяхъ предполагается, что давшій присягу дѣйствуетъ честно, пока противное не обнаружено какими-либо фактами. Тогда какъ при отсутствіи этого нравственнаго обязательства государство было бы поставлено въ необходимость не вѣрить ни одному чиновнику, ни одному солдату, ни одному вообще гражданину, на котораго возлагается исполненіе какихъ-нибудь государственныхъ обязанностей, что создавало бы тяжелое положеніе не только для государства, но и того болѣе для самихъ гражданъ. Скажутъ: но въ такомъ случаѣ присягу можно замѣнить честнымъ словомъ или простымъ обѣщаніемъ честно исполнять свою гражданскую обязанность. Не споримъ, что это было бы возможно, если бы въ представленіи всѣхъ гражданъ или преобладающаго большинства ихъ честное слово

и даже простое обѣщаніе было равносильно присягѣ. Къ сожалѣнію, огромное большинство населенія составляютъ пока не тѣ рыцари чести, которыхъ честное слово и даже простое обѣщаніе такъ же связываетъ нравственно, какъ присяга, а составляютъ обыкновенно люди, совѣсть которыхъ не крѣпко связывается простымъ обѣщаніемъ. Государство же въ своихъ установленіяхъ должно сообразоваться съ большинствомъ, а не съ меньшинствомъ. Нельзя и представить себѣ государства, установленія котораго вполнѣ совпадали бы съ убѣжденіями каждаго отдѣльнаго человѣка, входящаго въ число его гражданъ. Такъ всегда было и никогда иначе быть не можетъ, пока люди не потеряютъ всѣхъ индивидуальныхъ различій или пока въ глазахъ человѣка не потеряетъ цѣны гражданственность. Мы могли бы на этомъ остановиться, такъ какъ въ общественномъ смыслѣ вопросъ о присягѣ исчерпанъ. Но мы чувствуемъ потребность сказать еще два слова въ отвѣтъ тѣмъ современнымъ фарисеямъ, которые по всякому поводу готовы жаловаться на стѣсненіе свободы религіознаго чувства, на стѣсненіе «сознательнаго отношенія къ тѣмъ актамъ, которые связаны съ религіозными убѣжденіями и личною совѣстью». Эти фарисеи считаютъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ, чтобы каждый изъ нихъ на судѣ или въ какомъ-нибудь другомъ публичномъ мѣстѣ имѣлъ полное право заявить: «смотрите: я не такой, какъ всѣ, какъ эти мытари, которые здѣсь со мною; я вѣрю и молюсь не такъ, какъ другіе, я гораздо лучше вѣрю и молюсь; моя вѣра чище, моя молитва праведнѣе, моя совѣсть, какъ кристалъ»... Это желаніе порисоваться передъ мытарями, выставиться впередъ—такая ли жгучая, неотвратимая потребность искренняго религіознаго чувства? Отвѣтъ на это христіанинъ найдетъ въ словахъ и поступкахъ Христа, которому на поприщѣ Его земного служенія не однажды приходилось и собственнымъ примѣромъ, и божественнымъ поученіемъ внушать окружающимъ его, что высокая святость не ищетъ того, чтобы выставлять себя на показъ, и не требуетъ наружнаго выдѣленія изъ среды людей обыкновенныхъ.

Ученіе божественнаго откровенія о спасительномъ значеніи слова Божія [1]).

Всякое учреждаемое общество находитъ интересъ на своихъ собраніяхъ въ томъ, чтобы бесѣдовать о дѣлѣ, которое его совокупляетъ во едино. Наше общество соединилось для великаго дѣла—проповѣданія и слушанія слова Божія. Съ этою же цѣлію оно собрало насъ и сегодня въ эту свѣтлую горницу, которая, подобно горницѣ Сіонской, время отъ времени освобождается отъ дѣлъ мірскихъ и заключаетъ въ свои стѣны людей различныхъ половъ, возрастовъ, положеній и занятій, однихъ отрывая отъ мірского дѣланія, другихъ лишая отдыха послѣ тяжелой дневной работы и всѣмъ вмѣстѣ вкладывая единъ духъ и всѣхъ проникая жаждой слова Божія, какъ сказалъ псалмопѣвецъ: «благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче злата и сребра, коль сладки гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ Моимъ» (Пс. CXVIII, 72, 103).

Но въ чемъ именно заключается эта таинственная сила слова Божія, которая привлекаетъ насъ сюда? Какія свойства его оказываются столь дѣйственны и могучи? Въ чемъ заключается, наконецъ, дѣйствіе слова Божія на сердца и жизнь человѣческія—вотъ о чемъ послушаемъ сегодня въ день годичнаго торжества о словѣ Божіемъ. Но кто научитъ насъ этому? Можетъ ли разумъ естественный объяснить дѣйствіе божественнаго слова? Нѣтъ, душа наша только чувствуетъ животворную его силу, но сама по себѣ никогда не въ состояніи понять, откуда она приходитъ, какъ сказалъ Господь: «голосъ его слышишь, а не знаешь откуда приходитъ и куда уходитъ; такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (Іоан. III, 8). Но если нашъ разумъ не способенъ самъ раскрыть законы слова, то насъ научитъ имъ откровеніе. Пусть само Слово, ставшее плотью, откроетъ намъ дѣйствіе словъ Своихъ и научитъ насъ, во-первыхъ, тому, какое значеніе въ христіанской жизни должно имѣть слово Божіе, а во-вторыхъ—какіе его плоды для вѣрующихъ въ этой и въ будущей жизни.

Первое намъ узнать необходимо уже потому, что многіе считаютъ чтеніе и проповѣдь слова Божія почти излишними для спасенія, надѣясь заслужить его добрыми дѣлами и исполненіемъ церковныхъ постановленій, а другіе готовы напротивъ все спасеніе сводить къ изученію библіи и не считаютъ нужнымъ упражнять свою волю въ добродѣтели. Вопреки этимъ крайностямъ, божественное писаніе показываетъ чудное совмѣщеніе того, какъ усвоять слово и какъ намъ укрѣплять его христіанскою жизнью. Если мы пожелаемъ услышать о самой необходимости проповѣди слова Божія, какъ для начатка жизни христіанской, такъ и для поддержки, то узнаемъ, что самая вѣра христіанская, самое христіанство называется иногда ученіемъ слова. Такъ, въ Дѣяніяхъ сказано, что послѣ крещенія язычника Корнилія сотника «слышаша апостоли и братіе, сущіи во Іудеи, яко и языцы пріяша слово Божіе» (Дѣян. XI, 1), т. е. христіанскую вѣру. О ней же и апостолъ Павелъ говорилъ въ Антіохіи Писидійской: «вамъ слово спасенія сего послася» (XIII, 26). Въ той же главѣ говорится, что язычники «славляху слово Господне» (XIII, 48). Если принятіе христіанства называется въ библіи принятіемъ слова Божія, то усовершенствованіе людей въ христіанской жизни именуется тамъ возрастаніемъ слова Божія, какъ неоднократно говорится въ Дѣяніяхъ: «слово Господне растяше и крѣпляшеся» (XIX, 20; XII, 24, ср. 2 Тим. II, 9 и т. под.).

Итакъ если почти все содержаніе божественной вѣры разумѣлось какъ усвоеніе слова Божія, то весьма понятно почему и насадители этой вѣры—св. апостолы главнымъ дѣломъ своимъ считали проповѣдь, называли себя служителями слова и отъ дѣлъ управленія внѣшняго отказались, повелѣвъ избрать діаконовъ и сказавъ: «мы же пребудемъ въ молитвѣ и въ служеніи слова» (Дѣян. II, 41; см. также 1 Тим. IV, 12; V, 17; 2 Тим. IV, 2; Евр. XIII, 7; Апок. I, 2, 9; VI, 9; XX, 4).

Но много ошибется, кто скажетъ, что слушаніемъ слова Божія ограничивается жизнь христіанина и жизнь церкви, что слово Божіе само по себѣ, безъ нашихъ усилій надъ собою, можетъ освящать насъ. Напротивъ, Господь въ притчѣ о сѣятелѣ ясно показалъ, что одно только принятіе слова живою вѣрой безъ борьбы съ собою не болѣе прочно, чѣмъ тотъ ростокъ сѣмени на земли, лежащей поверхъ камня, который засохъ при солнечномъ зноѣ,—что лишь тѣ души могутъ быть годны для царствія Божія, которыя, принявъ слово, «творятъ плодъ въ терпѣніи», лишь тотъ строитъ зданіе спасенія на твердомъ камнѣ, «иже ко Мнѣ грядый и слышай словеса Моя и творяй я» (Лук. VI, 47), Божіимъ ученикомъ будетъ лишь тотъ, кто въ словѣ Его пребываетъ (Іоан. VIII, 31), кто его соблюдаетъ (VIII, 52), кто принявъ его въ кротости (Іак. I, 21), бываетъ творцемъ слова (I, 22), а не слышателемъ только (I, 23), ибо и евреи были слышателями слова, но сказано о нихъ: не пользова онѣхъ слово слуха (Евр. IV, 12). Затѣмъ и между самими христіанами явились многоглаголивые и одаренные словомъ возмутители, но апостолъ грозилъ придти къ нимъ и испытать «не слово разгордѣвшихся, но силу» (1 Кор. IV, 19). О своей же проповѣди онъ говоритъ, что «благовѣствованіе наше не бысть въ словѣ точію, но и въ силѣ, и въ Дусѣ Святѣ, и во извѣщеніи многѣмъ» (1 Сол. I, 5). Итакъ спасительное значеніе получаетъ для насъ слово Божіе лишь при твердомъ рѣшеніи измѣнять свою грѣховную жизнь и при посильномъ стремленіи человѣка исполнять свое рѣшеніе. Пусть же умолкнутъ и всѣ новые сектанты, которые, упокоивъ свою совѣсть въ одной мертвой вѣрѣ, говорятъ, что благодатное слово Божіе само въ нихъ создастъ новую жизнь безъ всякихъ ихъ усилій. Насъ же вѣрныхъ само Слово научаетъ о себѣ, что спаси-

[1]) Читано въ собраніи общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, 15 апрѣля, въ залѣ городской думы, соб. іером. Антоніемъ.

тельнымъ бываетъ евангельское ученіе лишь тогда, если принимается соединенное съ произвольной борьбой человѣка противъ грѣха, и потому послѣднее условіе будемъ имѣть въ виду, поучаясь тому, какія спасительныя дѣйствія должно оказывать слово Божіе на жизнь христіанина, дабы каждый могъ по своей душѣ провѣрять получилъ ли онъ эти плоды и, слѣдовательно, достойно ли онъ принимаетъ насаждаемое слово, и если нѣтъ, то могъ бы исправиться.

Итакъ первое дѣйствіе слова Божія на нашей жизни сказывается въ нашемъ духовномъ возрожденіи. Такъ, св. апостолъ Іаковъ говоритъ, что Богъ «породи насъ словомъ истины» (I, 18), а апостолъ Петръ объясняетъ, что это рожденіе словомъ отлично отъ рожденія тлѣннаго, потому что вводитъ насъ въ жизнь нетлѣнную, вѣчную; люди, рожденные словомъ, должны, какъ новорожденные младенцы, совершенно отчуждиться отъ всякой злобы, лести, лицемѣрія, зависти и клеветы; возлюбить только то словесное млеко, которое даетъ намъ возможность вкусить, «яко благъ Господь» (1 Петр. I, 24; II, 4).

Испыталъ ли ты сіе новое рожденіе словомъ? Былъ ли въ твоей жизни моментъ, когда ты почувствовалъ въ себѣ начало иной жизни, не той, которою живетъ твоя плоть, твои мірскіе разсчеты, а той жизни благодатной, для которой не нужно ничего, кромѣ Бога, кромѣ исполненія Его заповѣдей, когда ради нихъ человѣкъ бываетъ готовъ принять муки и смерть, когда онъ готовъ отбросить всю свою прежнюю жизнь и чувствуетъ себя по слову апостола какъ бы новорожденнымъ младенцемъ, чуждымъ всякой хитрости и зависти, которыми снѣдаются люди мірскіе, въ которыхъ самъ ты когда-то погрязалъ? Можешь ли ты сказать, что ты возрожденъ словомъ? Богъ далъ тебѣ все, чтобы ты имѣлъ въ себѣ совершенство сего рожденія: Онъ очистилъ тебя водою и Духомъ во св. крещеніи, не по твоей собственной волѣ, а по волѣ родителей; но знай, что это св. таинство принесетъ въ тебѣ свой плодъ лишь тогда, если ты самъ будешь сознательно возрождаться словомъ, ибо очищеніе и освященіе церкви происходитъ черезъ крещеніе, но неиначе, какъ посредствомъ слова, какъ сказано въ писаніи: Христосъ освящаетъ церковь, «очистивъ ее банею водною посредствомъ слова» (Еф. VI, 26). Итакъ, если въ жизни своей ты не испыталъ этой рѣшимости, чтобы оставить себялюбіе и грѣхъ, и жить для Бога, если не принялъ Христовыхъ словъ, что надо родиться свыше, если не испыталъ нашествія на тебя сей духовной силы новой жизни, которая, по ученію Спасителя, какъ нежданный порывъ вѣтра, вдругъ охватываетъ наше сердце (Іоан. III, 8): то молись и проси Бога, чтобы Онъ даровалъ тебѣ полное возрожденіе словомъ, котораго начатокъ данъ тебѣ во св. крещеніи.

Но если ты испыталъ это, если проповѣдь слова Божія открыла тебѣ глаза на жизнь и смерть, на правду и грѣхъ и вызвала въ тебѣ рѣшимость жить для Бога, то смотри не потеряй этой жизни, питай ее и возращай, чтобы она не осталась въ тебѣ безъ плода. Какъ же ее питать? А опять чрезъ слово Божіе. Вотъ какъ учитъ новый завѣтъ о значеніи слова Божія для возрожденныхъ водою и духомъ, для христіанъ, которыхъ Богъ уже породилъ словомъ истины. Для поддержанія жизни тѣлесной необходимо питье и пища: такъ же точно духовную жизнь нельзя поддерживать безъ изученія или слушанія слова Божія. О семъ говорилъ Господь въ бесѣдѣ съ самарянкой: «кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ, но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную» (Іоан. IV, 14). Сказавъ о семъ питіи Своего слова, Господь называетъ исполненіе дѣла Своего—пищею. Итакъ, какъ пища и питіе поддерживаютъ и укрѣпляютъ тѣло, такъ слово Божіе и добродѣтели христіанскія питаютъ жизнь возрожденную, духовную. Эту жизнь возращаетъ въ насъ Богъ, какъ бы какія-либо растенія, а насаждаютъ и поливаютъ (1 Кор. III, 5) служители слова. Слово Божіе настолько необходимо для поддержки въ насъ благодатной жизни, что называется во св. библіи то словомъ благодати (Лук. IV, 22; Дѣян. XIV, 3; XX, 35), то словомъ жизни (Дѣян. V, 20; VII, 38), то наконецъ самою жизнью или свѣтомъ (Іоан. I, 4; VI, 63). Животворная сила слова Христова сказывалась въ томъ, что народъ, слушавшій его, сразу рѣшилъ, что это есть слово Божіе (Лук. V, 1), а Христосъ проповѣдующій—пророкъ (Іоан. VII, 49), да и самъ Господь называлъ слышавшихъ слово Божіе блаженными и очищенными «за слово, которое Онъ говорилъ имъ» (Іоан. XI, 28; XV, 3). Затѣмъ апостолъ Павелъ еще выразительнѣе описываетъ дѣйствіе слова, говоря: «живо слово Божіе и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюдуостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя» (Евр. IV, 12). Почему такъ? А потому, что оно отвѣчаетъ на тѣ самые запросы, которыми исполнено само по себѣ человѣческое сердце, какъ объясняетъ тотъ же апостолъ въ другомъ посланіи: «близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, т. е. слово вѣры, которое мы проповѣдуемъ» (Рим. X, 8).

О, христіанинъ! Насыщаетъ ли тебя слово Божіе, которое ты слышишь? Заставляетъ ли тебя чувствовать утоленіе всякой духовной жажды, проливаетъ ли свѣтъ на твою жизнь и открываетъ ли твою совѣсть для обсужденія всѣхъ намѣреній и дѣйствій? Въ запечатлѣніе сего духовнаго питанія словомъ Господь даруетъ тебѣ въ снѣдь подъ видомъ хлѣба и вина Свое истинное тѣло и истинную кровь, но пользу отъ таинства ты получишь лишь тогда, если и духовно принимаешь Христа словомъ, вѣрою и жизнью, ибо одна «плоть не пользуетъ ничтоже» (Іоан. VI, 63). Или ты дѣйствительно питаешься словомъ жизни, или дѣйствительно евангельская проповѣдь тебѣ даетъ вкушать надежду жизни небесной, возноситъ тебя надъ міромъ плоти и страстей къ духовной радости о Богѣ? Если такъ, то слава Богу, но знай, что тебѣ нужно еще за сіе принять страданіе отъ міра. Мы уже слышали, что слово Божіе проникаетъ до раздѣленія души и духа: оно также раздѣляетъ и самихъ людей душевныхъ отъ духовныхъ и вооружаетъ однихъ противъ другихъ, какъ предсказалъ прав. Симеонъ, держа въ объятіяхъ воплощенное Слово, какъ само Слово провозвѣстило о Себѣ, говоря: «не миръ пришелъ Я принести, но мечъ, ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его и дочь съ матерью ея и невѣстку съ свекровью ея и враги человѣку домашніе его» (Матѳ. X, 34 — 36). Еще при жизни Его начало исполняться пророчество о страданіяхъ за землѣ за слово Божіе, какъ Онъ и говорилъ о Себѣ врагамъ: «ищете Мене убити, яко слово Мое не вмѣщается въ вы,... яко не можете слышати словесе Моего» (Іоан. VIII, 37—43); и объ апостолахъ въ молитвѣ Отцу: «Азъ дахъ имъ слово Твое и міръ возненавидѣ ихъ» (Іоан. XVII, 14). А тайнозритель будущихъ судебъ церкви св. Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ видитъ тѣмы праведниковъ, избиваемыхъ за слово. Итакъ слово, вмѣстѣ съ жизнью духовной, обѣщаетъ намъ болѣзни и скорби и даже смерть тѣлесную. Убоимся ли мы ихъ и устыдимся ли мірского осужденія за слово Божіе? Да не будетъ сего, ибо Господь сказалъ: «иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми» (Марк. VIII, 38). Но если такъ, то чѣмъ намъ бороться въ защиту слова? Отвѣтъ: самимъ словомъ, ибо оно, по увѣренію апостола Павла, есть «мечъ духовный» (Еф. VI, 17), оно непобѣдимо, ибо для слова Божія нѣтъ узъ (2 Тим. II, 9). Оно не боится мірского презрѣнія, мірского осмѣя-

нія, мірского суда, ибо не міръ произноситъ судъ надъ словомъ Божіимъ, но самъ судится отъ этого слова, какъ сказалъ намъ Господь: «аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ, азъ не сужду ему... Отметаяйся Мене и не пріемляй глаголъ Моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день» (Іоан. XII, 48). Какъ же слово судитъ міръ? А именно въ томъ смыслѣ, что всякій, достойно изучившій слово Божіе, ясно видитъ во свѣтѣ благодати — кто правъ и кто неправъ; ему не страшны насмѣшки или презрѣніе, или злоба, или гоненіе людей: онъ видитъ ихъ безуміе, видитъ грядущую казнь Божію и уже не чувствуетъ наносимыхъ оскорбленій, но жалѣетъ объ ожесточеніи сердецъ гонителей и молится за нихъ, какъ Спаситель и его апостолы.

Итакъ вотъ третье дѣйствіе слова — это его вѣчный и всегда присущій судъ надъ міромъ, какъ сказано: «нынѣ судъ есть міру сему» (Іоан. XII, 31). Это разумѣли еще въ ветхомъ завѣтѣ, что слово Божіе судитъ міръ, ибо когда мірская неправда дерзко укрѣпилась надъ египетской землею и, не смотря на чудесныя казни, грозила совсѣмъ воспрепятствовать исполниться волѣ Божіей объ изведеніи избраннаго народа въ обѣтованную землю, тогда — сказано въ библіи—«сошло съ небесъ отъ царственныхъ престоловъ на средину погибельной земли всемогущее слово Твое, какъ грозный воинъ. Оно несло острый мечъ—неизмѣнное Твое повелѣніе, и ставши наполнило все смертью. Оно касалось неба и ходило по землѣ. Тогда вдругъ сильно встревожили ихъ мечты сновидѣній и наступили неожиданные ужасы; и будучи поражаемы одинъ тамъ, другой тутъ, полумертвый объявлялъ причину, по которой онъ умиралъ; ибо встревожившія ихъ сновидѣнія предварительно показали имъ это, чтобъ они не погибли, не зная того, за что терпятъ зло» (Прем. XVIII, 15—19).

Но почему слову, или ученію Божію, дана такая высшая сила? Откуда у него сіе царственное право надъ жизнью во вѣки? Почему оно является судьей вселенной? А потому, что заповѣди Христовы, или та жизнь, которая намъ заповѣдана евангеліемъ, или это слово Божіе, не есть случайно данныя постановленія, но выражаетъ собою свойства Небеснаго Владыки: это слово Божіе не есть кѣмъ-либо изобрѣтенное узаконеніе, но вотъ что сказано о немъ: «въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ. Оно въ началѣ было у Бога. Все чрезъ Него начало быть и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть. Въ Немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣковъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла Его... И Слово стало плотью и обитало между нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ единороднаго отъ Отца» (Іоан. I, 1—6, 14). Итакъ разумѣешь ли, почему словомъ Божіимъ судится міръ? Потому, что принявшіе слово приняли Того, кто принесъ сіе слово на землю, приняли Того, который сказалъ: «кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его и Мы прійдемъ къ Нему и обитель у него сотворимъ» (Іоан. XIV, 23). Да, вотъ почему принявшій слово Божіе не боится міра: потому что онъ живетъ въ общеніи съ Богомъ—Сыномъ, который видится вѣрующими очами, какъ всегдашній Судія міра, какъ видѣлъ его Іоаннъ въ откровеніи: «и увидѣлъ я отверстое небо и вотъ конь бѣлый и сидящій на немъ называется Вѣчный и Истинный, который праведно судитъ и воинствуетъ. Очи у Него какъ пламень огненный и на головѣ Его много діадимъ. Онъ имѣлъ имя написанное, котораго никто не зналъ, кромѣ Его самого. Онъ былъ облеченъ въ одежду, обагренную кровію. Имя Ему: Слово Божіе. И воинства небесныя слѣдовали за Нимъ на коняхъ бѣлыхъ, облеченныя въ виссонъ бѣлый и чистый. Изъ устъ же Его исходитъ острый мечъ, чтобы имъ поражать народы. Онъ пасетъ ихъ жезломъ желѣзнымъ; Онъ топчетъ точило вина ярости и гнѣва Бога Вседержителя. На одеждѣ Его и на бедрѣ Его написано имя: Царь царей и Господь господствующихъ» (Апок. XIX, 11—17). Вотъ съ кѣмъ соединяетъ насъ усвоеніе слова Божія: съ самимъ предвѣчнымъ и неизмѣннымъ Словомъ, отъ вѣка царствующимъ надъ мірами. Посему Господь въ относительномъ смыслѣ называетъ пріемлющихъ слово богами: «онѣхъ рече боговъ, къ нимъ же слово Божіе бысть» (Іоан. X, 35).

Въ этомъ-то богообщеніи заключается четвертое дѣйствіе евангельской проповѣди, а пятое и послѣднее состоитъ въ томъ, что поелику эта, усвояемая нами чрезъ слово, жизнь въ Богѣ, жизнь божественная есть неизмѣнная, какъ Христосъ (2 Кор. I, 18—21) и вѣчная,—то именно чрезъ слово евангелія, вѣрою принимаемое и исполняемое, мы вступаемъ въ вѣчную жизнь, какъ и сказалъ Господь: «аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй Пославшему Мя имать животъ вѣчный и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ» (Іоан. V, 24; ср. VI, 40, 47—74 и XI, 25).

Еще ли, братія, говорить о пользѣ слова Божія? Еще ли мы будемъ пренебрегать тѣмъ, что есть драгоцѣннѣйшаго на землѣ и на небѣ? Еще ли будемъ тлѣнъ и суету предпочитать слову? О, да не будетъ такъ! А если мы малосильны и немощны къ исполненію добрыхъ желаній, то заключимъ наше слово молитвою къ божественному Слову, чтобы само Оно укрѣпило въ насъ любовь къ слушанію и возвѣщенію, къ усвоенію и исполненію слова здѣсь на землѣ и удостоило насъ къ лучшему его усвоенію на небѣ по исхожденіи изъ тѣла. — «О. Мудросте и Слове Божій и Сило! Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Твоего!»

Одна изъ причинъ быстраго распространенія штундизма въ южно-русскихъ губерніяхъ.

Мы имѣли уже случай говорить о причинахъ, способствующихъ быстрому, почти эпидемическому распространенію штундизма въ южно-русскихъ губерніяхъ («Церк. Вѣстникъ» 1889 г. № 50, 1890 г. №№ 7 — 8). Въ дополненіе къ сказанному попщемъ еще разгадки занимающаго насъ вопроса въ характерѣ и складѣ ума малорусскаго народа, и посмотримъ, нѣтъ ли соотвѣтствія между характеромъ штундизма и характеромъ малорусскаго народа.

1) Всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ малороссами, со складомъ ихъ ума и характера и типическими особенностями ихъ духовной жизни, можетъ подтвердить, что любовь къ свободѣ и къ независимости является отличительною чертою малоросса, въ жилахъ котораго течетъ кровь казацкая. Пробѣгая страницы исторіи Малороссіи, мы не можемъ не замѣтить, что она изобилуетъ кровавыми сценами, войнами, битвами; не можемъ также не обратить вниманія на то, что вся эта борьба направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы отстоять свою независимость и свободу. Даже въ настоящее время любовь къ свободѣ и независимости составляетъ отличительную черту малороссовъ.

Въ основѣ штундизма лежитъ также свобода, но только религіозная: на мѣсто ниспровергаемаго авторитета церкви поставляется авторитетъ личности,—и адептамъ этого лжеученія предоставляется свобода совѣсти, свобода пониманія и толкованія слова Божія и свобода въ изысканіи средствъ для нравственнаго *преуспѣянія* человѣка. Этою-то своею стороною штундизмъ *льститъ свободолюбію свободолюбиваго малоросса* и, какъ нельзя болѣе, пришелся ему по плечу и по духу.

2) Малороссъ по складу своего ума—раціоналистъ; онъ привыкъ скептически относиться къ окружающимъ его явленіямъ. У

малоросса, при всей его неповоротливости и медлительности соображенія, преобладаетъ рефлексъ. Онъ, когда находился въ полномъ послушаніи и подчиненіи церкви и съ подобающимъ вниманіемъ относился къ пастырямъ церкви, и тогда, благодаря своему раціонализму, не привязался ко внѣшности въ религіи и не обнаруживалъ пристрастія къ буквѣ («Труды кіев. дух. акад.», мартъ, стр. 383). Пробѣгая исторію Малороссіи, мы находимъ не мало весьма характерныхъ примѣровъ, которыя подтверждаютъ наше положеніе, что малороссы въ общемъ не только раціоналисты, но и либералы. Во время безпощадной ломки Петромъ Великимъ всего строя такъ называемой до-Петровской Руси; во время реформъ Петра Великаго, находившихъ себѣ противодѣйствіе и сопротивленіе не въ расколѣ только, но и въ офиціальныхъ представителяхъ православія, какъ извѣстно, потребовался цѣлый рядъ архіереевъ малороссовъ для того, чтобы сдѣлать возможнымъ проведеніе новыхъ реформъ («О происхожд. и развитіи русск. раск.» С. Суворова. Ярославль. 1886 г., стр. 27). Фактъ этотъ наглядно подтверждаетъ нашу мысль. Подобныхъ фактовъ можно было бы привести еще нѣсколько, но и приведеннаго достаточно для нашей цѣли.

Штундизмъ, скроенный по мѣркѣ протестантизма, въ основу котораго положенъ раціонализмъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ складу ума нашего малоросса, привыкшаго скептически относиться къ окружающимъ его явленіямъ, въ той или иной степени рефлектировать.

3) Малороссъ по природѣ поэтъ въ душѣ; натура его поэтическая—крайне воспріимчива и чувствительна ко всему, настраивающему на поэтическій ладъ, и въ особенности ко всему меланхолическому, ко всему грустному. Малорусскія пѣсни, какъ продуктъ малорусской творческой и поэтической натуры, подтверждаютъ наше положеніе.

Штундизмъ заключаетъ въ себѣ немалую долю піетизма, выражающагося въ молитвенныхъ вопляхъ и вехлипываніяхъ, выражающихъ покаянное чувство *убѣрующихъ*, а равно и въ прочувствованныхъ молитвенныхъ импровизаціяхъ. Этимъ-то піетистическимъ характеромъ штундизмъ слишкомъ обаятельно дѣйствуетъ на впечатлительнаго малоросса, находя себѣ соотвѣтствіе въ поэтической его натурѣ.

и 4) Тяжелыя историческія обстоятельства слишкомъ по ліяли на нашего малоросса и на его чувствительную натуру наложили свой отпечатокъ. Находясь въ зависимости отъ поляковъ, иногда и отъ турокъ, онъ научился, движимый инстинктомъ самосохраненія, скрытничать, двоедушничать, обманывать, научился — хитрить и не вѣрить. (Не даромъ-то употребляется извѣстная поговорка: «онъ—скрытный и хитрый, какъ малороссъ»). Словомъ—подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ выработался общеизвѣстный типъ малорусскаго характера. При крѣпостномъ правѣ со всѣми его отрицательными прелестями, при самодурствѣ поляковъ-помѣщиковъ, положеніе малоросса нисколько противъ прежняго не улучшилось, если не ухудшилось; натура его еще больше испортилась: скрытность, двоедушіе и недовѣріе еще больше въ немъ развились.

Обратимся къ штундизму и посмотримъ, нѣтъ ли тамъ, если не въ самомъ сектантствѣ, то въ побочныхъ какихъ-нибудь обстоятельствахъ, соотвѣтствія этимъ чертамъ характера малороссовъ. Общеизвѣстенъ фактъ, что пропаганда штундизма построена на іезуитскихъ началахъ, на принципахъ далеко не нравственныхъ. Достаточно упомянуть, что вожаки сектантства, стоя близко къ народу, какъ принадлежащіе къ этому же народу, пустили въ ходъ всѣ свои іезуитскіе пріемы въ дѣлѣ совращенія въ свою секту: они стараются развить въ народѣ недовѣріе къ духовенству («попы»-де всѣ службы и обряды повыдумали для корыстныхъ своихъ цѣлей) и пробудить въ немъ стремленіе къ полной религіозной независимости («попы» надъ вами не будутъ властвовать: вы сами будете пресвитерами). Крайне недовѣрчивый, скрытный и двоедушный народъ сразу откликнулся на зовъ своихъ новыхъ *quasi-радѣтелей и учителей*. Замѣчательно, что этотъ зовъ попалъ въ тактъ и вторитъ характеру малоросса; иначе сказать—способы пропаганды штундизма по своему характеру тожественны съ типически-своеобразными чертами характера малоросса. Будь у малоросса болѣе открытая, болѣе простая, болѣе безхитростная натура, штундизмъ, какъ не соотвѣтствующій простой натурѣ малорусскаго народа, не нашелъ бы себѣ доступа въ его сердце,—и въ самомъ началѣ своего существованія заглохъ бы и захирѣлъ бы...

Даже географическое распространеніе штундизма, какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ наше положеніе. Штундизмъ распространенъ въ малорусскихъ губерніяхъ: въ юго-западномъ краѣ, въ херсонской, екатеринославской, таврической, полтавской, въ одной изъ поволжскихъ губерній; отдѣльные же случаи совращенія въ штунду встрѣчаются въ орловской и псковской губерніяхъ. Отсюда видно, что штундапреимущественно распространяется въ малорусскихъ губерніяхъ; великорусскія же—пока свободны отъ нея. А если есть въ этихъ послѣднихъ отдѣльные случаи совращенія, то ихъ такъ и нужно трактовать, какъ единичные случаи; строить же на основаніи ихъ какія бы то нибыло умозаключенія—слишкомъ еще рано. Но вотъ еще болѣе осязательный фактъ, подтверждающій наше положеніе. Въ одной изъ поволжскихъ губерній, гдѣ сосредоточены нѣмецкія колоніи, начинаетъ распространяться штундизмъ и гдѣ же? въ малорусскихъ деревняхъ. Между тѣмъ сосѣднія съ нѣмецкими колоніями великорусскія села и деревни совершенно свободны отъ штундизма. Что доказываетъ этотъ фактъ? Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, можно объяснить, что въ малорусскія села проникъ штундизмъ, а въ рядомъ находящихся съ ними деревняхъ и селахъ съ великорусскимъ населеніемъ нѣтъ штунды и православіе стоитъ незыблемо?

Одинъ изъ изслѣдователей раскола говоритъ, что въ настоящее время, повидимому, штунда дѣлается столь же національнымъ малорусскимъ явленіемъ, какъ и расколъ старообрядства всегда былъ и оставался чисто великорусскимъ явленіемъ («О происхож. и развит. русск. раскола» Суворова. Ярославль. 1886 г., стр. 46). Этотъ взглядъ на штунду хотя многими изслѣдователями штундизма и отрицается и находитъ себѣ не мало противниковъ среди тѣхъ, кто такъ либо иначе заинтересованъ этимъ явленіемъ,—однако все болѣе и болѣе начинаетъ пріобрѣтать себѣ послѣдователей, какъ наиболѣе раціональный и соотвѣтствующій дѣйствительному положенію вещей. Даже болѣе. Этотъ взглядъ въ настоящее время принятъ и санкціонированъ нашимъ высшимъ духовнымъ начальствомъ. Синодальный г. Оберъ-Прокуроръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1887 годъ, удѣляя достаточно вниманія штундизму, говоритъ: «замѣчено, что эта секта мало привлекаетъ великороссовъ, которые въ случаѣ уклоненія отъ православной церкви предпочитаютъ расколъ,—и что она болѣе сродна малорусскому характеру и распространяется преимущественно въ средѣ малороссовъ въ кіевской и херсонской епархіяхъ и отчасти въ волынской, подольской и кишиневской» (Всепод. отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1887 г. С.-Петербургъ. 1889 г., 73 стр.).

Посему мы не можемъ согласиться съ тѣми изслѣдователями штундизма, которые смотрятъ на это сектантство, какъ на явленіе чисто случайное, какъ на *заразу*, чисто *случайно привившуюся* въ малорусскихъ губерніяхъ. Если допустить, что штундизмъ, чисто случайно занесенный въ малорусскія губерніи, привился тамъ чисто случайно, то для насъ останется непонятнымъ,

почему же онъ, будучи явленіемъ чисто случайнымъ, явившимся *ex abrupto* и какъ бы съ неба свалившимся, продолжаетъ все болѣе и болѣе пространственно и количественно распространяться, вербуя себѣ все новыхъ и новыхъ адептовъ своего ученія. Случайность и такое методически-правильное поступальное движеніе сектантства и безостановочное, пространственное и прогрессивно-количественное увеличеніе его—едва ли логически совмѣстимыя понятія и едва ли оправдываемыя исторіей явленія. Случайность того или другого явленія заключаетъ въ себѣ понятіе—мимолетности, скоропроходимости, непрочности. Между тѣмъ штундизмъ—далеко не мимолетное, далеко не скоропроходящее явленіе. Будь онъ явленіемъ случайнымъ, не найди онъ для себя соотвѣтствующей почвы какъ въ окружающихъ внѣшнихъ условіяхъ, такъ и въ духѣ и характера народа, онъ уже давно отошелъ бы въ область исторіи, не успѣвши принести плода своего. Но печальная дѣйствительность говоритъ намъ противное...

Въ заключеніе позволимъ себѣ кратко формулировать наше положеніе. Штундизмъ, такъ широко раскинувшій свои сѣти въ южно-русскихъ губерніяхъ, распространился и продолжаетъ распространяться благодаря цѣлой совокупности причинъ, изъ которыхъ далеко не послѣднее мѣсто должно быть отведено *соотвѣтствію духа и характера штундизма—складу ума и характера и вообще духу малорусскаго народа.*

Павелъ Козицкій.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

«Капище моего сердца» кн. И. М. Долгорукаго («Рус. Архивъ»); отзывы А. В. Никитенко и преосв. Аѳанасія о студентахъ духовныхъ академій («Рус. Старина» и «Рус. Архивъ»); полемика о славянофильствѣ («Вѣстн. Евр.», «Наблюдатель» и др.); перечень другихъ статей, имѣющихъ церковный интересъ.

«Русскій Архивъ» очень хорошо дѣлаетъ, издавая вновь напечатанное уже раньше, но тѣмъ не менѣе малоизвѣстное сочиненіе князя И. М. Долгорукова «Капище моего сердца». Здѣсь находимъ исполненные живѣйшаго интереса характеристики и разсказы о цѣломъ сонмѣ церковно-историческихъ дѣятелей первой половины настоящаго столѣтія, доселѣ не эксплоатированные или лишь отчасти эксплоатированные (въ церковно-историческихъ разсказахъ И. В. Знаменскаго въ «Православномъ Собесѣдникѣ») въ систематическихъ трудахъ по русской церковной исторіи. Таковы разсказы о митрополитѣ Платонѣ Левшинѣ, протоіереѣ И. В. Левандѣ, знаменитомъ проповѣдникѣ, о цѣломъ рядѣ іерарховъ русскихъ первой половины настоящаго столѣтія, каковы: Ксенофонтъ, епископъ владимірскій, Евлампій, епископъ калужскій, Дамаскинъ, епископъ нижегородскій, Моисей, епископъ ѳеодосійскій и маріупольскій, Евгеній, епископъ курскій и др. Не мало разсказовъ о малоизвѣстныхъ духовныхъ лицахъ, которые представляютъ интересъ въ смыслѣ характеристики быта и нравовъ вообще духовенства стараго времени, таковы: схимонахиня Нектарія (дочь знаменитаго фельдмаршала Шереметева), Павелъ, архимандритъ Данилова монастыря, Израиль, архимандритъ нижнеломовскій, Парѳеній, архимандритъ Донского монастыря, Дороѳея, игуменія нижегородскаго монастыря, Димитрій, митрополитъ суздальскій и т. д. Да и въ разсказахъ о свѣтскихъ лицахъ своего времени авторъ сообщаетъ не мало относящагося къ исторіи церкви и къ характеристикѣ церковно-религіозной жизни своего времени. Такъ, напримѣръ, здѣсь мы знакомимся съ знаменитымъ масономъ И. В. Лопухинымъ, съ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ исторіи мистическихъ движеній въ эпоху А. К. Голицына, В. М. Поповымъ и т. д. По поводу статьи въ «Капищѣ» о митрополитѣ Платонѣ позволимъ себѣ замѣтить, что давно пора бы нашимъ духовнымъ ученымъ составить новую біографію знаменитаго іерарха при пособіи громадной массы новыхъ матеріаловъ для нея, изданныхъ въ разное время нашими историческими журналами. Имѣющаяся въ нашей литературѣ его біографія, составленная покойнымъ И. М. Снегиревымъ, совершенно устарѣла. Не худо было бы также издать вновь его сочиненія, если не всѣ, то избранныя изъ нихъ: многія изъ нихъ вполнѣ пригодны для чтенія людьми религіозными и въ наше время.

Любопытный отзывъ о воспитанникахъ духовныхъ академій находимъ въ запискахъ А. В. Никитенко («Русская Старина»). Говоря о «прескверномъ обычаѣ» учениковъ римско-католической академіи (въ которой онъ состоялъ преподавателемъ словесности) все заучивать наизусть, онъ затѣмъ продолжаетъ: «воспитанники православной академіи гораздо свободнѣе въ этомъ отношеніи. Я имѣлъ сношенія съ этими молодыми людьми. Они были хорошо образованы, прекрасно знали древніе и даже новые языки, самостоятельно мыслили. Меня сблизили съ ними ихъ литературные попытки. Я помогъ имъ перевести и издать «Исторію литературы Вахлера»,—по моему ходатайству министръ ввелъ эту книгу въ гимназіи,—«Курсъ философіи» Жерюзе, «Исторію французской литературы» Баранта и т. д. Много также хорошихъ статей написано ими и напечатано въ «Энциклопедическомъ лексиконѣ» Авторъ, впрочемъ, замѣчаетъ, что нравственное воспитаніе ихъ далеко уступало умственному развитію. Трое изъ нихъ спились съ кругу. При большихъ познаніяхъ, при умѣ и добрыхъ качествахъ сердца эти молодые люди были «проникнуты какимъ-то чувствомъ униженія, которое угнетало ихъ». Другой любопытный отзывъ о тѣхъ же воспитанникахъ, преосвященнаго Аѳанасія, епископа астраханскаго, бывшаго ректора спб. духовной академіи, сообщаетъ г. Палимпсестовъ въ «Русскомъ Архивѣ». Послѣ исповѣди студентовъ на первой недѣлѣ преосвященный ректоръ призывалъ къ себѣ духовника, и не касаясь личностей, спрашивалъ его о господствующихъ порокахъ въ академіи. И что же? Изъ 80-ти или и болѣе студентовъ оказывалось 6—7 согрѣшившихъ противъ цѣломудрія. «Оттого-то мы и имѣемъ здоровыхъ работниковъ, на какую работу ни пошли ихъ», замѣчалъ преосвященный Аѳанасій.

Особеннаго вниманія—съ точки зрѣнія церковно-религіозныхъ интересовъ—заслуживаетъ чрезвычайно оживленная полемика по вопросу о такъ называемомъ славянофильствѣ стараго времени, какую находимъ въ послѣднихъ книжкахъ свѣтскихъ журналовъ за прошлый годъ и въ первыхъ—за настоящій. Г. Вл. Соловьевъ, нѣкогда самъ горячій славянофилъ, въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Европы» подвергъ славянофильство Хомякова, Кирѣевскихъ и Аксаковыхъ жестокой критикѣ, между прочимъ занялся разсмотрѣніемъ и ихъ религіозныхъ доктринъ. Ему энергически отвѣчали А. А. Кирѣевъ въ брошюрѣ «Славянофильство и націонализмъ», и Д. Ѳ. Самаринъ (въ «Новомъ Времени»). Затѣмъ «о старомъ и новомъ славянофильствѣ» напечаталъ въ Наблюдателѣ» рядъ статей одинъ изъ болѣе видныхъ литературныхъ критиковъ нашего времени Вл. Чуйко. Было не мало сужденій о славянофильствѣ вообще и въ частности объ его церковно-религіозныхъ доктринахъ и въ другихъ журналахъ и въ газетахъ, къ чему поданъ былъ поводъ недавнимъ изданіемъ «полнаго собранія сочиненій И. С. Аксакова». Съ нашей точки зрѣнія—съ точки зрѣнія церковныхъ и религіозныхъ интересовъ русскаго общества и народа—старое славянофильство, какъ и новое, можетъ быть предметомъ лишь самыхъ горячихъ симпатій уже по тому одному, что эта доктрина высоко подняла въ русскомъ общественномъ и народномъ сознаніи и сильно выдвинула впередъ въ русской жизни высшіе духовно-нравственные интересы человѣческаго существованія, интересы религіи, искусства и

науки, интересы духовнаго просвѣщенія. Эта благороднѣйшая и возвышеннѣйшая тенденція была впрочемъ скоро затемнена и отодвинута назадъ послѣ того, какъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ литературѣ русской, какъ и въ жизни общества, возобладалъ матеріализмъ, а затѣмъ—позитивизмъ, утилитаризмъ и подобныя доктрины.

Нападки на славянофильство со стороны такихъ «авторитетовъ», какъ Добролюбовъ (его статья «Московское словенство») и Писаревъ («Русскій Дон-Кихотъ»—статья по поводу «Полнаго собранія сочиненій И. В. Кирѣевскаго»), можно сказать убили въ глазахъ большинства старое славянофильство. Но оно скоро потомъ вновь возродилось и, конечно, будетъ всегда присуще своими существенными чертами сознанію русскаго общества и народа, потому что это міровоззрѣніе органически возникаетъ изъ самыхъ основъ русскаго народнаго духа и изъ общечеловѣческой потребности каждаго народа и каждаго отдѣльнаго человѣка быть самимъ собою и существовать для себя... Что касается религіозныхъ доктринъ славянофиловъ, то развившись въ связи съ ихъ философскимъ образованіемъ, на основаніи изученія философовъ Шеллинга и Фихте, а отчасти Гегеля и другихъ представителей спиритуализма, эти доктрины прежде всего имѣютъ своимъ предметомъ философію религіи и въ этомъ смыслѣ славянофильство оказало большую услугу орелигіоженію русскаго общества своего времени, потому что осмыслило религіозное и катихизическое ученіе въ глазахъ людей интеллигентныхъ, желавшихъ не только вѣровать по уставамъ церкви, но и имѣть основанія для своей вѣры. Конечно, въ этомъ отношеніи уже во времена Кирѣевскихъ и Хомякова не мало было сдѣлано—для научнаго изученія религіознаго міровоззрѣнія — и духовною школой; но сочиненія нашихъ богослововъ по профессіи и профессоровъ философіи были извѣстны обществу не больше, чѣмъ масса прекрасныхъ апологетическихъ трактатовъ нашей современной духовной литературы, тогда какъ богословскія сочиненія славянофиловъ, писателей свѣтскихъ, и назначались для общества, а потому и читались обществомъ весьма усердно. Затѣмъ Хомякову принадлежитъ самая блестящая, какая только когда-либо появлялась въ русской литературѣ, апологія православія по отношенію къ католичеству и протестантству.

Если предположить даже, какъ увѣряетъ г. Вл. Соловьевъ, что блестящая и поистинѣ замѣчательная идея Хомякова характеризовать католичество, какъ раціонализмъ, не ему принадлежитъ, такъ какъ высказывалась и раньше его, на самомъ западѣ, то побѣдоносная сила его аргументовъ противъ западныхъ вѣроисповѣданій и его блестящихъ подробно развитыхъ опредѣленій католичества, протестантства и православія отъ этого нисколько не слабѣетъ. Если названные выше свѣтскіе критики относительно богословскихъ доктринъ славянофильства и не признаютъ за собою полной компетентности, чтобы высказаться за или противъ нихъ со всею рѣшительностію, то намъ ничто не мѣшаетъ заявить, что репутація Хомякова, Кирѣевскихъ и Ю. Ѳ. Самаринака, къ богослововъ, современною полемикою о славянофильствѣ представляется не только нисколько не поколебленною, но и возстановленною во всей полнотѣ.

За недостаткомъ мѣста остается лишь отмѣтить слѣдующія статьи, представляющія, по нашему мнѣнію, живѣйшій интересъ для нашихъ читателей: «Письма митрополита Платона къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ» («Рус. Архивъ»); «Письма Н. Ф. Павлова къ Гоголю по поводу книги «Переписка съ друзьями» (въ томъ же журналѣ),—въ которыхъ рѣчь идетъ, между прочимъ, о степени достоинства и характерѣ религіозныхъ понятій знаменитаго поэта; «Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣкового папства» («Рус. Мысль»),—сжатое, но чрезвычайно талантливое изложеніе исторіи развитія папизма, жаль только, что выдержки изъ твореній церковныхъ учителей приводятся не довольно точно; «Мѣсто христіанства въ исторіи», Розанова («Русск. Вѣстникъ»), — гдѣ рѣчь идетъ о положеніи, занятомъ христіанами по отношенію къ юдаизму и исламу; «Черты византійскихъ нравовъ и культуры», Безобразова («Наблюдатель»); «Движеніе лифляндскихъ крестьянъ въ 1845 году» (тамъ же),—рѣчь идетъ объ извѣстномъ обращеніи эстовъ и латышей къ православію; «Практическая филантропія въ Англіи», г. Янжула («Вѣстникъ Европы»); «Изображеніе смерти въ средневѣковыхъ процессіяхъ западной Европы», г. Опочинина («Историческій Вѣстникъ»). Заслуживаетъ полнаго вниманія рядъ статей г. Поповскаго въ «Наблюдателѣ», подробно излагающихъ содержаніе сочиненія знаменитаго современнаго французскаго публициста г. Леруа-Болье о русской церкви. Сочиненіе г. Леруа выдается по необычайной полнотѣ и всесторонности изученія предмета, по массѣ свѣдѣній, новыхъ и для русскихъ читателей, по безпристрастію автора и по отсутствію лжи на Россію вообще и на русскую церковь въ частности, по оригинальности нѣкоторыхъ воззрѣній. Г. Поповскій въ своихъ статьяхъ до такой степени подробно излагаетъ и обсуждаетъ сочиненіе Леруа, что дѣлаетъ излишнимъ обращеніе русскаго читателя къ подлиннику. Леруа, конечно, какъ католикъ, судитъ иногда о предметѣ не совсѣмъ правильно,—г. Поповскій въ подобныхъ случаяхъ его поправляетъ, хотя и не устраняетъ необходимости новыхъ поправокъ, которыя должны быть сдѣланы людьми, болѣе свѣтскаго публициста компетентными.

Н. Б.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ боровичскаго уѣзда (*случай отчужденія земли у церковнаго причта*).—Въ боровичскомъ уѣздѣ, въ шестнадцати верстахъ отъ города находится большой погостъ—Волокъ. Здѣсь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, возникло очень сложное дѣло по вопросу о размежеваніи земли между церковнымъ причтомъ и крестьянами съ одной стороны и мѣстнымъ землевладѣльцемъ — съ другой.

Для выясненія этого вопроса необходимо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства. До послѣдняго землевладѣльца г. Т., земля крестьянъ, церковнаго причта и помѣщика села Волока находилась въ такъ называемомъ «общемъ владѣніи» и въ одномъ общемъ планѣ. Между этими тремя владѣльцами земля не была размежевана и отдѣльныхъ плановъ на владѣніе землею не было. Не смотря на это, каждый владѣлецъ хорошо зналъ границы своего земельнаго участка, и потому каждый изъ нихъ свободно и безъ всякихъ споровъ и пререканій пользовался своею землею. Настоящимъ, такъ называемымъ здѣсь «степеннымъ» помѣщикомъ, бывшимъ еще при существованіи крѣпостного права, былъ г. Лупандинъ, который продалъ свою усадьбу съ землею г. Крапоткину, а уже отъ этого г. Крапоткина перекупилъ г. Т. Понятно само собою, что г. Т. отлично хорошо зналъ, *что именно онъ покупалъ*. Проживъ нѣкоторое время въ Волокѣ, г. Т. возбуждаетъ дѣло о размежеваніи земли. Причтъ и крестьяне отнеслись къ этому дѣлу сначала спокойно, будучи вполнѣ увѣрены въ томъ, что при размежеваніи каждый получитъ то, чѣмъ онъ владѣлъ дотолѣ. Но не такъ поставилъ дѣло г. Т. По купчей, онъ получилъ 45 десятинъ. Въ концѣ купчей обыкновенно прибавляется, что покупатель пріобрѣтаетъ все купленное—«болѣе или менѣе—*все безъ остатка*». Эта фраза и послужила основаніемъ для иска г. Т. Зная хорошо, что ни у причта, ни у крестьянъ села Волока нѣтъ плановъ на владѣемую ими землю, онъ началъ противъ тѣхъ и другихъ процессъ о томъ, что они неправильно владѣютъ землею, часть которой должна принадлежать ему. Г. Т.

разсчиталъ, что онъ долженъ владѣть въ Волокѣ 90 десятинами. До этой цифры онъ дошелъ теоретически: онъ узналъ число крестьянъ, бывшихъ во владѣніи Лупандина, указалъ, сколько по надѣлу долженъ былъ получить каждый крестьянинъ г. Лупандина, подвелъ итогъ и началъ требовать себѣ отмежеванія 90 десятинъ. Для выясненія основательности претензіи г. Т., нужно сказать, что крестьяне г. Лупандина имѣли землю не въ Волокѣ, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого села. Г. Т. подыскалъ опытнаго адвоката и дѣло поступило въ новгородскій окружной судъ. Церковный причтъ, видя, что дѣло принимаетъ слишкомъ серьезный оборотъ, обратился за защитою правъ своей церкви къ новгородской духовной консисторіи, которая и объявила, что причтъ самъ долженъ защищать земельныя права своей церкви. Понятное дѣло, церковный причтъ, незнакомый со всѣми тонкостями судопроизводства, не имѣвшій возможности во время подыскать и нанять адвоката, принялъ на себя непосильный трудъ судебнаго состязанія съ опытными и искусившимися во всѣхъ тонкостяхъ судопроизводства людьми. Новгородскій окружной судъ постановилъ размежевать землю между различными владѣльцами. Въ окружномъ судѣ, на основаніи указаній адвоката г. Т., составленъ былъ чертежъ (проектъ) размежеванія, который и отправленъ былъ въ новгородскую духовную консисторію на ея заключеніе. Новгородская духовная консисторія согласилась съ представленнымъ проектомъ размежеванія, послѣ чего въ скоромъ времени приступлено было и къ его осуществленію. Минувшимъ лѣтомъ явился въ Волокъ землемѣръ для размежеванія и отрѣзалъ причту такую землю, что причтъ въ буквальномъ смыслѣ поднялъ плачъ. Да и въ самомъ дѣлѣ есть объ чемъ погоревать. По новому размежеванію церковная земля начинается отъ церкви (законъ соблюденъ!), но полосою въ двадцать саженъ ширины и эта полоска въ видѣ узкой ленты протянута на цѣлыя *полторы версты*, причемъ межа такъ искусно проведена, что самая лучшая земля какъ-то *случайно* попадала землевладѣльцу Т., а худшая—низменная, болотистая, или прилегающая къ болоту—церковному причту, и наконецъ межа остановилась въ самомъ болотѣ—въ 4 десятины величиною. Землемѣръ былъ такъ добръ, что *отвелъ болото причту сверхъ узаконенной пропорціи*. Насколько при размежеваніи соблюдались интересы г. Т., а игнорировались интересы причта — это можно видѣть изъ слѣдующаго. Пограничная межа церковной земли съ помѣщичьею прошла позади дома священника, причемъ такъ, что раздѣлила сарай священника пополамъ (значитъ срывай прочь) и говорятъ нельзя иначе провести пограничную линію, но это однако нисколько не помѣшало изрыть (ради кривой линіи) ямами огородъ священника для того, чтобы сохранить г. Т. нѣкоторыя березки. На заявленіе священника, что причту отводится земля самая неудобная, землемѣръ сказалъ, что онъ въ этомъ невиноватъ. Однако заявленіе священника видно произвело на него нѣкоторое дѣйствіе: на другой день онъ еще сдѣлалъ прирѣзку къ церковной землѣ около десятины. Мѣстный священникъ не подписался подъ актомъ размежеванія и обратился въ духовную консисторію съ рапортомъ, въ которомъ сообщилъ, что земля для причта отведена самая худшая и болѣе отдаленная отъ церкви, тогда какъ *лучшая и ближайшая къ церкви досталась землевладѣльцу г. Т. и крестьянину*. Теперь причтъ находится въ полномъ недоумѣніи насчетъ окончательнаго исхода этого крайне для него важнаго дѣла.

Обнародывая вышеуказанный случай, мы имѣемъ въ виду общецерковный интересъ. Пишущему эти строки не разъ приходилось слышать и о другихъ подобнаго рода случаяхъ отторженій церковныхъ земель частными лицами, имѣвшихъ мѣсто въ разныхъ епархіяхъ.

N. N.

Изъ полоцкой епархіи (*занятія на съѣздѣ духовенства*).— Въ январѣ мѣсяцѣ сего года состоялся съѣздъ депутатовъ въ г. Витебскѣ отъ духовенства полоцкой епархіи.

Вопросовъ къ обсужденію на этомъ съѣздѣ было не мало. Кромѣ удовлетворенія денежныхъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній, депутаты положили открыть пятирублевый взносъ, отъ каждой тысячи страховой преміи, на образованіе пожарнаго капитала, для вспомоществованія при возведеніи вновь церквей и причтовыхъ строеній, въ случаѣ истребленія ихъ пожаромъ, а также постановили составить вновь проектъ пенсіонной кассы для духовенства епархіи и въ основаніе фонда кассы вносить по 3% изъ получаемаго содержанія. Эти два вопроса много потребовали серьезныхъ обсужденій и должнаго вниманія, такъ какъ они представляютъ самое жизненное значеніе для духовенства епархіи. Правда, по малочисленности и бѣдности духовенства, создать проекты пожарнаго капитала и пенсіонной кассы на широкихъ началахъ не мыслимо; но оно будетъ радо и тому, если организуется подача помощи въ несчастныхъ случаяхъ и выдача пенсій по выходѣ заштатъ, хотя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Лучше имѣть что-либо, чѣмъ ничего.

Въ промежутокъ времени между часами занятій, депутаты, по приглашенію мѣстнаго архипастыря, преосвященнѣйшаго Антонина, имѣли удовольствіе, вмѣстѣ со владыкою, осмотрѣть мѣстное женское училище духовнаго вѣдомства, находящееся подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, о состояніи котораго большинство депутатовъ не имѣло должныхъ представленій.

Видя образцовый порядокъ и чистоту во всемъ, прекрасныя основы воспитанія учениць, а также практическое ознакомленіе и пріученіе ихъ къ полезнымъ и необходимымъ рукодѣльнымъ занятіямъ и трудамъ, депутаты вынесли изъ заведенія самыя отрадныя чувства. Поистинѣ, разсадникъ этотъ, дающій просвѣщеніе дѣтямъ на твердыхъ началахъ православной вѣры и христіанской нравственности, составляетъ красоту полоцкой епархіи, въ ряду другихъ учебныхъ заведеній. Наблюдаемый порядокъ въ заведеніи исключительно зависитъ отъ неустанной дѣятельности г-жи начальницы и отеческой заботливости нашего владыки. Жаль только, что средства заведенія довольно скудны и, вслѣдствіе возростающей дороговизны изъ года въ годъ, становятся все болѣе и болѣе недостаточными на покрытіе разныхъ нуждъ. Нѣкоторыя изъ этихъ нуждъ правленіе училища, съ соизволенія его преосвященства, предлагало вниманію съѣзда и депутаты отнеслись къ нимъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ, ассигновавъ посильныя средства на удовлетвореніе ихъ.

По окончаніи засѣданій съѣзда депутаты удостоились приглашенія владыки откушать у него хлѣбъ-соль. Такое неожиданное и добродушное приглашеніе архипастырское тронуло всѣхъ. Совершивъ молитву, всѣ заняли мѣста за архипастырскимъ столомъ и владыка милостиво бесѣдовалъ съ депутатами, какъ отецъ съ дѣтьми.

Во время этой трапезы, о. ректоръ семинаріи, протоіерей Ничета произнесъ прекрасныхъ три рѣчи, въ коихъ обрисовалъ благотворныя послѣдствія тѣсной связи и общенія между архипастырями, пастырями и пасомыми, показалъ должныя отношенія духовенства къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, и, какъ предсѣдатель епарх. училищнаго совѣта, коснулся великаго значенія дѣятельности и трудовъ духовенства на поприщѣ развитія церковно-приходскихъ школъ.

Послѣ рѣчей о. ректора, владыка преподалъ свои отеческія наставленія депутатамъ и высказалъ желаніе, чтобы духовенство не ослабѣвало въ своей дѣятельности для блага церкви и паствъ, но болѣе и болѣе усиливало свои пастырскіе труды, какъ того тре-

буетъ опасное нынѣшнее время и святой долгъ пастырскаго призванія.

Закончилась трапеза молитвою и принесеніемъ сыновнихъ чувствъ благодарности преосвященнѣйшему владыкѣ за его любвеобильное отношеніе къ духовенству епархіи, въ которомъ духовенство почерпнетъ великую благотворную силу къ оживленію и укрѣпленію своему на поприщѣ нелегкаго служенія своего.

Одинъ изъ депутатовъ, благочинный, св. П. П.

Въ области церковно-приходской практики.

I. Извѣстно, что въ сельскихъ приходскихъ церквахъ какъ пѣніе, такъ и чтеніе большею частію неудовлетворительны, особенно чтенію недостаетъ выразительности и правильности. Въ видахъ упорядоченія церковнаго чтенія одинъ священникъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всякій желающій въ извѣстный день прочитать за богослуженіемъ «апостолъ», въ его приходской церкви, заблаговременно (предъ литургіей) заявлялъ бы священнику о томъ, дабы онъ имѣлъ возможность предварительно выслушать чтеніе и сдѣлать необходимыя поправки и указанія. Такое распоряженіе не понравилось чтецамъ: они сочли его за косвенное запрещеніе со стороны священника читать въ церкви апостолъ. Мало того, болѣе задорные, читавшіе, по ихъ словамъ, около 15 лѣтъ безъ спроса у священника, сочли такое распоряженіе для себя оскорбительнымъ и грозятъ жалобою епархіальному начальству. Теперь этотъ священникъ спрашиваетъ: *правильно ли онъ поступилъ*, сдѣлавъ вышеозначенное распоряженіе? Еще: на клиросъ часто ходятъ, иногда изъ одного тщеславія, лица совершенно излишнія, не помогающія причетникамъ ни въ чтеніи, ни въ пѣніи, или если и поющія, то такъ, что пѣніемъ своимъ они производятъ на клиросѣ разладъ, а для молящихся соблазнъ. Кому принадлежитъ право сужденія о способности или неспособности того или другого лица къ участію въ клиросномъ чтеніи и пѣніи? Конечно, регенту хора, гдѣ таковой есть. Но, за его отсутствіемъ, *имѣетъ ли право священникъ*, по своему усмотрѣнію, удалять съ клироса излишнихъ членовъ?

Отвѣчаемъ: Слово Божіе, требуя отъ каждаго священника такихъ же качествъ, какія свойственны всякому хорошему домохозяину (I посл. къ Тим. гл. 3, ст. 5), тѣмъ самымъ опредѣляетъ уже и права священника къ его приходу и мѣстному храму. Онъ *хозяинъ* въ своемъ приходѣ; слѣдовательно, настоятелю церкви, по уставу церковному, принадлежитъ и «всякое относящееся къ богослуженію распоряженіе» (ук. Св. Синода 23 іюня 1853 г.). Въ частности: «онъ наблюдаетъ, чтобы чтеніе и пѣніе совершалось благоговѣйно и прилично святости мѣста» (см. § 5-й «Инструкціи настоятелямъ церквей», утвержденной с.-петербургскимъ митрополитомъ Исидоромъ, 24 апрѣля 1868 г., для подвѣдомаго ему духовенства). Что касается вопроса объ участіи мірянъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи, то древнія церковныя правила относительно даннаго предмета очень строгія. Лаодикійскій соборъ положительно запрещаетъ мірянамъ исполнять въ церкви обязанности «пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ» (прав. 15). Въ нашей церкви прямая обязанность — пѣть на клиросѣ возлагается также прежде всего на причетниковъ (ук. Св. Синода 22 декабря 1804 г. п. 1), а затѣмъ и на всѣхъ вообще «неочередныхъ» священноцерковнослужителей, которые самымъ «своимъ званіемъ и совѣстью» призываются къ участію въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ (ук. Св. Синода 22 марта 1800 г.). *Прихожанамъ* же и другимъ стороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ церковному клиру, хотя дѣйствующими у насъ постановленіями и не возбраняется пѣть и читать на клиросѣ «по ихъ благоговѣйному расположенію къ службѣ Божіей», но не иначе, какъ подъ условіемъ достаточнаго знанія ими простого церковнаго пѣнія и «съ согласія мѣстныхъ священнослужителей»? Исполненіе церковнаго пѣнія хорами пѣвчихъ должно быть «благопристойное, безъ всякой вольности и безчиннаго вопля»; для болѣе согласнаго пѣнія Св. Синодъ рекомендуетъ священнослужителямъ устроять въ своихъ домахъ спѣвки наканунѣ праздниковъ (ук. 1800 г. 22 марта). Чтеніе въ церкви, по указу Св. Синода (6 апрѣля 1881 года), должно быть «благоговѣйное, внятное, толковое и сопровождающееся соотвѣтствующими смыслу читаемаго интонаціями голоса». Въ виду всего вышеизложеннаго, полагаемъ, что нашъ почтенный корреспондентъ вправѣ требовать отъ мірянъ—любителей церковнаго чтенія какъ предварительной подготовки ихъ къ этому дѣлу, такъ и удаленія съ клироса тѣхъ изъ нихъ, которые неспособны ни къ чтенію, ни къ пѣнію.

II. По дѣйствующимъ у насъ законамъ, къ повѣнчанію иноприходнихъ священникъ можетъ приступать не иначе, какъ по полученіи отъ брачущагося предбрачнаго свидѣтельства, выданнаго ему приходскимъ его причтомъ, или же по предъявленіи имъ надлежащаго вида. Многіе прихожане, молодые люди обоего пола, отправляются на заработки на сторону, гдѣ иногда остаются по 2, по 3 года, а потомъ снова возвращаются домой; нѣкоторые же и навсегда остаются тамъ. Нѣкоторые изъ этихъ отлучающихся на сторону желаютъ тамъ же вступить въ бракъ и просятъ оттуда у своего приходскаго священника предбрачнаго свидѣтельства. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о ихъ семейномъ состояніи, священникъ косвенно отказываетъ въ такой просьбѣ и высылаетъ одно лишь метрическое свидѣтельство. Случается и такъ, что холостые люди, пробывъ въ отлучкѣ года три, возвращаются обратно на родину, гдѣ и желаютъ вступить въ бракъ. Какъ поступать въ обоихъ этихъ случаяхъ? Нужно ли выдавать предбрачное свидѣтельство въ первомъ случаѣ и возможно ли безъ всякаго свидѣтельства приступить къ повѣнчанію не бывшихъ на родинѣ года три, а потомъ вернувшихся домой? И законно ли поступаютъ тѣ священники, которые вѣнчаютъ отправляющихся на заработки на короткій срокъ, примѣрно—не болѣе полугода?

Прихожанамъ, находящимся долгое время въ отлучкѣ и желающимъ вступить въ бракъ на чужой сторонѣ, нѣтъ основанія выдавать предбрачное свидѣтельство, такъ какъ мѣстный приходскій священникъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи *вѣрныхъ* свѣдѣній, требуемыхъ этимъ свидѣтельствомъ (напр., вдовъ или холостъ, былъ у исповѣди или нѣтъ и т. п.). Въ данномъ случаѣ, приходскій священникъ долженъ ограничиться выдачею только метрической выписи о лѣтахъ брачущихся. Къ повѣнчанію прихожанъ, возвратившихся на родину изъ продолжительной отлучки, можно приступать не иначе, какъ *по точномъ* удостовѣреніи въ томъ, что они, находясь въ отлучкѣ, не вступали въ бракъ, а если и вступали, то находятся въ состояніи вдовства послѣ *перваго* или *второго* брака. Наконецъ, закономъ не воспрещается вѣнчать лицъ, живущихъ на заработкахъ по *краткосрочнымъ* билетамъ, исключая, конечно, нижнихъ *военныхъ* чиновъ. РЕД.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О преподавателяхъ закона Божія въ гимназіяхъ.—Циркулярнымъ указомъ преосвященнымъ отъ 26 марта 1890 г., за № 5, объявлено, что по случаю пересмотра программъ гимназическаго курса, Св. Синодъ, въ видахъ вящшей благоуспѣшности преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ, постановилъ: 1) на должности

законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ, или при церквахъ благотворительныхъ учрежденій; 2) лицъ, совмѣщающихъ нынѣ съ званіемъ законоучителя должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ, оставить законоучителями лишь до выслуги установленныхъ по сему званію пенсій, и 3) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется церквей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви, безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ.

О подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному начальству.—Министръ народнаго просвѣщенія предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ разъяснить училищнымъ совѣтамъ, а равно директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ округовъ, что, на основаніи § 6 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, всѣ открываемыя по деревнямъ и поселкамъ школы грамоты, на какія бы средства таковыя ни содержались, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, къ коему и должны обращаться общественныя учрежденія и отдѣльныя лица, желающія имѣть означеннаго рода школы. Сообщая о семъ г. синодальному Оберъ-Прокурору, министръ народнаго просвѣщенія пояснилъ, что объ этомъ сообщено имъ министру внутреннихъ дѣлъ для соотвѣтственныхъ распоряженій по ввѣренному ему министерству.

О платѣ денегъ за содержаніе и лѣченіе въ земскихъ и приказовъ обществ. призрѣнія заведеніяхъ лицъ духовнаго вѣдомства.—Одна губернская земская управа, препровождая въ духовную консисторію вѣдомость о лицахъ духовнаго вѣдомства, находившихся на излѣченіи въ земской больницѣ и домѣ умалишенныхъ, просила консисторію выслать слѣдующія по этой вѣдомости деньги, такъ какъ по силѣ 585 и 626 ст. уст. общ. призр. плата за лѣченіе въ губернской земской больницѣ неимущихъ вдовъ и дѣтей духовенства, а равно и другихъ лицъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго начальства, какъ, напр., учителей семинаріи и духовныхъ училищъ, а также чиновниковъ духовной консисторіи, должна быть отнесена на счетъ духовнаго вѣдомства. Св. Синодъ, по поводу этого дѣла, снесся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и съ согласія послѣдняго разъяснилъ въ циркулярномъ указѣ преосвященнымъ отъ 28 февраля 1890 г., за № 3, что по смыслу дѣйствующихъ узаконеній должны быть относимыми на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства издержки по содержанію и лѣченію въ земскихъ и приказовъ общественнаго призрѣнія заведеніяхъ: а) лицъ, принадлежащихъ къ духовному званію, т. е. священно и церковнослужителей; б) вдовъ и сиротъ духовенства, и в) всѣхъ тѣхъ, которые приняты будутъ въ означенныя заведенія по требованію епархіальнаго начальства.

О порядкѣ обложенія земскимъ сборомъ казенныхъ зданій.—14 декабря 1889 г. Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

Въ дополненіе подлежащихъ статей временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ (свод. зак. т. IV, изд. 1886 г.) постановить:

1) Казенныя зданія, въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя заняты подъ помѣщеніе правительственныхъ учрежденій, освобождаются отъ обложенія сборами въ пользу земства.

2) Приносящія дѣйствительный доходъ имущества, принадлежащія казнѣ, а равно занятыя квартирами должностныхъ лицъ казенныя зданія или части оныхъ, подлежатъ земскимъ сборамъ на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ относительно фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній условій, установленныхъ въ ст. 8 времен. прав. для земск. учр. о зем. пов.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества на церковномъ праздникѣ нѣкоторыхъ частей войскъ.—Рѣшенія тамбовскаго епархіальнаго съѣзда по разнымъ епархіальнымъ дѣламъ, пересмотръ и отмѣна нѣкоторыхъ изъ этихъ рѣшеній.—Учрежденіе стипендій.—Ссуды университетскимъ студентамъ и беззаботность студентовъ о возвращеніи ссудъ и другихъ пособій.—Ликвидація дѣлъ такъ называемаго «золотого банка».—Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія.—Некрологъ.

Ихъ Величества присутствовали 17 апрѣля въ Царскомъ Селѣ на церковномъ праздникѣ лейбъ-гвардіи 1-го Его Величества и 2-го стрѣлковаго баталіоновъ, стоящихъ въ Царскомъ Селѣ, и лейбъ-гвардіи 6-й Его Величества донской казачьей батареи, расположенной въ Павловскѣ. Послѣ молебствія, совершеннаго главнымъ священникомъ гвардіи, арміи и флотовъ, о. протоіереемъ Желобовскимъ, войска проходили церемоніальнымъ маршемъ. Прекрасная погода много способствовала красотѣ парада и собрала массу зрителей, наполнившихъ аллеи парка. Со ступеней одного изъ дворцовыхъ подъѣздовъ смотрѣли на парадъ воспитанницы царскосельскаго духовнаго училища.

Въ Тамбовѣ былъ епархіальный съѣздъ духовенства, выдѣляющійся изъ ряда многихъ другихъ съѣздовъ и предметами, которые на немъ разсматривались, и оппозиціею, которую вызвали нѣкоторыя его рѣшенія въ мѣстной консисторіи и совѣтѣ епарх. училища. На съѣздѣ, между прочимъ, было прочитано заявленіе священника села Бадикова, спасскаго уѣзда, Павла Сеславинскаго о необходимости сообщенія въ епарх. вѣдомостяхъ о свободныхъ священническихъ, діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, для облегченія справокъ ищущимъ мѣстъ, и о необходимости разсылки самыхъ вѣдомостей не чрезъ благочинныхъ, какъ ведется доселѣ, а для скорѣйшаго полученія непосредственно каждому причту. Заявленіе священника Сеславинскаго съѣздъ нашелъ заслуживающимъ вниманія и постановилъ просить преосвященнаго сдѣлать распоряженіе о печатаніи сказанныхъ свѣдѣній въ епарх. вѣдомостяхъ, съ показаніемъ числа душъ въ извѣстномъ приходѣ и количества церковной земли; что же касается разсылки вѣдомостей каждому причту непосредственно, то предоставить волѣ и желанію каждаго причта—войти въ соглашеніе съ редакціею по этому предмету. Консисторія, на заключеніе которой было препровождено это постановленіе, ссылаясь на указъ Св. Синода 14 іюля 1872 г., которымъ запрещается съѣздамъ вмѣшиваться въ дѣла, не подлежащія ихъ вѣдѣнію, оставила это постановленіе безъ удовлетворенія и опредѣлила вмѣнить съѣздамъ въ обязанность на будущее время строго держаться, въ своихъ занятіяхъ, намѣченныхъ закономъ предѣловъ; затѣмъ, консисторія нашла, что выполненіе рѣшенія съѣзда повело бы къ значительному замедленію въ замѣщеніи мѣстъ.

Тотъ же съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ устройствѣ епархіальнаго свѣчного завода, обратилъ вниманіе между прочимъ на то, что значительное число благочиній признало устройство завода полезнымъ и желательнымъ, но доставить требуемыя для этого средства признала для себя возможнымъ только самая незначительная часть церквей;—что депутаты изъ печатныхъ отчетовъ епарх. съѣздовъ знаютъ только о томъ, какая прибыль получается заводами, а какъ именно она получается, какія операціи приводятъ къ такимъ результатамъ, они еще совсѣмъ не знаютъ,—что словесныя и при томъ разнорѣчивыя сообщенія нѣкоторыхъ изъ депутатовъ не могутъ дать истиннаго и яснаго о томъ представленія и т. д. Поэтому съѣздъ избралъ изъ своего состава двухъ священниковъ, которые должны были ознакомиться съ подробностями заводскихъ операцій рязанскаго и саратовскаго заводовъ и къ слѣдующей сессіи представить отчетъ.

назначилъ имъ на путевыя издержки по 75 руб. и, между прочимъ, рѣшилъ сборы съ церквей и добавочное позаимствованіе для устройства завода отложить до того времени, когда это устройство будетъ признано возможнымъ. Консисторія въ своемъ опредѣленіи, признала соображенія и постановленія епархіальнаго съѣзда депутатовъ духовенства неосновательными и рѣшила назначить на 1 мая экстренное собраніе благочинныхъ епархіи, какъ лицъ, по мнѣнію консисторіи, болѣе компетентныхъ, для рѣшенія дѣла о заводѣ.

Далѣе, съѣздъ слушалъ заявленіе священника Маркова объ уменьшеніи доходовъ на распространеніе зданій епархіальнаго училища и о необходимости, для увеличенія этихъ доходовъ, взимать извѣстную сумму съ лицъ, награждаемыхъ протоіерействомъ и палицею, подобно тому, какъ взимается соотвѣтствующая сумма съ лицъ, награждаемыхъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами. Съѣздъ постановилъ предложить чрезъ епархіальное начальство лицамъ, получающимъ протоіерейство и палицы, вносить въ совѣтъ женскаго училища, на распространеніе зданій училища, по 25 р. за каждую награду, а равно и церковнымъ старостамъ, получающимъ медаль, тоже по 25 руб. Утвердивъ первую половину постановленія, консисторія отмѣнила постановленіе съѣзда объ установленіи намѣченнаго имъ денежнаго взноса съ церковныхъ старостъ, награждаемыхъ медалями, такъ какъ съ нихъ взимается установленный взносъ въ комитетъ о раненыхъ воинахъ. Сборъ съ старостъ въ данномъ случаѣ былъ бы во всякомъ случаѣ не кстати.

Одно изъ постановленій тамбовскаго съѣзда вызвало рѣшительный отпоръ со стороны совѣта епарх. училища, которому оно было препровождено на обсужденіе. Принимая во вниманіе, что епархіальное женское училище содержится на средства всей епархіи, что дальность разстоянія многихъ уѣздовъ отъ г. Тамбова составляетъ большое затрудненіе для желающихъ поступить въ училище дѣвочекъ, а особенно бѣдныхъ сиротъ, что съ учрежденіемъ отдѣленій епарх. учил. совѣта есть въ каждомъ городѣ компетентное въ экзаменаціонномъ дѣлѣ учрежденіе, съѣздъ постановилъ:

1) просить совѣтъ училища распредѣлять вакансіи, какъ своекоштныхъ, такъ и сиротъ, въ первомъ классѣ училища поуѣздно согласно пропорціи взноса каждаго; 2) просить его преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы пріемные экзамены въ первый классъ производились въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ училищнаго совѣта; 3) чтобы каждому отдѣленію совѣта предоставлено было право, по присланному совѣтомъ училища расчету, который имѣетъ присылаться каждогодно въ іюнѣ, — ученицъ съ лучшими познаніями зачислять въ штатъ перваго класса, какъ это дѣлается въ мужскихъ духовныхъ училищахъ при переводѣ въ семинарію окончившихъ курсъ въ училищахъ воспитанниковъ. Если же такое желаніе съѣзда встрѣтитъ препятствія къ исполненію въ какихъ-либо статьяхъ устава епарх. училища, то покорнѣйше просить его преосвященство ходатайствовать передъ высшею властью объ измѣненіи таковыхъ, согласно желанію духовенства.

Училищный совѣтъ нашолъ, что состоявшееся, по заявленію священника Маркова, постановленіе общеепархіальнаго съѣзда относительно распредѣленія вакансій въ первомъ классѣ училища по уѣздамъ епархіи—является прежде всего прямо противорѣчащимъ постановленію общеепархіальнаго съѣзда 1886 года и притомъ касающимся такого вопроса, который, по смыслу постановленія училищнаго совѣта, утвержденнаго его преосвященствомъ 14 февраля 1886 года, не подлежалъ вторичному обсужденію съѣзда, какъ уже рѣшенный въ отрицательномъ смыслѣ епархіальною властью. Затѣмъ, совѣтъ, разумѣется, не приминулъ коснуться и незаконнаго вмѣшательства съѣзда въ дѣла учебно-воспитательной части, дальше — выяснилъ взглядъ на несостоятельность рѣшенія съѣзда въ учебно-педагогическомъ отношеніи и проч.

Изъ своихъ сбереженій духовенство наше дѣлаетъ иногда немаловажныя и немалочисленныя пожертвованія на общеполезныя учрежденія. Недавно умершій протоіерей кишиневской епархіи П. К. Ведрашко часть земли изъ вотчины Черештъ-Мовилены и Гаурены и изъ наличнаго капитала 5,000 р. завѣщалъ въ полную собственность бессарабскому земству съ тѣмъ, чтобы доходы съ этихъ имѣній и деньги были употребляемы ежегодно на стипендіи въ высшихъ агрономическихъ уч. заведеніяхъ для молодыхъ людей изъ уроженцевъ Бессарабіи, родители коихъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ, окончившихъ курсъ гимназіи, реальнаго училища или дух. семинаріи. Стипендіи должны быть въ размѣрѣ 300 р. каждая въ годъ и распредѣляться по усмотрѣнію и назначенію губ. управы.

Есть у насъ не мало разныхъ благотворительныхъ комитетовъ и обществъ, учрежденныхъ для помощи учащимся молодымъ людямъ; но кому неизвѣстенъ тотъ печальный фактъ, что дѣятельность этихъ обществъ ослабляется и иногда крайне ограничивается этой же молодежью, которая, какъ замѣчаетъ «Южный Край», окончивъ свое образованіе съ помощью одного изъ такихъ комитетовъ и устроившись, какъ слѣдуетъ, совершенно забываетъ думать о своихъ обязанностяхъ къ облагодѣтельствовавшему его учрежденію, нуждающемуся въ средствахъ для помощи другимъ учащимся. Примѣры представляютъ комитеты для помощи студентамъ харьковскаго и петербургскаго университетовъ. По этому поводу, указавши на то, что черниговское губ. земское собраніе недавно постановило за общее правило—въ случаяхъ выдачи воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній изъ суммъ земства стипендій, заключать съ ними формальный договоръ у нотаріуса о возвратѣ таковыхъ по окончаніи образованія при первой къ тому возможности, въ случаѣ же несовершеннолѣтія этихъ лицъ заключать съ ними этотъ договоръ съ согласія ихъ попечителей,—харьковская газета рекомендовала это постановленіе вниманію всѣхъ комитетовъ, существующихъ для оказанія помощи учащейся молодежи. Петербургскій «День» полагалъ, что нотаріальныя условія въ данномъ случаѣ могли бы съ большимъ удобствомъ быть замѣненными предоставленіемъ комитету права взыскивать судебнымъ или даже административнымъ порядкомъ со своихъ кліентовъ выданныя имъ ссуды. Какъ однако странно, что приходится говорить о понужденіи развитыхъ молодыхъ людей къ исполненію ихъ долга почти силой, въ сознаніи, что ничего болѣе дѣлать не остается.

На дняхъ закончились засѣданія членовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, завершившіяся признаніемъ критическаго положенія заемщиковъ банка, неимѣющихъ возможности вести хозяйство, какъ бы имъ хотѣлось, и обсужденіемъ проектовъ ходатайствъ о льготахъ, которыми должны сопровождаться ликвидація общества и сліяніе его съ государственнымъ дворянскимъ банкомъ.

Положеніе землевладѣльцевъ-дворянъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ годъ отъ году становится тяжелѣе. Въ подольской губерніи, напримѣръ, по извѣстіямъ оттуда, проникшимъ въ печать, отягченныя долгами, имѣнія одно за другимъ продаются съ публичныхъ торговъ; тѣ же, которые хотятъ продлить свое существованіе, должны дѣлить имѣнія на части и по частямъ сбывать ихъ крестьянамъ. Этимъ путемъ съ 1883 по 1889 г. въ руки послѣднихъ перешло 15.909 десятинъ (по 3 десятины на семью) за 1.618,306 рублей. Горячка у крестьянъ пріобрѣтать землю усиливается съ каждымъ годомъ и принимаетъ большіе размѣры, направляясь на юго-востокъ. Подольскіе крестьяне, ставъ владѣльцами большого количества земли, по нѣкоторымъ отзывамъ, ведутъ хозяйство образцово и въ этомъ отношеніи могутъ служить примѣромъ помѣщикамъ. При подобнаго рода извѣстіяхъ одно лишь

обстоятельство часто остается неяснымъ, именно—степень участія богатыхъ крестьянъ въ расширеніи крестьянскаго хозяйства.

Скончался ректоръ спб. университета, профессоръ М. И. Владиславлевъ, питомецъ новгородской семинаріи и спб. дух. академіи (которую впрочемъ оставилъ, не кончивъ курса).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Насилія въ Турціи надъ христіанами.—Насилія австрійцевъ надъ православными въ Босніи.—Сербско-церковный соборъ въ Венгріи.—Торжество русской пѣсни среди австрійскихъ славянъ.—Станлей въ Бельгіи.—Извѣстія изъ Франціи.

Въ больной политически Турціи время отъ времени совершаются такіе факты, которые вполнѣ обнаруживаютъ ея неизлѣчимость и неспособность къ мирной общественной благоустроенности,—что бы тамъ ни говорили ея западно-европейскія доброжелатели и покровители. Когда въ концѣ прошлаго года на о. Критѣ возгорѣлось возстаніе, то часть западно-европейской печати старалась свалить причину его на внѣшнее (и, конечно, русское) подстрекательство, и оплакивала турокъ, какъ вѣчныхъ страдальцевъ за чужіе грѣхи. Возстаніе, какъ извѣстно, подавлено было не безъ кровопролитія и всякихъ насилій надъ христіанами,—и теперь кажется все бы на островѣ должно быть мирно и тихо. А между тѣмъ тамъ и доселѣ турки совершаютъ надъ христіанами вопіющія насилія. Одно изъ проявленій фанатическаго насилія турокъ совершилось недавно въ селеніи Пальяма и заставило мѣстнаго архіепископа Тимоѳея обратиться съ офиціальнымъ протестомъ къ генералъ-губернатору острова Шакиръ-пашѣ. Въ этомъ протестѣ говорится, что

утромъ, въ воскресенье, 16 марта, въ то время, когда христіане слушали богослуженіе, толпа солдатъ, имѣя во главѣ Сумана Аганалаки, Хасана Халкіодаки, Ахмета Бабаки и Мустафы Хадонлаки, жителей селенія Марини, окружила храмъ и, войдя внутрь его, вывела насильно совершавшаго обѣдню священника о. Поклани и въ облаченіи тащила его по сосѣднимъ селамъ, съ единственною цѣлью посмѣяться надъ христіанскою религіей. Кромѣ сего, Суманъ Аганалаки и еще четыре турка не только вошли въ храмъ, но и ворвались въ алтарь, куда не имѣетъ права войти, кромѣ священнодѣйствующаго, ни одинъ христіанинъ. Между тѣмъ его императорское величество султанъ, нашъ августѣйшій повелитель, установилъ законами и фирманами не только вѣротерпимость и полную свободу отправленія религіозныхъ обрядовъ, но и наказываетъ § 32 уложенія о наказаніяхъ каждаго осмѣлившагося издѣваться надъ религіозными обрядами.

Увы, подобные протесты въ Турціи давно уже раздаются со всѣхъ сторонъ и, конечно, остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ...

Турки, конечно, варвары, и какъ ни дики ихъ насилія, все-таки они въ извѣстной степени могутъ быть извиняемы ихъ варварствомъ. Но чѣмъ извинить насилія цивилизованныхъ австрійцевъ въ злополучной Босніи? Тамъ они всячески стараются искоренить православіе и съ этою цѣлію не брезгаютъ никакими средствами. Тамъ теперь ведется систематическая дѣятельность съ цѣлію скомпрометировать и окатоличить православные монастыри. Во время возстанія противъ турокъ были сожжены турками, между прочимъ, два монастыря: Эрмань и Моштаница. Когда водворился миръ въ странѣ, народъ началъ обновлять разрушенные монастыри. Сами власти сначала не препятствовали этому, и даже оказана была денежная поддержка. Онѣ не запрещали принимать помощь изъ Россіи на эту цѣль, а также церковныя книги и утварь, присылаемыя изъ Россіи. Патріоты изъ Градишки, Баньей-Луки и др. мѣстъ возобновляли Моштаницу; тутъ много помогъ дѣлу игуменъ Кириллъ Аджичъ. Бывшій вождь герцеговинскихъ возстанцевъ Петръ Узелацъ занялся монастыремъ Эрмань, который и былъ возобновленъ его стараніями. Изъ Россіи въ этотъ монастырь были посланы книги и церковная утварь. Въ то время, когда митрополитъ Савва Косановичъ освятилъ возобновленный монастырь, одинъ полякъ сдѣлалъ доносъ графу Каллаю, что монастырь Эрмань служитъ для русской и панславистической агитаціи. Въ Вѣнѣ и Сараевѣ повѣрили этому измышленію, и было сдѣлано распоряженіе о прекращеніи церковной службы въ монастырѣ. Полякъ-чиновникъ, сдѣлавшій доносъ, произвелъ обыскъ въ монастырѣ, вырвалъ изъ церковныхъ книгъ листы, гдѣ отмѣчено мѣсто печатанія ихъ въ Россіи и гдѣ упоминается имя Государя. Затѣмъ этотъ чиновникъ-полякъ, уполномоченный властями, распорядился захватить Узелца живого или мертваго и запретилъ служить въ монастырѣ Эрмань. Что касается Моштаницкаго монастыря, то было придумано оклеветать игумена Кирилла Аджича и, придравшись къ чему-нибудь, осудить его. Давно искали повода, наконецъ обвинили игумена въ томъ, будто бы Аджичъ оскорблялъ имя императора. И вотъ были посланы въ Моштаницу войска и жандармы всюду искать Петра Узелца, который будто бы скрывался въ монастырѣ. Конечно, Узелца тутъ не нашли, ибо его и не было, но взяли подъ арестъ игумена Аджича, сбрили ему бороду, обвинили и посадили въ тюрьму вмѣстѣ съ разбойниками. Такимъ образомъ, и въ Моштаницкомъ монастырѣ теперь богослуженіе не совершается.

Въ Венгріи, въ Срѣмскихъ Карловцахъ открылся православный народно-церковный соборъ, для выбора архипастыря — сербскаго митрополита и патріарха, на мѣсто скончавшагося Германа Анжелича.

Почти двадцать лѣтъ, говоритъ газета «Обзоръ», сербская православная церковь въ Венгріи находилась въ разстройствѣ и вела борьбу съ мадьярскимъ правительствомъ за свою автономію; во все это время народъ лишенъ былъ возможности приступить къ свободному избранію церковнаго главы, а когда выбиралъ (какъ это было въ 1874 и 1881 годахъ), то мадьярское правительство не одобряло эти избранія, и народно-церковный сербскій соборъ распускался императоромъ на неопредѣленное время. Для наблюденія и охраны государственныхъ законовъ и постановленій на предстоящемъ соборѣ императоръ въ первый разъ назначилъ королевскимъ коммиссаромъ природнаго серба, барона Николича, бывшаго гражданскаго правителя въ Босніи и родственника царствующаго дома въ Сербіи (женатаго на Обреновичнѣ). Это считается хорошимъ признакомъ и производитъ на сербовъ болѣе пріятное впечатлѣніе, чѣмъ прежнія назначенія разныхъ мадьяръ или мадьяроновъ. Кандидатовъ на патріаршій престолъ извѣстно до сихъ поръ пятеро, изъ которыхъ мы укажемъ на двоихъ. На первомъ мѣстѣ—темешварскій епископъ Георгій Бранковичъ, который, какъ полагаютъ, имѣетъ уже обезпеченное большинство голосовъ, такъ какъ у него нѣтъ ни въ одной партіи принципіальныхъ противниковъ, и правительство, какъ надѣются, одобрило бы его избраніе. Второй кандидатъ—маститый сербскій патріотъ, 87-лѣтній епископъ будимскій, Арсеній Стойковичъ; онъ дважды уже былъ выбранъ на патріаршество, въ 1874 и 1881 году, но оба раза не удостоился одобренія со стороны венгерскаго правительства, какъ кандидатъ омладинской радикальной партіи Милетича. Если нѣкоторые усердные патріоты и теперь агитируютъ въ его пользу, то развѣ для того, чтобы почтить этого заслуженнаго старца, который уже девять лѣтъ тому назадъ признанъ былъ слишкомъ старымъ и неспособнымъ для этого сана, а тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ теперь, когда, по своей глухотѣ, онъ не могъ бы управлять засѣданіемъ собора въ качествѣ законнаго его предсѣдателя.

По славянскимъ землямъ Австро-Венгріи недавно совершилъ путешествіе нашъ знаменитый пѣвецъ Агреневъ-Славянскій съ своей превосходной капеллой, и чудесно воспроизводимая имъ русская пѣсня своею глубокою задушевностью взволновала и растрогала весь западно-славянскій міръ. Въ ея сладостныхъ звукахъ славяне всѣхъ племенъ слышали что-то родное для себя, и восторгамъ ихъ не было конца.

На концертахъ Славянскаго въ Загребѣ, какъ сообщаетъ кореспондентъ «Моск. Вѣд.», постоянно можно было видѣть кромѣ сербовъ еще и римско-католическихъ священниковъ и каноническъ, которые съ восторженнымъ умиленіемъ внимали чудной русской пѣснѣ и особенно на-

слаждались русскими церковными напѣвами. Славянскій пѣлъ обѣдню въ сербской православной церкви въ Загребѣ. Въ церковь пускали по билетамъ, причемъ предпочтеніе, конечно, оказано было прежде всего членамъ сербской колоніи въ Загребѣ. Тѣмъ не менѣе на обѣднѣ присутствовало все, что есть лучшаго и интеллигентнаго въ хорватскомъ обществѣ и, между прочимъ, до 40 римско-католическихъ священниковъ-хорватовъ. Нѣтъ словъ передать до какой степени велико и глубоко было впечатлѣніе, произведенное на присутствующихъ «Херувимскою пѣснію» и молитвами «Вѣрую», «Отче нашъ», «Тебѣ поемъ», каждое слово которыхъ произносилось вполнѣ отчетливо и понятно. Католики были поражены. Очень многіе въ церкви плакали. Нѣкоторые каноники открыто выражали свой восторгъ, говоря: «Мы до сего дня не слышали ничего подобнаго. Теперь понятно, почему мы требуемъ славянской литургіи, вмѣсто непонятнаго всѣмъ латинскаго молитвословія». По выходѣ изъ церкви Славянскому и его хору сдѣлали грандіозную овацію. Вся улица предъ церковью были запружена народомъ, не нашедшимъ мѣста внутри; въ Загребъ собрались къ православной литургіи хорваты поселяне изъ окрестныхъ селъ и слушали обѣдню на улицѣ, Славянскаго встрѣтили и проводили до его гостинницы дружными, восторженными криками «живіо». Кричали также «живила Руссія». Впечатлѣніе, вынесенное римско-католиками спеціально, было такъ сильно, что на другой день депутація явилась просить его спѣть обѣдню также въ загребской уніатской церкви. Это ли не блистательное торжество и доказательство чудодѣйственнаго обаянія русской пѣсни на сердца славянъ, кто бы они ни были, православные, римско-католики и уніаты? Невольно вспоминалось евангельское: да будетъ едино стадо и единъ пастырь! И изреченіе это, въ эти незабвенные дни загребскіе, когда всѣ трепетали и умилялись сердцемъ слушая русскаго пѣвца, не казались никому несбыточною мечтой или утопіей.

Въ Бельгіи чрезвычайно торжественно чествовали недавно возвратившагося изъ Африки знаменитаго путешественника Станлея, проникшаго въ такія отдаленныя дебри этого огромнаго и все еще неизслѣдованнаго вполнѣ материка, въ какія еще не проникала нога европейца. Бельгійскій король давалъ въ честь его обѣдъ въ Ласкенѣ, на которомъ присутствовало до 1,800 человѣкъ. Король подарилъ г. Станлею большой крестъ конгоскаго ордена. Вечеромъ 22 апрѣля данъ былъ банкетъ въ честь г. Станлея въ зданіи биржи. Здѣсь присутствовало до 3,000 человѣкъ. Кромѣ рѣчей въ честь знаменитаго африканскаго путешественника, исполнено было оркестромъ гренадеръ спеціально для этого случая сочиненная арія въ честь г. Станлея. На банкетѣ присутствовали король съ королевой, графиня фландрская и принцъ Бодуэнъ.

Франція только теперь свела счеты выгодъ, полученныхъ ею съ прошлогодней всемірной выставки, и выгоды эти оказываются весьма большими. Наличность золота во французскомъ банкѣ увеличилась на 282 милліона фр. Желѣзнодорожные сборы дали 66 милліоновъ лишка; въ кредитныхъ учрежденіяхъ сумма вкладовъ увеличилась на 86 милліоновъ; городской таможенный сборъ Парижа далъ излишекъ въ 11 милліоновъ франковъ. Въ итогѣ, общая выгода для Франціи опредѣляется въ 445 милліоновъ франковъ, т. е. болѣе полутораста милліоновъ рублей на наши деньги.

Столь безпокоившее всѣхъ ожиданіе 1 мая (19 апрѣля), въ виду затѣянной соціалистами грандіозной рабочей демонстраціи, оказалось напраснымъ. Демонстрація не состоялась. Благоразуміе въ рабочихъ восторжествовало надъ увлеченіемъ и происки соціалистовъ потерпѣли полную неудачу. День вездѣ прошелъ мирно и только по мѣстамъ произошли незначительныя столкновенія съ полиціей и аресты. Соціализмъ этой демонстраціей хотѣлъ показать свою грозную силу. Въ дѣйствительности онъ показалъ свое безсиліе...

24 апрѣля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Рѣчь преосвященнаго Антонія выпускнымъ воспитанницамъ Маріинскаго института, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества вел. кн. Екатерины Михаиловны, сказанная 19 сего апрѣля, въ присутствіи Ея Высочества. — Недалеко время выхода вашего изъ стѣнъ этого учебнаго заведенія и вступленія на путь самостоятельной жизни. Вы похожи теперь на человѣка, собирающагося въ далекій путь, путь невѣдомый, но неотразимо влекущій къ себѣ, на которомъ онъ надѣется найти высшее свое благо, свое счастіе, свое блаженство. Въ предохраненіе себя отъ случайностей пути всякій благоразумный человѣкъ запасается надежнымъ путеводителемъ и обезпечиваетъ себя необходимыми для путешествія матеріальными средствами. И вамъ теперь естественно думать и о томъ и о другомъ, и о надежномъ жизненномъ руководствѣ и о необходимыхъ сокровищахъ для обезпеченія вашего жизненнаго пути отъ всевозможныхъ случайностей. Я убѣжденъ и знаю навѣрное, что вы не выходите на жизненный путь неподготовленными. Въ этомъ удостовѣряютъ ваши серьезныя знанія закона Божія, которыя вы здѣсь сегодня предъ всѣми нами показали. Поучайтесь же и впредь непрестанно въ законѣ Божіемъ, подобно царственному пророку Давиду, который поучался закону Господню день и ночь. Въ немъ вы найдете для себя такое удовлетвореніе запросовъ вашей души и вашего сердца, такое духовное услажденіе, съ которымъ ничто въ мірѣ сравниться не можетъ. «Коль сладка гортани моему словеса Твои, Господи, въ восторгѣ духовномъ взывалъ пророкъ, паче меда и сота устомъ моимъ. Въ законѣ Божіемъ вы почерпнете для себя тѣ начала истинной жизни, которыя дадутъ вамъ твердость и устойчивость во всѣхъ превратностяхъ судьбы. Напитанные закономъ Божіимъ, вы уподобитесь дереву, насажденному при источникахъ водъ, листъ котораго всегда зеленъ и свѣжъ и никогда не отпадаетъ, и которое приноситъ плоды свои въ свое время. Словомъ, въ законѣ Божіемъ вы имѣете и будете имѣть и единственно надежное жизненное руководство и истинное сокровище для вашего сердца. Чрезъ него Богъ вселится въ вашу душу. Къ этой блаженной цѣли направлены и всѣ нѣжныя заботы о васъ вашей высокой покровительницы, Ея Императорскаго Высочества, великой княгини Екатерины Михаиловны. Невозможно не замѣтить, какъ она всегда любитъ напоминать вамъ о томъ, что только въ Богѣ и съ Богомъ все ваше счастіе, все ваше блаженство. Она всегда радостно указываетъ вамъ на обѣтованіе Господа пребывать вѣчно съ вѣрующими въ Него, которое Онъ далъ предъ вознесеніемъ апостоламъ Своимъ, сказавъ: «Се азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка». Да будетъ же Онъ съ вами во всѣ дни до конца вашей жизни!

Погребеніе протоіерея А. В. Тачалова. — Мы уже сообщали (№ 15 «Церк. Вѣстн.») о кончинѣ протоіерея Арсенія Васильевича Тачалова, послѣдовавшей въ клиникѣ въ Берлинѣ, гдѣ онъ находился проѣздомъ изъ Парижа въ Россію. Почившій былъ магистръ нашей академіи выпуска 1863 года. По окончаніи курса онъ, какъ имѣвшій прекрасный голосъ—теноръ, поступилъ псаломщикомъ къ висбаденской церкви еще въ бытность ея настоятелемъ нынѣшняго духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитера Іоанна Леонтьевича Янышева. По отбытіи Іоанна Леонтьевича въ Петербургъ на должность ректора духовной академіи, почившій занялъ его мѣсто настоятеля при висбаденской церкви, а затѣмъ по смерти о. Прилежаева былъ переведенъ настоятелемъ въ Парижъ.

Считаемъ не лишнимъ заимствовать изъ нѣмецкой газеты «Wiesbadener Tagblatt» (№ 99) выдержку о погребеніи прот. Тачалова, свидѣтельствующую между прочимъ о его популярности среди тамошняго населенія, не только православнаго, но и католическаго и протестантскаго, «любовь и уваженіе котораго, по словамъ газеты, онъ пріобрѣлъ своимъ прямымъ и честнымъ характеромъ, своею общительностію и терпимостію». Тѣло почившаго привезено было въ понедѣльникъ 9—21 апрѣля изъ Берлина въ Висбаденъ и поставлено въ русской церкви (на Неробергѣ). Въ среду 11—23 апрѣля нарочито прибывшій изъ Берлина протоіерей о. Маль-

цевъ и мѣстный протоіерей о. Протопоповъ, при участіи діакона Олерова и хора пѣвчихъ, отслужили заупокойную обѣдню и отпѣваніе, послѣ котораго, обойдя вокругъ храма съ крестнымъ ходомъ, отнесли гробъ для преданія землѣ на православное кладбище. О. Мальцевъ произнесъ за литургіей прекрасное, всѣхъ глубоко тронувшее слово, а о. Протопоповъ среди обряда отпѣванія произнесъ надгробную рѣчь о заслугахъ для висбаденской паствы своего достойнѣйшаго предшественника. «Не смотря на несовсѣмъ благопріятную погоду, замѣчаетъ газета, стеченіе народа при этомъ торжествѣ было такъ велико, что церковь была переполнена и многіе, за невозможностію проникнуть въ храмъ, стояли внѣ его. Тутъ были не только всѣ члены русской колоніи, изъ нихъ многіе въ парадной формѣ, съ звѣздами и орденами, но также много представителей другихъ національностей—нѣмцевъ и англичанъ: всѣ они присутствовали при печальной церемоніи и сопровождали останки на красивое кладбище, болѣе похожее на садъ, чѣмъ на мѣсто погребенія». Въ числѣ молящихся въ храмѣ можно было видѣть двухъ висбаденскихъ пасторовъ (Крамера и Бикеля) и одного католическаго патера, такъ что разныя вѣроисповѣданія слились въ общей молитвѣ объ упокоеніи души усопшаго православнаго священно-іерея, оставившаго послѣ себя и на чужой сторонѣ благодарную память прекрасными качествами своей истинно-русской души. Хоръ висбаденскихъ пѣвчихъ, превзошедшій на этотъ разъ всѣ ожиданія и своимъ исполненіемъ заупокойной литургіи и чина погребенія произведшій потрясающее впечатлѣніе особенно на иностранцевъ, выразилъ свои чувства къ почившему о. протоіерею возложеніемъ на его гробъ великолѣпнаго, не дешево стоющаго металлическаго вѣнка съ атласными лентами.

Отчетъ комитета общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи за тринадцатый 1889—1890 годъ. — I. *Годичное собраніе членовъ общества.* По окончаніи двѣнадцатаго года благотворительной дѣятельности общества, въ маѣ прошедшаго 1889 года, 18 числа, состоялось годичное собраніе членовъ общества подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, преосвященнѣйшаго Антонія, епископа выборгскаго, въ присутствіи 16 членовъ. По установившемуся въ семъ случаѣ порядку, предварительно совершено было въ академической церкви преосвященнымъ ректоромъ, въ сослуженіи членовъ комитета и при участіи студенческаго хора, благодарственное молебствіе, въ заключеніе котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, покровителю общества, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору, всѣмъ членамъ и благотворителямъ общества. На открывшемся затѣмъ въ залѣ академіи общемъ собраніи членовъ предметами занятій были: 1) чтеніе отзыва ревизіонной коммиссіи о произведенной ею повѣркѣ кассы и приходо-расходныхъ книгъ за предъидущій одиннадцатый 1887—1888 г. съ отчетомъ комитета, каковой отчетъ и былъ утвержденъ собраніемъ; 2) выборъ двухъ новыхъ членовъ комитета на мѣсто выбывающихъ,—согласно измѣненному § 21 устава,—протоіереевъ: главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота А. А. Желобовскаго и каѳедральнаго ключаря В. І. Тихомирова, которые единогласно вновь избраны въ составъ комитета; 3) выборъ членовъ ревизіонной коммиссіи для повѣрки кассы и приходо-расходныхъ книгъ съ отчетомъ за истекшій 1888—1889 годъ, каковыми членами избраны: соборный іеромонахъ Антоній и священникъ А. А. Дерновъ; 4) по предложенію предсѣдателя комитета послѣдовало единогласное избраніе пожизненнаго члена графа П. А. Зубова въ почетные члены за ежегодныя щедрыя пожертвованія его въ пользу общества, и 5) пріема членскихъ взносовъ и жертвованій.

II. *Отзывъ ревизіонной коммиссіи.*

А) На книгѣ расходнаго капитала: «20 мая 1889 г. ревизіонная коммиссія, свидѣтельствовавъ денежную казну и приходо-расходную книгу расходнаго капитала общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи за XII-й—1888—89 годъ., нашла: къ началу отчетнаго года было остатка отъ прошедшаго года 1,400 р. 72 к.; въ отчетномъ году поступило 3,340 р. 95 к., — такимъ образомъ всего съ остаткомъ 4,741 р. 67 к. Израсходовано 3,787 р. 26 к., такъ что къ 1 мая 1889 г. оставалось 954 р. 41 к., изъ коихъ 600 р. въ процентныхъ бумагахъ и 354 р. 41 к. наличными. Книга ведена правильно; шнуръ, печать и листы—цѣлы; итоги и транспорты ведены вѣрно; мѣсячные и годичный итоги членами комитета подписаны; всѣ расходныя статьи очищены подписями; все вообще счетоводство ведено въ отличномъ порядкѣ».

Б) На книгѣ запаснаго капитала: «1889 г. 20 числа мая при освидѣтельствованіи запаснаго капитала и приходной шнуровой книги общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи за XII-й годъ его существованія оказалось: къ 1 мая XII отчетнаго года запаснаго капитала состояло: въ процентныхъ бумагахъ двадцать одна тысяча (21,000) р. и наличными 3 руб. 97 коп.,—всего 21,003 р. Въ этомъ числѣ отъ прошлаго года оставалось 20,289 р. 58 к., и вновь поступило въ новомъ отчетномъ году 714 р. 39 к. Процентныя бумаги на 21,000 р. находятся на храненіи въ государственномъ банкѣ: 3 р. 97 к. наличными хранятся въ кассѣ; все счетоводство находится въ отличномъ порядкѣ».

III. *Дѣятельность комитета.*

Такъ какъ своекоштные студенты принимаются не иначе какъ пансіонерами и обязаны жить въ зданіи ея, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ родителей въ самой столицѣ; то и благотворительная дѣятельность общества почти исключительно состояла во взносахъ за содержаніе ихъ въ академіи. Полная плата за пансіонера составляетъ 225 р. въ годъ, кромѣ того при поступленіи въ академію вносится 50 руб. на первоначальное обзаведеніе. Такіе взносы обременительны для большей части сыновей священниковъ, а для сиротъ и сыновей псаломщиковъ рѣшительно невозможны; особенно если многосемейные родители ихъ должны содержать еще другихъ дѣтей въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. При пріемѣ въ академію въ началѣ прошедшаго учебнаго года между своекоштными студентами оказалось восемь сиротъ, кромѣ сыновей бѣдныхъ родителей, а съ нуждающимися студентами трехъ старшихъ курсовъ количество обращавшихся за пособіемъ общества увеличилось до такой степени, что комитетъ, при ограниченности средствъ, съ тяжкимъ прискорбіемъ однимъ изъ нихъ, впрочемъ, не многимъ, долженъ былъ отказывать въ пособіи, другимъ назначалъ пособія въ размѣрѣ меньшемъ противъ заявляемыхъ ими нуждъ и только за сиротъ, совершенно безродныхъ и безпомощныхъ, дѣлалъ полные взносы за содержаніе ихъ въ академіи. Въ первую половину учебнаго года внесена комитетомъ за 9 студентовъ полная плата по 112 р. 50 к. (за одного изъ нихъ даже 137 р. 50 к.), за 2-хъ по 100 р., за 1-го—95 р., за 2-хъ по 75 р., за 2-хъ половина взноса по 56 руб. 25 коп. и за 6-хъ въ размѣрѣ отъ 20 р. до 47 р., — и 2-мъ, проживающимъ внѣ академіи производилось постоянное пособіе по 8 руб. въ мѣсяцъ, а одному выдано единовременное—25 руб. на одежду. Кромѣ того отъ преосвященнаго ректора внесено за содержаніе своекоштныхъ студентовъ 400 р., предоставленные жертвователями въ личное распоряженіе его преосвященства. Во второй половинѣ года полная полугодичная плата внесена за 5-ть студентовъ (по 112 р. 50 к.), за 6-ть по 100 руб., за 2-хъ половина взноса по 56 руб. 25 коп., за 8-мь въ размѣрѣ отъ 20 — 30 рублей и 6-ть получали постоянное пособіе отъ 5 до

8 рублей въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ въ первое полугодіе пользовались пособіемъ отъ общества 24, а во второе—26 своекоштныхъ студентовъ.

IV. *Составъ общества.*

Въ составѣ общества за отчетный годъ послѣдовали перемѣны въ отношеніи количества членовъ слѣдующія: въ число пожизненныхъ членовъ поступило новыхъ шесть, именно: дѣйст. ст. сов. *Ѳ. И. Базилевскій*, кол. сов. *Г. А. Мизингъ*, протоіерей кронштадтскаго собора *І. С. Сергіевъ*, священникъ въ Лондонѣ *Е. В. Соловьевъ*, преподаватель харьковскаго духовнаго училища *В. С. Лащенко*, и уже по заключеніи приходо-расходныхъ книгъ за истекшій годъ полученъ взносъ пожизненнаго члена отъ вдовы ст. сов. А. Я. Ярецкой, каковой взносъ отнесенъ на приходъ будущаго года; изъ пяти пожизненныхъ членовъ, волею Божіею скончавшихся, особенно благодарной памяти заслуживаетъ графъ Пл. Ал. Зубовъ, который съ самаго основанія нашего общества помогалъ ему ежегодными щедрыми пожертвованіями. Новыхъ дѣйствительныхъ членовъ вступило шестнадцать, а изъ прежнихъ не внесено въ настоящій списокъ тринадцать,—два изъ нихъ перешли въ пожизненные члены, а другіе или скончались или за много лѣтъ не дѣлали взносовъ; впрочемъ, и изъ значащихся въ спискѣ не мало такихъ, отъ которыхъ за одинъ и два года комитетъ не получалъ взносовъ, но оставляетъ ихъ въ числѣ членовъ въ надеждѣ, что они возобновятъ свое участіе въ нашемъ учрежденіи, о чемъ и обращается къ нимъ съ покорнѣйшею просьбою. Съ особенною настоятельною просьбою комитетъ и нынѣ обращается къ окончившимъ курсъ академіи въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ, изъ которыхъ болѣе всего ожидалось участниковъ въ нашемъ обществѣ; одни изъ нихъ близко видѣли благотворную помощь этого учрежденія на судьбѣ своихъ товарищей, а послѣдніе только при этой помощи могли получить высшее богословское образованіе; значительное число ихъ состоитъ на духовной и гражданской службѣ въ самой столицѣ,—но, къ сожалѣнію, не многіе изъ нихъ оказываются въ числѣ членовъ общества, которому они обязаны и высшимъ образованіемъ и великими преимуществами для своего служебнаго поприща.

Въ «отчетѣ о состояніи с.-петербургской духовной академіи за 1889 г.» указывается на новыя явленія въ нашихъ академіяхъ, обѣщающія привести къ послѣдствіямъ величайшей важности, достиженіе которыхъ только и возможно при существованіи обществъ вспомоществованія. «Въ средѣ нашихъ студентовъ уже третій годъ значительная часть ихъ посвящаетъ свободное время внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ въ церквахъ и на заводахъ Петербурга... Это учительство обратило на себя сочувственное вниманіе и столичнаго духовенства и городского общества. Но еще болѣе широкое поприще открываетъ этому учительству наше церковное правительство; оно призываетъ студентовъ академіи, не получившихъ назначенія, учить въ церковно-приходскихъ школахъ, предоставляя имъ права службы и возможное обезпеченіе». Указавши на важныя послѣдствія этихъ явленій, составитель отчета приходитъ къ тому заключенію, «что не только не великъ настоящій излишекъ студентовъ, оканчивающихъ курсъ, но онъ не былъ бы великъ и тогда, еслибы у насъ, кромѣ существующихъ четырехъ духовныхъ академій, было еще столько» («Христ. Чтен.» мартъ, стр. 525). А столь желательное умноженіе дѣятелей на пользу православной церкви и православнаго общества можетъ быть достигаемо только при увеличеніи средствъ подобныхъ нашему обществу учрежденій. Между тѣмъ изъ отчета видно, что расходы прошедшаго года окончательно поглотили бы весь скудный остатокъ отъ прежнихъ годовъ, если бы преосвященный ректоръ, съ отеческою заботливостію относящійся къ нуждамъ студентовъ, не благоволилъ расположить щедрыхъ жертвователей въ пользу общества, которые вмѣстѣ съ прежними постоянными жертвователями, начиная съ высокопреосвященнаго покровителя общества, помогли комитету кончить годъ съ незначительнымъ только дефицитомъ—на 78 рублей и оставить хотя малый запасъ къ будущему году.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА
(настольная для семейнаго чтенія и православнымъ и раскольникамъ):

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ,

содержащая, кромѣ очерковъ и разсказовъ изъ міра раскольниковъ: Уфимскаго края, Уфы, Москвы, Казани, Астрахани и пр.,—доказательства на возбуждаемые раскольниками вопросы: о перстосложеніи, имени Христа Іисусъ, о словѣ истиннаго въ 8 чл. Символа вѣры и проч. и о существѣ лжеученій сектъ: бѣглопоповцевъ, австрійскихъ, поморцевъ-брачныхъ, федосѣевцевъ, рябиновцевъ, «дырниковъ» и проч. до новоявленныхъ «штунды» и «посерединкѣ», съ представленіемъ доказательствъ, какъ раскольники другъ друга обличаютъ, раздѣляя себя на «поморцевъ» и «лысогорцевъ», на «истыхъ» и «свинопасовъ» и т. д. Въ книгѣ 417 стр. большого формата.

Въ Уфѣ можно получать отъ автора (Николая Павловича Тюнина) въ собственномъ домѣ на Старо-Жандармской улицѣ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 рубля. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Продается также: въ С. Петербургѣ у Тузова, въ Одессѣ у Распопова и въ Казани у Дубровина.
5—1

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ

Фабрика сусальнаго червоннаго золота, серебра и двойнику
ТОРГОВАГО ДОМА
Н. ІЕВЛЕВА и Л. ВИНОГРАДОВЪ.

Требованія иногороднихъ гг. церковныхъ старостъ, позолотчиковъ, заводчиковъ восковыхъ свѣчей и другихъ потребителей выполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ Москвѣ: Ильинская, домъ Хлудова, близъ биржи. 3—2

За послѣднія выставки.

СОДЕРЖАНІЕ.

По вопросу о земельной церковной собственности.—**Мнѣнія печати** (объ уклоненіи на судѣ отъ присяги: возможно ли предоставить гражданамъ при исполненіи ими разныхъ государственныхъ обязанностей полную въ этомъ отношеніи свободу). — Ученіе божественнаго откровенія о спасительномъ значеніи слова Божія. — Одна изъ причинъ быстраго распространенія штундизма въ южно-русскихъ губерніяхъ,—*Павелъ Козицкій*.—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ,—*Н. Б.* — **Кореспонденціи** (изъ боровичскаго уѣзда; изъ полоцкой епархіи).—**Въ области церковно-приходской практики**,—*ред.* — **Постановленія и распоряженія правительства.** — **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (рѣчь преосвящ. Антонія выпускнымъ воспитанницамъ Маріинскаго института; погребеніе прот. А. В. Тачалова: отчетъ комитета общества вспомоществованія недостаточнымъ студ. спб. дух. акад. за XIII 1889—1890 г.)—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе о домашнихъ краскахъ В. И. Михайловскаго.

Печатать дозволяется, 25 апрѣля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 36).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Надеждинская улица, 14.

КРАСОЧНЫЙ

и

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ

В. И. МИХАЙЛОВСКАГО.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго управленія домашнія краски для окрашиванія шерсти, шелка и бумаги допущены къ продажѣ, какъ не содержащія вредныхъ здоровью веществъ.

«Прочно, дешево и хорошо».

М. Г.

Обращая Ваше вниманіе на предлагаемыя нами необходимыя во всякомъ хозяйствѣ

„Домашнія Краски“

для окрашиванія шерсти, шелка и бумаги, мы можемъ смѣло рекомендовать ихъ, какъ вполнѣ испытанныя. Эти **домашнія краски** *составлены по спеціальному указанію инженеръ-технолога В. И. Михайловскаго, и чтобы вполнѣ выяснить достоинство и цѣль употребленія* **домашнихъ красокъ** *позволяемъ себѣ здѣсь привести предисловіе къ «Руководству окрашиванія домашними красками шерсти, шелка и бумаги» (инжен.-техн. В. И. Михайловскаго).*

„Красильное искусство также старо, какъ старо и „само человѣчество. Но къ сожалѣнію оно и по сіе время „обставлено такими тайнами, а изученіе его соединено „съ такими трудностями, что простому жителю не „только деревни, но и многихъ городовъ буквально не„доступно. Нужны особые приборы, цѣлыя устройства, „заведенія, фабрики, значительные капиталы, чтобы за„вести современную красильню. И зачастую, чтобы до„стать пряжу или шерсть извѣстнаго цвѣта или чтобы „перекрасить и сдѣлать годной поношенную вылинявшую „вещь, нужно ѣхать за нѣсколько десятковъ верстъ до „ближайшей красильни. Масса денегъ и времени при этомъ „тратится понапрасну. Большинству же жителей от-

„даленнѣйшихъ мѣстечекъ, селъ и городовъ красильни и „совсѣмъ недоступны, или по неимѣнію ихъ, или по „дороговизнѣ... Стоя близко къ красильному дѣлу, я „задался цѣлью упростить способы и пріемы крашенія и „послѣ долгихъ годовъ упорнаго изученія этого дѣла на„конецъ достигъ своей цѣли.

„Предлагаемыя теперь къ употребленію и вполнѣ „испытанныя **домашнія краски** становятся существенно „необходимы во всякомъ хозяйствѣ. Любой цвѣтъ на „шерсти, шелку или бумагѣ, домашней или покупной „пряжи, а также чулочки, шарфики, перчаточки, рука„вички, дѣтскія шапочки, все домашнее вязанье и выши„ванье съ его бесчисленными переливами оттѣнковъ,—все „это можетъ быть получено изъ пряжи, **дома** и безъ „хлопотъ **окрашенной домашними красками**. Кромѣ того „домашнія краски даютъ возможность старыя выцвѣтав„шія вещи—накидки, пальто, платья, рясы, полукафтанья „**легко, дешево и хорошо перекрасить** и заново сдѣлать „годными къ употребленію.

„Предлагаемыя краски — именно **домашнія краски**. „Всякій у себя дома съ тѣми лишь домашними сред„ствами, что всегда подъ рукой, можетъ красить и пере„крашивать, употребляя лишь **домашнія краски**, въ лю„бой цвѣтъ. **Домашнія краски** такъ приспособлены, что „любой членъ семьи можетъ съ легкостью вести крашеніе, „а при желаніи или въ силу роковой необходимости сдѣ„латься красильщикомъ на цѣлый округъ, брать вещи „въ окраску со стороны. Пріемы же и способы употреб„ленія **домашнихъ красокъ** упрощены до возможнаго: до„статочно развести красочные матеріалы въ кипящей „водѣ, продержать тамъ вещь или пряжу около часу, „чтобы получить крѣпкую и красивую окраску (Подроб„ности изложены въ „Руководствѣ“).

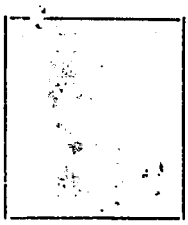
„Поэтому **домашнія краски** могутъ быть употреб„ляемы во всякомъ хозяйствѣ и особенно при большомъ „семействѣ, гдѣ и не замедлятъ оправдать возлагаемыя „справедливыя надежды на нихъ. Не одна трудовая ко„пѣйка сбережется при этомъ въ карманѣ расчетливаго „хозяина.

„Прилагаемые при этомъ въ концѣ „Руководства“ на „особыхъ картахъ образцы окрашенной пряжи приготовлены всѣ именно въ условіяхъ домашней деревенской жизни „на домашней шерсти и простой вязальной бумагѣ. Крашены они всѣ такъ, какъ будетъ всякій красить, хотя „бы въ отдаленнѣйшей глуши.“

Надѣемся, что сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, какую пользу можетъ извлечь всякій изъ употребленія **домашнихъ красокъ**, *и потому имѣемъ смѣлость высказать надежду, что Вы, М. Г., и сами пожелаете лично ознакомиться и затѣмъ ознакомить съ употребленіемъ* **домашнихъ красокъ** *и другихъ, чьи интересы для Васъ дороги и близки...*

На прилагаемой карточкѣ помѣщено лишь 15 образцовъ бумаги и шерсти, къ „Руководству“ же ихъ приложено 88 съ указаніемъ крашенія каждаго изъ нихъ.

Способъ употребленія прилагаемой краски.



Въ стаканъ кипятку всыпать прилагаемую краску и размѣшавши хорошенько, чтобы все разошлось въ водѣ, положить сюда предварительно прополосканный въ мыльной горячей водѣ, затѣмъ въ теплой и холодной водѣ моточекъ шерсти. Все это перелить въ кострюлю или ковшикъ, поставить на самоваръ и держать близко къ кипѣнію 1 часъ. Вынуть, выполоскать въ водѣ и высушить.

При требованіи на пробу каждой краски высылается на 50 к. (достаточно для окрашиванія до 4 ф. пряжи). Названіе и № краски указаны на карточкѣ.

Для удобства публики составлены:

малая пробная коллекція изъ 7 красокъ въ 3 р. с.

полная пробная коллекція изъ 15 красокъ въ 6 р. с.

(На пересылку добавлять 50 к.).

«Руководство къ окрашиванію домашними красками съ образцами» при краскахъ стоитъ 35 к. с. (отдѣльно не продается).

За 7 р. 50 к. высылаются: коллекція изъ 12 красокъ, «Руководство къ окрашиванію» и пружинные вѣсы.

При выписываніи 10 коллекцій красокъ 11-я высылается даромъ.

Съ требованіями обращаться исключительно по адресу:

С.-Петербургъ, Надеждинская улица, 14, аптекарскій и красочный магазинъ В. Михайловскаго.

Кромѣ того при магазинѣ имѣются слѣдующіе испытанные матеріалы для хозяйства:

СИНЬКА ВЪ ПОРОШКѢ въ 20 разъ сильнѣе шариковъ для подсиньки бѣлья—коробка 50 к.

СУХІЯ ЧЕРНИЛА для письма—черный, красный, синій и лиловый цвѣта—три цвѣта 50 к., отдѣльно по 20 к., перья не портятся при писаніи ими; каждый разъ можно готовить, сколько нужно;

ЧЕРНИЛА ДЛЯ МѢТКИ БѢЛЬЯ 50 к.;

КРАСКИ ДЛЯ ПАСХАЛЬНЫХЪ ЯИЦЪ 6 цвѣтовъ 60 к.—блестящіе чистые цвѣта: не окрашиваютъ яичнаго бѣлка;

МРАМОРНАЯ БУМАГА для окраски яицъ 30 к. с. При окраскѣ ею получается на яйцахъ игра всевозможнѣйшихъ оттѣнковъ.

Всѣ краски неядовиты.

Печат. съ разрѣшенія Спб. Столичн. Врачебн. Управл. Спб. 1 Февраля 1890 г.

Типографія П. П. Сойкина, Спб. Вознесенскій просп., № 47.

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Май

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 18

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 132, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

3 число

Библейско-историческое событіе въ беллетристической обработкѣ.

(По поводу новой повѣсти профессора Эберса—«Іисусъ Навинъ»).

I.

Въ концѣ прошлаго года нѣмецкая литература обогатилась весьма интереснымъ и своеобразнымъ явленіемъ, успѣвшимъ обратить на себя всеобщее вниманіе. Извѣстный египтологъ, профессоръ лейпцигскаго университета Георгъ Эберсъ издалъ новую историческую повѣсть, которая въ нѣсколько мѣсяцевъ выдержала до десяти изданій и переведена почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Это именно повѣсть подъ чисто-библейскимъ заглавіемъ — „Іисусъ Навинъ", что и даетъ намъ поводъ сказать о ней нѣсколько словъ [1]).

Ученый лейпцигскій профессоръ—египтологъ, какъ извѣстно, давно уже съ усердіемъ занимается художественной обработкой древне-египетской исторической жизни, и его повѣсти изъ этой области, какъ-то: „Дочь Фараона", „Уарда", „Сестры" и другія представляютъ интересный примѣръ того, какъ ученый профессоръ, обладая при громадномъ научномъ знаніи живой производительной фантазіей, можетъ воспроизводить въ яркихъ чертахъ древній, погребенный подъ мусоромъ развалинъ міръ и такъ сказать воскрешать его для новой субъективной жизни въ сознаніи читателей. Такое счастливое сочетаніе въ одномъ лицѣ—обширной учености и богатой производительной фантазіи, конечно, рѣдкое и исключительное явленіе, но оно несомнѣнно возможно только тамъ, гдѣ наука уже пережила болѣе или менѣе искусственную стадію скелетной сухости, перешла то поле, которое „полно мертвыхъ весьма сухихъ костей" и вступила въ новую стадію, на которой мертвыя кости подъ вліяніемъ творческаго духа сочетаются составъ къ составу, скелеты облекаются въ плоть и кровь и въ безжизненныхъ трупахъ загорается жизнь. Проще говоря, безъ всякихъ иносказаній, подобное явленіе составляетъ естественный плодъ дѣйствительной научности, пустившей глубокіе корни въ общественномъ и личномъ сознаніи. У насъ подобное явленіе менѣе возможно, и именно потому, что наша ученость въ значительной своей степени не успѣла еще пустить корней въ глубокіе слои народнаго самосознанія. Въ западной Европѣ отнюдь никого не смущаетъ такое явленіе, какъ то, что первоклассный ученый, знаменитый египтологъ рядомъ съ учеными спеціальными произведеніями пишетъ и историческія повѣсти, въ которыхъ свою ученость оплодотворяетъ блестящей фантазіей. И если ученые труды Эберса прославили его имя въ кругѣ ученыхъ спеціалистовъ-египтологовъ, то его историческія повѣсти распространили данныя египтологіи на такой широкій кругъ читателей, на который никогда и ни въ какомъ случаѣ не могли бы разсчитывать чисто спеціальные труды, и отъ такого небывало широкаго распространенія египтологическихъ данныхъ въ общедоступной формѣ, конечно, менѣе всего страдаетъ истинная наука.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, беллетристическая обработка историческихъ явленій и событій сама по себѣ вполнѣ законное явленіе и даже необходимое на извѣстной ступени научно-литературнаго развитія. Но вопросъ этотъ несомнѣнно требуетъ дальнѣйшаго объясненія, когда мы примемъ во вниманіе тотъ фактъ, что ученый лейпцигскій профессоръ въ своей новой повѣсти воспроизводитъ уже не просто историческую жизнь, а библейско-историческую, беретъ фактъ, который имѣетъ своимъ первоисточникомъ не простую историческую лѣтопись, а библію, боговдохновенную книгу христіанскаго міра. Тутъ невольно возникаетъ вопросъ: въ правѣ ли ученый писатель брать предметомъ своего беллетристическаго изложенія фактъ или событіе, которое, будучи чудеснымъ по самому своему характеру, въ то же время имѣетъ своимъ первоисточникомъ книгу, въ которой нельзя ни прибавить, ни убавить чего-либо. Вопросъ этотъ еще не ставился въ нашей литературѣ болѣе или менѣе опредѣленно, но фактически онъ рѣшался вообще отрицательно, такъ какъ въ нашей литературѣ беллетристическая обработка библейско-историческихъ событій до самаго послѣдняго времени была явленіемъ несуществующимъ. На западѣ вопросъ этотъ давно уже рѣшенъ положительно и произведенія этого рода многочисленны, какъ въ римско-католическомъ, такъ и въ протестантскомъ мірѣ, но въ нашу литературу этотъ элементъ сталъ проникать лишь въ самое послѣднее время, и именно въ видѣ переводовъ съ иностранныхъ языковъ. Такія произведенія въ послѣднее время стали особенно часто помѣщаться на страницахъ „Русскаго Паломника" и его приложеній, и въ настоящемъ году начата печатаніемъ историческая повѣсть, въ которой однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ является самъ божественный Спаситель міра [1]). Что наша литература такъ долго устранялась отъ подобныхъ произведеній, этотъ фактъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что у насъ было больше благоговѣнія къ непреложному слову Божію и передаваемымъ въ немъ событіямъ, чѣмъ на проникнутомъ раціонализмомъ западѣ,—но въ общемъ мы полагаемъ, что съ извѣстными ограниченіями и при извѣстныхъ условіяхъ факты библейской исторіи вполнѣ могутъ быть предметомъ художественнаго творчества.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое художественная обработка из-

[1]) На русскомъ языкѣ эта новая повѣсть Эберса сразу появилась въ пяти отдѣльныхъ переводахъ, которые, впрочемъ, всѣ не стоютъ одного хорошаго.

[1]) См. въ приложеніяхъ къ «Русскому Паломнику» повѣсть американскаго писателя Уоллеса «Бен-Гуръ». Она уже раньше издана была въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Во время оно»...

вѣстнаго историческаго событія или факта? Въ своемъ общемъ смыслѣ это не что иное, какъ живое воспроизведеніе того или другого событія въ такой полнотѣ и такихъ ясныхъ подробностяхъ, какихъ нѣтъ въ краткомъ лѣтописномъ или библейскомъ сказаніи, но которыя только предполагаются и по самому существу дѣла необходимо должны такъ или иначе представляться сознанію. Въ библейскомъ сказаніи намъ передается обыкновенно лишь одинъ голый фактъ, въ самыхъ его общихъ очертаніяхъ, такъ какъ въ библіи важенъ собственно не фактъ какъ такой, а та высшая теологическая идея, которая имѣетъ своею цѣлію напечатлѣть на душѣ человѣка сознаніе премудраго Промысла, руководящаго судьбами какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ и всего человѣчества. Поэтому библія производитъ наиболѣе великое и сильное впечатлѣніе, когда именно она берется вся, въ своей цѣлостности, и когда она дѣйствительно представляетъ божественно-чудесную картину высшаго домостроительства. Отдѣльные факты часто представляютъ собой лишь простыя указанія на эту высшую идею домостроительства, и притомъ такія краткія указанія, которыя сами по себѣ требуютъ разъясненія.

Въ этомъ именно находитъ себѣ оправданіе экзегетика, которая поставляетъ себѣ цѣлію пояснить и распространить тѣми или другими соображеніями то, что иначе оставалось бы недостаточно яснымъ или понятнымъ. Объясненія могутъ требоваться различныя. Всякій фактъ совершается въ извѣстныхъ условіяхъ пространства и времени, которыя придаютъ тотъ или другой колоритъ самому факту, и такъ какъ эти условія и вся внѣшняя обстановка даннаго факта остаются обыкновенно внѣ библейскаго повѣствованія и, между прочимъ, потому, что для современнаго ему писателя и современныхъ читателей они были слишкомъ извѣстны и заурядны для того, чтобы описывать ихъ, то намъ теперь, живущимъ при совершенно иныхъ условіяхъ, воспроизведеніе ихъ является положительно необходимымъ для яснаго и правильнаго пониманія факта. Отсюда поясненія могутъ состоять изъ указаній географическихъ, историческихъ, археологическихъ и многихъ другихъ, смотря по тому, какая сторона событія или факта нуждается въ поясненіи. Въ прежнее время такія поясненія почти исключительно дѣлались въ видѣ подстрочныхъ толкованій, какъ они дѣлаются большею частью еще и теперь; но въ новѣйшее время все болѣе получаетъ права гражданства другой методъ толкованія, именно тотъ, по которому поясненія представляются не какъ нѣчто постороннее и придаточное къ самому тексту, а вносятся въ самый текстъ излагаемаго событія и сливаются съ нимъ въ одно органическое цѣлое. Въ примѣръ такого экзегетическаго метода можно привесть извѣстныя сочиненія англійскаго писателя Фаррара, и его же мы держались при составленіи своей „Библейской исторіи ветхаго завѣта“. Тутъ краткое библейско-историческое событіе обыкновенно освѣщается цѣлой массой разнородныхъ пояснительныхъ подробностей, собранныхъ изъ разныхъ источниковъ знанія, и въ такомъ изложеніи уже перестаетъ быть для читателя чѣмъ-то стоящимъ внѣ условій пространства и времени, а облекается во всю полноту внѣшней обстановки и тѣмъ самымъ становится ближе и доступнѣе для сознанія читателя. Но понятно, что при такомъ методѣ изложенія библейско-историческихъ событій не всѣ поясненія могутъ имѣть безусловно-положительный, научно-оправдываемый характеръ. Таковой характеръ могутъ и должны имѣть только тѣ самыя данныя, которыя служатъ пояснительнымъ матеріаломъ, но въ приложеніи его къ данному событію по необходимости должна быть отводима весьма значительная роль закону вѣроятности. Мы можемъ, напримѣръ, съ научною положительностью знать, что большіе обѣды у знатныхъ египтянъ совершались съ изысканною пышностью и сопровождались танцами и увеселеніями; но при такой ли именно обстановкѣ происходилъ тотъ обѣдъ, на который египетскій властелинъ Іосифъ пригласилъ своихъ прибывшихъ въ Египетъ братьевъ,—это можетъ быть только предметомъ вѣроятности [1]), и эта вѣроятность, хотя бы она и не вполнѣ соотвѣтствовала данной дѣйствительности, во всякомъ случаѣ служитъ не малымъ поясненіемъ подробностей разсматриваемаго событія. Тоже самое примѣнимо къ фактамъ душевной или психической жизни. Мы съ научною положительностью знаемъ, что въ древности господствовало ученіе, по которому земное счастіе или несчастіе считалось прямой наградой или наказаніемъ за добрую или нечистивую жизнь; но такая ли именно идея мучила недоумѣніями удрученный духъ Іова въ періодъ его высшей бѣдственности и во время бесѣды съ друзьями, это — только вѣроятность, но такая вѣроятность, которая единственно и можетъ объяснять колебанія въ душевномъ состояніи великаго страдальца-праведника.

Но разъ признана законность вѣроятности въ пояснительномъ изложеніи библейско-историческихъ событій, то тутъ лишь одинъ шагъ до вполнѣ художественнаго, поэтическаго изложенія этихъ событій. И шагъ этотъ самый естественный. Онъ вполнѣ обусловливается самымъ характеромъ художественнаго творчества. Художникъ не просто воспроизводитъ данный фактъ, въ его прозаической, сѣренькой дѣйствительности. Онъ возсоздаетъ его на почвѣ собственнаго міросозерцанія и грубую матерію дѣйствительности оплодотворяетъ и одухотворяетъ всѣмъ содержаніемъ своего собственнаго внутренняго существа. И чѣмъ богаче это внутреннее содержаніе, тѣмъ выше и роскошнѣе по своимъ формамъ художественное произведеніе; чѣмъ живѣе у художника воображеніе, тѣмъ осязательнѣе и ярче воспроизводимые имъ образы излагаемаго предмета. То, что холодному уму философа представляется подъ строгоопредѣленными категоріями отвлеченныхъ логическихъ понятій, для поэтическаго ума художника облекается въ плоть и кровь осязательныхъ формъ, находитъ себѣ яркое выраженіе въ наглядныхъ до олицетворенія образахъ. А эти образы отнюдь не копіи съ наличной дѣйствительности; какъ плодъ собственнаго внутренняго творчества художника, они вполнѣ соотвѣтствуютъ лишь общей руководящей идеѣ, а не положительной дѣйствительности, которую они воспроизводятъ лишь съ вѣроятностью. Для конкретнаго поясненія можемъ взять любое художественное произведеніе. Вотъ предъ нами „Тайная вечеря“ Леонарда да Винчи. Знаменитый художникъ задался цѣлію изобразить тотъ глубокотрагическій моментъ, когда Христосъ заявляетъ своимъ ученикамъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его. Боговдохновенный повѣствователь св. Іоаннъ, передавая то впечатлѣніе, какое это заявленіе произвело на учениковъ, съ священною простотою говоритъ, что „ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая о комъ Онъ говоритъ“, и затѣмъ въ частности передаетъ лишь о вопросѣ ап. Петра чрезъ посредство Іоанна, съ цѣлію узнать, къ кому же соб-

[1]) См. нашу «Библ. истор.» т. I, стр. 421.

ственно относятся страшныя слова Спасителя. Всѣ остальные ученики подведены подъ общую категорію недоумѣвающихъ, такъ что о личномъ впечатлѣніи каждаго изъ нихъ мы ничего не знаемъ больше. Но геній знаменитаго художника не ограничился этимъ простымъ изложеніемъ. Онъ прежде всего начертываетъ всю внѣшнюю обстановку тайной вечери сообразно съ своимъ собственнымъ представленіемъ о ней, и затѣмъ, изображая указанный трагическій моментъ евангельской исторіи, общее чувство недоумѣнія такъ сказать олицетворяетъ въ двѣнадцати различныхъ лицахъ, такъ что у него каждый изъ двѣнадцати учениковъ выражаетъ это недоумѣніе особымъ образомъ, сочетая его съ особымъ, свойственнымъ каждому тѣлодвиженіемъ или жестомъ. Тутъ мы видимъ какъ дѣйствительно всѣ двѣнадцать учениковъ поражены сдѣланнымъ имъ страшнымъ откровеніемъ, всѣ они пришли въ великое недоумѣніе; но въ тоже время въ каждомъ изъ нихъ страшное заявленіе Христа вызвало тотъ именно оттѣнокъ чувства, который болѣе всего сообразенъ съ личнымъ характеромъ каждаго изъ нихъ. Однимъ словомъ художникъ воспользовался краткимъ повѣствованіемъ евангелиста лишь какъ общимъ фономъ, на которомъ создалъ цѣльную, богатую внѣшними формами и подробностями картину, руководясь при этомъ лишь законами вѣроятности, такъ какъ въ дѣйствительности вся обстановка тайной вечери, расположеніе учениковъ и жесты каждаго изъ нихъ могли имѣть и совершенно иной характеръ. Составляя въ своихъ подробностяхъ всецѣло плодъ художественнаго творчества и поэтической фантазіи, картина эта однакоже съ такою силою воспроизводитъ предъ нами евангельскую исторію, даетъ намъ такое богатство матеріала для всесторонняго и особенно психологическаго изученія великаго событія, что мы совершенно извиняемъ художнику допущеніе имъ лишь вѣроятности, измышленныхъ имъ подробностей картины и съ признательностью чувствуемъ, насколько онъ своимъ художественнымъ творчествомъ сдѣлалъ для насъ болѣе понятнымъ и осязательнымъ изображенное имъ евангельское событіе.

Но переведите то, что великій художникъ изобразилъ на полотнѣ (или въ данномъ случаѣ на стѣнѣ) на бумагу, передайте всю внѣшнюю обстановку тайной вечери, изобразите всѣ выражающіяся на лицахъ и въ жестахъ чувства въ словахъ, и мы вмѣсто картины получимъ художественное литературное произведеніе, будь это художественный разсказъ, поэма или драма — въ родѣ той, что и доселѣ исполняется въ баварской деревнѣ Обер-Аммергау. Измѣнится лишь внѣшняя матеріальная форма, а сущность останется одна и таже. И если мы не имѣемъ ничего противъ художественнаго изображенія библейскихъ событій на полотнѣ—палитрой и красками, то по самому существу дѣла не можемъ имѣть ничего и противъ художественнаго изображенія этихъ событій на бумагѣ—перомъ и чернилами, такъ какъ законы творчества и въ томъ и въ другомъ случаѣ совершенно одинаковы. Конечно, при этомъ возможны и злоупотребленія, особенно когда за художественное изображеніе берется претенціозная бездарность или грубая тенденціозность, пользующаяся священнымъ фактомъ лишь какъ средствомъ для распространенія совершенно чуждыхъ ему идей, или просто даже художественная неспособность, не могущая подняться до высоты изображаемаго предмета. Такъ, въ одномъ изъ переводныхъ съ нѣмецкаго художественныхъ разсказовъ изъ жизни Христа намъ недавно пришлось прочитать сцену, въ которой Спаситель міра въ обществѣ съ своею пресв. Матеріею и учениками ведутъ совершенно тривіальный разговоръ о погодѣ и красотахъ Галилейскаго озера. Такое творчество, конечно, не заслуживаетъ названія художественнаго, такъ какъ не только грѣшитъ противъ святости изображаемыхъ лицъ, приписывая имъ столь пустой разговоръ, но и противъ исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что въ древности такіе разговоры не были въ обычаѣ и они всецѣло составляютъ плодъ нашего многоговорливаго вѣка, ищущаго въ разговорѣ о погодѣ лишь условное прикрытіе отсутствія серьезнаго предмета для взаимосообщенія.

Конечно, не къ такого рода художникамъ принадлежитъ проф. Эберсъ, повѣсти котораго, всегда будучи вполнѣ вѣрны законамъ историческимъ и психологическимъ, изображаютъ данный предметъ съ истинно-художественною правдою. Такова же совершенно и его новая повѣсть „Іисусъ Навинъ". Въ ней онъ художественно изображаетъ великій библейскій фактъ— освобожденіе израильскаго народа изъ рабства египетскаго, именно отъ десятой казни до окончательнаго выхода изъ Египта и отраженія враждебнаго нападенія амаликитянъ въ пустынѣ. Событіе это такъ величественно, состоитъ изъ такихъ грандіозныхъ фактовъ, какъ, напр., переходъ чрезъ Чермное море и гибель египетскаго войска, въ немъ дѣйствуютъ такія величавыя личности, что, повидимому, всякое воспроизведеніе этого событія, помимо библейскаго, можетъ только умалять его въ воображеніи читателя, и потому задача писателю предстояла чрезвычайно трудная. Но онъ вышелъ изъ затрудненія съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Въ своей повѣсти онъ беретъ все событіе именно такъ, какъ оно изложено въ библіи, и старается только посредствомъ изображенія многочисленныхъ вѣроятныхъ подробностей событія сдѣлать его болѣе близкимъ и осязательнымъ для современнаго читателя. И картина получается великолѣпная, какъ бы вполнѣ переносящая насъ на мѣсто самаго событія — въ отдаленную, сѣдую древность, когда люди и нравы были совершенно иные, но подъ столь различною оболочкою одинаково билось человѣческое сердце, переполненное чувствами вѣры, надежды и любви.

Самый разсказъ, говоримъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ библейскому повѣствованію, за исключеніемъ развѣ одного пункта, способнаго возбуждать нѣкоторое недоумѣніе. Но и этотъ пунктъ легко объясняется, какъ видно изъ письма автора къ намъ [1]), изъ своеобразныхъ воззрѣній его на предметъ и нисколько не портитъ общаго гармоническаго впечатлѣнія картины, болѣе подробный разборъ которой мы отлагаемъ до слѣдующаго раза.

А. Л—нъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросу объ измѣненіи закона о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ и объ усыновленіи.—Что нужно сдѣлать для защиты семейнаго очага.— Должны ли общества трезвости преслѣдовать свои цѣли при помощи просвѣтительныхъ средствъ.

По сообщенію газетъ въ законодательныхъ сферахъ разсматривается вопросъ о правахъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Въ настоящее время наше законодательство относительно незаконнорожденныхъ дѣтей представляется нѣсколько двойственнымъ. Съ одной стороны оно допускаетъ случаи, когда незаконнорожденнымъ дѣтямъ открывается путь къ имущественному обез-

[1]) Отъ 8 апрѣля (н. ст.) изъ Лугано.

печенію на счетъ ихъ отца, съ другой—оно игнорируетъ всякую юридическую связь незаконныхъ дѣтей съ ихъ родителями и не указываетъ никакого пути къ ихъ узаконенію даже въ томъ случаѣ, когда сами родители желали бы этого. Только путемъ особыхъ ходатайствъ, подаваемыхъ на Высочайшее имя, можно достигнуть узаконенія и извѣстно, что подлежащія учрежденія издавна обременены многочисленными просьбами этого рода. Во измѣненіе дѣйствующихъ законовъ теперь предположено установить, чтобы дѣти, рожденныя внѣ брака, могли быть узаконяемы ихъ родителями путемъ вступленія этихъ послѣднихъ въ бракъ между собою. Такое узаконеніе будетъ осуществляться въ обыкновенномъ судебномъ порядкѣ чрезъ окружной судъ и духовную консисторію и не распространится, конечно, на дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, т. е. имѣющихъ въ числѣ своихъ родителей женатаго отца или замужнюю мать, нарушившихъ долгъ вѣрности своему супругу. По поводу этого законопроекта «Русск. Вѣдом.» высказываютъ слѣдующій взглядъ.

Нельзя не привѣтствовать эту, хотя и неполную, попытку законодателя возстановить справедливость въ той области, въ которой она давно нуждается въ защитѣ. Возраженія, которыя приходится слышать противъ уравненія правъ незаконнорожденныхъ съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ, въ концѣ-концовъ коренятся въ чувствѣ, воспитанномъ не живымъ пониманіемъ дѣйствительности, а лишь извѣстными традиціями. Было время, когда пренебреженіе дѣтьми, рожденными внѣ брака, соотвѣтствовало міросозерцанію людей. Къ этому велъ абсолютизмъ религіозныхъ вѣрованій, который готовъ былъ преслѣдовать все грѣховное не только въ самомъ его актѣ, но и въ послѣдовавшихъ результатахъ. Къ тому же еще болѣе вела соціально-политическая рознь, раздѣлявшая отдѣльные классы общества; съ точки зрѣнія привиллегированныхъ классовъ казалось невозможнымъ включить въ свою среду дѣтей, матерями которыхъ являлись обыкновенно женщины-наложницы изъ среды низшихъ классовъ населенія. Но обѣ названныя причины въ наше время потеряли свое значеніе. Религіозное чувство въ отношеніи незаконнорожденныхъ давно уже приняло гуманное направленіе; политическая рознь классовъ отошла въ область прошедшаго. Весь интересъ въ различіи правъ законнорожденныхъ и незаконнорожденныхъ сводится въ настоящее время на интересы имущественнаго свойства; и на этой почвѣ вопросъ теряетъ свой острый характеръ. На предположенную мѣру—узаконенія внѣбрачныхъ дѣтей путемъ послѣдующаго брака ихъ родителей слѣдуетъ смотрѣть какъ на первый шагъ, за которымъ должны будутъ, рано или поздно, послѣдовать другіе шаги въ томъ же направленіи. Придется позаботиться и объ участи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія, и открыть имъ путь по крайней мѣрѣ къ требованію отъ родителей необходимаго пропитанія; слѣдуетъ, далѣе, рядомъ съ узаконеніемъ допустить институтъ признанія родителями своихъ внѣбрачныхъ дѣтей, соединивъ съ такимъ признаніемъ извѣстныя юридическія послѣдствія. Существенный вопросъ представляетъ наслѣдованіе незаконнорожденныхъ дѣтей послѣ ихъ родителей; такое наслѣдованіе, со стороны признанныхъ дѣтей, допускаетъ даже французское законодательство. Вслѣдъ затѣмъ возникнетъ вопросъ о расширеніи способовъ узаконенія (напр. объ узаконеніи въ завѣщаніи родителя), при чемъ справедливо будетъ рѣшить, что извѣстныя дѣти причисляются къ законнымъ дѣтямъ въ силу постановленія самого закона.

«Гражд.» выступаетъ на защиту семейнаго очага и рекомендуетъ для этого, чтобы росписки, нынѣ часто выдаваемыя мужьями женамъ съ условіемъ выплачиванія послѣднимъ пожизненно извѣстнаго денежнаго содержанія, считать за документъ, клонящійся къ разрушенію семьи. Семейный очагъ, говоритъ газета, потерялъ всю свою прелесть и святость. Чуть не поладили мужъ съ женой—сейчасъ же и разъѣзжаются. Особенно настаиваютъ на этомъ женщины, причемъ стараются всѣми правдами и неправдами добыть отъ своихъ мужей росписку въ выдачѣ имъ извѣстнаго содержанія. Вотъ эти-то росписки, признаваемыя закономъ за долговыя обязательства, и служатъ, по мнѣнію названной газеты, причиною того, что теперь не только въ городахъ, но даже и въ селахъ супруги все чаще и чаще стали расходиться.

Представьте себѣ, говоритъ газета, такой случай. Передъ столичнымъ мировымъ судьей 13 участка предстали Юрій и Агафья супруги Кякштъ. Онъ—весь сѣдой, она—на видъ еще довольно молодая женщина. Судья читаетъ прошеніе Агафьи Кякштъ, въ которомъ та требуетъ отъ мужа на содержаніе дѣтей 15 р. Далѣе на судѣ выясняется, что супруги Кякштъ прожили совмѣстно 16 лѣтъ и у нихъ четверо дѣтей, но на 17 году между ними возникли ссоры, и супруга Кякштъ выхлопотала себѣ отдѣльный видъ на жительство съ тѣмъ, что она беретъ съ собою всѣхъ 4-хъ дѣтей, и мужъ обязуется выдавать на содержаніе дѣтей по 15 р. въ мѣсяцъ. Это условіе супруговъ записано въ особую книгу и скрѣплено ихъ подписями. Но чрезъ нѣсколько времени отецъ отказался выдавать дѣтямъ обѣщанную сумму на содержаніе, вслѣдствіе чего мать и обратилась къ мировому судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мужа 15 руб. И мировой судья постановилъ взыскать съ мужа искомую сумму. Намъ кажется, что такого рода дѣла прямо подходятъ подъ вышеозначенную категорію закона. Жена не хочетъ жить съ мужемъ, достаетъ себѣ отдѣльный видъ на жительство, условіе ихъ записывается въ особую книгу, что уже прямо незаконно, и по такому документу, очевидно незаконному, такъ какъ онъ безспорно клонится къ разрушенію семейнаго очага,—очевидно, такой приговоръ незаконенъ. Нечего и говорить о деморализующемъ значеніи подобнаго рода рѣшеній, особенно въ низшемъ классѣ, гдѣ, что бы ни говорили гг. либералы, власть мужа еще нѣсколько хоть удерживаетъ святость семейнаго очага. Чѣмъ больше расшатываютъ это вліяніе мужа на жену, тѣмъ семья легче распадается. Врядъ ли кто станетъ спорить съ тѣмъ, что семейная жизнь, въ особенности въ Петербургѣ, все больше и больше разстраивается, семейный очагъ все больше и больше расшатывается, между тѣмъ какъ власть мужа все больше и больше переходитъ въ область преданій. Явленіе это идетъ непоколебимо впередъ, и чѣмъ легче стало для женщинъ полученіе отдѣльныхъ видовъ на жительство, противъ воли мужа, чѣмъ сильнѣе власть его, какъ главы семейства, стала низводиться къ нулю,—семья постепенно стала расшатываться и распадаться, принося обществу, вмѣсто неоспоримой пользы, прямой вредъ, выдѣляя изъ себя вредныхъ, никуда негодныхъ членовъ-отщепенцевъ.

Подобная мѣра можетъ повліять только косвенно на сохраненіе семейнаго очага, который всецѣло долженъ основываться на религіозно-нравственныхъ началахъ.

Таже газета преподаетъ слѣдующій совѣтъ новооткрывшемуся въ Петербургѣ обществу трезвости:

Имѣя цѣлью противодѣйствовать чрезмѣрному употребленію спиртныхъ напитковъ какъ въ столицѣ, такъ и въ цѣлой губерніи, общество для отвлеченія народа отъ пьянства открываетъ собственныя столовыя, чайныя, читальни, лѣчебницы для пьяницъ, издаетъ для народа соотвѣтственнаго содержанія книжки и брошюры, а также предпринимаетъ устройство разнаго рода облагораживающихъ зрѣлищъ и увеселеній. Цѣль общества, какъ видите, довольно сложная, а средства — весьма разнообразныя. Съ трудомъ вѣрится, однако, въ цѣлесообразность такихъ средствъ, какъ устройство народныхъ увеселеній или распространеніе популярныхъ брошюръ. Это—только полумѣры, притомъ полумѣры, непрактичность которыхъ доказана уже прежними опытами въ этомъ родѣ. Устройство особаго типа чайныхъ и столовыхъ можетъ сослужить гораздо лучшую службу. Въ этомъ отношеніи Петербургъ можетъ взять примѣръ съ провинціи, гдѣ чайныя и столовыя принесли нуждающемуся рабочему классу большую пользу. Особенно благопріятныя результаты достигнуты въ Нижнемъ-Новгородѣ. Лѣтомъ и осенью въ ярмарочное время тамъ является широкая арена для самаго безпробуднаго пьянства, а между тѣмъ, когда приглядитесь попристальнѣе къ сѣрому люду—рѣдко-рѣдко увидите пьянаго. Чѣмъ же это достигнуто? Конечно, не «облагораживающими» увеселеніями и развлеченіями, не распространеніемъ популярныхъ брошюръ, а лишь созданіемъ для рабочаго класса такихъ условій, при которыхъ ему страшно неудобно и страшно невыгодно обращаться къ кабаку. У него подъ бокомъ—чайная и столовая, въ которыхъ онъ, такъ сказать, за ломанный грошъ имѣетъ все необходимое. Ему даютъ не утонченно-гигіеническій, а просто сытный и питательный обѣдъ. Притомъ съ пьянымъ—если таковой окажется — особенно церемониться не станутъ и въ видахъ отрезвленія не посадятъ его въ народную читальню. Вотъ этими-то очевидными выгодами трезвости, рѣшительностью дѣйствій и полнымъ отсутствіемъ либерально-просвѣтительныхъ полумѣръ и создается такой порядокъ, при которомъ пьянство не на словахъ только, а на дѣлѣ представляется явленіемъ рѣдкимъ. Если же идти къ цѣли путемъ полумѣръ, путемъ либеральнаго воздѣйствія на народъ «чи

тальнями», то ничего путнаго ожидать нельзя. Поэтому прежде всего петербургскому обществу трезвости надо пожелать энергіи, рѣшимости и полнаго отреченія отъ quasi-просвѣтительныхъ либеральныхъ выдумокъ въ народномъ вкусѣ. Богъ дастъ, благая цѣль новаго общества тогда будетъ достигнута съ полнымъ успѣхомъ.

Прибавимъ отъ себя, что это очень неудачный совѣтъ, такъ какъ опытъ не только европейскихъ, но и многихъ русскихъ просвѣтительныхъ обществъ ясно доказалъ, что самое сильное средство борьбы съ пьянствомъ—духовное просвѣщеніе народа, веденное путемъ школы, проповѣди, бесѣдъ, книгъ и т. п. Поэтому долгъ каждаго честнаго человѣка всѣми мѣрами содѣйствовать осуществленію тѣхъ просвѣтительныхъ средствъ, которыми новое общество намѣрено достигнуть своей цѣли.

О необходимости единодушія со стороны церкви и государства въ миссіонерской дѣятельности [1]).

Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, пока и гдѣ люди пламенѣли вѣрою Христовою, единодушіе въ дѣятельности миссіонерской со стороны церкви и государства почиталось обязательнымъ. Въ частности исторія нашей русской православной церкви тѣмъ и начинается, что принялъ христіанство св. князь, а за нимъ крестились бояре; народъ же крестился по довѣрію къ князю и боярамъ, частію же по его благому настоянію. И не будь оказано со стороны св. Владиміра этого настоянія, кто знаетъ—скоро ли нашъ народъ принялъ бы христіанство. Со времени св. Владиміра на всѣ послѣдующія времена на Руси установились самыя лучшія отношенія между церковью и государствомъ. Въ древней Руси князья иначе не называли митрополита какъ отцомъ, и, подлинно, отношенія къ нимъ русскихъ первосвятителей были чисто отеческія. А посему и князья, а потомъ цари всегда оказывали свое содѣйствіе духовной власти, въ частности и ея миссіонерской дѣятельности, такъ что со времени св. Владиміра эта дѣятельность почиталась у насъ общимъ дѣломъ церкви и государства.

Этотъ историческій фактъ объясняется и сущностью правильныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Надо замѣтить, что эти отношенія у насъ въ Россіи совсѣмъ иныя, чѣмъ въ католическихъ и протестантскихъ странахъ. Въ первыхъ церковь стремится къ господству надъ государствомъ, силится стать во главу его, во внѣшнемъ значеніи этого слова; въ протестантскихъ странахъ, напротивъ, церковь сливается съ государствомъ, составляя одну изъ функцій государственной жизни. Въ православномъ государствѣ, въ частности и у насъ, церковь не стремится къ порабощенію государства, но и не сливается съ нимъ до утраты своей духовной особности: напротивъ, будучи хранительницею богооткровенной истины, она одухотворяетъ и оживляетъ государство во всѣхъ отправленіяхъ его жизни, составляетъ такъ сказать его душу. Отсюда и каждый членъ государства, какъ членъ церкви, и само представительство государственное—власть не можетъ иначе, какъ покровительственно относиться ко всѣмъ благимъ начинаніямъ церкви въ дѣятельности, въ томъ числѣ и къ миссіонерской дѣятельности.

Кромѣ того, у насъ на Руси существуютъ особыя побужденія для государства придти на помощь церкви въ дѣятельности миссіонерской. Русское государство въ прошломъ вынесло на своихъ плечахъ не одно бремя тяжелаго гнета то язычниковъ, то магометанъ, шедшихъ изъ Азіи въ Европу. Въ этомъ отношеніи Россія оказала неоцѣненныя услуги самой западной Европѣ, спасши ея христіанскую культуру отъ разгрома со стороны дикихъ азіатовъ-кочевниковъ. Съ тѣхъ поръ какъ Россія, силою своей вѣры, окончательно стряхнула съ себя ярмо азіатскаго ига и расширила свои предѣлы на востокѣ до границъ великаго океана, прежде грозные для нея инородцы естественно вошли въ составъ ея. Что оставалось дѣлать съ ними нашему отечеству? По чувству самосохраненія, а также братской любви къ этимъ народамъ, надо было озаботиться приведеніемъ ихъ къ единой государственной христіанской вѣрѣ, а чрезъ нее и къ единству русской народности. Замѣчательное дѣло: въ Россіи православная вѣра стала служить знакомъ русской національности. Надо быть православнымъ, чтобы быть русскимъ, хотя бы этотъ русскій былъ еврей или татаринъ. Такимъ образомъ дѣло христіанской миссіи въ Россіи стало и дѣломъ обрусѣнія. И это вышло не насильственно, безъ огня и желѣза, а само собою, по внутренней со времени св. Владиміра связи русскаго народа съ православіемъ. Какъ же государству было не оказывать всякаго содѣйствія дѣлу такой, дѣйствовавшей по высокому призванію божественному и въ то же время въ интересахъ государства миссіи? И это содѣйствіе оказывалось, а благодаря отчасти ему и сдѣлано, что въ теченіе 900 лѣтъ существованія христіанства на Руси милліоны язычниковъ и магометанъ, русскихъ подданныхъ, сдѣлались русскими по вѣрѣ и національности.

Но въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка появились у насъ своеобразные взгляды на дѣло миссіонерское, какъ на исключительно дѣло церкви. Стали говорить, что вмѣшательство государственной власти въ дѣло обращенія язычниковъ въ христіанство несправедливо, ибо влечетъ къ нарушенію правилъ о вѣротерпимости; надо-де предоставить всякой вѣрѣ, въ томъ числѣ и языческой, жить въ народѣ такъ, какъ хочетъ самъ народъ. Такіе взгляды, будучи осуществлены по отношенію къ инородцамъ въ Сибири, привели къ тому, что успѣхи христіанской проповѣди, а съ нею обрусѣнія въ Сибири были остановлены на долгое время, тормозятся же сильно и въ настоящее время. Теперь, по истеченіи многихъ десятковъ лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ появились эти ложные взгляды на вѣротерпимость и были осуществлены по отношенію къ языческому лжевѣрію, ясно, изъ какого источника они проистекали: они проистекали изъ равнодушнаго и даже враждебнаго къ христіанству направленія либеральныхъ умовъ и усердно поддерживались людьми, заинтересованными въ сохраненіи быта и формъ жизни языческихъ. Такими людьми были власти языческія и языческія сословія, считавшія выгоднымъ для себя удерживать народъ въ язычествѣ, для того, чтобы, пользуясь его невѣжествомъ, обирать его при всякомъ удобномъ случаѣ.

Слѣдствіемъ такихъ воззрѣній на языческое суевѣріе и усилій языческихъ властей отстоять свою самобытность, со всѣми ея недостатками, было то, что въ христіанскомъ государствѣ создано было государство языческое, въ своемъ быту управляющееся своими законами, своими властями, со своею церковью, враждебною по отношенію къ господствующей христіанской церкви. Да, какъ это ни странно, но въ язычествѣ и магометанствѣ создана была правильно организованная церковь, на подобіе христіанской, съ духовенствомъ и паствою, хотя ни въ язычествѣ, ни въ магометанствѣ, по самому существу этихъ лжевѣрій, нѣтъ и не должно быть духовенства, а есть только въ язычествѣ (буддійствѣ) аскеты-ламы, а въ магометанствѣ муллы-учители. Между тѣмъ язычество и магометанство успѣли закрѣпить за этими искусственно созданными духовными лицами соотвѣтствующія паствы, какъ за священниками и епископами въ христіанствѣ, обязавъ эти паствы повиновеніемъ своимъ властямъ, а власти—зоркимъ наблюденіемъ за духовнымъ состояніемъ своихъ паствъ. Если прибавить къ этому, что язычество успѣло поставить инородцевъ—и язычниковъ и даже христіанъ въ тягостную зависимость отъ языческихъ властей, то можно составить себѣ ясное понятіе о томъ

[1]) Изъ рѣчи въ общемъ собраніи спб. комитета миссіонерскаго общества.

тяжеломъ положеніи, въ которое поставлена была въ Сибири наша русская православная миссія, успѣхи которой естественно всячески тормозились и духовными и свѣтскими языческими властями.

Какія же мѣры могутъ быть указаны на случай измѣненія этого тяжелаго положенія православной миссіи въ Сибири на болѣе лучшее? Надо имѣть въ виду, что сами язычники-инородцы, напримѣръ буряты восточной Сибири, желаютъ принять христіанство, выражаясь о православіи, что «русская вѣра—всѣмъ вѣрамъ вѣра»; но понимая христіанство какъ вѣру русскую, они думаютъ, что съ принятіемъ его они должны перемѣнить кочевой бытъ на осѣдлый, а съ нимъ измѣнить и весь строй своей жизни. А состоя подъ властію языческою, при томъ угрожающемъ значеніи, какое имѣютъ въ язычествѣ, этомъ подлинно темномъ царствѣ, фанатики-корыстолюбцы, искусственно созданныя такъ называемыя духовныя власти, перемѣнить язычникамъ вмѣстѣ съ вѣрою и свой бытъ очень трудно и опасно. Люди опытные, изучившіе языческое суевѣріе въ Сибири свидѣтельствуютъ, что многіе язычники не принимаютъ христіанства только изъ боязни своихъ языческихъ властей; они говорятъ: пусть сначала примутъ христіанство наши ламы и начальники, и мы не замедлимъ, а то, говорятъ, креститься раньше ламъ и начальниковъ все равно что удавиться. И дѣйствительно, опытъ же свидѣтельствуетъ объ угнетеніяхъ и даже истязаніяхъ, чинимыхъ язычниками надъ инородцами, принявшими христіанство.

Эти данныя опыта намѣчаютъ тѣ мѣры, которыя въ интересахъ миссіонерской дѣятельности и обрусѣнія должны быть приняты относительно языческаго суевѣрія въ Сибири и магометанства во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Пусть остаются ненарушимыми правила вѣротерпимости и да удержимся мы отъ слѣдованія западнымъ образцамъ миссіонерской дѣятельности при помощи огня и меча; но пусть не возмущается и совѣсть христіанская и не покровительствуется закономъ языческое суевѣріе! Отношенія государственной власти къ язычеству должны быть только снисходительными, какъ отношенія истины ко лжи, къ неизбѣжному временно злу. Язычеству должно быть показано, что власть государственная желаетъ и ждетъ обращенія его въ христіанство, какъ вѣру единственно истинную: этого можно сказать ждутъ сами язычники, говоря, что «еслибы русскому царю было угодно, чтобы мы стали христіанами, то онъ прислалъ бы о томъ указъ». Затѣмъ, должны быть отняты у языческаго суевѣрія и быта всѣ привиллегіи и преимущества, которыхъ не имѣютъ инородцы-христіане; и тѣ и другіе должны быть, по крайней мѣрѣ, сравнены въ своихъ правахъ. Далѣе, образованіе должно быть даваемо инородцамъ-язычникамъ обще-государственное, проникнутое уваженіемъ къ господствующей церкви православной и преданностью великому Государю нашему, а не враждебное по отношенію къ господствующей церкви и власти, съ сепаратическими стремленіями. Языческіе ламы, какъ не обязанные сущностью языческаго лжевѣрія ни къ какой общественной дѣятельности по отношенію къ своимъ паствамъ, должны быть лишены этого значенія, властно удержаны отъ эксплоатаціи язычниковъ, сокращены въ числѣ и водворены, какъ посвятившіе себя аскетической жизни, въ своихъ такъ называемыхъ дацанахъ, въ родѣ нашихъ монастырей. Наконецъ, должна быть оказана самая энергичная помощь христіанской проповѣди среди инородцевъ-язычниковъ какъ со стороны обще-государственной власти, такъ въ особенности сердечная поддержка ея со стороны мѣстныхъ высшихъ свѣтскихъ властей. Всѣ эти мѣры, которыя по духу своему составятъ лишь продолженіе просвѣтительнаго дѣла св. Владиміра, откроютъ дорогу широкой и плодотворной миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ, а чрезъ нее и путь къ истинному обрусѣнію инородцевъ. Церковь и государство, подавъ другъ другу руки въ дѣятельности миссіонерской, только взаимно выиграютъ: ибо первая пополнится новыми чадами и исполнитъ чрезъ это заповѣдь Христову, а послѣднее въ новыхъ христіанахъ пріобрѣтетъ себѣ новыхъ сыновъ, вѣрныхъ слугъ благочестивому Государю нашему и дорогому отечеству.

Высоко-національная дѣятельность государства нынѣшняго царствованія, сказавшаяся, между прочимъ, возвышеніемъ значенія православія въ томъ краѣ, гдѣ дерзко стремилось къ господству иновѣріе, а также то, что покровительницею миссіонерскаго общества состоитъ сама Государыня Императрица, ручается, что эти мѣры къ поднятію миссіонерской дѣятельности будутъ приняты и, такимъ образомъ, съ дороги этой дѣятельности будутъ устранены самыя тяжелыя послѣдствія.

Таковы пожеланія отъ будущей дѣятельности по обращенію язычниковъ въ православную вѣру, съ которыми обращается церковь къ государству. Остальное же: возбужденіе въ христіанахъ духа ревности по обращенію язычниковъ, самое обращеніе ихъ и утвержденіе въ правилахъ христіанской вѣры и нравственности, а также отчасти и содержаніе миссіонеровъ и помощь имъ въ святомъ дѣлѣ церковь беретъ и должна взять на себя. Прежде всего, ея дѣло — подысканіе ревностныхъ и опытныхъ миссіонеровъ; это дѣло — церкви, какъ носительницы благодати Божіей или, лучше, дѣло Самого Бога. Церковь и молитвами къ Богу и добродѣтельною жизнью своихъ членовъ должна заслужить благоволеніе Господа, который Самъ изводитъ жателей на нивы свои, вѣропроповѣдниковъ во страны языческія и, безъ сомнѣнія, изведетъ ихъ, когда мы будемъ того достойны. Затѣмъ, наше общее дѣло, какъ сыновъ церкви, сочувствовать и не только нравственно, но и матеріально содѣйствовать миссіонерскому служенію.

Священникъ **Философъ Орнатскій.**

Изъ раскольническаго быта.

(Смерть, похороны и поминки именитаго раскольника).

Въ половинѣ марта скончался представитель секты неокружниковъ, саратовскій купецъ Дмитрій Поликарповъ Мурашкинъ [1]).

[1]) Въ то время, когда только что еще появилось въ средѣ раскола знаменитое окружное посланіе, купецъ Мурашкинъ со всѣми своими чадами и домочадцами возсталъ противъ него и объявилъ его еретическимъ. Мурашкины живутъ богато, торгуютъ фарфоровой посудою, ведутъ дѣла съ Москвою, имѣютъ большія связи въ Саратовѣ,—поэтому примѣръ ихъ былъ заразителенъ. Слѣдомъ за Мурашкинымъ и его семействомъ отвергли посланіе купцы: Сотниковъ, Кокурошниковъ, Чеботаревъ, многіе мѣщане и крестьяне и всѣ сплотились подъ однимъ знаменемъ Дмитрія Мурашкина. Благодаря энергіи умершаго, неокружники быстро составили свое общество, выписали изъ Москвы попа Петра Савельева, построили моленную и дѣло пошло ходомъ. Потомъ Петръ былъ прогнанъ и поставленъ Діонисій. По примѣру Саратова произошло дѣленіе и въ селахъ саратовской губерніи, а также образовались особые приходы, при особыхъ молельняхъ и попахъ. Такіе приходы неокружниковъ существуютъ въ настоящее время: 1) въ с. Бакурахъ, сердоб. у. (попъ Макарій); 2) въ деревнѣ Филатовкѣ, аткарскаго у. (попъ Иванъ); 3) въ деревнѣ Вязовкѣ, сердоб. у. (попъ Ѳедоръ), и 4) въ деревнѣ Екатериновкѣ, сердоб. у. (попъ Іосифъ),—и все это понастроилось именно благодаря умершему Мурашкину. Покойный былъ ярый неокружникъ. Онъ одинъ содержалъ моленную со всѣмъ при ней причтомъ. Мало того: онъ завелъ для своей епархіи (вѣрнѣе для 5 приходовъ) особаго архіерея—Пафнутія, который и доселѣ проживаетъ въ Саратовѣ. На всѣ эти затѣи Мурашкинъ не жалѣлъ денегъ, сорилъ ими, гдѣ и сколько было нужно. Со смертью его общество неокружниковъ осталось осиротѣвшимъ. Нѣтъ лица, которое бы замѣнило его ревностью и щедростью. Полагаютъ, что со смертью Мурашкина заведеніе его, его церковь должна пасть и рушиться. Ничтожная горсть неокружниковъ не въ состояніи будетъ содержать попа, 2-хъ уставщиковъ, сторожа и архіерея.

мужчина среднихъ лѣтъ и во цвѣтѣ здоровья. Покойный какъ-то около масляницы простудился, занемогъ и слегъ въ постель. Нужно было пригласить врача, но какъ пригласить его, когда семейные были противъ такого приглашенія. «Лѣчиться при Господнемъ наказаніи... Да это ересь и отступленіе отъ вѣры»,—разсуждали домашніе. Наконецъ больной завопилъ, ему стало тяжелѣе, потребовалъ доктора. Прибылъ врачъ, осмотрѣлъ больного и нашелъ болѣзнь не опасною. Пошли рецепты, лѣкарства, отъ которыхъ больному нисколько не было легче, такъ какъ всѣ аптечныя приправы бросались въ отхожее мѣсто, чтобы не сквернить его больную душеньку. Докторъ дивился, терялся, нюхалъ стклянки, бывшія съ лѣкарствомъ, перемѣнялъ рецепты, а толку не было никакого: больному становилось хуже. Сердобольные родственнички лѣчили христіанскую душеньку собственными лѣкарствами: они давали ему пить настой трефоли и другихъ травъ, мазали и натирали его разными спеціями, спрыскивали съ уголька, даже животъ правили посредствомъ горячихъ горшковъ и въ концѣ всего лѣченія вышло то, что купецъ Мурашкинъ преставился, а докторъ остался посрамленнымъ. Понялъ онъ потомъ суть дѣла, да ужъ было поздно: мертвеца оживить было не въ волѣ доктора.

Поплакали, повопили семейные, что Господь не продлилъ вѣка умершему, да и успокоились: волей-неволей приходилось мириться съ дѣйствительностью. Поставили надъ гробомъ читалокъ; стали служить «панафиды» утромъ и вечеромъ. О днѣ погребенія было объявлено въ «Саратов. Листкѣ», съ приглашеніемъ всѣхъ знакомыхъ на проводы тѣла умершаго изъ дома на единовѣрческое кладбище, а отсюда на обѣдъ, конечно. Нести умершаго въ молельню сочли не нужнымъ, во-первыхъ потому, что молельня неокружниковъ въ Саратовѣ представляетъ собою убогое жилище, деревянное, врытое на половину въ землю, тогда какъ домъ купца Мурашкина былъ въ нѣсколько разъ лучше и по внѣшности и по обстановкѣ; во-вторыхъ, не считали нужнымъ нести тѣло умершаго въ молельню и потому, что вся масса народа, какая была при погребеніи, не умѣстилась бы тамъ, была бы тѣснота, а отсюда нарушилась бы торжественность отпѣванія. Поэтому рѣшили отпѣть умершаго у себя въ домѣ.

Въ 9 часовъ утра стали собираться ко гробу умершаго. Пришелъ архіерей—сѣденькій сгорбленный старичекъ въ нанковомъ халатѣ и огромной шапкѣ. Затѣмъ пришли два попа: Діонисій—саратовскій и Иванъ—изъ деревни Филатовки, аткарскаго уѣзда, вызванный нарочито, какъ духовникъ умершаго. Стали одинъ за другимъ пріѣзжать купцы.

— Начинать нужно, владыко, погребеніе-то, сказалъ попъ Діонисій.

— Погоди. Сергѣя Иваныча еще нѣтъ. Какъ же безъ него начинать-то?

Сергѣй Иванычъ, котораго ждалъ архіерей, былъ не кто иной, какъ уставщикъ моленной.

Явился Сергѣй Иванычъ. Стали приготовляться къ службѣ. На архіерея надѣли облаченіе включительно до саккоса и омофора. Митры не оказалось.

— Шапки-то вашей нѣтъ, владыко, сказалъ Сергѣй Иванычъ.

— Куда же она запропастилась?

— Я не знаю. Ты не взялъ должно быть? обратился Сергѣй къ сторожу моленной.

— А я почемъ знаю, что вамъ требуется? огрызнулся сторожъ Иванычъ.

Архіерей облачился самъ, никто ему не прислуживалъ.

— Какъ же теперь быть-то? Сходи, Иванычъ, принеси митру, сказалъ архіерей.

— Коли теперь ходить-то? Нешто это скоро будетъ? Я и то нынѣ забѣгался.

— Нельзя безъ нея, Иванычъ, служить-то.

Произошло нѣкоторое пререканіе между архіереемъ и сторожемъ молельни.

— Владыко, служить пора! сказалъ братъ умершаго.

— Митры нѣтъ, Петръ Поликарпычъ.

— Гдѣ же теперь взять-то? Безъ нея начинайте, такъ и быть уже...

— Ступай, Иванычъ, принеси, понукалъ архіерей сторожа.

— Нѣтъ, владыко, поздно.

Архіерей сдѣлалъ возгласъ и началъ службу. По бокамъ его стали попы—Иванъ и Денисъ. Дьякона не было, да и нѣтъ его во всей епархіи у этого архіерея—Пафнутія. Попы поочередно стали править службу дьякона.

Въ половинѣ погребенія вдругъ явились пѣвцы изъ моленной окружниковъ, приглашенные братомъ умершаго. Они стали въ сторону, чтобы держать лѣвый клиросъ. Но едва они запѣли, какъ Пафнутій оборвалъ ихъ пѣніе и спросилъ, что они за люди.

— Мы христіане, отвѣтили пѣвцы.

— Какіе христіане-то? допытывался онъ. Много нынѣ разныхъ христіанъ развелось.

— Мы изъ пансіевой молельни.

— Окружники! Еретики! Зачѣмъ вы пришли сюда поганить насъ своей молитвой? Вонъ отсюда! кричалъ Пафнутій на пѣвцовъ.

— Владыко, это я просилъ ихъ придти, пособить нашимъ пѣвцамъ, сказалъ братъ умершаго.

— Развѣ можно еретикамъ съ нами молиться?

— Они не будутъ молиться съ нами; они будутъ только пѣть.

— Не позволю и этого имъ. А коли они останутся, тогда я раздѣнусь и не буду служить. Ну, перестаньте, обратился онъ къ пѣвцамъ-окружникамъ.

Пѣвцы смолкли. Прерванная служба пошла своимъ порядкомъ. Долго пѣли погребеніе надъ умершимъ, много кадили его трупъ. Но вотъ кончилась служба. Архіерей и попы разоблачились, надѣли свои халатики и шубы, подобрали свои волоса подъ шапку. Покойника понесли на полотенцахъ въ сопровожденіи массы народа, преимущественно раскольниковъ различныхъ сектъ. Архіерей съ попами и пѣвцами сѣлъ на лошадь и отправился впередъ на кладбище.

— Какой владыка-то законникъ! толковала старуха въ кружкѣ бабъ, идя за гробомъ. Вѣдь не позволилъ окружникамъ мѣшаться съ нами въ молитвѣ. Я, бантъ, ризу долой, коли они что...

— Слышь-ко! И къ чему они-то припятили къ намъ?

— Къ чему?.. Знамо для поживы! Имъ вѣра что-ли...

— И то, бай, такъ. Еретики, а пришли мѣшаться.

— Да еще каки еретики-то, скажу тебѣ, Сергѣевна! Самые новые. Они въ окружномъ-то всѣ ереси подписали.

Къ говорившимъ подошла купчиха и также вмѣшалась въ ихъ разговоръ.

— Не токмо что подписали, а совсѣмъ вдались Никону, авторитетно стала ораторствовать купчиха. Коли бы не такъ, развѣ покойный Димитрій Поликарпычъ пошелъ противъ окружниковъ? А то замарка была. Ему вѣдь содержать всю моленную, да еще архіерея, не дешево стоило.

— Мало ли, родная, становилось все это? Одного жалованья всѣмъ сколько...

— И не говори. Склоки ему съ этимъ дѣломъ было много. Тутъ торговля, а тамъ изъ моленной требованіе, или бумага кака изъ Москвы отъ епископа. Все надо сообразить, сдѣлать и тамъ и здѣсь.

Принесли на кладбище. Пѣвцы пропѣли стихиру: «Земле зи-

нувши пріими отъ тебѣ созданнаго рукою Божіею»... Послѣ этого краткую литію.

Въ домѣ умершаго столы были уже накрыты, когда вернулись съ кладбища провожавшіе умершаго. Столы были предназначены: одинъ для причта съ своими христіанами, другой для купцовъ своихъ, третій для купцовъ другой вѣры. Православнымъ купцамъ былъ накрытъ столъ еще особо. Нищихъ кормить не приказано: имъ велѣно давать калачъ и 20 к. на человѣка. Такихъ калачей и денегъ роздано было до 500 штукъ.

Погода была грязная и провожавшимъ покойника пришлось нѣсколько запачкаться. Владыка Пафнутій обчистилъ сапоги тряпкою и, вымывъ на кухнѣ руки, прошелъ въ домъ. Тоже продѣлалъ и духовникъ умершаго попъ Иванъ. Денисъ, какъ городской попъ, былъ въ галошахъ, равно и пѣвчіе, а потому они прошли прямо въ комнаты.

— Благословите, владыко, открыть трапезу, сказалъ родственникъ умершаго.

Пафнутій далъ возгласъ, пѣвцы пропѣли: «Отче нашъ»... «Христе Боже! Благослови ястіе и питіе рабомъ своимъ, яко святъ еси всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ»—произнесъ Пафнутій, полагая руку сначала на два боковые края стола, вслѣдствіе чего ему пришлось перетянуться чрезъ столъ, а потомъ продольные, чтобы крестъ былъ вытянутъ во всю длину и ширину обѣденнаго стола и благословеніе его лежало на всей установленной трапезѣ и посудѣ. «Аминь»—пропѣли пѣвцы, и стали садиться.

— Владыко, садитесь на первое мѣсто,—распоряжался родственникъ.

Архіерей сѣлъ. Около его съ одной стороны сѣлъ уставщикъ Сергѣй Ивановичъ, сторожъ моленной Иванычъ; съ другой—два попа, пѣвцы, затѣмъ старики и старухи.

Подали кутью и блины съ медомъ.

Пафнутій съѣлъ 3 ложки кутьи и сказалъ: «питайтесь, христолюбцы».

Пошла общая ѣда.

Первый стаканъ квасу поднесли Пафнутію. Хочешь—не хочешь, а три глотка нужно сдѣлать чтобы благословить начало питія или сдѣлать починъ питію.

Между окончаніемъ одного кушанья и подачею другого на столъ на такихъ обѣдахъ бываетъ большой промежутокъ времени, который наполняется обычно разговоромъ обѣдающихъ.

— Скончался радѣтель нашъ,—проговорилъ Пафнутій, ни къ кому собственно не обращаясь.

— Да, преставился питатель насъ сирыхъ,—вставилъ сторожъ моленной.

— Душенька-то его поди теперь около насъ увивается,—сказала старуха.

— Какъ же... Душа, что духъ; дунулъ, онъ и разлетѣлся во всѣ 4 стороны,—отвѣтилъ Пафнутій.

— Экое созданье, подумаешь!

— Вся премудростію сотворилъ еси,—авторитетно проговорилъ рыжебородый уставщикъ Сергѣй Ивановичъ.

— Былъ человѣкъ и теперь не стало его. Бывало первый придетъ къ службѣ. Ты еще не успѣешь освѣтить моленную какъ надо, а онъ ужъ тутъ. Возьметъ этто пучала 2 свѣчъ и ходитъ по образамъ, да разставляетъ ихъ,—вставилъ сторожъ.

— И поетъ при этомъ.

— Это точно. Любилъ покойникъ на гласы заводить.

— Божественный человѣкъ былъ,—сказалъ Пафнутій. Кабы не онъ, тутъ бы и общества никакого не состроилось въ Саратовѣ. Такъ бы и по сію пору всѣ были окружники.

— Онъ первый возсталъ тогда противъ окружнаго здѣсь. За нимъ пошли ужъ другіе, отвѣтилъ уставщикъ Сергѣй Иванычъ, бывшій раньше уставщикомъ у окружниковъ въ Саратовѣ, но потомъ за пляску въ портерной и другія нескромныя дѣла уволенный отъ должности, вслѣдствіе чего онъ ушелъ къ неокружникамъ на правахъ яко бы познавшаго ересь у окружниковъ, а у неокружниковъ нашедшаго истинное православіе.

— Кушайте, христолюбцы, питайтесь,—приглашалъ родственникъ къ поставленнымъ пирогамъ.

Разговоръ оборвался; все вниманіе сидѣвшихъ сосредоточилось на кускахъ пирога. Обѣдавшіе брали 2—3 куска съ блюда на свою тарелку, изъ коихъ одинъ кусокъ съѣдался, а два другіе опускались на колѣна, подъ столъ, гдѣ завязывались въ носовой платокъ. Это была заготовка провизіи на слѣдующій день. Блюда съ пирогами были скоро опорожнены.

— Эки тарелки-то дюжи,—снова заговорилъ Пафнутій, вертя тарелку рукою.

— На эту тарелку ногой можно стать и то ни за что не раздавишь,—вставилъ попъ Денисъ.

— И какъ этто мастерятъ ихъ! Развести одной краской по нихъ и то... вмѣшался сторожъ.

— Машина. Нонѣ вездѣ машины пошли. Ты бы посмотрѣлъ на обзаведенье-то, это—городъ. У насъ, въ Гуслицѣ, этихъ механизмовъ разныхъ—страсти!—толковалъ уставщикъ.

— Я самъ оттуда, согласился Пафнутій, и знаю эту премудрость. Иванычъ-то не видалъ, конечно.

— Гдѣ мнѣ быть!

— А я жилъ на такомъ-то заводѣ,—похвалился Пафнутій: бывало, какъ засвиститъ, зашипитъ, тамъ—паръ, тамъ—огонь, вертятся колеса—адъ настоящій. Страшно.

— И все нѣмцы придумали эту оказію.

— Питайтесь, христолюбцы, питайтесь! приглашалъ родственникъ къ блюду съ холодными грибами.

Началось питаніе грибами. Весь обѣдъ состоялъ изъ грибныхъ кушаній, такъ какъ время было поста и рыбы по уставу не полагалось. Водка въ этихъ случаяхъ тѣмъ паче не подается—грѣшно: пойдетъ душа умершаго по воздушнымъ мытарствамъ, ее сейчасъ остановятъ на мытарствѣ «винопитія». Если она сама не пила водку въ живности, дьяволы укажутъ ей на поминки: посмотри, скажутъ ей, какъ тебя чествуютъ на землѣ. И придется ей отвѣчать тамъ за чужіе грѣхи. Поминки, особенно горячій обѣдъ, имѣютъ большое вліяніе на судьбу умершаго человѣка, поэтому старообрядцы ужъ строго соблюдаютъ при этомъ нужные обряды.

Прошли холодные грибы, щи съ грибами, жаркое изъ грибовъ, отъ которыхъ питающимся нечего было положить въ носовой платокъ. Когда подали котлеты изъ риса, съ сладкой приправою, то котлеты быстро очутились изъ блюда въ носовыхъ платкахъ, а подливку къ нимъ вычистили до тла.

— И какъ это Паисій пустилъ давеча своихъ пѣвцовъ къ нашей молитвѣ? проговорилъ Пафнутій.

Паисій—архіерей окружниковъ и также живетъ въ Саратовѣ.

— Да почемъ онъ знаетъ это? Безъ спроса, поди, ушли,—отвѣтилъ уставщикъ.

— Это ему нужно сказать, чтобы онъ своихъ еретиковъ намъ не подсылалъ. Мы по своей вѣрѣ идемъ, а они къ намъ не мѣшайся.

— Это точно, владыко,—вставилъ сторожъ.

Подали сладкій пирогъ. Всѣ были уже сыты и поэтому куски сладкаго пирога пошли прямо въ платки. Изрѣдка кое-кто поѣлъ на тарелкѣ и не окончилъ куска.

Послѣ сладкаго пирога родственникъ пошелъ одѣлять обѣдающихъ. Каждому ѣдоку далъ онъ по 1 р. Купцы приняли, но чтобы не связывать себя молитвою за этотъ *горячій* рубль, пере-

давали его, по усмотрѣнію, другимъ лицамъ. Пафнутію дано было бумажками, равно попамъ и уставщику—всѣмъ по 10 р., сверхъ горячаго рубля. Кромѣ этого имъ дали еще на халатъ, рубашку и шаровары.

Киселемъ съ медомъ закончился обѣдъ. Родственникъ, кланяясь, проговорилъ обѣдавшимъ: «питайтесь, родимые, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады». Это было сигналомъ къ вылѣзанію изъ-за стола.

Всѣ поднялись, проговоривъ: «Спаси Христосъ, кормилецъ! Сытехоньки... Дай Богъ царствіе небесное Димитрію Поликарпычу».

Пафнутій далъ возгласъ: «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе» и пр. — Аминь! отвѣтили пѣвцы; затѣмъ пропѣли: «Достойно есть», далѣе—стихиру: «Содѣтелю и Творче. Зиждителю и Избавителю, ослаби, отпусти грѣхи Боже и душу его помилуй» и пр. Потомъ положено 12 поклоновъ. Послѣ 12-го поклона всѣ богомольцы обратились къ хозяевамъ и въ одинъ голосъ проговорили: «Спаси, Христосъ, за хлѣбъ—за соль!» съ поклономъ въ поясъ. Послѣ этого опять поворотъ къ иконамъ, и Пафнутій сказалъ: «Покой, Господи, душу усопшаго раба твоего Димитрія». Пѣвцы скороговоркой стали читать: «Елико въ житіи семъ яко человѣкъ согрѣши, Ты же яко человѣколюбецъ Богъ прости его и помилуй, и вѣчныя муки избави, небесному царствію причастника учини, и душамъ нашимъ полезное сотвори». Стихъ этотъ проговоренъ былъ 3 раза и на каждомъ разѣ положено по 5 поклоновъ. Этимъ и закончилась молитва объ умершемъ. Пафнутій не надѣвалъ эпитрахили, не бралъ кадила въ руки; не было питія и смертной чаши, такъ какъ все это дѣйствіе не въ обычаѣ старообрядцевъ.

Напитавшіеся христіане стали расходиться по домамъ. Всѣ несли узелочки съ набранной провизіей. Самъ Пафнутій имѣлъ таковой же узелокъ. Нѣкоторыя изъ старухъ не преминули завернуть еще въ кухню и тамъ выпросить себѣ лишній кусочекъ пирога или калачъ.

К. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

I. «Въ нашемъ приходѣ»,—пишетъ свящ. І. Забавинъ,—«есть *приписная* церковь, которая находится въ имѣніи помѣщика. Прихожанъ при этой церкви нѣтъ ни одной души. Когда-то эта церковь была надѣлена землею въ количествѣ 12 десятинъ, на каковую землю у насъ имѣется планъ. Но затѣмъ эта церковная земля была взята назадъ помѣщикомъ, почему причтъ имѣлъ съ нимъ тяжбу,—кончившуюся ничѣмъ; а затѣмъ и самое имѣніе перешло въ другія руки. Желательно было бы знать: имѣемъ ли мы право возвратить себѣ вышеозначенную землю и не было ли когда какихъ-либо распоряженій, по которымъ земли приписныхъ—безприходныхъ церквей опять возвращались бы владѣльцамъ оныхъ?»

По закону, земля, однажды отведенная къ церкви, составляетъ *неприкосновенную собственность церковную* и ограждается отъ всякихъ постороннихъ притязаній (т. IX св. зак. кн. 1, разд. 2, ст. 401). Ближайшимъ охранителемъ ея неприкосновенности считается, конечно, мѣстный церковный причтъ. Земля бывшей *приписной* церкви причисляется *къ самостоятельной приходской* церкви (ук. Св. Син. 1877 г. августа 10). Самое раздѣленіе существующихъ въ предѣлахъ самостоятельнаго прихода церквей на главную и *приписную*, равно какъ и самое названіе «приписная» церковь, нынѣ не должны быть допускаемы въ силу Высочайше утвержденнаго 17 января 1876 г. журнала главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Вопросъ о правѣ собственности на *спорный* участокъ земли можетъ быть разрѣшенъ только судебною гражданскою властію.

II. Въ синодскомъ опредѣленіи о раздѣлѣ доходовъ, помѣщенномъ во 2-мъ № «Ц. Вѣдомостей» за 1888 годъ, между многими другими, указаны двѣ категоріи причтовъ: къ одной отнесены причты, состоящіе изъ священника, діакона (безъ упоминанія о его штатности или нештатности) и псаломщика, при чемъ изъ общей суммы доходовъ священникъ получаетъ половину, діаконъ на $^1/_3$ меньше, а псаломщикъ на $^2/_3$; другую категорію составляютъ причты, состоящіе изъ священника и двухъ псаломщиковъ, при чемъ изъ 5 частей священникъ получаетъ 3, а псаломщики по одной. Въ одномъ селѣ причтъ состоитъ изъ священника, діакона на псаломщической вакансіи и дьячка; послѣдній, по новому росписанію приходовъ и причтовъ, признанъ сверштатнымъ, такъ какъ въ приходѣ менѣе 700 душъ мужского пола. Спрашивается теперь: къ какой изъ двухъ упомянутыхъ категорій долженъ быть отнесенъ причтъ? Въ причтахъ второй категоріи, начиная съ 1890 года, оба псаломщика должны получать одну долю: интересно знать, какихъ размѣровъ будетъ эта доля и какъ она будетъ дѣлиться между діакономъ—штатнымъ псаломщикомъ и сверхштатнымъ дьячкомъ? Епархіальное начальство распорядилось отнести нашъ причтъ именно *ко второй* категоріи.

Такъ какъ въ упомянутомъ приходѣ состоитъ менѣе 700 душъ мужеска пола, то мѣстное епархіальное начальство *совершенно справедливо* признало въ этомъ приходѣ нормальнымъ *двухчленный* составъ причта, т. е. состоящій изъ священника и одного псаломщика (хотя бы то и въ діаконскомъ санѣ, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 16 февраля 1885 г. опредѣленію Св. Синода, см. «Церковный Вѣстникъ» 1885 г., № 9). Въ *трехчленномъ* составѣ причта (п. б.) діаконъ разумѣется *штатный*. Вопросъ *о способѣ* дѣлежа *одной* части дохода между штатнымъ псаломщикомъ и *нештатнымъ* (въ случаѣ нежеланія послѣдняго оставить приходъ, въ которомъ служилъ) *не выясненъ со всею точностію* въ синодскомъ опредѣленіи 16—24 декабря 1887 г. пун. п. и потому естественно служитъ источникомъ непріятныхъ недоразумѣній между членами причта. По долгу справедливости, выдѣляемая на долю обоихъ псаломщиковъ (штатнаго и нештатнаго) одна часть должна дѣлиться между ними *поровну*; но при этомъ неизбѣжно страдаютъ интересы *штатнаго* псаломщика, который имѣетъ всѣ права на полученіе *цѣлой* доли, а не половины только ея. Полагаемъ, что рано или поздно послѣдуетъ *дополнительное* разъясненіе этого вопроса со стороны высшей духовной власти.

III. «До полученія священства, я,—пишетъ одинъ священникъ,—состоялъ $2^1/_2$ года учителемъ въ земской школѣ. За это время былъ удостоенъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ денежной награды за успѣшное обученіе и благодарности за обученіе пѣнію. Можно ли обозначать въ клировыхъ вѣдомостяхъ о своей учительской службѣ и о полученіи благодарности и денежной награды»?

Конечно, слѣдуетъ.

IV. Можетъ ли старый престолъ, при перестройкѣ или упраздненіи церкви, быть употребленъ на устройство жертвенника?

По ст. 61 уст. дух. конс., въ случаѣ упраздненія церкви, церковная утварь переносится въ другую церковь, а о зданіи дѣлается такое распоряженіе, чтобы матеріалы онаго не были обращаемы на неприличное употребленіе. Указомъ Св. Синода 1742 г. предписывается оставшійся отъ ветхихъ церквей матеріалъ употреблять на постройку церковныхъ зданій, или, если ветхій храмъ былъ деревянный—на церковное отопленіе и на печеніе просфоръ. Такъ предписывается поступать съ матеріаломъ, оставшимся отъ упраздненія или перестройки церкви. Что же касается св. престола, то, по установившейся церковной практикѣ, деревянныя

части престола, должны быть сжигаемы съ возможнымъ благоприличіемъ, и пепелъ всыпаемъ въ текущую воду; если матеріалъ престола каменный, не сгараемый, то таковой долженъ быть сложенъ въ непопираемое мѣсто, подъ церковь. Въ разъясненіе сего считаемъ не лишнимъ привести здѣсь распоряженіе митрополита московскаго Филарета, по означенному предмету, помѣщенное въ «Сборникѣ, изданномъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія митрополита Филарета», Москва, 1883 г. Въ 1834 г. староста Воскресенской церкви села Васильевскаго (серпуховскаго благочинія) донесъ мѣстному благочинному, что бывшая приписною къ селу Васильевскому деревянная села Никольскаго Тители церковь въ 1827 г. совсѣмъ упразднена и, съ разрѣшенія начальства, продана на свозъ, для употребленія на обжигу кирпичей при строющейся въ с. Липишинѣ церковной оградѣ. Но малая часть церковнаго матеріала оставалась на мѣстѣ и онъ (староста) перевезъ этотъ матеріалъ въ с. Васильевское, для употребленія на обжиганіе алебастра, для бѣленія церкви. Взявъ изъ сего матеріала столбикъ, по мнѣнію его, находившійся у престола, увидалъ, что онъ имѣетъ съ боку задвижку, которую выдвинулъ и въ находившемся тамъ углубленіи нашелъ св. антиминсъ, который и представилъ благочинному. На донесеніи благочиннаго по сему предмету владыка Филаретъ написалъ: «консисторіи обратить строгое вниманіе, кто виною, что престолъ не отдѣленъ отъ прочаго церковнаго матеріала и не поступлено съ нимъ какъ правила повелѣваютъ. Благочинному предписать немедленно, чтобы осмотрѣлъ упомянутый старостою столбикъ и, если точно, или вѣроятно, отъ престола, искалъ бы и прочихъ частей престола, и предавъ огню въ церковной печи, пепелъ всыпалъ подъ церковь, въ непопираемое мѣсто, или въ текущую воду: антиминсъ взять въ каѳедральную ризницу». Благочинному же, не сдѣлавшему въ свое время распоряженія объ употребленіи изъ разобранной церкви престола ея, какъ прилично святынѣ, велѣно было положить сто поклоновъ, а священника послать на недѣлю въ монастырь, чтобы помолился за грѣхъ невниманія къ святынѣ. Престолъ составляетъ самую главную принадлежность св. алтаря; онъ изображаетъ небесный престолъ Божій, на немъ таинственно присутствуетъ самъ Господь Вседержитель; на немъ приносится безкровная жертва за міръ. Освященіе церкви сосредоточено главнымъ образомъ на св. престолѣ, въ который (при освященіи архіерейскомъ) вкладываются, въ особомъ ящичкѣ, св. мощи. Все это показываетъ, что употребленіе частей св. престола для какого-либо другого, даже церковнаго назначенія, едва ли можетъ быть дозволено.

V. Куда дѣвать непригодные уже къ службѣ священные сосуды: потиры, дискосы, лжицы, звѣздицы, копія, напрестольные кресты, дарохранительницы и проч.? Можно ли ихъ отдавать въ издѣлія на священные же предметы, но уже не на тѣ, чѣмъ они были, а на другіе, напримѣръ—потиры, дискосы, лжицы, дарохранительницы, на крышки, или коренки для евангелій, на кресты, на проскомидійныя тарелочки и проч.? «Кажется, замѣчаетъ предлагающій этотъ вопросъ священникъ, такое передѣлываньe допускать можно было бы; не оставлять же лежать попорченнымъ священнымъ сосудамъ безъ призора, или—не выдѣлывать же изъ поломаннаго сосуда непремѣнно таковой же сосудъ, что, можетъ быть, совсѣмъ не нужно и безполезно для данной церкви. Что же касается до обмѣна старыхъ священныхъ сосудовъ на новые торгашамъ, то это безусловно грѣшно, такъ какъ нельзя ручаться, что торгаши выдѣлаютъ изъ стараго священнаго сосуда тоже какую-нибудь священную вещь. По церковному же постановленію попорченные священные сосуды должны исключительно поступать (и то только въ слиткахъ) на выкупъ плѣнныхъ».

Къ соображеніямъ автора сдѣлаемъ необходимое добавленіе. При обращеніи съ церковными предметами, непригодными къ употребленію, нужно наблюдать крайнюю осторожность. Въ числѣ ихъ могутъ оказаться предметы древніе, имѣющіе археологическую важность, уничтоженіе которыхъ было бы варварствомъ. Каждый разъ, какъ представляется поводъ къ подобному уничтоженію, необходимо предварительно точно узнать—дѣйствительно ли предметъ не имѣетъ научной важности и, въ случаѣ малѣйшаго сомнѣнія, совѣтоваться съ свѣдущими людьми: предметъ древній, хотя бы и негодный къ употребленію, долженъ быть сохраненъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ учрежденіи мужского общежительнаго монастыря и возведеніи богадѣльни въ женскую общину. — Св. Синодъ постановилъ: 1) учредить близъ села Филейскаго, вятской епархіи и уѣзда, мужской общежительный монастырь, съ богадѣльнею на 5 человѣкъ особенно увѣчныхъ, во имя святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, по уставу святой Аѳонской горы, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и всего августѣйшаго семейства при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года (опредѣленіе отъ 22 марта—6 апрѣля 1890 г.); 2) Шиханскую Покровскую богадѣльню при деревнѣ Новой-Сели, городищенскаго уѣзда, пензенской епархіи, возвести въ женскую общину, съ наименованіемъ ея Покровскою Шиханскою женскою общиною, на такое число сестеръ, какое община по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать (опредѣленіе отъ 15 марта—6 апрѣля 1890 г.).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Замѣчательный починъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія.—Постановленія послѣднихъ съѣздовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ.—Епархіальное страхованіе.—Эмеритура въ Черниговѣ и новый проектъ эмеритуры на Волыни.—Новая мѣра относительно одной изъ водныхъ системъ.—Несчастіе въ Жиздрѣ.—Некрологъ.—Погребеніе бывшаго ректора спб. университета.

Въ Москвѣ, 16 апрѣля, было очередное собраніе общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ которомъ, между прочимъ, священникъ І. Соловьевъ возбудилъ полузабытый вопросъ о возобновленіи сношеній съ старокатоликами. О. Соковьевъ напомнилъ, что, когда началось старокатолическое движеніе, въ Россіи признали важное для православія значеніе этого движенія, выразили сочувствіе и оказали содѣйствіе ему, а потомъ забыли о немъ, хотя старокатолики больше и больше приближались къ православной церкви. Докладчикъ указалъ на необходимость откликнуться на новый призывъ старокатоликовъ, тѣмъ болѣе, что живы и здравствуютъ еще многіе члены общества любителей духовнаго просвѣщенія, принимавшіе въ сношеніяхъ съ ними горячее участіе и руководившіе этими сношеніями, въ томъ числѣ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, достопочтенный А. А. Кирѣевъ и мн. др. Докладчикъ коснулся и способа возобновленія сношеній общества съ швейцарскими старокатоликами, при посредствѣ русскихъ заграничныхъ священниковъ при посольскихъ церквахъ. Предложеніе о. Соловьева принято было сочувственно и вызвало оживленные толки со стороны особенно тѣхъ членовъ общества, которые при началѣ старокатолическаго движенія принимали дѣятельное участіе въ обсужденіи этого дѣла. Нѣкоторыми изъ членовъ заявлено было желаніе познакомить общество съ старокатолическимъ катихизисомъ послѣдняго изданія въ переводѣ его или въ цѣломъ видѣ или въ извлеченіи и сообщить

болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ движеніи въ одно изъ будущихъ собраній общества.

На бывшихъ въ текущемъ году съѣздахъ духовенства была рѣчь о наиболѣе важныхъ нуждахъ духовно-училищной жизни. Экстренный сапожковскій съѣздъ постановилъ: временной церкви въ училищѣ не строить, какъ это предположено было на основаніи проекта г. ревизора, а приступить въ нынѣшнемъ же году къ постройкѣ общежитія и постоянной церкви. Уполномоченные шуйскаго окружнаго духовенства разсуждали о займѣ 25 тыс. р. на устройство училищнаго общежитія, и, въ виду постановленія съѣзда, епархіальный высокопреосвященный распорядился дать знать благочиннымъ округа, чтобы каждый изъ нихъ собралъ въ удобное время подвѣдомое ему духовенство на съѣздъ для дознанія и обсужденія, какая церковь и сколько денегъ можетъ отпустить заимообразно на 15 лѣтъ съ полученіемъ 5% для постройки ученическаго общежитія при шуйскомъ училищѣ. Депутаты на переславскомъ окружномъ съѣздѣ нашли необходимымъ и справедливымъ возвысить плату съ иносословныхъ учениковъ за обученіе съ 10 до 20 р., съ предоставленіемъ, впрочемъ права правленію училища уменьшать эту плату, смотря по состоянію родителей учениковъ.

Епархіальному съѣзду тамбовскаго духовенства, какъ и многимъ другимъ съѣздамъ въ другихъ городахъ, пришлось имѣть дѣло съ очень настойчивыми попытками нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ уклониться отъ уплаты слѣдующихъ съ нихъ суммъ за содержаніе ихъ дочерей въ епархіальномъ училищѣ. Одинъ изъ неплательщиковъ, названный въ журналѣ съѣзда самымъ упорнымъ неплательщикомъ, о. Р., не уплатилъ за два года 150 р. и просилъ о сложеніи съ него этой недоимки; съѣздъ не исполнилъ его просьбы, признавъ его человѣкомъ состоятельнымъ. Еще менѣе сочувствія вызвало у членовъ съѣзда ходатайство другого священника, о. Б., объ освобожденіи его отъ взноса за содержаніе дочери въ 1889—90 учеб. г. Въ удостовѣреніи благочиннаго только и были указаны, въ качествѣ повода къ ходатайству, неурожай хлѣбовъ, отъ котораго нынѣшній годъ пострадали всѣ мѣстности тамбовской епархіи, и нѣкоторыя незначительныя кражи, сдѣланныя у о. Б. на сумму не болѣе 50 р., за то о. Б. имѣетъ недвижимую собственность въ количествѣ 54 десят. земли, что составляетъ большую рѣдкость и ставитъ его въ исключительное, благопріятное положеніе въ средѣ епарх. духовенства.

Мысль объ устройствѣ епарх. страховыхъ обществъ чаще и чаще возникаетъ на съѣздахъ духовенства. Тамбовскій съѣздъ слушалъ докладъ и. д. благочиннаго, свящ. І. Бутакова, объ учрежденіи въ епархіи взаимнаго страхованія церквей, ц.-прих. школъ, причтовыхъ домовъ и друг. имуществъ; при этомъ духовенству, при невозможности для него вдругъ составить свой достаточный запасный капиталъ, предлагалось примкнуть къ одному изъ существующихъ благонадежныхъ страховыхъ обществъ, которыя, принимая церковныя и причтовыя имущества на страхъ по удешевленной цѣнѣ, предлагаютъ въ то же время и извѣстные проценты съ страховой преміи въ пользу духовенства. Проценты эти, должны быть фундаментомъ основного капитала для будущаго самостоятельнаго епархіальнаго взаимно-страховаго общества. Съ этою цѣлію онъ о. Бутаковъ, дѣлалъ сношеніе съ обществомъ «Москва», которое, въ отношеніи своемъ на имя епарх. съѣзда, увѣдомило духовенство объ условіяхъ страхованія, съ приложеніемъ страховой разсчетной преміи. Съѣздъ постановилъ: просить благочинныхъ созвать духовенство своего округа и обсудивъ этотъ вопросъ, представить къ будущему январскому съѣзду съ депутатами же, имѣющими явиться на съѣздъ, точныя свѣдѣнія о томъ, кто и на какую сумму желалъ бы страховать имущество церковное и свое собственное и на какихъ началахъ—на началахъ ли самостоятельнаго общества, или при участіи одного изъ страховыхъ обществъ. Прежде чѣмъ остановить свой выборъ на томъ или другомъ изъ страховыхъ обществъ, духовенство, конечно, соберетъ свѣдѣнія о степени ихъ сравнительной благонадежности.

Нѣкоторые съѣзды духовенства разсматривали и имѣютъ разсматривать дѣла объ эмеритурахъ. Черниговскій епархіальный съѣздъ исправилъ нѣкоторые параграфы устава мѣстной эмеритальной кассы, но не рѣшилъ вопроса о дѣйствіяхъ ея по удовлетворенію вкладчиковъ пенсіями за 10 лѣтъ, и потому, а также и за несостоявшимся еще утвержденіемъ устава кассы въ Св. Синодѣ, поступающія въ комитетъ прошенія о пенсіяхъ оставляются пока безъ удовлетворенія. Въ виду съѣзда волынскаго духовенства, въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ напечатанъ проектъ учрежденія въ волынской епархіи «взаимно-вспомогательной эмеритуры», составленный преподавателемъ каменецъ-подольскаго духовнаго училища г. В. Журковскимъ. Въ обширномъ письмѣ своемъ на имя волынскаго преосвященнаго, также напечатанномъ, г. Журковскій выражаетъ увѣренность, что

ни существующія эмеритуры въ ихъ настоящемъ видѣ, ни подольская взаимно-вспомогательная касса не рѣшаютъ въ желательной степени вопроса о возможно лучшемъ обезпеченіи въ матеріальномъ отношеніи вдовъ, сиротъ и заштатныхъ священниковъ и церковнослужителей, а особенно неудовлетворительно рѣшаютъ этотъ вопросъ епархіальныя финансовыя учрежденія спеціально эмеритальнаго типа, не смотря даже на значительные взносы въ нихъ духовенствомъ нѣкоторыхъ епархій. Проектъ автора, по его словамъ, составляетъ первую попытку разрѣшить вопросъ такъ, чтобы обращалось преимущественное вниманіе на улучшеніе положенія осиротѣвшихъ семействъ съ большимъ числомъ непристроенныхъ сиротъ—дѣтей. Составитель проекта увѣренъ, что, согласно произведеннымъ имъ въ проектѣ разсчетамъ, въ 20 годъ существованія волынская эмеритура будетъ находиться въ несравненно болѣе выгодныхъ финансовыхъ условіяхъ (600 тысячъ основного капитала), нежели подольская касса (387 тысячъ тоже въ двадцатый годъ).

Коренное переустройство и улучшеніе главнаго торговаго водяного пути въ Россіи, именно маріинской системы, составляющей главнѣйшую артерію движенія грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, съ Волги и ея притоковъ къ исходному пункту, Петербургу, какъ для обезпеченія столицы и прилегающихъ къ ней мѣстностей, такъ и для удовлетворенія требованій отпускного петербургскаго рынка, окончательно рѣшенъ. 17 апрѣля послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отпускъ изъ казны $12^1/_2$ милліоновъ рублей, въ теченіе $5^1/_2$ лѣтъ, на осуществленіе выработанныхъ министерствомъ путей сообщенія главнѣйшихъ основаній коренного переустройства маріинской водной системы.

Ассигнованные $12^1/_2$ милліоновъ, какъ думаютъ, дадутъ возможность произвести это улучшеніе въ такихъ размѣрахъ, которые вполнѣ согласуются съ потребностями нашей хлѣбной торговли, такъ какъ, вмѣстѣ съ сокращеніемъ времени слѣдованія судовъ отъ Рыбинска до С.-Петербурга, пропускная способность переустроенной системы увеличится до 120,000,000 пудовъ, превышающихъ въ два раза пропускную способность системы въ нынѣшнемъ ея видѣ. Улучшеніе маріинской системы должно вызвать усиленіе производительности въ обширныхъ плодородныхъ пространствахъ приволжскихъ мѣстностей, въ виду возможности увеличенія сбыта, что въ свою очередь послужитъ непосредственно къ обезпеченію дальнѣйшаго развитія экономическаго быта населенія въ обширнѣйшей области среднихъ и восточныхъ губерній европейской Россіи.

По свѣдѣніямъ газетъ работы на маріинской системѣ скоро начнутся а также и на Волгѣ, гдѣ имѣется въ виду очистить нѣкоторые песочные перекаты и углубить русло.

Населеніе одного изъ нашихъ городовъ постигла страшная бѣда: бывшимъ въ половинѣ апрѣля пожаромъ истреблена большая часть уѣзднаго города Жиздры, въ которомъ сгорѣло болѣе 300 домовъ. Между погорѣльцами есть много лицъ, которыя вмѣстѣ со всѣмъ погибшимъ скарбомъ потеряли послѣднее достояніе

и отнынѣ обречены жить Христовымъ именемъ. Учрежденный тотчасъ послѣ пожара комитетъ для раздачи безплатно пищи погорѣльцамъ безсиленъ существенно помочь страждущему населенію: при такой массѣ нужды и нищеты можетъ помочь только общественная благотворительность, къ которой нынѣ и обратился, чрезъ посредство печати, жиздринскій предводитель дворянства.

Умерли: протоіерей въ г. Каменцѣ М. М. Новицкій, воспитанникъ кіевской академіи; рижскій протоіерей А. Л. Бѣликовъ, питомецъ московской академіи; законоучитель калужской классической гимназіи свящ. П. П. Ливенцевъ, кандидатъ петербургской духовной академіи выпуска 1887 г., скончавшійся 29 лѣтъ отъ скоротечной чахотки.

Умершій 24 апрѣля послѣ тяжкой болѣзни (отъ рака въ области живота и легкихъ) ректоръ спб. университета профессоръ философіи М. И. Владиславлевъ, 28 апрѣля, былъ торжественно погребенъ. Отпѣваніе тѣла совершилъ въ университетской церкви членъ Св. Синода, высокопреосвященный архіепископъ варшавскій Леонтій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Профессоръ богословія въ университетѣ протоіерей В. Г. Рождественскій и протоіерей И. Я. Образцовъ произнесли при гробѣ умершаго рѣчи, въ которыхъ, между прочимъ, выяснили, какую хорошую, истинно духовную, школу прошолъ покойный и какимъ вѣрующимъ человѣкомъ былъ и остался онъ. Рѣчь прот. В. Г. Рождественскаго будетъ напечатана въ слѣдующемъ № «Церковн. Вѣстника». При погребеніи присутствовали министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ и другія высокопоставленныя лица, исправляющій должность ректора университета деканъ И. В. Помяловскій, профессоры университета и историко-филологическаго института, студенты и другія лица. На всеподданнѣйшей докладной запискѣ министра народнаго просвѣщенія объ этой кончинѣ, Государь Императоръ изволилъ написать: «Очень сожалѣю».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новый патріархъ для австрійскихъ сербовъ.—Движеніе къ православію въ Австріи.—Моленіе за здравіе о. Іоанна Наумовича въ Галиціи.—Новый церковный регламентъ въ Сербіи.—Каѳедра славянскихъ языковъ въ Оксфордѣ.—Новый календарь праздничный въ Бразиліи.

Сербскій соборъ въ Карловицахъ, созванный для избранія церковнаго главы или такъ называемаго патріарха для сербовъ, обитающихъ въ Австріи, не долго колебался въ выборѣ, и, какъ извѣщаетъ телеграфъ, выборъ палъ на телишварскаго епископа Георгія Бранковича (41 голосомъ изъ 73). Выборъ этотъ станетъ совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, какой гнетъ тяготѣетъ надъ православными народностями въ Австріи, гдѣ либеральная конституція служитъ лишь петлей для задушенія всякихъ проявленій православно-славянскаго самосознанія. Такимъ именно гнетомъ объясняется и то, что въ патріархи выбранъ одинъ изъ умѣреннѣйшихъ, не отличающійся отъ другихъ сербскихъ епископовъ въ Австріи, которые, во время народнаго 500-лѣтняго юбилея косовской битвы, вели себя одинаково вяло и крайне-трусливо и ничѣмъ не заявили своего сочувствія къ сербскому народу.

Біографія новаго патріарха, который хотя и носитъ громкое историческое имя Бранковича, но къ этой фамиліи не принадлежитъ, весьма обыкновенная: Георгій Бранковичъ родился въ Кулпинѣ въ 1830 году, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ перемѣщенный въ 1833 году въ Сенту. Въ вербасской гимназіи Георгій окончилъ четыре класса, а два—въ Большой Кикиндѣ; здѣсь засталъ его бурный 1848 годъ, который воспрепятствовалъ ему до 1852 года продолжать свое образованіе; въ это время онъ былъ въ Сентѣ подноторіусомъ. Въ 1852 г. Бранковичъ вступилъ въ семинарію, которую окончилъ въ 1855 году. Женившись, онъ вступилъ въ консисторскую канцелярію въ Новомъ Садѣ, гдѣ епископъ Платонъ посвятилъ его въ діаконы и священники (1856 г.), назначивъ его къ отцу капелланомъ. Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ приходскимъ священникомъ въ Сентѣ; потомъ сомборскимъ протопопомъ; а въ 1882 г. синодъ избралъ его, уже вдовца, въ епископы; для этого онъ вступилъ въ монахи въ Ковильскій монастырь, гдѣ скоро былъ назначенъ архимандритомъ, а затѣмъ, въ 1883 году посвященъ въ епископа телишварскаго. Въ 1883 году, король Миланъ далъ ему орденъ св. Саввы 1-й степени. Бранковичъ былъ членомъ всѣхъ соборовъ съ 1861 г.

Впрочемъ не смотря на несомнѣнный гнетъ, во всей австро-венгерской монархіи съ замѣтнымъ успѣхомъ ростетъ національно-славянское, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православное самосознаніе, которое то и дѣло даетъ о себѣ знать краснорѣчивыми фактами. Извѣстно, какой переполохъ недавно надѣлалъ въ Австріи переходъ въ православіе цѣлой римско-католической общины- Подраги. Теперь газеты сообщаютъ, что близъ Сплѣта (на Адріатическомъ морѣ) перешла въ православіе и еще цѣлая община, и именно вслѣдствіе отказа мѣстнаго латинскаго духовенства служить литургію на древне-славянскомъ языкѣ. Событіе это вызвало взрывъ крайняго негодованія во всей Австро-Венгріи, тѣмъ болѣе, что доселѣ народное движеніе къ возсоединенію съ православіемъ на южномъ адріатическомъ побережьѣ было весьма мало замѣтнымъ.

Тоже національное самосознаніе проявляется и въ томъ, что народъ помнитъ своихъ духовныхъ вождей, хотя бы они по причинѣ гоненій и вынуждены были искать себѣ отечества въ другой странѣ. Когда до галицко-русскаго народа дошла вѣсть о серьезной болѣзни о. Іоанна Наумовича, то многіе поселяне искренно вознесли свои молитвы за здравіе дорогого для нихъ духовнаго пастыря. По сообщенію «Червонной Руси», 23 апрѣля въ православной церкви во Львовѣ отслужена была торжественная литургія о здравіи о. Наумовича, и именно по почину и просьбѣ нѣкоторыхъ патріотовъ-поселянъ. За литургіей присутствовало около 200 поселянъ, многіе изъ которыхъ прибыли изъ далекихъ мѣстностей. Явилось также и нѣсколько представителей мѣстной русской интеллигенціи, которая—увы—какъ у насъ, такъ и въ заграничной Руси, въ дѣлѣ національнаго и вѣроисповѣдного самосознанія всегда стоитъ позади простого народа, болѣе ея сильнаго своимъ здравымъ историческимъ смысломъ. Послѣ обѣдни селяне угощались въ «Народной Торговлѣ», произнося горячіе тосты въ честь о. Іоанна. Описывая все это, «Червонная Русь» патетически заключаетъ:

Вотъ и monumentum aere perennius, памятникъ, созданный маститымъ дѣятелемъ для себя изъ сердецъ русскаго народа, котораго и врата адова не одолѣютъ.

Въ Сербіи выработанъ и окончательно утвержденъ скупщиной планъ переустройства церковныхъ дѣлъ, пришедшихъ, какъ извѣстно, во время управленія печальной памяти Милана и его лжеметрополита Ѳеодосія Мраши въ крайне безпорядочное состояніе. Маститому первосвятителю Сербіи митрополиту Михаилу пришлось много поработать надъ этимъ дѣломъ, и оно наконецъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Послѣ принятія составленнаго имъ проекта церковнаго устройства, церковь и государство вновь вступаютъ въ нормальныя отношенія между собой, и эти отношенія, будемъ надѣяться, послужатъ залогомъ общаго религіозно-нравственнаго подъема въ сербскомъ православномъ народѣ.

Славянскіе языки все болѣе пріобрѣтаютъ значенія въ западной Европѣ и имъ начинаютъ отводить мѣсто на каѳедрахъ знаменитѣйшихъ университетовъ. Такъ вслѣдъ за парижской коллегіей каѳедра славянскихъ языковъ открыта и въ оксфордскомъ университетѣ. Профессоромъ назначенъ В. Р. Морфиль, авторъ книги и многихъ брошюръ о славянской и сербской литературахъ, которыхъ знатокомъ считается онъ въ Англіи.

Изъ далекой Бразиліи телеграфъ доноситъ свѣдѣнія, что республиканское правительство неуклонно идетъ по пути радикализма, доходящаго до геркулесовыхъ столбовъ нелѣпости. Такъ, оно отмѣнило въ школахъ преподаваніе закона Божія, а затѣмъ раздѣлалось и со всѣми христіанскими праздниками. Вмѣсто нихъ оно учредило рядъ новыхъ чисто-гражданскихъ праздниковъ, которые идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1 января, посвященное чествованію памяти всемірнаго братства; 21 апрѣля, посвященное чествованію памяти первыхъ бойцовъ за бразильскую независимость; 3 мая, посвященное воспоминанію открытія Бразиліи; 13 мая, посвященное чествованію памяти братства бразильцевъ; 14 іюня, посвященное воспоминанію республики, свободы и независимости американскихъ народовъ; 7 сентября, посвященное воспоминанію независимости Бразиліи; 12 октября, посвященное воспоминанію открытія Америки; 2 ноября, посвященное всеобщему поминовенію умершихъ; 15 ноября, посвященное чествованію памяти бразильскаго отечества.

Такимъ образомъ новое бразильское правительство однимъ почеркомъ пера переноситъ дотолѣ узколатинскую страну въ стадію радикальнаго позитивизма. Но надолго ли всѣ эти химерическія построенія?..

1 мая.

Разныя извѣстія и замѣтки.

И. Я. Морошкинъ (*некрологъ*).—27 апрѣля сего 1890 г. скончался въ С.-Петербургѣ Иванъ Яковлевичъ Морошкинъ, кандидатъ XXVI курса нашей духовной академіи, сынъ священника тверской епархіи (родился 31 августа 1838 г.) и родной братъ священника Казанскаго собора М. Я. Морошкина, автора извѣстнаго большого труда: «Іезуиты въ Россіи» и другихъ сочиненій. Служебная дѣятельность покойнаго не отличалась какими-либо по виду выдающимися чертами. Съ 1866 года по 23 марта 1868 г., онъ служилъ въ псковской семинаріи наставникомъ, временно исправлялъ должность инспектора, а потомъ секретаря семинаріи; посѣтившій его здѣсь душевный недугъ отъ непріятностей по службѣ заставилъ его выйти изъ семинаріи, а въ ноябрѣ 1869 г. и совсѣмъ изъ духовнаго вѣдомства. Оправившись отъ болѣзни, Иванъ Яковлевичъ поступилъ въ государственный и с.-петербургскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ и служилъ все остальное время отъ 8 марта 1871 г. до 21 іюля 1889 г., когда вновь посѣтившій его тотъ же недугъ побудилъ его вторично выйти въ отставку и свелъ его потомъ въ могилу. Не смотря на такія невзгоды въ жизни, покойный оставилъ по себѣ добрую память въ кругу людей науки. По роду своей службы въ государственномъ архивѣ онъ имѣлъ постоянное общеніе съ этими людьми, изучавшими отечественную исторію по драгоцѣннымъ памятникамъ этого архива; какъ человѣкъ, получившій высшее академическое и къ тому же богословское образованіе, какъ честный и неутомимый труженикъ, работавшій такъ, какъ могутъ работать только семинаристы, общительный по своему характеру, онъ привлекалъ къ себѣ симпатіи всѣхъ, занимавшихся въ этомъ архивѣ, и помогалъ имъ въ чтеніи и разборѣ архивныхъ документовъ. Какъ дороги такія услуги, это извѣстно всякому занимающемуся по архивнымъ документамъ. А какъ дорогъ былъ Иванъ Яковлевичъ для службы въ своемъ архивѣ, это видно изъ того, что въ свое время онъ только одинъ могъ разбирать и копировать издававшіяся историческимъ обществомъ собственноручныя бумаги и письма Екатерины II, на языкахъ русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Опредѣленіе на службу въ архивъ и постоянное общеніе съ учеными людьми оживило въ немъ энергію и любовь къ самостоятельнымъ ученымъ розысканіямъ преимущественно въ области русской церковной исторіи: съ этого времени въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ стали появляться печатныя статьи, сначала по скромности и осторожности автора безъ всякой подписи, потомъ съ подписью, но съ оговоркой, что сообщаемыя имъ данныя достались ему будто бы отъ покойнаго его брата, хотя—какъ онъ писалъ намъ—«изъ матеріаловъ брата онъ не получилъ ни одной бумаги и всѣ матеріалы и бумаги брата остались у его жены и какая ожидаетъ ихъ участь—вѣдаетъ только Богъ»; нѣкоторыя же статьи печатались подъ псевдонимами: *Жанъ-Жакъ*, *И. Андреевскій*, или приписывались авторомъ Гильфердингу, Рыжову, Чевкину и другимъ лицамъ; немногія подписывались его инициалами: *И. М.* и *М.*; только въ послѣдніе годы онѣ выходили съ полною подписью автора. Приводимъ здѣсь полный списокъ статей и работъ покойнаго, начатый имъ еще въ 1883 году по нашей просьбѣ и потомъ постепенно имъ собственноручно дополняемый до послѣдняго времени. Списокъ этотъ цѣненъ и для характеристики покойнаго и для библіографіи; большая же часть его статей имѣетъ цѣнность и въ наукѣ, такъ какъ статьи эти, составленныя на архивныхъ документахъ, доступъ къ которымъ не для всѣхъ доступенъ, во многихъ случаяхъ исправляютъ и дополняютъ печатныя указанія другихъ изслѣдователей и навсегда останутся нужными для ученыхъ справокъ.

Въ духовномъ журналѣ «Странникъ» имъ помѣщены слѣдующія статьи: 1) о сопѣлковской вѣрѣ (1871 г. сент.); 2) переписка по поводу открытія мощей св. Димитрія, митрополита ростовскаго; 3) прошеніе императрицѣ Екатеринѣ II святителя Тихона задонскаго объ увольненіи его отъ управленія епархіею (обѣ въ сентябрской кн. 1872 г.); 4) о переоблаченіи мощей великихъ князей Георгія Всеволодовича, Андрея Боголюбскаго и Глѣба Андреевича—его сына въ 1753 г. (донесеніе епископа Платона) (1873 годъ, сент.); 5) Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло (1885 г. январь, февраль, мартъ, ноябрь и декабрь); 6) Арсеній Мацѣевичъ, какъ обличитель русскаго раскола (1885 г. сентябрь); 7) въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» помѣщена его кандидатская диссертація, писанная еще въ академіи на заданную ему тему: Древняя британская церковь (1872 г. октябрь — декабря). Въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» помѣщены въ 1878 г.: 8) принужденіе къ постриженію въ монашество (№ 50); 9) о различіи между коммунизмомъ и христіанскою любовію (№№ 121, 122, 125 и 126); 10) о свободѣ (№№ 134 и 135); 11) соціализмъ и индивидуализмъ въ ихъ крайнихъ выводахъ (№ 141); въ 1879 году: 12) гдѣ поселились іезуиты по изгнаніи ихъ изъ Россіи (№ 24); 13) записка Паскевича о польскомъ духовенствѣ (№ 43); 14) страница изъ исторіи отношеній Болгаріи къ Россіи (№ 71); 15) объ одномъ дурномъ обычаѣ въ духовныхъ училищахъ (№ 127); 16) изъ отношеній Герцеговины къ Россіи (№ 153 и 154); въ 1880 году: 17) некрологъ сельскаго священника (отца его) Якова Тимоѳеевича Морошкина (№ 141); въ 1882 г.: 18) сочиненія М. Я. Морошкина (№ 45); 19) старыя академіи (№ 22); въ 1883 г.: 20) о дѣйствіяхъ іезуитовъ по изгнаніи ихъ изъ Россіи (№ 2); въ 1885 г.: 21) взгляды на Арсенія Мацѣевича (въ отдѣлѣ «библіографіи» отъ 20 октября). Въ «Русской Старинѣ» изданы въ 1872 году: 22) распоряженіе императрицы Елизаветы Петровны о портретѣ Петра I, пожалованномъ духовнику его Тимоѳею Надаржинскому; 23) докладъ императрицы Екатерины II отъ сената о мѣстѣ для постановки монумента императору Петру Великому; 24) стихотвореніе на день открытія памятника Петру Великому и надпись на немъ (всѣ въ іюньской книгѣ); 25) указъ Петра III Святѣйшему Синоду о «соблюденіи правосудія» (ноябрь); въ 1873 г.: 26) автобіографія И. П. Кулибина (ноябрь); въ 1875 г.: 27) исторія Россіи подъ цензурою Красовскаго (февр.); 28) собственноручныя замѣтки, письма и по-

велѣнія императрицы Екатерины II (ноябрь); въ 1876 г.: 29) два прошенія въ стихахъ императрицамъ Елисаветѣ и Екатеринѣ II; 30) голосъ въ защиту сербовъ въ 1808 году (ноябрь); въ 1877 г.: 31) письмо императора Павла А. Н. Сенявину въ 1797 году (сентябрь); въ 1878 г.: 32) овладѣніе Дарданеллами въ 1783 году; представленіе и проектъ адмирала Самуила Грейга и замѣчанія кн. Потемкина (іюль); 33) Горновскій, Дашкова и Еропкинъ (іюнь); 34) собственноручные замѣтки, указы и повелѣнія Екатерины II (сентябрь); 35) донесеніе графа П. Румянцева; 36) стихотвореніе графу Румянцеву (тамъ же); 37) языкъ любви сто лѣтъ назадъ (ноябрь); 38) повелѣнія и резолюціи императрицы Екатерины II (декабрь); въ 1879 г.: 39) документы по дѣлу Іоанна Антоновича (іюнь); 40) поговорки, клички и любимыя выраженія императрицы Анны Іоанновны; 41) о числѣ мужеска пола душъ за монастырями для взиманія съ нихъ кобылъ въ государственные заводы (1730 г.) изъ бумагъ Бирона (обѣ въ октябрской книгѣ); въ 1880 году: 42) посланцы изъ Авганистана въ Россію въ 1833—1836 г. (августъ); 43) вѣчная память вмѣсто многолѣтія (1743 г.); 44) отправка молодыхъ педагоговъ за границу въ 1816 г.; 45) записка о пенсіяхъ грузинской царской фамиліи (1802 г.); 46) отпускъ Гоголя къ св. мѣстамъ въ 1847 г. (всѣ въ сентябрьской книгѣ); въ 1882 г.: 47) Россія въ 1846 году, стихотвореніе туркмена Якши-Мегаммеда—первая съ татарскаго (мартъ); въ 1885 г.: 48) Арсеній Мацѣевицъ, митрополитъ ростовскій, въ ссылкѣ 1767—1772 г. (февраль, мартъ и апрѣль); въ 1886 г.: 49) Ѳеофилактъ Лопатинскій (январь и февраль); въ 1887 г.: 50) Ѳеодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій (іюль, октябрь и ноябрь). Въ «Древней и Новой Россіи» въ 1876 г.: 51) собственноручныя замѣтки Екатерины II о себѣ самой, Москвѣ и смѣхѣ (кн. II-я): 52) шутливая эпитафія Екатерины II самой себѣ (кн. 12): 53) обученіе медвѣжатъ для двора Елизаветы Петровны (тамъ же); въ 1877 г.: 54) памятникъ Тому Андерсону въ Царскомъ Селѣ (январь); въ 1878 г.: 55) изъ дѣлъ XVII столѣтія (мартъ) и 56) письмо въ редакцію (іюнь). Въ «Библіографѣ» 1886 года статья 57) обзоръ литературы объ Арсеніи Мацѣевичѣ (№№ 2, 3 и 4). Въ «Русскомъ Паломникѣ» за 1886 г. статья 58) подъ заглавіемъ: «Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ новгородскій» (№№ 44 и 45). Но самыми цѣнными и въ тоже время самыми тяжелыми работами покойнаго для науки были труды его для изданій Императорскаго русскаго историческаго общества; вопреки доброму обычаю, установившемуся въ ученыхъ обществахъ при изданіяхъ подобнаго рода, имя и труды покойнаго не выставлялись въ предисловіяхъ къ указаннымъ печатнымъ изданіямъ, въ которыхъ онъ принималъ самое дѣятельное участіе; своею грудью и своимъ умѣньемъ читать, разбирать и копировать подлинныя бумаги XVIII столѣтія онъ вынесъ всю черновую работу по этимъ изданіямъ. Правда за эти труды онъ получалъ и особое денежное вознагражденіе и особыя пожалованія орденами; но изъ уваженія къ памяти покойнаго считаемъ долгомъ перечислить здѣсь и эти его труды. Такъ при участіи покойнаго издано пять томовъ собственноручныхъ бумагъ императрицы Екатерины II, хранящихся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, именно томы VII, X, XVII, XXII и XXVII; имъ же сняты копіи для 55 тома изданій русскаго историческаго общества, содержащихъ себѣ протоколы, журналы и указы верховнаго тайнаго совѣта 1726—28 г.

Кончина покойнаго была христіанскою. За недѣлю до смерти передъ отправкою въ больницу, когда его постигла болѣзнь, онъ въ полномъ сознаніи исповѣдался и былъ пріобщенъ святыхъ таинъ. Отпѣваніе происходило 30 апрѣля, въ ямской Крестовоздвиженской церкви, въ присутствіи его родныхъ, земляковъ и товарищей по академіи; при отпѣваніи мѣстнымъ священникомъ М. П. Кедровымъ произнесено было задушевное надгробное слово, вѣрно обрисовавшее нравственный симпатичный обликъ покойнаго; тѣло его погребено на Волковскомъ кладбищѣ.

Протоіерей **П. Николаевскій.**

Посвященіе римско-католическаго епископа. — 25 апрѣля въ Петербургѣ, въ католическомъ каѳедральномъ соборѣ св. Екатерины, на Невскомъ проспектѣ, происходило посвященіе прелата Авдзѣевича въ епископа виленскаго. Такъ какъ каѳедра митрополита римско-католическихъ церквей Россіи, по смерти Гинтовта, никѣмъ не занята (дѣлами митрополіи завѣдуетъ прелатъ Довгялло), то посвященіе совершалъ епископъ калишскій Бересневичъ вмѣстѣ съ викаріями (суффраганами) тельшевскимъ—Барановскимъ и тираспольскимъ—Церромъ. Посвященіе это во многомъ отличается отъ посвященія православныхъ епископовъ. Прежде всего, тогда какъ у насъ видную часть его занимаетъ чтеніе новопосвящаемымъ подробнаго исповѣданія вѣры посрединѣ храма предъ соборомъ іерарховъ, предъ началомъ литургіи,—въ католическомъ посвященіи, тоже предъ началомъ литургіи, но не посрединѣ церкви, а у престола происходитъ чтеніе обширныхъ папскихъ буллъ, сосредоточивающихъ на себѣ преимущественное вниманіе, и затѣмъ дается новопоставляемымъ обѣщаніе (въ краткихъ отвѣтахъ на вопросы) должнымъ образомъ исполнять свои обязанности. Самая хиротонія,—какъ у насъ, такъ и у католиковъ совершаемая во время литургіи,—у католиковъ сложнѣе, чѣмъ у насъ. У католиковъ возложеніе епископами рукъ на посвящаемаго, хотя также существуетъ, но оно какъ-то мало производитъ впечатлѣнія. Оно предшествуетъ другимъ дѣйствіямъ и церемоніямъ, производящимъ болѣе сильное впечатлѣніе. За руковозложеніемъ посвящаемый повергается предъ престоломъ, лежитъ довольно долго во время чтенія молитвъ, потомъ становится на колѣна, на чело ему повязываютъ бѣлую повязку, а на плечи кладутъ книгу и снова читаются молитвы, наконецъ первенствующій епископъ помазываетъ ему маковку головы и руки миромъ, усиленно и продолжительно втирая миро пальцемъ. Затѣмъ оба епископа, и первенствующій рукополагавшій и рукоположенный, совершаютъ мессу, предъ которою новопоставленный на колѣнахъ приноситъ дары алтарю: двѣ свѣчи, два хлѣба и два боченка вина. Послѣ же литургіи на новопоставленнаго возлагаютъ фіолетовую маленькую шапочку на маковку, митру, бѣлыя перчатки и перстень, а въ руки даютъ посохъ. При пѣніи «Te Deum laudamus» двое епископовъ ведутъ его посрединѣ церкви для благословленія народа, возвращаются, разоблачаются въ ризницѣ. По разоблаченіи епископы и другія духовныя лица подходятъ, тутъ же въ алтарѣ, къ особо поставленному столику, на которомъ лежитъ листъ, содержащій «клятвенное обѣщаніе»—присягу. Этотъ листъ новопоставленный берстъ, читаетъ и подписываетъ, и—замѣчательно—все это происходитъ уже послѣ посвященія, по окончаніи всей церемоніи и носитъ характеръ не имѣющій никакой торжественности. Въ католическомъ посвященіи прежде всего поражаетъ то, что первенствующій епископъ почти все время посвященія стоитъ или сидитъ задомъ къ престолу и притомъ слишкомъ близко къ нему, загораживая собою престолъ для новопоставляемаго. Далѣе, чтеніе папскихъ буллъ и обѣщаніе повиновенія папѣ, конечно, вполнѣ выражаютъ духъ римскаго католицизма, все сосредоточивающаго въ папѣ, но невольно заставляютъ сопоставлять съ этою бѣдною церемоніею нашъ величественный чинъ исповѣданія вѣры посреди церкви, посреди народа, предъ предстоятелями церкви, т. е. предъ всею церковію. Наконецъ, поставленіе въ тѣни акта руковозложенія и выдвиганіе на первый планъ помазанія миромъ также не можетъ не характеризовать римской церкви, ея склонности отступать отъ апостольскаго преданія въ пользу внѣшняго эффекта и другихъ цѣлей, конечно, мірскихъ. Что принесетъ нашему отече-

ству поставленіе новыхъ католическихъ епископовъ, будутъ ли они вѣрными сынами Россіи, неизвѣстно. Многіе изъ прежнихъ опытовъ были не совсѣмъ удачны; дай Богъ, чтобы новый опытъ былъ удачнѣе.

Профанація святыни въ католической странѣ.—Одинъ православный, живущій въ Ниццѣ, разсказываетъ, что ему пришлось присутствовать на представленіи въ театрѣ (опереточномъ) «Страданій Христа». Лицедѣи даже не позаботились объ исторической вѣрности декорацій, для сохраненія иллюзіи.

Первая сцена: разговоръ Каіафы съ Пилатомъ, вечеромъ, на улицѣ съ домами современной архитектуры. Вторая: на другой улицѣ Христосъ, въ желтомъ парикѣ съ крупными локонами, болтающимися при каждомъ движеніи, съ хриплымъ голосомъ, вылѣчиваетъ слѣпорожденнаго; народъ (котораго мало) кричитъ не «Осанна», но «Vive Iésus». Является Магдалина, въ льняномъ парикѣ, неприлично ломающаяся, съ крикливымъ голосомъ. Христосъ говоритъ нѣсколько стиховъ изъ нагорной проповѣди. Въ тайной вечерѣ Христосъ не преломляетъ хлѣбъ, но раздаетъ тарелки съ мелко нарѣзанными кусочками хлѣба; а вино наливаетъ въ плоскіе золоченые бокалы. Послѣ, онъ говоритъ опять нѣсколько стиховъ изъ нагорной проповѣди, и, отославъ учениковъ, остается одинъ, чтобъ молиться. Въ это время врывается Магдалина и дѣлаетъ Ему страстное объясненіе въ любви. Въ саду Геѳсиманскомъ только двое спящихъ учениковъ, и когда Христосъ молится о чашѣ, изъ-за кулисъ прибѣгаетъ маленькій ангелъ въ голубомъ тарлатанѣ и подноситъ ему чашу. Во время Его моленія на колѣняхъ, Іуда приходитъ съ солдатами, и оставляя ихъ въ углу, подходитъ къ молящемуся Христу и хлопаетъ его по плечу, а потомъ цѣлуетъ въ лобъ. Когда Его увели, остается Петръ,—вмѣсто того, чтобы пойти во дворъ грѣться,—тутъ же въ саду; къ нему подходятъ солдаты, чтобы спросить — не изъ назарянъ ли онъ; онъ сейчасъ три раза подъ рядъ отнѣкивается довольно грубо, а когда солдаты уходятъ, раскаявается. Къ счастью, пѣтухъ не запѣлъ, а то бы можно было засмѣяться при общей балаганности представленія. На крестѣ, Христосъ говоритъ словъ съ 20, вмѣсто семи. Іоаннъ Богословъ держитъ рѣчь женщинамъ. Всѣ женщины отвратительны; изображавшая матерь Божію—лучше всѣхъ, она играла съ большимъ достоинствомъ. А какъ изобразили воскресеніе Господне? Въ убогой комнатѣ съ сѣрыми стѣнами стоитъ по серединѣ маленькій саркофагъ; на немъ сидятъ два солдата и играютъ въ кости. Въ это время музыка играетъ плясовой мотивъ въ родѣ казачка. Вдругъ слышится громъ; задняя стѣна комнаты поднимается и виденъ бѣлый холмъ, а немъ Христосъ, обнимающій свой крестъ. Тѣмъ и кончается.

Верхъ святотатства,—да еще искаженіе! И это въ католической странѣ, жители которой считаютъ себя самыми истинными христіанами! Удивительно, какъ папа дозволяетъ подобное глумленіе!

Отъ совѣта с.-петербургской духовной академіи о пріемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1890 г. студентовъ въ академію. — Въ спб. духовной академіи имѣетъ быть во второй половинѣ августа настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ наукъ семинаріи, съ званіемъ студента, или классической гимназіи, съ аттестатомъ зрѣлости. Женатыя лица въ число студентовъ не принимаются; 2) желающіе поступить въ студенты академіи подаютъ прошенія на имя ректора академіи до начала учебнаго года, т. е. до 15 августа; 3) при прошеніяхъ представляются: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ окончаніи полнаго курса наукъ въ семинаріи или классической гимназіи, б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію по собственному своему желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, представляютъ или метрическія свидѣтельства, или, вмѣсто ихъ, надлежаще удостовѣренныя консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ, в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о состояніи здоровья, г) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію, а лицами податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительное отъ общества свидѣтельство, д) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и—о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ, е) окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе лѣтъ до поступленія въ академію должны представить одобрительныя свидѣтельства объ ихъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства; 4) желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію—письменному: по нравственному богословію, философіи и греческому языку и устному: по догматическому богословію, общей церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ—французскому или нѣмецкому; 5) повѣрочное испытаніе будетъ производимо по означеннымъ предметамъ по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ; 6) пріемъ на казенное содержаніе будетъ произведенъ согласно § 112 устава академій, въ коемъ изъяснено: «изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій (§ 109), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные — своекоштными»; 7) своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій (въ 1890—1891 учебномъ году можетъ быть принято въ зданіе академіи, въ качествѣ пансіонеровъ, ограниченное число студентовъ). Внѣ зданій академіи, своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей; 8) своекоштные студенты, поступающіе въ академію въ качествѣ пансіонеровъ, вносятъ годичную плату въ размѣрѣ оклада (225 р.), отпускаемаго на казеннокоштнаго студента, съ прибавленіемъ назначенной правленіемъ академіи суммы (50 р.) на первоначальное обзаведеніе, въ два срока, именно въ сентябрѣ (162 р. 50 к. = 112 р. 50 к. изъ годового оклада + 50 р. единовременно на первоначальное обзаведеніе) и въ январѣ (112 р. 50 к.). Неудовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца, увольняются изъ академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по разсчету денегъ за неоплаченное время, а въ случаѣ оставленія пансіонеромъ академіи въ теченіе учебнаго года, внесенныя имъ деньги не возвращаются; 9) окончившіе курсъ въ университетахъ принимаются въ академію безъ повѣрочнаго испытанія, если они поступаютъ своекоштными студентами; для полученія же права поступленія на казенное содержаніе, они обязаны подвергнуться повѣрочному испытанію наравнѣ съ прочими воспитанниками.

Отчетъ комитета общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи за тринадцатый 1889—1890 годъ.

V. Средства общества.

А) Счетъ запаснаго капитала.

Отъ 12 г. оставалось: а) процентными бумагами	21,000 р. — к.
б) наличными	3 » 97 »
Въ 13 отчетномъ году поступило:	21,003 р. 97 к.
а) взносы пожизненныхъ членовъ . . .	500 р. — к.
б) отъ 10% отчисленія по § 14 устава .	251 » 25 »
	751 » 25 »
При обращеніи наличныхъ въ % бумаги ущербъ	5 р. 35 к.
Затѣмъ къ концу года составилось	745 » 90 »
А съ остаткомъ отъ прежнихъ годовъ всего:	
а) % бумагами . . .	21,700 » — »
б) наличными	49 » 87 »
Итого. . .	21,749 » 87 »

Б) Счетъ расходнаго капитала.

Отъ 12 г. оставалось: а) % бумагами	600 р.	— к.
б) наличными	354 »	41 »
	954 »	41 »
Въ отчетномъ 13 году поступило:		
а) членскихъ взносовъ	1.214 р.	50 к.
б) единовременныхъ пожертвованій	1.298 »	— »
в) съ спеціальнымъ назначеніемъ	573 »	— »
г) % съ запаснаго и расходнаго капитала	1.016 »	50 »
д) отъ обращенія наличныхъ въ % бумаги	13 »	3 »
Итого	4,115 »	3 »
Остатокъ отъ предъидущаго года	954 »	41 »
Всего съ означеннымъ остаткомъ	5.069 »	44 »

Расходъ:

а) на постоянныя ежемѣсячныя пособія	276 р.	— к.
б) » взносы въ академію за пансіонеровъ	3,661 »	50 »
в) » 10% отчисленіе въ запасной капиталъ	251 »	25 »
г) за храненіе и при обмѣнѣ % бумагъ въ наличныя	5 »	— »
Итого	4.193 р.	75 к.
Затѣмъ къ будущему 14 году остается:		
а) въ % бумагахъ	800 р.	— к.
б) наличными	75 »	69 »
Итого	875 р.	69 к.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

1-й тиражъ выигрышей 5% съ выигр. листовъ госуд. двор. зем. банка 1889 г., произведенный 1-го мая 1890 г.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.	№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.
6307	17	200000	1205	13	1000
9845	39	75000	7215	35	1000
8678	20	40000	7305	17	1000
7721	18	25000	14744	24	1000
11746	29	10000	4314	38	1000
7495	28	10000	868	38	1000
4795	30	10000	4396	5	1000
3708	48	8000	4069	32	1000
7426	44	8000	11245	22	1000
47	25	8000	4510	49	1000
944	48	8000	6179	6	1000
4750	14	8000	5893	29	1000
6137	49	5000	327	27	1000
10964	49	5000	13436	37	1000
4193	20	5000	4657	10	1000
7568	39	5000	6909	20	1000
10436	27	5000	9976	8	1000
10876	8	5000	11077	29	1000
3703	24	5000	13273	10	1000
10765	50	5000	10055	41	1000

ГЛУХОТА

и шумъ въ ушахъ. Патентованный приборъ. Описаніе по желанію безплатно. И. Г. Никольсонъ, IX Kolingasse 4, Вѣна, Австрія. 5—1

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ТРЕТЬЯ КНИГА

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(МАЙ — ІЮНЬ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу пророка Михея (глава I. 13—16 гл. II, 1—13). Іеромонаха Антонія.—II. Слово въ день Боголюбской Божіей Матери Аркадія, архіепископа пермскаго.—III. Славяно-русскій прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи. (Рѣчь, произнесенная экстраординарнымъ профессоромъ А. И. Пономаревымъ на торжественномъ годичномъ актѣ С.-Петербургской Духовной Академіи. 19 февраля 1890 года). Окончаніе. — IV. Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ш.-Шихматовыхъ. (Продолженіе). Свящ. В. Жмакина.—V. Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго. Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ.—VI. Христіанская археологія. Изъ Σιωνά № 355. — VII. Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя. (По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго). (Продолженіе). Н. Левитскаго. — VIII. Европейскія учрежденія въ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ. Ал. Попова.—IX. Религіозное состояніе Лифляндіи при императорѣ Николаѣ I. Петра Парвова.—X. «Память и похвала» св. Владиміру и «Сказаніе» о св. Борисѣ и Глѣбѣ (по поводу статьи Г. Левитскаго). А. Соболевскаго.—XI. Поправка. — XII. Содержаніе 1 части «Христіанскаго Чтенія» за 1890 годъ.—XIII. Протоколы засѣданій совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 1885—6 учебный годъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

(настольная для семейнаго чтенія и православнымъ и раскольникамъ)

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ,

содержащая, кромѣ очерковъ и разсказовъ изъ міра раскольниковъ: Уфимскаго края, Уфы, Москвы, Казани, Астрахани и пр., доказательства на возбуждаемые раскольниками вопросы: о перстосложеніи, имени Христа Іисусъ, о словѣ истиннаго въ 8 чл. Символа вѣры и проч. и о существѣ лжеученій сектъ: бѣглопоповцевъ, австрійскихъ, поморцевъ-брачныхъ, федосѣевцевъ, рябиновцевъ, «дырниковъ» и проч. до новоявленныхъ «штунды» и «посерединкѣ», съ представленіемъ доказательствъ, какъ раскольники другъ друга обличаютъ, раздѣляя себя на «поморцевъ» и «лысогорцевъ», на «истыхъ» и «свинопасовъ» и т. д. Въ книгѣ 417 стр. большого формата.

Въ Уфѣ можно получать отъ автора (Николая Павловича Тюпина) въ собственномъ домѣ на Старо-Жандармской улицѣ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 рубля. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Продается также: въ С.-Петербургѣ у Тузова, въ Одессѣ у Распопова и въ Казани у Дубровина. 5—3

«КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ФЕЛЬДШЕРОВЪ И ФЕЛЬДШЕРИЦЪ НА 1890 ГОДЪ».

Записная и справочная книжка съ рецептами и рисунками.

Цѣна въ переплетѣ 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к. Выписывающіе отъ издателя, д-ра Б. А. Оксъ (Спб., Васильевскій остр., 9-я линія, 20), за пересылку не платятъ. 3—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Библейско-историческое событіе въ беллетристической обработкѣ (по поводу новой повѣсти проф. Эберса «Іисусъ Навинъ»), — *А. Л—нъ.* — **Мнѣнія печати** (по вопросу объ измѣненіи закона о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ и объ усыновленіи; что нужно сдѣлать для защиты семейнаго очага; должны ли общества трезвости преслѣдовать свои цѣли при помощи просвѣтительныхъ средствъ).—О необходимости единодушія со стороны церкви и государства въ миссіонерской дѣятельности,—*свящ. Ф. Орнатскій.*—Изъ раскольническаго быта (смерть, похороны и поминки именитаго раскольника),—*К. Поповъ.*—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (некрологъ И. Я. Морошкина; посвященіе римско-католическаго епископа; профанація святыни въ католической странѣ; отъ совѣта спб. духовной академіи о пріемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1890 г. студентовъ въ академію; отчетъ комитета общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи за тринадцатый 1889—90 годъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 2 мая 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 19

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Май

10 число

Пробѣлъ въ «положеніи» о приходскихъ попечительствахъ.

Правильная организація общественной благотворительности составляетъ дѣло чрезвычайно важное, но съ тѣмъ вмѣстѣ и въ высшей степени трудное. Жизнь съ настойчивостью заявляетъ свои требованія, общественное мнѣніе признаетъ ихъ справедливость и приходитъ въ ужасъ, если всплываютъ наружу факты въ родѣ самоубійствъ по нуждѣ, изъ-за неимѣнія куска хлѣба, чтобы утолить голодъ, или изуверства въ родѣ варшавскаго и виленскаго избіенія младенцевъ и т. д. Подъ впечатлѣніемъ такихъ фактовъ съ новою силою начинаютъ говорить о необходимости правильно организовать общественную благотворительность, но дѣло обыкновенно и кончается одними разсужденіями... Несомнѣнно, что при существующей системѣ общественной благотворительности возможны и дѣйствительно бываютъ случаи, когда съ одной стороны люди честные, но физически безпомощные погибаютъ отъ голодной смерти, а съ другой — безсовѣстные проходимцы дѣлаютъ изъ нищенства весьма выгодную профессію, наживаютъ дома и скапливаютъ десятки тысячъ капитала, что и обнаруживается послѣ ихъ смерти.

Въ ряду различныхъ проектовъ переустройства существующей системы едва ли не самымъ удачнымъ слѣдуетъ признать тотъ, которымъ рекомендуется децентрализовать благотворительность, вмѣсто сосредоточенія благотворительныхъ учрежденій въ большихъ городахъ, влекущаго за собою накопленіе въ этихъ городахъ неимущаго, частію дѣйствительно безпомощнаго и несчастнаго, а частію лишь лѣниваго и тунеяднаго люда, распредѣлить эти учрежденія по селамъ и деревнямъ, оставляя въ городахъ лишь то, что необходимо для нуждъ коренного городского населенія. Этотъ проектъ мы называемъ наиболѣе удачнымъ, между прочимъ, и потому, что онъ можетъ быть выполненъ на почвѣ дѣйствующихъ уже законоположеній. Такъ, на основаніи „положенія о крестьянахъ“ могутъ быть учреждаемы въ селеніяхъ школы и благотворительныя учрежденія — богадѣльни и больницы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 августа 1862 г. „положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ“ для тѣхъ же цѣлей, съ присоединеніемъ къ нимъ попеченія о благоустройствѣ церкви и причта, основываются приходскія попечительства изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной. Слѣдовательно, нужно только въ возможной широтѣ развить опредѣленныя закономъ учрежденія, чтобы подойти къ выполненію вышеупомянутаго проекта.

Но для такого широкаго развитія благотворительныхъ учрежденій нужна созидающая и оживотворяющая сила, которая подняла бы народное сознаніе и разогрѣла бы въ народной массѣ дремлющія чувства человѣколюбія, указавъ имъ и надлежащій выходъ. Едва ли мы кого удивимъ, если скажемъ, что эта сила можетъ только выйти и должна выйти изъ церкви, и около церкви должна сосредоточиться дѣятельность, направленная къ оказанію помощи немощнымъ во имя братской христіанской любви. Такая постановка вопроса составляетъ неизбѣжный результатъ того обстоятельства, что коренное начало, изъ котораго вытекаетъ и на которомъ держится общественная благотворительность (любовь къ ближнимъ), составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ основное положеніе проповѣдуемой церковію морали, а слѣдовательно церковь можетъ служить наиболѣе твердой опорой при проведеніи этого начала въ жизнь. Кромѣ того, есть и еще одно побужденіе къ тому, чтобы перенести центръ тяжести въ этомъ дѣлѣ на церковь, это именно необходимость успѣшнѣйшаго противодѣйствія все болѣе развивающемуся въ послѣднее время сектантству. Ни для кого не тайна, что штундисты и другіе отщепенцы сильны, между прочимъ, солидарностію членовъ своихъ общинъ, тѣмъ, что каждому своему сочлену они оказываютъ всяческое содѣйствіе, поддерживаютъ въ нуждѣ, чѣмъ и привлекаютъ въ свою среду неофитовъ преимущественно изъ людей неимущихъ, матеріально обездоленныхъ. Чтобы парализовать сектантскую пропаганду, необходимо, чтобы православныя общины давали своимъ членамъ то же самое, что есть привлекательнаго у сектантовъ; около православныхъ церквей должны быть сосредоточены учрежденія, которыя бы предохраняли чадъ церкви отъ совращенія и отпаденія.

Коль скоро установлено, что церковь должна служить средоточіемъ общественной благотворительности, то главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на приходскія попечительства, какъ органы этой благотворительности, и всѣ заботы слѣдуетъ приложить къ тому, чтобы попечительства получили возможно широкое распространеніе и имъ не приходилось бы въ своей дѣятельности встрѣчать никакихъ помѣхъ и тормазовъ. При такомъ сосредоточеніи вниманія на попечительствахъ нечего опасаться коллизіи между ими и крестьянскими обществами, которымъ даровано „положеніемъ о крестьянахъ“ право имѣть такія же учрежденія для первоначальнаго народнаго образованія и общественной благотворительности, какія входятъ въ кругъ вѣдѣнія попечительствъ. Уже государственный совѣтъ при разсмотрѣніи проекта положенія объ устройствѣ попечительствъ, до утвержденія этого положенія Высочайшею властію, предвидѣлъ возможность такой коллизіи и мудро устранилъ всякую опасность, внеся въ „положеніе о приходскихъ попечительствахъ“ пунктъ (§ 2), по которому въ попечительствахъ, устроенныхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ волостные старшины или головы; если къ одному приходу принадлежатъ крестьяне нѣсколькихъ волостей, то въ попечительствѣ его участвуютъ всѣ старшины или головы тѣхъ волостей; если же жители одной

волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ, то старшина или голова той волости состоитъ членомъ попечительства всѣхъ сихъ приходовъ. Но если пунктъ 2-й „положенія о приходскихъ попечительствахъ“ устраняетъ опасность столкновенія между попечительствами и сельскими обществами, то нельзя сказать, чтобы формулировка остальныхъ пунктовъ устраняла всякія недоразумѣнія. Мы желали бы въ настоящій разъ обратить вниманіе на §§ 1 и 5 и указать на то, что формулировка ихъ при извѣстныхъ условіяхъ можетъ служить помѣхою къ осуществленію попечительствомъ благотворительныхъ задачъ.

§ 1 „положенія о приходскихъ попечительствахъ“ гласитъ: „для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, учреждаются приходскія попечительства“ и пр. § 5-й: „приходскія попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ, въ замѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ, объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительствъ; 5) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ“.

Теперь представимъ себѣ такой случай. Прихожане сельской церкви задумываютъ составить попечительство, собираютъ по подпискѣ до 1,000 руб. въ основной капиталъ и, располагая годовымъ бюджетомъ рублей въ 150—200, рѣшаютъ, что поелику храмъ не нуждается въ особенномъ попеченіи, причтъ достаточно обезпеченъ доходами, а заботиться о домахъ причта, купленныхъ въ церковь—превосходитъ бюджетныя средства, то поставить задачею попеченіе о бѣдныхъ и нищихъ прихожанахъ, безпріютныхъ и безпомощныхъ калѣкахъ, безродныхъ старикахъ и старухахъ. А чтобы собираемые гроши шли именно на это дѣло, а не какое-либо другое, пишется въ этомъ смыслѣ уставъ и представляется куда слѣдуетъ на утвержденіе. Спрашивается: можетъ ли быть утвержденъ уставъ попечительства въ такомъ видѣ, не послѣдуетъ ли возраженія по поводу того, что учредители попечительства, избравъ одинъ предметъ для своей дѣятельности, упустили изъ виду всѣ остальные предметы, указанные въ соотвѣтствующихъ §§ положенія о прих. попечительствахъ? Мы взяли случай не изъ области воображенія, а изъ дѣйствительной жизни: онъ былъ недавно въ одной епархіи, мѣстный священникъ представилъ въ указанномъ смыслѣ возраженіе и епархіальная власть возвратила учредителямъ уставъ неутвержденнымъ. Поступить иначе она и не могла, руководствуясь буквой положенія, въ которомъ ни однимъ словомъ не оговорено, что попечительство можетъ избрать своею задачею одинъ какой-нибудь или нѣсколько изъ перечисленныхъ въ § 5 предметовъ и сосредоточить на нихъ свое преимущественное или даже исключительное вниманіе.

Могутъ сказать, что такая оговорка была бы и излишней, что когда пишется нормальный уставъ, то законодатель имѣетъ цѣлью лишь точно очертить кругъ, за предѣлы котораго дѣятельность извѣстнаго учрежденія не должна выходить, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы все, заключенное въ кругъ, составляло обязательный предметъ. Въ частности, въ примѣненіи къ попечительствамъ, если положеніе исчисляетъ пять родовъ дѣятельности, то это значитъ, что ни одно попечительство, существующее въ силу Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 г. положенія, не можетъ избирать себѣ самовольно шестого рода дѣятельности, не упомянутаго въ положеніи, а не значитъ, чтобы каждое попечительство непремѣнно осуществляло въ своей дѣятельности всѣ исчисленныя задачи. Не всякое попечительство располагаетъ средствами, чтобы осуществлять всѣ задачи, да и не всѣ предметы, подлежащія вѣдѣнію попечительствъ, во всякомъ приходѣ нуждаются въ „попеченіи“—въ одномъ ремонтъ церкви составляетъ злобу дня, въ другомъ—постройка причтоваго дома, въ третьемъ—сооруженіе богадѣльни и т. д.; да и здравый разумъ говоритъ, что лучше сдѣлать что-нибудь доброе, чѣмъ не дѣлать ничего, когда нѣтъ возможности сдѣлать *все*.

Трудно оспаривать резонность этихъ соображеній и практика приходскихъ попечительствъ за истекшую четверть столѣтія показываетъ, что подъ вліяніемъ ихъ установился молчаливый компромиссъ между жизнью и буквой закона; дѣло велось обыкновенно такъ: составлялся уставъ извѣстнаго попечительства съ перечнемъ всѣхъ предметовъ, исчисленныхъ въ нормальномъ уставѣ, свою же дѣятельность попечительство сосредоточивало на одномъ или нѣсколькихъ предметахъ и на это тратило всѣ свои средства, удѣляя на всѣ остальныя предметы лишь самую незначительную крупицу, а то и совершенно оставляя эти предметы въ сторонѣ „впредь до изысканія средствъ“. И буква такимъ образомъ была соблюдена и дѣло дѣлалось.

Въ случаѣ, о которомъ выше упомянуто, учредители считали почему-то для себя неудобнымъ такой компромиссъ, хотѣли поставить вопросъ, что называется, на чистоту—и потерпѣли неудачу, а доброе дѣло—помощи ближнему—такъ и осталось въ проектѣ, хотя деньги на лицо. Въ виду того, что случай этотъ можетъ быть не единственнымъ, не худо бы, для устраненія помѣхъ дѣлу благотворительности, восполнить замѣчаемый въ Высочайше утвержденномъ положеніи о приходскихъ попечительствахъ пробѣлъ—прибавить еще §, разъясняющій, что не всѣ предметы, указанные для дѣятельности попечительствъ, обязательны для каждаго попечительства, что учредители, смотря по обстоятельствамъ, могутъ ограничивать свою дѣятельность нѣкоторыми только предметами и даже однимъ какимъ-либо предметомъ...

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Польско-католическія интриги въ сѣверо-западномъ краѣ по вопросамъ о совмѣстномъ школьномъ воспитаніи православныхъ съ католиками и о смѣшанныхъ бракахъ.

Въ «Литов. Еп. Вѣд.» помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее положеніе римскаго католичества въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ по свѣдѣніямъ и оповѣщеніямъ римской куріи». Статья эта собственно состоитъ изъ документа-циркуляра, разо-

сланнаго въ частныхъ конвертахъ всѣмъ польскимъ ксендзамъ сѣверо-западнаго края и совершенно подтверждаетъ всѣ тѣ сужденія и выводы, которые сдѣлалъ по этому поводу въ прошломъ году на страницахъ «Церк. Вѣстн.» М. О. Кояловичъ въ двухъ своихъ статьяхъ подъ заглавіемъ: «Новый папскій призывъ къ религіозной враждѣ» (№№ 36 и 37). Вотъ дословный переводъ съ латинскаго этого любопытнаго документа, даннаго въ Римѣ 28 іюня 1889 г. и ясно обнаруживающаго враждебно-воинственныя цѣли и стремленія католичества по отношенію къ православію и русской народности въ западной и сѣверо-западной части Россіи.

«Болѣе двадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ епархіяхъ: виленской, минской, которыя уже закрыты, и самогитской, а отчасти и въ архіепископіи могилевской, установился обычай, по которому ученики-католики общественныхъ школъ, которыя называются обыкновенно гимназіями и прогимназіями, въ царскіе торжественные дни, каковы: день рожденія и день тезоименитства, годовщина коронаціи Императора и другіе той же категоріи, по приказанію свѣтскаго училищнаго начальства, должны ходить въ схизматическіе храмы для присутствованія при некатолическомъ богослуженіи. Нѣкоторые епископы вынуждены были мириться съ этимъ порядкомъ, другіе старались устранить его неоднократными протестами, но не имѣли никакого успѣха у свѣтской власти.

Впослѣдствіи же ученики-католики, посредствомъ наказаній и притѣсненій, были принуждены уже не къ простому, такъ называемому, офиціальному, присутствованію, но и къ участію въ некатолическихъ обрядахъ; именно: имъ приказывали въ схизматическихъ храмахъ и на колѣняхъ стоять и цѣловать крестъ, предлагаемый совершающимъ служеніе и держать при нѣкоторыхъ церемоніяхъ въ рукахъ свѣчи.

Это злоупотребленіе, какъ желательное для гражданской власти, примѣнено было, кромѣ торжественныхъ царскихъ дней, не только ко дню годовщины смерти Императора Александра II, но также и къ другимъ учреждавшимся по какому-либо случаю торжествамъ, какъ напримѣръ, къ празднованію юбилея кого-нибудь изъ училищныхъ начальниковъ, къ совершенію благодарственнаго молебствія за повышеніе правительствомъ кого-либо по службѣ. Въ концѣ-концовъ подобный образъ дѣйствій былъ недавно распространенъ свѣтскою властію даже на начальныя училища, въ которыя отдаются на воспитаніе въ деревняхъ и селахъ дѣти нѣжнаго возраста.

Но ученики стали чуждаться схизматическихъ храмовъ и отказывались присутствовать при некатолическомъ богослуженіи, въ полномъ убѣжденіи, что они поступаютъ такъ подъ покровомъ и при содѣйствіи своей собственной церковной власти. Тогда свѣтская власть распорядилась объявить по школамъ предписаніе, въ силу котораго начальники оныхъ настаивали, дабы католическіе законоучители, подъ страхомъ наказанія, всѣми силами воздерживались отъ (высказыванія) того, что могло бы отвлекать учениковъ-католиковъ отъ схизматическихъ храмовъ, и даже, чтобъ они своимъ авторитетомъ склоняли учениковъ къ исполненію этого беззаконнаго требованія правительства.

Слѣдствіемъ сего было то, что три ксендза изъ законоучителей общественныхъ школъ сосланы были свѣтскою властію въ монастырь за то, что запрещали посѣщать ученикамъ схизматическіе храмы и водили (будто ?!) ихъ въ церкви католическія. Въ настоящее же время свѣтская власть угрожаетъ (еще) болѣе тяжкими наказаніями и объявляетъ, что тѣ ученики, которые будутъ уклоняться отъ некатолическаго богослуженія, будутъ исключаемы изъ учебнаго заведенія (?!).

Само собой очевидно чего именно свѣтская власть старается достигнуть такими мѣрами: она не имѣетъ въ виду ничего другого, какъ то, чтобы подготовить католическому народу путь къ схизмѣ. Правительство тѣмъ легче надѣется достигнуть этого, что католическая церковь въ означенныхъ епархіяхъ едва ли, повидимому, можетъ имѣть спасительное вліяніе на благочестіе и добрые нравы католическаго населенія, такъ какъ уже издавна и вездѣ поставлена въ тяжкое положеніе и всѣми способами притѣсняется гражданскою властію; самый же народъ, а въ особенности воспитанное подобнымъ образомъ юношество, проникается мало по малу некатолическими убѣжденіями, заражается религіознымъ индиферентизмомъ и теряетъ отвращеніе къ схизмѣ. Что касается католическаго простонародья, то, хотя оно и чрезвычайно предано католической религіи, однако, съ умысломъ удерживается въ невѣжествѣ: для него нѣтъ даже запаса книгъ, которыя оно могло бы читать, а потому или недостаточно, или и вовсе не понимаетъ разницы, какая существуетъ между схизмою и католическою вѣрою. А такъ какъ гражданская власть постоянно твердитъ, что она приняла народъ подъ свою опеку, и обѣщаетъ ему золотыя горы; то неопытное народонаселеніе, не понимая самыхъ гибельныхъ плановъ правительства, не догадывается о томъ, какая опасность угрожаетъ католической вѣрѣ. Вслѣдствіе этого, еслибы церковная власть стала смотрѣть равнодушно на сближеніе католическихъ воспитанниковъ училищъ со схизмою посредствомъ церемоній некатолическаго обряда, то дѣло католичества было бы поставлено въ крайне опасное положеніе. (И то тѣмъ болѣе), что свѣтская власть недавно объявила, что она, во чтобы то ни стало, доведетъ дѣло до того, чтобы ученики-католики присутствовали на схизматическихъ торжествахъ, ибо это составляетъ-де долгъ и обязанность подданныхъ.

Въ заключеніе не слѣдуетъ пройти молчаніемъ и того, что въ означенныхъ епархіяхъ совсѣмъ нѣтъ никакихъ другихъ школъ, кромѣ тѣхъ, которыя учреждены свѣтскою властью и отданы въ завѣдываніе учителямъ-схизматикамъ; католическія же школы въ нихъ уже давно закрыты, и приняты также строгія мѣры для (предупрежденія) того, чтобы кто-нибудь частнымъ образомъ не давалъ юношеству необходимаго (т. е. въ польскомъ направленіи) воспитанія.

Выходъ изъ всего этого такой: есть, положимъ, законоучитель общественной школы и ксендзъ, на коего возлагается духовною властью обязанность воспитанія юношества въ религіозно-нравственномъ отношеніи; если такой ксендзъ запретитъ ученикамъ посѣщать схизматическія молельни, а прикажетъ имъ молиться за Императора въ католической церкви, то это неизбѣжно повлечетъ за собою для него ссылку, или же, по лишеніи сана (прихода?), заключенію въ монастырь. Часть учениковъ (въ такомъ случаѣ), по приказанію родителей, оставитъ школу и лишится такимъ образомъ возможности получить образованіе (науки); другіе останутся въ училищахъ и будутъ находиться подъ вліяніемъ учителей-схизматиковъ, которые будутъ принуждать ихъ ходить въ схизматическіе храмы и обучаться вѣрѣ и нравственности въ схизматическомъ духѣ. Затѣмъ, нѣкоторые изъ тѣхъ, которые останутся въ школахъ, въ случаѣ отказа или имъ самимъ, или ихъ родителямъ въ допущеніи къ таинствамъ, также оставятъ учебное заведеніе, а иные, притомъ большинство, перейдутъ въ схизму. Это произойдетъ тѣмъ легче, что, по всей вѣроятности, крестьяне и вообще сельскія сословія, которыя составляютъ большую часть народонаселенія и уже давно по принужденію содержатъ на свой счетъ начальныя училища и ихъ наставниковъ, будутъ подвергаться денежнымъ штрафамъ и другимъ жестокимъ притѣсненіямъ въ томъ случаѣ, если будутъ приказывать своимъ дѣтямъ оставлять училища или запретятъ имъ поступать въ оныя.

Вопросы [1]):

1) Если можно будетъ добиться того, чтобы свѣтская власть не требовала отъ учениковъ-католиковъ ничего другого, кромѣ ихъ пассивнаго или чисто офиціальнаго присутствованія въ табельные дни (въ православной церкви) безъ общенія въ священнодѣйствіяхъ и безъ всякаго участія въ некатолическомъ служеніи; то могутъ ли законоучители училищъ обѣихъ категорій, т. е. высшихъ или гимназій и низшихъ или начальныхъ, дать на такого рода присутствованіе свое согласіе?

2) Могутъ ли допустить это законоучители не начальныхъ школъ, а гимназій только?

3) Можно ли разрѣшить присутствованіе ученикамъ гимназій, но, въ видахъ устраненія опасности совращенія, лишь тѣмъ, которые дошли до такъ называемыхъ высшихъ классовъ?

4) Нельзя ли, наконецъ, давать согласіе на офиціальное присутствованіе (въ православной церкви) только одного или нѣсколькихъ учениковъ, въ качествѣ представителей отъ каждаго класса высшихъ и низшихъ училищъ?

5) Если же такое присутствованіе не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ, то можетъ ли быть дано разрѣшеніе отъ грѣховъ тѣмъ, которые будутъ замѣчены въ офиціальномъ присутствованіи, или же отказывать имъ въ этомъ?

(На это) послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ отъ святого собранія инквизиціи: когда наивысшему собранію генеральной римской инквизиціи предложено было на рѣшеніе сомнѣніе: можетъ ли быть допущено присутствованіе католиковъ при совершеніи некатолическихъ религіозныхъ обрядовъ, то ихъ эминенціи и высокопреподобные верховные отцы инквизиторы, по зрѣломъ обсужденіи дѣла, въ собраніи IV ферій, 19 іюня, постановили отвѣтъ отрицательно.

[1]) Очевидно, того же епископа.

Это мнѣніе отцовъ кардиналовъ нашъ святѣйшій отецъ, въ аудіенціи того же числа, изволилъ утвердить и одобрить.

Сообщая объ этомъ вашему преподобію, выражаю чувства и проч. Дано въ Римѣ, 28 іюля 1889 г.».

Такой же точно характеръ нетерпимости имѣетъ и второе распоряженіе изъ Рима къ подвѣдомственному папѣ духовенству въ Россіи, разосланное вмѣстѣ съ первымъ и заключающееся въ слѣдующемъ вопросѣ и отвѣтѣ: можетъ ли исповѣдникъ на законномъ основаніи разрѣшить отъ грѣховъ кающагося, который сознается, что онъ намѣренъ вступить въ бракъ съ некатоликомъ въ томъ случаѣ, когда, по особымъ соображеніямъ, не можетъ быть дано разрѣшеніе церкви, а кающійся, не смотря на убѣжденія исповѣдающаго, не хочетъ перемѣнить своего намѣренія?

Святая коллегія, завѣдующая дѣлами исповѣди, на вышеизложенное отвѣтила 28 ноября 1889 г.: «*не разрѣшается*».

Значеніе и послѣдствіе этихъ распоряженій куріи подробно указаны въ вышепомянутыхъ статьяхъ М. О. Кояловича.

Подъ «вашимъ преподобіемъ», замѣчаютъ «Литов. Еп. Вѣд.», здѣсь, прежде всего, разумѣется всякій р.-католическій ксендзъ изъ указанныхъ епархій, какъ «закрытыхъ», такъ и дѣйствующихъ, особенно же р.-католическіе законоучители въ нихъ. Въ нынѣшнемъ году къ этимъ «преподобіямъ» причислили и законоучителей привислянскаго края, разославши имъ по одному печатному экземпляру приведеннаго документа [1]), въ конвертахъ частной корреспонденціи и съ польскимъ адресомъ на нихъ. Всѣ ли р.-католическіе законоучители «училищъ обѣихъ категорій» получили такимъ или другимъ путемъ посланіе, это, конечно, доподлинно неизвѣстно. Но если оно прислано, напримѣръ, и холмскому и кѣлецкому законоучителямъ; то нѣтъ никакихъ основаній думать, что оно получено только ими одними, что отпечатано только для своихъ, что не отправлено такою же частною корреспонденціей для всѣхъ, по крайней мѣрѣ, очень многимъ, большинству. Не могутъ не знать объ этомъ постановленіи собранія инквизиціи, утвержденномъ папою, высшія епархіальныя лица и учрежденія всѣхъ указанныхъ западно-русскихъ епархій, равно и привислянскаго края: они не только знаютъ, но и обязаны блюсти, чтобы оно исполнялось. Итакъ, всякое посѣщеніе учащимися, т. е. подростающими поколѣніями православнаго храма, даже не для молитвы и не по своей волѣ, опредѣлено римскою куріею наказывать, какъ страшный грѣхъ, именно неразрѣшеніемъ отъ грѣховъ! Видно, чрезвычайно опасно посѣщеніе славянскаго богослуженія для р.-католиковъ, сильно ограниченныхъ въ своихъ общественныхъ молитвахъ церковнослужебною латынью. Но еще опаснѣе, только не для нихъ, а для Рима и для полонизма, то, что, побывавъ въ православной церкви, они воочію убѣдятся, сколько лжи и обмана заключается въ навѣтахъ на насъ, будто мы и въ Божію Матерь не вѣруемъ, и св. Троицы не почитаемъ, и молиться не молимся, и т. д. и т. д. Необходимо обратить серьезное вниманіе на эту новую римскую нетерпимость: она посягаетъ помѣшать воспитанію новыхъ поколѣній въ примирительномъ по отношенію къ православію и ко всему русскому настроеніи, стремится церковною карою удержать и ихъ въ той польско-латинской исключительности, въ какой росли ихъ отцы, дѣды и прадѣды.

[1]) Съ слѣдующимъ предисловіемъ: «въ послѣднее время газеты сообщали, что ученики-католики, посѣщающіе гимназіи въ россійской имперіи, обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вопреки правиламъ церкви, присутствовать при некатолическихъ богослуженіяхъ. Не безполезно будетъ, если мы сообщимъ достоуважаемому духовенству, что объявлено по этому поводу съ высоты святого апостольскаго престола. А именно: (дальше приводятся эти «правила церкви», именно приведенный выше документъ. Подумаешь, какъ легко у нихъ появляются новыя правила церкви!).

Отвѣтъ на публичныя чтенія о. іеромонаха Антонія о «Превосходствѣ православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ» [1]).

Приступая къ «изложенію и разбору» моей книги «La Russie et l'Eglise Universelle», о. іеромонахъ Антоній дѣлаетъ такое заявленіе: «Мы не будемъ касаться ни историческихъ, ни библейско-экзегетическихъ, ни метафизическихъ обоснованій и доказательствъ, коими авторъ хочетъ подкрѣпить свою систему» [2]).

Этимъ задача критики весьма облегчается и упрощается, но едва ли съ какою-нибудь пользой для дѣла. Тѣ соображенія, которыми досточтимый отецъ объясняетъ свое воздержаніе отъ научныхъ элементовъ спора, не кажутся мнѣ достаточными. Что по вопросу о церковномъ управленіи спорящія стороны ссылаются на одни и тѣ же мѣста св. писанія, на одни и тѣ же событія церковной исторіи [3])—это замѣчаніе отчасти справедливо. Но что же отсюда слѣдуетъ? Во всякой тяжбѣ обѣ тяжущіяся стороны стараются истолковать въ свою пользу и законъ и факты; спрашивается только, которая изъ двухъ въ состояніи это сдѣлать основательно и правдиво. «Да, конечно, ни одно вѣроисповѣданіе не основывается на діалектикѣ, но получаетъ свою жизненную силу чрезъ начертаніе извѣстнаго новаго уклада религіозной жизни, который и воздѣйствуетъ на совѣсть или на страсти человѣческія и привлекаетъ къ себѣ или тѣхъ, которые подчиняются голосу совѣсти, или тѣхъ, которые влекутся страстями» [4]). И это замѣчаніе также отчасти справедливо, но не видно, какъ оно относится къ дѣлу. Вѣдь о. Антонію вовсе не приходится основывать какое-нибудь вѣроисповѣданіе или сообщать ему жизненную силу чрезъ начертаніе извѣстнаго новаго уклада религіозной жизни. Его задача гораздо проще, скромнѣе и опредѣленнѣе: нужно только опровергнуть мой взглядъ на церковь, показавши его ложность. Не вижу, какъ это можно сдѣлать безъ діалектики и притомъ не касаясь ни церковно-историческихъ, ни библейско-экзегетическихъ, ни метафизическихъ обоснованій и доказательствъ, на которыхъ опирается мой взглядъ. Устраняя все это, о. Антоній обѣщаетъ сосредоточить свое вниманіе на раскрытіи моего положительнаго религіозно-церковнаго идеала и на его оцѣнкѣ съ православной точки зрѣнія. Къ сожалѣнію не только никакого раскрытія, но даже ни одного намека на мой религіозно-церковный идеалъ я не нашелъ въ брошюрѣ моего досточтимаго противника. Итакъ, мнѣ приходится прежде всего изложить въ краткихъ словахъ этотъ идеалъ, о которомъ о. Антоній ничего не сообщилъ своимъ слушателямъ и читателямъ [5]).

[1]) Статья эта прислана въ редакцію при слѣдующемъ письмѣ о. Антонія: «Покорнѣйше прошу редакцію «Церковнаго Вѣстника» помѣстить отвѣтъ Вл. С. Соловьева на мои чтенія: «Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ». Думается, что ничего новаго въ немъ не найдутъ для себя читатели моихъ бесѣдъ въ области тѣхъ вопросовъ, которые въ нихъ обсуждались. Впрочемъ, если окажется нужда, то мы примемся за разборъ тѣхъ метафизическихъ и др. научныхъ основаній, отъ коего мы отказались въ бесѣдахъ за ихъ недоступностью для слушателей прежде всего. Мы, впрочемъ, были бы очень рады оставить послѣднее слово за г. Соловьевымъ, который считаетъ свои мнѣнія преслѣдуемыми цензурою, потому что, надѣемся, эти мнѣнія сами себя уничтожаютъ. Іеромонахъ *Антоній*».

[2]) «Прев. прав.» стр. 5. (Ссылаюсь на страницы отдѣльнаго оттиска).

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Если о. Антоній не хотѣлъ повторять того, что было имъ сказано въ разборѣ брошюры «L'idée Russe», то ему слѣдовало бы во всякомъ случаѣ упомянуть, что я и въ книгѣ своей излагаю (полнѣе и подробнѣе) тотъ же самый идеалъ всецерковнаго тріединства. Его изложенію и обоснованію посвящена вся третья (большая) часть моей книги.

Какъ человѣкъ вообще созданъ по образу и подобію Божію, такъ человѣкъ собирательный — человѣчество, или вселенская церковь (въ широкомъ смыслѣ этого слова) должна созидаться по образу и подобію истиннаго Бога. Если вещественную скинію ветхаго завѣта нужно было соорудить по тому образу, который былъ показанъ Моисею на горѣ, то тѣмъ болѣе живая скинія новаго завѣта должна имѣть въ себѣ образъ и подобіе божественной жизни. Истинное Божество равно возвышается и надъ исключительнымъ подавляющимъ единствомъ мусульманскаго Аллаха, и надъ случайною неопредѣленною множественностью языческихъ боговъ. Истинный Богъ есть тріединый, вѣчно торжествующій надъ всѣми раздвоеніями и противорѣчіями бытія въ троякомъ обладаніи своего совершенства или полноты своей жизни: 1) вѣчно предполагая эту полноту какъ абсолютно-сущее или положительную мощь всякаго бытія (Божество какъ единое нерожденное, или Отецъ); 2) вѣчно представляя ее себѣ въ абсолютномъ причинномъ актѣ, въ которомъ производимое всецѣло равно и неразлучно связано съ производителемъ (Божество какъ единое рожденное, или Сынъ); наконецъ 3) вѣчно испытывая эту полноту въ состояніи абсолютнаго самочувствія какъ неистощаемую актомъ рожденія, но непрерывно возобновляющуюся въ своемъ источникѣ силу жизни и блаженства (Божество какъ единое исходящее, или Духъ Святой). Здѣсь полное единство безъ подчиненія, и опредѣленныя различія — безъ отдѣленія. Таковъ образъ истинной жизни; по нему же созидается и вселенская церковь, соединяющая съ Богомъ всю жизнь человѣчества въ трехъ ея основныхъ сферахъ—собственно-религіозной, политической и общественной—чрезъ троякое служеніе Христово: священническое, царское и пророческое.

Нѣтъ и не можетъ быть въ христіанскомъ мірѣ никакого другого источника законной власти, кромѣ Христа, сказавшаго: дадеся ми *всяка власть* на небеси *и на земли*. Онъ есть единый въ собственномъ смыслѣ священникъ, царь и пророкъ. Но если несомнѣнно, что для *явнаго* дѣйствія своего въ *видимой* церкви священническая власть Христова пользуется особыми человѣческими служителями освященными благодатію Божіею, то нѣтъ никакого основанія отрицать, что и царская власть Христова и сила пророческаго духа Его для явнаго обнаруженія своего въ видимой церкви также употребляютъ соотвѣтственныя орудія человѣческія, также снабженныя особыми дарами свыше, хотя и не тѣми, какіе принадлежатъ священству. И дѣйствительно въ мірѣ христіанскомъ кромѣ архіереевъ и священниковъ были и донынѣ существуютъ христіанскіе цари и правители, а равно и вдохновенные двигатели свободной жизни общества въ духѣ истины. Этихъ послѣднихъ дѣятелей должно по моему называть пророками; но если кому угодно называть ихъ религіозными геніями или какъ-нибудь иначе, то сила вещи отъ этого не измѣняется.

Въ этомъ всецерковномъ тріединствѣ—священноначалія, царства и пророчества,—также какъ и въ его божественномъ прообразѣ, не можетъ быть ни подчиненія, ни смѣшенія, ни раздѣленія, ни соперничества; а должно быть различеніе (но не разлученіе) трехъ отношеній въ одной сущности, трехъ самостоятельныхъ органовъ въ одномъ цѣломъ, трехъ отправленій и служеній въ одномъ общемъ дѣлѣ. Что въ историческомъ развитіи христіанскаго міра три власти, въ особенности же двѣ первыя соперничали и враждовали другъ съ другомъ, что церковь (въ тѣсномъ смыслѣ) и государство стремились господствовать другъ надъ другомъ или по крайней мѣрѣ отдѣлиться и отдѣлаться другъ отъ друга, — это фактъ. Но вѣдь мы разсуждаемъ съ о. Антоніемъ о религіозно-церковномъ идеалѣ. И съ этой точки зрѣнія, говорю я въ своей книгѣ: «вопросъ о преобладаніи (suprématie) между двумя властями падаетъ самъ собою: чѣмъ болѣе они становятся такими, какими должны быть, тѣмъ болѣе они дѣлаются равны между собою и обоюдно свободны. Когда государство, хотя и ограничиваясь областью свѣтской власти, испрашиваетъ и получаетъ свою нравственную санкцію отъ церкви, а эта послѣдняя, утверждаясь какъ высшій духовный авторитетъ, довѣряетъ свое наружное дѣйствіе государству, тогда между обоими образуется внутренняя связь, взаимная зависимость, а между тѣмъ всякое столкновеніе и всякое давленіе одинаково устраняются. Поскольку церковь хранитъ и изъясняетъ законъ божественный, а государство прилежитъ къ исполненію этого закона, преобразуя соціальный порядокъ по христіанской идеѣ, создавая практическія условія и способы для реализаціи богочеловѣческой жизни въ *совокупности* земного существованія,—постольку должно, очевидно, исчезнуть всякое противоборство принциповъ и интересовъ, оставляя мѣсто лишь мирному раздѣленію труда въ одной общей задачѣ» [1]).

Ложное и пагубное противорѣчіе между духовнымъ началомъ и свѣтскимъ, между священнымъ и мірскимъ, разрѣшается въ идеѣ христіанскаго *общества*, для котораго необходимы и церковь и государство, но которое прямыхъ своихъ представителей и двигателей имѣетъ въ пророкахъ (по моей терминологіи). «Христосъ не для того соединилъ божественное и человѣческое въ Своемъ собственномъ лицѣ, чтобы оставить ихъ раздѣленными въ Своемъ соціальномъ тѣлѣ. Первосвященникъ, царь и пророкъ — Онъ далъ христіанскому обществу его абсолютную форму въ тройственномъ единоначаліи. Основавши церковь на Своемъ священствѣ, освятивши государство Своимъ царствомъ, Онъ уготовалъ также ихъ единство и солидарный прогрессъ, оставивъ міру свободное и живое дѣйствіе Своего пророческаго духа. Итакъ должно допустить въ христіанскомъ мірѣ третье главное служеніе — синтетическое единство двухъ первыхъ,—предлагающее церкви и государству совершенный идеалъ обоженнаго человѣчества какъ высшую цѣль ихъ обоюднаго дѣйствія [2]).

Гдѣ же тутъ смѣшеніе общества съ государствомъ и внѣшнее подчиненіе государства церкви? Имѣя въ виду божественный прообразъ христіанскаго человѣчества, я говорю далѣе, обращаясь къ представителямъ священства: «Не подчиняйтесь никогда [3]) свѣтской власти, ибо Отецъ не можетъ быть подчиненъ Сыну, *но не пытайтесь и поработить ее, ибо Сынъ свободенъ* [4]).

Но «государство, утверждаетъ о. Антоній, никогда не можетъ сдѣлаться частью церкви» [5]). Безъ сомнѣнія, также какъ хлѣбъ и вино никогда не могутъ сдѣлаться частью тѣла и крови Христовыхъ. Но пресуществиться, претвориться по существу и духу въ церковь, оставаясь тѣмъ же по видимой своей формѣ, стать реальнымъ носителемъ и проводникомъ истины и любви Христовыхъ во внѣшнемъ порядкѣ жизни гражданской и международной, воплощать христіанство въ природно-соціальномъ тѣлѣ человѣчества—христіанское государство можетъ и должно. А что при этомъ оно само существенно измѣняется, объ этомъ я не считалъ нужнымъ распространяться; вѣдь и хлѣбъ и вино существенно измѣняются въ таинствѣ евхаристіи. И если однакоже нельзя служить обѣдни безъ вещественнаго хлѣба и вина, то также не можетъ церковь христіанская совершить своего всемірно-историческаго богослуженія безъ естественной помощи государства и общества человѣческаго. Еслибы это государство и общество состояло изъ та-

---

[1]) «La Russie et l'Egl. Universelle» pp. 316, 317.

[2]) Тамъ же, стр. 321.

[3]) Какъ понять это «никогда»? Надо думать, что авторъ разумѣетъ здѣсь такое положеніе, въ какомъ находились апостолы въ началѣ своей проповѣди къ іудейскому синедріону. *Ред.*

[4]) Тамъ же, стр. 324.

[5]) «Превосх. прав.», стр. 7.

кого же пассивнаго вещества, изъ какого состоитъ хлѣбъ и вино, то Христосъ могъ бы однимъ словомъ претворить всѣ политическія и соціальныя учрежденія въ Свою вселенскую церковь, подобно тому, какъ Онъ однимъ словомъ священнослужителя претворяетъ жертвенные дары въ свое тѣло и кровь. Но такъ какъ государство и общества человѣческія состоятъ изъ живыхъ людей, которые должны свободно соединиться съ Божествомъ, то и требуется воспитательный и очистительный процессъ исторіи, который медленными и сплетенными путями ведетъ природное человѣчество къ превращенію въ духовное. Объ историческомъ процессѣ упоминаетъ и о. Антоній; но въ представленіи о немъ онъ ставитъ на одну доску собственно человѣческую дѣятельность съ такими физическими явленіями, какъ землетрясенія, моровыя язвы и т. п. [1]). Что и эти явленія не случайны, что и они имѣютъ провиденціальное вліяніе на жизнь человѣческую, — это несомнѣнно: но считать ихъ дѣятелями церковной жизни или функціями въ соціальномъ тѣлѣ церкви, какъ это дѣлаетъ досточтимый критикъ, въ высшей степени странно. Птичій пометъ, попавшій въ глаза спящаго Товіи и лишившій его зрѣнія, имѣлъ, конечно, важное провиденціальное значеніе въ жизни этого старца, какъ оно и изъясняется въ священной книгѣ: но можно ли считать это засореніе птичьимъ пометомъ за органическую функцію въ тѣлѣ Товіи? Если Богъ и нынѣ, послѣ явленія Христа, продолжаетъ управлять нами посредствомъ землетрясеній и моровыхъ язвъ, то это доказываетъ только, что цѣль вочеловѣченія Христова пока еще въ насъ не достигнута, что впрочемъ и такъ не подлежитъ сомнѣнію. Цѣль же эта состоитъ въ томъ, чтобы спасать міръ при собственномъ свободномъ содѣйствіи человѣчества, возсоединеннаго съ Богомъ во Христѣ. А собственно человѣческое содѣйствіе Божьему дѣлу (по скольку оно касается не спасенія отдѣльной души, а всего міра) должно необходимо проявляться въ извѣстныхъ постоянныхъ учрежденіяхъ и опредѣленныхъ законахъ. Почему о. Антоній считаетъ землетрясенія и моровыя язвы болѣе достойными орудіями богочеловѣческаго дѣйствія, нежели церковные каноны или государственныя постановленія? Неужели потому, что въ этихъ послѣднихъ участвуетъ человѣческая воля? Но вѣдь человѣческая воля есть именно то, что Богу всего дороже, съ чѣмъ однимъ онъ и можетъ соединиться. Увлекшись полемикою, мой почтенный противникъ забылъ основную христіанскую идею — свободнаго единенія и взаимодѣйствія Божьей воли съ человѣческою, а вмѣстѣ съ тѣмъ упустилъ изъ виду и существенное различіе между общимъ божественнымъ міроправленіемъ (которое внѣ вопроса) и управленіемъ церкви *какъ учрежденія*, о чемъ только и должно было говорить.

Въ подобную же ошибку впадаетъ о. Антоній и по поводу того, что я говорю о любви какъ основаніи церкви. Вотъ мои слова: «истинная вѣра можетъ принадлежать не человѣку отдѣленному и отъединенному отъ всѣхъ (isolé), а лишь всему человѣчеству въ его единствѣ, при чемъ индивидуальный человѣкъ участвуетъ лишь какъ живой членъ вселенскаго тѣла. Но реальное и живое единство человѣческаго рода, не будучи непосредственно дано въ порядкѣ физическомъ, должно быть создано въ порядкѣ нравственномъ. Границы конечной индивидуальности въ ея исключительномъ самоутвержденіи, границы естественнаго эгоизма должны быть разрушены *любовью*, дабы человѣкъ сдѣлался сообразнымъ Богу, который есть любовь. Но эта любовь, долженствующая превратить разрозненныя дроби человѣческаго рода въ реальное и живое единство—вселенскую церковь, эта любовь не можетъ быть неопредѣленнымъ (vague), чисто субъективнымъ и немощнымъ чувствомъ; она должна проявляться въ постоянномъ и опредѣленномъ дѣйствіи, дающемъ внутреннему чувству объективную реальность» [1]). Кажется ясно, что дѣло идетъ о любви *соціальной*, низшіе степени которой относятся къ семейству и къ народу, а высшая—ко вселенской церкви. Между тѣмъ о. Антоній разсуждаетъ на нѣсколькихъ страницахъ исключительно о любви индивидуальной или, какъ онъ выражается, о любви къ каждому встрѣчному человѣку, причемъ приписываетъ мнѣ совершенно неправдоподобное утвержденіе, что такая любовь не нужна и даже невозможна. На самомъ же дѣлѣ я говорилъ о невозможности любить *всѣхъ* (tous) по одиночкѣ внѣ церковнаго единства, и мнѣ любопытно было бы узнать какой помимо этого способъ нашелъ о. Антоній, чтобы «любить не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною» тѣ милліоны и милліарды живыхъ и умершихъ людей, съ которыми онъ никогда не встрѣчался и не встрѣтится? Что же касается до «каждаго встрѣчнаго», то любить его можно и нужно, хотя иногда и трудно. Но такая случайная индивидуальная любовь при всей своей важности недостаточна, а потому и должна быть восполнена любовью соціальною въ различныхъ ея степеняхъ и видахъ.

Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ я былъ бы совершенно доволенъ, если бы о. Антоній, столкнувшись со мною по волѣ Провидѣнія, оказалъ мнѣ ту индивидуальную любовь «къ каждому встрѣчному», которую онъ считаетъ единственно потребною. Въ силу этой любви ему слѣдовало бы, во-первыхъ, прежде публичнаго осужденія моей книги и причисленія меня къ еретикамъ и язычникамъ, прочесть и обсудить эту книгу съ большимъ вниманіемъ и безпристрастіемъ, а во-вторыхъ, ему не подобало бы предлагать мнѣ для удовлетворенія моихъ духовныхъ потребностей участвовать въ «благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ» [2]), отъ которыхъ да избавитъ Богъ всякаго не желающаго служить духу праздности. Вотъ воистину камень вмѣсто хлѣба и змѣя вмѣсто рыбы! И неужели къ этому въ концѣ концовъ сводится тотъ истинный религіозно-церковный идеалъ, который досточтимый критикъ хотѣлъ противупоставить моему мнимо-папистическому идеалу? Ужъ лучше было бы заняться церковно-историческимъ и библейско-экзегетическимъ изученіемъ спорнаго вопроса.

Владиміръ Соловьевъ.

[1]) «Прев. прав.», стр. 21.

[1]) La R. et l'Egl. u. p. 115.

[2]) «Прев. прав.», стр. 32.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Іерусалима (*послѣдніе дни Страстной седьмицы и праздникъ Пасхи*).—Первые дни Страстной седьмицы ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ дней великаго поста. На площади предъ храмомъ Воскресенія Христова незамѣтно особеннаго народнаго движенія: все—въ обыкновенномъ порядкѣ. Въ эти дни русскіе поклонники ходятъ въ русскую церковь и слушаютъ богослуженіе на понятномъ для нихъ языкѣ. Почти всѣ богомольцы за это время стараются исповѣдаться и въ великій четвергъ пріобщиться св. таинъ.

Къ этимъ молитвеннымъ трудамъ поклонниковъ, проживающихъ въ новомъ домѣ русскаго палестинскаго общества, неожиданно присоединились хлопоты по пріисканію для себя новаго помѣщенія. На вербной недѣлѣ уполномоченный православнаго палестинскаго общества получилъ телеграмму отъ командира русскаго фрегата «Владиміръ Мономахъ», извѣщающую, что офицеры и матросы этого фрегата прибудутъ въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи. Не было ни одной свободной комнаты для матросовъ на русскихъ

постройкахъ. Уполномоченный общества попросилъ поклонниковъ, проживающихъ въ новомъ домѣ, очистить квартиры и переселиться куда-либо въ другое мѣсто. Хотя и было откуплено на счетъ общества нѣсколько комнатъ въ греческой патріархіи, но этихъ оказалось недостаточно. Многимъ поклонникамъ самимъ пришлось пріискивать себѣ комнату въ то время, когда всѣ помѣщенія въ Іерусалимѣ были заняты и стоили въ три-четыре раза дороже, чѣмъ въ обыкновенное время.

Съ великаго четверга вся жизнь Іерусалима сосредоточивается исключительно въ храмѣ Гроба Господня и на храмовой площади. На послѣдней съ четырехъ часовъ утра замѣтно необыкновенное движеніе поклонниковъ. Каждый изъ нихъ старается занять какое-либо мѣсто на площади, или на крышѣ храма, или прилегающихъ къ нему зданій. Къ 6-ти часамъ уже нѣтъ никакой возможности пробиться сквозь массу народа и пройти въ храмъ.

Въ 8 часовъ бываетъ обрядъ «омовенія ногъ». Этотъ обрядъ совершается здѣсь не въ храмѣ Воскресенія Христова, а на площади предъ этимъ храмомъ. Обыкновенно при «омовеніи ногъ» бываетъ патріархъ. Но въ нынѣшнемъ году его блаженство какъ на этой церемоніи, такъ и на другихъ службахъ Страстной и Свѣтлой недѣль не присутствовалъ по болѣзни. Первоприсутствовалъ при богослуженіяхъ вмѣсто патріарха митрополитъ св. Петры—Никифоръ.

Послѣ окончанія обряда «омовенія ногъ» народъ толпами отправился на Сіонъ поклониться мѣсту, гдѣ совершена была тайная вечеря.

Къ вечеру почти всѣ русскіе поклонники пришли въ свою церковь на русскихъ постройкахъ, гдѣ чтеніе 12-ти евангелій бываетъ съ вечера. У грековъ же служба начинается съ полночи.

Въ великую пятницу по утру ожидали русскихъ матросовъ съ фрегата «Владиміръ Мономахъ». Но они прибыли въ Іерусалимъ около 2 часовъ пополудни. Ранѣе нѣсколькими часами прибытія матросовъ пріѣхалъ командиръ фрегата извѣстный герой Дубасовъ съ нѣсколькими офицерами.

Матросы, не доѣзжая $1^1/_2$ верстъ до Іерусалима, вышли изъ каретъ, по командѣ офицера построились въ ряды, сняли шапки, помолились на показавшійся уже Іерусалимъ и стройно пошли на русскія постройки съ пѣніемъ духовныхъ пѣсенъ. Русскіе поклонники вышли на встрѣчу своимъ соотечественникамъ и нѣкоторые изъ нихъ желали найти своихъ родныхъ, или знакомыхъ между матросами. И, дѣйствительно, можно было видѣть сцены, какъ бабушка, заливаясь слезами отъ радости, надѣляетъ своего внучка крестиками и четками на далекой сторонѣ. На этотъ разъ прибыла только первая половина матросовъ—250 человѣкъ. Къ вечеру былъ отданъ приказъ матросамъ идти въ церковь Гроба Господня.

Въ ночь на субботу въ храмѣ Гроба Господня бываетъ процессія вокругъ Воскресенскаго храма, на Голгоѳу и къ Гробу Господню. Эта процессія останавливается у мѣста «раздѣленія ризъ», на Голгоѳѣ, у камня «помазанія» и у Гроба Господня. На каждомъ изъ этихъ мѣстъ читается соотвѣтствующее евангеліе и произносится слово. Слова произносятся на различныхъ языкахъ. Но русски на Голгоѳѣ сказалъ слово начальникъ русской духовной миссіи о. архимандритъ Антонинъ.

Турецкіе солдаты, которые обыкновенно бываютъ въ храмѣ Гроба Господня при большихъ процессіяхъ, съ дозволенія мѣстнаго начальства были замѣнены русскими матросами. Послѣдніе были поставлены въ два ряда вокругъ кувукліи и во время процессіи шли впереди, прокладывая дорогу для духовенства между массой народа. Около 1 часа ночи процессія кончилась.

Въ великую субботу не было замѣтно большого народнаго движенія по іерусалимскимъ улицамъ. Матросы отправились осматривать окрестности Іерусалима. Русскіе поклонники и другіе восточные христіане съ самой ночи не выходили изъ храма и пріискивали себѣ мѣсто, гдѣ бы можно было остановиться въ ожиданіи «благодати», т. е. полученія св. огня. Всѣ иностранные путешественники стараются непремѣнно быть на этой церемоніи православныхъ. Въ нынѣшнемъ году на «благодати» присутствовали два германскіе принца, incognito путешествующіе по востоку. Для русскихъ офицеровъ французскій консулъ любезно предложилъ двѣ ложи на католической сторонѣ въ третьемъ ярусѣ, откуда можно отлично наблюдать, что происходитъ внизу.

Церемонія полученія св. огня началась въ $2^1/_2$ часа пополудни. Вокругъ кувукліи съ крестнымъ ходомъ обошли три раза. Потомъ митрополитъ св. Петры—Никифоръ снялъ съ себя верхнее архіерейское облаченіе, вошелъ одинъ въ кувуклію и послѣ двухминутнаго всеобщаго напряженнаго ожиданія подалъ въ отверстіе изъ кувукліи пучекъ зажженныхъ свѣчъ. Чрезъ минуту храмъ пылалъ. Каждый старался скорѣе зажечь свои 33 свѣчи. Изъ-за дыма ничего нельзя было видѣть, ничего различить, изъ-за шума и криковъ, поднятыхъ туземными арабами, не возможно было ничего слышать. Крики и танцы арабовъ—необходимѣйшая и характернѣйшая черта этой церемоніи, восточный признакъ выраженія радости. Обыкновенно первыми изъ храма выбѣгаютъ два посланца изъ Виѳлеема и Бэт-жалъ. Они съ зажженными свѣчами на своихъ лихихъ арабскихъ лошадяхъ не скачутъ, а летятъ къ своимъ мѣстамъ, гдѣ ихъ при колокольномъ звонѣ встрѣчаетъ духовенство со старыми и малыми, которые не могли лично присутствовать на «благодати».

Русскіе поклонники стараются донести св. огонь до русскихъ построекъ. Улица, ведущая отъ Воскресенскаго храма къ русскимъ постройкамъ, принимаетъ огненный, очень эффектный видъ. Фотографы, которыхъ теперь пріѣзжаетъ въ Іерусалимъ очень много, стараются схватить эту картину.

Когда Воскресенскій храмъ освободится отъ народа, греки начинаютъ совершать литургію: у нихъ до «благодати» не бываетъ литургіи.

Пасхальную службу русскіе поклонники слушали въ Воскресенскомъ храмѣ, а офицеры и матросы въ русской церкви.

Въ первый день Пасхи русскія постройки совсѣмъ не имѣютъ праздничнаго вида. На дворѣ толкутся евреи, арабы, спорятъ съ поклонниками, переносятъ багажъ, укладываютъ то на верблюдовъ, то на ословъ, то на длинныя здѣшнія телѣги. Эта суета—съ самаго ранняго утра до поздняго вечера. Въ этотъ день отъ 400 до 500 поклонниковъ отправились изъ Іерусалима въ обратный путь въ Россію.

На другой день праздника — таже самая исторія. На первомъ пароходѣ, спеціально посланномъ изъ Одессы для возвращающихся поклонниковъ, отбыло послѣднихъ больше тысячи человѣкъ.

Въ этотъ же день отправилась изъ Іерусалима первая половина матросовъ. Другая половина ихъ прибыла въ Іерусалимъ въ среду и оставалась до пятницы. За это время матросы успѣли поклониться святынямъ Іерусалима, Виѳлеема и Геѳсиманіи. Въ четвергъ они поднялись на Елеонскую гору въ русскую обитель, гдѣ литургію совершалъ самъ основатель этой обители о. архимандритъ Антонинъ. Послѣ литургіи матросамъ былъ предложенъ чай и по стакану вина.

За все время пребыванія въ Іерусалимѣ матросы вели себя чинно, благородно, всегда ходили по улицамъ города артельно, стройными рядами, что особенно нравилось туземцамъ.

Въ пятницу—день отъѣзда матросовъ изъ Іерусалима собрались толпы народа посмотрѣть, какъ отправляются русскіе воины. Было приготовлено около 40 каретъ. Матросы, приготовившись совсѣмъ

къ отъѣзду, грянули: «Да воскреснетъ Богъ» и отправились въ путь въ надеждѣ вторично посѣтить Іерусалимъ въ сентябрѣ вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ.

Все нужное для офицеровъ и матросовъ на пути доставлялъ православный драгоманъ Яковъ Рискэ, знающій отлично, помимо четырехъ языковъ, русскій языкъ и владѣющій довольно большимъ запасомъ знаній по исторіи и археологіи Палестины. Имъ остались очень довольны командиръ и офицеры и дали прекрасное свидѣтельство, которое по счету у Рискэ будетъ 54-мъ.

Ал. Поповъ.

Изъ Ростова на Дону (*къ вопросу объ урегулированіи границъ между епархіями*).—Два съ половиною года тому назадъ состоялось присоединеніе къ донской области таганрогскаго градоначальства и ростовскаго уѣзда, чѣмъ было удовлетворено и исполнено давнишнее желаніе населенія, разобщеннаго землями донской области съ территоріею екатеринославской губерніи и слишкомъ отдаленнаго отъ губ. гор. Екатеринослава. Между тѣмъ выдѣленіе изъ екатеринославской епархіи возсоединенныхъ съ донскою областію земель до сего времени не могло еще состояться, что далеко не легко отзывается на матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ населенія. Очень многимъ изъ жителей Таганрога, Ростова и бывшаго его уѣзда, а также и духовенству приходится по своимъ духовнымъ нуждамъ бывать въ епархіальномъ г. Екатеринославѣ и для этого терять не менѣе трехъ дней времени, ибо Екатеринославъ отстоитъ отъ Ростова и Таганрога отъ 485 до 419 верстъ, а отъ другихъ мѣстъ (какъ, напримѣръ, Азова) и еще далѣе, тогда какъ отъ Новочеркаска Ростовъ отстоитъ въ 48 верстахъ, а Таганрогъ въ 115 верстахъ. Бѣдному сельскому священнику или мірянину для того, чтобы по своимъ дѣламъ побывать въ Екатеринославѣ (изъ Ростова или Таганрога), необходимо за одинъ проѣздъ въ 3-мъ классѣ уплатить взадъ и впередъ отъ 12 до 14 руб., да сверхъ того издержать болѣе 10 р., тогда какъ поѣздка въ Новочеркаскъ обходится со всѣми расходами отъ 2 до 4 р. Послѣ этого понятно, что населеніе возсоединенной съ донскою областію территоріи съ особымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ скораго разрѣшенія вопроса о своемъ возсоединеніи и съ донскою епархіей.

Нѣкоторые указываютъ какъ на причину, по которой до сего времени не могло состояться присоединеніе б. ростовскаго уѣзда и Таганрога къ донской епархіи, на то, что послѣ такого присоединенія не на что было бы содержать Маріупольское духовное училище и значительно сократилась бы екатеринославская епархія. Но если такъ необходимо сохранить маріупольское духовное училище, то этого можно было бы достигнуть, присоединивъ къ екатеринославской епархіи бердянскій уѣздъ. Что же касается до значительнаго будто бы сокращенія территоріи екатеринославской епархіи, то это едва ли справедливо. По занимаемому пространству екатеринославская епархія далеко не малая, въ ней и сейчасъ считается 1,152 квадр. мили, пространство, какого не занимаетъ почти ни одна изъ губерній и епархій великороссійскихъ, внутреннихъ; православныхъ жителей въ ней, по отчету Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1886 г.—1,331,546 (всего же 1,835,000 жит.), 427 приходскихъ церквей и 575 протоіереевъ и священниковъ, тогда какъ въ донской епархіи, въ которой есть викарный епископъ, православное населеніе не многимъ превышаетъ таковое же екатеринославской епархіи, а именно по тому же отчету въ донской епархіи: православныхъ 1,389,301, церквей приходскихъ 401, протоіереевъ и священниковъ 586. Съ отдѣленіемъ Таганрога и б. ростовскаго уѣзда къ донской епархіи въ ней православное населеніе увеличится на 300,000 и на 78 церквей, такъ что число церквей въ екатеринославской епархіи уменьшится до 349, а въ донской увеличится до 478. Во всякомъ случаѣ въ екатеринославской епархіи и жителей и церквей будетъ много болѣе, чѣмъ въ сосѣдней таврической епархіи.

Насколько екатеринославская губернія, а слѣдовательно и епархія, считаются въ глазахъ правительства не малыми, показываетъ, между прочимъ, готовящееся присоединеніе верхнеднѣпровскаго уѣзда къ новообразовываемой (изъ названнаго уѣзда и уѣздовъ: елисаветградскаго и александрійскаго) елисаветградской губерніи.

Въ минувшемъ году были слухи о предполагаемомъ викаріатствѣ въ таврической епархіи и о присоединеніи къ ней маріупольскаго уѣзда. Теперь слухи эти замолкли, хотя въ виду сильно распространяющейся штунды было бы и благовременно и далеко не излишне учрежденіе въ Маріуполѣ викаріатства и присоединеніе къ екатеринославской губерніи смежнаго съ нею бердянскаго уѣзда.

Лѣтъ 10—15 тому назадъ когда существовало предположеніе объ образованіи изъ пріазовскаго края особой губерніи, между городами Ростовомъ и Таганрогомъ возникъ споръ гдѣ быть губернскому городу. Тогда ростовская городская дума выразила желаніе устроить на свой счетъ губернаторскій и архіерейскій дома. Отъ устройства послѣдняго и въ настоящее время не откажутся ростовцы, если Св. Синодъ рѣшится перемѣстить викаріатство изъ Новочеркаска въ Ростовъ на Дону.

Насколько желательно и необходимо постоянное пребываніе въ Донскомъ-Ростовѣ епископа, излишне распространяться. Въ Ростовѣ до 80,000 постоянныхъ жителей, не считая соединеннаго съ нимъ Нахичевана. Въ лѣтнее время населеніе возрастаетъ до 150 тысячъ. Благодаря такому громадному стеченію народа, руководители штунды, шалопутства, раскола усиливаютъ и развиваютъ свою дѣятельность и совращаютъ не малое число простого народа въ свои ереси и секты. Изъ Ростова новообращенные сектанты, возвращаясь домой, на родину, заносятъ штунду въ свои семьи. Если бы въ Ростовѣ жилъ православный епископъ, то онъ, пользуясь своимъ авторитетомъ, могъ бы имѣть благотворное вліяніе на паству, да и народъ на мѣсто того, чтобы посѣщать собранія сектантовъ, предпочелъ бы посѣщать архіерейское богослуженіе. Наконецъ, самое содержаніе епископа въ Ростовѣ на Дону было бы много болѣе обезпечено, нежели въ Новочеркаскѣ, въ коемъ для епископа приходится нанимать частный домъ. Въ виду же незначительнаго разстоянія Ростова отъ Новочеркаска донской архіепископъ имѣлъ бы возможность поручать рѣшеніе многихъ дѣлъ своему викарію. Къ тому же надо замѣтить, что въ настоящее время Ростовъ на Дону соединенъ телефономъ съ Новочеркаскомъ.

Насколько вообще ненормально нынѣшнее положеніе Ростова и Таганрога относительно донской епархіи, видно изъ того, что за исключеніемъ г. Таганрога весь таганрогскій округъ, а также чуть не половина ростовскаго (послѣдній образованъ изъ 5 становъ б. ростовскаго уѣзда и 5-го и 6-го засѣдательскаго участковъ черкасскаго округа, а таганрогскій изъ части перваго стана ростовскаго уѣзда и всего міусскаго округа) принадлежатъ къ донской епархіи и что донской преосвященный, обозрѣвая церкви таганрогскаго или ростовскаго округа, лишенъ возможности посѣтить окружные города своего округа, какъ ему не подчиненные.

Ростовецъ.

Въ области церковно-приходской практики.

I. Въ нашей мѣстности,—пишетъ одинъ священникъ,—въ концѣ 1840 годовъ, помѣщикомъ-католикомъ въ одномъ приходѣ построена новая церковь на вновь отведенномъ имъ же погостѣ, а

старая церковь снята. Наслѣдникъ этого помѣщика на старомъ погостѣ, гдѣ, по разсказамъ старожиловъ, было когда-то и православное кладбище, въ настоящее время разрѣшаетъ и раньше разрѣшалъ евреямъ строить жилыя помѣщенія. Правъ ли помѣщикъ, считая своею собственностію старый церковный погостъ и можетъ ли разрѣшать евреямъ строить на немъ дома?

По существующимъ законоположеніямъ (свод. зак., т. IX, ст. 401 и 402) церковныя земли и другія имѣющіяся при церквахъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностію и, въ случаѣ упраздненія церкви, отмежеванныя къ ней земли не возвращаются прихожанамъ, но принадлежатъ къ той церкви, къ которой упраздняемая приписывается съ прихожанами (при открытіи вновь когда-то упраздненнаго прихода, отошедшія отъ него земли возвращаются ему въ полномъ составѣ. См. Высочайше утвержденное 15 ноября 1883 г. мнѣніе государственнаго совѣта). Церковныя земли не должны быть смѣшиваемы съ мірскими крестьянскими, или помѣщичьими землями, но должны отдѣляться отъ нихъ межами и межевыми столбами. Запущенные кладбища, находящіяся среди населенныхъ мѣстъ, должны оставаться неприкосновенными для обыкновеннаго употребленія; на нихъ не можетъ быть возводимо строеній, не можетъ быть пашни и посѣвовъ и, для лучшаго огражденія ихъ неприкосновенности, они отгораживаются отъ прочей земли заборомъ или рвомъ, по распоряженію владѣльца имѣнія, въ межахъ котораго они находятся (уст. мед. пол. ст. 916, 931). Но изъ предложеннаго намъ вопроса усматриваются нѣкоторыя особенности, которыя ставятъ это на иную юридическую почву. Здѣсь со стороны помѣщика былъ уже не захватъ церковной земли, когда-то данной для церкви, а обмѣнъ ее на другую землю, на которой построена новая церковь. По какимъ причинамъ и какими обстоятельствами вызвано было построеніе новой церкви на новомъ, отведенномъ помѣщикомъ погостѣ, — указаній нѣтъ, но несомнѣнно, что строить новую церковь, на новомъ погостѣ, помѣщикъ не могъ безъ сношенія и разрѣшенія епархіальнаго начальства, а при этомъ, неизбѣжно, возникалъ въ свое время вопросъ и о церковной землѣ, и о кладбищѣ, если таковое дѣйствительно было на прежнемъ погостѣ. Такимъ образомъ разъясненіе предложеннаго вопроса можетъ быть сдѣлано только на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя должны быть въ дѣлахъ мѣстнаго епархіальнаго управленія. Да и времени съ тѣхъ поръ прошло такъ много, что можетъ быть уже вошелъ въ силу законъ давности, изложенный въ 533 ст. X т. ч. I.

II. Распространяется ли на учителей *приготовительныхъ классовъ* духовныхъ училищъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 16 октября 1875 г. о выдачѣ третного не въ зачетъ жалованья изъ мѣстныхъ средствъ?

Означенный циркуляръ имѣетъ въ виду разъяснить только то, что сверхштатные учителя духовныхъ семинарій и училищъ, къ которымъ должны быть причислены и учителя приготовительныхъ классовъ, не могутъ пользоваться третнымъ не въ зачетъ жалованьемъ изъ казенныхъ суммъ, и не разрѣшаетъ вопроса въ смыслѣ обязательной выдачи имъ такого пособія изъ мѣстныхъ средствъ. Мѣстныя епархіальныя средства находятся въ распоряженіи епархіальнаго начальства и отъ сего начальства и отъ постановленій съѣздовъ духовенства зависитъ—выдавать, или не выдавать сверхштатнымъ учителямъ третное не въ зачетъ жалованье, смотря по имѣющимся къ тому средствамъ. По смыслу же другихъ постановленій Св. Синода относительно выдачи третного пособія, лица, опредѣляемыя на должности помощниковъ инспектора и на должности учителей въ параллельные классы, какъ при семинаріяхъ, такъ и при училищахъ, содержимые на мѣстныя средства, не имѣютъ права на полученіе третного не въ зачетъ жалованья изъ казны, но могутъ воспользоваться такимъ пособіемъ при поступленіи ихъ на штатныя должности. И если бы оказалось, что такія лица, будучи на сверхштатныхъ должностяхъ, уже получили третное не въ зачетъ жалованье изъ мѣстныхъ средствъ, то епархіальное начальство можетъ просить о возвратѣ ему таковыхъ денегъ изъ казенныхъ суммъ, по сношенію съ хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ (см. опр. Св. Синода отъ 15 декабря 1876 г. и 15 января 1877 г.).

III. Въ виду того обстоятельства, что многіе сборщики и сборщицы въ пользу бѣдныхъ церквей и монастырей, по выдаваемымъ имъ сборнымъ книжкамъ на опредѣленные сроки, нисколько не стѣсняются этими сроками и производятъ такіе сборы сколько имъ угодно, по личному ихъ усмотрѣнію, нѣкоторые священники просятъ разъяснить какъ имъ слѣдуетъ поступать, когда они видятъ, что срокъ разрѣшенія на производство сбора уже истекъ, а сборъ все-таки производится?

Само собою понятно, что всѣ подобные сборы, производящіеся публично по церквамъ и въ народѣ, должны считаться не дозволенными, ибо на то и устанавливается духовнымъ начальствомъ извѣстный для сего срокъ, чтобы исполнять его. Въ случаѣ нарушенія этого правила священникъ приходскій прежде всего обязанъ предупредить объ этомъ самого сборщика или сборщицу, а если предупрежденіе это будетъ безполезно, то сообщить благочинному для дальнѣйшихъ распоряженій.

IV. Въ тѣхъ церквахъ, гдѣ по штату положенъ одинъ священникъ и два псаломщика, можетъ ли священникъ требовать, чтобы при всѣхъ церковныхъ службахъ, даже будничныхъ, и требахъ обязательно присутствовали оба псаломщика?

Псаломщики, какъ церковнослужители, должны участвовать во всѣхъ церковныхъ службахъ, даже будничныхъ. Это прямой ихъ долгъ. Если же допускается иногда, что при церковномъ служеніи участвуетъ одинъ причетникъ, то только по уважительнымъ обстоятельствамъ,—напримѣръ, когда одинъ изъ псаломщиковъ занятъ какими-либо порученіями по церкви, или приходу, или же освобождается отъ церковной службы по какимъ-либо особо неотложнымъ семейнымъ дѣламъ. Что же касается приходскихъ требъ, совершаемыхъ въ частныхъ домахъ, то, конечно, одинъ изъ псаломщиковъ, по очереди, могъ бы быть освобождаемъ отъ обязанности присутствовать при нихъ, но если священникъ почему-либо находитъ участіе въ совершеніи этихъ требъ (кромѣ исповѣди) обоихъ псаломщиковъ полезнымъ и нужнымъ, то псаломщики едва ли вправѣ уклоняться отъ исполненія этого желанія священника, тѣмъ болѣе, что доходы за требы раздѣляются между всѣми членами причта. Въ случаѣ недоумѣній по сему предмету между священникомъ и псаломщикомъ достаточно обратиться къ мѣстному благочинному и просить его указаній.

V. Могутъ ли священники требовать отъ псаломщиковъ, чтобы они читали имъ правило ко св. причащенію, при служеніи литургій?

По установившемуся обычаю, правило ко св. причащенію священникъ читаетъ самъ для себя и мы не видимъ основанія ставить это въ обязанность псаломщику.

VI. По правиламъ св. отецъ, діаконъ долженъ служить всегда въ готовности, а потому на чьей обязанности лежитъ чтеніе правила причастникамъ великимъ и другими постами?

Правило ко св. причащенію для причастниковъ мірянъ предъ литургіею, какъ и молитвы благодарственныя по св. причащеніи, обязанъ читать псаломщикъ, такъ какъ, собственно, онъ есть церковный чтецъ; священникъ же и діаконъ въ это время совершаютъ обыкновенно проскомидію, а послѣ литургіи потребляютъ св. дары. Такъ установилось въ церковной практикѣ и нѣтъ никакой причины ее измѣнять.

Я.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О точномъ разграниченіи приходовъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ. — По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ губернскихъ городахъ не существуетъ опредѣлительнаго росписанія или распредѣленія городскихъ приходовъ, съ точнымъ указаніемъ улицъ и обывательскихъ домовъ, принадлежащихъ къ каждому приходу. Для устраненія неудобствъ настоящаго порядка, Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 20 апрѣля 1890 года за № 6, поручилъ епархіальнымъ начальствамъ, безъ промедленія времени, привести въ точную извѣстность нынѣшній составъ каждаго прихода въ столицахъ и губернскихъ городахъ (а если признаютъ нужнымъ, то и въ болѣе значительныхъ по количеству населенія городахъ уѣздныхъ), а затѣмъ составить обязательное къ исполненію росписаніе приходовъ съ точнымъ обозначеніемъ входящихъ въ составъ ихъ улицъ и домовъ, обративъ при семъ особенное вниманіе на духовно-религіозныя потребности и нужды прихожанъ и на желаніе ихъ принадлежать къ тому или другому приходу, и таковыя росписанія представить Св. Синоду на утвержденіе.

О порядкѣ выдачи свидѣтельствъ лицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія.—По дѣлу о выдачѣ с.-петербургскимъ губернскимъ правленіемъ бывшему причетнику Никольскому свидѣтельства о принадлежности къ потомственному почетному гражданству, вслѣдствіе признанія такой выдачи Св. Синодомъ неправильною, сенатъ 14 марта—1 ноября 1889 г. опредѣлилъ: признать, что выдача свидѣтельствъ лицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія, зависитъ отъ губернскихъ правленій.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Крещеніе новорожденной великой княжны.—Любвеобильная рѣчь архипастыря.—Распоряженіе о погребеніи умершихъ безъ священника.—Мѣры къ искорененію пьянства. — Составленіе неприкосновеннаго капитала для церковныхъ школъ.—Рѣшенія московскаго земства по дѣламъ земскихъ школъ. — Учебныя экскурсіи. — Въ виду предстоящаго урожая.—Несчастье въ Семирѣчьѣ.—Колебаніе русскаго рубля.

Въ воскресенье, 6 мая, въ соборѣ зимняго Его Императорскаго Величества дворца, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, королевы эллиновъ, Императорской фамиліи и прочихъ особъ, было совершено духовникомъ Ихъ Величествъ святое крещеніе новорожденной великой княжны Маріи Павловны. Послѣ таинства крещенія была совершена божественная литургія высокопреосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ; въ надлежащее время ея величество королева эллиновъ поднесла высоконоворожденную къ причащенію св. таинъ. По окончаніи божественной литургіи, все духовенство принесло въ церкви Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Его Высочеству великому князю Павлу Александровичу поздравленіе.

При обозрѣніяхъ епархіальными преосвященными епархій бываютъ замѣчательные случаи. Вотъ что было, напримѣръ, въ тамбовской епархіи, при обозрѣніи ея преосвященнымъ Виталіемъ.

Въ селѣ Текинѣ, зараженномъ расколомъ, владыка велъ продолжительную бесѣду съ народомъ о заблужденіяхъ раскольниковъ сначала въ храмѣ, а по выходѣ изъ храма—на площади. Въ числѣ слушателей на этотъ разъ были и раскольники. Разоблачивъ лжеученія раскольниковъ, владыка предлагалъ послѣднимъ подойти къ нему для собесѣдованія; но раскольники не подходили. «Укажите же мнѣ хотя одного раскольника»! сказалъ онъ, обращаясь къ православнымъ. Ему указали на одного изъ вожаковъ раскольническихъ. Владыка самъ подошелъ къ этому раскольнику и отечески убѣждалъ его возвратиться въ лоно православія и ходить въ храмъ Божій. Раскольникъ молчалъ. «Скажите же, покрайней мѣрѣ, продолжалъ владыка, почему вы вздумали отдѣлиться отъ православной церкви»? «Покойный о. Михаилъ заставилъ насъ отдѣлиться отъ нея, отвѣтилъ раскольникъ, онъ по 5 дней не хоронилъ нашихъ покойниковъ; мучились, мучились мы, да вотъ и отошли». «А нынѣ, вѣдь, нѣтъ этого»? «Нѣтъ», отвѣтилъ раскольникъ и снова замолчалъ. «Въ такомъ случаѣ я вотъ что скажу вамъ, продолжалъ преосвященный, забудьте все прошлое, и сдѣлайтесь православнымъ христіаниномъ». Сказавъ это, онъ подошелъ къ раскольнику и поцѣловался съ нимъ, говоря: Христосъ посреди насъ! Этимъ бесѣда кончилась, и раскольникъ, пораженный словомъ архипастыря, пошелъ домой. Послѣ этого, когда владыка проѣзжалъ мимо дома этого раскольника, послѣдній почтительно кланялся ему.

Припоминается по этому поводу подобный случай съ другимъ отечественнымъ епископомъ-миссіонеромъ, который однажды на колѣнахъ умолялъ раскольниковъ возвратиться въ нѣдра православной церкви.

Донское епархіальное начальство обнаружило, что несмотря на распоряженія о недопущеніи самовольныхъ погребеній умершихъ, прихожане, по изстари заведенному обычаю, нерѣдко и до сихъ поръ самовольно, безъ священника, погребаютъ своихъ умершихъ на хуторскихъ кладбищахъ, а духовенство, зная объ этомъ и совершая поминовенія тѣхъ умершихъ, не принимаетъ съ своей стороны должныхъ мѣръ къ искорененію сего обычая. На это на дняхъ вновь было обращено вниманіе епарх. духовенства.

Въ послѣднее время изъ разныхъ епархій чаще и чаще приходятъ извѣстія о принимавшихся и принимаемыхъ тамъ духовенствомъ мѣрахъ къ ограниченію неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ въ народѣ и о послѣдствіяхъ этихъ мѣръ, нерѣдко весьма утѣшительныхъ. По извѣстіямъ изъ новгородской епархіи, пьянство въ мѣстномъ населеніи годъ отъ году уменьшается; тамъ, гдѣ прежде водка на праздникахъ обязательно была у самыхъ бѣдныхъ, нынѣ нерѣдко нѣтъ ея и у зажиточныхъ. Духовенство жалѣетъ лишь о томъ, что оно часто не встрѣчаетъ поддержки со стороны учрежденій и лицъ, которыя должны бы были помогать ему въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Во многихъ отзывахъ прямо указывается, что всѣ старанія духовенства къ ослабленію и искорененію пьянства въ народѣ оказываются недѣйствительными потому, что мѣстныя сельскія власти находятся въ тѣсной дружбѣ съ виноторговцами, заботятся только о сборѣ казенныхъ повинностей, за что получаютъ и награды, а на то, въ какомъ состояніи находятся семьи пьяницъ, не обращаютъ никакого вниманія, и нерѣдко сами бываютъ пьяницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство признаетъ необходимымъ, между прочимъ, закрытіе питейныхъ заведеній съ 6 часовъ вечера кануна праздника до утра слѣдующаго дня за праздникомъ. Епархіальное начальство, съ своей стороны,

считая совершенную трезвость самого духовенства безусловно необходимымъ условіемъ для успѣшнаго дѣйствованія съ цѣлью искорененія въ народѣ пьянства, признало необходимымъ, чтобы предоставлено было ему право лицъ, не отличающихся трезвымъ поведеніемъ, подвергать различнымъ взысканіямъ, включительно до увольненія отъ должности, по донесеніямъ о томъ благочинныхъ, или по жалобамъ прихожанъ, безъ формальнаго производства слѣдствія, а административнымъ порядкомъ, въ виду того, что по слѣдствію оправдываются нерѣдко завѣдомыя пьяницы, и это обстоятельство, въ связи съ естественной проволочкой времени, возбуждая надежду на безнаказанность, служитъ иногда поводомъ къ большей неосторожности со стороны лицъ, слабыхъ къ вину.

Старанія духовенства сколько-нибудь обезпечить существованіе церковно-приходскихъ школъ, не остаются безплодными. На дняхъ, напримѣръ, стало извѣстно, что неприкосновенный капиталъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ екатеринб. епархіи достигъ въ настоящее время до весьма почтенной цифры — 22,000 рублей. Существующій при мѣстномъ братствѣ епархіальный учил. совѣтъ теперь получилъ возможность осуще-

ствить мысль своего преосвященнаго предсѣдателя объ учрежденіи особой должности ревизора ц.-прих. школъ, съ жалованіемъ изъ процентовъ съ этого капитала.

Одно изъ земствъ позаботилось объ удовлетвореніи одной изъ насущныхъ потребностей народныхъ школъ. Московское уѣздное земское собраніе 30 апрѣля, по сообщенію «Русс. В.», рѣшило поручить управѣ съ начала учебнаго 1890—91 г. пригласить опытное лицо для обученія церковному хоровому пѣнію въ земскихъ народныхъ училищахъ уѣзда и ассигновать на вознагражденіе приглашеннаго лица по 600 р. въ годъ. Для руководства обученіемъ хоровому пѣнію приглашается В. И. Капперовъ, который беретъ на себя въ теченіе предстоящаго лѣта—безвозмездно трудъ по обученію способнѣйшихъ изъ земскихъ учителей и учительницъ церковному пѣнію, съ тѣмъ чтобы они являлись на уроки въ его квартиру въ Москвѣ. Собраніе ассигновало по 20 руб. на поѣзду въ Москву для этихъ уроковъ 10 учителямъ и учительницамъ.

То же земство въ томъ же собраніи приняло проектъ о прибавкѣ къ жалованью помощниковъ учителей земскихъ школъ. Въ московскомъ уѣздѣ производится за выслугу лѣтъ прибавка къ жалованію учителей и учительницъ земскихъ училищъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: къ первоначальному годовому жалованью въ 300 р. прибавляется по выслугѣ 3 лѣтъ—25 р., а въ послѣдующія три трехлѣтія дѣлается прибавка по 50 р. на каждое трехлѣтіе; помощники же учителей получаютъ въ годъ по 240 р. и никакими прибавками къ этому жалованью не пользуются. Собраніе постановило: помощникамъ учителей по выслугѣ ими въ этой должности 6 лѣтъ выдавать жалованья 300 р. въ годъ, а по выслугѣ 9 лѣтъ—360 р.

Начальство и преподавательскій персоналъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній въ нѣсколькихъ городахъ нѣсколько лѣтъ назадъ усвоили обычай—предпринимать съ воспитанниками экскурсіи въ сосѣднія, чѣмъ-либо замѣчательныя и интересныя мѣстности. Нѣкоторыя изъ такихъ экскурсій оказались и интересными и поучительными, напр. учебныя экскурсіи симферопольской гимназіи, предпринятыя въ разные годы для обозрѣнія достопримѣчательностей Севастополя, Бахчисарая, Симферополя и ихъ окрестностей. Съ наступленіемъ теплаго времени и нынѣ кое-гдѣ начались загородныя экскурсіи воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Объ экскурсіяхъ воспитанниковъ дух.-учебныхъ заведеній для обозрѣнія мѣстныхъ достопримѣчательностей, о которыхъ большинство имѣетъ самыя скудныя свѣдѣнія, пока не слышно.

Съ началомъ весны во многихъ мѣстностяхъ до чрезвычайности усилились обычныя въ эту пору заботы и тревоги по поводу будущаго урожая. На основаніи только что появившейся картограммы, показывающей состояніе озимыхъ хлѣбовъ въ началѣ истекшаго апрѣля, полагаютъ, что въ общемъ хлѣба почти повсемѣстно перенесли зиму благополучно: но затѣмъ вымочки и весенніе холода повредили много посѣвовъ; позднѣе съ юга чаще и чаще стали доноситься извѣстія о наступившей тамъ по мѣстамъ засухѣ, угрожавшей посѣвамъ гибелью. Изъ подольской губерніи, напр., сообщали на дняхъ, что тамъ не было дождя со времени таянія снѣга или съ 3 апрѣля и т. п. Впрочемъ, по послѣднимъ телеграммамъ съ юга, тамъ начались дожди.

Семирѣченскую область вновь постигла бѣда: послѣ сравнительно слабыхъ землетрясеній въ мартѣ, 18 апрѣля тамъ было большое землетрясеніе, охватившее, по полученнымъ нынѣ по телеграфу свѣдѣніямъ, громадный районъ Семирѣчья. Кромѣ Вѣрнаго, оно было въ Пишпекѣ, Карательской долинѣ, Копальскомъ уѣздѣ и особенно сильно чувствовалось въ иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ, на сѣверо-восточномъ берегу озера. Въ селеніяхъ Сазоновкѣ и Айталѣ всѣ печи, трубы и каменные заборы дали трещины. Жители въ страхѣ.

Замѣчательно высокій курсъ русскихъ бумажныхъ денегъ на дняхъ нѣсколько пошатнулся послѣ того, какъ германскій императоръ, на парадномъ обѣдѣ въ Кенигсбергѣ, 2 мая, сказалъ, что если ему придется защищаться и оборонять границы государства, то восточно-прусскій мечъ будетъ работать столь же энергически, какъ и въ 1870 г. Но скоро же тягостное впечатлѣніе, произведенное этимъ заявленіемъ, изгладилось, и биржа успокоилась.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Латинская пропаганда въ Болгаріи.—Движеніе іезуитовъ въ Австріи.—Поруганіе восьмиконечнаго креста въ Галиціи.—Безобразія холмичей-ксендзовъ въ Галиціи.—Взаимопомощь евреевъ.

Изъ Болгаріи давно уже не имѣется никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Изъ этого, пожалуй, можно бы заключить, что все тамъ теперь мирно и обстоитъ благополучно и народъ благоденствуетъ подъ мудрымъ управленіемъ самозваннаго правительства, если бы по временамъ не доносились глухіе стоны злополучнаго народа. Страна задавлена нравственно и политически, повсюду царитъ неправда и своеволіе, и всѣмъ истиннымъ патріотамъ тяжко дышется въ родномъ воздухѣ. Но зато, пользуясь подобнымъ тяжелымъ состояніемъ, все шире распространяется тамъ латинская пропаганда, и теперь она, опираясь на явное покровительство самозваннаго князя, давно уже получившаго благословеніе отъ папы за свою ревность о преуспѣяніи латинства тамъ, распространилась такъ широко, что помышляетъ устроить въ Софіи центръ своей дѣятельности не только для сѣверной и южной Болгаріи, но и для Македоніи. Съ этою цѣлью предполагается открытіе римско-католической архіепископіи въ болгарской столицѣ. Въ послѣднее время при существовавшей уже римско-католической церкви въ Софіи построено зданіе для дѣвичьяго училища и пансіона. Замѣтно также новое движеніе и частыя поѣздки туда римско-латинскихъ монаховъ.

Въ княжествѣ и южной Болгаріи всего 2,636 римско-католическихъ семействъ, 17 римско-католическихъ церквей, 18 римско-католическихъ училищъ, 53 римско-католическія духовныя лица, которыя въ тоже время и учителя, 1,330 учениковъ и 87 монахинь. Въ Филиппополѣ проживаютъ римско-католическій архіепископъ и епископъ. Тамъ же находится одна семинарія съ 60 учениками, одно мужское училище съ 60 учителями и 250 учениками и одно дѣвичье училище съ пятью учительницами и 200 ученицами, изъ которыхъ около половины православныя болгарки. Въ послѣднее время въ Филиппополѣ появилась римско-католическая пропаганда—августинскаго общества, купившаго значительное пространство земли въ городѣ и построившаго двѣ церкви, католическую и уніатскую, и одно общее училище. Въ этомъ училищѣ учителями 10 монаховъ. Училище посѣщаютъ 70 учениковъ, большинство которыхъ православные. Римско-католическія школы имѣются: въ Филиппополѣ, Рущукѣ, Бургасѣ, Ямболѣ и Варнѣ. Всѣ эти школы посѣщаются болгарскими православными учениками. А вотъ причины этого явленія по офиціальному отчету болгарскаго экзархата: во-первыхъ, болгарскія училища не совсѣмъ хорошо устроены, въ нихъ ученики не получаютъ никакого воспитанія, а только одни научныя познанія; во-вторыхъ, католическія школы принимаютъ на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей православныхъ болгаръ; въ третьихъ, многіе болгары желаютъ показаться послѣдователями модной цивилизаціи, вслѣдствіе чего желаютъ, чтобъ ихъ дѣти, хотя и поверхностно, изучили нѣмецкій и французскій языки. Изъ епархіальныхъ же отчетовъ видно, что въ сѣверной Болгаріи римско-католическая пропаганда покровительствуется итальянскимъ и австро-венгерскимъ правительствами.

Въ Австріи продолжается политика подавленія славянскаго самосознанія и главными представителями ея являются іезуиты, которые постепенно захватываютъ главные очаги славянства.

Особенно сильный напоръ іезуитовъ замѣтенъ въ Галиціи, а отсюда они устремляютъ свои взоры и на православную Буковину, и уже поселились въ Черновцахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ іезуитскія полчища вторгнулись и въ Моравію. Велеградъ, составляющій для чеховъ и моравань то, что для русскаго народа Кіевъ, представляется лакомымъ кускомъ для ненасытныхъ іезуитовъ, и они рѣшили захватить его въ свои руки. Въ настоящее время прибыли уже въ Велеградъ три іезуитскіе патера и дѣятельно принялись за дѣло. Въ октябрѣ сего года прибудетъ въ Велеградъ ни болѣе ни менѣе какъ 200 іезуитовъ.

Галицко-русскія газеты сообщаютъ о новыхъ гоненіяхъ на восьмиконечный крестъ. Извѣстно, какъ въ этомъ отношеніи отличилась городская дума въ Перемышлѣ, заказавъ ошейники для собакъ съ восьмиконечными крестами. Теперь поруганіе креста совершилъ польскій священникъ. Въ подгаецкомъ округѣ, въ селѣ Вербовѣ, мѣстные крестьяне водрузили у колодезя восьмиконечный крестъ. Случилось, что въ Вербовѣ умеръ какой-то полякъ и для погребенія его пріѣхалъ изъ Подгаецъ польскій священникъ Ванковичъ. Онъ и увидалъ у колодезя нововодруженный крестъ и возмутился имъ. Въ непродолжительномъ времени власти вызвали гминнаго начальника Вербова и нѣкоторыхъ поселянъ въ Подгайцы и составили съ ними протоколъ. Затѣмъ въ Вербовѣ съѣхалась слѣдственная коммиссія, которая производила по этому же дѣлу дознаніе. Одновременно патеръ Ванковичъ послалъ нѣсколько статей въ польскія газеты на тему «Схизматическая пропаганда въ Вербовѣ», а подгаецкія власти сдѣлали львовскому митрополиту доносъ на уніатскаго священника. Дѣло кончилось тѣмъ, что по приказанію польскаго священника одинъ изъ его вербовскихъ прихожанъ отрубилъ нижнія двѣ перекладинки креста, чтобы такимъ образомъ уничтожить его «схизматическую» форму. Другой случай такой. Въ Старискахъ, яворовскаго округа, служилъ надняхъ мессу въ уніатской церкви какой-то латинскій монахъ. Но такъ какъ на престолѣ былъ восьмиконечный крестъ, то онъ велѣлъ убрать его оттуда и служилъ мессу безъ креста. Послѣ богослуженія было замѣчено исчезновеніе креста, а между тѣмъ монахъ уѣхалъ. Тогда крестьяне погнались за нимъ и принудили его возвратиться въ село, гдѣ при всеобщемъ негодованіи монахъ долженъ былъ возвратить захваченный имъ крестъ обратно.

«Червонная Русь» жалуется на подвиги тѣхъ холмичей-ксендзовъ, которые во время движенія уніатовъ къ возсоединенію съ православіемъ не послѣдовали этому историческому движенію народа, а предпочли поддерживать унію и съ этою цѣлію удалились въ Галицію, гдѣ латинско-польская іерархія и наградила ихъ стойкость лучшими мѣстами. Считая себя теперь въ качествѣ мучениковъ или исповѣдниковъ латинства стоящими выше всякихъ законовъ и обезпеченными отъ всякаго укора, они позволяютъ себѣ въ Галиціи безобразія, возмущающія всѣхъ мѣстныхъ жителей. Въ доказательство этого «Червонная Русь» приводитъ подвигъ нѣкоего «холмчака»-ксендза Теляковскаго, который во время праздника св. Маріи Магдалины такъ набезобразничалъ въ общинѣ «церковныхъ сестрицъ» въ Бучачѣ, что дѣло дошло даже до суда, который и опредѣлилъ подвергнуть «холмскаго мученика» аресту на 12 часовъ.

Христіанскіе народы подъ гнетомъ милитаризма все болѣе ощущаютъ тяжесть своего положенія, но за то евреи начинаютъ все болѣе пользоваться плодами своего экономическаго завоеванія Европы. Величайшіе богачи міра—евреи, и они щедро поддерживаютъ свою низшую братію въ житейской борьбѣ. Знаменитый богачъ—еврей, баронъ Гиршъ, который уже отпустилъ болѣе пятнадцати милліоновъ въ пользу евреевъ въ Галиціи, теперь пожертвовалъ еще стомилліонный капиталъ для поддержки еврейскихъ переселенцевъ изъ Европы и особенно изъ Россіи въ Америку. Доходъ съ этого капитала—около четырехъ милліоновъ франковъ въ годъ—будетъ раздаваться евреямъ ежемѣсячно и раздачей будутъ завѣдывать именитѣйшіе евреи изъ Нью-Іорка, Филадельфіи и Балтиморы.

8 мая.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Протоіерей П. Ѳ. Солярскій (*некрологъ*).—Въ пятницу, 4 мая, скончался маститый старецъ протоіерей Павелъ Ѳеодоровичъ Солярскій, принадлежавшій къ VIII курсу студентовъ спб. духовной академіи (1825—1829 г.).

Покойный прот. Солярскій родомъ изъ владимірской епархіи и первоначальное воспитаніе получилъ въ тамошней семинаріи, откуда въ 1825 г. поступилъ въ спб. дух. академію для дальнѣйшаго богословскаго образованія. Въ 1829 году П. Ѳ. Солярскій окончилъ курсъ старшимъ кандидатомъ «съ правомъ на полученіе степени магистра по прошествіи одного года, съ одобреніемъ епарх. начальства», каковую степень и получилъ 18 декабря 1831 г. Служебная дѣятельность покойнаго протоіерея была по преимуществу педагогическая и ученая. Первая началась сряду по окончаніи курса, когда 25 сентября 1829 г. молодой студентъ Солярскій опредѣленъ былъ въ олонецкую духовную семинарію учителемъ церковной исторіи и еврейскаго языка. Здѣсь онъ пробылъ всего 4 года, исполняя при этомъ обязанности съ 22 мая 1830 г. библіотекаря семинаріи и временнаго преподавателя философскихъ наукъ, а съ 23 іюня 1831 г.—ревизора петрозаводскаго дух. училища. Для научныхъ цѣлей молодой Солярскій стремился въ Петербургъ, гдѣ были къ тому и средства и пособія. Поэтому 29 октября 1833 г. онъ по собственному желанію и прошенію перемѣстился изъ олонецкой семинаріи учителемъ въ ямбургское духовное училище (с.-петерб. епархіи, закрытое въ 40-хъ годахъ), а отсюда 7 февраля 1835 г. на ту же должность въ спб. александроневское училище. Съ этого начинается его продолжительная законоучительская и профессорская дѣятельность, а вмѣстѣ и подготовка къ ученымъ трудамъ. Рукоположенный 31 марта 1835 г. митрополитомъ Серафимомъ во священника къ университетской церкви, о. Солярскій назначенъ тогда же законоучителемъ въ 1-ю санктпетербургскую гимназію, съ оставленіемъ службы при александроневскомъ училищѣ; 14 ноября 1841 года опредѣленъ законоучителемъ главнаго педагогическаго института, съ оставленіемъ законоучительства при гимназіи; 29 сентября 1849 г. опредѣленъ законоучителемъ въ 5-ю спб. гимназію, въ которой, впрочемъ, служилъ до августа 1854 года; 11 сентября 1850 г. утвержденъ преподавателемъ, сверхъ богословія, логики и опытной психологіи въ томъ же главномъ педагогическомъ институтѣ, въ которомъ оставался, въ качествѣ ординарнаго профессора, до половины 1859 г. Съ этого времени, обезпеченный пенсіею въ 1,200 р. и занимая одну только священническую должность при университетской церкви, покойный протоіерей Солярскій спокойно и свободно занялся своими учеными трудами.

О. прот. Солярскій, какъ и многіе другіе талантливые ученики [1]) знаменитаго филолога Герасима Петровича Павскаго, прекрасно зналъ еврейскій языкъ и свое знаніе приложилъ къ труду своему, давшему многотомный и въ высшей степени полезный «*Библейскій словарь*». Сочиненіе это по своему предмету, пол-

[1]) Архим. Макарій (Глухаревъ) и А. А. Максимовичъ (II курса), прот. П. А. Соколовъ (III к.), С. Гуляевъ и прот. Стеф. К. Сабининъ (IV к.), высокопр. митроп. Исидоръ (VI к.), архіеп. Софонія (VII к.),—оставившіе труды по переводу и толкованію св. писанія.

нотѣ содержанія, тщательности и обстоятельности изложенія представляетъ трудъ въ своемъ родѣ у насъ единственный и составляетъ полезнѣйшее пособіе для изученія свящ. писанія. Свѣдѣнія изложены въ немъ понятно, ясно, «безъ иностранныхъ терминовъ», а по мѣстамъ— языкомъ живымъ и увлекательнымъ. Всѣ *пять* томовъ «Словаря» представляютъ 203 печатныхъ листа въ большую 8 д. листа. Полное заглавіе труда слѣдующее: «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ», первые 4 тома, вышедшіе въ 1879, 1881, 1883 и въ 1884 гг., обнимаютъ весь алфавитъ: послѣдній пятый томъ содержитъ въ себѣ «разныя другія библейскія названія и частію указанія на нѣкоторыя изъ нихъ въ прежнихъ томахъ и въ другихъ мѣстахъ» и расположенъ также въ алфавитномъ порядкѣ: онъ вышелъ въ 1887 году. Кромѣ этого труда въ учено-богословской литературѣ извѣстны и еще не менѣе важные труды покойнаго протоіерея Солярскаго. Это а) «Записки по нравственному богословію» въ *трехъ* томахъ, отъ 300 до 460 стран. въ каждомъ, вышедшихъ въ 1860, 1862 и 1864 годахъ; б) «Нравственное православное богословіе» (въ 401 стр.), выдержавшее *два* изданія—первое въ 1869 г., второе въ 1875 г.; в) «О христіанскомъ православномъ богослуженіи и присутствіи въ церкви во время богослуженія» Спб. 1842 г. 8°.

Въ свое время за труды по законоучительству, профессорству и служенію покойный протоіерей удостоивался наградъ и отличій, такъ: въ 1852 году 30 мая онъ возведенъ въ санъ протоіерея; 22 февраля 1856 года удостоенъ пенсіи полнаго оклада въ 1,000 руб. 72 коп. сверхъ жалованья по службѣ въ педагогическомъ институтѣ; въ 1855 году награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а въ 1858 году того же ордена 2-й степени; въ 1860 году за 30-лѣтнюю службу удостоенъ прибавкой пенсіи въ 200 руб. 14 коп. въ годъ; въ 1865 году награжденъ золотымъ наперснымъ съ драгоцѣнными камнями крестомъ; въ 1870 году—орденомъ св. князя Владиміра 4-й степени, а въ 1875 году—тѣмъ же орденомъ 3-й степени; въ 1879 году за 50-лѣтнее служеніе награжденъ палицею. Не забывала своего ученика и академія: въ 1862 году покойный Н. Ѳ. Солярскій избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи с.-петербургской духовной академіи, а въ 1879 году по поводу 50-лѣтія со времени окончанія имъ академическаго курса онъ избранъ, одновременно съ с.-петербургскимъ Императорскимъ университетомъ, въ званіе почетнаго члена той же академіи.

Покойный протоіерей Солярскій помимо законоучительскихъ и профессорскихъ обязанностей несъ и другія—епархіальныя, по назначенію начальства; такъ съ 19 декабря 1864 года онъ состоялъ въ должности духовника причтовъ Васильеостровскаго благочинія въ теченіи 15 лѣтъ, до 28 февраля 1880 года, когда за старостію онъ отказался и отъ послѣдняго своего священническаго служенія при университетской церкви, при которой священнодѣйствовалъ 45 лѣтъ.

Скончался о. протоіерей Солярскій 87 лѣтъ отъ рожденія и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Миръ праху твоему старѣйшій изъ питомцевъ петербургской академіи, своею жизнію, трудами и служеніемъ составлявшій честь и красоту ея!

R.

Памяти ректора и профессора Императорскаго с.-петербургскаго университета М. И. Владиславлева († 24 апрѣля 1890 г.) [1].—Благочестивые сомолитвенники, братіе и сестры во Христѣ! Не ради суетнаго восхваленія, суетной молвы человѣческой, но по чувству глубокаго уваженія къ почившему Михаилу Ивановичу, долгомъ считаемъ сказать хотя нѣсколько прощальныхъ, братскихъ словъ на память о немъ всѣмъ друзьямъ и знавшимъ его.

Наше личное, еще на школьной семинарской скамьѣ начавшееся, знакомство и дружество съ Михаиломъ Ивановичемъ позволяетъ намъ сказать нѣчто, достойное вниманія, относящееся еще къ юнымъ годамъ его. Люди, знакомые съ старою семинарскою школою, знакомые не по книгамъ, не по разнаго рода литературнымъ, беллетристическимъ описаніямъ ея, а или въ дѣйствительности прошедшіе ее, или по крайней мѣрѣ имѣвшіе случай близко, самолично и безпристрастно наблюдать ее, очень хорошо знаютъ, безъ сомнѣнія, что это была за школа, управляемая строгими, но многолюбящими начальниками и наставниками. Неприглядна была эта школа съ внѣшней стороны, но она была богата многимъ внутреннимъ добромъ. Жили въ ней учащіеся, довольствуясь болѣе чѣмъ скромнымъ иногда и помѣщеніемъ и содержаніемъ, неся по временамъ, наравнѣ съ иноками-монахами, строгій подвигъ поста и молитвы церковной. Учились въ ней не много, но, необинуясь можемъ сказать, очень многому. Не давая какихъ-либо обширныхъ и разнообразныхъ познаній, школа эта въ юныхъ душахъ, сколько-нибудь способныхъ и прилежныхъ, замѣчательно умѣла развивать нерѣдко самую живую и дѣятельную любовь къ наукѣ и знанію,—заставляла лучшихъ изъ своихъ питомцевъ самостоятельнымъ, усидчивымъ трудомъ, чрезъ чтеніе и размышленіе, восполнять то, чего она сама, при всемъ желаніи, не могла дать при своихъ скудныхъ учебныхъ, образовательныхъ пособіяхъ и средствахъ. Неприглядна, повторяемъ, была она съ внѣшней стороны; жизнь въ ней исполнена была многихъ матеріальныхъ неудобствъ и лишеній; но за то для большинства воспитывавшихся въ ней она вездѣ была прекрасною нравственною, именно *духовною* школою, пріучая молодую волю къ труду, терпѣнію, скромности, укрѣпляя ее въ борьбѣ съ матеріальною нуждою и лишеніями, въ повиновеніи нравственному долгу.

Въ такой-то доброй духовной школѣ, въ великомъ Новѣградѣ, подъ сѣнію обители преподобнаго Антонія Римлянина, протекли лучшіе юношескіе годы Михаила Ивановича, всегда съ уваженіемъ и благодарностію вспоминавшаго потомъ о ней. И тогда уже, еще на школьной семинарской скамьѣ, Михаилъ Ивановичъ—здоровый, крѣпкій, цвѣтущій юноша—рѣзко выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей-сверстниковъ, выдѣлялся и богатствомъ своихъ духовныхъ дарованій, но особенно замѣчательною настойчивостію въ трудѣ, въ достиженіи разъ намѣченныхъ себѣ цѣлей. Очень хорошо помнимъ, какъ напр., согласно намѣченному имъ желанію, въ какіе-нибудь три-четыре мѣсяца, самостоятельно, помимо классныхъ уроковъ, еще въ философскомъ классѣ, послѣдовательно изучены были имъ новѣйшіе языки—французскій и нѣмецкій, изучены настолько хорошо, что онъ скоро сдѣлался руководителемъ другихъ въ изученіи ихъ. И такъ шло у него обыкновенно и всякое другое дѣло, которое ему давалось, или за которое онъ самъ брался. А дѣла у него, какъ серьезнаго и любознательнаго юноши, всегда было много; его постоянно можно было видѣть или за чтеніемъ той или другой книги, или за работою надъ заданнымъ срочнымъ сочиненіемъ, или за какимъ-нибудь другимъ дѣловымъ занятіемъ.

Тогда же, еще на школьной семинарской скамьѣ, ясно уже видны были и отличительныя черты нравственнаго характера Михаила Ивановича. Черты эти, всѣмъ намъ хорошо извѣстныя: замѣчательное самообладаніе и сдержанность, прямота и твердость и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ, строгая исполнительность въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ. Духовной натурѣ его отъ природы чужды были всякая фальшь и лицемѣріе въ чемъ бы то ни было. При такихъ душевныхъ качествахъ и дарованіяхъ, еще въ юности отличавшихъ Михаила Ивановича, очень многаго, доб-

[1]) Рѣчь, сказанная при отпѣваніи покойнаго въ университетской церкви, апрѣля 28 дня.

раго и полезнаго справедливо ожидала отъ него духовная школа, особенно когда съ поступленіемъ въ здѣшнюю (с.-петербургскую) дух. академію онъ и здѣсь, среди избраннаго духовнаго юношества, тотчасъ же занялъ также выдающееся положеніе по своему трудолюбію, по своей широкой любознательности, по той опять неустанной энергіи, съ какою онъ продолжалъ работать надъ своимъ образованіемъ и развитіемъ. Къ сожалѣнію, одно прискорбное обстоятельство, о которомъ не иначе, какъ съ прискорбіемъ, всегда вспоминалъ и самъ покойный, заставило его покинуть высшую духовную школу. Но покинувъ ее, онъ не покинулъ своихъ обычныхъ, любимыхъ научныхъ и литературныхъ занятій, выведшихъ его очень скоро, благодаря заботливому вниманію добрыхъ людей [1]), на новую, широкую житейскую дорогу,—не покинулъ въ особенности тѣхъ высокихъ, христіанскихъ, религіозно-нравственныхъ началъ жизни, какіе вложила въ его сердце, безъ сомнѣнія, еще родная духовная семья, а духовная школа воспитала и укрѣпила въ немъ. Этимъ высшимъ нравственнымъ началамъ,—началамъ христіанской правды и истины,—Мих. Иван. оставался всегда неизмѣнно вѣрнымъ и на занятой имъ съ 1866 г. въ нашемъ университетѣ философской каѳедрѣ, не увлекаясь ни на минуту разнаго рода современными, ложными философскими ученіями, твердо памятуя всю серьезную нравственную отвѣтственность и предъ Богомъ и предъ своею совѣстію за своихъ юныхъ слушателей.

Судить спеціально объ ученыхъ, философскихъ трудахъ, о профессорской вообще дѣятельности многоуважаемаго Михаила Ивановича предоставляемъ тѣмъ лучшимъ, даровитѣйшимъ ученикамъ его, которые сами уже въ настоящее время состоятъ преподавателями философскихъ наукъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ въ трехъ университетахъ; они съ благодарностію, безъ сомнѣнія, засвидѣтельствуютъ, сколь многимъ обязаны они покойному, его опытному и всегда дружескому профессорскому руководству въ своихъ учебныхъ и ученыхъ занятіяхъ.

При сравнительно молодыхъ еще лѣтахъ Михаила Ивановича, думалось, что онъ долго еще, съ свойственною ему энергіею, съ великою пользою и честію послужитъ также и на принятомъ имъ, три года тому назадъ, многотрудномъ постѣ ректора университета. Не многимъ, быть можетъ, извѣстно, какіе широкіе и самые доброжелательные планы лелѣялъ онъ въ душѣ своей относительно горячо любимаго имъ университета, относительно напр. совершеннаго переустройства университетской библіотеки (къ чему уже и приступлено по его именно иниціативѣ), относительно расширенія, болѣе удобнаго вообще, благоустроеннаго помѣщенія университетскихъ лабораторій, кабинетовъ и пр., съ какою любовію и горячностію относился онъ ко всѣмъ вообще университетскимъ нуждамъ,—ко всему, въ чемъ онъ видѣлъ удобство или облегченіе студенческихъ занятій. На университетъ покойный смотрѣлъ именно какъ на храмъ высшей науки и образованія,—храмъ, котораго честь и внутреннее спокойствіе должны быть оберегаемы прежде и болѣе всего; онъ желалъ видѣть въ немъ дѣйствительно широкій и плодоносный разсадникъ здоровыхъ, образованныхъ молодыхъ силъ, просвѣщенныхъ, истинно-русскихъ дѣятелей—гражданъ, преданнѣйшихъ слугъ царю и отечеству. Въ такомъ именно смыслѣ Михаилъ Ивановичъ высказывался, какъ извѣстно, предъ вступавшими въ университетъ молодыми людьми въ началѣ каждаго академическаго года. Да, и какъ ректоръ университета, онъ былъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ, умѣлъ стоять твердою ногою на высотѣ своего положенія! Не его вина,—позволимъ себѣ замѣтить,—если на первыхъ порахъ своего ректорства, въ виду особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствъ, ему пришлось, исполняя свой долгъ, прибѣгнуть къ нѣкоторымъ мѣрамъ строгости съ непреклонною въ нихъ твердостію,—мѣрамъ, ему самому лично стоившимъ величайшей душевной туги и огорченій, мужественно перенесенныхъ имъ ради только именно принятаго на себя служебнаго долга, ради чести и блага порученнаго его управленію учрежденія. Не онъ ли за то первый, прибавимъ, протягивалъ всегда руку благодѣянія и помощи всякому, искавшему у него этого благодѣянія и помощи? Кто, впрочемъ, изъ обращавшихся болѣе или менѣе близко и часто съ покойнымъ не зналъ, не видѣлъ его добраго, открытаго всякому горю и нуждѣ ближняго, сердца? Мы вполнѣ увѣрены, что всѣ хорошо понимавшіе Михаила Ивановича, правильно цѣнившіе высокія нравственныя качества его души, глубоко пожалѣютъ о его преждевременной кончинѣ.

Прощай, добрѣйшій Михаилъ Ивановичъ, дорогой товарищъ, честный и неутомимый труженикъ въ жизни! Тяжелый, гнетущій со всѣхъ сторонъ крестъ возложилъ на рамена твои Господь въ послѣдокъ дней твоей жизни; и ты принялъ и понесъ его, какъ истинный христіанинъ, съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей. Мирная и непостыдная, истинно христіанская, была кончина твоя; да будетъ радостно и благословенно и вшествіе твое въ животъ вѣчный! Миръ праху твоему, а душѣ твоей да сотворитъ Господь вѣчную память, вѣчное блаженное упокоеніе въ селеніяхъ святыхъ своихъ!

Протоіерей **В. Рождественскій.**

Рѣчь при гробѣ ректора с.-петербургскаго университета М. И. Владиславлева.—*Лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. IX, 27). Этотъ судъ, о которомъ говоритъ св. апостолъ, уже совершается надъ душею усопшаго друга нашего. Можно ли при этомъ дать мѣсто и суду человѣческому? Покойный не хотѣлъ этого суда. При одномъ изъ передкихъ посѣщеній нашихъ во время тяжкой его болѣзни, онъ, уже увѣренный въ близости кончины, прямо сказалъ, что не хотѣлъ бы, чтобы при его гробѣ произносились рѣчи: «вѣдь *никтоже вѣсть человѣка, токмо духъ человѣка, живущій въ немъ*. Одинъ есть *испытуяй сердца и утробы*; Онъ и будетъ судить меня, какъ и всѣхъ людей». Такъ. Но да проститъ мнѣ покойный, если я позволю себѣ нарушить его волю. Я увѣренъ, что ему не избѣжать суда человѣческаго: какъ хорошо знающій его, я хотѣлъ бы направить этотъ судъ на правильную стезю.

О покойномъ не мало судили какъ о человѣкѣ, профессорѣ-философѣ и, особенно, какъ о ректорѣ.

Какъ о человѣкѣ, о покойномъ говорили, что онъ «не всецѣло преданъ своему дѣлу, любитъ по временамъ раздѣлить время съ близкими его сердцу, и къ себѣ принимаетъ ихъ, и самъ бываетъ у нихъ». Вѣрно. Счастливый въ семейной жизни «какъ рѣдко кто», по его собственнымъ словамъ, онъ свѣтло смотрѣлъ на жизнь, не какъ послѣдователь Будды или новой пессимистической нѣмецкой школы, а какъ философъ-христіанинъ; въ благахъ міра онъ видѣлъ благо и пользовался ими, не подчиняясь имъ, а всегда стоя выше ихъ. Могу прямо сказать: онъ помнилъ слово св. апостола: *вся ми лѣть суть, но не вся на пользу; вся ми лѣть суть, но не азъ обладанъ буду отъ него* (I Кор. VI, 12). Глубоко преданный своему дѣлу, онъ не замыкался въ немъ, былъ доступенъ дружбѣ,—при глубокомъ умѣ, былъ сердеченъ, искалъ пищи и своему сердцу, и самъ вносилъ свѣтъ и радость въ среду близкихъ къ нему.

[1]) Главнымъ образомъ, замѣтимъ, благодаря любви и вниманію своего бывшаго нѣкогда начальника и наставника по семинаріи, нынѣ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа варшавскаго и холмскаго, Леонтія, всегда, начиная съ семинаріи, съ живымъ, сердечнымъ участіемъ слѣдившаго за жизнію и дѣятельностію своего даровитаго ученика. Досточтимый архипастырь съ любовію явился на проводы его въ вѣчную,—совершилъ именно отпѣваніе покойнаго.

Какъ профессоръ-философъ, покойный былъ глубоко чтимъ болѣе серьезными изъ слушателей его, о чемъ они уже и засвидѣтельствовали печатно («Нов. Время» № 5084). Но были о немъ сужденія и совсѣмъ тому противоположныя, и не устныя только, даже и печатныя. Говорили: «онъ не создалъ новой философской системы, не выработалъ самостоятельныхъ философскихъ взглядовъ на высшіе философскіе вопросы, излагаетъ выработанное другими». Не обинуясь скажемъ: сквозь такія рѣчи замѣтно проглядывало недовольство тѣмъ, что покойный не проповѣдывалъ матеріализма, не только не слѣдовалъ моднымъ воззрѣніямъ на первопричину всего сущаго и душу человѣческую, но отвергалъ эти воззрѣнія всею силою глубоко-философскаго, христіанствующаго ума своего. Онъ изучилъ всѣ и старыя, и современныя «направленія въ наукѣ о душѣ», о чемъ и свидѣтельствуетъ особая его книга, и вотъ, что онъ вывелъ изъ этого изученія? «Лучшая, глубочайшая психологія, говаривалъ онъ намъ, заключена въ твореніяхъ аскетовъ христіанства; вотъ кто—аскеты знали душу человѣческую и вѣрно учили о ней». Покойный не пожалѣлъ ни трудовъ, ни матеріальныхъ средствъ, собралъ эту аскетическую литературу, съ наслажденіемъ вчитывался въ нее и очень желалъ составить о ней особое, спеціальное сочиненіе. Когда мы однажды, по особой нуждѣ для насъ, спросили его: какія существуютъ болѣе сильныя доказательства духовности и безсмертія души человѣческой и бытія Божія?—онъ отвѣтилъ: «доказательствъ этихъ очень много... Не хочешь, чтобы человѣчество потеряло свое истинно-человѣческое достоинство, такъ не думай и не говори, что душа—не самостоятельное начало въ человѣкѣ и исчезаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. Тоже скажу тебѣ и о бытіи Божіемъ. Всѣ доказательства этой великой истины, взятыя порознь, не докажутъ ея, а въ цѣломъ они не могутъ быть достаточно опровергнуты. Я долго мучился надъ этими вопросами и пришелъ къ тому же, что такъ давно и глубоко вѣрно высказано псалмопѣвцемъ, что и ты говоришь гимназистамъ: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ*». Бывали у насъ рѣчи съ покойнымъ и объ отношеніи его къ слушателямъ его лекцій. «Говорятъ, ты очень требователенъ, строгъ на экзаменахъ; студенты жалуются на тебя».—«Нѣтъ, получили мы въ отвѣтъ, я не строгъ, а хотѣлъ бы быть только справедливымъ. Что это такое? Молодой человѣкъ поступаетъ въ университетъ и, еще не зная ни одной науки основательно, уже судитъ профессоровъ, дѣломъ не занимается, на лекціи не ходитъ и требуетъ, чтобы ему ставили удовлетворительные баллы, нерѣдко не давая отвѣта ни на одинъ вопросъ. Я первый всѣ силы употреблю, чтобы былъ обезпеченъ въ жизни усердный къ дѣлу, дѣйствительно жаждущій высшаго образованія, но прикрывать зло, искать популярности неправдой я не могу и никто, любящій науку, такъ не дѣлаетъ».

Но всего болѣе судили о покойномъ, какъ о ректорѣ. Именно какъ ректоръ здѣшняго университета онъ, несомнѣнно, и оставилъ о себѣ большую память. Какую? Пусть о томъ судятъ люди, ближе стоящіе къ этому дѣлу. Я могу здѣсь, при гробѣ его, прямо засвидѣтельствовать одно, что онъ не искалъ себѣ такой чести. «Зачѣмъ ты, спрашивали мы его, подавалъ мнѣніе свое о томъ, какъ лучше поставить университетъ?» и въ отвѣтъ получили тоже вопросъ: «и ты, мой другъ, священникъ, спрашиваешь меня объ этомъ?! Развѣ честно не подать посильное мнѣніе о предметѣ, когда просятъ о томъ? Съ другой стороны, ты видишь какое-либо несчастіе, непорядокъ и т. п., кое-что понимаешь въ дѣлѣ, чувствуешь въ себѣ силы поправить бѣду и стоишь, бездѣйствуешь! Гдѣ же тутъ у тебя и гражданская, и христіанская честность? Я не честолюбіе свое тѣшилъ, не славы себѣ искалъ,—я дѣлалъ то, что каждый изъ насъ долженъ былъ дѣлать для университета, да и всего отечества. Я не слушалъ лекцій въ университетѣ, но горячо любилъ его, я отдалъ ему всѣ силы свои: честь его была для меня выше всего. Вотъ почему я подалъ свое мнѣніе. Оно оцѣнено и принято; я назначенъ ректоромъ... Пусть люди судятъ меня, какъ кому угодно; но совѣсть моя не упрекаетъ меня ни въ чемъ. Я имѣлъ предъ собою ясно сознанную мною задачу поднять ввѣренное мнѣ высокое учрежденіе на его надлежащую высоту и, по мѣрѣ силъ моихъ, шелъ къ этой цѣли прямымъ путемъ... Отъ всей души благодарю сочувствующихъ и содѣйствующихъ мнѣ и да проститъ Господь тѣхъ, кто не хотѣлъ правильно понять меня... Я умираю и отдаю себя на судъ Господа, Всеблагого и Праведнаго»... Какъ хотите, судите о покойномъ по этой исповѣди его, но я вижу въ немъ доблестнаго, мужественнаго гражданина, прямо скажу, *исповѣдника*. Онъ былъ исповѣдникомъ истины и правды—и философской и христіанской и гражданской. Да будетъ же услышано имъ и слово Спасителя нашего объ исповѣдникахъ: *всякъ, иже исповѣстъ Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. X, 32—33).

Въ покойномъ мы понесли большую потерю: всякій свою. Мы потеряли въ немъ преданнѣйшаго друга; русская наука—философа; здѣшнее святилище науки—глубоко-ученаго профессора и разумнаго, заботливаго ректора; правительство — самоотверженнаго слугу; русское общество — гражданина-исповѣдника. Молимъ Господа, чтобы онъ былъ замѣненъ достойно во всѣхъ отношеніяхъ...

Для однихъ васъ, дѣти, онъ уже не замѣнимъ. Но, сколько возможно, утѣшьте себя тѣмъ, что объ отцѣ вашемъ выразилъ отеческое *сожалѣніе* тотъ, судъ котораго для всѣхъ насъ драгоцѣннѣе всѣхъ сужденій человѣческихъ — самъ благочестивѣйшій Государь нашъ. Этимъ державнымъ словомъ своимъ онъ и вамъ и всѣмъ намъ далъ урокъ преданности престолу и честнаго самоотверженнаго служенія отечеству. У васъ нѣтъ ни отца, ни матери на землѣ. Но есть общій всѣмъ намъ Отецъ небесный. Вѣруйте въ Него и молитесь Ему. Есть у васъ и мать — церковь православная. Будьте всегда вѣрны ей, ищите себѣ утѣшенія въ святыхъ таинствахъ ея. Запечатлѣйте въ вашихъ сердцахъ послѣднее слово родителя вашего, сказанное вамъ предъ кончиною, и *благо вамъ будетъ и долголѣтни будете на землѣ.*

Вознеси, высокопреосвященнѣйшій владыко, послѣднюю «отпустительную» молитву о прощеніи рабу Божію Михаилу всѣхъ грѣховъ его, вольныхъ и невольныхъ, въ жизни имъ содѣянныхъ.

Протоіерей **І. Образцовъ.**

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.—Приходъ и расходъ суммъ общества за вторую половину марта и апрѣль текущаго 1890 года.

А. Приходъ.

1) *Сто* (100) р. отъ вдовы ст. сов. Ан. Як. Ярецкой—взносъ пожизненнаго члена.

2) *Двадцать* (20) р. отъ ст. сов. Ѳед. Ник. Штанге; *двѣнадцать* (12) р. отъ тайн. сов. А. Гр. Вишнякова; по *десяти* (10) р. отъ прот. соб. Зим. дворца І. В. Толмачева, прот. въ Прагѣ Н. П. Апраксина и псалом. въ Стокгольмѣ Гр. Алдр. Дементьева; *семь* (7) р. отъ прот. Н. Гр. Георгіевскаго; по *шести* (6) р. отъ свящ. въ Дрезденѣ Іак. Геор. Смирнова, прот. Конст. Ив. Вѣтвеницкаго, препод. глаз. д. уч. Пав. Ник. Сумарокова, свящ. въ Ниж. Нов. о. Н. Спасскаго и секр. полоц. д. консист. А. Андр. Спасскаго—чл. взносъ за 1889—90 г.

Б. Расходъ.

На ежемѣсячное пособіе израсходовано *тридцать девять* (39) р.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) главн. свящ. гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, прот. Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіевская ул., д. № 25), и 3) испр. д. инсп. спб. дух. академіи соб. іером. Антонія (въ зданіи акад., на Обводномъ каналѣ).

Казначей общества *А. Щенинъ.*

Отъ распорядительнаго комитета общества вспоможенія воспитанницамъ с.-петербургскаго Исидоровскаго епарх. женскаго училища.

Къ 1 мая 1890 года въ кассѣ общества было:

1) *Неприкосновеннаго капитала*:

а) въ % бумагахъ	13,400 р. — к.
б) наличными денгами	86 » 82 »

Б) *Расходной суммы*:

а) въ процентныхъ бумагахъ	800 » — »
б) наличными	— » — »
Всего: а) въ проц. бумагахъ	14,200 р. — к.
б) наличными	86 р. 82 к.

Казначей, свящ. *Димитрій Мегорскій.*

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

(настольная для семейнаго чтенія и православнымъ и раскольникамъ)

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ,

содержащая, кромѣ очерковъ и разсказовъ изъ міра раскольниковъ: Уфимскаго края, Уфы, Москвы, Казани, Астрахани и пр., доказательства на возбуждаемые раскольниками вопросы: о перстосложеніи, имени Христа Іисусъ, о словѣ истиннаго въ 8 чл. Символа вѣры и проч. и о существѣ лжеученій сектъ: бѣглопоповцевъ, австрійскихъ, поморцевъ-брачныхъ, федосѣевцевъ, рябиновцевъ, «дырниковъ» и проч. до новоявленныхъ «штунды» и «посрединкѣ», съ представленіемъ доказательствъ, какъ раскольники другъ друга обличаютъ, раздѣляя себя на «поморцевъ» и «лысогорцевъ», на «истыхъ» и «свинопасовъ» и т. д. Въ книгѣ 417 стр. большого формата.

Въ Уфѣ можно получать отъ автора (Николая Павловича Тюнина) въ собственномъ домѣ на Старо-Жандармской улицѣ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 рубля. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Продается также: въ С. Петербургѣ у Тузова, въ Одессѣ у Распопова и въ Казани у Дубровина.

5—4

ГЛУХОТА

и шумъ въ ушахъ. Патентованный приборъ. Описаніе по желанію безплатно. И. Г. Никольсонъ, IX Kolingasse 4, Вѣна, Австрія. 5—2

«КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ФЕЛЬДШЕРОВЪ И ФЕЛЬДШЕРИЦЪ НА 1890 ГОДЪ».

Записная и справочная книжка съ рецептами и рисунками.

Цѣна въ переплетѣ 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к. Выписывающіе отъ издателя, д-ра Б. А. Оксъ (Спб., Васильевскій остр., 9-я линія, 20), за пересылку не платятъ. 3—2

1-й тиражъ выигрышей 5% закладныхъ съ выигр. листовъ государств. двор. зем. банка 1889 г., произведенный 1-го мая 1890 г.

Выигрыши по 500 р. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.
3	6	3832	10	7292	40	11832	25
14	11	3832	35	7293	27	11871	48
23	19	3898	47	7477	7	11924	33
118	45	3979	27	7629	29	11933	10
159	5	3987	37	7678	38	11963	42
178	44	4193	48	7708	12	11969	35
184	22	4249	5	7903	46	12081	38
270	34	4361	39	7951	35	12111	33
647	14	4375	37	7959	42	12136	11
726	23	4399	42	7964	20	12248	17
726	36	4467	14	8219	15	12391	33
761	12	4732	49	8290	13	12448	40
770	34	4793	25	8414	37	12543	41
806	43	4805	17	8434	37	12670	18
964	25	4891	10	8449	40	12812	1
1059	29	4891	29	8465	8	12920	9
1064	10	4948	5	8587	18	12947	9
1096	27	4993	47	8588	11	13106	17
1148	11	5095	8	8616	1	13141	26
1248	9	5162	20	8715	25	13192	5
1298	49	5333	46	8729	48	13450	46
1365	36	5384	4	8756	32	13589	18
1528	41	5388	1	8767	13	13637	6
1592	35	5481	40	8951	21	13689	49
1704	41	5507	36	9037	4	13712	32
1793	2	5556	8	9053	19	13830	42
1832	4	5600	26	9106	47	13857	19
1910	18	5664	3	9166	27	13912	28
1940	5	5754	37	9181	45	14171	27
2034	6	5834	40	9297	30	14333	28
2067	7	5852	6	9320	13	14402	2
2070	34	5860	33	9472	31	14437	47
2121	46	5879	22	9584	8	14601	30
2187	19	5932	10	9607	20	14610	45
2200	32	5977	3	9671	8	14760	23
2201	41	6004	6	9672	37	14854	23
2350	3	6040	28	9676	11	14880	15
2400	5	6066	26	9737	3	14946	41
2462	34	6072	9	9773	48	14955	46
2636	44	6187	15	9798	25	15002	37
2811	37	6274	18	9835	32	15022	16
3014	18	6282	5	9874	46	15039	28
3023	41	6282	24	9888	37	15180	42
3036	24	6327	2	9913	48	15337	25
3076	23	6402	44	9987	42	15366	14
3132	24	6408	38	10337	16	15405	29
3172	38	6450	27	10353	11	15417	37
3185	3	6510	42	10427	4	15566	2
3200	16	6614	35	10926	23	15587	46
3225	44	6634	19	11011	30	15621	28
3254	15	6674	6	11022	8	15646	47
3307	30	6714	26	11092	8	15654	25
3453	37	6720	22	11097	49	15660	17
3478	24	6762	20	11124	42	15662	43
3633	37	6763	7	11307	40	15679	12
3654	5	6788	25	11359	45	15701	43
3661	16	6897	1	11370	12	15734	9
3686	12	6911	40	11383	5	15751	38
3729	45	6917	36	11401	45	15807	25
3756	35	6968	30	11457	16	15809	44
3764	48	7199	13	11483	47	15828	16
3787	15	7223	7	11519	5	15860	1
3818	46	7232	20	11572	38	15926	27
3820	20	7261	47	11604	14	15927	11
3823	33	7279	7	11702	40	15931	30

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го августа 1890 г.

Тиражъ погашенія означенныхъ листовъ будетъ производиться съ 1 мая 1896 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пробѣлъ въ «положеніи» о приходскихъ попечительствахъ.—**Мнѣнія печати** (польско-католическія интриги въ сѣверо-западномъ краѣ по вопросамъ: о совмѣстномъ школьномъ воспитаніи православныхъ съ католиками и о смѣшанныхъ бракахъ).—Отвѣтъ на публичныя чтенія о. іеромонаха Антонія о «Превосходствѣ православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ».—*Владиміръ Соловьевъ*.—**Корреспонденціи** (изъ Іерусалима; изъ Ростова на Дону).—**Въ области церковно-приходской практики**,—*И.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (некрологъ прот. П. Ѳ. Солярскаго; памяти ректора и професс. Императорскаго спб. университета М. П. Владиславлева; рѣчь при его гробѣ; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи; отъ распорядительнаго комитета общества вспоможенія воспитанницамъ спб. Исидоровскаго епарх. женск. училища).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 9 мая 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 20

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Май

17 число

Библейско-историческое событіе въ беллетристической обработкѣ.

(По поводу новой повѣсти профессора Эберса «Іисусъ Навинъ»).

II [1]).

Взятый ученымъ профессоромъ для художественной обработки предметъ представлялъ въ высшей степени богатый матеріалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне трудную задачу. Въ библейской, да и вообще въ исторіи человѣчества не много такихъ событій, въ которыхъ бы съ такою поразительною силою выступала въ судьбахъ народовъ высшая промыслительная длань, все направляющая къ опредѣленной высшей цѣли, какъ это именно мы видимъ въ исторіи „исхода". Исторія эта въ священной книгѣ изложена краткими, но поразительно яркими чертами, изъ которыхъ въ душѣ читателя слагается поистинѣ великая картина, достойная кисти божественнаго художника. Съ исторической точки зрѣнія нельзя ничего ни прибавить къ ней, ни убавить отъ нея, не умаляя ея такъ сказать божественнаго величія. И авторъ вполнѣ сознавалъ это, что онъ и высказалъ въ своемъ предисловіи къ книгѣ. Но приступая къ беллетристической обработкѣ великаго библейско-историческаго событія, ученый авторъ показалъ, и совершенно справедливо, что кромѣ тѣхъ божественныхъ чертъ, которыми изображено въ библіи событіе, въ немъ предполагается множество другихъ чертъ, которыя, будучи такъ сказать подавлены и затѣнены набросками божественной кисти, тѣмъ не менѣе въ той или другой формѣ должны представляться читателю и несомнѣнно должны были существовать въ дѣйствительности. Въ библіи исторія исхода изображается прежде всего съ высшей промыслительной стороны, а затѣмъ въ частности и съ точки зрѣнія освободителя избраннаго народа, а также и вообще съ точки зрѣнія самого этого народа. Но кромѣ этой точки зрѣнія необходимо предполагается и другая, которая въ промыслительномъ отношеніи если и менѣе важна, то не менѣе важна и интересна въ историческомъ отношеніи и способна открывать такія стороны въ предметѣ, которыя могутъ служить важнымъ пособіемъ при пониманіи самаго событія. Въ самомъ дѣлѣ, изъ библейскаго повѣствованія мы знаемъ, въ какомъ положеніи находился еврейскій народъ въ Египтѣ, какимъ подвергался онъ страданіямъ и притѣсненіямъ, какъ его вопли дошли до слуха Іеговы, какъ посланъ былъ ему великій освободитель, надѣленный необычайными дарованіями и чудесными силами, какъ на страну и народъ Фараона обрушился рядъ необычайныхъ бѣдствій, сломившихъ упорство высокомѣрнаго деспота, и какъ наконецъ совершился чудесный переходъ избраннаго народа чрезъ Чермное море, поглотившее войско гонителя, надъ водяною могилою котораго раздалась ликующая пѣснь торжества освобожденнаго Израиля. Весь этотъ рядъ чудесныхъ и необычайныхъ фактовъ вполнѣ рисуетъ предъ нами величественную картину историческаго домостроительства Божія; но рядомъ съ нею предполагается неизбѣжно и существованіе другой картины,—картины чисто человѣческаго домостроительства съ его немощами, заблужденіями и бѣдствіями, и хотя въ священномъ повѣствованіи это человѣческое домостроительство и далеко отодвигается на задній планъ или даже совсѣмъ затѣняется, однако въ столкновеніи или по крайней мѣрѣ соприкосновеніи этихъ двухъ домостроительствъ и заключается высшій драматизмъ всей исторіи. Это человѣческое домостроительство представляетъ собою въ данномъ случаѣ весь Египетъ съ его многовѣковой исторіей, своеобразнымъ складомъ политической и общественной жизни, съ его вѣрованіями и стремленіями, съ его культурой и нравственными идеалами. Если главнымъ дѣятелемъ въ великомъ событіи былъ народъ израильскій, то вторымъ участникомъ его былъ народъ египетскій и онъ, конечно, имѣлъ совершенно иной взглядъ на всѣ совершившіеся предъ нимъ факты. Естественное стремленіе израильтянъ къ освобожденію съ точки зрѣнія египетскаго правительства было лишь мятежнымъ поползновеніемъ жалкаго и презрѣннаго инородческаго племени избавиться отъ полезныхъ государству работъ, великіе братья освободители—мятежниками и чародѣями, своими чарами навлекшими на страну великія бѣдствія, исходъ изъ Египта—воровскимъ побѣгомъ рабовъ, разступленіе Чермнаго моря—случайнымъ отливомъ и гибель войска—національнымъ бѣдствіемъ, страшная вѣсть о которомъ причинила вопль и страданія въ многочисленныхъ семействахъ погибшихъ. Такова именно египетская точка зрѣнія на предметъ, и выясненіе ея имѣетъ весьма важное историческое значеніе, такъ какъ оно дѣлаетъ самое событіе ближе для нашего обыденнаго сознанія. Затѣмъ это человѣческое домостроительство несомнѣнно проявлялось и въ самой средѣ избраннаго народа. Въ библіи намъ сообщается только въ общихъ чертахъ, какъ народъ всей своей массой двинулся въ путь — къ свободѣ. А между тѣмъ съ человѣческой точки зрѣнія нельзя не предположить, что на взглядъ нѣкоторыхъ изъ самихъ израильтянъ все это движеніе было безумнымъ предпріятіемъ людей, для которыхъ нечего было терять. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ совмѣстной жизни въ средѣ самихъ израильтянъ по необходимости долженъ былъ образоваться классъ людей, который сжился съ культурой страны, гордился принадлежностью къ ней, зависѣлъ отъ нея въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, занималъ въ ней почтенное положеніе. Для такихъ людей оставить Египетъ значило потерять все, что они считали своимъ лучшимъ достояніемъ, и потому такіе люди не мало должны были пораздумать и пережить тяжелый душевный кризисъ, прежде чѣмъ рѣшиться на оставленіе страны для какихъ-то

[1]) Окончаніе. См. № 18.

неясныхъ и неопредѣленныхъ цѣлей. И вотъ всѣ эти и подобныя явленія, на которыя совершенно нѣтъ никакихъ указаній или есть лишь самыя слабыя и случайныя указанія въ библейскомъ повѣствованіи, но которыя необходимо предполагаются по самому существу дѣла, и даютъ художнику богатый матеріалъ для начертанія великолѣпной картины, въ которой явственно выступаютъ обѣ стороны событія, изображаются оба домостроительства—и въ ихъ взаимномъ столкновеніи и соприкосновеніи, и изъ этого сочетанія ихъ и получается дѣйствительно полная и яркая картина, воспроизводящая предъ нами все событіе въ такой ясности и съ такими подробностями, какихъ не даетъ, да и по самому существу дѣла не могло и не имѣло въ виду дать библейское повѣствованіе. Повѣсть Эберса совершенно переноситъ насъ на почву страны пирамидъ и священнаго Нила, въ опредѣленный моментъ исторической жизни этого высокоцивилизованнаго народа древняго міра и, благодаря громадному ученому запасу автора, даетъ намъ возможность не только познакомиться со всѣмъ складомъ высокоинтересной жизни въ странѣ фараоновъ въ наиболѣе цвѣтущій періодъ ея исторіи, но и такъ сказать пережить и перечувствовать все то, что пережили и перечувствовали во время совершенія знаменитаго событія личные свидѣтели и участники его со стороны обоихъ соприкосновенныхъ народовъ.

Книга Эберса начинается съ того критическаго момента, который былъ началомъ конца всего этого событія, именно съ десятой казни. Это высшее посѣщеніе карающей руки Божіей въ глазахъ египтянъ, конечно, было простой язвой, время отъ времени свирѣпствующей на берегахъ Нила; но необычайная сила ея невольно заставляла и ихъ видѣть здѣсь нѣчто необычное и они приписывали ее чарамъ ненавистнаго для нихъ Месу, какъ они называли великаго освободителя израильскаго народа. Самая казнь, впрочемъ, не изображается, и мы видимъ только такъ сказать отголоски ея, но настолько страшные, что они вполнѣ даютъ намъ возможность понять, какой ужасъ распространился по Египту и какъ сильно поразила египтянъ карающая рука Божія. Старикъ-жрецъ съ высоты своей обсерваторіи слышалъ внизу, у храмовыхъ воротъ, вопли отцовъ и матерей, оплакивавшихъ своихъ первенцевъ, и отчаянные призывы къ отмщенію „чародѣю", а вдали подъ яркимъ звѣзднымъ небомъ ему видѣлось, какъ по блѣдному полотну песчаной равнины медленно извивался какой-то исполинскій змѣй, возбуждавшій ужасъ въ старикѣ-звѣздочетѣ. Старикъ подъ вліяніемъ пережитыхъ имъ ужасовъ, усиленныхъ въ немъ смертью его сына и внука, видѣлъ въ этой извивающейся тѣни великаго змѣя—губителя Апена, какъ бы выходившаго изъ города мертвыхъ для насыщенія человѣческими жертвами, а на самомъ дѣлѣ этотъ извивающійся исполинскій змѣй былъ некто иной какъ народъ израильскій, который подъ предводительствомъ Моисея ночью двинулся въ путь къ границѣ Египта и огромная масса котораго, растянувшись по пути, дѣйствительно съ высоты обсерваторіи должна была представлять странное подобіе исполинскаго змѣя. При описаніи самаго пути ученый авторъ воспользовался всѣми новѣйшими изслѣдованіями въ этомъ отношеніи, и такъ какъ онъ самъ не разъ посѣщалъ эту мѣстность съ научною библейско-географическою цѣлію [1]), то исходъ у него изображенъ съ неподражаемою наглядностью.

Самъ освободитель народа представляетъ собою настолько великую личность, что ученый профессоръ какъ бы смущался выводить ее на сцену дѣйствія изъ опасенія оказаться въ своемъ изображеніи ея ниже оригинала, и потому Моисей и его достойный братъ выступаютъ у него лишь въ отдѣльныхъ намекахъ, какъ таинственные исполины, отбрасывающіе тѣнь своего величія на все окружающее. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, на которомъ сосредоточивается весь интересъ разсказа, является доблестный воинъ Осія, который за свои подвиги получилъ знаменательное имя Іегошуа или Іисусъ, т. е. „Іегова мое спасеніе". Въ библейскомъ повѣствованіи знаменитый завоеватель обѣтованной земли выступаетъ на сцену съ таинственною внезапностью. О немъ ничего не сообщается въ теченіе всей исторіи борьбы Моисея съ фараономъ и исхода изъ Египта и онъ впервые выступаетъ въ качествѣ доблестнаго воина уже по ту сторону Чермнаго моря, въ пустынѣ, гдѣ Моисей поручилъ ему руководить боемъ съ амаликитянами,—боемъ, несчастный исходъ котораго повелъ бы къ полному истребленію только что освобожденнаго народа со стороны полудикихъ сыновъ пустыни. Безъ малѣйшаго предувѣдомленія о томъ, кто такой Іисусъ, какого онъ происхожденія, чѣмъ онъ заявилъ себя раньше, св. историкъ съ поразительною внезапностью вводитъ эту личность въ свое повѣствованіе, говоря: „Моисей сказалъ Іисусу: выбери намъ мужей сильныхъ, и пойди, сразись съ амаликитянами" (Исх. XVII, 9). Такая внезапная краткость библейскаго повѣствованія сама собою открываетъ самое широкое поприще для предположеній, и ею-то именно и воспользовался ученый профессоръ для того, чтобы при помощи своей пылкой фантазіи начертать полный образъ Іисуса Навина, какъ онъ представляется его воображенію. Онъ полагаетъ, что Іисусъ Навинъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которые наиболѣе сжились съ культурой Египта и, отставъ отъ патріархальной простоты образа жизни своего народа, гордились своею принадлежностью къ Египту и быть можетъ стыдились даже сознаваться въ своемъ происхожденіи изъ среды угнетеннаго и презираемаго инородческаго племени. Выказанное Іисусомъ Навиномъ военное искусство въ битвѣ съ амаликитянами дало поводъ ученому профессору предположить, что Осія первоначально состоялъ на военной службѣ фараона, своей отвагой и военными подвигами достигъ высшаго положенія военачальника надъ десятитысячнымъ отрядомъ и былъ настолько близокъ къ двору, что лично извѣстенъ былъ самому „доброму богу" Египта, т. е. фараону (подъ которымъ Эберсъ, вмѣстѣ со многими изслѣдователями, разумѣетъ слабохарактернаго Менефту, жалкаго сына „великаго" Рамзеса,—хотя такое представленіе весьма сомнительно и по нашему взгляду далеко не оправдывается положительными данными библіи и египтологіи) [1]). Судьба его, повидимому, навсегда была рѣшена и карьера его окончательно опредѣлилась. Ему было уже (по І. Флавію) около сорока пяти лѣтъ отъ роду и въ виду открывавшейся предъ нимъ широкой дороги къ военнымъ поче-

[1]) Эберсъ свои спеціальныя изслѣдованія въ этомъ отношеніи изложилъ въ своемъ извѣстномъ ученомъ сочиненіи: «Durch Hosen nach Sinai, Leipzig, 1882 г. (2-е изд.).

[1]) Хотя это представленіе и грозитъ сдѣлаться всеобщимъ и даже безъ критики принимается въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ (какъ, напримѣръ, въ диссертаціи Саввантскаго), однако на нашъ взглядъ все еще остается болѣе научнымъ и основательнымъ другое представленіе, относящее исходъ къ царствованію Тотмеса IV, одного изъ послѣднихъ фараоновъ XVIII династіи.

стямъ и славѣ можно было бы думать, что между нимъ и его собственнымъ народомъ легла непроходимая бездна, заполнить которой не въ состояніи была бы никакая человѣческая сила. Но сила эта нашлась, и имя ей любовь—къ великой сестрѣ великихъ братьевъ-освободителей, Маріами.

Въ этомъ пунктѣ, между прочимъ, ученый профессоръ въ своемъ разсказѣ допускаетъ, повидимому, положеніе, идущее въ разрѣзъ съ библейскимъ воззрѣніемъ. По установившемуся воззрѣнію, Маріамь была старшею сестрою Моисея и Аарона. Хотя на это и нѣтъ несомнѣнныхъ данныхъ, однако древнее преданіе всегда видѣло именно Маріамь въ той „сестрѣ"—дѣвочкѣ, которой поручено было присматривать за корзинкой съ ея маленькимъ братомъ Моисеемъ въ тростникѣ Нила (Исх. II, 4), и Іосифъ Флавій прямо такъ и называетъ эту „сестру" Маріамью. Въ Числ. XI, 1 она поставлена прежде Аарона, что также можетъ указывать на ея старшинство по возрасту. Все это заставляетъ предполагать, что Маріамь была старше обоихъ своихъ братьевъ и въ разсматриваемый моментъ ей слѣдовательно нужно предположить за восемьдесятъ лѣтъ, что дѣлало ее уже далеко не четой для сороканятилѣтняго сына Навина. Эберсъ, чтобы найти основу для глубоко-трогательнаго отношенія между нею и Іисусомъ, дѣлаетъ ее гораздо моложе Моисея, такъ что когда онъ въ своемъ бѣгствѣ отъ преслѣдованія фараона на пути въ Синайскую пустыню забѣгалъ тайно въ свой родительскій домъ, то его сестра была еще совершенно молодой дѣвушкой. Это отступленіе отъ установившагося воззрѣнія ученый профессоръ старается оправдать (въ письмѣ къ намъ) разными соображеніями, которыя однакоже едвали могутъ выдержать критику [1]). Было бы, конечно, лучше, если бы авторъ въ своей повѣсти обошелся безъ этой вольности: но разъ онъ допустилъ ее, то мы должны мириться съ ней, и особенно потому, что эта вольность дала ему психологическую основу для глубоко-трогательныхъ сценъ, въ которыхъ съ поразительною силою проявился восторженный патріотизмъ Маріами, заставившій ее пожертвовать любви къ своему народу любовью къ доблестному и блестящему воину, долго колебавшемуся стать на сторону родного народа въ критическій моментъ его жизни. И горячій патріотизмъ ея рѣшилъ и судьбу Іисуса Навина, который послѣ этого нашелъ въ себѣ мужество промѣнять блестящую карьеру „слуги фараонова" на смиренное положеніе „служителя раба Божія Моисея"... Этотъ переворотъ едва не стоилъ ему жизни или по крайней мѣрѣ свободы. Онъ былъ схваченъ и въ качествѣ колодника отправленъ былъ на каторжныя работы въ знаменитые синайскіе рудники, и тамъ въ подземельи влачилъ бы до конца свою безотрадную жизнь, если бы израильтяне не разрушили этого ужасающаго царства медленной смерти и не освободили всѣхъ колодниковъ, въ томъ числѣ и сына Навинова, который отселѣ и посвятилъ все свое мужество и свое полученное въ Египтѣ военное искусство дѣлу своего народа.

Это уже было послѣ перехода израильтянъ чрезъ Чермное море. Самый переходъ у Эберса описанъ въ высшей степени интересно, и читатель тутъ переживаетъ поистинѣ ужасные моменты, трепеща за народъ, которому, повидимому, предстояло погибнуть или отъ волнъ яростнаго моря, или отъ смертоносныхъ колесницъ фараонова войска. Ученый авторъ изображаетъ этотъ переходъ конечно съ точки зрѣнія египтянъ, для которыхъ онъ не былъ чудесенъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а обусловливался просто благовременнымъ отливомъ, такъ какъ иначе войско едва ли ринулось бы въ погоню за израильтянами по чудесно обнажившемуся дну моря. Но, конечно, эта точка зрѣнія крайне односторонняя, и такъ какъ она именно въ настоящее время все болѣе выдвигается библейскимъ раціонализмомъ, то тутъ мы имѣемъ интересный примѣръ совпаденія противоположныхъ крайностей. Новѣйшій раціонализмъ, выступающій во всеоружіи ученой критики, начинаетъ все болѣе приближаться къ тому воззрѣнію на великій фактъ, которое безъ всякой критики высказывалъ еще въ отдаленной древности египетскій народъ, который, впрочемъ, къ своимъ анисамъ и другимъ идоламъ относился въ это время кажется съ менѣе суевѣрнымъ благоговѣніемъ, чѣмъ съ какимъ относятся въ наше время раціоналисты къ своему идолу—такъ называемой „библейской критикѣ", которая доводитъ иныхъ до полнаго историческаго ослѣпленія, заставляющаго ихъ отрицать очевидные для всякаго факты, не только чудесность перехода израильтянъ чрезъ Чермное море, но и самое пребываніе ихъ въ Египтѣ (какъ, напр., Штаде). Проф. Эберсъ не принадлежитъ къ подобнаго рода идолопоклонникамъ критики и умѣетъ должное значеніе придавать великимъ историческимъ фактамъ, какъ это онъ и высказалъ въ предисловіи къ своей повѣсти.

Повѣсть заканчивается описаніемъ битвы съ амаликитянами, въ которой Іисусъ Навинъ оказалъ своему народу неоцѣненную услугу и въ разсказѣ о которой онъ впервые и выступаетъ на сцену въ библейскомъ повѣствованіи. Самая битва описана яркими и поразительными чертами, носящими на себѣ живой отпечатокъ личнаго знакомства автора съ мѣстами описываемаго событія, а также и съ военными пріемами полудикихъ сыновъ синайской и аравійской пустыни. Изъ этого описанія яснѣе становится, почему отселѣ вражда къ амаликитянамъ сдѣлалась родовою у израильтянъ и „брани ихъ" суждено было продолжаться до тѣхъ поръ, „пока не изгладится память амаликитянъ изъ поднебесной" (Исх. XVII, 14-(91—Въ дѣйствительности своимъ яростнымъ нападеніемъ на народъ, въ которомъ они увидѣли естественнаго соперника въ обладаніи пастбищами Синайскаго полуострова, они угрожали без-

[1]) Предполагая указанный въ преданіи фактъ, что еще вопросъ, Маріамь ли дѣйствительно разумѣется подъ «сестрой» въ Исх. II,4, Эберсъ высказываетъ мнѣніе, что и къ самому опредѣленію лѣтъ Моисея въ библіи нужно относиться съ крайнею осторожностью, такъ какъ составляющія его возрастъ цифры 40+40 могутъ, по его мнѣнію, имѣть лишь просто символическое значеніе—въ смыслѣ просто высокаго уваженія къ данной личности, каковое соображеніе онъ и старается подтвердить воззрѣніями современныхъ арабовъ. Затѣмъ онъ, по его словамъ, «рѣшительно не можетъ представить себѣ, чтобы болѣе чѣмъ восьмидесятилѣтняя женщина могла предводить женщинами и дѣвами Израиля въ пѣніи прекрасной побѣдной пѣсни» (по переходѣ Чермнаго моря). Если и первыя соображенія имѣютъ весьма сомнительное достоинство, то послѣднее очевидно совсѣмъ не можетъ считаться сколько-нибудь состоятельнымъ, и мы можемъ только удивляться, какъ ученый египтологъ упустилъ тотъ несомнѣнно извѣстный ему и вполнѣ научно-подтверждаемый фактъ, что въ Египтѣ въ то время продолжительность жизни была гораздо большею, чѣмъ теперь, обычнымъ предѣломъ старости считался стодесятилѣтній возрастъ (допускающій очевидно и исключенія въ пользу еще большей долговѣчности); а при такой долговѣчности восьмидесятилѣтній возрастъ Маріами соотвѣтствовалъ не болѣе какъ 50—55-лѣтнему возрасту теперешнихъ женщинъ,—слѣдовательно возрасту, въ которомъ женщина сохраняетъ еще значительную степень жизненности и бодрости. Самъ Эберсъ впрочемъ видимо не полагается на состоятельность своихъ доводовъ и заключаетъ свое письмо къ намъ заявленіемъ, что онъ, выступая въ разсматриваемомъ разсказѣ не ученымъ спеціалистомъ, а просто художникомъ и поэтомъ, могъ дозволить себѣ и нѣкоторую «поэтическую вольность».

условно истребить только что освобожденный отъ рабства и предназначенный къ высшей цѣли народъ.

Въ общемъ можно сказать, что новая повѣсть Эберса въ художественномъ отношеніи производитъ наилучшее впечатлѣніе и читается съ величайшимъ интересомъ. Всѣмъ извѣстное великое событіе получаетъ въ ней въ высшей степени интересную детальную разработку, вслѣдствіе чего самое событіе становится еще болѣе понятнымъ и осязательнымъ для насъ. И если принять во вниманіе, что вся повѣсть проникнута высокимъ нравственнымъ тономъ, въ ней выведены люди, которые по цѣльности своихъ нравственныхъ характеровъ представляютъ въ высшей степени благопріятный контрастъ жалкой безхарактерности или даже грязной пошлости такъ называемыхъ „героевъ" современной нами беллетристики (реалистическаго пошиба), то неудивительно, что чтеніе ея производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе и даетъ возможность такъ сказать вздохнуть совершенно иной, болѣе чистой и высшей нравственной атмосферой, чѣмъ какою приходится намъ дышать въ обыденной и литературной жизни нашего времени [1]).

А. Лопухинъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросу о проектируемыхъ правилахъ завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ. Мысли сельскаго священника о мѣрахъ къ искорененію народнаго пьянства.—Заграничныя народныя картины религіозно-нравственнаго содержанія и связь ихъ съ распространеніемъ штунды.—Виновато ли духовенство въ распространеніи такихъ картинъ.

Въ газетахъ, какъ извѣстно, появилось недавно сообщеніе о томъ, что давно вырабатываемый при центральномъ учрежденіи духовнаго вѣдомства проектъ правилъ о церковномъ хозяйствѣ пришелъ къ концу. По этимъ правиламъ предполагается будто бы учредить въ каждомъ приходѣ особый, подъ обязательнымъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника, церковный совѣтъ, который и будетъ вѣдать весь приходъ и расходъ церковныхъ денегъ, а церковный староста явится чисто исполнительнымъ лицомъ. По поводу этихъ предположеній «Минута» высказываетъ слѣдующія соображенія:

Изъ текста извѣстія, появившагося въ газетахъ объ этомъ проектѣ, не видно, чтобъ онъ шелъ дальше приходо-расходныхъ цѣлей, имѣлъ въ виду нужды и благосостояніе не одного храма, какъ мѣста богослужебныхъ или благочестивыхъ собраній, а именно всей церкви, какъ собранія вѣрующихъ. Между тѣмъ, разъ единоличная компетенція ктитора, допущенная обычаемъ вопреки каноническимъ постановленіямъ, будетъ замѣнена коллегіальною дѣятельностью совѣта изъ причта и прихожанъ, почему бы не предоставить этой приходской коллегіи возможно болѣе широкихъ правъ, возложивъ на нее и другія, болѣе обширныя обязанности попеченія о нравственныхъ и матеріальныхъ интересахъ прихода? Мы уже указали на приходскія попечительства, въ теоріи давно признанныя духовнымъ правительствомъ, хотя и туго прививающіяся къ церковно-приходской жизни вслѣдствіе ея косности и отсутствія мѣстной инициативы. По внѣшнему виду и положенію, предполагаемые приходо-расходные совѣты не будутъ ли миніатюрною копіей такихъ именно учрежденій, съ усѣченною лишь и спеціализированною программою дѣйствій? И если духовное управленіе, вводя въ оборотъ церковно-приходской жизни новое учрежденіе, намѣрено настоять своимъ авторитетомъ на его практическомъ осуществленіи, на томъ, чтобы оно существовало и дѣйствовало на самомъ дѣлѣ, а не на бумагѣ только, то было бы уже не особенно затруднительно потребовать отъ него болѣе широкой программы дѣйствій: попечительства, гдѣ они имѣются, вѣдаютъ, сообразно средствамъ, и церковное благолѣпіе, и общественную благотворительность, и духовное просвѣщеніе; и нѣтъ данныхъ, которыя бы указывали, что такая довольно широкая программа имъ не по плечу. А что ихъ доселѣ не много, что они туго прививаются къ приходской жизни и еще слабѣе развиваются, это объясняется отнюдь не ихъ практической малопригодностью, а общимъ явленіемъ всей нашей жизни, во всѣхъ безразлично ея направленіяхъ и проявленіяхъ; мы еще не пріобыкли дѣйствовать на свою пользу безъ правительственной указки и административнаго поощренія, и еслибы подсчитать съ точностью всѣ наши успѣхи на пути прогресса, то оказалось бы, что едва ли не всѣмъ, что мы въ этомъ смыслѣ пріобрѣли въ теченіе слишкомъ четверти вѣка, мы обязаны исключительно одному правительству, его просвѣщенному руководству и благовременнымъ и благожелательнымъ указаніямъ. Наоборотъ, предпріятія, почему-либо лишенныя этого руководительства и указаній, въ большинствѣ случаевъ оказывались и доселѣ оказываются или задуманными непрактично, или проведенными въ жизнь безтолково. И мы съ увѣренностью говоримъ, что если бы положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ, немедленно по его утвержденіи, было предоставлено не одной частной инициативѣ причтовъ и приходовъ, а удостоилось бы ближайшей заботливости церковнаго правительства, статистика церковно-приходскихъ попечительствъ была бы даже теперь совсѣмъ иная, они не изображали бы собою роскошныхъ оазисовъ среди безплодной пустыни, и ихъ благодѣтельная роль среди населеній несомнѣнно успѣла бы обнаружиться болѣе или менѣе внушительными результатами. А что эта роль и можетъ, и должна быть именно таковою—въ этомъ, кажется, никогда и никѣмъ даже сомнѣній не возбуждалось, да и быть ихъ не можетъ: дѣло другое—размѣры этого благодѣтельнаго вліянія, но они именно и зависятъ далеко не отъ однихъ только самихъ попечительствъ, а на значительную долю отъ той степени вниманія и заботливости, какую будетъ имъ оказывать духовное правительство. Церковно-приходскія школы, въ безформенномъ, лишенномъ организаціи видѣ существовали по всей Руси православной, конечно, за все время ея исторіи, и сельскій дьячекъ въ качествѣ педагога искони былъ наипопулярнѣйшимъ явленіемъ. Но разъ правительство взяло церковно-приходскую школу подъ свое ближайшее покровительство—и результаты не замедлили оказаться поистинѣ неожиданные, какъ въ отношеніи количественнаго ея роста, такъ и сочувствія къ ней общенароднаго. Не обинуясь утверждаемъ, что такая же судьба выпала бы на долю и приходскихъ попечительствъ, еслибъ они вызвали къ себѣ подобное же вниманіе и заботливость церковной администраціи.

Газета впадаетъ въ противорѣчіе. Съ одной стороны церковно-приходскія попечительства «оазисы среди пустыни», потому что въ приходахъ всякое отсутствіе инициативы и жизни, а съ другой—стоитъ только правительству «предписать», какъ они сейчасъ же вездѣ откроются и будутъ благотворно дѣйствовать. Но развѣ жизнь развивается одними предписаніями? Напрасно также газета иронизируетъ надъ предполагаемыми церковными совѣтами, называя ихъ «приходо-расходными». Если бы только они оказались цѣлесообразны и дѣйственны, то принесли бы громадную пользу въ своемъ дѣлѣ и нѣтъ никакой надобности увеличивать пока сферу ихъ дѣятельности другими задачами, тѣмъ болѣе, что таковыя принадлежатъ церковно-приходскимъ попечительствамъ, развивающимся въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть для того какая-нибудь благопріятная почва.

Въ виду того общаго интереса, который проявился въ духовныхъ и частію свѣтскихъ газетахъ къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ и о томъ участіи, какое должно обнаружить въ этомъ

[1]) Изъ русскихъ переводовъ можно рекомендовать пожалуй только переводъ, сдѣланный отъ редакціи «Нивы». Онъ читается довольно легко и снабженъ недурными рисунками художника Земцова. Но жаль, что въ этомъ изданіи выпущено предисловіе автора, весьма важное для пониманія подобнаго рода произведеній. Редакція какъ бы боялась напугать своихъ читателей серьезностью этого предисловія,—по вѣроятно нашлось бы среди нихъ нѣсколько и таковыхъ, которые были бы признательны ей за переводъ этого предисловія, и это конечно были бы наиболѣе серьезные и понимающіе читатели. Другіе переводчики или издатели распорядились съ повѣстью еще беззастѣнчивѣе и, неизвѣстно примѣняясь къ чему, выпустили не только предисловіе, но и многія мѣста въ самой повѣсти, и попреимуществу тѣ, въ которыхъ ярче всего выступаетъ библейско-религіозный духъ. Напр. въ подлинникѣ у Эберса знаменитая пѣснь Маріами по переходѣ Чермнаго моря приводится въ полномъ объемѣ библейскаго подлинника, а въ одномъ изъ русскихъ переводовъ изъ нея взяты только начальныя слова, съ опущеніемъ всего остальнаго текста.

дѣлѣ духовенство, считаемъ нелишнимъ привести отрывки изъ статьи «Гражд.», озаглавленной: «мысли сельскаго священника о пьянствѣ».

Повсемѣстное пьянство крестьянъ и мѣры къ уничтоженію этого гибельнаго порока вещь немаловажная, много по этому поводу написано въ свѣтскихъ и духовныхъ журналахъ. Привычка русскаго человѣка не «думать думу, а дѣлать много шуму». Всякій молодецъ на свой образецъ. Одинъ требуетъ закрытія кабаковъ, другой настрого предписываетъ не пить священникамъ водки на похоронныхъ обѣдахъ и, вообще, при требоисправленіи, третій... ну, словомъ, шумятъ...

Первая мѣра не раціональна и положительно невозможна въ многолюдныхъ селахъ. Масса примѣровъ доказываетъ нецѣлесообразность закрытія шинковъ. Въ селахъ Троицкомъ, Новопавловкѣ, Софіевкѣ, нашего уѣзда, пытались закрытіемъ питейныхъ уничтожить пьянство, но чрезъ годъ... слезно молили присутствія открыть кабачки, потому что племя іудейское «открыло» до двухъ десятковъ кабачковъ «секретно всѣмъ извѣстныхъ» и съ полусотней процентовъ водицы съ большущимъ гешефтомъ сбывало aquam vitae. Даже крестьяне, подписавшіе приговоры о закрытіи шинковъ, соблазнясь жидовской прибылью, обращали свои скромныя хатенки въ шумные притоны безпатенщины. Конечно, сельская власть (и даже наѣздная) дѣла эти вѣдала, но, не имѣя случая угощаться «на дурыцію», помалкивала. Такъ было и будетъ.

Вторая мѣра не можетъ быть приведена въ исполненіе духовенствомъ и не должна практиковаться на томъ разумномъ основаніи, что священникъ пьющій дома угощаться будетъ, прихожане прекрасно это свѣдаютъ и не только не возьмутъ примѣра съ подобнаго лицемѣрія, но сочтутъ за пренебреженіе къ своей «хлѣбу-соли» и ужъ навѣрно осудятъ священника. Пить на публичныхъ обѣдахъ это обычай не только русскій, но общечеловѣческій, онъ нерушимъ и уничтожится вмѣстѣ съ человѣчествомъ, а главное, угощеніе на обѣдахъ не является основной причиной обѣдненія крестьянъ. Не употребленіе спиртныхъ напитковъ искоренить нужно, а необходимо пока устранить гибельные результаты существованія въ селахъ питейныхъ. Всѣ сельскіе содержатели шинковъ, въ особенности евреи, наживаютъ копѣечку не продажей плохенькой водки по десяти рублей ведро, а пріемомъ отъ любителей алкоголя «изъ-подъ полы» пшенички, сала, пшена, сбруи, курей, гусей и т. п. Забубенные пьяницы большаки воруютъ у себя «щобъ жінка не знала», наробки воруютъ у отцовъ изъ амбаровъ, у сосѣдей изъ мельницъ, при подвозѣ хлѣба на станціи (фурщики), по ночамъ гдѣ попало птицу и др. Рѣдко сидѣлецъ принимаетъ краденое непосредственно, у каждаго изъ нихъ есть коммиссіонеръ, сплавляющій весь товаръ на ближайшемъ бойкомъ мѣстѣ; у насъ на Лозовой, Севастопольской, Барвенковой, м. Петропавловкѣ. Принимается «підъ горилку» все. Не брезгаютъ ни кускомъ холстины, ни руномъ шерсти, ни десяткомъ яицъ, ни даже зубкомъ отъ бороны. Все это извѣстно мѣстной полиціи, но она молчитъ... и урядники особенно возмутительно ведутъ себя въ этомъ случаѣ, вѣроятно, имѣя на то «капитальныя» причины. Слезы женъ, матерей и сестеръ, заявляющихъ о залогѣ въ «шинкѣ» самой необходимой хозяйственной вещи, или живности, не трогаютъ внушительныхъ столбовъ полиціи. «Пшеница твоя, бабо, не мѣчена, бѣлый поросенокъ не одинъ на свѣтѣ, индюковъ зузулястыхъ много на селѣ, а полотно не у тебя одной есть»,—вотъ дѣятельность по прекращенію пьянства и водворенію порядка сельской полиціи. Все это факты, личностей указывать не станемъ. Часто вмѣсто мѣшка муки коммиссіонеръ принимаетъ три части извести, золы и т. п., но все это не наука. Воровство на водку продолжается и, съ вѣдома полиціи, ворованное сбывается... Повидимому, эта тактика кабатчиковъ—молочь? Нѣтъ. Кто знаетъ жизнь деревенскую, тотъ согласится со мной, что это потворство грабежу, вещь не маловажная, даже больше, это половина злыхъ плодовъ винокуренія. У насъ въ приходѣ 1,108 подростковъ, отъ 14-ти до 20-ти лѣтъ. Если допустить, что каждый изъ нихъ уворуетъ въ теченіе года три курицы, гуся, пять пудовъ пшеницы, то получится, что они обокрали своихъ отцовъ на 554 четверти пшеницы, на 3,324 курицы и 1,108 гусей, въ итогѣ получится (по существующимъ цѣнамъ пш. 80 к. п., кур. 20 к., гусь 50 к.) на 5,650 р. 80 к. въ годъ. Но это третья часть ворованной натуры на сивуху. Спросите у каждаго крестьянина, воруетъ ли его сынъ на водку (при складчинѣ, вечерницяхъ и досвіткахъ), онъ непремѣнно отвѣтитъ: «хиба его вбережешь, підрячики (т. е. коммиссіонеры) все пріимаютъ и мы крали, якъ дурні булы». Я спрашивалъ десятки мужиковъ и слышалъ одинъ отвѣтъ.

Въ виду всего этого почтенный авторъ совѣтуетъ:

Заставить полицію добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ и дать право священникамъ офиціально вліять на полицію съ цѣлью прекращенія закладыванія натуры,—это былъ бы гигантскій шагъ впередъ въ дѣлѣ прекращенія пьянства и воровства. Не лишняя также вещь внушить урядникамъ построже слѣдить за временемъ закрытія торговли водкой въ праздничные дни, когда кабачки, не смотря на существующія законныя ограниченія, отъ зари до зари «скачутъ и пляшутъ, пѣсни поютъ», скулы выворачиваютъ и т. д. Въ прошломъ году въ нашемъ селѣ былъ такой случай: мѣстный священникъ посовѣтовалъ крестьянамъ запечатывать шинки на три первыхъ дня Пасхи. Сельскія власти согласились и запечатали. Является урядникъ (бывшій) и заявляетъ, что священникъ не въ свои сани сѣлъ, что шинкарь можетъ выпустить водку изъ бочекъ и отвѣтитъ онъ, священникъ. Конечно, водки никто не выпустилъ, и праздники прошли безъ драки, воровства и пожаровъ. Дайте духовенству побольше правъ вмѣшиваться въ дѣла сельской полиціи и много оно поможетъ добрымъ людямъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Въ помѣщичьихъ селахъ особенно развито воровство на водку, рѣдко въ какомъ изъ нихъ живетъ «власть», кромѣ урядника и священника, и на нихъ лежитъ обязанность сдѣлать то, о чемъ такъ много теперь шуму. Девяносто процентовъ сельской полиціи—паразиты въ полномъ значеніи этого слова,—расшевелить необходимо.

Какъ ни вѣрна представленная авторомъ картина сельскихъ нравовъ и злоупотребленій сельской полиціи, тѣмъ не менѣе едва ли можно согласиться съ тѣмъ, чтобы сельскимъ священникамъ слѣдовало въ этомъ дѣлѣ навязать роль какихъ-то полицейскихъ опекуновъ.

Въ «Ставр. Еп. Вѣд.» помѣщена статья одного священника о народныхъ картинахъ, гдѣ указывается на то, что картины религіозно-нравственнаго содержанія, такъ любимыя простымъ народомъ и приготовляемыя или заграницею, или и въ Россіи, но людьми неправославными, имѣютъ часто характеръ совсѣмъ неправославный и по мнѣнію автора распространеніе такихъ картинъ имѣетъ связь съ развитіемъ штунды.

Усиленное распространеніе заграничныхъ картинъ въ предѣлахъ нашей епархіи замѣчается послѣднее десятилѣтіе, кстати сказать, почти одновременно съ появленіемъ и развитіемъ у насъ новой фракціи раціонализма—штундизма. Совпаденіе это наводитъ на скорбныя мысли. Кто поручится, что распространеніе штундизма въ краѣ, возростающее годъ отъ года, не имѣетъ тѣсной связи съ распространеніемъ картинъ нѣмецкаго происхожденія? При глубокомъ благоговѣніи простого народа къ священнымъ изображеніямъ и недостаткѣ религіознаго развитія, противныя духу православія картины въ рукахъ искусныхъ пропагандистовъ штундизма могутъ быть опаснымъ орудіемъ противъ св. церкви. А что это такъ, нужно только вспомнить, что для св. благовѣрнаго князя Владиміра имѣло рѣшающее значеніе въ выборѣ вѣры не столько краснорѣчіе св. философа, сколько изображеніе страшнаго суда, показанное ему въ заключеніе бесѣды. Кто поручится, что орудіе это не употреблялось и не употребляется нынѣ противъ православія? Не даромъ появленіе заграничныхъ изданій совпадаетъ съ появленіемъ штундизма въ нашей епархіи. Остановить этотъ шумный потокъ съ запада нашъ пастырскій долгъ. Мы далеки отъ мысли обвинять духовенство въ бездѣйствіи и непринятіи своевременно мѣръ отъ угрожающей и вполнѣ сознаваемой священниками опасности; напротивъ, мы знаемъ и имѣемъ подъ руками офиціальныя свидѣтельства, что священники пользовались всякимъ случаемъ, чтобы отвратить своихъ прихожанъ отъ пріобрѣтенія заграничныхъ картинъ. Объ этомъ они вели бесѣды и съ церковной каѳедры, и на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, и въ домахъ прихожанъ при молитвословіяхъ праздничныхъ и требоисправленіяхъ. Къ сожалѣнію, зло не уменьшалось, а напротивъ, какъ сказано выше, разросталось. Гдѣ же искать причину безплодности пастырскаго слова въ данномъ случаѣ? По нашему разумѣнію, причина эта заключается въ крайней односторонности мѣропріятій. При всемъ довѣріи народа къ слову священника, въ данномъ случаѣ одного пастырскаго предупрежденія и воспрещенія было недостаточно для цѣли: простолюдинъ слишкомъ не легко разстается съ исторически нажитыми понятіями и привычками, особенно въ области вѣры. Человѣку, томимому жаждой, недостаточно сказать, что вода, которую онъ пьетъ, мутна, грязна и вредна для здоровья; необходимо указать ему здоровый источникъ для утоленія жажды, въ противномъ случаѣ муки жажды вновь могутъ принудить его прильнуть запекшимися устами къ нездоровой влагѣ. Тоже, по нашему мнѣнію,

нужно сказать и въ этомъ случаѣ. Воспрещая пріобрѣтеніе картинъ заграничныхъ, священникамъ необходимо было дать возможность народу удовлетворять давнему и доброму стремленію его пріобрѣтеніемъ вполнѣ православныхъ изображеній, служащихъ во благо его православно-духовной жизни. А этого-то и не дѣлалось до настоящаго времени, за крайне немногими исключеніями. Правда, большинство священниковъ вполнѣ сознаетъ эту односторонность своихъ мѣропріятій, какъ сознаетъ всю важность для духовной жизни народа идти на встрѣчу его благимъ стремленіямъ, руководить ими, направляя на истинный путь; но тѣмъ не менѣе они лишены были возможности выполнить желаемое открытіемъ хоть небольшихъ складовъ иконъ и картинъ при церквахъ для распространенія ихъ въ народѣ. Для этого не имѣлось въ распоряженіи священниковъ ни суммъ, необходимыхъ на выписку этихъ предметовъ, ни лицъ, которымъ бы можно было поручить завѣдываніе этими складами, да, наконецъ, неизвѣстны и тѣ мѣста и лица, откуда можно было безопасно выписывать вполнѣ православныя и недорогія изображенія.

По поводу протестантствующаго движенія на сѣверѣ России.

Въ №№ 31 и 48 «Церковн. Вѣстника» за минувшій 1889 годъ помѣщены были нѣкоторыя свѣдѣнія о сектѣ «ушковайзетъ», появившейся впервые въ 70-хъ годахъ въ пограничныхъ съ Финляндіей корельскихъ приходахъ кемскаго уѣзда архангельской губерніи, а также и о числѣ раскольниковъ-старовѣровъ въ упомянутой мѣстности. При этомъ особенно серьезно и очевидно даже съ тревогой отнесется къ дѣлу авторъ второй замѣтки. Онъ находитъ секту ушковайзетъ уже «сильно развившеюся», между тѣмъ какъ въ № 31 говорится о 25 только сектантахъ. Кромѣ того находитъ онъ, что и все почти остальное населеніе упомянутыхъ имъ десяти корельскихъ приходовъ если не поголовно раскольники, такъ тайно придерживается раскола. Положеніе православія выходитъ печальное. Въ дѣйствительности однако расколъ вовсе не такъ повсемѣстенъ въ настоящее время въ архангельской Кореліи, какъ это представляется корреспонденту. Мнѣ, какъ финляндскому священнику, постоянно приходится имѣть дѣло съ архангельцами-корелами, и именно изъ приходовъ Ухтинскаго, Кестенгскаго, Олангскаго и Топозерскаго (изъ послѣдняго, впрочемъ, немного), и всѣ они, человѣкъ 100—150, православные, и не встрѣчалъ я среди нихъ раскольниковъ или расположенныхъ къ расколу, хотя на роднѣ у нихъ и есть они. Тоже самое говорили мнѣ вообще и о архангельцахъ-корелахъ, прибывающихъ въ другія мѣстности Финляндіи. Расколъ, насколько я слышалъ отъ послѣднихъ же и отъ одного корельскаго священника тѣхъ краевъ, гнѣздится въ кемскомъ уѣздѣ во всей своей первобытной силѣ только ближе къ морю, у финляндской же границы онъ совсѣмъ пропадаетъ, въ особенности среди мужского населенія. Что же касается до секты ушковайзетъ, появившейся въ сосѣднихъ съ Финляндіей приходахъ архангельской Кореліи, то, по свѣдѣніямъ самихъ же кореловъ, секта эта имѣетъ еще очень ограниченное число послѣдователей среди нихъ. Тѣмъ не менѣе однако и я также вполнѣ раздѣляю тревогу автора второй замѣтки. Мнѣ именно кажется, что есть серьезное основаніе опасаться въ будущемъ сектантскаго движенія съ протестантскимъ характеромъ въ архангельской Кореліи, подъ вліяніемъ такъ богатой разными сектами протестантской Финляндіи, если не будутъ приняты во-время мѣры противъ этой опасности. И кто можетъ поручиться, что это протестантское движеніе не перейдетъ далѣе на олонецкую Корелію, а можетъ быть и еще далѣе на русское населеніе сѣвера Россіи? Исторія, да и собственный горькій опытъ у насъ на югѣ Россіи показываютъ, что религіозныя движенія часто походятъ на движеніе эпидемическихъ болѣзней. Зарождаясь въ какой-либо мѣстности, болѣзнь можетъ быть локализована и не пустить корней, если гигіеническія условія мѣстности и принятыя во-время санитарныя мѣры не дадутъ ей пищи. Но раскинувшись разъ, болѣзнь уже несется съ сокрушающею силою во всю ширь, причемъ и сравнительно лучшія гигіеническія условія той или другой мѣстности мало помогаютъ. Тоже самое нерѣдко происходитъ и съ религіозными движеніями; и они нерѣдко получаютъ характеръ эпидеміи, какъ мы это видимъ, напримѣръ, на нашей штундѣ. И какъ ни трудно въ настоящее время бороться съ этой религіозною болѣзнью юга Россіи, но было время, когда при нѣкоторой внимательности можно было на мѣстѣ появленія ея предвидѣть ее и заблаговременными, цѣлесообразными мѣрами уменьшить по крайней мѣрѣ ея всесокрушающую силу; теперь же остановить этотъ потокъ наврядъ ли удастся такъ скоро: слишкомъ ужъ почва и всѣ условія произрастанія для этой секты удобны въ народной массѣ.

Перейдемъ однако къ архангельской Кореліи, которая повидимому грозитъ сдѣлаться очагомъ подобнаго же движенія на нашемъ сѣверѣ. Опасность эта исходитъ именно изъ того, что жители архангельской Кореліи, въ особенности пограничныхъ съ Финляндіей мѣстностей ея, съ каждымъ годомъ становятся подъ все большее и большее вліяніе сосѣдней протестантской Финляндіи, куда молодежь массами отправляется на заработки. Часто теперь ужъ случается, что изъ мужчинъ остаются дома только старый да малый. Идти же на заработки въ Финляндію заставляетъ нужда, такъ какъ дома жить нечѣмъ: рѣдкое лѣто хлѣбъ не выбьетъ морозомъ. Съ какихъ временъ начались эти хожденія архангельцевъ-кореловъ въ Финляндію, трудно сказать; въ юго-западной ея части появились они всего лѣтъ 20—25 тому назадъ. Въ настоящее же время архангельцы-корелы наводняютъ уже всю западную, южную, сѣверную и среднюю Финляндію, угрожая окончательно забрать въ свои руки всю сельскую мелочную торговлю, къ которой они удивительно способны и которою исключительно и занимаются здѣсь. Было время, именно въ началѣ ихъ появленія въ Финляндіи, когда они занимались только покупкою мѣховъ, которые потомъ перепродавали въ Россію и за которыми ходили даже въ Норвегію. Но къ мѣховому промыслу вскорѣ присоединился коробейный, т. е. продажа въ разносъ по деревнямъ изъ сумокъ разнаго мелочного товара, причемъ эта разносная торговля очень быстро у нихъ развилась и вскорѣ почти вытѣснила мѣховой промыселъ, которымъ теперь ужъ мало кто изъ нихъ занимается, да и то преимущественно на сѣверѣ только. Замѣчательно при этомъ, что не смотря на то, что коробейникамъ промыселъ въ Финляндіи запрещенъ, и потому торговля эта производится архангельцами тайкомъ, промыселъ этотъ у нихъ не только не падаетъ, но въ полномъ смыслѣ процвѣтаетъ и растетъ, что объясняется любовью и содѣйствіемъ, которымъ пользуются эти странствующіе торговцы-корелы со стороны финскаго крестьянина. Послѣднее время многіе изъ архангельцевъ-кореловъ стали переходить уже къ осѣдлой торговлѣ и число архангельскихъ лавокъ по деревнямъ ростетъ также удивительно быстро, хотя открыть лавку удается архангельцу не легко. Архангельцы-корелы именно русскіе граждане, а не финляндцы, и потому поставлены въ своихъ правахъ, какъ и всякій русскій въ Финляндіи, наравнѣ съ иностранцами, что вызываетъ много хлопотъ при исканіи права торговли. Чтобы избѣжать этихъ хлопотъ, болѣе состоятельные архангельцы стали послѣднее время записываться въ финляндское гражданство, а холостые для той же цѣли женятся на финляндкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, оставаясь до поры до времени русскими гражданами, они открываютъ лавку на имя финляндца-шурина, тестя и другихъ ближайшихъ родственниковъ жены и такимъ образомъ обходятъ неудобные для нихъ хлопоты. Но добившись открытія лавки, архангелецъ рѣдко когда ограничивается

обычной лавочной торговлей. Обыкновенно, кромѣ послѣдней, на десятки верстъ въ окружности разносятъ товаръ этой лавки коробейники-братья, племянники и другіе близкіе и дальніе родственники хозяина лавки, которые для этого вызываются съ далекой родины и такимъ образомъ все больше и больше увеличиваютъ число архангельскихъ кореловъ въ Финляндіи. Простой финскій народъ, какъ мы уже сказали, любитъ этихъ своихъ братьевъ-кореловъ, да и нельзя не любить ихъ. Люди они честные, добросовѣстные и трезвые и преданы своему дѣлу всею душею. Держатся они цѣпко другъ за друга и всегда поддерживаютъ себя взаимно и совѣтомъ, и дѣломъ, чего нельзя сказать про финна, который вообще плохой торговецъ.

Но побѣждая финна въ торговлѣ, корелъ-архангелецъ самъ побѣждается финномъ съ интеллектуальной, культурной стороны и подвергается серьезнѣйшей опасности въ вѣроисповѣдномъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что корелы—финское племя, финскій языкъ имъ родной, и потому, при ихъ прекрасныхъ способностяхъ, они очень скоро научаются въ Финляндіи финской грамотѣ, которая имъ такъ нужна въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, а съ финской грамотой очень скоро начинаютъ затѣмъ всасываться вкусы и взгляды финской народной литературы, преимущественно состоящей изъ религіозныхъ изданій протестантскаго характера. Въ особенности же поддаютъ этому вліянію тѣ изъ нихъ, которые женятся на финкахъ или шведкахъ, а также ихъ братья, племянники и другіе, имѣющіе къ нимъ близкія торговыя отношенія. Причина такого сильнаго вліянія лютеранской среды на кореловъ-архангельцевъ заключается главнымъ образомъ въ полномъ религіозномъ невѣжествѣ послѣднихъ, въ полномъ невѣдѣніи ими своей православной вѣры. Послѣдняя для нихъ есть только рядъ опредѣленныхъ, но непонятныхъ имъ по значенію обрядовъ, которые они прекрасно знаютъ и которыхъ они строго держались у себя дома, въ Кореліи; представленія же ихъ о самыхъ даже основныхъ началахъ христіанскаго ученія совсѣмъ темны. Такъ, недавно поступилъ въ нашу мѣстную русскую народную школу девятнадцатилѣтній архангелецъ—корелъ, вызванный изъ Кореліи своимъ дядей и имъ же отданный въ нашу школу, чтобы поучить его русской и финской грамотѣ. Онъ не зналъ, напримѣръ, что Богъ одинъ, о трехъ лицахъ св. Троицы никогда ничего не слыхалъ и наименованія ихъ запомнилъ на своемъ же родномъ языкѣ только на второмъ урокѣ.

И вотъ съ такимъ-то запасомъ знанія своей православной вѣры являются эти архангельцы-корелы въ Финляндію, гдѣ сряду же начинается борьба и вліяніе протестантской среды, знающей во что она вѣруетъ и привыкшей къ полемикѣ при постоянной борьбѣ лютеранства и сектантства между собою. И корелъ-архангелецъ, само собою понятно, постепенно олютеранивается.

Но этотъ печальный для православной церкви фактъ имѣетъ еще и другую болѣе печальную сторону. Дѣло въ томъ, что архангельцы-корелы, прибывая массами въ Финляндію, въ большинствѣ случаевъ находятся здѣсь только временно, на заработкахъ, года черезъ 2—4 посѣщая свою родину, а впослѣдствіи совсѣмъ возвращаются домой. Что же теперь должно ожидать отъ этой архангельской Кореліи, когда въ каждой ея семьѣ будутъ находиться опротестантившіеся члены или, по меньшей мѣрѣ, ставящіе свою православную вѣру на одну доску съ лютеранствомъ и его сектами?

Въ особенности въ этомъ отношеніи опасно для архангельской Кореліи финляндское сектантство съ его фанатизмомъ и стремленіемъ въ пропагандѣ, что уже и начинаетъ показывать себя на появившейся въ Кореліи сектѣ ушковайзетъ, которая въ Финляндіи очень распространена и носитъ здѣсь имя хихулизма. Что, въ самомъ дѣлѣ, противопоставитъ православная Корелія этому возрастающему вліянію протестантизма на ея чадъ? До настоящаго времени мало утѣшительнаго. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ корелъ возвращается домой изъ долгой побывки въ Финляндіи, гдѣ онъ привыкъ видѣть болѣе осмысленное отношеніе народа къ своимъ вѣрованіямъ и прекрасное знаніе каждымъ своихъ церковныхъ пѣснопѣній, многія изъ которыхъ и онъ также уже знаетъ, ибо нельзя было не выучить ихъ, постоянно слыша ихъ и въ киркѣ, куда онъ, за отсутствіемъ православныхъ церквей, изрѣдка заходилъ, и по домамъ, и по финляндскимъ заливамъ, и въ дорогѣ, въ особенности по воскреснымъ днямъ. Дома же, на родинѣ, онъ слышитъ вмѣсто этого только церковно-славянское пѣніе, въ исполненіи гнусливаго деревенскаго причетника. Можетъ быть ему и милы эти звуки,— вѣдь съ дѣтства привыкъ онъ къ нимъ, — но ему уже теперь мало этого; ему нужна мысль, а она ему недоступна по непониманію языка. Видитъ онъ тьму духовную, въ которой пребываетъ его родина, и тутъ опять невольно сравнивается имъ свое домашнее съ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ Финляндіи, гдѣ всѣ безъ исключенія уже съ дѣтства обучаются пасторомъ и домашними своей вѣрѣ, а для взрослаго населенія приходскимъ пасторомъ ежегодно обязательно посѣщаются всѣ деревни прихода для бесѣдъ съ народомъ, чѣмъ поддерживается и развивается въ населеніи знаніе своей вѣры, не говоря уже о томъ, что никогда не бываетъ, чтобы которая-нибудь изъ церковныхъ службъ въ киркѣ прошла безъ проповѣди. У себя дома корелъ находитъ по большей части полную противоположность всему этому. Есть на селѣ школа, — учитъ въ ней священникъ дѣтей закону Божію, если только есть на то досугъ и охота, а нѣтъ школы,—такъ и въ голову не придетъ заняться съ дѣтьми. Тоже самое и съ взрослымъ населеніемъ; о бесѣдахъ большею частію и слухомъ не слыхать. Бываетъ священникъ въ деревнѣ, да только для крещенія младенцевъ, для погребенія, для славленія и др. требъ и для разныхъ сборовъ, а народъ во тьмѣ лежитъ и читаетъ изо дня въ день, какъ умѣетъ и ничего не понимая, свое «Очи наши» (Отче нашъ) передъ своими закоптѣлыми, во многихъ случаяхъ окончательно потерявшими всякій слѣдъ какого-либо изображенія, иконами. Возвратившемуся же изъ Финляндіи корелу невольно вспоминается при этомъ всегда понятная ему лютеранская молитва, которую ему приходилось читать въ финскомъ «virsikirja» (молитвенникѣ) и слышать, когда финская семья собиралась для пѣнія своихъ молитвъ по вечерамъ; вспоминаетъ онъ также какъ ему постоянно и повсюду твердили въ Финляндіи, что русская вѣра есть смѣсь христіанства съ идолопоклонствомъ, и невольно задумывается онъ надъ всѣмъ этимъ. Присоедините теперь ко всему этому еще не всегда трезвую, по словамъ самихъ архангельцевъ-кореловъ, жизнь мѣстнаго сельскаго духовенства и вы получите нѣкоторое представленіе о томъ, что въ настоящее время происходитъ въ архангельской Кореліи и что должно выйти изъ всего этого, если не будутъ приняты вовремя надлежащія радикальныя мѣры къ улучшенію.

(*Окончаніе будетъ*).

Нѣсколько словъ объ улучшеніи быта православнаго сельскаго духовенства.

Что необходимо предпринять для улучшенія положенія приходскаго духовенства? Этотъ вопросъ рѣшается различно. Есть мнѣніе, что самому народу должно быть предоставлено право выбирать себѣ членовъ причта и назначать имъ содержаніе изъ своихъ средствъ по своему произволу. Но, кажется, будь эта мѣра приведена въ исполненіе, тогда каждый воспитанникъ духовной семинаріи скорѣе предпочтетъ всякую другую службу службѣ священнической, соединенной съ полнымъ подчиненіемъ грубому

мужику. И если бы какой бѣдняга попалъ на эту дорогу, то онъ, вопреки своей совѣсти, вопреки сана и закона Божія, вынужденъ былъ бы исполнять всѣ мужичьи прихоти, нерѣдко бѣлое называя чернымъ, а черное бѣлымъ, и при всемъ томъ долженъ былъ бы постоянно трепетать за свою участь, не смѣя сказать ни одного слова въ обличеніе пороковъ своей паствы. А стоило бы ему почему-нибудь не угодить которому-нибудь изъ мужиковъ, и его прогнали бы съ безчестіемъ, послѣ чего его не приняли бы, конечно, ни въ какомъ другомъ приходѣ, и ему по неволѣ пришлось бы снять съ себя священническій санъ. И тогда на святой Руси повывелись бы священники, стоящіе на высотѣ своего призванія, въ священствѣ остались бы, такъ сказать, «подонки» духовенства, его «отребіе», ни на что другое не годное, какъ только льстить мужику, быть съ нимъ за панибрата, съ пьяницей—пьянствовать, съ распутнымъ—развратничать и т. д. Тогда для истиннаго священства настало бы бремя, гораздо болѣе тяжкое, чѣмъ то, въ какомъ находились крестьяне во время крѣпостного права: ибо въ крѣпостномъ правѣ было связано только тѣло крестьянское, а здѣсь была бы связана и душа, и жизнь, и вся требуемая саномъ и присягою его дѣятельность духовенства.

Земства и городскія общества тоже держатся вышеуказаннаго мнѣнія, съ тѣмъ только различіемъ, что право вознагражденія причтовъ прихожанами за требоисправленія они предоставляютъ обоюдному согласію причта и прихода. Не трудно видѣть, что будь приведенъ и этотъ проектъ въ исполненіе, результатъ былъ бы тотъ же. И кромѣ того, обоюднаго согласія причтовъ съ прихожанами относительно вознагражденія причта за требоисправленія и вообще всякихъ другихъ способовъ содержанія духовенства никогда бы не могло состояться, такъ какъ крестьяне всегда стали бы назначать содержаніе самое минимальное, и то опять непремѣнно съ протягиваніемъ руки по окнамъ, на что, конечно, духовенство не согласилось бы. Положимъ, что, въ такомъ случаѣ, право окончательнаго утвержденія лицъ въ духовныхъ должностяхъ и право контроля надъ служебными дѣйствіями и частною жизнію духовенства принадлежало бы епархіальному начальству; но какъ рѣдко оно могло бы оказывать на нихъ свое вліяніе! Право это у епархіальнаго начальства было бы лишь на бумагѣ, а въ дѣйствительности оно всегда было бы у прихожанъ.

Есть еще мнѣніе, болѣе разумное, вызванное самою жизнію и тысячелѣтнею практикою. Суть его въ томъ, чтобы предоставить духовенству полную независимость отъ прихода, дать ему жалованье изъ суммъ государственнаго казначейства, и поставить его въ самую строгую зависимость единственно отъ епархіальнаго начальства. Это мнѣніе вполнѣ заслуживаетъ вниманія. Дѣйствительно, находясь въ матеріальной зависимости отъ прихожанъ, теперь священникъ стѣсненъ: у него связанъ языкъ, такъ что онъ не смѣетъ сказать ни одного правдиваго слова, ни настоять, ни обличить, ни запретить, — онъ можетъ лишь умолять, упрашивать — часто даже тамъ, гдѣ требуется одно строгое обличеніе и запрещеніе; у него связаны руки, которыя насильно распростираются для благословенія недостойныхъ; у него связаны ноги, такъ что онъ не можетъ никуда идти свободно для проповѣди слова Божія благовременной и безвременной и для уловленія словесныхъ рыбъ въ мрежу ученія Христова. У него все связано, такъ что онъ ничего не можетъ сдѣлать свободно для спасенія духовныхъ чадъ своихъ, не опасаясь за свою жизнь и за жизнь своего семейства, за свой кусокъ хлѣба. Если что теперь особенно нужно, такъ это именно освободить священника отъ этихъ навязанныхъ ему вѣками узъ. Только при этомъ условіи онъ можетъ дѣйствовать на народъ, направляя и регулируя духовно-нравственную жизнь его; только при этомъ условіи онъ можетъ вполнѣ успѣшно способствовать къ возвышенію въ народѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Но здѣсь возникаетъ вопросъ: достанетъ ли въ государственномъ казначействѣ суммъ на содержаніе всего россійскаго духовенства? При нынѣшнемъ состояніи финансовъ и при множествѣ другихъ собственно государственныхъ расходовъ, это, кажется, едва ли возможно. Гдѣ же въ такомъ случаѣ взять достаточно денегъ, чтобы вполнѣ прилично и безбѣдно обезпечить все православное россійское духовенство?

Кажется, отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно. Средствъ для обезпеченія духовенства нужно искать тамъ же, гдѣ оно и сейчасъ находитъ ихъ, то есть—частію въ государственномъ казначействѣ, частію—въ пользованіи землею, частію—въ обученіи дѣтей закону Божію, а больше всего—въ платѣ за требоисправленія отъ прихожанъ. О первыхъ трехъ способахъ содержанія духовенства нечего много говорить: они должны быть оставлены безъ измѣненія, пока не представится возможности увеличить ихъ. Наша рѣчь собственно о платѣ прихожанъ за требоисправленія. Пусть не велики средства, изъ этой платы образующіяся: но духовенству не столько недостатокъ ихъ препятствуетъ въ дѣлѣ его служенія, сколько именно способы, которыми эти средства получаются. Нѣтъ нужды много распространяться объ этихъ способахъ: они каждому болѣе или менѣе извѣстны. Скажемъ хотя бы для наглядности о своихъ собственныхъ средствахъ по порядку времени пріобрѣтенія ихъ. Первый крупный доходъ—это при хожденіи со святою водою по домамъ прихожанъ послѣ праздника Крещенія Господня. Второй доходъ въ великомъ посту во время исповѣди; но доходъ ли это? Священнику за труды по исповѣди и причащенію св. таинъ даютъ отъ полуконѣйки до пяти копѣекъ съ лица; а что сказать про діакона и дьячка? Затѣмъ на святой недѣлѣ—сборъ всѣхъ годовыхъ долговъ — за поминовеніе умершихъ, за крестины, похороны и всѣ прочія требы. Само собою разумѣется, что разсчеты эти совершаются при святыхъ иконахъ, нерѣдко со споромъ со стороны крестьянина. И часто эти долги наши такъ и пропадаютъ: не въ судъ же подавать на упрямаго мужика, который иногда изъ-за гроша готовъ тебѣ на шею сѣсть. Кромѣ этихъ, крупныхъ доходовъ почти не бываетъ. Но бываютъ доходы мелкіе, а также натурою; такъ, вскорѣ послѣ святой недѣли духовенство ходитъ по деревнямъ своего прихода подъ окнами крестьянъ и собираетъ яица, которыхъ священнику даютъ самое большее — по три, а нерѣдко и по одному. Сколько же, спрашивается, дадутъ крестьяне діакону, псаломщику, сторожу церковному, просвирнѣ? Вѣдь они тоже собираютъ.

У насъ этотъ сборъ совершается отдѣльно, и никакъ не позднѣе отданія Пасхи; но въ большинствѣ приходовъ сборъ яицъ соединяется со сборомъ сметаны, которая собирается вездѣ, въ томъ числѣ и у насъ, въ Петровки. Осенью бываютъ сборы нови, то есть, зернового хлѣба и льна, а въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Мячевой пустыни, кромѣ того, овечьей шерсти и овощей, по мѣстному названію «губины». При всѣхъ этихъ сборахъ, не говоря уже о низшей братіи, даже священнику приходится нерѣдко слышать такія слова, что часто жалѣешь о томъ, что идешь за этими сборами. Кажется, самому отъявленному врагу своему не пожелалъ бы услышать эти слова. А между тѣмъ слышишь ихъ самъ, — слышишь и молчишь, потому что иначе быть нельзя: не морить же семью съ голоду.

Но Богъ съ ними, съ этими унизительными нищенскими сборами. Поговоримъ лучше о томъ, какъ можно избавиться отъ нихъ. На нашъ взглядъ это возможно. Оговариваемся, что забота наша въ этомъ случаѣ не столько объ увеличеніи доходовъ, сколько о самомъ способѣ полученія ихъ.

На святой Руси въ настоящее время считается 1.418 протоіе-

реевъ, 34,375 священниковъ, 6.810 діаконовъ, 42,371 псаломщиковъ, а всего около 85,000 лицъ. Всѣ эти лица получаютъ свое содержаніе отъ православнаго русскаго народонаселенія, котораго считается у насъ около 60 милліоновъ. Извѣстно, что бываютъ требы существенныя и неотложныя, каковы: крещеніе младенца съ относящимися къ нему молитвами въ 1-й, 8-й и 40-й дни, миропомазаніе и всѣ прочія таинства, равно какъ славленіе Христа во дни Рождества Христова, Крещенія и Воскресенія и въ храмовые праздники,—и требы, зависящія отъ доброй воли самихъ прихожанъ, каковы: молебны, панихиды и друг. Намъ кажется, что первыя требы обязательны для духовенства, а послѣднія—необязательны. Разумѣется, сдѣлать подробное разграниченіе требъ обязательныхъ отъ необязательныхъ—дѣло высшей власти. И затѣмъ, предоставивъ плату за необязательныя требы добровольному соглашенію причтовъ съ прихожанами, плату за обязательныя требы, равно какъ всѣ сборы натурою слѣдуетъ отмѣнить; а вмѣсто того, съ каждаго лица изъ 60-милліоннаго православнаго народонаселенія, мужескаго пола, вмѣстѣ съ другими повинностями назначить ежегодный сборъ спеціально въ пользу духовенства за исполненіе обязательныхъ требъ ихъ (вмѣсто отдѣльной платы при каждой требѣ) примѣрно по одному рублю съ души. Тогда получилось бы ровно 60.000,000 рублей, если, конечно, за такое число принять число мужского населенія Россіи. Предположивъ, что каждое лицо изъ 85,000 духовенства получитъ доходъ поровну, мы увидимъ, что на долю каждаго изъ нихъ досталось бы около 706 рублей, или, что тоже, 2,824 рубля на каждый причтъ, полагая его въ четыре лица. Нужно замѣтить, что это самый любимый народомъ и, кажется, самый правильный составъ причта, ибо только при такомъ составѣ его возможно въ точности исполнить всѣ требованія богослужебнаго устава. Приведенный способъ обезпеченія духовенства не можетъ быть обременительнымъ для народа, потому что и теперь на это дѣло народъ тратитъ почти тѣже деньги; не можетъ быть названъ и неправильнымъ, потому что большая семья больше и платила бы, а меньшая — меньше, въ большей же семьѣ больше и требъ бываетъ,—такимъ образомъ распредѣленіе дохода по душамъ и семьямъ вполнѣ соотвѣтствовало бы дѣйствительности, ибо въ каждой семьѣ количество мужского и женскаго населенія почти всегда одинаково. Государственное казначейство чрезъ такое пособіе духовенству также не понесло бы ни малѣйшаго убытка. А духовенство было бы поставлено на ноги. Но можно было бы этотъ способъ и еще упростить, если бы только была на это воля высшей власти. Не знаемъ, какъ въ другихъ приходахъ, а въ тѣхъ, гдѣ мы служили раньше и гдѣ теперь служимъ, по нашему разсчету, доходъ отъ прихода за обязательныя требоисправленія относится къ количеству ревизскихъ душъ въ приходѣ, какъ $^3/_2$: 1, т. е., въ полтора раза больше. Такъ, если предположить, что въ приходѣ 300 ревизскихъ душъ, то доходъ въ пользу причта составитъ приблизительно 450 рублей, или, что тоже, 1 р. 50 коп. на каждую ревизскую душу. По прежнему, отдѣливъ требы обязательныя отъ необязательныхъ и предоставивъ размѣръ платы за послѣднія добровольному согласію причта и прихожанъ, отчего бы за обязательныя требы не назначить единовременный взносъ съ нихъ по 1 р. 50 коп. съ каждой ревизской души, отмѣнивъ, конечно, всѣ сборы натурой? Сборъ этотъ могла бы собирать земская управа вмѣстѣ съ другими земскими сборами и выдавать каждому причту въ одинъ опредѣленный срокъ, напримѣръ, около 1 января или около 1 іюля. Вѣдь теперь крестьяне платятъ тѣже деньги, но въ руки самого причта и по копѣйкамъ, а въ натуральныхъ сборахъ часто руководствуясь личными симпатіями и антипатіями, такъ что иногда сторожа церковнаго приравниваютъ къ священнику, особенно если первый угощаетъ ихъ водкою, а послѣдній отклоняетъ отъ пьянства. Но тогда подобной неправды не было бы, причтъ былъ бы въ сторонѣ, и свобода дѣйствій его была бы вполнѣ обезпечена. Крестьяне большаго противъ прежняго убытка не понесли бы. Государство не только ничего не потеряло бы, а напротивъ выиграло бы въ видѣ свободнаго дѣйствія священниковъ на полѣ пастырскаго вразумленія и, какъ прямого слѣдствія сего, усиленнаго просвѣщенія народной массы. Земство также ничего не потеряло бы, кромѣ нѣсколькихъ листовъ бумаги для предписаній сборщикамъ податей и другихъ бумагъ. Но и на эти расходы требующіяся небольшія суммы могли бы быть вычтены изъ общаго сбора въ пользу духовенства. А что касается трудовъ земской управы по этому дѣлу, то труды эти, можно сказать, давно уже оплачивались и оплачиваются духовенствомъ—по представленіямъ въ земскія управы разныхъ статистическихъ свѣдѣній, вѣдомостей о движеніи народонаселенія, вѣдомостей о родившихся ради оспопрививанія; такъ что, по пословицѣ «услуга за услугу», земству не слѣдовало бы и говорить ни о трудахъ его по этому дѣлу, ни о тратѣ бумаги на него, ибо оно давно уже въ долгу у духовенства. А духовенству отъ такого пособія принесена бы была громадная польза, несравненно большая, чѣмъ какую доставило бы ему назначеніе казеннаго жалованья. Лучше и дѣйствительнѣе этого средства для улучшенія быта православнаго сельскаго духовенства едва ли, кажется, можно и придумать.

Священникъ **Іоаннъ Ивановъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Если діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи, священнодѣйствуетъ, то обязанъ ли онъ, въ свободныя для него минуты, во время совершенія той же службы, исполнять, по требованію священника, и нѣкоторыя *псаломщическія* обязанности, напримѣръ: читать шестопсалміе, каѳизмы, канонъ, первый часъ и т. п.?

Полагаемъ, что діаконъ-*псаломщикъ обязанъ* дѣлать это не по требованію только священника, но и по сознанію *своего прямого долга*, — особенно если на клиросѣ нѣтъ умѣлыхъ чтецовъ.

2) Можно ли священнику крестить собственное дитя?

Можно, на основаніи 209 прав. номоканона при требникѣ и кормчей гл. 50, ч. 2, л. 160. (Сравн. ук. Св. Син. 29 декабря 1830 г.).

3) Позволительно ли священнику носить на пальцѣ свое обручальное кольцо?

Прямого запрещенія на это нѣтъ; обычай же относительно этого существуетъ неодинаковый въ разныхъ мѣстахъ: въ Великороссіи лица священнаго сана обыкновенно не носятъ своихъ обручальныхъ колецъ, руководясь тою мыслію, что они, кромѣ брачнаго союза, связаны еще болѣе высшимъ и духовнымъ союзомъ съ церковію во время совершенія надъ ними таинства священства. При внѣшнихъ знакахъ этого послѣдняго союза, ношеніе знаковъ союза брачнаго представляется излишнимъ и какъ бы неумѣстнымъ. Въ юго-западныхъ же епархіяхъ нѣкоторые православные священники почему-то доселѣ не оставляютъ обычая — носить на рукѣ обручальныя кольца. Мы — на сторонѣ обычая великорусскаго, какъ болѣе соотвѣтствующаго духу церковности.

4) Въ какихъ случаяхъ совершается вѣнчаніе по чину второбрачныхъ,—т. е. тогда ли только, когда женихъ и невѣста *оба* вдовые, или же и тогда, если кто-либо *одинъ* изъ нихъ вдовъ?

Вѣнчаніе по чину второбрачныхъ совершается въ томъ лишь случаѣ, когда женихъ и невѣста *оба* вдовые; если же вдовецъ женится на дѣвицѣ, или вдова выходитъ замужъ за холостого, то они вѣнчаются какъ *первобрачные*.

5) Слѣдуетъ ли, при вѣнчаніи *второбрачныхъ*, давать имъ возженныя свѣчи?

Обыкновенно даютъ возженныя свѣчи и сочетавающимся второбрачнымъ и третьимъ браками, такъ какъ на это нѣтъ прямого запрещенія ни въ церковныхъ канонахъ, ни въ «чинѣ вѣнчанія», изложенномъ въ требникѣ. Если же въ «Новой скрижали» и говорится, что «второбрачнымъ, какъ уже не дѣвственнымъ, при сочетаніи ихъ, въ послѣдованіи о второбрачныхъ, подавать свѣчей не повелѣно» (см. ч. IV, гл. 10, § 5), то это замѣчаніе въ книгѣ, не имѣющей церковно-каноническаго значенія, не должно смущать собою тѣхъ, которые держатся *обычая*, нынѣ почти повсемѣстно утвердившагося въ практикѣ русской церкви. Притомъ же, возженные свѣчи въ данномъ случаѣ означаютъ не одну только чистоту жизни брачущихся, но и «свѣтъ благодати совершаемаго таинства» (см. «Пособіе къ изуч. устава бог. пр. ц.» стр. 684, изд. 4), а равно чистоту и теплоту молитвеннаго чувства брачущихся.

6) Вносить ли въ исповѣдныя росписи прихожанъ, находящихся въ продолжительной отлучкѣ?

Слѣдуетъ вносить, но при этомъ необходимо отмѣчать ихъ не бывшими на исповѣди у своего приходскаго священника *за отлучкою*.

7) Слѣдуетъ ли, при обрученіи, снимать имѣющіяся на рукахъ у жениха и невѣсты другіе перстни и кольца, кромѣ обручальныхъ?

Нѣтъ основанія для снятія другихъ колецъ, которыя въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе только простыхъ украшеній.

8) Могутъ ли быть употребляемы для обрученія перстни съ печатями?

Запрещенія на это не имѣется.

9) Слѣдуетъ ли возлагать вѣнчики и читать разрѣшительную молитву скоропостижно умершимъ?

Слѣдуетъ.

10) Если одинъ изъ воспріемниковъ крещеннаго младенца совращается потомъ въ расколъ, то не слѣдуетъ ли воспринятому имъ лицу перемѣнить себѣ воспріемника?

Какъ же это сдѣлать?! Вѣдь воспріемники даются крещаемому только при самомъ совершеніи крещенія. Но имѣя въ виду, что таинство крещенія можетъ быть совершено и *безъ воспріемника*, не представляется никакой надобности замѣнять другимъ лицомъ воспріемника, измѣнившаго православію. Необходимо только принять должныя мѣры къ охраненію воспринятаго отъ дурного вліянія на него со стороны бывшаго воспріемника его—ренегата.

11) Могутъ ли быть воспріемницами женщины, находящіяся въ обычномъ очищеніи?

Такъ какъ таинство крещенія повелѣвается совершать въ церкви (VI всел., прав. 59), за исключеніемъ особенныхъ обстоятельствъ (см. VI всел., пр. 31, инстр. благоч. § 15, Книг. о должн. пресв. § 83), то женщинѣ, находящейся въ обычномъ очищеніи, неудобно быть воспріемницею, примѣнительно къ правилу 2-му св. Діонисія Александрійскаго. Въ такихъ случаяхъ можно отлагать крещеніе младенца на три—четыре дня, или же взять другую воспріемницу.

12) Требуется ли гербовый сборъ при представленіи церковныхъ старостъ къ наградамъ?

Нѣтъ.

13) Правильно ли поступаютъ тѣ священники, которые, при выдачѣ метрическихъ выписей, не требуютъ уплаты гербоваго сбора, а вмѣсто этого дѣлаютъ лишь слѣдующую приписку: «если гербовый сборъ не будетъ оплаченъ, то выпись считать не дѣйствительною»?

Нѣтъ, *неправильно*. За неимѣніемъ въ наличности гербовыхъ марокъ, священникъ, при выдачѣ церковныхъ документовъ, можетъ взыскать, съ кого слѣдуетъ, гербовый сборъ *деньгами* и, въ такомъ случаѣ, въ концѣ документа долженъ сдѣлать слѣдующую приписку: «Гербовый сборъ уплаченъ». Взысканныя же деньги должны быть, при отношеніи причта, отосланы въ ближайшее мѣстное казначейство съ указаніемъ года, мѣсяца, числа и №, за которымъ выданъ документъ, подлежавшій оплатѣ гербовымъ сборомъ.

14) Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ (изъ Финляндіи) видѣлъ, какъ въ мѣстномъ сельскомъ приходѣ діаконъ ходилъ по домамъ одинъ (безъ священника) съ напрестольнымъ крестомъ «славить Христа», говорилъ возгласы и отпусты, осѣнялъ крестомъ и т. п. Насъ спрашиваютъ: законно ли въ данномъ случаѣ поступалъ о. діаконъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только *отрицательный*, такъ какъ совершеніе всѣхъ вообще христіанскихъ требъ предоставлено священнику, а не діакону (см. Кормч. ч. I, гл. 4, пр. 2, Лаод. пр. 25, Гангр. пр. 6). Діаконъ не совершаетъ священнодѣйствій, а только *служитъ* при совершеніи оныхъ.

15) Псаломщикамъ православныхъ церквей, какъ лицамъ, входящимъ въ составъ причта церковнаго, непозволительно вступать въ бракъ съ лицами *неправославнаго* исповѣданія. Равнымъ образомъ, несообразно съ ихъ церковнымъ служеніемъ (особенно, если они посвящены въ стихарь) заниматься «охотою».

16) Требованія акушерокъ, имѣющихъ у себя пріютъ для «секретныхъ родильницъ», чтобы при метрической записи рожденія и крещенія дѣтей отъ этихъ родильницъ не были обозначаемы званіе, имя и фамилія матери, *не должны* быть удовлетворяемы, такъ какъ исполненіе этого требованія было бы явнымъ нарушеніемъ закона (см. опред. Св. Синода 1878 г. 20 сентября—6 октября; «Церк. Вѣстн.» № 41, за тотъ же годъ).

Поправка. — Въ № 11 «Церк. Вѣстн.» за текущій годъ, въ отдѣлѣ «въ области церковно-приходской практики» рѣшенъ вопросъ, въ какомъ падежѣ надо вписывать имя умершаго въ разрѣшительной молитвѣ. И слова молитвы и рѣшенія недоумѣнія надо отнести къ опечаткамъ, которыя необходимо исправить. Въ замѣткѣ значится: «да проститъ, тебѣ, чадо», а на самомъ дѣлѣ читается: «да сотворитъ... прощенно сіе по духу чадо». Въ первомъ случаѣ «чадо»—въ звательномъ падежѣ и поэтому имя прощаемаго надо читать въ звательномъ падежѣ. Такъ бываетъ на исповѣди, гдѣ именно и читается «да проститъ, тебѣ, чадо». Въ разрѣшительной молитвѣ при погребеніи — «чадо»—въ винительномъ падежѣ и стало быть и имя, какъ приложеніе къ «чадо», надо въ винительномъ падежѣ вписывать.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Утрата въ русской церкви.—Православная миссія среди русскихъ магометанъ и обстоятельства, въ которыхъ она находится.—Братства.—Посѣщеніе религіозныхъ чтеній.—Споръ изъ-за духовнаго училища.—Характерная докладная записка на ливенскомъ съѣздѣ.—Вопросъ о перенесеніи епарх. училища въ уѣздный городъ.—Два юбилея.—Диспуты.—Скончавшійся педагогъ.

Русская церковь понесла весьма горестную утрату: 6 мая, послѣ непродолжительной болѣзни легкихъ, какъ сообщено телеграммою изъ Воронежа, умеръ преосвященный Веніаминъ, епископъ воронежскій и задонскій.

Появляющіеся одинъ за другимъ отчеты о православныхъ миссіяхъ въ Россіи за прошлый годъ свидѣтельствуютъ о неослабѣвающей миссіонерской дѣятельности православной церкви. О томъ же свидѣтельствуютъ печатающіяся въ «Уфим. Епарх. В.» записки объ обозрѣніи церквей уфимской епархіи преосвященнымъ Діонисіемъ лѣтомъ прошлаго года. Во время этого обозрѣнія преосвященнымъ вновь было замѣчено также, что ма-

гометанскіе муллы не упускаютъ случая внушать чтителямъ Магомета вражду и ненависть къ христіанамъ, что нѣкоторые магометане весьма враждебно относятся къ христіанству и сильно ненавидятъ православное духовенство, происшедшее изъ ихъ племени, что богатые отступники берутъ въ замужество дѣвушекъ изъ бѣднѣйшихъ семействъ православныхъ инородцевъ съ тѣмъ, чтобы какъ этихъ дѣвушекъ, такъ и ихъ родныхъ совратить въ магометанство, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ настоитъ безотлагательная необходимость въ постройкѣ новыхъ церквей, такъ какъ въ противномъ случаѣ мѣстному населенію грозитъ неизбѣжная опасность совращенія въ магометанство или язычество. Какъ еще много остается сдѣлать для миссіи среди нашихъ язычниковъ и магометанъ!

Православныя братства и ихъ отдѣленія стараются возможно болѣе удовлетворить духовнымъ потребностямъ населенія. Борское отдѣленіе братства св. креста устрояло бесѣды съ раскольниками при всякомъ представлявшемся случаѣ и во всѣхъ пригодныхъ для того мѣстахъ и помѣщеніяхъ; одна бесѣда была устроена даже на перевозномъ пароходѣ. Братства стараются не оставлять безъ вниманія и новыхъ движеній въ области религіозной мысли. Такъ, въ послѣднемъ собраніи братства Пресвятой Богородицы, 6 мая, бывшемъ въ домѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ присутствіи находящихся въ столицѣ высокопреосвященныхъ архіепископовъ и преосвященныхъ викаріевъ, настоятель спб. Казанскаго собора прот. А. Лебедевъ предложилъ чтеніе о новѣйшихъ сочиненіяхъ графа Льва Толстого и г. Соловьева по церковно-богословскимъ вопросамъ, продолжавшееся около двухъ часовъ. Стороннихъ посѣтителей въ этомъ собраніи было впрочемъ не очень много.

Лица, организовавшія религіозно-нравственныя чтенія въ разныхъ городахъ, вообще не могутъ жаловаться на равнодушіе къ нимъ населенія. Послѣдніе отчеты о нѣкоторыхъ изъ такихъ чтеній почти не оставляютъ желать ничего большаго. Въ отчетѣ о чтеніяхъ при архіерейской домовой церкви въ Томскѣ за нынѣшній годъ сказано, что на чтенія, какъ и въ прежніе годы, собиралась масса слушателей. Большинство посѣтителей чтеній, какъ и естественно, принадлежало къ низшему классу: мѣщане, крестьяне, низшіе военные чины, дѣти городскихъ школъ составляли главный контингентъ публики на чтеніяхъ; не мало бывало лицъ изъ сословій купеческаго, чиновническаго и учительскаго; по временамъ между слушателями можно было видѣть и лицъ высокопоставленныхъ, принадлежащихъ къ высшему городскому обществу. Достойно вниманія, что предварительно каждаго чтенія, выбранныя для него бесѣды, поученія и разсказы подвергались обсужденію и оцѣнкѣ въ общемъ собраніи лекторовъ подъ руководствомъ преосвященнаго, при чемъ каждый свободно могъ высказывать и отстаивать свое мнѣніе.

Замѣчательная борьба произошла недавно между двумя городскими обществами—ливенскимъ и елецкимъ—изъ-за того, быть ли ливенскому духовному училищу въ Ливнахъ или же въ Ельцѣ. Обѣ городскія думы дѣлали духовенству не безвыгодныя для него предложенія въ разсчетѣ склонить депутатовъ на свою сторону. Члены экстреннаго духовно-училищнаго съѣзда, собравшагося по этому поводу изъ депутатовъ отъ ливенскаго и елецкаго уѣздовъ, естественно, разошлись въ мнѣніяхъ о томъ, какому городу отдать предпочтеніе, такъ какъ депутаты отъ уѣздовъ тянули въ разныя стороны и, рѣшивъ постройку новаго зданія для училища, на что и назначенъ сборъ съ церквей и духовенства, постановили выждать новыхъ, еще болѣе выгодныхъ для духовенства, предложеній со стороны названныхъ городскихъ думъ.

На томъ же съѣздѣ, какъ сказано въ его журналахъ, нѣкоторые изъ депутатовъ заявили предсѣдателю желаніе — допустить обсужденіе докладной записки депутата о. протоіерея В. В. въ той ея части, гдѣ онъ критикуетъ дѣйствія окружного съѣзда сессіи 1889 года, находя изложеніе этой критики крайне оскорбительнымъ для достоинства съѣзда. При прочтеніи записки выяснилось, что тамъ были употреблены такія, напримѣръ, выраженія: «абсурдно» наивная мысль «пришла одному изъ депутатовъ», «сужденіе свойственное лишь дѣтямъ, а отцамъ дѣтей вовсе непростительно». Съѣзду представлялось удивительнымъ и непонятнымъ, какимъ образомъ лицо, занимающее почетное положеніе среди духовенства, позволило себѣ подобные отзывы о съѣздахъ, особенно послѣ недавняго распоряженія епарх. начальства о воспрещеніи въ офиціальныхъ бумагахъ обидныхъ выраженій. Съѣздъ (говорится въ его журналѣ) глубоко скорбитъ, что «онъ незаслуженно подвергся порицанію и оскорбленію со стороны своего собрата старшаго, каковое свое чувство смиреннѣйше дерзаетъ выразить его преосвященству, своему архипастырю и отцу».

Предстоящій епархіальный съѣздъ костромского духовенства долженъ заняться устройствомъ женскаго епарх. училища. Въ виду этого съѣзда одинъ изъ священниковъ костромской епархіи, живущій на самой дальней ея окраинѣ, именно на берегахъ Ветлуги, помѣстилъ въ епархіальномъ органѣ замѣтку по дѣлу устройства епархіальнаго училища, съ которою, повидимому, въ существенномъ согласятся и довольно многіе его собраты. Ради большаго сбереженія суммъ и доступности училища для всѣхъ, онъ находитъ лучшимъ устроить училище не въ Костромѣ, а въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, болѣе центральномъ, чѣмъ Кострома, а слѣдовательно и по разстоянію доступномъ для большинства духовенства, напримѣръ въ Макарьевѣ, гдѣ, притомъ, купить мѣсто для училища и построить необходимыя зданія, а также содержать питомицъ можно будетъ дешевле, чѣмъ въ Костромѣ, и гдѣ безъ труда можно найти учителей, учительницъ и проч. При нынѣшнемъ избыткѣ кандидатовъ духовныхъ академій и другихъ правоспособныхъ къ учительству лицъ, составить преподавательскій и педагогическій персоналъ для епархіальнаго училища, конечно, не трудно.

Открытый 25 лѣтъ назадъ въ Одессѣ новороссійскій университетъ отпраздновалъ свое 25-лѣтіе. Значеніе этого 25-лѣтія въ жизни университета и Новороссіи, а также и смыслъ самаго праздника, хорошо выяснилъ одинъ изъ пріѣхавшихъ на праздникъ депутатовъ отъ другихъ университетовъ, сказавшій, что основанный на сѣверномъ берегу Чернаго моря, гдѣ съ незапамятныхъ временъ совершается культурная борьба между представителями различныхъ народностей, новороссійскій университетъ съ честью выполнялъ свою естественную задачу, разъяснять историческій ходъ этой борьбы въ прошедшемъ и содѣйствовать разрѣшенію ея на пользу и во славу русской народности въ настоящемъ. Другой ораторъ говорилъ о важномъ значеніи университета для Одессы, собравшаго вокругъ себя много ученыхъ обществъ, которыя способствуютъ росту Одессы во всѣхъ отношеніяхъ, и проч. Также сочувственно встрѣчено было отпразднованное минералогическимъ обществомъ, 7 мая, двадцатипятилѣтіе состоянія президентомъ общества Его Императорскаго Высочества князя Романовскаго герцога лейхтенбергскаго Николая Максимиліановича. Его Высочество считается однимъ изъ видныхъ русскихъ естествоиспытателей.

Въ петербургскомъ и московскомъ университетахъ состоялась защита диссертацій, которыя своимъ предметомъ заинтересовали очень многихъ. 7 мая г. Якушкинъ защищалъ въ Москвѣ сочиненіе: «Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX вѣкѣ,—выпускъ первый»; 9 мая въ Петербургѣ

г. Лаппо-Данилевскій защищалъ диссертацію: «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій». На 13 мая въ петербургскомъ университетѣ была назначена и состоялась защита профессоромъ казанскаго университета г. Архангельскимъ диссертаціи: «Творенія отцевъ церкви въ древне-русской письменности», представленной имъ для полученія степени доктора русской словесности.

Умеръ одинъ изъ главныхъ руководителей педагогическаго дѣла на Кавказѣ, директоръ 2-й тифлисской гимназіи А. И. Лиловъ. Покойный былъ сынъ священника села Юрьева, сергачскаго уѣзда; образованіе получилъ въ казанской академіи, въ которой, по окончаніи курса со степенью магистра въ 1856 г., и служилъ нѣсколько лѣтъ въ званіи баккалавра. Въ Тифлисѣ же скончался одинъ изъ доблестныхъ ветерановъ кавказской арміи, отставной полковникъ И. Б. Бучкіевъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Икона—подарокъ покойнаго Императора Александра II ясскому собору въ Румыніи.—Освященіе ея.—Вопросъ о возстановленіи кириллицы среди всѣхъ славянскихъ народовъ.—Движеніе къ православію.—Черногорія и Ватиканъ.—Доходы карловицкаго патріарха.—Безобразія въ Болгаріи.

Православная Румынія издавна находилась въ тѣсной духовной связи съ православной Россіей и только въ послѣднее время западно-европейскія интриги стали все болѣе и болѣе отчуждать ее отъ своей старшей сестры-освободительницы. Но въ массѣ народа доселѣ живутъ историческія и духовныя симпатіи и онѣ проявляются при всякомъ благопріятномъ случаѣ. Такъ это случилось въ Яссахъ 23 апрѣля, въ день св. великомученика Георгія, когда въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ происходило торжество освященія иконы, пожертвованной въ ясскій соборъ русскимъ императоромъ. Освященіе ея совершалъ митрополитъ Іосифъ Паніеско въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и въ присутствіи болѣе чѣмъ 2,000 лицъ, въ числѣ которыхъ находились высшіе представители военныхъ и гражданскихъ властей, профессоры университета, журналисты и др., а также всѣ члены мѣстнаго русскаго консульства и русскій посланникъ въ Румыніи, г. Хитрово, нарочно прибывшій къ торжеству изъ Букурешта. Во время богослуженія пѣлъ превосходный хоръ, первый въ Румыніи, управителемъ котораго состоитъ профессоръ тамошней консерваторіи Гавріилъ Музыческо, получившій музыкальное образованіе въ петербургской консерваторіи и придворной пѣвческой капеллѣ. Освященіе иконы было совершено предъ началомъ литургіи, послѣ чего было провозглашено многолѣтіе русскому царствующему дому и румынскому королевскому. По окончаніи богослуженія, у митрополита состоялся торжественный пріемъ, на которомъ присутствовали также русскій посланникъ и русскій консулъ. По пути въ митрополичій дворецъ, народъ привѣтствовалъ представителей Россіи воодушевленными кликами.

Пожертвованіе русскимъ царемъ иконы въ ясскій храмъ стоитъ въ тѣсной звязи съ пребываніемъ въ Яссахъ покойнаго государя Александра II во время русско-турецкой войны. Будучи въ Яссахъ, покойный императоръ обратилъ вниманіе на достраивавшійся въ то время соборъ, постройка коего была начата еще во времена русскаго протектората въ 1833 году румынскимъ митрополитомъ-патріотомъ Веніаминомъ Костаки, и, въ память своего пребыванія въ столицѣ Молдавіи, выразилъ свое монаршее желаніе пожертвовать въ этотъ храмъ икону св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Теперь обѣщаніе царя-освободителя исполнилось и икона св. Георгія поставлена временно предъ иконостасомъ, возлѣ иконы Божіей Матери. Она небольшого размѣра, но весьма изящной работы, писана на кипарисѣ и украшена золотою и серебряною ризой съ эмалью, художественной работы Овчинникова. Стоимость иконы превышаетъ 15,000 франковъ.

Среди славянскихъ народовъ съ каждымъ годомъ все болѣе созрѣваетъ сознаніе ихъ племенного единства и громко высказывается потребность въ общемъ знамени этого единства. Такимъ знаменемъ лучше всего можетъ служить объединеніе письменности. Весьма сильнымъ препятствіемъ къ объединенію славянъ служитъ употребленіе ими двухъ различныхъ видовъ письменъ — кириллицы и латиницы. Поэтому патріоты среди западныхъ славянъ теперь возбуждаютъ вопросъ, не благовременно ли теперь позаботиться о возвращеніи къ кириллицѣ тѣхъ западно-славянскихъ племенъ, которыя употребляютъ еще латинскій алфавитъ. Тутъ имѣются въ виду особенно поляки и чехи. Первые изъ нихъ нерѣдко толкуютъ о сближеніи и примиреніи съ Русью.

Пусть же они, говоритъ «Червонная Русь», для этой цѣли возвратятся къ кириллицѣ. Этимъ они докажутъ серьезность своихъ толковъ о «примиреніи», а письмена св. Кирилла послужатъ мостомъ, по которому поляки перейдутъ къ Руси и славянству не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Доказывать, что кириллица можетъ быть весьма удобно примѣнена къ польскому языку—совершенно излишне, потому что латинская азбука, примѣненная къ польскому языку, напоминаетъ платье маленькаго человѣка, надѣтое на плечи рослаго. Для подтвержденія этого достаточно сказать, что нѣкоторые звуки польскаго языка выражаются четырьмя латинскими буквами, не говоря о различныхъ хвостикахъ и надстрочныхъ значкахъ въ одной и той же латинской буквѣ для выраженія различныхъ звуковъ. Громче и громче раздаются жалобы поляковъ и чеховъ на подавленіе ихъ народности германизмомъ. Они сами виноваты въ томъ. Пока они будутъ держаться «абецадла» (a b c d, т. е. латинской азбуки), ихъ онѣмеченіе будетъ идти неудержимо; напротивъ того, славяне, употребляющіе кириллицу, вполнѣ спокойны за свою будущность. Въ борьбѣ съ германизмомъ и мадьяризмомъ письмена св. Кирилла — крѣпость славянства, на которой смѣло могутъ быть написаны слова: «симъ побѣдиши».

Мысль эта весьма почтенная и она уже возникала не разъ. Вспомнимъ труды извѣстнаго писателя славянофила Гильфердинга, его «общеславянскую азбуку», дѣятельность многихъ чешскихъ патріотовъ (напр., проф. Іезберы, издававшаго нѣкогда въ Прагѣ даже журналъ съ пробами примѣнить къ чешскому языку кириллицу, Ганку, мечтавшаго о томъ же и др.), нѣкоторыя попытки у словенцевъ и поляковъ. Но разрѣшеніе этого вопроса объ единствѣ азбуки у славянъ и примѣненіи кириллицы труднѣе, чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда.

Мы (говоритъ «Варш. Дневн.») не станемъ тутъ говорить о спорахъ чисто-филологическаго характера: нужно вспомнить, что съ тѣмъ или другимъ видомъ азбуки у славянъ соединяется понятіе о принадлежности племени къ той или другой церкви, той или другой культурѣ. Казалось бы, чего ближе, какъ хорваты и сербы по народности, языку, преданіямъ, но хорваты-католики пользуются латиницей, сербы-православные употребляютъ кириллицу, которую они притомъ видоизмѣнили со времени Вука Караджича. Даже тамъ, гдѣ римское католичество приняло славянскій характеръ, употребляютъ глаголицу въ церковныхъ книгахъ, и лишь для Черногоріи папа сдѣлалъ исключеніе, разрѣшивъ кириллицу въ католическомъ богослуженіи. Для Босніи римско-католики измыслили особенную боснійскую кириллицу, нѣсколько видоизмѣнивъ обычную, и употребляли ее въ теченіе вѣковъ, но и она теперь въ загонѣ.

Рядомъ съ пробужденіемъ славянскаго самосознанія идетъ и движеніе къ православію. Въ загребской газетѣ «Hrvatska» сообщаютъ изъ Тріеста, что три римско-католическихъ священника, словенцы, вмѣстѣ съ 11 извѣстными лицами изъ общества въ Рѣкѣ и Тріестѣ намѣрены перейти въ православіе вслѣдствіе отношеній къ паствѣ римско-католическаго епископа Флапа, который преслѣдуетъ римско-католическихъ священниковъ словенцевъ своей епархіи и рѣшилъ уничтожить славян-

ское богослуженіе въ римско-католическихъ храмахъ тамъ, гдѣ оно существуетъ издавна. Переходъ этотъ долженъ былъ совершиться 11 мая, въ день празднованія православной церковью памяти свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Священники эти дадутъ-де знать въ Римъ о своемъ переходѣ въ православіе и объяснятъ причины, побудившія ихъ сдѣлать это. Дальнѣйшихъ извѣстій пока еще не получено.

Между Черногоріей и Ватиканомъ возникли нѣкоторыя недоразумѣнія, вслѣдствіе чего р.-католическій епископъ въ Черногоріи Милиновичъ отправился въ Римъ, съ спеціальной миссіей отъ черногорскаго князя къ папѣ. Объясняя эту поѣздку, корреспондентъ одной вѣнской газеты говоритъ, что

все дѣло въ томъ, что когда два года тому назадъ заключенъ былъ конкордатъ между папскимъ престоломъ и Черногоріей, католическое духовенство получило право совершать богослуженіе на старо-славянскомъ языкѣ, на которомъ совершается оно православнымъ духовенствомъ въ Россіи, Сербіи, Болгаріи и т. д. Но князь Николай ждалъ также и того, чтобы въ католическихъ церквахъ и школахъ барской епископіи велись и всѣ церковныя записи и книги на старославянскомъ языкѣ. Это отклонила римская курія, ибо было-де со стороны дипломатической ей указано, что старославянскій языкъ служитъ для панславистской пропаганды и пораженія католицизма и вмѣстѣ съ тѣмъ австрійскаго вліянія. Это приводится въ связь съ тенденціей, которая существуетъ въ нѣкоторыхъ хорватскихъ церквахъ замѣнить латинскій языкъ—старославянскимъ. Епископъ Штроссмайеръ поддерживаетъ эти требованія князя.

Хорватская газета «Obzor», передавая эти сообщенія вѣнскаго политическаго листка, замѣчаетъ: «мудрый корреспондентъ полагаетъ, что онъ сказалъ что-либо новое, а, бѣдняга, не знаетъ, что старославянщина—наша старая привиллегія, и что ею пользуются во многихъ хорватскихъ церквахъ. Онъ хочетъ быть мудрымъ, а становится смѣшнымъ».

Извѣстно, что епископы въ Австріи пользуются большими доходами съ имѣній, принадлежащихъ ихъ епархіямъ. По поводу избранія новаго сербскаго карловицкаго патріарха Георгія Бранковича, сербскія газеты приводятъ списокъ доходамъ карловицкаго патріархата. Вотъ этотъ списокъ въ общихъ чертахъ: имѣнія Даль, Борово и Бѣлобрдо приносятъ ежегодно чистаго дохода 220.000 гульд.; рыбная ловля въ Живѣ даетъ 30,000 гульд.; съ прирѣчныхъ лѣсовъ получается 5,000 гульд.; 3,600 ютровъ земли—15,000 гульд. дохода; доходъ отъ налога, платимаго каждымъ домохозяиномъ въ 20 крейцеровъ въ пользу архидіецезіи—ежегодно 8,000 гульд.; изъ сербскаго народнаго фонда такъ называемыя «столовыя» — 24,000 гульд.,—это составляетъ всего 302.000 гульд. «Эти цифры — минимальны», прибавляютъ сербскія газеты.

Въ злополучной Болгаріи вполнѣ царствуетъ анархія и творятся возмутительныя дѣла, отъ которыхъ тяжко приходится особенно русскимъ. 18 апрѣля въ Софіи произошло столкновеніе между стамбуловскими полицейскими агентами и русскимъ подданнымъ Василіемъ Лашинымъ. Болгарскія газеты разсказываютъ объ этомъ случаѣ такъ:

Василій Лашинъ, бывшій унтеръ-офицеръ, имѣетъ въ Софіи табачную лавочку. 18 апрѣля пришли два покупателя — болгаре. Лашинъ предложилъ имъ купить русскаго табаку,—но болгаре отбросили эту пачку табаку, сказавъ, что все русское никуда не годится. Тогда Василій Лашинъ сказалъ имъ въ отвѣтъ, что всѣ болгаре—подлецы. Началась ссора, и Лашинъ выгналъ изъ лавки болгаръ. Болгаре позвали жандармовъ и заявили имъ, что Лашинъ ругалъ болгарское правительство. Узнавъ объ этомъ, Лашинъ отправился въ германское посольство, подъ покровительствомъ котораго теперь находятся русскіе подданные, прося дать для защиты каваса. Между тѣмъ софійскій градоначальникъ и приставъ Кротовъ рѣшили немедленно арестовать Лашина. Было уже 11 часовъ вечера, когда появились жандармы и полиція около лавки Лашина. На стукъ въ двери, Лашинъ отвѣчалъ, что онъ не отопретъ, пока не придетъ кто-либо изъ германскаго консульства. Но приставъ Кротовъ не хотѣлъ ждать посланнаго и сталъ ломиться въ двери. Тогда Лашинъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ Кротова и убилъ его на мѣстѣ. Пока подоспѣлъ чиновникъ консульства, Лашинъ отбивался отъ ломившихся въ двери болгарскихъ агентовъ (въ числѣ 20 человѣкъ) и ранилъ еще одного полицейскаго въ шею. Но когда пришелъ посланный изъ германскаго посольства, Лашинъ сдался и теперь находится въ тюрьмѣ. Погребеніе Кротова было совершено палочниками съ самыми торжественными оваціями, въ которыхъ дерзко выражалась ихъ ненависть къ Россіи и ко всѣмъ русскимъ.

Въ Софіи начался судебный разборъ пресловутаго заговора Паницы. Приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы найти въ этомъ заговорѣ интригу Россіи: но въ дѣйствительности оказывается, что весь этотъ заговоръ есть дѣло разныхъ пьяницъ и пройдохъ, которыми кишитъ теперь Болгарія.

15 мая.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Секта «рябиновщина».—Рябиновщина есть секта безпоповщинскаго толка. Въ основаніи ея лежитъ мистическое ученіе объ антихристѣ и объ истребленіи имъ на землѣ всей святыни. Отсюда рябиновцы, какъ и нѣтовцы, учатъ, что теперь нѣтъ на землѣ никакихъ средствъ ко спасенію, кромѣ однѣхъ молитвъ. Названіе свое «рябиновщина» получила отъ одного внѣшняго признака, отличающаго ее отъ всѣхъ другихъ раскольничьихъ сектъ. Основываясь на церковномъ преданіи, что крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ, состоялъ изъ трехъ деревъ — кипариса, кедра и певга, рябиновцы считаютъ истиннымъ только тотъ крестъ, который сдѣланъ изъ этихъ деревъ. Но не находя у насъ этихъ деревъ, они замѣняютъ ихъ рябиною и всѣ кресты употребляютъ исключительно изъ рябиноваго дерева, потому что рябина, по ихъ мнѣнію, называется въ писаніи певгомъ, однимъ изъ трехъ деревъ креста Христова. Сами же себя рябиновцы называютъ *по кресту честному*, т. е. поклоняющимися кресту Христову и безъ написанія плоти Христовой. Рябиновцы не различаютъ на иконахъ воображаемое поклоняемое лицо отъ лицъ постороннихъ, изображаемыхъ по историческому воспоминанію, и потому не поклоняются такимъ иконамъ, на которыхъ есть изображенія постороннихъ лицъ и предметовъ. Такъ рябиновцы не поклоняются иконѣ Входа Спасителя въ Іерусалимъ, на которой Христосъ изображенъ сѣдящимъ на ослѣ, говоря, что животному не должно кланяться. Они не могутъ вразумиться и тѣмъ доказательствомъ, что когда Спаситель ѣхалъ на ослѣ, то весь народъ кланялся Ему, разстилалъ одежды по пути и привѣтствовалъ Христа, какъ царя.

О лжеученіи этой секты собраны нѣкоторыя свѣдѣнія въ первый разъ только въ 1848 году по поводу возникшаго въ казанской консисторіи дѣла объ уклоненіи нѣсколькихъ православныхъ въ расколъ рябиновщины. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія эта секта особенно распространилась въ г. Чистополѣ казанской губерніи при содѣйствіи богатыхъ и вліятельныхъ чистопольскихъ купцовъ Логутовыхъ, бывшихъ наставниками толка. Можетъ быть при ихъ содѣйствіи рябиновщина перешла изъ казанской въ смежныя губерніи нижегородскую и самарскую и распространилась почти по всѣмъ приволжскимъ губерніямъ. Около 20 лѣтъ тому назадъ рябиновщина появилась и въ Петербургѣ, гдѣ, при содѣйствіи купца Б., пріобрѣла значительное число послѣдователей изъ раскольниковъ, которые имѣютъ даже свою моленную.

Выходя изъ того положенія, что антихристомъ истреблены всѣ средства ко спасенію, а слѣдовательно и таинства, рябиновцы не придаютъ имъ особаго значенія и относятся къ нимъ безразлично. Дѣтей крестятъ во имя Пресвятой Троицы, но не совершаютъ при этомъ никакого чина крещенія и не произносятъ никакихъ молитвъ. О петербургскихъ рябиновцахъ говорятъ, что они совер-

шаютъ крещеніе въ 12 часовъ ночи и на открытомъ воздухѣ. Браки рябиновцы допускаютъ только чрезъ благословеніе родителей. «Отчего вашъ бракъ «честнымъ» прозывается?» спрашиваютъ рябиновца.—«Отъ «истаго», отвѣчаетъ онъ, отъ истаго благословенія «молодыхъ» честнымъ крестомъ изъ треблаженныхъ древъ: кедра, певга и кипариса... потому что, по писанію, крестъ Христа Спасителя жидами отъ сихъ трехъ древесъ сдѣланъ бѣ» [1]).

Православныхъ и раскольниковъ другихъ толковъ избѣгаютъ, считая ихъ еретиками. «Прежде всего поморцы», говоритъ тотъ же рябиновецъ, «хотя и крестятъ свои мѣдные лбы нашимъ двуперстіемъ, но не кланяются честному «истовому» кресту—съ изъ трехъ древъ: кедра, певга и кипариса-съ... Потомъ «они» смущаютъ народъ, что ихъ толкъ есть «церковь», а по теперешнимъ временамъ царства антихриста—«еретикъ» есть тотъ, кто выговариваетъ самое слово «церковь». Она цѣликомъ угасла-съ».

Относительно пріема въ ихъ секту рябиновецъ разсуждаетъ, что «чины пріема положены разные: на еретиковъ перваго чина—омовеніе банею пакибытія, т. е. крещенія; на не важныхъ—проклятіе ересей «предъ старикомъ со старухой-съ» [2]).

Въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ рябиновцы не отправляютъ ни утрени, ни часовъ, ни вечерни; они даже запрещаютъ простое кажденіе на томъ основаніи, что «простецу служить и воскурять ѳиміамъ не довлѣетъ». Въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ рябиновцы занимаются только чтеніемъ свящ. книгъ и произносятъ одну молитву: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!»

Самый внѣшній видъ молитвенныхъ комнатъ рябиновцевъ имѣетъ какую-то таинственную, мрачную обстановку. При входѣ въ такую моленную не видно ни множества старинныхъ иконъ, ни множества лѣстовокъ, подручниковъ, кадильницъ, что составляетъ необходимую принадлежность молитвенныхъ домовъ другихъ старообрядцевъ: все это рябиновцы признали безполезнымъ для спасенія и изгнали изъ своей моленной. Въ молитвенной комнатѣ рябиновцевъ можно видѣть только однѣ пустыя, окрашенныя черной краской, стѣны и только одинъ осьмиконечный, сдѣланный изъ рябиноваго дерева крестъ, безъ всякаго изображенія на немъ.

Тѣла усопшихъ рябиновцы провожаютъ безъ всякаго чтенія и пѣнія и только на могилѣ кладутъ земные поклоны объ упокоеніи усопшаго.

Ѳ. Ч—нъ.

Современное состояніе гернгутерства. — Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» помѣщена статья г. Велицына: «Духовная жизнь нѣмецкихъ колоній», въ которой авторъ знакомитъ съ исторіей и современнымъ состояніемъ гернгутерства на основаніи, главнымъ образомъ, своихъ личныхъ наблюденій и свѣдѣній, собранныхъ во время посѣщенія имъ извѣстной Сарепты. Статья эта заслуживаетъ полнаго вниманія по полнотѣ, новизнѣ и точности свѣдѣній о вѣроученіи, внутреннемъ бытѣ и устройствѣ гернгутерскихъ общинъ. По словамъ автора, гернгутеры не считаютъ себя, въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, особой религіозной партіей; признавая себя частію лютеранства, они лишь ставятъ себѣ спеціальною цѣлію «осуществлять истинно-благочестивую жизнь по ученію Іисуса Христа и апостоловъ», руководясь главнымъ образомъ воззрѣніями извѣстныхъ богослововъ протестантства Шпенера и Франке. Къ этой цѣли припаровлена и вся организація ихъ общинъ, которымъ положилъ начало Цинцендорфъ. Тѣмъ не менѣе авторъ отмѣчаетъ весьма характерныя отличія гернгутерства отъ протестантства, какова, прежде всего, многочисленность церковныхъ собраній; собраній три рода: *обѣдни* (Kirchenlitanie), *литургіи* (Liturgien), состоящія въ пѣніи попеременно проповѣдникомъ, хоромъ и всѣмъ собраніемъ особыхъ, составленныхъ синодомъ въ Бартельсдорфѣ, пѣснопѣній, и *часы пѣнія* (Singstunden) состоящіе въ томъ, что по назначенію проповѣдника поется рядъ псалмовъ и гимновъ, подобранныхъ такъ, что въ своей совокупности всѣ они выражаютъ одну какую-либо идею. Эти три рода собраній распредѣлены такъ, что ежедневно братія должна собираться утромъ и вечеромъ для молитвы. Кромѣ того по праздникамъ и предъ причастіемъ происходятъ «трапезы любви», состоящія въ томъ, что собравшись въ домѣ молитвы, послѣ моленія и пѣнія, братія и сестры пьютъ чай съ мѣстнымъ сарептскимъ печеньемъ. Авторъ присутствовалъ на одномъ изъ такихъ собраній. Чинно разнесли служители чашки съ чаемъ и сухарницы съ бріошками. Среди тихаго звона ложекъ и прихлебываній, послышался веселый писк молодежи. Проповѣдникъ, задумчиво пившій чай на своей каѳедрѣ, серьезно взглянулъ въ ту сторону и—все смолкло. Затѣмъ слуги убрали чашки, собравшіеся пропѣли гимнъ и «трапеза любви» окончилась. Эти часнитія совершаются предъ каждымъ причастіемъ, потому что они, какъ сказано въ правилахъ гернгутеровъ, «прелестнѣйшимъ образомъ служатъ средствомъ къ сосредоточенію духа и цѣлесообразной подготовкѣ къ причащенію».

Вторая оригинальная черта религіознаго быта гернгутеровъ—широкое примѣненіе жеребья. Выходя изъ убѣжденія въ людской недальновидности и мракѣ, въ которомъ люди ходятъ въ этомъ мірѣ, «братья» съ твердой вѣрой въ провидѣніе руководятся жребіемъ даже при заключеніи браковъ. Браки у нихъ совершаются обыкновенно такимъ образомъ. Послѣ общей молитвы, въ двѣ урны кладутся листки съ именами холостыхъ мужчинъ и дѣвушекъ, и затѣмъ мальчикъ и дѣвочка, не старѣе четырехъ лѣтъ, вынимаютъ изъ каждой урны по одному листку. Проповѣдникъ, не развертывая листковъ, благословляетъ ихъ и соединяетъ, затѣмъ прочитываются имена, на нихъ значащіяся, и вотъ какіе-либо Гансъ и Амалія, вовсе незнакомые дотолѣ другъ съ другомъ, становятся мужемъ и женой. Не менѣе оригиналенъ обрядъ похоронъ. Гробъ непремѣнно сопровождается хоромъ музыки, играющимъ обязательно какой-либо веселый мотивъ (въ родѣ «Фатиницы»), лица у всѣхъ должны быть при этомъ веселыя, ибо смерть есть начало лучшей жизни.

Въ устройствѣ хозяйственнаго быта общины прежніе «моравскіе братья» строго держались коммунальнаго принципа собственности. И нынѣ гернгутеры держатся того же принципа, будучи связаны каждый съ общинною экономіею круговою порукою. Населеніе каждой общины раздѣлено по поламъ, возрастамъ и т. д. на корпораціи (Chor): дѣтская, мальчиковъ, дѣвочекъ, холостыхъ, незамужнихъ, вдовцовъ, вдовъ и т. д. Каждая корпорація имѣетъ свое особое общежительное помѣщеніе и особую экономію (Diaconie), своего попечителя (Chorpfleger), имѣющаго надзоръ за нравственностію, и старшину (Chorvorsteher), вѣдающаго внѣшнія дѣла и экономію корпораціи. Въ женскихъ корпораціяхъ эти должности замѣщаются женщинами. Семейные «братья» помѣщаются въ отдѣльныхъ домахъ; они называются «приватными» (Privaten) и подчиняются непосредственному надзору главныхъ *начальниковъ* (Arbeiter). Высшее общинное управленіе составляютъ: 1) общинный *попечитель* (Gemeinhelfer), который, какъ глава общества, предсѣдательствуетъ въ «конференціи», 2) проповѣдникъ, 3) общинный *старшина* и 4) *корпораціонные* попечители. При конференціи состоитъ *коллегія надзирателей* (Aufsehercollegium), которой принадлежитъ верховный надзоръ за продовольственною частію и наружная полиція, а также разбирательство мелкихъ ссоръ между обывателями. Въ іерархическомъ отношеніи общество признаетъ: 1) *епископовъ*, обязанности кото-

[1]) Письма по расколу Тюнина 1889 г., стр. 372.

[2]) Тамъ же, стр. 374.

рыхъ ограничиваются, впрочемъ, посвященіями въ духовный санъ; никакой другой власти они не имѣютъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они дѣлаются членами общественнаго управленія, 2) пресвитеровъ, состоящихъ *при общинахъ* въ качествѣ проповѣдниковъ или *внѣ оныхъ* миссіонерами, и 3) діаконовъ, служащихъ помощниками у проповѣдниковъ. Для высшаго центральнаго управленія дѣлами всѣхъ общинъ существуетъ особая *дирекція* (Directorium), пребывающая съ 1789 г. въ Бертельсдорфѣ. Она раздѣляется на *департаменты*: а) попечительства и воспитанія, б) финансовъ и инспекціи, и в) миссіонерства; во главѣ каждаго департамента стоятъ епископъ, какъ директоръ, и четыре члена—проповѣдника. Члены всѣхъ департаментовъ подъ предсѣдательствомъ особаго *президента*—епископа, соединяясь въ общія засѣданія, образуютъ вышеупомянутую центральную дирекцію, у которой общины обязаны испрашивать разрѣшенія по важнѣйшимъ дѣламъ. Она же назначаетъ въ общины проповѣдниковъ и главныхъ начальниковъ. Какъ ни обширны полномочія дирекціи, но и она, какъ власть по преимуществу исполнительная, отвѣтственна предъ *синодальнымъ собраніемъ*, которое и есть высшая представительная власть всего гернгутерства. *Синоды* собираются по мѣрѣ надобности одинъ разъ въ 7—12 лѣтъ, состоя изъ членовъ центральной дирекціи и депутатовъ отъ общинъ и ихъ мѣстныхъ управленій. Синодальные *протоколы* (Synodalverlass) сообщаются для свѣдѣнія всѣмъ общинамъ: предъ закрытіемъ своихъ засѣданій синодъ всегда производитъ новый выборъ президента и членовъ центральной дирекціи.

Строгая дисциплина духовной жизни, по наблюденіямъ автора, у гернгутеровъ давно отошла въ область прошлаго. Молодежь теперь и танцуетъ, и женится по своей волѣ, и не такъ аккуратно посѣщаетъ церковь. Питейное заведеніе, недавно открытое въ Сарептѣ, отлично ведетъ свои дѣла. Погибъ также и прежній экономическій строй отношеній въ общинѣ. Теперь многіе «рабочіе» гораздо богаче цѣлой общины. Начало полной частной собственности замѣнило идею коммунизма. Одно только осталось у колоніи—ея связь съ заграницей, составляющая единственный жизненный нервъ общины. Каждые три года изъ заграницы являются пасторы и старшины, принимаютъ русское подданство, а чрезъ три года снова изчезаютъ. Изъ изданнаго въ 1889 г. отчета видно, что управленіе всѣхъ гернгутерскихъ общинъ разбито на три отдѣла: германскій, къ которому относится и Россія, британскій и американскій. Въ первомъ 35 общинъ, съ 9,850 членами, во второмъ—38, съ 5,467 членами, въ третьемъ—84, съ 17,567 членами. Въ Сарептѣ община состоитъ всего изъ 504 человѣкъ, кромѣ того въ селеніи проживаетъ до 1,000 русскихъ, калмыковъ и нѣмцевъ; во владѣніи колоніи 5,189 десятинъ земли, но ни одинъ изъ членовъ братства не занимается ни земледѣліемъ, ни скотоводствомъ. Заводовъ въ колоніи (горчичныхъ и другихъ) 9; на этихъ заводахъ—ни одного русскаго: «очень ужъ они пьянствуютъ», говорилъ автору одинъ заводчикъ—гернгутеръ. Съ своего имущества колонія платитъ государственнаго сбора 510 р. и земскихъ 712 р.; внутренній бюджетъ колоніи превышаетъ 10,000 р. въ годъ.

Благодатныя дѣйствія отъ чудотворной иконы. — «Добро хранить царевы тайны, дѣла же Божіи возвѣщать» (Товит. XII, 7, 11). По примѣру прежнихъ лѣтъ, святая и чудотворная икона Казанской Божіей Матери, обрѣтающаяся корсунск. уѣзда симб. губ. въ Жадовской пустыни, и въ настоящемъ 1890 году посѣтила мой приходъ. Прослышавъ о ея хожденіи и многихъ тамъ и симъ совершившихся благодатныхъ дѣйствіяхъ и исцѣленіяхъ, прихожане съ особеннымъ усердіемъ встрѣтили ее и молились какъ въ храмѣ, такъ и въ домахъ. Не говоря о благодатныхъ дѣйствіяхъ, совершившихся вдали, скажу о томъ, что совершилось вблизи насъ.

По окончаніи молебновъ въ моемъ приходѣ, отправляясь съ чудотворною иконою въ село Астрадамовку а. у., гдѣ у него была квартира и складъ пожертвованій на св. обитель, ходовой іеромонахъ о. Н., между прочимъ, пригласилъ меня проводить его. Такъ какъ мой приходъ отстоитъ отъ села Астрадамовки въ какихъ-нибудь 5—6 верстахъ, то я и принялъ его приглашеніе. Здѣсь, подъѣхавъ къ воротамъ одного дома, мы встрѣтили крестьянина, несшаго съ гумна вязанку соломы. «Здравствуйте, Иванъ Иларіоновичъ», привѣтствовалъ его о. Н.—«Здравствуйте, батюшка, ваше преподобіе, о. Н.», отвѣтствовалъ ему крестьянинъ.—«Ну, какъ твое здоровье»? спросилъ его о. Н. — «Слава и благодареніе Царицѣ Небесной, Пресвятой Богородицѣ и вашему преподобію; теперь по прежнему я здоровъ и какъ видите работаю, несу вотъ лошадкѣ кормецу—покормить надо, да и въ извозъ опять», отвѣчалъ Ив. Иларіоновъ. Ничего не зная о его болѣзни, я спросилъ: «ты развѣ болѣлъ когда, Ив. Иларіоновичъ»?—«Видите батюшка», заговорилъ крестьянинъ, «я занимаюсь извозомъ. На прошлой недѣлѣ въ субботу только лишь я пріѣхалъ изъ Промзина, какъ мнѣ сказали, что дочурка моя, которую я особенно любилъ, при смерти. Съ этого ли или такъ грѣхъ мой помянулся, меня разшибло всего: ударило въ головушку, ноги подкосились, руки опустились и сдѣлался я самъ не свой. Послали за священникомъ причастить,—за фельдшеромъ для поданія помощи. Священникъ причастилъ, фельдшеръ посмотрѣлъ, покачалъ головою и обѣщался черезъ часъ придти и принести лѣкарство. Когда онъ пришелъ, то языкъ у меня отнялся и я, по его мнѣнію, былъ безъ всякой надежды на выздоровленіе да и самъ-то чуялъ, что дѣло плохо, что конецъ мой близокъ... Что было съ женой и съ семьей — не знаю, да и не до нихъ мнѣ тогда было».—«Но сердце сказало мнѣ», заговорила подошедшая къ намъ жена Иларіонова, «что надежда есть. Я поспѣшила припасть къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, принести ее въ домъ и отслужить молебенъ. Батюшка о. Н., отслуживши молебенъ, окропилъ болящаго св. водой, взялъ недвижимую руку его и, сложивши ее по православному въ три перста перекрестилъ его, осѣнилъ иконою и возложилъ на него».—«И я, продолжалъ болящій, тутъ же почувствовалъ въ себѣ что-то особенное, какъ будто въ меня влили чего-то укрѣпляющаго, такъ что дней черезъ пять я совершенно оправился и приписываю свое скорое выздоровленіе именно Царицѣ Небесной, которую и благодарю и никогда не забуду Ея милости ко мнѣ».

По окончаніи разсказа всѣ слышавшіе его сняли шапки и перекрестились. Я же сказалъ: «далъ еси знаменіе боящимся Тебе, Господи». При этомъ разсказѣ были: обратившійся изъ раскола въ православіе крестьянинъ села Астрадамовки Иванъ Ивановъ Бахаревъ, деревни Карцевки однодворецъ Степанъ Павловъ Карцевъ, деревни Столбовки крестьянинъ Петръ Михайловъ Столбовъ и др. —«Вѣрно это»? спросилъ я іеромонаха. — «Совершенно вѣрно», было его отвѣтомъ. Приходскій же священникъ о. Ш. объяснилъ, что въ субботу 27 января дѣйствительно напутствовалъ онъ Ивана Иларіонова Плетнева и видѣлъ его въ безнадежномъ положеніи и никакъ не чаялъ, чтобы онъ остался въ живыхъ. Но сила Божія воистину совершилась въ немощи его. Пусть раскольники перетолковываютъ этотъ случай по своему, но вѣрующимъ ясно видна эта сила Божія, совершающаяся въ немощи.

Священникъ І. **Утѣхинъ.**

Сужденіе малорусскаго священника о штундѣ.—За послѣднее время было сдѣлано много опытовъ выясненія причинъ, вызвавшихъ штунду, и обстоятельствъ, способствующихъ ея распространенію; но при этомъ, какъ инымъ кажется, не было обращено должнаго вниманія на всѣ эти причины и обстоятельства, а нѣ-

которыя и совсѣмъ опущены изъ вниманія. Довольно извѣстный въ русской литературѣ г. Мордовцевъ передалъ слышанное имъ объясненіе возникновенія и распространенія штунды въ Малороссіи и Новороссіи, объясненіе, какъ полагаетъ онъ, еще не проникавшее въ печать и принадлежащее одному сельскому старцу-священнику на югѣ Россіи. Этотъ священникъ указывалъ, какъ на причину распространенія штунды, на отсутствіе теперь въ Малороссіи проповѣди на народномъ языкѣ, къ которому народъ привыкъ съ колыбели, указывалъ на примѣръ «проповѣдей на малорусскомъ языкѣ» прот. В. Гречулевича и проч. На югѣ по мѣстамъ обратили вниманіе на это объясненіе. Желалось бы знать, что думаетъ объ этомъ объясненіи наше южно-русское духовенство.

Гдѣ Богъ?

(Царствъ 3, гл. XIX, 11—13).

И видѣлъ въ страхѣ Илія:
Померкло солнце; блескъ лазури
Затмился; дрогнула земля—
И все исчезло въ вихрѣ бури...
И вихрь завылъ и застоналъ;
Онъ кедры съ корнемъ вырывалъ,
Обломки скалъ бросалъ во прахъ—
Но Бога не было въ вѣтрахъ...

* * *

И всколебалася земля—
Пророкъ закрылъ со страха взоры—
Шатнулись каменныя горы,
Заволновалися поля;
И стонъ стоялъ, и гулъ, и громъ—
Но Бога не было и въ немъ...

* * *

Пророкъ, собравъ остатокъ мочи,
Раскрылъ испуганныя очи,
И—въ новомъ страхѣ Илія:
Предъ нимъ разверзлася земля,
И раскаленной, красной лавы
Поднялся вверхъ языкъ кровавый,
И запылалъ весь міръ огнемъ—
Но Бога не было и въ немъ!..

* * *

Огонь погасъ, и смолкнулъ ропотъ,
И вдругъ прохладой кроткій шопотъ,
Какъ бы предъ утренней зарей,
Пронесся тихо надъ землей,
И прозорливецъ ощутилъ
Въ дыханьи кроткомъ—Бога силъ!..

А. Зеленецкій.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 6-го выпуска 1886 г., вышедшихъ въ 7-й тиражъ 27 апрѣля 1890 г.

100 руб. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
787—	886	100
6,063—	6,103	41
6,208—	6,266	59
7,069—	7,168	100
7,996—	8,046	51
8,048—	8,096	49
8,197—	8,294	98
8,901		1

Итого 499 бил. на сумму 49,900 р.

300 руб. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
827—	873	47
875—	878	4
880—	883	4
885—	917	33
924—	935	12
2,121—	2,159	39

Итого 139 бил. на сумму 41,700 р.

1,000 р. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
2,085		1
2,289—	2,307	19
2,309—	2,358	50
2,362—	2,391	30
2,593—	2,676	84

Итого 184 бил. на сумму 184,000 р.

150 руб. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
984—	1,065	82
1,071—	1,088	18
1,567—	1,572	6

Итого 106 бил. на сумму 15,900 р.

500 руб. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
2—	35	34
37—	53	17
55—	101	47
142—	143	2
349—	374	26

Итого 126 бил. на сумму 63,000 р.

5,000 р. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
23—	24	2
26—	28	3

Итого 5 бил. на сумму 25,000 р.

Всего 1,059 билет. на сумму 379,500 р.

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1-го іюля 1890 г.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 іюля 1890 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 іюля 1890 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 іюля могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 іюля, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 іюня, то проценты по купону на срокъ 1 іюня 1890 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 іюля, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 іюля 1890 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 іюля должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 января 1890 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 3-го выпуска 1869 года 3-го десятилѣтія, вышедшихъ въ 1-й тиражъ 5 мая 1890 года.

100 руб. дост.

№№ билет. включит. съ № по №	
301—	350
4,101—	4,150
4,401—	4,450
6.201—	6,250
7,701—	7,750
9,801—	9,850
11,551—	11,600
13,951—	14,000
14,851—	14,900
15,401—	15,450
19,151—	19,200
22,201—	22,250
24,801—	24,850
26,901—	26,950
31,501—	31,550
34,351—	34,400
37,201—	37,250
37,551—	37,600
39,901—	39,950
43,751—	43,800
44,151—	44,200
45,201—	45,250
49,051—	49 100
51,851—	51,900
54,201—	54,250
56,051—	56,100
58,751—	58,800
59,851—	59,900
60,351—	60,400
61,851—	61,900
63,551—	63,600
63,751—	63,800
64,851—	64,900
65,001—	65,050
67,151—	67,200
68,401—	68,450
69,251—	69,300

Итого 1,850 билет. на сумму 185,000 р.

500 руб. дост.

№№ билет. включит. съ № по №	
101—	110
761—	770
1,041—	1,050
1,171—	1,180
1,971—	1,980
2,071—	2,080
2,621—	2,630
2,811—	2,820
2,991—	3,000

Итого 90 билет. на сумму 45,000 руб.

1,000 руб. дост.

№№ билет. включит. съ № по №	
101—	105
286—	290
866—	870
911—	915
1,151—	1,155
1,236—	1,240
1,331—	1,335
2,141—	2,145
2,406—	2,410
2,416—	2,420
2,471—	2,475

Итого 55 билет. на сумму 55,000 руб.

5,000 руб. дост.

№№ билетовъ.

34, 51, 53, 93, 169, 178, 216, 237, 310, 340, 346, 349, 390, 426, 438, 493, 533, 583, 589, 597, 620, 655, 666

Итого 23 билета на сумму 115,000 руб.

Всего 2,018 бил. на сумму 400,000 руб.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 ноября 1890 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 ноября 1890 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 ноября, при чемъ если билеты предъявлены до 1 октября, то проценты по купону на срокъ 1 ноября 1890 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 ноября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 ноября 1890 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 ноября, должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 мая 1891 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Библейско-историческое событіе въ беллетристической обработкѣ (по поводу новой повѣсти профес. Эберса—«Іисусъ Навинъ»),—*А. Лопухинъ*.—**Мнѣнія печати** (по вопросу о проектируемыхъ правилахъ завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ; мысли сельскаго священника о мѣрахъ къ искорененію народнаго пьянства; заграничныя народныя картины религіозно-нравственнаго содержанія и связь ихъ съ распространеніемъ штунды; виновато ли духовенство въ распространеніи такихъ картинъ). — По поводу протестантствующаго движенія на сѣверѣ Россіи.—Нѣсколько словъ объ улучшеніи быта православнаго сельскаго духовенства, — свящ. *І. Ивановъ*. — **Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — Разныя извѣстія и замѣтки** (секта «рябиновщина»; современное состояніе гернгутерства; благодатныя дѣйствія отъ чудотворной иконы; сужденіе малорусскаго священника о штундѣ; гдѣ Богъ).—**Объявленія**.

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ, кромѣ Москвы и Петербурга, прейскурантъ свѣжимъ первосборнымъ чаямъ торговаго дома К. Е. Киселева.

Печатать дозволяется, 16 мая 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 21

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Май

24 число

О ревизорахъ церковно-приходскихъ школъ.

Недавно мы имѣли случай („Церк. Вѣстн.“ № 19) отмѣтить очень важный фактъ, относительно котораго можно только пожелать, чтобы онъ не остался единичнымъ. Фактъ — тотъ, что въ екатеринбургской епархіи образованъ неприкосновенный капиталъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, достигшій въ настоящее время весьма почтенной цифры — 22,000 рублей, и мѣстный епархіальный училищный совѣтъ получилъ возможность осуществить мысль екатеринбургскаго преосвященнаго объ учрежденіи особой должности ревизора церковно-приходскихъ школъ, съ жалованьемъ изъ процентовъ съ этого капитала. Положено, такимъ образомъ, начало образованію особаго института—ревизоровъ церковно-приходскихъ школъ, къ которому рано или поздно должны будутъ обратиться и другія епархіи, въ видахъ развитія школьнаго дѣла.

Доселѣ роль ревизоровъ принадлежала священникамъ—„наблюдателямъ“, которые исполняли эту обязанность безмездно и, нужно прибавить, насколько хватало силъ и умѣнья—вполнѣ добросовѣстно. За это имъ всегдашнее будетъ „спасибо“, равно какъ и тѣмъ безкорыстнымъ труженикамъ, которые такъ много поработали надъ устройствомъ церковно-приходскихъ школъ. Но нельзя требовать невозможнаго. Священники—наблюдатели давали, что могли дать: свое время, свои труды, свое знаніе; но насколько ихъ знаніе удовлетворяло потребностямъ школы? Миновали патріархальныя времена школы, когда отъ лицъ, стоявшихъ во главѣ ея, не требовалось никакой почти подготовки и никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній; теперь и методы и программы далеко ушли впередъ и отъ дѣятелей на школьномъ поприщѣ недостаточно бываетъ одной благонамѣренности и добраго направленія, нужны еще положительныя свѣдѣнія въ области педагогики, дидактики и предметовъ школьнаго преподаванія. Въ частности для лицъ поставленныхъ на то, чтобы наблюдать за школами и давать имъ тонъ, кромѣ такихъ свѣдѣній, необходимо еще идти въ уровень съ наукой и слѣдить за педагогической литературой, чтобы имѣть возможность дать полезное указаніе учителю. Въ состояніи ли священники — наблюдатели удовлетворить этому требованію? Едва ли погрѣшимъ противъ истины, отвѣтивъ на вопросъ отрицательно. Не объ исключеніяхъ, разумѣется, рѣчь, — въ средѣ священниковъ есть единичныя личности, которыя могутъ съ лихвой удовлетворить поставленному требованію; но мы имѣемъ въ виду не этихъ немногихъ, а огромное большинство, массу. Относительно же большинства священниковъ можно сказать, что ни родъ ихъ дѣятельности, ни условія быта не благопріятствуютъ тому, чтобы изъ нихъ вырабатывались педагоги, да еще не простые, а образцовые, способные руководить другими педагогами. До педагогіи ли священнику, если обязательная служба и пастырская дѣятельность по приходу поглощаютъ все время; ему ли слѣдить за усовершенствованными методами преподаванія и педагогическими системами, если приходится напрягать всѣ силы ума и изобрѣтательности, чтобы и пастырскій авторитетъ не уронить, и кусокъ хлѣба пріобрѣсти для себя и своей семьи? Чтобы стоять на уровнѣ научнаго знанія, нужно имѣть, во-первыхъ, книги и, во-вторыхъ, досугъ для ихъ прочтенія; у священника же и средствъ для покупки книгъ не хватаетъ и свободнаго времени почти нѣтъ. Поэтому на пріуроченіе къ священникамъ—наблюдателямъ ревизорскихъ обязанностей нужно смотрѣть какъ на временную мѣру, допущенную по нуждѣ, подобно тому какъ временно допускалось совмѣщеніе законоучительскихъ обязанностей въ гимназіяхъ съ должностію приходскихъ священниковъ. Теперь, когда надобность въ такомъ совмѣщеніи миновала вслѣдствіе появленія достаточнаго количества людей съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, духовное правительство сочло нужнымъ распорядиться, чтобы „на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ, или при церквахъ благотворительныхъ учрежденій“ (указъ отъ 26 марта 1890 г. за № 5). Трудность совмѣщенія должности приходскаго священника съ должностью учителя церковно-приходской школы тоже сознается, почему гдѣ нѣтъ особыхъ учителей, привлекаются къ учительству преимущественно діаконы. Трудность совмѣщенія ревизорскихъ обязанностей по церковно-приходскимъ школамъ съ должностью приходскихъ священниковъ тоже не можетъ не сознаваться, тѣмъ болѣе, что здѣсь вопросъ о совмѣстимости усложняется еще вопросомъ о компетентности, есть и люди, которые могли бы занять мѣсто ревизоровъ,— это именно кандидаты духовныхъ академій, — но по необходимости приходится мириться съ существующимъ порядкомъ вещей, потому что для измѣненія его нѣтъ матеріальныхъ средствъ, на содержаніе особыхъ ревизоровъ необходимо ассигновать приличныя суммы, нынѣшніе же священники—наблюдатели несутъ трудъ безмездно.

Выше мы указали на недостаточную компетентность въ педагогическомъ дѣлѣ (которую едва ли возможно и восполнить священнику при его матеріальной необезпеченности и занятіяхъ приходомъ), какъ на главнѣйшій мотивъ, побуждающій желать учрежденія особыхъ ревизоровъ церковно-приходскихъ школъ, которые сняли бы съ священниковъ—наблюдателей непосильную имъ тяготу руководительства школьнымъ дѣломъ. Желать этого побуждаютъ и нѣкоторыя другія соображенія. Въ церковно-школьномъ дѣлѣ необходимо единство и въ общемъ направленіи и въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ; лица контролирующія школы должны быть проводниками и охранителями единства. Но можетъ ли быть вполнѣ достигнута эта цѣль, когда ближайшій контроль ввѣряется многимъ священникамъ—наблюдателямъ, которые подчасъ разногласятъ

между собою во взглядахъ на школьное дѣло, а между тѣмъ отъ епархіальнаго училищнаго совѣта настолько удалены, что лишены возможности пользоваться его указаніями въ разныхъ мелочахъ, имѣющихъ однакожъ важное значеніе? И не будетъ ли, напротивъ, цѣль гораздо легче достигнута, если контроль будетъ въ рукахъ одного—двухъ ревизоровъ, которые состоя сами членами епархіальнаго училищнаго совѣта послужатъ живыми звеньями, чрезъ которыя и совѣтъ узнаетъ о нуждахъ школъ и школы съ ихъ учителями получатъ нужныя указанія согласно съ намѣреніями совѣта? Затѣмъ, и законъ справедливости и польза дѣла требуютъ, чтобы лица контролирующія дѣятельность учителей руководствовались самымъ строгимъ безпристрастіемъ въ оцѣнкѣ ихъ трудовъ. Особенно это важно по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ, которые до поры до времени поставлены еще такъ, что отъ дѣятелей требуютъ безкорыстія и самоотверженія, ничего имъ не давая кромѣ сознанія приносимой пользы. Если такой дѣятель, жертвующій не только трудъ, но нерѣдко и скудное свое достояніе школѣ, въ возмездіе за все имъ сдѣланное удостоится несправедливаго отзыва, вмѣсто похвалы встрѣтитъ порицаніе, то не отобьетъ ли это у него энергію и охоту трудиться? Спрашивается теперь: кто можетъ быть безпристрастнѣе—ревизоръ ли, не имѣющій никакихъ личныхъ отношеній къ школьнымъ учителямъ и приходскимъ священникамъ, или священникъ—наблюдатель, у котораго могутъ быть тѣ или другія столкновенія съ сосѣдомъ священникомъ, учительствующимъ или законоучительствующимъ въ церковно-приходской школѣ? Много ли прошло времени съ изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, а между тѣмъ уже раздаются жалобы на пристрастное отношеніе священниковъ—наблюдателей, руководящихся будто бы въ своихъ отчетахъ не столько существомъ дѣла, сколько личнымъ отношеніемъ къ завѣдующему школой священнику. Мы съ своей стороны не очень-то довѣряемъ этимъ жалобамъ, но должны сознаться, что и намъ, даже въ офиціальныхъ отчетахъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ по епархіямъ, приходилось наталкиваться на нѣкоторые для насъ непонятные факты. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ такихъ фактовъ.

Въ одной епархіи въ 1885 году основана была церковно-приходская школа. Въ офиціальномъ печатномъ отчетѣ за 1886—7 годъ объ этой школѣ читаемъ: „По закону Божію ученики выучили молитвы, назначенныя въ 1-й учебный годъ, съ должнымъ изъясненіемъ и переводомъ на русскій языкъ; прошли священную исторію ветхаго завѣта и новаго завѣта—почти всю; по русскому языку прошли азбуку звуковымъ способомъ, умѣли отличить буквы и звуки славянскаго языка отъ соотвѣтствующихъ буквъ и звуковъ русской рѣчи, читали статьи изъ учебной книги, съ объясненіемъ и пересказомъ прочитаннаго, въ церкви читали шестопсалміе, великое славославіе и каѳизмы. За литургіею пѣли символъ вѣры, молитву Господню и возглашенія эктеній. По ариѳметикѣ изучали числа до 15-ти, а старшіе—до 100 и до 1,000, рѣшали устно и письменно задачи на всѣ четыре дѣйствія“. Здѣсь идетъ рѣчь о преподаваніи и изученіи предметовъ церковно-приходской школы: церковно-славянскаго языка, закона Божія и ариѳметики, изъ отчета видно, что учебное дѣло этой церковно-приходской школы поставлено на надлежащую дорогу. Въ отчетѣ за 1887—8 уч. годъ объ этой же школѣ ревизовавшій ее наблюдатель пишетъ: „Отправляясь въ школу, я надѣялся увидѣть не только школу, но и храмъ Божій съ мѣстнымъ хоромъ пѣвчихъ, съ чтецами и пѣвцами изъ питомцевъ сельской христіанской школы, и надежды мои сбылись, доставивъ мнѣ такое утѣшеніе, котораго еще не испытывалъ я на всемъ пути“. Дальше о. ревизоръ описываетъ хорошее пѣніе и чтеніе учениковъ церковно-приходской школы, подъ руководствомъ учителя, говоритъ о примѣрныхъ порядкахъ въ школѣ и о способности учителя завладѣть вниманіемъ учениковъ. И изъ этого отчета видно, что школа развивается и усовершается. Но вотъ третій отчетъ—за 1888—9 годъ. Изъ него выносимъ совершенно другое впечатлѣніе о школѣ, такъ прекрасно аттестованной въ первыхъ двухъ отчетахъ. Оказывается, что „въ школѣ нѣтъ разумной христіанской дисциплины“, нѣтъ знанія славяно-русскаго языка и закона Божія, нѣтъ и внѣшняго приличнаго вида (о чтеніи и ариѳметикѣ отчетъ умалчиваетъ). Отчего же такое разногласіе въ показаніи офиціальныхъ отчетовъ объ одной и той же школѣ? Быть можетъ оттого, что въ третій годъ смѣнились руководители школы и она пришла въ упадокъ вслѣдствіе передѣнія новыхъ дѣятелей? Но, оказывается, и въ третій годъ руководили и трудились въ школѣ тѣ же лица, что и въ первые два. Мы называемъ этотъ фактъ просто для насъ непонятнымъ, потому что не имѣемъ основаній набрасывать тѣнь на священника—наблюдателя и утверждать, что школа въ третій годъ оказалась дурною потому, что онъ слишкомъ желалъ найти ее такою. Какъ бы то ни было, при существованіи особаго ревизора мы вѣроятно имѣли бы возможность прочитать въ отчетѣ, по крайней мѣрѣ, объясненіе происхожденія такой разноголосицы въ показаніяхъ.

Итакъ, повторяемъ, желательно, чтобы примѣръ екатеринбургской епархіи не остался единичнымъ, но вызвалъ бы подражаніе и въ другихъ епархіяхъ; разсчитывать на средства центральнаго духовнаго вѣдомства невозможно и каждая епархія, если желаетъ ввести это существенное улучшеніе въ церковно-школьной организаціи, должна сама для себя позаботиться объ образованіи нужныхъ капиталовъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Къ чему сводится защита нынѣшняго классицизма въ нашихъ гимназіяхъ. — Профессоръ Шарко о переутомленіи учащихся. — Языческіе вѣрованія и обряды подъ Москвою.—Чѣмъ намѣренъ бороться комитетъ грамотности съ народнымъ суевѣріемъ и невѣжествомъ.

Споръ между поклонниками нынѣшняго классицизма и его противниками еще не прекратился. Недавно «Московскія Вѣдомости» ежедневно въ теченіе двухъ недѣль давали по статьѣ въ защиту классическаго образованія въ нашихъ гимназіяхъ. Къ сожалѣнію въ статьяхъ этихъ болѣе страстности, чѣмъ какихъ-либо новыхъ взглядовъ и доказательствъ, такъ что едва ли онѣ могли убѣдить противниковъ классицизма. Вотъ напримѣръ что отвѣчаетъ газета покойнаго Каткова на тѣ возраженія, которыя слышатся противъ существующаго въ гимназіяхъ классицима. Нареканія на наши гимназіи, говоритъ московская газета, сводятся къ слѣдующимъ пяти пунктамъ: 1) внѣшняя грамматическая сторона древнихъ языковъ беретъ чрезмѣрный перевѣсъ надъ внутреннею, литературною ихъ стороною; 2) древніе языки вслѣдствіе этого вызываютъ переутомленіе учащихся; 3) русскій языкъ находится въ нашихъ гимназіяхъ въ полномъ загонѣ; 4) наши педагоги—не воспитатели, а инквизиторы: 5) все учебное и воспитательное дѣло нашихъ гимназій окутано мертвящею формалистикой. По поводу каждаго изъ этихъ нареканій газета высказываетъ свои соображенія.

Итакъ, разсуждаетъ газета по поводу перваго пункта, преподаватели древнихъ языковъ обращаютъ слишкомъ много вниманія на грамматику въ ущербъ чтенію классическихъ авторовъ? Что же нужно сдѣлать чтобъ устранить этотъ недостатокъ? Очевидно нужно принять мѣры, чтобы преподаватели посвящали больше времени авторамъ, чѣмъ грамматикѣ. Вмѣсто этого реформаторы нашихъ гимназій предлагаютъ сократить время назначенное какъ на изученіе грамматики, такъ и на чтеніе авторовъ. Гдѣ же тутъ логика? Или можетъ быть предполагается все или почти все оставшееся, по сокращеніи, время предоставить чтенію авторовъ? Но какой же будетъ толкъ въ этомъ чтеніи, если ученики почти вовсе не будутъ знать законовъ того языка, на которомъ написаны сочиненія этихъ авторовъ? Каждый педагогъ знаетъ, что читать авторовъ съ учениками не владѣющими грамматикой есть величайшая мука, истинная каторга какъ для учителя, такъ и для учениковъ, которые кромѣ отвращенія къ такому безполезному и прямо вредному труду ничего питать не могутъ. Такое чтеніе должно, по необходимости, постоянно прерываться грамматическими разъясненіями, изъ-за которыхъ ученикъ никогда и не доберется до логической и эстетической оцѣнки внутренняго содержанія переводимаго имъ сочиненія. Быстрое и поверхностное прохожденіе грамматики въ низшихъ классахъ всегда отзывается самымъ пагубнымъ образомъ на чтеніи авторовъ въ старшихъ классахъ, заставляя снова и снова возвращаться къ повторенію плохо усвоенныхъ грамматическихъ правилъ. Поэтому улучшеніе классическаго преподаванія должно заключаться именно въ томъ, чтобы посредствомъ самыхъ раціональныхъ дидактическихъ методовъ утвердить учениковъ низшихъ классовъ въ знаніи грамматики настолько, чтобы въ старшихъ классахъ они уже безо всякихъ грамматическихъ затрудненій могли съ пользой сосредоточивать все свое вниманіе на содержаніи читаемыхъ ими авторовъ. Только этимъ путемъ можетъ быть устраненъ вышеуказанный недостатокъ нашихъ гимназій. Если же сократить время положенное на изученіе древнихъ языковъ, то этотъ недостатокъ не устранится, а усилится.

По поводу второго пункта о переутомленіи учениковъ газета ссылается на слѣдующее мнѣніе объ этомъ предметѣ современнаго медицинскаго свѣтила, французскаго профессора Шарко, высказанное имъ недавно въ одномъ изъ своихъ сочиненій.

Я не очень вѣрю, говоритъ знаменитый профессоръ, въ школьное переутомленіе. Я не вѣрю, чтобы можно было переутомить ребенка: онъ пассивенъ. Если вы возьмете ребенка, который не можетъ отвѣчать вамъ,—онъ не будетъ отвѣчать. Боже мой! Я вспоминаю свои впечатлѣнія, когда меня хотѣли заставить сдѣлать что-либо, а я не дѣлалъ этого, или дѣлать что-либо другое. Можно переутомиться, но только не ребенку, и я долженъ вамъ сказать, что я только въ очень исключительныхъ случаяхъ видѣлъ неврастеніи у дѣтей. Я не говорю конечно, о переутомленіи, которое зависитъ отъ того, что дѣтей помѣщаютъ въ нездоровыя, плохо провѣтриваемыя мѣста, гдѣ они скучаютъ и гдѣ могутъ заболѣть. Я говорю о мозговомъ переутомленіи, и утверждаю, что оно почти не встрѣчается у дѣтей. Безъ сомнѣнія, у тѣхъ, которые достигли 16—17 лѣтъ,—эпохи когда они готовятся сдавать экзамены,—можетъ произойти переутомленіе, но не слѣдуетъ смѣшивать его съ патологическимъ состояніемъ, на которое я долженъ указать и которое я называлъ головными болями юношескаго возраста. Страдающіе этими болями имѣютъ ихъ постоянно и работа дѣлается для нихъ невозможна. Неврастеникъ имѣетъ свою «каску», но у него бываютъ періоды покоя. Дѣти же, о которыхъ я говорю, имѣютъ постоянную головную боль. Они принадлежатъ къ артритическимъ или нервнымъ семьямъ. Они страдаютъ сердцебіеніями, и еще недавно указывали на гипертрофію сердца, которая у нихъ иногда встрѣчается. Итакъ, это состояніе не имѣетъ никакого отношенія къ переутомленію. Чтобы покончить съ этимъ, я скажу, что не знаю явленій мозгового переутомленія у дѣтей ранѣе, чѣмъ они достигнутъ 15, 16 или 17 лѣтъ. Я думаю что они къ этому неспособны.

О русскомъ языкѣ газета говоритъ слѣдующее:

Что касается преподаванія русскаго языка, то и оно можетъ и должно быть улучшено безо всякой ломки устава 1871 года. Если наши гимназисты недостаточно владѣютъ отечественнымъ языкомъ, то въ этомъ виновато не росписаніе гимназическихъ уроковъ, а нераціональное преподаваніе древнихъ языковъ и русскаго. Дѣйствительно, въ нашихъ гимназіяхъ иногда преподаютъ учителя древнихъ языковъ плохо знающіе русскій языкъ и учителя русскаго языка плохо знающіе древніе языки. Въ Германіи ничего подобнаго быть не можетъ: тамъ какъ то, такъ и другое явленіе считалось бы педагогическимъ и дидактическимъ абсурдомъ. Каждый урокъ древняго языка идетъ въ Германіи на пользу родного языка. То же самое должно быть и у насъ. Нашъ почтенный историкъ Д. И. Иловайскій въ недавно изданной имъ брошюрѣ совершенно основательно доказываетъ несостоятельность «сѣтованій на недостаточность часовъ отведенныхъ отечественному языку, какъ будто все преподаваніе въ гимназіяхъ ведется не на русскомъ языкѣ, а на какомъ-то другомъ. Изучая грамматику классическихъ языковъ, ученикъ въ то же время совершенствуется и въ грамматикѣ языка отечественнаго. Пріучаясь къ правильнымъ, точнымъ, и по возможности изящнымъ, переводамъ (словеснымъ и письменнымъ), онъ въ то же время совершенствуетъ свой русскій стиль». Дѣйствительно, нѣтъ лучшаго средства изучить все богатство и всѣ тонкости своего родного языка, какъ переводить на него великія творенія древне-классической литературы. А у насъ на подобные точные и изящные переводы обращаютъ очень мало вниманія. У насъ учителя русскаго языка дѣлаютъ «свое дѣло», а учителя древнихъ языковъ—«свое», какъ будто не подозрѣвая того, что они работаютъ въ сущности надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, но только съ различныхъ сторонъ. Вотъ гдѣ наше зло, а вовсе не въ количествѣ уроковъ древнихъ языковъ и русскаго. И здѣсь, слѣдовательно, мы опять приходимъ къ заключенію, что не ломка гимназическаго устава можетъ содѣйствовать успѣшному преподаванію русскаго языка, а улучшеніе самой системы преподаванія, въ данномъ случаѣ улучшеніе нашего педагогическаго персонала. Каждый преподаватель, что бы онъ ни преподавалъ, математику, исторію, географію, законъ Божій, древній или новый языкъ, долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателемъ русскаго языка, т. е. онъ долженъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобъ его ученики, давая свои отвѣты, правильно владѣли русскою рѣчью. Вотъ на это требованіе должно быть сосредоточено вниманіе и учебнаго начальства.

Что касается четвертаго и пятаго пунктовъ, то газета приводитъ общія соображенія о томъ, что сокращеніе часовъ по древнимъ языкамъ не измѣнитъ дѣла, что для этого необходимо вообще улучшеніе педагогическаго персонала и что наконецъ нужно относиться съ большимъ довѣріемъ къ директорамъ и наставникамъ гимназій, предоставляя имъ, вмѣсто теперешней чрезмѣрной регламентаціи, болѣе широкое поприще для личной инициативы и самостоятельной дѣятельности и придавая имъ такимъ образомъ больше бодрости и энергіи при исполненіи ихъ обязанностей.

Не входя въ сущность приведенныхъ возраженій, замѣтимъ одно, что московская газета, считающаяся по традиціи самою ярою защитницею существующаго классицизма, не отрицаетъ однако ни одного обвинительнаго пункта, направленнаго противъ теперешнихъ гимназическихъ порядковъ, а старается только доказать, что указанныя ненормальности происходятъ не отъ классическихъ языковъ.

Въ то время какъ идетъ такой горячій споръ о значеніи классическаго образованія, о количествѣ уроковъ по древнимъ языкамъ, обнаруживаются факты грубаго невѣжества, суевѣрія и проявленія языческихъ вѣрованій и обрядности подъ самою Москвою. Вотъ что сообщаетъ корреспондентъ «Моск. Вѣдом.» изъ подмосковнаго села Крылатскаго.

Моръ скота и эпидемію можно предупредить, по мнѣнію крестьянъ, а въ особенности бабъ, самымъ радикальнымъ средствомъ — опахиваніемъ села дѣвками; такому опахиванію, бывшему въ нашемъ селѣ въ настоящемъ году и, по всей вѣроятности, составляющему обычай унаслѣдованный отъ давно исчезнувшаго язычества, предшествовало 23 апрѣля торжественное молебствіе съ водосвятіемъ и окропленіемъ скота освященною водой. Молебствіе совершается ежегодно въ праздникъ св. Георгія Побѣдоносца, когда народъ привыкъ впервые выгонять скотъ на пастбище. Въ настоящемъ году это молебствіе совпало съ опахиваніемъ села дѣвками. Въ праздникъ св. Георгія пастухи со своими подпасками обязательно идутъ въ церковь къ обѣднѣ, отстаиваютъ все богослуженіе, а послѣ молебствія прогоняютъ мимо духовенства скотъ и лошадей, которыхъ священникъ кропитъ освященною водой. Стадо затѣмъ угоняется на пастбище. Въ настоящемъ году, когда скотъ «освятили», духовенство разоблачилось и отправилось въ домъ къ мѣстному больному священнику (по болѣзни богослуженіе въ день св. великомученика Георгія совершалъ восьмидесятилѣтній старичекъ—священникъ, приглашенный откуда-то изъ Москвы), владѣльцы скота повалили въ кабакъ пить на мірской счетъ за благополучіе скота, а

парни и дѣвки, захвативъ хоругви и образа, пошли крестнымъ ходомъ кругомъ села. За взрослыми парнями и дѣвками побѣжали подростки, мальчишки и дѣвченки. Вся эта сельская молодежь ужъ больно торопилась и не двигалась торжественно, какъ обыкновенно бываетъ во время крестныхъ ходовъ, а почти бѣжала съ пѣніемъ столь священной и радостной для всякаго православнаго христіанина пѣсни «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ». Совершивъ кругомъ села «крестный ходъ» (какъ же иначе назвать его?), парни и дѣвки отнесли иконы съ хоругвями въ церковь и направились въ село, перешептываясь межъ собой о томъ, что рѣшили ночью на другой день опахивать село отъ скотского мора. Передаю со словъ очевидцевъ, какъ происходилъ этотъ обрядъ языческаго культа, несомнѣнно измѣнившійся и дополненный подъ вліяніемъ христіанства. Парни и дѣвки начали свой языческій обрядъ опахиванія христіанскою молитвой. Во главѣ ихъ была вдова съ иконой Пресвятой Богородицы, а около этой вдовы дѣвушка съ зажженнымъ фонаремъ. Обращаясь къ толпѣ, державшая св. икону вдова проговорила: «Ну, дѣвушки, ребятушки, молитесь Богу!» Парни и дѣвки, поворотившись лицомъ въ сторону церкви, стали креститься и шептать молитвы, какія кому были извѣстны. Парни принялись укрѣплять веревки къ сохѣ, а избранныя двѣ дѣвки начали надѣвать на себя хомутъ и сѣделку. Дѣвка, на шею которой надѣли хомутъ, стала впереди, а за нею, на разстояніи лошадиной спины отъ хомута, расположилась другая дѣвка съ сѣделкой на спинѣ, такимъ образомъ, чтобы вмѣстѣ со своею переднею подругой напоминать собою запряженную въ соху лошадь. Запряжка въ сохѣ при опахиваніи мѣняется часто и съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждая изъ наличныхъ дѣвокъ побывала подъ хомутомъ, или сѣделкой, и всѣ онѣ стараются изобразить изъ себя лошадей, а для большаго сходства съ послѣдними дѣлаютъ изъ своихъ косъ подобіе лошадиныхъ гривъ. Онѣ, съ этою цѣлію, распускаютъ косы и перекидываютъ ихъ со спины черезъ плечи по обѣимъ сторонамъ головы, чтобъ косы лежали также, какъ грива у лошади, по обѣимъ сторонамъ шеи и т. д.

Самое тяжелое здѣсь то, что языческія вѣрованія и обряды перемѣшиваются съ христіанскими молитвами. И гдѣ же?—подъ самою Москвою. Можно ли послѣ этого удивляться крайнему невѣжеству и суевѣрію простого народа въ другихъ, болѣе захолустныхъ мѣстностяхъ? А насколько суевѣріе и невѣжество во всѣхъ концахъ сильно, можно судить изъ недавняго сообщенія комитета грамотности по этому поводу.

Комитетъ грамотности, заботясь о составленіи книгъ для народа, разослалъ сельскимъ учителямъ рядъ вопросовъ съ цѣлью собрать свѣдѣнія о томъ, что читаютъ крестьяне. Многіе изъ учителей откликнулись. Отвѣты получились изъ Архангельска и Карса, съ береговъ Великаго океана и Балтійскаго моря. Въ послѣднемъ засѣданіи комитета прочитанъ былъ докладъ г. Яковлева, сдѣлавшаго обобщеніе присланныхъ отвѣтовъ. Рисуя мрачными красками невѣжество народа, учителя-корреспонденты одновременно указываютъ и на необходимость бороться съ этимъ невѣжествомъ при содѣйствіи книгъ. Вотъ, что пишутъ учителя. Знахарство и колдовство въ Терской области приноситъ наибольшій вредъ: еще много вредитъ здоровью населенія пристрастіе къ кровопусканію и банкамъ, что составляетъ почти единственный способъ лѣченія здѣшнихъ фельдшеровъ. Проявленія невѣжества не рѣдкость. Бывали случаи, что въ больной глазъ ребенка пускали соли. Отъ грыжи на животѣ ребенка жгутъ кусочекъ сѣры. Во время оспенной эпидеміи изъ зараженнаго дома односельцы берутъ вѣникъ, которымъ парили ребенка, чтобы выпарить имъ здоровыхъ дѣтей. Увѣряютъ, что тогда оспа на нихъ будетъ мелкая. При оспенной эпидеміи народъ срываетъ привитую оспу, называя ее печатью сатаны. У крестьянъ и горожанъ обычай разболѣвшихся ребятъ приносить въ церковь для пріобщенія св. таинъ. Нерѣдко многіе изъ такихъ дѣтей заражены оспой, скарлатиной и т. п. болѣзнями. Въ числѣ крестьянъ тѣхъ мѣстностей, которыя снабжаютъ въ лѣтнее время рабочими югъ и юговостокъ Европейской Россіи, практикуется чрезвычайно невѣжественный способъ освобожденія отъ насѣкомыхъ и предохраненія отъ нихъ, а именно намазываніе всего тѣла и особенно головы ртутною мазью, которую они сами и приготовляютъ, соединяя ртуть (конечно, безъ опредѣленной мѣры, на глазъ) съ коровьимъ масломъ. Все лѣто тяжелаго труда они проводятъ, будучи покрыты этою мазью. Гигіеническія свѣдѣнія отсутствуютъ. Насколько антигигіенично обращаются съ дѣтьми въ деревняхъ, можно судить по тому, что крошечныхъ дѣтей носятъ въ парную жаркую баню, парятъ тамъ, а потомъ безъ всякихъ предосторожностей тащатъ по холоду зимой изъ бани и тотчасъ же поятъ его кисленькимъ холодненькимъ кваскомъ, «чтобы угаръ прошелъ». Кислыя (коровьи) соски, грязныя грубыя тряпки вмѣсто пеленокъ, черный жеваный хлѣбъ, квасъ и воздухъ, пропитанный испареніями отъ мокрыхъ и потныхъ онучъ и лаптей, развѣшанныхъ для просушки около печи, дымъ табачный, дымъ и чадъ всевозможный—вотъ гигіеническая обстановка, при которой воспитываются дѣти въ деревняхъ въ зимнее время. Велико также и невѣжество въ области сельско-хозяйственныхъ знаній. Болѣе всего народное невѣжество проявляется въ суевѣріяхъ и предразсудкахъ. Народъ до сихъ поръ вѣритъ во вмѣшательство домового, лѣшаго въ обыденную жизнь (корча, глазъ не хорошъ). Въ лихвинскомъ уѣздѣ предразсудки особенно распространены и даже уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ 1886 году приговорило крестьянку Акулину Прокофьеву къ аресту при волостномъ правленіи на 2 дня за то, что она сквозь заборъ своего односельца Іонова просунула куриное яйцо, отчего жена Іонова сдѣлалась больна. Для борьбы съ невѣжествомъ сельскіе учителя предлагаютъ изданіе книгъ, раздѣленныхъ г. Яковлевымъ на три группы: научнаго, практическаго и житейско-бытового содержанія. Учителя проектируютъ при помощи книгъ, написанныхъ понятнымъ для народа языкомъ, расширить кругозоръ крестьянина, ознакомить его съ исторіей, географіей родины, а также съ элементарной медициной, гигіеной, сельскимъ хозяйствомъ. Книги, по убѣжденію учителей, уничтожатъ многіе предразсудки и суевѣрія. Комитетъ грамотности предполагаетъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій обсудить докладъ вмѣстѣ съ вопросомъ, какимъ способомъ предпринять изданіе книгъ, крайне желательныхъ для распространенія среди народа. Издать всѣ книги не по силамъ и не по средствамъ комитету. Остается одно—обратить вниманіе земствъ на изданіе книгъ, полезныхъ для народа. При дѣйствительномъ желаніи помочь въ развитіи крестьянину, у земства найдутся и небольшія деньги, необходимыя для изданія книгъ и для продажи ихъ по удешевленной цѣнѣ.

По поводу протестантствующаго движенія на сѣверѣ России

II [1]).

Судя по замѣткѣ, помѣщенной въ № 48 «Церковнаго Вѣстника» за минувшій годъ, архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ настоящее время обращено уже вниманіе на опасность, грозящую архангельской Кореліи со стороны Финляндіи, при чемъ учреждена имъ для корельскихъ приходовъ должность помощника епархіальнаго миссіонера, съ содержаніемъ въ 180 рублей въ годъ. Мнѣ кажется, что миссіонеръ этотъ обязательно долженъ хорошо знать не только мѣстное корельское нарѣчіе, но также и литературный финскій языкъ. Вѣроятно, епархіальное начальство не ограничится также этой одной мѣрой, ибо одинъ миссіонеръ, да еще обремененный благочиннической должностью, тутъ мало поможетъ. Необходимо, напримѣръ, чтобы не только миссіонеръ, но и всѣ священники архангельской Кореліи обязательно знали языкъ своихъ прихожанъ, что однако въ настоящее время, по словамъ архангельцевъ-кореловъ, не вездѣ существуетъ, а гдѣ обстоятельства мѣстныя того требуютъ, необходимо, чтобы священники изучили и финскій литературный языкъ.

Далѣе, было бы необходимо, чтобы во всѣхъ церквахъ Кореліи ежевоскресная и ежепраздничная проповѣдь была обязательна, какъ она обязательна, напримѣръ, во всѣхъ православныхъ церквахъ Финляндіи. Въ достаточномъ количествѣ имѣется нынче разныхъ проповѣдническихъ сборниковъ для этого, да вѣдь, кромѣ того, чѣмъ проще, безъискусственнѣе будетъ сказано поученіе, тѣмъ даже лучше: корелы еще младенцы по своимъ духовнымъ познаніямъ. Требовалось бы, кромѣ того, чтобы мѣстные священники обязательно посѣщали ежегодно всѣ вдали отъ церкви лежащія деревни для совершенія тамъ богослуженій и чтобы непремѣнно ежегодно во всѣхъ деревняхъ своего прихода держали вѣроучительныя и духовно-нравств. бесѣды съ народомъ. Необходимо бы имѣть при каждой церкви маленькій складъ иконъ хорошаго письма и православ-

[1]) Окончаніе.

ныхъ книгъ на русскомъ и финскомъ языкахъ и корельскомъ нарѣчіи, а также маленькую приходскую православную библіотеку. На устройство складовъ даже никакихъ денежныхъ средствъ не требуется. Иконы и русскія книги можно бы получать на коммиссію изъ петербургскаго братства во имя Пресвятыя Богородицы; корельскія книги, какія существуютъ, изданы Св. Синодомъ и послѣднимъ, конечно, также будутъ отпущены на коммиссію; финскія же изданія съ удовольствіемъ отпуститъ на коммиссію финляндское братство во имя свв. Сергія и Германа, еще въ 1888 году само предлагавшее архангельскому епархіальному начальству свои изданія для распространенія среди финскаго населенія архангельской епархіи.

Далѣе, мѣстному корельскому духовенству должно бы быть вмѣнено въ особенную обязанность заботиться о томъ, чтобы непремѣнно всѣ дѣти уже съ малолѣтства знакомились съ основными началами своей православно-христіанской вѣры, для чего вовсе не требуется, чтобы всѣ они непремѣнно были грамотными,—хотя, конечно, это было бы далеко лучше,—а нужна только постоянная, исподволь, бесѣда съ ними священника во время посѣщенія послѣднимъ деревень, да требованіе отъ родителей, чтобы они помогали, насколько могутъ, въ этомъ важномъ дѣлѣ священнику, пользуясь тѣми свѣдѣніями, которыя сами пріобрѣтаютъ на постоянныхъ бесѣдахъ священника со взрослымъ населеніемъ.

А чтобы мѣры эти дѣйствительно выполнялись всѣми на дѣлѣ, а не въ отчетахъ только, достаточно, чтобы благочинный, ревизуя церкви, проѣздомъ черезъ деревни, провѣрялъ бы на встрѣчающихся взрослыхъ и дѣтяхъ, научены ли они чему-нибудь. Я знаю по опыту, какъ народъ жаждетъ наученія. Послѣдній съ любовью отнесется къ бесѣдамъ, при чемъ одновременно удвоитъ и свою любовь къ тому пастырю, который возьмется учить его. Само собою разумѣется, что бесѣды эти должны быть какъ можно проще, непринужденнѣе. Въ лѣсныхъ, отдаленныхъ деревняхъ первыя бесѣды, въ особенности самая первая, по мѣстамъ будутъ, можетъ статься, плохо посѣщаться. Народъ, можетъ быть, отнесется къ нимъ съ недовѣріемъ, въ особенности женщины, но этимъ смущаться не должно. Всякое нововведеніе смущаетъ народъ, привыкшій жить сегодня также, какъ и вчера; бесѣдами же онъ въ особенности смущается, если раньше о нихъ ничего не слыхалъ, такъ какъ не понимаетъ въ чемъ они будутъ состоять. Я помню одну такую свою первую бесѣду въ отдаленной лѣсной деревнѣ, въ бытность мою священникомъ одного изъ пограничныхъ съ олонецкой губерніей православныхъ финляндскихъ приходовъ. Привыкши въ деревняхъ, расположенныхъ на почтовомъ трактѣ, недалеко отъ церкви, видѣть, что народъ чуть ли не всей деревней идетъ на бесѣду, я былъ удивленъ малочисленностью собравшихся, въ особенности женщинъ. По окончаніи бесѣды присутствовавшіе стали меня упрашивать опять пріѣхать къ нимъ, при чемъ отъ души благодарили за слышанное, на что я замѣтилъ имъ, что пріѣду и буду пріѣзжать, но что за такой трудъ мой (деревня въ 35 верстахъ отъ погоста) я желалъ бы ихъ видѣть собравшимися въ большемъ числѣ, нежели этотъ разъ, при чемъ и спросилъ ихъ, почему ихъ такъ мало пришло на бесѣду, когда въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, такъ охотно идутъ на нее. Оказалось, что боялись придти, опасаясь экзаменовки въ знаніи молитвъ. Нѣкоторыя изъ бабъ попрятались даже по хлѣвамъ, боясь, что я пойду еще по домамъ. На второй бесѣдѣ ничего этого уже не было: собралась уже вся деревня. Въ Россіи, если гдѣ есть бесѣды, то держатъ ихъ священники только при церквахъ. Но въ Финляндіи и въ арх. губерніи этого не достаточно: деревни отстоятъ отъ церкви въ десяткахъ верстъ и не малое число прихожанъ, благодаря именно этой отдаленности, бываетъ въ церкви только разъ въ годъ, ради говѣнія, а не то и еще рѣже. Тутъ нужна бесѣда на мѣстѣ, и плодъ новая бесѣда принесетъ сторицею.

Скажу теперь нѣсколько словъ еще о томъ, что сдѣлано и что дѣлается для охраненія православія отъ вліянія лютеранства и его сектъ среди архангельцевъ-кореловъ со стороны православнаго финляндскаго духовенства во время пребыванія кореловъ въ Финляндіи. Не дальше, какъ лѣтъ 5 — 6 тому назадъ, положеніе послѣднихъ здѣсь было очень печальное. Дѣло въ томъ, что архангельцы-корелы ведутъ свой коробейный промыселъ въ Финляндіи преимущественно въ тѣхъ ея мѣстностяхъ, гдѣ православныя церкви встрѣчаются рѣдко, гдѣ священникъ православный приходится одинъ на цѣлую губернію, а не то и на двѣ. Кромѣ того ведутъ архангельцы-корелы свою торговлю исключительно только по деревнямъ и мелкимъ городамъ, въ губернскихъ же, гдѣ именно и находятся православные церкви (я имѣю въ виду среднюю, западную и южную части Финляндіи), ихъ вовсе нѣтъ. Ясно, что при такомъ положеніи мыслимо нѣкоторое вліяніе со стороны православнаго финляндскаго духовенства на арх.-кореловъ только при условіи посѣщенія священниками мѣстъ жительства послѣднихъ. До середины 80 годовъ такія поѣздки по деревнямъ для отправленія богослуженія и бесѣдъ у арх.-кореловъ совершались священниками только разъ въ годъ, да и то служили только на славянскомъ языкѣ. Но вотъ уже 5 лѣтъ какъ заведены въ Финляндіи хорошо знающіе финскій языкъ походные причты, которые объѣзжаютъ свои округа два раза въ годъ, вездѣ останавливаясь на 3 дня, о чемъ заранѣе печатается въ мѣстныхъ газетахъ, чтобы странствующіе коробейники-корелы имѣли возможность собираться въ объявленныхъ пунктахъ. При этомъ, походные священники, кромѣ взрослыхъ, учатъ и дѣтей, и, конечно, на родномъ имъ финскомъ языкѣ, на которомъ и богослуженіе отправляется. Другимъ крайне отраднымъ и вполнѣ дѣйствительнымъ для поддержанія православія среди арх.-кореловъ средствомъ оказывается молодое, но уже не мало посѣявшее добрыхъ сѣмянъ, православное финляндское братство во имя свв. Сергія и Германа. Съ появленіемъ финскихъ изданій этого братства замѣтно поднялся православный духъ нашихъ странствующихъ кореловъ и въ такой же степени начинаетъ подниматься уваженіе финляндцевъ протестантовъ къ православію, до того имѣвшихъ самыя невозможныя представленія о нашей святой вѣрѣ, и потому допускавшихъ себѣ всячески насмѣхаться по поводу ея надъ бѣдными арх.-корелами, послѣднимъ же и защищаться даже нечѣмъ было, такъ какъ они сами не знали, во что вѣруютъ, а книгъ не было. Съ Божіей помощью, дѣло это теперь пойдетъ. Дай Богъ, чтобы и въ Кореліи взялись дружно за него; авось тогда во время подготовимся и отвратимъ надвигающуюся опасность, которая въ противномъ случаѣ не замедлитъ дать свои горькіе плоды. Въ настоящее время, благодаря усердію арх.-кореловъ, всѣ финскія православныя изданія проникли уже и на далекую родину ихъ, въ архангельскую губернію, но необходимо при этомъ, чтобы жители Кореліи имѣли возможность отличать православную финскую книжку отъ протестантскихъ, которыхъ также не мало пробирается къ нимъ туда тѣмъ же путемъ; а для этого необходимо, чтобы православные книжки имѣлись для продажи желающимъ при всѣхъ мѣстныхъ церквахъ, о чемъ уже говорилось выше.

Было бы также крайне необходимо, чтобы въ корельскихъ приходахъ архангельской губерніи гнусливое пѣніе одинокаго дьячка на клиросѣ замѣнилось дѣтскимъ хоромъ школьниковъ или же общимъ пѣніемъ всѣхъ молящихся въ храмѣ. Привыкшимъ въ Финляндіи къ общему пѣнію молящихся въ лютеранской киркѣ или на сектантскихъ собраніяхъ, возвращающимся на родину кореламъ, конечно, непріятно слышать у себя дома одинокій голосъ

дьячка, при чемъ невольное сравненіе съ ихъ стороны не бываетъ, конечно, въ пользу своей родной церкви. А тутъ еще и свои домашніе сектанты, ушковайзетъ, подъ бокомъ соблазняютъ православныхъ своимъ общимъ пѣніемъ всего собранія на родномъ имъ финскомъ языкѣ.

К.

Призывалъ ли императоръ Николай Іосифа Сѣмашку къ православной вѣрѣ?

Давно не приходилось намъ разбирать такого страннаго писателя, какъ г. П. Бобровскій. Въ 11 и 12 №№ «Церковнаго Вѣстника» мы подвергли критикѣ одно изъ сочиненій этого автора, въ которомъ, можно сказать, исходный пунктъ всѣхъ своеобразныхъ его воззрѣній на уніатскія дѣла и уніатскихъ дѣятелей, именно, разобрали его «Историко-біографическій очеркъ М. К. Бобровскаго» и показали, что по всѣмъ главнымъ вопросамъ своего сочиненія авторъ дастъ невѣрные, ненаучные отвѣты. Г-нъ П. Бобровскій рѣшился отвѣчать на нашу критику («Новое Время» № 5088), но въ своей антикритикѣ онъ въ дѣйствительности не отвѣчаетъ ни на одно изъ возраженій, какія мы ему дѣлали, а вращается въ области общихъ вопросовъ по уніатскимъ дѣламъ [1]).

Такъ мы показывали, что авторъ совершенно ненаучно разсказываетъ, будто бы М. К. Бобровскій еще въ юные годы занимался церковно-славянскими рукописями въ Супрасльскомъ монастырѣ, въ 1808—1812 гг., и еще тогда будто бы развивалъ въ себѣ русское направленіе. Ненаучность его по этому вопросу такъ далеко простирается, что онъ для подтвержденія своего разсказа ссылается на сочиненія и изданія нашего времени—шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, въ которыхъ при томъ ничего объ этомъ не говорится, какъ не говорится и въ сочиненіи Ярошевича (1843—45 гг.), на котораго авторъ дѣлаетъ совершенно не вѣрныя ссылки.

На эти возраженія авторъ ничего не отвѣчаетъ.

Мы показывали, далѣе, что авторъ совсѣмъ невѣрно умаляетъ значеніе важнѣйшей изъ поѣздокъ Іосифа Сѣмашки изъ Петербурга въ западную Россію—поѣздки въ 1834 г., когда совершился рѣшительный переворотъ въ жизни уніатской церкви, когда всѣ наличные представители этой церкви въ Петербургѣ, въ началѣ этого года, рѣшили возстановить въ ней весь православный церковный строй, а Іосифъ пошелъ дальше, и предложилъ лучшимъ изъ уніатовъ заявить письменно свою готовность принять православіе. Мы показывали, что авторъ совсѣмъ напрасно признаетъ эту поѣздку неудачною, преувеличиваетъ важность поднявшихся протестовъ и даже усматриваетъ заслугу своего родственника профессора Бобровскаго въ томъ, что онъ въ это тревожное время не волновалъ уніатовъ; что существуютъ свидѣтельства высокой авторитетности, по которымъ эта поѣздка оказывается совсѣмъ иною; что кромѣ показаній самого Іосифа есть объ этомъ отъ того же 1834 г. письмо къ Д. Н. Блудову М. Н. Муравьева, который, какъ очевидецъ, разсказываетъ въ восторженныхъ выраженіяхъ объ успѣхахъ преобразованій уніатской церкви и о необычайномъ на всѣхъ вліяніи Іосифа, почему и совѣтуетъ ускорить дѣло возсоединенія; что есть еще письмо отъ 1838 г. Антонія Зубки къ Протасову, котораго этотъ искреннѣйшій человѣкъ увѣряетъ, что все готово къ возсоединенію, что его желаетъ почти все духовенство, и потому тоже проситъ ускорить возсоединеніе,—дать крышу новоотстроенному зданію, какъ онъ образно выражается въ своемъ письмѣ.

Авторъ и на эти возраженія ничего не отвѣчаетъ въ своемъ отвѣтѣ намъ.

Далѣе еще,—мы показывали, что профессора М. К. Бобровскаго нельзя считать виднымъ дѣятелемъ въ практической области уніатскихъ преобразованій и тѣмъ менѣе подготовителемъ возсоединенія, что онъ не желалъ ни православія, ни русскаго образованія и даже усматривалъ бичи Божіи за возсоединеніе, которое обзывалъ отступничествомъ отъ вѣры предковъ.

Авторъ не даетъ полнаго прямого отвѣта и на эти возраженія. Онъ лишь дѣлаетъ предположеніе, что, вѣроятно, профессоръ Бобровскій стоилъ вниманія и довѣрія, если его посылали разбирать дѣла одного изъ благочиній, хотя г. П. Бобровскій могъ бы указать и поважнѣе дѣла своего родственника на этомъ пути, именно, то, что онъ сопровождалъ въ поѣздкахъ по епархіи Антонія Зубку и помогалъ ему вразумлять священниковъ, что православный церковный чинъ лучше уніатскаго.

Авторъ, къ удивленію, даже отвергаетъ то, что самъ несомнѣнно говорилъ. Такъ онъ увѣряетъ, что не имѣлъ повода касаться Іосифа Сѣмашки въ своемъ сочиненіи о супрасльской рукописи, когда онъ въ дѣйствительности касается (стр. 13, 33—34, 61), и что онъ не трогалъ чести и заслугъ Іосифа въ своемъ историко-біографическомъ очеркѣ жизни М. К. Бобровскаго, когда здѣсь есть цѣлая глава (IV-я), гдѣ, какъ мы показывали въ нашей критикѣ и какъ отчасти можно видѣть и здѣсь, весьма и весьма затрогивается то и другое.

Авторъ трогаетъ честь и славу Іосифа даже теперь въ своемъ отвѣтѣ, когда, не отвѣчая на сдѣланныя ему возраженія, кинулся въ область общихъ вопросовъ.

Воздавая теперь, повидимому, должную дань уваженія Іосифу Сѣмашкѣ, онъ вслѣдъ затѣмъ выдвигаетъ такое воззрѣніе на первыя дѣла Іосифа по возсоединенію, которое уничтожаетъ весь смыслъ его похвалъ этому святителю.

Въ одномъ мѣстѣ своего отвѣта г. П. Бобровскій говоритъ, что «Іосифъ Сѣмашко, по волѣ императора Николая, *призванъ былъ* (нашъ курсивъ) *къ исполненію* (курсивъ автора) реформъ церкви» (т. е. уніатской), и, не останавливаясь вовсе на выраженіи—«*призванъ былъ*», какъ будто оно само собою ясно и не требуетъ никакихъ точныхъ указаній, что это значитъ, доказываетъ его, во-первыхъ, тѣмъ, что еще до извѣстной первой записки Іосифа (отъ 5 ноября 1827 г.) былъ изданъ указъ (9 октября 1827 г.), требовавшій возстановленія въ уніатской церкви церковно-славянскаго обряда и русскаго языка, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что самъ Іосифъ въ своихъ запискахъ признаетъ императора Николая I «истиннымъ виновникомъ благополучнаго рѣшенія уніатскаго вопроса». Доказательства эти ничего не доказываютъ въ настоящемъ случаѣ. Ни указъ 9 октября 1827 г., ни свидѣтельство Іосифа о значеніи заслугъ императора Николая въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ ничего не говорятъ о томъ, что Іосифъ *былъ призванъ* къ исполненію реформъ церкви. Всякому, полагаемъ, очевидно, что автору необходимо было точно и ясно показать, что значитъ выраженіе «Іосифъ *былъ призванъ* къ исполненію реформъ», и когда именно онъ былъ призванъ,—необходимо потому, что вѣдь Іосифъ съ самаго начала, какъ видно изъ первой его записки, шелъ къ возсоединенію, значитъ и *призванъ былъ*, по волѣ императора Николая, къ возсоединенію, т. е. къ перемѣнѣ вѣры?!! Когда же и какъ происходило такое необычайное призваніе? Нашъ авторъ не даетъ на это никакого отвѣта, точно это уже разъяснено, рѣшено и всѣмъ извѣстно. Да, разъяснено и рѣшено, но

[1]) Это и было причиною, почему антикритика г. Бобровскаго не могла быть напечатана безъ замѣчаній въ «Церковномъ Вѣстникѣ», куда авторъ сначала направилъ ее и затѣмъ взялъ назадъ и напечаталъ въ «Новомъ Времени», предпославъ статьѣ жалостливое письмо. И статья и письмо г. Бобровскаго, какъ всякій можетъ видѣть, вводятъ читателей въ заблужденіе, особенно тѣхъ, которые не читали статьи, побудившей его такъ странно отвѣчать.

не въ русской наукѣ. Такъ разъясняется и рѣшается призваніе Іосифа Сѣмашки къ возсоединенію во всяческихъ латино-польскихъ и просто латинскихъ памфлетахъ и якобы научныхъ сочиненіяхъ. Затѣмъ, это разъяснено и рѣшено въ запискахъ извѣстнаго Вигеля, и почти годъ тому назадъ повторено г. А. Владиміровымъ во время прошлогоднихъ торжествъ, по поводу пятидесятилѣтія возсоединенія уніатовъ 1839 года въ его корреспонденціяхъ объ этомъ событіи. Но нужно отдать справедливость г. А. Владимірову. Онъ поступалъ прямѣе г. Н. Бобровскаго. Г. Владиміровъ не прибѣгалъ къ косвеннымъ доказательствамъ, а прямо сказалъ, что вычиталъ это у современника Іосифа, Вигеля, который дѣйствительно разсказываетъ, какъ Іосифа Сѣмашку призывали вести дѣло возсоединенія Д. Н. Блудовъ, Карташевскій и какъ Іосифъ взялся за это, т. е. выходило тоже, что говорили давно поляки-латиняне и вообще латиняне. Но и г. Владиміровъ не сдѣлалъ того, что обязанъ былъ сдѣлать и онъ и г. Н. Бобровскій и всякій, кто берется за такіе вопросы и хотя не много знаетъ и уважаетъ требованія науки,—онъ не подвергъ показаній Вигеля критикѣ, хотя могъ это сдѣлать легко и просто. Существуетъ подлинное письмо къ императору Николаю тогдашняго министра народнаго просвѣщенія и главно-управляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій адмирала Шишкова отъ 14 ноября 1827 года [1]). Изъ этого письма, замѣтимъ, письма, а не доклада, видно, что Шишковъ только наканунѣ 14 ноября, т. е. 13 числа, получилъ первую записку Іосифа Сѣмашки и сообщаетъ ее государю Николаю I, какъ тайну, разглашенія которой авторъ записки боится, и проситъ защитить его отъ неминуемыхъ гоненій, если эта тайна огласится. Шишковъ даже не называетъ по имени автора записки, а говоритъ лишь, что это членъ второго (уніатскаго) департамента римско-католической коллегіи, и только изложенное имъ содержаніе ея несомнѣнно показываетъ, что это извѣстная первая записка Іосифа, написанная 5 ноября 1827 г.

Слѣдовательно, если министръ, котораго это дѣло касалось, и притомъ такой авторитетный, какъ Шишковъ, пишетъ о первой запискѣ Іосифа государю 14 ноября 1827 года, какъ о дѣлѣ секретномъ, и пишетъ не докладъ, которому могли предшествовать личныя объясненія, а письмо, то очевидно, что до этого времени ни императоръ Николай, ни этотъ министръ, ни тѣмъ менѣе Блудовъ и еще менѣе Вигель, не бывшіе тогда у этихъ дѣлъ, не призывали Іосифа «къ исполненію реформъ церкви» Зналъ дѣло и разсуждалъ объ немъ съ Іосифомъ Сѣмашкой только директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій Карташевскій, какъ объ этомъ и разсказываетъ Іосифъ въ своихъ запискахъ. Слѣдовательно, далѣе, получаетъ всю силу самостоятельнаго акта извѣстная первая записка Іосифа 5 ноября 1827 года, а въ ней сіяетъ, какъ драгоцѣннѣйшій историческій алмазъ западно-русской жизни, слово—*возсоединеніе*, т. е. православіе западно-русскихъ уніатовъ. Алмазъ этотъ не смѣло здѣсь показываетъ авторъ записки; но въ душѣ его онъ сіялъ всею своею силою и давно уже сіялъ.

Въ 1827 году Іосифу Сѣмашкѣ приходилось сильно задуматься надъ своею судьбою и судьбою своихъ плановъ. Въ половинѣ слѣдующаго 1828 года кончался трехлѣтній срокъ его ассесорства въ уніатскомъ департаментѣ римско-католической коллегіи. Надѣяться на то, что онъ опять останется депутатомъ на новое трехлѣтіе, ему едвали было возможно, потому что онъ слишкомъ ясно обозначился въ коллегіи, какъ неодолимый обличитель совращеній уніатовъ въ латинство и защитникъ архіепископа Красовскаго, чѣмъ вооружилъ противъ себя всю латинствующую партію уніатовъ съ Булгакомъ во главѣ, неговоря уже о латинянахъ—полякахъ. Ему предстояло ѣхать въ свою луцкую епархію, отъ которой онъ былъ депутатомъ, и если не изгибнутъ тамъ подобно Красовскому, то во всякомъ случаѣ отложить на безвѣстное время всякія большія заботы о спасеніи уніатовъ отъ латинства и полонизма.

Іосифъ Сѣмашко не желалъ занимать такого положенія и у него созрѣло рѣшеніе, о которомъ онъ самъ говоритъ въ запискахъ,—рѣшеніе принять отдѣльно отъ другихъ уніатовъ православіе и идти въ монахи въ Александроневскій монастырь. Указъ 9 октября 1827 года открылъ ему другой, давно желанный имъ путь къ той же цѣли, — путь къ православію вмѣстѣ со всѣми уніатами черезъ возсоединеніе ихъ съ православною церковью. Послѣдствіемъ такихъ думъ и соображеній Іосифа была его знаменитая записка 5 ноября 1827 года.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ два несомнѣнныхъ момента въ первоначальной исторіи возсоединенія: составленіе первой записки Іосифа Сѣмашки 5 ноября 1827 года,—актъ совершенно независимый отъ внушеній какихъ бы то ни было правительственныхъ лицъ,—и письменное извѣщеніе объ этомъ императору Николаю министра Шишкова отъ 14 ноября того же 1827 года, послѣ чего и могли быть всѣ тѣ переговоры съ Іосифомъ Сѣмашкой, о которыхъ слышалъ, но невѣрно передалъ Вигель. Отсюда весьма важный выводъ, котораго не имѣетъ права забывать никто изъ пишущихъ объ этихъ дѣлахъ, именно, тотъ выводъ, что Іосифа Сѣмашку императоръ Николай *не* призывалъ къ перемѣнѣ вѣры, а онъ самъ пошелъ къ этому по собственному глубокому убѣжденію въ истинѣ православія, и что всякіе переговоры съ нимъ правительственныхъ лицъ имѣли мѣсто только послѣ представленія имъ первой его записки, то есть послѣ 5-го ноября 1827 года.

Смѣемъ думать, что такой выводъ поважнѣе тѣхъ общихъ вопросовъ, которые ставитъ намъ авторъ въ своемъ отвѣтѣ и которые всѣ сводятся къ одной излюбленной авторомъ темѣ, что бѣлое уніатское духовенство вело борьбу съ базиліанами и что изъ этого выходили благодѣтельнѣйшія для уніатской церкви реформы, и все это до Іосифа Сѣмашки, трудами лицъ, окружавшихъ родственника автора профессора М. К. Бобровскаго.

На такіе общіе вопросы, устраняя изъ нихъ, конечно, родственныя заботы автора о прославленіи профессора М. К. Бобровскаго, нужно писать, какъ всякому очевидно, цѣлые трактаты, для которыхъ, разумѣется, не можетъ быть мѣста не только въ ежедневной, но и въ еженедѣльной газетѣ. Намъ и нѣтъ надобности писать такіе трактаты, во-первыхъ, потому, что мы уже не мало писали о такихъ вопросахъ и не мало издали памятниковъ объ нихъ, во-вторыхъ, потому, что уже сдѣлали то, что слѣдовало *вновь* сдѣлать. Въ слѣдующей іюньской книжкѣ «Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія» и въ отдѣльныхъ оттискахъ появится нашъ подробный разборъ самаго многословнаго изъ сочиненій г. Н. Бобровскаго «Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Александра I», въ которомъ мы показываемъ шагъ за шагомъ по архивнымъ дѣламъ, что авторъ не знаетъ самыхъ важныхъ изъ этихъ дѣлъ и потому дѣлаетъ множество промаховъ, что его сочиненіе нужно передѣлывать отъ начала до конца и совершенно иначе ставить всѣ главнѣйшіе вопросы уніатской церкви того времени.

Профессоръ **М. Кояловичъ.**

[1]) Мы списали давно это письмо (оно въ архивѣ покойнаго графа Д. Н. Блудова) и еще въ 1869 г. напечатали почти все въ «Христіанскомъ Чтеніи» за этотъ годъ (кн. I) въ нашей статьѣ—«о почившемъ митрополитѣ Іосифѣ».

Къ вопросу объ измѣненіяхъ въ церковно-хозяйственной системѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за текущій годъ (№№ 3 и 4) помѣщена статья Н. Т—скаго «Желательныя измѣненія въ цер-

ковно-хозяйственной системѣ». Исходя изъ опубликованныхъ единичныхъ фактовъ недобросовѣстной записи церковныхъ доходовъ, о. Т—скій усматриваетъ общую опасность, возможность широкаго распространенія утайки денегъ, при чемъ живо рисуетъ и послѣдствія отъ этого злоупотребленія; разсмотрѣвъ затѣмъ наличные порядки веденія церковнаго хозяйства и раздѣливъ отвѣтственность за утайку между приходомъ и причтомъ, онъ признаетъ существующую систему отчетности и содержанія духовно-учебныхъ заведеній ненормальною, предлагая—въ заключеніе—нѣкоторыя реформы.

Больно сознаться, что и въ средѣ духовенства появляются наконецъ личности нечуждыя тѣмъ стремленіямъ, которыя практикуются въ банкахъ, кассахъ и прочихъ подобныхъ учрежденіяхъ. Правда, здѣсь на видъ является якобы не личная польза, и укрыватель не кладетъ денегъ въ свой карманъ, но тѣмъ не менѣе суть дѣла та же, что и тамъ: во 1-хъ, и здѣсь—нечестность, потому что цѣль не оправдываетъ средствъ; во 2-хъ, предполагается и ущербъ для другихъ, такъ какъ въ утайкѣ денегъ видна неразумная попытка уменьшить платежи своей церкви на счетъ другихъ. Мы назвали эту попытку именно «неразумною», такъ какъ ясно сознаваемая солидарность и крѣпость при взаимной поддержкѣ не допуститъ человѣка до узкаго эгоизма, до рѣшимости нечестно относиться къ такому дѣлу, какъ помощь духовно-учебнымъ заведеніямъ, неблагодарнымъ питомцемъ которыхъ и вреднымъ собратомъ является «укрыватель». Но освѣщая всю неприглядность факта, мы не можемъ согласиться съ о. Т—скимъ въ томъ, будто серьезно возможна общая болѣзнь въ этомъ направленіи, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями; мы не признаемъ также и зависимости указанныхъ печальныхъ явленій отъ нынѣшней системы церковнаго хозяйства и раскладки денегъ. Намъ кажется, что виноваты здѣсь лица, нечестно относящіяся къ дѣлу, и отвѣтственность за то ложится безусловно на нихъ, какъ настоятелей прихода и руководителей. То обстоятельство, что о. Т—скому не нравится существующая система отчетности и платежа денегъ, можно объяснить просто недоразумѣніемъ съ его стороны, такъ какъ у насъ нерѣдко систему смѣшиваютъ съ исполнителями, недобросовѣстность которыхъ ставятъ въ укоръ самой системѣ и заподозриваютъ ея пригодность, дѣлая обобщенія на основаніи единичныхъ отрицательныхъ случаевъ.

Итакъ разсмотримъ самое главное: какія могутъ быть побужденія къ утайкѣ церковныхъ денегъ.

У о. Т—скаго замѣтна какая-то двойственность взгляда на этотъ предметъ: онъ не защищаетъ утайки денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не осуждаетъ, говоря, что здѣсь «кроется глухой протестъ жертвователей противъ несогласнаго съ ихъ волей употребленія святой жертвы. Жертвователи возмущаются, когда видятъ, что ихъ копѣйки идутъ на другое назначеніе, на какія-то училища, на что-то далекое и невѣдомое, а тѣ нужды, для которыхъ эти копѣйки принесены, забыты». Такъ ли на самомъ дѣлѣ, и не желаемъ ли мы навязать другому то, чего еще и нѣтъ въ немъ, за исключеніемъ, конечно, противниковъ церкви вообще? И дальновидно ли такъ рѣзко формулировать и предрѣшать вопросы, еще, слава Богу, не поставленные жизнью? Весь православный міръ знаетъ,—и знаетъ не со вчерашняго дня,—что силою обстоятельствъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ вполнѣ узаконилось и державною волею скрѣплено право расходованія свободныхъ церковныхъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній,—иначе не было бы достойныхъ пастырей и учителей церкви; дѣло это не настолько ужъ далекое и невѣдомое, и основа его—какъ юридическая, такъ и нравственная—не настолько шатка, чтобы имъ «возмущаться». И не возмущаются... Конечно, возможны неудовольствія со стороны отдѣльныхъ приходовъ, если недобросовѣстная раскладка денегъ обременяетъ одну какую-либо церковь,—но такіе случайные протесты относятся къ благочиннымъ, и система тутъ ни причемъ. Съ другой стороны напрасно о. Т—скій старается такъ съузить, стѣснить религіозное чувство христіанъ и его обнаруженія, полагая, что если въ храмъ Божій приносится жертва, то въ представленіи каждаго съ этой, напр., свѣчею будто бы соединено извѣстное практическое желаніе, какая-то ремонтная цѣль, если можно такъ выразиться. Мы думаемъ напротивъ, что свѣча—для Бога, а не для храма. А такъ какъ главныя средства для церкви представляетъ свѣчной доходъ, котораго нельзя пріурочить въ сознаніи молящихся къ нуждамъ зданія, то нѣтъ и данныхъ для того, чтобы на этомъ основывать предполагаемое «возмущеніе». Даже и относительно кошельковой суммы нельзя сказать, что она употребляется въ ущербъ нуждамъ храма, что будто бы эти нужды забыты. Какъ это забыты? Кѣмъ? Если не приходомъ, не священникомъ, то—значитъ—благочиннымъ? Но въ такомъ случаѣ опять-таки виновата не система, а исполнитель ея, что не одно и тоже. Если благочинный не честенъ, если плохой составъ членовъ совѣта (а послѣднее уже прямо зависитъ отъ округа), то возможна завѣдомо недобросовѣстная раскладка, игнорированіе нуждъ отдѣльной церкви, но во 1-хъ, это—исключеніе, а во 2-хъ, и здѣсь есть выходъ въ лицѣ епархіальной власти, было бы дѣло достаточно выяснено; что же касается до неудачнаго состава совѣта, то легко замѣнить негодныхъ членовъ лучшими и безъ епархіальной власти. Здѣсь необходимо оговориться, что и нужды-то бываютъ разныя, и точка зрѣнія на нихъ не одинакова можетъ быть, но объ этомъ далѣе. Вообще намъ кажется, что вышеприведенный пунктъ побужденій къ утайкѣ денегъ не достаточно проченъ, а самая утайка зависитъ не отъ желанія, или—лучше сказать—требованія прихожанъ, а отъ личной настроенности священника. Обидно и весьма чувствительно, если съ моей церкви берутъ, напр., половину доходности, а мой недалекій сосѣдъ отдаетъ только $^1/_6$ часть, скрывая остальное; но во 1-хъ, съ такимъ лукавымъ сосѣдомъ нечего церемониться и необходимо прямо и твердо вывести плутню наружу, а во 2-хъ, изъ-за того, что другой—воръ, неужели и я долженъ быть такимъ же только потому, что у меня не хватаетъ мужества указать на вора безъ обиняковъ? Обоснованная на такомъ малодушіи настроенность священника съ поползновеніями тоже на утайку и съ своей стороны не можетъ имѣть оправданія: со зломъ нужно бороться, а не опускать руки и даже хуже того.

«Въ современной системѣ отчетности церковной можно видѣть для человѣческой честности положительную преграду, которую перешагнуть невредимо нѣтъ возможности». Оговорившись, что безгрѣшной системы человѣческой и не можетъ быть, что и въ самой лучшей системѣ нечестный человѣкъ найдетъ лазейку, обратимъ вниманіе на эти положительныя преграды для честности.

1) Обязательство испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго начальства на расходъ свыше 50 р. на одинъ предметъ для сельскихъ церквей.

Правда, порядокъ такой стѣснителенъ, и много можно подобрать фактовъ въ доказательство того, что вышеупомянутое обязательство сильно тормозитъ дѣло съ ущербомъ для экономіи, но намъ кажется рискованнымъ давать приходу и полную свободу дѣйствій по данному предмету, какъ того желаетъ о. Т—скій. Если уже выяснено, что есть любители скрывать церковныя деньги отъ начальства, то еще легче предположить такихъ любителей, которые все будутъ то строить, то красить, то золотить, не стѣсняясь уже никого. Не будетъ ли послѣднее горше перваго? Во всякомъ случаѣ трудно будетъ тогда отыскать и золотую середину для нуждъ дѣйствительныхъ, и средства для училищъ. Оставивъ новыя постройки и капитальный ремонтъ на прежнихъ основаніяхъ, мы

желали бы получить право расходованія церковныхъ суммъ безъ испрашиванія позволенія отъ епархіальнаго начальства, но — съ дозволенія и подъ контролемъ благочиннического совѣта, чтобы съ одной стороны были поставлены границы приходскимъ затѣямъ, а съ другой обезпечены бы были и нужды общеепархіальныя.

Правъ о. Т—скій и въ томъ, что такое стѣсненіе въ расходахъ побуждаетъ запасаться негласною суммою, т. е. можетъ вести къ утайкѣ денегъ. Однакожъ, если хорошенько вдуматься, то и здѣсь суть дѣла не въ томъ, будто бы я прячу деньги вслѣдствіе стѣсненія моихъ правъ и въ виду медленности оныхъ разрѣшеній; я утаиваю просто изъ боязни, что если покажу все, то съ меня много потребуютъ, и не на что будетъ тогда произвести желательныя починки въ храмѣ по моему личному вкусу. Опять такимъ образомъ является на сцену благочинный съ совѣтомъ, такъ какъ бояться раскладки добросовѣстной нѣтъ ни малѣйшихъ основаній: размѣръ взноса, причитающагося на округъ, опредѣленъ и всѣмъ извѣстенъ заранѣе; честность и братство распорядителей, извѣстность благосостоянія церкви и каждаго прихода въ округѣ, возможность даже всѣмъ наличнымъ священникамъ участвовать при раскладкѣ внутренней, все это — казалось бы—ручается за хорошую постановку дѣла, но здѣсь на очередь выступаетъ вторая преграда.

2) «Представьте себѣ 2 прихода съ одинаковыми средствами. Въ одномъ изъ нихъ, благодаря дѣятельности священника въ интересахъ храма и сочувствія прихожанъ, въ этомъ, напр., году приходъ денегъ удвоился. Вдругъ раскладка на духовно-учебныя заведенія, и этотъ выдвинувшійся приходъ обязанъ заплатить вдвое противъ обычнаго взноса».

Откровенно скажемъ, что такая вопіющая раскладка едва ли возможна, и крайне удивляемся, читая далѣе:

«Тѣ, которые производятъ раскладку, не разбираютъ дѣла по существу: они имѣютъ въ виду процентъ и знаютъ одинъ процентъ».

Какой жестокій отзывъ! Вѣроятно здѣсь и кроется самое больное мѣсто, тотъ центръ, изъ котораго по немногу вылазятъ побужденія, желанія и проч., и намъ, конечно, остается допустить,— хотя и съ болью,—что о. Т—скій мучится непорядками своего округа, старается, сожалѣетъ и ничего не можетъ сдѣлать просто потому, что ничего не дѣлаетъ; онъ даже стѣсняется указать на рану прямо, назвавъ ее своимъ именемъ, и все ходитъ вокругъ да около, цѣпляясь то за хозяйственную систему, то за раскладку,—а про настоящихъ виновниковъ умалчиваетъ. Если же наше предположеніе,—что о. Т—скій дѣлаетъ заключеніе «по себѣ», по дѣламъ «своего» округа,—неправильно, то мы просимъ и прощенія у него, но какъ хотите—тутъ взваливать тяжесть обвиненія на систему нѣтъ достаточнаго основанія. Или о. Т—скій неправъ, такъ безнадежно отзываясь о раскладкѣ, или дѣйствительно онъ знаетъ такой округъ, гдѣ дѣла ведутся завѣдомо недобросовѣстно. Но что же это за благочинный будетъ, и какихъ людей избираютъ сами же священники въ члены совѣта, если допустить наконецъ реальность столь тяжелыхъ отношеній къ собрату? По нашему крайнему разумѣнію такія отношенія могутъ вытекать развѣ только изъ чувства злобы и мести или изъ положительной неспособности совѣта понять и поддержать такую простую вещь, какъ справедливость. Право, даже обидно читать это заявленіе по адресу совѣта, эту укоризну общаго характера; мы не можемъ ея принять, она относится только къ уродливымъ исключеніямъ, и самъ собою вырывается невольный вопросъ: да гдѣ же наконецъ есть такой выдающійся благочинный и столь удачно подобранный составъ совѣта, который приметъ на себя отзывъ о. Т—скаго? Допустимъ, что и въ самомъ дѣлѣ гдѣ-либо найдется медвѣжій уголъ такого крайне низкаго разряда, и все-таки не система виновата здѣсь, а исполнители ея—въ лицѣ ближайшаго начальства, такъ или иначе не исполняющаго прямыхъ своихъ обязанностей. Совѣтъ долженъ дѣлать раскладку правильно, принимая во вниманіе даже мелочи; его прямая обязанность разобрать дѣло по существу, а не руководствоваться одними только процентами; каждый имѣетъ право предупредить недоразумѣнія, уяснивши свое дѣло; при чемъ же тутъ система, и зачѣмъ именно она является козломъ отпущенія чужихъ грѣховъ?

Вотъ и «все»—о старомъ, и всѣ эти побужденія къ утайкѣ, уклоненія отъ правды, желанія большей свободы въ расходахъ— все сводится къ одному знаменателю въ лицѣ благочиннаго и совѣта: если тамъ дѣло поставлено безупречно, то нѣтъ и поводовъ къ утайкѣ настолько широкой, чтобы серьезно опасаться за будущее. А что въ семьѣ случаются уроды, то для нихъ тоже вѣдь можно найти систему, была бы охота и—главное—единодушіе въ борьбѣ со зломъ, а если его нѣтъ—единодушія-то, то никакія новыя системы не помогутъ.

Для устраненія всѣхъ ненормальностей по даннымъ вопросамъ о. Т—скій предлагаетъ довольно оригинальный способъ и самъ же его подрѣзываетъ оговоркою, что дѣло здѣсь не въ сущности, а въ формахъ.

«Если бы духовенство за свои труды по распоряженію церковнымъ хозяйствомъ получало законный (?) процентъ, да при томъ приличный, тогда безспорно оно должно было бы принять на себя содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и тогда оно могло бы всѣмъ смѣло смотрѣть въ глаза и говорить, что на содержаніе этихъ заведеній идетъ его собственное имущество, добыто трудомъ, а не имущество церкви. То, что это имущество добыто при посредствѣ церкви, никого бы не могло смущать»...

Приравнивать духовенство къ архитекторамъ, душеприкащикамъ, нотаріусамъ и пр. и на этомъ недуховномъ основаніи вести разсужденія, конечно, можно, но дѣйствительно ли у насъ хватитъ смѣлости, или лучше сказать безцеремонности, всѣмъ смѣло смотрѣть въ глаза, если допустить осуществленіе проекта о. Т—скаго? Каюсь, но у меня, напр., такой смѣлости не хватитъ. Нѣтъ, ужъ мы лучше по-русски: во 1-хъ, работа по завѣдыванію не стоитъ такихъ денегъ, если, конечно, допустить, что мы — только наемники, а во 2-хъ, безконечно надежнѣе касса, если она освящена, упрочена и держится стародавнимъ завѣтомъ христіанской любви и державной воли. Если мы и нищіе, то—на это воля Божія, а прикрывать свое пока еще не грязное рубище посредствомъ такихъ хитрыхъ заплатъ—не къ лицу намъ. Да и какой толкъ изъ этого выйдетъ?

«Проектируемый сборъ долженъ быть производимъ не на основаніи процентнаго отношенія доходности, а по количеству населенія въ приходѣ, полагая по 11 коп. съ души» (охъ, ужъ эти «души»!). Вотъ она—погоня за формами, а гдѣ же та сущность дѣла, отсутствіе которой съ такою рѣзкостью выставлено о. Т—скимъ? И выходитъ—«тѣхъ же щей, да пожиже влей».

Примѣръ: есть въ моемъ остерскомъ уѣздѣ два села—Дымерка и Сваромье. Надѣлъ земли въ первомъ крайне плохъ и по качеству, и по количеству, а населеніе очень многочисленное и весьма бѣдное; жители второго села пользуются богатыми и обильными сѣнокосами, населеніе вдвое меньше, арендная статья при церкви весьма внушительна. По рецепту о. Т—скаго съ Дымерки нужно бы двойную снять шкуру, а по старой системѣ не такъ, ибо «носите тяготы другъ друга».

Еще рѣзче выйдетъ сравненіе, если взять окраины нашей черниговской губерніи. На сѣверѣ, напр., въ несчастномъ суражскомъ уѣздѣ есть огромное село «Попова гора», съ населеніемъ около 7,000, но я увѣренъ, что тамъ нерѣдко и батюшка пробовалъ хлѣбъ съ мякиною; а вотъ на югѣ въ уголкѣ пріютился маленъ-

кій «Скитокъ», въ приходѣ котораго будетъ едва 1/10 Поповой горы. Если разсуждать по формамъ, то съ Поповой горы придется брать «за труды по завѣдыванію церковнымъ хозяйствомъ» около 800 руб. въ годъ, а съ Скитка всего 80 руб.; но я, напр., желаю разсуждать по существу и утверждаю, что если Попова гора и церковь свою продастъ, то едва ли въ силахъ будетъ уплатить только за одинъ годъ оный приличный процентъ, а маленькій Скитокъ, если захочетъ понатужиться, внесетъ не 80 руб., а именно 800.

Съ такимъ фантастическимъ проектомъ нельзя поручиться даже за церковь, объ училищахъ уже и говорить нечего: они обязательно пропадутъ, и о. Т—скій, самъ того не вѣдая, безъ ножа рѣжетъ и себя, и насъ... И грустно оканчивать «вѣчною памятью», да ничего не подѣлаешь.

С. Н. М...скій.

Мѣры къ урегулированію отношеній между членами приходскаго причта.

Грустное впечатлѣніе подчасъ производятъ отношенія между членами причта: иной разъ и не слушалъ бы, что разсказываютъ, а другой разъ и не смотрѣлъ бы, что дѣется предъ твоими же собственными глазами... А отъ чего и отъ кого это все зависитъ? Едва ли можно считать виновниками въ этомъ дѣлѣ священниковъ. Если и есть между священниками недостойные, подающіе и остальному причту дурной примѣръ, то ничтожный процентъ. Главные же виновники ненормальныхъ отношеній низшіе члены причта. И вотъ тѣ мѣры, которыя, по нашему мнѣнію, хоть сколько-нибудь способствовали бы дѣлу урегулированія ненормальныхъ отношеній въ средѣ членовъ причта. Слѣдовало бы:

1) Избавить священниковъ отъ производства дознаній и слѣдствій по ихъ донесеніямъ на неблагоразумные поступки и противозаконныя дѣйствія членовъ подвѣдомаго имъ причта. Хорошо бы довѣрять священническимъ донесеніямъ, но не безусловно, а приспособляясь, конечно, къ характеру донесенія. Этимъ священники, само собою понятно, ни въ какомъ случаѣ не устраняются отъ непосредственнаго сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ, по крайней мѣрѣ, въ формѣ просьбъ.

2) Безусловно запретить низшимъ членамъ клира обращаться непосредственно съ извѣтами на своихъ священниковъ, даже и съ законною жалобою на нихъ, къ епархіальному начальству. А если діаконъ или псаломщикъ обиженъ отъ своего настоятеля—священника, то пусть онъ съ жалобою идетъ къ благочинному, и послѣдній, разсмотрѣвъ его жалобу, или самъ рѣшаетъ ее, или передаетъ въ благочиннический совѣтъ. Благочиннический же совѣтъ, разобравъ дѣло жалобщика, въ присутствіи его самого и отвѣтчика, пусть дѣлаетъ постановленіе, которое и приводится благочиннымъ въ исполненіе. Кромѣ того, тотъ же совѣтъ пусть имѣетъ право собирать всякаго рода справки по дѣлу и доказательства на мѣстѣ жительства истца и отвѣтчика или всѣмъ своимъ составомъ, или чрезъ повѣреннаго своего члена, съ участіемъ сторонняго священника (депутата), а иногда—и свѣтскаго лица (чина полиціи и др.). Таковое собираніе справокъ и доказательствъ, необходимыхъ для совѣта, не считать «слѣдствіемъ» (свидѣтели не должны быть приводимы къ присягѣ), а только «дознаніемъ». Если одна изъ спорящихъ сторонъ останется недовольною рѣшеніемъ благочиннического совѣта, то позволяется ей переносить свое дѣло въ благочиннический съѣздъ. Если же и рѣшеніемъ съѣзда останется недовольною какая-либо изъ спорящихъ сторонъ, то въ такомъ случаѣ дать ей послѣдній исходъ, а именно: предоставить право войти съ жалобою къ епархіальному начальству и непремѣнно чрезъ посредство самого съѣзда, который, съ своимъ заключеніемъ, и препровождаетъ ту жалобу по назначенію. Епархіальное начальство, получивъ переданную съѣздомъ апелляціонную жалобу, или оставляетъ въ силѣ опредѣленіе благочиннического съѣзда, или назначаетъ формальное слѣдствіе, послѣ чего ужъ виновный подлежитъ соотвѣтствующему взысканію и со стороны указаннаго начальства. Въ нужныхъ и важныхъ случаяхъ благочиннические совѣты и съѣзды представляютъ свои рѣшенія, въ формѣ предрѣшеній, на усмотрѣніе епархіальнаго начальства. Къ третейскому же суду тяжущимся необходимо прибѣгать безъ апелляціи. Такому порядку слѣдовало бы подчинить и прихожанъ. Подобнымъ правиломъ, впрочемъ, не отнимается право у низшихъ членовъ клира подавать и непосредственному епархіальному начальству просьбы, но лишь въ другихъ случаяхъ (просьба о возведеніи въ высшій санъ, о перемѣнѣ мѣста и т. п.), помимо указаннаго.

3) Дозволить священникамъ (настоятелямъ прихода) дѣлать ежегодно отмѣтки по поведенію низшихъ членовъ клира, по крайней мѣрѣ, въ томъ экземплярѣ клировыхъ вѣдомостей, который предназначенъ о. благочинному вмѣстѣ съ благочиннического совѣтомъ, при чемъ ту или другую отмѣтку извѣстнаго члена клира священникъ-настоятель обязанъ обстоятельно пояснять, за что именно она сдѣлана. А гдѣ два или три священника въ приходѣ, то пусть то же самое сдѣлаютъ они совмѣстно, по соглашенію, и въ этомъ случаѣ отмѣтка должна быть произведена рукою старшаго священника.

4) Кромѣ выговора наединѣ и при другихъ, а также поклоновъ въ церкви (см. § 27 инстр. благочин. церквей), предоставить право священникамъ штрафовать низшихъ членовъ клира и денежною пенею въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія до одного рубля.

5) Обязательно долженъ быть «штрафной журналъ» у каждаго настоятеля церкви, за шнуромъ и печатью благочиннаго. Въ этотъ журналъ вносятся всѣ случаи ослушанія и неисправности низшихъ членовъ причта, а также и мѣры къ вразумленію и исправленію ихъ, принятыя о. настоятелемъ въ предѣлахъ его компетенціи.

6) Низшіе члены клира, безъ вѣдома своего священника пусть не отлучаются даже на незначительное разстояніе за черту прихода. На случай же ихъ отлучекъ на дальнее сравнительно разстояніе изъ прихода и въ свою же епархію (за исключеніемъ епархіальнаго города), предоставить право священникамъ давать имъ отпуски, при чемъ и снабжать ихъ видомъ, въ формѣ удостовѣренія, съ прописаніемъ въ немъ, что этотъ видъ данъ такому-то (члену причта) для слѣдованія туда-то.

7) А чтобы не «нарушить офиціальное положеніе членовъ причта», не худо бы составить особыя для каждаго изъ нихъ инструкціи, не исключая, конечно, и самого настоятеля-священника, въ каковыхъ инструкціяхъ и прописать все, или, по крайней мѣрѣ, необходимое изъ правъ и обязанностей, принадлежащихъ тому или другому члену причта. Составленіе подобныхъ инструкцій, намъ кажется, не будетъ слишкомъ затруднительно. Какъ извѣстно, есть уже готовая инструкція настоятелямъ церквей, она была дана с.-петербургскому духовенству по резолюціи его высокопреосвященства, с.-петербургскаго митрополита Исидора отъ 24 апрѣля 1868 года, и эта инструкція, по полнотѣ и отчетливости излагаемаго въ ней предмета, можетъ служить прекраснымъ образцомъ инструкцій для настоятелей церквей. Ею же можно руководствоваться и при составленіи отдѣльныхъ инструкцій для низшихъ членовъ причта. (См. II приложеніе къ книгѣ: «Обозрѣніе церковно-гражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству». Состав. Я. Ивановскій, Спб. 1883 г.).

При вышеуказанныхъ мѣрахъ, мы полагаемъ, и поднялся бы авторитетъ священниковъ (не только въ глазахъ причта, но и прихожанъ), и слѣдственныя, не достигающія своей цѣли, дѣла поуменьшились бы, и, само собою разумѣется, отношенія между членами причта были бы не таковы, каковы они въ настоящее время.

Іерей **Пав. Преображенскій.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можно ли крестить младенцевъ мужескаго пола безъ воспріемника, а женскаго пола безъ воспріемницы, когда не представляется таковыхъ при совершеніи св. таинства крещенія?

Можно. Объ этомъ уже не разъ говорили мы, да отвѣтъ на это есть и въ учебникѣ по практическому руководству для пастырей.

2) Можно ли, по просьбѣ родителей записывать въ метрическую книгу воспріемниками не бывшихъ при совершеніи таинства?

Обыкновенно записываютъ, хотя обычай этотъ идетъ въ разрѣзъ съ самымъ понятіемъ о воспріемникахъ, которые, по церковному чиноположенію должны *присутствовать* при совершеніи крещенія, давать обѣты за крещаемаго, читать за него символъ вѣры, и т. п. Лучше, поэтому, отклонять запись *заочныхъ* воспріемниковъ.

3) При представленіи для крещенія слабаго младенца, родители и воспріемники котораго совершающимъ таинство не извѣстны, нужно ли требовать отъ нихъ непремѣнно виды на жительство, и за непредставленіемъ таковыхъ отказывать въ крещеніи?

Слѣдуетъ непремѣнно крестить ребенка, примѣнительно къ ст. 97 уст. дух. консисторій. Метрическая запись въ данномъ случаѣ должна быть учинена со словъ воспріемниковъ крещаемаго съ соотвѣтствующею оговоркою о томъ въ самой метрикѣ.

4) Въ какихъ степеняхъ духовнаго родства причты могутъ вѣнчать браки безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства?

Начиная съ 6-й степени въ *кровномъ* и *двукровномъ* родствѣ и съ 4-й степени въ *трехкровномъ* родствѣ.

5) Въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 28 февраля 1889 года за № 2, между прочимъ, говорится, что выдаваемыя увольняемымъ изъ запаса нижнимъ чинамъ: свидѣтельства о выполненіи ими воинской повинности «видами на жительство и удостовѣреніемъ семейнаго ихъ положенія не служатъ». Точно также и увольнительные билеты для нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ изъ войскъ въ запасъ, не служатъ видами на жительство сихъ людей, а потому въ выдаваемыхъ имъ билетахъ означается только холосты они или женаты, и свѣдѣніе это берется изъ пріемныхъ формуляровъ, составляемыхъ въ присутствіяхъ по воинской повинности, при поступленіи людей на службу. Для отклоненія же недоразумѣній, по военному вѣдомству разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ состоявшаго въ запасѣ нижняго чина не поступало никакого документальнаго заявленія объ измѣненіи въ его семейномъ положеніи, то въ вышеупомянутыхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ при отставкѣ, должно означаться только, что по послужному списку, составленному въ такомъ-то году, значился холостымъ или женатымъ. Такимъ образомъ выдаваемое нынѣ свидѣтельство о выполненіи воинской повинности удостовѣряетъ только прохожденіе военной службы предъявителя; слѣдовательно, если бы кто изъ таковыхъ людей пожелалъ вступить въ бракъ, то священникъ обязанъ требовать отъ него такіе же документы, какіе при подобныхъ обстоятельствахъ должны быть представляемы и прочими лицами, не бывшими въ военной службѣ. Спрашивается: какіе же требовать отъ нихъ документы, обезпечивающіе безпрепятственное вступленіе въ бракъ?

Такимъ документомъ можетъ быть выданное данному лицу отъ мѣстнаго городского или сельскаго общества или же отъ городской полиціи удостовѣреніе о семейномъ состояніи его.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ установленіи марокъ для уплаты судебной пошлины.— 24 апрѣля 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе госуд. совѣта, въ которомъ, между прочимъ, изложено:

Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Судебная пошлина, взыскиваемая согласно статьямъ 848, 850 и 851 уст. гражд. суд. по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II, уплачивается: а) въ случаяхъ, когда размѣръ оной не превышаетъ двадцати пяти рублей, — посредствомъ особыхъ марокъ и б) въ прочихъ случаяхъ—наличными деньгами.

Примѣчаніе. Постановленное въ сей статьѣ правило не распространяется на дѣла, производящіяся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ областей войска донского, кубанскаго и терской. По симъ дѣламъ судебная пошлина, въ размѣрѣ не свыше двадцати пяти рублей, уплачивается посредствомъ марокъ лишь при подачѣ апелляціонныхъ жалобъ.

2) Марки для уплаты судебной пошлины установляются пяти разрядовъ: въ двадцать пять копѣекъ, пятьдесятъ копѣекъ, одинъ рубль, три рубля и пять рублей.

3) Продажа марокъ для уплаты судебной пошлины производится въ казначействахъ и въ судебныхъ установленіяхъ не иначе, какъ за наличныя деньги.

4) Въ случаѣ возвращенія прошенія или жалобы съ наклеенными марками (ст. 266, 267, 269, 270 и 755 уст. гражд. суд.), а равно въ случаѣ уплаты судебной пошлины марками въ большемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ, стоимость въ первомъ случаѣ всѣхъ марокъ, а во второмъ— излишне израсходованныхъ марокъ, возвращается просителю изъ казны по опредѣленію о томъ суда.

Примѣчаніе. Если, по возвращеніи прошенія или жалобы съ наклеенными марками, проситель подастъ вновь прошеніе по тому же предмету, то ему засчитываются марки, наклеенныя на первомъ прошеніи, причемъ къ новому прошенію должно быть приложено прежнее, въ доказательство того, что оно было оплачено.

О частныхъ повѣренныхъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія. — Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ 18 день апрѣля 1890 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы принятіе лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ число частныхъ повѣренныхъ при уѣздныхъ съѣздахъ, впредь до изданія особаго по сему предмету закона, допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, по представленіямъ о семъ предсѣдателей означенныхъ съѣздовъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Военныя и иныя торжества въ Петербургѣ. — Отбытіе въ епархію. — Миссіонерское дѣло. — Новое братство. — Архипастырскія указанія. — Какъ пользуется духовенство своимъ правомъ съѣздовъ. — Мѣры противъ холеры. — Некрологъ.

Въ Петербургѣ на прошлой недѣлѣ былъ рядъ замѣчательныхъ торжествъ. 15 мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ отпразднованъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и прочихъ Высочайшихъ особъ, столѣтній юбилей одного изъ славныхъ полковъ русской гвардіи— павловскаго полка. Этотъ полкъ за 100 лѣтъ своего существованія провелъ въ походахъ противъ непріятеля 10 лѣтъ и 7 слишкомъ мѣсяцевъ, участвовалъ въ 39 сраженіяхъ и особенно отличился въ кампаніяхъ противъ французовъ въ 1806—1808 гг.,

въ отечественную войну 1812 г., въ польскую войну 1831 г. и въ турецкую войну 1877—1878 гг. Послѣ парада на Марсовомъ полѣ, противъ казармъ полка, при чемъ было Высочайше пожаловано полку новое знамя, Ихъ Величества вошли въ казармы и здѣсь посѣтили столовыя нижнихъ чиновъ во время обѣда павловцевъ, офицерское собраніе и помѣщеніе 1-й роты. 18 мая Петербургъ встрѣчалъ прибывшаго въ столицу съ юга Россіи наслѣднаго итальянскаго принца Виктора-Эммануила. Высокій гость встрѣченъ былъ на вокзалѣ желѣзной дороги Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всѣми великими князьями, въ Петербургѣ находящимися. Съ вокзала Государь Императоръ съ принцемъ отправился въ Зимній дворецъ, гдѣ высокій гость былъ принятъ Государынею Императрицею. Въ 7 часовъ вечера, неаполитанскій принцъ былъ съ визитомъ въ собственномъ Его Величества Аничковомъ дворцѣ, а въ 8 часовъ вечера состоялся въ томъ же дворцѣ семейный обѣдъ. На другой день, 19 мая, въ Высочайшемъ присутствіи происходилъ спускъ съ эллинга новаго адмиралтейства броненосной лодки «Грозящій», закладка на верфи общества франко-русскихъ заводовъ корабля «Наваринъ» и на верфи балтійскаго судостроительнаго завода—закладка броненоснаго крейсера «Рюрикъ» и спускъ Императорской яхты «Полярная звѣзда». Эти морскія торжества прошли блистательно, несмотря на довольно дождливую погоду. Говорятъ, что никогда еще не бывало въ одинъ день столько церемоній: двѣ закладки и два спуска новыхъ судовъ.

Высокопреосвященные митрополиты кіевскій и московскій и архіепископъ варшавскій выѣхали на лѣто въ свои епархіи 16 мая. Въ началѣ іюня выѣзжаютъ кишиневскій и владимірскій.

Свѣтъ христіанской вѣры, хотя и медленно, но неослабно распространяется среди инородцевъ востока европейской Россіи, трудами миссіонерскихъ комитетовъ и особенно ихъ духовныхъ членовъ. Преимущественное вниманіе обращается при этомъ нѣкоторыми комитетами на подростающее поколѣніе. По мнѣнію пермскаго миссіонерскаго комитета, въ виду слабаго развитія въ пермской епархіи миссіонерской проповѣди среди инородцевъ-нехристіанъ, школьное воспитаніе инородческихъ некрещеныхъ дѣтей, совмѣстно съ коренными русскими и новокрещеными, нужно признать лучшимъ средствомъ къ достиженію цѣли православнаго миссіонерскаго общества. Благотворное вліяніе инородческихъ миссіонерскихъ школъ не только на юное поколѣніе, но и на все окружающее ихъ инородческое населеніе доказано уже на дѣлѣ въ теченіе 17-лѣтней дѣятельности комитета. Миссіонерскихъ школъ въ пермской епархіи въ истекшемъ году было сначала 6, потомъ 7. Жаль, что попытка устроить самостоятельную инородческую миссію въ епархіи не удалась, такъ какъ вызвавшійся на это дѣло іеромонахъ Троице-Сергіевой лавры Іоанникій, по трудности служенія и по слабости здоровья, оставилъ это дѣло, и комитетъ, какъ выражено въ его отчетѣ, опять долженъ ограничиться пока миссіонерскимъ направленіемъ инородческихъ школъ, въ которыхъ черемисскія дѣти знакомятся съ христіанскимъ вѣроученіемъ, и тѣмъ, чтобы священники, живущіе въ приходахъ съ инородч. населеніемъ, въ качествѣ временныхъ миссіонеровъ, заботились о привлеченіи ихъ къ христіанству и для этого чаще обращались къ нимъ съ евангельскою проповѣдью. Комитетъ былъ бы, конечно, крайне радъ, если бы на помощь ему въ этомъ дѣлѣ явились наши молодые, богатые силами и энергіею, образованные иноки, которые могли бы потрудиться здѣсь съ истинною пользою и со временемъ сдѣлаться на этомъ поприщѣ поистинѣ незамѣнимыми.

Новыя братства продолжаютъ открываться, хотя, можетъ быть, и рѣже, чѣмъ требуется существующими потребностями. Не такъ давно открыто братство при церкви села Даръ-Надежды, полтавской епархіи, признанное особенно необходимымъ въ виду поселяющихся вокругъ нѣмецкихъ сектантовъ. Цѣль братства—помогать малосвѣдущимъ соприхожанамъ въ усвоеніи истинъ православной вѣры и въ борьбѣ съ не правыми ученіями, пріобрѣтать и раздавать прихожанамъ назидательныя книги и брошюры, устроить пріютъ для бѣдныхъ и больныхъ прихожанъ и проч. На актѣ объ открытіи братства преосвященный Иларіонъ написалъ:

«Приходское братство утверждается; Богъ да поможетъ учредителямъ въ достиженіи намѣченной цѣли, а паче въ охраненіи прихода, отъ вліянія неправыхъ ученій. Священникъ Левченко заведетъ книгу, въ которую записывать собранія братчиковъ, заявленія ихъ, разсужденія и распоряженія, какія будутъ приняты для вліянія на прихожанъ избѣгая принудительныхъ и стѣснительныхъ мѣръ».

Много неблагообразнаго въ церковно-приходской жизни поставилъ на видъ мѣстному духовенству и прихожанамъ преосвященный Діонисій во время объѣзда своей епархіи.

При посѣщеніи церкви села Топорнина, пишетъ преосвященный, «стоя во время всенощного бдѣнія въ алтарѣ, я замѣтилъ весьма неприличную обстановку на стѣнописаніи. Въ нишѣ на горнемъ мѣстѣ изображенъ Воскресшій Спаситель, а внѣ ниши по обѣимъ сторонамъ Его изображены испугавшіеся воины, бывшіе на стражѣ. Діаконъ, покадивъ Спасителю, кадитъ далѣе и по обѣимъ сторонахъ на изображенія воиновъ. Это произвело на меня весьма прискорбное чувство». Въ селѣ Медвѣдеровѣ, говоритъ преосвященный, «дѣти молитвы читали и пѣли въ церкви изрядно. Спросивши дѣтей, какъ читается 4-я заповѣдь, я показалъ прихожанамъ, какъ они искажаютъ эту заповѣдь Божію своимъ поведеніемъ, потому что нѣкоторые изъ нихъ были порядочно навеселѣ, а у другихъ даже синяки были на лицѣ, свидѣтельство ихъ безобразія. Сельскія кладбища содержатся весьма небрежно: многія кладбища ничѣмъ не огорожены, ни рвомъ не окопаны, и по онымъ во множествѣ ходятъ свиньи и другія домашнія животныя и портятъ могилы». Наконецъ, замѣчаетъ преосвященный, не въ похвалу нѣкоторымъ настоятелямъ церквей рѣшаюсь сказать, что не всѣ изъ нихъ точно исполняютъ указъ Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 г. за № 2,676, отпечатанный для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія во 2 № «Церк. Вѣдом.» за 1888 г. Чувствуя ли въ себѣ угрызеніе совѣсти, или отъ страха могущей возникнуть на нихъ жалобы отъ обиженныхъ, нѣкоторые обыкновенно прикрываютъ грѣхъ свой такими словами: «такого-то числа раздѣлъ конченъ, и всѣ лица причта остались онымъ довольны». Но въ случаѣ жалобы поможетъ ли имъ эта подпись? Не послужитъ ли она къ большему ихъ завиненію? Предлагаю консисторіи обратить особое вниманіе на правильность раздѣла братскихъ доходовъ; а отцамъ іереямъ повелѣваю почаще заглядывать въ поученіе святительское (стр. 15), которое гласитъ: скверна прибыточества всячески блюстись тебѣ, и быть довольну благословеннымъ: чесо ради и прочихъ отнюдь не обижать въ доходахъ.

Давно указывалось и отъ времени до времени вновь поставляется на видъ духовенству въ его собственныхъ органахъ внѣшне формальное отношеніе его къ дѣламъ, подлежащимъ обсужденію на съѣздахъ, какъ бы ни важны были эти дѣла. На дняхъ въ одномъ изъ епархіальныхъ органовъ, въ виду предстоящихъ съѣздовъ мѣстнаго духовенства, были собраны и разобраны обычныя, постоянно повторяющіяся, отговорки духовныхъ лицъ отъ участія въ съѣздахъ въ родѣ слѣдующихъ: «такой-то помоложе насъ, пусть онъ и ѣдетъ», или: «вотъ онъ свободнѣе», или: «а вотъ онъ и безъ того ѣдетъ въ городъ, стало быть, ему по пути поѣхать на съѣздъ»,—указаны были уклоненія отдѣльныхъ духовныхъ лицъ отъ участія въ съѣздахъ, не мѣшающія имъ однако осуждать потомъ дѣйствія съѣздовъ и вопить: «не такъ-де рѣшили дѣло» и т. п.,—указано на обычный недугъ съѣздовъ—торопливость и поспѣшность, съ которою ведутъ съѣзды свои дѣла, отсутствіе у съѣздовъ заранѣе собранныхъ свѣдѣній, относящихся къ дѣламъ, обсуждаемымъ на съѣздахъ, и свѣдѣній о правахъ съѣздовъ (вслѣдствіе чего одинъ съѣздъ когда-то хо-

тѣлъ было, напр., подвергнуть баллотировкѣ ректора семинаріи, служившаго по назначенію отъ правительства) и т. д.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ вызвали сильную и почти повсемѣстную тревогу извѣстія о появленіи и распространеніи холеры въ Месопотаміи и Персіи и предположенія о возможности занесенія эпидеміи въ предѣлы Россіи. Санитарныя мѣры, принятыя противъ холеры турецкимъ и персидскимъ правительствами, какъ видно изъ «Больничной Газеты Боткина», привели къ весьма благопріятнымъ послѣдствіямъ, и эпидемія видимо притихла. Но въ виду того, что съ наступленіемъ теплаго времени эпидемія можетъ развиться съ новою силою и приблизиться къ нашимъ границамъ, губернскимъ начальствамъ на Кавказѣ было предложено принять необходимыя предупредительныя мѣры къ улучшенію антисанитарныхъ условій среди населенія какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ діэтическомъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе этого исправляющій должность ставропольскаго губернатора, принимая во вниманіе, что для болѣе успѣшнаго осуществленія проектированныхъ противухолерныхъ мѣропріятій православные священнослужители своимъ содѣйствіемъ могутъ оказать весьма важную услугу, на дняхъ просилъ ставропольскаго преосвященнаго сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы священники церквей ставропольской губерніи внушали прихожанамъ необходимость выполненія требованій губернскаго начальства, кои будутъ предъявляемы къ населенію съ цѣлями предупрежденія эпидеміи; о случаяхъ же, когда будетъ замѣчена болѣзнь схожая по признакамъ съ холерою, экстренно доводили бы до свѣдѣнія ближайшихъ сельскихъ властей или же врачей. Преосвященный чрезъ епархіальныя вѣдомости предложилъ это духовенству къ свѣдѣнію и исполненію.

Умерли: одинъ изъ видныхъ земскихъ врачей бессарабской губ., бывшій воспитанникъ кишиневской семинаріи, С. А. Бѣлякевичъ, съ самоотверженіемъ трудившійся на своемъ тяжеломъ постѣ; предсѣдатель полтавскаго окружнаго суда П. Ф. Христіановичъ, извѣстный также какъ композиторъ и преподаватель музыки, которой училъ онъ безвозмездно, изъ одной любви къ дѣлу; бывшій директоръ Императорскаго эрмитажа и предсѣдатель Императорской археологической коммиссіи А. А. Васильчиковъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Австрійское гоненіе на славянство и православіе въ Босніи.—Швабы и турки.—Противонаціональный характеръ римскаго католицизма.—Безсиліе мелкихъ славянскихъ народностей въ борьбѣ за существованіе.—400-лѣтняя годовщина кенигсбергскаго университета.

Подъ шумъ нашей послѣдней турецкой войны Австрія, какъ извѣстно, овладѣла подъ видомъ оккупаціи двумя прекрасными провинціями, населенными сербскимъ народомъ и составляющими естественное связующее звено между Сербіей и Черногоріей, именно Босніей и Герцеговиной, и съ того времени преисправно водворяетъ тамъ свою культуру, отъ которой стонутъ и вопятъ жители этихъ несчастныхъ областей. Австрійская культура неизбѣжно связывается съ подавленіемъ всего славянскаго и православнаго, и въ этомъ отношеніи швабы, какъ называетъ ихъ мѣстное населеніе, не знаютъ предѣловъ своего нахальства и всевозможныхъ насилій. Въ послѣднее время произошелъ случай, который возмутилъ весь народъ и заставилъ его тяжко вздыхать о томъ времени, когда эти области находились подъ турецкимъ владычествомъ. Недавно тамъ арестованъ былъ по недоказанному преступленію въ оскорбленіи кесарскаго величества архимандритъ Монтанскаго монастыря Кириллъ Аджичъ (въ Боснійской Крайнѣ). Арестованный архимандритъ былъ скованъ цѣпями рука объ руку съ простымъ убійцей, представляя въ своемъ духовномъ одѣяніи крайне печальное зрѣлище для всего собравшагося многочисленнаго народа. Швабы этимъ возмутительнымъ зрѣлищемъ очевидно хотѣли напугать народъ, а вышло совсѣмъ иначе.

Народъ, пишетъ мѣстный корреспондентъ «Моск. Вѣд.», озлобился, сталъ роптать, женщины плакали навзрывъ, причитая; крестьяне сербы громко негодовали; даже евреи и мусульмане качали головами и удивлялись, какъ могли швабы такъ поступить съ православнымъ іереемъ. Даже они не одобрили этой глупой и вызывающей жестокости, понимая, что это должно оскорбить сербовъ и раздражать ихъ и при томъ безо всякаго повода и смысла. Въ Зеницѣ съ Аджича совлекли священническое облаченіе, одѣли его въ одежду каторжниковъ и сбрили ему бороду. Разумѣется никому не дозволено съ нимъ сообщаться. На дверяхъ его помѣщенія прибита дощечка съ надписью: Кириллъ Аджичъ, проступокъ—оскорбленіе величества, срокъ заключенія—2½ года. Такимъ образомъ, въ смирительномъ домѣ въ Зеницѣ архимандритъ утратилъ de facto свой духовный санъ и получилъ нумеръ, подобно остальнымъ каторжникамъ. Все это произошло единственно и исключительно по распоряженію одной лишь свѣтской власти, совершенно въ духовныхъ дѣлахъ не компетентной и безправной. Митрополита сараевскаго офиціально даже не потрудились увѣдомить о такомъ крупномъ распоряженіи, каково заключеніе въ смирительный домъ православнаго архимандрита вмѣстѣ съ убійцами, и о такомъ беззаконномъ дѣйствіи, каково лишеніе его духовнаго чина чрезъ сбритіе бороды и облаченіе въ одежду каторжниковъ.

Описывая все это возмутительное происшествіе, корреспондентъ заявляетъ, что просвѣщенные швабы гнетутъ мѣстное населеніе хуже турокъ.

Мы совершенно безсильны, говоритъ онъ, и отданы швабу на съѣденіе, онъ и творитъ съ нами и надъ нами, что хочетъ. Защиты нигдѣ нѣтъ отъ его произвола, и заступничества искать негдѣ. Пусть хоть народъ православный въ Россіи узнаетъ, какъ насъ тѣснятъ швабы, пусть онъ хоть въ душѣ возмутится, прочтя описаніе нашихъ мукъ и всего того, что мы вотъ уже 12 лѣтъ претерпѣваемъ подъ этимъ культурнымъ и либеральнымъ режимомъ, который экономически насъ разоряетъ, высасывая безпощадно послѣдніе наши соки, а нравственно насъ растлѣваетъ и уничтожаетъ. Въ нашей злополучной Босніи всѣ сожалѣютъ о туркахъ, всѣ бы съ радостію вышли на встрѣчу туркамъ, еслибы султану снова дозволено было занять Боснію; при туркахъ намъ жилось легче и дешевле, оскорбленія претерпѣвали лишь отдѣльныя личности, но религіи и духовенства нашего не трогали, пропаганды никакой не было, въ школахъ своихъ мы, сербы, могли учиться свободно и вообще жить и чувствовать по сербски. Въ случаѣ нужды мы обращались съ жалобами къ державамъ и всегда встрѣчали поддержку, турки не смѣли возстановлять противъ себя общественное мнѣніе въ Европѣ. Все же ихъ считали азіятами, варварами.

Причина такой, почти непонятной враждебности Австріи ко всему славянскому и православному заключается въ томъ, что вся политика этой державы пропитана рим.-католицизмомъ а римскій католицизмъ—врагъ славянства какъ національности, и еще болѣе врагъ православія какъ церкви. Что латинская церковь вообще антинаціональна, а въ отношеніи къ славянамъ въ особенности,—это давно извѣстно, и среди славянъ-католиковъ все болѣе зрѣетъ сознаніе этого несомнѣннаго факта. Изъ южной Штиріи сообщаютъ «Варш. Дневнику» нѣсколько интересныхъ чертъ въ этомъ отношеніи. Выходящая въ Люблянѣ клерикальная газета «Slovenec», разсуждая о послѣднемъ гуситскомъ движеніи, между прочимъ нашла возможнымъ высказать нѣсколько похвалъ рим.-католической церкви, что она-де много сдѣлала и дѣлаетъ для сохраненія народностей. Опровергая эту историческую нелѣпость, одинъ словенецъ пишетъ въ указанную газету, что

кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ исторіею распространенія римско-католической церкви между нашими словенцами, тотъ скажетъ, что римско-католическая церковь для сохраненія нашей словенской народности ровно ничего не сдѣлала. Напротивъ, насылаемые къ намъ изъ Солногорода (Зальцбурга) римско-католическіе священники-нѣмцы работали изо всѣхъ силъ для ея подавленія. Церковь римско-католическая начала употреблять народный языкъ для распространенія своей вѣры

лишь въ то время, когда была вынуждена къ тому успѣхами перваго нашего писателя Приможа Трубера, когда уже ея владычеству надъ словенцами грозила большая опасность, отъ которой римское католичество могло защититься лишь при помощи народнаго языка. Поистинѣ, святые братья Кириллъ и Меѳодій, на которыхъ тоже ссылается «Slovenec», сдѣлали для славянъ очень много; но кто не знаетъ, что это самое было имъ вмѣнено во грѣхъ представителями римско-католической церкви, и какъ они должны были оправдывать свое поведеніе даже передъ папою? Такъ было въ далекой древности, а теперь? Особенно тяжко стало положеніе съ тѣхъ поръ, когда мы получили чужеплеменныхъ епископовъ, которые не раздѣляютъ чувствъ нашего народа.

Мелкія племена славянъ оказываются безсильными въ борьбѣ за свою національность и поглощаются болѣе сильными народностями, какъ, напримѣръ, въ Венгріи мадьярами. Въ этомъ отношеніи газета «Народны Новины» рисуетъ на основаніи офиціальнаго отчета примата Венгріи, архіепископа острегомскаго, печальную картину.

Еще недавно, говоритъ газета, даровитый словацкій народъ былъ нравственно воспитываемъ нашимъ національнымъ духовенствомъ; теперь—не то. Къ готтентотамъ посылаютъ священниковъ, знающихъ готтентотскій языкъ, чтобъ просвѣщать и учить народъ. А у насъ? Послушаемъ, что вѣщаетъ объ этомъ самъ глава венгерской церкви, въ своемъ офиціальномъ отчетѣ. «Не касаясь старшаго поколѣнія, молодое наше духовенство, говоритъ онъ, не знаетъ другого языка, кромѣ мадьярскаго. Молодежь, поступающая изъ провинціальныхъ гимназій въ семинаріи, усвоила себѣ вполнѣ мадьярственный языкъ, и, по большей части, забыла языкъ родной, и теперь едва ли въ состояніи проповѣдывать сельскому населенію на родномъ языкѣ; писать правильно совсѣмъ никто не умѣетъ. Оттого и бываетъ большое затрудненіе, когда приходится назначать священниковъ въ нѣмецкій или словацкій приходъ. Они не только не знаютъ хорошо словацкаго или нѣмецкаго языка, но и то, что знаютъ, стараются скрыть, притворяясь такими ультрамадьярами, что отказываются даже отъ малѣйшаго пониманія упомянутыхъ языковъ. Духовенство, выходящее въ настоящее время изъ семинарій, тоже ультрамадьярское, и бискупы принуждены посылать въ свои приходы только мадьярскихъ священниковъ».

3—15 мая кенигсбергскій университетъ, когда-то первенствовавшій въ Германіи и видѣвшій на своихъ каѳедрахъ такихъ свѣтилъ, какъ философъ Кантъ, а теперь уступившій свое первенство университету берлинскому, отпраздновалъ свою 400-лѣтнюю годовщину. На этомъ праздникѣ науки присутствовали императоръ и императрица германскіе. По окончаніи торжества императоръ записалъ наслѣднаго принца въ число «академическихъ гражданъ» слѣдующимъ образомъ: «Ego Guilelmus Imperator Rex hodie filium carissimum, heredem monarchiae, in numerum civium academicorum recepi. Die 15 mensis Maji». Затѣмъ императорская чета, простившись съ ректоромъ университета, профессоромъ Беценбергеромъ, уѣхала при оглушительныхъ ликованіяхъ присутствовавшихъ при торжествѣ.

22 мая.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Тридцатилѣтіе служенія въ священномъ санѣ предсѣдателя учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіерея А. И. Парвова.— Алексѣй Ивановичъ — уроженецъ новгородской епархіи, отъ роду имѣетъ 58 лѣтъ; священническое служеніе началъ при церкви св. архистратига Михаила, что въ инженерномъ замкѣ, на каковое мѣсто былъ опредѣленъ резолюціей покойнаго высокопреосвященнаго Григорія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, и покойнымъ преосвященнымъ Нектаріемъ, ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, былъ рукоположенъ во священника 21 мая 1860 года; санъ протоіерея получилъ въ 1869 году.

Но служеніе А. И. святой православной церкви въ священномъ санѣ настолько тѣсно связано съ его дѣятельностію на иныхъ поприщахъ, что, говоря о церковномъ его служеніи, нельзя обойти молчаніемъ и другіе роды многосторонней дѣятельности его—учено-педагогической и административной. Такъ, по поступленіи священникомъ въ инженерный замокъ, онъ проходилъ также и профессорское поприще при с.-петербургской духовной академіи въ должности баккалавра, на которую былъ назначенъ сряду по окончаніи курса въ академіи въ 1857 году, какъ одинъ изъ даровитыхъ студентовъ, а въ 1864 году удостоенъ званія экстраординарнаго профессора за отлично-усердную службу при академіи и особые ученые труды. Равнымъ образомъ, съ перемѣщеніемъ на должность священника въ Императорское училище правовѣдѣнія въ 1865 году, онъ проходилъ и учено-педагогическое поприще при этомъ училищѣ въ должности профессора церковнаго права и впослѣдствіи былъ возведенъ въ званіе заслуженнаго профессора. Состоя на службѣ въ правовѣдѣніи около 18-ти лѣтъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ и другія педагогическія должности: преподавателя богословія при педагогическихъ курсахъ с.-петербургскихъ женскихъ гимназій и законоучителя при Маріинской женской гимназіи. Въ это же время Алексѣю Ивановичу было поручено обученіе закону Божію дворянина Комиссарова-Костромского, спасшаго, какъ извѣстно, жизнь въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя Александра Николаевича отъ руки злодѣя, и за безвозмездное и успѣшное обученіе его, дворянина Костромского, Всемилостивѣйше былъ награжденъ въ 1867 году изъ кабинета Его Величества золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными украшеніями. Затѣмъ, со времени предположенныхъ преобразованій православныхъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, Алексѣй Ивановичъ, будучи членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ — съ 21 мая 1871 года, принималъ (въ 1882—1884 гг.) дѣятельное участіе въ дѣлахъ особыхъ комитетовъ, учрежденныхъ для пересмотра прежнихъ уставовъ сихъ духовно-учебныхъ заведеній 1869 года, какъ членъ этихъ комитетовъ. Въ началѣ 1883 года былъ опредѣленъ на занимаемый имъ нынѣ высокій административный постъ предсѣдателя учебнаго комитета, съ назначеніемъ въ то же время на должность настоятеля синодальной церкви. Нынѣ онъ состоитъ въ званіяхъ почетнаго члена с.-петербургской и казанской духовныхъ академій.

Изъ сочиненій Алексѣя Ивановича извѣстно изданное имъ въ 1864 году «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій къ руководству священникамъ на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ». Книга эта и въ настоящее время служитъ пособіемъ для преподавателей духовныхъ семинарій по каѳедрѣ практическаго руководства для пастырей.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ біографическихъ данныхъ ясно видна разносторонняя и, должно сказать, многотрудная и отвѣтственная дѣятельность Алексѣя Ивановича особенно со времени занятія имъ предсѣдательской должности. Вступивъ на этотъ постъ въ эпоху проектированныхъ преобразованій духовно-учебныхъ заведеній, ему на первыхъ же порахъ пришлось понести значительные труды по введенію въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ въ 1884 году уставовъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, взамѣнъ прежнихъ уставовъ сихъ заведеній 1869 года, и по урегулированію программъ по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, въ примѣненіи ихъ къ требованіямъ новаго устава. При выполненіи этой трудной задачи главною заботливостью Алексѣя Ивановича было стремленіе: правильно и цѣлесообразно поставить учебно-воспитательное дѣло въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—по возможности, упростить программы преподаванія различныхъ предметовъ семинарскаго и училищнаго курсовъ, чтобы они излишними подробностями не отягощали памяти учащихся,—улучшить методы преподаванія сихъ предметовъ и, наконецъ, поднять на надлежа-

щую высоту религіозно-нравственное направленіе духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ пастырей церкви. О всемъ этомъ и нынѣ онъ неусыпно печется. Отрадные результаты, достигнутые въ указанныхъ направленіяхъ, благодаря административному такту, просвѣщенному взгляду и энергіи Алексѣя Ивановича, были по достоинству оцѣнены высшею властію: ему Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ св. Анны первой степени, а ранѣе того онъ награжденъ митрою.

Кромѣ важныхъ заслугъ Алексѣя Ивановича обращаетъ на себя всеобщее вниманіе—въ высшей степени гуманное, доброе и, можно сказать, сердечное отношеніе его ко всѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ надобность входить въ какое-либо соприкосновеніе съ нимъ. Эта отличительная черта его душевныхъ качествъ проходитъ чрезъ всю нить обширной и плодотворной дѣятельности его на церковно-гражданскомъ и общественномъ поприщахъ. На ряду съ этимъ Алексѣй Ивановичъ, какъ священнослужитель, строго религіозенъ, питаетъ любовь къ храму Божію и всемѣрно заботится объ его благоукрашеніи, а его благоговѣйное служеніе въ церкви, теплая и отъ сердца произносимая молитва производитъ глубокое впечатлѣніе на молящихся, возвышая ихъ религіозное чувство. Обладая такими прекрасными качествами, Алексѣй Ивановичъ по справедливости пользуется искреннею любовію и глубокимъ уваженіемъ со стороны всѣхъ лицъ, болѣе или менѣе знающихъ его.

Чествованіе Алексѣя Ивановича по случаю исполнившагося въ Духовъ день—21 мая сего 1890 года—тридцатилѣтія служенія его въ священномъ санѣ происходило въ синодальной церкви. Литургію, начавшуюся въ 10½ часовъ утра, совершалъ самъ Алексѣй Ивановичъ въ сослуженіи съ членомъ учебнаго комита—настоятелемъ с.-петербургскаго Казанскаго собора протоіереемъ А. А. Лебедевымъ. Къ литургіи прибыли члены учебнаго комитета въ полномъ своемъ составѣ и другіе высшіе чины духовнаго вѣдомства, а равно и нѣкоторые изъ духовныхъ дѣтей и почитателей Алексѣя Ивановича.

По окончаніи литургіи, членъ учебнаго комитета протоіерей с.-петербургской Спасосѣнновской церкви І. Я. Образцовъ поднесъ Алексѣю Ивановичу прекрасной живописи икону Христа Спасителя въ массивной серебряно-вызолоченной ризѣ изящной работы. На лицевой сторонѣ иконы вычеканена надпись: «досточтимому о. протоіерею А. И. Парвову отъ сотрудниковъ по учебному комитету при Св. Синодѣ. 1860 г.—21 мая—1890 г.». При этомъ протоіерей собора въ Зимнемъ дворцѣ Д. И. Соколовъ, какъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ учебнаго комитета, произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

Многоуважаемый и досточтимый о. протоіерей Алексѣй Ивановичъ! Сильно желалъ я, чтобы сегодняшнее поздравленіе было высказано вамъ наиболѣе ученымъ и наиболѣе краснорѣчивымъ изъ сослуживцевъ. Но эта почтенная, вполнѣ лестная обязанность легла на меня по случайному лишь старшинству. Исполняя данное мнѣ отъ членовъ учебнаго комитета полномочіе, я въ день тридцатилѣтія вашего священства привѣтствую васъ, какъ предсѣдателя, который нашелъ въ себѣ силу и умѣнье высоко держать знамя комитета; выражаю вамъ чувства глубокаго уваженія, какъ руководителю комитетскихъ засѣданій, который съ уваженіемъ относится къ мнѣніямъ своихъ сослуживцевъ и, раздавая работы другимъ, самъ на себя беретъ ихъ полною рукою наравнѣ съ другими, приношу вамъ сердечную признательность, какъ неустанному работнику, который видитъ и цѣнитъ труды сработниковъ. Примите же отъ насъ это приношеніе, какъ выраженіе искренней къ вамъ преданности, какъ знакъ молитвеннаго благожеланія, чтобы Господь даровалъ вамъ силы и бодрость еще многая лѣта предсѣдательствовать среди насъ на пользу духовно-учебнаго дѣла.

Алексѣй Ивановичъ, глубоко растроганный оказаннымъ ему со стороны учебнаго комитета вниманіемъ и высказанными прот. Соколовымъ благожеланіями, съ своей стороны благодарилъ въ такихъ прочувствованныхъ словахъ:

Приношу глубокую благодарность вамъ, дорогіе мои и высокочтимые сослуживцы, за честь и вниманіе, которыми вы почтили меня въ этотъ день. Откровенно сказать, я не отличалъ въ своемъ представленіи настоящей 30-тилѣтней годовщины моего священническаго служенія отъ прежнихъ годовщинъ 29-тилѣтней, 28-милѣтней и т. д. и не видѣлъ между ними другого различія, какъ развѣ то, что съ каждымъ годомъ старѣю и слабѣю; но въ этомъ обстоятельствѣ, разумѣется, я не находилъ особыхъ побужденій считать этотъ день особливымъ для себя праздникомъ. Только ваша любовь нашла въ своихъ сокровищницахъ—ознаменовать этотъ день выраженіемъ вашихъ добрыхъ чувствъ ко мнѣ, утѣшить меня въ печали, укрѣпить въ болѣзни и сдѣлать этотъ день великимъ для меня праздникомъ. Съ благоговѣніемъ принимаю этотъ святой даръ святой любви вашей ко мнѣ—иноку Христа Спасителя, какъ видимый знакъ невидимаго соприсутствія Его съ нами, ибо она подносится любовію и пріемлется благодарною любовію, а гдѣ любовь, тамъ и Законоположникъ любви. Въ вашемъ привѣтствіи я буду почерпать энергію и бодрость духа, которыя мнѣ въ настоящее время такъ необходимы при слабѣющихъ моихъ силахъ. Предъ этою святою иконою буду молиться о вашемъ благоденствіи и о томъ особенно, чтобы Господь сохранилъ и укрѣпилъ существующій между нами союзъ любви до конца дней нашихъ. Еще разъ стократно благодарю какъ принесшихъ этотъ даръ, такъ и всѣхъ явившихся принять участіе въ этомъ празднествѣ.

Вслѣдъ за симъ былъ отслуженъ предъ поднесенною иконою молебенъ—Спасителю, святителю Алексію и св. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ, съ произнесеніемъ многолѣтій—Государю Императору и всему царствующему дому, Св. Синоду и досточтимому Алексѣю Ивановичу. Послѣ того лица, явившіяся почтить Алексѣя Ивановича, приносили ему поздравленія.

Духовенство по изображенію беллетристовъ.—Въ области беллетристики пріятно отмѣтить нѣсколько фактовъ сочувственнаго отношенія къ лицамъ изъ священническаго сословія. Такъ, г. Боборыкинъ въ своемъ новомъ романѣ «На ущербѣ», печатающемся въ «Вѣстникѣ Европы», изображаетъ одного изъ героевъ, семинариста, бывшаго архіерейскаго пѣвчаго, обладающаго прекраснымъ басомъ и потому стремящагося къ артистической карьерѣ опернаго пѣвца — чертами не менѣе симпатичными, чѣмъ въ какихъ описываетъ подобную личность Заіончевская (Крестовскій—псевдонимъ) въ своемъ романѣ «Баритонъ». Въ разсказѣ Стахѣева «Пустынножитель» (въ «Рус. Вѣстникѣ») изображается сынъ священника, кончившій университетъ, магистръ философіи, археологъ-отшельникъ, который все свое время и средства отдаетъ книгамъ и ученымъ занятіямъ, довольный своею скромною долею, любящій добро и благотворящій всѣмъ по возможности, котораго всѣ очень любятъ, и потому — всѣ обижаютъ, а онъ все себѣ благодушествуетъ и терпитъ. Христіанская мирная кончина его заставляетъ исповѣдывавшаго его священника вспомнить слова: блаженни мертвіи, умирающіе о Господѣ!

Въ одной изъ повѣстей, впрочемъ, находимъ и новое обличеніе духовенству, котораго не встрѣчали доселѣ въ новѣйшихъ нашихъ повѣстяхъ. «Духовные не прочь отъ виста. Мой братъ очень любилъ ералашъ. Кстати онъ тогда еще не былъ епископомъ и былъ изъ лучшихъ игроковъ между каноникамн Вестминстера». Такъ говоритъ въ одномъ англійскомъ романѣ («Дядюшка») одинъ изъ его героевъ. Изъ этихъ словъ видно, что въ Англіи не считается предосудительнымъ не только для священника, но и для епископа, если онъ, какъ членъ общества, позволяетъ себѣ наряду съ міряпами развлекаться столь обычнымъ между ними удовольствіемъ—игрою въ карты. Но что позволяется въ Англіи, — гдѣ духовныя лица неизбѣжно бываютъ членами свѣтскаго общества, общественными и государственными дѣятелями—то считается неприличнымъ для священниковъ у насъ, всякаго рода «игры» запрещаются духовенству у насъ каноническими правилами. Въ повѣсти «Уютный уголокъ» авторъ ея, г. Саловъ («Русская Мысль»), жестоко подсмѣивается надъ изрѣдка къ сожалѣнію встрѣчающимися у насъ священниками—картежниками.

Къ молодой вдовѣ — помѣщицѣ о. Григорій умудряется заѣхать съ требы или нарочно всегда въ такое время, когда собравшіеся у нея гости усаживаются «за зеленый столъ», и не отказывается присоединиться къ играющимъ. «Лапти плету въ картахъ — то... вѣчный данникъ»! оговаривается онъ при этомъ. - «Знаемъ мы, какъ вы дань-то платите... Намедни пятнадцать рублей выигралъ. Данникъ, нечего сказать»! отвѣчаетъ ему «другъ здравія». О. Григорію пришлось сѣсть «на разрѣзѣ». Всѣ дружно захохотали, когда онъ при этомъ покачалъ головой.—«Не безпокойтесь, замѣтилъ докторъ, онъ и на разрѣзѣ выиграетъ, данникъ-то этотъ». Шелъ дождь и раздавался громъ. Батюшка при каждомъ ударѣ крестился несмотря на игру. Только одинъ разъ, когда къ нему пришло восемь безъ козырей при его ходѣ, онъ позабылъ перекреститься, когда громъ раздался надъ самой его головой. Игра шла съ разговорами, только одинъ батюшка весь сосредоточивался на игрѣ, держа карты подъ столомъ, чтобы въ нихъ сосѣди не запускали «глазенаповъ». Когда игра была окончена, въ выигрышѣ остался одинъ батюшка.—«Одиннадцать съ чѣмъ-то», проговорилъ онъ, кладя деньги въ портмоне. Едва собрались въ другой день снова гости, батюшка тутъ какъ тутъ.—«Миръ честной компаніи», говорилъ онъ. «Носомъ чуетъ», замѣчалъ ему на это другъ здравія... О. Григорій былъ изъ молодыхъ, носилъ воротнички съ запонками. Мало знакомый съ опереттами,—онъ слышалъ, будучи семинаристомъ, всего одну,—онъ слушалъ съ упоеніемъ пѣніе гостями вдовы опереточныхъ шансонетокъ. Однажды, когда пѣвецъ кончилъ свою арію, и батюшка захотѣлъ «не отстать», онъ «ради шутки» пропѣлъ какой-то чувствительный романсъ, пропѣлъ «по семинарски», протяжно, тщательно отдѣлывая ноты, но безъ малѣйшаго чувства и экспрессіи, и пропѣвъ сконфузился, спрятался въ уголъ, стыдливо закрывъ лицо руками, а когда ему зааплодировали, заткнулъ уши. «Не подобаетъ, не подобаетъ намъ», каялся онъ.

Въ той же повѣсти изображены настоятель монастыря и схимникъ. Первый, бывшій гусаръ, по свѣтски угощаетъ посѣтителей монастыря чаемъ, обѣдомъ, показываетъ достопримѣчательности монастыря и предлагаетъ имъ посмотрѣть на схимника Паисія, который наложилъ на себя обѣтъ молчанія и живетъ въ вырытой имъ самимъ въ скалѣ пещерѣ. Въ ней было что-то въ родѣ печи и досчатый гробъ, накрытый схимой, въ изголовьяхъ котораго—крестъ съ теплившеюся лампадой. «Тоже самоубійство», замѣчали его посѣтители...

Н. Б.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

(настольная для семейнаго чтенія и православнымъ и раскольникамъ)

ПИСЬМА ПО РАСКОЛУ,

содержащая, кромѣ очерковъ и разсказовъ изъ міра раскольниковъ: Уфимскаго края, Уфы, Москвы, Казани, Астрахани и пр., доказательства на возбуждаемые раскольниками вопросы: о перстосложеніи, имени Христа Іисусъ, о словѣ истиннаго въ 8 чл. Символа вѣры и проч. и о существѣ лжеученій сектъ: бѣглопоповцевъ, австрійскихъ, поморцевъ-брачныхъ, федосѣевцевъ, рябиновцевъ, «дырниковъ» и проч. до новоявленныхъ «питунды» и «посерединкѣ», съ представленіемъ доказательствъ, какъ раскольники другъ друга обличаютъ, раздѣляя себя на «поморцевъ» и «лысогорцевъ», на «истыхъ» и «свинопасовъ» и т. д. Въ книгѣ 417 стр. большого формата.

Въ Уфѣ можно получать отъ автора (Николая Павловича Тюнина) въ собственномъ домѣ на Старо-Жандармской улицѣ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 рубля. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Продается также: въ С. Петербургѣ у Тузова, въ Одессѣ у Распопова и въ Казани у Дубровина.

5—5

ГЛУХОТА

и шумъ въ ушахъ. Патентованный приборъ. Описаніе по желанію безплатно. И. Г. Никольсонъ, IX Kolingasse 4, Вѣна, Австрія. 5—3

«КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ФЕЛЬДШЕРОВЪ И ФЕЛЬДШЕРИЦЪ НА 1890 ГОДЪ».

Записная и справочная книжка съ рецептами и рисунками.

Цѣна въ переплетѣ 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к. Выписывающіе отъ издателя, д-ра Б. А. Оксъ (Спб., Васильевскій остр., 9-я линія, 20), за пересылку не платятъ. 3—3

ВЫСОЧАЙШЕ УТВ. ТОВАРИЩЕСТВО

для производства и примѣненія

ОГНЕУПОРНАГО СОСТАВА Ѳ. Г. БАБАЕВА.

Открыло свои дѣйствія общимъ собраніемъ пайщиковъ, состоявшимся 5-го сего Мая. Въ директора правленія избраны **А. П. Львовъ** (онъ же предсѣдатель), **Г. К. Лиліенфельдъ** и **Ѳ. Г. Бабаевъ**. Въ кандидаты къ нимъ: **И. И. Зеештрандтъ** и **К. А фонъ-Раабенъ** (онъ же директоръ распорядитель). Правленіе помѣщается въ **С.-Петербургѣ: Пушкинская, 4.**

Для распространенія предпріятія во всей Россійской Имперіи приглашаются благонадежные представители и агенты.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О ревизорахъ церковно-приходскихъ школъ.—**Мнѣнія печати** (къ чему сводится защита нынѣшняго классицизма въ нашихъ гимназіяхъ; профессоръ Шарко о переутомленіи учащихся; языческія вѣрованія и обряды подъ Москвою; чѣмъ намѣренъ бороться комитетъ грамотности съ народнымъ суевѣріемъ и невѣжествомъ).—По поводу протестантствующаго движенія на сѣверѣ Россіи,—*К.*—Призывалъ ли императоръ Николай Іосифа Сѣмашку къ православной вѣрѣ,—профессоръ *М. Кояловичъ.*—Къ вопросу объ измѣненіяхъ въ церковно-хозяйственной системѣ,—*С. Н. М—скій.*—Мѣры къ урегулированію отношеній между членами приходскаго причта,—іерей *П. Преображенскій.*—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — Разныя извѣстія и замѣтки** (30-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ предсѣдателя учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіерея А. И. Парвова; духовенство по изображенію беллетристовъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 23 мая 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 22

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Май

31 число

О представителяхъ нашихъ церковныхъ интересовъ заграницею.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемую ниже интересную и во многихъ отношеніяхъ поучительную статью С. П. Сушкова: „Воспоминанія о дѣятельности защитниковъ православія въ Парижѣ, въ 60-хъ годахъ“.

Независимо отъ спеціальной ея цѣли—поправки невѣрныхъ, какъ оказывается, свѣдѣній, сообщаемыхъ въ „Воспоминаніяхъ“ о. Гетте (бывшаго римско-католическаго, а нынѣ православнаго священника) объ основаніи провославнаго журнала въ Парижѣ—„L'Union Chrétienne“ и объ авторѣ знаменитыхъ „Писемъ къ папскому епископу“, поименованная статья любопытна въ томъ отношеніи, что хорошо обрисовываетъ самое блестящее время въ исторіи нашихъ заграничныхъ духовныхъ миссій и наводитъ на нѣкоторые полезные и для нашего времени выводы и заключенія.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, послѣ крымской войны, въ эпоху казалось бы самую неблагопріятную для нашего отечества, въ эпоху его приниженія и всяческихъ клеветъ на западѣ противъ Россіи и русской церкви замѣчается сильный подъемъ духа и энергическое движеніе въ небольшомъ кружкѣ поборниковъ православія въ столицѣ Франціи. Этотъ кружокъ былъ, покрайней мѣрѣ первоначально, такъ малъ, что состоялъ всего изъ трехъ лицъ, но онъ заставилъ враговъ православія не только заговорить о себѣ, но и серьезно считаться съ собою.

И душею этого кружка и организаторомъ всего этого движенія былъ безспорно русскій православный священникъ—протоіерей І. В. Васильевъ. Это былъ человѣкъ рѣдкаго ума, необыкновенной энергіи и самой смѣлой иниціативы. Онъ осмѣлился начать и съумѣлъ завершить для славы русскаго имени и для пользы православной церкви два крупныхъ и трудныхъ дѣла. Во-первыхъ—трудное, особенно въ ту пору, дѣло построенія одной изъ самыхъ первыхъ нашихъ заграничныхъ церквей; онъ осуществилъ это дѣло несмотря на недостатокъ средствъ, сомнѣнія и колебанія нашихъ властей, интриги и угрозы іезуитовъ, и не только построилъ великолѣпный храмъ въ Парижѣ, но и, побѣдивъ всѣ препятствія, добился даже согласія на пріѣздъ въ столицу Франціи русскаго православнаго епископа для освященія построенной церкви, которое и совершилось къ славѣ нашего отечества и церкви русской съ большою торжественностью въ 1861 году. Въ то же самое время онъ задумываетъ и осуществляетъ другое еще болѣе трудное дѣло, клонящееся къ той же цѣли, т. е. къ отраженію клеветъ и нападокъ на православіе и русскую церковь, къ разсѣянію религіознаго невѣжества и предубѣжденій противъ нея въ массѣ французскихъ католиковъ. Онъ задумываетъ организовать систематическую защиту православія чрезъ основаніе православнаго журнала на французскомъ языкѣ и чрезъ развитіе литературной полемики съ папистами. Для этого онъ намѣчаетъ одного французскаго аббата—о. Гетте, порывающаго связи съ папизмомъ, и одного изъ своихъ свѣтскихъ соотечественниковъ, глубоко интересующагося религіозными вопросами—С. П. Сушкова, автора вышеупомянутой статьи. Перваго онъ привлекаетъ въ лоно православной церкви, всячески облегчая для него нелегкій шагъ перемѣны вѣроисповѣданія и нещадя хлопотъ на устройство его въ новомъ положеніи, второго онъ руководитъ въ изученіи богословскихъ предметовъ для борьбы съ папистами. Все это дѣло безспорно задумано и создано имъ, хотя и при дѣятельномъ соучастіи вышеупомянутыхъ лицъ. Въ 1859 г. получаетъ начало православный духовный журналъ на французскомъ языкѣ—„L'Union Chrétienne“ („Христіанское Единеніе“) и І. В. Васильевъ, о. Гетте и С. П. Сушковъ начинаютъ въ немъ неутомимую полемику съ врагами православія. Кромѣ журнала они издаютъ и отдѣльныя брошюры; пишутъ опроверженія въ французскіе газеты и журналы *). Ихъ дѣятельность становится настолько извѣстною, что съ ними вступаютъ въ полемику даже французскіе епископы. Прот. І. В. Васильевъ выступаетъ съ знаменитыми своими письмами къ папскому епископу. Въ редакцію журнала, по словамъ г. Сушкова, начинаютъ присылать статьи корреспонденты изъ русскихъ, грековъ, римскихъ католиковъ, англичанъ, протестантовъ. Этихъ корреспонденцій было такъ много, что онѣ „занимали большое мѣсто въ журналѣ“.

Это ли не замѣчательный успѣхъ и притомъ въ такое время, когда настроеніе западнаго міра и въ частности французовъ было совершенно противоположно нынѣшнему?

Выводы изъ всего этого слѣдующіе.

Пословица—„одинъ въ полѣ не воинъ“ далеко не безусловно справедлива. А потому не слѣдуетъ опускать руки одинокимъ дѣятелямъ, каковы наши заграничные священники, діаконы и ученые псаломщики. При энергіи и настойчивости, умѣ и тактѣ они, несмотря на свою малочисленность, и заграницей могутъ сдѣлать многое для пользы и даже для славы нашей православной церкви. Отъ нашего заграничнаго духовенства нерѣдко слышатся жалобы на холодность нашихъ дипломатическихъ представителей къ интересамъ церкви православной, на недостатокъ офиціальной поддержки. Но отъ самого нашего заграничнаго духовенства зависитъ измѣнить такое настроеніе свѣтскихъ людей. Работаетъ ли оно съ самоотверженіемъ, первоначально на свой рискъ и страхъ, подобно приснопамятному прот. І. В. Васильеву, для того, чтобы потомъ

*) Кстати замѣтимъ, что, какъ намъ достовѣрно извѣстно, недавно представленное въ рукописи на премію митр. Макарія и на дняхъ удостоенное сей преміи (въ 1000 р.) сочиненіе С. П. Сушкова подъ заглавіемъ: «Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви на основаніи свидѣтельствъ св. писанія и церковныхъ памятниковъ первыхъ двухъ вѣковъ христіанства» есть плодъ его занятій и полемической дѣятельности по преимуществу именно въ эту пору его жизни.

увлечь и мірянъ собственнымъ примѣромъ, ввести ихъ въ свои интересы, задачи, цѣли и сдѣлать ихъ изъ противниковъ и тормазовъ своими соработниками и споспѣшниками?

Нечего и говорить о томъ, насколько несправедливо мнѣніе, будто всѣ усилія сдѣлать что-либо *прочное* для православія на инославномъ западѣ есть только непроизводительная трата силъ.

Конечно трудно мѣрою и числомъ обозначить ту пользу, какую принесли и приносятъ напримѣръ во Франціи русскій храмъ и православный журналъ, доселѣ тамъ существующій. Но то несомнѣнно, что тотъ и другой сдѣлали и доселѣ дѣлаютъ немало для разрушенія предубѣжденій въ французскомъ народѣ противъ восточнаго православія и русской церкви, первый служа прекрасною иллюстраціею богослужебной стороны русской жизни, второй знакомя съ религіозными нашими воззрѣніями и нещадно громя папизмъ, ультрамонтанство и іезуитизмъ. Возможны слѣдовательно для нашего духовенства и внѣ нашего отечества дѣла, которыя могутъ имѣть немимолетный успѣхъ и немаловажное значеніе для интересовъ нашей православной церкви.

Даровитые и энергическіе люди, конечно, вездѣ нужны и они во всякомъ положеніи заявятъ себя болѣе или менѣе блестящимъ образомъ. Но позволительно думать, что они болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, нужны заграницею, въ качествѣ представителей нашихъ церковныхъ интересовъ. У насъ дома дѣятелей во всякомъ случаѣ довольно и одинъ можетъ восполнять и замѣнять другого. Тамъ же на чужбинѣ каждая единица есть незамѣнимая величина. Все религіозное дѣло исключительно въ ея рукахъ и отъ нея зависитъ вписать блѣдную или яркую страницу въ исторію нашей православной церкви, находящейся въ той или другой инославной странѣ. А потому внимательный и удачный выборъ лицъ для нашихъ заграничныхъ духовныхъ миссій—дѣло очень важное.

Въ 40—50-хъ годахъ обращено было особенное вниманіе на выборъ лицъ для заграничной духовной службы. Въ этомъ отношеніи долгъ справедливости требуетъ помянуть добрымъ словомъ тогдашняго Оберъ-Прокурора Св. Синода гр. Протасова и правую его руку, извѣстнаго Сербиновича. Пишущій эти строки слышалъ отъ покойнаго протоіерея І. В. Васильева интересный разсказъ о томъ, какому строгому испытанію онъ подвергся отъ г. Сербиновича предъ назначеніемъ его на мѣсто священника въ Парижѣ и какими подробными и, по словамъ покойнаго о. протоіерея, полезными совѣтами и наставленіями онъ снабженъ былъ отъ этого чиновника предъ отправленіемъ къ мѣсту служенія.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По поводу одного распоряженія епархіальнаго начальства объ обязательномъ страхованіи церковныхъ и причтовыхъ домовъ.—Воспоминанія бывшаго семинариста о семинарскомъ обученіи, воспитаніи и бытѣ въ срединѣ тридцатыхъ годовъ и о профессорѣ Новицкомъ.

Въ одномъ изъ епархіальныхъ органовъ мы встрѣтили слѣдующее распоряженіе епархіальнаго начальства объ обязательномъ страхованіи церковныхъ домовъ и домовъ причта:

Вслѣдствіе указа Св. Синода, отъ 23 февраля 1867 г. № 9, объ отнесеніи расходовъ по воспособленію лицамъ духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, на другія, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники, духовная консисторія, циркулярнымъ указомъ отъ 20 марта 1868 г. № 4,795, рекомендовала духовенству епархіи воспользоваться благодѣтельною мѣрою охраненія цѣлости своихъ имуществъ застрахованіемъ оныхъ, а благочиннымъ вмѣнила въ обязанность представлять вѣдомости ежегодно въ консисторію съ указаніемъ, чьи именно имущества въ ихъ вѣдомствахъ застрахованы. Изъ дѣлопроизводства консисторіи видно, что, кромѣ благочиннаго N, никто изъ благочинныхъ не представляетъ таковыхъ вѣдомостей. Законъ: положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи, Высочайше утвержденное 7 апрѣля 1864 года гл. I ст. 5: обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Ст. 7: всѣ прочія постройки, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, поступаютъ въ земское страхованіе лишь по желанію владѣльцевъ или распорядителей и съ согласія страхового управленія. Приказали и его преосвященство 17 марта 1890 года повелѣлъ исполнить: такъ какъ благочинные, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, не представляютъ ежегодно вѣдомостей о страхованіи какъ церковныхъ имуществъ, такъ равно и принадлежащихъ причтамъ, вопреки указу изъ консисторіи, отъ 20 марта 1868 г., то предписать циркулярно, чтобы причты епархіи непремѣнно страховали какъ свои собственные дома, такъ и церковные, а благочинные ежегодно представляли вѣдомости какъ о застрахованныхъ, такъ и незастрахованныхъ домахъ съ объясненіемъ причинъ нестраховки причтами церковныхъ и своихъ домовъ.

Постановленіе это представляется нѣсколько страннымъ какъ со стороны формальной, такъ и по существу. Что епархіальное начальство имѣло полное право распорядиться, чтобы церковные и общественные причтовые дома обязательно страховались на церковныя, конечно, или какія-либо иныя имѣющіяся мѣстныя средства,—это не подлежитъ ни сомнѣнію, ни сужденію. Но что касается «собственныхъ причтовыхъ домовъ», имѣющихъ быть застрахованными на собственныя средства домовладѣльцевъ, то едва ли будетъ законно и цѣлесообразно налагать на нихъ подобныя обязательства. Приведенное на справку положеніе о земскомъ страхованіи не даетъ никакого основанія къ такому распоряженію, такъ какъ ст. 5-я касается исключительно крестьянъ и сельскихъ построекъ, а ст. 7-я, относящаяся до собственныхъ домовъ священноцерковнослужителей, прямо говоритъ о добровольномъ страхованіи владѣльцевъ. Поэтому страннымъ для всякаго представляется то обстоятельство, что на справку приведенъ законъ не только не дающій основанія для сдѣланнаго вывода, но и прямо противорѣчащій ему. Вѣдь обязательное страхованіе въ такой формѣ является для собственниковъ домовъ обязательнымъ налогомъ, на что имѣетъ право только Высочайшая власть. Разсматривая далѣе это постановленіе и по существу, нельзя тоже признать, чтобы оно вполнѣ оправдывалось интересами духовенства, имѣющаго собственные дома. Страховое дѣло, взаимное ли земское, или частное—акціонерное, обставлено у насъ крайне тяжело и невыгодно для страхователей-собственниковъ, особенно сельскихъ жителей. Поэтому, если уже заботиться объ облегченіи ихъ положенія, то естественнѣе всего было бы остановиться на мысли объ устройствѣ собственнаго епархіальнаго взаимно-страхового общества или по меньшей мѣрѣ войти въ соглашеніе съ какимъ-либо изъ существующихъ страховыхъ обществъ, охотно предлагающихъ, при обязательности страхованій, разнаго рода льготныя условія (какъ напримѣръ общ. «Москва» предложило тамбовскому духовенству). Едва ли также принесутъ какую-нибудь пользу и требуемыя вышеприведеннымъ распоряженіемъ вѣдомости благочинныхъ о застрахованныхъ и незастрахованныхъ домахъ. Какъ видно изъ того же распоряженія, подобное требованіе уже было предъявлено епархіальнымъ начальствомъ еще въ 1868 г., но въ настоящее время въ данной епархіи нашелся только *одинъ* такой ревностный благочинный, который исполнилъ требованіе начальства. Очевидно остальные считали для себя такой трудъ и обременительнымъ и для дѣла безполезнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, если всѣ благочинные епархіи доставятъ въ консисторію требуемыя отъ

нихъ вѣдомости, то кто ихъ будетъ разбирать тамъ и для какой цѣли? Вѣдь сами же консисторіи жалуются, что они не успѣваютъ выполнять срочной работы. Не цѣлесообразнѣе ли было бы требовать отъ благочинныхъ вѣдомостей съ пожарно-статистическими свѣдѣніями: о количествѣ церковныхъ, общественныхъ и собственныхъ строеній для духовенства епархіи, о качествѣ, ихъ стоимости каждой въ отдѣльности, о страховой суммѣ, которая берется съ нихъ въ настоящее время (если они гдѣ-либо застрахованы) и о количествѣ пожаровъ и пожарныхъ убытковъ. Подобныя свѣдѣнія по крайней мѣрѣ послужили бы достаточнымъ матеріаломъ для сужденія о возможныхъ основаніяхъ для епархіальныхъ взаимно-страховыхъ обществъ. (См. подробно объ этомъ №№ 15 и 16 «Церк. Вѣстн.»).

Чрезвычайно интересныя и поучительныя воспоминанія бывшаго семинариста о семинарскомъ обученіи, воспитаніи и бытѣ въ полтавской семинаріи встрѣтили мы на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа. Воспоминанія относятся къ срединѣ тридцатыхъ годовъ. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ нихъ.

Время это поистинѣ было самое радостное и свѣтлое, какъ время поворота къ разумно-дружескимъ отношеніямъ между учениками и ихъ наставниками. Наставниковъ мы, какъ и прежде, называли «профессорами»; но это были уже не тѣ недотроги, которыхъ нужно только было бояться и не смѣть вопрошать, благоговѣйно храня молчаніе даже въ самыхъ недоумѣнныхъ случаяхъ; нѣтъ, это были наши наставники, отцы—руководители; мы были ихъ дѣти и стали относиться къ своему дѣлу съ совершенною любовію и расположеніемъ: на приготовленіе даже уроковъ мы стали смотрѣть не какъ на барщину, но какъ на долгъ свой, будучи убѣждены, что профессоръ все дѣлаетъ для нашей пользы. Вы спросите, конечно, что было причиною такого поворота къ лучшему? Отвѣчаю: появленіе въ переяславско-полтавскую семинарію двухъ профессоровъ-магистровъ кіевской духовной академіи — Ореста Марковича Новицкаго и Василія Яковлевича Горяиновича. Это были свѣтила, преобразовавшія нашу семинарію. Новицкій читалъ философію, Горяиновичъ—математику. По поступленіи своемъ въ полтавскую семинарію въ 1832 году, профессоръ Новицкій обратилъ вниманіе на неразвитость учениковъ и на отчужденность, которая существовала между учениками и профессорами. Онъ началъ призывать къ себѣ на домъ учениковъ и побратски давать совѣты, что дѣлать, что читать, какъ писать сочиненія; а когда узналъ, что въ семинарской библіотекѣ нѣтъ почти никакихъ для чтенія книгъ, объявилъ ученикамъ своего класса (средняго отдѣленія или, какъ тогда называли, философіи), ученикамъ богословія и низшаго отдѣленія (словесности), что онъ будетъ выписывать необходимыя для чтенія книги, но что для этого нужны средства. И что за чудная сила—любовь и довѣріе, если только учитель съумѣлъ возбудить ихъ къ себѣ въ ученикахъ! Семинаристы, которые раньше и тѣ деньги, что давались имъ на покупку учебниковъ, нерѣдко растрачивали на табакъ,—теперь, возвратившись съ праздниковъ Рождества Христова, привезли на книги не менѣе рубля каждый, а были и такіе, что привозили и по 3 рубля, и это сдѣлали не только послѣ рождественскихъ, но и послѣ лѣтнихъ вакацій; такъ что къ концу 1833 года составилась на первый разъ очень порядочная библіотека. Выписывались и періодическія изданія, какъ «Телеграфъ», издававшійся въ Петербургѣ, и «Телескопъ»—въ Москвѣ; выписывались книги и для легкаго чтенія, какъ напр. сочиненія Ѳаддея Булгарина и друг. Въ классѣ Новицкій такъ увлекательно читалъ, что мы часто просиживали болѣе получаса послѣ звонка, когда уже нужно было идти на другой урокъ. Инспектору Якову Емельяновичу Беккаревичу, урокъ котораго по греческому языку слѣдовалъ за урокомъ Новицкаго, частенько-таки приходилось посылать за нами, т. е. учениками философскаго класса, чтобы мы шли на его урокъ. Также увлекательно читалъ онъ и психологію и даже не положенную по программѣ космологію: кажется, день цѣлый готовъ бы слушать этого профессора. Сочиненія наши всѣ читалъ и выводилъ на свѣтъ Божій даже такихъ, которые и не думали никогда быть въ первомъ разрядѣ. Такъ, одинъ изъ моихъ товарищей Алекс. Суходольскій былъ почти послѣднимъ въ разрядномъ спискѣ и рѣдко подавалъ сочиненія, въ смиренномъ сознаніи, что эта работа ему не подъ силу. Новицкій, однакожъ, заставилъ его написать хоть «что-нибудь». Суходольскій написалъ. Новицкій призвалъ его къ себѣ, далъ наставленіе, какъ писать сочиненія, указалъ, чего не достаетъ въ его сочиненіи, подбодрилъ его, и Суходольскій вышелъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ. И не одного Суходольскаго вывелъ, какъ говорится, въ люди незабвенный проф. Новицкій. Когда его (Новицкаго) перевели въ кіевскую духовную академію, то мы — ученики философіи — просили о. ректора ходатайствовать объ оставленіи его у насъ въ семинаріи, наивно предполагая, что просьба наша будетъ уважена. О. ректоръ засмѣялся и сказалъ только, что Новицкій—профессоръ не для семинаріи [1]). Самый вѣжливый въ обращеніи съ учениками и самый простой, Новицкій, однако, ничуть не терялъ въ томъ уваженія и почтенія, какое питали къ нему ученики. Всегда чисто одѣтый, какъ на балъ, онъ требовалъ, чтобы и семинаристы одѣвались чисто, и за неряшливость и неаккуратность взыскивалъ также строго, какъ и за незнаніе урока. И этотъ-то профессоръ, это свѣтило и краса семинаріи, сталъ показываться въ обществѣ вмѣстѣ съ семинаристами! Это была цѣлая эпоха, цѣлый переворотъ: публика переяславская первый разъ имѣла возможность видѣть лицомъ къ лицу, что такое семинаристъ, о которомъ прежде имѣла понятіе (по слухамъ), какъ о какомъ-то чудовищѣ, которое бражничаетъ и дерется то съ полицейскими сторожами, то съ откупщиками... И семинаристъ — этотъ «дикарь среди людей»—сталъ постепенно свыкаться съ «людьми», которыхъ допредь сего представлялъ лишь въ образѣ полицейскихъ, да торговокъ, или жидовъ... Поднявшись въ собственномъ мнѣніи, сдѣлавшись общительнѣе и гуманнѣе, семинаристы поднялись и во мнѣніи городской публики. И все это—благодаря одному гуманному и просвѣщенному наставнику! Но не долго семинаріи пришлось быть подъ благодѣтельнымъ обаяніемъ этого наставника: въ половинѣ 1835 года онъ былъ переведенъ въ кіевскую духовную академію, на каѳедру философіи, а на его мѣсто прислали магистра Сіяльскаго, который впослѣдствіи былъ законоучителемъ полтавскаго кадетскаго корпуса. Это — профессоръ тоже способный, но далеко уступалъ Новицкому: мы снова начали лѣниться, перестали даже заниматься...

Какъ отрадно было бы встрѣчать на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей почаще подобныя воспоминанія, могущія принести не малую пользу и современнымъ семинаріямъ!

Воспоминанія о дѣятельности защитниковъ православія въ Парижѣ, въ шестидесятыхъ годахъ.

I.

Состоящій съ начала шестидесятыхъ годовъ въ клирѣ при русской посольской церкви въ Парижѣ, священникъ Владиміръ Гетте, бывшій раньше римско-католическимъ аббатомъ, издалъ въ декабрѣ минувшаго 1889 года книгу: «Souvenirs d'un prêtre romain, devenu prêtre orthodoxe» («Воспоминанія священника римскаго, сдѣлавшагося священникомъ православнымъ»), которую онъ написалъ ко дню исполнившагося 21 декабря юбилея пятидесятилѣтняго посвященія его въ санъ священника, въ возрастѣ 23 л. Личность о. В. Гетте чрезвычайно замѣчательная и заслуживаетъ остановить на себѣ вниманіе. Съ раннихъ юношескихъ лѣтъ, еще на учебной скамьѣ духовной семинаріи, онъ по природному влеченію предался чтенію книгъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ и, непрерывно продолжая эти занятія, постепенно сталъ

[1]) На каѳедрѣ философіи въ кіевской духовной академіи этотъ профессоръ былъ не долго, года полтора, а затѣмъ поступилъ во владимірскій университетъ; но и за это короткое время успѣлъ зарекомендовать себя, какъ отличный профессоръ. Разсказываютъ, что покойный Государь Императоръ Александръ II, еще наслѣдникомъ, во время своего Высочайшаго путешествія по югу Россіи въ 36 или 37 году, былъ, между прочимъ въ Кіевѣ и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ университетъ св. Владиміра. Его сопровождалъ знаменитый Жуковскій—его воспитатель. Его Высочеству благоугодно было зайти на урокъ психологіи. Молодцоватый профессоръ, обладающій прекраснымъ даромъ слова, Новицкій такъ сказалъ свою лекцію, что обратилъ особенное вниманіе Его Императорскаго Высочества, и онъ спросилъ: «гдѣ профессоръ получилъ свое образованіе?» Когда ему отвѣтили, что въ здѣшней же духовной академіи, Высочайшій посѣтитель замѣтилъ: «такъ зачѣмъ же и посылать молодыхъ людей заграницу, когда и здѣсь приготовляютъ такихъ учителей?»

все болѣе знакомиться съ истиннымъ ученіемъ вѣры и церковною исторіею по подлиннымъ древнимъ памятникамъ церкви и твореніямъ святыхъ отцовъ; путемъ этихъ многолѣтнихъ трудовъ дошелъ онъ, уже въ совершенно зрѣломъ возрастѣ, до уразумѣнія, что церковь римская уклонилась во многія новшества и ереси, и что папа римскій не есть глава вселенской церкви. Но эти убѣжденія не скоро утвердились въ немъ и долгое время молодой аббатъ ограничивался лишь сознаніемъ неправильности посягательства со стороны римскаго престола на подчиненіе своей юрисдикціи французской, галликанской церкви, которая, какъ извѣстно, еще при св. Иринеѣ ліонскомъ, во второмъ христіанскомъ вѣкѣ, составляла самостоятельную церковную область, совершенно равную въ правахъ и власти съ римскою и отъ нея ни въ чемъ не зависимую. Аббатъ Гетте былъ горячимъ приверженцемъ галликанизма и весьма естественно, что его убѣжденія по этому предмету стали отчасти высказываться въ «Исторіи французской церкви», обширномъ сочиненіи, которое онъ началъ писать, когда ему было не болѣе 26 лѣтъ. Съ появленіемъ первыхъ томовъ этого замѣчательнаго сочиненія, оно имѣло значительный успѣхъ, и чувство низкой зависти со стороны многихъ членовъ французскаго духовенства, въ большинствѣ глубоко невѣжественнаго въ предметахъ богословской науки, породило многочисленныхъ недоброжелателей и даже враговъ молодому ихъ собрату, успѣвшему привлечь сочувственное вниманіе къ его ученому труду среди нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ изъ высшей церковной іерархіи во Франціи. Начались темныя интриги и старательныя подыскиванія въ его книгѣ мнимо-важныхъ погрѣшностей противъ ученія о главенствѣ римскаго престола; послѣдовалъ о томъ тайный доносъ въ Римъ и сочиненіе аббата Гетте подверглось осужденію конгрегаціи для указанія запрещаемыхъ книгъ (congrégation de l'jndex). Съ этого обстоятельства начались для аб. Гетте разнаго рода непріятности, притѣсненія и гоненія, которыя весьма естественно раздражали молодого человѣка и побудили его писать уже сильнѣе въ послѣдующихъ томахъ «Исторіи французской церкви» противъ неправильнаго властолюбія папъ и другихъ беззаконій въ римской церкви; такъ какъ въ преслѣдованіяхъ его принимали значительное участіе іезуиты, то это навело его на мысль писать «Исторію іезуитовъ», въ которой онъ безпощадно обличалъ всѣ гнусности этого злокачественнаго, безнравственнаго и вреднаго общества. Послѣдствіемъ этой неравной борьбы явилось, что бѣднаго аббата лишили мѣста и содержанія, но, по счастію для него, онъ уже могъ добывать скромныя средства существованія отъ продажи своихъ сочиненій. Послѣ того намѣревались лишить его письменнаго разрѣшенія (celebret), установленнаго для безприходныхъ священниковъ на право совершенія литургіи, собственно для себя лично, въ церквахъ той епархіи, гдѣ они жительствуютъ; пользуясь этимъ случаемъ, враги аб. Гетте поспѣшили распространить въ печати слухъ будто бы онъ уже объявленъ подъ запрещеніемъ (prêtre interdit). Затѣмъ пытались лишить его права писать и издавать свои сочиненія; наконецъ, преслѣдованіе дошло до такого безстыдства и пошлости, что обратились съ секретнымъ ходатайствомъ въ префектуру полиціи о высылкѣ аб. Гетте изъ Парижа при помощи замысловатаго примѣненія къ нему закона о высылкѣ рабочихъ, не имѣющихъ работъ и средствъ существованія, такъ какъ аббатъ не занималъ никакой духовной должности и не имѣлъ обезпеченныхъ средствъ жизни. Но противъ всѣхъ этихъ недостойныхъ преслѣдованій со стороны вліятельныхъ лицъ въ церковной іерархіи, аб. Гетте, совершенно одинъ, безъ всякой поддержки, вышелъ побѣдителемъ, благодаря своей рѣдкой энергіи и увѣренности въ силѣ своего права; онъ нашелъ опору въ гражданской власти, принявшей его подъ покровительство гражданскихъ законовъ. Путемъ судебныхъ приговоровъ, состоявшихся по принесеннымъ отъ него жалобамъ, успѣлъ онъ огласить въ печати безсовѣстные поступки своихъ противниковъ, остался спокойно жить въ Парижѣ, безпрепятственно издавалъ свои сочиненія и даже сохранилъ священническій санъ,—но окончательно порвалъ навсегда всякую связь и всѣ отношенія къ римско-католической церкви. Желая имѣть возможность и удобство вести непрерывную войну противъ папизма, іезуитовъ и всѣхъ своихъ враговъ, онъ сталъ издавать періодическій листокъ, подъ названіемъ «Католическій Наблюдатель» (L'Observateur Catholique), въ которомъ безпощадно изобличалъ и громилъ, на сей разъ, уже всѣ ереси и злоупотребленія римской церкви, такъ какъ къ этому времени онъ успѣлъ ихъ изучить вполнѣ. Около года послѣ того, осенью 1859 г., состоялось его знакомство и сближеніе съ членами русской церкви. Привожу здѣсь сокращенныя выписки изъ собственнаго разсказа о. Гетте объ этомъ важномъ событіи въ его жизни.

«Въ эпоху изданія «Католическаго Наблюдателя», сдѣлавшагося по его содержанію настоящимъ православнымъ изданіемъ, посѣтилъ меня одинъ русскій, г-нъ Сергѣй Сушковъ, который, проживая въ Парижѣ, находился въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ своихъ соотечественниковъ, отпавшихъ отъ православія и старавшихся привлечь его къ себѣ. Для отраженія ихъ нападковъ на православную церковь, онъ обратился къ совѣтамъ и наставленіямъ протоіерея І. В. Васильева, который будучи подписчикомъ на «Католическій Наблюдатель», показалъ его г. Сушкову, сказавъ, что въ немъ найдетъ онъ отвѣты противъ всѣхъ обвиненій восточной церкви со стороны отщепенцевъ православія [1]). Г. Сушковъ остался такъ доволенъ моими статьями, что пожелалъ лично познакомиться со мною и посѣтилъ меня; въ разговорѣ между нами онъ пригласилъ меня познакомиться съ о. Васильевымъ и предложилъ для этого свое посредничество. *Мы вмѣстѣ отправились къ о. Васильеву* [2]) и между нами немедленно установились частыя и близкія сношенія, причемъ наши разговоры относились главнымъ образомъ до богословскихъ вопросовъ. *Послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ* Іосифъ Васильевъ сказалъ, что если бы даже я воспитывался въ московской духовной академіи, то не могъ бы быть болѣе православнымъ, чѣмъ теперь. Въ этихъ разговорахъ *я поднялъ вопросъ* объ учрежденіи православнаго журнала, съ которымъ *могъ бы слиться* мой «Католическій Наблюдатель» и *чрезъ это расширить кругъ своего дѣйствія*; въ этомъ новомъ изданіи голосъ православной восточной церкви могъ бы противопоставить свое апостольское ученіе заблужденіямъ папства и его поборниковъ. *Моя мысль была принята*, и такимъ образомъ учредилось «Христіанское Единеніе» (L'Union Chrétienne), первый православный духовный журналъ на западѣ. Я составилъ его первый номеръ—программу, получившій большую извѣстность. Онъ особенно заинтересовалъ англиканъ и навлекъ на меня гнѣвъ папистовъ».

Далѣе о. Гетте повѣствуетъ, что въ своихъ редакторскихъ трудахъ по изданію журнала онъ имѣлъ главными сотрудниками протоіерея І. В. Васильева и г-на С. Сушкова.

«Первый изъ нихъ не имѣлъ навыка писать по французски и имъ передаваемыя мнѣ статьи были хороши по содержанію, но въ отношеніи слога требовали моей передѣлки. Постепенно писалъ онъ все лучше, но, по недостатку досужнаго времени, *часто* статьи бывали написаны *только на половину* и, передавая ихъ мнѣ, онъ *просилъ меня заняться окончаніемъ ихъ*. Г. Сушковъ имѣлъ лишь поверхностныя познанія по богословію; онъ вручалъ мнѣ безконечно длинныя статьи, изъ которыхъ я извлекалъ нѣкоторыя главныя мысли и составлялъ изъ нихъ новую статью. По этимъ причинамъ журналъ «Христіанское Единеніе» *былъ въ дѣйствительности моимъ трудомъ. По прошествіи одного года І. В. Васильевъ писалъ лучше* и исправленіе его статей доставляло мнѣ *менѣе труда*».

«Епископъ нантскій, Жакеме, въ одномъ изъ своихъ пастырскихъ

---

[1]) Этого І. В. Васильевъ не говорилъ и не могъ бы сказать, потому что далеко не всѣ вопросы христіанскаго ученія и церковнаго благочинія обсуждались въ «Католическомъ Наблюдателѣ».

[2]) Во всѣхъ выпискахъ изъ «Воспоминаній» о. Гетте поставленъ *курсивъ* мною, для привлеченія особеннаго вниманія на отмѣченныя мѣста.

посланій къ паствѣ, выставилъ русскаго царя главою русской православной церкви въ отношеніи духовной власти. *Я предложилъ* протоіерею Васильеву отвѣтить ему. *Онъ тогда еще не могъ писать по французски*, и *я взялся отвѣчать* епископу нантскому, а І. В. Васильевъ *согласился подписать мой трудъ*. Въ настоящемъ обстоятельствѣ *его подпись имѣла гораздо больше значенія, чѣмъ моя*. Его письма къ епископу нантскому и къ архіепископу ліонскому имѣли большой успѣхъ. Г-нъ Августинъ Голицынъ, нападая на нихъ, старался оскорбить о. Васильева намеками что онѣ были написаны не имъ: слогъ ихъ, по мнѣнію г. Голицына, отзывался больше берегами Луары, нежели Невою. *Это была правда;* но тѣмъ не менѣе вполнѣ достовѣрно, что епископъ нантскій и архіепископъ ліонскій были побиты и ничего не могли противопоставить *моимъ доказательствамъ*».

Вышеприведенный отзывъ о. Владиміра Гетте о двухъ замѣчательнѣйшихъ письмахъ І. В. Васильева къ епископу нантскому, заслужившихъ громкую извѣстность какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи, послужилъ поводомъ къ настоящей моей замѣткѣ и заставилъ меня взяться за перо.

Я близко сошелся съ о. Гетте въ теченіе трехлѣтняго моего съ нимъ знакомства и сотрудничества по изданію нашего журнала; цѣню и уважаю въ немъ многія прекрасныя качества, особенно его горячую и твердую преданность святымъ истинамъ вѣры Христовой, за которую онъ много претерпѣлъ и пострадалъ, тогда какъ ему только стоило согласиться сдѣлать въ «Исторіи французской церкви» измѣненія и смягченія въ пользу мнимаго вселенскаго главенства римскаго престола, чтобы открыть для себя блестящее духовное поприще,—какъ это предлагалось ему. Онъ былъ бѣденъ, находился въ нуждѣ, подвергался униженіямъ и гоненіямъ, однако не соблазнился прельщеніями почестей и матеріальныхъ благъ, предпочитая остаться вѣрнымъ святому долгу и лучше страдать за истину, нежели измѣнить ей. Къ этому честному и безкорыстному образу дѣйствія нельзя относиться иначе, какъ съ чувствомъ искренняго уваженія.

Но если я дружелюбно расположенъ къ о. Гетте, то еще болѣе мнѣ дорога память Іосифа Васильевича Васильева. Я любилъ его сердечно, уважалъ глубоко, цѣнилъ высоко, имѣлъ утѣшеніе пользоваться его дружескимъ расположеніемъ ко мнѣ; подъ его свѣтлымъ руководствомъ занимался изученіемъ вѣры и богословія, въ продолженіе моего пребыванія въ Парижѣ имѣлъ его духовнымъ отцомъ. Послѣ этого объясненія съ моей стороны будетъ всѣмъ понятно, что разсказъ о. В. Гетте о томъ участіи, которое Іосифъ Васильевичъ принималъ въ составленіи писемъ къ епископу нантскому, подписанныхъ имъ и посланныхъ отъ его имени, долженъ былъ поразить меня въ высшей степени и глубоко огорчить... Въ этомъ прискорбномъ обстоятельствѣ я не могу хранить молчанія и долгъ вступиться за тяжко оскорбленную память Іосифа Васильевича прямо лежитъ на мнѣ, какъ на третьемъ сотрудникѣ ихъ обоихъ по изданію журнала и непосредственномъ, единственномъ живомъ свидѣтелѣ въ этомъ дѣлѣ.

Для полноты и совершенной ясности изложенія дѣла я долженъ повести свой разсказъ издалека, начавъ его съ самого себя, такъ какъ въ описаніе о. Гетте объ учрежденіи изданія «Христіанскаго Единенія» вкрались существенныя невѣрности. Спѣшу объяснить, что я не думаю приписывать эти невѣрности намѣренному извращенію истины со стороны о. Владиміра, а желалъ бы отнести ихъ просто къ запамятованію, такъ какъ съ того времени прошло тридцать лѣтъ, старческая его память ослабѣла и многія подробности легко могли изгладиться въ его воспоминаніяхъ. Зная хорошо, что онъ пишетъ много, съ необыкновенною легкостью и быстротою, мало исправляетъ произведенія своего пера и всегда спѣшитъ отправкою ихъ въ печать, я предполагаю, что онъ не вникнулъ достаточно въ смыслъ и значеніе имъ сказаннаго объ о. Васильевѣ, вслѣдствіе чего и оказался тяжко виноватымъ предъ загробною памятью человѣка, нѣкогда для него близкаго, доброрасположеннаго, сотрудника въ святомъ дѣлѣ защиты православія и притомъ оказавшаго ему большія услуги, такъ какъ о. Іосифъ Васильевичъ больше всѣхъ содѣйствовалъ присоединенію о. Гетте въ санѣ священника къ русской церкви, а позднѣе присужденію ему степени доктора богословія конференціею при московской духовной академіи, членомъ которой состоялъ Іосифъ Васильевичъ. Я не могу иначе объяснить себѣ поступокъ о. Гетте, какъ только ослабленіемъ его памяти и легкомысленною небрежностью къ изложенію своихъ «Воспоминаній». Приступаю къ моему разсказу.

Лѣтомъ 1857 года неожиданно мнѣ понадобилось побывать въ Парижѣ по дѣлу, которое затянулось на весьма продолжительное время; тамъ находилось тогда одно русское семейство коротко знакомое мнѣ и члены котораго принадлежали къ римско-католической церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ числѣ лицъ, съ которыми по дѣлу завязались у меня сношенія, были два иностранца, прекрасныя личности, но ярые паписты. Всѣ эти лица задумали совратить меня въ папизмъ и съ этимъ намѣреніемъ стали доставлять мнѣ французскія книги, написанныя православными греками, въ которыхъ приводились свидѣтельства и подлинные тексты изъ древнихъ церковныхъ памятниковъ и твореній знаменитѣйшихъ восточныхъ отцовъ церкви—въ пользу признанія вселенскаго главенства римскихъ епископовъ; хотя я чувствовалъ и понималъ, что тутъ скрывается что-то не ладное, но возразить ничего не умѣлъ и былъ сильно озадаченъ; для разъясненія моихъ сомнѣній прибѣгнулъ я къ І. В. Васильеву. Онъ растолковалъ мнѣ, что всѣ эти мнимо-подлинныя цитаты составляютъ самое наглое искаженіе оригинальныхъ текстовъ со стороны безсовѣстныхъ, продажныхъ авантюристовъ изъ грековъ, написавшихъ эти книги по заказу и въ сообществѣ іезуитовъ; въ доказательство этого онъ показалъ мнѣ многіе подлинные тексты въ книгахъ, имѣвшихся въ его библіотекѣ. Убѣдившись въ дерзости и гнусности обмана, я вступилъ въ горячіе споры съ моими совратителями (заблуждавшимися чистосердечно и слѣпо вѣрившими содержанію богословскихъ книгъ іезуитской фабрикаціи) и окончилось тѣмъ, что между нами было предположено устроить состязаніе, въ присутствіи приглашенныхъ съ обѣихъ сторонъ компетентныхъ свидѣтелей, и на томъ условіи, что диспутъ долженъ происходить на основаніи авторитета исключительно только св. писанія и древнихъ церковныхъ памятниковъ, до раздѣленія церкви на восточную и западную; я выговорилъ для себя годичный срокъ, чтобы приготовиться къ этому состязанію. Вотъ какимъ путемъ совершенно случайно попалъ я въ богословы.

Ретиво принялся я за работу. Нѣкоторыя русскія изданія нашелъ я въ библіотекѣ Іосифа Васильевича, но большую часть книгъ читалъ я на французскомъ языкѣ, по стариннымъ добросовѣстно сдѣланнымъ переводамъ, а повѣрку правильной передачи текстовъ съ подлинниковъ греческихъ и латинскихъ производилъ отецъ Васильевъ, такъ какъ я не зналъ классическихъ языковъ; съ исторіею церкви познакомился я по обширному сочиненію аббата Флери, написанному весьма добросовѣстно, хотя не безъ нѣкотораго преувеличенія главенства римскаго престола; но это заблужденіе, можно сказать, всасывается съ материнскимъ молокомъ въ вѣрованіе всѣхъ чадъ римской церкви и они уже не въ состояніи бываютъ совершенно освободиться отъ него. Я трудился цѣлый годъ, перечиталъ массу книгъ, дѣлая изъ нихъ необходимыя выписки; но когда по окончаніи работы отправился я съ заявленіемъ о моей готовности къ диспуту, встрѣтилось непредвидѣнное препятствіе къ его осуществленію: главный руководитель моихъ противниковъ былъ опасно болѣнъ и вечеромъ этого дня скончался. Однако мой трудъ не пропалъ напрасно. Въ это время происходила война французовъ съ австрійцами за освобожденіе

Италіи; большинство французскаго народа горячо желало и ожидало упраздненія при этомъ случаѣ незаконной свѣтской власти папы; но побѣдитель Наполеонъ III, имѣвшій полную возможность совершить это великое дѣло,—изъ личныхъ своекорыстныхъ разсчетовъ, для укрѣпленія права своей династіи на французскій престолъ,—предпочелъ не ссориться съ папою и заручиться его поддержкою взамѣнъ сохраненія ему свѣтской власти. Это произвело сильное негодованіе во Франціи и также меня чрезвычайно раздосадовало. Немедленно написалъ я небольшую книжку подъ заглавіемъ: «Свѣтская власть папы предъ евангеліемъ и людьми», которую составилъ на основаніи исключительно западныхъ историческихъ и церковныхъ сочиненій, чтобы скрыть православное вѣроисповѣданіе ея анонимнаго автора. Въ Парижѣ не разрѣшили изданіе книжки и я поѣхалъ въ Брюссель; она имѣла успѣхъ и два изданія разошлись скоро.

І. В. Васильевъ былъ очень доволенъ моимъ первымъ опытомъ на поприщѣ богословскихъ занятій и, радуясь успѣху книжки, сказалъ, что «никакой мимолетный, кратковременный успѣхъ не можетъ принести существенной пользы для разоблаченія заблужденій римской церкви, но что для достиженія этой цѣли было бы хорошо учредить *періодическое изданіе*, которое имѣло бы возможность постоянно поднимать вопросы по этому предмету и напоминать о нихъ, такъ какъ непрерывно падающая капля воды способна продолбить камень». Отлично помню этотъ разговоръ, происходившій въ кабинетѣ Іосифа Васильевича въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ сентябрѣ 1859 года, когда послѣ обѣдни я зашелъ, по обыкновенію, побесѣдовать съ нимъ. На письменномъ столѣ увидѣлъ я, въ первый разъ именно въ этотъ день, незнакомый мнѣ листокъ подъ заглавіемъ «L'Observateur Catholique» и спросилъ: что это за изданіе?—«Вы еще не познакомились съ нимъ, отвѣтилъ Іосифъ Васильевичъ, ну, такъ ничего не скажу, возьмите нѣсколько номеровъ и прочитайте, а послѣ поговоримъ». Я понялъ, что онъ придастъ какое-то особенное значеніе этому листку, взялъ номера и отправился домой. Содержаніе листка, издававшагося неизвѣстнымъ мнѣ аббатомъ Гетте, привело меня въ самое пріятное изумленіе: онъ писалъ совершенно въ православномъ духѣ и нещадно громилъ папизмъ. При обратномъ возвращеніи номеровъ Іосифу Васильевичу, я спросилъ: знакомъ ли онъ съ аббатомъ Гетте? — «Нѣтъ, отвѣтилъ онъ, но очень желалъ бы познакомиться съ нимъ; однако идти первому къ аббату, находящемуся въ открытомъ разрывѣ съ французскою церковью, нахожу для себя не совсѣмъ удобнымъ, по моему офиціальному положенію при нашемъ посольствѣ». Тогда я вызвался отправиться къ аббату, а послѣ того устроить знакомство между ними у меня. Отецъ Іосифъ не только одобрилъ мое предложеніе, но даже поручилъ затронуть слегка въ разговорѣ мысль объ основаніи православнаго духовнаго періодическаго изданія, въ которомъ аббатъ Гетте могъ бы принять участіе съ нами. Съ этою *преднамѣченною* цѣлью пошелъ я къ аб. Гетте, который принялъ меня весьма привѣтливо; я выразилъ ему доставленное мнѣ удовольствіе чтеніемъ «Католическаго Наблюдателя», подписался на него, купилъ всѣ вышедшія сочиненія его и преподнесъ ему мою книжечку противъ свѣтской власти папы. Въ разговорѣ аб. Гетте высказалъ также и съ своей стороны большое желаніе познакомиться съ о. Васильевымъ, но объяснилъ мнѣ, что въ своемъ загнанномъ положеніи и въ виду клеветъ, распущенныхъ о немъ врагами, онъ не рѣшался идти къ протоіерею Васильеву, не зная какъ будетъ имъ принятъ. Услышавъ это признаніе, соотвѣтствовавшее моимъ намѣреніемъ, я прямо пригласилъ ко мнѣ аббата на другой день, чтобы встрѣтиться и познакомиться съ Іосифомъ Васильевичемъ у меня, на нейтральной почвѣ. Заброшенная мною мысль о возможности и полезности основанія общими нашими трудами православнаго духовнаго изданія чрезвычайно понравилась аб. Гетте и онъ тотчасъ изъявилъ свое полное согласіе на это предположеніе. Тогда я весьма деликатно замѣтилъ ему, что, задумывая издавать общими трудами духовный журналъ, необходимо напередъ удостовѣриться въ совершенно согласномъ исповѣданіи нами ученія вѣры, а потому почтительно попросилъ позволенія, не взирая на мое званіе мірянина, предложить ему вопросы по всѣмъ догматамъ вѣры; онъ съ полною готовностью согласился удовлетворить моему желанію. По всѣмъ предметамъ испытанія давалъ онъ объясненія совершенно въ духѣ православнаго ученія, за исключеніемъ только единственнаго догмата—объ исхожденіи Св. Духа, относительно котораго его понятія были сбивчивыя и не ясныя; однако онъ осуждалъ незаконное прибавленіе въ символѣ вѣры «filioque» и изъявилъ готовность заняться изученіемъ истины по тѣмъ авторитетнымъ свидѣтельствамъ, которыя отъ насъ будутъ ему представлены.

Я нашелъ нужнымъ распространиться о всѣхъ вышеизложенныхъ подробностяхъ, твердо сохранившихся въ моей памяти, чтобы вполнѣ ясно доказать забывчивость о. Гетте, сказавшаго въ своихъ «Воспоминаніяхъ», будто бы первая мысль объ основаніи православнаго духовнаго журнала *принадлежала ему* и вопросъ о томъ «*поднялъ онъ*», послѣ нѣкотораго времени его знакомства съ о. Васильевымъ. Нѣтъ, это было не такъ. *Первая мысль объ изданіи журнала появилась у Іосифа Васильевича* и возникла она прямо по поводу успѣха моей книжки противъ свѣтской власти папы; я пошелъ знакомиться съ аб. Гетте *прямо съ намѣреніемъ предложить ему* изданіе этого *новаго* журнала, но не могло быть мысли *о сліяніи его* съ «Католическимъ Наблюдателемъ», органомъ безспорно полезнымъ на западѣ, но котораго обличительный и воинственный духъ никакъ не могъ бы согласоваться съ направленіемъ и цѣлью того миролюбиваго православнаго изданія, которое мы задумали. Не впослѣдствіи времени и не аббатъ Гетте «*поднялъ вопросъ*» объ основаніи журнала, но при первомъ же моемъ съ нимъ знакомствѣ была *мною высказана* эта мысль и обоими нами *одобрена*. Не у Іосифа Васильевича въ домѣ, а у меня на квартирѣ произошло знакомство его съ аб. Гетте, и *тутъ же*, въ *это первое свиданіе состоялось окончательное рѣшеніе издавать журналъ*. Сейчасъ же было поручено о. Гетте составить программу изданія, на условленныхъ основаніяхъ, которую чрезъ нѣсколько дней онъ и принесъ на общее наше одобреніе; при этомъ второмъ свиданіи были распредѣлены предметы, по которымъ каждому изъ насъ слѣдовало заготовлять статьи для начала дѣла. Редакторскій трудъ и необходимое исправленіе статей въ литературномъ отношеніи принялъ на себя опытный въ этомъ дѣлѣ аб. Гетте, такъ какъ въ то время Іосифъ Васильевичъ не довольно хорошо владѣлъ литературнымъ французскимъ языкомъ, по недостатку практики, а я хотя писалъ не дурно, но еще не имѣлъ достаточнаго знакомства съ предметами богословской науки и мои статьи нуждались въ значительныхъ исправленіяхъ. Положено было, что журналъ «Христіанское Единеніе» будетъ выходить по воскреснымъ днямъ; октябрь мѣсяцъ былъ употребленъ на заготовленіе статей, на устройство помѣщенія для редакціи и другія необходимыя приготовленія,—въ воскресенье, 8 ноября 1859 года, вышелъ первый номеръ. Дѣло кипѣло. Вотъ, какъ въ дѣйствительности учредился нашъ журналъ; невѣрный же разсказъ о томъ о. Гетте доказываетъ, что память сильно измѣнила ему.

Сергѣй Сушковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Распространеніе между прихожанами разумныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ какой мѣрѣ должно составлять обязанность сельскаго священника?

Въ послѣдніе годы слышатся жалобы на несостоятельность крестьянскаго населенія, которая, по мнѣнію многихъ, происходитъ главнымъ образомъ отъ неумѣнья крестьянъ вести свое хозяйство правильнымъ образомъ и отъ неимѣнія въ селахъ лицъ, которыя научили бы ихъ этому живымъ словомъ и примѣромъ. Экономическія общества, общество улучшенія народнаго труда и самые ближайшіе руководители народа—земскіе дѣятели—не могутъ достигнуть цѣли улучшенія сельскаго хозяйства: по многочисленности населенія, такъ что на повсемѣстное устройство образцовыхъ хозяйственныхъ фермъ у обществъ не достаетъ капитала,—по его необразованности, отъ чего оно плохо понимаетъ пользу правильныхъ хозяйственныхъ пріемовъ и мало придаетъ имъ значенія, а главное—по его привязанности къ старому, отступать отъ котораго оно считаетъ какъ бы грѣхомъ. Для преодолѣнія представленныхъ трудностей очень многіе и совѣтуютъ взять на себя обязанность учить крестьянъ сельскому хозяйству сельскимъ священникамъ, которые, какъ имѣющіе вліяніе на своихъ прихожанъ и пользующіеся ихъ довѣріемъ, скорѣе всѣхъ могутъ разрушить предразсудокъ—жить по старинѣ, какова бы она ни была, а раціональнымъ веденіемъ своего собственнаго хозяйства и полезными хозяйственными совѣтами научить улучшить и ихъ хозяйство. Для этого совѣтуется ввести въ кругъ семинарскаго курса и обученіе сельскому хозяйству.

Мы согласны съ тѣмъ, что сельскіе священники обязаны заботиться о благѣ своихъ прихожанъ и что въ понятіи блага должно заключаться и пріобрѣтеніе насущнаго куска хлѣба, но несогласны съ самымъ способомъ обученія пріобрѣтенію его. Священники, обезпеченные извѣстнымъ количествомъ земли, издавна поддерживаютъ свое существованіе эксплоатаціею этой земли, по необходимости занимаются сельскимъ хозяйствомъ, и нельзя сказать, чтобы они вели его нераціонально; напротивъ, весьма раціонально, что доказывается тѣмъ, что очень многіе изъ священниковъ пріобрѣли въ собственность земельные участки, не мало арендуютъ таковые у частныхъ владѣльцевъ и у казны, пріобрѣтаютъ новѣйшія сельско-хозяйственныя машины, владѣютъ мукомольными мельницами, не говоря о пчеловодствѣ со всѣми новѣйшими его улучшеніями по теоріямъ англійскихъ и американскихъ пчеловодовъ. И, конечно, невозможно предположить, чтобы они своими практическими свѣдѣніями не дѣлились съ прихожанами. Но при всемъ томъ сельское хозяйство не улучшается, а все падаетъ. Не доказываетъ ли это, что причина упадка сельскаго хозяйства заключается не въ неумѣньи крестьянъ вести его, а въ чемъ-то другомъ? Кто знакомъ съ крестьянами, входилъ съ ними въ какія-либо соприкосновенія, тотъ навѣрное знаетъ, что они хорошо понимаютъ—какъ имъ слѣдуетъ вести свое хозяйство, но не дѣлаютъ такъ вслѣдствіе ненормальныхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній, отсутствія братолюбія, взаимовспомоществованія, развитія эгоизма, непониманія общности интересовъ, что свидѣтельствуетъ о низкомъ уровнѣ ихъ религіознаго и нравственнаго развитія. Въ настоящее время это и начинаетъ сознаваться священниками сельскихъ приходовъ, почему они, оставляя заботы о своемъ собственномъ хозяйствѣ въ ущербъ своему матеріальному благосостоянію, начинаютъ болѣе заботиться о проповѣданіи слова Божія, о нравственномъ и религіозномъ развитіи прихожанъ, признавая это единымъ на потребу и твердо вѣруя, что матеріальное благо приложится, потому что Отецъ небесный знаетъ, что намъ нужно. Въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть правильность въ веденіи хозяйства въ семьѣ, гдѣ глава, требуя работъ отъ семейныхъ, не удовлетворяетъ ихъ необходимымъ потребностямъ: не даетъ денегъ на одежду, на крупу для малолѣтнихъ, на лѣкарство для больныхъ, отчего члены семьи принуждены воровать у него, утаивать, смотрятъ на семейную работу какъ на чужую и неоплачиваемую, и работаютъ безъ усердія,—да и часто случается, что отецъ изъ-за пустяковъ выгоняетъ сына съ малолѣтками, какъ говорится, съ однимъ крестомъ, а оставшееся у него имущество, чтобы оно не досталось послѣ его смерти сыну, проматываетъ. Часто домъ—полная чаша совершенно разоряется отъ того, что братья живутъ не въ ладу между собою, каждый хочетъ быть большимъ, хозяиномъ, каждая сноха ведетъ свою большину, расходуетъ что ей нужно и куда она хочетъ. Наймиты приносятъ только вредъ хозяйству, а не пользу: не заботятся о хозяйскомъ добрѣ, стараются сдѣлать все какъ можно скорѣе и какъ можно хуже, надрываютъ рабочій скотъ непосильными тяжестями, морятъ его голодомъ, продавая предназначенный для него кормъ, ломаютъ сельско-хозяйственныя орудія. Отъ чего все это, какъ не отъ того, что крестьяне мало развиты въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи? Такое настроеніе замѣчается и во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ общества: крестьянинъ не удобряетъ землю, потому что опасается, что она достанется другому при передѣлѣ, каждый торопится вырубить болѣе лѣса, потому что опасается—какъ бы ему осталось. Крестьяне вполнѣ сознаютъ пользу усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, но не заводятъ ихъ потому, что завести сообща съ кѣмъ-нибудь—будетъ много брани и дрязгъ, а завести одному—другіе будутъ просить пользоваться,—отказать совѣстно, а дать жалко. Пчеловодство велось у насъ изстари,—еще со времени св. угодниковъ Зосимы и Савватія,—и давало много выгоды, хотя о новѣйшихъ приспособленіяхъ еще и не имѣли понятія, а теперь начинаетъ падать, потому что другіе мѣшаютъ: зимою горячею сѣрою губятъ пчелъ и выламываютъ медъ охотники до чужого, а лѣтомъ сами пчеловоды стараются подорвать другъ друга,—одинъ поитъ пчелу краснымъ виномъ, отъ чего она нападаетъ на другихъ слабѣйшихъ, подсѣкаетъ ихъ и воруетъ медъ, а другой посылаетъ соты чемерикой и тѣмъ губитъ пчелу. Отъ этого хорошіе пчеловоды начинаютъ уменьшать свое дѣло.

Современные пастыри начинаютъ понимать, что правильное веденіе своего хозяйства и обученіе хозяйству прихожанъ, которые понимаютъ его едва ли не лучше ихъ самихъ, безъ заботы о религіозномъ и нравственномъ ихъ развитіи не принесутъ пользы ни имъ самимъ, ни прихожанамъ, а совмѣстить эти заботы они не могутъ, какъ того не могли совмѣстить и св. апостолы, когда сказали: «не угодно есть намъ оставлшимъ слово Божіе, служити трапезамъ» (Дѣян. VI, 2); поэтому они и уменьшаютъ заботы о своемъ хозяйствѣ, посвящая свою дѣятельность исключительно религіозному и нравственному воспитанію своихъ прихожанъ. Они начинаютъ сознавать, что причиною матеріальнаго неблагосостоянія служитъ прежде всего нравственное несовершенство и что съ возвышеніемъ нравственнаго уровня возвысится и матеріальное благосостояніе. Самъ Господь Богъ временныя блага поставляетъ въ зависимость отъ нравственнаго совершенства людей, когда говоритъ чрезъ Своего пророка: «если ты будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять всѣ заповѣди Его, то Господь Богъ твой поставитъ тебя выше всѣхъ народовъ земли. Пошлетъ тебѣ благословеніе въ житницахъ твоихъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ: и благословитъ тебя на землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ. И дастъ тебѣ Господь Богъ твой изобиліе во всѣхъ благахъ въ плодѣ чрева твоего, и въ плодѣ скота твоего, и въ плодѣ полей твоихъ на землѣ. Откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу свою, небо, чтобы оно давало дождь земли твоей во время свое и чтобы благословить всѣ дѣла рукъ твоихъ» (Втор. XXVIII, 1, 8, 11—12). И Господь Іисусъ Христосъ показалъ намъ, что рев-

постное слушаніе слова Божія до забвенія заботы о пищѣ будетъ награждено насыщеніемъ, когда насытилъ пятью хлѣбами пять тысячь народа, слушавшихъ слово Его отъ утра до вечера. Когда ученики Господа выразили невозможность по недостатку средствъ накормить такое множество народа, всемогущая сила Богочеловѣка дала имъ возможность напитать малымъ множество, при чемъ въ пользу ихъ отъ пяти хлѣбовъ осталось двѣнадцать коробовъ, чѣмъ фактически доказалось, что ищущимъ царствія Божія и правды его вся приложатся. Нравственная высота содѣлаетъ человѣка трудолюбивымъ, воздержнымъ, довольнымъ малымъ, терпѣливымъ, кроткимъ, любящимъ ближняго, алчущимъ и жаждущимъ правды, а не матеріальнаго прибытка. О, если бы всѣ были такими! Какое бы довольство, какое бы благо было на землѣ даже при матеріальныхъ недостаткахъ! Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ практическаго матеріализма, когда все оцѣнивается съ точки зрѣнія матеріальной пользы, не могутъ даже и представить себѣ другого блага, кромѣ матеріальнаго, поэтому и священниковъ, всецѣло отдающихъ себя дѣлу нравственнаго и религіознаго воспитанія прихожанъ, которое не даетъ видимыхъ, осязательныхъ плодовъ, называютъ недѣятельными, тунеядцами; но пастыри, при сознаніи важности своего служенія, не должны возмущаться этимъ, а усилить свои труды, твердо вѣруя, что мудрые строители получатъ награду въ день воздаянія праведнаго.

Теперь дніе лукави суть, такъ что стараются на основаніи слова Божія доказать, что священники обязаны учить своихъ прихожанъ сельскому хозяйству, учить—какъ умножать насущный хлѣбъ, а не просить его на одинъ только день, потому что довлѣетъ дневи злоба его. Изъ словъ Спасителя: «взалкахся бо и дасте Мнѣ ясти» выводятъ то, что, чтобы исполнить эту добродѣтель, необходимо нужно заботиться о большемъ пріобрѣтеніи, иначе не изъ чего будетъ дать голодному, и такимъ образомъ заботу о пріобрѣтеніи имущества возводятъ на степень добродѣтели, о развитіи которой духовные пастыри обязаны заботиться. Благотвореніе дѣйствительно есть одна изъ добродѣтелей, но чтобы заботу о пріобрѣтеніи матеріальныхъ благъ, хотя бы съ цѣлію благотворенія, возводить на степень добродѣтели христіанской, по меньшей мѣрѣ, странно; для этого необходимо вычеркнуть изъ евангелія отъ Матѳея шестой главы съ 19 по 34 стихъ, въ которыхъ заповѣдуется именно нестяжательность. Если мы твердо вѣруемъ, что при снисканіи царства Божія и правды его намъ приложится все необходимое для жизни, то мы не имѣемъ права думать, что намъ не приложится и возможности благотворенія, такъ какъ благотвореніе для нравственнаго человѣка болѣе необходимо, чѣмъ насущный кусокъ хлѣба, который онъ послѣдній готовъ не только раздѣлить, а и весь отдать неимущему, нисколько не заботясь о себѣ.

Говорятъ, что догматическое и нравственное ученіе не можетъ быть воспринято голоднымъ человѣкомъ, который принужденъ думать о снисканіи хлѣба, а не объ отвлеченныхъ доктринахъ, что поэтому и учителю нравственности прежде слѣдуетъ научить слушателей тому, какъ возможно удовлетворить этой потребности, а потомъ уже учить и отвлеченнымъ истинамъ. Пожалуй, что это справедливо относительно теоретическаго воспріятія догматическихъ и нравственныхъ истинъ, какъ наукъ догматическаго и нравственнаго богословія, но не относительно практическаго усвоенія этихъ истинъ. Потому ли человѣкъ безнравственъ, что онъ голоденъ, или потому онъ голоденъ, что безнравственъ? Вотъ вопросъ, который рѣшаетъ св. пророкъ, когда говоритъ: «не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмени его просящаго хлѣба». Конечно, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ и путь нечестивыхъ спѣется, почему матеріальное благосостояніе нельзя признать признакомъ праведности, но это нисколько не должно поколебать вѣры въ обѣщаніе Спасителя, что ищущимъ царствія Божія и правды его вся приложатся и если мы мы терпимъ недостатки, нужды, то это ни болѣе ни менѣе, какъ слѣдствіе нашего нравственнаго несовершенства, отъ чего происходитъ то, что мы болѣе стараемся о развитіи и удовлетвореніи своихъ плотскихъ потребностей и пожеланій, не заботясь объ удовлетвореніи потребностей души. Сельское населеніе питается единственно трудомъ физическимъ и имъ обезпечиваетъ свое матеріальное благосостояніе или, по крайней мѣрѣ, удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ, поэтому оно постоянно занято трудомъ,—но въ тоже время оно ощущаетъ и другія потребности, потребности духа, сознаетъ кратковременность настоящей жизни и стремится къ пріобрѣтенію вѣчнаго блаженнаго существованія. Для удовлетворенія духовнымъ потребностямъ оно обращается къ служителямъ церкви, къ своимъ духовнымъ пастырямъ, ожидая отъ нихъ слова вразумленія, слова наставленія, слова утѣшенія. Что будетъ, если оно вмѣсто ожидаемаго услышитъ отъ своихъ пастырей ученіе о томъ, какъ умножать свой насущный хлѣбъ, какъ лучше обезпечивать себя въ настоящей жизни? Не поколеблется ли у него вѣра въ загробную жизнь, не окрѣпнетъ ли то эпикурейское воззрѣніе на жизнь, которое въ настоящее время проявляется пьянствомъ, противъ котораго безсильны всѣ палліативы безъ радикальнаго измѣненія самаго воззрѣнія.

Священники, какъ стражи душъ, ввѣренныхъ имъ Господомъ, и какъ граждане государства, обязанные заботиться и о благосостояніи сего послѣдняго, вѣрнѣе всего исполнятъ обѣ эти обязанности, если будутъ исключительно заботиться о нравственномъ совершенствѣ своихъ прихожанъ, потому что чрезъ это они научатъ прихожанъ умѣренности, воздержности, терпѣнію, трудолюбію, правдивости, любви и взаимопомощи, а эти качества и въ экономическомъ отношеніи гораздо важнѣе всякихъ хозяйственныхъ улучшеній и нововведеній. Оттого различныя экономическія общества и не достигаютъ цѣли, что они хотятъ начинать строить зданіе съ кровли, пренебрегая основаніемъ. Религія и нравственность—главные двигатели человѣчества по пути развитія въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова; сдѣлайте человѣка религіознымъ и нравственнымъ, и онъ будетъ образцовымъ во всякомъ положеніи. Если бы Господь Богъ помогъ намъ, священникамъ, хотя бы немного поднять религіозный и нравственный уровень своихъ прихожанъ, то это было бы большею заслугою предъ государствомъ, чѣмъ старанія улучшить ихъ сельское хозяйство.

Предположимъ, что мы достигнемъ послѣдней цѣли—выучимъ прихожанъ сельскому хозяйству, отъ чего они будутъ жить въ довольствѣ; но при отсутствіи въ нихъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ принесетъ ли матеріальное довольство существенную пользу государству?—вотъ вопросъ, который должно рѣшить прежде, чѣмъ обязывать священниковъ учить прихожанъ сельскому хозяйству.

Свящ. М. Клеандровъ.

Изъ жизни современнаго раскола.

I. Дѣвичій ѳедосѣевскій скитъ въ Петербургѣ.

Киржаковская дача, за старою Московскою заставою, гдѣ помѣщается дѣвичій ѳедосѣевскій скитъ, живутъ, по выраженію петербургскихъ старообрядцевъ, матери, давшія строгій обѣтъ ѳедосѣевскаго дѣвства, съ каждымъ годомъ все больше и больше расширяется. Пространство, занимаемое скитскими постройками, увеличивается прикупкою земли, и на ней строятся новыя деревянныя зданія для болѣе удобнаго помѣщенія искательницъ насильственнаго ѳедосѣевскаго дѣвства, строгихъ хранительницъ московскихъ ѳедосѣевскихъ статей, содержимыхъ на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Деревянные домики, разбросанные по

разнымъ направленіямъ на землѣ принадлежащей скиту, напоминаютъ постройки, окружающія знаменитое въ ѳедосѣевскомъ расколѣ Преображенское кладбище. Кто бывалъ въ Москвѣ и любопытствовалъ видѣть деревянные домики, окружающіе кладбище и идущіе отъ него по разнымъ направленіямъ, образуя улицы и переулки, тотъ не могъ не замѣтить поразительнаго сходства скитскихъ петербургскихъ построекъ съ домиками около Преображенскаго кладбища. Матери, какъ видно, во всемъ хотятъ настойчиво подражать кладбищу, не исключая внѣшнихъ построекъ.

У матерей выстроено четыре домика въ два этажа. Въ одномъ домикѣ вверху помѣщается молельня, внизу столовая, по сторонамъ корридора расположены кельи старшихъ матушекъ. Въ другомъ домикѣ больница. Въ остальныхъ двухъ—живутъ пѣвчія-дѣвицы и призрѣваемыя старухи. Отдѣльно отъ четырехъ двухъэтажныхъ домиковъ, устроены дворницкая, страннопріимная, пекарня, баня, скотный дворъ и келья для наставника. Мелкихъ построекъ шесть. При скитѣ имѣется значительный участокъ свободной не застроенной земли, гдѣ въ лѣтнее время производится покосъ и пасется скитскій скотъ. Можно положительно утверждать, что дѣвичій скитъ въ Петербургѣ, въ самомъ непродолжительномъ времени, расширится еще болѣе и его постройки умножатся, такъ какъ матери не жалѣютъ на покупку земли денегъ, щедро жертвуемыхъ разными благотворителями. Одно только неудобство встрѣчается къ болѣе усердной дѣятельности матерей: это именно то, что при скитѣ не имѣется кладбища. Будь кладбище, тогда скитская дѣятельность матерей затмила бы всѣ петербургскія молельни.

Въ скитѣ около 240 ѳедосѣевскихъ дѣвственницъ ежегодно по псалтирю и лѣстовкѣ молятся Богу за упокой души рабы Божіей Евфраксіи, положившей основаніе скиту. Но не однимъ молитвеннымъ трудомъ, обязательнымъ для всѣхъ скитницъ—ученыхъ и неграмотныхъ, занимаются матери. Въ скитѣ назначаются разныя послушанія для духовнаго и тѣлеснаго упражненія. Въ исполненіи духовнаго дѣла, клиросной обязанности, участвуютъ пятнадцать молодыхъ и ученыхъ скитницъ, знающихъ пѣть по солямъ и читать по церковному; другія, не столь свычныя съ клироснымъ дѣломъ, читаютъ въ пяти мѣстахъ неугасимый псалтирь—о здравіи живыхъ и за упокой умершихъ. Этотъ молитвенный трудъ, оплачиваемый большими вещественными и денежными пожертвованіями, поддерживается съ неутомимымъ терпѣніемъ, свойственнымъ русской простой женщинѣ, и настойчивостью въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ. Читаютъ скитницы попеременно—днемъ и ночью по два часа. Неученыя, неграмотныя—не освобождаются отъ этого труда; онѣ исполняютъ тотъ же трудъ—по лѣстовкѣ. Свободныя отъ молитвеннаго труда, молодыя и болѣе сильныя матери по-недѣльно работаютъ на кухнѣ и въ пекарнѣ, а старыя и слабыя назначаются для ухода за нездоровыми въ больницѣ. Для содержанія проживающихъ въ скитѣ, а иногда для приходящихъ, два раза въ день приготовляется въ пекарнѣ по двадцати хлѣбовъ. Всѣ въ скитѣ заняты разными послушаніями, и, кажется, только приготовленіе дровъ въ кельи,—этотъ грубый и тяжелый трудъ,—возлагается на мужчинъ. Пятеро мужчинъ живутъ въ скитѣ: дворникъ, мастеръ для дѣланія гробовъ, столяръ для домашнихъ подѣлокъ, сапожникъ для починки сапоговъ и башмаковъ, наконецъ наставникъ — духовный отецъ, для котораго имѣется особенный домикъ и которому прислуживаютъ дѣвицы. Хотя всѣ эти лица мужского пола весьма нужны и полезны для матерей, однакожъ матери, со стороны волковскихъ ѳедосѣевцевъ, за такое послабленіе нерѣдко подвергаются сильнымъ оскорбительнымъ упрекамъ. Но всѣ укоры и обличенія не могутъ урезонить матерей, и онѣ всегда отстаиваютъ свои скитскіе порядки.

Скитомъ управляетъ мать Олимпіада, изъ Тосны, мѣстности густо населенной въ старое время ямщиками-раскольниками ѳедосѣевскаго согласія. Мать Олимпіада—женщина престарѣлая, ей, по разсказамъ ѳедосѣевцевъ, болѣе 80 лѣтъ; она малограмотная, едва умѣетъ читать, а пѣть по крюкамъ совсѣмъ не умѣетъ. По своей престарѣлости мать Олимпіада волей—неволей должна дѣло завѣдыванія скитомъ вручить болѣе молодымъ и расторопнымъ матерямъ, поддерживающимъ связи съ городскими и иногородными ѳедосѣевцами. Въ этомъ отношеніи болѣе другихъ оказалась пригодною мать Евфросинія, изъ олонецкой губерніи, вхожая въ домъ умершаго богача-поморца Кокорева, и знакомая со всѣми петербургскими ѳедосѣевцами, поморцами и филипповцами. Она завѣдуетъ молельнею и пѣвчими при нѣкоторомъ участіи матери Екатерины, изъ ладожскаго уѣзда, наблюдающей за хозяйственною частью въ скитѣ. Подъ снисходительнымъ надзоромъ матери Олимпіады и ея двухъ помощницъ Евфросиніи и Екатерины въ настоящее время и состоитъ скитъ; вмѣшательство попечителя Киржакова въ управленіе скитомъ, можно сказать, внѣшнее и весьма осторожное; его совѣтъ имѣетъ значеніе только при принятіи дѣвицъ въ скитъ. Мать Ирина изъ Ростова, управлявшая клиромъ дѣвицъ, какъ знающая уставъ, крюковое пѣніе и церковное чтеніе, попробовала было занять старшинство; но эта попытка была весьма неудачная и Ирина вынуждена была оставить скитъ. Илья Ивановъ, изъ олонецкой губерніи, старикъ болѣе шестидесяти лѣтъ, помогаетъ матерямъ наблюдать за внѣшнею исправностью деревянныхъ построекъ, занимаемыхъ скитницами. Хотя онъ давно живетъ въ скитѣ, но устраняетъ себя отъ наставничества. Ивановъ давно живетъ въ Петербургѣ; онъ былъ мастеромъ на Бертовомъ заводѣ и понимаетъ строительное дѣло, почему имъ дорожитъ попечитель скита Киржаковъ. Илью Иванова, послѣ изгнанія инока Кипріана изъ скита, возили въ Москву, въ киновію матери Евникіи, и хотѣли его почтить отеческою степенью, но московскіе порядки ему не понравились, и онъ снова вернулся въ Петербургъ, отстранивъ себя отъ отеческаго дѣла. Духовнымъ дѣломъ поэтому правятъ сами матери Евфросинія и Екатерина. Онѣ принимаютъ своихъ сестеръ и призрѣваемыхъ старухъ на исповѣдь, перекрещиваютъ взрослыхъ и младенцевъ. На это дѣло онѣ получили благословеніе отъ старшей матери Олимпіады, получившей въ свою очередь благословеніе изъ Москвы, отъ матушки Евникіи.

Матери весьма горячо хлопочутъ о своихъ одномыслящихъ. Онѣ нерѣдко нездоровыхъ привозятъ въ свою больницу, желая помочь имъ кончить жизнь по ѳедосѣевски, даже берутъ изъ городскихъ больницъ, желая ихъ успокоить въ своей киновіи. Чистоту этихъ, повидимому, добрыхъ намѣреній, волковскіе ѳедосѣевцы оспариваютъ, указывая на то, что матери по большей части берутъ изъ городскихъ больницъ такихъ хворыхъ и недужныхъ, у которыхъ имѣются деньги или богатые родственники и знакомые. Денежныя сбереженія умершихъ въ скитѣ старухъ не выдаются на руки родственникамъ, а остаются на поддержаніе скита. Богатые родственники или знакомые умершихъ въ скитѣ старухъ не забываютъ скитъ и матерей щедрой милостыней. Матери всѣхъ утѣшаютъ тѣмъ, что онѣ постоянно молятся за христолюбцевъ. Къ особенностямъ материнскаго милосердія нужно отнести и то, что онѣ не прочь помогать стороннимъ и иногда дѣлаютъ между собою денежные сборы для помощи бѣднымъ. Нерѣдко къ нимъ обращаются съ просьбою о помощи не имѣющіе законныхъ видовъ на жительство, и матери даютъ деньги на выписку видовъ и прописку ихъ въ полиціи.

Въ скитскомъ страннопріимномъ домѣ зимою и лѣтомъ кормятъ бѣдныхъ безъ различія религіозныхъ вѣрованій. Лѣтомъ кормленіе бѣдныхъ, нищихъ, производится на улицѣ, подъ открытымъ не-

бомъ. Для кормленья устроется противъ страннопріимнаго дома большой деревянный столъ, окруженный скамейками, и за столомъ садится разный бѣдный людъ, причемъ не обращается вниманія на различіе вѣры. Кормятъ сытно; за обѣдомъ подается вкусный хлѣбъ, приготовленный въ своей домашней скитской пекарнѣ, иногда пшеничный пирогъ, густые щи, сваренные въ печкѣ искусною русскою стряпухою, масляная каша, приготовляемая изъ разныхъ крупъ, и пѣнистый солодовый квасъ. Иногда послѣ кормленья раздается денежная милостыня бѣднымъ—по пяти, десяти и двадцати копѣекъ. Все это идетъ изъ богатыхъ рукъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, затвердившихъ, что «богатство милостивымъ спасенье».

Кстати замѣтимъ, что въ этихъ словахъ замѣтна грубая ѳедосѣевская самонадѣянность, увѣренность, что можно спастись собственными силами безъ благодатной помощи Божіей, выдѣленіемъ изъ своихъ богатыхъ средствъ бѣднымъ щедрой милостыни. Ѳедосѣевцы не разсуждаютъ о томъ, какъ нажито богатство, но если богатъ, то подавай бѣднымъ,—они замолятъ грѣхи, они умѣютъ молиться за творящихъ милостыню. Личнаго молитвеннаго труда богатые ѳедосѣевцы, раздающіе щедрую милостыню, не приносятъ Богу; имъ некогда молиться; за нихъ молятся бѣдные, чрезъ молитву бѣдныхъ они надѣются получить прощеніе грѣховъ, и можетъ быть бѣдные въ то время совершаютъ свой молитвенный трудъ, когда богачъ—мясникъ, дровянникъ, заводчикъ или фабрикантъ—обвѣшиваютъ и обмѣриваютъ своихъ потребителей не христіанскаго согласія, т. е. мірскихъ. Это своеобразное мнѣніе о милостынѣ господствуетъ въ ѳедосѣевщинѣ и ѳедосѣевцы убѣждены, что одною раздачею милостыни бѣднымъ они спасутся, не вѣря въ помощь благодати Божіей, взятой, по ихъ мнѣнію, со временъ патріарха Никона на небо, совершающей всѣ наши благія желанія и ведущей насъ къ спасенію. Противъ кормленья бѣдныхъ, пожалуй, не можетъ быть возраженій. Накормить и напоить алчущихъ и жаждущихъ—евангельское дѣло; но, къ сожалѣнію, все это дѣлается ѳедосѣевцами съ неодобрительною цѣлію. во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ ѳедосѣевцевъ сквозитъ мысль совершенно не христіанская. Матери же все это дѣлаютъ явно предъ внѣшними, мірскими и своими, дабы показать, что пожертвованія вещественныя и денежныя поступаютъ на нужды не однихъ только инокинь, проживающихъ весьма свободно и безпечно въ скитѣ, но ими дѣлятся съ бѣдными и неимущими. Это поддерживаетъ усердіе къ скиту въ разныхъ городскихъ и иногородныхъ благотворителяхъ, направляющихъ въ скитъ щедрыя свои пожертвованія.

Петербургскіе купцы Латынины, объявляющіе себя въ купеческой управѣ, что они старообрядческаго исповѣданія, производящіе обширную торговлю, поминая своего отца 29 августа, бывшаго попечителя Волковской ѳедосѣевской молельни и богадѣльни, присылаютъ въ скитъ по пяти возовъ разной провизіи. Мука, крупа, медъ, виноградъ, чай и сахаръ, и разные фрукты съ избыткомъ раздаются въ поминальные дни скитницамъ. Много присылается въ скитъ разной рыбы, весьма дорогой и вкусной. Извѣстный псковскій богачъ Богоскій, когда померъ его сынъ, сосланный въ Сибирь за то, что рѣшился стрѣлять въ святый крестъ, поставленный на православной церкви, прислалъ на поминъ души его къ матерямъ пять возовъ разнаго добра. Матери жертву приняли отъ Богоскаго, но поминать его сына на имя не согласились. Когда умеръ въ Петербургѣ извѣстный богачъ поморецъ Кокоревъ, то въ скитѣ устроялись поминальные обѣды и раздавалась денежная милостыня по пятидесяти копѣекъ. Мать Евфросинія, лично знакомая съ семействомъ Кокорева, выпросила у жены умершаго семь тысячъ на поддержку скита. Щедрая кокоревская милостыня не смягчила сердца ѳедосѣевокъ; онѣ все-таки не согласились поминать Кокорева на имя. По духовнымъ завѣщаніямъ весьма много отказывается въ пользу скита денегъ, иконъ, книгъ и разнаго имущества. Отъ всѣхъ этихъ приношеній скитъ видимо обогащается, денежныя средства ростутъ. Хотя матери въ принятіи милостыни не отказываютъ богатымъ жертвователямъ, но нерѣдко у нихъ относительно милостыни возникаютъ недоразумѣнія. Особенно ясно это обнаружилось при принятіи милостыни отъ Кокорева. Между матерями въ скитѣ нашлись и такія, которыя брезгливо отнеслись къ жертвѣ богача поморца Кокорева. Бесѣдуя между собою, матери утверждали, что Кокоревъ все богатство нажилъ отъ продажи водки и отъ казенныхъ подрядовъ, или, говоря языкомъ матерей, «отъ кормчевнаго прибытка». Впрочемъ всѣ разсужденія матерей отъ писанія, въ отношеніи кокоревской милостыни, не могли помѣшать принятію семи тысячъ, данныхъ на поддержаніе скитской вольной жизни, и поминальнымъ обѣдамъ. Матери ѳедосѣевки говорятъ одно, а дѣлаютъ другое. Во все время поминанья Кокорева около скита примѣтно было сильное оживленіе и необычное движеніе бѣдняковъ, желавшихъ получить денежную милостыню. Движеніе это сосредоточивалось около двухъ мѣстъ: Громовскаго кладбища, пріемлющихъ австрійское бѣлокриницкое священство, и дѣвичьяго ѳедосѣевскаго скита. Кладбище и скитъ находятся между собою на весьма недальномъ разстояніи другъ отъ друга. Въ этихъ двухъ мѣстахъ всегда раздается денежная милостыня, а въ скитѣ кромѣ того кормятъ бѣдныхъ обѣдомъ, и бѣдные, зная это всегда, наровятъ являться къ такому времени, когда на Громовскомъ кладбищѣ, послѣ молитвословія, раздаютъ денежную милостыню, а въ скитѣ не только раздаютъ денежную милостыню, но еще и кормятъ.

Матери не прочь заниматься сельскимъ хозяйствомъ, и многія изъ нихъ въ этомъ дѣлѣ весьма опытны. Для продовольствія живущихъ въ скитѣ дѣвицъ-инокинь имѣется огородъ и пять коровъ. Для выгона коровъ и сѣнокоса куплено большое поле. Коровы даютъ хорошее молоко, изъ котораго матери приготовляютъ прекрасную сметану и вкусное масло. Вообще скитъ, въ хозяйственномъ отношеніи, представляется весьма благоустроенною общиною.

Но внѣшняя и внутренняя благоустроенность скита, повидимому, тихая жизнь матерей—не чужды безпокойствъ свойственныхъ обществамъ, не имѣющимъ правительственнаго дозволенія на существованіе. Не имѣя опредѣленныхъ занятій, требуемыхъ видами на жительство, обычными для крестьянъ и мѣщанъ, матери всегда живутъ подъ страхомъ и трепещутъ при появленіяхъ каждаго полицейскаго чиновника, называемаго ими «ястребомъ». Названіе это вполнѣ характеризуетъ отношеніе полицейской власти къ матерямъ: «налетѣлъ, схватилъ и улетѣлъ», говорятъ матери. Матери отлично знаютъ, какую пищу любятъ этого рода хищныя птицы: «носъ-то у нихъ желѣзный», говорятъ онѣ про полицейскихъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Должны ли священники дѣлать отмѣтки о прибыли и убыли въ семейномъ положеніи въ выдаваемыхъ свидѣтельствахъ нижнимъ чинамъ?

Священникъ обязанъ дѣлать въ этихъ свидѣтельствахъ надпись только о бракосочетаніи и смерти самаго владѣтеля даннаго свидѣтельства.

2) Можно ли вѣнчать нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ службы не въ запасъ арміи, а по жеребью, и прослужившихъ нѣсколько лѣтъ только, а иногда и мѣсяцевъ,—безъ разрѣшенія воинскаго начальства?

Можно, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 1 января 1871 г. и опредѣленія Св. Синода отъ 3—26 октября 1880 г.

3) Можно ли безъ оплаты гербовымъ сборомъ выдавать метрическія свидѣтельства незаконнорожденнымъ дѣтямъ, приносимымъ въ воспитательный домъ?

Слѣдуетъ выдавать безъ оплаты гербовымъ сборомъ, такъ какъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 14 мая — 2 іюня 1876 г. въ числѣ изъятій отъ гербовой пошлины упоминаются и «свидѣтельства о рожденіи и крещеніи младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта».

4) Можно ли выбирать въ должность церковнаго старосты заочно, т. е. въ отсутствіе избираемаго?

Конечно, можно, но при этомъ необходимо *согласіе избираемаго* занять эту должность.

5) При комъ изъ гражданскихъ властей приводится церковный староста къ присягѣ и какой текстъ присяги употребляется для чтенія и присяжнаго листа при приводѣ къ присягѣ церковнаго старосты?

Форма клятвеннаго обѣщанія, требуемаго отъ церковныхъ старостъ, такая же, какая употребляется при присягѣ вообще каждаго лица предъ вступленіемъ его въ государственную службу. Присутствіе при этомъ какихъ-либо гражданскихъ властей не представляется необходимымъ. Вполнѣ достаточно, если присяга церковнаго старосты принята будетъ имъ въ присутствіи мѣстнаго причта и нѣсколькихъ прихожанъ. Самый же актъ присяги скрѣпляется подписью только приведеннаго старосты и приводившаго (священника) къ присягѣ.

6) Священникъ І. Г—нъ недоумѣваетъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ. «Отъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей», пишетъ онъ, «требуется *видъ* для проживанія на фабрикѣ. При отправленіи таковыхъ лицъ на фабрики въ другія губерніи, мы выдаемъ имъ метрическое свидѣтельство съ гербовой маркой, которое и служитъ для нихъ достаточнымъ подорожнымъ документомъ. Но у насъ есть еще вблизи двѣ фабрики: одна въ нашемъ селѣ, другая въ сосѣднемъ, за 4 версты. Хозяева этихъ фабрикъ постоянно присылаютъ къ намъ маленькихъ просителей во главѣ съ родителями за *простыми удостовѣреніями о времени рожденія* (?), причемъ (весь секретъ въ этомъ) разумѣется просятъ выдать имъ удостовѣреніе *безъ гербовыхъ марокъ*. Спрашивается: какое въ данномъ случаѣ писать удостовѣреніе о времени рожденія мальчика, дѣвочки, минуя оплату выдаваемаго документа *гербовымъ сборомъ?* И не будетъ ли это сочтено фабричными ревизорами за умышленный обходъ закона, влекущій за собою денежный штрафъ? Мы до сихъ поръ всѣхъ побуждали обзавестись настоящимъ метрическимъ свидѣтельствомъ, каковой совѣтъ нашъ, по неимѣнію въ селѣ гербовыхъ марокъ (городъ, впрочемъ, въ 20 верстахъ) и въ виду распространеннаго мнѣнія среди крестьянъ о возможности обойтись безъ марокъ, до сихъ поръ принимается съ неудовольствіемъ. Кто тутъ правъ и кто нѣтъ? Если правы просители, то какъ удовлетворить ихъ»?

Въ данномъ случаѣ приходскій священникъ долженъ руководиться слѣдующими постановленіями: а) въ ст. 101-й устава духовныхъ консисторій говорится, что «прихожане могутъ получать отъ приходскаго причта *свидѣтельства* изъ метрическихъ книгъ о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія. Сіи свидѣтельства должны быть не иное что, какъ *выпись* слово въ слово извѣстной статьи метрической книги, безъ всякой перемѣны и упущенія. Они подписываются всѣми находящимися на лицо членами причта, утверждаются церковною печатью *и подлежатъ гербовому сбору*» (въ 80 коп.). б) Примѣнительно къ ст. 1048-й т. IX св. зак., метрическія свидѣтельства должны быть выдаваемы безпрепятственно всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право на полученіе оныхъ: притомъ, согласно указу Св. Синода отъ 22 мая 1848 года, отъ просителей отнюдь не требуется объясненіе—на какой именно предметъ нужны просимыя ими свидѣтельства. в) Метрическая выписка, выданная причтомъ, получаетъ *полную силу метрическаго свидѣтельства* только тогда, когда она будетъ засвидѣтельствована мѣстною консисторіею (св. зак. т. IX, ст. 1047); безъ послѣдняго же условія метрическое свидѣтельство отъ причта можетъ служить лишь «предохранительнымъ» документомъ (т. IX, ст. 1052—53). г) За практическое примѣненіе этого документа просителемъ причтъ, конечно, не отвѣчаетъ, если выдалъ его правильно и своевременно потребовалъ оплаты его *гербовымъ сборомъ*. д) На основаніи опредѣленія Св. Синода 29 ноября—9 декабря 1885 г., предоставляющаго каждому учрежденію православнаго духовнаго вѣдомства, имѣть запасъ гербовыхъ марокъ 80 к. и ниже достоинства, полагаемъ, что и каждый причтъ могъ бы, съ вѣдома благочиннаго, пріобрѣтать на церковныя суммы таковой же запасъ гербовыхъ марокъ, но съ тѣмъ, чтобы эти марки были продаваемы, по смыслу указа, только лицамъ, обращающимся къ причту за выдачею церковныхъ документовъ, и притомъ по той именно цѣнѣ, которая обозначена на штемпелѣ каждой марки, безъ всякой со стороны частнаго лица доплаты. Затраченная на покупку марокъ сумма должна быть во всякое время, по требованію начальства, оправдана сполна марками или наличными деньгами.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Увольненіе въ епархіи и вызовъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 5 день мая, Высочайше соизволилъ какъ на увольненіе преосвященныхъ митрополитовъ: кіевскаго—Платона, московскаго—Іоанникія, и архіепископа холмско-варшавскаго Леонтія во ввѣренныя имъ епархіи, такъ и на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, экзарха Грузіи, архіепископа Палладія.

О правахъ служащихъ и учащихся въ алтайскомъ миссіонерскомъ катихизаторскомъ училищѣ.—27 марта 1890 г. Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государств. совѣта:

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) служащимъ въ алтайскотъ миссіонерскомъ училищѣ предоставляются слѣдующія преимущества: а) завѣдывающій училищемъ, если онъ имѣетъ ученую степень магистра или кандидата духовной академіи, пользуется VII классомъ по должности, VII разрядомъ по шитью на мундирѣ, при чемъ утверждается въ чинѣ, соотвѣтствующемъ классу должности, по прослуженіи въ ней четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня вступленія въ оную, и затѣмъ производится двумя чинами выше класса присвоеннаго должности; пенсія ему назначается изъ оклада въ 700 р. Если же завѣдывающій училищемъ будетъ изъ лицъ, не получившихъ академическаго образованія, то пользуется VIII классомъ по должности, VIII разрядомъ по шитью на мундирѣ и правомъ на пенсію изъ оклада въ 350 р.; б) помощникъ завѣдывающаго училищемъ и учитель наукъ пользуются X классомъ по должности, X разрядомъ по шитью на мундирѣ и правомъ на пенсію изъ оклада въ 300 р., если имѣютъ свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса въ духовной семинаріи; 2) воспитанники алтайскаго миссіонерскаго училища пользуются правами на льготу по отбыванію воинской повинности, предоставленными воспитанникамъ духовныхъ училищъ.

Объ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку и починку церковныхъ и монастырскихъ зданій.—Лѣсной департаментъ министерства государственныхъ имуществъ, циркуляромъ отъ 12 октября 1889 года за № 20698, разъяснилъ управленіямъ государственныхъ имуществъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда посту-

нающія въ оныя ходатайства епархіальныхъ начальствъ объ отпускѣ изъ казенныхъ дачъ лѣса на постройку и ремонтъ церквей и монастырей могутъ быть удовлетворяемы изъ утвержденныхъ министерствомъ текущихъ смѣтныхъ назначеній этихъ дачъ, и когда о дѣйствительной надобности въ такомъ отпускѣ не возбуждается никакихъ сомнѣній, а къ ходатайствамъ приложены требуемые 262 ст. уст. лѣсн. смѣтныя исчисленія лѣсныхъ матеріаловъ, потребныхъ на постройку или починку церковныхъ и монастырскихъ зданій, управленія должны дѣлать распоряженія объ отпускѣ этихъ матеріаловъ своею властію и лишь тогда представлять возбужденныя духовнымъ вѣдомствомъ ходатайства на усмотрѣніе министерства, когда удовлетвореніе таковыхъ изъ смѣтныхъ назначеній лѣсныхъ дачъ представляется невозможнымъ, или если о дѣйствительной надобности въ просимомъ отпускѣ возникаютъ сомнѣнія.

Объ оцѣнкѣ практическихъ занятій въ образцовыхъ при семинаріяхъ школахъ.—Св. Синодъ, 20 апрѣля—11 мая 1890 г., за № 900, опредѣлилъ: вмѣнить правленіямъ духовныхъ семинарій въ обязанность, чтобы они, при окончательномъ выводѣ балловъ воспитанниковъ семинарій по дидактикѣ, принимали во вниманіе успѣхи воспитанниковъ V и VI классовъ и по практическимъ занятіямъ ихъ въ образцовыхъ школахъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества.—Отношеніе къ идеямъ Толстого.—Новыя заботы о пѣніи и чтеніи въ церквахъ.—Рѣшенія съѣздовъ духовенства о платѣ съ воспитанниковъ и воспитанницъ дух. и епарх. училищъ и о прекращеніи ежегодныхъ училищ. съѣздовъ.—Судьба одного опредѣленія черниговскаго съѣзда.—Казанская промышленная выставка.—Противопожарныя средства.—Некрологъ.

Въ воскресенье, 20 мая, въ день св. Троицы, въ Петербургѣ на площади Троицкаго собора происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи и въ присутствіи итальянскаго наслѣднаго принца, церковный парадъ лейбъ-гвардіи измайловскому полку и лейбъ-гвардіи саперному баталіону, по случаю праздника этихъ частей. Въ тотъ же день въ Николаевской залѣ Зимняго дворца, состоялся обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ Высочайшія особы, министры, итальянскій посолъ, греческій посланникъ, свита королевы эллиновъ и принца неаполитанскаго, высшее военное начальство, командиры и офицеры лейбъ-гвардіи измайловскаго полка и лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, праздновавшіе праздники своихъ частей, и главный священникъ гвардіи, арміи и флота съ духовенствомъ, служившимъ вечерню въ Высочайшемъ присутствіи въ Троицкомъ соборѣ измайловскаго полка, и другія лица. 26 мая принцъ неаполитанскій, во время пребыванія своего въ Петербургѣ имѣвшій возможность хорошо познакомиться съ русской столицей и ея окрестностями, выѣхалъ въ Берлинъ. Его Величество Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великими князьями простились съ принцемъ на станціи варшавской желѣзной дороги. Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Величества переѣхали изъ гор. Гатчины въ гор. Петергофъ на дачу Ея Величества «Александрію».

Сужденія графа Льва Толстого о религіозныхъ и нравственныхъ вопросахъ продолжаютъ находить сторонниковъ и увлекать людей весьма различнаго общественнаго положенія. По извѣстіямъ, напримѣръ, изъ смоленской губерніи, идущимъ отъ одного изъ смоленскихъ помѣщиковъ, тамъ есть два ревностнѣйшихъ прозелита изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Къ этимъ помѣщикамъ пристали сначала одинъ изъ уѣздныхъ врачей и акушерка, потомъ учитель и учительница мѣстной школы и затѣмъ будто бы два становыхъ пристава. Но вмѣстѣ съ этою пропагандою Толстовскихъ идей, въ свѣтскомъ же обществѣ и въ свѣтской печати чаще и чаще, повидимому, начинаютъ выражаться безпристрастныя сужденія объ идеяхъ графа Льва Толстого. На дняхъ, правда, въ одной газетѣ съ видимой ироніей и, разумѣется, съ нѣкоторымъ искаженіемъ дѣла говорилось о томъ, что «графъ Л. Н. Толстой офиціально числится ересіархомъ и основателемъ особой секты». Но на дняхъ же, напр., въ одной изъ тѣхъ же газетъ, по поводу выраженной Толстымъ идеи безусловнаго аскетизма въ христіанствѣ, до уничтоженія человѣческаго рода, была разъяснена абсурдность этой идеи и вмѣстѣ раскрыто, какъ человѣкъ можетъ придти къ подобнымъ идеямъ, отдаваясь ходу своихъ мыслей безъ всякой провѣрки ихъ и пользуясь обветшавшими обрывками философіи и отрывочными фразами изъ св. писанія, понимаемыми совершенно произвольно.

И сектантовъ и православныхъ въ прежнее время несомнѣнно нерѣдко отвлекало отъ посѣщенія православныхъ храмовъ неудовлетворительное чтеніе и пѣніе въ церквахъ. Теперь на этотъ важный предметъ если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ обращается болѣе или менѣе заботливое вниманіе. Устрояемыя особыя школы для приготовленія псаломщиковъ продолжаютъ увеличиваться въ числѣ. Изъ журналовъ недавно бывшаго въ Казани епарх. съѣзда видно, что съ начала 18⁹⁰/₉₁ учеб. года имѣетъ открыться въ казанскомъ Кизическомъ монастырѣ «казанская школа для приготовленія псаломщиковъ».

Съѣздъ призналъ нужнымъ плату съ пансіонеровъ опредѣлять въ 60 р. ежегодно, а съ полупансіонеровъ въ 35 руб. и кромѣ того взимать единовременно на первоначальное обзаведеніе въ школѣ по 10 р. съ человѣка; число церковно-коштныхъ воспитанниковъ опредѣлить въ размѣрѣ ⅓ общаго числа воспитанниковъ; съ иносословныхъ и иноепархіальныхъ пансіонеровъ взимать 60 р. въ годъ за содержаніе пищей и одеждой, 60 р. на покрытіе расходовъ по статьѣ «содержаніе дома» и за право ученія и 10 р. единовременно.

О церковномъ пѣніи больше стали заботиться и прихожане. Недавно, напримѣръ, прихожане Свято-Михайловской церкви въ с. Рудѣ, холмскаго уѣзда, вмѣстѣ съ причтомъ, постановили: ввести въ рудянскую церковь общее хоровое стройное пѣніе всѣхъ прихожанъ и прихожанокъ, двумя хорами, подъ руководствомъ рудянскаго учителя и мѣстнаго псаломщика; пѣть на первыхъ порахъ—«Господи помилуй», «Подай Господи», Тебѣ Господи», «Вѣрую во единаго Бога», «Отче нашъ», «Благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго» и проч. Епарх. начальствомъ этотъ приговоръ утвержденъ; вмѣстѣ съ тѣмъ по вниманіи къ тому, что всенародное хоровое пѣніе, существовавшее въ русскихъ церквахъ и сохранившееся въ б. хомской епархіи во времена уніи, можетъ послужить къ привлеченію въ церковь прихожанъ, рекомендовано всѣмъ настоятелямъ церквей холмско-варшавской епархіи озаботиться введеніемъ въ церквахъ пѣнія всѣми присутствующими въ церкви.

Въ будущемъ августѣ предстоитъ открытіе епарх. женскаго училища въ Казани. Въ виду этого мартовскій съѣздъ епарх. духовенства разсуждалъ о томъ, принимать ли въ училище, съ самого его открытія, епархіально-коштныхъ воспитанницъ, или только своекоштныхъ пансіонерокъ, и постановилъ: съ перваго же года существованія училища назначить десять вакансій для епархіально-коштныхъ воспитанницъ, сумму же, требующуюся на покрытіе расхода по ихъ содержанію, въ количествѣ 1,200 р., ассигновать изъ прибылей епарх. свѣчного завода. Кромѣ того, съѣздомъ опредѣлено: за содержаніе въ училищѣ пансіонерокъ дочерей духовенства взимать въ первый годъ 100 р., а въ остальныя по 90 р., съ дочерей же иносословныхъ и иноепархіальныхъ взимать въ годъ по 250 р.

Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства боровичскаго учил. округа, по примѣру многихъ другихъ съѣздовъ, обратилъ вниманіе на взиманіе платы за обученіе въ мѣстномъ духовн.

училищѣ и на время созыва окружныхъ съѣздовъ. Принимая во вниманіе, что родители иносословныхъ учениковъ не участвуютъ въ расходѣ по содержанію боровическаго училища, тогда какъ эти налоги очень значительны и для многихъ бѣдныхъ родителей духовнаго званія обременительны, и что расходы по содержанію училища ежегодно увеличиваются, съѣздъ постановилъ: съ будущаго учебнаго года увеличить плату за право обученія иносословныхъ дѣтей на 5 р., взимая ежегодно съ каждаго ученика, вмѣсто 10, 15 р. Затѣмъ, принимая во вниманіе: что ежегодныя собранія депутатовъ отъ духовенства учил. округа сопряжены съ значительными расходами для духовенства, что смѣта прихода и расхода можетъ составляться правленіемъ училища, вмѣсто одного, на два года, что дѣла ревизіонной коммиссіи по экономической отчетности могутъ быть отсылаемы ежегодно въ контроль при Св. Синодѣ сряду по утвержденіи ихъ епархіальнымъ преосвященнымъ,—съѣздъ постановилъ: на будущее время собираться депутатамъ въ два года разъ.

Любопытная судьба постигла одно рѣшеніе черниговскаго съѣзда духовенства. Комитетъ эмеритальной кассы духовенства черниговской епархіи, какъ видно изъ только что появившагося его отчета за 1889 г., въ отчетномъ году входилъ въ общеепархіальный съѣздъ, бывшій въ январѣ мѣсяцѣ, съ предложеніемъ о привлеченіи къ участію во взносахъ въ эмеритальную кассу, — подобно эмеритальной кассѣ с.-петербургской епархіи, — каѳедральнаго собора, единовѣрческихъ церквей и другихъ учрежденій, тѣмъ болѣе что причты этихъ учрежденій состоятъ участниками кассы. Вслѣдствіе этого доклада съѣздъ постановилъ: просить его преосвященство пригласить, если возможно, каѳедральный соборъ и монастыри черниговской епархіи къ посильнымъ ежегоднымъ пожертвованіямъ въ пользу добраго дѣла, имѣющаго характеръ христіанскаго милосердія и благотворительности. На журналѣ съѣзда послѣдовала резолюція его преосвященства такая: «26 января 1889 года. Сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе». Комитетъ, вслѣдствіе этой резолюціи, относился въ черниговскую духовную консисторію съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ указаннаго дѣла, но до сихъ поръ ни отъ каѳедральнаго собора, ни отъ монастырей никакихъ взносовъ въ пользу эмеритальной кассы не послѣдовало.

Въ Казани, 15 мая, открылась, наконецъ, давно подготовлявшаяся научно-промышленная выставка, фактъ весьма видный въ нашей внутренней жизни. Высокопреосвященный архіепископъ казанскій Павелъ сказалъ при открытіи выставки прекрасную рѣчь о значеніи подобнаго рода выставокъ, начавъ ее словами премудраго царя израильскаго: «Спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ». На торжествѣ открытія, по телеграммамъ, присутствовало около тысячи экспонентовъ изъ восточной Россіи. Казань вообще чрезвычайно оживлена открывшейся въ ней выставкой. Въ Казани думаютъ даже, что, помимо временнаго оживленія, какое выставка внесетъ въ жизнь города, она окажетъ огромное вліяніе на его будущее. По мнѣнію мѣстнаго «Вѣстника»,

съ успѣхомъ выставки неразрывно связанъ вопросъ, займетъ ли Казань снова мѣсто главнаго промышленнаго и торговаго города волжско-камскаго края? Конечно, разрѣшеніе его зависитъ также отъ соединенія Казани желѣзной дорогой съ центральной Россіей. Но, какъ мы слышали, послѣдній вопросъ можно считать почти рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ. Успѣхъ выставки, во всякомъ случаѣ, подвинетъ его въ значительной степени. Кромѣ того, выставка не останется безъ вліянія на благосостояніе городской торговли и промышленности, что, въ свою очередь, должно отразиться благопріятнымъ образомъ на городскихъ доходахъ.

Начавшіеся опустошительные пожары, составляющіе одинъ изъ страшныхъ бичей нашего городского и особенно сельскаго и деревенскаго населенія и уничтожающіе въ общемъ такую массу труда и капитала, вновь (какъ это обыкновенно бываетъ у насъ лѣтомъ) заставили обратить усиленное вниманіе на средства, предохраняющія отъ этого бѣдствія или по крайней мѣрѣ ограничивающія его, въ особенности же на предохранительный составъ, изобрѣтенный крестьяниномъ Ф. Г. Бабаевымъ лѣтъ десять назадъ и испытанный въ рядѣ опытовъ, произведенныхъ въ разныхъ городахъ Россіи. Послѣ опытовъ произведенныхъ кр. Бабаевымъ съ своимъ огнеупорнымъ составомъ въ окрестностяхъ Нью-Іорка, Бабаевъ продалъ американцамъ право эксплуатировать его изобрѣтеніе въ Америкѣ за сто тысячъ долларовъ, удержавъ за собою привиллегію на Россію, несмотря на весьма выгодныя предложенія американцевъ. Въ Россіи изобрѣтатель нашелъ поддержку среди русскихъ капиталистовъ, и въ настоящее время имъ образовано товарищество для производства и примѣненія огнеупорнаго состава. На дняхъ въ Петербургѣ изобрѣтатель вновь устроилъ испытаніе огнеупорности составовъ въ присутствіи представителей печати. Опыты производились въ конторѣ учредителей товарищества и своимъ успѣхомъ, по газетнымъ сообщеніямъ, превзошли всѣ ожиданія. Составы изобрѣтателя кромѣ огнеупорности, обладаютъ и другими цѣнными качествами. Такъ, напр., пропитанный лѣсъ дѣлается непроницаемымъ для воды и, слѣд., предохраняется отъ гніенія.

Скоропостижно умершій попечитель казанскаго учебнаго округа П. Н. Масленниковъ, 11 мая торжественно похороненъ въ Казани. Попечителемъ округа назначенъ помощникъ попечителя д. с. с. Потаповъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Славянско-православный праздникъ въ Вѣнѣ.—Пробужденіе славянства и движеніе къ возстановленію славянскаго богослуженія.—Новый церковный регламентъ въ Сербіи.—Кончина сербскаго поэта и публициста Качанскаго.—Русскіе пигмеисты въ Парижѣ.

Изъ Вѣны сообщаютъ, что въ день свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, учителей славянскихъ, доблестно потрудившихся на пользу православной церкви и славянства, въ русской посольской церкви была совершена божественная литургія, а наканунѣ праздника, 10 мая, всенощная. Совершеніе литургіи отличалось большою торжественностью: икона свв. Кирилла и Меѳодія (довольно большаго размѣра) была украшена живыми цвѣтами: освѣщеніе храма было полное, какъ въ большой праздникъ; обѣдню пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ. Большую часть находившейся въ церкви публики (собравшейся въ весьма значительномъ количествѣ) составляли живущіе въ Вѣнѣ православные славяне (главнымъ образомъ болгары)—студенты университета и другихъ учебныхъ заведеній, нѣсколько офицеровъ австрійской арміи (послѣдніе были въ штатской одеждѣ) и другія лица. Послѣ богослуженія присутствовавшіе въ церкви славяне и русскіе поздравляли другъ друга съ общимъ для всѣхъ православныхъ славянъ праздникомъ.

«Сравнительно немного (говоритъ «Червонная Русь») прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ геній славянскаго міра проснулся изъ своей дремоты, призывая отдѣльныя славянскія племена къ обновленію жизни и дѣятельности. Теперь крылья его окрѣпли, они широко распущены, и каждый сынъ «матери Славы» съ гордостью и восторгомъ смотритъ на быстрый, неудержимый полетъ его генія. Тевтоны, мадьяры, румыны, турки и вообще всѣ притѣснители и гонители славянскаго духа начинаютъ трепетать предъ нимъ, прежнимъ своимъ рабомъ-илотомъ, который вырастаетъ въ ихъ глазахъ въ могущественнаго, грознаго великана». Это явленіе, ко-

нечно, отрадно,—оно тѣмъ отраднѣе, что славянская идея своимъ успѣхомъ обязана не грубой силѣ или принципу крови и желѣза, но единственно и исключительно только нравственнымъ моментамъ, т. е. сознанію своей правды и мирному труду подъ знаменемъ истинной культуры и цивилизаціи. Однимъ изъ важнѣйшихъ проявленій славянскаго самосознанія является замѣчаемое теперь въ западномъ славянскомъ мірѣ движеніе, которое можетъ разростись и имѣетъ весьма важныя послѣдствія. Это именно движеніе къ введенію (или вѣрнѣе къ возстановленію) славянскаго языка въ богослуженіи, чего теперь особенно добиваются римско-католическіе славяне на югозападѣ. Каждый годъ, по словамъ «Червонной Руси», въ праздникъ свв. Кирилла и Меѳодія у хорватовъ во многихъ мѣстахъ, по настоянію патріотовъ, священники служатъ литургію на славянскомъ языкѣ, а идея полнаго возстановленія славянской литургіи популярна и между р.-католическимъ южно-славянскимъ духовенствомъ. Между тѣмъ въ текущемъ году р.-католическая іерархія запретила служить въ праздникъ свв. Кирилла и Меѳодія литургію на славянскомъ языкѣ, что произвело большое возбужденіе среди южныхъ славянъ-католиковъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр. въ окрестности Силѣта въ Далматіи, заявляютъ о своемъ намѣреніи перейти въ православіе. Извѣстный дьяковарскій епископъ Штросмайеръ все увлекается мыслію обратить православныхъ славянъ въ р. католичество; но въ виду запрещенія славянской литургіи, кажется, больше шансовъ имѣется на то, что р.-католики перейдутъ въ православіе.

Изъ Сербіи сообщаютъ, что тамъ окончательно принятъ новый церковный регламентъ, выработанный высокопреосв. Михаиломъ на мѣсто прежняго беззаконнаго режима. Какъ извѣстно, высокопреосв. Михаилъ въ теченіе двадцати лѣтъ правилъ церковью на основаніи закона 1862 года. Въ 1881 году король Миланъ съ напредняцкимъ кабинетомъ Пирочанца, задумавъ измѣнить національной сербской политикѣ и сильно опасаясь митрополита, который всегда являлся представителемъ этой политики, рѣшили во что бы то ни стало подчинить сербскую церковь свѣтской власти. Съ этою цѣлью, безъ согласія архіерейскаго собора и противъ воли митрополита, изданъ былъ рядъ церковныхъ законовъ, несогласныхъ съ канонами православной церкви. Министръ исповѣданій являлся прямымъ начальникомъ митрополита и архіереевъ. Онъ получалъ право налагать на нихъ штрафы и самовольно, безъ суда, удалять и смѣщать ихъ. Самъ архіерейскій соборъ становился исполнительнымъ органомъ министра, такъ какъ обязанъ былъ безпрекословно исполнять его предписанія. Кромѣ того, правительство назначило таксы за посвященіе и повышеніе духовныхъ лицъ. Митрополитъ Михаилъ, который горячо протестовалъ противъ этихъ антиканоническихъ постановленій, первый испыталъ на себѣ тяжесть новаго закона. Онъ былъ сперва оштрафованъ, а затѣмъ уволенъ безо всякой съ его стороны просьбы. Сербія осталась безъ митрополита и безъ архіереевъ, которые не желали подчиняться и избрать новаго главу церкви. Правительству пришлось обратиться къ карловацкому патріарху Ангеличу, который и посвятилъ архимандрита Мраовича въ санъ митрополита сербскаго. Съ тѣхъ поръ въ сербской церкви произошелъ печальный расколъ, повлекшій къ всевозможнымъ безурядицамъ. Часть духовенства и паствы продолжала признавать законными лишь удаленныхъ іерарховъ. Нѣкоторые, какъ генералъ Бели-Марковичъ, откладывали крещеніе своихъ дѣтей до возвращенія законнаго митрополита. Другія православныя автокефальныя церкви уклонялись отъ сношеній съ сербскою церковью, справедливо считая положеніе ея антиканоническимъ.

Въ такомъ печальномъ положеніи сербская церковь находилась до отреченія Милана, этого злого генія сербскаго народа. Съ удаленіемъ его возвратился высокопр. Михаилъ и его усердію сербскій народъ обязанъ водвореніемъ церковнаго мира. Опубликованный на дняхъ новый церковный регламентъ уничтожаетъ всѣ антиканоническія постановленія напредняковъ. Главѣ сербской церкви, митрополиту бѣлградскому, возвращены власть и права, безъ законно отнятыя. Архіерейскій соборъ возстановленъ какъ самостоятельное установленіе. Безъ его суда и рѣшенія ни одинъ архіерей не можетъ быть уволенъ. Возстановлена неготинская епархія, съ переименованіемъ въ тимокскую и съ перенесеніемъ управленія въ городъ Зайчаръ. Наконецъ, скупщина постановила, что бракоразводныя дѣла королевской семьи должны впредь разрѣшаться архіерейскимъ соборомъ. Этимъ постановленіемъ какъ бы порицается произволъ, допущенный Мраовичемъ при бракоразводномъ дѣлѣ короля Милана и королевы Наталіи. Разрѣшеніе церковнаго вопроса, такъ долго тяготѣвшаго надъ Сербіей, естественно обрадовало всѣхъ. Митрополитъ Михаилъ далъ свое благословеніе архимандриту Дучичу, защищавшему законъ въ скупщинѣ, а народные представители поручили предсѣдателю Пашичу благодарить архимандрита отъ ихъ имени.

Въ Бѣлградѣ скончался одинъ изъ честнѣйшихъ и искреннѣйшихъ сербскихъ патріотовъ, именно Степанъ Владиславовичъ Качанскій, редакторъ-издатель газеты «Великая Сербія». Онъ родился въ 1829 году и всю жизнь посвятилъ борьбѣ за права сербскаго народа противъ его многочисленныхъ — внѣшнихъ и внутреннихъ—враговъ, и среди послѣднихъ противъ Милана, отъ котораго онъ много потерпѣлъ, былъ ввергнутъ въ тюрьму и освобожденъ лишь по отреченіи этого жалкаго короля отъ престола. Качанскій былъ поэтъ и публицистъ, и по своимъ статьямъ онъ много напоминалъ нашего И. С. Аксакова. Похороны Качанскаго были необыкновенно торжественны. Государство приняло расходы на свой счетъ. Всѣ бѣлградскія общества и корпораціи явились въ полномъ составѣ. Впереди шли войска, такъ какъ Качанскій имѣлъ военные медали и ордена. По сторонамъ погребальной колесницы шли представители отъ всѣхъ сербскихъ народностей въ живописныхъ костюмахъ. Тутъ были черногорцы, македонцы, граничары, боснійцы, герцеговинцы и далматинцы. Огромныя толпы народа провожали гробъ. Русскій посланникъ Персіяни, всѣ министры и масса офицеровъ шли за колесницей. На многихъ зданіяхъ выкинуты были черные флаги. Отпѣваніе совершалъ митрополитъ Михаилъ въ сослуженіи со всѣмъ столичнымъ духовенствомъ. Сербскій поэтъ Иличъ произнесъ на кладбищѣ горячую рѣчь. Указавъ на заслуги покойнаго, онъ сказалъ, что Качанскій палъ жертвой Австріи, противъ которой боролся всю жизнь. Покойный не оставилъ никакого состоянія. Все достояніе свое онъ пожертвовалъ отечеству во время войны за освобожденіе. Въ послѣднихъ статьяхъ своихъ «Воспитаніе короля» Качанскій горячо выступалъ на защиту королевы Наталіи.

Изъ Парижа сообщаютъ, что тамъ накрыта цѣлая шайка русскихъ нигилистовъ, которые занимались выработкою и приспособленіемъ смертоносныхъ и вообще разрушительныхъ бомбъ. Русскими ихъ, конечно, можно назвать только условно, такъ какъ въ дѣйствительности все это или по крайней мѣрѣ большинство евреи и поляки, хотя во главѣ ихъ и стоитъ такой ветеранъ всякой анархіи (въ томъ числѣ и мозговой), какъ пресловутый Лавровъ, давно уже потерявшій всякій престижъ даже въ средѣ соціалистовъ и пробавляющійся дешевою популярностью среди послѣднихъ поддонковъ самой жалкой и безумной анархіи. Французское правительство рѣшило разрушить это вредное гнѣздо въ своей столицѣ, и этимъ дѣйствительно доказываетъ свою благорасположенность къ Россіи. Замѣчательно, что и общественное мнѣніе во Франціи отнеслось къ этой мѣрѣ сочувственно,—приз-

такъ того, что въ этой странѣ началась благотворная реакція въ пользу здраваго смысла въ политикѣ.

29 мая.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Освященіе храма въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ августѣйшими дѣтьми.—Въ воскресенье, 13 мая, Тифлисъ былъ свидѣтелемъ знаменательнаго церковнаго торжества: совершено освященіе только что воздвигнутаго въ Александровскомъ саду каменнаго храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ августѣйшими дѣтьми, при крушеніи царскаго поѣзда 17 октября 1888 г.

Храмъ этотъ, являясь священноисторическимъ памятникомъ въ сердцѣ Грузіи и выраженіемъ искренней хвалы и благодаренія Господу Богу, силою Своего всемогущества спасшему нашего Царя съ его августѣйшею супругою и дѣтьми въ роковой день катастрофы, устроенъ по мысли и почину высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Палладія, который первый положилъ свою посильную лепту въ основу святого дѣла, совершивъ торжественно закладку храма 30 августа прошлаго года, въ день тезоименитства Государя Императора. Духовенство грузинское, искони вѣрное завѣтамъ своихъ первосвятителей, сочувственно откликнулось на патріотическій призывъ его высокопреосвященства и дружно примкнуло къ матеріальному содѣйствію по постройкѣ заложеннаго храма. И вотъ, сравнительно въ очень короткій періодъ времени, возросъ благолѣпный домъ Господень въ прохладной тѣни центральнаго городского сада, среди широколиственныхъ тропическихъ деревьевъ—питомниковъ южнаго живительнаго солнца... Своимъ наружнымъ и внутреннимъ видомъ, въ строго византійскомъ стилѣ, новоустроенный храмъ являетъ собою хотя и скромную по внѣшности, но за то изящную по архитектурѣ церковь.

Наканунѣ празднества совершено было высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузіи, въ сослуженіи съ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Николаемъ, членами Грузино-Имеретинской синодальной конторы и прочимъ высшимъ градскимъ духовенствомъ, всенощное бдѣніе, при огромномъ стеченіи народа. Литію, благословеніе хлѣбовъ и величаніе съ елеопомазаніемъ его высокопреосвященство изволилъ отслужить подъ открытымъ небомъ. Массы народа, тихо, стройно и благоговѣйно, какъ одинъ человѣкъ, молились, съ обнаженною главою, на пространствѣ всего сада. Погода гармонировала съ церковнымъ торжествомъ: на тотъ разъ былъ одинъ изъ тѣхъ тихихъ, чарующихъ нѣгою и прохладою южныхъ вечеровъ, которые невольно настраиваютъ умъ на религіозныя размышленія.

Всенощное бдѣніе продолжалось около трехъ часовъ и молящійся народъ ни чуть не былъ утомленъ. По отъѣздѣ изъ храма владыки-экзарха еще до 10 часовъ вечера богомольцы непрерывною волною входили въ новоустроенный храмъ и выходили изъ него, ставя свѣчи и преклоняя колѣна за Царя и Помазанника Божія...

Въ самый день торжества освященія, съ 8 часовъ утра, народъ толпами началъ стекаться въ Александровскій садъ къ мѣсту празднества и сталъ занимать мѣста вблизи храма. Безъ четверти въ 9 ч. явилось въ храмъ высшее духовенство Тифлиса съ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ горійскимъ. Въ то же время раздался звонъ въ колокола во всѣхъ градскихъ церквахъ и съ двухъ противоположныхъ концовъ—изъ Георгіевской Кашветской и Николаевской Кукійской церквей послѣдовали торжественные крестные ходы, предшествуемые священными хоругвями и иконами, въ сопровожденіи большого стеченія молящихся и священнослужителей, одѣтыхъ въ свѣтлыя облаченія. Обѣ процессіи съ крестнымъ ходомъ, какъ бы по условленному знаку, прибыли къ новоустроенному храму въ одно и тоже время. Между хоругвями особенно выдѣлялась изяществомъ отдѣлки хоругвь братства св. апостола Андрея Первозваннаго при тифлиской духовной семинаріи, только что устроенная заботливостью о. ректора оной архимандрита Николая. Въ 9¼ ч. прибылъ въ церковь и самъ высокопреосвященнѣйшій экзархъ Грузіи и, послѣ обычной входной молитвы, начался торжественный чинъ освященія, по уставу св. православной церкви Христовой, въ присутствіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ властей города и несмѣтныхъ массъ богомольцевъ, наполнившихъ садъ. Тишина и благоговѣніе царили все время чинопослѣдованія освященія, въ концѣ котораго, послѣ колѣнопреклоненной молитвы и словъ «съ миромъ изыдемъ» послѣдовало торжественное шествіе соединеннаго крестнаго хода съ высокопреосвященнымъ экзархомъ во главѣ въ армейскій Николаевскій соборъ. Здѣсь его высокопреосвященство, благоговѣйно поклонившись престолу, послѣ краткаго молитвословія, пріялъ дискосъ со свящ. мощами на главу свою и, поддерживаемый двумя архимандритами, тѣмъ же путемъ, направился къ новоустроенному храму и, обойдя его кругомъ, остановился у западныхъ дверей, на тотъ моментъ закрытыхъ. Здѣсь, по чиноположенію, возгласивъ: «возьмите врата князи ваша», окадилъ св. мощи и, сдѣлавъ потомъ дискосомъ крестъ, громогласно произнесъ: «Господь силъ, Той есть Царь славы» и затѣмъ вступилъ внутрь храма, гдѣ и положилъ на подобающемъ мѣстѣ принесенную имъ святыню. Окончивъ освященіе, высокопреосвященный экзархъ, выйдя изъ церкви на возвышенную эстраду, произнесъ глубоко прочувствованное слово, текстъ котораго мы воспроизводимъ ниже въ подлинникѣ.

За чиномъ освященія началась божественная литургія, которую совершилъ самъ высокопреосвященный экзархъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Александромъ, ректоромъ семинаріи о. архим. Николаемъ и прочимъ высшимъ духовенствомъ города. Вслѣдъ за литургіею совершено было торжественное, подъ открытымъ небомъ, благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія по чиноположенію церковному.

Слово при освященіи храма, произнесенное высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Палладіемъ, экзархомъ Грузіи, 13 мая 1890 г.—И будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни (3 Цар. IX, 3). Такое утѣшительное обѣтованіе Господь изрекъ о первомъ истинномъ храмѣ, посвященномъ Его имени. Уповаемъ, что и въ семъ храмѣ, только что освященномъ благодатію всесвятого Духа, архіерейскимъ нашимъ священнодѣйствіемъ, молитвами и моленіями, благоволитъ Господь пребывать по непреложному Своему обѣтованію и являть въ немъ съ особеннымъ обиліемъ Свою благодать и милость и спасеніе всѣмъ, призывающимъ Его съ вѣрою и молитвою.

Да будетъ слава, честь и поклоненіе Богу, во святѣй Троицѣ славимому, что Онъ, вездѣсущій и всеисполняющій, Ему же не довлѣютъ и небо небесе (3 Цар. VIII, 27), благоволитъ вселяться въ св. храмахъ! Благодареніе Ему—всемилостивому, увѣнчавшему это священное сооруженіе вожделѣннымъ успѣхомъ: аще не Господь созиждетъ домъ, а тѣмъ паче храмъ, всуе трудишася зиждущіи (Псал. CXXVI, 1); въ Его руку и мы, и словеса наша, и всякій разумъ, и дѣлъ художество (Прем. VII, 16).

Привѣтствую пастырски градъ нашъ съ новымъ св. храмомъ, съ симъ священнымъ знаменательнымъ памятникомъ, съ этою великою милостію Божіею. Ибо гдѣ храмъ, тамъ неизсякаемый источникъ свѣта спасительной истины и благодати. Да радуется же

нынѣ вся земля благословенной Иверіи! Благословите Господа вси раби Господни, стоящіи во храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего (Псал. CXXXIII, 1).

Настоящій новоосвященный храмъ, братіе, имѣетъ особенное нарочитое назначеніе. Онъ служитъ и будетъ служить вѣковымъ памятникомъ жертвы хвалы и благодаренія неисповѣдимому въ судьбахъ Своихъ Богу за дивное спасеніе благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и его августѣйшей семьи, 17 октября 1888 года, отъ явно угрожавшей имъ смертной опасности. Въ знаменіе явленія этой великой милости Божіей, вездѣ по всѣмъ мѣстамъ необъятнаго отечества нашего благодарныя чада его созидаютъ св. храмы, часовни и разныя благотворительныя заведенія, а также ставятъ святыя иконы съ неугасимыми лампадами и т. п. Не отстала въ этомъ благомъ и патріотическомъ дѣлѣ и наша благословенная, издревле благочестивая и преданная царямъ своимъ, Иверія. Кромѣ многихъ разнаго рода знаковъ выраженія нашей безпредѣльной радости и благодаренія Богу Спасителю за явленное чудо, вотъ воздвигнутъ нами храмъ сей во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, тезоименитаго благочестивѣйшему вѣнценосцу нашему, каковой храмъ и освященъ нынѣ нами, къ общей радости всей богохранимой нашей страны.

Настоящій храмъ будетъ служить постояннымъ напоминаніемъ о великой милости Божіей, явленной и всему отечеству нашему и всѣмъ намъ. Кто вдумается въ дивное событіе спасенія благочестивѣйшаго самодержца нашего и августѣйшей его семьи, тотъ пойметъ, какое неизреченное благодѣяніе явлено намъ симъ чудомъ милости Божіей. Нависшая страшная гроза надъ небосклономъ обширнаго отечества нашего, по благости благодѣющаго намъ промысла Божія, чудеснымъ образомъ миновала его, оставивъ намъ поучительное предостереженіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утѣшительное знаменіе милосердія Божія. Видимы, поистинѣ, судьбы Твои, Господи, не только въ Израили, но и въ царствѣ русскомъ! Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ, творяй чудеса!

Храмъ сей созижденъ въ ознаменованіе и другого, радостнѣйшаго для всѣхъ насъ, событія, — благополучнаго посѣщенія нашего края Ихъ Императорскими Величествами съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Пребываніе высочайшихъ посѣтителей въ нашей странѣ было въ высшей степени благотворно. Подобно весеннему солнцу, все оживляющему въ природѣ живительною своею теплотою, и царственное прибытіе сюда самодержавнѣйшаго вѣнценосца нашего съ августѣйшею своею семьею все здѣсь оживило, воодушевило и ободрило. Какъ исполинъ, онъ шествовалъ отъ края до края земли нашей, отъ моря и до моря, всюду разливая свѣтъ, милости и добро. А это еще болѣе сближало и упрочивало единеніе здѣшняго населенія съ народомъ русскимъ въ общей любви и преданности престолу. Да, страна наша не забудетъ свѣтлыхъ, радостнѣйшихъ дней пребыванія Ихъ Величествъ въ нашемъ краѣ, она въ восторгѣ и съ умиленіемъ вспоминаетъ и будетъ вспоминать въ роды родовъ ангельскую ихъ кротость и благоснисходительное обращеніе со всѣми слоями общества и щедрою рукою разсыпанныя здѣсь въ изобиліи многія милости и благодѣянія.

Новоосвященный храмъ сей и воздвигнутъ съ тою цѣлію, чтобы служить всегдашнимъ памятникомъ благодарности, любви и преданности къ августѣйшему Монарху своему грузинскаго народа, и особенно духовныхъ представителей его—пастырей церковныхъ, принесшихъ усердную эту жертву Богу за спасеніе царево. Храмъ сей, говоримъ, имѣетъ особенное нарочитое назначеніе. Здѣсь ежедневно имѣетъ совершаться безкровная жертва о здравіи, мирѣ, благоденствіи и спасеніи благочестивѣйшаго помазанника Божія и всего августѣйшаго царствующаго дома, и въ преклоненіи колѣнъ и сердецъ будетъ приноситься молитва благодаренія о чудесномъ спасеніи ихъ отъ смертной опасности. Здѣсь, въ семъ храмѣ, невидимо присутствуютъ ангелы и архангелы, охранившіе благочестивыхъ августѣйшихъ путниковъ отъ смертной опасности, да не преткнется, по словамъ псалмопѣвца, нога ихъ о камень. Здѣсь также находятся изображенія тѣхъ святыхъ, имена коихъ они носятъ, и тѣхъ угодниковъ Божіихъ, въ день памяти которыхъ Господь благоволилъ явить знаменіе великой Своей милости. А потому уповаемъ, что всѣ вѣрующіе, богобоязненные сынове и дщери благословенной Иверіи, наипаче ущедряемые милостями царскими, будутъ притекать съ особеннымъ усердіемъ въ храмъ сей, чтобы принесть здѣсь горячую молитву за помазанника Божія и августѣйшій домъ, да подъ крѣпкою его державою возлюбленное отечество наше болѣе и болѣе преуспѣваетъ въ силѣ и могуществѣ, въ славѣ и величіи.

Боже и Господи небесе и земли! Твоею благодатію освященъ храмъ сей въ мѣсто селенія славы Твоея; пребывай же отнынѣ неисходно въ немъ и дѣйствуй зиждительно и животворно Твоею благодатною силою въ знаменіяхъ во благо; да будутъ очи Твои ту и сердце Твое во вся дни. Всемощнымъ предстательствомъ пресвятыя и преблагословенныя владычицы нашей Богородицы, священный удѣлъ которой есть благословенная Грузія, и молитвами ангела храма сего, св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, даруй, промилосердый Господи, миръ и благоденствіе благовѣрнымъ и благочестивымъ жителямъ града сего и всей страны здѣшней; отнынѣ и всегда благопоспѣши всесильною Своею помощію и всѣмъ во всякой нуждѣ и обстояніи притекающимъ сюда съ вѣрою и молитвою,—да явлени присно здѣсь съ небеси горѣ милость Свою и милостивъ будеши намъ во вѣки! Аминь.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГЛУХОТА

и шумъ въ ушахъ. Патентованный приборъ. Описаніе по желанію безплатно. И. Г. Никольсонъ, IX Kolingasse 4, Вѣна, Австрія. 5—4

СОДЕРЖАНІЕ.

О представителяхъ нашихъ духовныхъ интересовъ заграницею.—**Мнѣнія печати** (по поводу одного распоряженія епархіальнаго начальства объ обязательномъ страхованіи церковныхъ и причтовыхъ домовъ; воспоминанія бывшаго семинариста о семинарскомъ обученіи, воспитаніи и бытѣ въ срединѣ тридцатыхъ годовъ и о профессорѣ Новицкомъ).—Воспоминанія о дѣятельности защитниковъ православія въ Парижѣ, въ шестидесятыхъ годахъ,—*Сергѣй Сушковъ*.—Распространеніе между прихожанами разумныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ какой мѣрѣ должно составлять обязанность сельскаго священника,—*свящ. М. Клеандровъ*.—Изъ жизни современнаго раскола (I. Дѣвичій ѳеодосѣевскій скитъ въ Петербургѣ).—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — **Разныя извѣстія и замѣтки** (освященіе храма въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ августѣйшими дѣтьми; слово при освященіи храма, произнесенное высокопреосвященнѣйшимъ архіеп. Палладіемъ экзархомъ Грузіи.—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 30 мая 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 23

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюнь

7 число

Открыта подписка на второе полугодіе на ОДИНЪ „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 номеровъ второго полугодія ТРИ рубля съ пересылкою.

Подписка на весь 1890 годъ на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ (оба журнала вмѣстѣ и каждый отдѣльно) продолжается. Условія указаны въ заголовкѣ.

Вліяніе ссылки на бракъ.

За послѣднее время и среди общества, и въ литературѣ все чаще и чаще стали возбуждаться вопросы по нашему брачному законодательству, все больше и больше ощущается необходимость въ преобразованіи столь важнаго института гражданскаго права, какимъ является въ общественной жизни и въ государствѣ институтъ брака. Наше процессуальное, напримѣръ, брачное право покоится на началахъ, изложенныхъ въ уставѣ духовныхъ консисторій 1841 года, составленномъ примѣнительно къ дѣйствовавшему въ то время своду законовъ. Отсюда въ немъ всѣ тѣ недостатки, какіе были присущи до изданія судебныхъ уставовъ 1864 года и вообще судопроизводству по гражданскому вѣдомству. Такъ, въ нашемъ духовномъ судѣ по дѣламъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ до сихъ поръ еще фигурируетъ извѣстная теорія формальныхъ доказательствъ, давнымъ давно уже признанная вполнѣ несостоятельною какъ наукою, такъ и новѣйшими законодательствами. Въ настоящій разъ остановимся на чрезвычайно важномъ отдѣлѣ нашего брачнаго права, на вопросѣ о бракѣ ссыльныхъ, на разсмотрѣніи того вліянія, какое имѣетъ ссылка въ области брачныхъ отношеній.

Вопросъ о бракѣ ссыльныхъ возникъ еще въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, вскорѣ послѣ изданія уложенія о наказаніяхъ 1845 года, и былъ вызванъ къ жизни тѣмъ тяжелымъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, положеніемъ ссыльныхъ, въ которое они поставлены дѣйствующими о нихъ узаконеніями, опредѣляющими нерасторжимость брачнаго союза тѣхъ изъ супруговъ, изъ коихъ одинъ подвергается ссылкѣ въ Сибирь безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія. Въ нашемъ законодательствѣ различаются три рода ссылки: 1) ссылка въ каторжную работу; 2) ссылка на поселеніе, и 3) ссылка на житье. Къ этимъ видамъ ссылки присоединяется еще ссылка на водвореніе, съ изданіемъ указа 17 апрѣля 1863 года примѣняемая лишь къ бродягамъ (т. XV, кн. 2, прил. къ прим. 1 ст. 3358 § V п. 2 по прод. 1863 г.) и членовредителямъ (ст. 570, по продол. 1863 г. улож. о наказ.) и, наконецъ, примѣняемое также лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ удаленіе въ Сибирь въ порядкѣ административномъ (ст. 11 устава о ссыльныхъ). Всѣ эти виды ссылки имѣютъ между собою одну общую черту, заключающуюся въ томъ, что какой бы изъ нихъ ни подвергалось виновное лицо, оно уже разъ навсегда исторгается изъ среды своего общества и въ теченіе всей остальной своей жизни обречено жить въ мѣстѣ ссылки. Но при указанной общей чертѣ всѣхъ видовъ ссылки, они рѣзко различаются по степени ихъ давленія на права осужденныхъ. Первые два рода ссылки, т. е. ссылка въ каторжныя работы и на поселеніе, принадлежатъ къ наказаніямъ уголовнымъ и сопровождаются для виновнаго лица лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а слѣдовательно и уничтоженіемъ его прежнихъ семейственныхъ правъ. Если лицо, подвергшееся ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, до того не было связано брачными узами, то ему не возбраняется вступить въ бракъ на мѣстѣ ссылки, хотя это право до извѣстной степени и ограничено, а именно: ссыльно-каторжные, согласно 763 ст. устава о ссыльныхъ, могутъ вступать въ бракъ только съ лицами также лишенными всѣхъ правъ состоянія, ссыльно же поселенцамъ разрѣшается вступленіе въ бракъ и съ женщинами свободнаго состоянія (ст. 766 уст. о ссыльн.); женщинамъ-поселенкамъ дозволяется вступать въ бракъ съ лицами, не лишенными всѣхъ правъ состоянія, лишь въ томъ случаѣ, если онѣ перечислятся въ сословіе государственныхъ поселянъ или крестьянъ (765 ст. уст. о ссыльн.). Что же касается лицъ, сосланныхъ въ каторжныя работы и на поселеніе, кои были до того связаны узами брака, то хотя они по буквѣ закона и теряютъ свои семейственныя права, тѣмъ не менѣе бракъ ихъ остается въ силѣ, если невиновный супругъ добровольно послѣдуетъ за осужденнымъ или, оставшись на родинѣ, не будетъ просить о расторженіи брака подлежащее духовное начальство (т. X, ч. 1, ст. 45). Такимъ образомъ, брачныя сопряженія лицъ, подвергшихся ссылкѣ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, поставлены въ исключительную зависимость отъ воли невиновнаго супруга: буде послѣдній пожелаетъ расторженія брака, виновный супругъ имѣетъ еще возможность начать новую семейную жизнь въ мѣстѣ его ссылки, но разъ этого нѣтъ, то ссыльный, въ случаѣ отказа невиновнаго супруга слѣдовать за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки, de facto осуждается на всегдашнее безбрачіе, хотя de jure и считается состоящимъ въ бракѣ съ лицомъ оставшимся на родинѣ. Намъ могутъ возразить, что неестественно, чтобы лицо, не послѣдовавшее за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки, пожелало оставаться съ нимъ въ бракѣ и само не просило о прекращеніи брачныхъ узъ. Разумѣется,

обратное заключеніе въ данномъ случаѣ всего естественнѣе, но возможны случаи и другого рода и они въ практикѣ духовнаго суда далеко не единичны. Какъ, напримѣръ, при существованіи правила о расторженіи брака ссыльныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія *только по просьбѣ невиновнаго супруга*, выйти изъ затрудненія въ томъ случаѣ, если лицо, не послѣдовавшее добровольно за осужденнымъ, для продолженія съ нимъ супружескаго сожитія, само не возбуждаетъ ходатайства предъ духовнымъ начальствомъ о расторженіи брака, хотя и заявляетъ, что никакихъ препятствій для вступленія въ новый бракъ виновному его супругу оно съ своей стороны не имѣетъ? Отвѣтъ на это напрашивается самъ собою. Въ самомъ дѣлѣ, если невиновному супругу предоставлено закономъ право не слѣдовать за осужденнымъ,—а этого права оно и не можетъ быть лишено, такъ какъ иначе законъ, карая преступника, подвергалъ бы безвинно той же участи и ничѣмъ не запятнаннаго человѣка,—и если возможны случаи, когда невиновный супругъ самъ не желаетъ просить о расторженіи брака, то, дабы не осуждать ссыльнаго на всегдашнее безбрачіе, сопровождающееся, какъ увидимъ ниже, столь пагубными для него самого и для тѣхъ, среди кого ему придется жить въ мѣстѣ его ссылки, послѣдствіями, необходимо допустить, чтобы право просить о расторженіи брака и о вступленіи въ новый было предоставлено въ одинаковой степени каждому изъ супруговъ, если только невиновный супругъ не послѣдуетъ за осужденнымъ. Намъ думается было бы вполнѣ справедливо подобную поправку внести въ нынѣ дѣйствующія узаконенія о бракѣ ссыльныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію остальныхъ видовъ ссылки. Ссылки на водвореніе и удаленіе въ Сибирь въ административномъ порядкѣ, какъ уже было упомянуто, имѣютъ примѣненіе лишь въ особыхъ, ограниченныхъ случаяхъ, и потому на нихъ мы останавливаться долго не будемъ. Ни первое, ни второе изъ этихъ наказаній не влекутъ за собою уничтоженія семейственныхъ правъ осужденныхъ. Бракъ ихъ остается въ силѣ, при чемъ при ссылкѣ на водвореніе право не слѣдовать за осужденнымъ признается за невиновнымъ супругомъ безусловно, будетъ ли то мужъ или жена, тогда какъ при удаленіи въ Сибирь въ административномъ порядкѣ право это остается лишь за мужьями, жены же лицъ, подлежащихъ такому удаленію, обязаны слѣдовать за мужьями независимо отъ своего на то желанія, за изъятіемъ лишь слѣдующихъ случаевъ: 1) когда удаляемый супругъ изъявитъ свое согласіе, чтобы жена его оставалась на прежнемъ мѣстѣ жительства; 2) по неизлѣчимой болѣзни жены, и 3) по жестокому съ нею обращенію мужа и по развратному его поведенію (т. X, ч. 1 прилож. къ ст. 103 по прод. 1863 г. п. 2 и 3). Лицамъ, сосланнымъ на водвореніе или удаленнымъ въ административномъ порядкѣ, какъ равно и сосланнымъ на житье, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, не воспрещается вступать въ бракъ на общемъ основаніи, если они до времени ихъ ссылки не были обязаны супружествомъ. Впрочемъ это право свободнаго вступленія въ бракъ принадлежитъ указаннымъ категоріямъ ссыльныхъ не въ одинаковой степени, хотя фактически они совершенно равны во всемъ по своимъ правамъ. Тогда какъ сосланные на житье и даже, какъ мы видѣли, на поселеніе и удаленные въ административномъ порядкѣ могутъ воспользоваться этимъ правомъ въ первый же годъ по прибытіи ихъ на мѣсто ссылки,—сосланнымъ въ Сибирь бродягамъ не возбраняется вступленіе тамъ въ браки лишь по истеченіи пяти лѣтъ со дня ихъ прибытія туда (уставъ о паспорт. и бѣглыхъ ст. 650, св. закон. т. XIV). Намъ думается, что было бы болѣе цѣлесообразно и полезно и сосланнымъ за бродяжничество предоставить право свободнаго вступленія въ бракъ *безъ этого ограниченія во времени*. Если вина подобныхъ лицъ въ ихъ страсти къ бродяжничеству, то лучшимъ и пожалуй единственнымъ средствомъ ихъ исправленія, пріученія къ правильной, осѣдлой жизни, на нашъ взглядъ, можетъ служить женитьба. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро бродяга,—а онъ большею частію безсемейный,—обзаведется семьею и хозяйствомъ, онъ тѣмъ самымъ невольно прикрѣпляется къ одному мѣсту и прежняя его страсть сама собою падаетъ предъ болѣе живучими естественными интересами его семьи, а вмѣстѣ съ симъ предупреждается возможность совершенія преступленій, столь свойственныхъ пустой, бродячей жизни.

„Въ Сибири, читаемъ мы въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ за 1865 годъ, старожилы нисколько не прочь отдавать дочерей за поселенцевъ, особенно если крестьянинъ, довольно зажиточный, не имѣетъ сыновей, а только дочерей. Онъ съ радостію возьметъ въ домъ ссыльнаго. Примѣры этому извѣстны и нерѣдки. Одна бѣда, что большая часть молодыхъ ссыльныхъ—изъ бродягъ; они, на первой порѣ, не имѣя права жениться, увлекаются пріисками и тамъ гибнутъ физически и морально“. Дозволеніе бродягамъ вступать въ бракъ въ первый же годъ ихъ водворенія не будетъ ли такимъ образомъ лучшимъ предупрежденіемъ ихъ увлеченій и гибели?

Послѣдній видъ ссылки—ссылка на житье въ Сибирь или другія, кромѣ сибирскихъ, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи—принадлежитъ къ наказаніямъ исправительнымъ и сопровождается для виновнаго потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію его, присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ. Лицо, подвергшееся такой ссылкѣ, лишается почетныхъ титуловъ, дворянства, чиновъ и всякихъ знаковъ отличія, а равно и права: вступать въ государственную или общественную службу, записываться въ гильдіи и получать какого-либо рода свидѣтельства на торговлю, быть свидѣтелемъ при какихъ-либо договорахъ и другихъ актахъ и давать по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія, подъ присягою или безъ присяги, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ судомъ будетъ признано необходимымъ потребовать отъ него показаній, быть избираемымъ въ третейскіе судьи, быть опекуномъ или попечителемъ и, наконецъ, быть повѣреннымъ по чьимъ-либо дѣламъ (34 ст. улож. о наказ.). Но при всѣхъ этихъ ограниченіяхъ за осужденнымъ въ ссылку на житье остаются неприкосновенными его права семейственныя и имущественныя, хотя, впрочемъ, для лицъ дворянскаго происхожденія и имущественныя права значительно урѣзаны, такъ какъ дворяне, въ случаѣ ихъ ссылки на житье, какъ лишенные особенныхъ правъ и преимуществъ, не могутъ уже продолжать владѣть своимъ дворянскимъ имуществомъ, которое въ такихъ случаяхъ поступаетъ въ опекунское управленіе, лишаются, наконецъ, права наслѣдованія на недвижимыя населенныя имѣнія, также передаваемыя въ опеку (46 ст. улож. о наказ.). Такимъ образомъ по нынѣ дѣйствующему законодательству ссылка на житье, лишая виновнаго всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію его, присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, оставляетъ ему во всей неприкос-

новенности лишь право семейственное и не можетъ служить поводомъ къ расторженію брака даже по иску невиновнаго супруга. Но что значитъ существованіе этого права de jure, когда его не можетъ быть de facto, когда супруги, разлученные вѣчною ссылкою одного изъ нихъ въ отдаленнѣйшіе края, силою самихъ вещей должны разъ навсегда прекратить между собою брачное сожитіе? Не обрекаются ли они въ дѣйствительности на всегдашнее безбрачіе, хотя по закону и считаются состоящими въ супружествѣ? Въ самомъ дѣлѣ, наше законодательство предоставляетъ невиновному супругу право не слѣдовать за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки; лишить же его этого права и принуждать такимъ образомъ за грѣхи виновнаго переносить всю тяжесть его печальной участи было бы въ высшей степени несправедливо, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ едва ли у невиновнаго супруга остается какое-либо чувство уваженія, какая-либо нравственная связь съ лицомъ, своимъ преступленіемъ покрывшимъ позоромъ не только его, но и всю его семью, весь его родъ. Но если у такой супружеской четы и остается еще какая-либо нравственная связь, какая-либо привязанность одного къ другому, то и при этихъ условіяхъ добровольное слѣдованіе невиновнаго супруга за осужденнымъ возможно лишь когда бракъ ихъ былъ бездѣтенъ. Когда же брачный союзъ осложняется другимъ не менѣе важнымъ, не менѣе священнымъ союзомъ—союзомъ родителей и дѣтей, то фактъ слѣдованія невиновнаго супруга за осужденнымъ становится положительно невѣроятнымъ и во всякомъ случаѣ долженъ сопровождаться печальными послѣдствіями на участи и безъ того несчастной его семьи. „Едва ли можно и справедливо ожидать, разсуждалъ по этому вопросу въ 1854—55 гг. Св. Синодъ, чтобы всѣ священныя обязанности невиновнаго супруга о воспитаніи и образованіи дѣтей, объ устройствѣ ихъ будущей участи, а нерѣдко и о сохраненіи принадлежащаго имъ имущества, были принесены въ жертву одной привязанности къ преступному мужу-отцу, или виновницѣ-матери, уже самимъ преступленіемъ своимъ поправшимъ этотъ новый священный союзъ“. Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду и тѣхъ дурныхъ послѣдствій, которыя грозили бы на мѣстѣ ссылки дѣтямъ такихъ супруговъ, прижитымъ ими до ссылки и послѣ нея: рѣзкое различіе въ правахъ состоянія тѣхъ и другихъ дѣтей не можетъ не отозваться пагубно на ихъ родственной связи. Наконецъ, и само законодательство, если и не воспрещаетъ невиновному супругу слѣдовать за осужденнымъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ поставляетъ къ тому условія; такъ, напримѣръ, въ уставѣ о ссыльныхъ мы читаемъ, что „невинные супруги назначаемыхъ къ отправленію изъ исправительныхъ арестантскихъ ротъ, рабочихъ домовъ или тюремъ на водвореніе въ Сибири, желающіе слѣдовать за ними, испрашиваютъ на сіе согласіе своихъ обществъ и помѣщиковъ“. Слѣдовательно, нужно еще добиться этого согласія, а его могутъ и не дать. Такимъ образомъ изъ сказаннаго нами видно, что, при нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о ссыльныхъ на житье, брачное состояніе послѣднихъ является какою-то загадкою: съ одной стороны эти лица не теряютъ своихъ супружескихъ правъ, а съ другой—обречены на всегдашнее безбрачіе.

(*Окончаніе будетъ*).

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Взглядъ сельскаго священника на теперешній способъ содержанія духовенства.—Годовой бюджетъ его расходовъ.—О занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ съ точки зрѣнія матеріальныхъ выгодъ.—Сужденіе свѣтскаго человѣка о современныхъ развлеченіяхъ простого народа—балаганныхъ зрѣлищахъ.

Отъ времени до времени въ свѣтской печати высказывается мнѣніе о ненормальности теперешняго способа полученія духовенствомъ своего содержанія, о необходимости обезпечить его опредѣленнымъ жалованьемъ и т. п. Подобнаго рода статья была помѣщена какъ-то въ «Нов. Вр.» По поводу ея встрѣчаемъ сужденіе одного священника кишиневской епархіи, которое помѣщено на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа. Заимствуемъ отсюда взглядъ автора на теперешній способъ содержанія духовенства.

«Новое Время» признаетъ «необходимостью обезпечить духовенство, опредѣленнымъ содержаніемъ взамѣнъ тѣхъ добровольныхъ даяній, которыми оно теперь довольствуется и которыя унижаютъ духовенство, лишаютъ его должнаго вліянія на нравственную жизнь народа и часто оскорбляютъ и охлаждаютъ религіозныя чувства народной массы». Вполнѣ соглашаясь съ такимъ справедливымъ взглядомъ свѣтской газеты на существующій способъ матеріальнаго обезпеченія русскаго православнаго духовенства, откровенно сознаемся, что и намъ, духовенству, эта безпорядочность, эта неопредѣленность матеріальнаго содержанія нашего тоже не нравится. Повѣрьте, что эти вѣчныя попрошайства, заглядыванія въ руки прихожанъ и проч. такъ возмущаютъ душу вынужденными оскорбленіями правъ нашихъ, какъ вообще человѣческихъ, такъ и образовательнымъ трудомъ пріобрѣтенныхъ, что многіе изъ насъ, не смотря на матеріальную скудость, отдаютъ по этой, какъ видно, причинѣ дѣтей своихъ въ свѣтскія учебныя заведенія, прочатъ имъ хоть незавидный, но болѣе опредѣленный, никому глаза не мозолящій, насущный кусокъ хлѣба. Еще болѣе грустнымъ становится на душѣ, когда видимъ и знаемъ, что пасторы нѣмецкіе, наши сосѣди, получаютъ тысячное содержаніе, живутъ въ барскихъ хоромахъ, отпускаемыхъ обществами, черной, полевой работы, столь часто предлагаемой православному русскому духовенству въ обезпеченіе себя, совершенно не знаютъ. Нашъ же сельскій православный священникъ жмется съ многочисленнымъ своимъ семействомъ въ смрадныхъ, мужицкихъ хатахъ, получаетъ отъ прихожанъ грошевыя, сравнительно, подачки, да и за тѣ его же осуждаютъ, какъ за вымогательства. Устранить же существующій способъ и порядокъ нашего матеріальнаго положенія мы личными средствами не можемъ. Простой народъ любитъ видѣть своего священника, протягивающаго ему руку за подаяніемъ; онъ торжествуетъ, когда изъ ничтожной въ сущности платы за трудъ священника ему удастся урвать хоть малую толику. Ждемъ не дождемся избавиться отъ этого тягостнаго для насъ и безобразнаго для другихъ, способа обезпеченія—подачки.

Но авторъ высказываетъ совершенно справедливое недовольство на то, что газета предполагаетъ ограничить все содержаніе священника 480 р. жалованья въ годъ, обязавъ за то исполнять безвозмездно рѣшительно всѣ требы у прихожанъ. Въ доказательство невозможности ограничиться такимъ содержаніемъ, авторъ-священникъ приводитъ слѣдующую цифру его главныхъ годовыхъ расходовъ.

У меня, напр., въ семействѣ 5 человѣкъ дѣтей. Два сына обучаются въ уѣздномъ городѣ и требуютъ на ежегодное содержаніе, при самыхъ ограниченныхъ потребностяхъ, 330 руб., включая сюда квартиру, учебныя принадлежности и путевыя издержки. Старшему моему сыну нужно еще, при благопріятныхъ условіяхъ, учиться 6 лѣтъ, слѣдовательно, до окончанія имъ курса еще, какъ говорятъ, много воды уйдетъ, а съ нею много сотенъ рублей изъ моего жалованія улетучатся безвозвратно. Но въ эти 6 лѣтъ могутъ быть и неблагопріятныя обстоятельства, которыя потребуютъ усиленныхъ матеріальныхъ средствъ. Между тѣмъ другія дѣти приближаются къ школьному возрасту, дочь же хоть и сейчасъ отдавай въ училище, или ассигнуй послѣдніе 150 рублей, которые могутъ остаться пока изъ жалованья въ 480 рублей. Въ сельскомъ быту нельзя обойтись, чтобы не держать пару лошадокъ, да одну коровку, а при дѣтяхъ понадобятся и двѣ коровки. Для присмотра и ухода за этимъ миніатюрнымъ хозяйствомъ нуженъ наемный человѣкъ; въ нашихъ же мѣстахъ самый плохой работникъ получаетъ не менѣе 75 рублей въ годъ и хозяйскіе, какъ водится, харчи. Гдѣ же.

спрашиваемъ мы, взять эти 75 рублей? Жалованье 480 руб. израсходовано на дѣтей; требы всѣ исполняются въ приходѣ безплатно. На какія же еще средства прокормить себя, жену, дѣтей, работника? Въ какія прикажете одежды одѣться намъ и во что ноги обуть? Чѣмъ удовлетворить разные непредвидѣнные расходы въ семейномъ и хозяйственномъ быту? Изъ какихъ средствъ еще уплачивать требуемыя въ епархіальномъ вѣдомствѣ повинности? Неужели же покажется страннымъ, если осмѣлимся заявить, что, кромѣ одного работника, требуется въ домашнемъ быту и женская прислуга? О другихъ же потребностяхъ, позволительныхъ человѣку въ настоящемъ и въ заботѣ о будущемъ, говорить не смѣемъ.

Переходя далѣе къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, на которое можно смотрѣть какъ на средство увеличенія бюджета, авторъ-священникъ высказываетъ слѣдующія соображенія.

Правда, что сельское духовенство пользуется еще и церковной землей. Но полагать, что отъ этой земли духовенство получаетъ добрую половину своего содержанія, совершенно неосновательно. Тѣ времена, когда священникъ пользовался отъ прихожанъ даровою помощью въ полевыхъ работахъ, канули въ вѣчность. Теперь прихожанинъ на просьбу батюшки о помощи отвѣчаетъ: «если я пойду пособить батюшкѣ, то ко мнѣ придетъ ли кто»? Въ настоящее время лучшіе хозяева жалуются на трудность веденія хлѣбопашества, на частые убытки отъ хлѣбопашества, на недобросовѣстность рабочихъ и проч. Намъ же, священникамъ, обремененнымъ временнымъ и безвременнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, теперь же еще занятымъ и дѣлами церковно-приходскихъ школъ, тѣмъ болѣе неудобно вести хлѣбопашество, требующее и опытности и постояннаго личнаго присмотра и свободнаго времени. Если, наконецъ, рѣчь идетъ объ опредѣленномъ матеріальномъ обезпеченіи духовенства, то на какомъ основаніи можно придавать характеръ положительнаго, нормальнаго дохода духовенству отъ хлѣбопашества, когда извѣстно, что успѣхъ этого рода предпріятія совершенно зависитъ отъ случайныхъ условій? Условія же эти суть: качество и количество урожая, удобство почвы, удобство сбыта, цѣны на хлѣбъ и проч. Вѣдь бываетъ же такъ, что и посѣянныхъ сѣмянъ не возвращаютъ! Единственный способъ, по нашему мнѣнію, полученія въ настоящее время болѣе опредѣленной доходности отъ церковныхъ участковъ земли — это арендованіе земли. Но и въ этомъ случаѣ церковныя земли имѣютъ свои неудобства, чрезъ которыя и теряютъ почти половину стоимости. Къ неудобствамъ этимъ нужно отнести: отдаленность церковныхъ участковъ; право аренды только на одинъ годъ, срокъ самый неудобный для арендатора; запрещеніе имѣть на церковныхъ участкахъ осѣдлость; отсутствіе на церковныхъ участкахъ выгонной земли и проч. А отъ этого всего происходитъ такое явленіе: въ то время, когда въ нашихъ, напр., мѣстахъ десятина земли отдается въ годъ по 7 рублей, та же десятина земли на церковномъ участкѣ съ трудомъ можетъ быть отдана по 5 рублей. Итакъ, благодаря изрядному, можно сказать, количеству десятинъ земли, припадающему на мою долю изъ церковнаго участка, я еще могу къ ассигнованному «Новымъ Временемъ» жалованью добавить 250 р., которые поступятъ отъ аренды земли. Но эта послѣдняя сумма достаточна ли будетъ на удовлетвореніе всѣхъ исчисленныхъ и неисчисленныхъ мною потребностей кромѣ воспитанія дѣтей? Нужно при этомъ принять во вниманіе, что церковные участки не одинаковы какъ по количеству, такъ и по качеству, а равно и арендная стоимость земель не равномѣрна. Мы положительно знаемъ, что есть церковные участки, недалекія отъ нашихъ мѣстъ, которые цѣнятся не болѣе 2 р. за десятину; слѣдовательно, указанная доходность отъ аренды моего участка далеко превышаетъ среднюю норму арендной доходности церковныхъ земель. Какъ же быть съ церковными землями? Какъ видите, мы не отрицаемъ той или другой доходности для сельскаго духовенства отъ церковныхъ земель. Не видимъ только основанія считать эти земли такимъ источникомъ, который могъ бы давать «добрую половину матеріальнаго обезпеченія духовенству», а чрезъ это низводить опредѣленное жалованье духовенству до минимума. Въ этомъ случаѣ болѣе основательнымъ представляется намъ тотъ, практикуемый во многихъ селахъ нашей епархіи, способъ опредѣленнаго обезпеченія духовенства, взамѣнъ доброхотныхъ даяній отъ прихожанъ, который введенъ былъ у насъ въ 70 годахъ. Норма этого обезпеченія слѣдующая: священнику 600 р., псаломщику 200 р. При этомъ безплатно исполняются духовенствомъ только тѣ требы и службы, которыя болѣе обычны для православнаго христіанина въ его религіозно-обрядовой жизни, и изъ-за которыхъ, въ сущности, и могутъ иногда происходить торги, а отсюда и взаимныя неудовольствія между причтомъ и прихожанами. Къ такимъ потребностямъ относятся: крещеніе, бракъ, елеосвященіе, погребеніе, крестные ходы въ потребныхъ случаяхъ, освященіе полей и новыхъ домовъ. Совершать же безплатно положительно все, что входитъ въ область религіозныхъ обычаевъ нашего православнаго народа, не представляется надобности; да въ такомъ случаѣ, къ удовлетворенію всѣхъ тѣхъ немалочисленныхъ религіозныхъ потребностей народа священнику не станетъ и физической возможности, даже въ самомъ ограниченномъ по народонаселенію приходѣ. Къ условіямъ же нормальнаго матеріальнаго обезпеченія духовенства непремѣнно должно примкнуть и условіе обязательнаго со стороны прихожанъ удовлетворенія причтовъ однообразными и удобными квартирными помѣщеніями.

«Сынъ Отеч.» рисуетъ яркую картину того безобразія и вреда, которые приносятъ настоящія развлеченія для народа, заключающіяся въ балаганныхъ зрѣлищахъ.

Каждый разъ, когда заходитъ рѣчь о народныхъ развлеченіяхъ, мысль невольно останавливается на балаганахъ, до настоящаго времени продолжающихъ оставаться даже въ столицѣ единственнымъ мѣстомъ увеселеній и развлеченій для нашего простого народа. А между тѣмъ слова балаганъ и балаганный сдѣлались у насъ синонимами шутовства и паясничества, потому что нашъ народный театръ, являющійся въ образѣ балагана, репетуаромъ своихъ представленій и контингентомъ исполнителей до того опошленъ, что и слово балаганъ отзывается какою-то пошлостью. Но таково ли назначеніе балагана—этого народнаго театра? Если говорятъ, что театръ для интеллигентнаго человѣка долженъ служить школой, а сцена каѳедрой, съ которой должна бы быть преподаваема, нигдѣ со временъ Сократа не предлагаемая, серьезная наука, наука жизни, то по отношенію къ народному театру положеніе это еще болѣе справедливо. Справедливо это уже потому, что народный театръ, въ силу экономическихъ условій, могъ бы служить для народа единственнымъ воспитательнымъ средствомъ. Простолюдинъ, въ большинствѣ случаевъ неграмотный и лишенный помощи и поддержки полезныхъ книгъ, во всѣхъ случаяхъ несостоятельный какъ умственно, такъ и матеріально для пользованія развлеченіями, приносящими извѣстную долю пользы интеллигентному классу общества, единственно могъ бы черпать элементы, освѣжающіе душу и облагораживающіе умъ и сердце, въ доступномъ ему театрѣ, на сценѣ котораго онъ могъ бы видѣть примѣры того, какъ нужно жить, какъ надо умирать, а главное, какъ честно и праведно служить Богу, царю и отечеству. Да, все это могъ бы онъ видѣть, всему поучаться и, въ тоже время, развлекаться, освѣжаться послѣ тяжелой физической работы только въ томъ случаѣ, если бы нашъ народный театръ, который помѣщается въ балаганѣ, не сдѣлался балаганомъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы привыкли понимать, т. е., если бы онъ не испаясничался, не исфиглярничался, не исшутовался. Взгляните на репертуаръ балаганный: или пошленькій какой-нибудь водевиль, столько же доступный народному пониманію, какъ и французская оперетка, или же до невозможности истерзанный, искаженный до неузнаваемости Лермонтовскій «Демонъ», исполняемый пьяными артистами, сиплые голоса которыхъ дерутъ даже и не изнѣженное музыкальное ухо. Если и проскользнетъ среди всего этого какая-нибудь историческая сценка, то она до того бываетъ искажена, до того опошлена, что скорѣе разовьетъ въ толпѣ животные, а не благородные инстинкты. Вотъ каковы наши балаганы, замѣняющіе собою народный театръ! Служатъ ли они воспитательнымъ средствомъ для народа? Думаю, что отвѣтъ на этотъ вопросъ излишенъ. Даже если допустить, что при иномъ репертуарѣ они будутъ удовлетворять своему назначенію, то является новый вопросъ: въ какой мѣрѣ и степени народъ будетъ пользоваться этимъ средствомъ? И на этотъ вопросъ отвѣтить не трудно, если взять на себя трудъ заглянуть въ балаганъ, большинство посѣтителей котораго, хотя по костюму, принадлежитъ къ интеллигентному классу и лишь одни верхи заняты чернью. Гдѣ же народъ? Онъ здѣсь, но только не въ балаганахъ, а около балагановъ, у пивныхъ бочекъ, этихъ современныхъ просвѣтительницъ современнаго человѣчества, дешевизной предлагаемаго ими развлеченія могущихъ конкурировать съ балаганами, цѣны на мѣста которыхъ въ пору лишь состоятельнымъ людямъ. Является вопросъ, для кого же и для чего балаганы? Балаганы остаются для купечества, для людей со средствами, для интеллигенціи, пресыщенной пошлостью интеллигентнаго театра и пришедшей насладиться пошлостью балаганной, балаганы, наконецъ, для гг. Лейфертовъ, Малафѣевыхъ et tutti quanti, шибко сколачивающихъ копѣйку, — но ни въ какомъ случаѣ не для народа, не имѣющаго средствъ платить большія деньги за маленькія удовольствія...

Въ заключеніе авторъ обращается къ представителямъ общества съ слѣдующимъ горячимъ воззваніемъ:

Господа, стоящіе близко къ дѣлу народнаго воспитанія, подумайте надъ этимъ, проявите же наконецъ энергію, обратитесь наконецъ за поддержкой къ правительственной власти, которая несомнѣнно окажетъ вамъ въ этомъ полное содѣйствіе и покровительство! Постарайтесь сперва сдѣлать балаганъ доступнымъ для народа, а затѣмъ подчините репертуаръ балаганный строгому педагогическому контролю. Подумайте, что выноситъ изъ балагана теперь мужичокъ, имѣющій возможность попасть въ него, видя пошленькую комедійку, разыгрываемую полуньяными артистами, и что онъ вынесетъ, если увидитъ благообразное представленіе подвига Ивана Сусанина, Архипа Осипова, Ивана Чуйко и другихъ нашихъ героевъ, покрывшихъ свое отечество неувядаемою славою. Постарайтесь же, чтобы нашъ народный театръ далъ народу тѣ примѣры гражданскаго мужества и доблести, которыхъ не могли дать ему ни семья, ни среда и не всегда даетъ школа. Первою, кому объ этомъ слѣдовало подумать, должна быть дума. На ея обязанности лежитъ позаботиться о народномъ театрѣ, этомъ городскомъ удовольствіи, она же и должна обязать полуграмотныхъ балаганщиковъ содержать свѣдущихъ режиссеровъ и хотя бы въ царскіе дни, т. е. тѣ дни, когда балаганы больше всего работаютъ, давать пьесы патріотическаго содержанія.

Смыслъ пастырства [1]).

Настоящее мое слово я обращаю къ вамъ, возлюбленные братіе, которые скоро совсѣмъ оставите насъ и которые молитесь теперь здѣсь вмѣстѣ со всѣми нами въ послѣдній разъ. Когда вчера за всенощнымъ бдѣніемъ запѣли умилительную пѣснь Симеона Богопріимца: «нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ», сердце мое поддалось невольной грусти. Прощальныя ноты зазвучали для меня въ словахъ этой пѣсни. Да, братіе возлюбленные, вы отъ насъ уходите, мы васъ отпускаемъ, но отпускаемъ съ миромъ, съ благословеніями и съ твердымъ упованіемъ, что въ васъ и чрезъ васъ возсіяетъ свѣтъ къ просвѣщенію народа и къ славѣ святой церкви православной.

На подвигъ просвѣщенія, на подвигъ проповѣди евангелія царствія Божія, на подвигъ духовнаго врачеванія недуговъ человѣческихъ вызываетъ васъ, братіе, весь характеръ вашего образованія и воспитанія, вся обстановка школьной вашей жизни отъ ея начала и до самой послѣдней минуты. Я не вижу никакой случайности даже въ томъ, что настоящее наше прощальное богослуженіе совпало съ воскресеньемъ, въ которое читается за литургіею евангеліе о призваніи апостоловъ. Слова Господни: «идите за Мною, Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ» я считаю обращенными именно къ вамъ. Господь нашъ не говорилъ только, но и доселѣ говоритъ и всегда будетъ говорить. Его слова имѣютъ не историческое только значеніе, какъ славный отблескъ прошедшаго. Они носятъ въ себѣ живыя начала вѣчной современности для каждаго историческаго времени, для каждаго отдѣльнаго общества, для каждаго семейнаго кружка, для каждой отдѣльной личности. Итакъ нынѣ Господь къ вамъ именно говорилъ: «идите за Мною, Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ».

Не сомнѣваюсь, возлюбленные братіе, что ваше сердце полно теперь готовности идти за Христомъ, полно радостнаго проникновенія однимъ только добромъ и стремленія дать этому добру такое широкое распространеніе, какое только будетъ возможно при вашихъ силахъ и при условіяхъ ожидающей васъ дѣятельности. Вы готовы теперь, оставивъ все, не прилѣпляясь ни къ чему низменному, грубому, матеріальному, слѣдовать только за Христомъ, жить своею душею и сердцемъ только въ царствѣ чистаго свѣта, вѣчной правды и добра, нетлѣнной красоты и свѣтлыхъ нескончаемыхъ радостей. Такое царство и есть царство Божіе, царство Христово. Для этого-то чуднаго, святого царства вы и призываетесь уловлять людей.

Царство это по самому существу своему привлекательно для человѣка, какъ естественное для него въ его безгрѣшномъ состояніи и ему родственное. Нужно только, чтобы человѣкъ почувствовалъ его вѣяніе въ душѣ своей, необходимо, чтобы свѣтъ Божій ощутился его сердцемъ, и весь онъ просвѣтился. Это-то и достигается чрезъ тѣхъ, кого призываетъ Господь быть ловцами людей для Его царства. Но для достиженія этой цѣли, они сами должны такъ переродить себя по духу Христову, чтобы по истинѣ сдѣлаться свѣтомъ міра и солію земли. Для этого необходимо, чтобы свѣтъ Христовъ ярко сіялъ и горѣлъ въ ихъ собственныхъ душахъ. Тогда и другимъ почувствуется въ нихъ присутствіе этого свѣта, ощутится его животворность и теплота, а подъ вліяніемъ этого и въ ихъ сердцахъ возгорится стремленіе къ чистымъ радостямъ добра и любви въ замѣнъ своекорыстія и вражды. «Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми», говоритъ Господь, «чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго» (Матѳ. V, 16). Видите, братіе, какое это свѣтлое и чистое царство Христово, и какъ блаженны тѣ люди, коихъ удостоиваетъ Господь призванія быть для него ловцами людей. Въ членахъ этого царства всегда пребываютъ любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Галат. V, 22).

Братіе мои! Истинному человѣку и христіанину всегда свойственно дѣлиться своимъ добромъ, своимъ счастіемъ съ другими. Члену же царства Божія должно быть тѣмъ болѣе присуще святое желаніе дѣлать другихъ участниками своихъ свѣтлыхъ радостей. А какъ несчастны тѣ, которые не знаютъ этого царства Христова, которые живутъ по началамъ міра, а не по началамъ Христа! Стоитъ только взять нѣсколько чертъ этого царства міра, чтобы сердце наше прониклось глубокаго состраданія къ живущимъ въ немъ и горячаго желанія придти къ нимъ на помощь. Въ этомъ царствѣ всякая нечистота и непотребство; тамъ ссоры, вражда, зависть, разногласія; тамъ ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное (Галат. V, 20 и 21). Это царство тьмы. Туда-то и нужно нести лучи свѣта, тамъ-то и нужно уловлять людей, чтобы просвѣщать ихъ, дать имъ понять все ихъ несчастіе, заставить желать перерожденія, сдѣлать ихъ во Христѣ новою тварію и изъ тьмы возвести въ чудный свѣтъ Христовъ. Въ этомъ-то и состоитъ призваніе ловцовъ Христовыхъ, въ этомъ истинный смыслъ пастырства, его несравненная высота и святость, въ этомъ же и его великая трудность. Но дерзайте братіе: Христосъ дастъ силу своимъ вѣрнымъ рабамъ. Онъ побѣдилъ міръ и царство тьмы разрушилъ.

Идите же, братіе мои, съ миромъ на призывъ Христовъ. Онъ зоветъ васъ быть ловцами людей, ихъ истинными просвѣтителями. Будьте же всегда такими, примете ли на себя пастырское служеніе, или останетесь простыми учителями духовнаго юношества. Отпускаемъ васъ, повторяю опять, съ миромъ, съ благословеніями и съ твердымъ упованіемъ, что въ васъ и чрезъ васъ возсіяетъ свѣтъ къ просвѣщенію народа и къ славѣ святой православной нашей церкви. «Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго». Аминь.

[1]) Поученіе къ оканчивающимъ курсъ студентамъ, сказанное за литургіей въ академической церкви 3 сего іюня преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи.

Воспоминанія о дѣятельности защитниковъ православія въ Парижѣ, въ шестидесятыхъ годахъ.

II [1]).

Намѣреваясь теперь перейти къ изложенію главнаго предмета настоящей статьи—писемъ къ епископу нантскому, считаю необходимымъ предварительно описать въ подробности заведенные въ редакціи «Христіанскаго Единенія» порядки для составленія статей въ журналъ. Мы собирались въ помѣщеніи редакціи всѣ трое два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ; въ понедѣльникъ читались статьи въ первый разъ ихъ авторами и каждымъ изъ насъ дѣлались замѣчанія относительно желательныхъ въ нихъ измѣненій, исправленій и дополненій, которыя послѣ засѣданія производились абб. Гетте; въ четвергъ онѣ читались во второй разъ уже абб. Гетте въ исправленномъ видѣ, дѣлались послѣднія замѣчанія и затѣмъ передавались въ наборъ тѣ изъ статей, которыя назначались въ ближайшій воскресный номеръ. Въ первое время мы собирались только втроемъ, но вскорѣ присоединились къ намъ второй священникъ нашей парижской церкви покойный В. А. Прилежаевъ, замѣнившій позднѣе протоіерея Васильева въ должности настоятеля, и одинъ старый аббатъ К., пріятель о. Гетте, человѣкъ умный, ученый и по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ сдѣлавшійся также приверженцемъ православія; позднѣе стали по временамъ посѣщать наши редакціонныя собранія еще и другіе случайные сотрудники и корреспонденты. Изъ описаннаго мною порядка, соблюдавшагося неизмѣнно, вытекаетъ полное удостовѣреніе въ томъ, что всѣмъ присутствовавшимъ было всегда хорошо извѣстно содержаніе статей, приносимыхъ ихъ авторами по понедѣльникамъ для перваго чтенія, а равномѣрно и всѣ произведенныя въ нихъ измѣненія по замѣчаніямъ собранія, или же самимъ абб. Гетте при окончательномъ редактированіи ихъ, такъ какъ эти статьи вторично прослушивались по четвергамъ. Такимъ образомъ, никакая крупная передѣлка статьи абб. Гетте не могла оставаться неизвѣстною сотрудникамъ журнала. Письма къ епископу нантскому имѣли для редакціи журнала исключительный интересъ и всѣми нами придавалось большое значеніе этому гласному выступленію въ первый разъ защитниковъ русской церкви противъ нападокъ и навѣтовъ со стороны французскаго епископата въ лицѣ епископа нантскаго: по этой причинѣ, *каждое чтеніе* этихъ писемъ слушалось присутствовавшими съ особеннымъ вниманіемъ и ихъ содержаніе было всѣмъ хорошо извѣстно, какъ въ первоначальномъ изложеніи ихъ, такъ и въ окончательно исправленномъ. Послѣ сего объясненія будетъ всѣмъ понятна сила моего свидѣтельства, когда я *скажу утвердительно, что содержаніе и изложеніе обоихъ писемъ* къ епископу нантскому—*принадлежали самому отцу Іосифу Васильевичу*. Лишь немногія и притомъ же второстепеннаго значенія вставки въ нихъ были сдѣланы абб. Гетте, относительно фактовъ имъ заимствованныхъ изъ церквей римской и французской, для усиленія аргументаціи о. Васильева. Не отвергая полезности этихъ немногихъ прибавленій, утверждаю, что и безъ нихъ нисколько не пострадала бы сила общаго содержанія писемъ.

Къ этому моему фактическому свидѣтельству личнаго свидѣтеля могу присовокупить, не менѣе существенное, доказательство психологическое. Каждый авторъ имѣетъ свою собственную манеру писать, находящуюся въ прямой зависимости отъ его природнаго характера, темперамента, образа мыслей и побужденій, по которымъ онъ пишетъ. Между авторскими произведеніями І. В. Васильева и о. В. Гетте существуетъ несогласимое различіе въ отношеніи ихъ духа, направленія и способа изложенія. Статьи о. І. В. Васильева отличаются сжатостью изложенія, большою обдуманностью каждаго выраженія, спокойствіемъ духа, вѣжливымъ тономъ, иногда тонкою ироніею, которою онъ поражаетъ своего противника, но такъ прилично, что тотъ не можетъ обижаться его словами; всѣ эти характеристическія черты выдаются съ особенною яркостью въ его письмахъ къ епископу нантскому, котораго онъ самымъ деликатнымъ образомъ совершенно уничтожилъ. Полемическія же произведенія о. Гетте, начиная съ разсматриваемой здѣсь книги его «Воспоминаній», отличаются сильною горячностью и вслѣдствіе этого не всегда обдуманностью выраженій, проникнуты рѣзкостью обличенія противниковъ и нерѣдко чувствомъ раздраженія, которое, впрочемъ, вполнѣ понятно вслѣдствіе тѣхъ возмутительныхъ оскорбленій и гоненій, которыя онъ переносилъ въ продолженіе многихъ лѣтъ отъ своихъ враговъ. Вѣрно и положительно, что о. Гетте рѣшительно не въ состояніи писать въ томъ духѣ, тонѣ и формѣ, какъ написаны письма о. Васильева къ епископу нантскому. Самымъ лучшимъ доказательствомъ справедливости этого мнѣнія можетъ служить, какъ разъ въ настоящемъ случаѣ, тонъ отзыва о. Гетте объ епископѣ нантскомъ въ отвѣтѣ князю Августину Голицыну («Христ. Един.» отъ 28 іюля того же 1861 г.), по поводу неумѣстнаго вмѣшательства сего послѣдняго въ эту полемику.

Наконецъ, мое послѣднее и неопровержимое доказательство заключается въ слѣдующемъ соображеніи: все содержаніе своихъ писемъ основывалъ І. В. Васильевъ на свидѣтельствѣ русскихъ источниковъ и документовъ; онъ ссылался на ученіе русскаго православнаго катихизиса, на книгу богословія митрополита Макарія, на учрежденіе всероссійскаго патріархата, на замѣнъ его позднѣе учрежденіемъ Св. Синода, на содержаніе изданнаго по сему случаю духовнаго регламента, на установленную въ немъ форму присяги для посвящаемыхъ епископовъ, на кругъ дѣйствія синодальнаго оберъ-прокурора, на происходившія по поводу учрежденія Св. Синода сношенія Императора Петра I и русскихъ архипастырей съ восточными патріархами, на примѣры образа дѣйствія нѣкоторыхъ знаменитыхъ русскихъ архипастырей и святыхъ угодниковъ, на причины и ходъ возсоединенія уніатовъ, — всѣ эти многочисленные факты и документы были о. Васильевымъ разобраны и растолкованы во всей подробности, съ яснымъ и глубокимъ знаніемъ дѣла. Но о. Гетте эти факты и документы *не были извѣстны* и онъ *никогда не могъ бы получить свѣдѣнія о нихъ*, такъ какъ только немногіе изъ нихъ были переведены на французскій языкъ, но и съ ними онъ *не былъ знакомъ;* кромѣ того, какъ иностранецъ и иновѣрецъ, онъ даже не могъ бы понять и оцѣнить ихъ значенія. Спрашиваю: какъ могъ бы онъ писать и разсуждать о томъ, чего онъ совершенно не зналъ? Ясно, слѣдовательно, кто могъ быть авторомъ этихъ писемъ.

Вотъ, какія разнообразныя и рѣшительныя доказательства свидѣтельствуютъ, что письма къ епископу нантскому были написаны самимъ Іосифомъ Васильевичемъ, а не абб. Гетте. Не отвергаю, что литературная обработка писемъ была произведена о. Гетте, но лишь въ отношеніи французскаго слога и оборотовъ рѣчи, причемъ многія фразы въ нихъ могли подвергнуться лишь самому легкому прикосновенію, будучи выражены въ томъ мягкомъ тонѣ и съ тѣмъ оттѣнкомъ тонкой ироніи, которые были свойственны перу Іосифа Васильевича и, можно сказать, служили какъ бы внѣшнимъ украшеніемъ его непреодолимой аргументаціи. Чтеніе этихъ писемъ доставляло истинное наслажденіе на нашихъ собраніяхъ въ редакціи журнала. Отецъ Гетте сказалъ, что І. В. Васильевъ «*тогда еще не могъ писать по французски*» и потому *за него «взялся онъ* (Гетте) отвѣчать, а Іосифъ Васильевичъ *согласился подписать его трудъ*». Но, во-первыхъ, это противорѣчитъ раньше сказанному о. Гетте, именно, что «*по*

[1]) Окончаніе.

прошествіи года І. В. писалъ лучше и исправленіе его статей доставляло меньше труда»; письма же къ епископу нантскому писаны въ апрѣлѣ и маѣ 1861 года, т. е. по прошествіи полутора года со времени учрежденія журнала, слѣдовательно «*тогда*» Іосифъ Васильевичъ уже могъ писать довольно свободно,— это дѣйствительно такъ и было. Вообще нужно замѣтить, что до времени написанія «Писемъ» І. В. прожилъ уже 15 лѣтъ въ Парижѣ, въ теченіе которыхъ очень много и систематически занимался изученіемъ языка, говорилъ по французски совершенно свободно, имѣлъ нерѣдко и письменныя сношенія на французскомъ языкѣ, а потому и при его замѣчательной даровитости онъ не могъ не изучить языка настолько, чтобы писать на немъ. Во-вторыхъ, всякій кто зналъ близко Іосифа Васильевича поручится, что онъ не принадлежалъ къ числу людей, способныхъ согласиться на подписаніе своимъ именемъ чужихъ писемъ—содержанія столь важнаго, офиціальнаго и притомъ же оглашаемыхъ въ печати. Ни одинъ порядочный и самоуважающій себя человѣкъ не согласился бы на такой неприличный поступокъ. И какъ могъ бы русскій священникъ, занимающій почетное офиціальное положеніе, весьма умный, ученый, усердный и горячо преданный своей церкви, поручить исполненіе святого долга защиты ея противъ возводимой на нее враждебной клеветы—священнику французскому и не принадлежащему къ православной церкви!.. Невѣрный разсказъ о. Гетте составляетъ прямое оскорбленіе памяти высокой личности Іосифа Васильевича. Какъ могъ самъ о. Гетте не понять этого? Недоумѣваю, изумляюсь, огорчаюсь,—и не менѣе огорчаюсь на самого о. Гетте. Забывчивость и запамятованіе не могутъ въ настоящемъ случаѣ служить оправданіемъ, потому что если бы даже дѣйствительно это было справедливо, то простое чувство деликатности и приличія должно было бы наложить на о. Гетте долгъ молчанія, — но повторяю, и тысячу разъ повторю, что *это неправда*.

Сказанное мною о письмахъ къ епископу нантскому относится равномѣрно къ не менѣе замѣчательнымъ двумъ письмамъ Іосифа Васильевича къ кардиналу — архіепископу ліонскому и къ его статьѣ: «Голосъ съ востока въ отвѣтъ на посланіе Пія IX о единеніи восточной каѳолической церкви съ римскою церковью» (начало ея въ № 15 1862 г.).

Говоря о своихъ редакторскихъ трудахъ по исправленію статей о. Васильева, моихъ и другихъ сотрудниковъ, изъ русскихъ и грековъ, не владѣвшихъ достаточно хорошо литературнымъ французскимъ языкомъ, о. Гетте въ заключеніе сказалъ: «Поэтому «Христіанское Единеніе» *было по правдѣ моимъ трудомъ*». Сказано сильно, но слишкомъ рѣшительно!.. Литературно-редакціонная часть труда, дѣйствительно, принадлежала ему одному, вслѣдствіе чего даже усматривается, къ сожалѣнію, однообразіе слога въ большей части статей; но всякій согласится, что главную и существенную часть журнала составляетъ вовсе не болѣе или менѣе изящный французскій слогъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, но содержаніе ихъ, а въ этомъ послѣднемъ отношеніи раздѣляли трудъ о. Гетте весьма многіе сотрудники и притомъ въ значительномъ размѣрѣ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго моего объясненія.

Во-первыхъ, много писалъ въ журналѣ о. Іосифъ Васильевичъ, хотя и нѣсколько меньше обоихъ своихъ соредакторовъ за недостаткомъ свободнаго времени отъ многочисленныхъ его пастырскихъ обязанностей и по безпрестанному обращенію къ нему съ разными надобностями множества русскихъ, проживавшихъ въ Парижѣ; нерѣдко удосуживался онъ писать только по ночамъ и случалось, что успѣвалъ лишь набросать главное содержаніе спѣшной статьи, предоставляя окончательную ея обработку о. Гетте, которому это не доставляло большого труда, потому что его богословскія познанія были обширны, а писалъ онъ съ необыкновенною легкостью и скоростью; но слѣдуетъ замѣтить, что всегда всѣ главнѣйшія мысли, разсужденія, доводы и заключенія въ этихъ статьяхъ принадлежали самому о. Васильеву. Подписывался онъ подъ ними чаще своимъ именемъ, но также и разными псевдонимами: Абъ-Юсуфъ (отецъ Іосифъ); корреспондентъ изъ Петербурга П. І. Королевъ (протоіерей Іосифъ Васильевъ, по производству фамиліи отъ греческаго «василевсъ», означающаго «царевъ» или «королевъ»), и просто буквами: A. I. W. (archiprêtre Ioseph Wassilieff). Общее количество статей Іосифа Васильевича было значительное.

Во-вторыхъ, со второй половины перваго года изданія журнала стали поступать и постепенно въ числѣ умножаться статьи отъ новыхъ сотрудниковъ и случайныхъ корреспондентовъ — русскихъ, грековъ, римско-католиковъ, англиканъ, протестантовъ, причемъ эти статьи занимали большое мѣсто на страницахъ журнала.

Въ-третьихъ, наконецъ, по точному мною нынѣ произведенному счету числа столбцовъ, занятыхъ моими статьями въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ изданія журнала (до моего отъѣзда изъ Парижа), оказалось, что онѣ наполнили ровно одну треть журнала.

Эти наглядные факты показываютъ, что о. Гетте не подобало говорить о себѣ, будто бы изданіе журнала «*было по правдѣ моимъ трудомъ*». Никакъ не могу согласиться съ этимъ заявленіемъ его, такъ какъ надъ сочиненіемъ вышеперечисленныхъ статей, занявшихъ до двухъ третей всего объема журнала, потрудились многія чужія головы. Трудъ талантливаго и неутомимаго о. Гетте ограничивался относительно чужихъ статей исправленіемъ въ нихъ слога и обработкою литературной формы изложенія (за исключеніемъ корреспонденцій), а сверхъ того онъ иногда еще дѣлалъ отъ себя полезныя дополненія въ нихъ. Конечно, это былъ трудъ не малый и весьма почтенный, за который всѣ мы были искренно признательны ему; но все же это не давало ему права говорить въ безусловномъ тонѣ, что изданіе журнала составляло исключительно его личный трудъ.

Не ради тщеславнаго самолюбія, но для возстановленія правды, позволю себѣ упомянуть, что отзывъ о. Гетте о моихъ статьяхъ равномѣрно не совсѣмъ справедливъ. Не имѣю причины не сознаваться, что въ первоначальное время мои богословскія познанія были весьма ограниченныя; не менѣе справедливо, что мои первыя статьи, писанныя по указанію оо. Васильева и Гетте, на темы для меня малознакомыя и трудныя, выходили слабыми, растянутыми, плохими, и что о. Гетте приходилось передѣлывать изъ нихъ новыя статьи; но по счастью для меня (и для него), это продолжалось не долго. Вскорѣ я получилъ возможность заняться работою для меня болѣе доступною и къ тому же особенно пріятною,—опроверженіемъ ложнаго ученія о мнимомъ вселенскомъ главенствѣ въ церкви римскихъ епископовъ. Случилось, что іезуитъ о. Гагаринъ, по распоряженію своихъ принципаловъ, произнесъ церковную проповѣдь на тему о соединеніи церквей и, какъ обыкновенно это у нихъ водится, наговорилъ много вздора о русской церкви; я былъ отряженъ отъ нашей редакціи присутствовать при этомъ ораторствѣ, о которомъ упомянулъ лишь нѣсколько словъ въ «Христіанскомъ Единеніи», не придавая серьезнаго значенія пустословію нашего бѣднаго и жалкаго соотечественника, перебросившагося въ римскую церковь самъ не вѣдая почему и для чего, такъ какъ православнаго ученія онъ совсѣмъ не зналъ, а съ римскимъ основательно не ознакомился. Но когда вскорѣ затѣмъ іезуиты сочли полезнымъ издать брошюрою и распространять проповѣдь о. Гагарина, то съ нашей стороны было признано нужнымъ, чтобы я помѣстилъ въ

журналѣ болѣе подробную замѣтку о невѣрности ея содержанія. Компанія іезуитовъ, въ лицѣ о. Гагарина, отвѣтила мнѣ цѣлою книжечкою, подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ русскаго русскому», въ которой была нагромождена масса самой беззастѣнчивой и невѣжественной лжи противъ православія и русской церкви. Потребовалось основательное опроверженіе этого дерзкаго покушенія; я ревностно принялся разбивать содержаніе книжки по частямъ, въ длинномъ рядѣ послѣдовательныхъ полемическихъ статей, подъ отдѣльными заглавіями: «Тексты отцовъ церкви, искаженные и извращенные о. іезуитомъ Гагаринымъ»; «Объ авторитетѣ въ церкви римскихъ епископовъ»; «Русскія богослужебныя книги»; «Исторія церкви, извращенная о. Гагариномъ». Кромѣ того я писалъ по этому предмету еще и другія статьи. Такъ какъ содержаніе всѣхъ этихъ моихъ статей заключалось главнымъ образомъ въ приведеніи, разсмотрѣніи и толкованіи многочисленныхъ выписокъ и текстовъ изъ св. писанія и церковныхъ памятниковъ, на основаніи которыхъ я обличалъ невѣжество и опровергалъ ложь моихъ противниковъ, то изъ сего выходило, что самая существенная часть моихъ трудовъ, поставленная въ опредѣленныя рамки, не могла подвергаться никакимъ измѣненіямъ со стороны о. Гетте, которому оставалось только заняться незначительнымъ исправленіемъ слога и формы изложенія, при дополненіи статей иногда ссылками на неизвѣстные мнѣ документы западной церкви. Справедливый отзывъ о. Гетте о моихъ первоначальныхъ статьяхъ уже не могъ относиться къ моимъ послѣдующимъ трудамъ.

Я могъ утѣшиться плодами моего состязанія съ іезуитами,— они положили оружіе и умолкли. Когда покойный С. А. Соболевскій, старинный пріятель Гагарина, пріѣзжалъ въ Парижъ, то послѣдній откровенно сказалъ ему, что пока Сушковъ будетъ въ Парижѣ, онъ больше никогда не затронетъ его и ничего не станетъ писать о православіи и русской церкви, — и онъ сдержалъ свое намѣреніе. Кстати разскажу, что ранѣе моего ратоборства съ о. Гагаринымъ, онъ и другіе русскіе отщепенцы православія разыгрывали нѣкотораго рода роль въ средѣ высшаго русскаго общества въ Парижѣ, гдѣ ихъ принимали съ почетомъ, особенно наши дамы, которыя смотрѣли на нихъ съ любопытствомъ и какимъ-то почтительнымъ удивленіемъ; но какъ только на страницахъ «Христіанскаго Единенія» началось изобличеніе ихъ невѣжества, недобросовѣстности и бичеваніе ихъ пустословія, то мнѣніе русскаго общества совершенно измѣнилось о нихъ, стали ихъ упрекать, стыдить,—и они поспѣшили отретироваться съ подмостковъ салонной сцены.

Кромѣ моего сотрудничества въ нашемъ скромномъ журналѣ, доводилось мнѣ, пользуясь допущенною во Франціи свободою слова, выступать на защиту русской церкви даже въ офиціальныхъ случаяхъ, когда въ засѣданіяхъ законодательнаго собранія и въ дипломатическихъ офиціальныхъ нотахъ высказывалось оскорбительное пренебреженіе къ русской церкви или выражалась клевета о присвоеніи себѣ русскими царями духовнаго главенства надъ нашею церковью; въ этихъ случаяхъ я печаталъ, за моею подписью, возраженія въ брюссельской газетѣ «Le Nord», а въ Парижѣ издавалъ брошюры, напримѣръ, съ возраженіями принцу Жерому Наполеону (Plon-Plon), министру иностранныхъ дѣлъ Тувенелю, депутатамъ Гранье де Кассаньяку и Келлеру. Еще весьма интересная борьба велась мною съ тогдашними самыми ярыми ультрамонтанскими газетами «Le Monde» и «L'Ami de la Religion», имѣвшими неосторожность задѣть меня. По французскимъ законамъ, газета затронувшая имя частнаго лица, обязана принимать отъ него возраженіе, въ объемѣ двойномъ противъ размѣра ея собственной статьи, съ напечатаніемъ въ десятидневный срокъ; эта обязанность печатать предъ своими фанатическими и грубо невѣжественными читателями разоблаченіе ложнаго ученія папизма устами православнаго автора была смертельно непріятна для редакцій обѣихъ газетъ и подобнаго скандала у нихъ еще никогда не бывало. Я посылалъ имъ свои возраженія черезъ судебнаго пристава (huissier), чтобы онѣ не могли отказаться отъ пріема ихъ; замолчать предо мною было для редакцій неудобно въ виду своихъ подписчиковъ, а потому на каждое мое возраженіе появлялось съ ихъ стороны какое-нибудь новое колкое замѣчаніе, однако каждый разъ все болѣе короткое; но я продолжалъ возражать, объявивъ категорически, что не положу пера, пока онѣ первыя не замолкнутъ,—и они умолкли!

Литературная одновременная борьба І. В. Васильева противъ духовныхъ лицъ, а моя противъ свѣтскихъ, не осталась въ Россіи незамѣченною. Въ газетѣ «Le Nord», офиціальномъ органѣ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, была помѣщена (5 мая) корреспонденція изъ Петербурга, отъ 21 апрѣля 1861 года, слѣдующаго содержанія:

«У насъ страстная недѣля; религіозныя обязанности поглощаютъ всѣхъ. Однако читали съ особеннымъ вниманіемъ отвѣтъ отца протоіерея Васильева епископу нантскому, который «Le Nord» такъ кстати доставилъ намъ третьяго дня. Всѣ вообще одобряли самодостоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ почтительный тонъ, которыми отличается письмо достопочтеннаго представителя нашего духовенства. Поэтому я долженъ сообщить вамъ, что замѣчательный отвѣтъ г. Сушкова г-ну Гранье де Кассаньяку былъ не менѣе замѣченъ, и что здѣсь чрезвычайно признательны этимъ даровитымъ и сильнаго убѣжденія людямъ, которые столь блистательно отражаютъ несправедливые нападки и клеветы, направляемые противъ нашей церкви».

Мнѣ достовѣрно извѣстно, что эта корреспонденція была прислана изъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ по Высочайшему повелѣнію.

Сергѣй Сушковъ.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

Г. Вл. Соловьевъ — о религіи Китая («Русское Обозрѣніе»). Е. Марковъ — о религіи Египта («Русскій Вѣстникъ»). Матеріалы для исторіи религій въ «Запискахъ археологическаго общества». Разсказы г-жи Островинской изъ исторіи русской церкви («Семейные Вечера»).

Въ послѣднее время на западѣ особенно усилилось изученіе древнихъ цивилизацій востока—индійской, египетской, ассирійско-вавилонской, китайской. Пересмотръ старыхъ матеріаловъ для такого изученія и, особенно, работы надъ новыми открытіями и находками памятниковъ вещественныхъ и словесныхъ открываютъ для изслѣдователей, какъ говорится, совершенно новые горизонты и приводятъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе, къ новымъ воззрѣніямъ на эту область историческаго знанія. Въ теоретическихъ міровоззрѣніяхъ древнихъ народовъ, ихъ религіозныхъ ученіяхъ, находятъ чѣмъ дальше, тѣмъ все больше интеллектуальнаго достоинства и смысла, чѣмъ сколько находили ихъ доселѣ. Появляются одно за другимъ новыя сочиненія въ литературахъ англійской, нѣмецкой, а особенно французской (о нихъ и ихъ содержаніи узнаемъ, между прочимъ, изъ спеціальныхъ корреспонденцій изъ Парижа, Лондона и Берлина, печатаемыхъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ «Вѣстникѣ Европы» и въ «Русскомъ Обозрѣніи»), въ которыхъ названныя древнія цивилизаціи и религіи трактуются въ этомъ смыслѣ, а въ индійскомъ буддизмѣ, въ его первичныхъ формахъ стали находить даже аналогіи, едва не тождество, съ самимъ христіанствомъ. Это стремленіе къ новымъ воззрѣніямъ на древнія цивилизаціи и религіозныя ученія съ запада проникло и въ нашу ученую литературу. Года три тому назадъ молодой русскій ученый г. Георгіевскій издалъ сочиненіе о Китаѣ, исполненное эрудиціи, но въ тоже время

удивившее не только общество, но и ученый міръ восторженно-уважительнымъ отношеніемъ къ цивилизаціи и религіознымъ доктринамъ современнаго Китая.

Старѣйшій изъ русскихъ синологовъ, В. П. Васильевъ, ученикъ о. Іакинѳа Бичурина, считающійся доселѣ у насъ первымъ знатокомъ въ этой области, пытался (въ «Новомъ Времени») умѣрить восторги г. Георгіевскаго болѣе объективнымъ отношеніемъ къ предмету, основаннымъ болѣе на самостоятельномъ и непосредственномъ многолѣтнемъ изученіи его, чѣмъ на иностранныхъ сочиненіяхъ... Затѣмъ въ самое послѣднее время взялся за изученіе этого предмета, съ свойственною ему даровитостію, г. Вл. С. Соловьевъ. Въ своихъ статьяхъ «Китай и Европа» (напечатанныхъ въ «Русскомъ Обозрѣніи»), авторъ пользуется какъ лучшими пособіями по этому предмету, имѣющимися въ западныхъ литературахъ, такъ и первоисточниками, имѣющимися въ переводахъ на западно-европейскихъ языкахъ. Отстраняя отъ себя описаніе того, *какъ* жили и живутъ китайцы (о чемъ преимущественно говоритъ г. Георгіевскій), г. Соловьевъ трактуетъ о теоретическомъ міровоззрѣніи китайцевъ, выразившемся въ ихъ религіозныхъ ученіяхъ, и старается изобразить «китайскій идеалъ». Воззрѣнія даровитаго ученаго (собственно группировка фактовъ) и здѣсь столь же своеобразны и оригинальны, какъ и во всѣхъ другихъ его сочиненіяхъ. Въ сущности новое это сочиненіе его есть не что иное, какъ система китайскаго богословія, составленная, конечно, по собственной схемѣ автора, но на основаніи подлинныхъ ученій китайскихъ книгъ. Въ этомъ смыслѣ новый трудъ г. Соловьева можетъ быть рекомендованъ какъ дополненіе не только къ соотвѣтственной главѣ о Китаѣ въ издающейся подъ редакціей А. И. Кирпичникова исторіи всеобщей литературы, но и къ трактату о религіи китайцевъ, какой находится въ извѣстномъ сочиненіи преосв. Хрисанѳа: «Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству», совершенно несправедливо, замѣтимъ кстати, игнорируемомъ доселѣ нашими свѣтскими изслѣдователями Китая, въ томъ числѣ и г. Соловьевымъ. Преосв. Хрисанѳъ работалъ по тѣмъ же источникамъ (въ томъ числѣ и по первоисточникамъ, имѣющимся въ переводахъ), какими пользуются гг. Георгіевскій и Соловьевъ.

Г. Е. Марковъ въ рядѣ статей, посвященныхъ изученію Египта, озаглавленныхъ «На Нилѣ», обозрѣвъ всякаго рода памятники египетской цивилизаціи, въ томъ числѣ древней египетской религіи, высказываетъ такія сужденія о послѣдней.

«Я вовсе не думаю, чтобы этотъ дѣтски—наивный пантеонъ языческихъ божествъ дѣйствительно выражалъ собою истинныя основы древней египетской религіи. Жрецы Египта были слишкомъ глубокіе философы и ученые, стояли слишкомъ близко лицомъ къ лицу съ природой и ея великими явленіями, чтобы они могли искренно вѣрить въ существованіе всѣхъ этихъ мелкихъ и многочисленныхъ божествъ и съ убѣжденіемъ преклоняться, какъ предъ высшими и властительными существами, предъ всякими кошками, коровами, птицами, жуками, крокодилами и змѣями. Нѣтъ, все заставляетъ думать, что древніе іерофанты Мерое, Мемфиса и Ѳивъ, у которыхъ учились мудрости мудрѣйшіе изъ греческихъ философовъ, которые умѣли создать почти въ доисторическія времена геометрію, механику, астрономію, которые первые научили людей записывать событія своей исторіи и додумались до безсмертія души и загробной жизни,— глубоко чувствовали въ своемъ сердцѣ единаго Бога, незримаго Создателя міра и поклонялись Его безконечно-разнообразнымъ проявленіямъ. Если невѣжественная народная толпа Египта и иностранные гости, плохо знакомые со смысломъ тайнъ религіи, не мудрствуя лукаво, принимали за боговъ, во всей матеріальной буквальности, разныя теософскія эмблемы и символы, стремившіеся уяснить въ наглядной и популярной формѣ различныя духовныя стороны и внутреннія свойства божественнаго начала вселенной, то виною этого врядъ ли были великіе умы древности, установившіе основы ея религій. Мудрый жрецъ Серапеума, конечно, не почиталъ богомъ быка, котораго кормилъ и холилъ. Но ему необходимо было пріучить полудикій народъ съ благодарностію относиться къ Божеству, промышляющему о немъ, и потому онъ символизировалъ невидимаго творца и кормильца міра въ образѣ животнаго, которое какъ бы наглядно осуществляло собою его безконечную щедрость къ людямъ, которое составляло основную сущность всего его благосостоянія и цивилизаціи. Быкъ, корова, которыми тысячи лѣтъ жили пастушескіе народы, которые и въ осѣдломъ состояніи человѣчества оставались его вѣрными кормильцами и работниками, бороздя плугомъ землю, ростящую хлѣбъ, питая семьи своимъ молокомъ, сыромъ и мясомъ, обувая и одѣвая ихъ своими кожами, доставляя имъ свои рога для оружія и подѣлокъ всякаго рода, перетаскивая на своихъ горбахъ ихъ повозки, — естественно казались самыми вѣрными изобразителями Божіей милости къ людямъ, естественно стали видимымъ символомъ таинственной и невидимой силы небесной, и мало по малу обратились въ предметы почитанія почти во всѣхъ древнихъ религіяхъ—Индіи также, какъ и Египта».

Эта мысль о существованіи вѣры въ единаго Бога въ древне-египетской религіи, какъ и въ другихъ религіяхъ, представляется намъ не лишенною основаній... Нельзя не пожалѣть, что въ своихъ прекрасныхъ очеркахъ Египта г. Марковъ вовсе не касается современнаго религіознаго быта страны фараоновъ и ни слова не говоритъ о современномъ христіанствѣ въ Египтѣ, его учрежденіяхъ и историческихъ достопримѣчательностяхъ. Мѣсто дѣятельности соименнаго автору евангелиста Марка, городъ великихъ христіанскихъ мыслителей первыхъ пяти вѣковъ—Александрія въ этомъ отношеніи совершенно игнорируются авторомъ, такъ что устарѣвшее уже сочиненіе покойнаго А. С. Норова—«Путешествіе по Египту и Нубіи», если не считать нѣсколькихъ монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ эпизодамъ египетской церковной исторіи (преосв. Софонія и Порфирія — въ «Трудахъ кіевской академіи», и др.) остается доселѣ единственнымъ въ русской литературѣ полнымъ обозрѣніемъ новѣйшаго Египта въ церковно-религіозномъ отношеніи. Не менѣе прискорбно умолчаніе о преданіяхъ и древностяхъ христіанской старины . современномъ состояніи христіанства въ Карѳагенѣ, въ очеркѣ извѣстнаго русскаго путешественника А. В. Елисеева «На развалинахъ Карѳагена» («Русское Обозрѣніе»). Неужели, говоря о городѣ св. Кипріана, въ которомъ въ продолженіе столѣтій такъ широко и обильно развивалась христіанская церковная жизнь, гдѣ собирались соборы, правилами которыхъ доселѣ руководится церковь, нечего было сказать о ней ученому путешественнику?

Не мало цѣннаго матеріала для исторіи древнихъ и современныхъ религій востока сообщаютъ на своихъ страницахъ «Записки Императорскаго археологическаго общества», особенно же «Записки восточнаго отдѣленія» этого общества, въ которыхъ этотъ предметъ изслѣдуется по первоисточникамъ извѣстными спеціалистами — оріенталистами, труды которыхъ имѣютъ, поэтому, не только мѣстное русское, но и обще-европейское значеніе. Здѣсь изслѣдуются: буддизмъ—пр. Минаевымъ (замѣчательна статья его въ послѣднемъ выпускѣ записокъ восточн. отдѣленія: «Спасеніе по ученію буддистовъ»), Васильевымъ и Поздѣевымъ, религіи персовъ—Розеномъ, Ольденбургомъ и Кутузовымъ и т. д. Вообще оба изданія почтеннаго общества изобилуютъ новыми данными для изученія древнихъ и современныхъ религій разныхъ народовъ и племенъ востока. Въ запискахъ «общества» (выпуски III и IV тома IV новой серіи) находимъ нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій по христіанской церковной археологіи, имѣющихъ живѣйшій современный интересъ; между ними обширное изслѣдованіе о Кіево-Софійскомъ соборѣ гг. Айналова и Рѣдина, «о древнемъ храмѣ Богородицы во Владимірѣ-Волынскомъ» г. Лонгинова, «о византійскихъ мозаикахъ сицилійскихъ церквей XII вѣка» г. Щукарева, о фрескахъ Кіево-Софійскаго собора графа А. А. Бобринскаго, и др. Наиболѣе же капитальною работою будетъ, конечно, имѣющее выдти въ непродолжительномъ времени обширное изслѣдова-

ніе Д. А. Хвольсона о недавнихъ находкахъ на несторіанскомъ кладбищѣ въ Семирѣчьѣ.

Статьи о предметахъ, относящихся непосредственно къ области богословія въ его различныхъ отрасляхъ встрѣчаются въ свѣтскихъ журналахъ весьма рѣдко. Пріятно, поэтому, отмѣтить появленіе цѣлаго ряда такихъ статей въ журналѣ «Семейные Вечера», изд. г. Кашпиревой. Въ немъ находимъ весьма хорошо составленные разсказы изъ исторіи русской церкви г-жи А. О. Островинской: «Иларіонъ, митрополитъ кіевскій», «Преп. Антоній Печерскій», «Преп. Ѳеодосій Печерскій», «Св. Авраамій Смоленскій», «Преп. Несторъ лѣтописецъ», «Св. князья Борисъ и Глѣбъ». Авторъ этихъ разсказовъ весьма удачно подражаетъ манерѣ пересказа лѣтописныхъ и четьи-минейныхъ повѣствователей, какой держится въ своихъ извѣстныхъ разсказахъ изъ русской церковной исторіи нашъ знаменитый поэтъ А. Н. Майковъ.

Н. Б.

Въ области церковно-приходской практики.

I. Одинъ священникъ сообщаетъ слѣдующій случай: «Въ моемъ приходѣ», пишетъ онъ, «проживаетъ семейство, искони придерживающееся такъ называемыхъ *старыхъ обрядовъ*, но вполнѣ православное, принимающее всѣ таинства православной церкви и соблюдающее ея постановленія. Членъ означенной семьи повѣнчался съ закоренѣлою раскольницею (на что имѣется документъ) и отъ этого брака у нихъ родилась дочь, которая по просьбѣ отца и его матери окрещена мною. Спрашивается: какъ писать родителей, въ особенности же младенца, законнымъ или незаконнымъ, такъ какъ бракъ совершенъ раскольническимъ попомъ, въ часовнѣ. Не подлежитъ ли отвѣтственности православное лицо, согласившееся принять бракъ отъ раскольническаго попа»? Священникъ, предложившій намъ этотъ вопросъ, между прочимъ, заявляетъ, что за разъясненіемъ его онъ обращался и въ благочиннический совѣтъ и къ мѣстному миссіонеру, но опредѣленнаго отвѣта не получилъ.

Такъ какъ, по существующимъ законоположеніямъ, браки повѣнчанные внѣ православной церкви, раскольническими попами, не признаются законными (ук. Св. Син. отъ 14 авг. 1808 г., изложенный въ указѣ правит. сената отъ 19 іюля 1827 г. См. 2-е полн. собр. закон., т. II № 1257) и такъ какъ по ст. 33 тома X, ч. 1 свод. зак., бракъ православныхъ съ раскольниками допускается только по присоединеніи послѣднихъ къ православной церкви, при чемъ онъ долженъ быть совершенъ непремѣнно въ церкви (только въ исключительныхъ случаяхъ, гдѣ вѣнчаніе въ церкви, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не возможно, дозволяется вѣнчать въ часовняхъ и то не иначе, какъ по особому архіерейскому разрѣшенію), то означенный выше бракъ, совершенный раскольническимъ попомъ, долженъ считаться *незаконнымъ*, а отсюда и младенецъ, рожденный въ такомъ бракѣ, долженъ быть записанъ въ церковныхъ метрикахъ незаконнорожденнымъ — по матери, но не по отцу, какъ бы это ни было отяготительно для чувства родителей, въ особенности отца. Во всякомъ случаѣ здѣсь заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что мать раскольница, вышедшая замужъ за православнаго, повѣнчанная по раскольнически, допускаетъ крестить своего ребенка въ православной церкви. Или сдѣлано это безъ ея вѣдома, исключительно по волѣ мужа православнаго и его матери? Если мать раскольница сама согласилась окрестить своего ребенка въ православной церкви, то нѣтъ ли возможности расположить эту женщину къ принятію православія, или единовѣрія, объяснивъ ей, что только въ этомъ случаѣ она пріобрѣтетъ имя и право законной жены и дастъ законность своему ребенку, ибо существуютъ спеціальныя узаконенія, по которымъ, въ случаѣ обращенія раскольниковъ къ православной церкви, дѣти ихъ, рожденныя до обращенія къ церкви, должны считаться законными. Что касается отвѣтственности православнаго, повѣнчавшагося съ раскольницею у раскольническаго попа, то не имѣется въ виду закона объ уголовной его отвѣтственности; онъ можетъ подлежать лишь эпитиміи, для очищенія своей совѣсти, по усмотрѣнію духовнаго отца. Лицо же, повѣнчавшее такой бракъ, т. е. раскольническій попъ, долженъ подлежать за это уголовной отвѣтственности, такъ какъ онъ не имѣлъ права совершать какое-либо священнодѣйствіе для православнаго. Согласно Высоч. утв. 10 января 1889 г. мнѣнію государств. совѣта (см. № 17 «Церк. Вѣд.» 1889 г.), раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ, или совершать духовныя требы для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, когда сіи дѣйствія даже не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого-либо изъ православія въ расколъ, подвергается отвѣтственности по 189 ст. улож. о наказ. Въ подобныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ церковно-приходской практики священнику не было надобности обращаться за разъясненіями, или разрѣшеніемъ, ни въ благочиннический совѣтъ, по его незначительной компетентности въ подобныхъ вопросахъ, ни къ миссіонеру, по его исключительно практической дѣятельности, а слѣдовало обратиться непосредственно къ преосвященному; ибо священникъ отправляетъ порученное ему церковное служеніе въ своемъ приходѣ подъ надзоромъ и руководствомъ епископа, даетъ ему отчетъ въ этомъ служеніи и къ нему долженъ обращаться во всѣхъ случаяхъ пастырской практики, возбудившихъ недоразумѣніе. Подобные вопросы разрѣшаются только церковною властію и если по нимъ высказывается какое-либо сужденіе въ печати, то таковое имѣетъ лишь значеніе разъясняющее, совѣщательное, но не рѣшающее и руководственное.

II. Какъ дѣлится между причтомъ церковный лѣсъ — по частямъ ли дохода, или на другомъ какомъ основаніи?

Между членами причта, въ соразмѣрной пропорціи, раздѣляются полевыя земли, т. е. пашни и сѣнокосы, назначенныя для довольствія причтовъ, а также доходы съ оброчныхъ статей. Что же касается церковныхъ лѣсовъ, то таковые раздѣлу между членами причта не подлежатъ, причтъ пользуется ими сообща. Въ отведенныхъ для довольствія причтовъ лѣсныхъ участкахъ дозволяется, безъ особаго разрѣшенія, заготовлять дрова для отопленія причтовыхъ домовъ, но не для продажи; на вырубку же строевого лѣса какъ для поправки церкви, такъ и для ремонтировки причтовыхъ домовъ, должно быть испрашиваемо разрѣшеніе епархіальнаго начальства (указъ Св. Синода 31 августа 1864 г.). Продажа церковнаго лѣса на срубъ, гдѣ это представляется полезнымъ и нужнымъ, производится только съ разрѣшенія Св. Синода, при чемъ точно указывается на какой предметъ предназначается употребить вырученную отъ продажи лѣса сумму, и если таковая обращается на увеличеніе содержанія причта, то, по обращеніи ея въ государственныя % бумаги, получаемые по нимъ проценты, какъ и другіе причтовые доходы, раздѣляются между членами причта въ установленномъ для того размѣрѣ.

III. Какъ слѣдуетъ дѣлить причтовый доходъ при составѣ причта, состоящаго изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ?

На основаніи новыхъ положеній о приходахъ и причтахъ, изложенныхъ въ указѣ Св. Синода отъ 4 марта 1885 г. № 3, *нормальный составъ причта*, кромѣ причтовъ церквей, находящихся въ исключительномъ положеніи, можетъ быть двухчленный (священникъ и псаломщикъ), или трехчленный (священникъ, діаконъ и псаломщикъ), или пятичленный (два священника, діа-

конъ и два псаломщика) и т. д. Если же, по мѣстнымъ условіямъ, потребуется измѣненіе такого нормальнаго штатнаго состава причта, то епархіальные преосвященные представляютъ о семъ Св. Синоду, съ указаніемъ причинъ, вызывающихъ это измѣненіе, средствъ для содержанія причта *и порядка раздѣла доходовъ* между членами причта, при исключительномъ составѣ онаго (цирк. ук. Св. Синода отъ 11 декабря 1886 г. о разрѣшеніи различныхъ недоумѣній при исполненіи указа Св. Синода отъ 4 марта 1885 г. за № 3). При нормальномъ же составѣ причта, общій кружечный причтовый доходъ, согласно тому же указу Св. Синода отъ 4 марта 1885 г. за № 3, раздѣляется такъ: при составѣ причта изъ двухъ членовъ — священника и псаломщика, первый изъ доходнаго рубля получаетъ 75 к., а послѣдній—25 к. При трехчленномъ составѣ — священникъ получаетъ три части (изъ 6 частей), т. е. 50 к., діаконъ двѣ части—$33^1/_3$ и псаломщикъ одну часть, т. е. $16^2/_3$ коп. При пятичленномъ составѣ, каждый священникъ получаетъ по 60 к. изъ доходнаго рубля, а діаконъ—по 20 к. изъ каждой кружки (или отъ каждаго священника) и каждый псаломщикъ—по 20 к. (только отъ своего священника). При семичленномъ составѣ, священникъ получаетъ $64^2/_7$ к., діаконъ—по $14^2/_7$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ—$21^3/_7$ к. При девятичленномъ — священникъ получаетъ $66^6/_9$ к., діаконъ—по $11^1/_9$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ—$22^2/_9$ к.

IV. Какъ дѣлить братскій доходъ при трехчленномъ составѣ причта, когда псаломщикъ переведенъ на другой приходъ, а епархіальное начальство не назначаетъ никого на его мѣсто, не находя въ томъ особой нужды?

По смыслу §§ 26, 27 и 28 правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и раздѣлѣ этихъ средствъ между членами причтовъ, Выс. утв. 24 марта 1873 г., каковые параграфы остаются въ силѣ и за позднѣйшими узаконеніями о составѣ приходовъ и причтовъ (ук. Св. Син. 4 марта 1885 г. № 3), одна половина выгодъ отъ такого празднаго мѣста должна идти въ раздѣлъ между наличными членами причта, въ присвоенныхъ имъ доляхъ, а другая поступаетъ въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О назначеніи жалованья единовѣрческому причту въ с. Благодатномъ.—17 апрѣля 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта объ отпускѣ на содержаніе единовѣрческаго причта въ с. Благодатномъ, холмско-варшавской епархіи, изъ казны по 1,400 руб. въ годъ (въ томъ числѣ священнику 1,200 р. и псаломщику 200 р.), съ тѣмъ чтобы означенный расходъ вносить, съ 1891 г., въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты Св. Синода, въ текущемъ же году покрыть на счетъ суммы, назначенной для сего къ условному отпуску по § 6 ст. 1 той же смѣты.

О расходахъ по содержанію арестантскаго отдѣленія при суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ.—2 апрѣля 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта 1) о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ вносить, начиная съ 1891 г., въ соотвѣтственныя подраздѣленія финансовой расходной смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ по тюремной части по 871 рублю на наемъ 4 служителей въ арестантскомъ отдѣленіи при суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, на отопленіе и освѣщеніе и очистку сего помѣщенія, медикаменты для арестантовъ и канцелярскіе расходы, 2) объ отпускѣ владимірскому епархіальному начальству 643 рублей, въ счетъ остатковъ по § 4 ст. 3 смѣты по тюремной части 1889 года, на расходы по упомянутому арестантскому отдѣленію въ минувшемъ году, и 3) о разрѣшеніи расходовать 228 рублей, условно назначенныхъ на тотъ же предметъ по § 2 ст. 2 (п. а) тюремной смѣты 1890 года въ составѣ 871 руб., подлежащихъ отпуску въ пособіе Спасо-Евфиміеву монастырю.

О возведеніи уральско-единовѣрческой Покровской женской общины въ общежительный монастырь.—Св. Синодъ 18—25 мая сего года опредѣлилъ: уральскую единовѣрческую женскую Покровскую общину, оренбургской епархіи, возвести въ общежительный женскій монастырь безъ всякаго денежнаго пособія отъ казны, съ назначеніемъ въ этомъ монастырѣ штата изъ настоятельницы въ званіи игуменіи и такого числа сестеръ, какое по своимъ средствамъ обитель въ состояніи будетъ содержать.

О порядкѣ принятія въ духовное вѣдомство лицъ офицерскаго званія, состоящихъ въ дѣйствительной военной службѣ.—Св. Синодъ далъ знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, отъ 15 марта 1890 г. за № 4, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, что въ силу 1834 и 1851 статей т. II, кн. 1 свода военныхъ постановленій, въ случаѣ необходимости въ принятіи въ духовное вѣдомство лица, состоящаго въ дѣйствительной военной службѣ, таковое принятіе можетъ послѣдовать не прежде, какъ по объявленіи въ Высочайшемъ приказѣ объ увольненіи сего лица изъ военной службы.

О празднованіи въ церковно-приходскихъ школахъ дня 19 февраля.—Св. Синодъ, опредѣленіемъ 18—25 мая 1890 г., постановилъ: разъяснить, что въ день 19 февраля воспитанники церковно-приходскихъ школъ обязательно должны присутствовать при заупокойной литургіи и панихидѣ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, совершаемыхъ во всѣхъ приходскихъ храмахъ въ сей день ежегодно, по опредѣленію Св. Синода отъ 14 апрѣля—4 мая 1882 г., и что засимъ, послѣ литургіи, въ названныхъ школахъ должны происходить обычныя учебныя занятія.

По вопросу о томъ, могутъ ли выдаваемыя изъ духовныхъ консисторій свидѣтельства о правахъ дѣтей духовенства замѣнять для нихъ паспорты и документы на вступленіе въ бракъ.—Св. Синодъ по опредѣленію отъ 20 марта—27 апрѣля 1890 г. далъ знать по духовному вѣдомству, что: 1) свидѣтельства, выдаваемыя духовными консисторіями, на основаніи ст. 511 т. IX св. зак. изд. 1876 г., дѣтямъ духовенства, имѣющимъ по закону (Высоч. пов. 26 мая 1869 г. и 15 марта 1871 г.; св. зак. изд. 1876 г. т. IX, ст. 502 и 506) право на почетное гражданство, удостовѣряютъ лишь принадлежность ихъ къ сему званію и пишутся примѣнительно къ приложеннымъ къ ст. 517 того же тома формамъ, паспорты же на жительство почетнымъ гражданамъ, какъ принадлежащимъ по ст. 518 указаннаго тома къ сословію городскихъ обывателей, выдаются, въ силу ст. 1133 тѣхъ же законовъ, изъ городской управы по мѣсту приписки ихъ въ обывательскія книги; 2) означенныя свидѣтельства о правахъ состоянія дѣтей духовенства, какъ не замѣняющія для нихъ паспортовъ, не могутъ служить и документами, достаточными для безпрепятственнаго ихъ повѣнчанія, тѣмъ не менѣе въ случаѣ представленія такого свидѣтельства въ числѣ прочихъ брачныхъ документовъ, священникъ, совершавшій бракосочетаніе даннаго лица, обязанъ, въ силу прил. къ ст. 26 ч. I т. X св. зак. изд. 1887 г., при возвращеніи свидѣтельства, сдѣлать на немъ надпись о времени совершенія брака.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества.—Девятисотлѣтняя память перваго суздальскаго епископа.—Миссія среди инородцевъ.—Выясненіе интересныхъ раскольническихъ мнѣній.—Противораскольническая школа для молодыхъ крестьянъ.—Учрежденіе складовъ книгъ при церквахъ, приходскихъ библіотекъ и проч.—Отношеніе нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ къ церковнымъ школамъ.—Обученіе ручному труду въ пріютахъ саратовскаго епарх. вѣдомства.—Техническія и сельско-хоз. школы и курсы.—Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества 29 мая пріѣзжали изъ Петергофа въ Петербургъ на освященіе церкви и открытіе Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ. Ихъ Величества прибыли въ церковь къ молебну и у входа въ храмъ были встрѣчены преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ выборгскимъ, со крестомъ и святою водою. По выходѣ изъ церкви, Ихъ Величества съ августѣйшими особами подробно осматривали помѣщеніе Александро-Маріинскаго училища. Государь Императоръ смотрѣлъ, какъ читаютъ и пишутъ слѣпые, и пожелалъ узнать—могутъ ли они писать безъ линеекъ (металлическихъ). Слѣпой мальчикъ хотя и отвѣтилъ, что не могутъ писать, но написалъ безъ линеекъ цѣлую фразу, правильно, но только косо. Въ магазинѣ училища Ея Величеству была поднесена корзина для цвѣтовъ и вязаный платокъ изъ оренбургской шерсти, работы слѣпыхъ дѣтей. Ихъ Величества смотрѣли затѣмъ помѣщенія второго этажа и нижняго, классы, лазаретъ, библіотеку, мастерскія, спальни и пр., а также работы слѣпыхъ, и въ 1 часъ 45 мин. отбыли изъ училища. Зданіе училища, построенное архитекторомъ Томишко, прекрасно приспособлено для своей цѣли. Въ трехъ этажахъ его вмѣщаются классы, рукодѣльныя, мастерскія, библіотека, дортуары, спальни, умывальни и лазаретъ. Во всемъ училищѣ имѣется помѣщеніе для 120 слѣпыхъ. Свѣдѣнія о церковномъ торжествѣ освященія, равно и текстъ рѣчи преосвященнаго Антонія, произнесенной имъ въ концѣ молебствія, читатели найдутъ ниже.—3 іюня Ихъ Величества пріѣзжали изъ Петергофа въ Петербургъ для присутствованія при открытіи IV международнаго тюремнаго конгресса. Вся зала дворянскаго собранія была наполнена членами конгресса и почетными лицами. Когда ихъ Величества и особы Императорской фамиліи заняли мѣста въ царской ложѣ, произнесены были рѣчи на французскомъ языкѣ Его Высочествомъ почетнымъ президентомъ конгресса принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ и, отъ лица делегатовъ конгресса, главнымъ начальникомъ тюремнаго управленія франц. республики г. Луи Эрбеттъ. Послѣ рѣчей послѣдовало представленіе Его Величеству Государю Императору иностранныхъ членовъ конгресса. Изъ залы дворянскаго собранія Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и всѣ прочія особы Императорской фамиліи, присутствовавшія при открытіи конгресса, отправились на международную тюремную выставку, въ Михайловскій манежъ, гдѣ въ продолженіи полутора часовъ весьма подробно осматривали выставку по всѣмъ ея отдѣламъ. Въ русскомъ отдѣлѣ Ихъ Величества спускались въ модель рудника нерчинскихъ заводовъ. Въ итальянскомъ отдѣлѣ были поднесены Государю Императору большіе альбомы съ видами и планами тюремъ Италіи.—Въ воскресенье 27 мая былъ церковный парадъ лейбъ-гвардіи уланскаго и конно-гренадерскаго полковъ, и на этомъ парадѣ имѣлъ счастіе, въ числѣ другихъ, представляться Государю Императору сотникъ 1-го коннаго полка амурскаго казачьяго войска Пѣшковъ. Этотъ офицеръ недавно прибылъ въ Петербургъ изъ Благовѣщенска на Амурѣ, откуда выѣхалъ 7 ноября прошлаго года, и сдѣлалъ весь этотъ путь (8 тысячъ верстъ) верхомъ на своей лошади. Это своего рода подвигъ, и подвигъ небывалый. Неудивительно поэтому, что Пѣшкова на пути его встрѣчали по мѣстамъ весьма торжественно, особенно лица военнаго сословія.

Въ Суздалѣ 8 іюня имѣетъ быть церковное торжество въ память девятисотлѣтія первосвятителя суздальскаго Ѳеодора. Памятникомъ благоговѣйнаго отъ древнихъ временъ почитанія святителя Ѳеодора, вмѣстѣ съ другимъ угодникомъ Божіимъ, рядомъ съ нимъ почивающимъ въ соборномъ суздальскомъ храмѣ, святителемъ Іоанномъ, служатъ до сихъ поръ многочисленные въ епархіи владимірской храмовые придѣлы въ честь этой двоицы святителей суздальскихъ. Имена ихъ обычно произносятся и на отпускахъ церковныхъ, въ особенности по церквамъ ближайшимъ къ Суздалю. Св. Ѳеодоръ, какъ думаютъ, первый проповѣдывалъ св. евангеліе въ суздальской области.

Насажденіе и укрѣпленіе христіанской вѣры среди инородцевъ имперіи, доселѣ коснѣющихъ въ язычествѣ и магометанствѣ, посредствомъ вполнѣ и прочно организованной, располагающей всѣми нужными силами и средствами миссіи, предоставляется пока будущему, и наши миссіонерскіе комитеты, иногда по необходимости, ограничиваютъ свои задачи. Изъ только что напечатаннаго отчета екатеринбургскаго комитета за 1889 годъ видно, что дѣятельность этого комитета за истекшій годъ главнымъ образомъ простиралась на поддержаніе двухъ открытыхъ комитетомъ вогульскихъ школъ лачинской и лапаевской, которыя содержались по примѣру прошлыхъ лѣтъ на счетъ членскихъ взносовъ и процентовъ на капиталы комитета. Замѣчательно, что обѣими этими школами завѣдуютъ учительницы (Л. Кубасова, получившая образованіе въ епарх. училищѣ, и А. Холмогорова), и дѣлаютъ онѣ свое дѣло съ усердіемъ и успѣхомъ. Кромѣ того, по примѣру прошедшаго года, Холмогорова ведетъ религіозно-нравственныя чтенія для взрослыхъ. Желая пользоваться большимъ числомъ слушателей, г. Холмогорова иногда пріурочиваетъ свои чтенія къ тому времени, когда бываютъ общественные сходы для совѣщанія по дѣламъ общественнымъ.

На бесѣдахъ съ раскольниками продолжаютъ обнаруживаться прелюбопытныя вещи. На недавнемъ собесѣдованіи съ ними въ домѣ саратовскаго братства св. Креста, спасовецъ Рыдаевъ, опровергая приведенныя православной стороной доказательства вѣчнаго существованія богоустановленной іерархіи, между прочимъ, сказалъ: «книги Игнатія Богоносца мы не принимаемъ, потому что она напечатана послѣ Никона; а Симеонъ Солунскій написалъ свою книгу *послѣ Никона*». Замѣчательно, что какъ на предшествующую бесѣду, такъ и на эту Рыдаевъ являлся съ тетрадкой, заключавшей въ себѣ выписки изъ толкованій бл. Ѳеодорита на книгу пророка Даніила, которая прошнурована, припечатана и засвидѣтельствована въ своемъ согласіи съ подлинникомъ *у нотаріуса*. «Святого отца засвидѣтельствовалъ у нотаріуса», говорили по этому поводу въ средѣ слушателей.

На бесѣдахъ съ раскольниками протоіерея златоустовскаго собора о. Стефана Яхонтова выяснилось существованіе въ маркеловскомъ приходѣ, уфимской епархіи, между другими, нѣкоторыхъ особенныхъ сектъ, напр., секты гладкаго креста, считающей гладкій крестъ болѣе правильнымъ потому, что тѣло І. Христа не осталось на крестѣ,—секты гладкихъ иконъ и т. п. Въ томъ же приходѣ бывшій главный начетчикъ и духовный старецъ или отецъ, крестьянинъ Исаія Семенихинъ, до послѣдняго времени придумывалъ и вводилъ самыя разнообразныя новшества, находя поддержку и поощреніе къ этому и со стороны, особенно изъ Петербурга. Онъ, напримѣръ, устроилъ при иконахъ аппаратъ для отвода свѣчъ, когда нужно сдѣлать поклонъ, чтобы не поклониться огню и не погрѣшить противъ 2-й заповѣди и т. п. Замѣчательно, что этотъ Семенихинъ совершенно оправдываетъ патріарха Никона, по исправленію книгъ, считая послѣднія совер-

шенно испорченными гораздо ранѣе, и хладнокровно разсуждаетъ о перстосложеніи, признавая силу крестнаго знаменія болѣе въ правильномъ изображеніи креста, чѣмъ въ сложеніи перстовъ.

Открывается и открыто еще нѣсколько новыхъ просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій. Въ Полтавѣ открыто при семинаріи епархіальное свято-Макарьевское братство. Въ Саратовѣ подготовляется учрежденіе противораскольнической школы, въ которую будутъ принимаемы православные крестьяне (не моложе 18 лѣтъ) саратовской губерніи по преимуществу изъ селъ и деревень, особенно зараженныхъ расколомъ, знающіе грамоту и законъ Божій въ объемѣ курса одноклассной церковно-приходской школы и извѣстные своею любовію къ собесѣдованіямъ о религіозныхъ предметахъ. По указанію преосвященнаго саратовскаго Авраамія, на содержаніе школы ассигновано каждогоднаго отчисленія изъ средствъ епарх. свѣчного завода 1,000 р., для жительства учениковъ школы отведено помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ дома при церкви на киновійскомъ архіерейскомъ подворьѣ, а для классныхъ занятій отведенъ залъ въ домѣ братства св. Креста; пищей ученики будутъ пользоваться изъ безплатной столовой при братствѣ.

Въ той же епархіи мѣстный училищный совѣтъ, 2 мая, входилъ съ представленіемъ къ преосвященному о разрѣшеніи духовенству со старостами церквей гор. Сердобска и сердобскаго уѣзда учредить при церквахъ склады книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, на церковныя суммы, съ израсходованіемъ таковыхъ до 50 р., и преосвященный рекомендовалъ причтамъ епархіи завесть такіе же склады при всѣхъ церковныхъ школахъ. Въ полтавской епархіи съѣздъ 8 благочин. округа въ прошломъ апрѣлѣ рѣшилъ учредить при каждой церкви приходскую библіотеку, опредѣливъ для пріобрѣтенія назидательныхъ и полезныхъ въ житейскомъ быту простолюдина книгъ отъ 5 до 25 р. отъ церкви ежегодно, съ тѣмъ, чтобы книгами пользовались прихожане со взносомъ небольшой платы въ пользу библіотеки, изъ которой книги могутъ быть и продаваемы; открыть во всѣхъ приходахъ внѣбогослужебныя бесѣды съ церковнымъ пѣніемъ и непремѣнно въ храмѣ Божіемъ и открыть при каждой церкви продажу иконъ, свящ. картинъ и металлическихъ крестиковъ, употребивъ для этого на первый разъ изъ церковныхъ суммъ не болѣе 25 р. Преосвященный въ своей резолюціи, утвердивъ эти предположенія, призвалъ къ участію церковныхъ старостъ, способныхъ псаломщиковъ для обученія пѣнію и окончившихъ курсъ воспитанниковъ, не занятыхъ дѣломъ, которые могутъ помогать священнику въ собесѣдованіяхъ и сами готовиться къ сему дѣлу. Послѣднее замѣчаніе преосвященнаго о духовныхъ воспитанникахъ обращаетъ особенное вниманіе.

Волынскій епарх. учил. совѣтъ въ докладѣ на имя волынскаго преосвященнаго сдѣлалъ весьма важныя разъясненія относительно церковно-прих. школъ. Совѣтъ, между прочимъ, объясняетъ, что

несочувственное отношеніе сельскихъ обществъ къ церковно-школьному дѣлу поддерживается укоренившимся предразсудкомъ, что будто бы церковная школа составляетъ собственно сословную затѣю духовенства, или служебную повинность его, а потому должна лежать на его прямой отвѣтственности и содержаться его средствами, что она составляетъ низшій разрядъ по сравненію со школою министерскою и потому не можетъ имѣть и претензіи на приличное содержаніе и помѣщеніе. Предразсудокъ этотъ нѣкоторыми мировыми посредниками завѣдомо терпится, а нѣкоторыми даже поддерживается.

На это недавно было обращено вниманіе мировыхъ посредниковъ волынской губерніи, въ циркулярѣ волынскаго губернатора, по указанію волынскаго преосвященнаго.

Въ школы и пріюты духовнаго вѣдомства начинаетъ вводиться обученіе ручному труду. Въ саратовскомъ епарх. дѣтскомъ пріютѣ, при мѣстномъ епарх. женскомъ училищѣ, введено на первый разъ обученіе переплетному ремеслу, а также разбить небольшой огородъ, для ознакомленія дѣтей съ земляными работами и пріученія къ нимъ. Предполагается впослѣдствіи ввести обученіе другимъ ремесламъ. Послѣдовало распоряженіе о введеніи обученія ручному труду и въ другомъ дѣтскомъ пріютѣ, состоящемъ при братствѣ св. Креста,—безплатномъ пріютѣ—школѣ для нищенствующихъ и сиротствующихъ дѣтей. Кстати замѣтимъ, что въ послѣдніе два—три года вообще сдѣлано въ Россіи довольно много для распространенія этого вида обученія, составляющаго основу такъ наз. профессіональнаго образованія и снабжающаго учениковъ свѣдѣніями въ ремеслахъ, а также являющагося могущественнымъ педагогическимъ средствомъ.

Одну изъ характерныхъ особенностей переживаемаго нами времени составляетъ облегченіе распространенія техническихъ и сельско-хозяйственныхъ знаній. Число техническихъ и подобныхъ школъ замѣтно и непрерывно, кажется, ростетъ. По послѣднимъ газетнымъ сообщеніямъ, устраивается ремесленное училище въ г. Макарьевѣ на Унжѣ, на средства землевладѣльца костромской губерніи г. Чижова, завѣщавшаго весьма значительный капиталъ на устройство четырехъ техническихъ училищъ. Въ Макарьевскомъ училищѣ будутъ три отдѣла—слесарный, кузнечный и столярный. Въ Кишиневѣ будетъ устроено училище винодѣлія, на что министерствомъ госуд. имуществъ будто бы ассигновано до 200 тыс. р. По слухамъ, предположено основать низшія сельско-хозяйственныя школы въ Кологривѣ и Чухломѣ и среднее техническое училище въ Костромѣ. Для учителей и отчасти учительницъ народныхъ школъ устрояются безплатные курсы плодоводства и огородничества при учительской семинаріи въ Молодечнѣ и на дачѣ Студенецъ.

Умерли: проф. спб. университета А. И. Минаевъ, спеціалистъ по санскриту; М. В. Левицкій, прослужившій 45 лѣтъ въ должности наставника уфимской гимназіи и получившій это мѣсто въ 1838 г. послѣ 7 л. службы по дух.-уч. вѣдомству, по выдержаніи особаго экзамена въ университетѣ, такъ какъ покойный въ свое время, по окончаніи курса въ уфимской дух. семинаріи, не имѣлъ возможности поступить въ высшее учеб. заведеніе для дальнѣйшаго образованія; Г. Ѳ. Карповъ, извѣстный въ ученомъ мірѣ докторъ русской исторіи; Н. В. Балабушевичъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ и старѣйшихъ пастырей литовской епархіи; свящ. І. С. Беллюстинъ, извѣстный своей публицистической дѣятельностію.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Устроеніе церковныхъ дѣлъ въ Сербіи.—Дикое самоуправство надъ епископомъ въ Болгаріи.—Пропаганда протестантизма и невѣрія въ Болгаріи.—Кончина Лашина.—Славянская коллегія въ Римѣ.

Въ Сербіи правительство приступаетъ къ введенію въ жизнь новоутвержденнаго церковнаго регламента. По нему, въ странѣ устанавливаются четыре епархіи: бѣлградская, нишская, тимокская съ епископскою каѳедрой въ Зайчарѣ и жичская съ епископскою каѳедрой въ Кральевѣ, близъ историческаго монастыря Жичи. Послѣднія двѣ епархіи еще не замѣщены, и по этому поводу митрополитъ Михаилъ вошелъ на дняхъ съ правительствомъ въ переговоры. Митрополитъ предлагаетъ въ епископы протоіерея Стокича, теперешняго предсѣдателя бѣлградской консисторіи, и архимандрита Савву, члена нишской консисторіи. Правительство же желало бы видѣть на епископской каѳедрѣ профессора богословія и члена совѣта народнаго просвѣщенія архимандрита Фирмиліана, а также бывшаго епископа нишской епархіи

Димитрія. Болѣе всѣхъ имѣетъ шансовъ архимандритъ Фирмиліанъ, и на него указываетъ и общественное мнѣніе, такъ какъ онъ состоитъ преподавателемъ теперешняго сербскаго короля Александра. Архимандритъ Фирмиліанъ получилъ образованіе въ Халкѣ, затѣмъ въ университетахъ аѳинскомъ и пражскомъ. Нѣкоторое время онъ пребывалъ въ Парижѣ и, кромѣ французскаго языка, владѣетъ также отлично русскимъ. Изъ митрополичьихъ кандидатовъ архимандритъ Савва получилъ образованіе въ бѣлградской духовной семинаріи, а протоіерей Стокичъ окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи. Назначеніе новыхъ епископовъ послѣдуетъ уже въ непродолжительномъ времени, послѣ чего митрополитъ Михаилъ намѣренъ созвать въ первый разъ сербскій церковный соборъ.

Въ то время какъ въ Сербіи все болѣе устрояются внутреннія дѣла вообще и церковныя въ частности, въ сосѣдней съ нею Болгаріи продолжаетъ царить безобразная неурядица, проявляющаяся въ дикомъ произволѣ и насиліи. Жертвою насилія недавно сдѣлался врачанскій епископъ Константинъ, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ и самостоятельныхъ болгарскихъ архипастырей. Врачанскій епископъ—одинъ изъ тѣхъ немногихъ болгарскихъ дѣятелей, которые въ своихъ раннихъ лѣтахъ увлеклись было обѣщаніями р.-католиковъ и перешли въ унію. Онъ даже побывалъ въ Римѣ, гдѣ получилъ богословское образованіе и гдѣ былъ затѣмъ поставленъ во діакона; но послѣ, возвратившись въ Болгарію, сдѣлался искреннимъ защитникомъ православія и своего народа. Пребываніе въ Римѣ дало ему возможность ознакомиться съ іезуитско-ватиканскою политикой и тѣмъ болѣе утвердило его въ вѣрѣ отцовъ, сдѣлавъ болѣе успѣшною его дѣятельность на православно-народномъ поприщѣ. Понятно, что такой епископъ не могъ нравиться поперешнему самозванцу Болгаріи, и особенно его достойной матушкѣ Клементинѣ, мечтающей о томъ, чтобы повергнуть Болгарію къ подножію св. престола, и потому епископа Константина стали подвергать разнымъ непріятностямъ, а въ началѣ мая, подъ предлогомъ виновности его въ возбужденіи недовольства въ народѣ теперешнимъ правительствомъ, и совсѣмъ арестовали—при возмутительной обстановкѣ. Это случилось во время объѣзда имъ своей епархіи. Всюду, гдѣ онъ ни являлся, населеніе устраивало ему восторженныя оваціи. Въ каждой мѣстности архипастырь произносилъ проповѣди и поучалъ народъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ къ нему являлись депутаціи съ протестомъ противъ теперешняго беззаконія, однако владыка, не желая навлечь на себя подозрѣній со стороны софійской палочной команды, нерѣдко отказывался принимать эти протесты, а совѣтовалъ сохранять умѣренность и спокойствіе и питать надежду на лучшія времена, которыя, при Божіей помощи, непремѣнно настанутъ. Для палочниковъ этого было достаточно, чтобъ уличить епископа въ подстрекательствѣ противъ существующаго порядка. Къ епископу былъ посланъ изъ Софіи делегатъ, который сообщилъ, что правительство воспрещаетъ ему дальнѣйшій осмотръ епархіи и приказываетъ немедленно возвратиться во Врацу. Епископъ повиновался и, совершивъ еще освященіе церкви, отправился прямо во Врацу, посѣщая проѣздомъ только тѣ церкви, которыя лежали по пути его слѣдованія. Въ семиверстномъ разстояніи отъ Врацы, на архіерея, окруженнаго сопровождавшими его конными поселянами, напалъ отрядъ жандармовъ. Они остановили епископскую коляску, потребовали, чтобы поселяне оставили епископа и слѣдовали за ними въ городъ. Тѣ не повиновались. Жандармы заявили, что будутъ стрѣлять. Послѣдовалъ выстрѣлъ изъ ружья одного жандарма, которымъ была ранена лошадь поселянина. Послѣдній отвѣтилъ тоже выстрѣломъ и ранилъ жандарма. Только благодаря увѣщаніямъ епископа, дѣло не дошло до болѣе серьезнаго столкновенія.

Неудивительно, что при такомъ безправномъ и печальномъ состояніи архипастырей церкви въ Болгаріи беззастѣнчиво ведется всякая пропаганда. Весьма энергично ведется пропаганда протестантская, дѣйствующая посредствомъ привлеченія дѣтей въ протестантскія школы. Изъ отчетовъ по болгарской экзархіи видно, что протестантская пропаганда имѣла и имѣетъ значительные успѣхи особенно между болгарскою интеллигенціей и распространяется главнымъ образомъ потому, что не находитъ со стороны правительства ни малѣйшаго противодѣйствія. Напротивъ, лжеправительство, которое въ нѣкоторыхъ своихъ представителяхъ раздѣлалось со всякой вѣрой и совѣстью, какъ будто поощряетъ ее, такъ какъ оно позволяетъ протестантамъ бороться противъ господствующей православной церкви и открыто убѣждать населеніе оставить отеческую вѣру и принять протестанство. Объ этомъ свидѣтельствуютъ факты. Такъ, въ Татаръ-Базарджикѣ протестантскій пасторъ благословилъ бракъ родственниковъ пятой степени по крови только потому, что они, не получивъ разрѣшенія на бракъ у православныхъ болгарскаго и греческаго священниковъ, обратились съ письменнымъ заявленіемъ, что принимаютъ протестантизмъ, если бракъ будетъ благословленъ. Правительство утвердило кмета-протестанта въ селѣ Косуи (рущукской епархіи). Одного болгарскаго чиновника наказали за то, что онъ не разрѣшилъ протестантскому миссіонеру держать проповѣдь въ одномъ болгарскомъ селѣ. Окружный инженеръ въ городѣ Гарнѣ, нѣмецъ-протестантъ, назначалъ всѣхъ своихъ чиновниковъ только изъ такихъ болгаръ, которые соглашались принять протестантизмъ.

Самозванное правительство не только конечно не заботится объ огражденіи вѣры своего народа, но не прочь и совсѣмъ подорвать всякую вѣру въ народѣ, и дѣйствительно съ непостижимою наглостью проповѣдуетъ полное невѣріе. Въ офиціальномъ органѣ этого лжеправительства «Свобода» недавно явилась самая возмутительная въ этомъ отношеніи статья, Въ ней между прочимъ говорится, что

болгарскую народность нельзя ставить въ какое бы то ни было отношеніе съ православною вѣрой, ибо жизнь народа обусловливается только его языкомъ, а не вѣрой. Напротивъ, вѣра составляетъ даже въ нѣкоторомъ отношеніи препятствіе для индивидуальной жизни народа, о чемъ свидѣтельствуетъ св. Писаніе, въ которомъ говорится, что вѣра исключаетъ народность: «нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни варвара». Духовенство препятствовало развитію болгарскаго народа и задержало, можетъ быть, еще на долгіе годы естественный ростъ своего отечества. Нѣкоторые ошибочно думаютъ, что освобожденіе болгарскаго народа было подготовлено его духовенствомъ; такія сужденія невѣрны, они подсказаны народу самимъ же духовенствомъ, задача котораго въ продолженіе столѣтій заключалась единственно въ томъ, чтобы содрать съ народа побольше подачекъ за крещеніе, вѣнчаніе и т. п.

Такое-то ученіе проповѣдуютъ болгарскому народу его нынѣшніе руководители и «патріоты». Они предлагаютъ ему открыто бросить всѣ свои святыни и сдѣлаться такими же «безбожниками», какъ они сами. Указывая дальше на политическое развитіе болгарскаго народа, они совѣтуютъ ему придерживаться «единственно спасительнаго» іезуитскаго принципа: «цѣль освящаетъ средства». Вотъ куда направляется политика теперешнихъ болгарскихъ палочниковъ...

Изъ Софіи сообщаютъ, что русскій унтеръ-офицеръ Лашинъ, объ арестѣ котораго мы уже сообщали, умеръ въ софійской тюрьмѣ. При защитѣ своего дома отъ вторженія полицейскихъ агентовъ и палочниковъ онъ убилъ выстрѣломъ изъ револьвера пристава Кротева и самъ раненъ былъ при этомъ.

Папа Левъ XIII рѣшилъ учредить въ Римѣ славянскую коллегію въ честь свв. Кирилла и Меѳодія. Въ коллегію будутъ приниматься воспитанники изъ южно-славянскихъ странъ. Это рѣшеніе стоитъ въ связи съ пребываніемъ въ Римѣ хорватскаго епископа Іосифа Штроссмайера.

5 іюня.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Освященіе церкви и открытіе Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ.—29 мая, въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Владиміра Александровича съ супругою великою княгинею Маріею Павловною, Алексѣя Александровича, великой княгини Екатерины Михайловны съ дочерью, Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго съ супругою принцессою Евгеніею Максимиліановною и многихъ высокопоставленныхъ лицъ (въ томъ числѣ: статсъ-секретарь К. К. Гротъ, д. т. с. И. И. Стояновскій, т. с. Н. П. Саломонъ, генералъ-адъютантъ К. И. Посьетъ, генералъ-лейтенантъ П. В. Исаковъ, генералъ-лейтенантъ графъ Протасовъ-Бахметевъ, министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ, д. т. с. П. А. Мартыновъ, т. с. Ѳ. А. Оомъ, т. с. Н. В. Кидошенковъ, генералъ отъ-инфантеріи Б. Н. Веревкинъ, т. с. В. К. Саблеръ, т. с. В. А. Ратьковъ-Рожновъ, лейбъ-окулистъ графъ И. Х. Магавли, камергеръ П. В. Жуковскій, генералъ-адъютантъ П. А. Черевинъ, гофмейстеръ князь П. М. Голицынъ, генералъ-адъютантъ П. В. Воейковъ, контръ-адмиралъ П. П. Тыртовъ, с.-петербургскій градоначальникъ, генералъ-лейтенантъ П. А. Грессеръ и др.) происходило освященіе церкви и открытіе Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ.

Наканунѣ освященія, въ церкви была совершена, по уставу, всенощная соборне тремя священниками. И за всенощной, и въ день освященія храма, весь чинъ освященія, литургію и затѣмъ молебствіе пѣлъ хоръ слѣпыхъ; слѣпая дѣвочка выразительно прочитала часы передъ обѣднею, наизусть. Освященіе совершалъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи, преосвященный Антоній, епископъ выборгскій, въ сослуженіи съ четырьмя священниками, при придворномъ протодіаконѣ Громовѣ.

Въ концѣ молебствія преосвященный Антоній произнесъ слѣдующее поученіе:

«Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою» (Псал. L, 17). Привѣтствую Ваши Императорскія Величества съ свѣтлымъ праздникомъ освященія храма покровительствуемаго Вами училища для слѣпыхъ дѣтей. Васъ, дѣти, привѣтствую съ двойнымъ праздникомъ. Къ радости давно ожидавшагося вами освященія храма прибавилась вамъ радость отъ присутствія на немъ всемилостивѣйшихъ Государя и Государыни. Привѣтствую съ праздникомъ и всѣхъ, молившихся здѣсь съ нами при совершонныхъ священнослуженіяхъ.

Благовременно припомнить намъ здѣсь, братіе, заключительныя слова евангельскаго разсказа объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Господь сказалъ: «на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы не видящіе видѣли, и видящіе стали слѣпы» (Іоан. IX, 39). Итакъ, по суду Господа, не видящіе могутъ быть видящими, и видящіе могутъ стать слѣпыми. Ослѣпленіемъ видящихъ во времена Іисуса Христа было ослѣпленіе книжниковъ и фарисеевъ, которые видѣли чудеса Господа, но не уразумѣли Его божественнаго посланничества и не увѣровали въ Него. Они видѣли и не видѣли, а невидящіе, напротивъ, стали видѣть. Это были тѣ слѣпцы, которые вмѣстѣ съ прозрѣніемъ получали и свѣтъ для души своей въ вѣрѣ и познаніи Господа нашего Іисуса Христа. Это были всѣ тѣ хромые, больные, прокаженные, страждущіе, которые вмѣстѣ съ исцѣленіемъ тѣлеснымъ получали отъ Господа и здравіе душевное, чрезъ прощеніе своихъ грѣховъ. Это были всѣ тѣ простые, темные и невѣжественные люди, сердца которыхъ озарились свѣтомъ вѣры Христовой. Это были тѣ, наконецъ, некнижные люди, которые, оставивъ все и послѣдовавъ за Христомъ, сдѣлались ловцами человѣковъ, стали свѣтомъ міра и солію земли. Слѣдовательно, по суду Господню, видящіе суть тѣ, которые открываютъ сердце свое для Бога, для вѣры, для правды, для любви, которые умѣютъ чувствовать Бога въ дѣлахъ рукъ Его, и невидящіе суть тѣ, для которыхъ непонятны рѣчи свѣтилъ небесныхъ, рѣчи солнца и луны, возвѣщающія славу Господню, повѣдающія о премудрости и благости Творца, такъ что невидящіе дѣйствительно могутъ быть видящими и видящіе слѣпыми.

Возлюбленные братіе христіане! Мы находимся здѣсь теперь среди тѣхъ, кого мы называемъ слѣпыми, невидящими. Но не суть ли и они по суду Господню видящіе? Не чувствовалось ли намъ въ ихъ молитвенномъ восторгѣ отображеніе ихъ свѣтлаго настроенія отъ присутствія Бога въ сердцахъ ихъ? Не сказывается ли въ ихъ стройномъ, гармоничномъ пѣніи ихъ святое одушевленіе и чистая радость отъ участія въ священномъ торжествѣ, хотя самыхъ священнодѣйствій они не видятъ? По суду Господню и невидящіе видятъ. Господь умудряетъ слѣпцы. Онъ дастъ имъ силы, не развлекаясь созерцаніемъ внѣшняго вида вещей, проникать въ ихъ внутреннѣйшія, существенныя основы. Слѣпцы не видятъ богослужебныхъ священнодѣйствій, но услаждаются стройностію и гармоніею пѣнія и красотою содержанія священныхъ пѣснопѣній. Они не видятъ солнца, но ощущаютъ его животворную теплоту. Они не видятъ насъ и всѣхъ окружающихъ ихъ людей, но всегда могутъ чувствовать нашу ласку и любовь. Они не знаютъ красоты природы, но знаютъ красоту звуковой гармоніи. Они воспринимаютъ Бога въ тихомъ вѣяніи вѣтра, въ пѣніи соловья, въ шелестѣ и ароматѣ листьевъ, въ благоуханіи весенней природы. Они не знаютъ красоты глазъ человѣческихъ, говорящихъ о красотѣ души, но неизмѣримо лучше видящихъ понимаютъ красоту души въ гармоніи человѣческаго голоса. Наконецъ, путемъ чтенія книгъ, при посредствѣ пунктированнаго шрифта, они могутъ достигать высокой степени просвѣщенія, какъ чрезъ познаніе законовъ природы, такъ и чрезъ изученіе божественнаго откровенія.

Но если всѣмъ намъ свойственно почерпать высшій свѣтъ, высшія радости въ молитвѣ, въ участіи при богослуженіи, то для слѣпыхъ дѣтей, при ихъ внутренней сосредоточенности, въ богослужебной молитвѣ—полнота всѣхъ радостей. Въ красотѣ православнаго богослуженія, въ божественной гармоніи священныхъ пѣснопѣній, въ облагодатствованіи души своей они получаютъ возможность внутренно зрѣть и радостно чувствовать соприсутствіе съ ними Бога. Этотъ храмъ святый будетъ поистинѣ для нихъ свѣтлымъ раемъ, гдѣ они будутъ находить свое блаженство. И день освященія этого храма — великое торжество и для дѣтей, и для всѣхъ насъ—участниковъ этого свѣтлаго торжества. Помните же, дѣти, всѣхъ виновниковъ вашей настоящей радости и всегда молитесь за нихъ. Молитесь въ особенности объ упокоеніи усопшей рабы Божіей Государыни Императрицы Маріи Александровны, которая съ чисто материнскою любовію первая стала заботиться объ участи слѣпыхъ, которая сердцемъ болѣла о нихъ. Мы же всѣ, братіе христіане, выразимъ нашу любовь къ дѣтямъ-слѣпцамъ вознесеніемъ нашей теплой молитвы къ Господу о томъ, чтобы Онъ всегда ниспосылалъ въ это святилище свой свѣтъ, который бы наставлялъ на истину живущихъ здѣсь дѣтей, согрѣвалъ бы ихъ и услаждалъ сердца ихъ любовію къ Богу и къ святому дому Его. Аминь.

Рѣчь на актѣ городскихъ училищъ, сказанная пр. Антоніемъ 30 мая.—Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣ торжественнаго входа въ іерусалимъ вошелъ въ храмъ Божій и исцѣлилъ тамъ слѣпыхъ и хромыхъ, то дѣти, сопровождавшія его, и въ храмѣ продолжали восклицать: осанна сыну Давидову. Бывшіе при этомъ первосвященники и книжники сказали ему: слышишь ли, что они

говорятъ? Іисусъ отвѣчалъ: да! и потомъ прибавилъ: развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей ты устроилъ хвалу (Матѳ. XXI, 14—16)? Ближайшимъ образомъ этими словами Господь хотѣлъ указать книжникамъ въ восхваленіи Его дѣтьми исполненіе древняго пророчества (Псал. VIII, 3). Но мнѣ думается, что въ этихъ словахъ есть и другой смыслъ. Господь указалъ ими, что дѣтямъ по самымъ ихъ свойствамъ, по самой ихъ природѣ естественно совершать хвалу Богу: это ихъ неотъемлемое преимущество. Божественное откровеніе учитъ насъ, что даже и безсознательная природа самымъ своимъ бытіемъ славитъ Бога, осуществляя предначертанные ею творцомъ законы. Его воспѣваетъ солнце, Его славитъ луна, Ему присутствуютъ звѣзды, Его слушаетъ свѣтъ, Его трепещутъ бездны, Ему работаютъ источники. Но для разумныхъ существъ въ служеніи Богу и восхваленіи Его заключается вся цѣль ихъ существованія. Ангельскіе лики всегда славятъ Бога, воспѣвая непрестанно: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, и небо и земля исполнены славы Твоея! И для человѣка, какъ существа разумнаго, цѣлію его жизни должно быть только прославленіе Бога, какъ единственно свойственное ему по природѣ его дѣло. И если бы наша природа не повреждена была грѣхомъ, то въ прославленіи Бога мы всегда видѣли бы все наше счастье, всю нашу радость, всю полноту нашей жизни. Дѣти же всегда невинны, дѣти чисты, дѣти непорочны, дѣти незлобивы, въ сердцахъ дѣтей и обитаетъ и созерцается Богъ. «Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ», сказалъ самъ Господь (Матѳ. V, 8). Словомъ, дѣти самою природою своею совершаютъ хвалу Богу. Они хвалятъ Бога своею чистотою, своимъ незлобіемъ, своею непорочностію. Вотъ почему и Господь сказалъ о нихъ: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей ты совершилъ хвалу. Храните же, дѣти, эти ваши свойства, какъ драгоцѣнное сокровище вашего сердца. Поддерживайте ихъ въ себѣ, какъ основу вашего всегда радостнаго, свѣтлаго настроенія, чтеніемъ св. евангелія и молитвою. Васъ всегда люблю я уподоблять нѣжному благоухающему цвѣтку. Но вы знаете, что для цвѣтка, чтобы не засохъ онъ, нуженъ свѣтъ, нужна солнечная теплота, нужна свѣжая роса, нужны капли дождя. И для васъ, дѣти, какъ для цвѣтка, вмѣсто солнечной теплоты и свѣжей росы, нужны евангельское слово и молитва, чтобы не засохло и не очерствѣло ваше нѣжное, чистое, святое сердце. Да сохранитъ васъ навсегда Господь отъ такого тяжкаго несчастія, и да будетъ всегда съ вами Его милость и любовь. Читайте же, дѣти, охотно св. евангеліе и молитесь всегда усердно.

Противохристіанскіе обычаи у сибирскихъ инородцевъ.—Якутскій губернаторъ разослалъ циркулярно слѣдующее предписаніе окружнымъ полицейскимъ управленіямъ якутской области.

«При разсмотрѣніи въ общемъ присутствіи якутскаго областного управленія слѣдственныхъ дѣлъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ инородческаго начальства обращено вниманіе на то, что родоначальники при производствѣ дознаній по кражамъ и вообще при разслѣдованіяхъ, для вынужденія сознанія у заподозрѣнныхъ и привлеченныхъ къ отвѣтственности, допускаютъ истязанія, запрещенныя закономъ подъ страхомъ строгаго наказанія (345 ст. улож. о накаа.). Истязанія эти, какъ замѣчено изъ слѣдственныхъ дѣлъ, выражаются въ слѣдующемъ: а) въ постановкѣ допрашиваемыхъ на ноги на весьма продолжительное время и даже на цѣлые сутки, въ зимней одеждѣ, близъ затопленнаго камина, въ очерченномъ для неподвижности мѣстѣ; б) въ постановкѣ допрашиваемыхъ на колѣни на трехгранную палку; в) въ навѣшиваніи на допрашиваемыхъ тяжести (лошадиной или бычачьей головы съ ногами); г) въ щипаніи, дерганіи за уши и за волосы, въ толчкахъ, побояхъ и въ наказаніи розгами. 223 ст. XV т. 2 ч. зак. о судопр. по дѣламъ о преступл. и прост. изд. 1876 г. обязываетъ при допросѣ обвиняемыхъ, не домогаясь признанія, изыскивать другія доказательства; при сужденіи же о преступленіи чистосердечное признаніе или упорство разсматривается, какъ обстоятельство уменьшающее или увеличивающее мѣру наказанія обвиняемому. Въ устраненіе на будущее время подобныхъ истязаній и жестокостей при производствѣ допросовъ инородческимъ начальствомъ, въ виду невѣжества якутовъ и склонности ихъ къ сохраненію обычаевъ, противорѣчащихъ духу христіанской религіи, настоящимъ предписаніемъ обязываю полицейскія управленія принять мѣры къ прекращенію жестокаго образа дѣйствій и имѣть, согласно 117 ст. уст. объ инородц. II т. 2 ч. изд. 1857 г., надзоръ за родовыми управленіями и инородными управами, предупредивъ членовъ этихъ учрежденій, что при обнаруженіи нарушенія этого распоряженія, виновные будутъ привлекаемы къ отвѣтственности по всей строгости законовъ».

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЯ

П. О. БОБРОВСКАГО

«Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I». Историч. изслѣдованіе по архивнымъ документамъ и указаніе на основаніи архивныхъ документовъ иной постановки всѣхъ главныхъ уніатскихъ вопросовъ того времени.

Профессора М. Кояловича.

Цѣна 50 к.

Продается въ книжномъ магазинѣ «НОВАГО ВРЕМЕНИ».

ГЛУХОТА

и шумъ въ ушахъ. Патентованный приборъ. Описаніе по желанію безплатно. И. Г. Никольсонъ, IX Kolingasse 4, Вѣна, Австрія. 5—5

СОДЕРЖАНІЕ.

Вліяніе ссылки на бракъ.—Мнѣнія печати (взглядъ сельскаго священника на теперешній способъ содержанія духовенства; годовой бюджетъ его расходовъ; о занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ съ точки зрѣнія матеріальныхъ выгодъ; сужденіе свѣтскаго человѣка о современныхъ развлеченіяхъ простого народа—балаганныхъ зрѣлищахъ).—Смыслъ пастырства.—Воспоминанія о дѣятельности защитниковъ православія въ Парижѣ, въ шестидесятыхъ годахъ,—*Сергѣй Сушковъ*.—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ,—*Н. Б.*—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (освященіе церкви и открытіе Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ; рѣчь на актѣ городскихъ училищъ, сказанная преосвящ. Антоніемъ 30 мая; противохристіанскіе обычаи у сибирскихъ инородцевъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 6 іюня 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 24

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюнь

14 число

Открыта подписка на второе полугодіе на ОДИНЪ „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 номеровъ второго полугодія ТРИ рубля съ пересылкою.

Подписка на весь 1890 годъ на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ (оба журнала вмѣстѣ и каждый отдѣльно) продолжается. Условія указаны въ заголовкѣ.

Вліяніе ссылки на бракъ [1]).

Положеніе ссыльныхъ невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе, невольно заставляетъ призадуматься надъ участью этихъ несчастныхъ, тѣмъ болѣе, что безбрачіе ихъ ведетъ за собою весьма и весьма печальныя, какъ въ нравственномъ, такъ и вообще въ соціальномъ отношеніи, послѣдствія не только для самихъ ссыльныхъ, но и для всего сибирскаго края, для тѣхъ отдаленныхъ окраинъ, гдѣ водворяется этотъ преступный элементъ общества. Разъ навсегда разлученные съ своими законными супругами и въ то же время лишенные права вступать въ новое супружество въ мѣстѣ изгнанія, ссыльные невольно впадаютъ въ развратъ, не имѣютъ возможности, при отсутствіи семьи, обзавестись хозяйствомъ, а это бездомовство, эта невозможность устройства домашняго и полевого хозяйства развиваетъ въ нихъ праздность, бродяжничество, отъ которыхъ недалеки уже и другіе пороки. Отсюда же побѣги и разбои ссыльныхъ для пріисканія себѣ куска хлѣба. „При такихъ условіяхъ, т. е. при безбрачіи ссыльныхъ, по мнѣнію одного лица близко знакомаго съ положеніемъ сибирскаго края, самая неустанная энергія администраціи къ водворенію порядка и улучшенію быта ссыльныхъ ничего не можетъ сдѣлать; сосланному остается или бѣжать, для болѣе или менѣе честныхъ заработковъ, или вступить въ незаконное сожительство съ ссыльною же женщиною, находящеюся еще въ болѣе безпомощномъ положеніи, т. е. для спасенія жизни неизбѣжно сдѣлать рядъ безнравственныхъ поступковъ: незаконнорожденныя дѣти, постоянная невѣрность другъ другу сожительствующихъ, частые разрывы этихъ непрочныхъ союзовъ, споры кому что изъ нажитаго должно достаться при разрывѣ, при чемъ почти всегда одна изъ сторонъ бываетъ обижена и т. п.“. Но если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ число приписанныхъ ссыльныхъ почти равняется числу коренныхъ жителей, то этотъ огульный развратъ среди ссыльныхъ не можетъ не распространиться и дѣйствительно распространяется и заражаетъ и коренныхъ жителей Сибири, и нѣтъ ничего удивительнаго, если въ недалекомъ будущемъ ссыльныя мѣста въ Сибири обратятся въ гнѣзда полнѣйшей безнравственности, станутъ скопищемъ преступнаго, вреднаго элемента въ обществѣ. Вотъ тѣ печальныя послѣдствія, которыми сопровождаются нерасторжимость брачнаго союза лицъ ссыльныхъ, въ случаѣ непослѣдованія за ними ихъ невиновныхъ супруговъ, и запрещеніе имъ вступать въ новое супружество на мѣстѣ ихъ ссылки. Съ другой стороны, не также ли печальна и участь невиновныхъ супруговъ, не послѣдовавшихъ за виновными въ мѣста ихъ ссылки? То же вѣчное безбрачіе, та же невозможность на легальной почвѣ начать новую семейную жизнь заставляетъ ихъ и притомъ совершенно безвинно претерпѣвать весьма важныя, какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, неудобства, что въ свою очередь побуждаетъ и ихъ впадать въ тотъ же развратъ и другіе пороки.

Для устраненія столь печальныхъ послѣдствій безбрачія ссыльныхъ, какъ и непослѣдовавшихъ за ними ихъ невиновныхъ супруговъ, необходимо прежде всего уничтожить самую причину этихъ послѣдствій, иначе говоря—дозволить всѣмъ ссыльнымъ, будутъ ли то лишенные всѣхъ правъ состоянія или только сосланные на житье и водвореніе, а равно и ихъ супругамъ, вступленіе въ новое супружество, по расторженіи ихъ прежняго брака за ссылкою одного изъ нихъ, а тѣмъ болѣе обоихъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ лишь при томъ положеніи, если мѣста ссылки супруговъ будутъ различны. Такое дозволеніе и даже поощреніе ссыльнымъ вступать въ новые браки, не говоря уже о томъ, что послужитъ спасительнымъ средствомъ для поддержанія ихъ нравственности и значительно сократитъ среди нихъ развратъ, но будетъ весьма полезно и въ дѣлѣ колонизаціи, правильнаго заселенія сибирскаго края и вообще тѣхъ мѣстъ, кои предназначены для жительства ссыльныхъ. Къ этой мысли приводятъ насъ, между прочимъ, и отзывы лицъ, близко знающихъ бытъ и природу ссыльныхъ. „Законный бракъ, пишетъ одно изъ такихъ лицъ, слишкомъ строго уважается ссыльными, поэтому каковы бы ни были иногда семейныя разногласія, они рѣдко ведутъ къ такой крайности, чтобы ссыльные супруги оставляли другъ друга, между тѣмъ какъ незаконные союзы, къ которымъ невольно прибѣгаютъ ссыльные, не отличаются такою устойчивостью, и поселенецъ, сожительствуя съ женщиною и трудясь съ нею, весьма часто расходится по какимъ-либо ничтожнымъ причинамъ“. А вмѣстѣ съ этимъ, разумѣется, и мало-мальски благоустроенное ихъ хозяйство приходитъ въ упадокъ, что, конечно, вредно отзывается на дѣлѣ колонизаціи края и служитъ большимъ тормазомъ для улучшенія быта ссыльныхъ. Ту же мысль высказалъ и одинъ изъ архипастырей обширной сибирской епархіи, значительная часть которой заселена ссыльными,—высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркут-

[1]) Окончаніе. См. № 23.

скій: „если ссылка, говоритъ онъ, почти совсѣмъ неувеличиваетъ населенія Сибири, какъ это доказываетъ статистика, то главною сему причиною служитъ невозможность для большинства ссыльно-поселенцевъ вступать въ бракъ, а безъ семейства никто изъ нихъ не заводится недвижимымъ имуществомъ и вообще хозяйствомъ, какъ необходимымъ условіемъ прочной семейной жизни". Такимъ образомъ, всѣ приведенныя нами соображенія приводятъ къ несомнѣнному заключенію о настоятельной необходимости расторженія брака ссыльныхъ и дозволенія какъ имъ, такъ и ихъ невиновнымъ супругамъ вступать въ новое супружество.

Такое разрѣшеніе вопроса о бракѣ ссыльныхъ не будетъ противорѣчить и религіозно-нравственной сторонѣ брака, святости и неразрывности брачнаго союза, понятію о христіанской нравственности. Въ самомъ дѣлѣ, все учащающіяся съ каждымъ днемъ просьбы невиновныхъ супруговъ, не послѣдовавшихъ за осужденными, и сихъ послѣднихъ о дозволеніи имъ, за непреодолимою невозможностію продолжать прежнее сожительство, вступленія въ новое супружество краснорѣчиво говорятъ, насколько живуче и сильно въ человѣкѣ внушаемое ему самой его природою стремленіе къ браку. Осуждать на безбрачіе цѣлыя тысячи людей было бы не согласно съ словомъ самого Учредителя этого священнѣйшаго изъ союзовъ—союза брачнаго: „не вси вмѣщаютъ словесе сего, отвѣтилъ Господь ученикамъ своимъ на ихъ мысль о неженитьбѣ, но имже дано есть. Могій вмѣстити, да вмѣститъ" (Мато. XIX, 11—12). Зачѣмъ же намъ самимъ полагать препоны, создавать препятствія къ этому союзу, лежащему въ основаніи существованія всего человѣчества, когда ихъ нѣтъ ни въ природѣ человѣка, ни въ требованіяхъ разума? Не значитъ ли это косвеннымъ образомъ способствовать грѣху прелюбодѣянія, нарушенію, при одномъ внѣшнемъ сохраненіи прежняго брака, супружескихъ обѣтовъ, не будетъ ли это попустительствомъ несоблюденія принциповъ христіанской нравственности? Наша православная церковь, не допускающая, конечно, подобныхъ нарушеній и попустительствъ, не допускаетъ и существованія брачнаго союза при нарушеніи однимъ изъ супруговъ супружеской вѣрности: бракъ такихъ лицъ расторгается по винѣ прелюбодѣянія одного изъ нихъ (253 ст. уст. дух. конс., изд. 1883 г.). Но если церковь не допускаетъ указанныхъ нарушеній, то она не допускаетъ и причинъ ихъ вызывающихъ: нашъ духовный судъ расторгаетъ браки въ случаѣ неспособности къ брачному сожитію и безвѣстнаго въ теченіе пяти лѣтъ отсутствія одного изъ супруговъ, предоставляя какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ противной сторонѣ право вступить въ новый бракъ (230—236 и 253 ст. уст. дух. конс., изд. 1883 г.); расторгаетъ его и при лишеніи одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія, не возбраняя разлученнымъ супругамъ вступать въ новое супружество (225—229 ст. уст. дух. конс., изд. 1883 г.). Въ законѣ нѣтъ постановленій, чтобы лицо, лишонное всѣхъ правъ состоянія, по расторженіи прежняго его брака, осуждалось на всегдашнее безбрачіе. Русскіе подданные, православнаго исповѣданія, вступившіе въ бракъ съ иностранными военноплѣнными, во время нахожденія ихъ въ Россіи, въ случаѣ отсутствія послѣднихъ, при отпускѣ въ отечество, въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ, также получаютъ свободу на вступленіе въ новый бракъ (т. X, ч. I, ст. 78). Всѣ эти данныя доказываютъ, что и сами законы наши во многихъ случаяхъ, когда брачныя сопряженія становятся фактически неосуществимыми, дабы не вводить поставленныхъ въ такое положеніе супруговъ въ соблазнъ прелюбодѣянія, допускаютъ расторженіе брака и вступленіе въ новое супружество. Отсюда ясно, что нѣтъ основанія не допускать тоже самое и для супруговъ разлученныхъ вѣчною ссылкою одного изъ нихъ, хотя бы и безъ лишенія его всѣхъ правъ состоянія: положеніе сихъ послѣднихъ, въ смыслѣ сожительства, если не горше, то и не лучше первыхъ. Высшая духовная власть въ нашемъ отечествѣ—Св. Синодъ, на обсужденіе котораго неоднократно (въ 1853, 55 и 69 годахъ) вносился вопросъ о бракѣ ссыльныхъ, всякій разъ высказывался за расторженіе брака ссыльныхъ и безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія; поэтому можно думать, что въ настоящее время, когда вопросъ этотъ снова внесенъ на окончательное его обсужденіе, онъ будетъ разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ и такимъ образомъ въ недалекомъ будущемъ для ссыльныхъ настанетъ новая эра жизни, жизни болѣе правильной, нравственной и христіанской.

С. Григоровскій.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Воспоминанія о преосвященномъ Антоніи воронежскомъ, какъ администраторѣ.—Отношеніе его къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній и вообще къ образованію.—Что нужно дѣлать духовенству на епархіальныхъ съѣздахъ.

Въ «Ворон. Еп. Вѣд.» встрѣчаемъ интересныя воспоминанія о бывшемъ воронежскомъ архіепископѣ Антоніи, управлявшимъ этою епархіею съ 1826 по 1846 г., при которомъ совершилось въ 1831 г. открытіе мощей святителя Митрофана воронежскаго и который подготовилъ открытіе мощей и святителя Тихона задонскаго. Воспоминанія эти представляютъ интересъ какъ со стороны личной характеристики одного изъ выдающихся нашихъ іерарховъ, такъ и съ точки зрѣнія практической, руководственной, имѣющей свое значеніе и для настоящаго времени. Такъ напримѣръ въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству и административной дѣятельности преосвященный Антоній представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Во время своихъ поѣздокъ по епархіи преосвященный Антоній знакомился лично съ своею паствою, съ ея нуждами и съ своими сотрудниками—епархіальнымъ духовенствомъ. Это знакомство давало ему возможность вносить въ свое административное управленіе духъ отеческихъ отношеній. Онъ предпочиталъ имѣть дѣло съ живыми людьми, чѣмъ съ мертвой бумагой и въ рѣшеніи дѣлъ руководился своею совѣстью и архіерейскою властію, а не мертвою буквою закона. Не любилъ онъ плодить дѣлъ и старался по возможности уничтожать ихъ въ самомъ зародышѣ. Сколько въ то время возникало дѣлъ по жалобамъ помѣщиковъ на священниковъ, жалобамъ, вытекавшимъ нерѣдко изъ мелкаго самолюбія! Являлись такіе жалобщики часто и къ преосвященному Антонію. Владыка ласково принималъ ихъ, начиналъ разныя душеспасительныя бесѣды, переводилъ рѣчь на важность священства, на необходимость прощать слабости другихъ людей,—и помѣщикъ уходилъ умиротворенный, давая обѣщаніе потерпѣть. Поссорившихся священниковъ владыка вызывалъ къ себѣ и, уступая силѣ его архипастырскаго авторитета, ссорившіеся въ присутствіи его мирились, кланялись другъ другу въ ноги и давали обѣщаніе жить мирно. Дѣлъ въ консисторіи при немъ было сравнительно мало, и тѣ, какія были, незадерживались. Кроткій и милостивый, пр. Антоній бывалъ и строгъ, когда того требовала важность дѣла, когда провинившійся оскорблялъ святость вѣры и жизни христіанской. Долго памятенъ былъ строгій приговоръ его надъ протоіереемъ Покровскимъ, лишеннымъ сана за зазорную жизнь. А Покровскій былъ извѣстный протоіерей, членъ консисторіи, благочинный, пользовался уваженіемъ въ городѣ, принятъ былъ въ лучшихъ домахъ. Тернія и волчцы, каковы бы ни были ихъ корни, пр. Антоній умѣлъ исторгать изъ нивы Христовой.

Особенно симпатичнымъ рисуется отношеніе преосвящ. Антонія къ мѣстной семинаріи и ея воспитанникамъ. Приведенный въ воспоминаніяхъ разсказъ очевидца дышетъ такою искренностію, теплотою и восторженностью, что всякій читатель невольно проникается самымъ отраднымъ чувствомъ и желаетъ, чтобы подобныя отеческія отношенія между архипастырями и семинаріями были вездѣ и постоянно. Вотъ какъ характеризуются отношенія преосвященнаго Антонія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Ревностно заботясь о томъ, чтобы имѣть у себя достойныхъ сотрудниковъ, пр. Антоній съ особенною любовію и отеческою заботливостію относился къ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Посѣщеніе имъ школы было настоящимъ праздникомъ для учащихся и преимущественно для бѣдныхъ бурсаковъ. Владыка не только ласкалъ дѣтей, лишенныхъ ласкъ семейныхъ, но и надѣлялъ ихъ разнаго рода гостинцами — орѣхами, пряниками и т. п. Въ бурсу же шли обыкновенно и бѣлые хлѣбы, которые во множествѣ приносили архіерею на прощенный день воронежскіе граждане. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ посѣщенія преосвященнымъ Антоніемъ семинаріи. «Прибѣжимъ мы въ классы часа за два до начала уроковъ и тутъ на свободѣ дѣлаемъ, что хотимъ, кто во что гораздъ: кто уроки доучиваетъ, кто на кулачки дерется. Вдругъ общій радостный крикъ: владыка! владыка! И всѣ мы, сломя голову, одинъ черезъ другого, летимъ въ корридоръ, гдѣ обыкновенно общею гурьбою мы всегда встрѣчали нашего отца и благодѣтеля... Взойдетъ онъ бывало въ корридоръ,—дальше мы его и не пускали: сейчасъ же вопьемся въ него, какъ піявки, облѣпимъ его, какъ пчелиный рой свою матку, и ну тормошить: кто цѣлуетъ его рукавъ, кто полу его рясы, счастливѣйшіе захватятъ обѣ его руки—и цѣлуемъ, цѣлуемъ, безмолвно, горячо, радостно цѣлуемъ... Благостнѣйшій владыка приласкаетъ всѣхъ и по головкѣ погладитъ и скажетъ при этомъ чистымъ малороссійскимъ нарѣчіемъ: «учитесь, діткі, изъ такихъ и въ архіреі выходятъ». А самъ въ это же время каждому мальчугану сунетъ въ руку пятачекъ мѣдный, приговаривая: «на калачикъ, на пирожокъ»... И діткі учились: высоко стояла тогда семинарія, и много въ ту пору вышло изъ ея невзрачныхъ стѣнъ видныхъ дѣятелей церкви и государства. Серьезно смотрѣлъ пр. Антоній и вообще на образованіе и большое значеніе придавалъ ему. Однажды, принимая у себя директора, инспектора и учителя мѣстной гимназіи, онъ говорилъ имъ: «вы мои помощники: я одинъ ничего сдѣлать не могу. Я подобенъ человѣку, который поставленъ на высокой колокольнѣ, — приглашаю, зову; но кто меня услышитъ? Насаждайте въ дѣтяхъ страхъ Божій, научайте ихъ знать Бога, Его любить и усердно Ему молиться, запечатлѣвайте въ сердцахъ ихъ св. вѣру, любовь къ православной церкви нашей и къ ея святымъ уставамъ, любовь къ царю и отечеству. Вотъ христіанское богатство наше».

Недавно мы передавали указанія одного епархіальнаго органа о тѣхъ хроническихъ недостаткахъ, которыми страдаютъ наши епархіальные съѣзды духовенства, и вмѣстѣ съ этимъ о желательномъ измѣненіи отношенія къ нимъ духовенства (см. № 21 «Церк. Вѣстн.»). Въ настоящее же время мы встрѣчаемъ на страницахъ «Подольск. Еп. Вѣд.» новую статью подъ заглавіемъ: «что нужно дѣлать духовенству на съѣздахъ», въ которой авторъ затрогиваетъ этотъ вопросъ весьма широко, именно, что матеріальныя заботы объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ради чего собирались съѣзды, какъ уже удовлетворенныя, должны уступить мѣсто нравственнымъ, духовнымъ цѣлямъ, что духовенству нужно сговориться о томъ, какъ вести внѣбогослужебныя бесѣды съ народомъ, школьное дѣло, какъ устраивать народныя библіотеки и т. д. По его словамъ,

жизнь выдвигаетъ новые насущные вопросы и ими должны заняться съѣзды. Въ нашей сельской крестьянской средѣ нерѣдко можно встрѣтить случаи проявленія суевѣрій, необузданнаго произвола, легкомыслія, ослабленія страха Божія и холодности къ св. церкви. Причиною такихъ явленій служитъ отсутствіе въ нашей паствѣ разумной вѣры, правильнаго и опредѣленнаго религіознаго истинно-христіанскаго міровоззрѣнія: «у крестьянина, по выраженію одного іерарха, что образъ, то Богъ: и Матерь Божія—Богъ, и св. Николай—Богъ и св. Антоній—Богъ и проч. Пусть распуститъ кто-нибудь молву, что далеко въ лѣсу сидитъ Николай Чудотворецъ и раздаетъ православнымъ ладонки, отъ которыхъ будетъ урожай и счастіе для православныхъ, носящихъ ихъ на груди; повѣрьте, что такой сказкѣ повѣритъ нашъ народъ и двинется отыскивать угодника, раздающаго ладонки». О ворожеяхъ, знахаряхъ, прорицателяхъ нѣтъ нужды много распространяться,—живые факты у каждаго предъ глазами! Печальное явленіе современной жизни простого народа обратило на себя серьезное вниманіе людей близкихъ къ дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Высшіе представители церковной власти побуждаютъ пастырей приняться ревностно за просвѣщеніе народа въ духѣ истинной православной вѣры. Кіев. соборъ архипастырей въ 1884 г. постановилъ: «вводить повсемѣстно внѣбогослужебныя и внѣцерковныя собесѣдованія съ народомъ, сопровождая ихъ не только чтеніемъ сочиненій религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, но и пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвословій и псалмовъ». Въ томъ же году подольскій епархіальный съѣздъ вопросъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ рѣшилъ въ положительномъ смыслѣ, какъ предметъ дѣйствительно величайшей и неотлагаемой необходимости для народа. Но эта просвѣтительная мѣра практикуется сравнительно немногими изъ пастырей нашей епархіи, съ одной стороны потому, что внѣбогослужебныя собесѣдованія для народа дѣло новое, а на всякую новизну нашъ крестьянинъ неподатливъ, а съ другой—потому, что нѣкоторые священники полагаютъ, что для церковно-религіознаго наученія достаточно церковной проповѣди. Но какъ бы хорошо и убѣдительно ни поучалъ священникъ въ церкви, успѣхъ никогда не получится такой, какой отъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. За послѣдними всегда останется ничѣмъ незамѣнимое качество свободнаго живого слова домашней бесѣды пастыря въ близкомъ тѣсномъ кругу своихъ пасомыхъ. Не поняли священника слушатели съ перваго раза, онъ можетъ повторить во второй и третій разъ; въ заключеніе можетъ потребовать отъ нихъ отчета въ надлежащемъ усвоеніи выслушаннаго и такимъ образомъ добиться, наконецъ, того, что слово его не останется тощимъ, но, будучи усвоено слушателями, принесетъ плоды по роду своему. Это имѣли въ виду и іерархи предшествующихъ временъ. «Мѣсто храма Божія не должно быть единственнымъ мѣстомъ для наученія; священникъ обязанъ учить не только въ храмахъ, но и внѣ храмовъ: на всенародныхъ собраніяхъ, въ мірскихъ бесѣдахъ». Какъ поставить у насъ дѣло религіознаго просвѣщенія народа при посредствѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, этотъ вопросъ удобнѣе всего обсудить на общеепархіальномъ съѣздѣ собранію пастырей, прекрасно знающихъ подольскую паству, ея духовныя нужды, и отчасти пріобрѣвшихъ уже опытность въ веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Внѣбогослужебныя собесѣдованія, если бы они были заведены въ подольской епархіи, устранили бы главную причину встрѣчающихся въ религіозной и нравственной жизни недостатковъ нашей паствы, причину, коренящуюся въ невысокомъ уровнѣ религіозно-умственнаго развитія подольскаго крестьянина. Другая второстепенная причина тѣхъ же явленій—приверженность крестьянъ къ нѣкоторымъ непохвальнымъ обычаямъ стараго времени. Эти обычаи извѣстны духовенству, но мы остановимся на одномъ изъ нихъ; потому что онъ и въ глазахъ духовенства кажется явленіемъ, которое имѣетъ право существовать, какъ глубоко привившееся къ крестьянину, какъ неотдѣлимое отъ его природы, склада понятій и привычекъ. Явленіе это—свадебныя торжества крестьянъ. Въ деревнѣ существуетъ противный доброй нравственности обычай—начинать празднованіе свадебъ наканунѣ воскреснаго дня, въ субботу. Отъ этого обычая неисчислимое зло. Народъ массами собирается около домовъ пира, старъ и младъ пьянствуютъ, устрояютъ гульбища, опасныя для нравственности молодого поколѣнія, на которыхъ не обходится безъ увѣчій и площадной брани. Здѣсь же снуютъ дѣти обоего пола безъ присмотра и къ нимъ прививаются дурныя привычки. Въ домахъ, гдѣ происходятъ свадьбы, музыка и танцы продолжаются цѣлую ночь и не прекращаются во время богослуженія — въ воскресеніе. Женихъ и невѣста являются къ браку съ блѣдными лицами и опухшими глазами отъ проведенной безъ сна ночи. Можно ли мириться съ подобными народными обычаями? Не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что пастыри должны бороться съ ними. Но для успѣшной борьбы чрезвычайно важно, чтобы, при выполненіи трудныхъ обязанностей, пастыри церкви дѣйствовали солидарно, а не врознь и поодиночкѣ, чтобы во время съѣздовъ вошли въ соглашеніе по этому поводу, заручились совѣтами опытныхъ старцевъ и энергическимъ содѣйствіемъ благочинныхъ. Весьма желательно, чтобы въ нашей епархіи съѣзды окружные—благочиннические и епархіальные, кромѣ вопросовъ, спеціально касающихся обезпеченія духовенства, вошли въ обсужденіе и разныхъ другихъ отраслей церковно-религіозной жизни, какъ, напримѣръ, по вопросу о книжныхъ складахъ для народа при церквахъ и школахъ. Онъ рѣшался на двухъ епархіальныхъ съѣздахъ,

но не приведенъ въ исполненіе, а предоставленъ доброй волѣ желающихъ. Мы рѣшаемся напомнить о немъ духовенству въ виду его особой важности. Долговременная практика доказала, что люди, выучившіеся въ школѣ грамотѣ, забываютъ ее, если впослѣдствіи не подновляютъ впечатлѣній обученія чтеніемъ книгъ. Но у нѣкоторыхъ крестьянъ нѣтъ денегъ для пріобрѣтенія книгъ; а другіе, покупая книги, чаще всего натыкаются на разсказы, издаваемые Манухинымъ, Леухинымъ, Сытинымъ и т. д., приправленные грязными остротами бумагомарателей Никольскаго рынка въ Москвѣ, въ родѣ: «Посестра Танька», «Жареный гвоздь», «Ерусланъ Лазаревичъ», «Бова—Королевичъ» и пр. Простой народъ, однако, не лишенъ природнаго чутья и здраваго смысла. Извѣдавъ прелести Никольскаго досужества, онъ бросаетъ въ сторону книженки, лишенныя смысла и содержанія, и теряетъ всякое уваженіе къ книгѣ, считая чтеніе пустой и безполезной тратой времени. Необходимо намъ помочь народу выйти изъ такого положенія, распространивъ въ его средѣ полезныя и назидательныя книжки. Въ средѣ сельскаго населенія грамотныхъ много; изданій душеполезныхъ печатается еще больше. Желательно, чтобы будущій епархіальный съѣздъ не упустилъ изъ виду благой цѣли религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа и рѣшилъ вопросъ о книжныхъ складахъ по проекту, составленному Н. Я., одобренному преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, каковой проектъ обсуждался на епархіальномъ съѣздѣ 1884 года. При семъ нужно имѣть въ виду исключительное положеніе нашего края, особенно пограничныхъ мѣстностей, гдѣ католицизмъ пользуется всѣми возможными средствами къ распространенію книгъ въ средѣ простого католическаго населенія. Не извинительно намъ оставаться равнодушными въ этомъ важномъ дѣлѣ. Мы не скупимся затрачивать на свои нужды огромныя суммы, накопленныя благодаря тому же сѣрому человѣку, съ усердіемъ влагающему въ корвану свои лепты; воздадимъ и ему должная. Иначе намъ скажутъ: Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ... а о главныхъ потребностяхъ народа забываешь. «Подобаетъ и сія творити и онѣхъ неоставляти».

Крайне желательно, чтобы подобныя благія намѣренія, исходящія отъ самого духовенства, поскорѣе бы осуществились.

Къ вопросу о малоуспѣшности въ духовныхъ училищахъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ обыкновенно заканчивается учебный годъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Окончаніе каждаго учебнаго года выдвигаетъ на видъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ какъ въ жизни самихъ учебныхъ заведеній, такъ и вообще въ жизни нашего духовенства—именно о воспитанникахъ, увольняемыхъ или исключаемыхъ изъ духовной школы. Количество этихъ неудачниковъ годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличивается, такъ что въ настоящее время, по свѣдѣніямъ одной газеты, оно простирается до двухъ тысячъ человѣкъ. Мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на отмѣченный печальный фактъ и сказать по поводу его нѣсколько словъ.

Обыкновенною, чаще всего встрѣчающеюся причиною увольненія воспитанниковъ изъ низшихъ духовно-учебныхъ заведеній—духовныхъ училищъ служитъ малоуспѣшность и иногда поведеніе увольняемыхъ. Но въ большинствѣ случаевъ обѣ эти причины соединяются вмѣстѣ, и ученикъ, увольняемый изъ училища за малоуспѣшность, по большей части отмѣчается плохимъ балломъ и по поведенію. Это вполнѣ естественно. Ученикъ, перестающій почему-либо заниматься своимъ дѣломъ, старается развлекаться чѣмъ-либо постороннимъ: ссорится съ товарищами, нарушаетъ классную дисциплину, обнаруживаетъ непочтительность и грубость въ отношеніи къ учителямъ и проч. Малоуспѣшность учащихся въ духовныхъ училищахъ это—фактъ, скрывать который нѣтъ никакой возможности; онъ неоднократно былъ констатированъ на страницахъ «Церковнаго Вѣстника», причемъ дѣлались нѣкоторыя указанія и на причины этого печальнаго явленія. Такъ, указывалось на неудовлетворительность и неприспособленность къ дѣтскому пониманію училищныхъ учебниковъ, на небрежное отношеніе учителей къ дѣлу объясненія задаваемыхъ ученикамъ уроковъ, на отсутствіе въ училищахъ правильнаго репетиторства и проч. Нельзя отрицать того, что всѣ указанныя неблагопріятныя обстоятельства имѣютъ извѣстную долю вліянія на фактъ малоуспѣшности въ духовныхъ училищахъ. Но кромѣ всѣхъ этихъ частныхъ условій есть болѣе общая и коренная причина интересующаго насъ явленія, причина, устранить которую гораздо труднѣе, чѣмъ всѣ вышеуказанныя. Причина эта, по нашему мнѣнію, заключается въ *формализмѣ*, который господствуетъ какъ въ отношеніи училищной администраціи къ ученикамъ, такъ и училищныхъ наставниковъ къ своимъ обязанностямъ. Если кто пристальнѣе всматривался во внутреннюю жизнь нашихъ духовныхъ училищъ, тотъ могъ замѣчать, что каждый изъ служащихъ въ нихъ смотритъ на себя прежде всего и главнѣйшимъ образомъ какъ на чиновника, призваннаго исполнять извѣстныя внѣшнія обязанности. Такъ, смотритель училища, въ рукахъ котораго сосредоточены всѣ нити училищной жизни, имѣетъ массу самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей: кромѣ преподаванія катихизиса и изъясненія богослуженія на немъ лежитъ вся отчетность (мѣсячная и годичная) по состоянію училища какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи. Вся эта чисто внѣшняя и иногда канцелярская дѣятельность отнимаетъ весьма много времени и заботъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если смотритель училища мало по малу настолько свыкается со своею внѣшнею, офиціальною службою, что часто не видитъ ничего далѣе своихъ офиціальныхъ обязанностей. Нужно имѣть немалую долю энергіи, любви къ ученикамъ и преданности дѣлу ихъ воспитанія, чтобы кромѣ обычныхъ, такъ сказать, повседневныхъ заботъ, вникать во всѣ подробности внутренней училищной жизни, видѣть всѣ ея недостатки и своевременно принимать мѣры къ ихъ устраненію. Притомъ же правильно руководить жизнію учениковъ, неуклонно направлять ее въ цѣляхъ воспитанія—дѣло далеко не легкое. Въ частности—по отношенію къ малоуспѣшности учениковъ смотритель училища естественно не можетъ руководить дѣломъ обученія по каждому училищному предмету въ отдѣльности.

Послѣ смотрителя училища ближе всего стоитъ къ нему помощникъ смотрителя, на обязанности котораго главнѣйшимъ образомъ и лежитъ дѣло воспитанія учениковъ. Помощникъ смотрителя можетъ имѣть тѣмъ большее вліяніе на воспитаніе и обученіе послѣднихъ, что онъ не обремененъ, подобно смотрителю училища, никакими другими офиціальными обязанностями (если не считать шести уроковъ въ недѣлю по св. исторіи): дѣлопроизводство по училищу, которое прежде лежало на обязанности помощника смотрителя, въ настоящее время перенесено на члена училищнаго правленія изъ учителей. Но при всей возможности добраго вліянія помощника смотрителя на учениковъ, на самомъ дѣлѣ это вліяніе весьма ограниченно. Главнѣйшая причина этого заключается въ томъ, что помощникъ смотрителя—лицо далеко не самостоятельное даже въ сферѣ своихъ спеціальныхъ обязанностей; онъ только «раздѣляетъ съ смотрителемъ труды по учебно-воспитательной и хозяйственной части въ училищѣ, при чемъ во всѣхъ случаяхъ поступаетъ по его указаніямъ и отдаетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ» (Уст. дух. уч. § 59). Такимъ образомъ помощникъ смотрителя является простымъ исполнителемъ воли и указаній смотрителя училища. Такое отсутствіе самостоятельности и зависимость въ дѣятельности не можетъ, конечно, не стѣснять помощника смотрителя: что бы онъ ни сдѣлалъ, какъ бы онъ ни распорядился, во всемъ онъ долженъ испрашивать разрѣшеніе смотрителя училища. Поэтому-то въ большинствѣ случаевъ помощникъ смотрителя не имѣетъ своей инициативы и дѣлаетъ только то, что ему прикажутъ.

Поэтому-то въ тѣхъ училищахъ, гдѣ смотрителемъ является человѣкъ дѣятельный, серьезно пекущійся объ интересахъ училища, тамъ и помощникъ смотрителя не можетъ относиться къ своимъ обязанностямъ кое-какъ; наоборотъ, гдѣ смотритель училища относится къ послѣднему съ точки зрѣнія своего офиціальнаго долга, тамъ и помощникъ смотрителя раздѣляетъ съ нимъ труды только въ этомъ отношеніи. Все дѣло его въ послѣднемъ случаѣ ограничивается тѣмъ, что онъ смотритъ за внѣшнимъ поведеніемъ учениковъ во время классныхъ занятій и изрѣдка посѣщаетъ квартиры учениковъ или комнаты общежитія и о всѣхъ болѣе важныхъ проступкахъ и шалостяхъ учениковъ доводитъ до свѣдѣнія смотрителя, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ наложить то или другое наказаніе, или оставить проступокъ безъ всякихъ послѣдствій для ученика. Вообще—съ точки зрѣнія офиціальныхъ обязанностей должность помощника смотрителя въ духовныхъ училищахъ является самою легкою и простою.

Что касается, наконецъ, учителей духовныхъ училищъ, то и они смотрятъ на себя болѣе какъ на чиновниковъ, чѣмъ педагоговъ и руководителей воспитаніемъ юношества. Соотвѣтственно съ этимъ и всѣ занятія ихъ отличаются въ большинствѣ случаевъ крайнимъ однообразіемъ и монотонностію: приходитъ учитель въ классъ, спрашиваетъ заданный ученикамъ урокъ и, если нужно, объясняетъ новый, предназначенный къ другому дню. При этомъ каждый изъ нихъ въ дѣлѣ обученія руководится своими собственными пріемами, которые образовались подъ вліяніемъ болѣе или менѣе продолжительной практики. Вообще, не преувеличивая дѣла, можно сказать, что методическая сторона обученія въ нашихъ духовныхъ училищахъ находится въ полномъ застоѣ. Сами учителя очень мало знакомы съ методикой преподаванія и большею частію довольствуются въ этомъ отношеніи тѣми свѣдѣніями, которыя сохранились въ памяти со времени изученія педагогики и дидактики въ семинаріи или академіи. Педагогическихъ журналовъ или руководствъ по части пріемовъ и правилъ обученія въ нашихъ духовныхъ училищахъ читается очень мало. Просмотрите каталоги книгъ, назначенныхъ для учителей, и вы легко убѣдитесь въ этомъ: кромѣ учебниковъ по различнымъ предметамъ училищнаго курса, библіотека для учителей наполняется только книгами, безмездно высылаемыми иногда изъ хозяйственнаго управленія Св. Синода и мало имѣющими отношенія къ училищной педагогикѣ, въ родѣ, напр., «Позитивной философіи» преосв. Никанора, «Писемъ противъ матеріализма» и пр. Понятно само собою, насколько неблагопріятно отражается на обученіи это незнакомство учителей съ методическою стороною преподаванія.

Училищное преподаваніе, если можетъ представлять какой-либо интересъ для самого учителя, то именно со стороны методической, со стороны умѣнья и искусства привить ученикамъ тѣ или другія знанія. Безъ этого умѣнья преподаваніе становится сухимъ и мертвымъ сообщеніемъ не менѣе сухого и безжизненнаго матеріала въ родѣ различныхъ лингвистическихъ правилъ по латинскому и греческому языкамъ. Такой характеръ преподаванія, лишенный педагогической снаровки, конечно, тяготитъ и самого учителя, превращаясь для него въ простое и формальное исполненіе офиціальной обязанности, которой онъ не можетъ отдаться всею своею душею. Въ этомъ-то видѣ преподаванія и лежитъ, по нашему мнѣнію, одна изъ важнѣйшихъ причинъ малоуспѣшности въ духовныхъ училищахъ. Извѣстно, что дѣти замѣчательные психологи. Поэтому то или другое отношеніе учителя къ своему дѣлу не можетъ укрыться отъ ихъ наблюдательнаго взора. Если учитель и знаетъ свой предметъ, но относится къ своему дѣлу совершенно объективно, заботясь только о точномъ и своевременномъ выполненіи училищной программы, то едва ли онъ будетъ имѣть большой успѣхъ. Ученики способные и прилежные, не нуждающіеся въ особенномъ вниманіи учителя, конечно, будутъ учиться, но ученики малоспособные или расположенные къ рѣзвости и шалостямъ едва ли будутъ имѣть въ такомъ преподаваніи побужденіе къ ученью. Недостатокъ указаннаго преподаванія состоитъ именно въ томъ, что оно слишкомъ однообразно въ своихъ пріемахъ и смотритъ на всѣхъ учениковъ какъ на одну общую массу, которую можно будто бы обработывать однимъ и тѣмъ же способомъ. По отношенію ко всѣмъ ученикамъ, безъ различія ихъ способностей и индивидуальныхъ характеровъ, принимаются одни и тѣже дидактическіе пріемы; между тѣмъ какъ, само собою понятно, ученики малоуспѣшные требуютъ особенной заботливости и особенныхъ мѣръ со стороны учителя. Вотъ этихъ-то мѣръ и не вырабатывается въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Если ученикъ попадаетъ въ разрядъ малоуспѣшныхъ, то онъ по прежнему предоставляется главнымъ образомъ самому себѣ. Учитель на первыхъ порахъ дѣлаетъ ему выговоры, ставитъ худые баллы, назначаетъ какія-нибудь наказанія: ставитъ въ уголъ класса, оставляетъ безъ обѣда и проч. Если все это не помогаетъ, если ученикъ не исправляется, на него перестаютъ обращать вниманіе, причисляютъ къ разряду неисправимыхъ, предназначаемыхъ къ увольненію изъ училища. Конечно, съ точки зрѣнія формальной все это оправдать можно: если ученикъ, поступающій въ училище для того, чтобы учиться, на самомъ дѣлѣ отказывается исполнять эту свою обязанность, то онъ и излишенъ въ училищѣ. Но со стороны строго воспитательной едвали можно такъ легко рѣшать вопросъ о малоуспѣшныхъ ученикахъ. Достаточно ли ясно извѣстны причины малоуспѣшности того или другого ученика? Не послѣдовала ли эта малоуспѣшность вслѣдствіе какой-либо скрытой болѣзни ученика или нерасположенія къ наукѣ, вызваннаго, быть можетъ, неосторожнымъ и неумѣлымъ обращеніемъ съ характеромъ ученика со стороны учащей корпораціи? Исчерпаны ли были училищемъ всѣ возможныя педагогическія мѣры къ исправленію ученика? Своевременно ли онѣ приняты и согласовались ли съ индивидуальнымъ характеромъ ученика? Вотъ вопросы, которые возможно точно и тщательно должны быть рѣшены училищнымъ правленіемъ прежде увольненія ученика изъ училища.

Впрочемъ, каковы бы ни были причины неудовлетворительнаго ученья воспитанниковъ духовныхъ училищъ, но несомнѣнно, что количество увольняемыхъ изъ нихъ все болѣе и болѣе увеличивается. А въ будущемъ нужно ожидать еще болѣе частыхъ случаевъ увольненія учениковъ изъ училищъ, такъ какъ съ настоящаго учебнаго года должно войти въ силу новое опредѣленіе Св. Синода, по которому всѣ ученики IV класса училища, имѣющіе неудовлетворительные баллы по одному или нѣсколькимъ предметамъ, должны считаться уволенными изъ училища безъ окончанія въ немъ курса. Между тѣмъ судьба уволенныхъ воспитанниковъ далеко не завидна. Въ самомъ дѣлѣ, что ихъ ожидаетъ въ будущемъ? Родная семья, въ которую они должны возвратиться, имъ не особенно рада. Поступить въ другое какое-либо учебное заведеніе они не всегда имѣютъ возможность: или нѣтъ у нихъ соотвѣтствующей подготовки, или не позволяютъ возрастъ и денежныя средства. По большей части они пристроиваются къ монастырямъ. Но какихъ иноковъ можно ожидать отъ тѣхъ, которые поступаютъ въ монастырь въ самомъ незрѣломъ возрастѣ, безъ всякихъ внутреннихъ побужденій, только изъ-за насущнаго хлѣба? Необходимо было бы обратить вниманіе на этихъ несчастливцевъ, которымъ приходится разочаровываться на самыхъ первыхъ порахъ своей жизни, и сдѣлать что-либо для облегченія ихъ участи. Въ одной духовной газетѣ, обратившей вниманіе на большое количество воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ александро-невскаго духовнаго училища и петербургской семинаріи, признавалось желательнымъ для улучшенія участи увольняемыхъ устройство при

семинаріи причетническихъ классовъ, или особаго ремесленнаго заведенія, гдѣ бы они могли получать соотвѣтствующее образованіе. Выйдя изъ этого заведенія, они сами могли бы пріобрѣтать себѣ средства къ жизни. По нашему мнѣнію, осуществленіе второго изъ указанныхъ предположеній было бы болѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ для дѣла. Причетническіе классы едвали въ состояніи дать пропитаніе всѣмъ увольняемымъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ какъ извѣстно, что въ настоящее время вакансіи псаломщиковъ охотно занимаются даже лицами, окончившими полный семинарскій курсъ ученія. Поэтому-то едвали можно ожидать и въ будущемъ обилія соотвѣтствующихъ мѣстъ для службы и дѣятельности лицъ съ «причетническимъ» образованіемъ.

Мр.

Изъ жизни современнаго раскола [1]).

II. Незаконность существованія женскаго ѳедосѣевскаго скита въ Петербургѣ и ѳедосѣевскаго иночества; инокъ Кипріанъ.

Присвоивъ себѣ лестное званіе инокинь, прикрывъ себя черною одеждою и именемъ, матери ѳедосѣевскаго скита занялись дѣломъ необычнымъ для простыхъ крестьянокъ и мѣщанокъ, къ которому онѣ не призваны, съ увѣренностію, что онѣ это молитвенное дѣло умѣютъ дѣлать и дѣлаютъ совершеннѣе церковныхъ инокинь. Эта ѳедосѣевская самоувѣренность, доходящая до дерзости, чужда христіанскаго смиренія, каковымъ должна отличаться духовная жизнь инокинь. Дѣвство, иночество, соединенное съ смиреніемъ, почтенно и свято; но безъ этого условія оно является свободнымъ вымысломъ, лицемѣрнымъ подвигомъ, каково на самомъ дѣлѣ и есть ѳедосѣевское иночество и дѣвство. «Хоть семерыхъ роди, только замужъ не ходи»,—вотъ лучшій образецъ ѳедосѣевскихъ понятій о дѣвствѣ, распространяемыхъ и утверждаемыхъ всюду, гдѣ только живутъ ѳедосѣевцы. Правда, въ скитѣ, на дачѣ Киржакова, сошлись жить старыя и молодыя женщины и дѣвицы, научившіяся справляться съ своими помыслами и, по видимому, поставившія порабощеніе тѣла главною задачею своей жизни; но церковные, часто встрѣчаясь съ инокинями, вышучивая ихъ подвижничество, говорятъ, что въ дѣйствительности матери поставили цѣлію своей жизни усердное служеніе своему тѣлу. Въ этихъ видахъ—усерднаго служенія своему тѣлу—матери изобрѣтаютъ самыя вкусныя, прихотливыя яства, когда обѣдаютъ въ петербургскихъ ѳедосѣевскихъ семействахъ. А бываетъ и такъ, что труждающимся Бога ради—инокинямъ приносятъ изысканныя яствія въ скитъ.

Болѣе разсудительныхъ изъ скитскихъ матерей постоянно безпокоитъ мысль, по правиламъ ли устроилась ихъ иноческая жизнь. «Мы, разсуждаютъ нѣкоторыя изъ нихъ, любимъ себя называть матерями, христовыми невѣстами, инокинями; мѣсто нашего земного покоя и утѣхи—монастыремъ, скитомъ; но отъ кого мы получили посвященіе въ иночество; кто читалъ надъ нами молитву; съ чьего благословенія и разрѣшенія устроилась наша киновія»? Кормчая, очевидно, нарушаетъ душевное спокойствіе скитницъ. Рядъ соборныхъ и отечественныхъ постановленій отнимаетъ у матерей сонъ, тѣлесный покой и смущаетъ молитвенное настроеніе. «Положимъ, говоритъ мать Евфросинія, нынѣ гонительное время, антихристъ царствуетъ, освященныхъ людей истребилъ; но вѣдь Кормчей-то онъ изъ нашихъ рукъ не взялъ»?—«Позабылъ, отвѣчаетъ на это мать Екатерина, утѣшая смущенныхъ матерей; а то непремѣнно взялъ бы и сожогъ. Въ Кормчей законы; а онъ беззаконникъ, для чего же ему Кормчая»? — «Да развѣ онъ читать умѣетъ»?—«Нѣтъ, онъ безъ книгъ все знаетъ и умѣетъ завладѣть христіанами и подвести подъ свой звѣриный ноготь».

Упражняясь въ изученіи «Семитолковаго апокалипсиса», искусно его переписывая и продавая по 75 руб. за экземпляръ, матери при всякомъ случаѣ готовы говорить о прелести антихристовой. Бесѣды о послѣднемъ горькопечальномъ времени онѣ съ особеннымъ удовольствіемъ ведутъ въ семействахъ своихъ благотворителей. Благотворители, особенно благотворительницы, со вниманіемъ слушаютъ ихъ. Не съ меньшимъ усердіемъ прочитываютъ матери «Россійскій виноградъ», описывающій подвиги страдальцевъ за вѣру и почерпаютъ отсюда матеріалъ для своихъ бесѣдъ. Всѣ эти бесѣды и скитскія занятія, повидимому, успокаивающія смущенный духъ матерей, все-таки не могутъ освободить отъ мысли, что молитвенный домъ, въ которомъ сходятся матери на молитвѣ, устроенъ безъ воли сущаго той области епископа. На эту мысль матерей нерѣдко наталкиваютъ внѣшніе, церковные, съ которыми трудно и почти невозможно избѣжать встрѣчи, имѣя общихъ знакомыхъ. Матери Евфросинія и Екатерина увѣряютъ церковныхъ, что ихъ молельня устроена съ разрѣшенія московскихъ ѳедосѣевскихъ отцевъ; но это увѣреніе оказывается неустойчивымъ, недостаточно твердымъ и имъ резонно замѣчаютъ, что московскіе ѳедосѣевскіе отцы, если уже на то пошло, могутъ распоряжаться только въ Москвѣ, а не въ Петербургѣ. Разбитыя на этомъ пунктѣ матери оправдываются тѣмъ, что все устроилъ имъ Киржаковъ; но и на это имъ возражаютъ, что Киржаковъ вѣдь не епископъ, но лишь петербургскій купецъ, да къ тому же филипповскаго согласія, а не ѳедосѣевскаго. Словомъ, оказывается, что молельня устроена своевольно. Можетъ быть, защитники свободы совѣсти скажутъ, поддерживая права матерей, что молельня устроена съ разрѣшенія свѣтскаго начальства? Съ этимъ, пожалуй, можно согласиться; но дѣло въ томъ, что лишь внѣшнее устройство зданія со стороны строительнаго искусства, какъ-то: планъ зданія, безопасность постройки, удобство помѣщенія, подлежитъ вѣдѣнію свѣтской власти; молельня же, какъ мѣсто молитвенныхъ собраній, гдѣ совершаются молитвословія по церковному уставу, чего желаютъ и на чемъ настаиваютъ всѣ собирающіяся въ молельнѣ ѳедосѣевки, подлежитъ вѣдѣнію мѣстнаго епископа, а не свѣтскихъ чиновниковъ.

Несостоятельна и защита ѳедосѣевскаго иночества, своеобразно понимаемаго. «Не оспариваю благочестиваго желанія мірянъ, говорилъ Рулевъ, въ избраніи иноческаго образа жизни, но не одобряю, когда иноки и инокини живутъ не по иночески, порочатъ иночество и дѣвство. Никакой образъ жизни, хотя бы развратный, не препятствуетъ христіанамъ вступать въ иночество и хранить дѣвство, чистоту душевную и тѣлесную. Иночествовати хотяй, никимъ да будетъ удержанъ. Волю да имать всякъ, иже бури житейскія въ монастырь внити хощетъ. Прилѣплятися Богу чрезъ удаленіе отъ молвы житейскія весьма спасительно. Похвально желаніе къ чистой жизни, къ дѣвству, но только не ѳедосѣевское. Дѣвство ради Бога, соединенное съ смиреніемъ, почтенно. Великое дѣло въ чистотѣ жити. Осквернить дѣвственную чистоту незаконнымъ сожитіемъ постыдное дѣло. Дѣва должна быть госпожею своихъ намѣреній и тяжкій грѣхъ дѣвѣ обезчестить свое дѣвство безстыднымъ удовольствіемъ».

Все это довольно длинное наставленіе Рулева, бывшаго ѳедосѣевца, какъ видно, заимствовано изъ Кормчей для того, чтобы матери могли справиться съ тѣми постановленіями, въ которыхъ опредѣленно и ясно говорится о дѣвствѣ и иночествѣ съ благословенія епископа. Своей бесѣдой Рулевъ склонялъ матерей къ сознанію, что онѣ инокини и дѣвицы только по имени. Въ этомъ Рулевъ былъ совершенно убѣжденъ и поколебать его, разубѣдить въ этомъ чрезвычайно было бы трудно. Рулевъ, какъ ѳедосѣевецъ,

[1]) См. № 22.

хорошо зналъ жизнь рижскихъ ѳедосѣевцевъ, такъ какъ онъ въ Ригѣ жилъ долго и близко былъ знакомъ какъ съ прихожанами рижской молельни, такъ и съ ея наставниками. Ему извѣстны были, впрочемъ, ѳедосѣевцы не только Риги, Ревеля и дерптскаго уѣзда, но и Пскова, Москвы, Астрахани, Петербурга. Съ петербургскими матерями, на Киржаковской дачѣ, онъ лично бесѣдовалъ въ ихъ киновіи. Безбрачную дѣвственную жизнь ѳедосѣевцевъ онъ изучилъ во всѣхъ подробностяхъ и много разъ сбирался подробно разсказывать о ѳедосѣевскомъ развратѣ, но всегда, по непотерянной еще стыдливости, налагалъ молчаніе на свои уста, когда приходилось касаться ѳедосѣевской семейной жизни. Изъ ѳедосѣевскаго согласія Рулевъ перешелъ къ послѣдователямъ бѣлокриницкаго австрійскаго священства и былъ знакомъ съ умершимъ московскимъ раскольническимъ архіереемъ Антоніемъ Шутовымъ. Рулевъ долго жилъ у Антонія Шутова и Шутовъ, какъ бывшій ѳедосѣевецъ, по преображенскому кладбищу, разсказывалъ ему, между прочимъ, что Андрей Денисовъ пьяный писалъ поморскіе отвѣты и умеръ отъ пьянства. Зная жизнь петербургскихъ матерей, живущихъ на Киржаковской дачѣ, лично знакомый съ ними, Рулевъ имѣлъ много основаній къ напоминанію имъ соборныхъ и отеческихъ постановленій, касающихся иночества и дѣвства. «Отчего молодыя-то дѣвицы ваши, матушки, часто въ деревню ѣздятъ, да и все непраздныя»? Матери указывали на молодость и искушенія, и этимъ оправдывали частыя поѣздки въ деревню. «Дѣвство, говорилъ Рулевъ, требуетъ души чистой, непорочной, свободной отъ скверны; а такъ ли дѣлаютъ, такъ ли ведутъ себя ваши дѣвицы»?

Всего больше Рулевъ спорилъ съ матерями изъ-за инока Кипріана, родомъ изъ посада Сольцы, псковской губерніи. Константина Михайлова Сазонова, въ иночествѣ Кипріана, Рулевъ называлъ постриженникомъ солецкихъ старухъ. До иночества Сазоновъ торговалъ льномъ. Возжелавъ быть на чистомъ положеніи, Сазоновъ отдалъ свою жену въ стряпухи Молеву, имѣвшему въ своемъ домѣ молельню и занимавшему мѣсто наставника. Отъ стряпухи — жены Сазонова Молевъ имѣлъ сына. Когда молельня въ домѣ Молева разорилась, то Молевъ перебрался наставничать въ каменную молельню Ванюкова. Въ посадѣ Сольцы богачи, по отзывамъ Рулева, живутъ весьма свободно и не имѣютъ границъ въ своихъ безобразіяхъ. Они нерѣдко берутъ въ услуженіе къ себѣ молодыхъ дѣвушекъ и держатъ до тѣхъ поръ, пока не обезчестятъ, и если онѣ сдѣлаются беременными, то выгоняютъ изъ своего дома, какъ нечистыхъ животныхъ, а прижитыхъ отъ дѣвушекъ дѣтей бросаютъ въ рѣку, въ крапиву, иногда вывозятъ и въ воспитательный домъ. По понятіямъ солецкихъ богачей можно жить съ двумя, съ тремя женщинами, — это не грѣхъ, а лишь грязь, которую отмыть можно; но бракомъ связать себя навсегда—тяжкій грѣхъ. Преслѣдовать безобразія солецкихъ богачей не находится охотниковъ; они всѣмъ грозятъ «со свѣта свести». Въ этомъ, конечно, они опытны. Рулевъ жилъ въ Сольцахъ и узналъ на мѣстѣ всѣ безобразія тамошнихъ ѳедосѣевцевъ. Наставники, какъ оказывается, главные потатчики этихъ безобразій.

Когда Рулевъ узналъ, что Сазоновъ поселился у матерей, на Киржаковской дачѣ, то онъ не переставалъ обличать ихъ за такое попущеніе и часто надоѣдалъ, приводя матерямъ правила изъ Кормчей. «Монахи и монахини», говорилъ Рулевъ, «не должны жить въ одномъ монастырѣ. Имъ запрещено бесѣдовать другъ съ другомъ на единѣ. Даже съ родственницею монахинею дозволяется бесѣдовать не иначе, какъ въ присутствіи игуменіи и кратко. А вы, матушки, дозволили Сазонову жить въ одномъ скитѣ и допускаете ходить къ нему весьма молодыхъ дѣвицъ». Матери ничего не отвѣчали, упорно молчали. Пока жилъ Сазоновъ у матерей, онъ постоянно былъ предметомъ разговоровъ между петербургскими ѳедосѣевцами. Да и самъ Сазоновъ не сидѣлъ въ скитѣ, онъ часто выходилъ изъ него для бесѣдъ съ петербургскими безбрачниками. Въ бесѣдахъ Сазоновъ всѣхъ склонялъ къ безбрачію, совѣтовалъ дѣвицъ, пока юны, отдавать въ монастырь. Наставленія Сазонова не оставались безъ послѣдствій. Для одной изъ петербургскихъ ѳедосѣевскихъ отроковицъ въ скитѣ, на дачѣ Киржакова, устроили келью и нарядили ее въ иноческій нарядъ. Маленькой инокинѣ-отроковицѣ весьма нравился этотъ нарядъ и она въ немъ долго щеголяла, утѣшая своихъ родственниковъ. Сазоновъ нерѣдко ходилъ въ келью отроковицы-инокини и совѣтывалъ ей не имѣть попеченія о тѣлесномъ украшеніи. Отроковица-инокиня росла и лицемъ была весьма доброзрачна. Сазоновъ сталъ сильно преслѣдовать ее разнаго рода вразумленіями гнуснаго характера, что вынудило родственниковъ юной инокини взять ее изъ скита домой.

Волковскіе ѳедосѣевцы, слѣдя за Сазоновымъ, замѣтили, что его свободною жизнію въ дѣвичьемъ скитѣ «не благоугождается Богъ» и что его вольная жизнь служитъ соблазномъ для многихъ. Въ этомъ смыслѣ сталъ говорить и Рулевъ. «Истинно иночествующіе», внушалъ матерямъ Рулевъ, «а не притворно, какъ Сазоновъ, достойны чести. Онъ же носитъ иноческую одежду для вида, для обмана людей, дабы ему воздавали честь, какъ облеченному въ священную одежду. Таковы и всѣ ѳедосѣевскіе иноки и инокини». Такъ откровенно и увѣренно Рулевъ говорилъ о Сазоновѣ потому, что онъ зналъ его еще тогда, когда онъ былъ въ Сольцахъ простымъ трепцемъ. Это трепанье льна, обычное дѣло жителей посада Сольцы, псковской губерніи, занимающихся производствомъ и обработкой льна. Семья тяготила бѣднаго трепца Сазонова, жена и дѣти безпокоили его, и онъ, находясь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подумалъ о иночествѣ. «Оставлю семью», говорилъ Сазоновъ, «и буду спасать свою душу». Съ этою цѣлію онъ при своемъ домикѣ въ саду построилъ келью и началъ иноческіе подвиги. Въ посадѣ Сольцы стали говорить, что у нихъ есть пустынникъ. Болѣе близко знавшіе Сазонова подсмѣивались надъ нимъ и говорили: «это не пустынникъ, а пустой человѣкъ, отказавшійся отъ честнаго труда»; но на всѣ эти высмѣиванія сосѣдей Сазоновъ не обращалъ вниманія и продолжалъ жить въ уединеніи, въ кельѣ своего сада. Сосѣди увидѣли, что Сазоновъ не на шутку заперся въ келью; живетъ одинъ и время проводитъ въ постѣ и молитвѣ. Всѣ невольно недоумѣвали: что сдѣлалось съ Сазоновымъ, и неужели онъ, и на самомъ дѣлѣ, отрекся отъ міра? Одинъ изъ солецкихъ жителей, видя безбрачную и уединенную жизнь Сазонова, сдѣлалъ его распорядителемъ весьма значительнаго имѣнія. Такъ начало иноческихъ подвиговъ принесло пользу Сазонову. Какъ распорядился Сазоновъ довѣреннымъ ему имѣніемъ, это извѣстно ему одному; но всѣ въ посадѣ Сольцы замѣтили, что онъ началъ довольно крутенько обстраивать свой домикъ. Продолжая жить въ уединеніи, въ кельѣ своего сада, онъ не оставлялъ попеченія о своемъ домѣ. Обновивъ свой домикъ, онъ устроилъ въ немъ богатую лавочку и накупилъ много разнаго товара. Совершивъ весьма благополучно всѣ хлопоты по дому, онъ ввѣрилъ его своимъ дѣтямъ, а самъ поѣхалъ въ Петербургъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ оставилъ въ сторонѣ волковскихъ ѳедосѣевцевъ, какъ еретиковъ, осужденныхъ московскими преображенскими ѳедосѣевцами за поврежденіе вѣры и благочестія, а поселился въ обители у матерей, за Московскою заставою, на дачѣ Киржакова. Ревнивый пустынникъ, явившись въ ангельскомъ образѣ подъ именемъ инока Кипріана, изъявилъ желаніе жить въ дѣвичьемъ ѳедосѣевскомъ монастырѣ, строго охраняя ѳедосѣевское безбрачіе, и быть за духовника. Это его желаніе уважили матери. Какъ духовникъ, перезнакомившись съ киржаковскими инокинями, онъ увидѣлъ, что въ скитѣ владѣютъ большимъ богат-

ствомъ. На богатствѣ онъ остановилъ свой опытный взглядъ и сталъ употреблять мѣры, чтобы завладѣть имъ. На это у него хватило искусства. Какъ человѣкъ ловкій, онъ, исповѣдуя инокинь, касался и денежныхъ средствъ. Исповѣдь инокъ совершалъ въ своей кельѣ, не торопясь, сидя на стулѣ, предъ крестомъ и евангеліемъ. Самъ себя Кипріанъ наряжалъ въ длинную мантію, на голову одѣвалъ камилавку и бралъ въ лѣвую руку аршинную кожанную лѣстовку. Нарядъ древняго священно-инока располагалъ къ нему инокинь. Самъ Кипріанъ очень занимался своей особой и снялъ съ себя фотографическія карточки, которыя раздавалъ своимъ приверженцамъ. Карточки инока были даже въ продажѣ по два рубля. Чрезъ распространеніе фотографическихъ карточекъ инокъ искалъ извѣстности, но, къ сожалѣнію, этой цѣли недостигъ; судьба его была весьма печальная, закончившаяся изгнаніемъ ангела во плоти изъ петербургскаго ѳедосѣевскаго скита, чему содѣйствовалъ купецъ Барановъ. Исповѣдуя инокинь предъ крестомъ и евангеліемъ, Кипріанъ требовалъ онъ нихъ клятвы въ томъ, что онѣ откажутся отъ своей воли и во всемъ будутъ повиноваться своему духовному отцу. «Такая покорность, говорилъ инокъ Кипріанъ, необходима для спасенія души. Если у кого изъ васъ, матушки, есть деньги и вещи, то это все пагуба для души. Человѣкъ, владѣя имѣніемъ,—земнымъ сокровищемъ, не можетъ спастись и наслѣдовать царство небесное». Поклявшихся предъ крестомъ и евангеліемъ въ оставленіи земного сокровища, Кипріанъ успокоивалъ надеждою на полученіе царства небеснаго.

Не особенно убѣдительны были для инокинь внушенія духовнаго отца, но все таки онѣ порядочно струхнули, и начали вручать своему духовнику деньги и имѣніе, а отецъ духовный съ усердіемъ все принималъ и немедленно отправлять въ Сольцы—къ дѣтямъ. За накопившимся имѣніемъ иногда пріѣзжали изъ Солецъ дѣти Кипріана, и онъ все, приносимое матерями, отдавалъ имъ. Настойчивая проповѣдь инока о всеобщемъ безбрачіи, иночествѣ имѣла весьма непріятныя для него послѣдствія. Кипріанъ училъ, что кто не инокъ, тотъ не спасется. А въ Петербургѣ совсѣмъ не было ѳедосѣевцевъ на такомъ положеніи. Петербургскими ѳедосѣевцами заповѣдь отцевъ о безбрачіи давно была забыта и всѣ жили семейно, не исключая попечителей. Настаивая на своемъ мнѣніи, Кипріанъ запретилъ молиться Богу за живущихъ въ мірѣ брачныхъ, какъ за живыхъ, такъ и умершихъ. Въ требованіяхъ инока замѣчали жестокость и непослѣдовательность, особенно когда узнали, что Кипріанъ женилъ сына и отдалъ за мужъ своихъ дочерей. «Дѣтей своихъ благославляетъ на семейную жизнь, говорили ѳедосѣевцы между собою, а намъ возбраняетъ. Это что-то не ладно»! Въ скитѣ, на дачѣ Киржакова, инокъ Кипріанъ жилъ годовъ шесть и самостоятельно распоряжался всѣми приношеніями—деньгами и имуществомъ. Попечители скита, главные охранители богатства, Киржаковъ, изъ петербургскихъ купцевъ, и Барановъ—изъ московскихъ, бесѣдуя со старшею матерью о скитскомъ богатствѣ, узнали отъ нея, что инокъ Кипріанъ завладѣлъ всѣмъ богатствомъ не для скита, а для своего семейства. Барановъ ужасно разсердился и въ гнѣвѣ произнесъ тяжкій судъ надъ Кипріаномъ. «Его, говорилъ Барановъ, нужно изгнать изъ святого мѣста, какъ святотатца или татя». Святымъ мѣстомъ Барановъ величалъ скитъ, на дачѣ Киржакова. Противъ приговора Баранова возражалъ Киржаковъ. «Его, говорилъ Киржаковъ, нельзя изгнать изъ святого мѣста, онъ человѣкъ духовный, а не простой». Барановъ не отступалъ отъ своего рѣшенія, настаивалъ на своемъ мнѣніи, пояснивъ Киржакову, что въ Москвѣ онъ соберетъ соборъ на изверженіе инока и осудитъ его по правиламъ. Киржаковъ невольно уступилъ Баранову. Послѣдній, желая показать, что онъ человѣкъ весьма вліятельный въ Москвѣ и для него не представляется труда порѣшить непокорнаго инока, сейчасъ, по возвращеніи въ древнюю столицу, пригласилъ Кипріана явиться на судъ въ Москву. Съ Кипріаномъ, послушавшимся на этотъ разъ Баранова, поѣхалъ въ Москву старшій сынъ Киржакова, пожелавшій видѣть соборъ московскихъ отцевъ и знать подлинное его постановленіе. Въ Москвѣ, по желанію Баранова, собрался соборъ, и на соборъ явилось много ѳедосѣевскихъ отцевъ и богатаго московскаго купечества. Когда соборяне размѣстились на своихъ мѣстахъ, то попечитель Барановъ заявилъ, что собору предстоитъ судить петербургскаго инока Кипріана, духовника дѣвичьяго скита на киржаковской дачѣ, въ Петербургѣ, присвоившаго себѣ имѣніе святого мѣста и вносящаго новыя правила въ христіанское общество, нигдѣ не слыханныя и христіанамъ не извѣстныя. Тогда соборяне, уважая Баранова, сказали Кипріану, что они ему запрещаютъ вносить новые уставы, какъ человѣку неграмотному и не свѣдущему въ писаніи. Запрещеніе московскихъ отцевъ ужасно огорчило Кипріана. Видя, что судьи его — старики не духовнаго чина, не иноки, Кипріанъ замѣтилъ московскому сборищу, что «духовный духовнѣ истязуется; а простымъ людямъ не достоитъ судить священно-инока. Вы простецы и не можете меня судить инока суща, я вамъ не повинуюсь». Справедливое раздраженіе инока Кипріана противъ самозванныхъ судей, согнанныхъ Барановымъ, все больше и больше возрастало и Кипріанъ заявилъ соборянамъ, что онъ ихъ суду не повинуется и вмѣняетъ ихъ за еретиковъ, не хранящихъ закона и не знающихъ правилъ. «Я отъ васъ, замѣтилъ инокъ Кипріанъ соборянамъ, не занимаюсь правилами, а какъ меня учитъ евангеліе, такъ я и дѣлаю; это знаетъ Богъ; а кто вамъ послѣдуетъ, тотъ еретикъ, отступникъ». Произнесши надъ московскими ѳедосѣевскими стариками, приглашенными на соборъ попечителемъ преображенскаго кладбища Барановымъ, крайнее осужденіе, проклятіе, обозвавъ ихъ еретиками, инокъ Кипріанъ оставилъ московскій соборъ и пріѣхалъ въ Петербургъ. Своимъ пріѣздомъ онъ смутилъ всю Киржаковскую дачу. Матери поражены были московскимъ осужденіемъ Кипріана. Духовникъ, по сужденіямъ московскихъ отцевъ, оказался малограмотнымъ, не свѣдующимъ въ писаніи и не чуждымъ кормчевнаго прикупа по своимъ дѣламъ въ посадѣ Сольцы. Обнаружилось, что Кипріанъ былъ инокомъ только потому, что носилъ одежду древняго священника; а на самомъ дѣлѣ былъ некто иной, какъ солецкій тренецъ—Константинъ Михайловъ Сазоновъ, неполучавшій на иночество благословенія отъ старцевъ, извѣстныхъ московскому преображенскому кладбищу. Обнаженіе иночества московскими отцами, которымъ прикрывался Кипріанъ, разсорило петербургскихъ матерей между собою. Хотя Кипріанъ отвергъ опредѣленіе московскаго собора изъ простецевъ, но ему невозможно было справиться съ попечителемъ Барановымъ. Барановъ настаивалъ на изгнаніи инока Кипріана изъ святого мѣста. Хотя по пріѣздѣ изъ Москвы Кипріанъ объявилъ матерямъ, что онъ не согласенъ съ московскими ѳедосѣевцами и вмѣняетъ ихъ за еретиковъ, но матери къ увѣреніямъ инока отнеслись весьма сомнительно. Его угроза матерямъ, что если кто за московскими послѣдуетъ, тѣхъ онъ отлучаетъ отъ своего общества, возбуждала къ нему крайнее недовѣріе. Но многія изъ матерей пожелали послѣдовать за нимъ. О произшедшемъ вслѣдствіе этого въ скитѣ раздорѣ Киржаковъ написалъ Баранову въ Москву, не надѣясь самъ справиться съ возмутившимъ инокинь Кипріаномъ. Для усмиренія матерей, возникшаго между ними раздора, Барановъ прислалъ двухъ довѣренныхъ лицъ. Эти лица окончательно настояли на изгнаніи инока изъ скита. Огорченный дѣйствіями довѣренныхъ Баранова, инокъ Кипріанъ совершенно отдѣлился въ вѣрѣ отъ московскихъ отцевъ. По настоянію Баранова, инока выгнали изъ святого мѣста и Барановъ запретилъ принимать его въ скитъ, какъ посѣтителя.

Инокини, видя все происходившее между Барановымъ и Кипріаномъ, вспомнили справедливую русскую пословицу: «деньги дружбу рушатъ». Барановъ поссорился съ инокомъ изъ-за денегъ, отдаваемыхъ ему на храненіе матерями. Деньги шли въ руки инока, а не попечителя Баранова; это раздражило послѣдняго, и онъ настоялъ на изгнаніи инока изъ святого мѣста.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Тифлиса (*обозрѣніе высокопреосв. экзархомъ Грузіи монастырей и церквей тифлисскаго и сигнахскаго уѣздовъ*). — Въ началѣ мая высокопреосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ Палладій совершилъ путешествіе въ г. Сигнахъ и его окрестности для обозрѣнія Бодбійскаго св. Нины женскаго монастыря и Хирскаго св. Стефана мужского монастыря, со многими прилегающими къ нимъ на пути церквами.

Съ этою цѣлію владыка-экзархъ выѣхалъ изъ Тифлиса 2 мая, въ 8 часовъ утра. Прежде всего высокопреосвященный архипастырь прибылъ въ большое селеніе Сартичалы, гдѣ мѣстное духовенство и народъ, стоя въ оградѣ, съ нетерпѣніемъ ожидали его, желая получить святительское благословеніе и слышать поучительное слово, съ которымъ его высокопреосвященство, при своихъ посѣщеніяхъ, всюду обращается къ ввѣренной его духовному водительству паствѣ. Колокольный звонъ далъ понять и нѣмецкому элементу, обитающему въ Сартичалахъ, о пріѣздѣ экзарха Грузіи, котораго многіе колонисты пожелали видѣть, спѣша группами къ православной церкви... Вступивъ въ церковь, владыка-экзархъ, благоговѣйно поклонившись святынѣ, произнесъ назиданіе и, благословивъ собравшійся народъ, довольно долго раздавалъ ему крестики и религіозныя брошюры на грузинскомъ языкѣ. Изъ храма его высокопреосвященство прослѣдовалъ, въ сопровожденіи народа, восторженно встрѣтившаго его, въ церковно-приходскую школу, хотя и не особенно затѣйливо устроенную, но все-таки достигающую своей благой цѣли: здѣсь владыка, осѣнивъ дѣтей своимъ благословеніемъ, отечески-ласково спрашивалъ ихъ по разнымъ предметамъ. Довольный отвѣтами малютокъ высокопреосвященный зашелъ въ помѣщеніе священника, въ томъ же зданіи находящееся.

Простившись затѣмъ съ духовенствомъ и народомъ, владыка-экзархъ отбылъ далѣе въ сел. Азамбури, населенное исключительно молоканами, высланными сюда изъ Россіи въ сороковыхъ годахъ, въ количествѣ 65 семействъ, изъ саратовской губерніи. Духовнымъ главою этой молоканской деревни состоитъ издавна поселенецъ Леонтій Аришинъ, человѣкъ уже довольно преклонныхъ лѣтъ (за 60). Общественный домъ, въ которомъ помѣщается «молельня» молоканъ, рѣзко выдѣляется отъ всѣхъ другихъ построекъ размѣрами и особой архитектурой зданія: онъ имѣетъ два этажа и въ верхнемъ собственно совершаются религіозныя собранія и богомоленія сектантовъ. На довольно большомъ столѣ, расположенномъ въ переднемъ, восточномъ углу моленной, лежатъ большого древняго размѣра славянская библія, псалтирь и евангеліе: первая издана въ царствованіе императрицы Екатерины Алексѣевны, въ 1763 году. Кругомъ стола рядъ скамей и старыхъ стульевъ; стѣны пусты, но держатся въ чистотѣ.

Молокане сел. Азамбури знакомы и ранѣе были съ высокопреосвященнымъ Палладіемъ; въ прежнія свои поѣздки въ Кахетію владыка не разъ бесѣдовалъ съ ними о св. вѣрѣ и церкви Христовой, по желанію ихъ самихъ. Въ настоящій разъ едва успѣлъ высокопреосвященный экзархъ, въѣхавъ въ деревню, остановиться у подъѣзда почтовой станціи, какъ молокане начали сбираться съ малыми и старыми и окружили его высокопреосвященство на крыльцѣ, расположившись, кто какъ могъ. Владыка кротко и просто началъ бесѣдовать съ ними. «Здравствуйте, добрые русскіе люди! Миръ вамъ! По всему видно, что вы люди честные, трудолюбивые, трезвые; пріятно на васъ и посмотрѣть, но жаль, что вы расходитесь съ русскимъ народомъ въ вѣрѣ, въ которой въ одной, какъ въ ковчегѣ Ноевомъ, заключается спасеніе...» Потомъ его высокопреосвященство повелъ свою рѣчь о церкви Христовой, о таинствѣ крещенія, о крестѣ Господнемъ, крестномъ знамени, его духовномъ значеніи и силѣ, о св. мощахъ и иконахъ и въ частности о тѣхъ великихъ чудотвореніяхъ, которыя истекаютъ отъ тѣхъ и другихъ, при чемъ владыка разсказалъ нѣкоторыя чудеса. Молокане съ сосредоточеннымъ глубокимъ вниманіемъ слушали бесѣду экзарха. Нѣкоторые изъ почтенныхъ сектантовъ выразили тутъ же свое искреннее желаніе послушать «святой разговоръ» владыки еще разъ при обратномъ его проѣздѣ, на что его высокопреосвященство изъявилъ свое полное согласіе. Замѣтивъ такое сердечное настроеніе молоканъ, владыка сказалъ имъ: «ну чтожъ, друзья мои, обращайте свою моленную въ церковь православную, ставьте надъ нею крестъ, принимайте св. крещеніе, избирайте потомъ изъ среды своей опытнаго, знающаго и достойнаго человѣка и я посвящу его вамъ во священники и будете вы тогда истинными, настоящими христіанами». Очень довольные наученіемъ и вразумленіями экзарха, молокане проводили владыку глубокими, почтительными поклонами, сказавъ: «подумаемъ владыко святой». Изъ сел. Азамбури владыка—экзархъ направился на станціи Кочарети и Какабети, находящіяся на лѣвой сторонѣ р. Іоры. Здѣсь, по сторонамъ живописнаго шоссе, невдалекѣ виднѣются развалины древнихъ крѣпостей, напоминающія собою о прежнихъ печальныхъ разгромахъ, періодически выпадавшихъ на головы многострадальныхъ грузинъ... По скатамъ холмовъ, разбросанныхъ тамъ и здѣсь, царитъ мелкій лѣсокъ, среди котораго нерѣдко ютятся грузинскія деревни; ближе къ рѣкѣ растительность обильнѣе; на каждомъ шагу путешественникъ встрѣчаетъ тутъ массу различныхъ цвѣтовъ; розы и полевой жасминъ наполняютъ воздухъ благоуханіемъ... Вблизи ст. Какабети, на равнинѣ, раскинутой по берегу р. Іоры, замѣтны остатки вторженія Омаръ-Хана Аварскаго, въ царствованіе Георгія XIII, когда русскій отрядъ изъ 1177 нижнихъ чиновъ мушкатерскаго и егерскаго полковъ и 2000 грузинской милиціи, подъ командою генералъ-маіора Лазарева, разбилъ на голову 7 ноября 1800 года грозныхъ когда-то аварцевъ—лезгинъ. Дикія лезгинскія скопища въ 15000 человѣкъ, испытавъ на себѣ могучую силу русскихъ пуль и штыковъ, въ безпорядкѣ бѣжали, оставивъ на полѣ сраженія болѣе 2000 убитыми и ранеными.

Дорога отъ ст. Какабети до самаго г. Сигнаха поднимается постепенно въ гору и становится еще живописнѣе; вершины и скаты холмовъ усѣяны селеніями, тонущими въ роскошной листвѣ южныхъ деревьевъ. Селенія Нукріани и Чосторъ,—владѣнія грузинскихъ князей Андрониковыхъ,—покоясь на вершинахъ самыхъ живописныхъ холмовъ, командующихъ надъ окружающими высотами, величаво рисуются на горизонтѣ. Церкви этихъ селеній занимаютъ высшую точку возвышенностей. Высокопреосвященный экзархъ посѣтилъ всѣ церкви, находящіяся на пути къ Сигнаху, всюду встрѣчая самый теплый восторженный пріемъ со стороны паствы и духовенства. Народъ, съ любовію окружалъ своего высокочтимаго архипастыря, подносилъ ему хлѣбъ-соль при въѣздѣ въ селенія и съ благоговѣніемъ принималъ благословеніе его; владыка всюду раздавалъ крестики, каковой даръ поселяне хранятъ съ особеннымъ чествованіемъ; не отказывались отъ принятія крестиковъ и молокане, дѣти которыхъ на глазахъ высокопреосвященнаго радостно надѣвали ихъ на свою шею.

Но, вотъ, наконецъ высокопреосвященный экзархъ достигъ выс-

шаго предѣла горнаго хребта, отдѣляющаго р. Іору отъ поэтической Алазанской долины... Отсюда открывается внезапно чудный восхитительный видъ на г. Сигнахъ, на плодоносную равнину р. Алазани, за которою недалеко высятся громады горъ, скалъ и утесовъ, грознаго и неприступнаго когда-то Дагестана, царства Шамиля съ его мюридами. Спускъ въ древній крѣпостной г. Сигнахъ величественъ и очень живописенъ: онъ тянется по каменистому ложу шоссе крутою спиралью, по крутымъ отрогамъ длинной горы, на рубежѣ огромныхъ, головокружительныхъ овраговъ, покрытыхъ, къ счастію непривычныхъ къ горамъ путниковъ, прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ; въ глубинѣ обрывовъ и ущелій всюду поэтично раскинуты селенія и церкви, кресты и куполы которыхъ придаютъ особый эффектъ общей картинѣ мѣстной очаровательной природы. Сигнахъ, уѣздный городъ, расположенъ на высотѣ 2597 фут. надъ уровнемъ моря; обнесенъ со стороны Алазанской долины весьма прочною и громадною крѣпостною стѣною, построенною во второй половинѣ прошлаго столѣтія грузинскимъ царемъ Иракліемъ II для защиты отъ лезгинскихъ набѣговъ. Въ настоящее время крѣпость эта впрочемъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видъ печальныхъ руинъ и только со стороны телавской дороги еще уцѣлѣла она отъ разрушенія.

На чертѣ города, въ Сигнахѣ, его высокопреосвященство встрѣченъ былъ и привѣтствуемъ предводителемъ дворянства княземъ Андрониковымъ, воинскимъ начальникомъ и другими почетными лицами. Въ сопровожденіи ихъ владыка—экзархъ, сопутствуемый массою православнаго и армянскаго населенія, направился прямо въ соборный храмъ, гдѣ сказалъ собравшемуся народу глубоко поучительное слово. При выходѣ изъ церкви владыка благословлялъ, по обычаю, каждаго, при чемъ вручалъ всѣмъ съ молитвеннымъ пожеланіемъ крестики и духовныя брошюры.

Изъ храма его высокопреосвященство отправился въ отведенное ему городомъ помѣщеніе въ зданіи городского училища. На другой день владыка-экзархъ, по обыкновенію, всталъ очень рано и въ 7½ час. утра, оставивъ Сигнахъ, отправился въ Бодбійскій женскій монастырь, находящійся въ 3-хъ верстахъ отъ города, въ маленькомъ очень живописномъ ущельи, вблизи сел. Бодбисхеви, расположеннаго на чрезвычано крутомъ и высокомъ холмѣ, за которымъ и доселѣ существуетъ та священная и дѣвственная роща, гдѣ нѣкогда подвизалась въ уединеніи и молитвѣ великая просвѣтительница Грузіи св. равноапостольная Нина. Роща эта и понынѣ пользуется особымъ чествованіемъ у окрестныхъ жителей, которые стекаются сюда во дни праздниковъ для отдыха.

Его высокопреосвященство, по прибытіи въ Бодбійскій монастырь, былъ съ подобающимъ почетомъ встрѣченъ, выслушалъ пасхальные часы, прекрасно исполненные хотя и небольшимъ, по образцово поставленнымъ монастырскимъ хоромъ, и совершилъ торжественно божественную литургію.

Въ концѣ литургіи владыка произнесъ приличествующее торжеству, глубоко вразумительное слово, произведшее сильное впечатлѣніе на слушателей; отслужилъ затѣмъ, послѣ отпуста литургіи, молебствіе съ крестнымъ ходомъ кругомъ церкви и монастыря. Разоблачившись потомъ въ алтарѣ, его высокопреосвященство въ мантіи прослѣдовалъ въ монастырскую школу, окропилъ ее св. водою, при пѣніи тропарей, роздалъ воспитанницамъ крестики и брошюры, давъ имъ наставленіе, чтобы они усердно молились Богу, помнили, что это мѣсто освящено молитвенными подвигами св. Нины, ихъ небесной покровительницы. Прощаясь со школою, владыка пожертвовалъ на нужды ея изъ своихъ средствъ 200 руб.

Въ 3 ч. дня владыка отбылъ изъ Бодбійской обители въ Хирскій св. Стефана монастырь, находящійся въ 12 верстахъ отъ нея, по пути заѣзжая въ церкви. Народъ съ радостію встрѣчалъ и провожалъ его, не смотря на будній день, подносилъ ему хлѣбъ-соль. Владыка ласково бесѣдовалъ съ пасомыми, отечески кротко благословлялъ ихъ, съ пожеланіемъ имъ всякаго блага въ жизни. «Природа, говорилъ высокопреосвященный жителямъ, у васъ благословенная, земля благодатная, плодородная, полная всякихъ плодовъ земныхъ; вамъ остается лишь непрестанно благодарить Господа Бога за столь неизреченныя Его къ вамъ благодѣянія; много людей живетъ на свѣтѣ ничего подобнаго невидавшихъ на своемъ вѣку и съ большими усиліями добывающихъ себѣ дневное пропитаніе, а у васъ, куда ни взглянешь, вездѣ обиліе и благодать; цѣните же, возлюбленные, столь явную къ вамъ милость Божію и всегда благодарите Отца Небеснаго».

Хирскій монастырь, куда направлялся экзархъ, основанъ св. Стефаномъ, прахъ котораго почиваетъ здѣсь же, служа предметомъ поклоненія и чествованія не только православныхъ грузинъ, но и лезгинъ—мусульманъ. Обнесенный крѣпкою, высокою оградою, монастырь этотъ во времена варварскихъ нашествій при царѣ Иракліи II служилъ сборнымъ пунктомъ для военныхъ ополченій и потому пришелъ въ запущенный видъ, въ какомъ и оставался до 1888 года. Высокопреосвященный Палладій принялъ мѣры къ украшенію между многими другими и этого древняго монастыря Грузіи. По указанію его главный храмъ былъ капитально возобновленъ внутри и исправленъ нѣсколько снаружи. Иконостасъ нынѣ свѣтлый и возобновленная живопись св. иконъ въ немъ производитъ на богомольцевъ очень пріятное впечатлѣніе. Окружающее населеніе, замѣтивъ улучшеніе монастыря, стало охотнѣе и многочисленнѣе прежняго стекаться сюда на молитву...

Высокопреосвященный экзархъ, обозрѣлъ простыя, лишенныя всякихъ удобствъ, монашескія келліи, посѣтилъ на короткое время и покои о. архимандрита Евстратія, вступившаго уже, кажется, за предѣлъ девятаго десятка лѣтъ, и, преподавъ благословеніе братіи и богомольцамъ, отправился затѣмъ въ дальнѣйшій путь, заѣзжая по дорогѣ во всѣ церкви. Въ 7 ч. вечера онъ прибылъ чрезъ Цнорихъ-Цкальскую станцію, въ селеніе Карданахъ — владѣніе именитаго графа С. Д. Шереметьева, гдѣ прежде всего посѣтилъ домовую церковь, которая хотя и не велика по вмѣстимости, но изящна по внутреннему украшенію и содержится весьма чисто.

Имѣніе графа С. Д. Шереметьева — Карданахъ, куда высокопреосвященный прибылъ вечеромъ, стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ и тонетъ въ зелени роскошно устроеннаго парка. Видъ съ террасы дома графа очаровательный: вся Алазанская долина и Дагестанскій хребетъ предъ вашими глазами во всемъ своемъ великолѣпіи, живости и блескѣ весенней поры; сидя здѣсь, на балконѣ, долго, долго не хочется оторвать глазъ отъ обаятельно и нѣжно чарующихъ видовъ окрестностей, какъ бы купающихся въ зеркальной поверхности водъ Алазани, за которою обширною зеленою пеленою разстилается коварный Чіаурскій лѣсъ,—мѣсто убѣжища всякаго рода бѣглецовъ и разбойниковъ,—опираясь своими верховьями въ грозныя и малодоступныя ущелія Дагестана, изрѣдка прикрывающія въ густой, непроницаемой листвѣ дремучихъ деревьевъ православные храмы, печальныя руины которыхъ ясно свидѣтельствуютъ о когда-то процвѣтавшемъ тамъ христіанствѣ. Смѣльчаки охотники, забирающіеся иногда въ заоблачныя кручи горнаго Дагестанскаго кряжа, въ сосѣдство съ вѣчными льдами, вдругъ, внезапно съ изумленіемъ натыкались на какой-нибудь христіанскій памятникъ, въ родѣ каменнаго замшившагося отъ времени креста, успѣвшаго уже глубоко врости въ скалу, или на какой-нибудь храмъ византійскаго стиля съ уцѣлѣвшимъ изображеніемъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца.

Переночевавъ въ сел. Карданахъ, высокопреосвященный Палладій на другой день, отправляясь въ обратный путь, спустился отъ замка графа съ высокой крутизны до подошвы ея пѣшкомъ и, сѣвъ потомъ въ экипажъ, поѣхалъ по весьма живописному

лѣсному ущелію на станцію Бакурцихи, откуда направился сигнахскимъ почтовымъ трактомъ въ сел. Азамбури, гдѣ, согласно своему милостивому обѣщанію, опять вступилъ въ бесѣду съ молоканами, которыхъ собралось на этотъ разъ гораздо болѣе, чѣмъ прежде. Его высокопреосвященство въ томъ же духѣ мира и кротости продолжилъ свою прежнюю бесѣду, говоря съ сектантами о разныхъ предметахъ молоканскаго лжеученія и, кромѣ того, о храмѣ божіемъ, о таинствѣ причащенія и объ обрядахъ православной церкви Христовой. Значительная толпа молоканъ, добровольно и охотно собравшихся послушать владыку, не проронила ни одного слова архипастыря, но возразить что-либо противъ словъ его высокопреосвященства, обличавшаго, между прочимъ, ихъ лжеученіе, никто даже изъ начетчиковъ и наставниковъ не рѣшился. Въ концѣ своей бесѣды владыка сказалъ молоканамъ: «хотя и съ болію въ сердцѣ и тяжело говорить мнѣ, но все-таки скажу вамъ, что вы, не крестясь и преслушая церковь, становитесь, по слову св. писанія, яко язычники и мытари и, дѣйствительно, не многимъ отличаетесь отъ магометанъ, іудеевъ и язычниковъ». Слова эти произвели, видимо, сильное впечатлѣніе на заблуждающихся молоканъ.

Въ 7 часовъ вечера, 4 мая, его высокопреосвященство благополучно возвратился изъ своего путешествія по Кахетіи въ Тифлисъ, оставивъ по себѣ на пути свѣтлыя и отрадныя воспоминанія.

Н. К.

Въ области церковно-приходской практики.

I. По правиламъ нашей церкви, христіанинъ, готовящійся къ принятію св. таинъ, долженъ говѣть,—посѣщать церковныя службы и проч. Какъ поступать въ томъ случаѣ, когда, не смотря на убѣжденія священника, прихожане являются или наканунѣ пріобщенія, или даже въ самый этотъ день и, на вопросъ почему не говѣли, отговариваются работой, или отсутствіемъ по торговымъ дѣламъ и по другимъ житейскимъ заботамъ?

Исповѣдь въ дѣйствующей церковной практикѣ имѣетъ значеніе очищенія совѣсти, съ цѣлію достойнаго причащенія св. таинъ. И долгъ совѣсти, и законы церковные требуютъ, чтобы къ пріобщенію св. таинъ міряне приступали по надлежащемъ говѣніи, т. е. приготовленіи себя постомъ, молитвою и исповѣдію. Если по какимъ-либо причинамъ кто не имѣетъ возможности проговѣть цѣлую недѣлю, то церковь православная, какъ чадолюбивая мать, допускаетъ таковымъ снисхожденіе и считаетъ достаточнымъ трехдневное и однодневное приготовленіе къ св. причащенію (Учит. Изв.). Въ случаѣ замѣченной духовнымъ отцомъ небрежности въ исполненіи христіанскаго долга приступать ко св. причащенію по надлежащемъ говѣніи, т. е. приготовленіи себя постомъ, молитвою, посѣщеніемъ церковныхъ службъ и т. п., духовникъ долженъ воздѣйствовать на таковыхъ прежде всего словомъ назиданія, объяснивъ значеніе св. причащенія и необходимость установленнаго церковію говѣнія, и предложить имъ отсрочить причащеніе и поговѣть нѣкоторое время. Если для исповѣдующагося исполнить этотъ совѣтъ духовнаго отца окажется почему-либо неудобнымъ или не желательнымъ, то можно назначить ему какую-либо соотвѣтствующую эпитимію, для очищенія совѣсти, лишать же его св. причащенія, противъ его воли, было бы уже крайнею мѣрою, къ которой слѣдуетъ прибѣгать съ особливою осмотрительностію, *дабы не утратити спасенія недугующаго* (пр. 102 Трульск. соб.), при чемъ лишеніе св. причащенія на болѣе или менѣе продолжительное время можетъ быть допущено не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи о томъ съ мѣстнымъ архіереемъ.

II. Въ правѣ ли священникъ недозволять прихожанамъ входить на солею и прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ, когда они къ этому уже привыкли?

Въ видахъ благочинія церковной службы, недозволяется мірянамъ занимать въ церкви такія мѣста, гдѣ они могутъ стѣснять отправленіе богослуженія, въ томъ числѣ и на солеѣ, такъ какъ солея есть мѣсто, назначенное для священнодѣйствія (указъ Св. Синода 1840 г., 16 сент.). Запрещается во время божественной службы прикладываться къ св. иконамъ, но надо исполнять это, кто желаетъ, предъ началомъ, или по окончаніи службы. Въ этомъ отношеніи имѣется указаніе даже въ гражданскихъ нашихъ законахъ (уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 8); наблюденіе за симъ, какъ и вообще за благочиніемъ церковной службы, лежитъ на обязанности мѣстнаго священника и вообще причта. Что же касается воспрещенія мірянамъ вообще входить на солею, для прикладыванія къ мѣстнымъ иконамъ, если это происходитъ не во время церковной службы и не нарушаетъ церковнаго благочинія, то для этого не имѣется основаній.

III. Въ правѣ ли церковный староста не выписывать епархіальныхъ вѣдомостей?

Если со стороны епархіальнаго начальства не сдѣлано распоряженія объ обязательной выпискѣ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей для всѣхъ церквей епархіи, то выписка ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія причта и старосты, по соображенію съ церковными средствами. Но если епархіальное начальство сдѣлало эту выписку обязательною, то ни причтъ, ни староста не въ правѣ уклоняться отъ исполненія сего распоряженія. Церковный староста дѣйствуетъ въ исполненіи своихъ обязанностей по инструкціи, которая вручается ему при вступленіи въ должность, и хотя онъ служитъ поручителемъ за цѣлость церковнаго имущества, но не имѣетъ никакого права непосредственно имъ распоряжаться и въ отношеніи употребленія церковныхъ суммъ обязанъ безпрекословнымъ повиновеніемъ своему епархіальному начальству. Это разъяснено указомъ Св. Синода отъ 22 октября 1862 г. Въ случаѣ крайняго недостатка церковныхъ суммъ, церковный причтъ и староста могутъ просить преосвященнаго о высылкѣ для ихъ церкви епархіальныхъ вѣдомостей безплатно.

IV. Въ правѣ ли церковный староста запрещать цѣлодневный звонъ въ высокоторжественные дни, когда это положено, если по особымъ какимъ-либо обстоятельствамъ въ эти дни не бываетъ церковнаго служенія (напримѣръ—по случаю смерти священника)?

Дѣло это до церковнаго старосты не касается. Если по какимъ-либо обстоятельствамъ не могло быть церковной службы въ извѣстномъ приходѣ, то прихожане могли быть на церковной службѣ въ другомъ, ближайшемъ сосѣднемъ приходѣ. Цѣлодневный звонъ въ высокоторжественные дни, какъ и во всю седьмицу пасхи, есть выраженіе особаго церковнаго торжества и воспрещать этотъ звонъ потому только, что въ церкви не совершалась служба, мы не видимъ основаній. Въ сельскихъ церквахъ въ пасхальную седьмицу церковная служба обыкновенно бываетъ только первые два, или три дня, между тѣмъ цѣлодневный звонъ не прекращается во всю эту седьмицу.

V. Можно ли допускать привѣшиваніе къ иконамъ ручекъ, ножекъ, глазъ и другихъ серебряныхъ или золотыхъ изображеній человѣческаго тѣла, съ молитвенною цѣлію исцѣленія отъ болѣзни?

Въ церковь нельзя приносить и поставлять никакихъ изображеній, кромѣ священныхъ. Указомъ Св. Синода отъ 10 января 1722 года имѣющіеся въ церквахъ у образовъ привѣсы постановлено снимать и употреблять на церковныя нужды и вообще не дозволять дѣлать на образахъ разнаго рода металлическихъ или другихъ прицѣпокъ. Приходскому священнику слѣдуетъ разъяснять объ этомъ своимъ прихожанамъ и направлять ихъ пожертвованія на соотвѣтствующіе церковному употребленію предметы.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначеніе.—Государь Императоръ, въ 3 день сего іюня, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшіе доклады Св. Синода: а) о бытіи преосвященному калужскому Анастасію епископомъ воронежскимъ и задонскимъ, преосвященному тамбовскому Виталію епископомъ калужскимъ и боровскимъ, а третьему викарію кіевской епархіи преосвященному чигиринскому Іерониму епископомъ тамбовскимъ и шацкимъ, и б) объ увольненіи преосвященнаго Наѳанаила, епископа архангельскаго и холмогорскаго, вслѣдствіе просьбы его, отъ управленія архангельскою епархіею, на покой, и о бытіи викарію волынской епархіи, епископу острожскому Александру епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ.

Объ отпускѣ кредита на содержаніе причтовъ и на разъѣзды благочиннымъ камчатской епархіи.—17 апрѣля 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе госуд. совѣта объ отпускѣ на содержаніе вновь учрежденныхъ причтовъ въ камчатской епархіи и на разъѣзды благочиннымъ этой епархіи изъ казны по 25408 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ расходъ (ст. 1) вносился съ 1891 года, въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты Св. Синода; въ текущемъ же году покрытъ былъ на счетъ равной суммы, назначенной къ условному отпуску по § 6 ст. 1 той же смѣты. При этомъ предоставлено Св. Синоду, по мѣрѣ заселенія камчатской епархіи, дѣлать собственною властью необходимыя измѣненія въ составѣ существующихъ нынѣ и имѣющихъ возникнуть приходовъ и причтовъ камчатской епархіи, а равно въ распредѣленіи содержанія этимъ причтамъ, не выходя притомъ изъ размѣровъ существующихъ окладовъ и изъ общей суммы, назначенной на содержаніе духовенства упомянутой епархіи.

Объ утвержденіи новаго штата россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ.—Государь Императоръ въ 27-й день января сего года Высочайше соизволилъ утвердить доставленный Его Высочествомъ предсѣдателемъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества и одобренный Св. Синодомъ проектъ новаго штата духовной миссіи въ Іерусалимѣ. (Самый штатъ см. въ № 24 Цер. Вѣдом.).

О назначеніи жалованья шести причтамъ въ инородческихъ приходахъ оренбургской епархіи.—17 апрѣля 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе госуд. совѣта объ отпускѣ на содержаніе причтовъ въ приходахъ Болотовскомъ, Требіацкомъ, Подгорномъ, Ильинскомъ, Парижскомъ, Феръ-Шашпенуазскомъ, оренбургской епархіи, изъ казны по 300 руб. въ годъ на каждый причтъ съ тѣмъ, чтобы потребный на это расходъ, въ размѣрѣ 1800 рубл. въ годъ, вносился, начиная съ 1891 года, въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты Св. Синода; въ текущемъ же году покрытъ былъ на счетъ равной суммы, назначенной къ условному отпуску по § 6 ст. 1 той же смѣты.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Рѣшенія тамбовскаго съѣзда благочинныхъ.—Постановленія ставропольскаго и полоцкаго съѣздовъ.—Занятія конгресса тюрьмовѣдовъ и криминалистовъ въ Петербургѣ.—Новое въ Россіи учрежденіе.—Выводы объ экономическомъ состояніи Россіи.—Надежды на урожай.—Лѣсное хозяйство.—Особая льгота Севастополю.

Бывшій въ первыхъ числахъ мая съѣздъ благочинныхъ тамбовской епархіи положилъ начало устройству церковно-свѣчной операціи въ епархіи на новыхъ основаніяхъ. Съѣздъ постановилъ: внести потребную сумму на устрояемый епархіальный свѣчной заводъ не позже 15 іюля 1890 г.; каждая приходская сельская церковь должна внести по 6½ копѣекъ съ наличной приходской души муж. пола на покупку свѣчъ и 25% субсидіи, съ неподвижной суммы епархіи по расчетной вѣдомости за 1888 г.; каждая градская церковь имѣетъ внести по 17 к. съ наличной приход. души муж. пола и субсидіи 25%; нужно предложить всѣмъ монастырямъ епархіи внести субсидіи на свѣчной заводъ 2,400 р., предоставивъ распредѣленіе этой суммы по монастырямъ благочиннымъ монастырей; просить епарх. начальство обновить составъ комитета завода назначеніемъ въ оный предсѣдателемъ такого священника, который бы не имѣлъ прихода и исключительно занимался дѣлами свѣчного завода, имѣя при немъ постоянное жительство; жалованье предсѣдателю предполагаемаго обновленнаго комитета назначить до 1,000 р., вмѣсто назначенныхъ по смѣтѣ 300 р.; жалованье же смотрителю завода назначить до 500 р. при готовой квартирѣ; на первыхъ порахъ открыть по одному свѣчному складу въ каждомъ уѣздномъ городѣ съ назначеніемъ завѣдующимъ складами по 120 р. въ годъ жалованья.

Ставропольскій съѣздъ депутатовъ отъ духовенства въ прошломъ апрѣлѣ, разсмотрѣвъ операціи епарх. свѣчного завода, нашелъ, что ожидаемыя прибыли завода не настолько велики, чтобы можно было привести въ исполненіе постановленіе съѣзда 1889 года о содержаніи всѣхъ дѣтей духовенства въ дух.-учеб. заведеніяхъ изъ прибылей свѣчн. завода въ 1891 г. На прибыль отъ предполагаемой продажи при церквахъ въ 1890 г. 8.000 пудовъ заводскихъ свѣчъ, при цѣнѣ по 55 р. за пудъ, полагая съ каждаго пуда по 25 руб. чистой прибыли, всего въ 200,000 р., возможно только удовлетвореніе самыхъ существенныхъ нуждъ епархіи, въ виду чего проектъ о содержаніи всѣхъ дѣтей духовенства въ учеб. заведеніяхъ, на счетъ прибылей завода, въ 1891 году и въ близкомъ будущемъ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе. Но все же этотъ заводъ своими прибылями можетъ покрывать очень многія нужды епархіи. Съѣздъ ассигновалъ изъ этихъ прибылей на 1891 г. болѣе 155 тысячъ рублей, въ томъ числѣ на потребности семинаріи около 20 тыс. р., епарх. училища болѣе 18 тыс. р., ставропольскаго и екатеринодарскаго дух. училищъ около 33 тыс. р., на потребности духовно-учебной части вообще до 30 тыс. р., на св. Андреевское братство до 8 тыс. р., 5% взносъ въ братскую кассу до 10 тыс. р. и устройство церкви при ставропольскомъ дух. училищѣ до 6 тыс. рублей.

Съѣздъ ставропольскаго духовенства принялъ рѣшеніе по одному изъ дѣлъ, рѣдко обсуждаемыхъ на съѣздахъ. И самое это дѣло, и мотивы состоявшагося по нему рѣшенія обращаютъ вниманіе. Съѣздъ, выслушавъ ходатайство о назначеніи пожизненнаго пособія протоіерею Гавріилу Орлову, болѣе 48 лѣтъ ревностно трудившемуся на пользу епархіи, въ виду его бѣдственнаго положенія и въ случаѣ выхода его за штатъ, нашелъ, что протоіерей Гавріилъ Орловъ, по своему безкорыстію, братской любви ко всѣмъ бѣднымъ, которыя онъ проявлялъ и какъ священникъ и какъ членъ консисторіи въ теченіе всей своей жизни, заслуживаетъ полнаго вниманія духовенства къ бѣдственному положенію его, а потому и постановилъ: въ случаѣ выхода его за штатъ, назначить ему пожизненную пенсію изъ собственныхъ средствъ духовенства, въ количествѣ одного рубля отъ каждаго причта въ годъ, а во второмъ полугодіи 1890 г. по 50 коп.

Полоцкій епархіальный съѣздъ духовенства въ прошломъ январѣ, какъ было нами своевременно сообщено, рѣшилъ просить полоцкую консисторію принять на себя веденіе дѣла по страхованію церквей и причтовыхъ помѣщеній. Теперь оказывается, что консисторія, ссылаясь на обремененіе себя производствомъ по дѣламъ епарх. управленія и по обезпеченію причтовъ помѣщеніями, положила доложить епархіальному преосвященному, что она, при всемъ сознаніи важности и пользы для церквей и причтовъ дѣла страхованія церквей и причтовыхъ помѣ-

щеній, затрудняется принять на себя завѣдываніе этимъ дѣломъ, равно страховымъ капиталомъ, почему и полагала бы въ интересахъ самаго дѣла предоставить духовенству избрать для этого изъ своей среды особый комитетъ, хотя бы тотъ же, которому поручено надзоръ за правильнымъ сборомъ взносовъ на эмиритуру. Журналъ консисторіи преосвященнымъ утвержденъ.

Открытый 3 іюня тюремный съѣздъ въ Петербургѣ въ тотъ же день началъ свои очередныя собранія. Вечеромъ 3 іюня, въ первомъ такомъ собраніи, извѣстный русскій юристъ г. Спасовичъ прочиталъ очеркъ жизни замѣчательнаго англійскаго филантропа Джона Говарда, сто лѣтъ назадъ скончавшагося въ Россіи, гдѣ онъ нашолъ благодарную почву для своихъ идей, и похороненнаго около Херсона. На другой день начались занятія конгресса по секціямъ или отдѣленіямъ. Всѣхъ секцій—три. Труды первой секціи посвящались вопросамъ уголовнаго законодательства, второй—тюрьмовѣдѣнію, третьей—способамъ предупрежденія преступленій. Изъ лекцій на конгрессѣ обратилъ большое вниманіе, по отчетамъ ежедневныхъ газетъ, рефератъ итальянскаго делегата сенатора Танкреда Канонико о значеніи тюремной реформы. Цѣль своего реферата ораторъ опредѣлилъ словами: «оздоровленіе общественное и облегченіе участи заключенныхъ». Въ секціяхъ конгресса приняты, въ числѣ другихъ, слѣдующія резолюціи:

1) конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы относительно лицъ, условно или совершенно освобожденныхъ изъ тюремъ и поступившихъ на попеченіе патроната, дѣятельность полиціи была бы второстепенной; 2) въ видахъ исправительныхъ конгрессъ призналъ желательнымъ соблюденіе слѣдующихъ постепенностей при заключеніи на долгіе сроки: a) начинать заключеніе съ одиночной камеры; b) по прошествіи четверти срока заключенія переводить арестанта на общія работы въ тюремныхъ мастерскихъ; c) третій періодъ — работы внѣ тюремной ограды, и d) четвертый періодъ—условное освобожденіе до срока, смотря по обстоятельствамъ, преступленію и арестанту.

12 іюня засѣданія конгресса закончены.

Почти одновременно съ конгрессомъ открыто въ Петербургѣ и начало свою дѣятельность совершенно новое у насъ и очень важное для судебныхъ цѣлей учрежденіе, именно антропометрическое отдѣленіе. Учреждено оно въ видахъ устраненія для рецидивистовъ возможности скрывать свою прежнюю судимость, а также для удостовѣренія личностей бродягъ и вообще лицъ скрывающихъ свое званіе. Въ этомъ отдѣленіи, посредствомъ особыхъ инструментовъ, будетъ измѣряться ростъ изслѣдуемаго лица, въ стоячемъ и сидячемъ положеніи, руки, ступня, пальцы и проч. Всѣ полученныя данныя будутъ заноситься въ особыя карточки. Устроено это учрежденіе по образцу существующихъ на западѣ.

Наши экономическіе итоги, по заключенію одной изъ газетъ, весьма благопріятны.

Въ общихъ итогахъ торговой жизни страны за извѣстный періодъ времени болѣе вѣрнымъ указателемъ служитъ характеръ отпускной и привозной торговли. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ все растетъ нашъ вывозъ. Открываются новые рынки сбыта, являются новыя статьи вывоза, благодаря чему все увеличивается русское вліяніе на международной торговлѣ. Въ свою очередь и внутри государства совершается подъемъ какъ добывающей, такъ и обработывающей промышленности, ростетъ число торговыхъ и промышленныхъ обществъ, увеличивается число коммерческихъ предпріятій, и теперь никто не станетъ отрицать, что значительно противъ прошлыхъ лѣтъ улучшилось экономическое благосостояніе Россіи.

Виды на новый урожай значительно улучшились. Изъ сообщеній, доставленныхъ департаменту земледѣлія его корреспондентами къ 10 мая, выводятъ заключеніе, что состояніе озимыхъ хлѣбовъ въ срединѣ мая, въ общемъ, можно считать вполнѣ удовлетворительнымъ.

Въ горнистыхъ странахъ всѣ отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности человѣка находятся въ тѣсной зависимости отъ благосостоянія лѣсныхъ покрововъ горъ. Въ предѣлахъ россійской имперіи Кавказъ представляетъ страну, процвѣтаніе которой всецѣло зависитъ отъ сохранности лѣсныхъ покрововъ ея горъ. Министръ государственныхъ имуществъ призналъ нужнымъ учредить въ краѣ нѣсколько горно-культурныхъ лѣсничествъ, съ цѣлію облѣсенія оголенныхъ казенныхъ горныхъ склоновъ и установленія простыхъ и дешевыхъ пріемовъ облѣсенія, наиболѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ. Нынѣ открывается первое такое лѣсничество на обнаженныхъ склонахъ горъ, окружающихъ Тифлисъ.

Для увѣковѣченія въ памяти грядущихъ поколѣній участія жителей Севастополя въ геройской его защитѣ, г. Севастополь освобождается навсегда отъ взимаемаго въ государственный доходъ налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по государственнымъ соображеніямъ, признано полезнымъ сохранить за Севастополемъ значеніе исключительно военнаго порта. Коммерческій портъ, по слухамъ, будетъ устроенъ въ Ѳеодосіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Ватиканъ и Черногорія.—Всеславянскій языкъ и кириллица.—Голоса изъ западныхъ славянскихъ народностей и изъ Болгаріи.—Положеніе угро-руссовъ.—Сборище анархистовъ въ Парижѣ.—Греческая церковь въ Парижѣ.

Римская курія весьма неохотно поступается своими традиціонными правами и даже, когда ей подъ вліяніемъ неизбѣжныхъ условій приходится поступиться этими правами, она старается возмѣстить себя разными послѣдующими притязаніями. Такъ это случилось въ Черногоріи, гдѣ, какъ извѣстно, по заключенному съ папой конкордату мѣстнымъ рим. католикамъ предоставлено было право совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Такъ какъ это дозволеніе послужило и для другихъ славянъ латинскаго закона поводомъ къ тому, чтобы добиваться введенія и у себя также славянскаго богослуженія, то папство начало было ограничивать данное имъ право и въ Черногоріи, вслѣдствіе чего между Ватиканомъ и черногорскимъ правительствомъ возникли разныя недоразумѣнія и пререканія, для улаженія которыхъ римскій епископъ Черногоріи Милиновичъ долженъ былъ лично отправиться въ Римъ. Теперь онъ, по сообщенію газетъ, вернулся изъ Рима—довольный результатами своей поѣздки, такъ какъ недоразумѣнія устранены и притомъ въ пользу славянства. При этомъ газеты прибавляютъ, что отнынѣ предполагается печатать въ Черногоріи церковныя римско-католическія книги не только по славянски, но и славянскими, т. е. кирилловскими письменами.

Въ западномъ славянскомъ мірѣ общественное мнѣніе и печать горячо заняты мыслью о всеславянскомъ конгрессѣ, на которомъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ о всеславянской азбукѣ. Общественное мнѣніе, какъ оно выражается въ печати, склоняется къ идеѣ о возстановленіи среди славянъ кириллицы. Такъ газета «Словенскій Народъ», говоря объ этомъ конгрессѣ, заявляетъ, что возстановленіе значенія кирилицы, какъ общей славянской азбуки, было бы лишь естественнымъ воскрешеніемъ того, что существовало 1,000 лѣтъ тому назадъ.

Когда свв. Кириллъ и Меѳодій просвѣтили христіанствомъ славянскія земли, они оставили въ наслѣдіе кирилловскую азбуку, которою наши прадѣды пользовались не только при богослуженіи, но и въ частномъ быту. Славяне имѣли тогда одинъ языкъ, одно письмо. Послѣдующія событія ввели у славянскихъ народовъ латинскія и нѣмецкія письмена. Это имѣло цѣлью разъединить славянъ; эти письмена были клиномъ, вошедшимъ въ среду славянъ, и создали между ними различіе, которое, вслѣдствіе различныхъ, по большей части искусственныхъ

вліяній, росло все больше и все далѣе раздѣляло славянъ на части. Эти кирилловскія письмена погибли у порабощенныхъ славянскихъ народностей; но духъ ихъ остался живъ, и онъ поднимается тѣмъ больше, чѣмъ ближе входитъ въ сношеніе славянинъ со славяниномъ, а это создаетъ потребность такого литературнаго и письменнаго объединенія всего славянства, какимъ пользуются нѣмцы и итальянцы, имѣющіе въ литературѣ одинъ языкъ, хотя простой народъ говоритъ различными нарѣчіями.

При этомъ интересно замѣтить, что словенцы—р.-католики, и что газета «Словенскій Народъ» печатается латиницей.

Тоже движеніе идетъ и среди словаковъ. По сообщенію газеты «Словенскіи Погляды», извѣстный ученый словакъ Люд. Штуръ въ своемъ сочиненіи о славянствѣ рѣшительно высказался за то, что всеславянскимъ языкомъ можетъ быть лишь языкъ русскій. Это не значитъ, чтобы всѣ славянскія народности оставили свой мѣстный языкъ и литературу, но чтобы онѣ посредствомъ русскаго языка сносились между собою и на русскомъ языкѣ писались и издавались сочиненія, имѣющія общеславянскій интересъ. Газета вполнѣ сочувствуетъ подобнымъ идеямъ и не противится даже введенію кириллицы, но опасается, что мадьярское правительство усмотритъ въ этомъ политическій панславизмъ и будетъ всячески тормозить доброе дѣло.

Голосъ въ томъ же смыслѣ раздался и изъ несчастной Болгаріи. Въ «Кромѣрижскихъ Новинахъ» помѣщено извлеченіе изъ брошюры болгарина Богорова, посвященной вопросу объ общемъ языкѣ славянъ. Богоровъ признаетъ, что болгаре въ сущности не имѣютъ литературнаго языка и потому имъ легко вернуться къ «старому славянскому общему языку, на которомъ въ одномъ стомилліонномъ царствѣ издаются указы народу и который въ этомъ народѣ есть языкъ литературы». Этотъ обходъ имени: Россія и русскій (если только точна передача содержанія брошюры Богорова) характеренъ, ибо очевидно авторъ боится палочниковъ. Брошюра вышла въ Софіи.

Насколько мадьярское правительство не церемонится съ русскою народностью въ предѣлахъ его вѣдѣнія, объ этомъ свидѣтельствуютъ постоянно встрѣчающіеся факты. Единственный органъ угро-русскихъ, «Листокъ», сообщаетъ, что въ ужгорской гимназіи, по распоряженію венгерскаго министра народнаго просвѣщенія, законъ Божій будетъ преподаваться русскому юношеству по мадьярски. Газета выражаетъ удивленіе и называетъ это распоряженіе обиднымъ для угро-русскаго народа, который рѣшительно не подалъ повода къ такимъ мѣрамъ. «Листокъ» предлагаетъ обратиться къ императору Францу-Іосифу съ петиціей, чтобъ онъ не далъ угро-русскій народъ въ обиду мадьярамъ.

Въ Парижѣ общественное мнѣніе продолжаетъ заниматься извѣстнымъ фактомъ накрытія шайки русскихъ анархистовъ-динамитчиковъ, и вся лучшая часть французскаго общества высказывается сочувственно о сдѣланномъ правительствомъ шагѣ къ искорененію ожившейся въ столицѣ язвы чужеземной анархіи. Но конечно нашлись и противоположные голоса, выражавшіе протестъ противъ «насилія» надъ «благородными» борцами за «свободу». 14 іюня состоялось сборище парижскихъ анархистовъ съ цѣлію выраженія протеста противъ ареста русскихъ нигилистовъ, но такъ какъ на сборищѣ обнаружились разногласія между «ораторами», то собраніе закончилось весьма характерно для представителей и поборниковъ анархіи. Каѳедра была захвачена представителями болѣе умѣренной партіи (соціалистами), и тогда съ цѣлію болѣе чувствительнаго опроверженія своихъ противниковъ—ярые анархисты бросились на нихъ съ кулаками и палками. Началось невообразимое побоище. Каѳедра была устроена на эстрадѣ, такъ какъ зала сдавалась и для концертовъ. Три раза анархисты атаковали сцену и три раза были отбиваемы, но на четвертый разъ имъ удалось завладѣть сценой. Кто-то распорядился спустить занавѣсъ, но побоище все болѣе разгоралось. Пошли въ ходъ палки, стулья, скамьи; анархисты разбили стекла и колпаки газовыхъ рожковъ, а осколками стеколъ бросали въ противниковъ. Въ скоромъ времени почти у всѣхъ восевавшихъ лица оказались въ крови, причемъ не щадили даже женщинъ, коихъ колотили до полусмерти. Наконецъ, кто-то догадался потушить газъ, но битва не прекращалась; она продолжалась въ передней залѣ и на улицѣ, но здѣсь вмѣшалась въ дѣло полиція, и быстро разсѣяла окровавленное сборище. Такъ закончился «конгрессъ» парижскихъ анархистовъ, самымъ дѣломъ доказавшихъ, что они за права «свободы» готовы бороться до послѣдней капли крови...

Греческая колонія въ Парижѣ рѣшила построить въ этомъ городѣ величественную церковь. Съ этою цѣлью составился комитетъ, который собираетъ нужныя для постройки церкви средства. До сихъ поръ собрано уже два милліона франковъ. Между жертвователями находятся лондонскій банкиръ Скилици со взносомъ 1.500,000 франковъ, Зафиропуло во 100,000 франковъ, Негропули во 100,000 франковъ, Эвземди изъ Константинополя во 100,000 фр.

12 іюня.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Окончаніе учебныхъ занятій въ академіи.—Въ субботу 9 іюня въ с.-петерб. духовной академіи закончились учебныя занятія. Наканунѣ этого дня и въ этотъ день состоялись собранія совѣта академіи, въ которыхъ были составлены списки студентовъ всѣхъ курсовъ. Въ настоящемъ году изъ академіи выпущено, за окончаніемъ курса ученія въ ней, 73 студента; изъ этого числа 47 удостоены степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, 18—степени кандидата богословія и 8—званія дѣйствительнаго студента. Изъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ двое, именно: Александръ Рождественскій и Константинъ Ивановскій, оставлены совѣтомъ при академіи въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ и одинъ предназначенъ на вакантную должность помощника инспектора семинаріи. По составленнымъ совѣтомъ академіи переводнымъ спискамъ студентовъ I—III курсовъ переведено изъ I-го во II-й курсъ 58 студентовъ, изъ II-го въ III-й—48 и изъ III-го въ IV-й также 48.

Въ тотъ же день, въ субботу 9 іюня, въ 1 ч. дня въ академической церкви преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи, въ сослуженіи съ временно и. д. инспектора академіи соб. іеромонахомъ Антоніемъ, профессорами: протоіереемъ П. Ѳ. Николаевскимъ и священникомъ С. А. Соллертинскимъ и со студентами, носящими священный санъ, былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю окончанія учебнаго года. Послѣдняя въ окончившемся учебномъ году торжественная служба въ академической церкви была совершена въ воскресенье, 3 іюня. Божественная литургія въ этотъ день была совершена преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи, въ сослуженіи съ временно и. д. инспектора и со студентами, имѣющими духовный санъ. На литургіи послѣ заамвонной молитвы преосвященный Антоній сказалъ поученіе, обращенное къ выбывавшимъ изъ академіи за окончаніемъ ученія студентамъ четвертаго курса (поученіе напеч. въ 23 № «Цер. В.»).

Инородческое демонослуженіе.—Корреспондентъ западно-сибирскаго отдѣленія географическаго общества Григоровскій въ «запискахъ» этого общества (1882 г. кн. IV, стр. 53) разсказываетъ, какъ очевидецъ, о томъ, какъ обскій колдунъ, инородецъ Мазотка, при посредствѣ призываемыхъ имъ духовъ, открылъ потерявшіяся

вещи крестьянина Егора, обратившагося къ Мазоткѣ съ просьбою поворожить.

«Мазотка принялъ насъ радушно, говоритъ Григоровскій, прибывшій къ нему съ крестьянами Егоромъ и Сидоромъ. Мазотка, выслушавъ предложеніе Сидорки поворожить намъ и разсказъ Егора о покражѣ, согласился испытать свои силы, не узнаетъ ли онъ чего-нибудь отъ лозовъ. Затѣмъ онъ вышелъ на улицу, затворилъ самъ снаружи ставни всѣхъ оконъ и приперъ ихъ подставками. Воротясь въ избу, онъ объяснилъ намъ, что его надобно связать чѣмъ-нибудь по рукамъ и по ногамъ и положить посреди пола, потомъ, когда огонь будетъ погашенъ, мы во все время сидѣли бы на своихъ мѣстахъ, не шевелясь и не разговаривая, тогда онъ будетъ скликать своихъ лозовъ, и они унесутъ его на то мѣсто, гдѣ спрятаны хомуты, и покажутъ ему вора. Но чтобы мы сидѣли молча, до той поры, когда онъ опять потребуетъ зажечь огонь. Егоръ предложилъ Мазоткѣ на такую дальную дорогу выпить стаканъ водки, на что тотъ и согласился, а такъ какъ въ домѣ не нашлось ни стакана, ни рюмки, то выпилъ чайную чашку съ удовольствіемъ; но на предложеніе Егора выпить еще одну, отвѣчалъ, что онъ лучше выпьетъ послѣ съ устатку. Семья Мазоткина вся выбралась изъ дому и ушла въ сосѣдній домъ. Въ избѣ остались только я съ Егоромъ, Сидоркою и Мазоткою, дверь заперли на крюкъ. Мазотка былъ въ одной синей дабовой рубахѣ и, вставъ посрединѣ избы, предложилъ Егору связать себѣ руки и ноги. Егоръ снялъ съ себя опояску и связалъ Мазоткѣ позади руки, закрутилъ ихъ такъ, что безъ посторонней помощи не возможно было снять съ себя эти путы, или развязать ихъ. Потомъ, положивъ его на полъ и взявъ опояску съ Сидорки, завязалъ ею ноги Мазоткѣ. Мы трое сѣли рядомъ на лавкѣ, а Мазотка связанный лежалъ на полу. Я, какъ сидѣвшій ближе всѣхъ къ столу, загасилъ свѣчу и мы остались въ темнотѣ. При всеобщемъ молчаніи и тишинѣ только были слышны наши дыханія и самого Мазотки, лежащаго посрединѣ на полу, потомъ Мазотка началъ бормотать что-то сначала про себя, а потомъ громче и громче. Въ началѣ я не могъ понять ничего изъ словъ его, но потомъ, вслушиваясь, я понялъ, что онъ сзываетъ къ себѣ лозовъ, такъ какъ онъ поминалъ слова «квыоргынлозъ», «логанлозъ», «конанлозъ», «мергилозъ» (медвѣжій лозъ, лисій лозъ, собачій лозъ, лозъ вѣтра) и приказывалъ имъ нести себя туда, гдѣ находятся покраденныя вещи и показать ему вора. Три раза произносилъ онъ свои заклинанія, потомъ пересталъ и въ гробовой тишинѣ темной комнаты только слышались тяжелыя дыханія Мазотки. Вдругъ вверху на подволокѣ избы послышалось ворчаніе медвѣдя, немного погодя лай лисицы, визгъ собаки, щекотаніе сороки, уханье филина. Все это было чрезъ небольшіе промежутки времени и продолжалось нѣсколько разъ. Въ это время опояски сами собой спали съ рукъ и съ ногъ Мазотки и какою-то невидимою силою были брошены въ лице Егора, со всѣми узлами, которыми онъ завязалъ ихъ, неразвязанныя, но просто снятыя. На верху, въ самой трубѣ послышалось бряканье вьюшки, которою закрывается труба. Въ гробовомъ безмолвіи и темнотѣ только слышны стали наши затаенныя дыханія, дыханія же самого Мазотки не было слышно. Въ потьмахъ не было видно ничего, каждый изъ насъ напрягалъ только слухъ, и каждый чувствовалъ присутствіе другихъ, какъ бы тѣ ни затаивали свое дыханіе, а Мазотка въ это время какъ будто совсѣмъ не былъ тутъ, или уже лежалъ бездыханный, какъ мертвый трупъ. Въ этомъ безмолвіи прошло около получаса. Вдругъ, наверху опять раздались тѣже ворчаніе медвѣдя и крики другихъ животныхъ, также постепенныя, и вмѣстѣ съ этимъ мы услышали и дыханіе самого Мазотки на полу, какъ слышали его прежде. Наверху все смолкло, Мазотка попросилъ зажечь огонь, я ширкнулъ спичку, и комната мгновенно освѣтилась, свѣчка загорѣлась, и мы увидѣли Мазотку, лежащаго на полу. Весь онъ былъ въ поту и даже рубашка на немъ была вся мокрая. Между тѣмъ на полу зимою въ этакой курной избѣ никакъ невозможно было вспотѣть, потому что полъ былъ щелеватый и по низу часто ходилъ холодный вѣтеръ. Мазотка всталъ и сѣлъ на лавку къ столу, какъ усталый. Минутъ десять отдыхалъ онъ, отдувался, какъ будто послѣ какой тяжелой работы, потомъ сказалъ Егору, что хомуты его укралъ высокій, черноволосый, худощавый крестьянинъ, еще молодой, съ черными бровями и карими быстрыми глазами. Ну, однимъ словомъ описалъ вполнѣ Филенку, описалъ и полушубокъ его, у котораго правая пола внизу замарана дегтемъ, что ли, и бродни его, рѣшительно всѣ примѣты такъ, что въ описаніи его нельзя было неузнать Филенку, хотя Егоръ вовсе не сказалъ ни Мазоткѣ, ни Сидоркѣ кого онъ подозрѣваетъ въ этой кражѣ. Мазотка самъ узналъ вора и подробно описалъ его. Потомъ Мазотка взялъ со стола бутылку, налилъ полную чашку вина, и не переводя духъ, выпилъ съ устатку, затѣмъ, обратившись къ Егору, сказалъ ему: «противъ дома вора этого стоитъ амбаръ, за амбаромъ крутой обрывъ берега, гдѣ нанесло много снѣгу, тутъ подъ снѣгомъ, гдѣ лежитъ для примѣтки брошенная палка, и лежатъ твои хомуты, тамъ и найдешь ихъ теперь». Егоръ тотчасъ же досталъ изъ кармана рублевый билетъ и передалъ его Мазоткѣ въ благодарность за его труды и ворожбу, и предложилъ еще выпить водки. Мазотка съ устатку, какъ говорилъ онъ, опросталъ всю бутылку, подавъ, впрочемъ одну полную чашку Сидоркѣ. Я спрашивалъ его, что было съ нимъ послѣ того, какъ связали его и погасили огонь? Онъ отвѣчалъ, что лозы носили его туда, гдѣ была покража, и показали, какъ воръ укралъ хомуты, какъ несъ ихъ съ собою, гдѣ спряталъ и какую положилъ замѣтку, чтобы самому найдти ихъ. На вопросъ же мой, почему онъ такъ усталъ и такъ вспотѣлъ, онъ отвѣтилъ: «этого я не могу сказать; только тутъ бываетъ тяжело, очень тяжело». Болѣе этого отвѣта я не могъ уже ничего добиться отъ него. Или онъ не смѣлъ, или не умѣлъ высказать, или таился отъ меня. На другой день Егоръ пошелъ къ старшинѣ, разсказалъ ему все о нашей поѣздкѣ и ворожбѣ и просилъ собрать людей, чтобы при нихъ найдти покражу. Люди собрались, пошли и дѣйствительно въ указанномъ мѣстѣ нашли зарытыми въ снѣгу и занесенными еще снѣгомъ три хомута, а поверху того мѣста брошенную и воткнутую въ снѣгъ половину изломанной оглобли. Подозрѣвать какой-либо обманъ въ дѣйствіяхъ Мазотки совершенно невозможно, потому что здѣшніе инородцы народъ простой, откровенный, и не такъ еще излукавились, какъ ихъ сосѣди крестьяне. Да и обманъ скорѣе можно подозрѣвать на представленіяхъ фокусниковъ-профессоровъ магіи и сеансахъ новѣйшихъ спиритовъ, здѣсь же никакъ не возможно быть обману. Егоръ даже не сказалъ ему, кого подозрѣваетъ, а онъ описалъ вора подробно и по его описанію прямо было можно назвать его, и указалъ мѣсто, гдѣ спрятаны вещи. Самъ Мазотка участвовать въ кражѣ не могъ, да онъ и не воръ, всѣ знаютъ его за честнаго человѣка. По сознанію самого Мазотки, какая-то сила перенесла его на мѣсто дѣйствія и показала ему всю сцену кражи. Если Мазотка былъ искусный чревовѣщатель и умѣлъ вполнѣ подражать и ворчанью медвѣдя, и визгу собаки, и голосамъ другихъ животныхъ, то все-таки въ темнотѣ и общемъ безмолвіи, когда слухъ нашъ былъ напряженъ за недостаткомъ работы зрѣнію, не утаилъ бы онъ отъ насъ своего дыханія, да и гдѣ ему увидѣть мѣсто и сцену кражи? Откуда эта усталость и этотъ обильный потъ, вымочившій на немъ всю рубашку на холодномъ щелеватомъ полу, гдѣ просто ходилъ сквозной зимній вѣтеръ? Можетъ быть, въ это время самъ онъ повергается въ летаргическій сонъ, лежитъ совсѣмъ безъ дыханія, словно мертвый трупъ, и сцены представляются ему, какъ будто наяву; но какъ напустить на себя такой магнетическій сонъ? Рѣшительно не понятно. Поневолѣ скажешь: «есть многое на свѣтѣ, что и неснилось нашимъ мудрецамъ».

Начальникъ миссіи томской епархіи епископъ Макарій въ своемъ отчетѣ объ алтайской и киргизской миссіяхъ (Томск. Еп. Вѣд. 1890 г. № 9) замѣчаетъ по поводу вышеприведеннаго разсказа слѣдующее: «Намъ думается: не хорошо дѣлаетъ Мазотка, что, будучи христіаниномъ, ведетъ дружбу съ демонами, являющимися ему подъ разными видами и именами; не лучше его дѣлаетъ и Егоръ— тоже христіанинъ, притомъ русскій, обращающійся къ колдуну инородцу. Но Мазотка инородецъ, полухристіанинъ, полуязычникъ; онъ грѣшитъ по невѣдѣнію. Егоръ хотя и русскій, но въ дѣлѣ вѣры онъ тотъ же Мазотка—остякъ, и онъ невѣдаетъ, что творитъ. Разсказчикъ Григоровскій, человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, онъ, какъ видно изъ словъ его, человѣкъ вѣрующій, и на колдовство Мазотки имѣетъ вѣрный взглядъ, но и онъ поступилъ едва ли вполнѣ благоразумно, если, рѣшившись изъ любопытства присутствовать при актѣ вызыванія духовъ, не разъяснилъ ни Мазоткѣ, ни Егору, какъ христіанину, какъ должно смотрѣть на всякаго рода колдовства и какъ онъ самъ смотритъ на поступокъ Мазотки, Егора и свой собственный. Наши путешественники изъ любопытства заставляющіе шамановъ и колдуновъ совершать при себѣ демонолатрическія дѣйствія и не дающіе себѣ труда разъяснить суевѣрнымъ инородцамъ значеніе таковыхъ, не утверждаютъ ли незнающихъ истинной вѣры въ суевѣріи? Намъ грустно было слышать разсказъ о какомъ-то туристѣ, который будто бы, убѣдивши остяка пока-

зать ему кумирню, по входѣ въ нее и разсмотрѣніи всего, что ему нужно было, принесъ въ жертву идолу, тутъ стоявшему, нѣсколько копѣекъ, которыя присовокупилъ къ прочимъ жертвеннымъ приношеніямъ, лежавшимъ на столикѣ предъ идоломъ и преподалъ остякамъ наставленіе безъ опасенія держаться вѣры своихъ предковъ. По его заказу остякъ сдѣлалъ ему и идола, можетъ быть подобіе того, которому туристомъ воздана была почесть. Безъ сомнѣнія, остякъ и не догадался, что заказчику нуженъ истуканъ не для поклоненія, а для другихъ какихъ-либо цѣлей. Мы слышали въ с. Васьюганскомъ, что одинъ русскій человѣкъ по совѣту колдуна повѣсилъ на прокудливомъ деревѣ нѣсколько аршинъ ситцу въ жертву духу, и—лихорадка якобы оставила его. Если такъ дѣлаютъ русскіе, притомъ не изъ числа простецовъ, то чего ожидать отъ остяка?! Кто знаетъ, въ день суда не выйдетъ ли этотъ остякъ менѣе виновнымъ, чѣмъ русскій, а потому и битъ будетъ меньше того, кто, обладая большимъ знаніемъ, соблазнилъ единаго отъ малыхъ братій своихъ? Конечно и остякъ, какъ христіанинъ, не можетъ не сознавать, что его идолослуженіе—грѣхъ. Если онъ не имѣлъ возможности узнать этого отъ священника, или отъ кого-либо другого, то не могла не говорить ему объ этомъ совѣсть. Иначе онъ не сталъ бы прятать своихъ идоловъ и скрывать свое чествованіе ихъ. Не изъ одного же преслѣдованія онъ таитъ свое демонослуженіе!»

Еврейскій фанатизмъ.—Четыре года тому назадъ, читаемъ въ «Петербургскомъ Листкѣ», 18-лѣтняя Сусанна Ф—вичъ, еврейка, дочь одного изъ зажиточныхъ варшавскихъ купцовъ, по собственному побужденію, приняла христіанскую религію. Оставивъ родителей, она очутилась въ безвыходномъ положеніи, не зная—гдѣ преклонить голову, такъ какъ родители, подстрекаемые еврейскимъ кагаломъ, возненавидѣли свою дочь за то, что она приняла, противъ ихъ воли, христіанство, прогнавъ ее отъ себя. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей. И дѣйствительно, нашлись добрые люди, которые приняли на себя всецѣло заботы о новой христіанкѣ, очутившейся въ безвыходномъ положеніи. Больше всѣхъ приняла участіе въ несчастной гонимой дѣвушкѣ извѣстная своею благотворительностію въ Варшавѣ графиня Марія Рачинская. Она, желая избавить молодую дѣвушку отъ преслѣдованія со стороны евреевъ, прежнихъ ея единовѣрцевъ, увезла ее за-границу, сперва въ свое имѣніе, находящееся въ Австріи, а потомъ въ городъ Цѣшинъ, гдѣ та вскорѣ и вышла замужъ за христіанина, человѣка очень добраго и прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ. Въ семейной жизни новая христіанка была бы совсѣмъ счастлива, если бы только ей удалось примириться съ родителями, у которыхъ она была единственнымъ и нѣкогда очень любимымъ дѣтищемъ. Разсчитывая на доброе и нѣжное сердце своей матери и полагая, что она тронется ея мольбами, Сусанна, описывая ей свою счастливую семейную жизнь, умоляла ее примириться съ нею, простить ей вину—присоединеніе къ христіанству—и въ доказательство примиренія съ нею—пріѣхать къ ней, въ г. Цѣшинъ. Просьба дочери была услышана и черезъ нѣсколько дней мать была уже въ объятіяхъ своего дорогого дѣтища. Проживши нѣсколько дней съ своею дочерью-христіанкою и любуясь ея счастливою жизнью, старая еврейка, сама того не замѣчая, подъ добрымъ вліяніемъ своей дочери, знакомясь мало-по-малу съ христіанскою религіею, вскорѣ такъ полюбила эту религію, что сама перешла въ христіанство и вернулась въ Варшаву собственно для того, чтобы уговорить своего мужа, стараго еврея, примириться съ дочерью и посѣтить ее, въ г. Цѣшинѣ. Нѣкоторое время старикъ упорствовалъ и ни за что не соглашался навѣстить свою дочь за-границею; но, уступая просьбамъ жены и дочери, наконецъ, тронулся ихъ мольбами и выѣхалъ изъ Варшавы за-границу. Въ Цѣшинѣ его ожидала та же метаморфоза, какая недавно передъ тѣмъ случилась съ его женою, то есть, онъ, уступая просьбамъ своей жены и дочери и видя жизнь своей дочери, замужемъ за христіаниномъ, совершенно счастливою, также принялъ христіанскую вѣру послѣ нѣкотораго колебанія. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до Варшавы, то нѣкоторые евреи-фанатики, дальніе родственники этого еврея, возъимѣли намѣреніе убить всю семью, и съ этою цѣлью недавно выѣхали изъ Варшавы въ г. Цѣшинъ; но австрійская полиція, своевременно извѣщенная о томъ, арестовала злоумышленниковъ и засадила ихъ въ тюрьму, какъ только они появились въ Цѣшинѣ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Отъ лицъ и учрежденій, желавшихъ назначить въ тиражъ настоящаго года принадлежащіе имъ 5% банковые билеты 1-го выпуска (считая въ томъ числѣ и билеты дополнительнаго выпуска 1863 года), поступило въ опредѣленный для сего срокъ 124 объявленія о назначеніи въ тиражъ 797 билетовъ на сумму 1.506,950 рублей. По провѣркѣ гг. депутатами отъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій составленныхъ банкомъ списковъ нумеровъ билетовъ и по сличеніи нумеровъ билетовъ, показанныхъ въ объявленіяхъ съ нумераціонными книгами банка, были исключены изъ числа заявленныхъ билеты, не находящіеся въ обращеніи и вышедшіе въ тиражи прежнихъ лѣтъ, и засимъ заявленныхъ къ тиражу осталось 779 билетовъ на сумму 1.495,650 р.

На выкупъ по тиражу въ текущемъ году назначено билетовъ какъ заявленныхъ, на основаніи Высочайшаго указа 10 ноября 1887 года, къ погашенію до 1898 года (заштемпелеванныхъ), такъ и подлежащихъ погашенію въ 37-лѣтній срокъ, всего на 1.954,550 рублей.

Посему, за погашеніемъ въ полной суммѣ заявленныхъ къ тиражу билетовъ на 1.495,650 руб., остальное количество билетовъ на 458,900 руб. вынуто по тиражу изъ общаго числа билетовъ, находящихся въ обращеніи той и другой категоріи; при чемъ сумма эта, 458,900 руб., распредѣлена пропорціонально суммамъ находящихся въ обращеніи билетовъ каждаго достоинства. Всего такимъ образомъ въ засѣданіи правленія государственнаго банка 11 мая 1890 года погашено 1267 билетовъ на сумму 1.954,550 рублей.

Таблицы нумеровъ, вышедшихъ въ тиражъ, будутъ разосланы при газетахъ: «Правительственный Вѣстникъ», «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Московскія Вѣдомости», «Вѣстникъ Финансовъ», «Церковный Вѣстникъ», «Новое Время» и «Новости», кромѣ того для желающихъ справиться онѣ будутъ посланы во всѣ уѣздныя казначейства, конторы и отдѣленія банка и выдаются безплатно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты на срокъ 1-е ноября 1890 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваемы съ 1-го ноября 1890 года въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока, 1-го ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 ноября, при чемъ, если билеты предъявлены до 1-го октября, то проценты на срокъ 1-го ноября выдаются только по день предъявленія билетовъ къ платежу. Подлинное подписалъ управляющій Ю. Жуковскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вліяніе ссылки на бракъ,—*С. Григоровскій*.—**Мнѣнія печати** (воспоминанія о преосвященномъ Антоніи воронежскомъ, какъ администраторѣ; отношеніе его къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній и вообще къ образованію; что нужно дѣлать духовенству на епархіальныхъ съѣздахъ).—Къ вопросу о малоуспѣшности въ духовныхъ училищахъ,—*Мр*.—Изъ жизни современнаго раскола (II. Незаконность существованія женскаго ѳедосѣевскаго скита въ Петербургѣ и ѳедосѣевскаго иночества; инокъ Киприанъ).—**Корреспонденція** (изъ Тифлиса).—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (окончаніе учебныхъ занятій въ академіи; инородческое демонослуженіе; еврейскій фанатизмъ).—**Объявленія**.

Печатать дозволяется, 13 іюня 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 25

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюнь 21 число

Открыта подписка на второе полугодіе на ОДИНЪ „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 номеровъ второго полугодія ТРИ рубля съ пересылкою.

Подписка на весь 1890 годъ на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ (оба журнала вмѣстѣ и каждый отдѣльно) продолжается. Условія указаны въ заголовкѣ.

Объ общенародномъ церковномъ пѣніи.

Общенародное церковное пѣніе, о которомъ столичные жители имѣютъ понятіе по исполненію народнымъ хоромъ пѣснопѣній въ нѣкоторыхъ церквахъ (особенно въ Казанскомъ соборѣ) и о распространеніи котораго усердно заботятся нѣкоторые епархіальные архіереи, въ послѣднее время, къ удивленію, вызвало порицаніе съ такой стороны, откуда этого всего менѣе можно было бы ожидать. Мы разумѣемъ брошюру монаха Иннокентія, о которой читатели могутъ узнать изъ нижепомѣщаемой библіографической замѣтки. Въ виду того авторитета, какой въ глазахъ многихъ усвояется всякой книжкѣ, брошюркѣ, листку, выходящимъ подъ сѣнію монастыря, мы считаемъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ въ защиту общенароднаго церковнаго пѣнія, противъ котораго возстаетъ „монахъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря“ (хотя мы сильно сомнѣваемся, чтобы Симоно-Кананитскій монастырь раздѣлялъ его взглядъ).

Напередъ заявляемъ, что къ общенародному пѣнію мы, въ противность о. Иннокентію и его единомышленникамъ, относимся не какъ къ новшеству, а какъ къ старинному, въ высшей степени почтенному христіанскому установленію. Это установленіе началось, можно сказать, съ первой литургіи, совершенной Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, о которой въ евангеліяхъ св. Матѳея и Марка говорится, что св. апостолы и ученики Христовы, по тайной вечери, *воспѣвше* изыдоша, слѣдовательно, *всѣ* пѣли. Далѣе, изъ преданія извѣстно, что погребеніе тѣла Пречистой Богоматери сопровождалось также общенароднымъ пѣніемъ; иначе его нельзя назвать, потому что спеціальнаго „пѣвческаго хора“ при апостолахъ не было, а между тѣмъ вотъ какъ описывается, напр., у св. Димитрія ростовскаго, это трогательное событіе: „св. апостолъ Петръ съ прочими начальнѣйшими апостолы подъяша на рамена одръ; прочее же все святыхъ собраніе *и народное множество* со свѣчами и кадилы окрестъ грядяху, и поящеся исходное пѣніе: *Петръ святый начинаше, прочіе же по немъ пояху согласно*; пѣтъ же бѣ псаломъ—во исходѣ Израилевѣ отъ Египта и къ коемуждо стиху прилагашеся аллилуіа“.

Общенародное пѣніе существовало затѣмъ и въ послѣдующіе вѣка христіанства; существовало оно и у насъ въ Россіи еще не такъ давно, и никто никогда не говорилъ о безобразіи такого пѣнія, или о вредномъ вліяніи его на народъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи; напротивъ, въ исторіи христіанства есть много примѣровъ благотворнаго дѣйствія этого пѣнія на слушателей. Здѣсь можно было бы кое-что припомнить изъ общей церковной исторіи (напримѣръ, о крестныхъ ходахъ съ общенароднымъ пѣніемъ, введенныхъ св. Златоустомъ въ противность еретикамъ), но вмѣсто того воспроизведемъ извѣстный всякому школьнику фактъ изъ исторіи отечественной церкви, а именно — какъ отозвались послы св. кн. Владиміра о богослуженіи церкви греческой вообще и о церковномъ пѣніи въ частности, перешедшихъ затѣмъ безъ всякихъ измѣненій и въ церковь русскую: „егда пріидохомъ въ Царьградъ, введоша насъ грецы въ церковь свою, идѣже они Богу своему служатъ, и видѣхомъ тамо таковую красоту и славу, ея же языкъ нашъ изрещи не можетъ: одежды іереевъ ихъ пречудны, и служенія чинъ зѣло честенъ, и предстояніе всѣхъ людей благоговѣйно, *пѣнія же толь сладостная, каковыхъ нигдѣже слышахомъ*, и объя насъ радость нѣкая, и не чувствовахомъ себе, ни познавахомъ, на земли ли, или на небеси есмы. И нѣсть таковыя лѣпоты и преславнаго богохваленія во всей поднебеснѣй, якоже у грековъ“. Надобно замѣтить, что въ то время въ греческой церкви не было спеціальныхъ пѣвческихъ хоровъ, не было также и музыки концертной, и однакоже послы св. Владиміра поражены и восхищены были пѣніемъ греческимъ. Что же это было за пѣніе, такъ плѣнившее души нашихъ предковъ, и откуда оно?

Чудныя мелодіи православно-церковныхъ пѣснопѣній, равно какъ и самый текстъ ихъ, суть творенія св. отецъ; слагались онѣ не вдругъ, а постепенно, въ разныя времена и разными лицами, въ тиши мирныхъ обителей иноческихъ, съ молитвою, въ простотѣ сердца и по вдохновенію свыше. Болѣе всѣхъ потрудился въ собираніи и собственномъ твореніи священныхъ пѣсней, какъ извѣстно, св. Іоаннъ Дамаскинъ: онъ составилъ и привелъ въ надлежащую систему восемь церковныхъ гласовъ (октоихъ) и много другихъ церковныхъ пѣснопѣній, коими и донынѣ украшаются православныя церкви, хотя, конечно, далеко не въ первоначальномъ ихъ видѣ. Пѣлись онѣ по крюковымъ, безлинейнымъ нотамъ, т. е. по знакамъ или (по славянски) — „знаменамъ“, откуда и названіе „знаменный роспѣвъ“; при чемъ клиру *подпѣвалъ* и народъ. Вотъ это-то знаменное пѣніе съ установившимся съ первыхъ вѣковъ христіанства обычаемъ народнаго участія въ немъ перешло и къ намъ и существовало у насъ дотолѣ, пока хлынувшая къ намъ бурнымъ потокомъ западная цивилизація съ

итальянскою музыкой и живописью не вторглась и въ нашу церковную жизнь. Какое впечатлѣніе производило это пѣніе, объ этомъ драгоцѣнныя свѣдѣнія даетъ намъ иностранный писатель Гербиній, посѣтившій Кіевъ въ 17 вѣкѣ: „Грекороссіяне, писалъ онъ, гораздо святѣе и величественнѣе прославляютъ Бога, чѣмъ римляне. Псалмы и другія священныя пѣснопѣнія отцевъ ежедневно возглашаются въ храмахъ *съ припѣваніемъ народа*, на языкѣ родномъ, по правиламъ музыкальнаго искусства. Въ самой пріятной и звучной гармоніи слышатся раздѣльно дискантъ, альтъ, теноръ и басъ. У нихъ простой народъ понимаетъ, что клиръ поетъ или читаетъ на природномъ славянскомъ языкѣ. *Всѣ міряне поэтому поютъ въ соединеніи съ клиромъ* и притомъ такъ гармонично, что мнѣ, въ восторгѣ отъ слышаннаго, думалось, что я въ Іерусалимѣ, и вижу тамъ образъ и духъ православной христіанской церкви. Тронутый простотою русскаго богослуженія, я, по примѣру св. Амвросія и Августина, прослезился и восхвалилъ Сына Божія словами: полны суть небеса и земля величествомъ славы Твоея“ [1]).

Итакъ, общенародное пѣніе въ церкви было во всѣ времена христіанства, начиная отъ апостольскихъ, и во всѣ времена было оно принадлежностью церкви православной; указаніе на то можно находить и въ теперешнемъ служебникѣ, гдѣ часто употребляется „народъ“, „людіе“ наряду съ „пѣвцы“. У насъ общенародное пѣніе начало упадать съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи начали появляться съ запада театральные капельмейстеры, вторгавшіеся и въ церковное наше пѣніе; они же были и учителями нѣкоторыхъ извѣстныхъ нашихъ композиторовъ, получившихъ начальное музыкальное образованіе отъ этихъ учителей и закончившихъ оное въ западныхъ школахъ. „Главныя отличительныя черты церковнаго пѣнія, говоритъ Саккетти, утратились подъ вліяніемъ иностранныхъ композиторовъ, которые, будучи приглашены въ Россію въ качествѣ оперныхъ капельмейстеровъ, имѣли вліяніе и на духовную музыку русской церкви. Это вліяніе сказалось въ томъ, что въ духовную музыку русской церкви проникнулъ итальянскій *оперный* стиль, такъ какъ большая часть капельмейстеровъ, приглашенныхъ для управленія оперой, были итальянцы. Въ числѣ оперныхъ капельмейстеровъ были: Арайя, Цописъ, Галуппи, Чимароза, Сарти и проч. Иностранные капельмейстеры стали сочинять для русской церкви. Для этой цѣли они брали слова священныхъ пѣсней, употребляемыхъ при богослуженіи, и писали на этотъ текстъ музыку въ итальянскомъ стилѣ. Эти произведенія именовались *концертами*, отчего вся эпоха, во время которой царило господство итальянскихъ капельмейстеровъ, получила названіе концертной. Она началась со второй четверти 18 вѣка. Концертное пѣніе стало распространяться изъ столицы по внутреннимъ городамъ Россіи. Лучшимъ хоромъ была придворная капелла. Высокимъ достоинствомъ отличались хоры графа Разумовскаго, графа Шереметева, князя Трубецкого и др. Свои хоры имѣли митрополиты, епископы, архимандриты и полковые командиры. Изъ вышепоименованныхъ капельмейстеровъ Цописъ былъ учителемъ Березовскаго, Галуппи учителемъ Бортнянскаго, а Сарти учителемъ Дегтярева и Веделя“. Вотъ эти-то учителя и ихъ ученики, вмѣсто разработки стараго знаменнаго пѣнія, наплодили намъ множество концертовъ, музыка которыхъ можетъ быть прилична только на театральныхъ сценахъ. Не говоря уже о другихъ композиторахъ и ихъ композиціяхъ, возьмите, напримѣръ, херувимскія Бортнянскаго: за исключеніемъ сухого 5 номера всѣ прочія суть не что иное, какъ тѣ же концерты, особенно „яко да Царя“ съ фанфарами,—древняго знаменнаго пѣнія здѣсь и іоты нѣтъ. Съ этого же времени все древнее знаменное пѣніе стали называть „простымъ“, въ отличіе отъ новомоднаго концертнаго, коимъ начали гордиться знатоки его, а людей, дорожившихъ наслѣдіемъ св. отецъ, называть отсталыми.

Отсюда ясно, что именно иновѣрцы искоренили у насъ прекрасный обычай общенароднаго пѣнія, вмѣстѣ съ древнимъ знаменнымъ пѣніемъ, и взамѣнъ этого насадили музыку театральную, чуждую духу православія. Понятно, что для исполненія такой музыки не всякій способенъ. И вотъ стали выбирать голоса изъ того же народа, конечно, начали шлифовать ихъ, образовались хоры пѣвчихъ, а весь остальной многомилліонный православный народъ остался лишь въ качествѣ зрителей и слушателей.

Но спросятъ: неужели высшая церковная власть съ легкимъ сердцемъ смотрѣла на эту метаморфозу и санкціонировала вытѣсненіе православнаго обычая иноземщиной? Нѣтъ, всероссійскій Св. Синодъ всегда стоялъ на стражѣ обычая православнаго. Такъ, въ указѣ Св. Синода отъ 22 декабря 1804 г. говорится, между прочимъ: „не возбраняется производить церковное пѣніе и не принадлежащимъ къ клиру лицамъ, какъ-то: *прихожанамъ и другимъ стороннимъ людямъ*, имѣющимъ сверхъ благоговѣйнаго въ себѣ расположенія къ службѣ Божіей и довольное свѣдѣніе въ церковномъ *простомъ* пѣніи“. Ук. Св. Синода отъ 7 мая 1847 года, предписано священникамъ, занимающимся обученіемъ дѣтей поселянъ въ школахъ, обучать ихъ и церковному пѣнію, *съ тѣмъ, чтобы могли они пѣть на клиросахъ въ праздничные дни*, чрезъ что доставится имъ способъ ближе ознакомиться съ уставами церкви и утверждаться въ приверженности къ православной вѣрѣ. Ук. Св. Синода отъ 19 апрѣля 1850 года, по Высочайшему повелѣнію, предписано епархіальнымъ преосвященнымъ не допускать пѣнія въ церквахъ, во время божественной литургіи, вмѣсто причастнаго стиха музыкальныхъ произведеній новѣйшаго времени, печатныхъ, или рукописныхъ, которыя существуютъ подъ названіемъ концертовъ. Итакъ Св. Синодъ разрѣшаетъ и благословляетъ участіе въ церковномъ пѣніи и непринадлежащихъ къ клиру міранъ, а возбраняетъ пѣніе оперное, концертное.

Въ заключеніе выскажемъ нѣкоторыя наши pia desideria. Много говорятъ о возобновленіи въ нашихъ храмахъ древняго знаменнаго пѣнія и о всенародномъ исполненіи его, съ цѣлью, между прочимъ, отвлечь, сколько возможно, народъ отъ безобразныхъ и безпутныхъ разгуловъ по трактирамъ, кабакамъ и проч. вертепамъ въ воскресные и праздничные дни. Цѣль безспорно разумная и благодѣтельная, и надо пожелать полнѣйшаго успѣха нашему духовенству въ достиженіи этой благой цѣли. Но только, во-первыхъ, дѣло это нужно поручать людямъ опытнымъ, именно въ древнемъ церковномъ пѣніи; во-вторыхъ, не нужно вдаваться въ разучиваніе церковнаго пѣнія, написаннаго въ итальянскомъ стилѣ, плевелы коего начинаютъ уже сѣяться и въ народныхъ хорахъ, а какъ можно строже держаться, прежде всего, простыхъ гласовыхъ мелодій, а засимъ постепенно вводить и знаменные роспѣвы, какъ-то: догматики, антифоны, ирмосы и т. д. Что же касается до

[1]) Всеобщая исторія музыки Саккетти

начавшейся также и гармонической разработки древняго знаменнаго пѣнія, то здѣсь нельзя сказать, чтобы дѣло это шло правильнымъ путемъ. Въ послѣднее время много (слишкомъ даже много) стало появляться въ печати сочиненій и переложеній древнихъ напѣвовъ разныхъ предпринимателей, мало или совсѣмъ не получившихъ музыкальнаго образованія; переложеній, притомъ же, цензурованныхъ въ Москвѣ, Кіевѣ и др. городахъ, лицами вовсе не компетентными въ пѣніи; переложеній, поэтому, крайне неудачныхъ и съ неисправленными просодическими невѣрностями, нерѣдко встрѣчающимися въ древнихъ печатныхъ обиходахъ и т. д. А этого допускать не слѣдовало бы. Не слѣдовало бы также предоставлять монополіи въ этомъ дѣлѣ и одной придворной капеллѣ, такъ какъ исторически извѣстно, что она-то именно и измѣнила наше церковное пѣніе. Св. Синодъ, по довѣрію конечно, разрѣшалъ къ употребленію въ церквахъ только тѣ піэсы, которыя одобряли и представляли ему директоры капеллы, а эти послѣдніе представляли только свои сочиненія (см. указы Св. Синода: 26 іюля 1815 г., 14 февраля 1816 г., 28 февраля и 31 мая 1833 г., 30 сентября 1846 г., 20 августа 1852 года, 23 іюня 1853 г.). Отсюда изгнаніе изъ православной церкви древняго знаменнаго пѣнія и наводненіе итальянской музыкой. Не придворная капелла должна завѣдывать православнымъ церковнымъ пѣніемъ, а тѣмъ болѣе не частные предприниматели: для такого важнаго въ религіозномъ отношеніи дѣла въ Россіи долженъ существовать постоянный цензурный духовно-музыкальный комитетъ, на подобіе учебнаго при Св. Синодѣ, состоящій изъ лицъ духовнаго званія, получившихъ полное музыкальное образованіе по композиціи, съ полнымъ знаніемъ предметовъ, относящихся къ пѣнію вообще и къ древнему знаменному въ особенности, и, наконецъ, съ совершеннымъ знаніемъ церковнаго устава и славянскаго языка. Такіе люди есть на св. Руси; а если бы иначе чаянія не оказалось, то ихъ нужно образовать во что бы то ни стало. При комитетѣ долженъ состоять хотя въ небольшомъ количествѣ хоръ, для практической провѣрки присылаемыхъ авторами духовно-музыкальныхъ сочиненій и переложеній. Сюда-то, въ этотъ комитетъ и должны направляться всѣ сочиненія и переложенія какъ рукописныя, такъ и существующія уже въ печати, не только частныхъ лицъ, но и самой придворной капеллы. Здѣсь они должны разсматриваться, провѣряться и санкціонироваться. Отсюда же должно исходить и разрѣшеніе, что можно пѣть въ церкви и чего нельзя. При такой обстановкѣ и огражденіи этого святого дѣла, оно могло бы пойти правильнымъ путемъ и съ успѣхомъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О современномъ участіи нашихъ монастырей въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.—Какъ и въ чемъ могутъ нынѣшніе монастыри проявить болѣе живое и дѣятельное участіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія?—Справедливо ли обвиненіе духовенства въ недостаточности энергіи въ борьбѣ съ штундистами?

Въ «Пензен. Еп. Вѣд.» встрѣчаемъ статью о современномъ участіи нашихъ монастырей въ дѣлѣ просвѣщенія народа чрезъ церковно-приходскую школу. Авторъ статьи—священникъ, выходя изъ того положенія, что въ древности наши русскіе монастыри были почти единственнымъ средоточіемъ и разсадникомъ просвѣщенія и воспитанія народа и что въ свою очередь и они своимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ обязаны исключительно народу, который и теперь даетъ всѣ средства для ихъ существованія, переходитъ къ вопросу о томъ, насколько велико участіе нынѣшнихъ монастырей въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Приведя извѣстные, по сообщеніямъ печати, пять—шесть фактовъ открытія монастырями учительскихъ и церковно-приходскихъ школъ, авторъ съ грустію заключаетъ, что, принимая во вниманіе громадное количество монастырей на Руси и то ничтожное количество ихъ, которое проявило похвальное усердіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа, приходится сильно разочароваться въ нашихъ нынѣшнихъ монастыряхъ. Въ доказательство безучастности монастырей въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія онъ ссылается на пензенскіе монастыри, изъ коихъ одинъ, напримѣръ, имѣющій до 4 тысячъ годового дохода, прислалъ въ училищное отдѣленіе, и то по предписанію свыше, 5 рублей, а другой, не знающій устали въ постройкахъ, 3 рубля.

Какъ же и въ чемъ могутъ нынѣшніе монастыри проявить болѣе живое, болѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа? Участіе это, по мнѣнію автора, можетъ проявиться въ слѣдующемъ: 1) въ монастыряхъ, куда собирается много богомольцевъ, обязательно должно устраивать для приходящихъ богомольцевъ церковные и внѣцерковные проповѣди—собесѣдованія, какъ объ общихъ предметахъ вѣры и нравственности, такъ въ частности о важности просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Проповѣдь на послѣднюю тему возбудитъ въ народѣ, по замѣчанію автора, гораздо большее довѣріе и дѣйственность, чѣмъ такая же проповѣдь своего приходскаго священника, котораго иногда могутъ заподозрить, что онъ побуждаетъ прихожанъ на расходы по школѣ изъ своихъ личныхъ интересовъ—получить жалованье и т. п.; 2) народъ интересуется и судитъ о монастырскомъ пѣніи. Поэтому желательно, чтобы всюду въ монастыряхъ были способные регенты и чтобы монастыри могли предложить отдѣленіямъ училищнаго совѣта командировать въ каникулярное время учителей церковно-приходскихъ школъ въ монастыри для ознакомленія съ теоріею пѣнія и несложными пріемами образованія хоровъ. Ничего не стоило бы монастырю просодержать у себя мѣсяцъ—два человѣкъ пять—шесть учителей, а между тѣмъ это была бы великая заслуга со стороны монастырей, потому что въ сельскихъ школахъ способныхъ учителей къ пѣнію есть много, но свѣдущихъ въ пѣніи и регентированіи очень мало; 3) каждый монастырь и мужской и женскій могъ бы и обязательно долженъ былъ открыть у себя церковно-приходскую школу, гдѣ подъ руководствомъ настоятеля или настоятельницы могъ бы заниматься кто-либо изъ братіи. Помѣщеніе для школы во всякомъ монастырѣ найдется, а классныя принадлежности и книги потребовали бы ежегоднаго расхода руб. 30—50; 4) многіе монастыри имѣютъ въ городахъ подворья, дома. Можно бы удѣлить нѣкоторую часть при этихъ домахъ для помѣщенія или церковно-приходской школы или народной библіотеки—читальни; 5) нѣкоторые монастыри содержатъ у себя большіе сады, огороды, сельское хозяйство, для чего имѣютъ опытныхъ руководителей каждаго рода хозяйства. Распространеніе такихъ знаній въ народѣ при помощи ц.-прих. школы было бы весьма желательно. Съ этою цѣлію монастыри могли бы знакомить собравшихся на практику пѣнія учителей съ необходимыми практическими свѣдѣніями по садоводству, огородничеству, полеводству; 6) женскіе монастыри занимаются разными рукодѣльями, а иногда и искусствами напримѣръ иконописанія и т. п. Развѣ не были бы благодарны жители сосѣдней къ монастырю слободы или деревни, если бы эти монастыри пріучали болѣе способныхъ дѣтей-дѣвочекъ къ тому или другому рукодѣлію—искусству? Указавъ на эти пункты, авторъ въ заключеніе говоритъ:

7) наконецъ, всякій монастырь гораздо болѣе, чѣмъ приходская цер-

ковь, можетъ удѣлить изъ своихъ средствъ на нужды всѣхъ церковно-приходскихъ школъ уѣзда, а не отдѣлываться только какъ бы подачкою въ 3—5 рублей, чтобы только формально выполнить требованіе начальства. Нѣтъ, въ этомъ высокомъ, святомъ дѣлѣ, какъ дѣло просвѣщенія народа, должны сплотиться всѣ слои общества, частныя лица и общественныя учрежденія; а мы, духовенство приходское и монашествующее, какъ поставленные на особенно высокомъ свѣщницѣ, должны и свѣтить болѣе усиленно; поэтому мы должны употреблять на это дѣло все, что только возможно въ положеніи каждаго изъ насъ. Только при такихъ дружно братскихъ усиліяхъ тьма суевѣрій и предразсудковъ въ простомъ народѣ будетъ постепенно разсѣяваться, христіанская же истина болѣе и болѣе внѣдряться въ сердца сыновъ Россіи. Можетъ быть, участіе монастырей къ церковно-приходскимъ школамъ было бы болѣе живое и дѣятельное, если бы представители ихъ были призваны къ этому дѣлу болѣе, такъ сказать, ощутительно. По нашему мнѣнію, уѣздныя отдѣлѣнія училищнаго совѣта должны пригласить оо. настоятелей монастырей въ члены уѣздныхъ отдѣленій и на основаніи § 8 своей инструкціи представить ихъ къ утвержденію, какъ могущихъ быть «дѣятельными и полезными для нихъ членами», а матушекъ-настоятельницъ, какъ почтенныхъ и опытныхъ особъ, можно пригласить и на основаніи того же § представить къ утвержденію въ званіи попечительницъ школъ. И вѣроятно, монастыри сознаютъ тогда себя ближе стоящими къ дѣлу просвѣщенія народа и будутъ считать себя болѣе нравственно-обязанными принимать ближе къ сердцу интересы церковно-приходскихъ школъ, чѣмъ теперь.

Нельзя не согласиться съ высказаннымъ у автора взглядомъ какъ на существующее отношеніе нынѣшнихъ монастырей къ народному образованію, такъ и на то участіе, которое они могли бы и должны были проявить въ этомъ дѣлѣ. Не странно ли, что когда приходское духовенство напрягаетъ всю свою энергію на веденіе школьнаго дѣла, на борьбу съ разными препятствіями и затрудненіями, и бѣдныя приходскія церкви отдаютъ послѣдніе свои гроши на школу и книгу,—сосѣдніе, часто очень богатые монастыри, едва удѣляютъ нѣсколько рублей на это дѣло, а монашествующіе все свое знаніе и энергію тратятъ на развитіе матеріальныхъ средствъ своей обители. Для чего эти средства, если у нихъ нѣтъ высшей, духовной цѣли?

Еще въ очень недавнее время въ свѣтской печати высказывалось много обвиненій по адресу приходскаго духовенства, допустившаго яко бы появленіе и развитіе на Руси штундизма. Нѣкоторые органы старались фактами доказывать, что штундизмъ есть результатъ невѣжества, лѣности, порочности и корыстолюбія нашихъ пастырей, и что поэтому и борьба съ нимъ должна вестись исключительно на почвѣ духовной, при помощи убѣжденія заблуждающихся и возвышенія умственнаго и нравственнаго уровня духовенства. Теперь взглядъ этотъ, подъ вліяніемъ новыхъ добытыхъ данныхъ, начинаетъ уже измѣняться. Вотъ что недавно высказали по этому поводу «Моск. Вѣд.».

Духовенство наше, въ особенности сельское, неоднократно подвергалось упрекамъ за то, что недостаточно убѣдительно доказывало несостоятельность лжеученія и не удерживало народъ отъ перехода въ штундизмъ. Но что могло подѣлать духовенство словомъ убѣжденія,—а только этимъ средствомъ оно и могло дѣйствовать,—когда ему приходилось бороться не столько противъ религіозной пропаганды, сколько противъ обѣщаній разныхъ матеріальныхъ благъ и выгодъ, которыми совращали народъ штундисты? Пропагандисты увѣряли совращаемыхъ, что съ переходомъ въ штундизмъ они будутъ освобождены отъ разныхъ налоговъ и отъ платы за церковныя требы; что имъ будетъ роздана земля помѣщиковъ и т. д. И на самомъ дѣлѣ, какъ свидѣтельствуетъ всеподданнѣйшій отчетъ, штундисты во многихъ мѣстахъ незаконно завели свои метрическія книги, учредили свои школы, освободились отъ разныхъ налоговъ. Успѣшная борьба со штундизмомъ сдѣлается возможною лишь когда на помощь духовенству придетъ администрація. Штундизмъ не религіозное ученіе, а соціально-политическое, только прикрывающееся религіозными цѣлями, и потому относится не столько къ вѣдѣнію духовной, сколько къ вѣдѣнію гражданской власти. Выяснившаяся тѣсная связь штундизма съ нѣмцами-колонистами еще болѣе заставляетъ желать, чтобы борьбу съ нимъ взяла въ свои руки гражданская власть; ибо у духовенства нѣтъ ни средствъ, ни возможности прослѣдить всѣ нити такого движенія. Нынѣ это сознается всюду, и даже тѣ органы, которые, подобно «Южному Краю», находили нашу мысль о необходимости административнаго содѣйствія духовенству въ борьбѣ со штундизмомъ мыслью странною, измѣнили свое мнѣніе и именно въ такой совмѣстной работѣ видятъ единственную возможность успѣшной борьбы съ охватившимъ югъ лжеученіемъ.

Нѣсколько свѣдѣній о старокатоликахъ.

(Стѣсненіе старокатоликовъ въ Баваріи ультрамонтанами. Попытки римско-католической партіи къ уничтоженію старокатолическаго движенія въ баденскомъ герцогствѣ. Успѣхи старокатолицизма въ Богеміи).

Періодъ затишья и казавшагося замиранія старокатолическаго движенія со времени фрейбургскаго конгресса до настоящаго года посвященъ былъ старокатоликами на внутреннюю организацію своей общины, формулированіе вѣроисповѣдныхъ ея началъ и выясненіе ихъ путемъ печати и устнаго слова съ цѣлію пріобрѣсти симпатіи со стороны болѣе близкихъ по основнымъ догматамъ вѣроисповѣданій. Эти симпатіи имѣютъ своею цѣлію и послѣдствіемъ не соединеніе старокатолической церкви съ какимъ-нибудь изъ близкихъ къ ней по церковнымъ особенностямъ вѣроисповѣданій, а съ одной стороны обезпеченіе ея лишнимъ союзникомъ въ борьбѣ противъ римскаго католицизма и усиленіе этой борьбы съ другой. Римскіе патеры, подобно нашимъ невѣжественнымъ раскольникамъ, не смотря на неоднократные вызовы ихъ со стороны старокатоликовъ, избѣгаютъ открытыхъ диспутовъ съ послѣдними въ области спорныхъ вопросовъ, очевидно опасаясь выложить ложь своего вѣроученія передъ своими невѣжественными поклонниками. Старокатоликамъ послѣ этого ничего не оставалось дѣлать, какъ вести борьбу, выясняя истину, за которую они борются, и разоблачая ложь своихъ враговъ, путемъ печати и открытаго устнаго слова. Старокатолики имѣютъ теперь нѣсколько своихъ спеціальныхъ органовъ печати; кромѣ того сторону старокатоликовъ поддерживаетъ много другихъ газетъ и журналовъ, читаемыхъ въ разныхъ слояхъ западно-европейскаго общества; не менѣе того популяризаціи старокатолицизма способствуетъ множество брошюръ и капитальныхъ сочиненій въ защиту старокатолическаго движенія, написанныхъ не одними старокатоликами, но и протестантами и англиканами, равно какъ и открытое слово изъ устъ старокатолическихъ проповѣдниковъ, которые не упускаютъ ни одного удобнаго случая для борьбы съ укрывающимся врагомъ. Путь—добросовѣстный, единственный и вѣрный, а потому и результаты получаются самые благопріятные для борцовъ за истину, но гибельные для защитниковъ лжи.

Особенно усилившееся за послѣднее время распространеніе идей старокатолическаго движенія, благодаря множеству появившихся въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года брошюръ и капитальныхъ сочиненій о старокатолическомъ движеніи, и многочисленные случаи присоединенія римскихъ католиковъ къ старокатолической церкви принудили почитателей папы вступить въ открытую борьбу со старокатоликами. Главнымъ поводомъ къ этой борьбѣ, въ которой ультрамонтане занимаютъ положеніе болѣе оборонительнаго, чѣмъ наступательнаго характера, послужила недавняя смерть знаменитаго профессора-историка Деллингера (ум. 30 дек. 1889 г.).

Въ лицѣ Деллингера нѣмецкая старокатолическая церковь понесла чувствительную утрату честнаго и открытаго борца противъ римскаго католицизма и усерднаго защитника старокатолическаго движенія. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ и публичныхъ рѣчахъ онъ не оставлялъ безъ достойнаго отпора ни одного вопроса, возбужденнаго походомъ римскихъ патеровъ противъ реформаторскаго движенія старокатоликовъ, и пользуясь вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ, всегда располагалъ своихъ

читателей и слушателей въ пользу старокатоликовъ. Вотъ почему еще при жизни дѣятельность его, какъ главы старокатолическаго движенія, оцѣнена была по достоинству. Какимъ высокимъ уваженіемъ пользовался Деллингеръ среди своихъ современниковъ— видно изъ того, что въ память умершаго даже англиканскіе епископы собрали 1 тыс. фун. стерлинговъ въ пользу старокатолической епархіи въ Австріи; съ тою же цѣлію пожертвовалъ отъ себя 10 ф. стерл. и министръ Гладстонъ, глубоко уважавшій почившаго историка. По отношенію къ старокатолической церкви заслуги Деллингера стали выясняться еще болѣе послѣ его смерти: пока живъ былъ Деллингеръ, до тѣхъ поръ спокойна была и жизнь старокатолической церкви, потому что его боялись ультрамонтане; но со смертію Деллингера для послѣднихъ открылась давно желанная свобода возобновить нападеніе на враждебное имъ движеніе старокатоликовъ.

Нападеніе это началось съ Баваріи, въ которой, какъ центрѣ іезуитскаго католицизма, старокатолическая церковь не успѣла еще пріобрѣсти себѣ твердой точки опоры до послѣдняго времени [1]). Дѣло началось съ того, что римско-католическій епископъ, капитулярный викарій мюнхенско-фрейзингскаго округа въ Баваріи, въ мартѣ настоящаго года вошелъ въ министерство съ представленіемъ о томъ, что баварскіе старокатолики не могутъ болѣе признаваться (staatlich) за католиковъ не въ силу отрицанія ими догмата о папской непогрѣшимости и его главенствѣ, потому что ватиканскій соборъ, провозгласившій этотъ догматъ, не получилъ государственнаго утвержденія, а за отрицаніе ими признаннаго правительствомъ догмата о непорочномъ зачатіи. Въ силу этого представленія архіепископа баварскіе старокатолики признаны были за отдѣльную религіозную общину и лишились права открыто отправлять у себя богослуженіе и имѣть храмъ (въ Мюнхенѣ), который уступленъ былъ имъ римскими католиками по настоянію Деллингера [2]). Разумѣется, старокатолики, незаконно обиженные такимъ образомъ, тотчасъ же стали изыскивать средства выйдти изъ такого стѣсненнаго положенія въ странѣ. Съ этою цѣлію въ генеральномъ собраніи баварскаго областного старокатолическаго ферейна, состоявшемся 18 прошлаго марта, было постановлено: 1) по поводу упомянутаго представленія капитулярнаго викарія и постановленія министерства отправить въ министерство духовныхъ дѣлъ объясненіе съ указаніемъ на то, что министерство постановило свое опредѣленіе, не выслушавъ старокатоликовъ; 2) просить министерство о разрѣшеніи старокатолической церкви права временнаго отправленія богослуженія, и 3) выждавъ предварительнаго рѣшенія этого вопроса въ камерѣ выборныхъ министерства, снабдить своихъ выборныхъ полномочіемъ къ дальнѣйшему веденію дѣла. При разборѣ объясненія и самой просьбы старокатоликовъ въ засѣданіи камеры нѣкоторые выборные горячо защищали старокатоликовъ и констатировали, что отношеніе министерства къ старокатоликамъ слишкомъ строго и обидно. Что же касается ватиканскаго собора, на который сослался мюнхенско-фрейзингскій викарій въ своемъ представленіи министерству, то министръ обрисовалъ точку зрѣнія правительства на этотъ предметъ слѣдующимъ образомъ: если римскій католицизмъ и изучается въ учебныхъ заведеніяхъ и съ церковныхъ каѳедръ, то этимъ еще не выражается одобреніе его правительствомъ, потому что таковое имѣло бы дальнѣйшія послѣдствія, которыя теперь трудно предвидѣть; въ Баваріи одобреніе римскаго католицизма повело бы къ непосредственнымъ перемѣнамъ въ конституціи, вызвало бы недовольство со стороны огромной части народонаселенія и нарушило бы въ странѣ спокойствіе, въ которомъ она такъ нуждается. Разсмотрѣвъ просьбу старокатоликовъ о дозволеніи имъ временнаго отправленія богослуженія, церковнаго погребенія умершихъ и другихъ церковныхъ требъ впредь до окончательнаго установленія новаго правового положенія старокатолической церкви въ Баваріи, министерство нашло требованія старокатоликовъ вполнѣ справедливыми, но отказало имъ въ виду нѣкоторыхъ §§ закона, ограничивающихъ религіозныя права подданныхъ и предостерегающихъ министерство надѣлять различными правами частныя религіозныя общества въ ущербъ господствующему въ странѣ вѣроисповѣданію, и объявило, что старокатолики могутъ получить право открытаго богослуженія только подъ тѣмъ условіемъ, если будутъ признаны въ государствѣ за особое религіозное общество. Послѣ такого отвѣта уполномоченные отъ баварскаго старокатолическаго общества 27 марта обратились къ министерству съ прошеніемъ: 1) отмѣнить первое постановленіе о лишеніи старокатоликовъ правъ, присвоенныхъ баварскимъ католикамъ, какъ рѣшеніе, мотивированное политическими соображеніями и неосновательное на гражданскомъ и церковномъ правѣ; 2) въ случаѣ отказа въ этомъ пунктѣ прошенія ходатайствовать предъ его королевскимъ высочествомъ принцемъ-регентомъ о признаніи баварскихъ старокатоликовъ за офиціальное, отдѣльное отъ римско-католической церкви религіозное общество подъ именемъ «старокатолической церкви въ Баваріи»; а такъ какъ удовлетвореніе этой просьбы должно быть обосновано на законахъ и потребуетъ много времени для своего разрѣшенія, то 3) просить принца-регента о признаніи старокатоликовъ временно частнымъ церковнымъ обществомъ съ правомъ отправленія богослуженія. Въ виду приближавшагося праздника пасхи 2 апрѣля объявлено было соизволеніе принца-регента на послѣдній пунктъ прошенія. Вскорѣ пожалованіе старокатоликамъ мюнхенско-фрейзингскаго округа права временной частной церковной общины принцъ-регентъ распространилъ и на старокатолическіе діоцезы въ Бамбергѣ, Аугсбургѣ, Пассау, Шпейерѣ и Вюрцбургѣ.

Признанные въ силу упомянутаго министерскаго опредѣленія за отдѣльную религіозную секту, старокатолики въ экстренномъ собраніи своего ферейна выработали и единогласно одобрили слѣдующія положенія: «1) мы по прежнему продолжаемъ признавать себя членами и истинными представителями той церкви, которая называлась католическою до 18 іюля 1870 г.; 2) мы надѣемся, что правительство, желая для своей власти воспользоваться отдѣленіемъ старокатоликовъ, вызваннымъ декретами ватиканскаго собора 1870 года, не поступитъ со старокатолическимъ меньшинствомъ неблагосклоннѣе, чѣмъ съ римско-католическимъ большинствомъ; поэтому 3) назначенное въ силу опредѣленія министерства новое положеніе старокатоликовъ, какъ частнаго церковнаго общества, мы можемъ разсматривать, какъ временное распоряженіе; 4) въ виду такого положенія временнаго характера мы уполномочиваемъ нашихъ выборныхъ для внутренней церковной организаціи выработать соотвѣтственныя распоряженію правительства новыя формы старокатолической общины и, наконецъ, 5) довѣряемъ нашимъ уполномоченнымъ продолжать законнымъ порядкомъ дѣло о полученіи просимыхъ правъ общины».

Само собою разумѣется, старокатолики возмущены продѣлками ультрамонтанъ, но не унываютъ: при всѣхъ тяжелыхъ испытаніяхъ воодушевленіе носителей старокатолическихъ идей не гаснетъ; они смотрятъ на свое новое положеніе, какъ на временное

[1]) Не смотря на систематическое преслѣдованіе старокатоликовъ въ продолженіе 18 лѣтъ, въ Баваріи считается теперь 14 вполнѣ организованныхъ старокатолическихъ приходовъ, которыми завѣдуютъ 6 священниковъ. Въ одномъ Мюнхенѣ приходъ состоитъ изъ 3,500 душъ; въ этомъ году 200 человѣкъ дѣтей слушали уроки по закону Божію у старокатолическаго священника; конфирмантовъ было около 700 человѣкъ.

[2]) Достойно вниманія, что министерское опредѣленіе о баварскихъ старокатоликахъ не коснулось Регенсбурга, гдѣ старокатолики продолжаютъ признаваться за католиковъ.

стѣсненіе, а на дѣйствія ультрамонтанъ, какъ на поводъ къ болѣе усиленной и ожесточенной борьбѣ за истину, въ которой не теряютъ надежды рано или поздно одержать побѣду. Для характеристики отношенія старокатоликовъ къ преслѣдованію ихъ ультрамонтанами и стойкости ихъ религіозныхъ убѣжденій приведемъ здѣсь краткій отрывокъ изъ одной старокатолической газеты: «Что значитъ гордая сила (Рима) и численное большинство (враговъ старокатолическаго движенія), когда дѣло идетъ объ истинѣ?» говоритъ газета по поводу распространяемыхъ ультрамонтанами предразсудковъ противъ старокатолическаго движенія и насмѣшекъ ихъ надъ горстью старокатоликовъ сравнительно съ числомъ почитателей папы. «У Христа также было маленькое стадо послѣдователей; и нынѣшніе христіане еще и теперь, спустя двѣ тысячи лѣтъ, не составляютъ большинства на землѣ. Исторія христіанской церкви поучаетъ насъ, что побѣда Христовой истины всегда оставалась на сторонѣ малаго числа истинныхъ послѣдователей Христа. Духъ Христовой истины никогда не исчезнетъ, ибо Самъ Христосъ сказалъ: гдѣ (даже) двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ» (Мѳ. XVIII, 20).

Побѣда надъ старокатоликами въ Баваріи дала смѣлость ультрамонтанамъ возобновить нападеніе на враговъ и въ другихъ нѣмецкихъ странахъ и прежде всего въ баденскомъ герцогствѣ, гдѣ на выборахъ въ ландтагъ за послѣдніе годы имъ удалось составить сильную партію голосовъ. Но здѣсь, какъ оказывается на дѣлѣ, вести борьбу не такъ легко, какъ въ окатоличенной Баваріи. Различныя продѣлки ультрамонтанъ и ихъ соглашенія съ партіями демократовъ, соціалистовъ и др. съ цѣлію достигнуть пламенно желаемой цѣли уничтоженія старокатолической церкви въ Баденѣ здѣсь скоро разоблачаются, и имъ часто дѣлаютъ напоминанія въ родѣ того, какъ министръ фонъ-Госслеръ сдѣлалъ Виндгорсту по вопросу о старокатоликахъ: «мы живемъ, сказалъ онъ, въ Пруссіи, а не въ Баваріи... Для насъ не существуетъ старокатолическаго вопроса». Вообще въ этой области ультрамонтане встрѣчаютъ ревностный себѣ отпоръ со стороны партіи протестантовъ и людей не заинтересованныхъ, стоящихъ заодно со старокатоликами. Опираясь на сильную партію своихъ выборныхъ, баденскіе оо. іезуиты не пропускаютъ ни одного ландтага, чтобы не возбудить вопроса о возстановленіи закрытыхъ монастырей. Но намъ кажется, на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ, что ультрамонтане приступаютъ къ подавленію враждебнаго имъ старокатолическаго движенія, по крайней мѣрѣ въ баденскомъ герцогствѣ, слишкомъ поздно. Въ нынѣшнюю сессію ландтага ультрамонтанская партія, по примѣру баварскихъ іезуитовъ, выдвинула вопросъ объ измѣненіи закона 1874 года, въ силу котораго старокатолики въ Баденѣ, признаваясь членами католической церкви, пользовались доселѣ такими же правами, какъ и римскіе католики, и потребовала отъ правительства признать старокатоликовъ за частное религіозное общество; но въ засѣданіи 1 (13) іюня краснорѣчивые и остроумные доводы двухъ членовъ либеральной партіи встрѣчены были шумными оваціями въ пользу старокатоликовъ; вслѣдствіе этого побѣда осталась на сторонѣ правительства и либеральной партіи, и такимъ образомъ за старокатоликами утверждены были прежнія права. Не смотря на всѣ ухищренія ультрамонтанъ, старокатолическое движеніе въ Баденѣ неослабно развивается: по послѣднимъ статистическимъ даннымъ не только число старокатолическихъ приходовъ увеличивается, но и списокъ душъ въ этихъ приходахъ пополняется изъ года въ годъ путемъ присоединенія иновѣрцевъ. Однимъ словомъ старокатолицизмъ сталъ здѣсь твердою ногою на непоколебимой почвѣ.

Вступленіе старокатолическаго движенія въ новый періодъ внѣшняго развитія ознаменовался въ настоящемъ году блестящими успѣхами старокатолической церкви въ Богеміи [1]), гдѣ обнаружилось особенно сильное движеніе въ пользу старокатолицизма. Въ народномъ собраніи, состоявшемся въ г. Шенлиндэ въ началѣ апрѣля, старокатолическій священникъ Ниттель произнесъ рѣчь о цѣляхъ старокатолическаго движенія; рѣчь такъ убѣдительно подѣйствовала на нѣкоторыхъ слушателей, очевидно раньше уже нѣсколько подготовленныхъ, что тутъ же 123 человѣка изъ римскихъ католиковъ-домохозяевъ изъявили желаніе присоединиться къ старокатолической церкви. Это обстоятельство дало поводъ къ шумнымъ спорамъ, перешедшимъ скоро въ ожесточенную схватку между рьяными ультрамонтанами и ихъ собратіями по вѣрѣ, склонившимися на сторону старокатолической церкви. Въ день пасхи для вновь присоединившихся отправлено было первое богослуженіе по обряду старокатолической церкви. Къ 25 апрѣля число присоединившихся къ старокатолической церкви въ Шенлиндэ возросло до 500 человѣкъ, которые и образовали изъ себя отдѣльный приходъ. Случаи такого массоваго присоединенія римскихъ католиковъ къ старокатолической церкви были и въ другихъ мѣстахъ Богеміи; такъ въ Боденбахѣ, Лосдорфѣ, Фалькендорфѣ и Нидергундѣ вновь присоединенные получили уже возможность и выразили желаніе имѣть отдѣльныхъ священниковъ. Объ успѣхахъ распространенія старокатолицизма въ Богеміи можно судить уже по тому одному, что римско-католическіе священники, опасаясь остаться пастырями безъ овецъ, дѣятельно принялись возвращать въ лоно папской церкви уклонившихся чадъ своихъ и принимать мѣры противъ перехода римскихъ католиковъ въ старокатолицизмъ. Такъ, римско-католическій священникъ изъ Шенлиндэ послѣ аудіенціи у своего епископа обратился къ мѣстному бургомистру съ просьбою о закрытіи «народнаго ферейна» въ Шенлиндэ, основаніе и дѣятельность котораго, по словамъ упомянутаго священника, дали поводъ къ многочисленнымъ случаямъ перехода римскихъ католиковъ въ старокатолическое по всей сѣверной Богеміи.

Псаломщикъ **М. К.**

Изъ жизни современнаго раскола.

Ш. Ѳедосѣевскій скитъ на Ильюшиномъ островѣ.

Пока происходила ссора инока Кипріана съ попечителемъ Барановымъ [2]), приверженныя иноку матери усердно производили сборъ между своими знакомыми на устройство новаго скита на строгихъ правилахъ. Сборъ былъ весьма удачный; собрали, говорятъ, до десяти тысячъ и деньги эти вручили Кипріану, предоставивъ ему право найти мѣсто для скита. По изгнаніи изъ Киржаковской дачи, Кипріанъ отправился на свою родину, въ посадъ Сольцы, намѣреваясь гдѣ-нибудь около посада найти мѣсто для скита. Одинъ изъ христіанъ, попросту ѳедосѣевецъ, предлагалъ недалеко отъ посада три десятины земли для устройства скита; но инокъ нашелъ это мѣсто неудобнымъ по дальности разстоянія отъ Петербурга, съ которымъ ему связи разрывать было нежелательно; да и къ тому же на это не соглашались и матери, желая всегда быть въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ петербургскими благодѣтелями. Временно находясь въ посадѣ Сольцы, инокъ Кипріанъ смутилъ все посадское ѳедосѣевское населеніе своими новыми правилами. Настойчивое требованіе инокомъ всеобщаго безбрачія не понравилось солецкимъ ѳедосѣевцамъ. Между ними и Кипріаномъ завязалась борьба. Брачные солецкіе ѳедосѣевцы, не умѣя сами справиться съ инокомъ, вызвали изъ Петербурга поморца Петра Аѳа-

[1]) Старокатолическая церковь въ Богеміи признана была еще въ 1877 г.

[2]) См. № 24.

насьева, изъ новой молельни брачныхъ. И. Аѳанасьевъ, когда пріѣхалъ въ Сольцы для поддержки брачныхъ, созвалъ соборъ, на которомъ объяснилъ, что онъ уже былъ защитникомъ христіанъ въ Петербургѣ, въ залѣ городской думы, за что и получилъ отъ петербургскихъ христіанъ благодарность. Объяснившись съ солецкими ѳедосѣевцами въ собраніи, И. Аѳанасьевъ повелъ свою бесѣду противъ всеобщаго безбрачія, утверждаемаго инокомъ. Солецкіе ѳедосѣевцы, обязавшіеся брачными связями, съ благословенія родителей и отцевъ, со вниманіемъ слушали Аѳанасьева, только сожалѣли о томъ, что защитникъ брачной жизни всѣ доказательства беретъ изъ церковныхъ книгъ. Аѳанасьевъ крѣпко наступалъ на кипріановское ученіе о безбрачіи, утверждалъ, что инокъ вводитъ новую вѣру и за такое нововводство, какъ еретикъ, подлежитъ конечному осужденію. «Жить, говорилъ онъ, нужно всѣмъ брачно, а не беззаконно, какъ учитъ Кипріанъ». Лично Кипріанъ не бесѣдовалъ съ И. Аѳанасьевымъ. По мнѣнію инока поморецъ Аѳанасьевъ, какъ простецъ, не владѣетъ знаніемъ писанія и нуждается въ духовномъ руководителѣ, каковымъ считалъ Кипріанъ только самого себя. Источникъ заносчивости инока всѣмъ былъ понятенъ: Аѳанасьевъ принижалъ его значеніе между солецкими ѳедосѣевцами, а это иноку не нравилось.

Солецкіе ѳедосѣевцы весьма были рады, что поморецъ Аѳанасьевъ помогъ имъ справиться съ учителемъ безбрачія, инокомъ Кипріаномъ. Они благодарили его отъ лица собора, какъ человѣка знающаго глубину священнаго писанія и имѣющаго даръ краснорѣчія, величая его «достопочтеннымъ защитникомъ христіанства». Наградивъ поморца Аѳанасьева деньгами, они отпустили его въ Петербургъ.

Инокъ Кипріанъ пріѣзжаго изъ Петербурга защитника брачной жизни пожаловалъ въ безбожники: «онъ, утверждалъ инокъ, вѣру нашу отметаетъ, въ смущеніе приводитъ, не призванный входитъ въ чинъ учительства, и учитъ не тако, а ино нѣкое новое ученіе предлагаетъ, его же отцы наши не предаша намъ; онъ отъ своего хотѣнія и отъ себя глаголетъ, отъ своей прелестной воли, а не отъ устъ Господнихъ». Инокъ сдѣлалъ все, чтобы ослабить вліяніе бесѣдъ И. Аѳанасьева, а въ то же время продолжалъ собирать свѣдѣнія о болѣе удобномъ мѣстѣ для устройства новаго скита.

Его кто-то натолкнулъ на одинъ островъ, находящійся въ новгородской губерніи, весьма уединенный и удобный для устройства скита; инокъ воспользовался сдѣланнымъ ему указаніемъ, въ новгородской губерніи, недалеко отъ села Тесова (въ 50 верстахъ отъ Новгорода и 150 отъ Петербурга) нашелъ удобное мѣсто для скита и увѣдомилъ объ этомъ инокинь. Это былъ Ильюшинъ островъ. Положеніе острова во всѣхъ отношеніяхъ было удобно для новаго скита. Ильюшинъ островъ окруженъ зыбкимъ и топкимъ болотомъ, такъ что добраться до него весьма трудно со всѣхъ сторонъ. Къ острову ведетъ узкая тропинка, выстланная бревнами. Въ зимнее время сообщеніе съ островомъ безопасное,—можно ѣхать на саняхъ, лѣтомъ же весьма трудное,—едва возможно пройти пѣшкомъ. На островѣ хорошій покосъ, пахотная земля, но все это было запущено и иноку Кипріану пришлось все расчистить и разработать; онъ употребилъ много денегъ на постройки, на разбивку сада и деревянный заборъ. Во время устройства скита Кипріанъ много доставилъ работы мѣстнымъ крестьянамъ. Мужчинамъ онъ платилъ хорошую поденщину за подвозку бревенъ въ зимнее время для постройки келлій, а женщинамъ за уборку мусора и работы въ полѣ и огородѣ. Средства для устройства скита далъ петербургскій купецъ Щедровъ. Онъ далъ Кипріану 10 т. рублей съ тѣмъ, чтобы инокъ не оставлялъ свои проповѣди о всеобщемъ безбрачіи.

Обстроивъ кельи, мѣсто для жилища инокинь, Кипріанъ пригласилъ матерей раздѣлить съ нимъ уединеніе. Предложеніе это приняли матери, чѣмъ глубоко оскорбили старшую изъ матерей—Олимпіаду. Мать Ирина, управлявшая клиросомъ, мечтавшая давно о старшинствѣ, рѣшилась оставить скитъ и ѣхать съ Кипріаномъ. Имѣя собственныя деньги около 4 тысячъ, она купила для новой молельни въ новомъ скитѣ лампады, паникадило и разнаго церковнаго украшенія на 500 р. сер. Во вновь устроенномъ скитѣ на Ильюшиномъ островѣ, купленномъ Кипріаномъ за 3 тысячи рублей, въ короткое время собралось до 20 инокинь. Инокини молились съ Кипріаномъ Богу и хозяйничали въ своемъ новомъ скитѣ, имѣя коровъ и лошадей. Говорятъ, двухъ лошадей подарилъ иноку солецкій богачъ Богосскій. Скитъ, по отзывамъ сосѣдей, былъ украшенъ, въ немъ всего было довольно, и онъ сталъ славиться между христіанами. Въ скитъ постоянно возами присылали изъ Москвы, Старой Руссы, Петербурга, Пскова и другихъ мѣстъ муку, масло, разную крупу, медъ и щедрую милостыню деньгами. Обо всемъ этомъ разсказывали тесовскіе крестьяне, не далеко живущіе отъ Ильюшина острова. Жизнь на островѣ нравилась Кипріану и матери повиновались ему. Его ученіе онѣ крѣпко поддерживали и утверждали, что отъ антихриста, царствующаго въ Россіи, спасеніе только на Ильюшиномъ островѣ. «Нынѣ послѣднее время и нѣтъ церкви, священства и причастія, можно спастись крещеніемъ и покаяніемъ. Не нужно ходить въ церковь, вступать въ бракъ, пить чай и кофе, ѣсть мясо». Кипріановское ученіе, усвоенное инокинями, само по себѣ не представляетъ ничего особеннаго, только настойчивое требованіе безбрачія отъ всѣхъ послѣдователей можетъ составить исключительную особенность, такъ какъ въ настоящее время ѳедосѣевцы допускаютъ брачныя сожительства, хотя бы съ благословенія родителей. Мысли инока утверждали матери во всѣхъ, кто посѣщалъ ихъ скитъ. Строгостью въ соблюденіи поставленій инока матери желали поддержать значеніе своего новаго скита. Имъ хотѣлось, чтобы объ ихъ строгой жизни знали всѣ христіане.

Не долго Кипріанъ съ матерями наслаждался спокойною жизнію. Объ устройствѣ скита на Ильюшиномъ островѣ узнала мѣстная полиція. Она стала частенько наѣзжать въ скитъ и знакомиться съ новыми обитателями. Инокъ Кипріанъ умѣлъ бесѣдовать съ мѣстною властію и скитъ кое-какъ продолжалъ существовать. Но частыя посѣщенія властями стали обременительны для скита и между тесовскими крестьянами прошелъ слухъ, что инокъ сталъ скуповатъ и не умѣетъ благодарить своихъ покровителей. Дѣло дошло до того, что полиція потребовала свѣдѣній о занятіяхъ инока и матерей. Конечно, указать чѣмъ они занимаются матери не могли. Кипріанъ отвѣтилъ полиціи, что онъ—инокъ и что съ нимъ живутъ инокини для подвиговъ благочестія. «Мы, говорилъ Кипріанъ, отреклись отъ міра ради Бога». Полиція этому не повѣрила и отобрала отъ нихъ виды на жительство. Говорятъ, что будто бы виды были отправлены въ новгородскую консисторію для удостовѣренія личности инокинь. Произшедшій переполохъ совсѣмъ растроилъ спокойную жизнь матерей на Ильюшиномъ островѣ и онѣ начали разбѣгаться въ разныя стороны. 13 матерей выѣхали изъ кипріановскаго скита и только пять остались на островѣ, ожидая окончанія дѣла, пошатнувшаго ихъ положеніе. Сбѣжавшія изъ скита поспѣшили пріѣхать въ Петербургъ и стали снова проситься въ киржаковскій скитъ; но Киржаковъ не соглашался ихъ принять, и послѣ многократныхъ просьбъ изъявилъ желаніе принять только тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ виды не были отобраны полиціею. Мать Ирина, весьма полезная для скита, какъ умѣющая пѣть по крюкамъ, читать по церковному и понимающая церковный уставъ, совсѣмъ разорилась, денежки всѣ прожила въ новомъ кипріановскомъ скитѣ и уѣхала на родину, другія матери кое-какъ устроились у петербургскихъ христолюбцевъ.

Въ такомъ печальномъ положеніи оказались послѣдовательницы инока. Самъ Кипріанъ поѣхалъ въ Ярославль къ близкому своему пріятелю Акиндинычу, защищавшему его на соборѣ московскихъ отцевъ. Инокъ былъ увѣренъ, что Акиндинычъ, бывшій петербургскій квасникъ, отдѣлившійся отъ волковскихъ ѳедосѣевцевъ вслѣдствіе присяги Императору Александру III, можетъ уладить его дѣло и освободить скитъ отъ преслѣдованій антихристовой власти. Надежды инока оправдались. Акиндинычъ, какъ человѣкъ свѣтскій, свободнѣе умѣлъ говорить со властію и помогъ скиту освободиться отъ преслѣдованій антихриста. «Мы знаемъ, говорилъ Акиндинычъ, чѣмъ притупить ноготокъ антихристу»! Матери мало по малу снова стали сходиться въ скитъ на Ильюшинъ островъ, и инокъ снова принялъ ихъ подъ свое руководство.

Въ то время, когда полиція изгоняла изъ скита на Ильюшиномъ островѣ матерей, въ Петербургѣ, на Киржаковской дачѣ, происходило смятеніе, вызванное вольнымъ поведеніемъ молодыхъ инокинь. Выходя изъ своего уединенія въ міръ поскорбѣть и попечаловаться о всеобщемъ нечестіи и крайнемъ оскудѣніи вѣры и благочестія, эти инокини свели знакомство съ молодыми мужчинами, живущими въ сосѣдствѣ. На инокинь сталъ нападать приверженецъ бѣлокриницкой австрійской іерархіи, прихожанинъ Громовскаго кладбища, имѣющій недалеко отъ скита чулочную фабрику, Поляковъ. Разнузданная жизнь молодыхъ инокинь до того встревожила громовца, что онъ принесъ жалобу попечителю скита Киржакову на вольное ихъ поведеніе. При объясненіи съ попечителемъ Киржаковымъ громовецъ пригрозилъ, что если Киржаковъ не уйметъ инокинь, то онъ вынужденъ будетъ объ ихъ безобразіяхъ заявить власти. Киржаковъ испугался и рѣшился самыхъ молодыхъ, кажется, около 22, инокинь уволить изъ скита, вѣроятно, на время, пока успокоится сосѣдъ. Громовецъ больше всего потому серчалъ на матерей, что одна изъ нихъ совершенно плѣнила его сына, такъ что онъ, съ удаленіемъ соблазнительницы изъ скита, послѣдовалъ за нею въ новгородскую губернію, извѣстное село Медвѣдь, откуда инокиня была родомъ. Все, вѣроятно, кончится благополучно; дѣло завершится бракомъ. Такъ дѣлали многія изъ матерей и это все весьма естественно. Молодость беретъ свое, ее не могутъ сдержать высокіе деревянные заборы, выкрашенные зеленою краскою, устроенные охранителемъ ѳедосѣевскаго дѣвства Киржаковымъ. И напрасно Киржаковъ строилъ эти высокіе деревянные заборы вокругъ скита и красилъ ихъ зеленою краскою, желая намекнуть на процвѣтаніе иноческой жизни, по ѳедосѣевскимъ статьямъ, въ Петербургѣ; заборъ не содѣйствовалъ охранѣ ѳедосѣевскаго поддѣльнаго дѣвства. Поддѣлка подъ законную иноческую жизнь, практикуемая инокинями Киржаковской дачи, во многихъ возбуждаетъ совершенное къ нимъ презрѣніе.

Непохвальная жизнь матерей не можетъ однакожъ охладить въ старыхъ ѳедосѣевкахъ охоты искать себѣ покоя въ скитѣ, въ святомъ мѣстѣ. Старухи убѣждены, что только у матерей живутъ по христіански; а во всѣхъ другихъ молельняхъ, какъ-то: ѳедосѣевской, на Волковскомъ кладбищѣ, филипповской, въ Болотной улицѣ, поморской, на Лиговкѣ, все благочестіе извратилось чрезъ снисходительное отношеніе къ брачнымъ. Въ такихъ старухахъ никогда не бываетъ недостатка, и между ними есть состоятельныя. Мать Меланія, поселившаяся въ скитѣ весьма недавно, имѣетъ денегъ десять тысячъ. Эта забавная старуха была, говорятъ, въ Москвѣ, въ обители матери Евникіи, но порядки московскіе ей не понравились. Тамъ отъ Меланіи стали требовать, чтобы она все имѣніе, не исключая денегъ, отдала въ обитель, но Меланіи жалко было разстаться съ земнымъ сокровищемъ, собраннымъ разными мытарствами. Въ обители Евникіи, въ Москвѣ, всѣ матери обязываются къ совершенной нестяжательности. Онѣ не имѣютъ своей одежды и денегъ, все содержаніе дается отъ обители; а у матерей на Киржаковской дачѣ совсѣмъ другой порядокъ: всѣ имѣютъ свою одежду, иногда весьма щегольскую и богатую, въ которой нерѣдко ходятъ въ городъ; запасаютъ разныя лакомства, такъ что у каждой изъ матерей имѣется въ кровати особенная кладовая, гдѣ помѣщается громадный запасъ разныхъ сластей. Мать Меланія изъ деревни Боргина, ладожскаго уѣзда, собрала деньги не похвальнымъ трудомъ. Она скупала у крестьянъ овесъ, давала деньги въ ростъ; и такимъ-то путемъ она собрала 10 т. Обезпечивъ себя деньгами, она стала думать объ иночествѣ. Послѣ смерти Меланіи, конечно, деньги останутся скиту. Гораздо съ большими денежными средствами пріѣхала въ скитъ Никкіева, старуха около 65 лѣтъ. Никкіева привезла семь возовъ имущества матерямъ. О ней говорятъ, что она имѣетъ около 75 т. денегъ. Никкіевой дали хорошую квартиру по распоряженію матери Евфросиніи. Никкіева—родственница извѣстной содержательницы поморской молельни, бывшей въ Моховой улицѣ, имѣетъ духовною матерью матушку Евфросинію, хотя между сосѣдями инокинь упорно держится слухъ, что для духовнаго дѣла благословленъ и освященъ Илья Ивановъ. Конечно, все богатство Никкіевой, послѣ ея смерти, также останется скиту. Больше всѣхъ на содержаніе скита вручила Киржакову денегъ жена бывшаго попечителя Волковскаго ѳедосѣевскаго кладбища и молельни—Сажина. Три года она хворала и во время своей болѣзни объявила матушкамъ, что онѣ могутъ требовать отъ Киржакова денегъ на содержаніе скита, такъ какъ она оставила на скитъ 200 т. Киржаковъ это знаетъ и безъ разговоровъ даетъ деньги на расходы по содержанію скита. Сажина жила въ скитѣ у матерей десять лѣтъ, въ томъ самомъ домикѣ, гдѣ помѣщается въ настоящее время больница, въ которой нерѣдко перекрещиваютъ совращенныхъ въ ѳедосѣевскій расколъ взрослыхъ и малолѣтнихъ.

Киржаковскій скитъ, вмѣщающій въ себѣ охотницъ самовольной праведности, представляетъ, по своему положенію, крупное недоразумѣніе. У мелкихъ петербургскихъ властей сложилось въ пользу киржаковскихъ скитницъ самое благопріятное мнѣніе, совсѣмъ не похожее на отношеніе властей новгородской губерніи, въ вѣдѣніи которыхъ находится Ильюшинъ островъ, занятый матерями бѣжавшими изъ петербургскаго скита, вмѣстѣ съ Кипріаномъ. Жилички Ильюшина острова, какъ не имѣющія опредѣленныхъ занятій и присвоившія себѣ названіе инокинь, подверглись преслѣдованію, отъ нихъ отобраны были виды на жительство, а часть ихъ выслана была на родину. Петербургскія мелкія власти взглянули на матерей съ самой снисходительной стороны, обратили вниманіе на старость, требующую поддержки, обезпеченія и покоя: «на Киржаковской дачѣ собраны престарѣлыхъ лѣтъ старушки; нужно имъ дать свой вѣкъ дожить; они умрутъ, и скитъ самъ собою прекратитъ свое существованіе». Мнѣніе весьма благодушное; время самый лучшій истребитель всякаго зла. Но въ скитѣ живутъ не однѣ старушки; есть не мало лицъ, почти добрая половина, средняго возраста, у которыхъ не отнята возможность въ свою очередь сдѣлаться старушками. Надежда на всеобщій моръ старушекъ, какъ средство къ уничтоженію скита, сама по себѣ позволительная, но не дѣйствительная. Уничтожитъ ли смерть всѣхъ старушекъ живущихъ въ скитѣ, не найдутся ли имъ преемницы,—это вопросъ; но что деньги, принесенныя ими въ скитъ, останутся въ рукахъ попечителей, а въ настоящее время въ рукахъ Киржакова,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. У болѣе здравомыслящихъ посѣтителей дѣвичьяго ѳедосѣевскаго скита, на дачѣ Киржакова, всмотрѣвшихся въ скитскую жизнь со всѣхъ сторонъ, давно сложился взглядъ, что этотъ скитъ есть мѣсто не для умнаго дѣланія и благочестивой жизни инокинь, а средство для обогащенія попечителей. Для этой цѣли устроется вся обстановка въ молельнѣ, соотвѣтствующая настроенію ревнующихъ о возвращеніи по-

терянной старины, древняго благочестія; къ обстановкѣ приспособляются лица, умѣющія располагать въ пользу скита денежныхъ старухъ,—и соотвѣтственно двумъ этимъ условіямъ являются попечители, которые умѣютъ съ худородныхъ овецъ сбирать не дурную шерсть.

Прот. **В. Н.**

Библіографическія замѣтки.

Древнее русское знаменное пѣніе и о его разумномъ исполненіи. Сост. монахъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря Иннокентій. Спб. 1890 г. — Древнее знаменное пѣніе нашей православной церкви въ послѣднее время стало обращать на себя особенное вниманіе знатоковъ и любителей церковнаго пѣнія. Появившіеся въ печати замѣчательные труды протоіерея Разумовскаго, проф. Смоленскаго, Вознесенскаго и другихъ изслѣдователей пролили новый свѣтъ на малоизвѣстную доселѣ область древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ. Съ понятнымъ интересомъ принялись мы за чтеніе брошюры о. Иннокентія, ожидая въ ней встрѣтить практическую разработку вопроса объ исполненіи знаменнаго пѣнія, что обѣщаетъ авторъ въ заглавіи. Но ближайшее знакомство съ трудомъ о. Иннокентія совершенно разочаровало насъ. Ничего серьезнаго, ничего относящагося къ предмету заглавія брошюры въ ней мы не встрѣтили. Хотя авторъ въ предисловіи и дѣлаетъ намекъ, что онъ «тонко и глубоко» разсуждаетъ о пѣніи, но на самомъ дѣлѣ въ брошюрѣ нѣтъ ничего тонкаго и глубокаго; взамѣнъ того есть много оскорбительныхъ выраженій и противорѣчій, недомолвокъ, даже угрозъ и, наконецъ, множество разсужденій такихъ, которыя вовсе не относятся къ дѣлу, а лишь показываютъ, что авторъ мало знакомъ съ теоріей музыки, совсѣмъ не знакомъ съ правилами гармоніи и не читалъ исторіи церковнаго пѣнія.

По части теоріи музыки, какъ видно изъ первыхъ двухъ главъ брошюры, авторъ знаетъ только гаммы и интервалы, да и то не очень «тонко»; такъ, напр., на стр. 23 говорится, что мелодіи знаменнаго напѣва, написанныя *въ одномъ альтовомъ ключѣ*, пѣвцы должны пѣть *на три голоса*, согласно аккордному закону (trio), и засимъ указывается, какою дорогою долженъ идти за другими голосами басъ: «этотъ голосъ», говоритъ авторъ, «по закону музыки не всегда беретъ звуки *въ параллели* съ другими двумя голосами, но весьма часто дѣлаетъ *два* измѣненія (только!), изъ нихъ первое то, что басъ послѣ параллельной ноты часто беретъ одинъ звукъ съ альтомъ, второе—басъ беретъ иногда *перваго,—противъ перваго* голоса, *низомъ*» и т. д. Эти указанія не даютъ рѣшительно никакого понятія *о правильномъ* голосоведеніи и показываютъ, что авторъ взялся разсуждать о такомъ предметѣ, который ему вовсе не по силамъ. Для того, чтобы разсуждать о пѣніи «тонко и глубоко», недостаточно знать только гаммы и интервалы,—все равно какъ недостаточно знать, напр., только сложеніе и вычитаніе, чтобы «тонко и глубоко» разсуждать о всей обширности математическихъ наукъ. Затѣмъ, разсужденія автора о томъ, что звуки сотворены Богомъ, а не человѣкомъ (стр. 8); слишкомъ наивны, да и къ дѣлу не идутъ. Далѣе, сравненіе имъ музыкальной гаммы съ «семи-этажнымъ домомъ» (стр. 11) весьма неудачно: оно ровно никакого понятія о дѣлѣ не даетъ не только тому, кто не знакомъ съ этой наукой, какъ думаетъ авторъ, но и тому, кто знакомъ съ нею; сравненіе же музыкальнаго творчества,—этого по истинѣ божественнаго дара,—съ типографскимъ наборщичествомъ (стр. 15) просто дико. Противорѣчія автора съ самимъ собою встрѣчаются во многихъ мѣстахъ. Такъ, напр., въ одномъ мѣстѣ (стр. 24) онъ слишкомъ уничижаетъ мелодическое (одноголосное) пѣніе, называя его «и грубымъ и дикимъ и непріятнымъ, хотя бы его исполняли 10 самыхъ лучшихъ и искусныхъ пѣвцовъ»; а въ другомъ (стр. 25) черезчуръ восхваляетъ то же пѣніе, называя его замѣчательно хорошимъ и трогательнымъ. На стр. 33 и 34, описывая новочеркасскій хоръ, въ которомъ авторъ самъ участвовалъ, чуть не до небесъ превозноситъ *оперное* пѣніе этого хора, при чемъ, въ упоеніи отъ пріятныхъ воспоминаній, присовокупляетъ, что новочеркасская публика, желая насладиться прекраснымъ пѣніемъ этого хора, особенно исполненіемъ концерта «Кто Богъ велій», разгоняла полицію и выламывала церковныя двери; а въ другихъ мѣстахъ (напр. стр. 19) сожалѣетъ объ утратѣ *древняго знаменнаго* пѣнія и на послѣдней стр. выражаетъ желаніе, чтобы въ Россіи процвѣтало пѣніе въ строгомъ христіанскомъ стилѣ, «*безъ малѣйшихъ страстныхъ интонацій опернаго закала*» и т. д. Что за непостоянство! Неужели же монахъ Иннокентій не понимаетъ, что тѣ концерты, которые распѣвалъ новочеркасскій хоръ и для слушанія которыхъ народъ шелъ въ храмъ Божій «на проломъ», суть не что иное, какъ выраженіе, говоря его словами, «страстныхъ интонацій опернаго закала», и что древняго знаменнаго пѣнія въ нихъ и іоты нѣтъ? Неужели онъ не понимаетъ, что вся новочеркасская толпа ломилась въ церковь не для молитвы,—на молитву не лѣзутъ на проломъ,—а послушать концертъ, или, что тоже, оперное пѣніе, наслаждаться коимъ предоставлялось только дворянамъ, да и то не всѣмъ, а достойнѣйшимъ, прочихъ же гнали изъ церкви вонъ? Такіе порядки, или точнѣе безпорядки, въ храмѣ Божіемъ, какими восхищается монахъ Иннокентій, для православнаго христіанина вовсе не желательны. Затѣмъ, на стр. 18, онъ укоряетъ нѣкоего писателя въ томъ, что тотъ сказалъ, что «*всякій знающій нотное пѣніе* можетъ обучать церковному пѣнію», и задаетъ ему вопросъ: гдѣ же эти всякіе? и т. д., а на стр. 29 самъ говоритъ, что «*каждый преподаватель* можетъ обучать аккордному (что за терминъ!) пѣнію», не говоря уже о мелодическомъ. Въ свою очередь и у него можно бы спросить: гдѣ же эти каждые? Но мы, конечно, спрашивать не будемъ, а скажемъ прямо, что мнѣніе упомянутаго писателя, конечно, правильнѣе мнѣнія автора, потому что и въ самомъ дѣлѣ — выучить какую бы то ни было церковную мелодію на одинъ голосъ гораздо легче, нежели научиться пѣть «аккордами». Далѣе, на стр. 20 и 22 авторъ слишкомъ ужъ усердно, до излишества можно сказать, восхваляетъ цефаутную азбуку, называя ее «весьма мудрою, замѣчательною и въ высшей степени разумною, которая своимъ особеннымъ свойствомъ, выражая всѣ пѣснопѣнія церковнаго круга тремя раздѣльными голосами, на семи правильныхъ мажорныхъ и минорныхъ аккордахъ, даетъ умилительную и трогающую сердце музыку и въ тоже время *исключаетъ необходимость употребленія музыкальныхъ знаковъ: діезовъ и бемолей*», а на стр. 23, прилаживая баса къ другимъ голосамъ, по той же азбукѣ конечно, говоритъ, что «*нужно ставить вездѣ на си бемоль*». Что за сумбуръ! Какъ это понять: исключаетъ необходимость бемолей и: нужно ставить вездѣ на си бемоль?.. Дѣйствительно, мудрая эта «цефаутная азбука»! Прежде всего мы должны сказать, что самое-то наименованіе этой азбуки «цефаутною» авторомъ не выяснено; затѣмъ, названія тона «си» въ этой азбукѣ, какъ и самъ авторъ сознается,—не существуетъ, а для басового ключа въ ней даже и мѣста нѣтъ, голосъ этотъ пишутъ по азбукѣ другой системы; далѣе, знаки измѣненій дѣйствительно нужно ставить и въ цефаутной азбукѣ, если пѣть по ней «раздѣльными голосами, на семи правильныхъ мажорныхъ и минорныхъ аккордахъ», какъ разсуждаетъ авторъ, хотя ихъ въ этой азбукѣ тоже нѣтъ.

Все это, во-первыхъ, служитъ прямымъ доказательствомъ того, что цефаутная азбука не совершенна, что она младенческая, что въ ней многаго не достаетъ, что все недостающее въ ней заимствуется изъ другой системы, болѣе совершенной,—изъ которой и самъ авторъ, въ противорѣчіе себѣ, заимствовалъ свои *эѳдуры* и *«эѳмолы»*, — и что, поэтому, ратовать за нее нѣтъ основаній, а во-вторыхъ, доказываетъ, что о. Иннокентій въ теоріи музыки очень мало понимаетъ.

Выставляя съ апломбомъ свое превосходство, авторъ дошелъ до того, что началъ передѣлывать на свой ладъ даже апостольскія изрѣченія; такъ, напримѣръ, св. апостолъ Іаковъ въ посланіи своемъ написалъ такъ: «благодушествуетъ ли кто, да поетъ»; написалъ онъ это изрѣченіе, равно какъ и все свое посланіе, «къ обѣманадесяте колѣнома, иже въ разсѣяніи»,—всѣмъ безъ исключенія. А о. Иннокентій на стр. 28 перефразировалъ его такъ: «пѣть можетъ только тотъ, кто благодушествуетъ, и притомъ, если имѣетъ талантъ къ пѣнію и обладаетъ хорошимъ голосомъ; *только именно такой человѣкъ и способенъ къ хваленію Бога* въ пѣсняхъ духовныхъ». Выходитъ, что св. апостолъ не предусмотрѣлъ, что въ числѣ благодушествующихъ могутъ быть люди и не обладающіе хорошими голосами и потому недостойные хвалить Бога въ пѣсняхъ духовныхъ.

Наконецъ авторъ, разсуждая о всенародномъ пѣніи, обнаруживаетъ крайнее незнакомство и съ исторіей церковнаго пѣнія; такъ напр. на стр. 41 онъ говоритъ, что «въ настоящее время вопросъ о введеніи въ церковь общаго народнаго пѣнія вскружилъ всѣмъ головы, и ратуютъ за него такіе люди, которые рѣшительно не понимаютъ не только пѣнія, но и важнаго значенія вопроса» и т. д., и при этомъ дерзко уподобляетъ народное пѣніе «голодной стаѣ овецъ». На это скажемъ, что въ православныхъ общенародное пѣніе разрѣшается и поощряется нашими архипастырями, причемъ въ пѣніи этомъ участвуютъ опытные руководители. Рѣзкіе приговоры автора поэтому едва ли умѣстны въ брошюрѣ. Авторъ очень враждебно относится къ общенародному пѣнію; но всѣ его разсужденія отъ начала IV главы и до конца ея суть не что иное, какъ голословя; многія изъ нихъ вовсе и къ дѣлу не идутъ, а иныя и того хуже — исполнены желчи и оцта, даже не приличныхъ монашескому званію автора.

А. Фатѣевъ.

Die göttlichen Liturgieen unseren heiligen Väter Iohannes Chrysostomos, Basilios des grossen und Gregorios Dialogos. (*Божественная литургія св. отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова*). *Новый нѣмецкій переводъ съ славянскимъ текстомъ, провѣреннымъ по греческимъ подлинникамъ. Протоіерея А. Мальцева, настоятеля православныхъ церквей въ Берлинѣ—при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ и въ Потсдамѣ. Берлинъ. Русская церковь. Unter den Linden 7. Карлъ Сигизмундъ. Mauerstrasse 68. 1890.*—Только что вышедшій въ свѣтъ трудъ протоіерея А. Мальцева заслуживаетъ особаго вниманія. Не смотря на существованіе нѣсколькихъ переводовъ православной литургіи на нѣмецкій языкъ (протоіерея М. Раевскаго, прот. І. І. Базарова, свящ. Остроумова), названный трудъ является не только не излишнимъ, но въ высшей степени полезнымъ, если только не необходимымъ. Сравнительно съ этимъ переводомъ всѣ прежніе переводы отличаются неполнотою. Одни (какъ, напримѣръ, переводъ прот. Базарова и свящ. Остроумова) содержатъ въ себѣ только вслухъ произносимыя и поемыя молитвы и недаютъ полнаго и яснаго представленія о православной литургіи. Переводъ протоіерея Раевскаго при всей своей полнотѣ содержитъ лишь одни указанія, или ссылки на тропари, кондаки, прокимны, причастные и задостойники. Въ изданіи прот. Мальцева этотъ недостатокъ восполняется въ первый разъ — въ приложеніи, гдѣ напечатанъ также указатель апостольскихъ и евангельскихъ чтеній въ воскресные дни всего года. Новый переводъ свободенъ отъ тѣхъ недостатковъ и недосмотровъ, которые нерѣдко встрѣчаются въ трудѣ протоіерея Раевскаго. Нѣкоторыя изъ этихъ погрѣшностей, искажающихъ самую мысль оригинальныхъ греческаго и славянскаго текстовъ, указаны протоіереемъ Мальцевымъ въ предисловіи къ своему изданію (см. XIII). Въ числѣ особенныхъ преимуществъ перевода протоіерея Мальцева слѣдуетъ считать то, что этотъ переводъ, какъ видно уже изъ самаго заглавія, провѣренъ по греческимъ подлинникамъ и снабженъ подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ уясняются темныя и трудно понятныя мѣста текста. Съ внѣшней стороны изданіе очень удобно для пользованія (карманный форматъ, хорошая печать и бумага). Потребность въ подобномъ, по возможности полномъ и вѣрномъ переводѣ на нѣмецкій языкъ православнаго богослуженія указывается въ предисловіи самимъ авторомъ: онъ трудится преимущественно для своей православной общины, которую составляютъ русскіе колонисты близъ Потсдама (Александровка), въ настоящее время понимающіе лишь нѣмецкій языкъ, и большею частію лица, которыя по ихъ національностямъ не всегда знакомы съ русскимъ языкомъ, но живя въ Германіи всѣ говорятъ на языкѣ страны (греки, румыны и др., пред. IX). Большое значеніе пріобрѣтаетъ этотъ переводъ и въ виду стремленія иновѣрцевъ, особенно въ послѣднее время, основательно познакомиться съ православнымъ богослуженіемъ. Намъ извѣстны случаи обращенія въ православіе въ Берлинѣ настоящихъ нѣмцевъ именно послѣ знакомства съ внутреннею стороною православнаго богослуженія. Настоящій переводъ какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ по своей полнотѣ и правильности этому послѣднему требованію и вполнѣ соотвѣтствуетъ той задачѣ, которая лежитъ на нашемъ заграничномъ духовенствѣ—трудиться для пользы и славы нашей церкви среди иновѣрцевъ («Церковный Вѣстн.» № 22).

Въ области церковно-приходской практики.

I. Хорошо ли поступаетъ священникъ, если при выборѣ церковнаго старосты объясняетъ прихожанамъ значеніе и обязанности его и имѣетъ ли право священникъ указывать на личность, которая, по его мнѣнію, болѣе соотвѣтствовала бы къ выбору въ эту должность?

При избраніи церковнаго старосты, предсѣдательствующій въ собраніи благочинный, или мѣстный приходскій священникъ, обязанъ разъяснить собранію не только значеніе и обязанности церковнаго старосты, но и указать тѣ постановленія, которыми нужно руководствоваться при такихъ выборахъ, а именно: а) что въ старосты долженъ быть избранъ не только прихожанинъ, но и постоянный житель прихода, по возможности ближайшій, по мѣсту жительства, къ церкви, такъ какъ староста, по должности своей, обязанъ возможно частымъ посѣщеніемъ церкви для наблюденія за церковнымъ хозяйствомъ; б) благочестивый, трезвыхъ правилъ (уст. конс. ст. 94); в) не содержащій питейныхъ заведеній для раздробительной продажи внѣ городскихъ поселеній (опред. Св. Син. 31 декабря 1885 г.); г) лица, избираемыя въ церковные старосты изъ дворянъ или изъ чиновниковъ, должны дать о томъ добровольное свое согласіе, и д) въ виду того, что должность церковнаго старосты приравнивается къ должностямъ

общественной службы по выборамъ, на эту должность не долженъ быть избираемъ никто, состоящій подъ уголовнымъ слѣдствіемъ или судомъ, исключенный изъ службы, а также моложе 25 лѣтъ (ст. 17 полож. о земск. учр.). Вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательствующій въ собраніи при выборѣ церковнаго старосты долженъ разъяснить прихожанамъ, что если избранное въ церковные старосты лицо, по небрежности или злонамѣренности, причинитъ ущербъ церковнымъ интересамъ, то помимо личной его отвѣтственности восполнить этотъ ущербъ обязано будетъ общество. Это послѣднее условіе обыкновенно вносится въ приговоръ или актъ объ избраніи старосты, подписываемый прихожанами и свидѣтельствуемый присутствующимъ при выборѣ благочиннымъ и мѣстнымъ причтомъ. Но такъ какъ по § 2 инстр. церк. стар. и примѣч., «староста назначается на должность сію по выбору прихожанъ и приговору, ими подписанному», а при выборахъ вообще не допускается прямое указаніе на ту или другую личность со стороны лицъ не участвующихъ въ выборѣ, то совѣтовать прихожанамъ, открыто, въ собраніи, выбрать въ церковные старосты то или другое лицо священнику не слѣдуетъ, предоставивъ это дѣло свободному усмотрѣнію прихожанъ. Благочинный же, находясь при выборѣ старосты, долженъ отвращать всякое пристрастіе со стороны ли прихожанъ, или со стороны священноцерковнослужителей. Если же мѣстные священнослужители или благочинный почему-либо найдутъ избранное въ старосты лицо не заслуживающимъ довѣрія или не соотвѣтствующимъ должности, то должны, вмѣстѣ съ актомъ избранія, представить епархіальному начальству особое отъ себя заявленіе, такъ какъ утвержденіе въ должности церковнаго старосты зависитъ отъ епархіальнаго архіерея.

II. Имѣютъ ли право надѣвать стихарь псаломщики, бывшіе исполатчиками въ архіерейскомъ хорѣ, гдѣ они носили стихарь?

Исполатчики, свѣщеносцы, посоходержцы и подобныя имъ лица, находящіяся при архіерейскомъ служеніи, носятъ стихарь, съ благословенія архіерейскаго, до тѣхъ только поръ, пока находятся они въ этихъ именно должностяхъ. Псаломщики же получаютъ стихарь въ награду за церковную службу, по особому о томъ указу епархіальнаго начальства. Поэтому бывшіе исполатчики, свѣщеносцы и т. п., при поступленіи ихъ на псаломщическія мѣста, не въ правѣ носить стихарь, пока не послѣдуетъ на то особаго офиціальнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства.

III. Можетъ ли священникъ свои поученія, одобренныя цензурою, печатать и раздавать своимъ прихожанамъ?

Для цензуры книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія существуютъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ особые духовно-цензурные комитеты. Кромѣ того для духовенства существуетъ еще епархіальная цензура. Въ 1869 г. Высочайше утвержденн. журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (полн. собр. зак. № 46,974; ук. Св. Синода 20 мая 1869 г. № 10) предоставлено духовенству: а) печатать съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, всѣ вообще свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя, по уставу цензурному, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ безъ разрѣшенія Св. Синода, и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры, брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. отцевъ, молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія. Такъ какъ поученія, произносимыя священникомъ, принадлежатъ къ категоріи сочиненій духовно-нравственнаго содержанія, то по приведенному выше закону могутъ быть печатаемы съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго цензора, подъ наблюденіемъ преосвященнаго. Само собою понятно, что нравственный долгъ обязываетъ священника, напечатавшаго свои поученія, экземпляръ таковыхъ прежде всего представить своему преосвященному и испросить его благословеніе на распространеніе ихъ въ народѣ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ измѣненіи порядка награжденія духовныхъ лицъ за отличіе по службѣ.—Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 13 марта—6 іюня сего года, постановилъ: 1) награжденіе духовныхъ лицъ, за отличія и заслуги по епархіальному, учебному, гражданскому и военному вѣдомствамъ отнести, вмѣсто дня святой Пасхи, на день священнаго коронованія Государя Императора, и для сего предписать епархіальнымъ и прочимъ духовнымъ начальствамъ, чтобы доставляли Св. Синоду годовыя о наградахъ подвѣдомственнаго имъ духовенства представленія не къ 1 декабря каждаго года, какъ опредѣлено синодальнымъ циркулярнымъ указомъ отъ 28 августа 1864 года за № 2, а къ 1 февраля каждаго года; 2) исключивъ скуфью изъ числа знаковъ отличія, жалуемыхъ бѣлому духовенству Св. Синодомъ, предоставить этотъ знакъ отличія въ распоряженіе епархіальныхъ преосвященныхъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) скуфья жалуется епархіальными преосвященными тѣмъ изъ подвѣдомыхъ имъ протоіереевъ и священниковъ, кои уже имѣютъ набедренникъ, и не прежде, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ полученія набедренника; б) награду эту вносить въ общую Высочайше утвержденную для духовенства норму наградъ, при чемъ преосвященные въ своихъ представленіяхъ Св. Синоду о наградахъ духовенства другими знаками отличія должны объяснять, сколько именно награждено ими священнослужителей въ теченіе каждаго года упомянутымъ знакомъ отличія, и в) въ случаѣ ходатайства свѣтскихъ начальствъ о награжденіи скуфьею духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства за заслуги по свѣтской части, окончательно разрѣшать сіи ходатайства собственною властію и о послѣдующемъ сообщать тѣмъ начальствамъ въ установленномъ порядкѣ; 3) порядокъ награжденія знаками отличія духовенства вѣдомства духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ и главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флота оставить на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы ходатайства о наградахъ были вносимы въ Св. Синодъ къ 1 февраля, какъ указано въ 1 пунктѣ настоящаго опредѣленія, и 4) дозволить всѣмъ священнослужителямъ при отправленіи богослуженія на открытомъ воздухѣ, употреблять скуфью, чернаго цвѣта.

Объ измѣненіи порядка ношенія ленты ордена св. Владиміра 1-й степени.—Въ измѣненіе 7 статьи изданнаго 22 іюля 1845 года статута ордена св. Владиміра (460 статья учрежденія орденовъ свода законовъ гражданскихъ по продолженію 1887 года), по которой кавалеры ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, въ день орденскаго праздника, при ношеніи ленты сего ордена первой степени по кафтану, снимаютъ знаки прочихъ орденовъ,—нынѣ именнымъ Высочайшимъ указомъ капитулу орденовъ отъ 17 мая 1890 года повелѣно: «кавалерамъ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, въ день кавалерскаго праздника сего ордена, носить ленту онаго по кафтану (мундиру), не снимая знаки прочихъ орденовъ».

О дополненіи правилъ о банкирскихъ заведеніяхъ.—14 мая 1890 г. Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

Ст. 2 отд. IV Высочайше утвержденнаго 26 іюня 1889 года мнѣнія государственнаго совѣта о банкирскихъ заведеніяхъ (собр. узак. и расп. правительства 1889 года, ст. 843) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Въ документахъ, удостовѣряющихъ пріемъ цѣнныхъ бумагъ въ обезпеченіе кредитовъ, открываемыхъ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ,

подробное обозначеніе принятыхъ бумагъ дѣлается по письменному о томъ требованію вносителя.

О новомъ выпускѣ серебряной размѣнной монеты.—24 апрѣля 1890 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о предоставленіи министру финансовъ распорядиться приготовленіемъ и выпускомъ въ обращеніе серебряной размѣнной монеты на шесть милліоновъ рублей.

О дополненіи правилъ о вычетахъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ. — 1 мая 1890 г. Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

Статью 9 приложенія I къ ст. 619 устава о пошлинахъ (свод. зак. т. V, по прод. 1886 г.) изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Лица, состоящія на службѣ во временныхъ управленіяхъ и коммиссіяхъ, учреждаемыхъ безъ заранѣе опредѣленнаго срока ихъ существованія или на срокъ не менѣе одного года, не освобождаются отъ установленныхъ вычетовъ при назначеніи или увеличеніи содержанія.

Правило сіе не распространяется на лицъ, служащихъ во временныхъ управленіяхъ, учреждаемыхъ по случаю военныхъ дѣйствій, а равно на лицъ, командируемыхъ для занятій во временныхъ управленіяхъ и коммиссіяхъ въ видѣ дополнительнаго временнаго порученія съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими постоянныхъ должностяхъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Отъѣздъ Ихъ Величествъ въ финляндскіе шхеры. — Слѣды католическаго вліянія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и принимаемыя въ виду того мѣры.—Еще миссіонеръ изъ бывшихъ раскольниковъ и его испытаніе.—Изученіе сектъ.—Собираніе историческихъ свѣдѣній о дух.-уч. заведеніяхъ.—Жертвы на церковныя школы. — Учебное дѣло въ прибалтійскомъ краѣ. — Преобразованіе одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній.—Врачебное дѣло.—Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ августѣйшими дѣтьми, Ихъ Императорскими Высочествами великими князьями Георгіемъ Александровичемъ и Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ксеніею Александровною, въ субботу, 16 іюня, отбыли изъ Петергофа въ финляндскіе шхеры.

Въ Петербургъ прибылъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, высокопреосвященный архіепископъ Палладій, экзархъ Грузіи.

Преосвященный епископъ подольскій Донатъ, въ виду того обстоятельства, что въ одномъ только пограничномъ приходѣ священникомъ, внимательнымъ къ религіозному направленію своихъ прихожанъ, усмотрѣно у нихъ свыше 100 религіозныхъ знаковъ католическаго происхожденія съ польскими надписями: крестиковъ, иконочекъ или медальоновъ, четокъ и проч., распорядился предписать духовенству подольской епархіи о снабженіи православныхъ церквей достаточнымъ количествомъ православныхъ иконъ, наперсныхъ крестиковъ, иконочекъ и четокъ, для продажи прихожанамъ.

Въ полоцкой епархіи, во многихъ церквахъ лепельскаго уѣзда, благочиннымъ протоіереемъ Іаковомъ Копецкимъ, сдѣлано наблюденіе, что тамъ въ нѣкоторые праздничные дни бываетъ чрезвычайное стеченіе народа, большее даже, чѣмъ въ храмовые праздники. Названный протоіерей старался узнать причину этого, и, распросивши стариковъ и прослѣдивши по нѣкоторымъ церквамъ старинные документы, узналъ, что въ эти дни собирается народу больше, чѣмъ въ храмовые праздники, потому, что въ прежнее время эти дни были «отпустовые», т. е. такіе, въ которые съ разныхъ приходовъ собирались для говѣнія и полученія, вслѣдствіе папскихъ индульгенцій, разрѣшенія всевозможныхъ грѣховъ. Теперь поумирали уже всѣ тѣ старики, которые помнили эти «отпустовые дни», а другое поколѣніе забыло уже истинную причину большаго собранія въ извѣстную церковь, но по примѣру отцевъ и дѣдовъ и теперь особенно чтитъ эти дни. Собранныя свѣдѣнія объ отпустовыхъ дняхъ, какъ средствѣ къ поддержанію уніи въ концѣ прошлаго столѣтія и началѣ настоящаго, о. протоіерей помѣстилъ въ епарх. органѣ. Здѣсь же предположено печатать и сообщаемыя другими священниками свѣдѣнія объ уніи, которыя могутъ имѣть историческій и практическій интересъ.

Для веденія миссіонерскихъ собесѣдованій въ Саратовѣ съ раскольниками принятъ на должность миссіонера при братствѣ вольскій мѣщанинъ И. А. Климовъ, лѣтъ 6—7 назадъ обратившійся въ православіе изъ бѣглопоповской секты. Климовъ—человѣкъ свѣдущій по расколу и имѣетъ опытность въ веденіи бесѣдъ съ старообрядцами. Замѣчательно, что въ своихъ познаніяхъ онъ имѣетъ удостовѣреніе отъ профессора казанской духовной академіи Н. И. Ивановскаго, у котораго Климовъ, по собственному желанію, подвергался испытанію въ миссіонерскихъ познаніяхъ. Подобныя испытанія съ пользою могли бы, кажется, производиться и въ другихъ мѣстахъ, и устроить это было бы не трудно: у насъ не мало лицъ и теоретически знающихъ расколъ и практически опытныхъ въ борьбѣ съ нимъ; нѣкоторыя же изъ этихъ лицъ знаютъ расколъ, особенно ученымъ образомъ, въ совершенствѣ.

На успѣхахъ противосектантской миссіи доселѣ неблагопріятно отражается недостаточная извѣстность ученія разныхъ сектантовъ. Духовныя лица, интересующіяся и занимающіяся разборомъ сектантскихъ заблужденій, продолжаютъ сѣтовать на своихъ собратій, живущихъ среди сектантскаго населенія, за скудость ихъ сообщеній о сектахъ, вслѣдствіе чего и самый разборъ этихъ заблужденій крайне затрудняется. «Другъ Истины» на дняхъ выразилъ даже мысль, что полемистъ противъ сектантовъ не застрахованъ у насъ даже отъ возможности разбирать то, чего на самомъ дѣлѣ не проповѣдуютъ никакіе сектанты.

За послѣдніе годы чаще и чаще стали у насъ собираться и публиковаться сообщенія о жизни духовно-учебныхъ заведеній и ихъ воспитанниковъ. Составитель историческаго очерка о воспитанникахъ московской академіи изъ тульской семинаріи за 75 лѣтъ (1814 — 1889), печатающагося въ «Тул. Еп. Вѣд.», студентъ московской академіи, обратился на дняхъ къ тульскому духовенству съ просьбою о сообщеніи ему воспоминаній объ этихъ воспитанникахъ и проч. Одинъ изъ священниковъ сычевскаго уѣзда помѣстилъ въ епархіальномъ органѣ воспоминанія о времени своего образованія въ школахъ и о тогдашнихъ наставникахъ. Въ «Ирк. Еп. Вѣд.» недавно закончены печатаніемъ интереснѣйшія воспоминанія о казанской академіи одного изъ бывшихъ ея питомцевъ.

Духовенство продолжаетъ дѣлать пожертвованія на церковно-приходскія школы изъ собственныхъ средствъ. Съѣздъ священноцерковнослужителей 25 благочиннического округа оренбургской епархіи постановилъ: для усиленія средствъ на пріобрѣтеніе книжныхъ пособій и другихъ принадлежностей церковныхъ школъ взимать по одной копѣйкѣ съ каждаго доходнаго рубля каждаго изъ членовъ причта. Преосвященный саратовскій Авраамій недавно пожертвовалъ на мѣстныя церковныя школы 500 р.

Вслѣдствіе появляющихся отъ времени до времени замѣчательныхъ циркуляровъ попечителя дерптскаго учебнаго округа, русское общество имѣетъ возможность получать точныя свѣдѣнія объ учебномъ дѣлѣ и о преподавателяхъ въ прибалтійскомъ краѣ и слѣдить за нѣкоторыми мѣропріятіями русской власти въ этомъ краѣ. Въ послѣднемъ своемъ циркулярѣ, отъ 7 мая, попечитель, между прочимъ, говоритъ:

Нѣкоторые изъ служащихъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ полагаютъ, что, получивъ разрѣшеніе занимать какую-либо общественную должность, они могутъ считать себя, по крайней мѣрѣ въ значительной долѣ, свободными отъ своего служебнаго долга. Ораторы, прямо или косвенно порицающіе мѣропріятія правительства и одобряющіе противодѣйствіе власти, поступятъ вполнѣ добросовѣстно, если останутся только блестящими ораторами и явными или скрытыми заправителями общественныхъ дѣлъ, и уступятъ менѣе видныя мѣста на государственной службѣ другимъ, болѣе скромнымъ, но болѣе цѣльнымъ людямъ.

Съ 1 числа будущаго мѣсяца вступаетъ въ дѣйствіе новое положеніе объ институтѣ путей сообщенія Императора Александра I. При этомъ возстановляются первые два курса института,—фактъ, по мнѣнію «Русс. Вѣд.», отрадный, особенно если припомнить, что тѣмъ самымъ для оканчивающихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ нѣсколько расширяется возможность полученія высшаго образованія, а это при малочисленности нашихъ высшихъ техническихъ училищъ имѣетъ весьма серьезное значеніе. Важное нововведеніе сдѣлано и въ условіяхъ пріема въ институтъ. По новому положенію, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ также, какъ и имѣющіе наилучшіе аттестаты и свидѣтельства среднихъ учебныхъ заведеній, зачисляются въ студенты института безъ экзамена; повѣрочное же испытаніе совѣтъ института назначаетъ лишь тѣмъ изъ подавшихъ прошенія о поступленіи въ него, которые могутъ, судя по аттестатамъ ихъ, внушить сомнѣніе въ достаточной подготовленности къ слушанію лекцій въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Опредѣленіе на преподавательскія должности въ институтѣ зависитъ, въ сущности, исключительно отъ министра путей сообщенія, такъ что заключенія совѣта института имѣютъ значеніе не выбора на должность, а рекомендаціи.

Возобновленіе существованія женскихъ врачебныхъ курсовъ, по увѣреніямъ газетъ, очевидно близко къ осуществленію. Петербургъ, видимо, имѣетъ достаточно шансовъ надѣяться, что женскіе врачебные курсы будутъ оставлены въ немъ. По крайней мѣрѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ, черезъ г. градоначальника, уже запросило петербургскую городскую думу, какими средствами могутъ располагать, для своего обезпеченія, женскіе врачебные курсы, если признано будетъ возможнымъ вновь открыть ихъ въ Петербургѣ. Почти одновременно съ этимъ въ Кіевѣ возникла и подвергнута была обсужденію мысль о желательности устройства тамъ женскихъ фельдшерскихъ и фармацевтическихъ курсовъ, которые съ теченіемъ времени могли бы превратиться въ курсы для приготовленія женщинъ — врачей, въ виду существующей потребности въ такихъ курсахъ и необходимости примѣнить къ хорошему дѣлу готовыя силы и вмѣстѣ съ тѣмъ расширить эту область женскаго труда. Впрочемъ, на этотъ счетъ были высказываемы и иного рода взгляды, и эти взгляды въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ переживаемаго нами времени, какъ думалось многимъ, находили для себя не малое оправданіе.

Умерли: видный законовѣдъ сенаторъ Фришъ; издательница «Журнала для дѣтей» С. А. Чистякова.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Положеніе православныхъ сирійцевъ.—Притѣсненія отъ турецкаго правительства и иновѣрцевъ.—Современные греки.—Гладстонъ о классицизмѣ.—Дерзость евреевъ въ Германіи.—Помилованіе принца орлеанскаго.

Православнымъ народностямъ на востокѣ приходится часто терпѣть отъ мѣстныхъ правительствъ всевозможныя притѣсненія, иногда просто потому, что онѣ подозрѣваются въ сочувствіи къ единовѣрной имъ Россіи, страшной своимъ могуществомъ. Такія притѣсненія терпятъ уже давно сирійцы. Православные сирійцы съ одной стороны окружены разными мусульманскими племенами: арабами, нусейріями, матаулями, измаилитами, данашинами, друзами, курдами, туркменами и черкесами, живущими подъ властію единовѣрныхъ имъ турокъ, а съ другой стороны имѣютъ одну вѣру христіанскую и одно исповѣданіе, православіе, съ христіанскою православною Россіею. Поэтому всѣ эти упомянутые мусульманскіе люди такъ фанатически ненавидятъ православныхъ сирійцевъ, единовѣрныхъ съ ихъ побѣдителями русскими, что малѣйшій поводъ, ничтожная причина, напримѣръ самая законная и справедливая просьба о построеніи церкви или вѣшаніе колокола,—уже являются достаточнымъ поводомъ, довольною причиной чтобы мусульмане притѣснили и оскорбили православныхъ сирійцевъ. Вотъ факты, сообщенные «Моск. Вѣдом.».

Въ городѣ Эмессѣ, по малости и ветхости единственной въ немъ каѳедральной церкви, не вмѣщающей въ себѣ трети прихожанъ, высокопреосвященный митрополитъ Аѳанасій четыре года тому назадъ обратился къ турецкимъ властямъ съ просьбой о разрѣшеніи увеличить упомянутую церковь. Но столько унизительныхъ затрудненій, нравственныхъ и матеріальныхъ, къ достиженію разрѣшенія потерпѣлъ этотъ дѣятельный архіерей, что едва въ этомъ году получилъ онъ разрѣшеніе, и то съ условіемъ, чтобы расширяемая церковь не превзошла 36 аршинъ въ длину, 20 аршинъ въ ширину и 13 аршинъ въ высоту. А въ селѣ Катанѣ, отстоящемъ отъ Дамаска не болѣе какъ на три часа верховой ѣзды, уже пять лѣтъ хлопочетъ его блаженство антіохійскій патріархъ у турецкихъ властей о полученіи дозволенія на учрежденіе церкви,—но тщетно... Всѣ эти притѣсненія и огорченія переносятъ и терпятъ православные сирійцы за то, что они имѣютъ одну вѣру съ Россіей, что они любятъ Россію, что они возлагаютъ всѣ свои надежды на Россію. Весь ихъ порокъ, все ихъ преступленіе предъ турецкими властями и разными мусульманскими племенами—ихъ единовѣріе съ Россіей, ихъ любовь къ Россіи, ихъ надежда на Россію. Несчастіе тому православному сирійцу, который посмѣлъ бы выразить, хоть словами, кипящую въ его сердцѣ любовь къ Россіи: немедленно такой руссофилъ лишается своихъ гражданскихъ правъ, преслѣдуется какъ послѣдній преступникъ и нерѣдко сажается въ тюрьму, гдѣ несчастный, безо всякаго защитника (ибо въ Сиріи очень мало русскихъ консуловъ: въ столицѣ Сиріи, Дамаскѣ—гдѣ каѳедра антіохійскаго патріарха и гдѣ около 10.000 православныхъ сирійцевъ бѣдствующихъ среди 150.000 мусульманъ—русскаго консула нѣтъ) принуждается продать все свое имущество, чтобъ освободиться. И сколько такихъ руссофиловъ было посажено въ тюрьму во время послѣдней русско-турецкой войны! Само собой понятно, что иновѣрные пропагандисты, которые терпѣть не могутъ существованія православныхъ христіанъ въ колыбели христіанской вѣры, антіохійскомъ престолѣ Сиріи, пользуясь этимъ неудовольствіемъ турокъ противъ православныхъ христіанъ и имѣя твердую опору и значительную нравственную и матеріальную помощь у западныхъ европейскихъ консуловъ и пословъ въ Турціи, не перестаютъ клеветать на православныхъ сирійцевъ духовныхъ и свѣтскихъ. Въ городѣ Бейрутѣ въ продолженіе семи лѣтъ издавался такъ называемымъ катихизическимъ православнымъ обществомъ еженедѣльный духовный журналъ «Ал-Идіе», единственный православный журналъ во всей Сиріи, защищающій православіе противъ римско-католическихъ и протестантскихъ лжеученій. Но иновѣрные пропагандисты, недовольные существованіемъ этого православнаго органа, старались съ начала его появленія уничтожить его и, воспользовавшись одною статьей, помѣщенною въ немъ въ прошломъ году, по случаю торжественной встрѣчи сдѣланной въ Сиріи Ихъ Императорскимъ Высочествамъ великимъ князьямъ Сергію Александровичу и Павлу Александровичу, начали съ тѣхъ поръ сильнѣе клеветать на издателей православнаго журнала и убѣждать турецкое правительство, будто бы этотъ духовный православный журналъ есть не иное что, какъ русскій политическій органъ въ Сиріи. И вотъ въ этомъ году невинный журналъ осужденъ турецкими властями на гробовое молчаніе.

Сирійцы больше терпятъ отъ турецкаго правительства притѣсненій, чѣмъ напримѣръ греки, которые иногда интересами религіи жертвуютъ въ пользу узкоэгоистическихъ національныхъ цѣлей и для достиженія этихъ цѣлей не прочь быть вѣрными слугами турокъ. Это конечно объясняется отчасти ихъ вѣковымъ

рабствомъ, потому что въ свободной Греціи они способны проявлять самыя благородныя чувства. По одной интересной характеристикѣ, современные греки по вопросамъ общественной благотворительности, образованія и нравственности представляютъ собою единственный народъ въ мірѣ. Ни одна нація не можетъ похвалиться такимъ числомъ благодѣтелей и благотворителей, жертвующихъ огромныя суммы на поддержаніе искусствъ и науки, церквей и школъ, больницъ и сиротскихъ домовъ, какъ новые эллины. Равнымъ образомъ стремленіе къ образованію у грековъ необыкновенное. Четыре милліона населенія всей Греціи ежегодно имѣетъ 700 студентовъ въ аѳинскомъ университетѣ и въ высшихъ школахъ Германіи, Италіи, Испаніи, Франціи и Англіи. Духовенство у грековъ также чрезвычайно многочисленно, такъ что на 400 человѣкъ приходится одинъ священникъ. Но на ряду съ этимъ не менѣе поразительны факты иного рода—необыкновенное усиленіе самыхъ ужасныхъ преступленій, убійствъ и самоубійствъ. Лѣтомъ минувшаго года самоубійство сдѣлалось эпидемическимъ,—въ Аѳинахъ не проходило дня, чтобы среднимъ числомъ не было пяти самоубійствъ... Еще больше, конечно, число простыхъ убійствъ, такъ что недавно въ аѳинской палатѣ народныхъ представителей даже былъ сдѣланъ особый по этому предмету запросъ, показывающій, что угрожающее число ихъ начинаетъ тревожить общественную совѣсть.

На западѣ, какъ и у насъ, общественное мнѣніе занято вопросомъ о классицизмѣ. Интересно въ этомъ отношеніи мнѣніе такого высокопросвѣщеннаго государственнаго мужа, какъ Гладстонъ, который высказался слѣдующимъ образомъ:

«По моему мнѣнію, классическое образованіе само по себѣ есть наилучшее для всѣхъ тѣхъ, кто могутъ получать отъ него пользу, т. е. для тѣхъ, кто имѣютъ къ нему нѣкоторую склонность и чьи обстоятельства таковы, что даютъ имъ возможность не останавливаться на элементарномъ воспитаніи, а продолжать свои занятія далѣе, съ тѣмъ, чтобы достигнуть вполнѣ прочныхъ результатовъ. Безъ всякаго сомнѣнія, въ прошломъ совершены ужасныя ошибки; подъ прошлымъ я разумѣю и то, которое было на моей памяти, когда старались вдолбить классицизмъ во всѣхъ дѣтей извѣстнаго положенія, совершенно независимо отъ ихъ способностей и жизненныхъ обстоятельствъ. Мнѣ кажется, что теперь страна страдаетъ отъ реакціи, происшедшей вслѣдствіе того, что замѣтили эту ошибку, такъ какъ послѣ всякой замѣченной ошибки слѣдуетъ реакція. Я желалъ бы, чтобы классическое образованіе было доступно всѣмъ, кто въ состояніи съ выгодой имъ пользоваться».

На вопросъ о томъ, не будетъ ли удобно устроить полувысшія классическія школы, г. Гладстонъ рѣшительно высказался въ пользу такихъ школъ, каковы германскія классическія гимназіи, и прямо указалъ на Германію, какъ на образецъ относительно классическихъ среднихъ школъ.

Въ Германіи начинаютъ безпокоиться въ виду все болѣе возрастающей дерзости евреевъ. Въ этомъ отношеніи нѣмецкія газеты сообщаютъ о невѣроятномъ почти фактѣ. Въ одной общинѣ, значительную часть населенія которой составляютъ евреи, недавно произошелъ слѣдующій офиціально засвидѣтельствованный фактъ: преподаватель еврейскаго закона Божія потребовалъ, чтобъ изъ школьной комнаты было удалено распятіе, такъ какъ «оно оскорбляетъ религіозныя чувства еврейскихъ дѣтей!» Къ этому извѣстію газета «Volk» замѣчаетъ:

«Мы понимаемъ негодованіе, которое вызываетъ этотъ фактъ, но не удивляемся требованію евреевъ. Какъ извѣстно, для еврея нѣтъ ничего ненавистнѣе креста. Вѣдь во Франкфуртѣ на дняхъ дошло до того, что ученица-еврейка высшей женской школы, слѣдовательно такъ называемая «образованная» еврейка, въ присутствіи подругъ-христіанокъ плюнула на распятіе. Жиды ненавидятъ изображеніе Спасителя, и мы не можемъ этого измѣнить, но мы можемъ избавить ихъ отъ этого ненавистнаго для нихъ изображенія. Для этого слѣдуетъ основать еврейскія школы и удалить всѣхъ евреевъ изъ христіанскихъ школъ».

Президентъ французской республики Карно помиловалъ молодого орлеанскаго принца, заключеннаго, какъ извѣстно, въ тюрьму за самовольное появленіе на французской почвѣ, хотя и съ благородно-патріотическою цѣлію—отбыть воинскую повинность. Помилованіе дано для того, чтобы успокоить политическія страсти монархической партіи, съ успѣхомъ пользовавшейся этимъ фактомъ для возбужденія недовольства правительствомъ въ народѣ.

19 іюня.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Протоіерей П. Л. Весинъ (*некрологъ*). — Въ понедѣльникъ 11 іюня скончался бывшій настоятель церкви св. Екатерины—что на Васильевскомъ островѣ—протоіерей *Павелъ Леонтьевичъ Весинъ*, принадлежавшій къ X курсу студентовъ спб. дух. академіи (1829—1833 г.).

П. А. Весинъ — священническій сынъ костромской епархіи и первоначальное образованіе получилъ въ тамошней семинаріи; затѣмъ въ 1829 году поступилъ въ здѣшнюю духовную академію, въ которой и кончилъ полный курсъ въ 1833 году со степенью кандидата богословія. Окончаніе имъ курса совпало съ тѣмъ движеніемъ въ западно-русской церкви, которое вскорѣ сдѣлалось знаменитѣйшимъ событіемъ, именно: возсоединеніемъ уніатовъ съ православною церковію. Подготовленіе дѣла возсоединенія требовало особыхъ качествъ какъ отъ іерарховъ, такъ и отъ пастырей: для совершенія этого великаго дѣла нужны были въ уніатскихъ епархіяхъ пастыри просвѣщенные, кроткіе и особенно благоразумные, чтобы неумѣренностію или излишнею ревностію не испортить дѣла или не дать повода католическому міру къ обычнымъ воплямъ и жалобамъ на мнимое насиліе. Въ одну изъ таковыхъ—именно во вновь открытую епархію полоцкую требовались православные священники и академическое начальство сдѣлало предложеніе окончившимъ курсъ студентамъ. Студентъ Весинъ заявилъ свое желаніе служить въ священническомъ санѣ во вновь открывшейся съ 1831 года полоцкой епархіи, причисленной къ могилевской. Заявленіе студента Весина было принято и 29 декабря 1833 года онъ опредѣленъ въ означенную епархію, съ правомъ по прослуженіи въ ней пяти лѣтъ просить перемѣщенія въ спб. или другую епархію. Епархіею могилевскою и полоцкою управлялъ въ то время архіепископъ Гавріилъ (Городковъ — изъ магистровъ I курса спб. духовной академіи)—святитель замѣчательный необыкновенною кротостію, терпѣніемъ и благоразуміемъ. Вотъ подъ его-то руководствомъ, въ духѣ мира и любви, при полномъ благоразуміи и осторожности служилъ и дѣйствовалъ въ подготовкѣ къ великому дѣлу возсоединенія и молодой образованный Весинъ. Рукоположенный 1 января 1834 года во священника къ полоцкому каѳедральному Николаевскому собору о. Весинъ дѣятельно подготовлялъ и располагалъ уніатовъ къ православію и въ теченіе 1836 года, какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, присоединилъ къ православной церкви 2,314 уніатовъ обоего пола; затѣмъ разновременно, отъ 1835 до 1840 г., присоединилъ къ православію 37 раскольниковъ безпоповщинской секты и 23 католиковъ и лютеранъ. Такова 6-лѣтняя миссіонерская дѣятельность о. Весина! Въ 1840 г. 9 марта о. Весинъ, согласно его прошенію, переведенъ въ спб. епархію и опредѣленъ къ церкви св. апостола Матѳія (на Петербургской сторонѣ), при которой служилъ 26 лѣтъ. 50-лѣтнее пастырское служеніе о. Весина въ Петербургѣ также отличалось неутомимою дѣятельностію по части его законоучительства, благоустроенія имъ прихода и церкви и проч. Такъ, съ 1841 г. онъ отправлялъ безмездно во

всѣ воскресные и праздничные дни богослуженіе для арестантовъ при петербургской части, а съ 1843 года безмездно преподавалъ законъ Божій въ школѣ артиллерійскихъ гарнизоновъ петербургскаго округа; въ томъ же году, а затѣмъ въ 1853 г. несъ обязанности члена строительнаго комитета по возобновленію Матѳіевской церкви, постройкѣ при ней колокольни и новаго церковнаго дома при той же церкви. Въ 1853 году о. Весинъ возведенъ къ санъ протоіерея, а въ 1865 году перемѣщенъ къ Спасосѣнновской церкви; въ 1869 году покойный протоіерей перемѣщенъ въ Екатерининской церкви, при которой служилъ съ тою же пастырскою ревностію 20 лѣтъ.

56-лѣтнее служеніе покойнаго протоіерея Весина церкви и отечеству было вполнѣ безупречное, честное и полезное. Самая личность его была богата простыми, но не часто встрѣчающимися прекрасными качествами души и сердца: простотою, смиреніемъ, кротостію и любовію; эти качества невольно располагали и возбуждали глубокое уваженіе, которымъ и пользовался при жизни своей покойный о. Весинъ. Нельзя не сказать еще о его проповѣднической дѣятельности: въ воскресные и праздничные дни за ранними и поздними обѣднями, на своихъ очередныхъ недѣляхъ, о. Весинъ постоянно говорилъ поученія, изъ которыхъ большая часть отпечатана отдѣльными брошюрами для раздачи прихожанамъ; а въ будничные дни, также за литургіями, онъ объяснялъ житія дневныхъ святыхъ съ присоединеніемъ приличныхъ правоученій. Миръ праху твоему пастырь-дѣятель, богатый не громкими, но истинно полезными трудами!

Протоіерей Весинъ скончался 85 лѣтъ отъ роду. За годъ до смерти, удрученный годами и утомленный долголѣтнимъ трудомъ, онъ оставилъ настоятельство и удалился на покой.

Изъ духовныхъ высшихъ наградъ протоіерей Весинъ имѣлъ палицу, полученную имъ въ 1882 году «за отлично-усердную службу», а изъ свѣтскихъ наградъ удостоенъ въ 1884 году за таковую же службу ордена св. Владиміра 3-й степени.

R.

Современная Мекка въ религіозномъ отношеніи.—Весьма интересныя свѣдѣнія сообщаетъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» князь Ухтомскій о Меккѣ. Христіанину можно проникнуть въ этотъ городъ лишь переодѣтымъ въ магометанскаго хаджу и всегда съ опасностію жизни. Въ 1880 г. проникъ въ Мекку голландскій арабистъ Хюргронье, назвавшись ученымъ Джаффаромъ, но, едва пробывъ тамъ шесть мѣсяцевъ, былъ изгнанъ. Тѣмъ не менѣе онъ вывезъ съ собою массу наблюденій и свѣдѣній, которыя и обнародовалъ въ двухтомномъ сочиненіи о Меккѣ. Въ годъ священный городъ мусульманъ посѣщается 100,000 хаджей со всѣхъ странъ, гдѣ есть магометане, въ томъ числѣ изъ Россіи. Хаджъ изъ Россіи особенно усилился послѣ завоеванія русскими Самарканда и Бухары, когда эти города потеряли въ глазахъ магометанъ свой священный характеръ. Привлеченію хаджей изъ другихъ странъ много способствуетъ то, что изъ Мекки повсюду разсылаются агенты, чтобы привлекать въ священный городъ хаджей. Грубыя, одержимыя корыстію, сердца бьются въ груди мекканцевъ; обманъ, соблазнъ и часто разореніе находятъ тамъ хаджи, но экзальтированные, мистически настроенные, они не утрачиваютъ своего благоговѣйнаго чувства къ своей святынѣ. Кровавая вражда партій царитъ въ городѣ. Особенно неистовствуетъ потомство пророка—сеиды или шерифы, для которыхъ нажива безъ разбора средствъ, путемъ грабежа—жизненная потребность и постоянное занятіе. Сами властители края, турки, ничего не могутъ подѣлать съ ними, такъ какъ они всегда окружены большими вооруженными шайками рабовъ и наемниковъ. При такихъ правителяхъ и все населеніе корыстолюбиво и развращено до мозга костей. Богомольцы—двояка́го рода: нищіе и достаточные. Первые попрошайничаютъ, вторые—съ минуты прибытія разсматриваются туземцами какъ жертвы.

Раньше чѣмъ вступить въ Мекку, хаджи полураздѣтые, экзальтированные, обязуются соблюдать цѣломудріе, не убивать тварей, не мыться, не употреблять благовоній и т. д. У Джидды пришлецы повторяютъ за проводниками какія-то непонятныя формулы надъ миѳическою могилою праматери Евы. Затѣмъ мекканцы стараются выпытать у кого сколько денегъ, и совѣтуютъ отдать ихъ на храненіе. Надо быть очень стойкимъ, чтобы не выдать тайны и не попасть въ ловушку. Водя по Меккѣ, проводники, гдѣ надо, читаютъ молитвы, включая въ нихъ отъ лица странниковъ обѣты щедро наградить проводниковъ. Простодушные странники страшатся не выполнить не ими данный обѣтъ. Затѣмъ идутъ къ главной мечети, въ которой могутъ помѣститься десятки тысячъ народу и гдѣ находится кааба съ ея чернымъ камнемъ. «Черный камень» обтянутъ покровомъ, расшитымъ золотомъ и серебромъ и стихами корана, изготовляемымъ въ Каирѣ одною избранною семьей. Ткань эта колеблется при малѣйшемъ движеніи воздуха, въ чемъ видятъ признакъ того, что при ней присутствуютъ 70,000 ангеловъ, оберегающихъ каабу, — при постоянномъ движеніи своими крыльями они касаются покрывала. Омывшись въ мечети, хаджи должны семь разъ обойти вокругъ нея, затѣмъ подняться на холмъ Асъ-Сафа, сбѣжать съ холма Алъ-Марва, посѣтить долину Мина, прослушать проповѣдь у горы Арафата, гдѣ снова встрѣтились будто бы потерявшіе другъ друга послѣ изгнанія изъ рая прародители, наконецъ должны принести кровавую жертву въ воспоминаніе жертвоприношенія Авраамова (не Исаака, а Измаила). Затѣмъ посѣщаются могилы «праведниковъ», жилища Магомета и Али, лавка Абу-Бекра, мѣсторожденіе Фатьмы, и т. д. Магометанскій міръ смотритъ на Мекку, какъ на центръ просвѣщенія.

Преподаваніе въ Меккѣ ведется въ самомъ священномъ храмѣ, что усиливаетъ значеніе произносимыхъ здѣсь рѣчей... Всякія суевѣрія въ Меккѣ во всей силѣ. Боятся дурного глаза, колдовства, вліянія духовъ, порчи. Всѣ обвѣшаны талисманами въ видѣ подушечекъ, въ которыхъ защиты заклинанія. Женщины въ видѣ талисмановъ носятъ монеты, особенно любимы венеціанскія—съ изображеніями Спасителя съ одной стороны и колѣнопреклоннаго предъ ап. Маркомъ дожа—съ другой. Потомки разныхъ святыхъ ведутъ большую торговлю волшебными рецептами, — ихъ сжигаютъ и глотаютъ ихъ пепелъ и т. д. Враждебныя чувства къ Европѣ здѣсь все крѣпнутъ и крѣпнутъ и изъ Мекки распространяются по всему мусульманскому міру.

Богомольцы со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра приходящіе въ Мекку уходятъ изъ нея скрѣпленные съ фанатическимъ настроеніемъ центра магометанства неразрывными узами солидарности. Давно пора бы намъ, говоритъ авторъ статьи, обратить въ этомъ отношеніи вниманіе на магометанъ, живущихъ въ Россіи. На западѣ уже стараются эксплоатировать центральность Мекки: когда французамъ въ 40-хъ годахъ нужно было получить умиротворяющую Алжиръ грамоту, Рошъ досталъ ее отъ главнаго шерифа и духовенства Мекки. Когда въ Индіи возникаетъ волненіе магометанъ, англичане привозятъ изъ Мекки изрѣченіе книжниковъ каабы о томъ, что нѣтъ причинъ возмущаться.

Лютеранская нетерпимость.—Какъ лютеране относятся къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, наглядно показываетъ только что кончившееся въ рижскомъ окружномъ судѣ дѣло пастора Вильгельма Гримма. Этотъ пасторъ не только совращалъ православныхъ въ лютеранство, но еще оскорблялъ и поносилъ православную религію. Когда къ нему являлись лютеранки, желавшія выйти замужъ за православныхъ, то пасторъ отказывалъ въ согласіи на бракъ, доказывая, что православная религія есть религія языческая. Другимъ женщинамъ—передаетъ корреспондентъ «Рус. Вѣд.»—онъ толковалъ, что при подобномъ

бракѣ она «все равно, что публичная женщина, которая сама бросается на постель», жениха же назвалъ «языческимъ», а его вѣру языческой. Выяснилось, что въ ноябрѣ 1885 г. пасторъ, въ присутствіи нѣсколькихъ крестьянъ, сказалъ, что православная вѣра - «языческая», то же, что «индійская». Выяснено также было, что пасторъ Гриммъ, 7-го декабря 1880 г., зная о принадлежности Анны Василовской къ православному вѣроисповѣданію и, не смотря на это, наставивъ ее предварительно въ догматахъ лютеранской церкви, принялъ ее на конфирмацію, послѣ чего записалъ ее въ церковныя книги своего прихода въ качествѣ лица, исповѣдующаго лютеранскую религію, и такимъ образомъ совратилъ ее изъ православнаго вѣроисповѣданія въ лютеранство. Судъ приговорилъ этого ретиваго пастора къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ пермскую губ. безъ права отлучки съ мѣста жительства въ продолженіе 2 лѣтъ и безъ права выѣзда въ другія губерніи въ продолженіе 10 лѣтъ; по прошествіи же 10 лѣтъ судъ предоставляетъ Гримму право жить во всѣхъ мѣстахъ Европейской и Азіатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постановилъ повергнуть упомянутый приговоръ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.—Приходъ и расходъ суммъ общества за май мѣсяцъ текущаго 1890 года.

А. Приходъ.

1. *Двадцать пять* (25) р. отъ прот. Арс. Ив. Двукраева и Д. К.; *пятнадцать* (15) р. отъ спб. купца Е. Е. Якушева; по *десяти* (10) р. отъ проф. спб. д. ак. прот. П. Оед. Николаевскаго, д. т. сов. Аѳ. Ѳед. Бычкова и прот. Вас. Ѳеоф. Никитина; *семь* (7) р. отъ вдовы пот. поч. гр. Ел. Ал. Исаковой; по *шести* (6) р. отъ прот. Ник. Конст. Смирнова, свящ. Дим. Сем. Муретова, свящ. Павл. Поліев. Соболева, смотрителя лавр. киновіи іер. Митрофана, іером. той же киновіи Макарія, свящ. А. А. Дернова, дочери д. тайн. сов. Ек. Аѳ. Бычковой, прот. Вас. Ис. Предтеченскаго и дворянина Ал. Вл. Невельскаго—чл. взносъ за 1890—91 г.

2) По *двѣнадцати* (12) р. отъ проф. спб. д. акад. Ник. Аѳ. Скабалановича и Ал. Ив. Садова, препод. уфим. д. уч. Евгр. Ив. Вознесенскаго, д. ст. сов. Ив. Ив. Лаппо и д. ст. сов. Ив. Ег. Будлетъ—член. взносъ за 1889—90 и 1890—91 гг.

3) По *десяти* (10) р. отъ прот. Мих. Ѳер. Архангельскаго и спб. мѣщ. Ѳед. Павл. Павлова: *семь* (7) р. отъ прот. Ник. Дан. Бѣлороссова; по *шести* (6) р. отъ Юліи Георг. Эмануель, прот. Ник. Петр. Вишнякова, прот. Григ. Ив. Фалютинскаго, свящ. рыбацк. слоб. Мих. Ник. Славнитскаго, вдовы прот. Ел. Ник. Булгаковой, прот. Ѳед. Павл. Ставровскаго и секр. д. консист. Ив. Тим. Камчатова—членскій взносъ за 1889—90 г.

Б. Расходъ.

На ежемѣсячное пособіе пяти студентамъ—*тридцать четыре* (34) р. и на дорогу одному студенту—*двѣнадцать* (12) р.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) главн. свящ. гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, прот. Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіевская ул., д. № 25), и 3) испр. д. инсп. спб. дух. академіи соб. іером. Антонія (въ зданіи акад., на Обводномъ каналѣ).

Въ виду недостаточности расходнаго капитала общества для удовлетворенія поступающихъ отъ студентовъ прошеній, на общемъ собраніи 15 мая рѣшено уклоняться отъ оказанія пособій студентамъ вновь поступившимъ, по крайней мѣрѣ за первое полугодіе, о чемъ симъ извѣщаются всѣ, желающіе поступить въ число студентовъ академіи.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЯ Д. ПОПОВА,

одобренныя училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ для церковно-приходскихъ школъ въ качествѣ **классной** книги для чтенія по русскому яз., продаются въ Петербургѣ,—«Книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку, **первый годъ**,» ц. **30** к., въ книжномъ магаз. Н. Н. Морева, Невскій, № 106, «Книга для чтенія и письмен. раб. по русск. яз., **третій годъ**»,ц. **35** к., въ книжн. маг. А. Я. Панафидина. Церковно-приходскимъ школамъ уступка 30%. Въ тѣхъ же магазинахъ того же автора продается «Товарищъ» книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку, **второй годъ**, ц. **50** коп.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 5-го выпуска 1881 г., 1-го десятилѣтія, вышедшихъ въ 9-й тиражъ 1 іюня 1890 г.

100 руб. дост.

№№ билет. включит. съ № по №.
18001— 18,500
39,501— 40,000
114,501—115,000
124,501—124,954
Итого 1,954 билет. на сумму 195,400 р.

500 руб. дост.

№№ билет. включит. съ № по №.
601— 700
10,101—10,200
13,001 - 13,100
30,801—30,900
31,101—31,182
Итого 482 билет. на сумму 241,000 руб.

1,000 руб. дост.

№№ билет. включит. съ № по №.
2,001— 2,050
10,251—10,300
11,251—11,300
14,101—14,150
20,351 - 20,100
20,851—20,490
25,301—25,350
30,101—30,150
30,151—30,200
35,851—35,900
37,101—37,136
37,801—37,850
39,551—39,600
Итого 636 билет. на сумму 636,000 руб.

5,000 руб. дост.

№№ билет. включит. съ № по №.
421— 430
1,181— 1,190
2,615
2,691— 2,700
2,831— 2,840
3,301— 3,310
3,411— 3,420
4,331— 4,340
4,901— 4,910
Итого 81 билетъ на сумму 405,000 руб.

Всего 3,153 бил. на сумму 1.477,400 руб.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 октября 1890 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 октября 1890 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 октября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 октября, при чемъ если билеты предъявлены до 1 сентября, то проценты по купону на срокъ 1 октября 1890 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 октября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 октября 1890 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 октября должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 апрѣля 1891 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Объ общенародномъ церковномъ пѣніи.—**Мнѣнія печати** (о современномъ участіи нашихъ монастырей въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія; какъ и въ чемъ могутъ нынѣшніе монастыри проявить болѣе живое и дѣятельное участіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія; справедливо ли обвиненіе духовенства въ недостаточности энергіи въ борьбѣ съ штундистами).—Нѣсколько свѣдѣній о старокатоликахъ,—*псаломщикъ М. К.*—Изъ жизни современнаго раскола (Ш. Ѳедосѣевскій скитъ на Ильюшиномъ островѣ),—*прот. В. Н.*—Библіографическія замѣтки («Древнее русское знаменное пѣніе и о его разумномъ исполненіи», монаха Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря Иннокентія; «Божественная литургія св. отецъ нашихъ І. Златоустаго, В. Великаго и Григорія Двоеслова» въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, прот. А. Мальцева),—*А. Фатѣевъ.*—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (некрологъ прот. П. Л. Весина; современная Мекка въ религіозномъ отношеніи; лютеранская нетерпимость; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 20 іюня 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 26

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюнь 28 число

Открыта подписка на второе полугодіе на ОДИНЪ „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 номеровъ второго полугодія ТРИ рубля съ пересылкою.

Подписка на весь 1890 годъ на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ (оба журнала вмѣстѣ и каждый отдѣльно) продолжается. Условія указаны въ заголовкѣ.

Къ вопросу о православной миссіи среди инородцевъ.

Православнымъ миссіонерамъ, дѣйствующимъ среди инородческаго населенія, приходится выдерживать борьбу главнымъ образомъ съ язычествомъ и магометанствомъ. Успѣхъ миссіи среди язычниковъ до послѣдняго времени тормозился ненормальными условіями инородческаго быта, созданными положеніемъ о такъ называемомъ ламскомъ духовенствѣ и тою снисходительностію, которую проявляла мѣстная власть къ продѣлкамъ язычниковъ, занимавшихъ должности по инородческому самоуправленію. Положеніе о ламскомъ духовенствѣ доселѣ составляетъ въ нашемъ законодательствѣ больное мѣсто; работавшая по этому вопросу нѣсколько лѣтъ тому назадъ коммиссія въ Петербургѣ ни къ чему рѣшительному не пришла и вопросъ остается открытымъ до болѣе благопріятнаго времени. Но по отношенію къ инородческому самоуправленію наша политика сдѣлалась болѣе устойчивою и теперь христіанскій элементъ, благодаря правиламъ о замѣщеніи должностей христіанами, постепенно выходитъ изъ прежняго приниженнаго состоянія и занимаетъ подобающее ему мѣсто. Въ свое время, когда работала въ Петербургѣ вышеупомянутая коммиссія, мы въ достаточной степени выяснили для нашихъ читателей задачи православной миссіи среди инородцевъ—язычниковъ, такъ что возвращаться къ этому предмету пока не представляется особенной надобности. Но въ настоящемъ случаѣ мы считаемъ необходимымъ высказать нѣсколько замѣчаній о задачахъ православной миссіи среди инородцевъ—магометанъ. Къ этому побуждаетъ насъ обнародованіе любопытнѣйшихъ статистическихъ данныхъ въ „Памятной книжкѣ по казанской губерніи за 1889—90 годъ, изд. губернскимъ статист. комитетомъ и сост. секретаремъ статист. комит. В. Люстрицкимъ. Казань, 1890, ч. II.“ Языкъ цифръ—языкъ самый убѣдительный и очевидные выводы, получаемые изъ статистическихъ выкладокъ, заслуживаютъ того, чтобы остановить на нихъ вниманіе.

Въ исторіи православной миссіи среди инородцевъ—магометанъ замѣчаются два крайне неблагопріятные факта: во-первыхъ, фанатическое упорство магометанъ, которые въ своей приверженности къ вѣрѣ отцовъ съ трудомъ поддаются вліянію православныхъ миссіонеровъ, и во-вторыхъ, неустойчивость въ православіи тѣхъ изъ нихъ, которые поддались православному вліянію, вслѣдствіе чего и происходятъ отпаденія въ исламъ новообращенныхъ инородцевъ. Эти два факта неоднократно были констатированы офиціально, между прочимъ, и во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Они прямо указываютъ на то, что существуютъ какія-то внутреннія причины, дѣлающія изъ мусульманъ—людей упорныхъ въ своемъ заблужденіи, выробатывающіе изъ мусульманскаго общества такую среду, которая при столкновеніи съ христіанской средой обнаруживаетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ перевѣсъ надъ послѣдней. Что же это за причины? Отвѣтъ на этотъ именно вопросъ и даетъ „Памятная книжка“.

Прежде всего изъ „Памятной книжки“ видно, что для 1.475,671 жителя изъ православныхъ и единовѣрцевъ казанской губерніи (730,667 муж. и 745,004 жен.) въ 1888 году имѣлось 590 церквей (одна церковь для 2501,1 чел.), а для 621,246 магометанъ (318,494 муж. и 302,752 жен.)—около [1]) 788 мечетей (одна мечеть для 788,5 чел.). Такимъ образомъ оказывается, что при сравнительномъ сопоставленіи процентнаго отношенія церквей съ количествомъ православнаго населенія и мечетей съ количествомъ населенія магометанскаго, мечети въ $3^1/_5$ раза преобладаютъ надъ церквами, т. е. иными словами число церквей нужно было бы въ $3^1/_5$ раза увеличить противъ теперешняго, чтобы ихъ приходилось для православныхъ и единовѣрцевъ столько, сколько приходится въ настоящее время мечетей для магометанъ.

Затѣмъ, изъ „Памятной книжки“ видно, что число начальныхъ училищъ и школъ (для православныхъ) во всѣхъ уѣздахъ казанской губерніи за 1889 годъ простиралось до 935 съ 30,724 учащимися мальчиками и 4,719 дѣвочками, такъ что одна школа приходилась на 1578,1 жител., одинъ учащійся на 23,8 мужч. и одна учащаяся на 157,8 женщ. Въ тѣхъ же уѣздахъ казанской губерніи за то же время число медрессъ (для магометанъ) было 545 съ 17,523 учащимися мальчиками и 9,512 дѣвочками, такъ что одно медрессе приходилось на 1139,9 жителей, одинъ учащійся на 18,3 мужч. и одна учащаяся на 31,7 женщ. Въ частности, восполняя показанія „Памятной книжки“ данными „Отчета братства свят. Гурія за 21-й годъ съ 4 окт. 1888 по 4 окт. 1889 г.“, узнаемъ, что крещено—татарскихъ школъ было 58 съ 1572 учащимися, изъ нихъ 1,374 мальчиковъ и 198 дѣвочекъ, а такъ какъ крещеныхъ татаръ во всей губерніи было 41,597, въ томъ числѣ 20,771 мужч. и 20,826 женщинъ, то одна

[1]) Говоримъ «около», потому что въ показанную цифру входятъ и еврейскія синагоги, но число послѣднихъ, надо полагать, крайне ограничено, такъ какъ и количество евреевъ въ губерніи сравнительно не велико, именно 1,184 мужч. и 921 женщ.

школа приходилась на 717,2 жителей, одинъ учащійся на 15,1 мужчинъ и одна учащаяся на 105,2 женщинъ.

Изъ приведенныхъ цифръ получаются выводы не малой важности. Первый выводъ тотъ, что успѣхъ миссіи стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ положеніемъ двухъ главнѣйшихъ религіозно-просвѣтительныхъ средствъ—церкви и школы. Оказывается, что въ отношеніи этихъ средствъ мусульмане поставлены въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ православные, и мечетей и медрессе у мусульманъ больше, чѣмъ церквей и школъ у православныхъ. Такимъ образомъ и религіозныя и просвѣтительныя нужды у первыхъ удовлетворяются въ большей степени, чѣмъ у послѣднихъ. Послѣ этого, что же удивительнаго, если православныя вліянія встрѣчаютъ отпоръ среди мусульманъ? Поэтому коль скоро для насъ дорога честь православія и мы принимаемъ близко къ сердцу дѣло распространенія православной истины среди неправомыслящихъ, то для насъ на первомъ мѣстѣ должна стоять задача—поставить православіе со стороны интеллектуальныхъ и нравственныхъ способовъ воздѣйствія на окружающую среду въ выгодное положеніе, такъ чтобы оно торжествовало бы въ этомъ отношеніи надъ неправомысліемъ, а не принижалось бы. „Храмовъ, говорятъ, болѣе чѣмъ достаточно,—въ построеніи новыхъ нѣтъ надобности; школъ земскихъ довольно,—церковно-приходскія лишни". Нѣтъ; оказывается, что и храмовъ недостаточно и школъ мало. Если православные въ три раза увеличатъ количество своихъ храмовъ то едва-едва приблизятся къ уравненію съ магометанами; а чтобы въ отношеніи школъ сравняться съ магометанами, имъ нужно число таковыхъ увеличить на одну треть. Мы обыкновенно склонны обвинять православныхъ миссіонеровъ въ малодѣятельности, но они въ отвѣтъ на наше обвиненіе съ полнымъ правомъ могли бы сказать: поставьте православныхъ въ отношеніи церквей и школъ въ одинаковыя условія съ мусульманами,—и тогда успѣхъ православной миссіи будетъ въ значительной мѣрѣ обезпеченъ и не будетъ мѣста такимъ поразительнымъ аномаліямъ, каковы отпаденія новокрещенныхъ татаръ. Само-собою понятно, что при этомъ необходимо, чтобы богослуженіе и поученіе народа въ храмахъ и преподаваніе въ школахъ совершались на понятномъ народу языкѣ, а слѣдовательно чтобы и дѣятели для церкви и школы были подготовлены примѣнительно къ народнымъ потребностямъ, близко знакомые съ языкомъ и бытомъ того населенія, среди котораго имъ предстоитъ дѣйствовать.

Затѣмъ, изъ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ получается еще выводъ, болѣе частный, но не менѣе важный. Онъ касается положенія женщины въ семьѣ и той роли, какая ей принадлежитъ, а слѣдовательно и того вниманія, какое мы обязаны удѣлять этому предмету. Отъ женщины-матери зависитъ насажденіе и укрѣпленіе въ семьѣ, въ дѣтяхъ всего строя понятій и чувствованій, ихъ большая или меньшая крѣпость и устойчивость. Какими качествами обладаютъ матери, такія же качества отъ нихъ сообщаются дѣтямъ. Воспитаніе самой женщины имѣетъ поэтому чрезвычайную важность и мусульманскій міръ понялъ это какъ нельзя лучше. И вотъ мы видимъ, что школьное образованіе женщины поставлено у татаръ гораздо лучше, чѣмъ у насъ русскихъ. Тогда какъ изъ 157 православныхъ женщинъ въ школѣ обучается лишь *одна*, изъ того же числа мусульманокъ обучается *пять*. На школьное дѣло у крещеныхъ татаръ братствомъ св. Гурія обращено весьма серьезное вниманіе, но и тутъ образованіе правосл. женщинъ по сравненію съ образованіемъ магометанскихъ женщинъ, т. е. тѣхъ же татарокъ, но не крещеныхъ, стоитъ гораздо ниже, именно обучающихся въ школѣ мусульманскихъ татарокъ въ 3⅓ раза больше, чѣмъ татарокъ крещеныхъ. Мы увѣрены, что все это для многихъ покажется неожиданнымъ и невѣроятнымъ: „какимъ образомъ, скажутъ, возможно такое почетное положеніе женщины тамъ, гдѣ царитъ полигамія?" Да, къ нашему стыду, у магометанъ это оказалось болѣе возможнымъ, чѣмъ у насъ—православныхъ. Противъ цифръ спорить трудно, а цифры показываютъ, что въ дѣлѣ образованія женщинъ татаре насъ превзошли, Нужно къ тому же замѣтить, что нами взяты самыя общія цифры, а если бы мы стали проводить параллелъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, то результатъ получился бы еще болѣе неблагопріятный для православныхъ. Такъ напримѣръ въ лаишевскомъ уѣздѣ одна учащаяся въ школѣ православная приходится на 163,4 женщины, а одна учащаяся въ медрессе магометанка всего на 16,1 татарокъ, т. е. здѣсь женское образованіе въ количественномъ отношеніи у мусульманъ уже не въ пять, а въ *десять* слишкомъ разъ стоитъ выше, чѣмъ у православныхъ. Кстати, и по поводу мусульманской полигаміи, съ которою въ нашемъ представленіи трудно совмѣстить высокое въ образовательномъ смыслѣ положеніе женщины-татарки, замѣтимъ, что эта полигамія, по всѣмъ признакамъ, существуетъ болѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ. Въ „Памятной книжкѣ" мы встрѣчаемъ не лишенное интереса показаніе, что „среди татаръ-мусульманъ въ большинствѣ уѣздовъ число женщинъ меньше количества мужчинъ, кромѣ Казани, гдѣ 113 женщинъ на 100 мужчинъ-татаръ" (стр. 5). Если же таково соотношеніе половъ, то допущенная de jure полигамія не можетъ имѣть для себя широкаго примѣнія de facto.

Итакъ, старательное образованіе женщины въ мусульманскомъ духѣ, вотъ тотъ болѣе чѣмъ вѣроятный источникъ, откуда проистекаютъ неподатливость мусульманскаго міра христіанскому вліянію и отпаденіе крещеныхъ татаръ въ мусульманство. Не подлежитъ сомнѣнію, что и намъ въ интересахъ православія слѣдовало бы обратить на этотъ пунктъ серьезное вниманіе и позаботиться о привлеченіи къ обученію въ школѣ возможно большаго числа дѣвочекъ. Всѣ эти дѣвочки—будущія жены и матери, и забота объ ихъ образованіи принесла бы плодъ сторицею. На поприщѣ ихъ образованія всего естественнѣе было бы потрудиться женамъ и дочерямъ нашихъ священно и церковнослужителей, тѣмъ болѣе, что здѣсь замѣчается избытокъ интеллигентныхъ силъ. Напримѣръ въ казанской епархіи по „Памятной книжкѣ" мужчинъ бѣлаго духовенства числится 2,981, а женщинъ 3,557, т. е. цѣлая пятая часть остается не у дѣлъ своего прямого и естественнаго назначенія и для нея долженъ быть указанъ выходъ. А какой выходъ можетъ быть почтеннѣе и благотворнѣе народнаго учительства?...

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Разсмотрѣніе гимназической реформы въ государственномъ совѣтѣ.—Измѣненія въ преподаваніи предметовъ и главнымъ образомъ латинскаго и греческаго языковъ.—Замѣчанія по поводу программы русскаго языка и исторіи литературы въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.

Всѣ газеты за послѣдніе дни заняты главнымъ образомъ сообщеніями и сужденіями о гимназической ре-

формѣ. Группируя въ одно эти газетныя сообщенія, можно представить всѣ измѣненія въ гимназическомъ преподаваніи въ слѣдующемъ видѣ. Прежде всего, по словамъ газетъ, государственный совѣтъ единогласно одобрилъ предположенія министерства народнаго просвѣщенія, клонящіяся къ увеличенію числа уроковъ по закону Божію, добавленіемъ по одному уроку въ VI, VII и VIII классахъ, такъ что въ каждомъ классѣ гимназіи съ будущаго года на законъ Божій полагается по два урока въ недѣлю. При этомъ одобренъ и новый планъ преподаванія закона Божія, составленный Св. Синодъ. По новымъ языкамъ число уроковъ оставлено прежнее (19), но распредѣленіе уроковъ принято иное, разсчитанное такимъ образомъ, чтобы изъ классовъ, наиболѣе обремененнымъ другими предметами (особенно V и VI), часть уроковъ перешла въ классы болѣе свободные. При этомъ принято за правило, что ученики, не оказывающіе успѣховъ въ обязательныхъ предметахъ, не могутъ получить позволенія заниматься по двумъ новымъ языкамъ. Цѣлью изученія новыхъ языковъ ставится исключительно переводъ съ этихъ языковъ на русскій. Соотвѣтственно этому поставлена и программа преподаванія. По географіи назначено 8 уроковъ въ недѣлю вмѣсто 10, именно преподаваніе географіи въ VII и VIII классахъ устранено, а будетъ по 2 урока въ каждомъ изъ IV низшихъ классовъ. По исторіи вмѣсто эпизодическаго курса всеобщей и русской исторіи вводится одинъ элементарный курсъ русской исторіи въ III классѣ. А съ IV класса начинается систематическій курсъ исторіи, именно: въ IV классѣ проходится курсъ древней исторіи; въ V—средней и русской до Іоанна IV; въ VI и VII — новой и русской исторіи до нашихъ дней. Въ VIII классѣ повтореніе исторіи Греціи и Рима съ дополненіями; остальное время предназначается на повтореніе преимущественно отечественной исторіи. Число уроковъ по исторіи увеличено на 1 (въ V классѣ) до 13 вмѣсто 12. По греческому языку, вмѣсто нынѣшнихъ 36 уроковъ, министерство народнаго просвѣщенія предполагало оставить 35, въ томъ числѣ 22 на чтеніе греческихъ писателей и 13—на грамматику. Государственный совѣтъ призналъ возможнымъ число уроковъ по грамматикѣ сократить до 11, такъ что общее число уроковъ по греческому языку остается 33, изъ нихъ: въ III классѣ—4 урока, въ четвертомъ—пять, а съ пятаго въ высшихъ по 6 уроковъ въ недѣлю. Въ добавленіе къ урокамъ чистописанія (7 уроковъ въ недѣлю) государственный совѣтъ призналъ необходимымъ ввести, въ качествѣ обязательнаго предмета, также и рисованіе, которому удѣлено 3 урока въ недѣлю, освободившіеся отъ сокращенія уроковъ по другимъ предметамъ. Наконецъ, по русскому языку министерство народнаго просвѣщенія первоначально назначило 25 уроковъ въ недѣлю, вмѣсто нынѣшнихъ 24, но государственный совѣтъ, въ виду особой важности этого предмета, призналъ необходимымъ увеличить число уроковъ по русскому языку до 29-ти, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ высшихъ классахъ гимназіи было по три недѣльныхъ урока, вмѣсто двухъ. Между прочимъ, здѣсь имѣло мѣсто слѣдующее соображеніе: введеніе этихъ добавочныхъ уроковъ полезно въ особенности потому, что оно облегчитъ возможность болѣе частаго упражненія воспитанниковъ старшаго возраста въ сочиненіи на заданныя темы, что пріучитъ ихъ къ сжатому, логическому и стилистически-правильному изложенію своихъ мыслей, а съ другой стороны дастъ преподавателямъ возможность провѣрять представленныя сочиненія въ присутствіи учащихся и указывать ихъ слабыя стороны. О всѣхъ перечисленныхъ подробностяхъ состоялось въ государственномъ совѣтѣ единогласіе. Изъ предметовъ, возбудившихъ разногласіе, «Русскія Вѣд.» сообщили пока только о программѣ преподаванія русскаго языка. Въ короткихъ словахъ, сущность разногласія заключается въ слѣдующемъ: министерскій проектъ имѣлъ въ виду замѣнить преподаваніе исторіи русской литературы чтеніемъ и разборомъ произведеній русской словесности, какъ самостоятельнымъ предметомъ, съ перенесеніемъ курса теоріи литературы въ VIII классъ изъ V. Въ государственномъ совѣтѣ по этому пункту образовалось два мнѣнія: четыре члена совѣта полагали, что было бы наиболѣе правильно предоставить самому министерству народнаго просвѣщенія разрѣшать чисто педагогическіе вопросы о способахъ и пріемахъ преподаванія русской словесности; большинство же совѣта признало необходимымъ сохранить въ программахъ и учебныхъ классахъ исторію русской литературы и согласно прежнему плану теорію словесности оставить въ V классѣ, чтобы она служила, такъ сказать, вступленіемъ къ изученію отдѣльныхъ образцовъ прозы и поэзіи. Разногласіе это осталось неустраненнымъ.

Что касается главной злобы дня—латинскаго языка, то, по сообщенію газетъ, дѣло приняло такое положеніе. Въ своемъ представленіи въ государственный совѣтъ министерство народнаго просвѣщенія предложило сократить число недѣльныхъ уроковъ латинскаго языка на три—съ 49 до 46. Впослѣдствіи, при обсужденіи этого вопроса въ государственномъ совѣтѣ, министерство народнаго просвѣщенія нашло возможнымъ согласиться на сокращеніе числа уроковъ латинскаго языка еще на четыре урока или до 42 уроковъ въ недѣлю во всѣхъ восьми классахъ. Но большинство членовъ государственнаго совѣта, за исключеніемъ четырехъ членовъ, признавая съ своей стороны назначеніе 42 уроковъ на латинскій языкъ чрезмѣрнымъ, высказало слѣдующее мнѣніе.

Въ нашихъ гимназіяхъ издавна отдается значительное предпочтеніе латинскому языку предъ греческимъ, вслѣдствіе чего, начиная съ гимназическаго устава 1828 года, на изученіе перваго всегда полагалось большее число уроковъ, чѣмъ на послѣдній. Объясняютъ это явленіе обыкновенно указаніемъ на стройность формъ латинскаго языка, представляющихъ весьма цѣнный матеріалъ для развитія учениковъ, на трудность латинской грамматики, на особыя достоинства латинскихъ писателей и т. п. Но эти указанія не убѣдительны; извѣстно, что, по богатству формъ, греческій языкъ далеко оставляетъ за собою языкъ латинскій, и что въ формально-образовательномъ отношеніи греческая грамматика ничѣмъ не ниже латинской, а по трудности изученія даже превосходитъ послѣднюю. Не менѣе извѣстно и то, что, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, латинская словесность никакъ не можетъ быть поставлена на одинъ уровень съ греческой, потому что представляетъ собою не что иное, какъ сколокъ съ греческой литературы, великимъ произведеніямъ которой усердно подражали лучшіе римскіе писатели, не достигшіе, однако, высоты своихъ образцовъ. Такимъ образомъ было бы напрасно искать причину предпочтенія, отдаваемаго у насъ латинскому языку, въ особыхъ дидактическихъ преимуществахъ этого языка и его литературы. Явленіе это гораздо проще и естественнѣе объясняется исторіею происхожденія нашихъ гимназій, которыя, какъ извѣстно, явились не плодомъ самостоятельнаго педагогическаго опыта, а результатомъ заимствованія съ запада, гдѣ изученію латинскаго языка всегда принадлежало преимущественное мѣсто. Но тамъ преобладаніе его вполнѣ оправдывается религіозными и историческими условіями, въ силу коихъ для большинства западно-европейскихъ странъ онъ является языкомъ церкви и богослуженія, для нѣкоторыхъ, кромѣ того, и родоначальникомъ ихъ собственнаго языка, а для всѣхъ ихъ ключомъ къ изученію римскаго права, легшаго въ основу всего современнаго законодательства западной Европы. Если къ этому прибавить значеніе, которое въ теченіе многихъ вѣковъ имѣлъ латинскій языкъ на западѣ въ качествѣ языка международныхъ сношеній, науки и литературы, то будетъ понятно, почему онъ занимаетъ первое мѣсто въ школахъ другихъ европейскихъ государствъ. Для насъ, русскихъ, латинскій языкъ никогда не имѣлъ такого значенія. Христіанскую вѣру, начала просвѣщенія и основы права мы получили отъ грековъ; богослужебныя книги наши переведены съ греческаго языка; подъ вліяніемъ этого же языка выработался какъ церковно-славянскій, такъ и русскій нашъ языкъ. Отсюда ясно, что по отношенію къ русскимъ классическимъ школамъ преобладаніе латинскаго языка надъ греческимъ не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Если же оно и установилось за послѣднія 60 лѣтъ въ нашихъ гимназіяхъ подъ вліяніемъ чуждыхъ намъ вѣяній и примѣровъ, то сохранять его на будущее время нѣтъ никакой

разумной причины. Такимъ образомъ, при опредѣленіи количества учебнаго времени на латинскій языкъ слѣдуетъ руководствоваться не тѣмъ количествомъ уроковъ, которое назначено было для сего по уставамъ 1828 и 1864 гг., а тою нормою, какая считается достаточною нынѣ для изученія болѣе труднаго и болѣе важнаго для насъ языка, греческаго. Такою нормою признаются 33 урока въ недѣлю, слѣдовательно, тоже количество уроковъ могло бы быть назначено и для латинскаго языка.

На эти соображенія большинства членовъ государственнаго совѣта упомянутые выше четверо членовъ представили обширное возраженіе. Съ своей стороны замѣтимъ, что мысль о томъ, что намъ—русскимъ болѣе нуженъ греческій языкъ, чѣмъ латинскій, высказалъ еще въ двадцатыхъ годахъ покойный московскій митрополитъ Филаретъ, примѣняя ее правда главнымъ образомъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ преподается немало спеціальныхъ предметовъ, непремѣнно требующихъ знанія греческаго языка.

Въ «Минутѣ» помѣщена статья г. Палимпсестова, въ которой онъ высказываетъ нѣсколько замѣчаній по поводу программы русскаго языка въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ. Приведя программу первыхъ трехъ классовъ, заключающую въ себѣ понятія о предложеніи: простомъ, нераспространенномъ, распространенномъ, неполномъ, безличномъ, слитномъ, вопросительномъ, восклицательномъ, утвердительномъ, отрицательномъ, придаточномъ и пр., а также разныя формы выраженія подлежащаго и сказуемаго, авторъ замѣчаетъ слѣдующее:

Признаюсь, моя сѣдая голова трещитъ отъ одной этой программы, и я позволю себѣ сказать, что преподаваніе по ней дѣтямъ на 9-мъ или 10-мъ году возраста есть своего рода пытка. Безъ знанія этимологіи ихъ учатъ, гдѣ нужно ставить знаки препинанія! Это воистину пытка! Но если бы мы обратились къ излюбленной (у меня подъ руками 15-е изд.) грамматикѣ г. Говорова, по которой большею частію и исполняется эта программа, мы увидѣли бы новое удрученіе дѣтскихъ мозговъ. Вотъ, напримѣръ, заглавіе: «отличіе придаточнаго предложенія грамматическаго отъ придаточнаго логическаго». У меня крѣпче голова, чѣмъ у ребенка по какому-нибудь десятому году, но я не понимаю этихъ строкъ. И доступно ли разумѣнію ребенка слово «логическое», когда онъ и понятія не имѣетъ о логикѣ? Другой примѣръ, который мы также видимъ во образѣ заглавія: «сочетаніе предложенія по способу сочиненія». Ей-ей, не понимаю. Но вотъ и объясненіе — что это такое: «по способу сочиненія соединяются между собою предложенія равносильныя въ грамматическомъ смыслѣ, т. е. такія, изъ которыхъ ни одно не составляетъ уже грамматической части другого предложенія, а напротивъ каждое, и въ отдѣльности взятое, можетъ заключать въ себѣ свой независимый, достаточный (?) смыслъ». Воображаю, сколько слезъ выпало изъ глазъ бѣдныхъ дѣтей, желавшихъ уразумѣть смыслъ этого безсмысленнаго объясненія, когда едва ли уразумѣніе его доступно самому зрѣлому уму! Не могу не указать и на третій примѣръ. «Объединеніе предметовъ въ нашемъ сознаніи», это можетъ быть темою для какого-нибудь философскаго разсужденія, но не для размышленія 9 — 10-лѣтняго ребенка. И замѣтимъ: дѣло идетъ объ имени существительномъ, и притомъ въ «элементарной» (?) грамматикѣ. Но возвращаюсь къ вышеприведенной программѣ. Нужно ли такое продолжительное и притомъ такое дробное изученіе предложеній? Не есть ли это новое бремя для дѣтскихъ головъ, бремя совершенно безполезное? За отвѣтомъ обратимся къ опыту. Я не смѣю причислять себя къ писателямъ, хотя все написанное мною, можетъ быть, и составитъ до 20 томовъ. Одно—что едва ли можетъ быть отнято у меня—это то, что я писалъ по правиламъ грамматики и логики. Но что же я слышалъ въ школѣ по части предложеній? Въ одинъ урокъ объяснили: что такое предложеніе, въ другой спросили: какъ поняли; въ третій, четвертый и т. д., можетъ быть, въ теченіе семи уроковъ, велѣли написать или сочинить образцы предложеній: тѣмъ дѣло и кончилось. Возьмемъ такихъ писателей, которые составляютъ славу и украшеніе родного языка: Карамзина, Филарета, Пушкина, Иннокентія (Борисова), Жуковскаго, историковъ: Макарія, Соловьева и т. д. и т. д. Положительно можно сказать, что они о такихъ мытарствахъ по части изученія предложеній и не слыхивали и имъ столько же было сообщено объ этомъ словосочетаніи, сколько и пишущему настоящія строки. Что же, можетъ быть теперь стали лучше писать, чѣмъ люди стараго времени? На этотъ вопросъ пусть отвѣтятъ всѣ профессора нашихъ университетовъ: отвѣтъ дастся самаго прискорбнаго свойства. Тоже придется сказать и о питомцахъ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній: по общему признанію (даже офиціальному), въ этихъ заведеніяхъ уровень умѣнья писать грамматически и логически въ настоящее время стоитъ ниже, чѣмъ въ старое время. «Тогда (въ 20—30 годахъ), говоритъ почтенный А. Галаховъ («Русск. Вѣст.» 1889 г. авг. 133), немыслимъ былъ фактъ, оказавшійся впослѣдствіи возможнымъ, чтобы кандидатъ, посланный за границу для усовершенствованія своего образованія и потомъ для занятія каѳедры по литературѣ, присылалъ отчеты о своихъ занятіяхъ съ грубыми орѳографическими ошибками». Главная ошибка въ преподаваніи отечественнаго языка въ современныхъ намъ школахъ та, что мало обращается вниманія на этимологію; и вотъ явился диктантъ, о которомъ въ наше время не было, какъ говорится, ни слуху ни духу. Сколько нами было написано склоненій и спряженій! А теперь говорятъ, что это дѣло совершенно лишнее, что мы и безъ грамматики умѣемъ и склонять, и спрягать. Да, по нашему разумѣнію, читать въ первыхъ классахъ школы синтаксисъ, даже начинать съ него изученіе грамматики—это есть бремя непосильное, преждевременное, могущее отбить всякую охоту къ наукѣ. И раздаются же голоса, что наши дѣти нисколько не обременены классными занятіями!

Въ той же статьѣ авторъ указываетъ и на существующій пробѣлъ въ программахъ по исторіи русской литературы. Въ послѣднемъ періодѣ русской словесности помѣщены: Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Кольцовъ, Лермонтовъ, Гоголь, но совершенно опущены духовные писатели этого же періода: Филаретъ, Иннокентій, Макарій. «Пробѣлъ, замѣчаетъ авторъ, воистину возмутительный, да и не безъ задней ли мысли! Въ программѣ не упоминается даже о св. Димитріѣ Ростовскомъ. Но его Четіи-Минеи развѣ ниже «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки»? И что особенно прискорбно: такой пробѣлъ допущенъ даже въ программѣ духовныхъ школъ. Какъ просмотрѣли его наши духовные отцы—непонятно. Вѣяніе новаго времени!»

О дѣлопроизводителѣ правленія въ духовныхъ училищахъ.

Положеніе въ духовныхъ училищахъ члена правленія изъ учителей нѣсколько иное, чѣмъ положеніе остальныхъ учителей училища: одинъ онъ изъ всѣхъ своихъ товарищей участвуетъ во всѣхъ собраніяхъ училищнаго правленія и пользуется правомъ голоса при рѣшеніи всѣхъ какъ экономическихъ, такъ и педагогическихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію училищнаго правленія; вслѣдствіе этого положеніе члена правленія изъ учителей считается нѣсколько выше, или такъ сказать почетнѣе, чѣмъ положеніе остальныхъ учителей училища. Поэтому и епархіальная власть назначаетъ обыкновенно на эту должность тѣхъ учителей, которые или по службѣ старше, или по образованію выше, или же выдѣляются предъ своими товарищами какими-либо особыми заслугами или достоинствами. Однако, не смотря на такое первенствующее сравнительно съ остальными учителями училища положеніе, многіе, если только не всѣ, члены правленія изъ учителей тяготятся своимъ положеніемъ и часто, не выслуживъ трехлѣтняго срока, стараются уволиться отъ этой должности, выставляя всякія благовидныя и «законныя» причины для этого, — но не указывая настоящей причины; дѣйствительная же причина такого, на первый взглядъ страннаго, явленія заключается въ томъ, что на члена правленія изъ учителей возлагаются обязанности дѣлопроизводителя учил. правл. (§ 41 уст. д. учил.). Объ обязанностяхъ дѣлопроизводителя въ уставѣ дух. училищъ сказано только, что «дѣлопроизводитель училищнаго правленія завѣдываетъ канцеляріей онаго, ведетъ переписку по части правленія и исполняетъ все, что до дѣлопроизводства правленія касается» (§§ 88—89); и для человѣка, незнакомаго съ канцелярскою работою вообще, а съ училищною—въ частности, обязанности дѣлопроизводителя мо-

гутъ показаться самыми простыми и во всякомъ случаѣ не настолько сложными, чтобы онѣ могли особенно затруднять дѣлопроизводителя, отвлекать отъ прямыхъ его учительскихъ обязанностей и отнимать у него почти все время, которое необходимо ему для отдыха. Такъ дѣйствительно многимъ и кажется; на самомъ же дѣлѣ оказывается совершенно иное: обязанности дѣлопроизводителя училищнаго правленія и сами по себѣ не особенно легки, главное же—отнимаютъ много времени и требуютъ отъ дѣлопроизводителя не мало труда. Чтобы не быть голословнымъ, мы позволимъ себѣ выписать нѣсколько параграфовъ изъ инструкціи, составленной, на основаніи уставовъ дух. семинарій и училищъ, синодскихъ опредѣленій и постановленій, для дѣлопроизводителя правленіемъ одного духовнаго училища.

«§ 2. Къ обязанностямъ дѣлопроизводителя относятся: 1) изготовлять къ докладу дѣла, поступающія въ правленіе; 2) докладывать оныя; 3) составлять по заключеніямъ правленія журналы и исполненія по нимъ за собственною скрѣпою; 4) вести переписку по части правленія и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства правленія относится.—§ 4. Обязанность дѣлопроизводителя изготовлять къ докладу дѣла, поступающія въ правленіе, состоитъ въ томъ, что онъ прежде сужденій по онымъ подводитъ потребныя для надлежащаго сужденія и заключенія справки изъ училищнаго и семинарскаго уставовъ, синодальныхъ опредѣленій и документовъ училищнаго архива. — § 5. Докладъ дѣлопроизводителемъ дѣла собранію правленія состоитъ въ томъ, что онъ читаетъ самое дѣло и предварительно подведенныя имъ для надлежащаго сужденія и рѣшенія сего дѣла справки. § 6. Недостающія, по мнѣнію членовъ правленія, для надлежащаго рѣшенія дѣла справки дѣлопроизводителемъ дополняются во время самаго засѣданія, по заявленію чл. правленія.—§ 7. Во время засѣданія всякое состоявшееся постановленіе уч. правл. дѣлопроизводитель записываетъ и тотчасъ же предлагаетъ его на редакцію собранія.—§ 8. По разсмотрѣнію доложенныхъ дѣлъ училищнымъ правленіемъ, дѣлопроизводитель составляетъ журналы по заключеніямъ правленія за собственною скрѣпою и представляетъ ихъ для подписи членовъ правленія.—§ 20. Дѣлопроизводитель, если журнальнымъ постановленіемъ требуется отнестись къ кому-либо, или увѣдомить, заготовляетъ отношенія, записываетъ ихъ въ исходящій реестръ и предлагаетъ для подписи предсѣдателю правленія, или съ его вѣдома помощнику смотрителя.—§ 22. Дѣлопроизводитель слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ канцеляріи велась для экономическаго отчета счетная книга, чтобы заблаговременно изготовлены были торговые листы, кондиціи и контракты, экзаменаціонные табели и проч.—§ 23. Училищнымъ архивомъ завѣдываетъ дѣлопроизводитель.—§ 24. Дѣлопроизводитель наблюдаетъ, чтобы бумаги и документы были распредѣлены по разрядамъ, сшиты, перенумерованы; онѣ должны быть скрѣплены и хранимы въ архивѣ въ порядкѣ и чистотѣ.—§ 25. Согласно сему, цѣлость документовъ лежитъ на отвѣтственности дѣлопроизводителя; посему болѣе важные онъ долженъ хранить въ надежномъ мѣстѣ».

Вотъ тѣ главныя обязанности, которыя приходится выполнять, кромѣ учительскихъ обязанностей, члену правленія изъ учителей, какъ дѣлопроизводителю. Обязанности эти, во всякомъ случаѣ, нелегки, а если принять во вниманіе количественную ихъ сторону, то онѣ окажутся и совсѣмъ трудными. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ того, что дѣлопроизводителю въ продолженіе года ежемѣсячно нужно составлять 2—3 журнала по экономической и распорядительной частямъ (журналы же эти въ тѣхъ училищахъ, при которыхъ существуютъ ученическія общежитія, довольно сложны) и не менѣе одного журнала по учебно-воспитательной части, ему почти ежедневно приходится составлять разныя отношенія, донесенія, вѣдомости и пр., которыя требуются отъ училища разными учрежденіями и лицами; представлять разныя свѣдѣнія, наводить всякія справки и пр. и пр. Число однихъ напр. срочныхъ (постоянныхъ) представленій и донесеній доходитъ до 60 въ годъ, а всякихъ несрочныхъ—гораздо больше. Конечно, справедливость требуетъ сказать, что большинство этихъ отношеній и донесеній не требуютъ особенно много времени для ихъ составленія, но есть и такія, на составленіе которыхъ приходится употреблять не день и не два, а иногда—цѣлыя недѣли; такъ что въ общемъ—дѣлопроизводителю и приходится работать въ канцеляріи ежедневно. Особенно же много дѣлопроизводителю приходится заниматься въ училищной канцеляріи въ концѣ и началѣ гражданскаго и академическаго года, когда представляются училищемъ всякіе отчеты и свѣдѣнія за истекшій годъ; въ это время дѣлопроизводитель почти всецѣло бываетъ поглощенъ одною канцелярскою работою... И если членомъ правленія состоитъ учитель, который имѣетъ по своему предмету достаточное количество недѣльныхъ уроковъ (учители древнихъ языковъ, ариѳметики и географіи), то, такъ какъ все дообѣденное время занято у него уроками, онъ долженъ заниматься канцелярскою работою въ послѣобѣденное время, т. е. въ такое время, когда ему нужно и отдохнуть, и заняться подготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню, да кромѣ того просмотрѣть и исправить нерѣдко цѣлую массу ученическихъ домашнихъ и классныхъ письменныхъ работъ по своему предмету. Такимъ образомъ, въ то время, когда другіе учители или отдыхаютъ послѣ до-обѣденной классной работы, или занимаются чтеніемъ полезныхъ книгъ или изученіемъ преподаваемаго ими предмета, учитель—членъ правленія обязанъ идти въ училищную канцелярію и тамъ «чернить» всякаго рода отношенія, донесенія и т. п., рыться въ училищномъ архивѣ и подыскивать всякаго рода справки для журналовъ, «подводить потребныя для надлежащаго сужденія и заключенія справки изъ училищнаго и семинарскаго уставовъ, синодальныхъ опредѣленій и документовъ училищнаго архива», въ противномъ случаѣ «недостающія, по мнѣнію членовъ правленія, для надлежащаго рѣшенія дѣла справки дѣлопроизводитель *долженъ* дополнить во время самого засѣданія» (§ 6 вышеприведенной инструкціи), т. е., говоря другими словами, каждый членъ правленія, слѣдовательно такое же лицо какъ и дѣлопроизводитель (онъ же и членъ правленія), имѣетъ право *требовать* отъ дѣлопроизводителя *всякихъ* справокъ и дѣлать ему свои замѣчанія во время засѣданія за то, что онъ (дѣлопроизводитель) не позаботился подыскать ихъ заранѣе... А что дѣйствительно такія замѣчанія приходится выслушивать дѣлопроизводителю отъ своихъ же собратовъ-членовъ правленія—говоримъ это по собственному опыту... Но дѣло не въ этомъ; мы хотимъ только доказать, что канцелярская работа, хотя и неособенно головоломна, но она слишкомъ мелочна, кропотлива и требуетъ отъ дѣлопроизводителя много труда, а главное — времени. На основаніи собственнаго опыта и опыта другихъ членовъ правленія изъ учителей утверждаемъ, что дѣлопроизводителю почти ежедневно приходится ходить по вечерамъ въ училищную канцелярію на «вечернія занятія» и проводить тамъ два—три часа за канцелярскою работою; въ такое же время, какъ конецъ гражданскаго и академическаго года, или время передъ окружнымъ съѣздомъ духовенства, приходится работать въ канцеляріи почти ежедневно отъ 6 до 10—11 часовъ вечера и возвращаться домой ночью. Мы не говоримъ уже о томъ, что члену правленія изъ учителей приходится почти еженедѣльно, въ продолженіе всего учебнаго года, посѣщать засѣданія училищнаго правленія, которыя (засѣданія) въ нѣкоторыхъ училищахъ затягиваются слишкомъ до поздняго времени... А во время экзаменовъ, сколько часовъ ежедневно просиживаетъ членъ правленія изъ учителей (члены правленія отъ духовенства рѣдко посѣщаютъ экзамены) въ душной комнатѣ въ то время, когда всѣ другіе учители наслаждаются отдыхомъ?! Кромѣ того, и каникулярное время не всегда бываетъ для члена правленія изъ учителей временемъ отдыха...

Но чѣмъ же вознаграждается этотъ нелегкій трудъ дѣлопроизводителя и члена правленія изъ учителей? Почти что ничѣмъ... Въ самомъ дѣлѣ, изъ синодальныхъ суммъ никакого вознагражденія за дѣлопроизводство не полагается; мѣстное же училищное духовенство по большей части или совсѣмъ отказываетъ въ про-

симомъ вознагражденіи, или же, если и назначаетъ, то слишкомъ незначительное, напримѣръ 50—60 рублей и самое большее—100—120 рублей въ годъ. Конечно, такое вознагражденіе далеко не соотвѣтствуетъ тому труду, который выпадаетъ на долю учителя-дѣлопроизводителя. Извѣстно напримѣръ, что секретарь семинарскаго правленія, обязанности котораго почти такія же, какъ и дѣлопроизводителя училищнаго правленія, получаетъ за свой трудъ 400 руб. въ годъ (§ 87 уст. дух. семинарій); извѣстно также, что членамъ училищнаго правленія отъ духовенства, которые являются въ училище только въ часы засѣданія (да и то далеко не всегда), съѣзды духовенства назначаютъ вознагражденіе 120—150 руб. въ годъ, мотивируя такое вознагражденіе тѣмъ, что члены правленія отъ духовенства тратятся на поѣздки въ училище, если они сельскіе священники, или на извощиковъ, если они городскіе. Если же принять во вниманіе, что членъ правленія изъ учителей несравненно чаще, почти ежедневно, бываетъ въ училищѣ по должности дѣлопроизводителя и часто возвращается домой ночью, то, конечно, и ему приходится же тратить въ годъ на извощиковъ сумму нисколько не меньше той, которая назначается городскому священнику—члену правленія; а если такъ, то собственно за труды по дѣлопроизводству члену правленія изъ учителей не остается ничего изъ того вознагражденія, которое ассигнуетъ ему духовенство нѣкоторыхъ училищныхъ округовъ.

Такимъ образомъ членъ правленія изъ учителей только одинъ изъ всѣхъ учителей училища сверхъ прямыхъ своихъ учительскихъ обязанностей исполняетъ еще и другія обязанности, именно обязанности дѣлопроизводителя училищнаго правленія; и такъ какъ добросовѣстное выполненіе этихъ обязанностей отнимаетъ у дѣлопроизводителя, какъ мы видѣли, немало времени и требуетъ отъ него значительнаго труда, который однако совершенно ничѣмъ не вознаграждается, то вслѣдствіе этого учителя—члены правленія и тяготятся своимъ положеніемъ. Конечно, нечего и говорить о томъ, что нужно же кому-нибудь заниматься училищнымъ дѣлопроизводствомъ,—нечего и доказывать того, что удобнѣе всего возложить веденіе этого дѣла на члена правленія изъ учителей; но съ другой стороны — нечего также доказывать и того, что за дѣлопроизводство, какъ трудъ совершенно отдѣльный отъ учительскихъ обязанностей, слѣдовало бы назначить и особое вознагражденіе. И если секретарю семинарскаго правленія назначено за его трудъ 400 руб. въ годъ, то дѣлопроизводителю училищнаго правленія, обязанности котораго, или вѣрнѣе—трудъ котораго такой же почти, какъ и секретаря семинарскаго правленія, справедливо было бы назначить по меньшей мѣрѣ рублей 200—250 въ годъ. Кромѣ этого, такъ какъ дѣлопроизводство, какъ мы видѣли, отнимаетъ у учителя — члена правленія не мало времени, то гораздо было бы удобнѣе и для дѣла полезнѣе, если бы на эту должность назначались тѣ изъ учителей, которые имѣютъ сравнительно съ другими учителями меньшее количество уроковъ, напр. учители русскаго языка (9—10 уроковъ въ недѣлю). И намъ кажется, что занятіе дѣлопроизводствомъ для учителей русскаго языка не представляло бы такихъ неудобствъ и затрудненій, какія оно представляетъ для другихъ учителей, имѣющихъ 16—17 недѣльныхъ уроковъ, потому что у первыхъ, при 9—10 недѣльныхъ урокахъ, найдется гораздо болѣе свободнаго — *дообѣденнаго* времени для занятія дѣлопроизводствомъ, чѣмъ у послѣднихъ. Кромѣ того, извѣстно, что учители русскаго языка за 9—10 недѣльныхъ уроковъ получаютъ такое вознагражденіе, какое полагается за 12 уроковъ, т. е. они за 3—2 урока получаютъ лишнее вознагражденіе; вслѣдствіе чего урокъ учителя русскаго языка оплачивается гораздо дороже, чѣмъ уроки учителей другихъ предметовъ; а именно, за урокъ русскаго языка учитель (съ высшимъ образованіемъ и при высшемъ окладѣ содержанія) получаетъ 100 — 90 рублей (900 р.: 9=100 р.; 900 р.: 10=90 руб.), тогда какъ учители древнихъ языковъ получаютъ за урокъ 71 р. 25 к. (1,140 р.: 16), а учитель географіи и ариѳметики—почти 70 р. (1,200 р.: 17); а потому нисколько не было бы несправедливымъ, если бы учитель русскаго языка за то вознагражденіе, которое онъ получаетъ за недостающіе до нормальнаго числа (12) уроки, несъ бы обязанность дѣлопроизводителя училищнаго правленія. Вѣдь въ семинаріи на преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола возлагается должность библіотекаря «безъ особаго по сей должности вознагражденія» (§ 68 п. 1 семинарскаго устава) и это единственно потому, что этотъ преподаватель, имѣя 7 недѣльныхъ уроковъ, получаетъ вознагражденіе за нормальное число, т. е. за 12 уроковъ. Почему бы и въ духовныхъ училищахъ не возложить обязанности дѣлопроизводителя на тѣхъ учителей, которые имѣютъ 9—10 уроковъ, но получаютъ вознагражденіе за 12 уроковъ? Намъ, конечно, могутъ указать на то, что учители русскаго языка употребляютъ много времени на просмотръ и исправленіе письменныхъ ученическихъ работъ по своему предмету; но вѣдь и у другихъ учителей (древнихъ языковъ, ариѳметики и географіи) тоже достаточно бываетъ какъ классныхъ, такъ и домашнихъ ученическихъ письменныхъ работъ по ихъ предметамъ; да кромѣ того, учители всѣхъ другихъ предметовъ училищнаго курса, въ силу требованія училищнаго устава, даютъ ученикамъ домашнія (срочныя) работы (сочиненія) по русскому языку, для просмотра и исправленія которыхъ требуется тоже немало времени и труда.

.....скій.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

за мартъ, апрѣль и май мѣсяцы.

«Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія; опытъ положительнаго рѣшенія вопроса въ связи съ историко-критическимъ изслѣдованіемъ главныхъ направленій его литературы въ текущемъ столѣтіи»—А. Введенскаго («Прав. Обозр.»); «Языкъ евангелій, какъ доказательство ихъ подлинности; по Вигуру»—В. В—ва («Чтеніе въ общ. любит. дух. просвѣщенія»); «Очерки византійско-восточной церкви съ конца XI до половины XV в.»—А. Лебедева («Твор. св. отц.» кн. II); «Католическій приходъ въ Пруссіи»—Н. Маркова («Стран.»); «Организація нашихъ миссіонерскихъ учрежденій»—А. Бѣляева («Душен. Чтеніе»); «Труды московской духовной академіи по переводу св. писанія и твореній св. отцевъ на русскій языкъ за 75 лѣтъ ея существованія»—П. Карсунскаго («Твор. св. отц.» кн. II); «Секта пашковцевъ»—Г. Терлецкаго («Прав. Обозр.»).

Авторъ начатаго изслѣдованія о *вѣрѣ въ Бога, ея происхожденіи и основаніяхъ* удачно намѣчаетъ путь къ примиренію богословія и философіи въ вопросѣ о бытіи Божіемъ. Онъ выходитъ изъ одного наиболѣе твердо установленнаго въ философіи положенія, именно, что всякому исканію истины должно предшествовать нѣкоторое предварительное знаніе ея. Въ этомъ положеніи сходятся Сократъ съ позитивистомъ Контомъ. Еще Сократъ спрашивалъ: какъ начнешь искать то, чего совсѣмъ не знаешь и, когда найдешь искомое, какъ удостовѣришься, что нашелъ то самое, чего искалъ? И съ тѣхъ поръ повсюду признается, что исканію истины должно предшествовать нѣкоторое предварительное обладаніе ею. Этотъ психологическій законъ долженъ сохранить свою силу и въ области вопроса о происхожденіи вѣры въ Бога (который съ нѣкоторымъ правомъ можетъ быть разсматриваемъ какъ нѣкоторая частная форма общаго излюбленнаго въ наше время вопроса о познаніи). Библейско-христіанское ученіе о *первооткровеніи* какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ этого закона. Но этого-то именно первооткровенія не хочетъ допустить современная философія, всячески нападая на «теорію первооткровенія» и не замѣчая при этомъ, что ученіе о

первооткровенія какъ разъ соотвѣтствуетъ вышеуказанному психологическому закону, признаваемому самой философіей. Естественное и сверхъестественное откровеніе проливаетъ яркій свѣтъ на многія тайны нашей душевной жизни. Первое, т. е. ученіе объ естественномъ откровеніи, озаряетъ свѣтомъ ту недоступную для внѣшняго научно-философскаго взгляда психологическую «тайну», тотъ ускользающій отъ научнаго анализа процессъ, въ которомъ раздробленные лучи божественной истины сливаются въ единую конкретную идею Бога и отдѣльныя душевныя движенія сочетаваются въ нераздѣльный живой актъ вѣры. Ученіе же о первооткровеніи объясняетъ то,—опять-таки остающееся фактомъ непонятнымъ,—почему уже въ «доисторическія времена» мы находимъ у человѣка не смутные вопросы о Богѣ, не безотчетное только «чаяніе», а ясное признаніе Его и притомъ со всѣми существенными Его свойствами. Такимъ образомъ христіанское богословіе удовлетворительно рѣшаетъ вышеуказанную проблему—о происхожденіи въ человѣчествѣ познанія о Богѣ. Человѣкъ, по его ученію, не искалъ того, чего еще не зналъ, но съ самаго начала ясно зналъ, чего искать. Самъ Богъ своимъ непосредственнымъ наученіемъ первобытнаго человѣка завершилъ полноту свидѣтельствъ о Немъ окружавшей его внѣшней природы и его еще непомраченнаго внутренняго смысла. Но и удалившись изъ Эдема и отчудившись отъ Бога, люди однако унесли съ собою какъ священный завѣтъ мысль и слово о Богѣ—Его имя и эта мысль, эта «религіозная традиція» была добрымъ спутникомъ ихъ на всѣхъ путяхъ жизни, служа основаніемъ вѣры въ божество и у язычниковъ.

Превосходная статья — «*Языкъ евангелій какъ доказательство ихъ подлинности*» (переводная изъ Вигуру, помѣщенная въ *февральской* кн. «Чтен. общ. люб. дух. просв.») въ высшей степени убѣдительно доказываетъ подлинность евангелій. Она—филологическаго характера, но написана очень популярно, хотя и имѣетъ глубоко ученую подкладку. Основное ея положеніе: всѣ новозавѣтные писатели (не одни только евангелисты) хотя пишутъ по гречески, но всегда мыслятъ по еврейски. Къ такому заключенію, авторъ приходитъ путемъ сличенія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ писаній съ произведеніями греческихъ писателей. Фраза греческая есть фраза ученая, въ которой основная идея, чрезъ массу глагольныхъ формъ, рельефно выдѣляется среди всѣхъ другихъ; въ языкѣ еврейскомъ предложенія ставятся одно за другимъ, переплетаясь всегда однимъ и тѣмъ же союзомъ «*и*»; здѣсь очень мало средствъ придать выпуклость основной мысли. Насколько греческій языкъ богатъ словами, настолько бѣденъ еврейскій; въ немъ мало глаголовъ, немного существительныхъ, еще менѣе прилагательныхъ и частицъ, отъ чего однимъ и тѣмъ же словомъ часто выражаются самые различные предметы, таково, напримѣръ, слово «сынъ»—бенъ. Абстрактные термины въ св. писаніи очень рѣдки; здѣсь почти полный недостатокъ въ философскихъ выраженіяхъ. Психологическій анализъ въ частности былъ неизвѣстенъ жителямъ Палестины. Тщетно мы стали бы искать въ ветхомъ завѣтѣ «терминовъ», означающихъ внѣшнія воспріятія чувствъ, понятія о разсудкѣ, о разумѣ и даже о нравственной совѣсти, какъ особенныхъ способностяхъ. Конечно, всѣ эти факты были знакомы евреямъ, но они не дошли до того, чтобы дать имъ собственное, такъ сказать, личное названіе. Вообще существовало между эллиномъ и евреемъ глубокое различіе въ языкѣ и, слѣдовательно, въ способѣ мышленія. Слѣдствіемъ этого должно было быть слѣдующее явленіе: іудеи, переселяясь въ среду язычниковъ, должны были продолжать мыслить по еврейски и держаться своего особаго способа пониманія и выраженія. Апостолы, пріобрѣтая знаніе греческаго языка только въ зрѣломъ возрастѣ и чрезъ одну практику, изучали почти одни новыя слова, но не новыя идеи. Теперь, если апостолъ, изучивши такимъ образомъ греческій языкъ, передаетъ на немъ жизнь своего Учителя, то хотя онъ и одѣнетъ свою мысль иностранными словами, но непремѣнно отольетъ ее, такъ сказать, въ свою старую форму; дастъ ей греческій костюмъ, но ея физіономія всегда будетъ восточной; кругъ его фразъ, конструкцій, метафоръ останется тотъ же, какъ если бы онъ писалъ по еврейски, и даже греческія слова онъ будетъ употреблять не такъ, какъ сами греки. Онъ съ трудомъ освоится съ греческими спряженіями, позабудетъ даже склонять греческія слова, потому что склоненія неизвѣстны въ палестинскомъ діалектѣ, но за то сохранитъ семитическій способъ пониманія человѣка или свою философскую терминологію. Эти общія положенія авторъ блистательно оправдываетъ многочисленными образцами языка ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ писателей. При этомъ онъ дѣлаетъ исключеніе въ пользу апостоловъ Павла и Луки, какъ получившихъ греческое воспитаніе, научившихся уже пользоваться греческими философскими терминами. Но и относительно даже этихъ свящ. писателей онъ замѣчаетъ, что даже и они сохранили совершенно еврейскій способъ мышленія и пониманія и не усвоили нѣкоторыхъ философскихъ терминовъ Греціи. Правда у апостола Павла вліяніе греческой культуры уже чувствуется замѣтно; онъ начинаетъ творить языкъ христіанскій и скоро потомъ новообращенные изъ эллинизма писатели вносятъ каждый свой камень въ эту общую работу. Но ничего этого еще нѣтъ у евангелистовъ. Если бы евангелія были написаны только во II вѣкѣ, послѣ посланій св. Климента римскаго и первыхъ работъ христіанъ эллинскаго происхожденія, то они непремѣнно носили бы слѣды вліянія цивилизаціи и философіи эллиновъ,—слѣды, которые непремѣнно отразились бы на способѣ писанія ихъ авторовъ. Итакъ евангелія могли быть составлены только іудеями I в. христіанской эры. Ясно какъ день, что никакой поддѣлыватель, какъ и никакой позднѣйшій (послѣ I в.) писатель не могли писать такъ, какъ писали наши евангелисты. Такой результатъ особенно важенъ для борьбы съ раціоналистами, опирающимися исключительно на внутренніе признаки подлинности письменныхъ памятниковъ.

Статья проф. А. А. Лебедева «*Очерки византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.*» имѣетъ цѣлію прослѣдить постепенное усиленіе политической и религіозной непріязни между греками и латинянами въ первые вѣка по раздѣленіи церквей и весьма полно и яркими красками рисуетъ картину отношеній грековъ и латинянъ послѣ XI до XV в. Какъ извѣстно, крестовые походы имѣли очень большое вліяніе на усиленіе означенной непріязни и не малое значеніе въ отношеніи вообще къ вопросу о возсоединеніи востока и запада въ церковномъ отношеніи.

Не мало интереса, въ особенности для нашего духовенства, представляютъ статьи «*Католическій приходъ въ Пруссіи*». Они наводятъ на параллели между судьбами нашего и западнаго приходовъ. Замѣчательно, что вообще на западѣ, въ католичествѣ приходъ до конца XVIII в. не имѣлъ прочной организаціи. Причиной такого страннаго, повидимому, явленія была система такъ называемой «инкорпораціи», сильно развившаяся еще съ IX в. и существовавшая во Франціи и Германіи вплоть до тридентскаго собора (XVII в.). Приходы были просто доходными помѣстьями, имѣніями того монастыря или учрежденія, которые включали его въ себя, «инкорпорировали». Такіе инкорпорированные приходы управлялись временно назначенными священниками - викаріями, иногда монахами того монастыря, къ которому причисленъ былъ приходъ. Понятно, что эти лица исполняли свои обязанности крайне небрежно и что вообще такіе порядки имѣли самыя неблагопріятныя послѣдствія для приходской жизни: все дѣло было по-

ставлено на чисто коммерческую ногу. Тридентскій соборъ, видя полнѣйшее паденіе прихода, старался устранить если не самый принципъ инкорпораціи, то по крайней мѣрѣ обусловливаемую ею временность и непрочность положенія приходскихъ священниковъ. Соборъ усилилъ визитаціи мѣстныхъ епископовъ и запретилъ опредѣлять священниковъ на время (впрочемъ, это запрещеніе было условное, а потому оно и не принесло пользы). Принципъ инкорпораціи дѣйствовалъ и послѣ тридентскаго собора до конца прошлаго XVIII в., когда ему нанесенъ былъ ударъ изданіемъ въ 1794 г. общаго земскаго положенія и послѣдовавшею въ 1803 г. секуляризаціею церковныхъ имуществъ. Но и въ нынѣшнемъ столѣтіи католическій приходъ въ Пруссіи не имѣлъ однообразнаго устройства; приходы различныхъ мѣстностей имѣли самую разнообразную организацію. Правда земскимъ уложеніемъ признаны органами прихода: церковно-приходскій совѣтъ (или коллегія, состоящая изъ священника и старость — по меньшей мѣрѣ двухъ) и собранія представителей отъ прихожанъ. Но существованіе мѣстныхъ особенностей, не отмѣненныхъ положеніемъ, сдѣлало то, что явилась крайняя пестрота формъ католическихъ приходовъ, зависѣвшая преимущественно отъ существованія патроновъ, и отъ усиленнаго давленія католическихъ епископовъ на приходскую администрацію. Конецъ такому положенію вещей положилъ законъ 20 іюня 1875 года, введшій однообразіе въ церковно-приходскую организацію Пруссіи, одинаковые органы для всѣхъ приходовъ, именно: церковно-приходскій совѣтъ и церковно-приходское общее собраніе. Первый состоитъ изъ приходскаго священника, извѣстнаго количества старшинъ и патрона (если церковь состоитъ въ патронатѣ). Второе, т. е. общее собраніе, должно быть по количеству членовъ въ три раза болѣе числа членовъ церковно-приходскаго совѣта; этотъ органъ, впрочемъ, не есть необходимый для каждаго прихода. Какъ церковно-приходскій совѣтъ, такъ и общее собраніе составляются преимущественно изъ выборныхъ членовъ; срокъ ихъ службы 6 лѣтъ. Священникъ и церковно-служители права выбора не имѣютъ. Контроль надъ дѣйствіями приходской администраціи принадлежитъ власти духовной — епископу и свѣтской — регирунгсъ-президенту, оберъ-президенту и министру исповѣданій. Перевѣсъ—на сторонѣ свѣтской власти.

Статья «*Организація нашихъ миссіонерскихъ учрежденій*» сообщаетъ небезъинтересныя данныя для исторіи общества возстановленія православія на Кавказѣ и православнаго миссіонерскаго общества. Послѣднее, можно сказать, выродилось изъ перваго: по крайней мѣрѣ первая мысль объ образованіи миссіонерскаго общества явилась у митр. Филарета по поводу учрежденія именно общества кавказскаго. Несочувственно относясь къ этому послѣднему и критикуя основную мысль его (возстановленіе православія—гдѣ? спрашивалъ Филаретъ; въ Грузіи? но тамъ нечего его возстановлять), приснопамятный святитель высказалъ мысль, что гораздо необходимѣе озаботиться просвѣщеніемъ Христовою вѣрою язычниковъ—инородцевъ Россіи и для этого основать общество. Такое общество и возникло наконецъ въ 1865 г. по иниціативѣ 7 частныхъ лицъ. Замѣчательно, что въ составъ совѣта этого общества, объявленнаго находящимся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, избрана была одна извѣстная благочестіемъ и дѣлами благотворительности дама, именно Т. Б. Потемкина. Митр. Филаретъ представилъ возраженіе противъ этого избранія. Не отвергая высокихъ достоинствъ избранной, митр. Филаретъ однако замѣтилъ: «примѣръ вѣнчанной особы, покровительствующей дѣламъ христіанства, выше обыкновеннаго подражанія». Управленіе дѣлами общества было ввѣрено лицу, избираемому изъ членовъ общества; такимъ лицемъ могъ быть и свѣтскій человѣкъ. Въ 1869 г., со вступленіемъ митр. Иннокентія на московскую каѳедру, послѣдовало преобразованіе общества съ перенесеніемъ управленія его въ Москву и съ назначеніемъ предсѣдателемъ его митрополита московскаго. Этотъ новый уставъ былъ ближе къ предначертаніямъ митр. Филарета. Долгое время наши духовныя власти занимала мысль объ учрежденіи миссіонерскаго учебнаго заведенія (академіи). Сначала думали помѣстить его въ селѣ Грузинѣ, имѣніи Аракчеева; митр. Филаретъ рекомендовалъ для сей цѣли Юрьевъ монастырь; въ 1859 г. указомъ Св. Синода моск. митрополиту предписано было даже избрать кандидата для занятія должности ректора миссіонерскаго института. Не смотря однако на всѣ эти хлопоты мысль объ учрежденіи образовательнаго учрежденія для приготовленія миссіонеровъ не осуществилась и все дѣло кончилось только тѣмъ, что въ 1870 г., по предложенію митр. Иннокентія, для миссіонеровъ назначенъ Покровскій московскій монастырь. Здѣсь предоставлено миссіонерскому обществу право возводить на монастырской землѣ зданія для своихъ нуждъ или для увеличенія своихъ доходовъ. Настоятеля монастыря положено избирать изъ заслуженныхъ миссіонеровъ. Братія должны быть направляемы къ миссіонерской дѣятельности или употребляемы на труды въ пользу миссій, на составленіе сочиненій, переводовъ, переписку рукописей и т. п. Въ миссіонерскомъ монастырѣ могли находить пріютъ и покой миссіонеры, какъ потерявшіе на службѣ здоровье и силы, такъ и пріѣзжающіе на время изъ миссій.

Продолженіе статьи «*Труды московской дух. академіи по переводу св. писанія и твореній св. отцевъ*» не менѣе интересно, чѣмъ и начало, о которомъ мы уже говорили въ предшествующихъ обозрѣніяхъ. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ изложеніе спора о томъ, какому тексту нужно отдать преимущество, еврейскому или греческому,—спора возникшаго между пр. Ѳеофаномъ, бывшимъ еп. тамбовскимъ и владимірскимъ, и проф. П. П. Горскимъ.

Въ статьяхъ «*Секта пашковцевъ*» разсказывается исторія лорда Редстока, явившагося въ Петербургѣ въ 1874 г., и Пашкова его ученика, а равно и исторія секты. Въ заключеніе подробно разбирается литература этой секты, сектантскія сочиненія. Въ этихъ статьяхъ сообщаются болѣе полныя, чѣмъ въ другихъ подобныхъ статьяхъ, свѣдѣнія о пашковщинѣ. Замѣчательно искусство, съ какимъ ведется распространеніе этой секты. Въ 1875 г. правительствомъ разрѣшено учрежденіе «общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія», которое и начало энергически издавать брошюры сектантскаго характера, но дѣйствовало очень осторожно, перемѣшивая совершенно невинныя брошюры съ болѣе или менѣе вредными. Авторъ обращаетъ между прочимъ вниманіе на слѣдующую ихъ особенность: онѣ всѣ напечатаны съ помѣтками «дозволено цензурой», при чемъ цензура происходила по большей части въ Варшавѣ и Одессѣ, а мѣстомъ продажи означенъ Петербургъ. Нѣкоторыя же брошюры разрѣшены къ печатанію въ Одессѣ, напечатаны въ Варшавѣ, а продаются въ Петербургѣ. Ясно, что брошюры терпѣли препятствіе въ петербургскихъ цензурныхъ комитетахъ.

А. К.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Іерусалима (*случаи оскорбительнаго отношенія мусульманъ къ христіанамъ*).—Общественное спокойствіе въ Іерусалимѣ за послѣднія недѣли было нарушено крайне оскорбительными для христіанскаго чувства безобразіями мусульманъ.

Въ концѣ мусульманскаго праздника Армазана, дошелъ слухъ изъ Яффы до Іерусалима, что тамъ христіане поссорились съ мусульманами. Одни говорили, что споръ между двумя греками и тремя турками, начавшійся въ кабакѣ изъ-за пустого, кончился

громаднѣйшей дракой на улицѣ; арестовано 80 человѣкъ. Другіе передавали, что мусульмане, желая отмстить христіанамъ за одну женщину, врывались въ дома послѣднихъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ побили.

Французскій консулъ въ Іерусалимѣ, услышавши объ яффскомъ скандалѣ, послалъ своего драгомана узнать на мѣстѣ, въ чемъ дѣло. По изслѣдованію послѣдняго оказалось, что мусульмане въ довольно большомъ количествѣ, выйдя изъ своей мечети, сорвали съ какой-то доски христіанскій крестъ и, проходя по главной улицѣ, ругались надъ христіанскимъ знаменемъ. Нѣкоторые изъ фанатиковъ покушались врываться въ христіанскіе дома.

Консульскіе агенты, проживающіе въ Яффѣ немедленно дали знать о происходившемъ на улицѣ іерусалимскому пашѣ, который, къ счастію, въ то время находился въ Яффѣ. Паша послалъ солдатъ и главныхъ скандалистовъ въ числѣ 47 человѣкъ арестовалъ. Судъ еще не былъ. Французскій консулъ настаиваетъ на примѣрномъ наказаніи главныхъ виновниковъ печальной яффской исторіи.

Почти одновременно съ этой яффской исторіей произошелъ болѣе прискорбный случай въ самомъ Іерусалимѣ.

Въ еврейскомъ кварталѣ находится греческій Георгіевскій монастырь, въ которомъ проживаетъ игуменъ Аверкій съ 3—4 послушниками. Въ этой малой обители никогда никакого воровства не бывало: стѣны высокія, ворота крѣпкіе. Но эти ворота и стѣны не остановили воровъ. Послѣдніе ночью поднялись на крышу и оттуда по веревкѣ спустились въ монастырь. Злодѣи проникли въ церковь, обокрали всѣ дорогія вещи на сумму около 4,000 франковъ и двухъ послушниковъ такъ изуродовали, что послѣдніе и до сихъ поръ лежатъ въ больницѣ. Самъ игуменъ Аверкій успѣлъ скрыться и запереться въ погребѣ.

Въ первое время полиція не могла найти воровъ. Теперь они пойманы и арестованы. Украденныя вещи, къ изумленію всего Іерусалима, оказались въ квартирѣ главнаго полицейскаго смотрителя—Муратъ-Эфенди, который теперь тоже находится въ предварительномъ заключеніи. О результатѣ дальнѣйшаго разслѣдованія сообщу вамъ съ первой же почтой.

Говорятъ, что Муратъ-Эфенди былъ арестованъ въ тотъ самый день, когда долженъ былъ отправиться по приказанію паши въ Рамаллу изслѣдовать дѣло между христіанами и мусульманами. Послѣдніе въ Рамаллѣ очень фанатичны и постоянно ссорятся съ христіанами. Въ послѣднее время въ одну изъ ссоръ мусульмане сняли съ католической церкви колоколъ и разбили его.

Въ причинное отношеніе съ этими печальными фактами въ Палестинѣ, конечно, нужно поставить прибытіе 12 англійскихъ военныхъ пароходовъ къ берегамъ Сиріи: адмиралъ, 52 офицера и 370 матросовъ посѣтили Іерусалимъ.

Ал. Поповъ.

Изъ Саратова (*дѣятельность преосв. Аврамія, новости въ средѣ раскольниковъ и единовѣрцевъ*).—Пять мѣсяцевъ прошло съ того времени, какъ прибылъ къ намъ изъ Сибири новый владыка преосвященный Аврамій и вступилъ въ управленіе саратовской епархіей. Сравнительно моложе своего предмѣстника, преосвященный Аврамій—свѣжій, бодрый и дѣятельный человѣкъ. Онъ началъ съ того, что сталъ принимать посѣтителей ежедневно утромъ и вечеромъ и притомъ всѣхъ, кто пожелаетъ его видѣть. Богатый и бѣдный, духовный и свѣтскій, отъ протоіерея до псаломщика—всѣ могутъ имѣть къ нему доступъ свободный и говорить съ нимъ о своихъ нуждахъ. Для саратовской епархіи это новость, которой не было со времени преосвященнаго Тихона.

Изъ дѣйствій преосвященнаго Аврамія должно отмѣтить прежде всего его распоряженіе, чтобы приходскіе священники, не прослуживъ 5 лѣтъ въ приходѣ, не утруждали епархіальное начальство просьбами о перемѣщеніи ихъ въ другой приходъ, чего доселѣ не соблюдалось. Дальнѣйшими дѣйствіями являются: распоряженіе объ открытіи при церквахъ книжныхъ складовъ, для продажи общенародныхъ дешевыхъ брошюръ; устройство миссіонерской школы, которая до настоящаго времени хотя существовала по отчетамъ братства св. Креста, имѣла программу и учителей съ опредѣленнымъ жалованьемъ, но въ дѣйствительности нуждалась въ упорядоченіи. Предстоитъ въ скоромъ времени открытіе епархіальной библіотеки, для которой домъ найденъ, книги выписываются. По отношенію къ миссіи преосвящ. Авраміемъ сдѣлано распоряженіе, чтобы воспитанники семинаріи V и VI кл. являлись на бесѣды миссіонера, ведущаго бесѣды съ сектантами. И съ минувшаго поста ученики семинаріи, подъ наблюденіемъ инспектора классовъ, учителя по расколу, являются каждый праздникъ на бесѣду миссіонера и слушаютъ. Слышно, что съ будущей осени наставникъ семинаріи предполагаетъ самъ открыть бесѣды съ сектантами, которыя онъ раньше велъ, при особомъ вознагражденіи за этотъ трудъ со стороны братства, но потомъ оставилъ. Особенно строгое вниманіе обращаетъ преосвященный Аврамій на пьянство въ духовенствѣ, котораго не терпитъ.

Въ маѣ 16-го числа преосвященный отправился по епархіи и въ теченіе 14 дней проѣхалъ 64 села, въ одномъ саратовскомъ уѣздѣ. Во всю дорогу преосвященный Аврамій служилъ всенощныя, литургіи. Въ его свитѣ были: ключарь, протодьяконъ, 2 иподьякона и 8 человѣкъ пѣвчихъ. Слѣдующая поѣздка предполагается въ другіе уѣзды. Преосвященный имѣетъ въ виду объѣхать всю епархію въ теченіе года.

Въ маѣ умеръ здѣсь раскольничій протоіерей, мѣщанинъ Иванъ Тумаковъ. Онъ былъ первымъ попомъ въ Саратовѣ и поповствовалъ 40 лѣтъ. Отпѣваніе его совершалъ именуемый епископъ Паисій, при участіи 3-хъ поповъ и дьякона. Изъ дома его вынесли въ молельню, гдѣ отпѣли и похоронили на единовѣрческомъ кладбищѣ, недалеко отъ церкви.

Кстати: есть у насъ въ епархіи с. Грязнуха, камышинскаго у., гдѣ прихожане давно просятъ дать имъ единовѣрческаго священника. По документамъ, они числятся православными, но у исповѣди и св. причастія большинство ихъ никогда не бываетъ. Дѣло ограничивается одними крестинами и вѣнчаніемъ, но нѣкоторые и этого не совершаютъ. Понятно, что переименовать православную церковь въ единовѣрческую епархіальное начальство не можетъ, и вотъ грязнушинскіе мужики пошли въ расколъ и образовали секту австрійцевъ, куда теперь сталъ ѣздить попъ Ѳедоръ, изъ Саратова. Нѣкоторая часть мужиковъ еще ждетъ единовѣрія, даже посылали депутацію въ Св. Синодъ съ просьбою удовлетворить ихъ желаніе.

А вотъ единовѣрцы задумали соединиться съ православными и составить одинъ православный приходъ, и дѣло ихъ также тянется очень долго. Въ хвалынскомъ уѣздѣ есть с. Болтуновка, гдѣ въ одномъ селѣ живутъ раскольники, единовѣрцы и православные. Раскольники само собою имѣютъ молельню, единовѣрцы—полуразвалившуюся церковь, а православные отписаны за 6 верстъ въ село Сосновую Мазу. Понятно, что православные мало ѣздятъ въ мазинскую церковь, а идутъ и къ службѣ, и съ требами въ единовѣрческую церковь. Чрезъ это идетъ постоянный раздоръ между причтами. Чтобы уничтожить этотъ раздоръ, одно время православные задумали соединиться съ единовѣрцами, возбудили хлопоты предъ начальствомъ, но тутъ явился нѣкто Мартемьянъ Быковъ и удержалъ православныхъ отъ соединенія съ единовѣрцами. Прошло нѣсколько лѣтъ, храмъ пришолъ въ ветхость, старики померли, а молодежь стала домогаться соединенія съ православными и превращенія единовѣрческой церкви въ православную. За эту же мысль уцѣпились и раскольники. И вотъ всѣмъ міромъ села Болтуновки они возбудили дѣло въ указан-

номъ смыслѣ. Но тутъ явился среди единовѣрцевъ нѣкто Илья Климовъ и началъ тормозить дѣло соединенія единовѣрцевъ съ православными.

К. Поповъ.

Изъ Нижняго Новгорода (*къ вопросу объ учрежденіи обществъ трезвости*).—На благочинническомъ собраніи, которое на дняхъ происходило въ нашемъ городѣ, зашла рѣчь о пьянствѣ народномъ и о пользѣ обществъ трезвости. Но большинство не показало сочувствія этимъ учрежденіямъ. Это зависѣло отъ пониманія духовенствомъ собранія обществъ трезвости въ смыслѣ обществъ абсолютнаго воздержанія, такъ какъ и г. Рачинскій абсолютное воздержаніе ставитъ непремѣннымъ условіемъ полезнаго существованія всякаго общества трезвости. Въ интересахъ дѣла, которому мы сочувствуемъ и преуспѣянія котораго желали бы, позволимъ себѣ въ виду указаннаго факта замѣтить, что дѣйствительно такое аскетическое требованіе можетъ служить препятствіемъ къ возникновенію въ значительномъ числѣ и процвѣтанію обществъ трезвости. Всегда могутъ быть возраженія, что требованіе нѣсколько не согласуется съ христіанскими воззрѣніями на употребленіе винограднаго вина, что совершеніе святѣйшаго таинства евхаристіи соединено съ употребленіемъ вина, что священное писаніе не противъ умѣреннаго употребленія вина и пр. Абсолютное воздержаніе отъ вина для духовенства и практически не всегда осуществимо, почему мудрое распоряженіе ярославскаго преосвященнаго запрещаетъ духовенству пить въ приходѣ *водку*. И это совершенно справедливо. Умѣренное употребленіе болѣе или менѣе чистаго винограднаго вина въ приходѣ иногда положительно неизбѣжно. Вотъ примѣръ. Въ первый день Пасхи нѣкоторые прихожане не дотрогиваются до вина до прихода священника съ крестомъ. Неужели священникъ имѣетъ нравственное право пренебречь терпѣніемъ благочестиваго прихожанина и отказаться отъ рюмки вина, когда ему ее предлагаютъ и говорятъ: «благословите», т. е. покажите своимъ примѣромъ, что Господь въ эти святые дни благословляетъ невинное удовольствіе?—Чтобы достигнуть возможно большаго распространенія трезвости, достаточно требовать отъ членовъ только *трезвости*, т. е. воздержанія отъ излишняго и неумѣреннаго употребленія вина при совершенномъ неупотребленіи водки и равносильныхъ ей крѣпкихъ напитковъ. Борьба съ водкой дѣйствительно необходима. Вино—другое дѣло. Притомъ болѣе, чѣмъ строгимъ воздержаніемъ, члены общества трезвости могутъ быть полезны дѣятельнымъ стремленіемъ къ искорененію пьянства и непристойныхъ обычаевъ. Это сознаютъ многіе изъ духовенства, почему и желали бы сообщить такую именно умѣренную постановку обязанностямъ членовъ, когда будутъ представляться случаи устроять общества трезвости.

Благочинническое собраніе, о которомъ выше упомянуто, общества трезвости только рекомендовало какъ полезныя въ борьбѣ съ пьянствомъ учрежденія, но въ то же время рѣшило *организовать* народныя чтенія, имѣющія цѣлію отвлеченіе народа отъ пьянства.

Свящ. **Н. Сп.**

Въ области церковно-приходской практики.

I. Священникъ, прослужившій безъ перерыва 12 лѣтъ въ должности *благочиннаго* и въ началѣ 13 года, за неисправность по приходорасходнымъ книгамъ, открытую дознаніемъ, уволенный отъ этой должности и оштрафованный денежною пенею, безъ внесенія этого въ формуляръ, а со внесеніемъ лишь въ штрафную консисторскую книгу, теряетъ ли право на полученіе ордена св. Анны за благочинническую службу?

По ст. 560 п. 17 свод. зак. т. 1. учрежд. орден., протоіерей, или священникъ, исправлявшій съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду одну и туже должность *благочиннаго*, пользуется правомъ на полученіе ордена св. Анны 3 степени. Такъ какъ замѣченная неисправность въ веденіи приходорасходныхъ книгъ къ означенному выше 12-лѣтнему сроку не относится и сдѣланное за нее взысканіе—денежная пеня примѣнительно къ 155 ст. уст. конс. въ формулярный списокъ не внесена, а отмѣчена лишь, для свѣдѣнія, въ штрафной консисторской книгѣ, которая неимѣетъ значенія офиціальнаго документа, то мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ священникъ, или протоіерей, прослужившій 12 лѣтъ сряду, съ усердіемъ, въ должности благочиннаго, имѣетъ право на награжденіе орденомъ св. Анны 3 степени, о чемъ можетъ войти съ ходатайствомъ къ епархіальному начальству. Епархіальное же начальство о наложенной на этого священника денежной пенѣ можетъ отмѣтить въ наградномъ спискѣ въ той графѣ, гдѣ прописывается о прохожденіи службы; графу же о судимости оставить безъ этой отмѣтки. Само собою разумѣется, что если бы протоіерей, или священникъ, прослужившій 12 лѣтъ сряду благочиннымъ, но еще не представленный къ награжденію за сію службу установленнымъ орденомъ, вскорѣ подпалъ бы подъ слѣдствіе или судъ по такому нарушенію своего священническаго долга и обязанностей, судимость за которое подлежала бы обязательному внесенію въ формуляръ, то ходатайствовать о награжденіи орденомъ за благочинническую службу онъ не можетъ и не долженъ, пока не разрѣшится дѣло съ его оправданіемъ.

II. Если діаконъ одѣлся въ стихарь безъ благословенія священника, то въ правѣ ли священникъ не допустить его къ служенію?

Не допустить діакона къ священнослуженію священникъ не въ правѣ, такъ какъ это равнялось бы временному запрещенію священнослуженія, опредѣляемому по суду епархіальнаго начальства, съ утвержденія архіерейскаго. Но въ виду того, что какъ діаконъ, такъ и псаломщикъ должны испрашивать благословеніе священника-настоятеля на облаченіе въ стихирь при священнослуженіи, что такое требованіе церковно-служебной дисциплины указано въ самомъ *служебникѣ*, священникъ въ правѣ сдѣлать діакону замѣчаніе и разъяснить ему неблаговидность его поступка, особенно если сдѣлано это по небреженію къ существующему церковному порядку, или лично къ священнику. Если же такія замѣчанія окажутся безполезными, то священникъ обязанъ донести о семъ благочинному, ибо всѣмъ священноцерковнослужителямъ вмѣняется въ обязанность, исполнять всѣ установленія и порядки относящіяся до церковнаго служенія, съ благоговѣніемъ исполнять каждому свою должность и обходиться со всякою, приличною святости мѣста благопристойностію и уваженіемъ, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности (указъ Св. Синода 8 декабря 1804 года).

III. Долженъ ли дьяконъ участвовать при совершеніи проскомидіи?

Долженъ, по самому своему званію и — непремѣнно въ томъ случаѣ, когда онъ (дьяконъ) служитъ съ приготовленіемъ и намѣренъ пріобщаться св. таинъ.

IV. Имѣетъ ли право священникъ просить отъ дьякона или псаломщика объясненій, по какому-либо возникшему дѣлу, *офиціальнымъ отношеніемъ?*

Офиціальныя *отношенія* могутъ исходить только отъ должностныхъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію, напримѣръ, отъ благочинныхъ; офиціальная переписка, въ видѣ отношеній, между членами причта, какъ-то между священникомъ и діакономъ, или псаломщикомъ, не допускается; да и надобности въ томъ представиться не можетъ. По всякому, офиціально возникшему дѣлу,

касающемуся причта, поступаютъ на имя причта или указы консисторіи, или предписанія благочиннаго, по которымъ требующіеся отвѣты даются причтомъ съобща, за подписомъ каждаго изъ нихъ. Если бы дьяконъ, или псаломщикъ, почему-либо уклонился отъ подписи или отъ письменнаго отзыва по возникшему дѣлу, то подлежащее мѣсто или лицо, отъ котораго поступила бумага, само можетъ потребовать отъ него надлежащаго объясненія. Священникъ же, посылая сдѣланный на поступившую бумагу отвѣтъ, долженъ присовокупить въ рапортѣ, что такой-то діаконъ, или псаломщикъ, отъ подписи рапорта отказался и никакого письменнаго отзыва по сему дѣлу не представилъ.

V. Какъ должны дѣлить доходъ священники двухштатнаго прихода, если одинъ изъ нихъ назначенъ завѣдывать другимъ сосѣднимъ приходомъ, по болѣзни тамошняго священника?

Прямого разъясненія по означенному вопросу не находится ни въ правилахъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства (24 марта 1873 г.), ни въ разъяснительномъ циркулярѣ Св. Синода отъ 11 декабря 1886 г. за № 21. По правиламъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ этихъ средствъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ, или псаломщикъ, подвергнется эпитиміи въ монастырѣ или архіерейскомъ домѣ, или временному отрѣшенію отъ мѣста, по нахожденію его подъ слѣдствіемъ, или судомъ, всѣми доходами, составляющими личное вознагражденіе, пользуется безраздѣльно исправляющій его должность; изъ доходовъ же кружечныхъ, церковнаго довольствія, процентныхъ и арендныхъ денегъ—одну половину получаетъ находящійся на эпитиміи, а другую—исправляющій его должность (§ 26). Если священникъ (или другой членъ причта), уволенный за штатъ, но, за праздностію мѣста, допущенный къ временному исполненію своей должности, не можетъ, по болѣзненному состоянію, исправлять таковой, то онъ получаетъ половину выгодъ отъ оной, а другою половиною пользуется исправляющій должность (§ 28). Такимъ образомъ, примѣнительно къ сему порядку, если между больнымъ священникомъ и командированнымъ для исполненія его обязанностей иноприходнымъ священникомъ не послѣдуетъ братскаго полюбовнаго соглашенія относительно вознагражденія за этотъ трудъ, то доходъ долженъ быть раздѣленъ такъ: личное вознагражденіе священника, за исполненіе свойственныхъ ему обязанностей, безраздѣльно поступаетъ въ его, исправляющаго должность, пользу; съ общихъ же кружечныхъ доходовъ и выгодъ одна половина идетъ въ пользу больного священника, а другая въ пользу обоихъ священниковъ того прихода, къ которому принадлежитъ прикомандированный, такъ какъ оставшійся въ томъ приходѣ священникъ обязанъ исполнять церковныя службы и требы и за себя, и за откомандированнаго въ другой приходъ. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

VI. Обязательно ли имѣть церковныя описи при всѣхъ церквахъ, какъ приходскихъ, такъ и кладбищенскихъ безприходныхъ?

Описи церковнаго имущества обязательно имѣть во всѣхъ церквахъ и при томъ по установленной формѣ, о чемъ ясно говорится въ уставѣ дух. консисторій (ст. 135) и въ указѣ Св. Синода отъ 31 мая 1853 г. Правила веденія церковныхъ описей и формы ихъ приложены къ уставу дух. консисторій. За поврежденіе и утрату церковнаго имущества отъ небреженія отвѣчаетъ церковный староста и мѣстный причтъ.

VII. Могутъ ли раскольническіе попы въ служеніяхъ своихъ носить облаченія, подобныя нашимъ православнымъ священнослужительскимъ одеждамъ?

По закону 3—20 мая 1883 г., раскольникамъ предоставлено безпрепятственно отправлять свои религіозные обряды; они могутъ имѣть своихъ уставщиковъ и наставниковъ, вообще лицъ, исполняющихъ духовныя требы. Но послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ: б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случаевъ погребенія; в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій *церковнаго облаченія*, или монашескаго и священнослужительскаго одѣянія; г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ. При погребеніи раскольникамъ дозволено предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ съ пѣніемъ, *только безъ употребленія при этомъ церковнаго облаченія* (Кратк. курсъ церк. права, Бердникова). Вообще, въ принципѣ раскольникамъ не возбраняется имѣть церковныя облаченія, какія у нихъ приняты, но только въ молитвенныхъ ихъ домахъ или часовняхъ, гдѣ дозволено отправленіе богослуженій по ихъ обрядамъ.

VIII. Можетъ ли храмъ быть мѣстомъ для собраній съѣздовъ духовенства?

Можетъ, особенно западная часть храма. Выборы церковныхъ старостъ большею частію происходятъ именно въ зданіи церкви. Въ петербургскихъ церквахъ весьма нерѣдко происходятъ засѣданія членовъ церковныхъ попечительствъ, отдѣленія миссіонерскаго общества и т. п.

IX. Въ 9-й ст. Инструкціи церковнымъ старостамъ говорится, что ежемѣсячная высыпка денегъ церковныхъ производится въ присутствіи священноцерковнослужителей и *почетнѣйшихъ* изъ прихожанъ (буде они отъ того не отрекутся). Кого именно, въ столичныхъ приходахъ, нужно считать *почетнѣйшими* прихожанами?

Выраженіе «почетнѣйшихъ изъ прихожанъ» не указываетъ на какое-либо опредѣленное сословіе—чиновниковъ, купцовъ и т. п. Здѣсь разумѣются вообще тѣ лица, проживающія въ приходѣ и исполняющія въ приходской церкви свои христіанскія требы, которыя какъ среди мѣстнаго приходскаго населенія, такъ и у причта пользуются особеннымъ уваженіемъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и по преданности своей интересамъ церкви.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О днѣ рожденія и тезоименитства вел. кн. Маріи Павловны.—Высочайшимъ указомъ Св. Синоду отъ 2 іюня 1890 г. рожденіе великой княжны Маріи Павловны повелѣно праздновать въ 6-й день апрѣля, а тезоименитство въ 22-й день іюля.

О почтовой части въ Финляндіи.—Высочайшимъ манифестомъ отъ 31 мая—12 іюня 1890 г. повелѣно завѣдываніе почтовою частью Финляндіи сосредоточить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ имперіи по главному управленію почтъ и телеграфовъ. Для всѣхъ вновь опредѣляемыхъ на службу лицъ въ почтовыя учрежденія, находящіяся въ городахъ великаго княжества и въ выборгской губерніи, знаніе русскаго языка обязательно.

О примѣненіи къ гимназіямъ дерптскаго учебнаго округа устава и штата гимназій 30 іюля 1871 г.—Высочайше утвержденнымъ 24 апрѣля 1890 г. мнѣніемъ Государственнаго совѣта положено примѣнить къ дерптской, митавской, ревельской и рижской губернской гимназіямъ, съ начала будущаго учебнаго года, Высочайше утвержденные 30 іюля 1871 года уставъ и штатъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ нѣкоторыми отступленіями, какъ-то: 1) церковно-славянскій языкъ сдѣлать обязательнымъ только для учениковъ православнаго исповѣданія; 2) для русскаго языка и словесности назначить по 27 и для нѣмецкаго языка по 16 уроковъ; 3) въ штатъ гимназій

ввести законоучителя лютеранскаго исповѣданія на тѣхъ же основаніяхъ, какія опредѣлены для законоучителя православнаго исповѣданія.

О введеніи русскаго преподавательскаго языка въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ дерптскаго учебнаго округа. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о введеніи русскаго преподавательскаго языка въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ дерптскаго учебнаго округа, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: въ женскихъ училищахъ дерптскаго учебнаго округа преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ, за исключеніемъ закона Божія лютеранскаго исповѣданія, нѣмецкаго языка и мѣстныхъ нарѣчій, производится на русскомъ языкѣ. Государь Императоръ, 17 апрѣля 1890 г., мнѣніе Государственнаго совѣта утвердить соизволилъ.

Объ измѣненіи постановленій устава о воинской повинности, касающихся освобожденія отъ военной службы замѣстителей лицъ, своевременно не поступившихъ въ войска.—Высочайше утвержденнымъ 24 апрѣля 1890 г. мнѣніемъ Госуд. совѣта положено:

I. Статью 150 общаго устава о воинской повинности (свод. зак. т. IV, кн. I разд. I, изд. 1886 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Если въ числѣ привлекаемыхъ къ освидѣтельствованію, для пополненія слѣдующаго съ участка числа новобранцевъ взамѣнъ лицъ, указанныхъ въ пунктахъ 2—5 сей статьи, окажутся такія лица, коимъ поступленіе въ войска должно быть отсрочено до одного изъ слѣдующихъ призывовъ (ст. 44, 52, 53, 55 и 66), то они внесенію въ дополнительный списокъ Б (ст. 129) не подлежатъ, а зачисляются прямо въ ополченіе».

II. Примѣчаніе при статьѣ 151 того же устава изложить такъ:

«Лицамъ, замѣнившимъ себя при призывѣ къ исполненію воинской повинности зачетными рекрутскими квитанціями, сіи послѣднія выдаются обратно въ тѣхъ случаяхъ, когда лица эти подлежали бы освобожденію отъ службы въ войскахъ, если бы въ оную поступили».

III. Статью 159 того же устава дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Въ случаѣ принятія на службу означенныхъ въ сей статьѣ лицъ, увольненію изъ войскъ съ зачисленіемъ въ ополченіе, на основаніяхъ и въ порядкѣ, статьею 151 указанныхъ, подлежатъ какъ дѣйствительно принятые въ войска, такъ равно и получившіе отсрочку до слѣдующихъ призывовъ».

О томъ, чтобы младенцамъ давались при крещеніи имена святыхъ православной церкви.—Усматривая изъ производящихся въ Св. Синодѣ дѣлъ, что въ западныхъ епархіяхъ сельскіе священники иногда даютъ младенцамъ имена святыхъ римско-католической церкви, Св. Синодъ, по опредѣленію 26 апрѣля 1889 г.—6—14 іюня 1890 года, призналъ необходимымъ подтвердить духовенству западнаго края, чтобы при крещеніи давались младенцамъ имена по мѣсяцеслову издаваемому Св. Синодомъ.

О катихизическихъ поученіяхъ пастырей къ прихожанамъ.—Циркулярнымъ указомъ отъ 19 іюня 1890 г. Св. Синодъ за благо призналъ учредить въ каждомъ приходѣ вѣроучительныя собесѣдованія на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Содержаніемъ собесѣдованій должно быть ученіе о трехъ лицахъ Божества, о воплощеніи Сына Божія, о церкви и таинствахъ, изъясненіе литургіи и прочихъ, часто повторяющихся священнодѣйствій, похоронныхъ и поминовенныхъ, а также и другихъ, обычныхъ въ нашей церкви обрядовъ, крестнаго знаменія, и всего, что въ храмѣ видится и что въ немъ совершается, причемъ бесѣды не должны быть излагаемы въ видѣ отвлеченныхъ разсужденій о предметахъ вѣры, мало доступныхъ пониманію народа, а должны состоять изъ простыхъ разъясненій тѣхъ истинъ вѣры, которыя православный христіанинъ пріемлетъ сердцемъ и выражаетъ устами. Часть вѣроучительная должна быть сопровождаема и нравственною. Для сего нужно разъяснять заповѣди Божіи, требовать отчетливаго чтенія символа вѣры, научать всѣхъ слушающихъ молитвамъ, начиная съ молитвы Господней, съ истолкованіемъ непонятныхъ славянскихъ реченій, обличать тѣ пороки, какіе въ извѣстной мѣстности преобладаютъ, возбуждать къ добродѣтели и словомъ назиданія и указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ; б) обязанность вести такія собесѣдованія лежитъ на всѣхъ протоіереяхъ и священникахъ, которые, для облегченія въ семъ трудѣ, могутъ приглашать къ участію въ собесѣдованіяхъ и своихъ мѣстныхъ діаконовъ и псаломщиковъ, по мѣрѣ ихъ подготовленности и усердія, но подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ. Отъ обязанности собесѣдованій не освобождаются и законоучители учебныхъ заведеній, если они приходскіе священники, а равно и прочіе должностные іереи; в) собесѣдованія должны быть предлагаемы во всякое время, но обязательно во дни воскресные и праздничные. Бесѣдовать можно и предъ литургіею, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жители, пришедши къ утрени, не расходятся по домамъ до обѣдни. Но независимо отъ сего и необходимо собесѣдованія должны происходить послѣ вечерни, которую для сего ранѣе надлежитъ начинать, совершать по уставу, съ пѣніемъ и чтеніемъ всего положеннаго. Къ отправленію этой вечерни пріучать слѣдуетъ учениковъ мѣстной школы, и приглашать хоръ, гдѣ онъ есть. Послѣ нея, или тутъ же въ храмѣ, или подлѣ него, или въ какомъ-либо зданіи близъ него, предлагаются собесѣдованія, на которыхъ слушающимъ не воспрещается и сидѣть; г) собесѣдованія должны быть излагаемы по руководству священнаго писанія и святыхъ отцевъ, языкомъ живымъ, простымъ, удобопонятнымъ, безъ употребленія иностранныхъ словъ. Могутъ быть чтенія по тетради или книгѣ, но въ подтвержденіе того, что говорилось устно, и чтенія непродолжительныя, отчетливыя и внятныя; д) учить дѣтей вѣрѣ, закону и молитвамъ относится прямо къ должности священнической. Посему и дѣти должны быть приводимы на собесѣдованія, на которыхъ между чтеніями могутъ быть предлагаемы вопросы, кто что знаетъ и какъ разумѣетъ. Незнающихъ должно наставлять въ молитвахъ и въ первыхъ познаніяхъ вѣроученія. Священники должны внушать хозяевамъ фабрикъ и ремесленныхъ заведеній, чтобы они не возбраняли дѣтямъ приходить въ храмы Божіи по праздникамъ для слушанія катихизическихъ бесѣдъ и для усвоенія ими начальныхъ понятій о вѣрѣ и благочестіи примѣнительно къ ихъ возрасту и положенію.

О воспрещеніи картежной игры.—Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода циркуляромъ отъ 18 апрѣля 1890 года сообщилъ епархіальнымъ преосвященнымъ слѣдующее:

«Въ недавнее время одно изъ лицъ духовно-учебной службы дозволило себѣ игру въ карты въ городскомъ клубѣ, сопровождавшуюся весьма непріятными послѣдствіями какъ для него самого, такъ и для чести его сослуживцевъ. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ имѣю честь покорнѣйше просить ваше преосвященство внушить лицамъ, служащимъ въ подвѣдомственныхъ вамъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, чтобы они, при посѣщеніи клубовъ, или другихъ мѣстъ общественныхъ увеселеній, отнюдь не дозволяли себѣ картежной, или другой какой-либо игры, сопряженной съ матеріальнымъ интересомъ, какъ совершенно несогласной съ призваніемъ педагоговъ».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Поѣздка Ихъ Величествъ по финляндскимъ шхерамъ.—Умершій епископъ. — Столкновеніе монашествующихъ съ приходскимъ духовенствомъ.—Взаимопомощь приходскаго духовенства.—Обороты одной изъ эмеритальныхъ кассъ.—Открытіе выставки пчеловодовъ.—Приготовленія къ поѣздкѣ министра финасовъ.—Лѣтнія вакаціи въ центральныхъ учрежденіяхъ разныхъ вѣдомствъ.

О поѣздкѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ августѣйшими дѣтьми по финляндскимъ шхерамъ въ «Кроншт. Вѣстникѣ» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя изъ финляндскихъ газетъ. Императорская эскадра бросила якорь въ воскресенье, 17 іюня, вечеромъ, у Локгольма, а въ понедѣльникъ утромъ эскадра остановилась въ Лангенкоски. Императорская эскадра состояла изъ яхтъ «Царевна», «Марево» и «Тамара», мин. «Нарва» и лоцъ-судна «Элекенъ». Ихъ Высочества великіе князья Георгій Александровичъ и Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ксенія Александровна сошли послѣ обѣда на берегъ у Котки, гдѣ сдѣлали нѣсколько покупокъ. На берегу Ихъ Высочества пробыли около часа, а затѣмъ вернулись на

яхту «Царевна». Вечеромъ къ императорской эскадрѣ прибыли лоцманскія лодки «Вильманстрандъ» и «Сатурнъ».

На дняхъ сдѣлались извѣстны рѣчи, произнесенныя при погребеніи преосвященнаго воронежскаго Веніамина. Въ этихъ рѣчахъ возстаетъ предъ нами, какъ живой, свѣтлый образъ почившаго епископа. Во всѣхъ этихъ рѣчахъ, а равно и въ замѣткахъ, посвященныхъ памяти усопшаго, говорилось о томъ, что вся жизнь его была всецѣло посвящена на служеніе св. церкви, и что эта жизнь была вмѣстѣ съ тѣмъ строгой подвижнической жизнью. Умершій епископъ былъ ревностнымъ хранителемъ апостольскихъ и отеческихъ преданій, всемѣрно заботившимся о распространеніи религіознаго просвѣщенія въ своей паствѣ. Всячески стараясь объ обращеніи въ лоно православной церкви заблуждающихся братій нашихъ раскольниковъ, онъ на собственныя средства выписывалъ лучшихъ миссіонеровъ для бесѣдъ съ раскольниками и на свои же средства заводилъ библіотеки при тѣхъ церквахъ, въ приходахъ коихъ есть раскольники. Часто, получивъ донесеніе о смерти служителя алтаря, онъ посылалъ денежную помощь его осиротѣвшему семейству; часто, покаравъ по закону за проступокъ какого-нибудь псаломщика, онъ спѣшилъ оказать помощь его семьѣ, и оказывалъ эту помощь въ теченіе не одного года; вдовы и сироты его товарищей по ученію и службѣ въ теченіе всей его жизни пользовались отъ него пенсіею. Чтобы судить о степени его нестяжательности или вѣрнѣе— отреченія отъ собственности, какъ замѣчаетъ преподаватель семинаріи іеромонахъ Климентъ въ сообщенныхъ имъ свѣдѣніяхъ о жизни покойнаго владыки, достаточно ознакомиться съ содержаніемъ его домашняго завѣщанія, составленнаго въ 1887 году, изъ коего видно, что имущество почившаго составляли только предметы необходимости.

Не такъ давно нѣкоторые священнослужители орловской епархіи заявили епархіальному начальству, что монашествующіе разныхъ монастырей орловской епархіи, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, ходятъ по селамъ со св. иконами и отправляютъ по домамъ прихожанъ молебны и всенощныя бдѣнія и что таковыя хожденія монаховъ служатъ причиной оскудѣнія церковныхъ и братскихъ доходовъ, и кромѣ того монашествующіе поселяютъ непріятности между прихожанами и причтами. Изъ дѣлъ консисторіи оказалось, что у приходскаго духовенства не рѣдко возникаютъ пререканія съ монашествующими, сопровождающими изъ монастырей св. иконы по градскимъ и сельскимъ приходамъ, для служенія молебновъ, и что причиною таковыхъ пререканій по большей части является отсутствіе у монашествующихъ разрѣшенія епарх. начальства на таковое хожденіе со св. иконами и служеніе ими другихъ, помимо молебновъ, приходскихъ требъ въ ущербъ доходности приходскаго духовенства и приходскихъ церквей, такъ какъ монашествующіе запасаются свѣчами, ладономъ и проч. Въ устраненіе этихъ затрудненій сдѣланы въ Орлѣ нужныя распоряженія.

Приходское духовенство больше и больше занимается вопросомъ о взаимопомощи. Въ епархіальномъ органѣ екатеринбургскаго духовенства недавно было подвергнуто обсужденію рѣшеніе прошлогодняго съѣзда депутатовъ объ учрежденіи общества взаимопомощи для духовенства епархіи, при чемъ выражено было желаніе остаться при окружныхъ попечительствахъ и окружныхъ кассахъ, которыя могутъ придти на помощь своему бѣдному члену безъ всякой проволочки времени. Затѣмъ тоже духовенство, повидимому, весьма внимательно, въ виду новаго епархіальнаго съѣзда, обсуждаетъ недавно отпечатанный проектъ устава названнаго общества.

Воронежское духовенство недавно узнало объ утвержденіи устава взаимопомощи духовенства епархіи въ пожарныхъ случаяхъ и о разрѣшеніи напечатать самый уставъ, а также ознакомилось съ обстоятельной докладной запиской къ этому проекту, представленной въ январскій съѣздъ депутатовъ воронежскаго духовенства.

Послѣдній съѣздъ духовенства полтавской епархіи въ прошломъ апрѣлѣ, выслушавъ указъ Св. Синода съ утвержденнымъ уставомъ эмеритальной кассы для этого духовенства, рѣшилъ просить епархіальнаго преосвященнаго о разрѣшеніи открыть дѣйствія эмеритальной кассы съ 1 апрѣля 1891 года. Жалованье служащимъ въ кассѣ назначено съѣздомъ слѣдующее: бухгалтеру 300 рублей, письмоводителю 200 руб. и на канцелярскіе расходы 100 руб. въ годъ.

Касса тульскаго духовенства, какъ по крайней мѣрѣ выражено въ отчетѣ о ея дѣйствіяхъ за 1889 годъ, вступила въ свой новый (14-й) годъ настолько уже окрѣпшею и освободившеюся отъ того затруднительнаго положенія, въ которое она поставлена была ликвидаціею общественныхъ банковъ скопинскаго, липецкаго и другихъ, что теперь для нея не страшна ликвидація этихъ банковъ. Если бы даже касса потеряла въ нихъ большую часть своихъ капиталовъ, чего многіе такъ боялись, это теперь, по словамъ отчета, не отразится гибельно на ея судьбѣ и тѣмъ болѣе не приведетъ ее къ банкротству, что нѣкоторые съ 1885 г. постоянно пророчили ей. Но касса доселѣ по частямъ получала и еще надѣется получать изъ этихъ банковъ свои капиталы. Любопытно, что въ этой кассѣ есть двое участниковъ иноепархіальныхъ. Особенный интересъ для всѣхъ представляетъ эта касса тѣмъ, что вознагражденія выдаетъ она за каждый платный годъ, а не по пятилѣтіямъ или десятилѣтіямъ, какъ другія. Общее движеніе ея суммъ въ прошломъ году было слѣдующее: къ 1 января 1889 г. оставалось 112,782 руб. 8 к., въ истекшемъ году поступило 12,213 р. 20 к., израсходовано 6,585 р. 92 к.: къ 1 января 1890 г. осталось 128,409 р. 36 к.

Для духовенства епархій, имѣющихъ свои свѣчные заводы, на прибыли которыхъ удовлетворяется такъ много епархіальныхъ нуждъ, должна представлять особенный интересъ открытая 3 іюня въ Москвѣ, на опытной пасѣкѣ общества акклиматизаціи, выставка пчеловодства по поводу 25-лѣтія существованія пасѣки. Открытіе выставки произошло весьма торжественно. Торжество началось молебствіемъ, совершоннымъ среди двора пасѣки, бывшимъ предсѣдателемъ отдѣла пчеловодства общества акклиматизаціи о. П. А. Преображенскимъ, въ сослуженіи предсѣдателя отдѣла пчеловодства о. П. П. Кроткова и прочаго духовенства, при пѣніи любительскаго хора пѣвчихъ. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ собраніи членовъ общества и пчеловодовъ, подъ предсѣдательствомъ товарища почетнаго предсѣдателя выставки, московскаго почтъ-директора, А. П. Святскаго, предсѣдатель сказалъ рѣчь о цѣли выставки, состоящей въ распространеніи раціональныхъ пріемовъ ухода за пчелою и т. п., а г. Зографъ представилъ очеркъ устройства выставки. Число экспонентовъ выставки, по словамъ «Русс. Вѣд.», достигаетъ цифры 100, а количество выставленныхъ предметовъ доходитъ до 140 нумеровъ. Экспоненты явились изъ разныхъ частей Россіи, какъ, напримѣръ, изъ Финляндіи и терской и кубанской областей, изъ томской и вятской губерній и изъ плоцкой; вообще въ выставкѣ приняли участіе экспоненты изъ 36 губерній. Выставка раздѣлена на слѣдующіе семь отдѣловъ: садъ медоносныхъ растеній, цѣлесообразно приспособленные ульи и другія принадлежности пчеловодства, опытное пчеловодство, продукты пчеловодства, модели, виды и планы пасѣкъ, литература по пчеловодству, враги пчелъ и проч. Выставка продолжится по 15 августа. По воскресеньямъ, начиная съ 17 іюня, на выставкѣ будутъ происходить бесѣды по пчеловодству. Большой успѣхъ, который имѣли выставки пчеловодства

въ Петербургѣ и Москвѣ, побудилъ вольное экономическое общество поднять вопросъ объ устройствѣ въ 1891 г. всероссійской выставки пчеловодства въ Петербургѣ. Съ этою цѣлью образуется спеціальная коммиссія, которая и должна обсудить всѣ частности выставки.

Въ послѣднее время происходятъ дѣятельныя приготовленія къ поѣздкѣ министра финансовъ И. А. Вышнеградскаго, въ сопровожденіи представителей отъ различныхъ частей финансоваго вѣдомства и техниковъ, въ закаспійскую область. Съ поѣздкою министра финансовъ въ самую молодую окраину имперіи соединяютъ много предположеній на счетъ промышленнаго и торговаго оживленія ея, для чего она представляетъ много благопріятныхъ естественныхъ условій. Въ качествѣ весьма свѣдущаго и опытнаго техника, д. т. с. Вышнеградскій посѣтитъ также Государево имѣніе на р. Мургабѣ для ознакомленія съ гидротехническими сооруженіями, устраиваемыми съ ирригаціонными цѣлями. На поѣздку г. министръ финансовъ, по слухамъ, предполагалъ израсходовать до 20 т. руб., которые, конечно, возвратятся сторицею.

Лѣтнія вакаціи въ министерствахъ съ ихъ многочисленными департаментами и канцеляріями, какъ читаемъ въ одной изъ ежедневныхъ газетъ, уже вступили въ свои права. Нѣкоторыя изъ центральныхъ учрежденій значительно опустѣли и теперь въ нихъ производятся лишь дѣла второстепенныя, которыя на канцелярскомъ языкѣ принято называть текущими, все же мало-мальски серьезное отлагается до осени. Многія изъ высшихъ, какъ и изъ низшихъ, должностныхъ лицъ уѣхали или уѣзжаютъ въ отпуски.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Къ вопросу о славянскомъ богослуженіи.—Всеславянскій литературный языкъ.—Изученіе русскаго языка императоромъ Германіи.—Борьба между церковной и свѣтской школой въ Австріи.—Событія въ Болгаріи.—Договоръ Италіи съ Абиссиніей.—Слухи о холерѣ въ Испаніи.

Ватиканъ, какъ мы уже сообщали, проявившій нѣкоторыя колебанія въ опасномъ для него допущеніи славянскаго языка въ богослуженіи рим.-католическаго населенія въ Черногоріи, рѣшилъ наконецъ допустить этотъ языкъ, и рѣшеніе это ставятъ въ связь съ пребываніемъ въ Римѣ извѣстнаго поборника славянской духовной самостоятельности, епископа хорватскаго Штроссмайера. Епископъ имѣлъ у папы аудіенцію, продолжавшуюся полтора часа. Въ вѣчномъ городѣ Штроссмайеръ былъ вообще предметомъ общаго вниманія и уваженія не только со стороны кардиналовъ и духовныхъ сановниковъ, но и со стороны пребывающихъ въ Римѣ разныхъ знаменитостей изъ Франціи и Италіи. Князь Одескальки устроилъ въ честь его торжественный обѣдъ, на который были приглашены самыя большія знаменитости Рима, которыя, вмѣстѣ съ извѣстнѣйшимъ ораторомъ Испаніи, Эмиліемъ Кастеляромъ, чествовали ораторскій талантъ славянскаго епископа, прославленный во всемъ мірѣ со времени римскаго собора. Въ телеграммѣ, полученной по этому поводу изъ Мадрида, самимъ Кастеляромъ, Штроссмайеръ названъ «emminente orador sagrado». Въ Римѣ и Флоренціи Штроссмайеръ пріобрѣлъ, по обыкновенію, нѣкоторыя старинныя классическія картины въ даръ югославянскому музею въ Загребѣ. Вмѣстѣ съ вопросомъ о введеніи славянскаго языка при богослуженіи, среди западныхъ славянъ все чаще начинаетъ трактоваться и вопросъ о литературномъ всеславянскомъ языкѣ, и такимъ языкомъ по общему сознанію можетъ быть только языкъ русскій, на которомъ имѣется богатѣйшая изъ славянскихъ литературъ. Между многими другими заявленіями въ этомъ смыслѣ можно привесть отзывъ хорватскаго Obzor'a, который высказывается въ этомъ отношеніи слѣдующимъ рѣшительнымъ образомъ:

Всѣ, кто хотятъ быть людьми воспитанными, должны учиться по-русски. Мы учимся по французски и по нѣмецки,—почему же намъ не учиться по русски? Это языкъ ближайшій къ намъ—настолько близкій, что онъ иногда кажется намъ нашимъ языкомъ; это—языкъ братскаго народа, языкъ величайшаго народа въ Европѣ, языкъ народа будущности, языкъ того народа, съ которымъ насъ связываютъ кровь, симпатіи и столько сильныхъ чувствъ. То, чѣмъ былъ когда-то для науки языкъ латинскій, тѣмъ долженъ быть для насъ, славянъ, языкъ русскій. Какъ фортепіано и французскій языкъ обычно служатъ въ семьѣ знакомъ того, что она хочетъ стоять на болѣе высокой степени культуры,—пусть этимъ знакомъ будетъ русскій языкъ! Станемъ изучать русскій языкъ, который для насъ сдѣлается символомъ единенія и средствомъ взаимнаго знакомства и соглашенія, нравственной солидарности, культурнаго единства, надеждъ.

Насколько русскій языкъ получилъ значеніе въ западномъ мірѣ, показываетъ тотъ краснорѣчивый фактъ, что его изучаетъ теперь императоръ Германіи. Со времени послѣдняго своего посѣщенія Россіи Вильгельмъ II сдѣлалъ такіе успѣхи въ изученіи этого языка, что въ состояніи разговаривать на немъ. При предстоящемъ новомъ посѣщеніи Россіи, онъ рѣшилъ объясняться съ Государемъ Императоромъ всероссійскимъ только на русскомъ языкѣ; а что этотъ языкъ уже достаточно знакомъ ему, показываетъ тотъ фактъ, что онъ ежедневно читаетъ нѣсколько русскихъ газетъ. Свѣдѣнія эти передаются венгерскими газетами, которыхъ отнюдь нельзя заподозрить въ руссофильствѣ.

Въ Австріи давно уже идетъ борьба между свѣтской и духовной (конфессіональной) школой, и австрійскіе епископы издали коллективное посланіе въ пользу послѣдней школы. Въ этомъ посланіи (прочитанномъ 3 іюня по всѣмъ церквамъ) епископы объявляютъ, что они въ своихъ требованіяхъ по школьному вопросу вполнѣ раздѣляютъ мнѣніе папы о пагубномъ дѣйствіи свѣтскихъ школъ, подтвердившемся и на опытѣ. Сославшись на постановленіе второго общеавстрійскаго р.-католическаго съѣзда, посланіе продолжаетъ такъ:

Нельзя не признать, что и государство заинтересовано въ воспитаніи юношества и что оно имѣетъ право и осуществлять этотъ интересъ на практикѣ. Мы не намѣрены умалять эти права. Мы рѣшительно протестуемъ противъ заподозрѣваній, коими искажаютъ наши намѣренія. Мы охотно признаемъ, что обстоятельства нынѣшняго времени дѣлаютъ необходимымъ примѣненіе государственныхъ средствъ и въ области школы, но каковы бы ни были права государства, оно несомнѣнно не имѣетъ права воспитывать р.-католическихъ дѣтей несогласно съ желаніями и обязанностями р.-католическихъ родителей и оно не можетъ безъ нарушенія родительскихъ правъ осуществлять такого права. Результаты свѣтской школы были таковы, что почтительность къ церкви, любовь къ религіи, проявленія религіозной жизни все болѣе изчезаютъ и, наоборотъ, заносчивость, самомнѣніе, легкомысліе, поверхностность и презрѣніе ко всему божескому и человѣческому авторитету распространяются съ ужасающею быстротой. Мы не можемъ поручиться предъ родителями въ томъ, что ихъ дѣти воспитываются въ нынѣшнихъ школахъ въ духѣ р.-католицизма; точно также не можемъ мы успокоить васъ относительно вашей отвѣтственности и тяжелыхъ обязанностей вашей совѣсти предъ Богомъ.

Наконецъ, епископы отвергаютъ дѣлаемый имъ упрекъ, будто они желаютъ понизить уровень образованности, и, ссылаясь на 14 ст. конституціи, гарантирующую свободу совѣсти и религіи, доказываютъ, что эта статья требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и одновременнаго отдѣльнаго существованія такихъ школъ, которыя отвѣчали бы требованіямъ отдѣльныхъ религіозныхъ общинъ.

Въ Болгаріи шутовской процессъ противъ заговора Паницы закончился совершенно неожиданно для всѣхъ дикокровавымъ образомъ. Паница разстрѣлянъ въ Софіи, и эта безумная кровожадность болгарскаго временщика Стамбулова, просто желавшаго этою

казнью устранить опаснаго себѣ соперника, возбудила крайнее смущеніе и неудовольствіе даже среди такъ называемыхъ «друзей» Болгаріи. Злополучный Кобургъ, чтобы избѣгнуть великаго скандала, тайно выѣхалъ изъ Болгаріи, чтобы посѣтить своихъ друзей и пособниковъ въ Австро-Венгріи. Въ Софіи, какъ сообщаютъ телеграммы, произошли кровавыя столкновенія. Несчастная страна, злополучный народъ!...

Италія заключила съ Абиссиніей невыгодный для себя договоръ. Въ силу этого договора, Италія признаетъ Менелика императоромъ Эѳіопіи, взамѣнъ чего послѣдній признаетъ верховную власть короля Гумберта въ итальянскихъ владѣніяхъ на берегу Чермнаго моря. Эѳіопскому императору предоставляется право чеканки монеты для своихъ владѣній. Монеты будутъ отчеканены итальянскимъ правительствомъ и приниматься въ африканскихъ поселеніяхъ Италіи наравнѣ съ туземною монетой. Равнымъ образомъ, въ случаѣ, если король Гумбертъ пожелаетъ установить особую монету для своихъ африканскихъ владѣній, таковая будетъ имѣть ходъ въ Эѳіопіи. Король Менеликъ предоставляетъ Италіи доходы харрарской таможни въ обезпеченіе уплаты процентовъ четырехмилліоннаго займа, имѣющаго быть заключеннымъ при посредствѣ одного изъ итальянскихъ банковъ съ гарантіею итальянскаго правительства. Въ случаѣ неисправной уплаты процентовъ, король Менеликъ, согласно принятому имъ обязательству, передастъ итальянцамъ управленіе вышеозначенною таможнею. Изъ четырехмилліоннаго займа, 2 милліона лиръ будутъ выданы Менелику серебряною монетой, остальные же два милліона поступятъ въ итальянское казначейство въ уплату за разныя пріобрѣтенія, которыя эѳіопскій императоръ намѣренъ сдѣлать въ Италіи. Таковъ въ общихъ чертахъ договоръ, имѣющій опредѣлить будущія отношенія Италіи къ имперіи Менелика.

При отсутствіи болѣе или менѣе значительныхъ политическихъ интересовъ, общественное мнѣніе на западѣ сильно занято признаками холеры въ Испаніи, близъ Валенсіи, гдѣ уже жертвою ея сдѣлалось будто бы болѣе сотни человѣкъ. Свѣдѣнія въ этомъ отношеніи, впрочемъ, довольно спутанны, и возбуждаемую ими тревогу скорѣе кажется нужно приписать «нервности» нашего вѣка, чѣмъ объему дѣйствительной опасности.

26 іюня.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Секта «странниковъ» или «бѣгуновъ».—Въ г. Казани, по сообщенію газетъ, недавно открыты тайные притоны сектантовъ такъ называемыхъ «странниковъ» или «бѣгуновъ». Но эта секта не новая: основателемъ ея еще въ концѣ прошлаго столѣтія былъ нѣкій переяславскій мѣщанинъ Евфимій, избравшій центромъ своей пропаганды селеніе Сопѣлки, въ 15 верстахъ отъ Ярославля. Послѣ его смерти секта «странниковъ» распространилась по губерніямъ ярославской, костромской, новгородской и тверской.

Странническая секта, принявъ всѣ заблужденія безпоповщинскихъ толковъ—нѣтовщины, поморщины, ѳедосѣевщины и филипповщины,—доводитъ эти заблужденія до крайнихъ предѣловъ изувѣрства. Подобно имъ, отвергая духовенство послѣ патріарха Никона, странники называютъ его предреченнымъ въ апокалипсисѣ антихристомъ и толкуютъ, что со времени его господствующая вѣра есть зловѣріе, что ея епископы и священники—антихристовы жрецы, лживые пророки и лжеучители. Для вступленія въ странническую секту непремѣннымъ условіемъ полагается перекрещиваніе даже для тѣхъ, которые поступаютъ въ нее изъ другихъ безпоповщинскихъ толковъ.

Церковный бракъ странники считаютъ состояніемъ безпрерывнаго прелюбодѣянія. «Жена дана діаволомъ, а дѣвка — Богомъ, жить съ женою—грѣхъ, а съ дѣвкой—нѣтъ грѣха; дѣтей не надо», — такъ говорятъ эти изувѣры. Лжеученіе безпоповщинскихъ толковъ объ антихристѣ, который будто бы царствуетъ невидимо, странники дополняютъ тѣмъ, что антихристъ уже явился и царствуетъ видимо со временъ Петра. Такимъ образомъ прочіе толки, хотя и отвергаютъ власть, но считаютъ нужнымъ скрывать это и по наружности повиноваться, странники напротивъ неповиновеніе власти поставляютъ въ непремѣнное условіе спасенія. По ихъ ученію «день Христовъ — день брани. Сего ради подобаетъ служити единому Господу, сему же льстецу и гонителю повиноватися и покорятися волѣ его не повелѣно: слушаяй бо повелѣнія чувственнаго антихриста, слушаетъ самого сатану; спасется только не покоривыйся мучителю». Слѣдуя сему, странники даже при слѣдствіи и на судѣ самымъ рѣшительнымъ и дерзкимъ образомъ говорятъ, что они не признаютъ властей и законовъ. Кто же не дерзаетъ вести открытую брань и хочетъ спастись, тому должно оставить домъ и семейство, «бѣгать», таиться. Вслѣдствіе сего изъ послѣдователей секты одни скрываются въ лѣсахъ, другіе бродятъ по городамъ и селеніямъ, укрываясь въ тайникахъ и подпольяхъ, отчего и называются въ народѣ «бѣгунами» или подпольниками. Вообще, принимая за правило «не имѣть здѣсь пребывающаго града, но искать грядущаго», они странствуютъ будто бы для спасенія души, отчего и называются «странниками». Но спасеніе души, по большей части, есть только предлогъ; на самомъ же дѣлѣ такая жизнь нравится своею свободою, за которою слѣдуетъ разрывъ семейныхъ связей, тунеядство и развратъ. Первою обязанностью и съ тѣмъ вмѣстѣ первымъ дѣйствіемъ по вступленіи въ секту считается уничтоженіе паспорта и вообще всякаго письменнаго вида.

Пороками странники далеко превзошли сектантовъ другихъ толковъ. Самъ основатель секты Евфимій имѣлъ при себѣ неразлучную спутницу Прину Ѳедорову, бѣглую крестьянку изъ каширскаго уѣзда. Преемникъ его Никита Семеновъ имѣлъ ихъ нѣсколько. Они доходятъ до страшныхъ преступленій: грабежи, разбои среди нихъ были не рѣдки; подкидываніе, вытравливанье, бросаніе дѣтей въ воду, въ мѣстахъ зараженныхъ лжеученіемъ этой секты—вещи самыя обыкновенныя. Получая большія подаянія, странники нерѣдко проводятъ время въ кабацкихъ увеселеніяхъ, среди которыхъ нѣкоторые и пойманы.

Пропаганда этой секты тѣмъ болѣе успѣшна, что у нихъ всякій бродяга можетъ быть «вселенскимъ учителемъ», всякая дѣвка учительницей и что способъ ученія ихъ рѣзко ругательный и вмѣстѣ съ тѣмъ льстивый всегда сопровождается изумляющею простой народъ набожностью и увлекаетъ его. «Аще хощеши спасти душу свою, пріими мя, странника, Христа ради; аще же ни, прахъ отрясу отъ ногъ моихъ»,—такъ говоритъ бродяга учитель, подходя къ страннопріимцу. При входѣ въ домъ онъ кладетъ до тысячи и болѣе земныхъ поклоновъ, затѣмъ приступаетъ къ ученію, которое темному люду кажется «строгимъ» и «страшнымъ». Два—три часа такого ученія неслыханнаго для крестьянъ, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ, производитъ то, что въ тотъ же день изувѣръ пріобрѣтаетъ послѣдователей своей сектѣ, или собираетъ богатую дань съ слушателей, въ видѣ милостыни на молитву и раздачу его братіи.

Къ сектѣ странниковъ принадлежатъ, въ видѣ кандидатовъ, такъ называемые «мірскіе или жиловые христіане», страннопріимцы. Они обязаны принимать, питать и укрывать у себя странниковъ. Для укрывательства они строятъ въ домахъ своихъ разнаго рода помѣщенія, большею частію разбросанныя по одиночкѣ

въ разныхъ мѣстахъ жилья, особенно въ подпольяхъ. Эти «жиловые христіане» идутъ въ странство уже въ старости, нерѣдко всѣмъ семействомъ, такъ что домъ ихъ заколачивается, какъ опустѣвшій.

Ч—нъ.

Чудесное исцѣленіе отъ мощей св. угодниковъ. — Мы получили отъ извѣстнаго изслѣдователя раскола, г. Тюнина, для опубликованія, копію письма, присланнаго ему четыре года тому назадъ (15 сентября 1886 года) бывшимъ раскольникомъ, поморцемъ—по брачному толкованію, *А. М. Игнатовымъ*, проживающимъ въ селѣ Рудничномъ златоустовскаго уѣзда. Вотъ текстъ этого, не лишеннаго значенія, письма:

«Сообщаю фактъ, запечатлѣвшійся въ моей памяти, которому я былъ очевидецъ и который въ то время я, какъ невѣрующій, всячески старался не принимать за истину. Это было въ 1865 году лѣтомъ. Мнѣ случилось проѣзжать чрезъ деревню Терменеву [1]), гдѣ я остановился для корма лошадей. На одной со мною квартирѣ остановились прохожіе: мужчина, женщина и дѣвочка лѣтъ 8 — 9; я полюбопытствовалъ узнать, кто они такіе, заинтересовавшись тѣмъ болѣе, что мужчина плохо говорилъ по русски. Оказалось, что это былъ французъ, какимъ-то образомъ попавшій, послѣ крымской войны 1855 года, въ тобольскую губернію, гдѣ и женился на туземкѣ, оставшись однако католикомъ. Дѣвочка была дочь его жены. И вотъ всѣ они трое возвращались въ Сибирь изъ Кіева и мать дѣвочки разсказала мнѣ, что дочь ея, та самая дѣвочка, бывшая съ ней, была сухорукая и она, т. е мать, дала обѣтъ сходить вмѣстѣ съ больной на поклоненіе св. мощамъ, почивающимъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, откуда въ это время они и возвращались. Богъ услышалъ молитву: дѣвочка совершенно выздоровѣла, показывала мнѣ бывшую сухой руку, которая теперь была совершенно здорова и ничѣмъ не отличалась отъ другой руки, которыми она обѣими владѣла равно хорошо. Чудо это, по разсказу матери, совершилось такъ: еще только подходя къ Кіеву, дѣвочка стала чувствовать, что рука ея постепенно начинаетъ выздоравливать и дѣлать движенія, которыхъ совершенно не было, а когда они поклонились св. мощамъ, то рука стала совершенно здоровая и полная, какъ ни въ чемъ не бывало. Въ виду совершившагося «чуда», французъ-католикъ тамъ же, въ Кіевѣ, принялъ православіе. Вотъ фактъ, который самъ я видѣлъ, т. е. по крайней мѣрѣ тѣхъ лицъ, съ коими совершилось чудо. Однако же въ то время, признаюсь, я не совсѣмъ-то вѣрилъ этому, но несмотря на то, часто, очень часто думалъ объ этомъ и нынѣ [2]) пришелъ къ заключенію, что вѣра великое дѣло, а тѣмъ людямъ положительно не было никакого разсчета разсказывать мнѣ сказку и, вѣроятно, въ то время, еслибы я не былъ предубѣжденъ противъ православія, то по самой простотѣ и безъискусственности разсказа женщины и по выраженію во всемъ глубокой вѣры обратившагося въ православнаго, изъ католика, француза,—я могъ бы убѣдиться, что слышу совершенную истину, а не выдумку. Если этотъ фактъ полезно распространить во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ напечатанія, прошу ссылаться на меня,—на случай, если бы кто изъ раскольниковъ захотѣлъ спросить меня: правда ли это. Я готовъ подтвердить клятвенно».

[1]) На почтовомъ трактѣ изъ Уфы въ Златоустъ.

[2]) Игнатовъ писалъ это, еще находясь въ расколѣ.

450-лѣтній юбилей книгопечатанія.—10 іюня въ зап. Европѣ праздновался 450-лѣтній юбилей книгопечатанія. Празднества происходили въ Майнцѣ, мѣстѣ рожденія Гуттенберга, и во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Въ Майнцѣ въ этотъ день въ 9½ часовъ утра въ городской библіотекѣ открылась выставка рѣдкихъ скоропечатныхъ книгъ. Открывая эту выставку, обербургомистръ докторъ Экснеръ произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ: «Городъ Майнцъ никогда не имѣлъ и никогда не будетъ имѣть болѣе великаго гражданина, чѣмъ Гуттенбергъ. Такъ какъ тисненіе есть искусство международное, то и празднество должно быть международнымъ; нѣтъ ни одного культурнаго центра, въ которомъ бы сегодня не вспомнили съ признательностью о Гуттенбергѣ». Въ 12 часу пополудни въ городской ратушѣ происходилъ торжественный актъ. На другой день происходилъ торжественный актъ передъ памятникомъ Гуттенберга, богато убраннымъ и блестяще освѣщеннымъ. Во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ муниципальной библіотекѣ, открыта выставка старыхъ книгъ и журналовъ, а также древнихъ рукописей IX — XV столѣтій, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе одна прекрасно сохранившаяся рукопись 860 года. Всѣ гамбургскіе типографы возложили въ этотъ день вѣнки на монументъ, представляющій Гуттенберга, Фауста и Шеффера.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, домъ № 172, кв. № [illegible]) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за слѣдующіе годы:

I. «Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по **2** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки **20** р., съ перес. **25** р. с.

II. «Христ. Чт.» за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1688 гг. по **3** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4** р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ пересылкою.

III. «Христ. Чт.» за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4** руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.; за всѣ **7** годовъ **23** р. безъ перес. и **28** р. съ перес.

IV. «Христ. Чт.» за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4** р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.

VI. «Христ. Чт.» за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888 и 1889 г., вмѣстѣ съ «Церк. Вѣст.» по **5** р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чт.“ по **3** р. и „Церк. Вѣст.“ по **3** р.

VI. «Христ. Чт.» за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт.“ и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесеямъ и Коллоссянамъ—за 1856 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ вопросу о православной миссіи среди инородцевъ.—**Мнѣнія печати** (разсмотрѣніе гимназической реформы въ государственномъ совѣтѣ; измѣненія въ преподаваніи предметовъ и главнымъ образомъ латинскаго и греческаго языковъ; замѣчанія по поводу программы русскаго языка и исторіи литературы въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ).—О дѣлопроизводителѣ правленія въ духовныхъ училищахъ,—....*скій*.—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ за мартъ, апрѣль и май мѣсяцы,—*А. К.*—**Корреспонденціи** (изъ Іерусалима; изъ Саратова; изъ Нижняго-Новгорода).—**Въ области церковно-приходской практики.**—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (секта странниковъ или бѣгуновъ; чудесное исцѣленіе отъ мощей св. угодниковъ; 450-лѣтній юбилей книгопечатанія).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 27 іюня 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).